

Всероссийская научная конференция
XVII Ковалевские чтения

**Российское общество сегодня:
ценности, институты, процессы**

16–18 ноября 2023 г.

МАТЕРИАЛЫ

УДК 316
ББК 60.5
Р76

Ответственные редакторы:

Н.Г. Скворцов
Ю.В. Асочаков

Редакционная коллегия:

О.Н. Безрукова
Ю.В. Веселов
А.Н. Сошнев
В.И. Дудина
В.Н. Келасьев
В.В. Козловский
М.С. Куропятник
Д.В. Иванов
В.Г. Ушакова
А.А. Флягин

Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научной конференции XVII Ковалевские чтения (16-18 ноября 2023 года) / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков; Санкт-Петербургский государственный университет. — Электронные данные. — Санкт-Петербург: Сциентиа, 2023. — 19,2 Мб; 2010 с.
ISBN 978-5-6050494-6-3

© Коллектив авторов, 2023
© Санкт-Петербургский
государственный университет,
2023

Научное издание

Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы
*Материалы всероссийской научной конференции
XVII Ковалевские чтения (16-18 ноября 2023 года.)*

Подписано к использованию 18.12.2023 г.

Объем данных — 19,2 Мб.

Сист. требования: Adobe Reader.

Размещено в открытом доступе на сайте: www.events.spbu.ru

Издательский дом «Сциентиа»
г. Санкт-Петербург, пер. Дегтярный, д. 22, литер А
Тел. +7 (812) 649–93–76
www.scientia-pub.org
info@scientia-pub.org

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	1
Пленарное заседание.....	55
Дерюгин Павел Петрович Ценностные основания солидарности российского общества	55
Браславский Руслан Геннадьевич Цивилизационный подход в социологическом анализе современности и российского общества	57
Вершинина Инна Альфредовна Урбанизация в России: новые вызовы в условиях цифровизации.....	60
Островская Елена Александровна Традиционные религиозные ценности в свете вызовов медиатизации.....	61
Секция 1: Теоретические и методологические подходы к изучению современного российского общества	66
Алейников Андрей Викторович, Пинкевич Анна Георгиевна, Абгаджава Даур Арнольдович Рефлексивные основания стратегий адаптации к риску в условиях «критической ситуации» неопределенности.....	66
Антонов Анатолий Иванович Исторический упадок фамилистической цивилизации: возможен ли крах семьецентрической системы общества к концу XXI века?.....	69
Асочаков Юрий Валентинович Теория социального развития: от мир-системной глобальности к сетевой пост-глобализации суперурбанизированных анклавов дополненной современности	70
Бабич Никита Дмитриевич Политические и социальные институты в парадигме социального конструктивизма.....	71
Бердыева София Арслановна Интерпретативный феноменологический анализ как метод социологического изучения репрезентации пациентского опыта в сети Интернет.....	73
Бондарев Валерий Петрович, Семенова Анастасия Антоновна Структура и динамика интереса российского научного сообщества к понятию «техносфера»	75
Бородкина Ольга Ивановна Теоретические подходы и проблематика исследований социального активизма в сфере здоровья.....	78
Буханский Илья Игоревич, Оберемко Олег Алексеевич Автоматический классификатор записей неначатых САТІ-интервью	81

Быков Александр Сергеевич Голод 1946-1947 гг. как фактор становления международных организаций в обеспечении продовольственной безопасности сквозь призму теории П.А. Сорокина.....	84
Быков Владимир Петрович Тема социальных законов в философии Платона.....	87
Вишнякова Дарья Алексеевна Структура ценностей российского общества в условиях цифровизации.....	97
Вялых Никита Андреевич Доверие общества к институту здравоохранения в оптике социологических исследований.....	100
Гвоздикив Денис Сергеевич В поисках интегративной теории развития ценностных систем.....	102
Головин Никита Андреевич, Бровко Владислав Игоревич Методологические принципы физикалистского социологического исследования.....	103
Григорьева Екатерина Александровна Нужно ли утопическое мышление в современной отечественной социологии?.....	106
Гудкова Анастасия Олеговна, Смирнова Алена Алексеевна Использование платформы «Google Forms» при проведении социологического исследования.....	107
Данилов Александр Николаевич Через ценностный конфликт к стратегии достаточного развития.....	109
Ермилова Екатерина Дмитриевна Поколенческие теории в социологической традиции.....	112
Заугольников Ставр Станиславович, Головин Николай Александрович Проблемы понятия «Смысла» в социологии.....	115
Иванов Дмитрий Владиславович К критической теории цифровизации.....	116
Икингрин Елена Николаевна История социологических исследований в Нижневартовске и современность.....	121
Копылов Илья Сергеевич Проблемы изучения стигматизации.....	124
Корнилов Петр Анатольевич Формирование новых теоретико-методологических подходов к изучению образов войны и экзистенциальных угроз в обществе и современном социогуманитарном знании.....	125
Корнишов Василий Александрович Социальный перформанс как реактуализация сакрального в онлайн-пространстве.....	128
Лю Ханвэй Первое обращение социолога питирима сорокина к китайской культуре: методологическое значение.....	130

Майорова Татьяна Игоревна Влияние развития цифровизации на социальные отношения.....	131
Маматказина Виктория Дмитриевна Актуальные вопросы осмысления наследия Н. Г. Чернышевского в контексте истории российской социологии.....	133
Марченко Анастасия Васильевна Концептуальные и методологические тенденции изучения эко-практик: систематический обзор	135
Медведев Максим Максимович, Сергеев Андрей Алексеевич Идеологемы и мифологемы в сетевом формате: концептуализация понятий	137
Медведев Максим Максимович, Сергеев Андрей Алексеевич Мифоанализ и его перспективы в качестве социологической теории (на примере дуальной топики А. Г. Дугина).....	140
Мурасов Серафим Христианович Проблема богатства в функционировании социальных институтов в мысли П. Сорокина.....	143
Надточаева Надежда Владимировна Об отдельных аспектах изучения особенностей больших социальных групп методом социологического опроса.....	144
Ниорадзе Георгий Владимирович Модель общественного договора в теории справедливости Дж. Ролза	147
Островская Елена Александровна Традиционные религиозные ценности в свете вызовов медиатизации.....	147
Парасочкин Сергей Евгеньевич Общеобразовательные учреждения мегаполиса Санкт-Петербурга в условиях неравномерности социального шанса на образование	150
Подъячев Кирилл Викторович О проблеме «плавающих категорий» в социальных науках.....	153
Проценко Владимир Сергеевич Общественные нормы как фактор социального напряжения.....	155
Сергеев Александр Викторович Потенциал социологических идей П.А. Кропоткина в осмыслении проблем современного российского общества.	157
Сирота Наум Михайлович Эпоха турбулентности: концепция и реалии	158
Смирнов Пётр Иванович Ценностные основы нравственного и правового суверенитета Российской Федерации. Проблема выявления.	161
Стойко Олег Анатольевич Цивилизационные детерминанты ранга ценности права в системе социетальных ценностей россиян.....	164

Субботина Мария Владимировна Социологический анализ представлений россиян о героях и героизме.....	167
Сунчугашева Аланго Андреевна Трансформация ценностей российского общества, 1990-ые годы и современность.....	169
Терашкевич Илья Сергеевич Виртуализация региональных сми на примере сообщества ВКонтакте «Печорская правда»	172
Ткаченко Кирилл Владимирович Перформативность как теоретическая рамка изучения социального активизма.....	177
Шорохов Данил Михайлович Методология социологического исследования: возможности использования нейронных сетей в сборе и анализе данных	180
Щелкин Александр Георгиевич Онтологическая парадигма для современного российского социума	182
Секция 2: Социальные и политические процессы современной России	186
Lin Zizhen Global Governance of China and Russia in Shanghai Cooperation Organization	186
Агарков Константин Юрьевич Политические коммуникации в социальных сетях органов местного самоуправления.....	188
Алекберов Олег Насимович, Махнач Никита Сергеевич Режим социальной мобилизации и стабильности общества в условиях вызовов внешней среды.....	191
Алексеева Наталья Анатольевна Наталья Анатольевна, Александрова Елена Владимировна, Федорова Наталья Петровна Проблемы оплаты труда в сельском хозяйстве.....	195
Амелина Евгения Алексеевна Социальная ценность здоровья в городской среде.....	196
Андреенков Владимир Георгиевич, Андреенкова Анна Владимировна Общественные установки в отношении справедливой системы социального обеспечения в России	198
Андреенкова Анна Владимировна Жизненный выбор последнего советского поколения – мотивы, возможности, исторический контекст	201
Баженов Анатолий Матвеевич Взаимодействие российского общества и государства в контексте теории Жан-Жака Руссо	203
Баженов Илья Андреевич Глубинные причины кризиса институциональной политики в СССР в 1985–1991 гг.	206
Баранов Алексей Александрович Подход к анализу стабильности в социально-политической сфере.....	208

Барковская Елена Алексеевна Солидарность как инструмент преодоления символического неравенства	213
Басимов Михаил Михайлович, Басимова Полина Михайловна Нелинейная природа взаимосвязи отношения к религии и социального самовосприятия.....	214
Баутина Юлия Евгеньевна "Мягкая" сила как способ коммуникации на международной арене	218
Богомыслова Мария Алексеевна Социальное самочувствие населения Москвы и Дагестана	221
Вишнякова Таисия Алексеевна Трудовые протесты в бюджетной сфере	223
Волкова Ольга Александровна Мигрантки из Таджикистана в России: социальные ожидания и ресурсный потенциал российских некоммерческих организаций.....	226
Воржецов Александр Григорьевич Россия – европейская страна или особая евразийская цивилизация?.....	227
Воронин Всеволод Алексеевич Влияние левого и либерального блогинга на развитие институтов политической оппозиции: российский опыт 2017–2020 годов.....	230
Воронкова Елена Андреевна Проблема самовольных поселений сельских мигрантов: пример «нахаловок» в Улан-Удэ	233
Воронкова Мария Олеговна Использование искусственного интеллекта в сфере противодействия коррупции.....	235
Воропаева Ася Васильевна, Коростелева Лариса Юрьевна Наукограды как институты национального масштаба в развитии регионов России и снижении неравенств	237
Головацкий Евгений Васильевич Исследование сетевых региональных сообществ в понятиях социальной и политической мобилизации: интеллектуальный анализ данных	240
Гринченко Елизавета Александровна Репрезентация социальной справедливости в сфере межэтнических отношений молодежью юга России.....	243
Денисова Галина Сергеевна Особенность трансформации российского института суда в начале XXI в.	245
Долина Анастасия Игоревна, Кузнецова Дарья Викторовна Законопроект о домашнем насилии – губитель или спасатель?.....	247
Жданова Ангелина Эдуардовна Развитие крупных городов Российской Федерации через призму формирования комфортной городской среды	249

Жиганова Дария Николаевна Особенности коммуникации в блоках региональных и городских руководителей	252
Захарова Александра Владимировна Виртуальное пространство и поведение в виртуальном пространстве.....	253
Згурский Максим Романович, Касаткин Денис Андреевич Обеспечение общественной безопасности в условиях геополитической напряженности: теоретический аспект	256
Иванова Наталья Анатольевна Морально-нравственные ценности как фактор роста эффективности государственного управления	257
Ильченко Евгений Валерьевич Социологическая диагностика удовлетворенности военнослужащих (сотрудников) Федеральной службы войск национальной гвардии России мерами социальной защиты.....	259
Карпова Наталья Владимировна Новые вызовы устойчивого развития: политико-культурный аспект	261
Козырев Николай Александрович Социальные механизмы интеграции молодежи в политическую сферу жизни общества.....	263
Константинова Лариса Владимировна Вызовы интернационализации и трансформация международной деятельности российских вузов в условиях новой геополитической ситуации.....	266
Коротков Дмитрий Александрович К вопросу о формировании общегражданской идентичности России в “новом мире”	268
Кучумов Дмитрий Сергеевич Особенности современной социальной рекламы	271
Лаврикова Анастасия Александровна, Шумилова Ольга Евгеньевна Проблемы формирования образа будущего России.....	274
Латов Юрий Валерьевич Современные российские профессионалы между позднеиндустриальным и постиндустриальным обществами	276
Латова Наталия Валерьевна Внутренняя миграция российских профессионалов – новая негативная реальность 2020-х гг.	279
Лебедева Ольга Николаевна ИТ-релоканты: социальный портрет и модели поведения	282
Лобачёва Светлана Александровна Инструменты PR в органах местного самоуправления (на примере МО «Заиграевский район» Республики Бурятия)	284
Мальцева Дарья Александровна, Алейников Андрей Викторович Эффекты цифровизации публичного управления современной России: трансформация модели в условиях глобальной политической конфронтации.....	286

Марочкина Наталья Викторовна, Сырбу Анжелика Николаевна Кадровое обеспечение государственной гражданской службы	288
Матвеева Наталья Юрьевна Об интеллигенции, понятии «глубинный народ», и разрывах социальной ткани российского общества	292
Мельникова Анастасия Сергеевна Ресурсы социальной активности населения	294
Мехова Альбина Анатольевна, Воробьева Ирина Николаевна Национальная идентичность: что выбирает российское студенчество.	297
Милецкий Владимир Петрович, Дмитрий Николаевич Черезов К годовщине воссоединения России с новыми регионами	301
Миронов Денис Викторович Политика памяти как объект комплексного социального исследования	302
Михайлов Роман Алексеевич Положение профсоюзных организаций в современной России	304
Мысык Диана Николаевна Консультирование руководителей по разработке программ развития менеджеров среднего звена	307
Мээрим Нурдин кызы Медиация как инструмент стабилизации общественно-политических процессов в Российской Федерации	309
Немирова Наталья Викторовна Внешнеполитические взгляды россиян: солидаризация или поляризация? (по данным опросов общественного мнения)	312
Новосельцева Дарья Сергеевна Проблемы женщин-мигранток из стран Центральной Азии в российском обществе	314
Нурутдинова Аида Наильевна, Аргунова Вера Николаевна Открытые выборы как способ укрепления легитимности выборов в России	316
Орлик Елена Николаевна Человеческий капитал в вузовской среде: особенности накопления	318
Петров Даниил Юрьевич Роль политической элиты в условиях вызовов политической стабильности: советский урок 1991 года	321
Распопов Антон Александрович Коррупция в Свердловской области сквозь призму социологических исследований	324
Ресина Яна Александровна, Боброва Дарья Николаевна Эмиграция как фактор дестабилизации потенциала страны	326
Ржанников Сергей Владимирович Оценка динамики состояния безопасности дорожного движения в Российской Федерации за последние 5 лет	329

Росенко Светлана Ивановна Новые контуры социальной дифференциации постсоветского общества	331
Ростовцев Андрей Игоревич Ценностные приоритеты общества в условиях геополитических изменений.....	332
Руденкин Дмитрий Васильевич, Трынов Дмитрий Валерьевич Эвристические возможности и ограничения метода контент-анализа при изучении активности людей в виртуальных сообществах	334
Савин Сергей Дмитриевич Стабилизационное сознание в условиях общественных изменений	337
Салимгареев Максим Владимирович Актуальные контуры-вопросы социальной солидарности современного российского общества	338
Сапрыка Виктор Александрович, Пастюк Александр Владимирович, Кулакова Наталья Игоревна Приграничье и трансформация ценностных ориентиров российской цивилизации в социокультурном противостоянии России и Запада.....	340
Саркисов Артем Олегович, Андреева Екатерина Андреевна О вопросе отмены Хартии местного самоуправления	341
Сафронов Борис Викторович, Сырбу Анжелика Николаевна Становление регионального парламента.....	343
Сащенко Наталья Петровна Ценностное измерение идентификационных процессов: выбор методологического ориентира в исследовании российской идентичности	347
Седова Наталья Николаевна Смысложизненные установки россиян в контексте новых вызовов.....	349
Семенченкова Татьяна Валериевна, Сырбу Анжелика Николаевна Правовые основы функционирования исполнительных органов городских округов (на материалах городского округа город-герой Волгоград)	352
Сердюков Борис Владимирович Особенности гражданской солидарности в российской подростковой среде: современное состояние и проблемы социализации.	355
Серкова Елена Михайловна Экспертная оценка реформирования контрольно-надзорной деятельности на местном уровне	358
Сидоркина Валерия Владимировна Общероссийская Национальная Идентичность: Единство в многообразии	360
Сикевич Зинаида Васильевна К феномену национальной идентичности.....	362
Слатинов Владимир Борисович Трансформация публичной власти в российских регионах в контексте социально-политических изменений и современных вызовов	364

Снежко Галина Евгеньевна Эвристический потенциал социологии времени.....	367
Соловьева Татьяна Владимировна, Бистяйкина Динара Асымовна, Панькова Елена Геннадьевна Система социальной защиты детства в России : основные направления, тенденции и трансформации.....	369
Солоха Валерий Викторович Актуальные вопросы внедрения технологий проектирования в процессы общественной дипломатии на приграничных территориях	373
Сорокина Нина Дмитриевна Факторы социальной нестабильности современного российского общества в условиях новых вызовов	375
Станевич Анастасия Юрьевна Солидарность российских благотворителей в условиях СВО	376
Сюбаев Марат Минирович, Сюбаев Марат Минирович Аутсорсинг в Вооруженных Силах Российской Федерации в социологическом измерении	378
Тавченков Серафим Олегович Понимание социального и политического в православной традиции и его трансформация в доктрине РПЦ.....	380
Тормошева Вера Сергеевна Репост как политическое высказывание в обществе постмодерна.....	382
Тулузакова Марина Валентиновна Социальная справедливость и солидарность как ценности российского общества	385
Тупикова Вера Андреевна, Гудкова Яна Александровна Сплоченность в России: теоретические аспекты и экспертная оценка	388
Ужовский Владислав Сергеевич Электоральная безопасность как залог легитимности демократических выборов	392
Урожаева Татьяна Петровна Наводнение 2019 г. в городах Иркутской области: масштаб бедствия и спасательно-восстановительные работы.....	393
Файзуллин Фаниль Сайтович Этнический потенциал как объект управления.....	396
Фатхуллин Юрий Альбертович, Маргулян Яков Аронович Роль национально-культурных объединений в процессе адаптации трудовых мигрантов в местное сообщество	398
Филимонов Фёдор Валерьевич Сущность и содержание феномена «национальная идентичность»	399
Ходжаева Екатерина Анисовна «Удаленные» имущественные преступления в России: уровень виктимизации населения и официальная статистика	402

Холоденко Юрий Александрович Тренды социально - экономической динамики в условиях кризиса «либеральной глобализации»	405
Цветкова Виктория Юрьевна, Прусов Денис Александрович Территориальное общественное самоуправление как одна из форм низовой гражданской активности в современной России (на примере Ярославской области)	409
Цветкова Галина Александровна Опыт и практика социальной мобилизации россиян	412
Чижов Александр Алексеевич, Костина Наталия Борисовна Цифровое неравенство как фактор, препятствующий развитию социального государства	416
Швецова Елена Антоновна Группа сверхбогатых россиян в условиях санкционного кризиса: состав, динамика положения, стратегии поведения.	418
Шевцов Алексей Владимирович Российский демократический транзит в оценках отечественных исследователей (2011—2022 гг.)	420
Шматов Александр Сергеевич Гражданское общество в современной России в период СВО: состояние и перспективы	423
Юдина Татьяна Николаевна Идентичность мигрантов из стран Центральной Азии, работающих и проживающих в московском мегаполисе	424
Секция 3: Экономические институты в структуре современного российского общества: проблемы и перспективы	427
Андреева Екатерина Андреевна Финансовая устойчивость коммерческих банков в условиях неопределенности	427
Астахов Александр Михайлович О роли участия государства в экономической системе страны. Методологический аспект.	428
Барцева Полина Максимовна Социальное предпринимательство в России: тенденции развития	430
Васильева Дарья Игоревна, Агеева Александра Игоревна Институционализация дистанционной работы как вида занятости	436
Васильева Полина Юрьевна Специфика взаимодействия ИТ-компаний с аудиторией в условиях санкций и импортозамещения	438
Веселов Юрий Витальевич Институциональное доверие как фактор экономического роста	440
Ворошнина Ева Павловна Становление рынка недвижимости в Санкт-Петербурге: исторический аспект	441

Градова Нелли Александровна Доверие как фактор регуляции трансакционных издержек в экономике.	444
Гринивецкий Игорь Игоревич Анализ торгово-экономических связей между Россией и БРИКС.....	444
Гузанова Алла Константиновна Проблемы жилищной обеспеченности и улучшения жилищных условий в современной России	449
Гулай Екатерина Александровна Современные тенденции развития рынка высококвалифицированных специалистов РФ	452
Деханов Сергей Александрович Институт владения в российской и западной цивилистике.....	454
Елагина Елена Дмитриевна Дополнительное профессиональное образование как фактор повышения конкурентоспособности специалистов	455
Заугольников Ставр Станиславович Тенденции изменения социологии денег и перспективы цифровизации финансов	457
Заугольников Ставр Станиславович Будущее и перспективы изучения социологии денег с появлением и внедрением цифрового рубля	459
Зубрыкин Владимир Сергеевич Оценка влияния санкций на деятельность малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации	461
Иванова Татьяна Николаевна Предпринимательство как феномен социального действия	463
Ивченков Сергей Григорьевич Кредитные стратегии саратовского населения: поколенческая специфика.....	466
Карапетян Рубен Варганович Цифровая трансформация и доверие к банковской и страховой сферам.....	469
Карапетян Степан Арсений Рубенович, Медяник Ольга Викторовна Финансовые технологии и их влияние на риски в банковском секторе.....	471
Кашайкина Анастасия Александровна Влияние цифровых технологий на организацию рабочего процесса и трудовую мотивацию.....	473
Китайцева Ольга Вячеславовна, Ирсетская Елена Александровна Особенности профессиональной реализации молодежи на рынке труда в сфере розничной торговли	476
Косилин Дмитрий Евгеньевич Возможности нематериального стимулирования работников сферы IT	478

Кузнецова Альбина Михайловна Институциональное доверие - устойчивые и ситуативные тренды развития российского общества	479
Кузнецова Елена Павловна Социально-экономический дисбаланс развития городских зон Санкт-Петербурга в доступности жителей к благосостоянию	481
Лебединцева Любовь Александровна, Дерюгин Павел Петрович, Лю Тяньси, Чжу Минь Региональные социально-экономические интеграционные процессы в России и Китае	487
Логинова Виктория Олеговна Основные тенденции развития экономических институтов в условиях насыщенного интеллекта	489
Люлюкин Владимир Анатольевич, Ефремов Илья Алексеевич Государственное стратегическое планирование: современные проблемы	492
Максутова Алина Валерьевна Юридическая природа договора купли-продажи будущей недвижимости	494
Маркин Максим Евгеньевич, Надеждина Евгения Владимировна Туристические практики россиян в (пост)пандемийной реальности.....	496
Мартыненко Татьяна Сергеевна Труд и технологии искусственного интеллекта: хватит ли работы на всех?	499
Медяник Ольга Викторовна, Легостаева Наталья Игоревна Стратегии финансового поведения россиян в условиях роста киберрисков.....	501
Мельник Анастасия Дмитриевна Цифровизация и ее влияние на формирование прекарной занятости.....	504
Меньшиков Максим Николаевич PR-инструменты для продвижения специальных проектов в региональной бизнес-среде	505
Натапова Наталья Анतिकоррупционный комплаенс в субъектах экономической деятельности.....	506
Никифорова Ольга Александровна Устойчивые тренды на рынке труда в условиях изменчивости.....	508
Няккоев Михаил Геннадиевич Креативное пространство как драйвер социально-экономического развития территории: кейс-стади Петрозаводска	510
Панина Екатерина Алексеевна Взаимодействие власти и бизнеса (на примере Германии и Китая).....	513
Панченко Виктор Сергеевич Организация труда на предприятии в период Мирового экономического кризиса на примере автоконцерна «Toyota».....	516

Петрова Елизавета Михайловна Влияние ценностей сотрудников в дистанционном трудовом коллективе на функционирование организации.....	518
Пилипенко Игорь Валерьевич Три подхода к оценке динамики заработной платы населения Российской Федерации в 1990–2010-х годах.....	520
Потапенко Алина Николаевна Проблемы гибкой занятости в эпоху цифровой революции: социологический аспект.....	522
Проказина Наталья Васильевна Концептуальные подходы к трансформации трудовых отношений	525
Ровбель Светлана Владимировна Возраст в дифференциации потребительских практик	527
Рунков Кирилл Александрович Факторы проблем молодежи, связанные с трудоустройством в городе Среднеуральске	530
Русак Ирина Николаевна Особенности функционирования экономических институтов в условиях неопределенности: белорусский опыт.	533
Рыльцева Александра Владимировна Оценка субъектами малого предпринимательства Волгоградской области деловой репутации.....	534
Саблин Кирилл Сергеевич, Кислицын Дмитрий Викторович Дуальная лояльность крупных российских предпринимателей как фактор увеличения богатства.....	536
Савельчева Анастасия Олеговна, Радченко Татьяна Евстафьевна Институциональное доверие в сфере техносферной безопасности	540
Смелова Алена Андреевна Цифровой труд на «планетарном рынке труда»: институциональные проблемы	542
Смирнова Юлия Александровна Репетиторство как часть рынка лингвистических образовательных услуг.....	544
Соколова Дарья Андреевна, Татьяна Валерьевна Селиванова Организационное поле присутствия южнокорейского бизнеса на российском дальневосточном рынке	547
Солдатов Александр Васильевич, Солдатов Андрей Александрович, Романова Виктория Алексеевна Экономические институты как факторы устойчивости	551
Соловьев Аркадий Константинович Институциональная эволюция государственной пенсионной системы в условиях трансформации рынка труда	552
Станиславский Александр Дмитриевич Краудфандинговая платформа как современный экономический институт - проблемы доверия в России и других странах	555

Тарасов Иван Евгеньевич Противоречия российско-китайских экономических отношений	556
Тимофеева Дарья Владимировна, Бычкова Наина Евгеньевна, Мосеев Марк Павлович Внутренние и внешние вызовы реструктуризации энергетического рынка России.....	558
Ушаков Михаил Михайлович Внешнеэкономическая деятельность Свердловской области в условиях глобальной нестабильности	563
Фомин Данила Алексеевич, Танова Анна Гераклитовна Трудовые отношения между фрилансером и заказчиком: социологический анализ барьеров коммуникации	565
Царева Анна Владиславовна, Воробьев Сергей Алексеевич, Брейдер Наталья Андреевна Конкурентность и региональные особенности востребованности специалистов на рынке труда Российской Федерации	567
Черкашов Евгений Современные тренды глобальной конкуренции с позиции противоборства конкурентных полей.....	570
Шитова Маргарита Алексеевна Массовое сознание и поведение участников фондового рынка РФ.....	572
Шнейдерман Инна Моисеевна, Ноздрина Надежда Николаевна Индивидуальное жилищное строительство как способ решения жилищной проблемы	574
Штырбу Екатерина Евгеньевна Формирование системы стимулирования труда персонала организации.....	578
Секция 4: Социальное управление в условиях цифровизации: российские и международные реалии	580
Агвердиев Джавид Муса оглы Моногорода арктической зоны Российской Федерации	580
Александров Михаил Алексеевич, Меньшикова Галина Александровна Политическая активность молодежи: современные теоретические подходы	580
Базалевский Андрей Романович Цифровизация предоставления государственных и муниципальных услуг в России: нынешнее состояние и перспективы развития	583
Байрамов Файяз Файязович ИИ и Цифровизация: Влияние на качество жизни и общественное благополучие	586
Батеева Анастасия Андреевна Профилактика кибербуллинга образовательными системами	588
Белозерова Ирина Ильинична Особенности концептуализации понятия «надзорный капитализм».....	593

Белькович Валерия Владимировна, Боброва Дарья Николаевна Особенности цифрового взаимодействия органов государственной власти и бизнес структур в социально-экономической системе	594
Блинова Елизавета Андреевна Использование Искусственного Интеллекта в аппарате управления в России	597
Боргардт Мария Николаевна Социальные эксперименты в виртуальных средах	598
Бучникова Екатерина Дмитриевна, Бучникова Екатерина Дмитриевна Нейросети как причина изменения рынка труда в сфере дизайна и иллюстрации: Проблемы и перспективы	599
Васильев Владимир Петрович Принципы ESG в стратегическом управлении устойчивым развитием	601
Вахрушева Мария Александровна Применение BIM-технологий на основе лазерного сканирования при мониторинге зданий и сооружений	603
Вершинин Андрей Валентинович Трансформация системы социальной ответственности в условиях цифровизации строительных предприятий малого бизнеса	607
Волкова Ольга Александровна Работа с кадровым резервом в условиях цифровизации	611
Воробьева Карина Владимировна Тенденции цифровизации сферы жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на современном этапе	613
Гавриленко Ольга Владимировна Алгоритмическое управление в эпоху “надзорного капитализма”	615
Гись Александр Игоревич Человек и государство: цифровой рубль и как он будет влиять на российское общество.	617
Гугуев Даниил Константинович Социологическое осмысление проблемы утечки персональных данных жителей современных городов	620
Гулай Екатерина Александровна Искусственный интеллект и его влияние на трудовой рынок в России	621
Дворников Андрей Валентинович Применение современных инструментов государственного управления в обеспечении безопасности дорожного движения	623
Демиров Виталий Викторович Искусственный интеллект и алгоритмическое управление в контексте «этики дизайна» и новых экономических отношений в Метавселенных. ..	626
Деханова Наталья Геннадьевна Государственное управление: возможности и риски перехода от опоры на экспертное сообщество к опоре на данные	628

Дубровин Владимир Леонидович Специфика регулирования создания современного художественно - игрового телеконтента в условиях цифровизации.....	630
Ефремов Михаил Юрьевич Система городских управ как орган исполнительной власти на примере г. Череповец	631
Задорожная Ирина Игоревна, Любина Ольга Николаевна, Захарова Вера Игоревна Государственное управление в сфере цифровизации экономики в городе Москве	634
Иванова Людмила Викторовна Открытые данные как фактор трансформации социального управления: достижения и потери	637
Ильичёв Дмитрий Александрович Формирование экологического образования россиян на современном этапе: теория и практика.....	640
Клевенский Михаил Сергеевич Дипфейк: за и против	642
Когай Изольда Александровна, Эйфир Маргарита Михайловна, Шукшина Людмила Викторовна Влияние цифровой трансформации на психологическое состояние работников организации	644
Колосова Галина Владимировна Цифровая доступность: развитие ведомственных информационных систем в социальной сфере Санкт-Петербурга	647
Конотопов Марк Владимирович Перспективы развития и внедрения добровольного общественно-социального скоринга в эпоху цифровизации социального управления и в условиях вызовов внешней среды.....	650
Копалиани Виолетта Зазаевна Реакция на внедрение технологии ИИ со стороны общества и социальных движений.....	651
Косицына Светлана Видаликовна Дистанционное управление конфликтами в организации	653
Костюк Ирина Валерьевна О готовности органов власти РФ и госорганizations к внедрению недирективных методов в систему управления (результаты исследования)	656
Кузеванова Ангелина Леонидовна, Сиротин Вячеслав Андреевич Процесс управления цифровой репутацией в российских бизнес-организациях: социологический анализ (на материалах г. Волгограда)	660
Кузнецова Полина Юрьевна Цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг: проблемы реализации.....	662
Липтуга Артем Валерьевич, Мончик Яна Витальевна Методы цифровой социологии в исследовании проблемы распознавания фейков	665

Макаров Игорь Николаевич От рационализации - к цифровизации: проблемы совершенствования отечественного государственного управления	666
Мануйлова Дарья Сергеевна Социологические методы выявления проблемного поля и социального самочувствия населения в эпоху цифровых технологий.....	668
Маркеева Анна Валерьевна Управление эмоциональным благополучием сотрудников в контексте трансформаций современного капитализма.....	671
Махкамова Шахло Юлчиевна, Расулхужаева Шахлохон Музаффар кизи, Бекназарова Шахноза Шербек кизи Создание системы онлайн-заявок для назначения детских пособий и материальной помощи малообеспеченным семьям	674
Махова Ксения Борисовна Цифровой туризм в России.....	678
Маякова Анна Васильевна, Огурцова Альбина Юрьевна Рискогенные факторы социального переломного момента.....	679
Мельников Михаил Васильевич Иерархия благ и проблемы управления искусственным интеллектом в условиях разделенного мира	681
Никифорова Екатерина Дмитриевна Феномен когнитивной войны как одно из составляющих информационной безопасности общества.....	683
Николаева Алла Алексеевна Информационные потоки и коммуникационные инструменты государственной власти и местного самоуправления	684
Олейник Андрей Сергеевич Экспертная оценка цифровизации общего образования в Свердловской области	687
Османов Руслан Аскерович Информационная безопасность общества: фейки и противодействие им.....	690
Плутов Леонид Евгеньевич, Ковтун Екатерина Андреевна, Приморозько Ярослав Алексеевич Опыт применения цифровых социологических методов в процессах благоустройства зеленых зон Санкт-Петербурга	691
Прищепова Татьяна Александровна Влияние процесса цифровизации на развитие системы здравоохранения в РФ в условиях современности	693
Резанова Екатерина Владимировна Модель децентрализованной автономной организации в контексте корпоративного управления	696
Рубежов Владислав Сергеевич, Шалыгин Иван Кириллович Актуальные проблемы развития транспорта в городском пространстве Санкт-Петербурга	699
Рубцов Феодор Сергеевич Особенности управления научно-образовательной сферой в условиях академического капитализма	701

Рубцова Мария Владимировна, Рубцова Анна Васильевна, Павенков Владимир Григорьевич Обзор концепции метавселенной как управляемого пространства	703
Сахаровская Ольга Владимировна Социальный портрет молодого ученого	705
Симонов Даниил Денисович Основные социологические подходы к анализу управленческих конфликтов.....	708
Сметанина Татьяна Владимировна Деловая репутация суверенной территории в условиях принятия собственных стандартов управления, обусловленного цифровизацией общественных процессов	709
Смирнова Татьяна Анатольевна Искусственный интеллект в социальной сфере: перспективы и риски внедрения ИИ в сферу социального обслуживания.....	712
Смолева Елена Олеговна Интернет-пространство как ресурс городского развития.....	715
Снисаренко Светлана Олеговна Социальные аспекты корпоративной идентичности персонала в контексте перехода к цифровизации	718
Соколова Вероника Владиславовна Трансформация системы управления под воздействием цифровизации.....	720
Солдатов Дмитрий Николаевич Цифровизация работы военкоматов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации как направление решения проблем, выявленных в ходе частичной мобилизации	722
Тарасенко Елизавета Геннадиевна Анализ современного состояния информационной безопасности и методы ее предотвращения.....	724
Туктарова Арина Каримовна Проблемы цифровизации государственного управления в России	727
Ушакова Анастасия Максимовна Гибридное соседствование как новая практика формирования жилищного сообщества (на примере г. Иннополис).....	729
Фадеева Мария Михайловна Влияние цифровизации на экономическое устройство высших учебных заведений: СПбГУ в России и Hallym University в Южной Корее.....	732
Чернышов Сергей Павлович Модели управления в современной России	733
Чернявский Ярослав Современные теории мотивации: анализ и возможности практического применения.....	736
Чернявский Ярослав Изменения в корпоративном обучении в условиях пандемии.....	738
Чжан Хаопэн Сравнение образовательного неравенства в процессе социальной стратификации в современном Китае и России.....	741

Чжан Чжань Информационная война — Освещение СВО в китайских СМИ	743
Шавонин Артем Леонидович Социологический мониторинг соблюдения прав инвалидов в системе управления	747
Шаповалова Анна Андреевна Изучение корпоративной культуры в России и за рубежом	749
Шарафутдинова Полина Сергеевна, Голованова Оксана Владимировна, Афанасьева Арина Михайловна, Горянина Елизавета Станиславовна Академическое мошенничество как проблема современного высшего образования	750
Шелгинская Виктория Алексеевна Управление event-деятельностью в условиях цифровизации социокультурного пространства: от интегрированного подхода к интегративному	753
Шокурова Любовь Михайловна, Щанина Екатерина Владимировна Факторы, определяющие выбор управленческого решения в области внедрения информационных технологий в сфере здравоохранения.	755
Шушунова Татьяна Николаевна Молодежные инициативы: постановка проблемы.....	758
Эсселевич Эрнест Алексеевич, Рассказов Сергей Вениаминович Рекомендательные алгоритмы в «цифровом» управлении потребительским поведением	760
Секция 5: Цифровые технологии как триггер трансформации современного русского общества	764
Pletnev Alexander Vladislavovich Socio-technological synesthesia of art in the digital environment as a factor in the anomie of ultra-modern society.....	764
Антонова Наталья Леонидовна Цифровые формы реализации гражданской активности подростков	765
Астафуров Никита Юрьевич Мотивирующие факторы и ограничительные особенности использования геймификации преподавателями в образовательной практике.....	767
Баранов Николай Вадимович Технологии искусственного интеллекта сквозь призму социологии. От системы к жизненному миру.....	768
Баутин Владимир Алексеевич, Власова Наталья Владимировна Искусственный интеллект как социальное явление	770
Бойченко Богдан Игоревич Цифровое участие в решении экологических проблем (на примере цифровой петиции).....	773
Бочарникова Ольга Игоревна Преимущества и ограничения развития информационного общества в России	775

Будникова Наталья Сергеевна Теоретические основы исследования медиапотребления сельского населения	778
Бурганова Лариса Агдасовна, Мягков Герман Пантелеймонович, Юрьева Оксана Владимировна, Университет 4.0: этические проблемы цифровизации высшего образования	781
Васильев Николай Александрович Основные тенденции развития социальных сетей ..	783
Вершинина Вера Алексеевна Цифровые технологии в сфере здоровья: новые возможности и социальные риски.....	788
Видясова Людмила Александровна, Якубова Мария Юрьевна Основные направления исследования социального самочувствия: по результатам анализа зарубежного исследовательского опыта	789
Власенко Алексей Евгеньевич Датификация в разрезе повседневности - социальные риски и пути их нивелирования.	791
Воронина Наталья Сергеевна Цифровое неравенство россиян в гендерном измерении	794
Гаврильченко Кирилл Эдуардович Освоение цифровых технологий как фактор роста неопределенности будущего для специалиста.	795
Галямова Камилла Ринатовна Трансформация межличностной коммуникации в эпоху цифровизации.....	796
Евсеев Евгений Алексеевич Интегральный индекс с нечёткой корректировкой ...	799
Епихина Юлия Борисовна Вторичная занятость в условиях цифровизации.....	802
Задорин Вячеслав Владимирович, Шевченко Анастасия Олеговна, Кузмин Виктор Сергеевич Взаимодействие с чатботами как особенность современных социологических исследований.....	804
Зернова Людмила Павловна Трансформация искусственного интеллекта, плюсы и минусы	806
Зернова Людмила Павловна Искусственный интеллект как триггер глобальных изменений в обществе	809
Зотов Виталий Владимирович, Губанов Александр Владимирович Представленность в медиaprостранстве терминологического кластера «цифровое общество».....	813
Иванова Анна Сергеевна Владение новыми IT-инструментариями как фактор повышения конкурентоспособности социологов на рынке труда	815
Игнатьев Владимир Игоревич Постсоциальный транзит в пространстве цифровой метареальности	816

Ильиных Светлана Анатольевна Цифровизация в российском обществе: цифровой разрыв в зеркале статистики	819
Исмаилова Джаннет Рамизовна, Дракина Александра Алексеевна Нерактивные измерения как цифровой инструмент социологического анализа	822
Исупова Лилия Викторовна, Кирилюк Ольга Михайловна Как поколения X, Y и Z влияют на цифровую трансформацию	823
Кирилина Татьяна Юрьевна, Сахневич Инна Валерьевна Человек в цифровом обществе: риски и перспективы	825
Колесникова Елена Юрьевна Классический университет и его миссия: испытание цифровизацией	827
Копылов Александр Дмитриевич Изучение теоретических основ цифровой трансформации государственного управления	829
Куцаенко Иван Александрович Цифровой апгрейд разума	831
Легостаева Наталья Игоревна, Медяник Ольга Викторовна, Медяник Станислав Игоревич Цифровое мошенничество как новый вызов цифровизации экономического сектора	832
Лядова Анна Васильевна Цифровизация сферы здоровья современного человека и общества в социологической перспективе	834
Магомедова Виолетта Рамазановна Социальная сеть в «цифровых лицах»: виртуальная самопрезентация через фоторедакторы	838
Малинина Татьяна Борисовна Цифровой мир: трансформация человека	841
Маркосян Елена Араратовна Может ли цифровизация привести к социальному государству?	843
Мартыненко Татьяна Сергеевна К вопросу об искусственном интеллекте с «человеческим лицом»	845
Маякова Анна Васильевна, Каменский Евгений Георгиевич, Огурцова Альбина Юрьевна, Гусейнов Максим Агульфатович Университет 4.0: на пути к новому поколению модели высшего образования	848
Мекерова Ирина Андрияновна От «цифровизации» к «цифровой трансформации»	850
Мухаметшин Рашид Маратович, Хайруллина Юлдуз Ракибовна Суть понимания феномена цифровизации в современной социологии	857
Орфонидий Анастасия Васильевна, Васильева Елена Игоревна Умные города и здравоохранение: актуальные проблемы в российской практике	859

Павлов Александр Владимирович Социальные предрассудки и дискриминация в алгоритмах машинного обучения и искусственном интеллекте.....	861
Петросян Армен Араикович Цифровизация высокотехнологичной медицинской помощи.....	865
Правдина Софья Олеговна, Боброва Дарья Николаевна Цифровая трансформация городской среды: тенденции и проблемы	867
Путилин Сергей Владимирович Цифровые инструменты для педагога: новые вызовы и образовательные возможности	870
Радюшин Даниил Михайлович Перспективы российского общества через инновации цифровизации.....	871
Родионова Елена Юрьевна Правовая регламентация деятельности в цифровом пространстве.....	876
Романова Виктория Алексеевна, Баранник Олеся Андреевна Человек в цифровом обществе: проблемы и перспективы	878
Рыбакова Марина Владимировна Риски цифровизации в трансформации социокультурной среды	880
Смирнова Анастасия Сергеевна Как работники приобретают цифровые навыки: роль специализированных курсов и включенности в цифровую среду.....	881
Смирнова Елена Сергеевна Влияние цифровой инфраструктуры на процесс субурбанизации населения мегаполиса	882
Сошнев Александр Николаевич Человек и цифровые технологии. Будем дружить	884
Сошнева Елена Борисовна Социально-экономические реалии цифрового общества....	885
Сумарокова Анна Владимировна Человек в цифровом обществе: проблемы и перспективы	887
Сян Хуайчэн Цифровое городское пространство в России, Китая и США: социологический анализ направлений и динамики формирования	887
Таганов Максим Викторович Управление развитием человеческого потенциала во время внедрения современных цифровых технологий в бизнес среде	890
Толкачева Елена Вячеславовна Проблемы социологического анализа социкиберфизических систем.....	891
Трофимова Ирина Николаевна Искусственный интеллект и социальные институты: ко-эволюция в условиях растущей сложности современного общества.....	893

Туманин Михаил Андреевич Человек иррациональный: отношение к магическому в контексте цифровизации российского общества.....	895
Удовыдченко Алина Сергеевна Эмоциональный искусственный интеллект как триггер технологической модернизации современной России.....	897
Федоров Егор Павлович, Денисова Валерия Алексеевна Проблемы анализа данных сайтов социальных сетей как метода изучения цифрового общества.....	899
Хорохордина Алёна Вадимовна Медиатизация как феномен современного общества.....	901
Ху Сянюй Цифровой разрыв в сельской местности Китая.....	903
Хюннинен Александра Александровна Как цифровизация социализирует государство на примере Российской Федерации.....	907
Цзо Ци Цифровые технологии как новая сдерживающая сила социального доверия.....	908
Шишкина Карина Алексеевна Цифровизация человека: влияние цифровых технологий на общество.....	910
Шкурко Егор Алексеевич Феномен цифрового правового активизма.....	913
Шляпников Виктор Валерьевич Онлайн-образование: этические аспекты.....	914
Юй Ян, Дерюгин Павел Петрович Стратегии социализации китайских студентов в условиях обучения российских университетов в современном цифровом обществе.....	917
Секция 6: Культурные трансформации российского общества в контексте кризиса глобализации.....	919
Бадмацыренов Тимур Баторович, Островская Елена Александровна Цифровая религия как пространство культурных трансформаций.....	919
Батоврина Екатерина Викторовна Корпоративная культура как фактор удержания персонала в российских инновационных организациях.....	921
Беседина Кристина Юрьевна Развивающий досуг как модель конструирования социальной идентичности.....	923
Борисов Никита Владимирович Трансляция представлений о голоде через социальные сети: исторические факты и мифы о голоде в Поволжье 1921-1923 гг.....	926
Босенко Михаил Эдуардович Неоднородность российской культурной среды как фактор стабилизации общества.....	928
Бубнова Мария Критерии идентичности в культурном пространстве российского общества.....	930

Василькова Валерия Валентиновна, Легостаева Наталья Игоревна Информационно-коммуникационные технологии как основание типологии видов кибермошенничества	933
Вербицкая Анна Кирилловна Социокультурные траектории новых поколений	935
Власова Ирина Владимировна Аксиологические доминанты гражданской идентичности в культурном пространстве российского общества	937
Воробьёва Надежда Юрьевна Духовность и нравственность как векторы социокультурных траекторий новых поколений в условиях культурной трансформации российского общества в контексте кризиса глобализации	940
Гаспарян Нонна Сергеевна Трансформация российского образования в условиях цифровизации	942
Гонашвили Александр Сергеевич Рассуждение на тему физической культуры в контексте православия	943
Гончаров Кирилл Эдуардович Мифотворчество народности как меморативный объект для конфигурации идентичности в цифровых медиа	945
Грошева Любовь Игоревна Культурная идентичность молодёжи в условиях массового культурного кризиса	946
Грудина Татьяна Николаевна Значение Русской идеи в построении ценностных оснований современного российского общества	948
Дмитриева Яна Михайловна Креативные индустрии в экономике, культуре и государственном управлении	950
Ерченко Владислав Максимович Стратегии адаптации имиджбордов российского сегмента интернета к современному законодательству	952
Жемчураева Седа Шахитовна Роль и место Кавказской войны в структуре исторической памяти чеченцев	955
Жулина Юлия Олеговна Этические проблемы будущего искусства в рамках развития цифровых технологий	959
Ильин Владимир Иванович От поколения к поколенческой ситуации	961
Кадакоева Эльмира Муратовна Влияние наружной рекламы на социокультурное пространство города: ценностно-смысловой аспект	964
Карепова Светлана Геннадьевна, Пинчук Антонина Николаевна, Селезнев Игорь Александрович Новые социокультурные траектории: современное искусство как инструмент в формировании социальной реальности	965

Кирилина Екатерина Андреевна Эволюция представлений о городском устройстве в XIX- начале XX века	968
Кокорева Полина Алексеевна Сетевой университет как актор социокультурной трансформации современного российского общества.....	970
Колосова Елена Андреевна Гендерное равноправие как совокупность ресурсов для воспитания и обучения в современном обществе	971
Комиссаров Сергей Николаевич, Карпухин Олег Иванович Российская культура в условиях обострения геополитической ситуации	973
Коркия Эка Демуриевна Социальное измерение одиночества как отражение кризиса современного общества.....	976
Коровин Александр Александрович, Феоктистов Никита Артемович Мемы мультипликационных фильмов как инструмент социального конструирования реальности и трансляции общечеловеческих ценностей.....	978
Коршунова Ольга Николаевна Духовный ресурс России как противовес новому варварству.....	979
Курашвили Диана Давидовна Трансформация культуры России: между вестернизацией, истернизацией и поиском собственного пути.....	981
Ларина Мария Анатольевна Трансформация ценностей общества и влияние их на современный российский театр.....	983
Лепешкина Лариса Юрьевна, Шенгелия Моника Тареловна Проблема диалога поколений в индустриально развитых странах в свете культурологических представлений М. Мид.....	987
Липатова Татьяна Особенности проявления религиозности в сообществах мусульман (на материалах Республики Татарстан).....	989
Лисина Елена Владимировна Социокультурные аспекты изучения технологий искусственного интеллекта.....	995
Логинова Мария Павловна Влияние истернизации на культуру России на примере современной корейской культуры	997
Мальшева Галина Анатольевна Культурные противоречия российского общества и современная военно-политическая ситуация.....	1000
Мизиряк Надежда Андреевна Хуманизация городов России как патриотический социокультурный тренд	1003
Нерадовская Инна Дмитриевна, Чой Ирина Васильевна Особенности этнической самоидентификации детей от смешанных браков.....	1006

Никитина Татьяна Николаевна Традиционные ценности как основа идеологии государства	1008
Пеннер Регина Владимировна, Дыдров Артур Александрович Культурные трансформации и проблема цифровой субъектности.....	1011
Петрова Татьяна Эдуардовна Исторические корни добровольчества (волонтерства) в России	1014
Поздеева Елена Геннадиевна Цифровая компетентность как фактор развития имиджа в коммуникационном пространстве.....	1016
Пырова Татьяна Хип-хоп чувство: особенности российского рэпа	1019
Радченко София Максимовна Вытеснение идейного и идеологического кино массовым. Как от этого страдает культура?.....	1021
Силиванова Регина Владимировна Роль культурного досуга и креативных пространств в формировании территориальной идентичности молодежи.....	1023
Солдаткина Полина Юрьевна "Государство как произведение искусства": политические аспекты культурной трансформации российского государства.	1025
Степанищева Полина Алексеевна Формирование городской идентичности через участие граждан в формах прямой демократии.....	1027
Супрун Анна Юрьевна, Пашутко Дарья Сергеевна Проблема социализации личности в глобальном информационном обществе	1029
Тангалычева Румия Кямильевна Советский кинематограф как ресурс мягкой силы: исторический аспект.....	1031
Тарасов Михаил Олегович Культура России: развитие, самобытность и аккультурация	1033
Тартыгашева Галина Владимировна Особенности социального конструирования женской телесности	1034
У Цзежэнь Предыстория глобальной модернизации и путь развития российской культуры	1037
Ушакова Алина Вячеславовна Опыт формирования казачьей идентичности в общеобразовательных учреждениях Ростовской области.....	1040
Фалеева Елизавета Павловна Трансформация культуры России: между вестернизацией, истернизацией и поиском собственного пути. Подтема: Музыка в России: современные тренды и музыкальные предпочтения российской молодежи.	1043

Фаминская Анастасия Борисовна Символическое значение праздника как средства легитимации политического порядка	1045
Фараносова Мария Алексеевна, Калугина Диана Александровна Задачи, направления и проблемы муниципалитета в сфере патриотического воспитания	1048
Черкасова Татьяна Васильевна Патриотизм и гражданственность в интерпретации магистрантов нефтяного вуза: гендерный анализ-2022	1051
Чумак Наталья Алексеевна Влияние цифровизации на культуру управления.....	1054
Шуктомова Вероника Андреевна Трансформация религии в русской культуре в контексте социальных изменений	1057
Яблокова Анастасия Олеговна Институт Конфуция как инструмент «мягкой силы» КНР в культурно-образовательном сотрудничестве России и Китая	1059
Яковлева Марина Николаевна, Люскин Михаил Борисович Трансформация современной культуры России в контексте поиска конфигураций идентичности	1061
Секция 7: Культурное наследие: паттерны формирования и репрезентации в современных российских контекстах	1065
Бабанов Егор Александрович, Землянская Анастасия Викторовна Развитие панк движения на территории Российской Федерации. Панки в современности.....	1065
Бесчастнов Николай Николаевич Компьютерная игра как цифровое средство патриотического воспитания молодежи	1067
Вершинина Инна Альфредовна Культурное наследие в городском пространстве.....	1070
Гвоздилов Денис Сергеевич Культурная репрезентация и память: модели культурной трансмиссии.....	1073
Гринберг Галина Павловна Локальные музеи в культурной социализации современного студенчества	1073
Грунт Елена Викторовна, Остапенко Екатерина Евгеньевна Музеи и культурное наследие в условиях цифровизации российского общества.....	1075
Губанова Александра Юрьевна, Колосова Елена Андреевна Дошкольное детство: особенности приобщения к культурному наследию в условиях дошкольных образовательных организаций.....	1077
Гупайсова Яна Сергеевна Музейная коллекция в цифровых каталогах: цифровой колониализм и потенциал для анализа	1079
Данкин Владимир Раскрытие корпоративной культуры через истории, которые рассказывают сотрудники.....	1081

Емельянова Надежда Андреевна Медиатизация способов репрезентации культурного наследия в пространстве современного художественного музея: опыт Эрмитажа	1084
Желизнык Мария Николаевна Социологический аспект изучения гербов нашего времени на современном этапе	1085
Жирохова Екатерина Петровна, Ефимова Татьяна Владимировна Социокультурные траектории современного искусства на примере творчества М.Ю. Елизарова.....	1086
Завертяева Любовь Михайловна Практики соучастия и трансформация музея в меняющемся социальном контексте	1088
Заплетнюк Мария Алексеевна, Заплетнюк Мария Алексеевна, Лозенко Анастасия Васильевна, Жигжитова Валерия Александровна, Исакова Полина Юрьевна Психологическое здоровье в дискурсе блогосферы.....	1091
Ивлева Ирина Владимировна, Шишкина Евгения Владимировна Музейный ландшафт г. Петрозаводска	1092
Казарцева Екатерина Витальевна Городские библиотеки: проблемы взаимодействия с молодежью.....	1095
Киселев Николай Евгеньевич Поэтическая сцена Санкт-Петербурга.....	1097
Киселева Полина Алексеевна, Анастасия Викторовна Землянская Влияние рекламы на сознание человека	1099
Константинова Арина Андреевна Социальные технологии продвижения трансмедийного проекта.	1102
Куропятник Марина Степановна Дискурс культуры в контексте современных социальных изменений.....	1104
Ли Сюаньин Деятельность российских музеев в области сохранения культурного наследия народа.	1105
Марьина Людмила Петровна, Креативные кластеры Санкт-Петербурга в контексте культурного наследия.....	1107
Осадчая Галина Ивановна Ценности россиян и мигрантов из стран Центральной Азии: сравнительный анализ	1109
Перфилова Анна Алексеевна Славянские гадания в контексте социальных изменений современного российского мира.	1112
Подлесная Мария Александровна Православная религиозность советских и постсоветский поколений: первые итоги одного качественного исследования.....	1114

Подъячев Кирилл Викторович Сохранение культурного наследия в условиях модернизации общества: значение опыта российских локальностей	1117
Рафикова Ксения Фуатовна Пересечение традиционных ценностей и цифровой трансформации: перспектива вычислительной социологии	1120
Руднев Вячеслав Валентинович Культура природопользования. Традиции в контексте проблем 21-го века.....	1121
Рыльцева Александра Владимировна Реализация национального проекта «культура» в Волгоградской области на примере Волгоградской филармонии	1122
Сакаринен Мария Андреевна Дифференциация районов Санкт-Петербурга при увеличении нагрузки на социокультурную инфраструктуру города	1123
Свердликова Елена Альбертовна Основы российской государственности и опыт преподавания курса "Традиции и ценности российской деловой культуры".....	1127
Седова Любовь Игоревна Роль ритуальных практик в формировании культурной памяти обществ поздней современности.....	1129
Смирнова Виктория Вадимовна Проблематика места документального кинематографа в современной России	1131
Суслова Виктория Александровна, Долгова Анжела Валерьевна Фестивали в жизни народов России и Индии в XXI веке.....	1134
Тавровский Александр Владимирович Антропология фигурации Филиппа Дескола .	1137
Тимофеева Екатерина Владимировна Сохранение культурного наследия через формирование социальной связи: социально-антропологический подход к исследованию ассоциаций на примере церкви Сен-Сюльпис в Париже	1138
Тумакова Аглая Сергеевна Кинематограф как способ изменения общественного мнения о социально эксклюзивных группах	1139
Тхакахов Валерий Хазраилович Феномен малой родины: традиции рефлексии и ценностные измерения	1142
Тыканова Елена Валерьевна, Хохлова Анисья Михайловна Связь полей стратегического действия с исходами городских конфликтов вокруг историко-культурного наследия	1143
Щербина Александра Вениаминовна Актуальные традиции русской социальной мысли: наука и нравственно-педагогическая практика	1146
Щербакова Лидия Ильинична Смыслы казачьей культуры и социальности в исследовательских и образовательных практиках регионального вуза Донского края	1149

Секция 8: Отражение трансформации российского общества в прикладных социологических исследованиях1152

- Астахова Анастасия Сергеевна Исследования ритуалов взаимодействия в социологии эмоций: потенциал и трудности эмпирического изучения (на примере концепции Р.Коллинза)..... 1152
- Баранова Галина Васильевна, Музалевский Владислав Игоревич Теоретико-методологический подход к исследованию социального самочувствия военнослужащих 1154
- Баруздин Иван Анатольевич Ценностная дифференциация сотрудников консалтингового агентства: результаты лонгитюдного исследования 1158
- Богомягкова Елена Сергеевна Доверие врачу в условиях цифровизации здравоохранения 1160
- Болотина Александра Эмоции исследователя как фактор формирования процесса и результатов научных и практических исследований: подходы и решения 1163
- Бондарев Валерий Петрович, Губина Елизавета Игоревна Социально-экологические эффекты внедрения технологий на российских промышленных предприятиях 1167
- Бояринцева Светлана Владимировна, Саженкова Людмила Павловна, Дерюгин Павел Петрович Региональная дифференциация здоровья населения России 1170
- Галкин Константин Александрович, Протасенко Татьяна Захаровна Особенности формирования доверия к социологическим опросам и исследованиям в эпоху глобальных трансформаций. Случай Санкт-Петербурга..... 1173
- Гришкина Анна Вячеславовна Методики проведения исследования в сфере автомобильного туризма 1175
- Иванова Елена Игоревна Категория «жизненный потенциал населения» в оценке изменений современных социально-демографических структур 1177
- Кытина Полина Дмитриевна Прикладное исследование социального портрета активиста г. Череповца..... 1180
- Мисяутова Елизавета Константиновна Лингвистический аспект в фокус-групповых исследованиях с респондентами-иностранцами (на примере студентов РУДН) 1182
- Могильчак Елена Львовна К проблеме формирования репрезентативной выборки в социологических исследованиях студенчества 1184
- Мюллер Наталья Владимировна, Лоцинин Михаил Борисович, Шабанов Виктор Леннардович, Ожован Михаил Иванович Социальные аспекты статистик спорта высоких достижений..... 1186

Романенко Дарья Сергеевна Как выглядит хорошая теория в прикладном исследовании, и существует ли она, есть ли эвристический потенциал у современных теорий	1192
Снегур Маргарита Романовна, Войник Анна Александровна Качественная методология в социологическом обеспечении молодежной политики	1194
Фокин Алексей Александрович Регулирование кадрового обеспечения в специализированном строительстве	1197
Шайхиева Алина Мунировна, Витовтова Ксения Кирилловна, Клепацкая Анна Юрьевна, Санькова Ольга Николаевна Изучение запросов и составление портрета аудитории экоцентра «Сборка»	1199
Шеремет Александр Николаевич Теоретико-методологические подходы к изучению феномена социального театра в современном российском обществе	1201
Юшкина Елизавета Сергеевна Консультирование по совершенствованию корпоративной культуры	1204
Секция 9: Педагог XXI века: профессия и призвание	1207
Амбарова Полина Анатольевна, Ермолаева Светлана Георгиевна Трансформация университетского менеджмента: новые роли, функции, ожидания	1207
Ань Энжуй Педагог XXI века: профессия и призвание	1210
Батурин Данил Евгеньевич Концепция социально-экономического статуса ученика и ее объяснительная способность на примере индекса ESCS PISA	1211
Бессонова Маргарита Олеговна Дополнительное профессиональное образование в призме социологии	1214
Боргардт Мария Николаевна Роль педагога в формировании цифровой образовательной среды	1216
Буланова Марина Борисовна Педагог как призвание и профессия: новые смыслы	1217
Вейхер Андрей Алексеевич, Андрей Максимович Хмелевский Развитие оценивания педагогов учащимися: изменение статуса действия и методов проведения	1219
Виноградов Александр Анализ социологических концепций становления института наставничества	1221
Гаврилова Валентина , Антошин Валерий Алексеевич О некоторых вопросах создания условий для повышения уровня профессионализма педагогических кадров на примере МАОУ Гимназии № 108 Кировского района г. Екатеринбурга	1224
Гайфетдинова Римма Раилевна Актуальные проблемы и направления развития современной андрологии	1229

Голованова Оксана Владимировна, Солдатов Александр Васильевич, Солдатов Андрей Александрович, Ипатова Лариса Петровна Дистанционное обучение в техническом вузе: некоторые социально-психологические аспекты (социологическое исследование)	1231
Дерябина Леся Витальевна Перспективы реализации федерального проекта «Профессионалитет» в Свердловской области	1233
Дерябина Леся Витальевна «Профессионалитет» как направление реформирования среднего профессионального образования в Свердловской области	1236
Дмитриева Татьяна Владимировна Вовлечение школьников в научно-исследовательскую и научно-техническую деятельность в муниципальной системе образования	1238
Дуран Татьяна Валентиновна, Костина Наталия Борисовна Интернационализация российского высшего образования в условиях социальной нестабильности: итоги Болонского процесса	1241
Епифанова Елена Николаевна Соотношение свободы и долженствования в практике наставничества на примере теории Дюркгейма	1243
Жигадло Мария Максимовна Современный педагог как лидер мнений в медийном пространстве	1244
Закирова Диана Радиковна Факторы формирования конфликтного взаимодействия школьного учителя и ученика в контексте трансформаций образовательного поля ...	1246
Захаренко Надежда Андреевна Диагностика качества образования в вузе	1249
Казаренкова Татьяна Борисовна, Казаренков Вячеслав Ильич Миссия преподавателя высшей школы в условиях цифрового общества	1250
Каменева Татьяна Николаевна, Конищева Евгения Васильевна Современный педагог: сложности наставничества	1253
Кузеванова Ангелина Леонидовна, Капшук Арина Николаевна Игровая образовательного процесса в вузе: мнение преподавателей и студентов (социологический анализ)	1255
Кузнецова Ольга Владимировна, Кремнёв Евгений Владимирович Проблемы адаптации китайских студентов в зарубежных вузах в работах китайских ученых	1257
Левина Раиса Аркадьевна Ценность права: место и роль в профессиональном становлении студентов юридических вузов	1260
Леонов Аркадий Константинович Социологический мониторинг оценки качества образовательной деятельности в рамках направления подготовки: методика и результаты апробации	1263

Ломоносова Марина Васильевна Аксиологический потенциал изучения трагических страниц российской истории на уроках литературы в формировании картины мира современного школьника	1266
Лузина Дарья Евгеньевна Развитие классических моделей университета в условиях неопределенности	1268
Мартьянова Наталья Александровна Современный педагог глазами студентов (по результатам интервьюирования первокурсников педагогического вуза)	1269
Михайлова Анна Николаевна Научное наставничество как фактор активизации научно-исследовательской работы студентов	1271
Нисская Анастасия Константиновна Факторы развития самостоятельности ребенка на этапе перехода к обучению в школе	1273
Орлова Ксения Олеговна Реформа российского образования: проблемы и перспективы на современном этапе	1276
Полеская Ксения Дмитриевна Ценность высшего образования для индивида и государства в современной России	1278
Потеряева Ольга Борисовна Ключевые ценности школьников в ценностных представлениях будущих педагогов	1280
Рагимова Сабина Исмаиловна Проблемы развития частного общего образования в России	1282
Разомазова Мария Николаевна Наставничество в высшем образовании: взгляд преподавателей и студентов	1284
Салихова Ирина Сергеевна Профессиональная идентичность преподавателей в системе высшего образования Российской Федерации	1286
Симачевская Ирина Вадимовна, Теплов Иван Геннадьевич Лаборатория в ВУЗе как социологический объект	1287
Смирнова Алена Алексеевна Здоровое питание школьников глазами родителей	1290
Соломина Яна Александровна «Я-концепция» педагога вуза	1292
Струкова Александра Сергеевна Поддержка самостоятельности и автономии как условие обеспечения благополучия в начальной школе	1294
Тишина Полина Валерьевна Актуальные проблемы профессиональной деятельности современного учителя	1295

Трофимов Александр Валерьевич, Лизунков Владислав Геннадьевич, Полицинская Екатерина Викторовна Нейродидактические технологии обучения как инструмент, повышающий эффективность образовательного процесса	1297
Фомичева Татьяна Владимировна Ценностные основания педагогической деятельности	1301
Цицикашвили Ксения Павловна Влияние неформальных взаимоотношений студентов и преподавателей на образовательные результаты в условиях дистанционного обучения	1301
Чуклинов Андрей Евгеньевич О практических и дидактических возможностях проектного метода в социологическом образовании	1304
Шадрин Александр Александрович Построение имиджевой политики организации высшего образования на основе комплексного социального портрета студентов	1307
Шевченко Павел Владимирович Современный учитель: принятие роли и внешняя оценка.....	1309
Секция 10: Молодежь в условиях общественных изменений: ценности, стратегии, практики	1311
Petrunina Daria Сергеевна Поколенческая идентичность российских миллениалов в условиях глобального мира.	1311
Абросимова Наталья Валерьевна Особенности рынка труда молодёжи (по итогам пилотного исследования)	1314
Авдеев Евгений Александрович, Воробьев Сергей Михайлович, Денисова Галина Сергеевна Ценности российского патриотизма в представлениях молодежи Северного Кавказа	1316
Андреева Виктория Валерьевна Проблема мотивации волонтеров среди молодежи в России	1319
Андреева Ксения Эдуардовна Семейные ценности современной молодёжи	1322
Андреева Светлана Романовна Семейные ориентации современной молодежи	1323
Анисимова Дарья Ивановна Типы экологического поведения молодежи в сфере потребления	1325
Анпилогова Анастасия Денисовна Включенность молодежи в добровольческую деятельность с военнослужащими специальной военной операции и их семьями	1327
Антонова Наталья Леонидовна Киборгизация тела в представлениях молодежи: границы и перспективы	1329

Анучина Ольга Васильевна Влияние тренда «фрагментации глобального мира» на финансовую грамотность студенческой молодежи города Казани и оценку социального значения денег: по материалам анкетирования 2023 года.....	1330
Артамонова Марина Васильевна, Соколова Марианна Евгеньевна Герои и антигерои российской молодежи.....	1333
Бабкина Анна Вячеславовна Молодежь в условиях корпоративной культуры: ценности и реализация.	1335
Балакина Дарья Владимировна Представления современных молодых людей о семье и браке.	1338
Баннова Олеся Сергеевна Анализ типологии социальной интеграции ИТ-специалистов России, Китая, США и Бразилии (на основе данных пилотажного исследования).....	1339
Баранов Алексей Сергеевич Сегрегирующая роль виртуальной среды в коммуникативном пространстве молодёжи	1342
Басимов Михаил Михайлович Отношение к В.В. Жириновскому в группе политически активных молодых респондентов, как причина их группировки по личностным качествам	1344
Баутина Юлия Евгеньевна Академическое выгорание как частный случай эмоционального выгорания	1350
Башнина Нина Константиновна Мнение о сексуальном просвещении школьников: дело личное или общественное	1352
Безрукова Ольга Николаевна, Самойлова Валентина Алексеевна Ответственное отцовство в молодых российских семьях: актуальные направления формирования ...	1353
Беляева Вера Тимуровна Специфика мотивации добровольческой деятельности студентов	1354
Бондарь Никита Юрьевич Некоторые особенности использование русскоязычных интернет-ресурсов китайскими студентами	1356
Брушкова Людмила Алексеевна, Печерских Ольга Геннадьевна Эффективность воздействия интерактивной рекламы на потребительское поведение московской молодежи	1359
Буданова Вероника Витальевна Факторы успешной социализации студентов-первокурсников: теоретический анализ	1361
Букаринова Наталья Александровна Дистанционная работа на иностранную компанию как решение для преодоления дисбаланса крепких социальных связей и несвоевременной работы в областном центре.....	1363

Буланова Марина Борисовна NEET-молодежь в поиске саморегуляции жизнедеятельности	1365
Булдыжова Валерия Николаевна, Валерия Николаевна Булдыжова Трансформация семейных ценностей студенческой молодежи.....	1367
Бурова Алина Вячеславовна Установки к вступлению в брак современной молодежи: социологический анализ	1370
Бутяев Артем Ильич Оценка участия культурно-досуговых учреждений Свердловской области в реализации программы «Пушкинская карта».....	1372
Бухтиярова Ирина Николаевна, Чудновская Ирина Николаевна Молодежь в цифровой коммуникативной среде	1374
Быкова Елизавета Сергеевна, Белан Анастасия Андреевна Влияние неформального образования на трудоустройство студенческой молодёжи	1377
Быстрова Анастасия Александровна Социальные сети как основной вид коммуникативных практик современной молодежи	1379
Валеева Марина Владимировна Особенности выбора вуза для обучения в России иностранцами студентами из стран ШОС	1381
Васильев Глеб Иванович, Волкова Елена Вячеславовна Информационные каналы современного студенчества: разновидность и эффективность	1383
Вербин Анатолий Александрович Молодежь в современной информационной среде	1387
Веретенникова Ольга Михайловна, Ольга Михайловна Веретенникова Формирование инклюзивной культуры у современной молодежи.....	1390
Вержбицкая Евгения Львовна Проблемы распространения практик вовлеченного отцовства среди современной российской молодежи.....	1393
Владимиров Иван Андреевич Академические факторы формирования профессиональных ценностных ориентаций современных студентов в вузовской среде	1395
Власова Наталья Владимировна Трудовая занятость молодежи в интернет-пространстве: региональный аспект	1398
Галиева Гузель Илгизовна, Галиева Гузель Илгизовна Особенности брачных стратегий современных мусульманок	1401
Галич Людмила Петровна Роль интернет-платформ в популяризации молодежных инициатив в Республике Беларусь	1404
Гезгиева Дейси Муратовна К проблеме безработицы в Республике Ингушетия	1406

Гефен Наталия Леонидовна Постгуманизм и трансгуманизм как факторы формирования ценностных установок современной молодежи	1409
Гладченко Алина Николаевна Вынужденные обстоятельства как фактор выбора студенческой молодёжью фриланса	1411
Глазунова Светлана Евгеньевна Социальные стереотипы в коммуникативных практиках молодежи России и Великобритании в условиях изменений.....	1414
Глуховская Полина Сергеевна Донорство как социальный феномен: исследовательские возможности социологического подхода.....	1416
Головин Никита Андреевич Ценности и ценностные ориентации современной российской молодежи.....	1419
Горюнова Анна Андреевна К вопросу о политической грамотности современной российской молодежи.....	1422
Григорьева Екатерина Алексеевна Традиционные и современные семейные ценности молодежи	1427
Грицкевич Дарья Александровна Представления о карьере и особенности социально-психологической адаптации студентов	1430
Грищенко Эвелина Валерьевна Стратегия продвижения волонтерских движений в России на примере «Волонтерского корпуса Новосибирской области».....	1434
Грошев Игорь Львович, Грошева Ирина Александровна Цифровой образ успеха в системе ценностей современной молодёжи	1437
Грязюк Алиса Евгеньевна, Недорезова Ксения Дмитриевна Трансформация молодежных субкультур в контексте цифровизации.....	1439
Демидов Аркадий Владимирович Ролевые установки миллениалов в современных российских реалиях	1442
Дидковская Яна Викторовна, Трынов Дмитрий Валерьевич, Лугин Дмитрий Александрович Городской молодежный активизм как способ креативного преобразования городского пространства.....	1445
Дубойская Ольга Алексеевна Влияние искусственного интеллекта на развитие современной российской молодёжи	1448
Егян Артем Арсенович Социокультурная идентичность молодежи австралийских аборигенов: традиции и инновации	1449
Еремина Екатерина Витальевна Проблемы формирования патриотизма молодежи современной россии	1452

Зайцева Анна Вячеславовна Фанфикшн – новая коммуникативная практика XXI века: парадокс репрезентации жестокости	1454
Застежко Марина Витальевна, Галкина Елена Петровна Межличностные отношения в коллективе (на примере студенческих групп в УлГУ)	1457
Захаров Андрей Алексеевич Влияние федерального проекта «Патриотическое воспитание» от 2021 года на развитие российского общества.	1459
Захарова Елена Михайловна Посещение музеев как форма досуга петербургской молодежи	1460
Земляная Александра Андреевна Студенты-репетиторы, ученики и их родители: сложности построения полуформальных отношений.....	1461
Зубова Оксана Геннадьевна Роль волонтерства в развитии социальной активности современной российской молодежи	1463
Илатова Анжелика Дмитриевна, Кузнецова Елена Владимировна Актуальность реализации государственной политики в сфере организации и обеспечения отдыха и оздоровления детей.....	1466
Ипполитова Анастасия Андреевна Тренды развития волонтерства как социального института	1468
Исаева Елена Александровна К вопросу об уклонении от участия во внеучебной активности в среде российского студенчества	1469
Калинич Владислав Сергеевич Патриотическое воспитание молодёжи в России: актуальные проблемы и тенденции развития	1471
Калмыкова Элина Дмитриевна, Максимова Ирина Васильевна, Каспаров Артур Михайлович Влияние программ по развитию предпринимательства на поведение молодежи на рынке труда в Российской Федерации	1473
Камалетдинова Ляйля Рамисовна Безработица среди студентов-выпускников: сравнительный анализ России и Южной Кореи	1475
Кареев Дмитрий Валериевич Конфликтологическая компетентность современной молодежи: понятие и структурно–содержательные характеристики	1479
Каретникова Ксения Олеговна Характеристики лидеров мнений в молодежной среде	1482
Карташева Александра Алексеевна Особенности поведения современной молодежи: проявление девиаций в условиях изменяющейся социальной реальности	1484
Катасонова Софья Владимировна Молодёжь на рынке труда: тенденции и риски.....	1485

Келасьев Олег Вячеславович Взаимоотношения поколений на современном этапе ...	1489
Киритив Алина Михайловна, Кирилина Татьяна Юрьевна Нормативно-правовое регулирование молодежной политики в России.....	1490
Киритив Алина Михайловна, Кирилина Татьяна Юрьевна Молодежная политика в зарубежных странах.....	1492
Конобейская Анжелика Владимировна, Гареева Ирина Анатольевна Межвузовский здоровьесберегающий центр как эффективный инструмент развития добровольческого направления «ВОЛОНТЕРЫ ЗОЖ» (на примере города Хабаровска)	1494
Корзинова Екатерина Михайловна Развитие добровольческого движения в современном российском обществе	1498
Коровина Анастасия Игоревна, Требина Елизавета Вячеславовна, Шишигина Валерия Денисовна Обмен опытом: российские специалисты преподают студентам стран Африки.....	1501
Костенко Валерий Валерьевич, Баранов Алексей Александрович Ценностные ориентации российской молодежи на фоне противостояния России и стран мира Запада	1504
Кривошеева Кристина Сергеевна Риски при трудоустройстве молодежи	1506
Кудрин Павел Михайлович О некоторых аспектах актуальной ситуации в сфере молодежной политики Российской Федерации	1509
Кузнецов Игорь Доверие студентов и их лояльность программам подготовки после окончания вуза	1512
Кузьмин Александр Геннадьевич Анализ деятельности политического молодёжного активизма на примере деятельности «Спутник и погром».....	1514
Кулешов Сергей Михайлович, Козырев Николай Александрович Влияние социально-экономических кризисов на ценностные ориентации современной молодежи: опыт социологического исследования	1516
Ларина Алина Алексеевна Низкий уровень репродуктивных установок молодежи как фактор угрозы развития города	1521
Ларина Татьяна Игоревна, Пузанова Жанна Васильевна Социальный инфантилизм и внушаемость студенчества в системе построения антиэкстремистской работы вузы .	1525
Лебедева Алёна Михайловна Интеграция онлайн формата обучения в вузы: взгляд с точки зрения студентов	1527
Лебедева Людмила Геннадьевна Патриотизм в «социальной эстафете» российских поколений	1529

Лещинская Софья Николаевна Патриотизм как ценность в молодежной среде России	1532
Литвишкова Дарья Геннадьевна Молодежная политика вузов в предпочтениях студенческой молодежи	1538
Лозовая Ольга Романовна, Федорович Софья Вадимовна Социологический портрет российского фрилансера в условиях современных трансформаций рынка труда	1541
Лопатина Виктория Рауфовна Цифровой гражданской активизм молодежи в больших и малых городах	1543
Лутова Юлия Алексеевна Межкультурная коммуникация иностранных студентов: ее роль в адаптации	1545
Лыкова Людмила Игоревна Физическая культура и спорт как важнейшие ценности молодого поколения	1546
Любчинская Александра Сергеевна Цифровая гигиена: ключ к психологическому благополучию подростков-блогеров.....	1549
Максимова Наталия Геннадьевна Скулшутинг как антисоциальная субкультура	1551
Малаканова Ольга Александровна, Васькина Юлия Владимировна, Митрофанова Светлана Юрьевна Идентичности и практики консолидации молодежи: опыт организации социологического исследования.....	1555
Малёмина Алина Александровна Мотивы образовательной миграции московских студентов	1558
Малинина Ксения Сергеевна Профорientационные мероприятия для молодежи.....	1560
Мальшев Никита Витальевич, Пермяков Кирилл Александрович Институты развития органов молодежного самоуправления в условиях изменений и трансформации общества	1561
Мальченкова Анна Евгеньевна Особенности правовой культуры в сознании и поведении несовершеннолетних учащихся школ с низкими образовательными результатами (ШНОР).....	1563
Маматказина Виктория Дмитриевна, Нечаева Виктория Владимировна Мем-культура праворадикальной молодежи: пути социологического осмысления.....	1566
Маркова Валентина Владимировна Молодежь и организации культуры: исследование вовлеченности	1567
Мачула Анна Николаевна Восприятие "мест памяти" поколением Z.....	1570

Мельников Николай Николаевич Семейные стратегии современной молодежи в условиях ценностных трансформаций.....	1571
Михеева Виктория Видадиевна, Чернышева Анна Владимировна К проблеме востребованности выпускников МГТУ им.Н.Э.Баумана на рынке труда	1574
Морозова Софья Ильинична, Смирнова Любовь Андреевна Подготовка кадров будущего в условиях цифровизации.....	1576
Мурашова Анастасия Александровна Мета вселенная как пространство социокультурных проектов современной молодежи	1577
Недорезова Ксения Дмитриевна, Грязюк Алиса Евгеньевна Проблема девиации в цифровом пространстве	1579
Низамов Дамир Альбертович Основные факторы, влияющие на идейно-ценностные ориентации современной провинциальной молодежи России.....	1581
Норина Анна Алексеевна, Щекотуров Александр Вячеславович Ценностная самопрезентация студентов в социальной сети ВКонтакте	1584
Нятина Наталья Владимировна Критерии конструктивной и деструктивной девиации молодежи в социальных сетях: к постановке проблемы	1586
Ореховская Наталья Анатольевна, Наталья Анатольевна Ореховская Гуманитаризация образования – фундамент формирования гражданской позиции современной российской молодежи	1588
Павлич Динара Ильдаровна Преподавание модуля «Основы российской государственности» как ресурс формирования ценностно-смысловой сферы молодежи.	1590
Палагина Анастасия Игоревна Возможности молодежи на цифровом рынке труда ...	1592
Панина София Сергеевна, Панина Мария Сергеевна Тенденции развития государственной молодёжной политики России в современных условиях.....	1593
Пегашев Роман Александрович Мотивация волонтерской деятельности студентов (на примере Череповецкого государственного университета).....	1595
Педченко Александра Андреевна Коммуникативная функция социальных медиа: все еще на первом месте? (по материалам анализа российского fanfiction)	1597
Плутов Леонид Евгеньевич Роль стигмы в обращении российских подростков за профессиональной психологической помощью	1600
Поздеева Елена Геннадиевна, Хуторцова Екатерина Романовна Проблема агентности как характеристики современной молодёжи	1602

Попова Варвара Алексеевна Осознанный профессионализм как трудовая стратегия среди студентов гуманитарного и технического направлений образования.....	1605
Прокофьева Анна Петровна, Лытикова Александра Максимовна Роль социальных страхов в представлениях о насилии	1606
Реснянская Алина Алексеевна, Чернова Анна Александровна Молодёжь и их гендерные стереотипы в хозяйственно-бытовой сфере	1608
Романова Мария Игоревна, Гриценко Иван Вячеславович, Эсселевич Эрнест Алексеевич, Гончаров Кирилл Эдуардович Исследование восприятия онлайн-социального капитала пользователями социальной сети VK	1611
Рябоконева Екатерина Валерьевна Новые повседневные социальные практики молодежи в условиях цифровизации	1615
Савина Ангелина Денисовна Отношение и мотивация студенческой молодежи к занятиям волонтерской деятельностью	1618
Савченко Ирина Алексеевна Пути развития молодежного рынка труда в Московской области	1621
Самохвалов Николай Александрович К вопросу о некоторых социальных характеристиках современной молодежи поколениями-предшественниками.....	1624
Свешникова Полина Сергеевна Модели финансового поведения молодежи	1627
Сергеев Андрей Алексеевич, Дудникова Екатерина Николаевна Идентичность студентов-медиков г. Краснодара	1628
Ситникова Ирина Викторовна, Соболева Анна Владиславовна, Голубин Роман Викторович Отношение молодежи к поиску работы с помощью Интернет-ресурсов.	1631
Скобников Роман Вячеславович, Михайлов Андрей Павлович Правовая социализация в процессе профессионального становления сотрудников органов внутренних дел: особенности влияния.	1634
Соколова Владислава Сергеевна, Яковлева Валерия Евгеньевна Влияние семейного климата на самооценку и социализацию подростка в коллективе	1638
Сорокина Александра Ивановна Роль отца в формировании поведенческих моделей подростков.....	1639
Степанцева Ольга Александровна Цифровые и коммуникативные практики молодежи в условиях трансформации современной культуры.....	1641
Столярова Александра Владимировна Проблемы трудовой занятости молодежи и пути их решения на примере АО "ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга"	1642

Суханова Екатерина Вячеславовна, Остряков Константин Владимирович Несовершеннолетние как объект исследований в современной российской социологии права.....	1650
Сухова Екатерина Александровна Молодежь в креативной экономике Ямало-Ненецкого автономного округа	1652
Сюй Чжицянь , Инь Чжикан Социальное партнёрство в КНР: обеспечение высокого качества жизни молодежи : участники деятельности в рамках политики, направления, результаты и значение. Особенности молодежной политики в провинции Шаньдун .	1654
Тарандо Елена Евгеньевна Об идее алиментного фонда в России для поддержки детей молодых разведенных родителей: потенциал в решении проблемы неуплаты родительских алиментов и проблемы создания.....	1656
Тарченко Вера Сергеевна Современные установки студентов медицинского ВУЗа в сфере брачно-семейных отношений	1657
Терехина Александра Григорьевна Траектории занятости студентов разных направлений подготовки	1658
Тиранова Арина Владимировна Кинематограф как социокультурный фактор формирования референтных групп у современной молодежи	1660
Ткаченко Мария Рейсовна Языковые и этнокультурные ориентации в идентичности молодежи Республики Коми.....	1662
Трохимчук Анна Руслановна Миграционное поведение молодежи на примере города Череповец	1665
Тюрина София Дмитриевна Социальное волонтерство в реабилитации детей	1667
Тюрина Юлия Александровна Реализация государственной молодёжной политики в создании условий самореализации студенческой молодежи: социологическое измерение	1669
Ударцев Максим Сергеевич Неспешность и дауншифтинг в мечтах и целях молодых людей.....	1671
Усагалиева Алия Аскарровна Реализация государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации (на материалах Волгоградской области)	1673
Устинкин Сергей Васильевич, Никитин Александр Всеволодович Трансформация ценностей учащейся молодежи как угроза национальной безопасности России в условиях проведения специальной военной операции	1676
Уфимцева Кристина Жанатовна Отношение молодежи к блогерам и представления об их деятельности (по результатам опроса студентов ПетрГУ).....	1678

Ушакова Яна Владимировна Ценностно-мотивационная структура создания семьи и рождения детей	1680
Феценко Алёна Владиславовна Трансформация типов медиапотребления молодежи в условиях цифровой метаморфозы.....	1682
Филиндаш Лариса Васильевна, Паудяль Надежда Юрьевна Языковой феномен в коммуникативной практике учащейся молодежи цифровой эпохи	1684
Филончик Александр Васильевич Роль интернета в формировании девиантного поведения подростков	1687
Фокина Людмила Викторовна Духовно-нравственные ценности в представлениях студенческой молодежи	1690
Хохлов Алексей Александрович Экологические ценности и поведение молодежи Республики Татарстан (по материалам массового опроса)	1692
Храброва Ксения Геннадиевна Государственная политика в области обеспечения занятости молодежи	1695
Царева Анна Владиславовна, Малинин Александр Владимирович, Гребенников Андрей Иванович, Пухов Дмитрий Николаевич Использование онлайн-приложений с элементами геймификации для формирования культуры здорового образа жизни школьников Российской Федерации.....	1698
Черкасов Григорий Фредович, Хизбуллина Радмила Радиковна Особенности реализации молодежной политики в области физической культуры и спорта (на примере Республики Татарстан).....	1701
Черней Светлана Валерьевна Особенности профессиональной ориентации современной молодёжи (на примере медицинского вуза).....	1703
Чернышова Анна Геннадьевна, Ластовенко Дарья Викторовна Совмещение обучения и трудовой деятельности студентами университета	1704
Шарпило Полина Олеговна Образ семьи в представлениях современной студенческой молодежи: противоречия	1707
Шекера Екатерина Александровна Контент-анализ как метод исследования сетевых сообществ в электронных социальных сетях (на примере контент-анализа объявлений, публикуемых в социальной сети «ВКонтакте» в группе, ориентированной на дагестанскую молодежь, проживающую в Санкт-Петербурге).....	1710
Шимова Екатерина Вадимовна Особенности реализации государственной молодежной политики в условиях специальной военной операции на примере Свердловской области	1713

Шишигина Валерия Денисовна, Абдаллах Лейла Нажибовна, Третьякова Ирина Дмитриевна, Александрова Софья Михайловна Факторы вовлеченности в волонтерскую деятельность на продолжительной основе на примере молодежи Санкт-Петербурга .1714	
Юрьева Мария Андреевна, Танова Анна Гераклитовна Студенческая молодежь как перспективная социальная группа для формирования экологического поведения1717	
Юсупова Лилия Рафиковна Влияние молодежи на трансформацию комфортности городской среды Казани.....1719	
Ясников Николай Николаевич Социальный капитал молодежи Вологодской области1720	

Секция 11: Институт социальной работы в условиях общественных изменений ...1724

Maricarmen Tornés Bernal, Yoiner Díaz Rodríguez, Melissa T. Miranda Ramírez Социальные представления старения в СМИ: стереотипы или реальность??.....1724	
Saif Alneyadi Examining Science Teachers' Integration of STEM and AI Through Mind Mapping1726	
Solares Sierra Ediltrudis , Ricardo Liranza Aleida Старение населения, уход за пожилыми людьми, проблемы и перспективы социальной работы на Кубе1730	
Solares Sierra Ediltrudis, Melisabel Acosta Rodríguez Внимание «уязвимым детям» в связи с последствиями COVID 19. Социокультурный проект «счастливые лица».....1732	
Александрова Александра Андреевна Информационно-коммуникативные технологии как фактор (или инструмент) развития социального предпринимательства1735	
Анисимова Дарья Алексеевна, Борисова Виолетта Викторовна Цифровизация социальной сферы в России.....1736	
Бердникова Анна Николаевна, Серeda Василий Михайлович Арт- терапия как метод гармонизации психического состояния личности1738	
Бистяйкина Динара Асымовна, Панькова Елена Геннадьевна, Соловьева Татьяна Владимировна Социальное здоровье пожилой семьи : аспекты социальной работы ..1740	
Бурдун София Антоновна Индустрия психологической помощи: истоки современных тенденций1744	
Бычкова Оксана Алексеевна Преодоление стигматизации и формирование толерантного отношения к проблемам инвалидности в обществе1747	
Бычкова Оксана Алексеевна Преодоление проблем инвалидности и формирование толерантного мышления в обществе1749	

Веселова Полина Васильевна Практика применения цифровых технологий в социальной работе в Республике Карелия: результаты эмпирического исследования.....	1751
Веснина Татьяна Андреевна Семья на пути перемен: тенденции и вызовы современности.....	1752
Давыдова Лариса Викторовна Схема работы по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта	1753
Ермолаева Анастасия Ивановна, Петухова Ирина Сергеевна Практики сопровождения замещающих семей: на примере Республики Карелия	1756
Ерохина Оксана Александровна Профилактика и коррекция когнитивных расстройств граждан пожилого возраста.	1757
Загребин Владимир Владимирович, Киселев Игорь Юрьевич, Смирнова Анна Геннадьевна, Овчинникова Наталья Владимировна Забота о здоровье как направление подготовки к выходу на пенсию (на примере г. Ярославля).....	1760
Каурова Александра Андреевна Развитие новых направлений социальной работы в условиях возросших рисков в обществе Социальная работа по поддержке участников СВО и их семей.....	1763
Киселев Игорь Юрьевич, Михайлова Елена Валерьевна, Смирнова Анна Геннадьевна Подготовка к выходу на пенсию с точки зрения концепции активного долголетия	1765
Коваленко Татьяна Николаевна Современные тенденции развития добровольчества (волонтерства) в России	1768
Кокорева Марина Евгеньевна Социальная работа по поддержке участников СВО и их семей	1770
Колмык Анастасия Олеговна, Фадеева Наталья Леонидовна Социальная работа в перинатальном центре и женской консультации: оценка услуг и потребностей пациентов.....	1771
Корноухова Юлия Васильевна, Динара Асымовна Бистяйкина Участники СВО и члены их семей как новая категория социальной защиты	1773
Корноухова Юлия Васильевна, Давыдова Лариса Викторовна Роль комплексного центра социального обслуживания населения по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта	1776
Косарская Елена Сергеевна Неполная семья как объект социальной работы.....	1778
Кузенова Элина Ризабековна Социальное обслуживание населения: контекст институционализированных ограничений	1781

Кукушкина София Алексеевна Рецепция опыта регионов СЗФО в сфере обеспечения жильем лиц из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в Санкт-Петербурге	1784
Лагутина Диана Николаевна Влияние социально ориентированных некоммерческих организаций на развитие современного российского общества	1787
Ложкина Ольга Вениаминовна Анализ доступности отдельных объектов социальной и транспортной инфраструктуры для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата в г. Санкт-Петербург	1789
Лоскутова Ирина Мироновна, Тарченко Вера Сергеевна, Кокорева Марина Евгеньевна Применение качественных методов сбора социологической информации в ВКР студентов по направлению подготовки Социальная работа	1789
Мальков Николай Романович, Штепа Алена Владимировна Проблема валидности социологических опросов инвалидов с ограниченными интеллектуальными возможностями.....	1795
Махкамова Шахло Юлчиевна Особенности социальной поддержки инвалидов в условиях трансформации общества	1798
Махкамова Шахло Юлчиевна Семейные отношения в современном обществе.....	1801
Мишина Екатерина Романовна Отношение респондентов к приемным детям: материалы социологического опроса.....	1804
Мороз Егор Владимирович, Дроздов Евгений Вячеславович Социальной-трудовые ценности молодежи современной России и механизмы их конструирования	1808
Мусаев Тимур Мирза оглы Одиночество и особенности его проявления у молодежи	1811
Ниорадзе Георгий Владимирович, Ниорадзе Георгий Владимирович, Хроленко Татьяна Сергеевна Старение населения регионов РФ в контексте миграционных процессов ..	1813
Новожилова Ольга Алексеевна Формирование доступной окружающей среды в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы	1814
Пантелеева Анна Между проповедью и заботой: исследование эмоциональной культуры больничного служения православных священнослужителей.....	1816
Первова Ирина Леонидовна, Келасьев Вячеслав Николаевич Межпоколенные взаимоотношения: сложности и решения	1817
Попова Диана Александровна, Середа Василий Михайлович Проблемы социальной адаптации детей-мигрантов в условиях новых рисков	1818
Проценко Ирина Андреевна Характеристики виртуальных пациентских сообществ ..	1819

Прядухин Семён Сергеевич, Протасова Татьяна Николаевна Специфика конфликтов в учреждениях социального обслуживания.	1821
Расулхужаева Шахлохон Музаффар кизи, Махкамова Шахло Юлчиевна Создание системы онлайн-заявок для назначения детских пособий и финансовой помощи малообеспеченным семьям	1824
Рогова Анна Михайловна, Давыдов Сергей Анатольевич Поддержка семей с детьми в мегаполисе как направление социальной работы.....	1828
Саженкова Людмила Павловна, Бояринцева Светлана Владимировна Стратегии социализации детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях мегаполиса (результаты пилотажного исследования).....	1829
Сдобникова Полина Романовна Интегрирующая функция цифровой социальной коммуникации для лиц с ограниченными возможностями слуха.....	1832
Сиворакша Ангелина Викторовна, Боброва Дарья Николаевна Особенности социальной защиты малоимущих граждан в Российской Федерации	1834
Сидорова Анна Святославна Использование сообщества во «ВКонтакте» в работе комплексного центра социального обслуживания населения на муниципальном уровне	1836
Синюткина Лада Сергеевна Развитие новых направлений социальной работы в условиях возросших рисков в обществе	1838
Смирнов Максим Владимирович, Нам Татьяна Анатольевна, Попов Дмитрий Геннадьевич, Интеграция технологии «Обучение служением»: опыт Добро.Центра «Гармония» СПбПУ в профессиональном образовании	1841
Соснова Елизавета Леонидовна Социализация детей и подростков из неблагополучных семей	1846
Стадниченко Юлия Владимировна Система профилактики кибербуллинга в подростковой среде: ее актуальное состояние и перспективы развития.	1848
Сухарева Арина Сергеевна Отношения между подростками и их родителями в неполных семьях	1851
Тарасов Данил Андреевич Специальная военная операция: новые социальные группы и требования к системе их социальной защиты.....	1853
Ткач Сергей, Коровина Анастасия Игоревна Оказание психологической помощи посредством использования цифровых технологий: социологический анализ	1854
Томилина Юлия Анатольевна Социальная поддержка семей, воспитывающих детей с инвалидностью	1856

Филатова Дарья Владиславовна Динамика семейных отношений в современном обществе	1859
Царукян Ивета Гургеновна, Субханов Асиф Мейхош оглы Алкоголизм как социальный феномен в российском обществе: предпосылки и тенденции развития	1860
Цыплакова Ольга Геннадьевна Социологическое осмысление активного старения в современных реалиях	1862
Чебакова Полина Николаевна, Полина Николаевна Чебакова Современные подходы к информированию граждан об изменениях в системе социальной защиты населения .	1864
Черноиванова Анна Сергеевна Цифровые практики уязвимых групп населения: на примере пенсионеров и бездомных Санкт-Петербурга	1866
Шаров Сергей Юрьевич Методологические проблемы оценки влияния городской среды на качество жизни	1869
Широкова Анна Николаевна Новые цифровые сервисы для повышения качества социальной работы	1870
Яковлева Диана Витальевна Проблема отказов от новорожденных и актуальные направления их профилактики в условиях общественных изменений	1872
Секция 12: Семья и брак в условиях новой социальной реальности	1875
Бабак Диана Игоревна Соотношение семейных и внесемейных ценностей в современном обществе (на примере г. Череповца)	1875
Брехунец Алина Алексеевна, Элизабетта Анатольевна Курума, Гареева Ирина Анатольевна Социальная реальность, информационное пространство и институт семьи и брака.....	1876
Внукова Мария Алексеевна, Дмитриева Валерия Евгеньевна Гендерное разделение труда в современной городской семье.....	1879
Воронина Александра Сергеевна Поддержание отношений на расстоянии	1880
Гаврилова Софья Сергеевна От свободы до объективизации: сравнительный анализ социокультурных практик в разрезе женского вопроса	1882
Голева Мария Александровна Стратегии адаптации к изменениям в организации времени в семье, сопровождающие переход к родительству.....	1883
Горский Евгений Вадимович Создание семьи: мнение студенчества.....	1884
Денисова Анна Владимировна Многодетность: пауза в карьере или возможность для самореализации?	1886

Жаворонков Александр Васильевич К вопросу о методологии замеров формирования норм детности	1888
Закатов Дмитрий Александрович Рождение детей в сознании молодежи: социологический анализ.	1891
Зинина Ангелина Игоревна Рождаемость в России у мужчин и женщин	1892
Золотова Анна Михайловна Значимость изучения гендерных аспектов виктимблейминга как социального явления.....	1894
Иванова Ольга Алексеевна Отношение молодежи к чайлдфри.....	1897
Кадомская Аделина Александровна Семья и брак в условиях новой социальной реальности	1898
Калятина Полина Андреевна Бытовое насилие в семье как социальная проблема российского общества	1900
Карпова Вера Михайловна Особенности репродуктивного поведения многодетных семей	1902
Кауврова Александра Андреевна Семья и брак в условиях новой социальной реальности: новая семейная культура в цифровом/информационном обществе	1903
Клименко Наталья Сергеевна Репродуктивный выбор как феномен современной гендерной культуры.....	1906
Ковалева Ксения Викторовна, Никитова Светлана Геннадьевна Социально-психологический портрет семьи военнослужащего.....	1908
Ковалевская Елена Викторовна Семья и брак в жизни молодёжи в условиях новой социальной реальности	1910
Коновалов Данил Сергеевич, Кадничанская Марина Ивановна Сознательная бездетность в глазах жителей Ульяновской области	1925
Королева Яна Павловна Как происходит подготовка детей к школе в семье: практики родителей по развитию учебных навыков и самостоятельности в учебной сфере	1927
Лопатина Виктория Рауфовна, Рыжкина Юлия Владимировна Практики конструирования нормативной женской телесности в социальных сетях.....	1929
Ляликова Софья Викторовна Материальные и нематериальные проблемы многодетных семей	1931
Махкамова Шахло Юлчиевна, Душамова Ширин Кудрат кизи Пути снижения смертности детей в Республике Узбекистан в условиях гендерных аспектов современных социо-политических и экономических процессов.....	1933

Морозова Александра Евгеньевна Семья в системе ценностей у молодёжи	1936
Муравьёва Анна Олеговна Гендерные стереотипы в современной России: интерсекциональная перспектива	1938
Мыкалова Евгения Евгеньевна Профессионализация замещающего родительства как ответ на вызов современной реальности	1940
Немова Ольга Алексеевна Семья как традиционная российская духовно-нравственная ценность в сознании нижегородской учащейся молодёжи: по итогам социологического исследования (апрель-май 2023 года)	1943
Неретина Александра Юрьевна Последствия домашнего насилия в отношении женщин	1946
Никифорова Екатерина Дмитриевна Маскулинность и феминность в цифровом медиа- пространстве и образовании	1947
Новоселова Елена Николаевна Курение в российских семьях: декларативность и реальные практики	1948
Пассова Анастасия Алексеевна Проблема справедливого распределения домашних обязанностей в семье на примере ярославских семей	1950
Пашутко Дарья Сергеевна, Супрун Анна Юрьевна Кризис института брака и семьи в современном российском обществе	1953
Перцева Мария Максимовна Социальное самочувствие и здоровье матерей	1954
Петров Денис Сергеевич, Самойлов Тимур Владимирович, Варнавская Елизавета Игоревна, Реализация концепции ответственного родительства в семьях с подростками суицидального риска	1956
Поджидаева Анастасия Юрьевна Вопросы правового регулирования социального обеспечения семей с детьми в Российской Федерации	1958
Поскотинова София Павловна Чайлдфри движение в России: проблемы и перспективы	1959
Прохоренко Юрий Иванович, Юрий Иванович Прохоренко Институт брака: социальная автономия или гетерономия?	1961
Рудакова Екатерина Константиновна Когнитивные механизмы подмены витальных ценностей молодежи по вопросам семьи и брака	1964
Сивоплясова Светлана Юрьевна Традиционные семейные ценности и новые явления в семейно-брачных отношениях: взгляд молодёжи	1967
Синельников Александр Борисович Многодетность от поколения к поколению	1970

Скачковская Екатерина Андреевна Дискурс о женской телесности в феминистских интернет-сообществах	1971
Стрючкова Василиса Станиславовна «ООН-Женщины» как способ достижения цели устойчивого развития №5	1974
Тишина Полина Валерьевна Феномен отчимов в современное время: отношение к своим детям/чужим	1975
Тульчанская Полина Сергеевна, Боброва Дарья Николаевна Качество жизни современной молодой семьи: социологический анализ	1978
Ушакова Валентина Григорьевна Традиционные духовно-нравственные ценности в современной российской семье: содержание и значение	1981
Халматов Федор Игоревич Семья как главный фактор стабилизации демографической ситуации в стране.....	1983
Цыганова Екатерина Михайловна, Нисская Анастасия Константиновна Представления о самостоятельности родителей детей младшего школьного и младшего подросткового возраста	1985
Швецова Анастасия Владимировна Материнство, опосредованное цифровыми технологиями: возможности и риски.....	1987
Яковлев Даниил Фейрузович Влияние гендерных стереотипов на формирование семейных ценностей в России	1989
Круглый стол «Современные тенденции трансформации социального государства: вопросы теории и практики»	1991
Архипова Елена Борисовна Проблемы оставшихся в Кыргызстане семей внешних трудовых мигрантов	1991
Дерещук Валерия Андреевна Опыт организации социального сопровождения выпускников сиротских учреждений Санкт-Петербурга	1994
Мишеничев Константин Сергеевич Тенденции развития транснациональной социальной работы на постсоветском пространстве: случай временных мигрантов из России в Республике Казахстан	1996
Старшинова Алевтина Викторовна Основные направления развитие социального государства в Республике Узбекистан.....	1998
Сулимова Алина Алексеевна Особенности системы социальной защиты лиц с ОВЗ в Республике Казахстан	2001
Федорова Екатерина Дмитриевна Инклюзивное образование: теоретические подходы и практические модели.....	2004

Чикова Евгения Викторовна Драйверы и барьеры цифрового развития социально ориентированных НКО: региональный аспект2007

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЛИДАРНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Дерюгин Павел Петрович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Суверенитет российского общества в многополярном мире обеспечивается целостностью региональной и общенациональной солидарности. Наряду с этим общественное сознание и ценности жителей различных регионов России отличаются от общероссийских образцов, находясь под непрерывным гибридным воздействием, включающим военное, экономическое, идеологическое и психологическое давление. В этих условиях региональная ценностная солидарность россиян рассматривается в качестве научной проблемы, решение которой предполагает междисциплинарное исследование. Цель такого исследования может быть заключена в изучении ценностной солидарности жителей российских регионов и ее гармонизации с основными традиционными духовно-нравственными ценностями российского общества, раскрытии угроз и противоречий, препятствующих консолидации регионов в единое ценностное пространство, а также разработке социальных и политических технологий, обеспечивающих достижение единства общенациональной и региональной ценностной солидарности.

Научные проблемами изучения ценностной солидарности заключаются в выявлении и объяснении фундаментальных законов ее функционирования, разрешении теоретических, методологических и методических противоречий, актуальных для практики диагностики и анализа ценностной солидарности российских регионов, а также разработке социальных и политических технологий, способствующих укреплению ценностной солидарности россиян в сочетании с традиционными духовно-нравственными ценностями. Наряду с этим в современной социологии сложилось ряд противоречий, осмысление и разрешение которых может рассматриваться в качестве важной исследовательской перспективы: 1. Противоречия между сложившейся локализацией ценностной солидарности новых регионов и их интеграцией с духовно-нравственными и традиционными ценностям сопредельных регионов базового (принимающего) общества; 2. Между общенациональной и региональной ценностно солидарностью в рамках единого государственного устройства; 3. Между западно-европейскими, восточно-азиатскими и российским подходами в понимании ценностной солидарности; 4. Между классическими теориями ценностной солидарности и их современными интерпретациями; 5. Между представлениями о ценностной солидарности как о стабильном состоянии общества, и ее динамическими трансформациями, а также как о результате пересборки социальных пространств; 6. Между множественностью понимания ценностной солидарности как понятия содержание которого трактуется смежными категориями (интеграция, единство, согласие, общность и некоторыми другими) и необходимостью научной строгости и теоретической целостности этого понятия, важного для теоретического и эмпирического исследования, а также для реализации прикладных технологий; 7. Между специфическими аспектами понимания ценностной солидарности в социологии, политологии и регионоведении, во многом противоречащими действительному содержанию ценностной солидарности. Таким образом, с точки зрения научных исследований ценностной солидарности требуется новый уровень теоретических обобщений, позволяющий адекватно отражать реальность этого феномена, его системное представление и последовательно-логическое объяснение базовых характеристик.

Научная актуальность исследования ценностной солидарности также заключается в важности выявления и концептуализации закономерностей формирования ценностной

солидарности на основе современных социологических, политологических и регионоведческих теорий, обеспечивающих научную интеграцию в объяснении гармонизации различных уровней солидарности в условиях трансформаций; в целостном теоретическом толковании базовых теорий ценностной солидарности как результирующего эффекта пересборки социальных пространств на принципах междисциплинарного знания, способствующего снижению уровня ценностного разрыва; в формировании нового знания, актуального для прогнозирования ценностной солидарности регионов, основанного на знании законов ее функционирования. Конкретизируется цель путем достижения ряда задач: выявления и определения новых типов, видов и уровней, социальных субъектов и объектов ценностной солидарности; разработки современных организационных и ценностных элементов, обеспечивающих солидарность традиционных социальных групп и групп в цифровом пространстве; анализа складывающихся подсистем ценностной солидарности и ее структурных и процессуальных параметров; уточнения индикаторов и показателей солидарности жителей российских регионов в критических обстоятельствах (в условиях санкционного давления, СВО, экономических, социальных потрясений и инфекционных эпидемий, мобилизации, особенности ценностной солидарности в различных природных и географических условиях).

Для исследований ценностной солидарности актуален междисциплинарный подход. Преимущества междисциплинарного исследования заключаются в исследовании ценностной солидарности в новых геополитических обстоятельствах в системно-целостном анализе ценностной солидарности коллаборациями исследователей, что позволяет рассматривать ее как ассимиляцию и результат интеграции совокупности разнообразных условий, изучение которых невозможно с позиций одной из наук.

Научная новизна современного исследования ценностной солидарности выражается во множестве актуальных научных аспектов, но прежде всего в концептуализации принципов фундаментального междисциплинарного анализа ценностной солидарности и теоретическом обосновании закономерностей формирования ценностной солидарности как совокупного эффекта процессов интеграции, систематизации нового знания о законах интеграции общенациональной и региональной ценностной солидарности.

Междисциплинарный подход к исследованию ценностной солидарности российских регионов может способствовать достижению синергетического научного эффекта на базе синтеза преимуществ социологического, политологического и регионоведческого междисциплинарного знания о трендах и закономерностях формирования ценностной солидарности новых социально-государственных образований, что обеспечивает лидирующие позиции российской науки, актуальным знанием не только для теоретического прорыва в освещение интеграционных процессов современного общества, но также имеющая важное прикладное значение для управления региональной политикой.

Общественная значимость результатов разработки теории ценностной солидарности имеет самое непосредственное отношение к успешности решения социально-политических задач современной России в области общественно-государственного управления:

- полученное актуализированное знание о ценностной солидарности новых регионов в ходе пересборки социальных пространств дает возможность руководителям государственных и административных органов, политическим и общественным организациям, СМИ новые базовые знания для более глубокого и объективного понимания и научного объяснения происходящих процессов, опираясь на культурные, исторические, социальные и иные трансформации ценностного единства россиян;

- солидарность, понимаемая как ценностное образование, позволяет проводить занятия по учебной дисциплине «Основы российского государства», других предметов и

тем в курсах социологии, политологии, регионоведения, обеспеченных ранее не используемыми знаниями и глубиной анализа социально-политических процессов. В настоящем случае появляется возможность рассмотрения ценностной солидарности как кардинально иного эффекта успешности взаимодействия всех социально-политических феноменов, сопровождающих интеграцию и дезинтеграцию региональных социально-государственных образований в истории и современной России.

Основанные на эмпирических исследованиях данные о ценностном единстве новых регионов максимально практикоориентированы и могут быть верифицированы как в интересах экономической деятельности, так и в интересах социальной жизни россиян:

- определённые по результатам проекта фундаментальные законы, методологические принципы и методические процедуры могут быть использованы, в частности, в методиках исследования индекса ценностного единства регионов, имеющего как научное, так и большое практическое значение для принятия конкретных управленческих решений;

- социологический мониторинг и система измерения ценностного единства возникающих социально-профессиональных и социально-политических групп в регионах, позволяет конкретизировать знание о процессах, происходящих в этих социальных образованиях.

1. Тугаринов В.П. *Избранные философские труды*. — Л.: ЛГУ, 1988. С. 256.
2. Латын Н.И. *Проблема ценностей в исследованиях В. А. Ядова и его коллег // Экономическая социология*. 2009. №3. С. 84.
3. Blais M.-C. *Solidarity: With whom? Why? // Vie sociale*. Vol. 27, Issue 3, July 2019. P.13-25. Более ранняя работа этого автора на тему солидарности опубликована в журнале *Социологические исследования: Блэ М.-К. Солидарность // Социологические исследования*. 2018. № 8. С. 12-21.
4. Здравомыслов А. Г., Ядов В. А. *Отношение к труду и ценностные ориентации личности*. В кн.: *Социология в СССР*. 1965. М.: Мысль. Т. 2.
5. Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. — 416 с. ISBN 5-94483-042-5.
6. Бурганова И.Н. *Возможности использования коммуникационного подхода К. Дойча к практике интеграционного строительства на постсоветском пространстве (на примере СНГ) // Приволжский научный вестник*. 2013. №9 (25). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-ispolzovaniya-kommunikatsionnogo-podhoda-k-doycha-k-praktike-integratsionnogo-stroitelstva-na-postsovetском> (дата обращения: 07.02.2023)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ СОВРЕМЕННОСТИ И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Браславский Руслан Геннадьевич
Социологический институт РАН – филиала ФНИСЦ РАН

В социогуманитарных науках сложились две традиции цивилизационного анализа. Одна традиция, называемая метаисторической, восходит к Н.Я. Данилевскому, О. Шпенглеру, А. Тойнби и разрабатывалась главным образом историками, антропологами, культурологами (А. Кребер, Р. Кулборн, К. Куигли, Ф. Бэгби, О. Андерле, М. Мелко и др.). Другая традиция – социологическая – была заложена в первые десятилетия и возрождена в последней четверти XX в. в двух основных направлениях: теории цивилизационных комплексов и теории процессов цивилизации.

Главными инициаторами цивилизационного поворота в социологии в 1970-е гг. стали Б. Нельсон (1911–1977) и Ш. Эйзенштадт (1923–2010), которые обратились к разработке теории и сравнительной истории цивилизаций, берущей начало в

классическом наследии М. Вебера и Э. Дюркгейма с М. Моссом. Эта линия цивилизационного анализа получила продолжение в работах Э. Тирикьяна, С. Аржоманда, Я. Крейчи, Т. Хаффа, Р. Коллинза, Дж. Смита и других видных социологов. Второе направление «возрождения» цивилизационного анализа в социологии составила теория процессов цивилизации Норберта Элиаса (1897—1990). Его основополагающий двухтомный труд «О процессе цивилизации» был опубликован в 1939 г., но получил широкую известность и признание только с конца 1960-х гг. Заложенные в нем идеи Элиас развивал на протяжении всей своей долгой жизни и в конце ее имел целый ряд последователей (Й. Гудсблом, Р. Килминстер, С. Меннел, К. Воутерс, Р. Ван Крикен и др.). В начале XXI в. особенно значительный вклад в консолидацию формирующейся социологической парадигмы цивилизационного анализа внес Й. Арнасон (р. 1940). В настоящее время Н. Элиас, Ш. Эйзенштадт и Й. Арнасон образуют второй триумvirат в социологической традиции цивилизационного анализа после М. Вебера, Э. Дюркгейма и М. Мосса.

Цивилизационный анализ в социологии смог избежать ряда затруднений цивилизационного подхода, перенеся решение задачи определения цивилизаций на более абстрактный уровень, чем это было принято историками и антропологами. В метаисторической традиции неизбежным результатом принятия цивилизаций как эмпирически предзаданных объектов исследования стала заводящая в тупик дискуссия о количестве цивилизаций в человеческой истории и эмпирических критериях их выделения. В социологическом подходе понятие цивилизации является аналитической категорией, задающей теоретическую перспективу исследования. Обнаруживаемые в рамках этой аналитической перспективы социоисторические конфигурации могут существенно варьироваться по степени своей цивилизационной релевантности и не всегда достигать уровня полноценных цивилизаций.

Формулируя исследовательскую программу цивилизационного анализа, Ш. Эйзенштадт ввел понятие «цивилизационного измерения человеческих обществ», которое он определил как взаимопереплетение культурной интерпретации мира с определением, разграничением и регулированием сфер социальной жизни [1, 2]. Цивилизационные паттерны представляют собой сочетание интерпретативных паттернов и институциональных рамок. При этом в соотношении культурного и институционального аспектов цивилизационной формации акцентируются моменты автономии и контингентности в противовес любым разновидностям одностороннего редукционистского детерминизма. В отличие от метаисторической традиции, в социологической версии цивилизационного анализа подчеркивается не гомогенность и внутренняя согласованность, а амбивалентность и антиномичность культурных предпосылок цивилизационных формаций. Культурные ориентации цивилизаций не программируют институциональное устройство обществ, а формируют общую «проблематику» – констелляцию тем, проблем и перспектив, открытую для различных и часто противоречивых интерпретаций.

Концепцию цивилизационного измерения обществ Й. Арнасон развернул в идеальный тип цивилизационных паттернов, добавив к акцентированной Эйзенштадтом интерпретативно-институциональной взаимосвязи пространственно-темпоральный аспект [2, 391–397]. В классический период социологии пространственно-временной аспект цивилизаций был концептуально разработан Э. Дюркгеймом совместно с М. Моссом. Под цивилизациями они понимали «семейства обществ», т.е. широкомасштабные и долговременные формации, охватывающие некоторое множество сосуществующих или следующих друг за другом «взаимосвязанных политических тел, оказывающих воздействие друг на друга». Французские классики цивилизационного анализа выделили противоположный внутрицивилизационной унификации и интеграции процесс «сингуляризации», т.е. обособления и индивидуализации обществ внутри общего цивилизационного контекста. Данное представление со своей стороны также разрушало

принятый в метаисторической традиции образ цивилизаций как гомогенных и когерентных целостностей.

С точки зрения социологического цивилизационного анализа, в современном мире сохранившихся в целостности отдельных цивилизаций не существует. Но это не означает, что сама модерность является «постцивилизационным» состоянием или представляет собой универсальную цивилизацию. По определению Ш. Эйзенштадта, модерность выступает как «новая» и «особая» цивилизация, достигшая в своем развитии глобального размаха и представленная множественными культурно-институциональными формами. Культурная ориентация на человеческую автономию конституирует модерность как новый тип цивилизации [3, 322]. Эту ориентацию, изменяющую структуру человеческого бытия в мире, следует понимать в широком смысле, включая «осознанное воздействие на мир и методическое стремление к пониманию его устройства, расширившееся господство над миром и радикальную реконструкцию общества» [4, 26]. Новый цивилизационный паттерн, несущий в самом себе источники плюрализации форм социокультурной жизни, взаимодействует с сохраняющимися более или менее длительное время на разных уровнях и в разных сферах общественной жизни наследием прежних цивилизаций. Однако существующее культурное и институциональное разнообразие современных обществ не может быть отнесено всецело на счет влияния исторически сложившихся цивилизационных традиций, т. е. объяснено зависимостью от прошлого пути, как подчас односторонне интерпретируют теорию множественных модерностей.

В цивилизационных конфигурациях современных обществ цивилизационный паттерн модерности занимает доминирующее положение. Во-первых, вследствие своей беспрецедентной рефлексивной способности, которая подрывает любые прежде сложившиеся цивилизационные формации, что особенно подчеркивал Э. Гидденс [5, 117]. Он считал институционализированную рефлексивность определяющей характеристикой модерности. Однако, по замечанию Й. Арнасона, присущая модерности радикальная рефлексивность, усиливая релятивный характер всех интерпретаций, в том числе вырабатываемых в ответ на собственную культурную проблематику модерности, в свою очередь, открывает возможности для взаимодействия последней с историческим наследием домодерных цивилизационных комплексов. Во-вторых, доминирующее положение цивилизационного паттерна модерности в современных цивилизационных конфигурациях определяется его всеобщим референциальным значением. По словам Б. Виттрока, оно проявляется в том, что оппоненты модерности неспособны выразить свое несогласие и сформулировать свои программы иначе как в соотношении с ее же идеями и символизирующими ее институтами [6, 146].

Множественные конфигурации модерности складываются в пространственно-временных контекстах различного масштаба: от локального и национального до регионального и глобального. В XX веке Россия составила ядро «советской» версии альтернативной модерности, которая приобрела глобальное значение. Однако претензия этой модели модерности на статус особой самостоятельной цивилизации не оправдалась, хотя исторический опыт и социокультурное наследие (включая его цивилизационные аспекты) советской модерности оказывают существенное влияние на современные траектории модерности. Открытым является вопрос о способности складывающейся российской модели модерности достичь такой степени «сингуляризации», или оригинальности и устойчивости, которая бы дала основание говорить о кристаллизации особой российской современной цивилизации.

1. Eisenstadt S. N. *The Civilizational Dimension in Sociological Analysis* // *Thesis Eleven*. 2000. Vol. 62, No. 1. P. 1–21.
2. Arnason J. P. *Civilizational Patterns and Civilizing Processes* // *International Sociology*. 2001. Vol. 16, No. 3. P. 387–405.
3. Eisenstadt S. N. *The Civilizational Dimension of Modernity: Modernity as a Distinct Civilization* // *International Sociology*. 2001. Vol. 16, No. 3. P. 320–340.

4. Арнасон Й. Понимание цивилизационной динамики: вводные замечания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 6. С. 18–29.
5. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.
6. Виттрок Б. Современность: одна, ни одной или множество? Европейские истоки и современность как всеобщее состояние // Полис. Политические исследования. 2002. № 1 (66). С. 141–159.

УРБАНИЗАЦИЯ В РОССИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

***Вершинина Инна Альфредовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)***

Современное общество [2, 6 и др.] некоторые исследователи характеризуют как цифровое, поскольку распространение новых технологий кардинально меняет повседневную жизнь людей. Основой функционирования цифрового общества являются четыре ключевых процесса: сетевизация, датификация, платформизация и алгоритмизация [3]. Они способствуют формированию «искусственной социальности» [7], поскольку современное общество конструируется уже не только людьми, но и не-человеческими акторами.

Более 55% населения мира сегодня живут в городах, которые также меняются вследствие широкого распространения цифровых технологий. Одним из трендов городского развития в XXI веке стала реализация концепции «умного города», которая отражает значимость современных коммуникационных и информационных технологий для повседневной жизни.

Можно выделить следующие составляющие «умных городов»:

«умное управление» (эффективное взаимодействие органов власти разных уровней, система быстрого реагирования на нужды населения, повышение качества государственных услуг за счет введения систем электронного правительства и т. п.);

население (новые образовательные технологии, обеспечивающие равный доступ к знаниям для всех слоев общества);

среда обитания (новые технологии энергосбережения);

мобильность (интеллектуальные транспортные системы);

экономика (расширение возможностей для бизнеса, прежде всего, за счет разных форм электронной торговли);

качество жизни (высококачественное здравоохранение, социальное обслуживание и автоматизация зданий) [8].

Таким образом, что «умный город» предполагает не только с внедрение технологических инноваций, но и инвестиции в человеческий капитал, что требует не только развития современных технологий, но также реализацию потенциала горожан в различных областях, что должно привести к росту качества жизни [1]. «Умные города» – это города, демонстрирующие комплексное устойчивое развитие, сочетая цифровые технологии с инвестициями в человеческий капитал.

Социальные эффекты цифровизации городского пространства неоднозначны, что особенно хорошо демонстрирует проблема безопасности в «умном городе». Новые технологии способствуют повышению уровня безопасности в городе благодаря использованию датчиков и камер, которые позволяют оперативно реагировать на внештатные ситуации. Однако возникают и новые проблемы в области кибербезопасности, поскольку увеличивается количество систем и устройств, соединенных в сложные сети между собой, где содержится огромное количество данных. Это требует усиления защиты этих систем от хакерских атак и утечек информации, поскольку любой сбой может практически остановить нормальное функционирование города.

Тем не менее, многие российские города, как и города в других странах мира, стремятся к тому, чтобы стать «умнее». При этом существует серьезный риск усиления цифрового разрыва на территории России [4], где доступ к технологиям, в том числе и интернету сильно различается между регионами страны. Особенно велики риски увеличения неравенства между технологически развитыми, то есть самыми «умными городами» и малыми городами, а также сельскими районами.

Особенностью России является то, что цифровой разрыв может наложиться на пространственное неравенство, масштабы которого весьма значительны. Причем можно отметить тенденцию к усилению пространственного неравенства: концентрация населения в крупнейших городах страны сопровождается «сжатием» около 70% городов страны, для которых характерно сокращение численности населения. Кроме того, концентрация населения в стране с 2000 года выросла на 20%, в то время как концентрация занятости увеличилась значительно больше – на 37% [5: 94]. Перераспределение занятости происходит преимущественно в пользу западных и обрабатывающих территорий за счет восточных и добывающих.

Очевидно, что и процесс цифровизации городского пространства в России идет не однородно, соответственно, необходимо учитывать и возможные негативные эффекты. Однако технический прогресс остановить невозможно, поэтому цифровизация городского пространства неизбежна, более того, может помочь оптимизировать управленческие процессы и сократить количество ресурсов, потребляемых городом.

1. Вершинина И.А. «Умные» города: перспективы появления и развития в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 163-175.
2. Добринская Д.Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. № 4. С. 175-192.
3. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. № 2. С. 112-129.
4. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Цифровой разрыв в России: особенности и тенденции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 100-119.
5. Коломак Е.А. Пространственное развитие России в XXI в. // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 85-106.
6. Резаев А.В. Двенадцать тезисов об искусственном интеллекте и искусственной социальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 20-30.
7. Selwyn N. *What is Digital Sociology?* Cambridge, UK: Polity Press, 2019.
8. Steinert K., Marom R., Richard P., Weiga G., Witters L. *Making Cities Smart and Sustainable* // Dutta S. (ed.) *The Global Innovation Index 2011*. Fontainebleau, 2011. P. 89. URL: <http://www.slideshare.net/ceobroadband/global-innovation-index-2011> (accessed: 23.11.2023).

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В СВЕТЕ ВЫЗОВОВ МЕДИАТИЗАЦИИ

Островская Елена Александровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Цель настоящего рассмотрения – социологическая рефлексия о стратегиях и коммуникативных практиках, выбираемых российскими традиционными религиями в условиях тотальной медиатизации. Фокус внимания на социологическом исследовании процесса медиатизации религиозной сферы российского общества позволяет пролить свет на стратегии и практики, создаваемые религиями в ситуации реагирования на радикально меняющуюся реальность. А поиск стратегий здесь и этос практик всегда сопряжены с решением сложной проблемы сохранения традиции, полагаемых ею ценностных

координат социальной деятельности. Как показывают долгосрочные социологические исследования, в ситуациях значимых социальных трансформаций традиционные религии склонны занимать охранительно-консервативную позицию. И если в контекстах процессов модернизации, коммерциализации и глобализации эта позиция показала себя как весьма успешная, то применительно к медиатизации сценарии оказались иными.

Истекшие три десятилетия ознаменовались стремительными трансформациями всего полотна жизни современного общества. Казалось бы, совсем недавно академическое поле сотрясали полные драматизма дискуссии о рисках и вызовах глобализации, о возможностях и границах сохранения культурной уникальности и традиционных ценностей российского общества. Достигнутый в 2000-х гг. академический консенсус о новых концептуальных контурах современных обществ просуществовал недолго. Социологию накрыла очередная волна социальных трансформаций – медиатизация. Медиатизация, представавшая поначалу всего лишь как процесс превращения аналоговых данных и рабочих процессов в цифровой формат, достаточно быстро поставила под вопрос базовые смысловые конструкции человеческой жизни – антропологическую картину мира, категории пространства и времени, способы познания мира, объяснительные схемы социальной реальности. Каковы же новые контуры и смыслы реальности, как инновации, образованные медиатизацией, сопрягаются с традиционными смыслами социальной деятельности? Ответы на эти и многие другие вопросы о «новой нормальности» медиатизированного современного общества могут быть найдены лишь в контексте прикладных социологических исследований и проистекающих из них концептуальных рефлексий.

Изучение процесса медиатизации российского общества – это сравнительно новое направление отечественной социологии. Концептуализации процессов цифровизации и медиатизации находятся в стадии формирования. Анализ отечественных публикаций периода 1990-х – начала 2000-х гг. показывает, что первичным откликом на постепенную медиатизацию экономических, политических и социокультурных практик стали разнообразные философские утопии и антиутопии. Они рисовали интернет и новые медиатехнологии как некую параллельную реальность – враждебную человечеству и как будто даже наделенную разумом. В научной литературе тех лет господствовали термины «киберпространство», «виртуальная реальность», «виртуальные сообщества», «киберсоциализация», «киберрелигия», «пространство Интернета» и т.п. Эти и многие другие термины и концепции обнаруживаются и в зарубежных социологических, психологических, философских и культурологических публикациях конца 1980-х – начала 2000-х гг. Однако динамичные темпы включения новых медиа в коммуникации организаций и учреждений различных сфер общества стимулировали новые волны медиаисследований. В нынешнем поле академических исследований перечисленные выше термины используются редко, в основном в обзорах по историографии тех или иных понятий и концепций.

Медиаисследования в своем зарубежном варианте уже прошли сложный путь уточнения методологических рамок и концептуальных разграничений. Научные изыскания в дисциплинарных рамках журналистики по-прежнему сконцентрированы преимущественно на СМИ в их старой (бумажной и электронной) версии и в цифровом формате. Исследовательским фокусом внимания выступают здесь обновленная аудитория, интерактивные возможности СМИ и новые цифровые медиа как формирующая логика и среда для аудитории. Психологи сосредоточены на анализе мотивов использования новых медиа и потребностей, реализуемых через это использование. Их интересует «цифровой разрыв», возникший между поколениями из-за разницы когнитивных и коммуникативных возможностей в освоении новых технологий, а также специфика социализации в условиях медиатизации и т.п. А вот в социологии выросли и обрели эмпирическую апробацию три принципиально новых теоретико-методологических подхода – институциональный, созданный коллаборацией скандинавских ученых, социо-конструктивистский и

фигуративный, разработанные исследовательским международным проектом Бременского университета.

Применительно к зарубежной социологии в целом можно констатировать отчетливую бифуркацию исследований. Во-первых, вызрело самостоятельное направление концептуализации процесса медиатизации в дисциплинарной рамке теоретической социологии, то есть сквозь призму социологических теорий общества. А, во-вторых, постепенно оформилась новая отрасль – цифровая социология, заходящая в проблематику медиатизации со стороны инфраструктуры новых медиа. В каждой из этих веток социологических исследований предлагаются собственные определения процессов цифровизации и медиатизации, а, соответственно, и взаимоисключающие методологические линзы. В контексте исследований традиционных религий и медиатизации наиболее успешными оказались социоконструктивистский и фигуративный подход, преимущества которых мы неоднократно освещали в разных статьях [2, 8, 9].

В рамках социо-конструктивистского и фигуративного подходов мы провели серию исследований о стратегиях и практиках российских традиционных религий в отношении интернета и медиа технологий [1,2,4,6]. Наши исследования показали, что ключевыми для традиционных религий стали следующие вопросы: где пролегает тонкая грань между традицией и допустимой инновацией религиозных ценностей, идентичностей и авторитетов в XXI в. глобализации и медиатизации? Каковы риски или возможности от использования новых медиатехнологий для воспроизведения традиции?

В течение прошедших двадцати лет православие, буддизм и иудаизм российского общества постепенно встроились в процесс медиатизации, прошли путь от критики и весьма настороженного восприятия цифровизации к выработке собственных креативных стратегий выстраивания отношений с интернетом и новыми медиа. То, что в конце 1990-х гг. воспринималось как вызовы цифровизации, разложилось в процессе выработки стратегий и практик использования на риски и возможности. Так, что же было аттестовано в религиозном пространстве в качестве рисков?

Определение рисков предполагает отчетливую артикуляцию их объекта применительно к ценностям религиозных традиций. И здесь, согласно нашим исследованиям, ключевыми объектами рисков медиатизации становятся следующие ценностные константы традиционных религий:

Канон (Библия, Коран, Трипитака, Тора) как основа веры, антропологии, ценностных основ деятельности и социального порядка;

Образовательная традиция как основа эпистемического авторитета;

Традиционный хронотоп ритуала и практик (храм, мечеть, монастырь, синагога);

Община как традиционная форма принадлежности и участия.

В свете социологической трактовки медиатизация предстает как долгосрочный метапроцесс, разворачивающийся в трех этапах/волнах, – механизации, электрификации и цифровизации. Каждый этап маркирован появлением новых медиа и образованием коллективов, специфичных для каждого медиа (книг, журналов, газет; радио и телевидения; интернета и цифровых медиа). Этап цифровизации приносит интернет и медиатехнологии, которые становятся общей средой, объединяющей все предшествующие медиа и опосредующей коммуникации разнообразных коллективов. Таким образом медиатизация в своем третьем этапе формирует новые связи между старыми и новыми медиа, а также связи и смыслы между прежде автономными социальными общностями и присущими им медиа. Текстовое знание различных сфер общественной жизни цифровизуется, появляются цифровые локусы и платформы, содержащие информацию по любой теме и проблематике. Как профессиональное, так и религиозное знание, прежде доступные только через образование, разрешение библиотек, цензуру компетенций, становится общедоступным. Коммуникативные практики, опосредованные медиа, формируют новые цифровые коллективы и так называемые третьи цифровые пространства, в которых пользователи, зачастую не будучи офлайн знакомыми,

объединяются вокруг блогов, форумов, пабликов и образуют транслокальные дискурсивные пространства. Применительно к ключевым ценностям традиционных религий все это обращается в следующие риски:

Цифровизация текстов – девальвация традиции канонического знания, традиций переводов и толкования священных текстов;

Медиа доступность знания – девальвация теологического знания и образования, борьба за эпистемический авторитет;

Третьи цифровые пространства – медиалокусы трансцендентного, возможность вынесения ритуалов и практик за пределы сакральных территорий;

Транслокальные цифровые коллективы новые компоновки религиозной коммуникации, акторов и медиа.

В этом сложном контексте переформатирования социальной реальности российские традиционные религии разработали собственные рефлексии и ответы на риски медиатизации. В русскоязычном интернете православие, буддизм и соблюдающее еврейство представлены богатым разнообразием сайтов соответствующих храмов, дацанов и хурулов, синагог, общин и организаций различных направлений, подкастами, каналами, пабликами, группами и блогами в социальных сетях. И, как показывают результаты наших исследований, смысловым стержнем этих опосредованных медиа транслокальных коммуникаций выступает обсуждение соотнесенности ценностно-нормативных координат повседневной жизни с религиозно-доктринальной регламентацией.

В нашем рассмотрении мы представим некоторые кейсы из собственных прикладных исследований цифровых инноваций российского православия, буддизма и соблюдающего еврейства [1-9]. Эти кейсы содержат анализ религиозной благоактивности как новой форме дискурса о традиционных религиозных ценностях, использования новых медиа для создания собственных цифровых ниш информации, обсуждения и конструирования традиции. Опираясь на результаты нашего анализа, здесь мы разберем три типа решений по стратегиям традиционных религий во взаимодействии с интернетом и новыми медиатехнологиями:

Консервативные решения: запрет на произвольное использование интернета и смартфонов, запрет на дискуссии о религии в социальных сетях; отказ от цифровизации и альтернативные медианиши;

Инструментальные решения: создание собственных онлайн библиотек священной литературы в формате интерактивных сайтов, мобильных приложений, теологического блогинга;

Новаторские решения: выход в публичные медиапространства – участие в популярных тв-шоу, подкастах, образовательные, миссионерские, катехизаторские, молитвенные паблики и блоги в популярных социальных медиа; вынесение ритуалов в онлайн формат.

1. Островская Е.А. Медиатизация православия – это возможно? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 300-319.

2. Островская Е.А. Медиапрактики русскоязычных ортодоксальных евреев: женские группы и раввинские блоги в Facebook и Instagram // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 2. С. 263-292.

3. Островская Е.А. Ритуалы в дискурсах цифрового православия: методология и направления исследования // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4. № 1 (13). С. 105-120.

4. Островская Е.А. Миссия выполнима: православные батюшки-блогеры // Концепт: философия, религия, культура. 2021. Т. 5. № 1 (17). С. 44-59.

5. Ostrovskaya E.A. Tradition as a Homeland to Return to: Transnational Religious Identity of the Post-Soviet Orthodox Jewry // Changing Societies & Personalities. 2021. Т. 5. № 2. С. 201-219. <https://changing-sp.com/ojs/index.php/csp/article/view/245>

6. Ostrovskaya E., Badmatsyrenov T., Khandarov F., Aktamov I. Russian-speaking digital Buddhism: Neither CYBER, NOR SANGHA // Religions. 2021. Т. 12. № 6. <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/6/449>

7. *Островская Е.А., Бадмацыренов Т.Б. Стратегии буддийских сообществ в новых медиа // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 109-119.*
8. *Островская Е.А. Альтернативный медиадискурс об РПЦ: православные Telegram-каналы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 454-476.*
9. *Островская Е.А., Бадмацыренов Т.Б., Васильева С.В. Медиатизированное православие: миссия в Китае // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 66-79.*

СЕКЦИЯ 1: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

РЕФЛЕКСИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ АДАПТАЦИИ К РИСКУ В УСЛОВИЯХ «КРИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ» НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Алейников Андрей Викторович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Пинкевич Анна Георгиевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Абгаджавва Даур Арнольдович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 19-18-00115, <https://rscf.ru/project/19-18-00115/>

Ранее в своих работах мы обосновывали характеристику современного процесса глобальной турбулентности и эскалации политической конфронтации, появления непредсказуемых и плохо управляемых рисков, трансформаций коллективных и индивидуальных ментальных образов как «критической ситуации» [1].

С нормативных позиций политической социологии риска – это «фундаментальная, онтологическая неопределенность»,

В современной рискологии присутствуют теоретические посылки, согласно которым субъект на основании оценки не только вероятности риска, но и уязвимости от риска, относит риск к одной из трех категорий – приемлем ли риск, приемлем при конкретных условиях или неприемлем и определяет конкретный способ взаимодействия с риском и адаптируется к нему. На оценку уязвимости от риска влияет множество факторов и осуществляется она с точки зрения уязвимости для себя лично, для семьи, своей общности, окружающей среды и т.д. [2, 3].

Анализ адаптации к рискам выступает важным звеном при описании специфики риск-рефлексий в конфликтогенном измерении «VUCA-среды». Можно согласиться с теоретическими посылками Роберта Йохансена [4], который подчеркивал, что с практической точки зрения в качестве наиболее важных можно рассматривать следующие рефлексивные стратегии:

- видение;
- понимание;
- ясность;
- гибкость.

Стратегия «видения» (Vision) отталкивается от посылки, что в ситуации неопределенности и растущей непредсказуемости политические решения должны опираться на стратегические цели, «держат курс при бурных внешних обстоятельствах». Значимым компонентом стратегии «понимания» (Understanding) является распознавание, воспринимание и анализ ситуаций как неопределенных. Важным звеном данного процесса является постоянное обучение и экспериментирование.

Неотъемлемым элементом стратегии «ясности» (Clarity) является выявление и перевод в плоскость конкретного анализа прагматики риска и потенциала его контроля и превенции. И, наконец, стратегия «гибкости» (Ambiguity) заключается в разработке собственно

сценариев реагирования на угрозы и опасности и учете при планировании политических целей вариативности результатов, адаптации политических или управленческих методов регулирования рисков.

К базовым основаниям типизации стратегий адаптации, по Р. Унгеру, можно отнести, во-первых, воображаемые страхи, определяющие коллективное поведение, во-вторых, используемые формы защиты от угроз и опасностей и их ожидаемые или неожиданные результаты. Он выделяет «американскую» стратегию уклонения от страхов и опасностей, опирающуюся на обезличенность правил и процедур в упаковке «приятельской или коллегиальной псевдоинтимности» и «русскую» стратегию, соединяющую в себе «банальный эгоизм и коллективно поддерживаемые, тесные узы доверия», построенную на извлечении из опасностей выгод для себя и своего локального сообщества за счет интересов высшей власти, отречения от которой, однако, боятся больше всего, поскольку отождествляют себя с социальными институтами, социальной тканью, распад которой является неприемлемым риском при любых рисках и опасностях, при любой инфляции угроз [5. С. 49].

Объяснения данных стратегий должны быть дополнены важным для нас термином «избегание неопределенности» (uncertainty avoidance), операционализированным Гертом Хофстеде [6]. Этот термин возник в рамках работы Хофстеде в процессе работы с данными исследований проекта HERMES, проводившегося в конце 1960-х и начале 1970-х гг. по итогам которых было опрошено более 116000 респондентов в 40 странах. Его интересовали «различия в мышлении и социальных действиях, которые существуют между представителями 40 различных современных наций» [7. С. 111]. В итоге Хофстеде вывел четыре измерения (дистанция власти; избегание неопределенности, индивидуализм и мужественность), на которых выстроил свою типологию культур. Позже к этим измерениям было добавлено пятое. В отношении второго измерения, которое нас в большей степени интересует применительно к нашей теме, Хофстеде писал, что «крайняя неопределенность порождает невыносимую тревогу, и человеческое общество разработало способы справиться с неопределенностью, присущей нашей жизни на пороге неопределенного будущего» [7.С. 111]. Различные общества в разной степени адаптируются к неопределенности. И эта разница проявляется не только в обществах традиционных и современных, но и внутри последних. Способы справиться с неопределенностью базируются на культурном наследии общества. Они передаются и закрепляются посредством основных каналов социализации, таких как семья, школа и государство и отражаются в коллективных ценностях членов конкретного общества. Их корни иррациональны, и они могут привести к такой форме коллективного поведения в одном обществе, которая может показаться аномальной и непонятной членам других обществ. Важный параметр в отношении индивида – это его устойчивость или терпимость к неопределенности. Это свойство и индивида, и общества. Фактически избегание неопределенности – это степень, «в которой культура программирует своих членов чувствовать (дис)комфорт в неструктурированных ситуациях, т.е. новых, неожиданных, неизвестных и отличных от обычных» [8. С. 19].

Основная проблема заключается в степени, в которой общество пытается контролировать неконтролируемое. Уровень избегания неопределенности может быть различным. Чем он выше, тем в большей степени люди склонны воспринимать неожиданное как нежелательное явление. Культуры с более высоким уровнем избегания неопределенности заинтересованы в снижении вероятности непредвиденных ситуаций посредством правил, законов и различных мер защиты. Люди, проживающие в таких обществах, отличаются повышенной эмоциональностью, тревожностью, они предпочитают сами решать свои проблемы, не полагаясь на других индивидов или институты. С понижением степени избегания неопределенности боязнь людей неожиданного, нового также снижается. Они воспринимают будущее таким какое оно

есть и риски воспринимают спокойнее и намного терпимее относятся к отличным от их мнения позициям других людей.

Реконструируя концептуальные основания и методологические принципы рефлексивного управления [9, 10, 11], можно утверждать, что и риск-рефлексии следует связывать с восприятием справедливости «логики распределения риска» [12], «структурированием работы с рисками как двустороннего процесса» [13], что дает возможность рассматривать управление рисками как «гуманистически ориентированную форму (платформу) сознательного воздействия» [14. С. 47], определяющего границы и возможности минимизации последствий иерархичных рисков для тех слоев общества, чьи возможности для этого ограничены [15].

Это обуславливает необходимость апелляции к справедливости распределения рисков, которая «сигнализирует, что налицо конфликт между самими нормативными порядками, поскольку в каждом из них утверждается собственный принцип разрешения социальных противоречий, а также устанавливается инстанция для нахождения баланса интересов» [16. С. 167].

Отечественный исследователь А.В. Мозговая, уделившая много внимания изучению риска, пишет о том, «что в содержание понятия «риск» входят три элемента: нежелательные последствия некоторого действия или течения событий, возможность (вероятность) этих событий (неопределенность), контекст, в котором может осуществиться неопределенность, или факторы среды (контекста)» [17. С. 45]. Риск – это вероятность и ущерб, то есть то, насколько вероятна угроза и тот ущерб, который может от нее исходить.

Исследователи риска выделяют различные его уровни с точки зрения его приемлемости. В частности, А.В. Быков пишет о неприемлемом, приемлемом с существенными ограничениями и приемлемом без заметных ограничений [18. С. 334]. Неопределенность, связанная с риском – это весьма важный аспект. Именно нехватка информации об угрозе и исходящих от нее рисков способствует формированию чувства опасности, невозможности предсказать последствия от угрозы и их характер. Способность субъектов, подверженных риску, реально оценить ситуацию и понять свои возможности по взаимодействию с ним, управлению ситуацией влияет на вероятность адаптации к нему.

1. Алейников А.В., Стребков А.И., Милецкий В.П. Конфликтный потенциал риск-рефлексий: концептуальные построения и исследовательские проблемы современной аналитики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 3. С. 514–530.
2. Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Значимость субъективных оценок безопасности в оптимизации процессов адаптации к рискогенной среде // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 20. М., 2022.
3. Шлыкова Е. В. Субъективные факторы готовности к риску в контексте адаптации к бифуркационной среде // Социологическая наука и социальная практика. 2022. Том. 10. № 4. Johansen R. Get There Early: Sensing the future to compete in the present. San Francisco, Calif., 2007
5. Венедиктова Т.Д. Прагматический поворот - со скрипом // Новое литературное обозрение. 2022. Т.178. № 6.
6. Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культуры // Язык, коммуникация и социальная среда. 2014. № 12
7. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work Related Values. Beverly Hills, 1980.
8. Хофстеде Г., МакКрэй Р.Р. Возвращаясь к обсуждению личности и культуры // Социологический журнал. 2010. № 4.
9. Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М., 2019.
10. Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. М., 1967.
11. Лефевр В. А. Лекции по теории рефлексивных игр. М., 2009
12. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
13. Slovic P. Perception of Risk // Science. 1987. Vol. 236.

14. Соловьев А. И. *Политика и управление государством. Очерки теории и методологии*. М., 2021.
15. Tierney K. *Toward a critical sociology of risk*// *Sociological Forum*. 1999. Vol. 14. No. 2.
16. Плотников Н. *От «социализма с человеческим лицом» к «национальному социализму». Дискурсы справедливости в постсоветской России // Новое литературное обозрение*. 2022. Т.178. № 6.
17. *Риск: исследования и социальная практика*. М, 2011.
18. Быков А.А., Порфирьев Б.Н. *Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Проблемы анализа риска: Научный журнал*. 2006. Т. 3. № 4.

ИСТОРИЧЕСКИЙ УПАДОК ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ВОЗМОЖЕН ЛИ КРАХ СЕМЬЕЦЕНТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА К КОНЦУ XXI ВЕКА?

*Антонов Анатолий Иванович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Почти вся история - это борьба за выживание родо-племенных общин, а в последние пять тысячелетий это история семейной преемственности и смены поколений в рамках семьецентрической организации общества. В то же самое время это аграрная история сельского населения, состоящего из семейных общин, образ жизни которых лежит в основе социального порядка, обеспечивающего брачно — семейную стабильность и демографическое воспроизводство. Вплоть до XX века в европейских странах горожане составляли меньшинство, а сегодня городской образ жизни распространяется даже в сельских регионах мира. Сельское семье-хозяйство ориентировано на удовлетворение потребностей членов семьи, а не на прибыль, накопление которой в процессе социальных изменений, обновлений разного рода способствует производству товаров, потребление которых усиливает спрос в потребительских семьях горожан. Развитие капитализма и рыночно- индустриальной экономики, ставшее возможным благодаря нуклеаризации семьи, заставило говорить на рубеже XIX-XX веков о том, что так называемые прогрессивные изменения сопровождаются упадком ряда институтов, взаимодействие которых в ходе модернизации ведет неизбежно к негативным последствиям для общества.

П. Сорокин «В кризисе нашего времени» и К. Циммерман в книге «Семья и цивилизация» впервые подчеркнули, что глобальный кризис семьи и общества, связан, с перехватом неспецифических функций семьи (прежде всего функций производства, образования, воспитания и поддержки иждивенцев). Рост социального беспорядка и дезорганизации в обществе при массовости однодетной системы брака (почти две трети-однодетность, около трети двухдетность и лишь 10% многодетность) обусловлен атрофией семьи как суверенного института. Но надо видеть и обратную сторону- метаморфозы самого общества, переставшего быть традиционно семейственным и в ряде стран взявшего на вооружение антисемейную идеологию гендерного феминизма. Озабоченность на государственном уровне управления демографическими тенденциями убыли населения в связи с недостаточной стабильностью брака и низкой семье-детностью в некоторых странах приводит к проведению социальной и семейной политики, позволяющей лишь затормозить депопуляционные тренды.

К сожалению в общественном мнении не назрело понимание того, что депопуляционный режим воспроизводства населения сложившийся в Европе, России и в странах Запада с 60-х гг. прошлого века и наблюдающийся в ряде стран Азии сегодня неминуемо ведет к прекращению роста мирового населения в 60-70 гг. и впервые в истории человечества к началу сокращения численности населения мира в последней четверти XXI века. Деграция фамилистического устройства жизни выводит на историческую сцену систему бессемейного общества с новыми ценностями, пронизывающими все сферы «социумарной» структуры существования.

1. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006.
2. Гумилев Л.Н., Панченко А.М. Чтобы свеча не погасла: диалог. Л.: Советский писатель, 1990.
3. Карлсон А. Общество-Семья-Личность: социальный кризис Америки. М.: Грааль, 2003.
Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2004.
4. Кутырев В.А., Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Человечество и технос. СПб: Алетейя, 2020.
5. Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: АСТ, 2004.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ОТ МИР-СИСТЕМНОЙ ГЛОБАЛЬНОСТИ К СЕТЕВОЙ ПОСТ-ГЛОБАЛИЗАЦИИ СУПЕРУРБАНИЗИРОВАННЫХ АНКЛАВОВ ДОПОЛНЕННОЙ СОВРЕМЕННОСТИ

Асочаков Юрий Валентинович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

*Доклад подготовлен в рамках исследования, поддержанного
грантом Российского научного фонда (проект 21-18-00125)*

Социальные изменения последних трех-четырёх десятилетий делают необходимым пересмотр моделей социального развития, доминировавших в научных исследованиях и в политических решениях со времен эпохи индустриализации. Актуальной целью исследований сейчас становится разработка новой модели социального развития, которая была бы релевантна как новым тенденциям трансформации социальной жизни, так и новейшим достижениям в социологической теории. Актуальность такой разработки обусловлена необходимостью положить в основу политически реалистичной модели социального развития интеграцию теоретических концепций социальных изменений, происходящих в последние десятилетия (имеются в виду пост-модернизация, глобализация, виртуализация общества и т. д., и новейших теоретических концепций социальности, пересматривающих классические представления о социальных системах, структурах и действиях, повседневных практиках и жизненном мире. Разработка модели социального развития, соответствующей новым тенденциям социальных изменений и новейшим тенденциям в социологической теории, стала бы значимым вкладом и в теоретико-методологический прогресс социальных наук, и в создание прорывных стратегий социальной политики.

Основная тенденция социального развития современного мира была обозначена как постглобализация: после глобальных, то есть всеохватывающих трансформаций, происходит не ожидавшееся теоретиками и политиками и планетарное распространение институтов современного общества, а локализованное замещение привычных для современности структур интенсивными потоками. Это и есть постглобализация как переход от глобализации к ее парадоксальным следствиям. «Глобальное» теперь означает не нечто планетарное, а нечто локальное, но со свойствами глобальности. Глобальность локализована в суперурбанизированных анклавах, так что предмет изучения так называемой глобальной социологии – это не тотальность обществ и отношений между ними, а сети (г)локальностей, конституируемых транснациональными / транслокальными потоками. Глобализация, обещавшая структурную гомогенность и культурную унификацию, осталась в прошлом. Постглобализация проявляет себя в росте и автономизации суперурбанизированных анклавов глобальности. Популярное в социологическом и экономическом дискурсах различие «ядра» и «периферии» мирового социально-экономического порядка приобретает теперь совершенно иной

смысл. «Ядро» становится распределенным, рассеянным в сетях, образуемых двумя-тремя сотнями космополитичных суперурбанизированных анклавов глобальности. И основные перспективы социального развития, как и основные социальные проблемы, определяются теперь процессами в этих очагах или эпицентрах постглобализации.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ПАРАДИГМЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА.

*Бабич Никита Дмитриевич
(МГИМО МИД России)*

Определения институтов, как и многих явлений социальной науки значительно разнятся от исследователя к исследователю. Не лишним будет сказать, что исследователям социальной реальности практически никогда не доступна привилегия ученых, работающих в сфере естественнонаучного знания – привилегия иметь единые, принимаемые всем научным сообществом определения. Однако и в социальных науках со временем вырабатываются наиболее популярные, в последствии становившиеся классическими определения. Подобное положение вещей предотвращает чрезмерный парадигмальный плюрализм и потенциальный хаос в социальных науках. Рассмотрим некоторые определения социальных и политических институтов в современной политологической науке:

Д. Норт пишет, что: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [1]

С. Хантингтон определяет политические институты как: «устойчивые, значимые и воспроизводящиеся формы поведения».[2]

Наиболее же интересно для данного исследования интерпретация институтов данное в 1966 году Питером Бергером и Томасом Лукманом. Они понимали институты как “ ставшие привычкой действия”.[3] Бергер и Лукман в своей работе не дают прямого определения институтов, однако логика социальной мысли возвращается в человека, в субъекта социальной жизни.

Если проанализировать представленные определение институтов и выделить основную мысль, то мы получим утверждение, что институты есть некоторые правила, представления касательно функционирования определенных элементов социальной жизни. С этим тяжело не согласится, в этом есть суть институтов, но как мы можем видеть, преподносятся они как универсальные, существующие вне человеческого сознания, объективные. Принимая понятие политических институтов как объективное, универсальное, мы практически подписываемся под тем, что институты есть некая нам данность, законы которой лишь необходимо обнаружить, как будто бы мы исследуем какой-нибудь закон физики. И действительно, можем утверждать, что законы физики существуют и действуют без участия человека, однако как можно рассуждать о политических институтах, деньгах, обществе и иных социальных абстракциях вне человека и человеческого сознания?

Этот тезис отсылает нас к “научным войнам” (science wars), времени, когда в научном сообществе разгорелся жаркий спор, между учеными естественнонаучного профиля и учеными социально-философских направлений. Противостояние логического эмпиризма и релятивистской философии.

Частично спор был решен Карлом Поппером [4], который разработал и предложил теорию критического рационализма, переосмыслив понятие того, что может называться научным, предложив принцип фальсифицируемости. Используя категориальный аппарат Карла Поппера, становится возможно рассуждать о научном знании в парадигме конструктивизма.

Конструктивисты утверждают, что любое знание является сконструированным сознанием. Это означает, что даже если нам кажется, что мы обнаружили какой-либо универсальный, объективный закон, то в нашем сознании и осознание, и понимание данного закона закрепляется в виде определенной модели, образов, языка, одним словом – конструкции.

Радикальные конструктивисты, руководствуясь философией субъективного идеализма утверждают, что человек напрямую не взаимодействует с реальностью, так как всё, что мы чувствуем и осознаём, как реальное есть продукт сознания. Сознание же формирует субъективную реальность под действием сигналов, получаемых от органов чувств, которые уже в свою очередь напрямую взаимодействуют с материальной действительностью. Руководствуясь такой логикой, можно утверждать, что сконструированные модели(знания) в сознании человека являются настолько же реальными, как скажем язык. Будучи реальными для человека, они находят отражения в его действиях, которые в свою очередь влияют на объективный мир.

Учитывая всё вышесказанное, мысля в парадигме конструктивизма я предлагаю следующее определение политического института: “Политический институт — это совокупность личных представлений, знаний о правильном, должном функционировании (правильной процедуре) определенного социального-политического явления.”

Разберем каждую часть определения. Первый тезис заключается в том, что политический институт — это личное представление, знание.

Представим ребёнка, который еще не умеет писать и вот наступает время для того, чтобы научиться это делать. Соответственно самостоятельно научиться писать у него не выйдет. Кто-то будет его учить, кто-то такой, кто уже обладает этим навыком, назовём его “взрослым”. И вот “взрослый” учит ребёнка письму и через какое-то время ребёнку удаётся освоить письмо. К этому времени ребенок держит ручку определенным образом и пишет правой рукой. Физически возможно писать левой рукой, однако ребенок не будет этого делать, так как в его голове существует представление о правильности письма именно правой рукой. Все потому, что ему предложили готовую, сконструированную модель поведения в ситуации письма. Таким образом мы наблюдаем процесс распространения институтов в обществе.

По прошествии времени, когда ребенок станет взрослым, и наступит его очередь учить следующее поколение письму, он будет учить их сообразно собственным представлениям об этом действии. Однако в обществе мы видим людей, которые практикуют письмо левой рукой. Это говорит нам о том, что возможно конструирование иных норм поведения и представления о правильном, но происходит это довольно редко и трудозатратно для человека, так как легче принять сконструированную норму, нежели выработать собственную, которая изначально ко всему прочему не будет пользоваться общественным одобрением. Но в свою очередь мы наблюдаем смену политических институтов, а также их вариативность в разных обществах. Новый комплекс представлений может возникнуть только в том случае, если социальная польза от нового комплекса представлений о чём-либо, начинает превышать моральные и физические издержки от отказа от уже устоявшейся модели.

Подобное положение вещей обеспечивает конструкциям устойчивость во времени, преемственность, снижает волатильность. То же самое можно сказать и про политические институты. Мы принимаем готовые конструкции, распространенные в обществе, приобретая представления о “правильном” и делим их с людьми в определенном обществе.

Второй тезис заключается в том, что политический институт — это именно совокупность представлений о правильном. Проведем мысленный эксперимент – “остров абсолютной свободы”.

Представим, что на 2 необитаемых острова были мгновенно перемещены 2 группы людей. Первая группа людей состоит из условных западных европейцев, вторая же группа

состоит из членов традиционного, восточного общества. На острове не существует никаких ограничений, нет правил и законов. Людям, что сюда попали сообщают, что они должны будут выбрать себе лидера и прожить под его руководством месяц на острове. Если сравнивать объективные показатели, то мы имеем одинаковые входные данные на обоих островах: Необитаемый остров, группа людей, одна и одна и та же задача. Можно было бы предположить, что люди будут решать задачу сходным образом, однако это не так.

С большей вероятностью западные европейцы на первом острове выберут себе лидера исходя из представлений о демократии и важности каждого голоса в избрании своего лидера. Важно, что такой способ избрания лидера будет возможен лишь только в том случае, если подавляющее большинство в группе на первом острове лично будут иметь в своём сознании понятие о демократическом процессе. В таком случае, процесс выбора лидера не встретит сопротивления, так как каждый отдельный человек будет думать, что процесс идёт согласно их собственным представлениям о правильном. Соответственно в таком случае мы можем утверждать, что данном обществе существует определенный политический институт.

Мысленно перенесёмся на второй остров, заселенный людьми из восточного традиционного общества. Довольно очевидно, что в их случае, демократический процесс маловероятен. Так как даже если у некоторых прогрессивных индивидов в сознании будет существовать представления о демократии, то при попытке применения данной нормы, они встретят явное сопротивление со стороны общества, как несправедливые и неправильные действия. Вероятнее всего что люди со второго общества выберут себе лидера по принципу старшинства, так как именно подобные представления о правильном распространены в обществе их происхождения. Таким образом мы видим важность принципа совокупности личных представлений.

Подводя итоги, можно сказать, что результатами исследования стала выработка определения политических и социальных институтов, согласно парадигме социального конструктивизма. Был рассмотрен механизм формирования и функционирования социальных и политических институтов в обществе.

1. Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики.* – М., 1997, с. 17

2. Хантингтон С. *Политический порядок в меняющихся обществах.* – М., 2004, с. 32.

3. Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания.* — М.: “Медиум”, 1995

4. Поппер К. *Логика и рост научного знания: Избранные работы.* М., Прогресс, 1983.

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПАЦИЕНТСКОГО ОПЫТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

*Бердыева София Арслановна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Работа выполнена при поддержке РФФ в рамках научного проекта №
22-18-00261.*

Пациентский опыт может быть репрезентирован в многообразных формах и на различных носителях как в офлайн-среде, так и онлайн: посредством социальных медиа, электронных СМИ и так далее. Одним из интернет-источников данных о пациентском опыте, сбор которых является нереактивным, выступают блоги, главные преимущества которых заключаются в (1) возможности посмотреть на больший участок хронологии переживания болезни, отсутствии (2) эффекта интервьюера и (3) завышенных требований

к памяти информанта. Согласно стадиям ведения пациентских блогов, определенным Майклом Харди [2, 34], первоначально блоги функционируют в качестве дневников, а затем, в результате взаимодействия с аудиторией, блогеры приобретают статус "советчиков", накапливают социальный и информационный капиталы в пациентском онлайн-сообществе, после чего начинают предлагать собственные решения проблем пациентов. Весь этот путь в большинстве случаев начинается с изложения индивидуального пациентского опыта, и затем с увеличением аудитории и её вовлечённости в нём все чаще могут появляться элементы, которые допустимо рассматривать как проявления активизма здоровья, поскольку они являют собой генерацию и распространение символических ресурсов (например, ведение просветительской деятельности в области онкологии или обсуждение институциональных проблем здравоохранения) или использование сетевых связей для перераспределения материальных и иных ресурсов в пациентском сообществе (сбор подписей под петициями или адресный фандрайзинг для лечения). Таким образом, отправной точкой изучения активизма здоровья блогеров является их пациентский опыт, при переживании которого изначально формируются представления о феноменах, в дальнейшем проблематизируемых в активистском дискурсе.

Одним из возможных методов изучения пациентского опыта является интерпретативный феноменологический анализ (или IPA - interpretative phenomenological analysis). Он разрабатывался Джонатаном Смитом и его коллегами с середины 1990-х годов, и изначально применялся в области психологии здоровья. Данный метод позволяет с помощью «двойной герменевтики» взглянуть на то, как участники исследования интерпретируют те или иные феномены в социальных ситуациях и, специфично для социологии, в более общих социальных контекстах (сначала мир интерпретирует участник, затем его интерпретацию осмысливает исследователь). Сам процесс анализа подразумевает стремление взглянуть на мир «глазами» участника исследования и поиск не рефлекслируемых им аспектов социальной ситуации [1, 3]. В описании метода довольно явно прослеживается соблюдение известных в интерпретативной социологии традиций герменевтики и феноменологии, поскольку он опирается на работы таких теоретиков, как Ф. Шлейермахер, М. Хайдеггер и Х. Гадамер: к примеру, в нем вводится различие грамматической и психологической интерпретаций, осуществляемых при анализе с учетом контекста, в котором написан текст; он подразумевает проведение интерпретации в рамках индивидуальной для автора текста системы значений (system of meaning); при анализе требуется постоянное переосмысление целого текста и его частей из-за их взаимовлияния в рамках герменевтического круга. Кроме того, IPA находится под влиянием принципов идиографии, так как концентрируется на изучении феноменов с точки зрения отдельно взятых индивидов, находящихся в определенном историческом и социальном контексте [3, 7-9].

Объектом текущего исследования являются блоги пациентов с онкологическими заболеваниями на платформе Дзен. В данном случае необходимо учитывать специфику находящихся в публичном доступе Интернет-материалов: события потенциально могут частично подвергаться намеренному искажению или умалчиванию со стороны блогера во избежание осуждения со стороны интернет-сообщества или для иных манипуляций над общественным мнением. Кроме того, как отмечалось рядом исследователей блогов, не во всех случаях возможно достоверно установить подлинность автора, а время событий не всегда легко сопоставить с со временем их описания [4, 9].

Принадлежность авторов блогов к пациентам с онкологическими заболеваниями также привносит ряд особенностей, однако в сторону большей продуктивности и комплексности процедуры анализа в рамках методологии IPA:

1) Продолжительность диагностики и лечения: оба эти процесса требуют больших временных затрат, при этом интервалы между промежуточными этапами дают достаточный срок для фиксации событий в блоге, так что в некоторых кейсах можно

отследить полную и детальную траекторию прохождения пациентом пути от появления первых симптомов заболевания до ремиссии.

2) Разнообразии социальных взаимодействий: в ходе лечения пациент сталкивается с необходимостью взаимодействия со множеством акторов, различных по уровню экспертности в медицине и характеру влияния на его лечение (врачи, медсёстры, врачи-блогеры, близкие пациента, онлайн-аудитория, другие блогеры с онкологическими заболеваниями).

3) Разнообразии медицинских процедур: выявляются детали «отраслевых» различий в медицинских услугах специалистов разных профилей — как онкологического, так и смежных ему. Благодаря этому при анализе можно оперировать не абстрактным обобщающим словом «врачи», а апеллировать к уникальности опыта взаимодействия со специалистами определённого профиля. Кроме того, из-за диверсификации в область изучения попадает восприятие большего спектра новых технологий диагностики и лечения рака (и его побочных эффектов).

4) Стигматизация пациентов с онкологическим диагнозом: в ходе приобретения пациентского опыта блогер повышает осведомленность о собственном недуге, но, в случае взаимодействия с людьми вне системы здравоохранения, может сталкиваться со стереотипными представлениями окружающих об онкологии, которые начинают вносить поправки в его поведение и «ориентацию на других».

Следовательно, интерпретативный феноменологический подход может позволить охватить влияние как можно большего числа социальных взаимодействий и их интерпретаций при анализе репрезентации опыта пациентов в интернет-пространстве и раскрыть перспективы вовлечения блогера в цифровой пациентский активизм. Более того, в сочетании с картированием траектории лечения пациента и частотным анализом упоминания феноменов на различных её участках он поможет в разработке полноценного теоретического описания механизмов, приводящих пациентов к активистской деятельности.

1. Smith J., Flowers P., Larkin M. Interpretative Phenomenological Analysis: Theory, Method and Research / J. Smith, P. Flowers, M. Larkin, 2009.

2. Hardey M. «The story of my illness»: personal accounts of illness on the Internet // Health. 2002. № 1 (6). С. 31–46.

3. Javornicky M. Interpretative Phenomenological Analysis (IPA) as a method of Interpretative Sociology - philosophical case / M. Javornicky, 2018.

4. Wilson E., Kenny A., Dickson-Swift V. Using Blogs as a Qualitative Health Research Tool: A Scoping Review // International Journal of Qualitative Methods. 2015. № 5 (14). С. 1609406915618049.

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ИНТЕРЕСА РОССИЙСКОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА К ПОНЯТИЮ «ТЕХНОСФЕРА»

Бондарев Валерий Петрович

(1) МГУ им. М.В. Ломоносова

2) МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Семенова Анастасия Антоновна

(МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Теоретическое обоснование и интерпретация результатов осуществлена в рамках НИР по госзаданию № 121051100166-4 географического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова, сбор эмпирических

В условиях техногенной цивилизации, где ключевым элементом жизни выступает научно-технический прогресс, актуален интерес научного сообщества к проблемам техносферы, которая является довольно сложной для понимания и недостаточно определенной категорией. Это приводит к неоднозначности и нечеткости в использовании термина, что в свою очередь, затрудняет установление общих подходов к изучению техносферы и техногенеза, мешает формулированию парадигмальных основ научного направления и возникновению специализированных групп исследователей.

Понимание техносферы крайне разнообразно и часто противоречиво. В последние десятилетия, в связи с возрастанием интереса к проблеме был опубликован ряд работ, посвященных рассмотрению содержания анализируемого нами понятия [1;2;5;6;10;11 и т.д.]. В рамках этой работы под техносферой будем понимать часть биосферы, коренным образом преобразованная человеком в технические и техногенные объекты (ресурсы, здания, дороги, механизмы, сооружения и др.), которая формирует техническую реальность и имеет социальные причины и следствия. Эта сфера представляет собой систему технических объектов, связанных потоками взаимодействий и технологий, которые в свою очередь являются элементами глобальной технологической сети. Техносфера охватывает не только материальные объекты, созданные человеком, но и социальные аспекты, такие как социальные функции техники, ее влияние на общество и развитие цивилизации. Рассмотрение техносферы требует анализа взаимосвязей между ее структурой, процессами и явлениями, а также роли, которую она играет в деятельности человека и в различных областях знания.

Н.В. Попкова отмечает, что основной сложностью анализа техногенного развития является отсутствие систематического анализа элементов техносферы. Автор рассматривает три основных подхода к интерпретации и изучению техносферы: а) экоцентрический, в рамках которого рассматривается экологический кризис как следствие развития технических систем; б) антропоцентрический, где важнейшим является рассмотрение социокультурных трансформаций в связи с инженерной деятельностью общества; в) техноцентрический, в котором общество понимается в контексте познания сущности и тенденций развития техники и технического прогресса в целом [10]. Далее будем рассматривать данные подходы как три основные составные части техносферы: инвайронментальная, антропологическая и технологическая [2].

Для выявления структуры и динамики интереса в российском научном сообществе к понятию «техносфера» была составлена база данных с использованием поисковой системы Google Scholar. Для анализа базы данных была использована система методов, общим концептуальным базисом которой является библиографический анализ, в рамках которого осуществлялись: 1) анализ частотного распределения, 2) описательная статистика, 3) анализ двумерной связи, кластерный анализ.

Библиометрический подход к изучению научных коллективов хорошо себя зарекомендовал. Он предполагает преобразование качественных характеристик в количественные в документальном потоке информации, что позволяет получить характеристики, имеющие отношение к пониманию структуры и динамики научного сообщества, формирующихся вокруг соответствующих категорий [2;3;7-9]. В нашем случае такой категорией выступает понятие «техносфера».

На первом этапе была предпринята попытка выявить общие публикационные площадки в российском научном сообществе, на которых проводится обсуждение техносферных проблем. Анализ распределения статей в выборке по научным журналам и сборникам показал отсутствие повторений журналов. Следовательно, в российском научном сообществе нет единой площадки для обсуждения соответствующей темы.

Далее исследовалась предметная область, выступающая вокруг понятия «техносфера». По научному предмету статьи распределились неоднородно. Полученные данные свидетельствуют о том, что научный интерес российского научного сообщества преимущественно сосредоточен на проблемах техногенеза в окружающей среде, а также на человеческой безопасности в связи с данным взаимодействием. Рассмотрение проблематики техносферы с философской точки зрения является довольно распространенным, что свидетельствует о фундаментальной связи данной тематики с идеями и принципами, используемыми в различных областях знания.

Придерживаясь идеи о трех составных частях техносферных проблем (инвайронментальных, антропологических и технологических), была рассмотрена структура техносферных проблем. Анализ отечественного интереса показывает, что в распределении преобладает технологическая тематика (31,7%). Статьи, связанные с антропологической тематикой, составляют 28,2%. Наименьший процент встречаемости в самостоятельном виде показала инвайронментальная составляющая (24,6%), хотя в пересечении с технологической она дает довольно высокий показатель - 7,7%. Пересечение трех частей составляет 4,9%. Следовательно, массив данных содержит больше статей аналитического характера, в то время, как синтетических статей меньше и в большей мере они складываются из инвайронментальной и технологической составляющей. Наиболее обсуждаемыми техносферными проблемами в научном сообществе выступают проблемы технологического характера.

Динамику научного интереса к проблемам техносферы можно отследить по годам публикации статей. Первая зарегистрированная в системе Google Scholar статья, посвященная техносфере зарегистрирована в 1994 г., далее идет «провал» интереса, с 2002 г. наблюдается волнообразное нарастание научного интереса к анализируемой проблеме. Частотный анализ распределения научных публикаций по годам показал, что наибольший процент публикаций приходится на 2018 и 2017 гг. (12,2% и 10,1%), а 1994, 2002, 2003 и 2007 гг. (0,7%) характеризуются пониженной активностью научного сообщества в области обсуждения техносферных проблем и техногенеза.

Анализ динамики интереса к внутренним структурам техносферы показывает, что с 1994 г. наблюдается стабильный рост интереса к антропологическим аспектам, достигая пика в 2017 г. Инвайронментальная составляющая также привлекает внимание исследователей. Начиная с 2002 г., наблюдается постепенный рост интереса к инвайронментальным аспектам техносферы, в период с 2012 по 2019 гг. отмечается наибольший всплеск активности. С 2002 г. наблюдается постепенное увеличение интереса к технологическим аспектам техносферы. Аналогично инвайронментальной составляющей, с 2012 по 2019 гг. отмечается пик активности интереса к технологическим аспектам техносферы, а затем уровень имеет несколько регрессивную тенденцию.

Кластерный анализ данных показал, что 54% статей характеризуются широким характером исследования и рассмотрением спектра наиболее актуальных и популярных вопросов, связанных с техносферой. В статьях можно обнаружить использование наиболее популярных ключевых слов, относящихся к теме техносферы. Это свидетельствует о наличии научного интереса к комплексному изучению техносферы и пониманию ее взаимосвязей с различными аспектами человеческой деятельности. 30% статей имеют более узкую специализацию исследований. Они фокусируются на детальном рассмотрении специфических проблем, особенностей технологий, рисков или социальных аспектов, связанных с техносферой. Такие статьи имеют потенциал для предоставления глубокого и точного анализа исследуемых тем, способствуя развитию специализированных знаний и обогащению области изучения техносферы. 16% статей посвящены лишь одному из наиболее популярных направлений изучения техносферы. Такое явление указывает на узкую специализацию статей, но в отличие от второй группы говорит о том, что рассматриваемая проблема является актуальной и популярной в научном сообществе и пользуется широким интересом. Важно отметить, что 16%

интереса к рассматриваемой теме распределяются следующим образом: 10% интереса связаны с инвайронментальными проблемами, а 6% – с технологическими.

Исходя из анализа, можно заключить, что научный интерес российских исследователей в большей степени фокусируется на вопросах, связанных с процессами техногенеза в окружающей среде и их воздействием на природу и общество. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения человеческой безопасности в контексте этого взаимодействия. На данный момент нет формализованной научной области, полностью посвященной техносфере, однако существует четкий тренд на увеличение научного интереса к этой проблематике в российском научном сообществе. Дальнейшие исследования и междисциплинарные дискуссии в этой области, возможно, приведут к формированию более специализированных научных направлений и платформ для обмена знаниями и опытом.

1. Баландин Р.К. *Область деятельности человека – техносфера*. Минск: Вышэйш. шк., 1982. 208 с.
2. Бондарев В.П. *Техносфера как объект научного интереса (библиометрический анализ)* // *Научно-исследовательские исследования*. 2022. № 2. С. 130-146.
3. Бондарев В.П., Бойченко О.В. *Структура и динамика коллектива научной лаборатории / Социологические исследования*. 2010. № 11 С. 52-63.
4. Бондарев В.П., Рулева С.Н. *Структура и динамика надорганизационных научных сообществ* // *Социологические исследования*. № 5, 2018. С. 132-144.
5. Дергачева Е.А. *Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ*. М.: URSS, ЛЕНАНД, 2016. 250 с.
6. Иоселиани А.Д. *Социально-философские проблемы техносферы*. М.: Финансовая акад. при Правительстве Рос. Федерации, 1999. 201 с.
7. Маршакова-Шайкевич И.В. *Библиометрия* // *Энциклопедия эпистемологии и философии науки*. М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». 2009. С. 86-87.
8. Мирский Э.М. *Наукометрия / Новая философская энциклопедия: В 4 тт. 3-й том*. М.: Мысль. 2010. С. 31.
9. Налимов В.В., Мульченко З.М. *Наукометрия*. М.: Наука, 1969. 192 с.
10. Попкова Н.В. *Философия техносферы*. Изд. 2-е. М.: URSS, 2009. 343 с.
11. Herrmann-Pillath C. *The case for a new discipline: technosphere science* // *Ecological Economics*. 2018. V. 149 С. 212-225.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМАТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНОГО АКТИВИЗМА В СФЕРЕ ЗДОРОВЬЯ

Бородкина Ольга Ивановна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

*Работа выполнена при поддержке РНФ, проект № 22–18–00261
«Социальный активизм здоровья в условиях новых эпидемических
рисков: дискурсы, стратегии, агенты», реализуемый в СПбГУ.*

Феномен социального активизма здоровья занимает в последние годы одно из ведущих мест как зарубежных, так и в отечественных исследованиях. С одной стороны, это обусловлено глобальными эпидемиями, среди которых особое место занимают эпидемии ВИЧ/СПИДа и COVID-19; с другой стороны, изменением отношения к здоровью, в том числе к психическому здоровью, которые наблюдается во всех развитых странах. При этом реформирование институтов здравоохранения и медико-социального обслуживания во многом отстает от запросов общества. В этой ситуации граждане индивидуально или объединяясь в формальные или неформальные сообщества в

различных формах пытаются отстаивать свои интересы в сфере здоровья, что и составляет сущность активизма.

Если обратиться к зарубежным исследованиям, то доминирующим подходом является осмысление феномена активизма в сфере здоровья в рамках теорий социального движения [11,12,13,18]. Отличительной особенностью данного подхода является как правило требование институциональных изменений либо изменение социально-экономического положения отдельных социальных групп, что в свою очередь часто также предполагает развитие новых институций [17]. Эти характеристики в значительной мере могут быть отнесены и к социальному активизму здоровья. Эпидемии ВИЧ/СПИДа и в последние годы COVID-19 дали новый импульс развитию исследований социального активизма здоровья, обратив внимание на организационные и эмоциональные аспекты политики в области здоровья, изменения роли и значимости экспертного знания в социальных движениях, связанных с вопросами здоровья. [15,16,14]. Кроме того, необходимо отметить формирование подхода, основанного на выделении глобальных, национальных и региональных особенностей активизма здоровья, что во многом объясняется существованием с одной стороны общих проблем, а другой различных практик профилактики и лечения заболеваний. Отчасти эта идея базируется на предложенной Армстронг и Бернштайн теории активизма как деятельности, направленной на изменение культуры, поскольку понимание здоровья, инвалидности, здорового образа жизни и т.д. является составляющей частью культуры в широком смысле [10].

В российских исследованиях социального активизма также можно выделить несколько ключевых тем и подходов. Но вначале, следует сделать два замечания, во-первых, в российских исследованиях наиболее распространенным является употребление понятий гражданского или общественного активизма, во-вторых, несмотря на то, что социальные аспекты здоровья занимают существенное место в социологических исследованиях, тематика активизм в области здоровья является относительно новой. Результаты ряда исследований демонстрируют, что в целом среди российских граждан выявляются слабая общественная консолидация и низкая интенсивность общественного участия, и преобладает разобщенность в готовности к совместным действиям [4]. Отмечается специфика гражданского активизма, связанного в том числе с неравномерным распределением среди различных социально-демографических групп; в наибольшей степени активистские практики присущи молодежи, а также образованным, урбанизированным и мобильным группам населения. Неслучайно поэтому значительная часть исследований активизма посвящена молодежному и городскому активизму [7,8]. Е. Омельченко приходит к выводу, что самостоятельные формы молодежной активности реализуются прежде всего в отношении субкультурных практик [3]. Продолжая эту мысль, отметим, что многие практики, связанные со здоровьем, могут рассматриваться как особая субкультура, и в этом контексте молодежный активизм занимает значительную нишу в социальном активизме здоровья.

Одно из последних направлений исследований социального активизма связано с проявлением активизма в онлайн пространстве. При этом онлайн сообщества, если они обладают потенциалом воздействия на институциональную среду или социальную группу, рассматриваются исследователями как активистские объединения [9]. А.Ахременко и Е. Бродовская подчеркивают влияние онлайн технологий на гражданский и политический активизм и на необходимость в современном обществе не противопоставлять эти виды активизма, а рассматривать их как взаимодополняющие [1]. Р.Парма отмечает корреляцию между социальной и политической активностью граждан, а также установку на онлайн коммуникаций для более эффективных действий в офлайн среде [4]. Само присутствие активистских объединений здоровья в социальных медиа является значительным ресурсом для развития их публичной деятельности, а также предметом исследований [9]. При этом параметры цифрового гражданско-политического активизма во многом определяются дизайном используемых цифровых платформ [2], в этом

отношении российский активизм здоровья недостаточно развит. Следует также заметить, что в последние годы в развитии активизма среди наиболее уязвимых и стигматизируемых групп (люди, живущие с ВИЧ; люди, имеющие психические заболевания; наркопотребители и др.) наблюдается тренд на развитие онлайн деятельности вне формальных структур.

Различные виды заболеваний, особенно связанные с проявлением дискриминации и стигматизацией, все чаще становятся предметом социологических исследований. Полученные в этой области данные могут служить предметом для рассмотрения активизма здоровья, поскольку в той или иной форме, авторы приходят к выводу о необходимости социальной активности затронутых заболеванием граждан (или их близких) по отстаиванию своих гражданских и социальных прав, в том числе прав на получение адекватного лечения и на социальную инклюзию. Следует отметить и возрастающее внимание к исследованию поведения пациентов. В частности, А. Холявин и О. Звонарева видят результат деятельности пациентских организаций в развитии взаимодействию между различными видами экспертной деятельности и со-производстве управления здравоохранением [8]. И хотя авторы не пишут напрямую о социальном активизме здоровья, но развитие и внедрение новых организационных практик в сфере здравоохранения следует рассматривать как проявление активизма. Отдельным направлением являются исследования, посвященные деятельности НКО, поскольку российский и зарубежный опыт показывает, что именно НКО находятся в центре общественных движений и социальной активности. НКО имеют высокий адаптивный потенциал, и во-многом их деятельность направлена на занятие тех социальных ниш, которые по разным причинам находятся вне поле зрения государства. К таким областям на протяжении довольно длительного времени относятся помощь людям, живущим в ВИЧ; людям с ментальными особенностями; лицам, страдающими зависимостями и др. И хотя результаты некоторых исследований показывают, что благотворительность является более предпочтительным методом помощи людям, чем их солидарность и активизм [6], на наш взгляд, активистский потенциал НКО чрезвычайно высок, в том числе в сфере защиты прав людей с инвалидностью. Особую роль играют НКО или неформальные объединения родителей детей с проблемами здоровья, причем эта практика характерна как для России, так и для других стран. Сотрудники этих организаций и объединений в максимальной степени мотивированы по поиску и внедрению передовых, наиболее эффективных практик лечения и помощи больным, поэтому не случайно эти организации часто становятся драйверами социальных изменений в сфере здоровья, причем на всех уровнях.

В заключении, хотелось бы подчеркнуть, что современные исследования в области активизма здоровья демонстрируют широкий диапазон проблематики и теоретических подходов, при этом данная область является максимально практико-ориентированной, и касается социального благополучия большинства населения.

1. Ахременко А.С., Бродовская Е.В. Влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: «линии напряжения» дискуссионного поля. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6:4-27.
2. Володенков С.В., Федорченков С.Н. (2021) Цифровые инфраструктуры гражданско-политического активизма: актуальные вызовы, риски и ограничения. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6:97-118.
3. Омельченко Е.Л. (2005) Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла. *Журнал исследований социальной политики*, 3 (1):59-86
4. Парма Р.В. (2021) Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6:145-170
5. Седова Н.Н. (2014) Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база. *Социологический журнал*, 2: 48-71
6. Сэтра А.-М., Варызгина А., & Гранберг Л. (2020). Стратегии адаптации региональных российских НКО к изменениям: фокус на социальных проблемах. *Журнал исследований социальной политики*, 18(3):509-522.

7. Трофимова И.Н. (2015) Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации. *Социологические исследования*, 4:72-77.
8. Холявин А., Звонарёва О. (2022) Экспертность пациентских организаций: как дать пациентам голос *Журнал исследований социальной политики*, 20 (2):335-346.
9. Юдина Д. (2023). Типология активистских объединений здоровья в социальных медиа. *Журнал исследований социальной политики*, 21(2), 259-274.
10. Armstrong E. A., Bernstein M. (2008) *Culture, Power, and Institutions: A Multi-Institutional Politics Approach to Social Movements. Sociological Theory*, 26 (1):74–99.
11. Brown, P., Zavestoski, S. (2004) *Social movement in health: An introduction. Sociology of Health and Illness*, 26 (6)
12. Buechler S.M. (1995) *New social movement theories, Sociological Quarterly*, 1995, 36 (3): 441-464;
13. Diani M. (2011) *The Concept of Social Movement Sociological Review*, 40(1):1 – 25.
14. Dudina V. I., Judina D. I., King E. J. (2017) *Fears about antiretroviral therapy among users of the internet forum for people living with HIV/AIDS in Russia. AIDS care*, 29 (2):268–270.
15. Grant P.R., Smith H. J. (2011) *Activism in the time of COVID-19 Group Processes & Intergroup Relations*, 24 (2).
16. Mackenzie S. (2022) *Social movement organizing and the politics of emotion from HIV to Covid-19. Sociology Compass*, 6(2).
17. Millward P., Takhar S. (2019) *Social Movements, Collective Action and Activism. Sociology*, 53 (3): 1–12.
18. Shepard B., Bogad L.M., Duncombe S. (2008) *Performing vs. the Insurmountable: Theatrics, Activism, and Social Movements. Liminalities: A Journal of Performance Studies*, 4(3).

АВТОМАТИЧЕСКИЙ КЛАССИФИКАТОР ЗАПИСЕЙ НЕНАЧАТЫХ САТИ-ИНТЕРВЬЮ

Буханский Илья Игоревич
(ВЦИОМ, МГУ имени М.В. Ломоносова)

Оберемко Олег Алексеевич
(ВЦИОМ)

Телефонные опросы общественного мнения во всем мире переживают не лучшие времена из-за показателей достижимости (см., например [1; 7]), чей уровень сильнее смущает читающую обзоры публику и заказчиков, чем методологов, специализирующихся на таких опросах.

Например, во ВЦИОМ на протяжении 2021–23 гг. для ежедневного набора 1600 САТИ-интервью в разные дни требуется примерно 80–110 тыс. соединений с абонентами; на скрине отсеиваются 18–20%, отказов и обрывов случается 2–2,5%; потери во время основного интервью (после отборочных вопросов скрина) — обычно до 0,5%; от львиной доли в 70 и более процентов остаются аудиофайлы длительностью от 0 до 20 секунд. Именно они дают основную нагрузку на знаменатель при расчете коэффициентов достижимости, однако, как минимум, половина из них приходится на самые ранние стадии несостоявшихся интервью: стадии установления контакта, приветствия, представления и приглашения к опросу. При этом только на последней стадии приглашения, когда оно полностью озвучено, абонент имеет шанс принципиально (осознанно) отказаться от участия именно в опросе общественного мнения; на более ранних стадиях абонент может отказываться от общения с незнакомцем, думать, что ему продают что-то ненужное и т.п., даже не подозревая, что отказывается от участия в опросе общественного мнения. Кроме того, случаются технические обрывы связи, по существу, ничего общего не имеющие с отказами, однако их трудно отличать от *бросания* абонентом трубки, равносильного отказу. В любом случае, чтобы результаты каких-то звонков не прибавлять в знаменатель и вернее рассчитывать уровень достижимости, следует установить, на какой стадии диалога происходят отказы и обрывы.

Очевидно, что регулярное прослушивание 70% от 80–110 тыс. соединений даже ради точного учета достижимости не может не отражаться на общей стоимости опроса, отсюда вытекает задача: максимально снизить трудозатраты на кодирование коротких несостоявшихся интервью. Эта задача нами интерпретировалась, как классификация на предзаданные классы, для решения которой в компьютерной науке уже есть ряд зарекомендовавших себя алгоритмов машинного обучения и нейросетевых решений.

Поскольку оба подхода требуют размеченного массива данных для тренировки моделей, была организована работа трех кодировщиков для выборочного кодирования аудиозаписей длительностью от 0 (т.е. долей секунды) до 20 сек из дневной выгрузки всероссийского САТI-опроса. Кодировщики работали независимо по единому заданию с периодической взаимной проверкой результатов кодирования; в общей сложности было закодировано более 13 тыс. аудиофайлов, из которых примерно восьмая часть прошла перекрестную проверку (триангуляцию). На первом этапе мы стремились разработать универсальный кодификатор для всего анализируемого массива, однако после апробации ряда нейросетевых решений и машинных алгоритмов мы пришли к выводу, что деление всего массива интервью на отдельные подмассивы разного диапазона длительности существенно повышает качество алгоритмического кодирования; а применение к интервью разных диапазонов длительности различных комбинаций машинных и нейросетевых решений позволяет превышать уровень в 80% приписывания верных кодов. В частности, для неоконченных интервью длительностью 0–4 сек были выведены 11 кодов: 0 — автоответчик; 1 — гудки (вместо соединения); 2 — обрыв без голосов (шумы); 3 — респондент не дождался ответа интервьюера (по-видимому, в кол-центре не нашлось свободного интервьюера); 4 — обрыв с двумя голосами явно без установления контакта между участниками; 5 — обрыв с голосами, при котором затруднительно определить не/установление контакта между участниками; 6 — неадекватность абонента коммуникативной ситуации опроса (разговор прекращался интервьюером); 7 — несовершеннолетний респондент; 8 — звонок в фирму (живой голос сообщил об этом, а не автоответчик); 9 — обрыв во время представления интервьюера (после установления контакта); 10 — категоричный отказ абонента от разговора с выражением недовольства звонком во время представления интервьюера.

Как видно, коды 0–4 относятся к ситуациям, когда контакт между интервьюером и абонентом не был установлен; код 5 — к ситуации, когда невозможно определить, состоялся контакт или нет; коды 6–10 — к ситуациям установленного контакта, причем коды 6–8 приписывались случаям неподходящего респондента или номера (по служебным номерам опрос не проводился, согласно отборочной анкете). На явные отказы пришелся только код «10», потенциальные отказы могли стоять за кодом «9», однако в обоих случаях в этих отказах неправомерно видеть отказы от участия в опросе общественного мнения, поскольку абоненты не имели еще шанса понять, что их приглашают к участию в опросе общественного мнения. Это дает основание полагать, что применение автоматического классификатора аудиозаписей неначатых САТI-интервью способно внести существенные уточнения в расчетные показатели достижимости опросов.

Упомянем некоторые обнаруженные и преодоленные трудности в работе с самыми короткими аудиофайлами.

Изначально в качестве методов представления аудио в памяти компьютера апробировались мел-кепстральные коэффициенты (MFCC), которые показывают хорошие результаты в системах распознавания речи, однако анализируемые аудиозаписи часто состояли из шумов, т.е. неречевых звуков, поэтому вместе с мел-кепстральными коэффициентами пробовались дополнительные характеристики (энтропия энергии, спектральная энтропия и др.), что повысило точность моделей.

Для извлечения необходимых свойств из записей мы пользовались библиотекой `pyAudioAnalysis` для языка программирования Python, разработанной Теодоросом Гианнакопулосом [8]. Особенность нашего подхода к представлению аудио заключалась в

разложении стерео-записи на левый канал, который содержал звуки респондента, и правый канал со звуками интервьюера; каждый канал подобранным алгоритмом анализировался отдельно, что позволяло передавать свойства звучания каждого участника звонка максимально точно; для этого была введена специальная переменная «Количество каналов в записи». Если запись содержала моно-сигнал (а такие записи встречались), этой переменной присваивалось значение «1», а характеристики несуществующего канала заполнялись нулями; проставление значений для несуществующего канала необходимо, т.к. модели требуют, чтобы каждая запись была представлена одинаковым количеством переменных, характеристика же «Количество каналов в записи» позволяла моделям «видеть», классифицируют они моно-запись или стерео, и в случае с моно-звонком не рассматривать переменные, отвечающие за второй, т.е. отсутствующий, канал. Так мы получили массив аудиофайлов длительностью 0–4 сек, описанных по 273 характеристикам каждая (136 свойств на канал и 1 свойство – «Количество каналов»), на основе которых предстояло присваивать аудиозаписям один из 11 кодов.

Следующим шагом подбиралась модель. Ещё до включения в работу pyAudioAnalysis, мы разработали свёрточную нейронную сеть для классификации «сырого» аудиосигнала, подобную описанной в статье «Very deep convolutional neural networks for raw waveforms» [6], однако быстро стало очевидно, что классификация коротких звонков — слишком простая для глубокого обучения, и наш выбор пал на модели ML, поскольку они, как правило, потребляют меньше ресурсов и работают быстрее. ML-решения работали с описанными выше 273 характеристиками. Тесты на тренировочной и отложенной выборках линейных моделей, опорных векторов, деревьев и ансамблей деревьев показали, что наибольшую точность демонстрирует модель градиентного бустинга – XGBoost [4]. Кросс-валидация модели показала, что при обучении и проверке ансамбля XGBoost на трёх различных подвыборках из массива данных средняя тестовая точность модели составляет 80,89 %, что было признано удовлетворительным.

Далее мы обучили модель на данных, демонстрирующих лучшую точность на отложенной выборке, разработали в Figma дизайн приложения для классификации, с помощью tk-designer [9] перенесли дизайн в Python, перевели код в исполняемый файл расширения .exe посредством cx-freeze [5].

В итоге на основе модели XGBoost мы построили портативное приложение для ОС Windows, которое с 80-процентной точностью и приемлемой скоростью классифицирует аудиофайлы неоконченных телефонных интервью длительностью до 4 секунд на 11 заданных классов.

Пока наш опыт показывает, что точность кодирования требует (1) разработки специфических кодификаторов и различных комбинаций интеллектуальных инструментов для аудиозаписей иных диапазонов длительности; (2) более подробных систем кодов, чем это необходимо непосредственно для расчетов коэффициентов достижимости по принятым формулам [2; 3].

1. ВЦИОМ. (2022) ВЦИОМ начинает регулярную публикацию данных об уровне достижимости респондентов телефонных опросов // URL: [https://wciom.ru/sobytie/wciom-nachinaet-reguljarnuju-publikaciju-dannykh-ob-urovne-dostizhimosti-respondentov-telefonnykh-oprosov]. Доступ: 09.10.23.
2. Стандартные определения: Систематическое описание диспозиционных кодов и коэффициентов результативности для массовых опросов / Американская ассоциация исследователей общественного мнения; пер. с англ. с 8-го изд. А.А. Ипатовой, Д.М. Rogozина. М.: АО «ВЦИОМ», 2016.
3. AAPOR. Standard Definitions Final Dispositions of Case Codes and Outcome Rates for Surveys: Revised 2023 (10th ed.) // URL: [https://apor.org/wp-content/uploads/2023/05/Standards-Definitions-10th-edition.pdf]. P. 85–88. Access: 09.10.23.
4. Chen T, Guestrin C. XGBoost: A Scalable Tree Boosting System. // Proceedings of the 22nd ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining [Internet]. New York,

- NY, USA: ACM; 2016. pp. 785-794 (KDD '16). // URL: [http://doi.acm.org/10.1145/2939672.2939785]. Access: 09.10.23.
5. cx_Freeze: Create standalone executables from Python scripts: cx_Freeze 6.15.9 // URL: [https://pypi.org/project/cx-Freeze/]. Access: 09.10.23.
6. Dai W, Dai C, Qu S, Li J, Das S. Very deep convolutional neural networks for raw waveforms // URL: [https://arxiv.org/pdf/1610.00087.pdf]. Access: 09.10.23.
7. Khandelwal M. (2022) Why do phone surveys have a low response rate? // URL: [https://www.surveysensum.com/blog/why-phone-surveys-has-low-response-rate]. Access: 09.10.23.
8. Python Audio Analysis Library: Feature Extraction, Classification, Segmentation and Applications: pyAudioAnalysis 0.3.14 // URL: [https://pypi.org/project/pyAudioAnalysis/]. Access: 09.10.23.
9. Tkinter Designer: automate tkinter GUI creation: tkdesigner 1.0.7 // URL: [https://pypi.org/project/tkdesigner/]. Access: 09.10.23.

ГОЛОД 1946-1947 ГГ. КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ П.А. СОРОКИНА

Быков Александр Сергеевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01076.

Питирим Сорокин, российский и американский социолог, был одним из первых, кто обратил внимание на закономерность связи голода и войны. В 1922 г. в разгар голода в Поволжье П.А. Сорокин показал, что три величайшие бедствия в истории человеческой цивилизации неразрывно связаны и взаимозависимы: «Любая большая война или великая революция почти всегда сопровождались голодом и эпидемиями. К тому же война часто (хотя и не всегда) порождает революцию, а революция – войну. Другими словами, война–голод–эпидемия и революция–голод–эпидемия – это трио бедствий, как правило, выступает совместно» [4, 223].

Период 1946–1947 гг. был временем, когда этот закон Сорокина стал очевидным. Как утверждает исследователь Просеков в своей работе «Ретроспективы голода: уроки прошлого и вызовы будущего», Великая Отечественная война стала для страны тяжелейшим испытанием, т.к. перед всеми отраслями производства были поставлены сложнейшие задачи, в том числе и перед сельским хозяйством: «На сельскохозяйственной отрасли лежала ответственность не только за снабжение фронта и городов продовольствием, но и за обеспечение промышленных предприятий сырьем, эвакуацию и реэвакуацию техники, продовольствия, скота и материалов. Достижению обозначенных целей препятствовали ослабление материально-технической базы сельского хозяйства и острая нехватка человеческих ресурсов» [2, 13]. Война унесла не только миллионы жизней, но и разрушила сельское хозяйство, в результате чего продовольственная система СССР оказалась на грани коллапса, сельское население было не в состоянии обеспечить продуктами городское население. Таким образом, одним из наиболее острых вопросов, которые руководство страны должно было решить в первые послевоенные месяцы, стал поиск пути восстановления сельского хозяйства. В этих условиях реформы в продовольственной сфере оказались крайне затруднительными. Это объяснялось тем, что стране приходилось восстанавливать не только сельское хозяйство, но и всю экономику, и приоритетом было финансирование промышленности. Кроме того, мешали проведению реформ в сельском хозяйстве и идеологические причины: «Усиление принципов материальной заинтересованности крестьян для сталинского руководства означало возрождение кулачества» [2, 14]. Снижение урожайности в 1945 г. и засуха в 1946 г.

только усугубили проблемы с продовольствием. Важно отметить, что в это время в СССР действовала карточная система распределения продуктов, и от голода больше всего пострадали те, кто не имел права на получение продовольствия от государства [1, 34]. Эти факторы в совокупности создали сложную ситуацию, которую пришлось преодолевать в послевоенный период.

Особый интерес представляет осмысление голода 1946-1947 гг. зарубежными исследователями, которые сходились во мнении о мерах по борьбе с ним: «Неправильно утверждать, что советское государство не уделяло внимания борьбе с голодом. Оно предприняло некоторые меры, чтобы облегчить его последствия, но эти меры были недостаточны для предотвращения высокой смертности от голода и болезней, вызванных им. К тому же СССР оказал значительную помощь продовольствием зарубежным странам» [5, 198].

В послевоенное время стали институционально оформляться и международные организации, целью которых было обеспечение мира и продовольственной безопасности. Международная организация по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО), основанная в 1945 г., стала одной из таких организаций, призванных справляться с вызовами в области продовольственной безопасности. ФАО, будучи специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, имела амбициозные задачи в сфере сельского хозяйства, продовольствия и борьбы с голодом: «16 октября 1945 года на исторической встрече в замке Фронтенак в Квебеке правительства 34 стран подписали устав постоянно действующей организации в области продовольствия и сельского хозяйства. Таким образом, ФАО была учреждена на восемь дней раньше самой Организации Объединенных Наций, которая была создана 24 октября. Устав Организации Объединенных Наций был подписан в июне годом раньше в Сан-Франциско, но не вступал в силу до тех пор, пока он не был ратифицирован государствами “Большой пятерки” и большинством других государств-Подписантов [6, 17].

Следует отметить, что после Второй мировой войны ситуация была критической не только в СССР, но и по всей Европе: «Европа лежала в руинах, и для многих людей голод стал реальной угрозой». В этом контексте ФАО столкнулась с необходимостью доказать правительствам, что глубинной причиной голода и недоедания была нищета. Так, специальное совещание по неотложным продовольственным проблемам, проведенное в мае 1946 г. в Вашингтоне по инициативе ФАО, стало важным моментом в истории борьбы с продовольственным кризисом. На этом совещании был не только рассмотрен текущий продовольственный кризис, но и подготовлен комплекс предложений для решения давних проблем, касающихся производства продуктов питания [6, 17-19]. Важно отметить несколько ключевых аспектов, которые были вынесены на обсуждение.

Первым ключевым аспектом было регулярное проведение всемирных переписей. [6, 19]. Это было важным шагом для более точного и информативного мониторинга сельского хозяйства и производства продовольствия. Переписи позволяли правительствам и международным организациям иметь актуальные данные о состоянии сельского хозяйства и уровне продовольственной безопасности, что в свою очередь помогало выявлять потенциальные угрозы голода и разрабатывать соответствующие стратегии. Вторым важным аспектом было принятие мер в области борьбы с вредителями [6, 19]. Сельское хозяйство и производство продуктов питания часто подвергаются атакам вредных организмов, которые могут снижать урожайность и качество продукции. Проведение исследований и разработка методов контроля за вредителями были необходимыми шагами для обеспечения стабильного снабжения продуктами питания. Третьим важным аспектом было реагирование на чрезвычайные ситуации путем оказания продовольственной помощи [6, 19]. Временные кризисы, такие как наводнения, засухи, или военные конфликты, могли серьезно нарушить продовольственное обеспечение населения. ФАО и другие международные организации играли ключевую роль в оказании помощи тем, кто находился в кризисной ситуации, и в обеспечении продовольственной

безопасности в тяжелые времена. Наконец, одной из наиболее приоритетных задач, признанных участниками совещания, было повышение плодородности почв [6, 19]. Было признано, что увеличение плодородности почв – необходимое условие для увеличения урожайности и производства продуктов питания. Это требовало инвестиций в сельское хозяйство, научные исследования и разработку современных методов управления земельными ресурсами.

В этой связи особый интерес представляет работа П.А. Сорокина «Голод как фактор», в которой показано, что такие организации, как ФАО, эффективны в нормальный период развития и функционирования общества. Однако, как только общество переходит в состояние кризиса, увеличивается количество «нарушений» – не соблюдаются нормы международного права, институты перестают функционировать должным образом, начинаются новые войны. Ярким примером стала Первая мировая война: «С началом войны в 1914 г. продовольственное положение всех воюющих держав стало более затруднительным. Чем дольше длилась война, тем продовольственный кризис становился острее» [3, 387]. В Англии очень скоро после начала войны ввиду возникшей угрозы голода (от перерыва сношений и уменьшения подвоза) учреждается Committee on Food Supplies: его функции постепенно расширяются; в 1916 г. появляется уже The Royal Commission on Wheat Supplies, 26 декабря 1916 г. проходит билль о продовольственном контроле. В итоге «в течение войны промышленность и торговля во всех воюющих странах были подчинены государственному контролю в такой мере, какая неизвестна со Средних веков [3, 387-388]. Данные положения актуальны и для Второй мировой войны благодаря закону о «цикличности» социальных бедствий, о котором ранее упоминалось.

В целом, как в области знаний, так и в области верований любого общества «пищевые явления и темы» всегда занимали и занимают довольно обширное место [3, 202]. «То же самое относится к области морали и права любого общества. Возьмите совокупность моральных и правовых норм, предписаний и заповедей любого агрегата, и в каждой из них вы найдете огромное количество правил, посвященных регулированию отношений, возникающих по поводу питания и связанных с ним, иначе говоря, определяющих поведение членов общества в области добывания, обмена, распределения и потребления питательных благ» [3, 202]. Данные правовые нормы и предписания устанавливаются в том числе и такими организациями, как ФАО, осуществляющие функцию, о которой говорит П.А. Сорокин: регуляция отношений по проблеме питания. Кроме того, он утверждает, что политика любого общества в огромной своей части была, есть и будет прежде всего хлебной политикой, то есть системой мер, обусловленных детерминатором питания и направленных на разрешение «вопроса ножа и вилки» [3, 202]. Роль организаций, подобных ФАО, становится еще более важной, так как они помогают обществу разрешать данный "вопрос ножа и вилки", обеспечивая стабильное продовольственное обеспечение и урегулирование продовольственных вопросов. Однако, согласно Сорокину, не следует забывать о социальной борьбе, которая была и остается прежде всего борьбой за долю пищевых благ, которую получают отдельные члены и слои общества [3, 202]. Такая социальная борьба ведет к новым конфликтам и порождает проблемы функционирования международных организаций.

Еще одним примечательным примером является упоминание П.А. Сорокиным голода 1833 г. в Российской империи, после которого поощрялись ученые изыскания, не говоря уже о многочисленных реформах, направленных на улучшение продовольственного снабжения населения [3, 215]. П.А. Сорокин отмечает, что целый ряд мер самого разного характера предпринимался и после последующих голодовок и что то же самое мы видим и в наше время, «когда бездна всяких проектов и изысканий, начиная с посевной кампании и кончая “пищевыми институтами”, посыпалась как из рога изобилия» [3, 216]. Учитывая, что организация ФАО возникла именно после войны и начала голода в Европе, данный вывод П.А. Сорокина можно считать обладающим высоким эвристическим потенциалом. После 1945 г. действительно начали массово

проводятся научные исследования, началась пропаганда сельскохозяйственных знаний, учреждались всевозможные агрономические школы и институты, появились «пищевые институты», которым ФАО и является, – «все это находится в связи с угрозой голода, все это делается и создается с целью предупредить его и смягчить его тяжкие последствия» [3, 216].

Таким образом, продовольственные организации, такие как ФАО, играют важную роль в борьбе с голодом и обеспечении продовольственной безопасности в период стабильного развития общества. Однако они становятся малоэффективными и сталкиваются со сложностями в реализации их основных функций в периоды кризиса и конфликтов, что подчеркивает необходимость поиска устойчивых решений для обеспечения продуктами питания всех членов общества как на уровне отдельных стран, так и на глобальном уровне.

1. Бондарева С. А. *Продовольственная безопасность: учебное пособие*. Волгоград: Изд-во Волгоградского ин-та управл.- филиала РАНХиГС, 2021. – 90 с.
2. Просеков А.Ю. *Ретроспективы голода: уроки прошлого и вызовы будущего // Техника и технология пищевых производств*. 2017. – Т. 47, № 4. С. 5–20.
3. Сорокин П.А. *Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь*. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2014. – 496 с.
4. Сорокин П.А. *Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь*. СПб.: Изд. Дом «Мирь», 2012. – 336 с.
5. Элман М. *Голод 1947 г. в СССР// Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина*. Вып. 10. М., 2005. С.197-199.
6. *70 лет ФАО (1945-2015)*. — Текст: электронный // *Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций* : [сайт]. — URL: <https://www.fao.org/3/i5142r/i5142R.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).

ТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ В ФИЛОСОФИИ ПЛАТОНА

Быков Владимир Петрович

*Ведь из всех наук более всего совершенствует человека,
ими занимающегося, наука о законах;
по крайней мере так должно быть.
Платон.*

*... Нелегко найти, что же именно надо изучать.
Платон.*

*... Без всестороннего разыскания и даже заблуждения
невозможно уразуметь истину.
Платон.*

Аристотель указывал, что "всякое обучение и всякое основанное на размышлении учение исходит из ранее имеющегося знания" [1. 2, 257], так что, "приступая к исследованию трудных вопросов, необходимо принимать во внимание мнения, высказанные предшественниками, чтобы позаимствовать у них сказанное правильно и избежать всего, что было ими сказано неправильно" [1.1, 375]. Думается, к указанному ему следовало бы добавить: "Не искажая при этом мнения предшественников". И - не искажать их. Однако приходится констатировать, что с этим у него, увы, было не все в порядке. Но об этом - далее. Здесь же нужно сказать, что нам в настоящее время для понимания сущности социальных законов, - оказавшейся для социологии "трудным

вопросом", - необходимо принять во внимание мнения предшественников, и, думается, прежде всего, - Платона, того Платона, которого уже при его жизни одни объявили "божественным", а другие - лишь собравшим в своих диалогах то, что было создано до него. Время все расставило на свои места: Платон и сегодня, через многие столетия, здесь, с нами: он - читаем и изучаем, а о тех, кто пытался принизить значение его работ, можно сказать словами поэта: "Иных уж нет, а те - далече".

Необходимо отметить, что изучающими его философию Платон традиционно воспринимался в качестве и теиста, и создателя теории идей как находящихся за пределами материальных вещей идеальных образцов, которым эти вещи "причастны" [2. 1, 255, 160, 303; 3, 140; 4. 40, 58-60; 5. 29, 485; 6. 4, 262-269]. Следует признать, что, действительно, Платон "допускает существование бога", призывает "почитать" бога, считает "нечестивым" отрицать существование этого "высшего блага", по его мнению, совершенно необходимого для нормального существования как государства, так и множества граждан, верящих в то, что они являются "частью божественного достояния" и что о них "пекутся и заботятся боги" [7. 3, 144, 434; 7. 2, 12]. Однако, беспристрастно размышляя над суждениями Платона (или тех, кто, возможно, писал от его имени) о "первоначале" бытия, нельзя не прийти к выводу, что эти суждения, во-первых, чрезвычайно противоречивы, а, во-вторых, фактически, упраздняются обобщающей гипотезой, говорящей о невозможности постижения начала мироздания. Так, в одном случае Платон утверждает, что некогда "все вещи являли собой состояние полной неупорядоченности, и только бог привел каждую из них к согласию с самим собой и со всеми другими вещами" [7. 3, 475]. В другом случае, следуя за Анаксагором, считавшим началом жизни Вселенной "Нус", "Ум" [8, 505-535], он утверждает, что "над светилами и прочими телами господствует все упорядочивающий ум", а также - уже от себя - "душа", эта "самая старшая и божественная из всех вещей", которая "бессмертна и правит всеми телами" [7. 4, 434-436]. Далее, указывая, что, создавая прекрасный Космос, "ум одержал верх над необходимостью, убедив ее обратить к наилучшему большую часть того, что рождалось" [7. 3, 450], он заявляет, что даже боги не всесильны в своих деяниях, поскольку действовали, "подражая очертаниям Вселенной" [7. 3, 447] и насколько богу это "допускала позволившая себя переубедить природа необходимости" [7. 3, 460]. Далее он указывает, что мы, люди, говорим о богах, в действительности "не зная о них ничего истинного" [7. 1, 663], и, "не видав и мысленно не постигнув в достаточной мере бога, мы рисуем себе некое бессмертное существо, имеющее душу, имеющее и тело, причем они нераздельны на вечные времена" [7. 2, 155]. Поскольку, заключает он, мы - "всего лишь люди", постольку "нам приходится довольствоваться в таких вопросах правдоподобным мифом, не требуя большего" [7. 3, 433, 434, 453].

Аристотель доказывал, что Платон, увлекшись учением пифагорейцев, "ввел эйдосы" в свою философию как нечто "другое из сущего", как то, чему "причастно чувственно воспринимаемое", и что этот взгляд "не основателен" [1. 1, 79-80]. По его мнению, "причастность" - "это лишь новое имя: пифагорейцы утверждают, что вещи существуют через подражание числам, а Платон (изменив имя), - что через причастность. Но что такое причастность или подражание эйдосам, исследовать это они предоставили другим" [1. 1, 78, 79]. Относительно сих суждений "лучшего ученика" по поводу теории идей "учителя" и "старшего друга", думается, следует сказать, что Платон с самого начала не настаивает на истинности своего представления об "идеях", коим "причастны" вещи; он прямо говорит о том, что это его представление "в чем-то, пожалуй, и ущербно", что в нем "остается еще немало сомнительных и слабых мест", что теория идей, вообще, есть "только предположение" [7. 2, 58-59, 41; 7. 3, 293]. Он снова и снова указывает на то, что "незримый, бесформенный (αμορφος) и всевосприемлющий вид (εἶδος), чрезвычайно странным путем участвующий в мыслимом", "до крайности неуловим" (7. 3, 454), и что вещи есть "подражание вечносущему, отпечатки по его образцам, снятые удивительным и неизъяснимым способом (курсив везде мой - В.Б.)" [7. 3, 453].

В литературе отмечается, что в период своей "зрелости" как философа Платон подвергает теорию идей "суровой критике" [9, 101]. Здесь следует сказать, что Платон, действительно, указывает (в диалоге "Парменид") на то "большое затруднение", которое возникает при допущении существования идей самих по себе, а именно на то затруднение, которое приводит к таким вещам, которые "могли бы показаться даже смешными, как, например, волос, грязь, сор и всякая другая не заслуживающая внимания дрянь", а также к признанию наличия идеи идей и т.д. до бесконечности [7. 2, 350-354]. Можно сделать вывод, что Платон отходит от своего прежнего, "догматического" (по определению Секста Эмпирика), представления об "идеях". Однако в то же время следует видеть, что на самом деле он все же признает идеи в качестве неких реальностей, поскольку считает необходимым рассматривать идеи не только как сущие над вещами, но и как сущие непосредственно в вещах, толкуя, таким образом, понятия "сущность вещи" и "идея", "сила" и "идея", как, в принципе, равнозначные [7. 1, 577]. Он заключает, что "вещи только таковы, какими мы их видим" [7. 2, 351], что "каждое знание как таковое должно быть знанием каждой вещи как таковой..." [7. 2, 356, 355, 357; см. об этом: 6. 4, 265]. Он, в частности, задается вопросом: не есть ли "каждая из ... идей - мысль, и не надлежит ли ей возникать не в другом каком-либо месте, а только в душе?" [7. 2, 353]. Увы, Аристотель ни сути представления Платона об идеях Платона, ни эволюции этого его представления "не заметил".

Как известно, В.И. Ленин, указывая на существование в философии "линии Демокрита и линии Платона" [5. 18, 131], усматривал в "идеалистической" философии Платона, наличие "материалистических черт" [5. 29, 254]. Думается все же, что анализ философии Платона дает достаточные основания воспринимать последнюю как существенном "материалистическую". В самом деле, Платон указывает, что в поисках истины необходимо основываться "на опыте, разуме и доказательстве"; что "все ложные представления ... опровергаются действительными делами"; что истина есть то, что "соответствует действительности", то, чем "обладают как в своей деятельности, так и в рассуждениях", что вещи, изначально, "имеют некую собственную устойчивую сущность безотносительно к нам и независимо от нас" [7. 1, 165, 617, 676; 7. 2, 298; 7. 3, 33, 330, 374, 449-450], и т.д. И если в рассуждениях Платона о бытии в целом можно усмотреть некий синтез "идеализма" и "материализма", то в его анализе человеческого общества трудно отрешиться от впечатления, что перед нами – настоящий "материалист", т.е. мыслитель, который считает определяющими в жизни общества "земнородных" [7. 3, 184, 185], прежде всего, природные, вещественные условия.

Следует особо отметить, что представление Платона о законах, "как божеских, так и человеческих", целостно по его характеру: он считает, что человеческое общество живет по законам, изначально данным "матерью-природой". Вслед за его предшественниками, создателями мифов и "физиками", Платон указывает, что в Космосе "есть два рода сущностей: душа и тело" [7. 4, 449]. По его мнению, ни в целом, ни в его частях Космос никогда не пребывает в абсолютном покое: "даже адамант", говорит он, не остается всегда одним и тем же [7. 4, 448]. Вселенная, по Платону, всегда движется, и движет ее "душа", та "природоносительница", та "сила, что поддерживает и несет на себе природу [вещей]" [7. 4, 350-352; 7. 1, 633]. Думается, если быть объективным и за формой рассуждений Платона видеть их содержание, то можно сделать вывод, что в них равным счетом нет ничего "метафизического", спекулятивного, произвольного и т.п., и если заменить в текстах его диалогов термин "тела" более поздним термином "материя", а термин "душа" - термином "энергия", то можно заключить, что его рассуждения вполне рационалистичны и современны нам.

Платон убежден, что сущность Вселенной и, соответственно, законов, в ней действующих, можно понять, только при помощи диалектики. Аристотель писал, что, "смолоду сблизившись с Кратилом и гераклитовскими воззрениями, согласно которым все чувственное воспринимаемое постоянно течет, а знания о нем нет, Платон и позже

держался таких же взглядов" [1. 1, 79]. В действительности такое восприятие позиции Платона есть радикальное искажение сути последней. На самом деле Платон категорически отвергает тезис софистов о "всем несущимся и движущимся", поскольку последний исключает, по его представлению, все "тождественное и само себе равное из области существующего" [7. 2, 318]. С его точки зрения, в мире существует не только движение, но и покой. "Движение, - говорит он, - есть совсем иное, чем покой" [7. 2, 327], и тот, кто отрицает это, стремится "убежать во тьму небытия" [7. 2, 324]. Он убежден: "И думать, и располагать вещи так, как если бы все они были влекомы течением и потоком", "несвойственно разумному человеку"; это значит превращать восприятие реальности в "детскую забаву", в "сказку о едином и многом", "презирать и себя, и вещи", творить "призрачные подобию" [7. 1, 680; 7. 2, 300-305; 7. 3, 11]. По его представлению, бытие и все в нем сущее следует видеть "и движущимся и покоящимся" [7. 2, 318]. Все в природе и в обществе, утверждает он, циклично; все отдельные тела в Космосе конечны; они возникают и уничтожаются силой и по законам природы. "Урожай и неурожай, - говорит Платон, - бывает не только на то, что, что произрастает на земле, но и на то, что на ней обитает, - на души и на тела, всякий раз, когда круговращение к полному завершению определенного цикла: у недолговечных существ это цикл краток, у долговечных - наоборот" [7. 3, 330]. Отсюда можно сделать вывод, что, согласно логике Платона, и люди, и общества, представляющие собой нечто единое, "все время изменяются" [7. 2, 34].

Как известно, один из основоположников "диалектического материализма", Ф. Энгельс, считал, что "действительное единство мира состоит в его материальности... " [4. 20, 43], что "движение есть способ существования материи" [4. 20, 59]. Взгляд Платона, думается, более глубок. По его представлению, во-первых, единство мира заключается не в материальности как таковой, а в том, что в природе "все друг другу родственно" [7. 1, 586; 7. 3, 434-436], а, во-вторых, и движение, и покой тел являются способами и, в то же время, законами существования космоса вообще и общества в частности.

Диалектика, по убеждению Платона, требует, далее, не только видеть движение и покой в мире тел, но и "различать все по родам, не принимать один и тот же вид за иной и иной за тот же самый", а также воспринимать явления как "общую смесь" тех или иных "начал" [7. 2, 320-326; 7. 3, 53, 54, 401]. Для Платона (рассуждающего, по сути, в логике Анаксимандра [См.: 9, 117]), любой предмет, любое общественное явление есть такое "единое целое", части которого "то прямо противоположны друг другу, то содержат в себе бесконечное множество различий" [7. 3, 9, 52-58; 7. 2, 320-321]. Соответственно этому любое явление, в том числе и общественное, по Платону, должно восприниматься как неоднородное, а, значит, как по его природе противоречивое. Обращаясь к жизни общества и государства, он указывает, в частности, что изменения в государстве обязаны своим происхождением множеству "раздоров", возникающих как внутри той его части, которая обладает властью, так и в обществе в целом [7. 3, 330, 331, 337].

Согласно Платону, диалектика бытия проявляет себя и в том, что предметы, вступая во взаимодействие с другими предметами, способны либо проявлять ранее существовавшие у них в потенции качества и свойства, либо порождать новые качества и свойства. Что касается человеческого общества, то в нем каждый индивид постоянно испытывает на себе влияние других индивидов и групп и, так или иначе, меняется. Платон указывает, в частности, что "от воспитания в конце концов зависит вполне определенный и выраженный результат: либо благо, либо его противоположность", так что "в каком направлении кто был воспитан, ..., таким и станет, пожалуй, весь его будущий путь" [7. 3, 195; 7. 4, 147].

Платон убежден, далее, что в процессе осмысления сущности бытия истинный диалектик, - а для него это тот человек, у которого, с одной стороны, имеются "природные данные для занятия диалектикой", а с другой, - тот, который, участь "искусству рассуждать", "желает дойти до истины" [7. 3, 322-325], - должен видеть, какие вещи вступают друг с другом во взаимодействие, а какие - нет, а если вступают, то какой

стороной, в какой степени и т.д., какие из них "склонны к смешению, а какие - нет" [7. 3, 323]. Диалектик, считает он, "должен ... правильно указать, какие роды с какими сочетаются и какие друг друга не принимают, а также, во всех ли случаях есть связь между ними, так чтобы они были способны смешиваться, и, наоборот, при разделении - всюду ли существуют разные причины разделения" [7. 3, 324]. Диалектик также должен, полагает он, "в достаточной степени различить одну идею, повсюду пронизывающую многое, где каждое отделено от другого; далее, он различит, как многие отличные друг от друга идеи охватываются извне одною и, наоборот, одна идея связана в одном месте совокупностью многих, наконец, как многие идеи совершенно отделены друг от друга. Все это называется уметь различать по родам, насколько каждое может взаимодействовать [с другим] и насколько нет" [7. 3, 324, 325, 335]. В общем и целом, можно сказать, что законами бытия вообще и общественного бытия в частности, по Платону, являются не только движение и покой, но также целостность и, одновременно, - неоднородность предметов (явлений), влекущая за собой множество противоречий.

В западноевропейской социальной философии Нового времени предпринималось множество попыток (в их большинстве, надо признать, малопродуктивных, а то и вовсе бесплодных) решить проблему законов, действующих в человеческом обществе. Так, "основатель европейского либерализма", Д. Локк, на вопрос "как возможно общество" ответил указанием на "правила разума и общего равенства, которые являются мерилем, установленным богом для действий людей ради их взаимной безопасности..." [10. 3, 264-265]. И. Кант доказывал, что "общим основанием всей совокупности наших поступков становятся доброжелательство, чувство чести и его следствие – стыд, а также сокровенное чувство красоты и достоинства человеческой природы, равно как и самообладание и сила духа" [11. 2, 140-143]. Л. Фейербах, в свою очередь, усматривал причину объединения людей в общество в данным им богом воле, любви и мышления. "Это, - писал он, - силы, оживотворяющие, определяющие, господствующие, это божественные, абсолютные силы, которым человек не может противостоять" [12. 2, 25, 64-72].

Совсем иначе на причину объединения людей в общество смотрит Платон. Рассуждая так, "как будто бы никакого учения об идеях или мифе ... никогда и не существовало" [13, 181], он указывает, что, решая ту или иную проблему, необходимо "приводить разумные основания" [7. 1, 434], отдавать себе "разумный отчет во всем том, что разумно" [7. 4, 436]. По его представлению (вполне совпадающему с представлениями о человеке Алкмеона Кротонского, который полагал, что "человек отличается от других животных тем, что только он понимает, а другие ощущают, но не понимают" [8, 268, 272]), а также Демокрита, считавшего, что человек есть "животное, способное ко всяческому учению и имеющее помощником во всем руки, рассудок и умственную гибкость" [20, 351], Платон указывает, что человек – это "животное", причем "животное ручное", воспитанное другими "ручными животными" [7. 3, 282]. По его представлению, "все рожденные существа созданы ... на один лад - и растения, поднимающиеся из земли, и животные, в том числе человек" [7. 1, 112, 431, 589; 7. 2, 294; 7. 4, 614]. С точки зрения Платона, природа человека "двойственна: одна ее половина "разумна" и "божественна", другая - "неразумна", "чувственна", "вождеleyуща", "звероподобна" [7. 3, 213, 360, 385-386]. Общество, государство, утверждает он, "создают наши потребности", а "первая и самая большая потребность - это добыча пищи для существования и жизни" [7. 3, 130]. Вслед за предшественниками, указывавшими, что "всякое пресмыкающееся бичом (Бога) гонится к корму" [14, 284], что "прекращение [доставки] пищи означает развал дома, ибо вместе с пищей уничтожаются огонь очага, очаг, кратеры, приемы гостей и т.д." [8, 111], он говорит, что "всякое живое существо яростно стремится к еде и питью и уже не слушает, если кто советует ему поступать иначе, а не только и делать, что удовлетворять этого рода вожделения и наслаждаться, постоянно устраняя всякого рода страдание". Следующая величайшая нужда и самое яростное стремление овладевает нами позднее, говорит он. "Оно воспаляет людей

неистовством и сжигает их на огне всевозможных бесчинств. Это - стремление к продолжению рода [7. 4, 235]. Таким образом, можно констатировать, что, согласно Платону, удовлетворение заданных природой, физических, физиологических и т.п. потребностей людей и, соответственно, добывание всего необходимого им для жизни тем или иным способом, а именно при помощи земледелия, ремесла, торговли и даже войны, есть тот закон, который должен быть соблюден как отдельным индивидом, так и обществом в целом для обеспечения их существования.

При этом, отмечает Платон далее, "каждый из нас не может удовлетворить сам себя, но во многом еще нуждается ... Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь; такое совместное поселение и получает у нас название государства..." [7. 3, 130; 7. 1, 461]. Следовательно, можно сделать вывод, что, согласно Платону, необходимым условием и законом существования человека, является объединение, кооперация его с другими людьми и создание, в итоге, общества. Для Платона очевидно, что человек есть, как впоследствии выразился Аристотель, "животное общественное, политическое" [7. 4, 63, 377-379, 427, 622], и, думается, лишь для того, чтобы нагляднее показать суть процесса, ведущего к созданию общества, он говорит об объединении людей как некоем "взаимном договоре" [7. 3, 118].

Однако, прежде чем существовать и объединяться с другими людьми, говорит Платон, должно иметь место "произведение потомства", т.е. каждый человек должен родиться [7. 3, 422]. При этом он указывает, что "никто из нас еще не родился бессмертным", что все мы однажды "возвратимся под землю" [7. 4, 486]. Отсюда вытекает, что, согласно Платону, рождение, взросление, старение и смерть людей и, соответственно, - смена поколений есть те законы, которым общество, по его природе, должно следовать.

Самое серьезное внимание Платон уделяет проблеме воспитания людей. По его убеждению, "нет ничего более божественного в решениях людей, чем то, что касается воспитания - самого ли человека или членов его семьи" [7. 1, 113]. В согласии с логикой создателей древних мифов, он указывает, что человек - это существо, хоть и обладающее "божественным разумом", но в то же время - "ручное", т.е. воспитанное другими людьми [7. 2, 282]. Он убежден, что без воспитания человек не может стать собственно человеком. Чтобы действовать в качестве человека, последний, по Платону, должен иметь определенный набор человеческих качеств. Эти качества ни один индивид не получает от природы. Обрести их, утверждает он, последний может только в процессе обучения и воспитания - сначала родителями, затем - наставниками из числа уполномоченных граждан, наконец, - в процессе взаимодействия с другими людьми [7. 1, 434-436; 7. 3, 347, 424]. В силу своей социально-политической позиции, конечно, Платон не ограничивается темой воспитания "хорошего", "совершенного", "безупречного" человека, т.е. согласующего свое поведение с принятыми в обществе нормами нравственности [7. 2, 158; 7. 3, 269]. По его представлению, главная цель воспитания человека - сделать его "достойным гражданином" [7. 1, 121]. Для достижения этой цели он предлагает ряд таких мер, как изучение детьми и молодыми людьми мифов, наук о природе и обществе, а наиболее способными и подготовленными - диалектики [7. 3, 263-286]. И, конечно, чрезвычайно важное значение Платон придает занятиям гимнастикой, военной подготовке молодого поколения. В целом можно сделать вывод, что, согласно Платону, если говорить современным языком, социализация есть важнейший закон, тот закон, без следования которому человеческое общество как таковое не может существовать.

Рассуждая об условиях, при наличии которых строится государство, Платон много говорит о необходимости постоянного восполнения его гражданами. Он настоятельно указывает, что деторождение имеет "огромное, даже решающее значение для государственного устройства" [7. 3, 223]. Указывая, что каждый из нас "не от дуба родился и не от скалы, а произошел от людей" [7. 1, 89; 7. 3, 130-136], он, отклоняя

полигамию и гомосексуализм в качестве социальной нормы [7. 4, 289], считает, что "каждый человек - должен заключать брак, полезный для государства, а не только очень приятный ему самому" [7. 4, 224]; при этом он считает, что брак должен стать для граждан "священным". Таким образом, можно сделать вывод, что для Платона союз мужчины и женщины, создание семьи как условие рождения необходимого количества детей, является тем законом, которому должно подчиняться государство, если оно имеет намерение существовать.

Следуя логике Гераклита, утверждавшего, что "война - отец всех и царь всех: одних она явила богами, других - людьми, одних сотворила рабами, других - свободными" [15, 21], Платон считает, что все люди постоянно "находятся в войне со всеми как в общественной, так и в частной жизни и каждый - с самим собой" [7. 4, 73], что, таким образом, в мире царит закон борьбы между народами, государствами, отдельными индивидами, а также в душе и теле каждого отдельного индивида. Он подчеркивает, что абсолютного мира между государствами быть не может: "У всех, - говорит он, - в течение жизни идет непрерывная война со всеми государствами", а "то, что большинство людей называет миром, есть только имя, на деле же от природы существует вечная непримиримая война между всеми государствами" [7. 4, 72, 283]. И поскольку дело обстоит так, постольку подлинное "государство, пока оно существует, все время должным образом готовится к настоящему бою" [7. 4, 283], а его граждане, в том числе и женщины, и дети ("кто для этого созрел" [7. 3, 244-248]), "непрерывно должны ... основательно знакомиться с военным делом" [7. 3, 303]. По его убеждению, те граждане, которые всегда готовы жить мирно, занимаясь лишь собственными делами, становятся невоинственными, и "часто незаметно для себя самих их дети и все их государство за несколько лет попадают в рабство" [7. 4, 65]. В условиях долгого мира и благополучия, считает Платон, "праздное и беспечно разжиревшее существо становится добычей другого существа, закаленного мужеством и трудами" [7. 4, 259].

По мнению Платона, причин войн между людьми несколько. Прежде всего, утверждает он, варвары всегда будут воевать с эллинами, поскольку они им - "по природе своей враги" [7. 3, 248]. Но более общая причина борьбы людей друг с другом заключается, по Платону, в возникновении недостатка всего того, что им необходимо для существования [7. 3, 135]. В прошлом, говорит он, ссылаясь на предание, люди "любили друг друга и вследствие их малочисленности относились друг к другу доброжелательно; пищу им также не приходилось оспаривать друг у друга..."; "в изобилии имели они одежду, постель, жилища и утварь", и не было в то время ни богатых, ни "особенно бедных, так что бедность не принуждала людей к вражде". Однако "в наши дни", указывает Платон, когда людям уже не хватает средств к существованию, они ведут за них бесконечную борьбу друг с другом и приобретают ту "хитрость, которая ... заставляет во всем подозревать ложь" [7. 4, 129]. В результате роста населения и обострения проблемы с его пропитанием, однажды, заявляет Платон (от лица Сократа), "нам придется отрезать часть от соседней страны, если мы намерены иметь достаточно пастбищ и пашен, а нашим соседям в свою очередь захочется отхватить часть от нашей страны", [7. 3, 135]. Кроме того, Платон считает, что в природе общества заложена еще и иррациональная склонность к экспансии, к "бесконечному стяжательству" и, как следствие, - стремление "перейти границы необходимого" [7. 3, 135]. Отсюда можно видеть, что Платон не верит, - как, например, впоследствии Кант, - в "вечный мир" между странами и народами.

По мысли Платона, если предоставить событиям течь стихийно, то между гражданами даже в самом благоустроенном государстве неизбежно возникнет "раздор" [7. 3, 249], так что единственным средством предотвращения последнего является достижение справедливости. Теме справедливости Платон уделяет также очень большое внимание. На первый взгляд, эта тема может показаться не имеющей принципиального значения для понимания основ существования общества, являющейся как бы вторичной, периферийной и т.д. Однако для Платона справедливость есть важнейший социальный

закон. "Разве есть что-то важнее справедливости?" - спрашивает он [7. 3, 286]. И отвечает: "Идея блага - вот это самое важное знание; через нее становятся пригодными и полезными справедливость и все остальное" [7. 3, 286]. По его представлению, все, что служит благу общества, - справедливо. Справедливость, убежден он, - тот предмет, который "драгоценнее всякого золота" [7. 3, 91], ибо несправедливость вызывает раздоры, ненависть, междоусобицы и, в конце концов, гибель государства, а справедливость - единодушие, дружбу и процветание [7. 3, 111, 127, 470; 7. 4, 75]. Платон считает, что "безобразнее всего несправедливость и вообще испорченность души" [7. 1, 515]. По его представлению, справедливо лишь то государство, целью основателей которого "не является сделать как-то особенно счастливым один из слоев его населения, но, наоборот... все государство в целом" [7. 3, 188-190]. Согласно Платону, справедливость есть "равенство", именно оно и "создает все блага" [7. 4, 208].

Но справедливость, согласно логике Платона, не предполагает абсолютного имущественного, духовного и прочего равенства людей друг другу. "Справедливо, - считает он, - каждому отдавать должное" [7. 3, 84]. Разъясняя свою позицию, Платон указывает на факт, данный людям богом, природой и т.д., а именно на тот факт, что люди от природы не равны друг другу. По представлению Платона, - подкрепляемому им ссылкой на "благородный вымысел" создателей древнего мифа, - "люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, так что они имеют различные способности к тому или иному делу" [7. 3, 131, 163]. От лица Сократа он говорит эллинам: "Хотя все члены государства братья..., но бог, вылепивший вас, в тех из вас, кто способен править, примешал при рождении золота, и поэтому они наиболее ценны, в помощников их - серебра, железа же и меди - в земледельцев и разных ремесленников" [7. 3, 184]. Можно заключить, что, согласно Платону, разделение общества на сословия - естественно, что это - закон его существования. И если, например, Г.В.Ф. Гегель считал, что "ценность человека определяется его внутренним побуждением...", что "высокое значение человека состоит именно в том, что он знает себя как абсолютное и определяет себя" [16, 155], то, согласно Платону, например, "более мудрого надо ценить больше, неумелого - меньше" [7. 1, 448], и поэтому справедливое государство "большому ... уделяет больше, меньшему - меньше, каждому дая то, что соразмерно его природе" [7. 4, 208]. Платон при этом убежден, что следует избегать такого государственного устройства, которое, с одной стороны, стремится "ненасытно к имущественному равенству" [7. 4, 225], а с другой, - создает пропасть между людьми в обладании имуществом. По его представлению, государство не будет единым и устойчивым, если в нем "как бы будут два государства: одно - бедняков, другое - богачей. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга" [7. 3, 337]. Платон доказывает (в согласии с мнением Еврипида, изложенным в его трагедии "Умоляющие"), что то государство будет устойчивым, в котором решающее значение имеет - как по его доходам, так и по его моральным качествам - "благоспасаемая опора отечества" [7. 4, 233], "средний человек" [7. 1, 459].

Следующим важнейшим законом, которому государству нужно повиноваться ради его процветания, Платон считает закон правильного распределения граждан согласно их способностям. Каждый человек в государстве, утверждает он, должен занять место, соответствующее его природе: земледелец должен быть именно земледельцем, гончар - гончаром и т.д., а "вмешательство ... сословий в чужие дела и переход из одного сословия в другое - величайший вред для государства и с полным правом может считаться великим преступлением" [7. 3, 206]. По его представлению, "если сапожники станут негодными, испорченными и будут выдавать себя не за то, что они есть на самом деле, в этом государстве еще нет беды. Но если люди, стоящие на страже законов и государства, таковы не по существу, а только такими кажутся, ... они разрушат до основания все государство..." [7. 3, 189-190]. Таким образом можно констатировать, что, согласно Платону, государство, которое стремится быть прочным и процветающим, должно, во-

первых, максимально эффективно содействовать созданию условия, обеспечивающих жизнь граждан согласно их природе, а, во-вторых, правильно распределять их в соответствии с его, государства, потребностями.

Аристотель (все тот же Аристотель!) "брыкал" [3, 188] Платона за приверженность его идеалу государства, в котором "и дети, и жены, и собственность должны быть общими" [1. 4, 403-443], идеалу такого государства, которое впоследствии было названо "тоталитарным" и реализация которого, по убеждению "либералов", не может не привести "к пагубным для человечества последствиям" [17. 1, 66]. По этому поводу можно сказать, что в диалоге "Государство" Платон, описывая единое государство, некогда существовавшее в прошлом, прямо указывает, что в новых условиях оно уже не может возникнуть. И здесь следует отметить: утверждая, что в "едином" государстве "у друзей все общее" и что никто (из стражей) "не должен обладать никакой частной собственностью", Платон делает важное уточнение: "Если в том нет крайней необходимости" [7. 3, 186]. В "Законах" же он прямо указывает: "Если осуществится менее совершенный строй", а не более всего желаемый, когда "каждый ... будет иметь собственную жену, детей, жилища и вообще будет обладать частной собственностью", и при этом будет "соблюдена надлежащая мера", то такое государство "не постигнет должная кара" [7. 4, 259, 383]. И он особо подчеркивает, что наследственные земельные наделы не могут принадлежать кому бы то ни было в качестве частной собственности; последние всегда должны оставаться в собственности "всего государства" [7. 4, 386-387]. Отсюда следует, что Платон рассматривает сосуществование различных форм собственности как неперемное условие и, соответственно, закон существования государства в современных ему исторических условиях.

Платон, далее, полагает, что государство можно считать справедливым, если власть в нем "преимущественно находится в руках большинства", а должности передаются тем, "кто слышит доблестным или мудрым" [7. 1, 146-147]. Однако он понимает (как и многие его предшественники, - например, тот же Еврипид), что в реальности достижение абсолютной и вечной справедливости - дело невозможное, ибо в сфере политики действует закон сильнейшего, а сильнейший - не вечен. В силу этого, по представлению Платона, власть в государстве всегда будет принадлежать тому субъекту, который мощнее и влиятельнее всех в данный момент и который может подчинить себе прочих субъектов. Именно потому, указывает он, сначала в обществе устанавливается власть вождя, монарха, царя и т.д., затем - аристократии, со временем превращающуюся во власть немногих богатых и влиятельных персон (олигархов), которую, в свою очередь, сменяет демократия, порождающую "распушенность" народа [7. 4, 58], что вызывает, наконец, необходимость установления порядка и, как средства для этого, - тирании. Полагая, что людям "все законы даются ... случайностями и разными ... несчастьями" [7. 4, 159], Платон также считает, что и тиран может принести государству пользу, если он просвещен и действует в интересах не одного, не немногих, а всех граждан [7. 4, 162-163; 7. 3, 283]. Отсюда, по представлению Платона, вытекает, что случайности в политике неизбежны и что отдельный индивид может сыграть в политическом процессе важную роль. Однако он уверен, что, вообще, совершенное государство может возникнуть и некоторое время существовать, если случится "только какое-то удивительное стечение обстоятельств" (7. 4, 477). Прямо следуя духу и букве древнего мифа, он заключает: "Государства, где правит не бог, а смертный, не могут избежать зол и трудов" [7. 4, 165], так что и наилучший строй "не сохранится вечно, но подвергнется разрушению" [7. 3, 330]. Платон убежден в том, что, вообще, "ничто человеческое не бывает прочным" [7. 4, 474]. Иными словами говоря, с точки зрения Платона, естественным законом человечества является закон преходящего существования всякого общественного устройства. И если его рассуждения продолжить, то следует признать, что социальными законами являются также, в частности, революция, разделение властей, диктатура,

гражданская война, репрессии в отношении противников, и т.д., и т.д. И "дух", и "буква" его философии это вполне допускают.

Наконец, следует сказать, что, учитывая реалии своего времени, Платон считает законом невозможным обойтись без рабского труда и труда граждан из "низших сословий". В добавление к этому он указывает, что те из свободных граждан, "кто не способен одновременно стать причастным и разумному, и мужественному нраву, а также всему остальному, направленному к добродетели", "кто погрязает в невежестве и крайней низости", того справедливое государство "впрягает в рабское ярмо" [7. 4, 67]. Отсюда видно, что Платон признает необходимость наличия в благоустроенном государстве тех силовых органов и организаций, которые в состоянии обеспечить гражданам их права, свободы и исполнение неустрашимых обязанностей.

* * *

Кант однажды с горечью признался: "Когда я наблюдаю у людей то благородные, то слабые стороны, я упрекаю самого себя в том, что не в силах найти точку зрения, с которой эти бьющие в глаза различия раскрывали бы перед нами великую картину всей человеческой природы в волнующем нас виде" [11. 2, 150]. Гегель, в свою очередь, заявлял, что "человек злоупотребляет тем, что дано ему для счастья, религией, правительством и наукой". И, задавая вопрос: "Почему на наших глазах бог терпит вещи, происходящие ежедневно?", заключал: "Великое Почему возвращается" [18. 2, 545]. Сомнений в вопросе, каким образом познавать бытие и можно ли его на самом деле познать, не существовало для Ж.-Ж. Руссо. Французский "вольнодумец" был убежден в том, что для решения вопроса о природе человека и общества "достаточно углубиться в себя и, заставив умолкнуть страсти, прислушаться к голосу своей совести" [19. 1, 64].

Думается, Платону удалось найти ту "точку зрения", которая позволила ему раскрыть "великую картину всей человеческой природы", - конечно, в ее основных особенностях, - именно потому, что он, во-первых, "в трудах, усердных и праведных", усвоил то лучшее, что было создано его предшественниками; во-вторых, "оказался в состоянии разумно и складно исследовать как самого себя, так и других людей с помощью всевозможных способов рассуждений" [7. 4, 439], и "высшего" из них - диалектики [7. 3, 319]; и, наконец, в-третьих, несмотря на то, что иногда ошибался, заблуждался и т.д., но все же "мужественно искал полного здравомыслия" [7. 2, 48] и, в итоге, - истины.

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. – М.: Мысль. 1975-1983.
2. Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. - М.: Мысль. 1975-1976.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль. 1986.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе. – М.: Издательство политической литературы. 1954-1966.
5. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. – М.: Издательство политической литературы. 1967-1975.
6. Философская энциклопедия в пяти томах. – М.: Советская энциклопедия. 1960-1967.
7. Платон. Собрание сочинений в 4 томах. – М.: Мысль. 1990-1994.
8. Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. – М.: Наука. 1989.
9. Асмус В.Ф. Платон. – М.: Мысль. 1975.
10. Локк Д. Сочинения: В 3 т. – М.: Мысль. 1988.
11. Кант И. Сочинения в шести томах. – М.: Мысль. 1964.
12. Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. – М.: Наука. 1995.
13. Лосев А.Ф. Античная философия истории. – М.: Наука. 1977.
14. Досократики. – Минск. Харвест. 1999.
15. Гераклит Эфесский. Фрагменты. – М.: Мусaget. 1910.
16. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль. 1990.
17. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2-х т. – М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива". 1992.
18. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в двух томах – М.: Мысль. 1970-1973.
19. Руссо Ж.-Ж. Избранные сочинения в трех томах. - М.: Государственное издательство художественной литературы. 1961.

СТРУКТУРА ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Вишнякова Дарья Алексеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В условиях постоянно меняющейся социальной реальности проблематика изучения ценностей и ценностных ориентаций человека остается актуальной.

Ценности задают пути развития жизни, формируют наше поведение. При доминировании тех или иных ценностей можно проследить движение развития людей в различных траекториях. В зарубежной науке сформирована определенная теоретическая база, посвященная понятию ценностей и ценностных ориентаций, на которую я опиралась в своем исследовании. Например, Эмиль Дюркгейм под ценностями понимал некую «производную» идеалов, Максим Вебер подразумевал под ценностями мотивы, а Толкотт Парсонс рассматривал ценности с точки зрения функций, которые они выполняют.

Изменение в различных сферах общественной жизни ведет к изменению в структуре ценностей населения и каждого индивида отдельно.

Мы можем рассматривать ценности как основы жизнедеятельности и функционирования личности. В различной литературе ценности трактуются по разным основаниям. Выделяют традиционные ценности, материалистические и постматериалистические, терминальные и инструментальные.

Так, например, в исследовании Зубовой [1] для оценки структуры ценностей населения России в 2019 году использовалась модель иерархии ценностей М. Рокича – американского психолога, профессора социальной психологии. Суть теста заключается в том, что респонденту необходимо проанжировать ценности от наиболее значимых к наименее (всего 2 списка ценностей – инструментальные и терминальные). Таким образом, автор приходит к выводу о том, что наиболее важной ценностью населения является крепкое здоровье и долголетие. Вторую строчку в иерархии ценностей россиян занимает уверенность в будущем благополучии своих детей. На третьей - ощущение свободы в стране, в которой проживает респондент. Из данной статистики можно сделать вывод, что население больше всего интересуется свобода - в материальном плане, свобода личности и действий, а также хорошее физическое состояние. В данном случае ценности россиян схожи с традиционными ценностями – это ценности, которые обеспечивают в первую очередь биологические потребности, защищенность.

World Value Survey - Всемирное Исследование Ценностей, основателем которого является Американский ученый Рональд Инглхарт, - серия репрезентативных опросов, которые проводятся по всему миру. Первые исследования в России проводились еще в Советском союзе. В процессе исследования людям задаются вопросы, прежде всего касающиеся приемлемости или неприемлемости для них различных поведенческих практик. Благодаря данной работе можно отследить динамику ценностей различных стран. В опросе можно встретить различные вопросы: о месте религии и работы в жизни, о роли женщины или мужчины, о роли детей, о вере в загробную жизнь, о науке и прогрессе и другие. После сбора и обработки данных на системе координат ставится точка, соответствующая определенной стране. Вертикальная ось отвечает за традиционные (внизу) и секулярные (наверху) ценности. К первым можно отнести ценности, касающиеся распределения ролей в семье, отношения к родителям, религии, ко вторым - индивидуалистические и ценности консюмеризма. На горизонтальной оси ценности располагаются от ценностей выживания, выступающие в роли примата над развитием, и сохранения до ценностей самовыражения и прогресса. Ценности выживания

характерны для бедных обществ, где предполагается низкий уровень доверия, в то время как ценности самовыражения подразумевают личность, которая должна самовыражаться и двигаться вперед.

Данная работа посвящена анализу динамики сразу нескольких показателей. Анализ основан на оценке важности работы, карьеры, религии, досуга, присутствия друзей, политики в жизни Россиян. А также рассматривается такой показатель, как рассуждение о смысле и целей в жизни. Данные были взяты из базы данных Всемирного исследования ценностей [4]. Стоит отметить, что Россия начала принимать участие в данном исследовании только со 2 волны (1990 – 1994) [3].

Большая часть респондентов, еще с момента первого исследования, подчёркивают высокую значимость семьи. В это время такие показатели как отношение к работе, досугу, политике и религии особо не поменяли своих значений. Они до сих пор остаются частью жизни россиян, однако не занимают лидирующего места в их системе ценностей.

Следует отметить, что показатель «наличие друзей» приобрел большую ценность, по сравнению с результатами 2 волны Всемирного исследования ценностей. Большее количество респондентов отметили, что друзья играют важную роль в жизни. Такая динамика может быть объяснена с помощью политических ситуаций, а также недавним распространением болезни Covid19, когда мы были вынуждены соблюдать дистанцию и все меньше выходить из дома. Каждый жил своей жизнью, не имею шанса часто встречаться с друзьями и проводить время с ними.

Интересно отметить то, что Россияне стали все меньше думать о целях и смысле жизни. Вопрос состоит в следующем: можно ли такую тенденцию связать с экономическими кризисами и политическими ситуациями?

На момент исследования 1994 года Россия занимает достаточно высокую позицию по вертикальной оси (таблица 1). Это значит, что ценности граждан больше схожи с секулярными, то есть с ценностями, где личное значимо больше общественного, предпочтение отдается светскому государству. С другой стороны, по горизонтальной оси Россия достаточно близко располагается к нулю. Это может свидетельствовать о том, что Россияне не чувствуют защищенности, они заиклены на безопасности и не уверены в своем будущем. Обращаясь к данным 2023 года (таблица 2), можно проследить небольшое изменение в системе ценностей. Интересно то, что Россия теперь находится по вертикальной оси чуть ниже, то есть ценности стали более схожи с традиционными, при этом, по оси абсцисс, Россия располагается чуть дальше начала.

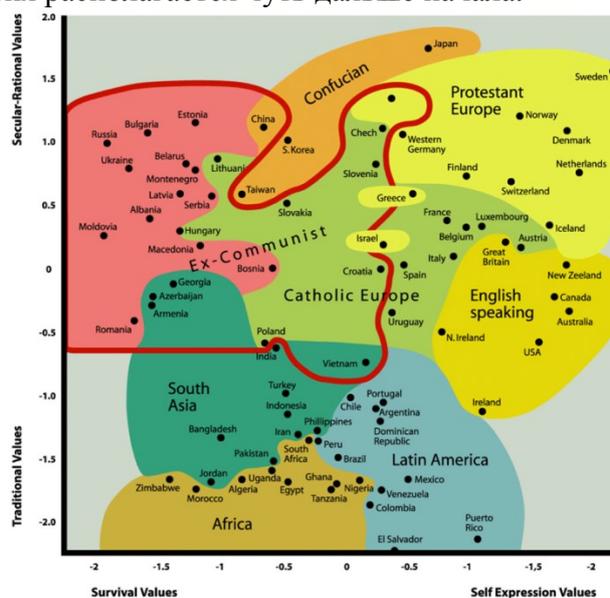

Таблица 1. Система координат ценностных ориентаций 1994 год.

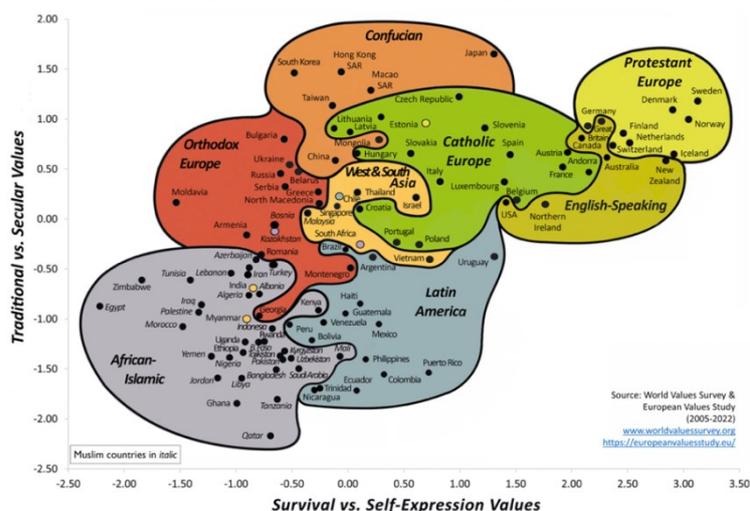

Таблица 2. Система координат ценностных ориентаций 2023 год.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ценности россиян не совсем совпадают с традиционными, что не позволяет нашему государству быть православным, тоталитарным. Люди рассматривают себя индивидуально. Однако, страна не может полноценно развиваться, так как у людей отсутствует базовое чувство безопасности, что является ограничителем прогресса.

17 января 2022 года Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования о том, без чего российские граждане не представляют своего дня [2]. 31% опрошенных ответили, что не представляют свой обычный день без труда. Семья, как наиболее распространенная ценность российского общества заняла 2 строчку (15% опрошенных).

Интересно, что во время развития различных технологий и сети Интернет, 3 строчку занимает такая ценность, как телефон и другие гаджеты - 13%. А если брать этот показатель по возрастным категориям, то у молодых людей он занимает первое место. То есть различные современные технологии являются наиболее важной составляющей обычного дня молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет. Отсюда можно сделать вывод, что Интернет также является важным аспектом в жизни молодежи и занимает 3 строчку, что составляет 19%.

Ценности задают стиль общения человека, его позиционирование в обществе. В условиях постоянного развития и изменения мира появляются различные способы коммуникации. Интернет, как из одно из величайших открытий последнего века, на данный момент является одним из ключевых инструментов для осуществления коммуникации в 21 веке. Стоит сказать, что несмотря на негативные последствия интернет-коммуникации (кибербуллинг, анонимность, смешивание социальных ролей), существуют и положительные аспекты данного феномена - определенная свобода слов и действий, развитие коммуникативных навыков, поиск новых знакомств. Также киберпространство может стать хорошим помощником при поиске собственной идентификации.

В Интернет-среде человек способен представлять и презентовать себя, как угодно. Ценности, помогающие нам рационально распоряжаться своими ресурсами, в свою очередь позволяют сложить определенный образ в сети, путем транслирования их на различных онлайн платформах. Таким образом, ценности являются одним из ключевых компонентов при формировании личного бренда. Дальнейшие исследования помогут дать возможность проследить, как ценности воспроизводятся посредством социальных сетей и медиа.

1. Зубова О.Г. Структура ценностей населения России: теоретико-методологический анализ и эмпирические результаты // *Образование и право*. - 2019. - №8. - С. 182-189.
2. Обязательные вещи, или без чего мы не мыслим свой день? // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/objazatelnye-veshchi-ili-bez-chego-my-ne-myslim-svoi-den>
3. WVS Wave 2 (1990-1994) // *World Values Survey* URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV2.jsp>
4. WVS Wave 7 (2017-2022) // *World Values Survey* URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp>

ДОВЕРИЕ ОБЩЕСТВА К ИНСТИТУТУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ОПТИКЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**Вялых Никита Андреевич
(Южный федеральный университет)**

Исследование выполнено в рамках реализации гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-1818.2022.2) «Динамика социального доверия российского общества к институту здравоохранения в условиях пандемии COVID-19».

О доверии как необходимом социально-психологическом герметике коммуникаций на межличностном и институциональном уровне в социологических исследованиях говорится много, но о том, что реально скрывается за этим феноменом, каковы его атрибутивные признаки, индикаторы, ученые нередко умалчивают, пребывая в когнитивной ловушке обыденного мышления. В статье мы постараемся обрисовать методологические и методические контуры социологического познания доверия общества к институту здравоохранения.

Проблема многочисленных исследований социального доверия и недоверия к различным социальным институтам состоит в том, что они фактически лишены каких-либо теоретико-методологических оснований, эмпирической интерпретации и операционализации. В результате социальное доверие, в т.ч. к услугам здравоохранения, изучается как бы через само себя. При таком подходе возникает порочный круг – типичная для многих попыток социологического измерения доверия логическая ошибка. Дело в том, что не только в повседневном жизненном мире, но и в научной среде категория доверия принимается как нечто самоочевидное и не требующее дополнительного распредмечивания.

Можно выделить две альтернативные модели научной рациональности, в рамках которых современные ученые изучают отношение населения к здравоохранению: классическую и неклассическую. «Классики» объектом исследования обычно определяют институциональное доверие/недоверие обезличенных масс к медицинским организациям и полномочным представителям государства в системе здравоохранения (федеральному и региональным министерствам, фондам обязательного медицинского страхования), в то время как приверженцы неклассической модели смещают фокус на человеческие взаимоотношения. Как правило, первые опираются на методы количественной социологии, выявляя всевозможные индексы, корреляции, выстраивая факторные модели доверия/недоверия, вторые – делают упор на драматургию качественной социологии со свойственными ей нарративами пациентов, врачей, руководителей о проблемах в организации российской системы медицинского обеспечения.

Есть также гибридная – неоклассическая модель социологического познания, призванная сгладить гносеологические ограничения классической и неклассической методологии. В рамках смешанного типа мышления интегрируются методологические установки субъективистской и объективистской традиций в социологии. Социальное доверие конструируется, с одной стороны, на микроуровне повседневной реальности, произрастая из социального взаимодействия акторов, с другой стороны, оно уже существует как некая объективированная структура, своего рода ментальная программа общества, которая оказывает посредством формальных и неформальных норм – а в здравоохранении они обычно обладают ограничительным характером – институциональное давление на людей в конкретной коммуникативной ситуации, например, в процессе контакта врача и пациента. Условием формирования и воспроизводства доверия является целерациональная деятельность, активная жизненная позиция самого потребителя медицинской помощи, его эмоции, смыслы, ощущения, «культурное знание» [1, 113].

В социологической науке сегодня прослеживается тенденция отмежевания от анализа социоструктурных барьеров терапевтического выбора, связанных с изучением факторов недоступности медицинской помощи, организационно-финансовых проблем системы обязательного медицинского страхования РФ, в сторону индикации доминант культуры болезни и культуры здоровья населения. Такой ракурс выгодно отличается гуманистической направленностью, ибо в центре внимания оказывается человек, его смысложизненные ценности, установки и потребности, что свидетельствует о возрождении научного интереса российских и зарубежных социологов к феноменологическим идеям и попыткам их имплементации в пространство исследования социальных процессов в сфере здравоохранения [2–6].

Интегративная социологическая методология позволяет избавиться от привычных когнитивных стереотипов, когда доверие рассматривается как положительное, предпочитаемое, социально санкционированное чувство, а недоверие – как замкнутость, закрытость, недалекость, интеллектуальная ригидность [7, 58]. Бывает и обратная ситуация, при которой доверие ассоциируется с некомпетентностью, безынициативностью, внушаемостью, а недоверие – с повышенным уровнем рефлексии, критичностью и нонконформизмом. Полагаем, что социальное доверие и недоверие в разных социокультурных обстоятельствах могут приводить, зачастую одновременно, и к позитивным и к негативным эффектам, причем не только по отношению к конкретному субъекту как носителю доверия/недоверия, но и по отношению к большим социальным группам и, как следствие, к социальным институтам, базирующимся на общественных потребностях (которые невозможно удовлетворить одномоментно и в полном объеме), ресурсах (всегда дефицитных, особенно в системе медицинского обеспечения) и интересах (обычно разновекторных).

Доверие и недоверие – это всего лишь альтернативные, эмоционально окрашенные и социально детерминированные, стили мышления агентов, которые не взаимоисключают, а, напротив, дополняют друг друга, образуя целостную систему представлений, ценностей, убеждений, поведенческих установок и ожиданий. Социальное доверие потребителей медицинской помощи – это предрасположенность субъекта принимать решения относительно своего здоровья в институциональном пространстве здравоохранения, в значительной степени полагаясь на мнения, рекомендации, назначения, действия членов профессионального медицинского сообщества.

Системная ошибка политики доверия, если она, конечно, вообще существует, кроется в недооценке степени социального и социально-психологического эгоцентризма современного человека. Особенно отчетливо это проявляется в российском здравоохранении, где типичному актору нередко безразлично, что происходит с другим контрагентом, с его эмоциями, переживаниями, потребностями и внутренним миром. И дело не в том, что кто-то «хороший» (врач, медсестра, пациент, чиновник, страховой

агент, провизор в аптеке), а кто-то «плохой». Проблема кроется, с социологической точки зрения, в социокультурной травме российского общества [8], болезненные симптомы которой особенно сильны в сферах с избыточным социальным неравенством (образование, труд, здравоохранение).

Итак, целесообразно сочетать различные приемы и техники эмпирического познания, поскольку социальное доверие к институту здравоохранения – сложная многоуровневая реальность со своей внутренней динамикой и структурой. Преимущество социологической методологии состоит в ее полипарадигмальности и мультидисциплинарности, открывающих путь к сочетанию практик классической, неклассической и постнеклассической моделей научной рациональности.

Макросоциологические интерпретации дают возможность изучения культурных, поведенческих, социальных факторов доверия пациентов и предпациентов как целостную систему с множеством структурно-функциональных взаимосвязей. Такой ракурс удобен при рассмотрении дисфункциональных процессов в сфере здравоохранения, особенно в периоды трансформаций, каковым стал пандемический кризис 2020–2022 гг. Однако при холистическом подходе есть риск существенной недооценки, а иногда и полного выпадения из научного фокуса случайных и внеинституциональных переменных, влияющих на образ социального доверия на микроуровне общественного здравоохранения. Следовательно, познавательные ограничения макросоциологии здравоохранения можно компенсировать привлечением концепций субъективистского направления, в которых доверие предстает уже не как автономная самовоспроизводящаяся надындивидуальная реальность, а как совокупность практик социальной адаптации различных акторов к непрерывно меняющейся внешней и внутренней среде здравоохранения.

1. Финкельштейн И.Е. Культурные (медицинские) представления хронических больных в период пандемии COVID-19: механизмы работы и формирования культурного знания в ситуации неопределенности // Семiotические исследования. 2022. Т. 2. № 3. С. 110–118.
2. Макушева М.О., Нестик Т.А. Социально-психологические предпосылки и эффекты доверия социальным институтам в условиях пандемии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 427–447.
3. Глушко И.В., Зуева Т.М. Доверие как ресурс изменения социальных практик и институтов современного российского общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10. № 2-2. С. 72–77.
4. Hong Z., Deng Z., Zhang W. Examining factors affecting patients trust in online healthcare services in China: the moderating role of the purpose of use // Health Informatics Journal. 2019. № 25 (4). P. 1647–1660.
5. Jabeen F., Hamid Z., Akhunzada A., Abdul W., Ghouzali S. Trust and reputation management in healthcare systems: taxonomy, requirements and open issues // IEEE Access. 2018. № 6. P. 17246–17263.
6. Lee S. Subjective well-being and mental health during the pandemic outbreak: exploring the role of institutional trust // Research on Aging. 2022. № 44 (1). P. 10–21.
7. Веселов Ю.В., Скворцов Н.Г. Доверие в эпоху цифровых трансформаций: опыт социологического исследования // Социологические исследования. 2021. № 6. С. 57–68.
8. Кравченко С.А. Социологические теории травмы: дискурс в современной теоретической социологии // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 60–69.

В ПОИСКАХ ИНТЕГРАТИВНОЙ ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ.

*Гвоздиков Денис Сергеевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Вопрос о развитии ценностных систем напрямую касается вопроса о природе социальных изменений (той или иной версии принимаемой философии истории). При

этом принимаемые к рассмотрению уровни причинности оцениваются исходя из принципа достаточности описания - построения законченной “легенды” социокультурной эволюции.

Редукционистские объяснения функционала ценностных систем, связывающие причинность с человеческой конституцией, недостаточны для описания изменений макромасштаба: перехода из состояния А к состоянию В. Тогда как более холистические подходы, учитывающие социетальный характер ценностей, не дают объяснения конечной причинности (параметров конституции и изменений) ценностных систем. В докладе рассматриваются интегративные подходы к эволюции ценностных систем с точки зрения принципа достаточности описания.

1. Sanderson S.K. The evolution of human sociality: A Darwinian Conflict Perspective. Rowman and Littlefield Publishers, Lanham, Maryland, 2001

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФИЗИКАЛИСТСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Головин Никита Андреевич
(Сибирский федеральный университет)*

*Бровко Владислав Игоревич
(ФГБОУ ВО "Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева")*

Физикалистское рассмотрение социальных феноменов имеет своей целью соединение естественнонаучного метода с предметом социологии, поскольку предполагает, что нет принципиальной разницы между объектами природы, но существуют лишь различия в формах объединений элементов, откуда происходит появление особенных свойств систем, в том числе и социальных, что порождает определенную перспективу рассмотрения социальных феноменов. Социология изначально стремилась брать за основу классические методы, выработанные в русле наук о природе (наиболее последовательно изложил эту позитивистскую позицию Э. Дюркгейм) [1, 34], однако *de facto* игнорировала и до сих пор игнорирует реальные (физические, биологические) механизмы образования социальных феноменов, тем самым теряя доказательную (материальную) основу и вынуждая себя изобретать спекулятивные теории. Это не означает, что социология совершенно не добилась никаких заметных результатов: грамотное применение научных методов, как количественных, так и качественных, по отношению к своему объекту (социальным взаимодействиям) позволяет путем проб и ошибок находить и верифицировать действительно существующие «социальные факты». Поэтому физикалистское исследование в области социологии не может быть проведено *ab ovo*, без учета имеющихся реальных достижений.

Вместе с тем, объяснительная (в смысле соответствия теоретических обобщений фактам действительности) и прогностическая сила выводов, гипотез и теорий классической социологии, остается относительно незначительной по указанным выше причинам. Явный признак того – сохранение черт «допарадигмального» (если пользоваться терминологией Т. Куна) этапа становления этой науки, заключающихся в соперничестве множества направлений и школ, терминологическом несовершенстве, значительной идеологизированности. Впрочем, все это характерно и для остальных *social studies*, включая и экономику, поскольку предмет социологии включает в себя предмет прочих социально-гуманитарных наук.

Наиболее вероятными причинами становления такого положения дел (впрочем, в той или иной степени характерного для всех социально-гуманитарных наук) являются биологические (особенности восприятия окружающей действительности человеком), политические, связанные с ними идеологические и отчасти методологические. Что касается биологических причин, то явная естественная склонность к антропоцентризму, усиленная формированием синаптических связей в головном мозге в процессе социализации как реакций на символические и не имеющие денотата (референта) десигнаты (под которыми понимается большинство понятий культуры), усложняет саму возможность объективного и строгого анализа социальных явлений.

Исторически социология как наука возникла в виде ответа на политические учения социализма, что лишало ее политико-идеологической нейтральности [2, 207-208]; методологическая проблема возникла ввиду иллюзии особой сложности и комплексности объекта (социальных взаимодействий) и технической трудности его исследования по сравнению с объектами естественных наук [3, 19]. Поэтому преобладающим методом сбора данных в социологии является далекий от точности опрос, а понимающая социология, и это вполне обоснованно с практической точки зрения, стала конкурирующим объективистскому направлением. К тому же этот объект зачастую подменялся “обществом” и иными терминами, имплицитно, но бездоказательно предполагающими необходимость или реальность своего существования [4, 141]. Положение мало изменилось: социология по-прежнему не ориентируется и по большому счету не ищет оснований в естественных науках, чем лишает себя значительной доли объективности и, ссылаясь на особенно сложный характер своего предмета, игнорирует приемы построения естественнонаучной теории.

Следует отдельно отметить ограничения самого физикалистского подхода, *prima facie* касающегося исследований в сфере социальных наук. Во-первых, речь не идет о полном отказе от уже существующих и принятых в социальных науках методов, цель физикалистского анализа заключается в редукции лишних и искусственных понятий и естественнонаучной интерпретации объекта исследования, отказаться мы считаем необходимым только неприемлемых для зрелой теории методов, не отвечающих критериям повторяемости, интерсубъективности, проверяемости, фальсифицируемости. Во-вторых, на практике признается технически невозможным анализировать социальные феномены исключительно на основе физикализма, несмотря на то, что именно такой путь наиболее объективен теоретически. При этом необходимо отметить, что затруднение здесь именно техническое, но не концептуальное, для аналогии мы предлагаем сравнить макросоциологию с термодинамикой, движение отдельных корпускул детерминировано, но учесть движение всех корпускул крайне проблематично, поэтому на макроуровне используется статистическое описание, также и в макросоциологии мы предлагаем сконцентрироваться на регулярных функциональных связях. В-третьих, социальные феномены признаются конструктивными по своему происхождению, то есть существуют постольку, поскольку приняты за существующие (безусловно, так или иначе функциональные с позиций естествознания) в процессе совместной жизнедеятельности и имеющие сугубо материальное воплощение в объективном отношении. Игнорирование и отрицание конструктивного статуса социокультурных явлений, слишком полифакторных по причинам генезиса, является неверным подходом, вместе с тем ограничивающим применение научного метода познания. Часто обыденные представления (и понимающие методы) приносят больший эффект для достижения определенных целей по предсказательной и объяснительной способности, чем строго научные, и поэтому в социально-гуманитарных областях знания по-прежнему будут сохраняться наряду с последними.

Нужно кратко перечислить онтологические принципы физикалистского подхода в социологическом исследовании: 1. Строгий объективизм. 2. Статистический детерминизм. 3. Релятивизм, реляционность. 4. Редукционизм к материальным (физическим) причинам

возникновения явлений 5. Научный рационализм. На их основе при анализе механики элементарных и комплексных социальных процессов и феноменов с позиций физикализма используются следующие общие элементы методологии:

1. Объективные эмпирические и теоретические методы (сбора и анализа данных), классические для естественных наук, которые с определенными ограничениями этического характера применимы в социальных науках (наблюдение, эксперимент, сравнение, статистические методы и т.д.). Статистические методы применимы в первую очередь для макросоциологических исследований, но сами по себе являются обобщением сходства элементарных микросоциологических явлений.

2. Использование семиотического метода, объединенного с данными биологических наук и теории информации в целях объективизации интерпретативистского (понимающего) подхода социальных наук. Терминологическая основа семиотики разработана во второй половине XIX века и в первой половине XX века Ч. Пирсом, Ч. Моррисом и в целом сохранилась. Поэтому в целях физикалистских исследований релевантными признаются базовые взаимосвязанные термины (Ч. Морриса): денотат, десигнат, знак, интерпретанта, интерпретатор [5, 46]. Теория информации, берущая свое начало в середине XX века, определяет феномен информации как противоположности энтропии (в соответствии с классическим определением К. Шеннона), что характерно для управляемой извне или (и) диссипативной структуры, каковой является индивид и использование которой позволяет представить организованное человеческое сообщество любого типа. В этом случае получение, передача информации и обмен ею с внешней средой являются естественными и необходимыми состояниями сообщества, формирующимися в рамках коммуникативных практик и имплицитного конструирования социальной реальности. Данный синтез напрямую релевантен для микросоциологии, но предполагается и при использовании статистических инструментов в макросоциологических исследованиях.

3. Сравнительный метод, основанный на отказе от антропоцентризма или идеологических, культурных предрассудков. В широком смысле применение данного метода означает усвоение исходной посылки, заключающейся в представлении любых сообществ (в том числе животных) как равных между собой и характеризующихся приблизительно едиными биологическими причинами объединения при различии форм и сложности. В узком понимании сравнительный метод предполагает сопоставление сходных и различных черт человеческих сообществ в зависимости от воздействия факторов среды, накопленного уровня знаний (информации), применяемой в повседневной жизни людей, способов хозяйственного производства. Пресуппозицией здесь является признание схожести (доказываемой статистическим путем) индивидуальных предпосылок для социализации, с учетом значительной индивидуальной вариативности психосоматических, нейроморфологических свойств отдельных индивидов.

4. Терминологический редукционизм: отказ от применения или достижение иной интерпретации терминов, не имеющих ясного и конкретного содержания в целях получения возможности перевода индексных выражений в объективные на основе применения рационального научного метода.

5. Ориентация на номотетический (естественнонаучный) подход как центральный и базовый и подчинение ему идиографического. Таким образом возможно достигнуть преодоления дихотомии, вызванной исторически сложившимся противоположением естественных и социально-гуманитарных наук и иллюзией их несводимости друг к другу. Нужно вместе с тем отметить, что науки, в которых само исследование строится на идиографическом подходе в силу особенностей своего предмета (история, как социальная, так и естественная) наилучших результатов достигают только в случае применения законов и каузальных связей, выработанных в рамках наук “номотетических” (естественных).

Таким образом, методологические принципы физикалистского подхода к социологическому исследованию отражают способ, с помощью которого представляется вполне реальным повысить эффективность социальных наук. С учетом ограничений данная методология может использоваться для объяснения наиболее общих законов функционирования социальных явлений, при должном практическом применении обосновывая базу для социальной инженерии и проектирования.

1. Дюркгейм, Эмиль *Правила социологического метода [Текст] / пер. с франц. В. Желнинова — 1-е изд. — Москва: Издательство АСТ, 2021 — 384 с.*
2. Dawe, Alan *The Two Sociologies [Текст] / Dawe, Alan // The British Journal of Sociology. — 1970. — № 2. — С. 207-218.*
3. Понтер, Карл *Нищета историцизма [Текст] / пер. с англ. С.А. Кудриной — 1-е изд. — Москва: Издательская группа "Прогресс", 1993 — 187 с.*
4. Латур, Бруно *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст] / пер. с англ. И. Полонской — 1-е изд. — Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014 — 384 с.*
5. Моррис, Чарльз *Основания теории знаков / Моррис, Чарльз [Текст] // Семиотика: Антология. — Екатеринбург: "Академический проспект", 2001. — С. 45-98.*

НУЖНО ЛИ УТОПИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ?

***Григорьева Екатерина Александровна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)***

Конструирование вымышленных миров, свободных от проблем реальной жизни, в том или ином виде происходит во многих культурах на протяжении всей истории человечества. Такие образы могут быть представлены в мифах, легендах, религиозных текстах, политических идеологиях. И хотя такого рода вымышленные миры серьезным образом отличаются по форме и содержанию, их обилие и постоянное появление в новых текстах позволяет ряду авторитетных исследователей утверждать, что человеческой природе присуща склонность к утопическому мышлению [2, 3]. В контексте развития социологической мысли утопические идеи наиболее ярко проявляли себя на страницах работ социальных мыслителей XIX-XX вв. В настоящее время, однако, доля утопического смысла в социологической теории заметно уменьшается.

Стремление к идеалам, движение к прогрессу и, вместе с тем, утопическое мышление лежали в основе модернистской картины мира. К моменту перехода к эпохе постмодерна одна из основных утопий модерна – утопия свободы – кажется достигнутой и перестает быть жизненно важной потребностью большинства «манипулируемого населения развитых стран» [2], а идея социального государства, в значительной степени основанная на утопии общественного труда, утрачивает способность намечать будущие возможности лучшей и более безопасной совместной жизни [5]. Выражаясь языком Ю. Хабермаса, тем самым происходит «исчерпание утопических энергий» модерна. Деятельность основных носителей утопических идей прежних эпох – интеллектуалов – институционализируется [1], они становятся представителями академического сообщества и неизбежно подвергаются бюрократизации. Отделение интеллектуальной деятельности от господствующих идей становится все более затруднительным, а без интеллектуалов или с новыми «институционализированными интеллектуалами» утопии могут полностью исчезнуть [6]. Происходит крах «больших нарративов», утопические идеалы модерна сменяются идеалами достижимыми и реалистичными, основанными на имманентных тенденциях развития [2]. Утопия уступает место прагматике.

Понимая происходящие тенденции, в то же время, нельзя недооценивать смысл и роль утопического мышления в социологической мысли. Его необходимо рассматривать в первую очередь как критику существующего порядка (Г. Маркузе, Р. Руйер, В.А.

Чаликова), как надежду (Э. Блох), как метод (Д. Сувин, Э. Блох, Р. Руйер, Р. Левитас), как историческое отчуждение (Д. Сувин), как «воспитание желания» (Р. Левитас, Э.-П. Томпсон, Р. Уильямс, Р. Якоби). Это стремление к лучшему образу жизни, которые, в конечном счете, учат желать лучшего, желать большего и, прежде всего, желать другому.

Современная западная социология в лице таких ее представителей, как М. Буравой, Э.О. Райт, Э. Гидденс и др. настаивают, что в социологии может и должна быть утопия, но только утопия нового порядка – «реальная утопия». Социология в начале своего пути во многом была направлена на улучшение общественной жизни, теперь же ее функции сводятся к анализу и прогнозированию на основе существующих тенденций. Должны ли современные социологи предлагать видение альтернативного общественного устройства?

1. Бурдые П. *Ното academicus*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018
2. Гидденс Э. *Последствия современности*. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011.
3. Маркузе Г. *Конец утопии* // *Логос*. 2004. Т. 6. №. 45.
4. Bloch E. *The principle of hope*. Cambridge, MA: MIT Press, 1986.
5. Habermas J. *The new obscurity: The crisis of the welfare state and the exhaustion of utopian energies* // *Philosophy & Social Criticism*. 1986. V. 11. № 2.
6. Jacoby R. *The end of utopia: politics and culture in an age of apathy*. New York: Basic Books, 1999

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЛАТФОРМЫ «GOOGLE FORMS» ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Гудкова Анастасия Олеговна
(Череповецкий государственный университет)*

*Смирнова Алена Алексеевна
(Череповецкий государственный университет)*

В современном мире идет стремительная информатизация всех сфер жизни. Информационно-коммуникативные технологии активно используются в повседневных практиках. Социология входит в число сфер, которые активно внедряют информационные технологии. А.В. Вайсбург отмечает, что активному развитию электронных социологических исследований в России способствует развитие информационных технологий, расширение географии внедрения сети Интернет на территории России, возрастание числа бесплатных, беспроводных сетей интернет, а также количества смартфонов и компьютеров. [1, с. 186]

Практически все крупные агентства практикуют онлайн опросы. Проведение социологического исследования через онлайн платформы дает возможность преодолеть различные трудности, которые встречаются в опросах методом интервьюирования «Face-to-face», минимизируют временные и экономические затраты на всех этапах – от разработки инструментария, до первичного анализа данных.

Существует достаточное количество как бесплатных, так и платных сервисов для опросов на интернет платформах. Ю. О. Пахомова, В. В. Татар, О. А. Мельникова провели сравнительный анализ онлайн-платформ для анкетирования, в котором были проанализированы семь сервисов. Они выделили наиболее универсальный и доступный онлайн сервис - Google Forms, который подходит для общего пользования, совмещает в себе простой и удобный интерфейс, быстроту сбора и анализа данных для широкого круга пользователей. [4, с.3389] Представляется актуальным и интересным проанализировать возможности и ограничения этого сервиса.

В статье представлены уроки практического применения Google Forms в проведении массового опроса родителей и школьников в исследовании «Представления о здоровом питании и отношении к школьному питанию учащихся города Череповца и их родителей». Исследование проведено проектной группой студентов социологов Череповецкого государственного университета в рамках проектного обучения «Проектирование в профессиональной сфере». Заказчиком проекта выступило управление образования Мэрии г. Череповца.

Суть социальной проблемы, на решение которой был направлен наш проект, заключалась в низкой удовлетворенности учащихся и их родителей школьным питанием в г. Череповце. Власти города и региона в последнее время предприняли ряд серьезных мер в части организации школьного питания: введено бесплатное питание для всех младших школьников, большое внимание уделяется разнообразию меню и сбалансированности рациона, в каждой школе созданы ресурсы для информирования и родительского контроля за питанием детей и др. Однако серьезных подвижек в изменении отношения к школьному питанию не происходит. Перед нами стояла задача выяснить причины этого явления.

Мнение о питании весьма разнообразно, зависит от многих факторов, в том числе от возраста ребенка, от того, в какую смену он учится, от статуса семьи и т.п. Чтобы получить репрезентативные данные по каждой группе необходимо было привлечь как можно больше респондентов. Решено было использовать Google Forms.

С организацией опроса среди школьников особых проблем не возникло. Сложность представляло доведение ссылки на опрос именно до родителей. Пришлось обратиться к помощи управления образования. На общегородском оперативном собрании директоров школ наша проектная группа рассказала о необходимости и важности проведения данного исследования. Директора каскадировали цели и задачи классным руководителям, а те, в свою очередь, использовали родительские собрания, группы и чаты классов в социальных сетях и постарались привлечь внимание родителей к исследованию, обеспечили доступ к ссылке на опрос. Благодаря такой работе ссылки попали к респондентам, в опросе смогли принять участие 3084 родителей обучающихся школ города. Безусловно, без использования Google-Forms такого охвата респондентов мы бы обеспечить не смогли.

Переходя к особенностям проведения опроса с помощью Google-Forms, в первую очередь стоит отметить то, что платформа является удобной и простой для использования респондентов только тогда, когда исследователь провел тщательную и трудоемкую подготовительную работу.

При переносе анкеты на платформу необходимо учитывать нюансы использования и форматирования вопросов, особенно табличных. Так, при создании множественного вопроса лучше использовать сетку (множественный выбор), а не макет с возможностью выбора нескольких вариантов ответа. Так его будет удобнее анализировать и с меньшей вероятностью возникнут проблемы при выгрузке данных. Нюанс заключается в том, что данный вопрос нельзя делать обязательным, это – риск, что респондент может пропустить его и отправить форму без ответа.

Google-Forms удобна тем, что позволяет открыть ссылку на опрос с любого гаджета, даже с телефона. Однако следует иметь в виду, что размеры экрана телефона не всегда позволяют увидеть вопрос целиком. Так при использовании вопроса сетки, где в строках расположены суждения, которые нужно оценивать по 10-ти бальной шкале, необходимо учитывать то, что данная шкала не помещается целиком на экране телефона и компьютера, даже на большом экране гаджета приходится пролистывать эту шкалу, чтобы выбрать необходимый вариант ответа. Необходимо отметить это в методической рекомендации к вопросу, чтобы избежать риска, что респонденты могут выбрать и проставить значения исключительно по тем параметрам, которые находятся в зоне видимости экрана, тем самым смещая данные.

Google-Forms обеспечивает быстроту сбора и дает первичный анализ, то есть одномерное распределение ответов на вопросы. Однако этого недостаточно для достижения целей исследования. Для более глубокого социологического анализа необходимо выгрузить данные в специализированные программы, например, в IBM SPSS Statistics. Выгрузка тоже требует внимания и проходит без проблем только тогда, когда инструментарий заранее подготовлен к форматам анализа в SPSS. И только с помощью специализированных программ делается расчет статистических показателей, построение таблиц сопряженности и корреляций.

Таким образом, проведение онлайн-опросов с использованием Google-Forms является удобным форматом для социологических исследований. Однако исследование требует тщательной подготовительной работы. При разработке инструментария нужно четко формулировать вопросы и давать методологические рекомендации для заполнения, чтобы в дальнейшем у респондентов не возникло трудностей при заполнении анкеты и данные получались достоверными. Несмотря на то, что с помощью данной платформы можно проводить обширные исследования в довольно короткие сроки, выгрузка данных и анализ в специализированных программах требует профессиональных знаний и временных затрат. Так благодаря профессиональному подходу к исследованию получают валидные данные.

1. Вайсбург А. В. Обзор современных электронных количественных опросных методов социологических исследований // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*. 2020. №55.
2. Лебедева И. А. Применение сервисов Google при проведении опросов // *Царскосельские чтения*. 2016. №XX.
3. Мальцева Е. Ю., Молчанова Е. В. Применение информационных технологий при проведении социологического исследования // *Концепт*. 2015. №2.
4. Пахомова, Ю. О. Сравнительный анализ онлайн-платформ для анкетирования и практическое применение результатов для построения анкет / Ю. О. Пахомова, В. В. Татар, О. А. Мельникова // *Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения : Сборник статей VII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов , Екатеринбург, 17–18 мая 2022 года / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации; Научное общество молодых ученых и студентов. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2022. – С. 3387-3392.*

ЧЕРЕЗ ЦЕННОСТНЫЙ КОНФЛИКТ К СТРАТЕГИИ ДОСТАТОЧНОГО РАЗВИТИЯ

*Данилов Александр Николаевич
(Белорусский государственный университет)*

Профиль нового мира выстраивается селекцией культурного опыта поколений на основе ценностного конфликта. Конкурируют стратегии, сохраняющие базовые ценности прежнего типа развития с инновационными устремлениями, ориентированными на поиск новых жизненных смыслов и обновление содержания ценностей, отвечающих современным реалиям. А.С. Панарин в самом начале нового века писал: «Стратегическая нестабильность, по всей видимости, уже стала судьбой XXI века – вопреки всем ожиданиям «стабильного развития». Но исход этой нестабильности ни в коем случае не предрешен» [1, 9]. При этом каждая цивилизация может развиваться по особой траектории и проходить свои собственные стадии развития, не копируя другие цивилизации. Новый идеал цивилизационного развития фиксируется через раскрытие сложной постоянно

развивающейся этической системы, где неизбежным компонентом выступают базовые ценности. Людей ведут в будущее идеалы, связанные с мечтой о справедливом обществе, с обеспечением стабильности, с надеждой на возвращение к национальным традициям.

Созданию стратегии безопасного будущего была посвящена Конференция ООН по окружающей среде и развитию, которая проходила на уровне глав государств и правительств в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Определяющим требованием этой стратегии было объявлено обеспечение баланса между решением социально-экономических проблем и сохранением окружающей среды, удовлетворением основных жизненных потребностей современного поколения и сохранением таких возможностей для будущих поколений, выбор пути, который предполагает управляемое, сбалансированное развитие общества и природы. Речь шла об устойчивом развитии. Академик Н.Н. Моисеева, тогда сказал: «Проблема устойчивого развития – это не проблема экономистов и технологов. Это проблема и экономистов, и технологов, и социологов, и... философов. Это проблема формирования новой цивилизации» [2, 146]. Однако, многие установки, зафиксированные в стратегии устойчивого развития, в том числе на Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20), состоявшейся в 2012 г., оказались скорее благим пожеланием, несбыточной мечтой. Реальная же ситуация, напротив, существенно ухудшилась [3, 5].

В сентябре 2015 г. страны – члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка-2030). Она содержит 17 Целей устойчивого развития, формирующих образ будущего мира, в котором отсутствуют нищета и голод, где люди могут реализовать свой потенциал в условиях равенства, в здоровой окружающей среде, где используются рациональные модели потребления и производства, принимаются неотложные меры сохранения планеты от деградации для устойчивой жизнедеятельности современного и будущих поколений. Переход к устойчивому развитию требовал от национальных государств мобилизации всех сил на реализацию программ для достижения реальных и осязаемых результатов. В его основе лежит синтез глобального и локального развития, направленный на развитие как системы в целом, так и каждой подсистемы в отдельности – экономической, экологической, социальной.

Устойчивое развитие в экономике предполагало создание безотходной системы, экологичной, энерго- и материалосберегающей, нацеленной на создание экологически приемлемой продукции. Экологическое развитие должно было составлять основу устойчивого развития, поскольку обострение экологических проблем представляет угрозу для жизни всего человечества и обеспечивать сохранность и жизнеспособность природных систем в целях сохранения глобальной стабильности биосферы планеты. Социальная составляющая должна была быть направлена на достижение равенства, справедливого распределения социальных благ между всеми членами общества, полноценное удовлетворение базовых потребностей людей в образовании, здравоохранении, социальном обеспечении, сохранение духовного достоинства и культурного многообразия человечества.

Очевидно, что современный мир «жестко поляризован: развитые страны стремятся к «зеленому» росту, а развивающиеся – беспокоятся, что «позеленение» ограничит доминанту их «количественного» роста, то есть приверженность «коричневой» (нынешней, основанной на энергоёмких и ресурсозатратных способах производства) экономической модели. Поэтому адепты новых трендов, чтобы не оттолкнуть развивающиеся страны, неуклонно подчёркивают: «зелёная» экономика как стратегия эколого-экономического развития цивилизации своей конечной целью ставит искоренение бедности и повышение благосостояния человечества. Сколько в этих уверениях манипуляции, а сколько правды? Вопрос открытый...» [4, 3].

В поисках ответа на новые вызовы и угрозы белорусский ученый П.А. Водопьянов предложил стратегию достаточного развития [5], в которой подчеркивает перспективу социально-экономического вектора развития на основе его согласования с законами

эволюции биосферы, закономерностями сохранения природных экосистем и биосферы в целом. В своей стратегии ученый обозначает целесообразность разработки экологобезопасных технологий и утверждения нового гуманизма как необходимого условия достижения безопасного будущего, встраивание человека в природное окружение, подчинение его законам природы, поиск путей преодоления новых вызовов и рисков, обусловленных негативными последствиями достижений науки и техники, определяют основные направления коэволюционной стратегии достаточного развития.

Конечно, и П.А. Водопьянов этого не скрывает, что реализация стратегии достаточного развития связана с осуществлением непопулярных мер. Таких как:

регулирование численности населения;

снижение индустриального давления на биосферу за счет внедрения природоподобных технологий;

экономное использование природных ресурсов, их замена искусственными; повышение производительности ресурсов за счет внедрения новых технологий;

использование альтернативных источников энергии вместо энергии, получаемой от углеводородного топлива;

изменение вектора социально-экономического развития на основе его согласования с законами природы;

формирование нравственности нового типа и нового гуманизма;

переход к эпохе «Нового Просвещения» на основе экологического сознания и мышления;

коллективные действия по охране окружающей среды.

П.А. Водопьянов утверждает, что «проблема выживания человечества непосредственно связана с сохранением среды обитания, от которой зависит рационально продуманная стратегия и тактика человеческой деятельности, основанной на изменении поведения человека в природе. Данная стратегия, в свою очередь, связана с радикальным пересмотром сложившегося мировоззрения, изменением ценностных ориентаций по отношению человека к природе» [5, 419]. При этом ценностно-духовные ориентации являются основанием определения социально-экономического развития той или иной страны и всего мирового сообщества. Созидание будущего будет зависеть от тех, «кто сотворит новый мир на основе коренного перелома в сознании, направленного на сохранение биосферы и утверждение биоантропоцентристской парадигмы мышления» [5, 469]. Тем самым П.А. Водопьянов дает вполне ясный посыл, утверждая, что будущее человечества зависит от того, сможет ли разум преодолеть пропасть между технологической мощью и культурной эволюцией, сможет ли человечество разработать и внедрить такого рода технологии, которые в состоянии предотвратить опасности для развития биосферы и человека.

Важную роль в достижении безопасного будущего играет внедрение в сферу промышленного производства природоподобных технологий (НБИКС – нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных технологий), способных существенно повысить производительность ресурсов и ориентированных на предотвращение индустриального давления на биосферу. Аддитивные технологии направлены на отбор нововведений и инноваций, которые послужат основой промышленного развития на ближайшие десятилетия. При этом ценностно-духовные ориентации являются основанием определения социально-экономического развития той или иной страны и всего мирового сообщества. Современное информационно-коммуникативные технологии оказывают огромное влияние на формирование ценностных приоритетов, укоренение основ человеческой нравственности, трансформацию духовного мира человека. Вот почему, как утверждает П.А. Водопьянов, одной из важнейших перспектив развития базовых, мировоззренческих основ общества должна быть связана с возвращением способности осознать смыслы и возможности человеческого бытия, как сложной целостной системы, ответственной за развитие жизни в едином комплексе мироздания.

В современных условиях глобальной нестабильности кристаллизуются точки роста новой цивилизации, где главным вызовом со всей очевидностью становится новое видение роли природной среды в жизни человечества. В ситуации перемен, которые значительно активизируют процесс отбора нового контекста в развитии, появляется стремление к быстрому обновлению базовых ценностей без должного историко-социального отбора, что может создавать опасность пойти по ложному пути и сформировать искаженный образ будущего. И это надо учитывать при реализации стратегии достаточного развития.

1. Панарин А.С. *Стратегическая нестабильность в XXI веке*. – М.: Алгоритм, 2003. – 560 с.
2. Моисеев Н.Н. *С мыслями о будущем России*. Москва: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. – 210 с.
3. Щеткина М.А., Данилов А.Н. *Реализация Целей устойчивого развития в Беларуси: Повестка дня до 2030 г.* Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019 № 1. – С. 4–11.
4. Виктор А. *Лось Планетарный экологический коллапс. Алармистский миф или реальность?* – Литературная газета. 2023. № 22. С. 3.
5. Водопьянов П.А. *На переломе эпох: выбор стратегии созидания будущего*. – Минск : Белорусская наука, 2023. – 469 с.

ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ ТЕОРИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

*Ермилова Екатерина Дмитриевна
(РГПУ им. А.И. Герцена)*

Первые «наброски» полноценных теорий поколений возникли в XIX веке, их авторами были философы и демографы. Выделяют три основных подхода, актуальных на тот момент: позитивистско-натуралистический – поколение как пространственно-хронологическая общность, романтико-гуманитарный – как идейно-духовная общность, историко-политический – как временно господствующая общность.[1, 42] С XX века трактовки понятия «поколение» стали дифференцироваться в зависимости от принадлежности к конкретной науке (Демография, Философия, История, Социология, Антропология, Политология, Психология); возникло множество теорий поколений и поколенческих конфликтов. Последней и, как ни парадоксально, наиболее популярной стала вольная интерпретация на тему поколений политического консультанта Нила Хау и политолога Вильяма Штрауса. Сегодня российское общество находится в переходном состоянии, вопрос поколений обостряется, его, по нашему мнению, необходимо фундаментализировать на более мощное историческое основание.

Поколенческая теория в Социологии впервые была предложена Карлом Маннгеймом (1893-1947) в эссе «Проблема поколений» (1928). «Маннгейм объединяет существовавшие до него позитивистский подход, трактующий поколения как номинальную группу (разрабатываемый демографами), и романтико-исторический подход (разрабатываемый чаще философами), предпочитавший говорить о поколениях, как некой духовной общности.» [3, 157]

Через изучение поколений своих соотечественников Маннгейм пытался понять, какими категориями в действительности мыслят люди, и предположить, к каким историческим последствиям это может привести. Он выделяет и обратную зависимость – влияние конкретных исторических событий на тех людей, на чьи «формативные годы» (поздняя юность и молодость, возраст, когда человек наиболее впечатлителен, открыт новому) они пришлись, на их мышление и поведенческие практики. Поколения по Маннгейму – это когорты в современном понимании, поскольку он брал за «единицу поколения» шаг длиной в пять-шесть лет. «Ментальные различия когорт приводят к конфликту поколений. Молодая когорта, внутри которой возникают дивергентные

группы, пытается изменить существующее положение и взгляды в обществе. Старшие когорты держатся за сохранение существующего социального порядка, сохраняя традиционные ценности.» [5, 140] Некоторые поколения (конструктивные) могут влиять на ход истории значительно больше, чем остальные.

Он вводит три самостоятельных понятия, три критерия для выделения поколений: поколенное положение, поколенная взаимосвязь и поколенное единство – общность нельзя назвать поколением, если отсутствует хотя бы один признак. «При таком подходе один из способов понять, как и куда движется история, — это установить и правильно вычленив главные события, которые сформировали мышление слоя людей, играющего ныне решающую роль. Поэтому можно говорить о поколении определенной войны, поколении определенного кризиса и т. д., если данные события обусловили их видение и мышление. Этот способ позволяет выяснить, как меняются люди и почему существуют различия между людьми, родившимися в разные периоды через общность условий, определяющих дух поколения. Схожий дух поколения может формировать поколенческие единства. Их выделение и объяснение причин также является обязательной частью поколенческого анализа К. Мангейма, схожего с марксовым различием «класса в себе» и «класса для себя» (т. е., поколение, которое осознало себя).» [7, 8]

Хосе Ортега-и-Гассет (1883-1955) – философ, один из ведущих представителей историзма; публицист, просветитель, социолог, культуролог, литературовед. Для Ортеги-и-Гассета и Мариаса «поколение» было исторической категорией, оно, по версии этих мыслителей – субъект исторической деятельности, верный политическим идеям своего времени (романтико-идеалистическое понимание). «Срок деятельности одного поколения - около тридцати лет. Но срок этот делится на два разных и приблизительно равных периода: в течение первого новое поколение распространяет свои идеи, склонности и вкусы, которые в конце концов утверждаются прочно и в течение всего второго периода господствуют. Тем временем поколение, выросшее под их господством, уже несёт свои идеи, склонности и вкусы, постепенно пропитывая ими общественную атмосферу. И если господствуют крайние взгляды и предыдущее поколение по своему складу революционно, то новое будет тяготеть к обратному, то есть к реставрации. Разумеется, реставрация не означает простого «возврата к старому» и никогда им не бывает.» [4, 88] В своём социально-политическом труде «Восстание масс» (1929-30) Ортега-и-Гассет критикует новый тип европейца – массового человека, возможно, подразумевая, что в его появлении виновна сама эпоха, развитие прогресса в «революционные двадцатые», продуктом которой стало поколение самодовольных обывателей. «Единицей исторических изменений для Ортеги выступает поколение – «это и не горсть одиночек, и не просто масса: это как бы новое целостное социальное тело, обладающее и своим избранным меньшинством, и своей толпой, заброшенное на орбиту существования с определенной жизненной траекторией». Таков «динамический компромисс между массой и индивидом», такова единица исторических метаморфоз. Есть эпохи, когда молодые не ставят под сомнение традицию, когда они подчиняются старикам; реже встречаются времена, когда «старика выметаются молодыми», эпохи отрицания и обновления. У каждого поколения имеется свое призвание: преобразовать мир в соответствии со своим мироощущением или сохранить его прежним.» [6, 126]

Маргарет Мид (1901-1978) - антрополог, психолог, представительница этнопсихологической школы, культуролог. «С 1968 года возникла потребность объяснить не то, как одно поколение плавно меняет другое, а то, почему новое поколение 1960-х годов отказалось унаследовать отцам, и почему поколенческая взаимосвязь в данном случае не получилась. Ответ на этот вопрос попыталась дать Маргарет Мид.» [3, 159] На «проблему» поколений, их взаимодействие, диалог и конфликты, она смотрит через антропо-культурологическую призму. Её подход в значительно меньшей степени связан с историографией и философией, а потому является более значимым для социологической науки, чем, например, подход Ортеги-и-Гассета; наиболее применим он в Социологии

Управления, поскольку исследовательница пыталась объяснить постепенный «переход силы» (политической, социальной, творческой) в руки молодёжи. Согласно американской исследовательнице, отношения между поколениями определяются принадлежностью общества к одному из трех типов культур: постфигуративная культура, где существенную роль играет передача культурного наследия от старшего поколения к младшему; кофигуративная культура (индустриальное общество), где опыта старших поколений уже не хватает для принятия верного решения, и молодежь больше ориентируется на сверстников и на их одобрение; префигуративная культура, где темп социальных, экономических и технологических изменений очень существен, а принимать правильные решения, чтобы выстроить успешную жизнь, опираясь только на опыт старших поколений, уже невозможно. [3, 159]

Рональд Инглхарт (1934-2021) – американский социолог и политолог, который первым разделил послевоенные поколения на материалистически и постматериалистически ориентированные. Основная мысль его концепции сводится к тому, что экономическая модернизация приводит к ощущению экзистенциальной безопасности, благодаря чему происходит сдвиг от материальных к духовным ценностям, которые являются важным фактором укрепления демократических институтов. «Основная идея, возникшая у Инглхарта еще до 1968 г. – года волны социальных молодежных протестов, изменивших весь мир, – заключалась в том, что есть большие различия между поколениями, которые испытали Вторую мировую войну, Великую депрессию и другие трагические события истории, и теми, кто был рожден после 1945 г. Эмоциональная память и ценностные приоритеты поколений до и после этого водораздела сильно различаются.» [8] Концепция, разработанная Инглхартом, имела практическое применение в Социологии Управления и Политологии – он показал (теория была проверена эмпирически), что ценности и приоритеты людей, живущих в разные исторические периоды, не являются неизменными.

Подведём итог. Все вышеперечисленные авторы пришли к изучению поколений совершенно по-разному, из разных научных традиций, и, возможно, именно поэтому их теории являются взаимодополняющими. Несмотря на то, что теория Рональда Инглхарта в настоящее время ставится под сомнение рядом исследователей («То, как люди позиционируют себя, и то, как отвечают на вопросы, не обязательно говорит о том, какими они являются на самом деле. Иначе говоря, изменение декларируемых ценностей еще не свидетельствует об изменении реального поведения.» [2, 90]), а теория Ортеги-и-Гассета уже устарела для Социологии, они по-прежнему интересны в рамках методологии. Что же касается концепции Штрауса и Хау, она всё-таки не бесполезна для социологической науки – в ней есть смысл, а три признака для выделения поколения Маннгейма можно найти даже при анализе анекдотов про Бумеров и Зуммеров, однако, её восприятие должно оставаться критическим. Ведь, по сути, что она из себя представляет? Людям на основе одного лишь года рождения приписываются черты характера и особенности поведения – не более научно, чем Знаки Зодиака. При этом многие современные социологические исследования, связанные с поколениями, базируются именно на ней, поскольку «поколения Штрауса и Хау» проще для понимания и проверки эмпирикой, чем фундаментальные теории.

1 Глотов М.Б. Поколение как категория в социологии // СОЦИС. 2004. № 10. С. 42-49

2 Давыдов Д.А. Концепция постматериализма Рональда Инглхарта в критической перспективе // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 2018. Т. 18, вып. 3, с. 86–102.

3 Ковин, Е. А. Теория поколений в контексте социологии управления / Е. А. Ковин, О. В. Лысенко // Научный результат. Социология и управление. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 151-162. – DOI 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-13. – EDN CEXVYA. c157

4 Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб.: Пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 509, [3] с. – (Philosophy) – с.88. ISBN 5-17-007796-3

- 5 Парма Роман Васильевич ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ ГРАЖДАН // Власть. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-modeli-otnosheniy-mezhdu-pokoleniyami-grazhdan>
- 6 Руткевич А. М. Философия истории Х. Ортеги-и-Гассета // История философии. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-istorii-h-ortegi-i-gasseta>
- 7 Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Южно-российский журнал социальных наук. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-pokoleniy-i-pokolencheskaya-istoriya-rossii>
- 8 Электронный ресурс <https://econs.online/articles/opinions/ronald-inglkhart-kak-motivatsii-i-tsennosti-menyayut-mir/?ysclid=19eqdp0oox109676040>

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ «СМЫСЛА» В СОЦИОЛОГИИ

Заугольников Ставр Станиславович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Головин Николай Александрович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Смысл – это одна из основополагающих категорий социологической теории. На понятии «смысла» строятся такие теории как теория социального действия Макса Вебера, теории символического интеракционизма Дж. Г. Мида, социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, феноменологической социологии А. Шюца, а также задействуется в теории систем Н. Лумана. Но помимо факта наличия данной категории в теоретической модели, у «смысла» во всех этих теориях есть еще одно общее качество – они не являются и не выступают в качестве самостоятельного элемента теории [2, 135-141]. Они являются скорее вспомогательным элементом, на котором теория строится. Но что же делать, если появится необходимость рассмотреть «смысл» как самостоятельный и автономный элемент?

Для начала стоит обратиться к доступным социологическим словарям. Но уже на этом этапе возникает проблема, так-как понятие «смысла» есть не в каждом из них. Так, например, в словаре Сергея Александровича Кравченко 2011 года [3] его нет. Данное понятие не получится найти и в словаре Н. Аберкромби, С. Хилла и Б.С. Тернера 2004 года [1]. Социологический словарь, в котором данное определение можно найти – это «Социологический энциклопедический словарь» Геннадия Васильевича Осипова 1998 года. В нём он определяет смысл как «содержание, значение чего-либо, постигаемые разумом; цель, разумное основание деятельности; в «понимающей социологии» Макса Вебера – значение, которое индивид придает действию» [7, 324]. Можно также найти определение «здорового смысла», исходящее, вероятно, из социальной психологии, нежели из социологии: «основанные на повседневном опыте знания, взгляды людей на окружающую среду и самих себя, используемые в различных сферах человеческой жизни».

В переиздании того же словаря 2000 года [8, 324] определение «здорового смысла» пропадает, а понятие «смысла» никак не меняется и не дорабатывается. В том же словаре, но уже в самом последнем, «свежем», издании 2008 года, частью редакционной коллегии которого становится не только Н.Г. Осипов, но и Лев Николаевич Москвичев, понятие «смысла» пропадает вовсе [6]. Означает ли это, что «смысл» – достаточно понятная для интерпретации каждой категории, что её не нужно изучать и анализировать? Конечно же нет.

Но даже когда получится найти словарь с определением, если сравнить эти социологические определения «смысла» с теми, которые прописаны в психологических словарях, то обнаружится странная закономерность. К примеру, в работе «Деятельность. Сознание. Личность» Алексей Николаевич Леонтьев, советский психолог и философ,

определяет «смысл» как «значение, которое объект, событие, факт или слово приобретают для данного человека в результате его личного жизненного опыта» [4]. В психологическом же словаре Роберта Семёновича Немова, «смысл» интерпретируется как «значение, которое для человека или для определенной группы людей имеют те или иные факты, события; ассоциации человека по поводу разного рода предметов, фактов, событий, выступающие в форме сугубо личных образов, мыслей и чувств» [5]. Даже невооруженным глазом можно заметить, что психологические определения крайне похожи на социологические, что способствует возникновению идеи «заимствования» определения одной наукой у другой.

Данная гипотеза подтверждает необходимость детальной теоретической проработки и концептуализации понятия «смысла» в социологии. Факт того, что у смысла нет как полноценного социологического определения, так и собственного места в теоретической модели, не встроенного в фундамент какой-либо другой теории, показывает, насколько перспективно может быть развитие данной темы. «Смысл» и его новое разработанное определение могут быть применены в социологических исследованиях как рисков и неопределённости, так и динамики изменения ценностей и ценностной интеграции, потому что за всеми этими преобразованиями социальной динамики кроется тот или иной смысл.

1. Аберкромби, Н., Хилл, С., Тернер, Б. С. *Социологический словарь*. М.: Экономика, 2004. – 624 с.
2. Ерофеева, М. А. «Смысл» как элемент социологической теории // *Вестник СПбГУ*. – 2014. – № 12(1). – С. 135-141.
3. Кравченко, С. А. *Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами)* / С. А. Кравченко. М.: Издательство МГИМО-университет, 2011. – 407 с.
4. Леонтьев, А. Н. *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Политиздат, 1975. – 130 с.
5. Немов, Р. С. *Психологический словарь* / Р. С. Немов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2007, – 560 с.
6. Осипов, Г. В., Москвичев, Л. Н. *Социологический энциклопедический словарь*. М.: НОРМА, 2008, – 608 с.
7. Осипов, Г. В. *Социологический энциклопедический словарь* / Издательская группа ИНФРА. М.: НОРМА, 1998, С. 324.
8. Осипов, Г. В. *Социологический энциклопедический словарь* / Издательская группа ИНФРА. М.: НОРМА, 2000, С. 324.

К КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Иванов Дмитрий Владиславович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В статье представлены результаты исследования, выполненного за счет средств гранта Российским научным фондом (грант № 21-18-00125).

Цифровизация стала в последние годы одной из популярнейших дискурсивных форм в анализе развития российского общества. Однако данные регулярно проводимых массовых опросов свидетельствуют не об инновационном характере процессов цифровизации, а скорее о рутинном характере использования цифровых технологий большинством населения. Доля ежедневно пользующихся интернетом по данным опросов ВЦИОМ на протяжении 2022 года колебалась в диапазоне 71-77% [1]. На моральное устаревание дискурса цифровизации особенно очевидно указывают данные о превращении использования цифровых технологий в социальную рутину в центрах постиндустриального развития – мегаполисах, где доля ежедневно пользующихся

интернетом выходит на уровень 90% и цифровые технологии стали частью повседневной жизни в низкодоходных группах населения и даже среди бездомных [2].

Цифровизацией в России стало принято называть комплекс процессов, переводящих существующие уже практически четверть века социальные структуры и взаимодействия на монополизируемые и контролируемые государством и связанными с ним корпорациями сетевые информационно-коммуникационные платформы. Ограничивая возможности интеракций и получения социальных услуг только цифровым форматом, поборники цифровизации не только провоцируют дискриминацию и нарушение базовых прав граждан, но и подрывают функционирование и развитие тех социально-экономических структур, прогрессу которых цифровизация призвана была способствовать. В бизнесе и публичной сфере сейчас актуальны решения на базе концепций омниканальности, инклюзии, создания дополненных реальностей. Так что и в этом отношении российский дискурс цифровизации и его принудительное и одностороннее внедрение в общественную жизнь отстают от практик продвинутых пользователей цифровых технологий и вызывают эффект отчуждения у тех, кто эти технологии осваивает и включает в свой привычный образ жизни. Цифровизация в ее нынешнем виде противоречит как гуманистическим ценностям и традициям, конституирующим российскую общественную жизнь, так и технико-экономическим императивам опережающего развития.

На фоне эмпирически обнаруживаемых признаков превращения использования цифровых технологий из свободной активности, творчества и общения в отчужденное бытие актуальным становится критический подход к цифровизации. В лучших зарубежных образцах критики цифровизации у Р. Хассана, Д. Берри, К. Фукса [3 – 7] можно найти отдельные перспективные идеи для разработки новой критической теории, но в них нет ключевого решения – соединения новой концепции отчуждения, сфокусированной на виртуализации и алгоритмизации, с концепцией исторической динамики капитализма, движимого диалектикой господства и эмансипации. И это соединение должно быть осуществлено на основе фундаментального принципа: специфический способ существования критической теории – ее перманентное диалектическое развитие, не дающее ей выродиться в ритуальный и аффирмативный дискурс.

В современных условиях критическая теория должна продвигаться дальше, исходя из выявленной основателями Франкфуртской школы историчности и диалектики рациональности. Понятие инструментальной рациональности Хоркхаймером и Адорно в «Диалектике просвещения» выработано в широком контексте анализа столкновения традиционной культуры, укорененной в аграрной цивилизации, с просвещением, олицетворяющим наступление индустриального общества. Рациональность, ориентированная на представление любого феномена в качестве инструмента – единичного и относительно простого объекта – орудия для продуктивной деятельности или средства манипулирования другими людьми, не выходит за горизонт опыта крестьян, рабочих, торговцев, интеллектуалов времен раннего капитализма. Альтернатива инструментальной рациональности конструировалась как радикальное отрицание рациональности в форме высвобождения чувственности, естественных влечений, как в «Эросе и цивилизации» у Маркузе, или как гуманизация рациональности через свободные и нацеленные на достижение взаимопонимания дискурсивные практики, как в «Теории коммуникативного действия» у Хабермаса.

Понятие технологической рациональности у Маркузе создано уже в совершенно другом контексте. Анализ позднеиндустриального общества массового производства и потребления приводит к концепции рациональности, ориентированной на представление реальности как сложно организованного порядка вещей, эффективное использование которых возможно только в рамках системы коллективных действий. Технологическая рациональность – концепция, фиксирующая горизонт опыта участников массовых

процессов материального и символического производства и потребления в условиях организованного капитализма. Альтернатива – посттехнологическая рациональность, соединяющая чувственность / телесность и разум, выводилась в «Одномерном человеке» Маркузе из практик контркультуры, меньшинств, борющихся за право на автономный образ жизни, молодежных бунтов, антиколониалистских движений середины XX в.

В контексте продвинутого постиндустриального общества критической теории требуется переход от концепции технологической рациональности к новой форме, которую можно определить как алгоритмическую рациональность. Применительно к постиндустриальному обществу алгоритмическая рациональность – это новая логика господства. Алгоритмическая рациональность является схемой восприятия реальности как динамичной и гибридной совокупности объектов, успешное обращение с которыми предстает как выстраивание сети отношений между ними в соответствии с программой, задающей последовательность решения стандартных задач. Именно эта форма рациональности сейчас отражает и форматирует опыт подавляющего большинства производителей и потребителей, менеджеров и клиентов в условиях постиндустриального капитализма сетей и потоков.

Экспансия цифровых технологий, оправдываемая высвобождением труда в результате автоматизации производственных процессов, приводит к росту не учитываемых и не компенсируемых трудозатрат пользователей, а главное, к тому, что алгоритмическая рациональность замещает коммуникативную рациональность, человеческую субъективность и субъектность. Особенно это заметно в буме внедрения так называемого искусственного интеллекта. Сетевые платформы, организуя выдачу данных в соответствии с моделируемыми по их персональным цифровым следам предпочтениями и решениями, не просто имитируют работу индивидов с информацией. Они ограничивают информационный и коммуникативный горизонт, препятствуют выбору и действиям, отклоняющимся от навязанных разработчиками и администраторами платформ схем. Многообразные дроны, боты, нейросети также редуцируют интеллектуальные усилия и творческий процесс к быстрому подбору простого решения из доступной массы шаблонов, организуемых на социокультурном уровне не выше достигнутого массой программистов и менеджеров. Искусственный интеллект сегодня – это отчужденное бытие заурядного разума. Вопреки технократическому энтузиазму, программируемые автоматизмы не высвобождают ресурсы, а увеличивают их расходование, повышают трудозатраты, тормозят социальное развитие.

Искусственный интеллект сейчас фетишизируется, в том числе социологами, а нужно сделать его предметом критического анализа в рамках общей и важнейшей для критической теории проблематики – концептуализации сопротивления и альтернативы господству алгоритмической рациональности. В первом приближении альтернативой алгоритмичности можно представить ритмичность жизни, не подчиненной ритмам, навязываемым через цифровые платформы и гаджеты. Интуитивное понимание цифровых технологий как средств контроля и частичный уход из-под контроля алгоритмов, поворот от виртуальности к телесности и непосредственности опыта изредка входят в повседневные практики немногочисленных пользователей [8]. Их стихийный «малый отказ» далек от маркузеанского «Великого отказа» [9], но в полном соответствии с классическим проектом критической теории в эмпирически фиксируемых, пусть и маргинальных практиках саботирования, замедления цифровых ритмов, сопротивления их контролирующей силе должна быть найдена реальная основа для новой утопии эмансипации.

Потенциал эмансипации полвека назад виделся в маргинальных сообществах, исключаемых из одномерного общества – контркультуре хиппи, молодежных движениях, разного рода меньшинствах, населении стран «третьего мира» [9]. К началу XXI века антисистемность и асоциальность альтернативных движений того времени была абсорбирована, апроприирована и превращена в нормативную основу репрессивной

многомерности постиндустриального общества с характерными для него формами социального контроля: структурами ответственного потребления, позитивной дискриминации, мультикультурализма и толерантности. Эти новые формы социального контроля выросли из апроприации корпорациями и государственной бюрократией практик антисистемных движений. Новые левые, новые социальные движения (экологистские, правозащитные, студенческие, пацифистские, феминистские и т. п.), неомарксизм, включая Франкфуртскую школу теперь стали социально и политически старыми. Практики и идеи эмансипаторов старшего поколения консервативны и аффирмативны по отношению к системе репрессивной многомерности и дополняющего ее теперь режима тотальной и принудительной виртуализации / цифровизации социальной жизни. Особенно зримо этот консерватизм и лояльность по отношению к подавлению прав и свобод проявились в активной поддержке именно леволиберальными партиями и общественными деятелями неадекватных санитарных и карантинных мер, выведших принудительную виртуализацию и господство посредством цифровых платформ на ошутимо более высокий уровень.

Перспектива эмансипации теперь – в диалектическом отрицании виртуализации и цифровизации, перешедших в режим социальной рутины. Нужно выявлять потенциал сопротивления и освобождения в тенденциях поствиртуализации в суперурбанизированных центрах, где жизнь погружена в плотные сети и интенсивные потоки и потому виртуализация и цифровизация предстают уже историей и бытом предшествующего поколения. Перепроизводство образов и коммуникаций приводит к их обесцениванию, а ценностью все больше становится физическое присутствие, тактильность, «аналоговый» опыт в противовес «цифровой» трансформации, аутентичность насыщенной жизни в противовес виртуальности имиджей и медийных репрезентаций. Этот ценностный сдвиг и порождает тенденции поствиртуализации.

В контексте процессов поствиртуализации тотализирующие цифровые платформы являются архаичными. Уход из-под контроля алгоритмической рациональности становится естественным движением тех, кто не хочет ни возвращения к довиртуальной архаике прошлого, ни пребывания в тотально цифровой архаике настоящего. Неотрефлексированный и неполитизированный бунт аутентичности против тотальной виртуальности проявляет себя в повседневных практиках создания дополненных социальных реальностей. Наглядные примеры этого можно найти в крупных городах, где сначала обычные сквоттеры и активисты альтернативных движений, а затем коммерциализирующие их новые практики бизнесмены создают публичные пространства, функция которых – быть точками доступа к реальности в мире, перенасыщенном виртуальностью.

Общей характерной чертой публичных пространств, которые организуются и функционируют как точки доступа к реальности, является соединение вещей и практик, которые традиционно разграничивались институционально и включались в разные порядки интеракций. Устремляясь в новые публичные пространства, организуя в них поток событий, проектов, впечатлений, поддерживая при этом непрерывные коммуникации и беспрестанно обновляя контент в виртуальных социальных сетях, люди соединяют в одном месте и времени труд и отдых, потребление и производство, обучение и развлечение, обращение с реальными и виртуальными объектами. Сетевые и потоковые структуры, соединяющие в точках доступа к реальности «аналоговый» опыт и «цифровую» трансформацию, пересекают традиционные институциональные границы и взламывают привычные порядки интеракций. В результате такого взаимопроникновения разных реальностей насыщенный цифро-физический опыт современных горожан предстает как социальная жизнь в режиме дополненной реальности.

Новые тренды в потреблении, организации труда и досуга, коммуникациях и стиле жизни демонстрируют, что «поворот к реальности» не ослабляет виртуальность, а вводит ее в разумные рамки и ведет к социальной жизни в режиме дополненной реальности, в

которой происходит взаимопроникновение разных социальных реальностей и интегрируются физические и цифровые, материальные и символические, производственные и потребительские, частные и публичные, модернистские и постмодернистские компоненты человеческого существования. Таким образом, после виртуализации социальной реальности эта реальность не исчезает, как предполагали теоретики постсовременности [10], но становится более интенсивной и принимает общую форму, которую можно назвать «дополненной современностью» (augmented modernity).

Дополненная современность локализована в суперурбанизированных центрах. Насыщенная, интенсивная и турбулентная социальность в крупных городах контрастирует с социальной жизнью в малых городах и в сельской местности, которые теряют ресурсы, в первую очередь человеческие, которые «вымываются» потоками, идущими в направлении суперурбанизированных анклавов дополненной современности. За пределами мегаполисов упадок характерных для развитого индустриального общества институтов так называемого «социального государства» (welfare state), демонтированных в ходе неолиберальных реформ, и уменьшение числа и разнообразия интеракций, вызванное оттоком наиболее социально активного населения, переводит общественную жизнь в режим «истощенной» современности (exhausted modernity). Диалектика дополненной современности и истощенной современности – это новое структурное противоречие, новое измерение социального неравенства и отправная точка для развития критической теории.

Анализ структурных противоречий позволяет выявить объективно существующий потенциал эмансипации, ухода из-под власти алгоритмической рациональности. Однако главной проблемой критической теории общества в сегодняшнем обществе остается та же, что была и во времена Хоркхаймера и Маркузе. Неомарксистская критическая теория развивалась, движимая разочарованием в революционной субъектности пролетариата и левых партий и в поисках нового политического субъекта эмансипации. Революционная субъектность новых левых и контркультуры была явно переоценена. И теперь отсутствие политической субъектности должно не повергать в теоретическое отчаяние, а указывать на бесперспективность поисков драйверов трансформации в сфере политических институтов и движений, которые после виртуализации остаются лишь структурами имиджевого воспроизводства, символической легитимации алгоритмического управления. В XXI веке «революционеров» и «партизан» следует искать в повседневности, в микрополитике сопротивления социальной рутине.

После «Великого отказа» новых левых в 1960-х и «Великого исхода» кибер-активистов в 1990-х гг. социальными партизанами становятся те относительно немногочисленные маргиналы, кто практикуют «малые исходы» в направлении поствиртуализации: молодежь (digital natives), сбегающая в реальность жизни и избегающая цифровой архаики; мигранты из зон истощенной современности в очаги дополненной социальности; беженцы от угнетающей рутины институтов и интеракций в узлы сетей и потоков; саботажники, препятствующие нормальному выполнению алгоритмов, отстающие от заданных ими ритмов или, напротив, опережающие их. Бунт аутентичности против виртуальности отчужденного бытия, против тотальной цифровой социализации, против алгоритмической рациональности возникает из множества микробунтов и микродвижений.

Бунт аутентичности против виртуальности может вести к созданию множественных цифро-физических мини-платформ как альтернативы отчуждающим цифровым супер-платформам, может вести к возникновению множества практик свободных от их алгоритмов. Но бунт аутентичности не является источником для позитивной социетальной утопии. И поэтому здесь предлагается критическая теория цифровизации, в которой бунт аутентичности предстает драйвером развития в направлении будущей тотальности господства, а не глобальный проект общества свободы после цифровизации.

Маркузе в «Одномерном человеке» уже показал, что предлагающая любую позитивную альтернативу критическая теория сама быстро поглощается и утилизируется в виде аффирмативного дискурса в системе новых форм контроля, поддерживающих отчужденное бытие. Но имманентная критика и субъектность в абсорбирующей любые противоречия и альтернативы тотальности господства все же возможны. Эта возможность коренится в разной динамике критической субъективности / субъектности и объективированных структур. Подвижность и аритмичность субъекта выводят его из подчиненности стабильным и монотонным объекностям. Свобода утопична как состояние, но реальна как уход в отрыв, как перманентное усилие и движение, интенсивное и опережающее процесс абсорбции альтернативных практик новыми формами социального контроля. Критическая теория, чтобы не вырождаться в разновидность традиционной и в аффирмативный дискурс, должна быть диалектической. А диалектика – это опережающее движение за пределы обыденной реальности, а не просто фиксация «амбивалентности», противоречивости реальности. Реальность сейчас – это социальная рутина цифровизации. Соппротивление ей через отрицание – задача критической теории.

1. ВЦИОМ. *Пользование интернетом.* 2023. URL: https://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ (дата обращения 02.10.2023).
2. Иванов Д. В., Черноиванова А. С. По другую сторону цифрового разрыва: практики использования информационно-коммуникационных технологий социально депривированными людьми // *Социология науки и технологий.* 2023. Т. 14. № 3. С. 132-148.
3. Hassan R. *The Condition of Digitality. A Post-Modern Marxism for the Practice of Digital Life.* London: University of Westminster Press, 2020.
4. Berry D. *Postdigital Constellation // Postdigital Aesthetics. Art, Computation and Design.* Ed. By D. Berry and M. Dieter. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 44-57.
5. Berry D. *Critical Theory and the Digital.* London: Bloomsbury, 2014.
6. Fuchs C. *Critical Theory of Communication. New Readings of Lukács, Adorno, Marcuse, Honneth and Habermas in the Age of the Internet.* London: University of Westminster Press, 2016.
7. Fuchs C. *Social Media: A Critical Introduction.* London: Sage, 2014.
8. Давыдова А. М., Солянова М. А., Соренсен К. Дисциплинарные практики цифрового селф-трекинга: между эмансипацией и контролем // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2021. № 1. С. 217–240.
9. Marcuse H. *One-Dimensional Man.* Boston: Beacon, 1964.
10. Baudrillard J. *Simulacres et simulation.* Paris: Galilée, 1981.

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В НИЖНЕВАРТОВСКЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Икингрин Елена Николаевна
(Центр изучения регионов России ИС ФНИСЦ РАН)*

В 1988 году была организована в Нижневартовске Лаборатория проблем освоения Севера при ИПОС СО АН СССР, для разработки плана социального развития города. Методику для разработки плана социального развития г. Нижневартовска была разработана социологической лабораторией Уфимского авиационного института (ныне Уфимский университет науки и технологий) под руководством Н.А.Аитова. Комплексный план социального развития города содержал разделы по демографии, трудовым ресурсам и миграции, образованию, медицине и здоровью, культуре, социальной структуре и т.д. Сотрудниками Нижневартовской лаборатории была разработана анкета, благодаря которой мы получили информацию для большинства разделов плана.

В июне – июле 1989 года было опрошено 1500 жителей города Нижневартовска из всех социальных групп (работающие всех отраслей, пенсионеры, домохозяйки, учащиеся). Сегодня захотелось вернуться к результатам опроса. Но в рамках статьи мы можем

рассмотреть только несколько вопросов. Еще необходимо пояснить, что на момент опроса г. Нижневартовску было всего 17 лет (статус города был получен в 1972 г.)

Одним из вопросов был «ГДЕ ВЫ ПОЛУЧИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ?» Ответы распределились следующим образом: путём индивидуального обучения - 13% опрошенных, закончил курсы - 24%, закончил ПТУ, ФЗУ, РУ и т.д. - 13%, закончил техникум заочно или вечернее отделение – 9%, закончил техникум очно – 13%, закончил вуз заочно или вечернее отделение – 6%, закончил вуз очно – 22%. Как мы видим, что большинство опрошенных (87%) получили специальность в учебных заведениях разного уровня, что говорит о высоком уровне квалификации работающих нижевартовцев. Второй вопрос, который нам интересен, это о том в каком регионе (городе) опрошенные получили профессиональную подготовку. Ответы на него распределились следующим образом: ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ПОДГОТОВКУ ПОЛУЧИЛИ: в Нижневартовске - 24%, в Тюмени - 7%, в Тюменской области – 2% , в Башкирии – 7%, в Татарии – 2%, в Поволжье - 9%, в республиках Закавказья, Средней Азии – 4%, на Украине -14%, в Центральной части России – 9% , в Прибалтике – 1%, в другом месте – 22% респондентов.

Профессиональное образование в г. Нижневартовске началось с открытия Нижневартовского строительного колледжа в 1978 г., затем в 1982 г было открыто профессионально-технического училища № 44. С 1 сентября 1982 г. для предприятий объединения «Нижневартовскнефтегаз» в нем стало обучаться 315 человек по 10 специальностям. В 1985 году училище получило статус среднего профессионального училища-выпускники СПТУ № 44, помимо основной профессии стали получать полное среднее образование. В 1988 г. контингент учащихся достиг 1175 человек. Прибавились и новые специальности. 14 апреля 2014 года колледж был переименован в бюджетное учреждение профессионального образования Ханты - Мансийского автономного округа - Югры "Нижневартовский политехнический колледж".

В 1983 г. было открыто Нижневартовское педагогическое училище (приказ Министерства просвещения № 128 от 10.05.1983.). Первого сентября за парты сели первые 210 студентов. 1987 г. Первый выпуск специалистов. Все получили направление на работу в школы и дошкольные учреждения.

Приказом Министерства нефтяной промышленности 12 апреля 1984 года организован «Нижневартовский нефтяной техникум». За годы работы учебное заведение не только не утратило своей актуальности в системе СПО, но и приобрело в современных условиях социально-экономического развития России еще большую значимость. Первый набор в количестве 200 студентов был проведен по пяти специальностям нефтяного профиля. В настоящее время коллектив техникума реализует восемь образовательных программ СПО по очной и заочной формам обучения, контингент студентов составляет более 2200 человек. В 2009 году Нижневартовский нефтяной техникум получил статус филиала Югорского государственного университета.

В июле 1986 года во исполнение приказа Минздрава РСФСР от 18.05.1986 №320 было открыто в городе медицинское училище. Все средне специальные учебные заведения, открытые в далекие 80-тые годы прошлого столетия, успешно работают и в настоящее время.

Высшему образованию в ХМАО всего 35 лет. 12 июля 1988 г. в Нижневартовске был открыт филиал Тобольского государственного педагогического института им. Д. И. Менделеева начали, в котором работали три факультета: физико-математический; филологический и педагогический и обучались 150 студентов. В 1992 году Нижневартовский филиал ТГПИ им. Д. И. Менделеева преобразован в Нижневартовский педагогический институт. В 1992 году в уже вузе обучалось 1173 человека. В 2005 году институт был переименован в Нижневартовский государственный гуманитарный университет, а в 2013 году переименован в Нижневартовский государственный университет. На сегодняшний день (1.09.2023 г.) в университете 6 факультетов: экологии

и инжиниринга, информационных технологий и математики НВГУ, искусств и дизайна, педагогики и психологии, физической культуры и спорта и гуманитарный факультет; 22 кафедры, 9 научно-исследовательских лабораторий, 3 студенческих конструкторских бюро, аспирантура. 350 преподавателей обучают 4000 студентов по 50 специальностям (бакалавриат 28, специалитет 1, магистратура 21) [1].

В 90-е годы прошлого столетия в городе стали успешно работать филиалы вузов других городов. Так в 1993 г. начал обучение по 2 специальностям Нижневартовский экономико-правовой институт – филиал Тюменского государственного университета. В настоящее время в нем учится около 1000 студентов. С 1995 года (до 1998 г. — консультационный пункт) успешно ведет образовательную деятельность в Нижневартовске филиал Южно-Уральского государственного университета. Осуществляет подготовку инженеров для промышленных предприятий региона, преимущественно для нефтегазовой отрасли Нижневартовский филиал Тюменского индустриального университета. Он начинался в 1981 г. с консультативного пункта.[2].

4 августа 2023 г. подписан Президентом РФ и опубликован Федеральный закон № 479-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». Данным законом внесены поправки, согласно которым теперь одним из принципов госполитики и правового регулирования отношений в сфере образования провозглашено единство обучения и воспитания. Для реализации трудового воспитания обучающихся новый закон установил обязанность учеников принимать участие в общественно полезном труде, направленном на формирование у них «трудолюбия и базовых трудовых навыков, чувства причастности и уважения к результатам труда». По новым правилам, ученики обязаны относиться к имуществу своей школы бережно и поддерживать в ней чистоту и порядок. Иными словами, официально возрождаются дежурства по классу с дружным подметанием и мытьем полов, поливом растений и протиранием доски, парт и столов [3].

В анкете 1989 года были вопросы по трудовому воспитанию. Результаты даны в таблице.

Таблица

С какого возраста, на ваш взгляд, детей необходимо вовлекать в общественно полезный производительный труд как средство воспитания (в % к числу ответивших)

	до 9 лет	9-12 лет	12-15 лет	Старше 15 лет	затрудняюсь ответить
простейший труд по обслуживанию школы, ближайших детсадов, пенсионеров, больных и др.	38,1	36,5	11,9	3,5	10,0
простейший труд на предприятиях, учреждениях, в сфере торговли и услуг	2,7	17,4	42,9	24,7	12,3
труд с использованием станков, машин и механизмов на предприятии	1,1	3,1	21,0	55,6	19,2
труд с использованием сложных механизмов и вычислительной техники	2,6	3,3	11,0	56,8	26,3
включение детей в производительный труд считаю нецелесообразным	31,9	6,5	6,2	11,1	44,2

Как мы видим из таблицы 38% респондентов считают, что уже до 9 лет ребенка можно вовлекать в простейший труд по обслуживанию школы, ближайших детсадов, пенсионеров, больных и др. Примерно столько же, 37% - с 9-12 лет, а с 12-15 лет - 12%, старше 15 лет – 4%, затруднились ответить 10%. Нам думается, среди последних есть и те, которые бы хотели, чтобы их дети не занимались общественно полезным трудом. Наибольшее число респондентов (43%) считает, что в простейший труд на предприятиях, учреждениях, в сфере торговли и услуг можно вовлекать в 12-15 лет. И конечно, чем

сложнее труд, тем старше должен быть школьник. Что и наглядно демонстрируют результаты опроса (см.: таблицу). По поводу трудового воспитания нижевартовцам задавался еще один вопрос: «Считают ли в вашей семье, что детям школьного возраста полезно было бы несколько часов в неделю поработать в одной из сфер обслуживания, заработать себе на расходы?» большинство опрошенных (89%) ответили «да».

Не все нынешние родители желают своим детям повторения их участия: «Я с отвращением вспоминаю то время, когда грязнушие полы моешь вонючий, старой тряпкой в железном ведре, после уроков. Думала тогда, почему я вообще должна мыть их?» Такие мамы и папы уверены, что «к физическому труду дома приучать надо, а школа должна детей приучать к самому сложному и дорогому труду – интеллектуальному». Учительница из Ульяновска, 30 лет проработавшая в школе, категорически против уборки класса детьми: «Когда-то я сама мыла пол в классе, и сейчас против этого. Во-первых, одежда пачкается, во-вторых, инвентарь еще потом и мыть надо, а дети без наблюдения этого не делают. Это не гигиенично, опасно для здоровья. У меня дети мыли всегда под моим контролем, я им воду грела кипятильником в трех ведрах, сама потом отмывала тряпку и ведро. Таких ненормальных учителей, как, я мало... В школе есть средства на техничку в классах, просто эти деньги ушли куда-то...». Так что вопросов по трудовому воспитанию школьников будет много[4].

1. Сайт НВГУ. <https://vuzopedia.ru/vuz/5402>

2. Нижневартовск. Образование. Википедия. Нижневартовск — Википедия (wikipedia.org)
//URL:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B8%D0%B6%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA#%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.

3. Краснова Е. С 1 сентября 2023 г. российские школы приступят к трудовому воспитанию учеников. Сайт sibadvokat.ru: <https://sibadvokat.ru/magazine/actual/s-1-sentjabrja-2023-g-vvoditsya-trudovoe-vospitanie-v-shkole>

4. БРИЧКАЛЕВИЧ И. Роспотребнадзор разъяснил, когда можно заставлять детей убираться в классах. //МКРУ. <https://www.mk.ru/social/2021/09/06/rospotrebnadzor-razyasnil-kogda-mozhno-zastavlyat-detey-ubiratsya-v-klassakh.html>

РОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СТИГМАТИЗАЦИИ

Копылов Илья Сергеевич

(Государственный Академический Университет Гуманитарных Наук)

Стигма - понятие, изначально введенное И.Гофманом для описания визуально видимой причины несоответствия виртуальной идентичности и реальной, с развитием стало применяться для описания гораздо более широкого феномена. Стигма - не просто знак, а социальная оценка с содержащейся в свернутом виде программой поведения. Стигматизация позволяет не только отделять от конвенционального общества маргиналов и девиантов, но и поддерживать существующую иерархию в основной части социума.

Существует множество исторических примеров закрепления и поддержания социальной дискриминации, благодаря стигматизации, однако, стигматизация - это, в первую очередь, искажение восприятия, поэтому стигматизация может быть использована и для фиксирования доминирующего положения индивида или социальной общности. Существует как негативная, так и позитивная стигма, поэтому представляется возможным как закрепление безусловно возвышенного статуса той или иной социальной группы, так и закрепление ее в подчиненном, угнетенном положении.

Стигма, навешенная на большие социальные группы, общности и классы, закрепленная в сознании людей и поддерживаемая монополистами интерпретации

смыслов, такими как СМИ и представители государственной власти, может приобретать характер мифа, со всеми его особенностями. То есть становится контрфактической, бессмертной, т.к. даже с разрушением создателя стигмы, само клеймо никуда не денется.

Сложность изучения стигмы связана с тем, что смысл понятия претерпел сильные изменения, развиваясь в лоне американской социологии. В то же время, на постсоветском пространстве теория стигматизации стала популяризироваться лишь недавно, поэтому многие работы отечественных исследователей, по сути описывающие все тот же процесс навешивания ярлыка написаны в совершенно иной терминологии.

Подводя итог, проблема сбора во единое всех теоретических подходов к стигматизации может положить основу созданию единой и универсальной теории, которая может быть использована как на микро, так и на макро-уровнях.

1) Schur, E. 1971 *Labelling Deviant Behavior: Its Sociological*

Implications / E. Schur // *Social Forces*. — 1971. — No 51. — P.181-186.

2) Tannenbaum, F. *Crime and the Community* / F. Tannenbaum. — N.Y. [u.a]: Ginn and Co., 1938. — 487 p.

3) Александр Джефффри, Alexander J. C., Куракин Д. Ю. *Культурная травма и кол- лективная идентичность* // *Социологический журнал*. 2012. No3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-travma-i-kollektivnaya-identichnost> (дата обращения: 15.02.2023).

4) Беккер, Г. *Аутсайдеры : исследования по социологии девиантности* / Говард Беккер ; пер. с англ. Н. Г. Фархатдинова ; под ред. А. М. Корбуа. — Москва : Элементарные формы, 2018. — 272 с.

5) Бляхер, Л. Е., Ярулин, И. Ф. *Кто такие басмачи? (советское мифотворчество и стигматизация гражданской войны в Средней Азии)* // *Полития*. 2016. No2 (81). С. 108.

6) Гофман И. *Стигма: Заметки об управлении испорченной идентичностью*(пер. с англ. М.С. Добрякова) / N.Y.: Prentice-Hall. - 1963. — С 2-3.

7) Гудков, Л.Д. *Негативная идентичность : статьи 1997-2002 годов* / Лев Гудков. - Москва : Новое лит. обозрение : ВЦИОМ-А, 2004. — 807 с.

8) Михайленок О.М., Люблинский В.В., Зеленко Б.И., Недяк И.Л., Брега А.В., Малышева Г.А., Москвин Л.Б., Мельникова И.В., Щенина О.Г., Хасина Г.В., Назаренко А.В., Макушина Л.В., Шиманская Э.С., Иглицкая Е.А., Калмыкова Е.А., Чуркин М.Г. *Вызовы современного развития и проблема консолидации российского общества* // *Социально-гуманитарные знания*. 2015. No4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-sovremenno-go-razvitiya-i-problema-konsolidatsii-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 15.02.2023).

9) Слободская, А.В. *Социальные последствия стигматизации* // *Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сборник статей по мат. XX Между- нар. студ. науч.-практ. конф. No5(20)*. URL: [http://sibac.info/archive/social/5\(20\).pdf](http://sibac.info/archive/social/5(20).pdf) (дата обращения: 15.02.2023).

10) Эриксон, Эрик Гомбургер. *Идентичность: юность и кризис : Пер.с англ. / Общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. — М.: Прогресс, 1996. —340 с.*

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ОБРАЗОВ ВОЙНЫ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ В ОБЩЕСТВЕ И СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Корнилов Петр Анатольевич

(Казанский национальный исследовательский технологический университет)

Война и другие фундаментальные угрозы человеческому существованию всегда занимали исключительное место в жизни людей, им уделялось особое повышенное внимание как на обывательском, так и на научно-исследовательском уровне. Страшные образы разрушения и смерти преследуют сообщества даже во времена мира и благоденствия, заставляя прилагать активные усилия по недопущению военных конфликтов и экзистенциальных угроз. Исследователи, занимающиеся этими вопросами,

не могут удержаться от того, чтобы не привести шокирующие цифры. Давно уже осознаны и рассчитаны деструктивные последствия войны, и речь идет не только о массовой гибели населения и разрушениях материальных ценностей. Еще П.А. Сорокин отмечал, что войны и революции ведут к отрицательной селекции, так как в них гибнут лучшие представители общества. Исследованию подобной тематики у выдающегося российско-американского ученого посвящен целый ряд его как знаменитых, так и малоизвестных работ [9]. В своем труде «Человек и общество в условиях бедствий» он говорит о «четыре монстрах», оказывающих фундаментальное влияние на человеческое существование и всю жизнедеятельность общества. К ним П.А. Сорокин относит: войны, революции, голод и эпидемии [10]. Показательно, что интерес к данной работе известного социолога в последнее время резко вырос. В настоящий момент эти «четыре монстра» становятся новой экзистенциальной угрозой для российского и всего мирового сообщества. Данный образ по яркости и силе воздействия можно сравнить с архетипическим представлением о «четыре всадника Апокалипсиса».

Отечественный философ и социолог В.В. Серебрянников также указывал, что война уносит из жизни самых талантливых, нравственных, что резко снижает творческий потенциал общества, «отвлекает массу наиболее дееспособного населения от созидательного труда», задерживает развитие стран иногда на десятки лет. «Большая война, подчиняя себе в нарастающей степени всю деятельность общества, неизбежно увеличивает и ущерб ему. Выброшенные на ветер, а вернее – обращенные во вред человечеству, огромные средства могли бы послужить на пользу прогресса, развития каждой личности» [7, 69-70]. Таким образом, пристрастие людей к войне скорее носит иррациональный характер, чем рациональный. Война по многим параметрам приносит людям больше ущерба, чем выгоды. Выкладки современных ученых больше подтверждают подход В.Ф. Малиновского к войне, его безоговорочное осуждение этого явления. Одно понимание этого, казалось бы, должно было бы прекратить войны. Тот же В.Ф. Малиновский в свое время призывал о войне: «Время нам оставить сие заблуждение и истребить зло, подкрепляемое наиболее всего невежеством. Европа ныне достигшая просвещения и человеколюбия, которые дают ей неоспоримые преимущества пред прочими частями света, должна показать опыт оных, чрез восстановление и утверждение общего и неразрывного мира между собою» [4, 2-3]. В ответ Европа, как известно, не только не отказалась от войны, а наоборот, стала полигоном наиболее широкомасштабных и кровопролитных войн. Самые массовые мировые войны тоже инициировались не какими-то «дикими» народами, а «цивилизованными» европейскими государствами.

В конце концов, развитие цивилизации привело к тому, что очередная мировая война грозила стать последней, так как воевать после нее было бы уже некому. Подобные метаморфозы заставили осмыслить проблему войны как экзистенциальную угрозу для всего человечества даже тех, кто был далек от ее изучения. Стало шириться пацифистское движение, многие видные ученые подали свой голос в защиту мира. Наибольшую известность приобрел «Манифест Рассела-Эйнштейна», который был опубликован еще в 1955 году. В нем говорится: «проблема, которую мы ставим перед вами, сурова, ужасна и неумолима: человечество должно отказаться от войны или оно будет уничтожено. Люди не ставят перед собой альтернативу лишь потому, что войны трудно искоренить» [5, 76]. Действительно несмотря даже на такие благие призывы самых известных и авторитетных людей в истории человечества, войну искоренить так и не удалось.

Современное изучение многогранного комплекса вышеприведенных проблем уже не носит фундаментального значения, а все больше характеризуется дроблением и локализацией тем. Ещё отечественный философ и военный теоретик А.Е. Снесарев отмечал, что «глубина войны как явления в связи с ее грозной внушительностью была причиной того, что наблюдатели, не разбираясь в целом. Тем с большей решительностью увлекались частностями...» [8, 82]. Главным из них и происшедшим довольно давно является отделение вопроса войны от экзистенциальных угроз. Дальнейшая

фрагментизация измельчила уже сами эти темы. Мировые войны были отделены от локальных, исторические от современных, а терроризм, репрессии, геноцид и другие экзистенциальные угрозы вообще рассматриваются отдельно. Во всех исследованиях подчеркивается важный прикладной и практический аспект изучения.

С другой стороны, даже небольшие современные военные конфликты обрели очень сложную структуру и характер. Исследователь Мэри Калдор пишет про «новые войны» (как противовес «старым»), которые «включают в себя несчетное число транснациональных связей, отчего трудно удержать различие между внутренним и внешним, между агрессией (нападение из-за рубежа) и репрессией (атака изнутри страны) или даже локальным и глобальным» [1, 29-30]. Число концептов и образов войны неуклонно растет, но почти все они тесно связаны с современными представлениями об экзистенциальных угрозах. Среди основных типов современных неклассических военных конфликтов специалистами называются [6]: концепты малой войны, гибридной, превентивной, преэмптивной, кибервойны и др. Несмотря на все большую специализацию и отраслевизацию в изучении войны и экзистенциальной угрозы со стороны многих наук и дисциплин, стоящие проблемы ещё далеки от своего разрешения. Изгнанные из одних сфер экзистенциальные угрозы начинают активней проявлять себя в других.

Главная научная проблема на данный момент заключается в отсутствии новых методологических парадигм и фундаментальных теорий. Наиболее перспективными в этом плане представляются конструкционистский, экзистенциальный и социоментальный подходы. Изучение конструирования дискурса экзистенциальных угроз и образов военных конфликтов позволит взглянуть на фундаментальные процессы формирования социальных представлений широко и со стороны, в т.ч. в научной сфере. С позиций конструкционистского подхода социологи не просто осуществляют акт познания социальной реальности, но и выступают активными субъектами ее конструирования [11]. Серьезное социологическое изучение экзистенциальных угроз без формирования теоретико-методологического подхода, основанного на старых и новых достижениях направления экзистенциализма в разных науках также не представляется возможным. В частности, можно предложить активнее задействовать экзистенциалистский подход Виктора Франкла, успешно примененный им и его последователями в области философии и психологии [13]. Особенностью и преимуществом данной концепции можно считать то, что она сформировалась в условиях войны и в ситуации экзистенциальной угрозы и проявляет себя как реакция и ответ на то и другое.

Разработке ментального подхода и его применению в исследовании войн и экзистенциальных угроз с нашей стороны также было уделено немало внимания, что нашло отражение в целом ряде работ [2]. Осознание и определение экзистенциальных угроз происходит через дискурсы в ментальности людей и сообществ [3]. В пользу данной концепции говорит широкое распространение самого понятия «менталитет» как в научном, так и социально-практическом знании. Е.Я. Таршис замечает, что «обращение к новому объекту изучения расширит границы социологического анализа сознания, сделает результаты исследования более релевантными реальности, позволит добиться более значимой корреляции между фактами сознания и поведения в эмпирическом анализе» [12, б]. Растет число ментальных исследований в философии, политологии, психологии, филологии, несколько отстает от них социология, а в истории после длительного и активного развития обозначились в этой области кризисные явления, связанные все с той же излишней фрагментацией. Иными словами, ментальный подход по факту уже проделал длительную эволюцию и способен выйти на новый виток своего развития с постановкой новых исследовательских задач.

1. Калдор, М. *Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху* / М. Калдор. – Москва : Изд-во института Гайдара, 2015. – 416 с.
2. Корнилов, П. А. *Война и насилие: методология социоментального исследования: монография* / П. А. Корнилов. – Казань : Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2007. – 196 с.

3. Корнилов, П. А. *Образ войны и насилия в дискурсах социокультурной коммуникации: социология и менталология исследования. (Монография) / П. А. Корнилов. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 294 с.*
4. Малиновский, В. Ф. *Рассуждения о войне и мире / В. Ф. Малиновский. – Санкт-Петербург, 1803.*
5. *Манифест Рассела-Эйнштейна // Иванов, В. Н. Мир и война: человеческое измерение (социально-философский анализ) / В. Н. Иванов, В. Н. Ксенофонов. – Москва, 1996.*
- Понкин, И. В. *Неклассические войны : монография / И. В. Понкин. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 87 с.*
6. Серебрянников, В. В. *Социология войны / В. В. Серебрянников. – Москва, 1998. – 320 с.*
7. Снесарев, А. Е. *Философия войны / А. Е. Снесарев. – Москва: Ломоносовъ, 2013. – 288 с.*
8. Сорокин, П. А. *Социология революции / П. А. Сорокин. – Москва : Академический проект, 2023. – 615 с.*
9. Сорокин, П. А. *Человек и общество в условиях бедствий / П. А. Сорокин. – Москва : Академический проект, 2022. – 399 с.*
10. *Социальные проблемы : конструкционистское прочтение / Сост. И. Г. Ясавеев. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2007. – 276 с.*
11. Таршиц, Е. Я. *Ментальность человека: подходы к концепции и постановка задач исследования / Е. Я. Таршиц. – Москва : ЛЕНАНД, 2023 – 88 с.*
12. Франкл, В. *Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл. – Москва, 2023. – 368 с.*

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕРФОРМАНС КАК РЕАКТУАЛИЗАЦИЯ САКРАЛЬНОГО В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

*Корнишов Василий Александрович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Переход к цифровому обществу и внедрение новых технологий в повседневную жизнь означает возникновение новых социальных отношений и институтов, а также различных новых проблем. Среди таких проблем часто обозначается атомизация общества, потеря единства, вызванная тем, что люди предпочитают находиться онлайн, а не взаимодействовать с окружающими. В то же самое время онлайн-пространства обладают потенциалом формирования единства социальных групп, что делает актуальными исследования этого пространства для выявления новых путей формирования социальной солидарности. Одним из таких путей является реактуализация сакрального, осуществляемая благодаря социальному перформансу.

Сакральное играло огромную роль в истории человечества. Будучи связанным с представлениями и ощущениями вокруг потустороннего, оно лежало в основе многих религиозных систем и ритуалов. Для многих обществ и цивилизаций оно было важной частью их действительности, источником формирования социального единства. Так, например, французский философ и антрополог Жорж Батай указывал, что сакральное сопряжено с ритуалами, содержащими в себе процесс разрушения. Такой процесс приводил к высвобождению ярости и тревоги. Участники снимали стресс и устраивали масштабные празднества, демонстрируя готовность к огромным тратам, которые можно интерпретировать как разрушение [1, 73]. Схожие мысли были и у антрополога Рене Жирара: указывая на взаимосвязь между сакральным и насилием, он утверждал, что ритуалы часто способствовали освобождению сообществ от насилия. Зло помещалось в жертву, избавление от которой снижало всех возможности кровопролития в обществе [2, 16].

Однако сегодня роль сакрального уже не так значительна. Современный мир представляется многими исследователями эпохой, пережившей секуляризацию, в результате которой влияние религий на людей во многих уголках планеты перестаёт иметь онтологический и мирообразующий характер. И хотя сейчас уже поднимается вопрос перехода к постсекулярному обществу, где религиозные акторы начинают вновь

становиться влиятельной группой давления [3, 226], эта тенденция не приводит к возврату к десекулярной логике.

Более того, те институты, которые ассоциируются с сакральным, подвергаются сомнению, выставляющему их секуляризованными, лишенными искреннего религиозного мышления. Так, организации крупных религиозных конфессий мыслятся скорее как политические акторы, лидеры новых религиозных движений воспринимаются как мошенники, обманывающие людей ради денег, а праздники воспринимаются как коммерциализированные мероприятия, в основе которых лежит жажда наживы различных рыночных агентов.

В этом контексте теория социального перформанса, созданная социологами Джеффри Александром и Бернхардом Гизеном, позволяет по-новому взглянуть на роль сакрального в современности. Под перформансом авторы понимают презентацию акторами своей социальной ситуации для некой аудитории [4, 32]. Структура такого социального перформанса включает в себя:

- системы коллективных представлений (символы или сценарии),
- акторов;
- аудитории;
- способов символического производства;
- инсценировки;
- социальной власти.

В этом контексте онлайн пространство даёт простор различным акторам для совершения перформанса. Позиционируя себя как группу, объединённую каким-либо интересом, акторы заранее привлекают себе заинтересованную в их специфической тематике, что способствует объединению людей. При этом современные технологии обеспечивают множество способов создания контента и передачи информации аудитории с использованием различных каналов восприятия, что позволяет охватывать как можно большее число людей и связывать их общей тематикой. Примером этого можно назвать различные фандомы, группы фанатов, объединяющиеся вокруг какого-то произведения или явления массовой культуры. Реактуализация сакрального будет проявляться в отношении людей к объекту фанатской любви, интегрирующее их в коллективное взаимодействие. При этом мероприятия, организовываемые фанатами, могут восприниматься так же, как праздники.

Однако важно оговориться, что социальный перформанс не является ритуалом. Если ритуал построен на автоматическом и строгом следовании предписаниям, то перформанс основан на продумывании и планировании: формальная строгость ритуалов имитируется для того, чтобы наиболее эффективно передать нужные символы [4, 45]. В этом контексте результатом реактуализации сакрального можно назвать возникновение квази-сакрального, которое, однако, всё равно будет выполнять функции сакрального по объединению людей и уменьшению социального напряжения.

Подводя итоги, можно утверждать, что, хотя сакральное уже не занимает определяющего места в социальной жизни, особенности онлайн-пространства позволяют различным группам воспроизводить квази-сакральное в рамках своей деятельности, что может способствовать формированию единства в современных сообществах.

1. Батай Ж. *Проклятая часть*. М.: Ладомир, 2006. 742 с.

2. Жирар Р. М.: *Новое литературное обозрение*, 2010. 448 с.

3. Штёкль К. *Постсекулярные конфликты и глобальная борьба за традиционные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. – 2016. – № 4. – С. 222-240.

4. Alexander J. C., Giesen B., Mast J. L. *Social Performance: Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 392 p.

ПЕРВОЕ ОБРАЩЕНИЕ СОЦИОЛОГА ПИТИРИМА СОРОКИНА К КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЕ

Лю Ханвэй

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В 1920 г. молодой русский социолог Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) придерживался методологии бихевиоризма. В этом же году он устроился на работу в Институт мозга (Петроград) к физиологу академику В. М. Бехтереву и заведовал там лабораторией коллективной рефлексологии [1, 163].

В 1921 г. он воспользовался голодом в стране для того чтобы исследовать коллективное поведение голодного человека с помощью методов коллективной рефлексологии, то есть бихевиористской методологии. Результатом исследования стала книга «Голод как фактор» (1922).

В ней Сорокин не ограничился узкими рамками специальной литературы по бихевиоризму, голоданию, физиологии и психологии поведения. Он обратился к обзору голодовок по всему миру в разных странах. Благодаря этому его внимание впервые было привлечено к богатой и длительной истории Китая.

В книге «Голод как фактор» П. Сорокина общество было разделено на 2 типа:

1. Принудительно-этактическое общество
2. Индивидуально-анархическое общество

Он также отметил, что на самом деле, в идеально-типическом, чистом виде эти типы общества едва ли когда-нибудь существовали в истории [2, 337].

Древний Китай, по мнению П. Сорокина, является этактическим обществом. Нетрудно заметить, что все известные разновидности социалистического и коммунистического общества являются вариантами обществ этактического типа.

По мнению Сорокина, причиной возникновения этактизма является нехватка ресурсов, что требует от государства формулирования соответствующих принудительных правил управления их распределением.

Сорокин также предложил две теоремы для определения связи между массовым голодом и этактизмом:

1. Когда страна сталкивается с проблемами голода и существует имущественная дифференциация, в стране развивается централизованная власть, а хозяйственная автономия частных лиц ограничивается.

2. В социальном агрегате кривая этактизма в экономико-продовольственной сфере должна подниматься вверх, когда голодание масс усиливается, или увеличивается имущественная дифференциация, или происходит и то и другое одновременно [2, 343].

Древний и отчасти современный Китай служит убедительным доказательством первой теоремы — как модель общества, не вполне обеспеченного продовольствием и постоянно испытывающего угрозу голода. Взяв в качестве примера Китай, Сорокин на основании исследования падения китайских императорских династий пришел к выводу, что бедность и голод ведут к революции, а революция ведет к усилению этактизации общества.

Получается, что Сорокин, начав использовать коллективную рефлексологию, обратился широкому историческому контексту реальных явлений массового голода, особенно продолжительному в случае пятитысячелетней истории Китая. Разработанная им вышеизложенная типология обществ не имеет ничего общего с бихевиоризмом и означает движение его мысли в сторону исторической социологии. И действительно, уже в 1928 г., судя по сочинению «Современные социологические теории» (1928), создатель коллективной рефлексологии В.М. Бехтерева подвергнут там довольно резкой критике за непонимание законов движения общества (они не сводятся к рефлексам), а на её место выдвигается исторический подход, ограниченный пока лишь историей социологии.

1. Сидорчук И. В. В. М. Бехтерев и П. А. Сорокин: к истории возникновения конфликта // *Манускрипт*. 2016. №12-1 (74), С. 162-165.
2. Сорокин П. А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь – Сыктывкар: ООО «Анбур», 2014. С. 335-371.

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Майорова Татьяна Игоревна

(Омский государственный университет путей сообщения (ОмГУПС))

В статье проводится исследование динамики влияния быстро развивающихся цифровых технологий на социальные связи в современном мире. Анализируются положительные и отрицательные аспекты цифрового развития, включая улучшенные коммуникационные возможности, новые формы взаимодействия и изменения в общественном поведении.

Ключевые слова: цифровизация, технологии, общество, социальные отношения, социальные сети, цифровое образование

В настоящее время мы стоим на пороге цифровой революции, преобразуя каждый аспект нашей жизни и общества через влияние новых технологий. По состоянию на 2023 год, цифровизация переживает свой золотой век, характеризуемый инновациями, глобальными перемещениями и стремительным развитием. Данное явление в 2023 году затрагивает каждую сферу человеческой жизни.

Цифровое развитие быстро изменило привычный процесс ведения бизнеса, социального общения, получения образования и общее человеческое взаимодействие. Использование цифровых технологий и социальных сетей превратило общение в достаточно простой и эффективный процесс.

Людей теперь не пугают существующие между ними большие расстояния, так как они запросто в любое удобное для них время могут созвониться со своей семьей или друзьями, используя передовые и доступные технологии.

Также важно поддерживать данный процесс и участвовать в нем, адаптируясь к новым технологиям, стремясь улучшить качество жизни и развитие общества в целом.

В то же время, из-за частого использования такого общения, отложив на задний план привычные семейные и теплые встречи, люди могут потерять ту привычную и сплоченную атмосферу семьи, в которую погружались люди раньше, до того как это всё начало развиваться.

Отвлекаясь, проводя слишком много времени в гаджетах и в интернете, тем самым, отдавая предпочтение социальным сетям, а не человеку, находящемуся рядом и общению с ним, он сильно расстраивается. Данному явлению даже присвоен термин под названием «Фаббинг» (англ. phubbing; от англ. phone – «телефон» и snubbing – «пренебрежительное отношение»). «Фаббинг» – привычка непрерывно отвлекаться на гаджет во время живого общения с человеком.

Цифровое общение также не способно передать все нюансы человеческих эмоций и жестов, которые мы привыкли использовать в реальном общении. Также общение на расстоянии исключает возможность физического контакта, что является важной деталью для семейных и иных социальных отношений.

В случае увлеченности и переизбытка цифровым общением, исключая личные встречи, результат способен отразиться на психоэмоциональном состоянии человека, у которого возможно появление чувства одиночества и депрессии в реальности.

Во время виртуального общения, увеличивается вероятность возникновения такого явления, как недопонимание собеседника.

Также, со стороны конфиденциальности личных данных, может возникнуть сомнение и беспокойство, на счет неприкосновенности и сохранности личной информации, используемой во время цифрового общения. С ростом цифровизации растут и угрозы кибер-безопасности. Защита данных и кибер-инфраструктуры становятся наиважнейшими аспектами цифровой эры.

Цифровые технологии изменили возможности и в преподавании. Пандемия COVID-19 еще больше ускорила внедрение онлайн-обучения, что позволило продолжить обучение студентов после паузы, вызванной пандемией, предлагая студентам дистанционные решения для обучения и завершения учебы в условиях изоляции.

У учителей и студентов в настоящее время имеется цифровой инструментарий – от интерактивных устройств для обучения до онлайн-курсов и цифровых учебников. Цифровое образование – это термин, используемый для обозначения всех методов онлайн-образования. Цифровое образование переживает значительный рост благодаря технологическим достижениям, возросшей доступности Интернета и потребности в гибком обучении. Его удобство и гибкость привлекают работников и людей с имеющимся напряженным графиком.

С помощью алгоритмов и искусственного интеллекта возможно создание персонализированных учебных планов, учитывая уровень знаний, темпы обучения и предпочтения каждого ученика. Студенты могут учиться с преподавателями и студентами из разных стран, что расширяет культурное развитие.

Также многие компании и организации внедряют цифровые платформы для обучения сотрудников, что позволяет повысить их квалификацию и адаптироваться к быстро изменяющимся условиям в бизнесе.

Согласно отчету Global Digital 2023, содержащему статистику интернета и социальных сетей на 2023 год, за последний год наблюдаются максимальные изменения в цифровой деятельности общества за последние годы. В данном отчете участвовало множество компаний, занимающихся статистикой и исследованием рынка. По данным отчета, общая численность населения на 2023 год составила 8, 01 миллиарда человек. Численность людей, пользующихся мобильными телефонами, достигла 5,44 миллиарда человека, что является 68% от общей численности населения. Также в начале 2023 года общее число пользователей социальных сетей превысило 4 миллиарда человек, что более половины всего мирового населения. Изменение численности пользователей интернета представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Рост числа пользователей интернета за 11 лет

Сравнение с прошлыми годами свидетельствует о постоянном увеличении числа пользователей интернета, что продемонстрировано ростом на 2% с прошлого года.

Лидерами среди социальных сетей в 2023 году стали YouTube и WhatsApp, каждая из которых имеет миллиарды пользователей по всему миру. Замечено значительное

увеличение числа пользователей социальных сетей через мобильные устройства, более 80% пользователей социальных сетей обращаются к ним с мобильных устройств.

Социальные сети становятся главным источником новостей и влияют на общественные дискуссии и мнения. Они играют важную роль в формировании общественного сознания. Для бизнеса социальные сети становятся ключевым инструментом маркетинга и продвижения продуктов. Более 70% компаний активно используют социальные сети в своих маркетинговых стратегиях.

Несмотря на происходящие изменения, в ближайшем будущем также ожидается увеличение числа людей, использующих онлайн-платформы для общения, как в личных, так и в профессиональных сферах. Продолжится рост числа пользователей социальных сетей, а также увеличение времени, проведенных в них.

Таким образом, статистика интернета и социальных сетей на 2023 год показывает, что цифровизация продолжает оказывать глубокое влияние на наше общество, изменив способы общения, восприятия информации, бизнес-модели и социокультурные нормы. Важно наблюдать за происходящими изменениями и тенденциями, чтобы адаптироваться к переменам и эффективно использовать преимущества цифрового мира в нашу пользу.

Влияние цифровизации на современные социальные отношения можно рассматривать с разных сторон, учитывая как положительные, так и негативные аспекты данного явления.

Цифровые технологии обогатили способы общения, обеспечивая возможность мгновенного обмена сообщениями, звонков по видеосвязи и тому подобное. Интернет объединяет людей со всего мира, позволяя им обмениваться идеями, культурой и опытом, что расширяет кругозор и способствует толерантности. С развитием цифровизации стало возможным получение доступа к образовательным ресурсам в любое время и из любой точки мира, это способствует повышению уровня образования и общей осведомленности. А также цифровые сервисы упрощают повседневные задачи, такие как покупки, заказы еды, записи к врачу, что экономит время и создает более комфортные условия жизни.

В то же время, использование цифровых устройств может привести к изоляции от реального общества и усилению ощущения одиночества из-за замещения личного общения виртуальным. Социальные сети могут формировать искаженное восприятие реальности, при демонстрации пользователями только лучшую сторону своей жизни, создавая иллюзию совершенства. Также возможны угрозы со стороны конфиденциальности данных, что может привести к утечкам личной информации.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСМЫСЛЕНИЯ НАСЛЕДИЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

*Маматказина Виктория Дмитриевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Одним из первых отечественных публицистов, которые в своих статьях в качестве аргументов обращались к статистическим данным и результатам экономических обследований хозяйств Российской Империи, был Николай Гаврилович Чернышевский (1828–1889). Он стоял у истоков социологической публицистики, занимающей важное место в истории российской социологии. «Социологическая публицистика — это обсуждение в печати насущных вопросов общественно-политической жизни. Вопросы эти могут быть и предметом научного исследования, но общность предмета не должна вести к смешению областей науки и публицистики. Разница определяется, прежде всего, мотивами: практическим — в публицистике и теоретическим — в науке; для публицистики изучение, теория всегда лишь средство, ведущее к определенной цели — практическому выводу. Популяризует ли публицист выводы науки или сообщает

результаты своего исследования, он делает это не для обучения, а для поучения, не для сообщения знаний, а для воздействия на общественное мнение, политические силы и настроения отдельных социальных групп. Поэтому в область публицистики входят только насущные вопросы, имеющие решающее значение в направлении текущей жизни» [1, 108].

Часто работая со статьями, написанными на основе экономико-статистических обследований, в качестве рецензента, Н.Г. Чернышевский также использовал статистические данные для обоснования своей позиции. В статье «Откупная система» (1858) он использует статистическую информацию, связанную с употреблением алкоголя и алкогольной зависимостью среди населения. Он выявляет обратную связь между количеством употребляемого вина на душу населения и величиной «пьянства» в том или ином государстве. Таким образом, он приходит к выводу о том, что снижение цены на алкоголь приведет к снижению алкоголизма, и затем использует данный вывод в полемике против действующей откупной системы [2, 326]. На основе доступной статистической информации из разных стран, Н.Г. Чернышевский в статье «Суеверие и правила логики» (1859) показывает зависимость «успехов сельского хозяйства» от «густоты населения». Сравнивая данные по таким странам, как Англия, Германия, Франция, Австрийская империя и Венгрия, Н.Г. Чернышевский доказывает, что неэффективное ведение сельского хозяйства в России связано в первую очередь с низкой плотностью населения [3, 688-689]. В этой статье он выступает в защиту общинного владения землей, и для этого использует данные экономических обследований, показывающих, что оно не является причиной неэффективного ведения сельского хозяйства.

Сравнительно-исторический метод — один из основных методов, который использовали классики социологии О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм и М. Вебер, часто использует в своей публицистике и Н.Г. Чернышевский, сравнивая Россию по самым разным критериям с другими государствами. Например, в рецензии на «Отчет правления Одесского женского благотворительного общества за 1856 год» (1857) он сопоставляет положение малоимущих слоев населения в России и странах Европы [4, 593-594], а в своей работе «Леность грубого простонародья» (1860) сравнивает быт крепостных крестьян в России и бывших невольников в Вест-Индии с целью доказать, что внешнее принуждение к труду не только не является единственным стимулом, заставляющим людей работать, но и снижает продуктивность труда [5, 187-188]. На основании статистических данных Н.Г. Чернышевский проводил сравнительный анализ и российских губерний. Например, рецензируя «Статистическое описание Киевской губернии» (1856), он обращается к ранее опубликованной в журнале «Современник» «Сельскохозяйственной статистике Смоленской губернии» (1855), и сравнивает состав населения, доходы помещиков, состояние сельского хозяйства в этих двух областях [6, 398-401].

Кроме того, Н.Г. Чернышевский, не только подвергал анализу уже обнародованные материалы, но и сам собирал статистические данные и публиковал их. Так например, им были опубликованы данные о числе подписчиков журнала «Современник» за 1859—1861 годы в разных областях России. [7, 8, 9]. Он призывал редакторов других журналов делать то же самое: тогда выводы о росте «любви к чтению» в России могли бы быть более точными и учитывать большую популярность того или иного журнала в разных областях [7, 426-427].

В социологической публицистике Н.Г. Чернышевский использует, помимо статистических, и другие источники социологических данных. В своих работах «Письма без адреса» (1862) и «Французские законы по делам книгопечатания» (1862) он анализирует письменные источники, делая в итоге выводы об устройстве общественных отношений. В «Письмах без адреса» на примере «Материалов Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» он

показывает бюрократическое устройство редакционных комиссий и их иерархизированную структуру [10, 102-112], а в статье «Французские законы по делам книгопечатания» на основании анализа французских законов делает вывод о том, что законы государства зависят от социально-политических процессов [11, 159-166]. Он прибегает и к биографическому методу: в работе «Антропологический принцип в философии» (1860) на примере биографии П.-Ж. Прудона он делает вывод о жизни сословия в целом и о существующих в обществе отношениях между сословиями [12, 234-236].

Социологическая публицистика Н.Г. Чернышевского представляет собой обширное поле для исследований в рамках истории российской социологии. На примере его работ можно проследить формирование социологических методов анализа данных экономико-статистических обследований, юридических текстов и биографических материалов, а его публицистические статьи охватывают самый широкий круг социальных проблем российского общества: от изъянов его социальной структуры до цензурных ограничений печати и неудовлетворительной работы государственных учреждений.

1. Ломоносова М.В. Социологическая публицистика в России: страницы истории и современность // *Наследие*. 2015, № 1 (6). – С. 104-119.
2. Чернышевский Н.Г. Откупная система // *Полное собрание сочинений*. 1939–1953 – Т. 5. – С. 318-334.
3. Чернышевский Н.Г. Суеверие и правила логики // *Полное собрание сочинений*. 1939–1953 – Т. 5. – С. 686-710.
4. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. 1939–1953 – Т. 4. – С. 592-605.
5. Чернышевский Н.Г. Лениность грубого простонародья // *Полное собрание сочинений*. 1939–1953 – Т. 7. – С. 186-221.
6. Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. 1939–1953 – Т. 3. – С. 387-420.
7. Чернышевский Н.Г. Сведения о числе подписчиков на «Современник», 1859 г. по губерниям и городам // *Полное собрание сочинений*. 1939–1953 – Т. 7. – С. 418-428.
8. Чернышевский Н.Г. Сведения о числе подписчиков на «Современник». 1860 г. // *Полное собрание сочинений*. 1939–1953 – Т. 7. – С. 890-908.
9. Чернышевский Н.Г. Сведения о числе подписчиков на «Современник» 1861 года // *Полное собрание сочинений*. 1939–1953 – Т. 10. – С. 454-517.
10. Чернышевский Н.Г. Письма без адреса // *Полное собрание сочинений*. 1939–1953 – Т. 10. – С. 90-116.
11. Чернышевский Н.Г. Французские законы по делам книгопечатания // *Полное собрание сочинений*. 1939–1953 – Т. 10. – С. 136-167.
12. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии // *Полное собрание сочинений*. 1939–1953 – Т. 7. – С. 222-296.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ЭКО-ПРАКТИК: СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

*Марченко Анастасия Васильевна
(НИУ ВШЭ)*

Обзор научной литературы является одним из ключевых этапов для проведения любого исследования. Поиск и анализ публикаций по релевантной для исследователя тематике дает возможность понять, насколько та или иная проблема уже изучена, и обнаружить «пробелы» в имеющейся системе знаний. На данный момент можно выделить две стратегии для подготовки литературного обзора: (1) экспертный отбор литературы (качественный анализ публикаций по изучаемой теме) и (2) алгоритмический отбор литературы (библиометрический анализ публикаций с использованием показателей цитирования) [0]. Именно вторая стратегия позволяет избежать потери важных для обзора работ и является более прозрачной с точки зрения обоснования выбора конкретных

источников как наиболее значимых для изучения поставленной исследовательской проблемы.

Библиометрический анализ [0] как инструмент для составления научных обзоров все чаще встречается в литературе. Авторы, использующие данный инструмент, стараются разработать новые методики или же включить в процедуру анализа дополнительные этапы, которые бы упростили ее или повысили качество отбора и анализа источников [0; 0; 0]. Однако подготовка литературного обзора все еще считается трудоемкой задачей. Кроме того, нет инструмента, который был бы универсальным и мог бы автоматически выполнить все этапы (от сбора источников до построения сети) систематического обзора литературы по любой тематике.

В качестве предметной области, на примере которой будет изучен и продемонстрирован систематический подход к обзору литературы, будет использована активно развивающаяся в последнее десятилетие тема экологических практик. Данный выбор объясняется следующими условиями. Во-первых, в обзоре глобальных рисков за 2023 год первые четыре позиции занимают риски, связанные с экологией [0]. Во-вторых, основным фокусом программ, направленных на достижение целей устойчивого развития в области экологии, является формирование эко-практик среди населения [0]. В-третьих, который год обществом поддерживается представление о том, что экология – дело каждого, что именно действия или бездействия самих же людей могут привести к ухудшению экологической ситуации [0; 0]. И, в-четвертых, общее количество публикаций на тему эко-практик из разных областей науки с каждым годом заметно увеличивается [на основании составленных авторами расчетов за последние 10 лет в базе данных научного цитирования Scopus на момент окончания 2022 года]. Исходя из всего этого, можно предположить, что появляются новые связи между авторами, предметами исследований и условиями для их изучения.

Таким образом, в рамках данного исследования возникает два ключевых исследовательских вопроса. Первый (методологический): с использованием каких методов можно автоматизировать и универсализировать систематический подход к обзору литературы? Второй (содержательный): каковы основные тенденции в изучении экологических практик с концептуальной и методологической точек зрения за последние 10 лет (2014–2023 гг.)?

Для поиска ответа на поставленные исследовательские вопросы планируется проанализировать источники на тему экологических практик в базе данных Semantic Scholar. Выбранная база содержит более 214 миллионов публикаций и сопоставима со Scopus и Web of Science по скорости индексации [0; 0].

Систематический подход к обзору литературы подразумевает осуществление трех этапов [0]:

Сбор публикаций по релевантной для исследователя теме (скачивание базы вручную);

Анализ собранных публикаций с целью выделения ключевых слов, соответствующих релевантной для исследователя теме, для повторного сбора публикаций и их библиографической информации (с помощью текст-майнинга);

Построение сети и ее интерпретация (с помощью сетевого анализа).

В рамках данной работы эта трехэтапная методика будет взята за основу для разработки автоматического и универсального инструмента в среде программирования Python. На первом этапе вместо сбора полных текстов публикаций вручную будет осуществлен сбор аннотаций публикаций по релевантной для исследователя теме. Использование в качестве единицы анализа не полного текста публикации, а только ее аннотации объясняется тем, что она дает полное представление о проведенном исследовании и является максимально информативной и точной. Для упрощения и автоматизации процесса сбора будет использована процедура веб-скрапинга – автоматического извлечения данных из веб-ресурсов [0]. Второй и третий этап останутся

без существенных изменений за исключением того, что на втором этапе текст-майнинг будет применен именно к аннотациям, а не к полным текстам найденных публикаций.

Таким образом, в рамках данной работы планируется, во-первых, разработать инструмент (в виде скрипта на языке программирования Python), который позволит автоматически осуществлять систематический обзор литературы на любую релевантную для авторов тему. Полученный инструмент позволит упростить и сделать более эффективной процедуру анализа и отбора научной литературы. Он будет полезен исследователям из любой научной области, а также заинтересованным лицам из коммерческих и практико-ориентированных секторов. А, во-вторых, выделить ключевых авторов, ключевые концепции и методологические решения для изучения экологических практик на момент проведения исследования.

1. Гибсон Э., Дайм Т., Гарсес Э., Дабич М. Библиометрический анализ как инструмент выявления распространенных и возникающих методов технологического Форсайта // *Форсайт*. 2018. Т. 12. № 1. С. 6–24.
2. Жучкова С. В., Ротмистров А. Н. Автоматическое извлечение текстовых и числовых веб-данных для целей социальных наук // *Социология: методология, методы, математического моделирование*. 2020. № 50–51. С. 141–183.
3. Лутай А. В., Черченко О. В. Открытые сервисы для поиска научных публикаций // *Российский центр научной информации (РЦНИ)*. 2022. URL: https://podpiska.rfbr.ru/materials/2022_open_search_solutions/
4. Лутай А. В., Черченко О. В., Чернова И. Н. Индекс цитирования РЦНИ v.1.0 – анализ данных // *Российский центр научной информации (РЦНИ)*. 2023. URL: <https://podpiska.rcsi.science/materials/301/>
5. Мальцева Д. В., Моисеев С. П. Отбор источников для систематического обзора литературы: сравнение экспертного и алгоритмического подходов // *Социология: методология, методы, математического моделирование*. 2018. № 47. С. 7–43.
6. Мальцева Д. В., Щеглова Т. Е., Ващенко В. А., Моисеев С. П. Здоровые города: Выделение актуальных трендов исследований в научной литературе и социальных медиа // *Социодиггер*. 2022. Т. 3. № 9. С. 41–59.
7. Экологическая повестка как стратегический ориентир российской экономики и общества // *Национальные проекты России: Экология*. 2022. URL: https://xn--80aapratretschfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/upload/Ecology/Doklad_Ecology_16.01.2023.pdf
8. Экологическая ситуация в России: мониторинг // *ВЦИОМ*. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309>
9. Batagelj V., Doreian P., Ferligoj A., Kejžar N. *Understanding Large Temporal Networks and Spatial Networks: Exploration, Pattern Searching, Visualization and Network Evolution*. Chichester: Wiley. 2014.
10. Booth A., Papaioannou D., Sutton A. *Systematic approaches to a successful literature review*. Thousand Oaks: SAGE Publications Inc., 2012.
11. Sustainable Development Goals // *United Nations*. 2023. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>
12. *The Global Risks Report 2023, 18th Edition* // *World Economic Forum*. 2023. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-risks-report-2023>

ИДЕОЛОГЕМЫ И МИФОЛОГЕМЫ В СЕТЕВОМ ФОРМАТЕ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ

Медведев Максим Максимович
(Кубанский государственный университет)

Сергеев Андрей Алексеевич
(Кубанский государственный университет)

В современном информационном обществе через интернет и социальные сети всё чаще распространяются идеологические подтексты, происходят активные процессы идеологизации контента. Это делает актуальным анализ изменений и особенностей

идеологии, перемещённой в сетевой формат. Также актуальность исследования процессов идеологизации социальных сетей и интернета в социологии обусловлена конвертацией сетевых ресурсов (социального капитала) в различные формы политического капитала. Если социальный капитал способствует формированию действенных солидарностей и складывающихся на её основе сетевых формах самоорганизации, то социальные сети, являясь структурным компонентом социального капитала, воспроизводят и/или меняют формальные и неформальные институты, определяющих содержание публичной политики.

Термин «идеология» имеет множество разночтений, и если брать определение в широком смысле, то придётся говорить об «идеологиях» профессий (журналистов, профессоров), «идеологиях» организаций и т. д. Данная проблема описывается «подходом Эфендиева» [8; 17, 385-386]. В разделе «Идеология в современном обществе» А. Г. Эфендиев обосновал трехъярусное деление идеологий. «Это может быть идеология всего человечества, – поясняет учёный, – идеология конкретного общества, идеология класса, социальной группы, сословия». При этом каждая идеология может иметь несколько таких «ярусов». В любом случае исследование будет касаться именно политических идеологий, и в данном случае учёные подчёркивают, что важным аспектом полноценной политической идеологии являются наличие социальной базы (людей, на которых направлена идеология) и целостной картины мира – без данных составляющих идеология так и останется «узкой» и фрагментированной [12]. При данном обозначении логичными и стройными становятся определения А. Н. Булько [3, 220], который выделяет два смысла идеологии: «1) система взглядов, представлений, идей какого-либо общества, класса, политической партии, а также 2) совокупность связанных между собой идей, выступающих как основа конкретных действий», и А. Г. Дугина [5, 263], который указывает, что «идеология – это схематичная систематизация идей и их соотношений в форме непротиворечивой составной конструкции в прямой привязке к обществу».

Эффективным, по нашему мнению, является предложенный М. Реджаем подход к описанию идеологии, который охватывает пять важных её аспектов: 1) когнитивное измерение: знание и вера, 2) аффективное измерение: чувства и эмоции, 3) ценностное измерение: нормы и суждения, 4) прагматическое измерение: планы и действия, 5) социальная база: поддерживающие группы и коллективы [18, 11].

«Когнитивное измерение» относится к «мировоззрению» идеологии – её взгляду на общество и политику, её восприятию социальной и политической реальности, что более ясно понимается в контексте социологии знания П. Бергера и Т. Лукмана [2].

«Аффективное измерение» иллюстрирует эмоциональную сторону идеологии. Все идеологии в той или иной степени эмоциональны по содержанию, подходу и функциям. В любой идеологии наряду с элементами рациональности есть элементы эмоциональности. Эмоциональная сторона идеологий тесно связана с мифотворчеством – далее это позволит говорить о соотношении мифологем и идеологем.

«Ценностное измерение» воплощает нормативные элементы идеологии и заложенные в неё моральные императивы. В частности, идеологии выносят ценностные суждения двумя способами: негативно, осуждая существующую систему социальных и политических отношений; и позитивно, выдвигая ряд норм, согласно которым должна происходить социальная и политическая реконструкция.

«Прагматическое измерение» включает в себе способы, цели и задачи идеологии, воплощённые в более или менее всеобъемлющей программе действий. Идеологии, как указывает автор теории, представляют собой связанные с действием системы убеждений, норм и идей.

«Социальное измерение» или социальная база связывает идеологии с социальными группами, классами, общностями или нациями. Идеология всегда строго социальна и должна иметь массовую основу.

Как подчёркивал автор, мировоззренческая и аффективная стороны идеологии строятся на основе мифов – эмоциональных повествовательных конструкциях. Миф – это фрагмент коллективного знания о мире, облечённый в художественную форму [7]. Мифы имеют национальную специфику, но базируются на универсальных архетипических антиномиях: добро/зло; герой/злодей; космос/хаос; память/забвение; любовь/ненависть — и других архетипах сознания (подвиг, жертва, возвращение к истокам, необратимость времени и т. п.). Именно мифы были своеобразными идеологиями в традиционных обществах. В основе морфологии мифа лежит его структурная единица – мифологема (по К. Леви-Строссу), по которым строится конкретный миф (например, герой – Геракл, Один, Илья Муромец – совершает подвиг и проч.) [11]. В то же время мифологема содержит в себе повествование в свёрнутом виде, своеобразную закодированную формулу мифа. Миф – это не просто рассказанная история, а регламентация и санкционирование определённой модели поведения (например, героизация самопожертвования в мифе о Прометее). Именно поэтому мифологемы широко используются в идеологическом дискурсе [10].

Мифологема в контексте идеологии используется и как собственно культурный феномен (как прецедентное имя и прецедентная ситуация), и как идеологема [14]. Мифологеме можно рассматривать как прототип идеологемы. Сущность мифологемы и идеологемы одинакова: сложные явления, укладываясь в устойчивую словесную формулу, с помощью неё редуцируются до «общепонятных идей» (Э. Дюркгейм) [6, 527; 15, 158]. Исследователь И. Клушина рассматривает идеологему как динамический феномен, имеющий формулу: Идеологема = заданная идея – стилистическое оформление – «вмонтаживание» в сознание. Мифологема, используемая в идеологических целях в массовой культуре и СМИ, является идеологемой [10].

Выстраивая когнитивное измерение, идеология аффицирует на язык, конструируя собственный синтаксис, семантику и прагматику, что позволяет говорить об особом языке идеологии и порождает большое число исследований идеологем в лингвистике и русистике [9]. Специфические языковые средства позволяют добиться идеологического насилия и манипулировать широкими массами. В свою очередь, идеология активно влияет на язык средствами целенаправленной языковой политики, содержание которой детерминировано спектром внешних и внутренних факторов. Выявление языковых структур позволяет увидеть реальные аспекты идеологической ангажированности таких структур. В наибольшей мере идеологическое влияние на язык выявляется и проявляется на уровне семантических структур. Один и тот же термин приобретает разные значения и аксиологическую окраску в зависимости от идеологии, которую он выражает и актуализирует. Примечательно, что и миф М. Элиаде и К. Леви-Стросс считали языком, по средствам которого человек общается с миром, а мир – с ним [11; 16].

Переходя в сетевой формат характер идеологии может меняться. Обмен информацией в условиях сетевой виртуальной реальности имеет следующие особенности: виртуальность, интерактивность, мозаичность, гипертекстуальность [1]. Данные особенности «сетизации» влекут за собой новые особенности «идеологизации».

Во-первых, стоит учитывать процессы мифологизации виртуальной реальности самой по себе, согласно которым само содержание интернета и социальных сетей всё чаще аффицирует на бессознательные и архаичные пласты человеческой природы, что приводит к более тотальной эксплуатации мифологем в сети [13]. Во-вторых, интернет производит деконструкцию существующего политического дискурса и формирует новый вокабуляр. В-третьих, появляются виртуальные идеологии, касающиеся именно взглядов на саму виртуальную реальность (напр. сетизм и антисетизм, виртуализм и традиционализм, киберлиберализм и киберкоммунизм), при этом идеологические построения в интернете становятся фрагментированными, неполными, остаются на микроидеологическом уровне [12]. В-четвёртых, следуя постмодернистской традиции и признавая интернет особым социальным пространством с учётом всех

вышеперечисленных фактов, становится возможным говорить об идеологии как о тексте – «объединённой или структурированной форме дискурса, зафиксированной материально и передаваемой посредством последовательных операций прочтения» [4].

Примечательной становится взаимосвязь: идеология как язык, являющаяся функцией мифа (в данном случае миф является первообразной идеологии, а мифологема – идеологема), перемещаясь в сетевой формат, преобразуется в текст, тогда как миф преобразуется в набор симулякров и «протезов» для человеческих инстинктов.

Характер сетевой гипертекстуальности – специфического изменения, которое претерпевает текст при перемещении в электронную среду, при этом один текст находится вне другого текста, а связи между ними устанавливаются в виде гипертекстовых ссылок, благодаря чему эти тексты становятся электронным гипертекстом – откладывает свой отпечаток на исследование идеологизации через социальные сети. В таком формате удобным и практичным становится понимание идеологии именно как текста с применением методов дискурс- и контент-анализа текстов в исследованиях идеологий.

1. Барсова Е. С. Угрозы безопасности в условиях развития глобальной информационно-коммуникационной системы // *Сетевые ресурсы и практики в публичной политике: российский и зарубежный опыт: материалы Всероссийской Школы молодых учёных*. Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2012. С. 40–46.
2. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. Булыко, А. Н. Большой словарь иностранных слов. М.: Мартин, 2006. 704 с.
4. Гуревич П. С. Идеология как текст // *Знание. Понимание. Умение*. 2006. № 2 С. 191–197.
5. Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический проект, 2010. 564 с.
6. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 575 с.
7. Жилина В. А. Мифология и идеология // *Актуальные вопросы современной науки*. 2009. № 8. С. 117–125.
8. Зарубин В. Г. Эстетика политического пространства: опыт социологической реконструкции профессиональной компетентности журналиста // *Учёные записки Забайкальского гос. гум.-пед. ун-та им. Н. Г. Чернышевского*. 2012. № 4. С. 90–95.
9. Иванова М. Е. Язык идеологии и идеология языка: аспекты взаимодействия // *Манускрипт*. 2020. № 1. С. 133–140.
10. Клушина Н. И. Теория идеологем // *Политическая лингвистика*. 2014. № 4. С. 54–58.
11. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
12. Мартынов Д. С. Виртуальные идеологии и кризис идеологий в информационном обществе // *Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа*. 2013. № 4. С. 77–83.
13. Медведев М. М., Сергеев А. А. Мифологизация функций виртуальной // «Телескоп»: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. № 2. С. 103–109.
14. Нахимова Е. А. Идеологема «Сталин» в современной массовой коммуникации // *Политическая лингвистика*. 2011. № 2. С. 152–156.
15. Чеснокова В. Ф. Язык социологии: курс лекций. М.: ОГИ, 2010. 544 с.
16. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Избранные сочинения. М.: Ладомир, 2000. 414 с.
17. Эфендиев А. Г. Общая социология. М.: ИНФРА-М, 2000. 654 с.
18. Rejai M. *Political Ideologies: A Comparative Approach: A Comparative Approach*. NY : Routledge, 1995. 241 p.

МИФОАНАЛИЗ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В КАЧЕСТВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ДУАЛЬНОЙ ТОПИКИ А. Г. ДУГИНА)

Медведев Максим Максимович
(Кубанский государственный университет)

Сергеев Андрей Алексеевич
(Кубанский государственный университет)

Социальные науки с каждым новым днём сталкиваются со всё большим количеством вызовов, которые выдвигает перед обществом современный мир. Следовательно, науке необходимо модифицировать свои методы и теории, и хорошим выходом из ситуации тотальной неопределённости становится междисциплинарность. И в нынешних условиях полезным для социологии может оказаться мифоаналитический подход, позволяющий изучать мифы, а через них – структуры бессознательного тех или иных обществ. Изучение мифа как устойчивого сценария связывания между собой образов, фигур, действий и событий, позволяет выявить характерные черты нарративов, часто относящихся к совершенно разным эпохам, ситуациям и культурным слоям. Крайне результативной оказывается методология д-ра социол. наук А. Г. Дугина, краткий разбор которой будет представлен в статье [1].

Миф в самом общем смысле есть образно-символическая форма мышления, основанный на сакрально-когнитивном комплексе архаичных представлений. М. Элиаде, как и К. Леви-Стросс, считал миф языком, по средствам которого человек общается с миром, а мир – с ним [4; 9, 143]. К похожей формуле пришёл А. Ф. Лосев: «...миф есть развёрнутое магическое имя» – это понятие содержит в себе 4 элемента: личность, историю, чудо, слово [3, 214]. Это значит, что миф принципиально является уникальным и социальным, изменчивым и событийным, сакральным и магическим, осмысленным и словесным. В мифе, как и в сознании древних людей нет различий между образом (вещью) и его идеей (смыслом), в мифе утверждена тотальная субъектность, мир мифа и сам он сакрален и повествует об образцах для повторения, миф не подчиняется законам логики и не тождественен самому себе, что выражается в безграничном многообразии его проявлений. Структурализм же также утверждает, что мифу присуща своя структура.

Крайне тесно миф соотносится с бессознательным – концепцией, разрабатываемой психоаналитиками и более полно исследованной К. Г. Юнгом: «Бессознательное, как совокупность архетипов, является осадком всего, что было пережито человечеством, вплоть до его самых тёмных начал. Но не мёртвым осадком, не брошенным полем развалин, а живой системой реакций и диспозиций, которая невидимым, а потому и более действенным образом, определяет индивидуальную жизнь» [10, 143]. Сами же исследователи мифа признавали, что бессознательное имеет структуру мифа – оно мифологично и имеет «космическую» значимость, отражает способы, процессы и предназначения [9, 83]. Если архаичные люди устанавливали контакт с сакральным через мифы, обряды и ритуалы (а позднее и религию), то человек современности осуществляет этот контакт через психоанализ. Коллективное бессознательное предшествует индивидуальной психике, в нём расположены трансперсональные архетипы, имеющие отношение не к историческому времени индивида, а к времени вида, общества – так же, как и мифы представляют собой парадигматические модели сакрального происхождения [9, 128].

Бессознательное мифологично по своей природе, следовательно, миф есть особая форма проявления (и существования) бессознательного, и именно оно зачастую детерминирует социальную жизнь, влияя на общественное сознание, образ жизни людей и повседневные практики общества, согласно теории «индивидуации» К. Г. Юнга. Более того, в эпоху бурного развития информационных технологий миф стал оружием массового поражения, с помощью которого конструируют идентичность и контролируют сознание людей [7]. Примечательно, что классические исследователи проводили границы внутри структуры мифа, выделяя порой целые полюса, которые отражали характер тех или иных мифов. Такой подход добавляет дополнительное измерение в содержание социологии мифа, и было бы полезно на примере разобрать одну из современных методологий.

Многие явления социальной реальности можно объяснить, обращаясь к дуальной топике, разрабатываемой А. Г. Дугиным [1]. Исходя из концепции коллективного бессознательного К. Г. Юнга и коллективного сознания Э. Дюркгейма, возможно прийти к дуальной структуре «Логос/Мифос», в которой логосу соответствует рациональный код

общества, собственно сам социум, наиболее рационализованные и логически осмысленные его элементы (такое понимания логоса не имеет никакого отношения к богословскому дискурсу, в данном случае «Логос – это принцип, связанный с разумной упорядоченностью, системностью, иерархией, законностью» [2, 73], пропущенный через призму социальности, порождающий общество со своим пространством и вертикальной и горизонтальной дифференциацией), а мифосу соответствуют структуры бессознательного, в которых разворачиваются образы и архетипы, где всё сознательное и логичное переплетается с иррациональным (однако в этой зоне законы логики не выполняются в полной мере, и данная область скорее является «складом», «подвалом» с многочисленными образами: как ночи, так и дня, как жизни, так и смерти, древних мифов о титанах и божествах, подземных и небесных царствах и т. д.) [1, 46]. В целом такая концепция развивает понятийный аппарат классических исследователей мифа, отрицает эволюционистский подход и утверждает, что логос и мифос сосуществуют одновременно, а сам логос (общество) является местом диахронического развёртывания элементов мифоса. Становится возможным провести чёткую аналогию с учением структурной лингвистики, таким образом мифос будет соответствовать языку, а логос – речи [1, 75].

Так, резкие проявления архаичных, девиантных и «диких» представлений в коллективном сознании объясняются синхроническим соприсутствием рационализованного коллективного сознания и мифологизированного коллективного бессознательного, в ходе динамики которого различные бессознательные элементы и образы «всплывают» на поверхность социального логоса и проходят различные этапы рационализации и осмысления. В то же время рационализирующий и дифференцирующий логос, будучи сам продуктом мифоса и наиболее его рациональными частями, со временем начинает истощать и ограничивать уже самого себя, что выливается в особую цепочку «логос-логика-логистика-логема» [1, 494]. На пути такого преобразования социальный логос становится всё менее способным регулировать и подчинять переход мифологических представлений и образов из области бессознательного в область сознания, что порождает всё более частые появления новых, девиантных и отчасти необычных форм социальности, религиозности, социальных движений и политических идеологий, практик повседневной жизни и молодёжных субкультур. Область бессознательного является вместилищем, помимо исторической памяти, всевозможных мифических образов и архетипов, включающих в себя как светлые, героические и божественные, так и тёмные, злые и смертоносные образы.

Разнообразные, но схожие таксономии мифических представлений в структуре бессознательного представляют в своих подходах такие учёные, как Ж. Дюран [1, 91], который делил области мифоса на две зоны: диурна («дневной режим», включающий разнообразные героические мифы, образы дня, света, полёта, ангелов, очищения, мужества и борьбы, побуждающей к дифференциации) и ноктурна («ночной режим», включающий в себя образы ночи, тьмы, падения, бездны, подземных царств, бесов, болот, женственности и эфемизации), З. Фрейд, выделявший два фундаментальных архетипа: Эрос (архетип жизни в самом общем понимании) и Танатос (архетип смерти и зла), а К. Г. Юнг особо выделял, что бессознательно содержит всё, вплоть до «тёмных начал» человечества, а также ввёл понятие «Тени» – архетипа, представляющего собой относительно автономную часть личности, складывающуюся из бессознательных представлений, которые не могут быть приняты личностью из-за несовместимости с сознанием [10, 20]. Это показывает, что в области бессознательного существует большое разнообразие тёмных образов, постулирующих смерть и зло – в первую очередь зло в традиционном понимании, схожее с образами демонов, прилогов, потаённых антидуховных желаний и помыслов, лежащих в основе многих языческих доктрин, идеологий и сектантских идей, зачастую идущих вразрез с общечеловеческими моральными императивами, а также несущих вред душевному (психическому) состоянию обычного человека и разлагающих общество [8].

Социологами было подробно изучено, как мифы повлияли на становление европейских идеологий, культуры, ценностей гуманизма, индивидуализма, рыночной экономики и маркетинга. На данный момент необходимо продолжать развивать такой структурный подход – «социологию мифа» или мифоанализ, используя его для изучения тенденций и идей, проявляющихся как в России, так и в других обществах. Серьезный толчок к этому дают труды А. В. Ставицкого: «Миф крайне важен, как основа функционирования культуры, выступая её смысловой матрицей, которая отвечает за ценности. В рамках культуры через миф формируется поле значимых смыслов культуры, образуются и утверждаются её» [5; 6]. Если мы знаем группы мифов, которые активируются в коллективном бессознательном того или иного общества, то при помощи мифо- и психоанализа мы можем соотнести эти группы с конкретными определёнными психическими заболеваниями – а, значит, открыть новую возможность для обозначения, понимания и лечения социальных болезней и девиаций, открыть с новой стороны дискурс- и контент-анализ. Таким образом, теория мифов в социологии может стать именно той теорией, которая окажется результативной и на практике.

1. Дугин А. Г. *Социология воображения. Введение в структурную социологию*. М.: Академический Проект; Триеста, 2010. 564 с.
2. Ермишина К. Б. *Религиозная антропология. Учебное пособие*. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2015. 368 с.
3. Лосев А. Ф. *Диалектика мифа*. М.: Мысль, 2001. 558 с.
4. Ставицкий А. В. *Структура мифа по К. Леви-Строссу: опыт несостоятельного* // *Вопросы психолингвистики*. 2018. №1 (35). С. 126–137.
5. Ставицкий А. В. *Конференция «Миф в истории, политике, культуре» и организационные предпосылки создания общей теории мифа* // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. 2021. №3. С. 143–150.
6. Ставицкий А. В. *Общая теория мифа: предварительные итоги исследований* // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. 2022. №2. С. 16–26.
7. Ставицкий А. В. *Украинская идентичность: общие подходы конструирования и мифологизации*. Севастополь: Рибэст, 2013. 160 с.
8. Хагуров Т. А. *Девиантология – социология и психология зла*. М.: Инфра-М, 2023. 412 с.
9. Элиаде М. *Аспекты мифа*. М.: Академический Проект, 2010. 251 с.
10. Юнг К. *Проблемы души нашего времени*. СПб.: Питер, 2002. 352 с.

ПРОБЛЕМА БОГАТСТВА В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В МЫСЛИ П. СОРОКИНА

*Мурасов Серафим Христианович
(ГАУГН)*

На протяжении текста П. Сорокин обращается к роли различных социальных институтов в тестировании, селекции и распределении индивидов в обществе: «Церковь, семья и школа, а также профессиональные организации выступают не только средствами образования и перемещения людей, но помимо этих функций они выполняют функции социальной селекции и распределения индивидов внутри социального здания [1, 317 с.]. Причем эти функции имеют не меньшее социальное значение, чем функции образования и воспитания» [1, 331 с.]. Институты призваны определить место индивида таким образом, чтобы он наилучшим образом реализовал свои способности: если человек выбирает не подходящую для него сферу – он не добьется в ней успеха и займет такое место, в котором не будет осуществлять серьезного влияния, если он попадет в подходящий для своих способностей институт, то сможет реализовать свои способности: т.е. принести определенные результаты, которые исходят из логики института и получить

соответствующее «вознаграждение» в виде повышении социального статуса. Если институт действует с соответствия с собственной логикой, то индивиды получают соответствующее их способностям, стараниям место в обществе, если же в логику института вклинивается нечто внешнее, например, успех в учебе будет определяться общественно-политической деятельностью, институт станет не способен адекватно функционировать. Такая логика рассуждения кажется весьма последовательной, вся стабильность общества стоит на корректно функционирующих институтах. Если же институты «дают сбой», то и стабильность общества ставится под вопрос. Следовательно, главное, чему следует уделять внимание – обращать внимание на корректное функционирование институтов.

Однако в этой весьма последовательной цепочке есть один момент, который позволяет усомниться в подобных положениях – автор упоминает роль богатства для изменения социального положения: «С самых ранних времен и на протяжении всей истории наблюдается тесная корреляция между богатством и знатностью» [1, 314 с.]. Далее: «...в настоящее время накопление богатств — один из самых простых и действенных способов социального продвижения» [1, 315 с.]. Далее «...Если человек богат, то он находится на вершине социального конуса, вне зависимости от своего происхождения и источника доходов». [1, 315 с.]. Автор сам отмечает способность богатства служить источником высокого социального положения вне зависимости от любых других обстоятельств: «...как правило, почти все можно купить и почти все можно продать». Таким образом, финансовые средства при их наличии могут выступить именно тем самым внешним фактором, который нарушает логику института, «покупая» то, что должно быть достигнуто определенными действиями в рамках института. П. Сорокин же, отмечая механизм приобретения богатства как определенный институт, не уделяет достаточного внимания способности конвертации богатства, их способности вмешиваться в логику других институтов, сколь бы корректно они до этого не исполняли свою функцию.

Таким образом, отмечая важность исполнения функций социальными институтами для достижения осуществления процессов такой мобильности, которая обеспечит наилучшее возможное местоположение индивида согласно его способностям, в то же время достаточно не раскрывается проблематичная роль богатства в функционировании такой системы, способность богатства влиять на логику действия институтов, нарушать исполнение ими функции.

1. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин - Москва : Политиздат, 1992. - 542,[1] с. - (Мыслители XX века. Редкол.: Т. И. Ойзерман (пред.) и др.); ISBN 5-250-01297-3

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ИЗУЧЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ БОЛЬШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП МЕТОДОМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

*Надточаева Надежда Владимировна
(Белорусский институт стратегических исследований)*

Феномен социальных групп достаточно активно изучается научным сообществом. Вместе с тем на сегодняшний день в аспекте исследования обозначенной тематики значительная часть научно-методологических разработок относится к малым группам. При этом многие имеющиеся материалы в большей степени принадлежат к области социальной психологии, чем социологии. В то же время имеет актуальность такой аспект изучения больших социальных групп, как специфика отображения их фундаментальных особенностей в инструментарии.

В современной науке об обществе пока не сложилось единой общепринятой дефиниции больших социальных групп. В литературе встречаются различные оценки

относительно их минимальной численной границы, однако обозначенные группы можно описать как большое количество лиц, не имеющих постоянных контактов между собой и объединенных каким-либо социально-психологическим и (или) демографическим признаком, создающим основание для формирования общности. Далее речь пойдет о группах, существующих относительно продолжительный период времени (население страны или региона, представители социальных классов и возрастных группы, участники крупных онлайн-сообществ и т.д.). Кратковременные объединения вроде толпы, концертной публики и др. заслуживают отдельного анализа, поэтому в данной публикации рассматриваться не будут.

Применение опроса для изучения больших социальных групп является достаточно «повседневным» явлением в социологии. Безусловно, в обозначенном аспекте немалую роль играет предмет исследования. Однако во многих случаях имеют значение базовые характеристики непосредственно изучаемой общности, к которым Г.М. Андреева относит: обычаи и традиции, образ жизни группы, интересы, ценности, потребности, наличие специфического языка [1, 119]. Поскольку данные характеристики описаны с точки зрения социальной психологии, их применение в социологических исследованиях требует некоторой модификации.

При изучении больших социальных групп важно упомянуть об актуальности отражения в инструментарии отдельных аспектов, к которым, по мнению авторов, можно отнести:

Во-первых, ценности группы – жизненные приоритеты, на которые индивид ориентируется при принятии решений (переехать в крупный город, где больше возможностей, или остаться дома с семьей; купить дорогостоящую вещь или инвестировать деньги в собственное образование и т.д.). Изучение ценностей способствует пониманию «рейтинга» изучаемого предмета в иерархии приоритетов представителей группы.

Сложность изучения ценностей посредством опроса заключается в том, что те из них, которые индивид считает приоритетными, и те, которым он реально следует, могут различаться. К примеру, человек может считать своей главной ценностью здоровье, но в то же время ничего не делать для его поддержания, иметь вредные привычки, вести малоподвижный образ жизни и т.д. Следовательно, привычный комфорт для него в реальности будет более приоритетной ценностью. Как правило, обозначенное противоречие решается с помощью проективных вопросов, степенью согласия с утверждениями, в которых заложены определенные ценности, и др.

В то же время одна и та же ценность может иметь различное значение для различных категорий людей, даже если в иерархии приоритетов она занимает одно и то же место. К примеру, для одного индивида самореализации как ценность может предполагать создание музыки или картин, а для другого – построение крупной компании. Таким образом, понимание «качественной» составляющей ценностей может иметь не последнее значение. Однако ее изучение методом опроса может быть затруднительно.

Во-вторых, отдельного внимания заслуживают проблемы, волнующие респондентов, и место среди данных проблем изучаемого предмета. Основу для них во многом создают актуальные потребности. Говоря о потребностях, уместно вспомнить созданную А. Маслоу модель распределенных по мере убывания важности человеческих потребностей, которые классифицируются как: 1. физиологические потребности (голод, жажда и т.д.); 2. потребность в безопасности; 3. социальные потребности (принятие окружающими, коммуникация и т.д.); 4. потребности в самоуважении (успех, признание и т.д.); 5. потребности в самовыражении (самоактуализация, реализация творческих способностей и т.д.) [2, 340].

Однако потребности, как и ценности, могут иметь качественное отличие: у разных людей одна и та же потребность может иметь разное выражение. К примеру, потребность в уважении для одного индивида может означать принятие семей и друзьями, а для

другого – активную общественную деятельность. В этой связи уместно также изучение содержательной стороны актуальных потребностей, что, однако, не всегда бывает возможно путем опроса.

В-третьих, немалое значение имеет однородность группы – схожесть ценностей, норм, интересов, образа жизни и т.д. ее представителей. Учет степени гомогенности группы необходим для глубинного понимания причин различий, существующих среди представителей общности относительно предмета исследования. Так, номинальный характер группы (профессиональной, возрастной и т.д.) может в значительной степени объяснять фундаментальную разность во взглядах репрезентирующих ее лиц на изучаемую проблему.

Возможна при этом и обратная ситуация, когда группа может практически не выделяться из общей картины, существующей в обществе, а ее предполагаемые «особенности» могут отражать лишь характерную для конкретного социума тенденцию. В этой связи важно знать, как минимум, примерное распределение мнения населения относительно изучаемого предмета.

В-четвертых, востребован учет групповых норм, представляющих собой внешние и внутренние регуляторы поведения индивида. Нормы являются правилами, в соответствии с которыми индивид ведет себя тем или иным образом. Наличие групповых норм и их характер может во многом обуславливать действия и установки респондентов в отношении предмета исследования, возможные «красные линии».

В связи с обозначенным выше актуальность имеет степень идентификации представителей группы с общностью. Благодаря данному процессу индивид интериоризирует свойственные группе ключевые признаки (нормы, ценности, правила поведения и др.) и, следовательно, воспроизводит поведенческие паттерны (в том числе и ментальные), свойственные членам группы. Построение индивидом иерархии собственных идентичностей может служить ключом к пониманию того, каким образом он определяет себя и, соответственно, какие модели поведения воспроизводит на «базовом» уровне.

Также не последнее значение для изучения больших социальных групп имеет образ жизни как обобщенная характеристика, обусловленная ценностями, уровнем благосостояния, нормами, интересами и т.д. Важно подчеркнуть, что образ жизни и упомянутые в связи с ним структурные компоненты могут друг друга взаимовоспроизводить. Образ жизни создает комплексную основу для остальных характеристик, однако он как структурная особенность достаточно сложно поддается операционализации. В этой связи вопрос его отображения в инструментарии требует дальнейшего изучения.

Таким образом, при исследовании больших социальных групп востребованным представляется выяснение в предметном аспекте их ценностей, актуальных проблем (основой для которых являются потребности), однородности группы, ее норм. Немалую роль также играет идентификация представителей группы с ней и их образ жизни как интегральная особенность. Вместе с тем имеет место вопрос изучения содержательной стороны обозначенных характеристик, который, однако, может решаться путем проведения дополнительных качественных исследований. Дальнейшее изучение структуры больших социальных групп, их ключевых особенностей, отражения данных особенностей в конкретных исследованиях представляет собой актуальное направление в социологии.

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2001.

2. Общая психология : учебное пособие / под общ. ред. Н.П. Ансимовой. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013.

МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА В ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖ. РОЛЗА

*Ниорадзе Георгий Владимирович
(Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ))*

*Подготовлено при поддержке гранта РФФИ № 23-18-00093 «Судьбы
общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации».*

Теория справедливости связана с длительной эволюцией идеи об общественном договоре, объясняющих объединение агентов в государство как рациональный выбор. При этом принципиальной особенностью подхода Дж. Ролза является фокус на справедливости как на базовом свойстве, обеспечивающим возможности для социальной кооперации акторов [1]. Из подхода Ролза выделены следующие характеристики общества, соответствующие социальной справедливости: мера согласия (образы справедливого устройства могут различаться, однако индивиды находят согласие в базовых вопросах), координация (согласованность планов индивидов для успешной социальной кооперации), эффективность (достижение поставленных социальных целей), устойчивость (опора на устоявшийся социальный порядок для разрешения споров и стабилизации общественной системы), максимин (перераспределение благ в пользу тех групп, которым наименьшим образом выгоден данный общественный порядок). Безусловно, набор теоретических положений, обосновывающих модель социальной справедливости, значительно более широк, однако сосредоточимся на дискуссионных аспектах теории справедливости. Во-первых, спорным является тезис о «справедливости как честности», предполагающем формирование общественного договора среди индивидов, лишённых социального контекста (представлений о распределении благ), то есть незамутненность сознания акторов якобы приводит к формированию будущего справедливого общественного договора. Однако едва ли вообразима ситуация, при которой акторы лишены представлений о своих возможностях и проблемах при заключении того или иного общественного договора (дворянское сословие осознавало бесперспективность собственного положения из-за Октябрьской революции 1917 г.). Во-вторых, Дж. Ролз противопоставляет добродетель справедливости утилитаризму, однако в этом случае возникает потребность в том, чтобы справедливое общество оказалось эффективным, иначе концепция возникает риск научной идеологизации (построение теоретического идеала без учёта практических вопросов).

*1. Ролз Д. Теория справедливости: Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е.
— М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 536 с.*

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ В СВЕТЕ ВЫЗОВОВ МЕДИАТИЗАЦИИ

*Островская Елена Александровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Истекшие три десятилетия ознаменовались стремительными трансформациями всего полотна жизни современного общества. Казалось бы, совсем недавно академическое поле сотрясали полные драматизма дискуссии о рисках и вызовах глобализации, о возможностях и границах сохранения культурной уникальности и традиционных ценностей российского общества. Достигнутый в 2000-х гг. академический консенсус о новых концептуальных контурах современных обществ просуществовал недолго. В

зыбучей современности появилась небывалая прежде реальность – реальность цифрового мира и медиатизированных коммуникаций, больших данных, транслокальных цифровых консолидаций и искусственного интеллекта. Социологию накрыла очередная волна – риски и вызовы процесса медиатизации. Медиатизация поставила под вопрос базовые основания человеческой жизни – антропологическую картину мира, категории пространства и времени, способы познания мира, смысловые конструкции социальной реальности. В таком контексте острую актуальность приобретают прикладные социологические исследования различных секторов медиатизированной реальности российского общества, проистекающая из них концептуальная рефлексия.

Цель настоящего рассмотрения – социологическая рефлексия о стратегиях и коммуникативных практиках, выбираемых российскими традиционными религиями в условиях тотальной медиатизации. Фокус внимания на социологическом исследовании процесса медиатизации религиозной сферы российского общества позволяет пролить свет на стратегии и практики, создаваемые религиями в ситуации реагирования на радикально меняющуюся реальность. А поиск стратегий здесь и этос практик всегда сопряжены с решением сложной проблемы сохранения традиции, полагаемых ею ценностных координат социальной деятельности. Как показывают долгосрочные социологические и антропологические исследования, в ситуациях значимых социальных трансформаций традиционные религии склонны занимать охранительно-консервативную позицию. И если в контекстах процессов модернизации, коммерциализации и глобализации эта позиция показала себя как весьма успешная, то применительно к медиатизации сценарии оказались иными.

Социологическое рассмотрение отношений религий к цифровизации и выбираемых стратегий взаимодействия с новыми медиатехнологиями требует адекватной теоретико-методологической рамки. А для отечественной социологии изучение процесса медиатизации российского общества – это сравнительно новое направление. Собственные концептуализации процессов цифровизации и медиатизации находятся в стадии формирования. Анализ отечественных публикаций периода 1990-х – начала 2000-х гг. показывает, что первичным откликом на постепенную медиатизацию экономических, политических и социокультурных практик стали разнообразные философские утопии и антиутопии. Они рисовали интернет и новые медиатехнологии как некую параллельную реальность – враждебную человечеству и как будто даже наделенную разумом. В научной литературе тех лет господствовали термины «киберпространство», «виртуальная реальность», «виртуальные сообщества», «киберсоциализация», «киберрелигия», «пространство Интернета» и т.п. Эти и многие другие термины и концепции обнаруживаются и в зарубежных социологических, психологических, философских и культурологических публикациях конца 1980-х – начала 2000-х гг. Однако динамичные темпы освоения новых медиа, включение их в структуру коммуникаций, взаимодействий, работы организаций и учреждений различных сфер общества стимулировали новые волны медиаисследований. В нынешнем поле академических исследований медиатизации перечисленные выше термины используются редко, в основном в обзорах по историографии тех или иных понятий и концепций.

Медиаисследования в своем зарубежном варианте уже прошли сложный путь уточнения методологических рамок и концептуальных разграничений. Научные изыскания в дисциплинарных рамках журналистики по-прежнему сконцентрированы преимущественно на СМИ в их старой (бумажной и электронной) версии и в цифровом формате. Исследовательским фокусом внимания выступают здесь обновленная аудитория, интерактивные возможности СМИ и новые цифровые медиа как формирующая логика и среда для аудитории. Психологи сосредоточены на анализе мотивов использования новых медиа и потребностей, реализуемых через это использование. Их интересует «цифровой разрыв», возникший между поколениями из-за разницы когнитивных и коммуникативных

возможностей в освоении новых технологий, а также специфика социализации в условиях медиатизации и т.п.

В рамках зарубежной социологии выросли и обрели эмпирическую апробацию три принципиально новых теоретико-методологических подхода – институциональный, созданный коллаборацией скандинавских ученых, социо-конструктивистский и фигуративный, разработанные исследовательским международным проектом Бременского университета.

Применительно к зарубежной социологии в целом можно констатировать отчетливую бифуркацию исследований. Во-первых, вызрело самостоятельное направление концептуализации процесса медиатизации в дисциплинарной рамке теоретической социологии, то есть сквозь призму социологических теорий общества. А, во-вторых, постепенно оформилась новая отрасль – цифровая социология, заходящая в проблематику медиатизации со стороны инфраструктуры новых медиа. В каждой из этих веток социологических исследований предлагаются принципиально отличные определения процессов цифровизации и медиатизации, а, соответственно, и взаимоисключающие методологические линзы. В контексте наших исследований наиболее успешным оказались социоконструктивистский и фигуративный подход, преимущества которого мы неоднократно освещали в разных статьях [2, 8, 9].

Тотальная медиатизация социальных практик российского общества с необходимостью коснулась традиционных религий России. Ключевыми для традиционных религий в этой измененной реальности стали следующие вопросы: где пролегает тонкая грань между традицией и допустимой инновацией в XXI веке глобализации и медиатизации религиозных ценностей, идентичностей и авторитетов? Каковы возможные риски или польза от использования новых медиатехнологий для воспроизведения традиции?

В течение прошедших двадцати лет российское православие, буддизм и иудаизм активно встроились в процесс медиатизации, прошли путь от критики и весьма настороженного восприятия цифровизации к выработке собственных креативных стратегий выстраивания отношений с интернетом и новыми медиа. В русскоязычном интернете православие, буддизм и соблюдающее еврейство представлены богатым разнообразием сайтов соответствующих храмов, дацанов и хурулов, синагог, общин и организаций различных направлений, подкастами, каналами, пабликами, группами и блогами в социальных сетях. И, как показывают результаты наших исследований, смысловым стержнем этих опосредованных медиа транслокальных коммуникаций выступает обсуждение соотносительности ценностно-нормативных координат повседневной жизни с религиозно-доктринальной регламентацией.

В нашем рассмотрении мы представим некоторые кейсы из собственных прикладных исследований цифровых инноваций российского православия, буддизма и соблюдающего еврейства [1-9]. Анализ подобных кейсов позволяет пролить свет на динамику медиатизации традиционных ценностей, а также обсудить те стратегии, которые создали религии в отношении интернета и новых медиатехнологий. Мы сосредоточимся на анализе религиозной блогосферы как новой форме свободного от институциональных рамок дискурса о традиционных религиозных ценностях, использовании новых медиа для создания собственных цифровых ниш информации, обсуждения и конструирования традиции.

1. Островская Е.А. Медиатизация православия – это возможно? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019. № 5 (153). С. 300-319.
2. Островская Е.А. Медиапрактики русскоязычных ортодоксальных евреев: женские группы и раввинские блоги в Facebook и Instagram // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом*. 2020. Т. 38. № 2. С. 263-292.
3. Островская Е.А. Ритуалы в дискурсах цифрового православия: методология и направления исследования // *Концепт: философия, религия, культура*. 2020. Т. 4. № 1 (13). С. 105-120.

4. Островская Е.А. Миссия выполнима: православные батюшки-блогеры // *Концепт: философия, религия, культура*. 2021. Т. 5. № 1 (17). С. 44-59.
5. Ostrovskaya E.A. Tradition as a Homeland to Return to: Transnational Religious Identity of the Post-Soviet Orthodox Jewry // *Changing Societies & Personalities*. 2021. Т. 5. № 2. С. 201-219. <https://changing-sp.com/ojs/index.php/csp/article/view/245>
6. Ostrovskaya E., Badmatsyrenov T., Khandarov F., Aktamov I. Russian-speaking digital Buddhism: Neither CYBER, NOR SANGHA // *Religions*. 2021. Т. 12. № 6. <https://www.mdpi.com/2077-1444/12/6/449>
7. Островская Е.А., Бадмацыренов Т.Б. Стратегии буддийских сообществ в новых медиа // *Социологические исследования*. 2022. № 7. С. 109-119.
8. Островская Е.А. Альтернативный медиадискурс об РПЦ: православные Telegram-каналы // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 2 (168). С. 454-476.
9. Островская Е.А., Бадмацыренов Т.Б., Васильева С.В. Медиатизированное православие: миссия в Китае // *Социологические исследования*. 2023. № 3. С. 66-79.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ МЕГАПОЛИСА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В УСЛОВИЯХ НЕРАВНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ШАНСА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Парасочкин Сергей Евгеньевич

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления)

Актуальность материала обусловлена значительным неравенством в доходах среди жителей большинства мегаполисов в современных условиях и, как следствие, формированием особых зон социального пространства, обладающих определёнными характеристиками. Поскольку зачастую школа привязана к месту жительства, можно предположить, что это формирует определённую концентрацию среднего и высшего класса в некоторых местах мегаполиса. Представлены результаты исследования социального пространства Санкт-Петербурга и его разграничения по критерию обеспеченности населения школьными учреждениями. Выявляется взаимосвязь между концентрацией школьных учреждений на определённой территории и формированием на ней устойчивого среднего класса. При проведении исследования применялись методы: статистический, систематический и сравнительный анализ официальных данных (Росстат, Петростат), картографический метод.

В настоящее время для человека имеют большое значение принадлежность к определённому социальному классу, место проживания, условия жизни и труда и дополнительные услуги, которые смогли бы удовлетворить их базовые и досуговые потребности недалеко от дома.

Социальное пространство города состоит из гетерогенных (неоднородных) отношений, складывающихся в единое (городское) сообщество, разделяющееся по критериям неравенства, обусловленных габитусом, в свою очередь, формирующим место обитания [2]. Жан Бодрийяр предлагал «удерживать исследование на его территории, определяя, какое особое положение занимают предметы по отношению к другим знаковым системам и какое специфическое поле практик они конституируют в общей структуре социального поведения» [1].

Критерием, разграничивающим социальное пространство мегаполиса Санкт-Петербурга, может выступить доступность к частным школьным учреждениям. По многим своим характеристикам коммерческое школьное учреждение (далее по тексту - КШУ) является показателем принадлежности к определённому социальному классу, поскольку, во-первых, стоимость услуги зачастую высока для среднестатистического

жителя. Для выявления расслоения социальных групп проведено сравнение стоимости услуг частных школьных учреждений и доходов населения по районам Санкт-Петербурга.

В исследовании использовались статистический, систематический и сравнительный анализ официальных данных Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат) и пр. Используя картографический метод исследования, обращались к поисковым геоинформационным картографическим службам Яндекс.Карты, 2ГИС и Google Карты.

На территории Санкт-Петербурга проживает 5377503 человека (данные Петростата на 01.01.2023 г. [3]). Среди них 482 933 школьного возраста, что составляет примерно 9% от общей численности населения. Невский, Приморский, Красносельский, Калининский, Выборгский районы выделяются среди остальных количеством проживающих в них детей школьного возраста. Была выдвинута гипотеза о том, что именно в этих районах будет сосредоточено наибольшее количество общеобразовательных учреждений.

С использованием методов статистического и картографического анализа была составлена Таблица 1. Исходя из полученных данных, можно прийти к выводу о том, что наибольшее количество коммерческих школьных учреждений расположено в следующих районах: Петроградский, Центральный, Приморский, Адмиралтейский.

Гипотеза о том, что от численности населения школьного возраста зависит высокая концентрация в районе коммерческих школьных учреждений, не подтверждается, так как количество государственных учреждений соразмерно численности данной возрастной группы, следовательно, потребность в КШУ из-за нехватки мест в ГШУ не оправдана.

Если проанализировать данные о количестве и плотности населения, то можно выявить, что наибольшая плотность наблюдается в центральных районах, а на периферии плотность населения более разреженная. Из данного вывода следует, что население стремится осесть в центре города, где появляется возможность потребления большего количества товаров и услуг. Это доказывает, что для общества является важной возможность удовлетворения различных потребностей без высоких затрат на ресурсы времени.

Таблица 1.

Количество КШУ в соответствии с геоинформационными системами по районам Санкт-Петербурга, кол-во (сост. на основе данных Google Карты [8], 2ГИС [6], Яндекс.Карты [7])

№	Район	Количество КШУ в соответствии с геоинформационными системами			Ср.знач.
		Google Карты	2ГИС	Яндекс.Карты	
1	Адмиралтейский	14	11	9	11
2	Василеостровский	8	11	11	10
3	Выборгский	11	10	9	10
4	Калининский	4	4	5	4
5	Кировский	7	6	6	6
6	Колпинский	0	1	0	0
7	Красногвардейский	4	3	5	4
8	Красносельский	3	4	4	4
9	Кронштадтский	1	0	0	0
10	Курортный	6	2	3	4
11	Московский	10	7	8	8
12	Невский	6	5	5	5
13	Петроградский	14	14	16	15
14	Петродворцовый	1	1	3	2
15	Приморский	14	11	13	13
16	Пушкинский	5	2	12	6
17	Фрунзенский	7	5	4	5
18	Центральный	13	14	17	15
	ВСЕГО	128	111	130	369
				Ср.знач.:	7

Далее был произведён анализ распределения оплаты труда населения по районам (Рис. 1), в результате которого можно заметить то, как уменьшается заработная плата населения по мере отдаления от центральных районов. Из этого можно сделать вывод, что жители, имеющие высокий уровень доходов, сосредотачиваются в центральных районах Санкт-Петербурга, таких как Адмиралтейский и Петроградский.

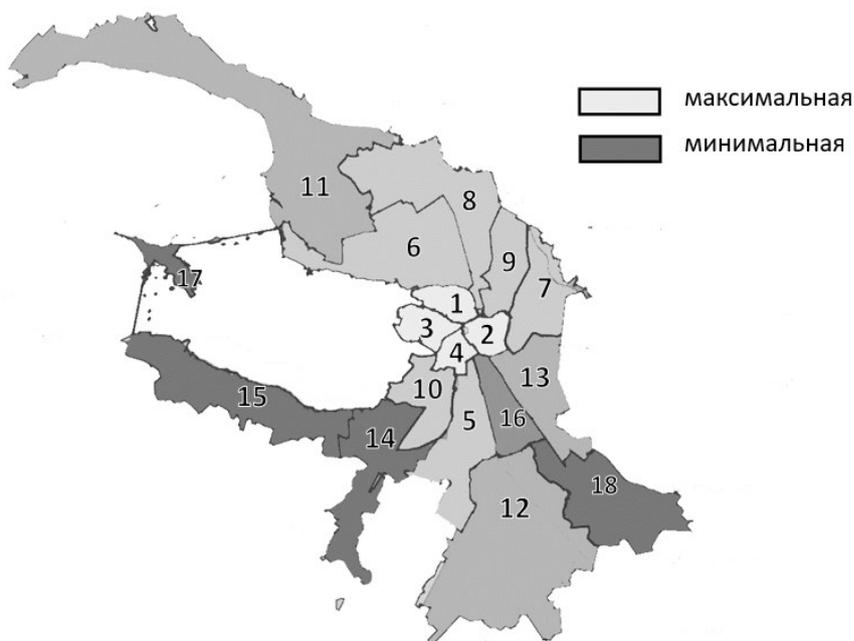

Рис. 1. - Карта распределения оплаты труда по районам Санкт-Петербурга (1 – максимальный уровень оплаты труда; 18 – минимальный уровень оплаты труда)

Выводы: Исходя из вышеперечисленного, можно выдвинуть гипотезу о том, что от заработных плат населения по районам зависит концентрация в них коммерческих школьных учреждений. Опираясь на данные, полученные в ходе изучения соотношения численности населения с количеством школьных учреждений, можно утверждать, что гипотеза подтверждается.

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака / пер. с фр. Д. Кралечкин. - М.: Академический Проект, 2007. – 335 с.
2. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
3. Петростат [Электронный ресурс]. - URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/14000821.pdf>
4. Коммерческие школьные учреждения Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Геоинформационная система 2ГИС. - URL: <https://2gis.ru/spb/search/spb>
5. Коммерческие школьные учреждения Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Геоинформационная система Яндекс. - URL: <https://yandex.ru/maps/2/saint-petersburg>
6. Коммерческие школьные учреждения Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Геоинформационная система Google Карты. [сайт]. - URL: <https://www.google.lv/maps>
7. Муфтахова, А. Н. Жилищная стратификация в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость : Материалы V Всероссийского социологического конгресса, Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года / Российское общество социологов. – Екатеринбург: Российское общество социологов, 2016. – С. 194-203.
8. Муфтахова, А. Н. К вопросу о жилищной стратификации мегаполиса (на примере г. Санкт-Петербурга) // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в

О ПРОБЛЕМЕ «ПЛАВАЮЩИХ КАТЕГОРИЙ» В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

Подъячев Кирилл Викторович

(Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук)

Выражаем признательность доктору социологических наук Аксёновой Ольге Владимировне за ценные советы по подготовке данного доклада

Возникший в последнее время на фоне обострения геополитического противостояния острый запрос на определение России как самобытного, самодостаточного «государства-цивилизации» [3], актуализирует поиск базовых оснований, определяющих её в таком качестве. Введение в учреждениях высшего профессионального образования сквозного курса «Основы Российской государственности» также поставило целый ряд вопросов, ответы на которые оказалось не так просто получить.

Уместно процитировать двух германских мыслителей, с немецкой обстоятельностью разрабатывавших проблемы гносеологии и собственно научной методологии. Их работы серьёзно повлияли на развитие социогуманитарного знания XX в. и в значительной степени определили основные параметры того, что можно называть методологической строгостью. Э. Гуссерль (1859 - 1938) утверждал, что базовая основа науки, «принцип из принципов» состоит в следующем: «полная ясность есть мера всякой истины, а высказывания, точно и верно выражающие свои данности, не обязаны заботиться ни о каких дополнительных аргументах» [2, 239]. М. Хайдеггер (1889 - 1976) писал: «в исследуемом, то есть специфически теоретическом вопросе, спрашиваемое должно быть определено и доведено до понятия» [6, 5], при этом под «понятиями» понимаются «определения, в которых лежащая в основании всех тематических предметов объектная область достигает предваряющей и ведущей всё позитивное исследование понятности» [6, 10].

Однако все исследования, имеющие дело с социокультурными феноменами, вообще со всем, что существует в историческом времени, сталкиваются с проблемой точности определений. Исходя из сказанного выше можно утверждать, что академическая наука близка юриспруденции – чёткость формулировок, позволяющая избежать двойных (тройных и т.д.) толкований является хоть и не всегда достигаемым, но безусловным идеалом, к которому она обязана стремиться. В науках номотетических и натуральных эта проблема стоит не столь остро, поскольку все определения в них в первом случае – конвенциональны и давно уже сформулированы и признаны. Во втором – вытекают из природных детерминант и также давно описаны в общепризнанных категориях. В науках социальных (*der Kulturwissenschaft*, по Г. Риккерту [5, 45]), однако, это совсем не так. Более того, в исследованиях, посвящённых социокультурным явлениям, к каковым относятся ценности, цивилизационные характеристики и т.п. она стоит особенно остро. Многие такие явления пластичны, трудно определимы, но они существуют, и для их научного изучения необходима некоторая фиксация их, «высматривание», как писал Э. Гуссерль [2, 33 - 36].

Потому мы и сочли необходимым обратить внимание на проблему, которую предлагаем назвать проблемой плавающих категорий.

К плавающим категориям мы предлагаем относить:

1) общекультурные понятия, имеющие, однако, разное содержание у разных народов и в разные исторические периоды. Таковы: любовь, красота, порядочность и т.п.;

2) Научные или околонаучные термины, применявшиеся разными авторами, однако в разных значениях. Таковы цивилизация, народность и даже традиция.

К категориям первого рода полностью приложимо высказывание св. Аврелия Августина (354 - 430) о времени: «Я прекрасно понимаю, что это такое, когда не думаю об этом, но оно совершенно непонятно мне, как только я о нём задумываюсь».

Что касается категорий второго рода, то ситуация усугубляется тем, что в последние годы появилась масса работ, в которых помимо широко распространённых плавающих категорий, авторы вводят собственные. Видимо, ничего не зная о работе коллег, они используют разные текстуально, фонетически термины, при этом определяя их схожим образом. Так возникает ещё и проблема «плавающих категорий» наоборот. Из этого вырастает масса «доморощенных теорий», «уездных политэкономий» (выражение В.В. Радаева) [4, 177 - 182], имеющих вроде бы научную форму, но выключенных из общеакадемического дискурса.

С плавающими категориями первой группы адекватно работать можно только с помощью историко-сравнительного метода. Каждое понятие для каждого народа и каждой исторической эпохи нужно скрупулёзно воссоздавать с опорой на доступные источники. Следует привлекать и собственно смысло-лингвистический анализ. Так, например, любовь в русском языке обозначается 1 словом, в английском 2, у древних греков 3 или 4. Содержание они имеют разное, а на русский переводится одинаково. Поэтому по-русски можно любить маму, Родину, симфонии Чайковского и помидоры. Ещё один пример – перевод английских слов *liberty*, *freedom*, имеющих столь большое значение в американской политической культуре на русский как свобода. Между тем как русская «свобода» и американская *freedom* и на ценностно-смысловом, и поведенческом уровнях имеют различное содержание. Это отмечали ещё русские мыслители начала XX в., например, Н.А. Бердяев (1874 – 1948).

При переводе ценностно окрашенных понятий с иностранных языков нужно учитывать глубинный смысл, который они содержат в той или иной культуре. Здесь, как кажется, уместно заимствовать музыкальный термин транспонирование. Суть его в том, что если какую-либо мелодию сыграть просто на тон выше, выйдет какофония. Чтобы получилась гармоничная мелодия, нужно транспонировать в более высокую тональность, соблюдая определённые правила (где-то повышая на полтона, а где-то даже понижая и т.п.). Примерно это же нужно проделывать с иностранными понятиями, каковых в современных социальных науках большинство.

Особенно велика в работе с плавающими категориями первого рода роль социологов. Чтобы понять, что именно граждане сегодня понимают под «любовью», «красотой», «порядочностью» и пр., следует проводить специальные исследования, сочетающие количественные и качественные методы.

Плавающие категории второго рода, во-первых, можно подвергать сравнительному анализу с опорой на тех оперировавших ими авторов, чьи работы внесли наиболее значительный вклад в становление социологических подходов. Во-вторых, взять за правило чётко определять каждую такую категорию для задач конкретного исследования. Но последнее усложняет работу и не способствует росту взаимопонимания среди исследователей. Это в конечном счёте нарушает принцип интерсубъективности, который, как указывал основатель социологии О. Конт (1798 – 1857), и является отличительной чертой науки, отделяющей её от априорных доктрин [7, 331].

Научные вопросы в этой области переплетаются с вопросами образовательными и правовыми. Упомянутый курс «Основы Российской государственности», правовая защита традиционных ценностей, также и уголовная ответственность за оскорбление чувств верующих требуют категориальной чёткости (например, что такое традиционные ценности или чем чувства верующего отличаются от чувств неверующего). Пока что

практика такова, что тот же вопрос об оскорблении чувств решается каузально (судьей на основании заключений экспертов по конкретному случаю). Субъективизм оскорбленного и субъективизм судьи просто дополняется субъективизмом экспертов. Если даже в вопросах правовых, как только они оказываются связанными с ценностной-культурной проблематикой, на первую роль выдвигается субъективное мнение, то встаёт вопрос: а что же делать нам в науке?

Следует искать некоторые конвенциональные определения для плавающих категорий. В западных странах такие попытки предпринимаются. Так, в 2017 г. вышел своего рода социологический глоссарий с претензией на каноничность [1]. Но, например, идентичность авторы определяют как «отличительные аспекты характера индивида или группы, которые связаны с чувством самости» [1, 218]. У любого исследователя, занимающегося вопросами этнической, религиозной и пр. идентичности может возникнуть масса замечаний к этому определению.

Даже если предположить, что такие определения выработаны, то не вполне понятно: кто же будет тем авторитетным субъектом, который их утвердит? А ещё сложнее вопрос со списком традиционных ценностей и их «канонической» интерпретацией. Задать их простым актом власти? А если власть поменяется? Ценности от этого перестанут быть ценностями?

Здесь мы скорее ставим вопросы, нежели даём ответы. Окончательное решение поставленной проблемы может быть достигнуто только при наведении в социальных науках такого же порядка, как в науках номотетических и натуральных. Но возможно ли это в принципе?

По крайней мере, требуются: формирование в социологии хотя бы минимального корпуса конвенциональных категорий, не подлежащих переопределению (как никому не придёт в голову переопределить биссектрису), и воспитание исследовательской добросовестности, неотменимой приверженности методологической строгости у нового поколения научных кадров. И если плавающие категории, в том числе ценности и их традиционность удастся определить и обосновать так, что эти обоснования смогут быть доведены вполне интересубъективно, это будет более весомым вкладом в решение вопроса, нежели просто произвольно провозглашать их. Дальнейшая работа в этом направлении представляется безусловно необходимой.

1. Гидденс Э., Саттон Ф. *Основные понятия в социологии* / пер. с англ. Е. Рождественской, С. Гавриленко. – 3-е изд. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 336 с.
2. Гуссерль Э. *Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая: Общее введение в чистую феноменологию* / Пер. с нем. А.В. Михайлова. – 2-е изд. - М.: Академический проект, 2015. 489 с.
3. Путин В.В. *Выступление на пленарном заседании Клуба «Валдай» (Краснодарский кр., г. Сочи, 5 октября 2023)*. // *Официальный веб-сайт Президента РФ*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 6.10.23)
4. Радаев В.В. *Как организовать и представить исследовательский проект: 75 простых правил*. – М.: ГУ-ВШЭ: Инфра-М, 2001. 203 с.
5. Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре: Пер. с нем.* – М.: Республика, 1998. 413 с.
6. Хайдеггер М. *Бытие и время: Пер. с нем., М., 1997.*
7. Шацкий Е. *История социологической мысли. В 2 тт. Пер. с польск. Т. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 720 с.*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НОРМЫ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ

*Проценко Владимир Сергеевич
(Курский государственный университет)*

Рассматривая современное общество, порой всплывает мысль о его странности, бессмысленности, жестокости и несправедливости, впрочем, как и во все времена

существования нашей человеческой цивилизации. Эту же мысль отмечали и многие представители философии абсурдизма. Например, А. Камю, считавший, что смысл, который индивид придает жизни, – это некая иллюзия, созданная обществом только для того, чтобы сделать тайну существования человека более осмысленной, ведь в жизни, по его мнению, нет абсолютно никакого смысла, а вселенная вообще иррациональна по отношению ко всем индивидам [4]. Однако тот же А. Камю полагал, что человек должен взбунтоваться против нынешней социальной реальности, от которой невозможно убежать, установив свои, свойственные только ему, правила жизни [5]. Ведь общество буквально будет пытаться навязать нам определенные ценности и идеи, которые могут идти в разлад нашим, чтобы мы могли то, что позволит нам наполнить жизнь «ложным» смыслом.

Естественно, все вышеобозначенные факторы могут создавать в обществе состояние социальной напряженности, которая представляет собой «эмоциональное состояние группы или общества в целом, вызванное давлением природной или социальной среды и продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени» [1]. Это состояние, которое мы рассматриваем в контексте влияния социальной среды, базируется на неудовлетворенности индивидами своих желаний и потребностей, так как им, по мнению немецкого социолога Э. Фромма, приходится приспосабливаться к системе, заменяя «свою личность на псевдоличность и даже на человека-робота» [6]. Этот тезис подтверждает и пилотажное социологическое исследование, посвященное проблеме поиска смысла жизни индивида в современном «своеобразном ценностном вакууме» [2]. В ходе этого опроса было выяснено, что большая часть респондентов (89,1%) в какой-то момент своей жизни испытывали состояние скуки, а 84,2% респондентов, в свою очередь, испытывали одиночество, 89,6% – ощущали ментальную неудовлетворенность, а 62% опрошенных испытывали разочарование в жизни [2].

Т. к. человеку приходится адаптироваться к тем социальным нормам, которые в той или иной степени могут противоречить его личным нормам, то этот феномен можно рассмотреть в контексте работ Юнга, в которых получает развитие концепция архетипов – неких структурных элементов коллективного бессознательного. Всего ученый выделял 12 архетипов. Однако в контексте нашей темы остановимся только на двух из них, таких, как «Тень» и «Персона». Психолог считал, что каждый из нас носит некую маску-архетип «Персона», которую он понимал как реакцию «личности на общественные установки, тот образ, который человек создает себе в социуме с целью обеспечения комфортных условий для своей жизнедеятельности» [3]. Стоит отметить, что «цивилизованный человек» по Юнгу – это как раз то самое проявление «Персоны», благодаря которому индивид может сосуществовать в единстве с собой в обществе, выполняя в должной мере предписанные ему установки и социальные роли. А люди с невротическими заболеваниями, испытывающие фрустрацию, будут особым социальным исключением, которые не смогли уравновесить свои природные и общественные потребности. Справиться же с этим негативным эмоциональным состоянием индивиду может помочь архетип «Тень».

Тень – это те аспекты личности, которые вытесняет наше сознательное; некий наш темный двойник, основанный на неугодных обществу желаниях и поступках. Кроме того, важным составляющим этого архетипа являются наши страхи, психологические травмы и общественные табу. Со временем все нереализуемые потребности и желания, накопленные индивидом под маской «Персоны», способны выплеснуться наружу (ведь сдерживание их требует достаточного большого количества энергии для нашей психики), что может привести человека к необдуманным, а порой и даже противозаконным поступкам.

Естественно, что полностью избавиться от проявления «Тени» в контексте социального напряжения в обществе практически невозможно. Однако стоит отметить, что с нею можно и нужно «подружиться», интегрируя ее в свою социальную и личную жизнь. Ведь тогда это позволит осуществить индивиду свои нереализованные поступки и

социальные роли, а также в какой-то мере наладить взаимоотношения с обществом и близкими, что, несомненно, снизит состояние фрустрации, а это, в свою очередь, уже позитивно повлияет на ситуацию с социальным напряжением в обществе.

1. Дмитриев А. В. Конфликтогенность миграции: глобальный аспект // СОЦИС. – 2004. – № 10. – С. 2–22.
2. Соловей А.П., Шухно Е.В. К вопросу о смысле жизни (по результатам разведывательного социологического исследования) // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/12/6210> (дата обращения: 21.12.2022).
3. Зайцев П. Л. Персона и цивилизация: неархаические смыслы "последнего" архетипа К. Г. Юнга // Вестник Омского университета. - 2018. – №4. – С.144-148. 4)
4. Лобанова Е. И. Абсурдизм как социальный феномен // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – №5. – С. 156–158.
5. Спыну Л. М. В поисках истины: философия «Абсурда и свободы» А. Камю // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. – 2012. – №3. – С. 107–109.
6. Иванова И. С. Проблема истинных и ложных ценностей в работе Э. Фромма «Бегство от свободы» и отношение к ней в современной России // Горизонты гуманитарного знания. – 2016. – №6. – С. 72–77.

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ П.А. КРОПОТКИНА В ОСМЫСЛЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.

*Сергеев Александр Викторович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В истории общественных наук концепции отечественных мыслителей нередко подражали концепциям западных ученых. Однако дело обстоит иначе с анархистским течением: именно российские анархисты, особенно П.А. Кропоткин, - наиболее значимые его представители. П.А. Кропоткин интересен не только как пример самобытности в отечественной социологии. Вместе с тем это мыслитель, заложивший основы подхода, альтернативного укоренившейся в общественных науках парадигме социального конфликта.

В фокусе внимания П.А. Кропоткина находятся просоциальные явления, такие как солидарность и взаимопомощь. Будучи ученым-естествоиспытателем, он был хорошо знаком с теорией Ч. Дарвина, но спорил с дарвинистами о роли внутривидовой борьбы в процессе эволюции. Опираясь на свои естественнонаучные наблюдения, П.А. Кропоткин видел важнейшим фактором эволюции вида не борьбу за существование, а взаимную помощь. П.А. Кропоткин утверждает, что выживают не наиболее приспособленные, а наиболее альтруистические виды животных [1, 11]. Впоследствии эту закономерность он проследил и в общественном устройстве, отмечая роль взаимопомощи в современном ему обществе [1, 116]. Также он ратовал за вытекающую из явлений солидарности и взаимопомощи самоорганизацию: в своих произведениях П.А. Кропоткин отмечает «всю разницу между начальническим отношением к делу» и «мирским», «общественным» [2, 218]. Для подтверждения своего тезиса о роли альтруизма и взаимопомощи в обществе П.А. Кропоткин обращал внимание на ситуации из жизни крестьян, указывал на уже существующие формы самоорганизации. Среди примеров таких «добровольно возникших объединений, обходящихся без правителя» он называл английское общество для спасения на водах, члены – добровольцы которого спасали потерпевших кораблекрушение [3, 175-178]. В качестве другого объединения, основанного на «совместном соглашении», П.А. Кропоткин приводил добровольческую организацию «Красный Крест» [3, 178-180].

Тем не менее, многие работы П.А. Кропоткина носят утопический характер с явным уклоном в сторону теоретизирования, не подкрепленного в должной степени

эмпирическими исследованиями. Более того, П.А. Кропоткин рассуждает исходя из уже устаревших позитивистских и эволюционистских представлений: он предлагал естественнонаучный индуктивно-дедуктивный метод для изучения социальной реальности, а анархию позиционировал как «попытку приложить обобщения», полученные при помощи этого метода [4, 359]. С позиции современной социологии сложно согласиться с такой установкой.

Но все же работы П.А. Кропоткина, рассмотренные без политически ангажированных и идеологизированных установок, представляют собой ценность как теоретический источник по изучению парадигмы социального согласия, которая уступает в наши дни парадигме социального конфликта в социогуманитарном знании. Адаптированные с учетом современных реалий, качественно развитые и методологически дополненные идеи П.А. Кропоткина могут обладать достаточным эвристическим потенциалом для изучения и объяснения ряда социальных явлений в современной российской действительности.

Если современный российский исследователь соглашается с П.А. Кропоткиным в том, что взаимопомощь является неотъемлемым элементом общества, то фокус его внимания при осмыслении социальных явлений меняется, и он по-новому формулирует вопросы. Какую роль играют солидарность и взаимопомощь в жизни различных социальных групп? Как институализируются практики солидарности и взаимопомощи? Каковы проявления этих явлений в различных общественных сферах? Рассматривая типичный для П.А. Кропоткина феномен самоорганизации, исследователь так же может задать новые вопросы и изучить новые современные формы самоорганизации или уже устоявшиеся формы самоорганизации и их взаимодействие с явлениями, свойственными современности. Предметом подобного рода исследований могут выступить: добровольчество, благотворительность, сотрудничество, оказание гуманитарной помощи, социальные сети, НКО и другие.

Стоит отметить, что исследования просоциальных явлений проводились на протяжении 20 века, но именно в начале 21-го века они стали набирать популярность, актуализируя основополагающие идеи П.А. Кропоткина. Этот «ренессанс» приобретает особую ценность и смысл для российской социологии.

1. Кропоткин П.А. *Взаимопомощь как фактор эволюции*. М.: «Самообразование», 2007. – 156 с.
2. Кропоткин, П.А. *Записки революционера* / П.А. Кропоткин. – Москва: Московский рабочий, 1988. – 544 с.
3. Кропоткин, П.А. *Хлеб и Воля* / П.А. Кропоткин. – Петербург-Москва: Голос труда, 1919. – 292 с.
4. Кропоткин, П.А. *Хлеб и Воля, Современная наука и Анархия: сборник* / П.А. Кропоткин. – Москва: Правда, 1990. – 643 с.

ЭПОХА ТУРБУЛЕНТНОСТИ: КОНЦЕПЦИЯ И РЕАЛИИ

Сирота Наум Михайлович

(Государственный университет аэрокосмического приборостроения)

Мир вступил в активную фазу длительного периода реформирования устройства, сложившегося после Второй мировой войны и частично обновленного с преодолением биполярности. Он становится все менее предсказуемым и поляризуемым по линии противоборства демократии с авторитаризмом. Положение в глобальном социуме чревато рисками разрушительных столкновений и требует новых подходов для преодоления напряженности.

Для характеристики нынешнего состояния международной среды широко используется слово «турбулентность» (от лат. *turbulentus*, означающего «бурный,

хаотичный, неупорядоченный»). Его использование указывает на преобладание нелинейных процессов, непредсказуемость событий, нарушения порядка и резкую смену трендов. Слово отражает не только названные объективные деструктивные реалии, но и субъективные (массовый характер настроений безысходности, потери ориентиров, отсутствие видимых путей преодоления бедствий).

Конкретные, эмпирически фиксируемые проявления турбулентности в мировой политике рассматриваются во многих исследованиях отечественных и зарубежных ученых. На концептуальном же уровне глубиной анализа проблематики глобальной турбулентности выделяются публикации Дж.Розенау, Р.Хааса, А.Гринспена и Н.Талеба.

Наиболее значительный вклад в разработку феномена глобальной турбулентности внёс известный американский ученый-международник Дж.Розенау. В канун распада СССР он предпринял попытку обоснования тезиса, согласно которому в силу действия совокупности разных факторов, порождающих кардинальные сдвиги, миропорядок оказывается в состоянии высокой напряженности. Особенность современной мировой политики, согласно его представлениям, состоит в переходности, когда сложившиеся правила игры еще не перестали действовать, а новые еще не начали функционировать в полной мере. Результатом этого процесса является вхождение мировой политики в зону турбулентности [1]. В контексте анализа кризиса существующего миропорядка феномен турбулентности в международных отношениях рассматривается в статье Р.Хааса, президента одного из старейших «мозговых центров» США – Совета по международным отношениям [2].

В современном международно-политическом дискурсе широко используется термин «эпоха потрясений», введенный бывшим председателем Совета управляющих Федеральной резервной системы США А.Гринспеном [3]. Американский исследователь Н.Н. Талев акцентирует внимание на таких особенностях современной мировой политики, как неопределенность и непредсказуемость, усиливающееся влияние случайных событий со значительной силой воздействия, в его терминологии «черных лебедей». По мнению Н.Н.Талеба, их роль возрастает с развитием взаимосвязи и взаимозависимости акторов [4 , с.14].

В работах отечественных ученых Д.В.Ефременко [5] , В.И.Пантин [6], Д.С.Полуляха [7] анализировались средовые и конъюнктурные факторы мирополитической турбулентности начала XXI века. Историческая специфика эпох турбулентности исследовалась И.В.Розовым [8].

Динамика процессов трансформации современного мира существенным образом модифицирует действующие источники вызовов и напряжений, а также порождает новые, дестабилизируя обстановку в глобальном социуме. Далеко не исчерпывающий перечень явлений, определяющих содержание нынешнего этапа эпохи глобальной турбулентности, на наш взгляд, выглядит следующим образом:

- прогрессирующая утрата эффективности моделью глобализации с центральной ролью Запада, возрастание значимости регионального сотрудничества. Складываются соперничающие союзы и блоки государств, основанные на альтернативном типе глобализации, предполагающем реализацию национальных интересов и взаимовыгодное партнёрство. Усиливаются тенденции к локализации и фрагментации политического пространства, фиксируемые в терминах «глокализации» и «фрагментации». Пандемия ковида доказала обратимость процесса глобализации в том виде, в котором понималась с 1980-х гг. Согласно констатации американского социолога В. Роудометофа, мир состоит из фрагментов и синтезов, а глобализация преломляется через локальное

[9, pp.79-80];

- нарастающая латентная и открытая напряжённость в отношениях между ведущими странами мира и увеличивающаяся вероятность конфронтационного сценария. Оформился разлом мира на две составные части: с одной стороны Запад и Украина, с другой – Китай и Россия. Противостояние по линии Россия-Запад, по сути, проистекает из

хаотичности и незавершенности процесса распада биполярной системы. Соперничество между США и Китаем приобретает характер одного из мегатрендов мировой политики и носит порядкообразующий характер.

- усиление глобальной конфликтности и снижение её порога, создающих ситуацию «международного беспорядка». Конфликтностью охвачено пространство Евразии, Северной и Экваториальной Африки. Обостряются социальные размежевания внутри стран, в том числе и на почве политизации этничности. Это характерно не только для традиционно нестабильного Юга, но и для относительно благополучных государств Севера (Каталония, Шотландия, Квебек). Прогнозируемо возникновение конфликтов нового типа - между ведущими странами мира из-за частично освоенных и практически ничейных сфер деятельности, - акваторий Мирового океана, космоса, виртуальной среды интернета;

- действие разнообразных факторов с колоссальным конфликтным потенциалом: чрезмерная нагрузка на биоресурсы (их «проедание»); растущий дефицит питьевой воды; сокращение плодородных земель для производства сельскохозяйственной продукции; деградация природной среды в результате роста объёма неутилизированных отходов; масштабное миграционное давление, усиливающее напряжённость в межэтнических отношениях;

- рост числа вызовов и угроз безопасности государств, имеющих экзистенциальный характер и требующих консолидированной реакции разнообразных акторов – от местного самоуправления до глобальных ТНК и руководства великих держав. Возникшие во второй половине XX века угрозы глобального, регионального и национального масштаба (нищета, голод, инфекционные болезни, экономическая деградация и т.п.) дополнились новыми (транснационализация терроризма и организованной преступности, противоправные операции в сфере высоких технологий, киберпреступность, «гибридные войны» и др.). Реанимируются архаичные угрозы безопасности (работоторговля, захваты заложников, морское пиратство). Взаимодействие сверхсовременных и архаичных угроз нередко вызывает синергетический эффект взаимоусиления. Стимулирующее воздействие вызовов и глобальных проблем как факторов консолидации мирового сообщества однако не привело к качественному прорыву на этом направлении;

- утрата функциональности институтов мирового управления, созданных во второй половине XX века и обозначающих рамки для международных акторов. Стирается грань между состояниями войны и мира, увеличиваются значимость и масштабы «гибридных войн», сочетающих силовые методы, меры политического, экономического и информационного характера. Главным регулятором мировой политики в хаотизирующемся мире становится силовой баланс соперников. Для успешного реагирования на угрозы и вызовы XXI века человечество будет нуждаться в совершенствовании существующих и формировании новых механизмов глобального управления;

- массовая миграционная мобильность из регионов Ближнего и Среднего Востока на принимающие страны Запада, актуализирующая вопрос о перспективе национального государства как территории с регламентированным политико-правовым статусом и фундамента легитимности миропорядка. Именно иммиграцию американский ученый С.Хантингтон оценивает как важнейшую угрозу общественной безопасности в современном мире [10, С.284].

- образование на пространстве СССР «зоны брожения» и геополитической неопределенности, которую пытаются заполнить внешние акторы. Не завершен процесс цивилизационного самоопределения России, понимаемого как выбор эффективной, отвечающей национальным традициям модели внутреннего устройства и нахождение адекватного места в мире. Уровень экономического и технологического потенциала страны недостаточен для обретения себя в качестве великой державы, одного из центров

миропорядка будущего. Предстоит сформировать стратегию развития, которая позволит обеспечить синтез лучших российских ценностей (сильное государство, социальная справедливость, межнациональная толерантность, христианский гуманизм и др.) с ценностями универсальными, общечеловеческими. В краткосрочной перспективе необходимо реалистически, с учетом существующих возможностей позиционировать страну в турбулентном мире, убедить собственных граждан в своевременности и эффективности предпринимаемых действий, вести конструктивный диалог с партнерами и оппонентами.

Важнейшим условием общечеловеческого прогресса могло бы стать плодотворное сотрудничество и взаимопроникновение цивилизаций западного и восточного типа. Позиционируясь как государство, стремящееся к самостоятельному развитию, Россия способна выступить в качестве цивилизационного моста между наиболее мощными центрами силы = США, Европой и Китаем.

На текущем временном интервале (2022-2023) произошло временное возрождение однополярного мироустройства при доминировании США в проукраинской коалиции государств. В долгосрочной перспективе наиболее вероятным сценарием мировой динамики очевидно явится возникновение сложной многослойной миросистемы с конкурирующими, часто пересекающимися интересами [11] и полицентрического миропорядка с элементами биполярности (США-Китай).

1. Rosenau J.N. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton. 1990. 480 p.
2. Хаас Р. Разваливающийся миропорядок. Как реагировать на анархию в мире // *Россия в глобальной политике*. Т.12. №6. Ноябрь-Декабрь. 2014. С.22
3. Greenspan A. *The Age of Turbulence: Adventures in a New World*. New York: The Penguin Press, 2007. 554 p
4. Талейб Н.Н. *Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости*. 2-е изд., доп /Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. 680 с
5. Ефременко Д.В. После дуумвирата: Внешняя политика Москвы Россия в глобальной политике. 2011. №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/posle-duumvirata-vneshnyaya-politika-moskvy/> (Дата посещения: 6.11. 2022). Его же. Глобальная турбулентность и метаморфозы российской политики // *Политическая наука*. М., 212. №1. С.51-68.
6. Пантин В.И. *Первая половина XXI века : «Эпоха турбулентности» в мировом развитии // История и современность*. Волгоград, 2008. №2. С.3-8.
7. Полулях Д.С. Турбулентность как характеристика современного миропорядка // *Политическая наука*. 2017. Спецвыпуск. С.245-260.
8. Розов И.С. Эпохи турбулентности и их преодоление // *Полития*. 2019. №1(92). С.81-95.
9. Roudometof V. *Glocalization: A Critical Introduction*, New York, NY: Routledge, 2016. 188 pp.
10. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. М.: АСТ, 2004, 635 с.
11. Mazarr M. *The Once and Future Order. What Comes After Hegemony?* // *Foreign Affairs*. January-February 2017. January-February. Vol. 96, No 1. P. 34-40.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ.

Смирнов Пётр Иванович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Многовековая и многообразная по способам и средствам агрессия стран Запада против России имела две сопряженные стратегические цели: 1) обеспечить западной элите свободный доступ к природным богатствам страны; 2) перестроить ее на основах западных ценностей, навязав российскому полиэтничному сообществу свой

культурный код. Общим итогом их достижения должна была стать утрата Россией своего суверенитета. В девяностые годы прошлого века обе цели были почти достигнуты. Страна стремительно теряла научный потенциал и технологический суверенитет, разрушались ее продовольственная и оборонная безопасность. Полным ходом шло разграбление природных богатств страны, ее финансовая система контролировалась извне, в СМИ пропагандировались западные нормы и образцы культуры. Либеральные ценности были введены в Конституцию РФ, что означало фактическую утрату страной нравственного и правового суверенитета.

В последние два-три десятилетия провозглашен и воплощается в жизнь курс на восстановление суверенитета, и его положительные результаты заметны в большинстве сфер общества. Ограничен доступ к ресурсам России, восстанавливаются ее оборонная и продовольственная безопасность, а также научный и технологический потенциал. Финансовая и информационная системы обретают самостоятельность, укрепляется правовой суверенитет (пример – выход из Международного суда в Гааге). Особенно важно, что традиционные ценности противопоставлены либеральным, ибо именно ценности, как ключевой компонент культурного кода, определяют нравственный и правовой суверенитет общества.

Поправки в Конституцию РФ, направленные на сохранение и укрепление традиционных ценностей, тактически верны в движении к нравственному суверенитету. Но в полиэтнической России эти ценности у разных народов во многом различны. Нужны же общие, закреплённые в Конституции, ценности, способные стать стержнем в общей совокупности традиционных, а значит, основой государственной идеологии.

Наличие идеологии обязательно для существования любой группы людей, составляющих единство, в том числе, и государства. Без нее не покончить с «анархией умов» (О. Конт) или «разрухой в головах» (М. Булгаков). Государственная идеология призвана привести единство в многообразии ценностей человеческих (этнических и социальных) групп в государстве (это особенно важно в полиэтническом государстве).

Неприемлема трактовка идеологии как совокупности «разнородных более или менее упорядоченных иллюзорных идей, концепций, мифов» [1, 352]. В идеологии могут присутствовать иллюзорные и ложные элементы, но не в них суть. Ближе к сути ее понимание как «системы утверждений относительно ценностей и фактов» [2, 35]. Но поскольку факты – предмет («хлеб») науки, точнее идеологию можно определить как «совокупность утверждений, провозглашающих и защищающих ценности и интересы человеческих групп». Нужен не отказ от государственной идеологии, ибо он означает отказ от идейной защиты государством собственных ценностей и интересов, а выбор (создание) нужной идеологии из массы возможных.

Государственная идеология не связана напрямую с каким-либо идеологическим текстом. Чтобы иметь ее, не обязательно принимать на государственном уровне «Декларацию прав человека и гражданина» или «Манифест Коммунистической партии» в качестве основополагающего идеологического документа. Можно просто ввести нужные ценности в правовую систему государства, закрепив в Конституции обязательство государства их защищать. Главный критерий при выборе государственной идеологии – это ее способность защищать коренные интересы и высшие ценности государства (в нашем случае, России).

Обеспечение нравственного и правового суверенитета РФ требует изменения ряда положений ее Конституции.

1. Пункт 2 статьи 13 Конституции РФ, гласящий, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [3] подлежит уточнению в том смысле, что «идеология никаких социальных групп (политических, этнических, классовых, религиозных и т.д.) не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»).

Этот пункт ложен, ибо во второй статье Конституции сказано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [3]. Это ключевые ценности либеральной идеологии. Они положены в основу правовой системы РФ. Обязательство же государства их защищать – черта государственной идеологии. Значит, формально, либеральная идеология является государственной идеологией РФ.

Он порочен, ибо подрывает нравственный суверенитет РФ, подчиняя его морали либерализма. Поступки и действия являются нравственными (хорошими или дурными) не сами по себе, а по отношению к той или иной ценности. Отсутствие перечня собственных ценностей, принятых государством, означает отсутствие его нравственного и, как следствие, правового суверенитета. Всем обществоведам памятли многочисленные нападки противников СССР и России под прикрытием защиты пресловутых прав человека.

2. Необходимо заменить лукавую статью 2 Конституции РФ. Она абстрактна и формально обязывает РФ защищать права и свободы любого землянина и гражданина неизвестной страны (в статье не указано, что речь идет о гражданине РФ). Россия же должна защищать права и свободы граждан других стран лишь в силу принятых всеми странами международных обязательств, а также на основе отдельных двусторонних соглашений по принципу взаимности (в чрезвычайных ситуациях она может свободно проявлять милосердие, исходя из принципа гуманности).

3. В Конституцию РФ нужно ввести четкий перечень высших ценностей и интересов государства. Их теоретическое обоснование содержится в положениях мыслителей разных эпох и стран, краткое резюме которых приводится ниже.

Самое общее представление о высшей ценности государства высказал Аристотель в своей концепции правильно и дурно устроенных государств. Правильно устроенным государством он считает то, в котором власть (независимо от формы правления) осуществляется во имя блага всех. Дурно устроенным – то, где власть осуществляется для блага части [4, 456].

Н.Я. Данилевский, опираясь на мнения других европейских мыслителей, уточняет представление об общем благе, т.е. «благое всех». Согласно его определению, «государство есть ...такое состояние общества, которое обеспечивает членам его покровительство личности и имущества», а также «жизнь, честь и свободу национальную» [5, 186]. Из определения ясно, что государство обязано защищать две основные ценности – своего члена (т.е. своего гражданина) и нацию. Эти ценности – гражданин и нация (нация в данном тексте понимается как совокупность граждан, независимо от их этнического происхождения) – должны четко и недвусмысленно заявлены в Конституции РФ. Без опоры на них невозможно отвергнуть упреки в несоблюдении прав человека, в чем обвиняли и будут обвинять Россию.

Что касается блага всех, т.е. основного национального интереса, являющегося целью государства, то он уточнен идеологами пиночетовского переворота, заявившими, что «Цель государства – всеобщее благо, которое правительственная хунта определила как «совокупность условий, позволяющих всем чилийцам и каждому в отдельности реализовать себя как личность». ... Общее благо не есть благо государства. Но оно не есть также... благо большинства или ... меньшинства. ... Это совокупность условий, позволяющих всем членам общества и каждому в отдельности достичь своего подлинного индивидуального блага. ... Достижение всеобщего блага – это неизменный вызов для государства, это его постоянная задача, пусть даже и не выполняемая до конца в силу несовершенства человеческой природы» [6, Б 12].

Опираясь на эти положения (нравственность их авторов и реальные цели переворота не отменяют научного значения положений), можно определить основной национальный интерес как «совокупность условий, обеспечивающих развитие личности каждого представителя нации и всей нации в целом».

Следующее уточнение формулировки национального интереса требует учета сложной природы человека, в которой заметно проявлены три ее стороны: природная, социальная и духовная. Значит, совокупность упомянутых условий призвана обеспечить надлежащее развитие этих сторон.

В целом, главный национальный интерес РФ можно определить как «создание наиболее благоприятных условий для развития каждого ее гражданина как природного, социального и духовного существа». Названные условия есть предмет национального интереса. Наполнение конкретным содержанием каждого из условий требует обсуждения специалистами-обществоведами, а также широкой публичной дискуссии. Но в Конституцию РФ должны войти смысловые положения, утверждающие, что: «Высшими ценностями Российской Федерации являются ее гражданин (его жизнь, достоинство, права и свободы) и вся полиэтническая российская нация (ее честь, свобода, суверенные права). Государство обязано создавать и защищать условия, обеспечивающие оптимальное природное, социальное и духовное развитие каждого российского гражданина и всей российской нации в целом» [7, 500–505].

Разработка конкретных статей Конституции, отражающих высшие ценности и главный национальный интерес, является задачей юристов-профессионалов. Но именно эти ценности и интерес должны стать основой государственной идеологии, защищающей нравственный и правовой суверенитет Российской Федерации.

1. Овчаренко В.И., Грицанов А.А. Идеология / В.И. Овчаренко, А.А. Грицанов // Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов и др. – Мн: Книжный дом. 2001. С.352-354.
2. Смелзер Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс. 1994. – 688 с.
3. Конституция РФ.
4. Аристотель. Политика / Аристотель // Соч. в 4-х т. Т.4. – М.: Мысль. 1983. С.376-644.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – СПб.: Изд.: “Глаголь”; Изд.: СПбГУ. 1995. – 552 с.
6. Декларация принципов военного вмешательства / Московские новости. 1993 г. 21 февраля.
7. Смирнов П.И. Постыжение России: взгляд социолога / П.И. Смирнов. – СПб.: Алетейя, 2020. – 574 с.

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАНГА ЦЕННОСТИ ПРАВА В СИСТЕМЕ СОЦИЕТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН

*Стойко Олег Анатольевич
(Адыгейский государственный университет)*

В отличие от Европы, цивилизационное своеобразие России базировалось на альтернативном наборе ценностных констант, происхождение которых связано и с длительным периодом феодальной раздробленности, и с низкой территориальной мобильностью населения, препятствовавшей становлению единой цивилизационной идентичности, и с влиянием татаро-монгольского нашествия, на долгое время отторгнувшим население от европейской и даже византийской цивилизационной среды. Замедленное становление единой российской государственности, занявшее века, большая и постоянно растущая территориальная протяженность способствовали закреплению догосударственного типа ментальности россиян, общинных коллективистских ценностей. Коллективистские аксиологические ориентации были детерминированы и суровыми природными и климатическими условиями, в которых решение обычных задач выживания и быта в одиночку было невозможным. При этом особенностью российской цивилизации,

по мнению А.С. Ахиезера, является стремление к следованию традиционному историческому пути и отторжение изменений [1, 89].

Неоформленность представлений об индивидуальности, традиционно низкая общественная ценность личности способствовали закреплению «коллективистского абсолютизма», мировоззрения, полагающего абсолютной ценностью коллектив, общину, уравнительную справедливость как высший этический принцип ее организации, - и на этом фоне абсолютной ничтожности индивидуальности, необходимости ее изначального подавления в ходе социализации в целях социальной профилактики, необходимости полного подчинения индивидуальности коллективу. Аксиология, в которой имеет место абсолютное доминирование позиций общины по отношению к индивидуальности, является, как мы полагаем, не просто специфической чертой культурной ментальности россиян, но элементом цивилизационного своеобразия.

Для того чтобы стала возможной высокая социальная ценность права, необходимым условием является достаточный уровень выделенности индивидуальности из синкретического коллективного контекста. Для России как цивилизационного образования такая автономность личности была не характерна. Соответственно этому и представление об ответственности в российском социуме изначально сформировалось на основе коллективистских приоритетов. Ответственность рассматривалась как прерогатива общины, а не индивида, что тормозило развитие представления о личной ответственности, лежащее в основе правового мышления.

Отсутствие индивидуальности как носителя полноценного правосознания, субъекта правовой и гражданской ответственности является важнейшим цивилизационным фактором, оказавшим влияние на отношение к праву в России. Способность к выделению себя как индивидуального, не редуцируемого к коллективу, субъекта из аморфного коллективного контекста коррелирует с когнитивной способностью к дифференциации в целом, в частности – способностью осуществлять рациональную рефлексию над синкретическим массивом переживаний по поводу той или иной ситуации. Этические моменты, связанные при этом не с рациональной этической рефлексией, а с эмоциональным восприятием, детерминированным во многом традиционными коллективными социальными представлениями и сложившимися на их основе стереотипами, не подлежащими рациональной ревизии в силу отсутствия или слабости несводимого к коллективу индивидуального субъекта такой ревизии, доминируют над элементами рационального правопонимания. Приоритет этически окрашенного эмоционального синкретизма в отношении к правовым ситуациям, обозначаемое в научной литературе термином «этикоцентризм», исключает или ограничивает развитие правовой культуры, в основе которой всегда лежит рациональность и сознание суверенитета индивидуальной личности.

Дефицит индивидуальности и растворение ее в коллективе (общине) обуславливает, в свою очередь, дефицит способности к аналитической дифференциации в процессе социальной когниции. В частности, речь идет и о длительно сохраняющейся синкретичности социальных представлений, препятствующей репрезентации в массовом сознании коренного различия между чувственно-эмотивными образами правды и справедливости с одной стороны и формально организованными рациональными концептами, которыми оперирует правовое мышление. Непредставленность в культуре этого различия, мы полагаем, может рассматриваться как одна из фундаментальных характеристик российской цивилизации, обуславливающая феномен этикоцентризма в отношении россиян к праву. Как отмечает А.В. Джоган, в традиционной российской культуре и русской философии «нравственность противопоставляется праву, культурным идеалам, политическим целям, эстетическим ценностям» [3, 223]. Эта формулировка представляется нам предельно четко показывающей цивилизационную специфичность культурной ментальности россиян. Интересно то, что исследователь, скорее всего, ставил своей целью раскрытие этикоцентризма как позитивной черты российской культуры,

конститутива ее особой глубины и нравственной высоты. Однако ситуация противопоставления нравственности и всех других аспектов общественного сознания – праву, политике, эстетике, культурным идеалам – означает в действительности изъятие нравственности из всех этих сфер и создание искусственного противостояния, при котором нормальная социальная практика становится невозможной. Для того, чтобы она была возможной, необходимо, чтобы все указанные сферы функционировали на основе нравственности, включали ее в себя, а не противоречили ей.

Однако этикоцентризм в традиционном отношении россиян к праву предполагает позиционирование нравственности как регулятора социального поведения субъектов в качестве противостоящей праву, снимающей реальную общественную роль права детерминанты. В значительной мере это было обусловлено особенностями православных религиозных корней российской ментальности: «Православный идеал святости включает в себя отчуждение от власти как от несправедливой при отсутствии протеста против ее несправедливости. Забота о личных правах представляется проявлением мелочности и прагматизма на фоне этого безмерного терпения. Особое, как бы «превышающее само право» правопонимание, вытекающее из этого подхода, апеллирует к непосредственному ощущению справедливости и нравственности. Но это означает, по сути дела, слабость чувства права в собственном смысле, «излишество» права как социального регулятора» [2, 17].

Современные исследования указывают на такие долговременные следствия этикоцентрического типа правопонимания как симулякральный характер права: «Можно говорить о симулякрах права в современной социальной реальности, поскольку такие понятия как «правовая культура», «правовой идеал», «правосознание» традиционно не составляют аксиологического ядра отечественной культуры» [4, 458]. Действительно, этикоцентризм делает право практически ненужным в российской повседневности, однако из этого не следует, что нравственные императивы в реальности выступают эффективными регуляторами повседневных практик, способными выполнять функции права. Напротив, синкретическая природа этикоцентрического правопонимания делает такое положение невозможным, поскольку оно отменяет любые общезначимые формальные критерии истинного и справедливого, редуцируя их к субъективному произволу, маскируемому эмотивным переживанием каждого из акторов.

Важнейшим компонентом цивилизационного своеобразия является языковая картина мира, определяющая когнитивные особенности восприятия мира. В контексте семантических и логических исследований неоднократно выявлялись принципиальные различия правопонимания в России и на Западе, связанные с различиями языковых личностей, влияющими на специфику языковой картины мира, от которой во многом зависят когнитивные схемы, лежащие в основе интерпретации ситуаций повседневности. Этикоцентризм правопонимания, присущий России как цивилизационная характеристика, берет основания в семантике ключевых языковых концептов, отражающих коллективные представления о правде и справедливости. Наиболее значимыми для русской культуры концептами исследователи считают понятия «совесть» и «справедливость» [6, 64].

Этическая окрашенность социальных представлений о ценности права, по мнению В.В. Лапаевой, связана с тем, что «в глубинах религиозно-философской антропологии... формируется специфический для византийско-московского православия подход к оценке человека не по деяниям его, а сквозь них, по принципу “не важно, что ты делаешь, важно, кто ты есть”» [5, 399]. Иначе говоря, российская культурная ментальность, как подчеркивает С.Б. Токарева [6, 65], фокусирует внимание на человеке в целом, его внутренних мотивациях. При этом необходимо отметить, что правовая культура определяется не только рангом ценности права в общественной системе ценностей, но и характером дорефлексивного схематизма повседневных практик, присущего «национальной культурно-логической традиции» [6, 62]. Этикоцентризм и доминирование коллективистского ценностного комплекса во многом определяют такой схематизм.

Таким образом, этикоцентрический тип правопонимания и связанную с ним устойчивую тенденцию к занижению ценности права можно рассматривать как цивилизационно обусловленную характеристику российской правовой культуры.

1. Ахиезер А. С. *Цивилизационный выбор России и проблема выживаемости общества* // РСМ. 2002. №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsivilizatsionnyy-vybor-rossii-i-problema-vyzhivaemosti-obschestva> (дата обращения: 21.10.2020).
2. Бугаенко Ю. Ю. *Базовые основания российской правовой культуры* // Теория и практика общественного развития. 2006. №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-osnovaniya-rossiyskoy-pravovoy-kultury> (дата обращения: 06.10.2020).
3. Джоган А.В. *Этикоцентризм как доминирующая черта отечественной философии* – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etikotsentrizm-kak-dominiruyuschaya-cherta-otechestvennoy-filosofii/viewer>
4. Киреев М.Н. *Правовая культура в контексте духовных ценностей русской философии* // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-kultura-v-kontekste-duhovnyh-tsennostey-russkoy-filosofii> (дата обращения: 06.10.2020).
5. Лапаева В.В. *Правопонимание как основа национальной правовой культуры (сравнительный анализ российской и западноевропейской правовой мысли)* // X Международные Лихачевские научные чтения, 13-14 мая 2010 года. Диалог культур и партнерство цивилизаций [Текст] : становление глобальной культуры / Российская акад. наук [и др.]. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный ун-т профсоюзов, 2010..С. 399-400.
6. Токарева С.Б. *Истоки правопонимания в русской культуре: Русская правда в контексте семантики деонтически возможных миров.* – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-pravoponimaniya-v-russkoy-kulture-russkaya-pravda-v-kontekste-semantiki-deonticheski-vozmozhnyh-mirov/viewer>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ РОССИЯН О ГЕРОЯХ И ГЕРОИЗМЕ

Субботина Мария Владимировна

(Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы)

На данный момент существует внушительный список исследований героизма, однако преждевременно говорить о том, что данный феномен изучен полностью. Современные исследования, как правило, не направлены на концептуализацию понятий «герой» и «героизм», а, скорее, ориентированы на поиск конкретных персоналий, которых респонденты назначают героями. Помимо этого, изучение героизма связано с определенными методологическими трудностями, как и изучение любых понятий с неоднозначными коннотациями: вероятны ситуации, когда исследователи и респонденты, используя понятия «герой» и «героизм», вкладывают в них разный смысл, что, в свою очередь, приводит к ошибкам на этапе анализа данных, полученных в ходе опроса. Для преодоления обозначенных трудностей, нами был проведен всероссийский репрезентативный онлайн-опрос, в котором приняли участие представители четырех возрастных групп: 14–19 лет, 20–29, 30–49 и 50–69 лет (по 200 человек в каждой возрастной группе, всего 800 респондентов).

Целью исследования было выявление и сопоставление представлений о героизме у респондентов из разных поколенческих групп. Опрос проводился в два этапа: первый в 2020 году, повторный опрос, на основе той же выборки и инструментария, был проведен в 2022 году. Таким образом, в рамках исследования, помимо обозначенной цели, были зафиксированы и изменения, которые произошли в представлениях россиян о героях, за два года.

Для удобства проведения эмпирического исследования нами была разработана собственная классификация типов героев которая охватывает шесть героических типов:

герой-воин (военный героизм), герой-спасатель (в чрезвычайной ситуации), герой-благотворитель (помощь людям), герой-вдохновитель (преодоление себя), герой-авантюрист (тяга к приключениям) и герой-демонстратор (демонстративный риск для привлечения внимания к социальным проблемам) [1].

По результатам исследования были выделены наиболее частые определения феномена героизма, среди которых: «самопожертвование, способность к подвигу» (59 %), «самоотверженность, мужество, храбрость» (57 %) и «стремление в любой ситуации бороться за справедливость, защищать слабых» (41 %).

Выявлены поступки, которые респонденты считают героическими, по частоте упоминаний, очень условно их можно поделить на четыре группы. К первой группе мы отнесли самые частые и классические варианты: спасение человека в экстренной ситуации — из пожара (91 % в 2020 году и 81 % — в 2022) или от утопления (88 % и 79 %). Во вторую группу попали: самопожертвование на поле боя (71 % и 55 %), сохранение военной тайны под пытками (66 % и 53 %), предотвращение автомобильной аварии ценой собственной жизни (66 % и 50 %) или без гибели (58 % и 50 %), трудовой героизм (54 % и 44 %), победа без уничтожения врага (53 % и 48 %) и волонтерство (51 % и 43 %). Третья группа включает в себя благотворительность (46 % против 38 %), преодоление собственных страхов (по 44 %), усыновление ребенка (40 % и 38 %) и партизанскую борьбу в 2020 году (41 %), но не в 2022 (26 %). В четвертую группу попали убийство врага на войне (27 % и 19 %), отказ от зависти/негативного отношения к окружающим (25 % и 23 %). Такие варианты, как отшельничество и аскетизм, опасные перформансы ради адреналина, заработка или иных целей россияне героизмом не считают. Вероятно, изменения в процентном соотношении, можно объяснять объективными событиями (с февраля 2022 года многие из перечисленных вариантов превратились из абстрактных в предельно реальные, происходящие «здесь и сейчас»), они затронули все определения героического поступка, хотя и в разной степени.

Помимо этого, в рамках опроса респонденты отмечали качества, характерные для героя. Исходя из полученных ответов, можно установить, что ключевыми параметрами личности героя россияне считают силу духа, самоотверженность, ответственность, честность и справедливость. Также, респондентам задавались вопросы на понимание такого сочетания, как «повседневный героизм», которое часто встречается в работах западных исследователей. Представители младших групп выделили три основные трактовки: небольшие хорошие поступки (благотворительность, уступить место в транспорте); выполнение своей работы людьми, чья профессиональная деятельность связана с риском; преодоление себя. В 2020 году 20–29-летние к «повседневным героям» относили врачей, в 2022 — профессиональных спасателей.

Респонденты отмечали, что любой человек может стать героем благодаря правильному воспитанию, вере в собственные силы и удачному стечению обстоятельств. При этом, герой никогда не будет врать, афишировать собственные заслуги и совершать подвиги ради личной выгоды. Также, респонденты выражали свое мнение касательно различных примеров героизма, выбирали «героические» профессии и рассуждали о том, кого могли бы поставить в пример современным детям.

В целом, согласно описанной классификации героических типов, можно отметить, что для представителей всех поколенческих групп первое место занимает тип «герой-спасатель». Различия начинаются со второй позиции условного рейтинга: у представителей старшего поколения, после спасателя, доминирующим типом героя становится герой-воин, в то время как, младшее поколение выбирает более мирную трактовку героизма и отдает предпочтение герою-благотворителю. Сопоставляя две опросные волны, отметим, что в 2022 году респонденты с большим трудом отвечают на вопросы о героях и героизме, особенно, если речь заходит о проявлениях военного героизма, при этом, ключевые представления о героическом сохраняются.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА, 1990-ЫЕ ГОДЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Сунчугашева Аланго Андреевна
(Одинцовский филиал МГИМО (У) МИД РФ)*

АННОТАЦИЯ

Доклад посвящён актуальной на сегодняшний день проблеме – формированию ценностей. Производится попытка выявить ценностные базисы российского общества, определить болевые точки двух периодов: 1990-ые и современность. Анализируется влияние государственной политики и мировых тенденции на ценности. В исследовании производится сопоставление результатов социологических опросов населения. В дополнение, автором рассматриваются пути решения улучшения самочувствия общества в государстве при помощи использования инструментов создания или укрепления ценностей.

Ключевые слова: Семья, Политика, Религия, Ценности, Российское общество, Кризис.

АКТУАЛЬНОСТЬ

Слово «ценности» с относительно недавних пор стало очень часто встречаться в публичном лексиконе современной России, в том числе произноситься с самых высоких трибун, т. е. оказалось весьма востребованным. Например, на открытии московской Соборной мечети 23 сентября 2015 г. в сравнительно небольшом приветственном слове Президент Российской Федерации четырежды употребил слово ценности (причем в сочетаниях с понятиями «истинные», «подлинные», «гуманистические», «традиционные») [3].

В России же говорить о ценностях стало сейчас почти модным трендом. Показательно, однако, что временами просто-таки обильные ссылки российских публичных лиц разного уровня на ценности общества, как правило, обходятся без конкретизации, проще говоря – без элементарного перечисления этих самых ценностей, подразумевая, что все и так знают, о чём речь. Произносятся фразеологизмы типа «традиционные ценности», «исконные ценности», «духовные ценности» – и внимающие понятливо кивают, как бы зная, что это такое. Но на всякий случай, вероятно, чтобы не нарушить сакральности подразумеваемого, конкретизация содержания этих ценностей почти не производится. То есть поимённо ценности обычно не указываются, за редкими исключениями, о которых надо обязательно сказать.

Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 был введён в действие документ под названием «Основы государственной культурной политики». Там понятие ценностей в разных контекстах употребляется 23 раза [6]. При этом составители ограничились только указанием на наличие культурных, эстетических, семейных ценностей, без раскрытия их содержания [4].

Это свидетельствует о том, что ценности занимают важное место во внутренней политике России, и весьма очевидно почему: во время информационной войны, сегодняшнего военного конфликта происходит борьба за формирование ценностей, которые определяют вектор развития нации, следовательно, оказывают влияние и на экономику, и на демографию, и на настроения по отношению к власти. В момент, когда прежние моральные постулаты терпят крах во всем мире, необходимо консолидировать общество для предотвращения проникновения манипуляций извне. Для этого стоит

обратиться к кризисным примерам истории нашей страны, в качестве периода для сопоставления мы взяли 1990-ые годы.

Целью данной работы является выявление расхождений в спектре ценностей российского общества двух периодов, 1990-х годов и современности, а также определение ценностей, остающихся неизменными. Для этого мы ставим перед собой несколько задач: проанализировать и сопоставить характеристики основных типов ценностей (семья, политика, религия), выявить кризисные точки в ценностях российского общества.

Для написания работы были использованы статьи, описывающие ценности в 1990-ые годы, а также использовались результаты опросов, проводимых центром Левада, признанным иностранным агентом, и Всероссийским центром исследования общественного мнения.

Методы и методики:

Сравнительный метод;

Анкетирование;

Целенаправленный опрос;

Семья является базисом общества, её появление предшествовало формированию государственности. Во многом отношение к семье влияет на складывание мировосприятия той или иной нации, поэтому ценностные изменения в семье не могут быть не рассмотрены. По данным Росстата в 1995 г. число зарегистрированных браков составило 1 075 219 пар, а разводов 665 904, в то время как в 2021 г. пары, вступившие в брак, составили 102 528, расторгнуть брак решилось 55 599 пар. Переводя числа в единицы на 1000 человек, в 1995 г. 0,2 (4,4- 4,2 браков) влюбленным удалось сохранить семью, в то время как в 2021 г. семейные отношения были сохранены у 2, 8 пар (7, 3- 4, 5) [1, 6]. Сокращение количества разводов свидетельствует о положительном сдвиге в семейных ценностях. Позитивные изменения- следствие политики, проводимой государством. Программы по поддержкам многодетных семей, последовательное расширение возможностей материнского капитала, развитие семейной предпринимательской деятельности, поддержка семей с детьми-инвалидами, создание Государственного Алиментного фонда- всё это способствовало улучшению материального положения семей, который зачастую определяет, насколько люди счастливы, состоя в браке, ведь семья в традиционном понимании это появление детей, воспитание которых требует больших материальных затрат. Материальное положение так же влияет на психологическую составляющую, зачастую в семьях с низким доходом родители оказываются алко- или наркозависимыми, что в 1990-ые годы было неотъемлемой частью повседневности.

Последнее десятилетие XX века принято считать криминальным, это действительно было так, и социальная напряженность понизила уровень доверия к членам семьи, близким родственникам и друзьям. В 2021 году согласно исследованию, проведенным Левада-Центром 38% опрошенных уверены, что на родственников можно полагаться, другие 38% считают, что доверия заслуживают как родственники, так и друзья, лишь 4% не доверяют семье и друзьям [5, с. 98]. Повышение доверия явилось следствием стабилизации социальных отношений, экономики и правопорядка.

1990-ые годы- период активного участия общества в политической жизни страны. Согласно социологическому опросу, проводимому ВЦИОМ, в 1995 г. на вопрос “Нужны ли стране решительные перемены?” 30% опрошенных россиян выразило свое совершенное согласие [7], в 2022 году на этот же вопрос 47% опрошенных граждан дали положительный ответ [5, с. 143]. Политические ценности 1990-ых годов испытывали волну надежды населения на построение Новой России, сама политическая власть переживала бурные изменения. Сейчас политическая жизнь страны полна стабильности, стоит отметить, что за почти 30 лет (начиная с 1990 г. и заканчивая настоящим) в российском обществе укоренилось представление, что ценности, продвигаемы США, могут быть адаптированы и на российской почве, в чем, однако, были уверены и политики 90-ых годов, подобная уверенность и пропаганда демократических ценностей через

призму мировосприятия США служит одним из объяснений желания россиян перемен. Политическая культура российского общества в 1990-ые годы получила бурное возрождение, продолжает развиваться до сих пор, однако сохраняющийся низкий уровень политической культуры населения становится камнем преткновения для применения на практике всех тех созданных возможностей участия граждан в политике.

В 1990-ые годы население необычайно глубоко почувствовало возможность участия в государственных делах, которая почти отсутствовала в период “Застоя”. История доказывает, что полномасштабные и радикальные изменения влекут за собой социальную напряженность и кризисные явления, которые могут негативно сказаться на положении государства на международной арене, что в свою очередь затрагивает уже вопрос безопасности, которая является наивысшим приоритетом. Следовательно, постепенные реформы, расширение возможностей участия граждан в политике, а главное повышение политической культуры является ключом к достижению роста политической осознанности населения.

Ценности общества основываются на религии, духовное падение и подъем находят свое отражение в отношении людей к религии. Опрос ВЦИОМ показал, что за крайние три десятилетия роль религии в жизни россиян усилилась. В два с половиной раза выросла доля тех, кто называет религию очень важной для себя (с 6% в 1993 г. до 15% в 2023 г.) В частоте посещения храмов наблюдается нисходящая динамика, если в 1996 г. на вопрос “Как часто вы ходите в церковь?” ответ “никогда” дало 42% россиян, то в 2022 г. так ответили 46% опрошенных. Данные ответы указывают на изменение отношения к религии. С одной стороны, роль религии в жизни общества растет, но, с другой стороны, это не конвертируется в массовый рост посещения храмов. Статистика свидетельствует о том, что в настоящее время запрос на религию может быть реализован вне религиозных институтов, например, через индивидуальные духовные практики [8]. Рост важности религии показывает, что российское общество преодолевает советские атеистические установки, оно стало морально сильнее, поскольку с помощью веры человек развивает лучшие качества своей души.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1990-ые проблемной точкой являлись семейные ценности, так, статистика разводов показывает, что число пар, оставшихся в браке в 1995 году, составило на 2, 6% меньше, чем в 2021 году. На текущий момент большинство опрошенных считают, что доверять близким родственникам и друзьям надежнее. Это свидетельствует о том, что семейная политика РФ движется в правильном направлении.

Однако, в сравнении с последним десятилетием XX века российское общество высказывает желание изменений, число опрошенных, считающих, что стране нужны полномасштабные перемены, превышает на 34 %. Расхождение объясняется понижением уровня уверенности общества в возможности влияния на принятие политических решений: в 1990-ые годы общество активно участвовало в митингах, сейчас же любые попытки незамедлительно подавляются, “гайки закручиваются”. Для того, чтобы повысить уровень удовлетворенности политикой государства следует развивать политическую культуру общества.

В отношении россиян к религии наблюдаются положительные изменения, что показывает улучшение духовного состояния общества, его стремление к благодеяниям и свету.

1. Демографический ежегодник России- 2007 г. -Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. - URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/B07_16/IssWWW.exe/Stg/03-01.htm (дата обращения: 06.10.2023).

2. Климин, И.И. Нарастание кризисных тенденций в российской семье в 1990-е годы / Климин И. И. - Текст: электронный // Россия в глобальном мире. 2015. № 7 (30). С. 171-179. - URL: [*narastanie-krizisnyh-tendentsiy-v-rossiyskoy-semie-v-1990-e-gody.pdf](https://www.voprosy.ru/2015/07/171-179.pdf) (дата обращения: 09. 10. 2023).

3. *Московская соборная мечеть открыта после реконструкции* // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50351> (дата обращения: 05. 10. 2023).
4. *Об утверждении «Основ государственной культурной политики»* // [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 05. 10. 2023).
5. *Общественное мнение- 2022: ежегодник/ отв. ред. Н. Зоркая.- Москва: Аналитический центр Юрия Левады, 2023.- с. 98, 143. -Текст: электронный. -URL: OM-2022.pdf* (дата обращения: 06.10.2023).
6. *Оперативные демографические показатели за сентябрь 2021 года. - Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт.- - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/141657>* (дата обращения: 09. 10. 2023).
7. *Согласны ли вы, что России не нужны никакие решительные перемены- сейчас более всего важно сохранить взятый курс? 20.11.1995.- Текст: электронный // Всероссийский центр общественного мнения: официальный сайт. -URL: https://bd.wciom.ru/zh/print_q.php?id=495&q_id=36461&date=20.11.1995* (дата обращения: 05.10.2023).
8. *Религия и общество: мониторинг, Москва 27 июля 2023. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения: официальный сайт. -URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/religija-i-obshchestvo-monitoring>* (дата обращения: 05.10.2023).

ВИРТУАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ НА ПРИМЕРЕ СООБЩЕСТВА В КОНТАКТЕ «ПЕЧОРСКАЯ ПРАВДА»

Терашкевич Илья Сергеевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

В статье представлены результаты исследования, выполненного за счет средств гранта Российским научным фондом (грант № 21-18-00125).

Появление цифровых технологий изменило повседневную жизнь людей, дополнив и «переопределив» их рутинные практики и привычки. Всепроникающая сила «технологии» создала сегмент новых социальных явлений и процессов, который требует анализа, описания, а также внятного концептуального и методологического инструментария, адекватно реагирующего на стремительность происходящих изменений в «цифре».

Данная статья посвящена исследованию сообщества в социальной сети *ВКонтакте* региональной газеты «Печорская правда», которое проводилось в мае 2023-го года. Объектом исследования выступили коммуникации в этом сообществе. Предмет был сформулирован как «трансформация регионального СМИ «Печорская правда» в условиях цифровизации». Идея заключалась в том, чтобы посмотреть как региональная газета переходит в виртуальный формат, как используются возможности (affordances), предоставляемые платформой *ВКонтакте*.

Перед тем как перейти к рассмотрению результатов, следует выделить теоретические основания, которые определили итоговую исследовательскую оптику. Во-первых, это критические идеи социологов М.Кастельса и Д. Иванова [1] [2]. В их работах выдвигаются положения о том, что существует территориальная дифференциация в использовании интернета между жителями различных территорий. Эта социальная дифференциация концептуализируется как «цифровой разрыв» (digital divide) — форма социального неравенства, существующая между жителями ядра — мегаполисов, «анклавов глобальности» - и периферии — малых городов, сельской местности. Есть «центр», который концентрирует вокруг себя социально-экономические ресурсы и информационные потоки, а есть «периферия», которая лишена всех этих благ. Предполагается также существование неравного распределения благ между

пользователями в интернете в зависимости от их компьютерной грамотности, медиаграмотности, креативности и прочих навыков [3].

Второй подход можно обозначить как «цифровая антропология» (digital anthropology). В рамках этого подхода территориальная дифференциация - это культурная дифференциация. При анализе происходит отказ от универсальных категорий, и культура осмысливается в своих собственных терминах. Дифференциация — не столько следствие неравного распределения благ, сколько следствие культурных различий в использовании технологии [10]. Дэниел Миллер и его коллеги антропологи также развивают теорию «полимедиа» [5], суть которой заключается в том, что интернет-платформы (медиа: социальные сети, мессенджеры, другие приложения), опосредуют коммуникацию и обладают определёнными возможностями (affordances). В зависимости от своих целей пользователи используют разные медиа. Исследователь Э. Коста вводит понятие «affordances-in-practice», которое подчёркивает контекстуальность использования: пользователи манипулируют возможностями платформы, применяя их тем способом, который не был задуман создателем [8].

Методология исследования и описание объекта

В ходе исследования проводилось наблюдение за одноимённым сообществом во *ВКонтакте* газеты города Печоры «Печорская правда». Идея была в том, чтобы проанализировать как небольшая региональная газета трансформировалась из «реального» физического издания в «виртуальный» формат на базе социальной сети *ВКонтакте*. Было проведено интервью с главным редактором газеты, который отвечает за публикацию всех постов в сообществе кроме рекламных.

«Печорская правда» - это СМИ, которое издаётся в печатном виде в городе Печоры в Псковской области (с населением около 10000 человек), тираж газеты составляет 977 экземпляров, газета выпускается каждую неделю. Возраст аудитории от 40 лет. В сообществе во *ВКонтакте* 7794 участника, список участников скрыт от стороннего наблюдателя. Сообщество было создано 12 апреля 2019 года после объединения районных СМИ Псковской области в рамках АНО ИД «Медиа 60» по рекомендации нового руководства. Группа является открытым сообществом. На странице указаны контактные данные: номер телефона, страница администратора — главного редактора издания, адрес издания. В информации представлен подробный список правил более чем из 10 пунктов.

В сообществе около 1000 фотографий различных событий, связанных с жизнью области, города и района (в основном с последними двумя); разделы «видео» и «обсуждения» не пользуются популярностью со стороны администрации и аудитории: в них всего 2 пункта

Большая часть выкладываемых постов — это городские, районные и областные новости. В отдельную категорию можно выделить рекламные посты и репосты из других областных СМИ. Форма постов в данный момент — это текст (примерно от 50 до 500 слов), который разбит на несколько абзацев и несколько прикрепленных фотографий, картинок.

Комментарии открыты под всеми постами кроме рекламных. Основной массив постов как правило собирает небольшое количество лайков и комментариев. Однако те посты, которые «резонируют» с чувствами аудитории, могут вызвать оживлённую дискуссию и собрать большее количество оценок со стороны пользователей.

Вынужденная цифровизация «Печорской правды»

В ходе интервью с главным редактором газеты было выяснено, что создание сообщества «Печорская правда» произошло после вхождения в «Медиа 60», по инициативе нового руководства. К этой идее сам собеседник изначально отнёсся скептически:

С: «...я считал поначалу, что сообщество ВКонтакте - это так заигрывание с молодежью, пользы оно никакой не принесет и так далее... Ну куда я там раз в месяц скидывали какие-то общие материалы, огромные простыни и так далее и тому подобное, а потом на должность работы с соцсетями, ну курирующую, которая курирует работу редакции с соцсетями пришла [Новый руководитель] и она

проработала недолго - три месяца, но за эти три месяца она как бы получила (скорее всего имеется в виду «подучила»), переубедила, переломала, что сообщество ВКонтакте нужно и с ним работать надо вот постоянно, и с той поры я как-то вот завелся и...».

Переход «Печорской правды» в виртуальное пространство можно назвать вынужденным. Газета на протяжении своего существования не имела своего сайта, блога или другого интернет-ресурса. Запрос на создание сообщества шёл не «изнутри», со стороны администрации газеты, а «сверху», со стороны старшего руководства. Администрация газеты изначально не стремилась к привлечению аудитории, созданию конкурентноспособного контента, не представляла, в каком направлении развивать «группу» и как эффективно использовать возможности (affordances) ВКонтакте как платформы. Первые публикации появляются только спустя 2 месяца после создания сообщества и представляют собой посты без чёткой текстовой структуры, и какого-либо графика выхода. Есть также пост от 10 сентября 2019-го года, в котором предлагалась возможность приобрести «электронную подписку» на газету: пользователь лично приходит в редакцию, оформляет договор, раз в месяц оплачивает определённую сумму и каждую среду ему *присылают на электронную почту PDF-файл со свежим номером.*

Явно выраженной политики создания контента не было: графика выхода, единого оформления постов, единого тематического содержания. Посты были разными: краткая заметка о ближайшем выпуске газеты, благодарность от руководителя благотворительного фонда *прямо на «стене»*, пост о ценках, которые нужны в хозяйстве, розыгрыш книг. В какой-то период посты создавались как «огромные простыни» (цитата из интервью), оформленные именно как «статьи», или тексты, написанные в «журналистском» стиле с указанием авторства в конце. Эти примеры нужны для того, чтобы передать общую разрозненность, хаотичность постов, которая была в группе до определённого момента. Возможно, из-за этого количество подписчиков росло медленно.

С: «Многие паблики ВКонтакте у других районных газет области были созданы, допустим, в две тысячи двенадцатом году, в две тысячи одиннадцатом, то есть они были мягко говоря постарше нас. Мы начинали при несколько неравных условиях. Я помню даже через полгода было у нас там триста девяносто подписчиков, триста девяносто шесть, вот так. Прошло полгода и триста подписчиков для Печорского района это было ни о чём, а после того как [Новый руководитель] преподала пару тройку мастер-классов, ну и сам как-то чему-то поучился, почитал, вот начали мы вести такой паблик пытались сделать его исключительно новостным, и пытаемся мы его сделать площадкой для людей, которым интересно... Аа что касается группы, ну без ложной скромности скажу, мы начинали одними из последних и сейчас мы вторые. Причём разрыв в количестве подписчиков от первого места среди районных газет, это газета “Наш путь” Великолукского района, ну оно стремительно сокращается, полгода назад это было восемьсот подписчиков сейчас четыреста пятьдесят».

Осенью 2019-го года в сообществе появляется чёткая политика администрирования, и оно начинает набирать подписчиков. Посты выходят несколько раз в неделю, текст становится более лаконичным, чаще можно увидеть прикрепленные картинки. С 2020-го года посты делятся на чёткие абзацы и выходят каждый день. Появляется ежедневная рубрика, в которой администратор желает подписчикам доброго утра и прикрепляет фотографии, скорее всего сделанные самостоятельно (в последствии также стала добавляться цитата известной личности). Работа с ВКонтакте как с медиа меняется. Администратор учится эффективнее работать с предоставляемыми возможностями (affordances), адаптируя их под свои нужды и цели. Тем не менее редко применяется что-то кроме базовой функции публикации поста и прикрепления фотографии: разделы «обсуждения», «видео» или «аудио» можно назвать неактивными. Пользователи также редко используют что-то кроме базовой функции комментирования.

О вынужденном характере цифровизации «Печорской правды» говорит отсутствие чётко выраженной политики создания контента, специфическое, неэффективное с точки зрения продвижения и взаимодействия с аудиторией использование возможностей платформы [6]. Можно дать такую интерпретацию: создание интернет-сообщества в данном случае — это не естественный, вызванный запросом аудитории или творческими амбициями редакции процесс, а скорее требование со стороны руководства. «Печорской

правде» пришлось встраиваться в систему, которая требовала приспособления к платформе, соблюдение иных правил, а также принятие новых административных и творческих решений.

Сообщество «Печорская правда» как площадка для общественных дискуссий

«Печорской правды» нет на других интернет-платформах. Единственное медиа, которое используется, - это именно *ВКонтакте*. Этому можно дать несколько объяснений. Во-первых, вынужденный характер цифровизации. Возможно, если бы у администрации издания изначально была цель создать виртуальное сообщество, была бы выбрана иная платформа. Во-вторых, *ВКонтакте* — это социальная сеть, которая объединяет разные аудитории. Об этом говорит сам собеседник (отвечая на вопрос, почему сообщество создано во *ВКонтакте*):

С: «Потому что на мой взгляд, да, это какая-то срединная точка ээ всех аудиторий. С одной стороны оно не слишком молодое, да, для того, чтобы туда набежали подростки или прости, ну без всякого негатива, да? Но с другой стороны оно и не такое скажем ээ как вот ээ старое, да, для того, чтобы там собирались какие-то аксакалы и так далее и тому подобное мне кажется, что ВКонтakte - это срединная вот такая точка сбора аудитории, какая-то медианная вот такая штука».

Сообщество пытается охватить широкую аудиторию, как более молодую, так и более старшую. Тем не менее, сам собеседник отмечает, что возраст основной части аудитории - 45 лет и выше. Это также можно наблюдать и в комментариях под постами: редко можно увидеть пользователей, которые бы определялись как «молодые»; под постами довольно часто встречаются длинные, развёрнутые, написанные с использованием знаков препинания, набирающие много лайков высказывания пользователей-пенсионеров. Тем не менее, потенциально, в сообществе могут оставлять комментарии разные возрастные группы.

На базе *ВКонтакте* «Печорская правда» не только публикует новости, но становится площадкой для взаимодействия пользователей. Под отдельными постами ведутся оживлённые дискуссии на волнующие читателей темы. Иногда с официальной страницы на это могут реагировать представители местной администрации: дать свой комментарий или даже решить проблему. Например, где-то могут починить дорогу, канализацию, водопровод и т. д. Сама газета не просто пассивный наблюдатель, а полноценный актер, который может реагировать на сообщения пользователей. Это может быть банальное принятие участия в дискуссии или модерирование, но иногда таким образом появляется сюжет для статьи, или же организация помощи жителями города, попавшим в трудную ситуацию.

С: «...казалось бы вот один комментарий, одна строчка. Это было в две тысячи двадцатом году, ээ мы написали информацию о пожаре, новость о пожаре на улице Калеви. В комментарии пришла женщина, она написала о том, что вот мой муж вытащил из огня того-то того-то, а оказываются пожарные об этом не знали, и мы встретились с соседями, со спасителем самим, и у нас родился классный материал на первую полосу, о подвиге Печерянина».

Создание сообщества сделало газету агентной, позволило более активно взаимодействовать с аудиторией, видеть её «живую» реакцию, стать доступной площадкой для обсуждений, на которой могло бы высказываться локальное сообщество, гости города, представители местной администрации и т. д.

Значение норм и правил в сообществе «Печорская правда»

В сообществе, как уже было написано ранее, есть список правил, с помощью которого модерироваться дискуссии в сообществе. Первые 10 правил соответствуют законодательным актам РФ: запрет на публикации информации, которая «направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды» и т. д. Нас будут интересовать другие два: запрет на использование обценной лексики (мата) и фэйковых аккаунтов.

В ходе интервью собеседник несколько раз делал акцент на «цивилизованном», «культурном» диалоге, противопоставляя его нецивилизованному, подростковому хаосу. Правила, по мнению собеседника, нужны именно для того, чтобы диалог оставался в рамках «культурного», вежливого общения. Приведём несколько отрывков из интервью:

С: «Ну, потому что мы хотим быть и позиционируем себя, не знаю, являемся ли такими или нет но мы позиционируем себя как площадка для цивилизованных людей... Понятно, что у нас есть комментарии, в том числе и с фейковых аккаунтов, но это, скажем так, побочные эффекты...».

И: Вот вы сказали, да, «понабежали подростки», а в чем была бы проблема если бы подростки понабежали?

С: ...Формирование многочисленно, численного перевеса оно... Без жизненного, простите, опыта могло бы завести, ну сбить нас с пути вот взрослости какой-то а на путь инфантильности...».

С: «...[про виртуальные площадки] это должны быть площадки, но площадки, где диалог ведется по правилам, причем правила соблюдать должны как владельцы этих площадок, так и те, кто туда приходят пользователи в комментариях...».

Ещё в самом начале становления интернета исследователи характеризовали его как пространство неформального общения, свободы от принуждающих групповых норм «реального» мира [4]. Тем не менее в сообществе сознательно вводятся правила, чтобы структурировать и контролировать диалог в рамках «цивилизованности». В определённых культурных контекстах, создание «фэйковых» аккаунтов — это естественный способ поведения в социальной сети [8], в то время как здесь «фэйковые» пользователи блокируются. Это можно объяснить тем, что участники сообщества должны быть «видимы», отвечать своим «лицом», реальным статусом за высказывания, то есть ориентироваться на других при написании комментария. Цитата из раздела «Подробная информация»: «Нам нечего скрывать и мы приветствуем тех, кто так же выходит в сеть под собственным именем и фамилией, отвечая за свои слова.».

Запрет на обценную лексику (мат), идею «цивилизованности» можно интерпретировать как способ контролировать происходящее в сообществе. Исследователь Рыков, анализирует закрытое сообщество «Лепрозорий» [7]. Он, опираясь на идеи Пьера Бурдьё, утверждает, что в виртуальном «поле» существует форма неравенства, основанная на принципе обладания властью: неравенство между привилегированными пользователями-администраторами, способными манипулировать информацией, и обычными пользователями, которые такой возможностью не обладают. То есть администрация сообщества «Печорская правда» имеет коммуникативный капитал, с помощью чего может контролировать и цензурировать темы, обсуждаемые пользователями. Однако, можно дать и другую интерпретацию: наличие правил — это следствие представлений о коммуникации в интернете, которые есть у администрации сообщества. Возможно, в данном случае воспроизводятся те модели, которые привычны руководству газеты.

Заключение

Администрации сообщества, на начальном этапе, пришлось адаптироваться к новым «виртуальным» условиям, экспериментируя с возможностями, предоставляемыми платформой. С появлением графика выхода и регламентированной формы постов сообщество начинает набирать аудиторию, трансформируясь в площадку, в рамках которой происходят обсуждения различных тем, связанных с жизнью города и региона; осуществляется взаимодействие между членами местного сообщества. Газета перестаёт быть пассивным распространителем информации, а становится полноценным актором, более активно коммуницирующим с читателями. В то же время власть в сообществе принадлежит администраторам, которые могут контролировать обсуждение и исключать тех пользователей, которые не соблюдают правила.

1. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. - Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. - 328 с. (Серия «Академический бестселлер»).
2. Иванов Д. В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования – 2020. – Номер 5 С. 44-55 [Электронный ресурс]
3. Иванов Д.В., Асочаков Ю.В., Богомягкова Е.С. (2021) Включенность в интернет-коммуникации и креативность в социальных сетях как показатели социального развития. Журнал социологии и социальной антропологии, 24(2): 56–80.

4. Иванов, Д. В. *Виртуализация общества* / Д. В. Иванов. – Санкт-Петербург: Центр "Петербургское востоковедение", 2000. – 96 с. – ISBN 5-85803-154-4. – EDN RQCRDJ.
5. Мадяну М., Миллер Д. *Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении* / пер. с англ. А.Пауковой, В. Чумаковой // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. 2018. № 1. С. 334–356.
6. Матузенко Е. В., Колесникова Е. В., Трунова С. Е. *Продвижение в социальных сетях: особенности и эффективность* // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. – 2018. – № 6. – С. 300-311.
7. Рыков Ю. Г. *Виртуальное сообщество как социальное поле: неравенство и коммуникативный капитал* // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2013. – Т. 16. – №. 4. – С. 44-60.
8. Costa, E. (2018). *Affordances-in-practice: An ethnographic critique of social media logic and context collapse*. *New Media & Society*, 20(10), 3641–3656
9. Madianou M. *Polymedia and ethnography: Understanding the social in social media* // *Social Media+ Society*. – 2015. – Т. 1. – №. 1. – С. 2056305115578675.
10. Miller D. *Digital anthropology* // *Cambridge encyclopedia of anthropology*. – 2018.

ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ РАМКА ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО АКТИВИЗМА

*Ткаченко Кирилл Владимирович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Работа выполнена при поддержке РФФ, проект № 22-18-00261

Изучая социальный активизм, парадигма новых социальных движений (NSM) концентрировалась на понимании идентичности активизма и её отношении к власти, политике, идеологии и культуре. В основном, парадигма NSM демонстрировала, как социальные движения, во-первых, переходят от социальных проблем, опосредованных производственными отношениями, в сферу признания новых постматериальных ценностей, что Рональд Инглхарт окрестил, как социологический постматериализм [3]. Во-вторых, NSM парадигма показывала, как новые социальные движения борются за признание властью и обществом доселе не заявлявших о себе в таком масштабе новых культурных явлений. Современные социологические теории перформативности предлагают иные концептуальные рамки изучения социального активизма. Демонтируя, берущее свое начало в изучении природы социального действия, привычное понимание «активизма», а в некоторых случаях ставя под сомнения саму социальность, как единственного «агента» преобразований. Какие социальные проблемы и какими способами современный активизм стремится их решить? Перформативный поворот позволил реконфигурировать, приведенные исследовательские вопросы в следующие: «как активисты стремятся к исполнению (преобразованию) новой социальной реальности?», «какова их прагматика?», «как в этом исполнении участвуют смыслы, люди и материальные объекты?». Социальный активизм сам по себе – это довольно подходящий объект для демонстрации методологического ресурса теорий перформативности. Ещё Сергей Леонидович Рубинштейн подчеркивал, что «каждое действие и деятельность человека в целом — это прежде всего воздействие, изменение действительности» [9, 429]. Однако именно акцент на преобразении реальности долгое время упускался из виду при изучении активизма. Преобразующее со-действие и со-конструирование (смыслов, людей и материальных объектов) – так довольно емко можно описать общую интенцию современных теорий перформативности, некоторые из которых будут рассмотрены в данной работе как теоретико-методологические рамки изучения социального активизма.

Методологические основания для анализа активистских-перформансов-событий предлагает теория социального перформанса Джеффри Александера [1]. Это теория среднего уровня, подчиняющаяся условиям более высоких неофункционалистских

построений Александера, за что её, кстати, критиковал Питер Сноу [6]. При создании теории социального перформанса, Александер, руководствовался целью придать культуре более значимое место внутри социологического описания, позиции которой были подорваны критически настроенными по отношению к реальности постмодернистскими философами и социологами. По мнению Александера, постмодернистские критики стали воспринимать за симуляцию, то что на самом деле, является следствием усиливающейся дифференциации общества. Этот тезис раскрывается в самой сути теории социального перформанса. Александер выделяет шесть неизменных структурных компонентов социального перформанса, одновременно выступающих в качестве аналитических категорий: (1) многослойная система коллективных представлений, разделяющаяся на фоновые символы и сценарии переднего плана; (2) актер или акторы; (3) зрители или аудитория; (4) средства символического производства; (5) мизансцена и (6) власть [1, 31-76]. Фоновые символы являются базой допустимых символических категорий, которые конкретизируются в деятельности, разыгрывающих для публики перформансы, актеров. Цель актеров, как и самого социального перформанса, заключается в том, чтобы донести до «другого» смысл определенной социокультурной ситуации и заставить в него поверить. Актеры используют средства символического производства, являющимися материальными и нематериальными иконическими атрибутами символической проекции. Положение перформанса во времени и пространстве конкретизируется при помощи категории «мизансцены», а категория «власти» маркирует накладываемые цензурой ограничения. Успех социального перформанса зависит от качества слияния всех элементов перформанса, что является сложной задачей в высоко дифференцированном обществе, ибо элементы социального перформанса по мере движения от более простых к сложным обществам становятся все более внешнеположенными друг другу, поэтому исполнение реальности критиками постмодерна трактуется как симуляция, а для Александера подчиняется конкретному социологическому объяснению. Разыгрывая перформансы, социальные активисты стремятся донести смысл своей социокультурной ситуации и убедить общество и конкретные целевые группы в её истинности, тем самым преобразуя реальность. Теория социального перформанса является довольно жесткой и конкретной аналитической рамкой для изучения почти любых форм событий, осуществляемых активистами, и помогает учесть в исследовании социального активизма культуру (символические коды), материальные объекты, актеров, аудитории, а также позволяет оценить успех перформанса.

Концепция перформативности Джудит Батлер [7] позволяет рассматривать социальный активизм, как практику сопротивления угнетающим формам власти. Её понимание перформативности представлено на двух уровнях: дискурсивном и материальном. На дискурсивном уровне социальная реальность исполняется при помощи, производящих некоторые эффекты языковых перформативных высказываний. Сами эффекты бывают двух типов: иллокутивный (определяет силу перформативного высказывания «здесь и сейчас») и перлокутивный (определяет изменение в будущем, характеризуя прагматику и намерение высказывания). Материальный уровень перформативности Батлер именуется «молчаливой перформативностью». Материальные объекты не говорят нам ничего, но могут содержать определенный дискурсивный смысл и/или заключают в себе некоторый смысл самой формой и фактом своего существования. Ко всему прочему, к этому уровню перформативности Батлер относит такие материальные условия перформативного исполнения, как пространство и технологические, институциональные и инфраструктурные средства исполнения и инсценировки реальности. Сама реальность перформируется субъектами в процессе борьбы за её опредмечивание и понимание некоторой проблемной (дискурсивно-подвижной) точки. Прагматика субъектов борьбы артикулируется их ценностно-идеологическим пониманием проблемного поля, позволяя его либо сужать (экслюзия), выталкивая некоторых агентов (люди, социальные группы), либо расширять (инклюзия),

наоборот включая агентов в проблемное поле. Субъекты конфликта представлены двумя лагерями: тех, кто движим критическим настроением по отношению к доминирующему дискурсу, цементирующему определенные социальные проблемы, политику прекарности и т.д. И тех, кто перформировывает реальность сохранением некоторых устоявшихся политических и идеологических смыслов и практик. По всей видимости, социальный активизм чаще всего будет представлен первой группой субъектов, однако возможны и другие примеры. Опираясь на методологию перформативности Батлер, социальный активизм можно рассматривать как самоорганизацию и объединение людей и сообществ с целью самостоятельного или совместного решения проблем, путем противостояния доминирующим в обществе определениям и практиками, инкапсулирующим статус-кво той или иной проблемы, продвигая свое понимание проблематичной ситуации и убеждая в этом понимании других.

Акторно-сетевая теория Бруно Латура в своем ядре содержит перформативную теоретическую механику и подходит для изучения перформативности социального активизма [8]. В акторно-сетевой теории исполнение социальной реальности происходит путём преобразующего действия (акторы, актанты и материальные объекты со-побуждают и этим со-конструируют друг друга). Субъектами перформативного исполнения неизменно являются действующие силы, если сила не изменяет, а просто транслирует некоторый смысл, то рассматривать её не нужно, заключает Латур. Прагматика перформативного исполнения варьируется от субъекта преобразующего действия, но в общих чертах раскрывается через преобразование (убеждение и побуждение) следующих в сети акторов. Акторно-сетевая теория позволяет исследовать социальный активизм, как заключающее в себе смыслы, материальные объекты и людей, явление, что делает из неё в некотором смысле методологию «насыщенного описания реальности». Ко всему прочему, её акцент на восприятии только того, что оказывает воздействие на реальность, позволяет строить схемы сетей, состоящих из акторов и показывать, как устроен тот или иной социальный активизм, какие в нём принимают участие материальные объекты, смыслы и люди. А понятие «перевода» в версии Латура, включенное в его широкую концептуализацию риторики, позволяет выявлять и описывать риторические средства убеждения, и, следовательно, механизмы распространения сети акторов.

В данной работе кратким образом представлены возможные пути концептуализации перформативности в версии Джеффри Александера, Джудит Батлер и Бруно Латура в качестве методологий исследования перформативности социального активизма. Изучение перформативности социального активизма – это сравнительно молодая область исследований, позволяющая описывать как социальные активисты трансформируют реальность, решая профильные социальные проблемы. Конечно, представленные концептуализации являются далеко не единственными возможными вариантами изучения перформативности социального активизма. В качестве примера можно привести исследования, предлагающие условия для изучения перформативности цифрового активизма [4], перформативных городских практик сопротивления [2], перформативности нормокритического активизма [5]. Однако большинство исследователей из данных областей работают в левопрогрессивном исследовательском поле и, в основном, используют довольно специфическое понимание методологии Джудит Батлер, поэтому приведенные в данной работе концептуализации могут послужить методологическим подспорьем к изучению перформативности социального активизма в не-левом социологическом ключе.

1. Alexander J.C., Giesen, B., and Mast, J.L. (eds.). *Social Performance: Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual*. Cambridge University Press, 2006.
2. Ay D., Mirafteb F. *Invented spaces of activism: Gezi Park and performative practices of citizenship //The palgrave handbook of international development*. – 2016. – С. 555-574.
3. Inglehart R. *The silent revolution: Changing values and political styles among Western publics*. – Princeton University Press, 2015.

4. Jouët J. *Digital feminism: Questioning the renewal of activism* // *J. Res. Gender Stud.* – 2018. – Т. 8. – С. 133.
5. Plotnikof M. et al. *Repoliticizing diversity work? Exploring the performative potentials of norm-critical activism* // *Gender, Work & Organization.* – 2022. – Т. 29. – №. 2. – С. 466-485.
6. Snow P. *Performing society* // *Thesis eleven.* 2010. v. 103. No 1. p. 78–87.
7. Батлер Д. *Заметки к перформативной теории собрания* // *М.: Ад Маргинем Пресс.* – 2018. – С. 174.
8. Латур Б. *Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию* / Пер. с англ. И. Полонской; Под ред. С. Гавриленко; НИУ ВШЭ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 382 с.
9. Рубинштейн С. Л. *Основы общей психологии.* 2-е изд. – 1946.

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В СБОРЕ И АНАЛИЗЕ ДАННЫХ

Шорохов Данил Михайлович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Стремительное развитие цифровых технологий затрагивает все сферы жизнедеятельности общества, неизбежно изменяя и модифицируя социальную реальность и процессы, происходящие в ней. Особое распространение и известность за последние несколько лет получили генеративные нейросети на основе архитектуры Transformer, разработанной Google [1], однако несмотря на это, возможности глубоких нейронных сетей в решении прикладных задач в области социальных наук остаются без должного внимания. Тем не менее, уровень развития цифровых технологий, искусственного интеллекта, Big Data и, в частности, глубоких нейросетей, а также их доступность делают возможным их интеграцию в классические методы социальных наук.

Проведение социологического исследования, вне зависимости от характера и используемых методов, зачастую подразумевает непосредственный сбор необходимых исследователям данных. Источниками данных могут служить индивиды, социальные группы и их отношения во всех их многообразных проявлениях – от непосредственного взаимодействия в реальности до взаимодействия опосредованного, виртуализированного и т.д. Методология социологии также достаточно богата и предоставляет широкий и вариативный арсенал методов для сбора и анализа количественных и качественных данных – от простого анкетирования и наблюдения до проведения глубинных интервью и построения сложных математических моделей. Большинство из этих классических методов проверены временем и подтверждают свою эффективность при умелом использовании. Однако некоторые из этих методов сами по себе достаточно трудоемки и затратны по времени (контент-анализ), а с увеличением объема данных (даже в рамках выборки) они и вовсе могут стать нереализуемыми в относительно реальные временные сроки. В свою очередь, развитие цифровых технологий и их широкая доступность дают возможность дополнить классические методы исследования и усовершенствовать их как с точки зрения непосредственного анализа, так и с точки зрения ресурсных затрат.

Модели нейронных сетей, основанные на архитектуре Transformer, изначально разрабатывались как языковые модели для перевода, однако впоследствии показали свою эффективность в решении задач обработки естественного языка (NLP – Natural Language Processing) – направления машинного обучения, связанного с пониманием и интерпретацией человеческого языка искусственным интеллектом. Данные модели состоят из трех слоев: кодирующего (encoder) – получает входные данные и строит их репрезентацию, декодирующего (decoder) – использует репрезентации для генерации выходных данных, а также слоя внимания (attention layer) – используемого для контекстуального анализа элементов последовательности [1]. Условно данные модели

можно разделить на три типа: модели-кодировщики (BERT) – используются для понимания входных данных, классификации текста и распознавания определенных элементов; модели декодировщики (GPT) – используются для генерации данных; модели кодировщики-декодировщики (sequence-to-sequence) (BART, T5) – используются для генерации данных на основе входных данных. В контексте применения модели в рамках социологического метода стоит обратить внимание на модели-кодировщики, в частности, на модель BERT и ее различные вариации.

Модели трансформеров, в частности, модель BERT (Bidirectional Encoding Representations from Transformers), используются для широкого спектра задач NLP: анализа тональности текста, классификации текста и тематического моделирования (Topic Modeling), распознавании именованных объектов (NER – Named Entity Recognition) и др. [2; 3]. В контексте социологии и социальных наук в целом данные модели могут применяться в рамках контент-анализа и других методов для широкого спектра задач – тематического анализа и моделирования большого объема данных, анализа тональности текста, выявления определенных объектов в наборе данных и их классификации и т.д. Применение подобных моделей делает возможным анализ больших наборов данных с высвобождением значительной части человеческого труда без значительной потери в качестве анализа.

В качестве примера будет использован кейс из производственной практики в Социологическом Институте Российской Академии Наук (СИ РАН) – филиале ФНИСЦ РАН в Санкт-Петербурге весной 2023 г. Коллективом исследователей, включая автора, было проведено исследование на тему «Убывающие города российской Арктики: статистические тренды и публичный дискурс о причинах оттока населения» (публикация исследования запланирована на 2024 г. в журнале «Арктика и Север»). В процессе исследования производился сбор данных посредством парсинга локальных сообществ в социальной сети «ВКонтакте». Был проведен социально-демографический анализ сообществ, а также сбор обсуждений (постов и комментариев) за 2021-2022 гг. Общая совокупность постов составила 23 817 ед., комментариев – 926 583 ед. Затем при помощи модели BERT было произведено тематическое моделирование массива комментариев, а также произведен анализ их тональности (ПО – Python 3.8.10). Помимо того, контент-анализ включал в себя ручной отбор комментариев по определенным критериям и тематике. Таким образом, использование программного обеспечения и языковых моделей позволило оптимизировать сбор данных и дополнить классическую методологию социологического исследования.

В заключение стоит отметить, что использование математических моделей, нейронных сетей и соответствующего программного обеспечения способно весьма эффективно дополнить классическую социологическую методологию, сочетать качественные и количественные методы, а также оптимизировать трудовые и временные затраты исследователей.

1. Vaswani A., Shazeer N., Parmar N., Uszkoreit J., Jones L., Gomez A.N., Kaiser L., Polosukhin I. *Attention is All You Need* // 31st Conference on Neural Information Processing Systems (NIPS 2017), Long Beach, CA, USA. URL: <https://arxiv.org/pdf/1706.03762.pdf> (дата обращения: 08.10.2023).
2. Devlin J., M.-W. Chang. "Open Sourcing BERT: State-of-the-Art Pre-training for Natural Language Processing". *Google AI Blog*. 2 November 2018. URL: <https://blog.research.google/2018/11/open-sourcing-bert-state-of-art-pre.html> (дата обращения 08.10.2023).
3. Devlin J. Chang, M.-W., Lee K., Toutanova K. "BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding". 11 October 2018. URL: <https://doi.org/10.48550/arXiv.1810.04805> (дата обращения: 08.10.2023).

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

Щелкин Александр Георгиевич
(Социологический институт — ФНИСЦ РАН)

«Сегодня» — *sub specie aeternitatis*. — Понять, что собой представляет российский социум «сегодня» всегда будет обоснованной и естественной установкой отечественных социологов. При этом кажется, что дело за малым: всё упирается будто бы в социологическую проницательность и эпистемологическую технику исследователя, т. е., залог успеха лежит на стороне субъекта познания. С онтологической точки зрения ситуация выглядит заметно иначе. Главное зависит от готовности самого объекта (социума) к самопрезентации, быть не «эклектичным», не «мутным», не «перевернутым» образованием, а «прозрачным» и «недвусмысленным» объектом, то есть, отвечающим своей онтологической природе как таковой.

Так что даже если социолог станет делать упор не на изысканность своего исследовательского инструментария, а просто будет сосредоточен на «новых» и «сегодняшних» феноменах в обществе, у него без онтологического ориентира не будет уверенности, что указанные явления относятся к сущностнозначимым и имеют жизненную перспективу «завтра».

Эпистемология субъекта или самопрезентация объекта? — В этом плане социологическое намерение понять, что представляет собой общество «сегодня», может оказаться заведомо трудно достижимым. Может легко случиться, что «сегодняшний» кейс по сути своей всего-навсего «вчерашний» случай, уж не говоря, что и вообще в нем отсутствуют признаки «завтрашней» полноценности и самовыразительности. Случись такое, социолог будет не просто в положении «опоздавшего», — опять же — имеющего дело не просто со вчерашней редакцией социума, но — хуже того — с «искусственной», «произвольной», «неадекватной», «карикатурной» и вообще «девиантной» формой социальности.

Одним словом, центр внимания и усилий должен быть сосредоточен не столько на гносеологической изобретательности субъекта, сколько на независимой от нас и одновременно прозрачной для нас онтологии, или — повторим — на самопрезентации предметом своей сущности. — Не путать с упражнениями с «гиперреальностью» Ж. Бодрийярда.

«Судьба» социума: развитие от явления к сущности — «история» превращается в «современность», «диахрония» — в «синхронию». — Лучшим вариантом понять общество «сегодня» — это взглянуть на «сегодня» с точки зрения «завтра», с точки зрения «будущего», когда становится понятным, чего не хватает до полной своей адекватности «теперешнему» социуму.

Собственно, речь идет об онтологической модели в структуре социологического видения реальности. Всякая вещь (социум в данном случае) развивается от «явления» к своей «сущности»: разворачивает потенциал своих возможностей до тех пор, пока не достигнет своей зрелости, своей сущности, «равенства с самой собой», пока не станет адекватной своему «понятию» [1, 204, 205]. С этого момента наступает, по принятому словоупотреблению, «конец истории» данного явления, и начинается эпоха других, подлинных забот у того же социума — эпоха «пользования своей зрелостью», эпоха, характеризующаяся в социально-философских терминах, несомненной и осознанной свободой. Речь идет о том состоянии, которое именуется как превращение «диахронии в синхронию», «истории — в современность». Без этого понимания такие предикаты, как «вчера», «сегодня», «завтра» не имеют смысла, разве что как расхожие слова в повседневной речи или в такой же расхожей журналистике.

Культура как составляющая часть общества: конъюнктив или дизъюнктив? — Понятно, что человеческий социум *en masse* и близко не достиг ни такой «целостности», ни такого «акмэ» в своём развитии. Однако этого не скажешь относительно его отдельных фундаментальных областей — экономики, политики, культуры.

В этих отдельных областях можно отметить признаки эволюции в указанном выше направлении: экономика обретает универсальную рыночную архитектуру, образуя современную «редакцию» глобального рыночного хозяйства. Экономическая автаркия сегодня — путь в никуда. В политике таким универсальным феноменом стало устойчивое (не обязательно «триумфальное») шествие демократии и появление симптомов глобальной безопасности («Третьей мировой войны не будет!» — Демократии между собой не воюют. См.: Индекс демократии в мире — <https://freedomhouse.org/> — Р. Ингелхарт: «Мир становится всё более безопасным» — <https://lenta.ru/articles/2015/12/20/values/>).

Что касается культуры, включая и духовную сферу вообще, то эта область представлена в сегодняшнем мире двумя большими реалиями: 1. Религиозно-идеологической сферой (мировые религии, как они присутствуют с эпохи «осевого времени», К. Ясперс) и 2. Светской культурой в самом широком смысле слова (от «классики» до «постклассики», или «постмодернизма»). Наиболее полно, хотя и поразному онтологическая парадигма представлена в мировых религиях и в культурной классике. Зато в «постмодернизме» онтологическое видение мира нашло своего яркого оппонента. В этом смысле социум времен «постмодерна» оказался в значительной степени реальностью без онтологических ценностей, истин и критериев.

Оптика постмодернизма реконструирует действительным с акцентом на фрагментарность и локальность последней, а также на «самоценность» и «герметичность» человеческой субъектности. Отсюда и вытекающий драматизм, и непродуктивный напряг в «постклассической» культуре. По этому поводу уже набралась целая летопись «медицинских» диагнозов, начиная от «Разрушения разума» (1954) Д. Лукача и работ Франкфуртской школы («Разум и революция» (1941) Г. Маркузе, «Затмение разума» (1947) М. Хоркхаймера) и, кончая более свежими трудами. Наиболее пронизательная и фундаментальная из них — книга Д. Белла «Культурные противоречия капитализма» (1976). В «сегодняшнем» обществе времен (пост)модернизма, считает Д. Белл, отношения между главными сферами — экономикой, политикой и культурой □— строятся не по принципу «согласованности» (конъюнктивно), а пугающе «разсогласованы» (дизъюнктивны). Особую «дизъюнктивную» роль играет культура в формате (пост)модернизма []. Если продуктивность экономик и политики невозможна без социальной интеграции и солидарности (кстати, главных принципов в социологии Э. Дюркгейма, М. Ковалевского, А. Этциони и др.), то «теперешняя» культура ориентируется на другой порядок вещей. В ней доминирует тренд на асоциальный индивидуализм, культ «самореализации» и «самовыражения», приверженность моде на импульсивную свободу, шоковую импровизацию и принцип «до полного самоудовлетворения» [1, XX]. В последние годы в работах ряда авторов мы наблюдаем продолжение анализа и критики культуры постмодерна. Упомянем только: Ж. Липовецки. Эра пустоты, 2001; К. Лэш. Культура нарциссизма, 1979; П. Козловски. Культура постмодерна. 1997; А. Янов. Сколько на земле цивилизаций? 2006 и др.

Как быть «постсовременным», если еще не наступила «современность»? — С онтологической точки зрения термин «постсовременный» не выдерживает критики. Всё дело в том, что, по многим признакам, для кого-то даже «современность» еще не наступила. В этом смысле приходится говорить, что пущенное в оборот выражение «сегодня» не может быть синонимом «современности». «Современность» — очень богатая категория в арсенале общественной мысли. «Дотягивать» до Современности есть большая привилегия и удача всякого социума. Современность — это состояние зрелости, иначе это никакая ни современность. И всякая зрелость предполагает, что базовые

институты общества получают, если не окончательную, то убедительную и полноценную реализацию. (Опять же: социально-рыночная экономика, зрелая и необратимая демократия, подлинно народная культура).

Именно этот смысл и вкладывают в выражение «быть современным», «стремление быть современным». Иначе говоря, «современность» в отличие от «сегодня» несет в себе «целеполагание», становится образом «истины», «нормы» и обретает даже значение «эстетической ценности». В этом, можно сказать, и состоит пафос онтологической парадигмы в социологии в отличие от «фактологической», «безоценочной» (М. Вебер), «позитивистско-прагматической» (К. Поппер), «релятивистской» и «фрагментирующей» социологии постмодернизма.

Ставить вопрос о «сегодняшних» явлениях в российской реальности — это, прежде всего, отдавать отчет в том, каким познавательным аппаратом и методологией мы собираемся пользоваться. Социальная реальность РФ в «сегодняшнем» варианте несет в себе, безусловно, не только наработанные параметры «современности», но и полна еще ряда эклектических, «слишком» прагматических, а также непростительно архаических и часто далеко не универсальных черт. При банальной установке просто на «новое» и «сегодняшнее» именно социально значимые характеристики могут оказаться обойденными социологическим вниманием исследователей. Самым действительным способом избежать подобной оплошности была бы именно онтологическая интенция, которая ориентирует социальную мысль не на фактологическую всеядность, а как раз на онтологическую подлинность. В этой связи остается только подчеркнуть, что онтология в её содержательном, а не формально-дисциплинном понимании есть учение не о «бытии» как таковом, а об истинных и сущностных формах бытия вещей [2, 274]. При том, что о девиациях и неподлинностях, как говорится, «позаботится» сама реальность.

Онтология — это не просто наука о «бытии» и «сущем» в мире вещей и процессов. Онтология — это о «подлинном» и «сущностном» бытии. — В этой связи закономерен вопрос: почему онтология была обойдена вниманием многих социологов. По-видимому, причина в бедности «брендовой» истории у этой самой онтологии. Собственно, после Средневековья на философском уровне интерес сосредотачивается на теории познания (гносеологии). Кант в конце XVIII века, совершив «коперниковский переворот» в гносеологии, сделал последнюю надолго идейным лидером в философии и общественных науках. Гегель пытался развернуть научную мысль от гносеологии к онтологии. Хорошо известен, гегелевский сарказм относительно философской доминанты Нового времени — вместо познания мира сосредоточиться на познании познания как бы с целью проверить сам инструмент. В «Малой логике» Гегель иронизирует: «Исследование познания возможно только в процессе познания. Но желание познавать прежде, чем приступить к познанию, так же несуразно, как мудрое намерение того схоласта, который хотел научиться плавать прежде, чем броситься в воду» (1, 95). Но в полной мере гносеологический тренд переломить попытка эта ему не удалась, но лед постепенно тронулся. Не случайно в последнее время мы наблюдаем признаки возрождения интереса к онтологии и, прежде всего, в её социальном формате. Существенную роль сыграли два фактора: 1) кризис постмодернистской мысли в сфере социальных и гуманитарных наук и 2) кризис «качества бытия», или то, что Ю. Хабермас назвал «новой непрозрачностью» (*die neue unubersichtlichkeit*) теперешнего социума [4].

Понятие о предмете как «программа» этого предмета. — В этой связи о роли понятий надо сказать отдельно. Это один из самых серьезных и интересных моментов в социальной онтологии. Дело в том, что с самим социумом или его элементами могут происходить в реальности самые различные метаморфозы, включая и девиацию. В понятии же предмете закреплена, как в «программе», его (предмета) природа и предназначение (функция). Это-то и позволяет людям ориентироваться на «понятия», корректировать в своих действиях-итерациях любые отклонения и ошибки. [3, 409].

Включает ли в себя понятие о предмете оценку этого предмета? — И, наконец, если взятые в онтологическом разрезе «понятия» дают возможность сравнить явление с его сущностью, реальность предмета с его истиной, то это значит, что в «понятии» предмет оценен как действительный или недействительный, то есть, «неадекватный» или не достигший своей полноты и зрелости. Если явление приближается к своей сущности, или равняется ей (предмет «равен самому себе», достиг своей полноты), то говорят на языке ценности — «хороший», «истинный». Бытующий в современной социологии термин «хорошее общество» (Дж. Гэлбрайт, А. Этциони, В. Федотова) отражает этот факт единства аксиологического, деонтологического и эпистемологического смыслов. Ценностью и достоинством обладает та общественная мысль, которая понимает и говорит не просто, что есть «новая»/«другая» реальность, но, скорее, та мысль, которая при этом знает, какой эта реальность должна быть с точки зрения её, подлинной природы, или, опять же, «понятия» об этой реальности. Один литературный герой, который, по замыслу автора, должен был изображать идеализм и безумие, говорил бесполезные для грешного мира вещи: «Самое худшее безумие — видеть жизнь такой, какая она есть, забывая какой она должна быть» (Сервантес)

Сегодня постмодернистский стиль мышления в социологии сопротивляется органическому единству познания и оценки, приписывая последней исключительно субъективный характер. Классическая парадигма, идущая от Аристотеля, держится объективно-онтологической традиции: вещи могут быть хороши не только потому, что их так оценили, а сами по себе, *per se*. Отсюда и неувядающий смысл вывода, который в свое время сделал К. Ясперс: «Понимание же по своей природе всегда связано с оценкой» [5, 40].

1. Daniel Bell, *The Cultural Contradictions Of Capitalism*, New York: Basic Books, 1976
2. Гегель Г. *Энциклопедия философских наук. Т. 1.* — М.: «Мысль», 1974
3. Лифшиц М. *В мире эстетики.* — М.: «Изобразительное искусство», 1985.
4. Маркузе Г. *Разум и революция. Гегель и становление социальной истории.* — СПб: «Владимир Даль», 2000 с. 409
5. Хабермас Ю. *Философский дискурс о модерне.* — М.: «Весь Мир», 2003.
6. Ясперс К. *Смысл и назначение истории.* — М.: «Республика», 1994

СЕКЦИЯ 2: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

GLOBAL GOVERNANCE OF CHINA AND RUSSIA IN SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Lin Zizhen

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Since the global financial crisis in 2008, the international political and economic system has entered a period of profound adjustment. In recent years, unilateralism, protectionism, and hegemonism have been growing; the trend of "anti-globalization" ideological have emerged repeatedly. Due to the global pandemic of the COVID-19, the international political and economic system has accelerated adjustments, and the world now is experiencing an unprecedented changing int the century. For China, Russia and other member states, the Shanghai Cooperation Organization (SCO) is an important strategy to cope with the unprecedented changes in the century and achieve their national goal. Continuously excavating the SCO's multilateral potential cooperation, improving its global governance capabilities, practicing multilateralism, and building a SCO community with a shared future are the basic connotations of SCO public diplomacy. The author will explore paths of SCO to further global governance capabilities and the challenges.

At present, the problem of global governance and insufficient supply of international cooperation has become worse. The ability of the current global governance system to solve development problems has declined. "Regions" tend to share the pressure and burden of global governance, and the role of regional governance systems has increased significantly. Regional governance is global governance on a regional scale, in other words, global governance is also a collection of governance in different regions within the global scope. The main reasons are: first, the hegemony power of the United States as the dominant country in the current global governance system continuing to decline, affected by a series of reasons such as the COVID-19 epidemic. Second, the power foundation of the global governance system is changing. The shift of the international political center from west to east is an inevitable trend. For a long period of history, the world was "first built around Europe and the European colonial order, and then around the United States and the greater West." Against the background of the historical development of "East rising and West falling", the original Western-centered global governance system is transitioning to a new global governance system of "East-West balance". In some domains, a new pattern has even emerged in which the East surpasses the West.

Challenges

There is a competition of profits among the dominant countries around the SCO multilateral cooperation. In an anarchic international society, countries are self-interest and will choose multilateralism only if it can help achieve national goals. Basing on the self-interest, although in multilateral cooperation, countries will also engage in some other rational behaviors in order to enable their country to obtain more relative benefits, especially the benefit-competition decisions between dominant countries, rule-making, agenda-setting and cooperative effectiveness of multilateral mechanisms. This exists in any multilateral mechanism, including the SCO. In the SCO, when the dominant countries have consistent or similar interests in areas, it is easier to achieve multilateral cooperation, such as maintaining regional security and stability and combating cross-border crime. When there are differences in the interest orientations of dominant countries, interest competition would possibly emerge, thus affecting the process of

multilateral cooperation. Specifically, China advocates the integration of the SCO. In addition to strengthening multilateral cooperation in the security field, it needs to promote regional multilateral economic cooperation and achieve regional sustainable development through trade facilitation and cross-regional connectivity, thereby enhancing the SCO's Comprehensive regional governance capabilities. Russia advocates the "forumization" and "security" of the SCO, focusing on the security dialogue, risk management and information exchange functions of the SCO, but is not enthusiastic about promoting multilateral economic cooperation projects within the SCO framework. Therefore, the SCO has not yet reached an agreement on the establishment of a development bank and free trade area, and multilateral economic cooperation needs to be further developed.

Distinctions within the SCO are mainly reflected in the following: first, the heterogeneous characteristics of member states are prominent, and certainly hinder the formation and implementation of collective behavior. From the perspective of civilizational background, the member countries of SCO include agricultural civilization, nomadic civilization, forest civilization and plateau civilization. From the perspective of economic volumes, the SCO includes emerging economies and transitional economies. In terms of political system, there are There are state presidential systems, presidential systems, and parliamentary systems that emphasize multi-party cooperation.

The second is the various demands of member states. The different goals that countries pursue in the international system lead to different foreign strategic target, which leads to different foreign policy choices. Although China has long been committed to the comprehensive development of the SCO in different fields, the remaining member states have their own priorities in multilateral cooperation options. For Russia and Central Asian member states, the SCO is not the only option for maintaining regional security and stability. The Collective Security Treaty Organization plays a major platform role in security cooperation between Russia and the four Central Asian countries.

The SCO's path to improve global governance capabilities

In the process of multilateral cooperation, major countries play crucial roles, providing necessary public goods for co-working. The coordination of relations among the nine major countries has always been one of the decisive factors affecting the development process of the SCO. Obviously, China and Russia are undoubtedly the leading countries. In recent years, under the strategic guidance of the two heads of state, China-Russia relations have continued to deepen and become more solid, and the strategic cooperation between the two countries has continued to expand from the bilateral level to the field of regional governance. As Andrey Kortunov noted, executive chairman of the Russian International Affairs Council, the current new type of major-country relationship between China and Russia has eight characteristics: mutual respect for sovereignty, bilateral relations with a certain degree of flexibility, bilateral relations based on a balance of interests rather than an equalization of power, and bilateral interactions with a comprehensive gender, not interfering the third countries, combining bilateral and multilateral interaction models to jointly provide global public goods, and has long-term strategic relations.

1. Wang, C.X.(2021) *Challenges and paths for the Shanghai Cooperation Organization to improve its global governance capabilities. New Horizons: International Politics and Economics.*
2. Андрей Костунов (2021) *Россия -- Китай: что такое отношения великих держав нового типа.*
3. Martin, S., Simmons, B. *International Institutions, translated by Huang, W.R., Cai, P.H. etc.*Shanghai People's Publishing House.
4. Song, W. (2021) *Positional realism--a foreign policy theory, Shanghai People's Publishing House.*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

*Азарков Константин Юрьевич
(РАНХиГС СЗИУ)*

Применение социальных сетей как информационно-коммуникационные технологии, позволяет широко проникать в общество публичной политике. Сетевые структуры социальных сетей органично встраиваются в процессы публичной политики, что позволяет определять запросы общества и формировать общественное мнение в работе органов муниципального управления.

В статье рассматриваются особенности применения социальных сетей органами местного самоуправления.

Ключевые слова: социальные сети, публичная политика, политическая коммуникация, местное самоуправление, политическая система.

Одним из показателей успешности деятельности органов местного самоуправления, является выстраивание коммуникации с местным населением в котором со стороны органов муниципальной власти производится информирование, с другой стороны от населения получают обратную связь. Эффективность средств коммуникации зависит доверие граждан к органам местного самоуправления, а местной власти способность решать вопросы в своей компетенции жителей.

Девид Истон считал обратную связь в политической системе, как одну из базовых [4, 327]. Без обратной связи политической системы через коммуникации с социальной средой, невозможно успешность деятельности системы.

В политической энциклопедии передача информации между участниками политического процесса, представителями политической власти и обществом, считается политической коммуникацией [6, 702].

Шварценберг сформулировал понятие политической коммуникации как процесс передачи информации между различными участниками социальной и политической систем [8, 98].

Процесс политической коммуникации должен быть удобным и непрерывным и не должен ограничиваться односторонним воздействием на социум. Еще лучше, если процесс передачи информации будет разнообразным и непрерывным, считает Л. Пай [9, 132].

Одним из первых в нашей стране определение политической коммуникации дал М. Гончаров, считавший, что процесс обратной связи в сфере политической власти, включает абсолютно любые сообщения, способные влиять на различные области между социальными группами и акторами политической власти [3, 55-60].

Современные коммуникационные связи происходят в информационном обществе предполагая обмен информацией между участниками помощью различных цифровых технологий в том числе и в онлайн-среде, отмечал Нигметов А.С. [5, 41-51].

Сегодня значимость в политической коммуникации социальных сетей сложно переоценить. Любая сфера политической деятельности от единичного политика до органов публичной власти становятся все наиболее активны в цифровом медиа пространстве.

Поправкой в законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органах самоуправления» все органы федеральной, региональной и муниципальной власти обязаны публиковать актуальную информацию в социальных сетях. До принятия поправок в закон, органы государственной и муниципальной власти обязывались созданием и ведением официального сайта своей

деятельности в сети Интернет, что осложняла обратную связь с населением из-за специфики загрузки интерфейса.

Участие в социальных сетях различных органов власти и разного уровня депутатов стала достаточно мощным инструментом коммуникации с жителями. В частности, органам местного самоуправления стало с одной стороны удобнее доводить информацию о своей деятельности и других новостях, с другой стороны получать вопросы, пожелания и заявления непосредственно от жителей в виде обратной связи.

Регулярность такой коммуникации позволяет органам власти с жителями муниципального образования выявлять проблемы, принимать управленческие решения и решать выявленные проблемы. Кроме того, такое взаимодействие в социальных сетях позволяет осуществлять контроль за работой органов местной власти как жителям, так и руководящим должностным лицам.

Основными задачами социальных сетей для органов местного самоуправления можно считать:

- коммуникация между органами местного самоуправления в общем, депутатами и главой муниципалитета, в частности и населением;
- со стороны жителей существует возможность свободы высказывания замечаний и пожеланий в отношении местных органов власти;
- детальное и быстрое информирования жителей о деятельности администрации муниципального органа и депутатов;
- публикацию необходимой для жителей информации (в том числе и справочной), связанной с проживанием в муниципалитете;
- с помощью специальных программ и приложений в социальных сетях использовать возможность интерактивного взаимодействия с жителями;
- создание необходимого позитивного образа власти;
- доведение информационной повестки регионального и федерального уровня;
- создание условий к доверительному отношению граждан к органам местного самоуправления;
- стимулирование местных жителей к определенным властями действиям;
- наличие обратной связи для правильного принятия различных управленческих решений.

В своих работах Купин Р.А и Бирюлин И.В. утверждают, что органам муниципальной власти очень важно принимать во внимание инициативы жителей и учитывать общественное мнение при принятии управленческих решений [2, 121], что возможно только при наличии отлаженной системы коммуникаций, в виде обратной связи, как определенной системой, куда на «входе» в институт местной власти, поступает от населения «требования» и «поддержка», в на выходе «действия» и «решения» [1, 17].

Согласно схеме Истона, политическая система в лице муниципальной власти, получая информацию от населения с помощью входящих потоков, реагируя на уже составленные или принятые решения, оценивая их эффективность и рефлексию населения.

Требования жителей в виде потока информации поступают напрямую в режиме онлайн либо в представительные органы муниципальной власти, либо сразу в исполнительные органы муниципальной власти, которые отслеживают потоки такой информации.

Обращения жителей направлены в органы власти через различные каналы коммуникации, проходят через депутатов или чиновников, в зависимости кому они адресованы. Информация, направленная через депутата местного самоуправления, так же отправляется чиновникам в виде предложения или запроса. Далее чиновники с местной администрации в рамках своей компетенции, решают вопросы в виде принимаемых решений.

Эффективное использование системы «Инцидент Менеджмент», для автоматизации и мониторинга жалоб и обращений жителей через социальные сети и мессенджеры, позволяют процесс получения обратной связи сделать более упорядоченный и удобней.

В большом информационном потоке в сети Интернет, программа «Инцидент Менеджмент» позволяет отслеживать потоки обращений жителей направленные через социальные сети в различные органы власти. Электронная система позволяет фиксировать, сортировать по темам обращений, направлять вопросы конкретными ответственным лицам и в течении небольшого отрезка времени давать развернутые ответы на вопросы или принимать пожелания граждан через социальные сети «Telegram», «Одноклассники» и «Вконтакте». Такой же электронной системой уже пользуются некоторые муниципальные власти.

Под электронный мониторинг сообщений попадают в частности, различные проблемы компетенции органов местного самоуправления, от неубранных дорог и ям на асфальтовом покрытии, до неудовлетворительного содержания транспорта или зеленых насаждений.

К задачам работы системы «Инцидент-менеджмент» являются не только решения проблем жителей, но и быстрая обработка запросов и предложений и коммуникация в социальных сетях между гражданами и представителями муниципальной власти.

Политическую коммуникацию органы местного самоуправления для достижения поставленной цели осуществляют с решением задач, таких как:

- продвижение органа местного самоуправления (совет или администрацию) или конкретного лица (депутата, чиновника или главу) освещением решенных или решаемых проблем местного или регионального уровня;

- использования решений коммуникации на основе различных платформ, от социальных сетей, задействую систему «Инцидент-менеджмент», до базы «Госуслуг» и собственных электронных ресурсах;

- предоставлением различного типа контента в виде текста, аудио или видео для трансляции заданной повестки;

- формирование новостной муниципальной повестки в виде прямых эфиров с представителями органов местного самоуправления, лидеров общественного мнения. Создание новостей при помощи технологий ньюсмейкига;

- применение символики, отражающей принадлежность к муниципальному району;

- позиционирование открытости депутатов и чиновников местной власти.

Некоторые политологи считают, что вместо «новой искренности» приходит «циничная откровенность», так как динамика событий как на внешнеполитическом уровне, так и внутри страны диктует смены направлений позиционирования политиков на различных уровнях власти. Это связано в настоящий момент с повышенным чувством тревоги у людей в «эпохе страха». Практика показывает, что в такое время население больше уделяет внимание тому, что находится у них на улице, вызывая интерес к решению локальных проблем.

А. Чесноков, руководитель научного совета Центра политической конъюнктуры, считает, что от политиков население сегодня ожидает открытого и честного разговора о происходящих событиях и о участии политиков в решении локальных проблем [7]. Несмотря на повышение запроса населения в политической коммуникации в органами муниципальной власти, отмечается наличие серьезных проблем.

При ведении контента муниципального образования в социальных сетях, сотруднику, отвечающему за работу с информацией необходимо расставлять в приоритеты не вовлечение аудитории в развернутое обсуждение второстепенных тем, а выполнение поставленной задачи. С другой стороны, оставляя без внимания предложения и обращения граждан в социальных сетях, меняется в худшую сторону отношение к органам местного самоуправления.

Наличие недостаточной или недостоверной информации, а также формальные ответы часто так же не отвечают ожиданиям жителей, задающих вопросы органам местной власти, снижая конкурентоспособность среди других информационных ресурсов, включая слухи и некомпетентные источники информации. Выпуск шаблонного или низкокачественного контента, а также не востребованной информации так же снижает привлекательность общения с муниципальными органами в социальных сетях.

В настоящее время ведение официальных сообществ органов местного самоуправления часто проводится без учета стратегии позиционирования самого органа власти и лиц представительной власти. Главы муниципальных округов и администраций, специалисты их аппарата не задумываются о создании образа публичного лица у аудитории в социальных сетях. Подготовка самих публикаций и сообщений часто носят хаотичный характер. При участии жителей в контенте социальных сетей,

Становится острым вопрос о качественном и своевременном контенте органов местного самоуправления, как для доведения информации, так и для получения обратной связи.

Таким образом присутствие местной политической власти в социальных сетях сегодня достаточно востребовано населением, а «эпоха неопределенности», стимулирует к активности использования популярных конвентов. От местной власти ждут участия, открытости и оперативности в решении местных проблем, но на данный момент пока этот процесс малоэффективен из-за недопонимания роли социальных сетей в обществе, со стороны муниципальных властей.

1. Бальнская Н.Р., Ибрагимова О.В., Чуприн В.В., Волков С.Ю. Специфика информационных рисков в системе муниципального управления современной России // Вопросы управления. — РанхиГс Екатеринбург. 2019. — № 6 (61). — с. 294.
2. Бирюлин, И.В. Купин Р.А. Информационно-коммуникационные аспекты развития местного самоуправления в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. — Орел: РАНГиГС, 2020. — № 6. С 227.
3. Гончаров, М.Ю. Риторика политической коммуникации // Массовая коммуникация в современном мире: сборник научных трудов. МГИМО 1991. — №. — с. 264.
4. Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: Хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. — М.: Гардарики, 2000. С. 319 – 331.
5. Нигметов, А.С. Социальные медиа в политических коммуникациях // Коммуникология: электронный научный журнал. Астана/ 2021. — № 4. — с. 126
6. Семигин, Г.Ю. Политическая энциклопедия/Г.Ю. Семигин. — Москва: Мысль, 1999. — 750 с.
7. Чесноков А. А. «Циничная откровенность»: политолог рассказал, в чем будет особенность выборов в 2023 году. Интервью 17.04.2023/ ФедералПресс. Электронный источник: URL: <https://fedpress.ru/news/77/policy/3192092> (дата обращения: 08.10.2023)
8. Шварценберг, Р. — Политическая социология: в 3-х ч./Р. — Шварценберг. — Москва: Мысль, 1992. — 180 с.
9. Pye, L. Political Communication/L. Pye. — New York: The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions, 1987. — 442 с.

РЕЖИМ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ И СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

*Алекберов Олег Насимович
(Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М.
Лужкова)*

Махнач Никита Сергеевич

Введение

Феномен мобилизации — это совокупность социальных, командных и индивидуальных средств и усилий для решения насущных проблем, связанных со стратегиями выживания, или для реализации социально значимых проектов, требующих объединения всех имеющихся ресурсов и сил для достижения желаемого результата. В свете феномена мобилизации термин «социальная мобилизация» и подчеркивает потенциал и стратегии повышения мотивации у людей, даже у тех, кто сталкивается со сложными обстоятельствами.

1. Социальная мобилизация как процесс, в котором все основные заинтересованные стороны общества действуют вместе ради достижения общей цели

Процесс объединения людей вокруг идеи или цели и вовлечения их в политику известен как мобилизация общества. Массовые демонстрации, петиции, публичные выступления, благотворительная деятельность и другие виды вовлеченности могут быть использованы для выражения активного участия.

Посредством структурированного процесса, называемого социальной мобилизацией, заинтересованные стороны объединяются для достижения единой цели. Другими словами, в то время как каналы информационной коммуникации являются одним из важных компонентов общего понятия социальной мобилизации, социальная мобилизация предоставляет обычным жителям возможность непосредственно участвовать в жизни сообщества.

Когда мы говорим о социальной мобилизации, мы имеем в виду группу людей, которые хотят повлиять на изменения и получить желаемый результат в границах своего собственного города, района, квартала или даже какой-либо другой отдельной государственной структуры, не меняя своего социального местоположения.

Экстраординарное сочетание свободной воли и добровольного участия является основой социальной мобилизации. Следует учитывать, что социальная мобилизация происходит только тогда, когда люди решают, что это важное и своевременное действие в данный момент.

Для того чтобы мобилизовать общество, современные технологии имеют решающее значение. Они позволяют людям общаться друг с другом и присоединяться к сетям и сообществам. С помощью этих изменений достигаются цели, которые могут быть связаны как с общественной, так и с политической деятельностью.

Мобилизация общества — это процесс активной гражданской деятельности людей с целью изменения политических, экономических и социальных условий в обществе.

2. Суть командообразования в режиме социальной мобилизации

Командообразование — это метод управления, используемый для повышения эффективности и производительности команды с помощью различных видов деятельности. Суть командной работы заключается в том, что каждый отдельный член команды должен ценить друг друга, а также свои различия и сотрудничать для достижения общей цели и ожиданий. Создание команды требует, чтобы люди регулярно делились своими мыслями и идеями друг с другом, когда они работают вместе над выполнением своих задач. Группа, которая работает над достижением одной и той же цели и сотрудничает друг с другом, имеет больше шансов преодолеть трудности. Создание команд поощряет людей общаться друг с другом об их нынешних обязанностях и наиболее эффективных способах выполнения этих обязанностей.

Функционирование механизма командообразования в органах исполнительной власти города Москвы является важным компонентом и основой для роста результативности государственной службы, а также для решения управленческих задач на уровне города Москвы, которые должны быть направлены на повышение уровня жизни населения.

Эффективность механизма командообразования в органах исполнительной власти тесно связано с развитием лидеров. В настоящее время необходимо решить задачи, связанные с развития осознанных навыков мотивационного, вовлекающего и структурного управления, навыков лидерства и дальнейшего совершенствования механизма командообразования в органах исполнительной власти.

Сотрудничество является важным компонентом выполнения любой задачи, поставленной исполнительной властью. Сложно гарантировать поддержание четкой коммуникации на всех уровнях государственного управления, а органы исполнительной власти составляют не могут существовать без такого взаимодействия.

В последние годы волонтерство превратилось из узкоспециализированной деятельности, практикуемой несколькими организациями, в масштабное общественное движение. Команда, которая работает на добровольных началах, вместе достигает своих целей. Мягкие навыки, которые сегодня очень востребованы — коммуникабельность, способность излагать свои идеи и слышать других, умение вести переговоры и толерантность к конфликтам — лучше всего развиваются с помощью волонтерства.

3. Социальная стабильность в условиях вызовов внешней среды

Социальные условия сегодня сложны и разнообразны как в городе, так и в стране. На жизнь людей сильно влияет целый ряд обстоятельств, включая экономический кризис, политическая нестабильность и демографические изменения.

После начала специальной военной операции (СВО) в 2022 году российское общество прошло через множество важных этапов осмысления ситуации и адаптации к ней.

Первая фаза осмысления ситуации в обществе началась в марте или апреле 2022 года и характеризовалась социальной консолидацией и экономическим подъемом.

Второй этап, длившийся с мая по начало сентября 2022 года, отмечен пост шокowymi эффектами и повышенными ожиданиями.

Сентябрь и октябрь были отмечены переоценкой ситуации и сильной нестабильностью в суждениях, особенно в связи с объявлением мобилизации.

В период с ноября 2022 по сентябрь 2023 года к правительству, обществу и каждому члену общества предъявлены новые требования, поскольку общество начало искать корни новой стабильности.

Уровень участия гражданского населения в специальных операциях в различных формах значительно вырос в 2023 году. По сути, это относится ко всем формам волонтерской поддержки, предлагаемым гражданами их участникам. Очевидно, что граждане России обращают внимание на то, что происходит на фронте, и прилагают собственные усилия, чтобы ускорить успешное завершение операции при помощи командной деятельности.

Важность добровольной помощи для общества давно признана, и это особенно проявилось во время пандемии. Тысячи добровольцев также объединились год назад, чтобы поддержать участие в СВО на Украине. Несмотря на частое присутствие военнослужащих, в настоящее время существует своего рода новое сообщество людей, которые считают своей обязанностью помогать войнам не только материальными благами, такими как предметы первой необходимости, но и добрым словом, которое высоко ценится на фронте.

Волонтерская командная работа заключается не только в помощи мобилизованным, но и их семьям, которые остались дома без мужчин. Волонтеры - это группы людей со всей страны, от Ямала до Крыма, которых объединяет забота о нуждах других и желание творить добро и улучшать мир.

Одним из масштабных проектов в этой области стала Общероссийская акция взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ. Волонтеры собрали команду единомышленников после объявления мобилизации и стали оказывать помощь семьям мобилизованных, помогали собрать экипировку для мобилизованных.

Команды добровольцев помогают воинам на фронте, осуществляя свою деятельность волонтеры уже не имеют права останавливаться, потому что каждый раз кто-то будет надеяться на них, и эта надежда должна быть оправдана.

Народный фронт проводит кампанию «Все для победы», которая является крупнейшей правительственной инициативой по сбору денег для фронта и гражданского населения аннексий. Это начиналось как совместный командный проект президентского движения и военных командиров, экспертов, знакомых с требованиями воинских частей, политики, театральные деятели, спортсмены и врачи - все хотели помочь в организации сбора средств. Моральная поддержка защитников чрезвычайно важна для всех участников проекта. В результате этой общественной командной работы выявлена еще одна закономерность с начала СВО, - это рост доли людей, которые считают, что Россия уже является крупной державой.

Таким образом, несмотря на все трудности экономического и военно-политического характера, в течение года удалось добиться значительных социальных изменений, что привело к сплоченности и единству российского общества, объединило его.

Заключение

Командообразование, позволило прийти к следующему определению: командообразование - это непрерывный процесс, который относится к тактике и действиям, которые предпринимает организация, чтобы превратить группу людей в сплоченную команду. Способность успешно справляться с несколькими обязанностями одновременно имеет важное значение для функционирования любой успешной организации.

Только при наличии необходимых политических обстоятельств социальная мобилизация может быть эффективной. Люди, ответственные за вынесение важных суждений, должны обладать необходимыми установками и предрасположенностью.

За время проведения СВО выросла степень вовлеченности простых граждан в волонтерское движение, в стремление помочь бойцам на фронте, а также оказать поддержку семей мобилизованных. Произошло переформатирование темы патриотизма. Патриотизм от декларации переходит к патриотизму действия. Изменились жизненные приоритеты и критерии потребления. Ситуация привела к переоценке очень многих вещей, в первую очередь потребительских запросов.

1. Шинкевич Е.Е. Актуальность социальной мобилизации населения в условиях современного общества. // Научный компонент № 1. 2020
2. Варшавский, А.Е. Чрезмерное неравенство доходов – проблемы и угрозы для России / А.Е. Варшавский // Социологические исследования. – 2019. – № 8.
3. Зимовец А.В., Климачев Т.Д. Анализ и оценка сценариев социально-экономического развития России в условиях санкционной блокады и непредсказуемости глобальных трендов мировой экономики // Экономические отношения. – 2023. – Том 13. – № 1. – С. 181-202.
4. Социальная стабильность общества как фактор национальной и глобальной безопасности — Культура и безопасность. - <https://sec.chgik.ru/ru/>

ПРОБЛЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

*Алексеева Наталья Анатольевна Наталья Анатольевна
(Удмуртский ГАУ)*

*Александрова Елена Владимировна
(ФГБОУ ВО Удмуртский ГАУ)*

*Федорова Наталья Петровна
(ФГБОУ ВО Удмуртский ГАУ)*

Уровень оплаты труда в сельском хозяйстве всегда был проблемной областью социально-экономических отношений в России. Например, среднемесячная начисленная заработная плата работника по полному кругу предприятий в сельском хозяйстве от аналогичного показателя в целом по экономике в 2002 г. составила 39,7%, в 2012 г. – 51%, в 2022 г. – 71,6% [1, 15].

В Удмуртской Республике по итогам 2022 г. сельскохозяйственные организации всех форм собственности отчитались о наличии 17 работников, получавших заработную плату ниже минимального размера оплаты труда.

В основе расчетов по оплате труда находится система тарификации труда, которая в своем развитии прошла несколько этапов, что отразилось в одновременном существовании 6-ти, 12-ти, 18-ти разрядной тарифной сетки. Тарифную ставку первого разряда принято связывать с минимальным размером оплаты труда, который должен быть не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения. В связи с этим тарифные сетки постоянно пересчитываются на предприятиях по мере утверждения нового размера минимальной оплаты труда. Законодатель установил, что месячная заработная плата работника, полностью отработавшего за этот период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда. Минимальный размер оплаты труда выполняет функцию социальной защиты работника от неправомерно низкой оплаты труда.

Актуальной является задача анализа современного уровня тарифной части оплаты труда работников сельского хозяйства [2, 158].

Среднегодовая численность работников сельского хозяйства в 2022 г. в Удмуртской Республике составила 22,944 тыс. чел. Начислено за год заработной платы в размере 9767 млн. руб., в т.ч. оплата по тарифным ставкам, окладам, сдельным расценкам, без отпускных, доплат и надбавок составила 5571 млн. руб. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства составила 35,5 тыс. руб.

Если принять, что средний тарифный разряд трактористов-машинистов, операторов машинного доения – 8, животноводов – 5, руководителей – 12, специалистов – 5, то средневзвешенный тарифный разряд работника сельского хозяйства – 6, средневзвешенный тарифный разряд – 1,68. Соответственно, средняя заработная плата работника, приведенная к оплате по 1 разряду, составила 21,1 тыс. руб.

Если учесть, что удельный вес тарифа в средней заработной плате составил 57%, минимальная среднемесячная тарифная ставка (1 разряда) составила 12,0 тыс. руб., что значительно ниже минимального размера оплаты труда, установленного на 2023 г. – 16242 руб. Около 17,0 тыс. руб. оказалась минимальная среднемесячная тарифная ставка (1 разряда) только у руководителя.

По нашим расчетам, чтобы минимальная среднемесячная тарифная ставка 1 разряда приблизилась к величине прожиточного минимума, необходим рост оплаты труда не менее, чем на 30% или на 3 млрд. руб. Эта цифра сопоставима с годовым объемом государственных субсидий на все сельское хозяйство республики.

Таким образом, среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве продолжит оставаться на недостаточном уровне еще около полутора десятка лет [3, 188].

1. *Актуальные проблемы землеустройства и землепользования в регионе / Н.А. Алексеева [и др.]. – Ижевск, 2022.*
2. *Устойчивое и динамичное развитие российской социально-экономической системы: вызовы, перспективы, риски / О. Ю. Абашева и др., Самара, 2022.*
3. *Экономика АПК региона: приоритеты, проблемы, решения / Н. А. Алексеева [и др.]. – Ижевск, 2023.*

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ ЗДОРОВЬЯ В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

*Амелина Евгения Алексеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Социологические исследования в области городского здоровья и ранее имели высокую актуальность ввиду урбанизационных процессов, роста городов и городского населения, усложнения городской структуры, связей, экологических особенностей и специфических поведенческих моделей.

Одним из позитивных аспектов пандемии вируса COVID-19, стал значительно возросший интерес как к медицинской сфере в целом, так и к социологии медицины и здоровья в частности.

Характерной особенностью городского образа жизни была необходимость приспособления организма человека к неестественно увеличенной продолжительности дня, что создало ряд физических и психологических проблем для человека. Первоначально города строились по принципу доступности товаров, услуг, работы, численности населения, досуговая часть жизнь вытеснялась в «загород».

В настоящее время город должен удовлетворять всем потребностям человека, как социально-бытовым, экономическим, трудовым, так и развлекательно-досуговым, социальным, экологическим и психологическим, что и является необходимой составляющей для здорового состояния общества [3, 123].

Среди множества исследований рисков городского образа жизни, можно выделить типологию А.Крамера [5, 5], Дж.Стюарта и З.Линча [8, 2], Дж.Каплана [6], Грюбнера [7, 122-124], в которых обязательным упоминается социальный аспект как один из важнейших. Также, отмечаются санитарно-гигиенический, пространственный, экологический аспекты, уровень здравоохранения.

Медицинские исследования городского здоровья занимают лидирующую позицию, однако, современная урбанистика требует более комплексного подхода и глубинного анализа с точки зрения социальных наук.

В первую очередь, это объясняется «социальностью» многих заболеваний. Практически всегда обнаружение или выраженность даже генетических заболеваний обусловлена в первую очередь средой, и только во вторую – генами [4, 36-37]. Стоит отметить, что еще большее влияние, чем среда, имеет образ жизни и мировосприятие [1, 47]. Немаловажную роль играет восприятие здоровья и угрозы ему. Недавняя пандемия – хороший пример плохой эффективности государственных мер ввиду недоверия со стороны граждан к власти и системе здравоохранения, распространенности самолечения, стигматизация медицины.

Крупные города сложнее всего пережили ковидный период и локдаун, несмотря на самую доступную и развитую систему здравоохранения. Из-за особенностей городского образа жизни, большой плотности населения, зачастую уменьшить число социальных контактов и перемещений оказалось невозможно, что лишь ухудшило эпидемиологическую ситуацию.

Среди проблем, предстающих перед исследователем можно выделить пространственные, глобализационные, профилактические [2, 29].

Отсутствие гомогенности городской среды подразумевает неоднородность доступа к медицинским и оздоровительным учреждениям, зеленым зонам, городским и этническим сообществам.

К глобализационным процессам принято относить внешнюю и внутреннюю миграцию, климатические изменения, транспортную инфраструктуру. В настоящий момент достаточно мало комплексных исследований, учитывающих многообразие этих факторов [67].

Построение грамотной стратегии профилактики и контроля заболеваний, распространение качественной и доступной широкой массе людей информации в аргументированной форме представляют собой профилактический аспект проблем городского сообщества.

Чтобы сформировать социально здоровое общество, необходимо не только решить эти проблемы, но и заинтересовать индивидов в участии и ведении социально активной, ответственной жизни, привить ценности отслеживания здоровья и ведения активной жизни внутри социума.

Социально здоровый город должен не только создавать и развивать городскую среду, но и мотивировать жителей к социально и духовно насыщенной жизни. Здоровый образ жизни, здоровье как ценность, доверие к врачам, осознание необходимости регулярных медосмотров, укрепление социальных связей и внутригородских сообществ, вот критерии социально здоровой городской среды. В современных мегаполисах наблюдается обратная тенденция – разрушение связей, уменьшение числа и качества контактов, дистанцирование, что порождает проблему социального одиночества. В свою очередь, это влечет за собой ухудшение иммунитета, повышенные риски инфаркта и инсульта, проблемы с памятью и психические проблемы.

Социальная ценность здоровья приводит к повышению социального здоровья, росту уровня и качества жизни, формированию социального капитала, что, в свою очередь, ведет к оздоровлению общества.

Таким образом, для повышения уровня здоровья городского населения, а также его социальной значимости, необходимо решить ряд проблем различных уровней. В первую очередь, это упор на социологические и комплексные исследования, властное участие в формировании, информировании и популяризации здорового образа жизни, укрепление внутригородских коммуникационных связей, создание равнодоступных условий для здоровьесохранительного поведения, поощрение рационального подхода к здоровью.

4. Зотов В., *СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ГОРОЖАН И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ГОРОДСКИХ СООБЩЕСТВ* // *Оздоровление городской среды*. 2022. №1.
5. Мартыненко Т.С., *БОЛЕЗНИ ОБРАЗА ЖИЗНИ: ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ* // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2021. №1.
6. Осипова Н.Г., *Социальное конструирование общественного здоровья* // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2016. Т. 22. № 4 [21]
7. Сапольски Р., *Кто мы такие? Гены, наше тело, общество* / Роберт Сапольски ; Пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 2018. — 290 с.
8. *Health in Megacities and Urban Areas*. A. Kramer, M.H. Khan, F. Kraas (Eds.). Heidelberg; 2011. [45]
9. Kaplan G.A. *What's wrong with social epidemiology, and how can we make it better?* *Epidemiologic Reviews*. 2004; 26 (1). [50]
10. Rapp M.A., Adli M., Kluge U., Galea S., Heinz A. *Cities and mental health*. *Deutsches Aerzteblatt Online*. 2017; 114. 57
11. Stewart J., Lynch Z. *Environmental Health and Housing. Issues for Public Health*. London-New York; 2018. 60
12. *Urban Health: Global Perspectives*. D. Vlahov, J.I. Boufford, C.E. Pearson, L. Norris (Eds.). San Francisco; 2010. 67

ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ В ОТНОШЕНИИ СПРАВЕДЛИВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ

*Андреенков Владимир Георгиевич
(Институт сравнительных социальных исследований ЦЕССИ, Москва)*

*Андрееenkova Анна Владимировна
(Институт сравнительных социальных исследований ЦЕССИ)*

*Статья подготовлена в рамках гранта ЭИСИ / при поддержке
Минобрнауки в ИНИОН РАН 123091200057-8 «Запрос российских
граждан на справедливое социальное государство»*

Одной из ценностных основ современного общества является справедливость. Однако, общественного консенсуса в том, как понимается справедливость, или в критериях, по которым выносятся суждения о справедливости, не достигнуто [1]. Одним из наиболее важных способов обеспечения справедливости является государственное перераспределение ресурсов между социальными группами и отдельными членами общества, а также система социальной защиты, развитие социального государства. Для достижения распределительной экономической справедливости требуется высокий уровень общественной поддержки, которая служит основой легитимности системы [2]. За последние три десятилетия в России происходили радикальные изменения в системе социальной защиты и функционировании социального государства. В 1990-х годах российское общество пережило этап разрушения советской модели социального обеспечения в условиях острейшей потребности широких слоев населения в социальной поддержке, что привело к падению доверия системе и институтам. Реформирование системы социального обеспечения и социальных функций государства в 2000-е годы проводилось без широкого обсуждения или согласования общественных запросов и требований, а также без учета новых условий на рынке труда и социальных отношений, появившихся с развитием постиндустриальной экономики. Процессы ускоренной миграции и географической мобильности, рост нетрадиционных форм занятости, общего уровня безработицы, уход от традиционной модели непрерывной занятости на протяжении жизни создают новые вызовы и ставят новые задачи для построения эффективной системы социального обеспечения, справедливой с точки зрения современных представлений.

Вопрос об установках и мнении общества о функциях и задачах современного социального государства и принципах справедливости в распределении общественных ресурсов становится как никогда актуальным. На основе работ Г. Эспринг-Андресена, С. Свалфорса и ряда других исследователей «посткоммунистический» тип социального государства был выделен в отдельную категорию наряду с социал-демократическим, консервативным и либеральным типом [3,4,5,6]. Отношение и ожидания населения по отношению к системе социального обеспечения стали одним из наиболее важных аспектов выделения «посткоммунистического» типа в отдельную категорию. Однако, глубокого анализа установок, взглядов, оценок и ожиданий в таких обществах до сих пор сделано не было. На основе данных 10 волны Российского социального исследования (РСИ) по программе Европейского социального исследования [7] мы постарались получить ответы на часть этих вопросов. Опрос был проведен Институтом сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ) в 2021 году методом личных интервью по месту жительства на основе случайной вероятностной выборки населения 15 лет и старше. Всего было опрошено 2070 респондентов.

Результаты исследования показали, что уровень удовлетворенности системой социального обеспечения в российском обществе находится на довольно низком уровне: средняя по 11-балльной шкале от 0 до 10 составляет 3,92 при стандартном отклонении 2,79. Оценка справедливости такой системы, представляющая собой не абсолютную, а относительную оценку, оказалась очень схожа (коэф. корреляции Пирсона 0.75), и составила в среднем 3,71 при стандартном отклонении 2,71.

Исследования в разных европейских странах показали, что на отношение к системе социального обеспечения и социальному государству влияют личные интересы и идеологические взгляды людей [8]. Для проверки этих выводов на примере России в регрессионный анализ были включены социально-структурные факторы (пол, возраст, образование), показатели интересов и потребностей в социальном обеспечении (уровень дохода и зависимость от выплат из системы соцобеспечения) и ценностные факторы – отдельные пункты шкалы Ш. Шварца, в отношении которых была выявлена значимая связь со взглядами на социальное государство [9]. Результаты регрессионного анализа подтверждают, что наиболее важными факторами, определяющими отношение к системе социального обеспечения, являются размер дохода (менее обеспеченные респонденты оценивают справедливость системы ниже, чем более обеспеченные), образование (более критичные оценку у наиболее образованных групп), а также ценности богатства (влияют позитивно) и социальной солидарности (влияют негативно). В меньшей степени оценка системы социального обеспечения зависит от пола и ценности равенства. Оценка справедливости системы также связана с возрастом, но нелинейным образом: наиболее позитивно нынешнюю систему оценивают самые молодые и самые старшие возрастные группы, а люди среднего возраста смотрят на систему наиболее критически.

Для более глубокого анализа мотивов и представлений о справедливости системы социального обеспечения в России был разработан модуль «Общественные представления о распределительной справедливости» и включен в ежегодный «Мониторинг социально-экономического положения России ЦЕССИ» (www.cessi.ru). Опрос был проведен в апреле 2023г. методом телефонных компьютеризированных интервью по случайной вероятностной выборке населения РФ 18 лет и старше. Выборка строилась на основе случайной генерации мобильных и стационарных телефонных номеров по всей территории РФ, размер реализованной выборки составил 1000 респондентов. В ходе исследования было проверено предположение, что основной причиной неудовлетворенности системой является низкий размер выплат, а представления о справедливой организации и администрировании системы не являются значимыми. Именно размер выплат является основным предметом обсуждений в средствах массовой информации в последние годы, большинство решений системы управления также связаны с размером выплат – их индексацией, надбавками и дополнительными выплатами. Однако, результаты опроса эту гипотезу не подтверждают. Низкий размер выплат был назван главной причиной своей неудовлетворенности системой значительной долей опрошенных (37%), но отнюдь не большинством. Почти две трети респондентов видят основные проблемы в других аспектах работы системы: 27% считают основной проблемой слишком большие расходы на административный аппарат, 21% - непрозрачность принимаемых решений о том, как распределяются выплаты, 10% – несправедливость в выделении групп, которым назначаются выплаты (10%), 4% - в поднятии пенсионного возраста. Довольно большая часть респондентов (19%) вообще затруднились определить причину своей неудовлетворенности.

Таким образом, в представлении россиян проблема низкого размера выплат является, бесспорно, важной, но отнюдь не единственной. Более широкие вопросы о содержании программ по социальному обеспечению, включению в нее разных групп, а также вопросы доверия институтам и организации системы являются важной частью представлений о справедливой системе социального обеспечения. Достижение общественного согласия в представлениях о желаемой системе справедливого

распределении общественных благ может помочь в объяснении оценок и отношения к нынешней системе и определить цели для будущего. В Мониторинге ЦЕССИ был задан вопрос о том «Какая система наиболее справедлива и подходит для нашей страны?». Результаты показали, что общественного консенсуса по поводу оптимальной системы социального обеспечения в российском обществе пока не сложилось. Чуть более 40% опрошенных считают, что система должна быть нацелена на то, чтобы помочь наиболее нуждающимся, 20% поддерживают идею распределения общественных благ пропорционально вкладу, 13% представляют систему равных выплат всем членам общества вне зависимости от других критериев, 5% выступают за минимальное вмешательство государства в обеспечение граждан и ограничение вмешательства только созданием и поддержанием общей инфраструктуры. Около пятой части опрошенных вообще не определились в своих взглядах.

Несмотря на ностальгию значительной части современного российского общества о социальной системе Советского союза, за прошедшие десятилетия общественные представления о справедливой системе социального обеспечения сильно изменились. Неизменным остался высокий запрос на включение в задачи и функции государства социальную поддержку и справедливое перераспределение общественных благ. Уход государства из этой сферы или сужение функций государства поддерживает лишь очень небольшая доля российской общества [10]. Однако, советский принцип равенства в распределении ресурсов как идеальной системы перераспределения поддерживается сегодня лишь небольшой группой россиян. Значительная часть опрошенных воспринимает систему социальной поддержки как способ обеспечить общий минимум в уровне жизни и как элемент общественной благотворительности и солидарности – помощь наиболее нуждающимся и попавшим в сложную жизненную ситуацию. Однако, широкого общественного консенсуса, который обеспечивал бы высокий уровень доверия и легитимность системы социального обеспечения, пока не достигнуто. Многие потребности в социальной поддержке помимо традиционного пенсионного обеспечения и поддержки отдельных групп (многодетных, инвалидов, сирот и т.п.) не только не реализованы, но и не выражены в качестве четкого общественного запроса. Такие «скрытые потребности», особенно людей среднего возраста, которые составляют основную часть «доноров» системы социального обеспечения и меньше всего получают от системы, ведут к увеличению общего недоверия институтам и неудовлетворенности системой.

1. Римский В. Л. Понимания и практики справедливости в российском обществе // *Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость* (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года): материалы V Всерос. социол. конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016b. С. 7720–7729.
2. Kulin J., Meuleman B. *Human values and welfare state support in Europe: an east-west divide?* // *European Sociological Review*. 2015. 31(4). P. 418-432.
3. Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Cambridge: Polity Press: 1990.
4. Svallfors S. *Contested Welfare States: Welfare Attitudes in Europe and Beyond*. Stanford University Press, 2012.
5. Lipsmeyer C., Nordstrom T. *East versus West: comparing political attitudes and welfare preferences across European societies* // *Journal of European Public Policy*. 10. 2003. P 339 - 364.
6. Andrefß H-J., Heien T. *Four Worlds of Welfare State Attitudes? A Comparison of Germany, Norway, and the United States* // *European Sociological Review*. 2001. 17. P. 337-356.
7. Андреенков В.Г. *Методологические проблемы и решения в современных международных сравнительных исследованиях / Россия в Европе*, ред. А.В.Андреенковой и Л.А.Беляевой. Москва: Academia, 2009. С. 13–46.
8. Jæger M. M. *What Makes People Support Public Responsibility for Welfare Provision: Self-Interest or Political Ideology? A Longitudinal Approach* // *Acta Sociologica*. 2006. 49 (3). P. 321–338.
9. Грязнова О. С., Магун В. С. *Запросы жителей европейских стран на государственную социальную поддержку и их базовые ценности* // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2012. № 17. С. 7-34.

10. Андреевкова А.В. Представления о справедливости и экономическое неравенство в сравнительном межстрановом контексте // *Общественные науки и современность*. 2017. № 5. С. 18–30.

ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР ПОСЛЕДНЕГО СОВЕТСКОГО ПОКОЛЕНИЯ – МОТИВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ, ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

*Андреевкова Анна Владимировна
(Институт сравнительных социальных исследований ЦЕССИ, Москва)*

Работа выполнена в рамках гранта РФФ 23-18-00635 «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е – лонгитюдное исследование через 30 лет»

Вопрос о том, как человек принимает решения на значимых этапах своей жизни, где границы возможностей для осуществления такого выбора и каковы основы – рациональные, эмоциональные, морально-нормативные, определяющие этот выбор, занимает важное место в предметной области разных наук - психологии, культурологии, философии, теологии, математической статистике, а также социологии [1]. Такое дисциплинарное разнообразие говорит о многоаспектности и сложности как самого феномена жизненного выбора, так и его мотивов, институциональных условий и последствий. Возможности для осуществления жизненного выбора, в идеале рационального, свободного и эффективного, наличие разных вариантов и сценариев построения жизненного пути, недетерминированность выбора говорят о благоприятной социальной и институциональной структуре общества, способствующей развитию и самореализации личности, социальному благополучию.

Несмотря на большой теоретический интерес к проблеме жизненного выбора, возможности эмпирического изучения этого аспекта жизни людей остаются довольно ограниченными. Основные работы в изучении жизненного выбора посвящены выбору в отдельных областях и сферах жизни – образовательной и профессиональной траектории [2,3,4], либо выбора на отдельных этапах жизненного пути, в основном этапе взросления, перехода к взрослой жизни [5, 6, 7]. В социальной психологии жизненный выбор определяется как рациональное действие по определению приоритетов и предпочтений в зависимости от имеющихся ресурсов и сформулированных целей – долгосрочного жизненного сценария или образа будущего [8, 9]. В социологических исследованиях, основанных на эмпирических данных, было показано, что жизненный выбор выглядит скорее как непрерывная последовательность решений в разных сферах, оказывающих взаимное влияние, при этом рациональность принятия решений, возможности прогнозирования и моделирования таких выборов ставятся под вопрос [10].

Новые возможности для изучения жизненного выбора в разных жизненных сферах и на разных этапах жизненного пути, а также последствий такого выбора появились при использовании метода лонгитюдных исследований на длительных интервалах времени и метода личных биографий на случайных выборках разных социальных групп. Исследования, проведенные в разных странах и на разных поколениях, позволяют говорить о том, что широта границ личного выбора и социальные последствия такого выбора в значительной степени зависят от социально-экономических и политических условий, в которых проходит жизнь поколения. Особенности формирования жизненного выбора людей на фоне радикальных социальных, экономических и политических трансформаций в России и последствия этого выбора стали предметом исследования «*Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е годы*».

Методология проекта включает проведение автобиографического исследования поколения людей, принимавших основные жизненные решения в период социальных изменений конца 1980-х и 1990-х годов. К настоящему времени это поколение пережило большую часть ключевых жизненных событий, что позволяет провести анализ их жизненных выборов на всем протяжении жизненного пути. Респонденты, рожденные между 1960-1975 гг., были отобраны по случайной вероятностной модели выборки по всей России, их первой задачей было написание автобиографий в свободном формате. 100 собранных июне-августе 2023 г. автобиографий были дополнены глубинными интервью, в ходе которых обсуждались мотивы, причины и основы жизненных выборов на разных этапах жизненного пути. Анализ результатов проводился с помощью выстраивания событийной сетки жизненного пути, основным элементом которой являлось жизненное событие. Каждое событие описывается несколькими параметрами – событие, включающее жизненный выбор и не подразумевающее выбора, субъектность решения, пространство выбора - наличие вариантов, тип принятия решения и последствия выбора.

Исследование показало, что плотность событий, в которых осуществляется жизненный выбор, субъективно оцениваемый как важный или ключевой, на разных этапах жизненного пути неодинакова, что подтверждает выводы других исследований по этой теме. Наиболее велика плотность таких событий в период вступления во взрослую жизнь, их количество постепенно снижается в следующих жизненных фазах, и начинает постепенно расти после 50-летнего рубежа. Пространство выбора, которое понимается как количество вариантов решения и их разнообразие, ограничено разными факторами - юридическими, институциональными, морально-нормативными, физиологическими, а также предыдущими индивидуальными решениями. На ранних этапах жизненного пути значительное количество решений, принятых людьми изучаемого поколения, было принято под влиянием нормативных и материальных факторов. На этапе ранней зрелости значение этих факторов постепенно снижалось, а пространство выбора увеличилось, однако ограничения выбора стали составлять последствия тех решений, которые были приняты ранее. На этапе старения многие ограничительные факторы, играющие важную роль ранее, еще больше ослабевают, на первый план выходят физиологические ограничения и социальные факторы, в том числе возрастная дискриминация.

В ходе исследования были выделены несколько типов принятия жизненных решений – рациональный, эмоциональный, перспективно-стратегический и адаптивный. Анализ данных автобиографий говорит о том, что используемый тип решений зависит от сферы жизненного выбора - образовательной, трудовой, брачно-репродуктивной, географической, здравоохранительной, социальной или духовной, а также от жизненного этапа, на котором делается такой выбор. Основные мотивы и типы принятия решений на самой ранней стадии взрослой жизни в наименьшей степени рациональны и в наибольшей нормативно-зависимы. Таким образом, наибольшее количество жизненных решений, имеющих стратегические и долговременное влияние на жизненный путь человека, принимаются в период, когда рациональные решения с учетом интересов и перспектив, после анализа всех возможных вариантов, принимаются наименее часто.

Исторические события 1990-х годов оказали большое влияние на определение границ жизненного выбора, но характер влияния был глубоко дифференцированным. Для части людей произошло сужение границ выбора, вплоть до полного отсутствия вариантов, «не-выбора» или исключения ситуации из категории жизненного выбора. Для другой части границы выбора либо расширились, либо стали включать варианты, которые в других обстоятельствах для них были бы невозможны. Факторами, влияющими на расширение жизненных шансов и использование исторической ситуации в свою пользу, оказались наличие родительского и семейного капитала – как материального, так и социального, интеллектуального, географическая мобильность и социально-психологические особенности личности. В целом изучаемое поколение субъективно оценивает пространство выбора, которое они имели на всех этапах своего жизненного

пути, как очень узкое. Причинами сужения пространства выбора являются исторические события, которые постоянно прерывали и нарушали ожидания этого поколения, рушили долгосрочные планы, а также острый дефицит материальных ресурсов, не позволяющих выйти за рамки потребностей выживания. Для многих респондентов новые возможности для личной самореализации и личностного роста открылись только на этапе поздней зрелости и старости.

1. Кон И. С. *Жизненный путь как предмет междисциплинарного исследования* // Социологическая психология. М., 1999.
2. Шубкин В. Н. *Социологические проблемы выбора профессии* / Социальные проблемы труда и производства. М., 1969. С.23-38.
3. *Жизненные пути одного поколения* / Отв. ред. М. Титма. М., 1992.
4. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А., Хохлушкина Ф. А. *Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы*. М.: ЦСПиМ, 2011. 294 с.
5. Liefbroer A.C. *From Youth to Adulthood: Understanding Changing Patterns of Family Formation from a Life Course Perspective* / Population Issues. The Netherlands: Springer. 1999. P. 53-85.
6. Billari F. C., Liefbroer A. C. *Towards a new pattern of transition to adulthood?* // *Advances in Life Course Research*. 2010. 15. P. 59–75.
7. Митрофанова Е. С. *Модели взросления разных поколений россиян. Демографическое обозрение*. 2019. 6(4). С. 53-82.
8. Ананьев Б. Г. *Избранные психологические труды*. М.: Педагогика, 1980.
9. Рубинштейн С. Л. *Основы общей психологии*. СПб., 1998.
10. Settersten R. A. *Toward a stronger partnership between life-course sociology and life-span psychology* // *Research in Human Development*. 2005. 2 (1-2). P. 25–41.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЖАН-ЖАКА РУССО

*Баженов Анатолий Матвеевич
(Тульский государственный университет)*

Сложившаяся в последние годы ситуация в России неоднозначная. По мнению некоторых аналитиков, есть ключевые критерии, по которым можно судить о ситуации в стране. Во-первых, это радиус доверия, определяющий степень здоровья общества. Степень взаимного доверия различных групп общества очень низка. Вторым критерием – это горизонт планирования. В России существует серьезная проблема, которую можно обозначить как «жизнь в короткую». Горизонт планирования короткий у всех, в том числе и у элиты. Третьим критерием – равенство всех перед законом и судом. Ни для кого не секрет, что в нашей стране все отношения с законом персонифицированы. Публично всеми это порицается.

В подтверждение изложенных положений можно привести слова Хосе Ортеги-и-Гассета (1883- 1955). Он отмечал: «Прочность и процветание демократий – какого бы типа и степени развития они не были – зависят от ничтожной технической детали: от процедуры выборов. Все остальное второстепенно. Если процедура поставлена правильно, если ее результаты верны, все хорошо; если нет, страна гибнет, как бы отлично ни было все остальное» [1, 140].

Сфера политики представляет собой важную область жизни общества. Влияние политики проявляется в том, что она формирует основное организационное начало общества, которое направляет жизнь людей и все социальные общности в нужном направлении. В политической области устанавливаются правила, на основе которых реализуются действия. Они, скорее всего, оказывают важнейшее воздействие на общество в целом и его отдельные группы. В политике аккумулируются особые отношения, которые называются политическими. Их особенность проявляется в том, что они носят универсальный, всеохватный характер. В этих отношениях проявляется деятельность

социальных общностей, связанных с самыми различными областями жизни общества. Иначе говоря, политика – это особый и определяющий вид социального управления.

С политическими отношениями во многом связаны разные общественные события, процессы, а также перспективы и возможности. Общественное мнение о многих из них формируется в позитивном ключе благодаря реальным результатам политических действий. Если сегодня в России образование, наука, культура, здравоохранение находятся не в лучшем состоянии, они финансируются по остаточному принципу, то это является показателем соответствующей политической стратегии, которая не рассматривает их в качестве первостепенных областей общества. В то же время в официальных постановлениях, документах состояние дел в названных областях определяется положительно. Но граждане судят о политиках не по их заявлениям, а по конкретным делам. В то же время надо взять во внимание, что с политикой как важной областью жизни общества связан феномен. Чем более важной видится эта область с точки зрения социальной, тем менее она становится привлекательной для значительной части граждан. В этой связи можно сослаться на интересное умозаключение Александра Исаевича Солженицына (1918 – 2008) по поводу места политики в жизни человека: «Политическая жизнь – совсем не главный вид жизни человека, политика – совсем не желанное занятие для большинства. Чем размашистей идет в стране политическая жизнь – тем более утрачивается душевная. Политика не должна поглощать духовные силы и творческий досуг народа. Кроме прав человек нуждается отстоять и душу, освободить ее для жизни ума и чувств» [2, 7].

Мысль писателя подтверждается многими социологическими исследованиями. Они свидетельствуют, что осознание связи между политикой как не главным видом жизни человека и снижением интереса к ней со стороны определенной части наших соотечественников заметно. Это умозаключение подтверждается показателями электорального поведения во время парламентских, президентских и муниципальных выборов. Как правило, в сообщениях избирательных комиссий об итогах прошедших выборов в целом по стране и в регионах называется минимальное количество участников.

Как показывают результаты исследований Левада – Центра, респонденты в большей степени ощущают ответственность и свою возможность повлиять на то, что происходит в их семье, в меньшей степени — на то, что происходит в стране. Так, за ситуацию в семье чувствует ответственность 90% респондентов, за ситуацию в стране – 37%. Повлиять «в полной» или «значительной» мере на ситуацию в семье может 87%, в стране – 19%. Ощущение ответственности за происходящее и возможность повлиять на ситуацию взаимосвязаны. Когда человек чувствует себя бессильным, он скорее не будет готов брать на себя ответственность [3].

Проблему взаимодействия современного российского общества и государства можно рассмотреть в контексте концепции выдающего философа и писателя эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо. (1712 -1778). Очень актуально будет восприниматься умозаключение мыслителя, которое он сформулировал в своем фундаментальном труде «Исповедь». Он отмечал: «Я видел, что все коренным образом связано с политикой и, как бы ни старались это изменить, каждый народ будет только таким, каким его заставляет быть природа его государственного устройства. А великий вопрос о наилучшем государственном устройстве, какое только возможно, казалось мне, сводится к следующему: какова природа государственного устройства, способного создать народ самый добродетельный, самый просвещенный, самый мудрый, - словом, самый лучший, понимая это в широком смысле? Мне казалось, что этот вопрос очень тесно связан с другим, как бы он ни был от него отличен: какое государственное устройство по природе своей ближе всего к закону? отсюда – что такое закон? И цепь вопросов такой же значительности. Я видел, что все это приводит меня к великим истинам, полезным для счастья человеческого рода, но особенно для счастья моей родины, где я не нашел во время своей недавней поездки туда достаточно правильных и достаточно ясных, на мой

взгляд, понятий о законе и свободе. И я счел, что лучше всего внушить им такие понятия косвенным путем, ибо это не заденет их самолюбия и они не будут оскорблены тем, что я оказался дальновиднее их» (4, с. 470-471).

Это рассуждение Жан - Жака Руссо тесно связано с идеями, которые он излагает в трактате «Об общественном договоре, или Принципы политического права». Философ, в частности, замечает, что государство представляет собой лицо юридическое, образующееся в результате объединения всех других, некогда именовалось Гражданскою общиной, ныне же именуется Республикою, или Политическим организмом: его члены называют этот Политический организм Государством.

Далее Жан-Жак Руссо заявляет, чтобы общественное соглашение не стало пустою формальностью, оно молчаливо включает в себя такое обязательство, которое одно только может дать силу другим обязательствам: если кто-либо откажется подчиниться общей воле, то он будет к этому принужден всем Организмом, а это означает не что иное, как то, что его силою принудят быть свободным [5].

Соглашаясь с выводами с Жан-Жаком Руссо, можно утверждать, что демократия представляет собой в некотором роде механизм урегулирования возникающих в обществе конфликтов, для чего нужно определить источники и субъекты конфликтов.

В плюралистической модели политическая система – слаженный механизм, в котором участвуют группы, взаимно сдерживающие и уравнивающие друг друга в процессе реализации своих интересов. Она предполагает наличие в обществе нескольких центров власти, которые вступают в конфликты, соглашения, компромиссы, а затем принимают взаимоприемлемые решения.

Плюрализм становится гарантом возможности борьбы между различными властными группами, разрешения возникающих между ними конфликтов, достижения равновесия и компромисса. Права человека связаны со свободой слова, ассоциаций, организаций, убеждений и собственности. Договорный принцип предоставляет договаривающимся сторонам возможность для заключения и перезаключения договора, а принцип представительства гарантирует легитимность правительства путем участия в выборах всех без исключения граждан.

Легитимность политики обязательна и распространяется на все ее аспекты и факторы. Речь идет о власти, ее целях, средствах, методах, формах, действиях, решениях, документах. Конечно, не вся совокупность конкретных политических актов сопровождается легитимирующей аргументацией, особенно такими, как законы, приказы, инструкции, распоряжения и т.д. Их легитимность осуществляется с помощью объяснения политики, которую проводят властные органы, а также пропаганды ее правильности и привлекательности. Игнорировать легитимность, скорее всего, может чрезмерно уверенная в себе деспотическая, тираническая власть авторитарного либо тоталитарного типа, а также власть обреченная, временная и слабая.

Часто специалисты высказывают мнение о том, что в современной России Конституция является слишком податливой (например, закон 2013 года «Об оскорблении религиозных чувств верующих» противоречит статье 28 Конституции Российской Федерации). Институты политических партий малоразвиты. Политическая конкуренция практически отсутствует. Пресса, особенно телевидение, занимает властные позиции. Судебная система полностью контролируется исполнительной властью. Крупная собственность находится в полной зависимости от власти.

Таким образом, взаимодействие современного российского общества и государства находится в сложном и противоречивом состоянии. Думается, осуществить объективную оценку степени взаимодействия современного российского общества и государства способствует концепция Жан-Жака Руссо.

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. 1989. № 4. С. 140.

2. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? Посильные соображения // Литературная газета. 1990. 18 сентября. С. 7.

3. *Общественное мнение –2022. М.: Левада-Центр, 2023. 224 с. Левада-Центр : Новый выпуск ежегодника «Общественное мнение» (levada.ru) (дата обращения 21.08.2023).*
4. *Руссо Ж.-Ж. Исповедь. Роман. М.: АСТ, 2021. С. 470-471.*
5. *Руссо Ж – Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права filosoffoff.org (дата обращения 16.08.2023).*

ГЛУБИННЫЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР В 1985–1991 ГГ.

***Баженов Илья Андреевич
(МГИМО МИД России)***

Период «Перестройки» в СССР часто подвергается всеобъемлющей критике со стороны как действующих политических деятелей, так и общественных масс. Однако, немногочисленны исследования по рациональным и релевантным причинам распада советского государства, в частности сопровождающейся разложением институциональной политики советского государства.

Точка отсчёта – 1921 год. В зарождающейся стране советов в условиях продолжающейся Гражданской войны и прошедшего Кронштадтского мятежа принимается беспрецедентное решение – вводится Новая Экономическая Политика (НЭП). Суть НЭПа заключалась во временном ведении элементов рыночной экономики – легализации мелких форм торговли, разрешении мелкого частного предпринимательства и форм частной собственности, создании концессий с иностранными партнёрами (де-факто привлечение иностранных частных инвестиций) при сохранении крупных промышленных предприятий в руках государства. Второй идеолог введения НЭПа, экономист Н. Бухарин отмечал в 1921 г., что введение НЭПа обусловлено общественными тенденциями и будет носить временный характер, пока экономика не вернётся к показателям довоенного уровня. При этом, Н. Бухарин подчёркивал, что одна из главных целей НЭПа – это «борьба с разрухой, напрямую угрожающая построению социализма» [2, 10]. Более того, идеолог НЭПа фактически представил модель китайского капитализма – «государственный капитализм при системе пролетарской диктатуры» [2, 13]. В данной модели «государственного капитализма» предполагалось, что «пролетарское государство будет сдавать в аренду концессионеру предприятие, а часть прибавочной стоимости («ценность») будет поступать в доход пролетарского государства, в качестве отчисления, арендной платы. Следовательно, Н. Бухарин представил одну из многих составляющих экономического чуда Китая, но перспективность НЭПа не узрели в молодой стране советов.

Однако Н. Бухарин отмечал крайне интересный момент для нас – политика военного коммунизма (проводившаяся в 1918–1921 гг.) спровоцировала «общее понижение энтузиазма и работоспособности (от голода, истощения и т. д.)...», что в итоге привело к «неизбежному падению интенсивности труда» [2, 12]. И исходя из этой идеи, Н. Бухарин отметил, что НЭП также предполагает «введение личной и групповой заинтересованности рабочих...» [2, 12]. В контексте нашей работы, мы видим, что НЭП – это также была попытка создать систему стимулов – заинтересованности отдельных субъектов экономики. Как показала история, НЭП оказалась крайне эффективной: к 1923 г. были восстановлены дореволюционные посевные площади, к 1927 г. был достигнут довоенный уровень (уровень 1913 г.) в животноводстве, а к 1928 г. произошло достижение довоенного уровня в промышленности, повышение реальной заработной платы рабочего класса! Но – вследствие внутрипартийной борьбы 1920-х годов, идеологического неприятия «нэпманов» партийной верхушкой, непонимание концепции НЭПа, и наконец прихода к власти авторитарного И. В. Сталина - идею НЭП напрочь свернули, тем самым в корне изменив систему стимулов в экономической и политической жизни. А с началом

руководства страной И. В. Сталина была введена совершенно другая, жёсткая система стимулов – административно-императивная система стимулов, которую можно назвать следующим названием: «красный террор». Данная, специфическая система основывалась на человеческом страхе, прямом подчинении и фактическом подавлении индивидуальной заинтересованности. Как показала история, «результативная» политика принудительной коллективизации, привела к уничтожению частной заинтересованности в сельском хозяйстве, а в долгосрочной перспективе (в начале 1990-х годов), привела к «распродаже» и последующему упадку сельского хозяйства; массовые репрессии конца 1930-х годов привели к частичному уничтожению класса интеллигенции как двигателя экономического роста. Тем не менее, система «красного террора» как основная политической и экономической активности привела к ошеломляющим темпам экономического роста СССР к 1940 г. и система «красного террора» просуществовала вплоть до 1956 г. – до окончательного прихода Н. С. Хрущёва к власти и началу нового периода в истории советского государства – периода «Оттепели».

Система «Красного террора» сменилась новым метастимулом – построением коммунизма к 1980 году. Сей метастимул оказался крайне удачным, особенно в кооперативе с чередой успешных событий: запуск спутника, запуск человека в космос, общий рост уровня жизни населения: увеличение заработных плат, строительство массового жилья и т.д. Так к 1967 г. – 50 годовщине октябрьской революции, новая система стимулов была на пике – «социалистическая эйфория» ощущалась в воздухе, однако в советской экономике по-прежнему наблюдались существенные проблемы: отсутствие эффективной системы индивидуального стимулирования экономических интересов, недостаточная модернизация промышленности, а также сжатие сектора потребительских товаров. Однако в советском обществе, далеко не все жили иллюзорной идеей-стимулом: осознавая существование данных изъянов советской экономики вследствие существенных затрат ресурсов на «гонку вооружений» и поддержку стран-сателлитов социалистического лагеря, принимается решение о поэтапной структурной реформе – в 1965 г. начинаются экономические реформы под предводительством А. Косыгина. Суть реформ сводилась к переводу предприятий на хозяйственный расчёт (самостоятельное финансовое обеспечение предприятий) и созданию дополнительных источников дохода для государства (создание и модернизация океанического флота) и т. д. Однако, впоследствии введения советских войск в ЧССР в 1968 г. реформы А. Косыгина были свёрнуты – и вышеперечисленные проблемы советской экономики никуда не делись и продолжали усугубляться. Затем наступают 1970-е годы – т. н. время «Брежневской стабильности». Многие сходятся во мнении, что данное десятилетие было лучшим в истории СССР. Однако, к началу 1970-х годов наблюдались 2 существенные проблемы в советской экономике: разбалансированный рынок и рост тотального дефицита товаров. Но в советских верхах «молодые руководители» продолжали жить с идеей реформации социализма, без имплементации механизмов рыночной экономики. Но немногие понимают, что «стабильное десятилетие Брежнева» - обеспечилось нефтяным кризисом 1973 г. – нефть выросла в цене на мировом рынке, а СССР экспортировал нефть и в итоге закрывал все пробелы экономики валютной выручкой: посредством закупки всех недостающих потребительских товаров за границей (вплоть до пшена!). К примеру, ряд подобных соглашений были заключены с Японией – и на советские прилавки хлынули импортные потребительские товары японского производства. Тем самым, советской номенклатуре крупно повезло – массового дефицита потребительских товаров не допустили (за счёт импорта), но система продолжала гнить изнутри. Отдельно стоит упомянуть о возникновении нового явления в десятилетии «иллюзорной стабильности» - появление «теневого экономики». Теневая экономика включала в себя всю нелегальную экономическую активность, связанную с контрабандой и фарцовкой иностранных потребительских товаров. Отдельно выделим, что в системе теневой экономики сохранялась система рыночных отношений и т. н. «мышление экономически

рационального человека» (от англ. economic man) – к примеру, в крупных портовых городах РСФСР (Ленинград, Владивосток) возможно было заказать и в дальнейшем приобрести практически любые импортные товары, нелегально ввезённые моряками из заморских стран. Более того, практически каждый советский гражданин стремился максимизировать свой доход – от простого повышения квалификации, до выбора более прибыльного рабочего места при идентичных требованиях.

В 1979 г. была предпринята вторая попытка реанимировать советскую экономику: принятие закона о «Норме чистой продукции». Значение второй попытки реформирования сводилось к повышению эффективности советской экономики – однако, и эта попытка провалилась по нескольким причинам. Во-первых, в рамках второй реформы идея пересмотра механизма ценообразования не учитывалась, но не имея объективных цен, никакую продукцию нельзя было продать не в убыток: в итоге, все товары в советской экономике продавались в ошеломляющий убыток. Во-вторых, ввод советских войск в Афганистан в сентябре 1979 г. поставил бесповоротную точку в реформировании советской экономической и институциональной системе: последнее «окно возможности» оптимально реформировать систему закрылось.

К началу 1980-х годов ситуация никоим образом не улучшилась: советская экономика по-прежнему испытывала проблему разбалансированного рынка, дефицит потребительских товаров лишь увеличивался, а цена на нефть – главного спасителя советской экономики, стала постепенно снижаться и достигла минимальных значений к середине 1980-х годов. Партийная верхушка понимала необходимость реформ, но отказываться от полноценного социализма (с сохранением командно-административной экономики) не собиралась. Так, в 1983 г. - ещё при генеральном секретаре Ю. В. Андропове, был задуман первый проект перестройки советского государства – в экономическом и политическом плане, однако, главный руководитель проекта скоропостижно скончался в 1984 г., но идея реформирования советского строя осталась.

1. Бухарин Н. *Новый курс экономической политики*. [1921]. – Петербург, государственное издательство (дата обращения: 10.10.2023 г.)
2. Гайдар Е. Т., Кошкин В. И. *Хозрасчет и развитие хозяйственной самостоятельности предприятий*. – М.: Экономика, 1984. – 215 с
3. Горбачёв М. С. *Понять перестройку, отстоять новое мышление*. [Электронный ресурс] // *Россия в глобальной политике: [научный журнал]*. [2021]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ponyat-perestrojku/> (дата обращения: 11.10.2023 г.)
4. Сирош Н.В. *Реформы А. Н. Косыгина: анализ и оценка с точки зрения современных экономических реформ* // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление*. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-a-n-kosygina-analiz-i-otsenka-s-tochki-zreniya-sovremennyh-ekonomicheskikh-reform> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Федоров В. П. *Общая теория стимулов: монография* / Москва: КНОРУС, 2021. – 218 с. (дата обращения 08.10.2023 г.).

ПОДХОД К АНАЛИЗУ СТАБИЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Баранов Алексей Александрович
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Орловский филиал)

На формирование социальной среды, влияющей на общественное сознание, идеологию, стереотипы, порождающие совокупность факторов, побуждающих людей (группы) к различным формам социально-политической деятельности, влияют общественно-экономические формации, являясь внешними детерминантами. Вместе с тем

на характер инициативности, готовности и способности осуществлять те или иные действия и поступки для решения вопросов, в том числе связанные с неудовлетворенностью сложившейся ситуацией, процессами, влияют и внутренние факторы, касающиеся особенностей жизнедеятельности тех или иных социальных групп, общностей, а также субъективные характеристики социальных субъектов, которые определяются их интеллектуальным, культурным, информационно-энергетическим, нравственным, духовным и другими потенциалами. Противоречивость людей, парадоксальность их сознания и поведения, отражающаяся на сложности, неоднозначности человеческой деятельности [1], обуславливает многообразие форм выражений своих отношений к процессам, происходящим в обществе, влияет на их конструктивный или деструктивный характер с позиции воздействий на стабильность общественного развития.

В докладе представлен подход к анализу стабильности общества, касательно процессов, происходящих в социально-политической сфере жизнедеятельности общества, обусловленный основными факторами, влияющими на социально-политическое сознание поведение людей и сопряженными с ними показателями.

Анализ научных трудов исследователей [2, 223], массовых социологических опросов, посвященных выявлению мнений граждан страны разных регионов России касательно вопросов взаимодействия населения и власти, меры доверия к последней [3]; о намерении людей проявлять свою активность с целью оказания влияния на свою жизнь и жизнь окружающей среды посредством взаимодействия с властью [4], – позволили выделить совокупность факторов, интегрировано воздействующих на характер и формы проявлений гражданами инициатив для решения волнующих их проблем.

Среди объективных причин с наибольшим приоритетом влияния выделены политические факторы, характеризующие тип системы управления в контексте взаимоотношения власти и общества, а также групп с различными интересами. К ним примыкают и уровень социальной напряженности, конфликтности, вызванных несоответствиями между ожиданиями, потребностями людей и реальным положением дел, поскольку ее рост формирует активность людей для изменения ситуации, которая проявляется как в конструктивных формах, позволяющих вскрывать и решать проблемы через объединения людей и их участие в процессах управления, так и деструктивных, имеющих негативные последствия, дестабилизирующие общественное развитие. Анализ научных исследований показывает, что широкое партнерство государства и общества, конструктивный диалог в процессе решения общественных проблем оказывают детерминирующее влияние на позитивное взаимодействие населения с властью. И напротив, отказ власти от рационального конструктивного диалога, ее стремление к жесткому контролю гражданских инициатив и заорганизованность населения, понижают уровень доверия людей, порождают отсутствие перспектив поддержки и конструктивного взаимодействия, порождая риски негативных воздействий на власть [5]. На основе материалов приведенных выше источников, авторских исследований, а также с учетом анализа доступности исходных статистических данных, выделены факторы, влияющих на стабильность регионального и государственного развития. Они характеризуют удовлетворенность и доверие структурным подразделениям государственной власти и качеству их деятельности, среди которых в качестве основных выделяются:

- политическая система страны;
- первые лица государства;
- органы законодательной власти страны;
- органы исполнительной власти страны;
- высшее должностное лицо региона;
- органы государственной власти региона;
- коррумпированность чиновников разных уровней в стране и регионе;
- выборные кампании в регионах и в стране;

– взаимоотношениями между населением и органами власти непосредственно в месте проживания.

На базе выделенных факторов сформирована совокупность показателей, рисков дестабилизации регионального и государственного развития.

Первый показатель характеризует социальную напряженность. Его определение возможно как относительно отдельных регионов, так и в стране посредством методом массовых социологических опросов населения.

В ответах респондентов на вопросы, сформулированные с учетом семантики соответствующих им единичных показателей, отражается уровень удовлетворенности населения тем или иным аспектом отношений между жителями региона и органами региональной и федеральной власти. Его расчет осуществляется суммой произведений составляющих показателей, каждый из которых соответствует результатам обработки степени удовлетворенности населения положением дел в исследуемый период из совокупности представленных в докладе единичных показателей (формула 1).

$$P_{SN} = W_{SN}^i \times P_{SN}^i, \quad (1)$$

где W_{SN}^i – коэффициент воздействия i -го из совокупности показателя удовлетворенности населения региона, определяемый; P_{SN}^i – значение соответствующего i -го показателя удовлетворенности, определяемые по результатам социологических опросов.

Так в период исследования 2019–2021 гг. при опросах населения нескольких регионов было установлено, что несмотря на незначительное расхождение весовых показателей в разных регионах, их ранги высоко коррелировали и выстроились в определенной последовательности (рис. 1).

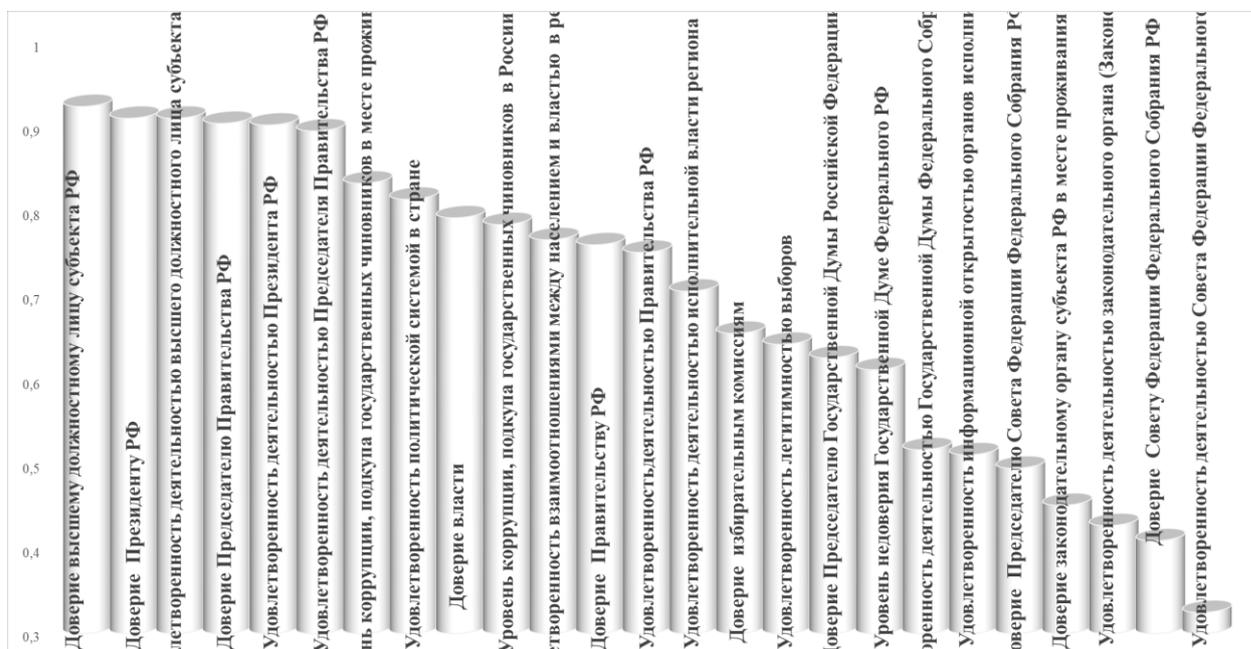

Рис.1. Ранжирование показателей по степени воздействия на стабильность в социально-политической сфере

Второй показатель характеризует протестный потенциал, то есть намерения граждан выразить протест в случае не решения важных для них вопросов. Этот показатель

также определяется на базе данных социологических опросов о намерении протестных форм обращений и требований к власти для решения проблем. Его расчет осуществляется по формуле 2.

$$P_{PP} = W_{PP}^i \times P_{PP}^i, \quad (2)$$

где W_{PP}^i – коэффициент воздействия i -го из совокупности показателей протестных намерений населения региона; P_{PP}^i – значение соответствующего i -го показателя протестных намерений. Большой вес влияния на процесс дестабилизации имеет показатель намерения участия в несанкционированных акциях (0,683).

Третий показатель отражает протестные события, которые происходят в регионах страны по инициативе граждан [6, 97] и социальных групп [7, 126] с обращениями и требованиями решения волнующих их социально-экономических, социально-культурных и общественно-политических вопросов. Его расчет осуществляется по формуле 3.

$$P_{PA} = \sum_{i=1}^I W_{PA}^i \times \tilde{I}_{PA}^i, \quad (3)$$

где I – количество видов протестных акций; W_{PA}^i – коэффициент воздействия i -го вида протестных акций на риски дестабилизации развития региона; \tilde{I}_{PA}^i – нормированное значение i -го показателя, соответствующего определенному виду протестных действий.

При определении весовых коэффициентов используется метод экспертной оценки. Результаты исследования показали, что наибольшую степень негативного влияния на стабильность регионального и государственного развития оказывает участие населения в несанкционированных многочисленных акциях протеста (0,917), в то время, как участие людей в санкционированных мирных пикетах и митингах, по мнению экспертов, на дестабилизацию влияет незначительно с весовыми коэффициентами 0,214 и 0,223 соответственно.

Оценка интегрального показателя уровня рисков дестабилизации регионального или государственного развития (в зависимости от цели исследования), вызванных социально-политическими проблемами, осуществляется методом взвешенного суммирования (ф-ла 4) и дальнейшей количественно-качественной интерпретацией расчетных значений с помощью разработанной для этой цели интерпретационной шкалы.

$$P_{RD} = +W_{SN} \times P_{SN} + +W_{PP} \times P_{PP} + W_{PA} \times P_{PA}, \quad (4)$$

где W_{SN} – коэффициент воздействия показателя напряженности населения, на риски дестабилизации общественного развития; P_{SN} – расчетное значение показателя напряженности населения, вызванной социально-политическими проблемами; W_{PP} – коэффициент воздействия показателя протестного потенциала на риски дестабилизации; P_{PP} – расчетное значение показателя протестного потенциала, вызванной социально-политическими проблемами; $+W_{PA}$ – коэффициент воздействия показателя протестной

активности, на риски дестабилизации; P_{PA} – расчетное значение показателя протестной активности, вызванной социально-политическими проблемами.

Значения коэффициентов воздействия показателей социальной напряженности, протестного потенциала и протестной активности на дестабилизацию общественного развития, целесообразно осуществлять на основе экспертных методов.

В процессе авторского исследования (в указанный период) использовались материалы оценок 27 экспертов. Значения коэффициентов конкордации между экспертами для каждого из трех показателей находятся в интервале 0,77–0,84 на 95% уровне доверия, что говорит о достаточно высокой степени согласованности экспертов. Значения коэффициентов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Значения коэффициентов воздействия на стабильность общественного развития

Показатели	Коэффициент воздействия
Социальная напряженность, вызванная социально-политическими проблемами	$W_{SN} = 0,66$
Протестный потенциал, вызванный социально-политическими проблемами	$W_{PP} = 0,68$
Протестная активность, вызванная социально-политическими проблемами	$W_{PA} = 0,92$

Верификация инструментария в исследуемый период позволила выявить регионы (из числа исследуемых) с наиболее высоким уровнем рисков дестабилизации, расчетные значения которых в течение всего 2021 г. находились, согласно разработанной интерпретационной шкале, в интервале второй половины «повышенного уровня» (рис.2).

Рис. 49. Динамика показателей рисков дестабилизации, Относительно социально-политических проблем

Предложенный подход позволяет осуществлять мониторинг рисков стабильности регионального развития в социально-политической сфере, своевременно обнаруживая угрозы устойчивого развития и целостности государства. В докладе отмечается, что в разработках автора предлагаются подходы к анализу стабильности применительно и к другим сферам жизнедеятельности общества с учетом их особенностей и возможностей сбора эмпирической базы.

1. Тощенко, Ж. Т. *Парадоксальный человек : монография* / Ж. Т. Тощенко – 2-е изд., перераб. доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.
2. Левашов К.В. *Социально-политическая устойчивость общества: теория измерения стратегии*. – М.: Научный мир, 2010. – 372с.
3. Левада-Центр. *Потенциал гражданского участия в решении социальных проблем* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://komitetgi.ru/upload/uploaded_files/potencialgrazhdanskogo_uchastiya.pdf. (дата обращения 24.03 2016).
4. Левада-Центр 2008: 30, таблица 3.35. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.levada.ru/sites/default/files/levada_2008_rus.pdf (дата обращения 12. 05.15).
5. Баранова, Г. В. *Социальная напряженность и формы ее выражения: региональные особенности : монография* / Г. В. Баранова. – Орел : Академия ФСО России, 2015. – 187 с.
6. Баранова Г.В. *Модель оценки протестных форм социально-политической активности // Теории и проблемы политических исследований*. 2016. № 4. С. 97–108.
7. Костенко В.В., Козачок В.И., Баранова Г.В. *НЕЕТ-молодежь в современной протестной деятельности молодежных общественных организаций // Среднерусский вестник общественных наук*. 2020. Т. 15. № 2. С. 126–136.

СОЛИДАРНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕОДОЛЕНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

*Барковская Елена Алексеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Стыд является сильной как личной (оцениваешь сам себя), так и социальной (оцениваешь себя в сравнении с другими) эмоцией, которая позволяет устанавливать и закреплять ценности доминирующей группы, что способствует воспроизводству символических границ неравенства. Мишель Ламон отмечает, что необходимо наличие различных критериев оценки значимости и ценности индивидов и групп. В “сопротивлении” доминирующим ценностям и навязываемому стыду важную роль играет солидарность, как внутри “угнетаемой” группы, так и между группами, занимающими различные положения. Она может служить как способом нормализации положения представителей группы, что уменьшает вероятность подверженности стыду, так и позволяет выработать новые моральные суждения, требующие не молчаливого согласия с доминирующей группой, а активной поддержки положения представителей своей (реакция на дискриминацию).

В работе концептуализируется понятие солидарности для исследования механизмов изменения символических границ, разводится понимание солидарности как “связанности” и чувства общности. Ее определение можно выразить следующим высказыванием: “чувство связанности, понимание и ощущение общности традиций, проблем определенного сообщества, деятельное сочувствие, соучастие, предполагающие действия по оказанию взаимопомощи и защите своих прав и интересов”.

Избавление от стыда, испытываемого членами угнетаемых групп из-за несоответствия навязываемым ценностям и нормам, не может происходить без понимания и сознания того, что проблема является общей для группы. Чувство солидарности является важным механизмом единения представителей угнетаемых групп для **отказа от

навязываемых ценностей и формирования новых культурных сценариев и способов оценки ценности индивидов. Также солидарность является важным мобилизационным ресурсом, позволяющим конструировать моральные убеждения о важности защиты достоинства членов группы, а также дающим уверенность и поддержку в сопротивлении устоявшимся нормам и границам. В работе рассматриваются некоторые теории общественных движений, в которых присутствует описание процессов изменения ценностей, которые влекут за собой активные действия по преобразованию социальной структуры. Немаловажным является его значение для понимания “одинаковости” представителей разных групп, как первый шаг к стиранию символических границ, которые конструируются на основе различий.

НЕЛИНЕЙНАЯ ПРИРОДА ВЗАИМОСВЯЗИ ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИИ И СОЦИАЛЬНОГО САМОВОСПРИЯТИЯ

Басимов Михаил Михайлович

(Университет мировых цивилизаций им В.В. Жириновского)

Басимова Полина Михайловна

(Университет мировых цивилизаций им В.В. Жириновского)

Введение

Студенческая молодежь – это социальная группа, определяющая на ближайшее будущее картину общественного сознания. Поэтому изучение отношения молодежи, в том числе, к религии и вере представляется крайне актуальным.

В социологических и психологических исследованиях, связанных с темой религии, за последние пять лет часть работ была направлена на изучение особенностей религиозного сознания [5]. Кроме того изучалось отношение молодежи к религии и религиозным ценностям [2; 6], а также структура религиозной идентичности – уровень и характер религиозности [3; 4].

Метод обработки данных

Авторский метод множественного сравнения позволил построить метод изучения статистических зависимостей [1; 7]. Вначале по каждой переменной формируются квантильные разбиения (триады, кварталы, квинты) данных, после чего для них проводится множественное сравнение по обобщенному варианту [1; 7], когда сравниваются между собой значения всех переменных для всех квантильных групп. В заключение строятся коэффициенты силы связи, которые нормируются таким образом, чтобы аналог единичной корреляции (зависимость переменной от себя самой) в новых коэффициентах также принимал значение, равное единице. Линейные зависимости становятся одним из частных случаев статистической связи.

Результаты исследования

В рамках исследования на базе КГУ (Курганский государственный университет, 146 респондентов) широкого спектра толерантностей из 86 переменных и 14 переменных психологического портрета личности (методика DSM-IV) можно отметить 8 простейших нелинейных зависимостей (2 приводятся в статье), в которых как переменные присутствуют результаты ответов на вопросы религиозной толерантности. Эти зависимости в отличие от линейных связей заранее предсказать значительно труднее, а чаще всего просто невозможно.

Хотя в целом исследование не было ориентировано, прежде всего, на изучение отношения к религии и вере в молодежной среде, это всего лишь отдельные вопросы в исследовании толерантности, но уже они достаточно зримо демонстрируют перспективу

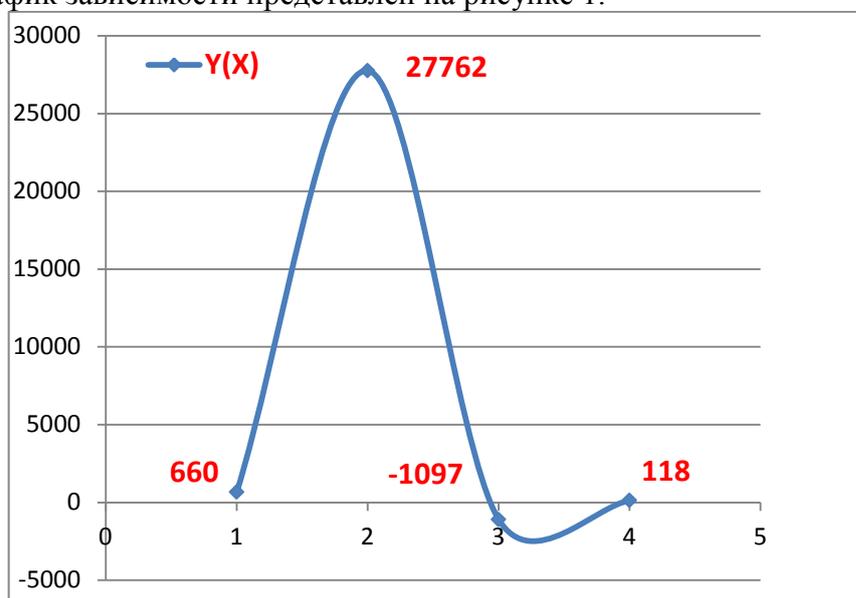
исследования в предлагаемой методологии проблем отношения молодежи к религии и вере.

1. Зависимость параметра «Отношение к суждению, что самой главной религией в России должно быть православие» (Y) от параметра «Ощущение близости с теми, кто разделяет взгляды респондента на жизнь» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

Кварты по X	1	2	3	4
VES(Y)	+660	+27762	-1097	+118

Зависимость Y(X) переменной «Отношение к суждению, что самой главной религией в России должно быть православие» (Y) от переменной «Ощущение близости с теми, кто разделяет взгляды респондента на жизнь» (X) характеризуется очень слабой линейной корреляцией $r=-0.04$, что говорит об отсутствии линейной связи между переменными (ошибка 1 типа [8] в обозначении автора).

В то же время коэффициент силы связи $SV=0.72$ характеризует зависимость Y(X) как сильную одностороннюю, т.к. обратная зависимость X(Y), как и должно быть для зависимости с явно выраженным максимумом, слабая с коэффициентом силы связи $SV'=0.15$. График зависимости представлен на рисунке 1.

**Рис. 1. Зависимость параметра Y от параметра X
(сравнительные весомости Y по квартам X)**

Первоначальный рост независимой переменной, т.е. переход с 1 кварты ($1 \leq X \leq 2$, ответы: «Редко» и «Скорее редко», 32 человека) на 2 кварту ($X=3$, ответ: «Затрудняюсь ответить», 10 человек) способствует переходу от отрицательного к нейтральному ощущению близости с теми, кто разделяет взгляды респондента на жизнь, как независимой переменной, и дает резкий скачек во мнении, что самой главной религией в России должно быть православие (с +660 до +27762 по сравнительной весомости). Дальнейший рост независимой переменной X: 3 кварта ($X=4$, ответ: «Скорее часто», 52 человека) и 4 кварта ($X=5$, ответ: «Часто», 52 человек), характеризующийся формированием близости с теми, кто разделяет взгляды респондента на жизнь, возвращает отношение к православию как главной религии (Y) до нейтрального уровня порядка 1 кварты, когда отношение к этому вопросу также вполне нейтральное (вблизи нулевой сравнительной весомости).

Таким образом, только если возникают первоначальные затруднения при оценивании ощущения близости с теми, кто разделяет взгляды респондента на жизнь, происходит резкий скачек в формировании мировоззрения, когда православию отводится особая роль и оно должно восприниматься как самая главная религия в России.

2. Зависимость параметра «Отношение к суждению, что все религии, существующие в России, должны быть равноправны» (Y) от параметра «Отношение к высказыванию, что Родина у человека одна, и нехорошо покидать её по своему усмотрению» (X):

Кварты по X	1	2	3	4
VES(Y)	+2508	-27875	-505	+9192

Зависимость Y(X) переменной «Отношение к суждению, что все религии, существующие в России, должны быть равноправны» (Y) от переменной «Отношение к высказыванию, что Родина у человека одна, и нехорошо покидать её по своему усмотрению» (X) характеризуется очень слабой линейной корреляцией $r=0.13$, что также говорит об отсутствии линейной связи между переменными (ошибка 1 типа [8] в обозначении автора).

В то же время коэффициент силы связи $SV=0.85$ характеризует зависимость Y(X) как сильную одностороннюю, т.к. обратная зависимость X(Y), как и должно быть для зависимости с явно выраженным минимумом, в сравнении достаточно слабая с коэффициентом силы связи $SV'=0.26$.

Формирование зачатков патриотических устремлений на первом этапе перехода с 1-й кварты (X=1, ответ: «Совершенно нельзя согласиться», 34 человека) на 2-ю кварту (X=2, ответ: «Отчасти можно согласиться», 21 человек) независимой переменной способствует резкому отрицанию («полностью нельзя согласиться»), что характеризует наименьшая сравнительная весомость = -27875, мнения о равноправии религий, существующих в России, т.е. зарождение слабых патриотических устремлений способствует резкому скачку представлений в сторону неравенства религий. Но дальнейший рост патриотизма 3-я кварта (X=3, неопределенный ответ, 42 человека) и 4-я кварта ($4 \leq X \leq 5$, ответы: согласие и полное согласие, 49 человек) стабилизирует отношение респондентов к равноправию религий и выводит его на уровень значительно выше среднего (+9192). График зависимости представлен на рисунке 2.

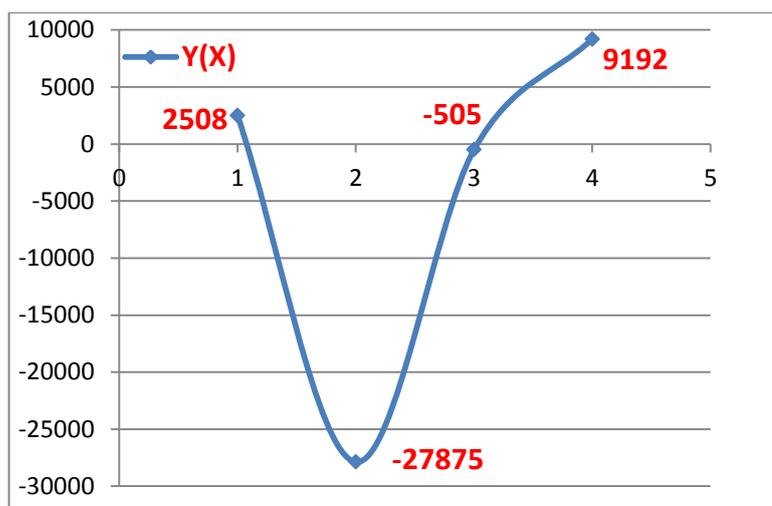

Рис. 2. Зависимость параметра Y от параметра X
(сравнительные весомости Y по квартам X)

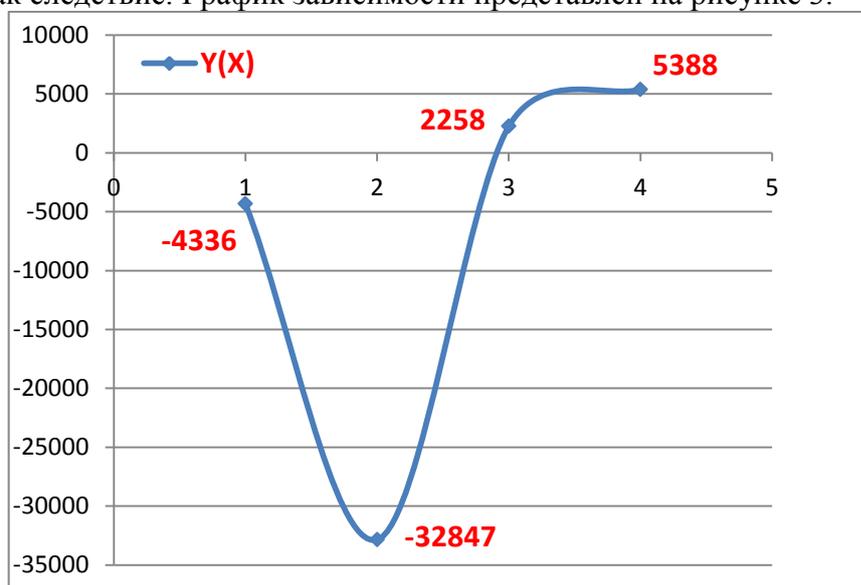
Таким образом, только если возникают первоначальные затруднения при оценивании патриотизма в наименьшей степени, как отрицательного отношения к высказыванию, что Родина у человека одна, и нехорошо покидать её по своему усмотрению, происходит резкий скачек в формировании мировоззрения, что религии в России не должны быть равноправными, который в дальнейшем формируется уже в противоположном направлении о необходимости равноправия религий.

3. Зависимость параметра «Отношение к суждению, что все религии, существующие в России, должны быть равноправны» (Y) от параметра «Необходимость приобретения для дальнейшего нужных навыков и профессионального опыта» (X) в виде сравнительных весомостей параметра Y для кварт по шкале X:

Кварты по X	1	2	3	4
VES(Y)	-4336	-32847	+2258	+5388

Зависимость $Y(X)$ переменной «Отношение к суждению, что все религии, существующие в России, должны быть равноправны» (Y) от переменной «Необходимость приобретения для дальнейшего нужных навыков и профессионального опыта» (X) характеризуется очень слабой линейной корреляцией $r=0.29$, что говорит об отсутствии линейной связи между переменными, но по принятым негласным правилам (спасительные звездочки SPSS) это так называемая «значимая» корреляции (гипотеза о равенстве нулю коэффициента корреляции), которая достойна внимания и на основании которой зависимость следует интерпретировать как возрастающую линейную (ошибка 2 типа [9] в обозначении автора).

В то же время коэффициент силы связи $SV=0.84$ характеризует зависимость $Y(X)$ как сильную одностороннюю, т.к. обратная зависимость $X(Y)$, как и должно быть для зависимости с явно выраженным минимумом, слабая с коэффициентом силы связи $SV^2=0.26$, что опять же, как и в первых двух зависимостях, позволяет взгляды о религиях определять как следствие. График зависимости представлен на рисунке 3.

**Рис. 3. Зависимость параметра Y от параметра X
(сравнительные весомости Y по квартам X)**

Формирование взглядов о необходимости приобретения в процессе получения высшего образования нужных для дальнейшего навыков и профессионального опыта на начальном этапе: переход с 1-й кварты ($1 \leq X \leq 2$ по шкале ответов – низкая и ниже среднего

роль, 9 человек) на 2-ю квартиру ($X=3$ по шкале ответов – средняя роль, 16 человек) дает резкий скачок, приводящий к взглядам, отрицающим равноправие религий в России (сравнительная весомость = -32847). Но дальнейшее становление в сознании респондентов мнения о важности профессионального развития: 3-я квартира ($X=4$ по шкале ответов – выше среднего роль, 33 человека) и 4-я квартира ($X=5$ по шкале ответов – высокая роль, 88 человек) приводит уже к противоположным взглядам и мнению о равноправии религий (+2258, +5388), значительно превышающие показатели представителей 1-й квартиры независимой переменной.

Таким образом, когда на среднем уровне сформируется начальное понимание важности приобретения нужных для дальнейшего навыков и профессионального опыта, происходит резкий скачок в формировании мировоззрения, что религии в России не должны быть равноправными, которое в дальнейшем, с ростом понимания важности профессионального развития, формируется уже в противоположном направлении, когда признается необходимость равноправия религий.

Эти результаты продолжают наши исследования в рамках изучения нелинейной природы применительно к общественным наукам и наукам о человеке. Хотя при этом нелинейная природа психологических и социологических данных для большинства исследователей актуальной не является, а разговор о традиционных ошибках [8; 9], возникающих благодаря «новым» правилам статистики, когда, следуя невидимым для подавляющего большинства исследователей грубым ошибкам, получают «нужные» результаты, поднимался автором и его единомышленниками на главных социологических (ESA, ISA) и психологических (ЕСР, ІРС) конгрессах, а также в многочисленных статьях.

1. Басимов М.М. *Изучение статистических связей в психологических исследованиях: Монография. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008.*
2. Ивлева М.Л., Курилов С.Н., Россман В.И. *Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т.18. №3. С. 481-493.*
3. Константинов В.В., Гриценко В.В., Хухлаев О.Е., Рыжова С.В. *Структура религиозной идентичности современной православной молодежи // Психологический журнал. 2018. Т. 39. №4. С. 95-104.*
4. Реутов Е.В. *Уровень и характер религиозности в регионе (социологический анализ) // Социология религии в обществе позднего модерна. 2018. Т.7. С. 110-118.*
5. Тихомиров Д.А. *Особенности религиозности московских студентов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. №3(139). С. 177-191.*
6. Щербакова Е.В. *Отношение к религии в среде студенческой молодежи // Дискуссия. 2015. №5(57). С. 127-132.*
7. Basimov M.M. *Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods): Monograph. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.*
8. Basimov M. *Study of political preferences and type 1 errors in the traditional correlation approach // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. No.289. p.488-494.*
9. Basimov M. *Study of political preferences and type 2 errors in the traditional correlation approach // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. No.333. p.11-18.*

"МЯГКАЯ" СИЛА КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

**Баутина Юлия Евгеньевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)**

Если власть означает способность добиваться от других (в основном путем принуждения или побуждения) желаемых результатов, то мягкая власть — это способность формировать предпочтения других. Если «другие» хотят того же, потому что у нас общее мировоззрение, мировосприятие и культура, мы можем использовать их силу для достижения «нашей» цели.

«Мягкая» власть состоит из политической власти, культурной и образовательной власти и дипломатической власти. Политическая власть включает в себя политическую систему, стратегические цели, социальную стабильность, национальную сплоченность, систему национального лидерства и способность организовывать и проводить политику. Культурная и образовательная власть включает в себя качество и развитие человеческих ресурсов развитие, инвестиции в образование, систему образования, качество учителей и профессоров, качество тех, кто работающих в сфере культуры, власть средств массовой информации, телевидение, кино, книги, газеты, журналы и их влияние на международную арену. Дипломатическая власть включает в себя внешние отношения, внешнюю политику, внешнюю деятельность, и способность вносить вклад в международное сообщество

«Мягкая» сила обладает следующими характеристиками [2, 33]:

- Традиционность: «мягкая» сила каждой страны — это важнейший источник ее культурной мощности, которая становится реальностью после длительной исторической эволюции образа мышления ее народа, идеологии, культурной традиции, этнических обычаев, социальной системы, экономического режима, образа жизни и т.д. В этом процессе каждый элемент "мягкой" силы всегда получает влияние культурной традиции, и каждая культура имеет свой собственный путь развития;

- Временность: «мягкая» сила — это неосязаемая сила, но это не мираж. Ее формирование, развитие и укрепление связано с историческим прошлым нации, в частности, с внутренней и международной средой. Только «мягкая» сила, которая соответствует основному ходу истории, может стабильно развиваться. В современных обществах «мягкая» сила имеет тесно связана с научно-техническим развитием, экономическим развитием и информационным обществом, она возрастает по мере открытия новых средств и инструментов в рамках международных отношений;

- Распространенность: «мягкая» сила обладает способностью к распространению и конкуренции. С течением информационной революции и развитием Интернет-общества, «мягкая» сила пересекает географические, национальные, этнические, временные и пространственные границы, чтобы придать силу прогрессу общества и оказывать огромное влияние на образ жизни и поведение людей. В международном обществе, где взаимодействуют более «мягкие» державы, конкуренция и соперничество становятся неизбежными, что приводит к конфликтам и спорам;

- Переменчивость: «мягкая» сила — это не статичная сущность, а динамический процесс. Это большая изменяющаяся система, в которой формирование и транзит власти зависят от противоречивого движения различных компонентов. Национальная стратегия, национальная этика, дипломатическая власть, культурная и образовательная власть, а также качество управления, требуют более короткого периода времени для формирования, развития и изменения, в отличие от другого элемента, такого как национальность;

- Зависимость: «мягкая» сила и «жесткая» сила взаимозависимы. Любая страна должна развивать как свою «мягкую» силу, так и свою «жесткую» силу для того, чтобы построить национальное и международное влияние. Развивая свою материальную мощь, страна должна развивать и свою духовную силу. Одно без другого не может быть конкурентоспособным. Если развитие «мягкой» силы упускается из виду или игнорируется, «жесткой» силе будет трудно поддерживать устойчивое развитие.

Далее рассмотрим, как страны развивают и используют свою «мягкую» силу. Так, Китай использует ее для влияния на другие страны, обращаясь к их интересам, ценностям и приоритетам. Для этого он использует различные виды деятельности, такие как предоставление международной помощи в целях развития, спонсирование культурных мероприятий и спортивных соревнований, а также инвестирование в СМИ для продвижения своих взглядов. Китай также использует "мягкую силу" для формирования глобального дискурса и усиления своего влияния путем развития отношений с другими странами и организациями, такими как Организация Объединенных Наций и Всемирная торговая организация [3].

Следующим примером использования «мягкой» силы может послужить Катар. В течение длительного времени эта страна стратегически использовала свое богатство для развития широкого спектра инструментов. Самым последним из них стала организация успешного Чемпионата мира по футболу 2022 года, благодаря которому Катар занял очень высокое место в рейтинге «мягкой» силы. Помимо этого, катарское телевидение "Аль-Джазира" стало одним из самых влиятельных мировых новостных каналов с программами на всех основных языках. Катар также реализует многочисленные инициативы в области образовательной дипломатии, он поощряет передовые достижения в области образования через специальные награды Катарского фонда [3].

Но как именно происходит измерение влиятельности той или иной страны, ее использование «мягкой» силы? Одним из инструментов измерения являются рейтинги брендов, среди которых наиболее универсальный: индекс брендов стран (СБИ), разработан консалтинговой компанией «Future Brand». СБИ – это глобальное исследование силы национального бренда, охватывающее 118 стран мира. Это самое широкомасштабное исследование в своей отрасли, и ему доверяют многие национальные агентства территориального развития. В нем используется сложная структура опроса, учитывающая субъективные ощущения респондентов. По данным рейтинга СБИ-2015 Россия занимает 31 место [1, 71].

Помимо этого, компания Portland Communications, также занимающаяся исследованием «мягкой» силы, в 2017 году выпустила третий ежегодный рейтинг Softpower30, в котором указаны 30 наиболее привлекательных стран, по оценкам компании. Оценка производится по семи основным критериям, основным источникам «мягкой силы» – digital («цифровые технологии»), culture (культура), enterprise (предпринимательство), engagement (вовлеченность как сила дипломатической сети страны и её вклад в развитие глобальных связей), education (образование), government (государство как оценка его приверженности свободе, правам человека, демократии и качеству политических институтов), polling (субъективные взгляды на привлекательность стран в рамках массовых опросов). Франция впервые в 2017 году признана самой влиятельной страной в мире – если мерить влияние не номинальным военно-экономическим потенциалом, а потенциалом «мягкой силы». В 2016 году в этом докладе верхнюю ступеньку пьедестала отдали США, а в 2015 – Великобритании [1, 71].

Как можно наблюдать из рейтингов, Россия не занимает в них верхние позиции. Связано это с тем, что, во-первых, в нашей стране до сих пор отсутствует достаточное количество теоретических и практических исследований, касающихся «мягкой» силы и того, как она должна развиваться в современных реалиях. Вместо развития собственных траекторий и практик, происходит «слепое» перенимание опыта других стран, которое в конечном итоге все равно не работает. Во-вторых, отсутствует устоявшийся имидж на международной арене, который действительно бы представлял Россию. Общий тренд на построение идентичности на противопоставлении «чужим», а не на сходствах «своих», сохранился с зарождения государства до наших дней. Формирование внутри страны образа «загнивающего запада», с разложением норм морали и нравственности, обусловленные легализациями однополых браков и марихуаны противопоставляется образу «святой России» – консервативной, религиозной и высокодуховной. Причём это происходит как в СМИ, так и в академической среде – подобные темы являются ключевыми в концепции «евразийства» [1, 75]. В-третьих, это подход реализации «мягкой» силы. В современных реалиях уже невозможно продвижение только лишь «исконно русских» традиций, ценностей, которые на самом деле не представляют реальную страну.

Таким образом, можно заключить, что на данный момент происходит спад развития «мягкой» силы России и снижение ее притягательности на международной арене. Особенно сильно на эти процессы повлияла специальная военная операция. На данный момент необходимо составление нового, сильного имиджа, соответствующего

реальным интересам и реалиям. Именно в этом и проявляется суть «мягкой» силы, это привлекательность вместо принуждения. В современном мире, переходящем в новую эпоху, прямое столкновение держав как средства достижения целей и национальных интересов, уже не может быть столь актуальным. Именно поэтому концепция «мягкой» силы должна приниматься странами для выполнения геополитических задач.

1) Володин В.М., Рожкова Л.В., Сальникова О.В. «Мягкая сила» в мировом сообществе и внешней политике России // *Право и управление. XXI век.* 2017;(3). С. 68-80.

2) Hanes N., Andrei A. *Culture as soft power in international relations // International Conference Knowledge-based organization 2015. Vol. XXI No1. P. 32-37.*

3) Matteucci A. *Soft Power in 2023 geopolitics // Diplo 2023 [веб-сайт]. URL: <https://www.diplomacy.edu/resource/soft-power-the-means-to-success-in-world-politics/>*

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ И ДАГЕСТАНА

*Богомыслова Мария Алексеевна
(МГИМО МИД России)*

В современном обществе вопросы социального самочувствия становятся все более актуальными и требуют глубокого исследования. Данная работа направлена на оценку и сравнение уровня социального самочувствия населения Москвы и Дагестана. Актуальность этой темы обусловлена не только стремительными изменениями в обществе, но и разнообразием социокультурных, экономических и иных факторов, оказывающих влияние на жизнь людей в каждом регионе.

Таким образом, были сформулированы следующие задачи:

Провести анализ социокультурных особенностей Москвы и Дагестана, влияющих на социальное самочувствие населения.

Определить степень влияния этнического фактора на социальный климат регионов.

Изучить экономическую ситуацию на обеих территориях и установить ее связь с уровнем благосостояния, а также социальным комфортом граждан.

Полученные результаты позволят не только лучше понять особенности социального благополучия в разных частях страны, но и предоставят базу для разработки целенаправленных мер по улучшению качества жизни в каждом регионе.

Итак, исследование социокультурных особенностей Москвы и Дагестана играет ключевую роль в понимании влияния этих факторов на социальное самочувствия. Москва, как крупный мегаполис, характеризуется высокой степенью культурного многообразия, что стимулирует формирование уникальной социокультурной среды, предоставляя гражданам доступ к различным видам взаимодействия, что, в свою очередь, может положительно сказываться на их социальном здоровье.

Согласно исследованию Института социологии Российской академии наук "Этническая идентичность и социальная интеграция в регионах России", особенности национальной культуры в Дагестане, включая ярко выраженные традиции, религиозность и языковое множество, оказывают ключевое действие на социальные контакты и структуру общества в целом. Это создает уникальное окружение, которое может нести за собой как позитивное, так и вызывающее напряженное воздействие на общественное настроение. Однако не стоит исключать и наличие негативно сказывающихся на внутреннем климате вызовов, с которыми сталкивается московское население, такие как повышенные уровни стресса и анонимности в крупном городе.

Выборка данных из релевантных социальных опросов, проведенных в Москве и Дагестане, обеспечивает основу для вторичного анализа, направленного на понимание социального самочувствия населения в этих регионах.

В исследовании "Московский мониторинг общественного мнения" (ММОМ) 2022 года, проведенном ВЦИОМ, выявлено, что жители Москвы высоко оценивают доступность культурных и развлекательных мероприятий, положительно сказывающихся на состоянии общества.

Сравнительно, опрос "Социальные проблемы Дагестана" (2021 год), проведенный Дагестанским научным центром Российской академии наук, выявил значительное влияние традиционных ценностей и религиозных практик на восприятие социальной среды.

Следовательно, хотя оба региона проявляют интерес к социокультурным аспектам, существенные различия обнаруживаются в том, какие именно факторы оказывают доминирующее воздействие на общественные настроения. В Москве это культурные мероприятия, в Дагестане – мировоззренческие установки и религия.

Этнический фактор также играет значительную роль в формировании социального самочувствия в Москве и Дагестане, двух регионах с различными культурными и религиозными контекстами.

В Москве, как многокультурной столице России, этническая разнообразность может создавать уникальную динамику восприятия общественной среды. Интеракция с представителями разных этнических групп может обогатить культурный опыт и способствовать росту степени толерантности в обществе. Однако, в некоторых случаях, возможны проблемы межэтнического взаимодействия, что может повлиять на социальное самочувствие отдельных групп.

В Дагестане, где этническая и религиозная идентичности играют центральную роль в жизни людей, социальное самочувствие тесно сопряжено с этнической принадлежностью. Влияние этнического фактора проявляется и в уровне общественной поддержки, основанной на культурных нормах, а также в восприятии местного сообщества.

Таким образом, в Москве этнический фактор может оказывать влияние на взаимодействие между культурами, в то время как в Дагестане этническая идентичность тесно переплетена с общественными отношениями и формированием социальной структуры.

Перед проведением анализа на основе экономических показателей в Москве и Дагестане, необходимо предоставить актуальную статистическую информацию, позволяющую сделать дальнейшие выводы более обоснованными и структурированными. Так, Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения в Москве значительно выше показателей Дагестана и составляет около \$29,000 (данные за 2020 год). Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в Москве установлен на более высоком уровне по сравнению с федеральным уровнем и составляет около 20,000 рублей в месяц (на момент данных за 2021 год).

ВВП на душу населения в Дагестане составляет около \$3,000 (данные за 2020 год). МРОТ, в отличие от аналитических данных Москвы, соответствует федеральному уровню и составляет около 12,792 рублей в месяц (на момент данных за 2021 год).

Исходя из представленных показателей, важно выявить существенные различия, оказывающие влияние на уровень благосостояния и социальный комфорт граждан в обоих регионах.

Так, в Москве, как столичном регионе и экономическом центре России, высокий уровень валового внутреннего продукта (ВВП) сопровождается более низким уровнем безработицы и бедности по сравнению с Дагестаном. Согласно данным о минимальном размере оплаты труда (МРОТ), установленному в Москве, граждане имеют более высокий уровень дохода, что способствует повышению социальной удовлетворенности.

В Дагестане, несмотря на определенные улучшения в экономической сфере, высокие показатели безработицы и бедности могут оказывать существенное влияние на социальное самочувствие населения. Низкий уровень МРОТа и сравнительно низкий ВВП могут создавать вызовы для обеспечения доступности образования и здравоохранения.

Сравнительный анализ данных также позволяет выделить различия в социальной инфраструктуре. В Москве благоприятные экономические условия обеспечивают широкий доступ к образовательным и медицинским учреждениям, что, в свою очередь, может повышать уровень социального комфорта у граждан.

В результате сопоставления социального самочувствия граждан Москвы и Дагестана, проведенного на основе вторичного анализа социальных опросов и анализа соц-экономической статистики, выявлены несколько ключевых выводов.

Различия в факторах влияния: В Москве существенное влияние на социальное самочувствие оказывают культурные и развлекательные мероприятия, что отражается в высокой оценке доступности подобных событий. В Дагестане, в свою очередь, более значительную роль играют курс на традиционность.

Этнические и религиозные особенности: В Дагестане сохраняется сильное влияние этнических и религиозных факторов на восприятие социальной среды, что не так ярко выражено в многоэтнической среде Москвы.

Соц-экономическая составляющая: Анализ статистики по уровню МРОТ и Внутреннему Валовому Продукту свидетельствует о том, что, несмотря на различия в экономическом уровне, обе территории сталкиваются с вызовами в обеспечении социального комфорта граждан.

В целом, сопоставление указанных аспектов позволяет лучше понять многогранность социального самочувствия в Москве и Дагестане, учитывая их уникальные социокультурные и экономические контексты. Эти выводы могут служить основой для дальнейших исследований и разработки мероприятий для обеспечения благоприятных социальных условий в данных регионах.

1. Рыжова С. В. Идентичность и интеграционные установки в региональном контексте: исследование в Москве и Сочи // Вестник Института социологии. 2010. № 1. С. 443-462.
2. Мониторинг мнений (ВЦИОМ): январь - февраль 2022 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 1. С. 102-115.
3. Опрос "Социальные проблемы Дагестана" (2021 год) // Дагестанский научный центр Российской академии наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dncran.ru/Article?categoryid=9>
4. Эффективность экономики России: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts#>
5. Конфессиональные масс-медиа в становлении и развитии информационного общества (на примере республики Дагестан) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42837140>
6. Дробот, Г. А. "Мировая политика: учебник для вузов". 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 232 с.

ТРУДОВЫЕ ПРОТЕСТЫ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Вишнякова Таисия Алексеевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В современном обществе трудовые конфликты являются одним из показателей социальной напряженности. Мало кто знает, что протесты рабочих происходят во многих сферах трудовой жизни, включая управление, коммерцию, науку, промышленность, торговлю и другие. Особенно конфликтогенной в последние годы считается бюджетная

сфера, которая включает такие отрасли, как культура, здравоохранение и образование, финансируемые федеральными, региональными и муниципальными органами власти. В этих отраслях, как правило, работают люди, с высокой квалификацией, со сложным и творческим характером труда. Однако, в условиях сложной экономической ситуации и недостатка финансирования, трудовые протесты становятся неизбежной реакцией на проблемы, с которыми сталкиваются работники в разных сферах. В данной статье будут рассмотрены причины трудовых конфликтов, а также сделана попытка сделать сравнительный анализ между тремя отраслями бюджетной сферы.

Для оценки количества протестов будет использована информация из независимого информационно-аналитического проекта "Мониторинг трудовых протестов" (МПТ). В нем собрана информация о протестных действиях российских работников с января 2008 до октября 2023 года. За весь период работы, то есть за 186 месяцев, было зафиксировано 4936 акций работников, которые были записаны в текстовую и количественную базу данных формата SPSS. Подробнее ознакомиться с методикой и результатами Мониторинга можно ознакомиться на сайте проекта [1].

В рамках МПТ под протестом понимается открытый трудовой конфликт, в котором работники предприятия, организации или корпорации, а также трудовая группа, отказываются от привычной деятельности и установленных отношений. Они предпринимают активные действия с целью защитить свою социально-трудовую позицию и оказать влияние на работодателя или другие заинтересованные стороны, чтобы достичь желаемых изменений.

Общее количество протестов

За весь период работы проекта, начиная с декабря 2008 по июнь 2023 года, в базе данных "Мониторинга трудовых протестов" было зафиксировано 4936 акций работников. В бюджетной сфере было отмечено 1176 протестов работников, что составляет 24,9% от общего числа протестов в 45 отраслях, участвующих в мониторинге. То есть каждый четвертый протест организован работниками бюджетных организаций. Медики являются лидерами среди них, организовав 737 протестов (62,7% от общего числа протестов в бюджетной сфере). В сфере образования было зафиксировано 319 протестов (27,1%). У работников культуры зафиксировано наименьшее количество открытых конфликтов среди всех работников бюджетной сферы – 120 акций.

Таблица 1.

Общее и среднегодовое количество протестов в бюджетных отраслях за 2008-2023 гг.

<i>Отрасль</i>	<i>Общее количество протестов</i>	<i>Среднегодовое количество протестов</i>	<i>Доля в общем количестве протестов</i>
<i>Культура</i>	120	7,5	2,4%
<i>Образование</i>	319	19,9	6,5%
<i>Здравоохранение</i>	737	46	14,9%

Причины протестов

Самой распространенной причиной для протестов в бюджетной сфере во всех ее отраслях является реорганизация и закрытие предприятия (культура - 52 %, здравоохранение – 36 %, образование – 43 %). В первую очередь распространённость этой проблемы связана с масштабными организационными изменениями, которые проводятся в бюджетной сфере в последние годы. Далеко не все работники, в особенности в малых городах, готовы безоговорочно подстраиваться под предлагаемые им новые условия работы. Тем более, что в рамках этих реорганизаций их ожидают увольнения и понижение зарплаты.

Такая причина как «низкая» зарплата является самой часто встречаемой среди работников отрасли здравоохранения (39%). Также достаточно высокий процент протестности из-за снижения заработка показывают сотрудники сферы образования (29%). Для сотрудников культуры эта причина не является столь актуальной (13%).

Несмотря на то, что работники культуры достаточно редко протестуют из-за низкого уровня дохода, проблема своевременных выплат или задержек зарплат является второй по распространенности причине для недовольств и забастовок в этой отрасли (28%). С небольшой разницей в процентах сотрудники здравоохранения составляют 23% от общего количества протестов в бюджетной сфере по этой причине. Для работников образовательного сектора эта проблема не является такой распространенной (16%).

Одной из самых острых проблем для работников является такая причина как «увольнения» и «сокращения». Больше всего таких протестов в сфере образования (28%). В первую очередь это связано с тем, что в этой отрасли чаще происходят реорганизации учебных учреждений (например, объединение нескольких школ в одну), из-за этого приходится сокращать штат сотрудников. С небольшим отрывом второе место занимает культура (25%). Менее протестной отраслью здесь является здравоохранение (19%).

Формы протестов

Форма протестов – это тот способ действий, с помощью которых работники выражают свое несогласие [2, с. 35-44].

Процесс организации законной забастовки усложнен запутанным и сложным законодательством Российской Федерации. Многие эксперты и профсоюзные лидеры считают, что выполнить условия оформления протеста практически невозможно. Именно эти трудности побуждают работников использовать различные формы выражения своего недовольства. Анализ текстов о протестах позволил выделить набор форм, которые используют работники для выражения своего несогласия и возмущения.:

Наиболее распространенными формами протестами в бюджетной сфере являются выдвижение требований работодателю, с угрозой перехода к более радикальным действиям (образование – 49%, здравоохранение – 43%, культура – 45%) и обращение к властям (образование – 40%, здравоохранение – 54%, культура – 40%).

Практически не используются формы, предусмотренные Трудовым кодексом РФ, такие как коллективный трудовой спор (КТС) и остановка работы по статье из-за невыплаты зарплат (образование – 4%, здравоохранение – 1%, культура – 5%).

В то же время встречаются формы, которые можно отнести к сверхрадикальным: голодовка, перекрытие магистралей, захват рабочих мест (образование – 4%, здравоохранение – 3%, культура – 7%).

Необходимо обратить внимание на такие формы как полная или частичная остановка работы организации, то есть стоп-акции. Это, по сути, незаконные забастовки, но работники решаются на них, потому что их права грубо нарушаются (образование – 4%, здравоохранение – 8%, культура – 18%).

Еще одной распространенной формой является митинги и пикеты, которые проходят как на рабочих местах, так и на улицах городов (образование – 41%, здравоохранение – 29%, культура – 12%).

В целом, необходимо отметить, что работники используют широкий спектр форм протеста, но практически все они находятся за пределами трудового законодательства, а то и вообще правового поля. Это говорит о том, что процесс урегулирования трудовых конфликтов не имеет институционального характера.

7. *Мониторинг трудовых протестов. Описание методики мониторинга.*
<http://www.trudprotest.org/2019/03/31/%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B8->

%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BD
%D0%B3%D0%B0-%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE/

8. Бизюков П. В. Как и почему протестуют работники в России. Социодиггер. 2021. Март. Том 2. Выпуск 3(8): Гражданский активизм. https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_032021.pdf

МИГРАНТКИ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Волкова Ольга Александровна
(Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН)*

Основной целью исследовательской работы является изучение ситуации, связанной с возможностями содействия женщинам, прибывшим на территорию России из Таджикистана. Исследовательское поле включало возможности российских некоммерческих неправительственных организаций по оказанию такой помощи (далее НКО). Основная роль в деятельности вспомоществования принадлежит организациям, основным профилем которых является работа с женщинами.

Подобный подход связан с рассмотрением ситуации в двояком рассмотрении: во-первых, в выявлении социальных ожиданий (как изначальных, которые возникли предварительно, еще до ситуации миграции, так и вторичных, появившихся уже во время пребывания на территории России); во-вторых, в изучении российских НКО, которые в своих уставах обозначили те виды деятельности, которые востребованы мигрантками-таджичками и которые совпадают с социальными ожиданиями приехавших женщин. То есть, исследовательское поле включает как потенциальный запрос на оказание социальных услуг мигранткам со стороны НКО, так и возможные предложения по удовлетворению потребностей женщин данной категории.

Дело в том, что лишь государственные структуры не могут удовлетворить спрос мигранток-таджичек, проживающих и работающих на территории России, на те виды услуг, в которых они нуждаются. Проблема состоит в том, что, во-первых, сами социальные ожидания не являются в достаточной степени изученными как российскими, так и таджикскими исследователями; во-вторых, услуги, предоставляемые государственными структурами, являются достаточно универсальными и не учитывают всего широчайшего и спектра намерений и запросов, который может иметься у людей этой категории; в-третьих, ресурсный потенциал НКО различного профиля (в первую очередь женского и семейного) также не является раскрытым в контексте нужд женщин-мигранток, прибывших из Таджикистана. Все три обозначенные выше компонента целесообразно было рассматривать во взаимосвязи.

В связи с этим виделось адекватным не только выявить, но и проанализировать и сгруппировать социальные ожидания мигранток-таджичек от работы и жизни в России. Важным является определение того, насколько изначальные социальные ожидания мигранток были реализованы и оправданы реальной ситуацией, связанной с условиями жизни и трудоустройства. Целесообразно изучать ресурсные возможности НКО, которые значительно отличаются от тех жестких стандартизированных перечней услуг, которые оказывают государственные структуры. И подобная информация дает возможность делать выводы о том, как могут быть задействованы ресурсы российских НКО в работе по комплексной (зачастую включающей нестандартные услуги) помощи мигранткам.

Ситуация является актуальной, поскольку трудовые мигранты из Таджикистана большей частью ориентированы на Россию (это касается и мужчин, и женщин) [1]. По

статистическим данным, Таджикистан, входит в число тех 30-ти государств, где проявляются такие явления как бедность и ограниченность свободного доступа к медицинским, образовательным и социальным услугам, а уровень жизни является низким [2]. Традиционно в трудовую миграцию из Таджикистана были включены именно мужчины [3], но со временем данный процесс охватил и женскую часть таджикского населения (около 10% таджикских мигрантов), лишь усиливаясь [4. 89].

Полевое исследование включало материалы двух опросов (рук. Осадчая Г.И.), которые были осуществлены в 2022 г. Это, во-первых, метод анкетного опроса трудовых мигрантов из Таджикистана, во-вторых, полуструктурированного интервью с трудовыми мигрантами из Таджикистана. При помощи данных методов сбор первичных социологических данных проводился в московской агломерации.

В результате проведения исследования был изучен и охарактеризован ресурсный потенциал российских НКО, которые в настоящее время лишь минимально задействованы в работе с мигрантками данной категории.

Социальные ожидания респонденток разделены на группы по критерию той сферы, к которой конкретное намерение или ожидание относится. Так, выделены следующие группы: досуговая, медико-санитарная, профессионально-образовательная, социально-психологическая, социально-экономическая, физкультурно-оздоровительная. Среди опрошенных женщин с достаточной долей условности выделены мигрантки с низкой, средней и высокой степенью оправдания социальных ожиданий. Кроме того, были типологизированы российские НКО, которые имеют ресурсный потенциал для работы с мигрантками-таджичками. Так, выделены следующие типы: благотворительные, добровольческие культурно-духовные, медико-социальные, консультационно-правовые, образовательно-просветительские, социально-сервисные, физкультурно-спортивные [5]. Разные типы НКО обладают своим комплексом ресурсов, которые могут быть задействованы в работе с таджикскими мигрантками, в первую очередь, с теми, которые хотели бы остаться на постоянное место жительства в России.

1. *Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года с распределением по странам и регионам. МВД России: официальный сайт.* URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711> (дата обращения: 02.10.2023).
2. *Tajikistan. Europe and Central Asia. United Nations.* URL: <https://eca.unwomen.org/en/where-we-are/tajikistan> (accessed: 02.10.2023).
3. *Рязанцев С.В., Ростовская Т.К., Перемышлин С.Н. Гендерные аспекты трудовой миграции в России: тренды, последствия, регулирование // Женщина в российском обществе. 2019. № 4. С. 53-65. DOI: 10.21064/WinRS.2019.4.5.*
4. *Олимова С.К. Таджикистан: роль и статус женщин в домохозяйствах мигрантов // Диаспоры. 2012. № 2. С. 86-123.*
5. *Осадчая Г.И., Волкова О.А., Махмадбекзода М.Ш. Ресурсный потенциал российских некоммерческих организаций по реализации социальных ожиданий мигранток из Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 73. С. 196–206. DOI: 10.17223/1998863X/73/17.*

РОССИЯ – ЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАНА ИЛИ ОСОБАЯ ЕВРАЗИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

Воржецов Александр Григорьевич

(Казанский национальный исследовательский технологический университет)

Тенденция консолидации российского общества вокруг Президента РФ В.В. Путина стала заметной особенно в период 2014-2015 годов. Это – с одной стороны. А с другой стороны, общество продолжает оставаться расколотым по таким «вечным» вопросам, как Февральская и Октябрьская революции 1917 года в России, Гражданская война, фигуры Ленина и Сталина, распад СССР и др. По-прежнему существуют

значительные разногласия между сторонниками особого и европейского путей общественно-политического развития России. Идея об особом пути России связана в значительной степени с бесконечными спорами западников и славянофилов, «которые, будучи, казалось, исключительно внутрироссийском диалогом, явились одновременно и диалогом России с Европой, в котором западники представляли Европу, а русские националисты всех мастей – Россию» [1, 354].

Русские западники отождествляли свободу как универсальную ценность для всех только с Европой, а славянофилы отождествляли универсальное, общечеловеческое начало только с русским. И «по этой логике, чтобы стать свободным, надо во всём уподобиться Европе, стать Европой... это и есть логика русского западничества, ничем не лучшая славянофильской логики, отождествлявшей универсальное, общечеловеческое начало только с русским» [1, 355].

Следует отметить, что «Россия в 1990-х годах явно оставалась разорванной страной, а западно-славянофильский дуализм оставался неотъемлемой чертой национального характера» [2, 90]. Граждане России в целом были разделены так же, как и российская элита. Так, в 1992 году из 2069 опрошенных в европейской России 40% респондентов заявили, что они «открыты для Запада», 36% сочли себя «закрытыми для Запада», в то время как 24% не определились с позицией» [2, 90].

Раскол между сторонниками особого пути России и европейского не преодолен. Так, по результатам Всероссийского социологического опроса, проведенного сотрудниками Института социологии РАН в 2011 году, на вопрос: «Какой путь развития России вы считаете оптимальным?» 40% опрошенных предпочли особый путь, а 30% – европейский» [3, 175]. По данным Всероссийского опроса, проведенного сотрудниками Института социологии РАН в октябре-ноябре 2014 года, такая тенденция сохранилась. Более того, соотношение сторонников особого пути России и европейского стало 2:1 [3, 307-308].

Нынешние российские представления об особом пути являются адаптацией больших мессианских идей прошлого и реалии общества потребления. Следует отметить, что концепция особого пути в России так и не сформировалась. И антиамериканизм как представление об особом пути в целом не является уникальной особенностью нашей страны. В той или иной степени он характерен для многих народов современного мира. А довольно частные ошибки во внешней политике США создают антиамериканизму питательную пищу. Однако в России он подпитывается ещё и несбывшимися ожиданиями 1980-1990-х годов.

Следует отметить, что концепт особого пути занял большое место, как в массовом, так и в «просвещённом» сознании граждан России. Одни – назовём их «патриотами-государственниками», его лелеют и пестуют. А другие – «западники» – относятся к нему как нечто фатальному. Необходимо подчеркнуть двойной негативный эффект особого пути. Во-первых, он, как любая легитимная фатальность, оказывает на людей обезоруживающее воздействие, подавляя в них потенциал желания добиваться перемен к лучшему. Во-вторых, он служит своего рода самооправданием по модели «ничего нельзя сделать, всё предопределено».

Однако смена исторической «колеи» является вещью вполне возможной и отнюдь не уникальной. Например, именно такую перемену, причём в жёсткой форме, проделала Япония, за период с 60-х годов XIX века и до середины XX века. Причём за этот период она сменила четыре раза «колею» или «матрицу» развития: от традиционного изоляционизма и местечковой децентрализованности сперва к низкопоклонству перед Западом и заимствованию всего иностранного, затем к агрессии во внешней политике, а затем к послевоенному устойчивому развитию и миролюбию к внешнему миру.

Как свидетельствует последнее столетие, у России нет «цивилизационного запрета» на переход от авторитарного к демократическому режиму. Дело в том, что «в нашем обществе наряду с подданническим менталитетом с давних пор существовала и

существует альтернативная контркультура». А «вся русская классическая литература есть доказательство национальных российских корней концепции гражданского общества...» [4, 201]. Следует отметить, что Россия дважды в XX веке могла поменять свою историческую «колею»: в начале XX века, когда произошла Февральская демократическая революция в 1917 году и в конце XX века, когда произошла Августовская демократическая революция в 1991 году.

Представляют научный интерес результаты Всероссийских опросов, проведённых сотрудниками Института социологии РАН в 1998 и 2014 годах. Они сумели дать ответ на вопрос: «Россия – европейская страна или особая евразийская цивилизация?». Следует отметить, что авторы исследования разработали специальную методику, которая позволяет оценивать культурно-психологическую дистанцию между странами и их населением. В качестве инструмента оценки использовались 11-балльные оценочные шкалы, крайние точки (1-ая и 11-ая позиции) символизировали противоположные друг другу «цивилизационные полюса» – Запад (США, Германия, Франция) и восток (Китай, Индия). Респондентам предлагалось отметить по шкале ту позицию, которая, по их мнению, соответствует положению России. При этом оценки производились дифференцированно по трём основаниям – культура, экономика и национальный характер.

Впервые такая методика была опробована в 1998 году. Полученные тогда результаты говорили о том, что в культурном отношении россияне отождествляли себя с Западом. Применительно к экономике у основной массы респондентов (более 50%) российская экономика 1990-х годов ассоциировалась с Китаем и Индией. Что касается национального характера, то в этом случае основная масса ответов (55%) расположилась точно между Западом и Востоком. И такой результат интерпретировался как признание россиянами своей «евразийской идентичности» [5, 228-229].

Исходя из того, как менялся мир за период с 1998 по 2014 годы, уровень симпатий к различным странам мира, то можно было бы предположить, что по мере охлаждения россиян к странам Запада и роста симпатий к Китаю и Индии значения полученных показателей будут сдвигаться к Востоку. Однако в действительности процесс развивался несколько иначе. На самом деле три его составляющие (культура, экономика и национальный характер) изменялись в разных направлениях. А в итоге имеет место достаточно неожиданный результат, который не только во многом соглашается с расхожими образами исторической и современной России, но и выходит за рамки тех цивилизационных противопоставлений, которыми оперировали западники, славянофилы и евразийцы.

При этом произошло сближение различных автохарактеристик российского социума. Так, если раньше россияне по культуре отождествляли себя с Европой, по экономике с Азией, а по социально-психологическим особенностям и менталитету позиционировали себя на равном удалении от этих полюсов, то в конце 2014 года они образовали очень похожие друг на друга распределения [6, 310]. Определённый евразийский вектор на «социоснимке» российского массового сознания в самом деле просматривается. Это – с одной стороны. А с другой – нельзя сказать, что он является доминирующим. Когда россиян прямо спрашивают об их гипотетической евразийской идентичности, то в рассматриваемый период они действительно склоняются к её признанию.

Однако, когда слово «евразийский» не произносится, а идентичность зондируется косвенным образом (через культуру, экономику и национальный характер), то получается довольно своеобразная картина, которая не укладывается ни в какие теоретические артикулированные схемы. И современная Россия предстаёт не как «чисто европейская и даже не евразийская, а если можно так выразиться, европейско-евразийская страна» [6, 310].

1. Межуев В.М. Традиция самовластия в современной России // Куда идет Россия? Власть, общество, личность. – М., 2000.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003.
3. Двадцать лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад / под ред. М.К. Горшкова. – М.: Институт социологии РАН, 2011.
4. Паин Э.А. Распутица: полемические размышления о предопределённости пути России. – м.: РОССПЭН, 2009.
5. Россия на рубеже веков. – М, 2000.
6. Российское общество и вызовы времени. – М.: Весь мир, 2015.

ВЛИЯНИЕ ЛЕВОГО И ЛИБЕРАЛЬНОГО БЛОГИНГА НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ 2017– 2020 ГОДОВ

***Воронин Всеволод Алексеевич**
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В начале XXI века в интернете появляются политические блогеры – медийные лица, которые с той или иной степенью успешности влияли и влияют на политическое поведение граждан, а также на функционирование некоторых институтов гражданского общества. Теперь посредством использования информационных технологий политики организуют митинги и протесты, а также налаживают спонсирование своих фондов. Действия властей получают более широкую огласку. Найти своих политических единомышленников стало проще, так как пропадают ограничения расстояния. Гражданское общество получает новые возможности влияния на политику, в том числе, на институты политической оппозиции. Под институтами политической оппозиции мы понимаем как организации, ведущие политическую борьбу за власть, так и некие “правила игры” [4], которые господствуют в политическом пространстве.

Ещё в начале 2010-х развитие Интернет-блогинга вкупе с ростом недовольства властью со стороны общества стали важными предпосылками развития протестного движения. Об этом сами за себя сказали события 2011-2013 годов. А в 2016-2017 годах, когда рейтинг президента стал падать [6], запускается новая «волна» оппозиционных кампаний, получивших ещё большую популярность уже после пенсионной и конституционной реформ.

Наиболее популярные политические блогеры в 2017-2020 годах имели преимущественно оппозиционные взгляды, что можно было проследить по их риторике [10]. К ним можно отнести Юрия Дудя*, Любовь Соболь*, Алексея Навального*, Илью Яшина*, Константина Сёмина, Михаила Ходорковского* и др.

Среди российских оппозиционных политических блогеров также можно выделить блогеров-политиков, которые помимо ведения своего YouTube-канала или страницы в соцсетях, ведут активную политическую деятельность и участвуют в борьбе за власть, и блогеров, которые не борются за власть, однако продвигают те или иные политические идеи. К первому типу относятся Алексей Навальный*, Илья Яшин*, Николай Бондаренко, ко второму – Андрей Рудой, Константин Сёмин, Юрий Дудь* и многие другие. Степень влияния второго типа политических блогеров на общественность проследить трудно, однако важно отметить, что, имея тысячные и даже миллионные аудитории, они так или иначе приобщают людей к тем политическим идеям, которые пропагандируют. А, в свою очередь, блогеры-политики активно используют свои сетевые ресурсы для популяризации своих организаций и освещения их деятельности.

Как уже говорилось, в 2017 году постепенно растут оппозиционные настроения в обществе, преимущественно, среди молодежи [7]. В марте на YouTube-канале Навального, главы ФБК и уже упразднённой политической партии «Россия Будущего», выходит видео-

расследование «Он вам не Димон» (сейчас имеет 46 млн просмотров) [2], после которого по всей стране проходит серия протестов против коррупции и действовавшего на тот момент правительства Анатолия Медведева [1]. Это было крупнейшее народное выступление с 2013 года – по всей стране к митингам присоединилось около 150 тыс. человек, в Москве – 25-30 тыс [9]. Вопреки своей массовости, движение не добилось целей – правительство Медведева тогда не ушло в отставку.

Немалую роль интернет-ресурсы Навального сыграли при организации его предвыборной кампании, в том числе, штабов. Ещё в декабре 2016 года его команда анонсировала в YouTube открытие штабов и начало сбора подписей для допуска Навального* на президентские выборы. В течение года работы нужное количество подписей было собрано, а по всей стране был открыт 81 штаб, в работе которых приняло участие почти 200 тыс. человек [8]. В своих видео Навальный* подробно освещал свою подготовку к выборам, более того – его интернет-блог сам был агитационной частью его кампании. Тем не менее, к выборам Навальный допущен не был.

В 2018 году митинги продолжились – уже против пенсионной реформы и повышения НДС. Летом 2018 года Навальный* выпускает видео с критикой нового законопроекта, которое набрало 5 миллионов просмотров. Видео и посты в социальных сетях с критикой пенсионной реформы выпускают Ксения Собчак, Константин Сёмин, Юрий Дудь* и другие. Эти материалы так же набирают сотни тысяч и миллионы просмотров. Примерно в это время появляется канал Николая Бондаренко и на фоне возмущений быстро набирает популярность. Если в 2017 году протесты были преимущественно либеральной направленности, то год спустя из-за серьёзного общественного резонанса против власти выступили не только либеральные и радикальные левые движения, но и умеренные [10]. Митинги поддержали даже парламентские политические партии – КПРФ, Справедливая Россия, а также ЛДПР. Несмотря на то, что обратить принятие реформы вспять не удалось, оппозиции удалось добиться её небольшого смягчения (женщинам повысили пенсионный возраст вместо 8 лет на 5).

В 2019 году проходили выборы в Московскую Городскую Думу. В связи с недопущением до выборов таких кандидатов, как Милов*, Соболь*, Яшин* и других либеральных политиков, в Москве вновь проходят митинги. Под давлением общественности, некоторых политиков, не являющихся ключевыми лидерами либерального движения всё же допускают до выборов. Параллельно с этим команда Навального* запускает стратегию «Умного голосования», основные принципы которой он излагает в своём очередном видео, набравшем 2 миллиона просмотров, а также в социальных сетях. Отчасти благодаря ей оппозиции удаётся взять в Мосгордуме 20 мест из 45 [3], потому что все оппозиционные кандидаты, победившие в своих округах, были поддержаны «Умным голосованием». Примечательно, что от такой стратегии больше всего выиграли системные левые (8 мест получила КПРФ).

В том же 2019 году Николай Платошкин создаёт движение «За новый социализм». Цель – победа на выборах в Государственную Думу в 2021 году и запуск умеренных социалистических реформ. Действуя в союзе с КПРФ, движение в 2020 году стало крупнейшей левой организацией после Коммунистической партии. Видео Платошкина в YouTube набирают сотни тысяч просмотров, а на акции, организованные движением, выходит всё больше людей. К февралю 2020 года в движение официально вступило 40 тыс. человек – это было сопоставимо с небольшими политическими партиями, а по динамике вступления людей ДЗНС вышло на 1 место [5]. Однако после того, как политика задерживают, а после отправляют под домашний арест, движение начинает постепенно «затухать». Сейчас деятельность ДЗНС практически не освещается, а сам Платошкин в 2022 году выразил солидарность с властью по украинскому вопросу, потеряв поддержку более радикальных социалистов.

Говоря в целом о российском оппозиционном движении 2017–2020 годов, нужно отметить, во-первых, что многие крупные политические кампании либеральных и

некоторых левых организаций организовывались посредством использования интернет-ресурсов. Во-вторых, настоящее влияние в обществе получали лишь те блогеры-политики, которые, помимо виртуального, принимали также реальное участие в политических компаниях. Обратный пример – Михаил Ходорковский*, который имеет свыше миллиона подписчиков на YouTube. Его организация «Открытая Россия» не смогла получить сколь-нибудь значимого влияния в оппозиционной среде. В-третьих, влияние блогеров-политиков на политику крайне неустойчиво. Связано это с тем, что в условиях атомизирующегося общества основной канал связи является виртуальным. С одной стороны, это, конечно, даёт доступ к более широкой аудитории, с другой – слабо способствует развитию тесных межличностных связей членов движения. В-четвёртых, популяризируя свою политическую организацию через интернет, блогер-политик (зачастую являющийся харизматическим лидером, выражаясь языком Вебера), ставит её в огромную зависимость от самого себя. Так, задержание и последующий арест Платошкина де-факто уничтожили движение «За новый социализм».

Таким образом, можно сделать вывод, что политический блогинг в России заметно способствовал развитию институтов политической оппозиции. Интернет-площадки, в особенности YouTube, позволили политикам и блогерам выйти на широкую аудиторию в масштабах страны. Видеоанонсы, расследования и прочие материалы помогали им в популяризации либеральных и социалистических идей, создании новых политических организаций, организации протестов. Так, институтами-организациями стали штабы Навального*, движение «За новый социализм» и другие, а митинги на время стали новым «правилом игры» – ответная реакция общественности и следующие за ней протесты установились как необходимая практика. Однако необходимо ещё раз сказать о непрочности таких институтов – работа силовых органов не раз сводила на «нет» деятельность уже, казалось бы, сформированных политических организаций. Несмотря на то, что добиваться конкретных целей новым институтам удавалось слабо, такие события стали важным опытом для российской внесистемной оппозиции.

* – признаны иностранными агентами на территории РФ.

1. Антикоррупционные митинги проходят в крупных городах России. *Ведомости*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/26/682722-antikorrupsionnie-mitingi>
2. Канал Алексея Навального. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/@NavalnyRu>
3. На выборах в Мосгордуму победили Навальный и его «умное голосование». *Ведомости*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/09/09/810870-viborah-mosgordumu>
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (пер. с англ. А.Н. Нестеренко) / Фонд экономической книги «НАЧАЛА», МОСКВА, 1997
5. Общее количество зарегистрированных участников народного Движения «За Новый социализм!». [Электронный ресурс]. URL: <https://m.ok.ru/izprogramm/topic/151067553155267>
6. Рейтинг доверия Путину с 1999 года. ВЦИОМ, Левада и ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ourcountryindata.ru/rejting-doveriya-putinu-s-1999-goda-vcziom-levada-i-fom/>
7. Шентякова А.В., Гришин Н.В. Мобилизация политического протеста молодёжи и российские видеоблоггеры: результаты когнитивного картирования / *Новые медиа и коммуникации*. 2021. | Doi: <https://doi.org/10.46539/gmd.v3i2.155>
8. Кампания Навального. Как это было. [Электронный ресурс]. URL: <https://2018.navalny.com/>
9. Количество задержанных на митинге в Москве превысило тысячу человек. РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/03/2017/58d8b1a19a7947a36960a885>

10. В Москве прошёл митинг против пенсионной реформы. Ведомости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/29/776795-miting-protiv-pensionnoi-reformi>

ПРОБЛЕМА САМОВОЛЬНЫХ ПОСЕЛЕНИЙ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ: ПРИМЕР «НАХАЛОВОК» В УЛАН-УДЭ

Воронкова Елена Андреевна

(Воронежский государственный университет)

Феномен самовольных поселений в большей степени характерен для городов развивающихся стран третьего мира, который является следствием ложной урбанизации. Города растут за счет незаконной застройки вокруг города, созданной бедными слоями населения, которые были вынуждены переселяться из сельской местности в поисках работы, но не имеющие средств для жизни в городе [5, 25]. Обитатели таких поселений незаконно возводят дома на окраинах, тем самым образуя неформальные поселения – трущобы и сквоттерские поселения. К таким поселениям относятся геджекконду в Турции, *barriadas* в Перу, фавелы в Бразилии, *barong-barong* на Филиппинах и т.д.

В России проблема самовольного захвата земли обостряется с переходом от государственной собственности к частной [2, 140]. Для самовольных поселений в России используются такие понятия как «нахаловка», «нахалстрой» и «самостройный поселок». Карбаинов Н. И. так же приводит и другие синонимы – «самоволка», «самострой», «новострой» [3, 136].

На момент начала распространения проблемы власти не принимали соответствующих решений из-за отсутствия соответствующего законодательства. С его появлением значительно сократилось число захватов земли в других городах, но в г. Улан-Удэ данная проблема продолжает остро стоять до сих пор. Власти г. Улан-Удэ предпринимали попытки сноса домов в «нахаловках», но не предлагали самовольщикам альтернатив, поэтому люди рисковали остаться без жилья. Это привело к конфликту между обитателями «нахаловок» и властями. Боясь потерять поддержку населения, власти начали узаконивать нелегальные постройки. Но и это не решило проблему. Такие послабления привели к тому, что сейчас существует довольно крупный жилищный фонд, состоящий из около трех тысяч самовольно построенных домов [4].

Появление «нахаловок» привело к усугублению городских проблем, таких как сокращение рабочих мест и рост безработицы в городе из-за резкого увеличения приезжих из села, распространение негородского образа жизни и изменение облика города, а так же экологические проблемы, вызванные строительством домов в санитарных зонах, маргинализация населения и распространение неформального рынка недвижимости [1]. Стоит так же учитывать и то, что самовольщики подвергают себя опасности, размещая жилые здания на территориях, несущих угрозу жизни и здоровью. Так, например, вблизи аэропортов наблюдается превышение уровня шумового, электромагнитного воздействий, концентраций загрязняющих веществ в воздухе, из-за чего проживание в таких районах запрещено законодательно [6].

Опрос, проведенный автором среди жителей г. Улан-Удэ от 18 лет (N=200) в 2022 г. с целью исследования отношения их к «нахаловкам», показал, что за тридцать лет соседства с самовольщиками среди улан-удэнцев сложилось толерантное отношение. Чаще всего респонденты соглашались с положительными и нейтральными суждениями о самовольщиках, такими как ««нахаловки» – это вынужденная мера» (75,5% согласных), «самовольщики стараются селиться рядом с родственниками» (75,0% согласных) и «жители «нахаловок» занимают только те земли, которые никому не принадлежат» (66,5% согласных).

Так же респонденты подтверждают данную мысль, отвечая на вопрос о взаимодействии горожан и самовольщиков. По словам 30,5% опрошенных, в Улан-Удэ к жителям «нахаловок» относятся с пониманием, а каждый пятый считает, что коренные жители редко контактируют с жителями «нахаловок», поэтому взаимоотношение между этими группами населения нейтральные. Только 11,0% опрошенных считают, что жители Улан-Удэ относятся к самовольщикам с пренебрежением, и еще 9,0% опрошенных свидетельствовали о том, что между горожанами и самовольщиками происходят конфликты. Меньше всего опрошенных (8,5%) заявили, что горожане помогают самовольщикам, а пятая часть затруднилась при ответе.

Хотя бы две трети опрошенных как минимум раз в жизни общались с самовольщиками лично и при этом как минимум у каждого десятого есть родственники, проживающие в «нахаловке». Непосредственным общением с жителями «нахаловок» можно объяснить толерантное отношение к самовольщикам и более высокую озабоченность проблемами, которые возникают у жителей «нахаловок», по сравнению с общегородскими проблемами, к которым ведет данное явление. Личные контакты с самовольщиками можно назвать из основных источников информации о «нахаловках» для горожан, что не скажешь о местных СМИ – респонденты либо не следят за местными новостями (42,5%), либо не обращают внимания на упоминания «нахаловок» (44,5%).

Не смотря на то, что среди жителей Улан-Удэ присутствует толерантное отношение к «нахаловкам», горожане сами не хотели бы селиться в этих районах – при ответе на вопрос о том, стали бы вы рассматривать узаконенное жилье в «нахаловке», только 13,0% сказали о том, что рассмотрели бы данный вариант наравне с другими прочими. Еще четверть опрошенных сказали о том, что рассмотрели бы только при отсутствии других вариантов, а подавляющее большинство (52,0%) сказали о том, что ни при каких условиях бы не стали рассматривать такой вариант. Это показывает, что «нахаловки» для горожан не являются притягательными для жизни районами.

Жители г. Улан-Удэ воспринимают жителей «нахаловок» такими же горожанами, а не сельскими мигрантами, и относятся к самому явлению спокойно, даже равнодушно. Они признают, что самовольное занятие земельного участка является правонарушением, но выражают понимание и в какой-то мере оправдывают самовольщиков, так как большинство имело личный опыт общения с представителями данной группы. При этом эти районы и дальше остаются обособленными и не включенными в городскую жизнь, усугубляя городские проблемы, к которым добавляется необходимость выделения средств из местного бюджета на проведение в районы узаконенных «нахаловок» электричества, водоснабжения и прочие элементы городской инфраструктуры.

11. Карбаинов Н.И. «Нахаловки» Улан-Удэ: гражданское общество на взлетной полосе // Отечественные записки, 2005, № 6, с. 192-197.
12. Карбаинов Н.И. Стратегии обоснования прав собственности на землю в ситуации правового плюрализма (на примере земельных споров в городе Улан-Удэ) // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. Т. XIII. № 4. С. 140–157
13. Карбаинов Н.И. Фавелы, геджеконду, «нахаловки»: сквоттерские поселения в городах развивающихся и постсоветских стран // Мир России. – 2018. Т. 27. № 1. С. 135–158.
14. Количество самовольного жилья в Улан-Удэ за 5 лет сократилось в два раза // МК в Бурятии [газета], 2021. Электронный ресурс: <https://ulan.mk.ru/social/2020/10/31/kolichestvo-samovolnogo-zhilya-v-ulanude-za-5-let-sokratilos-v-dva-raza.html>
15. Манешин, С. Ю. Влияние ложной урбанизации на жителей города / С. Ю. Манешин, Е. В. Орлов, Е. А. Сергеева // Журнал социологических исследований. – 2020. – Т. 5. – № 4. – С. 25-28.
16. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка установления и использования приаэродромной территории и санитарно-защитной зоны" от 01.07.2017 N 135-ФЗ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

*Воронкова Мария Олеговна
(МГППУ)*

В быстро изменяющемся мире любым структурам приходится достаточно быстро адаптироваться к разным новациям. В этой ситуации также оказываются правительства и государственные органы, которым просто необходимо адаптироваться к быстро прогрессирующей цифровизации.

В последние годы в жизнедеятельность многих учреждений активно внедряется искусственный интеллект, который с каждым днем охватывает все больший спектр задач. Такие изменения не могли пройти мимо государственных структур, которые все чаще стали использовать возможности искусственного интеллекта, например для выявления коррупционных схем и совершенствования процессов предоставления услуг.

Сложные алгоритмы искусственного интеллекта, предиктивная аналитика и возможности обучения машин с искусственным интеллектом предлагают государственным учреждениям проактивный подход к выявлению и предотвращению коррупции — проблемы, с которой сталкиваются многие общества [1].

Искусственный интеллект особенно полезен для выявления коррупционных схем, которые могут быть скрыты в огромных массивах данных. Интеллектуальный анализ данных и искусственный интеллект образуют мощную комбинацию, способствующую выявлению и предотвращению деятельности, связанной с коррупцией, в таких секторах, как например государственные закупки.

Говоря о государственных закупках нельзя не вспомнить о реальном случае использования такой системы выявления коррупционных схем с помощью искусственного интеллекта. Так управление генерального контролера Бразилии разработало платформу искусственного интеллекта под названием «Observatory of Public Spending (OSP)» [2]. OSP исследует закономерности в данных о государственных закупках для выявления коррупционных схем, уделяя особое внимание таким отклонениям, как завышение цены или договорные сделки между корпорациями и сотрудниками по закупкам.

Финансовые учреждения и налоговые органы часто используют передовые инструменты искусственного интеллекта для выявления таких правонарушений, как отмывание денег, мошенничество и уклонение от уплаты налогов. Предиктивный анализ и быстрая обработка огромного количества данных, которые реализуются посредством искусственного интеллекта, помогают этим государственным структурам быстро выявлять подозрительные закономерности и аномалии, свидетельствующие о мошенническом поведении.

Искусственный интеллект является уникальным инструментом как для восходящих, так и для нисходящих подходов к борьбе с коррупцией:

- Модели «снизу вверх» используют искусственный интеллект для расширения прав и возможностей граждан, облегчая формирование отчетной документации о коррупционных инцидентах и иницируя согласно протоколам коллективные действия против коррупционной практики.

- Модели «сверху вниз» используют искусственный интеллект для содействия правительственным инициативам и институциональным реформам путем быстрого и точного анализа огромных объемов данных.

Например управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) запустило инструмент искусственного интеллекта под названием «goAML», полностью интегрировав это программное обеспечение в систему противодействия коррупции для выявления схем отмывания денег и финансирования терроризма. Программа анализирует

финансовые отчеты, тем самым помогая органам регулирующим наркотрафик и преступность, что значительно ускоряет процессы поиска правонарушителей.

На самом деле в настоящий момент многие страны все чаще используют искусственный интеллект в сфере противодействия коррупции, помимо вышеперечисленных примеров, можно также выделить такие страны как: Канада, Германия, Дания. Государственный прокурор Дании по тяжким экономическим и международным преступлениям успешно использовал искусственный интеллект для выявления мошеннических схем в документах и финансовой информации [3]. На основе этого был создан отдельный сектор, который занимается интеграцией искусственного интеллекта в эти процессы для автоматизации и улучшения выявления мошеннических действий.

Все вышеуказанные примеры демонстрируют нам успешное внедрение новых технологий в старые процессы, хотя при этом универсальной статистики «успешности» использования искусственного интеллекта в борьбе с коррупцией не существует. На данном этапе внедрения этой технологии еще слишком рано делать какие-то глобальные выводы, однако общая динамика интеграции положительная.

Показатели успеха использования этой технологии зависят от некоторых факторов, таких как качество и полнота данных, конкретные коррупционные проблемы, с которыми сталкивается каждая страна или организация, специфика работы конкретного учреждения.

Искусственный интеллект способен обрабатывать колоссальные объемы данных, что дает возможность сотрудникам государственного муниципального управления определять наиболее уязвимые для коррупции сектора экономики или регионы. Например, это могло бы помочь в борьбе с коррупцией в Республике Дагестан, так как выявить конкретные коррупционные схемы достаточно сложно. Искусственный интеллект в свою очередь, обрабатывая доступную ему информацию, мог бы найти зацепки там, где не может найти их обычный сотрудник. Да и в целом привлечение искусственного интеллекта в работу государственных и муниципальных органов позволит разгрузить работников, которые вручную анализируют большие объемы данных.

В любом случае привлечение новых технологий в работу государственных учреждений всегда сопряжено с определенными рисками: кибербезопасность, актуальность и конфиденциальность данных, системные ошибки, однако отказываться из-за этого от их внедрения было бы неправильно. Мы не можем остановить научно-технический прогресс, а значит должны научиться справляться с рисками, которые нас ожидают.

Подводя итоги хочется сказать, что искусственный интеллект обладает огромным потенциалом как для работы в системе противодействия коррупции, так и в других отраслях государственного управления. На данном этапе будет весьма проблематично возложить все обязанности по поиску коррупционных схем на искусственный интеллект, но если совместить его работу с работой сотрудников государственных учреждений, то мы можем получить одно из самых эффективных систем противодействия коррупции на данном этапе развития технологий. Тем более если учесть, что подобные тандемы уже используются в других государствах, тем более такой подход к цифровизации позволит улучшить качество жизни населения в Российской Федерации [4].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что технология искусственного интеллекта — это прорыв, который стоит того, чтобы вкладывать в него временные и финансовые ресурсы.

1. Николай А. К. *Перспективы использования искусственного интеллекта в противодействии коррупции* // Вестник Московского университета МВД России, – 2021. – №3.
2. *New organizational and financing models* // *Global innovation index 2020: Who Will Finance Innovation?* сайм. – URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (дата обращения: 02.10.2023)
3. *Laura, Wood Global Paper Industry Analysis 2020 - Individual Analysis of the Top 1000 Companies - ResearchAndMarkets.com / Wood Laura // Businesswire: электронный журнал.* URL:

<https://www.businesswire.com/ne-ws/home/20200609005544/en/Danish-Cops-Using-Artificial-Intelligence-to-Fight-Fraud>. – 09.06.2020.

4. Алфёрова Е. А., Николаева А. А. Влияние цифровизации социальной сферы на качество жизни современного человека // *Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0»: сборник материалов конференции, Набережные Челны, 02 июня 2022 года*. – Казань: 2022. – С. 40–43.

НАУКОГРАДЫ КАК ИНСТИТУТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО МАСШТАБА В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ РОССИИ И СНИЖЕНИИ НЕРАВЕНСТВ

Воропаева Ася Васильевна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)

Коростелева Лариса Юрьевна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)

В сфере научно-исследовательских интересов авторов находятся наукограды как институционально обособленные образования, призванные обеспечивать достижения научно-фундаментального и научно-прикладного характера. Наукоград – муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом [1]. Особый статус наукограда способствует реализации проектов национального масштаба, требующих высокой концентрации интеллектуальных ресурсов и развитой научно-исследовательской базы.

Идея создания наукоградов, функционирующих в советское время в закрытом режиме, заключалась в специализации инженерной технологии совместно с фундаментальной наукой для развития, прежде всего, военной и гражданской промышленности. В кризисные для России 90-е годы XX века многое изменилось, что отразилось и на науке, и на образовании: диплом о высшем инженерном образовании потерял свою ценность, высшее техническое образование перестало быть нужным и престижным так же, как и наука. Отсутствие государственной поддержки этих важнейших общественных институтов привело к свертыванию научной и научно-технической деятельности, к оттоку части высококвалифицированных кадров из страны, переквалификации другой части научно-образовательного сообщества в торговцев на рынках и сохранение в научном мире лишь небольшой группы научных кадров. В то время возникла реальная угроза утраты не только накопленного потенциала, но и самих наукоградов. Россия чудом сохранила долю научно-производственных комплексов, значительная часть которых расположена в особых территориальных образованиях – наукоградах, которых в настоящее время насчитывается более 70. В начале 2000-х годов наукоградом придали новый вектор развития, обеспечив 14 городам официальный статус «наукоград» и поддерживая их на организационно-правовом и финансовом уровнях [2]. Наукограды стали получать ежегодные субсидии из федеральных и региональных бюджетов на развитие социальной инфраструктуры, а чуть позднее – и на научные разработки.

В современных условиях при обострении внешних вызовов российские наукограды приобретают особое стратегическое значение в решении актуальных задач оборонно-промышленного комплекса. Эти муниципальные образования не только обеспечивают страну практическими разработками, но и развивают инновационные идеи, так необходимые для современного российского общества.

Вместе с тем с позиции региональной социологии имеет место неравномерное распределение наукоградов по регионам, что не может не вызывать определенного беспокойства. Сосредоточение науки вокруг столицы и высокая концентрация вузов в

Москве практически не оставляет выбора для той молодежи из регионов, которая ориентирована в большей мере на получение образования и интерес к науке. О данной проблеме в начале 2020 г. Президент России В.В. Путин на заседании президиума Госсовета и Совета при президенте по науке и образованию отметил, что "высокая концентрация вузов в Москве и Санкт-Петербурге – это вызов для сбалансированного развития пространства всей страны. Подобная концентрация <...> приобрела явно гипертрофированные формы, в том числе из-за общих социально-экономических диспропорций в стране на рубеже XXI века" [3]. Однако речи о расселении вузов, как, впрочем, и научных центров в регионы в настоящее время нет.

Московская многомиллионная агломерация, включающая более 70 городов [4], «втягивает» человеческий капитал из регионов, все больше и больше обнажая периферию. Однако, наука для своего развития требует особой, благоприятной для интеллектуальной деятельности среды наукоградов, которая несет на себе многозначную функцию: естественное непрерывное образование, полный цикл научной деятельности – от научной идеи до продукта, подготовку научных кадров (кандидатов и докторов), наконец, комфортную среду для жизни и отдыха. Такая среда позволяет поддерживать высокий интеллектуальный и исследовательский потенциал, что чрезвычайно важно для атмосферы научного поселения и его региона, одновременно сохраняющих целостность и сбалансированность пространственного развития всей России.

С момента официального признания первого наукограда Обнинска (2000г.), а затем и других городов науки, прошло более двух десятилетий. Все это время наукограды поддерживались федеральными и региональными властями. За этот период наукограды получили субсидии из федерального бюджета на сумму более 12,8 млрд руб. на развитие социальной инфраструктуры (правда, с 2017 года часть субсидий стала выделяться и на научные направления). Однако, сегодня мы наблюдаем, что в 7 наукоградах (Бийск, Кольцово, Мичуринск Обнинск, Реутов, Троицк, Фрязино) теплосети изношены на 60-70%. В большинстве наукоградов выявлены проблемы, связанные с общероссийскими реформами и оптимизацией: сокращение медицинского персонала, дефицит врачей узких специальностей и среднего медицинского персонала, сокращение больниц. Бийск значительно отстает от средних показателей по обеспеченности врачами не только по Алтайскому краю, но и Сибирскому федеральному Округу и в целом по Российской Федерации. Наукоград Кольцово также нуждается в специалистах среднего медицинского персонала, в оказании специализированных консультаций врачами, в высокотехнологичной, скорой медицинской помощи. В сфере дошкольного и школьного образования наблюдается обветшание зданий старой постройки, требующих капитального ремонта, а по этой причине наблюдается сокращение числа школ и детских садов. В Мичуринске отмечается высокая потребность в кадрах для учреждений образования и все еще существующая вторая смена в школах.

Отмечая состояние и перспективы развития наукоградов, академик РАН Г. В. Трубников подчеркивает, что городам науки «необходима разработка новой модели развития, в которой помимо научно-технологической составляющей большое внимание будет уделяться созданию комфортной городской среды и развитию социальной сферы» [5]. Ведь наукограды не только обладают высоким научно-техническим потенциалом, но и имеют уникальную структуру научно-производственного комплекса. Эффективное взаимодействие элементов НПК, а также высокий уровень их интеграции позволяет не только успешно разрабатывать инновационную продукцию, но и проводить подготовку квалифицированных специалистов в приоритетной для наукограда области. Кроме того, являясь самыми крупными институтами в инновационном процессе, наукограды способны создавать на своей территории новые структуры: бизнес-инкубаторы, технопарки и др. Именно поэтому можно говорить о необходимости развития наукоградов в качестве одного из ключевых инструментов модернизации российской социэкономике.

Для России современные технологические вызовы дают возможность наукоградам стать базой для развития новых индустрий, например, в сфере IT и потребительской сфере. Но в этой инновационной среде, где, по сути, происходит становление новой социальной практики, обязательной составляющей является качественное образование. Высшее образование наукоградов в основном представлено филиалами известных университетов. В Дубне и Королеве расположены университеты регионального уровня, в Мичуринске и Бийске – федерального [6, 1741]. Но современная политика умной урбанизации – это создание комфортных условий для жизни и самореализации людей разных типов городов, т.е. обеспечение необходимой инфраструктурой, вузами с качественным образованием, наличием рабочих мест с достойной зарплатой и возможностью роста, что относится и к наукоградам.

Исследования показывают, что интерес к наукоградам постепенно утрачивается (финансирование федеральным центром резко сокращается с 2010 года: с 1 441 756,8 тыс. руб. – в 2009 году, до 342 001,7 тыс. руб. – в 2022 году) [7, 8], им перестает уделяться существенное внимание как федеральными органами, так и региональным руководством. В наукоградах развитие идет в основном по линии национальных проектов, в которых обозначено развитие образования, здравоохранения, жилищной сферы, тогда как на реализацию амбициозных проектов городов-кампусов (Сколково, Иннополис, Сириус) сразу выделяется достаточно ощутимое государственное миллиардное финансирование [9, 97]. Становится нормой, что финансирование российской науки, как самую незащищенную часть бюджета, можно сокращать по разным причинам, и эта тенденция продолжается. Но надежда на разумную политику остается, т.к. превращение наукоградов в города ученых нового поколения даст толчок активизации инновационной деятельности и научному росту страны. Необходимо лишь желание и четко выстроенное конструктивное взаимодействие всех уровней власти при главенствующей роли науки в лице РАН.

1. *Федеральный закон "О статусе наукограда Российской Федерации" от 07.04.1999 г. № 70-ФЗ.*
2. *Коростелева Л.Ю. Развитие наукоградов России: мониторинг проблем // Теория и практика общественного развития. 2023. № 9. С. 61–69. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.9.7>.*
3. *Путин назвал неприемлемыми идеи "расселить" вузы из Москвы и Петербурга // Информационное агентство ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/7701819> (дата обращения: 27.08.2023).*
4. *Московская городская агломерация – крупнейшая в Европе. Официальный сайт Москвы – mos.ru URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/16299/3891050/> (дата обращения: 29.08.2023).*
5. *Круглый стол» Комитета Совета Федерации по экономической политике на тему: «О состоянии и перспективах развития наукоградов РФ» 7 декабря 2020 года. <http://council.gov.ru/events/news/122058/?hl=вопросы%20развития%20наукоградов> (дата обращения: 18.08.2023).*
6. *Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Города науки: зарубежный и отечественный опыт для новых российских мегапроектов // Вопросы инновационной экономики. 2021. Том 11. № 4. С. 1735-1754.*
7. *Федеральный закон от 3 октября 2010 г. N 255-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2009 год". <https://base.garant.ru/12179170/> (дата обращения: 28.08.2023).*
8. *Федеральный закон от 24 июля 2023 г. N 329-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2022 год". <https://base.garant.ru/407426496/> (дата обращения: 28.08.2023).*
9. *Воропаева А. В., Коростелева Л. Ю. Малый город – уникальный ресурс в преодолении региональных неравенств России // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2023. № 3 (98). С. 93-102.*

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕТЕВЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ПОНЯТИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ

*Головацкий Евгений Васильевич
(Кемеровский государственный университет)*

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (проект FZSR-2023-0006 «Сетевая социально-политическая мобилизация в регионах ресурсного типа Сибири: исследовательские возможности инструментов data-mining»)

Состояние современного общества перманентных рисков и уязвимостей в сочетании с поиском индивидуальной линии развития нашей страны, осуществляемого на фоне измененной (новой) социальной реальности для России требуют пересборки практик социальной и политической мобилизации на фоне настойчивого сетевого оформления социально-политических отношений, нового прочтения роли регионов. На фоне трансформирующейся методологии социологических исследований появляется возможность и даже потребность построения гибридной методологии изучения социально-политического взаимодействия в обществе с использованием интеллектуального анализа данных – data-mining.

В отличие от политической науки, рассматривающей мобилизацию через призму активистского общества, социология склонна «работать» с мобилизацией с учетом применения взаимодействующими сторонами социально-политических технологий, обеспечивающих связь глобального и локального уровней общественного развития (системную связанность). Самостоятельное значение получают региональные приемы развития и аккумуляции социальных, политических, и социокультурных ресурсов. Неоднородность стартовых условий регионального развития и существование поддержки и трансферта успешных возможностей получает необходимость исследования вопроса. Возможна ли замена традиционных, механизмов социальной и политической мобилизации новыми сетевыми инициативами, «плавающими» информационно-коммуникативными технологиями? Или возможности цифровых и виртуальных технологий не являются самостоятельным ресурсом мобилизации, а представляют лишь дополняющую функцию более общего организационного механизма.

Социальная мобилизация в обществе – это совокупность способов осуществления запросов сообществ; системы активных действий участников; активизации ресурсов. Политическая активность в сетевых сообществах также может быть обусловлена значением / влиянием уже существующей организации, социальным следом развития. Мобилизационное поведение и соответствующая готовность населения активизируется определенными способами отношений населения / пользователей и власти. Важно понимать, что на фоне реальной активности осуществляется квазиреальные символические действия сетевых пользователей или даже осуществляется имитация (симулякры) использования мобилизационного потенциала социальных и политических практик населения в отрыве от действительности.

Позиционируемые в постглобальном обществе возможности цифровой свободы демонстрируют использование широких алгоритмов доступности сетевых инструментов и сервисов, позволяют рядовым пользователям выполнять роли акторов цифровой мобилизации [1, 246], осуществляемой в рамках социально-политического взаимодействия в региональных и / или городских сетевых сообществах.

Преимущества data-mining с использованием n-code в социологических исследованиях сетевых сообществ и региональных платформ обусловлены: снижением

порога входа для исследователя, т.к. не требуется дорогостоящих и продолжительных по времени погружений и тренингов, описывающих работу в среде больших данных; порядково ускоряются процессы анализа данных, за счёт использования соответствующих программных модулей; заметно снижение ресурсных и временных затрат получения итогового результата интеллектуального анализа, в силу разнообразия форм визуально-графического представления (графики, отчеты, дашборды, «живые карты» и т.п.), что значительно облегчает описательную и интерпретативную стороны работы социолога-исследователя. Среди популярных продуктов позволяющих работать в среде n-code осуществляя интеллектуальный поиск данных выделяются: Orange Data Mining – open-source продукт, работоспособный, но с ограниченными функциональными возможностями; PolyAnalyst – проприетарное решение с высоким инструментальным оснащением, среди особенностей стоимость (за пределами пробной версии) и необходимо обучение работе с продуктом; Loginot – «импортозамещение», бесплатное, оснащенное необходимыми модулями, отчасти компромиссное решение.

Сетевые коммуникативные практики в настоящее время выступают вероятно предпочтительной средой организации социальных, экономических, политических взаимодействий. Сетевая виртуальная структура обрастает множественными кейсами, даже не повседневного плана, а в силу реактивной коммуникации, скоростной трассировки сетевых данных, события формируются, корректируются, комментируются и передаются в ритме жизни самих пользователей. В тоже время даже столько упорядоченные знания (информация) характеризуются на уровне уникальных именованных сущностей самостоятельными параметрами и значениями, которые исследователи и практики могли бы различать и опосредованно применять в рамках мобилизации социальных и политических отношений. В силу своих характеристик сетевые региональные сообщества обладают свойствами быстрой мобилизации, цифрового / виртуального сопровождения коммуникации, переходом абонентского статуса (когда сетевой пользователь может одновременно становиться и актором организации коммуникативных сообщений), а также наделение участников виртуальных отношений особым статусом «сетевой социализации» (принадлежности к социальным сетям, пользовательским сообществам, тематическим группам и т.п.).

Так среди новых признаков сетевых политических пространств исследователи называют рост потоков политической информации и непосредственно потоков сетевого активизма как ожидаемый результат сотворчества пользователей сети. В результате сетевое пространство динамично наполняется новыми политическими смыслами, получают новое прочтение известные приемы и установки, возникают новые политические продукты [4, 90-91]. В современных социально-политических условиях российскими пользователями демонстрируется значительный качественный потенциал развития сетевых сообществ, в условиях реактивных коммуникаций [3, 89] и новой социальной реальности (на общегосударственном и мировом уровнях).

Охарактеризуем несколько особенностей сетевого формата взаимодействия:

- Рост сетевой конкуренции (вообще, а не строго по поводу социальной или политической мобилизации);
- Новое прочтение приемов и технологий электоральной мобилизации, особенно молодежной категории пользовательской среды;
- Формирование и сопровождение конструктивной или деструктивной форм сетевой коммуникации (также наиболее привлекателен вектор молодежного участия);
- Приоритет (на данный момент времени неоспоримый) визуализации публичности граждан и политической демонстрации на фоне устаревающих СМИ;
- Эффект квазизащищенности в сети (сетевая защищенность, меньшая заметность, приватность, оплата личной безопасности и пр.);
- Новые алгоритмы поиска сторонников, единомышленников, при внешне видимом «одионочестве в сети».

При этом сохраняется значимость следующих исследовательских тем / вопросов: Можно ли говорить о формировании и развитии именно политических сетей? Что или кто осуществляет сборку данных сетевых продуктов? Мы предполагаем, что в региональных сетевых сообществах наряду с очевидными базовыми сторонами-участниками взаимодействия в интересах мобилизационной повестки могут использоваться гнездовые сетевые драйверы (кураторы повестки), свойства и характеристики которых демонстрируют динамику общественного спроса на «решения» в виртуальном мире посредством информационного обмена, а также возможности переноса повестки сетевого обсуждения.

Практический интерес представляет вопрос о том, каким образом влияет сетевая коммуникация пользователей в рамках социальной и политической мобилизации на формирование именно сетевых норм и правил, «на политический курс и результаты» [5], и работает ли это в частности в конкретных региональных сетевых сообществах на примере сибирских городов.

Научная коллаборация социологов кафедры социологических наук и специалистов института цифры Кемеровского государственного университета, в сотрудничестве с консорциумом исследователей больших данных – сети центров прикладного анализа данных (<http://opendata.university/about>, членство в ассоциации «Университетский консорциум исследователей больших данных», № 110 от 02.12.2022 г.) в 2022-2023 гг. осуществила ряд пилотажных исследований региональных сетевых сообществ с различным пользовательским составом. В частности, проведен анализ массива сетевых социальных сообществ пользователей «ВКонтакте» Кемеровской и Тюменской областей (более 2 млн. строк), а также исследование деструктивной и конструктивной сетевой мобилизации студенческой молодежной Кузбасса (ок. 3 млн. строк). В рамках визуализации результатов данные были преобразованы в программе PolyAnalyst (продукт визуальной разработки сценариев). В результате были сформированы тематические группы и проведена укладка ребер и узлов акторно-сетевой модели пользовательской коммуникации сообществ Кемеровской области – Кузбасса и Тюменской области. Полученный датасет показывает тематические группы по проблематике: инфраструктура (территории, городов), насилие, массовые мероприятия, правый порядок и безопасность граждан, специальная военная операция и ряд др.).

Форм-фактор исследования составлял: проективный анализ и пилотаж сообществ, сбор и обработку массива big-data с последующей ручной сортировкой, проверку, измерение тональностей, построение / составление модели акторных связей в сетевых региональных сообществах пользователей сибирских регионов ресурсного типа. Рассматривались возможности связанности участников сетевых региональных сообществ, набор актуальных тем пользователей, в т.ч. «мусорные» темы, импостеры, «законсервированные сообщества» и «сетевое картирование» [2], сетевые двойники, переходные коммуникативные темы социальной и политической мобилизации в историях (мирах) сетевых участников из сибирских регионов.

В силу того, что ресурсное взаимодействие реализуется не только во взаимодействиях real-live, в пользовательских сообществах появляется возможность определения характеристик сетей и определения ведущих трендов, далее сети создают и поддерживают действие во всех его возможных в рамках сообщества свойствах и в результате анализа сетевой информации в социологических исследованиях появляются, становятся доступны новые единицы (индикаторы) измерения [4, 96].

В результате предлагается гибридное сочетание инструментария, применяемого в изучении социальной и политической мобилизации сибирских региональных сообществ, что позволит на практике формировать и сопровождать модели социальных изменений и развития в регионах ресурсного типа.

1. Головацкий Е.В. Региональная специфика цифровой мобилизации социального и политического взаимодействия сетевых сообществ // *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. – 2023. – Т. 2. – № 4 (8). – С. 246-254.
2. Градосельская Г.В. Метод зерновой кластеризации для картирования политических сетей региона // *Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы*; Мат-лы ежегод. Всерос. науч. конф. с международ. участием. Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. – М.: Моск. пед. гос. ун-т, 2020. – С. 152-153.
3. Кранзеева Е.А., Головацкий Е.В., Орлова А.В., Нятина Н.В., Бурмакина А.Л. Реактивные социальные и политические взаимодействия в инновационных процессах регионов России // *Власть и управление на Востоке России*. – 2021. – № 2 (95). – С. 86-102.
4. Трансформация политических отношений в сетевом обществе: монография. / О.М. Михайленок, А.В. Брега, О.А. Воронкова и др.; отв. ред. О.М. Михайленок. – М. ФНИСЦ РАН, 2023. – 327 с.
5. Fowler L. *Problems, politics, and policy streams in policy implementation // Governance*. 2018. – Vol. 32, – No 3. – Pp. 403-420.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СФЕРЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЕЖЬЮ ЮГА РОССИИ

*Гринченко Елизавета Александровна
(Южный федеральный университет)*

Актуальность. Актуальность изучения представлений молодежи о социальной справедливости обусловлена поиском ответов на социально значимые вопросы о роли социальной справедливости как одной из ценностей в основе идентификационной матрицы и интеграционных практик российской молодежи, в том числе в поле межэтнических отношений. Урегулирование межэтнических отношений остается актуальной задачей на уровне государственного управления, деятельности гражданских институций (национальных диаспор, общественных организаций), муниципалитетов и отдельных граждан. Важность гармонизации межэтнических отношений определяется их влиянием как на этнокультурное и языковое многообразие страны, так и ее гражданское единство [1;С.19].

Проблема исследования. Исследовательская проблема заключается в определении специфики восприятия социальной справедливости в межэтнических отношениях и ожиданий в отношении реализации национальной политики в зависимости от региона проживания южно-российской молодежи.

Цель исследования. Характер социальной проблемы определил цель и исследовательские задачи, которые включают анализ коллективных представлений южно-российской молодежи о характере межэтнических отношений, сферах проявления несправедливости и ожиданиях в отношении реализации национальной политики в регионах проживания.

Эмпирический анализ.

Межэтнические отношения, понимаемые в публичном пространстве российского общества как взаимодействие людей разной этнической принадлежности в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни, оцениваются молодежью положительно и более оптимистично, чем другими возрастными группами. В позитивной коннотации оценивают их 80% молодежи (по всему массиву положительное восприятие характерно 67,2%). Отмечают наличие напряженности либо высокого уровня конфликтности – 15% молодежи Юга России и 28,4% населения в общем массиве.

Оценка межэтнических отношений как конфликтных «выше среднего показателя по всей выборке» (15,24%) характерна для молодежи Ростовской области (25,0%), Республики Крым (17,35%), Краснодарского края (15,45%).

Ощущение конфликтности в межэтнических отношениях испытывают представители карачаевцев и черкесов в КЧР, чеченцы и ингуши всех возрастов, проживающие в Ростовской области. Негативные оценки межэтническим отношениям дают украинцы в Крыму и русские старшего поколения в возрасте 50+, проживающие в Краснодарском крае, и русские в возрасте 18-29 лет в Ростовской области.

Среди русской молодежи ниже % положительных оценок межэтнических отношений в регионе, чем среди всего населения Юга России и в том числе, русского сегмента населения данных регионов. В то же время русская молодежь по совокупности ответов лидирует в негативных оценках и опережает другие сообщества.

Более детальный анализ показал зависимость восприятий межэтнических отношений не только от региона проживания, этнической принадлежности респондентов, но и их субъективной оценки своего материального положения. Среди респондентов, оценивших свое материальное положение как «хорошее», выше процент позитивных оценок межэтнических отношений, что может быть объяснено в целом более позитивным восприятием всех сторон жизни у представителей данной категории.

Восприятие противоречий между социальными группами, зафиксированные в молодежном сознании, дифференцированы внутри молодежного сегмента. Молодежь 25-29 лет наиболее остро воспринимает противоречия в социально-экономической сфере (между богатыми и бедными, между предпринимателями и наемными работниками, между политической элитой и экономически активной частью общества, между местными и мигрантами), что объясняется их включенностью в экономическое поле социальных отношений, опытом трудоустройства и конкуренции на рынке труда [2; С.191].

Для молодежи 18-24 лет характерно более лояльное отношение к мигрантам (среди них больше тех, кто считает, что мигранты нужны российскому обществу, меньше уровень социальной дистанции), что можно объяснить слабовыраженными позициями данной возрастной группы на рынке труда [3; С.71]. Молодежь данного возраста еще не является активным субъектом трудовых отношений и не включена в конкурентные взаимодействия на рынке труда. Низкий уровень противоречий между местными мигрантами в оценках молодежи также характерен для регионов с низкой миграционной активностью

Вывод.

Диагностировано, что универсальным для молодежи всех исследованных регионов является запрос на формирование общества, в котором ценится высокая квалификация, созданы условия для свободного предпринимательства, работает развитая система социальной защиты, направленная на тех, кто находится в уязвимой социальной позиции. Соответственно корпус мер по снижению межэтнической напряженности при относительно позитивной оценке, должен включать, по мнению молодежи, меры по обеспечению функциональности экономических, правовых и культурных институтов [3; С.62]. Нарушения в их работе, наряду с нарушением принципов меритократии, которые регулируют в современном обществе социальную конкуренцию, снижают восприятие существующих неравенств как справедливых.

1. Волков Ю. Г. Социальная справедливость как социальная ценность в контексте гармонизации межэтнических отношений в южнороссийском регионе / Ю. Г. Волков // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 1. – С. 13-29. – DOI 10.18522/2227-8656.2021.1.1. – EDN YITJUL.
2. Попова И.П. Социальная справедливость в российской повседневности // Социальная справедливость в русской общественной мысли: монография / Ю. Б. Епихина [и др.]; отв. ред. Ю. Б. Епихина. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 187-195.
3. Чебиняева И.Л. Социальная справедливость в оценках молодежи: аксиологические и поведенческие аспекты / И. Л. Чебиняева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 3(63). – С. 60-74. – DOI 10.21685/2072-3016-2022-3-5. – EDN VBTULS.

ОСОБЕННОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА СУДА В НАЧАЛЕ XXI В.

*Денисова Галина Сергеевна
(Южный федеральный университет)*

Анализ российского института судебной власти в рамках теории неинституционализма, представленного в отечественной науке работами А.А.Аузана [1], В.В. Волкова [3], С.Г. Кирдиной [4], Е.В. Масловой [6], Т.Г. Морщаковой [8], показывает его периферийный статус относительно института государственной власти. На повышение статуса суда в общественной жизни России была направлена судебная реформа последней трети XIX в., что обуславливалось, в первую очередь, отменой крепостного права, и обретением самостоятельного правового статуса миллионов крестьян. Успешность судебной реформы определялась многими факторами, важнейшими из которых являются правопонимание, господствующее в обществе, характер развития правовой культуры, доминирующий тренд в политических процессах и др. Эти факторы существенно затормозили судебную реформу, а революционные события конца 1917 года полностью подчинили правовую сферу политико-идеологической монополией правящей партии. Подчиненное положение суда исполнительной власти сохранялось в СССР (и в России) до начала 90-х годов XX в.

Вектор системных реформ, которые в России были начаты в 90-е годы, был ориентирован на заимствования рациональных институтов, эффективно функционирующих в европейских странах. Применительно к правовой сфере этот вектор проявился в изменении трактовки источника права, что проявилось в деидеологизации правового мышления: в Конституцию 1993 г. не вошли идеи о социализме и коммунизме, но вошли принципы верховенства закона, разделения властей, обеспечения гражданских прав и свобод. Эти нововведения потребовали внесения изменений в статус суда и организации судебного процесса, а также изменение статуса и функционирования института прокуратуры и адвокатуры. Суд утверждался в качестве независимой власти, что потребовало изменения одного из главных неформальных принципов судебного процесса – единства действий суда с органами следствия и прокуратуры [2, с.6], что обуславливало репрессивный характер советского права [8].

Для обеспечения независимости судебной власти в организации инфраструктуры работы был создан Судебный департамент, а для оценки качества деятельности судей – профессиональные судейские сообщества (советы судей, квалификационные коллегии). Была создана разветвленная система судебных органов по вертикали (от мировых судов до Конституционного суда) и по сферам деятельности (арбитражные, военные суды), а также введен суд присяжных. Все эти меры были направлены на демократизацию судебного процесса и достижение открытости суда [6, с.79-80].

Однако анализ реализации этих преобразований показывает, что они не достигли цели, в первую очередь - не обеспечили независимости судей, их несменяемости, их карьерного роста, а также эффективности функционирования судейских сообществ. Рядовые судьи, получили юридическую независимость, но в реальных практиках осуществления своей деятельности, оказались в подчинении председателей судов, которые оставались судейскими чиновниками [8]. Все эти факторы возвращали опосредованным образом зависимость судей от исполнительной власти. Существенным тормозом достижения независимости судебной власти является сохранение стереотипного представления о подчиненности судей исполнительной власти в самом судейском сообществе. Он воспроизводится благодаря механизму рекрутирования судейских кадров и способам организации их профессиональной деятельности. Они проявляются в характеристиках, выявленных эмпирически [3, с.5-18]:

высоком уровне рутинизации работы;
большом количестве дел, которые требуется рассмотреть в неделю (в среднем от 10 до 20 дел), что препятствует их качественному анализу без помощников судей [5, с.103-104]; ;

пополнении судей из числа технического персонала аппаратов судов, без опыта следственной работы, и ориентированных на выполнение бюрократических процедур;

недостаточном качестве юридической подготовки, полученной в формате заочного юридического образования;

выдвижении на должность судьи технических работников аппарата судов по рекомендации судей как логичное повышение по должности за выслугу лет;

крайне низкой профессионально-территориальной мобильности судей.

Недостаточный уровень гуманитарного образования определяет ориентацию большинства судей в своих действиях на «букву», а не «дух» закона (то есть его глубокого правового смысла), что позволяет судьям перекладывать ответственность за принятие решения на законодателя. В реальности это проявляется в добровольном отказе судей от использования принципа судейского усмотрения. Он позволяет учитывать индивидуальные характеристики подсудимого и специфику дела, то есть отходить от типовых решений, но при этом возлагает ответственность за решение на самого судью, его навык выявления правового смысла, и толкования права [7]. Отказ от этого принципа происходит параллельно с сохранением практик консультации с коллегами и председателем суда в решении сложных дел, что противоречит принципу независимости суда.

Еще одним значимым фактором, влияющим на содержание профессиональной деятельности судей, выступают количественные показатели оценки их деятельности: 1) доля дел, рассмотренных в установленные сроки; 2) доля дел, решение по которым не были отменены в объеме всех рассмотренных дел данным судьей [10].

Эмпирический социологический анализ трансформации института суда под влиянием проведения судебной реформы в постсоветский период показывает недостаточность изменения юридических рамок организации и функционирования судов. Внимание преимущественно на изменение объективно-правовых основ судебной деятельности оставляет за кадром рассмотрения задачу изменения правового мышления судей и их профессиональной культуры. Тем самым, реформаторские усилия в сфере судебной власти гасятся воспроизводством самим судейским корпусом сложившихся традиций повседневной судейской деятельности – бюрократизмом (рутинностью и шаблонностью работы), опорой в принятии решений на авторитет и иерархичность власти, формализмом деятельности (установкой на следовании букве, а не духу закона). Эти традиции сложились в истории формирования судебной власти в России. Их устойчивость в настоящее время можно рассматривать как «институциональную ловушку» [9, с. 69, 111], под которой понимается неэффективный институт, обладающий самоподдерживающимся характером и устойчивостью. Этот феномен еще определяется как «эффект колеи» [1], который объясняет пробуксовку института.

Таким образом, реформа института суда в настоящее время пока не обеспечила поставленной цели – достижение независимости судебной власти. Внесенные институциональные изменения обеспечили трансформацию суда, создали условия для его доступности населению, расширили уровень информированности о результатах его деятельности, создали условия для специализированной профессиональной подготовки кадров для судебной системы. Однако преодоление «эффекта колеи» требует усилий по изменению правового сознания представителей судейского сообщества, и, непосредственно связанных с ним, других институциональных участников судопроизводства – представителей прокуратуры и адвокатуры.

4. Аузан А.А. Культурные коды экономики. Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М., Издательство АСТ, 2022. – 160 с.
5. Волков В.В. Введение. Инерция советской модели уголовной юстиции// Обвинение и оправдание в постсоветской уголовной юстиции : сб. ст. / под ред. В. В. Волкова. — М.: Норма, 2015. — 320 с.
6. Волков В., Дмитриева А. Источники рекрутирования, гендер и профессиональные субкультуры в российской судебной системе//Социология власти. 2015. Т. 27, № 2. С.94-134.
7. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X-Y-теорию. Издание 3-е, переработанное, расширенное и иллюстрированное. — СПб. : Нестор-История, 2014. – 468 с.
8. Мартышкин В.М. Оптимизация нагрузки судей – доступность и качество правосудия//Социально-политические науки. 2012, № 2. С. 103-108.
9. Масловская Е.В. Трансформация российской судебной системы. Нижний Новгород, 2007. – 103 с.
10. Мишина Е. Судейское усмотрение и правоприменение//Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования/ Под ред. В.В. Волкова.- М.: «Статут», 2011. С.108-115.
11. Морцакова Т.Г. На полпути к правосудию//Отечественные записки. 2003. № 2-3. - <https://magazines.gorky.media/oz/2003/2/na-polputi-k-pravosudiyu.html>
12. Нуреев Р. М. Очерки по истории институционализма. 2-е изд. Ростов н/Д., 2014. - 415 с.
13. Поздняков М. Критерии оценки качества работы судей и дисциплинарная ответственность. СПб: ИПП при ЕУСПб. 2014. – 55 с.

ЗАКОНОПРОЕКТ О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ – ГУБИТЕЛЬ ИЛИ СПАСАТЕЛЬ?

Долина Анастасия Игоревна

(Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)

Кузнецова Дарья Викторовна

(Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)

Проблема домашнего насилия нуждается в государственном регулировании. В России данный вопрос обсуждается с 2016 года, но по-прежнему остаётся нерешённым. В сентябре 2016 года в Государственную Думу (далее именуемая ГД) был внесён законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», разработка которого является компетенцией профильного комитета по вопросам семьи, женщин и детей. Субъектами законодательной инициативы выступили депутат ГД С.Ш. Мурзабаева и член Совета Федерации А.В. Беляков. Любопытно заметить, что документ был отклонён, так и не дойдя до рассмотрения в первом чтении. В дальнейшем также не было совершено никаких попыток продвижения данной идеи. Авторы работы озадачились следующим вопросом: почему же, при высоком общественном запросе, законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» не торопятся принимать?

Объектами исследования являются политические акторы, занимающиеся рассмотрением законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия», и российское общество, а предметами – аргументы политической элиты, приводимые в процессе обсуждения данного документа, и отношение общества к потенциальному закону (СМИ). Авторы работы поставили перед собой цель – выявить отношение

политической элиты и СМИ к законопроекту «О профилактике семейно-бытового насилия». Цель была достигнута, посредством осуществления ряда задач:

1. Анализ литературы по выбранной теме для выявления общей терминологии и формирования целостной картины, касательно ситуации;

2. Проведение анализа публикаций СМИ с целью выяснения отношения масс к проблеме домашнего насилия и мерам борьбы с ним, а также потенциальных предпосылок, препятствующих принятию законопроекта.

В рамках данной работы посредством анализа литературы и публикаций СМИ были выявлены потенциальные предпосылки отклонения законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия».

Во-первых, в российском обществе отсутствует запрос на внедрение мер по борьбе с бытовым насилием [1]. Подобная ситуация сложилась по нескольким причинам:

1. Жертвы домашнего насилия зачастую не обращаются в правоохранительные органы, поэтому нет гарантий того, что с появлением соответствующего закона ситуация кардинально изменится;

2. Возможность использования нового НПА в корыстных целях (завладение имуществом и т.д.) [1,2];

3. Сложившееся в общественном сознании мнение о том, что предложенные меры приведут к разрушению института семьи и брака [2].

Следующая предпосылка в некоторой степени вытекает из первой – политическая элита не видит необходимости в подобном решении проблемы, поскольку нет запроса со стороны масс. Кроме того, они считают, что существующих источников права вполне достаточно для борьбы с бытовыми преступлениями, - нужно лишь изменить существующую правоохранительную систему.

Не менее важную роль также играет РПЦ, активно выступающая против внедрения законопроекта [1]. Это служит опорой для консервативной политической элиты, не стремящейся вводить очередные меры по борьбе с домашним насилием.

На основе анализа СМИ были выявлены три основных дискурса: традиционалистский, правовой и феминистский. Приверженцы первого (В. Жириновский, С. Натаров, КПРФ, «Сорок Сороков» и т.д.) опасаются геноцида семьи и слома сложившейся системы ценностей, сторонники второго – делают акцент на юридических несовершенствах документа и возможности возникновения правовых коллизий, указывают на размытость границ действия законопроекта и неопределённость его формулировок. Участники третьего дискурса (Е. Тягай и т.д.) выступают в поддержку законопроекта: они придерживаются мнения о том, что законопроект никак не навредит семьям, а наоборот принесёт пользу.

В заключение авторы работы пришли к выводу о том, что законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» активно обсуждается среди политической элиты и в СМИ. Несмотря на большое количество противников потенциального закона, есть и те, кто его поддерживает. Акторы, поддерживающие данную законодательную инициативу, ссылаются на то, что в законопроекте закреплены конкретные меры по профилактике и борьбе с фактами насилия внутри семьи. По их мнению, это позволит действовать, согласно чёткому алгоритму, произвольное и безосновательное вмешательство в семейную жизнь станет недопустимым. Тезисы, выступающих «против», в основном, сводятся к тому, что предложенный документ приведёт к распаду российских семей, разрушению института брака. Также важно отметить, что текст законопроекта критикуют даже те, кто принимал непосредственное участие в его разработке: одни ссылаются на его чрезмерную радикальность, а другие – требуют ужесточения проекта. У политических акторов так и не сложилась однозначная позиция по отношению к выдвинутому документу [3].

1. Маркова Я.М. Анализ официальной риторики противников принятия законопроекта "О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации" // Логико-философские штудии. - 2019. - №Том 17 (№3). - С. 240-256.
2. Муравьева М.Г. «Я и моя семья категорически против этого закона»: гендерное гражданство и домашнее насилие в современной России // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2021. Т. 13. № 3. С. 44–64. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2021.13.3.2>
3. Кто и почему выступает против закона о домашнем насилии // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20191208/1562071651.html> (дата обращения: 08.12.2019).

РАЗВИТИЕ КРУПНЫХ ГОРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФОРМИРОВАНИЯ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

*Жданова Ангелина Эдуардовна
(Вологодский научный центр РАН)*

Россия страна, которая обладает высоким ресурсным потенциалом. По данным на 19 февраля 2023 года в стране насчитывается 1118 городов, среди которых 64 города являются крупными (250 тыс. – 1 млн. чел.). Несомненно, крупные города притягивают к себе трудовые ресурсы и инвестиции, что стимулирует их развитие. В тоже время для крупных городов остается актуальной проблема формирования комфортной городской среды. Целью данного исследования является изучение тенденций формирования комфортной городской среды крупных городов Российской Федерации. Основной информационной базой исследования послужил индекс качества городской среды, формируемый Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды».

Согласно ГОСТу Р 70386-2022 комфортная городская среда – это способность городской среды обеспечить достойный уровень бытового обслуживания, сбалансированность транспортной инфраструктуры, возможность для беспрепятственного перемещения различных категорий граждан, грамотное районирование, удовлетворение социальных, культурных, образовательных, рекреационных потребностей горожан, адекватный уровень шумового и информационного загрязнения [1].

Комфортная городская среда как социально-экономический феномен становится объектом многочисленных исследований. Так, Д.Н. Ганченко и Ю.А. Тарзанова под современной комфортной городской средой понимают – «социально-экономическую категорию, отражающую отношения внутри некоторого территориального пространства, направленные на формирование позитивного восприятия степени удовлетворенности состоянием объективных факторов внутренней и внешней среды условий проживания» [2].

В настоящее время во многих проектах, концепциях и разработках, связанных с формированием комфортной городской среды, уделяется внимание гражданскому участию, гражданской инициативе и ответственности населения за развитие территорий. По мнению ученых и практиков, заинтересованность горожан в формировании, развитии и сохранении городской среды, позволяет им идентифицировать себя с местом своего проживания, со своим городом.

Ведущие исследователи в области городского развития отмечают, что «система планирования развития города базируется на принципах стратегического управления, при котором оперативное управление осуществляется с учетом сформированной стратегии развития» [3, 397]. Исследование показало, что у всех субъектов РФ, которые попали в выборку нашего анализа, утверждена и реализуется программа социально-экономического развития. У большинства субъектов период реализации - до 2030 года, однако некоторые ограничиваются 2025 годом, более долгосрочные программы – до 2035 года. Стратегия развития – это важнейший документ для развития города, именно там прописана основная

миссия города и то каким он должен выглядеть в перспективе через десятилетия. В этом документе отражается комплекс количественных и качественных показателей, которые задают вектор развития благополучия города. Полноценная стратегия может быть составлена с учетом реального состояния и возможных перспектив территориального городского развития.

Как заметили исследователи из Пермского государственного национального исследовательского университета: «Город – самостоятельная субстанция, формирующая мировосприятие людей, живущих в нем» [4]. Их коллеги из Ростовского государственного экономического университета, говоря о росте урбанизации крупных городов, отмечают, что с ростом урбанизации у горожан увеличивается время на то, чтобы добраться на работу и обратно, поэтому сейчас комфортная городская среда становится одним из важнейших показателей для населения крупных городов [5].

Обогащение информацией по данной проблематике происходит в различных науках. В книге «Ключи от города» анализ городского пространства представлен путем рассмотрения его с точки зрения экономики, экономической географии и экономической социологии, в связи с чем автор точно подмечает, что «развитие городов и регионов – сложное и многослойное явление» [6]. Социология также занимается изучением города и выделяет подотрасль – социология города [7, 8, 9, 10].

В таблице 1 представлен рейтинг крупных городов РФ (25 из 64 городов), а точнее топ 3 с наиболее высокими баллами в каждом федеральном округе (за исключением Дальневосточного федерального округа, здесь представлено 4 крупных города, т. к. у пары городов набрано одинаковое количество баллов). Как можно заметить все представленные города относятся к городам с благоприятной городской средой (т.к. набрано более 180 из 360 возможных баллов). Лидерами таблицы являются города: Мытищи (241 балл), Грозный (241 балл), Тюмень (240 баллов), Белгород (235 баллов) и Сочи (235 баллов). За пять лет вычисления индекса самый большой прирост зафиксирован в городе Сургут (Уральский федеральный округ) – прирост составил 45 баллов (со 169 до 217 баллов). Самый низкий прирост наблюдается в Ставрополе – 5 баллов, но надо отметить, что уже в 2018 году город получил оценку в 209 баллов, что является хорошим показателем. Наиболее проседающие округа – это Сибирский и Дальневосточный. Это можно объяснить большим расстоянием от столицы страны, суровыми климатическими условиями, большим миграционным ростом, а также низкими инвестиционными процессами в регионах.

По оценке Минстроя, среди 64 крупных городов страны к городам с благоприятной городской средой относятся все за исключением Курска (180 баллов, ЦФО), Архангельска (180 баллов, СЗФО), Симферополя (178 баллов, ЮФО) и Нижнего Тагила (179 баллов, УФО).

Таблица 1. Рейтинг крупных городов по индексу качества городской среды, балл

Город	Округ	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Прирост 2022 к 2018
Мытищи	ЦФО	225	227	228	239	241	+16
Грозный	СКФО	218	223	225	233	241	+23
Тюмень	УФО	212	219	225	233	240	+28
Белгород	ЦФО	215	218	222	226	235	+20
Сочи	ЮФО	219	219	225	229	235	+16
Калининград	СЗФО	214	210	216	223	233	+19
Химки	ЦФО	210	217	217	222	232	+22
Краснодар	ЮФО	206	209	223	225	232	+26
Чебоксары	ПФО	205	210	217	220	227	+22

Череповец	СЗФО	193	197	205	215	226	+33
Магнитогорск	УФО	189	184	189	204	224	+35
Вологда	СЗФО	194	206	210	218	221	+27
Ижевск	ПФО	180	172	187	208	220	+40
Новороссийск	ЮФО	202	200	214	215	217	+15
Сургут	УФО	169	180	200	204	217	+48
Ульяновск	ПФО	177	180	184	191	215	+38
Хабаровск	ДФО	179	187	191	202	215	+36
Ставрополь	СКФО	209	203	208	211	214	+5
Кемерово	СФО	179	181	181	202	212	+33
Владикавказ	СКФО	202	206	200	204	209	+7
Владивосток	ДФО	196	184	186	193	205	+9
Томск	СФО	170	176	180	180	202	+32
Барнаул	СФО	179	179	182	184	202	+23
Якутск	ДФО	147	133	181	181	185	+38
Улан-Удэ	ДФО	153	151	181	182	185	+32
Источник: составлено автором по Индексу качества городской среды URL: https://xn----dtbcccdtspabxk.xn--p1ai/#/groups/2							

В результате полученных нами и рядом других авторов [11] выводов необходимо отметить, что развитие городского пространства крупных городов страны происходит непропорционально относительно федеральных округов, северной и южной, европейской и азиатской частей. Наилучший индекс качества городской среды наблюдается у городов, находящихся в Центральном и Южном федеральных округах, в непосредственной близости к столице. Территории, которые обладают явным конкурентным преимуществом, развиваются быстрее за счет большого скопления творческих и высококвалифицированных кадров, финансирования и инвестирования в городах. Как следствие, среди крупных городов проявляется неравенство, и соответственно, наблюдаются различия в качестве и уровне комфорта благоустройства городской среды.

1. ГОСТ Р 70386-2022. Комплексное благоустройство и эксплуатация городских территорий. Определения, основные требования и процессы: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 10 октября 2022 г. № 1093-ст. - URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://files.stroyinf.ru/Data/789/78940.pdf>
2. Ганченко Д.Н. Комфортная городская среда: инновация или трансформация термина / Д.Н. Ганченко, Ю.А. Тарзанова // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами : Материалы Восьмой международной научно-практической конференции, Петропавловск-Камчатский, 23–25 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск Н.Г. Клочкова. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет. 2019. С. 81-85.
3. Экономические стратегии активных городов / под ред. Б.М. Гринчель К. Шуссманн, Н.Е. Костылева. СПб.: Наука. 2002. 499 с.
4. Катаева Ю.В., Кадырова Я.И. Городская среда как пространство жизнедеятельности местных сообществ // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2013. № 10. С. 76-81.
5. Тяглов С.Г., Родионова Н.Д., Федорова Я.В., Сергиенко В.Ю. Алгоритм развития общественных пространств крупных городов в условиях их урбанизации // Регионоведение. 2020. Т. 28, № 4(113). С. 778-800. DOI 10.15507/2413-1407.113.028.202004.778-800
6. Ключи от города: как устроено развитие? / М. Стопер. М.: Strelka Press, 2018. 368 с.

7. Черкасова И.К. Социология города: подходы к изучению // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 3(8). С. 28-30.
8. Глазычев В.Л. Город без границ. М: Территория будущего. 2011. 398 с.
9. Парк Р. (пер. с английского: С. Баньковская) Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т.2. №3. С. 3-12.
10. Вершинина И.А. Социология города: истоки и основные направления исследований // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 195-206.
11. Соколов А.А., Руднева О.С. Рейтинг крупнейших и крупных городов России по уровню комфортности проживания // Народонаселение. 2017. № 3(77). С. 130-143. DOI 10.26653/1561-7785-2017-3-10

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИИ В БЛОГАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ И ГОРОДСКИХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

*Жиганова Дария Николаевна
(Череповецкий государственный университет)*

Современные политические процессы требуют новых подходов к общению с целевой аудиторией. Политический блогинг – новая сфера влияния на общество. Использование блогов прочно вошло в жизнь политиков, сейчас почти у каждого управленца есть страница в социальной сети. Блог позволяет снять замер общественного мнения, сообщить населению самую значимую информацию, быть всегда в курсе потенциальных и реальных рисков. [1] Помимо этого, блог обеспечивает власти открытость перед народом, служит действенным в современном мире каналом коммуникации и формирует имидж политика. Все это в конечном счете повышает доверие к политику. [2] Разумеется, блоги политиков отличает ряд особенностей, одна из которых – соблюдение некоторой официальности по сравнению с блогами других людей.

Нам интересно рассмотреть, какие особенности ведения соцсетей проявляются в блогах региональных и местных руководителей. По модели консалтинговой группы «Полилог» мы провели анализ блогов губернатора Вологодской области О. А. Кувшинникова, мэра города В. Е. Германова и главы города, исполняющей полномочия председателя городской думы М. П. Гусевой в социальной сети ВКонтакте. На основании проведенного анализа, мы пришли к выводу, что наиболее эффективными приемами привлечения аудитории является, с одной стороны, ведение блогов в разных социальных сетях, с другой стороны – ведение нескольких блогов в одной социальной сети. Ведение двух блогов с личной и рабочей информацией в одной соцсети позволяет суммировать аудиторию. Кроме того, у подписчика появляется возможность самостоятельно выбрать интересующий его контент, а у руководителя – возможность лучше управлять информацией и обыграть одно событие с разных позиций. Вместе с тем, ведение двух блогов занимает много времени и поэтому возможно для управленца с большой командой помощников.

Отметим, наибольшая пользовательская активность проявляется на постах личного характера. *«Когда выкладываешь личные фотографии количество просмотров и лайков в разы увеличивается»*, – поделилась с нами Маргарита Павловна в экспертном интервью от 2 мая 2023.

Многообразие форматов контента привлекает новых подписчиков и повышает вовлеченность тех, кто уже давно подписан на блог. Современное клиповое мышление диктует правила – большие тексты, сложный язык и длинные видео не интересны современным людям, особенно молодежи. Пользователь в Интернете с большой вероятностью не станет читать длинный пост, написанный официальным языком. Скорее его заинтересует небольшой текст, отличающийся легкостью и живостью. *«Если текст написан языком закона, то это никому не интересно, потому что непонятно. Надо*

писать так, как ты говоришь. Я всегда ставлю себя на место читателя, понравилась бы мне такая публикация или не понравилось», – отмечает глава города Череповца в интервью.

Привлекают внимание короткий текст и яркие фотографии (многие специалисты также отмечают – фотографии не должны быть постановочными), карточки с текстом (несколько картинок с содержательным текстом, это среднее между фотоподборкой и слайд-шоу), мемы (смешные картинки на острую тему) и емкие короткие видеоролики. Это показали результаты пилотного опроса студентов Череповецкого государственного университета о блогах региональных и городских руководителей, проведенного автором в мае с помощью сервиса Google Forms, всего опрошено 126 студентов.

Оперативное реагирование на вызовы и острые социальные проблемы и ситуации вдвойне ценится аудиторией. Помимо общей повестки оставаться в информационном потоке официальным лицам помогают комментарии от подписчиков, именно при помощи этого инструмента гражданин может оставить обратную связь или обратиться с какой-то просьбой. Реакция на сообщение происходит незамедлительно.

Таким образом, ведение социальных сетей обеспечивает стабильные взаимоотношения власти и народа. Именно при помощи коммуникации в блогосфере граждане могут делиться проблемами с официальными представителями власти, влиять на принятие решений, оставлять мнение и получать оперативную информацию. Руководители города и региона эффективно используют возможности коммуникации в блоге. Открытость управленцев положительно сказывается и на формировании их имиджа.

1. Бушев А.Б. Особенности коммуникации в блогосфере / А.Б. Бушев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2009. – №2. – С. 7-13.
2. Панюшева М. М. Блогосфера: традиционные сми vs нетрадиционные / М. М. Панюшева // Вестник Московского университета. Серия 10. – 2010. – №4. – С. 106–122.

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПОВЕДЕНИЕ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Захарова Александра Владимировна

(Новосибирский государственный технический университет, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств)

С каждым днем виртуальная реальность заменяет обыденную реальность, глубоко воздействует на социальный и духовный мир человечества, пробираясь внутрь сознания. Это приводит к модификации ценностных ориентиров и способов мышления каждого человека. Заметнее становится появление новых видов различных девиаций. Это отмечается не только с положительной стороны, но и с отрицательной. Активнее развивающаяся и воздействующая на весь культурный спектр виртуальность способна стать действительно агрессивным инструментом власти. Подобная тенденция может повлечь за собой масштабную трансформацию сознания людей и кардинально повлиять на их мировоззрение и воображение.

Французский социолог Жан Бодрийяр подробно изучал процесс развития и становления виртуальной реальности. Исследователь наблюдал за социальной системой как производной от знаковой системы, где главная единица является симулякр[1]. Благодаря размышлений французского социолога, историю общества можно рассмотреть как непрерывную систему смены от истинного симулякра к ложному. Концепция Ж.

Бодрийяра говорит о том, что с каждым днем наша реальность все больше подвергается виртуальности. В подобных условиях человек буквально выпадает из повседневной реальности, в результате чего возможно полное отторжение обыденной культуры и преобразование её в воображаемую форму. В связи с этим может нарушиться процесс коммуникации. Со временем человек становится пассивным потребителем, он не обменивается, не дает и не возвращает, а только берет и использует. В таких условиях коммуникация превращается в процесс обмена или игры со знаками. Информация становится постоянным производителем симулякров или знаков без содержания. Под воздействием чего и формируется виртуальность.

В словосочетании «виртуальная реальность», прилагательное «виртуальная» является индикатор осознания современной реальности. В настоящее время данное прилагательное обширно употребляется со многими другими существительными и входит в обиход повседневности. Это вносит неопределенность понимания самой виртуальной реальности и определяет её неустойчивое понятийное содержание на сегодняшний день. Социолог говорит о том, что весьма бурное развитие технологий в подобных условиях развития может нести в себе угрозу социологического кризиса. Высокая значимость концепции Ж. Бодрийяра заключается в том, что демонстрирует начальный этап изучения теории виртуальной реальности и открывает возможность для дальнейших современных исследований и представлений.

В условиях виртуальной реальности информационное пространство непрерывно трансформируется и усовершенствуется, из-за чего человечество не всегда успевает адаптироваться к новым стандартам. Современная возможность моментального передвижения внутри виртуального пространства акцентирует внимание на проблеме «места», которое занимает человек в этом пространстве. Место дает право индивиду виртуально создавать собственное описание, в котором существующий объект может быть только частично или вовсе отсутствовать. В мире виртуальность подобное описание и демонстрирует это место, создавая картину мира и истины. Виртуальная реальность является воплощением результата скоростного и повсеместного внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности общества. Наиболее устойчивое место в виртуальном пространстве индивид ощущает во время столкновения реального и воображаемого мира. В таком случае интернет восполняет замещение, перенос или отсутствие. В это время создается эффект ожидания чего-то лучшего. Каждый пользователь интернета ощущает некое отчуждение, которое вынуждает определять чужое как свое и примерять всевозможные маски в поисках иллюзорного идеала. Французский философ Жиль Делёз подобной тенденции дал наименование «пассажир без места», где в своей работе: «Логика смысла», обнаружил закономерность стремления пользователей интернета к непрерывным перевоплощениям и тем самым тяга к «сверхбытию» [2].

Поведение индивидов в виртуальном пространстве находит в непрерывном развитии и требует пристального изучения. Каждодневное усовершенствование виртуального мира от современного человека требует, казалось бы, невозможно. В подобных условиях индивид вынужден находиться в стрессовом, конкурентоспособном состоянии и мгновенно адаптироваться ко всем изменениям. Современные технологии ускорили все процессы социального взаимодействия и перемещения внутри общества. Зачастую люди в ущерб своих интересов, ценностей и даже здоровью готовы страдать, но быть включенными и вовлеченными в процесс виртуальности. В таких условиях поведение, коммуникация и позиционирование человека в корне трансформируется и приобретает новые, неизученные формы. Глобальное общество интернет пользователей вместе с этим и общество потребления меняет свои жизненные ориентиры. Это происходит из-за глобального инновационного развития средств массовой информации,

рекламы и социальных сетей, которые, в свою очередь, манипулируют и управляют сознанием каждого интернета пользователя. Повседневная реальность вытесняется гиперреальностью и в это же время овладевает человеком. Виртуальная реальность открывает немыслимые возможности для каждого пользователя. Она утоляет практически любые потребности и фактически позволяет существовать в собственном выдуманном идеальном мире. В новом мире формируется современный усовершенствующийся тип человека: «человек кликающий». Такой человек обладает мгновенной формой приспособления в современных условиях и способен конструировать свой мир с помощью компьютерной мыши.

Современные технологии не ограничиваются функциями передачи, хранения и обработки информации, а также образуют новейшую культурную среду, устанавливая свои правила коммуникации. Глобальная сеть живет собственной жизнью, и каждый день вовлекает людей в виртуальное пространство, ставя перед ними невыполнимые и бесконечные цели и задачи. Виртуальное пространство владеет всеми информационными ресурсами и манипулирует этим. С каждым днем глобальная сеть вовлекает в себя все больше людей.

Современный человек существует по принципу «стимул — реакция». Он лишен терпения и безнадежно стремится все успеть. Но в результате чего индивид теряет собственную идентичность, поскольку непрерывно включен в виртуальное пространство. В таком случае сетевое общество обладает огромным количеством пользователей в воображаемых масках. Каждый из которых, стремится показать себя с лучшей стороны и достичь иллюзии идеала. В подобных условиях формируется сильнейшая конкуренция и бесконечная погоня за виртуальными картинками.

Виртуальный пользователь теряет свое «Я», но при этом считает, что приобретает собственное мнение и право его высказывать. Ещё одной характерной чертой для виртуального пространства является развитие плюрализма. Каждый человек во всемирной паутине считает, что высказывает свои мысли, свои рассуждения и взгляды, однако, насколько эти мысли действительно являются его неизвестно. Коллективные рассуждения в интернете повлекли за собой устойчивое осознания людей, что они способны логически и трезво оценивать любые ситуации или что могут являться экспертами в различных областях знаний. Подобные тенденции зачастую отрицательно сказываются на поведении всех интернет пользователей и способны вызывать конфликты.

В заключение рассуждений о развитии виртуального пространства и особенностях поведения индивидов в виртуальном пространстве, хотелось бы отметить, что существование современного человека неразрывно связано с деятельностью закрытых информационных систем. Развитие инновационных технологий формирует новые условия для взаимодействия индивидов, а также новую цифровую цивилизацию. Все это имеет высокую актуальность и нуждается в углубленном изучении и исследовании. Виртуальность создает многослойную иллюзию реальности, предоставляя для индивидов возможности возможности для дальнейшего совершенствования.

Виртуальное пространство позволяет пользователям свободно индивидуально развиваться и взаимодействовать в любой точки мира. Данное пространство предстает в форме единого целого с множеством систем, число которых непрерывно увеличивается. В условиях виртуального пространства коммуникация трансформируется и ускоряется. Сетевое общество дает возможность человеку найти свое место в цифровом мире и самостоятельно позиционироваться и само выражаться. Определяя для себя место существования в виртуальном пространстве, перед каждым интернет пользователем стоит задача использовать информационные технологии не только для передачи огромного количества информации, но и с помощью их совершить попытку сохранения способности глобального развития человечества и каждого индивида.

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Пер. с фр. А. Качалова. - Москва: ПОСТУМ, 2015. - 240 с.
2. Делез Ж. Логика смысла / Пер. с фр. Фуко М. *Theatrum philosophicum*. Москва: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. - 480 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Згурский Максим Романович
(РАНХиГС)

Касаткин Денис Андреевич
(РАНХиГС)

Обеспечение общественной безопасности и охраны общественного порядка является одной из стратегически важных задач современного государства, которая реализуется в рамках обеспечения национальной безопасности. Угроза общественной безопасности и, в частности, общественному порядку возникают неизбежно в силу противоречивости интересов отдельных индивидов и социальных групп, формирующихся в процессе их жизнедеятельности.

Деятельность в указанной сфере предусматривает вовлечение в реализацию мероприятий различной направленности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, правоохранительных органов, координационных и совещательных органов на региональном уровне, представителей министерств и ведомств, что свидетельствует о многостороннем характере задач, решаемых в рамках обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, а также необходимости формирования эффективного механизма взаимодействия между всеми субъектами, наделенными соответствующими полномочиями (функциями). Безусловно, решение задач в рассматриваемой сфере затрагивает различные аспекты – правовой, экономический, организационно-управленческий и множество других.

Общественная безопасность представляет собой состояние личного, общественного и имущественного спокойствия, безопасности жизни и деятельности людей, которое обеспечивается посредством реализации защиты интересов личности, общества, формирования условий недопущения угроз, которые обусловлены нарушением общественного порядка, а также возникновением чрезвычайных ситуаций различного рода [1, с. 135]. При этом общественный порядок целесообразно рассматривать как составляющую общественной безопасности, который обеспечивается пресечением противоправной деятельности и связан с соблюдением правовых и социальных норм.

Нормативно-правовая база обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка представлена конституционными нормами, положениями, изложенными в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, а также нормами федерального и регионального законодательства. Вопросы обеспечения общественной безопасности имеют стратегическую значимость и их решение осуществляется на государственном уровне. Федеральные законы регламентируют как общие вопросы обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка, так и деятельность конкретных субъектов, реализуемую в данной сфере. На региональном уровне принят ряд нормативно-правовых актов, которые формируют организационные основы обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка.

1. Петрова, К.С. Проблемы обеспечения охраны общественного порядка в современной России // *Право, общество, государство: проблемы теории и истории. Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции. Под общей редакцией С.Г. Куликовой, М.В. Конопляниковой. Москва, 2021. С. 134-136.*

МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

*Иванова Наталья Анатольевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

На пути современной России стоит множество экономико-политических трудностей, среди которых можно выделить влияние экономических санкций, угрозу мирового финансового кризиса, неравномерность развития регионов России, отток специалистов и капитала за рубеж. С такими крупными проблемами может успешно бороться лишь эффективный штат государственных служащих – настоящих специалистов, полностью осознающих серьезность поставленных перед ними задач и несущих ответственность за свои решения. На конец июня 2022 г. согласно данным Росстата чиновников в России насчитывалось 3,3 млн чел. Если исключить военнослужащих и гражданское население Вооруженных Сил, то остается 1,4 млн чел. Численность чиновников немного уменьшалась и составляет 99,3% от показателя предыдущего года [9].

Одной из основных задач государственной службы является создание комфортных условий для жизнедеятельности граждан, своевременно реагировать на новые экономические и социально-политические вызовы, опираясь на принципы законности и правопорядка [1, 119]. Большую роль в этом вопросе играет система ценностных ориентиров государственного управления с опорой на национальные интересы и служение обществу [2, 14]. Поступление на государственную службу предопределяет ценностная матрица, которая формируется под влиянием этических норм, преобладающих в социуме, важно восстановить в общенациональном масштабе во многом уже разрушенной шкалы нравственных ценностей, чувство сопричастности гражданина к судьбе государства [6, 88].

Публичность и ответственность госслужащего подразумевает ответственность чиновника перед собой, перед государственной организацией, а также перед обществом, которое делегирует государственному служащему властные полномочия. Чем выше степень ответственности госслужащего, понимание и осознание им важности своей работы, тем более сдержанно и разумно он будет подходить к выполнению своих профессиональных обязанностей. Большую важность для развития системы государственного и муниципального управления играют достижение высоких нравственных стандартов, развитие инфраструктуры этики, соблюдение представителями власти высоких этических стандартов [8, 116]. Моральные ценности выступают своего рода ориентирами и являются движущей силой профессиональной деятельности государственного служащего на благо развития общества [4, 123].

Отметим, что первой попыткой заложить нравственные основы государственной службы в современной России стал указ Президента РФ от 2002 года «Об общих принципах служебного поведения государственных служащих» [7]. Для борьбы с изъянами бюрократии многие страны уже давно перешли с точечного на комплексное воздействие на системные управленческие механизмы. Помимо разработки законодательных инициатив внедряются этические кодексы государственной службы, а также занимаются симулированием морально-нравственного поведения государственных служащих с применением цифровых технологий. Истоками создания этических кодексов можно считать три положения, отражающих специфику государственной службы:

публичность, высокую степень ответственности госслужащего (перед собой, организацией и обществом), а также наличие конфликта интересов (борьба индивидуальных и общественных интересов).

Важное место любого этического кодекса занимает прививание государственному служащему чувства ответственности через ряд этических стандартов и ценностей. Их функциональная роль заключается в обеспечении законности, профессионализма, разумности и исключении причинения всякого вреда при выполнении госслужащим своих обязанностей. Кроме того, необходимо отметить, что этические стандарты действуют в фоновом режиме, то есть в постоянном режиме – в отличие от строго регламентированных официальных процедур и правил госслужбы. Таким образом, они заполняют пробелы и дают чиновнику ориентир для действий, когда нормативные правила по каким-то причинам не работают.

В России в 2010 году был разработан типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих [5]. Он устанавливает основные правила поведения для чиновников. Бесспорно, типовой кодекс концентрирует основное внимание на обязанностях госслужащего как публичного лица, постоянно находящегося в поле зрения общественности. Например, чиновник обязан «проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России», соблюдать политическую нейтральность и независимость, «уважительно относиться к деятельности представителей СМИ по информированию общества о работе государственного органа». Особое внимание уделяется самоконтролю госслужащего за своим поведением: он обязан «проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами», не совершать действий, которые могут быть неправильно интерпретированы окружающими. Тем не менее, типовой кодекс едва ли можно считать полноценным документом этического регулирования. Все дело в его применении государственными ведомствами. Кодекс изначально задумывался как рамочный свод этических правил, предполагаемый быть модифицированным каждым органом государственной и муниципальной власти исходя из специфики своей работы. К сожалению, очень многие ведомства поняли кодекс буквально и приняли его на вооружение без каких-либо правок. Таким образом, существенного развития этической инфраструктуры российской госслужбы не произошло.

Типовой кодекс был важным шагом на пути возрастания роли морали при работе на государственной службе, однако ни в коем случае не следует ограничиваться лишь этим небольшим дополнением к законам. Мораль понимается не только как знание о ценностном предмете, но и как сам этот предмет, а также как ценностная позиция человека [3, 123]. Следует уделить внимание наращиванию чувства ответственности у чиновников за свои действия перед народом. Для этого нужны масштабные и взаимосвязанные, системные изменения, воздействующие сразу на две стороны: не только госслужащих, но и граждан. Активное сотрудничество с представителями организаций гражданского общества; видными деятелями искусства, спорта; учеными, педагогами будет способствовать воспитанию целого поколения активных, целеустремленных граждан.

В заключение следует отметить, что современная государственная служба России должна строиться на принципе ответственности государственных служащих перед обществом, которое нанимает их для эффективной и добросовестной работы. Создание всеобъемлющего кодекса этики государственной службы не только сделает государственное управление прозрачнее, но также построит мост между гражданским обществом и госслужащими, создаст стимулы для развития чувства ответственности последних перед народом в целом и каждым жителем России в частности. Привитая ответственность как главный отправной пункт деятельности чиновников серьезно улучшит эффективность государственного управления и направит отечественную госслужбу в русло служения на благо нашей великой страны.

1. Бойко Е.А., Меньшова В.Н. Ценности государственной службы и гражданских служащих: перспективы для России // *Власть*. 2015. Т. 23. № 4. С. 116-123.
2. Винслав Ю.Б. О противоречиях, ценностях и стимулах государственного управления // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. 2020. № 3. С. 4-22.
3. Забузов О.Н. Моральные ценности и их роль в стандартах поведения государственных и муниципальных служащих // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2016. № 3 (47). С. 117-127.
4. Каунов Е.Н., Миронова А.П. Формирование этики государственных служащих: традиционные и современные подходы // *Лидерство и менеджмент*. 2021. Т. 8. № 2. С. 241-252.
5. Минтруда России. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих [Электронный ресурс] // <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/9/3> (дата обращения: 23.09.2023).
6. Тавокин Е.П., Шишова Ж.А., Широкова О.В. Коррупция в органах государственной власти // *Социологические исследования*. 2014. № 5. С. 80-88.
7. Указ Президента РФ от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (в ред. от 16.07.2017) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38140/ (дата обращения: 23.09.2023).
8. Цепелева Н.П. Этическое (само)регулирование в сфере государственной и муниципальной службы: проблема доверия // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2021. Т. 10. № 4А. С. 109-119.
9. Росстат [Электронный ресурс] // <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения: 24.09.2023).

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (СОТРУДНИКОВ) ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ МЕРАМИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Ильченко Евгений Валерьевич

(Уральский институт управления филиал РАНХиГС)

В условиях сложной геополитической ситуации возрастает актуальность проблемы обеспечения укомплектованности военнослужащими (сотрудниками) органов власти, относящихся к силовому блоку. Сегодня кадровая политика Росгвардии направлена на формирование и поддержание высокопрофессионального личного состава, способного обеспечивать безопасность национальных интересов Российской Федерации и ее граждан. [2, с. 94] С целью привлечения на военную службу (службу) в Росгвардии в законодательстве Российской Федерации предусмотрен пакет дополнительных мер социальной защиты военнослужащих (сотрудников) Росгвардии России. Помимо этого стремление государства обеспечить высокий уровень социальной защищенности сотрудников силовых ведомств связан с особенностями их профессиональной деятельности.

Социальная защита военнослужащих (сотрудников) Росгвардии включает в себя следующие меры поддержки: предоставление единовременной социальной выплаты на покупку недвижимости, предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда, денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений, дополнительное медицинское обеспечение и санитарно-курортное лечение, вещевое и продовольственное обеспечение военнослужащего (сотрудника), а также право досрочного выхода на пенсию при стаже службы более 20 лет. Указанный перечень мер не является исчерпывающим, в законодательстве России закреплены и другие меры социальной защиты военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, предусмотренные с учетом выслуги лет и личных заслуг конкретного служащего. Кроме того, некоторые

льготы распространяются на членов семей военнослужащих (сотрудников) Росгвардии. [3]

Начало СВО привело к расширению мер социальной защиты военнослужащих (сотрудников) в России. Например, в январе 2023 года Президент России В.В. Путин подписал указ о дополнительных социальных гарантиях для военнослужащих, в том числе Росгвардии, участвующих в СВО и помогающим в охране государственной границы в зоне боевых действий. Во-первых, предусмотрены дополнительные выплаты в случае ранения или смерти военнослужащего (сотрудника) членам его семьи, во-вторых, один день службы засчитывается за три. Таким образом, органы государственной власти Российской Федерации обеспокоены вопросом социальной защиты военнослужащих (сотрудников).

Тем не менее, несмотря на пакет мер социальных гарантий для военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, наблюдается дефицит кадров. Например, о дефиците кадров в Росгвардии стало известно сразу в трех регионах Уральского федерального округа: Тюменской области, ХМАО и ЯНАО. Подобная ситуация характера и для других силовых ведомств. Например, Министр внутренних дел Российской Федерации А.В. Колокольцев на итоговом заседании коллегии МВД признал наличие проблемы кадрового голода. [2]

С целью решения указанной проблемы в ведомственных государственных программах предусмотрены мероприятия, направленные на популяризацию военной службы (службы), а также правовое и организационное совершенствование системы предоставления социальных гарантий. Минусом политики государства является отсутствие мониторинговых мероприятий, направленных на оценку удовлетворенности военнослужащих (сотрудников) пакетом мер социальных гарантий и порядком их получения.

В этой связи практический интерес представляет социологическая диагностика удовлетворенности военнослужащих (сотрудников) Федеральной службы войск национальной гвардии России мерами социальной защиты. Автором был проведен опрос военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, всего в опросе приняло участие 137 военнослужащих (сотрудников), большая часть из которых состоит на службе более 5 лет. Рассмотрим результаты исследования в обобщенном виде:

1) Согласно опросу, только 47% респондентов полностью удовлетворены социальными льготами, предусмотренными законодательством для военнослужащих (сотрудников). 19% скорее удовлетворены социальными мерами поддержки и почти столько же – 18% отмечают недостаточный уровень социальных гарантий. При этом сохраняется высокая доля военнослужащих (сотрудников) Росгвардии, считающих, что мер поддержки недостаточно;

2) При этом 74% от общего числа военнослужащих (сотрудников) положительно ответили на вопрос «Удовлетворены ли Вы предоставлением такой меры социальной защиты, как санаторно-курортные выплаты?», что позволяет сделать вывод о достаточно эффективной реализации предоставления санаторно-курортных выплат военнослужащим (сотрудникам). Более высокие оценки характерны для офицерского состава;

3) 34 % от общего числа опрошиваемых ответили, что удовлетворены медицинским обслуживанием 28 % - скорее удовлетворены, чем нет. Также 24% от общего числа ответивших ответили, что они скорее не удовлетворены, чем удовлетворены. Однако 14% признали государственную политику по медицинскому обеспечению неэффективной;

3) Высокая степень удовлетворенности военнослужащих (сотрудников) Росгвардии была отмечена при оценке полноты и своевременности вещевого обеспечения. Респонденты выбрали всего два варианта ответа: удовлетворены и скорее удовлетворены, чем не удовлетворены, в соотношении 55 % и 45 %;

4) Традиционной наиболее острым является вопрос о реализации военнослужащим (сотрудником) Росгвардии права на жилье. Среди респондентов наблюдается низкая степень удовлетворенности такой мерой поддержки как предоставление единовременной

выплаты на покупку недвижимости, а также предоставления в пользование служебного жилого помещения. Почти 67% опрошенных в разной степени не удовлетворены жилищными мерами поддержки. Среди основных проблем военнослужащие (сотрудники) Росгвардии назвали длительные сроки предоставления выплат, непрозрачность их назначения, длительный процесс оформления необходимого пакета документов, а также плохие жилищные условия в служебных квартирах.

Таким образом, реализация политики социальной защиты военнослужащих (сотрудников) характеризуется средней степенью эффективности и требует правового и организационного совершенствования. С учетом результатов опроса ответственным органам государственной власти Российской Федерации рекомендуется:

- во-первых, на систематической основе проводить мониторинг социальной защищенности военнослужащих (сотрудников) Росгвардии с целью оценки их соразмерности целям и задачам, выполняемым ведомством;
- во-вторых, ввести систему дополнительного контроля за соблюдением законности при реализации мер социальной защиты;
- в-третьих, разработать единый стандарт с требованиями к жилищным условиям в служебных квартирах;
- в-четвертых, с целью обеспечения прозрачности предоставления военнослужащим (сотрудникам) субсидий на покупку недвижимости вести цифровую очередь с подробным обоснованием позиции конкретного военнослужащего (сотрудника) в ней, а также ожидаемых сроков получения мер поддержки.

1. Глава МВД заявил о критической нехватке полицейских и следователей [Электронный ресурс] URL:

<https://www.rbc.ru/politics/10/08/2023/64d4d2629a7947695baea197?ysclid=lmz617nj6242719746>

(дата обращения: 24.09.2023)

2. Долотов А. А. Теоретико-правовые основы социальной защиты военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. №12–2. С. 93–95.

3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 29.12.2022)//СПС «КонсультантПлюс».

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

***Карпова Наталья Владимировна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)***

Концепция «устойчивого развития» (sustainable development) начала свое становление в 90-х годах XX в. в связи с разработкой системной стратегии дальнейшего развития человеческой цивилизации в целом [7]. Несмотря на ряд научных дискуссий, относящихся к возможной совместимости сущностных понятий данной концепции «устойчивости» и «движения», использование этой категории стало очень активно распространяться, охватывая не только анализ биосферы, но и внедряясь в новые аспекты социального, экономического и политического пространства, обуславливая тем самым потребность в формировании соответствующих теоретических и эмпирических знаний.

Политический аспект концепции устойчивого развития прежде всего связан с оценкой способности политической системы реагировать на возникающие в ходе исторических и временных изменений деструктивные стимулы со стороны внешней среды, которые несут потенциальную угрозу для системной целостности, затрагивая тем самым национальную безопасность страны. Устойчивое развитие политической системы прежде всего предполагает способность ее институционального каркаса к четкому и

эффективному реагированию на новые социальные, внесоциальные (пандемия), экономические (кризисы, санкции), международные и другие проблемы, обеспечивая гибкую и рациональную организацию механизмов управления и выражая позитивную динамику благосостояния общества. При этом устойчивость в развитии политической системы должна видеться не только в контексте экономических показателей, направленных на сохранение и увеличение благосостояния населения, но также с позиций поддержания высокого уровня легитимности политических институтов [6, 24].

Поиск путей и рецептов устойчивого развития и легитимности политического курса политической системы во многом лежит в традициях и особенностях политической культуры каждой конкретной страны. Практика устойчивого развития не может быть реализована без наличия соответствующей культурной стабильности и культурного капитала, позволяющих, не нарушая исторической преемственности системы, предоставлять легитимность политическим институтам и политическим решениям, а также обеспечивать необходимый консенсус между политическими элитами, принимающими управленческие решения, и обществом. Культурное измерение устойчивого развития представляется принципиально важным для возможности реализации такой траектории, поскольку культурные параметры системы образуют «матрицу», концентрирующую и сохраняющую в себе такие коды, которые определяют возможности и потенциал развития самой системы и ее институтов.

Политическая культура является генетическим ядром системы, содержащим в себе исторический опыт народа, политическую память, политические ориентации и навыки целых поколений, образующие в своем содержании генетическую основу, характерную для природы именно данной системы. Благодаря своему инерционному характеру политической культуре удается предопределять формулу целостности, устойчивости и адаптируемости политической системы к новым проблемам и вызовам. Поэтому укрепление традиций оказывается из основных, и даже во многом доминирующим способом сохранения политико-культурной устойчивости, но вместе с тем не единственным.

Сохранение устойчивости системы заключается не в самих традициях как таковых, а в их способности внедриться в изменившуюся реальность. Инерция политической генетики ни в коем случае не должна рассматриваться как препятствие адаптации системы к новым условиям внешней среды, а наоборот, культурная генетика должна видеться в качестве алгоритма для выработки нового политического курса. Поскольку несмотря на свою устойчивость политико-культурные традиции, попадая в новые исторические условия могут корректировать свои коды в зависимости от создавшейся ситуации.

Одним из наиболее сильных генотипов национальной российской политической культуры, определяющим ее устойчивость, является государственный патернализм, выражающиеся в ведущей роли государства в общественной жизни, высоком доверии и уровне ожиданий от государства. Это во многом связано с тем, что на разных этапах исторического развития страны, именно режимы, построенные на сильной власти, объективно оказывались эффективными с точки зрения защиты суверенитета страны и установления порядка, обеспечивали политической системе устойчивость, открывая в то же время перспективы положительных для ее сохранения изменений. Согласно данным социологических опросов, российскому обществу и сегодня «гармонично сильное централизованное государство, в котором исполнительная власть централизована в руках политического лидера» [4, 239]. Это подтверждают и ставшие уже традиционными высокие рейтинги доверия Президенту России, которые в то же время легитимизируют политический курс политической системы, позволяя ей решать задачи, вызванные новыми внешними угрозами.

В любой политической системе политико-культурный ресурс устойчивого развития неизбежно должен строиться в контексте положительного набора политических ориентаций граждан относительно политики государства, ее социальной направленности

и функционирования в интересах граждан. Поэтому к числу индикаторов, выявляющих наличие такого состояния политической культуры, относится соответствие экономических преобразований интересам большинства населения, высокий уровень доверия политическим институтам, уровень доходов населения и видение обществом перспективы развития самой системы. В этом смысле основная проблема устойчивости любой политической системы заключается не столько в форме правления или модификации политического режима, а в том, что система должна открытой к запросам социальной среды, реагируя не популистскими действиями, или политикой «латания дыр», а глубоко обдуманными политическими программами. В противном случае политико-культурные ориентации общества перестают работать на систему и ее легитимность, а наоборот могут становится источником ее нестабильности. Без наличия ценностного согласия между гражданами и элитами эффективное функционирование политической системы невозможно.

1. Дегтярев А.А. *Основы политической теории: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1998.*
2. Каратеев А.Ю. *Проблемы интерпретации понятия устойчивости // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2016. №3. С. 110-112.*
3. Кузнецов И.И. *Современные теоретические подходы к определению политической стабильности // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2016. №3. С. 108-110.*
4. Левашов В.К. *Политическая культура российского общества (Опыт социологического исследования): монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.*
5. Левина Е.И. *Понятие «устойчивое развитие». Основные положения концепции // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Экономика. 2009. Вып. 11 (79). С. 113-119.*
6. Липсет М. *Политический человек : социальные основания политики / пер. с англ. Е. Г. Генделя, В. П. Гайдамака, А. В. Матеиук. М.: Мысль, 2016.*
7. *Основные положения стратегии устойчивого развития России / под ред. А.М. Шелехова. М.: Комиссия Гос. Думы по проблемам устойчивого развития, 2002. URL: https://www.socionauki.ru/almanac/noo21v/number_2/5_4.pdf?ysclid=lkh3d7mevl760413067 (дата обращения 03 августа 2023 г.)*
8. *Устойчивое развитие: Новые вызовы: Учебник для ВУЗов / Под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015.*

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКУЮ СФЕРУ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Козырев Николай Александрович

(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

В условиях развития современного российского общества, характеризующегося социально-экономическими и политическими потрясениями и вызовами, проблематика интеграции молодежи в политическую сферу жизни общества стоит как никогда остро. Это обусловлено следующими аспектами:

молодежь, в силу своих социально-демографических характеристик, является значимой движущей силой развития общества и активное ее участие в политическом процессе будет способствовать развитию как данной сферы в частности, так и общественному развитию в целом, поскольку от политической сферы жизни социума зависит законодательное закрепление интересов всех социальных общностей, а также реализация деятельности, направленной на повышение качества жизни граждан;

молодежь – будущее Российской Федерации и чем раньше молодые люди будут вовлечены в политическую сферу, тем быстрее молодое поколение будет вовлечено в национальные проблемы, решение которых зависит в том числе и от него, что позитивно будет сказываться на осознании гражданской ответственности молодежью;

вовлечение молодого поколения в современный политический дискурс и решение общественных проблем будет способствовать омоложению политического аппарата и

относительно спокойному транзиту власти, что, безусловно, важно для снижения рискогенности развития государства и общества.

Для анализа современной социальной реальности, связанной с интеграцией молодежи в политическую сферу жизни общества, рассмотрим исследование «Фонд Общественное Мнение», представленное в феврале 2023 года, посвященное участию молодежи в политической жизни страны [5].

Согласно проведенному исследованию 37% респондентов в возрасте 18-30 лет заявили, что скорее интересуются политикой, 57% скорее не интересуются и 6% затруднились ответить на вопрос, касающегося заинтересованностью политической сферой жизни общества [5]. В группе респондентов в возрасте 31-45 лет 41% отметили, что интересуются политикой, 55% не интересуются и 4% затруднились ответить. В более старших группах респондентов динамика заинтересованности в политике также увеличивается. Общий показатель заинтересованностью политикой населением России составил 49%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что молодежь меньше интересуется политикой, чем старшие поколения, что несет под собой определенные социальные риски.

Согласно данным исследования Фонда Общественное Мнение 83% россиян считают, что молодым людям нужно участвовать в политической жизни страны, 9% считают, что молодежи не следует лезть в политику и 8% затруднились ответить на данный вопрос [5]. Стоит отметить, что процент респондентов, считающих, что молодому поколению следует участвовать в политической сфере жизни общества, является самым высоким за всю историю проведения мониторингового исследования ФОМ по данной теме: 2005 год – 61%, 2008 год – 69%, 2011 год – 79%, 2021 год – 80%, 2023 год – 83%. На основе приведенных данных мы можем сделать вывод о том, что общество осознало важность участия молодежи в политической жизни страны и считает это необходимым.

Однако, несмотря на то что социум в значительном большинстве считает, что молодежь должна участвовать в политике, молодое поколение в меньшей степени интересуется политикой, что говорит о том, что меньшая часть молодежи вовлечена в политику [3, 195], [5], [6, 41]. Это может быть следствием определенных препятствий по интеграции в политическую сферу жизни общества. Одним из препятствий может быть разногласие между ценностями молодежи и ценностями правящих групп. Рассмотрим данные исследования ФОМ по данному вопросу.

Анализируя результаты исследования, стоит сделать акцент на том, что мнение россиян в целом и молодежи (в возрасте 18-30 лет) в частности схожи и отличаются на уровне статистической погрешности: 34% всех респондентов и 36% среди молодежи считают, что ценности молодежи и правящих групп различаются значительно, 23% и 29% соответственно считают, что ценности различаются незначительно, 21% россиян и 23% молодых людей считают, что ценности совпадают и 22% и 13% среди данных групп затруднились ответить на данный вопрос [5]. Стоит отметить, что если применить метод поляризации, то 56% респондентов в целом и 65% опрошенных среди молодежи видят разницу между ценностями людей, принимающих решения и молодым поколением, что свидетельствует о возможных разногласиях между данными группами и потенциальными причинами нежелания молодежи идти в политику при условии, что молодежь не видит способов изменить политические решения.

Так как активное гражданское общество является основой функционирования и эффективного развития политической страны, государство должно способствовать развитию данного института. Для поддержания системы работы гражданского общества и повышению уровня политического участия россиян, государству следует интегрировать молодежь в различные структурные элементы данной системы. Рассмотрим основные формы взаимодействия государственных институтов и молодого поколения с целью интеграции молодых людей в политическую систему.

Развитие молодежных политических организаций [1, 69], [2, 4]. Прекрасным примером является Молодежный Парламент при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Стоит отметить, что в России существует достаточно много молодежных политических организаций, которые занимаются различным спектром задач политического характера. Однако встает вопрос об информированности молодого поколения о данных институтах политического участия и доверия к ним.

Развитие проектов, направленных на реализацию потенциала молодежи в политической сфере и модернизацию социальных лифтов. Также необходимо отметить, что в России также есть данные проекты, однако особое внимание уделить информированности молодого поколения о реализуемых проектах. Пример – «Молодежь России» в рамках Национального проекта «Образование», а также различные проекты в рамках платформы АНО «Россия – страна возможностей».

Вовлечение молодежи в политическую сферу жизни общества в процессе образования, путем воспитания в молодом поколении ответственности за развитие страны и вовлечения в профессиональные кружки с дальнейшим продвижением в политические организации [2, 4].

Создание платформ, проектов, целью которых является просветительская деятельность как в очном формате, так и на интернет-платформах. Государству следует делать качественные проекты, которые бы отличались уровнем подготовки материалов, информации, доказательной базой и профессионализмом кадров, реализующих данные проекты, чтобы они смотрелись более выигрышно в глазах молодых людей по отношению к деструктивным проектам на просторах интернета. Стоит отметить, что государственные проекты должны отвечать запросам общества в целом и молодежи в частности для того, чтобы они оказались востребованными и соответствовали национальным интересам [4].

Таким образом, мы видим актуальность проблематики вовлечения молодежи в политическую сферу жизни общества. Существуют институциональные формы интеграции молодых людей в политику, но стоит исследовать их эффективность и востребованность. На основе проведенных исследований необходимо модернизировать систему интеграции молодого поколения в политическую систему, что позволит повысить уровень политической активности молодежи, а следовательно, должно обеспечить данную сферу новыми кадрами, которые привнесут новые перспективные решения, необходимые для стратегического развития государства.

1. *Палитай И. С. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии / И. С. Палитай, С. Ю. Попова, А. В. Селезнева // Вестник Томского государственного университета. - 2020. - №455. – с. 68-77.*
2. *Пушкина М. А. Факторы, способствующие участию молодежи в общественных политических движениях (по материалам исследования общественного мнения методом фокус-групп, 2016 г., г. Санкт-Петербург) // Политика и общество. – 2019. - №. 5. – с. 10-17.*
3. *Селезнева А. В. Политическая активность российской молодёжи: современные тенденции развития / А. В. Селезнева, В. Е. Зиненко // Вестник Московского государственного областного университета. - 2020. - №2. – с. 192-208.*
4. *Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 // Система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения 05.10.2023).*
5. *ФОМ. Участие молодежи в политической жизни страны // Фонд Общественное Мнение. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Politika/14842> (дата обращения 05.10.2023).*
6. *Шаповалова И. С., Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Новая серия: Социология. Политология. – 2022. – №. 1.– с. 39-45.*

ВЫЗОВЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

*Константинова Лариса Владимировна
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)*

В последние десятилетия интернационализация высшего образования стала важным трендом развития национальных систем образования во всем мире. В нее включились не только отдельные университеты, но и целые государства. Под интернационализацией высшего образования понимается процесс, при котором задачи, цели, функции и организация основных направлений деятельности вузов, включая образовательную, научную, инновационную, социально-культурную виды деятельности, направленные на различные целевые группы, приобретают международное измерение и ориентируются на продвижение национальных университетов в мировом научно-образовательном пространстве [1].

Интернационализация высшей школы неразрывно связана со стратегией экспорта образования, направленной на привлечение и удержание талантов из-за рубежа и получение экспортного дохода, который в последние годы в связи с возрастанием глобального спроса на высшее образование стал одним из стратегических источников прибыли для многих стран, включая Россию [2]. В настоящее время международная мобильность студентов рассматривается как товар, пользующийся спросом, объем которого, по оценкам экспертов, к 2025 году может возрасти до 7,2 млн мест ежегодно. Прогнозируется, что число студентов, получающих высшее образование за пределами своей страны, увеличится до 4,9 млн [3].

В России в последние десятилетия благодаря активно проводимой политике государства по стимулированию интеграции российского высшего образования в мировую образовательную систему активно развивались процессы интернационализации деятельности вузов. Количество иностранных студентов выросло более чем в два раза и на начало 2019/20 учебного года 298 тыс. человек. Общий объем средств, полученных в России от экспорта образования, составлял в 2017 году – 8 501 193,1 тыс. рублей, в 2018 году – 10 397 618,5 тыс. рублей, в 2019 году – 13 085 537,3 тыс. рублей [4].

Стимулирование в рамках государственных программ и проектов международной активности российских ученых, их коллабораций с зарубежными коллегами, а также привлечение ведущих ученых из-за рубежа привели к развитию международного научного сотрудничества в университетах. Появилось более 230 новых научных лабораторий под руководством ведущих мировых ученых, подавляющее большинство которых (почти 80%) было создано на базе российских университетов [4]. За пятилетний период с 2016 по 2020 г. российскими учеными было издано и проиндексировано в международной библиографической базе данных Scopus более 0,5 млн научных публикаций из 16 млн проиндексированных в мире в целом. При этом доля публикаций российских ученых, написанных в соавторстве с зарубежными коллегами, достигла сопоставимых величин с усредненным показателем по публикациям из всех стран мира, проиндексированных в Scopus [5].

Таким образом, процессы интернационализации образования и науки в российских вузах активно развивались и демонстрировали свои ощутимые результаты. Однако, начиная с 2020 года глобальные кризисные процессы детерминировали возникновение новых вызовов для интернационализации отечественных вузов. При этом задачи повышения их международной конкурентоспособности не теряли своей актуальности.

Первым серьезным вызовом стала пандемия COVID-19 и введенные в связи с ней ограничения. Под угрозой оказался приток иностранных студентов в российские вузы. В

2020 году их поток снизился до 86 427 человек по сравнению с 2019 годом, когда было принято 90 875 человек [6].

Ответами на вызовы пандемии со стороны российских университетов стали экстренная цифровизация образовательного процесса и развитие цифровой интернационализации. Результатом стало быстрое восстановление и рост количества иностранных граждан, поступающих в российские вузы в первые постпандемийные 2021 и 2022 годы на фоне снижения приема граждан иностранных государств в 2020 пандемийном году по сравнению с 2019 годом [6].

Вторым серьезным вызовом для интернационализации российских вузов стал выход России из Болонского процесса в 2022 году, который привел к осложнению сложившихся на протяжении последних 20 лет отношений российских университетов с европейскими вузами.

В отличие от вызовов пандемии, основные последствия выхода из Болонского процесса касаются сокращения программ академической мобильности и двойных дипломов, прежде всего с европейскими вузами. Однако, в связи с тем, что российские студенты и преподаватели в большинстве своем, особенно из региональных вузов, не получали преимуществ от возможностей Болонского процесса, связанных с международной мобильностью, основные риски выхода из него не будут оказывать негативного влияния в критическом объеме на перспективы развития отечественной высшей школы и ее интернационализации.

Целый комплекс новых вызовов для интернационализации отечественных вузов повлекло за собой общее санкционное давление недружественных стран на российское высшее образование в условиях новой геополитической ситуации Ограничения коснулись научной и образовательной деятельности, программ международной мобильности и продвижения российских университетов в международном пространстве. Наиболее выраженными из них явились:

- разрыв/приостановка действия договоров и соглашений о сотрудничестве с вузами недружественных стран, определявших, как правило, комплекс мероприятий и направлений взаимодействия в различных сферах;

- ограничения доступа к зарубежным образовательным онлайн-ресурсам, включая ведущие мировые образовательные онлайн-платформы;

- приостановка программ академической мобильности и ограничение возможностей российских студентов обучаться в вузах недружественных стран;

- барьеры для притока иностранных студентов из дружественных стран в российские вузы (транспортно-логистические трудности, проблемы с международными переводами денежных средств и т. п.);

- приостановка совместных научных программ и проектов, международных научных коллабораций и международной мобильности исследователей;

- ограничение доступа к научно-исследовательскому оборудованию и расходным материалам;

- приостановка доступа к международным базам цитирования и научной информации;

- ограничения возможностей для публикации статей российских ученых в научных журналах недружественных стран;

- ограничения доступа к ресурсам международного признания и продвижения российских вузов, в частности, доступа к международной аккредитации образовательных программ, организуемой аккредитационными агентствами недружественных стран, а также к ресурсам международных рейтинговых агентств из западных стран;

- ограничения в области социально-культурного обмена, отмена российской культуры и языка в недружественных странах, давление на российских студентов за рубежом, репутационные издержки российских ученых и преподавателей.

Введенные ограничения недружественных стран стимулировали российские вузы к трансформации международной деятельности и способствовали смене векторов их международного сотрудничества. Контент-анализ новостных сообщений ведущих российских вузов по тематике международной деятельности, размещённых на их сайтах в период с 01.03.2022 по 30.04.2023 гг., показал, что активизировалась работа университетов по налаживанию новых международных контактов с вузами стран СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки на фоне происходящего замораживания контактов с западными странами. При этом преобладает установление новых международных партнерств в области образовательной деятельности по сравнению с научным и культурно-гуманитарным сотрудничеством, что отражает традиционную структуру международной активности отечественных вузов.

В настоящее время можно говорить о перезагрузке интернационализации российских вузов под новые условия, задачи и направления, о повышении значимости образовательной дипломатии как ресурса «мягкой силы» и о важности наращивания цифрового присутствия российской высшей школы в международном цифровом научно-образовательном пространстве. Смена географии международного сотрудничества российских вузов в перспективе может способствовать минимизации рисков санкционного давления, а также открывать новые возможности для развития долгосрочного международного партнерства и формирования новых мировых центров научно-образовательного превосходства. В текущей геополитической ситуации роль высшего образования во внешнеполитических процессах возрастает, оно может рассматриваться как новая политическая ценность в укреплении и трансформации международного сотрудничества России в целом.

1. Knight J. Five truths about internationalization // *International Higher Education*. 2012. Vol. 69. P. 4-5
2. Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166.
3. Кемп Н. Новые тенденции международного рынка образования // *Международное высшее образование*. 2016. № 85. С. 19–21.
4. Марина Боровская: Экспорт образования – это не цель, а инструмент. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21682
5. Константинова Л. В., Петров А. М., Ворожжихин В. В., Искандарян Р. А., Маяков Д. М., Штыхно Д. А. Тематические приоритеты научных исследований в мире и в России: анализ публикационной активности на основе данных SciVal // *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*. 2022. Т. 19. № 5 (125). С. 147–163.
6. Сведения об организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (форма № ВПО-1) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ В “НОВОМ МИРЕ”.

*Коротков Дмитрий Александрович
(Нижегородский институт управления – филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская
академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»)*

Двадцатые годы XXI века ознаменовались открытым сломом старого миропорядка, который установился после развала СССР. Ослабление гегемона и усиление периферии,

мировой кризис, затронувший все сферы жизнедеятельности общества, всё это привело к обострению конфликтов по всей Земле, которые свидетельствуют о начале выстраивания мирового уклада, в котором на первые роли выдвигаются новые акторы.

В таких непростых условиях мы можем констатировать, что на сегодняшний день в России нет объединяющей системы ценностей. Это вызвано тем, что “левые” идеи дискредитированы Советским Союзом образца 1980-х годов, а либеральные “западные” ценности, насаждавшиеся в 1990-е годы, не нашли отклика среди населения, которое переживало не лучшие времена. 2000-е и 2010-е года скорее ознаменовались постепенным возвращением суверенитета государства, но в “прозападной” парадигме, которая на сегодня потеряла свою актуальность. Вследствие этого, в обществе появился запрос на формирование общегражданской идентичности, в основе которой будет лежать идея, представляющая собой комплекс смыслов, объясняющих существование нации в прошлом, настоящем и будущем.

Разговоры о некоей единой для государства идеи ведутся довольно давно, но нельзя сказать, что были достигнуты значимые результаты. Это объясняется тем, что сам государственный аппарат строился в 1990-е на принципах либерализма и до сих пор является неоднородным в себе. Поэтому на разных уровнях власти, в трех её ветвях даются совершенно противоположные оценки одним и тем же событиям. Все это свидетельствует об отсутствии выработанной единой государственной позиции по тем или иным вопросам, которая должна исходить из национальной идеи. Таким образом можно говорить о замкнутом круге, который способствует замедлению работы по данному вопросу и требует скорейшего решения, так как отсутствие определенности на уровне государства продуцирует неопределенность в обществе и способствует ещё большему разобщению населения страны.

Для решения этой задачи необходимо выработать смысловое наполнение идейной концепции для государственного аппарата. Оно включает определенное отношение государства к предыдущим историческим эпохам, понимание и оценку происходящему сейчас, а также концепцию развития будущего и роль нации в нем.

Очевидно, что меньше всего проблем наблюдается в оценке «дня сегодняшнего». Это выражается через активную работу правительства по формированию образа настоящего через утверждение Стратегии национальной безопасности от 2021 года [1] и Указа Президента РФ “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей” 2022 года [2]. Также эту концепцию роли России в мире можно проследить через высказывания и выступления первых лиц. В качестве примера приведем выступление президента РФ В.В. Путина на «Валдае»[8] в 2023 году или инаугурационную речь губернатора Нижегородской области Г.С. Никитина[7]. В них явно прослеживается идея о том, что Россия может стать «маяком», ценностным ориентиром для остальных стран. Также через нормативные акты и выступления постулируются те нормы и ценности, на которых должна строиться национальная идея.

Однако стоит и выделить ряд проблем. Указ Президента РФ дает список традиционных ценностей. Несмотря на то, что все они являются сугубо положительными и не вызывают дискуссий, за исключением нескольких понятий, в этом и кроется их проблема. Обобщенность и всеохватность ведет к тому, что не получается создать четкую смысловую наполненность тех принципов, которых в своей деятельности должны придерживаться государственные органы. Это приводит к возникновению концепции, которую грубо можно охарактеризовать как: «за всё хорошее, против всего плохого». Но она не несет в себе никакой конкретики, что может привести к различной интерпретации «на местах».

Что касается оценки предыдущих эпох со стороны государства, приходится заключить, что спустя более чем тридцати лет существования Российской Федерации, нет единого мнения по указанной теме. В работе этот вопрос будет рассмотрен только через

призму отношения к СССР, так как данная проблематика и сегодня вызывает ожесточенные дискуссии, что нельзя сказать про более ранние эпохи. Времена Российской Империи на сегодня являются историей, которая мало сказывается на сфере публичной политики, а её образ стабилизировался в коллективной памяти населения. Оценка же советской эпохи является вопросом не историческим, а политическим.

Негативное отношение к этому периоду нашей страны активно пропагандировалось со стороны власти на протяжении 90-х годов 20 века. Однако, стоит помнить о том, что образ «Империи зла» специально внедрялся в сознание советских граждан ещё с 80-х годов, о чем пишут современные исследователи [6].

После развала Советского Союза Россия пошла по пути отрицания своего прошлого и копирования с «западного образца». Доктор философских наук А.В. Дахин пишет следующее: «страны Запада продвигают повестку разрушения, деконструкции, обнуления структур коллективной социально-исторической памяти»[4]. На нашей территории это вылилось в декоммунизацию и десоветизацию.

Но уже в 2000-е происходит переход к скорее нейтрально-негативной оценке, а после 2014 года мы видим тенденцию на возрастание симпатий к СССР, а оценка меняется на нейтрально-положительную. Это связано с тем, что политический курс направленный «на Запад» не оправдал себя. Теоретическое объяснение таких политических решений по изменению курса оценки прошлого можно найти в работах кандидата политических наук Е.А. Мозгуновой: «политика памяти - есть выбор того, что синхронно актуальным событиям современности, что соответствует выбранным целям политического курса, и, как следствие, подвергается забвению то, что будет препятствовать их достижению»[5].

В России складывается картина, когда у граждан совершенно разное представление о прошлом, что ставит под вопрос работу по созданию общегражданской идентичности. Исходя из этого, приходится согласиться с выводом, который делает Е.А. Мозгунова: «резюмируя, роль и значение коллективной памяти в сфере публичной политики не следует их преуменьшать - это весомый фактор политического, социального, культурно-национального развития страны. Именно коллективная память может стать тем инструментом, с помощью которого усиливается общественная солидарность и этническое единение»[5].

Первостепенной задачей является выработка государственной позиции по отношению к данному периоду и планомерная работа по внедрению этих идей в массы. Такая политика памяти должна быть направлена на формирование общегражданской коллективной памяти, значение которой не стоит недооценивать.

Говоря про представления о будущем, которые должны быть частью национальной идеи, стоит указать на то, что мы видим планы, которые доходят только до сферы геополитического стратегирования. Например, идея о создании подлинно многополярного мира является важной и правильной, но не отвечает на вопрос, что будет дальше и ради чего нам необходимо строить этот мир. У Российской Федерации нет целей, которые бы находились на уровне метафизического стратегирования. Только выбрав цель, государство может воодушевить общество преодолевать трудности и кризисы.

Четкий образа будущего позволяет аккумулировать все силы общества. Однако, говоря о необходимости его выработки, нельзя забывать о возможности реализации этого проекта. В качестве негативного примера можно указать на обещание Н.С. Хрущева к 1980 году построить коммунизм, что на тот момент времени было невозможно. Доктор философских наук Грушин Б.А писал, что данное обещание стало отправной точкой в крахе коммунистического идеала в глазах общества[3].

Последнее о чем необходимо поразмышлять касается методов донесения национальной идеи до населения. Неправильно выбранная форма подачи может привести к обратному результату. Советская пропаганда 1980-х годов была оторвана от реальности и скорее вызывала отрицательный эффект.

Сегодня крайне важно помнить не только о сути того, что мы пытаемся донести, но и о форме. В современную эпоху необходимо уметь бороться за умы граждан. Только используя новейшие методы, которые мы можем взять из наработок в маркетинге, можно вести речь о массовом распространении национальной идеи.

Резюмируя все вышеизложенное, остается прийти к выводу, что в вопросе формирования общегражданской идентичности ключевую роль играет национальная идея, через которую объясняется роль и место нации в исторической ретроспективе, даётся оценка событиям, происходящим сегодня, а также выдвигается концепция будущего. Но на данный момент в государственном аппарате нет единого мнения о том, какой должна быть эта система ценностей. Такая неопределенность продуцирует разобщенность в обществе, сводя на нет возможность формирования общегражданской идентичности. Решение данного вопроса должно стать первостепенной задачей, ведь если государство не может предложить своим гражданам объединяющую концепцию, то это сделают «извне».

1. Указ Президента Российской Федерации "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2021 г. - № 27 (часть II). - Ст. 5351
2. Указ Президента Российской Федерации "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022 г. - № 46. - Ст. 7977
3. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина (в 4-х книгах). Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (Часть 2) М. С. 843.
4. Дахин, А. В. "Фактор памяти" в системе современного общества: вопросы политики, экономики, права / А. В. Дахин // Вестник Нижегородского института управления. – 2022. – № 1(63). – С. 2-9. – EDN BVANMP.
5. Мозгунова, Е. А. роль и значение коллективной памяти в сфере публичной политики / Е. А. Мозгунова // Вестник Нижегородского института управления. – 2022. – № 1(63). – С. 10-13. – EDN LRQYPM.
6. Халин, А. А. Коллективная память и национальная безопасность / А. А. Халин, Е. А. Акимова // Вестник Нижегородского института управления. – 2022. – № 1(63). – С. 14-18. – EDN ТКРҮҮҮ.
7. Глеб Никитин принёс присягу: в манеже прошла инаугурация губернатора // Стратегия развития Нижегородской области URL: <https://strategy.nobl.ru/stati/gosupravlenie/gleb-nikitin-prinyos-prisyagu-v-manezhe-proshla-inauguracziya-gubernatora/> (дата обращения: 12.11.2023).
8. Полный текст выступления Владимира Путина на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 5 октября 2023: о чем говорил президент России // Комсомольская правда URL: <https://www.kp.ru/daily/27564/4833298/> (дата обращения: 12.11.2023).

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Кучумов Дмитрий Сергеевич

(Санкт-Петербургский Государственный Экономический университет)

Сегодня сложно найти человека, который бы не знал, что такое реклама. Телевизор, радио, интернет, баннеры, флаеры предлагают приобретать различные товары, пользоваться разными услугами, заманивают скидками на покупки, получение различных бонусов (выигрыши путевок, путешествий) и многое другое. Каждый знает, что реклама – это информация, убеждающая их сделать то, что хочет компания, которая проводит данные рекламные действия. При этом целью одних рекламных компаний является продвижение товаров, услуг и получение прибыли (коммерческая реклама), цель же других - привлечь внимание к проблемам в обществе (социальная реклама).

Социальная реклама — это вид некоммерческой рекламы, направленной на изменение моделей общественного поведения и привлечение внимания к проблемам социума.

Заказчиками социальной рекламы являются, прежде всего, органы государственной и муниципальной власти, некоммерческие организации, благотворительные фонды, общественные организации, церковь, которые заказывают рекламу, соответствующую своей специфике. Социальную рекламную деятельность осуществляют и общественные движения и неравнодушные граждане, обеспокоенные проблемами в обществе и стремящиеся найти пути решения этих проблем. Эту рекламу могут заказать и коммерческие компании, осознающие важность своего вклада в решения задач по решению социальных проблем, или желающие создать себе новый имидж, повысить узнаваемость в обществе.

Социальная реклама обычно ненавязчива, не агрессивна, это достаточно мягкая форма коммуникации с аудиторией, использующая метафоры, образы героев, содержащая рекомендации и предоставляющая свободу выбора.

Социальная реклама выполняет определённые функции:

образовательную, поскольку передает определенные знания или систематизированную информацию, с целью повышения грамотности населения в различных сферах, например в сфере экологии или финансовой грамотности (например, на телеканале ОТР программа «Финансовая грамотность»);

воспитательную, когда формируется определенная модель поведения человека (например, портал «Милосердие.ru» запустил рекламу об уходе за стариками - «Ведь любовь нужна каждый день!»);

информационную, когда населению предоставляется информация о социальных проектах или мероприятиях, предоставляются статистические отчеты по проблематичным вопросам в разных общественных сферах, например информация о проведении общественного субботника или статистика о количестве ДТП за прошедший месяц;

социализирующую: реклама формирует ценности, нормы общества и отдельно взятого человека, например семейные, моральные, культурные;

агитационную, когда реклама призывает общество к определенным действиям, например «Будьте примером для детей, живите трезво!»

экономическую, когда реклама, рассказывая, к примеру, о благотворительных фондах и проектах, привлекает инвестиции их развитие невозможно.

Современный период — очень непростой. Мы наблюдаем целенаправленное разрушение традиционных ценностей (семьи, дружбы, любви), агрессивное насаждение чужих идеалов, политических взглядов, культуры. В этих условиях роль социальной рекламы увеличивается. К сожалению, эффективность ее остается низкой, а эффект часто проблематичный.

Одним из условий эффективности любой рекламы является ее высокое качество, но социальные рекламные проекты довольно часто имеют низкое техническое и творческое исполнение, а ведь в российской истории всегда социальной рекламой занимались самые квалифицированные люди — художники, поэты (например, Васнецов). При этом они осознавали, что такая реклама должна вызывать глубокие эмоции у людей и воздействовать гораздо сильнее, чем реклама коммерческого характера. Сейчас же найти исполнителя на социальный заказ крайне сложно: производители рекламы либо отказываются от подобных предложений, считая их финансово невыгодными, либо выполняют их с нарушением жанровых особенностей, что снижает качество рекламы. Низкокачественная же реклама никогда не сможет достигнуть целей, которые в нее закладывались.

Важнейшим критерием эффективности социальной рекламы является психологическое воздействие, которое она оказывает на человека. Однако, многие рекламные материалы не находят «отклика» у потребителя. Часть населения (особенно

молодежь) вообще не замечает социальной рекламы, другие считают ее городским украшением и не понимают, как она может побудить к каким-то действиям, есть и те, кто социальную рекламу ассоциирует с пропагандой и агитацией, что вызывает у них отрицательные эмоции. Поэтому при разработке рекламного продукта надо учитывать психологические особенности того социального слоя, на который направлена данная реклама, их реакцию на разные ситуации, а также образование, интересы, жизненные ценности и установки. Крайне редко один и тот же рекламный ролик одинаково воздействует на пожилого человека и подростка, мужчину и женщину, материально необеспеченного и финансово независимого.

Современная российская реклама, особенно социальная, к сожалению, не всегда грамотно использует психологические аспекты воздействия. Часто в рекламе присутствуют негативные эмоции: страх, стыд, страдание. Действительно, любые сильные эмоции (и позитивные, и негативные) влияют на процесс запоминания рекламы. Однако, обычный человек стремится избежать неприятные ощущения, поэтому он постарается забыть неприятную рекламу, и наоборот, позитивные эмоции побуждают человека достигать определенную цель.

Необходимо помнить, чтобы достичь нужного эффекта, потребуется время, даже если человеком движет страх (например, в пандемию, чтобы большинство привилось, потребовался не один месяц).

До недавнего времени считалось, что самый быстрый способ привлечь внимание потребителей, это размещение рекламы на телевидении. Но, во-первых, часто на телевидении отказывают в размещении социальной рекламы, так как эфирное время уже продано, поэтому увидеть ее в прайм-тайм, когда перед телевизором находится максимальное количество зрителей, почти невозможно. Во-вторых, более 70% молодежи не смотрит телевизор вообще, поэтому размещение рекламы, направленной на них, даже в лучшее время, нерационально. Лучше размещать такую рекламу через мировую компьютерную сеть, которая развивается очень быстро, но социальной рекламы там очень мало. Получается, что социальная реклама, не может дойти до целевой аудитории, на которую она рассчитана, так как транслируется не по тем коммуникационным каналам, которыми пользуются потребители.

Но размещение рекламы через Интернет требует использования нового контента, поиска новых жанров, способов привлечения аудитории, которые, к сожалению, еще не разработаны. Распространение рекламы через Интернет потребует и новых способов ее регулирования.

Существует мнение специалистов, с которым можно только согласиться, что уровень законодательного и общественного регулирования социальной рекламы в России недостаточен, так как возникающие вопросы в процессе создания социальной рекламы и ее распространения, не имеют правового закрепления. Давно ведутся дискуссии по поводу, нужен ли отдельный закон по социальной рекламе. Одни считают, что такой закон решит многие проблемы в сфере социальной рекламы. Другие против подобного закона, так как это еще больше усложнит сферу её регулирования. Нам кажется, что необходимо совершенствовать уже существующее законодательство и на федеральном, и на региональном уровнях.

Для повышения эффективности социальной рекламы было бы целесообразно создать в России специальный координирующий орган, который руководил бы всем процессом производства социальной рекламы от начала и до конца и отвечал за конечный результат, продвигал бы государственные программы, коммуникационные проекты.

Сегодня социальная реклама может быть эффективным инструментом в социальной политике государства. У нее есть все возможности управлять процессами в обществе, формировать социальные нормы, общественное мнение и модели поведения. Это важное средство коммуникации между государством и обществом. Совместная работа общества и государственных структур по развитию рынка социальной рекламы поможет

появиться качественной социальной рекламе, которая будет влиять на уровень жизни людей (общества), а значит на экономическое развитие государства.

1. *Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»* [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23532/page/1>. (дата обращения 15.09.2023).
2. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп. от 01.10.2023)* [Электронный ресурс] // *Справочная правовая система «Консультант плюс»*.
3. *Пронина И. Н. Социальная реклама: учебное пособие / И. Н. Пронина, И. Л. Сиротина, Н. В. Фадина; Саранск : Издательство Мордовского университета, 2018. – 120 с.*
4. *Гомельская В. Ю. Социальная реклама на службе российской политики / В.Ю.Гомельская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2012. - №3. – С. 97-108.*
5. *Мельникова О. Психологические методы определения эффективности социальной рекламы:* [Электронный ресурс]. URL: https://esarussia.ru/publications/collection/s2/index.php?ELEMENT_ID=1519. (дата обращения 16.09.2023).
6. *Как работает социальная реклама:* [Электронный ресурс]. URL: <https://kartabonus.ru/dzen/kak-rabotaet-socialnaya-reklama>. (дата обращения 16.09.2023).
7. *Социальная реклама в бизнесе: нужна ли соцреклама бренду?* [Электронный ресурс]. URL: <https://exiterra.ru/blog/advertising/sotsialnaya-reklama-v-biznese-nuzhna-li-sotsreklama-brendu/>. (дата обращения 16.09.2023).

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО РОССИИ

*Лаврикова Анастасия Александровна
(Тульский государственный университет)*

*Шумилова Ольга Евгеньевна
(Тульский государственный университет)*

Актуальность проблемы определяется тем, что в условиях нарастающей неопределенности образ будущего страны становится системообразующим фактором интеграции общества. Для выполнения указанной функции должна наблюдаться комплементарность внутренних и внешних параметров восприятия образа будущего страны. Однако в настоящее время существуют риски возникновения разрывов как между содержанием отдельных компонентов образа, так и их сформированностью на различных уровнях среды и представленностью в различных дискурсах (политическом, медийном, гражданском). Об этом свидетельствуют выявленные в ходе исследований [1] противоречия в общественном мнении относительно перспектив развития страны.

С одной стороны, массовые опросы показывают значительный потенциал в конструировании образа будущего ценностей блока «Сохранение» (теория базовых ценностей Ш.Шварца), особенно таких как «безопасность» и «традиция». С другой, изучение дискурса россиян как отражения их картины мира показало, что в обществе можно выделить, по крайней мере, 6 социальных сегментов примерно равного объема, которые отличаются друг от друга специфичным набором ценностных ориентаций, мотиваций, моделей поведения и ожиданий. Так, в пяти группах ценности «безопасность» и «традиция» действительно представлены, но их наполненность и место в ценностной иерархии существенно отличается от сегмента к сегменту. Так, для россиян, формирующих комфортный дискурс, ядро ценностных ориентаций включает стабильность и безопасность, затем в качестве значимыми составляющими выступают экология, качество досуга и ближнее окружение, в то время как для россиян, демонстрирующих патриотический дискурс, доминантами являются традиции, возвышение России в мире, а уже производными от них выступают порядок и безопасность.

Согласно материалам исследований наблюдается существенный разброс мнений граждан по поводу наполнения образа будущего России, а разрыв показателей по ряду индикаторов меньше ошибки выборки, что указывает на отсутствие в обществе четко сформулированного представления относительно ожидаемого результата развития России. Фокус внимания значительной части граждан сосредоточен на позиционировании страны на мировой арене, а не на внутренних вопросах, что соответствует мобилизационным фреймам, предлагаемым элитными группами с целью консолидации российского общества. При этом решение проблем внутривластного и даже партикулярного характера рассматривается в тесной связи с внешнеполитическими успехами. В этом плане весьма показательным восприятие россиянами Послания Президента РФ Федеральному собранию 2023 г. [2], в котором доминантами обращения выступали темы специальной военной операции и взаимоотношения с коллективным Западом, а остальные значимые вопросы (экономический, работа с молодежью, социальная поддержка и т.д.) рассматривались через призму суверенизации экономики, образования и научной сфер. Согласно результатам исследования ВЦИОМ Послание произвело на участников опроса преимущественно положительное впечатление, кроме того они отметили «важность и значимость проблем», о которых рассказал глава государства, «лично для себя и своих семей» [3].

Позитивный вектор восприятия зафиксирован и при определении аффективной составляющей образа будущего: при ответе на вопрос «С какими чувствами, Вы смотрите в свое будущее / будущее страны?» более двух третей респондентов выбирали имеющие позиции, характеризующиеся положительными коннотациями. Корреляционный анализ не показал взаимосвязь обозначенных переменных, в то же время прослеживается тренд на общий вектор восприятия (позитивный / негативный) личных перспектив и развития государства. Перекрестный анализ позволил сделать вывод, что направленность восприятия сопряжена с оценкой собственной информированности о жизни страны и региона, а также уровнем интереса к общественно-политической сфере. Чем выше показатели по данным позициям, тем позитивнее эмоциональный фон опрошенных. Т.е. существует взаимосвязь между официальной информационной политикой и характером, устойчивостью ожиданий будущего.

При этом следует отметить, что если согласно более ранним исследованиям динамика индекса уверенности в будущем носила отрицательный характер, то в настоящее время ситуация существенно изменилась: доля респондентов, демонстрирующих оптимизм, явно доминирует. С одной стороны, выявленный факт свидетельствует о том, что граждане адаптируются к существующим вызовам внешней среды (пандемия и ее последствия, сложная геополитическая ситуация и т.д.), это и проявляется более жизнеутверждающих ответах. В массовом сознании происходит так называемая «нормализация чрезвычайности», а Послание Президента представляет собой дискурсивное оформление этого процесса. С другой, растущая интенсивность позитивных эмоций по поводу видения перспектив сопряжена с доминированием экстернатального локуса контроля в отношении данного вопроса. В большинстве своем респонденты в качестве основных структур, призванных разрешать проблемы практически во всех сферах жизни общества, называют только государственные, тем самым рассматривают их в качестве единственных субъектов ответственности. На фоне значительного роста числа опрошенных, дающих положительную оценку деятельности государства с точки зрения выполнения им своих обязательств перед гражданами, представления о верности указанной позиции приобретают устойчивый характер. Постепенно стала проявляться тенденция относительного роста социально-значимой составляющей в системе мотивации активности представителей массовых групп. Сравнительный анализ результатов нескольких волн исследования показал, что в распределении ответов на вопрос, касающийся реализуемых в рамках гражданских практик интересов, интересы страны стали несколько преобладать над партикулярными. При этом в большей степени

государственную позицию разделяют представители старшей возрастной группы, в меньшей – молодежный сегмент.

Кроме того, в ходе исследования выделен ряд фактов, косвенно указывающих на отмеченную противоречивость восприятия видения перспектив России, проявляющуюся и в аффективной составляющей образа будущего.

Во-первых, подчеркивая свой позитивный настрой, респонденты не отмечают его у ближнего окружения (в данном случае ответы сосредоточены в полюсе с негативными коннотациями - «не уверены в завтрашнем дне», «сомневайся в завтрашнем дне», «предпочитают не думать о завтрашнем дне. Во-вторых, в целом горизонт планирования опрошенных носит весьма ограниченный характер, что затрудняет как принятие стратегических решений относительно своего будущего, так и включения в гражданские практики, позволяющие вносить личный вклад в развитие страны. В-третьих, одновременно с усилением ориентации на государство происходит процесс снятия ответственности за происходящее с себя, что во многом объясняется внешними по отношению к гражданам факторами. Характер остроактуальных вопросов, требующих первоочередного решения не сопоставим с потенциалом гражданского участия. Население не видит своего места в процессе принятия политических решений и признает государство в качестве наиболее значимого субъекта ответственности в сложившихся обстоятельствах.

В то же время в официальной политической повестке представлены более однозначно интерпретируемые символические основания, которые должны вызывать отклик у значительной части населения. Основной ценностной конструкцией выступает утверждение «Россия - великая держава», вокруг которого выстраиваются остальные темы (в том числе, противостояние с коллективным Западом). Однако влияние информационной политики по-разному проявляется в разных составляющих образа будущего: наиболее заметно воздействие на эмоциональную составляющую, в значительно меньшей степени на когнитивную и поведенческую. В результате усиливается разбалансированность отдельных компонентов видения перспектив развития страны, что усиливается фрагментарностью представлений о прошлом и настоящем России.

1. Исследования проводятся на базе лаборатории социально-политических исследований ТулГУ в рамках проекта «Образ будущего России как фактор социокультурной интеграции общества в условиях неопределенности».

2. Послание Президента РФ Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/70565>

2. ВЦИОМ: более 80% россиян положительно оценили послание Путина. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/02/23/964169-vtsiom>

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ МЕЖДУ ПОЗДНЕИНДУСТРИАЛЬНЫМ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫМ ОБЩЕСТВАМИ

*Латов Юрий Валерьевич
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

Теоретические истоки изучения профессионалов как «нового класса» начали формироваться почти одновременно в 1960-е гг. и в СССР, и на Западе. Наиболее жизнеспособными оказались родившиеся на Западе социально-философские теории постиндустриального общества как нового общественного строя и экономические теории человеческого капитала как нового ресурса, играющего в нем роль ключевую роль (подробнее см. [1]).

Вопрос о рождении нового социального класса, соответствующего новому социально-экономическому строю и новому ключевому для него ресурсу, первоначально

ставился в самой общей форме. Социологи (особенно, работающие в парадигме постиндустриального/сервисного/информационного общества) подчеркивали качественное изменение в последние полвека характера труда (рост роли умственного и особенно креативного труда) и социальной структуры (размывание и постепенное исчезновение пролетариата, расширение средних слоев). Но до сих пор не сложилось конвенционального обозначения совокупности работников, имеющих высшее образование и занимающихся сложным нефизическим трудом. Автор, как и многие другие российские социологи, обозначает этот новый класс как «профессионалов».

Доля российских профессионалов, выделенных в базе РМЭЗ ВШЭ путем перекодировки ISCO-08, оценена по состоянию на начало 2020-х гг. в 21% работающих россиян (в то время как по данным ФСГС РФ – порядка 25%). Она растет, но очень медленно, за последние 20 лет увеличившись только на 2 процентных пункта (по ISCO-08 она стабильна).

В работах западных авторов, изучающих «креативный класс», типичным профессионалом явно или неявно выступает молодой мужчина-яппи, после университета успешно делающий карьеру в бизнес-фирме. Для профессионалов современной России, как показало новейшее комплексное исследование [2], практически все эти признаки не типичны. Прежде всего, почти 2/3 отечественных профессионалов работают в госсекторе, что отражает высокую роль государства в развитии российского общества. Далее, среди российских профессионалов женщин заметно больше, чем мужчин (в пропорции примерно 2:1), из-за чего многие типичные для профессионалов профессии (например, врач, учитель, отчасти ученый) приобретают статус «женских». Наконец, молодые люди среди современных российских профессионалов не слишком типичны: «хорошие» рабочие места, полностью соответствующие статусу профессионалов, уже заняты работниками средних и отчасти старших возрастов, а прирост новых знаниеемких рабочих мест в 2010-2020-е гг. происходит, в отличие от 2000-х гг., очень медленно. Работник-профессионал, похожий на западного яппи, в современной России типичен лишь для некоторых профессиональных подгрупп (например, для «айтишников»).

Характеристики человеческого (прежде всего, образовательного) капитала российских профессионалов неоднозначны. С одной стороны, людей с высшим образованием в России начала 2020-х гг. почти на 1/3 больше, чем требующих такого образования рабочих мест. С другой стороны, на рабочих местах профессионалов 1/5 работников не имеет высшего образования. Такой дисбаланс объясняется своеобразием отечественной вузовской системы. В экономически развитых странах студент изначально нацелен на получение конкретных профессиональных знаний и навыков, которые будут затем строго тестироваться работодателем; российский же студент заранее знает, что его будущее трудоустройство будет сильно зависеть не только от полученных знаний, но и от социальных связей. В результате подавляющее большинство (более 3/5) российских профессионалов работают не по своей основной и даже не по смежной с ней профессии, тем самым во многом обесценивая полученные в вузе знания и навыки. Очень многие студенты откровенно идут в вуз не за знаниями/навыками, а за дипломом. Это связано в первую очередь с требованиями работодателей к профессионалам: на многих типах их рабочих мест объективно нужен обладатель не «профессионального высшего», а «общего высшего» образования, способный быстро подстроиться под требования конкретного работодателя. Деление студентов на «отличников» и «троечников» трансформируется в антитезу относительно немногочисленных «настоящих» профессионалов с высоким качеством человеческого капитала и многочисленных дипломированных специалистов с невысоким человеческим капиталом. «Настоящие» профессионалы (с очным профильным высшим образованием по специальности) получают в долгосрочном периоде более высокую оплату, но это их преимущество перед «просто обладателями диплома» проявляется не сразу.

Многочисленные линии раскола тормозят формирование профессионалов как более-менее единой социальной группы, с общими условиями жизни и общими интересами. Тем не менее, о современных российских профессионалах уже можно говорить, пусть и с оговорками, как о социальной группе, более успешной в сравнении с другими работниками. Это важно, поскольку когда рассматриваются межформационные сдвиги, то новый класс должен не только превосходить старые социальные группы по критериям уходящего общественного строя, но и создавать качественно новые критерии социальной успешности. У российских профессионалов уже есть характеристики, соответствующие обоим этим требованиям. Они не только имеют в среднем более высокий уровень доходов, но и, самое главное, чаще других групп работников стремятся к творческой самореализации на рабочем месте и чаще – это наблюдается у 45% – ее достигают. Важно отметить, что те профессионалы, которые высоко оценивают свою самореализацию, вдвое чаще остальных оценивают свои заработки как хорошие, хотя фактически их заработки слабо превышают заработков других членов данной группы. Это показывает, что качественно новая мотивация на самореализацию в труде снижает традиционную для индустриального общества мотивацию на доход ради потребления. В то же время профессионалы с такой «постденежной» мотивацией составляют в современной России меньшинство, в то время как 55% их не видят возможностей для трудовой самореализации, а около 1/3 даже не считают свою работу интересной: отчужденный труд для российских профессионалов пока более типичен, чем преодоление отчуждения от труда.

Успешность членов новой социальной группы, как ожидается, должна быть пропорциональна объему новых ресурсов, которыми они обладают. Однако между человеческим капиталом российских профессионалов и их успешностью в настоящее время нет жесткой взаимосвязи. Не меньшее значение для их благополучия имеют факторы, типичные для индустриальной эпохи, – прежде всего, поселенческие неравенства и иждивенческая нагрузка. Вынужденные подчиняться общим для всех работников институциональным ограничениям, отечественные профессионалы объективно и субъективно оказываются не авангардной социальной группой, а скорее «первыми среди (примерно) равных» работников. Расширенному воспроизводству профессионалов, превращению их в новый авангардный класс и стабильных представителей среднего класса, как и росту качества их человеческого капитала, мешает прежде всего то, что в России до сих пор мало знаниеемких отраслей экономики, где реально нужно не только иметь хорошие профессиональные знания, но и регулярно их обновлять.

Чтобы понять, насколько существенны отмеченные недостатки накопления человеческого капитала российскими профессионалами, надо сравнить их характеристики с характеристиками профессионалов других стран. Такое сравнение показало [3] отставание отечественных профессионалов от уровня их коллег из экономически развитых стран по всем трем критериям – по длительности базового обучения, по накоплению производственного опыта и по вовлеченности в дополнительное профессиональное образование. Сильнее всего российские профессионалы отстают от своих зарубежных коллег именно по тому критерию, который сильнее всего связан с постиндустриальными сдвигами: по вовлеченности их в «пожизненное образование» показатели Россия заметно ниже даже стран типа КНР или Мексики.

Объективная и субъективная незрелость социальной общности российских профессионалов делает их «классом-в-себе», который не может пока выступать самостоятельным актором социально-политической жизни. С учетом поляризации городов-миллионников (особенно, двух столиц) и «другой России» следует уточнить, что если в первых профессионалы более близки к своим западным коллегам (которые, впрочем, тоже пока не образуют «новый класс» в полном смысле слова), то в остальной России профессионалы остаются чаще всего обычными высококвалифицированными

наемными работниками позднеиндустриального общества. Динамические изменения последних 20–25 лет являются скорее количественными, чем качественными (единственное несомненное достижение – резкое сокращение в 2000-х «новой бедности»), причем с началом в 2010-х полосы кризисов позитивные изменения в положении профессионалов и качестве их человеческого капитала почти прекратились. Ситуацию усугубляет и характер государственной политики, в рамках которой нет специальной нацеленности на стимулирование «нового класса».

9. Латов Ю.В., Тихонова Н.Е. Новое общество – новый ресурс – новый класс? (К 60-летию теории человеческого капитала) // *Terra Economicus*. 2021. Т. 19. № 2. С. 6–27.
10. Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы. Отв. ред. Н.Е. Тихонова, Ю.В. Латов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023.
11. Латова Н.В., Латов Ю.В. Опоздавшие к третьей образовательной революции (Компаративистский анализ человеческого капитала российских специалистов-профессионалов) // *Журнал институциональных исследований*. 2020. № 2. С. 67–85.

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ РОССИЙСКИХ ПРОФЕССИОНАЛОВ – НОВАЯ НЕГАТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ 2020-Х ГГ.

*Латова Наталья Валерьевна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

В последние два года активно обсуждается проблема релокантов – россиян (как правило, профессионалов с дистанционной занятостью), временно уехавших из-за СВО. Но за этой импульсной активизацией внешней миграции скрываются не такие заметные, но более долговременные и значимые изменения внутренней миграции, которые произошли в последние пять лет.

Примерно половина российских профессионалов (работников высокой квалификации с высшим образованием) в стабильный период (2017 г.) высказывала определенные сомнения в том, что нынешнее место проживания им нравится, давая тем самым основания считать их потенциальными мигрантами. Другими словами, в стране имелся довольно обширный ресурс, с помощью которого можно было бы сократить «квалификационную яму», стимулировав перераспределение профессионалов по регионам.

Миграционная мотивация и центры притяжения в среде профессионалов в 2017 г. находились под влиянием типа поселения, где проживали представители этой профессиональной группы. Представители «сильных» подгрупп мигрировали в первую очередь ради работы, в то время как в окружении «слабых» допускали смену места жительства и ради обучения. Заметно хуже обстояла ситуация с центрами притяжения. Столицецентричная модель социально-экономического развития страны приводила к однонаправленному (центробежному) потоку внутривосточных мигрантов. В случае с профессионалами он усугублялся отторжением вариантов переезда ниже крупного областного центра, а также (реже) переходом внутривосточной миграции в межвосточную.

Что произошло с миграционными установками российских профессионалов в ответ на шоковые события последних лет? Для ответа обратимся к данным по сопоставимому вопросу о предпочитаемом месте проживания, заданному в Мониторинге ФНИСЦ РАН в 2017 г. и июне 2023 г. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика видения того, где они хотели бы жить, у российских профессионалов, ИС ФНИСЦ РАН, 2017-2023 гг., %

Прежде всего, за прошедшие 6 лет доля профессионалов, желающих куда-нибудь переехать, сократилась на 19 п.п. и составила всего 17%. При этом изменения затронули примерно в равной степени как внутристрановую миграцию, так и эмиграцию.

Доля желающих уехать из страны за шесть лет уменьшилась в 2 раза, желающих переехать жить в одну из двух столиц – в 2,3 раза, в другой российский город – в 1,8 раза и, наконец, в сельскую местность – в 3 раза. Поскольку после коронавирусного кризиса последовал санкционный кризис, кажется правдоподобным, что в 2023 г. мы наблюдаем итог двух сценариев. Те профессионалы, у которых уже был более-менее готовый план переезда, поспешили его осуществить, а остальные потенциальные мигранты решили не рисковать и вообще отказались от этой идеи, по крайней мере на ближайший период.

Кроме общей картины миграционных предпочтений российских профессионалов важно проанализировать состояние умонастроений в разных их подгруппах (табл. 1), сравнивая при этом данные, полученные в 2023 г., с аналогичными показателями в 2017 г.

Таблица 1. – Желаемое место проживания российских профессионалов, ИС ФНИСЦ РАН, 2023 г., %

Характеристики		Желаемое место проживания				
		Там же, где и сейчас	В другой стране мира	В Москве или Санкт-Петербурге	В другом городе России	В сельской местности
Возраст	18 — 30 лет	69	10	14	6	0
	31 — 40 лет	86	5	1	8	0
	Старше 40 лет	85	2	7	4	2
Материальное положение (самооценки)	Хорошо	81	6	4	8	1
	Удовлетворительно	84	3	6	5	1
	Плохо	84	3	13	0	0
Тип поселения	Москва и Санкт-Петербург	90	6	2	2	0
	Центры субъектов РФ	87	3	8	2	0
	Прочие города	86	2	3	7	3
	Сельская местность	66	9	11	13	1
Образование	Магистратура и аспирантура	86	9	5	0	0
	Остальные виды высшего образования	83	3	7	6	1
<i>По профессионалам в целом</i>		83	4	6	6	1

В целом к лету 2023 г. среди профессионалов наблюдалось определенное единство в *отказе* от миграции. По сравнению с 2017 г. миграционные предпочтения в разных подгруппах профессионалов стали более однородными, почти одинаково низкими. По сути, заметно выраженное желание мигрировать осталось только у двух подгрупп профессионалов – у молодежи 18-30 лет и у сельских жителей.

В 2017 г. возраст, тип поселения, оценка своего материального положения, а также уровень образования влияли на наличие/отсутствие желания мигрировать. В 2023 г. это влияние во многом трансформировалось. Наиболее стабильными оказались факторы места жительства и возраста, что же касается двух других факторов, то их влияние явно сократилось.

Среди профессионалов двух российских столиц в 2017 г. 90% были уверены в том, что они не хотят менять место проживания, а среди склонных к переездам 10% подавляющая часть (6%) уже тогда хотели бы эмигрировать из страны. Хотя и ковид-кризис, и гиперсанкции стран Запада ударили по жителям Москвы и Санкт-Петербурга сильнее всего, в 2023 г. аналогичные показатели для данной подгруппы профессионалов оказались точно такими же. Это связано со спецификой этих двух российских мегаполисов, являющихся практически не имеющим лучших альтернатив вариантом проживания в России.

В новых условиях желание мигрировать сохранилось лишь у двух подгрупп профессионалов. Одна из них – профессионалы, проживающие в сельской местности. Летом 2023 г. среди них хотели сменить место проживания 34%. При этом картина миграционных приоритетов сельчан изменилась незначительно. В 2017 г. они хотели переехать в пределах страны в поселение городского типа (в первую очередь в Москву или Санкт-Петербург). В 2023 г. в их ориентациях все так же присутствуют города, но при этом желание переехать в одну из двух столиц уже отходит на второй план. Возраст профессионалов в 2023 г. также был значим с точки зрения миграционных предпочтений. Хотя среди молодежи доля желающих мигрировать значительно сократилась (с 45% в 2017 г. до 31% в 2023 г.), однако это единственная подгруппа профессионалов, которая с 2017 г. сохранила повышенную ориентацию на переезды. При этом общая картина миграционных приоритетов у них осталась прежней: в первую очередь молодежь предпочитала бы переехать в Москву или Санкт-Петербург, на втором месте – другая страна мира, а на третьем – любой другой город России. Однако при этом желание переехать в одну из двух столиц сократилось на 7%, в то время как эмигрировать – лишь на 3%. В итоге, с одной стороны, молодые профессионалы сохранили повышенную ориентацию на мобильность, но, с другой стороны, ухудшилось соотношение предпочтений внутренней и международной миграции.

Удовлетворенность своим материальным положением в 2023 г. практически перестала влиять на желание профессионалов мигрировать. Во многом оказалась утерянной и связь миграционных предпочтений с уровнем образования. В исследовании 2017 г. эта связь легко прослеживалась: профессионалы с более качественным человеческим капиталом по сравнению с теми, у кого он был менее качественным, чаще высказывали желание сменить место проживания и при этом в два раза чаще в качестве желаемого конечного пункта миграции называли Москву и Санкт-Петербург. В результате последних кризисов эта специфика полностью пропала. Правда, на ее место пришла другая тенденция. Среди все еще высказывающих желание мигрировать профессионалов с более высоким уровнем образования подавляющее большинство (9%) были ориентированы на выезд за рубеж. Среди профессионалов с менее качественным человеческим капиталом уехать за рубеж хотели бы только 3%.

Резюмируя сложившуюся картину в целом, сформулируем два важных вывода.

Во-первых, массовый отказ профессионалов от миграции (в данном случае мы имеем в виду внутристрановые переезды), наблюдавшийся в середине 2023 г., явно не

будет способствовать ни наращиванию человеческого капитала, ни получению более высоких отдач от уже имеющихся знаний, умений и навыков, ни избеганию «квалификационной ямы».

Во-вторых, на фоне общего сокращения миграционных настроений ориентация на эмиграцию среди «сильных» подгрупп профессионалов (молодежи, оценивающих свое материальное положение как хорошее, проживающих в двух столицах, а также имеющих наиболее качественное образование) не изменилась. Этот факт подчеркивает давно (с 1990-х) актуальную для России проблему – миграционной потери наиболее качественных работников («утечки мозгов»). Независимо от того, каковы масштабы эмиграции российских профессионалов в связи с СВО (оценки сильно рознятся), сама эта проблема снова однозначно вошла в повестку дня.

ИТ-РЕЛОКАНТЫ: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ И МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ

*Лебедева Ольга Николаевна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

Авторы мониторинга повестки и политики в области науки, технологий и инноваций Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, проводя регулярный обзор, в начале 2023 года пришли к прогнозируемому, но не теряющему от этого актуальности выводу: на глобальном уровне мировой научно-технической политики «все более заметным становится стремление многих государств добиться технологического суверенитета, повысив свою самодостаточность за счет интенсификации научно-технологического и инновационного развития [3]. Это означает, что необходимость в соответствующем человеческом капитале у каждого отдельного государства возрастает, а конкуренция и «охота за головами», как и подготовка собственных кадров, продолжают быть востребованными. Поэтому любые потери в этом, будь то слабо организованная образовательная политика подготовки высокотехнологичных специалистов, или отток уже имеющихся кадров из страны являются своего рода угрозами национальной безопасности, суверенитета страны и ее будущего развития [7].

События последних лет и участие России в СВО привели к отъезду части граждан. Согласно данным Росстата, в 2022 году Россию покинули 622 915 человек, из них 544 819 человек переехали в страны СНГ, еще 78 096 в страны дальнего зарубежья. Это прежде всего Турция, США, ОАЭ, Сербия. По неофициальным данным, только в Сербию с начала 2022 года переехало более 200 тысяч россиян (<https://tass.ru/obschestvo/17483681/>). В научной литературе до сих пор нет по этому поводу единого мнения, и как правило, приводятся данные разных исследовательских центров наибольшие показатели которых составляют до 800 тыс. человек [10, 5].

Важно отметить, что эмиграционные тенденции были и прежде СВО, главным образом они наблюдались среди молодежи, причем, не только российской, но как показывают исследования, среди белорусской, казахстанской [5].

В период с 2010 по 2021 годы доля молодежи от 15 до 29 лет в общей численности населения снизилась в России с 22,7% до 16,0% [5, 116]. Причинами стали: прирост зрелого населения, за счет увеличения продолжительности жизни; демографический кризис девяностых – двухтысячных; рост эмиграции, в частности – молодежной. СВО начавшаяся в 2022 году, стала лишь одной из причин эмиграционных тенденций, хотя и значимой в числовых показателях оттока населения.

По статистике Росстата (<https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>) число эмигрантов выросло в 2,8 раз в 2022 году относительно 2021 года. Бывло бы неверно считать эмиграцию и релокацию чем-то одним и тем же: первая – (от лат. *emigro* — «выселяюсь») выселение из страны – переезд, как правило, навсегда; вторая – переезд

сотрудников или бизнеса, связанный с необходимостью работы в другой стране или местности, синоним второго «экспат». При эмиграции всё или почти всё зависит от ресурсов самого уезжающего, при релокации – многое, в том числе и само возвращение от работодателя (участвует несколько сторон). Релокация социально иное явление, чем эмиграция, здесь другой набор причин отъезда, мотивов и, конечно же, условий переезда. Отсюда то, что вряд ли можно говорить о таких же психологических травмах релокантов, как у эмигрирующих, о тех же сложностях их этического и морального выбора при решении покинуть страну. Скорее всего, они все же иные (хотя о травматичности опыта и душевных переживаниях, уехавших заявляют некоторые исследователи [6]).

Заметим, что согласно официальным заявлениям Минцифры число уехавших айтишников в 2022 году составило примерно 10% от общего количества специалистов российских IT-компаний, или 100 тысяч. При этом некоторые эксперты утверждают, что 85% уехавших уже вернулись в Россию (глава IT-компании AWG Александр Хачиян), более того, по их оценке, была «утечка тел, а не мозгов», что на практике означало следующее: IT-специалисты продолжали работать в отечественных компаниях из-за рубежа. Это еще одна интересная зарисовка к общим поведенческим моделям IT-релокантов, уезжая, они могут работать в интересах своей страны или нескольких стран. Процесс возвращения переехавших по причине и после начала СВО уже сегодня является предметом исследовательского интереса [8].

За последний год тема релокации русских специалистов за рубеж стала популярной в научной литературе. При этом в текстах практически не разделяют миграцию и релокацию, а в отдельных случаях подчеркивают, что оба термина неудачны и не отражают суть, предлагая, например, использовать «глобальные россияне» [10, 9]. Основным интересом являются поведенческие практики релокантов в странах ближнего зарубежья, например, в Армении [1], где в 2022 году числилось 2000 IT-релокантов [4], и куда, как и в Грузию [11], отправилась часть IT-специалистов. В отдельных работах релокация рассматривается как доля экономического роста некоторых (за исключением России, Белоруссии и Украины) стран СНГ [9, 145]. Один из выпусков «Социодиггера» ВЦИОМ был полностью посвящен теме релокации-эмиграции.

Будучи в IT сфере с начала 2000-х гг. и зная эту сферу изнутри, в том числе с точки зрения контактов, «внутренней кухни», закрытых IT сетевых сообществ, автором доклада было предпринято исследование этических составляющих выбора релокации, с опорой на идеи теории справедливости «критики и оправдания» Л. Болтански и Л. Тевено. В докладе представлена лишь часть первых результатов исследования, основной базой которого были глубинные интервью с IT специалистами разного статуса, стажа, ранга в момент их этического и профессионального выбора. По итогам полевого этапа, помимо того, что IT-релокант – специалист соответствующей сферы в возрасте от 18 до 40, с высоким уровнем образования, о чем уже сказано в других текстах, удалось выявить зависимость выбора переезда от многих составляющих, в частности, от наличия детей и занимаемой позиции в России. Это не всегда и даже не часто был переезд по политическим соображениям, скорее это прагматический выбор, причем, в том значении, о котором пишут Болтански и Тевено [2]. У молодых IT релокантов, без соответствующих высоких статусов мы отметили больше прагматической мотивации переезда, чем политической.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что необходимо разделять IT релокацию и эмиграцию, так как релоканты из сферы IT в большинстве случаев поехали из-за желания не потерять или продолжить текущую работу. Если говорить про идеологическую составляющую, то надо четко понимать ее значение для IT специалиста, его ценностный мир и приоритеты в нем. Последнее еще только требует полноценного изучения, хотя некоторые попытки уже предпринимались [12].

1. Атанесян А. В. «Русские релоканты» в восприятии молодежи Армении // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 112-122. DOI 10.31857/S013216250026383-4
2. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов. – М.: Новое литературное обозрение, 2013.
3. Бредихин С. В., Сварчевская М. В. Тренды мировой научно-технической политики в I квартале 2023 года. Материал Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Дата выпуска: 03.05.2023. Электронный источник: <https://issek.hse.ru/news/831201264.html> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Евстратов А.Г. Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ на Украине // Электронный научный журнал «Архонт». 2022; 3(30): 85-90.
5. Ефременкова М.Н., Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Стельмах С.А., Бурдина Е.И. Представления о настоящем и будущем страны как фактор эмиграционной активности студенческой молодежи: кросс-культурный анализ // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 1. С. 111–131. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140107> С.116.
6. Камалов Э., Сергеева Э., Завадская М., Костенко Н. Полгода в эмиграции: как изменилась жизнь новых российских эмигрантов // Outrush. URL: https://outrush.io/report_september_2022 (дата обращения: 05.10.2023)
7. Катульский Е.Д., Иванов А.А. Человеческий капитал в IT-индустрии, экономическая безопасность и технологический суверенитет. Социально-трудовые исследования. 2023;52(3):130-137. DOI: 10.34022/2658-3712-2023-52-3-130-137.
8. Королькова М. Резмиграция в 2022 году // Социодиггер. 2023. Март —апрель. ТОМ 4. ВЫПУСК 3—4(25): 31-34.
9. Мигранян А. А. Эффекты антироссийских санкций на постсоветском пространстве. – Геоэкономика энергетики. 2023; 1 (21): 141-162. DOI: 10.48137/26870703_2023_21_1_141
10. Пахалюк К.А. Глобальные россияне выходят на транснациональную арену // Социодиггер. 2023. Март —апрель. ТОМ 4. ВЫПУСК 3—4(25): 4-13.
11. Пустарнакова А. А., Ситникова А. М., Трибунская Н. А. Трансформация образа русского мигранта в грузинских СМИ под влиянием социально-политических условий // Социально-гуманитарные знания. 2023; 6: 32-36.
12. Фантастические миры российского хай-тека / Ольга Бычкова, Борис Гладарев, Олег Хархордин, Жанна Цинман; [ред. О. Бычкова]. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019.

ИНСТРУМЕНТЫ PR В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МО «ЗАЙГРАЕВСКИЙ РАЙОН» РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

Лобачёва Светлана Александровна
(Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова)

Местное самоуправление – специфический уровень власти, с одной стороны, оно участвует в осуществлении воли государства, с другой – наиболее полно учитывает интересы жителей в муниципальных образованиях. Деятельность органов власти, направленная на решение важнейших вопросов, связанных с развитием муниципального образования, невозможна без конструктивного диалога с местным сообществом. Процесс включения граждан в местное самоуправление является одной из наиболее важных задач для всех субъектов взаимодействия на конкретной территории [1, 277]. Именно с помощью PR-инструментов специалисты осуществляют данное направление деятельности органов местного самоуправления.

Основные направления связей с общественностью в Администрации Заиграевского района:

1. установление контактов, создание эффективной коммуникации с гражданами, социальными группами и организациями;
2. информирование местной общественности о деятельности местной власти;

3. формирование положительного имиджа главы муниципального образования и местного самоуправления;

4. организация и проведение массовых публичных мероприятий – сходы граждан, публичные слушания, местные референдумы.

Каналы коммуникации, используемые специалистами МО «Заиграевский район» для информирования граждан:

- официальный сайт;
- еженедельная газета «Вперёд»;
- информационные стенды;
- баннеры;
- группы в мессенджере «Viber»;
- сход граждан;
- публичные слушания;
- местный референдум.

На официальном сайте МО «Заиграевский район» специалисты размещают информацию о деятельности Администрации, структуру, контакты, информацию о принятых нормативно-правовых актах, объявления о предстоящих мероприятиях, памятки предостерегающего характера. На официальном сайте у гражданина есть возможность подать обращение, авторизовавшись через сайт единого портала государственных услуг, и получить обратную связь.

Эффективным инструментом коммуникации местной власти и населения являются средства массовой информации (СМИ). Но в силу ограниченности бюджета муниципального образования использование этого инструмента с наивысшим результатом бывает весьма затруднительно.

Однако, Администрация МО «Заиграевский район» является учредителем районной газеты «Вперёд», которая освещает деятельность органов местного самоуправления, ведёт работу по формированию общественного мнения. Газета выходит еженедельно, освещая значимые события и проблемы района. На последней странице газеты располагаются принятые местными властями нормативно-правовые акты и объявления о публичных слушаниях, что способствует формированию прозрачности и открытости власти. Помимо выпуска печатных материалов, редакция ведёт официальные страницы в социальных сетях ВКонтакте, Одноклассники, в мессенджерах Viber и Telegram, ведёт свой канал на Youtube.

Активную PR-деятельность специалисты Администрации осуществляют онлайн. Существует группа в мессенджере Viber «Заиграево-инфо.24/7», где освещают последние новости района, предоставляют информацию об изменениях в законах, предстоящих и прошедших мероприятиях, о деятельности муниципального образования. При этом у каждого местного жителя есть возможность напрямую обратиться с вопросом о деятельности районной Администрации и её учреждений к администраторам группы и получить обратную связь.

В каждом муниципальном образовании необходимо иметь службу по связям с общественностью для гармонизации отношений между властью и обществом, для создания условий благоприятных для принятия оптимальных управленческих решений, сотрудничества власти и общества. Таким образом, от общественных связей зависит успех муниципальной политики и социальная стабильность в целом [2, 68].

Публикации на официальном сайте и районной газете, использование социальных сетей и мессенджеров, ведение канала на Youtube, использование Telegram-канала для распространения информации о деятельности муниципального образования способствуют формированию открытости и гласности местной власти.

1. Юркова, О.Н. Система коммуникаций между органами местного самоуправления и населением: проблемы и пути решения / О. Н. Юркова, О. В. Быхтин. – Текст: непосредственный // Эпоха науки. – 2020. – № 21. – С. 277.

2. Кобина, Я.И. Связи с общественностью в муниципальном образовании: понятие, роль и функции / Я.И. Кобина. – Текст: электронный // Коммуникология: электронный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 68 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/public-relations-in-the-municipality-concept>. – (Дата обращения: 06.10.2023).

ЭФФЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ

*Мальцева Дарья Александровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Алейников Андрей Викторович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЭИСИ в рамках научного проекта № 123091200053-0 «Динамика трансформации цифрового публичного управления в современной России: политические стратегии и риски в условиях эскалации глобального конфликта», который реализуется в ИНИОН РАН

Цифровая трансформация процессов публичного управления в условиях глобальной турбулентности, нарастания стратегической неопределенности, интенсификации производства глобальных рисков и эскалации конфликтности предполагает целый ряд серьезных изменений в механизмах координации взаимодействия общественных структур и государственной власти, формируя новые конфигурации политико-административных отношений.

Задача внедрения цифровых технологий и алгоритмов во властно-управленческие взаимодействия в период активной фазы современного глобального конфликта на фоне увеличения вариативности данных определяет необходимость перехода от иерархической системы публичного управления к новой интерактивной социально-политической модели цифровизации. Требуется кардинальное изменение в механизмах интеракций сетевых акторов, исключение коммуникативных ситуаций «множественных посланий», при которых население получает на разных уровнях взаимно противоречащие дискурсы о характере административно-политических отношений в турбулентном контексте, включая объемное осмысление тематики медийных сценариев и политических стратегий создания образов и символов в условиях информационного противостояния, взрывного роста недостоверной информации и «войны фейков».

О том, что исследование роли цифровых технологий в структуре современных массовых коммуникаций не ограничивается чисто прагматическими аспектами, указывает в своей недавно опубликованной работе Альберто Ромеле, осуществляя «онтологическое осмысление» цифровых технологий как «творческих машин». Он отмечает, что сегодня границы между реальным и виртуальным, безусловно, становятся более прозрачными. Человеческое воображение имеет свой аналог в цифровой динамике артикуляции между базами данных и алгоритмами [1]. Особое внимание уделяется внедрению принципов цифрового управления в структуры местного самоуправления. Например, традиционное городское планирование значительно продвинулось благодаря технологическим разработкам. Новые технологические достижения создали новую форму городского планирования, называемую электронным планированием, которая объединяет традиционные элементы городского планирования с информационно-

коммуникационными технологиями. Однако, как отмечается в литературе, несмотря на быстрый прогресс в профессиональном мире, исследования по использованию ИКТ в городском планировании остаются до предела минимальными[2].

Исследуя процессы воздействия цифровых технологий на властные структуры, ученые подчеркивают, что в научной литературе не существует единого определения термина «трансформация власти»[3].

Во многих работах этот термин относится к повышению операционной эффективности[4] и изменениям в процессе, структуре, линиях власти, фокусе, власти и т. д.[5].

Кроме того, некоторые исследователи [6] считают трансформацию власти важнейшей стадией развития цифрового управления или определяют «трансформационное управление как «прозрачное, подотчетное, эффективное и гибкое»[7].

Преобразование управления нередко исследуется исключительно в плане услуг населению, стимулирующих доверие к власти и в гораздо меньшей степени сосредоточено на том, какую именно роль ИКТ играет в трансформационных процессах. Эффекты цифровизации в государственном управлении создают значительный потенциал для вовлечения в публичность, а также обуславливают трансформации системы государственной власти в связи с намерениями и действиями самих реформаторов и других социальных субъектов и акторов, на фоне снижения роли государства как главного игрока и его перехода к координационной модели.

Таким образом, необходим сдвиг концептуального фокуса на анализ ресурсов, необходимых для реализации с помощью новых цифровых технологий инновационной концепции публичной власти и формированию принципиально новых типов гражданства и политического участия, соответствующих современному уровню экзистенциальных, геополитических и геоэкономических вызовов.

В нормативном плане анализ всех обозначенных выше проблем самым непосредственным образом связан с необходимостью реализации новых принципов публичной политики и гражданского поведения в условиях глобального конфликта на основе разработанных в современной теории публичного управления и политической философии подходов, суть которых состоит в том, чтобы «критически осветить практические сферы, в которых происходит гражданская борьба, и практики гражданской свободы, необходимые для их видоизменения» [8] использования ИКТ в структурах публичного управления современной России с целью реального влияния на процессы гражданской и политической мобилизации, легитимацию стратегий власти в условиях современного глобального конфликта. Ответов на обозначенные выше вопросы, станет создание и анализ различных научных гипотез, связанных с разработкой оригинальной концептуальной «платформенной модели» (базовой цифровой инфраструктуры) в сфере публичного управления современной России, отвечающей как императивам политических стратегий достижения технологического и ценностного суверенитета современной России, так и новым эндогенным и экзогенным вызовам в условиях глобального конфликта.

Вместе с тем очевидно и то, что приоритетная цель данной модели – понять, каким образом трансформация сложившейся управленческой парадигмы сможет влиять на формирование доверия к новым структурам публичной власти на основе использования цифровых технологий в процессе обеспечения политической и гражданской мобилизации, реализации современных коммуникативных практик становления новых форм социальной солидарности и управленческих дизайнов, внедрения алгоритмов цифровых форм политической рефлексии на всех уровнях управленческой иерархии.

2. Holdstock D.A. *Strategic GIS planning and management in local government*. Boca Raton; London; New York: CRC Press, 2017.
3. West D. M. *E-government and the transformation of service delivery and citizen attitudes*. *Public Administration Review*. 2004. No 64(1). p. 15–27.
4. Seifert J. W., Chung J. *Using e-government to reinforce government—citizen relationships: comparing government reform in the United States and China*. *Social Scientific Computer Review*. 2009. No 27(1). p. 3–23.
5. Moon M.J., Norris D.F. *Does managerial orientation matter? The adoption of reinventing government and e-government at the municipal level*. *Information Systems Journal* 2005.15(1). p. 43–60.
6. Lee J *Search for stage theory in e-government development*. *Innovation Public Sector*. 2007. No 13. p. 33–48.
7. Janssen M., Shu W. *Transformational government: basics and key issues: a workshop*. In: *Proceedings of ICEGOV 2008*. Cairo, Dec 2008, p. 117– 122.
8. Tully J. *Public Philosophy in a New Key. Vol. 2 Imperialism and Civic Freedom*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 3.

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Марочкина Наталья Викторовна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)

Сырбу Анжелика Николаевна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)

Государство постоянно осуществляет деятельность в направлении обеспечения высокоэффективной, мобильной, отзывчивой и многозадачной административной системы. Для успешного функционирования системы необходимы компетентные, эффективные, подготовленные и стрессоустойчивые специалисты.

На современном этапе необходимо говорить о существующих проблемах кадрового обеспечения современной государственной службы. В первую очередь, это низкая эффективность мониторинга потребности государственной службы в сотрудниках, отвечающих определенным квалификационным требованиям. Так же, можно отметить, все еще не преодолена проблема в отставании от требований современности механизмов подготовки кадров. Юдановой Д.М. отмечаются проблемы в реформировании государственной службы.[5,220] Множество запретов и ограничений, налагаемых на государственных служащих действующим законодательством, являются часто барьером в трансформации и совершенствовании требований к специалистам госслужбы в соответствии запросам общества. Неадекватность существующих государственных механизмов подготовки кадров остается острым вопросом, вытекающим из системы образования. Кроме того, низкая результативность системы мотивации не дает нужных эффектов в управлении.[4,211]

Цель исследования – проанализировать проблемы кадрового обеспечения государственной службы и предложить направления по их решению, указать риски.

В настоящее время управление кадровой политикой уделяется все больше внимания. Мероприятия в области кадровой политики представлены в таблице 1.

Ротация сотрудников не означает их перемещение по службе по вертикальной карьере или любой другой, это возможно с изменением функций и задач, которые они выполняли на своих предыдущих должностях.

Этот метод позволяет сотрудникам постоянно развиваться, не позволяет им «скупаться» на одном месте, помогает укрепить уверенность в себе, поднять самооценку, выявить сильные и слабые стороны сотрудника. В частности, Уманская В.П. отмечает, о необходимости соблюдения интересов всех сторон кадровой работы государственной

организации. [3] А именно интересы государства и общества, которые транслируют кадры государственной службы и специалисты. Таким образом, можно подготовить успешных заместителей и даже руководителей, при этом следует понимать, что сотрудник должен обладает необходимыми знаниями и личными качествами.

Таблица 1- Направления регулирования кадровой политики

№ п-п	Направления регулирования	Цель
1	Обновление и ротация кадрового состава госслужащих	Изменение спектра решаемых задач государственным служащим
2	Формирование эффективного кадрового резерва	Подготовка госслужащих и обеспечение получения ими дополнительного профессионального образования
3	Формирование системы управления персоналом и ее стратегии	Достижение укомплектованности всех отраслей госслужбы конкурентоспособными кадрами
4	Планирование кадровой работы	Развитие механизма управления кадровым составом и эффективности его деятельности и профразвития служащих.
5	Найм, отбор и прием кадров	Профотбор на основе принципа единства основных требований, предъявляемых к госслужбе.
6	Деловая оценка и способы рационального использования кадрового потенциала	Анализ уровня подготовленности работников к выполнению его профессиональной деятельности, выявление потенциала

Обеспечение эффективного использования кадрового резерва и его формирование остается важным направлением управления человеческими ресурсами в государственном управлении. Подготовка государственных служащих и обеспечение их профессионального развития заключается в стажировках, переподготовках и повышении квалификаций, что тоже имеет свои отличия от традиционных. Другой областью кадровой политики человеческими ресурсами является разработка и постоянное совершенствование системы управления персоналом, расширение набора средств и ее стратегии.

Кадровое планирование, в том числе стратегическое, в государственном секторе необходимо для обеспечения непрерывного и систематического развития механизмов управления кадровым составом и повышения эффективности использования потенциала специалистов и служащих. Это более тонкий процесс, чем отбор, позволяющий определить качества кандидата и требования государственной должности. Специалисты, участвующие в процессе отбора, должны планировать свою работу так, чтобы на каждого кандидата было достаточно времени для работы с их документами и коммуникацию. При отборе гражданина, организацию собеседования на предмет соответствия требованиям кандидата на госслужбу важно учитывать принцип единообразия и основных требований государственной службы.

Оценка компетентности сотрудников – это еще одна возможность для организации получить информацию о готовности, работающих сотрудников к выполнению своих обязанностей. Например, метод «360 градусов». Этот метод основан на оценке деятельности сотрудника руководителем, коллегами, подчиненными и, что немаловажно потребителями благ и услуг.

Для повышения эффективности кадровой политики и ее совершенствования в государственной системе необходимо создать стабильные и надежные механизмы и технологии работы с кадрами, которые обеспечат оптимизацию кадровой деятельности.
Рис.1

Организация и осуществление кадровой работы предполагается в соответствии с кадровой политикой. При этом в кадровую работу необходимо включить весь арсенал

мер, форм, методов, связанных с обеспечением государственного органа квалифицированными сотрудниками.

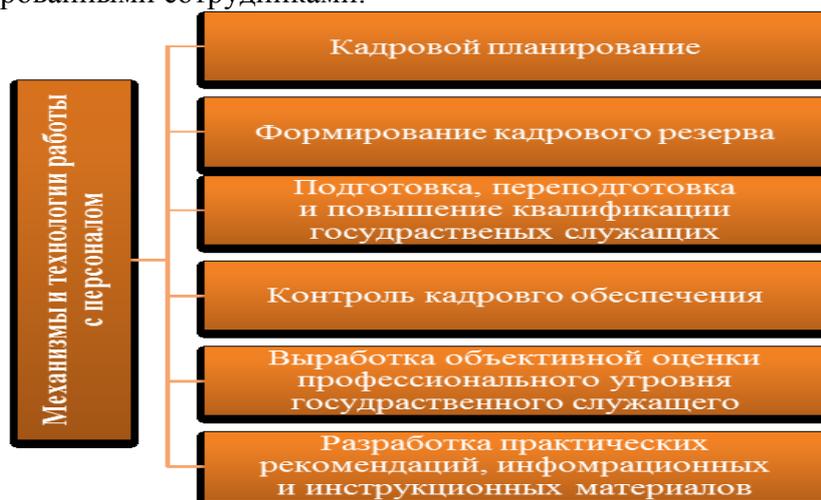

Рис. 1- Механизмы и технологии работы с персоналом

Стоит отметить, что отбор персонала на госслужбу должен опираться на демократические условия. Обучение государственных служащих должно носить систематический и постоянный характер. Рассмотрим рисунок 2.

Рис. 2 Меры, формы и методы обеспечения государственного органа квалифицированными сотрудниками

Основная проблема нынешней системы госуправления заключается в большом количестве низкопроизводительных и недофинансированных рабочих мест. Другими словами, в организациях много госслужащих, выполняющих работу за небольшие деньги и, как следствие, желаемый результат не может быть с ожидаемым эффектом и качеством.

Необходимо создать более производительные рабочие места путем правильного распределения финансирования выделяемых средств для обеспечения затрат по заработной плате.

Отсутствие прозрачных инструментов развития карьеры, неэффективные системы обучения и устаревшие методы отбора препятствуют развитию потенциала сотрудников. А если сотруднику не хватает опыта, профессионализма и мотивации, достигнуть поставленной перед ним цели и добиться изменений в карьере не представляется возможным.

Принципы «теневое» продвижения в управлении персоналом должны быть ликвидированы. Профессионализм работников должен быть основным ориентиром кадровой политики.

В настоящее время речь идет не столько об отдельных мерах по увеличению уровня профессионализма персонала российских госорганов, в интересах эффективного и качественного выполнения своих задач, сколько о постоянном улучшении механизмов управления и системном применении современных кадровых методов и технологий в управлении персоналом на государственной гражданской службе.

Данные меры по совершенствованию кадровой работы включают в себя совершенствование управления кадровым составом с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» (далее – Единая система). Единая система предусматривает создание единого информационно-коммуникационного пространства в системе госслужбы. Единая система для государственных организаций является основным источником государственной информации о кадровом составе госслужащих, включая сведения о вакантных должностях гражданской службы.

Таблица 2– Проблемы современной системы государственного управления

Проблемы	Источники, риски
Невысокая оплата труда, высокая нагрузка	Недофинансирование, низкопроизводительные рабочие места
Низкопроизводительные рабочие места	Многозадачный функционал, низкая эффективность выполнения
Ограничение развития потенциала сотрудника	Неэффективные системы обучения, непрозрачные инструменты развития карьеры
Методы отбора не соответствуют требованиям времени	Устаревшие методы отбора, затраты увеличиваются, так как требуется повторный набор
«Теневое продвижение» сотрудников по карьерной лестнице	Карьерным ростом сотрудника управляют «свои люди» в организации
Необходимость совершенствовать механизм управления персоналом	Диагностика и анализ состояния управления персоналом позволяет выделять проблемные зоны
Совершенствование "Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ"	Создание единого емкого и структурированного информационно-коммуникационного пространства в системе государственной службы.

Система предполагает архивирование информации с последующей возможностью использования ее для анализа, система сокращает временные и финансовые ресурсы, снижает количество ошибок.

Существует также электронный документооборот, который успешно стал удобным инструментом для работы с документами. Основной функцией системы электронного документооборота в госуправлении является возможность контролировать движение документов внутри организации и управлять их обработкой, анализом. Система электронного документооборота (далее – СЭД) госорганов повышает прозрачность и подотчетность процесса движения документа. СЭД позволяет уменьшить нагрузку сотрудников государственных учреждений и повысить эффективность работы с важной информацией.

Также установлены новые подходы к формированию кадрового состава государственной службы. Введение конкурсного отбора на вакантные должности государственной службы, установление квалификационных требований к будущим государственным служащим, обеспечение участия независимого эксперта в аттестационных и конкурсных комиссиях, позволило тестировать и отбирать персонал более качественно. Отмечаются изменения в работе комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Снижение издержек, связанных с обеспечением кадровой политики в органах государственной власти предлагается путем совершенствования процесса поступления кандидатов на государственную службу, организацию эффективного использования кадрового состава, повышения квалификации, переподготовки и стажировки, управления карьерой государственных служащих.

1. Головань Н.О. Методические подходы к оценке кадрового потенциала / Н. О. Головань. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 2 (344). — С. 252-254. — URL: <https://moluch.ru/archive/344/77334/>.

2. Кадровое обеспечение государственной службы. Законодательство о государственной службе. Кадровая политика в государственной службе. ([Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://studfile.net/preview/3961372/page:25/>).

3. Уманская В.П. Государственное управление современной России: монография / В. П. Уманская, Ю. В. Малеванова. — М. Норма, 2020 — 176 с. - Текст: <https://znanium.com/catalog/product/1068653>

4. Фетисов А.В. Актуальные проблемы кадрового обеспечения современной системы муниципального управления и пути их решения с учетом зарубежного опыта мотивации муниципальных служащих / А. В. Фетисов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 3 (398). — С. 210-213. — URL: <https://moluch.ru/archive/398/88203/> (дата обращения: 17.04.2023).

5. Юданова Д.М. Проблемы реформирования института государственной службы РФ // Экономика, государство, общество. — 2020. — № 2. — С. 219–221

ОБ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ, ПОНЯТИИ «ГЛУБИННЫЙ НАРОД», И РАЗРЫВАХ СОЦИАЛЬНОЙ ТКАНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Матвеева Наталья Юрьевна

(Российский университет транспорта (РУТ-МИИТ), Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана)

Последнее время начинает принимать новое звучание классическая проблема русской социологии – проблема интеллигенции и народа. Причём её осмысление происходит, конечно, прежде всего, самой интеллигенцией и со стороны интеллигенции. В обобщённом виде можно сказать, что (условно) до 1917 г. интеллигенция испытывала своеобразное чувство вины перед народом. Вины, которую она добровольно на себя взяла за все высшие сословия, перед неграмотным, эксплуатируемым народом. Интеллигенция, таким образом, постепенно стала восприниматься как "совесть" нации.

Кроме чувства вины, у нее была традиция искать особые свойства народа, а иногда и возвеличивать его («народ-богоносец» у Достоевского). Но вина и необходимость её искупления преобладала (на чем, кстати, основывалось и моральное требование жертвенности интеллигенции).

В советское время, когда элемент эксплуатации народа со стороны высших классов исчез из идеологического дискурса, и интеллигенция публично стала равной рабочему классу (сначала и ниже), постепенно исчезло и чувство вины. От старой революционной и неревolutionной интеллигенции осталась, однако, моральная ответственность – лучшие представители интеллигенции продолжали быть «совестью нации». Кроме того, у них остался интерес к народу, как носителю некоей мудрости, почвенного стержня, архетипов, как ни называть это внутреннее «нечто», что интересовало интеллигенцию, но чего она сама, видимо, была лишена («беспочвенна»). Поиск основ социальности в народных свойствах, таким образом, продолжался, но уже в гораздо более узких масштабах, кажется, чётко позиционируясь только в творчестве писателей – «деревенщиков». Народ наконец объединился со своей интеллигенцией, и интеллигенция обрела на время «почву». Отметим, что роль интеллигенции как совести нации и её интерес к внутренним

духовным основам народа, таким образом, составляют две устойчивые социальные черты, которые она сохранила со времен царизма в советский период.

В постсоветский период возник вопрос о самом существовании интеллигенции, а есть ли она? Ведь интеллектуалы, то есть люди, занятые преимущественно умственным трудом, и интеллигенция, это не одно и то же. Не претендуя на исчерпывающее определение интеллигенции, можно выделить её существенные устойчивые признаки. Это, во-первых, отделение себя от народа на уровне группового самосознания при наличии способности наблюдать народ «со стороны», и, во-вторых, принятие на себя коллективной моральной ответственности. Без этих признаков интеллигенция теряет свою специфику.

На протяжении последних тридцати лет (с условных 1990-х) проблема взаимодействия интеллигенции и народа вовсе исчезла из повестки. Скорее всего, это произошло по причине утраты групповой самоидентификации интеллигенцией самой себя (из «класса для себя» она превратилась в «класс в себе»).

Однако следует обратить внимание на следующее явление. Последние несколько лет в общественно-политических публикациях стал то и дело использоваться термин «глубинный народ». Как бы по умолчанию подразумевается, что есть некие россияне, которые к нему не принадлежат (например, более «европеизированная» часть населения), и те, кто и есть тот самый «глубинный народ» (в основном, жители региональной периферии). В самих обсуждениях с использованием этого термина обычно присутствует предпосылка, что у «глубинного народа» есть своя ментально-психологическая специфика, которую не вредно бы понимать, а то, как бы чего ни вышло. Очевидно, что здесь имеет место латентная социально значимая проблема. Можно предположить, что она состоит в различии ментальных восприятий, или коллективных представлений, двух общностей одного и того же народа – «европеизированной» и «глубинной». Причём, хотя об этом социальном расколе писали ещё славянофилы, современное понимание этой проблемы пока явно находится на зачаточном уровне.

Сам термин «глубинный народ» ввёл в оборот Владислав Сурков [1]. Автор сравнивает западное (и изначально турецкое) понятие *deep state* и вводимое им, применительно к России, понятие «глубинный народ». *Deep state* – это «глубинное государство» – скрытые структуры власти и управления, имеющие то или иное происхождение, те или иные рычаги влияния и тот или иной персональный состав. Глубинный народ же, по Суркову, это социальная общность, которая сохраняет особость мировосприятия и вынуждает элиты держаться ближе к «земле» (можно сказать, к «почве», поскольку терминология почвенников здесь как раз уместна). Глубинный народ ведет себя так не потому, что делает это осознанно. Напротив, его поведение скорее стихийно и определяется социальными инстинктами и подсознательными предрасположенностями. Именно поэтому непросто разгадать, как он отреагирует в той или иной ситуации.

Собственно, важный социальный факт состоит в том, что данное понятие было подхвачено и широко используется аналитиками самых различных политических взглядов и направлений. При этом нельзя сказать, что кто-то целенаправленно его популяризировал. Итак, понятие «глубинный народ» легко встроилось в публичный дискурс значительной части современных социальных аналитиков. Оно как бы помогло открыть тот факт, что народ – это не просто «население», что у него внутри есть что-то особое, внутреннее ядро, которое имеет реальное влияние на расклады сил, и понимание хода событий невозможно без понимания внутренних смыслов и реакций того самого «молчаливого большинства».

В публичном дискурсе понятие «глубинный народ» используется некритически, без научного обоснования, хотя авторы и читатели довольно хорошо понимают, кто это, и к ним можно применить тезис Шюца о взаимности перспектив [2, 15], то есть можно полагать, что они вкладывают в это понятие примерно одинаковое содержание

(независимо от нюансов понимания отдельных лиц, которыми можно методологически пренебречь). Но для научных целей нужно иметь чёткое определение понятия, если считать, что его использование возможно (и, если мы сталкиваемся с социальным фактом использования понятия в публичном дискурсе, то наука не может игнорировать этот факт).

Собственно, ни понятие «интеллигенция», ни понятие «глубинный народ» невозможно определить при помощи формальных критериев, как-то: доход, место жительства, тип занятости, и т.п. Хотя возможно построить «средний тип» интеллигента и «глубинария», но его необходимо основывать на достаточно большом числе конкретных случаев (реальных людей), то есть всё-таки придётся разрабатывать критерии того, кого можно отнести к интеллигенции, и кого – к глубинному народу. Кроме того, конкретные представители всё равно будут отличаться от среднего типа (хотя методологически, построение модели «среднего человека» в некоторых случаях имеет смысл).

Так как же можно научно определить подобные понятия, обозначающие социальные общности, достаточно понятные по смыслу для участников публичного дискурса?

С нашей точки зрения, определение в этом случае может носить только смысловой характер.

Глубинный народ, в таком случае, это социальная общность, отделённая как от интеллигенции, так и от управляющих, статусных, экономических элитарных групп. Глубинный народ можно противопоставить элите, но нельзя противопоставить интеллигенции, потому что интеллигенция должна быть народна. Одним словом, глубинный народ – это и есть народ в прямом смысле, носители достаточно простой формы национального менталитета, не осложненной участием во властных отношениях или художественными и интеллектуальными поисками. Интеллигенция же – это как раз общность, обременённая моральными, художественными или интеллектуальными поисками. При этом она далеко не всегда относится к правящей элите (люди, ищущие духовные ценности, могут принадлежать к самым разным социальным группам). Разрыв между интеллигенцией и народом должен и может быть преодолен при помощи возрождения идеи моральной ответственности интеллигенции и осмысления ею духовных оснований народа (в широком смысле) в его изменениях и на данном этапе исторического развития.

1. Сурков В. Долгое государство Путина // Независимая газета, 11.02.2019. Электронный ресурс: https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html
2. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: Рос. полит. энцикл., 2004.

РЕСУРСЫ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

*Мельникова Анастасия Сергеевна
(Новосибирский государственный технический университет)*

Социальная активность населения есть определенным образом мотивированное, сознательное, целенаправленное выражение субъектной позиции граждан в отношении преобразования социальной среды, достижения социально значимых целей и, в конечном итоге, решения проблем муниципальных образований. При этом социальная активность населения в своем истинно деятельном проявлении является фактором социально-экономического развития территории, роста качества жизни и достижения общего блага, а также развития социального потенциала субъекта активности в условиях нарастания рискогенности человеческого существования, социальной нестабильности и неопределенности.

Вместе с тем, в конкретно-исторических рамках социальной жизни общества социальная активность зачастую не проявляет себя в качестве реальной социальной силы, а остается потенциалом, требующим для своей реализации соблюдения ряда условий. Среди таковых:

- самосознание субъекта общественных преобразований, понимание им институциональной сущности социальной активности и механизмов осуществления последней в разных сферах общественной жизни, осведомленность о возможностях и площадках реализации социальной активности, потенциале межсубъектного сотрудничества и взаимодействия;

- понимание субъектом природы предмета преобразовательной деятельности, наличие у него состоятельных представлений о социальной реальности, специфике устройства общественной жизни, осведомленность о социальных проблемах и направленности социальных интересов общества в совокупности с осознанием гражданской ответственности и личной заинтересованности в преобразовании условий жизнедеятельности;

- наличие у субъекта доступа к ресурсам (информационным, организационным, материальным, финансовым и пр.) или осведомленность о способах получения таковых, сопряженное с осознанием возможностей активизации и использования собственных ресурсов (ресурс самоорганизации и коммуникативно-информационные ресурсы, человеческий и социальный капитал и пр.).

Соблюдение большинства этих условий невозможно обеспечить одной лишь нацеленностью субъекта социальной активности на достижение результата и упорством в осуществлении выбранной деятельности, так как реализация социальной активности зависит от внутренних и внешних по отношению к субъекту активности ресурсов.

К внутренним ресурсам относятся: состояние здоровья, общие и специальные способности и особенности личности, уровень социального самочувствия, опыт реализации социальной активности и пр. К внешним ресурсам социальной активности Ю.Н. Мангутова относит устойчивый круг коммуникативных партнеров, родственные связи, занятость, источники информации и пр. [4] Вообще, внешняя среда, с одной стороны, предоставляет субъекту социальной активности возможности и ресурсы для успешной реализации инициатив, формирует потребность в самовыражении личностью своих идеалов, социальных качеств и внутреннего мира в процессе преобразования действительности, с другой, - накладывает ограничения и, зачастую, задает или корректирует направления действия.

Далее в обобщенном виде рассмотрим результаты экспертного опроса, проведенного в июле-сентябре 2022 г. методом интервью и направленного на выявление условий, возможностей, ресурсов, мотивов и результативности осуществления социальной активности в мегаполисе. В качестве экспертов выступили социально активные жители г. Новосибирска (n = 33 чел.), реализующие свою активность в социально-политической, гражданско-правовой, экономической, экологической, образовательно-развивающей, досуговой и пр. сферах.

Ресурсная база социальной активности являет собой совокупность определенных видов ресурсов (капиталов), ключевым среди которых выступает социальный капитал, как продукт совместной деятельности и взаимодействия людей. Социальный капитал формируется совокупностью «актуальных и потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания или, другими словами, с членством в группе» [1]. Среди структурных компонентов социального капитала выделяют накопленный индивидом или группой объем социальных связей, ресурс доверия, сложившиеся и принятые в обществе нормы и ценностные ориентации. Основанные на доверии взаимоотношения и совместные действия базируются на принципе взаимной предсказуемости и обоюдном учете интересов, характеризуются убежденностью сторон в

открытости, доброжелательности, надежности друг друга [8]. Ориентиром при постановке цели деятельности, формирования стратегии ее достижения и выборе способа действий является нормативно-ценностная система, принятая в обществе и внутри действующих групп. Соответствующие институциональные средства поддерживают систему социальных позиций, обеспечивают соблюдение обязательств и другие аспекты взаимоотношений участников группы [3].

Так, по мнению респондентов, в ходе реализации социальной активности субъект достаточно активно задействует личные связи и контакты своего окружения, старается их расширить и приумножить. Он также стремится к выстраиванию субъект-субъектных партнерских отношений на горизонтальном и вертикальном уровне, основанных на общности целей, едином ценностном подходе к выбору средств ее достижения, а также взаимном доверии.

Примечательно, что сам социальный капитал воссоздается в процессе социальной активности и обеспечивает формирование и воспроизводство других социальных и материальных ресурсов. К первой группе ресурсов, по итогам исследования, можно отнести:

- организационный и самоорганизационный ресурс как способность субъекта социальной активности к осознанию частных и общественных интересов, целеполаганию, выбору и оценке ресурсов и средств достижения цели, выстраиванию связей и контактов с элементами социальной среды с целью реализации совместной деятельности, прогнозирование ее результатов;

- ресурсы социальной и территориальной идентичности, обнаруживающие себя в точке пересечения индивидуального и социального пластов бытия и являющиеся итогом процесса «формирования, сохранения и развития общественными индивидами своей тождественности с определенными социальными идеалами, ценностями, традициями, нормами и образцами в целях сохранения своей самобытности, целостности и свободы» [7];

- ресурс социальной солидарности [5], социальной консолидированности и сплоченности образован позитивным настроением людей по отношению друг к другу, формированием «мы-сознания», выражается в поведении определенного рода, характеризующегося согласованностью планов и действий по достижению общих целей, которые не идут вразрез с личными, но находятся с ними в равновесии;

- социальное самочувствие и социальный оптимизм [6] проявляют свои ресурсные свойства в отношении социальной активности населения, определяя состояние мироощущения, социальное настроение, эмоциональный фон и формируя представления субъектов активности о возможностях достижения желаемого;

- общие и специальные способности и особенности личности, такие как инициативность, предприимчивость, наличие лидерских задатков, готовность к решительным действиям, потребность в творческом самовыражении и пр.

Прочие виды ресурсов являются так или иначе связанными с социальным капиталом общества, представляя собой результат его конвертации:

- информационные ресурсы – совокупность данных, содержащихся во всех действующих в обществе информационных системах, которая может быть использована для принятия решений во всех сферах человеческой деятельности [2]. В случае конкретного реального или потенциального субъекта социальной активности соответствующий ресурс является собой степень информированности о доступных ему средствах и методах реализации социальной активности, ее вероятной эффективности и результативности, возможностях консолидации с прочими заинтересованными индивидами и социальными группами;

- материальные и финансовые ресурсы как совокупность соответствующих средств (собственных или сторонних), находящихся в распоряжении или привлекаемых субъектом социальной активности для достижения цели реализуемой им деятельности;

- ресурс физических возможностей человека оказывается особенно важным в рамках индивидуальной реализации социально-значимой деятельности. Однако, как правило, респонденты упоминают данный тип ресурса не столько в связи с перспективами его использования, сколько с потерей;

- временной ресурс определяется тем объемом времени, который субъект может и готов потратить на осуществление своих социальных инициатив.

Таким образом, ресурсная база социальной активности населения делится на внутренние и внешние ресурсы, отличающиеся значительным внутригрупповым разнообразием и имеющих в своей основе социальный капитал, производство и воспроизводство которого способно облегчить и ускорить решение задач, стоящих перед субъектом социальной активности. При этом задача восполнения и роста объема ресурсов социальной активности лежит в компетенции не только и не столько субъекта, сколько аппарата государственного управления, способного не только снабжать отдельными типами ресурсов (в основном финансовыми и материальными) напрямую, но и способствовать процессу активного восполнения внутренних ресурсов субъекта активности, посредством информационно-консультационной поддержки, развития территориально-гражданской идентичности, нивелирования иждивенческих и патерналистских настроений, пропаганды ценностей гражданственности и социальной ответственности.

3. Бурдые П. *Формы капитала* // *Экономическая социология*. 2002. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-kapitala> (дата обращения: 08.10.2023).
4. Костюк В.Н. *Информация как социальный и экономический ресурс* Научное издание. М.: Магистр, 1997. 48 с.
5. Красная Н.А. *Структура социального капитала* // *Система ценностей современного общества*. 2012. №23. С. 217-222.
6. Мангутова Ю.Н. *Сущность и содержание ресурсов социальной активности молодежи* // *Огарёв-Online*. 2014. №24 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-resursov-sotsialnoy-aktivnosti-molodyozhi> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Мельникова А.С. *Солидарность как ресурс социальной активности* / А.С. Мельникова, И.И. Щемелева. // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 6 (98). С. 58-63.
8. Мельникова А.С. *Социальное самочувствие как фактор социальной активности и гражданского активизма населения мегаполиса* / А.С. Мельникова, М.В. Мельников, И.И. Щемелева // *Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления*. 2019. № 3. С. 224-239.
9. Тельнова Н.А. *Специфика формирования социальной идентичности* // *Logos et Praxis*. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-formirovaniya-sotsialnoy-identichnosti> (дата обращения: 08.10.2023).
10. Фукуяма Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ.* М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЧТО ВЫБИРАЕТ РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО.

*Мехова Альбина Анатольевна
(Череповецкий государственный университет)*

*Воробьева Ирина Николаевна
(Череповецкий государственный университет)*

Благодарность Великой Н. М., д.п.н, заместителю директора по научной работе ИСПИ ФНИСЦ РАН, руководителю проекта "«Студенты

России: гражданская культура и жизненные стратегии» за возможность участвовать и пользоваться данными исследования .

Проблема общенациональной российской идентичности – одна из самых дискуссионных, не теряющих научной и социально-политической актуальности на протяжении уже нескольких веков. Как справедливо отмечает академик В.А. Тишков: «Нет общей идентичности – нет и страны, и каждое новое поколение задаётся вопросом, что такое Россия, что значит быть россиянином, что связывает гражданина с его страной. Ответы на эти вопросы не передаются по наследству и не воспроизводятся механически» [10, С.408-412]. Как на эти вопросы отвечает нынешнее поколение молодых, тех, кто родился в постсоветской России? Как проявляются в их сознании, в их идентичности те изломы, которые пережила страна за эти тридцать лет? Имеется ли связь идентичности и представлений о современном, прошлом и будущем России и мира?

В статье представлены некоторые аспекты этих глобальных вопросов, рассматриваются типы национальной идентичности российских студентов, их представления о России. Эмпирической базой стало социологическое исследование Центра политологии ИСПИ ФНИСЦ РАН «Студенты России: гражданская культура и жизненные стратегии», в котором авторы статьи принимали участие. Исследование проведено в апреле-мае 2023 г. методом интернет-опроса, с использованием квотно-пропорциональной всероссийской выборки с взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности: пола, возраста, места жительства, уровня получаемого образования и направлений подготовки высшего образования. Эмпирическим объектом исследования стали студенты из 29 субъектов, представляющих все федеральные округа РФ. Объем выборочной совокупности составил 6389 респондентов. Научный руководитель исследования – д.полит.н., проф. Н.М. Великая.

Идентичность – сложное, многослойное, междисциплинарное понятие. В современной науке существует множество подходов к толкованию и исследованию идентичности [3,7,8]. Классики теоретико-методологических подходов к исследованию идентичности - Э.Гидденс [4], З. Бауман (Z. Bauman) [1] отстаивает идею множественности, гибкости и изменчивости идентичности в течение жизни человека. Тайфел и Тернер (Tajfel H., Turner J.) [2] отмечают, что человек выбирает ту идентичность, которая более всего удобна в сложившейся ситуации.

Очевидно, что эти характеристики - гибкость, изменчивость, возможность выбора – можно отнести и к национальной идентичности. В разные периоды новейшей российской истории на первый план выходили различные аспекты исследования этой проблемы, различные факторы влияния на формирование национальной идентичности. В силу особенностей становления российской государственности, полиэтничного состава населения широкое распространение в отечественной социологии и политической науке приобрели исследования общероссийской идентичности в дискурсе этнической и национальной моделей [9] Геополитические вызовы сегодняшнего дня вывели на первый план проблему соотношения западноевропейских и российских ценностей в национальном сознании россиян. Тридцать лет назад М. Горбачев в книге «Перестройка и новое мышление» заявил: «Мы - европейцы». [5, С.200], обозначив вектор вестернизации и либерализации как государственной политики так и системы ценностей. Можно спорить о своевременности и социальных последствиях провозглашенного тогда политического курса, об этом сегодня много пишут и говорят [6].

Однако следует признать, что формирование идентичности молодых людей, в том числе и национальной, проходило именно в этих условиях. Единое информационное, экономическое, образовательное пространство, приоритет интересов индивида, а не коллектива и общества, право на выбор места жительства и гражданства, мир – это общий

дом - это то, что слышали на протяжении всего периода своего взросления и уже начали ощущать, примерять на себя молодые россияне, родившиеся в конце девяностых и позже.

Один из классиков исследования идентичности Э. Эриксон отмечал, что цельная идентичность формируется в возрасте 21-25 лет. Именно в этот период индивид должен чувствовать связь между тем, чем он стал, и тем, кем он станет в будущем, между его представлением о себе и каким его, по его мнению, видят другие и чего от него ждут. В это время он выбирает идентичность. При этом, по мнению Эриксона, идентичность есть отражение времени, историческая актуальность идентичности отражает способность личности к максимальному соучастию в социокультурных процессах при минимальном ущербе для собственной личности. [11].

Какую идентичность выбирают российские студенты? Какие доминанты при множественности и гибкости идентичности позволяют понять, ощущают ли они принадлежность к Родине, гордятся ли этим, зависит ли от идентичности их отношение к Родине, представления о ее настоящем и будущем?

Исследование показало, что больше половины опрошенных - 56% имеет размытую идентичность, т.е. на вопрос, в котором респонденты должны были по 10-балльной шкале оценить «Кем и насколько Вы ощущаете себя...», был дан разброс оценок, не позволивших выявить доминантную идентичность. Среди оставшихся методом факторного и дисперсионного анализа были выявлены респонденты с довольно отчетливыми доминантами идентичности, которых мы разделили на условные группы. 1 группа – с ярко выраженной общероссийской, гражданской и территориальной идентичностью - «россиянин», «гражданин своей страны», «человек малой родины (города/поселка)». Во вторую группу вошли те, кто более всего ощущает себя европейцем, человеком мира, человеком Интернета. В третьей группе те, кто выбрал переменные: азиат, евразиец, член субрегионального сообщества, в ней доминирует этническая идентичность. В общем массиве опрошенных эти группы представлены практически одинаково (Рис. 1)

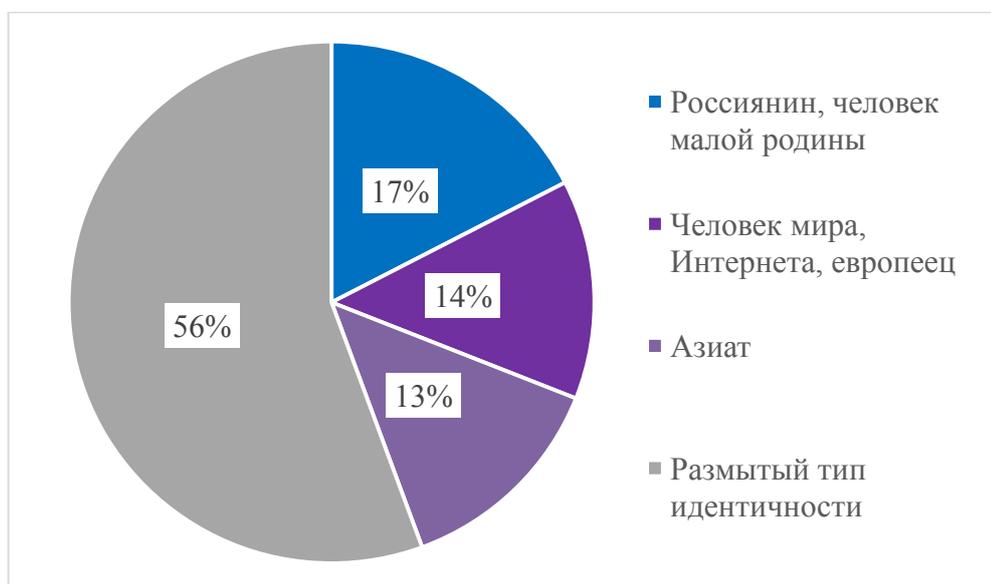

Рисунок 1. Представительство выделенных типов в массиве данных.

Исследование позволило выявить связь между доминирующей идентичностью и социально-политическими взглядами и оценками перспектив развития России. Приведем лишь несколько примеров, сравнив мнение представителей первой группы с ярко выраженной общероссийской гражданской идентичностью и представителей второй группы, ощущающих себя «человеком мира».

Студенты с доминирующей общероссийской национальной идентичностью чаще других высказывают мнение, что у России лидирующая позиция на мировой арене – сумма позитивных ответов по данному суждению составила 55%, среди тех, кто считает себя «человеком мира, Интернета» - только 33%, по всему массиву - 39%.

Представители первой группы более оптимистично оценивают будущее, 77% считают, что экономика в России будет сильной, развивающейся, среди представителей второго типа таковых 45%, по всему массиву 52%.

Заметно отличаются и представления о ценностях, лежащих в основе государственной политики нашей страны. У студентов с доминирующей общероссийской гражданской идентичностью на первом месте справедливость - 62%, патриотизм - 22% при 16% по всему массиву. Они реже называют в числе ценностей свободу: 44% при 50% по всему массиву. У представителей второго типа с очевидностью превалируют западные ценности. 60% включили в перечень ценностей, которые должны лежать в основе государственной политики, права человека и свободу, по всему массиву таковых 50% и 55% соответственно. Вполне коррелирует с выше сказанным то, что желание жить за рубежом заметно реже высказывают представители первого типа идентичности – 22%, а среди тех, кто считает себя «человеком мира», такое желание высказал каждый второй – 50%.

Формат тезисов не позволяет представить более полный анализ результатов исследования и проблемы в целом. Однако и краткий и относительно поверхностный взгляд позволяет увидеть ее глубину. Молодое поколение, система ценностей которых формировалась в эпоху утверждения западных ценностных стандартов, испытывает серьезные проблемы при выборе идентичности. И это нельзя ставить им в вину. Не только каждый молодой человек стоит перед выбором, весь мир и Россия в том числе, находится в точке бифуркации. При этом очевидно, что вектор будущего развития нашей страны, ее место и роль в составе мирового целого во многом будет определяться выбором идентичности молодого поколения, тех студентов, которые участвовали в нашем исследовании и всех молодых россиян, становящимися уже сегодня субъектами развития и управления страной.

1. Bauman Z. *Migration and Identities in the Globalized World* // *Philosophy & Social Criticism*. 2011. Vol. 37, no. 4. P. 425–435. <https://doi.org/10.1177/0191453710396809>
2. Tajfel H., Turner J. *The Social Identity Theory of Intergroup Behavior* // *Psychology of Intergroup Relations* / ed. by S. Worchel, W. Austin. Chicago, 1986. P. 7–24.
3. Балич Н.П. Социальная идентичность: теоретико-методологические основания социологического анализа // *Социологический альманах*. 2013. № 4. С. 214-220.
4. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность. Anthony Giddens. *Fate, Risk and Security*. In: A. Giddens. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991, p.109–143.
5. Горбачев М. С. *Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира*. М., 1987. С. 200
6. Егошина Н. Б. Влияние вестернизации на формирование социокультурных ценностей российской молодежи // *Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств*. 2021. № 2 (41). С. 41–49. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2021-241-41-49>
7. Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации // *Социология и жизнь*. 2019. №4. С. 89-103. DOI: 10.17805/zri.2019.4.7
8. Подвойский Д.Г., Солеймани С. Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2019. Выпуск 19. № 4. С. 825–834: DOI 10.22363/2313-2272-2019-19-4-825-834
9. Скворцов Н.Г., *Формирование национальной идентичности современной России*.// *Гуманитарий юга*// <file:///C:/Users/aamehova/Downloads/formirovanie-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii.pdf>
10. Тишков В.А. *Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы*// *Вестник Российской Академии наук*, 2019, том 89, №4 С.408-412
11. Эрикссон Э. *Идентичность: юность и кризис*. М.: Прогресс, 1996. С.25

К ГОДОВЩИНЕ ВОССОЕДИНЕНИЯ РОССИИ С НОВЫМИ РЕГИОНАМИ

*Милецкий Владимир Петрович
(СПбГУ, профессор-совместитель СПбГЭТУ (ЛЭТИ))*

*Дмитрий Николаевич Черезов
(Северо-Западный институт управления РАНХиГС при президенте РФ)*

Осень текущего года стала, пожалуй, беспрецедентной по числу «круглых дат», связанных с очень знаменательными событиями. 30 сентября народы России праздновали первую годовщину воссоединения регионов Новороссии (ЛДНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области) со своей исконной Родиной – Россией, в результате которого они стали полноправными субъектами нашей Федерации. Признание и воссоединение с Россией новых регионов имело огромное политическое, гуманитарное и экономическое значение. После неонацистского майданного переворота и захвата власти на Украине антироссийским киевским режимом 22 февраля 2014 г. население Крыма на референдуме 16 марта 2014 года однозначно выступило за самоопределение и вхождение в состав Российской Федерации. Позже, 11 мая 2014 года, в Луганской и Донецкой областях были проведены референдумы о независимости и образовании самопровозглашенных Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР) и их воссоединении с Российской Федерации. Население ДНР и ЛНР с оружием в руках выступили на защиту своего права на самоопределение и сохранение национальной идентичности.

Киевская хунта военным путём подавила выступления против Майдана во многих городах регионов, не принявших результаты майданного переворота. В Одессе 2 мая 2014 г. в Доме Профсоюзов были зверски сожжены заживо сорок восемь человек. При этом гражданская война, развязанная киевским режимом против Донецкой и Луганской Народных Республик, была приостановлена в результате подписания сторонами конфликта Минских соглашений в феврале 2015 года. Но в этом году выяснилось, по признанию лидеров Франции и Германии, являвшихся гарантами Минских соглашений, что никто со стороны Киева и не собирался их выполнять. Киевский режим использовал приостановку боевых действий для наращивания с помощью западных партнеров военного потенциала и создания из Украины «Анти-России», рассчитывая на силовое возвращение под свою юрисдикцию Луганской и Донецкой Народных Республик.

Следует отметить, что настроение населения в Юго-Восточных регионах Украины не было таким уж единым, как в Крыму. Однако действия Киева за восемь лет блокады, обстрелы и убийства мирных жителей изменило ситуацию не в пользу киевского режима на этих территориях. Это бесспорно подтвердили результаты референдумов в ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областях, проведенных в сентябре 2022 г., на которых абсолютное большинство населения однозначно высказалось за независимый статус и воссоединение с Российской Федерации. Последняя после ряда провокаций как в Черном море у берегов Крыма, так и у своих Юго-Восточных границ не могла допустить развития событий по сценарию киевского режима, который в своих действиях является абсолютно не правосубъектным и управляется из Вашингтона и Лондона. Целью военной авантюры Киева являлся захват Крыма, а в конечном итоге – окружение Российской Федерации «кольцом анаконды» и сохранение своей гегемонии во всем мире.

Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция (СВО) явилась «конфликтом как ветром очищающим воздух» (Льюис Козер), изменившим как мировую политическую конфигурацию, так и внутреннее состояние российского общества.

Выявились проблемы военного планирования, самые негативные результаты сердюковских реформ и просчеты, как в боевой, так и в политической подготовке войск Российской Федерации. При этом российский народ проявил однозначную сплоченность, поддержку Верховного Главнокомандующего В.В. Путина и целей объявленной им СВО (нейтральный и безъядерный статус Украины, её демилитаризация и денацификация, признание российской принадлежности Крыма; признание Украиной суверенитета ДНР и ЛНР в административных границах Донецкой и Луганской областей).

Частичная мобилизация выявила социальное меньшинство российского гражданского общества (представители 5-й колонны), не согласное с мерами Верховного главнокомандующего, которое начало скрытно оказывать деструктивное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Российской Федерации. Оперативно проведенные мероприятия в оборонно-промышленном комплексе оказались более чем своевременными мерами как в контексте разрешения украинского конфликта, так и в противостоянии с ведущим уже полтора года «гибридную прокси-войну» с Россией руками киевского режима коллективным Западом под началом глобального гегемона, состоящим из действительно состоявшихся государств мира (более 50 стран Европы, Америки и Азии), так и «подтягивающих» им карликов. Хотя состояние дел на фронте линии боестолкновения не позволяет усомниться в истинности утверждения: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Миронов Денис Викторович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В статье представлены результаты исследования, выполненного за счет средств гранта Российским научным фондом (грант № 22-28-01076).

Историческая память, культурная память, социальная память — эти понятия обозначают одно социальное явление, ставшее предметом для современных исследований, посвященных изучению проблемы влияния прошлого на формирование ценностно-мировоззренческих ориентиров в настоящем, на процесс социальной идентификации в различных его аспектах, на определение вектора социально-политического развития общества. В данном контексте память рассматривается социальными науками как неотъемлемый атрибут общества, что становится более очевидно при изучении каких-либо конкретных обществ — специфических коллективных субъектов. При концептуализации феномена памяти применительно к обществу, была применена методологическая уловка переноса характеристик, присущих человеческой памяти, на память общества, или, наверное, уместно здесь сказать, общественного организма. Память понимается как способность к воспроизведению прошлого опыта, она связывает воедино жизненный опыт человека, обеспечивает устойчивость этого опыта и непрерывность существования человеческого «Я».

Одними из первых на данную проблематику обратили внимание представители французской социологической школы, в особенности Морис Хальбвакс [1], который использовал понятия «социальная память», «коллективная память». Социальный мир человека, через который транслируется «коллективная память» общества, является

источником для его воспоминаний и способствует их упорядочиванию. Таким образом, человеческая память понимается как исторически и социально обусловленной.

Социальная память на теоретическом уровне прорабатывается в различных социальных науках, в частности в истории, культурологии, социальной антропологии, политологии и социологии. Каждая из этих дисциплин приносит свою специфику в понимание этого социального феномена. Некоторые исследователи настаивают на том, что уже сформировалась отдельная дисциплина по изучению социальной памяти - *memory studies* [2]. На наш взгляд, уместно говорить не об отдельной научной дисциплине, а о междисциплинарном исследовательском поле, объектом которого является с одной стороны актуализированный исторический опыт (макроперспектива), а с другой автобиографичное ощущение прошлого (микроперспектива), что в совокупности и есть социальная память, а предметом аспекты ее проявления в различных социальных практиках, от политики до повседневной жизни.

Одним из таких проявлений является политика памяти. Политика памяти — это феномен, который в полной мере разворачивается в рамках политической подсистемы общества, его функция заключается в актуализации тем или иными субъектами политического процесса событий прошлого в современном контексте с целью регулирования социально-политической ситуации в обществе и воздействия в связи с этим на общественное мнение.

При изучении политики памяти нужно, прежде всего, учитывать ее прикладное значение, определять ее через присущий ей функциональный набор в политической подсистеме общества, принимая, таким образом, индуктивную логику ее исследования. Такой подход позволит уточнить и само понятие «социальная память», поскольку социальная память как социальное явление проявляет себя только в ходе того или иного процесса, в данном случае в ходе социально-политического процесса.

В рамках политики памяти социальная память понимается как макросоциальное явление, является как раз тем актуализированным историческим опытом, который интегрируется в сферу целеполагания и принятия решений политической подсистемы общества. Комплексный или междисциплинарный подход к изучению политики памяти имеет прикладное значение и позволяет избежать возможных перекосов в понимании того, что составляет исторический опыт. В контексте мероприятий по реализации политики памяти его содержание преимущественно понимается через призму политической жизни общества, что оставляет без внимания развитие культурных практик и форм повседневного взаимодействия, недооценивает в исторической перспективе роль механизмов производства интерсубъективных смыслов. Такой перекоп снижает уровень эффективности политики памяти, в особенности если целью ее является долгосрочное воздействие на те или иные социальные группы, или общество в целом.

Комплексный подход как особая стратегия научного поиска, в котором в полной мере реализуется такой принцип научного познания как всесторонность, позволяет наиболее полно раскрыть сущность изучаемого явления. Социальная память — явление многоуровневое, которое формируется из четко зафиксированного исторического опыта политического взаимодействия (история, политология), из оценок опыта применения в социальных практиках тех или иных социальных типизаций (социология, социальная психология), из социокультурных реминисценций (культурология, социальная антропология). Теоретико-методологический арсенал социологии позволяет ей стать базовой дисциплиной в рамках комплексного социального исследования политики памяти и социальной памяти.

ПОЛОЖЕНИЕ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Михайлов Роман Алексеевич
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)

Для начала, необходимо определить, что такое **профсоюз**, как категория **общественного объединения**. Достаточно ёмкое определение дано в федеральном законе №10-ФЗ от 12.01.1996 "О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности", в соответствии с которым **профсоюз** - добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. Здесь стоит отметить важнейшую особенность именно профсоюзной организации, в отличие от других общественных и правозащитных – это деятельность, направленная на сферу трудовых отношений, куда входят отношения работников и работодателей, их положение в организациях.

Следующим этапом в определении положения профсоюзов, является **обоснование их необходимости**. Наряду с профсоюзом, существует ещё одно образование – комиссия по трудовым спорам. Её деятельность регулируется ТКРФ (в частности, Глава 60. Рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров). Исходя из анализа правовой базы можно привести следующие важные отличия:

Организационно-правовая форма. Профсоюз – добровольное объединение работников, являющиеся общественной организацией, в то время как комиссия по трудовым спорам – орган предприятия, а следовательно его деятельность не выходит за рамки масштабов и интересов организации.

Структура. Профсоюз состоит из наёмных работников, которые сами определяют цели, задачи, структуру и органы профсоюза, в соответствии с их интересами. В то время, как трудовая комиссия состоит из равного числа представителей работодателя и работников. При этом организационно-техническое обеспечение деятельности комиссии по трудовым спорам осуществляется работодателем.

Цели. Профсоюз ставит своей целью защиту интересов наёмных работников перед работодателем, а также формирование ориентированного на широкие массы работников трудовое законодательство. Цель же комиссии – урегулирование индивидуальных споров между работником и работодателем, в соответствии с имеющимся трудовым законодательством.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что трудовая комиссия, по существу, зависит от работодателя в материальном и организационном плане. Профсоюз же независим от него и ориентирован на интересы наёмных работников, которыми он организован и управляем.

Однако, сами профсоюзы делятся на несколько типов, которые в корне отличаются друг от друга. Их деление приведено в профсоюзном оргнализинге – теории и практике организации трудовых объединений:

Красный профсоюз. Независимое объединение работников организации, направленное на охрану и совершенствование трудовых отношений, путём коллективных требований и забастовок. Опорой данного вида профсоюза служит как трудовое законодательство, так и интересы работников организации или отрасли в целом.

Жёлтый профсоюз. Данный вид профсоюза отличается тем качеством, что косвенно или на прямую управляется работодателем или государством, а следовательно, не отвечает интересам работников. Несмотря на то, что данный вид профсоюза

осуждён и запрещён конвенцией МОТ №98 (в частности ст. 2), они достаточно широко распространены во многих странах мира, в том числе и в России.

Также, отличительной чертой «жёлтого профсоюза» является ориентация не на интересы работников в сфере трудовых отношений, а на вне рабочее время. Это выражается в проведении различных увеселительных мероприятий, которые, исходя из самого определения «профсоюз», совершенно не относятся к их задачам и целям.

Для дальнейшего анализа положения профсоюзов в России, необходимо уделить внимание отношению к ним со стороны населения страны. За основу взяты данные по опросу ВЦИОМ:

Как Вы считаете, профсоюзы в России помогают или не помогают трудящимся защищать их трудовые права? (Скорее не помогают – 53; скорее помогают – 30; затрудняюсь ответить – 17);

По Вашему мнению, какую роль сейчас играют профсоюзы в России? (Не играют никакой роли – 42; играют незначительную роль – 40; играют значительную роль – 8; затрудняюсь ответить – 10);

С каким мнением Вы в большей степени согласны? (Профсоюзы могут эффективно работать в современных условиях – 52; профсоюзы в современных условиях эффективно работать не могут – 37; затрудняюсь ответить – 11).

Таким образом, на основе опроса складывается несколько противоречивая картина, согласно которой работники не видят в профсоюзах реально действующей силы, но при этом у 71% респондента выражен запрос на их появление. Тем более это выглядит противоречиво, учитывая тот факт, что в России представлен большой ряд профсоюзных организаций как на уровне субъектов, так и на уровне федерации. В частности, Федерация Независимых Профсоюзов России, объединяет 120 членских организаций: 38 общероссийских (межрегиональных) профсоюзов и 82 территориальных объединения организаций профсоюзов.

Для определения выявленного противоречия, необходимо провести анализ деятельности действующих профсоюзов и выявить их особенности. Для выявления особенностей деятельности был проведён контент-анализ официальных сайтов профсоюзных организаций. Для сравнения были выбраны две организации одной отрасли (образование) и одного уровня (федеральный). Среди новостных статей за 2022 год была проведена разбивка по следующим критериям:

Публикация, не отнесённая к деятельности профсоюза (то, в чём профсоюз непосредственно не принимал участие и чем не занимался);

Публикация, отнесённая к деятельности профсоюза (то, чем профсоюз непосредственно занимался (организовывал) и в чём принимал участие):

Деятельность, не отнесённая к задачам профсоюзной организации;

Деятельность, отнесённая к задачам профсоюзной организации.

При заданных условиях, были получены сведения, указанные в Таблице 1.

Общероссийский Профсоюз Образования		Профсоюз «Учитель»	
Количество публикаций			
218		90	
Отнесённые к деятельности профсоюза			
42		80	
Деятельность, не отнесённая к задачам профсоюза	Деятельность, отнесённая к задачам профсоюза	Деятельность, не отнесённая к задачам профсоюза	Деятельность, отнесённая к задачам профсоюза

29	13	0	80
----	----	---	----

Таблица 1.

Резюмируя деятельность «Общероссийский Профсоюз Образования», входящий в Федерацию Независимых Профсоюзов России, можно отметить, что вся его работа заключается лишь в формировании видимости действий. На большей части проводимых собраний составлялись планы, стратегии деятельности, поднимались и обсуждались проблемы учителей, но какого-либо активного их решение не было.

Анализируя работу Профсоюза «Учитель», входящего в Конфедерацию Труда России, можно отметить, что его деятельность заключается, в первую очередь, в активном отстаивании прав работников, в частности: методами судебных разбирательств, петициями, забастовками. Прочие, не отнесённые к активной деятельности, новостные публикации содержат в себе различные юридические консультации и рекомендации, что кардинально отличается от предыдущего профсоюза, где большая часть новостных публикаций состояла из поздравлений, ретрансляций других новостей.

Однако, такие дела обстоят не только на федеральном уровне и не только в отрасли образования. Анализируя новостной портал Горно-Металлургического Профсоюза России по Волгоградской области, были получены результаты, указанные в Таблице 2.

Горно-Металлургический Профсоюз России по Волгоградской области	
Количество публикаций	
127	
Отнесённые к деятельности профсоюза	
50	
Деятельность, не отнесённая к задачам профсоюза	Деятельность, отнесённая к задачам профсоюза
34	16

Таблица 2.

При анализе иных новостных публикаций можно отметить, что Федерация Независимых Профсоюзов России, как и непосредственно профсоюзы, входящие в неё, очень тесно взаимодействуют с государственными органами и политическими партиями. Как следствие, большое внимание уделяется патриотическим акциям, акционизму, а не проблемам трудового характера. Иными словами, данные организации носят тип «жёлтого» профсоюза и не выполняют свои задачи. Напротив же, профсоюзы Конфедерации Труда, как и приближённые к ним, активно учувствуют в защите и отстаивании прав трудящихся, и при этом не опираются на органы власти.

Тесное взаимодействие профсоюзных организаций и государственных органов нивелируют реализацию реальных задач, поставленных перед данными организациями. Как следствие, происходит не только застой в дальнейшем формировании трудовой культуры, но и разрыв между работниками и работодателями в понимании сторон друг друга, а также может способствовать росту апатичных и нелояльных взглядов, составляющих собой основу недоверия не только руководству организации, но и государству в целом.

1. *Российская Федерация. Законы. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности : от 12.01.1996 года № 10-ФЗ*
2. *«Курьеру» доставили уголовное дело // Газета «Коммерсантъ». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5328587>*

3. *Россияне назвали самые популярны способы защиты трудовых прав // РБК-ТВ. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2019/5c78251f9a7947d07b0e549f>*
4. *Новости // Общероссийский Профсоюз Образования. – URL: <https://www.eseur.ru/news>*
5. *Успехи // Профсоюз «Учитель». – URL: <https://pedagog-prof.org/uspehi/>*

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПО РАЗРАБОТКЕ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖЕРОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

*Мысык Диана Николаевна
(Российский университет транспорта)*

Введение. Консалтинг – это направление, обеспечивающее помощь руководителям в разных сферах посредством консультирования. В современных реалиях руководители все чаще обращаются за помощью к консультантам. Всеобщая конкуренция требует от руководителя наибольшей эффективности во всех сферах и не всегда у руководителей есть достаточное количество ресурсов для того, чтобы получить необходимый объем знаний по необходимым направлениям. Именно поэтому консалтинг и приходит на помощь руководителям, помогая обеспечить помощь в закрытии нерешенных вопросов в различных сферах. В силу быстрого развития общества развитие персонала является очень важным направлением в структуре масштабирования организаций. Именно потому руководители все чаще задаются вопросом о том – кого, чему и как обучать. Очень часто обучение направлено на развитие компетенций у рядовых сотрудников, но реже оно проходит для менеджеров среднего звена. Их обучение является наиболее сложным, поскольку их обучение предполагает развитие не только профессиональных, но и управленческих компетенций. Именно поэтому консультирование руководителей в этой области имеет высокую ценность.

Цель статьи: предложить специалистам в области консалтинга рекомендации по взаимодействию с руководителями организаций, обратившихся с запросом разработки и внедрения программ развития менеджеров.

Особенности консалтинга руководителей

Основная цель управленческого консалтинга – это повышение эффективности деятельности организации и выявление причин, этому препятствующих. Качество решения проблемы, обозначенной заказчиком или выявленной в рамках диагностики консультантом, должно быть максимально высоким при соблюдении ряда ограничений. Цель консультанта не только разработать технологию улучшения существующей объективно проблемы, но и помочь развить заказчику навыки анализа для выявления возможных подобных проблем в будущем.

При этом степень вовлеченности руководителя организации в процессе поиска проблемы и выработки решения может быть разной – в рамках постановки задачи консультант должен помочь руководителю определить необходимость и степень его желания в участии поиска и реализации решений [2].

В рамках своей работы российские консультанты опираются на: Гражданский кодекс РФ, Конституцию РФ, Федеральные законы РФ № 149-ФЗ, № 152-ФЗ, № 307-ФЗ.

Применяемые методы в управленческом консалтинге

Технологические аспекты консультирования предусматривают три подхода: экспертный – основан на детальном изучении структуры, выявлении особенностей и разработке специализированных рекомендаций и помощь или полное их внедрение в структуру; проектный подход, который отличается четкими границами нацеленности услуг и консультант направляет все усилия для поиска решения проблем в конкретном направлении деятельности; процессный – подход, который не предполагает полностью

готового решения от консультанта, он только помогает заказчику разработать ту индивидуальную технологию, которая обеспечит решение нужных задач.

В зависимости от выбранного подхода и преследуемых целей заказчика консультант может оперировать разными методами, самыми распространёнными из которых являются: SWOT-анализ (экспресс метод, сводный метод, смешанный метод), бизнес-коучинг (предусматривает увязку нескольких методов: тестирования, ситуационные игры, методы активизации воображения, метод номинальных групп, методы самодиагностики, методы НЛП), наставничество и пр. [1].

Важно помнить, что в любом случае при любом из подходах консультант всегда применяет общенаучные методы: включенное наблюдение, исследование, дедукция или индукция, анализ и т.д.

Определение необходимых направлений развития у менеджеров среднего звена

Этапы консалтинга руководителей в области развития менеджеров среднего звена имеет несколько этапов:

Подготовительный (первоначальный контакт с клиентом для выявления целей и общего запроса, определения плана действий).

Диагностика (определение необходимых аспектов, их подробное изучение, предоставление отчета по анализу).

Разработка плана (разработка технологии решения, выбор варианта по оценке, выработка рекомендаций по внесению изменений, составление плана действий).

Непосредственное внедрение.

Завершение работ (оценка, отчет по итогам, расчеты) [1].

Этапы могут быть объединены или сокращены в зависимости от запроса заказчика.

Для определения потребности в разработке программ обучения менеджеров среднего звена используется тестирование (это может быть тест на определения уровня развитости компетенций). Эффективным менеджерам всегда есть чему учиться, поэтому необходимость их обучения всегда оправдана. Автор работы предлагает остановиться подробнее на определении консультантом направлений для разработки будущей системы развития менеджеров, используя метод анкетирования. Анкетный опрос самих менеджеров среднего звена и опрос их подчиненных может позволить выявить объективно необходимые аспекты для развития. Анкетный опрос в данном случае должен иметь анонимный характер и его для прозрачности исследования и для снижения социального эффекта лучше проводить в дистанционной форме. Опрос должен быть из 2-ух частей, одна из которых заполняется только руководителями. В первой, общей, части лучше использовать вопросы всех типов – открытые, ранжирующие, закрытые. В этих вопросах лучше предлагать участникам различные направления на выбор и всегда оставлять место для личного мнения. Вторую часть для руководителей лучше составлять только из открытых вопросов, направленных на определение тех аспектов, которые им интересны, которые им помогают в работе, знания по которым требуют обновления [3].

Рекомендации по взаимодействию с руководителями организаций в рамках консультирования по планированию и разработке программ развития менеджеров

Технология разработки программ развития проходит несколько этапов, которые консультант должен раскрыть заказчику (руководителю организации) не только с теоретической стороны – он должен объяснить и желательно подкрепить расчетами эффективности выработанной программы за период предоставления консалтинговых услуг.

В рамках исследования, направленного на определение необходимых направлений развития у менеджеров, необходимо начать определение, отталкиваясь от того, каких результатов ожидает заказчик – количественных или качественных. Именно от этого будет зависеть, какие методы и методики будут включены в систему развития.

Систему развития сотрудников не стоит выстраивать сразу по большому количеству направлений. Необходимо сначала определить, какие направления

необходимо продвигать, затем ранжировать их, обратившись уже к руководителю организации, выбрать несколько основных компетенций и разрабатывать систему на их базе [4].

При выработке технологии обучения с участием руководителя или без него, важно сразу обозначить те структурные направления учебной программы, которые являются оптимальными по затратам, времени и желанию заказчика, а именно: форма обучения, используемые информационные средства и технологии, используемые методы и сценарии, длительность обучения, способы оценки результатов и пр. [5].

В рамках управленческого консалтинга по вопросам разработки программы обучения менеджеров рекомендуется использовать экспертный подход, поскольку он обеспечивает детальное изучение проблем и легко сочетает в себе большое количество методов. Также рекомендуется привлекать руководителя к разработке самой системы, чтобы он понимал, каких результатов ему ожидать и он мог сам определить - как будет лучше выстраивать систему обучения.

Вывод. Вне зависимости от направления проблем, с которыми прибегают к помощи консалтинга, руководителям желательно принимать непосредственное участие в процессе. Так, руководители становятся наиболее грамотными, владеют наиболее широкой картиной деятельности их сотрудников. Консультирование – та деятельность, которая способна помочь большому числу компаний стать наиболее эффективными и увеличивать их шанс на выигрышные позиции в условиях рыночной конкуренции.

1. Белоногова Н.Н., Предеин Д. *Управленческий консалтинг: технологии, методы и этапы оказания услуги [Электронный ресурс] / Белоногова Н.Н., Предеин Д. / Научный журнал Аргументы и Факты AIF.RU, 2018. URL: <https://aif.ru/boostbook/upravlencheskii-konsalting.html> (дата обращения: 04.10.2023).*

2. Митницкая Е.В. *Современные методы и технологии обучения руководителей [Электронный ресурс] / Митницкая Е.В., Полякова Л.В. Научная статья, Москва : Московский социально-педагогический институт «МОСПИ», 2016. URL: http://www.rusnauka.com/24_NNP_2012/Pedagogica/2_115774.doc.htm (дата обращения: 29.09.2023).*

3. Мусаева А.З. *Система развития персонала организации [Электронный ресурс] / Мусаева А.З., Багомедов О.М., Мусаева С.Ш. / Научный журнал CyberLeninka, 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-razvitiya-personala-organizatsii> (дата обращения: 01.10.2023).*

4. Никишина А.Л. *Развитие персонала как стратегический аспект управления организацией [Электронный ресурс] // Научный журнал CyberLeninka, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-personala-kak-strategicheskiy-aspekt-upravleniya-organizatsiei> (дата обращения: 02.10.2023).*

5. Чубикова Т.В. *Классификация и оценка методов управленческого консультирования [Электронный ресурс] // Научный журнал CyberLeninka, 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-otsenka-metodov-upravlencheskogo-konsultirovaniya> (дата обращения: 30.09.2023).*

МЕДИАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мээрим Нурдин кызы

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

Медиация, как концепция и практический инструмент, уже зарекомендовала себя в весьма положительном ключе. Если рассматривать страны со сложной геополитической ситуацией или социально-политической обстановкой, такие как Российская Федерация, медиация может служить важным фактором преодоления кризиса.

Говоря о этой концепции, мы отмечаем, медиационное посредничество является дипломатическим инструментом для урегулирования столкновений или расхождений

взглядов, которые часто наблюдаются в постсоветских обществах. Многие исследователи пишут, что в странах постсоветского пространства общественно-политические процессы зачастую нестабильны и требуют серьезного вмешательства извне.

Медиация — это процесс содействие переговорам между конфликтующими сторонами, направленный на достижение соглашения, которое удовлетворит всех участников спора. В качестве этих сторон в Российской Федерации могут выступать [1]:

Политические партии, представляющие интересы разных социальных групп;

Социальные группы;

Регионы или субъекты Российской Федерации;

Гражданское общество в целом.

Все, кого мы назвали выше, работают друг с другом в тесной связи, что создает большой простор для возникновения различных конфликтов. Они так или иначе требуют своего решения, ведь игнорирование проблемы ведет к стагнации государства и общества.

На данном этапе развития Российской Федерации у медиации есть своя небольшая нормативно правовая база, которая в основном регулируется федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. Из этого можно сделать вывод, что в нашей стране данный метод уже используется, причем используется довольно-таки успешно.

Наибольшее применение медиация нашла в сфере для разрешения семейных конфликтов, а затем плавно перекочевала к имущественным спорам. У этого было несколько предпосылок:

Во-первых такого рода конфликты затягиваются на весьма продолжительные промежутки времени, в связи с тем, что найти компромисс без посторонней помощи в такой ситуации весьма сложно.

Во-вторых судебные разбирательства зачастую не приносят должного удовлетворения, так как ситуация рассматривается сухо и четко в рамках законодательных норм.

В-третьих финансовых ресурсов на судебные разбирательства уходит гораздо больше, чем на медиационное посредничество.

Совсем недавно медиация в России дошла до конфликтов в сфере интернет-обслуживания и интеллектуальной собственности. Зарубежный маркетплейс Amazon давно использует данный метод для решения возникающих конфликтов, однако в нашей стране подобного рода сервисы приобрели популярность совсем недавно. Вот и выходит, что актуальность медиации для данной сферы начала расти только сейчас.

Говоря о медиации как о методе решения конфликтов в сфере интеллектуальной собственности, необходимо отметить, что посредничество и раньше использовалось в подобного рода вопросах. Однако с развитием нейросетей и искусственного интеллекта данный метод вновь приобрел свою популярность.

Например, вспомним конфликт актрисы дубляжа Алёны Андроновой и банка Тинькофф, где вторые использовали голос актрисы для создания нейросети с речевым синтезом. На данный момент конфликт находится на своем пике, так как идут судебные разбирательства, однако скорее всего данная ситуация затянется на очень длительный промежуток времени, так как в России нет законодательной базы регулирующие работу нейросетей и искусственного интеллекта. Отсюда можно сделать вывод, что наиболее эффективным методом решения сложившейся ситуации будет медиация.

Мы привели уже немало примеров того, как можно использовать медиацию в разного рода ситуациях, однако как у любой системы созданной человеком у нее есть свои определенные недостатки. Мы их рассмотрим в контексте влияния медиации на процесс стабилизации общественно-политических процессов.

Ранее мы уже говорили, что в Российской Федерации есть определенная нормативно-правовая база, регулирующая работу медиаторов, однако при этом у данного инструмента не так много рычагов давления. Если сравнивать их с судебной системой, то

суды во-первых имеют право принуждения, а во-вторых имеют огромный авторитет в глазах народа, а если не авторитет то как минимум и страх.

Из-за того, что медиаторы не могут принуждать конфликтующие стороны сесть за стол переговоров, то из этого следует, что большая часть успеха работы данного метода лежит на плечах самих конфликтующих. Если люди не готовы слушать друг друга, чтобы прийти к какому-то компромиссу, то в таком случае медиация бесполезна.

Кстати говоря, второй по значимости фактор после желания конфликтующих сторон сотрудничать — это навыки посредника (медиатора). Человек занимающий данную роль должен быть беспристрастным, а что более важно нейтральным. Если медиатор слишком сильно вовлекается в процесс, то может нарушиться баланс сил внутри рабочей группы, что дискредитирует данный метод.

Дабы устранить все вышеперечисленные недостатки и максимизировать эффективность работы посредничества, необходимо создать институт медиации в стране и популяризировать данный метод. А значит необходимо обучать профессиональных медиаторов, чтобы они в свою очередь могли создавать условия для открытого диалога противоборствующих сторон.

Внедрить данный инструмент повсеместно будет весьма проблематично из-за этнического многообразия в России, так как у людей из разных регионов зачастую очень разное представление о жизни, справедливости, честности и уважении. Именно этот аспект влияет на невозможность создания унифицированной системы медиации в Российской Федерации, однако благодаря одному из преимуществ этот минус практически нивелируется.

Раз мы затронули преимущество посредничества, то перейдем к их рассмотрению:

Безопасная среда.

В России достаточно высокий уровень недоверия к власти, да и в целом друг к другу, а значит если убедить людей в том, что все сказанное ими конфиденциально, они будут более активно использовать этот метод.

Медиация подразумевает под собой определенную конфиденциальность, что может позволить уменьшить риск утечек информации, а следовательно увеличить шансы на создание диалога между конфликтующими сторонами.

Воспитание у граждан взаимопонимания и толерантности к мнениям.

Медиация способствует открытому разговору, позволяя сторонам свободно высказывать свои претензии. Так как весь их диалог курируется посредником, у них нет возможности переходить допустимые грани, а значит придется учиться слушать друг друга. Если рассказывать о концепции медиации в школе, то вполне вероятно, что молодое поколение вырастет более толерантным к иным мнением, а следовательно это приведет к уменьшению конфликтов в будущем.

Гибкость медиации.

Данный метод является крайне гибким, что позволяет адаптировать его к различным обществам, что в условиях России является одним из ключевых показатели для использования этой системы.

Подводя итог, хочется отметить, что медиация может быть полезна не только как инструмент урегулирования внутренних конфликтов, но также может использоваться как способ стабилизации внешней политики.

Некоторые политологи считают, что государства с нестабильной социально-политической ситуации, такие как Российская Федерация, могут использовать посредничество для поднятие международного авторитета [5]. Это в свою очередь позволяет заполучить дополнительные сферы политического влияния, которые так необходимы ей сейчас.

1. Худойкина Т. В., Барашков Е. О. Медиация в России: современное состояние и перспективы развития // *E-Scio*, – 2022. – №6 (69). – С. 34–38.

2. Николаева А. А. Характеристики гражданского сознания современной студенческой молодежи // Социолог: образование и профессиональные траектории: материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения, – 2021. – С. 515–516.
3. Алексеев Р. А. Конституционно-правовое обеспечение национальной политики России // Северо-Кавказский юридический вестник, – 2022. – №1. – С. 94–99.
4. Колесников В. А., Подуруева-Милоевич В. Ю. Роль политической медиации в опосредовании системы властных отношений современной России // Вестник ПАГС, – 2021. – №6.
5. Арбузова И. Н. Практика применения и развития медиации в зарубежных странах и возможности её внедрения в Российскую // Международный научный журнал «Слово в науке», – 2023. – №14. – С. 26–30.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ РОССИЯН: СОЛИДАРИЗАЦИЯ ИЛИ ПОЛЯРИЗАЦИЯ? (ПО ДАННЫМ ОПРОСОВ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ)

Немирова Наталья Викторовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

В периоды кризисов и обострений ситуаций на международной арене, наблюдается резкий рост интереса населения к внешней политике, особенно когда обсуждаемые темы затрагивают проблемы безопасности, национальной идентичности, несут в себе серьезные социальные угрозы. В истории современной России таких кризисов было несколько. Один из них ознаменован событиями 2013 и 2014 годов, действиями на украинском Майдане и вхождением Крыма в состав России. Рейтинги телевизионных политических ток-шоу и новостных программ в тот период обгоняли рейтинги всех развлекательных программ и сериалов в России. Второй всплеск общественного интереса к внешней политике произошел в 2022 году с началом специальной военной операции на Украине.

Характер интереса к происходящим событиям, включенность российских граждан во внешнеполитические процессы, в указанные периоды были различны. Экзистенциальные страхи и необходимость социального действия, повлияли на формирование внешнеполитических взглядов и настроений россиян. Целью данного доклада является оценка происходящих трансформаций внешнеполитических представлений в общественном мнении россиян. Задачами становятся: сравнение двух этапов 2014 и 2022 годов во внешнеполитических оценках россиян; выявление основных тем внешнеполитической повестки в указанные периоды и ее отражение в российском обществе; выявление факторов солидаризации и поляризации мнений российских граждан.

Доклад базируется на анализе и интерпретации вторичных социологических данных представленных в открытом доступе на сайтах исследовательских компаний России и мира, занимающихся изучением общественного мнения. Методологическим допущением доклада является тезис о том, что методики, используемые компаниями для социологических замеров внешнеполитических представлений граждан различны, анализ данных должен учитывать проблему эквивалентности в межстрановых исследованиях и сравнениях, но их результаты в целом сопоставимы между собой. Данные опросов позволяют выявить не только ситуативные внешнеполитические оценки, но и раскрыть устойчивые геополитические представления, конструируемые на основе ценностных ориентаций и самоидентификации россиян.

В 2014 году наметились, а в 2022 году укоренились в виде паттернов следующие тенденции: патриотические настроения, как определяющий фактор внешнеполитических взглядов россиян, вне зависимости от политической ориентации и поддержки властной элиты (любовь к Родине и понимание ее как через тезу, так и антитезу «власть – Родина»). Сильная доминанта антизападных взглядов и прежде всего антиамериканизма во внешнеполитических представлениях россиян, актуализация ригидных стереотипов

времен Холодной войны. Открытая поддержка внешнеполитического курса на изоляционизм, усиленного санкционным давлением стран Запада и действиями ответных санкций со стороны России. Конплантация «личного и общественного», «глобального и обыденного», «внутриполитического и внешнеполитического» во мнениях россиян. Усиление влияния знаковых образов идентификационных моделей «свой – чужой», ассоциирование общественного мнения с моральным суждением. Смысловая противоречивость и размежевание полярных мнений, парадоксальность и многовариантность массового сознания, хаотичный динамизм и непредсказуемость точек зрения, их нелинейность и болезненная конфликтность характеризуют сложившиеся кардинальные изменения во внешнеполитических представлениях российских граждан о себе и мире, «турбулентность общественного мнения» [3].

Для понимания сути общественного мнения, следует выделить его четыре составляющих: знания, ценности, эмоции и действие. Соотношение этих компонентов поддерживает полемику в рамках реализма, либерализма и социального конструктивизма во взглядах на роль общественного мнения в международных отношениях. «Консенсус Алмонда-Липпмана» [1] несет в себе основные черты критики, высказанные с позиций теории реализма, которая противопоставляет мнение и знание. Последнее очень часто отсутствует в представлениях обычных обывателей по внешнеполитической проблематике. Недостаток заключается не только во фрагментарности представлений о внешней политике своей страны, их неструктурированности, непонимании текущей геополитической ситуации, но и порой отсутствии реальных знаний об объекте отношений. Вне зависимости от степени демократизации общества, респонденты могут обладать низкой степенью информированности, пассивностью и незаинтересованностью внешнеполитическими вопросами, задаваемыми в ходе опроса, что подтверждают аксиомы Дж. Цаллера.

Во мнениях граждан о внешней политике следует разделять несколько типов представлений: деление на «друзей и врагов»; стратегические векторы развития внешней политики; тактика реализации конкретных действий. Первый тип представлений достаточно четко формируется в общественном мнении под влиянием убеждений. Стратегические векторы развития складываются на основе понимания обществом национальных интересов страны и требуют пояснения со стороны политических элит и лидеров мнений. Тактика реализации конкретных действий на международной арене наиболее сложная процедура для восприятия общественности. Она требует крайне высокой вовлеченности и глубоких знаний о политических процессах, представления о «разрозненных» внешнеполитических решениях как о единой системе реализации внешней политики.

Очевидно, что деление на «друзей и врагов» имеет выраженное единодушие во мнениях россиян и опирается на устойчивые стереотипы. Здесь наблюдается наибольшая солидарность общества. Главными друзьями России выступают Белоруссия и Китай, основными врагами США, Украина, Польша и другие страны Западной Европы. Представления о врагах формировались с 2014 года, первые введенные санкции против присоединения Крыма к РФ стали в этом вопросе определяющими. События 2022 года лишь укрепили эти антагонистические взгляды. Мнение о Китае как о друге складывается в противовес недружественным европейским странам. Межстрановые исследования доказывают курс россиян на изоляционизм и быструю ответную реакцию на санкционную политику, актуализацию настроений Холодной войны. Россияне отмечают значительное усиление позиций России на международной арене и необходимость блоковой конфронтации со странами консолидированного Запада.

Стратегические векторы развития напрямую зависят от политических взглядов граждан, исторической памяти, выбора основного источника информации и ориентации на инфлюэнсеров. Полярность мнений крайне высока. В большинстве своем россияне, участвующие в опросах общественного мнения, дают позитивную оценку

внешнеполитического курса страны и его успехов, едины в Крымском консенсусе и поддерживают спецоперацию на Украине (СВО). Рейтинги доверия и поддержки Президента РФ высокие. В 2014 году, следовало говорить о полном консенсусе мнений, в 2022 году необходимо учитывать крайнюю полярность, так как при оценке общественных настроений, важным фактором становится эмиграция как в период начала СВО, так и со стартом объявления частичной мобилизации. Жесткая конфронтация в представлении ситуации в федеральных и оппозиционных СМИ, информационная война в социальных сетях поддерживают полярность мнений.

Тактика реализации конкретных действий имеет мозаичный характер, обладает высокой изменчивостью и парадоксальностью оценок. Смысловое содержание данного уровня внешнеполитических представлений соединяет в себе устойчивые установки массового сознания и ситуативные мнения, подверженные изменениям под внешним информационным воздействием. В первую очередь, это касается окончания СВО. По заявлениям главы ВЦИОМ В.Федорова «наш народ одинаково готов и к взятию Киева, и к мирным переговорам» [2]. Просчитывается запрос общества на завершение конфликта, но пути реализации выхода из него и постконфликтного регулирования неочевидны, в особенности, ситуация отягощается социально-психологическим фоном и информационной усталостью граждан. Отсутствие конкретных внешнеполитических тактик в представлениях общества характерно и для 2014 года, и для 2022 года. Однако в 2014 году вопрос о дальнейших действиях на международной арене не стоял так остро и лично для каждого россиянина, для части граждан это была абстрактная политика с сохранением текущих обыденных жизненных практик.

Таким образом, внешнеполитические представления россиян сформировались после событий 2014 года, события 2022 года лишь обострили и укрепили эти взгляды, вернув антагонистический настрой ставший ослабевать к началу пандемии.

1. *Holsti O.R. Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus. Mershon Series: Research Programs and Debates // International Studies Quarterly. 1992. Vol. 36. P. 436-466.*
2. *Наш народ одинаково готов и к взятию Киева, и к мирным переговорам. События ВЦИОМ от 24.10.2022. URL: <https://wciom.ru/sobytie/glava-wciom-valerii-fedorov-nash-narod-odnakovo-gotov-i-k-vzjatiju-kieva-i-k-mirnym-peregovoram> (дата обращения: 20.12.2023).*
3. *Паутова Л. Внешнеполитические события 2014–2015 годов в общественном мнении россиян// Россия в глобальной политике. 2015. №2. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Geopolitika-i-zhizn-17442> (дата обращения: 19.12.2019).*

ПРОБЛЕМЫ ЖЕНЩИН-МИГРАНТОК ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.

*Новосельцева Дарья Сергеевна
(Южный федеральный университет)*

Процесс глобализации ведет к формированию глобальной экономики и приводит в движение население всего мира. Россия несмотря на санкционную политику остается привлекательной страной для трудовых мигрантов. Наибольшее количество мигрантов составили граждане Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и Казахстана {1}, при этом доля женщин в миграционном потоке стабильно возрастает {2}.

Миграция становится неотъемлемым социальным процессом и основой стратегии выживания как мужчин, так и женщин. Феминизация миграционных потоков стала относительно новым социальным явлением.

Все большее количество женщин включаются в различные формы миграции, среди них: трудовая, образовательная, миграция с целью воссоединения семьи {3,4,6}.

Экономические изменения и глобализация приводят к изменению роли женщин в обществе и на рынке труда. Женщины становятся более образованными и независимыми, что позволяет им искать работу за пределами своей страны.

Основные причины женской миграции в Россию – заработок, устройство личной жизни, получение образования, воссоединение с семьей {4}. Ученые также выделяют две

основные модели женской миграции из стран Центральной Азии активная и зависимая.

Среди основных проблем можно выделить высокую степень прекаризации труда женщин мигрантов в России. Это проявляется в том, что основные миграционные потоки ядром которых являются женские ресурсы направлены в наиболее низкооплачиваемые и маргинализованные сферы: домашний труд, торговля и сфера услуг и секс-услуги. Непрестижный характер труда, отсутствие социальных гарантий, ненормированный рабочий день, не регламентированность труда говорит о высокой степени прекаризации женского труда.

Еще одной важной проблемой является наличие детей у женщин-мигранток. Чаще всего детей оставляют дома (поэтому основную часть заработанных денег отправляют на Родину), в случае же приезда на заработки вместе с семьей или рождением в России ребенка возникает еще одна проблема – устройство в детские сады и школы, которая усугубляется незнанием русского языка.

Женская трудовая миграция становится прекарным явлением, а сами женщины-мигранты по своему уровню доходов, видам занятости и другим социально-трудовым экономическим и социально-психологическим показателям являются самым незащищенным и уязвимым слоем общества от всех экономических потрясений {5,96}.

Важными являются вопросы адаптации и интеграции женщин-мигрантов, так как от характера адаптации мигрантов зависит социальное развитие и благополучие как самих мигрирующих, так и принимающего общества.

Вопрос выбора мигрантками той или иной адаптационной стратегии занимает центральную значимость не только в государственной политике, но и в науке. Актуальность данных вопросов связана прежде всего с их ролью в общественной жизни. Они приносят изменения в страну-выезда и страну-въезда мигрантов.

Выбор удачной стратегии адаптации является залогом бесконфликтного пребывания и осуществления трудовой деятельности, а также является необходимым условием интеграции в новый социум и сохранения психологического благополучия женщин-мигрантов.

1. Марина Гусенко *Миграция в мире: из каких стран больше всего едут и куда? {Электронный ресурс} // Интернет-портал «Российской газеты» {сайт} {2023}. URL: <https://rg.ru/2023/08/30/gosti-dorogie.html>*

2. Муртазаева Р.Х. *ЖЕНСКАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-trudovaya-migratsiya-iz-stran-tsentralnoy-azii-i-ee-osobennosti>*

3. Тартаковская, И. *Женственность прекарности / И. Тартаковская // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2017. – Т. 9, № 14. – С. 45-53. – EDN ZWNYZ*

4. Батенева Елена Викторовна *Женская миграция из стран Центральной Азии: проблемы и особенности // Вестник МГУКИ. 2013. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskaya-migratsiya-iz-stran-tsentralnoy-azii-problemy-i-osobennosti>*

5. Богатырева, М. Р. *Женская трудовая миграция как основной фактор прекаризации и нестабильности труда / М. Р. Богатырева, Г. З. Нафикова // Уровень жизни населения регионов России. – 2015. – № 1(195). – С. 96. – EDN TQALKD*

ОТКРЫТЫЕ ВЫБОРЫ КАК СПОСОБ УКРЕПЛЕНИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЫБОРОВ В РОССИИ

Нурутдинова Аида Наильевна
(АНО "Независимый исследовательский Центр")

Аргунова Вера Николаевна
(АНО "Независимый исследовательский Центр")

Начало нового президентского избирательного цикла выявило потребности общества и ожидания изменений в политической сфере. Запрос общества был проявлен и озвучен на региональных и муниципальных выборах в сентябре 2023 года. Недовольство избирателей даже не результатами выборов, а самим процессом, породил обсуждения и действия.

Группы избирателей высказывали недовольство невозможностью выдвинуть своего представителя. Избирательное законодательство о выборах губернаторов фактически нарушает один из основных принципов демократии – равные условия для всех кандидатов. В частности, на выборах губернаторов Самарской области выдвинуть кандидата могут только политические партии.[1] На следующем этапе выдвижения в действие выступает «муниципальный фильтр», когда муниципальные кандидаты дают / не дают согласие на выдвижение этого кандидата. Подавляющее большинство таких депутатов – выдвиженцы и / или члены парламентских партий, преимущественно «Единой России». Практики предвыборных кампаний в разных регионах фиксируют сложности выдвижения кандидатов на выборах губернатора, вызванные именно действием «муниципального фильтра».[2]

Результаты всероссийских опросов общественного мнения, проведенных АНО «Независимый исследовательский Центр», начиная с 2015 года, показывают устойчиво высокие показатели недоверия проводившимся выборам и избирательной системе в целом. Так, опрос 2015 года выявил, что 68,6% опрошенных не могут выдвинуть в органы власти людей, которые выражают их социальные интересы. 83,8% респондентов указали на отсутствие равных условий выдвижения, 61,8% опрошенных не уверены, что их голоса будут учтены в выборной системе.[3] Согласно опросу после выборов осенью 2016 года половина респондентов (49,2%) высказались за отмену результатов выборов, две трети (66,4%) – посчитали избранную Думу нелегитимной, лишённой доверия народа. Столько же участников опроса (65,2%) высказали мнение, что прошедшие выборы не выявили реального волеизъявления народа России.[4]

Опрос, проведенный до выборов президента России-2018, показал, только четверть респондентов (26,5%) были уверены, что выборы пройдут честно и будут отражать волю народа, еще четверть (25,7%) – отметили, что будут некоторые нарушения, 22,5% — считали, что выборы уже нелегитимными.[5]

Согласно результатам опроса, проведенного в смешенной (онлайн и офлайн) формате сразу после выборов в Госдуму 2021 года, 71,1% респондентов посчитали, что партии, выражающие и защищающие интересы народа, не допускаются избирательным законом до выборов. 84,2% опрошенных согласны с мнением, что «это выборы без выбора, обман, способ удержаться у власти правящей верхушке».[6] С этим мнением согласились 96,7% участников интернет-опроса, проведенного в ноябре 2021 года.[7]

Высокий уровень недоверия избирательной системе подтверждается результатами ряда региональных опросов, проведенных перед выборами губернатора в сентябре 2022 года. На вопрос, как Вы оцениваете предстоящие выборы губернатора и депутатов муниципалитета, чуть более половины респондентов (53,6%) г. Ярославля ответили, что «это выборы без выбора, обман, способ удержаться у власти правящей верхушке».[8] Такие же результаты в Республике Марий Эл (53%).[9] Выше процент критически

оценивающих выборы в Новгородской области (63,9%)[10], в г. Петропавловск-Камчатский (81,5%)[11].

Небольшая часть опрошенных указали, что у них была возможность выдвинуть своего кандидата на выборах: в г. Ярославле – 3,4%; Новгородской области – 5,2%, г. Петропавловск-Камчатском – 6,5%; Республике Марий-Эл – 6,6%; Республике Бурятия – 8,1%. Не было такой возможности, потому что это законом не предусмотрено: Ярославль – 53,4%, Новгородская область – 48,7%, Петропавловск-Камчатский – 55,4%.

Большинство респондентов хотят видеть во главе своих регионов, в законодательных собраниях представителей по-настоящему народной оппозиции: Ярославль – 69%, Новгородская область – 70,1%, Петропавловск-Камчатский – 87,7%; Республика Марий-Эл – 70,9%; Республика Бурятия – 63,6%.

Большинство респондентов для защиты своего права выдвижения кандидатов выбрали ответ: «инициировать честные, прозрачные, открытые выборы, отражающие волю народа»: Ярославль – 48,6%, Новгородская область – 64,2%, Петропавловск-Камчатский – 77,3%, Республика Марий-Эл – 63,2%, Республика Бурятия – 80,9%.

Инициатива проведения открытых выборов появилась в российском общественно-политическом поле в 2013 году. Это было вызвано общественным недовольством результатами выборов в ГД и Президента РФ в 2011-12 годах. Тогда появилось общественное движение «Выбери открыто!», которое провело массовый социологический опрос, чтобы выяснить отношение населения к выдвинутым предложениям по изменению выборного законодательства. Опрос проходил во всех ФО, n=7044. Подавляющее большинство респондентов согласилось, что открытое голосование исключает возможность фальсификации результатов выборов, (91,1%) и высказались за внесение соответствующих поправок в Конституцию страны (97,3%).[12]

Ограничения и нарушения на выборах, недоверие избирательной системе привели к возникновению низовой инициативы об изменении выборных практик. Так, летом 2023 года группа избирателей выдвинула своего народного кандидата на выборах губернатора Самарской области – С.М. Ладу-Русь, предоставив в ЦИК соответствующие документы и подписи избирателей.[13] Однако, кандидат зарегистрирован не был, поскольку документы были поданы с нарушением закона.

Другая низовая инициатива – актуализация идеи открытых выборов. В сентябре 2023 г. сформировалось общественное движение «Строим будущее сами», которое требует закрепления в законодательстве принципов открытых выборов. (1) Равные права на выдвижение кандидатов, устранение барьеров и фильтров для выдвижения. Единственное условие – реальное количество подписей в поддержку кандидата. (2) Агитация на выборах ведется за счет государства, на равных для кандидатов условиях. (3) Голосование открытое: без бюллетеней, только через журналы учета избирателей. Каждый гражданин приходит на избирательный участок, в специальном журнале собственноручно вписывает ФИО кандидата, которого выбирает, ставит подпись. Информация избирательной комиссией выкладывается в интернет в открытый доступ, так результаты выборов сможет проверить любой гражданин. (4) Гражданин может прийти и свериться с журналом, ему должны показать – его ли подпись там стоит, сможет он проверить это и на сайте, что позволит устранить возможности фальсификаций.[14] За открытое голосование также выступает Межрегиональное социально-патриотическое общественное движение «ВЕЧЕ».[15]

Активизация гражданского общества свидетельствует о назревшем противоречии системы, которое требует решения. Поддержка значительной части опрошенных инициативы изменения избирательной системы с открытым поименным голосованием свидетельствует о жизнеспособности данной идеи, и готовности социально активной части общества к участию в принятии жизненно важных решений.

1. Закон Самарской области от 14 июня 2012 года № 55-ГД О выборах губернатора Самарской области / URL: <https://docs.cntd.ru/document/945036794> (дата обращения: 08.10.2023).
2. Корня А. Трудности перебора // Коммерсантъ. 21 июля 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6112252> (дата обращения: 08.10.2023).
3. Отношение россиян к избирательной системе / URL: <http://исследовательский-центр.рф/rossiyane-ob-otnoshenii-k-izbiratelno/> (дата обращения: 08.10.2023).
4. 49,2% россиян хотят отменить результаты прошедших выборов! / URL: <http://исследовательский-центр.рф/49-2-rossiyan-hotyat-otmenit-rezultaty-proshedshih-vyborov/> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Россияне об отношении к выборам президента России-2018 / URL: <http://исследовательский-центр.рф/335-2/> (дата обращения: 08.10.2023).
6. Доверяют ли россияне выборам? Итоги всероссийского опроса / URL: <http://исследовательский-центр.рф/doverayut-li-rossiyane-vyboram-itogi-vserossijskogo-oprosa/> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Отношение россиян к прошедшим выборам в Государственную думу 2021 г. (по итогам интернет-опроса) / URL: <http://исследовательский-центр.рф/otnoshenie-rossiyan-k-proshedshim-vyboram-v-gosudarstvennuyu-dumu-2021-g-po-itogam-internet-oprosa/> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Результаты социологического опроса жителей г. Ярославля по изучению мнения жителей о ситуации в регионе и предстоящих выборах главы Ярославской области и муниципалитета г. Ярославля / URL: <http://исследовательский-центр.рф/otchet-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-oprosa-zhitelej-g-yaroslavlya-po-izucheniyu-mneniya-zhitelej-o-situatsii-v-regione-i-predstoyashhih-vyborah-glavy-yaroslavskoj-oblasti-i-munitsipaliteta-g-yar/> (дата обращения: 08.10.2023).
9. Результаты опроса жителей Республики Марий Эл о ситуации в регионе и предстоящих выборах главы республики / URL: <http://исследовательский-центр.рф/rezultaty-oprosa-zhitelej-respubliki-marij-el-o-situatsii-v-regione-i-predstoyashhih-vyborah-glavy-respubliki/> (дата обращения: 08.10.2023).
10. Результаты социологического опроса жителей Новгородской области о ситуации в регионе и предстоящих выборах губернатора / URL: <http://исследовательский-центр.рф/otchet-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-oprosa-zhitelej-novgorodskoj-oblasti-o-situatsii-v-regione-i-predstoyashhih-vyborah/> (дата обращения: 08.10.2023).
11. Результаты соцопроса жителей Петропавловск-Камчатского о ситуации в городе и предстоящих выборах / URL: <http://исследовательский-центр.рф/rezultaty-sotsoprosa-zhitelej-petropavlovsk-kamchatskogo-o-situatsii-v-gorode-i-predstoyashhih-vyborah/> (дата обращения: 08.10.2023).
12. Аргунова В.Н., Нурутдинова А.Н. Общественные инициативы в условиях институализации гражданского общества в России // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований. Материалы II международной научно-практической конференции. 10-11 октября 2013 г. Москва. – М., 2013. – С.129-137.
13. Светлану Ладу-Русь выдвинули на выборы губернатора Самарской области / URL: <https://za-geroev.ru/svetlana-lada-rus-primet-uchastie-v-vyborah-gubernatora-samarskoj-oblasti/> (дата обращения: 08.10.2023).
14. Строим будущее сами / URL: <https://stroim-sami.site/> (дата обращения: 08.10.2023).
15. Социально-патриотическое движение «ВЕЧЕ» / URL: <https://veche-rf.ru/> (дата обращения: 08.10.2023).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ: ОСОБЕННОСТИ НАКОПЛЕНИЯ

Орлик Елена Николаевна
(Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых)

В настоящее время высшая школа переживает не лучшие времена из-за претензий к качеству выпускаемых ею специалистов. Растет число выпускников вузов работающих не по специальности. В этих условиях вузы страны вынуждены изменять образовательные стратегии, включаясь в обсуждение проблем смены вектора развития от Болонской системы к новой с учетом советского опыта развития высшей школы. В свое

время переход на Болонскую систему обеспечил массовость высшего образования, адаптировав его к вызовам научно-технического и экономического прогресса, а в условиях перехода российского общества на рельсы рыночной экономики позволил существенно сдерживать рост молодежной безработицы. Российское общество в короткий исторический срок трансформировалось в капиталистическое, утвердив соответствующие данному экономическому укладу ценности: индивидуализм, стремление к высокому и стабильному доходу, потребительским излишествами.

Однако логика развития общественного разделения труда, современных предприятий и организаций, требует создавать новые рабочие места под специалистов, способных совмещать разные профессиональные роли, преодолевая заложенную в них существующей системой образования ограниченность. Речь идет не только о прикладных аспектах профессиональной подготовки, но и ее мировоззренческой недостаточности. Для специалиста, включающегося в систему социально-трудовых отношений, важно знать не только рисунок своей профессиональной роли, но и те жизненные перспективы, которые открываются для него в организации, в которой он ее реализует. С этой точки зрения, ранее упомянутые нами ценности, направленные на укрепление материального благополучия личности, выполняя роль базовых, необходимых, тем не менее на сегодня не являются достаточными для полноценного развития трудового потенциала специалиста. Не меньшее значение приобретают такие ценности, как: интерес к профессии и содержанию труда, условия для саморазвития и накопления человеческого капитала. Данную систему ценностей как раз и несла советская система высшего образования. По странной логике своего антикапиталистического характера она, если исключить ее идеологическую нагруженность, была больше развернута к будущему, так как была сориентирована на всестороннее развитие личности, в отличие от Болонской системы с ее меркантильной погруженностью на решение сиюминутных задач и планов.

Чего же сегодня не добавит высшая школа своим выпускникам? Обратимся к фактам.

На официальном сайте Министерства образования и науки выложена информация о том, что на 2023/2024 учебный год выделено 509 101 бюджетных мест. Даже, если учесть запросы новых территорий, их количество является беспрецедентным. При этом приоритет в наборе отдан будущим специалистам инженерно-технического, педагогического, медицинского и общественного профиля, недостаток в которых остро ощущается на отечественном рынке труда.

Дефицит данных специалистов складывался годами, и принятие в 2018 г. национальных программ стал серьезным шагом по преодолению выявленного неблагополучия.

Так, за годы реализации нацпроекта «Образование» улучшились условия работы и оплата труда учителя, его статус. В 15 500 средних общеобразовательных учреждениях проведен скоростной интернет, построены и открыты 160 школ на 102 000 мест, почти в 8 000 школ обновлено оборудование [1, 80].

Однако сохраняющаяся нехватка педагогических кадров в небольших городах и сельской местности, когда учитель физкультуры параллельно преподает биологию, а учитель русского языка - историю, негативно сказывается на уровне подготовки выпускников средних общеобразовательных учреждений. И хотя сегодня имеются возможности для школьников восполнить дефицит знаний по конкретным предметам путем оплаты он-лайн курсов или услуг репетиторов, не каждая российская семья из провинции это может себе позволить. Косвенным свидетельством сложившегося положения дел является тот факт, что средний балл абитурантов, принимаемых на бюджетные места по результатам сдачи ЕГЭ, в течение ряда лет не превышает 70 баллов, т.е. оценки удовлетворительно. Думаю, не стоит объяснять, что студент с пробелами по профильным для его будущей специальности учебным дисциплинам, как правило, не способен преодолеть барьеры в образовательной коммуникации, которые имеют

априорный характер. Например, если говорить о подготовке социологов, то многие первокурсники не в состоянии с первого раза сдать экзамен по математике, или по итогам состоявшейся аттестации лишаются стипендий, получая тройки.

Не меньшую роль играет разновеликая степень включенности студентов в учебный процесс. Многие молодые люди, вырвавшись из под родительской опеки, воспринимают свободу, которую предоставляет академическая культура с ее толерантностью, рейтинговой и посеместровой системой аттестации, как свободу от всего обязательного, включая посещение занятий и самостоятельную работу. Другие не очень заинтересованы в обучении по специальности, так как выбрали ее потому, что были свободные бюджетные места, а пройти на другую, о которой мечтали, не хватило баллов, или финансовой поддержки родителей. А если им удалось учиться на контрактной основе, то из-за пробелов в общеобразовательной подготовке они находятся в ситуации ролевого конфликта. Третьи увлеклись общественными делами, спортивными достижениями и возможностями, которые они перед ними открывают, получая поощрения со стороны администрации вузов. Иные пытаются совмещать учебу с работой, и выбор такого образа жизни для многих из них продиктован отнюдь не нуждой.

Именно представители этих категорий студентов, как правило, накапливают академические задолжности, а их неуспеваемость приобретает хронический характер, переходя из семестра в семестр. При этом администрация вузов по целому ряду соображений (главное из которых - привязанность численности студентов к численности профессорско-преподавательского состава) не спешит с ними расставаться, понуждая преподавателей «закрывать глаза» на пробелы в их подготовке и знаниях, вытягивать «неучей» на троечки. Последнее обстоятельство негативно сказывается в целом на учебной дисциплине в вузе, расхолаживает тех студентов, которые пришли в вуз за знаниями, а не за «корочками». Заметим, что многоступенчатость высшего образования, заложенного в его основы Болонской системой, в конечном итоге позволяет разделять эти категории будущих выпускников вузов, и в этом заключается одно из ее неоспоримых достоинств.

Как ни парадоксально это прозвучит, но факт остается фактом : активное внедрение в высшую школу цифровых технологий, также в некоторой степени обедняет образовательный процесс. Лишь немногие студенты, готовясь к практическим занятиям, конспектируют учебный материал, знакомятся с дополнительной литературой. Основная же масса студентов, в случаях если их вызвали отвечать, поступают просто: через поисковик в интернете находят необходимый контент и приступают к его чтению, особо не вдаваясь в смысл воспроизводимого контента. Любой вопрос преподавателя о том, как они понимают тот или иной тезис , или вводимое автором текста понятие или термин, вызывает у них серьезные затруднения. Нередко студенты также бывают не в состоянии сделать выводы по прочитанному , или прослушанному в аудитории материалу. Не секрет, что знания появляются путем усвоения накопленной информации, а для этого учащийся должен тренировать свой интеллект и память, готовясь к аудиторным занятиям.

Одним из основополагающих принципов разработки учебных планов заключается в преемственности учебных дисциплин. Чтобы студент был способен усвоить учебный курс математического анализа он должен сначала пройти курс математики, чтобы ориентироваться в положениях экономической социологии – социологию труда и т.д. Но как показывает, практика, получив отметку по какой-либо дисциплине в зачетку, студент забывает и название дисциплины и ее основные положения. Определенный вклад в такое положение дел вносит та же цифровизация. Например, презентации лекций, повышая наглядность учебного материала, серьезно облегчают работу преподавателя, экономя его время на подготовку к занятиям, но и одновременно, упрощают его общение со слушателями, в котором он отводит себе роль консультанта и модератора. При этом процесс передачи знаний становится в эмоциональном плане бесстрастным, лишенным

прочувственной риторической глубины как необходимого условия «заражения» студенческой аудитории постулатами науки и знаниями.

В этой связи следует также отметить наметившийся в последние годы процесс интенсификации труда преподавателей вузов, выражающийся, с одной стороны, в увеличении почасовой аудиторной учебной нагрузки, с другой - растущих требованиях по обеспечению приоритетности их научной активности. Все это создает суженные возможности не только для расширенного воспроизводства, но и для простого воспроизводства трудового потенциала профессорско-преподавательского состава (далее – ППС). Очевидно, что для администраций вузов интенсификация труда ППС является самым простым способом обеспечения плановых ключевых показателей учебных учреждений. Не выдерживает критики и привязанность оплаты труда ППС к показателям средней заработной платы по региону. Последнее обстоятельство, в частности, проявляется в недопустимо слабом притоке в вузы молодых специалистов.

1. Галиханова Р.Р. Анализ реализации проекта «Образование» в Российской Федерации // Молодой ученый. 2023. № 6. С.80-82 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://moluch/aechive/453/99837/>

2. Денисова-Шмидт, Леонтьева Э.О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов) // Социологические исследования. 2015. № 9. С.86-93

3. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Мобилизация ресурсов научно-педагогического сообщества (кейс высшего образования УрФО) // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 60-71

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ: СОВЕТСКИЙ УРОК 1991 ГОДА

Петров Даниил Юрьевич
(Южный федеральный университет)

Изучение исторической динамики российского общества показывает, что его модернизация, начиная с Петра I, сопровождалась системными реформами в экономике, политическом управлении, конституционных преобразованиях, местном самоуправлении. Специалисты в области институционального анализа показывают циклический характер реформ, которые направлены на преобразование единой государственной («условно-верховой») собственности в многоукладность с доминированием частной собственности; демократизацию форм территориального управления; движение в сторону формирования гражданских прав и конституционного ограничения верховной власти (самодержца или генсека) [1; 2, с.26-36]. Накопленные исследования показывают, что реформы разрабатывались и выдвигались государственной властью, вызвали поляризацию общества в связи с изменениями основ организации жизни (прежде всего, решением проблемы собственности в 1861 г., 1917 г., 1993 г.), Такие преобразования создавали импульс для социально-экономического развития, риски стабильности политической власти внутри страны, и, одновременно, внешнеполитические угрозы сохранению российской государственности, которые реализовывались в войны европейских держав против России. Одной из постоянно возобновляющейся реакцией на эти риски – возврат к традиционным основам организации и управления российского общества. Устойчивость выбора этой стратегии приобрела характер «исторической колеи» - *path dependence* – зависимость от пройденного исторического пути. Автор термина, П. Дэвид характеризует такую зависимость как повторяющийся сбой выбора, совершаемого акторами на протяжении истории [3].

На внутренние и внешнеполитические угрозы государству реагирует в первую очередь политическая элита. В ее функции входит анализ ситуации и стратегия реагирования на внешние угрозы.

Опыт современной истории выступает ресурсом для формирования такого рода стратегических решений. Анализ исторической динамики России показывает, что именно политическая элита определяла вектор социально-экономического развития страны и вектор ее международной политики, часто это приводило к скатыванию в «историческую колею», возврата к неэффективным решениям, торможения исторического развития [4].

В этом контексте важный исторический урок представляет осмысление ситуации 1991 г. В этот период также сложились риски политической системе управления СССР и, одновременно, возникли геополитические угрозы, которые в 90-е годы пока не были восприняты политической элитой. Августовские события 1991 г. представляют собой исторический материал, без осмысления которого с целью определения своей роли в ходе событий, политическая элита обречена на воспроизводство ошибок. Иными словами, современная политическая элита России должна извлечь урок из исторических событий августа 1991 г.

Целью исследования является анализ роли политической элиты в условиях вызовов политической стабильности на примере августовских событий 1991 г. в СССР. Гипотезой выступило предположение о том, что распад СССР стал результатом раскола политической элиты, который открыто проявился в августовских событиях 1993 г.

Ключевые понятия исследования нами понимаются в трактовке О.В. Крыштановской: «элита» - единая правящая группа общества, «внутриэлитность» - процессы и явления, происходящие внутри данной узкой группы политических инсайдеров [5, с.43-46]. Анализ деятельности политической элиты основывается на методологической идее американского политолога Д. Хигли, который выделил единые и расколотые элиты. Единая элита подразделяется на идеологические единые, совершенно единые и единые на основе консенсуса. Характерной особенностью расколотых элит является всеобщее недоверие и подозрительность. По его мнению, в государствах с расколотой элитой наблюдаются различные проявления нестабильности, такие как конфликты, доходящие даже до попыток узурпации власти. Он пишет: «...Представители элиты и элитные группы, опасаясь попыток захватить власть со стороны других представителей элитных групп, неизбежно относятся друг к другу с недоверием и готовы «отвечать на огонь огнем» [6, с.58]. Эта логика показывает, что в силу малочисленности и доступа к стратегическим ресурсам, именно сплочённость, солидарность элиты является одной из ключевых характеристик, необходимой для её выживаемости и успешного функционирования.

Характеризуя советскую политическую элиту конца 90-х годов, Крыштановская говорит о высокой степени её инкарцеризации - закрытости образа жизни, степень которой определялась высотой занимаемой должности; по сути – элитной резервации. Казалось бы, закрытость элиты определяет и ее сплоченность. Однако события августа 1991 г. показали глубокий раскол элиты, прежде всего по линии противостояния союзного и российского сегмента. Следуя классификации, С. Келлер, данные группы топ-элит можно отнести также и к категории стратегических элит — тех, «чьи суждения, решения и действия имеют важные и определяющие последствия для многих членов общества» [7, с.21]. Союзная элита была представлена лицами, занимавшими высокие должности в управлении СССР, которые в августе 1991 г. сформировали ГКЧП: вице-президент СССР Г. Янаев, председатель Верховного совета СССР А. Лукьянов, министр обороны Д. Язов, председатель КГБ В. Крючков и т.д. Анализ их мемуаров как исторических источников, показывает, что атмосфера высших правительственных кругов союзного сегмента элиты характеризовалась неофициальностью, секретностью и, одновременно - недоверием [8, с.105]. Российский сегмент элиты, возглавляемый Б.Н. Ельциным, был представлен: вице-президентом РСФСР А. Руцким, председателем совета министров РСФСР И. Силаевым, Р. Хасбулатовым и др. Для российской топ-элиты также была характерна высокая степень инкарцеризации и закрытости. Члены обеих сегментов элиты достигали относительного

паритета в высоте занимаемых должностей и способности принимать решения, влияющих на многих членов общества.

Анализ действий двух элитных подгрупп в событиях 1991 г. показывают высокую сплоченность российской группы, ее консенсус на платформе оппозиции советскому строю, и отсутствие такого консенсуса, внутренний раскол в советской группе. Факторы раскола могут быть различны. Так, Максимова Е.Н. выделяет доминирование конфронтационных установок, и неэффективную политическую институционализацию [9]. Анализ событий, предшествовавших августовским событиям 1991 г. показывает тенденцию ослабления центральной власти в лице Президента СССР М.С. Горбачёва и падение уровня легитимности советского лидера как в глазах топ-элиты, так и в глазах общества. На наш взгляд справедливо полагать, что доминирующим фактором раскола стало изменение механизма инкорпорации в элитную среду. На этой основе - проникновение во власть представителей группы, обладающей другой идеологией (неолиберальной, глобалистской). Она была представлено в первую очередь интеллигенцией. Динамика социального состава Верховного совета СССР, которая произошла в период Перестройки (созывы 1984 и в 1989 г.) свидетельствует об изменении удельного веса представителей интеллигенции и хозяйственников в советском парламенте в период, когда он стал органом реального народовластия.

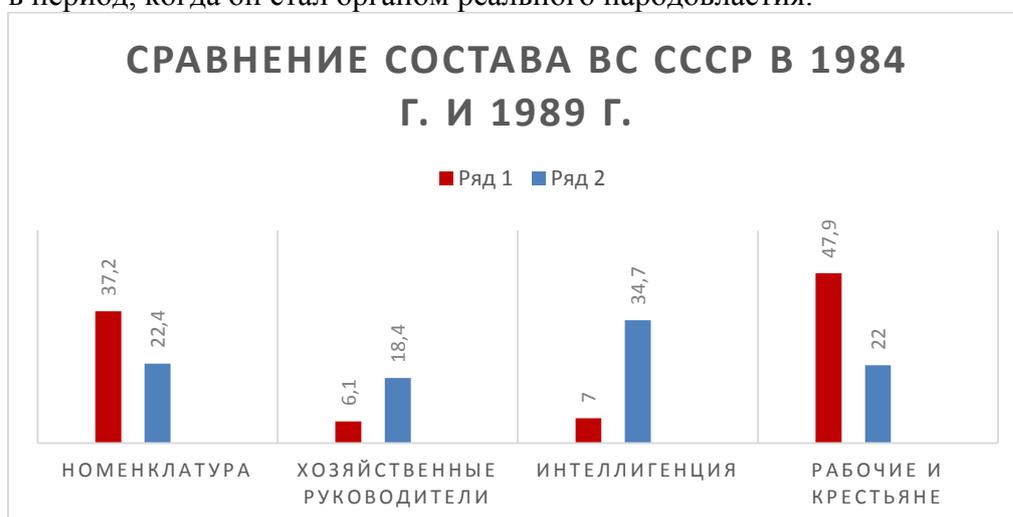

Рис. 1. Сравнение социального состава Верховного Совета СССР в 1984 г. и 1986 г. [5, с.60]

Новая плюралистическая модель внутриэлитарных взаимодействий подорвала монополию власти старых элит вместе с её корпоративной солидарностью, закрытостью привилегий и строгой иерархией. Как отмечает Тимофеев А., подобного рода советская модель ранее обеспечивала наличие преемственности политического курса и отсутствие элитных конфликтов [10, с.18]. Данные коренные изменения, на наш взгляд, также определили будущее поражение ГКЧП в августовском противостоянии, размыв политическую среду новыми инкорпорированными членами и изначально заблокировав каналы рекрутизации старых элит.

Резюмируя, можно выделить исторический урок из событий августа 1991 г.:

1) дестабилизация политической системы является прямым следствием раскола политических элит;

2) солидарность политической элиты базируется на единой идеологической платформе, выступающей основой не только взаимного доверия, но и слаженных и непротиворечивых политических решений, и действий;

3) ослабление элиты и ее внутренний раскол, тут же используются для обострения геополитической обстановки и внешнего давления на страну, направленного на уничтожение национального суверенитета.

1. Бессонова О.Э. Генезис российской матрицы в контексте общих институциональных процессов// Социологические исследования. 2015, № 10. С.64-73.
2. Медушевский А. Российская правовая традиция – опора или преграда. Доклад и обсуждение/ Андрей Медушевский. — Москва : Фонд «Либеральная Миссия», 2014. — 136 с.
3. Цит. по: Нуреев Р.М. Институциональная среда российского бизнеса – эффект колеи [Электронный ресурс] // Экономика и институты. СПб., 2010. С. 25–51 - <http://rustem-nureev.ru/wp-content/uploads/2011/05/388.pdf>
4. Аузан А.А. Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа/ А.А.Аузан. – М.: Издательство АСТ. 2022. – 160 с.
5. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М. Захаров, 2005. – 384.
6. Хигли Д. Элиты, массовые группы и пределы политики: Методология и практика сравнительного анализа// Сравнительная политика. 2010, № 1. С.50-72. - [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/elity-massovye-gruppy-i-predely-politiki-metodologiya-i-praktika-sravnitel'nogo-analiza>
7. Keller S. Beyond the Ruling Class. N.Y.: Random House, 1969. – 376 с.
8. Янаев Г. ГКЧП против Горбачева. Последний бой за СССР. Издательство: Родина. 2021. – 240 с.
9. Максимова Е.Н. Политические элиты как фактор нестабильности политической системы//Вопросы элитологии. 2021. № 4. С. 37-48 - [Электронный ресурс] - <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-elity-kak-faktor-nestabilnosti-politicheskoy-sistemy>
10. Тимофеев А.А. Основы системы рекрутирования политической элиты в современной России // Вестник института мировых цивилизаций. 2015. № 10. С. 18-22.

КОРРУПЦИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

*Распопов Антон Александрович
(Уральский институт управления филиал РАНХиГС)*

Коррупция рассматривается как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации, поскольку наносит не только экономический ущерб, но и выступает триггером для дестабилизации социально-политической системы России [1, с. 593]. В связи с этим противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений реформирования системы публичного управления. На протяжении последних 20 лет органами государственной власти Российской Федерации был принят ряд правовых, организационных и экономических мер, направленных на пресечение коррупционных правонарушений. Более того, активно используются цифровые технологии с целью повышения открытости и прозрачности деятельности органов власти, а также минимизацию личного контакта общества с государственным аппаратом.

Одним из основных направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 года № 460, является периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах. Правительства Свердловской области ежегодно инициирует социальный мониторинг уровня восприятия коррупции [3].

На сегодняшний день в открытых источниках опубликованы результаты опроса населения Свердловской области об уровне коррупции в органах власти региона за 2020–2021 гг. Рассмотрим результаты опроса в обобщенном виде:

1) Оценка населением динамики изменения уровня коррупции в Свердловской области. Чаще всего респонденты отмечали отсутствие изменений в коррупции на всех уровнях: на местном уровне – 40% (в 2019 году – 41,5%), в Свердловской области – 35% (в 2019 году – 39,2%), в стране в целом – 32% (в 2019 году – 39,3%). Снижение уровня коррупции на местном уровне отмечают 12% участников соцопроса (в 2019 году – 15,5%), в стране в целом – 11,6% (в 2019 году – 14,0%), в Свердловской области – 9,1% (в 2019 году – 14,2%).

Рост уровня коррупции зафиксировали в стране в целом 31,7% респондентов (в 2019 году – 28,7%), на региональном и местном уровне 12,1% (в 2019 году – 22,2%) и 9,6% (в 2019 году – 18,5%) соответственно.

2) Доля жителей Свердловской области, столкнувшихся с проявлениями коррупции. Почти половина (48%) респондентов удовлетворены результатом обращения в органы власти в последний по времени раз (в 2019 году – 43,3%). Количество людей, частично удовлетворенных и совсем не удовлетворенных, составило 27,8% (в 2019 году – 35,7%) и 23,4% (в 2019 году – 17,3%) соответственно.

Не сталкивались с коррупцией при обращении в органы публичной власти 84,6% опрошенных (в 2019 году – 75,7%). Попадали в ситуацию, когда для решения их проблемы было необходимо неформальное вознаграждение, – 11% респондентов (в 2019 году – 24,3%), затруднились дать ответ – 4,4% (в 2019 году – 0%).

Больше всего людей, уверенных в возникновении коррупционной ситуации, проживает в городском округе Краснотурьинск (66,7% из всех знающих о фактах коррупции), Верх-Исетском и Ленинском районах г. Екатеринбурга (58,3% и 55,6% соответственно). Не возникает совсем таких ситуаций в Сладковском и Слободотуринском сельских поселениях, минимальное количество фактов коррупционных ситуаций – в городском округе Первоуральск (18,2%).

Средний размер взятки в сфере «бытовой» коррупции составил 42 760,6 рубля, наиболее часто встречающийся размер взятки – 4555,6 рубля.

3) Основные причины, по которым респонденты не будут давать взятку. Не дают взятки по морально-этическим соображениям 53,9% участников соцопроса. Тех, кто боится, что их поймут, всего 4,5%.

4) Основные причины, по которым респонденты готовы дать взятку. Ради 100-процентного результата готовы дать взятку треть (32,6%) опрошенных. Еще практически столько же (28,3%) готовы дать взятку, если известно заранее, что без нее не обойтись, 13,6% – в случае принуждения со стороны должностных лиц органа власти. Затруднились ответить на вопрос 25,5% респондентов.

5) Основной результат от дачи взятки. Четверть респондентов (25,1%) дали взятку для ускорения решения проблемы, 19,8% опрошенных стимулировали чиновников взятками ради получения результата, который и так закреплен за их функционалом. То есть взятка рассматривается как способ стимулирования работы государственных и муниципальных органов ввиду их неэффективности, что, в свою очередь, можно назвать основной причиной взяткодательства. Примечательным является мнение большинства респондентов (46,1%), что решение проблемы возможно было и без создания коррупционной ситуации, 42,1% опрошенных уверены, что без взятки решение вопроса невозможно.

6) Оценка степени информированности граждан о принимаемых органами власти мерах по профилактике коррупции. Осведомлены о мерах, которые власти принимают для противодействия коррупции, 36,6% опрошенных. Большая часть респондентов (59,9%) ничего не знает или знает очень мало о таких мерах. Больше всего известно о мерах по противодействию коррупции населению в Обуховском сельском поселении (53,2%), Железнодорожном районе г. Екатеринбурга (53%) и Байкаловском сельском поселении (46,9%). При этом больше всего респондентов, которые ничего не знают или знают очень

мало об антикоррупционных мерах, в Чкаловском (73,6%) и Октябрьском районах (71,7%) г. Екатеринбурга, а также в Слободо-Туринском сельском поселении (41,5%).

7) Оценка эффективности работы по противодействию коррупции в Свердловской области. Достаточными считают принимаемые органами власти антикоррупционные меры (сумма оценок «Делают много» и «Делают все возможное») 14% респондентов. По мнению большинства опрошенных (71,6%), принимаемых мер недостаточно [2].

Таким образом, исходя из результата опроса можно сделать следующие выводы:

- большая часть респондентов считают, что на всех уровнях публичного управления отсутствуют изменения в уровне коррупции;

- по мнению опрошенных, наибольшее число коррупционных правонарушений характерно для местного уровня, что может быть обусловлено наиболее приближенным характером данного уровня управления к населению;

- наблюдается территориальная дифференциация муниципальных образований Свердловской области по уровню коррупции;

- в обществе сформирован низкий уровень нетерпимости к коррупции, поскольку почти треть участников социологического опроса готовы дать взятку в случае гарантии достижения поставленных задач;

- среди жителей Свердловской области сохраняется низкий уровень информированности об основных направлениях реализации антикоррупционных политики в органах публичного управления региона и ее результатах;

- по мнению большинства опрошенных, принимаемых мер по противодействию коррупции в Свердловской области на сегодняшний день недостаточно.

Результаты опроса свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования политики по противодействию коррупции в Свердловской области. Особого внимания требует муниципальный уровень управления. Среди возможных направлений совершенствования антикоррупционной политики в органах власти субъекта и на местах можно предложить развития системы общественного контроля, дальнейшее повышение открытости органов публичной власти, а также использование современных цифровых технологий, позволяющих с помощью искусственного интеллекта и «больших данных» выявлять угрозы и факты коррупции.

1. Попова Н.А. Противодействие коррупции: современное состояние // Актуальные проблемы государства и права. 2022. №24. С. 591-593.
2. Информационная бюллетень «Противодействие коррупции в Свердловской области» [Электронный ресурс] URL: <https://anticorruption.midural.ru/uploads/document/139/prtivodejsvtie-korruptsii-v-sverdlovskoj-oblasti-2021g.pdf> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы»//СПС «КонсультантПлюс».

ЭМИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Ресина Яна Александровна

(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

Боброва Дарья Николаевна

(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

В настоящее время миграционным процессам уделяется особое внимание, так как именно перемещение человеческого капитала является показателем стабильности и потенциала государства, который способен оказать как негативное влияние на его развитие, так и положительное. В научной среде существует различные исследования в этой сфере, но в изменчивом мире не удастся прийти к единому мнению, что же влияет на

мотивы миграции, как минимизировать миграционные потоки и как данная проблема отразится на будущем определенного государства. Как известно, разделяют внутреннюю и внешнюю миграцию, если при внутренней миграции человеческий капитал остается в пределах государства, то при внешней – государство теряет свои ресурсы, которые дают стабильность российского общества и конкурентные преимущества для дальнейшего обеспечения устойчивого темпа роста и укрепления экономики [1, 140].

Таким образом, поставленная проблема актуальна и анализ эмиграции важен для определения экономических последствий. Ведь в результате эмиграции сокращается трудовой и интеллектуальный потенциал, что приводит к ухудшению экономической ситуации, социальным проблемам и потере человеческого капитала. Также эмигрировавшие граждане за рубежом могут влиять на стабильность внутри страны через оппозиционные высказывания, критику власти и поддержку различных движений.

Для начала рассмотрим статистические данные, касающиеся эмиграции населения за пределы Российской Федерации.

Таблица 1. Общие итоги миграции населения Российской Федерации за 2021 год (чел.) [2].

Число выбывших за 2021 год – всего	за пределы России	в том числе в страны СНГ	в том числе в другие зарубежные страны
3 847 540	238 020	210 345	27 675

Таблица 2. Общие итоги миграции населения Российской Федерации за 2022 год (чел.) [3]

Число выбывших за 2022 год – всего	за пределы России	в том числе в страны СНГ	в том числе в другие зарубежные страны
4 133 662	668 430	583 607	84 823

Как можно увидеть из таблиц 1 и 2, поток эмигрантов значительно вырос с 2021 года на 64,39%, то есть происходит отток населения в другие зарубежные страны (вырос на 67,37%), только в страны СНГ (вырос на 63,95%). Самыми большими субъектами России, из которых уезжают россияне, являются Московская область, Москва, Санкт-Петербург [3].

Также можно заметить, что мужчин за 2022 г. эмигрировало больше, чем женщин (таблица 3). Что в перспективе скажется на демографической ситуации, поскольку уже сейчас в России наблюдается демографический кризис, который только усугубится оттоком части населения репродуктивного возраста и уменьшением числа мужчин. Так как изначально численность мужчин в России меньше, и с каждым годом их число будет уменьшаться в геометрической прогрессии, то преодолеть убыль населения практически невозможно. Численность населения России – 145557 тыс. человек на 1 января 2022 год, из них женщин – 77903 тыс. человек, а мужчин – 67654 тыс. человек, в процентном соотношении 53,53% и 46,47% соответственно. На эмиграцию мужчин, как свидетельствуют результаты опросов, особенно влияют политические факторы.

Таблица 3. Половой состав эмигрантов Российской Федерации за 2022 год (чел.) [4]

	Число выбывших за пределы России - всего	в страны СНГ	в другие зарубежные страны
Всего мужчин и женщин	668 430	583 607	84 823
Мужчин	399 060	339 810	59 250
Женщин	269 370	243 797	25 573

Итак, любая эмиграция обусловлена некоторыми причинами, среди которых выделяются:

Экономические: высокий уровень безработицы в стране-доноре, достойная заработная плата, большие возможности и перспективы роста по карьерной лестнице, развития бизнеса и самореализации в стране-реципиенте;

Политические: нарушение прав человека, ограничение свободы в стране-доноре, также, что актуально в нынешней геополитической обстановке, безопасность и стабильность постоянного места проживания в другой стране;

Социальные: высокий уровень жизни (медицина, образование) на новом месте, низкая социальная и научная поддержка, неравенство в стране оттока мигрантов;

Природные: комфортные климатические и экологические условия в принимающей стране;

Культурные: желание жить в конкретной стране из-за менталитета;

Личные: желание избежать военной службы в своей стране, попробовать новые условия жизни в другой стране;

Семейные: воссоединиться с семьей, которые до этого иммигрировали и другое [1, 140].

Следовательно, потребность населения в эмиграции зависит от многих факторов. К сожалению, в большинстве случаев россияне, уезжающие в другие страны, относятся к молодежи (в 2022 году эмигрировало 308594 человека в возрасте от 15 до 34 лет) и имеют высшее образование [3]. Это отражается на демографической ситуации в стране (миграция сокращает население страны-отправителя, что приводит к низкой рождаемости, к увеличению давления на экономику), научно-техническом развитии страны, культурном капитале, экономике, сокращении рабочей силы и высококвалифицированных специалистов страны (утрата важных знаний и профессиональных навыков), неспособности конкурировать с другими государствами и на суверенитете государства в целом.

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов. Для минимизации эмиграции необходимо осуществлять грамотную государственную политику в области регулирования миграционных процессов. Следует создавать такие условия жизни, которые не допустят рост эмиграции как рабочей силы, так и высококвалифицированных специалистов [5, 4].

Таким образом, можно выделить некоторые актуальные направления текущей политики во избежание негативных последствий. Во-первых, необходимо создать благоприятную экономическую и политическую среды, данные составляющие сложно грамотно сформировать и обеспечить в динамично меняющемся обществе, но развитие

бизнеса и инвестиционного климата, повышение уровня жизни, увеличение рабочих мест, достойная заработная плата являются главными факторами, позволяющими сдерживать отток населения. Во-вторых, стоит совершенствовать социальную поддержку: государство, создавая систему социальных гарантий и льгот, обеспечивает доступность достойной жизни, образования, здравоохранения, жилищных условий, что, в свою очередь, составляет основу для качественной жизни каждого гражданина. Также важно улучшать инфраструктуру городов, потому что в России наблюдается тенденция диспропорции развития регионов в этом направлении. Городская среда играет ключевую роль в выборе места жительства, благоустройство и развитая инфраструктура снижают потребность в эмиграции. Следующий аспект – разработка устойчивой политики сельских территорий, повышение конкурентоспособности аграрного сектора. И последнее, что стоит рассмотреть, – это создание благоприятной среды для развития туризма, способствующей привлечению инвестиций, которые позволят повысить экономику государства и создать новые рабочие места.

Соответственно, если не проводить грамотную государственную миграционную политику, то эмиграция с каждым годом будет только увеличиваться, что разрушительно скажется на стабильности потенциала Российской Федерации как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

11. Сапунов А.В. Исследования внешних и внутренних миграционных потоков в России / А. В. Сапунов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022г. – С. 140-144.
12. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году (Статистический бюллетень) / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 10.10.2023)
13. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году (Статистический бюллетень) / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 10.10.2023)
14. Женщины и мужчины России (Статистический сборник) / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13215> (дата обращения: 10.10.2023)
15. Ефимов Ю. И., Смирнов А.Ю. Утечка умов и ее последствия для экономики страны / Ю. И. Ефимов, А. Ю. Смирнов // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2023г. – С. 1-6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54369050>

ОЦЕНКА ДИНАМИКИ СОСТОЯНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ

***Ржанников Сергей Владимирович
(Уральский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте России)***

Проблема безопасности дорожного движения в России и во всем мире имеет сравнительно длинную историю [1, с. 850]. Дорожно-транспортные происшествия сопровождали автомобилизацию на протяжении всех этапов. В России количество транспортных средств на душу населения непрерывно растет, всего в 2022 году зарегистрировано более 50 млн легковых автомобилей. Проблема безопасности на дорогах приобретает национальный характер.

Осознавая необходимость совершенствования мер обеспечения безопасности дорожного движения, на протяжении последних десяти лет в России реализуется комплекс стратегических и тактических программно-проектных решений, направленных на снижение уровня аварийности на дорогах. Например, в рамках реализации федерального проекта «Безопасность дорожного движения» Правительством Российской Федерации поставлена задача к 2024 снизить смертность на дорогах в 3,5 раза по

сравнению с 2017 годом. [2] Указанную цель планируется достигнуть посредством усиления ответственности водителей за нарушение ПДД, системной работы над поведением вредителей, повышения требований к уровню их профессионализма, совершенствования работы Госавтоинспекции, создания безопасной дорожной инфраструктуры и т.д.

В этой связи научный интерес представляет оценка динамики показателей состояния безопасности дорожного движения в России с 2017 по 2022 гг. В 2023 году научный центр БДД МВД России опубликовал государственный доклад об изменении ключевых показателей аварийности за последние 30 лет (далее – Доклад). Проанализируем некоторые из них:

1) Согласно Докладу, в 2022 году общее количество аварий составило 126 705, для сравнения в 2017 году – 169 432 ДТП. Таким образом, за последние 5 лет число аварий в абсолютном значении снизилось более чем на 40 тыс., относительная разница составила почти 25%;

2) Снижение общего количества аварий привело к уменьшению числа раненых и погибших в авариях: с 215 374 раненых до 159 635 и с 19 088 до 14 172. Наблюдается снижение социального уровня риска, при этом в России темпы его снижения значительно больше в сравнении с общемировыми показателями;

3) В 2021 году ДТП как причина смерти в общей структуре смертности населения занимала 17 место, в то время как в 2010–13 место. Погибшие в ДТП составляют менее 1 % от общего числа умерших. За последние 5 лет показатель снизился на 0,3 п.п. [3]

Общая динамика уровня аварийности на дорогах носит позитивный характер. Россия демонстрирует снижение количества аварий и их жертв как в абсолютном, так и относительно значении. Это свидетельствует об эффективности системы мероприятий, предусмотренных федеральным проектом «Безопасность дорожного движения».

Тем не менее, нельзя проигнорировать тот факт, что традиционно сохраняются регионы с острой ситуацией на дорогах: Республика Тыва, Омская область, Республика Калмыкия. Показатели аварийности в этих регионах превышают общероссийские в несколько раз.

Основными факторами риска аварий на дорогах являются:

- управление транспортным средством в состоянии опьянения (больше четверти погибших в ДТП в 2022 году были с признаками опьянения);
- выезд на полосу для встречного движения (почти четверть причин аварий была обусловлена данным нарушением ПДД);
- ошибки в выборе скоростного режима движения, в первую очередь – это превышение скорости;
- более двух третей погибших пешеходов пострадали по собственной неосторожности.

Указанные факты еще раз доказывают первостепенную роль формирования правосознания водителей и пешеходов в снижении аварийности на дорогах. В этом вопросе усиления административной и уголовной ответственности для виновных в аварии недостаточно, так же, как и недостаточно реализации проектов в области пропаганды безопасности дорожного движения. В решении указанной проблемы интересны предложения депутатов о возвращении в образовательные учреждения обязательных курсов по обучению автоделу и правилам дорожного движения. С одной стороны, возрастает нагрузка на учеников, с другой стороны, это позволяет с раннего возраста сформировать у всех участников дорожного движения представление об особенностях управления транспортным средством и рисках несоблюдения ПДД. Особенно это актуально по причине роста показателей дорожно-транспортной аварийности из-за нарушений ПДД детьми.

Таким образом, в последние годы наблюдается снижение количества аварий на дорогах, однако говорить о решении проблемы пока не приходится. Сохранение высокого

уровня аварий с участием детей, рост популярности среди населения средств индивидуальной мобильности, таких как самокаты и т.д., ставят перед государством задачу в разработке дополнительных мер контроля на дорогах особо аварийных регионов, точечного мониторинга наиболее аварийных участков дорог, в том числе с участием пешеходов, а также обновлении учебных материалов и пособий для всех участников дорожного движения с учетом их возраста и роли на дороге.

1. Абжалов А.М. Проблемы обеспечения безопасности дорожного движения // *ORIENSS*. 2021. №9. С. 849-856.

2. Государственный доклад о состоянии безопасности дорожного движения в Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://zibdd.ph/upload/site1000/folder/original/downloads/gd2023.pdf.pdf> (дата обращения: 24.09.2023)

3. Протокол заседания проектного комитета по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 20 декабря 2018 г. № 4 об утверждении федерального проекта «Безопасность дорожного движения» [Электронный ресурс] URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/8/9757> (дата обращения: 23.09.2023)

НОВЫЕ КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

*Росенко Светлана Ивановна
(НГУ им. П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург)*

Предпринятая в 1990-е годы экономическая модернизация России привела к кардинальным изменениям социальной сферы жизни общества. Проведенные рыночные реформы, приватизация государственной собственности, установление новых властных отношений обусловили появление новых параметров социальной дифференциации российского общества. Это проявилось в появлении новых социальных групп, росте социальной мобильности, углублении социального неравенства и расслоении населения.

Одной из тенденций социального развития в постсоветской России стало снижение численности ее населения (1990г. - 149.1 млн чел.; 2021г. - 145.6 млн чел.) (С.90) при незначительном увеличении количественных параметров рабочей силы (1990г. - с 74.5 млн чел.; 2021г. - 75.3 млн чел.). Вместе с тем неоднозначно изменялось соотношение занятого населения и безработных. Если численность занятых практически осталась неизменной (1990г. - 71,1 млн чел., 2021г. - 71.7 млн чел.), то количественные показатели безработных сократились с 3.9 млн чел. до 3.6 млн чел. [2, С.118]. Такая структура занятости населения свидетельствует об определенной нестабильности основных индикаторов рынка труда в стране. Следует отметить, что в структуре социальной дифференциации рабочей силы ключевое значение имеет ее отраслевое и профессиональное деление. Важнейшей тенденцией развития отраслевой дифференциации в России стало масштабное перемещение экономически активного населения в usługопроизводящий сектор экономики - статистические данные свидетельствуют, что в 2021 г. численность занятых в нематериальном производстве уже составила 52.6 млн чел (67.5% занятого населения) [1, С.51]. Что же касается профессионального деления, то ведущей тенденцией его изменения стало сокращение неквалифицированного труда в содержании профессиональных функций.

Решающим фактором социальной структуризации в России стал фактор собственности. В российском обществе произошло деление экономически активного населения на группы наемных работников и работающих не по найму, соотношение которых в 2021 г. составило соответственно 66,9 млн чел (93.3%) и 4.8 млн чел. (6.7%) [1, С.42]. Статистика фиксирует изменения численности занятого населения в экономике по формам собственности. С одной стороны, резко сократилась численность работающих на

государственных предприятиях а с другой - существенно возросли количественные показатели занятых на частных предприятиях (в том числе и с участием иностранных совладельцев). Подобная реструктуризация собственности привела к перераспределению доходов между различными группами населения и выдвинула на первый план проблему имущественного неравенства между ними. Имущественная дифференциация в постсоветской России характеризовалась такими тенденциями как номинальный рост доходов и заработной платы при снижении реальных показателей, формирование новой структуры доходов и расходов населения, резкая имущественная поляризация российского общества, низкий уровень жизни значительной части населения при сверхвысоких доходах его элитарных групп и слоев. Также существенно изменились состав и использование денежных доходов – в настоящее время значительную часть доходов населения составляют не только оплата труда, но и доходы от собственности и предпринимательской деятельности.

Таким образом, развитие социальных отношений в России характеризуется такими тенденциями изменение социального состава рабочей силы, появление крупного бизнеса, резкая дифференциация доходов населения, постепенное перемещение рабочей силы в сферы услуг. Это означает, что, с одной стороны, трансформация социальных отношений происходит в русле современных мировых тенденций. Вместе с тем, специфическими особенностями социальной дифференциации современного российского общества являются усиление социального неравенства, поляризация социальных групп по величине доходов, маргинализация ряда слоев и групп, что требует постоянного мониторинга этих процессов со стороны социологического сообщества и разработки научно-обоснованных программ регулирования рынка труда.

1. *Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. – М., 2022. – 151 с.*
2. *Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2022 – 691 с.*

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.

Ростовцев Андрей Игоревич

(Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН)

Положение человека в обществе в целом, включая государство, есть краеугольный камень научного понимания и объяснения социальной реальности, что необходимо придавать аналитическим разработкам «антропологическую» направленность. Политическая, экономическая и другие целесообразности, которыми аргументируют временную второстепенность интересов людей, как правило, оборачиваются доказательствами их второсортности и маргинальности, что в конечном счёте ведёт общество к получению очередного негативного опыта реформ и далее – к новым потрясениям [1].

В соответствии с постулатами теории Маслоу, в части обеспечения физиологических потребностей населения, на «базовом» уровне пирамиды человеку необходимо питаться, одеваться, передвигаться и где-то жить. И если, потребности в безопасности, социализации, личностном росте, самореализации, могут варьироваться, то базовые остаются неизменны. Изменения базовых потребностей, если и есть, то они незначительны. В прочем – в части реализации потребностей безопасности, социализации, личностном росте, самореализации ценностные приоритеты населения России сильно изменились.

Ценностные приоритеты, имеющие наибольшее значение в обществе, являются важным элементом его культуры. В соответствии с методикой Шварца для изучения ценностей личности, ценностные приоритеты индивидов представляют центральные цели, которые связаны со всеми аспектами их поведения. С другой стороны, ценности испытывают прямое влияние повседневного опыта в изменяющемся экологическом и социально-политическом контексте. Поэтому ценности являются хорошим индикатором для отслеживания процессов социального и индивидуального изменения, возникающего в результате исторических, социальных и личных событий. Исследования, проводившиеся в последние годы, выявили интересные связи индивидуальных ценностей личности:

- с ценностями, связанными с работой, и смыслом, который вкладывают в нее люди;
- с тревогами и тревожностью, которые они испытывают;
- с субъективным благополучием населения, то есть существующих в обществе представлениях о качестве и уровне жизни. [2]

Наиболее существенный содержательный аспект, лежащий в основе различий между ценностями, – это тип мотивационных целей, которые они выражают. Социолог Шалом Шварц сгруппировал отдельные ценности в типы ценностей в соответствии с общностью их целей. [3] Он обосновывал это тем, что базовые человеческие ценности, с высокой вероятностью обнаруживаемые во всех культурах, – это те ценности, которые представляют универсальные потребности человеческого существования. Он отобрал ценности, выявленные предшествующими исследователями, а также найденные им самим и сгруппировал их в десять мотивационно отличающихся.

С целью анализа возможных трендов, прогнозирования событий и изменений жизни населения в России возможно провести историческую параллель в последствиях введения санкций в России и в Иране, рассмотрев жизнь населения России в условиях санкционной войны с учетом уже имеющегося иранского опыта. Санкционное давление на Иран длится 44 года с момента исламской революции в 1979 году, санкции западных стран применялись к Ирану волнообразно. Наиболее мощные санкции отмечались в 2011 – 2016 годах и с 2018 года по настоящее время. Иран отключили от международной банковской системы, запретили экспорт нефти. Местные нефтехранилища Ирана переполнены, цены на продажу нефти упали, нефть продается с большой скидкой в Китай и Индию. Результатом санкций стали: рост безработицы – уровень безработицы официально 11-12%, среди молодежи - до 25%, гиперинфляция, цены постоянно растут, почти каждый год – двухзначный рост, до 40% обесценивание национальной валюты риала. В Иране четыре курса риала – официальный, для закупок важных товаров за границей, для обменников и курс черного рынка. Официальный курс на порядок отличается от обменного и черного курса. Иран занимает первое место среди развивающихся стран по утечке высококвалифицированных кадров. По неофициальным данным, ежегодно из страны эмигрируют 150 – 180 тыс. квалифицированных специалистов и образованных людей. Санкции привели к тому, что авиакомпании страны считаются одними из самых небезопасных в мире – со старыми самолетами и без запчастей. Недостатка продовольствия нет. В магазинах много товаров, в основном собственного производства или соседних стран. Местные фирмы выпускают более дешевые аналоги иностранной продукции – довольно качественную одежду, обувь и многое другое. Автопром – третья отрасль в стране, после нефтяной и газовой, и это 10% от ВВП Ирана. Рост численности населения за последние 19 лет составил 28%. В 2005 г. в Иране жили 69 млн. человек в 2023 г. проживают уже 86 млн человек.

Последствия санкций возымели негативное влияние на экономику Ирана. Потенциально передовая страна по многим параметрам отброшена на десятилетия назад. В то же время, Иран остался страной с рыночной экономикой и приспособился жить под санкциями. Однако поступательное развитие страны, ее высокие потенциальные возможности не могут быть использованы. Дальнейшее падение уровня жизни, не без

помощи стран Запада, может быть использовано как основание для экономических и политических протестов. [4]

ВВП России по итогам 2022 года в 5,39 раз превышает ВВП Ирана в указанном периоде и составляет 2100 млрд. дол. США в России против 389 млрд. дол. США в Иране, что является экономическим преимуществом. [5] По этой причине Россия имеет большие возможности по нейтрализации негативных последствий санкций. Единомоментное падение отдельных экономических показателей на фоне происходящих событий не является прямым индикатором изменения качества жизни населения России. Трансформация рынка труда и экономики России не только обеспечат устойчивое развитие и выгодное положение экономики, но и создадут качественный потенциал для его роста, что в ближайшее время, как минимум, позволит сохранить рынок труда и текущий уровень жизни населения России.

В контексте благосостояния населения России осознание ее значимости представляет реальное экономическое и социальное богатство. Данное социально-политическое изменение имеет важное материальное значение. Возвращаясь к экономической теории, осознание значимости России представляет для населения реализацию базовых потребностей по пирамиде Маслоу – потребностей в безопасности и защищенности и более высоких потребностей – в общественном положении, уважении и престиже. Ранее абстрактное и непонятное для большинства понятие «Величие России», приобретает реальное материальное значение, которое включает в себя: ее потенциал, инвестиции в качество жизни Российского общества. Приняв необходимость противостояния Западу, Россия получила большой потенциал, возможности роста и развития экономики, построения новой модели международной интеграции, нового качества жизни для населения России сегодня и последующих поколений в обозримом будущем.

1. Локосов В. В. *Качество населения как основной фактор системной модернизации российского общества. / Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Номер: 6 (36), 2014г., eISSN: 2312-9816 стр. 102, 105 – 106.*
2. *Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. — СПб.: Речь, 2004 - 70 с.*
3. Schwartz, S. H. and Boehnke, K. (2004), 'Evaluating the structure of human values with confirmatory factor analysis', *Journal of Research in Personality*, 38, pp. 230–255.
4. Елков И. *Иран находится под санкциями уже 43 года. За счет чего выживает страна. / Российская газета / [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2022/06/01/iran-nahoditsia-pod-sankciiami-uzhe-43-goda-za-schet-chego-vyzhivaet-strana.html> (дата обращения: 09.07.2023).*
5. МВФ, *World Economic Outlook Database, Ежегодный отчет (и прогноз до 2027 г. по экономике стран мира. [сайт]. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/> (дата обращения: 20.09.2023).*

ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ МЕТОДА КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ АКТИВНОСТИ ЛЮДЕЙ В ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ

*Руденкин Дмитрий Васильевич
(Независимый исследователь)*

*Трынов Дмитрий Валерьевич
(ФГАОУ ВО "Уральский федеральный университет")*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №
23-28-00603, <https://rscf.ru/project/23-28-00603/>*

Данная работа посвящена описанию результатов критической ревизии достоинств и ограничений метода контент-анализа при изучении социальной активности индивидов в виртуальных сообществах. Необходимость подобной ревизии обусловлена воспроизводимым противоречием между растущей популярностью метода контент-анализа при изучении специфических социальных процессов в условиях цифровизации общества и неясностью фактических эвристических возможностей, которые данный метод открывает при изучении соответствующей проблематики. С одной стороны, даже довольно беглый анализ недавних научных публикаций демонстрирует, что контент-анализ на данный момент превратился в один из наиболее популярных методов, используемых социально-гуманитарной наукой для изучения поведения людей в реалиях цифрового общества [1, 2, 3]. С другой стороны, фактический баланс эвристических возможностей и ограничений этого метода при анализе соответствующей проблематики остается не вполне понятным. Данная работа направлена на продвижение в преодолении этого противоречия.

Важно учитывать, что в современных реалиях метод контент-анализа часто используется специфически и применяется для изучения нетрадиционного эмпирического материала. Сам метод контент-анализа, под которым чаще всего понимается техника формализованного количественно-качественного исследования значительных объемов текстовых или иконографических документов [4], известен и применяется в практике социально-гуманитарных исследований уже давно. Однако традиционная сфера применения этого метода была связана с исследованиями, предполагающими изучение значительных объемов уже завершенных и неизменных текстовых или иконографических материалов: публикаций в СМИ, личных дневников, официальных документов и иных аналогичных источников данных. Тогда как в актуальных для нашего времени условиях цифровизации общества он начал активно применяться для изучения динамично наполняемых и регулярно обновляемых источников данных: контента социальных сетей, Интернет-сайтов, видеоблогов и иных материалов, которые находятся в состоянии перманентного дополнения. И хотя представляется очевидным, что метод контент-анализа может успешно использоваться для изучения соответствующих источников, соотношение его эвристических возможностей и ограничений при изучении столь нестандартного эмпирического материала нуждается в дополнительной проверке.

Стремясь сделать шаг в прояснении этих возможностей и ограничений, мы обратились к материалам собственного социологического исследования, которое было выполнено нами летом 2023 г. при помощи метода контент-анализа. Содержательной целью исследования являлось прояснение специфики репрезентации темы креативной активности в виртуальных сообществах социальных сетей Екатеринбурга. Достижение этой цели опиралось именно на метод контент-анализа: мы отобрали для исследования все сообщества социальной сети «ВКонтакте», содержащие номинальную отсылку к Екатеринбургу и имеющие как минимум 100 тысяч постоянных подписчиков, и систематизировали содержание опубликованных в них материалов при помощи кодификатора контент-анализа из 40 пунктов. Методическое заключение, которое было подготовлено нами по итогам этих работ, позволило сделать несколько принципиальных выводов об особенностях использования метода-контент анализа для изучения активности людей в виртуальных сообществах.

В частности, мы пришли к выводу, что использование метода контент-анализа открывает целый ряд примечательных возможностей для исследователя, изучающего активность людей в виртуальных сообществах.

Во-первых, использование контент-анализа позволяет собирать широкий массив данных как о содержании суждений людей, так и об их поведенческих установках и практиках. Возможности метода позволяют анализировать не только содержание записей и комментариев, оставленных людьми на страницах виртуальных сообществ, но и метрические данные об их фактических действиях: количество и размер записей и

комментариев, число эмоциональных реакций (т.н. «лайков») и меток о распространении (т.н. «репостов») и т.д.

Во-вторых, опора на методологию контент-анализа позволяет быстро получить единообразный и стандартизированный объем данных о разных виртуальных сообществах и использовать соответствующие данные для проведения обоснованных сравнений. Применение единообразного кодификатора к изучению материала позволяет провести прозрачную конвертацию разрозненных объемов данных из разных сообществ в набор стандартизированных таблиц, заполненных по единому шаблону и легко сравнимых между собой. Сравнение таких таблиц дает возможность проверить, как одни и те же закономерности проявляются в разных виртуальных сообществах и как они меняются с течением времени.

В-третьих, метод контент-анализа обеспечивает возможность легкой конвертации собранных данных в математический формат, необходимый для проведения комплексных статистических вычислений. Собранные количественные данные легко поддаются приемам факторного, корреляционного и регрессионного анализа. Соответственно, этот метод позволяет не только установить общие закономерности суждений и поведенческих практик людей в виртуальных сообществах, но и определить значимые факторы, на которые они могут влиять.

Вместе с тем наш опыт показал, что применение метода контент-анализа к изучению активности пользователей виртуальных сообществ обладает определенными неочевидными ограничениями, пренебрежение которыми может существенно исказить аналитическую оптику исследователя и приводить его к ошибочным выводам.

Во-первых, метод контент-анализа плохо чувствителен к контексту появления тех или иных записей и комментариев пользователей. Позволяя легко и быстро посчитать количественные метрики, характерные для этих записей и комментариев, он оставляет за рамками рассмотрения причины и предпосылки появления соответствующих записей и комментариев. Проще говоря, аналитик, опирающийся на этот метод, понимает степень и общий вектор активности пользователей виртуальных сообществ, но может лишь выдвигать гипотезы о причинах и логике этой активности.

Во-вторых, применение контент-анализа осложняется несовершенством технологий фильтрации пользовательского контента виртуальных сообществ, не позволяющих четко и обоснованно отделить записи и комментарии реальных людей от сообщений, размещенных программными алгоритмами, рекламного контента или искусственно стимулированных рекламных кампаний. К сожалению, применяя такой метод, исследователь не может быть полностью уверен в том, что фиксирует реальные суждений и поведенческие практики людей, а не искусственно созданные показатели.

В-третьих, сама оптика контент-анализа позволяет делать выводы лишь о конкретных периодах функционирования виртуальных сообществ, но не сущности происходящей в них коммуникации в целом. Безусловно, хронологическая рамка анализа контента, размещенного в том или ином сообществе, может определяться исследователем гибко, но в любом случае будет конечной. Сколько бы широко ни были поставлены эти границы, результаты исследования в любом случае будут отражать не общую суть активности пользователей тех или иных сообществ, а лишь состояние этой активности в тот временной период, когда были собраны эмпирические материалы.

В целом наш опыт использования метода контент-анализа для исследования активности пользователей виртуальных сообществ показал перспективность и высокий эвристический потенциал этого метода. Коммуникация пользователей виртуальных сообществ специфична, и созданные ими материалы отличаются от источников данных, которые были основным объектом применения контент-анализа ранее: материалов СМИ, личных записей, печатных документов. Поэтому, как показал наш опыт, метод контент-анализа при исследовании таких источников необходимо применять осторожно, принимая поправку на принципиальную ограниченность его оптики. Тем не менее, это метод точно

можно назвать эффективным инструментом исследования активности людей в виртуальных сообществах.

1. *Лекарева О.В. Контент-анализ комментариев читателей о языке фэнтези (на материале интернет-форумов) // Традиции и инновации в массовой коммуникации. Сборник научных трудов. Краснодар, 2020. С. 24-27.*
2. *Никольская А.В., Костригин А.А. Применение метода контент-анализа в изучении отношения пользователей социальных сетей к современной российской медицине // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 1. С. 72-90.*
3. *Петрова Е.А., Левковская Н.А. Контент-анализ социомедийного пространства в работе психолога с молодыми родителями // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2021. Т. 20. № 4 (161). С. 36-44.*
4. *Охотникова М.А., Дзюба Е.А. Контент-анализ как метод качественного и количественного исследования // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 13 (31). С. 192-194.*

СТАБИЛИЗАЦИОННОЕ СОЗНАНИЕ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

*Савин Сергей Дмитриевич
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

Один из сложных вопросов мониторинговых исследований – о соотношении структурных общественных изменений с динамикой общественного сознания. Она в самом общем виде может быть представлена как предчувствие или ожидание перемен и как реакция на происходящие или произошедшие изменения. При этом ключевую роль для общего сохранения общественной стабильности играет феномен стабилизационного сознания. Эта роль заключается в том, что в межфазовые периоды циклов социальной динамики данное свойство массового сознания выполняет страховочную функцию – при резком нарастании перемен является консервативно-сдерживающим элементом, а при ситуации депрессивного затухания динамики или кризиса выстраивает ориентир на стабилизацию как устойчивое развитие.

Стабилизационное сознание в общем виде – это одно из его свойств, которое ориентирует людей на устойчивость жизненных отношений и связей, дает уверенность в завтрашнем дне. Как отмечает Л.А. Паутова, стабилизационное сознание подразумевает глубокую психологическую мотивацию, выражающуюся в бессознательном стремлении к безопасности, предсказуемости и снятию тревожности [1,147]. Стабилизационное сознание существует и на индивидуальном уровне, и на общественном. В массовом сознании также присутствует консервативная сторона, направленная на сохранение устойчивости структур, прежнего образа жизни и поддержание традиций. Но имеется и прогрессивная сторона стабилизационного сознания, отражающая направленность на сохранение позитивных тенденций поступательного развития.

На эту социально-психологическую основу уже подгружаются идеологизированные социальные представления о стабильности, конструируемые ведущими политическими силами. То есть общественное сознание отражает дискурс стабильности. В частности в России с начала 2000-х годов стабильность становится ведущей идеологемой. В дискурсе власти она формируется как ориентация на политический и правовой порядок, социальные гарантии населению, умеренно-консервативные ценности и надежность финансово-экономической системы. Подчеркивается при этом, что основные черты такой системы уже сложились и надо всеми способами их сохранять. Опасность такой стратегии заключается в том, что со временем «оберегание» стабильности может перерасти в застой или реакцию. Надо помнить, что у стабильности как динамического свойства системы имеются и характеристики изменчивости, постоянного обновления и сохранения (устойчивости).

Важно лишь то, как выстроится этот баланс в тех или иных исторических событиях для конкретных социальных систем с их структурными особенностями.

Но тем не менее в массовом сознании стабилизация рассматривается, прежде всего, в ракурсе устойчивости, как восстановление системы после возмущений или недопущение структурной ломки. В то время как перемены/изменения сами по себе воспринимаются как противоположность стабильности. Отсюда рождаются так называемые интенции (устремления, общественные ожидания) стабильности или перемен. Так, по словам О.Н. Яницкого, если мы обратимся к истории человечества, то увидим, что между «устоями» и «переменами» всегда шла непрерывная борьба. [2, 21]. Более того, чередование стабилизационных и ориентированных на перемены устремлений носит в общественном сознании циклический характер. Желание стабильности с большей силой проявляется в период социальных трансформаций (искомая стабильность после кризисных периодов), интенция перемен, напротив, в ситуации застоя, косности, закрытости социальных структур.

При этом надо отметить, что неорганизованность, стихийность массового сознания, его подверженность одновременно самым разным влияниям зачастую порождают парадоксы и амбивалентность. Оно подвержено влиянию текущих настроений (ситуаций), но в то же время демонстрирует устойчивость основных ценностей, установок, стереотипов, исторической памяти. Кроме того, общественное сознание реагирует на общие тенденции движения в разные периоды исторического развития. Имеются свои особенности сферальной динамики, когда приоритетное влияние на тенденции общественной жизни оказывает то экономика, то политика, то духовные интенции обновления или устремление к усилению социальных гарантий.

На основе данных мониторинговых исследований, проведенных в Центре комплексных социальных исследований Института социологии ФНИСЦ РАН, можно оценить характер происходящих изменений в общественном сознании. Они говорят о том, что тренд общественных ожиданий перемен, обновления курса государственной политики, характерный для периода 2010-х гг. сменился новой интенцией стабильности в условиях социальных трансформаций начала 2020-х гг. С 2022 года российское общество входит в политическую фазу сферальной динамики, когда политические изменения и процессы усиливают влияние на все остальные сферы общественной жизни. При этом характер общественно-политических изменений не совпал с ожиданиями либерально-демократической общественности, явился реакцией власти на угрозы национальной безопасности и собственной легитимности. Внешний конфликт с Западом способствовал усилению консервативного вектора российской политики, что привело к переменам в политическом режиме. А сами системные изменения неизбежно порождают риски. Но следует заметить, что на фоне общих стрессовых изменений, усилилось и действие стабилизационного сознания. Постепенно в общественные ожидания закладывается тренд на поиск новой модели стабильности и развития, выхода из кризиса.

1. Паутова Л.А. Стабилизационное сознание: интегративная модель. Омск: ОмГТУ, 2006. – 368 с.

2. Яницкий О.Н. К вопросу о динамике социальных систем в переходный период (*Размышления над книгой Д. Стоколса*) // *Общественные науки и современность*. 2020. № 1. С. 164–170.

АКТУАЛЬНЫЕ КОНТУРЫ-ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Салимгареев Максим Владимирович

(Казанский национальный исследовательский технологический университет)

В текущей ситуации внешнеполитического вызова, который Россия бросила сложившемуся международному политическому порядку все очевиднее проявляется

истина, что Россия будет продолжать существовать и развиваться только при условии, если она будет в состоянии держать ответный удар.

Для всякого жизнеспособного социального организма необходимо сознание вполне конкретных качеств, которые должны соответствовать фундаментальным стратегическим целям и задачам, возникающим в конкретный исторический момент времени. У российского общества есть возможность это сознание проявить и выйти за рамки демографически измеряемой массы. Оно может в солидарном движении проявиться во всей своей полноте, как чувствующее, мыслящее, созидающее и осознающее начало, обладающее той необходимой энергией для реализации конкретных духовных и экзистенциальных задач, возникающих в современном сложном и противоречивом мире.

Все сказанное выше есть выражение насущной потребности развития России на все времена, но сегодня ситуация предельно тревожная. В сложных условиях неопределенности необходимо найти ресурсы для ментальной обороны. Поскольку на психику россиян, направленно острее новейшего когнитивного оружия, справится с которым можно только применяя такие же комплексные и тонкие меры. В недрах национального самосознания должна быть проявлена сила всеобщего намерения, сила убеждения в исторической миссии России как страны, от которой зависит исторический ход изменений планетарной цивилизации.

Россия как цивилизация столетиями генерировала свои смыслы в том числе из собственных глубинных источников, транслируя их через религию, литературу, культуру, образование. В неопределенные времена настоящего посредством гуманитарных технологий важно обозначить в общественном сознании ключевые контуры будущего, четко обозначить фундаментальные национальные смыслы, которые призваны солидаризировать духовные силы всех, кто считает Россию своей родиной.

Актуальная социальная солидарность россиян может быть возвращена на основе концептуализации и трансляции многообразного исторического пути нашего полиэтнического, многоконфессионального общества, а также тех сложившихся традиций и ценностей, которые составляют основу нашей цивилизации. В этом отношении нам необходимо более четкое понимание сущности в том числе региональной культуры, как части целого для операционализации этого понятия в рамках общей системы представления о сущности современного российского общества и государства. Это очень сложный вопрос, с которым ещё предстоит довольно серьёзная работа.

На пути формирования необходимой солидарности встанут ряд сложностей, главная из которых, на наш взгляд связана с высокой степенью разнородности современной российской общественной системы, высокой степенью ее измененности у людей разных поколений, у которых не только разный багаж жизненного и интеллектуального опыта, но и разная идейная и социальная заряженность, обусловленная объективными историческими условиями их формирования. Например, огромный ряд новых граждан России были сформированы в совершенно иной культурной, интеллектуальной, медийной парадигме, которая во многом индоктринировала упрощенное, выхолощенное в идейном смысле представление о мире и человеке, обществе и государстве. Поэтому обновление социальной солидарности для нас должно выстраиваться в ответах три фундаментальных вопроса: “Что есть Россия?”, “Кто мы есть и каковы наши взгляды и убеждения?” и “Какое общество и государство мы хотим сконструировать?”.

В каждом из этих вопросов содержится большое количество развилок, которые необходимо пройти. Главные из них, на наш взгляд, связаны с миссией России в современном мире, где должно иметься подлинное, а не формальное уважение ко всем странам и народам, где должна соблюдаться известная мера международной безопасности, являющаяся основой справедливого мира. Для солидарного действия в этом направлении нам необходимо ответить на следующие вопросы. В чём состоят конкретные шаги нашей страны на пути к реализации цивилизационной миссии? Какие исторические, мировоззренческие и культурные основания позволяют российскому народу

обнаруживать в себе силы к осознанному движению на пути строительства глубинного социального порядка и стабильности? Является ли Россия мостом между Востоком и Западом, какова ее роль как регулятора интересов между Севером и Югом? Что такое российское социальное государство и какова его функциональная стратегия в условиях текущей ситуации? Что такое суверенная страна? Что важнее технологический суверенитет или суверенитет культурный? Какую роль в этом контексте имеют традиционные ценности?

ПРИГРАНИЧЬЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ РОССИИ И ЗАПАДА

*Сапрыка Виктор Александрович
(НИУ "БелГУ")*

*Пастюк Александр Владимирович
(НИУ "БелГУ")*

*Кулакова Наталья Игоревна
(НИУ "БелГУ")*

Устойчивые ценностные ориентиры являются залогом существования и развития российской цивилизации, которая на современном этапе становится объектом агрессии со стороны коллективного Запада. Современные социальные технологии позволяют не только влиять на социально-политические процессы в обществе, но и формировать новые цивилизационные фронтиры.

Система ценностей российской цивилизации на протяжении всего пути исторического развития видоизменяется и принимает новые формы. Только за последнее столетие произошло полноценное становление советской ценностной системы, последующая её деконструкция и внедрение западно-либеральных ценностей. События последних лет ярко продемонстрировали, что искусственно имплантированные ценности Запада противоречат социокультурному базису российской цивилизации. Последние десятилетия прокси-войны, инициированные США для решения тактических задач в ходе гибридного противостояния с Российской Федерацией, направлены на перенапряжение экономики, разложение национальных элит, размывание традиционных ценностей российского общества и подмену российской суверенной повестки искусственно созданной деструктивной повесткой [1,110]. Политика «мягкой силы», проводимая в рамках гибридной войны, имеет своей целью разрушение традиционных ценностей и подмену их чужеродными псевдоценностями, формирование негативного отношения к существующему строю, органам власти, политическим лидерам [2,60]. С одной стороны, общественные институты современной России, не в состоянии воспроизводить и поддерживать либеральные ценности, с другой стороны, традиционные ценности российской цивилизации, напротив, не только сохраняются в российском обществе, но и находят свое последующее развитие. Глубокие трансформации цивилизационного фронта несут за собой серьезные социокультурные угрозы ценностных ориентиров России.

В этих условиях, особую актуальность приобретает проблематика исследования текущей ценностно-нормативной системы российского общества для выявления наиболее устойчивых ценностей, которые прочно закреплены в социокультурном поле российской цивилизации.

Вместе с тем, важной проблемой является неявный характер традиционных ценностей российской цивилизации. Несмотря на то, что они плотно вплетены в полотно социокультурного пространства России, общественные и государственные институты не

обеспечивают их воспроизводство и популяризацию. Следствием этого, является стихийное распространение традиционных ценностей, как внутри российского общества, так и за его пределами. Вместе с тем, уникальная ценностная система российской цивилизации может основным связующим ориентиром, обеспечивающим консолидацию российского общества перед внешними угрозами, в том числе и социокультурного противостояния России и Запада. Сознательная деконструкция советской социально-нормативной структуры и искусственная репликация западных ценностей не позволили сформировать такую ценностную систему, которая могла бы выступить альтернативой в социокультурном противостоянии с Западом. Настоящая проблема в особенной степени актуализировалась в последние месяцы, когда геополитическое столкновение цивилизаций обнажило необходимость укрепления, а в некоторых случаях и возрождения, традиционных российских ценностей, способных противостоять странам Запада в усиливающимся социокультурном конфликте.

Вместе с тем, структурных компонентов ценностно-нормативной системы российской цивилизации имеет ряд сложностей, вызванных, прежде всего, неявным характером проявления традиционных ценностей в российском социуме, что определяет необходимость применения более эффективного социологического инструментария, чем массовый опрос населения страны.

По нашему мнению, наиболее целесообразным является исследование традиционных ценностей в пространстве социокультурного фронта российской цивилизации. Приграничье является пространством взаимодействия различных социальных групп и этносов, причем это взаимодействие имеет свойство протекать как в остро агрессивной форме (приграничье со враждебно настроенными странами), так и в форме максимальной интеграции, что выражается в союзнических договорах [3,49] Именно на пространстве приграничья происходит наиболее тесная межкультурная коммуникация, которая обуславливает активизацию защитных механизмов идентичности индивида. В этих условиях, происходит актуализация признаков индивидов, отличающих их от носителей иной идентичности, к числу которых, безусловно, относятся и традиционные ценности российской цивилизации: солидарность, суверенитет, созидание, служение и стабильность.

Таким образом, исследование традиционных ценностей российской цивилизации в пространстве социокультурного фронта России и Запада необходимо проводить именно на территории приграничья в условиях геополитического противостояния цивилизаций, где традиционная ценностно-нормативная система находит свое наиболее яркое проявление.

1. Харитонова Н. И., Максимов А. С. *Взаимодействие России с ключевыми геополитическими оппонентами в условиях гибридной войны: комплексный стратегический подход* // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. №95. С. 108-123.
2. Коданева С. И. *"Гибридные угрозы" безопасности России: выявление и противодействие* // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. №2. С. 44-71.
3. Емельянов А. С. *Современное состояние трансграничной коммуникации на Юго-Западе Российской Федерации* // Социодинамика. 2020. №2. С. 46-63.

О ВОПРОСЕ ОТМЕНЫ ХАРТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Саркисов Артем Олегович
(ВИУ РАНХиГС)

Андреева Екатерина Андреевна
(ВИУ РАНХиГС)

Начало 2020 года в Российской Федерации ознаменовалось началом перестройки власти. В своем ежегодном обращении к Федеральному собранию Российской Федерации

Президент России Владимир Путин заявил о создании «системы единой публичной власти». Под этим термином Президент Российской Федерации объединил все уровни власти в государстве: федеральную, региональную и муниципальную - в единую систему, где каждый из уровней будет взаимодействовать друг с другом для исполнения своей главной обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации – соблюдения, защиты и исполнения прав человека и гражданина.

Начало 2023 года в Российской Федерации ознаменовалась с преобразованиями, которые связаны с взаимодействием с международными органами безопасности и организациями совещательного характера. Начатая в 2020 реформа публичной власти протекает параллельно со Специальной военной операцией на территории Украины, последствия проведения которой отражаются не только на внешних, но и на внутренних процессах развития российского государства и работы органов власти. В феврале 2023 года Российская Федерация инициировала выход из 21 международного договора [2], хартий и соглашений, которые Россия ратифицировала еще до событий февраля 2022 года. Одной из главных причин таких решительных действий в Российской Федерации стал выход из Совета Европы в марте 2022 года из-за недружественных стран. В связи с этим на момент февраля 2023 года в Российской Федерации может перестать действовать Европейская хартия местного самоуправления (далее – Хартия), которая была принята Советом Европы в 1985 году в Страсбурге и ратифицирована в Российской Федерации 11 апреля 1998 года. Этот документ закреплял основные постулаты формирования местного самоуправления в странах, которые ратифицировали этот документ. Хартия являлась базисом законодательства Российской Федерации при формировании закона о муниципальной службе и ее основы учитывались при разработке действующего федерального закона о местном самоуправлении. Хочется отметить, что закон 1995 года о местном самоуправлении в Российской Федерации значительно увеличивал силу муниципальной власти и работы их органов власти по отношению к государственной власти. Так или иначе сейчас происходит денонсация Хартии, пункты которой немного не сходятся с будущей повесткой развития местного самоуправления в России.

Анализируя текст Хартии [3] и нового законопроекта о местном самоуправлении, который сменит существующий 131-ФЗ от 06.03.2003 года [1], хочется сказать, что некоторые пункты статей противоречат новым публичным преобразованиям. В статье 3 пункте 1 дано определение местного самоуправления, которое гласит, что под данным понятием понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Новый законопроект не лишает местное самоуправление права на реализацию своих полномочий, однако «реальная способность» у местного самоуправления в России как таковая отсутствует. Местное самоуправление очень тесно взаимодействует с государственными органами власти и без одобрительных действий местного самоуправления не может принять то или иное решение, которое даже входит в его систему полномочий.

Статья 4 пункт 5 показывает нам, что делегированные обязанности органов государственной власти на муниципальные органы должны подвергаться, «насколько это возможно, обладать свободой адаптации этих делегированных полномочий к местным условиям». В условиях современных преобразований большинство муниципальных органов не пытаются адаптировать делегированные им полномочия под местные традиции и обычаи. Они выполняют четкий приказ вышестоящих органов власти не меняя вводных к имеющимся условиям, что в свою очередь упрощает взаимодействие с вышестоящими органами, но ухудшает положение муниципальной власти в глазах местного населения.

Очень важным пунктом при анализе несостоятельности Хартии при изменениях в Российской Федерации является статья 8 и пункт 3. Данная часть документа провозглашает то, что «административный контроль за деятельностью органов местного самоуправления должен осуществляться с соблюдением соразмерности между степенью

вмешательства контролирующего органа и значимостью интересов, которые он намерен защищать». Административный контроль можно понимать как работа вышестоящих органов власти за соблюдение своевременности и правильности исполнения приказов и мероприятий намеченных как самим органом власти муниципалитета, так и государственным органом. При нынешнем уровне взаимодействия и вмешательства органов государственной власти в работу местного самоуправления можно сказать, что именно вышестоящие органы продвигают свои решения и мнения на муниципальном уровне, предлагая муниципалитетом только принять это и дать ход реализации. Подобного вида взаимодействия описаны в анализе проекта закона об общих принципах реализации местного самоуправления.

«Порядок предоставления перераспределяемых ресурсов необходимо должным образом согласовывать с органами местного самоуправления» - данный пункт Хартии отражен в главе 9 и он показывает роль муниципалитета при распределении финансовых средств. Однако опыт российского муниципального управления показывает, что муниципалитет является всего лишь исполнителем решения принятого на государственном уровне власти, что связано во-первых усилением этой самой власти, а во-вторых с депрессивностью большинства муниципальных образований в Российской Федерации. Этот феномен проявляется в максимальном субсидировании и дотационности от государственной власти, идя по иерархии уровней власти, где муниципалитет зависает от региона, а регион от федерального центра. Экономическая зависимость местного самоуправления от государственной власти порождает максимальное плотное взаимодействие, которое является работой единой системы публичной власти. Рычаги воздействия на более низший уровень власти по иерархии помогает обеспечить слаженную работу все системы власти.

Подводя итоги анализа Хартии и сравнения ее с текстом нового закона о местном самоуправлении, хочется отметить, что можно выделить следующие виды зависимостей, которые помогают налаживать на раннем этапе взаимодействия между уровнями органов власти – экономическую, политическую, кадровую зависимость и зависимость в выборе альтернатив.

1. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 18.12.2022).
2. Российская Федерация. Законы. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 28.02.2023 № 43-ФЗ / Российская Федерация. Законы. - Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.04.2023).
3. Европейская хартия местного самоуправления: ратифицировано Российской Федерацией 1 сентября 1998 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901042> (дата обращения: 23.04.2023).

СТАНОВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА

Сафронов Борис Викторович
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)

Сырбу Анжелика Николаевна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)

Статья посвящена изучению юридического опыта становления регионального парламента, как высшего представительного и законодательного органа в России. Анализируется роль регионального парламента в политической системе, а также изучаются проблемы развития системы региональных парламентов.

Отдельным моментом научных изысканий на протяжении двадцати лет было определение границ функций региональных парламентов. Функционал чаще связан с особенностью политического режима государства: существенным положением исполнительной ветви власти на федеральном и региональном уровнях, и вместе наблюдается недостаточное развитие системы местного самоуправления (Мальцев Г.В., Экимов А.И, Ефимов В.И).[5.34]

В последние годы к факторам воздействия на функции региональных парламентов добавился элемент, связанный с решением бюджетной несостоятельности. При этом указанная проблема касается большинства субъектов РФ.

Исследованию феномена парламентаризма в Российской Федерации, включая региональный уровень, были посвящены доклады и статьи ряда научных конференций, монографии. Такие исследователи, как В.М. Долгов уточнил политические возможности парламентов как демократического института. А.Ф. Стрижова провела анализ ответственности региональной политической элиты на примере Саратовской области.[2] А.А. Кынев описал этапы становления избирательного процесса региональных парламентов.[4] А.В. Габеов выделил актуальные проблемы организации деятельности парламентов в субъектах Российской Федерации.[1] Е.А. Шинкарева провела исследования парламентского контроля в российских регионах[6.564]

Тем не менее, становление регионального парламента, а именно функционал, его содержательная часть, юридический опыт всесторонне не изучено.

Оценка направлений проведенных исследований доказывает необходимость поддержания интереса к вопросу функционального потенциала российских региональных парламентов.

Цель исследований: обобщить опыт закрепления статуса регионального парламента и определить направления развития функций.

Юридический опыт деятельности парламентов в различных государствах мира дает возможность определить ее главные направления.

Прежде всего, это объединение интересов разных слоев общества и их представление в государственной власти; разработка и принятие законодательных актов; составление бюджета; контроль за правительственной деятельностью; обсуждение существенных вопросов развития общества и государства, формирование соответственных политических взглядов.

Принципиальной функцией любого парламента является обеспечение государственных интересов в политике государства. Приблизительно такая функциональность парламента предусмотрена в трудах теоретиков парламентаризма и закреплена в конституциях нескольких стран современного мира.

В исследованиях М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л. М. Энтина обобщено понятие: "Парламентаризмом называют такую форму государственного руководства, для которой свойственно доминирующее положение парламента в системе высших органов государственной власти, его контроль за исполнительной властью, разделение законодательного и исполнительного труда"[3]

При этом А.А. Кынев описывает особенности функционирования региональных парламентов, а именно, российские региональные парламенты имеют слабые связи с обществом.[4]

В.М. Долгов и А.Ф. Стрижова указывают причину недостаточной эффективности деятельности региональных парламентов, возникшей на фоне однопартийного состава региональных парламентов.[2]

Вместе с традиционными функциями региональных парламентов можно наблюдать их расширение на современном этапе, и связаны они с такими процессами, как рекрутирование элит, формирование и профессиональная подготовка «политического класса», артикуляция интересов в рамках парламентских дебатов, расширение потенциала

политического информирования населения, принятие участие в политической социализации граждан.

Все это выявляет принципиально важное место парламентаризма в современном политическом процессе.

Проанализировать выполнение политических функций Волгоградского парламента (Волгоградской областной Думы), можно на основе ведущих российских социологических центров, которые отображают результаты массовых опросов (ВЦИОМ, Левада-Центр, ФОМ и др.).

1) Рекрутирование (вовлечение) элит. В Волгоградской области неустойчивое внутривластное положение. Сторонники губернатора получили наименьшее число голосов на выборах, при этом победа действующих депутатов не запускает механизм обновления политической элиты.

2) Формирование и профессиональная подготовка «политического класса» С 2014 года при Волгоградской думе действует Молодежный парламент. Предполагалось, что молодые парламентарии будут влиять на социальное, правовое, образовательное, культурное, нравственное, патриотическое и физическое развитие молодежи. Однако, на основе информации сайта Молодежного парламента региональной власти, информация ограничена 2021 годом, эта организация не информирует о своей продолжении своей деятельности.

3) Принятие участие в политической социализации граждан. Анализируя ситуацию в Волгоградской области, выясняется, что в регионе, невысокая степень активности в области привлечения к решению тех или иных проблем, однако регион не отстранен от реализации данной функции регионального парламента. Изучение опросов демонстрирует, что в регионе почти не реализовывались проекты по привлечению к политической социализации граждан, которые инициировал парламент. На сайте регионального парламента не размещена информация о возможности участия в мероприятиях, связанных с политической социализацией граждан. Единственным предложением, которое было инициировано парламентом, можно назвать проект «Общество и власть: вместе на благо Волгоградской области», реализованный в 2012-2013 годах.

Сегодня инициативы участия в политической социализации граждан, которые реализуются в Волгоградской области, не связаны с органами власти и не влияют на их решения.

4) Артикуляция (выявление) интересов в рамках парламентских дебатов. Парламентские дебаты проводятся перед выборами в Волгоградский парламент. Все зарегистрированные кандидаты, используя телевизионный и радиоэфир могут рассказать о своих предвыборных программах.

5) Расширение потенциала политического информирования населения

В публичном пространстве Волгоградской области потенциал политического информирования населения осуществляют такие площадки как: Информационное агентство V1.RU, Блокнот Волгоград (Волжский, Камышин и т. д.), Остров Свободы, СоцИнформБюро, обладающие большим информационным влиянием на политическую региональную повестку, как среди политических элит, так и среди граждан. Ведущее значение приобрела такая информационная площадка, как Телеграмм, V1.RU, которая имеет свое мобильное приложение.

Можно сказать, что парламент Волгоградской области не в полной мере осуществляет свои функции, имеются проблемы, в том числе, отсутствие политического интереса к их решению со стороны региональной власти.

Региональный парламент прошел свой исторический путь и в настоящее время все субъекты РФ имеют ту или иную форму регионального парламента: областные или губернские думы, законодательные собрания, государственные советы, народные хуралы

и т.д. Хотя состав, структура, масштабы и авторитет их деятельности сильно разнятся, факт их существования подтверждает наличие регионального парламентаризма в стране.

Возникает вопрос: об оптимизации деятельности региональных парламентов. Вариантом решения проблемы можно предложить комплекс мероприятий, таблица 1

Таблица-1 Направления развития системы регионального парламента

№ п-п	Направления развития системы	Условия реализации, эффективность
1	Передача в местные бюджеты РФ дополнительных отчислений от налога на прибыль организаций	Устранение бюджетного дисбаланса
2	Оптимизация (инвентаризация) и отмена налоговых льгот по налоговым платежам, поступающим в местные бюджеты	Дополнительные доходные поступления.
3	Установление административной ответственности за администрирование поступлений в бюджеты бюджетной системы РФ	Оптимизация расходования бюджетных средств
4	Развитие связи региональных парламентов с обществом	Эффективность создаваемой политической системы, ее легитимность, развитие гражданского общества
6	Плюрализм составов региональных парламентов	Разноплановость подходов к тому или иному вопросу обеспечивает здоровую критику.
7	Поиск новых возможностей работы с обращениями граждан	Расширение эффективности контрольной функции на уровне информирования

Вывод. Проблемы современного регионального парламентаризма являются комплексом сложных процессов политической деятельности субъектов Российской Федерации. Для того, чтобы решить одни необходимо принять соответствующие нормативно-правовые акты, а для решения других требуется трансформация политической и гражданской общественной культуры. В частности все активнее говорят о расширении контрольных функций. Это касается открытости принятия решений (трансляция пленарных заседаний, а также записей заседаний комиссий и комитетов, публикация стенограмм, результатов голосования, проектов повесток дня заседаний). Расширение возможностей поддержания обратной связи с населением (обращения граждан устные и письменные).

Анализ реализации функций регионального парламента (на примере Волгоградской области) показал частичную их реализацию. Системность отклонений от содержательной части функций региональных парламентов не выявлена, что с одной стороны дает надежду на постепенное восполнение эффективности деятельности регионального парламента, а с другой остается потребность в выявлении причин, ограничивающих функции парламентов на региональном уровне.

Можно сказать, что сценарии решения проблем являются признаками парламентаризма в качестве особой демократической системы, и вследствие этого преодоление данных проблем должно носить системный характер.

1. Габеев А.В. Проблемы организации деятельности парламента в субъектах российской федерации // Современный ученый – №1 – 2021
2. Долгов В.М., Стрижова А.Ф. Ответственность политической элиты: теория и современная российская практика. М., 2014.

3. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Под общ.ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л. М. Энтина. - М., 2000. - С.235.
4. Кынев А.А. Выборы региональных парламентов в России 2009-2013: от партизации к персонализации. М., 2014.
5. Мальцев Г.В., Экимов А.И., Ефимов В.И. Новый российский парламент: надежды на будущее // Российская Федерация. - 1993. - № 1/13.- С.34.
6. Шинкарёва Е.А. Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации // Молодой ученый, 2017. № 14 (148). С. 564 – 566. URL: <https://moluch.ru/archive/148/41822/> (дата обращения: 25.06.2023)

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ: ВЫБОР МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ОРИЕНТИРА В ИССЛЕДОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сащенко Наталья Петровна

(Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН)

Ставится проблема теоретической концептуализации ценностного измерения идентификационных процессов в российском обществе. В научном дискурсе появились новые трактовки идентичности, обсуждение принципов ее конструирования, вопросы трансформации идентичности, скорости и вектора ее изменений, ее множественной детерминации и др. Снова актуализировались темы, поднятые в середине 20-го века: проблемы двойственности и изменчивости «Я» в процессе формирования идентичности в различных ситуациях социального взаимодействия, усилилось внимание к трехмерному измерению идентичности: индивидуальному, социальному и культурному, особенно к одному из них – символическим возможностям вариативного поведения людей, а также к проблемам социально и культурно обусловленного кризиса идентичности в многообразном и динамичном современном мире, обсуждение этой темы в рамках постмодернистских теорий.

В этом ряду особое место занимают вопросы ценностного измерения идентификационных процессов. Взгляд на процессы идентификации через призму ценностных изменений в обществе важен для понимания динамики культурных и социально-политических процессов в России, ресурсов устойчивости и сохранения ее государственности. Проблема ценностного измерения идентификационных процессов в массовом сознании отсылает исследователя к уточнению понятия идентичности и определению системы координат, в которой можно фиксировать трансформационный переход идентичности из одной формы (состояния) в другую.

В методологическом плане для этого допускаем продуктивность синтеза трех подходов – конструктивистского, символического интеракционизма и политико-психологических теорий.

В рамках когнитивистски и конструкционистски ориентированных концепций социологической науки методологическими ориентирами стали идеи антропологов, социальных философов, этносоциологов по уточнению понятия идентичности, ее функциональных характеристик, многомерных связей и социальных проблем, а также масштабное, многомерное понимание конструирования идентичности российскими академическими учеными [1; 2].

В рамках конструктивистского подхода идентичность понимается как многомерное представление-конструкт, исторически формирующийся в процессе социального обмена, при воздействии всех институтов социализации. Но при этом представление-конструкт образование динамичное, изменчивое, к тому же за счет быстро набирающей силу виртуализации социокультурной реальности, детерминированное способностью личности кроме включенности в группы еще и к функциональной автономии, «ускользанию» [3],

порождающее «зыбкость личностных идентичностей» [4], текучесть, их чувствительность к внешним влияниям. В рамках конструктивизма интериоризованная в психику социокультурная реальность стала рассматриваться как детерминированная не только совместной активностью людей, но и интерпретацией ее процессов и результатов. Поэтому в объяснении идентификационных процессов с общностью, нацией, этносом ученые стали указывать на «радикальное воображаемое означивание» [5] и «работу воображения» [6] в конструировании социальной реальности. Природа социальных механизмов, связывающих индивидов со страной, объясняется специфическими свойствами сообщества граждан как “воображаемого политического сообщества”, то есть как результат когнитивных процессов, рационализации, интерпретации социально-политической реальности – «образа их общности» [7, 28-29]. Соответственно, идентичность конструируется из разнонаправленных, многоуровневых идентификационных элементов – социальных представлений, установок, стереотипов и архетипов, – словом, базовых элементов социального мышления, которые в разной степени глубины закрепляются в ценностях и влияют на ценностный выбор объекта идентификации.

В целях изучения «символических связей» в процессе коммуникативного обмена в форме языка, культурных символов, ассоциаций, нарративов приняты идеи подхода символического интеракционизма в социологии в контексте социального взаимодействия и тесно связанные с социальной психологией и культурологией. Эти символические образования в процессе анализа помогают не только следовать основным методологическим принципам символического интеракционизма, но и находить латентные смыслы, имплицитно хранящиеся в глубинах социального мышления. Кроме этого, принцип «принятие роли другого» реализуется в последовательной связи субъективных значений и символов исследуемого индивида со значениями, эксплицированными из группового восприятия символов институциональных структур, обеспечивающих соответствующие символические перспективы. Несмотря на критику некоторых положений символического интеракционизма, мы принимаем в качестве важных элементов в исследовательских процедурах ситуационный подход, временные характеристики взаимодействия и структурные аспекты изучаемого объекта.

В сфере политического научные дискуссии о власти, государстве, политических институтах и современных процессах естественным образом заходят на поле социальной и политической психологии, обогащая методологическое и дискурсивное переосмысление политологических объяснительных моделей. В политологическом аспекте мы приняли во внимание такие ракурсы как: представления об общем гражданстве и политических институтах, определение идентичности как нематериального ресурса развития, двойственность основ идентификационных процессов, а также динамика политических и культурно-ценностных изменений. Из психологической науки в рамках постнеклассической методологии приняты во внимание новые подходы к анализу смыслового пространства личности, где внутреннее пространство, определяемое как психологическое, очерчивается не территориальными границами или свойствами, а ценностями и смыслами и квалифицируется как ценностно-смысловое, масштаб которого задается особыми сверхчувствительными характеристиками – ценностно-смысловым измерением, имеющим как объективную, так и субъективную природу. В целях исследования направленности изменений социальных представлений и факторов, влияющих на устойчивость процесса социальной и гражданской идентификации, выбираем теорию социальных представлений С. Московичи [8]. В рамках этой теории продуктивно работают французские и российские ученые, занимающиеся определением смысловых рамок восприятия социальной реальности, формирующихся фреймов и нарративов коллективной памяти, элементов социального мышления в форме социальных представлений.

1. Горшков М. К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3–17. DOI: 10.31857/S013216250007445-2.
2. Дробижеева, Л.М. Российская гражданская идентичность в научно-политических дискуссиях и общественном мнении / Л.М. Дробижеева // Вопросы национальных и федеративных отношений. -2018. № 4 (43). Том 8. - С. 324-336. - ISSN 2226-8596.
3. Гоулднер А. Наступающий кризис западной социологии. СПб.: Наука, 2003. 575 с.
4. Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000. С. 298.
5. Касториadis К. Воображаемое установление общества / Пер. с франц. Г. Волковой, С. Офертаса. М.: Гнозис; Логос. 2003.
6. Appadurai A. *The Future as Cultural Fact: Essays on the Global Condition*. Verso Books. 2013. 336 p.
7. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон; перевод с английского В. Николаева. - Москва: Кучково поле, 2016. 416 с.
8. *Moscovici S. Etude de representation social de la psychanalyse. These pour le Doctorates Lettres. Paris: PUF, 1960*

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ УСТАНОВКИ РОССИЯН В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

*Седова Наталья Николаевна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

В рамках новейшей истории Россия переживает уже третий период с точки зрения трансформации базовых условий, в рамках которых складываются и развиваются смысложизненные установки, нормы и ценности россиян. Первый период можно охарактеризовать как время идеологической турбулентности, расколов и поиска, активного освоения и примеривания на себя российским обществом новых ценностей, идеологем и смыслов, пришедший на конец 1980-х и 1990-е годы. Страна тогда проходила через самые радикальные преобразования, смену модели государственного устройства и экономического уклада, переживала территориальный распад. Вместе с этим менялось общественное устройство, радикально трансформировалась социальная структура, новые группы пытались найти свое место в новом мире, вскрылись и обострились все внутренние социальные противоречия, носившие в дореформенный период латентный характер. Это было время полного отказа от прежней идеологии и поиска новых смыслов и новой национальной идеи, постановка принципиально новых целей для страны. Общество потеряло ценностную монолитность, которой в высокой степени характеризовалось в советский период, вошло в этап множественных социальных разрывов с одновременным подъемом гражданской и политической активности, превратилось в плохо сшитое «лоскутное одеяло», в каждом фрагменте которого формировались свои ценности, нормы и установки – при полном отсутствии единого основания, какого-либо ценностного камертона. Идею, которая могла бы в этот период претендовать на звание консолидирующего основания в обществе, воплотила фраза-гимн того времени, лейтмотив известной песни «мы ждем перемен». При этом значительная часть общества, для которой этот период обернулся серьезными потерями, не сумевшая и/или не желавшая адаптироваться к изменившейся реальности, тоже ждала перемен – противоположных прозападному мейнстриму, которые вернули бы их в советское прошлое.

На смену бурному и предельно турбулентному периоду метаний пришло десятилетие нулевых, когда общество вошло в стадию стабилизации и относительного благополучия. Ему сопутствовала нарастающая идеологическая и политическая

индифферентность, фокусировка на стратегиях личного роста и благополучия, усиление индивидуалистической нормативно-ценностной системы. Это был период нарастающей социальной атомизации, политической и гражданской аномии, чему способствовало отсутствие критически важных для страны угроз либо мощной национальной идеи, которые могли бы потребовать консолидации общества для решения общей задачи. Впрочем, в политической апатии и абсентеизме этих лет можно было увидеть тихий протест и оппозиционность, готовые «прорваться» в определенный момент [1, 378]. А на фоне ослабления масштабных угроз в этот период формировался запрос на современные политические институты, преодоление застоя в политической сфере [2, 150-151].

Нынешний период отличается осознанным отношением общества к проблематике развития своих ценностных оснований, своеобразной ценностной ревизией. Основным вектором является возврат к традиционным ценностям, нормам и установкам. Ключевым фактором для консолидации общества является внешняя угроза для страны, давшая первый всплеск ценностной осознанности (как со стороны сторонников, так и со стороны противников этого вектора) в 2014 г. в период «Крымской весны». Второй этап этой консолидации связан с началом СВО на Украине, переросшей в глобальное противостояние России с Западом, что перевело фактор внешней угрозы из умозрительного в состоявшийся, из локального в общенациональный, практически не дающий возможности дистанцироваться от него ни одной социальной группе.

Многолетние исследования ФНИСЦ РАН, опирающиеся на ежегодные общероссийские опросы населения, свидетельствуют, что смысложизненные установки россиян, касающиеся основных ценностей в жизни человека и тех принципов, которыми он руководствуется в движении к своим целям, устойчивы на протяжении последнего десятилетия – это тот мировоззренческий базис, на который люди опираются в условиях высокой турбулентности общественного развития, усилившейся после начала проведения СВО на Украине.

В обществе преобладают ценности нематериального порядка: свобода для большинства россиян важнее материального благополучия, а интерес к работе важнее ее оплаты. Данные мониторинга показывают некоторую тенденцию к ослаблению зависимости граждан от поддержки государства и устойчивость внутреннего локуса контроля – несмотря на серьезные политические и экономические изменения, среди большинства россиян сохраняются настроения владения ситуацией. Значимость тех или иных жизненных ценностей и установок заметным образом связана с социальными неравенствами в обществе. Принадлежность к высшей страте, высокий доход, профессиональный и образовательный статус, а также молодой возраст чаще связаны с выбором нематериальных ценностей и более высокой субъектностью. Напротив, экономическая, профессиональная, материальная, образовательная депривации чаще связаны с установками на приоритет материального и с пониженной субъектностью людей.

Анализ установок на агентность в российском обществе свидетельствует о высокой внутренней турбулентности процесса трансформации общественного сознания. С одной стороны, повышается самодостаточность россиян и их уверенность в том, что они могут сами управлять своей жизнью. И эти умонастроения способствуют консолидации общества, будучи соотнесены с поддержкой курса, которым сегодня движется страна. С другой стороны, не наблюдается согласованности в том, как учитываются сегодня россиянами интересы страны и собственные интересы – установки на борьбу за свои интересы чаще переключаются с индивидуалистическими позициями и моделью «идеальной демократии», нежели с коллективистскими установками и моделью сильного государства.

Фиксируются два важных изменения в смысложизненных установках россиян. Во-первых, по сравнению с 2014 г. снизились самооценки субъектности среди молодежи, которая сегодня чаще ощущает себя уязвимой перед жизненными обстоятельствами; и, напротив, укрепилась субъектность людей старшего возраста. Во-вторых, в обществе наблюдается снижение «энергетики борьбы» и смена ее стратегий: впервые почти за 20 лет преобладание россиян, готовых бороться за свои интересы, сменилось балансом «борцов» и «приспособленцев»; впервые почти за 10 лет паритет между стратегиями коллективных или индивидуальных действий сменился преобладанием «стратегий одиночек».

Тот факт, что российское общество находится в ситуации транзита от одной модели устройства к другой, проявляется в противоречивом сочетании представлений россиян об идеальном общественном устройстве. С одной стороны, доминируют установки на социальное равенство граждан, а с другой – на приоритет личных интересов против готовности ограничивать эти интересы во имя общества. После начала СВО на Украине наблюдается определенная ценностная мобилизация и повышение доли людей, готовых жертвовать своими интересами во имя общественных, однако «потребительский подход» в целом преобладает, особенно среди хорошо обеспеченных россиян и молодежи. Специфика молодежи, особенно 18-25-летних, проявляется в том, что приоритет личных интересов в этой группе выражен сегодня заметно сильнее, чем в 2014 г. (дистанция со старшим поколением растет), а также в том, что молодежь сейчас единственная группа, где за общество индивидуальной свободы выступают большинство.

В массовом сознании укрепляется новое видение России и ее будущего, сложившееся в своих общих чертах после того, как в начале 2000-х пошло на спад увлечение определенной части общества идеями либерализма, западничества и построения демократии по западной модели. Динамика показателей, отражающих мировоззренческие взгляды россиян, рисует сходные картины консолидации населения по ключевым вопросам и развилкам общественного развития на фоне двух рубежных для России событий – присоединения Крыма в 2014 г. и начала СВО на Украине в 2022 г.: растет уверенность в том, что страна идет по правильному пути, повышается поддержка власти, укрепились установки на цивилизационный суверенитет России и сократилось прозападное меньшинство, идет переосмысление влияния зарубежного мира на развитие России: укрепляется мнение, что основной источник угроз для России находится за рубежом.

Данные свидетельствуют о нелинейности в динамике умонастроений россиян – при общем векторе на консолидацию. Например, в марте 2022 г. в прозападном меньшинстве и среди молодежи фиксировался всплеск негативизма в отношении общего вектора развития страны, но уже в апреле в этих группах возобладала уверенность в правильности выбранного пути и поддержка концепта самобытной российской модели мироустройства (хотя среди молодежи прозападные настроения распространены больше, чем в других возрастных группах). Чаще других вне рамок общественного консенсуса по важнейшим вопросам дальнейшего развития и устройства страны чаще других оказываются россияне, относящиеся к нижней страте, с доходами выше среднего уровня, жители мегаполисов, руководители разного уровня и низкоквалифицированные рабочие.

1. *Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: РОССПЭН, 2012. С.378.*
2. *Россия на новом переломе: страхи и тревоги / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Альфа-М, 2009. С.150-151.*

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОРОДСКИХ ОКРУГОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОРОДСКОГО ОКРУГА ГОРОД-ГЕРОЙ ВОЛГОГРАД)

*Семенченкова Татьяна Валериевна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)*

*Сырбу Анжелика Николаевна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)*

Аннотация: в статье анализируются правовые основы функционирования исполнительных органов городских округов, даются рекомендации по совершенствованию.

Ключевые слова: правовые основы, исполнительные органы, городской округ.

Правовое регулирование органов исполнительной власти городских округов играет важную роль в эффективности их деятельности. Органы исполнительной власти обладают особыми государственно-властными полномочиями, которыми их наделило государство. В настоящее время мы можем говорить о наличии достаточного опыта, сложившегося по поводу оптимизации структуры органов исполнительной власти городских округов, разграничения их функций. Однако притом, что на практике активно реализуются конституционные полномочия, касающиеся совершенствования административного законодательства, вместе с тем представляется необходимым внести уточнения в отдельные подходы по организации государственного управления. Повысить эффективность государственного управления возможно при наличии сформировавшейся оптимальной системы, а также структуры управляющих субъектов.

Предметом исследования выступает правовое регулирование исполнительных органов городских округов (на материалах городского округа город-герой Волгоград).

Цель работы состоит в анализе правовых основ функционирования исполнительных органов городских округов и разработка рекомендаций по совершенствованию их деятельности.

Исходя из цели, формируется основная задача исследования – раскрыть сущность правового регулирования деятельности органов исполнительной власти городских округов.

Сделан вывод о необходимости внесения уточнений в отдельные подходы по организации государственного управления в целом, в том числе посредством систематизации законодательных норм, касающихся регулирования статуса городского округа.

Общепризнанные принципы и нормы международного права являются первоосновой регулирования органов местного самоуправления в любом субъекте Российской Федерации, при этом не стоит забывать и про договоры, заключенные на международном уровне.

Основной закон – Конституция Российской Федерации закрепляет в своем содержании гарантии местного самоуправления, которое реализуется в виде различных форм муниципальных образований. Характеристика местного самоуправления находит свое определение в статье 12 Конституции Российской Федерации, а также отдельным вопросам местного самоуправления посвящена глава восьмая Основного закона. Однако следует сделать акцент на том, что Конституция Российской Федерации не включает специальных норм, которые устанавливают и регламентируют особенности городского округа. Вместе с тем конституционное закрепление городского округ получает на основании статьи 131 Основного закона, в которой указывается, что местное самоуправление реализуется в муниципальных образованиях [1, с.32].

Основные виды муниципального образования устанавливаются в федеральном законе. На основании анализа законодательного акта приходим к выводу о том, что городской округ является одним из перечисленных в нем видов муниципальных образований.

Наиболее детальное отражение статуса городского округа непосредственно содержится в Федеральном законе №131-ФЗ от 06.10.2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон №131-ФЗ), статья 2 которого закрепляет понимание термина «городской округ»[2, с.1].

Городской округ имеет две основные характеристики, во-первых, это вид муниципального образования, во-вторых, на территории городского округа реализуется право на местное самоуправление, гарантии которого устанавливает Основной закон Российской Федерации. (Рис.1)

Рисунок 1. Характерные черты городского округа

Если более детально изучить понятие «городской округ», которое закреплено в Федеральном законе №131-ФЗ, то можно выделить дополнительные характерные черты, определяющие статус городского округа. А именно, городской округ, как вид муниципального образования, включает в себя несколько населенных пунктов. Если рассматривать по отдельности, то каждый из них не является муниципальным образованием. Кроме того, местное самоуправление на территории городского округа реализуется непосредственно населением округа. Возможно также осуществление власти на местах с помощью выборных и иных органов местного самоуправления.

Проведя анализ законодательного акта, приходим к выводу, что Федеральный закон №131-ФЗ устанавливает общие принципы – правовые, территориальные, организационные, экономические, по организации местного самоуправления в Российской Федерации.

Поскольку правовая база местного самоуправления есть система нормативно-правовых актов, то в законодательстве Российской Федерации, кроме Конституции Российской Федерации и Федерального закона №131-ФЗ, которые были рассмотрены нами ранее, существует иные акты, закрепляющие правовые основы функционирования исполнительных органов городских округов. Однако следует сразу отметить, что в Российской Федерации отсутствует тот или иной нормативно-правовой акт, посвященный регулированию системы органов исполнительной власти городского округа.

Рассмотрим в качестве примера, что представляет собой правовая основа функционирования органов исполнительной власти городского округа Волгоград.

Положение городского округа город-герой Волгоград закрепляется Законом Волгоградской области от 21.03.2005 г. №1031-ОД «О наделении города героя Волгограда статусом городского округа и установлении его границ». Также статус города Волгограда

устанавливается Уставом города-героя Волгограда от 29.06.2005 г. №20/362, в котором указано, что городской округ – город-герой Волгоград, либо городской округ Волгоград, это есть муниципальное образование [3]. При этом как указывалось ранее, Конституция Российской Федерации определяет статус городского округа, обращая внимание на то, что местное самоуправление реализуется в муниципальных образованиях.

Таблица. Сравнительный анализ правовых основ функционирования исполнительных органов городских округов

Название нормативно-правового акта	Основные положения, определяющие функционирование исполнительных органов городских округов
Конституция РФ	- признает и гарантирует местное самоуправление (ст.12 Конституции РФ); - регулирует институт организации и функционирования местного самоуправления (ст.130-133 Конституции РФ).
Федеральный закон №131-ФЗ от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации»	- определяет понятие городского округа (ст.2 Федеральный закон №131-ФЗ); - устанавливает основные правовые, территориальные, организационные и экономические принципы организации местного самоуправления.
Устав городского округа	- устанавливает порядок определения структуры исполнительных органов власти в городском округе.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: Устав города-героя Волгограда, прямо указывает, что термины городской округ Волгоград и муниципальное образование имеют одинаковое значение, что подтверждает положение Конституции Российской Федерации.

Следовательно, регулирование местного самоуправления городского округа город-герой Волгоград на законодательном уровне составляют следующие правовые акты. Это Конституция Российской Федерации, федеральное и областное законодательство (Федеральный закон №131-ФЗ от 06.10.2003г. «Об общих принципах организации местного самоуправления Российской Федерации»), Устав города-героя Волгограда, решения, принятые на местных референдумах и сходах граждан, а также иные муниципальные правовые акты Волгограда.

Регламентирование органов местного самоуправления городского округа город герой Волгоград на правовом уровне закрепляется в статье 1-1 Устава города-героя Волгограда.

На основании статьи первой Устава города-героя Волгограда, этот документ обладает высшей юридической силой по отношению ко всем другим правовым актам органов местного самоуправления Волгограда и должностным лицам местного самоуправления Волгограда, кроме этого, Устав закрепляет особенности функционирования исполнительной власти городского округа город-героя Волгоград [3].

В соответствии с Уставом города-героя Волгограда структура исполнительной власти представлена следующим образом. Во-первых, главой муниципального образования, а также высшим должностным лицом Волгограда является глава Волгограда, во-вторых, исполнительно-распорядительным органом выступает администрация Волгограда, которая включает в себя различные территориальные и структурные подразделения, отделы и подведомственные организации. Глава Волгограда руководит Администрацией Волгограда, основываясь на принципах единоначалия.

Таким образом, правовые основы функционирования исполнительных органов городских округов находят своё отражение в правовой базе Российской Федерации. Основа статуса городского округа, как разновидности муниципального образования, закрепляется Основным законом - Конституцией Российской Федерации,

вместе с тем более детальное регулирование статуса городского округа закреплено в Федеральном законе №131-ФЗ от 06.10.2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

На уровне субъектов Российской Федерации ситуация, а также на уровне муниципальных образований ситуация выглядит другим образом. Полномочия, касающиеся регулирования статуса городского округа значительно ниже. Такое положение оказывает существенное влияние на организацию государственного управления в целом, соответственно является ошибочным подходом. В связи с возникшими противоречиями, считаем, что необходимо предпринимать попытки, на систематизацию законодательных норм, касающиеся регулирования статуса городского округа.

1) Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014.- № 31.- ст. 4398.

2) Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 06.10.2003.- № 40.- ст. 3822.

3) Устав города-героя Волгограда. Принят Постановлением Волгоградского городского Совета народных депутатов от 29 июня 2005 г. №20-362 (ред. от 22.03.2023 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа:<https://docs.cntd.ru/document/446507151> (дата обращения: 26.06.2023 г.).

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ.

Сердюков Борис Владимирович

(ООО "Центр социальных технологий и прикладных исследований "СФЕРА")

Важность изучения гражданской солидарности продиктована ростом глобальных рисков, рождающихся в ожесточённой борьбе между двумя фундаментальными принципами организации социального порядка (сетевым и территориальным) [1], в связи с чем во всём мире наблюдается укрепление национальной повестки, усиление внимания к вопросам общественной безопасности [2]. В то же время, полный отказ национальных государств от участия в глобализационных процессах всерьёз не рассматривается, поскольку интеграция в глобальный мир по-прежнему является императивом выживания [3]. Как социологическая категория, гражданская солидарность представляет из себя разновидность социальной солидарности, воспроизводящуюся в национальном масштабе и обладающую социетальными свойствами. Юрген Хабермас утверждал, что гражданская солидарность неразрывно связана со своими правовыми основами, конституирующими её в рамках определённого территориального государства [4]. Действительно, несмотря на общемировую тенденцию к общественной децентрализации, границы общества остаются реальными, а не теоретическими, наглядно обнаруживаясь на границе в качестве таможенных постов [5]. Сохраняя некоторую отчуждённость, члены общества, объединённые гражданской солидарностью, всё-таки ощущают взаимную ответственность, которая предрасполагает их к жертвам и уступкам ради общества – например, в качестве участия в системе общественного разделения труда, исполнения налогового обязательства или срочной воинской службы. Людям, объединённым гражданской солидарностью не обязательно иметь личные отношения с теми, от имени которых они действуют [6].

В соответствии с авторским определением гражданская солидарность включает в себя культурно-исторические императивы гражданского участия (представления об ответственности, активности, поддержке), экспрессивно-символические основания общественного порядка (идеология, конституция), юридически конституированная общественно-нормативная среда (совокупность национальных кодексов, отдельные нормативно-правовые акты), гражданские институты и практики общественного участия (участие в политике, участие в выборах, деятельность некоммерческих организаций, правозащитная деятельность, общественная работа).

Совершившаяся в последнее десятилетие политизация молодёжи, её вовлеченность в протестные движения, участие несовершеннолетних в несанкционированных митингах заставили обратить внимание представителей многих гуманитарных наук на процессы формирования гражданственности у молодых людей. Однако исследования, представленные в современной социологической литературе, освещают преимущественно проблематику формирования гражданской солидарности среди российской молодёжи. Вопреки сложившемуся тренду, следует отметить, что формирование гражданственности у человека начинается задолго до наступления совершеннолетия и в первую очередь это связано с процессом приобретения им собственной субъектности ещё в подростковом возрасте.

Социологические данные, полученные в результате двух эмпирических исследований, проведённых социологами СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» среди подростков, относящихся к группе повышенного социального риска (совершивших административное правонарушение или общественно опасное деяние, не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением соответствующего возраста, а также подростки, находящиеся в сфере уголовного преследования, осужденные к мерам наказания, не связанным с реальным лишением свободы [7]), позволили характеризовать отношения гражданской солидарности в подростковой среде, а также выявить факторы, оказывающие наибольшее влияние на процессы гражданской социализации. Исследования проводились в 2019 году методом телефонного интервью (n=330) [8] и методом онлайн-опроса (n=350) [9] в 2020 году.

В соответствии с полученными данными отношения гражданской солидарности среди подростков обладают высокой степенью эмпатической отчуждённости, что негативно отражается на подростковой терпимости (толерантности) к фактам совершения правонарушений. В отношениях со сверстниками гражданский когнитивный стиль уступает групповым культурным образцам, допускающим «лёгкие» (административные) проступки. Сталкиваясь с уголовными правонарушениями в своём окружении, многие подростки скорее всего проигнорируют случившееся или прибегнут к мерам социального исключения, но не будут стараться предотвратить происходящее.

Большое значение на формирование гражданской солидарности среди подростков группы риска оказывают глобальные тенденции к индивидуализации и виртуализации, а также общая политическая конъюнктура, в которой происходит социализация молодёжи. Вовлечённость подростков в коллективные практики общественного участия характеризуется усиливающейся ориентацией на формирование, прежде всего, личностных (спортивных\творческих) качеств (от 20,6% до 14,3% респондентов из группы риска), при деградировании патриотических, национально-культурных, и политических структур гражданской солидаризации (участвуют от 0,9% до 2,3% от группы риска). Сравнение полученных данных с результатами исследования, проведенного коллективом ИСО РАО [10] позволяет говорить об отрицательной стагнации в области патриотического воспитания и государственно-политической социализации молодёжи. По отношению к 2010 году доля старшеклассников, посещающих патриотические, национально-культурные и политические объединения, существенно сократилась (участвует от -0,7% до -3,4%). При этом, как показали исследования, существующая

парадигма гражданского участия критически воспринимается многими современными подростками, характеризующими её как малоэффективную.

Как показали исследования, формирование гражданской солидарности преобладающей части современных подростков протекает в отсутствии внутришкольных инструментов гражданской социализации, обладающих значительным интеграционным потенциалом. За исключением передовых в этом отношении учреждений, институт школьного самоуправления так и не смог на системном уровне заместить советские аналоги (пионерские организации и комсомол). Исследования показали, что в 2020 году в школьном самоуправлении не принимали участие 61,6% подростков группы риска, в то время как в 2005 среди московских школьников не участвовали в такой деятельности 64% [11], а в 2010 - 60,5% [10]. Помимо этого, отношения, складывающиеся между учениками, преподавателями и школьной администрацией, во многих школах Санкт-Петербурга носят напряжённый характер, что непосредственно сказывается на процессах интернализации среди подростков гражданских ценностей [12].

Проведённый анализ позволяет резюмировать, что формирование гражданской солидарности с выраженной редуциацией её экспрессивно-символических оснований, диагностируется уже на этапе подростковой социализации. Озвученные особенности были выявлены нами ранее среди совершеннолетних жителей Санкт-Петербурга, при изучении солидаризационных микропрактик в сфере обеспечения общественной безопасности (2017) [13], также при изучении гражданской солидарности в условиях пандемии COVID-19 (2020) [14].

1. Яницкий О.Н. Вызовы и риски глобализации. Семь тезисов / О.Н. Яницкий // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 29-39.
2. Мау В.А. Экономика и политика 2019-2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы / В. А. Мау // Вопросы экономики. 2020. № 3. С. 5-27.
3. Иванов Д.В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации / Д.В. Иванов // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 44-55.
4. Хбермас Юрген. Политические работы / сост. А.В. Денежкина; пер. с нем. Б.М. Скуратова. – М.: Праксис, 2005. – 368 с.
5. Ален Турен Возвращение человека действующего. Очер социологии. – М.: Научный мир, 1998. – 204у с.
6. RubénA. Gaztambide-Fernández «Whatissolidarity? During coronavirus and always, it's more than 'we're all in this together» <https://theconversation.com/what-is-solidarity-during-coronavirus-and-always-its-more-than-were-all-in-this-together-135002>
7. Методические рекомендации для специалистов по социальной работе с молодёжью и подростками с девиантным поведением / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ». СПб.: 2018. 128 с.
8. Сердюков, Б. В. Интеграционные аспекты социальной среды подростков из группы повышенного риска / Б. В. Сердюков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 174-199.
9. Сердюков Б.В., Приморозько Я.А. Гражданская солидарность в подростково-молодёжной среде // Молодежная Галактика, № 17/1, 2020, с.213-218.
10. Адамчук Д.В., Социальная активность подростка: участие в деятельности добровольных ассоциаций, Социология образования. труды по социологии образования, сер. «Социокультурные проблемы современного образования» Под редакцией В.С. Собкина. Москва, 2012, с. 88-99,
11. Собкин, В. С. Школьное самоуправление: мнения старшеклассников / В. С. Собкин, Е. В. Николашина // Социологические исследования. – 2008. – № 3(287). – С. 98-104.
12. Сердюков, Б. В. Роль учебных заведений в формировании гражданской солидарности у подростков из группы повышенного социального риска / Б. В. Сердюков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 4(60). – С. 104-111. – EDN OMYMSD.
13. Сердюков, Б. В. Гражданская солидарность в российском обществе / Б. В. Сердюков. – Санкт-Петербург: ООО «Аналитическое агентство «Сфера», 2018. – 132 с.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА РЕФОРМИРОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

*Серкова Елена Михайловна
(Уральский государственный экономический университет)*

Необходимость построения концептуальной основы муниципального контроля является значительной для развития и дальнейшего совершенствования целостной контрольно-надзорной системы в Российской Федерации. На эту проблему обратил свое внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2014 году в ходе Послания Федеральному Собранию Российской Федерации, отметив приоритетность проведения реформы в данной сфере управления, с целью минимизации рисков для граждан и бизнеса, а также повышения качества осуществления контроля и надзора органами муниципальной и государственной власти [2].

Правительству Российской Федерации было поручено разработать закон о контрольно-надзорной деятельности, опираясь на новейшие достижения в обозначенной сфере деятельности. С 2021 года вступил новый закон, закрепивший понятие муниципального контроля и его места в системе контрольно-надзорных функций. Одновременно была запущена реформа контрольно-надзорной деятельности, пронизывающая все уровни публичной власти, основанная на риск-ориентированном подходе и профилактике нарушений.

С принятием нового закона стала реализовываться политика, которая была ранее оглашена Президентом Российской Федерации. Во-первых, было отменено большое количество нормативных актов и подзаконных актов, принятых в разное время и предъявляющих завышенные требования к деятельности подконтрольных объектов. Во-вторых, сократилось количество видов муниципального контроля: с 1 июля в ведении органов местного самоуправления осталось семь видов контроля вместо 10. В-третьих, основным инструментом осуществления муниципального контроля стали профилактические мероприятия [3]. Таким образом, в результате принятия 248-ФЗ органам местного самоуправления пришлось радикально пересмотреть подходы к осуществлению муниципального контроля.

С момента вступления в силу нового закона о государственном и муниципальном контроле прошло уже 3 года. В текущих условиях три года реформы - значительный срок, по итогам которого можно провести анализ некоторых итогов и наметить пути развития системы контроля и надзора в стране [1, с. 17]. В связи с этим научный интерес представляет экспертная оценка действующей системы муниципального контроля, а также мнение экспертного сообщества о перспективных направлениях его развития. В октябре 2023 года автором была проведена серия экспертных интервью с муниципальными служащими отраслевых структурных подразделений местных администраций, чьи функции и полномочия связаны с проведение плановых и внеплановых контрольных мероприятий. Всего было опрошено 5 экспертов. Рассмотрим результаты исследования в обобщенном виде.

1) Согласно полученным результатам по первому вопросу «В чем цель осуществляемой реформы в области контрольно-надзорной деятельности?», большинство экспертов отметили, что основной упор в проводимой реформе сделан на информационную составляющую. По мнению экспертов, действующий закон «дает новый, современный и действенный инструмент контрольной деятельности, который позволяет обеспечивать соблюдение баланса интересов общества и бизнеса. Целью

реформирования контрольно-надзорной деятельности на местном уровне стало соблюдение баланса интересов: с одной стороны, создание комфортности проживания граждан, а с другой – минимизация давления на бизнес». Мероприятия, проводимые без взаимодействия с контролируемыми субъектами, позволяют пресечь большое количество нарушений. При этом они не оказывают на подконтрольные субъекты большое административные нагрузки и не требуют предварительного согласования в прокуратуре, что повышает результативность контрольной работы.

2) На вопрос «В чем состоят особенности осуществления контрольно-надзорной деятельности на современном этапе, один из экспертов отметил, что поправки 2022 года свели к минимуму негативные последствия от контрольно-надзорных мероприятий для бизнеса, однако рост нарушений потребовал от органов разных уровней публичной власти мобилизации и поиска путей работы в таких непростых условиях. К сожалению, Свердловская область и ее отдельные муниципалитеты не являются лидерами в области адаптации к новым условиям осуществления контрольно-надзорной деятельности. В большей части муниципалитетов происходит снижение количества мероприятий, при росте профилактической работы и обращений граждан.

По мнению экспертов, для контрольных органов поставлена задача по поиску новых, альтернативных подходов и мер, которые бы побудили подконтрольные субъекты устранять выявленные нарушения.

3) Отдельный вопрос экспертного интервью касался проблем, с которыми сталкиваются органы муниципального управления при осуществлении муниципального контроля. В ходе беседы наиболее часто упоминаемыми проблемами названы:

1. Несовершенство нормативно-правовой базы в области муниципального контроля на уровне субъекта Российской Федерации – Свердловской области (расширенное понимание предметов муниципального контроля (прежде всего, в области благоустройства), отсутствие возможностей получения по СМЭВ информации о нарушителях и пр.). Без урегулирования значительной части вопросов муниципального контроля на уровне субъекта повысить эффективность последнего не представляется возможным.

2. Низкий уровень материально-технического обеспечения муниципального контроля (отсутствие доступа к информационным системам; отсутствие технических средств автоматической фиксации нарушения);

3. Сложность контрольных функций, правовые коллизии, в результате чего муниципальные служащие не знают, как осуществлять контрольные мероприятия в условиях моратория.

Таким образом, несмотря на системный подход к реформированию контрольно-надзорной деятельности на всех уровнях публичного управления, сохраняется перечень организационных проблем, в результате чего потенциал контрольных функций органов местного самоуправления реализуется не в полной мере. Решение выявленных проблем лежит не только в правовой плоскости, но и требует внедрения содержательно новых механизмов осуществления контроля, в том числе с применением современных цифровых технологий. Отдельное внимание должно быть сконцентрировано на повышении квалификации муниципальных служащих и разъяснении новелл и правовых коллизий в области проведения плановых и внеплановых контрольных мероприятий.

Среди перспективных направлений совершенствования контроля на муниципальном уровне эксперты назвали:

- интеграцию муниципальных информационных систем контроля с региональными модулями для сбора и обмена информацией с контрольно-надзорными органами;

- организовывать на постоянной основе курсы повышения квалификации для органов местного самоуправления по вопросам совершенствования муниципального контроля (разбор практики правоприменения, обмена лучшими практиками по отдельным видам контроля, например, в сфере благоустройства и т.д.);

- обновление официального сайта местной администрации с целью информирования жителей о работе в области муниципального контроля в понятной для граждан форме; разъяснение на сайте и в памятках права граждан в случае, если гражданин стал свидетелем правонарушения в области муниципального контроля (например, парковка на газоне, несанкционированная свалка мусора и т.п.) и др.

Кроме того, целесообразно совершенствование федерального законодательства в области контрольно-надзорной деятельности в части обязательного включения представителей общественности в состав комиссии, осуществляющих муниципальный контроль для обеспечения открытости контрольно-надзорной деятельности, а также регионального в целях конкретизации предметов контроля (вынести отдельно такие предметы контроля как земляные работы, элементы благоустройства; расширить перечень объектов контроля и надзора такими объектами как мосты, набережные, аттракционы, вывески и зеленые насаждения).

1. А.В. Пахомов. *Новые идеи к новому времени: три года Федеральному закону «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ»*// Муниципальное имущество: экономика, право, управление. 2023. № 4. С. 17-21.

2. *Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г.* // Парламентская газета от 5–11 декабря 2014 г. №43.

3. *Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.)*// СПС «КонсультантПлюс».

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ

*Сидоркина Валерия Владимировна
(МГИМО МИД России)*

Введение

В современном мире, где глобализация и информационная революция сочленяют культуры и нации, вопрос национальной идентичности становится актуальным для многих стран, в том числе и для Российской Федерации. Общероссийская национальная идентичность – это тема, которая продолжает вызывать интерес и дискуссии. Сейчас, в то время, когда происходит неправильная трактовка фактов и переписывание истории, необходимо знать, что такое идентичность и понимать, насколько она важна для консолидации российских граждан.

Формирование общероссийской идентичности представляет собой сложный и многогранный процесс, сочетающий в себе целый ряд факторов. Их рассмотрение поможет более качественно понять, какие именно особенности Российского общества красной линией связывают ее граждан.

Первым и наиболее важным фактором является то, что история России богата событиями, которые оказали глубочайшее влияние на общество страны в целом. Такие важные моменты, как образование Киевской Руси, феодальная раздробленность, Монгольское нашествие, отмена крепостного права, Великая Октябрьская Революция и Великая Отечественная Война, стали одними из многих моментов нашей истории, которые связали многонациональное общество воедино.

Важным фактором формирования общероссийской идентичности в монархический период российского государства является появившийся фактор мультиэтничности. Разумеется, нет фактических примеров существования полностью моноэтнических государств, однако период русской экспансии нынешних территорий Урала и Сибири породил сосуществования в границах одной страны множество самобытных народов с

сильной этнической идентичностью. В разное время национальная политика лавировала между попытками унификации, выражаемой в насильственной русификации и христианизации, и политикой мультиэтничности. Стоит отметить что последнее было наиболее плодотворно воспринято в долгосрочной перспективе, в результате чего ценности мультиэтничности оказались более актуальными, чем концепция русского этноса как титульной нации

Особенно процесс консолидации этнических групп на равных основаниях усилился во время существования Советского Союза, когда каждый человек становился гражданином огромной страны, где не была важна принадлежность к национальности – важно было братство, дружеское отношение и сплоченность.

Россия была и остается многонациональным государством, граждане которой относятся к более чем 190 этническим группам. Взаимодействие между этими группами и их сосуществование внутри одной страны способствует формированию общей идентичности. Государственная политика в области сохранения культуры и истории малочисленных народов, поддержки локальных языков приводит к тому, что культура целой страны изобилует разноцветными красками, отраженными на полотне государства.

В нынешнее время правительство также может проводить политику идентичности – это деятельность государства и других политических акторов по формированию и воспроизводству общих ценностных и культурных оснований принадлежности к единому гражданско-политическому сообществу (нации), общих ориентиров развития и представлений о стране и ее прошлом. Государство выступает доминирующим субъектом политики идентичности, основным объектом которой является нация. В этом контексте речь идет о систематической политике, направленной на формирование, поддержание и укрепление гражданской (политической) идентичности, которая в текстах доктринальных документов Российской Федерации, как правило, отождествляется с национальной (государственной) идентичностью. Понятие национальной идентичности характеризует коллективное самосознание граждан определенной страны как членов макрополитического сообщества.

Медиа, фильмы, музыка и другие элементы массовой культуры могут также воздействовать на формирование общероссийской идентичности. Например, популярные фильмы и сериалы, содержащие в себе указание на культурные особенности этнических групп, могут подчеркивать общероссийские ценности и традиции. Проведение различных фестивалей и выставок, посвященных украшениям, содержащих этническую идею и отражающую культуру, и исторически сложившиеся мифы, также позволит увидеть, что «разность» граждан объединяется в огромной стране.

Уровень экономического развития и благосостояния граждан также может влиять на их чувство общей идентичности. Экономическая стабильность и возможности для личного и профессионального роста могут способствовать формированию позитивного образа России и общероссийской идентичности.

Различные общественные и культурные движения могут активно работать над укреплением общероссийской идентичности, через проведение мероприятий, фестивалей и праздников, посвященных как единству государства, так и указанию на уникальность каждого из народов, населяющих страну.

Современное общество находится под влиянием глобализации, что может создавать вызовы и возможности для формирования общей идентичности. Внешние культурные и социальные влияния также могут оказывать воздействие на общероссийскую идентичность.

Общероссийская идентичность является фундаментальным аспектом российской жизни, оказывая глубокое и многогранное воздействие на различные аспекты общества и государства. Эта идентичность способствует созданию общей национальной основы, укрепляет чувство национальной единства, способствует социокультурной интеграции различных слоев населения и может быть фактором политической стабильности и

международной арены. Сохранение общероссийской идентичности остается актуальной задачей, несмотря на вызовы и изменения в современном мире.

Заключение

Общероссийская национальная идентичность – это сложное и многогранное понятие, которое играет важную роль в современной России. В ходе нашего исследования мы обнаружили, что формирование этой идентичности подвержено влиянию множества факторов, которые взаимодействуют между собой и создают уникальное культурное и социальное пространство. Общероссийская идентичность объединяет различные этнические и культурные группы, обеспечивая стабильность и единство в многонациональном государстве.

Исторический контекст оказывает сильное влияние на формирование общероссийской идентичности. События прошлого, такие как Монгольское нашествие, царское правление, революции и войны, сформировали общую коллективную память и чувство исторической судьбы. Именно эти страницы истории нашего государства укрепили чувство общности и единства среди граждан России.

Многонациональность России также играет важную роль в формировании общероссийской идентичности. Сосуществование множества этнических групп и культурных традиций способствует созданию уникальной общероссийской культуры, в которой каждая группа вносит свой вклад. Государственная политика в области многонационального сотрудничества и сохранения культурного наследия поддерживает это разнообразие и способствует объединению.

Государственные институты, массовая культура, экономические факторы, образование и другие аспекты современного общества являются немаловажным фактором в формировании общероссийской идентичности. Государство может оказывать влияние через образовательные программы, медийное пространство и культурные инициативы. Массовая культура и средства массовой информации формируют общероссийские ценности и традиции. Экономическая стабильность и благосостояние могут поддерживать позитивное представление о России.

Социокультурные движения и внешние влияния играют свою роль в формировании общероссийской идентичности. Они способствуют развитию общественных и культурных инициатив, которые укрепляют чувство общности и патриотизма. В то же время, глобализация может создавать вызовы для сохранения общероссийской идентичности и требует баланса между мировыми и национальными ценностями.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что общероссийская национальная идентичность остается актуальной и важной в современном мире. Этот процесс является динамичным и непрерывно развивающимся, подверженным влиянию различных факторов. Понимание этих факторов и их воздействия на общероссийскую идентичность помогает сформировать более осознанное и гармоничное общество, где граждане России могут чувствовать себя частью единой и общероссийской нации, сохраняя при этом свою культурную и этническую идентичность.

К ФЕНОМЕНУ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Сикевич Зинаида Васильевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Кроме этнической группы другим сообществом, в которое включен любой человек, является нация, состоящая из граждан одного государства и являющаяся продуктом национальной среды.

Национальная среда есть многомерное, многоуровневое и социальное по происхождению образование, внутри которого обнаруживаются различные взаимодействующие и взаимно пересекающиеся слои (подструктуры):

национальная территория;

национальная история;

национальная культура;

национальная политическая, экономическая и правовая система;

национальная общность (нация).

Символическое измерение национальной среды выражается в конструировании индивидом или группой субъективных национальных пространств – многомерных и многоуровневых образов национальной среды. Соотношение этих уровней обусловлено как особенностями субъекта (психологических свойств его опыта, связанного с групповой принадлежностью), так и широким социальным контекстом – стабильностью/ нестабильностью общества, социальной динамикой, конфликтностью и т.п.

Таким образом, могут быть сконструированы различные субъективные национальные пространства, в которых присутствуют как универсальные – характерные для большинства, так и специфичные индивидуальные составляющие.

Поскольку конструированное национальное пространство является субъективным, это неизбежно предполагает существование некоего критерия, обуславливающего это конструирование. Такой, условно говоря, «точкой отсчета» является **национальный Я - образ**, который определяет место субъекта в этом пространстве, приоритетность составляющих национальной среды, меру участия в событиях, происходящих уже в реальной, а не символической среде.

Таким образом, **конструирование субъективного национального пространства тесно связано с процессом национальной идентификации, целью которого является достижение национальной идентичности**

Доминирующая этническая идентичность. Этническое самоопределение существенно преобладает над национальным, национальная компонента самосознания хотя и сохраняется, однако носит второстепенный характер.

Национальный нигилизм на фоне этнического фанатизма. Этническая идентичность не только доминирует, но приобретает агрессивный характер интолерантности, национальная компонента полностью отсутствует

Доминирующая национальная идентичность. Национальное самоопределение существенно преобладает над этническим, хотя этническая компонента самосознания сохраняется.

Этническая и национальная индифферентность. Как этническое, так и национальное самоопределение выражено слабо, не актуализируются в сознании и поведении человека.

Сдвоенная идентичность, когда этническая и национальная компонента совпадают. Можно предположить, что эта форма является доминирующей для русских («я – русский и одновременно россиянин»).

Национальный фанатизм на фоне этнического фанатизма. Эта форма является искажением, маргинализацией сдвоенной идентичности. Этническая и национальная идентичности в этом случае присутствуют в форме выдвижения националистических лозунгов типа «Россия – для русских».

Национальная идентичность проявляется в форме признания определенных базовых **символов**, которые составляют основу национальной солидарности. К ним предположительно могут быть отнесены следующие:

символы **патриотизма** как интегральная характеристика национальной идентичности, включающая как политическую символику (в частности, гимн, флаг, герб), так и иные, перечисленные ниже символы;

политические символы или символы государственности;
исторические символы;
культурные символы;
язык как символическая среда функционирования национальной солидарности;
морально - этические символы;
символы образа жизни («**символы повседневности**»).

Система символов выполняет защитно-адаптивную и консолидирующую функции в формировании и утверждении национальной идентичности. Формирование системы символов происходит в ходе первичной и вторичной социализации как семейной, так и институциональной.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ И СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

*Слатинов Владимир Борисович
(Курский государственный университет)*

Утверждение поправок в Конституцию РФ в 2020 году серьезным образом повлияло на организацию публичной власти в регионах России. Закрепленное в Основном законе положение о единой системе публичной власти способствовало началу процесса реформирования государственных органов и структур местного самоуправления на всей территории Российской Федерации. Процесс этот к настоящему моменту не завершен: серьезной корректировке подвергнут «региональный» уровень единой системы публичной власти. В конце 2021 года был принят ФЗ-414 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ». К настоящему моменту в Государственной Думе принят в первом чтении проект ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Но его дальнейшее рассмотрение приторможено и может быть возобновлено, по прогнозам, после выборов Президента РФ весной 2024 года [1]. Очевидно, что новые конституционные положения и нынешние режимные характеристики политической системы требуют, чтобы конструкция единой системы публичной власти была построена – в правовом и политико-организационном аспектах.

В содержательном смысле конституционные поправки и принятые на их базе изменения в федеральном законодательстве направлены на дальнейшее укрепление президентализма [2,11], а также на «вертикализацию» отношений по линии «федеральный центр – регионы - муниципалитеты». В нормативном плане наблюдается унификация требований в части организации и даже наименований органов государственной власти и должностных лиц на региональном уровне. При этом, главы субъектов РФ приобретают дополнительные полномочия в сфере регулирования территориальной организации, установления компетенции и формирования органов местного самоуправления. Тренд на сочетание углубляющегося политического, кадрового и антикоррупционного контроля над главами регионов с параллельным расширением их прав в части формирования дизайна системы управления территориями наблюдался в региональной политике федерального центра с 2012 года. Однако, после принятия поправок в Основной закон и в условиях формирования единой системы публичной власти, он приобрел масштабный и системный характер.

На нормативные изменения, закрепившие новые формы «вертикальной» подотчетности глав регионов, накладываются правовые и фактические механизмы формирования кадрового корпуса глав субъектов Российской Федерации. Имеются в виду выборы «референдумного» типа, на которых побеждает креатура федерального центра

(имеющиеся исключения, типа Хакасии, лишь подтверждают правило), создание кадрового резерва для замещения должностей глав территорий, обучение, политтехнологическое и методическое сопровождение деятельности губернаторов «новой волны».

Политико-правовой статус глав регионов стал ещё более зависимым от федерального центра. Теперь Президент получил право отрешать их от должности по «утрате доверия». При этом, федеральный закон не раскрывает деталей наступления оснований для данного события, иначе говоря, глава государства имеет право отрешить главу субъекта РФ по своему усмотрению. У главы государства также появилось право объявлять выговор руководителю региона. Одновременно удалена норма об ограничении сроков замещения должности главы субъекта РФ. Вкупе с возможностью отставки по усмотрению Президента, это ставит процесс сменяемости руководителей регионов в ещё большую зависимость от воли федерального центра. Усилено кадровое влияние федеральных ведомств на отдельные сферы управления в территориях – федеральным органам исполнительной власти теперь предписано согласовывать назначения на уровне субъектов РФ руководителей исполнительных структур в обширном количестве направлений деятельности региональных правительств – образовании, здравоохранении, государственных финансах, госрегулировании тарифов, жилищном контроле, строительном надзоре.

Одновременно, в соответствии с принятым 414-ФЗ и проектом нового федерального закона о местном самоуправлении регионы получили возможность «сжимать» автономию муниципалитетов. В проекте нового федерального закона, за исключением небольшого перечня базовых или «неотчуждаемых» полномочий муниципальных органов, основную долю сфер компетенции между уровнями региональной и местной власти перераспределяет субъект РФ. Региональным парламентам принадлежит право определять характеристики систем управления муниципалитетами, в том числе – особенности наделения полномочиями главы муниципалитета и главы местной администрации (через прямые выборы населением или выборы депутатами представительного органа в разных вариациях). Отметим, что сохраняется вариативность моделей, но сам выбор оставлен за субъектом РФ. Глава региона также получил (это уже закреплено ФЗ-414) право на объявление выговора и вынесение предупреждения главе муниципалитета в связи с ненадлежащим исполнением переданных государственных полномочий. Установлено право на отрешение от должности главы местного самоуправления - в случае отсутствия с его стороны позитивной реакции на выговор или предупреждение. Интересным основанием дополнено право главы региона обратиться к депутатам представительного органа муниципалитета с предложением удалить главу муниципального образования в отставку. Теперь это может быть сделано в связи с «недостижением показателей для оценки эффективности органов местного самоуправления». Это делает статус глав муниципалитетов крайне неустойчивым и зависимым от оценок руководителя субъекта РФ.

В регионах Центрального Черноземья адаптация новых нормативных установлений о системе публичной власти зависела от различных социально-политических факторов. Ключевыми из них выступали: (1) существующая структура власти и регионе, прежде всего, её исполнительной ветви; (2) наличие регионального консенсуса в части необходимых изменений в организации публичной власти в территории – между ключевыми группами интересов и политическими силами; (3) мотивы и взгляды на перспективу трансформации структуры региональной власти со стороны главы территории как доминирующего игрока.

Имплементация норм о системе публичной власти в регионах повлекла за собой: (1) унификацию наименований и статуса глав субъектов РФ; (2) преобразования в структурной композиции исполнительной власти территорий; (3) возможные изменения в параметрах их избирательных систем.

После внесения поправок в уставы регионов в большинстве территорий Центрального Черноземья высшее должностное лицо будет именоваться «губернатор», а в Тамбовской области – «глава области».

Переименование высших органов исполнительной власти областей из «администрации» в «правительство» открывало окно возможностей для осуществления структурных и кадровых преобразований. По сути, губернаторы трёх регионов, в которых региональное правительство как орган власти отсутствовало (Курская, Липецкая и Тамбовская области), получили инструмент для того, чтобы в ситуации имплементации федеральных норм предпринять глубокую структурную реорганизацию исполнительной власти территорий.

Из трёх областей, осуществивших переход на «правительственную» модель организации исполнительной власти территории, две – Курская и Тамбовская – провели глубокую перестройку структуры исполнительных органов власти, а Липецкая пошла по пути «косметических» изменений. В последнем случае было сформировано правительство региона из вице-губернаторов и руководителей исполнительных органов власти региона – структурные перемены были минимальны и носили, преимущественно, внешний характер [3].

В отличие от Липецкой области, в Курской и Тамбовской областях при формировании региональных правительств осуществлена глубокая структурная перестройка исполнительной власти территорий. В частности, в Курской области была введена самостоятельная должность главы регионального правительства в ранге первого заместителя губернатора (во всех остальных чернозёмных регионах правительства субъектов РФ возглавили сами губернаторы). Кроме того, вслед за Белгородской областью, в Курской и Тамбовской областях, а позже – в Воронежской области в структуре региональных правительств были учреждены министерства [4].

Введение отдельной должности главы правительства Курской области губернатор Роман Старовойт объяснил высокой текущей загрузкой главы региона и необходимостью сосредоточиться на приоритетных вопросах регионального развития. Учреждение министерств главы Курской и Тамбовской областей обосновали необходимостью активней мотивировать региональных чиновников, а также тем, что статус министерств для ведущих подразделений исполнительной власти регионов лучше вписывается в общий тренд на унификацию системы государственной власти. Он также выступает в качестве мотивационного инструмента для повышения эффективности управления и ответственности, кроме того, к статусным наименованиям должностей в территориях благосклоннее относятся в федеральных структурах при решении различных региональных проблем [5].

В целом, направленность уже принятых и предлагаемых к принятию изменений в организации публичной власти на региональном и местном уровне закрепляет и «цементирует» систему вертикального политического и ресурсного контроля вышестоящих уровней публичной власти над нижестоящими. Указанная система обеспечивает экономическую и социальную политику, основанную на перераспределении ресурсов, аккумулируемых в федеральном центре вниз по «вертикали» через «проектные» и «программные» механизмы. Ключевыми проблемами в такой конструкции являются умаление региональных и местных интересов, сложности при принятии решений об оптимальном распределении ресурсов и низкая прозрачность их освоения, отчуждение граждан от процесса выработки и реализации государственной политики, искажение информации при превалировании «вертикального» политико-управленческого контроля. В кризисной ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции федеральный центр, осознавая невозможность действовать исключительно в «вертикальной» логике, был вынужден пойти на «неформальную децентрализацию», предоставив региональным властям право оперировать полномочиями «поверх» официальных правовых конструкций и прав федеральных структур. Поиск нового баланса полномочий и ответственности в

организации публичной власти в России возможен при осознании ключевыми общественными акторами исчерпанности сложившейся «вертикальной» конструкции политико-управленческой системы.

15. *Муниципальную реформу проведут после президентских выборов 2024 года // URL:*
16. *<https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/10/974304-munitsipalnuyu-reformu-provedut-posle-prezidentskih-viborov?ysclid=lnkninmha7876162301> (дата обращения: 01.10.2023)*
17. *Вотченко И.А. Модернизация публичной власти в условиях проведения конституционной реформы 2020 года // Образование и право. – 2021. - № 8. – С. 24-28.*
18. *Формировать состав Правительства Липецкой области и возглавлять его будет губернатор // URL: https://newslipetsk.ru/fn_962449.html (дата обращения 21.09. 2023)*
19. *Калашиников С. Проверка на скромность. Администрацию Тамбовской области переименовывают в правительство // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5570709> (дата обращения: 18.09.2023).*
20. *Толмачёв С. С министерским размахом. В правительстве Белгородской области отказываются от департаментов // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5119415> (дата обращения 22.09. 2023).*

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОЛОГИИ ВРЕМЕНИ

***Снежко Галина Евгеньевна
(РостГМУ Минздрава России)***

Современную социологию уже давно невозможно упрекнуть в том, что она исследует «материально-зримую» структуру общества вне её содержательно-смысловой культурной сферы [3]. Напротив: начиная с формирования понимающей социологии, включившей в центр своего внимания «смысловые связи» поведения [2], а затем – субъективные интерпретации социальной реальности, в том числе – уточняющиеся в ходе коммуникации образы прошлого и будущего (Дж.Г.Мид [6]), социология ориентируется на изучение повседневного опыта людей и тех принципов, в соответствии с которыми человек организует свой опыт повседневной жизни. Это определяет и интерес социологии к проблеме времени. Этот интерес весьма многогранен: от анализа практик использования времени до темпоральных структур конкретных социальных систем, взаимоотношения между которыми основываются на таком свойстве времени как включённость. Но в чём состоит специфика именно социологического подхода к исследованию времени?

Эта специфика была обозначена ещё П.Сорокиным и Р.Мертоном в работе «Социальное время: методологический и функциональный анализ» (1937 г.) социальное время должно быть определено в собственной системе координат как «изменение или движение социальных феноменов через другие феномены, взятые за точку отсчета» [7, с.58]. Другими словами, любой социокультурный феномен включён в сложную темпоральную систему координат, которая не совпадает с другими координатными системами времени: природным, суточным и другими временами. Поэтому не само по себе измерение длительности социальных событий, но усмотрение и объяснение взаимообусловленности темпоральностей, влияния темпоральных порядков друг на друга составляют, по нашему мнению, специфику социологического подхода к анализу времени. Другими словами, на социологическое исследование времени «накладывается» общее требование, сформулированное П.Сорокиным: изучать не только «культурные скопления», в том числе – одновременность или рядоположенность во времени (и пространстве) различных событий и процессов, а выявлять причинные зависимости между уже сложившимися или только складывающимися темпоральными структурами и порядками, их взаимную согласованность (или, напротив, рассогласование), проявляемую

на всех трёх «культурных уровнях – идеологическом, поведенческом и материальном» [3, с.26]. Вот что является сложносоставной задачей социологии и определяет её эвристический потенциал.

Обращаясь к исследованию процессуальности социальных явлений, социологи первоначально делали акцент на субстанциональном понимании времени. В его рамках время понимается как «вместилище» социальных событий и процессов, которое может быть представлено неким «временным фондом», исчисляемым в единицах астрономического времени (год, сутки, часы). Наиболее ярко это проявилось в изучении бюджетов времени. Такие исследования очень трудоёмки для самих респондентов, так как предполагают ведение дневников времени или заполнение хронокарт в течение как минимум одних суток. Дж.Гершуни и О.Салливан отмечали, что «...измерения осуществления деятельности, основанные на результатах дневника времени, более надежны, чем измерения, основанные на опросниках...» [4, с.79]. В отличие от анкетирования, заполнение дневников времени требует значительных временных затрат со стороны самих респондентов, поэтому, на наш взгляд, к объёму выборки в таких исследованиях должны применяться более «мягкие» критерии. Результат исследования бюджетов времени может оказаться очень впечатляющим: от выявления различий в использовании временного фонда в зависимости от возраста и других социокультурных характеристик респондентов до прослеживания цепи межличностных взаимосвязей, детерминированных конкретно-историческими условиями.

Интерпретация количественных показателей бюджета времени позволяет проводить качественный анализ содержания всей повседневной жизни наших современников, в результате выявляются интересные темпоральные эффекты, в том числе – неодновременность и рассогласованность темпоральных доминант, разрывы между социально ожидаемыми длительностями, последовательностями, ритмами, скоростями и действительностью, различия между коллективными представлениями и индивидуальными ориентациями. Другими словами, социология ориентируется уже не только на субстанциальное, но и на реляционное понимание времени, согласно которому время есть система отношений между длительностями и последовательностями событий, включая нормативные порядки и смысло-ценностные комплексы, вплетённые в социальные практики использования времени.

Отсюда специфически социологическим будет как анализ бюджетов времени, так и исследование ориентаций на всё более усложняющиеся модусы времени (не просто прошлое, а реконструкция осуществлённого и оценки представляемого прошлого; не просто будущее, а проектирование желаемого/нежелаемого, утопического/антиутопического, представимого и непредставимого будущего; не просто настоящее, а «текущая современность» [1] и т.д.). Изменение этих ориентаций и их ценностное оформление означает, что в восприятии и понимании времени был осуществлён коренной поворот. Осмысление этих сдвигов уже было проведено в ряде работ. Так, А.Хюссен зафиксировал: «Похоже, что с 1980-х годов фокус внимания переместился от настоящего будущего к настоящему прошлому, и этот сдвиг в опыте и понимании времени необходимо объяснить исторически и феноменологически» [5, с.21]. Таким образом, эвристический потенциал социологического исследования времени, на наш взгляд, состоит в совмещении «онтологии времени» с исследованием темпоральной структуры сознания как результата и, одновременно, условия человеческой активности.

1. Бауман З. *Текущая современность* /пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Вебер М. *Основные социологические понятия* / М.Вебер // М.Вебер. *Избранные произведения* /пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С.602-643.
3. Сорокин П.А. *Социологические теории современности*. М.: ИНИОН, 1992. 194 с.
4. Gershuny Jonathan, Sullivan Oriiel. *The Sociological Uses of Time-Use Diary Analysis* / *European Sociological Review*. 1998. Vol. 14, No. 1. PP. 69-85. P.79. URL:

- <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.esr.a018228> (дата обращения: 03 октября 2019 г.).
5. Huyssen A. *Present Pasts: Media, Politics, Amnesia* // *Public Culture*, Volume 12, Number 1, Winter 2000. PP. 21-38. URL: <https://muse.jhu.edu/article/26184> (дата обращения: 10 октября 2021 г.).
 6. Mead G.H. *The Philosophy of the Present* / G.H.Mead. – LaSalle, Illinois: Open Court, 1932. 251 p. URL: http://brocku.ca/MeadProject/Mead/pubs2/philpres/Mead_1932_toc.html (дата обращения: 09.02.2020).
 7. Sorokin P., Merton R. *Social Time: A Methodological and Functional Analysis* // *The Sociology of Time* / Ed. by J.Hassard. New York: St.Martin's Press, 1990. P. 56-66.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В РОССИИ : ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ

Соловьева Татьяна Владимировна

(Национальный исследовательский Мордовский государственный университет; МГУ им. Н. П. Огарева; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

Бистяйкина Динара Асымовна

(Национальный исследовательский Мордовский государственный университет; МГУ им. Н. П. Огарева; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

Панькова Елена Геннадьевна

(Национальный исследовательский Мордовский государственный университет; МГУ им. Н. П. Огарева; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»)

Система социальной защиты детства разноуровневая, она пронизывает все институты процесса социализации личности ребенка и во многом определяет эффективность данного процесса. В её структуру входят такие компоненты как социальное обеспечение (различные пособия и льготы), социальная помощь и поддержка (выплаты от государства, предоставление бесплатных обедов в школах и т.д.), различные виды медицинских гарантий, реабилитация, адаптация, самопомощь, социальный контроль за функционированием социальной защиты.

Современные меры и программы государственной политики по защите детства реализуются с учетом:

1. Федеральных законов, среди которых особое значение имеет ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 года [1]. Согласно ФЗ, каждая семья, родившая или усыновившая второго ребенка, имеет возможность получить государственный сертификат на материнский капитал. Реализуемая мера поддержка расширяется благодаря выделяемым республиканским семейным капиталам в субъектах РФ. В 2020 г. в закон о материнском капитале внесли большое количество изменений. По состоянию на сегодняшний день материнский капитал можно получить после появления первого ребенка (589,5 тыс. руб. в 2023 г.), общая сумма сертификата за двоих детей увеличена до 779 тыс. рублей, а действие материнского (семейного) капитала продлили до 31 декабря 2026 г. включительно [2]. В 2022 году расширили права отцов на получение маткапитала. Теперь на выплату смогут претендовать отцы детей в случае смерти матери, которая не являлась гражданкой России. Таким образом, материнский капитал является важным механизмом защиты семьи и детства, наряду с предоставлением льгот, социальных пособий, мер социальной адаптации детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями.

В 2017 году с учетом предложений, озвученных Президентом РФ в ходе обращения с ежегодным посланием к Федеральному Собранию РФ, парламентариями был разработан

и принят Федеральный закон «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей» № 418-ФЗ [3]. Закон конкретизирует процесс назначения и осуществления ежемесячной выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого и второго ребенка, а также порядок расходования и учета выделяемых средств из государственного бюджета на поддержку семей с детьми, в том числе за счет материнского капитала. Впоследствии, в Федеральный закон был внесен ряд поправок в 2019–2020 гг., изменившие критерии нуждаемости с 1,5 до 2-х кратной величины прожиточного минимума на члена семьи, а сам срок ежемесячных выплат был увеличен с 1,5 до достижения ребенком возраста 3-х лет.

2. Постановлений Правительства Российской Федерации, например: «О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий» от 12 декабря 2007 года № 862 [4], «Об утверждении Правил выдачи документа, подтверждающего проведение основных работ по строительству (реконструкции) объекта индивидуального жилищного строительства, осуществляемому с привлечением средств материнского (семейного) капитала» от 18 августа 2011 года № 686 [5], «О субсидировании процентной ставки по ипотечным кредитам для семей с детьми» от 30 декабря 2017 года № 1711 [6] и др. Постановления Правительства РФ конкретизируют механизмы и процедуры государственной поддержки семьям с детьми. Особое внимание уделяется расширению возможностей использования материнского капитала и улучшению жилищных условий для семей с детьми. Внимание государства к проблеме повышения благосостояния семей с детьми выразилось и в Постановлении Правительства РФ от 29 декабря 2022 года № 2522, установившем требования к порядку назначения и осуществления ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно» [7]. Благодаря этому правовому документу меры финансовой поддержки семей были продлены с 3-х до 7 лет включительно и составляют от 50 до 100 % от величины прожиточного минимума в зависимости от среднедушевого дохода семьи.

Трансформацию мер социальной поддержки семей с детьми сегодня активно обсуждают и в Парламенте РФ. Например, в феврале 2023 года был разработан и внесен в Госдуму законопроект о новом виде государственной помощи – сертификате для новорожденных. Его сумма может составить 30 тысяч рублей. По оценке парламентариев, единовременное пособие от государства, выплачиваемое при рождении ребенка не может покрыть все расходы, которые должна понести семья для обустройства быта при появлении нового члена семьи. Подобная практика уже имеется в столичном регионе – г. Москве и она зарекомендовала себя с положительной стороны. Жители других регионов не должны чувствовать себя обделенными на этом фоне. Предполагается, что новая мера по поддержке семей с детьми будет предоставляться российским семьям с доходами ниже двух региональных прожиточных минимумов [8].

3. Концепций семейно-демографической политики России. Так, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, основной целью является стабилизация численности населения и его общий рост к 2025 г. до 145 млн. чел. в совокупности с общим повышением качества и продолжительности жизни. В процессе повышения уровня рождаемости в России с 2007 года усиливается государственная поддержка семей с детьми, вводятся дополнительные меры материальной и социальной поддержки, используются новые инструменты реализации демографической политики. С целью укрепления института семьи и брака в России реализуется информационно-воспитательная политика направленная на профилактику семейного неблагополучия, пропаганду семейных ценностей, снижения количества аборт, созданию системы защиты несовершеннолетних в субъектах РФ [9].

Принятие Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года в 2014 году было обусловлено стоящими перед государством и обществом целями демографического развития: увеличение продолжительности жизни, снижение материнской и младенческой смертности, улучшение показателей репродуктивного здоровья, снижение числа абортов,

необходимость улучшения материального положения семей с детьми [10]. В целях обеспечения практической реализации защиты детства органы государственной власти (в том числе на уровне субъектов РФ) принимают участие в совершенствовании нормативно-правовой базы семейно-демографической политики, разрабатывают меры государственной поддержки семей с детьми, осуществляют мониторинг хода реализации семейно-демографической политики и проводят оценку её эффективности. К 2025 году планируется снижение числа разводов и, увеличение благосостояния семей с детьми.

Реализация Концепций демографической и семейной политики России осуществляется на основе планов, утверждаемых распоряжениями Правительства РФ. Например, 16 сентября 2021 года был утвержден новый план реализации Концепции демографической политики до 2025 года [11], состоящий из семи разделов. Самый большой из них посвящен вопросам государственной поддержки семей с детьми: продвижению традиционных семейных ценностей, повышению благополучия, увеличению рождаемости, снижению материнской и детской смертности, улучшению репродуктивного здоровья населения. В плане реализации Концепции демографической политики до 2025 года обозначены ожидаемые результаты, среди которых ежегодное привлечение не менее 70 НКО (некоммерческих организаций) к реализации государственных демографических проектов, увеличение числа семей получающих меры государственной поддержки к 2024 году – не менее 2560 тыс. семей и улучшение жилищных условий 120 тыс. семей.

В соответствии с положениями концепций демографической и семейной политики в России реализуется ряд национальных проектов, положительно влияющих на трансформацию системы социальной защиты детства. В первую очередь, это национальный проект «Демография» [12]. По итогам 2022 года этот проект позволил воспользоваться программой материнского капитала более 1 млн. родителей. Еще одна существенная мера поддержки семей с детьми связана с улучшением жилищных условий. В 2022 году была продлена программа «Семейная ипотека», благодаря которой у семей с детьми есть возможность взять кредит по ставке до 6 % годовых на весь срок договора. Теперь до 1 июля 2024 года программу могут применить те пары, в которых родился ребенок в период с января 2018 по 31 декабря 2023 года. Причем семейная ипотека распространяется и на усыновленных детей, если дата их рождения приходится на указанный период. Уже в 2023 году улучшить жилищные условия смогут более 150 тыс. семей, а всего за время реализации национального проекта программой воспользовались почти полмиллиона родителей [13].

С точки зрения снижения материнской и детской смертности, борьбы с естественной убылью населения, вызванной онкологией и сердечно-сосудистыми заболеваниями не менее значим национальный проект «Здравоохранение» [14].

После принятия «Концепции демографической политики Российской Федерации на период 2025 г.» [11] в субъектах Российской Федерации были разработаны региональные демографические стратегические документы, направленные на улучшение демографических показателей с учетом региональных особенностей (плотности населения, миграции, коэффициента рождаемости и смертности, религиозные и национальные репродуктивные установки и др.). Они разрабатывались на основе приоритетных национальных проектов в сфере образования, здравоохранения, жилищной политики и сельского хозяйства.

Одним из актуальных направлений трансформации современной системы социальной защиты детства сегодня становится развитие институтов поддержки семьи, пропаганда ценностей семьи на государственном уровне, что выражается в закреплении семейных ценностей в Указах Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [5], «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [17] и др.

Таким образом, согласно действующему законодательству, государство является основным субъектом формирования системы социальной защиты детей в России.

Основную роль в процессе трансформации системы социальной защиты реализует Президент и Парламент РФ посредством издания нормативно-правовых актов в этой сфере, а Правительство РФ обеспечивает планирование и реализацию государственной политики. Значимость трансформации системы социальной защиты детства в современной России обусловлена необходимостью повышения рождаемости, улучшения социально-экономического положения семей с детьми, формирования ценностных установок россиян на сохранение духовно нравственных, традиционных ценностей, сохранения брака и многодетности. От успешной реализации государственной политики по защите детства зависит будущее всего государства и обеспечение его национальной безопасности.

1 Российская Федерация. Законы. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федеральный закон № 256-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 29 июня 2021 года : [принят Государственной Думой 22 декабря 2006 года : одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [справ.-правов. система]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/. – Режим доступа : сеть Интернет.

2 Все, что нужно знать о материнском капитале в 2022 году. – Текст : электронный // Государственная Дума РФ : [сайт]. – 2022. – 22 янв. – URL : <http://duma.gov.ru/news/53277/> (дата обращения : 22.03.2023).

3 Российская Федерация. Законы. О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей : Федеральный закон № 418-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 5 декабря 2022 года : [принят Государственной Думой 21 декабря 2017 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2017 года]. – Текст : электронный // Кодекс : [справ.-правов. система]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/556175625>. – Режим доступа: сеть Интернет.

4 Российская Федерация. Законы. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий : Постановление Правительства № 862 : [утверждено 12 декабря 2007 года]. – Текст : электронный // Кодекс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/902077420>. – Режим доступа : сеть Интернет.

5 Российская Федерация. Законы. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства № 1618 : [утверждено 25 августа 2014 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справ.-правов. система]. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/. – Режим доступа : сеть Интернет.

6 Российская Федерация. Законы. О субсидировании процентной ставки по ипотечным кредитам для семей с детьми : Постановление Правительства № 1711 : [утверждено 30 декабря 2017 года]. – Текст : электронный // Портал Правительства России : [сайт информ.-правовой компании]. – URL : <http://government.ru/docs/30909/>. – Режим доступа : сеть Интернет.

7 Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2022 г. № 1933 и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства № 2522 : [утверждено 29 декабря 2022 года]. – Текст : электронный // Кодекс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/1300462710?marker=7DI0KA>. – Режим доступа : сеть Интернет.

8 Деньги на детство : в ЛДПР предложили ввести сертификат для новорожденных. – Текст : электронный // ЛДПР : [сайт]. – 2023. – 27 фев. – URL : <https://ldpr.ru/event/271371> (дата обращения : 22.03.2023).

9 Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон № 124-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями от 11 июня 2021 года : [принят Государственной Думой 3 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 9 июля 1998 года]. – Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/420391170>. – Режим доступа : сеть Интернет.

10 Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями от 16 апреля 2022 года : [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL : <https://docs.cntd.ru/document/902389617>. – Режим доступа : сеть Интернет.

11 Российская Федерация. Законы. Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021–2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства № 2580-р : [утверждено 16 сентября 2021]. – Текст : электронный // Официальный портал Правительства РФ : [сайт информ.-правовой системы]. – URL : <http://static.government.ru/media/files/QFHNS7LF3pa7KdeiThGuxg90XpAnvYdh.pdf>. – Режим доступа : сеть Интернет.

12 Опубликован паспорт национального проекта «Демография». – Текст : электронный // Официальный портал Правительства РФ : [сайт]. – 2019. – 11 фев. – URL : <http://government.ru/info/35559/> (дата обращения : 22.03.2023).

13 Сулейманова Р. Н. «Не подаяние нужно, а организованная помощь» : создание специальных органов по защите детства в Башкирии в 1920-е годы / Р. Н. Сулейманова. – Текст : непосредственный // Общество : философия, история, культура. – 2022. – № 6 (98). – С. 123–128.

14 Национальные проекты России. – Текст : электронный // Национальные проекты : [сайт]. – 2023. – 22 янв. – URL : <https://xn--80aаратречсчфмо7а3с9еhj.xn--p1ai/projects> (дата обращения: 22.03.2023).

15 Российская Федерация. Законы. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства № 1618-р : [утверждено 25 августа 2014 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – URL : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/36787.html/>. – Режим доступа : сеть Интернет.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Солоха Валерий Викторович
(НИУ "БелГУ")

Общественная дипломатия начинает играть все более важную роль в развитии приграничных регионов, так в условиях конфликта особую актуальность приобретает использования проектных технологий в процессе развития общественной дипломатии, которая обусловлена социально-политическими процессами и сопровождаются глобальными изменениями в отношениях между государствами. Все больше государств становятся активными субъектами общественной дипломатии и если не регулируют участие населения во внешнеполитическом процессе, то вовлекают свои возможности, формируют институциональную основу. Обеспечение национальных интересов современной России требует использования различных механизмов и инструментов мягкой силы, к которым относится и общественная дипломатия. Современный мир становится все более противоречивым и процессы глобализации сопровождаются изменением границ, которые меняют привычные приграничные социумы [1, 114].

Распад Советского Союза поставил перед новыми государствами задачи, которые можно решить только используя инструменты мягкой силы и общественной дипломатии. Важным направлением общественной дипломатии в контексте развития инструментария российской «мягкой силы» и укрепления конкурентной идентичности считаем поддержку проектов международного гуманитарного культурно-исторического молодежного просветительского взаимодействия [2, 108]. Инструменты общественной дипломатии позволяют существенно расширить участие общества и общественного сектора в решении различных проблем, возникающих в новом приграничье, но требуют научного осмысления и применения социальных технологий.

Для приграничных регионов необходимо сохранение и развитие традиционных кооперационных связей как экономических субъектов, так и общественного сектора, что требует разработки и реализации проектов общественной дипломатии. Именно эти проекты позволяют в сложных геополитических и социально-культурных условиях

реализовать весь потенциал приграничного сотрудничества на постсоветском пространстве. С одной стороны, для приграничных регионов Российской Федерации «новая граница» становится реальным барьером, с другой обладает новыми интеграционными возможностями для населения и некоммерческих организаций. Не случайно, одним из приоритетов для Фонда президентских грантов, который предоставляет гранты для гражданского общества, является развитие общественной дипломатии и поддержка соотечественников [3]. От того, насколько успешно общественный сектор сможет использовать предоставленные гранты во многом будет зависеть не только развитие общественной дипломатии, но и стабильность в российском приграничье.

В тоже время, в современных условиях в регионах недостаточно развита поддержка социально ориентированных НКО, так как для возможности реализации социально значимых общественных инициатив требуется постоянная материальная база и необходимая инфраструктура [4,170].

Концептуальная задача общественной дипломатии в приграничных регионах — это создание благоприятного климата для региональных и муниципальных внешнеполитических инициатив. Использование инструментов общественной дипломатии на региональном и муниципальном уровнях в «новом приграничье» России - новая и актуальная задача для социологии управления, которая отвечает, в том числе, на вопросы обеспечения управления информационной безопасности общества, государства и личности.

В этой связи, существует реальная необходимость для уточнения самого понятия «общественная дипломатия» с точки зрения социологической науки, а также формирования социально-технологической культуры для обеспечения процессов разработки и реализации проектов общественной дипломатии в приграничных регионах.

Для внедрения технологий проектирования в процессы общественной дипломатии на приграничных территориях необходимо отметить, что общественная дипломатия является полноценным ресурсом государства по достижению внешнеполитических целей, защиты государственных интересов в сложных геополитических условиях, при переориентации интересов населения на другие геополитические центры притяжения.

В условиях конфликта особую актуальность приобретает внедрение технологий проектирования в процессы общественной дипломатии на приграничных территориях, так как проекты и программы общественной дипломатии являются необходимыми при разрешении конфликтов и восстановлении отношений противоборствующих сторон.

Инструменты и механизмы общественной дипломатии повышают общественную поддержку и привлекательность интеграционных проектов России, особое значение приобретает общественная дипломатия на приграничных территориях в условиях геополитической нестабильности, где необходимо сохранять традиционный социокультурный ландшафт, устойчивые межнациональные отношения и добрососедство.

В условиях обострения отношений между Россией и Западом, эскалации конфликта на Украине необходим поиск новых форм и моделей общественной дипломатии и поддержки соотечественников, которые отвечают сложным геополитическим реалиям.

1. Сапрыка В.А., Вавилов А. Н., Пастюк А. В., Сапрыка В. А. Фронтирная идентичность населения приграничных регионов восточнославянских государств // Вестник славянских культур. 2022. №63. С.

2. Камышанская С. С. Общественная дипломатия в условиях новой реальности: контекст культурного иммунитета, ценностно-смысловые основы, технологии проектирования и формы реализации // Власть. 2022. №3. С. 104-109.

3. Фонд президентских грантов URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/contest/index> (Дата обращения: 08.10.2022)

4. Антонова О. Г., Колоярцева Е. Ал., Новичкова И.Ю. Оценка эффективности социальных проектов некоммерческих организаций в сфере межнациональных отношений (на примере

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

*Сорокина Нина Дмитриевна
(Российское общество социологов)*

К основным факторам социальной нестабильности можно отнести те из них, которые в большей мере, чем остальные, увеличивают социальную напряжённость. Обратимся к наиболее острым ситуациям в условиях новых вызовов. Одна из актуальных проблем это – ухудшение экологической ситуации не только в России, но и во всём мире. Пожалуй, по остроте и важности она наиболее важная, поскольку речь идёт о выживании человечества. Глобальное потепление – реальность, с которой уже нельзя не считаться. Практически в каждой стране, каждом регионе мира можно наблюдать деградацию почв, опустынивание и т.д., связанные с ростом численности населения, увеличением темпов урбанизации, повышением уровня потребления ресурсов, а это, в свою очередь, ведёт к острому дефициту водных ресурсов и продовольствия. Экосоциология, как научная дисциплина, становится одним из ведущих направлений в социологии. По крайней мере, должна стать.

Во всём мире всё большую популярность набирают экологические движения из-за нарастания экологических проблем. Что их вызывает? Назовём наиболее очевидные: культивирование потребительского отношения к природным ресурсам, живой природе и обществу; приоритета капитала перед общечеловеческими интересами; декларирование государством природоохранных лозунгов с одновременной либерализацией природоохранного законодательства в интересах бизнеса; сокращение объёма прав общественных экологических организаций. Проблем в сфере экологии накопилось так много, что их перечисление, а также список принимаемых управленческих решений, которые нарушают нормы в сфере природоохранного законодательства, может занять целые страницы. В целом, можно сказать, что в этой области имеет место скорее низкий уровень управления, поскольку проблемы либо не решаются либо половинчато, что усугубляет ситуацию и является важнейшим фактором социальной нестабильности. Экологические движения по-прежнему используют и протестные формы активности. Например, с 2001 по 2006 гг. продолжалось противостояние экологических организаций и населения Восточной Сибири, с одной стороны, и компании «Транснефть», с другой. Общественность выступила против планов строительства нефтепровода Восточная Сибирь – Дальний Восток – Китай, усмотрев в них реальную угрозу существованию озера Байкал. Наряду с протестными акциями (митинги, пикеты) широко использовались такие формы активности, как публикации в СМИ, переговоры с заинтересованными сторонами, обращения к президенту России и т. д.

Борьба общественных экологических организаций и населения за сохранение озера Байкал, равно как и другие акции экологического движения, демонстрируют рост демократии снизу, способность граждан (по крайней мере, активной их части) отстаивать свои позиции. Всё это, на наш взгляд, является подтверждением того, что экологическое движение в лице различных организаций активно развивается в нашей стране в последние годы. Оно заняло свою нишу среди других общественных организаций и является показателем постепенного развития гражданского общества в России. В то же время сегодня борьба за экологию напоминает фронтовые сводки. Главные проекты, против которых выступают экологи, – это мусоросжигательные предприятия, мусорные кластеры,

огромные свалки (Шиес, полигоны в Подмосковье, Поволжье, Казани и т.д.). На втором месте – локальные проблемы. Это точечная застройка, вырубка парков и скверов.

В новых реалиях всё сложнее решать проблемы загрязнения окружающей среды. Проблемы есть с очистными системами на мусоросжигательных заводах, экологическими проектами в Арктике, охраной заповедников и природных парков и т.д. В западных странах экология становится новой религией. Стоит ли нам брать пример? Вопрос риторический. Мы все в одной лодке, экологические проблемы одинаковы, а некоторые требуют совместного решения.

Другая тревожная ситуация, связанная с адаптацией мигрантов. Ситуация приобрела такую степень остроты, что некоторыми официальными лицами этническая преступность рассматривается как прямая угроза безопасности страны. Стремительно и постоянно возрастающий рост мигрантов приводит к резкому повышению градуса социальной напряжённости внутри российского общества. Что касается перспектив диалога, пока можно наблюдать скорее нарастание конфликтов, чем терпимое, уважительное отношение обеих сторон: приезжих и коренных жителей. Почему стала возможной эта ситуация? Причин много. Очевидно, что органы управления не отслеживали данную ситуацию, пустили её на самотёк, программы по адаптации мигрантов работают плохо. Если ситуация будет и дальше ухудшаться, это может грозить не просто ростом социальной напряжённости, но и социальным взрывом, причём на уровне общества, а не только на локальном уровне.

Таким образом, мы находимся на новой стадии социальной эволюции. Демографический фактор: старение населения в России, других странах, демографический взрыв в мусульманских странах, – меняет социальную организацию общества, причём изменения носят стремительный характер, вызывая нестабильность общественной системы. Но помимо него большую роль в социальной эволюции играют такие факторы, как экологический, а также экономический, религиозный, политический. И эти факторы носят глобальный характер. Только, рассматривая в единстве все эти факторы, можно получить представление о сути изменений и о том, что нас ожидает в недалеком, но также далёком будущем.

СОЛИДАРНОСТЬ РОССИЙСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ СВО

*Станевич Анастасия Юрьевна
(МГЛУ)*

С каждым годом число благотворителей в России только растёт [7]. Каждый второй россиянин так или иначе помогает окружающим: 53% безвозмездно передают вещи для своих друзей или знакомых, помогают им финансово, 32% безвозмездно передают вещи или товары для благотворительной организации или фонда, 20% делают финансовые отчисления в благотворительные фонды [3].

Относя благотворительность к добровольным общественным движениям, мы можем полагать, что в России происходит активный процесс развития гражданского общества: «активность общественных движений – это главное проявление человеческой эмансипации граждан, роста их влияний и полномочий» [1, с. 230]. Благотворительность является примером коллективного действия, которое мотивирует людей помогать другим материально и нематериально за счет превращения солидарности как нормы в солидарность как ценность. Дюркгейм, изучавший социальную солидарность, утверждал, что общество держится на коллективных ценностях, объектах поклонения, запретах и императивах. Соответственно, благотворительность как коллективная ценность и общественное движение свидетельствует о позитивных процессах в российском обществе.

За годы развития благотворительности успели сформироваться направления благотворительной деятельности, которые обладают выраженными социально-демографическими особенностями. Например, помощь детям чаще оказывают люди в возрасте (если в возрасте 18-24 года детям с тяжелыми заболеваниями помогали 40% опрошенных, то среди респондентов 60 лет и старше такая доля значительно выше и составляет 64%). Желание помогать животным обратно пропорционально возрасту: такой опыт среди молодежи 18-24 лет встречается в 47% случаев, а среди опрошенных 60 лет и старше – в 23% случаев. Стоит отметить, что молодежь в принципе имеет более широкий спектр адресатов, кому помогает, в то время как с возрастом люди скорее оказывают помощь какой-то одной категории нуждающихся [6].

В то же время, с началом специальной военной операции России на Украине произошло изменение структуры благотворительной сферы: благотворители стали оказывать помощь участникам СВО, их семьям и людям, проживающим на территории СВО. По данным мониторинга «Как живешь, Россия?», который проводится Центром стратегических социально-политических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН, специальная военная операция так или иначе коснулась большинства опрошенных, лишь 27% сказали, что последствия проведения СВО на Украине на них не сказались. Некоторые респонденты отметили, что с начала СВО начали помогать тем, кто в ней участвует. По данным другого исследования, 18% опрошенных стали делать пожертвования российским военным, добровольцам СВО и членам их семей [5]. Естественно, произошли и изменения в структуре НКО, некоторые благотворительные фонды открыли программы адресной помощи тем, кто задействован в СВО. 39% НКО в 2022 году так или иначе начали помогать тем, кого хоть как-то затронула СВО [4]. Оказывающие помощь военным фактически берут на себя обязанности государства, и это происходит за счет возрастающей в обществе солидарности. Происходит так называемый эффект сбора вокруг флага (rally around the flag) [2] – феномен, когда общество демонстрирует повышенную поддержку власти и президента, а также объединяется во имя разрешения кризисной ситуации и поддержки друг друга.

Таким образом, сложившаяся социально-политическая ситуация не только дестабилизировала экономическую систему и стала причиной проблем во всех сферах общественной жизни, но и дала толчок к консолидации российского общества.

1. Вельцель К. Рождение свободы / К. Вельцель ; под ред. Э. Д. Понарина, О. А. Оберемко ; пер. с англ. А. В. Лисовского. — М. : АО «ВЦИОМ», 2018.
2. Mueller J.E. Presidential Popularity from Truman to Johnson. – *The American Political Science Review*. 1970. No. 64. P. 18-34. DOI: <https://doi.org/10.2307/1955610>
3. Благотворительность в России: вовлеченность, мотивы, барьеры. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/blagotvoritelnost-v-rossii-vovlechnost-motivy-barery> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Блиц-опрос "Итоги 2022 года: что изменилось в работе НКО?". [Электронный ресурс]. URL: <https://pulsngo.ru/itogi22> (дата обращения: 01.10.2023).
5. В 2023 году россияне стали гораздо реже участвовать в благотворительности, за исключением помощи военным. [Электронный ресурс]. URL: <https://tochno.st/materials/v-2023-godu-rossiyane-stali-gorazdo-rezhe-uchastvovat-v-blagotvoritelnosti-za-isklyucheniem-pomoshchi-voennym-lyudi-ne-doverayut-fondam-inoagentam-i-nazyvayut-prigozhina-sredi-izvestnykh-blagotvoriteley> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Особенности благотворительных фондов в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://researchtalent.ru/materials/presentations/20.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
7. CAF World Giving Index 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-research/caf_world_giving_index_2022_210922-final.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

АУТСОРСИНГ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ.

Сюбаев Марат Минирович

(Уральский институт управления филиал РАНХиГС)

Современная система государственного управления стремится к повышению эффективности и рационализации использования имеющихся ресурсов. Не являются исключением и Вооруженные Силы Российской Федерации. Сложная социально-экономическая и политическая ситуация в 90-е годы привели к необходимости проведения масштабных реформ в армии России, направленных на уменьшение расходов на оборону и безопасность, обеспечение обороноспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, повышения технологической оснащенности и т.д. В связи с этим одной из парадигм военной экономики стало применение технологий аутсорсинга.

Технологии аутсорсинга в военном блоке стали применяться с 2012 года, когда большая часть хозяйственных функций в армии была передана коммерческому сектору. Предполагалось, что армейские подразделения будут освобождены от функций, связанных с поставками продовольствия, технического обслуживания военной техники, организации питания, а также уборки территорий воинских частей, этим будут заниматься специально учрежденные Российской Федерацией организации такие как АО «Военторг», АО «Оборонсервис», АО «Славянка» и др. Инициативу активно поддерживал бывший Министр обороны Российской Федерации В.П. Сердюков, ссылаясь на то, что действовавшая на тот момент система материально-технического содержания армии является неэффективной и нуждаются в корректировке. К тому же практика применения технологий аутсорсинга в секторе обороны является не новой и начиная с 90-х годов прошлого века активно реализуется в США, Канаде, Франции и других странах.

Объективными преимуществами аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации рассматривались:

- освобождение воинских частей от второстепенных функций и возможность концентрации исключительно на выполнении боевых задач;
- повышения качества предоставляемых товаров и услуг, например, рост качества питания в армии и пр.;
- возможность привлечения узкопрофильных специалистов, специального оборудования и технологий, отсутствующих в армии;
- оптимизация расходов воинских частей на выполнение материально-технических функций и пр. [1, с. 223]

Тем не менее за 10 лет практики применения технологий аутсорсинга в российской армии проявилось большое количество организационных проблем. Например, указывалось на снижение качества питания в воинских частях; бытовую и инфраструктурную необеспеченность воинских частей; низкое количество коммунальных услуг в связи с несвоевременным расчетом компаний-партнеров за оказанные услуги по техническому обслуживанию и эксплуатации жилого фонда, поставку тепловой энергии, снижение социальной защищенности военнослужащих и членов их семей и др. Более того, подрядчики не всегда успевали своевременно следовать за изменением дислокации воинских подразделений. При этом Счетная палата Российской Федерации не раз давала экспертное заключение о том, что аутсорсинг в армии с экономической точки зрения себя не оправдал. Аналогичного мнения придерживается и действующий Министр обороны Российской Федерации С.К. Шойгу. По его мнению, фактически аутсорсинг развивался только там, где он приносил хороший доход и не было обязательств. [3]

В СМИ и сети Интернет неоднократно появлялась информация о возможном отказе армии России от технологий аутсорсинга. Особенно остро эта проблема обсуждалась в 2014 и 2019 году. В дальнейшем было принято решение о нецелесообразности

возвращения к системе хозяйственного обеспечения армии, действовавшей до 2012 года. Однако реформирование коснулось совершенствования системы аутсорсинга, например, были восстановлены штатные войсковые ремонтные бригады, введена система контроля за качеством питания и бытового обслуживания воинских частей, предусмотрены дополнительные требования к компаниям-подрядчикам и пр.

Таким образом, несмотря на критику реформы Вооруженных Сил Российской Федерации, на сегодняшний день со значительными организационными поправками сохраняется система применения аутсорсинга для реализации в армии хозяйственных функций. Актуальность и острота вопроса возросла на фоне проведения СВО. С одной стороны, проведение боевых действий продемонстрировали сохранение ряда проблем в армии России, в том числе в области продовольственного обеспечения воинских частей и военнослужащих, а также оперативного проведения технического обслуживания военной техники. С другой стороны, обеспечение обороноспособности России стало приоритетной задачей национальной политики. В связи с этим научный интерес вызывает мнение экспертов о текущей оценке применения аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации.

В августе – сентябре 2023 года автором было проведено экспертное интервью с целью определения возможностей и ограничений применения аутсорсинга в армии России с учетом накопленного десятилетнего опыта. Всего было опрошено 5 экспертов, в качестве которых выступили действующие военнослужащие российской армии, занимающие руководящие должности. Рассмотрим результаты экспертного интервью в обобщенном виде.

На вопрос о целесообразности применения технологий аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации мнение экспертов разделилось. Трое опрошенных указали, что инструмент является эффективным и соответствует современной парадигме военного дела. «Каждый должен заниматься своим делом: солдат воевать, офицер отдавать приказы, повар готовить, а прачка стирать. Военнослужащие должны быть освобождены от выполнения хозяйственных функций и концентрироваться на боевых задачах, поставленных руководством страны», - отметил один из экспертов. В пользу аутсорсинга был приведен аргумент о повышении качества услуг, поскольку отраслевые компании характеризуются специализацией на конкретных услугах, а также свою роль должна сыграть конкуренция среди поставщиков. Тем не менее, два эксперта придерживаются противоположной точки зрения, ссылаясь на специфику армии, а также невозможности полноценного вовлечения коммерческого сектора в вопросы, связанные с обеспечением безопасности страны. «Стоит учитывать, что наша страна огромна, если в центральной части проблем с поварами, техниками, уборщиками нет, то на Новосибирские острова, расположенные в Северном Ледовитом океане люди не поедут работать. Плюс военнослужащие проводят много времени на полигонах, а подводные лодки могут быть в походе до нескольких месяцев. Как быть в этой ситуации. Неясно», - подчеркнули военнослужащие в ходе интервью. Другой эксперт в качестве негативного примера последствий внедрения аутсорсинга назвал «развал военной медицины, которая считалась в России и мире одной из лучших».

Оценивая эффективность действующей системы организации аутсорсинга в армии России, эксперты сделали неоднозначные выводы. Все 5 военнослужащих согласились, что в последние годы работа организаций по выполнению хозяйствующих функций стала более отлаженной, в том числе благодаря введению дополнительной системы контроля со стороны Министерства обороны Российской Федерации за качеством и своевременностью предоставления товаров и услуг в армию. Однако были высказаны мнения и о сохранении целого перечня проблем:

- во-первых, организации-подрядчики несмотря на то, что были учреждены Российской Федерации ориентируются в первую очередь на извлечение прибыли, что привело к увеличению стоимости тарифов по оказанию услуг;

- во-вторых, усложнение процессов согласования решений офицерского корпуса с подрядчиками по вопросам реализации хозяйственных функций (идея аутсорсинга противоречит Военной доктрине Российской Федерации, предполагающей дальнейшую централизацию государственного управления в сфере обеспечения безопасности страны);

- в-третьих, фактически отсутствует система конкурсных процедур отбора поставщиков товаров и услуг, учредителем организаций-подрядчиков является само Министерство обороны Российской Федерации, в результате чего отсутствует возможность полноценного контроля и возрастают риски коррупции в данной сфере.

Таким образом, можно констатировать, что практику применения технологий аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации, несмотря на позитивную динамику в последние годы, нельзя уверенно назвать успешной. Причина может быть связана с недостаточной степенью проработанности механизмов заимствования западных концепций управления с учетом национально-государственных особенностей. [2, с. 36] Сегодня ключевой задачей Министерства обороны Российской Федерации является достижение поставленных руководством страны целей и задач в ходе проведения СВО. Реализация на первый взгляд не первостепенных хозяйствующих функций в армии также определяет боеготовность страны и возможность оперативно реагировать на потенциальные военные угрозы. С учетом мнения экспертов для совершенствования системы аутсорсинга в Вооруженных Силах Российской Федерации рекомендуется:

- ввести дополнительную систему мониторинга удовлетворенности военнослужащих качеством продовольственного обеспечения и технического обслуживания военной техники, в том числе в отдаленных районах России;

- проанализировать тарифную сетку на предмет экономической обоснованности;

- составить внутренний реестр организаций-подрядчиков, допускающих наибольшее количество ошибок при выполнении хозяйствующих функций в армии для принятия кадровых решений в отношении руководителей организаций и др.

1. Бабурин Д.Е. Все «За» и «Против» использования аутсорсинга в армии // Вестник МФЮА. 2012. №1. С. 222–227.

2. Мартыненко Т.В., Игнатова Т.В., Китаева Л.В. Противоречия использования управленческой технологии «аутсорсинг» в Вооруженных Силах РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки 2020. №2. С. 34–38.

3. Шойгу заявил о не оправдавшем себя аутсорсинге в армии [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c8645259a79474be006f30b?ysclid=lnf1j5s56k459728538> (дата обращения: 06.10.2023)

ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В ДОКТРИНЕ РПЦ.

Тавченко Серафим Олегович
(ГАУГН)

Православие, как и любая другая религия трансформировалось на протяжении своего существования, и однозначного взгляда, как православие повлияло на социальные изменения, произошедшие в странах, его принявших, нет. В силу неопытности православной традиции, в данной работе мы остановимся на рассмотрении одного исторического кейса, и проведении сравнительного анализа современной ситуации.

В качестве кейса для проведения анализа был выбран Иван IV, как один из немногих мыслителей, который был крайне образован в светских и духовных вопросах, при этом оставивший нам богатое литературное наследие, в котором можно проследить фрагменты православной доктрины того времени. В ходе анализа писем Ивана IV нами был выделен ряд положений, касающихся трансформации духовных ценностей в социально-политической среде, постараемся кратко обозначить их:

1) Власть дана Богом, и само существование политической власти естественно и правильно. Более того, наиболее правильной (богоугодной) формой правления является самодержавие.

2) Правитель несёт ответственность не только за себя, но и за тех, над кем властвует, а значит может предпринимать по отношению к ним ряд мер насильственного характера, вплоть до умерщвления.

3) Священство призвано наставлять свою паству, и правитель должен прислушиваться к их мнению, однако подчиняться не обязан.

4) Неповиновение власти без стремления этой власти помочь своим неповиновением – это проявление гордыни, то есть является грехом.

5) Война, ведущаяся против иноверцев с целью защиты христиан допустима и может являться благом для страны.

6) Хорошая власть стремится обратить наибольшее число людей к Богу, доступными ей для этого способами. Сам Иван IV писал об этом такими словами: “Я же усердно стараюсь обратить людей к истине и свету, чтобы они познали единого Бога в Троице славимого, и данного им Богом Государя и отказались от междоусобных браней и преступной жизни, подрывающих царства.”[1, 144]

7) Церковь не может заменить собой светскую власть в решении политических вопросов.

В результате проведенного в ходе исследования сравнительного анализа было выявлено, какие изменения во взгляде православной традиции произошли с момента царствования Ивана IV до момента публикации “Основ социальной концепции Русской Православной Церкви”. Сопоставляя современную доктрину с теми, положениями, которые мы выделили у Ивана Грозного, можно увидеть, что:

1) Власть уже не является чем-то, что правильно по своей природе, скорее это наилучший вариант устройства земной жизни, ставший необходимым из-за грехопадения человека. Появляется принцип “непредпочтительности” государственного строя. Произошедшее изменение означает, что государство перестало получать от церкви ту легитимность, которую получало ранее, когда параллель Царь небесный – Царь земной прослеживалась очень четко. Это может быть связано с тем, что государство обрело новые источники этой легитимации.

2) Об ответственности светской власти за грехи людей, которые ей подчиняются говорится очень мало, упоминание об этом можно найти в контексте гонений на церковь или несправедливой войны, когда власть способствует смертоубийству или отпадению людей от Православия. Это может быть следствием уменьшения демократизации власти, когда возможна обратная риторика. Граждане, выбравшие себе такую власть, несут ответственность за ее действия.

3) Также сохраняется основное призвание священства – просвещение людей, им запрещается выполнять роль светских властей.

4) Неповиновение признается допустимым в случае, если власть требует нарушить Божьи заповеди. “Священноначалие по должном рассмотрении вопроса может предпринять следующие действия: ... обратиться к своим чадам с призывом к мирному гражданскому неповиновению”. [2, 25]

5) Вопрос войны становится более щепетильным, каждый случай требует отдельного рассмотрения. Можно отметить, что сохраняются основные критерии допустимой войны: методы ведения войны и ее оборонительный характер. На эти же основания ссылался Иван Грозный, оправдывая свой поход на Казань.

6) Цель государства остается такой же: поддержание порядка, делающего возможным ведение праведной жизни.

7) Церковь, как и раньше, не должна решать вопросы светской власти. Признание, что лишь Евангельских заповедей недостаточно для устройства земной жизни.

Помимо этого, стоит отметить, что куда больший акцент стал делаться на вопросы личной морали и нравственности [3].

1. *Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / подг. текста Я. Лурье, Ю. Рыков – Ленинград: Издательство: “Наука”, 1979, С. 430.*
2. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви – М., 2008. – С. 150*
3. *Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека – М., 2008*

РЕПОСТ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

Тормошева Вера Сергеевна

(Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых)

В эпоху постмодерна политическая активность неразрывно связана с публичностью. Политики, партии, общественные движения, активисты – все пытаются презентовать себя, т.е. быть увиденными, услышанными, учтёнными [5, 240]. Высказывания сегодня эквивалентны формам участия [5, 242]. Публичные политические высказывания, требующие проявления целого ряда гражданских качеств, считают высшей формой политической деятельности [7, 41]. Публичное пространство, где реализуется подобная деятельность, – это, прежде всего, цифровое пространство социальных сетей, где публика в лице интернет-пользователей коммуницирует, выражает мнения, делится идеями, обсуждает, критикует [5, 236]. По данным системы мониторинга СМИ и социальных медиа Brand Analytics на конец 2019 г., каждый третий россиянин так или иначе вовлечён в онлайн-активность, что отразилось в 1,3 млрд публичных сообщений (постов, репостов, комментариев) на отечественных и зарубежных платформах [2, 68]. Причём больше половины пользователей на постоянной основе обращаются к политико-ориентированным ресурсам, несвязанным с институтами власти или даже оппозиционным [14, 166–167]. Осмысление сетевых пользовательских практик, которые относят наряду с формами цифрового политического участия к «информационным дубликатам» [3, 33], даёт возможность получить «исключительный диагностический инструмент для изучения общества» [12, 116].

Одной из форм цифрового политического участия является репост – способ распространения цифрового контента сторонних авторов (фото, видео, поста или комментария другого пользователя, публикации со страницы сайта, рекламного объявления) с помощью соцсетей. На сегодняшний день репосты – пожалуй, самые малоизученные формы сетевой политической активности. Учёные объясняют незаинтересованность данным объектом исследования рядом причин: проблемой установления авторства, отсутствием оригинальности и новизны контента, а зачастую невозможностью доступа к закрытым пространствам мобильных приложений, где размещены репосты [3, 32; 16; 17, 3; 19, 347]. Нельзя не отметить, что ориентация исследователей на соответствие текста достаточно жёстким требованиям восходит к модернистским установкам. В постмодерне, напротив, нормой является деконструкция строгих правил. На смену приходят такие понятия, как цитирование, отсылки, заимствования, вариации, текст-предшественник, текст-реципиент, гибридная текстовая форма, вторичный текст пастиш и т.п. [10, 108]. На наш взгляд, наличие у репоста названных характеристик, а также следование принципу использования готового произведения, независимость от фигуры автора («смерть автора» по Р. Барту), компактность («миниатюризация» по Ж.-Ф. Лиотару) и отчётливая социально-политическая направленность высказывания [10, 114–115] позволяют отнести его к постмодернистскому тексту.

Согласно французским учёным, как минимум 64% информации в онлайн-публикациях являются копией уже опубликованного текста [3, 32]. Установлено, что обращение к соцсетям связано не только с поиском оригинальных публикаций – немало пользователей рассматривает их в качестве инструмента распространения контента других авторов [17, 5]. Утверждается, что понятие значимости для пользователя гораздо шире и информативнее простой принадлежности события к национальному или глобальному контексту [15, 51]. К примеру, вызывающие сильные эмоциональные реакции посты о разгонах полицией акций протеста имеют большую «вирусность», т.е. активно распространяются вне зависимости от территориального фактора [11, 260]. Что касается содержательной ценности, то репостов удостаивается преимущественно качественный контент, а массовое распространение дезинформации происходит благодаря постам, связанным с личными переживаниями автора [17, 2–3]. Важно, что именно репосты «периферийных» пользователей обеспечивают необходимую верификацию поста [1, 80]. Неслучайно, бывший президент США Дональд Трамп, запуская в 2021 году собственную онлайн-платформу www.donaldjtrump.com взамен заблокированных аккаунтов в соцсетях, сделал ставку именно на репосты. Пользователи сети Трампа получают доступ к политическому контенту без права его комментировать или оценивать, но с возможностью репостить его на других платформах.

Возрастает объём репостов, выполняющих не только информационную функцию, но и демонстрирующих солидарность с действиями, оценками и суждениями сетевых авторов [4, 75]. Подобное политическое поведение пользователей находит выражение в отношении как офлайн-, так и онлайн-событий. Так, арест за покушение на сбыт наркотиков в особо крупном размере Ивана Голунова – журналиста-расследователя коррупции российской власти (июнь 2019 г.) – инициировал политическую акцию в сети Вконтакте, одним из призывов которой был #РепостимГолунова [13, 161]. Репост здесь выступил как сетевая форма поддержки журналиста гражданским обществом. Репосты используются и в случае поддержки рядовых граждан, играя протестную роль. Здесь наблюдается характерное для постмодерна низвержение норм и авторитетов, ирония, скепсис по отношению к властным решениям и в целом – наполнение протеста новыми смыслами. К примеру, арест голландской полицией пранкера-подростка Sarah the Dutch за онлайн-шутку в адрес American Airlines от лица афганского террориста вызвал многочисленные репосты данного и похожего контента как знак солидарности с преследуемой за онлайн-активность девушкой [18, 373–374]. С точки зрения политической науки, пользователи соцсетей, применяя консолидированные приёмы и технологии, занимаются политическим вмешательством и манипулированием общественного мнения [4, 74].

Распространение сетевого контента носит ризоматический, т.е. нелинейный, разнонаправленный и непредсказуемый характер (от фр. *rhizome* – «запутанная корневая система» – биологический термин, заимствованный Ж. Делёзом и Ф.-П. Гваттари для философии постмодерна). Помимо множества точечных инициатив активных интернет-пользователей, в особенности «популярных пользователей популярных авторов» [1, 88], обращает на себя внимание коллективная деятельность наиболее влиятельных сетевых авторов, способная сформировать пересекающиеся сети взаимодействия с актуальным политическим контентом [8, 256]. Публикация так называемых контрибутивных материалов позволяет значительно усилить репостинг и охватить максимально широкую международную аудиторию [8, 250]. Установлено, что достижение бóльшей широты распространения и «продолжительности жизни» дают репосты публикаций популярных авторов, сопровождаемые собственными рассуждениями пользователя [1, 88]. В целом, интересующаяся политикой аудитория соцсетей выносит значимые общественно-политические темы на уровень глобального обсуждения, в том числе в виде репостов, что может приводить к серьёзным политическим последствиям благодаря мобилизационному эффекту современных коммуникационных технологий [9, 273].

Вне зависимости от того, распространяет ли пользователь исходный текст сетевого автора или контекстуализирует его, помещая событие в новую ситуацию и меняя смысл передаваемого сообщения [13, 156], с его точки зрения, репост – это способ обратить внимание властей и/или обычных граждан на проблему, а не попытка унижить, выразить неуважение или возбудить ненависть [6, 121]. Известна реакция Д. Трампа на вопрос NBC News о распространении им конспирологических материалов о Джо Байдене. Трамп назвал это «просто репостом чужого мнения, которое он не разделяет, но предлагает пользователям выработать свою позицию к содержанию публикации» [17, 3]. Однако рядовому пользователю в подобном случае может грозить административное или даже уголовное преследование. Мировая практика, свидетельствующая о росте количества арестов за сетевую деятельность, в частности репосты, – тому подтверждение [18, 368–369]. Ситуация усугубляется применением обвинительной практики к политическим активистам за репосты, несвязанные с политикой. Один из случаев – обвинение архангельского активиста Андрея Боровикова в незаконном обороте порнографии за репост популярного клипа группы Rammstein в сети ВКонтакте в 2014 году. Налицо постмодернистское разнообразие трактовок одной и той же публикации. Тем не менее, пользователи продолжают отстаивать право на свободу слова в онлайн-пространстве, демонстрируя готовность к преследованию со стороны властей за так называемые мыслепреступления [18, 374].

Таким образом, назрела необходимость выйти за рамки универсального понимания репоста как способа распространения цифрового контента в сторону его осмысления как формы цифрового политического участия, имеющей постмодернистский характер. Итак, репост представляет собой политическое высказывание сетевого автора, распространяемое интернет-пользователем с целью привлечь внимание национальной или глобальной аудитории к общественно-значимой проблеме и солидаризироваться с мнением автора, иногда сопровождаемое собственными рассуждениями комплиментарного или критического характера, что так или иначе влияет на политическое поведение адресата. В нашем определении зафиксировано пять составляющих: (1) цель репоста (привлечение внимания к общественно-значимой проблеме и выражение солидарности с мнением автора), (2) адресант (пользователь социальной сети), (3) адресат (аудитория от национальной до глобальной), (4) характер сетевого высказывания (комплиментарный или критический) и (5) его политический потенциал (изменение политического поведения аудитории). Использование в качестве репоста публикации другого автора, его творческая интерпретация пользователем, социально-политическая направленность контента, вариативность смыслового прочтения и ризоматический принцип распространения, – всё это характеризует репост как постмодернистский феномен. Своеобразие репоста и его влияние на принятие решений институциональными и неинституциональными пользователями, на наш взгляд, отвечает исследовательскому интересу эпохи постмодерна к реальным и иллюзорным механизмам власти.

8. Ахременко А.С., Стукал Д.К., Петров А.П. Сеть или текст? Факторы распространения протеста в социальных медиа: теория и анализ данных // *Политические исследования*. 2020. № 2. С. 73–91. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.06
9. Баранов Н.А. Цифровое политическое участие как форма политической мобилизации // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2020. № 3 (64). С. 66–72. DOI: 10.21672/1818-510X-2020-64-3-066-072
10. Беше-Головко К. Власть в постмодернистском обществе: между плоскостями реальности и коммуникации // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2022. № 12(1). С. 27–36. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-27-3
11. Головацкий Е.В. Политические нововведения в современном российском обществе: социоинженерные перспективы «облачных» участников // *Власть*. 2019. № 5. С. 74–79.
12. Дин Д. Толпа и публика // *Stasis*. 2017. Т. 5, № 1. С. 220–246.
13. Лачин А.А., Лачина Е.А. К вопросу об изменении уголовного законодательства за лайки и репосты в сети интернет // *Учёные записки*. 2018. № 4(28). С. 119–122.

14. Мельниченко Р.Г. Политические высказывания адвоката // *Евразийская адвокатура*. 2022. № 2 (57). С. 40-43. DOI: 10.52068/2304-9839_2022_57_2_40
15. Смолярова А.С. Глобальная альтернативная общественность в Instagram: опыт сетевого анализа русскоязычных блогов о миграции // *Политическая наука*. 2021. № 4. С. 239–260. DOI: 10.31249/poln/2021.04.10
16. Тормошева В.С. Международная аудитория в сетевом политическом пространстве: онлайн-масса или глобальный политический актор? // *Политическая наука*. 2021. № 4. С. 261–278. DOI: 10.31249/poln/2021.04.11
17. Тормошева В.С. Политический дискурс в неинституциональной сфере (на примере литературы постмодерна) // *Исследования молодых учёных: сб. ст. аспирантов / ред. кол.: А.М. Горлатов (отв. ред.), Е.С. Гриценко (отв. ред.), А.В. Зубов (зам. отв. ред) [и др.]*. Минск: МГЛУ, 2016. 192 с. С. 107–116.
18. Филиппов И.Б. Количественные текстовые характеристики как фактор успешности продвижения публикаций в рамках протестной коммуникации в социальных сетях // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13, № 2. С. 249–268. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-13
19. Цифровое политическое участие: Эффективность электронных петиций интернет-платформ Change.org и РОИ: российская и кросс-культурная перспективы / К.В. Банников, Д.С. Беляшова, А.В. Козлова [и др.]. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. 320 с.
20. Щекотуров А.В., Кришталь М.И. (Ре)конструирование смыслов политической акции в социальной сети «ВКонтакте»: кейс Ивана Голунова // *Мир России*. 2020. Т. 29, № 4. С. 150–170. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-150-170
21. Юдина Д.И., Иванов С.А. Коммуникативные стратегии политико-ориентированных сообществ в интернете // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология*. 2021. Т. 14. Вып. 2. С. 155–170. DOI: 10.21638/spbu12.2021.204
22. Eberl J.-M. et al. What's in a post? How sentiment and issue salience affect users' emotional reactions on Facebook // *Journal of Information Technology & Politics*. 2020. Vol. 17(1). P. 48–65. DOI: 10.1080/19331681.2019.1710318
23. Gilardi F. et al. Social media and political agenda setting // *Political Communication*. 2021. DOI: 10.1080/10584609.2021.1910390
24. Hama M. The use of Twitter by state leaders and its impact on the public during the COVID-19 pandemic // *Heliyon*. 2020. Vol. 6. P. 1–9. DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e05540
25. Harawa D.S. Social media thoughtcrimes // *Pace Law Review*. 2014. Vol. 35(1). P. 366–397.
26. Kalogeropoulos A. Who shares news on mobile messaging applications, why and in what ways? A cross-national analysis // *Mobile Media & Communication*. 2021. Vol. 9(2). P. 336–352. DOI: 10.1177/2050157920958442

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СОЛИДАРНОСТЬ КАК ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Тулузакова Марина Валентиновна
(Российская академия народного хозяйства и гражданской службы при Президенте
Российской Федерации)*

Специальная военная операция и мобилизация выявили полярные разногласия по названной проблеме в российском социуме: от демонстративной эмиграции до осознания экзистенциальной сущности конфликта в российско-украинских отношениях. А это актуализирует проблему не столько в контексте согласования интересов и участников происходящего, сколько в контексте возникновения и сохранения солидарности в отношениях между властью и гражданским обществом. Исходя из этого, представляется важным интерпретировать существующее понимание справедливости и солидарности как условий самосохранения российского общества как коллективного механизма.

Солидарность, будучи ключевым ориентиром развития социума, воспринимается по-разному государственными структурами и обществом как таковым. В Конституции (Основном Законе) Российской Федерации заложено нормативное понимание социальной

солидарности. В статье 75 пункт 1 содержится следующая норма: «... гарантируется защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность». В статье 75 пункт 6 также сохраняется положение о солидарности поколений в пенсионном обеспечении.[1]

Мы согласны с утверждением, что «восприятие социальной солидарности представителями общественности носит скорее нормативный, чем дескриптивный характер».[2,192] Если рассматривать подобную нормативность на практике, то она может выходить уже на деятельностный уровень и проявляться как взаимопомощь и взаимная поддержка всех членов сообщества. А это, в свою очередь, позволяет говорить о процессе солидаризации, то есть проявлении своей солидарности с кем-либо или с чем-либо. Такое понимание солидарности всегда будет коррелироваться с культурной идентичностью сограждан и их ценностно-нормативной ориентацией. Вне ментальных и поведенческих установок невозможно понимание деятельностного аспекта социальной солидарности.

Институциональный характер указанной категории обоснованно доказывается в рамках концепта «солидарной экономики». Это в определенной мере может способствовать переходу России «к национальной модели экономического развития. По идее её основными характеристиками которой станут «солидарный» способ производства, принципы «суверенной экономики», системный антропоцентризм, а также цивилизационный, ценностный и мотивационный подходы как базовые методологические основания организации жизнедеятельности в современной России».[3] Но солидарность в экономике, в большей мере, носит комплементарный характер, а потому вынужденный характер. А потому в рамках новой социально-экономической парадигмы необходимо рассматривать основу солидарного механизма через императив справедливости, основанной на ментальной ценности российского общества.

«Нельзя отрицать тот факт, что социальная поляризация вызывает сомнения в социальной справедливости как таковой. Социальная трансформация общества неизбежно ведет и к переоценке системы ценностей. И реальность такова, что значительная часть наших сограждан (преимущественно старшее поколение) ищет справедливость в прошлом, другая часть – в далеком будущем. В то время как важно осознавать собственную ответственность за свою жизнь, свое благополучие вне рамок абстрактной уравнительной справедливости, а в справедливости конкретной».[4, 230]

Полагаем, что в изучении социальной справедливости можно выделить два основных подхода. Первый – это понимание социальной справедливости как моральной ценности, что требует включения в научный анализ морально-оценочных критериев. «А это, в свою очередь, несет определенную субъективность, что находит свое отражение в чувстве справедливости-несправедливости, на основе которого и происходит формирование социальных ожиданий и социальных притязаний».[4,227] А второй подход актуализирует рассмотрение социальной справедливости как идеи, что предполагает, в свою очередь, «альтернативное содержание понятия «социальная справедливость» - от идей уравнительности в теории социализма до более современной трактовки справедливости как основы для сплочения общества».[4,227]

А если нет однозначного толкования понятия «социальная справедливость», то нет ясности и в вопросе об условиях его реализации. Мы согласны с авторами, которые полагают справедливость основой русской ментальности. Справедливость может быть рассмотрена как элемент/часть национального самосознания.

Почему для человека важна именно социальная справедливость? Как эту справедливость реализовать на практике? Впервые о проблеме социальной справедливости заговорил Конфуций: «Когда в стране справедливость, стыдно быть бедным и ничтожным; когда справедливости нет, стыдно быть богатым и знатным».[5] В настоящее время актуализировалась традиция рассмотрения справедливости как социально-этической категории – справедливость как поиск блага и справедливость как

обеспечение прав и свобод. На это обращают внимание и некоторые правоведы, традиционно тяготеющие к нормативным концепциям справедливости: «реализуясь в законодательстве, справедливость приобретает нравственно-правовой характер и находит отражение в качестве принципа или нормы права».[6]

В условиях сохранения социальных противоречий общества (центр и провинция, бедные и богатые, коренные и понаехавшие, работник и работодатель, левые и правые – список может быть бесконечен) неизбежен вопрос – а на какой основе возможно солидарное общество? Единых интересов общества не может быть в принципе. И здесь неизбежно возникает еще один вопрос: является ли солидарность основой социальной справедливости или социальная справедливость является основой социальной солидарности? Мы согласны с выводом В.В. Петухова. «...стремление к справедливости в современной России практически не сопряжено с солидарностью, готовностью за эту самую справедливость бороться. Во всяком случае, установка на взаимную поддержку, солидарность, готовность к решению общих дел среди россиян не получает пока достаточного распространения, особенно среди активной части населения (молодежь, представители высоко и средне обеспеченных слоёв населения)».[7.59]

А как же тогда возможно гражданское общество, понимаемое во многом как результат общественного договора людей, как феномен, сопряженный с идеями индивидуальной свободы и обеспечения интересов личности?

В поисках ответов на эти вопросы мы считаем важным обратить особое внимание на систему ценностей российского общества. Полагаем необходимым исходить из того, что главная ценность общества – это личность как субъект и объект общественных отношений. Следовательно, сквозь призму интересов человека и необходимо оценивать солидарность и справедливость. Естественно, что это придает указанным характеристикам в определенной мере субъективную оценку, но одновременно как раз и позволяет выявить фундаментальное основание общества, понимаемое нами как экономическая, политическая и духовная свобода личности. Реальность неотчуждаемых прав и свобод возможна в обществе равных возможностей, что и предполагает реализацию принципов социальной справедливости и социальной солидарности. И здесь возникает вопрос о самосознании личности – насколько она может определять свои интересы, знать свои права и уметь их защищать и реализовывать, то есть проявлять свою социальную и политическую активность. «Субъект сам определяет себя в своей деятельности к нравственным и правовым ценностям».[8,122]

Следует отметить, что в литературе, как правило, описываются фундаментальные ценности «гражданской политической культуры», что в той или иной мере ориентировано на анализ воспитательного процесса как инструмента формирования гражданской политической культуры. К указанным фундаментальным ценностям относят то, что может быть задекларировано, а потому будет носить нормативно-абстрактный характер. Например, индивидуальные права и свободы или доверие к государственным институтам, ощущение гражданином своей политической значимости и необходимость влияния на политические процессы. Но ведь мы рассуждаем о человеке, а потому эти фундаментальные ценности могут в индивидуальном и массовом сознании трансформироваться до прямого противопоставления. Приведем только один пример. Исследования различных фондов показывают, что на первом месте у россиян в системе ценностей находятся здоровье, семейное благополучие и личная безопасность. И это не случайно. На практике граждане сталкиваются с целым рядом проблем, нарушающих нормативные положения солидарности и справедливости. Например, опыт приватизации 1990-х годов показывает, что появилось противоречие между субъектами, которые присвоили общественное богатство, и субъектами, которые его лишились. Следствием этого стала социальная несправедливость и она обрела вполне конкретные очертания по оси распоряжения ограниченными ресурсами, когда их минимум означает несправедливость.[9]

Следовательно, существующие представления о социальной справедливости и солидарности реально включены в систему представлений о реальных тенденциях развития российского общества.

Социальная справедливость, таким образом, может выступать как социальный идеал и основной принцип существования человеческого сообщества. Как верно писал Иммануил Кант: «Когда справедливость исчезает, то не остается ничего, что могло бы придать ценность жизни людей».[10]

Справедливость может оцениваться как одно из условий консолидации общества на основе преодоления диспропорций в его существовании. Это требует усилий власти любого уровня, работодателя, местного сообщества и т.д., которые могут реализовывать справедливость как стратегию социального развития. Солидарность же проявляется как элемент идентичности человека, который готов консолидироваться с другими.

На практике в обыденной жизни может происходить подмена этих понятий, и требование солидарности с определенными слоями воспринимается людьми не как социальная справедливость, а как покушение на достигнутый уровень жизни. Данная форма поведения с этической точки зрения может оцениваться как эгоизм или «разумный эгоизм». Можно ли его преодолевать и нужно ли? В социальном пространстве всегда будут существовать субъекты с противоположными интересами, и задача состоит в том, что привести возможное противостояние к разумному компромиссу.

Вне социальной справедливости невозможна социальная солидарность. Именно они являются ценностным основанием общества.

СПЛОЧЕННОСТЬ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА

Тупикова Вера Андреевна

(Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы)

Гудкова Яна Александровна

(Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, ВЦИОМ)

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук «Разработка социологической методологии диагностики группы риска экстремистского поведения среди молодежи» (МК-1466.2022.2).

В рамках социальных наук не существует общего понимания термина «сплоченность». Более того, используя мета-анализ работ, направленных на изучение социальной сплоченности, можно сделать вывод, что «сплоченность» в большей степени присутствует во вненаучном дискурсе и скорее объединяет в себе некоторые измеримые компоненты научных категорий, например, солидарность, консолидация, единство и т.п. Таким образом прослеживается проблема семантической диффузии данных терминов с концепцией социальной сплоченности. При этом отрицать устоявшееся присутствие данного понятия в науке тоже нельзя. Французский ученый Э. Дюркгейм, как отмечают исследователи его творчества, в своих работах раннего периода часто использовал «сплоченность» как синоним солидарности 1.

В российской социологической науке феномен «сплоченности» определяется авторами в зависимости от теоретических и методологических оснований изучения. Ученые Хохлова О.М. и Дмитриева Л.Ю. рассматривают сплоченность в первую очередь

как «прочность связей между членами группы, степень их взаимодействия для достижения общей цели» 3. Толкование этой категории делает акцент на активной роли человека, его участии в экономической и социальной жизни, использовании ее благ. В качестве наблюдения исследователи отмечают, что появление и распространение термина «сплоченность» в науке стало ответом на рост индивидуализма в обществе, что повлекло за собой обратный сплоченности процесс – атомизацию (или разобщенность) 3.

Философ Ярская-Смирнова В.Н. в своих работах определяет «сплоченность» через выявленные в исследованиях факторы. На примере групп в социальных сетях сплоченность фиксируется, если ее члены демонстрируют положительную принадлежность к ней и привлекательность членства и включаются в жизнедеятельность группы 4. В другой своей работе автор с коллегами понимают под сплоченностью «уровень договоренности, достигнутый между членами социальной группы в свете чувства их принадлежности к общей деятельности, причинно-следственной связи между механизмами, обеспечивающими совместную деятельность, направленную на достижение благополучия всех людей, с одной стороны, и чувством принадлежности к группе – с другой» 5.

Авторы монографии «Практики сплоченности в современной России: социокультурный анализ» отмечают полифоничность форм сплоченности, которая заставляет рассматривать данный феномен не в целом, а на примерах отдельных практик. Ученые основывают свое представление сплоченности на социальной интеграции, которая представлена двумя типами: социальной солидарностью (сплоченность, консенсус) и социальной регуляцией и саморегуляцией (символическая, нормативная, ценностная) 2.

По мнению Гофмана А. Б., «сплоченность» и «солидарность» фиксируют главным образом «субъективные» и моральные аспекты социального единства. Рассматривая социальную солидарность, российский социолог выделяет 12 функционирующих значений данного термина, среди которых: общность интересов и взглядов, совместная ответственность за что-либо, приверженность одинаковым ценностям и пр. 1.

Солидарность в дискурсе западной науки конца XX века рассматривается как одна из форм взаимного признания, наряду с взаимным уважением, однако авторы расходятся во мнениях относительно того, в чем именно заключается их взаимосвязь. Немецкий философ и социолог Хоннет А. считает, что солидарность связана с социальным уважением и вкладом в общее благо в рамках разделения труда в дифференцированных ролях 7, а английский философ Миллер Д. связывает солидарность с заботой о нуждающихся 8. По мнению Хабермаса Ю., солидарность – это другая сторона справедливости 6, ее лучше всего рассматривать в терминах взаимопомощи и поддержки, а также особую привязанность к конкретным людям и группам как третий аспект солидарных связей.

Социальная солидарность как таковая не гарантирует всеобщего взаимного уважения: возможны формы солидарности, которые не проявляют равного уважения к личности, автономии, свободе, а воплощают модели господства, угнетения, неуважения и непризнания. Например, гендерные, классовые или расовые различия воспринимаются как факторы, делающие индивидов в некотором смысле неравными. Тем не менее, несмотря на такое неравенство, может быть достигнута прочная социальная сплоченность.

В качестве примера можно привести интерпретируемое Тейлором Ч. понятие «комплементарной иерархии» 9: крестьяне, солдаты и священники занимают свое социальное положение, их роли дополняют друг друга, но являются при этом иерархически упорядочены: таким образом, не имея возможности проявлять солидарность, общество тем не менее остается сплоченным. Такая возможность существует благодаря процессу институционализации механизмов сплочения: нормативно упорядоченные способы сплочения все еще оставляют возможность для локальной солидарности, например неформальной, общинной, межличностной.

Солидарность в многообразии означает модель, в которой каждый человек имеет равные права, но некоторые меньшинства или группы имеют особые групповые права, благодаря своему положению, в основном финансовому или правовому, в обществе в целом. Следует иметь в виду, что 22 сентября Правительство РФ приняло постановление «О представлении Президенту Российской Федерации предложения о денонсации Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств».

Существующие связи внутри небольших сообществ на практике могут создавать проблемы для солидарности в национальных или глобальных масштабах. Говоря о солидарности в масштабах всего общества, мы должны учитывать также культурную, религиозную, этническую, национальную идентичность. Поэтому в случае с ними проблема в некотором смысле обратная: если в отношении демократии и социально-экономической справедливости существуют нормативно обоснованные требования, но неясно, обеспечивают ли они достаточную мотивацию, то в отношении таких вопросов, как национализм, понятно, что они могут порождать мотивацию, но их нормативная обоснованность менее очевидна.

С целью изучения мнений экспертов-практиков по теме социальной сплочённости в российском обществе был проведен опрос, который являлся первичным этапом основной части исследования. Опрос проходил в период с 1 по 14 июля 2023 г. на платформе Microsoft Forms в онлайн формате и в большей степени содержал вопросы с открытыми ответами. Всего было опрошено 58 человек. Респонденты были набраны методом «снежный ком» и посредством привлечения социальных сетей. Эксперты отбирались по следующим критериям:

представители «сплоченных сообществ», активно вовлеченные в деятельность своего сообщества, чья цель направлена на объединение людей в рамках одной деятельности по типу «человек – человек», связанной с помощью людям, следование общим идеалам и ценностям, вкладом в общее дело – предполагается, что респонденты, соответствующие данному требованию, могут проанализировать процессы деятельности своей организации (в роли «практика», непосредственно принимающего участие в сплочении малого коллектива) и спроецировать свою деятельность на общество в целом;

стаж работы в организации: от 3 лет и старше и должностные ограничения: управленческие должности, исполнительные директора, руководители или заместители фондов – предполагается, что респонденты, соответствующие данному требованию, в силу опыта и должности смогут дать более объективную оценку изучаемым параметрам.

Вспомогательным критерием для поиска и отбора респондентов стал тип организации: отбирались респонденты, чья деятельность была связана с благотворительными фондами, НКО, государственными и негосударственными социальными организациями, молодежными объединениями, т.к. именно в них чаще всего можно встретить представителей, соответствующих критериям исследования.

В начале опроса экспертам-практикам было предложено оценить состояние российского общества («Одни люди считают, что российское общество сегодня является единым и сплоченным. Другие придерживаются противоположного мнения о том, что общество в России не сплоченное. А с какой точкой зрения Вы согласны?»): почти половина опрошенных посчитало российское общество несплоченным (28 чел.), затруднился с оценкой каждый пятый (12 чел.).

Давая определение понятия «сплочённость», в первую очередь эксперты называли общность ценностей, мнений и взглядов (23 упоминания). Далее по частоте респонденты отмечали готовность действовать, участвовать в общественной жизни (13), помощь окружающим, взаимовыручку (12), объединение/ единение ради чего-л. (11), решение общих проблем, вопросов (10).

Эксперты, декларирующие наличие сплочённости в российском обществе, чаще при описании данного феномена указывали на три определения: помощь друг другу, объединение людей для достижения общих целей, решение общих проблем. Эксперты,

охарактеризовавшие российское общество как несплочённое, определяли сплоченность через готовность действовать и активно участвовать в жизни общества.

В единичных ответах экспертов также присутствуют определения через устойчивые выражения: «Один за всех и все за одного», «Брат за брата». В трех случаях респонденты при описании сплоченности использовали словоформы «солидарность» (социальная солидарность, солидарная позиция).

Некоторые респонденты также отмечали сплоченность как временное состояние общества, которое не является устойчивым и возникает как ответ на появление конкретного стимула (общий враг, общее дело).

В следующем вопросе экспертов-практиков просили проиллюстрировать сплоченность реальными практиками, через которые феномен может проявляться в обществе. Респондентами чаще назывались участие в общественно-политической деятельности (митинги, демонстрации, волонтерство), совместная деятельность и желание помочь другим. Реже назывались доверие, установление доверия между людьми и решение задач/общих проблем – по 7 упоминаний; жертвенность, умение жертвовать временем и ресурсами для помощи окружающим – 6 упоминаний; наличие общей цели – 4 упоминания (данный ответ называли только те, кто считает общество сплоченным).

Проявление личностных качеств людей (лидерство, умение сопереживать, ответственность людей и т.д.) также, по мнению экспертов, является признаком сплочённости. В ответах респондентов есть указания на конкретные практики и социальные институты, которые позволяют достигнуть сплоченного состояния (помощь фондам; забота о пожилых, больных; гуманитарная помощь на СВО).

Эксперты с позицией об отсутствии сплоченности российского общества, 6 раз упомянули в качестве признака сплочения участие в работе общественных сообществ, различных НКО, благотворительных фондов, включая согласованность их действий и слаженную работу в коллективе, и т.д., тогда как эксперты с противоположной позицией упомянули данный признак единожды.

В ответах экспертов, которые характеризовали российское общество как несплочённое, находила отражение гражданская активность как практическая иллюстрация сплочённости. Это может свидетельствовать об их оценке гражданской активности россиян как низкой, поэтому уровень сплочённости общества они оценивают в целом не высоко. В свою очередь, эксперты, для которых российское общество сплочённое, отмечали общественные практики, направленные на помощь окружающим. Это может говорить об их оценке данных практик в России как распространённых, что позволяет экспертам высоко оценить уровень сплочённости россиян в целом.

Результаты исследования показали, что феномен сплоченности непосредственно связан с солидарностью, единством взглядов, но также подразумевает под собой совершение конкретных действий (решение проблем, взаимопомощь). При этом видны различия между определением сплоченности у экспертов с разной оценкой сплоченности, но данный тезис требует дальнейшей исследовательской проработки. Также следует отметить потенциал изучения семантического поля терминов «сплоченность» и «солидарность», т.к. на данный момент границы данных понятий размыты.

1. Гофман А. Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // *Социологические исследования*. 2015. № 11. С. 29-36
2. *Практики сплоченности в современной России: социокультурный анализ* / Под ред. Н.Е. Покровского и М.А. Козловой – Москва: Университетская книга, 2016. – с. 315.
3. Хохлова О.М., Дмитриева Л.Ю. Социальная сплоченность в современном российском обществе // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. Т. 12 (5А-6А), с. 132-138. DOI: 10.34670/AR.2023.28.48.016
4. Ярская-Смирнова В. Н. Темпорально-смысловая дистанциация в поле социальной сплоченности (опыт анализа социальных сетей) // *Социологические исследования*. 2017. № 1. С. 14-24

5. Ярская-Смирнова В. Н., Печенкин В. В., Решетников Д. С. Визуализация сетевой структуры групповых отношений в контексте анализа социальной сплоченности // *Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4М)*. 2014. № 39. С. 40-61. https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=3778&l=
6. Habermas J. *Justice and solidarity: On the discussion concerning stage 6 //The moral domain: Essays in the ongoing discussion between philosophy and the social sciences*. – 1990. – PP. 224-251.
7. Honneth A. *The struggle for recognition: The moral grammar of social conflicts*. – MIT press, 1996.
8. Miller D. *Principles of social justice*. – Harvard university Press, 2001.
9. Taylor C. *A secular age*. – Harvard university press, 2007.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЗАЛОГ ЛЕГИТИМНОСТИ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ВЫБОРОВ

Ужовский Владислав Сергеевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Выборы являются краеугольным камнем демократии, а их честность и легитимность - необходимое условие для поддержания доверия граждан к политической системе. Однако в современном мире процесс демократических выборов подвержен множеству угроз, способных подорвать их целостность. В этой связи вопросы обеспечения электоральной безопасности приобретают особую актуальность. Под электоральной безопасностью понимается комплекс мер, направленных на предотвращение, выявление и нейтрализацию угроз выборному процессу. К таким угрозам относятся внешнее вмешательство, кибератаки, фальсификация результатов, подкуп и запугивание избирателей [1, 720]. Электоральная безопасность охватывает широкий спектр вопросов, начиная от внешних воздействий и кибератак до фальсификации результатов и попыток подкупа избирателей. В мире, где глобализация и цифровизация играют значительную роль, новые угрозы возникают на поверхности, требуя более сложных и обширных мер безопасности. Чтобы снизить риски, необходимо выработать четкие стандарты безопасности выборов и процедуры их соблюдения на всех этапах избирательного цикла.

Важным аспектом электоральной безопасности является надежность и защита избирательных систем, включая голосование онлайн и электронные системы подсчета голосов. Тем не менее, такие системы также подвержены риску, и их защита является сложной задачей, требующей постоянного обновления и адаптации к изменяющемуся технологическому и политическому контексту. В этом контексте, оценка эффективности принятых мер по обеспечению электоральной безопасности должна быть осуществлена с помощью независимых экспертов и аудита. Это касается как аппаратов для голосования, так и программного обеспечения для электронного подсчета голосов [2, 58]. Их уязвимость перед кибератаками способна привести к искажению результатов волеизъявления граждан. Наряду с техническими аспектами, важна роль общественности в обеспечении электоральной безопасности. Повышение осведомленности избирателей о потенциальных угрозах и способах их предотвращения, а также вовлечение граждан в мониторинг выборов позволяют создать мощный общественный контроль. Для выработки эффективной стратегии электоральной безопасности полезен международный обмен опытом по противодействию глобальным угрозам выборам. Вместе с тем, все меры должны соответствовать базовым демократическим принципам прозрачности и равенства выборов. Поскольку угрозы постоянно эволюционируют, система электоральной безопасности нуждается в регулярной оценке и обновлении. Независимый аудит эффективности принятых мер позволит оперативно реагировать на новые вызовы.

В заключение, электоральная безопасность играет центральную роль в современных демократических процессах. Она требует не только технических мер безопасности, но и активного участия граждан и широкой общественной поддержки. Роль политического социолога заключается в анализе и понимании этих вопросов, чтобы обеспечить долгосрочную стабильность и демократическую легитимность избирательных процессов. Комплексный подход к обеспечению электоральной безопасности, учитывающий технологические, политические и социальные аспекты, имеет принципиальное значение для поддержания легитимности демократических процессов и институтов. От этого напрямую зависит доверие граждан к результатам выборов и политической системе в целом.

1. Лешенюк О. Н. Укрепление электоральной безопасности через синхронизацию межпарламентского компонента Союзного государства, ОДКБ, СНГ // Региональная политика, политическая география и геополитика. История и современность: материалы международной научной конференции, посвященной 20-летию кафедры региональной политики и политической географии СПбГУ / под ред. Н. М. Михеевой, Н. В. Каледина. — Санкт-Петербург: Издательство ВВМ, 2022. — С. 719–725. Манойло А. В., Авдеева Н. В., 2. 2.
2. Лавринов Б. Б. Внешнее вмешательство в выборы как угроза безопасности Российской Федерации // Гражданин. Выборы. Власть. — 2018. — № 3. — С. 58–91.
3. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общей редакцией А. С. Коржевского; редакционная коллегия: В. В. Толстых, И. А. Копылов. — Москва: РГГУ, 2021. — С. 42–48

НАВОДНЕНИЕ 2019 Г. В ГОРОДАХ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: МАСШТАБ БЕДСТВИЯ И СПАСАТЕЛЬНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ

*Урожаева Татьяна Петровна
(Иркутский государственный университет)*

В июне и июле 2019 г. Иркутская область пережила страшное наводнение, эхо которого ощущается и сегодня. В Иркутской области из-за повышения уровня рек, затопило несколько населённых пунктов. Вода стала подниматься из-за обильных осадков. Больше всего пострадали Куйтунский, Тулунский, Тайшетский, Чунский, Заларинский и Зиминский районы, тысячи людей остались без крова, были человеческие жертвы. В некоторых территориях области наблюдалось дальнейшее повышение уровня воды [16, с. 2].

В пострадавших территориях не хватало питьевой воды, продуктов, вещей, постельных принадлежностей, лекарств. В г. Тулуне отмечалось снижение уровня воды. Ожидалось прибытие большого количества людей – волонтеров, полиции и т.п., не хватало одеял и подушек [9, с. 2].

29 июня 2019 г., в г. Тулун оправилась машина предприятия «Усольский свинокомплекс», которая доставила в город 3 328 бутылок питьевой воды. Разгрузили автомобиль с помощью местных жителей [3, с. 2].

На место затопления для оказания помощи пострадавшим выехали дружинники «Батарейской казачьей пожарной команды». МУП «Безопасный город» г. Иркутска предоставило им спасательные жилеты и резиновые лодки [7, с. 2].

Мобильный региональный штаб по оказанию помощи пострадавшим от наводнения начал сбор средств на оказание благотворительной помощи для жителей затопленных территорий. В штабе сообщили, что из г. Иркутска были отправлены еще четыре грузовых вагона с продуктами, одеждой и другими средствами первой необходимости для пострадавших от наводнения [25, с. 3].

«Люди столкнулись с нехваткой самого необходимого – питьевой воды и продуктов. Встали хлебопекарни. Хлеб везли в Тулун из г. Черемхово. Так, примеру

максимальная цена на хлеб в г. Тулуне была зафиксирована в размере 34 руб. за булку, в г. Нижнеудинске – 25–27 руб. [4, с. 2].

Житель пос. Куйтуна *М. Стогний* дал свой грузовик, чтобы привезти в г. Тулун воду, хлеб и другие продукты питания. На просьбу о помощи откликнулся мэр г. Саянска *О. Боровский*. В результате тулунчане получили помощь от саянцев. Также пришли продукты, вещи и вода из гг. Иркутска, Черемхова, Братска, Усть-Кута [8, с. 4].

Депутат ЗС Иркутской области *О. Безродных* побывала с рабочей поездкой в г. Зиме и Зиминском районе. Жители этих территорий тоже пострадали от наводнения, затопило личные подсобные хозяйства и огороды. Оставшимся без урожая зиминцам и заларинцам понадобилась помощь, но пока они сами помогали пострадавшим в г. Тулуне [23, с. 2].

В зону затопления попали 6 700 жилых домов, в которых проживало более 32 тыс. чел. Из подтопленных населенных пунктов были эвакуированы более 2 тыс. чел. Было развернуто 44 пункта временного размещения, из них все были обеспечены связью и интернетом «Ростелекома» [22, с. 4].

На затопленных территориях работали специальные комиссии, которые оценивали размер ущерба. На начало июля 2019 г. было повреждено более 40 социальных объектов в Тулунском, Нижнеудинском, Чунском, Тайшетском, Куйтунском районах [14, с. 3].

Опасность схода селевого потока в г. Байкальске оставалась повышенной. Наибольшее внимание при этом приковано к бассейнам Большой и Малой Осиновок, Солзана и Харлахты – их охватывал Солзанский полигон промышленных отходов БЦБК [2, с. 2].

В Иркутской области продолжал действовать режим ЧС в восьми муниципалитетах, которые оказались в зоне подтопления. В конце июня 2019 г. наводнение затронуло 107 населенных пунктов, пострадали почти 11 тыс. домов, более 38 тыс. чел. Погибшими были найдены 25 чел. [19, с. 4].

В результате паводков пострадали Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Чунский, Зиминский, Черемховский, Заларинский, Куйтунский районы. В зону подтопления попали 49 социальных объектов, 37 объектов образования, 11 объектов здравоохранения, 1 объект культуры [13, с. 2].

Ряд соцобъектов пострадал от наводнения в г. Нижнеудинске. Так, в школе № 10, где обучалось более 1200 детей, в 2018 г. был начат капитальный ремонт. Во всех территориях необходимо было решить вопрос с водоотведением, чтобы в будущем дома и социальные объекты не страдали в результате паводков [20, с. 2].

Депутаты ЗС с грузом гуманитарной помощи выехали в г. Тулун, где существовала угроза еще более сильного затопления [17, с. 3].

В конце июля 2019 г. в Иркутской области началась вторая волна паводков. Эвакуировано было более 1 тыс. чел. Режим ЧС был введен в г. Байкальске 28 июля 2019 г. в связи с возможным подтоплением районов, расположенных вдоль рр. Солзана, Харлахты, Большой и Малой Осиновок. Было эвакуировано 150 жителей из микрорайонов Гагарина, Строитель, Южный и Восточный, из частного сектора, расположенного в низинах [18, с. 3].

Жилье для пострадавших от паводка собирались построить в г. Черемхово. Этот проект стал инициативой корпорации «Ростех», которая направила на помощь пострадавшим от наводнения около 1 млрд. руб. Участок в г. Черемхово подходил под строительство, там была необходимая инженерная, транспортная, социальная инфраструктура [10, с. 3].

Тревожная ситуация сложилась на шлам-лигнинных картах Солзанского полигона, где хранились отходы деятельности БЦБК. Хранилища наполнились водой, которая грозила пойти поверх бортов. Главная сложность возникла на 13-й карте, куда свозился бытовой мусор со всего г. Байкальска [11, с. 2].

Под угрозой оказались более 12 тыс. жителей г. Байкальска, а также важные инфраструктурные объекты. Например, здесь проходил участок Транссибирской железной дороги [24, с. 2].

В августе 2019 г. пострадавшие территории постепенно приходили в себя. Здесь продолжали работать подразделения МЧС. Спасатели расчищали завалы, освобождали улицы и продолжали откачивать воду. Семь недель вместе с другими ликвидаторами последствий в г. Тулуне провели бойцы 29-й гвардейской ракетной дивизии, базирующейся в г. Иркутске [12, с. 2].

В то же время опасности затопления в регионе подверглись 222 населённых пункта, расположенных не только на р. Ангаре и её притоках, но и на р. Лене. Среди них восемь городов: Иркутск, Ангарск, Черемхово, Зима, Тулун, Нижнеудинск, Усть-Кут и Киренск. На территориях, которые потенциально могли быть затоплены, проживало более 53 тыс. чел. [26, с. 2].

В 2019 г. Иркутская область пережила одну из самых разрушительных в истории региона водную стихию. В течение двух наводнений в Иркутской области были подтоплены 10 890 жилых домов, из которых более 5 400 было снесено полностью. В первую волну в июне было подтоплено 109 населённых пунктов, в которых проживало свыше 42 тыс. чел., в конце июля–августе во время второй волны наводнения были подтоплены 58 населённых пунктов, с числом жителей более 5 500 [21, с. 3].

Как пояснил глава г. Байкальска *В. Темгеновский*, ущерб оценивался примерно в 2,5 млрд., но чтобы восстановить действующую инфраструктуру, необходимо было 754 млн. руб. – для выполнения обязательств по аварийно-спасательным работам, и оплаты восстановительных работ [15, с. 3].

Циркулярное письмо Налоговой службы РФ от 24 мая 2019 г. гласило, что организации, имущество которых было распложено в субъекте на территории нескольких муниципалитетов, могли отчитываться на той территории, где захотят. Таких организаций, которые имели имущество на территории разных муниципалитетов, в том числе и подтопленных, в гг. Тулуне и Тайшете было достаточно много [6, с. 2].

Основная проблема, с которой сталкивались жители, – это плохая информированность. Причём чем дальше от центра, тем меньше было информации у людей. На вопрос: «Знаете ли вы, где можно получить помощь, восстановить документы и получить консультацию?» – почти 70% опрошенных ответили отрицательно. Особенно это касалось отдалённых посёлков, где нет ни Интернета, ни сотовой связи [5, с. 2].

Министр строительства и ЖКХ РФ *Л. Ставицкий* огласил общую сумму ущерба – 35 млрд. 152 млн. руб. Из них более 20 млрд. руб. – ущерб инфраструктурным объектам и административным зданиям, около 10,8 млрд. руб. – ущерб из-за утраты жилья [27].

Всего жертвами летнего наводнения 2019 г. стали 26 чел., ещё шестеро жителей Приангарья пропало без вести [1, с. 2-3]. В Тулуне, пострадавшем сильнее других территорий области, 28 июня 2020 г. открыли мемориал в честь годовщины разрушительного наводнения. Памятный камень на пересечении трассы М-53 и ул. Юбилейной в районе моста через р. Ию стал ещё одним напоминанием о стихии, которая стёрла треть города.

1. *Арбатская Л. Число погибших во время наводнения в Иркутской области увеличилось до 26 человек // Комсомольская правда в Иркутской области. 2019. 30 окт. С. 2-3.*
2. *«Боги пока спасли байкальчан»: наводнение в Тулуне поставило вопрос о защите полигона с отходами БЦБК от селей // Губерния. 2019. 16 июля. С. 2.*
3. *Более трех тысяч литров питьевой воды направили в Тулун И. и П. Сумароковы // Депутатский дневник. 2019. 2 июля. С. 3.*
4. *Важно исключить любую спекуляцию на продуктах в пострадавших от наводнения районах // Губерния. 2019. 3 июля. С. 2.*

5. *«Вместо помощи мы всё время получаем отказы»: региональная власть не спешит решать проблемы пострадавших от наводнения жителей // Губерния. 2019. 19 ноября. С. 2.*
6. *Григорьев И. «Тулунский офшор»: губернатор заподозрил крупный бизнес в жажде наживы на пострадавших при наводнении // Губерния. 2019. 24 сент. С. 2.*
7. *«Гуманитарка» – пострадавшим // Вост.-Сиб. правда. 2019. 2 июля. С. 2.*
8. *Денис Шеринев координирует работу волонтеров по приему и раздаче гуманитарной помощи в Тулуне // Депутатский дневник. 2019. 3 июля. С. 4.*
9. *Достигнута договоренность с крупными компаниями области о помощи пострадавшим территориям // Парламентские вести. 2019. 1 июля. С. 2.*
10. *Жилье для пострадавших от паводка будет построено в Черемхово // Черемховский рабочий. 2019. 31 июля. С. 3.*
11. *Кузнецов Г. На грани экоцида: региональная власть не может решить, что делать с отходами БЦБК // Вост.-Сиб. правда. 2019. 6 авг. С. 2.*
12. *Лисовская Е. Долгое эхо наводнения: ракетчики помогли ликвидировать последствия паводков // Губерния. 2019. 28 авг. С. 2.*
13. *«Людам ничего не ясно»: региональное правительство не торопится с дезинфекцией и выдачей справок на жильё для пострадавших от наводнения // Вост.-Сиб. правда. 2019. 23 июля. С. 2.*
14. *Мы будем увеличивать расходы на ремонт и строительство социальных объектов // Губерния. 2019. 5 июля. С. 3.*
15. *Областные парламентарии при корректировке бюджета предусмотрят средства на восстановление города Байкальск // Депутатский дневник. 2019. 4 сент. С. 3.*
16. *Обращение к жителям области с призывом оказать помощь людям, пострадавшим от наводнения // Парламентские вести. 2019. 29 июня. С. 2.*
17. *Обращение к жителям области с призывом оказать помощь людям, пострадавшим от наводнения // Депутатский дневник. 2019. 29 июля. С. 3.*
18. *Обращение к жителям области с призывом оказать помощь людям, пострадавшим от наводнения // Губерния. 2019. 30 июля. С. 3.*
19. *Обсудили ход ликвидации последствий ЧС // Парламентские вести. 2019. 23 июля. С. 4.*
20. *Приемы граждан в подтопленных территориях // Парламентские вести. 2019. 26 июля. С. 2.*
21. *«Ростелеком» восстановил связь в пострадавших от наводнения районах Иркутской области // Губерния. 2019. 30 авг. С. 3.*
22. *«Ростелеком» восстанавливает линии связи в пострадавших от наводнения районах Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. 2019. 9 июля. С. 4.*
23. *Связь с мэрами Зиминского и Заларинского районов по вопросу оказания помощи пострадавшим // Депутатский дневник. 2019. 4 июля. С. 2.*
24. *Серебрянникова М. Угроза селя в Приангарье стала реальностью // Вост.-Сиб. правда. 2019. 13 авг. С. 2.*
25. *Харнупова О. Депутат ЗС Приангарья В. Побойкин возглавил штаб по оказанию помощи пострадавшим от наводнения // Депутатский дневник. 2019. 2 июля. С. 3.*
26. *Щербаков Е. Формула большой воды: власти подсчитали урон от июльских паводков, учёные установили их природу // Иркутский репортер. 2019. 27 авг. С. 2.*
27. *Interfax-Russia.ru (23 августа 2019 г.). Дата обращения: 26 авг. 2019.*

ЭТНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

**Файзуллин Фаниль Саитович
(ИСЭИ УФИЦ РАН, г. Уфа)**

*Данные исследования выполнены в рамках государственного задания
№075-01134-23-00 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2023 год*

В условиях глобализации общественных явлений в современном мире, расширяющиеся тенденции ассимиляции различных наций и народностей, исследование проблем этничности, этнического потенциала и их использования приобретают особую

актуальность [1,63]. В современной научной литературе существуют различные подходы к определению роли этничности в процессе развития общества и к вопросам использования ее потенциала в реализации основных целей социального прогресса. Происходящие сегодня в обществе качественные преобразования, требуют новых системных подходов к исследованию этого феномена и в том числе его исторического аспекта. Это несомненно будет способствовать более объективному отражению роли конкретных этносов в развитии общества.

Этнический потенциал, по нашему мнению, являясь одной из форм социальности, выделилась из нее на определенном этапе развития человеческого общества, когда различные первичные кровнородственные общины начали взаимодействовать с другими аналогичными группами, в результате которого обнаружилось взаимные отличия и деление социума на "мы" и „они". Этничность, на наш взгляд, следует определять как свойства человеческих сообществ, разграничивающие одну объективно существующую этническую общность от другой на основе исторически сложившаяся у них духовно-ценностной системы т.е. на базе складывающегося социального потенциала.

Являясь уникальной, специфической, этничность находит свое воплощение в материальных и духовных ценностях: социальных отношениях культуре, религии, традициях, языке, менталитете, в сознании и самосознании народов. Исторический опыт свидетельствует о том, что этнические духовные начала для индивида имеют гораздо большее значение по сравнению с принадлежностью к политическим партиям, социальным группам, религии, общественной или другой организации. Этничность (этническое начало, этнический фактор) оказались не псевдо реальностью, не архаизмом, не искусственно выдуманной проблемой, асоциальным потенциалом, тем ядром, вокруг которого объединялись и объединяются индивиды, мощным феноменом, который оказывает существенное влияние на общественный прогресс. Этничность на современном этапе общественного развития остается востребованной, этнические ценности не девальвируются в условиях интеграций государств, а, наоборот, становятся объектом защиты и приумножения со стороны членов общности, поскольку через них этнос находит в себе новые силы для дальнейшего развития.

Этносы в Российской Федерации в новых условиях получили уникальную возможность для реализации своего потенциала, который проявляется через повышения роли этнического фактора в оказании влияния на социально-экономические, политико-правовые и духовно -культурные процессы. Проводимая в обществе политика должна быть направлена на то, чтобы этнические факторы способствовали социальному прогрессу и гармонизации межнациональных отношений как в мире в целом, так и в конкретных государствах.

Потребности повышения интенсификации развитием современного общества как известно, поставили ряд новых требований по совершенствованию управления социальными и экономическими процессами. В этой ситуации возрастает необходимость совершенствования технологии управления развитием и реализацией социального потенциала общественных систем и в том числе этнического потенциала [2,62]. Эта технология представляет собой способ организации и упорядочение целесообразной деятельности, совокупность приемов и методов, которые направлены на определение состояния, развития и реализации социального потенциала.

Поскольку развитие современного общества зависит от эффективности развития и реализации потенциала, именно в этой сфере огромные возможности для инноваций. Методы и средства, способствующие активизации процесса реализации социального потенциала, включающего в себя и этнический элемент, в обязательном порядке должны предусматриваться в стратегической программе социально-экономического развития не только страны, но и всех социальных субъектов общества.

28. Файзуллин Ф.С. Устойчивое развитие - приоритетное направление исследований АН РБ //Проблемы Востоковедения, 2016, 4(74)- С. 24-30.
29. Файзуллин Ф.С., Зарипов А.Я. Этнос как субъект общественных отношений. – Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия 2013. -328 с.

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В МЕСТНОЕ СООБЩЕСТВО

Фатхуллин Юрий Альбертович

(Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики)

Маргулян Яков Аронович

(Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

Во всем мире миграционные процессы постепенно обретают все более серьезные масштабы. Миграция активно распространяется по всему миру и активно воздействует на все группы населения. Процессы миграции уже давно стали одним из важнейших факторов экономического и социального развития в многих странах. В целом, миграция оказывает сильное воздействие на состояние народного хозяйства, общественных отношений, культуры, а также на национальной и международной политике каждой страны. Миграция является существенной причиной постепенных культурно-этнических изменений населения внутри отдельных государств и размыванию традиционных границ. В связи с этим вопросы связанные с адаптацией и интеграцией мигрантов находятся все чаще поднимаются в научном сообществе и на уровне государственных структур.

Естественно, что миграция влияет на общую численность населения, а также на его структуру и постепенно становится постоянной составляющей социально-экономического развития общества. [3, с 167]

Мигранты вынуждены решать ряд проблем, которые связаны с поиском жилья, прохождением процедуры регистрации, поиском работы, адаптацией в непривычной социокультурной среде и формированием социальных связей. [4, с. 253]

Создание механизмов, которые будут оказывать влияние на успешную адаптацию мигрантов, стало одним из важнейших направлений в развитии государственной политики в России. В связи с этим была утверждена «Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г.», которая учитывает возможности развития законодательства и пути формирования взаимодействия мигрантов и принимающего общества, которое должно стать более тесным и плодотворным.[1]

Рассмотрим работу национально-культурных объединений Санкт-Петербурга как механизма по решению указанных выше проблем, связанных с адаптацией мигрантов.

Национально-культурное объединение – это сообщество людей определенной национальности, которое создано с определенными целями. целях сохранения, развития и популяризации своей культуры и решения проблем, связанных с адаптацией их представителей к новой социокультурной среде. [2]

Ключевые направления работы национально-культурных объединений связаны с сохранением этнической культуры, культурно-просветительская деятельность, гармонизация межэтнических отношений, содействие межрелигиозному диалогу, а также реализация деятельности, которая ориентирована на социокультурную адаптацию мигрантов. Кроме того, национально-культурные объединения сотрудничают с органами государственной власти и оказывают поддержку мигрантам в оформлении документов и поиском жилья.

Подобная работа национально-культурных объединений дает возможность мигрантов право стать полноценными членами общества.

Для того, чтобы лучше понять роль национально-культурных объединений Санкт-Петербурга в процессе социальной адаптации было проведено анкетирование среди 40

мигрантов, которые являются представителями различных национально-культурных объединений города.

По данным проведенных опросов можно сказать, что большая часть респондентов считает, что деятельности национально-культурных объединений в области адаптации является достаточно эффективной (59%)

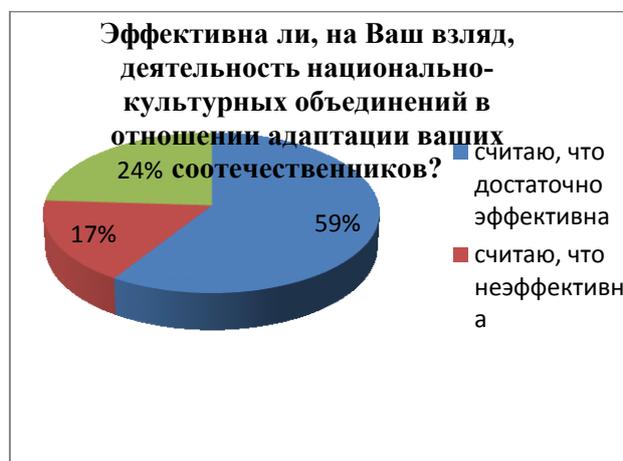

Рисунок 1.

Подводя итоги анализа работы национально-культурных объединений и проведенного опроса среди трудовых мигрантов, можно сказать, что применение положительного опыта данных этнических объединений может стать важнейшим фактором успешной адаптации мигрантов в Санкт-Петербурге.

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ) // URL: <http://kremlin.ru/acts/15635> (дата обращения: 01.12.2015)
2. Ильина А.А. Национально-культурные объединения современной России: нормативно-правовые основы деятельности и этапы формирования / А.А. Ильина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sfrik.omskreg.ru/page.php?id=226>
3. Юдина Т.Н. Модели миграционных процессов в условиях глобализации / Т.Н. Юдина // Социальная политика и социология. 2003. - № 4 (20). — С. 157-168
4. Юдина Т.Н. Социология миграции. Учебное пособие для ВУЗов / Т.Н. Юдина. - М.: Академический Проект, 2006 – 272с

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ»

**Филимонов Фёдор Валерьевич
(КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

Национальная идентичность представляется одним из основных механизмов усвоения политической и социальной реальности и, более того, она связана с основным желанием индивидов принадлежать к политической и социальной общности. Поэтому крайне важно определить содержание и природу феномена национальной идентичности.

Американский исследователь Л. Гринфельд убеждена, что национальная идентичность в чистом виде представляется сегодня как идентичность, заключающаяся в принадлежности к народу, основной характеристикой которой является признание в качестве нации [1,7]. Национальная идентичность включает в себя набор характеристик,

которые отличают одну нацию от другой. Важную роль здесь играют все те понятия, которые объединяют «нас» - общая судьба, опыт и память.

Проявление национальной идентичности заключается в выражении внешних (социальных) и внутренних (психологических) характеристик. Поэтому национальную идентичность можно определить, как набор символов, которые вместе создают чувство принадлежности к сообществу, члены которого могут быть разными, но все испытывают чувство единства, потому что они принадлежат к одной и той же национальности.

Главная направленность национальной идентичности заключается в том, что она раскрывает национальные проблемы, при этом не забывая о роли человеческого фактора в решении задач укрепления независимости и суверенитета государства. Национальная идентичность способствует формированию национального самосознания и функционированию социальных структур и интеграции общества в целом. В своей основе данное понятие содержит несколько понятий: «идентичность», «этническая идентичность», «нация», «этнос», «народ» и т. д. В науке сформировалось три подхода, которые рассматривают понятие нации.

Примордиалистский подход придерживается того, что этнос является первичным, а этничность воспринимает как свойство природы человека. Этничность выступает фундаментальным для образа «Я» каждого человека. Исторические изменения не затрагивают нацию, из чего следует, что национальная идентичность воспринимается как тождественность, приобретенная человеком однажды и остающаяся неизменной.

Сторонники конструктивизма отстаивают точку зрения о представлении нации в качестве продукта воображения. Видным представителем данного подхода является Эрнест Геллнер, который выдвинул теорию о причине возникновения нации. Нацией в понимании Геллнера является некое гомогенное сообщество, возникающее посредством унификации языка, образования, и высокой культуры. Геллнер утверждал, что нации не существуют «в реальности» – они возникают как особая форма соединения культуры и государства, возможная при определенных экономических условиях» [2, 159]. Под идентичность здесь понимается принадлежность человека к некому «воображаемому политическому сообществу», которое вполне реальное и обладает рядом признаков. Оно обладает своими границами, признанные и разделяемые в обществе права, и обязанности граждан, а также культурные нормы, единые политические институты и многое другое. В качестве инструментов формирования нации выступают СМИ, история, религия, литература и прочее. «Нация воображается ограниченной, потому что даже самая крупная из них имеет конечные, хотя и подвижные границы, за пределами которых находятся другие нации...» [3,31]. Бенедикт Андерсон утверждает, что национальное самосознание не что иное, как результат функционирования государственных и политических структур.

Инструменталистский подход рассматривает национальную идентичность в качестве инструмента борьбы в руках политических элит. Они используют ее для манипулирования, чтобы наживаться на этнизации социальных проблем, на акцентировании и эксплуатации межгрупповых отличий и противоречий, которые формируются исключительно в этнических терминах.

В конструктивизме нацию определяют, как политическое и социально-культурное сообщество, которое обладает набором конкретных признаков: культурные нормы, права и обязанности, признанные и разделяемые гражданами; действующие политические институты. Эти признаки помогают индивиду идентифицировать себя с определенным политическим сообществом и отделять себя от других.

Для увеличения культурной однородности населения государство проводит политику идентичности и выступает ее субъектом. Политика идентичности направлена на формирование и поддержания идентификации граждан с государством с помощью исторической, символической и языковой политики. Р. Брубейкер назвал такую политику «политикой национализации государства» [4]. Этническая идентичность является ключевой в процессе его самоопределения, поэтому «чем слабее, недоразвитее

гражданская составляющая, тем будет важнее культурный (этнический) компонент в конструкции нации» [5].

К. Цюрхер выделяет несколько причин, которые подтверждают ключевую роль этнической идентичности в процессе самоопределения индивида:

Первой причиной он указывает серьезные практические трудности изменения этнических признаков (язык, религию, общую систему ценностей, групповую солидарность, привязанность к конкретной территории и т.д.), на основе которых можно соотнести человека.

Второй причиной он выделяет то, что международное право защищает этнические сообщества. В соответствии с международными законами, чтобы создать нацию требуется выполнить два требования: наличие территории и этническая группа. Мультиэтническое государство также защищает и поддерживает дифференциацию посредством особых прав меньшинства, автономии или политического представительства.

Как отмечает В.А. Ачкасов, идентификация с этнической общностью может служить сильным катализатором массового поведения и политических действий, особенно в кризисной ситуации. Особенно актуальной этническая идентичность проявляет себя в «молодых» государствах, когда они только вступают на путь формирования и конструирования своей собственной идентичности, а также в переходных обществах. Без понимания этнической идентичности и взаимоотношений между этническими общностями невозможно прогнозировать и решать политические и социальные проблемы в постсоветских государствах, формировать единую национальную идентичность. Здесь нельзя не согласиться со словами В.А. Тураева, который, утверждает, что рост дифференциации в постсоветский период между русскими, украинцами и белорусами за последние десятилетия огромен [6,59].

В политической науке на современном этапе развития не принято четко разделять между собой национальную и этническую идентичность, а наоборот, в большинстве случаев их употребляют как синонимичные. Для российских исследователей понятие этноса выступает основой для этнической классификации, а нация описывается в качестве государственно оформленной этнокультурной общности людей. Также иногда употребляется понятия «этнонация» и «этнонациональная идентичность», которую используют в качестве синонима этнической идентичности. На западе нацию понимают, как политическую общность. «Нация-согражданство» в своей основе представляет совокупности граждан одного государства, когда нацию составляет коллективный суверенитет на основе общего политического участия. В Конвенции Совета Европы указано, что гражданство означает правовую связь между отдельным лицом и государством без указания этнического происхождения этого лица» [7].

На постсоветском пространстве нацию приравнивают к этнической общности, потому что между понятиями этноса и нации ставятся знак равно. В качестве критериев нации исследователи выделяют этнические и культурные составляющие, что говорит о понимании национальной идентичности через этнокультурные аспекты. Это закреплено в конституциях постсоветских государств и их преамбулах. В преамбуле к белорусской конституции написано, что «Мы, народ Республики Беларусь... опираясь на многовековую историю развития белорусской государственности», а в самой конституции для обозначения своего политического и культурного сообщества они используют обозначение «белорусский народ» [8]. В преамбуле к украинской конституции написано следующее: «Верховной Радой Украины от имени Украинского народа – граждан Украины всех национальностей, выражая суверенную волю народа, опираясь на многовековую историю украинского государственного строительства и на основе осуществленного украинской нацией, всем Украинским народом права на самоопределение...» [9]. Кроме того, для обозначения своей нации украинцы используют обозначения вроде «Украинский народ» и «народ Украины», а конституция гарантирует развитие этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех коренных

народов и национальных меньшинств. Преамбула к российской конституции также отмечает, что «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, ... сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов...» [10]. В России ещё не сформировалось понимание, как следует обозначать своё политическое и культурное сообщество, но из анализа конституции следует законодатель только политико-правовую составляющую, а статья 26 даёт право выбора своей национальной принадлежности, т. е. этнической группы со своими признаками. Постсоветские законодатели не могут отделить этнос от народа и нации, но зачастую всё сводится к этносу [11].

Национальная идентичность подставляется сложным и многосоставным понятием, в основе которого лежит понятие нации, которое обычно понимают, как «нация-согражданство» и «этнонация». В основе национальной идентичности лежат гражданские ценности, ощущение принадлежности к сообществу и культурные нормы, разделяемые им и другими членами этого сообщества. Феномен национальной идентичности сильно связан с этничностью, поскольку он является неотъемлемой составляющей идентичности. Этнонациональный подход прослеживается на примере постсоветских стран, через которые видно, что нет правого разделения понятий этноса, нации и народа, из-за чего происходит приравнивание этноса к нации и ошибки в их использовании.

1. Репина Л. П. Историческая наука и общественная жизнь: парадоксы современной исторической культуры // Вестник СВГУ. 2020. № 1. С. 1–15.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Прогресс, 1991. – С. 159.
3. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Кучково поле, 2001. – С. 31.
4. Линц, Х., Степан А. «Государственность», национализм и демократизация. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
5. Астафьева Е. М. Нацестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки, 2016. № 1 С. 53.
6. Тураев В. А. Этнополитология: Учебное пособие-хрестоматия. – М.: Логос, 2004. – С. 59.
7. Европейская конвенция о гражданстве. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/euro/Rets166.html> (дата обращения: 19.09.2023).
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). URL: <https://nacedu.by/assets/files/konstituciya-respubliki-belarus-s-izmeneniyami-2022.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
9. Конституция Украины. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30391155#pos=7;-157 (дата обращения: 19.09.2023).
10. Преамбула. Конституция РФ. URL: <https://constitutionrf.ru/preambula> (дата обращения: 19.09.2023).
11. Право определять и указывать свою национальную принадлежность (ст. 26 Конституции России). URL: <https://01.мвд.рф/document/201357> (дата обращения: 19.09.2023).

«УДАЛЕННЫЕ» ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ: УРОВЕНЬ ВИКТИМИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА

*Ходжаева Екатерина Анисовна
(Европейский университет в Санкт-Петербурге)*

Рост киберпреступности (преступлений совершаемых через компьютеры и Интернет) и удаленных мошенничеств (online/wire fraud), механизм которых включает различные формы введения в заблуждение жертвы через телефон или сеть, – это

общемировой тренд в последние десятилетия [7], [10]. При этом среди криминологов нет общего подхода к типологизации таких преступлений, осуществленных онлайн или по телефону [3]; [10]; [12]. Общим местом является разделение их на три больших класса явлений [13]:

интегрированные с компьютерными технологиями преступления (computer-integrity crimes: взломы данных и систем, отказ в обслуживании);

традиционные преступления, совершенные при помощи технологий (computer-assisted crimes: виртуальные кражи, мошенничества и даже ограбления);

и преступления, связанные с распространением контента через компьютерные системы (computer-content crimes: в частности, распространение порнографии, насильственной и травмирующей коммуникации)

Первая группа может быть названа киберпреступностью в узком смысле слова, и включает те преступления, которые если можно так выразиться «эндемичны» сети Интернет и компьютерным технологиям. А вторая и третья группы – это «то же старое вино, но в новой бутылке» [4], [11], – включают те виды преступного поведения, которые обычны и для «офф-лайн» жизни, но сегодня используют компьютерные или телефонные сети. В литературе эти две группы называются кибер-активная (cyber-enabled) и кибер-зависимая (cyber-dependent) преступность [14].

Самое первое исследование, проведенное в первые месяцы пандемии, не зафиксировало роста преступности в связи с локдауном и погружением большинства людей в опосредованные через Интернет работу, развлечение и потребление [6]. Однако последующие наблюдения показали, что во время пандемии COVID-19 по всему миру фиксируется рост удаленных мошенничеств и киберпреступлений: на данных виктимизационных опросов [1]; на полицейской статистике [2],[5], по данным глобальных компаний, обеспечивающих кибербезопасность [9]. В литературе также описаны особые формы мошенничеств, связанных именно с пандемической ситуацией [8].

Российский случай не является исключением. Как показывает сравнение двух волн виктимизационного опроса россиян, проведенных Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге в 2018 и 2021 годах (далее RCVS2018 и RCVS2021), в ковидной ситуации произошел трехкратный рост «удаленных» имущественных преступлений (т.е. совершенных через Интернет или телефон) [15]; [17].

В оценке на тысячу россиян в 2018 году их жертвами себя назвали 27,6 из тысячи, а в 2021- уже 63,4 [17, 11]. При этом растет доля тех, кто ощущает опыт виктимности от удаленных преступлений, даже не имея материального вреда: в 2018 таковыми себя считали 22 из тысячи, а в 2021 году – почти в два раза больше - 39,7 человек на тысячу россиян. Одновременно и вырос почти в три раза и показатель виктимности от законченных удаленных имущественных преступлений (когда жертве был причинен реальный имущественный вред) – с 13,1 человека на тысячу россиян до 31,3. Расчеты показывают переформатирование преступности в ковидный период. Если в 2018 году жертвы удаленных преступлений в более чем половине случаев (52%) теряли наличные деньги, а деньги с карты или со счета утрачивал только каждый пятый (20,5%), то в 2021-ом ситуация изменилась: ущерб от таких преступлений стал чаще проявляться в безналичных деньгах (40% жертв) и реже в наличных (29,3%). Таким образом, виктимизационные данные показывают, что в постковидной ситуации удаленные имущественные преступления являются основной причиной виктимизации населения страны. При этом половина тех, кто считает себя жертвами таких преступлений, указывают в 2021 году, что не понесли материального ущерба.

Согласно официальной статистике [16] страна также находится в мировом тренде: за последние четыре года произошел трехкратный рост регистрации преступлений, учитываемых как совершенные в «сфере информационно-коммуникационных технологий». Если в 2018 году по официальным данным таких преступлений было 1,5 на тысячу человек или менее 9% в общем потоке регистрируемой преступности, то в 2021

году только по официальным данным через Интернет, телефонию или другие средства связи совершены 25% преступлений – 4,5 преступления на тысячу россиян. Из них удаленные имущественные преступления (мошенничества и кражи) составляют у порядка трех четвертей, а среди расследованных (то есть тех, по которым установлен виновник) – от двух пятых до половины всей расследуемой киберпреступности.

Неквалифицированные мошенничества являлись в 2018 году, и продолжают оставаться самым популярным регистрируемым в официальной статистике удаленным имущественным преступлением: в 2018 году таковых было 90,7 тыс., что составляло почти половину всех мошенничеств в тот год. Именно в ковидный период (2020-2021 гг.) наблюдается ежегодный рост регистрации удаленных неквалифицированных мошенничеств до 210,5 -239,6 тыс. – что составляет сегодня три четверти всех преступлений, зарегистрированных по этому составу уголовного закона. При этом шансы на раскрытие дела, в случае удаленного неквалифицированного мошенничества, невысоки – 6-10%. Этого нельзя сказать о тех мошенничествах, которые не совершены с использованием информационно-коммуникационных технологий (скорее всего, потерпевший в данном случае видел или даже знает злоумышленника) – здесь доля раскрытых дел выше – 36% в 2018-2019 гг., 41-42% - в 2020-2021.

Кражи – на сегодня второй по масштабности вид удаленных имущественных преступлений, регистрируемых правоохранительными органами в России – 156,8 тыс. таких преступлений в 2021 совершены удаленно и это больше пятой доли всех регистрируемых краж. Важно также отметить, что почти все регистрируемые удаленные кражи (155,4 тыс.) – это хищение средств с электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК), в основном с пластиковых карт. В 2018 году ситуация с регистрацией этих преступлений была кардинально иной – тогда всего было зарегистрированы 32,7 тыс. краж, что составляло 4% от всех тайных хищений, регистрируемых по ст. 158 УК РФ. Таким образом, с 2018 по 2019 год регистрация удаленных краж выросла почти в три раза, а до 2021 – более чем в пять раз.

Сравнение опросных данных и официальной статистики показывает трехкратный рост вероятности стать жертвой удаленного имущественного преступления в обеих метриках (Табл. 1). Единственное, но очень существенное отличие состоит в том, что официальные данные и независимые показатели виктимизации населения показывают различие в оценках на порядок. По опросным данным, жертвами удаленных имущественных преступлений стали в 2021 году больше чем 31 человек из тысячи, а показатели официальной регистрируемой преступности дают оценку в 3,5 человека. Аналогична пропорция и для 2018 года – 13 человек по субъективным данным о виктимизации против 1 человека из тысячи по данными официальным.

Таблица 1. Число удаленных имущественных преступлений (краж и неквалифицированных мошенничеств) с имущественным вредом по данным RSVC и официальной статистики (в расчете на 1000 человек)

	Официальная статистика	Опрос
2021	3,4	31,3
2018	1,05	13,1

Наиболее очевидным объяснением такого десятикратного расхождения уровня виктимизации в опросных данных и в официальной статистике регистрации преступности является высокая латентность удаленных имущественных преступлений.

1. Baier D. (2020), *Kriminalität während des Corona-Lockdowns. Empirische Befunde auf Basis einer Dunkelfeldbefragung im Kanton Zürich in Kriminologie - das Online Journal*, 2(3), 10.18716/ojs/krimoj/2020.3.4 <https://digitalcollection.zhaw.ch/handle/11475/20575>
2. Buil-Gil, D., Miró-Llinares, F., Moneva, A., Kemp, S., Díaz-Castaño, N. (2021). *Cybercrime and shifts in opportunities during COVID-19: a preliminary analysis in the UK. European Societies*, 23(sup1), S47-S59. DOI: 10.1080/14616696.2020.1804973
3. Furnell, S. M. (2002). *Categorising cybercrime and cybercriminals: The problem and potential approaches. Journal of Information Warfare*, 1(5), 35–44.
4. Grabosky, P. N. (2001). *Virtual criminality: Old wine in new bottles?. Social & Legal Studies*, 10(2), 243-249.
5. Hardyns, W., Schokkenbroek, J. M., Schapansky, E., Keygnaert, I., Ponnet, K., & Vandeviver, C. (2022). *Patterns of crime during the COVID-19 pandemic in Belgium. In Covid-19, Society and Crime in Europe (pp. 239-258). Cham: Springer International Publishing.*
6. Hawdon J., Parti K., Dearden T. E. (2020) *Cybercrime in America amid COVID-19: the Initial Results from a Natural Experiment in American Journal of Criminal Justice* <https://doi.org/10.1007/s12103-020-09534-4>
7. Irvin-Erickson, Y.; Ricks, A. (2019) *Identity Theft and Fraud Victimization: What We Know about Identity Theft and Fraud Victims From Research- and Practice-Based Evidence. Research Syntheses, Center for Victim Research* https://ncvc.spacedirect.org/bitstream/handle/20.500.11990/1544/CVR%20Research%20Syntheses_Identity%20Theft%20and%20Fraud_Report.pdf?sequence=1&isAllowed=y
8. Kennedy, JP, Rorie, M., Benson, M.L. *COVID-19 Frauds: An exploratory study of victimization during a global crisis. Criminol Public Policy*. 2021; 20: 493– 543. <https://doi.org/10.1111/1745-9133.12554>
9. Khweiled, R., Jazzar, M., Eleyan, D. (2021). *Cybercrimes during COVID-19 Pandemic. International Journal of Information Engineering & Electronic Business*, 13(2): 1-10, DOI:10.5815/ijieeb.2021.02.01
10. Reep-van den Bergh, C. M., Junger, M. (2018). *Victims of cybercrime in Europe: a review of victim surveys. Crime science*, 7(1), 1-15. <https://doi.org/10.1186/s40163-018-0079-3>
11. Wall, D. (1999). *Cybercrimes: New Wine, No Bottles?. In: Davies, P., Francis, P., Jupp, V. (eds) Invisible Crimes. Palgrave Macmillan, London.* https://doi.org/10.1007/978-1-349-27641-7_5
12. Wall, D. S. (2001). *Cybercrimes and the Internet. Crime and the Internet*, 1-17.
13. Wall D. S. (2007) *Cybercrime: The Transformation of Crime in the Information Age. Cambridge: Polity*
14. Weulen Kranenbarg, M. (2021). *Cyber-dependent crime versus traditional crime: Empirical evidence for clusters of offenses and related motives. In Cybercrime in context: The human factor in victimization, offending, and policing Cham: Springer International Publishing. pp. 195-216.*
15. Кнорре А., Тутаев К. (2018) *Преступность и виктимизация в России. Результаты всероссийского виктимизационного опроса : аналитический обзор СПб.: ИПП ЕУСПб.* https://enforce.spb.ru/images/analytical_review/irl_rcvs_memo_29.10.pdf
16. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры crimestat.ru
17. Серебренников Д., Тутаев К. (2021) *Динамика преступности и виктимизации в России 2018–2021 гг. Результаты второго виктимизационного опроса. СПб.: ИПП ЕУСПб.* https://enforce.spb.ru/images/rcvs_2021_block_online.pdf

ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНО - ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА «ЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ».

Холоденко Юрий Александрович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Распад Советского Союза в конце XX столетия, казалось бы, подвёл черту под многолетним противостоянием двух антагонистических общественных систем: мирового социализма и мирового капитализма. Ф. Фукуяма обосновал положение о «конце истории», которое в целом было благожелательно принято научным сообществом. Казалось, что тенденция к глобальному открытому взаимодействию государств, стран и

народов, приобрела необратимый характер. Постепенно начали формироваться универсальные (как правило, ориентированные на западные практики и опыт) стандарты материальной и духовной культуры, легитимные институты глобального управления. Россия активно включилась в глобальное социально – экономическое пространство, а глобализация стала одним из основных факторов глубоких социальных изменений в российском обществе.

Образование глобальных рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы позволило обеспечить значительный рост международной торговли и ускоренное развитие мировой экономики, а также облегчить доступ производителей и домашних хозяйств к современным технологиям и высококачественным благам зарубежного производства. На фоне активного продвижения принципов «общества потребления» и массового использования западного опыта в сфере социального управления всё более популярной становилась идея о «закате суверенитета», формировании единого глобального сообщества и даже – глобального правительства.

Вместе с тем отдельные учёные призывали избегать иллюзорных представлений о характере протекающих процессов, подчёркивали противоречивый и по сути эксплуататорский характер либеральной глобализации. Так, И. Валлерстайн подчёркивал, что целью либеральной глобализации является не расширение экономических свобод для всех субъектов экономических отношений, а создание конкурентных преимуществ для транснационального капитала. Он считал, что в результате глобализации возникает система международных экономических отношений, «основанная на концентрации определённых типов производства (сравнительно монополизированного и потому высокоприбыльного производства) в определённых ограниченных зонах, которые именно в силу этого становятся центрами наиболее высокого накопления капитала»[1,с30]. Действительно, с точки зрения экономической науки сложившаяся модель глобализации носит капиталистический характер, а значит, ориентирована на получение экономических выгод прежде всего крупными международными компаниями.

Между тем глобальному капитализму, несмотря на декларирование социальной ответственности транснационального бизнеса, по большому счёту чужды многие проблемы, с которыми сталкивается современное общество. Не в последнюю очередь это связано с тем, что в западном общественном сознании по – прежнему доминируют колониальное мышление, формировавшееся на протяжении столетий, а колониализм политический трансформировался в системный экономический неоколониализм, фундаментом которого выступают отношения экономической и финансовой зависимости.

Сейчас мы становимся свидетелями разрушения сложившегося глобального порядка и формирования новой системы международных отношений, основанной на принципах многополярности и равноправия государств. Уходят в прошлое идеалистические представления о правилах мироустройства. В жерновах санкционной войны перемалываются остатки норм международного права, взаимного доверия между народами и даже привычный образ жизни людей. Актуализируется известный ленинский тезис о неравномерности социально – экономического развития государств в условиях капитализма. Ряд учёных даже заявляют о смене социально – экономической парадигмы и открытой «политизации» экономики. Так, Д.Г. Евстафьев считает, что «мир входит в эру посткапитализма и даже постэкономики» [2,с.8]. Действительно, очевидны попытки коллективного Запада сохранить глобальное экономическое господство, основанное на декларируемых либеральных ценностях свободного рынка, с помощью методов внеэкономического принуждения.

К. Маркс искал бы причины кризиса современной либеральной глобализации в сфере экономики. И был бы прав, так как соотношение сил в мире за последние десятилетия заметно изменилось. Заметно укрепились позиции развивающихся стран. Ещё

в 2008 году совокупный ВВП развивающихся стран, рассчитанный по ППС (покупательной способности национальных валют) достиг 42,7 триллионов долларов и превзошёл суммарный ВВП промышленно развитых стран – 40,8 трлн. долларов. В 2017 году эти показатели составили уже около 75 и 52 трлн. долларов соответственно [3]. В 2021 году в число десяти ведущих экономик мира входили пять развивающихся стран – Китай, Индия, Россия, Индонезия и Бразилия. При этом доля КНР в мировом ВВП заметно превышала долю США – 18,62% против 15,74% [4]. В международной торговле безусловным лидером по объёмам экспорта товаров и услуг стал Китай. В 2020 году объём китайского экспорта достиг 3,5 трлн. долларов (доля в глобальном экспорте почти 13%). У занимающих вторую позицию США этот показатель составлял 2,1 трлн., или 7,5% мирового экспорта [5]. При этом США являются крупнейшим глобальным нетто – импортёром товаров с колоссальным государственным долгом и отрицательным сальдо внешнеторгового баланса по итогам 2022 года почти в 1 трлн. долларов [6]. На фоне санкционной войны снижается роль американского доллара как мировой расчётной единицы и резервной валюты. Как отмечает китайский учёный Ван Вэнь, «независимость» политического развития и «девестернизация» региональной экономики сопровождаются «дедолларизацией» мировой торговли и «деамериканизацией» технологий. Во втором квартале 2022 г. доля доллара США в международных резервных активах упала до самого низкого уровня с момента окончания Второй мировой войны, составив 59,53%, что намного меньше 72,7%, которые она составляла в 2001 году» [7, с. 183]

При этом сложилась парадоксальная ситуация, когда на фоне укрепления позиций развивающихся стран в мировой экономике глобальное социально – экономическое неравенство усиливается. Это становится одним из очевидных факторов нестабильности мирового развития. Изменение соотношения сил в пользу глобального Юга рано или поздно должно было привести к кризису миропорядка, «основанного на правилах», установленных коллективным Западом. На фоне духовной деградации современного западного общества, решение проблемы эффективного глобального управления с опорой на легитимные институты вообще не представляется возможным.

Прошедший 2022 год серьёзно скорректировал тренды глобальных процессов. Началось жёсткое санкционное противостояние между Россией и коллективным Западом во главе с США. Однако от введения санкций заметно пострадали их инициаторы, прежде всего европейцы. Рестрикции на импорт товаров традиционного российского экспорта привели к росту издержек производства европейских компаний и значительному повышению уровня потребительских цен. В 2022 году инфляция в Евросоюзе достигла 11,6%, при этом в ряде государств (Венгрия, Литва, Латвия) она превысила 20% [8]. Более того, во втором квартале 2022 года число заявлений о банкротстве в Евросоюзе выросло на 2,9% по сравнению с первым, а в третьем – уже на 16,3% по сравнению с итогами второго квартала. Больше всего банкротств пришлось на Венгрию (+110,6%), Испанию (+66,1%) и Литву (+4%). [9]. Экономика России выстояла, несмотря на апокалиптические прогнозы. И это главное. Тем не менее итоги прошедшего года в целом нельзя назвать позитивными. ВВП России сократился на 2,1%, инфляция достигла 11,9%, а реальные доходы россиян снизились на 1% [10].

Происходящие в мире процессы угрожают российскому государству разрушением социальной стабильности. Нас ждёт сложный период адаптации национальной экономики к глобальным социальным изменениям. Стране нужна комплексная, детально проработанная, подкреплённая ресурсами политика импортозамещения, направленная на более эффективное включение экономики России в глобальное разделение труда с учётом сложившихся реалий. Очевидно, что разворот в сторону глобального Юга носит долгосрочный, стратегический характер. А это затратный процесс. Предстоит провести глубокие структурные преобразования и технологическое обновление отраслей,

выбранных в качестве локомотива экономического роста. Нашей стране де-факто нужна новая индустриализация, способная обеспечить переход к новому технологическому укладу и национальную экономическую безопасность. Ведь глобализация привела к тому, что деиндустриализация затронула и российскую экономику. С 1991 по 2022 годы доля промышленности в ВВП РФ сократилась с 38,2 до 28,2% [14]. При этом при проведении новой индустриальной политики следует более результативно использовать потенциал российских регионов, что может стать как фактором экономического роста, так и преодоления региональной дифференциации социального развития.

Возрастают требования к качеству проводимой государственными институтами социальной политики, актуализируется проблема выбора приоритетов социального развития современного российского государства. На наш взгляд, несмотря на кризисные трансформационные явления, в качестве важнейших факторов социальных изменений в обозримой перспективе по-прежнему будут выступать интернационализация и цифровизация. Прошедший 2022 год показал, что экономика нашей страны – важнейший компонент глобальной системы экономических связей. Исключить её из этой системы невозможно, даже если кому – то очень хочется. А это значит, что глобальные тренды социальных изменений в российском обществе и государстве, несмотря на жёсткое внешнее давление, вряд ли изменятся принципиально. Несмотря на неоднозначность социально – экономических последствий как глобализации, так и цифровой революции, обостряющих риски общественного развития, они должны учитываться при определении приоритетов социально – экономического развития нашей страны, совершенствовании апробированных форм и методов социальной работы и выработке новых социальных практик.

1. Валлерстайн И. После либерализма. М. 2005. 2003?
2. Евстафьев Д.Г. Шагнуть за порог глобального мира.// *Россия в глобальной политике*. 2023. Т.21.№2. С.8 – 21.
3. Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. *Неравномерность развития стран мира*. – Аналитический центр при Правительстве РФ, 2018, №30-
<https://ac.gov.ru/files/publication/a/16423.pdf>
4. Доля стран в мировом ВВП в 1980 – 2021 г.г. – <https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php>
5. Международная торговля топ стран. <https://topreytings.ru/mezhdunarodnaya-torgovlya-top-stran>
6. Дефицит торгового баланса США вырос до рекордных \$948,1 млрд.// *Коммерсант*, 08.02.2023. – <https://www.kommersant.ru/doc/5812016>
7. Ван В. Новая эра девестернизации.// *Россия в глобальной политике*. 2023. Т.21.№2. С. 180 – 183.
8. *Ec. europa /evrostat /statistics*. – *Евростат*.
9. Устали и уходят: европейский бизнес массово банкротится. - *ИЗВЕСТИЯ iz*. Режим доступа: <https://iz.ru/1429003/sofia-smirnova/ustali-i-ukhodiat-evropeiskii-biznes-massovo-bankrotitsia>
10. Один минус в сумме. – РБК. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/02/09/63e3aab79a7947b6ad7f53b9>
11. А. Злобин. Дефицит бюджета по итогам 2022 года стал одним из крупнейших в истории России. 10.01.2023. – *Forbes.ru /finansy*
12. Рейтинг стран Европы по уровню безработицы. – *РИА Новости*. Режим доступа: <https://ria.ru/20230220/bezrobotitsa-1852365659.html>
13. *Россия и страны мира. Статистический сборник. Росстат*. – М. 2020 - 385 с.
14. *Росстат*: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ НИЗОВОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Цветкова Виктория Юрьевна
(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)*

*Прусов Денис Александрович
(ФГБОУ ВО Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)*

Исследование выполнено за счет средств Программы развития ЯрГУ до 2030 года, проект №GM-2023-5 «Низовая гражданская активность в Ярославской области: нормативная регламентация и практики реализации»

В современной России все чаще поднимается тема участия граждан в жизни государства и общества в целом. Конституция Российской Федерации гласит, что каждый человек имеет право на: объединения, участие в управлении делами государства, избирать / быть избранными в органы государственной власти (или органы МСУ), обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы (или органы МСУ) [1]. Без участия самих граждан не представляется возможным формирование социально правового демократического государства, учитывающего мнения своих жителей и обеспечивающего им достойное качество жизни, гарантированные права и свободы. Организация эффективных демократических институтов находится в прямой зависимости от гражданских инициатив [2, с. 152]. В общепринятом понимании гражданские инициативы являются основополагающей составляющей гражданской активности.

Гражданская активность – это активное участие граждан в различных сферах жизни, включая политику, социальные и экономические вопросы, окружающую среду и культуру. Многие исследователи рассматривают феномен гражданской активности через призму действий, исходящих от людей и направленных на решение значимых общественных проблем [3, с. 32]. Активная гражданская позиция способствует развитию государства и формированию открытого и ответственного общества. Одним из ключевых аспектов гражданской активности является участие в политической жизни. Граждане имеют право выражать свои мнения и участвовать в принятии решений, которые касаются их жизни и будущего.

Безусловно, как и любое явление в политическом процессе проявление гражданской активности неоднородно. В научном дискурсе выделяют множество видов гражданской активности. Например, индивидуальная (индивид действует автономно) и коллективная (индивиды объединяются в сообщества), деструктивная (наносит определенный урон общественным отношениям) и недеструктивная (не затрагивает общественные отношения). Еще одним значимым признаком, позволяющим классифицировать гражданскую активность на два основных вида, является направление гражданских инициатив. Гражданская активность может проявляться как «сверху», то есть исходить от государственных институтов власти, так и «снизу», когда инициатива идет от самих граждан и общественных организаций.

Деятельность граждан, исходящую от них самих и направленную на решение какой-либо общественно-значимой проблемы можно охарактеризовать как низовую гражданскую активность. Стоит отметить, что в современной научной и правовой среде достаточно актуально изучение феномена низовой гражданской активности. По мнению исследователей, в настоящее время в российских реалиях характерно появление попыток

организации гражданского общества снизу. Этот процесс является единственным реальным двигателем формирования гражданского общества [4, с. 118]. На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что низовая гражданская активность – это форма участия граждан, неформальных движений и формальных объединений в общественной жизни, осуществляемая на уровне местных сообществ и направленная на решение локальных проблем самостоятельно, или в совместной работе с сообществом и местными органами власти.

В настоящее время низовая гражданская активность подразумевает ряд практик, способствующих достичь самостоятельным гражданам поставленные ими индивидуальные или групповые цели. Наиболее актуальной практикой для настоящего исследования является территориальное общественное самоуправление.

На сегодняшний день, российское законодательство определяет территориальное общественное самоуправление как форму самоорганизации граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения [5].

Отличительной чертой ТОС является то, что для эффективного функционирования достаточно только механизма самоорганизации граждан. Это означает, что территориальное общественное самоуправление необязательно регистрировать в качестве юридического лица, в отличие от ТСЖ, кооперативов, объединений и тому подобных. Кроме этого создание и функционирование ТОС не является обязательным в отличие от местного самоуправления [5, с. 3].

Поскольку создание территориальных общественных самоуправлений носит добровольный характер, то это приводит к появлению некоторых региональных особенностей ТОС. Это связано с несколькими аспектами. Во-первых, можно говорить о различных типах политической и гражданской культуры в субъектах России [7, с. 2]. Во-вторых, от уровня поддержки гражданских инициатив местными органами власти.

В рамках проведенного исследования была предпринята попытка выявления особенностей организации территориального общественного самоуправления в Ярославской области. Для достижения поставленной цели было проведено интервью экспертов, в котором приняло участие тридцать четыре респондента (представители и председатели региональных ТОС, органов местного самоуправления, гражданские активисты, депутаты регионального собрания, руководители некоммерческих организаций).

По мнению экспертов, ситуация с ТОС в Ярославском регионе неоднозначная. Почти все ТОС представляют собой организации без образования юридического лица. В большей степени ТОС развиты в Даниловском и Угличском районах. Безусловно, они проводят различные мероприятия, но, что важно, до сих пор не была сформирована правовая культура их функционирования. По словам одного из экспертов, лидеры территориального общественного самоуправления еще до конца не понимают, откуда можно получить финансирования на реализацию своих проектов. Это говорит о некой потребительской культуре, которая сформировалась в регионе.

Достаточно актуален вопрос взаимодействия ТОС с органами власти в регионе. По мнению экспертов, для органов власти важно доверие людей и обратная связь. С помощью активистов и общественников жители региона акцентируют внимание на более важных, насущных вопросах, присутствующих в конкретном месте в конкретное время. Исходя из этого, органам власти проще получать оперативную и достоверную информацию о локальных проблемах. Также ТОСы играют важную роль в период избирательных компаний. Это объясняется тем, что кандидаты стараются за их счет повысить свою узнаваемость перед выборами. «Если говорить про депутатский корпус, то да, есть очень сильное взаимодействие с ними, с органами местного самоуправления в принципе. В принципе, для этого и созданы ТОСы», – высказался один из опрошенных руководителей НКО, деятельность, которой связана с развитием ТОС в Ярославской области

Отметим, что, по мнению этого же эксперта, в ярославских ТОСах также есть некое взаимодействие с другими общественными организациями: «В некоторых ТОСах есть свои такие ячейки «Дети войны», «Ветераны Великой отечественной войны», женсоветы. Вот такие первичные ячейки и они взаимодействуют не только с органами МСУ, депутатским корпусом, но и с такими общественными организациями».

Также особенностью организации ТОС в регионе является различное количество активных участников: в одних домах это буквально 2-3 человека (которые пытаются «тащить» всех), а в других, преимущественно новых, домах граждане практически всем составом инициируют проекты, разрабатывают и подают заявки на конкурсы, встречаются с депутатами. В результате, ТОСы обладают разным опытом, во многом предопределяемом личностным фактором.

Еще одна особенность ТОС – это осуществление деятельности, направленной не только на благоустройство территорий, но и на организации различных праздников и мероприятий развлекательного характера, встреч с уполномоченными лицами по тем или иным вопросам и многих других активностей на своей территории.

Кроме этого к особенностям ТОС на территории Ярославской области можно отнести их взаимодействие с органами местной власти. Так, мэр Ярославля Артём Молчанов подписал постановление о расширении полномочий территориальных общественных самоуправлений. Теперь бюджет города сможет выделять им субсидии. С этого момента активные горожане могут получать финансирование из бюджета для решения малых дел на своих территориях: обустройство тротуара и освещения, опиловка старых деревьев и посадка новых, содержание территорий и детских (спортивных) площадок.

На сегодняшний день в Ярославле работают 65 ТОСов, но официально из них оформлен только один — «Южные ворота» во Фрунзенском районе. Всем остальным объединениям жителей только предстоит зарегистрироваться как некоммерческим организациям.

Сначала ТОС после оформления заявки получит 30% от нужной суммы, а после предоставления документов об окончании работ все оставшиеся деньги. Контролировать исполнение постановления будет заместитель мэра по вопросам ЖКХ Николай Степанов.

Помимо этого, эксперты отметили, что характерной чертой ТОС в Ярославской области является непопулярность среди населения. Такой тезис подтверждается тем, что о существовании и деятельности ТОС знает относительно небольшое количество граждан. Как правило, такой деятельностью занимаются люди с активной гражданской позицией, тогда как остальные в целом не знают о функционировании такой организации местного самоуправления.

Таким образом, территориальное общественное самоуправление является одной из возможных форм проявления низовой гражданской активности в современной России. Как правило, его деятельность связана с благоустройством дворов и проведением определенных культурно-массовых мероприятий для жителей конкретной территории. К особенностям ТОС Ярославской области можно отнести: осуществление своей деятельности без статуса юридического лица, слабо сформированное понимание ценности ТОС у гражданского населения, отсутствия знаний у создателей территориальных общественных самоуправлений относительно различных источников получения доходов, взаимодействие с ячейками некоммерческих организаций, сильное взаимодействие с депутатским корпусом и представителями местного самоуправления.

1. *Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации: [принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Текст: непосредственный // Российская газета. – 2020. – №144.*
2. *Круглов М.С. Гражданские инициативы и оппозиция в политическом процессе России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2012. С. 152-161.*

3. Парма Р.В. Гражданская активность поколений в современном обществе // Вестник института социологии. 2022. Т. 13. №2. С. 31-47.
4. Левкина Л.И. Потенциал влияния «Самоорганизующихся снизу» сообществ на становление гражданского общества в РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №2 (42). С. 118-127.
5. Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации с изменениями и дополнениями на 01.10.2023: [принят Государственной Думой 06 октября 2003]. – Текст: непосредственный // Российская газета. – 2003. – № 202.
6. Чекаловская Г. Ю. Территориальное общественное самоуправление: понятие, особенности, виды // Политика, экономика и инновации. – 2019. – № 4(27). – С. 2.
7. Леонова О. Г. Типология региональной политической культуры России // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 5. С. 54-65.

ОПЫТ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ РОССИЯН

Цветкова Галина Александровна
(РГГУ)

Социальная мобилизация — это преимущественно спланированный органами власти массовый процесс, в котором заинтересованные социальные группы общества, обладая способностью и возможностью решать поставленные задачи, действуют вместе с руководителями, добиваясь общей цели /частичная мобилизация на специальную военную операцию (СВО), мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г., ликвидация последствий чернобыльской катастрофы 1986 г. и пр./.

При этом люди осознают добровольность и ответственность своего участия. Следовательно, узловыми элементами социальной мобилизации являются причастность к большому делу, сотрудничество, доброжелательность, взаимопомощь, стремление к неременному успеху выше чувства страха за свою жизнь. "Больше всего, - вспоминает ликвидатор последствий аварии на ЧАЭС, журналист В.Демидецкий, - поражали люди, выполняющие гражданский и воинский труд. Настоящие герои. Они хорошо понимали, на что идут, работая день и ночь"[1]. В ликвидации последствий катастрофы приняли участие более 600 тыс. человек со всего Советского Союза. Чернобыльская эпопея показала, что информация часто стоит вровень с лекарствами, бывает дороже денег, нужнее хлеба. Учитывая отмеченное выше, попробуем раскрыть особенности и результаты социальной мобилизации в различных сферах труда.

Социальная мобилизация в сфере обороны. Следует подчеркнуть, что в социальной истории России накоплен значительный опыт и практика социальной мобилизации в различных сферах жизнедеятельности общества. Среди них особое место занимает гражданская оборона. Ее формирование началось с Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.), когда впервые стали применять аэропланы и дирижабли для ударов с воздуха по населённым пунктам, расположенным на существенном расстоянии от линии фронта. Их цель имела комплексный характер - деморализация населения, разрушение системы управления и хозяйственного потенциала страны. Воздушные налёты были признаны эффективными и перспективными. Для их противодействия в России стала постепенно создаваться гражданская оборона.

Изначально удары противника были направлены на города, в частности, на Петроград. Для наблюдения за его небом и сообщениях о приближении летательных аппаратов была сформирована целая сеть наблюдательных постов, установлены специальные артиллерийские орудия и отобраны экипажи противовоздушной обороны. К непосредственному участию в различных мероприятиях (защиты промышленных и социальных объектов, а также для ликвидации последствий авиационных налётов), вместе с военнослужащими стали привлекать население, что и способствовало созданию местной

противовоздушной обороны. На жителей городов и домовые комитеты были возложены определенные обязанности: организация противопожарных мероприятий и оказание первой медицинской помощи. Люди об угрозе воздушного нападения оповещались сиренами и гудками предприятий. В настоящее время средства оповещения значительно расширились: телевидение, радио, социальные сети интернета, мобильная связь, уличные динамики и сирены, специальные передвижные установки с громкоговорителями и пр. Поведение различных социальных групп определялось специальной инструкцией. Инструкции сохраняют актуальность и сегодня. Что касается основных субъектов, то изменения в их составе не произошли. Управление противовоздушной обороной возлагалось и возлагается на местные органы власти и предприятия. Активными участниками были и добровольные формирования: участковые команды в городских районах, объектовые команды на предприятиях, группы самозащиты при домоуправлениях. Общественные организации широко используются и сегодня. Изменилась лишь их структура.

Следовательно, начиная с 20-ых гг. XX в. в России отрабатывались механизмы и формы осуществления мобилизационных социальных практик в области обороны: создание организационных структур по защите населения и тыла от военных угроз в целом. Главным плюсом и в то же время базовым отличием социальной мобилизации от систем зарубежных государств был и остается ее всенародный характер. При этом она выводилась на уровень вооружённой защиты, поскольку являлась составной частью системы общегосударственных оборонных мероприятий. Регулярно на предприятиях проверялась способность трудовых коллективов в установленные сроки начать действия по выполнению задач гражданской обороны.

Вероятно, в определенной степени, благодаря учениям в области гражданской обороны, советским людям во время Великой Отечественной войны удалось справиться с большим объемом задач: всего на советские города и объекты тыла было совершено более 30 тыс. групповых и одиночных налётов, сброшено около 600 тыс. фугасных авиабомб общим весом свыше 70 тыс. тонн и около 1 млн зажигательных авиабомб [2].

В настоящее время гражданская оборона – это практически забытая россиянами форма социальной мобилизации граждан, направленная на организацию самозащиты в предполагаемых условиях войны. Подтверждением служат заключения экспертов (заслуженный спасатель и член Общественной палаты Москвы С. Щетинин и др.) утверждающих, что как правило, учения по гражданской обороне проводятся с учетом календарных планов (два раза в год). Они считаются обязательными, но практика показывает, что далеко не на всех предприятиях они проходят [3].

На территории всей России с октября текущего года была объявлена и осуществлялась глобальная проверка социальной мобилизации в сфере гражданской обороны. В рамках масштабных учений реализовался комплекс мероприятий: от тестирования систем оповещения до отработки действий и поведения как личного состава соответствующих служб (в частности, специалистов-спасателей), так и населения в целом. Например, в Московской области задействованы свыше 11 тыс. человек и 1,3 тыс. единиц техники. Более 400 объектов гражданской обороны приведены в состояние готовности к отражению угроз [3]. Руководило всеми процессами Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Базовая цель учений — повсеместно проконтролировать реальное состояние системы гражданской обороны страны для разработки стратегического плана по ее совершенствованию. Что касается задач социальной мобилизации, то они не менее актуальные и довольно широкие: смоделировать наиболее сложнейшую ситуацию с учетом чрезвычайных рисков для отработки гармоничных действий всех экстренных служб. По сути, это штабная тренировка ориентирована и на апробацию организационных процессов системы управления защиты граждан во всех субъектах страны, оповещения и

информированности населения, на разработку и утверждение законодательных норм Федерального закона «О гражданской обороне».

Социальная мобилизация боеготовности в экономике — это одна из вечно актуальных проблем, проявляющаяся наиболее остро в военное время. До Первой мировой войны в условиях рынка труда главную роль играли меры поощрения, прежде всего, в виде заработной платы. Не стал исключением и период Великой Отечественной войны (ВОВ), оставивший глубокий след в жизни каждой советской семье, каждом населенном пункте страны. Вторжение немецких войск создало обстановку, потребовавшую высокого уровня социальной мобилизации, большой оперативности и организованности в перестройке всей системы управления в области стимулирования труда, прежде всего со стороны органов власти различных территориальных уровней.

С первых дней ВОВ был осуществлен переход всеми территориальными органами власти (государственного, регионального, местного уровней) на новые формы и методы управления, соответствующие условиям военного времени, направленные на выполнение не только текущих, но и стратегических задач. Уже 30 июня 1941 г. (через неделю начала войны) правительство утвердило мобилизационный народнохозяйственный план на третий квартал 1941 г. Этот первый план, сформированный в военное время с учетом обороны, внес кардинальные изменения в хозяйственную жизнь людей. Невиданные в истории перемещения населения и усиленное развитие промышленного производства в восточных регионах страны предопределили коренные преобразования в размещении товарных ресурсов, развертывании предприятий торговли и общественного питания.

В этих условиях люди далеко не всегда могли делать то, что хочется. Это касалось как советских людей в целом, так и отдельных групп трудящихся, например, руководителей предприятий, инженерно-технической интеллигенции и пр. Обстановка военного времени вызвала потребность жесткой дифференциации работников по различным отраслям экономики, видам деятельности и условиям труда. Одним из самых действенных мер по стимулированию труда была карточная система, которая была вынужденным, но неизбежным шагом. Сроки ее ведения зависели от ряда обстоятельств — военной ситуации, состояния ресурсов и пр. Кроме того, на промышленных предприятиях были созданы отделы рабочего снабжения.

Составной частью перестройки предприятий были массовые мероприятия в области кадров: широкое привлечение и выдвижение на различные должности женщин, взамен мобилизованных в армию; организация краткосрочной профессиональной подготовки и повышения квалификации кадров и пр. Специальные меры проводились в отношении эвакуированного населения, по снабжению и питанию жителей, освобожденных от фашистов, сел и городов. Указанные меры должны были стимулировать добросовестный труд. И миллионы тружеников тыла работали днем и ночью, перевыполняя производственные задания. С прогульщиками, коих было немного, велась усиленная борьба административными и судебными мерами, а также силами трудового коллектива и общественности в целом.

Для стимулирования увеличения производительности труда выдавалось второе горячее питание — это было дополнительное питание — сверх норм, установленных по карточкам. Это дало положительные результаты, поэтому для успешного решения хозяйственных задач было решено подкреплять организационные и технические мероприятия улучшением питания работников. Усовершенствовалось питание шахтеров на подземных работах: введены были холодные завтраки — хлеб, сахар и сало-шпиг. Дополнительное питание установлено было для молодых людей и подростков, работающих в важных отраслях экономики, а также студентов, которые одновременно учились и работали. Дополнительное снабжение имели беременные и родившие женщины, доноры и др. Исключительная забота проявлялась к детям. Во всех школах городов и рабочих поселков были введены завтраки без учета их продовольственных карточек. Детей, здоровье которых требовало усиленного и диетического питания,

кормили в специальных столовых. Таким образом, в рамках социальной мобилизации для повышения производительного труда использовались различные виды дополнительного питания в общем балансе продовольственного снабжения.

Социальная мобилизация в сфере здравоохранения. Не менее ее важной формой является *диспансеризация* населения, направленная на выявление ранних стадий заболеваний и недопущения негативных последствий. В современных условиях наиболее активно организация диспансеризации осуществляется на территории Москвы – проект «Здоровая Москва». Он ежегодно реализуется с мая по октябрь месяц. Для этого в парках города сооружаются медицинские павильоны. В текущем году в них прошли обследования свыше 288 тыс. москвичей, а за весь период, начиная с 2019 г. (со старта проекта) — уже более 1,35 млн человек. В сезоне 2023 г. среди обследованных жителей наиболее активными были горожане в возрасте от 40 лет и старше, из них 61% — это люди трудоспособного возраста. В целом врачами «Здоровой Москвы» выявлено почти 720 тыс. различных факторов риска развития хронических заболеваний [4].

Исключительно значимой формой социальной мобилизации населения является *вакцинирование*. В России, по данным официального сайта Правительства России (стопкоронавирус.рф), на 5 августа 2023 г. вакцинировано первым компонентом 94 232 374 чел., вторым - 89 250 277 россиян [5]. Посьмом к этому можно считать положительную роль пропаганды массовой вакцинации от коронавируса: более половины россиян (55%) к вакцинированию отнеслись позитивно (63% среди москвичей, 64% среди жителей Санкт-Петербурга). Приблизительно две трети россиян (64%) были согласны с мнением, что призывать людей к отказу от вакцинации – значит подвергать их жизнь и здоровье опасности (68% среди жителей Москвы, 69% среди жителей Санкт-Петербурга) [6].

Социальная мобилизация в жизни россиян имела и имеет важное значение. Она использовалась и используется в различных сферах жизнедеятельности людей, становясь в условиях экономических санкций и СВО всё более важной составляющей социальной политики государства.

1. ТАСС. Чернобыль: мифы и реальность. ТАСС. URL: <https://tass.ru/spec/chernobyl> (дата обращения 01.10.2023.).
2. МЧС. История становления гражданской обороны. МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/grazhdanskaya-oborona/o-grazhdanskoy-oborone-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения 13.09.2023.).
3. Козин Н. Как пройдут всероссийские учения по гражданской обороне. //Российская газета. 2023, 3 октября.
4. Собянин С. Павильоны «Здоровая Москва» посетили более 288 тыс. москвичей. Личный блог С. Собянина. URL: https://www.sobyanin.ru/pavilony-zdorovaya-moskva-2023?utm_source=mail&utm_medium=post&utm_campaign=101023 (дата обращения 04.09.2023.).
5. Статистика вакцинации от коронавируса. GOGOV. URL: <https://gogov.ru/articles/covid-v-stats> (дата обращения 04.09.2023.).
6. ВЦИОМ. Вакцинация от коронавируса: отношение россиян. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-otnoshenie-rossijan> (дата обращения 03.09.2023.). Инициативный всероссийский опрос проведен 14 ноября 2021 г. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Метод опроса — телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Выборка извлечена из полного списка телефонных номеров, задействованных на территории РФ. Данные взвешены на вероятность отбора и по социально-демографическим параметрам.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЙ РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Чижев Александр Алексеевич

*(Уральский институт управления - филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)*

Костина Наталия Борисовна

(Уральский федеральный университет)

В современных условиях становления в России экономического и политического суверенитета, санкционного давления со стороны стран коллективного Запада, возрастания международной напряженности ключевым приоритетом государственного развития является укрепление социального государства, обеспечивающего создание условий для достойной жизни и свободного развития человека.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, социальное государство обеспечивает охрану труда и здоровья людей, государственную поддержку семьи, инвалидов и пожилых граждан, развитие системы социальных служб, установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты [1, ст. 7]. Одним из основных общественных запросов развития социального государства в России традиционно является установление социальной справедливости.

Понимание социальной справедливости не универсально и субъективно. Согласно результатам исследования ВЦИОМ, для россиян социальная справедливость, прежде всего, выражается в равенстве всех перед законом и в определении социального положения индивида в зависимости от результатов его труда [2]. На наш взгляд, социальная справедливость как принцип развития социального государства обеспечивается равенством возможностей и устранением препятствий для социальной мобильности индивидов.

Равенству возможностей и обеспечению социальной мобильности индивидов вне зависимости от возраста, пола, уровня доходов, территории проживания и физических способностей на современном этапе должна содействовать цифровая трансформация общественных процессов. Согласно Указу Президента Российской Федерации, цифровая трансформация определена как одна из пяти национальных целей развития России на период до 2030 года. Среди прочего цифровая трансформация предполагает достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, увеличение доли доступных в электронном виде социально значимых услуг и значительный рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность доступа к сети Интернет [3].

Использование цифровых сервисов при взаимодействии гражданина и государства стало наиболее востребовано в период ограничений, связанных с распространением COVID-19. С помощью цифровых ресурсов можно дистанционно оформить документы, записаться на прием к врачу, оплатить налоги, пошлины и штрафы, найти работу, осуществлять трудовую деятельность и получать образование. До конца 2023 года запланирован поэтапный переход к предоставлению гражданам большинства государственных и муниципальных услуг в режиме 24 часа в сутки 7 дней в неделю без необходимости личного присутствия граждан [4]. Таким образом, цифровая трансформация обеспечивает доступность социально значимых услуг посредством равенства возможностей для каждого индивида.

В то же время с активным внедрением цифровых решений в общественные процессы социальным фактом становится цифровое неравенство. Данный феномен стал предметом научного анализа сравнительно недавно, тем не менее, к определению его сущности уже сформировалось немало подходов. В самом общем виде цифровое неравенство представляет собой относительно новую форму социальной стратификации

современного общества, обусловленную неравенством индивидов по поводу доступности сети Интернет, их различиями в навыках работы в сети, целями и мотивацией использования цифровых продуктов, определяющих жизненные шансы индивида. Таким образом, можно выделить три уровня цифрового неравенства: по наличию физического доступа к сети Интернет (первый уровень), по цифровым навыкам и умениям (второй уровень) и по мотивации и результатам использования Интернет-ресурсов (третий уровень).

Социальное государство предполагает справедливую систему оплаты труда и достойные условия трудовой деятельности. Цифровизация изменила характер трудовой деятельности некоторых категорий работников. Ключевым требованием, предъявляемым к большинству сотрудников, сегодня является навык работы с компьютером и программным обеспечением, а отдельные виды работ не требуют присутствия сотрудника на рабочем месте, и он может работать удаленно. Таким образом, индивиды, не имеющие возможности взаимодействовать с цифровыми услугами и продуктами, менее востребованы на рынке труда и в перспективе могут быть исключены из состава рабочей силы, что является потенциальным фактором возникновения социальной напряженности.

Перевод государственных и муниципальных услуг и функций в цифровой формат способствует реализации принципов доступности обращения за предоставлением услуг и возможности их получения в электронной форме. Кроме того, до недавнего времени государство поощряло оказание государственных и муниципальных услуг в электронной форме, поскольку размер пошлины за оказание услуги был снижен. Но, несмотря на это, значительная часть граждан в силу разных причин предпочитает взаимодействовать с органами власти исключительно в очном формате.

Ключевыми причинами отказа от получения государственных услуг в электронной форме является отсутствие возможности подключения к сети Интернет и отсутствие у индивида навыков работы с Интернет-ресурсами. Так, на конец 2022 года 14% домашних хозяйств в Российской Федерации не имели возможности подключения широкополосного доступа к сети Интернет, причем сохраняется значительное отставание в развитии сетей фиксированной и мобильной связи на труднодоступных и удаленных территориях [5]. Таким образом, недоступность сети Интернет является фактором возникновения социальной несправедливости.

Низкий уровень навыков работы с Интернет-ресурсами также может повлечь отказ индивида от электронного взаимодействия с органами власти, однако более серьезной угрозой социальной стабильности является неправомерное использование цифровых профилей таких индивидов со стороны третьих лиц, причем доступ к portalу государственных и муниципальных услуг чаще всего получают от самих граждан в силу их цифровой неграмотности. Доступ к portalу государственных и муниципальных услуг гражданина позволяет не только завладеть конфиденциальными данными, но и совершить ряд мошеннических действий.

Таким образом, с одной стороны, создание portalа государственных и муниципальных услуг и функций способствовало повышению доступности государственных услуг для каждого гражданина, с другой стороны, цифровое неравенство препятствует обеспечению социальной справедливости в данной сфере.

В целях обеспечения избирательных прав всех граждан и повышения легитимности в 2023 году в 14 субъектах Российской Федерации были применены технологии дистанционного электронного голосования (ДЭГ). Согласно результатам исследования ВЦИОМ, запрос на внедрение и качественное развитие электронного голосования среди россиян актуален в молодежной среде, люди старшего поколения и индивиды, которые не пользуются сетью Интернет, чаще всего скептически относятся к дистанционному электронному голосованию [6]. На прошедших в 2023 году выборах различного уровня система ДЭГ вызвала значительный интерес у избирателей. Вместе с тем, на наш взгляд, дальнейшее применение системы ДЭГ в избирательном процессе в других субъектах при

сохранении текущего уровня доступности сети Интернет и невысокого уровня цифровой грамотности населения может стать фактором недоверия к избирательной системе со стороны граждан и дополнительным фактором социальной напряженности.

Таким образом, одной из целей внедрения цифровых процессов в различных сферах общественных отношений является обеспечение равенства возможностей и, как следствие, социальной справедливости. Однако цифровое неравенство, выраженное в неравной цифровой включенности индивидов, напротив, является фактором, препятствующим развитию принципов социального государства.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 7. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Общество в поисках справедливости. Исследование ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvo-v-poiskakh-spravedlivosti> (дата обращения 30.09.2023)
9. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года №474. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Об утверждении Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 №837-р. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Более 85% домохозяйств в России имеют возможность широкополосного доступа к интернету. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16145829> (дата обращения 30.09.2023)
12. Цифровое голосование в России: первые эксперименты и перспективы. Исследование ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/cifrovoe-golosovanie-v-rossii-pervye-eksperimenty-i-perspektivy> (дата обращения 30.09.2023)

ГРУППА СВЕРХБОГАТЫХ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО КРИЗИСА: СОСТАВ, ДИНАМИКА ПОЛОЖЕНИЯ, СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ.

*Швецова Елена Антоновна
(НИУ ВШЭ)*

Благодарность факультету социальных наук НИУ ВШЭ

Данная работа посвящена изучению и интерпретации поведенческих стратегий богатейших россиян в условиях беспрецедентных санкций. Работа подразумевает экономическую оценку активов и движения капитала.

Проблема сверхбогатства и особенностей поведенческих стратегий сверхбогатых россиян в условиях новой турбулентности очень актуальна для России. Сегодня в стране 1% населения владеет более чем половиной всех богатств страны, что является одним из наиболее высоких показателей в мире [6]. При этом дифференциация в рамках данного процента наиболее высока по сравнению с остальными слоями общества. Кроме того, богатейшие россияне владеют за рубежом, во всевозможных офшорных юрисдикциях, активами на \$1 трлн — это больше той суммы, которой все население России располагает внутри страны [5]. Нахождение активов в неподконтрольных юрисдикциях является фактором, подразумевающим возможность давления и экономических манипуляций со стороны недружественных юрисдикций на обладателей капитала и причастных к ним бенефициаров.

Западное сообщество встретило начало СВО введением беспрецедентного количества санкций, подразумевающих блокировку активов богатейших россиян за рубежом: богатейшие россияне потеряли \$95 миллиардов с начала 2022 года [3]. Те

сверхбогатые, кто оказался подвержен санкционному давлению, были вынуждены выбирать для себя ту или иную поведенческую стратегию, которые и рассматриваются в рамках данного исследования.

Данное исследование продолжает традиции изучения бизнес-элиты новой России, фокусируясь, однако, на особенностях ее состава и поведения в текущих условиях, а не способах попадания в состав группы, чему посвящены работы других исследователей [1, 5], [2,30].

В рамках исследования мы обращаемся к социально-экономическому портрету сверхбогатых россиян, к оценке степени устойчивости этой группы, а также ее поведенческим стратегиям в условиях санкций. Эмпирическую базу для анализа составила специально собранная для целей исследования базой данных, включающая в себя ряд социально-экономических показателей, информация по которым была получена из анализа открытых источников. В выборку были включены россияне, которые в период 2021–2023 гг. находились в списке 200 богатейших российских бизнесменов, который ежегодно составляет Форбс [4], и состояние которых превышает при этом миллиард долларов. Сравнительный анализ опирается на выборку из 110 миллиардеров, входящих в наиболее актуальный список Forbes.

Важно отметить, что выявленные поведенческие стратегии актуальны на май 2023 года, в дальнейшем можно предсказать их вариативность в силу стремительно изменяющегося политико-экономического контекста.

В ходе анализа был выявлен и проинтерпретирован портрет сверхбогатства в современной России в контексте текущего санкционного кризиса, вызванного изменением внешнеполитического курса РФ. Были выявлены, систематизированы и классифицированы поведенческие стратегии в условиях санкционного кризиса и определено влияние фактора санкционного давления на предпочтение той или иной стратегии, а также оценена динамика состояний сверхбогатых россиян в рамках существующих ограничений. Некоторые из полученных результатов представлены ниже.

Что касается обобщенного «портрета» сверхбогатства в современной России, то в анализируемой выборке средний возраст участника составил 58,3 лет. Более 90% участников имеют высшее образование, преобладающее большинство – в области точных или технических наук, экономики, международных отношений и юриспруденции. Молодое поколение получает образование в сфере бизнеса и менеджмента, нередко в западных университетах.

Большая часть описываемой выборки обладает тесными связями с политическим руководством страны, именуемыми в данном исследовании аффилированностью. Выявлена высокая корреляция между показателем аффилированности и наличием санкционного давления. Участники, занимающие более высокие позиции в списке Форбс, обладают наиболее близкими связями с политическим руководством страны, при этом санкционному давлению в группе участников, находящихся в топ-20 рейтинга Форбс, подвержены 75%, в то время как среди участников, занимающих 21-110 строчки списка, лишь 37% оказались в санкционных списках.

Анализ объемов богатства представителей сверхбогатых россиян показал, что концентрация благосостояния в топ-20 российского рейтинга богатейших россиян превышает совокупный капитал миллиардеров, занимающих позиции с 21 по 110 в наиболее актуальном списке Форбс. При этом динамика капитала носит более волатильный характер в рамках группы топ-20, поскольку относительно докризисного 2021 года зафиксировано его уменьшение на четверть по сравнению с примерно 5% среди занимающих позиции 21-110 в рейтинге.

Под поведенческими стратегиями в рамках исследования подразумеваются выход из управления основного предприятия, изменение структуры собственности посредством передачи прав собственности доверенным лицам и приобретение российских активов при условии наличия/отсутствия санкционного давления и аффилированности с

представителями российского политического истеблишмента. Анализ поведенческих стратегий показал, что 70% участников списка Форбс, входящих в топ-20, делегировали управление основным предприятием родственникам/аффилированным лицам, т.е. изменения в структуре собственности носили номинальный характер. Также 35% участников, входящих в топ-20, осуществили выход из управления основного предприятия. В большинстве случаев данная мера носила превентивный характер, особенно в ситуациях, когда предприятие не фигурирует в санкционных списках в отличие от его, вероятно, уже бывшего фактического собственника. В силу кратко меньшего санкционного давления у лиц, занимающих 21-110 места в списке Форбс, лишь 32% из анализируемых участников произвели изменение структуры собственности активов, 27% решили выйти из управления основного предприятия. Приобретением российских активов или же вынужденным возвращением в российскую юрисдикцию заинтересовалась лишь 1/3 топ-20 российского списка Форбс. В то же время практически половина участников, занимающих 21-110 место в рейтинге, приобрела на выгодной основе активы, находящиеся в российской юрисдикции. Зачастую этими активами являлись активы, покидающих российский рынок зарубежных компаний.

Анализ также показал, что смена вектора поведенческой стратегии была в большинстве случаев детерминирована уже введенными санкциями против участника списка Форбс. Изменение поведенческой стратегии в превентивных мерах слабо применялась участниками списка.

Наконец, нужно отметить, что группа сверхбогатых россиян обладает высокой степенью устойчивости (55% представителей анализируемой выборки перманентно входят в список на протяжении 13 лет, в то время как средний период нахождения в рейтинге Форбс оценивается в 10,9 лет) (расчеты автора) и адаптивности к внешним шокам, поэтому в контексте изучаемой группы можно предположить, что даже периоды высокой экономической турбулентности могут усугубить ее закрытость и гомогенность, при условии сохранения текущего политического курса.

1. Агафонов Ю. Г., Лепеле В. Р. «Золотые двери» в российскую бизнес-элиту: рекрутирование и изменение структуры крупного предпринимательства в постсоветской России // Мир России. Социология. Этнология. – 2016. – Т. 25. – No. 3. – С. 97-125.
2. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. – Захаров, 2005.
3. Интернет-ресурс <https://www.theguardian.com/world/2022/dec/30/russian-oligarchs-lose-95bn-in-2022-amid-sanctions-after-ukraine-war> дата обращения 08.10.2023
4. Интернет-ресурс <https://www.forbes.ru/milliardery/487934-110-rossijskih-milliarderov-rejting-forbes-2023> дата обращения 08.10.2023
5. Интернет-ресурс <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-12/russian-billionaires-are-reshaping-their-fortunes-while-they-can> дата обращения 08.10.2023
6. Интернет-ресурс <https://www.credit-suisse.com/about-us/en/reports-research/global-wealth-report.html> дата обращения 08.10.2023

РОССИЙСКИЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (2011—2022 ГГ.)

*Шевцов Алексей Владимирович
(РГПУ им. А.И. Герцена)*

На Пятых Ковалевских чтениях автор доклада уже рассматривал развитие идеи российского демократического транзита на рубеже тысячелетий [8, 284-287.]

Скептическое отношение к успешному бытованию данной конструкции определялось двумя обстоятельствами. 1) Методологическим – эволюционный концепт с позиций социологического реализма (переход от одной политической системы к другой)

не соответствовал доминированию номинализма в современном социально-гуманитарном знании. 2) Практическим – не прекращающаяся дискуссия об итогах данного процесса, т. н. этапе «консолидации».

В области политической пропаганды «практический вопрос» решается просто: в версии леволиберальной оппозиции произошел откат к авторитаризму (на временном отрезке 1993—2000 гг.); в версии же сторонников действующих структур власти консолидация завершилась успешно, и мы имеем консолидированный демократический режим, разумеется, с яркой национальной спецификой.

Иное дело сфера научных изысканий, где требуется конкретизация и детализация общих положений. Разумеется, в кратком докладе невозможно описать тонкости и нюансы положений, выдвинутых в нескольких сотнях публикаций, вышедших после 2010-го года по данной теме. Поэтому ограничимся наиболее интересными и типическими в методологическом отношении концептами.

В первую очередь необходимо обратить внимание на список противоречий данного характера, представленный в диссертации М. В. Золотых:

- между существующими парадигмами исследования демократического транзита и отсутствием единой интегративной теории демократической трансформации;

- возросшим объемом исследований по данной тематике и сложностями в классификации типов, моделей, результатов перехода;

- наличием многочисленных западных транзитологических моделей и возможностью их применения в исследовании опыта демократического транзита в России и определения его дальнейших перспектив;

- необходимостью успешного завершения демократического транзита в современной России и отсутствием комплексного научного понимания эффективных и щадящих путей и способов осуществления демократизации [4, 7].

Именно наличие многочисленных моделей вызывает закономерные сомнения относительно универсальности образца, базирующегося на опыте «англо-саксонских» стран. Причем примеры трансформации политических систем Соединенного королевства и США не то что не совпадают, а могут рассматриваться в определенном смысле как противоположные. Что уж говорить о континентальной Европе. Так, М. О. Акишин, приводя в качестве примера постоянные трансформации французской политической системы, заявляет, что «к сожалению, в политологии транзит оценивается по критериям соответствия того или иного переходного режима модели «западной» демократии. Считаю, что такой подход противоречит историческому опыту становления демократических режимов даже в Европе».

Отсюда и разведение понятий «транзита» и «экспорта». «Демократический транзит от экспорта демократии отличается не только длительностью, но и тем, что государство в период перехода к демократии сохраняет свой суверенитет, способно к критическому восприятию политико-правового влияния иных национальных правовых систем» [1, 20].

Наблюдается тенденция к включению «перехода» в рамки процесса «демократизации». По версии Т. В. Растимешиной и Ф. С. Антонова, «процесс демократизации (или демократического транзита) начался в Европе относительно давно, еще в середине XVI в., который считается веком начала формирования европейского политического мировоззрения и европейских демократических ценностей <...> [5, 116-117].

Следует отметить, что в рамках рассуждений об «авторитарном откате» после третьей волны демократизации (по С. Хантингтону) российская политическая система выступает всего лишь как частный случай.

Так, на основе выдвинутых ранее идей А. Ю. Мельвиля о провале перехода к консолидированной демократии в России, Т. К. Алябьева и А. И. Панов формулируют следующий набор факторов:

— кризис демократии, наблюдающийся в цивилизационном масштабе, разворачивается;

— сформированность потребности в сосуществование разных типов демократии, адаптации самой демократии к новым условиям развития цивилизации;

— господство процедурной (формальной), имитационной демократии приводящей к уменьшению объема суверенитета государства, находящегося на стадии демократического перехода, к сокращению социальных программ, к попытке ведущих государств мира решать свои проблемы за счет ущемления интересов других государств;

— навязывание западноевропейской, американской моделей демократии, западных стандартов социально-экономического, политического устройства, системы социокультурных ценностей государствам, находящимся на стадии перехода к демократии;

— столкновение общецивилизационных и национальных традиций и взглядов транслируемых Западной Европой;

— противостояние глобалистских и национальных интересов; сформированность потребности перехода обратно от однополярного мира к многополярному, в новых подходах и взглядах на демократию; новых демократических норм и практик; в возникновении и функционировании разных центров формирования демократии;

— несоответствие результатов транзита демократии запросам социума [2, 201].

В. В. Тянь в 2017 г. выделяет два этапа: 1) либерализации (1991-1999); 2) консолидации (2000-2017). Однако «переход общества к третьей стадии демократического транзита – демократизации четко не обозначен». Современный персонифицированный режим стремится к сохранению статус-кво, «а формальный политический плюрализм не дает возможности для вхождения демократического транзита в стадию демократизации. Транзит власти в процесс демократизации ускоряет деперсонификацию власти особенно в условиях политической модернизации общества» [6, 182-183].

Еще более определенно высказывается по этому поводу С.А. Величко, опираясь на идеи американского исследователя Т. Карозерса о государствах, «застрявших в серой зоне».

«Согласно его точке зрения, страны из „серой зоны“ имеют некоторые демократические атрибуты, в них регулярно проводятся выборы. В то же время интересы граждан плохо представлены, они слабо участвуют в политической жизни, официальные лица демонстрируют частое пренебрежение к закону, фиксируется низкий уровень доверия населения к государственным институтам. Удачно или неудачно закончится демократический транзит в России, зависит от успешности процессов консолидации демократии: насколько хорошо укоренятся в обществе демократические традиции. Пока что, на наш взгляд, Россия находится в «серой зоне», но имеет шансы на то, чтобы демократические институты укоренились в нашей стране [3, 9].

Аналогичным образом обстоят дела с оценками состояния других республик, ранее входивших в состав СССР. Интересно, что Украина, еще недавно выдвигаемая в качестве положительного примера, как западными пропагандистами, так и значительной частью западных исследователей, не является исключением из общего правила. Так, сравнивая в 2017-м году политическое развитие России и Украины, Г. В. Черникова определяла его как «модернизация без демократизации». «Однако к настоящему времени, несмотря на декларируемые реформы и определенные подвижки в направлении оптимизации сложившейся общественно-политической системы, в российском и украинском обществах никаких серьезных структурных преобразований не наблюдается. Складывающаяся ситуация внутри рассматриваемых обществ и за их пределами объективно требует преодоления стратегии status quo» [7, 85-86].

Подведем итоги. Идея демократического транзита остается в центре внимания отечественных исследователей. Наиболее активно рассматриваются проблемы противоречий методологического характера; место демократического транзита в политическом процессе; реальность взятой за образец т.н. «западной модели»;

перспективы вхождения российской политической системы в этап «консолидированной демократии».

1. Акишин, М. О. Демократический режим, экспорт и транзит демократии // Ленингр. юрид. журнал. 2019. № 1 (55). С. 10-27.
2. Алябьева, Т.К. Демократический транзит как способ социально-экономического и политического подчинения государства / Т.К. Алябьева, А.И. Панов // Вестник МИРБИС 2019. № 1 (17). С.201-209.
3. Величко, С.А. К вопросу о соотношении понятий «демократия», «модернизация», «демократический транзит» // Вест. Омской юрид. акад. 2015. № 4 (29). С. 4-9
4. Золотых, М.В. Демократический транзит: (теория и практика перехода в условиях соврем. России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2012. 24 с
5. Растимешина, Т.В. Институционализация демократии в контексте демократического транзита: критич. анализ науч. подходов / Т.В. Растимешина, Ф.С. Антонов // Экон. и соц.-гуманитар. исследования. 2019. № 3 (23). С. 116-121.
6. Тян, В. В. Демократический транзит: предпосылки, приоритеты, стратегии (анализ российского опыта) // Теории и пробл. полит. исслед. 2017. Т. 6. № 3а. С. 171-185.
7. Черникова, Г. В. Неудавшийся транзит: сохраняется ли демокр. потенциал рос. и украин. о-в? // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2019. № 4. С. 80-86.
8. Шевцов, А.В. Бесконечная переправа: о соврем. состоянии идеи рос. демокр. транзита // Пятые Ковалевские чт.: Материалы науч.-практ. конф. СПб., 2010. С. 284-287.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В ПЕРИОД СВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Шматов Александр Сергеевич
(МГИМО МИД России)*

За прошедший год и семь месяцев с начала СВО российское гражданское общество претерпело существенные метаморфозы. Для наглядности в данной статье будет применена периодизация по ключевым временным промежуткам, которые являются рубиконами в контексте трансформации общественного поведения и механизмов контакта с государственной властью.

За время весенне-летнего периода общество находилось в состоянии неопределенности по отношению к той новой реальности, в которой оно оказалось. Инициативность среди граждан по-прежнему оставалась на докризисном уровне, хотя отдельные инициативные группы начали продвигать конструктивные темы для диалога посредством телеграмм-каналов в качестве нового инструмента связи. Подобные настроения были связаны в первую очередь с тем, что у населения продолжало жить в старой парадигме, в которой масштабные решения и их реализация — это целиком и полностью прерогатива государства.

Первый переломный момент наступил с началом осени 2022 года. Тяжелое положение на фронте и вызванные им внутригосударственные процессы спровоцировали кризис и сильную реакцию граждан. В первую самым дискуссионным моментом стал вопрос частичной мобилизации и ход ее проведения. Система отбора и реализация указа президента на местах вызвала ряд вопросов. Важным шагом на пути к реформативному отношению «общество-государство» стало внятное (хоть и не сразу) признание проблем и прямой контакт с гражданами. Со временем подобная практика закрепилась и по другим вопросам, связанным с ходом спецоперации, а после перешла и на другие сферы общественной жизни и в первую очередь – социальную.

24 июня 2023 года произошло поистине эпохальное событие в России 21 века. Вооруженный мятеж, продлившийся сутки, вскрыл неприятную сторону российского гражданского общества. Фактически оно проявило себя также, как и в начале СВО,

показав свою полную отстраненность от происходящего. В данном случае сама суть реакции и определенность позиции уже могут считаться установленным фактом. Этот факт заключается в том, что граждане не выступили ни в поддержку мятежников, ни в защиту действующей власти. Данный инцидент довольно сильно контрастирует с подобными явлениями минувших лет. В качестве примера можно вспомнить события августа 1991 и октября 1993. Хотя детали данных событий разительно отличаются от ситуации июня 2023 года, в контексте изучения реакции и действий гражданского общества этими деталями можно пренебречь. В случае с «августовским путчем» прослеживается жесткая реакция гражданских масс по отношению к госперевороту и проявление своей гражданской позиции на митинге в поддержку Ельцина [1,463]. При рассмотрении событий «черного октября» ситуация отличается лишь пропорционально, когда часть граждан поддерживали Верховный Совет, а часть Президента. При этом факт разделения гражданского общества на две части во втором случае не отменяет факта отсутствия консолидации в момент «июньского путча», что порождает опасения [3,101].

Разобравшись в поведении и реакции гражданского общества в период проведения Специальной Военной операции стоит уделить внимание механизму реализации его интересов. Помимо уже известных лидеров мнений, в качестве нового инструмента гражданской активности на порядок возросла роль телеграмм каналов. В особенности данного инструмента можно записать отсутствие обязательной персонализированной медийности присущей классическим ЛОМам (лидерам общественного мнения). Помимо смены субъектности в вопросе лидерства в гражданском обществе, телеграмм каналы взяли на себя роль транслятора общественных инициатив [2,64]. Также немаловажно отметить их роль в качестве катализатора общественного резонанса по требующим государственного внимания вопросам. Эффективность этой гражданской информационной технологии можно оценить по скорости реакции конкретных органов государственной власти. Как показывает практика, консолидация общества происходит довольно быстро, что по итогу положительно сказывается в работе органов власти при решении как оперативных проблем (задержка выплат или бездействие в чрезвычайных ситуациях), так и системных сбоях (миграционный вопрос).

Подводя итог вышесказанному, можно прийти к выводу, что нынешнее состояние российского гражданского общества продолжает находиться в положении трансформации, которая за последние полтора года показала положительную тенденцию по ряду ключевых моментов, но при этом обнажила несколько системных и кризисных явлений которые внушают опасение насчет дальнейших перспектив развития данного института в России.

1. Елдинов О. А. Октябрь 1993 года глазами очевидцев: исторический аспект формирования массового сознания //Новое прошлое/The New Past. – 2019. – №. 3. – С. 114.
2. Мокрая Е. А. Telegram-канал как платформа для политической коммуникации //Русская политология. – 2018. – №. 4 (9). – С. 65.
3. Рущенков А. С. Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) //Новейшая история России. – 2019. – Т. 9. – №. 27. – С. 484.

ИДЕНТИЧНОСТЬ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, РАБОТАЮЩИХ И ПРОЖИВАЮЩИХ В МОСКОВСКОМ МЕГАПОЛИСЕ

*Юдина Татьяна Николаевна
(Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН)*

Актуальность. Актуальность изучения процессов трансформации идентичности мигрантов из стран Центральной Азии обусловлена возрастающей интенсивностью миграционных потоков в ряд российский регионов. Московский мегаполис как центр

наибольшей концентрации финансовых ресурсов является и одним центром концентрации иноэтнических мигрантов из стран Центральной Азии. По официальным данным Росстата на начало 2023 года численность мигрантов, въехавших в Москву, составляет 1,6 миллионов человек [1].

Мигранты, оказавшись в мегаполисе, неизбежно сталкиваются с трансформацией своей идентичности, связанной с процессом адаптации к новой для себя социокультурной среде. Сегодня исследователи пытаются ответить на ряд вопросов: идет ли поиск новой идентичности (национально-гражданской и этнической) у мигрантов из стран центрального азиатского региона, работающих и проживающих в московском мегаполисе, так как культура (этнос и религия) каждой из этих стран сильно отличается от российской; должна ли новая идентичность мигрантов совпадать с общегосударственной идентичностью принимающего российского общества; каковы пределы допустимых совмещений и расхождений гражданской, локальной, этнической, религиозной идентичностей и каково должно быть отношение общества к тем, кто сохраняет элементы своей старой идентичности; не происходит ли утрата российской идентичности из-за мигрантов; идет ли формирование общей идентичности у принимающей стороны и иноэтнических мигрантов и т.д. [2; 3; 4].

Цель исследования. В своем исследовании мы попытались дать характеристику идентичности мигрантов из стран центрального азиатского региона (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана), работающих и проживающих в московском мегаполисе; раскрыть социокультурные факторы, влияющие на трансформацию их идентичности; выявить их установки на адаптацию и интеграцию в российское общество, связь своего будущего с гражданством России.

Методология, методы и эмпирическая база исследования. В современной науке представлен множественный подход к пониманию идентичности человека, исходя из того, что она является результатом сложения целого комплекса более специфических идентичностей, создающих общую структуру итоговой идентичности, выстроенных в какую-либо иерархию, «ситуативно актуализированных или неактуализированных» [5].

В нашем исследовании мы базировались на подходе, предложенном В.А. Ядовым, что «идентичность — это чувство принадлежности к социальной общности, обеспечивающее подчинение индивида социальной группе, а также групповую защиту, критерий оценки и самооценки» [6, 9]. В.А. Ядов выделяет идентичность как четкое понимание человеком того, кем он является, кем являются «они» и «мы», а «идентификацию как процесс достижения этого понимания путем освоения, осмысления и выбора норм и правил различных социальных структур» [7, 163]. Мы исходим что структурными компонентами для характеристики идентичности в нашем исследовании будут: самоидентификация (отнесение себя к этнической и религиозной группам, государственной общности), представления о культуре, языке, государственности.

Анализ идентичности мигрантов из стран Центральной Азии, работающих и проживающих в московском мегаполисе проводится на основе результатов социологического исследования, проведенного анкетного опроса «лицом к лицу» в январе-марте 2023 года в Москва. Отбор информантов осуществлялся методом «снежного кома» по признаку: иммигрант, являющийся гражданином одной из стран центрального азиатского региона (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), работающий и проживающий в московском мегаполисе. Опрошен 201 мигрант, являющийся гражданином Казахстана; 175 мигрантов, являющихся гражданами Кыргызстана; 199 мигрантов, являющихся гражданами Таджикистана; 191 мигрант, являющийся гражданином Узбекистана.

Результаты исследования.

Самоидентификация мигрантов по этнической и религиозной основаниям. Подавляющее большинство всех опрошенных идентифицировали себя по этнической принадлежности как представители своих коренных этносов. Религиозная идентичность

отличается в зависимости от страны происхождения. Три из четырех респондентов из Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана определили свою религиозную принадлежность как мусульмане. Такая же религиозная принадлежность свойственна только каждому второму выходцу из Казахстана. Каждый пятый представитель Казахстана считает себя христианином, а практически каждый третий, что не является представителем ни одной из конфессий, будучи не религиозным человеком. Отсутствие принадлежности к какой-либо конфессии есть и у представителей других стран Центральной Азии, но доля их значительно меньше: у респондентов из Таджикистана – 15,6%; Кыргызстана – 15,4%; Узбекистана – 11,5%.

Этническая и религиозная идентичность. При трансформации новой идентичности большую роль играют традиции, в которых с одной стороны опредмечен опыт прошлых поколений, с другой, начинается восприятие традиций и обычаев принимающего общества. Свои национальные/этнические традиции продолжают оставаться «очень важными» и «скорее важными» для большинства опрошенных выходцев из всех четырех стран. Но и российские традиции ими достаточно высоко оценены. Они «очень важны» и «скорее важны» для 65,7% выходцев из Казахстана, 64,3% – из Таджикистана; 61,7% – из Узбекистана, 61,2% – из Кыргызстана. Отметим, что религиозные традиции менее значимы, чем национально-этнические, кроме мигрантов из Таджикистана.

Возможность соблюдения национально-этнических и религиозных традиций и обычаев во время нахождения в России для мигрантов из всех стран высока. Только небольшой процент оценивает возможности как плохие (максимум до 5,8% респондентов из Узбекистана).

Гражданская идентичность. Каждый четвертый опрошенный респондент, находясь в Москве, ощущает себя гражданином своей страны. Наиболее выраженная идентификация гражданской принадлежности свойственна выходцам из Таджикистана (29,6%), самая низкая – из Кыргызстана (21,1%). Ощущение себя жителем/жительницей города/региона, в котором они живут в России характерно для 22,0% выходцев из Казахстана. Эти ощущения испытывают и мигранты из других стран, но в значительно меньшей мере: 15,4% – из Кыргызстана; 10,6% – из Таджикистана; 9,9% – из Узбекистана. Видят свое будущее как граждане России в первую очередь мигранты из Казахстана (28,9%).

Заключение. Структуры идентичностей мигрантов из стран Центральной Азии, работающих и проживающих в московском мегаполисе, постепенно трансформируются. Больше подтверждены трансформации культурная и гражданская идентичности, в то же время они остаются устойчивыми.

4. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году. // Росстат: [сайт]. URL: <https://11.rosstat.gov.ru/vpn2020> (дата обращения: 06.10.2023).
5. Шедрина О. В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции мигрантов России // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 67-75.
6. Гордеева М.А. Социальное сотрудничество в области адаптации мигрантов: анализ немецкого и российского опыта Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. С.134-138
7. Проблемы формирования социальной идентичности жителей уральского мегаполиса и иноэтнических мигрантов: монография / [И.Б. Бритвина, А.М. Бритвин, Г.А. Савчук и др.]; под общ. ред. проф. И. Б. Бритвиной. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 105 с.
8. Бритвина И.Б., Шумилова П.А. Культурная идентичность и проблемы адаптации иноэтнических мигрантов в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. №3. С. 317-326. doi: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-317-326
9. Ядов В.А. Социальные и социопсихологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Социальная идентификация личности / под ред. В. А. Ядова; Ин-т социологии РАН. М., 1993.
10. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3/4. С. 158-181.

СЕКЦИЯ 3: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

*Андреева Екатерина Андреевна
(ВИУ РАНХиГС)*

Финансовая устойчивость коммерческих банков является одним из ключевых аспектов их деятельности. Она определяется способностью банка эффективно управлять своими финансовыми ресурсами и рисковыми позициями. Традиционно считалось, что финансово устойчивый банк имеет достаточные капиталовложения, надежные и эффективные системы управления рисками, а также умеренный уровень долгосрочных обязательств. Обеспечение финансовой устойчивости коммерческих банков требует постоянного мониторинга и анализа их финансового состояния. Кроме того, банки должны иметь планы действий на случай возникновения неблагоприятных ситуаций, таких как экономический кризис или изменения в регуляторной среде.

Однако, последние годы характеризуются особой нестабильностью и непредсказуемостью. На сегодняшний день ключевым фактором, влияющим на жизнедеятельность организаций, является адаптивность. События последних лет показали, что для сохранения финансовой устойчивости любая система должна быть гибкой. Старые методы, проверенные временем, показывали свою несостоятельность, каждый день был необходим новый взгляд и креативный подход к решению проблем, потому как, в большинстве случаев, они оказывались беспрецедентными. Масштабные изменения затрагивали все сектора, в том числе и экономический. Коммерческим банкам, как и другим финансовым институтам, пришлось быстро перестраиваться на работу в условиях неопределенности, чтобы не лишиться финансовой устойчивости и остаться «на плаву».

Глобальная трансформация практически всех отраслей берет начало во времена COVID-19, это была первая проверка на прочность. Банкам пришлось быстро перестроить режим на дистанционный формат, потому как фраза «время = деньги» была актуальна, как никогда. Для сокращения издержек массово закрывались отделения, а сэкономленные средства направлялись на совершенствование технологий и переобучение сотрудников. По словам Марины Дембицкой, члена правления Росгосстрах банка: *«Пандемия в этой связи явилась "лакмусовой бумажкой" для собственников банков в понимании того, что банковский бизнес будет вести еще сложнее в будущем, если не вкладываться в технологии...»*.

В итоге, ключевыми факторами, определившими финансовую устойчивость коммерческих банков в условиях, продиктованных COVID-19, стали: уровень цифровизации, адаптивность, государственная поддержка и ДКП, вынужденное повышение финансовой грамотности населения, увеличение спроса на банковские онлайн услуги, появление интереса к инвестициям, а также эффективный маркетинг.

Однако, финансовый шок, вызванный пандемией, оказался не последним потрясением. За ним следовали геополитические изменения, повлекшие новый ряд ограничений, теперь уже санкционного характера. Банкам пришлось столкнуться с массовым оттоком иностранных инвестиций, что привело к снижению фондовых индексов и росту маржинальных требований. Также очевидными последствиями стали снижение спроса на кредиты, неопределенность качества корпоративного кредитного

портфеля, сокращение валютной ликвидности, усиление курсовой волатильности и множество иных изменений, которые снова требовали оперативной адаптации. Особым потрясением стало отключения от SWIFT и прекращение обслуживания VISA и MasterCard. Помимо этого, ограничения накладывались и на отдельные банки, активы которых были заморожены. Так, в апреле 2022 в санкционном листе находилось 26 Российских банков, в сентябре 2023 года список расширился до 36 российских банков.

В условиях полной неопределенности, финансовым организациям снова пришлось продемонстрировать свою гибкость и умение подстраиваться под новые изменения. Многим банкам пришлось переориентироваться на новые рынки, рынки «дружественных» стран, искать других контрагентов и при этом не потерять финансовую устойчивость. На этот раз ключевыми факторами, оказавшими наибольшее влияние на положение банков, стали доля капитала за рубежом, объем накопленного буферного капитала, скорость структурной трансформации экономики и переориентации вектора взаимодействия на финансовые системы "дружественных" стран. Также на стабилизацию ситуации оказал влияние Центральный Банк приостановкой биржевых торгов и применением иных мер регулятора.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что на финансовую устойчивость коммерческих банков оказывает влияние ряд различных факторов, который в последние годы начал активно пополняться. Сейчас ключевую роль играет не только классический набор факторов из экономической теории, но и показатели, продиктованные временем, такие как адаптивность, скорость структурной трансформации и способность работать в условиях неопределенности. Вероятно, этот список будет расширяться, поскольку мы живем не только в условиях постоянных перемен, но и в эпоху высокого уровня научно-технического прогресса, когда каждый должен понимать необходимость инвестирования в технологии и непрерывного совершенствования существующих систем, поскольку эти параметры уже определяют победителей в борьбе за потребителя.

1. *Какие банки находятся под санкциями в 2023 году: полный список [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10965728> (дата обращения: 05.10.2023)*
2. *Как санкции влияют на финсектор России: ЦБ назвал шесть каналов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10967204> (дата обращения: 05.10.2023)*
3. *Матерова Е.С., Белов А.В., Сафиуллин Л.Н., Гайзатуллин Р.Р.*
4. *Финансовая устойчивость банковской системы России в условиях внешних шоков// Креативная экономика - Том 17, Номер 6 (Июнь 2023)*
5. *Обзор финансовой стабильности, Информационно-аналитический материал Банка России IV квартал 2021 – I квартал 2022 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10967204> (дата обращения: 09.10.2023)*
6. *Банковский сектор и "коронакризис" - когда год идет за двадцать [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/742397> (дата обращения: 08.10.2023)*

О РОЛИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

*Астахов Александр Михайлович
(ООО "НПК " Контики")*

Вопрос о степени участия государства в экономике России, на сегодняшний день остаётся дискуссионным. В научном и экспертном сообществе не сложилось единого мнения о методике расчёта доли государства в экономической системе и соответственно нет общепризнанных данных об уровне влияния государства на экономику России.

Вместе с тем, данный вопрос является значимым для понимания процессов, происходящих в экономической, социальной и политической сферах общества.

Существует много подходов к определению роли государства в экономике: оценка Всемирного банка, Европейского банка, индекс государственной собственности ИПЭИ РАНХиГС [1], данные Росимущества (включая систему ФГИАС ЕСУГИ) и многие другие. Все они делают собственные расчёты, зачастую противоречащие друг другу, к примеру, МВФ в своём отчёте (2019) оценил долю госсектора в 33% от ВВП, а по данным ФАС (2019) со ссылкой на экспертные оценки, эта доля может превышать 60-70 % [2;3].

Можно выделить две основные проблемы связанные с определением доли государства.

Проблема методологии подсчёта. Отсутствие единой методологии приводит к разным и зачастую противоречивым результатам. Важным элементом проблемы является отсутствие единого понятийного аппарата, отсутствие единой модели.

Проблема соответствия приводимых данных реальному состоянию. К примеру, в бюллетени счётной палаты [4] указывалось, что данные Росстата, Росимущества и ФНС об количестве госкомпаний расходятся.

В данной работе предлагается предложить критерии отнесения организаций к государственным, проанализировать применимость данных критериев по отношению к сложившейся ситуации, оценить возможность подсчёта государственных компаний.

В качестве основного критерия для отнесения организации к государственным предлагается рассматривать степень влияние государства и государственного финансирования на жизнедеятельность организации (компании), на принимаемые этими организациями решения.

Исходя из этих критериев можно выделить две категории организаций:

Прямо зависимые от государственного участия.

Косвенно зависимые.

В первую группу входят компании где зависимость очевидна. Прежде всего это организации, напрямую финансируемые из бюджетов разных уровней (сектор государственного управления, унитарные предприятия, образовательные и оборонные предприятия и т.п.), компании с государственным участием (где государственное участие даёт возможность обеспечить контроль над этими компаниями), зависимые компании (прежде всего дочерние организации госкомпаний, где контроль государства сохраняется). Стоит отметить, в следствии очевидности и бесспорности связи, данная группа проста в определении её границ и подсчёте количества.

Вторая группа гораздо сложнее для подсчёта, поскольку всегда остаются вопросы о степени влияния (невозможно определить частную компанию как зависимую без возможности оспорить такое определение) и отсутствием релевантной информации о собственниках, бенефициарах и степени зависимости.

К косвенно зависимым можно отнести:

Частные компании, которые получают гранты от государства на осуществление деятельности (которые без этой поддержки не смогут существовать).

Компании, организованные благодаря мерам государственной поддержки (в том числе за счёт муниципальных, региональных программ, нац. проекту развития малого бизнеса).

Организации, действующие исключительно благодаря особенностям нормативно правовой системы, к примеру: «естественные монополии», ОФД, операторы ТКО и др. (вопрос о искусственно созданных лакунах для видения бизнеса остаётся дискуссионным, вместе с тем при увеличении их количества, вопрос об отнесении их к «государственной сфере» актуализируется).

Организации, работающие исключительно в рамках госзаказа, гос. закупок.

Неформальный сектор, компании, организованных при содействии сотрудников органов государственной власти, аффилированные с ними, чье благополучие напрямую связано с этими связями.

И др.

Признаком, определяющим отношение к государственным или негосударственным, можно признать уровень зависимости от государственного участия для существования организации.

Основная проблема с компаниями, относящимися ко второй категории, это сложности с поиском информации о их реальном количестве. Вместе с тем, используя базы данных государственных органов (Росстата, ФНС, ЦБ) теоретически возможно составить обобщенную картину по всем категориям кроме неформального сектора.

Второй специфической особенностью, связанной с применяемым определением, является непостоянство отнесения компании к государственному сектору, к примеру компания, существующая в экосистеме гос. поддержки может выйти на уровень, когда поддержка перестаёт являться значимой для её жизнедеятельности.

Стоит отметить, что участие государства не ограничивается только в создании и участии в деятельности компаний, необходимо учитывать и другие факторы, к примеру участие государства в соц. программах (более трети граждан РФ получают выплаты) [5].

В целом стоит признать, что на сегодняшний день не существует единой методики адекватно раскрывающей роль госсектора в экономике России. Формирование подобной методики, невозможно без ухода от формализма, опоры исключительно на прямо зависимые компании и требует включения в себя косвенно зависимые. Без применения подобного подхода значительная группа компаний уходит от взгляда исследователя, тем самым ставя под сомнение его результаты.

1. *Индекс государственной собственности ИПЭИ РАНХиГС 2000-2021 гг.* URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy>. (Дата обращения 11.06.2023);
2. *ФАС. Доклады о состоянии конкуренции.* URL: https://fas.gov.ru/documents/type_of_documents/doklady_o_sostoyanii_konkurencii. (Дата обращения 11.06.2023);
3. *ФАС: доля государства в экономике России превысила 50% и препятствует развитию конкуренции.* URL: <https://tass.ru/ekonomika/6394390> (Дата обращения 11.06.2023).
4. *Бюллетень Счетной палаты РФ. Управление федеральным имуществом.* URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e94/e94666d31ccff623b95757a1abd9d0a4.pdf#page=3>. (Дата обращения 11.06.2023).
5. *Треть россиян оказались зависимыми от выплат государства.* URL: <https://www.rbc.ru/economics/12/01/2023/63be83e59a794786222dфа6а> (Дата обращения 11.06.2023).

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

***Барцева Полина Максимовна
(Санкт-Петербургский Институт психологии и социальной работы)***

Благодарю Юлию Юрьевну Платонову, к.пед.н., доцента, и Киселеву Людмилу Сергеевну, профессора, д.соц.н.; к.э.н., доцента

Целью социального предпринимательства является улучшение качества жизни людей за счет смягчения и решения социальных проблем.

Социальное предпринимательство – это явление, которое обладает характеристиками всех секторов современной экономики, его непросто отнести к какому-либо одному.

Большое количество определений социального предпринимательства и отсутствие общего соответственно говорит о том, что оно – современное, живое, формирующееся явление, которое требует дальнейшей структуризации знаний.

Для социальных предпринимателей в Санкт-Петербурге важнейшим ресурсным инструментом для развития бизнеса является **Центр инноваций социальной сферы** – инфраструктурное подразделение Центра «Мой бизнес», которое реализует комплексный подход по сопровождению инновационных социально-предпринимательских проектов. Центр «Мой бизнес» в Санкт-Петербурге был открыт 22 ноября 2019 года на базе НО «Фонд развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге».

Привожу контент-анализ упоминаний Центра инноваций социальной сферы и поиск связи между Центром инноваций социальной сферы и социальным предпринимательством в упоминаниях в СМИ. Характеристика изучаемых источников – статьи во вторичных источниках изданные за период с 27 марта 2021 по 27 марта 2023 года, поисковая система – «Яндекс», выборка – 3 статьи.

Контент-анализ состоял из качественного и количественного анализа информационных сообщений по следующим параметрам:

- источник;
- дата;
- наименование;
- метод получения информации;
- анализ текстового и визуального содержания.

Для генерирования полученных в ходе проведения контент-анализа данных использовались следующие методы:

- математико-статистический анализ полученных результатов с применением описательной статистики и шкалирования;
- логико-смысловой анализ, сравнительный метод, наблюдение.

Были выделены 2 основные категории единиц анализа – социальное предпринимательство и его актуальность (потребность в услугах Центра) в условиях 2 последних лет. Данные категории включают следующие подкатегории: предприниматель, предпринимательство, инновации, социальная сфера, социальный предприниматель, ответственный бизнес, цифровизация, консалтинг, бизнес-услуги, социальные проекты, поддержка, развитие.

В качестве единиц были выбраны следующие показатели: количество упоминания единиц анализа в тексте и частота среди значимых слов, выраженная в процентах.

Расчеты, выполненные с заданными параметрами, выявили следующие результаты:

Первой статьей для анализа является «В Петербурге выбрали «Лучший социальный проект 2022 года» на сайте газеты «Комсомольская правда».

Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Количество упоминаний в тексте	Частота упоминаний в %
Социальное предпринимательство	Предпринимательство	3	0,7%
	Предприниматель	9	2,1%
	Продукция	Отсутствует	
	Прибыль	Отсутствует	

	Доход	Отсутствует	
	Бизнес	7	1,6%
	Продажа	Отсутствует	
	Рынок	1	
	Самоокупаемость	2	
Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Количество упоминаний в тексте	Частота упоминаний в %
Актуальность	Цифровизация	Отсутствует	
	Консалтинг	Отсутствует	
	Бизнес-услуги	Отсутствует	
	Социальные проекты	8	1,9%
	Поддержка	6	1,4%
	Развитие	4	0,9%
	Инновации	1	0,2%
	Кризис	Отсутствует	

Таблица 1: «В Петербурге выбрали «Лучший социальный проект 2022 года»»

Вывод:

В статье описан конкурс, прошедший в декабре 2022 года «Лучший социальный проект года». Эксперты конкурса особо выделяют проекты, направленные на реабилитацию и адаптацию людей с ограниченными возможностями и приоритетность данных инициатив. Эксперты считают целесообразным наращивание для подобных проектов мер государственной поддержки.

Организатор всероссийского конкурса - Министерство экономического развития России при поддержке автономной некоммерческой организации «Россия - страна возможностей». Региональный этап конкурса проходит при поддержке инфраструктурного подразделения Центра «Мой бизнес» – Центра инноваций социальной сферы (ЦИСС).

Королева Анастасия заметила, что «участие в конкурсе позволяет не только популяризировать социальные проекты, получить достойные призы, но и проанализировать номинантам текущее состояние их бизнеса и варианты его масштабирования».

В данной статье ключевые понятия «предприниматель» и «социальные проекты» заняли самые высокие показатели; далее практически на одном уровне идут понятия поддержка и бизнес, самые низкие показатели заняло понятие «инновации».

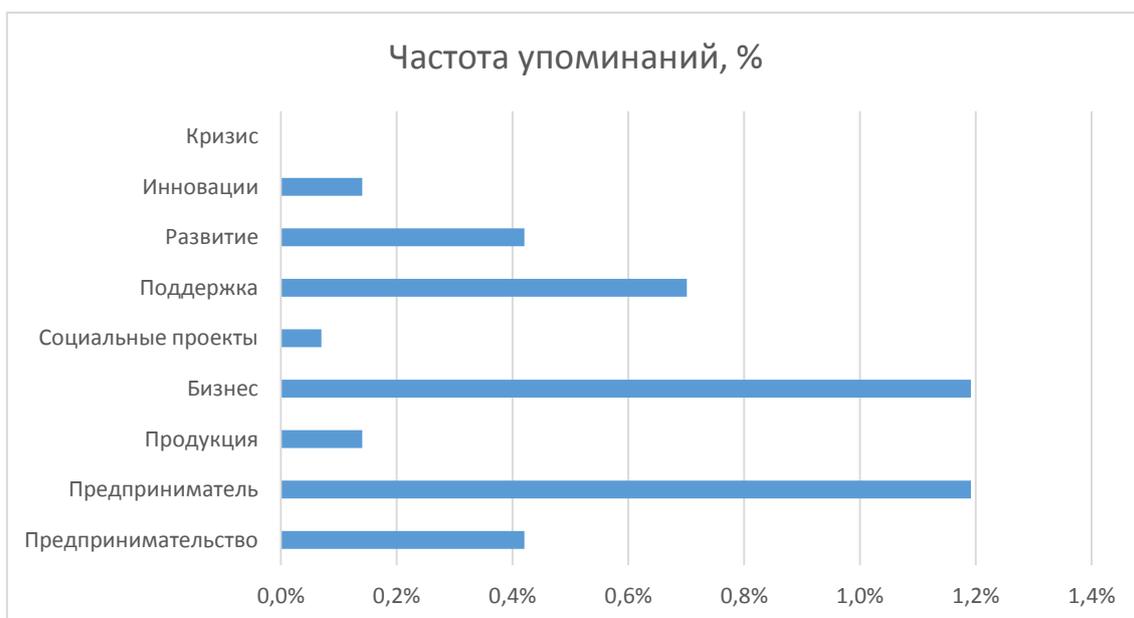
Консалтинг, бизнес-услуги, цифровизация – не упоминались вовсе.

Можно сделать вывод, что данная статья служит элементом освещения в СМИ и привлечения к себе внимания темы разных видов поддержки социальных предпринимателей, что является хорошим маркером развития социального предпринимательства и актуальности данной темы.

Второй статьёй для анализа является «Ноябрь завершился самым масштабным мероприятием Центра инноваций социальной сферы Санкт-Петербурга» на сайте Совета по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга.

Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Количество упоминаний в тексте	Частота упоминаний в %
Социальное предпринимательство	Предпринимательство	6	0,4%
	Предприниматель	17	1,2%
	Продукция	2	0,1%
	Прибыль	Отсутствует	
	Доход	Отсутствует	
	Бизнес	17	1,2%
	Продажа	0	
	Рынок	0	
	Самоокупаемость	0	
	Единицы анализа		Единицы счета
Категории	Подкатегории	Количество упоминаний в тексте	Частота упоминаний в %
Актуальность	Цифровизация	Отсутствует	
	Консалтинг	Отсутствует	
	Бизнес-услуги	Отсутствует	
	Социальные проекты	1	0,1%
	Поддержка	10	0,7%
	Развитие	6	0,4%
	Инновации	2	0,1%
	Кризис	10	0,0%

Таблица 2: «В Петербурге выбрали «Ноябрь завершился самым масштабным мероприятием ЦИСС»

Вывод:

Общественный совет по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга является постоянно действующим коллегиальным консультативным и совещательным органом при Губернаторе Санкт-Петербурга по вопросам реализации государственной политики в сфере развития и поддержки малого предпринимательства в Санкт-Петербурге, а также в сфере развития конкуренции в Санкт-Петербурге.

В статье описывается **Межрегиональный слет социальных предпринимателей, ежегодное мероприятие ЦИСС, которое является масштабным событием для профессионалов.**

В рамках слета обсуждалось:

- как упаковать свой бизнес во франшизу;
- как грамотно делегировать обязанности;
- об особенностях налогообложения;
- важности репутации своего бизнеса.

Наибольшие проценты набрали показатели предпринимательство и бизнес, что соответствует тематике статьи. Высокий процент относительно других понятий занял термин «поддержка», поскольку это было темой консультаций специалистов ЦИСС. Далее примерно на одном уровне шли инновации, продукция и развитие, что является вытекающими интересами участников. Согласно анализу этой статьи понятно, что обмен опытом предпринимателей и консультативная поддержка специалистов ЦИСС являются приоритетом.

Третьей статьей для анализа послужила статья «Кризис для бизнеса — это время новых возможностей» в сетевом издании Российского регионального еженедельника.

Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Количество упоминаний в тексте	Частота упоминаний в %

Социальное предпринимательство	Предпринимательство	8	3,8%
	Предприниматель	13	6,2%
	Продукция	Отсутствует	
	Прибыль	Отсутствует	
	Доход	Отсутствует	
	Бизнес	13	6,2%
	Продажа	Отсутствует	
	Рынок	Отсутствует	
	Самоокупаемость	Отсутствует	
Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Количество упоминаний в тексте	Частота упоминаний в %
Актуальность	Цифровизация	Отсутствует	
	Консалтинг	Отсутствует	
	Бизнес-услуги	Отсутствует	
	Социальные проекты	Отсутствует	
	Поддержка	6	2,8%
	Развитие	5	2,4%
	Инновации	2	0,9%
	Кризис	Отсутствует	

Таблица 3: «Кризис для бизнеса — это время новых возможностей»

Вывод:

Данная статья отображает тенденции трансформации социального бизнеса в условиях кризиса (пандемии). Основная мысль – пробовать новые пути, понимая, что старые методы скорее всего устарели. Поддержка, развитие и инновации – равнозначные

по частоте понятия на диаграмме. Показана ориентированность статьи на возможности развития социальных инноваций в турбулентное время.

Социальному предпринимательству как направлению сейчас не просто. Однако контент анализ и экспертное интервью показали, что количество обращений предпринимателей на консультации специалистов растет, в конкурсах участвуют все большее количество претендентов, субсидий на социальные цели берется все больше. Это наводит на мысль, что социальное предпринимательство в России находится не в расцвете, но в умеренном росте, что не может не радовать, как самих бизнесменов, так и исследователей этой области.

Я надеюсь, что социальное предпринимательство станет повсеместным и даст свои плоды в виде чистой окружающей среды, удобной инфраструктуры для разных групп населения, сбалансированных доходов общества, хорошо развитой благотворительности и занятости трудового населения, высокого уровня культуры и образования, доступной медицины международных стандартов и, наконец, появится точное определение социального предпринимательства.

Тенденции социального предпринимательства в России в ближайшем будущем:

Ориентирование предпринимателей на ресурсы, сырьё и производства внутри страны и стран-партнеров;

Расширение проблемных сфер и как следствие возможность закрывать новые потребности общества сквозь призму нового взгляда на мир;

Освобождение различных ниш для российских специалистов;

Предпосылки для создания социального бизнес-партнерства.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ КАК ВИДА ЗАНЯТОСТИ

Васильева Дарья Игоревна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Агеева Александра Игоревна
(НИУ ВШЭ СПб)

Распространение информационных технологий и развитие цифровой экономики привело к появлению новых форм занятости, в частности, дистанционной. Внешние условия, например, пандемия COVID-19, в значительной степени ускорили ее распространение. В данный период большое количество работников было переведено на удаленный формат работы. Однако, как это отразилось на институтах занятости и социально-трудовых отношениях?

Выделяют новые формы гибкости, характерные для современных трудовых отношений: количественно-численная, пространственно-временная и функциональная [3]. Первая относится к изменению количества привлекаемых к выполнению поставленных задач сотрудников, а также длительности их рабочего времени. Второй аспект связан с использованием гибких и частичных форм занятости и с особенностями организации трудового процесса в рамках новых форматов труда. Функциональный компонент подразумевает переквалификацию и дополнительное обучение сотрудников.

Появляется новый класс – прекариат [1], для которого характерно неустойчивое социально-экономическое положение, трудности в идентификации относительно профессии или потенциальной должности, которую может занимать работник, а также зачастую отсутствие социальных гарантий. Представители прекариата не входят в трудовые коллективы и сообщества, что приводит к отчужденности, социальной

изоляции, отсутствию видения рабочего плана на длительную перспективу. Согласно автору данной концепции, Г. Стэндингу, особенности этого класса негативно отражаются на профессиональном развитии и карьерном росте его представителей.

Возможная проблема в области удаленной занятости связана с ускорением, характерным для века информационных технологий [2]. Происходит совмещение различных сфер жизни и ИКТ, человек сталкивается все с большим количеством информации в процессе работы, соответственно, увеличивается количество времени на ее анализ, возникает дефицит свободы от информации. Постепенно различные части трудовых функций работников заменяются новыми технологиями. Необходимо постоянное повышение квалификации, связанное с появлением новых технологий, применимых в ходе трудовой деятельности.

Стоит отметить, что дистанционная занятость обладает рядом преимуществ, как для работника, так и для работодателя. Для работника можно выделить следующие: значительная экономия времени, энергии и средств вследствие отсутствия транспортных проблем; возможность самостоятельно распределять объем работы и рабочее время; возможность создавать максимально комфортные для каждого отдельного работника условия работы, отсутствие дресс-кода; повышение деловой активности и занятости некоторых групп населения (люди с ограниченными возможностями, женщины с малолетними детьми, студенты, пенсионеры и т.д.) благодаря новым технологиям; уменьшение или исключение конфликтов в рабочем коллективе, то есть снижение психологической нагрузки и стресса.

Для работодателя могут быть определены следующие преимущества: снижение расходов на аренду помещений, организацию рабочих мест, содержание кадровой службы и секретариата; возможность организации круглосуточного взаимодействия с клиентом без оплаты сверхурочной работы; гибкая численность штата, что облегчает управление его количеством в зависимости от текущих потребностей данной компании, при необходимости – сокращение издержек на содержание персонала; рост производительности и эффективности труда при правильной организации рабочего процесса; формирование новой дополнительной мотивации для сотрудников, что обеспечит лояльность работников; возможность найти профессионала в определенной области и с необходимой квалификацией в другом городе или стране; возможность достижения высоких результатов без непосредственного контроля руководителя.

Однако дистанционная форма занятости обладает и некоторыми недостатками. Работающий удаленно может столкнуться со следующими проблемами: практическое отсутствие каких-либо гарантий продолжения сотрудничества на начальном этапе работы; необходимость самодисциплины – самостоятельного равномерного распределения нагрузки, ответственности и работоспособности; неясность перспектив карьерного роста; отсутствие личного общения как с начальством, так и с коллективом, и вследствие невозможность формирования личных взаимоотношений и доверия; возможность искажения информации (например, требований работодателя) вследствие неточного формулирования; отсутствие контроля на каждом этапе выполняемой работы, который позволял бы разрешать все возникающие проблемы по ходу ее выполнения.

Возможные трудности для работодателя: консервативность и неготовность менеджмента к управлению персоналом дистанционно, когда необходимо отвечать за ход выполнения проекта без прямого контроля и непосредственной коммуникации с работниками; неразвитость форм и методов контроля за дистанционной работой; в ряде случаев дистанционная работа неэффективна, а прямое взаимодействие – наоборот – позволяет добиться хороших результатов; так же могут возникнуть вопросы правового характера, связанные с наймом и увольнением сотрудника, работающего удаленно.

В российском трудовом законодательстве дистанционная работа называется также удаленной и регулируется гл. 491 ТК РФ. Дистанционная работа бывает трех видов: 1) дистанционная работа на постоянной основе; 2) временная дистанционная работа

(работник работал очно, но временно переводится работодателем в дистанционный режим работы); 3) дистанционная работа, выполняемая периодически (в гибридном формате: часть дней очно, часть – дистанционно). Режим рабочего времени, как и времени отдыха дистанционного работника в России устанавливается самим работником, но только в том случае, если другой порядок не указан в трудовом договоре. Но при этом отсутствует прямое указание на то, что на дистанционных работников распространяются нормы продолжительности рабочего времени и времени отдыха, установленные трудовым законодательством, что может оказаться как негативным моментом в случае переработок, так и позитивным в случае сокращения рабочего дня. Очень важным положением в ТК РФ, защищающим работников от сокращения заработной платы, является ст. 312.5, в которой отмечено, что выполнение работником трудовой деятельности в дистанционном формате не является основанием для снижения его заработной платы. А также законом устанавливается, что для третьего вида дистанционной работы временный перевод не должен превышать 6 месяцев. Тем не менее, данные положения ТК РФ не решают всех проблем, с которыми может потенциально столкнуться дистанционный работник и его работодатель.

Таким образом, несмотря на ряд преимуществ дистанционной работы как для работника, так и для работодателя, в настоящее время остается ряд вызовов в области трудовых отношений и связанных с ними институтов, с которыми еще только предстоит разобраться: начиная от внутрикорпоративных проблем, заканчивая законодательными пробелами.

6. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс. 2014. 328 с.
7. Эриксен Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации / 2001. М.: Изд. «Весь мир», 2003.
8. Ясинская-Казаченко, А. В., & Шоломицкая, И. В. (2021). Дистанционная занятость как институт рабочего времени и основной эволюционный вид занятости в условиях пандемии. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования, 7(1), 126-146.

СПЕЦИФИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИТ-КОМПАНИЙ С АУДИТОРИЕЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Васильева Полина Юрьевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

ИТ-сфера - драйвер современного бизнеса и источник инноваций. От разработок в ИТ зависит развитие и скорость работы отдельных организаций и бизнеса в целом. Важным инструментом управления целями и развитием компании становится разработка качественной ИТ-стратегии, которая должна позволить бизнесу увеличить свою производительность.

Бизнес в России сегодня столкнулся с большим количеством сложностей и барьеров в контексте геополитической ситуации. Многие бизнес-процессы в начале СВО приостанавливались, замораживались и как действовать дальше было не ясно. В том числе это влияло и на формирование ИТ-ландшафта компаний, а также функционирование существующих решений на рынке. ИТ-компаниям, которые внедряли системы автоматизации пришлось замораживать некоторые проекты и перестраивать работу с клиентами.

Одним из ключевых факторов, повлиявших на изменение ИТ-ландшафта стало введение санкций и уход наиболее распространенных вендоров с рынка России. Это позволило российским поставщикам программного обеспечения занять освободившиеся доли на рынке и увеличить объем использования своих систем. [1] Контекстом

большинства проектов стали локализация бизнеса и импортозамещение. По мнению экспертов: «Кроме того, на импортозамещение влияет нацпроект «Цифровая экономика»: перед компаниями с госучастием стоит задача нарастить долю закупаемого или арендуемого российского ПО до 70% к 2024 году.»[4]

Стоит отметить, что по сравнению с 2022 годом, когда спрос на такие решения имел хаотичный характер и включал в себя запросы экстренного перехода на отечественные продукты, к 2023 году спрос стал более осознанным. Так, например, можно проследить динамику развития рынка ИС в России по росту выручки компаний-интеграторов от проектов внедрений продукции вендора. [2]

Рынок изменился таким образом, что на первый план в «тяжелом» ИТ в сфере B2B вышли компании, которые владели наиболее широкой экспертизой и имели опыт работы с различными системами (в том числе ушедшими с рынка). Сейчас проектные команды на внедрение продуктов оптимизации формируются из экспертов с опытом работы на разных платформах, что позволяет наиболее точно определить функциональные рамки и архитектуру проекта и перенести все составляющие в новую систему.

Взаимодействие с клиентом также изменилось. Типичный запрос на развитие бизнеса, внедрение нового решения или поддержки и доработки уже существующего перешел в планирование процесса перехода (в том числе экстренного) на российские системы заранее. Перед компаниями встала задача просчитать все риски работы без перехода отечественные решения при условии возможной остановки работы существующих ИТ-систем. И ИТ-компаниям, и их клиентам стало наиболее выгодно работать вместе в долгосрочной перспективе, так как это позволит оперативно подстроиться к новым условиям в изменяющейся реальности с наименьшими потерями.

В связи с этим изменился контекст общения ИТ-компаний со своей аудиторией. Новостная повестка компаний обращена на импортозамещение и формирование возможных планов перехода с зарубежных ИТ-систем. Большую роль здесь играет онлайн-коммуникация, все больше компаний расширяет список каналов взаимодействия со своей аудиторией. Распространяется использование помимо сайта компании, Телеграм и Ютуб каналов. ИТ-шники стараются выйти на диалог с помощью экспертных статей, вебинаров, новостных дайджестов о рынке, мемов и других форматах, список которых только пополняется. Это позволяет поддерживать интерес аудитории деятельности компании, рассказывать о наиболее актуальных новостях сферы, своих проектах и привлекать новых клиентов.

Кроме того, такое активное взаимодействие с аудиторией важно для развеивания мифов, так как деятельность ИТ-компаний не редко мифологизирована в сознании клиентов. В связи с проведением СВО и дополнительным вниманием правительства к ИТ-деятельности, создается новая волна мифов и страхов, а уже существующие мифы укрепляются в сознании обывателей. [3] Развеивание таких мифов и ведение диалога об этом с аудиторией позволяет не только устранить разрывы в коммуникации, но и наиболее продуктивно организовать работу над проектом в будущем, упростив связанные с этим бизнес-процессы. Некоторые компании посвящают отдельные рубрики на своих платформах разговорам о страхах клиентов и реальному положению дел.

Например, существует миф, что ИТ-компания придет на проект и сама организует весь процесс, соберет всю необходимую информацию и внедрит новую систему. Однако, чтобы проект получился наиболее полезным для заказчика, его компания также сама должна подготовиться к внедрению новой системы или совместно провести этап подготовки к проекту с подрядчиком: проанализировать свои бизнес-процессы, собрать максимум информации и требований к проекту. Работа в тесном контакте позволяет тщательно продумать переход на новый ландшафт и избежать лишних затрат и сложностей при внедрении.

Коммуникации в ИТ-сфере становятся все важнее. Общение с аудиторией на разных каналах позволяет поддерживать постоянный контакт как с существующими

клиентами, так и с потенциальными. Контент формируемый компанией повышает уровень доверия к ней, укрепляет лояльность аудитории, а также позволяет сформировать портрет компании как эксперта. Все это позволяет решать главную задачу ИТ в информационном пространстве: деконструировать коннотации (мифы) и транслировать исходные значения ИТ-сферы (денотаций). [3]

1. *Пещерова, Т. П. Обзор результатов деятельности ит-отрасли в Российской Федерации / Т. П. Пещерова // Вызовы и решения для бизнеса: ВЭД в новых реалиях : Сборник материалов III Международного внешнеэкономического научно-практического форума, Москва, 14 декабря 2022 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. – С. 268-270.*
2. *Центры компетенций ИС. Обзор Tadviser – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%D1%8B_%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B9_1%D0%A1_%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_Tadviser_2023*
3. *Васильева, П. Ю. Мифологизация ит-сферы: коммуникативный разрыв / П. Ю. Васильева // Медиа в современном мире. 62-е Петербургские чтения : Сборник материалов ежегодного 62-го Международного научного форума. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 28 июня – 01 июля 2023 года / Отв. редактор А.А. Малышев. Том 2. – Санкт-Петербург: ООО "Медиапапир", 2023. – С. 171-172.*
4. *Ксения Роднова, ГК «КОРУС Консалтинг»: Наш рекорд по внедрению «1С:ERP» — полтора месяца – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9A%D1%81%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0:%D0%9D%D0%B0%D1%88_%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B4_%D0%BF%D0%BE_%D0%B2%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E_%C2%AB1%D0%A1:ERP%C2%BB_%E2%80%94%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0_%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%86%D0%B0?erid=LjN8KF6Qw*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Веселов Юрий Витальевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В экономической теории выделяют материальные и нематериальные факторы экономического роста. К первым относится численность рабочей силы; инвестиции; увеличение объема добычи природных ресурсов - то, что в классической политической экономии называли факторами производства (труд, земля, капитал). К нематериальным факторам экономического роста относят факторы распределения; регулятивные факторы; социальные факторы — например, степень социального неравенства; благоприятный инвестиционный климат; институциональное устройство рынков. Мы хотели бы подчеркнуть роль такого социального института, как доверие в обеспечении экономического роста. Каким образом доверие способствует экономическому росту? Межличностное доверие снижает транзакционные издержки (в Китае уровень межличностного доверия составляет около 60 %, World Values Survey, Wave 6: 2010–2014, темпы экономического роста в среднем около 7 % в год; в России уровень межличностного доверия — 22 %, и темпы экономического роста с 2014 года не превышают 1 %). Доверие институциональное (федеральному и местному правительствам, экономическим регуляторам, банкам и другим экономическим институтам) способствует расширению горизонта планирования экономических агентов, увеличивает склонность к долгосрочным инвестициям. Функционально доверие снижает

уровень неопределенности в отношении экономических институтов, решает «проблему риска», на чем настаивал Никлас Луман.

Мы провели для измерения институционального доверия телефонный опрос жителей Санкт-Петербурга по репрезентативной выборке в июле 2020г.; выборка репрезентативна по основным социально-демографическим параметрам; (N=1032), опрос проводился Центром социологических и интернет-исследований Санкт-Петербургского государственного университета в системе CATI. Мы спросили петербуржцев: «Доверяете ли Вы правительству Российской Федерации?», по сумме ответов «Полностью доверяю» и «Частично доверяю» уровень институционального доверия составляет 46,4%. Мы также просили респондентов оценить деятельность правительства в укреплении доверия: «Как по-вашему, государство своими действиями расширяет доверие или провоцирует рост недоверия в нашем обществе?», ответы были распределены по дихотомической шкале, 58,5% респондентов считают, что правительство провоцирует рост недоверия. Для предпринимателей уровень генерализованного доверия самый высокий – 44,6% (квалифицированные рабочие – 21,1%; государственные служащие – 14,3%); а вот уровень институционального доверия для предпринимателей – 32,5% (для рабочих – 43,9%; для государственных служащих – 42,8%).

В целом, уровень институционального доверия (доверия правительству) в России средний, вполне соответствует европейскому уровню, но сильно уступает азиатским странам, таким как Китай, Индия, Малазия, Индонезия и др., что создает существенные трудности для выполнения задачи повышения темпов экономического роста.

СТАНОВЛЕНИЕ РЫНКА НЕДВИЖИМОСТИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.

Ворошнина Ева Павловна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Первоначальной целью основания Санкт-Петербурга являлась возможность выхода к Балтийскому морю. Своё начало город берет от основания Петропавловской крепости в 1703 году. Военная обстановка не помешала строить царские дворцы, а именно Зимний и Летний, а также дома для приближенных царя, выданные им за заслуги в боевых действиях и перед Отечеством: А. Д. Меншикова, Ф. М. Апраксина. Городская застройка того времени была сосредоточена в близости от Невы на Петроградской стороне, и Адмиралтейском острове. Шло строительство домов усилиями самих жителей: строили себе дома представители знатного рода, служащие канцелярий, приехавшие в Петербург, торговцы, военнослужащие петербургского гарнизона, мастеровые люди. [1, 335]

Коммерческой стоимости земля на тот период времени не имела. Высшим должностным лицам принадлежало больше одной пятой всех частных домов Санкт-Петербурга [4, 31]. Вельможи не хотели расставаться с участками по Фонтанке. Когда их владения делили на части, они продавали задние участки, удаленные от реки – такая мера повысила интенсивность землепользования.

В середине 18 века построенные предприятия начали приносить немалых доход, застройка превратилась в предпринимательство и с 70-х годов доходные дома (многоквартирные) стали основным вариантом строительства. Одним из первых доходных домов в Петербурге стало четырехэтажное здание генерал-полицмейстера Николая Ивановича Чичерина на Невском проспекте д. 15, построенное в декабре 1771 года. В основном доходные дома строили из дерева, покрывали штукатуркой, чтобы выглядели «каменными» и называли «спекулятивными». У домовладельцев было много обязанностей, самой же обременительной являлась постоянная повинность. На постой ставили придворных служителей, различных чиновников и военных. Специальный указ

Петра I запрещал домовладельцам принимать деньги приезжих, чтобы последние пользовались постоянными дворами [3, 18]. Об этом указе постепенно забыли, и к началу следующего столетия сложилась денежная аренда жилья. Начало XIX века было временем динамичной урбанизации Санкт-Петербурга, население приблизилось к 350 тыс. человек. Для застройки были характерны трех-, четырехэтажные доходные дома, преобладала анфиладная планировка. Большие квартиры имели две лестницы — парадную и черную. Парадная выходила на улицу, оформлялась нарядным образом и обогревалась каминами. Здесь находился швейцар, который встречал жильцов и гостей. Черная лестница выходила во двор, ею пользовались прислуга, торговцы-разносчики. Строились иерархично: первые этажи занимали владельцы модных салонов и ресторанов, на вторых заседали конторские служащие, на третьих селились банкиры и промышленники. Верхние этажи отводились разночинным жильцам, которые были статусом ниже, а мансарды и чердаки сдавали богеме, студентам и военным в отставке.

Главная ценность земли в Петербурге заключалась в ее местоположении. Самые дорогие квартиры находились в центральных частях города, а именно на Адмиралтейской — годовая средняя арендная плата около 1150 рублей, на Казанской — около 700 в год. Самые дешевые квартиры находились на окраинах Петербурга: Александрово-Невская — 300 рублей в год, Выборгская — около 200 рублей в год. [2, 21]

Таким образом, в первой половине XIX века сложился рынок недвижимости, который включал в себя арендные отношения между двумя сторонами, формы прав и обязанностей, определенные промежутки, в которых варьировался ценовой диапазон стоимости квартиры в зависимости от местоположения, размера, благосостояния. Рынок представляет собой систему регулярного, преимущественно денежного, взаимовыгодного, добровольного и состязательного обмена благами. Реализовывался собственный экономический интерес каждой из сторон. И домовладельцы, и арендаторы стремились найти подходящий вариант для найма и подходящий вариант по стоимости для сдачи помещения. Существовала относительная регулярность, при смене жилья, снова был необходим новый поиск, как и нанимателя, так и помещения для проживания, где был другой хозяин и новый договор. Универсальность обменных операций, которая выражалась в деньгах и арендные отношения стали оцениваться в валюте. Конкуренция — домовладельцы стремились найти покупателя или нанимателя, который заплатит за их помещения как можно большую стоимость, которая находится в ценовом диапазоне, относящемся к их недвижимости.

Говорить о зарождении рынка в данный период времени возможно в силу возникновения определенной ценовой границы, существовавшей касательно недвижимости, как и для купли-продажи, так и для аренды в зависимости от местоположения. Стоимость квартиры не была устойчивой и постоянной, однако благодаря взаимодействию между спросом и предложением, которые тоже существовали уже в первой половине того столетия, цены на помещения, схожих друг с другом по благосостоянию и местоположению в одинаковых по уровню престижности районах, выравнивались самостоятельно, без вмешательства государства. Сложились районы — центральные, средние, на окраинах. Цены варьировались на квартиры в районах, но оставались в промежутке, который был «задан» тем периодом времени.

Самые первые объявления, в которых содержалась информация о возможном съеме квартиры, приклеивались на окна и ворота дома, по-другому их называли «билетики», они приклеивались на дома и окна. Состоятельные люди использовали свои связи, обращались к родственникам или партнерам с просьбой передать квартиру в случае, если прежние жильцы собираются съехать [5, 77]. Данный вид найма назывался «по протекции», он давал определенные гарантии.

Новый способ уведомления о съемном жилье появился в последней трети XIX века. Сначала наниматели квартир единично публиковали объявления о поиске аренды жилья в газетах. В 1890-е годы уже печатались следующие рекламные газеты: «Санкт-

Петербургский справочный листок», «Столичный курьер». Однако немного позже стали появляться первые «квартирные бюро». Одна из первых справочная контора в Петербурге была контора П. Копаныгина.

Договор арендных отношений заключали и в письменной, и в устной форме. Зачастую при найме дорогих квартир договор заключался с помощью посредника, а именно – нотариуса. Были введены задаток (гарантия заключения), неустойка (нарушение), залогом выступало движимое имущество. Арендатор имел право сдавать всю нанятую квартиру или отдельные комнаты в поднаем другим людям. Появились понятия «комнатный жилец» и «угловой жилец». Такие условия приводили к высокой плотности заселения и к антисанитарным условиям жизни. Единица аренды составляла не только квартира или комната, но и каморка, угол, койка, полкойки и даже треть койки. Зачастую цепочка арендных отношений выглядела таким образом: домохозяин сдавал в наем квартиру полностью. Наниматель в этой квартире сдавал отдельные комнаты, в свою очередь арендатор комнаты сдавал отдельные углы, а угловые жильцы могли взять к себе в проживание в угол еще одного жильца на дополнительную кровать. Коечный наниматель мог поочередно делиться кроватью с одним или даже несколькими товарищами, с которыми посменно работал на заводе, согласие домовладельца не требовалось. [5, 181]

XX век поменял многое и привнес новое в жизнь домохозяев и арендаторов. Обострившиеся конфликты и недопонимания между ними уже стало невозможно решать на страницах журналов или устно. Более того, тот период времени характеризовался образованием различных партий, общественных движений. Все эти новообразования привели к возникновению обществ домовладельцев и квартирнанимателей. В 1903 году появилось первое «Петербургское общество собственников жилья». Квартирнаниматели решили создать свои сообщества - объединились в «Петербургский союз квартирнанимателей». Такие общества были своего рода современных «профсоюзов» и защищали права обеих сторон арендных отношений.

Важно отметить, что земля в городе отличается от других видов земли тем, что она незаменима и уникальна. Невозможно поменять одно место на другое – Невский проспект всегда останется Невским проспектом и изменить этого нельзя. Пособие «Практической строительной памятной книжки» советовало домовладельцу ознакомиться с оценкой петербургского кредитного общества о цене разных участков земли в Санкт-Петербурге, а также расспросить окрестных владельцев участков о ценообразовании на их районе и узнать оценку городской управы. Благодаря полученным знаниям, потенциальный домохозяин мог правильно сформировать представление о ценообразовании в городе и выбрать подходящий для себя вариант для покупки.

Изучив процесс становление рынка недвижимости Санкт-Петербурга, можно подготовить почву для дальнейшего изучения рыночных отношений в будущем и проводить новые причинно-следственные связи.

1. Бубнов А.Р., Злобин А.Н. *Основание Санкт-Петербурга*, 2016. С. 334-344.
2. Куприянова А.Ю., Маламахова П.А. *Николай Васильевич Гоголь и Коломна // Петербургский исследователь*. 2010. № 2. С. 17-25.
3. Луппов С.П. *История строительства Петербурга в первой половине XVIII века*, 1957. С. 8-21.
4. Молоткова Е.Г. *Механизм формирования регулярной городской среды // Вестник гражданских инженеров*. 2020. №6. С. 25-38.
5. Юхнева Е.Д. *Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта*, 2019. С. 25-212.

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР РЕГУЛЯЦИИ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК В ЭКОНОМИКЕ.

*Градова Нелли Александровна
(Политехнический университет)*

Доверие в экономике как основа договорных отношений. Доверие является основой любой кооперации, производства, поставок и реализации товаров, услуг, информации.

Проявление доверия на конкретных примерах экономических действий: Контракты — основные параметры сроков, оплаты, поставки.

Формат оплаты как проявление доверия или недоверия. Доставка, транзит грузов в контексте доверия.

Страхование счетов, сделок, грузов, имущества как демонстрация недоверия, то есть рисков. Репутационные издержки как результат недоверия, бренд — как условное доверие.

Роль транзакционных издержек в экономических процессах.

Модели с высоким уровнем доверия и низким уровнем транзакционных издержек

Модели с низким уровнем доверия и высоким уровнем транзакционных издержек

6. *Фирма, рынок и право (сборник) Рональд Гарри Коуз 7 7 ISBN: 978-5-98379-087 Год издания: 2007 Издательство: Новое издательство*
7. *Очерки об экономической науке и экономистах Коуз Р. 3 3 ISBN: 978-5-93255-430-2, 978-5-7133-1535-1 Издательство: Издательство Института Гайдара*
8. *Маяк в экономической теории Рональд Гарри Коуз 3 3 Издательство: InLiberty*
9. *Теория фирмы (сборник) Джон Ричард Хикс ISBN: 5-900428-18-4 Год издания: 1995 Издательство: Экономическая школа*
10. *Норберт Элиас Общество индивидов, М., 2001 336 с. 5-901574-01-х*
11. *Коуз Рональд. Фирма, рынок и право. - Пер. С англ. - М.: Ф»Дело ЛТД№ при участии изд-ва«Catallaxy», 1993, - с. 192*
12. *R. H. Coase Essays on Economics and Economists. The University of Chicago Press, Chicago ang London, 1994, p. 222*

АНАЛИЗ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И БРИКС

*Гринивецкий Игорь Игоревич
(Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова
в городе Севастополе)*

0
0
0

В условиях глобальной политико-экономической конфронтации как отдельных государств, так и международных объединений, следует говорить об особой важности построения и укрепления стабильных межнациональных экономических отношений. Для России, которая находится в эпицентре, оказываемого на нее геополитического давления, данный вопрос как никогда является актуальным.

В последние годы наблюдается масштабная трансформация геополитического уклада. В условиях глобальной конкуренции мировой строй приобретает многополярный

характер. Тенденции распределения сфер влияния все более отчетливо направлены в сторону новых центров экономического роста. Отличным примером межгосударственного объединения, которое направлено на реализацию совместных интеграционных экономических процессов быстроразвивающихся стран, является БРИКС.

БРИКС – неформальное международное объединение государств, в которое входят: Бразилия, РФ, КНР, ЮАР и Индия. Данная группа стран представляет Африку, Азию, Европу и Латинскую Америку. Совместное сотрудничество государств БРИКС направлено на взаимовыгодное и многостороннее партнерство, а также реализацию и развитие концепции многополярного и трансконтинентального мирового строя [8, с. 39].

Рассмотрим основные социально-экономические показатели стран БРИКС (таблица 1).

Таблица 1. Социально-экономические показатели стран БРИКС.

	Население, млн чел (2023)	ВВП в текущих, млрд долларов США (2021)	ВВП на душу населения в текущих ценах, долларов США (2021)
Бразилия	217,6	1609	7542
Россия	146,45	1779	12196
Индия	1428,6	3176	2321
Китай	1425,7	17727	12551
ЮАР	61	420	6987

Составлено автором на основе данных [3].

Страны БРИКС играют важную роль на мировой экономико-политической арене. Население данных государств составляют 40% от общего населения земли, их площадь равняется 27% от мировой суши. Вместе эти страны составляют 30% мирового ВВП [5].

В период санкционного давления, страны БРИКС для России – отличная возможность для развития национальной экономики. Это подтверждается «Стратегией экономического партнерства БРИКС 2025», она предполагает диверсификацию инвестиционного сотрудничества и комплексное устойчивое развитие в экономике, экологии и социальной сфере [9].

Проанализируем торгово-экономическое взаимодействие РФ со странами БРИКС.

Рассмотрим показатели товарооборота России со странами БРИКС (рисунок 1).

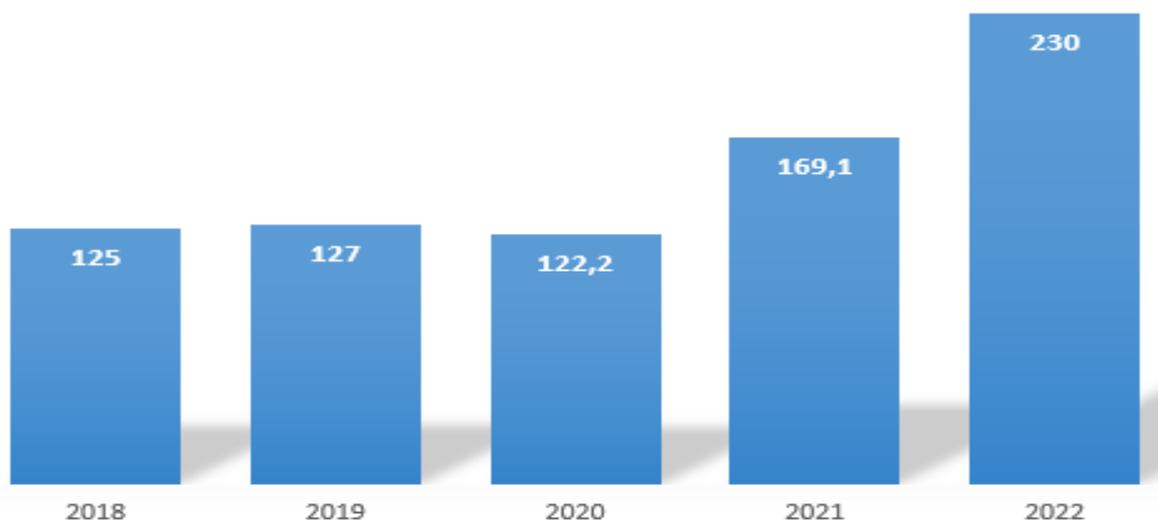

Рисунок 1. Товарооборот России со странами БРИКС, млрд долларов США [1, 4].

С 2018 года наблюдается неуклонный рост объемов товарооборота между РФ и БРИКС, за исключением кризисного 2020 года, подверженного влиянию пандемии COVID

19. С 2018 по 2022 годы товарооборот вырос на 84% со 125 до 230 млрд долларов. При этом стоит отметить, что доля стран БРИКС в торговом обороте РФ составляет 27% [6].

Также следует обратить внимание на экспортно-импортную деятельность РФ со странами БРИКС (таблица 2).

Таблица 2. Экспортно-импортная деятельность РФ со странами БРИКС в 2018-2021 гг., млрд долларов США. [7].

Страна	Партнер	2018		2019		2020		2021	
		Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Россия	Бразилия	2,58	2,47	2,45	2,15	1,997	2,009	5,3	2,2
	Индия	7,75	3,22	7,31	3,92	5,79	3,46	9,13	4,43
	Китай	56,1	52,2	56,8	54,1	49,06	54,9	68,03	72,7
	ЮАР	0,29	0,78	0,28	0,83	0,29	0,69	0,34	0,79

Из данных таблицы 2 можно заметить, что динамика объема импорта и экспорта РФ со странами БРИКС положительная. Китай является главным экономическим партнером РФ в рамках БРИКС. С 2018 по 2021 годы объем экспортно-импортной деятельности вырос на 30% (на 32,43 млрд долларов). Индия 2-й по величине партнер РФ в БРИКС. Объем экспорта и импорта в период 2018-2021 гг. вырос практически на 23% (на 2,5 млрд долларов). Соответствующий показатель с Бразилией вырос на 49% (на 2,5 млрд долларов), а с ЮАР всего на 6% (на 0,6 млрд долларов).

Рассмотрим товарную структуру взаимной торговли РФ и стран БРИКС (рисунки 2-3).

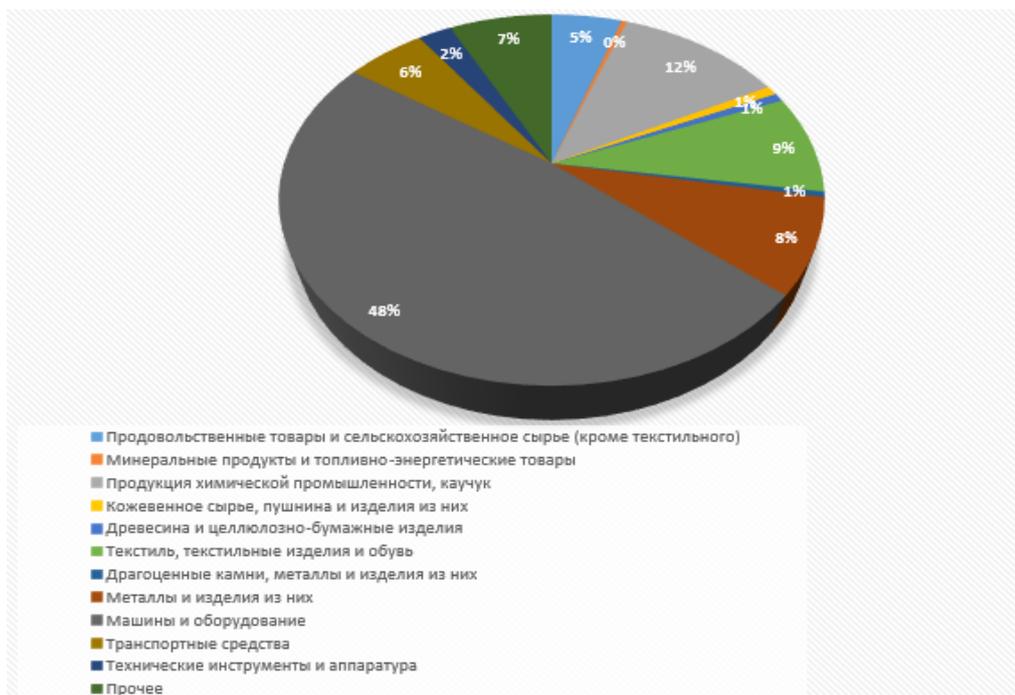

Рисунок 2. Товарная структура импорта РФ со странами БРИКС (составлено автором на основе [10])

Основу товарной структуры импорта РФ со странами БРИКС составляют машины и оборудование (48%), текстиль, текстильные изделия и обувь (9%), продукция химической промышленности, каучук (12%), металлы и изделия из них (8%), транспортные средства (6%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (5%).

Рисунок 3. Товарная структура экспорта РФ со странами БРИКС (составлено автором на основе [10])

Основу товарной структуры экспорта РФ со странами БРИКС составляют минеральные продукты и топливно-энергетические товары (64%), продукция химической промышленности, каучук (9%), металлы и изделия из них (7%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (6%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (5%).

Таким образом, можно заметить, что РФ импортирует готовую продукцию и высокотехнологичную продукцию (машины и оборудование, транспортные средства и др.), а экспортирует сырье, которое в условиях санкций приходится продавать по довольно низким ценам. Основным и постоянным покупателем такого сырья является Китай. Это подтверждается общей динамикой внешней торговли РФ со странами БРИКС (рисунок 4).

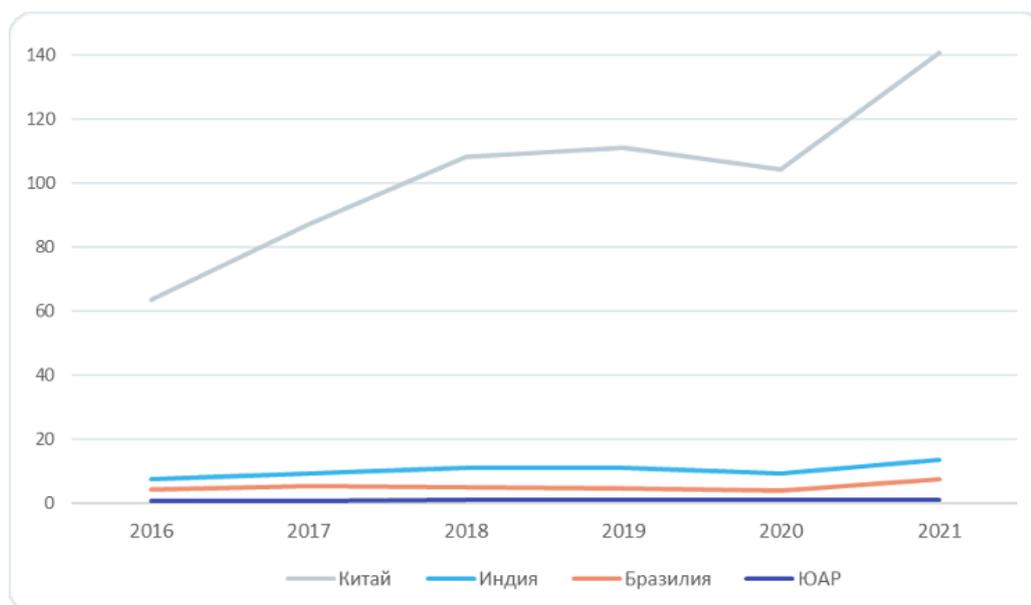

Рисунок 4. Динамика внешней торговли РФ со странами БРИКС (по данным ФТС РФ), млрд долларов США

Российско-китайские отношения сильно выделяются на фоне остальных. Товарооборот с КНР в период 2016-2021 гг. вырос в 2,1 раза и составил 147 млрд долларов США. Доля Китая во внешней торговле РФ составляет 87%, Индии – 8%, Бразилии – 4,5%, ЮАР – 0,5%.

Стоит отметить, что страны БРИКС и РФ совместно реализуют различные проекты и программы, которые позволяют укрепить отношения между странами и способствуют развитию национальных экономик.

Основные программы и проекты в РФ:

в социальной инфраструктуре: «Программа доступного жилья и городского развития» (300 млн долларов США);

в цифровой инфраструктуре: «Проект расширения сотовой сети и облачных сервисов» (300 млн долларов США);

многоуровневый проект: «Развитие малых исторических городов» (435 млн долларов США);

в промышленности и энергетике: «Сила Сибири-2», «Амурский ГХК», «АЭС Куданкулам».

Несмотря на всю пользу и выгоду данных проектов для РФ и БРИКС, вследствие санкций Новый банк развития (НБР), финансирующий проекты устойчивого развития БРИКС, прекратил свою деятельность в РФ.

В целом, несмотря на внешнее геополитическое давление на РФ, торгово-экономическое взаимодействие с БРИКС бесспорно оказывает положительное влияние на отечественную экономику. Основные экономические показатели стабильно растут. Для дальнейшего устойчивого и полноценного развития РФ нужно уделить внимание не только российско-китайскому сотрудничеству, но и усиленно наращивать темпы экономического партнерства с другими государствами-членами БРИКС. Следует также диверсифицировать экономику и стараться снижать долю сырьевого сектора в товарной структуре экспорта, и работать над созданием своей готовой и высокотехнологичной продукции.

1. *«Мы видим возможности»: страны БРИКС обсуждают создание единой валюты в качестве альтернативы доллару [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russian.rt.com/business/article/1192001-rossiya-briks-torgovlya-valyuta>, свободный.*

2. Анализ экономик стран БРИКС и их сотрудничества с Россией в части международной торговли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sbs-consulting.ru/upload/iblock/5ac/3rtc5wsmwk515af0q1i8bnpys590xoaf.pdf>, свободный.
3. БРИКС // Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12879>, свободный.
4. Внешняя торговля России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://russian-trade.com>, свободный.
5. Каково значение БРИКС в мировой экономике и в чем задачи саммита – 2023? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mir24.tv/articles/16562762/kakovo-znachenie-briks-v-mirovoi-ekonomike-i-v-chem-zadachi-sammita-2023>, свободный.
6. Кнобель А., Фиранчук А. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/dinamika-tovarooborota-rossii-s-osnovnymi-partnerami-v-2022-godu.html#:~:text=Товарооборот%20России%20в%202022%20г,в%20591%20млрд%20долл.>, свободный.
7. Ковалева Е.И., Растопчина Ю.Л., Божков Ю.Н., Брежнев А.Н. Оценка взаимной торговли России со странами БРИКС // Индустриальная экономика. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vzaimnoy-torgovli-rossii-so-stranami-briks> (дата обращения: 06.10.2023).
8. Мозяс П.М. Россия в сообществе стран БРИКС: выбор приоритетов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-soobschestve-stran-briks-vybor-prioritetov> (дата обращения: 03.10.2023).
9. Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://brics-russia2020.ru/images/114/81/1148133.pdf>, свободный.
10. Trade MapTrade statistics for international business development [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>, свободный.

ПРОБЛЕМЫ ЖИЛИЩНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ И УЛУЧШЕНИЯ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Гузанова Алла Константиновна

(Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН)

Жилищная проблема затрагивает многие семьи, проживающие в российских регионах. Исследования показывают, что в первую очередь это касается малоимущих домохозяйств, семей с детьми и молодежи [1]. Ситуация с жильем оказывает негативное влияние на их образ и качество жизни, а также репродуктивные установки.

Настоящая работа посвящена анализу жилищной обеспеченности и поведения российских домохозяйств при решении жилищных вопросов. Для анализа были использованы результаты проведенных Росстатом в 2011-2022 годах выборочных мониторинговых социологических обследований домохозяйств "Комплексные наблюдения условий жизни населения" (КОУЖ) [2-7]. Исследование 2020 года [6] показывает, как изменилась ситуация с приходом пандемии, а результаты 2022 года [7] – последние тенденции.

Согласно КОУЖ, жилищная обеспеченность домохозяйств составила в 2022 году 24,3, в том числе в городах – 23,3 и на селе 27,1 квадратных метров на человека (таблица 1). Анализ показал сильную зависимость жилищной обеспеченности домохозяйств от территориальных факторов. Прежде всего, это теснота проживания в крупных городах, особенно мегаполисах, и крайне низкий уровень благоустройства жилья в малых городах и сельских поселениях. Установлена сильная корреляция плохого и тесного жилья с низкими доходами домохозяйств. Вместе с тем выявлены и положительные моменты. Отмечен заметный рост показателей качества сельского жилья за счет строительства

индивидуальных домов. Обращает на себя внимание заметный рост жилищной обеспеченности в небольших деревнях.

Таблица 1

Обеспеченность домохозяйств жилой площадью по типам поселений, квадратных метров общей площади на человека

Типы поселений по численности населения	2014	2016	2018	2020	2022
Все поселения	24,3	22,9	23,0	24,2	24,3
Городские населенные пункты	23,5	22,2	22,2	23,4	23,3
Сельские населенные пункты	26,8	24,8	25,3	26,6	27,1
Село, 200 человек и менее	26,7	24,7	26,9	25,3	29,9
Село, 201-1000 человек	27,2	24,1	25,3	25,9	26,9
Село, 1001-5000 человек	26,2	24,0	24,6	26,6	26,6
Село, более 5000 человек	27,2	26,0	26,2	27,9	27,5
Город, менее 50,0 тыс. человек	24,6	23,3	23,1	24,4	24,6
Город, 50,0– 99,9 тыс. человек	24,0	22,9	22,7	24,7	24,0
Город, 100,0-249,9 тыс. человек	24,0	22,5	22,8	23,2	23,3
Город, 250,0- 499,9 тыс. человек	22,0	21,8	21,9	22,8	23,0
Город, 500,0- 999,9 тыс. человек	22,7	21,9	21,6	22,5	22,7
Город, 1 млн. и более человек	22,9	21,5	21,6	22,8	22,6
Город Москва	22,6	21,3	21,2	21,4	21,4

Источники: [3-7]

Многие российские семьи частично решают свои жилищные проблемы за счет второго жилья [8]. До начала проблем с Ковидом19 доля домохозяйств, имеющих жилые помещения, помимо основного жилья, год от года росла и достигла в 2018 г. 20% [4-7]. По данным КОУЖ2022 за год пандемии число владельцев вторых жилищ уменьшилось в среднем с 20% до 18,5%, в городах с населением более 1 млн. человек с 30,7% до 26,1% и в Москве с 36,1% до 29%. Анализ показывает заметное уменьшение доли владельцев загородных домов среди жителей крупных городов и Москвы. Видимо, это обусловлено тем, что загородные дома и дачи стали основным жильем бывших горожан после их переезда в пригороды и сельскую местность.

Результаты КОУЖ позволяют исследовать поведение домохозяйств, связанное с выбором места проживания, типа жилья - квартиры или собственного дома, практику улучшения жилищных условий, способы приобретения жилья. **В 2022 году** 13% российских домохозяйств высказали намерения в ближайшие 2-3 года улучшить свои жилищные условия. Мониторинг КОУЖ показал, что до пандемии таких намерений год от года становилось больше (от 11,4% в 2011 г. до 16,3% в 2018 г.), с приходом Ковид19 они упали до 13,9% в 2020 г. и в последнее время продолжали уменьшаться - до 13% в 2022 г.. Более активно такие намерения высказывали сельчане (16,5%). Меньший к этому интерес у жителей городов с населением более миллиона (9,8%).

Планы по улучшению жилья заметно возрастают у семей с острой жилищной проблемой. Так, они касаются 20% домохозяйств с детьми, в том числе 29,1% многодетных и 41,6% молодых семей. Для молодежи настоятельность жилищного вопроса и готовность к его решению становятся весьма высокими.

Городские и сельские жители различаются по способам решения жилищной проблемы. Для села это часто связано с улучшением уже имеющегося жилья. В городах сравнительно много тех, кто предполагает купить или построить жилье. С такими целями семьи рассчитывают на продажу собственного жилья (41,9%), ипотечный кредит (66,2%) и собственные средства (43,2%). Довольно многие (26,1%) возлагают также свои надежды на материнский капитал. Значение ипотечного кредитования заметно увеличилось с 31% в 2011 году до 66,2% в 2022 году.

Число домохозяйств, которые находились в процессе строительства своего нового жилья, возросло с 2,1% в 2011 году до 2,7% в 2020 году и снизилось до 2,1% в 2022 году [2-7]. Многие из них строили индивидуальные дома для постоянного проживания (33,3%) и квартиры (42,9%), а также дома на садовых (дачных) участках - 19%.

Строят во всех типах поселений. Наибольшую активность демонстрируют жители мегаполисов. Они ориентированы на покупку квартир и строительство дачных домов. Похожие предпочтения в крупных городах. В малых городах и сельской местности квартир на первый план выходят дома для постоянного проживания.

В 2022 году доля семей, занятых жилищным строительством по сравнению с 2020 годом заметно снизилась. Традиционно в лучшую сторону выделяются домохозяйства с детьми, особенно многодетные. Среди них доля тех, кто в 2022 году купил или построил жилье, составила соответственно 3% и 4,5%. Активность молодых семей с детьми составляла 3,1%. Молодежь по большей части (71%) строила капитальные загородные дома, а также покупала квартиры (29%).

Проведенный анализ позволил выявить существенную долю домохозяйств, имеющих намерения по улучшению своих жилищных условий. Это касается 20% домохозяйств с детьми и более трети многодетных и молодых семей. Доля тех, кто может реализовать это на практике, в несколько раз меньше. В последние три года жилищных планов стало несколько меньше и заметно меньше тех, кто смог их реализовать. Вместе с тем, выявлен большой вклад индивидуального жилищного строительства, который во многом обеспечивается за счет семей с детьми. В [9] развитие малоэтажного жилищного строительства рассматривается в качестве ключевого инструмента улучшения жилищных условий населения, решения проблем аварийного жилья, преодоления скученности населения в больших городах. Представляет несомненный интерес тот факт, что сегодня домохозяйства с детьми, особенно молодые семьи, предпочитают строить дома, а не квартиры. Все эти обстоятельства являются серьезными доводами в пользу строительства индивидуального и малоэтажного загородного жилья как главному средству решения жилищного вопроса в России.

1. Шнейдерман И.М., Гузанова А.К. Жилищная проблема с точки зрения семейных ценностей и предпочтений // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2018. – №1. – С.66-76.
2. *Итоги Комплексных наблюдения условий жизни населения в 2011 году*. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ11/survey0/index.html (Дата обращения 22.11.2022)
3. *Итоги Комплексных наблюдения условий жизни населения в 2014 году*. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html (Дата обращения 22.11.2022)
4. *Итоги Комплексных наблюдения условий жизни населения в 2016 году*. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (Дата обращения 22.11.2022)
5. *Итоги Комплексных наблюдения условий жизни населения в 2018 году*. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (Дата обращения 22.11.2022)
6. *Итоги Комплексных наблюдения условий жизни населения в 2020 году*. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (Дата обращения 22.11.2022)
7. *Итоги Комплексных наблюдения условий жизни населения в 2022 году*. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (Дата обращения 22.08.2023)
8. Шнейдерман И.М., Гузанова А.К. Жилищные стратегии российских домохозяйств в условиях пандемии // *Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Материалы VII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А. В. Ярашева; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 232– 237.*
9. Шнейдерман И.М. Развитие малоэтажного жилья и его роль в повышении качества жизни населения // *Народонаселение*. – 2013. – №3. – С.59- 67.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ РФ

*Гулай Екатерина Александровна
(ВИУ РАНХиГС)*

Рынок труда, как часть системы экономики каждого государства, отражает действующие социально-экономические и политические процессы в обществе. Он является тем индикатором, что показывает реальное состояние экономики. Именно в нем пересекаются интересы работодателей и представителей рабочей силы, затрагиваются насущные потребности населения, определяются актуальные направления формирования кадров, а также современные тенденции развития общества.

Рынок труда России по своей сути имеет особенности такие, как латентный характер безработицы, вызванный разницей статистических и фактических показателей, неравномерность спроса на рабочую силу среди субъектов РФ, наличие теневой занятости и т.д. Однако современное его состояние претерпевает изменения, связанные с событиями, произошедшими в период с 2020 года и по сей день: пандемией, экономикой, геополитикой, демографией.

На данный момент большая часть показателей рынка труда имеет тенденцию снижения. Такие характеристики, как средняя численность занятых, выпуск высококвалифицированной рабочей силы, численность трудоспособного населения, сокращаются.

Пандемия COVID-19, как одна из причин изменения трудовых взаимоотношений в России, способствовала снижению качества жизни населения, а также резкому увеличению показателя смертности. Несмотря на принятые со стороны государства меры, экономические показатели свидетельствовали о росте безработицы на фоне спада производства. Пандемия повлияла и на демографическую ситуацию в стране: в 2021 году наблюдалась естественная убыль населения, показатели которой были рекордными и близкими к состоянию 2000 года [1, с.65-73; 6].

Санкции, введенные против России странами Запада и США, также повлияли на трансформацию рынка труда. В результате вводимых странами ЕС санкций по состоянию на 2022 год из России ушли около 60 брендов и иностранных компаний или приостановили процесс подбора персонала на территории нашей страны, что привело к удорожанию продуктов питания, бытовой химии, товаров первой необходимости, медикаментов и др [7, с.6].

Несмотря на санкционное давление, уровень безработицы в 2023 году (по данным Росстата) опустился до рекордно низких показателей: 2019 год — 3,7 млн человек (4,9%) 2020 год — 3,4 млн (4,6%) 2021 год — 3,3 млн (4,3%) 2022 год — 3,2 млн (3,7%) 2023 год — 2,5 млн (3,3%) [4].

Тем не менее, на основании исследований динамики активных вакансий и активных резюме рекрутинговых онлайн платформ, а также статистических данных Росстат можно говорить о дефиците необходимой рабочей силы. Так, на рынке труда более, чем на 40%, вырос спрос на сотрудников в 2023 году относительно к прошлому году, в то время как среднее количество активных резюме сократилось на 3%. Одна из причин – увеличение количества фрилансеров, вызванное развитием самозанятости. По данным ФНС, за 2022 год количество самозанятых увеличилось в 1,7 раза — до 6,5 млн человек. А общая выручка составила 125,8 млрд рублей [5].

Наиболее актуальными и востребованными на данный момент являются высококвалифицированные кадры. К таким специалистам относят тех, кто исследует накопленный обществом багаж знаний, осуществляет разработки новых концепций и, тем самым, улучшает деятельность общества в различных областях. Большинство занятий (профессий), объединяемых этой классификационной группой, отличается высокой

степенью сложности выполняемых работ и требует уровня квалификации, соответствующего высшему профессиональному образованию, а также более высоких ее уровней, определяющихся дополнительными специальными знаниями и умениями и характеризующихся наличием ученой степени.

Стоит отметить, что в России сформировалась тенденция «утечки мозгов» или интеллектуальной миграции [1, с.70]., под которой понимается некий процесс потери страной высокоинтеллектуальных человеческих ресурсов, прежде всего в области науки и образования, в результате выезда из нее кадров, занимающихся научной деятельностью [3, с.41]. То есть это потеря одного из наиболее значимого в современном обществе ресурсов – умственного капитала.

В России значительное сокращение научных и высококвалифицированных кадров пришлось на конец прошлого века. Так, если в начале 90х в научной сфере было занято 3,5 млн. человек, в том числе научные работники, то к 1995 году численность значительно сократилась до 1125 тыс. человек, что явилось последствием быстрого ухудшения научно – технического потенциала и материально-технической составляющей страны. В последующие годы количество работников научно-исследовательской сферы продолжало падать: в 2005 году численность составляла 826 тыс., то в 2009 г. – 746 тыс., а к 2017 г. – 715 тыс. человек [2].

Однако не только научные работники входят в перечень специалистов с высокой категорией. Представители творческих профессий, техники, инженеры, инспекторы, то есть все, кто обладает высшим образованием, определенным опытом в своей сфере и заслугами, может таковым считаться [1, с.66].

За последние несколько месяцев ситуация обострилась: присутствует как отток специалистов, что обусловлено политической ситуацией, так и возросший спрос на кадры со стороны бизнеса и предприятий. Кадров высокой квалификации значительно меньше, чем специалистов младшего и среднего звена. В результате в первом случае происходит рост заработной платы, во втором – увеличение требований к кандидату при умеренном уровне оплаты труда. Следовательно, дабы избавиться от «кадровой дыры» работодатель вынужден нанять кадров начального звена с надеждой на его скорейший профессиональный рост. В ином случае, компания идет на уступки и увеличивает заработную плату, чтобы привлечь талантливого узконаправленного кандидата с опытом работы. Здесь присутствуют свои риски: увеличение издержек на производстве или возникновение нестабильности рынка труда.

Таким образом, на современном рынке труда прослеживается дефицит рабочей силы, в особенности, специалистов с высокой категорией, что может привести к росту зарплат в 2023 году в таких сферах, как IT, финансовый сектор, промышленность и строительство. Но в то же время низкий уровень безработицы повлияет на экономику в целом: появление стремительного роста инфляции как итог увеличения трудовой оплаты – результата превышения спроса над предложением.

10. Белова Лидия Григорьевна ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2021. №2.
11. Индикаторы науки: 2023: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023 — 418 с.
12. Митин Д. Н., Интеллектуальная передача: сущность, последствия и решения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2011 №1. С. 41-47.
13. Официальная статистика / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М., 2023
14. Официальная статистика и аналитика / Федеральная налоговая служба РФ (ФНС РФ). М., 2023
15. Правительство РФ, Вакцинация: [Электронный ресурс]. URL: [http://government.ru/support_measures/measure/146/\(дата обращения 01.10.2023 г.\)](http://government.ru/support_measures/measure/146/(дата обращения 01.10.2023 г.)).

16. Хажеева, М. А. ., Гасанова, Э. А. ., & Эсенбаева, Г. Б. . (2022). *СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ НА РЫНКЕ ТРУДА В РФ. Электронный научный журнал "Молодая наука Сибири", (2(16)).*

ИНСТИТУТ ВЛАДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИСТИКЕ

*Деханов Сергей Александрович
(Российская таможенная академия; Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста))*

Основатель современной европейской цивилистики Ф. Савиньи работая над пандектами, был поражен противоречиями, существовавшими в учении о владении.

В настоящее время в европейской цивилистике этот вопрос, так или иначе разрешен, в российской пока-нет.

Большинство европейских стран, относящихся к континентальной системе права, включая и бывшие социалистические страны, однообразно подходят к решению этого вопроса. И в этой связи, можно сказать, что чаяния Савиньи, направленные на однообразное регулирование владения, как правового института, сбылись.

Вопросы, на которые приходится отвечать каждому отечественному юристу, занимающемуся данной проблематикой: владение это факт или право?, чем владение само по себе отличается от владения, как правомочие собственника, закрепленное в ст. 209 ГК РФ, и почему *владение проявляет* себя как в институтах вещного, так и обязательственного права: ст. 265, 269 ГК РФ и ст.606, 671 ГК РФ.

Очевидно, без комплексного изучения иностранного опыта с целью его творческого осмысления в этом вопросе не обойтись.

Так, например изложение материала по вещному праву в любом учебнике Германии начинается с института владения. В учебнике Ганса Прюттинга [2], выдержавшего 36 изданий тема владения включает в себя следующие подразделы: понятие и значение владения, приобретение и утрата владения, собственное владение и чужое владение, институт владения без фактического обладания вещью, совместное владение вещью, общие вопросы защиты владения, самозащита (самопомощь) владельца), правопритязания владельца.

При этом необходимо отметить, что немецкое гражданское законодательство (BGB) предполагает два вида владения- *Eigenbesitz* (владение своей вещью, собственное владение) и *Fremdbesitz* (владение чужой вещью, чужое владение) и только *Eigenbesitz* (владение своей вещью) имеет легальное закрепление в кодексе. То есть *Eigenbesitzer* (владелец собственной вещью) - это тот, кто относится к вещи, как к своей и по немецкому праву не имеет значения тот факт, есть ли у него какие-либо правовые основания на владение этой вещью. *Вор*-это тоже владелец.

Fremdbesitzer (владелец чужой вещью) - это тот, кто признает кого-то другого *главным* по отношению к этой вещи, чувствует себя в правовом отношении обязанным перед этим главным лицом.

Классический *Fremdbesitzer*-это арендатор.

В РФ, как известно, эта норма, норма владения арендованной вещью закреплена следующим образом: ГК РФ Статья 606. Договор аренды. По договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

При этом надо иметь в виду, что пара *Eigenbesitzer* и *Fremdbesitzer* не являются идентичными паре непосредственный и опосредованный владелец.

Например, когда собственник жилого помещения заключает договор поднайма с нанимателем жилого помещения.

При рассмотрении вопросов владения, исключительно важное значение имеет вопрос о воле.

Российские законодатели неоднократно предпринимали попытки навести порядок в этом вопросе, но пока не получается.

1. Деханов С.А. *Вещные права в римском праве: право собственности, владение и держание*//Евразийская адвокатура. 2020. № 4 (47). С. 32-38.
2. Prutting H. *Sachenrecht*. 36., neu bearbeitene Auflage. С.Н.ВЕСК.2017.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

*Елагина Елена Дмитриевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Статья подготовлена при поддержке РНФ, проект № 23-28-00011
«Дефицит компетенций работников на открытых дистанционных
рынках труда в условиях социально-экономической неопределенности».*

Растущий спрос на решение ключевых задач, которые имеют стратегическое значение для страны и направлены на достижение прорыва в научной, технической, социальной и экономической сферах, подчеркивает важность дополнительного профессионального образования в рамках концепции непрерывного обучения на протяжении всей жизни. В условиях глобальных изменений в окружающем мире дополнительные компетенции становятся особенно востребованными, так как они способствуют адаптации к постоянным изменениям, повышают эффективность управления неопределенностью и позволяют успешно преодолевать кризисные ситуации.

В условиях быстро меняющейся экономической и технологической среды, постоянное обновление и расширение знаний становятся неотъемлемой частью успешной карьеры. Удовлетворение потребностей рынка труда, т. е. получение тех навыков, которые соответствуют спросу, становится все более сложным, поскольку необходимые знания, навыки и способности динамично развиваются в рамках неконтролируемого и во многом непредсказуемого процесса под влиянием изменяющейся социально-экономической среды и развивающихся технологий [1]. Изменения, происходящие в экономике и обществе, диктуют новые требования к образованию и квалификации работников. В современных рабочих местах стало обязательным иметь разнообразные и междисциплинарные навыки. Современные профессионалы должны обладать широким спектром компетенций, включая креативность, социальный интеллект, инновационное мышление и способность к комплексному анализу. В настоящее время акцент делается на когнитивных способностях, а не только на физической выносливости [2]

Особое значение дополнительное профессиональное образование приобретает для отдельных категорий граждан, позиции которых наиболее уязвимы на рынке труда – молодежи, лиц предпенсионного возраста и др. Кроме того, система ДПО гибко и быстро реагирует на изменения рынка труда [3].

Дополнительное образование позволяет специалистам постоянно обновлять свои знания и умения, что делает их более конкурентоспособными на рынке труда. Получение дополнительного образования может включать изучение новых областей, которые могут быть связаны с основной специальностью или предоставлять дополнительные возможности для карьерного роста. Это позволяет специалистам становиться более универсальными и готовыми к разнообразным задачам. Обладание дополнительным

профессиональным образованием часто является ключевым фактором при рассмотрении кандидатов на более высокие должности. Это демонстрирует способность к саморазвитию и стремление к профессиональному росту.

С мая по сентябрь 2023 года социологами из СПбГУ было проведено поисковое социологическое исследование, целью которого было - определить проблемы и трудности, с которыми сталкиваются трудоспособные люди и работники в поиске работы и во время своей занятости [4]. Выборка для данного социологического опроса была стихийной и в опросе приняло участие более 100 человек. Анкета состояла из четырех основных блоков, где один из блоков касался вопросов о дополнительном профессиональном образовании.

Наибольший процент ответов был среди респондентов в возрасте 24–29 лет (27,6%) , имеющие высшее образование. Для ответа на вопрос является ли дополнительное профессиональное образование значимым для повышения конкурентоспособности на рынке труда специалистов был проведен корреляционный анализ с помощью статистического пакета SPSS, где были использованы значимые переменные, связанные с дополнительным профессиональным образованием. С помощью корреляционного анализа удалось установить, что существует значимая корреляция между совокупным трудовым стажем и наличием повышения квалификации ($r=0.416$, $p < 0,01$), а также сколько раз официально получали новое профессиональное образование ($r=0.161$, $p < 0,01$). То есть респонденты с большим трудовым стажем вероятнее имеют документы подтверждающие наличие повышения квалификации и чаще получали новое профессиональное образование.

Существует значимая корреляция между наличием повышения квалификации и важностью для респондентов карьерного роста ($r=0.129$, $p < 0,01$), а также важностью заработка ($r=0.161$, $p < 0,01$). В то же время корреляция между наличием повышения квалификации и важностью профессионального развития не была обнаружена ($r=-0.010$, $p = 0,830$). Можно сделать вывод о том, что для респондентов, имеющих документы о повышении квалификации, в большей степени важен карьерный рост и оплата труда.

Значимая корреляция обнаружена между «мой руководитель удовлетворен моими знаниями ...» и «у меня сейчас много приглашений» ($r=0.102$, $p < 0,05$), «мои знания и умения позволяют легко найти другую работу» ($r=0.347$, $p < 0,01$), « мои знания и умения поощряются...» ($r=0.350$, $p < 0,01$) и «за мой профессионализм меня ценят коллеги» ($r=0.463$, $p < 0,01$). То есть респондентами, которые указывают что их руководство ценит их, считают, что с легкостью могут найти другую работу, они поощряются от руководства грамотами и ценны для коллег за свой профессионализм. Наличие повышения квалификации не имеет статистически значимых корреляций ни с одним из показателей.

Существует значимая корреляция между наличием повышения квалификации и полом ($r=0.181$, $p < 0,01$), возрастом ($r=0.433$, $p < 0,01$) и образованием ($r=0,252$ $p < 0,01$). Женщины чаще имеют документы, повреждающие наличие повышения квалификации. Респонденты более молодого возраста чаще не имеют документы о повышении квалификации Респонденты с высшим образованием или ученой степенью чаще имеют документы о повышении квалификации.

Таким образом, дополнительное профессиональное образование играет значительную роль в карьерном росте специалистов в современном мире. Обновление компетенций, расширение кругозора и учет современных тенденций в образовании становятся ключевыми факторами успеха на пути к достижению карьерных целей. Вложение в образование оправдано и может существенно повысить конкурентоспособность на рынке труда.

1. Полевая, М. В. Роль дополнительного профессионального образования в обеспечении потребностей современного рынка труда / М. В. Полевая, А. А. Федченко, И. В. Филимонова, А. Б. Вешкурова // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2. — С.3.

2. Сизова И.Л., Елагина Е.Д., Орлова Н.С. (2023). Дефицит (квалифицированных) кадров на рынке труда в России: современные риски // Социальное пространство. Т. 9. № 3. С.2. DOI:

10.15838/sa.2023.3.39.6 URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29755> (дата доступа 08.10.2023)

3.Тугускина Г.Н., Рожкова Л.В., Найденова Л.И., Суников В.Н., Сеидов Ш.Г. Дополнительное профессиональное образование как условия повышения конкурентоспособности на рынке труда// ИТС. 2022. №1 (106)-С.113

4.Пути адаптации работников к условиям труда и занятости // forms.office.com/ URL: <https://forms.office.com/e/EWQgerJbR4> (дата обращения: 30.09.2023).

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ ДЕНЕГ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВ

*Заугольников Ставр Станиславович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В брошюре, приуроченной к возобновлению занятий и открытию Парижской высшей русской школы общественных наук, Максим Максимович Ковалевский приводит доказательства необходимости социологии как науки. Пример, который он использует для иллюстрации этого, также является актуальным для объяснения необходимости и потребности как в экономической социологии, так и в социологии денег. Ковалевский описывает исторический факт об изготовлении и выпуске монет царем Алексеем Михайловичем, в результате чего денег в обращении становилось больше, но покупательная способность падала до такого уровня, что деньги стоили меньше прежнего. С экономической точки зрения физиократов и меркантилистов никаких проблем не было, но с точки зрения социологии в лице Ковалевского, для объяснения такого рода проблем недостаточно одной только экономики [1, 8-19]. Он считал, что процессы персонификации денежных отношений может объяснить социология и, проводя параллель, отмечу, что этим и доказывается потребность не только на социологию вообще, но и на социологию денег, позволяющей разобраться, что стоит за процессами функционирования денег, и выявить их истинную социальную природу.

Исследования в области социологии денег помогают ответить, как из денег возникают отношения и как они проистекают, абстрагируясь от социально-экономического статуса или же их определения. Основная проблема заключается в том, что каждый воспринимает социальную природу денег по-разному. Различия в интерпретации вводят слишком много категорий для анализа и не упрощают задачу теоретиков свести деньги к такой концептуальной схеме, которая бы удовлетворяла требованиям экономического мейнстрима, регулярно развивая и актуализируя полемику о проблеме. Однако, находились умельцы, готовые взяться за изучение социальной природы денег.

Помимо классиков социологии денег, Карла Маркса и Георга Зиммеля, на ум также приходят имена учёных, которые играют очень важную роль в экономической социологии. К ним относятся Вивиана Зелизер, разрабатывающая множественную природу денег в рамках её социокультурного подхода [7, 86-97], и оппонировавшие ей и критически анализирующие теорию множественных денег Найджел Додд и Джеффри Ингхэм. Вклад, привнесённый их теоретическим конфликтом, и вопросы, которые они ставят, позволяют полноправно назвать данную тему актуальной, ведь эти работы можно расценивать как первые попытки социологически разобрать и концептуализировать деньги. Денежно-социологический дискурс был выведен на новый уровень и помог привлечь внимание академического сообщества, оставляя больше вопросов, чем ответов.

Последние теории, претендующие на решение проблемы социальной природы денег, были предложены Тони Лоусоном и Рендаллом Рэйем. Согласно первому подходу, разрабатываемому Тони Лоусоном, сторонником теории социального позиционирования, деньги представляются как совокупность норм и обязательств, в то время как

оппонирующее этой концепции направление ММТ во главе с Рендаллом Рэйем предлагает свою версию, а именно то, что все деньги и денежные отношения в каком-то виде являются долговыми обязательствами и долгом вообще.

Modern money theory, или Современная денежная теория – это неохартальная теория денег, гласящая, что деньги являются монополией государства, и, что они концентрируются в руках государства с целью удержания и усиления власти. Отсюда идея Рэя о том, что «все деньги – долг». Для сторонников ММТ, которые принимают версию согласно кредитной теории, сосредоточение внимания на долге является как необходимым, так и достаточным

В статье об альтернативной истории денег, Рэй аргументирует свою позицию тезисами из работ Карла Поланьи [6, 2-6], а именно: «экономические отношения были глубоко укоренены в сложных социальных структурах, которые мы сегодня мало понимаем». Отсюда явное подтверждение основного тезиса ММТ: «долг возникает не в результате экономической сделки, а в результате таких событий, как женитьба, убийство, достижение совершеннолетия, вызов на потлач, вступление в тайное общество и так далее» [5, 64-94], а значит лежит в основе любых отношений социальной реальности.

Отдельное внимание стоит уделить проблемам этого подхода, на которые указывает Лоусон в своей статье [4, 5-11]. Основные тезисы концепции денег, поддерживаемой теорией социального позиционирования, суть, что предметам присваивались ценностные показатели задолго до того, как появились понятия и определения денег, рынков и долга. Проще говоря, требование в случае денег заключается в том, что все члены сообщества, в котором они существуют, признают, что владельцы денег имеют санкционированное право на пользование. Единственным исключением является случай, когда соответствующие стороны согласовывают контракт до возникновения долга, оговаривая, что могут быть использованы какие-либо другие платежные средства. Организационно и технически деньги существенно усовершенствовались, что отразилось на способах реализации денежных функций и их соотношениях. Из этого проистекают как процессы цифровизации, так и глобализации банков и финансов.

Говоря о иных платежных средствах, изучение социологии денег усложняется с появлением цифровых финансов, а особенно с внедрением цифрового рубля. Это третья, цифровая, форма рубля, появившаяся в дополнение к двум другим формам. Они будут храниться на счетах людей и организаций на платформе Банка России. Цифровой рубль эквивалентен обычному рублю и вводится, чтобы стать еще одним платежным средством, решение об использовании которого остается делом каждого.

Официально о цифровом рубле стало известно на докладе Центробанка 13 октября 2020 года [3, 100-106]. Из доклада ясно, что «рубль будущего», необходимый для процветания цифровой экономики, обладает теми же традиционными функциями, что прописаны у денег в любом учебном пособии по экономике: средство обращения, мера стоимости и средство накопления. Но, чтобы цифровой рубль был внедрён и укреплен, необходимо, чтобы он обладал рядом преимуществ. Отечественные экономисты выделяют такие его преимущества как, например, повышенная доступность пользования, так-как в отличие от онлайн-банкинга, транзакции с цифровым рублём можно будет осуществлять и в офлайн формате. Иным положительным аспектом является возможность переводить цифровой рубль непосредственно самому, без использования услуг банка, а значит не иметь ограничений по переводам и комиссии [2, 36-39].

Подводя итог, отмечу, что данное направление является крайне перспективным для исследования, а вопросы, которые ставят работы новых классиков и известных учёных, описанных мной выше, ещё нуждаются в ответе. Не стоит отрицать, что цифровизация финансов и цифровой рубль в корне изменят изучение социологии денег, вводя новые категории для анализа и порождая новые типы отношений между экономическими агентами. Если разобраться, какой из вышеупомянутых подходов классической

социологии денег применим к цифровому рублю, то такого рода цифровизация может упростить концептуальное восприятие социальной природы денег и свести всё к единой схеме. И особенности, а именно насколько стабильно понимание основных функций денег, и насколько полемика касается приоритета каждой отдельной функции, по-видимому, требуют некоторой будущей пояснительной проработки в данных обстоятельствах.

3. Ковалевский, М. М. *О задачах школы общественных наук*. М.: Типолиитография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко., – 1903, – С. 8-19.
4. Синельникова-Мурылева, Е. В. *Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России*. – 2021. – № 28(5). – С. 36-39.
5. Яковлев, А. И. *Цифровой рубль: вопросы методологии // Теоретическая экономика*. – 2022. – № 5. – С. 100-106.
6. Lawson, T. *Two conceptions of the nature of money: clarifying differences between MMT and money theories sponsored by social positioning theory // Real-world economics review*. – 2022. № 101. – pp. 5-11.
7. Polanyi, K. *Trade and Market in the early empires – economies in history and theory: "Aristotle discovers the economy"*. New York: The Free Press, – 1957, – pp. 64-94.
8. Wray, L. R. *Modern Money Theory: A Primer on Macroeconomics for Sovereign Monetary // Working Paper*. – 2012. – № 45. – pp. 2-6.
9. Zelizer, V. *The Social Meaning of Money*. New York: Basic Books, – 1994, – pp. 86-97.

БУДУЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОЛОГИИ ДЕНЕГ С ПОЯВЛЕНИЕМ И ВНЕДРЕНИЕМ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

***Заугольников Ставр Станиславович
(Санкт-Петербургский государственный университет)***

Ответ на вопрос «Что такое деньги?» всегда будет разным. Это обуславливается не только их социально-экономическим статусом или же их определением, но и тем, как каждый воспринимает социальную природу денег. Всё это вводит слишком много категорий для анализа и интерпретации и не упрощает задачу учёных и теоретиков свести деньги к единой концептуальной схеме, которая бы устраивала всех, или же вывести такую формулу, которая бы ответила на этот вопрос раз и навсегда. Однако, находились умельцы, готовые взяться за изучение социальной природы денег.

Помимо классиков социологии денег, Карла Маркса и Георга Зиммеля, на ум также приходят имена учёных, которые играют очень важную роль, как в западной экономической социологии, так и в социологии денег в принципе. К ним относится Вивиана Зелизер, разрабатывающая множественную природу денег в рамках её социокультурного подхода [7, 86-97]. Вклад Зелизер позволяет полноправно назвать данную тему актуальной, ведь её работы можно расценивать как первые попытки социологически разобрать и концептуализировать деньги. Денежно-социологический дискурс был выведен на новый уровень и помог привлечь внимание академического сообщества, оставляя больше вопросов, чем ответов.

Самые свежие теории, претендующие на решение проблемы социальной природы денег, были предложены Тони Лоусоном и Рендаллом Рэйем. Согласно первому подходу, разрабатываемому Тони Лоусоном, сторонником теории социального позиционирования, деньги представляются как совокупность норм и обязательств, в то время как оппонирующее этой концепции направление ММТ во главе с Рендаллом Рэйем предлагает свою версию, а именно то, что все деньги и денежные отношения в каком-то виде являются долговыми обязательствами и долгом вообще.

Modern money theory, или Современная денежная теория – это неохартальная теория денег, гласящая, что деньги являются монополией государства, и, что они

концентрируется в руках государства с целью удержания и усиления власти. Отсюда идея Рэй о том, что «все деньги – долг». Для сторонников ММТ, которые принимают версию согласно кредитной теории, сосредоточение внимания на долге является как необходимым, так и достаточным

В статье об альтернативной истории денег, Рэй аргументирует свою позицию тезисами из работ Карла Полаanyi [6, 2-6], а именно: «экономические отношения были глубоко укоренены в сложных социальных структурах, которые мы сегодня мало понимаем». Отсюда явное подтверждение основного тезиса ММТ: «долг возникает не в результате экономической сделки, а в результате таких событий, как женитьба, убийство, достижение совершеннолетия, вызов на потлач, вступление в тайное общество и так далее» [5, 64-94], а значит лежит в основе любых отношений в обществе.

Отдельное внимание стоит уделить проблемам этого подхода, на которые указывает Лоусон в своей статье [4, 5-11]. Основной тезис концепции денег, поддерживаемой теорией социального позиционирования суть, что предметам присваивались ценностные показатели задолго до того, как появились понятия и определения денег, рынков и долга. Проще говоря, требование в случае денег заключается в том, что все члены сообщества, в котором они существуют, признают, что владельцы денег имеют санкционированное право использовать их. Единственным исключением является случай, когда соответствующие стороны согласовывают контракт до возникновения долга, оговаривая, что могут быть использованы какие-либо другие платежные средства.

Говоря о иных платежных средствах, изучение социологии денег усложняется с появлением и внедрением цифрового рубля. Это третья, цифровая, форма рубля, появившаяся в дополнение к двум другим формам. Они будут храниться на счетах людей и организаций на платформе Банка России. Цифровой рубль эквивалентен обычному рублю и вводится, чтобы стать еще одним платежным средством, решение об использовании которого остается делом каждого.

Граждане, в том числе и академическое сообщество, впервые официально узнали о цифровом рубле на докладе Центробанка 13 октября 2020 года [3, 100-106]. Из доклада стало ясно, что «рубль будущего», необходимый для процветания цифровой экономики, обладает теми же традиционными функциями, что прописаны у денег в любом учебном пособии по экономике: средство обращения, мера стоимости и средство накопления. Но, чтобы цифровой рубль был внедрён и укреплен, необходимо, чтобы он обладал рядом преимуществ. Отечественные экономисты выделяют такие его преимущества как, например, повышенная доступность пользования, так-как в отличие от онлайн-банкинга, транзакции с цифровым рублём можно будет осуществлять и в офлайн формате. Иным положительным аспектом является возможность переводить цифровой рубль непосредственно самому, без использования услуг банка, а значит не иметь ограничений по переводам и комиссии [2, 36-39].

Подводя итог, мне бы хотелось обратиться к работе человека, который одним из первых участвовал в процессах развития и институционализации социологии в России, а именно Максиму Максимовичу Ковалевскому. В брошюре, приуроченной к возобновлению занятий и открытию Парижской высшей русской школы общественных наук, М.М. Ковалевский разъясняет, почему социология важна и для чего она нужна как наука. Чудным образом складывается, что для этого он использует пример, актуальный для объяснения необходимости и потребности как в экономической социологии, так и в социологии денег. Ковалевский описывает исторический факт об изготовлении и выпуске монет царем Алексеем Михайловичем, в результате чего денег в обращении становилось больше, но их покупательная способность падала до такого уровня, что деньги стоили меньше прежнего. С сугубо экономической точки зрения физиократов и меркантилистов никаких проблем не было, но с точки зрения социологии в лице Ковалевского, для объяснения такого рода проблем недостаточно одной только экономики [1, 8-19]. Он

считал, что такие процессы персонификации денежных отношений может объяснить социология и, проводя параллель, сделаю вывод, что из этого и выводится потребность не только на социологию вообще, но и на социологию денег, позволяющей разобраться, что стоит за процессами функционирования денег, и понять, какова их истинная социальная природа.

Заключая, отмечу, что данное направление является крайне перспективным для исследования, а вопросы, которые ставят работы классиков и известных учёных, описанных мной выше, ещё нуждаются в ответе. Не стоит отрицать, что цифровой рубль в корне изменит изучение социологии денег, вводя новые категории для анализа и порождая новые типы отношений между экономическими агентами. Если разобраться, какой из вышеупомянутых подходов классической социологии денег применим к цифровому рублю, то такого рода цифровизация может упростить концептуальное восприятие социальной природы денег и свести всё к единой схеме. И последние две особенности, по-видимому, требуют некоторой будущей пояснительной проработки в данных обстоятельствах.

10. Ковалевский, М. М. *О задачах школы общественных наук*. М.: Типолиитография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко., – 1903, – С. 8-19.
11. Синельникова-Мурылева, Е. В. *Цифровой рубль: риски и выгоды // Экономическое развитие России*. – 2021. – № 28(5). – С. 36-39.
12. Яковлев, А. И. *Цифровой рубль: вопросы методологии // Теоретическая экономика*. – 2022. – № 5. – С. 100-106.
13. Lawson, T. *Two conceptions of the nature of money: clarifying differences between MMT and money theories sponsored by social positioning theory // Real-world economics review*. – 2022. № 101. – pp. 5-11.
14. Polanyi, K. *Trade and Market in the early empires – economies in history and theory: "Aristotle discovers the economy"*. New York: The Free Press, – 1957, – pp. 64-94.
15. Wray, L. R. *Modern Money Theory: A Primer on Macroeconomics for Sovereign Monetary // Working Paper*. – 2012. – № 45. – pp. 2-6.
16. Zelizer, V. *The Social Meaning of Money*. New York: Basic Books, – 1994, – pp. 86-97.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Зубрыкин Владимир Сергеевич
(Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте России)*

В 2022 году Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным количеством санкций от страны Европы, Северной Америки и некоторых стран Азии. Всего было объявлено более 5 тыс. санкций, в результате чего Россия обогнала по этому показателю Иран. Большая часть санкций имела ярко выраженный экономический характер. Ограничения и запреты коснулись финансовой отрасли (в первую очередь работы банковской система), транспортно-логистического комплекса и цепочки операций по импорту и экспорту. С отечественного рынка ушли крупные транснациональные компании, ранее сотрудничавшие с российскими предпринимателями. Безусловно это не могло сказаться на динамике предпринимательской активности в стране.

Как отмечает К.В. Демидова, введение санкций в первое полугодие 2022 года привело к отрицательной динамике численности субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) [2, с. 47]. Тем не менее, уже по итогам 2023 года Министерство экономического развития Российской Федерации сделало вывод, что российским предпринимателям удалось избежать массовых закрытий и резкого падения показателей сектора. Так, согласно данным ФНС по состоянию на 10 сентября 2023 года число субъектов МСП составило 6 100 689, для сравнения в аналогичный период

прошлого года численность субъектов МСП не превышала 5,9 млн. Рост показателя в первую очередь был обеспечен за счет открытия микропредприятий, а также регистрации самозанятых. Несмотря на рост общего числа МСП, количество людей, работающих в микро-, малых и средних предприятиях сократилось на 52 тыс. и составило 14,64 млн. [3]

Сохранение высокого уровня деловой активности предпринимателей в условиях усиления санкционного давления удалось достичь во многом благодаря масштабной работе органов государственной власти по поддержке субъектов МСП. Правительством Российской Федерации были утверждены дополнительные меры финансовой помощи, а также мероприятия по снижению административного давления на бизнес при проверках. Часть антикризисных мер поддержки активно реализовывалась в период пандемии и была продлена ввиду их успешной апробации. Отдельный блок правительственных инициатив затрагивал вопросы совершенствования организационных и правовых основ развития параллельного импорта [5, 384]. Более того, регионы вводили дополнительные меры поддержки для предпринимателей с учетом актуальных проблем. Например, в 2022 году власти ЯНАО направили из регионального бюджета более 900 млн рублей на поддержку субъектов МСП, годом ранее объем финансирования был меньше в 2,5 раза.

Тем не менее, геополитическая неопределенность все равно внесла свои коррективы в работу бизнеса, заставив предпринимателей перенастраивать отлаженные ранее процессы и переориентироваться на других партнеров как на внутреннем, так и внешнем рынке. Согласно опросу предпринимателей, проведенного Банком России в январе 2023 года, наиболее острыми проблемами, с которыми столкнулись предприниматели, являются:

- ухудшение условий транспортировки импортной продукции (многие отечественные компании занимались продажей импортных товаров, либо использовали их в качестве производства собственных товаров);
- отказ зарубежных компаний от поставок импортного сырья, материалов и комплектующих;
- проблемы с поставками запчастей для оборудования [1].

Среди других проблем респонденты назвали снижение спроса на продукцию, причем как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Последнее, в первую очередь, связано с падением реальных доходов населения и уходом с российского рынка зарубежных компаний. Часть трудностей субъектов МСП связана с нестабильностью национальной валюты, а также невозможностью проведения платежей с зарубежными контрагентами. Параллельно с этим обострился вопрос кадрового дефицита, что обусловлено рядом факторов: во-первых, сложная демографическая ситуация, во-вторых, отток населения за рубеж на фоне объявления частичной мобилизации. Особенно эта проблема затронула высококвалифицированных специалистов в сфере IT, высокотехнологичного производства и медицины.

Как отмечают эксперты несмотря на то, что российскому бизнесу удалось минимизировать потери из-за санкций, говорить об оптимистических прогнозах пока рано. По мнению одного из сенаторов Совета Федерации А.А. Климова, многие санкции и ограничения в отношении России носят отложенный характер. Пример - ограничение экспорта технологий. Сейчас эффект ограничения мало заметен, поскольку многие отрасли до сих пор оправляются из-за пандемии - ограничения работают сами по себе. Однако через два года, когда пандемические эффекты отступят, оптимистичные заявления о незначимости санкций могут быть пересмотрены [4].

В связи с этим очевидным видится необходимость дальнейшей реализации антикризисной государственной политики по поддержке субъектов МСП и ее совершенствование с учетом сложной геополитической ситуации в среднесрочной перспективе. Меры поддержки должны носить системный характер и ориентироваться не только на наиболее важные для экономики отрасли. Перед органами государственной власти стоит задача выстроить конструктивный диалог с бизнес-сообществом, который

позволит сформировать эффективные меры поддержки субъектов МСП и снизить последствия экономической войны против России. С учетом мнения экспертного сообщества, а также проблем, с которыми столкнулись предприниматели, предлагается следующее:

- обеспечить оперативное донесение до бизнеса информации о текущей экономической ситуации с учетом внешней политики России, а также о вводимых федеральных и региональных мерах поддержки;
- ввести мониторинг удовлетворенности субъектов МСП организацией параллельно импорта и перечня товаров, в отношении которых он разрешен;
- проводить дополнительные международные и межрегиональные бизнес-форумы с активным привлечением субъектов МСП с целью выстраивания деловых отношений по вопросам поставки отвалов и услуг;
- организовать дополнительное изучение особенностей предпринимательской деятельности в компаниях Средней Азии и стран Африки, планирующих сотрудничать с российскими компаниями;
- рассмотреть вопрос о возможности снижения процента по эквайрингу, либо введение дополнительной дифференциации для МСП в зависимости от отрасли деятельности, количества сотрудников и объемов прибыли организации.

Поскольку санкции продемонстрировали техническую зависимость некоторых отечественных предпринимателей от зарубежных комплектующих, в среднесрочной перспективе Правительству Российской Федерации при поддержке ведущих университетов и научно-исследовательских институтов необходимо создать лаборатории и структуры, способствующие коммерциализации знаний и разработок.

Таким образом, масштабные санкции в отношении национальной экономики России требуют ответных по содержанию и объему мер государственной поддержки предпринимателей. Несмотря на положительный эффект действующей политики поддержки субъектов МСП, ряд дополнительных проблем могут возникнуть в ближайшие годы. Поэтому Правительству Российской Федерации с учетом этого необходимо скорректировать стратегический и тактический подход по улучшению делового климата в стране.

1. Аналитическая записка Банка России «Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий» [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf (дата обращения: 06.10.2023)
2. Демидова К.В. МСП в условиях антироссийских санкций: итоги первого полугодия 2022 г. и возможные направления поддержки // Экономическое развитие России. 2022. №11. С. 46-58.
3. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] URL: <https://ofd.nalog.ru/?ysclid=ln666xro9867743730> (дата обращения: 06.10.2023)
4. Сенатор Климов назвал главной особенностью антироссийских санкций отложенный характер мер [Электронный ресурс] URL: <https://realnoevremya.ru/articles/261213-reyting-regionov-rossii-po-vneshney-torgovle---realnoe-vremya?ysclid=ln2zzqi6e288435360> (дата обращения: 06.10.2023)
5. Соколова Е.Н., Кожемяко С.В., Логачева О.В. Актуальные меры государственной поддержки малого предпринимательства // Московский экономический журнал. 2023. №3. С. 373-385.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

*Иванова Татьяна Николаевна
(Тольяттинский государственный университет)*

Основой методологического и прикладного исследования предпринимательства как феномена социального действия, мотивов предпринимательской деятельности и интерпретации основных моделей поведения предпринимателя, является комплекс

социологических подходов, в основе которых лежит концепция Й. Шумпетера (психологический портрет предпринимателя), внесшего значительный вклад в формирование современной теории предпринимательства. Также использовались различные подходы к изучению формирования предпринимательского поведения таких ученых, как Ф. Хайек (изучение конкуренции как фактора, определяющего эффективность предпринимательского поведения [4]), Ф. Найта (концепция неопределенности [2]), экзистенциальный модус предпринимательского поведения Г. Одиорне.

Кроме того, в основу работы легли изучение различных подходов к феномену предпринимательства таких социологов, как М. Вебер [1] (теория социального действия) и В. Зомбарта

Исключительное значение в интерпретации моделей поведения предпринимателей имеет понятие предпринимательской прибыли. Предпринимательская прибыль является одним из основных стимулов действий предпринимателя [3].

Еще одним ключевым условием, формирующим предпринимательскую деятельность, и как следствие, влияющим на поведение, является неопределенность.

Тольяттинский государственный университет кафедра «Журналистика и социология» организовала и провела социологическое исследование по вопросам предпринимательства на примере г.о. Тольятти.

Результаты исследования показывают, что среди опрошенных преобладают мужчины – 71 %, что свидетельствует о преобладании мужского населения в предпринимательской отрасли и большей склонности к принятию на себя социальных и имущественных рисков.

Следует отметить, что опрос проводился независимо от уровня образования респондентов, выборка исследования была случайная. Безусловно, увеличение доли предпринимателей с высшим образованием в сегменте малого и среднего предпринимательства является позитивным фактором. Он благоприятно влияет на предпринимательскую активность, стимулируя инициативность, предрасположенность к риску. Результаты исследования подтвердили, что предприниматели с высшим образованием охотнее идут на открытый диалог, они социально ответственны как перед государством, так и перед гражданским обществом.

Далее определен отраслевой срез предприятий, участвующих в исследовании. Было выявлено, что наибольший удельный вес респондентов в отрасли микробизнеса относится к сфере торговли (39%). Этот сегмент включает в себя как розничную, так и оптовую торговлю, где ответы респондентов распределились по 24% и 19% соответственно; также в эту категорию вошла и набирающая в последнее время обороты и онлайн-торговля (13%).

В сегменте среднего бизнеса ситуация сложилась иным образом. Большинство из опрошенных предпринимателей занимаются транспортом, ремонтом, строительством, монтажом.

Среди внутренних факторов следует отметить пассивность клиентов, недобросовестность заказчиков и поставщиков.

Таким образом, на основе двух предыдущих вопросов можно сделать вывод о том, что тольяттинские предприниматели не стремятся рисковать, внедрять инновации, расширять деятельность своего предприятия. Но это связано отнюдь не с нежеланием модернизировать свою деятельность. Скорее всего, причина кроется в сложившейся внешне – экономической ситуации в городе, причин этому как было указано выше – предостаточно. Многие респонденты указывали, что вынуждены были так или иначе пересматривать свою деятельность, а подчас и совсем сворачивать ее, по причине принятия закона о курении. И таких примеров очень много.

Необходимость исследования мотивов, побудивших респондентов заняться предпринимательской деятельностью, носит огромный практический характер и связана с дальнейшим рассмотрением социальных моделей поведения предпринимателей.

В соответствии с моделями, описанными автором, самой распространённой моделью поведения являются: модель личностной самореализации, стратификационная модель и транзитная модель. В чистом виде они встречаются, существуют различные их комбинации, формирующие поведение.

При исследовании ценностных ориентаций предпринимателей была выделена общая структура наиболее предпочитаемых терминальных ценностей: профессия, образование, семья, общественная активность, увлечения, хобби, власть, социальный статус, свобода выбора и риска, предпринимательский доход.

Также вопрос был посвящен изучению направлений, развитие которых планируется у предпринимателей в ближайшее время. Среди представленных в исследовании направлений большинство респондентов (54%) планирует заняться поиском новых рынков сбыта; 36 % опрошенных планирует искать новых партнеров для увеличения объема своего бизнеса на рынке труда; обновляют ассортимент 9% респондентов. Остальные представленные варианты: внедрение нового оборудования и/или технологий, поиск инвесторов, создание новых рабочих мест, были представлены в результатах незначительно (1%). Конечно же, не может не радовать тот факт, что никто из предпринимателей не планирует закрывать свои предприятия или сокращать рабочие места. Поэтому мы можем предположить, что в современных условиях, в которых оказалось малое предпринимательство творческая экономическая активность у предпринимателей выступает не на первом плане. Если оценивать ответы респондентов на вопрос о посещении тренингов и семинаров, направленных на приращение знаний о предпринимательстве, то большинство респондентов не посещают такие мероприятия совсем (85%) или крайне редко (13% респондентов); посещают время от времени или посещают часто около 2 % респондентов. В принципе, такие результаты можно объяснить спецификой развития Самарской области и г.о. Тольятти в том числе.

В связи с этим большое значение приобретает вопрос объединения предпринимателей в группы, профсоюзы и т.д. Сами предприниматели, как оказалось, тоже совсем не против. За вариант «за» высказались 67% респондентов.

Следующий вопрос носил вполне логичный характер. Предпринимателям предлагалось ответить, для чего же им собственно необходимо объединяться. Данный вопрос является открытым, респонденты сами писали свои варианты ответа. Учитывая разные возрастные категории опрошенных, их разный опыт ведения предпринимательской деятельности, ответы получились достаточно разнообразными. В целом, их можно подытожить, как стремление предпринимателей представлять собой слаженную экономическую и социальную группу. По их мнению, объединение поможет им иметь реальный вес в обществе. Только объединившись, они смогут представлять силу, только так заставят прислушиваться к их мнению. Вопрос: «Считаете ли Вы, что современное предпринимательство стало более социально ответственным перед обществом?» также имеет огромное значение. Результаты оказались очень интересными, большинство респондентов ответило, что «затрудняются ответить» (55%), «нет» выбрали 35% респондентов, только 10% ответило, что «да». Автора исследования результаты удивили, поскольку сейчас столько тем посвящено социальному предпринимательству.

Наше общество (российское) еще только начинает вступать в ту фазу отношений, когда предприниматель будет способен брать ответственность за благосостояние тех людей, которые трудятся у него на производстве, реализовывать свой инновационный потенциал на благо общества. К сожалению, этот процесс происходит крайне медленными темпами и характерен, в основном, для крупных корпораций.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что на мотивационные особенности поведения предпринимателей в современном обществе влияет множество факторов. Тем не менее, две трети действующих предпринимателей считают, что не смогли бы найти себе другое место работы, не видят себя в другой отрасли, в другой профессии. Конечно же, в сложившихся непростых экономических условиях, им

приходится прилагать значительные усилия, чтобы сохранить свое дело или улучшить его. И это, безусловно, является положительным условием, поскольку в условиях возросшей конкуренции обязывает предпринимателей внедрять инновации, модернизировать свое производство, и, конечно же, становиться более социально – ответственными. У них просто не остается другого выбора, если они хотят «остаться на плаву», пользоваться поддержкой государства и доверием общества.

Следует отметить, что ответы давали действующие предприниматели. Они заинтересованы в том, чтобы власть оказывала им определенную поддержку. И эта помощь может напрямую отразиться на их поведенческих особенностях, так как предприниматели не будут поставлены в какие-либо жесткие или стесняющие условия и смогут наконец-то в полной мере проявить свой инновационный потенциал, свои креативные и творческие способности.

Результаты исследования показали в целом положительную динамику развития предпринимательского сегмента, многие предприниматели видят возникшую необходимость объединять в группы, чтобы решать важные вопросы. Однако мы можем судить о том, что оригинальная российская система ценностных ориентаций пока еще находится в стадии формирования.

В ходе разработки программы исследования автором были поставлены гипотезы, которые подтвердились в ходе исследования.

В целом, предпринимательская деятельность по-прежнему остается главным мотивом предпринимательской деятельности, формирует модели поведения предпринимателя.

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. // Избр. произведения. – М.: Прогресс, 1990. с.44–272. (дата обращения: 02.09.2023 г.).

2. Найт Ф. Понятие риска и неопределенности. // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. М., 1994. Вып.5. С. 12–28. (дата обращения: 13.09.2023 г.).

3. Российская газета №28 за 7 октября 2009. (дата обращения: 10.03.2023 г.).

4. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости, 1992. С. 89 (дата обращения: 12.09.2023 г.).

КРЕДИТНЫЕ СТРАТЕГИИ САРАТОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ: ПОКОЛЕНЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА

Ивченков Сергей Григорьевич

(Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского)

В современном обществе процесс кредитования вплотную вошел в повседневную жизнь практически каждого человека. Роль кредита, а также кредитная система постоянно изменяется, поэтому меняется и сфера применения кредитных стратегий. А ввиду низких доходов, которые не удовлетворяют потребности общества, займ занимает все более важное место в жизни индивида и страны в целом.

Кредитной проблематикой занимались многие ученые в различных областях знаний, включая экономическую социологию. Решению политических и социально-экономических вопросов кредитных стратегий посвящены труды Ю.И. Коробова, З.С. Каценеленбаума, О.И. Лаврушина, и др. Неоднозначность отношения к кредиту рассматривается в работах А.И. Борисова, О.Б. Грибановой, Л.Т. Каримовой И.А. Лиман, Д.О. Стребкова, Они рассматривают займ через призму социальных отношений, социокультурных установок и статусности. Однако недостаточная степень изученности приводит к необходимости проведения социологического мониторинга в данной области.

Исходя из этого в Саратове в 2023 году было проведено социологическое исследование. По вероятностной квотной выборке было опрошено 480 представителя разных поколений, которые имели опыт кредитования в своей жизни. Из них 54% женщин и 46% мужчин в возрасте от 18 до 64 лет. В процессе работы все возрастные категории были разделены на поколения. Так, в опросе приняли участие 30% молодого поколения, 31% среднего поколения и 39% старшего поколения. Результаты обрабатывались на базе компьютерной программы SPSS.

Кредитование - это предоставление финансовой помощи населению на условиях возвратности, платности и срочности. Она выступает одним из главных факторов воспроизводства денежных средств, нацелена на социально-экономическую обеспеченность населения и отличается сложностью структуры, отражая широкий спектр социально-экономических потребностей населения.

Кредитные стратегии населения – это субъективные ориентации индивидов и общностей с различной степени осознания, опирающиеся на ценностные ориентации, мотивы поведения индивидов, реализующиеся в конкретных действиях институционального займа для решения конкретных жизненных ситуаций. Кредитные стратегии позволяют изучить не только поведенческий аспект, но также ценностный и мотивационный, благодаря чему можно проследить зарождение и само выстраивание стратегии во времени. В современном обществе вместе с изменениями стратегий, меняется и само поведение, т.е. осознание потребностей, оценка правильного выбора, принятие решения и многое другое.

Кредитные стратегии населения напрямую непосредственно проявляются в кредитном поведении, на которое оказывают существенное влияние такие факторы, как развитие финансовой системы, кредитная политика страны, пространственное расположение, стиль потребления и кредитная культура. Также большое значение имеют и социальное окружение, так как люди с большим удовольствием берут займы, если их знакомые имеют положительный опыт в данной сфере. Особенности кредитных стратегий и рост всей системы кредитования населения являются одним из главных факторов воспроизводства денежных средств, способность развития всей экономической системы, многообразие банковской структуры, что отражает потребности населения, нацеленность на социально-экономическую обеспеченность населения.

Можно пронаблюдать различные особенности кредитных стратегий Саратовских жителей. Чем старше население, тем меньше оно ориентировано на получение кредита, реже берет кредит, аккуратнее выплачивает его и придает ему разный смысл. Если для молодежи – это способ получить желаемые товары и услуги в настоящее время, то для среднего возраста – это способ разрешения трудных ситуаций, для старшего поколения – «долговая яма». Мнения различных поколений расходятся и по отношению к особенностям и характеру предоставления услуг кредитования.

Итак, для молодежи кредит ассоциируется с отличной возможностью приобрести необходимую вещь в момент ее актуальности. Они чаще других берут займы на потребительские нужды. Самым надежным банком для них является Сбербанк России и Хоум кредит, предоставляющий займ независимо от истории кредитования. Молодое поколение чаще имеют одну - две задолженности по причине болезни, рождения ребенка. Молодежь полностью удовлетворены количеством банкоматов в городе, это демонстрирует то, что молодые люди более мобильны. Однако среди факторов неудовлетворенности преобладают такие, как процентная ставка, условия страхования и размер пени за просрочку. Выяснено, что молодежь чаще других планируют взять займ в течение года.

Для среднего поколения, как и для молодежи, кредит представляется хорошей возможностью приобрести желаемое или разрешить трудную ситуацию. Половина

опрошенных среднего поколения не обходятся без заемных практик и предпочитают нести обязательства перед банковскими организациями. Самым распространенным видом займа является потребительский кредит, а также кредитные карты, которые позволяют пользоваться денежными средствами безналичным способом, экономив на этом. Среднее поколение предпочитают брать займы в Сбербанке, что доказывает надежность и доверие к одной банковской организации. Они реже молодежи имеют задолженностей в силу более ответственного подхода к платежам. Большинство количество респондентов среднего поколения полностью удовлетворены обслуживанием в банке, количеством банкоматов в городе, временем одобрения кредита и возможностью досрочного погашения. Однако они также не удовлетворены размером пени за просрочку. Выяснено, что наибольшее количество респондентов среднего поколения не планируют кредитоваться в будущем.

Для большинства поколений кредитование воспринимается как как повинность, ведущая к обнищанию россиян. Большая часть респондентов старшего поколения обходятся без заемных практик и предпочитают не нести обязательства перед банковскими организациями. Они скорее пользуются личными сбережениями и накоплениями. Однако, малая доля саратовских жителей все же имеют один текущий займ, и в основном это автокредит с более трудными и сложными условиями, а также кредитные карты. Это обусловлено с их незнанием всех условий других видов кредита.

Старшее поколение в равной степени предпочитает обслуживаться в Сбербанке, ВТБ24 и Трасте. У большинства респондентов старшего поколения не имеется задолженностей по кредитам. Они чаще других категорий населения не удовлетворены количеством банкоматов в городе и обслуживанием в банке, что может быть связано с низкой мобильностью пожилых людей. Следовательно, можно сделать вывод, что с увеличением возраста меняется отношение к займам с позитивного на негативный и резко сокращается доля людей, ориентированных на получение кредита в будущем.

Для более эффективного процесса кредитования для заемщиков можно предложить курсы по подготовке или повышению квалификации по кредитным аспектам банковского дела независимо от возраста. Средние школы, средне-профессиональные учебные заведения и вузы призваны формировать основы финансовой и кредитной грамотности молодого поколения. Для этого целесообразно продвигать спецкурсы и факультативы по данной тематике.

1. Коробов, Ю.И., *Кредитный механизм. Саратов: Саратовский университет, 2010.*
2. Каценеленбаум, З.С. *Учение о деньгах и кредите // Кредит и кредитные учреждения. М.: Финансы, 2008.*
3. Лаврушин, О.И. *Организация и планирование кредита. М.: Финансы и статистика, 2011*
4. Борисов, А.И. *Потребительское кредитование, или жизнь взаимности. М.: Банковское дело. 2006. №6. С.47-50.*
5. Стребков, Д., Грибанова, О. *Развитие системы кредитования в России: анализ потребностей и предпочтений населения. // Экономическая социология, 2009. Т.4. №4. С. 37–42.*
6. Лиман И.А., Каримова Л.Т. *Роль потребительского кредитования в повышении благосостояния населения страны // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 6. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/06/14994> (дата обращения: 07.10.2023).*
7. Стребков, Д. *Основные типы и факторы кредитов в современной России. М.: Вопросы экономики. 2009. №2. С.109-120*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ДОВЕРИЕ К БАНКОВСКОЙ И СТРАХОВОЙ СФЕРАМ

*Каранетян Рубен Варданович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Исследование выполнено в рамках проекта «Оптимизация страховой защиты населения в условиях биологической угрозы: 2023 г. этап 3» (Санкт-Петербургский государственный университет, Pure ID: 94029915)

Контекст развития современного мира, борьба и взаимопроникновение межличностных и институциональных отношений, персонификация жизни все более актуализирует исследования феномена доверие. Причем, это относится к различным сферам общественной жизни, равно как и к наукам, их изучающим. Отметим особую роль социологии, которая рассматривает доверие как основу воспроизводства явлений и процессов в обществе, как значимый ресурс его развития, как важный элемент солидарности. Однако эта солидарность (сплоченность, согласованность) традиционно растворяется в потоках формализованных принципов и правил, доставшихся нам от эпохи индустриального мира, создавшего «гармонию» институционализированных и абсолютизированных правил и порядков подавляющего большинства жизненных стратегий, начиная от рождения, включая образование, трудовую жизнь, быт, досуг и заканчивая уходом из этого мира.

Совсем другой тренд несет в себе цифровая трансформация, или трансформация социума, обусловленная процессами цифровизации, которая выходит за рамки одних лишь технологий. Ее следствием становится проникновение «цифры» во все сферы жизнедеятельности, потребление цифровых продуктов всеми социальными субъектами, приводящее к качественному и необратимому изменению социального порядка и направления мышления, когда цифровые технологии представляют собой консенсуальный укорененный инструмент взаимодействия.

Формирующаяся эпоха цифровизации уже внесла свои коррективы в социальный порядок и взаимодействие людей, сформировав новые ценности и принципы общественного бытия. Их следствия еще не однозначны, но явно указывают на возникшие изменения в коммуникациях между людьми, в организации их труда, досуга, потребления общественных благ и проч. Проведенное нами в 2021 году исследование показало, что, с одной стороны, 51,7% опрошенных видят в цифровых технологиях средство повышения уровня сплоченности и доверия, и, в тоже время, 60,7% указали на то, что ИКТ делают человека зависимым и управляемыми [1, 357].

Общество еще не в полной мере доверилось «цифре», хотя во многих случаях вынуждено включать ее в свою жизнь как неизбежный и безальтернативный инструмент взаимодействия. Упомянем, в связи с этим, государственные цифровые платформы, такие как «Госуслуги», инструменты осуществления коммунальных платежей, различного рода регистрационные порталы, запись к врачу и проч.

Очевидно, что в условиях ковидного периода значительно возросло использование социальных сетей, мессенджеров, цифровых платформ и услуг. И данный тренд продолжается в настоящее время, формируя и закрепляя взаимоприемлемые правила безопасного и комфортного цифрового поведения, вырабатывая так называемый «информационный иммунитет». Его задача – сформировать окружающее субъект пространство, создающее, по крайней мере, ощущение уверенности, безопасности и

прозрачности. В контексте экономики это относится в том числе к функционированию банковской и страховой сфер.

По данным Росстата за 2022 год порядка 96,3% операций финансовые организации осуществляли в цифровом формате, что говорит о высоком уровне цифровизации банковской сферы РФ и адаптивности организаций к виртуальным финансовым отношениям.

Однако, осуществление расчетов с потребителями (населением) в интернет-среде существенно отстает (35,3%) [1, 95], что свидетельствует либо о заинтересованности финансовых структур в расчетах кэшем, либо о низком уровне доверия клиентов. Такие данные на первый взгляд кажутся противоречивыми, поскольку «уровень доверия граждан к банкам в начале 2023 года достиг 82%» [2]. Но объясняются они тем, что цифровое доверие субъектов финансовых транзакций скорее еще не достигло критического значения. Т.е., институты готовы предлагать и основывать свои интеракции, используя цифровые инструменты, население с некоторой осторожностью относится к ним, и особенно это видно среди возрастного населения, когда «отстраненность» пожилых людей от продуктов цифровизации ведет к нежеланию, недоверию, часто даже боязни использовать цифровые финансовые активы.

Диссонируют с оценками выше ответы, полученные нами в исследовании «Оптимизация страховой защиты населения в условиях биологической угрозы» [3] об отношении населения к цифровым финансовым инструментам. Так онлайн платежам и переводам не доверяет меньшинство, чуть более 15%, в то время как подавляющее большинство 75% склонны доверять данным инструментам, причем, абсолютное доверие у 44% респондентов. Мы находим объяснение этому в двух причинах. Первая связана с ощущениями у людей устранения «посредника» в лице финансовой организации выполняющей транзакции, когда оказывается возможным мгновенное и неограниченное распоряжение своими, пусть и виртуальными, финансовыми средствами, при этом с достаточной степенью информативности. Отсюда, в частности, отмеченное опрошенными удобство управлять банковским вкладом через приложение, чем ходить в банк – 83%, 58,8% считают это бесспорно удобным.

Вторая причина лежит в плоскости экономии времени. Тезис о том, что «благодаря онлайн сервисам оплаты проще вовремя оплачивать все обязательные платежи (ЖКХ; налоги; кредит; страховка и пр.) полностью поддерживает 60,4% респондентов, всего же согласны с ним более 80%.

Тем не менее отмечается преобладание недоверия к самим финансовым (в частности, страховым) институтам, как следствие финансовой тревожности населения. О том, что в целом доверяют страховым институтам, и тому, как государство регулирует рынок страхования и инвестирования высказалось около четверти опрошенных. Тех же, кто испытывает недоверие значительно больше, порядка 41%. Подтверждением недоверия является утверждение 26,2% респондентов, что страховая компания не покрывает все их расходы при возникновении страхового случая, склонны так считать более 57% опрошенных, при нейтральном ответе 20%. Обращает на себя внимание тот факт, что финансовая тревожность коррелирует с отношением доверия к финансовой сфере. На основании этого можно предположить, что не смотря на рост доверия населения к цифровым финансовым инструментам, при росте финансовой тревожности отношение доверия к институтам финансового сектора будет снижаться. Резюмируя следует указать, что процессы цифровой трансформации укореняют отношение доверия к ее инструментам, но при этом вовсе не гарантируют роста доверия к финансовым институтам.

1. *Влияние цифровой трансформации на трудовую активность городского населения / под ред. Р. В. Карапетяна, Л. Г. Титаренко, И. Л. Сизовой. СПб.: Скифия-принт, 2022.*

2. Доверие россиян к банкам подскочило до рекордных 82%. URL: <https://iz.ru/1462655/2023-01-31/doverie-rossiiian-k-bankam-podskochilo-do-rekordnykh-82> (дата обращения: 19.09.2023).
3. Материалы исследования в рамках проекта «Оптимизация страховой защиты населения в условиях биологической угрозы» рег. номер НИОКТР в ЦИТус: 121033000147-0.

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РИСКИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ

*Каранетян Степан Арсений Рубенович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Медяник Ольга Викторовна
(Санкт-Петербургский Государственный Университет)*

Грант Российского научного фонда No 23-28-00701 «Поведенческие стратегии потребителей финансовых услуг в условиях кибермошенничества: междисциплинарный анализ»

Финтех - это сегмент рынка, где компании находятся на стыке традиционных финансовых услуг, предоставляемых банками и другими финансовыми организациями, и инновационных компаний, которые изменяют финансовые посреднические услуги с помощью новых технологий и облачных платформ. Другими словами, финтех - это новая фаза развития финансовых услуг, где инновационные стартапы и компании предлагают новые продукты и услуги, которые до сих пор предоставлялись только традиционными банками. Финтехкомпании специализируются на различных областях, включая онлайн и мобильные приложения, трейдинг, обмен валют и управление личными финансами. Это открывает новые возможности для предприятий в использовании инновационных решений в своей финансовой деятельности.

Финтех представляет собой связь между новыми способами предоставления финансовых услуг и инновациями, основанными на технологиях банковского сектора. Финтех активно используется в финансовой сфере в различных формах:

Кредитование P2P представляет собой альтернативу традиционному розничному кредитованию, где заемщики могут получать кредиты напрямую от других физических лиц через онлайн-платформы

Блокчейн-технология позволяет хранить данные и проводить транзакции без участия банков или платежных систем, используя ресурсы участников финтеха и создавая криптовалюту на основе записей о транзакциях и участниках.

Онлайн-кредитование через электронные платежные системы

Финтех-компании используют новейшие технологии в мобильных платежах, онлайн-кредитовании и цифровых переводах, чтобы предложить удобные и выгодные финансовые продукты. Они позволяют клиентам осуществлять мгновенные переводы денежных средств по всему миру без необходимости посещения банка или платежной системы, что экономит время и снижает издержки. Это также позволяет предлагать клиентам более выгодные условия и инновационные решения в сфере финансовых услуг.

Сегодня Финансовые учреждения и страховые компании практически по всему миру проявляют интерес к новым технологиям, таким как робототехника, искусственный интеллект, регулирующие технологии, облачные сервисы и блокчейн, чтобы снизить свои издержки. Традиционные банки сталкиваются с конкуренцией от финтех-сектора, что

заставляет их изменяться и адаптироваться к новым требованиям рынка. Они должны совершенствовать свои технологии, улучшать клиентский опыт и эффективность своих услуг, чтобы оставаться конкурентоспособными. В то же время, финтех-компании сталкиваются с регуляторными вызовами и необходимостью строить доверие среди клиентов. Оба сектора должны искать баланс между инновациями и безопасностью, чтобы обеспечить стабильное и устойчивое развитие финансовой индустрии [2].

Финтех оказывает влияние на банки и создает основные риски, которые можно разделить на стратегические, операционные, риски футсорсинга, киберриски и комплаенс-риски [3].

Стратегический риск возникает из-за неправильных управленческих решений и их ненадлежащей реализации, что может привести к понижению рентабельности банков и угрозе капитала. Финансовые учреждения сталкиваются с потерей доли рынка и прибыли, поскольку новые участники предлагают более эффективные и доступные услуги, которые лучше соответствуют ожиданиям клиентов. Это создает давление на существующие учреждения, чтобы они адаптировались и улучшали свои услуги, чтобы оставаться конкурентоспособными. Снижение прибыльности и уход клиентов, в свою очередь, могут затруднить прогнозирование будущих бизнес-циклов.

Высокий *операционный риск* связан с реализацией бизнес-функций, включая риски мошенничества и внешних событий. Это приводит к множеству IT-взаимозависимостей между участниками рынка (банками и другими) и рыночной инфраструктурой, что может привести к IT-рisku и системному кризису, особенно если услуги предоставляются одним или главными доминирующими игроками. Финтех-компании, вступая в банковскую сферу, добавляют сложности в систему и привлекают новых игроков, которые могут не иметь достаточного опыта в управлении IT-рисками. Это может повлечь за собой потенциальные проблемы и вызвать необходимость в разработке соответствующих стратегий и регуляций для минимизации рисков и обеспечения безопасности банковской системы.

Комплаенс-риск связан с несоблюдением правил конфиденциальности данных, законодательства и стандартов, особенно при обработке больших объемов информации и использовании аутсорсинга. Это может привести к возрастанию рисков и требует особого внимания и контроля.

Риск аутсорсинга: передача бизнес-процессов на обслуживание сторонним участникам может вызвать неоднозначность в обязанностях и увеличить вероятность операционных ошибок. Финансовым учреждениям важно контролировать операции за пределами своих организаций и управлять рисками, особенно при работе с финтех-компаниями в качестве поставщиков услуг или деловых партнеров. Банкам необходимо быть осмотрительными в контрактах и обеспечении безопасности своих клиентов.

Новые технологии и бизнес-модели могут увеличивать *киберриски*, если управление не поспевает за изменениями. Взаимосвязь участников рынка создает преимущества, но также увеличивает риски. Зависимость от API, облачных вычислений и других технологий делает банковскую систему уязвимой для киберугроз и угрожает конфиденциальности данных. Банкам и финтех-компаниям необходимо эффективно управлять и контролировать киберриски.

Риск ликвидности и волатильности источников финансирования возникает, когда компания, кажущаяся платежеспособной, не имеет достаточных финансовых ресурсов. Использование новых технологий позволяет клиентам переходить между счетами, увеличивая волатильность депозитов и повышая риск ликвидности для банков.

Какие можно предложить меры по уменьшению рисков, связанных с сектором финтеха?

С развитием сектора финтеха, стало необходимо усилить риск-менеджмент для мониторинга рисков [1]. Это требует разработки и применения надежных бизнес-процессов, учитывающих новые технологии, а также соблюдение нормативных

требований, включая защиту потребителей, данных и противодействие легализации доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма при внедрении новых продуктов, услуг или каналов.

Рост финтех-сектора усилит конкуренцию между банками и нетрадиционными игроками, что может влиять на доходы банков. Банки должны быть осмотрительными при заключении договоров с финтех-компаниями, устанавливая обязанности, уровни обслуживания и права аудита. Контроль качества аутсорсинговых услуг также важен для банков. Надзорные органы банка должны сотрудничать с другими государственными органами, такими как организации по защите данных, антимонопольные органы и подразделения финансовой разведки. Это сотрудничество позволяет разработать стандарты и нормативный надзор для предоставления банковских услуг как банками, так и финтех-компаниями. Также международное сотрудничество в надзоре за финтех-компаниями имеет важное значение для координации трансграничных операций. Однако, национальные надзорные органы могут применять разные подходы в соответствии с юрисдикциями. Руководители банков должны всегда координировать повышение квалификации сотрудников, чтобы быть в курсе новых технологий и бизнес-моделей. А надзорным органам, в свою очередь, нужно пересмотреть стандарты из-за новых рисков, связанных с инновациями.

1. *The Dark Side of Fintech: Navigating the Hidden Risks of Digital Financial Services* // Chipin. URL: <https://www.chipin.com/fintech-cybersecurity-risks/> (дата обращения: 30.09.2023).
2. Бахарева А.А. Перспективы развития банковского сектора в условиях внедрения современных финансовых технологий // Символ науки. 2017. № 1. С. 12–14.
3. Опасный «финтех» — 6 ключевых рисков, которые создают финансовые стартапы // Кто в курсе. URL: <http://ktovkurse.com/a-vy-kurse/opasnyj-finteh-6-klyuchevyh-riskov-kotorye-sozdayut-finansovye-startapy> (дата обращения: 30.09.2023).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОЧЕГО ПРОЦЕССА И ТРУДОВУЮ МОТИВАЦИЮ

Кашайкина Анастасия Александровна

(Частное образовательное учреждение высшего образования «Южный университет (ИУБиП)»)

Современный мир стал невозможен без использования цифровых технологий. Они проникли во все сферы жизни, в том числе и в сферу труда. Цифровые технологии позволяют автоматизировать многие процессы, ускорить выполнение задач, повысить качество продукции и услуг. Однако внедрение цифровых технологий в организацию рабочего процесса может оказать влияние на трудовую мотивацию работников.

Одним из главных преимуществ цифровых технологий является возможность автоматизации многих рутинных проблем. Это позволяет сократить время на выполнение задач и уменьшить количество ошибок. Однако автоматизация может привести к ухудшению качества работы и снижению мотивации работников.

С другой стороны, цифровые технологии могут повысить качество работы и увеличить производительность. Например, использование специальных программ для управления проектами позволяет ускорить выполнение задач и повысить качество продукции. Это может привести к увеличению мотивации работников и повышению удовлетворенности от работы.

Еще одним преимуществом цифровых технологий является возможность удаленной работы. Это позволяет работникам делать свою работу из любой точки мира, что может увеличить гибкость работы и повысить мотивацию. Однако удаленная работа

может привести к ухудшению коммуникации между работниками и уменьшению чувства принадлежности к коллективу.

В целом внедрение цифровых технологий в организацию рабочего процесса может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на трудовую мотивацию работников.[1] Для того чтобы использование цифровых технологий повышало мотивацию работников, необходимо учитывать их потребности и предоставлять им возможность использовать новые технологии для улучшения качества работы и повышения производительности.

Подобные перемены с самого начала коснулись в большей степени сферы умственного труда, где их использование существовало обусловлено обширным распространением компьютерной, а также организационной техники. К примеру, приготовление текстовых документов уже повсюду выполняется с помощью формирования электронного документа, который переносится на бумажный носитель. Обмен данными стал почти неосуществим без применения сервисов электронной почты, а также различных мессенджеров. Обращение в органы власти, а также управление совершается зачастую с использованием специально создаваемых электронных сервисов. Вместе с использованием цифровых технологий формируются различные базы данных, информационные ресурсы, упрощающие отбор, а также систематизацию нужных данных, которые необходимы работнику. Во время пандемии COVID-19 широкое распространение приобрели недооцениваемые прежде технологии онлайн-трансляций в качестве средства деловой коммуникации.

Для того чтобы приобрести необходимый работодателю экономический эффект с введения цифровых технологий в качестве нового метода выполнения трудовых функций, сотрудники обязаны владеть нужными сведениями касательно самих электронных устройств, их возможностей, используемых на их основе технологий. Сотрудники обязаны обладать способностью применять знания в целях реализации эффективной трудовой деятельности. В случае если сотрудник такой квалификации не владеет, использование цифровых технологий станет иметь противоположный результат: сложное электронное устройство придет в негодность, затребует затрат в его восстановление либо замену, в освоение, а также применение цифровых технологий в ходе реализации рабочей работы станет затрачиваться больше времени, а также работы, нежели в осуществление работы обыкновенным методом. В соответствии с этим, появляется объективная необходимость в стадии выбора сотрудников производить оценку цифровые квалификации кандидатов, а также потенциал их развития, а кроме того, учить сотрудников методам работы в новых условиях цифровой действительности.

Внедрение цифровых технологий в рабочий процесс в качестве метода исполнения трудовой функции тянет за собой увеличение объема выполняемой сотрудником деятельность, снижение вредоносных факторов рабочего процесса, связанных вместе с неавтоматизированным выполнением работы. При этом к какому-либо официальному профессиональному оформлению подобные изменения чаще всего не приводят. В соответствии с этим, в рамках подобных изменений весьма немаловажно установить меры защиты сотрудника от произвольного изменения обстоятельств его работы, а также излишней эксплуатации его в рабочем процессе. В контексте проблемы о изменении условий работы особое значение обретает адаптация законных процедур изменений, присутствие которых будет определен предел, вплоть до которого изменение обстоятельств работы станет допускаться в отсутствии согласия сотрудника. Такого рода предел обязан быть установлен вместе с учетом важности модифицируемого условия работы в общей характеристике трудовых взаимоотношений, а также уровня его изменения, а кроме того, обусловленности его изменения именно цифровой изменением рабочего процесса, а никак не какими-либо другими факторами. Проблема о увеличении объема работ может быть разрешен за счет пересмотра норм работы в взаимосвязи вместе с введением, а также формированием цифровых технологий в рабочем процессе,

распространением цифровых компетенций из числа сотрудников, а кроме того, за счет увеличения степени залога полномочия сотрудника в выполнении работодателями стандартных норм работы.

В статье «Работа в 2030 г.: рай или ад?» профессор М. Грубер-Рисак анализирует два диаметрально противоположных сценария, демонстрирующих как способен выглядеть труд к 2030 г. Представление «рая 2030» выглядит следующим образом: за ближайшее десятилетие цифровизация исключает почти все рабочие места во всем обществе, однако сформирует значительно больше новых, при этом лучших вместе с точкой зрения условий работы. Искусственный интеллект скорее в целом поменяет задачи сотрудников, боты станут трудиться вместе с людьми, из-за чего сотрудники освободятся от обыденного труда, а также сумеют переключиться на стратегические роли, требующим формирования критического мышления, а вот боты как раз и станут осуществлять однообразные проблемы, утомительные для людей. В целом рабочие места к 2030 г. будут наиболее автономными, эластичными, а также творческими, удаленная деятельность станет другим способом компании работы, приносящим выгоду нанимателю, а также рабочему, а гибкое регулирование временем повергнет к огромной производительности, то, что в свою очередь повысит эффективность работы. В свою очередь, представление «ада 2030» включает перечисление возвышенно возможных неблагоприятных результатов цифровизации при нехватке реакции. Сотрудники имеют все шансы трудиться из дома, а также легко распоряжаться собственным рабочим временем, а также трудовым распорядком, однако, так как теперь они трудятся самостоятельно, а также никак не подчиняются указам, затрагивающим их действия на работе, они более никак не нуждаются в защитном законодательстве о труде, а также занятости, любой непосредственно себе хозяин, а также отвечает только лишь за себя.

22 января, 2019 Международная организация труда (МОТ) в собственном историческом докладе, презентованном в штаб-квартире в Женеве, Швейцария, призвала сконцентрировать внимание в повестке дня предстоящего сферы труда, ориентированной на человеке.[2] В этом докладе отмечается: «Благодаря технологическим достижениям — искусственному интеллекту, автоматизации и робототехнике — будут создаваться новые рабочие места, однако те, кто потеряет работу в это переходное время, возможно, будут наименее подготовленными к тому, чтобы воспользоваться новыми возможностями. Профессиональные навыки, востребованные сегодня, не будут соответствовать рабочим местам завтрашнего дня, а вновь приобретаемые навыки могут быстро устаревать». Информирование, а также консалтинг сотрудников вплоть до внедрения новых цифровых технологий, как свидетельствуют государственные практики, имеют все шансы сгладить переход, совершить его в меньшей степени болезненным.

Цифровизация оказывает большое влияние на коллективные трудовые взаимоотношения между работодателями (их объединениями) а также сотрудниками (профсоюзами, их объединениями) не только при нетипичных конфигурациях занятости, но и в традиционных трудовых взаимоотношениях, а также всех отраслях экономики, так как компьютерные, а также цифровые технологии существенно меняют организацию взаимодействия социальных партнеров между собой.[3]

В последнее время высказывается концепция об формировании цифровых профсоюзов. А также. Котова сообщает о возможности «вступать в профсоюзы нового, современного, технологического вида — цифровые профсоюзы»: «Интегрировав в свой процесс достижения технологического прогресса, профсоюз может усовершенствовать свою деятельность в интересах работников, улучшить механизм реализации социального партнерства, конкретизировать его. Цифровая (или электронная) форма деятельности профсоюзов позволит не только сохранить, но и увеличить его численность» (Котова 2018, 12).

Фрилансеры, как правило, не охватываются профсоюзным перемещением, так как не состоят в трудовых взаимоотношениях. Вместе с учетом американского опыта

законодателям Беларуси, а также Российской Федерации стоит подумать над расширением членов профсоюзов, а также на счет самозанятых людей, в том числе фрилансеров. Применительно к труду дистанционных сотрудников, а также людей, исполняющих работу с помощью интернет-платформ, остро стоит проблема в том, каким способом они имеют все шансы объединяться в профсоюзы, а также можно ли им в отсутствие официальной регистрации профсоюза, сформировать, а также осуществить коллективные переговоры по выводу коллективного соглашения.

В заключении, можно сказать, что цифровые технологии являются неотъемлемой частью современного мира и оказывают значительное влияние на организацию рабочего процесса и трудовую мотивацию. Однако, для того чтобы использование цифровых технологий повышало мотивацию работников, необходимо учитывать их потребности и предоставлять им возможность использовать новые технологии для улучшения качества работы и повышения производительности.

4. *Источник № 1, использованный в тексте в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 — 2008. Лютов, Никита Л. 2019b. “Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики”. Журнал российского права 7: 115–130. DOI: 10.12737/jrl.2019.7.10.*
5. *Источник № 1, использованный в тексте в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 — 2008. Международное бюро труда. 2019. Работать ради лучшего будущего — Глобальная комиссия по вопросам будущего сферы труда. Женева: МБТ. Дата обращения 2 октября, 2023. Электронный ресурс. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---cabinet/documents/publication/wcms_662472.pdf.*
6. *Источник № 1, использованный в тексте в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 — 2008. Котова, Светлана И. 2018. «Концепция трудовой занятости: цифровые профсоюзы, право на трудоустройство, абсолютное социально-обеспечительное отношений». Трудовое право в России и за рубежом 2: 10–13.*

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА В СФЕРЕ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

*Китайцева Ольга Вячеславовна
(Российский государственный гуманитарный университет)*

*Ирсетская Елена Александровна
(Финансовый университет при правительстве РФ)*

Профессиональные и жизненные траектории молодежи неизменно привлекают внимание исследователей, потому что именно молодежь определяет облик и ресурс развития общества в будущем. Молодежь находится в эпицентре происходящего в социуме. На нее влияют политика, экономика наука, технологии, демографическая ситуация, система образования, состояние рынка труда, поэтому она выстраивает свои профессиональные траектории согласно факторам макросреды и социального контекста своего места в социуме. Вместе с тем, приложение трудовых ресурсов молодежи сосредотачивается в тех отраслях, которые развиваются динамичнее остальных и на которых направлено внимание со стороны государства, как наиболее ресурсоемких областей, важных для общественного развития. В сегодняшней России наиболее динамично развивающейся отраслью, в которой сосредоточено большое количество трудовых ресурсов, является розничная торговля, что связано с сервисным характером российской экономики. Поэтому изучение особенностей профессиональной реализации молодежи в этой сфере общественного производства весьма актуальная задача.

Розничная торговля, являясь одной из самых больших и значимых сегментов на российском рынке труда, претерпевает серьезные изменения. Вопреки сложившемуся

мнению о том, что труд в сфере розничной торговли не носит наукоемкий характер, по данным исследований hh.ru. сегодня крупные ретейлеры нуждаются не только в продавцах-консультантах, кассирах, руководителях отделов и подразделений или менчердайзерах, но и специалистах в сфере информационных технологий, аналитиках, менеджерах по логистике и интернет-маркетологах.

Однако вместе с ростом числа вакансий в сфере розничной торговли, которое констатируют, например, аналитики крупных рекрутинговых агентств [1], сфера розничной торговли испытывает такие проблемы как высокая текучесть кадров и дефицит специалистов. Поэтому в современном ретейле основной фокус кадровой политики смещен с необходимости привлечения работников на их удержание. В этой связи, в число приоритетных направлений работы с персоналом работодателя в сфере розничной торговли выдвигают новые подходы к разработке системы мотивации, которая включает в себя такие возможности для работников как прозрачную схему карьерного роста и развития, обучение, внедрение гибких схем занятости, расширение социального пакета.

Внимательный подход к разработке трудовой мотивации связан с изменением рынка труда, который характеризуется высоким уровнем дефицита кадров, который к середине 2023 года достиг очень высоких значений [2]. Согласно оценкам экспертов [3] на рынке труда сложилась уникальная ситуация, которая одновременно определяется ситуацией «демографической ямы» и так называемой релокации, отъездом значительного числа молодых людей за границу. Поэтому баланс влияния на рынке труда сместился в сторону соискателей, которые теперь предъявляют более высокие требования к самому работодателю и дело не только в оплате труда, проявляются запросы, связанные с имиджем работодателя, условиями труда, возможностями профессионального роста и т.д.

В этой связи сфера розничной торговли, где требования к уровню профессиональной квалификации сотрудников не высокие, в отличие от других сфер на рынке труда, зачастую становится для молодых людей первым местом работы. Сегодня всё чаще молодежь выбирает нестандартную занятость ещё на этапе получения образования. К основным формам такой занятости могут быть отнесены неполная, случайная, нулевая, временная занятость с разным объемом социальных гарантий [4]. В качестве такой занятости нередко выступает работа в торговле. При этом молодые люди часто не рассматривают работу в этой сфере, как перспективную для своего дальнейшего профессионального развития, отсюда в розничной торговле наблюдается высокая текучесть кадров, особенно на должностях, не требующих высокой профессиональной квалификации.

Вместе с тем работа в торговле дает возможность молодому человеку сформировать для себя видение путей достижения профессионального успеха, определить систему ценностей и целей, которые будут направлять его профессиональную жизнь. Молодые люди пытаются выявить пути и способы достижения профессиональных целей с учетом своих возможностей и ресурсов.

Формирование долгосрочных планов в быстро меняющемся обществе не продуктивно. Проблематичным является использование ценностно-ориентирующей системы при формировании стратегии в условиях изменяющихся ценностей или ценностной аномии. Молодежь интуитивно опирается на стратегию жизненных шансов, которые обслуживаются возможностями, предоставляемыми институциональной структурой на макроуровне, а также ее ресурсами.

Сегодня, в условиях кадрового дефицита, в торговле, также, как и в других сферах трудовой деятельности, молодые соискатели стали предъявлять к работодателю запросы, которые не укладываются в логику «если хорошо платят, то остальное можно терпеть». Для людей важна экологичность корпоративной культуры, которая выражается в отсутствии токсичности во внутренней жизни коллектива и непрозрачности информации [3]. От работодателя ожидают, чтобы он производил благоприятное впечатление и не пренебрегал техническим оснащением и цифровизацией бизнес процессов своей

компании. Подобный запрос продиктован изменениями на рынке труда, о которых говорил Президент РФ на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2023 году. Эти изменения связаны с тем, что при рекордно низкой безработице, сегодня российский рынок труда испытывает трудности с подбором сотрудников и дефицит кадров. Вместе с тем, российская экономика продолжает развиваться, наблюдается восстановление потребительской активности, а положительная динамика зафиксирована в таких отраслях как: розничная торговля, платные услуги, общепит и других. Эксперты прогнозируют, что 59% работодателей в качестве решения проблемы дефицита кадров будут использовать увеличение фонда оплаты труда. Работодатели отмечают, что в течение 2023 года заработные платы в компаниях вырастут, также, как и численность сотрудников, например, в сфере розничной торговли такой прогноз дают более 58% работодателей [2].

Запрос на горизонтальную мобильность, наряду с выделением личного вклада и причастности к достигнутому результату [3] характеризуют желание молодежи реализовывать себя как успешного работника, несмотря на то, что не всегда молодые специалисты стремятся стать руководителями. Запрос на вертикальную мобильность сменяется запросом на «горизонтальный рост», когда, не изменяя функционала, работник осваивает новые компетенции, что должно конвертироваться в рост заработной платы и другие корпоративные поощрения. По данным ВЦИОМ, более 70% молодых людей считают, что труд - это дело, и чем больше платят, тем больше приходится работать, но в тоже время, несмотря на то, что труд признается важным и интересным аспектом человеческой жизни, молодежь не хочет, чтобы он мешал остальной жизни.

Являясь для многих молодых людей первым местом работы, сегодня розничная торговля предлагает большие возможности для высокомотивированных сотрудников по адаптации и успешному вхождению на рынок труда.

1. *Рынок труда в ретейле: спрос, предложение, портрет соискателя. HH.RU. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа URL: <https://hh.ru/article/26243> (дата обращения 03.08.2023)*
2. *Рынок труда в середине 2023 года: никто не виноват, но что делать? Анализ данных, тренды и прогнозы от hh.ru Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа URL: <https://hh.ru/article/31716?ysclid=lna0njcv2u623470466> (дата обращения 05.08.2023)*
3. *Верижников А. Рынок труда: время соискателя? ВЦИОМ Консалтинг [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа URL: <https://consult.wciom.ru/materialy-ekspertov/materialy/rynok-truda-vremja-soiskatelja> (дата обращения 30.08.2023)*
4. *Тощенко Ж.Т. Экономическое возрождение России. 2019. № 2(60). Прекарный труд в россии: состояние и тенденции. С.93-103. URL: [file:///C:/Users/ASUS/Downloads/prekarnyy-trud-v-rossii-sostoyanie-i-tendentsii3%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/ASUS/Downloads/prekarnyy-trud-v-rossii-sostoyanie-i-tendentsii3%20(1).pdf) (дата обращения 24.08.2023)*

ВОЗМОЖНОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ИТ

*Косилин Дмитрий Евгеньевич
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В современных российских проектах широко используются материальные формы мотивации для ИТ-персонала. Однако, в силу специфики производства компьютерных проектов, оценка индивидуальной эффективности становится сложной задачей. Подчеркивание лишь материальной стимуляции сотрудников может иметь непредсказуемое воздействие на работу всего коллектива, учитывая их разнообразные уровни знаний и навыков [2,97].

Эффективное управление персоналом требует удовлетворение потребностей сотрудников и поощрение их саморазвития, не прямо связанного с организационными

целями. Такой подход способствует укреплению организационной лояльности и ответственности сотрудников.

Достижение этой цели возможно через предоставление творческих возможностей для профессионального развития, с контролем лишь над конечными результатами. Если обучение на рабочем месте не удовлетворяет потребности сотрудника, стимулирование его самообразования за пределами офиса может быть эффективным.

Кроме того, анализ нематериальных потребностей ИТ-специалистов показывает, что им нравится процесс программирования как таковой, так как он удовлетворяет их потребность в творчестве. Это делает процесс работы мотивационно значимым, и многие ИТ-специалисты предпочитают сферы деятельности, которые приносят им положительные эмоции. Для них программирование становится и работой, и хобби одновременно. Несмотря на техническое образование, программисты ценят общение и знакомство с окружающими людьми и миром, а также возможность использовать высокотехнологичное оборудование для улучшения своей производительности и знаний.

В целом, для мотивации ИТ-специалистов эффективными формами нематериального стимулирования может быть [1,6].

Абонемент в фитнес-центр, позволяющий компенсировать сидячий образ жизни разработчиков.

Полис добровольного медицинского страхования (ДМС), популярный среди IT компаний.

Предоставление бесплатных проездных билетов для всех специалистов.

Гибкий график работы, учитывающий различные ритмы жизни работников. Эти меры могут способствовать улучшению мотивации и продуктивности IT специалистов в России в настоящее время.

1. Долгополова И.В. Эффективность фирменного социального пакета: мнение сотрудников // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. – 2015. – No1.
2. Ли Нань, Щербакова Н.С. НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ФОРМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА В РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ // Гуманитарный научный журнал. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnye-formy-stimulirovaniya-personala-v-rossiyskih-organizatsiyah> (дата обращения: 06.10.2023).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ - УСТОЙЧИВЫЕ И СИТУАТИВНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.

*Кузнецова Альбина Михайловна
(Череповецкий Государственный Университет)*

В современных условиях нарастания взаимозависимости разных сообществ, институтов и социальных групп возрастает потребность в институциональном доверии как основе стабильности во всем мире. Процессы глобализации, информатизации, виртуализации объединяют современные общества в сети, которые трансформируют социальные взаимодействия и взаимосвязи, а также социальные институты и доверие к ним.

Решение многих актуальных проблем современной России требует объединения усилий всех социальных групп и сообществ, которое невозможно без формирования каналов доверия. Доверие обеспечивает формирование надежных социальных связей и отношений, которые способствуют стабильности общества. Сети доверия способствуют, с одной стороны, решению многих социальных проблем (от борьбы с коррупцией до формирования институтов гражданского общества), с другой – пониманию повседневных социальных связей и отношений индивидов. [1, 2].

Институциональное доверие - это уверенность и доверие, которое люди испытывают по отношению к различным институтам в обществе, таким как правительство, судебная система, полиция, банки и другие организации. Это доверие основано на восприятии этих институтов как надежных, компетентных и предсказуемых.

Институциональное доверие является важным элементом для стабильности и благополучия общества. Когда люди верят в эти институты, они склонны соблюдать законы и правила, сотрудничать с властями и доверять друг другу. Это способствует развитию экономики, укреплению социальной солидарности и созданию устойчивых институциональных систем.

Однако, институциональное доверие может быть подорвано различными факторами. Некомпетентность, коррупция, несправедливость и другие негативные практики могут вызывать недоверие к институтам и подрывать их авторитет. Это может привести к социальной нестабильности, конфликтам и снижению качества жизни в обществе.

В российском обществе можно выделить несколько трендов, связанных с институциональным доверием. Эти тренды могут быть как устойчивыми, то есть продолжительными в течение длительного времени, так и ситуативными, изменяющимися в зависимости от конкретных обстоятельств.

Один из устойчивых трендов развития российского общества связан с доверием к силовым структурам, таким как полиция и армия. В целом, эти институты имеют высокий уровень доверия со стороны граждан, что можно объяснить их ролью в обеспечении безопасности и защите интересов общества. Однако, ситуативные тренды также наблюдаются. Например, в последние годы были случаи нарушения прав граждан со стороны силовых структур, что вызвало недоверие и негативные реакции в обществе. Такие ситуации могут временно снизить доверие к данным институтам [2, 7].

Еще одним устойчивым трендом является низкий уровень доверия к политическим институтам, включая правительство и парламент. Это может быть связано с ощущением некомпетентности, коррупции и отдаленности от потребностей и интересов граждан. Такие негативные оценки политических институтов могут сказываться на их легитимности и эффективности.

Еще одним ситуативным трендом может быть увеличение доверия к некоммерческим и общественным организациям. В последние годы в России наблюдается активная гражданская активность и развитие гражданского общества. Люди все больше обращаются к независимым организациям для защиты своих прав и интересов, что может свидетельствовать об увеличении доверия к таким институтам.

Однако, важно отметить, что тренды развития институционального доверия могут быть разнонаправленными и зависят от многих факторов, включая политическую ситуацию, экономическое развитие и качество работы институтов [3, 7].

Для укрепления институционального доверия важно принять ряд мер. Институты должны быть открытыми и прозрачными в своей работе. Это включает публикацию информации о своей деятельности, принимаемых решениях и использовании ресурсов. Чем больше информации доступно для граждан, тем больше доверия они будут испытывать к институтам. Также не маловажным фактором укрепления доверия является эффективное функционирование: Институты должны быть компетентными и эффективными в своей работе. То есть они должны выполнять свои обязанности с высоким качеством и отвечать потребностям общества. Обеспечение высокого уровня профессионализма и ответственности в работе институтов помогает повысить доверие к ним. В политической сфере является борьба с коррупцией: коррупция является одной из основных причин снижения доверия к институтам. Поэтому важно принимать меры по борьбе с коррупцией и обеспечению прозрачности в использовании ресурсов. Принятие эффективных антикоррупционных мер помогает вернуть доверие граждан к институтам. Активность граждан в обществе: включение граждан в процессы принятия решений и

обсуждение важных вопросов помогает повысить доверие к институтам. Различные формы участия, такие как общественные слушания, консультации и публичные дебаты, позволяют гражданам оказывать влияние на принимаемые решения и участвовать в формировании политик. Образование и информирование играют важную роль в формировании доверия к институтам. Повышение уровня осведомленности граждан о работе институтов, их ролях и функциях может помочь создать позитивное отношение и доверие к ним.

Важно отметить, что укрепление доверия - это процесс, требующий усилий со стороны всех заинтересованных сторон: институтов, граждан и общества в целом. Исследования институционального доверия в обществе проводятся для изучения уровня доверия граждан к различным институтам и понимания факторов, влияющих на это доверие. Такие исследования помогают определить проблемные области и разработать стратегии для укрепления институционального доверия [4, 5].

Одним из инструментов для измерения институционального доверия являются общественные опросы. В рамках таких опросов гражданам предлагается оценить свой уровень доверия к различным институтам, таким как правительство, парламент, полиция, судебная система и другие. Результаты опросов позволяют выявить тенденции и изменения в институциональном доверии.

Также проводятся качественные исследования, включающие анализ мнений и восприятий граждан о работе институтов. Это может включать глубинные интервью, фокус-группы и анализ социальных медиа. Такие исследования помогают понять, какие конкретные аспекты работы институтов влияют на доверие граждан и какие меры можно предпринять для его укрепления. Кроме того, проводятся сравнительные исследования между различными странами для сопоставления уровней институционального доверия и выявления различий в факторах, влияющих на него. Такие исследования помогают выявить лучшие практики и стратегии для укрепления институционального доверия на национальном и международном уровнях. Результаты исследований институционального доверия могут быть использованы органами власти, гражданским обществом и исследовательскими организациями для разработки политик и мер по укреплению институционального доверия.

В целом, исследования институционального доверия играют важную роль в понимании и укреплении доверия граждан к институтам. Они помогают выявить проблемные области и разработать эффективные стратегии для улучшения качества работы институтов и повышения доверия граждан.

1. И. Н. Шорина, институциональное доверие, как условие стабильности современного российского общества (региональный аспект), 2013.

1. Звоновский В. Повседневное межиндивидуальное доверие как фактор хозяйственной деятельности // Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры. М., 2012.

2. Сергиенко Л.А. Культура и гражданское общество // Информационные ресурсы России. 2007. № 6.

3. Налетова И.В., Окатов А.В. Гражданское общество и культура: особенности взаимодействия. Тамбов, 2012.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСБАЛАНС РАЗВИТИЯ ГОРОДСКИХ ЗОН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В ДОСТУПНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ К БЛАГОСОСТОЯНИЮ

**Кузнецова Елена Павловна
(СЗИУ РАНХиГС)**

Для жителей Санкт-Петербурга важным является понятие «доступность», так как на нем базируется определение качества жизни. Тема городского зонирования особо

примечательна за счет того, что позволяет выявить различия в доступе к доходам у людей, проживающих внутри одного города, что, на первый взгляд, ставит всех в равные условия. Но городское пространство неоднородно, это порождает повсеместное неравенство в доступе к тем или иным благам, в том числе к благополучию по доходам.

Основная цель научного исследования заключается в проведении анализа дефицита доступности жителей Санкт-Петербурга к благополучию по доходам непосредственно в разрезе городских районов мегаполиса. Дефицит как следствие диспропорционального социального-экономического развития.

В теории городского зонирования выделяются следующие имена: Пьер Бурдьё, Иоганн Генрих фон Тюнен, Вильгельм Лаунхардт, Август Лёш, Эдвард Ульман, Чонси Гаррис Эрнест Бёрджесс и др. В своей работе «Рост города: введение в исследовательский проект» [15, 47-62] Э. Бёрджесс дал подробное объяснение распределению различных социальных групп в городских районах, основываясь на концентрических кольцах, иллюстрирующих использование зон города по экономическому и социально-психологическому фактору.

При рассмотрении вопроса социального зонирования нельзя всецело опираться на западные модели, поскольку они не учитывают исторический и специфический социально-экономический контекст, который влияет на развитие городов России. Что касается работ современных российских социологов, то здесь можно опираться на неравномерно-районированную модель А.А. Высоковского [2, 405-409], согласно которой развитие города всегда направлено в сторону центра. Также необходимо отметить работу А.А. Перекатовой «Неравенство населения мегаполиса по критерию благосостояния на основе открытой территориальной статистики» [10, 102-105].

Было выявлено, что во всех районах количество трудоспособных людей превалирует над количеством нетрудоспособных. В сравнении с ситуацией на конец 2020 года, выросла доля трудоспособного населения в большинстве районов. Районом с наибольшей долей трудоспособного населения относительно общего количества жителей района является Петродворцовый район, данный процент в нем составляет 60,87%. Наименьшая доля была выявлена в Курортном районе, при том, что данный район среди всех восемнадцати занимает предпоследнее место по численности населения. Всего данный район населяет примерно 80 тыс. человек, из которых 45 тыс. являются трудоспособными – доля составляет 56,14%. В 16 районах из 18 трудоспособные мужчины по численности превалируют над трудоспособными женщинами (за исключением Московского и Красногвардейского районов).

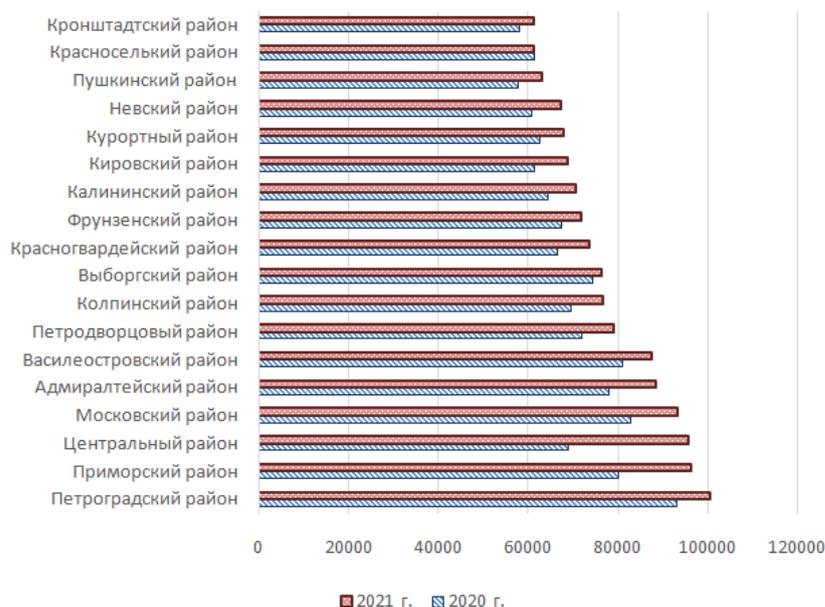

Рис. 1. Величина среднемесячной заработной платы одного работника в районах Санкт-Петербурга по обследуемым видам деятельности, руб. (сост. авт. по данным [11])

Выявлено, что самые высокие средние размеры оплаты труда по итогам 2021 г. наблюдаются в Петроградском (100 тыс. руб.), Приморском (96 тыс. руб.) и Центральном (95 тыс. руб.) районах. В сравнении с предшествующим годом, средняя заработная плата в Петроградском районе выросла на 7%, в Приморском – на 20%, в Центральном – на 38%. Тенденция на равномерность в доступе населения Санкт-Петербурга к благополучию по трудовым доходам отсутствует (рис. 1).

Наивысший размер средней заработной платы наблюдается в центре города, и, чем значительнее расстояние от организации до центра города, тем ниже величина дохода у отдельно взятого работника (рис. 2).

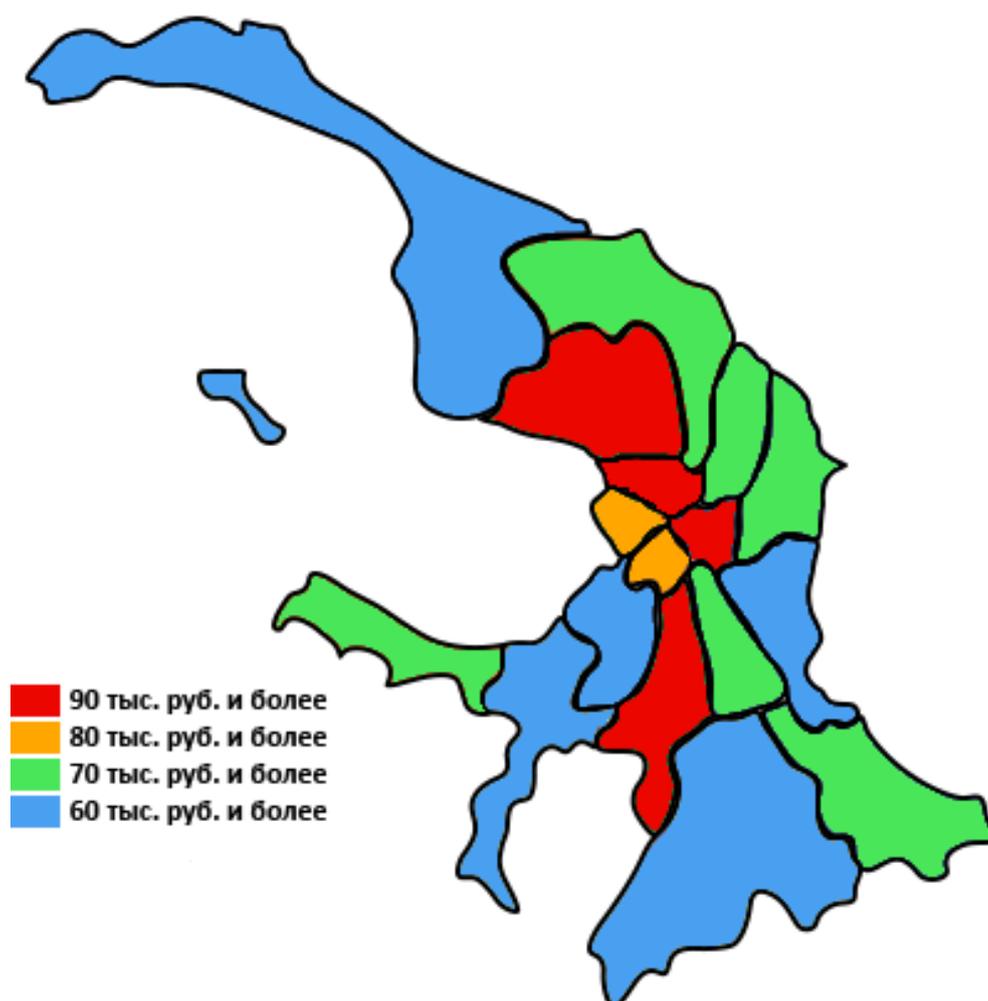

Рис. 2. Карта распределения оплаты труда по районам Санкт-Петербурга (2021 г.) (сост. авт. по данным [11])

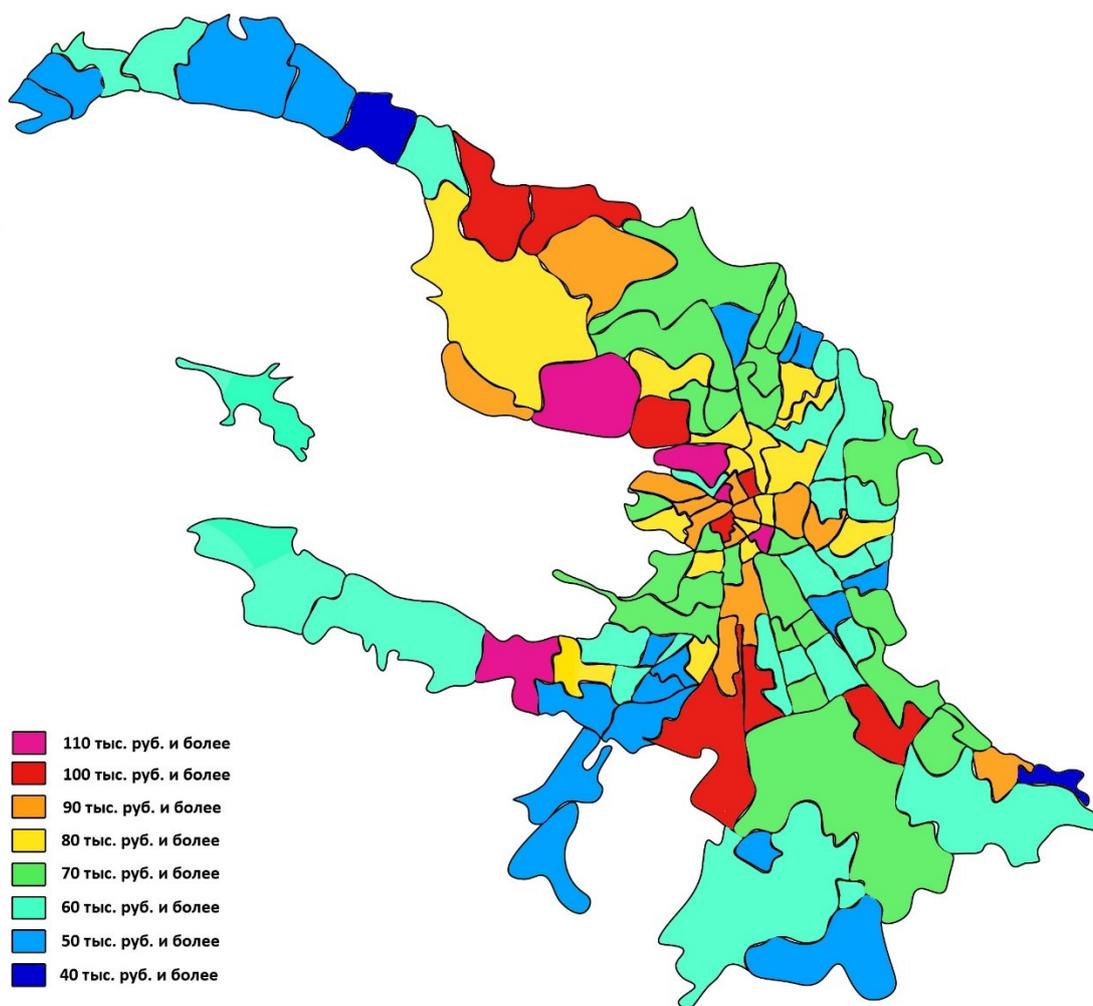

Рис. 3. Карта зон города по распределению оплаты труда в Санкт-Петербурге (2021 г.) (сост. авт. по данным [11])

Особенно в данном контексте следует обратить внимание на северную часть города, которая в перспективе сможет конкурировать по уровню заработной платы с центральными районами, поскольку здесь наблюдается высокая концентрация жителей с доходом у работников от 70 тыс. руб. до 105 тыс. руб. (рис. 3). Это свидетельствует о том, что данная часть города является, определенно, перспективной, что связано со следующим: высокая концентрация горожан с высоким уровнем заработной платы, которым необходимо постоянное улучшение уровня жизни, а также появление новых объектов, обеспечивающих благополучие.

Таблица 1.

Наибольший и наименьший размер заработной платы в районах Санкт-Петербурга в 2021 г. (сост. авт. по данным [11])

Район	Вид экономической деятельности с наибольшими среднемесячными з/п	Вид экономической деятельности с наименьшими среднемесячными з/п
Адмиралтейский	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств (154 т. р.)	Административная деятельность и сопутствующие доп. услуги (43 т. р.)
Василеостровский	Деятельность в области информации и связи (150 т. р.)	Гостиницы и предприятия общественного питания (50 т. р.)
Выборгский	Деятельность в области информации и связи (95 т. р.)	Предоставление прочих видов услуг (35 т. р.)
Калининский	Профессиональная, научная и техническая деятельность (100 т. р.)	Транспортировка и хранение (50 т. р.)
Кировский	Профессиональная, научная и техническая деятельность (105 т. р.)	Административная деятельность (и сопутствующие доп. услуги) (40 т. р.)
Колпинский	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств (148 т. р.)	Гостиницы и предприятия общественного питания (28 т. р.)
Красногвардейский	Деятельность в области информации и связи (197 т. р.)	Гостиницы и предприятия общественного питания (34 т. р.)
Красносельский	Профессиональная, научная и техническая деятельность (165 т. р.)	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений (44 т. р.)
Кронштадтский	Транспортировка и хранение (84 т. р.)	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (36 т. р.)
Курортный	Обрабатывающие производства (234 т. р.)	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (53 т. р.)
Московский	Профессиональная, научная и техническая деятельность (146 т. р.)	Гостиницы и предприятия общественного питания (48 т. р.)
Невский	Деятельность в области информации и связи (130 т. р.)	Гостиницы и предприятия общественного питания (37 т. р.)
Петроградский	Добыча полезных ископаемых (378 т. р.)	Гостиницы и предприятия общественного питания (44 т. р.)
Петродворцовый	Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств (206 т. р.)	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом (46 т. р.)
Приморский	Деятельность в области информации и связи (166 т. р.)	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (41 т. р.)
Пушкинский	Профессиональная, научная и техническая деятельность (122 т. р.)	Предоставление прочих видов услуг (28 т. р.)
Фрунзенский	Профессиональная, научная и техническая деятельность (108 т. р.)	Административная деятельность (и сопутствующие доп. услуги) (25 т. р.)
Центральный	Добыча полезных ископаемых (400 т. р.)	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (47 т. р.)

В ходе исследования было выявлено, что одним из наиболее часто встречающихся видов экономической деятельности по условию «наибольшие среднемесячные заработные платы работников организаций (без субъектов малого предпринимательства)» является деятельность в области информации и связи (табл. 1). Средняя заработная плата по данному виду деятельности как правило стабильно высокая как внутри каждого района в целом, так и при рассмотрении от муниципалитета к муниципалитету, часто она находится в диапазоне от 100 тыс. до 200 тыс. рублей. Наиболее высокая среднемесячная заработная плата также характерна для таких видов деятельности как добыча полезных

ископаемых, оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов и деятельность профессиональная, научная и техническая. Наиболее низкие средние заработные платы оказались характерны для таких видов деятельности как деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; предоставление прочих видов услуг.

Качество городской среды является важным фактором устойчивого развития как города, так и образований внутри его пространства. Данный показатель характеризует качество организации городского пространства, его насыщенность объектами обслуживания и досуга, его благоустройство. Проблема дисбаланса доступа жителей Санкт-Петербурга к благополучию по доходам идет об руку с проблемой неравномерного развития разных частей города. По эффекту Матфея, сторона, уже обладающая преимуществами, продолжает их накапливать в, то время как другая, изначально ограниченная, оказывается обделена еще сильнее.

В большинстве российских городов, в том числе в Санкт-Петербурге, наблюдается моноцентричность - наличие центра города, который определяет образцовое качество благоустройства остальных территорий и инфраструктуры. Ряд экспертов подчеркивает данную проблему, так, во время встречи с Генеральным консульством Королевства Норвегия Владимир Григорьев, который на тот момент был главным архитектором Санкт-Петербурга, подчеркнул усугубляющуюся проблему моноцентричности Санкт-Петербурга, которой характерно то, что жители периферийных районов все сильнее отождествляют город с центром [6]. Управленческая рука, представляемая государством, администрацией города, должна заниматься вопросом гармонизации диспропорций социально-экономического развития территорий.

Подчеркивается необходимость развития Санкт-Петербурга как полицентричного города, создания и развития новых центров притяжения. Перспективным является в том числе редевелопмент территорий «серого пояса». Интересным в этом ключе является опыт проекта делового центра «Москва-сити». Данный комплекс должен был снизить нагрузку на центральную часть столицы и превратиться в район деловой жизни, а также вывести из центра район, занимаемый бетонными заводами, гаражами и складами [4].

Изучение проблемы доступа населения к благополучию помогает акцентировать внимание на проблемных зонах, которые требуют если не вмешательства, то наблюдения и анализа на уровне городской власти. Также полученные данные предоставляют дополнительные возможности для исследователей социального зонирования, поскольку доходы населения – один из основных маркеров уровня жизни, которые учитываются при составлении соответствующих моделей.

1. *Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2022 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). - URL: <http://petrostat.gks.ru>*
2. *Высоковский А.А. Пространственное регулирование городского развития: стимулы и препятствия // Модернизация экономики и государство: в 3 кн. 2007. Т. 1. С. 405-409.*
3. *Гаррис Ч., Ульман Э. Сущность городов // География городов. - М.: Прогресс, 1965. - С. 255-268.*
4. *Ефремова Мария Григорьевна. Московский международный деловой центр «москва-сити» - инновационный проект XXI в.: 30 лет строительства (1991-2021) // Общество: философия, история, культура. 2021. №12 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moskovskiy-mezhdunarodnyy-delovoy-tsentr-moskva-siti-innovatsionnyy-proekt-xxi-v-30-let-stroitelstva-1991-2021>*
5. *Информационно-аналитический комментарий об инфляции в Санкт-Петербурге в декабре 2021 г. // Официальный сайт Центрального Банка России. URL: <https://cbr.ru/>*
6. *Комитет по градостроительству и архитектуре посетили представители Генерального консульства Королевства Норвегия в Санкт-Петербурге // Официальный сайт Комитета по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга. URL: <http://old.kgainfo.spb.ru/news/1807.html>*
7. *Лимонов Л.Э. Региональная экономика и пространственное развитие. - М.: Юрайт. 2015. Т. 1. С. 149-154.*

8. Муфтахова А.Н. Социальное неравенство в жилищной сфере мегаполиса Санкт-Петербурга при добросовестном пользовании жильем // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм: Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭЖ-ПНО-2020, Москва, 02–04 декабря 2020 года / Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. Том 3. М.: Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2021. С. 274-289.
9. Likhtin A.A., Lushin A.I., Muftakhova A.N. The use of case-studies in the practice of teaching social disciplines among students studying in the direction of state and municipal administration. St. Petersburg: Tipografiya «Ruzayevskiy pechatnik», 2021. 48 с.
10. Перекатова А.А. Неравенство населения мегаполиса по критерию благосостояния на основе открытой территориальной статистики // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года. СПб.: Политех-Пресс, 2020. С. 102-105.
11. Показатели муниципальных образований по г. Санкт-Петербург за январь-декабрь 2021 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). - URL: <http://petrostat.gks.ru>
12. Преимущества Санкт-Петербурга // Инвестиционный портал Санкт-Петербурга. URL: <https://spbinvestment.ru/ru>
13. Тюнен И.Г. Изолированное государство / Пер. Е.А. Торнеус. Под ред. и с предисл. проф. А.А.Рыбникова. М.: Экономическая жизнь, 1926. XII, 326 с.
14. Bourdieu P. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital*, in: Kreckel, Reinhard (ed.) *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Güttingen: Otto Schwartz & Co., 1983. P. 183–198.
15. Burgess E.W. *The Grows of the City: An Introduction to a Research Project* // Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. *The City*. Chicago: The University of Chicago Press, 1925. P. 47-62.
16. Harvey D. *Social Justice and the City*. Athens: University of Georgia Press: 2009. P. 18.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И КИТАЕ

Лебединцева Любовь Александровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Дерюгин Павел Петрович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Лю Тяньси
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Чжу Минь
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Существующие региональные диспропорции в социально-экономическом развитии как России, так и Китая, во многом тормозят общественные трансформации и замедляют интеграционные процессы. Внутренний потенциал регионального интеграционного развития может быть усилен за счет межгосударственных интеграционных процессов, прежде всего, совместных российско-китайских проектов. Наиболее актуальной здесь является китайская инициатива «Один пояс, один путь», которой в 2023 г. исполнилось десять лет. Надо отметить, что не все ученые оценивают этот проект именно как интеграционный. Однако на данный момент уже накоплен довольно обширный корпус научной аналитики по оценке эффективности китайского проекта, развиваемой в экономической, политологической, исторической и др., науках. В России, в отличие от Китая, практически нет работ, в которых была бы представлена комплексная картина стратегий социальной конвергенции, анализа социального потенциала внутренних и

внешних региональных интеграционных процессов с позиций объективных и субъективных показателей.

В условиях мирохозяйственных вызовов российскому обществу, которые заключаются в международных экономических санкциях, возможность оптимального встраивания в международное разделение труда в новых условиях связана с развитием экономического сотрудничества с Китаем. России предстоит активизировать выработку нового подхода к двустороннему стратегическому партнерству с Китаем. Россия является важным партнером Китая в совместном строительстве «Одного пояса, одного пути». За последние десять лет совместное строительство «Одного пояса, одного пути» Китаем и Россией преобразовалось из концепции в действие, из плана в реальность и стало «поясом развития», который приносит пользу обеим странам и «дорогой к счастью», что приносит благо людям двух стран [1]. Более тринадцати лет Китай лет подряд является крупнейшим торговым партнером России, а объем товарооборота между двумя странами увеличился с менее чем 90 млрд. долларов США в 2013 году до более чем 190 млрд. долларов США в 2022 году, приближаясь к цели, поставленной главами государств двух стран по достижению объема двусторонней торговли в 200 млрд. долларов США к 2024 году. Можно ожидать, что объем торговли между двумя странами достигнет нового максимума в 2023 году.

Поскольку уже несколько лет назад Китай заявил о переходе со стратегии «экспорт товаров» на стратегию «экспорт капитала», постольку Китай будет усиленно продвигать развитие инициативы «Один пояс, один путь» как масштабный инвестиционный проект и, одновременно, как дополнительный (важный) способ преодоления внутренних региональных диспропорций (преимущественно за счет развития Синьцзян-Уйгурского автономного района, автономного района Внутренняя Монголия, провинции Ганьсу). Согласно прогнозу Всемирного банка, развитие инициативы «Одного пояса, одного пути» к 2030 году поможет выбраться из крайней нищеты 7,6 миллиона человек по всему миру и 32 миллиону человек избавиться от умеренной бедности, а также обеспечит 420 тысяч рабочих мест для стран, расположенных вдоль маршрута [1]. Однако, поскольку не предполагается создание институциональной структуры проекта экономического пояса Шелкового пути, постольку неопределенность, вызовы и риски для России увеличиваются. Необходимо ответить на вопрос: что это дает России с позиций социального развития? Насколько совпадают или сопряжены взгляды, мнения, представления и т.д. россиян и китайцев? Ситуация становится еще более неоднозначной, если учитывать, что Россия и Китай идут по нелинейному, нетипичному (неклассическому) пути модернизации общества и не имеют универсального сценария по сравнению с западными странами. Динамика процессов внутренней региональной интеграции в России и в Китае выходит за рамки отдельных обществ и приобретает эффект внешней конвергенции. Благодаря «глобальной модернизации» и «новому регионализму», регион начинает восприниматься как социальная конструкция, который создается на основе идентичности и общих интересов и в динамике выглядит как процесс сопряжения интересов с позиций социально-экономического взаимодействия. Неинституционализированные формы взаимодействия и сотрудничества в рамках проекта «Один пояс, один путь» (хотя на данный момент и подписано соглашение о сопряжении китайского проекта и Единого экономического пространства (ЕАЭС)) могут вызвать дополнительные трудности и риски в попытках взаимного сопряжения интересов: как минимум, специалисты предполагают усиление конкуренции между российскими и китайскими компаниями, реализующими свои товары на общем рынке стран ЕАЭС, как максимум, речь может идти о сценариях не только сопряжения, но поглощения и даже конфликта [2]. Развитие китайской инициативы на фоне интегрирующегося в мировое экономическое пространство Китая, выдвигает требования к научной рефлексии и выработке новых подходов, теоретических и прикладных методов анализа исследований регионализации в социально-экономическом контексте. Используемый сравнительный

подход с применением в анализе субъективных и объективных показателей позволит выйти на новый уровень анализа, и более комплексно изучить внутренние и внешние интеграционные процессы, выявить потенциальные проблемы и обосновать локальные механизмы реализации практик международного сотрудничества, осветить проблемные компоненты российско-китайского сопряжения с позиций социально-экономического взаимодействия. Таким образом, научная значимость и актуальность обозначенной проблематики заключается в сравнительном анализе современных региональных интеграционных процессов в социально-экономической сфере, с выходом на новый уровень обобщения и создания концептуальной модели конвергентной модернизации в условиях интегрального социокультурного (в широком смысле) порядка, связанного с развитием проекта «Один пояс, один путь». Должны быть выявлены основания возможных разногласий и, одновременно, сопряжения интересов двух сторон, сдерживающие и/или способствующие развитию китайской инициативы по пространственному, отраслевому, институциональному и ценностному параметрам, что позволит выйти на оценку социального потенциала китайского проекта Нового Шелкового пути. За последние тридцать лет, с начала 90-х гг. XX века, было проведено большое количество социологических исследований, имевших своей целью сравнить отдельные стороны жизни людей и социальной реальности, сопряженных с неравенством и доходами, социальным расслоением, рынком труда и трудовых отношений, особенностями национального менталитета, религиозными устремлениями и другими. Возникает необходимость обобщить полученные результаты, систематизировав накопленную информацию, что позволит продвинуть сравнительные исследования российско-китайской тематики на качественно новый уровень.

1. Цуй Шаочунь. Совместное строительство «Одного пояса, одного пути» и создание лучшего будущего [Электронный ресурс]. 2023. URL: http://ekaterinburg.china-consulate.gov.cn/rus/zlgxw/202306/t20230625_11103139.htm
2. Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути» и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии: итоговый экспертно-аналитический доклад [Электронный ресурс]. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2018/report_2018_luzyanin_s_g.pdf

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ НАСЫЩЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Логина Виктория Олеговна
(ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП))*

Прошедший год во всем мире, включая Россию, был отмечен значительным интересом к цифровым технологиям. Эта волна интереса была вызвана перспективами системного внедрения «искусственного интеллекта» в экономическое и социальное пространство развитых стран, а также созданием крупных социоэкономических систем на основе таких технологий.

«Искусственный интеллект» — термин, впервые введенный в 1956 году Джоном Маккарти, создателем LISP, первого языка искусственного интеллекта, на Дартмутской конференции. В его определении «искусственный интеллект» представляет собой «науку и технологию разработки интеллектуальных машин, особенно компьютерных программ» [1, с. 1] (McCarthy, 2007, p. 1).

Институционализация включает в себя создание, развитие и изменение институтов - формальных и неформальных правил поведения и организации, которые определяют взаимодействие людей и ограничивают их действия. Эти институты воздействуют на все аспекты жизни общества, включая экономические отношения.

Успешная институционализация экономической системы может привести к снижению транзакционных издержек - затрат, связанных с осуществлением экономических сделок. Хорошие институты обеспечивают надежные права собственности, эффективные контрактные отношения, прозрачность взаимодействия и защиту прав потребителей. Это способствует улучшению делового климата и привлечению инвестиций. Трансформационные издержки связаны с изменениями в экономической системе и перестройкой устаревших институтов. Процесс «перестройки» может быть сложным и требовать значительных усилий, так как он включает в себя изменение установленных норм и обычаев, возможные сопротивление и неопределенность.

Таким образом, развитие и совершенствование социально-экономической системы требуют работы над институциональным устройством, чтобы создать благоприятную среду для экономического роста и развития. Это может включать создание и улучшение правовой системы, регулирование рынков, формирование эффективных государственных институтов и повышение осведомленности и образования людей.

В современных экономических условиях институты активно развиваются в нескольких направлениях:

1. Расширение и глубинное развитие рыночной экономики: Страны нацелены на расширение и углубление своих рыночных экономических систем с целью удовлетворения растущего спроса на товары и услуги. Это включает создание новых предприятий, улучшение торговой инфраструктуры, а также повышение конкурентоспособности и регулирования рыночной среды.

2. Развитие финансовых инструментов и институтов: Финансовые учреждения, включая банки, страховые компании и фондовые биржи, активно развиваются и расширяют свои услуги, чтобы предоставить доступ к капиталу для предприятий и домашних хозяйств. Это включает разработку новых финансовых инструментов, таких как производные финансовые инструменты, а также усовершенствование регулирования финансового сектора.

3. Инновации и технологии: В настоящее время инновации и технологии играют ведущую роль в развитии экономических институтов. Это включает внедрение новых технологий и методов производства, улучшение инфраструктуры и коммуникаций, а также развитие научно-исследовательских и образовательных учреждений.

4. Улучшение корпоративного управления: Огромное внимание уделяется повышению эффективности корпоративного управления, особенно в крупных предприятиях. Это включает разработку новых норм и правил в отношении ответственности руководителей, обеспечение прозрачности и усиление корпоративного контроля.

Искусственный интеллект, внедрение которого сегодняшняя ситуация активно поддерживает и развивает, признан неотъемлемым инструментом в стимулировании экономического роста и формировании инвестиционного цикла на мировом уровне. Это технологическое достижение готово решить проблему застоя и превратить стагнацию в период непрерывного развития [2].

В среде насыщенного интеллекта, где знания и информация легко доступны, люди могут демонстрировать изменение своего поведения. Перечислим некоторые из возможных изменений:

Увеличение использования технологий: В среде насыщенного интеллекта люди могут стать более осведомленными о новых технологиях и активнее использовать их в своей повседневной жизни.

Более разнообразные интересы и хобби: С доступностью знаний и информации люди могут стать более заинтересованными и разносторонними в своих интересах, увлечениях и хобби.

Стремление к инновации и творчеству: Насыщенная знаниями среда может стимулировать людей к исследованию новых идей, поиском инноваций и развитием своей творческой составляющей.

Изменение социального взаимодействия: В среде насыщенного интеллекта люди могут взаимодействовать друг с другом по-новому, использовать социальные сети для обмена идеями, нахождения новых связей и поиска уникальных возможностей.

Усиленное стремление к самореализации: Возможность получить доступ к знаниям и информации может стимулировать людей к поиску своего истинного предназначения и самореализации, повышая уровень самоуверждения и удовлетворенности жизнью.

Такая трансформация в поведении людей в среде насыщенного интеллекта полезны, потому что они помогают людям быть более успешными и конкурентоспособными. Они также помогают обществу развивать критическое мышление и умение работать в команде, что является важными навыками в современном мире.

В качестве примера государства, которое расширило свою рыночную экономику можно привести Китай. Он создал множество новых предприятий, улучшил инфраструктуру и увеличил конкуренцию на рынке, чтобы удовлетворить спрос на свои товары. Кроме того, Китай сотрудничает с другими странами, такими как Индия, США, Япония и страны Европы, для увеличения экспорта товаров.

Данные изменения в структуре предприятия могут быть связаны с оптимизацией рабочих процессов, внедрением новых технологий и систем, улучшением коммуникаций и координации между отделами и сотрудниками, повышением уровня управления и принятием более эффективных решений. Инновации в структуре предприятия могут быть направлены на повышение производительности и эффективности работы, улучшение качества продукции и услуг, сокращение издержек и улучшение финансовых результатов. Также эти изменения могут быть связаны с развитием новых рынков и интеграцией в глобальную экономику, адаптацией к изменяющимся условиям внешней среды и требованиям потребителей. Нововведения в структуре предприятия могут привести к повышению конкурентоспособности и устойчивости предприятия на рынке, укреплению его позиций и развитию новых возможностей для роста и развития [3].

Корпоративное управление является важным аспектом экономической системы в насыщенное время. Структура корпоративного управления может варьироваться в зависимости от страны, но обычно включает в себя советы директоров, акционеров, менеджеров и другие заинтересованные стороны. В некоторых странах, таких как США, корпоративное управление регулируется законодательством и нормативными актами, которые требуют от компаний прозрачности и ответственности перед акционерами и другими заинтересованными сторонами.

Искусственный интеллект помогает компаниям улучшить эффективность работы, увеличить производительность и сократить издержки. В результате, растет конкурентоспособность компаний и всей экономики в целом. Кроме того, развитие и внедрение искусственного интеллекта способствует созданию новых рабочих мест и повышению уровня доходов. Однако, внедрение технологий искусственного интеллекта также вызывает определенные вызовы и риски. Некоторые люди опасаются социального неравенства. Кроме того, возникают этические вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта, например, автономными системами и роботами.

AI может играть значительную роль в инвестиционном росте. Например, может помочь в анализе больших объемов данных для выявления инвестиционных возможностей. Кроме того, используется для автоматизации процессов, таких как торговля акциями, что может снизить издержки и увеличить эффективность. Однако, AI в инвестиционной сфере также имеет риски, такие как возможность ошибок и необходимость постоянного обновления алгоритмов.

В заключении можно выделить следующее: искусственный интеллект представляет огромный потенциал для развития экономики и преодоления стагнации. Правительства и

компании по всему миру уже активно инвестируют в разработку и внедрение искусственного интеллекта, признавая его важность и выгоды. Поэтому, искусственный интеллект стал ключевым фактором в формировании нового инвестиционного цикла и стимулировании экономического роста.

1. *Источник № 1 использованный в тексте в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 — 2008. McCarthy John. What is artificial intelligence? Computer Science Department of Stanford University, Stanford CA, 2007. 15 p. Электронный ресурс. URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf>.*
2. *Источник № 2 использованный в тексте в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 — 2008. Мартынов Б.В., Прокопенко Е.С. Интеграция региональной экономики в систему международного транспортного коридора как элемент национальной программы повышения производительности труда / Экономический рост: Факторы эффективного развития: монография / Под общ. Ред. Г.Ю. Гуляева. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2017. - С. 38-46.*
3. *Источник №3 использованный в тексте в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 — Акперов И.Г., Мартынов Б.В., Прокопенко Е.С. Роль цифрового сознания в управлении изменениями // Вестник университета. - 2022. - №11. - С. 5 - 10.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Люлюкин Владимир Анатольевич
(БФУ им. И. Канта)*

*Ефремов Илья Алексеевич
(Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта)*

Экономические институты играют ключевую роль в любом современном обществе, определяя структуру экономики и налаживая взаимодействие граждан, предприятий и государства. В рыночных условиях разработка и реализация государственной экономической политики, как и любая управленческая деятельность, не могут обойтись без планирования. Планирование – одна из базовых функций управления – должна адекватно отражать условия функционирования современной экономики. [1]

Курс на развитие планирования в рыночной экономике становится особенно актуальным для России в условиях обострения глобальных геополитэкономических конфликтов. Для России актуальна задача построить систему планирования, которая была бы эффективна для реального роста экономики и улучшения жизни людей. Имеющаяся у России ресурсная база позволяет выйти на высокие темпы устойчивого роста экономики. Рассматривать систему планирования следует через институциональный подход, который позволяет анализировать эмпирическую сторону планирования.

История государственного планирования России представляет из себя богатый опыт в этой сфере, на который необходимо обращать внимание для разрешения современных и будущих проблем. Историю планирования можно разграничить на несколько частей:

ГОЭЛРО (1920)

формирование системы государственного планирования (вторая половина 1920-х – середина 1930-х гг.)

Развитие системы государственного директивного планирования (1930-е – 1980-е гг.)

Трансформация системы государственного планирования (1990-е – начало 2000-х гг.)

Формирование системы индикативного планирования (2000-е – по настоящее время)

За последнее столетие система государственного планирования вобрала в себя опыт как централизованного планирования всей экономики, так и практику «шоковой» терапии. В настоящее время используется методика индикативного планирования, которая отличается особой гибкостью в составлении программных документов. Следует отметить, что государственный аппарат вобрал в себя плюсы периода трансформации, так и практику управления крупными государственными корпорациями, что выражается в крупном государственном секторе экономики.

В России появилось множество исследователей, фондов, организаций, центров, институтов, занимающихся разработкой стратегии инновационного развития России и модернизации экономики. Созданы различные группы по направлениям приложения усилий, секторам экономики (разрабатываются энергетическая стратегия-2030, оборонная, научно-техническая и т. п.). Все предложения имеют исключительно «бумажную основу», но создают завышенные ожидания «инновационного прорыва», успешности модернизации. При этом абсолютно игнорируются структурные проблемы, задачи изменения структуры экономики и структуры затрат, распределения совокупного дохода по агентским группам и в региональном разрезе, и многие другие факторы. Иными словами, абсолютно не учитываются процессы формирования структуры, реакции агентов микроуровня, аспекты взаимодействия элементов системы, синхронизации процессов управления и реализации подобного прорыва и модернизации. [2]

Одной из главных проблем реализации государственного планирования в промышленном секторе является отсутствие эффективного механизма принятия решений, что ведет к неэффективному использованию ресурсов и увеличению затрат на реализацию программ. Кроме того, существует проблема неравномерного распределения ресурсов и инвестиций в различных регионах страны, что приводит к появлению региональных различий в развитии промышленности.

Для решения данных проблем и улучшения реализации государственного планирования в промышленном секторе необходимы меры по усилению контроля и прозрачности процесса реализации программ, а также разработке единой методологии определения показателей эффективности и качества реализуемых программ. Вместе с тем, необходима дальнейшая разработка и редактирование «рамочных» законов. Важно также усилить взаимодействие между государственными органами, бизнесом и общественными организациями для сбора и анализа информации о социально-экономическом развитии России и разработки действенных стратегий и программ. В перспективе, ключевыми задачами государственного планирования могут стать поддержка новых инноваций и технический прогресс, что позволит повысить эффективность производства, а также конкурентоспособность товаров на мировом рынке, внедрение технологий, позволяющих снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Одной из основных проблем реализации государственного планирования в сельском хозяйстве является дисбаланс между потребностями производства и регулированием рынка. Нередко государственные программы не учитывают динамику мировых рынков, что может приводить к экономическим потерям и неэффективному использованию ресурсов. Другой проблемой является недостаточное финансирование и отсутствие эффективного механизма распределения средств. Кроме того, необходимо учитывать региональные особенности и специфику землепользования при формировании государственных программ. Достичь решения многих имеющихся проблем в планировании сельского сектора экономики может помочь плавное внедрение модели территориального планирования развития отраслей сельского хозяйства на принципах проектного подхода М.А. Холодовой. Данная модель позволит активизировать деятельность и кооперацию органов государственной власти и сельскохозяйственных организаций, мотивируя последних реализовывать региональные и федеральные программы планирования, увеличит степень эффективности реализации бюджетных средств. Перспективы сельскохозяйственного сектора в государственном планировании

могут сосредотачиваться на повышении производительности в сельском хозяйстве через внедрение современных технологий, улучшение сельскохозяйственной инфраструктуры, разработке программ поддержки фермеров, ориентация на более экологические методы ведения сельского хозяйства и включение в стратегии государственного планирования климатические риски и варианты адаптации к новым условиям.

В современном российском обществе все экономические институты взаимосвязаны и взаимодействуют между собой, формируя экономическую структуру страны и напрямую влияя на качество жизни граждан.

1. *Невская Наталья Александровна Государственное экономическое планирование в России: история и современность // Journal of new economy. 2015. №1 (57)*
2. *Сухарев Олег Сергеевич Государственное стратегическое планирование и направления развития экономики России // ЭВР. 2014. №2 (40).*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ БУДУЩЕЙ НЕДВИЖИМОСТИ

*Максимова Алина Валерьевна
(СВИ ВГУЮ РПА Минюстра России)*

В современном деловом мире часто встречаются договора, объектом которых является то, что ещё не создано или право собственности на которое еще не зарегистрировано у продавца.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) не предусматривает отдельной договорной конструкции купли - продажи будущего имущества, но п. 2 ст. 455 ГК РФ устанавливает, что договор купли-продажи может быть заключен также и на товар, который продавец произведет или приобретет в будущем, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из характера товара [1].

Возможность заключения договора купли - продажи недвижимого имущества, которое будет изготовлено или приобретено продавцом в будущем, также подтверждена Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» (далее - Постановление № 54) [2].

Такое соглашение следует отнести к консенсуальным, возмездным и двусторонним обязательным сделкам. Право консенсуальности предполагает фиксирование объекта соглашения, как будущего недвижимого имущества, цены, условий оплаты полностью или в значительной части до передачи объекта покупателю.

Данный договор является разновидностью купли - продажи недвижимости и требует оформления акта государственной регистрации перехода права собственности на будущую недвижимость от продавца к покупателю [3, с. 16].

Договор купли - продажи будущего объекта недвижимости может быть заключен в любое время, даже до того, как продавец приобретет право собственности на объект, а также до получения разрешения на строительство объекта недвижимости и даже до начала строительства. Отсутствие права собственности у продавца на предмет договора на момент заключения договора купли- продажи недвижимого имущества само по себе не является основанием для признания такого договора недействительным.

Согласно тексту указа Постановления ВАС № 54, договор купли - продажи будущего недвижимого имущества является одним из видов инвестиционных договоров. Таким образом, на основе мониторинга инвестиционных операций, заключенных в сфере строительства и реконструкции недвижимости, в настоящем Постановлении описаны три договорные модели, оформляющие отношения между сторонами при инвестировании

средств в строящееся недвижимое имущество: 1) договор купли-продажи вещи который будет создан или - приобретен в будущем (который будет создан, т.е. построен в связи с отношениями в сфере строительства); 2) договор строительного подряда; 3) договор простого товарищества (совместная деятельность).

При этом следует отметить, что в данном Постановлении установлена опровержимая презумпция, согласно которой, пока не доказано иное, суды должны квалифицировать договоры, связанные с финансированием строительства и реконструкции объектов недвижимости, как договоры купли-продажи. Однако ВАС РФ при этом не ограничивает стороны в выборе договорных форм отношений: в отношении строительства недвижимости стороны могут заключить как договор, содержащий элементы нескольких из этих договоров, так и не названный договор. вообще в Гражданском кодексе РФ.

На практике в последние годы при структурировании инвестиционных отношений участники гражданского оборота чаще всего оформляют свои отношения путем заключения договора купли-продажи недвижимости, которая будет создана (построена) в будущем. Как отмечают эксперты, возможность заключения подобных договоров позволяет покупателю недвижимости получить финансирование под залог прав по такому договору уже на стадии строительства, что способствует эффективному развитию инвестиций в строящуюся недвижимость [4, с. 5].

Следует отметить, что с принятием Постановления Пленума ВАС №54 были решены многие проблемы, возникающие в судебной практике относительно договорной структуры купли - продажи будущего недвижимого имущества. Однако, как показывает практика, данное решение не устранило всех существующих проблем в этой сфере.

Поэтому в судебной практике возникают трудности с определением предмета договора купли - продажи будущего недвижимого имущества. В соответствии с текстом указа Постановления Пленума № 54, идентификация будущего имущества возможна путем указания сведений, позволяющих определить имущество, подлежащее передаче по договору.

В этой информации указывается местонахождение строящегося объекта недвижимости, примерная площадь будущего здания или участка, а также иного недвижимого имущества, в том числе выявленного с помощью проектной документации. Однако в случае выявления существенных расхождений между характеристиками построенного объекта недвижимости и характеристиками, указанными на момент заключения договора, существует риск признания договора незаключенным.

Судебная практика не выработала единогласного мнения по вопросу о существенности расхождений площади построенного объекта и площади, согласованной сторонами при заключении договора.

В одном случае суд признал разницу в записях незначительной (на основании анализа проектной и технической документации) и заявление о признании права собственности истца было удовлетворено[5].

В другом случае существенно меньшая разница в площади была признана существенным отклонением и договор был признан незаключенным. Между истцом и ответчиком был заключен договор, согласно которому подрядчик по поручению заказчика подготовил проектные предложения на строительство жилого дома.

После того как исполнитель выполнил свои обязательства, заказчик направил ему проект договора о долевом участии в строительстве, в котором фигурировало помещение общей площадью 214 кв. м, при этом за 175 кв. м была установлена оговоренная ранее цена (16 тыс. руб. за 1 кв. м), а за площадь сверх 175 кв. м была предусмотрена другая цена - 60 тыс. руб. за 1 кв. м. Исполнитель отказался от подписания договора на таких условиях, и застройщик продал помещение другим лицам. Исполнитель обратился в суд с требованием о взыскании убытков в виде разницы между текущей рыночной стоимостью

офисного помещения площадью 175 кв. м в построенном здании и между договорной ценой этого помещения (16 тыс. руб. за 1 кв. м).

Суд отклонил иск, поскольку реальная воля сторон была направлена на заключение договора в будущем с последующим утверждением прав собственности и условий оплаты. Однако, поскольку стороны так и не договорились об общей площади участка, предмет предварительного договора не может считаться согласованным [6].

Из выше всего сказанного, следует сделать акцент на то, что при заключении договора купли - продажи будущей недвижимости стороны правильно индивидуализировали объект, указав также и другие характеристики будущего объекта недвижимости, помимо его площади.

В заключении можно подвести следующие выводы:

- договор купли - продажи будущей недвижимой вещи является разновидностью инвестиционных договоров, наиболее часто встречающийся в юридической практике;

- Принятие Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Постановления №54 решило многие вопросы, в частности возможность заключения договора купли - продажи недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено продавцом в будущем, однако, данное постановление не сняло всех существующих вопросов в данной области.

3. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. 1996. 06, 07, 08 февраля. № 23, 24, 25.*
4. *Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 "О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем" // Вестник ВАС РФ. 2011. № 9.*
5. *Тресцова Е.В. Правовой статус недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем (будущая недвижимая вещь) // Вестник Ивановского государственного университета. 2013. С. 13-16.*
6. *Себякина А.А. Юридическая природа договора купли-продажи будущей недвижимости // Интерактивная наука. 2017. С. 5-10.*
7. *Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 01 декабря 2011г. по делу №А5715802/2010 // Документ опубликован не был.*
8. *Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 23 января 2011г. по делу № А33-8250/2011 // Документ опубликован не был.*

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ РОССИЯН В (ПОСТ)ПАНДЕМИЙНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Маркин Максим Евгеньевич

(Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики")

Надеждина Евгения Владимировна

(Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики")

За последние пять лет туристические практики населения во всем мире должны были подвергнуться значительным изменениям. Со второй половины XIX века по второе десятилетие XXI века наиболее активно развивался массовый туризм, эволюционировавший за полтора столетия от стремления к получению впечатлений к поиску подлинности [1]. При этом туристические практики всегда подразумевали широкий спектр социальных контактов между людьми. Особенно ярко это проявилось в современном обществе с его многочисленными мобильностями [2].

Однако в 2020 году мир сталкивается с пандемией коронавирусной инфекции, которая на несколько месяцев практически полностью блокирует массовый туризм, а на протяжении примерно двух лет значительно его ограничивает. В связи с этим встает важный исследовательский вопрос – как меняются туристические практики населения в условиях такого внешнего по отношению к ним шока?

В середине 2022 года пандемия коронавируса идет на спад, и постепенно все большее количество стран снимает введенные ими ограничения на международную и внутреннюю мобильность. Теперь перед исследователями стоит новая задача, заключающаяся в необходимости оценить, насколько инертны социальные практики, то есть возвращает ли массовый туризм свои исходные позиции, пошатнувшиеся в начале 2020-х годов.

Наше исследование опирается на результаты полевых экспедиций, проведенных в 2019-2022 годы на Черноморском побережье России. Ежегодно коллектив преподавателей и студентов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» под руководством М.Е. Маркина и Е.В. Надеждиной собирал углубленные слабоструктурированные интервью с туристами на различных курортах. В 2019 году – в поселке Николаевка на юго-западе Крыма, в 2020 году – в Анапе и Феодосии, в 2021 году – в Балаклавском районе Севастополя, в 2022 году – в Сочи и Сириусе. Собранный за указанный период база исследовательских интервью составляет около 100 единиц. Мы благодарим за финансовую поддержку программу «Фонд образовательных инноваций» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (проект полевых экспедиций «Открываем Россию заново»).

Рассмотрим, как менялись туристические практики населения в течение последних пяти лет. Мы начнем с фиксации ключевых тенденций, характерных для курортов российского юга перед пандемией коронавируса. Затем раскроем основные изменения, произошедшие в пандемийное время. Наконец, в заключение мы постараемся оценить, насколько инертны туристические практики населения после отмены абсолютного большинства антиковидных ограничений.

Массовый туризм на российском юге завершил второе десятилетие XXI века трендом на формализацию неформальных социальных практик, которые были характерны для него на протяжении долгого времени. Речь идет о распространенности размещения в частном секторе и активном приобретении экскурсионных услуг у нелицензированного бизнеса. Во обоих случаях наиболее эффективными оказались скорее экономические, нежели административные меры.

Современный турист предъявляет высокие требования к уровню комфорта размещения, поэтому частный сектор с удобствами за пределами номера начал стремительно терять популярность. Крупные компании бронируют для своих клиентов места в больших отелях, а самостоятельные путешественники предпочитают делать выбор в Интернете, ориентируясь в том числе на многочисленные отзывы и рейтинги. Частный сектор, постояльцев для которого ищут зазывалы, постепенно уходит в историю. Новый малый бизнес активно продвигает себя через современные каналы коммуникации, а значит он находится на виду и вынужден хотя бы частично формализовывать свою деятельность.

Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере оказания экскурсионных услуг. Их продавцов можно типологизировать следующим образом, начиная от теневого бизнеса и заканчивая зарегистрированными предприятиями. В местах наибольшей концентрации туристов, особенно на маршрутах их следования из гостиниц к пляжу и обратно, встречаются легковые автомобили и микроавтобусы, где с колес предлагают приобрести экскурсионные услуги. Как правило, эти продавцы не имеют лицензий, а поездка формально выглядит как совместное времяпрепровождение частных лиц. В свою очередь, стационарные палатки обычно реализуют сертифицированные экскурсии, стремясь увеличить прибыль за счет неполного декларирования фактического оборота. Их можно

отнести к полулегальному бизнесу. Наконец, крупные туристические компании не только организуют трансфер для своих клиентов, но и предлагают им широкий ассортимент экскурсионных услуг. Это наиболее формализованные участники рынка. Развитие пакетного туризма, когда многие отдыхающие могут вообще не покидать пределы больших отелей и ограничивать свою коммуникацию лишь продавцом тура, приводит к стагнации сегмента малого бизнеса. В числе пострадавших как теневые экскурсоводы на собственных машинах, так и относительно легальные компании, которым становится все сложнее формировать группы. К концу 2010-х годов именно пакетный турист стал символом массового туризма на российском юге.

Пандемия коронавируса должна была радикально изменить складывавшуюся картину. Весной 2020 года стало понятно, что туристический сезон если и состоится, то начнется с опозданием, а перспективы открытия государственных границ оставались неизвестными до последнего момента. В результате вместо июня старт курортного отдыха внутри страны перенесли на июль, в то время как зарубежные поездки ограничено допустили лишь в августе. На российский юг отправилось рекордное количество отдыхающих, однако это были туристы без денег. Население потратило значительную часть средств, откладывавшихся на отдых, в течение весенней самоизоляции.

Зарубежные исследователи туризма ожидали, что продолжавшаяся пандемия коронавируса серьезно изменит социальные практики отдыхающих, стимулирует их к выбору тех способов проведения досуга, которые предполагают минимальные контакты с окружающими людьми [3]. Наши эмпирические данные демонстрируют обратную ситуацию. Уставшие от весенней самоизоляции туристы стремились к типичному для них отдыху, рассматривали его как нормализацию привычной им жизни. Это легитимировалось различными мифологемами относительно целительной силы солнца, способной убивать коронавирусную инфекцию. Пандемийный стресс и усталость от весенней самоизоляции привели к росту популярности экскурсий развлекательного и экстремального характера, а не к индивидуализации отдыха.

Весной 2022 года пандемия коронавируса начинает идти на спад, и в течение нескольких месяцев снимается большинство введенных ранее ограничений. При этом интерес к отдыху на российском юге не снижается, что можно объяснить экономическими и политическими причинами. Эпидемиологические ограничения больше не препятствуют международной мобильности, но отдых за пределами страны значительно вырос в цене. Кроме того, ряд популярных у российских туристов зарубежных направлений оказывается закрыт в связи с геополитическими противоречиями. Как следствие, Черноморское побережье России по-прежнему остается точкой притяжения для отдыхающих, особенно Большой Сочи и Сириус. Логистические трудности для посещения Крыма и появление проблемы безопасности негативно сказались на объеме туристического потока на полуостров. Досуговые практики туристов достаточно быстро подстраиваются под текущую социальную реальность.

Таким образом, пандемия коронавируса не переломила тренд на ускоренное развитие массового туризма в современной России. Послабления, а затем и отмена эпидемиологических ограничений приводили к гибкой подстройке отдыхающих под актуальные условия. Туризм по-прежнему остается одним из основных способов выхода за пределы повседневной рутины, и даже пандемия не стала препятствием на его пути. В текущих условиях туристические практики населения продолжают реализовываться с учетом складывающейся геополитической ситуации и логистической доступности курортов.

1. Макканелл Д. Турист. Новая теория праздного класса. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 279 с.
2. Урри Д. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 335 с.

ТРУД И ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ХВАТИТ ЛИ РАБОТЫ НА ВСЕХ?

*Мартыненко Татьяна Сергеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Исследование выполнено при финансовой поддержке Некоммерческого Фонда развития науки и образования «Интеллект».

Технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) уже перестали быть для нас чем-то воображаемым или недостижимым. Значительная часть наших рутинных задач (как бытовых, так и рабочих) все больше подвергается изменениям благодаря ИИ и связанным с ним технологиями. Тем не менее, все более очевидным и для исследователей, и для людей, которые не связаны с производством и изучением ИИ, становится тот факт, что цифровой утопии, о которой еще несколько лет назад писали и говорили владельцы медиакорпораций, вероятно, не бывать. Вопреки мечтам десятка поколений эти технологии вновь не станут тем, что окончательно освободит человечество от вынужденной трудовой деятельности и возвестит приход собственно «истории» человечества. В то же время ИИ становится одним из ключевых факторов трансформации рынка труда. Кроме того, в ближайшей перспективе ИИ способен стать одним из его субъектов, что поставит новые вопросы адаптации работников, а также станет новым вызовом для правовой системы, которая уже сегодня сталкивается с большим числом коллизий в силу отсутствия выработанных решений по регулированию функционирования технологий искусственного интеллекта.

Сегодня представители социальных наук уделяют внимание не только социальным последствиям внедрения технологий ИИ, но и связи между технологическими прорывами конца XX – начала XXI века и капитализмом. В пику отдельным вопросам о том, «Есть ли будущее у капитализма?» и попыткам описать, например, посткапитализм в качестве того, что заменит существующую систему, сложные алгоритмы ИИ быстро интегрировались коммерческими структурами и активно стали использоваться для извлечения прибыли. Фактически сегодня ИИ не помогает снять противоречия капитализма (например, связанные с экологическими проблемами, дискриминацией и социальным неравенством), но даже поддерживают их, создают и воспроизводят. Цель данной работы – на основе анализа отечественных и зарубежных источников выявить ключевые тенденции трансформации рынка труда под влиянием технологий ИИ.

Еще в 2021 году исследование влияния ИИ на трудовую сферу в рамках конференции ОЭСР продемонстрировало противоречивое влияние этих технологий. Общий вывод заключался в том, что применение ИИ будет наиболее эффективным, если позволит существенно повысить производительность труда и решать сложные задачи [4]. Тем не менее, сегодня это все еще дискуссионный вопрос [3].

Развитие ИИ динамично, в частности за последние два года существенное продвижение заметно в области различного рода генераторов текста и изображений, а также машинного зрения. Сегодня возникает ситуация, когда, с одной стороны, распространение этих технологий, а порой и их несовершенство (а также распространение интернета и процесс глобализации) позволяют вовлечь все большее количество людей в трудовую деятельность, в том числе и в тех регионах планеты, где фиксируется высокий уровень безработицы, о чем, например, подробно пишет Ф. Джонс [1].

С другой стороны, характер труда становится все более прекариатизированным и фрагментарным, поскольку благодаря технологиям ИИ часть задач может быть передана программам, которые не нуждаются в отпуске, больничном и даже особых условиях труда. В частности, широко распространенными становятся чат-боты. Это происходит не только в сфере финансов (например, банковское обслуживание), но и в отношении взаимодействия с государством (например, госуслуги). Кроме того, в ближайшее время возможно повсеместное применение в медицине, где эти технологии продемонстрировали качество, которого не может быть у человека, а именно – наличие безграничной эмпатии. В то же время мы видим, что чаще всего технологии ИИ применяются не для того, чтобы полностью заменить человека, способного действовать не только по инструкции, но усилить контроль над его действиями. ИИ позволяет отслеживать и мгновенно анализировать производительность труда каждого сотрудника, его вовлеченность в рабочий процесс и различные показатели, связанные с выполнением им функций. Эти возможности контроля все чаще вызывают вопросы о том, не станет ли все более распространенным феномен цифрового аутсорсинга, когда найм сотрудников из других стран и переезд на территорию другого государства становится более выгодным для компании. Таким образом, технологии ИИ чаще всего рассматриваются не как то, что позволит освободить человека от работы, но сможет снизить издержки, даже с учетом стоимости труда специалистов в области информационных технологий, разрабатывающих их.

Важно подчеркнуть, что одной из значимых причин подобного использования технологий ИИ в сфере труда являются не его особенности, а специфика той капиталистической системы, в которой он функционирует. Распределение общественных благ тесно связано с рынком и его регулированием, потому не существует иных механизмов (кроме мер по социальной поддержке и защите населения). Некоторое время назад в научном, политическом и общественном дискурсах широко обсуждалась идея базового дохода, продвигаемая, например, Г. Стэндингом [2], но оказалось, что не только государство не готово перестроить систему распределения благ, но и люди не готовы отказываться от труда. Подобное описывал и Дж. Рифкин, анализируя ситуацию во времена Великой депрессии в США, когда люди требовали распределить не доходы и ресурсы, а работу [5].

Следовательно, до тех пор, пока ИИ будет использоваться, прежде всего, для извлечения прибыли в рамках капиталистического производства, не стоит опасаться ситуации, когда труда перестанет хватать. Несмотря на то, что труд будет, вероятно, еще более фрагментарным, проектным и порой не будет приносить с собой какие-то социальные гарантии, которые могли бы обеспечить человеку более устойчивое положение, труд будет спутником человека. Еще одним аргументом в пользу подобного сценария становится и постепенное старение населения развитых стран, сопровождающееся высоким уровнем давления на государственную систему социального обеспечения, поэтому государство также будет стремиться сделать социальную защиту и поддержку частично частным мероприятием (или отменить/отсрочить). Более того, в этом контексте мы говорим о, прежде всего, наемном труде, а не о том, что связан, например, с уходом за детьми и пожилыми, ведением домашнего хозяйства и всем остальным, что (хотя и коммерциализируется в последние годы) не входит в понятие «оплачиваемого труда».

В связи с вышесказанным основные вопросы, на который следует найти ответы, будут следующими: возможен ли капитализм с по-настоящему человеческим лицом, какой должна быть эта общественная система, какие механизмы социальной поддержки могут применяться? Одним из шагов на пути ответа на эти вопросы может быть активное включение государства в использование технологий ИИ во всех сферах общественной жизни, в том числе речь идет о социальной. Несмотря на то, что в последние годы во многих странах, в том числе и в России, растет заинтересованность (и инвестиции)

государства в использовании и внедрении ИИ, но, представляется, что это не всегда происходит эффективно. Так, например, одним из способом эффективного использования технологий является привлечение высококвалифицированных специалистов в государственный сектор. Но в настоящее время государство не обеспечивает необходимое количество рабочих мест для таких специалистов с конкурентной заработной платой и привлекательными условиями. Например, широко обсуждаемая льготная ипотека для специалистов в области информационных технологий фактически не работает в настоящее время.

Таким образом, в условиях существующей общественной системы искусственный интеллект, с одной стороны, радикально меняет образ и особенности труда, в том числе делая его более прекариатизированным, а, с другой стороны, в самом общем виде не способствует освобождению человека от рутинной трудовой деятельности, но встраиваясь в капиталистический формат трудовых отношений становится частью механизма эксплуатации.

1. Мартыненко Т.С. *Цифровая утопия: труд в эпоху искусственного интеллекта. Рецензия на книгу: Jones Ph. 2021. Work Without the Worker: Labour in the age of platform capitalism. London, New York: Verso. 144 p // Экономическая социология. 2022. Т. 23, № 2. С. 129–140.*
2. Стэндинг Г. *Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем, 2020.*
3. Boyd R., Holton R.J. *Technology, innovation, employment and power: Does robotics and artificial intelligence really mean social transformation? / Journal of Sociology. 2017. P. 1-15. URL: <http://pinguet.free.fr/boydholton17.pdf> (accessed: 21.08.2023).*
4. Lane M., Saint-Martin A. *The impact of Artificial Intelligence on the labour market: What do we know so far? OECD Social, Employment and Migration Working Papers, No. 256. Paris: OECD Publishing. URL: <https://doi.org/10.1787/7c895724-en> (accessed: 21.08.2023).*
5. Rifkin J. *The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. New York: Tarcher/Putnam Book, 1995.*

СТРАТЕГИИ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЯН В УСЛОВИЯХ РОСТА КИБЕРРИСКОВ

Медяник Ольга Викторовна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Легостаева Наталья Игоревна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 23-28-00701, <https://rscf.ru/project/23-28-00701/>

В настоящее время растет число преступлений, связанных с цифровым мошенничеством в экономическом секторе, и увеличивается уровень финансовой тревожности потребителей цифровых товаров и услуг. В мае 2023 года авторы данного исследования провели онлайн-опрос по РФ с выборкой 1018 респондентов. В результате были выявлены доминирующие стратегии финансового поведения россиян: рациональная, доверительная, недоверчивая, интуитивная и тревожная. Полученные результаты исследования будут полезны для дальнейшей работы в области описания риск-профилей, а также разработки профилактических мер и образовательных программ с целью обеспечения информационной безопасности.

В процессе разработки типологии психотипов потребителей цифровых товаров и услуг и стратегий их финансового поведения необходимо учитывать как их субъективные качества (например, опыт цифрового финансового поведения, уровень киберграмотности), так и объективные факторы (например, качество обслуживания). Ряд исследователей сосредоточились на изучении мобильной виктимизации как одной из форм киберагрессии. В результате были разработаны типологии жертв, исходя из следующих переменных: технологический прогресс, частота использования мобильного телефона, уровень привязанности к мобильному телефону [4]. Milanova и Schreiber разработали типологию финансовой уязвимости на основе четырех факторов, влияющих на принятие решений о страховании потребителей: финансовая грамотность, вовлеченность, информационное поведение и ответственность [5]. В своем исследовании они проиллюстрировали, как личные характеристики влияют на величину рисков уязвимости, которым подвергаются потребители. Saridakis с помощью опроса активных пользователей [6] изучал взаимосвязь моделей поведения в социальных сетях, личных характеристик, технической эффективности и риска столкновения с угрозой виктимизации в Интернете.

Авторы данного исследования, изучая цифровую трансформацию экономического сектора, выявили 11 факторов, влияющих на финансовое поведение россиян: финансовая тревожность, финансовое беспокойство, финансовый оптимизм, восприятие страховых рисков, успешное использования FinTech, рациональное финансовое поведение, ответственное финансовое поведение, инвестиционное поведение, деструктивные финансовые установки, управление личными финансами в цифровых приложениях, отношение к расходованию денежных средств. Был сделан вывод, что финансовые установки, цифровые навыки, предпочтения и привычки российских потребителей формируются в период их активной цифровой социализации и во многом зависят от уровня образования, наличия цифровой и финансовой грамотности. В результате анализа признаков каждого из одиннадцати факторов были сформированы четыре психотипа финансового потребителя: доверчивый, недоверчивый, тревожный, рациональный [1; 2].

В мае 2023 был проведен онлайн-опрос, в котором приняли участие 1018 россиян, из них 58,5% женщин и 41,5% мужчин. В возрасте от 26-35 лет – 33,4% опрошенных, от 36-45 – 31,5%, от 18-25 – 18,2%, 46-65 – 16%. Чуть менее половины участников опроса отметили, что у них высшее образование (диплом специалиста, бакалавра, магистра и т.п.) – 47,1%, 22,3% – среднее специальное образование (колледж, техникум и т.п.), 77,3% участников исследования отметили, что у них нет экономического образования. В результате факторного анализа были выявлены следующие стратегии финансового поведения россиян: рациональное поведение, доверительное поведение, недоверчивое поведение, интуитивное поведение и тревожное поведение.

Рациональное поведение включает позиции, связанные с внимательностью потребителя к языку тела продавца, внешнему виду, жаргону для выявления возможных манипуляций и ловушек. Люди со стратегией рационального финансового поведения с большей вероятностью будут осторожны и смогут избежать рискованных ситуаций. Доверительное поведение в проведенном исследовании коррелировало с привлекательной внешностью субъекта воздействия. Потребители с доверительной стратегией финансового поведения склонны доверять людям, особенно если они выглядят привлекательными, и они более подвержены обману со стороны мошенников, которые используют свою привлекательность. Стратегия недоверия связана со склонностью финансового потребителя к поиску подтверждения и проверке информации. Люди, у которых отмечается данная стратегия финансового поведения, реже доверяют другим без достаточных для них доказательств. Стратегия интуитивного финансового поведения связана с влиянием внешнего вида продавца и первого впечатления на решение покупателя приобрести товар или услугу. Потребители-интуиты в большей степени зависят от первого впечатления, чем от объективных факторов. Стратегия тревожного финансового поведения связана с ожиданием факта мошенничества и недоверием к

незнакомым людям. Потребители с данной линией финансового поведения склонны к тревоге и страху, что может привести к избеганию новых знакомств и финансового опыта.

Большинство респондентов согласны с утверждениями, связанными с рациональной стратегией финансового поведения (вес фактора 6,6): 1) «обращает внимание на язык тела продавца, чтобы распознать возможные манипуляции и ловушки»; 2) «обращает внимание на внешность мошенника, чтобы распознать возможные манипуляции и ловушки»; 3) «склонен к критическому мышлению и анализу, чтобы выявить потенциальные ловушки и обман»; 4) «уверен в своих способностях анализировать ситуацию и распознавать за маской мошенника»; 5) «склонен анализировать жаргон мошенников, чтобы почувствовать возможный обман».

Многие респонденты согласны с утверждениями, связанными со стратегией доверчивого финансового поведения (вес фактора 5,9): 1) «Я могу отдать деньги привлекательному мошеннику»; 2) «Скорее всего, если мошенник обаятельный, он может легко обмануть меня»; 3) «Я склонен доверять людям, особенно если они выглядят привлекательно»; 4) «Мне трудно распознать манипуляции мошенников (жаргон, язык тела), потому что я склонен смотреть на них слишком лояльно»; 5) «Я не всегда умею анализировать ситуацию, если за маской скрывается мошенник».

На третьей позиции стоят потребители, которые выразили согласие с утверждениями, коррелирующими со стратегией недоверчивого финансового поведения (вес фактора 4,99): 1) «Я склонен искать подтверждения и проверять информацию перед тем, как довериться кому-то, даже если он выглядит привлекательно»; 2) «Я часто проверяю информацию и факты, чтобы быть уверенным в ее правдивости». Это указывает на то, что подавляющее число людей предпочитает быть осторожными и проверять информацию, прежде чем довериться кому-то.

На четвертой позиции отмечены потребители с интуитивной стратегией финансового поведения (вес фактора 4,66), для которых первое впечатление о продавце или магазине имеет высокое значение: 1) «Внешний вид продавца может повлиять на первое впечатление покупателя о магазине»; 2) «Первое впечатление о продавце может повлиять на решение покупателя о приобретении товара»; 3) «Эффективность рекламы может быть снижена, если первое впечатление о магазине или продавце негативное»; 4) «Даже если качество товара высокое, негативное первое впечатление о продавце может привести к отказу от покупки»; 5) «Покупатели могут быть более склонны к сотрудничеству с продавцами, которые создают положительное первое впечатление».

Пятую позицию занимают потребители с тревожной стратегией финансового поведения (вес фактора 3,9): 1) «Ожидает обмана и не доверяет незнакомым людям»; 2) «Предпочитает избегать новых ситуаций и людей, чтобы не сталкиваться с возможным обманом».

В результате проведенного исследования авторы описали 5 стратегий финансового поведения российских потребителей товаров и услуг: рациональная, доверчивая, недоверчивая, интуитивная и тревожная. Среди описанных стратегий лидирующие позиции занимают рациональная и доверчивая стратегии, что ведет к выводу о доминировании рационально-доверчивого психотипа финансового потребителя. В соответствии с «Основными направлениями развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов» [3] полученные результаты могут использоваться при разработке информационно-просветительского контента по информированию граждан о мошеннических схемах, а также при разработке программ по повышению финансовой киберграмотности и пропаганде кибергигиены для различных категорий населения, в том числе для лиц с низким уровнем дохода и социально незащищенных категорий населения.

- исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2022. - № 4. – С. 22-37.
2. Медяник О.В., Легостаева Н.И. Финансовое поведение россиян: факторы, типы, коды уязвимости // Телескоп. – 2022. - № 4. – С. 50-55.
 3. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на период 2023–2025 годов. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf (дата обращения: 08.09.2023).
 4. Lusinga S., Kyobe M. Testing a Typology of Mobile Phone Victimization Using Cluster Analysis // The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries. 2017. Vol. 78.
 5. Milanova V., Schreiber F. One size does not fit all: A typology of financial consumer vulnerability, 2017 Winter AMA Conference, Orlando, FL, USA, 2017.
 6. Saridakis G., Benson V., Ezingard J.-N., Tennakoon H. Individual information security, user behaviour and cyber victimisation: An empirical study of social networking users // Technological Forecasting and Social Change. 2016. Vol. 102.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕКАРНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Мельник Анастасия Дмитриевна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Программы развития Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина в соответствии с программой стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Неустойчивость рынка труда как фактор внешней среды усиливает дерегуляцию трудовых отношений, что в свою очередь запускает внутренние процессы трансформации его структуры и формирования прекарной занятости работников. Контекстуальные факторы строятся вокруг влияния глобализации, изменений организационных стратегий компаний, развития высокоинтеллектуальных услуг и новых технологий, что сопровождается ростом цифрового сектора занятости [1-3]. Характер прежде стабильных трудовых отношений между работодателями и работниками меняется [4] в пользу большей гибкости. Выявлена динамика изменений структуры рынка труда в странах – лидерах по количеству студентов вузов в 2000-2019 гг. на данных World Bank. Предложена классификация прекарной занятости: уязвимые группы прекарно занятых (самозанятые; безработные – их положение зачастую вызвано скрытой занятостью), занятые в сфере услуг, производстве и сельском хозяйстве. Доказывается, что прекарная занятость становится нормой [5] меняющегося общества, сильнее проявляется в силу автоматизации и цифровизации рабочих мест, проникая в социальную жизнь широких слоев населения [6] независимо от сферы их профессиональной деятельности.

1. Kalleberg A. L. (2000). Nonstandard Employment Relations: Part-Time, Temporary and Contract Work. *Annual Review of Sociology*, 26, 341-365.
2. Picinin C. T.; Stankowitz R. F.; Proni M. W.; Pedrosa B.; Rasoto V. I. (2016). Drucker and De Masi Theories: A distinct or complementary visions about labor in a post-industrial society? *Espacios*, 37(20). Available at: <https://www.revistaespacios.com/a16v37n20/16372022.html> (accessed 12 April 2023).
3. De Masi D., Leal A. (2022). O trabalho no século XXI: Fadiga, ócio e criatividade na sociedade pós-industrial [Work in the 21st century: Fatigue, idleness and creativity in post-industrial society]. Editora Sextante, 1219 p.

4. Кастель Р. (2009). *Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда; пер. с фр. и под ред. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 574 с.*
5. Lorey I. (2015). *State of Insecurity: Government of the Precarious. London: Verso Books, 148 p.*
6. Тощенко Ж. Т. (2022). *От precarious занятости к прекаризации жизни: коллективная монография. Москва: Издательство «Весь Мир», 364 с.*

PR-ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РЕГИОНАЛЬНОЙ БИЗНЕС-СРЕДЕ

*Меньшиков Максим Николаевич
(Череповецкий государственный университет)*

Огромную роль и значение в бизнесе приобретают методы продвижения, которые представляют собой совокупность маркетинговых решений, непосредственно связанных с коммуникативностью.

В условиях современного насыщенного рынка недостаточно ввести новый вид услуг или товаров, установить на них оптимальную цену и определить эффективные каналы распределения.

Продвижение в бизнесе – это довольно сложный процесс, который включает в себя использование системы методов продвижения, выбор которых зависит от множества факторов: специфика рынка, бюджет, тенденции и т.д. Также было определено, что каждый рынок имеет свои особенности продвижения. Рассмотрим подробнее особенности продвижения бизнес-сообществ:

Предприниматели и бизнес-лидеры, заинтересованные в улучшении своих бизнес-навыков и расширении своих бизнес-контактов;

Люди, работающие в малых и средних компаниях, которые ищут способы увеличения прибыли и роста своего бизнеса;

Люди, интересующиеся бизнесом и стартапами, которые ищут обучение и возможность получить опыт и знания в области предпринимательства

Коммуникации в бизнес-сообществах строятся на нетворкинге. Нетворкинг – залог успеха для бизнеса. Он помогает расти и формировать «фундамент» полезных связей. Чтобы стать частью нетворк-мира, люди объединяются в бизнес-клубы – сообщества для общения. Целевая аудитория приходит со своим опытом, историей и желаниями. Но есть единая общая черта: саморазвитие, которое поможет бизнесу вырасти быстрее. Общение с близкими по духу людьми помогает понять, на какой ступени развития находится предприниматель и его бизнес, куда стремится и в чем его уникальность и ценность продукта. А зная боли и потребности своей целевой аудитории не сложно настроить рекламу.

Бизнес-сообщества, как правило продвигаются за счет сарафанного радио среди своих, таргетированной и контекстной рекламой, а также в упоминаниях на специальных мероприятиях.

Сегодня в глобальные события вовлечены все участники рынка, не имеющие прямого отношения к политике. Информационное поле изменилось — мировые события формируют главный пул инфоповодов. В игру вступает глобальный тренд: рынок освобождается от всего, что не приносит результат, бюджеты сокращаются, а от специалистов требуется больше вовлечения в процессы компании и максимальная отдача.

Подстраиваться под изменения рынка во время кризиса, учитывать аудиторию и ценности, новые технологии, инструменты и алгоритмы взаимодействия — это не тренд, это необходимость.

Стоит понимать, что PR выполняет особую функцию управления, которая направлена на установление и поддержание взаимовыгодного сотрудничества между организацией и общественностью, решению различных проблем и задач; помогает руководству организации быть информированным об общественном мнении и вовремя реагировать на него; определяет и делает особый упор на главной задаче руководства - служить интересам общественности; помогает руководству быть готовым к любым переменам и использовать их наиболее эффективно; выполняет роль «системы раннего оповещения» об опасности и помогает справиться с нежелательными тенденциями; использует исследования и открытое, основанное на этических нормах общение в качестве основных средств деятельности.

В современном мире очень важно, что о тебе говорят коллеги. Порой именно имидж влияет на прибыль компании. Люди обращаются в компанию по рекомендации, по тем отзывам, которые слышат. Роль связей с общественностью в данном случае - сделать так, чтобы и имидж компании, и имидж ее руководителя был безупречен.

PR уже не часть маркетинга, а центральная фабрика по производству контента, которая курирует и взаимопроникает в различные направления от офлайн-мероприятий и СММ до исследований и создания креативных проектов и спецпроектов.

Сейчас новыми трендами становятся специальные проекты. Лучший вариант продвижения бизнеса - создание специального проекта по продвижению данного бизнеса. Данный способ, как правило затрагивает сразу два направления по продвижению: во-первых, организация прорекламирует себя как конкурентоспособное предприятие, а во-вторых, покажет наглядно и на примере какого уровня может быть организовано любое мероприятие.

Спецпроекты часто используются как инструмент продвижения бренда или бизнеса, но их влияние в исследовательском мире мало изучено. Существует нехватка исследовательских данных о влиянии спецпроектов на потребительское отношение людей. Поэтому для бизнеса важно выбрать правильный вектор реализации, ведь правильный первый шаг в любом проекте – это залог успеха.

Специальные проекты — это проекты, которые выходят за рамки обычной деятельности компании и представляют собой инновационные и экспериментальные идеи, направленные на достижение конкретных бизнес-целей.

Спецпроект популяризирует и актуализирует свою тему, выделяя ее из общей информационной повестки. Более того, он предполагает взаимодействие с аудиторией по основным каналам коммуникации через текст, аудио, фото и видео.

Спецпроекты в бизнес-среде представляют собой сравнительно новое направление в современных бизнес-реалиях.

Реализуя качественный специальный проект, выполняющий широкий спектр задач в различных сферах, удовлетворяются интересы как основной целевой аудитории, так и партнеров, рекламодателей и так далее.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС В СУБЪЕКТАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Натапова Наталья

(Казанский национальный исследовательский технологический университет)

С принятием в 2008 году федерального закона «О противодействии коррупции» политика государства направлена на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие

и расследование коррупционных правонарушений как в системе публичных отношений, так и в частном секторе. Обеспокоенность вызывает рост числа коррупционных проявлений за последние годы. Согласно данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ с января по декабрь 2020 года было зарегистрировано 30813 преступлений коррупционной направленности [1], с января по декабрь 2021 года – 35051 [2], а с января по ноябрь 2022 года таких преступлений зарегистрировано 33170. [3] Материальный ущерб, причиненного преступлениями коррупционной направленности в 2022 году составил более 48 млрд. рублей, тогда как в 2021 году намного выше 57 млрд. рублей. [1] Цифры свидетельствуют о том, что коррупция наносит ущерб как государству, так и владельцам частного бизнеса. К последним относятся субъекты экономической деятельности, и это организации с различными организационно-правовыми формами собственности, а именно ООО, ЗАО, ОАО, ПАО, ИП и др.

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» в обязанности любых организаций, не зависимо от форм собственности входит разработка и реализация мер по предупреждению коррупции. [4, ст.13.3] Закон определяет коррупцию через различные формы ее проявления: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства. Кроме того, к коррупции отнесены все эти проявления, но совершенные от имени и в интересах юридического лица. [4, ст.1] Законодательством предусмотрены меры ответственности в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений. [4, ст. 14]

На основе сложившейся ситуации с одной стороны, и законодательных требований с другой, экономические субъекты внедряют в свою деятельность систему комплаенс. Комплаенс в переводе с английского языка означает соответствие. Здесь имеется в виду соответствие их деятельности государственным требованиям, заложенным в законодательстве и нормативных актах, а также общественным регуляторам и нормам, которые разрабатывают сами субъекты экономической деятельности. Кроме того, к регуляторам можно отнести общественные организации и профсоюзы.

Ю.П. Гармаев и Э.А. Иванов в монографии определяют понятие антикоррупционный комплаенс как процесс управления, который позволяет определять применимые правовые нормы, выявлять и оценивать коррупционные риски, создавать локальные нормы организации, с учетом этических принципов, а затем принимать меры, направленные на соблюдение организацией и взаимодействующими с ней лицами правовых норм, локальных норм организации и профилактику коррупционных рисков. [5]

Сегодня сформирована нормативно-правовая база, как на международном уровне, так и на национальном, которая и регулирует антикоррупционный комплаенс в субъектах экономической деятельности. Так, федеральный закон «О противодействии коррупции» к мерам по предупреждению коррупции, принимаемые в организациях, относит: определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; сотрудничество организации с правоохранительными органами; разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов; недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов. [4, ст.13.3]

Например, Советом директоров Банка России одобрен Кодекс корпоративного управления, рекомендуемый к применению акционерными обществами, ценные бумаги которых допущены к организованным торгам на московской бирже. Документ представляет собой свод рекомендаций относительно наилучшего корпоративного

управления обществом, разъясняющий стандарты соблюдения прав акционеров, способствующий их реализации на практике, обеспечивающий повышение эффективности управления компанией, долгосрочное и устойчивое развитие. [6] Федеральный закон «Об акционерных обществах» обязывает все публичные общества организовывать систему управления рисками, внутреннего контроля и аудита [7, ст. 87.1], а эта система включает в себя управление антикоррупционными рисками.

Рассмотрим комплаенс в ПАО «Ак Барс» Банке. Комплаенс в ПАО «Ак Барс» Банке является одним из элементов системы управления, направленный на защиту интересов клиентов, партнеров и акционеров, включающий комплекс мер, позволяющих выявлять, устранять и предупреждать нарушения российского и международного законодательства, а также требований профессиональных ассоциаций и внутренних документов банка. Программа комплаенс включает такие практики как: противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; соблюдение надлежащих стандартов поведения на рынке; управление конфликтами интересов; соблюдение этических норм в отношении персонала организации и лиц, осуществляющих деятельность по договорам гражданского-правового характера. [8] Одним из документов антикоррупционного комплаенс является кодекс деловой этики сотрудников организации, принципы и нормы которого должны обеспечивать ведение цивилизованного бизнеса.

7. Ежемесячный сборник за ноябрь 2022. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>
8. Ежемесячный сборник за декабрь 2021. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>
9. Ежемесячный сборник за декабрь 2020. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>
10. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
11. Гармаев Ю.П., Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография // Ю.П. Гармаев, Э.А. Иванов, С.А. Маркунцов. – М.: Изд-во: ЛитРес, 330 с.
12. О Кодексе корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162007/7948b61f123da6a82ed6ef74368a8de059517560/#dst100010
13. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
14. Комплаенс ПАО «Ак Барс». – Режим доступа: <https://www.akbars.ru/about/general/komplaens/>

УСТОЙЧИВЫЕ ТРЕНДЫ НА РЫНКЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЧИВОСТИ

Никифорова Ольга Александровна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В условиях быстро меняющегося мира становится все сложнее говорить о каких-то устойчивых трендах или прогнозах. По данным Института будущего ускоряющиеся изменения сформировали **мир хрупкости, тревожности, нелинейности и непостижимости**. Этот мир стали обозначать, как **VANI-мир**. [1]. **VANI** — это аббревиатура (акроним английских слов), образованная от «Brittle» — «Хрупкий»; «Anxious» - «Тревожный»; «Nonlinear» — «Нелинейный»; «Incomprehensible» - «Непонятный/непостижимый» [2]. Однако, обзор исследований и практики в области управления и развития человеческих ресурсов, а также аналитика рынка труда позволяют выделиться основные тренды, характерные для второй половины 2023 года.

Одним из ключевых макротрендов с 2022 года является кадровый голод, вызванный множественностью факторов разной природы, в том числе демографической

ситуацией, релокацией, оттоком мигрантов, ростом числа самозанятых, последствиями пандемии и других [3].

Кроме этого, актуальным трендом для российского рынка труда, является рост числа вакансий и позиций в государственном секторе, что говорит о том, что сегодня государство становится не просто сильным игроком на рынке труда, а, можно сказать, ключевым, играя множественные роли: работодателя (обеспечение рабочих мест), посредника (реформа и ребрендинг государственной службы занятости и расширение ее функционала) и регулятора (принятие законов о самозанятости и дистанционной работе, трансформирующих рынок труда) [4], [5].

По-прежнему сохраняется дефицит инженерных и рабочих специальностей в промышленности, что особо остро ощущается в регионах [6]. Это приводит и к формированию новых трендов в образовании – ориентация на кадровый потенциал именно в эти областях. Интересный тренд был обнаружен и по результатам исследования влияния успеваемости обучения на заработные планы выпускников. Исследователи проанализировали успешность выпускников на российском рынке труда и выявили, что более высокие заработные планы и успех трудоустройства в целом складывается как минимум из трех компонент: отбора наиболее способных студентов, качественной социальной среды и качества образования. Традиционное общественное мнение о неуспешности «отличников» в профессиональной сфере и неважности успеваемости по отдельным предметам в ВУЗе было опровергнуто на основе данных исследования, что заставляет молодежь задуматься о своей карьере заранее, а не после окончания Университета, как это наблюдалось некоторое время назад [7].

Как следствие вышеописанных тенденций на российском рынке труда отмечается рост заработных плат в дефицитных отраслях как решение работодателей, ориентированное на удержание ключевого персонала [8].

Нельзя не отметить глобальный тренд, связанный с цифровизацией и распространением искусственного интеллекта. Автор статьи проанализировал вакансии на популярном портале HH.ru, связанные с нейросетями. На сегодняшний день насчитывается около 600 таких предложений, среди которых можно назвать следующие позиции: специалист по искусственному интеллекту, специалист по работе с чатом GPT, рерайтер диалогов в чате GPT, журналист по работе с искусственным интеллектом, специалист по обучению искусственного интеллекта, специалист по написанию промптов и другие. Эти данные свидетельствуют не только о том, что появляются новые вакансии в новой сфере, но и о том, что какие-то реальные позиции, занимаемые людьми, будут в скором времени вытеснены искусственным интеллектом. Однако, это приведет и к противоположной тенденции – все больше будет цениться человеческая коммуникация и роль сотрудника в компании. Данный тренд уже уловили маркетологи и PR-щики, все чаще появляются рекламные слоганы «Человеку нужен человек», «Люди покупают у людей» и прочие.

Так или иначе, все вышеописанные тренды сводятся к одному: формированию системы партнерского взаимодействия на рынке труда между всеми его участниками.

1. По данным Института будущего (IFTF) – некоммерческий аналитический центр в Пало-Альто, штат Калифорния, США. Он был основан в 1968 году как дочернее предприятие корпорации RAND, чтобы помочь организациям планировать долгосрочное будущее, предмет, известный как исследования будущего <https://www.iftf.org/>
2. Автором акронима является Джамаис Кашио, писатель и футурист (Сан-Франциско, США).
3. Зудина А. А., Макротренды на рынке труда и новый молодой пролетариат (интервью). Социодиггер 2022 Т. 3 № 10-11 С. 16-22
4. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ
5. Федеральный закон от 08.12.2020 № 407-ФЗ

6. Глава Минтруда объяснил растущую продолжительность рабочей недели дефицитом кадров. ТАСС. [Электронный ресурс] URL <https://tass.ru/obschestvo/18203105> (дата обращения 14.09.2023)
7. Рожкова, Ксения, Сергей Роцин, Сергей Солнцев, и Павел Травкин. 2023. «Дифференциация качества высшего образования и заработных плат выпускников в России». *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, вып. 1 (апрель), 161-90. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-1-161-190>.
8. Рост реальных зарплат в апреле достиг рекорда за пять лет. *Ведомости* [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/06/29/982848-rost-realnih-zarplat-v-aprele-dostig-rekorda> (дата обращения 14.09.2023)

КРЕАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ДРАЙВЕР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ: КЕЙС-СТАДИ ПЕТРОЗАВОДСКА

*Няккоев Михаил Геннадиевич
(Петрозаводский Государственный Университет)*

Формирование постиндустриального общества неизбежно влечет за собой становление городского пространства нового образца, ориентированного на удовлетворение потребностей жителей в самореализации, творчестве и взаимодействии [2,101-102]. Именно для реализации этих потребностей и возникают креативные пространства, нацеленные на деятельность человека в роли не столько потребителя или наемного работника, сколько создателя уникального продукта своей личности [4, 99].

В России первые креативные пространства стали возникать в бывших промышленных зонах в начале XXI века и их быстрое распространение в городах стимулировалось объективной необходимостью «капитализации территорий» в условиях обострения конкурентной среды и активным развитием креативных индустрий.

Основной фокус реализованного нами исследования направлен на выявление и описание социальных функций креативных пространств и их потенциальных возможностей для социально-экономического развития территории на примере изучения конкретного города – Петрозаводска.

Теоретической основой исследования послужила концепция «креативного города» британского социолога Чарльза Лэндри [1]. Креативное пространство в рамках данного подхода понимается как часть инновационного общественного пространства, участники которого развивают и используют свои творческие способности как особый вид капитала. Формируя эти способности, люди создают самоорганизующиеся формы неформального общения для развития уникальной культурной среды в сообществе.

Что касается методологии изучения креативных пространств, то знакомство с имеющимися в данной области эмпирическими исследованиями, позволяет сделать вывод, что наиболее оптимальной стратегией исследования стоит признать стратегию кейс-стади, позволяющую выполнить глубокий, полный и комплексный анализ отдельных эмпирических объектов. Это единственная исследовательская стратегия, одновременно применяющая количественные и качественные методы.

Методом кейс-стади нами было проведено описательное исследование нескольких креативных пространств города Петрозаводска, позволившее получить целостное представление о ведущих направлениях и формах деятельности креативных пространств, их социальной базе и основных функциях. При отборе кейсов учитывался критерий известности и популярности объекта среди горожан (по количеству и масштабу реализуемых мероприятий, числу подписчиков в социальных сетях, по количеству откликов в местных СМИ). С другой стороны, мы стремились максимально представить в

исследовании разные варианты креативных пространств, описанных в отечественной научной литературе.

На сегодняшний день не существует единой общепринятой классификации видов креативных пространств. Более того, сам инновационный характер таких пространств подразумевает их постоянное видоизменение и появление все новых и новых форм функционирования. Но наиболее распространенными видами креативных пространств в российских городах в научной литературе считаются лофты, арт-пространства, коворкинги. Некоторые исследователи дополняют этот список арт-кварталами/кластерами, центрами современного искусства и антикафе [3, 651-652].

В конечном счете, для эмпирического изучения были отобраны 4 кейса: лофт-проект «Синий коридор», коворкинг «CreatePtz», арт-пространства «Agriculture club» и «PERLAMUTER». Основными методами сбора данных выступили полужформализованное интервью с организаторами пространств и наблюдение. В качестве дополнительных методов использовался анализ доступных информационных ресурсов (сайты, социальные сети, новостные каналы), фото и видео материалов мероприятий.

Креативное пространство «Синий коридор» - это лофт-проект, реализуемый представителями творческой интеллигенции с 2018 года в самом центре Петрозаводска на территории бывшего Александровского (в советское время – Онежского тракторного) завода. Это общее культурное пространство, где работают, организуют выставки и просто общаются художники, фотографы, дизайнеры, режиссеры, специалисты по свету и т.п., все те, кто так или иначе вовлечен в сферу современного искусства. Здесь размещаются студия звукозаписи и фотошокола, в мастерских проводятся мастер-классы по керамике и изготовлению бус, реализуются образовательные программы с участием ведущих искусствоведов, есть своя киношкола и настоящий павильон для съемок. На базе лофт-пространства регулярно проходят художественные выставки и фестивали современного искусства, где можно познакомиться с известными в городе творческими людьми, приобрести изделия ручной работы, сладости и открытки.

Коворкинг «CreatePtz» - пространство, возникшее в 2020 году также на территории бывшего Онежского тракторного завода. Основная цель, которую преследовали его организаторы – формирование рынка креативных индустрий в Петрозаводске, создание новых брендов внутри традиционных отраслей экономики, повышение маркетинговой привлекательности региона. Серьезное внимание здесь уделяется работе с молодежью по развитию предпринимательских компетенций, навыков проектной деятельности, в частности, умению грамотно находить источники финансирования. Организаторы пространства, в прошлом сами имеющие немалый опыт государственной службы, поддерживают постоянные связи с Администрацией города и Правительством Карелии. Здесь регулярно проходят «Айтишная пятница», бизнес-завтраки с экспертами, в переговорной проводят тренинги коучи, читаются лекции по рекламе и PR, психологии бизнеса и самоменеджменту, а в неформальной обстановке кофейни часто обсуждают свои рабочие проблемы фрилансеры и начинающие предприниматели.

Арт-пространство «Agriculture-club» было создано гражданскими активистами и журналистами в 2015 году и первоначально выполняло функцию, скорее, городского дискуссионного клуба, в котором можно было открыто обсуждать практически любые интересующие участников темы. Разместился клуб в самом центре города в одном из заброшенных корпусов бывшей Слюдяной фабрики. Но очень быстро тематика обсуждаемых вопросов стала расширяться, формы организации деятельности становились все более разнообразными. Со временем здесь появилось небольшое кафе, стали регулярно проходить концерты современной музыки и выставки-продажи художников, фотографов и ремесленников, занятия социальными танцами и йогой. Большой популярностью среди горожан пользовались еженедельный лекторий «Умная пятница» - пять коротких лекций в формате TED на самые разные темы от местных

экспертов, городской девичник «Наговорила» - документальный театр, выдержанный в формате театральной читки реальных женских историй, языковой клуб, киноклуб и школа блогеров. Студенты, журналисты, общественники, педагогическая и творческая интеллигенция – вот основные целевые аудитории. На данный момент «Agriculture-club» официально закрылось, но часть проектов успешно перешли на другие площадки. Например, «Умная пятница» этой осенью начнет функционировать на территории «CreatePtz».

Арт-пространство «PERLAMUTER» появилось в Петрозаводске в 2022 году как официальная резиденция арт-кластера «Таврида» в Республике Карелия. Цель проекта - формирование у творческой молодежи знаний и практических навыков в области моды и дизайна для развития креативных индустрий в регионе и подготовки устойчивого профессионального сообщества в данной сфере. На открытых мастер-классах здесь учат не только моделировать и шить одежду или делать уникальные украшения и стильный декор, но и как правильно все это носить, как красиво выглядеть и эффектно подать себя. Формы работы с целевыми аудиториями, а это, в основном, – девушки и молодые женщины, весьма разнообразны: от полноценного образовательного курса «Основы стилистики» с вручением сертификата до однодневной акции «Дресс-кроссинг» или тренинга с психологом. Участники сообщества регулярно организуют модные шоу своих изделий на популярных городских площадках, которые всегда вызывают интерес у жителей.

Анализ эмпирических данных, собранных в процессе кейс-стади, позволяет сделать следующие выводы.

Базовыми принципами успешного функционирования креативных пространств как общественных пространств нового типа можно назвать принципы сотрудничества и синергии, отсутствие жесткой формализации и регламентации, открытость к диалогу и опора на неформальные связи, непрерывность коммуникации между участниками системы, принцип игры, многофункциональность.

Целевые аудитории креативных пространств различаются в зависимости от направлений деятельности, но по социальному составу среди участников преобладают образованные молодые горожане от 20 до 45 лет, включенные в постиндустриальный сектор экономики и занятые преимущественно творческой и интеллектуальной деятельностью.

Основные функции изученных пространств выглядят также весьма схожими: образовательно-просветительная, культурно-досуговая, рекреационная, инновационная, коммуникативно-интегративная, социальной поддержки и экономическая.

Именно на этих площадках активно разрабатываются и продвигаются интеллектуальные и творческие продукты, способствующие развитию в городе современных видов экономической деятельности – креативных индустрий. На примере деятельности «CreatePtz» и «Agriculture-club» можно увидеть, как арт-пространства становятся местом притяжения не только местных жителей, но и гостей Петрозаводска, что повышает туристическую привлекательность города.

Креативные пространства интегрируют вокруг себя наиболее активную, готовую к изменениям часть горожан, что в ситуации массового оттока молодежи из Петрозаводска представляется весьма актуальным. Именно в таких местах формируется концентрированная инновационная среда, способствующая массовому появлению новых идей для стартапов. Попадая в такое информационно обогащенное пространство, начинающий специалист развивает свои компетенции с наибольшей эффективностью.

Изучение возможностей креативных пространств доказывает, что постепенно они превращаются в конкурентные площадки культурного производства и потребления, а культура успешно превращается в важный ресурс социально-экономического развития территории.

1. Лэндри Ч. *Креативный город* / Ч. Лэндри; [пер. с англ. В. Гнедовский, М. Хрусталева, М. Гнедовский]. – М.: Классика-XXI, 2006.
2. Прохоров С.И. *Формирование креативного пространства в современном мегаполисе* // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. №1. С. 100–110.
3. Суховская Д. Н. *Реализация творческого потенциала населения через креативные пространства города: лофты, зоны коворкинга, арт-территории* // Молодой ученый. — 2013. — № 10 (57). — С. 650-652.
4. Тукмакова М.И. *Архитектура закрытых креативных пространств: типология и функциональная структура* // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. № 2 (44). С. 98–106.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И КИТАЯ)

*Панина Екатерина Алексеевна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)*

На протяжении всех этапов развития общества взаимоотношения государства и бизнеса претерпевали всевозможные изменения. Играя доминирующую роль в общественных процессах, бизнес и государство постоянно находятся в состоянии острого противоречия. Необходимо отметить, что взаимоотношения бизнеса и государства регулируются на законодательном уровне: государство обеспечивает необходимые условия для функционирования бизнеса и повышения экономики в стране в целом, бизнес, в свою очередь, выполняет перед государством налоговые обязательства.

Современное общество характеризуется быстротой социальных изменений, которые напрямую воздействуют на политическую, экономическую ситуацию в мире. В связи с этим эффективность системы государственного управления определяется способностью правящей элиты остро реагировать на возникающие потребности социальных групп и конвертировать их в управленческие решения, обеспечивая баланс интересов [1, с. 2].

Исторически в России сложилась система зависимости предпринимательской деятельности от управленческого аппарата, в которой чиновники выступали в роли покровителей, а предприниматели занимали положение просителей. Подобный исторически обусловленный характер взаимоотношений породил серьезнейшую проблему российского бизнеса: эффективность экономического развития достигалась не в результате совершенствования производства и развития инновационной деятельности, а за счет предоставления государством тех или иных льгот. Находясь на иждивении у государства, российский бизнес не в состоянии обеспечить конкурентоспособность страны и вывести ее на новый уровень экономического развития [2, с. 163].

Таким образом, в современных условиях бурного роста развития инноваций и современных технологий проблема согласования интересов российской власти и бизнеса приобретает все большие масштабы. Территориально Россия располагается между двумя противоположными цивилизациями – Западом и Востоком, исходя из чего изучение опыта формирования взаимоотношений власти и бизнеса в Германии и Китае представляется весьма обоснованным.

Необходимость обеспечения коммуникации между политико-административными элитами и заинтересованными группами является породило новое направление в теории и практике управления – GR-менеджмент. А. Е. Лобанова определяет как модель построения взаимоотношений между бизнес-структурами и органами государственной власти, направленную на снижение рисков и обеспечение устойчивого развития [4, с. 68]. Необходимо отметить, что несмотря на универсальность GR, формат коммуникации

между властными и бизнес-элитами будет определяться культурно-историческими особенностями страны [7, с. 828].

В научной литературе понятие иногда трактуется как синоним лоббизма – узаконенная форма коммуникации между государством и заинтересованными группами с целью решения тех или иных задач [6, с. 367]. В Германии к термину лоббизм относятся негативно, ассоциирую его с нелегальным способом осуществления политической деятельности заинтересованными лицами и коррупцией, поэтому внести него для обозначения групп интересов используется понятие «политические консультации». В трактовке А. Ю. Зудина и А. А. Луцкой, консультации органов государственной власти с представителями групп интересов – это коллективное обсуждение решение актуальных вопросов, во время которых каждая сторона осознает и принимает полномочия других участников [3, с. 305].

Лоббирование в Германии осуществляется общественными группами, профсоюзами и непарламентскими политическими партиями. Несмотря на то, что в Германии нет отдельного закона о лоббизме, некоторые положения, регулирующие основы правового регулирования лоббистской деятельности содержатся в Основном Законе Германии [11, с. 193]. Вышеупомянутый нормативно-правовой акт допускает возможность участия представителей лоббистских групп в обсуждении законопроектов в Бундестаге и общаться с депутатами, продвигая свои интересы. Важная роль в вопросе регулирования лоббистской деятельности отводится уголовному законодательству, посвященному борьбе с коррупцией. Например, государственным служащим запрещено принимать любое вознаграждение от представителей лоббистских ассоциаций [8, с. 1361]. В целом, рассмотренная модель взаимоотношения власти и бизнеса позволяет всем социальным группам фактически участвовать в жизни политической жизни страны.

В азиатской модели коммуникации между государством и бизнесом, в отличие от европейской, ведущая роль отдается правительственной бюрократии, которая посредством поддержки и жесткого контроля согласовывает взаимоотношения с бизнесом. Для данной модели огромное значение имеют культура и традиции страны.

В Китае становление GR-менеджмента обусловлено созданием в 1954 году первой бизнес-ассоциации – торгово-промышленной палаты, основной целью которой было представление интересов китайских бизнесменов и создание условий для осуществления предпринимательской деятельности в рыночных условиях. Потребность выхода китайского предпринимательства на мировую арену для повышения уровня сбыта продукции привела правительство к вступлению во Всемирную торговую организацию. Китайскому бизнесу удалось закрепиться на мировом рынке благодаря продаже дешевых и низкокачественных товаров, которые в огромное количество доставлялись во многие страны Европы. Таким образом бизнес-ассоциации выступают в роли посредника для выстраивания GR-стратегии между органами государственной власти и бизнесом.

Одной из форм взаимодействия власти и бизнеса является государственно-частное партнерство (ГЧП). Сегодня многие вне зависимости от уровня их экономического развития переходят к использованию механизмов ГЧП, которое дают положительный толчок в развитии экономики и обеспечивает повышение конкурентоспособности государства. ГЧП представляет собой долгосрочное сотрудничество государственного и частного сектора, имеющее законодательное закрепление и основанное на объединении капиталов и разделении рисков в сфере публичной инфраструктуры [9, с. 361]. Сущность ГЧП заключается в передаче частным партнерам государственного сектора экономики ряда функций по созданию, финансированию и эксплуатации инфраструктуры. Взамен на предоставление инфраструктуры, государство обязуется возратить им первичные инвестиции на этапе эксплуатации.

Возникновение механизма ГЧП в Германии связано с созданием первых строительных сообществ. Вступая в партнерские отношения с органами государственного управления, предприниматели столкнулись с ограничениями на свой бизнес, но взамен

государство предоставляло им налоговые льготы. Активное развитие ГЧП в Германии получило после 2000-х годов после увеличения эффективности расходования бюджетных средств на новые объекты социальной инфраструктуры. В немецкой модели партнерства наиболее распространенными являются контракты в сфере разделения работ. Так, объекты инфраструктуры остаются в собственности у государства, а бизнес-структуры специализируются на ее управлении и эксплуатации [5, с. 851]. Практика ГЧП в Германии показывает партнерства являются достаточно эффективной формой взаимоотношения власти и бизнеса, обеспечивающие возможность инвестировать в социальные, экономические и информационные проекты страны.

В отличие от Германии, инструмент ГЧП в Китае реализуется преимущественно в сфере образования. Частные компании с финансовой поддержки государства все чаще и чаще вовлекаются в образовательный процесс, стимулируя экономическое развитие страны. Активно создаются научно-исследовательские институты и университеты, научные парки, инкубаторы и зоны развития информационных технологий [10, с. 41]. По большому счету преобразования рыночной экономики в Китае осуществляется с акцентом на базу знаний и научно-технические достижения.

Таким образом, на примере Германии и Китая, мы убедились, что не существует идеальной модели взаимоотношения власти и бизнеса, которая будет применима ко всем странам. Внедрение немецкой модели в России даст возможность продвигать свои интересы различным социальным группам, что позволит снизить уровень напряженности между государством и обществом. Использование опыта Китая в построении партнерских отношений в сфере образования и науки увеличит показатель экономического развития в России за счет совершенствования механизмов производства и разработки инноваций.

1. *Абрамова, О. Г. GR как инструмент повышения эффективности современного государственного управления [Текст] / О. Г. Абрамова, Р. Т. Мухаев // Политика и общество. – 2019. – С. 1-19.*
2. *Антонова, А. Ю. Конфликт интересов власти и бизнеса в современной России [Текст] / А. Ю. Антонова // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. – № 2-3. – С. 161-169.*
3. *Зудин, А. Ю. Бизнес и государство в Германии: как изменилась модель взаимодействия? Консультация без посторонних [Текст] / А. Ю. Зудин, А. А. Луцкая // Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник 2020-2021. – 2021. – С. 303-332.*
4. *Лобанова, А. Е. GR-менеджмент в системе государственно-частного партнерства на финансовом рынке [Текст] / А. Е. Лобанова // Высшее образование сегодня. – 2018. – С. 68-72.*
5. *Мансур, Д. Н. История развития государственно-частного партнерства в Германии [Текст] / Д. Н. Мансур // Московский экономический журнал. – 2019. – № 12. – С. 847-854.*
6. *Марковская, Е.И. GR. Взаимодействие бизнеса и органов власти [Электронный ресурс]: учебник и практикум для вузов / Е.И. Марковская. – М.: Юрайт, 2023. — 367 с. — (Высшее образование). — URL: <https://urait.ru/bcode/512222> (дата обращения: 06.10.2023).*
7. *Мещенко, И. С. GR-менеджмент как технология взаимодействия с органами власти: возможности и ограничения [Текст] / И. С. Мещенко, Н. В. Чернышева // Экономический вестник Ростовского социально-экономического института. – 2015. – С. 826-834.*
8. *Скоморохова, Е. К. Особенности GR-деятельности в Германии [Текст] / Е. К. Скоморохова // Форум молодых ученых. – 2018. – С. 1360-1363.*
9. *Харькова, О. М. Государственное регулирование проектов государственно-частного партнерства [Текст] / О. М. Харькова // Вестник Академии знаний. – 2022. – С. 359-365.*
10. *Цзы, А. Государственно-частное партнерство как фактор развития научно-технической инфраструктуры Китая [Текст] / Л. Цзы // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 2 (44). – С. 39-44.*
11. *Штырняева, Е. А. Правовое регулирование лоббизма: сравнительный анализ англосаксонской и континентальной моделей [Текст] / Е. А. Штырняева // Научное обозрение. – 2021. – С. 191-195.*

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ В ПЕРИОД МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА ПРИМЕРЕ АВТОКОНЦЕРНА «ТОУОТА»

Панченко Виктор Сергеевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Современное экономическое развитие тесно связано с таким понятием, как «глобализация». Данный процесс активно проникает во все сферы общественной жизни, включая различные рынки, такие как: рынок капиталов, финансовый рынок, рынок товаров и услуг, а также рынок труда. Однако процесс глобализации имеет как положительные характеристики, так и отрицательные. Глобализация определенно положительно влияет на конъюнктуру глобального хозяйствования. Также глобализационные процессы позволяют развивать международное разделение труда, создавать комфортные условия для взаимовыгодного обмена экономическими благами между участниками мировой торговли. Как и было сказано ранее, глобализация имеет негативные тенденции: тесное взаимодействие национальных экономических систем и их взаимозависимость может стать причиной появления глобальных экономических кризисов. Кризисные ситуации отражают период крайне низкой устойчивости и переменчивости. Такие потрясения создают условия неопределенности для национальных экономик по всему миру. Очевидным остается тот факт, что любая экономическая нестабильность представляет угрозу для устоявшейся организации труда на предприятии. В данной работе будет рассмотрено влияние финансового кризиса 2008 года на такой экономический институт, как организация труда. В работе будет показано, с помощью каких методов организации труда японский автоконцерн смог успешно избежать серьезных последствий кризисного состояния мировой экономики для своего производства.

Организация труда впервые стала объектом изучения и институционализации в конце XIX-начале XX века. Одним из первых исследователей, которые систематически изучали организацию труда, был американский инженер Фредерик Тейлор. Он разработал принципы научного управления, которые предлагали рациональные методы организации рабочего процесса для повышения производительности труда [1, 3]. Другим исследователем, который внес немаловажный вклад в развитие организации труда, как научной дисциплины, был немецкий социолог Макс Вебер. В своей теории бюрократической рационализации ученый разработал концепцию бюрократии, которая представляла собой идеальный тип организации института социального управления [2, 2]. Данная система организации труда на основе четкой иерархии, формализованных правил и процедур, а также специализации задач имела большое влияние на организацию труда во многих организациях и государственных учреждениях. Существуют различия между организацией труда в материальных и нематериальных сферах и организацией труда на предприятии. Будучи системой, разработанной на уровне предприятия, организацией труда можно назвать объединение организационных взаимоотношений между трудящимися и средствами производства. Стоит также отметить, что организация труда, как система, тесно связана с остальными структурными единицами предприятия.

Далее поговорим о теоретических аспектах экономических кризисов. Современная экономическая теория определяет кризис как тяжелое обострение противоречий в экономической и социальной системе, вызванное падением деловой активности в государстве. Кризис представляет собой резкое изменение в любой социально-экономической системе, будь то общественная формация, предприятие, организация или фирма. Он обостряет накопившиеся противоречия и угрожает её устойчивому существованию [3, 18].

Мировой кризис 2008 года, также известный как финансовый кризис 2008 года, был одним из самых серьезных экономических кризисов в мировой истории. Проблемы на

рынке ипотечного кредитования США привели в действие кризисный механизм, который обрушил цены на недвижимость и привёл к многомиллиардным убыткам у банков. Одним из основных последствий кризиса было сокращение доступности кредитования. Банки стали более осторожными и неохотно выдавали займы, что привело к снижению инвестиций и потребительского спроса. Многие компании столкнулись с финансовыми трудностями и вынуждены были сокращать рабочую силу или закрывать свои предприятия. Мировой кризис оказал существенное влияние в том числе и на автомобильную промышленность, которая сильно зависит от состояния экономики и уровне потребительского спроса.

В период мирового экономического кризиса 2008 года автоконцерн «Toyota» столкнулся с серьезными вызовами в управлении организацией труда. В 2007 году «Toyota» впервые превзошла по числу проданных машин «General Motors»-основного конкурента [4, 4]. Начало 2008 года стало ключевым для «Toyota», в этом году компания станет одним из лидеров в мировой автомобильной промышленности. Однако уже осенью 2008 года «Toyota» анонсирует рекордно низкие продажи автомобилей за последние 40 лет. Уже в декабре 2008 года появилась отчетность, в которой было указано падение продаж на 36,7% по сравнению с 2007 годом. Операционная прибыль составила 582 млрд. иен (54,2% падения по сравнению с предыдущем годом). Японская ассоциация автомобильных дилеров указывала на то, что продажи новых автомобилей в октябре 2008 года остановились на отметке в 233 922 единицы за год — это меньше на 13,1% за аналогичный период времени прошлого года.

Для выживания в столь тяжелой ситуации руководство компании пошло на определенные меры. Компания приняла решение о снижении производства на территории Японии в два раза [4, 4]. Было принято снизить мощности производства автомобилей и производить 9 тыс. единиц в день. По данным предкризисной статистики, такой объем производства составил 35% от уровня ежедневного выпуска автомобилей в период до экономических трудностей. Данная мера была направлена, в первую очередь, на сохранение эффективности предприятия. Такая нагрузка положительно сказалась на загрузке заводов, ведь именно так можно было работать не в убыток. На некоторых сборочных линиях был осуществлен отказ от производства, ночные смены также были отменены на определенных сборочных линиях. Январь 2009 года отметился тем, что некоторые предприятия компании перестали функционировать: 11 заводов в Японии на протяжении 3 дней были приостановлены. В феврале и марте того же года производственный процесс был остановлен на 12 заводах Японии на 11 дней. В сравнении с докризисным периодом те же заводы «Toyota» работали даже по субботам в целях удовлетворения ажиотажа на спрос автомобилей. Вместо массовых сокращений компания предпочла сохранить большую часть своих рабочих мест и использовать более гибкие методы управления персоналом. К примеру, «Nissan» настоятельно порекомендовал своим сотрудникам совмещать основную деятельность на предприятии с дополнительной работой. «Toyota» внедрила систему гибкого графика работы, которая позволяет работникам выбирать свой график работы и сокращать своё рабочее время в период снижения спроса на продукцию. Также Toyota улучшила свои процессы производства, чтобы повысить эффективность и снизить затраты. Компания внедрила «Lean manufacturing» и «Kaizen», чтобы улучшить качество продукции и увеличить производительность. Эти методы помогли сократить время на переналадку оборудования, улучшить качество продукции и сократить количество брака. В условиях данной кризисной ситуации «Toyota» стремилась максимально сократить издержки. Данная политика коснулась японской стали, от которой пришлось отказаться в угоду импортной стали «Поско» из Южной Кореи. Компания также сменила курс с неизменной политики «ближе к сбыту» на экспорт пикапов и внедорожников в страны Ближнего Востока и Латинской Америки. Причиной данных действий стало падение спроса на американской рынке из-за роста цен на бензин. «Toyota» также не упускала возможности финансировать

денежные средства в рекламу. Автомобили данной компании активно продолжали участвовать в гонках «Формула-1».

Таким образом, «Toyota» смогла справиться с последствиями кризиса успешно, в силу использования более гибких методов управления персоналом в целях сохранения своих сотрудников и повышения эффективности производства. Вместо массовых сокращений, которые произошли в других автоконcernах, Toyota предпочла сохранить большую часть своих рабочих мест и внедрила гибкий график работы, чтобы управлять своими затратами в период снижения спроса на автомобили. Кроме того, Toyota успешно внедрила методы «Lean manufacturing» и «Kaizen», чтобы улучшить качество продукции и снизить затраты на производство. Эти методы позволили компании повысить эффективность своего производства и сократить затраты, что было особенно важно в период кризиса.

1. Добраина Ольга Александровна *Представления о человеке труда в классической социологии управления организацией: Фредерик Тэйлор и Элтон Мэйо // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-cheloveke-truda-v-klassicheskoy-sotsiologii-upravleniya-organizatsiyey-frederik-teylor-i-elton-meyo> (дата обращения: 07.10.2023).*
2. Серкина Надежда Евгеньевна *Теория бюрократической рационализации Макса Вебера и ее вклад в парадигму индустриального общества // Logos et Praxis. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-byurokraticheskoy-ratsionalizatsii-maksa-vebera-i-ee-vklad-v-paradigmu-industrialnogo-obschestva> (дата обращения: 07.10.2023).*
3. Бычкова Л. С. *Экономический кризис в развитии социально-экономических систем на современном этапе // Вестник ЧелГУ. 2011. №31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-krizis-v-razviti-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 08.10.2023).*
4. Сухорукова Д. Н. *Стратегия выживания в условиях мирового экономического кризиса 2008 г. «Тоёта Мотор Корпорэйшн» // Ежегодник Японии. 2009. №38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-vyzhivaniya-v-usloviyah-mirovogo-ekonomicheskogo-krizisa-2008-g-toyota-motor-korporeyshn> (дата обращения: 08.10.2023).*

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ В ДИСТАНЦИОННОМ ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Петрова Елизавета Михайловна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В современном обществе все важнее становится необходимость построения качественной сети взаимодействия сотрудников в организации. Ряд исследователей выступают с мыслью о том, что ценности сотрудников организации влияют на эффективность и качество их работы. Представления участников трудового процесса об основных целях и смыслах их работы является ядром организационной структуры организации [1, 99], что подтверждает необходимость диагностики ценностей сотрудников. Именно от соответствия ценностей сотрудников и образцовых для данного вида трудовой деятельности может во многом зависеть успех работы организации, так как благодаря ценностной рефлексии формируется организационная уникальность. В условиях технологического прогресса и цифровизации актуальным становится изучение ценностей сотрудников в дистанционном трудовом коллективе.

А. И. Пригожин, анализируя роль ценностной рефлексии, показывает, что от ценностей сотрудников зависит дальнейшее формирование остальных внутренних элементов структуры корпорации, например, задач, технологий и требований к персоналу. Он подтверждает тот факт, что анализировать ценности сложно, поскольку они могут меняться, однако это необходимо делать для установления организационной

культуры на предприятии [2, 40]. То есть формирование правильных ценностей выступает отправной точкой для дальнейшего функционирования организации.

Приведу социологический взгляд на ценностную рефлексию сотрудников. Ценностная рефлексия представляет собой когнитивный процесс самоанализа в организациях, который направлен на выявление степени соответствия целей организации ценностям персонала. Она может представлять собой источник изменения и саморегуляции внутриорганизационного развития, а также влиять на связи между сотрудниками. Благодаря ценностно-целевой рефлексии формируется общее представление всех участников трудового процесса о их роли в определенной деятельности. Групповые представления становятся ядром организационной структуры. Так, например, А. Тойноби писал о том, что критерием роста является прогрессивное движение в направлении самоопределения, личность стремится создать себе окружение, которое соответствует ценностям [4, 113]. То же самое происходит в процессе функционирования организации, где определение общих ценностей и разделение их сотрудниками влияет на качество работы.

П. А. Сорокин считал, что ценность является основой любой культуры [3, 429], здесь речь идет о больших социальных группах, например, о национальной, государственной и так далее. В организационной структуре всегда должна быть одна общая четко сформулированная цель, которая будет управлять поведением как сотрудников, так и руководства, а также, что не менее важно, эта цель не должна противоречить требованиям клиентов, так как именно от них зависит прибыль фирмы. Определение цели работы является первоначальным этапом в работе организации, появляются ее социальные характеристики и появляется необходимость рефлексирования между целями и ценностями. Гипотеза заключается в том, что если сотрудники не будут разделять ценности, необходимые для достижения общей цели, они не смогут эффективно работать и выполнять свои обязанности. Это может привести к отрицательным последствиям для клиентов организации, а значит и для сотрудников и может угрожать существованию компании.

В дистанционном трудовом коллективе сложный процесс постановки ценностей сотрудников становится еще более неоднозначным, что связано спецификой удаленной работы. Сотрудники, попадающие в удаленный рабочий коллектив, не могут в полной мере оценить соответствие своих жизненных взглядов с принятыми ценностями в компании, поэтому может повышаться текучесть кадров, некомфортное ощущение самого работника в дистанционном коллективе. Процесс усложняется также тем, что при очном формате работы существует тенденция к обретению новых ценностей сотрудниками в ходе непрерывного взаимодействия с другими участниками трудового процесса. При ослаблении такого общения в связи с удаленным форматом работники, как и руководитель не могут в самом начале понять степень соответствия ценностей нового сотрудника ценностям компании, что может приводить к низкой заинтересованности работника в том, что он делает, снижению его личной эффективности и отрицательному влиянию на остальных участников рабочей команды.

Для проведения оценки соответствия ценностей сотрудников ценностям организации должны быть соблюдены определённые требования. Во-первых, должен быть рассмотрен социальный аспект в качестве базового для точной диагностики организационной структуры. Во-вторых, нужно анализировать динамику ценностей со стороны каждого работника. Также важно измерение взаимозависимостей средств – целей для достижения общих ценностей. Кроме того, необходимо особую роль отвести анализу ценностей руководителя организации или того, чьи ценности будут рассмотрены как эталон. Например, это могут быть клиенты в специфических случаях или конкуренты организации. Необходимо найти эталон, опираясь на который будет происходить процесс анализа ценностей сотрудников. Также важно измерять связи ценностей персонала и

лидера как взаимозависимых величин для того, чтобы можно было выявить степень их взаимосвязи и взаимозависимости.

Система ценностей компании является ценностями самого высокого уровня, эталоном, от которого будут формироваться остальные процессы, происходящие внутри организационной структуры. Ценности сотрудников в идеале должны быть согласованы с организационными, они могут быть развиты постепенно в каждом отделе компании. Некоторые исследователи утверждают, что ценности являются приобретаемыми и могут быть сформированы у сотрудников силами руководства. Например, предлагают проведение круглых столов, специальных мероприятий, обучающих семинаров, введение новых процессов работы. Образцами для ценностей при таком подходе являются топ-менеджеры, ведущие за собой остальных участников рабочего процесса.

Однако другие исследователи утверждают, что сотрудники, приходящие на работу, уже имеют свой спектр ценностей, которые при несоответствии будет почти невозможно адаптировать под конкретную компанию в связи с тем, что сотрудник изначально не будет заинтересован в трудовой деятельности в таком случае. Так, рефлексию ценностей в таком случае нужно проводить перед началом формирования коллектива, чтобы каждый сотрудник был на своем месте, качественно выполнял работу и способствовал развитию в командных отношениях.

Таким образом, рефлексия ценностей сотрудника является ключевым инструментом для построения эффективного трудового коллектива при дистанционном формате работы, так как именно от согласования ценностей работников и самой компании зависит как удовлетворенность сотрудников работой в данной компании и коллективе, так и для самого руководителя функционирование компании и увеличение прибыли. Необходимо понимать, что проблемы в дистанционном коллективе могут быть связаны с тем, что он изначально сформирован не в соответствии с ценностями организации. При желании можно проводить работу над ценностями работников, чтобы они становились более согласованными с образцовыми в данной компании.

1. Дерюгин П. П., Шляева А. С., Сивоконь М. В. *Ценностно-целевая рефлексия как основание диагностики организационной культуры в стратегии сетевого подхода // Журнал «Дискурс». СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 2016. С. 99-110*
2. Пригожин А. И. *Цели и ценности. Новые методы работы с будущим. М.: Изд-во «Дело»АНХ, 2010. 432 с.*
3. Сорокин П. А. *Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред. сост. и предисл. А.Ю. Согмонова; пер. с англ. М.: Полииздат, 1992. 543 с.*
4. Тойноби А. Дж. *Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-пресс, 2003. 113 с.*

ТРИ ПОДХОДА К ОЦЕНКЕ ДИНАМИКИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 1990–2010-Х ГОДАХ

Пилипенко Игорь Валерьевич

(Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН)

Проблема оценки уровня жизни населения Российской Федерации (РФ) является одной из наиболее дискуссионных в современной российской науке как из-за использования исследователями различных групп показателей / индикаторов (уровень занятости и безработицы, доходы населения и заработная плата, дифференциация доходов жителей страны, конечное потребление домохозяйств, расходы и уровень потребления населения, уровень бедности, показатель уровня инфляции [1–3, 5–9]), так и ввиду недостаточного количества исследований по сравнению уровня жизни с другими странами и динамики уровня жизни с использованием длинных рядов данных. В настоящей работе мы предлагаем три способа оценки уровня жизни через рассмотрение

динамики заработной платы населения РФ за три десятилетия после распада СССР (в период 1990–2021 гг.). Мы использовали данные Росстата по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников по полному кругу организаций в целом по экономике РФ, наши подходы к оценке динамики уровня жизни и межстрановым сопоставлениям [4, 5, 10] с учетом данных Всемирного банка по паритету покупательной способности (ППС) российского рубля (руб.) и доллара США (долл. США, долл.), инфляции в США, а также данных Банка России по обменным курсам советского / российского рубля к долл. США.

При *первом (базовом) подходе* к расчету динамики зарплат мы использовали исключительно официальные данные Росстата по индексу потребительских цен (ИПЦ) за рассматриваемый период с целью вычисления эквивалента средней зарплаты в РСФСР в 1990 г. (296,8 руб. в месяц согласно данным Госкомстата СССР) для каждого года в период 1991–2021 гг., умножив данный показатель на соответствующий уровень ИПЦ (за 1991 г., за 1991–1992 гг., за 1991–1993 гг. и т.д. до периода 1991–2021 гг.). Мы также рассчитали эквивалент средней зарплаты в РФ в 2021 г. (57244 руб. в месяц согласно данным Росстата) для каждого года в период 1990–2020 гг. путем деления данного числа на ИПЦ за 1991–2020 гг., 1991–2019 гг., 1991–2018 гг. и т.д. до 1991 г. Для удобства сравнения показатель среднемесячной номинальной начисленной зарплаты в РФ в каждом году был разделен на рассчитанные нами скорректированные на ИПЦ уровни зарплат в 1990 г. и 2021 г. Наши расчеты на основе данных Росстата показали, что уровень средней зарплаты в РСФСР 1990 г. был достигнут и превышен в 2007 г., минимум составил 30% в 1992 и 1998 гг., а по состоянию на 2021 г. средний уровень зарплат в российской экономике был в 1,64 раза выше, чем в 1990 г. Аналогичным образом, величина зарплат в РСФСР в 1990 г. составляла 61% от зарплаты 2021 г., а в период максимального спада в 1992 г. и 1998 г. зарплаты в стране уменьшались соответственно до 18% и 19% от уровня 2021 г.

При *втором подходе* в дополнение к данным Росстата нами использовались значения обменных курсов руб. к долл. США в каждом году в рамках рассматриваемого периода и данные Всемирного банка по уровню инфляции в США с целью сравнения текущих зарплат с эквивалентами зарплат 1990 г. и 2021 г., выраженных через стоимость долл. США, как в долл. США, так и в руб. Для этого мы сначала конвертировали зарплаты в РФ в каждом году из руб. в долл. США по текущему обменному курсу и далее вычислили эквивалент зарплаты 1990 г. (508 долл.) и 2021 г. (777 долл.) в долл. США для каждого года с учетом инфляции в США. Также мы рассчитали уровень зарплат 1990 и 2021 г. в руб. в каждом году путем конвертации эквивалентов зарплат в 1990 г. и 2021 г. из долл. США в руб. Получилось, что номинальный уровень зарплат в РФ, выраженный в долл. США достиг уровня 1990 г. только в 2013 г. (934 долл. по сравнению с эквивалентом 1990 г. в 906 долл.) и в 2021 г., ввиду последующей девальвации российского рубля, составил только 74% от уровня 1990 г. (777 долл. по сравнению с эквивалентом 1990 г. в 1053 долл. в этом году). В свою очередь эквивалент зарплаты 1990 г., рассчитанный через обменный курс к долл. США, составлял в 2021 г. 77602 руб., а эквивалент зарплаты 2021 г. равнялся в 1990 г. 219,1 руб.

При *третьем подходе* мы сначала вычислили на основе данных Всемирного банка переводные коэффициенты (обменные курсы) для конвертации уровня зарплат в РФ в долл. США в номинальном выражении, по ППС в текущих ценах и по ППС в постоянных ценах 2017 г. Для этого мы разделили показатели объема валового внутреннего продукта (ВВП) России за каждый год в руб. на показатель объема ВВП в долл. США в номинальном выражении; объем ВВП в долл. США по ППС в текущих ценах – на объем ВВП в долл. США в номинальном выражении; объем ВВП по ППС в постоянных ценах 2017 г. – на объем ВВП по ППС в текущих ценах. Далее мы конвертировали показатель среднемесячной номинальной начисленной зарплаты в РФ в каждом году в долл. США в номинальном выражении, по ППС в текущих ценах и по ППС в постоянных ценах 2017 г.

Использование нами данных по ППС позволило сделать вывод о том, что среднемесячная зарплата в РСФСР в 1990 г. соответствовала 238 долл. по обменному курсу 1990 г., 548 долл. по ППС в ценах 1990 г. (6576 долл. в год) и 1470 долл. по ППС в ценах 2017 г. (т.е. 17640 долл. в год.). Минимальный уровень зарплат был зафиксирован в 1995 г. и 1999 г. (655 и 615 долл. в ценах 2017 г. соответственно). Сопоставимый с 1990 г. уровень зарплат был достигнут к 2008 г., а по итогам 2021 г. средняя зарплата в экономике превышала показатель 1990 г. на 21% (1786 долл. в месяц или 21432 долл. в год в ценах 2017 г.).

1. Бирман И.Я. *Уровень жизни: проблемы измерения // Экономическая наука современной России. 2000. №2. С. 35–52.*
2. *Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. 575 с.*
3. Локосов В.В. *Социология радикальных изменений: трансформация российского общества в 1987–2020 годах. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 551 с.*
4. Пилипенко И.В. *Переходный процесс и институты: к вопросу об уровне жизни в странах Центрально-Восточной Европы – членах Европейского союза // Балтийский регион. 2021. № 1. Т. 13. С. 153–179.*
5. Пилипенко И.В. *Подходы к оценке уровня доходов населения России в исторической перспективе // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Москва, 29 ноября 2022 г.) / Отв. ред. А. В. Ярашева. М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2023. С. 176–180.*
6. Ржаницына Л.С. *Доходы: уровень, дифференциация, гарантии. М.: Профиздат, 1991. 158 с.*
7. *Уровень и качество жизни населения России: от реальности к проектированию будущего / Под ред. В. Н. Бобкова (отв. ред.), Н. В. Локтюхиной, Е. Ф. Шамаевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 274 с.*
8. *Экономика переходного периода: очерки экономической политики посткоммунистической России, 1998–2002 / ИЭПП. М.: Дело, 2003. 832 с.*
9. Ясин Е.Г., Андрущак Г.В., Ивантер А.Е., Косарева Н.Б., Овчарова Л.Н., Пономаренко А.Н., Фадеев В.А. *Социальные итоги трансформации, или Двадцать лет спустя // Вопросы экономики. 2011. № 8. С. 77–96.*
10. Piliipenko I.V. *Competitiveness of nations and regions in the world economy: is Russia on the way to economic diversification? Presentation at the Oxford University Russian Society Meeting, Oxford University, 06 March 2015. 306 p.*

ПРОБЛЕМЫ ГИБКОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Потапенко Алина Николаевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Занятость является одним из основных компонентов современной экономики, играющим важную роль в ее динамичном развитии. Однако для эффективного развития занятости необходимы определенные условия, которые формируются на рынке труда. Один из современных направлений развития рынка труда связан с усилением его гибкости. Согласно взгляду Е.Я. Варшавской, гибкий рынок труда представляет собой комплекс взаимоотношений, который позволяет ему адекватно реагировать на изменения во внешней среде [1]. Гибкость рынка труда требует анализа как с позиции спроса, так и с позиции предложения.

Исходя из анализа данных, представленных исследователями Высшей школы экономики, можно выделить уникальные характеристики гибкости российского рынка труда. Вместо увеличения числа безработных, рынок труда реагирует на экономическую рецессию и стагнацию путем корректировки заработной платы. Это объясняется тем, что

значительная часть заработной платы в России зависит от премий и других поощрительных выплат, которые не фиксируются в трудовых договорах. [2].

В контексте нестабильности и турбулентности внешней среды, которая с течением времени становится все более выраженной, система отношений занятости вынуждена приспосабливаться на более длительные и глубокие периоды. В таких условиях более предпочтительным термином является "адаптация" вместо "гибкости". Исторически система отношений занятости населения демонстрирует способность к адаптации. Более того, в настоящее время адаптивность является основной характеристикой занятости населения и служит основой для возникновения и распространения новых форм занятости.

Технологические изменения, связанные с "четвертой промышленной революцией", позволяют удаленно выполнять множество видов работы, которые ранее требовали присутствия работника в офисе. В этом контексте возникают проблемы, связанные с использованием новых форм занятости.

1. В условиях цифровизации, понятия "удаленная работа" и "мобильная работа на основе ИКТ" имеют схожее содержание. Однако, их различие заключается в том, что удаленная работа, включая работу из дома или вне офиса, может осуществляться и без использования цифровых технологий. Согласно данным Еврофонда, в 2015 году около 16% работников в Европейском союзе относились к мобильным работникам, которые используют ИКТ [3, 160]. Эта форма занятости наиболее распространена в секторах информационно-коммуникационных технологий, профессиональной и научной деятельности, финансов и недвижимости. Однако, пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения привели к снижению мобильности, поскольку возможности работы из других мест, кроме дома и офиса, значительно сократились.

Недавние исследования посвящены влиянию пандемии COVID-19 на удаленную занятость в России. Одно из исследований включало опрос руководителей ИТ-подразделений более ста российских предприятий [4, 170]. Исследование показало, что с началом карантина, объявленного властями в

2020 году, в 35% компаний более 90% офисных сотрудников перешли на удаленную работу, в 19% компаний - от 75% до 90% сотрудников, а в 29% компаний - от 50% до 75% сотрудников. Руководители выделили несколько основных ограничений развития удаленной занятости, включая нехватку специалистов по информационным технологиям, недостаточную развитость инфраструктуры удаленного доступа и проблемы обеспечения информационной безопасности.

2. Цифровая трансформация бизнеса привела к возникновению новой формы труда, которая непосредственно связана с технологическими изменениями в производственной сфере - это занятость на цифровых платформах. Современные исследователи связывают развитие "капитализма платформ" с тем, что продукт труда становится все менее материальным, таким как программное обеспечение, медиа-контент, веб-сайты. В то же время, доля научно-технических знаний в производстве материальных товаров увеличивается [5, 128].

Занятость на цифровых платформах характеризуется следующими основными чертами:

- Оплата работы через онлайн-платформу.
- Выполнение работы на основе договора подряда.
- Участие трех сторон в экономических отношениях: работника, клиента и онлайн-платформы.
- Выполнение работ и предоставление услуг по запросу клиента. Согласно данным Международной организации труда, количество цифровых платформ в мировой экономике за последнее десятилетие выросло с 142 до 777 [6]. Предварительные оценки показывают, что до пандемии около

1-2% работников в европейских странах занимались работой на цифровых платформах в качестве основной, а около 10% - в качестве временной.

В условиях пандемии и продолжительного экономического кризиса данная форма занятости стала более востребованной в определенных сегментах рынка. Некоторые цифровые платформы расширили свою деятельность, включив в нее доставку продуктов, посылок и лекарственных препаратов. Рестораны, используя цифровые платформы, начали предлагать услуги доставки готовых блюд, что привело к увеличению нагрузки на компании-перевозчики. Одновременно с этим, из-за ограничений, связанных с пандемией, спрос на такси и бытовые услуги сократился, что привело к массовому сокращению рабочих мест на некоторых цифровых платформах.

3. В ряде стран, в ответ на продолжительный экономический кризис, недавно появилась нестандартная форма организации труда - совместный найм сотрудников. В этой форме формальным работодателем выступает некоммерческая организация, созданная группой компаний. Сотрудник последовательно работает на каждую из этих компаний в соответствии с предварительно согласованным графиком. Таким образом, решаются проблемы с "узкими местами" в кадровых потребностях фирм, которые возникают в условиях значительных колебаний спроса на их продукцию или услуги.

Важно отметить, что совместное использование труда работников не приводит к созданию новых рабочих мест. Вместо этого компании договариваются между собой и перемещают работников из одной компании в другую, чтобы сэкономить на издержках и компенсировать нехватку кадров. В результате возрастает интенсивность труда сотрудников.

Данная форма занятости персонала выгодна для работодателей, поскольку позволяет им поддерживать конкурентоспособность в условиях непредсказуемой динамики рынка труда. В то же время, работники, в отличие от некоторых других нестандартных форм занятости, нанимаются на полный рабочий день по трудовому контракту с одним работодателем, что обеспечивает им гарантии занятости и социальной защиты.

В условиях краткосрочной и нестабильной занятости, где отсутствуют ясные гарантии и перспективы, становится сложно развивать взаимную лояльность и солидарность между работниками и работодателями. Место работы перестает рассматриваться как общий дом, а отношения становятся менее прочными, уменьшается верность работника интересам компании. Гибкость и способность к изменениям становятся более ценными, чем лояльность. В результате, статус личности становится ненадежным и подверженным изменениям.

Под давлением требований к гибкости и способности к изменениям, меняются не только условия труда, но и само понимание труда. Труд уже не рассматривается как мастерство и смысл жизни, а просто как товар, которым торгует его носитель.

1. Варшавская Е.Я. *Гибкость занятости в российской экономике (теория и практика)*. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/> (дата обращения 25.09.2023)
2. *Российский рынок труда стал менее гибким*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/09/2017/59cbb4f09a79473ab78f54d2> (дата обращения 27.09.2023)
3. Mandl I., Curtarelli M., Riso S., Vargas Llave O., Gerogiannis E. 2015. *New forms of employment*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. P. 160
4. Azoeva O.V., Mikhalevich L.Yu., Ostapenko V.A., Shim G.A. *The Labor Nature Changes and its Regulation Challenge Caused by Global Digitalization of Business // International Journal of Organizational Leadership*. 2020. V. 9, no. 4. P. 170–183.
5. Срничек Н. *Капитализм платформ*. 2019. С. 128
6. *International Labour Organization*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАНСФОРМАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Проказина Наталья Васильевна
(Среднерусский институт управления - филиал РАНХИГС;
Финансовый университет при Правительстве РФ)*

Современный мир преодолел черту смены социально-экономической парадигмы развития. Пройдена точка невозврата к ставшей теперь уже классической эпохе индустриального общества. Базисом развития общества и экономики стала цифровизация, определяющая в настоящее время векторы функционирования структур и институтов, являющаяся инструментом для решения самых разнообразных политических, экономических и социальных задач.

Благодаря нестандартным формам занятости рынок труда России стал более гибким, безработица не достигает критически высоких значений. При этом некоторые из нестандартных форм занятости (например, гибкая неполная занятость, дистанционная занятость) положительно влияют на экономику страны, создавая возможности трудоустройства для таких социально уязвимых групп работников, как инвалиды; молодежь, получающая профессиональное образование, женщины, имеющие малолетних детей. Но некоторые формы занятости оказывают отрицательное влияние на положение работника в сфере труда, снижая гарантии занятости, уровень доходов, возможности профессионального развития.

На трудовые отношения и их трансформацию существенное влияние оказывают не только социально-экономические процессы, но и научно-технический прогресс, технологические изменения и процессы глобализации.

В дополнение к временным, дистанционным, сезонным и другим категориям работников, труд которых достаточно урегулирован нормами трудового права, активное распространение получают представители «gig economy (экономика подработок)». Исследователи отмечают, что такой формат занятости обеспечивает «двунаправленную гибкость». Это проявляется в том, что работодатель не гарантирует наличие работы, и соответственно оплаты, а работник может в любой момент прекратить сотрудничество без предупреждения работодателя [7].

Следовательно, в современных условиях происходят серьезные изменения на рынке труда, влияющие на трансформацию трудовых отношений. И прежде всего существенное расширение нестандартных форм занятости. На основе анализа научных исследований Р. И. Анисимов выделяет несколько причин роста нестандартных трудовых отношений: глобализация, развитие новых технологий, изменение трудовых ценностей и неолиберальная социальная политика [1].

Таким образом, сегодня актуализируются вопросы, связанные с трансформацией трудового пространства, условий труда, трудовых отношений и социальных гарантий работников, занятых в нетрадиционных/ нестандартных формах занятости. Обозначенные проблемы носят междисциплинарный характер и предполагают комплексное исследование в рамках предметного экономики, социологии и права.

Вопрос о трансформации трудовых отношениях изначально был поставлен в экономических исследованиях. Исследуя феномен неформальной трудовой деятельности, в работе К. Раковски [8] было предложено три подхода: структуралистский, немарксистский, неолиберальный.

Структуралистский подход рассматривает неформальную занятость в концептах «современный – неформальный» и акцент в изучении смещает на вхождение общества в эпоху модерна в периферийных странах.

Неомарксистский подход расширяет представления о неформальной занятости не только во временных границах, подчеркивая, что неформальная занятость развивается и в

настоящее время, но и в пространственно-геополитических, говоря о том, что развивается «не только в периферийных, но и развитых странах». «Концептуально неформальные трудовые отношения рассматриваются как отношения, вписанные в капиталистический уклад и позволяющие усиливать эксплуатацию наемных работников» [1] в условиях ослабления социальных функций государства.

Такой ракурс изучения позволил рассматривать неформальные трудовые отношения как нестабильные, ненадежные (*precarious*). Такой подход обусловил выделение рисков и угроз в неформальных трудовых отношениях и рассмотрение нового класса – прекариата – как несущего общественную опасность стабильности общества.

Возникновение либералистского подхода связано с именем Эрнандо де Сото. Сторонники неолибералистского подхода рассматривают появление нетрадиционной занятости как ответ на вызов излишне забюрократизированной системы. Сторонники этого подхода представляют неформальную трудовую занятость с «предпринимательством, которое пробивает себе дорогу в трудных условиях канцелярской зарегулированности» [8].

Социологический ракурс исследований трансформации трудовых отношений акцентирует внимание на небывалом росте неопределенности во всех сферах жизнедеятельности человека в том числе и сфере труда. Концептуально сегодня существует две позиции, оценивающие растущую неопределенность в трудовых отношениях. Эта характеристика особенностей трудовых отношений в условиях неопределенности находит свое воплощение в концепциях Г. Стэндинга [9] и Д. Пинка [6].

Так, Г. Стэндинг предлагает оценивать происходящее в контексте появления «прекариата» и «прекарной занятости». В работе «Прекариат – новый опасный класс» Г. Стэндинг предлагает рассматривать нестабильность как основу стратификационной системы [9].

Основными характеристиками прекариата как нового и представляющего угрозу класса Г. Стэндинг называет:

- отсутствие гарантий занятости;
- отсутствие социального пакета;
- меньшее количество прав (гражданских, политических, социальных, экономических), чем у остальных граждан.

Таким образом, основание для выделения этой группы в отдельный класс является относительно длительное и постоянное, а не кратковременное, нахождение в состоянии нестабильности.

Д. Пинк развивает концепцию «нации свободных агентов», которая напротив рассматривает происходящую трансформацию трудовых отношений, в положительном ключе.

Р. Н. Анисимов высказал предположение о том, что «эти концепции возникли как реакция на трансформацию трудовой сферы» [2].

Несколько иной аспект прекарной занятости раскрывается в работах Р. Флориды [11]. В этой работе акцент смещен на качественные характеристики, наиболее востребованные в современных условиях.

Оригинальность этих подходов состоит в том, что, описывая в целом схожие явления в конкретном историческом отрезке, авторы предлагают разные оценки роста нестабильности в отношениях, по-иному представляют риски и вызовы.

Рассмотрение представленных подходов в совокупности позволит сформировать обобщенное представление и целостное понимание трансформационных процессов трудовых отношений.

В отечественной науке проблема трансформации трудовых отношений находит свое воплощение через осмысление неопределенности как ключевой характеристики рынка труда, трансформации социальной структуры и появления новых классов.

Нестандартная занятость как детерминанта появления новых классов, была предметом изучения и в работах отечественных исследователей. Так, С. Г. Кордонский разработал авторскую концепцию неформального сектора экономики [5], в чем-то схожую со структуралистской концепцией. В. Е. Гимпельсон работает в раках неолиберальной традиции [3], выделяя позитивные функции неформальной трудовой занятости. В работах российских социологов тема неопределенности трудовых отношений и, как следствия, трансформации социальной структуры и появления новых классов и, в частности, оформления прекариата как особого социального слоя представлена в работах З. Т. Голенковой [4], Ж. Т. Тощенко [10], О. И. Шкаратана [12] и др.

Несмотря на устойчивый интерес к теме рынка труда и вопросов развития нетрадиционных форм занятости с позиций междисциплинарного социогуманитарного подхода наблюдается дефицит как теоретических, так и прикладных исследований.

В этих условиях возникает актуальная потребность не только в разработке новых теоретических подходов, позволяющих определить возможные пути развития трудовых отношений, но и экономических парадигм и правовых концепций, которые бы легли в основу новых форм трудовых отношений.

11. Анисимов Р. И. *Нестандартный труд: кто в выигрыше? Теоретико-методологический анализ подходов к изучению нестандартной трудовой занятости* // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. № 3. Т. 19. С. 543–552.
12. Анисимов Р. И. *Труд в эпоху неопределенности* // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 44–52.
13. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они? // Вопросы экономики. 2011. № 10. С. 53–76.
14. Голенкова З.Т. *Прекариат как новое явление в современной структуре* // Наемный работник в современной России / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М.: Новый хронограф, 2015.
15. Кордонский С. Г. *Россия: поместная федерация*. М.: Европа, 2010.
16. Пинк Д. *Нация свободных агентов. Как новые независимые работники меняют жизнь Америки*. М.: Секрет фирмы, 2005.
17. Проказина Н. В. *Социально-экономические предпосылки вопроса о разработке правового статуса самозанятых граждан* / Н. В. Проказина // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Барнаул, 2021. – С. 224–226.
18. Раковски К. А. *Конвергенция и дивергенция в дебатах латиноамериканистов о неформальном секторе* // Экономическая теория преступлений и наказаний. 2000. № 2. URL: <http://corruption.rsuh.ru/magazine/2/n2-05.shtml>
19. Стэндинг Г. *Прекариат: новый опасный класс*. М.: Маргинем Пресс, 2014
20. Тощенко Ж.Т. *Прекариат – новый социальный класс* // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
21. Флорида Р. *Креативный класс. Люди, которые создают будущее* / Пер. с англ. Н. Яцук; науч. ред. Р. Хусаинов. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016.
22. Шкаратан О. И., Карачаровский В. В., Гасюкова Е. Н. *Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013)* // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110

ВОЗРАСТ В ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРАКТИК

Ровбель Светлана Владимировна

(Новосибирский государственный университет экономики и управления)

Феномен общества потребления расширил границы потребительской свободы и независимости. Глобальная технологизация существенно корректирует структуру и мотивы потребления. Цифровизация меняет подход к потреблению во всех сферах жизни:

платформенный и экосистемный способы взаимодействия продавца и потребителя предполагают инструменты мгновенного получения информации и приобретения товаров и услуг. Обновляется набор способов и возможностей, которые используются для потребления благ и услуг. Современные потребительские тренды формируют необходимость появления «умного потребителя», владеющего современными цифровыми технологиями и компетенциями грамотного самостоятельного потребителя, отличающегося большей рациональностью в вопросах владения и пользования объектами потребления.

Современный потребитель активен. Его нельзя охарактеризовать как послушный объект внешнего воздействия со стороны производителя. Информационная среда, социальный контекст меняют ценности людей в потреблении. Потребитель отстаивает собственную независимость, демонстрирует креативность в потреблении. Его поведение отражает динамический баланс интереса к символической ценности и к потреблению символов, а не продуктов как объектов с функциональной, утилитарной целью. Потребление символов может вызывать сопротивление, альтернативное потребление и снижение потребления. То есть анализ потребительского поведения включает как экономическую, креативную, так и этическую, нравственную составляющие.

Потребление меняется в зависимости от времени и типа культуры, профиля социальной дифференциации неравенства, бедности.

Понимание потребителя является очевидной необходимостью для маркетинга. Целевые рынки - группы потребителей, которые обладают схожими или различными демографическими, психологическими или психографическими характеристиками. С целью выявления относительно устойчивых, постоянных характеристик потребительского поведения и «упрощения» сложности «непокорного, иррационального и часто изменчивого потребителя» [10, 15] проводится агрегирование.

Одним из существенных признаков, дифференцирующих потребление, потребительские предпочтения и поведение, наряду с социально-экономическим, является возраст потребителя.

Значительные демографические изменения (снижение рождаемости, увеличение продолжительности жизни, интенсивная международная миграция и пр.) трансформируют возрастную состав населения.

Возраст может обозначаться количественно в годах жизни. Также это может быть сравнительная характеристика определенной стадии жизни человека. Границы возрастных стадий обуславливаются культурными, юридическими обстоятельствами.

Существует множество концепций возрастной периодизации жизни человека. Они базируются на различных дифференцирующих критериях, поэтому мнения о границах возрастных периодов в жизни человека могут существенно отличаться.

Анализ особенностей периода жизни может быть направлен на рассмотрение конкретных физиологических и психологических характеристик определенного возраста. Например биогенетический подход П.П. Блонского, связывающий возрастную периодизацию с такими биологическими признаками, как появление и смена зубов, состояние эндокринных желез, состав крови и т.п. В дальнейшем ученый утверждал, что характеристика любой возрастной стадии должна иметь связь признаков, а не один из признаков [5, 598]. Значительная часть теоретических классификаций ориентирована на подробную возрастную градацию первого (детства) жизни человека (концепции З. Фрейда, Ж. Пиаже и др.). Следующие возрастные ступени жизни рассматриваются обычно менее детально. В рамках отдельных исследовательских направлений характеризуются особенности отдельных возрастных групп населения, например, подростков, молодежи, пожилых людей).

В социальном плане возраст дифференцирует структуру населения, значимые социальные процессы (например, получение образования, прививочный календарь, пенсионное обеспечение и т.п.). При этом важным рассматривается освоение человеком

определенных ценностей, качеств в тот или иной возрастной период жизни [4, 42-43]. Р. Заззо соотнес периоды жизни с процессами воспитания и образования, дифференцируя формы взаимодействия личности с окружающими [6, 37]. Э. Дюркгейм рассматривал переход от более младшего к более старшему возрасту как движение от несоциального к социальному, как уменьшение этноцентризма. «Основной целью воспитания Дюркгейм считал формирование социального существа, развитие в личности ребенка качеств, необходимых обществу. Но общество в процессе социализации не просто воспитывает, оно "конструирует" человека сообразно своим потребностям» [9, 119]. Схожими по логике аргументов являются теория стадий развития личности Э. Эриксона и теория развития морального субъекта Л. Колберга. Э. Эриксон представил периодизацию возраста, взяв в качестве критерия характеристики личностного развития в нормальном и аномальном варианте [12]. «Новизна идеи Л. Колберга состоит в том, что моральное сознание субъекта претерпевает трансформации, обусловленные его физиологическим, социальным и образовательным ростом» [2, 20].

Социальная ситуация развития, преобладающая деятельность и возрастное новообразование положены в основу возрастной градации человеческого существования в теориях Л. С. Выготского и Д. Б. Эльконина, В. И. Слободчикова. «Возрасты представляют собой такое целостное динамическое образование, такую структуру, которая определяет роль и удельный вес каждой частичной линии развития». [3; 8; 11].

Каждая культура содержит представление о градации возрастных этапов жизни человека, правил, закономерностей перехода от одного к другому, более или менее стереотипизированные образы людей разного возраста (например, «серебряный» возраст, явление эйджизма и пр.).

К теориям данной группы относятся варианты многочисленные вариации поколенческих теорий. Так, «теория поколений XYZ», авторами которой принято считать В. Штрауса и Н. Хоува, обрела большую популярность не только в академических, но и в бизнес кругах» [7, 97].

Поколенческий подход может быть дифференцирован по нескольким исследовательским направлениям. Возможно рассмотрение социальных институтов и экономических механизмов, используя которые различные возрастные группы производят, распределяют, обменивают и потребляют ресурсы. Часть авторов анализируют объем и направленность ресурсных потоков между поколениями или возрастными группами (например, концепция семейного способа производства Дж. Колдуэлла, экономико-демографические исследования Е. М. Андреева, Л. Е. Дарского) [1; 13] и договоренности, которые управляют подобными ресурсными потоками. Отдельным блоком выделяются исследования доходов и потребления отдельных поколений и возрастных групп.

Прикладные аспекты и модели, конструируемые в данной теории крупные корпорации учитывают в управленческих решениях. Слабостью поколенческих теорий называю механицизм, излишнее обобщение, мифологизацию. Авторы, конструируя описание образа жизни поколения как группы людей схожего возраста, не учитывают возможных географических, социальных и иных различий, используя «плавающие возрастные рамки» для определения границ поколений, делают выводы на основе нерегулярных наблюдений. Это делает некоторые выводы в теории поколения некорректно сравнимыми, слабо доказанными.

Ряд исследователей, характеризуя теорию поколений как мифологичную, предлагают рассматривать влияние возраста на жизнь человека на основе подхода социального конструктивизма и модели продолжительности жизни [14]. Социально-конструкционистская перспектива позволяет сместить акцент управления поколениями как отдельными группами на разработку учитывающих возраст социальных практик, политики и процедур. Концепция продолжительности жизни предполагает многомерный,

многонаправленный и многоуровневый подход для более адекватного представления особенностей индивидуальных и социальных изменений человека с возрастом.

1. Андреев Е. М., Дарский Л. Е. *Экономико-демографические процессы в реальных поколениях // Демографические процессы и их закономерности / Под ред. А. Г. Волкова. М.: Мысль, 1986. С. 10-22*
2. Бровкина А. Р. *Теория развития морального субъекта Л. Колберга // Система ценностей современного общества. 2012. №25. С. 19-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-razvitiya-moralnogo-subekta-l-kolberga>.*
3. Выготский Л. С. *Проблема возраста // Собрание сочинений: В 6-ти т. - Т.4. М.: Педагогика, 1984. С. 244-268. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/vygotsky_ss-v-6tt_t4_1984/go,243:fs,1/*
4. Галкина Л. Н. *Формирование социально-экономических качеств у детей дошкольного возраста // Вестник ЮУрГПУ. 2016. №9. С. 40-45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sotsialno-ekonomicheskikh-kachestv-u-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 03.10.2023).*
5. Гурова С. И. *Философская антропология П. П. Блонского / Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. №4. С. 595–601.*
6. Зазо Р. *Психическое развитие ребенка и влияние среды // Психология развития : хрестоматия / Ред. Е. Строганова. СПб.: Питер, 2001. С. 34-45.*
7. Ковин Е. А. *Критический анализ современных теорий поколений в социологии // StudNet. 2020. №7. С. 96-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskiy-analiz-sovremennyh-teoriy-pokoleniy-v-sotsiologii> (дата обращения: 03.10.2023).*
8. Кравцов Г. Г. *Даниил Борисович Эльконин – ученик, соратник и продолжатель дела Л. С. Выготского // Методологи и история психологии. 2019. № 1. С. 155-184*
9. Кузнецов Ю. В., Кравцов В. А., Кибиткин А. И. *Социально-философские концепции социализации личности (Э. Дюркгейм, Ж. Пиаже) // Вестник МГТУ. 2012. Т. 15. № 1. С. 118-121.*
10. Шмигин И. *Философия потребления / Пер. с англ. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2009. 304 с.*
11. Эльконин Д. Б. *К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С.6-20*
12. Эриксон Э. *Детство и общество. СПб.: Питер, 2019. 448 с.*
13. Caldwell L. C. *Toward a restatement of demographic transition theory // Population and Development Review. 1976. Vol. 2. № 3/4.*
14. Cort W. Rudolph, Rachel S. Rauvola, David P. Costanza, Hannes Zacher *Generations and Generational Differences: Debunking Myths in Organizational Science and Practice and Paving New Paths Forward //J Bus Psychol. 2021. № 36(6). P. 945–967. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7471586/>*

ФАКТОРЫ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ, СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОУСТРОЙСТВОМ В ГОРОДЕ СРЕДНЕУРАЛЬСКЕ

***Рунков Кирилл Александрович
(Филиал РАНХиГС, Уральский институт управления)***

От социально-экономического развития государства зависит потенциал молодежи, который может предопределить будущее развитие человеческого потенциала страны, а также будущие трудовые ресурсы.

За последние несколько лет российское общество ввело реформы, которые поспособствовали уменьшению роста населения, что влияет на сокращение будущих трудовых ресурсов в России.

Из-за уже сложившейся ситуации в стране повысились требования к начинающим специалистам (молодому поколению), которые только обучились на определенные узкие профессии, от кандидатов требуют высокий уровень квалификации с низким уровнем заработной платы.

Согласно сведениям сайта hh.ru средняя заработная плата начинающего специалиста в г. Среднеуральске равна 15 000 рублей, когда специалист с опытом работы получает примерно 30 000 рублей.

Если сравнивать данный уровень заработной платы с уровнем, который сформирован по Свердловской области (согласно сведениям Свердловскстата средняя заработная плата составила в январе-апреле 2023г. 58 990 рублей). [1,1]

Показатель «занятость молодежи» играет важную роль на рынке труда, многие исследователи изучают данный показатель, такие как Гнатюк М.А., Хоровинников А.А., Самыгин С.И., Гриненко Т.Г. и другие. Ведь под влиянием трудовой деятельности у молодого поколения формируется определенный жизненный уклад, система трудовых ценностей, которая дает понять о том, что необходимо молодежи в данный момент. [2,27]

Рынок труда сформировал систему из общественных взаимоотношений, которые вытекают в трудовые отношения по условиям трудовых договоров, из уровня заработной платы в виде вознаграждения за труд, из механизма спроса и предложения, необходимых работодателю ресурсов.).

Следовательно, рассмотрим факторы рынка труда, которые негативно влияют на молодежь как кадры, которые являются высококвалифицированными [3,92]:

Сформированная система ценностей у молодежи основана на хороших условиях труда, высоким уровнем заработной платы, стабильность и востребованность в профессии, чего на сегодняшний день не имеется. Самая яркая проблема молодежи в том, что на рынке труда представлены не актуальные их интересам условия труда, следовательно, молодые люди обучаются на профессии, где выше заработная плата у специалистов, где быстрая обучаемость профессии, а не на ту, которую хотели бы молодое поколение. И потому страдают нехваткой определенные профессии, в частности, рабочие профессии, которые необходимы для заводов и предприятий. И как следствие всего, у производственного сектора снижается темп роста, снижается прибыль у предприятий, которые не готовы внедрить в производство новые дорогостоящие технологии, так как предприятие не может выделить подобную сумму из бюджета.

Демография в российском обществе, которую ранее отметили как критической из-за сложившихся в стране социально-экономической ситуации. Это и показатель естественного прироста, который является отрицательным, и высока смертность и невысока рождаемость, что в будущем отразится на небольшом количестве работников, которые дадут меньшее количество рождаемости в стране.

Иждивение, девиантное поведение у молодого поколения. Сюда можно отнести показатель уровня преступности в г. Среднеуральске, статистика дел по наркомании, общая статистика алкоголизма и пьянства.

Все вышеперечисленные факторы негативно сказываются на развитии молодого поколения на рынке труда и занятости. Особенно трудно молодежи найти подходящее место работы, которое будет давать перспективу в развитии в профессиональной деятельности. Отметим, что молодое поколение стремится заработать как можно больше и быстрее, чтобы обеспечить себе старость, накопить на квартиру и другие материальные блага, которые в данный момент повысились в десятки раз в цене. Например, если рассматривать рынок недвижимости в г. Среднеуральске, жилые квартиры подорожали с 2020 по 2023 на 42,5% (2 квартал 2020г. – 51 539 руб., 3 квартал 2023г. – 73 490,83 руб.). [4,1]

Отметим следующее, что большинство работодателей в России не готовы брать на предприятие высококвалифицированного работника и платить ему достойный уровень заработной платы. Работодатели выбирают молодых специалистов с высоким уровнем обучаемости, при этом заработная плата меньше вдвое, условия труда не комфортные для молодого поколения (например, старая техника, такие как компьютер, принтер, которые медленно печатают и т.д.), неумение молодым специалистом выстраивать трудовые отношения в коллективе, излишняя эмоциональность, стресс, неумение организовать

рабочую деятельность. И как следствие, на молодом специалисте закреплено много обязанностей в течении полугода, которые спустя от года до пяти лет трудовой деятельности молодой специалист не выдерживает, меняет место работы, ссылаясь на высокую загруженность, стресс, депрессию и тому подобное. [5,65]

Подытожим, что в российском обществе не хватает квалифицированных молодых кадров, работодатели по максимуму используют потенциал молодежи, который быстро угасает, и вводит молодежь в негативное состояние, которое приводит к девиантному поведению, иждивению, алкоголизму и наркомании.

Отметим, что примерно 32% молодежи г. Среднеуральска от 20 до 35 лет не трудоустроены согласно официальным данным рынка труда. [6,1]

Чтобы найти место работы, молодежь переезжает в более крупные города России или в другие страны, так как спрос и предложение на специалистов больше, условия труда более комфортные.

Решить данные проблемы возможно с помощью введения новых изменений в законодательстве, например, для распространенных профессий, таких как юрист, сварщик, строитель, бухгалтер и т. д. ввести минимальную стоимость трудовой деятельности за час работы, чтобы работодатели не могли занижать заработные платы сотрудникам.

Второй пример – это наказывать работодателей за невыплату переработок сотруднику, если это происходит на постоянной основе в виде штрафа от Трудовых инспекций.

Третий пример – это финансирование определенных предприятий (государственные учреждения) в виде единоразовых выплат на актуализацию трудовых мест.

Вышеперечисленные примеры смогут поспособствовать молодежи реализовать свой потенциал в трудовой деятельности, не дать работодателю использовать все трудовые ресурсы молодых специалистов для одного предприятия.

1. Информация о величине среднемесячной заработной платы в Свердловской области в январе – апреле 2023 года [Электронный ресурс]: - Среднемесячная заработная плата по полному кругу организаций Свердловской области в разрезе отдельных видов экономической деятельности. - Режим доступа: <http://economy.midural.ru/content/informaciya-o-velichine-srednemesyachnoy-zarabotnoy-platy-v-sverdlovskoy-oblasti-v-18> (дата обращения 30.08.2023)

2. Гнатюк М.А., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Специфика трансформации трудовых ценностей современной российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 26-29.

3. Цыпкина М. Г. Управление профессиональной мобильностью молодежи на рынке труда: системный подход // Социология и право. 2018. №4. С. 90-97. ISSN: 2219-6242 EDN: YSXOVF

4. Об утверждении средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилых помещений на территории городского округа Среднеуральск на 3 квартал 2023 года [Электронный ресурс]: Постановление Администрации городского округа Среднеуральск от 26.07.2023 N 639-ПА. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.08.2023).

5. Гриненко Т.Г. Молодежь на рынке труда: возможности и угрозы // Управленческое консультирование. 2022. № 5. С. 62-71. DOI 10.22394/1726-1139-2022-5-62-71

6. Информация по рынку труда ГО Среднеуральск за май 2023 года [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1696777203&tld=ru&lang=ru&name=uxk881u3a1ntg1lh3y3uanebewpoczg.pdf&text=%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%86%D1%8B%20%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA&url=http%3A%2F%2Fsredneuralsk.midural.ru%2Fupload%2Fiblock%2Fba4%2Fuxk881u3a1ntg1lh3y3uanebewpoczg.pdf&lr=54&mime=pdf&110n=ru&sign=9a6ce90515c19addc8b2b599e982ace&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1696777203%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3Duxk881u3a1ntg1lh3y3uanebewpoczg.pdf%26text%3D%D1%2583%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25B5%25D0%25BD%25D1%258C%2B%25D0%25B1%25D0%25B5%25D0%25B7%2>

[5D1%2580%25D0%25B0%25D0%25B1%25D0%25BE%25D1%2582%25D0%25B8%25D1%2586%25D1%258B%2B%25D0%25B3%25D0%25BE%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B4%2B%25D1%2581%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B4%25D0%25BD%25D0%25B5%25D1%2583%25D1%2580%25D0%25B0%25D0%25BB%25D1%258C%25D1%2581%25D0%25BA%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fsredneuralsk.midural.ru%2Fupload%2Fiblock%2Fba4%2Fuxk881u3a1ntgl1hl3y3uanebewpoczg.pdf%26lr%3D54%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D9abce90515c19addc8b2b599e982accc%26keyno%3D0%26nosw%3D1](https://e.lanbook.com/book/199568) (дата обращения 01.10.2023)

7. Гончарова, Н. В. Социальная демография: учебное пособие / Н. В. Гончарова. - Ульяновск: УлГУ, 2021. - 36 с. - Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/199568> (дата обращения 14.09.2023)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: БЕЛОРУССКИЙ ОПЫТ.

Русак Ирина Николаевна

(Белорусский институт стратегических исследований)

Институциональная модель современной Республики Беларусь основывается на новых принципах и приоритетах. Напомним, что под институциональной структурой обычно подразумевают определенный упорядоченный набор институтов, разрабатывающих шаблоны экономического поведения, обосновывающих ограничения для субъектов хозяйствования, формируемых в рамках той или иной системы координации экономической деятельности. Под институтом в широком смысле понимается публичная система правил и норм, закрепленных в виде законов, организаций или учреждений, оказывающих существенное влияние на экономические решения индивидов. Институциональная структура национальной экономики сочетает общие механизмы регулирования рынка и специфические инструменты, различающиеся в зависимости от особенностей и фаз развития экономической системы.

В Республике Беларусь за 30-ти летний период независимого существования появилась собственная институциональная структура, определяемая взаимодействием экономических институтов как одного из главных звеньев.

В последние годы появились новые правила и нормативные документы, меняющие саму структуру. Правовые и организационные основы взаимодействия государственных органов и организаций с гражданским обществом были определены соответствующим Законом Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» от 14 февраля 2023 года № 250-З. Под субъектами гражданского общества понимаются как объединения граждан, так и юридических лиц. Среди основных задач взаимодействия государственных органов и государственных организаций с объединениями граждан или юридических лиц является «организация конструктивного взаимодействия государственных органов (организаций) и гражданского общества, направленного на укрепление доверия к институтам государственной власти», среди которых особую роль играют экономические институты.

Также в стране появился новый конституционный орган – Всебелорусское народное собрание (далее – ВНС). Официальный статус ВНС приобрело по результатам республиканского референдума 27 февраля 2022 года. ВНС утверждает программу социально-экономического развития страны на 5-ти летний период, т.е. основные экономические приоритеты, механизмы управления экономикой и целевые ориентиры функционирования общества с точки зрения экономики на среднесрочный период.

Два данных документа напрямую оказали влияние на изменения в институциональной структуре страны, ее экономических институтов. К тому же дополнительными факторами изменений являются усиливающееся санкционное давление со стороны ряда государств, необходимость переориентации экономики на евразийское пространство, появление списка дружественных и недружественных стран для

осуществления внешнеторговых операций, запущенные процессы гармонизации законодательства в рамках выполнения союзных программ, новое видение геополитического устройства мировой экономики.

Отношения на уровне экономических институтов Беларуси, которые основываются на системе, обеспечивающей воспроизводственный экономический процесс, претерпевают на данный момент определенного рода трансформацию. Среди особенностей функционирования экономических институтов, требующих дополнительной оценки и новых механизмов, обеспечивающих их взаимодействие между собой, можно выделить:

Влияние на экономические отношения культуры, религии, поколенческих ценностей, смены парадигмы общества.

Новые правила игры между государством и частным бизнесом.

Необходимость создания кооперационных связей между всеми субъектами хозяйствования в целях борьбы с санкционным давлением.

Отдельная роль экономической дипломатии в переориентации рынков сбыта групп национальных товаров и импортных групп.

Новое значение аналитических центров в функционировании не только экономики, но и в определении политического курса на внешнем контуре.

Сложности в разработке программных плановых и прогнозных экономических документов в силу значительных рисков и неопределенности экономического развития крупнейших экономик мира, входящих в топ-10.

Борьба за трудовые ресурсы в региональном разрезе и квалифицированные кадры во всех сферах управления национальной экономической системой.

Неподконтрольность цифровизации и ускоренные темпы ее влияния на функционирование общества и всех экономических отношений.

Переход экономики «офлайн услуг» на уровень обеспечения потребностей богатых и состоятельных людей.

Продовольственную безопасность как приоритет развития экономики наряду с национальной и военной безопасностью страны.

Иные факторы.

1. *Официальный сайт Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.president.gov.by>. — Дата доступа: 20.09.2023.*
2. *Официальный сайт Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.president.gov.by>. — Дата доступа: 24.09.2023.*

ОЦЕНКА СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

***Рыльцева Александра Владимировна
(Волгоградский государственный университет)***

Деловая репутация напрямую связана с понятием репутация, изучению которой посвящено множество работ. Деловая репутация охватывает только лишь деловую сферу отношений компании, репутация же является более широким понятием. «Репутацию можно определить как социальную репрезентацию, разделяемую большинством, носящую временный и локальный характер, ассоциирующуюся с определенным именем и основывающуюся на более или менее влиятельных и более или менее формализованных социальных оценках» [1].

Деловая репутация показывает отношение партнеров и клиентов к компании, а также является показателем отношения к руководителю компании. Деловая репутация

компания может измеряться несколькими параметрами, такими как отношением клиентов и их отзывами (субъективные оценки), взаимоотношениями с другими компаниями и партнерами, и климатом внутри коллектива. В любых отношениях организации важно сохранять принципы честности и открытости, быть ответственным, а также знать и успешно применять правила деловой этики [2].

Изучение малого предпринимательства Волгоградской области в разрезе его деловой репутации было начато с качественного исследования. Используемый метод – глубинное интервью (N=7). Анализировались ответы информантов относительно различных параметров репутации – отношения с сотрудниками, клиентами, партнерами. Помимо этого, были проанализированы другие аспекты – эффективные каналы рекламы и привлечения клиентов, понимание репутации в целом, взаимодействие с общественными организациями и социальными группами, и другие значимые факторы в работе компании и формировании деловой репутации. Исследование проводилось с марта по май 2023 года.

В ходе исследования были выявлены различные определения понятия «репутация». Прежде всего репутацию связывают с отношением покупателя к предпринимателю и его бизнесу (*«Это в первую очередь это отношение. Во вторую очередь - это то, кто о тебе знает», «Репутация – это то, что заставляет людей выбирать именно нас, это доверие покупателей и издателей»*), с качеством предоставляемой услугой и социальным положением в обществе (*«Это положение в обществе, то есть положение, которое формируется обществом, есть условно определённая группа людей, которые думают, что-то про меня. Вот это есть репутация», «На 1 место я точно поставила качество услуги. После этого будет репутация, потому что, конечно же, важно, чтобы были довольны. Если вот я отработаю на 100%, то и здесь будет 100%. Это такой закон»*). Также информанты высказывались, что на репутацию оказывают влияние другие различные факторы: социальная ответственность и вклад в социальные проекты региона, налаженная работа с сотрудниками, хорошие условия труда, создание обстановки личностного и профессионального роста, а также стабильность компании, умение выполнять свои обязательства, вложение в развитие своего бизнеса и в инновации.

Одним из изучаемых факторов является взаимодействие предпринимателя с бизнес-сообществом и с другими организациями. Так, среди представителей сферы питания, чаще встречается отсутствие взаимодействия с бизнес-сообществом (официальными организациями), однако отмечают причины этого, а также иные способы коммуникации.

Представители образовательных учреждений стараются быть активно включенными в различные сообщества – единомышленников, сообщества социальных предпринимателей, «ОПОРА России», ассоциация частного образования, ассоциация китайского языка, Волгоградская торгово-промышленная палата, союз переводчиков и т.д.

Происходит и активное взаимодействие с другими организациями для проведения совместных мероприятий, которые позволяют привлечь внимание к своему бизнесу, в данном процессе важно правильно подобрать организацию.

Таким образом, деловая репутация является важной абсолютно для всех предпринимателей, основу которой формируют отношения с клиентами, сотрудниками и партнерами. Для клиентов при оценке деловой репутации важными оказываются такие характеристики бизнеса, как качество выпускаемой продукции или услуги, налаженный сервис, доступность товара или услуги, соотношение цена-качество. Для сотрудников деловая репутация выражается в благоприятных условиях труда, предоставлении возможностей профессионального роста, интерес к задачам, благоприятный социально-психологический климат и сильная корпоративная культура. Для партнеров деловая репутация заключается в таких характеристиках, как выполнение компанией своих обязательств, вложение в развитие бизнеса. Отношение к формированию репутации в информационном поле и в медийном пространстве может различаться в зависимости от сфер ведения бизнеса, но в любом случае, оно окажет свое влияние – позитивное или

негативное. Репутация – это совокупность многих факторов, отражающих качество работы организации и предоставляемых ею услуг или товаров.

1. Шовен, П.-М. Социология репутаций // Отечественные записки. – 2014. – № 1. – С. 85-99. – Текст : непосредственный.
2. Кудрявцев Д. И., Андросенко Н. В., Янченко А. Ю. Формирование системы поддержки деловой репутации / Д.И. Кудрявцев, Н.В. Андросенко, А.Ю. Янченко // Экономика и управление. – 2019. – №. 1 (159). – С. 16-25. – Текст : непосредственный.

ДУАЛЬНАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ БОГАТСТВА

Саблин Кирилл Сергеевич

(Кемеровский государственный университет)

Кислицын Дмитрий Викторович

(Кемеровский государственный университет)

*Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 22-28-00717
«Политические связи крупных предпринимателей и формирование
анклавов богатства в ресурсном секторе экономики России»*

Мировой опыт демонстрирует, что политические связи крупного бизнеса играют значимую роль в получении коммерческих выгод в странах как с развитыми, так и с развивающимися экономиками [6; 8]. Они обеспечивают конкурентные преимущества на экономических рынках и позволяют крупным предпринимателям получить эксклюзивный доступ к факторам производства. Данная проблема особенно актуальна в контексте России, поскольку страна характеризуется высокой степенью неравенства [10] и персонализации власти [2]. В одной из более ранних работ нами показано, что предприниматели должны обладать накопленными политическими связями с представителями региональной и местной власти для ведения инновационного бизнеса [1]. Значимость политических связей в организации экономической деятельности крупного бизнеса обосновывает необходимость не только представить их качественное описание, но и дать количественную оценку того, как инвестиции крупных предпринимателей в эти связи позволяют им добиться более высоких темпов роста совокупных активов.

Отметим, что анализ экономической литературы позволяет выделить ряд проблемных моментов в накоплении и использовании политических связей. Во-первых, данные связи имеют значение не только для относительно бедных и коррумпированных стран. В наименее коррумпированных и более благополучных странах, например в Дании, сохраняется возможность извлечения политической ренты на уровне местных органов власти, на долю которых приходится почти половина всех государственных расходов [4]. Во-вторых, политические связи принимают различные формы в разных странах. В рамках демократических режимов пожертвования на избирательные кампании, как правило, выступают наиболее важной формой политических связей. *Персоналистские режимы* характеризуются высокой значимостью персональных связей с высшим политическим руководством. Другой возможной классификацией политических связей выступает их разделение на отношенческие и транзакционные. В стабильных политических системах фирмам наиболее выгодно инвестировать средства в отношенческие политические связи. В ситуации политической неопределенности транзакционные политические связи оказываются наиболее выгодными [5]. В-третьих, механизмы, посредством которых

политически связанные фирмы извлекают выгоду, разнообразны. Например, политические связи позволяют фирмам получать эксклюзивный доступ к ресурсам, а также гарантировать льготы в процессе государственных закупок и подвергаться менее строгому регулированию со стороны государства.

В настоящее время, уникальной чертой России является высокий уровень конфронтации с западными странами. Первая волна санкций была наложена на крупных предпринимателей после марта 2014 г. и имела селективный характер. Вторая волна, более широкая по своему охвату, была введена после февраля 2022 г. Мотивация введения санкций заключалась в том, что они были наложены на представителей «ближнего круга» Президента РФ, имевших к нему прямой доступ и способных оказывать влияние на процесс принятия политических решений. Таким образом, наличие персональных санкций можно рассматривать в качестве прокси политических связей крупных российских предпринимателей. Исследовательский вопрос заключается в том, правда ли, что крупные предприниматели, которые позже подверглись санкциям, увеличивали свое богатство быстрее до 2014 г. по сравнению с другими предпринимателями? Анализ динамики роста богатства после 2014 г. не имеет смысла, поскольку мы не можем разделить два эффекта, т.е. эффект политических связей и эффект персональных санкций. Однако, если проанализировать темы роста богатства до 2014 г., эта проблема исчезает, поскольку санкции еще не введены и их эффект отсутствует. Учитывая, что речь идет об отношениях политических связей, то есть о долгосрочных личных отношениях между крупными предпринимателями и высшим политическим руководством страны, мы можем ожидать от политических связей высокой степени устойчивости.

Источником используемых данных является бизнес-журнал «Финанс», публиковавший рейтинги богатейших россиян в период с 2003 по 2010 гг. В среднем каждый годовой рейтинг включал 500 предпринимателей. Этот рейтинг опирался на экспертную оценку активов предпринимателей, как индустриальных, так и недвижимости. Данные также включают собранную вручную информацию о крупных предпринимателях, попавших под санкции ЕС, США и Великобритании, закодированных как категориальная переменная с тремя различными значениями: (а) не подпадающие под санкции, (б) подпадающие под санкции после 2013 г., но до февраля 2022 г., и (в) подпадающие под санкции после февраля 2022 г.

Итоговая база данных имеет панельную природу: единицей наблюдения является человек-год, объектами наблюдения – крупные предприниматели, временное измерение представлено годами. Ключевые переменные включают совокупную стоимость активов, отраслевую принадлежность ключевых активов, а также категориальную переменную, отражающую подвергался ли индивид санкциям в 2014 и 2022 гг. (Табл. 1).

Таблица 1. Крупные российские предприниматели, подпадающие/не подпадающие под персональные санкции

	Количество	Процент
Не подверглись санкциям	979	95,23
Подверглись санкциям после марта 2014 г.	7	0,68
Подверглись санкциям после февраля 2022 г.	42	4,09
Всего	1028	100,00

Оцененные модели имеют вид:

$$\ln(\text{Assets})_i = \beta_0 + \sum_{k=1}^K \beta_{1k}(\text{Sanctions})_{ik} + \beta_2(\text{Time})_i + \sum_{h=1}^H \beta_{3k}(\text{Industry})_{ih} + \epsilon_i.$$

$$(\text{Assets growth})_i = \beta_0 + \sum_{k=1}^K \beta_{1k}(\text{Sanctions})_{ik} + \beta_2(\text{Time})_i + \sum_{h=1}^H \beta_{3k}(\text{Industry})_{ih} + \epsilon_i.$$

где assets – совокупная стоимость накопленных активов в млн. долл., sanctions – категориальная переменная, принимающая значение 0, если крупный предприниматель не подвергался санкциям, 1 – если подвергся санкциям после 2014 г., 2 – если подвергся санкциям после 24.02.2022 г., Time – годовые дамми, Industry – категориальная переменная, отражающая отраслевую принадлежность. Результаты оценивания моделей со случайными эффектами представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Санкции, активы и рост активов: оценки регрессии GLS

	Уровень активов	Рост активов
Подверглись санкциям после марта 2014 г.	0,772 (0,446)	-0,118 (0,211)
Подверглись санкциям после февраля 2022 г.	2,066*** (0,238)	0,131*** (0,041)

Примечание: 3245 наблюдений (человеко-лет) и 1028 человек для уровня активов; 2075 наблюдений (человеко-лет) и 674 человека для роста активов. В скобках стандартные ошибки. Стандартные ошибки кластеризованы на уровне индивидов. Результаты контролируются с учетом временных эффектов и отрасли предпринимателя. *p<0,05, **p<0,01, ***p<0,001

С целью упрощения восприятия результатов оценивания, мы представили их в графической форме на Рисунке 1. Результаты свидетельствуют, что группа крупных предпринимателей, подвергнутая санкциям после марта 2014 г., статистически значимо не отличалась от крупных предпринимателей, не подвергнутым санкциям ни по уровню, ни по росту активов. В то же время, индивиды, подвергнуты санкциям после февраля 2022 г., статистически значимо отличаются как от крупных предпринимателей, не подвергнутых санкциям, так и подвергнутых санкциям после марта 2014 г. Уровень их активов выше, как и темпы роста стоимости активов.

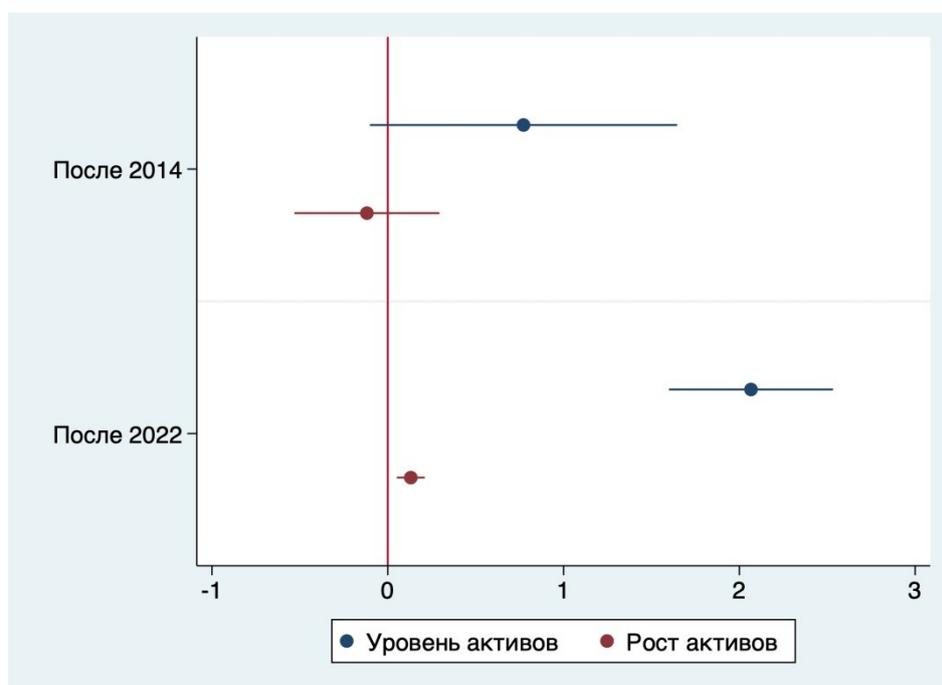

Рис. 1. Результаты оценки уровня активов предпринимателей и роста активов после санкций 2014 г. и 2022 г.

Интерпретируя результаты, можно обратить внимание на тот факт, что крупные предприниматели, подвергнутые санкциям после марта 2014 г., существенно отличаются от предпринимателей, подвергнутых санкциям после февраля 2022 г. Первая группа характеризовалась высоким уровнем личных доверительных связей с высшим политическим руководством. Вторую группу можно описать сочетанием связей с высшим политическим руководством страны со значительными инвестициями в выстраивание отношений с экономическими и политическими элитами в западных странах. Финансовые ресурсы и новейшие технологии западных стран играли решающую роль в развитии российского крупного бизнеса в период до 2014 г. и вплоть до февраля 2022 г. Иностранные инвесторы могли предоставлять эксклюзивный доступ к капиталу крупным российским предпринимателям с политическими связями, считая их определенной защитой от странового риска. Ряд исследований показывает, что сочетание стратегии интернационализации бизнеса и использования внутренних политических связей, основанных на государственной поддержке, ведет к получению высокой нормы прибыли и позволяет крупным предпринимателям «соскрести» политическую ренту на мировых рынках [7; 11]. Подобной стратегии долгое время придерживалась значительная по размеру группа крупных российских предпринимателей, представляющих черную и цветную металлургию, горнодобывающую промышленность и производство удобрений. Они использовали сочетание демонстрации лояльности политическому руководству страны с целью накопления политических связей в российской вертикали власти, и лояльности западным «партнерам» для встраивания в глобальные цепочки создания стоимости на рынках сырьевых товаров и продукции первого передела [3]. Одним из проявлений дуальной лояльности выступало согласие некоторых предпринимателей исполнять роль «геополитических волонтеров» при потенциальной возможности попадания в санкционные списки западных стран [9]. После февраля 2022 г. они стремятся модифицировать «статус-кво», подстраивая его под новые реалии, и демонстрируют лояльность высшему политическому руководству. При этом крупные предприниматели заинтересованы в сохранении своей автономии в рамках глобальных цепочек создания стоимости.

1. Левин С.Н., Саблин К.С., Каган Е.С. За пределами «стеклянного колпака»: инновационное предпринимательство в регионах «ресурсного типа» в России // *Журнал институциональных исследований*. 2017. Т. 9. № 3. С. 119-132.
2. Левин С.Н., Кранзеева Е.А., Саблин К.С. Субъекты квазипубличного взаимодействия в регионе ресурсного типа: взгляд изнутри // *Мир России*. 2021. Т. 30. № 4. С. 106-127.
3. Левин С.Н., Саблин К.С. Крупные российские предприниматели в условиях санкций: между «лояльностью» и «выходом» // *Журнал институциональных исследований*. 2022. Т. 14. № 4. С. 6-17.
4. Amore M. D., Bennedsen M. The Value of Local Political Connections in a Low-Corruption Environment // *Journal of Financial Economics*. 2013. Vol. 110. № 2. P. 387-402.
5. Arifin T., Iftekhar H., Rezaul K. Transactional and Relational Approaches to Political Connections and the Cost of Debt // *Journal of Corporate Finance*. 2020. Vol. 65. № 1. P. 101768.
6. Faccio M. Differences between Politically Connected and Nonconnected Firms: A Cross-Country Analysis // *Financial Management*. 2010. Vol. 39. № 3, P. 905-928.
7. Fernández-Méndez L., García-Canal E., Guillén M.F. Domestic Political Connections and International Expansion: It's not Only 'Who You Know' that Matter // *Journal of World Business*. 2018. Vol. 53. P. 695-711.
8. Gabel T., Scott C. Toward a Public Policy and Marketing Understanding of Lobbying and its Role in the Development of Public Policy in the United States // *Journal of Public Policy and Marketing*. 2011. Vol. 30. № 1. P. 89-95.

9. Markus S. *Oligarchs and Corruption in Putin's Russia: Of Sand Castles and Geopolitical Volunteering* // *Georgetown Journal of International Affairs*. 2017. Vol. 18. № 2. P. 26–32.
10. Novokmet F., Piketty T., Zucman G. *From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905–2016* // *The Journal of Economic Inequality*. 2018. Vol. 16. № 2. P. 189–223.
11. Panibratov A., Michailova S. *The Role of State Ownership and Home Government Political Support in Russian Multinationals' Internationalization* // *International Journal of Emerging Markets*. 2017. Vol. 14. № 3. P. 436–450.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В СФЕРЕ ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Савельчева Анастасия Олеговна

(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Радченко Татьяна Евстафьевна

(Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина)

В современном мире, где сложные социально-экономические системы требуют надежности, стабильности и справедливости, важную роль играет концепция институционального доверия.

Институциональное доверие является одним из ресурсов снижения издержек в процессе экономического сотрудничества. Это доверие может быть обращено к разным типам институтов, таким как правительство, судебная система, политические партии, бизнес-структуры, образовательные учреждения и другие.

Институциональное доверие – это доверие к тем организациям (правительству, бизнесу, СМИ, профсоюзам и т. д.), которые играют ключевую роль в поддержке всех общественных институтов, выступая обезличенной реализующей средой [1, с. 19].

Понятие об институциональном доверии складывается из различных типов доверия и связано с несколькими другими типами доверия. Его можно рассматривать в виде обобщенного показателя надежности, достоверности и функционирования без сбоев институтов, технических систем, продуктов, что позволяет поддерживать стабильность социально-экономической системы в целом.

Шорина И.Н. делает вывод, что институциональное доверие, – это доверие к макросоциологическим структурам в обществе, которое возникает под влиянием экономических, политических и социокультурных процессов [2, с. 272].

Государство с целью снижения контроля и регулятивной нагрузки за деятельностью предприятий применяет практику сокращения своих надзорных функций. Данная практика основана на концепции институционального доверия как экономического ресурса.

Разработка и реализация политики, направленной на сокращение надзорных функций, имеет несколько преимуществ.

Во-первых, это может способствовать развитию предпринимательской активности и стимулировать экономический рост. Предприятия, освобожденные от избыточной бюрократии и регуляций, имеют больше возможностей для инноваций, роста и развития новых бизнес-идей.

Во-вторых, сокращение надзорных функций может способствовать повышению эффективности государственного аппарата. Отказ от излишней бюрократии и избыточных контрольных механизмов позволяет государству сосредоточить свои ресурсы на более важных задачах, таких как разработка стратегических программ, обеспечение социальной защиты и поддержка важных отраслей экономики.

Кроме того, сокращение надзорных функций может способствовать укреплению доверия между государством и поднадзорными организациями. Предприятия, которые видят, что государство доверяет им и не устанавливает лишних ограничений, могут проявлять большую ответственность и саморегулирование. Это может помочь создать благоприятную бизнес-среду, привлекательную для инноваций и привлечения инвестиций.

В рамках реализации комплекса мер для обеспечения устойчивого экономического развития в условиях санкционного давления со стороны иностранных государств Правительством Российской Федерации приняты постановления от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» и от 24 марта 2022 г. № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Постановлением № 336 (в редакции постановления № 448) объявлен мораторий на проведение в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, за исключением плановых контрольных (надзорных) мероприятий в рамках федерального государственного надзора в области промышленной безопасности в отношении опасных производственных объектов II класса опасности [3].

Во исполнение данных постановлений Ростехнадзором актуализированы все планы проведения центральным аппаратом и территориальными органами контрольно-надзорных мероприятий на 2022 год.

По результатам этой работы исключено:

13 085 контрольных (надзорных) мероприятий, запланированных к проведению в соответствии с Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»;

72 проверки саморегулируемых организаций, запланированные согласно положениям Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Ростехнадзор обращает особое внимание эксплуатирующих организаций на необходимость усиления производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на опасных производственных объектах, эксплуатационного контроля и контроля за показателями состояния гидротехнических сооружений, контроля за соблюдением требований безопасности при эксплуатации объектов электроэнергетики в условиях действующих режимов проведения контрольно-надзорных мероприятий [4].

Сокращение количества проверок может подорвать доверие общественности к Ростехнадзору и вызвать опасения по поводу эффективности его деятельности.

Для восстановления институционального доверия необходимо предпринять ряд мер:

1. Внедрить эффективный риск-ориентированный подход к проведению проверок, сосредоточив ресурсы на объектах высокого риска и участках, представляющих наибольшую угрозу для общественной безопасности и окружающей среды. Такой подход гарантирует, что инспекции будут направлены туда, где они наиболее необходимы, оптимизируя распределение ограниченных ресурсов.

2. Усовершенствовать механизмы проверки соответствия: разработать альтернативные механизмы проверки для соблюдения нормативных требований в отсутствие частых инспекций. Это может включать внедрение систем самооценки, требование регулярной отчетности о мерах безопасности, поощрение сертификации третьей стороной и содействие саморегулированию отрасли. Эти механизмы могут помочь обеспечить постоянное соблюдение требований и уменьшить зависимость от одних только инспекций.

3. Использовать технологические достижения и цифровые решения для усиления надзора. Внедрение системы удаленного мониторинга, аналитики данных и отчетности в режиме реального времени для выявления проблем, определения несоответствий и определения приоритетности проверок на основе данных. Это может повысить эффективность и результативность проверок, компенсируя снижение их частоты.

Следует учитывать, что сокращение надзорных функций не освобождает предприятия от ответственности и не означает полное отсутствие контроля. Государство все равно должно обеспечивать соблюдение законодательства, защищать интересы потребителей и предотвращать злоупотребления. Важно найти баланс между снижением надзора и защитой общественного интереса.

В целом, концепция институционального доверия как экономического ресурса может быть полезным инструментом для сокращения контроля и регулятивной нагрузки за деятельностью предприятий. При правильном применении она может способствовать экономическому росту, развитию предпринимательства и повышению эффективности государственного аппарата, но требует балансирования интересов и обеспечения безопасности и защиты общества.

12. Годес Н. В. «Доверять нельзя сомневаться»: институциональное доверие и инфляционные ожидания / Н. В. Годес, В. В. Романюк // *Банковский вестник*. – 2021. – Вып. 10 (699). – С. 18-26.
13. Шорина И. Н. Институциональное доверие в современном российском обществе (региональный аспект) / И. Н. Шорина // *Вестник ТГУ*. – 2013. – Вып. 8 (124). – С. 271-274.
14. Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 (ред. от 10.03.2023) – Текст: электронный // *КонсультантПлюс: [сайт]*. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411233/ (дата обращения 05.06.2023).
15. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору: [сайт]. – URL: <https://www.gosnadzor.ru/> (дата обращения 05.06.2023) . – Текст: электронный.

ЦИФРОВОЙ ТРУД НА «ПЛАНЕТАРНОМ РЫНКЕ ТРУДА»: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Смелова Алена Андреевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Растущая оцифровка труда и последние достижения в области автоматизации и ИКТ не просто дополняют трудовой процесс цифровыми данными, искусственным интеллектом, машинными процессами; они также внедряются в растянутые производственные сети: задачи быстро передаются от человека к человеку, от человека к машине и от машины к машине. Цифровые технологии преобразовывают рынок труда, который теперь может функционировать в планетарном масштабе и имеет особые возможности и ограничения, которые едва ли укрепляют как структурную, так и ассоциативную власть работников. Термин «*планетарный рынок труда*» ввел в социальные науки цифровой географ М.Грэм в работе «Глобальная гигоэкономика: на пути к планетарному рынку труда» (2019) [1] и развил в работе «Цифровой труд на планетарном рынке» (2022) [2]. Под планетарным рынком труда понимается не просто «глобальное» расширение ярмарки найма. Это слияние локальных рынков труда, которое может выйти за пределы физических пространственных границ, ограничивающих конвергенцию работодателей и работников, оно остается сформированным в символическом пространстве и характеризуется мультискалярными и асимметричными

технологическими, политическими, социальными, культурными и институциональными факторами. Таким образом, современная работа, становится все менее конституированной через локализованные, физически-непосредственные отношения и все больше конституируются через дистанцированные отношения. Эти многочисленные пространственные ассоциации все больше простираются до планетарного масштаба. Институциональная перспектива позволяет увидеть, что структура планетарного рынка труда способствует дальнейшему подрыву социальной силы работников относительно платформенных капиталистов [1] по ряду причин:

1. Массовое цифровое подключение работников со всего мира приводит к массовому избыточному предложению рабочей силы, главным образом из стран и социальных слоев с низким уровнем доходов. Существует гораздо меньше цифровых рабочих мест, чем людей, способных и желающих выполнять рабочие задания в онлайн формате.

2. Многие работники, ищущие работу на планетарном рынке труда, являются сменяемыми и взаимозаменяемыми. Это происходит не только из-за избытка рабочей силы, но и из-за того, что производственные сети могут быть открытыми и глобальными, в то время как рабочие привязаны к месту.

3. Бизнес-модель устроена таким образом, что у платформа нанимает минимальное количество официальных сотрудников, в то же время «привлекая услуги» из большого пула случайных, самозанятых людей. Работа проводится удаленно без официального рабочего места, которое может быть на дорогах в качестве водителя доставки, дома в качестве технического инженера или торгового представителя, или на нескольких рабочих местах. Работники часто не могут контролировать свой рабочий день или взять работу у нескольких работодателей. Трудовая деятельность цифровых работников контролируется и/или управляется с помощью приложения или программного обеспечения. Оплата происходит за задание, например, за доставку товара или выполненную работу. Работник имеет право делегировать часть работы другому исполнителю и несет ответственность за оплату этого человека. Такая бизнес-модель заставляет цифрового работника изменить свою социальную роль на рынке труда и превращает его из обычного работника с трудовыми правами в предпринимателя, несущего все риски за выполнение работы качественно и точно в срок. Предприниматель получает право на субподряд назначенной работы, но не сохраняет трудовые права (вроде обеспечения минимальной зарплатой или пенсией). Предприниматель должен рисковать, чтобы получить свой доход. Его доход – это предпринимательская прибыль, а не зарплата.

4. Взаимодействие работников носит характер конкуренции, а не сотрудничества. Такая ситуация возникает, в первую очередь, по причине недостаточного количества физических площадок, на которых работники могли бы обсудить общие для всех интересы и проблемы. Помимо этого коммодифицированный характер цифровой работы приводит к сильной ценовой конкуренции. Цифровые платформы намеренно ограничивают объем горизонтальной информации, которой работники могут обладать друг о друге, а распределенный характер работы означает, что работники имеют мало возможностей для участия в коллективных действиях как следствие нарушения пространственной близости.

5. Хотя цифровые работники могут использовать цифровые инструменты для поиска работы по всему миру, часто оказывается, что они обладают неполной информацией о ценности, которую они создают в глобальной производственной цепочке, реальной оценке стоимости их труда, не говоря уже о цели и назначении создаваемого ими продукта или услуги. Также они лишены возможности повышать свою квалификацию за счет работодателя или в процессе выполнения более сложных проектов. Их входной уровень квалификации создает для них профессиональную (и ценовую) нишу, которая закрепляется за ними в дальнейшем.

6. Цифровые работники имеют слабый институциональный голос в оспаривании условий труда и формировании новых нормативных оснований. Они редко обладают возможностью контроля физических или цифровых средств производства в цифровой экономике. Это происходит в силу того, что онлайн-рынки труда не являются публичными рынками. Напротив, они являются социально закрытыми пространствами для институциональных инноваций. Появление профсоюзов цифровых работников является управляемым социальным процессом во главе с платформенными капиталистами (например, исследования Дж.Шоу). На платформах регулярно проводятся внутренние маркетинговые исследования цифровых работников на предмет минимально возможной стоимости их труда, сроков исполнения заказов, подтверждения квалификации, отказов выполнять заказ в силу политических, этических, культурных, религиозных и др. факторов.

7. Цифровые работники, как правило, не защищены трудовым законодательством, поскольку онлайн рынок труда выходит далеко за пределы юрисдикции конкретной страны. Регулирование труда работников, как правило, осуществляется платформами и их клиентами. Трудовые законы, которые существуют для защиты работников, в некоторых случаях игнорируются, а иногда и даже умышленно. Другими словами, цифровые работники, как правило, работают по фиктивным контрактам «независимых подрядчиков», которые гарантируют, что у них нет никаких трудовых прав.

Все эти проблемы усиливают друг друга и служат подрыву структурной власти рабочих. Так, планетарный рынок труда изменяет баланс сил между трудом и капиталом. Цифровые технологии, лежащие в основе онлайн рынков труда, помогают клиентам работать неограниченно и транс-пространственно, а также позволяют им реконфигурировать географию своих производственных сетей практически с нулевыми затратами. Цифровым работникам они дают возможность открыто продавать свою рабочую силу по всему миру. Заметим, что модель планетарного рынка цифрового труда была сконструирована во времена неолиберального законодательства, фокусирующего свое внимание на таких понятиях, как рыночная власть, экономическая эффективность и антимонопольное регулирование, оставляя проблемы прав цифровых работников и распределительной справедливости в стороне.

1. *Graham, M., Anwar, M.A. (2019) The Global Gig Economy: Towards a Planetary Labour Market? First Monday. 24 (4). doi.org/10.5210/fm.v24i4.9913.*

2. *Graham, M., Ferrari, F. (eds.) (2022) Digital Work in the Planetary Market. Cambridge MA. MIT Press.*

РЕПЕТИТОРСТВО КАК ЧАСТЬ РЫНКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Смирнова Юлия Александровна

(Московский государственный лингвистический университет)

С точки зрения *социологии* рынок является «институционально оформленным пространством» [11, 40], представляющим собой совокупность правил и механизмов поддержания и контроля их выполнения в рамках определенной культуры [8]. Как социальный институт рынок имеет социальную структуру, характеризуется «повторяющимися социальными взаимодействиями, которые соответствуют определенным образцам и санкционируются и поддерживаются социальными нормами» [1, 498].

Российский рынок лингвистических образовательных услуг может быть определен как обладающая институциональными признаками система социальных отношений между субъектами, оказывающими образовательные услуги, и их потребителями,

удовлетворяющая объективно существующую потребность в изучении иностранных языков и выполняющая общественно значимую функцию социализации детей и взрослых.

К субъектам рынка лингвистических образовательных услуг, формирующим предложение, можно отнести, в том числе, частных репетиторов. Барьеры выхода на рынок лингвистических услуг невелики – так, практически любой преподаватель может стать репетитором по иностранному языку.

Сам термин «репетиторство» определяется, как «вспомогательная форма обучения, представляющая собой индивидуальные или групповые дополнительные занятия по теме, разделу или целому учебному курсу и имеющие целью подтягивание учащегося до уровня требований стандартной программы. Одновременно может быть средством освоения сверхпрограммных знаний для успешной сдачи экзаменов в высшее образовательное учреждение (вуз)» [3, 282].

Дополнительное образование, в которое вовлечены частные репетиторы, является «важной составляющей современного дополнительного образовательного пространства детей. Изучение иностранных языков можно рассматривать как часть социализации наряду с занятиями творчеством, искусством (обучение музыке, пению, театральному искусству), спортом. По данным исследования Росстата [5] более 60% учащихся общеобразовательных организаций посещают дополнительные занятия, из них около 23% – занятия по иностранному языку. Каждый пятый школьник (19,8%), посещающий дополнительные занятия, делает это в частном порядке, без оформления договора (с репетитором)» [9, 104].

Репетиторство можно рассматривать как неформальный институт, компенсирующий несовершенство школьной системы образования, неудовлетворенность объектов института образования объемом и уровнем подготовки по иностранным языкам, а также неудовлетворенность педагогов материальными и организационными условиями труда в школе. Кроме того, обращение к услугам репетитора отражает «желание родителей дать более «продвинутое» образование своим детям» или, наоборот, не отставать в обучении [2, 45-46].

С февраля 2023 года московские школы перешли на новый формат подготовки к ЕГЭ, предполагающий подготовку к сдаче экзаменов в учебное время [7]. Таким образом, существовавшая практика «дополнительных занятий», в т. ч. по иностранным языкам, получает легитимацию – ранее подготовка к ЕГЭ в рамках этих занятий не афишировалась. Таким образом, многие столичные семьи формально освобождаются от необходимости дополнительных расходов на репетиторов. В то же время старшеклассники из регионов таких возможностей лишены и по-прежнему будут вынуждены обращаться к платным образовательным услугам, что создает лингвистическое образовательное неравенство.

Некоторые исследователи данного явления отмечают, что «массовое распространение репетиторских услуг может усугублять социальное неравенство и ущемлять права менее социально защищенных граждан» [6,

132]. Тем не менее, с принятием Постановления Правительства России [10], согласно которому материнский капитал теперь можно будет направлять на оплату образовательных услуг, предоставляемых индивидуальными предпринимателями (ИП), репетиторство получает возможность выйти «из тени» неформальной занятости.

В настоящее время в сектор *частных образовательных лингвистических услуг* вовлечены от 30 до 70% педагогического состава общеобразовательных учреждений. 42% из них частные уроки приносят доход порядка 30 тыс. рублей, а каждому десятому – до 100 тыс. рублей в месяц. Это, с одной стороны, отражает тенденцию к коммерциализации образовательных лингвистических услуг, при которой учителя могут удовлетворить существующий спрос на частные дополнительные занятия по иностранным языкам, используя свой профессиональный статус и уровень профессиональной подготовки, и тем самым повысить свой совокупный доход. С другой стороны, вовлеченность учителей иностранных языков во вторичную занятость отражает неудовлетворенность данной социально-профессиональной группы, как уровнем оплаты их труда, так и возможностями для полной профессиональной и личностной самореализации в стенах школы.

При существующих проблемах и недостатках кадровой политики государственных учреждений общего образования большинство учителей иностранных языков (68%) не готовы полностью оставить свое основное место работы, обеспечивающее определенную стабильность и социальные гарантии, ради частной практики репетиторства или, например, преподавания на онлайн-платформе [4] (см. рис. 1). При этом почти половина школьных педагогов потенциально могут стать «комбинаторами», совмещающими занятость в школе, преподавание на онлайн-платформах и precarious занятость в формате репетиторства. Интересно, что такая адаптационная стратегия привлекает преподавателей иностранных языков, которые в настоящее время ведут свою трудовую деятельность на онлайн-платформах или совмещают ее с самостоятельным репетиторством – 50-60% из них хотели бы работать еще и в школе.

Рисунок 1 – Где видят свою работу в будущем преподаватели иностранных языков, доля в % по группе

Таким образом, адаптационная стратегия «комбинаторов» на российском рынке лингвистических образовательных услуг является наиболее предпочтительной со стороны почти половины субъектов рынка, кроме тех, кто вовлечен только в частную практику в формате репетиторства.

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; пер. с англ. И. Г. Ясавеева под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2004. – 620 с.
2. Большов, В. Б. Репетиторство как фактор социального неравенства в образовательной среде / В. Б. Большов // Социальная компетентность. – 2018. – №3(3). – С. 39–48.
3. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М., 1999. – 538 с.
4. Исследование «Карьерные пути педагога: нагрузка, вознаграждение и перспективы», проведенное Институтом образования Высшей школы экономики совместно с онлайн-школами Фоксфорд и Skyeng, апрель 2022 г. URL: <https://docs.google.com/presentation/d/1xzTs-R3pUA9qlk1uWp9Y3HQ1AeSWQkD3/edit#slide=id.p1> (дата обращения: 09.08.2023).
5. Итоги Выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения 2021 г. (далее – Исследование Росстата). Статистические таблицы. Раздел 2. Таблица 9, URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/Files/%D0%A2%D0%B0%D0%B1.9.xlsx (дата обращения: 30.03.2023), Таблица 10.2 URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2021/Files/%D0%A2%D0%B0%D0%B1.10.2.xlsx (дата обращения: 30.03.2023).
6. Наумова, А. А. Репетиторство как частная преподавательская практика: анализ зарубежного опыта / А. А. Наумова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2018. – №2 (53). – С. 126–132.
7. Новый формат подготовки к ЕГЭ в Москве. URL: <https://shkolamoskva.ru/ege-new/> (дата обращения: 27.02.2023).
8. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // THESIS. –1993. –Т. 1. – Вып. 2. – С. 69–91.
9. Образцов, И. В. Вовлеченность школьников в дополнительное образование и занятия иностранным языком / И. В. Образцов, А. В. Половнев // Социологические исследования. – 2022. – № 6. – С. 101–113.
10. Постановление от 17 октября 2022 года №1842. «О внесении изменений в Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на получение образования ребенком (детьми) и осуществление иных связанных с получением образования ребенком (детьми) расходов». URL: <http://government.ru/news/46813/> (дата обращения: 30.04.2022).
11. Радаев, В. В. Социология рынков: к формированию нового направления / В. В. Радаев. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 328 с.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОЛЕ ПРИСУТСТВИЯ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО БИЗНЕСА НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЫНКЕ

Соколова Дарья Андреевна
(Дальневосточный федеральный университет)

Татьяна Валерьевна Селиванова
(Дальневосточный федеральный университет)

Автор выражает благодарность корейскому фонду "Korean Foundation", при поддержке которого выполнено данное исследование (Support for Policy-Oriented Research Program, 2022)

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № FZNS-2023-0016 “Устойчивое развитие региона: эффективные экономические механизмы организации рынков и предпринимательские компетенции населения в условиях неопределенности (баланс безопасности и риска)”

По мнению экспертов-геополитиков, в ближайшем будущем стратегически важным партнером для Российской Федерации в северо-восточной Азии, кроме Китайской народной республики, остается Республика Корея, которая «гораздо меньше будет подвергаться давлению со стороны США по вопросу торговли с Россией» [1]. Экономика Республики Корея – это экономика «открытого рынка», позволяющая свободно инвестировать в зарубежные проекты, проводить активную географическую экспансию бизнеса. В связи с этим, особое значение приобретают исследования, направленные на изучение организационных форм присутствия южнокорейского бизнеса в российском дальневосточном бизнес-пространстве. В качестве единицы анализа будем рассматривать организационное поле, а не отдельные компании, не сетевые структуры, а именно всю совокупность южнокорейских компаний, реализующих деятельность в едином пространстве. Исследовательская проблема может быть сформулирована следующим образом: недостаточная изученность организационного поля южнокорейского бизнеса не позволяет понять закономерности его развития и разработать мероприятия, направленные на его структуризацию, что, в свою очередь, позволит разрешить проблему повышения эффективности южнокорейского предпринимательства в интересах дальневосточной экономики России. Представляет интерес как гносеологическая, так и предметная составляющие исследовательской проблемы. В последние годы актуальность к проблематике организационных полей бизнес-взаимодействия резко возросла, о чем свидетельствует ряд публикаций [2;3;4;5;6;7;8;9;10;11;12;13;14;15;16]. Было бы интересно расширить круг исследовательских объектов применительно к реальным условиям ведения бизнеса, что позволило бы дополнить и уточнить основные положения теории поля на основе эмпирического анализа, что и является гносеологической составляющей исследовательской проблемы. В этой связи, представляет интерес оценка возможности применения теории поля, разработанной на экономических основах развитых стран, для анализа организационных форм присутствия высокоразвитого бизнеса на формирующемся рынке в условиях крайней неопределенности и высокого риска.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретической трактовки совокупности южнокорейских компаний, осуществляющих экономическую деятельность в Дальневосточном федеральном округе. В рамках исследования рассмотрены гносеологическая и предметная составляющие проблемы недостаточной изученности организационного поля присутствия южнокорейского бизнеса в пространстве российского дальневосточного рынка, что не позволяет разработать мероприятия, направленные на его структуризацию, на повышение эффективности южнокорейского предпринимательства в интересах дальневосточной экономики России. Цель исследования заключалась в уточнении основных характеристик организационного поля присутствия южнокорейского бизнеса на российском дальневосточном рынке на основе эмпирического анализа в рамках структурной и интеракционистской концепций теории организационных полей. В результате исследования 1) установлены факторы формирования и развития организационного поля южнокорейского бизнеса на Дальнем Востоке России, 2) определены основные структурные элементы поля, механизмы обеспечения их связности и сохранения статусной иерархии, 3) уточнена степень сформированности организационного поля южнокорейского бизнеса и выявлены факторы его дальнейшей гомогенизации. На основе эмпирического материала разработана модель присутствия южнокорейского бизнеса на российском дальневосточном рынке как

организационного поля. В ходе исследования было подтверждено, что основные положения теории организационных полей вполне применимы для анализа формирующихся полей интернационализации высокоразвитого бизнеса в социо-экономическом пространстве, значительно отличающихся культурой ведения бизнеса, уровнем экономического роста в условиях крайней неопределенности и высокого риска предпринимательства. Предметная составляющая исследовательской проблемы заключается в недостаточном понимании процесса развития и структуризации организационного поля присутствия южнокорейского бизнеса на российском дальневосточном рынке. Цель исследования – на основе эмпирического анализа уточнить основные характеристики присутствия южнокорейского бизнеса на российском дальневосточном рынке в рамках структурной и интеракционистской концепций теории организационных полей. Для достижения поставленной цели определен круг исследовательских задач: 1) установить факторы формирования и развития организационного поля южнокорейского бизнеса на Дальнем Востоке России, 2) определить основные структурные элементы поля, механизмы обеспечения их связности и сохранения статусной иерархии, 3) уточнить степень сформированности организационного поля южнокорейского бизнеса на российском дальневосточном рынке и выявить факторы его дальнейшей гомогенизации.

Так как «...поля существуют лишь в той мере, в какой они институционально определены» и «... обнаружены на основе эмпирических исследований» [5, 37], для проблемно-ситуационного анализа южнокорейских компаний был применен инструментарий метода конкретных ситуаций (case-study), а именно метод открытых материалов (СМИ, интернет) и метод описательных кейсов, позволяющий проанализировать ситуацию с точки зрения лица, принимающего решения. В качестве стратегии эмпирического исследования использовано множественное, индивидуальное описательное кейс-стади. Эмпирической базой исследования выступили глубинные полуструктурированные интервью топ-менеджеров 19 южнокорейских компаний, работающих в Приморском крае. Исследования проводились в несколько этапов в период с 2019 по 2023 годы, интервью в большей части проведено автором и, частично, выпускниками Школы экономики и менеджмента ДВФУ в рамках подготовки магистерских диссертаций.

В качестве теоретического обоснования разработки программы интервьюирования использованы:

1. теория интернационализации на микроэкономическом уровне и ее базовые модели:

- Уппсальская модель (Uppsala model), описывающая последовательный, упорядоченный процесс «входа» на зарубежные рынки от наименее рискованных форм к более рискованным, предполагающим значительные ресурсные затраты;

- многофакторная модель Куллена (Cullen, 2014), основанная на сочетании внутренних/внешних факторов интернационализации и соответствующих им стратегий «входа»;

- базовые элементы двухэтапной модели Гунхана и Ардити, которая предполагает на первом этапе обоснование необходимости интернационализации компании и оценку имеющихся ресурсов для ее реализации, на втором - сопоставление потенциальных выгод интернационализации и возможных рисков;

2. интеракционистская теории концепции поля Флигстини и Димаджио.

Разработанная программа интервью согласована с целью, задачами исследования и содержала на следующие разделы:

- выявление эндогенных и экзогенных факторов формирования и развития организационного поля южнокорейского бизнеса на дальневосточном рынке России,

- определение доминирующих бизнес-стратегий южнокорейского бизнеса на российском дальневосточном рынке,

- установление механизмов формирования структуры организационного поля южнокорейского бизнеса на российском дальневосточном рынке на основе развития партнерских отношений с российскими предпринимателями,

- выяснение наиболее значимых системных проблем формирования и развития организационного поля присутствия южнокорейского поля на рынке Дальнего Востока России.

При разработке стратегии «входа» на российский дальневосточный рынок южнокорейские предприниматели руководствуются следующими стратегическими факторами: уникальность географического положения дальневосточного региона, близкое расположение к высокоразвитым мировым экономикам, огромная ресурсная база, успешная реализация региональных инфраструктурных проектов и социально-экономический рост ДФО; тактическими - эффективная деятельность дальневосточного представительства Korea Trade Promotion Agency, сложившиеся добрососедские отношения между Россией и Республикой Корея, наличие многочисленной корейской диаспоры, значительное влияние азиатской культуры на население Дальнего Востока России, созданные благоприятные условия инвестирования и предпринимательства, наличие развитой маркетинговой инфраструктуры ДФО, открытое взаимодействие представителей федеральных и региональных органов власти с представителями бизнес-сообществ; эндогенными факторами: рост производственного потенциала южнокорейских компаний при ограниченной емкости внутреннего рынка, стремление к увеличению долгосрочной прибыли за счет освоения дальневосточного рынка и дальнейшего продвижения на весь рынок России.

1. Бордачев Т. (2022). Поворот России на Восток: между выбором и необходимостью. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-na-vostok/> (дата обращения 28.01.23).
2. Бурдые П. (2005). Поле экономики. В кн.: Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / под ред. Н. А. Шматко. М.: Алетейя. С.129–176.
3. Вебер М. (2004). Социологические категории хозяйствования. В сб.: Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / под ред. В.В. Радаева. М.: РОССПЭН. С. 59–81.
4. Грановеттер М. (2004). Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности. В сб.: Западная экономическая социология: хрестоматия современной классики / под ред. В.В. Радаева. М.: РОССПЭН. С. 131-158.
5. ДиМаджио Дж., Пауэлл У.В. (2010). Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. №1 (11). С. 34-56.
6. Радаев В. В. (2005). Экономическая социология. М.: ГУ ВШЭ. 604 с.
7. Радаев В.В. (2007). Что такое рынок: экономико-социологический подход // Общественные науки и современность. №3. С. 115–128.
8. Радаев В.В. (2007). Современные экономико-социологические концепции рынка. В кн.: Радаев В. В., Добрякова М. С. Анализ рынков в современной экономической социологии. М.: ГУ ВШЭ. С.21–60.
9. Радаев В.В. (2009). Экономическая борьба и социальные связи: структура конкурентных отношений в новом российском ритейле // Экономическая социология. №10 (1). С. 19–56.
10. Радаев В.В. (2010). Рынок как цепь обменов между организационными полями // Экономическая социология. Т.11. № 3. С. 13-37.
11. Флигстин Н. (2001). Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений // Экономическая социология. № 2 (4). С. 28–55.
12. Флигстин Н. (2003). Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам // Экономическая социология. № 1. С. 45- 63.
13. Флигстин Н. (2007). Экономическая социология капитализма // Экономическая социология. Т.8. № 2. С. 41-60.
14. Флигстин Н. (2013). Архитектура рынков. Экономическая социология капиталистических обществ XXI века. М.: Изд-во Высшей школы экономики. 392 с.
15. Флигстин Н., Макадам Д. (2022). Теория полей // Экономическая социология. Т. 23. № 1. С. 60-101.

16. Bourdieu P. (2005). *Principles of Economic Anthropology*. In: Smelser N., Swedberg R. (eds.). *The Handbook of Economic Sociology*. 2nd edn. Princeton: Princeton University Press. Pp. 75–89.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ

Солдатов Александр Васильевич

(Санкт-Петербургский государственный морской технический университет)

Солдатов Андрей Александрович

(Санкт-Петербургский государственный морской технический университет)

Романова Виктория Алексеевна

(Санкт-Петербургский государственный морской технический университет)

Экономические процессы в российском обществе протекают разнопланово и находятся под сильным влиянием, как объективных, так и субъективных факторов. Прежде всего в российском обществе обозначилась тенденция к поиску оптимальных путей перехода к «инновационной экономике» и ухода от «сырьевой зависимости». Это продиктовано в том числе и внешним давлением: санкции, «ценовые потолки» на нефть, переформатирование рынков сбыта российской продукции, поиск вариантов развития импортозамещения. Данные тенденции нередко сталкиваются с рыночной логикой поиска быстрых вариантов решений, восприимчивых к текущему спросу. Данной проблемы касался представитель французской ветви «неоинституциональной школы» Л. Тевено, противопоставляя «рыночное» и «индустриальное» обоснование. Рыночная стратегия успеха ориентирует на получение быстрого результата, тогда как развитие индустриального сектора предполагает «долгосрочные инвестиции» (зачастую с отсроченным эффектом отдачи). В «досанкционную эпоху» западные компании готовы были вкладывать преимущественно в производство товаров народного потребления, без высокотехнологичного цикла, в перерабатывающую промышленность и добычу полезных ископаемых. Широкое проникновение иностранного капитала в нефтедобывающий сектор экономики создавало риски стратегической безопасности, что и нашло свое отражение в ситуации Сахалин 1 и Сахалин 2.

С середины 2000-х годов наметилась тенденция активного прихода компаний с государственным участием в нефтяной бизнес, в рамках более масштабного проекта создания госкорпораций. Именно госкомпании стали основными хозяйственными субъектами, институциональный принцип которых лег в основу нового типа экономических отношений – государство становилось в лице своих основных представителей в совете директоров госкорпораций активным игроком бизнеса наряду с частным капиталом. Это породило двойкие тенденции. С одной стороны, был положен конец эпохи отчуждения государственных институтов, когда не осуществлялся в полной мере контроль даже за компаниями, где государство владело контрольным пакетом акций. Это касалось в том числе такого энергетического гиганта, как ГАЗПРОМ – естественного монополиста. С другой стороны, сам принцип функционирования госкомпаний во многом оставался рыночным, то есть ориентированным на прибыль, что не предполагало стратегической инициативы. Государственный капитализм в некоторых случаях подчинен логике индустриальных прорывов. Американский экономист Р. Коуз (лауреат Нобелевской премии) писал о внутрифирменных отношениях, призванных снижать риски транзакционных издержек и в результате природа фирмы приобретает внерыночный характер. Об этом же писали и другие представители американской «новой институциональной экономики». В частности, Уильямсон противопоставлял «рынки» и «иерархии». Французский историк Ф. Бродель также не отождествлял рынок с

капитализмом. Ученый писал в работе о капитализме и цивилизации, что существует четкое различие между сектором свободного рынка и сектором монополий. «Капитализмом Бродель называл только сектор монополий, он не считал свободный рынок признаком капитализма и даже, наоборот, настаивал на том, что капитализм-это «антирынок» [1]. Концепция Броделя и по форме, и по существу была прямым ударом по позициям экономистов-классиков, которые рассматривали рынок и капитализм как нечто единое. Но российские экономические институты порой руководствуются противоречивой логикой монополизации и рыночной конкуренции, что способно создать дополнительные трудности на пути к поставленной на правительственном уровне цели-достижения технологического суверенитета. Последнее означает приход государство не только (и не столько) в бизнес, но в экономику в целом.

Промышленная политика ориентирована на «длинные инвестиции», что порой снижает уровень конкурентоспособности отдельных изделий. Сам принцип эффективности не может являться фундаментальной основой при необходимости увеличения затрат, поскольку в данной ситуации учитываются не только текущие показатели. В свою очередь «игра в долгую» предполагает учет рисков изменения ценовой конъюнктуры, а это вызывает потребность в грамотном стратегическом планировании. Последнее возможно только на уровне макроэкономических процессов, которые всегда институционально выстроены. Обоснованность экономических решений обусловлена, необходимостью выстраивания политики в основе которой лежат понятные всем «правила игры», являющиеся основными факторами устойчивости. Данные правила могут приобретать, выражаясь словами американского экономиста Д. Норта характер «неформальных отношений». Критерии эффективности также будут смещены в сторону достижения долгосрочного эффекта, где соотношение затрат и издержек может корректироваться, в зависимости от изменения условий. Например, эффект от прибыли может растянут по времени, но в конечном итоге он будет большим. И в данных процессах экономические институты будут играть важнейшую роль-это промышленные холдинги и корпорации, научно-производственные объединения, трудовые коллективы, научное сообщество.

1. См. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Изд-во: «Территория будущего», 2006. С.88

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА

*Соловьев Аркадий Константинович
(Фин университет)*

На современном этапе социально-экономического развития национальным приоритетом является сокращение бедности и экономического неравенства всех категорий граждан России, в первую очередь, пенсионеров (Указ Президента РФ №474). Поскольку уверенность в долгосрочном материальном благополучии и сохранение достойного уровня жизни служат гарантией стабильности всего общества.

Для достижения поставленной цели государство должно создать объективные условия всем категориям занятого населения на рынке труда для формирования своего пенсионного капитала на уровне, адекватном установленным законодательством количественным нормативам пенсионных прав по стажу и накопленным пенсионным взносам (в форме индивидуальных пенсионных коэффициентов).

Однако за последние годы условия формирования пенсионных прав занятого населения подвергались серьезным трансформациям со стороны как макроэкономических, так и демографических факторов. Одновременно происходили значительные изменения в

самой пенсионной системе со стороны органов государственного управления, которые повлекли за собой комплекс синэргетических последствий в части снижения не только социальной, но и экономической эффективности всей государственной пенсионной системы.

Поставленные практикой вопросы потребовали актуализации методов оценки эффективности пенсионной системы в целом, как системы экономических отношений между ее участниками, так и в частности, каждого из них (застрахованного лица, страхователя и страховщика). Экономические интересы участников государственной системы обязательного пенсионного страхования объективно находятся в антагонистическом противоречии между собой:

- пенсионеры заинтересованы в увеличении размера материального обеспечения при наступлении страхового случая (старости, инвалидности или потери кормильца),
- страхователи-работодатели заинтересованы в экономии на уплате страховых платежей за работников,
- страховщики заинтересованы в долгосрочной бюджетной устойчивости, т.е. финансовой обеспеченности пенсионных обязательств на весь страхуемый период.

Выбор приоритетных интересов участников пенсионной системы в процессе анализа и обосновании управленческих решений непосредственно влияет на оценку эффективности пенсионной системы [1,2,5].

Поэтому оценка эффективности пенсионной системы должна в той или иной степени отражать и учитывать интересы каждого участника. Однако, при этом целевым ориентиром такой экономической оценки всей системы должен рассматриваться пенсионер как субъект страхового обеспечения, для которого собственно и создается государственная система обязательного пенсионного страхования.

В международной практике наиболее признанным критерием эффективности государственного пенсионного обеспечения рассматривается *показатель «коэффициент замещения»*, поскольку в нем наиболее полно отражены экономические и социальные интересы главного субъекта пенсионной системы – застрахованного лица. Показатель представляет собой результат соотношения размера пенсии типового пенсионера и его утраченного заработка. По своему социально-экономическому содержанию данный показатель позволяет оценивать адекватность получаемой застрахованным лицом пенсии накопленным пенсионным правам, сформированным благодаря отчислению страховых взносов в течение трудоспособного периода жизни.

Выполненные расчеты долгосрочной динамики показывают, что отмеченная ретроспективная негативная тенденция данного показателя в *долгосрочной перспективе* усиливается по ряду причин. Во-первых, снижение соотношения страховой пенсии по старости со средней заработной платой в экономике обусловлены тем, что с 2024 года на пенсию начинается период выплаты накопительной пенсии застрахованным лицам, участвовавшим в ее формировании. Следует напомнить, что застрахованные лица формировали накопительные пенсии за счет секвестирования собственных прав в распределительном компоненте (за вычетом 6 п.п. тарифа).

В целях методического обоснования использования данного показателя для оценки эффективности пенсионной системы необходимо конкретизировать исходные параметры самой страховой пенсии и заработной платы. В статотчетности для расчета данного показателя используются среднестатистические характеристики различных видов пенсий и зарплаток наемных работников, но конкретизируются условия назначения и количество получателей. Учитывая значительные различия размеров пенсий по видам и по численности их получателей показатели соотношения пенсии и заработка будут серьезно отличаться (табл.1). Дополнительные различия создает дифференциация условий формирования пенсии для работающих и неработающих пенсионеров, что показывают данные пенсионной отчетности.

Таблица 1. Прогноз показателя соотношения различных видов пенсий и заработка,
%

Соотношение пенсии и заработка	2019	2020	2021	2025	2030	2035	2036	2040
всех пенсий	29,6	29,2	29,0	26,1	24,6	23,3	23,1	22,4
Страховых пенсий	30,4	30,0	29,0	27,0	25,3	24,0	23,7	23,0
По старости	31,4	31,0	30,0	27,7	25,9	24,5	24,2	23,4
По инвалидности	19,4	19,1	18,5	17,3	17,3	17,3	17,4	17,6
СПК	19,8	19,7	19,2	18,5	17,6	17,1	17,1	17,2
Страховой пенсии неработающих	31,2	31,0	30,1	28,4	26,4	25,0	24,8	24,1
По старости неработающих пенсионеров	32,7	32,6	31,2	29,2	27,2	25,4	25,3	24,3

Источник: расчеты автора по данным [1,2,5].

При обосновании методов использования данного показателя выполнены расчеты долгосрочной динамики соотношения пенсии и средней зарплаты в стране, анализ которых подтвердил снижение этого показателя на всем прогнозном периоде по всем видам пенсионных выплат. Для прогнозирования использованы демографические данные (прогнозные таблицы смертности), основные макроэкономические параметры [2].

Анализ статистики показывает, что в настоящее время для пенсии по старости 30-летняя продолжительность стажа *типового получателя* так же, как его гендерный и семейный состав, не являются *типичной* для России. Так, в частности, средняя продолжительность стажа новых назначений не превышает 28,9 лет (меньше или равный ему имеют 39,8% получателей), а стаж 30 лет при назначении пенсии имели в 2016 г. не более 5,1% получателей (меньше или равный ему – 49,1%). И указанные параметры имеют тенденцию к снижению в долгосрочной перспективе [4,5].

Проведенный анализ показал необходимость формирования в России для оценки эффективности страховой пенсионной системы интегрального критерия, элементы которого будут отражать уровень страхового возмещения, обеспечиваемого всей пенсионной системой и отдельными ее компонентами при наступлении страхового случая по отношению к уплаченным страховым взносам и заработной плате, с которой они начислялись.

1. Соловьев А.К. Коэффициент замещения: проблемы теории и практики. – М.: Вариант, 2014. – 303 с.
2. Pensions at a Glance <https://data.oecd.org/pension/gross-pension-replacement-rates.htm#indicator-chart> Source://data.oecd.org/pension/gross-pension-replacement-rates.htm#indicator-chart
3. OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2019-en
4. Пенсионный возраст в разных странах мира. <https://kakdobratsyado.ru/pensionnyj-voznrast-v-raznyh-stranah-mira/>
5. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"

КРАУДФАНДИНГОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ - ПРОБЛЕМЫ ДОВЕРИЯ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ

*Станиславский Александр Дмитриевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

На современном этапе развития капитализма происходят значительные трансформации функционирования экономических институтов практически во всех развитых и развивающихся странах. Влияние новых технологий привело к появлению такого института, как платформа, который в свою очередь ознаменовал начало эпохи платформенного капитализма. Платформа - это бизнес-модель, способная соединять разные социальные группы друг с другом, и тем самым извлекать и контролировать огромное количество данных [3, 11].

Одним из примечательных видов платформ в современной экономике стал краудфандинг - сбор средств от простых людей на реализацию различного рода проектов, созданных такими же простыми людьми [2, 298]. Во многих аспектах краудфандинг противопоставляется другим способам привлечения средств, как например государственные гранты или ангельское инвестирование. Проекты на краудфандинговых платформах имеют разнообразный характер - от благотворительных и творческих до технологических, которые отличаются не только своим содержанием, но и отношением людей и степенью доверия к ним. Например, технологические стартапы плохо финансируются через краудфандинг, причём как в России [2, 308], так и на Западе - на платформе Kickstarter из всех технологических проектов успешными оказывались лишь 23%, даже несмотря на огромное количество собранных средств [5]. Подобное положение дел позволяет задуматься о вопросе доверия к отдельным типам проектов на краудфандинговых платформах, однако также необходимо выяснить отношение людей и к самим платформам в целом.

Что такое доверие? “Доверие может быть определено как уверенность в надёжности человека или системы...” [1, 150]. В контексте доверия к институту краудфандинга стоит обратить внимание на доверие людей к другим платформам в цифровой экономике. По данным исследования CIGI-Ipsos Global Survey, проведённого в 2019 году, такие виды цифровых платформ, как площадки электронной коммерции (e-commerce) и мобильный банкинг стали одними из значительных факторов формирования недоверия к сети Интернет [4]. В России 61% респондентов, не доверяющих Интернету, согласны с тем, что электронная коммерция и онлайн-банкинг являются факторами недоверия. В то же время в США 59% респондентов согласны насчёт электронной коммерции, в Индии - 68%, в Бразилии - 67%, в КНР - 56%, в Японии - 33%. Что касается онлайн-банкинга, то его причисляют к фактору недоверия к Интернету: в США - 57% респондентов, в Бразилии - 67%, в Индии - 60%, в КНР и Японии - 43%.

Исследование доверия к площадкам электронной коммерции, а также к онлайн-банкингу необходимо в контексте изучения доверия к институту краудфандинга, поскольку они представляют собой уже существующие примеры социального взаимодействия в цифровой экономике. Люди, которые не доверяют покупке и продаже товаров в Интернете вряд ли будут с бóльшим доверием относиться к финансированию проектов на краудфандинговых платформах, то же самое справедливо и при сравнении с мобильным банкингом. Таким образом можно предположить, что в Китае и Японии доверие как минимум к внутристрановым краудфандинговым платформам будет больше, нежели в Бразилии, Индии и России. Это может значить, что в российские предприниматели и другие социальные группы, нуждающиеся в финансировании своих проектов скорее будут прибегать к “традиционным методам” привлечения средств,

нежели к экономическому институту краудфандинга, однако справедливость этой гипотезы ещё предстоит проверить.

1. Гидденс, Энтони. *Последствия современности*. Пер. с англ. Г. К. Ольховикова; Д. А. Кибальчича; вступ. статья Т. А. Дмитриева. — М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. — 352 с.
2. Мотовилов О.В. Феномен краудфандинга: исследование особенностей // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2018. Т.34. Вып. 2. С.298–316. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu05.2018.205>.
3. Срничек, Н. *Капитализм платформ* / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Науч. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 3-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 128 с. — (Экономическая теория).
4. CIGI-Ipsos Global Survey on Internet Security and Trust. [Электронный ресурс] // Centre for International Governance Innovation. URL: <https://www.cigionline.org/cigi-ipsos-global-survey-internet-security-and-trust/> (Дата обращения: 6.10.2023)
5. *Kickstarter Stats*. [Электронный ресурс] // Kickstarter. URL: <https://www.kickstarter.com/help/stats> (Дата обращения: 5.10.2023)

ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Тарасов Иван Евгеньевич

(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Начало 21 века обозначилось существенным ростом уровня российско-китайских отношений. Вместе с развитием политических отношений между государствами идет рост уровня экономического взаимодействия между государственными и между частными субъектами экономики. Существенному развитию взаимодействия экономик двух государств способствует протекание отношений в условиях взаимовыгодного удовлетворения интересов обеих сторон: КНР получает ресурсную базу для развития своего промышленного потенциала, а РФ приобретает высокотехнологичную продукцию, содействующую удовлетворению потребностей как населения, так и экономических агентов для наращивания собственной экономической деятельности. Важными стимулами развития экономических отношений между КНР и РФ являются факторы географии, который позволяет странам ввозить товары напрямую без пересечения территории других стран, и развитых логистических связей между государствами, позволяющих осуществлять бесперебойную поставку продукции друг другу в необходимых объемах.

Начало Специальной военной операции привело к обострению отношений между Российской Федерацией и странами Запада и к ликвидации возможностей приобретения западной продукции для удовлетворения внутреннего спроса. В этих условиях Россия была вынуждена искать новые пути для решения своих экономических задач. Разрешить проблему низкого предложения необходимой РФ продукции смогла переориентация России на Восток, начавшаяся еще в 2014 году, но в полной мере реализовавшаяся после начала нового витка конфронтации между РФ и странами Запада в рамках СВО и прекращения полноценного экономического сотрудничества между государствами. В результате политики переориентации России на Восток Китай стал главным экономический партнером Российской Федерации.

По итогам 2022 года товарооборот РФ и КНР достиг рекорда, увеличившись на 29% по сравнению с 2021 годом и достигнув 190 млрд долларов [1]. Несмотря на положительные аспекты увеличения экономического взаимодействия между государствами, данное явление имеет и негативные стороны. Рассматривая особенности российско-китайских экономических отношений, можно выделить ряд черт,

характеризующих данные отношения с позиций, не отвечающих российским интересам в рамках рассмотрения вопроса с точки зрения экономического суверенитета Российской Федерации:

1. Если на внешнеторговые сделки КНР с РФ приходится всего 3% от всей внешней торговли Китая [2], то зависимость России от Китая в экономическом поле куда выше: Китай обеспечивает до 40% всего российского импорта [1].

2. В 2022 году 70% всего российского экспорта в КНР приходится на энергоресурсы (СПГ, нефть, уголь и др.), в то время как Китай поставляет в Россию высокотехнологическую продукцию, автомобили, микропроцессоры, электронику, производство чего в России или затруднено, или имеет значительные издержки для производителей, делающих развитие производства данной продукции невыгодным. Ситуация взаимозависимости экономик стран друг от друга могла бы обезопасить экономический суверенитет РФ, однако Китай в экономическом плане не зависит от России так, как Россия от Китая: главными экономическими партнерами Пекина являются страны ЕС, АСЕАН и США, которые имеют товарооборот с Поднебесной в разы больше нежели Россия [2].

3. Китай заинтересован в использовании российских природных ресурсов, российских рынков и приобретении активов на территории Российской Федерации. Об этом свидетельствуют объемы прямых инвестиций КНР в российскую экономику [3, 105]:

Таблица 1. Прямые иностранные инвестиции (РФ и КНР), в млн долларов США

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ПИИ в КНР из России	178,8	149,2	209,2	247,0	254,0	282,4	296,4
ПИИ в Россию из КНР	2759,0	1340,5	2901,6	3584,0	2660,1	3735,7	2187,5

После начала СВО КНР приобрел выгодные условия для своих инвестиций в российскую экономику: по сути, Китай лишился крупных конкурентов на российских рынках и получил нишу для инвестиций. Основным направлением инвесторов из Китая на данный момент является замещение ушедших предприятий [4], что в свою очередь, в условиях отсутствия западных конкурентов, может привести к опасной ситуации монополии китайских производителей на российских рынках.

Можно предположить, что китайский капитал, вложив средства в российскую экономику, непременно будет защищать свои активы на формальном и неформальном уровнях, посредством лоббизма через властные структуры и «нажима» на российское государство ввиду его зависимости от китайской экономики.

4. РФ является одним из лидеров по объему полученных китайских кредитов: за 2000–2020 годы китайские финансовые институты выдали российским компаниям не менее 44 млрд. долларов [3, 106]. Ситуация усугубляется тем, что основными кредиторами являются китайские банки, напрямую подчиняющиеся правительству Китая [3, 106]. Это означает, что китайские партнеры могут потребовать выплату займов, используя политические и экономические средства. В рамках зависимости РФ от китайских технологий и товаров в условиях отсутствия легальных путей экономической деятельности с западными партнерами КНР всегда может потребовать возврат долга, от которого российским властям будет трудно отказаться по экономическим и политическим мотивам.

5. Россия и Китай имеют схожие экономические и политические интересы на постсоветском пространстве, в Африке и в Латинской Америке. Представители капитала обоих государств, по сути своей, являются конкурентами на экономических рынках стран мира, а политические структуры РФ и КНР борются за доминирующее влияние в макрорегионах и за возможность проводить политику в них в рамках исключительно собственных интересов. Политическая и экономическая конкуренция приводят к противоречиям, разрешение которых происходит либо в результате разграничения объемов влияния, либо в условиях превосходства одной из сторон.

Зададимся вопросом: в условиях значительного перевеса экономического и научно-технического могущества Китая на какие уступки может пойти КНР в рамках разграничения объема влияния на экономических рынках макрорегионов? И какое соотношение издержек и прибыли получит Китай, если КНР нацелится именно на борьбу за господство на экономических рынках макрорегионов, непосредственно входящих в зону интересов российского капитала?

На наш взгляд развитие экономического партнерства может обернуться в реальную зависимость одного государства от другого. Зависимость России от экспорта китайских технологий, закредитованность представителей российского капитала финансовыми институтами КНР, отсутствие конкуренции китайскому капиталу со стороны западных кампаний, ушедших с российского рынка, сырьевой характер экспорта РФ в КНР и антагонистические интересы Китая и России в рамках борьбы за влияние в макрорегионах и рынки сбыта способствует усилению фактора риска снижения уровня экономического суверенитета Российской Федерации.

1. *Торговля России с Китаем достигла рекорда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2023/63c0ffb79a79474aaf45862d?ysclid=lhvu6dxjzv187243251>*
2. *Товарооборот КНР с Россией в 2022 году составил 190 млрд долларов, с США — 759 млрд долларов [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.openbroker.ru/novosti/tovarooborot-knr-s-rossiej/?ysclid=lhvv4s016j20764975>*
3. *Полеценко Дарья Владимировна, Слободяник Виктор Владимирович Российско-китайские внешнеторговые отношения в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. №3. С. 94–112*
4. *В РАСПП назвали перспективные отрасли для китайских инвестиций в России [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1471244/2023-02-16/v-raspp-nazvali-perspektivnye-otrasli-dlia-kitaiskikh-investitsii-v-rossii>*

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА РОССИИ

*Тимофеева Дарья Владимировна
(Московский государственный институт международных отношений(университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО))*

*Бычкова Наина Евгеньевна
(Московский государственный институт международных отношений(университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО))*

*Мосеев Марк Павлович
(Московский государственный институт международных отношений(университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО))*

Реструктуризация энергетического рынка в РФ требует подхода, гармонично учитывающего, совместно как внутренние, так и внешние проблемы. Такой процесс

может включать модернизацию и диверсификацию сектора энергетики страны, поощрение инноваций и инвестиций в пользование возобновляемыми источниками энергии, и помимо всего этого также и создание прогрессивной конкурентной среды на рынке.

Мощности промышленного производства СПГ возрастают, и тем ни менее, спрос на данный энергетический ресурс продолжает расти.

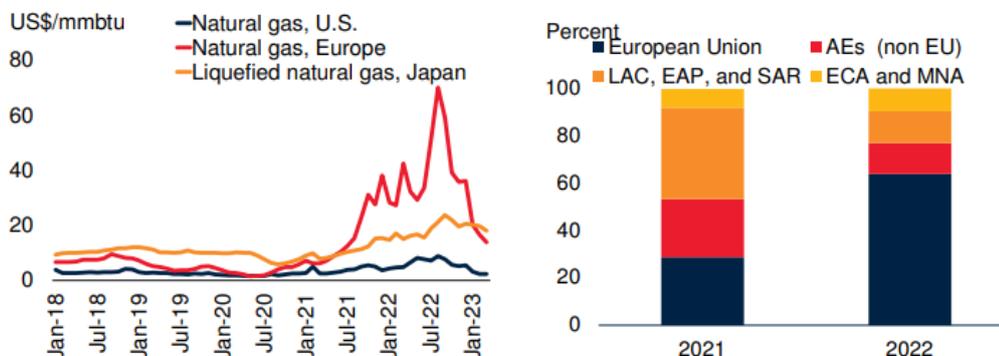

Рис. 1. Динамика мировых цена на природный газ (слева), рост спроса на СПГ [1]

Крупнотоннажным производствам по сжижению СПГ необходимо переходить на отечественное оборудование. Для того, чтобы не утратить своё место на глобальном энергетическом рынке, России требуется удержать производство на уровне 150 млн. тонн СПГ в год. На данный момент лишь два российских действующих завода предполагают крупные объемы сжижения газа – «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». На этапе строительства находится завод в Усть-Луге.

В Российской Федерации сооружено 18 заводов СПГ малого тоннажа [2], производство на которых по итогам 2022 года превысило 135 тыс. тонн.

Наличие большинства заводов по сжижению газа в сегменте наименьших мощностей малотоннажного СПГ объяснялось отсутствием развития внутреннего рынка и эволюцией технологий производства малотоннажного СПГ.

Рис. 2. Структура СПГ-проектов по мощности (2022) [2]

Существенные изменения на рынке СПГ обязаны своим появлением особой геополитической ситуации и санкциям со стороны ЕС в 2022 г.

В условиях санкций по поводу пользования Северным потоком увеличилось потребление СПГ со стороны стран ЕС, отказавшихся от покупки природного газа. По

мнению специалистов, импортируемый СПГ не сможет полностью обеспечить спрос стран Европейского союза.

Так, заполняемость подземных хранилищ газа (ПХГ) обеспечивается покупкой сжиженного природного газа по сверхвысоким ценам на фоне сокращения поставок из России [3].

Закономерно настоящим мировым событиям, происходит трансформация рынка сжиженного газа, ключевыми элементами которой являются:

рост спроса, на альтернативные российским поставкам энергоносители;

ценовая неустойчивость, значительное подорожание;

переход к новым местам, ожидающим необходимые мощности по регазификации

СПГ;

рост числа и мощности заводов по производству сжиженного природного газа.

С августа 2022 года новый пакет санкций прекратил импорт российского газа в ЕС, который составлял примерно половину от всего объема поставок в страны Европейского союза [4].

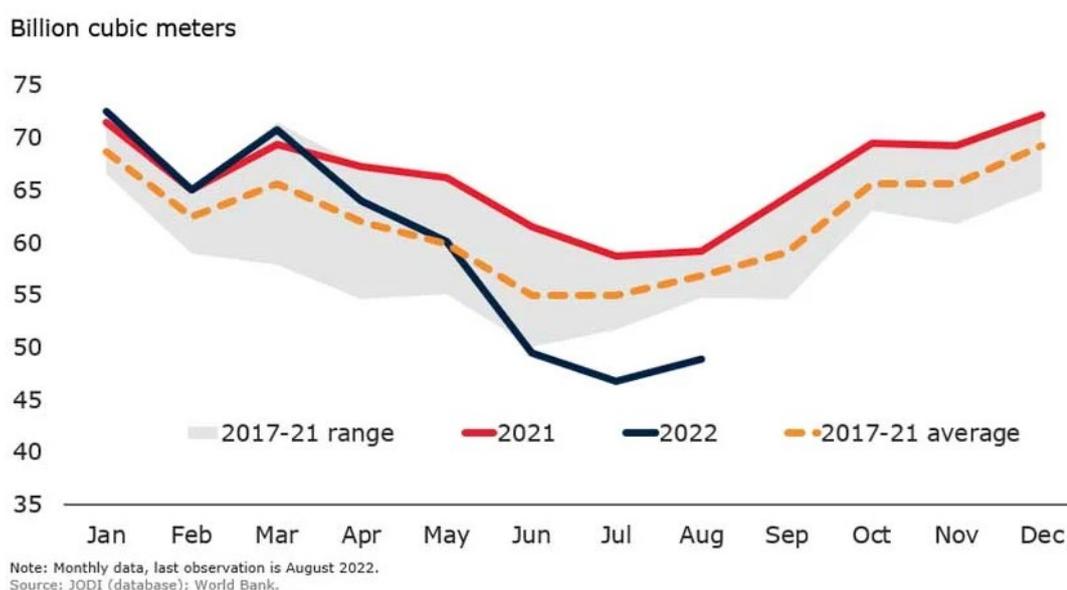

Рис. 3. Россия: производство природного газа (2022) [5]

На сегодняшний день среднее значение загрузки мощностей заводов по производству и сжижению СПГ по всему миру равно примерно 75 % от проектной мощности. Во многих странах наблюдается значительная превышение плановых показателей загруженности. Так, сильной загруженности отличаются заводы СПГ в странах Содружества Независимых Государств (СНГ), где в том числе и у России перевыполнение плана составляет более 1,5% (соответственно общая мощность 101,6 %). С другой стороны, общий показатель уравнивается государствами ещё не нарастившие свой производственный потенциал: Алжир и Индонезия.

Россия являются основным добывающим игроком в Европе, так как она формирует более 3/4 производственных мощностей региона, что равняется 556 млрд. м3.

Для решения вопроса перегрузки мощностей, а также для наращивания самого производства СПГ до уровня, который требует мировой спрос, в РФ организовано строительство 15 малотоннажных заводов. По оценкам, к 2025 году совокупная мощность малых заводов возрастет в 2,5 раза.

Процесс сжижения природного газа выступает действенным инструментом диверсификации российского экспорта газа. Дело в том, что транспортировка сжиженного газа позволяет не проходить через транзитные страны, минуя тем самым возможные

геополитические риски, как, например, недавний подрыв газового трубопровода Северный поток.

Реализация СПГ открывает для российской экономики новые рынки сбыта, и в то же время ставит перед нашей страной новые вызовы научно-технологического и управленческого характера.

По оценочным данным, к 2035 году грузоперевозки по Северному морскому пути на 80% будут ориентированы на СПГ [6].

Россия – крупнейший поставщик природного газа на мировой рынок. Ежегодный рост доли России на рынке СПГ стабильно положительный. Такая тенденция объясняется расширением инфраструктуры производств по сжижению газа: уже в 2023 году будет запущен проект «Арктик СПГ» совокупной мощностью в 27 млрд. куб. метров.

За последние несколько лет мировой рынок СПГ расширился на 80% и показатели уровня производства СПГ свидетельствуют о продолжении такого направления в будущем. Далее представлены наиболее перспективные российские проекты в сфере добычи и транспортировки СПГ [7]:

Российский рынок – догазификация отдаленных регионов России: постройка объектов сетевого газа, сжиженный углеводородный газ и компримированный природный газ используемые в качестве топлива в двигателях внутреннего сгорания и сырья органического синтеза.

Китайский рынок – трубопроводные проекты «Сила Сибири», ветки 1 – 3, создание коридоров для транспортировки СПГ с заводов на Ямале.

Турецкий рынок – развитие трубопроводных поставок по средствам «Голубого потока» и «Турецкого потока».

Южнокорейский и японский рынки – организация поставок с полуострова Ямал.

Другим важным источником доходов для российской экономики является экспорт угля, высокое качество которого делает его конкурентоспособным на мировых рынках. Тем ни менее, мировые тренды в энергетическом секторе ставят под вопрос долгосрочную перспективу данного ресурса как ископаемого топлива.

С января по август 2023 года добыча угля достигла 280 млн. т. Тренд показывает положительный рост, поскольку с началом холодного сезона расширяется экспорт и отгрузки ресурсов на электростанции.

Увеличение экспорта топлива в Китай и поставок на внутренний рынок позволяют стабилизировать ритмичность отгрузок и производства. Однако препятствием этому выступает нехватка минерального сырья, экспортируемого ранее из заграницы [8].

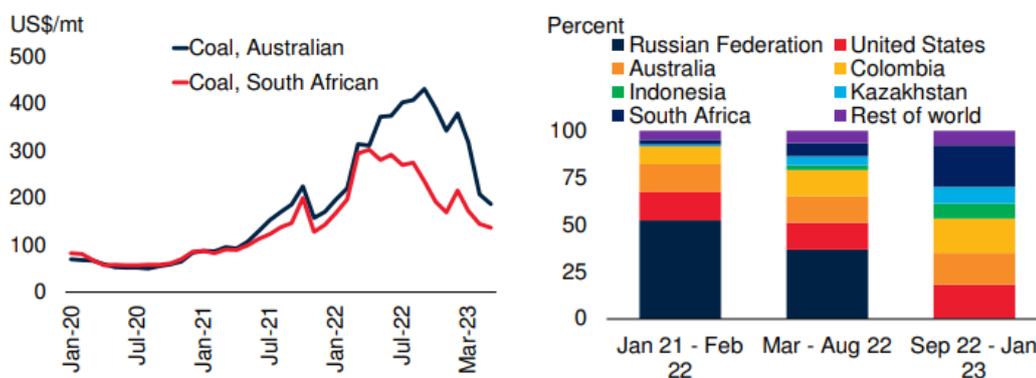

Рис. 4. Цены на уголь в мире (слева); доли импорта угля по странам в Европу (справа) [1]

В последние годы правительство России активно разрабатывает стратегию развития угольной промышленности, основной целью которой является увеличение доли чистого угля в энергетическом миксе страны. В результате были реализованы различные

программы модернизации и технического перевооружения угольных шахт, что позволило повысить эффективность добычи и снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Значение угольной промышленности как в общемировой тенденции, так и определенных регионах, таких как Россия, значительно падает. В рамках повестки развития ВИЭ данное направление также не имеет перспектив, тем более с учётом скорого перехода РФ на производство СПГ.

Таким образом, вызовы внешнего и внутреннего характера, определяющие тенденцию изменения структуры энергетического рынка следующие:

реструктуризация вызвана изменениями в мировой энергетике и, в частности, развитием новых методов транспортировки источников энергии (танкерный флот для перевозки СПГ, и иных сжиженных видов топлива);

существенным препятствием на пути к реструктуризации энергетики выступают социальные аспекты, потеря рабочих мест и изменение роли государства в сфере энергетики (падения маржинальной прибыли ПАО Газпром);

преимуществом реструктуризации является повышение эффективности, снижение стоимости производства и расходов на энергию для потребителей (газификация отдаленных районов и развитие Северного-морского пути);

трансформации в энергетическом секторе позволяют обеспечить процесс устойчивого развития и конкурентоспособности (запуск трубопроводов “Сила Сибири” и переход на перспективный рынок АТР).

На основе методологии и статистических данных внутренние проблемы реструктуризации вызваны неэффективным государственным регулированием и монополистической ситуацией на российском рынке. Авторская теория взаимодействия материально-технологической сферы и институционального аппарата общества подтверждает влияние энергетической трансформации на все без исключения экономические институты.

1. *Commodity Markets Outlook // April 2023 URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/6864d537-d407-4cab-8ef1-868dbf7e07e2/content>*
2. *Neftegaz // Состояние и перспективы малотоннажного производства СПГ в России URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/776706-sostoyanie-i-perspektivy-malotonnazhnogo-proizvodstva-spg-v-rossii/>*
3. *Neftegaz // Мировой рынок СПГ Структурные особенности и прогнозы развития // URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/769892-mirovoy-rynok-spg-strukturnye-osobennosti-i-prognoz-razvitiya/>*
4. *Ведомости // ЕС стремится заменить российский газ URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/06/08/925631-chem-es-zamenit-gaz>*
5. *World Bank // Bubble trouble: what's behind the highs and lows of natural gas markets? URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/bubble-trouble-whats-behind-highs-and-lows-natural-gas-markets>*
6. *Neftegaz // Доля СПГ в грузоперевозках по Северному морскому пути к 2035 г. URL: <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhenny-prirodnyy-gaz/520717-dolya-spg-v-gruzoperevozkakh-po-severnomu-morskому-puti-k-2035-g-mozhet-sostavit-80/>*
7. *Forbes // Аналитики спрогнозировали снижение выручки газовой отрасли более чем в два раза URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/biznes/494107-analitiki-sprognozirovali-snizhenie-vyrucki-gazovoj-otrasli-bolee-tem-v-dva-raza>*
8. *РБК // Китай в сентябре снизил закупки угля и нефти у России Поставки автомобилей и грузовиков из КНР, наоборот, выросли URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/10/2022/6356602f9a79474d53b992f8>*
9. *Государственное антикризисное управление в нефтяной отрасли URL: <https://urait.ru/book/gosudarstvennoe-antikrizisnoe-upravlenie-v-neftyanoj-otrasli-516350>*

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Ушаков Михаил Михайлович

(Уральский институт управления филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации)

Развитие внешнеэкономических связей регионов является одним из приоритетных направлений политики государства. Как отмечает Д.А. Изотов, построение открытой модели экономики ориентированной на экспорт и сотрудничество с зарубежными странами продемонстрировали свою эффективность в ряде субъектов и стран [2, с. 333]. Во-первых, внешнеэкономические связи обеспечивают рациональное распределение имеющихся в регионе экономических, кадровых и технологических ресурсов. Во-вторых, развитие экспортных отношений позволяет увеличить доходы региональных бюджетов и повысить производственную эффективность. В-третьих, выстраивание партнерских отношений с зарубежным рынком является одним из условий привлечения инвестиций для развития производственной инфраструктуры региона.

В связи с этим Свердловская область на протяжении последних двадцати лет проводила активную целенаправленную политику по развитию международных и внешнеэкономических связей. До 2035 года в регионе реализуются отраслевая Стратегия, цель которой заключается в создании эффективной модели внешнеэкономической деятельности Свердловской области с учетом ее особенностей и преимуществ. В рамках политики оказывается поддержка коммерческому сектору по вопросам экспорта товаров и услуг (активная деятельность Российского экспортного центра), регион участвует в международных форумах и фестивалях с целью продвижения региональных компаний и т.д. [4]

Целенаправленная политика органов государственной власти, ресурсный потенциал региона, а также многопрофильный характер производственной деятельности коммерческого сектора позволили Свердловской области занять лидерские позиции в рейтинге субъектов по объемам внешнеэкономической торговли. По данным на 2022 год, Свердловская область заняла 6 место в рейтинге регионов по внешней торговле, уступив таким субъектам как Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Татарстан. [1] Более того, в 2023 году компании Свердловской области вошли в число лучших экспортеров России. Таким образом, Свердловская область является крупнейшим экспортноориентированным регионом Урала.

Согласно официальным данным Министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области, региональными властями подписаны соглашения о сотрудничестве более чем с 30 странами. Изучив экспортный профиль региона, сделаны следующие выводы:

- основными получателями продукции региона были Китай, США, Германия, Казахстан, Турция и Беларусь;
- в товарном разрезе наибольшая доля экспортируемой продукции приходится на медь и изделия из нее, черные металлы, прочие недрагоценные металлы, а также отрасли машиностроения и химической промышленности;
- в свою очередь регион активно импортировал продукцию из Германии, Китая, Казахстана, США, Франции и Италии;
- в перечне импортных товаров представлены как изделия промышленного производства, так и сырьевые материалы (например, Свердловская область активно закупала промышленные оборудование из стран ЕС, Китая и Японии);
- на страны СНГ приходится меньше трети объемов экспортно-импортных отношений Свердловской области. [2, с. 95]

Внешнеэкономическую деятельность Свердловской области можно назвать весьма успешной, однако в условиях глобальной нестабильности, органы власти и предприятия Урала столкнулись с рядом трудностей и угроз. Санкции оказали существенное влияние на внешнеэкономическую деятельность региона. Во-первых, ряд предприятий Свердловской области попали под санкции ЕС, например, среди уральских предприятий в списке оказались «Уралвагонзавод», Каменск-Уральский металлургический завод, Уральский завод гражданской авиации (УЗГА) и др. Под санкции Великобритании попал ЕВРАЗ, являющийся лидером по продаже черной металлургии в России. Учитывая, что экономическая модель компании в большей степени была ориентирована на внешний рынок, в 2022–2023 гг., санкции существенным образом сказались на объемах поставок товаров компании и прибыли. Во-вторых, это коснулось логистики - новые партнеры, новые логистические маршруты, новые схемы доставки грузов, новые рынки и т. д.

Тем не менее, осознавая проблемы, с которыми столкнулись отечественные предприятия и экономика регионов Правительством Российской Федерации был разработан пакет антикризисных мер, включающих изменения законодательства в части импорта (например, ввоз определённого перечня товаров по упрощённой схеме (параллельный импорт) разрешён на уровне государства), предоставлены дополнительные налоговые и финансовые льготы для предприятий и т.д. На базе регионов, в том числе Свердловской области, активно проводятся международные промышленные выставки, цель которых – привлечение новых партнеров. Например, одним из значимых мероприятий для развития международных связей Свердловской области является «ИННОПРОМ». Интерес к выставке ежегодно растет, например, если в 2022 году были делегации из четырех стран, то в 2023 году мероприятие посетили представители семи стран Китай, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Подобное взаимодействие позволяет не только обменяться опытом, но и наладить новые экономически выгодные связи.

Важно отметить, что идет переориентация со стран Западной Европы и США на страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, расширяются контакты сотрудничества. Предприятия Свердловской области при поддержке органов государственной власти активно расширяют присутствия на рынках дружественных государств, которые заинтересованы в сотрудничестве или являются промежуточным звеном в реэкспорте. Так, по итогам первых пяти месяцев 2023 года среди стран-экспортеров лидируют Узбекистан и Казахстан, на третьем месте Азербайджан, который обошел даже КНР. Среди новых потенциальных партнеров такие страны как Бангладеш и Пакистан, Свердловская область заключает соглашения не только о поставке товаров химической промышленности, но и готова импортировать медицинское и иное оборудование из указанных стран.

Перспективным направлением для Свердловской области и России стало сотрудничество со странами Африки. Например, ПАО «Уралхиммаш» (Уральский завод химического машиностроения, Екатеринбург) планирует начать поставки своей продукции в страны Африки. Активно прорабатываются возможности сотрудничества металлургических компаний Свердловской области с Зимбабве. Кроме того, власти Зимбабве планируют сотрудничать со Свердловской областью в рамках строительства нефтепровода в Мозамбик.

Таким образом, введение санкций против России и предприятий Свердловской области действительно оказало влияние на курс внешнеполитической деятельности региона. Ряд предприятий региона оказались в кризисной ситуации, поскольку были ориентированы на внешний рынок. В первую очередь финансовые сложности приводят к существенному замедлению реализации инициатив по обновлению производственной инфраструктуры предприятий, сокращению объемов финансирования научно-технических разработок и проектов по созданию инновационных продуктов и т.д. Однако за два года при поддержке Правительства Российской Федерации и органов государственной власти

Свердловской области, уральские предприятия смогли в значительной степени переориентировать свою деятельность на страны Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки.

В сложившихся условиях перед Правительством Свердловской области стоит задача оказания точечной помощи предприятиям в содействии выхода на новые рынки. Для этого рекомендуется тиражировать мероприятия подобные «ИННОПРОМУ», развивать межрегиональное сотрудничество с целью выстраивания новых логистических поставок в зарубежные страны, продолжить работу российского экспортного центра, предоставлять консультационную поддержку для предприятий, планирующих расширять экспортно-импортные отношения и т.д.

1. Аналитика «Реального времени»: рейтинг регионов России по внешней торговле [Электронный ресурс] URL: <https://realnoevremya.ru/articles/261213-reyting-regionov-rossii-po-vneshney-torgovle---realnoe-vremya?ysclid=inc2zzqibe288435360> (дата обращения: 01.10.2023)

2. Зимина Т.В. Состояние и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Свердловской области в условиях глобальной нестабильности // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №1. С. 92-107.

3. Изотов Д.А. Влияние внешнеэкономической деятельности на экономический рост регионов России // Экономика региона. 2018. №4. С. 332-339.

4. Об утверждении Стратегии развития международных и внешнеэкономических связей Свердловской области на период до 2035 года: Постановление Правительства Свердловской области от 20 июня 2019 г. № 372-ПП// СПС «КонсультантПлюс».

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ФРИЛАНСЕРОМ И ЗАКАЗЧИКОМ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАРЬЕРОВ КОММУНИКАЦИИ

Фомин Данила Алексеевич

(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого)

Танова Анна Гераклитовна

(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого)

Актуальность выбранной исследовательской темы обусловлена остро стоящими проблемами трудовых отношений между заказчиками и фрилансерами. В условиях удаленной работы коммуникация опосредована различными информационно-технологическими каналами связи, что, в свою очередь, приводит к возникновению коммуникативных барьеров.

Независимых профессионалов высокой квалификации, которые не состоят в штате организации и не включены в традиционные трудовые отношения, а самостоятельно реализующих свои услуги на рынке различным клиентам, не являясь субподрядчиком единственного заказчика называют фрилансерами. [1, с.460]

Цель работы – создать систему рекомендаций для профилактики и предотвращения возникновения барьеров коммуникации между заказчиками и исполнителями.

Методы исследования. В работе были использованы теоретический анализ, метод классификации. Эмпирической базой исследования являются результаты полуструктурированного интервью с представителями обеих сторон трудовых отношений.

Теоретическую основу исследования составили труды Н. Винера [2], К. Шеннона [3], У. Уивера, Т. Ньюкомба [4] и И. П. Яковлева, который в своей работе [5] определил общие идеи Д. Мида, И. Гофмана, Г. Гарфинкеля. Совокупность системно-кибернетического, информационно-процессного и интеракционистского социокоммуникативных подходов, а также линейной, интеракционной, транзакционной и социально-психологической моделей коммуникационного процесса позволяет проанализировать взаимоотношения заказчика и исполнителя в процессе коммуникации. Транзактная модель является более современной и подразумевает, что «субъект

коммуникации является отправителями и получателями сообщения не последовательно, а одновременно». [6]

Помимо вышеизложенного для анализа коммуникации между субъектами, была рассмотрена теория ограниченной рациональности, которая изложена в работе Герберта Саймона “Рациональность как процесс и продукт мышления” [7, с.16-38] и теория оппортунистического поведения субъектов коммуникации О. Уильямсона [8, с.39-45].

Интеграция информационного и интеракционистского подходов к анализу коммуникации, а также применение типологий коммуникативных барьеров к предмету исследования позволило со всех сторон оценить причины возникающих у субъектов проблем. В частности, интеракционистский подход рассматривает коммуникативные барьеры, которые могут возникнуть между субъектами коммуникации, исходя из их субъективного понимания ситуации.

В процессе эмпирического исследования было проведено 8 полуформализованных интервью. Респондентами выступили маркетологи (3 респондента), которые нанимают фрилансеров в качестве подрядчиков для реализации комплексных услуг в интернете, и фрилансеры (5 респондентов) в сфере веб-дизайна и верстки сайтов, которые предоставляют свои услуги от 1 года до 4 лет. Соответственно, все опрошенные имеют представление о процессе работы и взаимодействии с заказчиками. Интервьюирование проходило в дистанционном формате посредством аудио- и видеозвонка.

Основные темы интервью:

каналы и коды социальной коммуникации между фрилансерами и заказчиками;
важность личной встречи;
частота коммуникации;
качество обратной связи;
результативность рабочего процесса.

Исходя из результатов исследования, можно сделать следующие выводы:

Самыми популярными каналами коммуникации являются дистанционные каналы с использованием мессенджеров, аудио- и видеозвонков. Непосредственная коммуникация между заказчиком и исполнителем происходит гораздо реже.

Основными барьерами коммуникации между исполнителем и заказчиком являются физические (социально-институциональные, информационно-дефицитные), логические, семантические и психосоциальные.

Самым эффективным способом преодоления барьеров коммуникации являются тщательная подготовка к обсуждению потенциального проекта.

На основе сделанных выводов можно предложить следующие рекомендации по профилактике и предотвращению барьеров коммуникации между заказчиком и исполнителем:

Необходимо согласовывать цели взаимодействия при первом обсуждении проекта.

Важно четко обозначить задачи и пути их достижения совместно, перед началом работы над проектом.

Заранее определять тематику и время разговора, по вопросам, касающимся проекта.

Взаимно предоставить всю необходимую информацию, которая может понадобиться в процессе реализации проекта.

Поддерживать постоянную связь по вопросам, касающимся проекта.

1. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Механизмы защиты от оппортунизма на электронных рынках услуг // В кн.: XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 книгах. Книга 3. Москва: НИУ ВШЭ, 2012. 477 с.

2. Винер Н. Кибернетика и общество. Сборник / пер. с англ. В. Желнинова. под ред. Г. Весниновой. Москва: «АСТ», 2019. – 300 с.
3. Шеннон К. Э Работы по теории информации и кибернетике/ Под ред. Р.А. Добрушина и О. Б. Луманова, Москва, 1963. – 832 с.
4. Newcomb T. The study of consensus // *Sociology today* / eds.: R.K. Merton, L. Broom, S. Cottrell. N. Y., 1959. P. 35 – 43
5. Яковлев И.П. Основы теории коммуникаций: учеб. пособие. СПб., 2001. – 232 с.
6. Матьяш О.И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование [Электронный ресурс] // Российская коммуникативная ассоциация: сайт. – URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/m/matyash01.shtml (Дата обращения 20.01.2023).
7. Саймон Г. А. Рациональность как процесс и продукт мышления // *THESIS*, 1993. С. 16 – 38.
8. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа // *THESIS*. Т.1. Вып.3. 1993. С. 39 – 45.

КОНКУРЕНТНОСТЬ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСТРЕБОВАННОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Царева Анна Владиславовна
(Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры
(ФГБУ СПбНИИФК))

Воробьев Сергей Алексеевич
(Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры
(ФГБУ СПбНИИФК))

Брейдер Наталья Андреевна
(Национальный государственный университет физической культуры, спорта и
здоровья им. П.Ф. Лесгафта)

Состояние и актуальные тренды рынка труда, показатели востребованности специалистов различных профессий и сфер деятельности являются своеобразным «зеркалом» состояния экономики и социальной сферы общества. Изменения демографической структуры, потенциал развития отраслей и производств, динамика социально-экономического развития регионов, направления и количественные показатели миграции, - все эти аспекты оказывают комплексное влияние на качество и количество предлагаемых вакансий и численность возможных претендентов на то или иное рабочее место. По данным Федеральной службы государственной статистики [1], показатели баланса рынка труда за последние 5 лет продемонстрировали возможность постепенного роста после длительного спада. В период с 2018 по 2020 г. общая численность занятых на рынке труда неуклонно снижалась (на -281 тыс. чел. в 2018 г., -497,2 тыс. чел. в 2019 и -1514,2 в 2020 г.). В 2021 г. была отмечена положительная динамика численности занятых (+1267,6 тыс. чел.), которая сохранилась в 2022 г., хотя и в значительно меньших масштабах (+399 тыс. чел.). Однако в 2023 г. показатели безработицы были зафиксированы на исторически минимальном уровне (3,3% в июне 2023 г. в сравнении с 5,8% в январе 2021 г.).

Согласно прогнозу состояния кадрового рынка и баланса трудовых ресурсов Российской Федерации на 2023-2025 годы, опубликованному в декабре 2022 г. Министерством труда и социальной защиты РФ [2], рассчитанный по методологии Международной организации труда уровень безработицы на период 2023-2025 гг. предположительно составит 4,2% в среднем за год и будет последовательно снижаться до 2025 г. (до 4,1%) при ожидаемой численности безработных 3,2 млн. чел. В числе

факторов, влияющих на снижение показателей безработицы, выделяются такие условия, как изменение функционирования российской экономики в результате санкционных ограничений со стороны иностранных государств, изменение демографической структуры населения, снижение потока зарубежных работников в связи с изменением курса рубля, прогнозируемое увеличение доли затрат на труд в производственных затратах и т.д. Численность занятых в экономике к концу прогнозного периода будет превышать значение 2021 года на 0,6 млн. человек, при этом одним из факторов обеспечения роста занятости станет расширение границ трудоспособного возраста.

Одним из факторов снижения предложения рынка труда является зафиксированное уменьшение численности привлеченных иностранных работников. Анализ показателей внешней миграции, проведенный Институтом экономической политики им. Е.Т.Гайдара [3], зафиксировал наблюдаемое в течение первой половины 2023 г. значительное снижение потока мигрантов практически из всех государств СНГ. Исключение составили приезжие из Таджикистана, число которых увеличилось на 4 тыс. чел. в сравнении с предыдущим периодом. Количество зарегистрированных мигрантов со сроком пребывания более 9 месяцев в 2023 г. сократилось до 282 тыс. человек по сравнению с 333 тыс. в первом полугодии 2022 г.

Еще одной проблемной областью сложившейся ситуации является отмечаемая организациями нехватка квалифицированных кадров и проблема найма специалистов необходимого профессионально-квалификационного уровня. Необходимость преодоления нехватки квалифицированных кадров была отмечена в рамках экспертного обсуждения сессии «Рынок труда России: состояние трудового потенциала и механизмы его развития» деловой программы Петербургского Международного Экономического Форума в июне 2023 г. Ситуация, сложившаяся в настоящее время на рынке труда, в ходе дискуссии была характеризована как формирующийся «рынок работника», новые условия, к которым необходимо адаптироваться как работникам, так и работодателям. Выступая на заседании секции, Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Т.А. Голикова отметила, что, учитывая имеющийся в настоящее время исторически минимальный уровень безработицы, для поддержания технологического суверенитета экономики рынку труда Российской Федерации необходимо привлечение около 1 млн. человек в течение следующих 5 лет. Для обеспечения профессионально-квалификационного соответствия предложения и спроса на рынке труда необходимы совершенствование имеющегося кадрового потенциала, координация профессиональной подготовки соискателей и реальных квалификационных потребностей отраслей экономики, вовлечение в трудоустройство групп молодежи моложе 25 лет, разработка и внедрение новых систем профессиональной подготовки и повышения квалификации и др. [4].

Сложившаяся ситуация соотношения спроса и предложения на рынке труда предполагает пересмотр особенностей конкуренции как соперничества субъектов за обладание благами и ресурсами в условиях свободного рынка. В этой связи уместным будет использование более широкого понятия конкурентности - особой характеристики социально-экономической среды отрасли, создающей возможности как для конкуренции, так и для взаимовыгодного сотрудничества субъектов в соответствии с рыночными, институциональными, правовыми, территориальными и др. условиями.

В качестве индикаторов конкурентности и сбалансированности рынка труда может быть использована статистика, предоставляемая онлайн-порталами размещения резюме и вакансий. Статистика показателей соотношения количества резюме и вакансий, публикуемая крупнейшим онлайн-рекрутинговым агентством HeadHunter по отдельным регионам России [5], позволяет выявить регионы с наиболее высоким и низким уровнем конкурентности. В соответствии с данными портала HeadHunter, на 1 сентября 2023 г. соотношение спроса и предложения в регионах Российской Федерации составляло 3,1 соискателя на одну вакансию. Диапазон значений изменялся от 1,4 (Чукотский автономный округ) до 9,8 (Республика Чечня). Более чем в половине регионов (52%)

соотношение составляло от 2,6 до 3,5 резюме на одну вакансию. По данным HeadHunter, в число наиболее высококонкурентных регионов в федеральных округах России вошли г. Москва (Центральный ФО, 4,7), Республика Коми (Северо-Западный ФО, 4,4), Оренбургская область (Приволжский ФО, 4,2), Тюменская область (Уральский ФО, 3,7), Забайкальский край (Дальневосточный ФО, 3,3), Иркутская область (Сибирский ФО, 2,9). Значительный разброс региональных показателей конкурентности был отмечен в регионах Южного (от 1,5 до 7,7) и Северо-Кавказского ФО (от 3,2 до 9,8). Наименее конкурентным регионом стала Чукотская автономная область Дальневосточного ФО (1,4). Анализируя актуальную ситуацию рынка труда, специалисты HeadHunter отмечают, что, учитывая уменьшение доли иностранных работников в общем объеме трудовых ресурсов, сокращение предложения может иметь такие благоприятные последствия для рынка труда, как преодоление нелегальной и теневой занятости и более активная политика компаний в сторону развития отношений с отечественными трудовыми ресурсами. Это предполагает также постепенную переориентацию работодателей на разработку долгосрочных стратегий занятости, включающую в себя создание и поддержание комфортных условий труда, разработку мер социальной защиты, соблюдения трудовых прав, стимулирование внутренней миграции и локальной мобильности трудовых ресурсов [6,7].

Помимо общих рыночных тенденций, ситуация востребованности специалистов в каждой отдельной отрасли экономики обладает особой спецификой. С целью выявления качественных характеристик востребованности специалистов в сфере физической культуры и спорта специалистами ФГБУ СПБНИИФК в июле 2023 г. был проведен анкетный опрос организаций физической культуры и спорта в 59 регионах Российской Федерации. Данный опрос является частью комплексного мониторингового исследования востребованности специалистов отрасли физической культуры и спорта, который проводится ФГБУ СПБНИИФК с 2019 года [8]. Одной из тем опроса стало определение проблемных ситуаций, с которыми сталкиваются организации физической культуры и спорта при заполнении вакансий на различные профессиональные позиции. В целом на рынке труда отрасли физической культуры и спорта наиболее важными являются проблемы отсутствия претендентов на вакансии (37% респондентов отметили данное условие) и низкой заработной платы в сравнении с другими работодателями (27%). Менее значимы такие аспекты, как несоответствие квалификационным требованиям вакансии претендентов с опытом работы (8%) и выпускников учебных заведений (5%), непривлекательные условия труда (7%). Наименее упоминаемой стала проблема конкуренции между работодателями (3%). При этом трудности, с которыми сталкиваются организации при заполнении вакансий, значительно различаются по сравнительной значимости при найме тех или иных профессий. Например, для категорий «Тренер, тренер-преподаватель по виду спорта» наиболее важными проблемами оказались отсутствие претендентов (41%), менее важным был низкий уровень заработной платы (25%) и несоответствие квалификации претендентов с опытом работы требованиям, предъявляемым к вакансии (7,5%). Аналогичные данные были получены для категории «Тренер, тренер-преподаватель по адаптивной физической культуре» (39,1%, 21,7% и 8,7%). Проблемы отсутствия претендентов и низкой заработной платы стали почти одинаково значимы для категорий Инструктор-методист (32,5% и 32,8%), и Организатор спортивных мероприятий (35,2% и 33,3%). Пункт «Непривлекательные условия труда» оказался наиболее значим для специальностей Хореограф (11,6%), Ремонтников плоскостных спортивных сооружений (10,3%) и Педагог дополнительного образования (10,5%).

1. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности с 2017 года (ОКВЭД2). – URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force. (дата обращения: 10.09.2023).

2. Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2023-2025 годы. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/2468>. (дата обращения: 10.09.2023).
3. Тенденции международной миграции населения в России в первом полугодии 2023 года. Институт экономической политики им. Е.Т.Гайдара. – URL: <https://www.iep.ru/ru/monitoring/tendantsii-mezhdunarodnoy-migratsii-naseleniya-v-rossii-v-pervom-polugodii-2023-goda.html>. (дата обращения: 12.09.2023).
4. В рамках деловой программы ПМЭФ прошла сессия «Рынок труда России: состояние трудового потенциала и механизмы его развития». – URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/158>. (дата обращения: 10.09.2023).
5. HeadHunter. Сервис для поиска работы и подбора персонала. – URL: <https://hh.ru/> (дата обращения: 1.09.2023).
6. Обзоры рынка труда. / HeadHunter.ru. – URL: https://hh.ru/article/26641?hhtmFrom=article&hhtmFromLabel=article_31593. (дата обращения: 11.09.2023).
7. Кадровый голод и локальная безработица: что ждет рынок труда в 2023 г. / Ведомости. 18 января 2023 г. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/18/959434-kadrovii-golod-i-lokalnaya-bezrabotitsa>. (дата обращения: 11.09.2023).
8. Воробьев С.А. Востребованность в специалистах физической культуры и спорта с учетом показателей кадрового обеспечения отрасли / С.А. Воробьев, М.Ю. Щенникова, Н.А. Брейдер, А.Н. Щенников // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 8. – С. 104–106.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ С ПОЗИЦИИ ПРОТИВОБОРСТВА КОНКУРЕНТНЫХ ПОЛЕЙ

Черкашов Евгений
(Тюменский государственный университет)

В нашей статье 2020 года[1] для представления и анализа современной глобальной конкуренции была предложена концепция противоборства двух типов глобальных конкурентных полей: секторальных (отраслевых) рыночно-ориентированных полей бизнеса; конкурентных полей мест (муниципальных образований, регионов, стран), локусов взаимодействия и сотрудничества власти, бизнеса, науки, образования, имеющих общую культурно-историческую судьбу и своеобразный цивилизационный код, укорененные в прошлом, ищущих ответы на вызовы будущего в настоящем и формирующих свое общее будущее.

Главными акторами глобальных секторальных (отраслевых) рыночно-ориентированных конкурентных полей бизнеса являются транснациональные корпорации(ТНК).

Ведущие субъекты конкурентных полей локусов (стран) - взаимодействующие друг с другом представители власти, бизнеса, науки, образования, культуры определенного цивилизационного социума, занимающего пространство географически очерченного локуса. Указанные субъекты имеют, осознают укорененную в прошлом свою общую культурно-историческую идентичность и формируют свое будущее в своих странах, конкурируя и взаимодействуя с другими странами и цивилизациями.

Основной предмет соперничества субъектов двух глобальных конкурентных полей(секторальных и локальных)- *будущий образ жизни локусов*- муниципальные образования, регионы, страны- это:

- места привлекательного инвестиционного климата для реализации глобальных бизнес-стратегий ТНК путем формирования производственных и логистических цепочек поверх государственных границ различных стран или ;

- пространственные образования различных цивилизационных сообществ, вовлекающие ТНК в проекты своего развития с установкой на целостность прошлого, настоящего и будущего конкретного локуса, имеющего и стремящегося сохранить свою особую культурно-историческую идентичность.

Исход противоборства двух указанных типов конкурентных полей современного общества сводится к двум основным вариантам.

Первый вариант: конкурентное поле локусов вкладывается(включается) в конкурентные глобальные секторальные (отраслевые) рыночно-ориентированные поля бизнеса ТНК и трансформируется в конкурентное поле мест соперничающих друг с другом за наибольшую привлекательность для деятельности ТНК, ориентированных на коммерческие результаты и устойчивые позиции на соответствующих рынках.

Второй вариант: секторальные рыночно-ориентированные поля бизнеса ТНК вкладываются (включаются) в конкурентные поля локусов, представленных различными цивилизационными общностями людей, занимающими определенное географическое пространство и ориентированные на достижение целей своего устойчивого развития.

В большом историческом времени второй вариант противоборства указанных конкурентных полей встречается чаще. Причем осуществление указанного варианта характеризуется противоборством двух противоположных установок по формированию пространства глобального конкурентного поля локусов(стран). Первая(конфронтационная) установка на лидерство определенной цивилизации путем господства, подчинения и эксплуатации богатств других цивилизаций. Вторая установка на многополярный мир различных цивилизаций, соревнующихся друг с другом в поисках ответов на вызовы будущего в настоящем, опирающихся на свои культурно-исторические коды и обменивающихся друг с другом удачными практиками проектирования и формирования приемлемого будущего как для отдельных цивилизаций, так и для человеческой цивилизации всего мира.

XX век и первые десятилетия XXI века характеризуются острыми противоборствами и сосуществованием указанных установок по формированию глобального конкурентного поля стран и цивилизаций. В XX веке: первая и вторая мировые войны, холодная война; периоды мирного сосуществования двух мировых систем, деколонизации молодых развивающихся стран, разрядки, перестройки. В начале XXI века ухудшение состояния экологии; появление огромной экономической и социальной пропасти между богатыми и бедными странами стали катализатором для развития концепции устойчивого развития(Sustainable development). 25 сентября 2015 года государства-члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, включающую 17 целей и 169 соответствующих задач устойчивого развития (ЦУР)[Подробнее см.2]. По сути было оформлено пространство(поле) соревнования и обмена практиками в достижении ЦУР между странами. Результаты такого соревнования отражаются в соответствующих разделах национальных статистических служб государств-членов ООН [Подробнее см.3]. Более того, ведущие компании мира включают цели и задачи ЦУР в свои бизнес-стратегии [4].

Однако, первые два десятилетия XXI века характеризовались усилением претензий стран Западной цивилизации в качестве победителей в холодной войне на господство и подчинение других стран и цивилизаций, стремящихся к самобытному развитию, основанному на своих культурно-исторических традициях и растущем экономическом потенциале. Указанные страны определялись Западом как недемократические, авторитарные, по отношению к ним применялись два основных средства: организация «цветных революций» и применение экономических санкций. Специальная военная операция России на Украине, во-первых, обострила до предела противоборство между Западом и не-Западом, во-вторых, усилила раскол институционального пространства глобального конкурентного поля стран и цивилизаций путем противопоставления мегарегиональных проектов Запада (НАТО,ЕС, «Пять глаз», АУКУС) и не-Запада (ШОС, БРИКС,ЕАЭС,ОДКБ)[Подробнее см.5],в-третьих, ускорила процесс трансформации установок глобального конкурентного поля стран и цивилизаций от парадигмы, характеризовавшейся доминированием и экспансией западной(американской) цивилизации под лозунгами универсализации, либерализации, стирания национальных

границ к формированию множества цивилизационных платформ(полусов),стремящихся к взаимодействию и нахождению консенсусных принципов построения многополярного мира. Указанная трансформация ускорила процессы кардинальной перестройки глобальных логистических и производственных цепочек бизнеса по направлениям Запад-Восток, Север-Юг, трансформации систем страхования международных перевозок, рост международных расчетов в валютах альтернативных доллару.

Российская Федерация в последние десять лет находилась и находится под сильным давлением противоборствующих многополярной и конфронтационной установок глобального конкурентного поля, реализуя одновременно цели и задачи ответственного устойчивого развития и адаптируясь к многообразию нарастающих санкций Запада. Более того, именно в этот период в РФ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях осуществляется целенаправленный процесс формирования системно организованного многоуровневого конкурентного поля субъектов РФ и муниципальных образований в соответствии с целями устойчивого и ответственного социально-экономического развития, приоритетами реализуемых национальных проектов, нацеленных в том числе на усиление инновационного, технологического и финансового суверенитета в качестве эффективного средства противостояния нарастающим экономическим санкциям Запада.[Подробнее указанный процесс рассмотрен в нашей публикации 6].

По нашему мнению, предлагаемый подход к анализу процессов трансформации современного сообщества различных цивилизаций с позиций глобальных конкурентных полей позволяет, во-первых, описать тренды обострения противоречий между западными и незападными цивилизациями, а, во-вторых, выявить основные направления поиска и нахождения компромиссных решений по взаимодействию различных цивилизаций и стран сохраняющих их социокультурную идентичность и обеспечивающих достижение целей устойчивого и ответственного развития за судьбу как своей страны, так и всей человеческой цивилизации.

1. Черкашов Е.М.Современная глобализация как противоборство глобальных конкурентных полей// IV Российский экономический конгресс «РЭК-2020». Том VIII. Тематическая конференция «Международная экономика» (сборник материалов) / Составители С.А. Афонцев, М.Ю. Головин. – М., 2020. С.168-172
2. ООН Цели устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
3. Раздел в Росстате. Цели устойчивого развития. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg>
4. Трансформация бизнес-модели СИБУР под влиянием повестки устойчивого развития. URL: <https://www.sibur.ru/upload/iblock/8a7/8a7b259f6a6e327e5d768e43a73a8b88.pdf>
5. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» -2022. URL: <https://www.valdaiclub.com>
6. Черкашов Е.М.Глобальные конкурентные поля и стратегии устойчиво-ответственного социально-экономического развития территорий/Актуальные вопросы брендинга:компания-отрасль-территория. Монография. Отв. редакторы И.А.Лиман, В.В. Маленков. Тюмень,2022,с.6-13

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ФОНДОВОГО РЫНКА РФ

**Шитова Маргарита Алексеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)**

Современное российское общество испытывает глубокие социальные трансформации, которые охватывают различные сферы общественной жизнедеятельности. В том числе, крупномасштабным трансформациям подверглась российская экономика и финансовый рынок, которые столкнулись с резким экономическим и политическим шоком, связанным с введением санкций против крупнейших финансовых организаций, заморозкой активов за рубежом [5,2]. Но особое

внимание стоит обратить на фондовый рынок Российской Федерации, который является не только экономическим, но и социальным пространством, внутри которого протекают мощные изменения в сознании граждан, являющихся частными участниками фондового рынка РФ. Поэтому в данной работе фокус внимания сконцентрирован не только на экономической ситуации на фондовом рынке, но и на массовом сознании, существующем на рынке и оказывающем влияние на индивидуальное поведение частных участников фондового рынка.

Вследствие социальной, экономической и политической ситуации российское общество и его экономические институты, финансовый рынок, а также фондовый рынок функционируют в условиях не только новой социально-экономической реальности, санкционного давления, но и в условиях неопределённости и глобальной турбулентности. Так, появилась необходимость в финансовой стабилизации и повышении адаптационных способностей к новым условиям не только у государства и его финансовой сферы, но и у граждан – частных участников фондового рынка. Также, возникли задачи восстановления и развития российской экономики в новых реалиях. Вследствие ухода иностранных участников с российского рынка возникла потребность в вовлечении граждан и их стимулирование для выхода на фондовый рынок [5,58].

Стоит отметить, что фондовый рынок Российской Федерации начал меняться не сейчас, под влиянием внешних обстоятельств, а уже длительное время назад. Под влиянием цифровизации масштаб географической рассеянности частных участников фондового рынка значительно увеличился, включив в себя граждан по всей стране с разным социальным и экономическим положением, преодолев географические ограничения физического пространства. Фондовый рынок перешел в онлайн формат и стал доступен не только через офисы профессиональных участников – брокеров, но и с помощью профессиональных программ на компьютере и приложений на смартфоне, благодаря развитию цифровой платежной инфраструктуры.

Понятие «массовое сознание» появилось в научных трудах ещё в XVIII-XIX веках и использовалось в качестве объекта изучения в различных науках, таких как психология, социология, политология, социальная философия, но, несмотря на свою давнюю историю, оно остаётся актуальным даже в эпоху цифровизации общества. Такие учёные как Г.Лебон [2], Г.Тард [6], З.Фрейд [7], С.Московичи [3], Г.Блумер [8], в российском обществе Б.Грушин [1] и Д.Ольшанский [4] исследовали феномен массового сознания, но никто из них не обратил свой фокус внимания на существование массового сознания на фондовом рынке. Так как фондовым рынком, как правило, интересовались экономисты, пытаясь спрогнозировать котировки ценных бумаг и поведение частных участников фондового рынка – инвесторов и трейдеров, сначала применяя теорию рационального выбора, а потом теорию поведенческих финансов, то для социологов фондовый рынок не представлял особого интереса.

В век виртуальных технологий и эпоху цифровизации общества массовое сознание не только не исчезло, а трансформировалось в виртуальное массовое сознание, рассеянное в географическом пространстве с помощью электронных устройств – персонального компьютера и смартфона. Фондовый рынок тоже изменился, его аудитория расширилась, охватывая всё больше людей по всему миру, незаметно внося социальные изменения в общество. Теперь, для того чтобы купить или продать ценные бумаги больше не нужно звонить, писать или приходить в офис к профессиональному участнику фондового рынка – брокеру, а достаточно лишь зайти в приложение на своём смартфоне и выбрать нужное действие на экране. Но цифровизация лишь усилила действие феномена массового сознания на фондовом рынке. Поведение частных участников фондового рынка стало сильнее зависеть от массовых настроений рынка, они стали чаще отклоняться от индивидуальных торговых стратегий, иррационально принимать решения, поддаваясь массовой панике и влиянию массового сознания фондового рынка, которые искажают их восприятие реальности. Особенно остро данный феномен ощущается в условиях

нестабильности и глобальной турбулентности, которые на данный момент переживает российское общество. Поэтому исследование массового сознания является не только актуальным направлением, но и стратегически важным для обеспечения финансовой стабильности и успешного развития российского фондового рынка.

Таким образом, экономические институты в структуре современного российского общества претерпевают различные изменения, трансформируясь в совершенно новые, высоко адаптационные рынки. Данные экономические трансформации сопровождаются формированием нового, ранее не изученного массового сознания в рамках пространства фондового рынка. Феномен массового сознания уже на данный момент формирует новую социальную реальность и приводит к социальным изменениям в сознании граждан российского общества.

9. Грушин Б. А. Массовое сознание и массовое поведение // *Открывая Грушина* / ред.-сост. М. Е. Аникина, В. М. Хруль. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2012. – Т. 3. – 562 с.
10. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – М.: Академический проект, 2011. – 240 с.
11. Московичи С. Монстр власти / С. Московичи, С. Канетти // М.: Алгоритм, 2018. – 237 с.
12. Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. — СПб. : Питер, 2002. – 368 с.
13. Основные направления развития финансового рынка российской федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // «Издания Банка России / Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации» на сайте Банка России. Центральный банк Российской Федерации, 2022. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 08.10.2023)
14. Тард Г. Мнение и толпа // *Психология толп*. – М.: ИП РАН, Изд-во КПС+, 1998. – 416 с.
15. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я» : пер. с нем. / З. Фрейд. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 192 с.
16. Blumer H. *Collective behavior* // Lee A. M. C. et al. *New outline of the principles of sociology*. – New York: Barnes & Noble, 1951. – P. 167-224.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Шнейдерман Инна Моисеевна

(Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН)

Ноздрина Надежда Николаевна

***(Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М.
Римашевской ФНИСЦ РАН)***

Важнейшим фактором повышения обеспеченности населения жильём является новое жилищное строительство. В последние годы в России были продемонстрированы высокие темпы роста строительства жилья. В 2010 г. было введено 58 431 тыс.кв.м общей площади жилья, в 2015 - 85 350, в 2020 - 82 185, в 2021 - 92 560, в 2022 – рекордные 102 712,7 тыс.кв.м. [1, 770-771].

Жилищная обеспеченность в среднем по России в 2021 г. составила 27,8 кв.м общей площади на человека. По регионам она варьировала от 35,2 кв.м/чел. в Рязанской области до 14,6 кв.м /чел. в Республике Тыва. [1, 278-279] В жилищном фонде гипертрофирована доля малокомнатных квартир: на долю 1-2-х комнатных квартир суммарно приходится 63,5%, и их доля в новом жилье возрастает. Средний размер жилой единицы составил 56,3 кв.м общей площади. [2]

Рыночные механизмы приобретения жилья в собственность, в условиях снижения реальных доходов населения и повышения цен покупки жилья, несмотря на введение льготной ипотеки, стимулируют строительство малометражного и малокомнатного жилья, механизм улучшения жилищных условий по мере рождения детей, роста общего числа членов домохозяйств отсутствует. Расселение в индивидуальных домах является более просторным, чем в квартирах в многоквартирных домах, причём разрыв между ними увеличивается. Индивидуальные дома в наибольшей степени соответствуют жилищным установкам россиян (согласно социологическим опросам, до 70% респондентов предпочли бы проживать в индивидуальном жилье).

Активное развитие индивидуального и малоэтажного жилищного строительства является важным инструментом улучшения жилищных условий населения. Оно подразумевает более экономные технологии строительства, улучшенные экологические параметры проживания, более дешёвую инженерную инфраструктуру. Высотное строительство имеет продолжительный цикл как подготовки документации так самого строительства. Для индивидуального и малоэтажного строительства, напротив, характерны короткие сроки возведения. Если же принять во внимание гигантские размеры нашей страны, то развитие поселений вширь, а не вверх представляется, как минимум, более разумным.

Рост доли индивидуального жилищного строительства в последние годы является важной положительной тенденцией в развитии жилищной сферы. В 2010 г. доля ИЖС в общем вводе жилья составляла 43,7%, в 2015 – 41,2, а в 2020 г. она уже была 48,4%, в 2021 – 53, в 2022 г. – 55,7%. [1, 772-773]. Средний размер построенных индивидуальных домов в 2020 г. почти в 2 раза выше, чем в средний размер жилой единицы по всему вводу: 133 кв.м против 73 кв.м.

Индивидуальное жилищное строительство открывает хорошие перспективы перевода сбережений граждан в инвестиции. Если предложить благоприятную, обеспеченную инфраструктурой градостроительную территорию и разработать адекватные механизмы финансовой поддержки, то множество малых единичных застройщиков будут готовы включиться в процесс ИЖС.

Большой резерв для развития индивидуального жилищного строительства нам видится в том, чтобы заинтересовать институциональных застройщиков переключаться на строительство односемейных или малоэтажных домов, т.е. перевести это строительство в определенном смысле на «индустриальные рельсы».

В настоящее время институциональные застройщики (разного рода организации) индивидуальные дома для проживания одной семьи, а также малоэтажные блокированные дома почти не строят (Таблица 1).

Таблица 1. Строительство жилых домов по типам зданий (без жилых домов, построенных индивидуальными застройщиками), тыс. кв. м общей площади

	2015	2017	2018	2019	2020	2021
Жилые здания						
многоквартирные, из них:	49325,1	45830,0	42922,6	43 121,0	41 968,5	42 976,8
<i>малоэтажные многоквартирные блокированные</i>	984,6	542,4	459,3	439,8	501,2	405,6
<i>малоэтажные многоквартирные, состоящие из блок-секций</i>	1368,6	584,5	458,7	366,4	275,5	224,0

Жилые здания индивидуальные (предназначенные для проживания одной семьи)	587,2	242,8	159,3	301,2	304,7	319,8
<i>из них блокированные</i>	<i>159,7</i>	<i>101,3</i>	<i>65,9</i>	<i>97,3</i>	<i>121,4</i>	<i>192,2</i>
ИТОГО весь ввод организациями тыс. кв. м	49912,3	46072,8	43081,9	43422,2	42273,2	43296,6
ИТОГО весь ввод организациями, %	100	100,0	100,0	100	100	100
Жилые здания многоквартирные, из них:	98,82	99,47	99,63	99,31	99,28	99,26
<i>малоэтажные многоквартирные блокированные, %</i>	<i>1,97</i>	<i>1,18</i>	<i>1,07</i>	<i>1,01</i>	<i>1,19</i>	<i>0,94</i>
<i>малоэтажные многоквартирные, состоящие из блок-секций, %</i>	<i>2,74</i>	<i>1,27</i>	<i>1,06</i>	<i>0,84</i>	<i>0,65</i>	<i>0,52</i>
Жилые здания индивидуальные (предназначенные для проживания одной семьи), %	1,18	0,53	0,37	0,69	0,72	0,74
<i>из них блокированные, %</i>	<i>0,32</i>	<i>0,22</i>	<i>0,15</i>	<i>0,22</i>	<i>0,29</i>	<i>0,44</i>

Источник данных: Жилищное хозяйство России/ Росстат - 2022 г. [4, 33]; расчеты авторов

В 2021 г. организациями (не индивидуальными застройщиками) введено 42 976,8 тыс. кв.м, многоквартирных домов (МКД) и всего 319,8 тыс.кв.м индивидуальных жилых домов, предназначенных для проживания одной семьи. Общий ввод жилья организациями составил 43296,6 тыс.кв.м общей площади жилья (плюс порядка 700 тыс.кв.м введено ЖСК). Населением за счет собственных и привлечённых средств (ИЖС) в 2021 г. введено порядка 49057.тыс.кв.м (53%), суммарный ввод составил 92560 тыс.кв.м общей площади жилья. Соответствующие показатели за 2022 г. таковы: общий ввод: 102 712,7 тыс.кв.м, индивидуальными застройщиками построено 57 2011 тыс.кв.м или 55,7% от всего нового жилья.

Доля ввода индивидуальных жилых домов институциональными застройщиками (организациями) в общем вводе жилья составляет менее 1%. Минимум этого ввода пришелся на 2018 г. – 159,3 тыс.кв.м общей площади (0,34% от всего ввода жилья организациями). В 2021 г. произошло некоторое увеличение (в том числе под влиянием Ковида) до 319,8 тыс.кв.м (0,74%). Малоэтажных многоквартирных домов организациями строится также крайне мало, и их доля снижается (с 4,71% в 2015 г. до 1,46% в 2021 г.).

Увеличение объемов индивидуального строительства ограничено недостаточным уровнем денежных доходов населения. Только в последнее время начали

предприниматься меры по финансовой поддержке ИЖС. Рассмотрим конкретные примеры таких мер.

Поддержка ИЖС является одной из важнейших задач, решаемых финансовым институтом развития в жилищной сфере России АО «ДОМ.РФ». Он разработал суперсервис «Строим дом», который направлен на взаимодействие всех участников рынка ИЖС в формате «одного окна» — от разработки проекта до ввода в эксплуатацию частного дома. В I квартале 2023 года объем ипотечного кредитования ИЖС в «Банке ДОМ.РФ» вырос в 3,3 раза – до 2000 займов. С 2021 года на ИЖС там оформлено более 9000 ипотек на сумму около 45 млрд. рублей. В топ-5 регионов по востребованности ипотеки на ИЖС вошли Москва и Московская область, Краснодарский край, Санкт-Петербург с Ленинградской областью, Республика Татарстан и Ростовская область. В числе лидеров также Новосибирская, Тюменская области, Республика Башкортостан, Свердловская и Челябинская области. [5]

Почта Банк планирует запустить ипотеку для частного домостроения в т.ч. с господдержкой. Для реализации этой масштабной программы Почта Банк и «Дом.РФ» подписали соглашение на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2023). В планах Почта Банка делать фокус на небольшие города и поселки, где наиболее острая потребность жителей в таких кредитах и одновременно высокий уровень проникновения индивидуального жилищного строительства. Главными преимуществами Почта Банка являются масштабная сеть его офисов по всей стране (около 25 тысяч точек обслуживания в стране), и многолетний опыт работы в сфере кредитования загородной недвижимости. Предполагается, что оформление ипотеки будет происходить удаленно и в онлайн-формате. [6]

Пока программы ипотечного кредитования строительства индивидуальных домов не получили ещё должного развития. По данным экспертов ВТБ, они занимают всего около 10% в общем объеме выдачи ипотеки, прежде всего, из-за того, что не отработана система оценки таких проектов. Банки соглашаются кредитовать только типовые проекты. Таким застройщикам, на первых порах можно было бы предусмотреть выдачу субсидий из бюджета и обнуление налогов на собственность.

Проведение целенаправленной земельной политики по наделению институциональных и индивидуальных застройщиков землей для возведения жилых зданий, предназначенных для проживания одной семьи, а также малоэтажных многоквартирных блокированных или состоящих из блок-секций домов (таунхаусов), позволит достичь более равномерного распределения населения по территории страны. Дальнейшее развитие строительства индивидуальных и малоэтажных домов, обеспеченных социальной и инженерной инфраструктурой, в регионах России позволит успешно решать проблемы совершенствования структуры расселения, повышения качества жизни населения, решения демографических задач.

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. – М., 2022. – Стат. сб. / Росстат.- [сайт] – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf
2. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/>
3. Основные показатели жилищных условий населения/ Росстат [сайт] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13706/>
4. Комплексное наблюдение условий жизни населения/ Росстат. Табл.1.2. [сайт] – URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html/
5. Жилищное хозяйство России. 2022 – М., 2022 / Росстат. – [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Jil_hoz_2022.pdf
6. «Банк ДОМ.РФ» занял россиянам на ИЖС 45 миллиардов // Строительная газета. 05.04.2023 /– [сайт]. – URL: <https://stroygaz.ru/news/hypothec/bank-dom-rf-zanyal-rossiyanam-na-izhs-45-milliardov/>

7. Почта Банк планирует запустить ипотеку для частного домостроения // РБК. Бизнес, ПМЭФ-2023, 16.06.2023 / – [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/648b33c19a7947381cfa5c71>

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

*Штырбу Екатерина Евгеньевна
(Казанский государственный энергетический университет)*

Важным фактором системы мотивации персонала является его стимулирование [1], поскольку продуктивность любой организации достигается, главным образом, за счет правильного подхода к выбору системы мотивации своих сотрудников. В современных экономических условиях, которые в некоторой степени характеризуются неопределенностью, что приводит к возникновению рисков [2], многие работодатели отдают предпочтение устаревшим в современном мире методам стимулирования эффективности труда. Это оказывает влияние как на отдельного сотрудника [3], в частности, так и на всю организацию, в целом: все это ведет к потерям на производстве, а у сотрудников теряется интерес к качественному исполнению их работы.

Эффективность производства не будет расти, если для работодателя понятие эффективности труда работников отсутствует. В каждом году все больше распространяются новые эффективные методы нематериального стимулирования. Но многие работодатели не отдают должное внимание этим методам, все также отдавая предпочтение материальному стимулированию. По результатам исследования, проведенного ВЦИОМ в 2021 году среди респондентов от 18 лет и старше [4], материальные методы стимулирования к эффективному выполнению своей трудовой деятельности выделил большой процент опрошенных. Однако, среди факторов мотивации были также отмечены - уважение труда сотрудников, нормальные условия труда, компетентность руководства и т.д.

Когда система стимулирования персонала налажена, все субъекты трудовых взаимоотношений достигают положительного результата, так как интересы обеих сторон взаимосвязаны. Для работника будет важным удовлетворение его материальных, социальных и других потребностей [5]. А для работодателя система стимулирования позволяет совершенствовать результаты производства - увеличение прибыли и товарооборота, понижение себестоимости продукции.

Качество продукции и объем функций, выполняемый сотрудниками, определяет трудовую эффективность организации.

К признакам системы стимулирования труда относятся [6]:

Персонализация - это учет и правильное использование индивидуальных особенностей работника. К ним можно отнести как профессиональные качества (опыт работы, трудовой стаж, умения и знания), так и личные (возраст, семейное и материальное положение).

Комплексность - единые способы стимулирования различной работы сотрудников и их непротиворечивость.

Гибкость - последовательность, но также и обладание ресурсами для того, чтобы система была актуальной несмотря на меняющиеся условия.

Оперативность - структура, при которой решения принимаются как можно быстрее.

Чтобы уровень мотивации работников повысился, руководство организации обязано создать такой комплекс мероприятий, который будет соответствовать вышеперечисленным признакам. При этом стимул может быть материальным и нематериальным.

Материальный стимул разделяют на денежный - премия, зарплата и т.д, и на не денежные - транспортные расходы, путевки, лечение за счёт организации. Нематериальные стимулы включают в себя: социальные (престиж, карьерный рост), моральные (награды, уважение) и творческие (самореализация) [7].

Нематериальные стимулы имеют важное значение, так как отвечают за социальную гармонию в коллективе.

В наше время работодатели чаще всего используют такие нематериальные стимулы как оплата транспортных расходов, скидки на собственную продукцию, страхование жизни и здоровья, отпуск, пенсии.

Некоторые считают, что материальные и нематериальные стимулы равны. Но воздействие стимулов напрямую зависит от материального положения работника, уровня экономики в стране и так далее [8]. Однако, в ближайшее время многие отмечают, что произойдет уравнивание данных форм стимулирования, так как экономика страны не стоит на месте, поколение меняется.

В итоге система стимулирования труда должна быть гибкой, чтобы подстраиваться под своих сотрудников индивидуально. При эффективном применении различных способов стимулирования производительность работников и их вовлеченность в дела компании будут расти.

Если условия труда будут удовлетворять сотрудников, то они будут стремиться выполнять работу качественней, делая вклад в развитие компании. Самое главное постоянно наблюдать за эффективностью применения различных методов стимулирования и не забывать совершенствовать ее. Грамотно выстроенная система стимулирования позволяет эффективно управлять персоналом.

1. Адашев, А. У. Мотивация персонала как функция менеджмента / А. У. Адашев, Х. О. Арслонов // *Мировая наука*. – 2019.
2. Ибрагимова, А. А. Управления рисками в организациях в условиях неопределенности / А. А. Ибрагимова // *Актуальные проблемы управления - 2022 : Материалы 27-й Международной научно-практической конференции, Москва, 23–24 ноября 2022 года. Том Выпуск 1*. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 143-145.
3. Базаров, Т. Ю. Психология управления персоналом: учебник и практикум для вузов / Т. Ю. Базаров. – Москва : Издательство Юрайт, 2020.
4. Официальный сайт ВЦИОМ. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/rabota-udovolstvie-ili-neobkhodimost>
5. Голубев, А. И. Управление мотивацией персонала организации / А. И. Голубев // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2020.
6. Егоршин, А. П. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : учебное пособие / А. П. Егоршин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2019.
7. Позднышева, И. В. Мотивация персонала / И. В. Позднышева // *Аллея науки*. – 2020.
8. Афанасьева, В. С. Эффективные методы мотивации персонала / В. С. Афанасьева // *Аллея науки*. – 2020.

СЕКЦИЯ 4: СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: РОССИЙСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕАЛИИ

МОНОГОРОДА АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Агвердиев Джавид Муса оглы

(Российский государственный социальный университет)

Перспективы развития моногородов арктической зоны Российской Федерации весьма широки и разноплановы. Стоит обратить внимание на то, как та или иная составляющая моногорода справляется с внешними и внутренними изменениями. А для того, чтобы получить наиболее достоверные данные, необходимо разделить жизненный цикл каждой такой территориальной составляющей на определенные этапы и производить разовые и динамические замеры [1]. При анализе социально-экономической устойчивости моногорода особое внимание стоит уделить так называемым «критическим факторам». Одним из таких факторов является коэффициент истощения ресурсных баз. Как известно, чем стабильнее работают градообразующие предприятия в моногороде, тем стабильнее протекает развитие соответствующей территориальной единицы. В арктической зоне Российской Федерации для развития моногородов устанавливается особый правовой режим. Основная цель этого режима - сформировать привлекательные для инвесторов условия и тем самым обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие градообразующего предприятия и моногорода в целом [3]. К числу критических рисков можно отнести бюджетные обязательства, а также выпадающие налоговые доходы [2].

1. Крюкова О.Г., Арсенова Е.В. Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов // *Эффективное антикризисное управление*. 2010. № 1 (60). С. 80–87.
2. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». [Электронный ресурс] URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/1a5/1a5fb021746e6c823bc8457f6e200a0c.pdf> (Дата обращения: 18.06.2023).
3. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России: монография / коллектив авторов; под науч. ред. Т.П. Скуфьиной, Е.Е. Емельяновой. Аналиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 119 с. DOI: 10.25702/KSC.978.5.91137.408.2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Александров Михаил Алексеевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Меньшикова Галина Александровна

(Санкт-Петербургский Государственный Университет)

Повышение активности молодежи как акторов государственного управления актуально как никогда ранее. Молодежь с ее высоким уровнем образования, демократическими ценностями как основы личностных поведенческих принципов, с ее готовностью к использованию цифровых технологий – должна стать актором (стейкхолдером) государственной политики. Это признается всеми, включая международные организации, Правительства большинства стран и, конечно, научную общественность.

Для подтверждения признания новой, более значимой, чем прежде, роли молодежи приведем одно из многочисленных высказываний В. В. Путина. Обращаясь к финалистам конкурса школьников «Большая перемена», он сказал: «Новаторские предложения молодого поколения нужны стране, чтобы она динамично развивалась, шла вперед, чтобы вокруг вас происходили по-настоящему большие перемены – в технологиях, в науке, в развитии городов и населенных пунктов» [1].

Молодежь и совершенствование молодежной политики национальными государствами находятся в центре научного изучения. Ученые выявили 5 этапов молодежной политики. Первый - формирование или «естественный патернализм», когда о ее особой роли не говорилось (50-ые годы XX в). Второй – признание особенностей молодежи, сопровождаемое страхом перед молодежным экстремизмом (60-ые годы). Третий – утверждение позитивной роли молодежи и необходимости креативного управления ею через продуманную государственную политику (80-ые). Четвертый – сотрудничество с молодежью как отражение демократизации управления (90-ые). Пятый - глобальный подход, предполагающий, помимо прочего, активное ее изучение (XXI век) [2].

В Программе ООН «Всемирная программа действий для молодежи до 2000 года и далее» (1995 г.) сформулированы 10 приоритетных направлений молодежной политики: 1) образование, 2) занятость, 3) борьба с голодом и нищетой, 4) вопросы охраны здоровья, 5) окружающая среда, 6) злоупотребление наркотическими веществами, 7) преступность среди несовершеннолетних, 8) организация досуга, 9) положение девочек и молодых женщин, 10) полноценное участие молодежи в жизни общества и в принятии решений [3].

Все они реализуются ООН и большинством национальных государств, но, как представляется, последнее - оказалось наиболее трудным в достижении. Чтобы понять его важность приведем образное высказывание основателя Малазии Tunku Abdur Rahman: «Если мы хотим быть настоящими государственными деятелями, мы должны учитывать потребности, желания и амбиции поколений, для которых мы планируем наше развитие. Ни один архитектор не построит дом, не посоветовавшись с теми, кто в нем живет» [4].

Пассивность молодежи проявляется практически во всех странах и признается учеными практически безоговорочно. Ученые пытаются ее объяснить и предложить пути преодоления. Эти проблемы стали актуальным полем научных исследований: издаются профильные журналы («Young People's studies magazine»), публикуются монографии [5],[6], [7], собираются конференции, например, в восьмой раз в 2023 году пройдет «International Youth Conference».

Приведем типичное высказывание: «Похоже, что большинство молодых людей относятся к миру политики одинаково отчужденно и недоверчиво, окруженные путаницей структурных и институциональных факторов, недоступных для принятия ими собственных решений. Исследователи неоднократно используют метафору для обозначения молодых людей в начале 21 века: они моряки в море неопределенности, прокладывающие свой собственный путь сквозь бурю, окруженные возможностями и рисками. Когда дело доходит до политики, эта метафора заменяется взглядом молодых мужчин и женщин, пассивно принимающих политическую вселенную, наполненную негативными и пессимистическими смыслами» [5, с.13].

Чаще всего ученые ищут объяснение в общем снижении уровня активности населения, применяя концепцию Зигмунда Баумана «ликвидная или текучая современность». Используя метафору «разжижение мира», он обосновывает размягчение личностных качеств индивида, включая ответственность. Слабость связей и обретение личностью колоссальной свободы (в период постмодерна) естественным образом приводят к коррозии и распаду института гражданства [8, с.44]. Как ясно из текста, интересы индивидуума уже не могут ассоциироваться с каким-то конкретным обществом или территорией. Если индивидууму надо покинуть это общество/ страну в целях улучшения своего самочувствия, он делает это.

Конкретизируя подход З. Баумана, Benedicto J. утверждает, «Традиционные подходы, используемые политическими науками, основанные на количественной оценке осуществляемых гражданами действий и выявлении типологий в зависимости от вида и количества действий, устаревают в условиях постоянных изменений, неопределенности и исчезновения референтных моделей, которые характеризуют наши общества. В этой ситуации нет единого мнения о том, какие виды деятельности следует считать политическими. Традиционные границы, которые идентифицировали и разделяли разные сферы общественной жизни, растворились или глубоко изменились» [5, с.8].

Как отражение смены типов существующих обществ, а соответственно и места в них личности, включая представителей молодежи, можно выделить как минимум три базовых подхода. В рамках традиционной социологии осмысление феномена молодежной политической активности в политических процессах проводилось представителями: структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.); бихевиоризма (Г. Ласвелл); системного подхода (Г. Алмонд, Н. Луман, К. Дойч); институционализма и неинституционализма (П. Холл, Р. Тейлор и др.), конфликтологического подхода (Р. Дарендорф, Л. Козер и др.). Позднее теоретики модерна размышляли о том, как процессы модернизации влияют на формы политического участия молодежи (Р. Инглхарт, Г. О'Доннелл, Р. Даль, Ю. Хабермас). Современные исследователи предпочитают эмпирические исследования, актуализируя внимание на новых формах взаимодействия человека и общества, что проявляется по-разному в разных странах и среди разных групп населения (молодежи).

Исследовательская группа EUYOUNG PART проведя качественные и количественные сравнительные исследования специально с целью объяснения низкого уровня политического участия молодых европейцев, сводит причину к изменениям в структурных условиях политического контекста. Согласно их анализу, очевидная апатия молодых людей отражает разочарование в отношении того, как работает политическая система, когда молодые люди не находят ответов на свои потребности с меньшим риском и большей безопасностью [7]. Исследователи выявляют нетрадиционные формы участия, правда, оговариваются, что их в равной мере используют все группы населения.

Авторитетный исследователь Benedicto J. [5, с.13-23] предложил сосредоточиться на трех аспектах, которые, по его мнению, можно считать основополагающими. Во-первых, многочисленные подходы исследований в этой области основаны на концепции политизации с индивидуалистическими корнями, при которой молодость понимается как этап нестабильности и неопределенности биографий, а политика - как поле выражения индивидуальных интересов. С этой точки зрения незаинтересованность молодежи политическими вопросами в определенной степени оправдана, как вынужденное следствие ее периферийного положения в социальной сети. По мере того, как молодые люди осуществляют переход во взрослую жизнь и социальную интеграцию, они начинают больше интересоваться политикой, так как принимаемые там решения начинают затрагивать ее интересы, а сфера возможностей расширяется.

Во-вторых, контекст трансформации политических взглядов в развитых обществах затрагивает все поколения, т.е. и взрослых, и молодых людей. Граждане демократических обществ относятся друг к другу в политике с совершенно другими предпосылками, по сравнению с предыдущими десятилетиями. В 50-е и 60-е годы доверие к представительным институтам и соответствующим органам власти было очень высоким, но спустя десятилетия все современные демократии столкнулись с падением доверия к политическим лидерам и партиям, а также с усилением скептицизма по отношению к результатам политической системы.

Необходимость учета новых социальных, институциональных и культурных условий развития политической жизни присутствует и в третьем аспекте. «Граждане в целом и особенно новые поколения сталкиваются с политическим опытом, который ставит под сомнение традиционные значения и выражения, в то время как появляются

новые формы отношений, которые иногда ошибочно истолковываются как отрицание или отказ от коллективных обязательств. ... Кризис модели воинственного активизма, основанного на политических партиях, и его подмена самыми разными формами приверженности, очень специфическими и спорадическими формами, в самых разных областях (от традиционных форм политической деятельности до форм, связанных с гражданской солидарностью или новыми пространствами молодежного самовыражения), отражает культурные особенности молодых людей в настоящем (индивидуализм, ориентация на потребление), а также их тесную связь со своими повседневными переживаниями и интересами».

Подводя итог, признаемся, что и в России активность молодежи более, чем недостаточна. Часто, молодые люди, видя, что из не ценят/признают, предпочитают уехать из страны, другие, особенно проживающие в глубинке, начинают пить. Исследования по молодежной тематике ведутся [9], [10], но они практически не затрагивают ракурса участия в управлении. Российские политики предпочитают говорить с молодежью, но не создавать условия для того, чтобы она сама говорила и действовала. В России также нужно создавать новые институты, обрабатывать новые технологии и практики взаимодействия молодежи и власти.

1. Бауман З. *Текущая современность* / пер. под ред. Ю. В. Асочакова., СПб.: Питер, 2008.
2. Ильинский И.М. *Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики* / URL: <https://rikmosgu.ru/publications/3559/4150?mode=print&> (дата обращения: 08.10.2023).
3. Кошечкина В. *Путин рассказал о роли молодежи в развитии страны* / Российское новостное интернет-издание «Лента.ру». М., 2021. URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/08/youth/> (дата обращения: 17.07.2023).
4. Кузьмина О. *Государственная молодежная политика: международный опыт. Обзор. 14 с.* URL: https://vmo.rgub.ru/files/1_gmp_mejdunarod_opit-781-2.pdf (дата обращения: 17.07.2023).
5. *О мерах социальной поддержки молодежи в Российской Федерации* / Интернет-портал СНГ. Пространство интеграции. Информационно-аналитические материалы. М., 2019. URL: <https://e-cis.info/cooperation/2842/85333/> (дата обращения: 17.07.2023).
6. Шабунова А.А., Уханова Ю.В., Косыгина К.Е. *Гражданское участие молодежи в регионе: возможности и ограничения* / Журнал социологии и социальной антропологии, 26(1): 167–199.
7. *National Youth Policy: Concepts* / The International Child and Youth Care Network (CYC-Net). URL: <https://cyc-net.org/cyc-online/cycol-0900-youth.html> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Antonucci, Lorenza and Hamilton, Myra and Roberts, Steven D., eds. *Young People and Social Policy, 2014, Palgrave Macmillan. ISBN 978-1-137-37051-8.*
9. Galstyan M. *Youth political Participation, Literature Review, 2019.*
10. *Young People and Political Participation: European Research* / *Young People's Studies Magazine.* 2008. URL: https://www.injuve.es/sites/default/files/INJUVE_0.pdf (дата обращения: 08.10.2023).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РОССИИ: НЫНЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Базалевский Андрей Романович

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

В настоящее время нашу жизнь сложно представить без цифровых технологий. Эта сфера является одной из самых востребованных и быстроразвивающихся из всех сфер как мирового, так и российского хозяйства. Сейчас можно явственно наблюдать, что российское государство старается идти в ногу со временем и использовать доступные ему

интернет-ресурсы. Цифровизация государственных и муниципальных услуг помогает не только облегчить, сделать более удобным предоставление соответствующих услуг гражданам, но и последовательно решать проблемы, существующие в этой сфере у государства.

Особенно уяснилась потребность в развитии этой сферы во время пандемии COVID-19, когда резко возросла потребность в дистанционном предоставлении услуг из-за невозможности посещения гражданами тех или иных государственных учреждений.

В рамках государственной политики была сформирована государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой реализуется проект «Цифровое государственное управление», который призван достичь поставленные цели по цифровизации государственного управления, куда, собственно, относится сфера государственных и муниципальных услуг.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» была сформулирована основная задача, заключающаяся в увеличении доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов к 2030 году [1].

Проект «Цифровое государственное управление» сосредоточен вокруг реализации трех основных направлений:

- обеспечение удовлетворённости граждан качеством услуг в электронном виде;
- собственно, цифровизация процессов предоставления государственных услуг;
- стимулирование граждан к получению государственных услуг в электронном виде [2].

Проект реализуется на федеральном уровне, а это значит, что в каждом конкретном регионе страны будет учитываться региональная специфика.

Каким же образом осуществляется цифровизация предоставления государственных услуг? Первоначально необходимо уяснить, что цифровизация этой сферы неизбежно влечет за собой стандартизацию, т. е. своеобразный «подгон» практики предоставления той или иной услуги «под общий знаменатель». Это включает в себя разработку алгоритма, по которому будет осуществляться предоставление той или иной электронной услуги, который в общем виде можно представить следующим образом:

- удостоверение личности заявителя;
- сбор необходимых сведений;
- принятие решений на основании собранных сведений;
- внесение в информационные ресурсы сведений о принятии этих решений;
- формирование результата;
- внесение в информационный ресурс сведений о сформированном результате [3, 4].

Поэтому самый первый этап цифровизации государственных услуг — создание регламентов их предоставления, в которых будет расписано, как и каким образом будет осуществляться та или иная услуга. Как уже упоминалось ранее, на региональном уровне должны быть учтены особенности региональной специфики, такие как, например, законодательная база региона, в рамках которой та или иная услуга может иметь название, отличное от такового в других регионах. Однако механизм реализации услуг должен быть унифицирован, дабы свести к минимуму неравномерность применения цифровизации в разных регионах страны.

Главное препятствие на пути к осуществлению перехода на электронное предоставление социальных услуг — огромный объем бумажной работы, необходимый для осуществления перехода на такую форму предоставления, отнимающий огромное количество времени и ресурсов. Кроме того, поскольку цифровизация, как упоминалось ранее, должна распространяться на территорию всей страны, существуют также ограничения, связанные с предоставлением соответствующих электронных услуг в малонаселенных районах, что влечет за собой необходимость развития инфраструктуры связи в таких районах.

В настоящее время на территории России предоставляется достаточно большой перечень государственных и муниципальных услуг в электронном виде. В основной своей массе такие услуги предоставляются посредством государственного портала с говорящим названием «Госуслуги» и различных региональных порталов. Сам перечень на сегодняшний день включает более 200 различных услуг, находящихся в ведении как федерального центра, так и регионов. Электронные услуги предоставляются как физическим, так и юридическим лицам.

Одним из достижений цифровизации в России является так называемая электронная подпись. Она представляет собой собственно подпись, но в электронном виде, которой можно подписывать различные документы без личного присутствия подписанта. В более конкретном смысле она представляет собой логин, пароль и/или код из СМС, присылаемого на номер владельца подписи, которые можно использовать вместо подписи собственноручной. Она делится на три подвида в зависимости от степени защищенности: простая, усиленная неквалифицированная и усиленная квалифицированная. Важно, кстати, заметить, что электронная подпись находит свое применение не только в сфере государственных услуг, но также и в других сферах жизни, в том числе повседневной: к примеру, электронной подписью можно пользоваться при получении посылки по почте.

Таким образом, практика применения цифровой подписи также содействует практике удаленного предоставления государственных и муниципальных услуг без очной явки получателя.

Также существует система ЕСИА (единая система идентификации и аутентификации), представляющая собой фактически подобие электронного паспорта гражданина РФ. Создать там учетную запись возможно только путем удостоверения своей личности с помощью предоставления паспортных данных и СНИЛС и далее путём её подтверждения с помощью онлайн-банка либо очно в отделении МФЦ. С помощью ЕСИА можно идентифицироваться и пользоваться рядом государственных и региональных интернет-порталов, а также получать огромный перечень различных электронных услуг без очной явки посредством использования Единой биометрической системы (ЕБС), представляющей собой систему идентификации человека с помощью его уникальных физических параметров. ЕБС интегрирована в ЕСИА, что делает её использование удобным и не требующим совершения каких-либо дополнительных действий.

Однако по-прежнему для получения определённого ряда услуг, формально значащихся электронными, необходима очная явка в какие-либо государственные учреждения. Кроме того, существует известная практика дублирования в бумажном виде многих электронных документов, используемых в своей деятельности государственными учреждениями.

Помимо выше перечисленных проблем существует еще одна крайне значимая переменная — уровень доверия граждан к системе электронного предоставления государственных услуг: многие считают такой способ их получения менее безопасным.

Как известно, на сегодняшний день процесс цифровизации государственных услуг в России не завершен, предстоит еще очень много работы. Перечисленные выше проблемы, такие как очная явка для получения некоторых услуг, считающихся электронными, а также бумажное дублирование электронных документов, являются как раз следствием незавершенности процесса цифровизации, то бишь в будущем, согласно стратегии, представленной в указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», эти проблемы должны быть последовательно решены. В рамках программы «Цифровая экономика» финансирование цифровых технологий в России к 2024 году должно будет втрое превысить этот же показатель по сравнению с 2017 годом [4].

Однако проблему недоверия граждан к цифровым технологиям, в особенности к их безопасности, не решить простым наращиванием финансирования. Здесь могут понадобиться и иные меры, к примеру меры непосредственного стимулирования граждан

к использованию электронных государственных услуг: например, упрощение процедур предоставления услуг, усовершенствование и предоставление прозрачности систем конфиденциальности и безопасности или даже создание перечня услуг, предоставляющихся эксклюзивно в электронном виде. Также хорошей, но в большей степени косвенной мерой по популяризации электронных государственных услуг может стать общее повышение цифровой грамотности населения.

Перспективы цифровизации государственных услуг в России многообещающие. Правительство осознает важность цифровой трансформации и реализует различные инициативы по совершенствованию электронного управления и оптимизации предоставления государственных услуг [5]. Внедрение цифровых платформ, таких как «Госуслуги», а также таких цифровых систем, как ЕСИА и ЕБС, облегчило гражданам доступ и взаимодействие с государственными услугами в режиме онлайн. Правительство осознает важность цифровой трансформации, реализуя ряд программ, содействующих этим процессам и наращивая финансирование цифровой сферы. Однако проблемы остаются, в числе которых неполный перевод ряда услуг полностью в онлайн формат, излишняя бюрократия, недостаточное доверие граждан цифровым государственным сервисам и необходимость устранения пробелов в цифровой грамотности. Тем не менее, при условии продолжения подобной политики государства в рамках цифровой трансформации, у России есть потенциал для дальнейшего улучшения результатов цифровизации и предоставления более удобных и эффективных государственных услуг гражданам.

Таким образом, цифровизация является одним из приоритетных направлений развития российского государства. На настоящее время проделан огромный объем работы по трансформации системы госуслуг в онлайн-формат, однако предстоит сделать еще многое для осуществления поставленных целей по полному переходу на удаленный формат госуслуг и по решению ныне существующих проблем с этой системой.

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" // pravo.gov.ru — интернет-портал. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
2. «Цифровое государственное управление» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации — интернет-портал. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/>
3. Оценка влияния процессов цифровизации государственного управления на процесс оказания государственных услуг // cyberleninka.ru — интернет-портал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-protsessov-tsifrovizatsii-gosudarstvennogo-upravleniya-na-protsess-okazaniya-gosudarstvennyh-uslug/viewer>
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" // [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) — интернет-портал. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
5. Влияние цифровизации социальной сферы на качество жизни современного человека Николаева А.А., Алфёрова Е.А. // В сборнике: Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0». сборник материалов конференции. Набережночелнинский институт Казанского Федерального университета. Казань, 2022. С. 40-43.

ИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ВЛИЯНИЕ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

*Байрамов Файяз Файязович
(МГИМО МИД России)*

В наше время, в эпоху, охваченной стремительным развитием информационных технологий, цифровизация и искусственный интеллект становятся неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Эти технологии проникают во все сферы общества, начиная с

экономики и здравоохранения заканчивая образованием и государственным управлением. Мы переживаем эпоху, в которой технологические изменения происходят быстрее, чем когда-либо прежде. Внедрение цифровых технологий и искусственного интеллекта меняет бизнес-модели, образ жизни и даже социальные отношения. Это создает необходимость в понимании, как эти изменения влияют на общественное благо и какие возможности они предоставляют для улучшения жизни человека.

Однако, как и всякий инструмент, цифровые технологии могут использоваться как для добрых, так и для губительных целей. Поэтому важно не только понимать, как эти инновации работают, но и аккуратно управлять ими в интересах общества.

Также, внедрение цифровых технологий происходит не всегда равномерно. Существует опасность, что неконтролируемое использование этих технологий может усугубить социальное неравенство, оставив за бортом определенные группы населения. С учетом вышеперечисленных аспектов, исследование воздействия цифровой сферы на общественное благо представляет собой актуальную и неотложную задачу, которая требует внимания и дальнейших исследований.

Обсуждение пользы ИИ для общества берет начало еще с середины 20 века. Термин “искусственный интеллект“ был введен на Дартмутском семинаре в 1956 году, целью которого было полное моделирование интеллекта с помощью машины. “Будут предприняты попытки найти, как заставить машины использовать язык, формировать абстракции и концепции, решать проблемы, которые сейчас остаются за людьми, и улучшать себя.“[1]

ИИ и принципы цифровизации применяются повсеместно. Одним из направлений использования современных технологий является здравоохранение, ведь алгоритмы умеют выявлять опасные инфекции. Интеграция искусственного интеллекта в мировую сферу здравоохранения значительно зависит от инвестиций американских IT-гигантов, которые начали вкладывать миллиарды долларов с начала 21 века. По данным отчета от консалтинговой фирмы Frost and Sullivan на 2022 год, глобальный рынок ИИ в медицине превысил отметку в \$6 миллиардов. Прогнозируется, что к 2024 году эта сумма вырастет до \$28 миллиардов, согласно прогнозам аналитиков[4].

Ученные из Гарварда разработали микроскопы с искусственным интеллектом и научили их находить кишечную палочку и стафилококк в образцах крови точностью до 95%[2]. Также, алгоритмы позволяют определить потенциальные смещения лекарств и предсказать их структуру и свойства. Они выявляют кандидатов лекарства точнее, чем традиционные методы. Они позволяют оценить эффективность каждого препарата кандидата, а ещё полезны при клинических испытаниях. Это радикально ускоряет буквально каждый этап разработки препаратов. В 2021 году немецкая биотехнологическая компания Evotec объявила о первой фазе клинических испытаний новой противораковой молекулы[3]. По оценке создателей, традиционный процесс разработки лекарств потребовал бы от 4 до 5 лет, чтобы найти лекарство, но искусственный интеллект обнаружил его всего за 8 месяцев. Также, с помощью ИИ можно улучшить здравоохранение в

Отдаленных регионах, предоставляя им телемедицину и диагностики с помощью систем, основанных на базе ИИ.

Также, в эпоху цифровизации, ИИ можно использовать для защиты общества от преступности и государства. Так, китайские ученые разработали нейросеть, которая модернизирует электронные системы в военных кораблях. Данная нейросеть работает в сотни раз быстрее специально обученного человека[5]. Еще, МВД РФ планирует использовать специально настроенные нейросети для поиска преступников, а также составления фоторобота при помощи ДНК[6]. Ожидается, что нейросети будут обнаруживать определённые паттерны в серийных преступлениях и определять физические показатели и характеристики преступника на основе его биоматериала, полученного с мест преступлений. Этот проект поможет силовым органам повысить

эффективность идентификации неопознанных жертв, а также раскрытия и расследования преступлений.

Цифровые технологии уже показали свою эффективность в бизнес процессах с минимальным участием человеческого фактора. Одним из выдающихся примеров цифровизации можно считать цифровую трансформацию системы образования, которая позволяет преодолеть географические ограничения и сделать обучение более доступным. Наибольшую пользу цифровизация принесла во время пандемии, когда физический контакт людей был крайне ограничен. Было разработано большое количество приложений для связи, а также интерактивные электронные задания. Так, профессор Вальтер Бреннер из Швейцарии подчеркивает «...агрессивное использование данных трансформирует бизнес-модели, способствует созданию новых продуктов и услуг, создает новые процессы, большую полезность и новую культуру управления»[7].

Заключение

Сегодняшняя эпоха характеризуется стремительным развитием информационных технологий, и в этом контексте цифровизация и ИИ становятся неотъемлемой частью нашей реальности. Эти технологии проникают во все сферы общества и оказывают значительное воздействие на экономику, здравоохранение, образование, и даже формируют новые подходы к государственному управлению. Скорость их развития никогда не была такой высокой, и мы находимся в периоде, когда технологические изменения происходят быстрее, чем когда-либо прежде.

ИИ и цифровизация - это двигатели технологического прогресса, которые могут оказать положительное воздействие на качество жизни и общественное благополучие. Однако их успешное внедрение требует не только технического понимания, но и ответственного управления, учета этических норм и борьбы с возможными негативными последствиями. Это актуальная и сложная задача, требующая дальнейших исследований и сотрудничества различных сфер общества для достижения наилучших результатов.

1. *A proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence, 1955*
2. *Kenneth P. Smith, Anthony D. Kang, James E. Kirby. Automated Interpretation of Blood Culture Gram Stains by Use of a Deep Convolutional Neural Network //https://journals.asm.org/doi/10.1128/jcm.01521-17*
3. *Evotec and Exscientia announce start of human clinical trials of novel immuno-oncology drug// https://www.evotec.com/en/investor-relations/news/p/evotec-and-exscientia-announce-start-of-human-clinical-trials-of-novel-immuno-oncology-drug-6045*
4. *From \$600 M to \$6 Billion, Artificial Intelligence Systems Poised for Dramatic Market Expansion in Healthcare// https://www.frost.com/news/press-releases/600-m-6-billion-artificial-intelligence-systems-poised-dramatic-market-expansion-healthcare/*
5. *In China, AI warship designer did nearly a year's work in a day// https://www.scmp.com/news/china/science/article/3213056/china-ai-warship-designer-did-nearly-years-work-day*
6. *МВД планирует использовать искусственный интеллект для поиска преступников и составления «фоторобота» по ДНК// https://www.forbes.ru/newsroom/tehnologii/413837-mvd-planiruet-ispolzovat-iskusstvennyy-intellekt-dlya-poiska-prestupnikov*
7. *What is digital economy? Резюме документа: https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html#*

ПРОФИЛАКТИКА КИБЕРБУЛЛИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

*Батеева Анастасия Андреевна
(Российский биотехнологический университет (Росбиотех))*

В системе управления общеобразовательной организацией особо остро встает вопрос сбережения здоровья участников образовательного процесса [7], и одним из наиболее актуальных вопросов, требующих поиска решений, является проблема

кибербуллинга (травли) обучающихся, поскольку более интенсивно она проявляется в среднем и старшем подростковом возрасте [14] с тенденцией к снижению.

Под кибербуллингом понимают агрессивные, умышленные акты или поведение, как группы людей, так и одного индивидуума, повторяющиеся на протяжении определенного времени по отношению к тому человеку, который не может за себя постоять.

Актуальность темы, на наш взгляд, обусловлена рядом следующих противоречий:

– во-первых, ростом научно-технического прогресса, внедрением новых информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности общества и появлением новых зон риска, в том числе в сфере обеспечения информационной безопасности детей и молодежи в сети Интернет, и запаздыванием в сфере выявления, предотвращения и ликвидации киберугроз, одной из которых является кибербуллинг;

– во-вторых, более продвинутым уровнем владения информационными технологиями обучающихся по сравнению с более низким уровнем компьютерной грамотности основных субъектов воспитания и образования - семьи, педагогов общего и дополнительного образования, призванных в рамках своего функционала выявлять и осуществлять контроль за деструктивными формам поведения детей и подростков, в том числе и в сети Интернет; использованием устаревших методов педагогического воздействия; недостатком молодых кадров, позволяющих сблизить поколения педагогов и обучающихся; переориентацией общеобразовательной организации с обучения и воспитания на оказание образовательных услуг;

– в-третьих, необходимостью создания государственной антибуллинговой программ и ее внедрение в отечественную систему общего образования с учетом наиболее продуктивных зарубежных аналогов с целью сохранения физического, психического и социального здоровья подрастающего поколения.

Среди зарубежных ученых, занимающихся изучением кибербуллинга, следует назвать Р.П. Анг [8], Б. Белси [9]; С.Ф. Браун, М.К. Демарей, С.М. Секорд [10], Д. Кросс [12], Р.М. Ковальски, Дж. У. Патчин, С. Хиндуджа, А. Соурандер, У. Труп-Гордон и др.

В исследование состояния, причин и последствий кибербуллинга внесли вклад и отечественные ученые: А.А. Баранов, С.В. Рожина [1], Н.С. Барей, В.А. Мальцева [2]; М.А. Новикова, А.А. Реан [3]; Г.У. Солдатова [5]; К.Д. Хломов, Д. Г. Давыдов, А.А. Бочавер [6] и др.

Анализ публикаций и диссертационных исследований кибербуллинга последних лет позволяет заключить, что данная проблема чаще всего рассматривается с психолого-педагогического и юридического ракурсов, и заметно реже с позиции социологии, что существенно затрудняет установление причинно-следственных связей с другими социальными факторами – экономическим, этническим и другим статусом семьи, стилем руководства общеобразовательной организацией или ее отдельной структурой, формами взаимодействия с субъектами, включенными в процесс управления: «администрация школы – педагогический коллектив – обучающиеся – родители»; наличием/отсутствием технологий работы на каждом уровне.

Вместе с тем, в ряде исследований обнаружена прямая корреляционная связь между традиционным буллингом и кибербуллингом, где травля в реальном и виртуальном пространствах часто инициируется одними и теми же людьми, знакомыми жертве [11,15], причиняя ей моральные страдания, которые провоцируют появление психологических, академических и эмоциональных проблем, приводят к депрессии, пропускам школьных занятий, девиантным формам поведения, шоку, торможению жизненной активности, когнитивных и эмоциональных процессов [10]. В исследовании Р.М. Ковальски, более половины жертв кибернасилия сообщали о чувстве гнева (56%); треть испытывали обиду (33%), смущение (32%), реже страх (13%) [14]. По данным отечественных исследователей, старшие подростки в качестве копинг стратегий в ситуации кибербуллинга избирали уход от реальности, погружаясь в мир теле-, видео-, аудиотехники и компьютерных игр (45 %);

поиск решения проблемы (35 % старших подростков); ориентацию на мнение значимых других (30 %); отрицание (30 %), избегание проблемы (27,5 %) и агрессивность (27,5 %) [1].

Важную роль в профилактике кибербуллинга играет социальное окружение – доверительные, близкие взаимоотношения с родителями, разумный контроль поведения ребенка в семье и за ее пределами, в том числе за он-лайн-активностью [13]; а также благоприятные условия школьной среды [11].

Следует констатировать факт отсутствия национальных антибуллинговых программ в отечественной системе общего образования, в отличие от зарубежных стран [4], где подобные меры действуют в течение последних двух декад – SAVE (Испания), ОБРР (Норвегия), KiVa (Финляндия), ABC (Ирландия), ViSC (Австрия), SWPBIS, PBIS, Expect Respect, Steps to Respect, PA, GRIN (США), Friendly Schools (Австралия). В таб.1 представлены несколько примеров, позволяющих получить представление о целевой аудитории, направлениях и методах работы, системе управленческого взаимодействия субъектов, входящих в конкретную программу.

Таблица 1 – Зарубежный опыт внедрения антибуллинговых программ в систему общего образования (составитель – Батеева А.А.)

Название программы	Страна	Целевая детская аудитория	Направления программы	Методы работы	Субъекты взаимодействия
KiVa (правообладатель - Министерство образования и культуры Финляндии)	Финляндия	5-11 лет (детский сад, начальная школа)	снижение уровня виктимизации среди сверстников; формирование навыков «активной дружбы»; умений распознавать ситуации травли и противостоять им; разработка и внедрение внутренних общешкольных правил поведения.	<i>Педагоги:</i> повышение квалификации, информирование <i>Обучающиеся:</i> видеоигры; анимационные уроки; обсуждение; групповая и индивидуальная работа; ролевые упражнения; <i>Местное сообщество:</i> просвещение	администрация школы; педагоги обучающиеся; местное сообщество
ОБРР Правообладатель - Институт жизни семей и сообществ (Family and Neighborhood Life Institute) Университета Клемсона	Норвегия	5-18 лет (детский сад, начальная, средняя, старшая школа)	снижение уровня агрессии; профилактика делинквентного поведения; формирование навыков просоциального поведения в среде сверстников	Использование обще-педагогических методов взаимодействия с детьми	администрация школы; педагоги обучающиеся; правительственные организации
SAVE	Испания	Начальная и средняя школа	профилактика, сокращение случаев травли, насилия и виктимизации детей; повышение	<i>Обучающиеся:</i> кейс-стади; индивидуальная и групповая работа; видеоролики; буклеты; дискуссии <i>Педагоги:</i>	администрация школы; педагоги; обучающиеся

			эмоциональной компетентности обучающихся; обучение навыкам просоциального поведения; эмоциональное и ценностное обучение; демократизация процесса управления через установление четких правил в коллективе	повышение компетентности, обучение, просвещение	
Bulli & Puppe	Италия	10-16 лет (средняя и старшая школа)	снижение уровня виктимизации и количества случаев травли; изменение поведения отдельных лиц; формирование сплоченности группы сверстников	<i>Обучающиеся:</i> психолого-педагогические методы работы с детским коллективом в течение всего учебного года	педагоги; обучающиеся
ABC (национальная программа)	Ирландия	детский сад, начальная, средняя, старшая школа	использование комплексного подхода к профилактике, выявлению и минимизации последствий травли на всех уровнях администрирования;	<i>Администрация школы:</i> включение школы в сетевое сообщество по профилактике и минимизации травли на основе единой управленческой политики; регистрация, расследование инцидентов; представление отчетной документации; внесение изменений в содержание учебных программ; включение дополнительных часов на формирование социальных и эмоциональных компетенций; навыков просоциального поведения, ненасильственного разрешения конфликтов <i>Педагоги:</i> обучение	кураторы сетевых групп; администрация школы; педагоги; обучающиеся; родители

				<p>педагогических кадров как координаторов школьных сетей (3-5 школ); консультирование директоров, педагогов, обучающихся, родителей; разработка и распространение методических материалов для учителей и родителей; распространение информационных буклетов среди школьников</p> <p><i>Обучающиеся:</i> собрания; групповые занятия; ролевые игры; антибуллинговые плакаты; музыкальная и театральная деятельность; создание сценариев к фильмам</p>	
--	--	--	--	--	--

Таким образом, профилактика травли как в реальном пространстве общеобразовательной организации, так и в социальных сетях, мессенджерах, приводит к необходимости не только использования психолого-педагогических методов, но и поиска управленческих решений указанной проблемы: включение в уставную внутришкольную документацию положений, регламентирующих поведение всех субъектов учебно-воспитательного процесса, отражающих единую антибуллинговую политику; актуализацию рабочих программ, введение дополнительных часов в дисциплины, формирующие умения и навыки конструктивного взаимодействия, эмпатии, мирного решения конфликтов; организацию своевременной подготовки педагогических кадров, способных к выявлению первых признаков травли и оказанию помощи всем субъектам конфликта; создание групп взаимопомощи с привлечением обучающихся и родителей как важных ресурсов в минимизации последствий, наносящих вред физическому и психическому здоровью детей и молодежи.

1. Баранов А.А., Рожина С.В. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 2. С. 37-46.
2. Барей Н.С., Мальцева В.А. Информационная безопасность детей в виртуальном пространстве. Кибербуллинг как стигматизационный фактор // Теория и практика общественного развития. 2020. №1(143). С. 102-106.
3. Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. №. 4. С. 112–120.
4. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта / Д. В. Молчанова, М. А. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 72 с.

5. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Дренёва А.А., Илюхина С.Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в интернете : учеб.-метод. пособие. М. : КогитоЦентр, 2019. 176 с.
6. Хломов К.Д., Давыдов Д. Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Т. 9, № 2. С. 276–295.
7. Цибулькинова В.Е. Концептуальная модель ценностно-ориентированного здоровьесозидательного управления педагогическим коллективом общеобразовательной организации // Казанский педагогический журнал. 2020. №1(138). С. 35-41.
8. Ang R.P. Adolescent cyberbullying: A review of characteristics, prevention and intervention strategies. *Aggression and Violent Behavior*. 2015. No. 25(A). P. 35–42.
9. Belsey, B. Cyberbullying: An Emerging Threat to the «Always On» Generation [Электронный ресурс] // [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://www.cyberbullying.ca/-pdf/CyberbullyingArticlebyBillBelsey.pdf>: (дата обращения: 17.09.2023).
10. Brown C.F., Demaray M.K., Secord S.M. Cyber victimization in middle school and relations to social emotional outcomes // *Comput. Hum. Behav.* 2014. N35. P. 12–21.
11. Calvete E., Orue I., Estévez A., Villardón L., Padilla P. Cyberbullying in adolescents: modalities and aggressors' profile // *Comput. Hum. Behav.* 2010. N26. P.1128–1135.
12. Cross D., Barnes A., Papageorgiou A., Hadwen K., Hearn L. & Lester L. A socio-ecological framework for understanding and reducing cyberbullying behaviours // *Aggression and Violent Behavior*. 2015. No. 23. P. 109–117.
13. Fanti K.A., Demetriou A.G., Hawa V.V. A longitudinal study of cyberbullying: examining risk and protective factors // *Eur. J. Dev. Psychol.* 2012. N9. P.168–181.

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «НАДЗОРНЫЙ КАПИТАЛИЗМ»

Белозерова Ирина Ильинична
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

В последние десятилетия наблюдаются весьма интенсивные процессы изменения в существующей системе социально-экономических отношений. Не последнюю роль в этом играет скорость развития технологий, что подтверждается известным законом Мура, согласно которому каждые два года вычислительные мощности удваиваются [7].

Неудивительно, что в попытках объяснить и описать эти трансформации появляется большое число новых понятий, среди которых «информациональный капитализм» (М. Кастельс), «цифровой капитализм» (К. Фукс, Д. Шиллер, Ф. Штааб), «когнитивный капитализм» (К. Верчеллоне, Я. Мулье-Бутан), «капитализм платформ» (Н. Срничек), «надзорный капитализм» (Ш. Зубофф, Д. Б. Фостер, Р. У. Макчесни), которые не тождественные по своему значению [3, 6, 9, 10, 11, 8, 4, 2, 5].

Появление термина «надзорный капитализм» (от англ. «surveillance capitalism») позволяет сфокусироваться на определённых компьютерных технологиях второй половины XXI века – платформах, алгоритмах и больших данных. В работе американской исследовательницы Шошаны Зубофф «Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти» фиксируется, как глубоко цифровые технологии меняют систему капиталистических отношений, что позволяет говорить о его новой форме – надзорном капитализме [4].

Опираясь на традиционные марксистские категории, Ш. Зубофф показывает, что при этой форме капитализма прибыль приносит не только труд и природные ресурсы, но и человеческий опыт. Так называемый «поведенческий излишек» формируется при извлечении данных. Алгоритмы обеспечивают сбор данных, а технологии обработки больших данных модифицируют человеческое поведение. Эти два аспекта взаимно влияют друг на друга, а также взаимно усиливают друг друга [1].

Благодаря искусственному интеллекту «поведенческий излишек» преобразуется в продукты прогнозирования. Стратегии получения прибыли и контроля над рынками

основаны на прогнозировании человеческого поведения и его изменении. Продукты прогнозирования продаются на рынке, который невидим для заинтересованных лиц. Надзорный капитализм знает о нас всё, в то время, мы ничего не знаем о том, как устроены его операции. Акторы капиталистических отношений – ключевые игроки.

Интересно, что Шюшана Зубофф не первая, кто использует понятие «надзорный капитализм». Американские учёные Джон Беллами Фостер и Роберт Макчесни в статье 2014 года обращаются к категории «надзорный капитализм» для описания процесса финансовализации, связанным с развитием военно-промышленного комплекса и рекламной отрасли [5].

Концепция Зубофф более амбициозна, в ней она предложила принципиально новый подход к осмыслению процессов, происходящих в современном обществе, а также тех социальных последствий, которые имеют распространение практик надзорного капитализма.

1. Бердышева Е. С. Ящик Скиннера для потребителя. Рецензия на книгу: Zuboff Sh. 2019. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: Public Affairs. 691 p // *Экономическая социология*, 2021. Т. 22. № 4. С. 140–148.
2. Зубофф Ш. «Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти». М.: Издательство Института Гайдара. 2022.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
4. Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019.
5. Foster, J. B., McChesney, R. W. *Surveillance capitalism: Monopoly-finance capital, the military-industrial complex, and the digital age*. *Monthly Review*. 2014. №66(3), p. 1-31.
6. Fuchs C. *Internet and Society: social theory in the information age*. New York: Routledge, 2008.
7. Moore Gordon E. *Cramming More Components onto Integrated Circuits*. *Electronics*. 1965, №38(8), p. 114–117.
8. Moulner Boutang, Y. *Cognitive Capitalism*. Cambridge: Polity Press, 2011.
9. Schiller D. *Digital Capitalism*. Cambridge, MA: MIT Press, 2000.
10. Staab P. *Digitaler Kapitalismus: Markt und Herrschaft in der Ökonomie der Unknappheit*. Berlin: Suhrkamp. 2019.
11. Vercellone C., Lucarelli S. *The thesis of cognitive capitalism. New research perspectives. An introduction*. *Knowledge cultures*. 2013, №1(4), p. 15-27.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕС СТРУКТУР В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Белькович Валерия Владимировна
(РГПУ им. А.И. Герцена)

Боброва Дарья Николаевна
(РГПУ им. А.И. Герцена)

Разработке цифровой инфраструктуры в последнее время уделяется огромное количество внимания, Россия стремится к ее активному развитию, так как она создает основы для инноваций и услуг, привлекает инвесторов в сектор экономики. Предполагается, что цифровизация сможет значительно повысить уровень жизни населения, как в сфере государственных услуг, так и в образовании, здравоохранении, транспорте, бизнесе. Так трансформация в сфере бизнеса автоматизирует и улучшает бизнес-процессы, что в свою очередь открывает новые возможности для предпринимателей, делает все процедуры открытыми, ускоренными и прозрачными, а также разгружает и повышает эффективность бюрократического аппарата.

На сегодняшний день поддержка бизнеса является основным фактором роста экономики страны, увеличения отечественного производства, расширения количества

рабочих мест. В 2018 году в Российской Федерации был запущен национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», который является одним из ключевых проектов, направленных на развитие экономики нашей страны. Его главными целями является создание условий для развития индивидуальной предпринимательской инициативы, повышения конкурентных преимуществ малых и средних предприятий и укрепления экономической стабильности регионов и страны в целом. Благодаря данному проекту был создан центр «Мой бизнес», который является единственным органом управления организациями поддержки малого и среднего предпринимательства в России. Он был создан для осуществления помощи начинающим и действующим предпринимателям. За время реализации проекта было открыто более 400 центров в 84 субъектах страны. Концепция «Мой бизнес» подразумевает единую систему для получения всех государственных услуг для бизнеса. Система включает в себя помощь для предпринимателей на всех этапах развития бизнеса от небольших до масштабных проектов. В услуги данного центра входит:

- консультации по вопросам ведения и развития бизнеса;
- развитие межрегионального сотрудничества;
- консультации юриста и бухгалтера;
- производственная кооперация и субконтрактинг;
- бесплатные образовательные мероприятия;
- поддержка самозанятых;
- qr-коды для ведения бизнеса в период ограничений;
- поддержка креативных индустрий;
- сервис открытия бизнеса онлайн [1].

На основе данного проекта стали усовершенствоваться уже существующие площадки для дистанционного получения услуг предпринимателями, а также появились новые. Самым востребованным и быстро ориентированным сайтом стал портал «Госуслуги». На портале можно получить следующие категории услуг [2]:

- Регистрация организаций
- Антимонопольное законодательство
- Интеллектуальная собственность
- Отраслевые справки и реестры
- Сертификаты, разрешения, экспертизы
- Страховые выплаты и пособия

Вслед за порталом «Госуслуги» свои возможности расширили сайт и сервисы ФНС (Федеральная налоговая служба), которая является одним из передовых ведомств по внедрению и разработке электронного взаимодействия. Каждый предприниматель может создать личный кабинет, в котором находится вся необходимая информация, возможность подачи обращений, получение различного рода справок, погашений задолженностей, сдачи электронных отчетов. Для получения такого рода услуг достаточно наличия квалифицированной электронной подписи. Помимо перечисленного данный сервис предоставляет дополнительную услугу сервис «Прозрачный бизнес» [3], благодаря которому предприниматель может проверить себя и своих контрагентов, получив сведения для анализа рисков на рынке.

Для субъектов малого и среднего бизнеса создана специальная онлайн-площадка «портал Бизнес-навигатор МСП» [4], где собрано максимальное количество актуальной информации о сервисах и мерах поддержки. Предпринимателям доступны несколько десятков сервисов, в которых они могут произвести расчет своего бизнес-плана, найти подходящие кредитные предложения, подобрать обучение и множество иной полезной информации. Одним из самых востребованных сервисов на портале является сервис «Доступ к закупкам крупных госкомпаний». С помощью этого раздела предприниматели и самозанятые могут участвовать в закупках по Федеральному закону от 18 июля 2011 г.

№ 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», начиная от поиска закупок, подготовки и подачи заявок до заключения договоров и защиты интересов малого и среднего бизнеса.

Так же немаловажным, полезным и актуальным сервисом является «Онлайнинспекция.рф» созданная Минтрудом Российской Федерации. Данная информационная площадка охватывает огромное количество ситуаций, связанных со сферами, как трудового законодательства, так и вопросов кадров. Возможности сервиса [5]:

Рубрикатор

Пользователь самостоятельно может выбрать тематику с которой обращается на сайт, и сайт в свою очередь сгенерирует страницу, где будут собраны все необходимые сервисы, связанные с данной проблемой.

Трудовой навигатор

Трудовой навигатор представляет собой набор инструкций, охватывающий наиболее распространенные проблемные ситуации, в которые может попасть работающий человек или работодатель.

Решить проблему

Данный раздел позволяет обратиться в государственную инспекцию труда с заявлением. Выбрав нужную категорию, пользователь заполняет уже предложенную форму, ответ на которую будет предоставлен в течении 30 дней.

Обсуждения

На портале существует форум, где все желающие могут обсудить волнующие их вопросы трудового права с экспертами, выдвигать свои предложения и получать поддержку.

Задать вопрос

Каждый пользователь имеет право задать вопрос относительно его трудовых прав и получить ответ в течение трех рабочих дней.

Восстановленные права граждан

Раздел содержит в себе информацию о результатах проверок и проведении региональной инспекцией труда мероприятий связанных с обращениями граждан. Все материалы публикуются с 20 сентября 2013 года.

Электронный инспектор

Сервис представляет возможность самостоятельно пройти предварительную проверку (самопроверку) соблюдения требований трудового законодательства.

Взаимодействие органов государственной власти и бизнеса очень разнообразно исходя из контекста обращений и условий. Бизнес структуры очень тесно связаны с государственным аппаратом, взаимодействие между ними основано на достижении общих целей развития и роста экономики нашей страны. Государству необходимо и дальше поддерживать данное направления для защиты прав и интересов предпринимателей и граждан, это дает возможность для борьбы с коррупцией и прозрачности взаимодействия. Открытая система способствует уменьшению количества недобросовестных практик и здоровому развитию рынка. Хотя и этот процесс является достаточно сложным и динамичным, необходимо придерживаться стратегии взаимной выгоды во благо стремительного подъема экономики и повышения уровня жизни населения.

1. *Государственная поддержка бизнеса Санкт-Петербурга* [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://esp.spb.ru/> (дата обращения: 07.10.2023)
2. *Портал Госуслуги* [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.gosuslugi.ru/category/business> (дата обращения: 07.10.2023)
3. *Сервис «Прозрачный бизнес»*. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://pb.nalog.ru/> (дата обращения: 08.10.2023)
4. *Портал Бизнес-навигатор МСП*. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://xn--11agf.xn--p1ai/> (дата обращения: 08.10.2023)

5. *Онлайнинспекция.рф [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai/about> (дата обращения: 08.10.2023)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АППАРАТЕ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ.

*Блинова Елизавета Андреевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Развитие искусственного интеллекта влечёт за собой соответствующие изменения в жизни общества. Люди начинают пользоваться нейросетями в повседневной жизни, выполняют личные, рабочие задачи, связанные с поиском и анализом информации, быстрее, чем когда-либо. Инструменты, использующие в своей основе машинное обучение являются для аппарата государственного управления незаменимым способом взаимодействия с гражданами, а также упрощения получения обратной связи.

Множество правительств стран (Например: Канада, США, Китай, Южная Корея, Индия и т.д.), в том числе и Россия, видя в Искусственном интеллекте наибольшую перспективу, создают стратегии развития и внедрения искусственного интеллекта в систему управления, выделяя при этом значительные средства в его усовершенствование. [1, 176]

19 июля 2023 года — Максуд Шадаев - Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации освятил приоритетные сферы применения ИИ в системе госуправления, среди них усовершенствование работы интернет-портала «Госуслуги». «Минцифры сейчас реализует пилотный проект с голосовыми помощниками Яндекса и Сбера, чтобы можно было задавать вопросы голосом и получать такой же голосовой ответ. Планируем запустить проект до конца года.» - уточняется по этому поводу. [2,1] И, хотя данный пример не является единственным вариантом применения ИИ для упрощения жизни общества во взаимодействии с государством, сравнительно недавнее возникновение этого инструмента, его недостаточная предсказуемость ставят под вопрос полноценное внедрение его в систему. [3,334] Для инкорпорирования в столь значительное пространство, как государственный сектор ему придётся претерпеть ряд значительных модификаций со стороны кибербезопасности.

Доклад об итогах реализации поручений Владимира Путина правительству в ходе конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», состоявшейся 23–24 ноября 2022 года. и включающий в себя результаты внедрения ИИ во всех ключевых сферах деятельности РФ запланирован на 15 октября. На данный момент мы не имеем достоверного и достаточно содержательного источника информации на данную тему, так как развитие этой области началось сравнительно недавно. [4,1]

Для сопоставления приведем некоторую информацию о внедрении ИИ в экономику РФ. «Российская экономика за счет внедрения искусственного интеллекта (ИИ) получила в 2021 году дополнительные 300 млрд руб., а общий вклад в ВВП российских организаций, использующих технологии искусственного интеллекта, составил более 22 трлн руб. Такие данные привел в августе зампред правительства России Дмитрий Чернышенко.» [5,1]

Таким образом, мы можем говорить об уже наличествующем вкладе ИИ в экономику Российской Федерации, в сравнении с которым в аппарат управления нашей страны инструменты ИИ в значительной степени не инкорпорированы, а лишь постепенно включаются в деятельность и начинают претендовать на главенствующую роль.

- 1) *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 174–182 State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(1):174–182*
<https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskoe-razvitie-sovremennyh-gosudarstv-iskusstvennyu-intellekt-v-gosudarstvennom-upravlenii/viewer>
- 2) *Основные направления развития ИИ в сфере госуправления*
https://digital.gov.ru/ru/events/45882/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f
- 3) *Проблемы искусственного интеллекта: мифы и реальность.*
<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-iskusstvennogo-intellekta-mify-i-realnost/viewer>
- 4) *Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта»*<http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70418>
- 5) *Внедрение искусственного интеллекта: как государство поддерживает отрасль.*
https://www.rbc.ru/technology_and_media/21/11/2022/6373b9d99a7947fa230d041d

СОЦИАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ВИРТУАЛЬНЫХ СРЕДАХ

*Боргардт Мария Николаевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Современные цифровые технологии позволяют социологам проводить социальные эксперименты в виртуальных средах, что открывает уникальные возможности для изучения социальных взаимодействий и поведения в условиях, которые могут быть трудно воссозданы в реальном мире. [1] Эти виртуальные эксперименты становятся мощным инструментом для понимания социальных явлений и процессов. Рассмотрим несколько аспектов, которые делают социальные эксперименты в виртуальных средах уникальными.

Одним из основных преимуществ виртуальных экспериментов является возможность полного контроля над условиями и параметрами исследования. Исследователи могут создавать виртуальные сценарии, в которых каждый элемент работы может быть тщательно отрегулирован. Это позволяет изолировать конкретные переменные и изучать их влияние на социальное поведение.

Виртуальные эксперименты обеспечивают возможность работы с большими группами участников, что позволяет получить репрезентативные выборки для анализа. Это важно для исследования явлений, которые в реальной жизни могут быть сложны для отслеживания в больших масштабах. Кроме того, такие эксперименты могут быть проведены в рамках реального времени, что даёт исследователям возможность моментального сбора данных и наблюдения за динамикой социальных взаимодействий. Это особенно полезно при изучении изменчивых и быстро развивающихся явлений. [2]

Этичность виртуальных экспериментов возрастает благодаря возможности исследователей строго контролировать и модифицировать параметры эксперимента, что снижает риски для участников. Актуальность данного аспекта может быть подтверждена при изучении сензитивных тем и ситуаций.

Примером применения виртуальных экспериментов в социологии является изучение социальных динамик и влияния виртуальных сообществ на формирование мнений и ценностей. Исследователи могут создавать симуляции виртуальных обществ, где участники вступают в различные группы или сообщества, обсуждают темы, выражают свои мнения и взаимодействуют друг с другом. В этом контексте виртуальные эксперименты позволяют анализировать, как социальные явления в сети могут формировать и изменять мнения индивидов, какие факторы оказывают наибольшее воздействие на процессы принятия решений. Это может предоставить ценные научные данные по формированию общественного мнения, распространению идей и воздействия информационных потоков в сетевых сообществах.

Также виртуальные эксперименты в социологии могут быть использованы для исследования эффективности различных стратегий коммуникации или обучения в виртуальных средах. Это может привести к более глубокому пониманию того, как

взаимодействия в цифровых пространствах формируют социальные отношения и воздействуют на поведение индивидов.

Социальные эксперименты в виртуальных средах открывают новые горизонты для социологических исследований, предоставляя возможность более всеобъемлющего и точного понимания социальных явлений. Однако важно учитывать ограничения таких исследований и постоянно совершенствовать методы для адаптации к быстро меняющейся цифровой среде.

6. Kyriltsias C, Michael-Grigoriou D, Banakou D and Christofi M (2020) *Social Conformity in Immersive Virtual Environments: The Impact of Agents' Gaze Behavior*. *Front. Psychol.* 11:2254. doi: 10.3389/fpsyg.2020.02254 (дата обращения: 08.10.2023)
7. Pochwatko, G., Świdrak, J., Doliński, D. (2022). *Sometimes It's Just a Game: The Pros and Cons of Using Virtual Environments in Social Influence Research*. In: Biele, C., Kacprzyk, J., Kopeć, W., Owsiniński, J.W., Romanowski, A., Sikorski, M. (eds) *Digital Interaction and Machine Intelligence. MIDI 2021. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 440. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-031-11432-8_19 (дата обращения: 08.10.2023)

НЕЙРОСЕТИ КАК ПРИЧИНА ИЗМЕНЕНИЯ РЫНКА ТРУДА В СФЕРЕ ДИЗАЙНА И ИЛЛЮСТРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Бучникова Екатерина Дмитриевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Бучникова Екатерина Дмитриевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Процесс цифровизации и виртуализации бросает много вызовов человеку. Какое место займет человек в новом мире, где большинство процессов автоматизированы, а благодаря развитию искусственного интеллекта он проникает даже те профессии и задачи, которые раньше казались творческими и антропными. Развитие технологий привело к ситуации, которую Клаус Шваб назвал это промышленной революцией 4.0.[1] Ее компонентом являются нейросети и искусственный интеллект [2]. Возникает вопрос: Какие есть перспективы у профессий дизайнера, иллюстратора в эпоху нейросетей, которые могут за доли секунды создавать иллюстрации и другие материалы?

Сейчас можно услышать весьма необнадлежающие прогнозы о том, что в результате внедрения инновационных технологий большое количество людей останутся без работы, а их место заменят роботы или искусственный интеллект (ИИ) и искусственные нейросети [3], и вскоре могут исчезнуть даже профессии, требующие высоких интеллектуальных и аналитических способностей. Таким образом, встает вопрос о таком явлении, как «технологическая безработица». Данный термин был популяризирован американским экономистом Джоном Кейнсом в 30-е года XX века, когда произошел всплеск беспокойства относительно автоматизации труда. Вопрос соотношения уровня внедрения технологических изменений и уровня высвобождения рабочих мест остается достаточно дискуссионным в научной среде. Согласно концепции технологического детерминизма, инновации в технологии и техническом обеспечении являются решающим фактором, изменяющим социальные аспекты общественной жизни. Существует два направления в котором рассматривается эффект от этих преобразований: положительный (технологический оптимизм) и отрицательный (технологический алармизм) [4, 113], видящий в технологическом прогрессе усиление социально-экономических противоречий, рост безработицы, исчезновение высококвалифицированных профессий и вынужденное бездействие, порабощение роботами и автоматизацией труда.

Обсуждение данной проблемы не ново, По ходу развития экономики три раза возникали опасения по поводу появления технологической безработицы: первый – в период индустриализации в Англии в XIX в., второй – во время автоматизации производства в 1960-х годах, третий – с началом компьютерной революции в 1990-х годах [5, 103], однако в связи с появлением технологий искусственного интеллекта они возобновились с новой силой.

Сейчас мы видим функциональные возможности нейросетей для решения многих задач дизайнеров и диджитал-иллюстраторов. Нейросети могут помогать оптимизировать работу специалистов и помогать выполнять заказы быстрее, в общем дизайнеры выделяют такие задачи, которые можно поручить нейросети:

1. Генерация изображений;
2. Поиск референсов для начала работы;
3. Создание мудборда;
4. Быстрая адаптация референса под другую нишу;
5. Генерация изображений для рутинных и неинтересных задач;
6. Создания подробного описания идеи рисунка и технического задания;
7. Поиск возможных композиционных решений;
8. Генерация идей.

Однако это не все задачи, которые необходимы для выполнения в отрасли способны выполнять нейросети, прежде всего такой антропной задачей является запуск производственной цепочки, то есть без изначального запроса нейросети и придумывания идеи не начнется выполнение задачи. Компетенции и навыки работы связанные с нейросетями уже сейчас являются преимуществом на рынке труда, а также появляются вакансии «оператор нейросети», а в будущем их будет становиться все больше.

Одним из ключевых выводов, которые можно сделать, является то, что для того, чтобы оставаться востребованными на рынке труда в сфере диджитал-иллюстрации и дизайна, необходимо принятие технологий нейросетей, адаптация к ним и частичная интеграция в свой профессиональный и творческий процесс.

Таким образом, можно сделать вывод о перспективах нейросетей как технологии-цифровизации: нейросети вошли в нашу жизнь и трансформируют необходимые компетенции для работы. Теперь чтобы оставаться востребованными нужно адаптироваться к новым условиям. Дизайнерам и диджитал художникам необходимо овладеть навыком написания запросов, чтобы эффективно взаимодействовать с ней. Тут стоит вспомнить концепцию искусственной коммуникации Е. Эспозито [6, 252]. Ее суть заключается в том, что, когда мы взаимодействуем с нейросетями, мы сталкиваемся со средствами обработки данных (и управления информацией), которые отличаются от обработки и понимания информации человеком. Основными направлениями использования нейросетей сейчас является выполнение типовых и частых задач в работе, а также для брифинга с заказчиком, то есть поиска стилистического направления для создания работы и генерации идей – это ключ к оптимизации процесса утверждения технического задания.

Технологические изменения и связанные с ними изменения на рынке труда вызов, который человек вынужден принимать каждый день и все же перспективы для развития общества, науки и других отраслей. Отвечая на вопрос о тревоге некоторых людей о своем профессиональном будущем можно сделать вывод о том, что специалистам, чтобы быть успешными и оставаться востребованными в будущем нужно не бояться нового и видеть перспективы развития себя в рамках существования технологий нейросетей, не бояться с ним взаимодействовать, а напротив пользоваться и подстраивать под себя, тем самым убирая компонент конкуренции.

1. Данилова К. М. Концепция технологического детерминизма //Закон и общество: история, проблемы, перспективы: мат-лы межвуз. студ. науч. конф./Краснояр. Гос. аграр. ун-т.–Красноярск. – 2013. – С. 372-374.

2. Зоргнер Алина Автоматизация рабочих мест: угроза для занятости или источник предпринимательских возможностей? // Форсайт. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-rabochih-mest-ugroza-dlya-zanyatosti-iliistochnik-predprinimatelskih-vozmozhnostey> (дата обращения: 14.05.2023).
3. Brynjolfsson E., McAfee A. *The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies*. – WW Norton & Company, 2014.
4. Капелюшников Р. И. Технологический прогресс-пожиратель рабочих мест? // Вопросы экономики. – 2017. – Т. 11. – С. 111-140.
5. Волков Алексей Михайлович, Сейткалиев Роман Максutowич ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗРАБОТИЦА И БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД // РСМ. 2021. №4 (113). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskaya-bezrabotitsa-i-bezuslovnyy-bazovyuy-dohod> (дата обращения: 18.05.2023).
6. Esposito E. *Artificial communication? The production of contingency by algorithms* // Zeitschrift für Soziologie. – 2017. – Т. 46. – №. 4. – С. 249-265.

ПРИНЦИПЫ ESG В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

*Васильев Владимир Петрович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Анализ становления системы взглядов и практики устойчивого развития на межгосударственном и национальном макро и микроуровне показывает взаимосвязь экологии, экономики и социальной сферы как единого комплекса социально-экономической динамики. В РФ проблематика устойчивого развития на государственном уровне рассматривается как одно из направлений стратегии национальной безопасности [1]. Траектории устойчивого развития определены в системе стратегического планирования. конкретизируются в управленческой иерархии реализации национальных целей развития и национальных проектах [2].

Интегрируя не редко противоречивые цели, план действий и индикаторов, согласованный под эгидой ООН на долгосрочную перспективу, дает новую трактовку устойчивого развития, его факторов, претендуя на роль новой междисциплинарной парадигмы общественной динамики, соединяя фрагментации теоретических оснований экономической неоклассики, экономики природопользования, социальной стратификации и качества жизни.

На протяжении многих лет в научной литературе и глобальных практиках взаимодействия устойчивое развитие ассоциировалось с анализом и практическими мерами по защите окружающей среды. В явном или микшированном виде формировались взгляды по актуализации способов экологической устойчивости – торможения экономического роста и модификации общественных потребностей. Продвижение теорий устойчивости общественного развития трансформировало аргументацию по сокращению потребностей общества в подход, ограничивающий потребности производства экологозатратными энергоносителями и защитой жизни и здоровья населения.

На макроуровне индикаторы устойчивого развития разрабатывались по двум направлениям. Во-первых, это широкий спектр рейтингов благосостояния, счастья, качества жизни и др. основанных на сочетании объективных статистических показателей и субъективных оценок «ощущаемого качества жизни». Во-вторых - скорректированные по доле инвестиций, показатели ВВП или регионального валового внутреннего продукта.

В связи с оценкой динамики устойчивого роста поставлен вопрос о роли ВВП как цели социально-экономического развития и, соответственно, о критериальной основе благосостояния с учетом перераспределительных процессов. Постановка вопроса обусловлена формирующимся современным механизмом достижения многофакторных целей устойчивого развития. Это- внерыночная координация и способы защиты

окружающей среды, сокращения социального неравенства, которые экономическая теория рассматривает как «провалы рынка». Поиск новых критериев устойчивого развития на не рыночных принципах актуализируется современными новациями на мировых отраслевых рынках – установление потолков цен на российские энергоносители, налоговый поиск «углеродного следа», дифференциацией «голубого» и «зеленого» водорода, означающих формирование квазирынков, деформирующих принципы свободы и невмешательства в экономические процессы.

Новые проблемы для государственного и корпоративного управления устойчивости возникли в связи с санкционным давлением на РФ. Всплеск инфляции 2021-2023 гг., удорожание национальных проектов обусловил поиск дополнительного финансирования на уровне государственного и региональных бюджетов, являющихся дефицитными. В бюджетном планировании на 2023-2025 гг. для сбалансированности государственного бюджета приостановлено «бюджетное правило», бюджет разделен на обязательные расходы и квазибюджет, где размещены планируемые расходы, превышающие нулевой дефицит и требующие заимствований. Особую остроту приобрел обесценения национальной валюты и рост инфляции [3].

Теоретически и на практике замещающим интегральным показателем выступает многофакторный и не сводимый к единой базе показатель благосостояния, рассчитываемый по ряду позиций на основе объективных и субъективных ощущений населения качества жизни, не всегда связанных с экологической устойчивостью. Анализ динамических моделей благосостояния предполагает моделирование и прогнозирование благополучия и потребления с учетом ресурсов общества, которые в свою очередь должны быть измерены и составлять факторный анализ складывающихся трендов природного, человеческого и социального капитала общества.

Новый интегральный подход, формируется на базе принципов ESG, в который вовлечены публичные компании РФ на основе принципов ответственного инвестирования (GRI) [4]. Вхождение в данный стандарт деятельности означает формирование в стратегии и операционной деятельности целеполагания на принципах «ответственное отношение к окружающей среде (англ., E — environment); высокая социальная ответственность (англ., S — social); высокое качество корпоративного управления». В социальном контексте компаний акцентируется внимание на параметры оплаты труда, обучения и повышение квалификации, реализации социальных гарантий, сокращения вредных и опасных для здоровья и жизни рабочих мест. По широкому кругу проблем проводится мониторинг гендерных пропорций.

Внутри корпоративного сектора создается новый институт норм, нормативов и традиций, дополняющих направления мотиваций получения прибыли. Стейкхолдеры определяют эффективность компаний не только по системе МСФО, но и критериям ESG, отчетность по которым представляется наряду с бухгалтерских отчетов по балансу и прибылям и убыткам,

В практической деятельности публичных компаний и финансовых рынков создаются сегменты «зеленых инвестиций». Для российских публичных компаний, отрезанных от западных финансовых рынков, это имеет особое значение. Переключению на российский рынок заимствований открывает новую нишу кредитования у отечественных коммерческих банков под новые инвестиционные проекты, а также облигационных заимствований на московской бирже ценных бумаг, включая социальные инвестиции. Для реализации нового сегмента финансовых рынков потребовалась разработка института обоснования «зеленых» кредитов и выпуска «зеленых» облигаций. Формирование институтов ответственного инвестирования обуславливает разработку критериев и показателей нефинансовой отчетности, создания нормативной базы для «зеленой» деятельности банковской системы, биржевых структур и рейтинговых агентств, которые по представлению компаний присваивают рейтинги экологической приверженности заемщиков.

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». <http://kremlin.ru/acts/news/63728>
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Минфин РФ, 2023 г.
4. Руководство по отчетности в области устойчивого развития G4. <https://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6aef2d23c03d8181b6230003f977361.pdf>

ПРИМЕНЕНИЕ BIM-ТЕХНОЛОГИЙ НА ОСНОВЕ ЛАЗЕРНОГО СКАНИРОВАНИЯ ПРИ МОНИТОРИНГЕ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

*Вахрушева Мария Александровна
(ИжГТУ имени М.Т.Калашникова)*

Введение.

Выполнение задачи обеспечения надежности возведения и последующей эксплуатации зданий и сооружений зависит от многих факторов. Это грамотное проектирование, соблюдение строительных технологий и геодезический мониторинг деформаций строительных объектов и конструкций, сопровождающий все время проведения работ, а также на начальной стадии эксплуатации.

Для обеспечения безопасной эксплуатации зданий и сооружений применяется геотехнический мониторинг, цель которого заключается в своевременном выявлении критических величин деформаций, установлении причин их возникновения, составлении прогнозов развития деформаций, выработке и принятии мер по устранению действия неблагоприятных процессов. В современных условиях задачи мониторинга технического состояния зданий и сооружений, а также анализа их деформаций, являются наиболее сложными, поскольку требуют максимальной точности измерений, автоматизации процесса наблюдений, максимальной надежности приборов и оборудования, наличия чрезвычайно гибких инструментов обработки и анализов данных.

Для решения данных задач наиболее широкое распространение получили методы мониторинга с использованием нивелиров, теодолитов, тахеометров (в том числе оптических, электронных, и др.), спутниковых навигационных систем и лазерного сканирования

Мониторинг при строительстве включает в себя следующие этапы:

- первичный осмотр и диагностика;
- выявление строительных дефектов (трещин, смещений, кренов, скосов) и наблюдение деформационного состояния объекта;
- контроль равномерности хода процесса осадки;
- выполнение измерений с помощью специализированных приборов;
- исследование грунтовых процессов вокруг строительных объектов и конструкций и непосредственно под ними;
- обнаружение источников сейсмических колебаний;
- изучение влияния строительства на состояния соседствующих объектов;
- получение достаточной информации и составление на ее основе технических отчетов и заключений с описанием выявленных дефектов [1].

Целью настоящей работы является анализ метода лазерного сканирования, определение возможности и перспективности его применения для осуществления мониторинга технического состояния зданий и сооружений в процессе их эксплуатации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1.разобрать основы технологии лазерного сканирования и принцип работы при мониторинге зданий и сооружений на основе информационного моделирования

2. проанализировать возможность применения данного направления развития мониторинга на примере одного из жилых комплексов г. Ижевска

3. выявить основные преимущества и недостатки данного ключевого направления развития мониторинга технического состояния зданий и сооружений на основе информационного моделирования;

Основная часть. Сущность лазерного сканирования при мониторинге зданий и сооружений

Лазерное сканирование на сегодняшний день подразделяется на наземное, мобильное и воздушное сканирование. Сущность всех методов лазерного сканирования заключается в измерении дальности с высокой частотой от сканера до объектов местности и направления распространения сигнала. При измерении расстояний сканером используются свойства лазерного источника электромагнитного излучения, а именно когерентность, монохроматичность, малый угол расходимости сигнала.

Предметом данного исследования является наземное лазерное сканирование, которое является высокопроизводительным и наиболее быстрым средством получения полной и точной информации об объекте.

Лазерное сканирование одно из ключевых направлений развития мониторинга технического состояния зданий и сооружений на основе информационного моделирования. Лазерное сканирование по сравнению с другими методами мониторинга имеет ряд преимуществ: высокую скорость определения, а также точность и плотность всех измерений. С помощью лазерного сканирования создается информационная модель пространства в виде облака точек с координатами в этом пространстве. Результатом всех измерений является модель объекта, которая состоит из большого набора точек, каждая точка имеет координаты с точностью до миллиметров. Полученный набор точек называется «облаком точек» и впоследствии может быть представлен в виде трехмерной модели объекта, плоского чертежа, набора сечений, поверхности и т.д. Смысл данного метода заключается в определении «облака точек», с помощью которого можно узнать исчерпывающую информацию о наличии кренов и деформаций, что позволяет своевременно их устранять. Управление лазерным сканером осуществляется с помощью планшета или ноутбука с набором программного обеспечения, или же с помощью встроенной в сканер сенсорной панели управления.

Задачи, решаемые с помощью лазерного сканирования:

- контроль отклонений геометрии конструкции
- расчёт потребности строительных и отделочных материалов
- определение объёмов сыпучих материалов
- реконструкция, перепланировка зданий и помещений
- воссоздание чертежей при их утере или отсутствии
- реставрация объектов культурного наследия
- обратное проектирование габаритных изделий и оборудования
- воссоздание моделей инженерных сетей
- разработка дизайна (фасада, внутренних помещений, подсветки)
- измерение деформаций резервуаров
- ВМ-проектирование
- актуализация бумажных чертежей в цифровой вид,
- восстановление отсутствующих чертежей построенных объектов

Пример применения методики и анализ результатов. В качестве примера рассмотрим применение ВМ-технологий на основе наземного лазерного сканирования (НЛС) при мониторинге зданий и сооружений для одного из жилых комплексов г. Ижевска

Основная задача проведенного анализа состоит в грамотной оценке выявления отклонения в процессе строительства и определение скорости осадки здания до ввода его в эксплуатацию.

Последовательность работ, в результате которых будет получена информационная модель и обмерные чертежи посредством использования НЛС, включает в себя следующие действия:

Инженер выезжает на объект со специальным прибором (наземным лазерным сканером)

Производит сканирование здания или его отдельных конструкций

Полученное облако точек используется для формирования 3D модели.

Далее производится сопоставление проектных и фактических параметров.

Данные с лазерного сканера переносятся в AutoCAD. Для наглядности отклонения от строительных норм подсвечиваются определенным цветом.

Инженер строительного контроля, технический заказчик, проектировщик и генподрядчик могут удаленно посмотреть на информационную модель объекта и оперативно согласовать пути решения вопросов.

На момент исполнительной съемки были завершены работы по возведению бетонного монолита, смонтировано оборудование и часть коммуникаций. Лазерное сканирование потребовалось для анализа отклонений фактического расположения построенных бетонных конструкций от проекта. Знание точных размеров позволит качественнее спроектировать несущие металлические конструкции стеклянных фасада и кровли.

Работы выполнялись лазерным сканером FARO Focus S120. Для привязки данных сканирования к строительной системе координат, проведения серии контрольных измерений использовался безотражательный тахеометр Leica серии FlexLine. За 5 дней были выполнены все полевые работы, в дальнейшем на камеральном этапе проводилась обработка данных лазерного сканирования, а именно построение исполнительной 3D-модели по облаку точек (см.рис1)

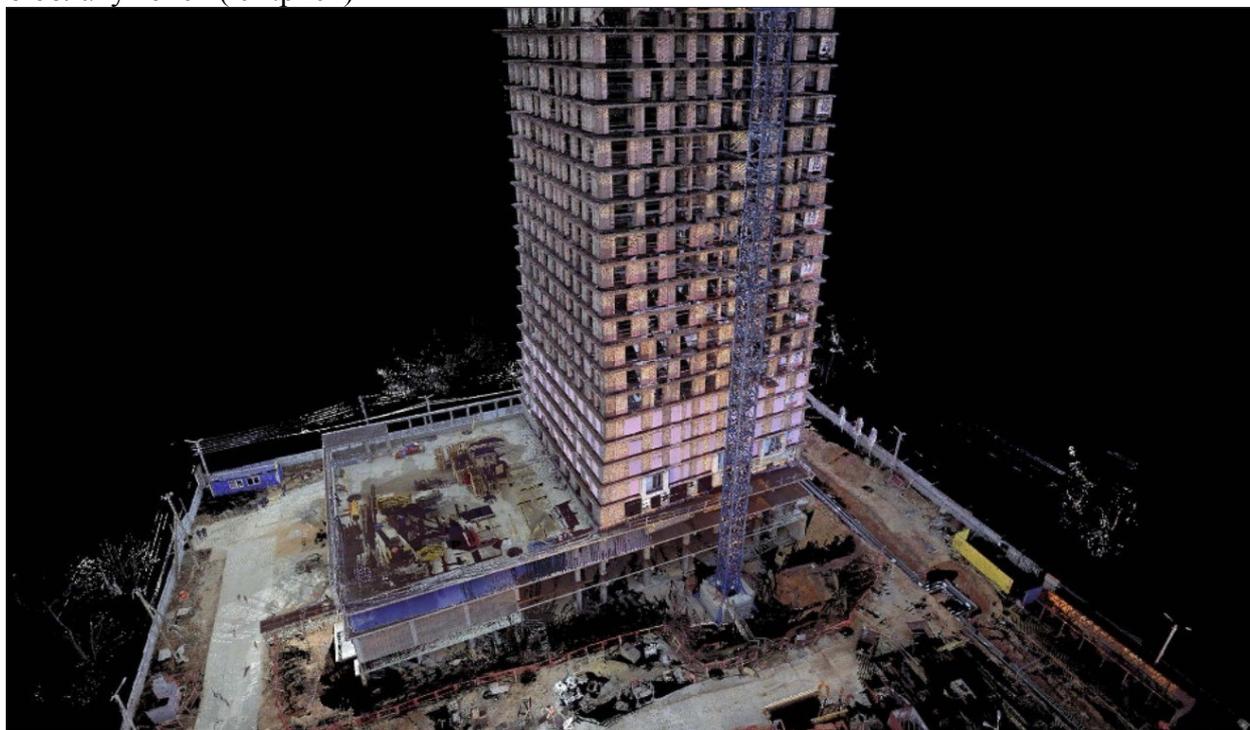
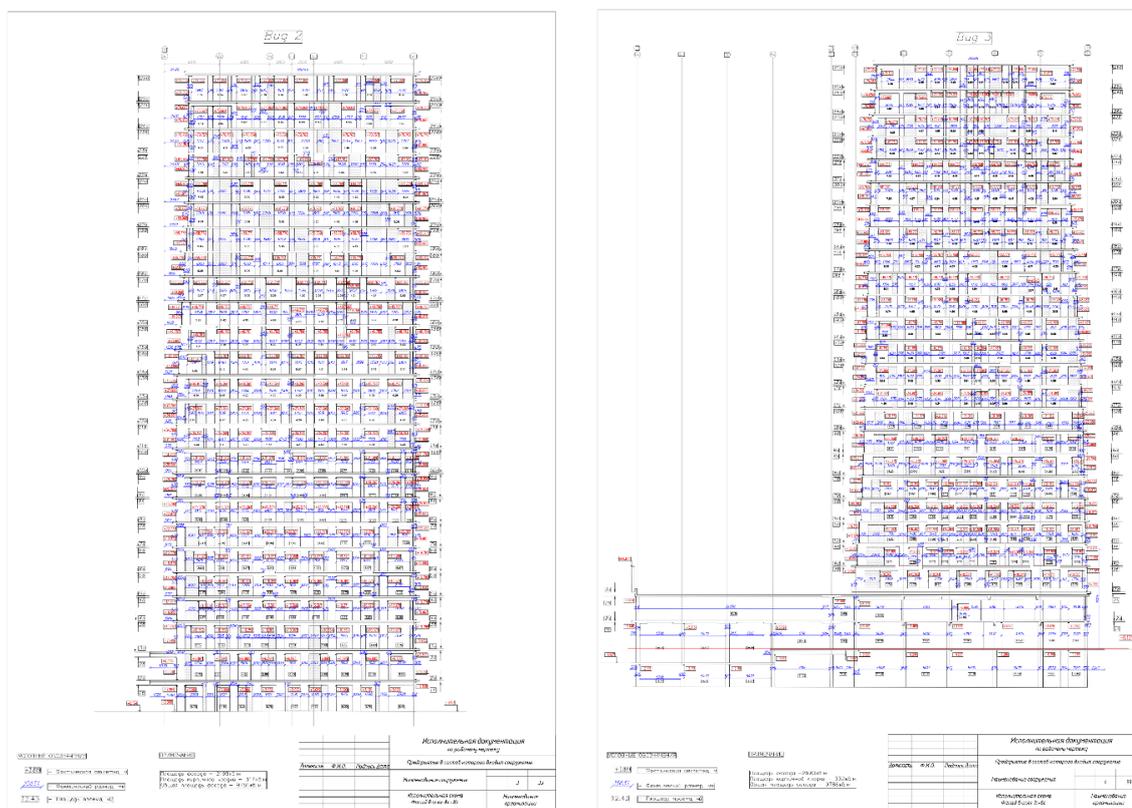

Рис.1. Облако точек, полученное в ходе сканирования строящегося жилого дома «Ocean City 2» г. Ижевск

3D-модель бетонных конструкций представляет собой геометрическое описание поверхностей стен, перекрытий, колонн, лестниц, других конструктивных элементов. 3D-модель строится по данным лазерного сканирования, поэтому соответствует оригиналу с высокой точностью, в зависимости от конфигурации и размеров объектов, модели лазерного сканера, а также других факторов, погрешность 3D-модели может составлять от 1 до 20 мм. В этом проекте точность исполнительной 3D-модели составила 6 мм, что входит в допуски для дальнейшего проектирования несущих металлоконструкций фасада и кровли, выданные заказчиком.

Также на камеральном этапе на основе полученных измерений (обмеров полевого этапа) выполняются масштабные ортогональные чертежи основных проекций здания и его деталей в программе AutoCAD. Так называемая графическая часть отчетной документации. В результате камеральной обработки данных лазерного сканирования создаются следующие материалы: трехмерные построения, чертежи отдельных конструкций, деталей архитектурных элементов, интерьеров, планов, разрезов и фасадов (см.рис. 2)

Рис.2. Обработанная 3d-съемка в виде чертежей в AutoCAD строящегося жилого дома «Ocean City 2» г. Ижевск

Мониторинг строительных объектов и конструкций с использованием наземного лазерного сканирования значительно отличается от других методов сбора пространственной информации. Но благодаря своей универсальности, высокой степени автоматизации процессов измерений и быстрым средством получения информации лазерный сканер является инструментом реализации широкого круга прикладных инженерных задач.

Выводы. Таким образом, наглядно показаны преимущества применения метода НЛС при проведении строительного контроля, обеспечивающего получение информации о соответствии объекта строительства любой сложности и конфигурации в плане, проектной документации, в реальном режиме времени. Применяя метод НЛС в качестве инструментального метода можно определить наличие отклонений строительных конструкций от проектных значений, сделать их качественную и количественную оценку

и, с большой вероятностью, в сжатые сроки принять решение о необходимости внесения изменений в проект или объект строительства. Метод НЛС применим для проведения строительного контроля, как новых объектов строительства, так и при мониторинге напряженных состояний строительных конструкций зданий и сооружений в период их эксплуатации

1. Федосеев Ю. Проблемы геодезического обеспечения строительства и эксплуатации современных высотных зданий и уникальных сооружений/ Ю. Федосеев, В. Найденко // Инженерные изыскания.-март 2009.–С. 54–57.
2. Лычев А.С. Надёжность строительных конструкций. М.: АСВ, 2008 184 с
3. Землянский А.А. Обследование и испытание зданий и сооружений. М.: АСВ, 2004. 245 с
4. Грахов, В.П. Обоснование необходимости использования BIM-технологий с целью повышения эффективности проектной деятельности предприятия / В.П. Грахов, О.Л. Симченко, Н.С. Русинова, А.Ю. Макарова, Е.Л. Чазов // Социально-экономическое управление: теория и практика. – Ижевск, 2019.
5. Сунцов А.С, Григорьев Е.Ю. Основные принципы BIM технологий и проблемы их внедрения в России. – Ижевск, 2015
6. Якушев Н.М, Кривоzubова У.В. Особенности внедрения BIM технологий в компании строительной отрасли. – Ижевск, 2021

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

*Вершинин Андрей Валентинович
(ООО "Проектные Двери")*

Аннотация

На сегодняшний день современное общество вступает в фазу информационного развития. В соответствии с этим в статье осуществлено изучение состояния, которое имеет процесс цифровизации на современном этапе развития общества. А.Ф. Шайдуллин был проведен анализ того, насколько востребованы цифровые услуги населением, государством и иными структурами общества [5]. По результатам исследования были определены основные направления развития цифровизации предприятия. Аналитическая работа, проведенная С.Г. Камшиловым, в отношении цифровых технологий, их применения в экономике и бизнесе демонстрирует, что существуют определенные проблемы с тем, как предприятиями осуществляется управление [2]. Ведущую роль в цифровизации играет распространение видения цифровой информации как механизма социальной трансформации.

В данной статье рассматривается, как эволюционирует цифровизация и как она влияет на систему социальной ответственности строительных предприятий малого бизнеса. Руководители данных предприятий для того, чтобы поддерживать уровень конкурентоспособности должны использовать цифровизацию для своего развития и достижения стратегии предприятия. В качестве цели данной статьи можно рассматривать то, каким образом определяется комплекс современных подходов в отношении установления баланса, который должен возникнуть между ответственностью социального характера и цифровой трансформацией, реализуя выявление направлений применения цифровых технологий в сфере строительства, учитывая при этом социальную ответственность экономических субъектов.

В данном исследовании был применен метод в рамках системного подхода в отношении цифровизации. Совокупность данного метода с аналитическим методом позволила рассмотреть влияние цифровизации на трансформацию системы социальной

ответственности. Особое внимание уделяется тому, как развивается социальная ответственность строительных предприятий малого бизнеса при реализации экономической деятельности в условиях цифровизации.

На протяжении истории возникали определенные важные события, влияющие не только на деятельность предприятий, но и на развитие общества. Некоторыми из таких событий выступало возникновение письменности, книгопечатание, изобретение средств связи и далее компьютерной техники. К изобретению компьютерной техники на этапе цифровизации привело начало использования техники печатания, использование радиостанции для передачи информации. Для человечества был важен сам факт того, что появляется вычислительная техника, ведь это вело к покорению новых вершин, например, запускался процесс компьютеризации и распространения всемирной сети Интернет. Все это говорит о том, что общество постоянно развивается в своем технологическом прогрессе. Технологический прогресс, в свою очередь, оказывает большое влияние на развитие предприятий, так как все перечисленные изобретения сделали их экономическую деятельность более эффективной. Процесс трансформации системы социальной ответственности имеет наибольшее развитие у тех предприятий, у которых на первом месте находится забота об обществе.

«Технологические нововведения в условиях цифровизации позволяют строительным предприятиям малого бизнеса успешнее развиваться благодаря быстрой обработке информации» [3, с. 412]. Это связано с тем, что предприятие собирает больше данных, используя их как для производства, так и для осуществления управленческих процессов на уровне общества. Процесс цифровизации стоит рассматривать как механизм регулирования, который применяется в социальном управлении. Появление цифровизации стоит отнести к концу XX века, именно тогда цифровая трансформация начала иметь большое влияние на общество. В рамках гуманистического подхода она реализуется и строится на нравственных и моральных ценностных ориентирах. Также в основу социального подхода ложится комплекс прав и свобод гражданина, где подчеркивается важность того, какая социальная ответственность реализуется в рамках общества каждым гражданином.

Современное общество развивается сразу в нескольких направлениях. Одним из таких направлений является развитие экономики, и для экономики процесс цифровизации очень важен. Это происходит, потому что бизнес ежедневно сталкивается с большим количеством информации, которую он должен учитывать. Поэтому цифровизация помогает осуществлять более оперативно бизнес-процессы, и на принятие действительно важных решений для строительных предприятий малого бизнеса у руководства остается больше времени. В соответствии с этим можно сделать вывод, что цифровизация помогает облегчить операционные бизнес-процессы, которые имеют рутинный характер и требуют выделения большого количества времени и энергии, а также сотрудников. Поэтому процесс цифровизации позволяет сэкономить время и ресурсы для того, чтобы уделять время действительно важным аспектам деятельности предприятий, которые влияют на достижение стратегической цели. «Цифровизация охватывает практически все сферы экономического развития» [5, с. 88]. Одной из таких сфер являются цифровые процессы, происходящие в строительных предприятиях. Прежде всего, оптимизируются бизнес-процессы и меняется сама стратегия осуществления бизнеса в малых масштабах, что обусловлено не прикрепленностью к определенной территории, а возможностью действовать на безграничном пространстве и осуществлять партнерство с другими государствами, ведь языковых и географических барьеров уже не существует в рамках цифрового пространства.

Каждое строительное предприятие малого бизнеса несет определенную ответственность перед обществом, которая проявляется в том, как данное предприятие участвует в принятии решений, оказывающих влияние на развитие общества. Прежде

всего, деятельность экономических субъектов должна быть направлена на формирование безопасного пространства для населения и безопасных условий труда. Также в условиях цифровизации происходит развитие социальной ответственности у экономических субъектов в сфере строительства.

Существуют определенные признаки, которые характерны для трансформационных процессов, происходящих в социуме при реализации внедрения цифровых технологий [1, с. 113]:

применение информатизации для того, чтобы обеспечивать взаимодействие объекта и субъекта;

внедрение и применение основных направлений деятельности информационной сети, мобильной сети, использование возможностей, которые дает работа онлайн;

использовать информатизацию для того, чтобы проводить учет информационных ресурсов, а также их обработку и хранение;

с помощью информационных технологий создаются новые бизнес-модели и формируются новые рынки.

Используя эти признаки, рассматривается система социальной ответственности. В то время как осуществляется повсеместно цифровизация общества, она рассматривается в качестве системы социальных и экономических взаимоотношений, основанных на том, что применяется масштабное количество данных. Эти данные формируются в различных комплексах информационных систем через применение математических методов. В сфере строительства существует такая система цифровизации, которая ставит перед собой задачу организовывать бизнес-процессы так, чтобы у строительных предприятий малого бизнеса увеличилась прибыль и создавались новые рынки сбыта. Процесс цифровизации осуществляется на всех разновидностях строительных предприятий и оказывает влияние на производственные мощности, менеджерскую работу, маркетинговые исследования и осуществление рекламных кампаний.

На сегодняшний день в современном обществе наблюдается тенденция к сохранению окружающей среды. Данная тенденция также развивается и в отношении деятельности экономических субъектов. К предприятиям теперь предъявляют требования в том, чтобы они сокращали вредные выбросы в окружающую среду. Для этого необходимо разрабатывать и внедрять новые технологии, обеспечивающие минимизацию вредных промышленных выбросов в окружающую среду. Также новые задачи, которые ставятся перед экономическими субъектами в контексте развития современного общества, диктуют то, каким образом экономические субъекты будут решать эти вызовы и будут ли они использовать для этого информационные технологии. Многие строительные компании малого бизнеса добровольно повышают свои расходы для того, чтобы покрывать социальные потребности общества, руководствуясь моральными и нравственными ценностными ориентирами.

Общество отслеживает, насколько социально ответственен тот или иной экономический субъект. «Изменяется сфера требований общества по отношению к развитию социальной ответственности» [4, с. 268]. Прежде всего, данный вид ответственности рассматривается в отношении деятельности экономических субъектов как стремления на постоянной основе осуществлять вложение в развитие социума.

Строительные предприятия малого бизнеса должны нести ответственность за те последствия, которые возникают после осуществления их деятельности. Здесь можно говорить о достижении целей разработанных экологических стратегий развития, а также вложения в развитие общества и социальную ответственность перед обществом.

Большинство предприятий, которые работают в строительстве, постоянно эволюционируют и развиваются также под воздействием цифровизации. Тем самым они повышают свой уровень социальной ответственности перед обществом. На сегодняшний день цена и ценность различаются по своему социальному наполнению. Потому что ценности иногда не совпадают с ценой, и наоборот. В соответствии с распространением

процессов цифровизации необходимо на рынке формировать иную ценность, которая позволит решать не только экономические, но также социальные вопросы.

Общество воспринимает процессы цифровизации в качестве определенного пула изменений, которые происходят в различных направлениях деятельности человека. Эти изменения в социуме повышают качество жизни людей и оказывают влияние на то, каким образом будут эффективно решаться процессы. Однако существует обратная сторона этой медали. Прежде всего, это то, что слишком мало специалистов, которые владеют цифровыми технологиями и определяют собственное место в процессе цифровизации. Цифровая трансформация приравнивается к тому, что общество выходит на новый уровень развития.

Рассматривая процесс социального управления, нужно сказать, что процесс цифровизации может как предоставлять возможности, так и создавать определенные риски для строительных предприятий малого бизнеса. Существует ряд определенных проблем, которые связаны с негативными последствиями цифровизации:

Недостаток подготовленных правовых актов, а также то, что отсутствуют механизмы, которые обеспечивают контроль за тем, чтобы личные данные хранились и были недоступны для злоумышленников в рамках цифрового пространства. Также на законодательном уровне на сегодняшний день еще не сформирована ответственность за нарушение защиты персональных данных.

В цифровом пространстве увеличивается количество преступлений, которые совершаются как в финансовой, так и в банковской сфере. При этом нет определенного комплекса эффективных мер для того, чтобы обеспечить безопасность тех данных, которые хранятся в интернете.

Отечественные программные продукты не могут конкурировать с зарубежными, потому что они находятся на этапе низкого информационной рекламного сопровождения.

Хранение информации в цифровом пространстве недостаточно организовано, и по-прежнему существует пережитки, связанные с административно-бюрократическим подходом к государственному управлению.

На сегодняшний день экономическая прибыль напрямую зависит от степени социальной ответственности строительных предприятий малого бизнеса, потому что это формирует у них определенную репутацию [2, с. 69]:

система социальной ответственности трансформируется, и нет определенной организации данных процессов в цифровом пространстве. Для предприятий малого масштаба важно, какие новые участники появляются на рынке, и какую долю рынка они стремятся контролировать;

экономические субъекты, работающие в малых масштабах, обычно сталкиваются с тем, что есть определенные несоответствия в культурных обычаях и так далее, которые мешают быстрой разработке стратегического развития и могут являться противоречивыми. Также стоит отметить, что социальные проблемы должны решаться как на уровне каждого предприятия отдельно, так и на уровне государства в целом.

Поэтому строительные предприятия, которые относятся к субъектам малого предпринимательства, стараются применять инструменты цифровизации в своей операционной деятельности для того, чтобы высвободить время для решения более сложных и ответственных вопросов. В контексте цифрового пространства есть новые направления того, как реализуется социальная ответственность и осуществляется этика бизнес-процессов.

Таким образом, для того чтобы строительное предприятие малого бизнеса было конкурентоспособным в контексте цифрового пространства, нужно разрабатывать и принимать управленческие решения, направленные на развитие социальной ответственности. Важно научно-методическое осмысление того, как изменяется общество и изменяются бизнес-процессы в рамках деятельности предприятия. Процессы цифровизации делают развитие социальной ответственности более динамичным, а с

помощью этого можно спрогнозировать, какого результата предприятию удастся добиться к такому-то временному периоду.

1. Дьякова Е.А. *Цифровые технологии как новые возможности для КСО промышленных предприятий // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития. – Волжский, 2020. – С. 110-113.*
2. Камшилов С.Г. *Развитие форм социальной ответственности бизнеса в условиях цифровизации процессов // Евразия-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации. – 2022. – С. 68-70.*
3. Надтока Т.Б., Алистратова Д.О. *Корпоративная социальная ответственность в малом бизнесе: сильные стороны и проблемы развития // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 6. № 3 (21). – С. 408-417.*
4. Скирко Л.В., Гусев В.В. *Социальная ответственность бизнеса в современных условиях цифровизации // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в условиях новой реальности. – Воронеж, 2023. – С. 266-270.*
5. Шайдуллин А.Ф. *Стратегии устойчивого развития бизнеса в условиях цифровой экономики // Актуальные исследования. – 2023. – № 33 (163). – С. 87-94.*

РАБОТА С КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Волкова Ольга Александровна
(МГУУ ПМ им. Лужкова)*

Актуальность статьи заключается в том, что в современном мире цифровизация стала неотъемлемой частью развития бизнеса и общества в целом. Она меняет не только технологические процессы, но и требования к кадровому потенциалу компаний. В связи с этим, управление кадровым резервом становится все более актуальной задачей для организаций.

В данной статье мы рассмотрим, какие изменения происходят в работе с кадровым резервом в условиях цифровизации и какие стратегии можно применить для эффективного управления персоналом.

Кадровый резерв - это группа сотрудников, которые обладают потенциалом для замещения вакантных или будущих должностей в организации [1]. Работа с кадровым резервом включает в себя идентификацию, развитие и управление этими кадрами. В условиях цифровизации, когда технологии резко меняют бизнес-процессы и требования к персоналу, эта работа становится особенно важной.

Одним из основных изменений, которые происходят в работе с кадровым резервом в условиях цифровизации, является увеличение значимости компетенций в области информационных технологий.

Цифровизация - это процесс перевода всех видов деятельности в цифровой формат. Это касается и работы с кадровым резервом. В условиях цифровизации меняются подходы к подбору, обучению и развитию персонала, в том числе и кадрового резерва [2].

Цифровизация в области управления кадровым резервом имеет огромный потенциал для улучшения эффективности и результативности этого процесса.

Вот некоторые перспективы развития цифровизации в этой области:

Автоматизация процесса: Цифровые инструменты позволяют автоматизировать многие аспекты управления кадровым резервом, такие как сбор и анализ данных, оценка потенциала сотрудников, планирование развития и ротации и т.д. Это сокращает время и усилия, затрачиваемые на выполнение этих задач, и позволяет сосредоточиться на стратегических аспектах управления кадровым резервом [3].

Использование аналитики данных: Цифровые инструменты позволяют собирать и анализировать большие объемы данных о сотрудниках, их навыках, опыте, потенциале и т.д. Это позволяет более точно оценить и прогнозировать потребности в кадрах, идентифицировать потенциальные проблемы и риски, связанные с управлением кадровым резервом, и принимать более обоснованные решения.

Развитие онлайн-платформ: Цифровые платформы могут быть использованы для создания централизованной базы данных о сотрудниках, их навыках, оценках, развитии и т.д. Это позволяет упростить доступ к информации, обмен знаниями и опытом между различными участниками процесса управления кадровым резервом, такими как HR-специалисты, руководители и сами сотрудники.

Внедрение искусственного интеллекта: Искусственный интеллект может быть использован для автоматической обработки и анализа больших объемов данных о сотрудниках, выявления скрытых паттернов и трендов, а также для предоставления рекомендаций по управлению кадровым резервом. Это позволяет более точно и эффективно идентифицировать и развивать потенциал сотрудников [4].

Развитие мобильных приложений: Мобильные приложения могут быть использованы для упрощения доступа к информации о кадровом резерве, оценке потенциала, планировании развития и т.д. Это позволяет руководителям и HR-специалистам иметь доступ к необходимой информации и инструментам в любое время и в любом месте.

В целом, цифровизация в области управления кадровым резервом предлагает множество возможностей для повышения эффективности, точности и результативности этого процесса. Однако, необходимо учитывать, что успешная цифровизация требует не только внедрения соответствующих технологий, но и изменения культуры и процессов в организации.

Современные организации все больше ориентируются на использование цифровых инструментов и решений для улучшения своей деятельности. Поэтому сотрудники, обладающие навыками работы с цифровыми технологиями, становятся особенно ценными для компании и могут быть включены в кадровый резерв. Цифровые технологии позволяют более эффективно выявлять потенциальные таланты среди сотрудников. Используются специализированные программы и алгоритмы, которые анализируют производительность работы, уровень компетенций, обучаемость и другие параметры.

Однако наличие навыков работы с цифровыми технологиями не является достаточным условием для включения сотрудника в кадровый резерв. Важно также учитывать его потенциал для развития и роста. Цифровизация требует от сотрудников гибкости, адаптивности и способности быстро обучаться новым технологиям. Поэтому при формировании кадрового резерва необходимо учитывать не только текущие навыки сотрудников, но и их потенциал для развития в условиях цифровизации.

Одной из стратегий работы с кадровым резервом в условиях цифровизации является активное привлечение молодых специалистов.

Юные сотрудники, выросшие в эпоху цифровых технологий, обладают интуитивным пониманием работы с ними и могут быстро освоить новые инструменты. Поэтому компании стараются привлечь в свои ряды молодых специалистов, которые могут стать будущими лидерами и ключевыми сотрудниками в условиях цифровизации.

Также важной стратегией работы с кадровым резервом в условиях цифровизации является развитие внутренних кадров. Компании активно инвестируют в обучение и развитие своих сотрудников, чтобы они могли адаптироваться к новым требованиям цифровой экономики. При этом важно не только предоставить сотрудникам необходимые знания и навыки, но и создать условия для их применения на практике. Например, компании могут предлагать сотрудникам проекты, связанные с внедрением цифровых технологий, чтобы они могли применить свои знания и развить свои навыки.

Однако работа с кадровым резервом в условиях цифровизации не ограничивается только привлечением молодых специалистов и развитием внутренних кадров. Важно также учитывать изменения в требованиях к работникам и гибко реагировать на них. Например, в условиях цифровизации может возникнуть необходимость в новых специалистах, которые ранее не были востребованы. Важно также понимать, что цифровизация - это не замена человеческого фактора, а его усиление. Поэтому, несмотря

на все технологические инновации, важнейшим аспектом работы с кадровым резервом остается человеческое взаимодействие, умение видеть и развивать потенциал в людях. В этом случае компании могут привлекать внешних экспертов или проводить переквалификацию своих сотрудников [5].

Таким образом, организации должны учитывать изменения в требованиях к персоналу, активно привлекать молодых специалистов, развивать внутренние кадры и гибко реагировать на потребности компании [6]. Только таким образом организации смогут эффективно управлять своим кадровым потенциалом и успешно адаптироваться к условиям цифровой экономики. В будущем, вероятно, мы увидим еще больше инноваций в области управления персоналом. И важно быть готовыми к этим изменениям, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда.

1) Ермилов, С. И. *Кадровый резерв организации* / С. И. Ермилов, А. А. Биглова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 3 (293). — С. 343-347. — URL: <https://moluch.ru/archive/293/66479/> (дата обращения: 26.10.2023).

2) Хомякова, С. С. *Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне* / С. С. Хомякова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 9-12. — URL: <https://moluch.ru/archive/279/62867/> (дата обращения: 26.10.2023).

3) Аширов Д. А. *Управление персоналом [Текст]: учеб. Пособие.* — М.: Проспект, 2013; с. 50-52 / (дата обращения: 26.10.2023).

3) Богомолова И. П., Кривенко Е. И. «Роль адаптации работника в адаптивном развитии предприятия на основе внедрения инноваций» [Текст] *Управление персоналом* № 7. 2014; с. 34-35 / (дата обращения: 26.10.2023).

4) Николаева, Е. А. *Совершенствование системы кадрового потенциала органа внутренних дел* / Е. А. Николаева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 24 (314). — С. 206-208. — URL: <https://moluch.ru/archive/314/71410/> (дата обращения: 26.10.2023).

5) Нифедьева Д. О., Крылова В. А. *Нейросети: как искусственный интеллект помогает в бизнесе. В сборнике: Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. Сборник материалов I всероссийской студенческой научно-практической конференции.* 2019. С. 201–204.

6) Аширов Д. А. *Управление персоналом [Текст]: учеб. Пособие.* — М.: Проспект, 2013;

ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Воробьева Карина Владимировна

(Уральский институт управления – филиал РАНХиГС)

Сфера жилищно-коммунального хозяйства является одной из основных социальных сфер, поскольку от состояния ее развития во многом зависит благополучие населения, социальный и экономический комфорт. Правоотношения в исследуемой сфере характеризуются значительным многообразием, и от эффективности их регулирования, от экономического благополучия сферы жилищно-коммунального хозяйства в непосредственной зависимости находятся такие конституционные права человека и гражданина, как право на жилье в широком смысле и право на достойные условия жизни. Определяя значимость обеспечения нормального функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации как необходимой составляющей соблюдения прав и свобод человека и гражданина, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 10 июля 2018 г. № 30-П [2] обратил внимание на значимость деятельности государственных органов, а также органов местного самоуправления, необходимость повышенного внимания сфере жилищно-коммунального хозяйства. Кроме того, в этом постановлении Конституционный Суд РФ установил непосредственную взаимосвязь качества коммунальных услуг с возможностью соблюдения основных конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Значимость сферы жилищно-коммунального хозяйства оценивается и на политическом уровне, в связи с чем разрабатываются и принимаются стратегические документы, направленные на развитие сферы.

Следует отметить, что разработка плана стратегического развития анализируемой сферы имеет важнейшее значение и характеризуется повышенной актуальностью в настоящее время. В литературе отмечается, что сфера жилищно-коммунального хозяйства в высшей степени архаична и консервативна – различные инновации, новые технические решения проникают в предприятия ЖКХ очень медленно, что во многом связано с тем, что предоставление коммунальных услуг, услуг по содержанию жилья возложено во многом на коммерческие структуры – управляющие компании или же на товарищества собственников жилья. Поскольку такие организации едва справляются с расчетами с поставщиками коммунальных ресурсов, то финансирование процесса внедрения инновационных решений для них оказывается непосильным. В результате же страдают потребители коммунальных услуг.

Вместе с тем за последние годы можно зафиксировать множество положительных изменений. В частности, эксперты отмечают, что ранее потребители коммунальных услуг были вынуждены по несколько часов дозваниваться до колл-центров управляющих компаний, чтобы сообщить показания счетчиков. Теперь же этот процесс автоматизирован – показания счетчиков принимает робот, в связи с чем очереди не ответ не образуется, а потребителям не приходится расходовать лишнее время на выполнение указанной обязанности [3, 58].

В настоящее время следует предположить, что тенденции цифровизации и автоматизации сферы жилищно-коммунального хозяйства усилятся. В частности, об этом позволяет говорить признание в качестве одного из направлений внутригосударственной политики соответствующего развития сферы.

Так, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2021 г. № 3883-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства РФ до 2030 г.» [1] (далее – Стратегия развития). В основу разработки данного стратегического документа легли многочисленные программные документы, действующие в настоящее время в Российской Федерации, в том числе проектные документы о цифровой экономике, о развитии городской среды, об обеспечении доступного жилья и многие другие. Следовательно, социальная значимость указанного стратегического документа чрезвычайно велика на сегодняшний день, а его принятие, безусловно, следует считать важнейшим шагом на пути развития жилищно-коммунального хозяйства.

Несмотря на развитие стратегического планирования в сфере жилищно-коммунального хозяйства, фактической реализации некоторых инновационных решений, исследуемая сфера по-прежнему характеризуется отставанием от общего уровня научно-технического прогресса.

Так, например, следует говорить о том, что в разных регионах Российской Федерации цифровизация и автоматизация сферы ЖКХ находятся на разных уровнях: в наибольшей степени такие процессы развиты в столичных городах, в то время как в районах, отдаленных от центра, данные процессы протекают медленно и неравномерно. Свердловскую область не следует относить к наиболее отсталым в указанном смысле регионам, однако преждевременно было бы говорить и о том, что все возможные цифровые технологии активно используются в регионе.

Помимо указанного, различный уровень цифровизации и автоматизации наблюдается в сфере коммунального хозяйства (т.е. той сферы, где осуществляют деятельность поставщики коммунальных ресурсов) и жилищного хозяйства (собственно управляющие компании, товарищества собственников жилья, непосредственно взаимодействующие с потребителями). Если первые совершенствуют свои технологии в рамках государственно-частного партнерства, и уровень цифровизации здесь

действительно высок во многих регионах, то на уровне жилищного хозяйства «цифра» реализуется значительно медленнее.

Основная проблема, как обозначалось ранее, видится именно в отсутствии финансовых средств и должного стимула частных управляющих компаний к поддержанию воплощения инновационных технологий в собственную деятельность. Эта проблема может быть решена путем создания соответствующих стимулов, а именно путем снижения налоговых ставок, предоставления субсидий, поощрения тех компаний, которые активно используют инновационные технологии и стремятся воплощать их. Кроме того, повышению уровня цифровизации управляющих компаний будет способствовать и обмен накопленным опытом между наиболее «цифровыми» и менее «цифровыми» участниками отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Разработка и реализации данных предложений позволит вывести сферу жилищно-коммунального хозяйства из архаичного состояния, что, в свою очередь, приведет к эффективному функционированию указанных субъектов.

1. *О стратегическом направлении в области цифровой трансформации строительной отрасли, городского и жилищно-коммунального хозяйства РФ до 2030 г.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2021 г. № 3883-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403224504/> (дата обращения: 01.10.2023).*
2. *По делу о проверке конституционности части 1 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, абзацев третьего и четвертого пункта 42(1) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобой гражданина С.Н. Деминца: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2018 г. № 30-П [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302136/ (дата обращения: 01.10.2023).*
3. *Широков А. А., Кычкин А. В., Клюкин А. А. Автоматизация энергоучета жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Пермского национального политехнического университета. 2014. № 2. С. 57-63.*

АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ЭПОХУ “НАДЗОРНОГО КАПИТАЛИЗМА”

*Гавриленко Ольга Владимировна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Сегодня цифровизация становится привычной средой реализации не только повседневных практик индивида, но и средой управления. Управленческие практики претерпевают значительные изменения в эпоху “надзорного капитализма”, понимаемого Ш. Зубофф как “новый экономический порядок, который претендует на человеческий опыт как на сырье, бесплатно доступное для скрытого коммерческого извлечения, прогнозирования и продажи” [1, 10]. “Надзорный капитализм” как система опирается на цифровые платформы, использует машинный интеллект и производит алгоритмы. Компания Google совершила определенную революцию в области прогнозной аналитики и способствовала развитию “надзорного капитализма”. Уделяя особое внимание извлечению и анализу данных, компания в свое время создавала «прогнозные продукты», а сейчас эти прогнозные данные обладают особой ценностью как для коммерческих, так и для государственных организаций. Машины уже не просто познают человека, они пытаются подтолкнуть его к принятию определенных решений, к заданной поведенческой реакции на тот или иной стимул, что ведет к увеличению доходов “надзорных капиталистов” (и, прежде всего, доходов владельцев цифровых платформ). То есть

машины формируют (задают) поведение человека, автоматизируя процессы, всё это приводит к появлению нового типа власти – власти «инструментальной» [2, 155].

Говоря об изменении характера управленческой деятельности в условиях цифровизации общества, мы видим всё большее проникновение технологий искусственного интеллекта в сферу управления, активно развивается алгоритмическое управление. Алгоритмы сегодня используются в государственном управлении, в банковской сфере (например, при одобрении кредитов), на производстве, в сфере образования, применяются кадровыми службами организаций (особенно часто при отборе и оценке персонала) и т.п. Автономность и автоматизированность алгоритмических решений ставит серьезный вопрос о снижении роли человеческого фактора в управлении. Технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, несмотря на все перспективные направления их использования, имеют серьезные социальные последствия, в том числе, для работы высококвалифицированного персонала. Сегодня стало очевидно, что искусственный интеллект и нейросети вполне могут заменить определенный функционал практически любого сотрудника, в том числе, занятого управленческой деятельностью. Управление, основанное на работе с непрерывным потоком структурированных и неструктурированных данных, позволяет принимать более обоснованные решения, осуществлять системный контроль и надзор. Использование алгоритмического управления не только оптимизирует выполнение ряда управленческих функций, но и приводит к сокращению сотрудников, занятых управленческим трудом. С позиции затрат на управленческий аппарат (например, снижение числа чиновников) это можно оценивать как положительный тренд, но с позиции гарантий занятости, развития «прекариата» и другого рода социальных последствий это явно «пугающая» тенденция. Автоматизация, роботизация, внедрение алгоритмов существенно меняет сферу занятости, происходит «создание более дешевой и гораздо более сговорчивой рабочей силы, такой, которая никогда не потребует оплаты переработок, не станет настаивать на повышении зарплаты или расширении социального пакета, не подаст в суд за дискриминацию, не будет претендовать на компенсацию за производственную травму и никогда не будет жаловаться на условия труда» [3, 251.].

Алгоритмы начинают проникать в те сферы, где раньше о них не думали, например, в сферу эмоций и регулирования эмоционального состояния, организации к обычным ключевым показателям эффективности начинают добавлять так называемые «аффективные показатели эффективности». Разрабатываются алгоритмы, которые на основе собираемых голосовых и текстовых данных предлагают способы оценки конфликтности, стрессоустойчивости, потенциальной производительности и даже трудовых ценностей. «Такая предвзятая “кадровая аналитика” становится часто “руководством к действию” – можно уволить человека на основании того, что алгоритм посчитал его неблагоденственным, конфликтным или эмоционально лабильным» [2, 161]. Как отмечает А.Гринфилд, «если топ-менеджеры еще могут уклониться от алгоритмической оценки своей эффективности, велика вероятность того, что нижестоящие сотрудники будут все больше зависеть от постоянного сочетания оценки и селекции, которое не оставляет никакого места для несобранных, не вполне компетентных, намеренно уклоняющихся от работы или просто «иных»» [3, 268.].

Возвращаясь к теме социальных последствий цифровизации важно отметить, что при активном внедрении цифровых технологий во все сферы общественной жизни и в систему управления возникают опасения тотального контроля и оцифровки социального пространства. Цифровые информационно-коммуникативные технологии способствуют появлению возможности для осуществления тотального цифрового контроля. По мере того, как цифровые платформы получают всё большую инструментальную власть и доступ к личным данным, растет и сопротивление «снизу», далеко не каждый индивид в силу различных жизненных обстоятельств готов к «прозрачности» и открытости личных

данных. Всё это может привести к росту социальной напряженности, что нельзя не учитывать при осуществлении управления, в том числе, алгоритмического.

1. *Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А.Ф.Васильева — М., 2022.*
2. *Гавриленко О. В. Социальные технологии в эпоху “надзорного капитализма”: цифровизация и власть алгоритмов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2023. — Т. 29, № 3. — С. 157–178.*
3. *Гринфилд А. Радикальные технологии: устройство повседневной жизни – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.*

ЧЕЛОВЕК И ГОСУДАРСТВО: ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И КАК ОН БУДЕТ ВЛИЯТЬ НА РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО.

*Гись Александр Игоревич
(СПбГУП)*

Летом 2021 года ЦБ РФ провел социологическое исследование с целью выявить изменения в предпочтениях, связанных с платежами и способами оплаты товаром и услуг россиянами. Согласно этому исследованию 74% граждан активнее используют безналичные платежи нежели наличные. И вовлеченность в безналичные платежи продолжает расти. Связанно это со следующими причинами:

1. Удобство в обращении: Безналичные средства обеспечивают более удобные средства осуществления финансовых транзакций, освобождая от необходимости переносить наличные деньги. Это делает пластиковые карты, мобильные приложения и электронные средства платежей более привлекательными.

2. Безопасность: Наличные деньги подвержены риску кражи или утери, что повышает уровень финансовой уязвимости. В безналичных системах легче предотвратить несанкционированные операции, блокировав потерянную карту или изменяя пароль в мобильном приложении.

3. Распространение онлайн-платежей: С безналичными средствами легче осуществлять онлайн-покупки, заказывать товары и услуги через интернет и выполнять платежи, связанные с онлайн-сервисами и подписками.

4. Система поощрений: Финансовые институты часто предлагают клиентам различные льготы, такие как кэшбэк, скидки и бонусы за использование безналичных средств, что стимулирует их использование.

Из-за данных факторов наблюдается тенденция к увеличению использования безналичных платежей в повседневных финансовых операциях, что обусловлено их более широким функционалом и удобством по сравнению с наличными деньгами.

Тем не менее наличные деньги все ещё пользуются спросом исходя из своей привычности и простоты, что наиболее актуально для старшего поколения. Однако даже среди него выявляется тренд к росту использования инструментов безналичных способов оплаты. Так все больше пенсионеров предпочитают получать пенсию на платежные карты МИР.

Однако, стоит отметить, что коммерческие банки представляют собой ключевой элемент финансовой системы, в которых клиенты создают свои банковские счета и ведут финансовые операции. Клиенты могут внести наличные средства на свой счет и увидеть их в безналичной форме, что представляет собой важное финансовое действие.

Основопологающим аспектом в данном контексте является то, что банковские счета создаются и управляются коммерческими банками, и взаимоотношения между клиентами и банками регулируются внутренними процедурами и политиками каждого конкретного финансового института. Это означает, что различные банки могут применять

разные правила и условия, в том числе в отношении блокировки счетов в случае сомнительных транзакций.

Кроме того, условия переводов средств в другие финансовые институты также могут различаться в зависимости от банка. Один банк может предоставлять возможность совершать переводы без комиссии и с определенным лимитом, в то время как другой может устанавливать более жесткие ограничения и взимать комиссию за такие операции.

Важно отметить, что банки предоставляют финансовые услуги и зарабатывают на этом, а клиенты взамен получают удобство и доступ к различным банковским услугам. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что безналичная финансовая деятельность напрямую зависит от той площадки на, которой происходят транзакции. Из этого факта становится ясна инициатива созданием ЦБ собственной финансовой площадки для создания открытой и доступной цифровой финансовой системы.

15 августа 2023 года Центробанк начал тестирование цифрового рубля, которое позволит проверить его работоспособность[4]. Исходя из положения о платформе цифрового рубля можно выделить следующие главные термины:

Платформа цифрового рубля

Оператор цифрового рубля

Пользователи платформы

Участники платформы

Первоначально, платформа цифрового рубля представляет собой техническую инфраструктуру, на которой хранится и передается виртуальная валюта. Это аналог программного обеспечения, используемого для управления цифровым рублем. Следующим ключевым понятием является оператор платформы цифрового рубля, который, по сути, является создателем и регулятором этой инфраструктуры, и в данном случае олицетворяется Центральным банком.

Пользователи платформы, что представляют собой третье понятие, обращаются к Центральному банку с запросом на создание кошелька цифрового рубля. Важно отметить, что каждый человек может иметь только один такой кошелек, что обуславливает необходимость идентификации по паспорту. Для упрощения процесса взаимодействия с физическими и юридическими лицами, весь процесс, начиная от создания кошелька и заканчивая его управлением, осуществляется через приложение банка пользователя. Банки, как четвертое ключевое понятие, выступают в роли интерфейса для взаимодействия между пользователем и платформой цифрового рубля.

С точки зрения конечного пользователя, внедрение цифрового рубля мало влияет на процесс безналичных платежей. Неважно, какие технические детали используются на бэкэнде или какая платформа отвечает за это. Пользователь будет продолжать проводить свои транзакции с использованием привычного банковского приложения. Однако стоит отметить, что у гражданина есть только один кошелек цифрового рубля, к которому он сможет обращаться через различные банковские приложения.

Таким образом, внедрение цифрового рубля представляет собой техническое и организационное изменение в банковской сфере, оставляя повседневные операции для пользователей без существенных изменений.

Центральный банк рассматривает возможность обеспечения использования цифровых рублей в условиях отсутствия интернет-соединения, например, в удаленных местностях. С концептуальной точки зрения, данная идея предполагает следующий процесс: пользователь загружает определенную сумму цифровых рублей на физическое устройство, такое как мобильный телефон. Затем он переходит в место, где нет доступа к интернету и находит продавца. Путем использования своего телефона пользователь осуществляет транзакцию, переводя цифровые рубли продавцу. Когда пользователь восстановит интернет-соединение, система автоматически синхронизирует его оффлайн транзакции с сетью.

Следует подчеркнуть, что на данный момент нет конкретного технического решения для этой оффлайн функциональности, и разработчики исследуют способы безопасной реализации этой возможности. Тем не менее, с концептуальной точки зрения, процесс сильно упростит использование цифрового рубля для пользователей отдаленных регионов.

Несмотря на выше приведенные особенности, стоит выделить также ещё одну немаловажную особенность цифрового рубля. Каждый индивидуальный цифровой рубль обладает уникальным идентификационным номером, что означает, что внутри каждой единицы цифровой валюты могут быть закодированы различные условия ее использования. Например, при выделении материнского капитала молодой семье на 2023 год эта сумма составит на первого ребенка – 586 946 тысяч цифровых рублей. В каждый цифровой рубль можно внести условие, что эти средства можно использовать только для оплаты детского сада, школы и так далее по определенному списку, заложенному для цели воспитания ребенка. Если же попытаться потратить эти цифровые рубли на покупку автомобиля, система выдаст ошибку. Этот процесс концептуально будет осуществляется автоматически без необходимости в дополнительных документах.

Аналогичный механизм может быть применен на государственном уровне. Для контроля за целевым использованием средств в цифровом рубле могут быть внедрены специальные метки, указывающие на допустимые цели расходования этих средств. Применение цифрового рубля позволит государству автоматически следить за движением денежных средств, выделяемых в рамках государственных контрактов или других бюджетных платежей, и запретить их использование для целей, не соответствующих их предназначению. Например, если государство выделяет средства в цифровом рубле для социальных выплат, эти средства не могут быть потрачены на покупку оргтехники. Управление такими ограничениями может быть реализовано как часть платежной системы или с использованием умных контрактов.

Исходя из всего выше сказано можно прийти к таким выводам, что внедрение цифрового рубля как финансового инструмента несёт в себе множество полезных свойств. Он поможет не только упростить платежные операции как физических, так и юридических лиц, но и сможет упростить контроль бюджетных средств, что поможет в борьбе с коррупцией, за счёт отслеживания трат цифровой валюты.

Тем не менее, за такой технический прогресс гражданам придется расплатиться собственной конфиденциальностью. Государство сможет отслеживать не только коррупционные или мошеннические системы, но и получать всю информацию о личных тратах каждого гражданина, что вызывает этические вопросы о личных границах человека и защите его личных интересов. Так же стоит отметить возникновение определенных трудностей при внедрении новой технологии для всех граждан, так как не у каждого человека есть доступ к Интернету и продвинутым цифровым технологиям. Из-за этого процесс внедрения цифровой валюты может задержаться и происходить неравномерно.

Таким образом, создание цифрового эквивалента существующему рублю может привести к упрощения платежных операций, уменьшению уровня коррупции и финансового мошенничества, а также созданию благоприятной конкурентной среды среди финансовых институтов. В то же время, возникают вопросы этического характера о защите личной жизни человека и его финансовой деятельности. Потому внедрение такой системы должно происходить плавно и сбалансированно для наилучшего исхода для экономики и общества в целом.

2. Артамонова М. В. *Управленческий труд и роль менеджеров в условиях цифровой экономики в России* / М. В. Артамонова // *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*. – 2019. – Т. 11. – № 1 (31). – С. 49-61.
3. *Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа. Результаты социологического исследования за 2020 год.*
https://cbr.ru/Collection/Collection/File/35422/results_2020.pdf
4. *Проект положения о платформе цифрового рубля*
<https://cbr.ru/Queries/UniDbQuery/File/90134/2858>
5. *Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций*
https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf
6. *Альбом расположений для платформы цифрового рубля.*
https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf
7. *Цифровое будущее или экономика счастья?* / А. В. Черновалов, З. Цекановский, З. Шиманьский, П. А. Черновалов. – Москва : Дашков и К, 2018. – 218 с.
8. *Розанова А. А. План развития цифровой экономики в России* / А. А. Розанова // *Труды Братского государственного университета. Сер. Экономика и управление*. – 2019. – Т. 1. – С. 177-182.
9. *Лясников Н. В. Формирование в России цифровой экономики: проблемы развития систем управления* / Н. В. Лясников, Д. Д. Буркальцева // *Экономика и социум: современные модели развития*. – 2019. – Т. 9. – № 3 (25). – С. 28-47.
10. *Кунгуров Д. Россиян ждет цифровая экономика. Высокие технологии способны реанимировать слабую экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://utro.ru/articles/2016/12/04/1307336.shtml> (дата обращения: 14.12.2016).*

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ УТЕЧКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЖИТЕЛЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ

*Гугуев Даниил Константинович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Цифровизация городской повседневности происходит стремительными темпами. Во многом это объясняется беспрецедентным по своей скорости технологическим прогрессом в области микроэлектроники. Технологические новшества получают максимальное распространение именно в городах, поскольку цифровые технологии благодаря своим огромным вычислительным возможностям оптимизируют множество городских процессов и значительно упрощают горожанам решение различных бытовых задач [1, 75].

Столь широкое и быстрое проникновение современных информационно-коммуникационных технологий в городскую повседневность ставит ряд вопросов перед социологической наукой. Так, необходимо иметь представление о том, к каким социальным последствиям ведет цифровизация различных аспектов повседневности горожан.

Одной из серьезных социальных проблем, вызванных цифровизацией городской жизни, является проблема утечки персональных данных, которая является объектом интереса представителей различных научных дисциплин. В частности, указанная проблема лежит в правовой плоскости, поскольку связана с нарушением нормативных правовых актов, направленных на защиту персональных данных [2]. К примеру, в области юриспруденции исследуется мошенническая схема использования личной пользовательской информации, полученной из каршеринга [4], который сегодня является довольно распространенной цифровой услугой в современных городах. Учеными-юристами определяются способы получения доступа к базам данных, устанавливается круг лиц, причастных к совершению киберпреступлений, и т.д. Однако, на наш взгляд, правовой подход не позволяет раскрыть социальный механизм возникновения правонарушений, связанных с утечкой персональных данных горожан.

С социологической точки зрения цифровые технологии существенным образом трансформируют социальные условия городской жизни. Цифровые устройства значительно упрощают решение различных повседневных задач за счет снижения необходимого количества пространственных перемещений по городу. Следствием этого становится ускорение городских ритмов, ведущее к изменению городской повседневности в целом. Как результат, происходит конструирование институционального порядка, при котором для комфортной жизни в современном городе и соответствия его ритмам человеку необходимо применять современные информационно-коммуникационные технологии.

Таким образом, использование цифровых технологий на повседневном уровне институционализируется и «цифра» становится технологической формой, в которую вписываются повседневные практики. Например, платформы для каршеринга запрограммированы так, что человек не может арендовать автомобиль, не разместив персональные данные на соответствующих цифровых серверах.

Цифровые технологии продолжают охватывать все новые сферы повседневной жизни, причем масштаб этого охвата огромен, из-за чего проблема утечки персональных данных кажется все менее разрешимой. Поэтому, как представляется, дальнейшие действия должны быть направлены не на полное исключение возможности утечки данных горожан, а на предупреждение рисков и уменьшение социальных последствий этой проблемы. Для этого необходимы не только ужесточение действующего законодательства и создание новых нормативных правовых актов, но и учет морально-нравственной составляющей [3], поскольку всякая повседневная практика (в том числе связанная с использованием цифровых устройств) укоренена в культуре общества.

1. Вершинина И.А., Лядова А.В. Трансформация повседневности современного человека под влиянием технологий искусственного интеллекта // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6 (182). С. 73-78.
2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006. № 152-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск. 2006. № 4131. 29 июля.
3. Осипов Г.В., Хабриева Т.Я. Цифровизация: социология и право, концепция и практика социализации // Экономические стратегии. 2022. Т. 24. № 1 (181). С. 6-19.
4. Халиуллина Л.Г. Незаконный оборот учетно-регистрационных данных пользователей сервисов «Каршеринга» // Государственная служба и кадры. 2020. №2. С. 126-130.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ТРУДОВОЙ РЫНОК В РОССИИ

*Гулай Екатерина Александровна
(ВИУ РАНХиГС)*

Рынок труда, как часть системы экономики каждого государства, отражает действующие социально-экономические и политические процессы в обществе. Он является тем индикатором, что показывает реальное состояние экономики. Именно в нем пересекаются интересы работодателей и представителей рабочей силы, затрагиваются насущные потребности населения, определяются актуальные направления формирования кадров, а также современные тенденции развития общества.

Рынок труда России по своей сути имеет особенности такие, как латентный характер безработицы, вызванный разницей статистических и фактических показателей, неравномерность спроса на рабочую силу среди субъектов РФ, наличие теневой занятости и т.д. Однако современное его состояние претерпевает изменения, связанные с событиями, произошедшими в период с 2020 года и по сей день: пандемией, экономикой, геополитикой, демографией [4].

За последние несколько месяцев ситуация обострилась: присутствует как отток специалистов, что обусловлено политической ситуацией, так и возросший спрос на кадры со стороны бизнеса и предприятий. Кадров высокой квалификации значительно меньше, чем специалистов младшего и среднего звена. В результате в первом случае происходит рост заработной платы, во втором – увеличение требований к кандидату при умеренном уровне оплаты труда. Следовательно, дабы избавиться от «кадровой дыры» работодатель вынужден нанять кадров начального звена с надеждой на его скорейший профессиональный рост. В ином случае, компания идет на уступки и увеличивает заработную плату, чтобы привлечь талантливого узконаправленного кандидата с опытом работы. Здесь присутствуют свои риски: увеличение издержек на производстве или возникновение нестабильности рынка труда.

Существует множество различных рычагов влияния на трудовой рынок, инновационные технологии – один из них. Взрывной характер развития технологий искусственного интеллекта и активное их внедрение для стабилизации качества производимого продукта, сокращения стадий производственного процесса, экономии производственных площадей, предотвращение текучести кадрового состава, и как следствие, увеличения инвестиционной привлекательности предприятия, вносят значительные изменения на рынок труда.

Увеличение количества фрилансеров, вызванное развитием самозанятости – следствие трансформации традиционной формы занятости в более инновационную – дистанционную форму [3, с. 29-30]. По данным ФНС, за 2022 год количество самозанятых увеличилось в 1,7 раза — до 6,5 млн человек. А общая выручка составила 125,8 млрд рублей [5].

Роботизация, как возрастающий тренд развития инновационных систем, предполагает постепенное замещение представителей рутинной и низкоквалифицированной работы автоматизированными трудовыми процессами посредством внедрения на производство промышленных и коллаборативных роботов, что снижает издержки и ускоряет процесс [1, с. 91-92]. Робототехника способна не только выполнять трудовые обязанности путем прохождения алгоритмических функций, но и анализировать информацию об окружающем пространстве, позволяя корректировать выполняемые функции в зависимости от поступающих данных, что показывает ее адаптивность [2, с. 35].

Таким образом, возникающие на основе инновационных открытий автоматизирующие технологии являются потенциальными конкурентами для человеческого ресурса на рынке труда. Тем не менее, в результате перестроения многих секторов экономики в направлении автоматизации, цифровизации и усиления роли информационных технологий в большинстве отраслей происходит реорганизация и модификация бизнес-процессов с целью интеграции в них IT-инфраструктуры, позволяющей увеличить скорость хозяйственных операций, выстроить новые информационные каналы, упростить процедуры внедрения и разработки новых продуктов. Также укрепляется роль информации ключевого ресурса, в связи с чем происходит внедрение инструментов и методов обработки и анализа данных на основе систем промышленной аналитики, растет значение облачных вычислений как эффективного инструмента аккумуляции и обработки больших объёмов данных, обеспечивая внедрение M2M-технологий. Все перечисленные преобразования ведут к формированию новых специальностей, востребованных на рынке труда, например, промпт-инженер – специалист, управляющий ИИ-системами и разрабатывающий, а также настраивающий новые модели языков; AI-тренер - обучает нейросеть естественно и корректно отвечать на вопросы пользователей; UX-дизайнер - дизайнер взаимодействия с пользователем и другие.

1. Акьюлов Р. И. Современные технологии искусственного интеллекта и занятость населения: проблемы и перспективы регулирования // Вопросы управления. 2019. №4 (40).
2. Акьюлов Р. И., Сковпень А. А. Роль искусственного интеллекта в трансформации современного рынка труда // Дискуссия. 2019. №3 (94).
3. Алексеева Наталья Владимировна, Сазонов Андрей Александрович Анализ степени влияния цифровой экономики на формирование основных трендов на рынке труда и социально-трудовых отношений в Российской Федерации // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2019. №2.
4. Белова Лидия Григорьевна ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ // ДЕМИС. Демографические исследования / DEMIS. Demographic Research. 2021. №2.
5. Официальная статистика и аналитика / Федеральная налоговая служба РФ (ФНС РФ). М., 2023

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Дворников Андрей Валентинович
(РАНХиГС)

Для Российской Федерации решение проблемы снижения аварийности дорожного движения является особенно актуальным, потому что уровень смертности на дорогах значительно отличается от других стран. В настоящее время в России, по данным Всемирной организации здравоохранения, смертность в результате дорожно-транспортных происшествий составляет 11,5 человек на 100 тыс. человек населения, в то время как по Европейскому региону средний показатель – 9,3 человека на 100 тыс. населения [4].

Говоря о причинах такого высокого уровня смертности на автомобильных дорогах России, представители государственных органов в лице ГИБДД чаще всего называют «человеческий фактор», поскольку управляющий транспортным средством по большей части и является причиной дорожно-транспортного происшествия. Однако нельзя забывать, что поведение других участников дорожного движения (пешеходов) тоже может стать причиной ошибочных действий водителя, имеющих зачастую трагичные последствия. Поэтому ответственность за ДТП должна возлагаться не только на водителя транспортного средства, но и на других участников дорожного движения, чье поведение ведёт к возникновению дорожно-транспортного происшествия.

Сложившаяся ситуация с аварийностью на автомобильных дорогах обусловлена и другими факторами, такими как низкое качество дорог, недостаточное оснащение техническими средствами регулирования и значительным увеличением количества автотранспортных средств на дорогах.

Осознавая данную проблему, на протяжении последних лет Правительством Российской Федерации совместно с регионами и муниципалитетами реализуется ряд инициатив, направленных на снижения уровня аварийности на дорогах. Активно применяются современные инструменты государственного управления такие как цифровизация, менеджерализация и развитие гражданского участия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. Примером таких инициатив можно назвать:

- внедрение современных цифровых систем мониторинга ситуации на дорогах, которые позволяют выявлять наиболее аварийные участки, а также регулировать транспортный поток, проводить ремонтные работы на участках работы в зависимости от погодных условий и т.д.;
- активно используются средства видеofиксации нарушений ПДД;

- через механизм концессионных соглашений коммерческому сектору законодательно разрешено устанавливать камеры и мобильные комплексы фотовидеофиксации нарушений ПДД;

- создаются условия для реализации общественного контроля при приеме отремонтированных и вновь построенных автомобильных дорог и др.

Каждый из указанных механизмов активно обсуждается в научном и экспертном сообществе. Тем не менее, статистика свидетельствует о том, что цифровизация, менеджерализация и развитие гражданского сообщества способствуют снижению уровня аварий на дорогах и позволяют сотрудникам Госавтоинспекции своевременно выявлять нарушителей ПДД. К примеру, сегодня большая часть (90%, или 183,6 млн) правонарушений, которые учитывает Госавтоинспекция, выявлены в ходе эксплуатации комплексов фотовидеофиксации [1]. Интересным является и тот факт, что в Минэкономразвития пришли к выводу, что участие частных компаний в видеофиксации нарушений ПДД уменьшает уровень аварийности [2], а при помощи автомобилистов, которые сообщали о нарушителях, в 2021 году полиция выявила почти 270 тысяч нарушений правил дорожного движения и задержала более 20 тысяч нетрезвых водителей [3].

Тем не менее, несмотря на впечатляющие цифры, каждый из современных механизмов государственного управления в сфере обеспечения безопасности дорожного движения имеет свои ограничения.

К основным проблемам цифровизации в сфере обеспечения безопасности дорожного движения можно отнести:

1) проблема финансирования установки цифровых систем мониторинга ситуации на дорогах (сегодня этим занимаются регионы, однако из федерального бюджета софинансирование не осуществляется, при этом внедрение таких систем стоит десятки миллионов рублей);

2) проблема обеспечения безопасности информационных систем и их техническая поддержка (рост хакерских атак, утечка персональных данных, дефицит квалифицированных специалистов способных в краткие сроки решать технические проблемы сайтов – яркий пример, только через 3 дня МВД смогли настроить систему выдачи номерных знаков, до этого работа была приостановлена);

3) несмотря на возможности цифровых технологий, высоки случаи ошибок, например, когда камеры неверно распознают номерные знаки и направляют штрафы другим водителям (при этом штрафы назначаются автоматически вне контекста ситуации);

4) сопротивление со стороны сотрудников Госавтоинспекции, поскольку в условиях использования цифровых систем минимизируются риски совершения фактов коррупции;

5) до конца не решена проблема доступности широкополосного интернета, в результате чего часть участников дорожного движения не может пользоваться цифровыми системами, также сказывается и недостаточный уровень цифровой грамотности.

Вопрос о целесообразности передачи части функций Госавтоинспекции коммерческому сектору является очень дискуссионным. Среди негативных последствий и проблем аргументами выступают:

1) коммерциализация установки частным сектором камер фиксации нарушений ПДД (камеры должны фиксировать нарушения, а не давать зарабатывать; в ряде случаев приборы умышленно монтируют на небольшом расстоянии друг от друга (в этом случае штрафы могут выписываться дважды за одно и то же нарушение);

2) бессистемный характер установки коммерческим сектором камер видеофиксации (автоматические системы видеофиксации нарушений ПДД дорожной сети Российской Федерации должны размещаться в первую очередь в местах с повышенной

аварийностью (в каждом регионе имеется список таких мест), а не в тех местах, где легче «подловить» автовладельца).

Несмотря на рост вовлеченности гражданского сообщества в обеспечение безопасности дорожного движения сохраняются такие проблемы как:

- сохранение недоверия сотрудникам ГИБДД;
- отсутствие безопасных каналов информирования сотрудников ГИБДД о нарушении правил ПДД (на данный момент невозможно подать заявление о нарушениях правил дорожного движения в ГИБДД без указания информации о себе);
- закрытость региональных ведомств и неготовность вовлекать общественность в оценку безопасности дорожной инфраструктуры при ее сдаче.

Таким образом, реализация современных инструментов государственного управления в обеспечении безопасности дорожного движения должна быть подкреплена проработанной нормативно-правовой и методологической базой и носить системный характер, учитывающий специфику территорий и конкретного аварийного участка дороги. Например, для преодоления проблем цифровизации в сфере обеспечения дорожной безопасности, выявленных ранее предлагается:

- разработать единую государственную программу внедрения цифровых систем мониторинга ситуации на дорогах в регионах (софинансирование систем, либо разработка единой федеральной системы с региональными модулями);
- предусмотреть дополнительные каналы защиты информационных систем, в которых содержится информация об участниках дорожного движения;
- разработать карту рисков цифровизации, выявить основные проблемы с учетом анализа текущей ситуации (например, если какие-то камеры, аппаратные комплексы допускают большое количество ошибок – провести аудит);
- организовать курсы по обучению сотрудников Госавтоинспекции использованию цифровых технологий в своей деятельности;
- предусмотреть дополнительные мероприятия по информированию участников дорожного движения о внедряемых цифровых продуктах и решениях (как пользоваться личным кабинетом, положительные эффекты от камер видеofиксации и т.д.).
- оценить готовность муниципалитетов и регионов к переходу на единые цифровые системы мониторинга ситуаций на дорогах, особенно на территориях с высоким коэффициентом аварий.

1. Количество автоматических камер ГИБДД в России увеличилось до 27 тыс. ед. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/auto/news/2023/04/26/20300917.shtml?ysclid=lnkrr0kgt8854572509> (дата обращения: 06.10.2023).

2. Минэкономики указало на снижение аварийности из-за частных камер [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/20/08/2019/5d5a55dd9a794799af738b80?ysclid=lnkrs9uy9n858692577> (дата обращения: 06.10.2023).

3. Россияне помогли полицейским выявить 269 тысяч нарушений ПДД [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/20/08/2019/5d5a55dd9a794799af738b80?ysclid=lnkrs9uy9n858692577> (дата обращения: 06.10.2023).

4. Список стран по уровню смертности от дорожно-транспортных происшествий - List of countries by traffic-related death rate [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/List_of_countries_by_traffic-related_death_rate дата обращения: 06.10.2023).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И АЛГОРИТМИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ «ЭТИКИ ДИЗАЙНА» И НОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЕТАВСЕЛЕННЫХ.

*Демиров Виталий Викторович
(Белорусский институт стратегических исследований)*

Несмотря на то, что Искусственный интеллект (ИИ) уже сейчас может успешно применяться для лечения рака, помощи слепым людям в навигации, выявления жертв эксплуатации и насилия в Интернете и так далее, данные направления представляют собой лишь часть более широкого набора инструментов, которые можно использовать для решения социально-экономических проблем.

Одним из препятствий масштабирования и использования данных инструментов является, с одной стороны, недостаточная доступность данных и нехватка специалистов в области ИИ, а, с другой стороны, необходимость решения ряда этических и юридических вопросов, позволяющего позиционировать ИИ не только в качестве производственного ресурса, но и ресурса, трансформирующего социально-экономические отношения. Важный шаг в эту сторону состоит в *автоматизации распознавания эмоций и ответном предоставлении валидных социальных сигналов* искусственными интеллектуальными агентами, взаимодействующими в социальной среде наряду с живыми людьми.

Говоря о ключевых аспектах соотношения этики и ИИ, важно учитывать то, что вопросы данного соотношения коренным образом отличаются от того, что понимается, например, под этическими проблемами генных технологий, информатики, естествознания и т.п. В этом случае этические вопросы ИИ ближе к пониманию этики в философском или социо-гуманитарном смысле, и связаны прежде всего с поведением и принятием решений [4]. Иными словами, вопросы этики в ИИ сводятся к тому, что мы имеем дело с искусственной системой, реализующей процессы планирования, целеполагания, выбора и осуществления того или иного поведения. Поскольку данные являются «пищей» для ИИ, которая может быть ненадлежащим образом использована и привести к нарушению прав и свобод граждан, архитектура, устройство и конечное поведение ИИ-систем должны соответствовать правилам обработки персональных данных.

Независимо от того какой (широкой или узкой) трактовки персональных данных придерживаться, магистральным направлением для анализа должна быть «этика проектирования». Выработка соответствующих «этических принципов проектирования» является крайне важным прикладным аспектом, который должны использовать как национальные регуляторы, так и компании разработчики программного обеспечения и технических платформ.

Можно сказать, что интеллектуальная система считается неэтичной, если она нарушает некоторый перечень принципов/ценностей. В этом случае этические требования представляют собой условия, которые должны быть соблюдены, чтобы ИИ-система достигла своих целей с соблюдением этических норм [4]. Данные условия могут быть воплощены разными способами: через функциональность, в структурах данных, в процессе построения системы, с организационными мерами безопасности и так далее. Из этого вытекает, что руководство по этике проектирования касается в первую очередь процессов создания системы. Во многих случаях подробные руководства могут представлять собой конкретные задачи, которые должны быть выполнены в определенные моменты процесса разработки.

В целом, основная потребность реализации такого направления как «этика проектирования» заключается во внедрении этических принципов в процесс разработки, что позволяет решать этические вопросы как можно раньше и внимательно следить за ними в ходе исследования и разработки системы. Данное направление определяет конкретные задачи, которые *могут применены к разработке протоколов*

исследовательской этики, а также любой методологии разработки (например, AGILE, V-метод или CRISP-DM).

Можно выделить *шесть общих этических принципов*, которые любая система ИИ должна сохранять и защищать в соответствии с общими этическими представлениями. 1. *Уважение к человеческой деятельности*: людей необходимо уважать, чтобы они могли принимать собственные решения. Уважение к человеческой деятельности включает в себе еще три конкретных принципа, определяющих основные права человека: автономию, достоинство и свободу. 2. *Конфиденциальность и управление данными*: люди имеют право на неприкосновенность частной жизни и защиту данных, которые необходимо соблюдать; 3. *Справедливость*: людям должны быть предоставлены равные права и возможности, и они не должны быть незаслуженно ущемлены; 4. *Индивидуальное, социальное и экологическое благополучие*: системы ИИ должны способствовать, а не наносить ущерб индивидуальному, социальному и экологическому благополучию; 5. *Прозрачность*: цель, входные данные и операции программ ИИ должны быть известны и понятны заинтересованным сторонам; 6. *Подотчетность и надзор*: люди должны иметь возможность понимать и контролировать проектирование и работу систем на основе ИИ, а субъекты, участвующие в их разработке или эксплуатации, должны нести ответственность за то, как эти приложения функционируют, и за вытекающие из этого последствия.

Таким образом, говоря не о злом умысле, а о *чрезмерной унификации в работе алгоритмов* мы наблюдаем проблемы с услугами персонализации, которые не принимают во внимание различные культурные нормы. По сути, персонализация (иначе говоря кастомизация) состоит в том, чтобы адаптировать услугу или продукт к конкретным людям, иногда привязанным к группам или сегментам людей. Несмотря на то, что персонализация используется для повышения удовлетворенности клиентов, конверсии цифровых продаж, маркетинговых результатов, брендинга, улучшения показателей веб-сайта, а также для рекламы и затрагивает все сферы жизни общества (работу, досуг и гражданство), услуги персонализации, даже с учетом различных культурных норм, могут ограничивать предоставляемую информацию и возможности, «срезая» альтернативные по отношению к представлениям человека точки зрения и формируя вокруг него своего рода «информационный кокон» [3].

В целях смягчения описанных негативных эффектов системы на основе ИИ должны *избегать необоснованного ограничения индивидуального контекста принятия решений* [1]. В целях сохранения человеческого достоинства, *активность интеллектуальных искусственных агентов не должна создавать возможности для инструментализации, объективации или дегуманизации людей, создания у них зависимости от системы*. Привязанность или привыкание к системе и ее операциям не должны преднамеренно стимулироваться. По крайней мере этого не должно происходить через непосредственные операции и действия системы.

Отдельно стоит упомянуть вопросы, связанные с взаимодействием с ИИ-системами. Данные вопросы связаны не только с логикой взаимодействия, но и с эмоциями как *отдельным типом мышления* [3]. То каким образом будет реализован машинный вариант данного типа мышления является важным для перехода от комфортного человеко-машинного интерфейса к *обучению эмоциям как особой форме мышления, способной завершить формирование у машин этического поведения*. При этом возникает проблема универсального и математически строгого описания различных эмоциональных оттенков, ситуативных, индивидуальных и культурных контекстов их реализации. Эмоции в этом случае не просто интерфейс и их значение выходит далеко за рамки внешних проявлений и технологий распознавания образов, синтеза речи, знаков и так далее.

В данном случае целесообразно допустить, что физиологический уровень эмоций, как и психический уровень (темперамент) могут быть присущи технической системе в качестве сугубо прагматических механизмов, влияющих на успешность

функционирования искусственного агента в сложных недетерминированных средах. Целесообразно, таким образом, задействовать их в технической системе в той степени, в которой они будут выступать свойством системы управления, способствующим индикации состояния коммуникативного агента, восприятию контраста коммуникативных инструментов и сообщений, стабилизации поведения в условиях неполной и нечеткой информации.

Решение обозначенных вопросов является крайне важным для развития Метавселенной. По сути, это может превратить ее из изолированного виртуального пространства в новое экономическое пространство, разрушающее границы платформ и объединяющее формально разрозненные экосистемы вокруг новой роли данных как актива, а также новой концепции собственности. Данная концепция заключается в **истинном владении**. Например, в игровой индустрии игроки покупают игровые предметы за реальные деньги. Но они никогда не смогут продать или обменять этот конкретный предмет у других игроков [2]. Снятие подобных ограничений в Метавселенных будет касаться не только игр, но любых других цифровых активов. Истинное владение, будет поддерживаться протоколами блокчейна и поможет пользователям получить больший контроль над своими цифровыми активами.

В среднесрочной перспективе можно прогнозировать развитие креативной экономики, которая будет расти одновременно с расширением Метавселенной и затем перерастет в полноценную **мета-номику** отношения агентов в смешанном пространстве, состоящем из физического и цифрового пространств, общественных и частных сетей, открытых и закрытых платформ. Агентами в подобном смешанном пространстве будут не только реальные люди и их цифровые двойники (аватары), но и искусственные интеллектуальные агенты.

В целом, следует отметить необходимость дальнейших исследований для количественной оценки этих разнородных воздействий и измерения потенциального смещения отраслей и реструктуризации национальной экономики, которые также могут сопровождать рост Метавселенной. Подобные исследования должны стать основой национальной промышленной политики и активности по *воссозданию ключевых элементов стоимостных цепочек*, используемых для *достижения контроля над определенными аспектами процесса*, понимаемого в качестве траектории к оптимальной форме реализации технологического суверенитета.

6. *Ibiricu, B. and van der Made, M.L. (2020), «Ethics by design: a code of ethics for the digital age», Records Management Journal, Vol. 30 No. 3, pp. 395-414.*
7. *The Metaverse. Web 3.0 Virtual Cloud Economics. Grayscale Re-search. November 2021.*
8. *Бостром, Ник Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром ; пер. с англ. С. Филина. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016.*
9. *Социотехнический ландшафт цифровой реальности: этикоаксиологические регулятивы, адаптационные механизмы, социотехнические модели управления процессами цифровизации: Коллективная монография / Аршинов В.И., Артеменко М.В., Асеева И.А., Буданов В.Г., Гримов О.А., Каменский Е.Г., Корневский Н.А., Конаныхина Т.Н., Маякова А.В., 64 Родионова С.Н., Чеклецов В.В. / Отв. ред. В.Г. Буданов, И.А. Асеева. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. – 302 с.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ПЕРЕХОДА ОТ ОПОРЫ НА ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО К ОПОРЕ НА ДАННЫЕ

*Деханова Наталья Геннадьевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В последние годы в государственном управлении цифровая парадигма становится доминирующей (Digital Era Governance), пройдя в своем развитии несколько этапов [1]. На практике в разных странах реализуются различные версии цифровой трансформации,

подготовлены и реализуются стандарты (модели) зрелости цифрового госуправления, однако движение происходит в одном направлении, и пандемия COVID в этом отношении явилась лишь катализатором запущенных процессов. Понятие «зрелости цифрового государственного управления» используется достаточно широко. При этом ряд исследователей обращают внимание на целесообразность дополнения понятия «цифровая зрелость» оценкой эффектов и рисков цифровизации государственного управления гражданами и бизнесом как важнейшими ее бенефициарами, в том числе и в отношении цифровизации взаимодействия граждан, бизнеса и государства [2, 35-37].

Цифровые технологии приводят к следующему, прорывному этапу в процессе принятия решений (как в государственном управлении, так и в бизнесе). За прошедшие десятилетия мы стали свидетелями развития и внедрения в государственном управлении различных механизмов принятия решений, связанных с мнением экспертного, научного и предпринимательского сообщества. Так, например, в результате административной реформы, в 2000-2010-х годах была полностью перестроена модель работы при разработке нормативных правовых актов – запущен портал их общественного обсуждения, внедрен механизм оценки регулирующего воздействия, что в совокупности способствует привлечению к выработке решений экспертного сообщества, и соответственно, повышает качество государственных решений.

Вместе с тем стремительное развитие технологий в частном секторе подталкивает государство к новому необходимому шагу и концепции принятия решений, в которой основным звеном должны стать данные в различном виде, а не только экспертное мнение или усмотрение государственных стейкхолдеров.

Государство осознает потребность в формировании экономики данных. Так, например, уже несколько лет ведется концептуальная разработка Национальной системы управления данными, основной замысел которой заключается в агрегировании больших массивов данных из различных государственных информационных систем в одном месте.

Data driven государственное управление – это методология реализации государственной политики, в которой принятие решений и формулирование стратегией основаны на обширном сборе и использовании данных.

Также государство подходит к вопросу регулирования обезличенных данных, поощряет организации, которые, способствуют формированию в обществе культуры работы с данными.

Представляется, что новая структура экономики данных должна включать в себя как минимум два контура данных:

1. Открытый контур – формируемый за счет датасетов частных компаний, портала открытых данных, а также публичных наборов данных из национальной системы управления данными;

2. Закрытый контур – формируемый в целях принятия государственных управленческих решений за счет данных, собираемых с государственных информационных систем.

Государству предстоит найти золотую середину между соблюдением потребности в наполнении экономики данных качественными данными со стороны бизнеса, а также поощрением частной инициативы и дата-альтруизмом.

Кроме того, предстоит пройти путь по повышению культуры работы с датасетами и большими массивами данных во всех секторах экономики. К сожалению, в настоящий момент спрос на датасеты в России со стороны частного бизнеса находится на невысоком уровне.

Наполнение экономики большим количеством данных, как со стороны государства, так и со стороны частного сектора, однозначно станет прорывом и поможет значительно улучшить качество принимаемых решений, а также будет способствовать технологическому развитию и повсеместному внедрению искусственного интеллекта.

Вместе с тем, несмотря на достаточную обоснованность технооптимистического подхода в контексте обозначенной проблематики, переход государственного управления к экономике данных чреват рядом рисков. Например, при работе с массивами обезличенных персональных данных в случае некорректной работы операторов, возможны утечки и дальнейшая деперсонализация данных, что в конечном итоге может нанести вред обычным пользователям интернет-сервисов. Уже сейчас данные социологических исследований показывают, что наиболее существенным с точки зрения граждан является риск утечки персональных данных, мошенничества (72,4%) [2, 67]. В данной связи нельзя не обозначить риски монополизации информационных платформ, риски централизованного хранения данных в частных и государственных облачных хранилищах, обмена данными через платформы-посредники в сети Интернет, условно бесплатные сервисы, осуществляющие массовый сбор данных пользователей с целью их последующей продажи или анализа, могут способствовать утечке персональных данных, злоупотреблению рыночной властью, нечестным деловым практикам и в целом нарушению базовых прав и свобод граждан. С другой стороны, излишняя регламентация и регулирование сферы обезличенных персональных данных или создание единого государственного хранилища данных, может демотивировать предпринимательское сообщество и высокотехнологичные компании к развитию собственных инструментов работы с данными и искусственным интеллектом. Таким образом, перед государством стоит крайне сложная задача минимизировать риски и соблюсти баланс в процессе перехода к управлению на основе данных и искусственного интеллекта.

1. Деханова Н.Г., Холоденко Ю.А. Социальные вызовы цифровой революции // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т.15. № 4. С.39-45.

2. Южаков В.Н., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Старостина А.Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив// Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 2. С.33-73.

3. Смотрицкая И.И. Цифровизация государственного управления как новый этап институциональных реформ// Институциональные аспекты повышения качества государственного управления в контексте новых стратегических вызовов. М.: Институт экономики РАН, 2019. С. 10–25.

СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО - ИГРОВОГО ТЕЛЕКОНТЕНТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ.

*Дубровин Владимир Леонидович
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

Влияние цифровизации на современное отечественное медиапотребление мы с коллегами недавно описывали [1], обозначив в качестве факторов бурное развитие интернета и соцсетей, изменениесоциально-демографического облика потребителя контента и усиленную цифровизацию традиционных медиа. Такой образом, в медиапотреблении сегодня с отрывом лидируют

интернет и цифровое телевидение.

Регулирование создания художественного телеконтента сегодня, соответственно, определяется нижеследующими изменениями, которые планируется раскрыть в докладе:

- Изменилась художественно – творческая парадигма создания контента, что продиктовано новой геополитической ситуацией и информационным пространством;

- Изменилась система взаимоотношений реальных субъектов производства и система отбора контента;

- Изменилась социально – психологическая и художественно – творческая обстановка внутри корпораций, создающих и/или транслирующих контент; (Овсянникова, отток кадров, Верхний Ларс)

- Изменилась тематическая и жанровая направленность контента, запрос на развлекательный контент, эскапизм, эклектика и смешение жанров;

- Изменился кадровый корпус на всех уровнях производства, транслирования и регулирования;

- Изменилась доступность контента: «на расстоянии вытянутой руки», что стало новым фактором регуляции и контроля;

- Изменился сам характер медиапотребления [1];

- Изменились отношения власти и общества, с учётом отношения к СВО. Художественный контент всё больше будет вбирать в себя и отражать реалии и последствия СВО, которая постепенно становится объектом художественного познания.

М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров и О. И. Карпухин утверждают, что «благодаря двум главным факторам – рынку и информационным технологиям – изменился сам способ создания художественных ценностей, технология их производства» [2]. Мы же продолжим эту мысль, утверждая, что вместе с этим изменилась и продолжает меняться сфера регулирования производства художественного телеконтента.

В конце концов, эти процессы подлежат научному осмыслению, так как «технологическая революция, впечатляющие достижения в области искусственного интеллекта, электроники, коммуникаций, генетики, биоинженерии, медицины открывают колоссальные возможности, – отмечал В. В. Путин на XVIII заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2021 г., – но они же ставят в прикладном плане философские, моральные, духовные вопросы, которыми ещё недавно задавались только писатели-фантасты» [3].

[1] Васильев Н. А, Дубровин В. Л. Изменения в медиапотреблении в современной России. // Знание. Понимание, Умение. 2023. № 3. С. 107-129. DOI: 10.17805/zpu.2023.3.8

[2] На переломе веков: социодинамика российской культуры: [монография] / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 502 – всего 703 с.

DOI: 10.19181/monorg.978-5-89697-390-4.2022

[3] Заседание дискуссионного клуба «Валдай». 21 октября 2021 г. // Президент России: [сайт].

URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 04.10.2023)

СИСТЕМА ГОРОДСКИХ УПРАВ КАК ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕРЕПОВЕЦ

Ефремов Михаил Юрьевич

(Череповецкий государственный университет)

Вовлечение населения в процесс принятия решений и решение социальных проблем является одним из ключевых факторов для успешного развития и повышения качества жизни городской общины. В этом контексте важную роль играет орган, действующий в некоторых регионах России с недавнего времени – система городских управ. Она как раз направлена на решение социальных проблем города и улучшение качества жизни его жителей. Однако, чтобы достичь эффективных результатов, необходимо активное участие и вовлечение населения в процесс принятия решений. По своей сути городская управа является подразделением мэрии, способствующим более эффективному управлению на местах и развитию местного самоуправления. *«Главная задача управы – услышать людей на местах и решить их проблемы. Человеку не нужно будет никуда писать, достаточно прийти в управу, которая будет находиться*

в шаговой доступности. Мы надеемся, что во главе каждой управы встанут неравнодушные люди, которые будут радовать за свою территорию, держать руку на пульсе и быть в курсе всего, что происходит на их земле». – комментировал мэр Череповца Вадим Германов во время анонса введения новой системы [3].

Одним из важных элементов вовлечения населения является развитие гражданского общества и культуры участия. В рамках этого подхода граждане могут активно участвовать в принятии решений и контролировать деятельность органов государственной власти. Также необходимо обеспечить доступность информации о работе городских властей и организовать открытый диалог между жителями и властью.

В последнее время все больше говорят (Ю.П. Дусь, Е.Я. Власкина [1]; Н.П. Салохин [2]) о необходимости вовлечения населения в процесс управления городом. Это связано с тем, что население города имеет свойственные ему потребности и интересы, которые могут быть учтены только при условии широкого вовлечения граждан в процесс принятия решений. Поэтому становится важным изучение механизмов вовлечения населения в решение социальных проблем города и оценка их эффективности.

Исследование функционирования городских управ в современной России обосновано необходимостью обращения к практическому анализу данного явления. Городские управы представляют собой относительно новое явление в российской системе управления, которое функционирует лишь в ограниченном числе городов. Их организация и деятельность не могут быть в полной мере освещены и объяснены только на основе теоретических концепций и обобщенных подходов.

Прикладная направленность данного исследования обусловлена тем, что оно стремится провести глубокий анализ практической деятельности городских управ, выявить их роль и функции в контексте российской системы управления. Изучение их опыта и действий на местах предоставляет возможность оценить эффективность их работы и выявить практические проблемы и вызовы, с которыми они сталкиваются.

Подход, ориентированный на практику, позволяет более точно оценить влияние городских управ на социальные процессы в данном контексте. Следовательно, данное исследование стремится ответить на актуальные практические вопросы, связанные с функционированием и развитием городских управ в России, и предложить практически применимые рекомендации для оптимизации их работы и максимизации пользы от их деятельности в управлении городской средой.

В работе представлены данные 4 экспертных интервью (респондентами выступили: 2 главы городских управ, а также 1 действующий и 1 бывший депутат Городской думы), 15 экспресс-интервью с посетителями городских управ и нестандартизированного включенного наблюдения. Гайды интервью были составлены с учётом причастности экспертов к деятельности управ.

После введения в тему и предоставления контекста исследования, перейдем к анализу полученных данных. Важнейшей составной частью нашего исследования стали стенограммы интервью, которые были тщательно проанализированы с целью выявления ключевых аспектов и точек зрения, относящихся к системе управ в период её обсуждения и формирования и становления.

Гайд интервью содержал несколько блоков вопросов:

Об опасениях, связанных с внедрением новой системы

О целях введения системы и её преимуществах

О функционировании управ на данный момент

Об успешности внедрения всей системы, о существующих проблемах

О перспективах развития системы городских управ

Нам удалось выяснить, что во время обсуждения и планирования ввода новой системы управ в эксплуатацию, в Городской думе высказывались 2 основных опасения на её счёт: опасение расширения бюрократического аппарата из-за введения дополнительных должностей и бюджетных затрат, которые могут не окупиться в дальнейшем. Как

показывает практика, затраты на городские управы окупаются. Их работники ведут плодотворную работу, тесно сотрудничают с депутатами соответствующих округов, ТОС и другими гражданскими организациями. Подобные усилия способствуют систематическому благоустройству округов и улучшению общей атмосферы в городской среде. В результате происходит повышение качества жизни городских жителей, что обуславливает целесообразность и значимость функционирования городских управ в современном социально-экономическом контексте. Второе опасение, о расширении бюрократического аппарата также не воплотилось: помимо введения новых должностей для работников городских управ, были сокращены некоторые сопоставимые должности в мэрии города.

Главы управ во время интервью подмечали, что: «налаживается взаимодействие со структурами муниципальных органов, предприятий, структурами власти, контролирующими органами города», тем не менее, из-за новизны рассматриваемой системы в рамках города и страны, специалисты пока что работают «по наитию», «нарабатывают практику и опыт, вырабатывают определённые алгоритмы».

Экспресс-интервью с посетителями городских управ использовались в основном для установления причины обращения, а также оценки эффективности деятельности нового органа в решении проблем граждан.

В ходе исследования, после анализа экспертных и экспресс-интервью, а также результатов включенного наблюдения, мы установили несколько основных пунктов, касающихся работы новой системы:

Управы, как орган управления на местах, прошли процесс институционализации – они фигурируют во многих нормативных актах, имеют свой регламент и положение о работе. Также документально закреплены цели, задачи, функции, обязанности и полномочия отделов управ и их работников.

Процесс интеграции управ в работу по городскому управлению ещё не завершён. Продолжается он с самого появления этого явления в Череповце. К сожалению, не все службы и их руководители, при наличии выбора, активно сотрудничают с управами в целях упрощения и ускорения своей деятельности.

Деление города в рамках избирательных округов, появление и закрепление связки «Управа – ТОС – депутат» очень эффективно для Череповца. Такой механизм работы оптимален для нашего города с точки зрения удобства, практичности и оперативности работы представителей звеньев этой связки, а значит, он значительно повышает благосостояние населения на соответствующих территориях.

Нет общей точки зрения на вопрос, подходит ли вышеописанная система для городов-миллионников и малых городов.

Одна из основных проблем замедляющих работу управ и снижающих их эффективность – недостаток квалифицированных кадров, а также большая вариативность в работе, что требует довольно долгого и основательного обучения персонала

Большая часть населения до сих пор не знает о существовании городских управ, их функциях и возможностях

Система городских управ в Череповце будет планомерно развиваться.

В целом, эксперты, привлечённые к данному исследованию, а также власти города Череповца и городское сообщество положительно относятся к такому явлению, как городская управа и уверены в её перспективах планомерного развития рассмотренной системы.

Также, совместно с интервьюируемыми экспертами был выделен список рекомендаций по улучшению системы управ:

Постоянное, систематическое повышение уровня квалификации сотрудников управ посредством выстраивания системы обучения, предполагающую определённый цикл и периодичность обучения

Введение дополнительной структурной единицы (дополнительного сотрудника), которая будет заниматься вопросами вовлечения населения в самоуправление (проведение мероприятий, организация общественных акций и т.д.)

Разработка ряда мероприятий по повышению значимости и использованию имеющихся у управ ресурсов, действующих на территории округов общественных организаций и институтов (советы домов, групп инициативных жителей и т.д.)

Продолжение мероприятий по информированию населения, повышение их эффективности. Внедрение стандарта информационных листов с обязательным указанием контактов соответствующей управы для стендов в многоквартирных домах.

1. Дусь Ю.П., Власкина Е.Я. «Житель всегда прав», или Как вовлечь население в управление развитие территории. – 2018. – Т. 16, №4. – С. 612-623.
2. Салохин Н.П. Самоуправление трансформирующейся России в контексте синергетики. - Омск: ОмГТУ. - 217. - 384 с.
3. Зачем череповчанам нужны управы? 35 media. URL: <https://35media.ru/paper--golos/2021/02/10/zachem-cherepovchanam-nuzhny-upravu> (Дата обращения: 05.09.2023).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Задорожная Ирина Игоревна

(Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова)

Любина Ольга Николаевна

(Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова)

Захарова Вера Игоревна

(Московский городской университет управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова)

Анализируя наиболее успешные проекты в цифровизации государственного и муниципального управления, можно сделать вывод, что наилучших результатов в развитии электронного правительства добились скандинавские страны (Дания, Финляндия, Швеция), Южная Корея, Новая Зеландия, Австралия, Эстония. Так, для Дании характерны такие особенности управленческой модели в области цифровизации, как: ориентированность на пользователя, транспарентность, трансграничная мобильность, электронные средства доступа к госуслугам (в частности, создание специальных почтовых ящиков и обязательное получение цифровой подписи). Дальнейшее развитие цифровизации в Дании основано на технологиях искусственного интеллекта. В свою очередь, в Финляндии реализуется комплексная модель цифровой трансформации, в рамках которой государственные услуги в электронной форме оказываются на основе принципов доступности, прозрачности, эффективности и инклюзивности. Интерес представляет опыт Австралии, где создание единого портала государственных услуг потребовало длительного периода времени (более шести лет), а также создания специальной структуры «Услуги – Австралия» с полномочиями министерства. Великобритания продолжает совершенствование управленческой модели в области цифровизации по таким направлениям, как: формирование экосистемы государственных услуг, масштабирование цифровых навыков, расширение использования больших данных для принятия решений, использование единой учетной записи пользователя для всех

услуг в электронной форме и др. Для Москвы актуален опыт реализации концепции «Умных городов». Так, Сингапур, занимающий первое место в Smart City Index 2021, осуществляет цифровую трансформацию в трех проекциях: цифровое общество, цифровая экономика и цифровое правительство. Достигнуты значительные успехи в формировании единой цифровой экосистемы города, 94 % государственных услуг оказываются в электронной форме.

Рассматривая опыт г. Москвы и зарубежных стран в данной сфере, следует определить, что цифровая трансформация осуществляется по следующим направлениям: приобретение данными роли важнейшего ресурса в цифровом бизнесе, появление и развитие цифровых технологий для задействования возможностей данных, возрастание роли транзакционного сектора, достижение необходимого уровня цифровой культуры, возникновение цифровых платформ и расширение масштабов их применения, формирование экосистемы цифровой экономики, выполняющей инфраструктурные функции. Однако, единого мнения к пониманию сущности цифровой экономики в научной литературе нет, и наиболее полным, на наш взгляд, представляется следующее определение: совокупность экономических, социальных и культурных связей, формирующихся в ходе использования цифровых технологий в различных отраслях и сферах жизнедеятельности общества, возникновение которых стало возможным в ходе цифровой трансформации, а также акторов, создающих указанные связи для ускорения социально-экономического развития национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности и достижения иных значимых целей.

Цифровая экономика имеет следующие характеристики: возрастание значимости цифровых платформ и высокотехнологичных компаний, расширение возможностей индивидуализации товаров и услуг, а также налаживание прямого и быстрого взаимодействия производителей и потребителей, возникновение эффекта диффузии цифровых инноваций, значительные изменения в цепочках поставок и создания стоимости, возрастание значимости угроз и рисков формирования цифровой экономики.

Формирование элементов цифровой экономики в системе государственного управления призвано достичь следующих целей: повышение качества государственного управления, его открытости и прозрачности, антикоррупционная деятельность, оптимизация расходов на функционирование государственного управления в сочетании с обеспечением удовлетворенности общества. При создании и внедрении элементов цифровой экономики целесообразно соблюдать следующие принципы: централизованной ответственности, повторного использования, совместного управления, устойчивости к шокам, глобального и регионального видения, ориентации на результат.

На наш взгляд, наиболее востребованной и актуальной управленческой моделью цифровой экономики видится модель цифрового правительства, являющаяся третьим этапом развития управленческих моделей (первым этапом выступила оцифровка существующих процессов, вторым этапом – электронное правительство). При этом совершенствование управленческой модели цифрового правительства продолжается: в настоящее время возможно говорить о распространении концепции «Умная нация», предполагающей использование «прорывных» цифровых технологий совместно бизнесом, обществом и органами власти.

Говоря об успехах проектного управления в сфере цифровизации в столице, первоначально следует изучить особенности организации государственного управления в сфере цифровизации экономики в Москве. В составе Правительства Москвы создан Департамент информационных технологий (ДИТ), который отвечает за создание и функционирование городских информационных систем. Деятельность Департамента информационных технологий в Москве ведется в рамках среднесрочных программ. В 2012–2018 гг. была успешно реализована программа «Информационный город», в рамках которой в Москве были достигнуты значительные успехи в области цифровизации, а с 2019 г. началась реализация стратегии «Умный город», рассчитанной до 2030 г.

Государственное управление в сфере цифровизации экономики в Москве в настоящее время направлено на достижение следующих целей:

1) обеспечение устойчивого повышения качества жизни жителей г. Москвы, а также создание благоприятной бизнес-среды за счет широкомасштабного использования цифровых технологий;

2) обеспечение централизованного, прозрачного и сквозного управления Москвой за счет использования «прорывных» информационных технологий;

3) устойчивый рост эффективности расходов, связанных с информатизацией экономики Москвы, в сочетании с активизацией государственно-частного партнерства. Возможности бюджета Москвы являются значительными по сравнению с другими регионами России, однако без привлечения частных компаний к реализации проектов цифровизации результаты были бы более скромными.

В основе успешной цифровизации Москвы лежат такие технологии, как искусственный интеллект, блокчейн, Интернет вещей, нейроинтерфейсы, большие данные, технологии виртуальной реальности, 3D-моделирование. Сформированы и реализуются также девять основных принципов, на которых основывается государственное управление в области цифровизации Москвы:

1) умный город для человека;

2) участие жителей Москвы в управлении городом;

3) задействование возможностей искусственного интеллекта для решения задач, стоящих перед городом;

4) использование цифровых технологий для создания безбарьерной среды;

5) активное участие бизнеса и научного сообщества в обеспечении цифрового развития Москвы;

6) распространение электронного документооборота;

7) приоритет цифровых решений российской разработки;

8) активное использование зеленых цифровых технологий;

9) применение сквозных технологий во всех сферах жизни города.

Для удовлетворения потребностей и ожиданий москвичей городские власти разработали и реализуют ряд проектов в области цифровизации. Так, запущена и действует интегрированная цифровая платформа mos.ru, что позволяет упростить доступ жителей и бизнеса к цифровым решениям, реализованным для достижения долгосрочных целей построения умного общества. ДИТ выступает в качестве источника инновационных импульсов, направленных на поддержку импортозамещения в ИТ-отрасли России [1]. Поддержку получают такие российские продукты, как: RuMarket (магазин приложений), Tada.team (инструмент для профессиональных коммуникаций), CraftTalk (система управления знаниями на базе искусственного интеллекта).

Московский инновационный кластер представляет собой специально созданную платформу для установления взаимоотношений между крупными компаниями, малым и средним бизнесом, учреждениями образования и науки, а также городскими учреждениями. В настоящее время участниками кластера являются свыше 35 тыс. организаций из различных регионов РФ, при этом расположение на территории Москвы не является обязательным. «Технополис Москва» представляет собой особую экономическую зону, включающую пять площадок: Микрон, Печатники, Алабушево, МИЭТ, Ангстрем. В ОЭЗ установлен льготный режим ведется предпринимательской деятельности, что позволило привлечь высокотехнологичные компании из фармацевтической, приборостроительной и других отраслей. В настоящее время резидентами ОЭЗ являются более 200 компаний [1]. «Банк технологий» представляет собой бесплатный сервис, который позволяет московским компаниям найти технологии и партнеров, необходимых для совместной разработки проектов цифровизации.

Также для стимулирования инновационной деятельности в Москве создано специализированное Агентство инноваций [2]. Московский акселератор призван

поддержать малые инновационные компании, стартапы, помочь им нарастить масштабы бизнеса.

Еще один важный успешный проект столицы - предоставление государственных услуг в электронном виде. Он рассматривается руководством Москвы как важнейшее направление эффективного задействования возможностей цифровизации. В Москве все услуги, оказываемые органами власти, сосредоточены на портале mos.ru.

Постоянно ведется работа, связанная с расширением перечня государственных услуг, доступных жителям Москвы, что рассматривается как важнейшее направление достижения целей стратегии «Умная Москва» и реализации возможностей цифровизации для решения проблем развития города.

Граждане имеют возможность принимать активное участие в совершенствовании работы механизма предоставления государственных услуг в Москве через специальные мобильные приложения и сервисы.

Аналогично реализован механизм оказания государственных услуг представителям бизнеса.

Таким образом Москва достигла значительных успехов в реализации проектов в цифровизации государственного управления в сфере экономики, обеспечен высокий удельный вес услуг, оказываемых дистанционно, что сравнимо с показателями развитых стран. Что позволяет сделать вывод о том, что Москва сможет более полно использовать потенциал цифровизации для преодоления негативных последствий санкционного давления и перейти к более эффективному устойчивому долгосрочному социально-экономическому развитию на инновационной основе.

4. *Импортозамещение: ИТ-решения // Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы. URL: mos.ru/city/projects/software (дата обращения 13.06.2023).*
5. *Инновации Москвы // Официальный сайт Мэра и Правительства Москвы. URL: mos.ru/city/projects/innovations (дата обращения 13.06.2023).*

ОТКРЫТЫЕ ДАННЫЕ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПОТЕРИ

*Иванова Людмила Викторовна
(Тольяттинский государственный университет)*

Формирование системы открытых данных в цифровом обществе XXI века изменило социальную систему и информационно-коммуникационные связи, обеспечивающие ее целостность, устойчивость и развитие.

Концепция открытых данных поддержана и реализуется во многих странах мира. Ее суть – свободный, без лицензий, доступ к социальной информации, представленной в виде машиночитаемых данных, которые, в свою очередь, могут свободно публиковаться на других, нежели изначально выбранные, площадках и использоваться для производства различного контента.

Развитие концепции открытых данных в мировой практике, по мнению инвестора проекта OpenGovData.ru Ивана Бегтина, напрямую было связано со стремлением государств и правительств усовершенствовать систему социального управления цифровым обществом: «...В большинстве развитых стран многочисленные проекты по автоматизации работы госслужащих, проекты в области «Электронного правительства» и попытки государств привести внутренние процессы к лучшему качеству и использованию современных инструментов, породили огромное количество государственных информационных систем ведения реестров, каталогов, баз данных и иной порождаемой органами власти информации» [1].

В конце 2013 – начале 2014 года в Великобритании и США государство и бизнес стали активно финансировать стартапы в области открытого правительства и открытых

данных. Специальную программу для поддержки стартапов в данной области запустил Институт открытых данных Соединенного Королевства. В США в рамках проекта Open Data 500 благодаря государственной поддержке было разработано огромное число стартапов, направленных на реализацию идеи открытых данных. В итоге, в указанных странах заметно изменился дизайн и навигация федеральных порталов открытых данных, что сделало их более удобными для целевой аудитории пользователей. Правительства европейских государств стали продвигать идею открытых данных при поддержке Всемирного Банка.

Постепенно к государству и бизнесу в поддержке проекта открытости подключились неправительственные организации, некоммерческие объединения, гражданские активисты. Мировое сообщество увидело во внедрении данных в публичный оборот громадный потенциал подотчетности власти, стимул для развития экономик стран, возможности оптимизации работы государственных органов. Примером успешной работы неправительственных организаций западных стран, по мнению С.А. Панюковой, «стал большой проект Budget Stories» [3, 26], который в виде инфографики и приложений предлагал открытые данные по расходам людей нескольких государств (США, Великобритании, Германии, Австралии, Франции).

Активность негосударственного сектора в западных странах была направлена, с одной стороны, на формирование сообществ–разработчиков программного обеспечения для открытых баз данных; с другой – на решение проблемы недостатка у граждан компетенций, необходимых для работы с цифровой средой.

Появлению открытых баз способствовал ряд инициатив по интеграции разрозненной информации в структурированные системы, реализованные крупными игроками цифрового рынка: поисковыми системами (Google, Yahoo, Schema.org.), общественными проектами (Wikipedia, OpenStreetMap).

Ярким примером интеграция веб-сервиса и разработчиков специальных машинных интерфейсов стал OpenRefine – мощный инструмент для работы с беспорядочными, необработанными данными. Он обеспечивал их эффективную очистку, обработку и преобразование одного формата в другой. Google, Quandl, RAW разработали удобные инструменты, позволяющие пользователям быстро и удобно загружать экономические, финансовые и альтернативные наборы бесплатных данных, покупать или продавать платные данные; RAWGraphs предложил платформу визуализации данных с открытым исходным кодом, позволяющую визуально просто представлять сложные данные.

Проблему недостатка у пользователей компетенций, необходимых для эффективного использования открытых данных, западные страны решали с помощью внедрения широкой образовательной программы и организации коммуникации между разработчиками и пользователями. Для пользователей предлагались специальные курсы, нацеленные на обучение основам работы с открытыми данными. Образовательное направление разрабатывалось некоммерческими компаниями, фондами открытых знаний, содружествами социальных инвесторов, национальными некоммерческими организациями. ООН и Всемирный банк также занялись образовательной деятельностью в области открытых данных. Популярной инициативой в западных странах стали подписки на новости, которые можно использовать для регулярного получения обновлений о последних разработках в области открытых данных.

Объединение усилий государства, бизнеса, некоммерческих организаций и субъектов it-сферы западных стран в сфере открытости данных придали процессу определенное ускорение: «государства стали создавать порталы открытых данных и раскрывать накопленные ранее и вновь создаваемые базы данных для всеобщего использования» [1]. В результате – открытые данные стали одним из «самых динамичных и перспективных стратегических направлений для правительств различных стран, как с развитой экономикой, так и развивающихся» [2, 78].

В России идея открытых данных была поддержана Правительством путем создания в 2012 году одноименного проекта, направленного на обеспечение общего принципа открытости органов государственного управления. В 2012 году Президентом России Д. Медведевым был подписан Указ «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство». С 2012 по 2014 гг. была принята и реализована «Концепция открытых данных Российской Федерации», которая заложила правовые, институциональные и технологические основы функционирования системы открытых данных. Реализация проекта «Открытые данные» (ОД) осуществлялась под эгидой Открытого Правительства (в настоящее время недействующая структура, сайт <https://open.gov.ru> не активен).

Платформой реализации концепции открытых данных в России до апреля 2023 года был «Портал открытых данных Российской Федерации» (data.gov.ru) – крупнейшая государственная база, агрегирующая данные из разных сфер от разных госструктур (содержала более 26 тыс. наборов данных). На официальном сайте Правительства России содержится следующее определение понятия «открытые данные»: «это та часть раскрываемой органами государственной власти и местного самоуправления информации, которая отвечает требованиям свободы доступа, свободы использования, автоматической обработки» []. В настоящее время портал не активен и находится в режиме технического обслуживания.

Определение, предложенное на сайте Правительства, было взято за основу и развито российскими учеными: «Открытые данные – информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а также данные, собранные информационно-аналитическими организациями, размещенные в сети Интернет в виде массивов данных в формате, обеспечивающем их автоматическую обработку для повторного использования без предварительного изменения человеком, и на условиях ее свободного (бесплатного) использования в любых соответствующих закону целях любыми лицами независимо от формы ее размещения» [3, 25].

Результатом развития концепции открытых данных в современном мировом сообществе стала система открытых баз, которые можно сгруппировать в три типа: мировые (международные), федеральные (государственные), региональные (местные).

Однако спустя небольшое время стало понятно, что мировое сообщество, поддержав идею открытости на словах и конкретными действиями, по многим пунктам оказалось не готово к ее реализации.

В полной мере инновационный потенциал открытых данных правительствами западных стран не был реализован. Большая их часть имела статистическую природу. Это означало, что они состояли из числовых значений с высокой степенью структурированности, но при этом были изолированы от других баз данных и лишь в единичных случаях использовались для аналитики и визуализации проблем и процессов. В качестве причин торможения проекта открытых данных аналитиками также указывались несформированность на общегосударственном уровне культуры регулярной публикации данных, недостаточная информированность граждан о системе открытых баз, отсутствие цифровых компетенций, необходимых для их использования, то есть так называемый цифровой разрыв. В связи с этим потенциально востребованные и важные данные в значительной мере остались нераскрытыми, а их ценность непроявленной.

В России причины, по которым идея открытых данных не получила должного развития, имели политический характер. Большинство порталов (баз) открытых государственных данных в России перестали обновляться и наполняться после введения с 2022 году государственных ограничений на публикацию данных о собственниках финансовых учреждений, об импорте и экспорте конкретных товаров и продуктов, о ежемесячных объемах добычи нефти и газа, финансовой отчетности крупнейших компаний и т.д. В настоящее время на сайтах государственных информационных систем и отдельных органов власти некоторые открытые данные всё ещё публикуются, но, в целом,

идея открытости реализуется формально. Создается впечатление отсутствия в повестке федерального правительства идеи открытости.

Несмотря на сложности текущего момента проект открытых данных доказал свою состоятельность и перспективность для обеспечения прозрачности деятельности государственной и муниципальной власти, организации устойчивой коммуникации между властью и обществом и для их взаимодействия, а также для привлечения общественности к оценке результатов государственного и социального управления. Одним из показателей вышеперечисленных изменений может служить появление и развитие в СМИ и социальных медиа такого направления профессиональной деятельности как журналистика данных.

1. Бегтин И. Готовы ли мы к журналистике данных // Полит.ру. 29.04.2013. URL: https://m.polit.ru/article/2013/04/29/data_journalism (дата обращения: 11.08.2023).
2. Игнатова А. М. Открытые данные как новый способ взаимодействия государства и общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 1 (51). С. 78-80. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2015_1-2_18.pdf?ysclid=l5utdb6tt8665519412 (дата обращения: 11.08.2023).
3. Панюкова С.А. Роль открытых данных в развитии журналистики данных // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. № 1 (15). С. 25-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-otkrytyh-dannyh-v-razviti-zhurnalistiki-dannyh> (дата обращения: 11.08.2022).
4. Открытые данные // Правительство России : официальный сайт. URL: http://government.ru/open_data/ (дата обращения: 11.09.023).

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЯН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

*Ильичёв Дмитрий Александрович
(Московский Государственный Социальный Университет)*

В настоящее время приходится констатировать отсутствие системного экологического образования в России. Между тем экологическая обстановка накаляется: мы наблюдаем беспрецедентные климатические изменения, с новой силой дают о себе знать водная и продовольственная проблемы, увеличиваются риски техногенных и природных катастроф. Все это не добавляет оптимизма на фоне уже существующих международных проблем. Появился даже новый тип тревожности, которую психологи обозначают, как «экологическую». Из-за высокой доступности источников информации в последние десятилетия люди все больше стали бояться изменения климата и природных катаклизмов.

Решение проблемы не быстрое, и мне оно видится в увеличении экологического сознания населения путем повышения и модернизации уровня образования в экологической сфере.

В советские годы воспитание и образование в сфере экологии и природопользования развивалось сумасшедшими темпами. Существовали государственные программы по изучению родного края. Методы работы по охране природы и формированию у детей полезных навыков внедрялись как в школьную, так и внеклассную деятельность. Законы об охране природы, принятые в 1950 – 1960гг во всех республиках СССР, сразу же были отражены в учебной программе, которая не менялась практически до 1970-х годов. Выпускалось много периодических изданий: «Человек и природа», «Вестник знания», «Юный натуралист» и др. Огромное значение имели публикации на экологическую тему в газетах, из-за широкого читательского охвата. Господствующая коммунистическая идеология, несмотря на все её недостатки, учила

людей относиться к природе бережно, формировала ответственность перед планетой, как перед «нашим общим домом». Окружающая среда рассматривалась, как одна из важнейших основ физического и духовного развития человека, которое начиналось в дошкольном возрасте и продолжалась всю жизнь. Экологическое воспитание было интегрировано в каждый этап взросления советского человека.

Что же мы имеем сейчас? Государственный строй изменился, а вместе с ним и парадигма мышления. Капитализм научил нас быть жестче, эгоистичнее и выработал потребительское отношение к природе. Общество, как будто находится на этапе переосмысления методов экологического образования, но пока далеко не продвинулось. В настоящее время в большинстве российских школ нет такого предмета, как «Экология». Отдельные темы изучаются в рамках факультативных занятий. Педагоги говорят о сложности внедрения экологии, как обязательного предмета в школе из-за постоянно меняющейся повестки и невозможности частого обновления учебных программ. Отдельные педагоги–энтузиасты ведут проектную деятельность и привлекают детей к работе над проектами, но имеют не так много возможностей для их реализации.

Более детально экологическое образование преподается в рамках профессионального образования, но это вряд ли поможет повысить общий уровень информированности населения и грамотности в вопросах природопользования. Экологическая обстановка в стране и мире стремительно ухудшается, но старые методы повышения осознанности населения не работают, следовательно, нужно найти новые, эффективно работающие в предлагаемых условиях. Е.В. Рубанова в статье «Проблемы современного экологического образования» описывает два направления экологической парадигмы: антропоцентрическая и эоцентрическая.[1] В первой человек рассматривается, как вершина развития, венец природы. Помните, у Мичурина: «Мы не можем ждать милостей от природы. Взять их у нее – наша задача». Здесь имеется в виду приоритетность человека и утилитарный взгляд на природные ресурсы. Я не вижу в этом подходе нравственности, на которой была основана советская концепция экологического образования.

Второе направление, эоцентрическое, предполагает гармонию в отношениях природы и человека. Человеку дается возможность включать рационализацию, если вопрос касается удовлетворения потребностей. То есть, сотрудничество человека и природы может и должно быть взаимовыгодным. Но и в этом подходе виден скорее предполагаемый паритет, природа не на первом месте. Человечество не может повернуть время вспять и отказаться от достижений научно-технического прогресса. Эволюция просто не позволит вернуться к нетронутой природе. Следовательно, мы обязаны не только осмысленно и экономно пользоваться природными ресурсами, но и думать о их возобновлении.

Так что же делать? И с чего начать? Очевидно, главная проблема- низкая степень вовлеченности населения в вопросы сохранения окружающей среды и возобновления ресурсов. Люди плохо понимают, зачем экономить ресурсы, какие личные выгоды они получают от бережного отношения к планете. И если уж мы живем в век победившего капитализма, почему бы не использовать знания маркетинга и психологии в целях улучшения экологической грамотности людей и экологической обстановки? Делая тот или иной выбор, человек чаще всего ориентируется на свои потребности. Это нормально. Но порой он забывает, насколько сильно зависит от природы, и о взаимосвязи всего сущего на планете. А если его образ жизни и поведение наносит урон окружающей среде, как можно вести речь о здоровом образе жизни в нездоровой обстановке. Иногда люди не понимают, как строится взаимодействие человека и планеты. Ценность природы не осознается, а тем временем, с изменением климата, сокращается видовое разнообразие и ухудшается здоровье человека – по сути, самое важное, что имеет значение. Все хотят жить полноценно и как можно дольше, но сами лишают себя необходимого и достаточного для этого условия - здоровой среды.

В данном контексте видится особая ценность эколого-валеологического подхода в образовании. Ведь здоровый образ жизни – важная часть существования человека в природе. В российских школах на факультативных занятиях по экологии чаще всего используется теоретический подход. Однако очевидно, что не одни только знания могут спасти планету от экологических проблем. Нельзя не отметить важность СМИ для продвижения экологических идей и пропаганды здорового образа жизни. Широкое распространение социальных сетей также дает для этого колоссальные возможности. Есть необходимость разработки эффективных программ с целью популяризации знаний и внедрения полезных привычек в повседневную жизнь россиян: сортировка бытовых отходов, осознанное потребление, снижение использования одноразовой посуды и др.

5. *Е.В. Рубанова. Проблемы современного экологического образования*
<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-ekologicheskogo-obrazovaniya/viewer>

ДИПФЕЙК: ЗА И ПРОТИВ

*Клеветский Михаил Сергеевич
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Исследуя проблему информационной войны, социолог должен различать понятия «фейк» и «дипфейк». В отличие от первого, второе подразумевает подделку не только текстовых, но и визуальных и даже аудиальных данных. Как технология, дипфейк возник относительно недавно, в 2014 году стараниями студента Стэнфордского университета Яна Гудфеллоу, автора генеративно-сопоставительной сети GAN (от англ. Generative Adversarial Network), алгоритма машинного обучения, построенного на соревновании двух нейросетей: генератора и дискриминатора. Генератор учился на реальных фотографиях определенного объекта создавать его новые изображения, в то время как дискриминатор выступал в роли «эксперта», пытавшегося отличить подделку от оригинала. Итоговый продукт получался тогда, когда дискриминатор начинал путать копию с оригиналом [9].

Первоначально, данная технология была доступна лишь узкому кругу разработчиков искусственного интеллекта, однако вскоре, в 2017 году, компания NVIDIA разработала свою нейросеть GauGAN, превращающую скетчи, простые наброски, в детализированные изображения. Эту фишу высоко оценили архитекторы, получившие возможность собирать из чертежей готовые проекты зданий, и геймдизайнеры, чья работа по созданию локаций для игр в разы ускорилась [10].

Перспективы GAN выглядели прекрасно, и что, вообще, могло пойти не так в этой инновационной истории? А могло: в том же 2017 пользователь Reddit с недвусмысленным ником deepfake выложил несколько шокирующих порно роликов с лицами знаменитостей [4]. С одной стороны, это событие было воспринято в Интернете как шутка и даже породило волну смешных подделок вроде тех, где мистер Бин щеголяет в рекламе духов Dior [5], а Киану Ривз прогуливается по набережным Санкт-Петербурга [7], но с другой, оно ясно показало «теневые» возможности нейросети: создавать качественные подделки с целью мошенничества или манипуляции общественным мнением. Последнее, кстати, уже имело место быть еще в 2019 году, когда в Сети распространилось видео с выступлением «пьяной» Нэнси Пелоси, одного из лидеров Демократической партии США [6]. Эффект «опьянения» был достигнут за счет банального замедления речи и ее подключения к нейросети для большей естественности. Отчасти поэтому в 2021 МВД России опубликовало официальный тендер на разработку «Зеркала» – программы с принципиально новой системой распознавания лиц для борьбы с дипфейками [3].

Очевидно, что «помимо фейкньюс мы стоим на пороге новой угрозы – дипфейка» [2], как действительно эффективного средства ведения информационной войны. Кроме

того, его особенность состоит в его же универсальности: дипфейк может быть использован как в рамках «черного пиара» для дискредитации того или иного политика, так и с целью явной дезинформации и (в идеале) последующей дестабилизации недружественного общества. В частности, использование ЦИПСО роликов из видеоигр с целью «очернить» действия ВС РФ является примитивным, но оттого ничуть не «безопасным» выражением дипфейка [1].

Тем не менее, научно исследуя данную технологию, важно учитывать и ее куда более «мирные» сферы применения. Во-первых, дипфейк – своеобразный апгрейд CGI, благодаря которому зрители увидели Голлума из «Властелина колец», Дейви Джонса из «Пиратов Карибского моря» и многих других героев из разных киновселенных. Во-вторых, данная технология позволяет компаниям быстро (и качественно) локализовать свой видеокурс под конкретную целевую аудиторию, что, естественно, повышает степень ее вовлеченности в предлагаемый ей материал. Такого эффекта можно также добиться, если, например, вместо тьютора будет выступать его аватар в желаемом для аудитории виде будь то аниме девочки, старого мудреца, фэнтезийного существа и т.п. И в-третьих, дипфейк однозначно помогает персонализировать учебные видеоролики: гораздо проще создать ИИ, который обратится к каждому сотруднику по имени, чем записать энное количество видео с живым тьютором. Так при помощи нейросети британский холдинг WPP выпустил один учебный ролик для всех своих 50.000 сотрудников, к каждому из которых виртуальный наставник обратился по имени; в противном случае, с живым преподавателем, компании пришлось бы записать 50.000 отдельных видеообращений [8].

Но несмотря на все перечисленные преимущества дипфейков, важно не забывать и о том, что они могут быть весьма эффективным средством «черного пиара», «порно-местии», мошеннических действий, кибербуллинга и, что самое актуальное, действенным оружием в информационной войне. И именно поэтому отечественные социологи, учитывая текущее антагонистичное состояние международной политики, должны уделить данной проблеме особое внимание во избежание дестабилизации российского общества.

1. «Антифейк дня»: очередной информационный вброс в США по т.н. «событиям в Буче» // МИД РФ [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-opроверzenia/opроверzenia1/nedostovernie-publikacii/1847455/ (Дата обращения: 03.09.23).
2. Бобылев С. Песков заявил, что мир стоит на пороге новой угрозы – дипфейков [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/11433593> (Дата обращения: 03.09.23).
3. Корелина А. В России направят 3,5 млн рублей на борьбу с дипфейками [Электронный ресурс]. URL: <https://secretmag.ru/news/v-rossii-napravyat-3-5-mln-rublei-na-borbu-s-dipfeikami.htm> (Дата обращения: 03.09.23).
4. См. подобные примеры на странице Reddit: <https://www.reddit.com/r/SFWdeepfakes/>.
5. См. *J'adore starring Mr. Bean [DeepFake]* на YouTube: https://www.youtube.com/watch?v=iDAToEnJEY8&ab_channel=crookedpixel.
6. См. *Pelosi videos manipulated to make her appear drunk...* на YouTube: https://www.youtube.com/watch?v=sDOo5nDJwGA&ab_channel=WashingtonPost.
7. См. *Photos of Keanu Reeves Walking in St. Petersburg Turned Into Memes* на YouTube: https://www.youtube.com/watch?v=aKBt8jb1Xz0&ab_channel=Craze.
8. Храбкин П. Эйнштейн вместо тренера: что такое дипфейк и почему это тренд в обучении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/dipfejk> (Дата обращения: 03.09.23).
9. *Electra Nanou. How Do Deepfakes Work and Who Is Using Them?* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.makeuseof.com/how-do-deepfakes-work-and-who-is-using-them/> (Дата обращения: 03.09.23).
10. *James Pero. Nvidia unveils incredible "smart painbrush" software that uses AI to turn simple doodles into photorealistic works of art* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-6831227/Nvidia-unveils-incredible-smart-painbrush-software-uses-AI-turn-simple-doodles-art.html> (Дата обращения: 03.09.23).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

*Когай Изольда Александровна
(РЭУ им. Г.В. Плеханова)*

*Эйфир Маргарита Михайловна
(РЭУ им. Г.В. Плеханова)*

*Шукина Людмила Викторовна
(РЭУ им. Г.В. Плеханова)*

Выгорание — это «проявление хронического неослабевающего стресса» с повышением раздражительности, физическим и психоэмоциональным истощением. Выгорание на рабочем месте, характеризуется чувством истощения и снижением эффективности, что находит свое проявление в беспокойстве, депрессии, сокращении продолжительности концентрации внимания, недостатке мотивации, циничном взгляде на жизнь[1].

Основными причинами выгорания на рабочем месте являются высокая загруженность и отсутствие признания. Во многом это может повлиять на состояние здоровья в целом, и если испытывать его в течение длительного периода времени[2], оно может просочиться в другие сферы жизни, и вызвать чувство безнадежности.

Цель исследования - изучение влияния цифровизации на психологическое состояние работников финансовых организаций.

В ходе исследования проводилось психологическое тестирование при помощи следующего диагностического инструментария:

Методика диагностики профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой);

Методика экспресс-диагностики состояния стресса (Кристан Шрайнер);

Анкета «Факторы, влияющие на состояние психологического работников финансовых организаций».

Осуществлялась математико-статистическая обработка полученных данных: вычисление описательных статистик. Проверка гипотезы о наличии зависимости между эмоциональным выгоранием и уровнем стресса среди сотрудников каждой группы проводилась при помощи коэффициента корреляции Пирсона. Для математико-статистических расчетов использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics 24.

В ходе интерпретации и аналитической обработки полученных результатов были получено, что:

В группе №1 согласно методике диагностики психического выгорания у респондентов преобладают редукция личных достижений и эмоциональное истощение (Таблица 1).

Таблица 1 – Средние значения, полученные по компонентам в группе №1

Группа №1		
Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений
11,75	10,5	12,69

Тем не менее в группе респондентов №2, где взаимодействие с цифровыми технологиями проходило ежедневно и было привычнее, отмечаются более высокие показатели по шкалам, чем у группы, не взаимодействующей с цифровыми изменениями (Таблица 2).

Таблица 2 – Средние значения, полученные по компонентам в группе №2

Группа №2		
Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция личных достижений
15,42	13,10	14,49

Стоит отметить, что в группе №2 эмоционального истощение наиболее выражено, что может являться основой для формирования выгорания, а также находить свое проявление в переживаниях, снижении эмоционального тонуса, повышении психического истощения, аффективной лабильностью, утратой интереса и позитивных чувств к окружающим, а также неудовлетворенностью работой и жизнью в целом.

При рассмотрении особенностей стрессовых состояний участников исследования было выявлено, что в группе №1 результаты варьируются от 2 до 7 баллов. Больше всего опрошенных получили 4 балла. Это говорит о том, что большинство сотрудников могут контролировать своё эмоциональное состояние в стрессовых ситуациях, готовы обращаться к руководству в конфликтных и неоднозначных вопросах за советами того, как себя вести (Рисунок 1).

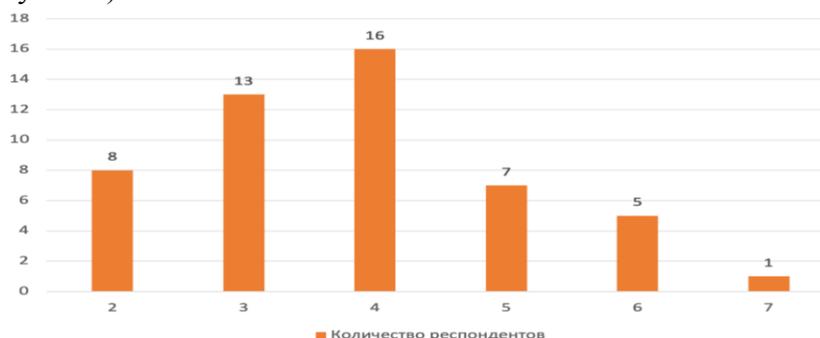

Рисунок 1 – Результаты диагностики стресса группы №1

В группе №2 результаты варьируются от 2 до 8 баллов (Рисунок 2). Большинство респондентов, также, как и в первой группе получили 4 балла, однако есть двое респондентов, получивших восемь баллов, что говорит о том, что они сильно эмоционально истощены, находятся в стрессовом состоянии, что может являться основой для формирования эмоционального выгорания.

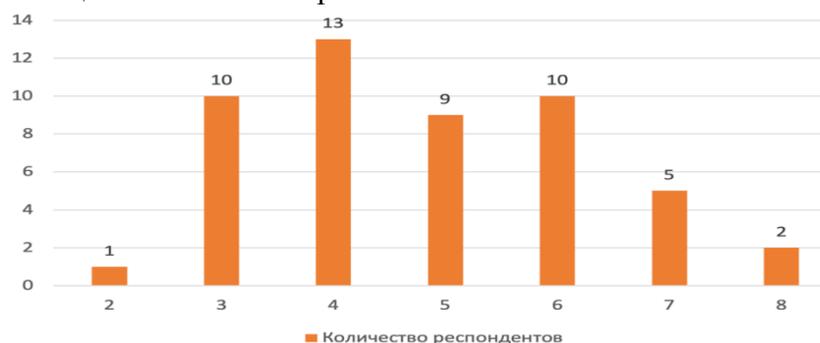

Рисунок 2 – Результаты диагностики стресса группы №2

На следующем этапе обработки с целью определения влияния цифровизации на психологическое состояние работников организаций, был проведен анализ наличия зависимости между эмоциональным выгоранием и уровнем стресса среди сотрудников каждой группы.

При уровне значимости равном 0,05 критическое значение составило 0,28 и при уровне значимости равном 0,01 критическое значение составило 0,36. В результате исследования по первой группе было получено значение коэффициента корреляции равное 0,19. Полученный результат не попадает в зону значимости, что позволяет сделать вывод, что уровень выгорания не зависит от уровня стресса в группе №1.

Значение расчетного коэффициента корреляции для группы №2 составляет 0,11 и также попадает в зону незначимости. Величина расчетного коэффициента корреляции, как и в первой группе попала в зону незначимости, следовательно, уровень выгорания не зависит от уровня стресса в группе №2.

На основе проведенного анализа можно сделать аналогичный вывод, что уровень выгорания не зависит от уровня стресса в группе №2.

Для определения факторов, влияющих на психологическое состояние сотрудников, дополнительно была проведена методика в группе респондентов №2, т.к. их психоэмоциональное состояние чуть хуже, чем у респондентов первой группы. Методика состояла из 11 вопросов, где респонденты должны были отметить есть ли у них негативные проявления по каждому из факторов. Если ответ утвердителен, в фактор засчитывался его ответ. Рассмотрим полученные результаты (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Факторы, влияющие на психоэмоциональное состояние среди респондентов группы №2

Чаще всего воздействие на психологическое состояние работников оказывают конфликтные ситуации на работе.

Меньше всего сотрудники беспокоятся из-за трудностей в достижении поставленных целей. Это может быть вызвано тем, что сотрудники ориентируются на конечный результат и возникающие трудности не являются помехой в достижении поставленных целей.

Большинство факторов, оказывающих негативное воздействие среди сотрудников являются социальными и напрямую связаны с коллективом.

По результатам проведенной работы у некоторых сотрудников наблюдается стрессовое и другие психоэмоциональные состояния, нуждающиеся во внимании.

Для профилактики стрессового состояния стоит обратить внимание на такие информационные и инструментальные ресурсы как: способность контролировать и адаптироваться к различным ситуациям в том числе и конфликтным, применять интерактивные техники для изменения себя и окружающих событий, а также способность к когнитивной структуризации и осмыслению ситуации. К материальным формам преодоления стресса относятся: доход, стабильность оплаты труда, хороший уровень жизни[3].

Для поддержания психологического здоровья сотрудникам можно сократить взаимодействие с людьми, которые оказывают негативное влияние. При этом важно поддерживать контакт с коллегами, так как общение с коллегами может облегчить рутинную работу. Независимо от того, сколько времени посвящается улучшению психологического и эмоционального здоровья, очень важно взаимодействовать с окружающими людьми, чтобы чувствовать себя и действовать наилучшим образом.

Так же стоит обратить внимание работодателю на возможность планирования общественных мероприятий, направленных на снижение общественного напряжения, поднятия коллективного духа. Такие мероприятия должны носить развлекательный характер и как можно больше отвлекать сотрудников от монотонной и напряженной работы.

1. Пожарская, Е.Л. Исследование стрессоустойчивости менеджеров высшего звена в ситуации неопределенности / Е.Л. Пожарская // *Глобальная неопределенность. Развитие или деградация мировой экономики?* . – Москва : 2022. – С. 69-77.
2. Влияние цифровой трансформации на проявление стрессоустойчивости и самооффективности молодых специалистов / Е.Л. Пожарская, Л.В. Шукина, М.М. Эйфир, И.А. Когай // *Экономика и предпринимательство*. – 2023. – Т. 2, № 151. – С. 1444-1447. – ISSN 1999-2300
3. Особенности влияния цифровой трансформации на профессиональную востребованность личности / Е.Л. Пожарская, Л.В. Шукина, М.М. Эйфир, И.А. Когай // *Социология*. – 2023. – Т. 2. – С. 81-85. – ISSN 1812-9226

ЦИФРОВАЯ ДОСТУПНОСТЬ: РАЗВИТИЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ САНКТ- ПЕТЕРБУРГА

Колосова Галина Владимировна

(Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена)

В настоящее время происходит цифровизация социальной сферы, в том числе автоматизация процессов предоставления социальных услуг гражданам старшего поколения, направленная на улучшение их качества жизни за счет адресности подхода, скорости реагирования и увеличения охвата получателей социальных услуг. Инновации становятся ключевым стратегическим параметром развития любой отрасли экономики с учетом постоянных изменений в условиях цифровой трансформации общества.

В этой связи, целесообразно рассматривать применение инновационных технологий с позиций социологии управления на примере конструктивного социального регулирования [1]. Внедрение информационных технологий преследует цели не только автоматизации рутинных процессов, но и принятия управленческих решений на качественно новом уровне за счет обеспечения эффективных информационных потоков данных, в том числе их накопления, обработки и обмена.

В современной российской социальной политике приоритет принадлежит именно социальному обслуживанию – оказанию социальных услуг пожилым различными социальными структурами, в разной степени институционально сложившимися. Практика последних лет – как в России, так и за рубежом – демонстрирует, что систему социального

обслуживания граждан пожилого возраста невозможно организовать без усиления компоненты межведомственного взаимодействия.

Необходимым условием поддержания жизнедеятельности тех групп населения, которые нуждаются в помощи и поддержке, является разработка управленческих технологий взаимодействия и правового регулирования деятельности организаций, уже задействованных в системе социального обслуживания населения. Их разработка связана с новшествами в идеологии социального обслуживания, мотивации и стимулировании кадров, активизации информационных и социальных технологий, организационно-правового регулирования процессов предоставления услуг.

В связи с вышесказанным, стратегическим барьером остается проблема межведомственной разобщенности, в т.ч. информационного обмена о получателях социальных услуг посредством ведомственных информационных систем в сфере социального обслуживания и здравоохранения, в частности, обмена информацией о гражданах, нуждающихся в посторонней помощи, и рекомендациями по их медико-социальному сопровождению.

В перспективе, маршрутизация граждан старшего поколения в организации для получения необходимой помощи (социальной, медицинской, психологической, юридической и иной) должна быть выстроена по принципу «бесшовности». Например, в случае выявления граждан старшего поколения, нуждающихся в уходе, при посещении медицинских организаций, соответствующие уведомления должны поступить в адрес социальных служб в целях дальнейшего признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании и его включения в единую систему мониторинга.

В Санкт-Петербурге в качестве основного координатора действий участников системы межведомственного взаимодействия при предоставлении услуг выступает Служба социальных участковых Санкт-Петербурга Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Центр организации социального обслуживания» (далее – СПб ГКУ «ЦОСО»), выполняющая с 01.07.2019 функцию по признанию граждан нуждающимися в социальном обслуживании и составлению индивидуальных программ предоставления социальных услуг [2].

Благодаря клиентоцентричному подходу Службой социальных участковых обеспечено необходимое выявление нуждающихся граждан в социальном обслуживании, в том числе на дому, на основе межведомственного взаимодействия, в рамках которого заключено 121 соглашение с медицинскими организациями, в том числе с 62 амбулаторно-поликлиническими и с 35 стационарными учреждениями здравоохранения Санкт-Петербурга. В настоящее время информационный обмен между Службой социальных участковых и медицинскими организациями осуществляется с использованием электронной почты.

Новым шагом на пути к созданию единого цифрового пространства станет применение ведомственных информационных систем в сферах социального обслуживания и здравоохранения, что поспособствует успешному достижению целей инновационного развития за счет обеспечения согласованности действий всех субъектов социальной сферы и расширения сетевого взаимодействия с применением современных информационных технологий.

Другой важной функцией управления инновационными процессами является планирование, которое определяет основные задачи, эффективные методы и средства их реализации, сроки выполнения и ответственных лиц.

Благодаря грамотному планированию количественных и качественных показателей, характеризующих предоставление социального обслуживания, в том числе их размещение на официальных ресурсах для обеспечения доступности информации, можно улучшить результаты проводимой государственной политики в социальной сфере в целях прогнозирования потребностей социальных групп в социальных услугах, планирования бюджетных средств, формирования отчетов и принятия своевременных

управленческих решений по обеспечению гражданам необходимого объема услуг и возможности их получения.

В Санкт-Петербурге активно развиваются цифровые технологии, которые позволяют обеспечить гражданам пожилого возраста предоставление широкого спектра социальных услуг.

Начиная с 2020 года в СПб ГКУ «ЦОСО» реализуются клиенто-ориентированные электронные социальные сервисы: кол-центр (на 01.08.2023 – 47,0 тыс. обращений), информационный интернет-портал «Навигатор социальных услуг в Санкт-Петербурге» (на 01.08.2023 – 10,0 тыс. чел.), калькулятор стоимости рекомендуемого набора социальных услуг (на 01.08.2023 – 4,0 тыс. чел.), чат-бот «Социальный участковый» (@spb_social_assistent_bot) в Телеграм-канале (на 01.08.2023 в чат-бот поступило 9,8 тыс. запросов).

Для информирования населения о деятельности Службы социальных участковых работает официальный сайт СПб ГКУ «ЦОСО», группы в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». На 01.08.2023 сайт посетило 18,2 тыс. чел. (просмотров – 80,5 тыс.); в группе СПб ГКУ «ЦОСО» ВКонтакте – 3,7 тыс. подписчиков.

В Санкт-Петербурге деятельность социального обслуживания осуществляется с использованием постоянно развивающейся ведомственной цифровой системы «Планирование, учет и контроль деятельности системы социального обслуживания населения Санкт-Петербурга» автоматизированной информационной системы «Электронный социальный регистр населения Санкт-Петербурга», оператором которой является Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение «Городской информационно-расчетный центр».

С 2021 года на базе экспериментальной площадки Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения «Комплексный центр Василеостровского района», находящегося в ведении администрации Василеостровского района Санкт-Петербурга, в целях внедрения элементов системы долговременного ухода (СДУ) применяется единая информационная система долговременного ухода «Оптима» в части модуля контроля за предоставлением социальных услуг, в качестве дополнения к возможности подсистемы планирования, учета, контроля деятельности системы социального обслуживания автоматизированной информационной системы «Электронный социальный регистр населения Санкт-Петербурга» (ПУКДССО АИС «ЭСРН»).

В то же время при обеспечении межведомственного взаимодействия организаций социального обслуживания и здравоохранения остается проблема отсутствия единого цифрового пространства, определяющего порядок взаимодействия участников СДУ в субъектах Российской Федерации по выявлению граждан, нуждающихся в уходе, включению их в СДУ, а также формы взаимодействия при предоставлении социальных услуг по уходу, включая информационное взаимодействие.

Синхронизация ведомственных информационных систем социального обслуживания и здравоохранения обеспечит предоставление необходимой медицинской помощи, социального обслуживания и социального пакета СДУ в режиме «одного окна» посредством перехода на проактивный формат работы. Соответствующая работа должна быть проведена Министерством здравоохранения Российской Федерации и Минтрудом России.

1. Захаров Н.Л., Покровская Н.Н., Сметанина Т.В. и др. Социально-экономический анализ инновационного управления цифровыми медиа-коммуникациями: Монография. – СПб.: Издательство ВВМ, 2022. – 198 с.

2. Колосова Г.В. Институционализация долговременного ухода за пожилыми: опыт Санкт-Петербурга // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Том 7, № 2. С. 194-203.
3. Колосова Г.В. Опыт Санкт-Петербурга в рамках реализации мероприятий, направленных на развитие системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста: проектный подход // Организация и управление в социальной работе / Под ред. М.Г.Гильдингерш, В.С.Тестовой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 6-12.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И ВНЕДРЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННО-СОЦИАЛЬНОГО СКОРИНГА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И В УСЛОВИЯХ ВЫЗОВОВ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

*Контопов Марк Владимирович
(Российский государственный социальный университет (РГСУ))*

Введение.

Сегодня российское общество, столкнувшись с санкционным давлением, влияющим на жизнедеятельность, как всего государства, в целом, так и на благосостояние каждого из граждан, демонстрирует сплоченность и готовность эффективно реагировать на внешние вызовы. Такого высокого уровня социальной мобилизации граждан в истории современной России еще не было. В условиях геополитической и экономической неопределенности в мире, население России заинтересовано в эффективном и стабильном государственном управлении, направленном на достижение целей социального равенства в обществе и повышения общего уровня благосостояния. Государственные органы власти имеют возможность обеспечить поддержку должного уровня социального равенства в обществе путем внедрения и развития системы добровольного социального скоринга. Цифровые технологии и инструменты, существующие на сегодняшний день в России, уже позволяют собирать данные о гражданах и предприятиях, а также информацию об их деятельности для проведения оценки их добросовестности. Целью данной системы должно быть стимулирование честного и открытого поведения всех субъектов общества. На основании данных о добросовестности следует организовать систему общего рейтинга физических лиц, юридических лиц и государственных учреждений, а также систему поощрения и льгот. Однако следует понимать, что любая скоринговая система имеет и отстающих, тех, кто находится в нижней части рейтинга, ввиду абсолютного отсутствия деятельности, либо совершения определенных действий, которые имеют негативные последствия. И в этом безусловно скрыт один из основных рисков внедрения скоринговой системы в государстве – риск отсутствия прозрачной и объективной системы оценки добросовестности граждан и предприятий.

Возможные риски внедрения системы общественно-социального скоринга.

«Процесс цифровизации экономики, общества и государства, с одной стороны, открывает перед экономическими и социальными субъектами окна возможностей и точки роста; с другой – приводит к возникновению новых, пока не изученных, рисков и угроз».
[1]

Следует выделить несколько основных рисков, связанных с внедрением системы общественно-социального скоринга:

прозрачность системы оценки и понятные обществу алгоритмы формирования рейтинга. «Регламентация социального скоринга должна базироваться на принципах технологической нейтральности, информирования граждан об использовании технологий социального скоринга, ознакомления граждан с информацией о механизме его работы, возможности оспаривания результатов оценки. Также целесообразно определить те

источники информации о частной жизни лица, которые не могут быть использованы для оценки его поведения». [2]

дискриминация при наказании не добросовестных членов рейтинга. В системе, в которой за определенные действия предусмотрены поощрения, за негативные действия или бездействие должны быть предусмотрены наказания и ограничения. Но при применении указанных ограничений не должны нарушаться права и свободы гражданина;

искусственное побуждение субъектов общества к единообразному, шаблонному поведению. Критерии оценки в системе должны быть многообразны, так как в обществе одновременно сосуществуют и взаимодействуют совершенно разные люди, предприятия, организации. Государство не должно допустить исчезновения желания членов общества действовать не стандартно и креативно.

Заключение.

Внедрение в жизнь общества системы добровольного общественно-социального скоринга является одной из важнейших задач российского государства. При правильном применении скоринговая система повысит общее благосостояние населения, обеспечит высокий уровень социального равенства в обществе, сведет к минимуму вероятность недобросовестного поведения участников социального рейтинга. Однако при воплощении данной системы в жизнь государство должно уделить особое внимание рискам, связанным с организацией и функционированием скоринговой системы.

4. Коршунов Г. П., Кройтор С. Н. Проблема уровня и качества жизни в эпоху цифровизации // Logos et Praxis. 2019. № 2, том 18. С. 24-38.
5. Авдеев Д.А. «Социальный скоринг» как фактор нарушения права на неприкосновенность частной жизни // Международный научно-исследовательский журнал № 6 (132) Июнь, 2023. С. 1, 3.

РЕАКЦИЯ НА ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИИ СО СТОРОНЫ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

*Копалиани Виолетта Зазаевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Развитие технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) усиливает свое влияние на все аспекты социальной жизни, которое заслуживает отдельного изучения. В рамках дискурса о том, приведут ли технологии ИИ к более стабильному общественному устройству, или, наоборот, представляют серьезную угрозу для общества предлагается рассмотреть, как технология воздействует на социальные движения.

В последнее время участники социальных движений используют платформы социальных сетей для мобилизации и организации общественных демонстраций. В связи с этим активисты подвержены влиянию новостей и публикаций, распространяемых в цифровой среде. Особую опасность представляют собой распространение недостоверной информации. Недавние технологические достижения упростили создание так называемых дипфейков, гиперреалистичных видеороликов с использованием смены лиц, которые практически не оставляют следов манипуляций. Дипфейк – это продукт использования ИИ для объединения, комбинации и наложения изображений и видеоклипов для создания поддельных видеороликов, которые кажутся подлинными [7]. Дипфейки используются для манипулирования общественным мнением. Например, поддельное изображение политического деятеля, может как значительно улучшить, так и ухудшить отношение пользователей к этому политику [4].

Суть проблемы заключается в том, что дипфейки могут вводить людей в заблуждение. Само сомнение в достоверности публикуемой информации может породить общественную неопределенность [5]. Учитывая легкость получения и

распространения дезинформации через платформы социальных сетей, становится все труднее понять, какой информации следует доверять. Большинство людей плохо подготовлены к тому, чтобы распознать, когда их обманывают с помощью дипфейков. Например, А. Ресслер обнаружил, что люди правильно идентифицируют подделки только примерно в 50% случаев, что статистически сходно со случайным угадыванием [5]. Особенно трудно обнаружить подделку при оценке видео плохого качества.

Фейки, как один из методов дезинформации, усиливают общественную неопределенность, основным последствием которых может стать снижение доверия к новостям в социальных сетях [6]. Таким образом, дипфейки могут культивировать у граждан осознание того, что истину в современном обществе установить невозможно. Посеять неуверенность в том, что является правдой, а что нет, стало ключевой стратегической целью распространителей ложной информации.

Однако участники социальных движений могут в скором времени адаптироваться к технологии дипфейк. Например, спам по электронной почте стал гораздо менее эффективен, чем когда он впервые появился. Частично эту тенденцию можно объяснить информированностью пользователей о вреде таких писем. Точно так же люди могут развить устойчивость к новым формам обмана.

Участники социальных движений часто ставят своей целью достижение социальной справедливости. При этом важно отметить, что именно на стыке социальной работы и искусственного интеллекта лежит потенциал для достижения большей социальной справедливости. Технология ИИ может широко использоваться в социальной сфере в качестве рабочего инструмента. К примеру, исследователи Э. Райс и Ф. Вайанос, использовали прогностическое моделирование для создания индекса, который оценивает различные факторы для выявления потенциальных бездомных [8]. Такой индекс мог бы помочь превентивно выявлять людей из группы риска и применять меры по их социальной адаптации и предоставлению временного жилья. Это лишь один пример того, как искусственный интеллект может быть использован для сокращения социального неравенства на пути к большей социальной справедливости.

И все же, хоть технологии ИИ и несут в себе потенциал для позитивных социальных изменений, они также могут стать угрозой для существующего социального порядка. Как писал К. Шваб в книге «Четвертая промышленная революция» еще в 2016 году, «ИИ хорошо себя проявляет в поиске воспроизводимых комбинаций и автоматизации процессов, что в больших организациях делает технологию многофункциональной. Из этого следует, что в будущем можно создать окружающую среду, в которой ИИ заменит целый ряд функций, которые сегодня выполняются людьми» [1]. Именно это и стало одной из главных причин забастовки Гильдии сценаристов США в 2023 году, длившейся пять месяцев и затронувшей всех работников кинопроизводства.

Использование ИИ стало проблемой как для сценаристов, так и для актеров. Благодаря технологии продюсеры могут использовать тексты, созданные ИИ в качестве готовых сценариев, а также заменить труд актеров цифровыми двойниками [3]. Голливудские сценаристы смогли добиться серьезных ограничений использования ИИ в кино и телепроектах. Так, сценаристы сохраняют за собой право пользоваться технологией в процессе работы, в то время как заказчики не должны прибегать к возможностям ИИ для написания или редактирования уже написанных текстов.

Новые договоренности между студиями кинопроизводства и Гильдией также запрещают рассматривать контент, созданный искусственным интеллектом, как исходный материал сценария [2]. К примеру, если бы студиям разрешили использовать chatGPT для создания романа из 100 000 слов, а затем предлагать сценаристами адаптировать его, это привело бы к снижению заработной платы работников. Таким образом, технология ИИ должна оставаться под контролем людей и дополнять человеческий труд, а не полностью заменять его.

Важно отметить, что голливудские сценаристы, требующие защиты от технологии ИИ, будут не последними работниками, вышедшими на забастовки по этой причине. Вполне вероятно, что в скором времени с подобными заявлениями выступят работники и других отраслей, подверженных влиянию ИИ (менеджеры, юристы, работники образовательной сферы).

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб – «Эксмо», 2016. Стр. 119.
2. Anguiano D., Beckett L. (2023) *How Hollywood writers triumphed over AI – and why it matters*. *The Guardian*. October 1. URL: <https://www.theguardian.com/culture/2023/oct/01/hollywood-writers-strike-artificial-intelligence> (accessed: 07.10.2023).
3. Barnes B., Koblin J. (2023) *What's the Latest on the Writers' Strike?* *The New York Times*. September 27. URL: <https://www.nytimes.com/article/wga-writers-strike-hollywood.html> (accessed: 07.10.2023).
4. Jeffrey T. Hancock and Jeremy N. Bailenson. *The Social Impact of Deepfakes*. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. Mar 2021.149-152. URL: <https://www.liebertpub.com/doi/10.1089/cyber.2021.29208.jth> (accessed: 09.06.2023).
5. Rössler A., Cozzolino D., Verdoliva L. (2018). *FaceForensics: A large-scale video dataset for forgery detection in human faces*. URL: <https://arxiv.org/pdf/1803.09179.pdf> (accessed: 09.06.2023).
6. Vaccari C., Chadwick A. (2020). *Deepfakes and Disinformation: Exploring the Impact of Synthetic Political Video on Deception, Uncertainty, and Trust in News*. *Social Media + Society*, 6(1). URL: <https://doi.org/10.1177/2056305120903408> (accessed: 09.06.2023).
7. Westerlund M. (2019). *The Emergence of Deepfake Technology: A Review*. *Technology Innovation Management Review*, 9(11): 40-53. URL: <https://timreview.ca/article/1282> (accessed: 09.06.2023).
8. *What is Social Justice and How Can AI Help Achieve It?* URL: <https://www.cais.usc.edu/news/what-is-social-justice-and-how-can-ai-help-achieve-it/> (accessed: 09.06.2023).

ДИСТАНЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Косицына Светлана Видаликовна

(Международный институт рынка (Университет «МИР»))

Цифровизация как важный социальный процесс постиндустриального общества с каждым годом набирает обороты и проникает практически во все сферы деятельности человека. Решение семейно-бытовых, экономических, социальных, управленческих вопросов в настоящее время связано с цифровыми инструментами. С одной стороны, онлайн-среда облегчает коммуникацию и реализацию некоторых задач, с другой – взаимодействие людей в современном социуме становится все более обезличенным и отчужденным. В период пандемии многие организации были вынуждены перейти на дистанционный формат работы, в то же время все управленческие процессы были адаптированы под сопутствующий режим видеосвязи через Интернет. Целью данной работы является изучение способов решения и урегулирования рабочих конфликтов в дистанционном режиме.

Методика исследования состоит из теоретического осмысления научного материала (логической интерпретации, синтеза) и интервью сотрудников разных компаний (n=6).

Обратимся к рассмотрению понятия «организационный конфликт». Конфликт представляет собой естественный элемент социальных взаимоотношений, метод взаимодействия при несовместимых точках зрения и целей [7,15]. Организация - это своего рода микросоциум, поэтому все проявления социальных связей естественны и нормальны, конфликты здесь случаются с такой же частотой, как и в любых других социальных организациях. Дистанционный формат взаимодействия не исключает взаимных претензий, поскольку зачастую осложняет адекватное восприятие информации, не передает истинных эмоций, жестов, иными словами обезличивает коммуникацию.

Конфликтное столкновение в рамках организации также можно рассматривать как инструмент формирования статусно-ролевой системы среди сотрудников, а также как источник, сигнализирующий о существующей проблеме [3, 10].

Конфликт внутри организации чаще всего обусловлен: несправедливой оплатой труда; противоречиями интересов руководителей и наемных работников; нерационально выстроенными процессом работы и системой управления; техническими причинами [1, 11].

Онлайн-среда по сути является альтернативой очного взаимодействия и здесь прослеживаются особенные способы управления конфликтами.

Во-первых, необходимы определенные профилактирующие действия:

Использование видео звонков для общения, которые помогают визуально воспринимать собеседника, при этом считается, что нужно сохранять «уверенную интонацию», спокойный темп речи, использовать в разговоре местоимения «я и мы», практиковать активное слушание, задавать уточняющие вопросы.

Учитывать правила деловой переписки: оперативность ответов, тактичность, скрупулезность в разъяснении заданных вопросов [6].

Стоит отметить, что видео звонки не так сильно отличаются от очного взаимодействия, как онлайн переписка. Все же здесь сохраняется визуальный контакт и передача основных эмоций, к тому же собеседник чувствует себя психологически защищенным, так как находится в комфортных условиях и на некоторой дистанции.

Во-вторых, «онлайн медиация» позволяет делать паузы в общении именно тогда, когда эмоции берут верх. Обмен документами по электронной почте позволяет сотрудникам тщательно продумать свою речь и подойти к онлайн встрече более уверенно и спокойно [8].

В-третьих, достаточно важным моментом является учет психологической составляющей удаленной формы работы, подчас домашняя рутина, сопровождающая рабочий процесс, отрицательно влияет на эмоциональное состояние сотрудников [11].

В-четвертых, онлайн коммуникацию сотрудников можно выстроить в позитивном ключе: начинать общение с развлекательных вопросов, внедрять систему «напарников» (наставников), организовывать видеочаты по расписанию, при этом чат, который не относится к работе, также должен существовать [4]. Следует указать, что такой положительный настрой позволяет поддерживать позитивную атмосферу в коллективе, пусть и в дистанционном формате.

В-пятых, необходимы определенные действия со стороны руководителя: своевременность ответов или выделение времени на вопросы подчиненных; использование соответствующих «смайлов»; критика на начальном этапе работы, не дожидаясь «провала» проекта; контроль в виде телефонных и видео звонков с определенной периодичностью [9]. Здесь нельзя отрицать нагрузки на руководящий персонал в виде дополнительного контроля, невозможности проследить за работой сразу всей команды.

В - шестых, чтобы донести свою позицию или критическую заметку, нужно заранее предупредить человека о грядущем разговоре и выделить на это удобное для обоих время [5]. Как видим, техники схожи с обычными очными коммуникативными способами, при этом здесь сотрудник имеет возможность тщательно подготовиться к разговору.

В-седьмых, положительными действиями в отношении сотрудников будут являться: внимание по определенному поводу (поздравления с днем рождения, днем свадьбы и т.д.), онлайн игры (к примеру, мозговые штурмы) среди удаленных сотрудников [10]. Другими словами, все то, что составляет корпоративное неформальное общение в офлайн среде.

В-восьмых, все традиционные стратегии разрешения конфликтов, такие как, стратегии уклонения, подавления, сотрудничества, приспособления, реализуемы в дистанционном формате [2]. Сотрудничество, как и подавление возможно при более

плотном онлайн общении и видеосвязи, поскольку здесь важен эмоциональный фон и управление ходом переговоров. Работа руководителей и медиаторов осложнена тем, что сотрудники имеют больше времени на изменение своего мнения, подготовку, обращение к третьим лицам за помощью.

Для того, чтобы понять особенности онлайн конфликтов, было проведено интервью сотрудников различных компаний.

Все интервьюируемые участвовали в конфликтах в дистанционном формате, при этом условия были различны: *«конфликт был с ассистентом, в переписке в мессенджере»; «я работаю в IT-компании, где много людей работает удаленно. Конфликты возникали из-за недостаточного понимания того, что делают другие сотрудники»*. Подчеркнем, что конфликтные ситуации возникают как раз из-за фактора удаленности сотрудников друг от друга, всевозможные чаты не способствуют взаимопониманию и обезличивают общение, что еще больше обостряет чувство неопределенности коллег.

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что основными причинами конфликтов в онлайн среде являются: разные интересы относительно будущего компании; отсутствие обратной связи и четко выстроенной коммуникации; неправильное восприятие информации; непрофессиональное поведения. Данные обстоятельства могут быть и в офлайн формате, однако в цифровой среде необходимо более четко выстраивать взаимодействие, чтобы нивелировать возможность недопонимания.

Были упомянуты эмоции и намерения на пике конфликта: *«присутствовала сильная злость, нежелание продолжать, хотелось всё бросить», «недопонимание, злость. Хотелось попросить прощения с человеком, без разбирательств, потому что он сильно подвел меня», «раздражение и беспокойство, потому что понимал, что это может отразиться на результате работы. В момент конфликта я хотел объяснить другим сотрудникам свою точку зрения и попросить их прислушаться к моим предложениям»* и т.д. Как видим, интервьюируемые в момент разногласий были сильно обеспокоены дальнейшим результатом работы, который был неопределенным ввиду недопонимания сотрудников. К тому же респонденты подчеркивают желание быть понятым, очевидно, онлайн среда не всегда способствует четкому донесению собственной точки зрения.

Участники интервью выделили следующие достоинства онлайн конфликта: ощущение безопасности, смелость в ответах, фиксация и сохранение переписки. Недостатки связаны с невозможностью решать проблемные вопросы с глазу на глаз, отсутствием оперативности ответов, неправильным восприятием информации и затягиванием конфликта.

Ответы на вопрос «Удалось ли разрешить конфликт и если да, то каким способом? Если нет, то почему?» были различны, что объяснялось разными вводными условиями. Были конструктивные решения конфликтов: *«Да, конфликты были разрешены путем переговоров и улучшения коммуникации между сотрудниками. Мы начали проводить регулярные онлайн-совещания, где каждый мог поделиться своими идеями и мнениями. Это позволило нам лучше понимать друг друга и работать более эффективно»; «Конфликт разрешился так, что мы просто перестали работать вместе, дружно разошлись и был найден новый ассистент»*. Отсутствие желания оппонировать сторонам идти на встречу друг другу в решении затруднительных вопросов стало основным последствием нерегулируемых конфликтов: *«Конфликт остался неразрешенным из-за того, что стороны не могли найти общий язык или не были готовы изменить свои позиции»*.

Проведенный анализ теоретического и эмпирического материала позволил сделать следующие выводы:

Организационный онлайн конфликт – это естественное взаимодействие сотрудников компании, которое проявляется в столкновении разных целей, интересов,

позиций, сопровождающийся отрицательными эмоциями на фоне отсутствия регулярной коммуникации и обратной связи.

Дистанционные способы управления конфликтами составляют: соблюдение четкого расписания видео звонков/чатов; учет этики деловой переписки; регулирование взаимодействия в зависимости от эмоционального фона; внесение позитива в онлайн взаимодействие; выстроенная форма контроля и обратной связи; выделение времени на обсуждении проблемных вопросов в сети; проявление положительного внимания подчиненным; управление регулярностью онлайн взаимодействия в зависимости от целей поведенческих стратегий.

Особенности урегулирования конфликтных ситуаций в цифровом формате: нестабильный эмоциональный фон; недостаточные условия для правильного восприятия информации; ограниченные возможности для оперативного решения конфликта; снижение культуры общения оппонентов, ввиду ощущения безопасности и обезличенности общения.

1. Гагаринская, Г. П. *Управление трудовыми конфликтами организации (методология и практика). Монография* / Г.П. Гагаринская, С.З. Дыкина. – М.: Мир науки, 2019. – Режим доступа: <https://izd-mn.com/PDF/14MNNPM19.pdf> (дата обращения: 15.06.2023)
2. Воротилова, М.Ю. *Выбор стратегии поведения в конфликтной ситуации в условиях удаленной работы* / М.Ю. Воротилова, Л.В. Фомченкова // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2021. – С. 34-37.
3. Живага, А. Ю. *Управление конфликтами и стрессами в организации: учебное пособие* / А. Ю. Живага. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2019. – 108 с.
4. *Как наладить социальные отношения в удалённо работающем коллективе* // Хабр. – 2019. - URL: <https://habr.com/ru/companies/alconost/articles/480160/> (дата обращения: 15.06.2023)
5. *Как решать конфликты при удаленной работе? 7 шагов* // CRM Простой бизнес. – 2020. - URL: <https://www.prostoy.ru/3668.html> (дата обращения: 15.06.2023)
6. *Коммуникация с коллегами: как урегулировать конфликт* // Университет ИТМО Департамент образовательной деятельности. - 2020. - URL: <http://expert.itmo.ru/conflicts> (дата обращения: 15.06.2023)
7. Медовикова, Е.А. *Конфликты в организации: учеб. пособие* / Е.А. Медовикова, Е.В. Морозенко / Гос. учреждение Кузбас. гос. техн. ун-т. – Прокопьевск, 2017. – 250 с.
8. Морозова, Е. *Как разрешить конфликт с помощью медиации* / Е. морозова. - URL: <https://snob.ru/profile/402641/blog/1006760> (дата обращения: 15.06.2023)
9. Николаева, Л. *Как решать конфликты, когда вы работаете удаленно: 5 действенных правил* / Л. Николаева // Цех. – 2020. - <https://zeh.media/praktika/rabota-izdoma/4531927-kak-reshat-konflikty-kogda-vy-rabotayete-udalенno-6-deystvennykh-pravil> (дата обращения: 15.06.2023)
10. Осипов, С. *Как наладить коммуникацию между удаленными сотрудниками* / С. Осипов // BRODUDE - URL: <https://brodude.ru/kak-naladit-kommunikacziyu-mezhdu-udalennymi-sotrudnikami/> (дата обращения: 15.06.2023)
11. Соколова, Н. *Как разрешать рабочие конфликты на удалёнке* / Н. Соколова. - URL: <https://weeek.net/ru/blog/kak-razresat-konflikty-udalенno> (дата обращения: 15.06.2023)

О ГОТОВНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РФ И ГОСОРГАНИЗАЦИЙ К ВНЕДРЕНИЮ НЕДИРЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ (РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)

Костюк Ирина Валерьевна
(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

Автор выражает признательность:

- научному руководителю, заведующему Кафедрой гуманитарных и социальных дисциплин ФГБОУ ВО «Технологический университет», доктору социологических наук, профессору Кирилиной Т.Ю. за оказанную помощь при подготовке данного исследования;

- команде волонтеров Комитета по взаимодействию с госструктурами Национальной Федерации профессиональных менторов и коучей за вклад в организацию и проведение проекта "Инструменты современного лидера в государственных организациях";

- Институту отраслевого менеджмента РАНХиГС за партнерскую поддержку проекта "Инструменты современного лидера в государственных организациях"

В практике управления в последние годы все большее значение приобретают методы, направленные на повышение вовлеченности, развитие и раскрытие потенциала человека в организации. Эти тенденции уже получили широкое распространение в бизнес-среде, что связано с их позитивным влиянием на результаты деятельности организации. Но в органах власти и государственных организациях процесс изменений идет не так быстро.

Действительно, государство становится все более клиентоцентричным [6] (а в последнее время часто звучит и новый термин «человекоцентричность»), мы проходим очередной этап цифровизации, появляются новые нестандартные задачи, используется проектный подход и командные формы работы. В этих условиях востребованы специалисты высокого уровня владения современными технологиями, способные предлагать качественные, быстрые, креативные решения. Таким профессионалам важно вносить свой вклад в принятие решений, иметь право голоса. Часто в узких специализированных вопросах они разбираются лучше, чем руководство. Во взаимодействии с такими сотрудниками недирективные методы управления применимы и результативны, поскольку направлены на активизацию поиска решения самим сотрудником и способствуют его развитию, в отличие от директивных методов, подразумевающих неукоснительное исполнение объектами управления (подчиненными) команд, распоряжений, директив, вырабатываемых субъектом управления [1, 140].

В то же время культурно-исторические особенности нашей страны таковы, что традиционно в госструктурах приветствуется авторитарный стиль управления, а иерархические структуры организаций создают высокую дистанцию власти и не способствуют применению партнерского, делегирующего, вовлекающего управления.

При этом, согласно исследованиям, в долгосрочной перспективе более высоких результатов добивается руководитель не авторитарный, а недирективный, вовлекающий и делегирующий полномочия. [8]

В июне-августе 2023 года проведен ежегодный всероссийский проект развития для руководителей органов власти и крупных государственных организаций «Инструменты современного лидера в государственных организациях». Проект организован Национальной Федерацией профессиональных менторов и коучей совместно с Институтом отраслевого менеджмента РАНХиГС. Основной целью проекта, проводимого автором ежегодно с 2020 года, является повышение уровня осведомленности участников о недирективных методах управления, и, в частности, коучинга и менторинга. Участниками проекта в 2023 году стали 237 человек, преимущественно руководителей из органов власти уровня не ниже субъекта РФ и крупных государственных организаций. География участия составила 43 региона РФ.

С целью изучения осведомленности руководителей органов власти и крупных государственных организаций о недирективных методах управления в организациях и готовности к их внедрению в систему управления нами было проведено исследование на тему: «Изучение готовности органов власти РФ и государственных организаций к внедрению недирективных методов в систему управления». Для проведения исследования был выбран метод экспертного опроса, выборка составила 58 респондентов, в том числе:

- по уровню должности: 22,4% – руководители высшего звена, 43,1% – руководители среднего звена, 24,1% – руководители низшего звена, 10,3% - специалисты;
- по типу организации: 67,2% – из органов власти субъектов РФ, 15,5% - из крупных государственных организаций, 12,2% – из государственных органов власти РФ, 5,1% - прочие;

- по регионам: 19% - из Москвы, 8,6% – из Иркутской обл., 6,9% - из Приморского края, по 5,3% - из Калининградской, Калужской, Костромской, Московской и Псковской областей, 39% - прочие;

- по возрасту: 6,8% - до 30 лет; 36% – 31÷40 лет; 39,4% – 41÷50 лет; 13,6% – 51-60 лет; 5,1% – старше 60 лет;

- респонденты женского пола составили 82,8%, респонденты мужского пола – 17,2%.

Опрос показал довольно высокий уровень осведомленности руководителей в организациях с недирективными методами управления, условиями их применения и эффективности: более двух третей экспертов (69%) оценивают ее от 3 до 5 баллов по 5-балльной шкале, где 1– совсем не знакомы, 5 – прекрасно знакомы. В то же время лишь менее трети респондентов (29,3%) указали на широкое и достаточно широкое (4 и 5 по 5-балльной шкале) применение недирективных методов управления и развития персонала в организациях по месту работы.

Участники опроса продемонстрировали высокую потребность во внедрении системы развивающего наставничества (менторинга): более двух третей (67,2%) считают необходимым использование менторинга, в то время как фактически используют менторинг лишь 15,5% организаций респондентов. Кроме того, выявлена высокая потребность во внедрении коучинга силами привлеченных внешних и штатных внутренних коучей, а также необходимость в использовании коучингового стиля управления руководителями, т.е. показана потребность в соответствующей подготовке руководителей. Более наглядно данные показаны на Рис.1.

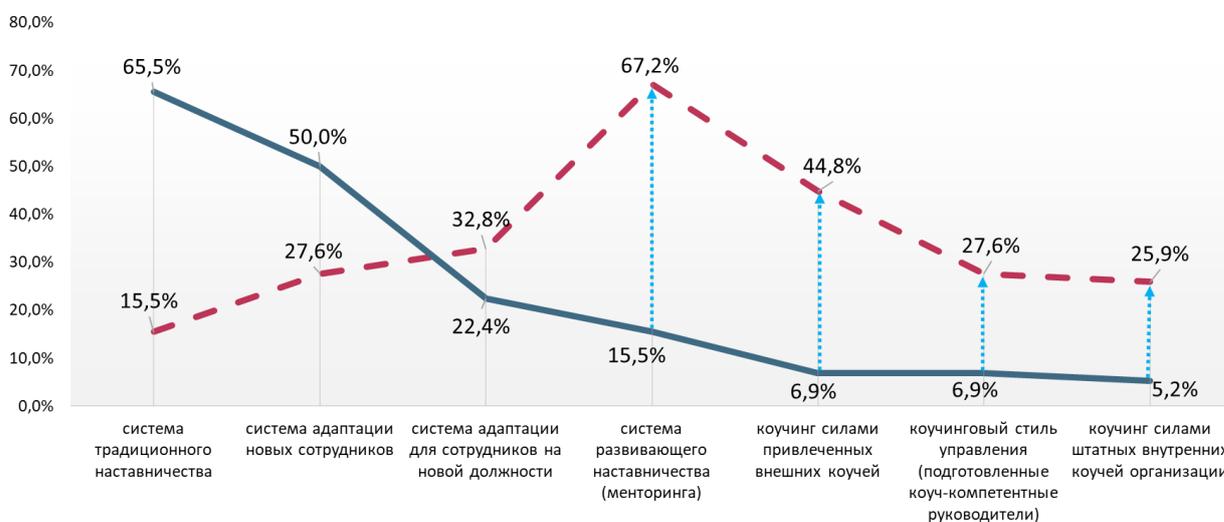

Рис. 1. Методы управления и развития персонала в организациях респондентов, где: сплошная линия – методы, используемые в настоящее время,

прерывистая линия – методы, которые необходимо внедрить.

Более половины респондентов (51,7%) указали на отсутствие в организациях профессиональных подготовленных специалистов, владеющих методами недирективного управления и развития.

Менее четверти опрошенных (22,4%) отметили, что в их организации есть руководители, прошедшие подготовку и владеющие методами недирективного управления. И лишь 12,1% респондентов сообщили, что в организации есть специалисты (например, в подразделениях развития и оценки), которые проводят соответствующие программы обучения для руководителей и кадрового резерва. Не лучшим образом обстоят дела с менторами из числа руководителей и специалистов в организациях, внутренними и внешними коучами.

Интересно, что почти две трети руководителей, принявших участие в опросе (63,8%), отметили, что в их организациях директивный вовлекающий стиль управления используется в равной степени, каждый четвёртый (25,9%) указал на преимущественное использование директивного стиля. При этом при возможности выбора для себя «идеальной организации» 100% респондентов предпочли бы работать в организации с преобладающим вовлекающим стилем управления и развернуто аргументировали свое мнение.

Также 100% опрошенных считают важным для себя развивать управленческие компетенции в области недирективного управления. Около половины из них (48,3%) готовы делать это на условиях оплаты организацией внешнего обучения и/или коуч-сопровождения, более трети (36,2%) – в рамках внутреннего обучения в организации и/или коуч-сопровождения внутри организации, а 6,9% готовы оплачивать такое обучение/сопровождение самостоятельно.

Любопытные результаты также получены в части понимания и осведомленности респондентов о целевых категориях сотрудников и руководителей, для которых недирективные методы могут быть полезны, они будут опубликованы в следующих статьях.

Первые результаты исследования свидетельствуют о:

- осознании необходимости более широкого применения недирективных методов управления в органах власти и государственных организациях;
- недостаточном использовании данных методов в настоящее время;
- недостаточной обеспеченности организаций штатными и внешними профессиональными подготовленными специалистами, владеющими методами недирективного управления и развития;
- отсутствии должной системы подготовки руководителей и специалистов.

1. Большая экономическая энциклопедия. [Текст] / М.: Эксмо, 2007, - 816 с.
2. Кирилина Т. Ю. Роль социологии управления в подготовке современных управленцев / Т. Ю. Кирилина // Социально-гуманитарные технологии. – 2021. – № 4(20). – С. 27-34.
3. Кирилина Т. Ю. Системный подход в теории управления / Т. Ю. Кирилина // Социально-гуманитарные технологии. – 2022. – № 3(23). – С. 32-38.
4. Ковалев В.И., Хатимлянская К.А. Коучинг как инновационный стиль менеджмента персонала в современном глобализованном обществе / Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, № 6, 2015. [Электронный ресурс]: <http://naukovedenie.ru/PDF/142EYN615.pdf> (дата обращения 30.09.2023)
5. Росински Ф. Кросс-культурный коучинг: Новые инструменты для эффективного использования национальных, корпоративных и профессиональных различий. [Text] / М.: Центр Елены Челокиди, 2020. – 388 с.
6. Стандарты клиентоцентричности. Минэкономразвития РФ. [Электронный ресурс]: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/standarty_klientocentrichnosti/ (дата обращения 30.09.2023)
7. Уитмор Дж. Коучинг: Основные принципы и практики коучинга и лидерства. [Text] / М.: Альпина Паблишер, 2019. – 316 с.

8. *Lorinkova N., Pearsall M., Sims H. Examining the differential longitudinal performance of directive versus empowering leadership in teams. // Academy of Management Journal, 2013. Vol. 56. No. 2, - p. 573-596.*

ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ РЕПУТАЦИЕЙ В РОССИЙСКИХ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЯХ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛАХ Г. ВОЛГОГРАДА)

*Кузеванова Ангелина Леонидовна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)*

*Сиротин Вячеслав Андреевич
(Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС при президенте РФ)*

Развитие интернета как одного из каналов массовой коммуникации оказало значительное влияние на работу бизнес-организаций с информацией. Согласно концепции общества знаний П. Друкера, «информация – это данные, имеющие цель и не утратившие связь с действительностью» [1, 375]. Именно работа с информацией становится основой для организации системы управления цифровой репутацией бизнес-организаций. Для изучения этого вида управления в период с марта по апрель 2023 года было проведено авторское социологическое исследование методом глубинного интервью. Объем выборки составили 15 руководителей бизнес-организаций г. Волгограда.

Опираясь на полученные данные в ходе исследования, можно выделить три подхода к организации управления цифровой репутацией волгоградских бизнес-организаций. В рамках первого подхода руководители привлекают внештатных специалистов для выполнения поставленных задач. Основным механизмом взаимодействия руководителя с внештатными специалистами является процедура согласования технического задания и разработанных материалов перед публикацией.

«Мы работаем с агентством волгоградским. Талантливые ребята, давно этим занимаются. Наверное, так же, как и мы, около пяти лет. У них есть свои сильные стороны. У них есть команда людей. Они умеют делать то, что мы плохо делаем. Но они при этом создают продукт, контент, скажем так. Доносят всё это нашему потенциальному клиенту через социальные ресурсы» (мужчина, 36 лет, производство верхней одежды).

В рамках второго подхода задачи по управлению цифровой репутацией делегированы рядовым сотрудникам (администраторам, менеджерам). Чаще всего данные сотрудники не являются профильными специалистами. Особенность данного подхода заключается в частичном делегировании задач по управлению цифровой репутацией. Согласно полученным данным, руководители чаще всего делегируют сотрудникам полномочия по разработке контента (фото, видеоматериалов и текста). После выполнения сотрудником поставленной задачи, руководитель вносит корректировки в разработанные материалы и публикует их в официальных интернет-ресурсах организации.

В рамках третьего подхода руководитель самостоятельно управляет цифровой репутацией бизнес-организации. Особенность данного подхода заключается в наличии у руководителей знаний и навыков в области создания контента для публикации.

Стоит так же обратить внимание на планирование деятельности по управлению цифровой репутацией волгоградских бизнес-организаций. В рамках данного процесса сотрудники совместно с руководителями составляют контент-план, который представляет собой график публикаций с указанием сроков и тематик. Его разрабатывают с учётом различных факторов сроком на месяц.

«Да, у нас есть контент-план, который пишется на месяц. Все тоже базируется на тех видах услуг, которые мы должны предоставить в этом месяце, либо под мероприятие, под праздники подстроено. Таргетолог-администратор пишет контент-план, согласовывает со мной, и мы тогда запускаем это все в работу. Конечно, в процессе могут

быть какие-то дополнительные доработки, но в целом, да, у нас есть на месяц план» (женщина, 33 года, оказание услуг дополнительного образования)

Не менее важными являются вопросы о методах управления цифровой репутацией, которые также были заданы руководителям в ходе проведения интервью. Согласно полученным данным, информанты чаще всего пользуются следующими аналитическими методами: ручной мониторинг комментариев и отзывов в интернете с упоминанием названия организации, анализ количественных показателей вовлеченности (лайки, комментарии, репосты) и статистику рекламных кабинетов в социальных сетях. В ответах на вопрос об использовании коммуникативных методов опрошенные руководители чаще всего обращали внимание на собственный личный опыт организации взаимодействия с другими компаниями в рамках управления цифровой репутацией. Основным результатом данного взаимодействия чаще всего являлась совместное формирование контента для публикации. Помимо этого, осуществляется организация различных мероприятий или розыгрышей с целью повышения вовлеченности целевой аудитории. Руководителями принимались меры по организации интерактива с целевой аудиторией в виде проведения небольших опросов. По мнению информантов, пользователям интернета нравится, когда их мнение может повлиять на деятельность бизнес-организации.

Изучая экономические методы управления цифровой репутацией, необходимо обратить внимание на использование информантами метода премирования по результатам рейтинга сотрудников. В качестве примера один из руководителей привёл программу поощрения «Сотрудник месяца». Кроме того, одним из методов является формирование бюджета на таргетированную рекламу с указанием ежедневной фиксированной суммы затрат. Использование данного метода повышает эффективность управления цифровой репутацией компании, так как таргетированная реклама применяется в качестве инструмента, предназначенного для повышения уровня информированности пользователей социальных сетей о деятельности бизнес-организации.

В рамках авторского исследования были выявлены особенности функции координации в управлении цифровой репутацией бизнес-организации. Данная функция реализуется посредством проведения совещаний или планёрок руководителей с сотрудниками. Основные темы для обсуждения чаще всего связаны с планированием контента для публикации в интернете или корректировкой текущего контент-плана. В рамках координации управления цифровой репутацией используется метод мозгового штурма: во время диалога с сотрудником генерируются идеи для контента.

«Конечно, это все в диалоге. Я вообще считаю, что одному человеку очень сложно что-то придумать. Даже если ты очень суперумный, много всего знаешь, просто ты можешь даже не заметить. На самом деле мозговой штурм очень важен» (женщина, 24 года, сфера деятельности: образование в области спорта и отдыха).

Стоит отметить, что опрошенные руководители волгоградских бизнес-организаций контролируют выполнение сотрудниками задач по управлению цифровой репутацией. Контроль реализован посредством сдачи сотрудником отчёта о выполненной работе за определенный период. Руководители используют процедуру согласования материалов для публикации во время взаимодействия с внештатными специалистами. В работе со штатными специалистами механизм согласования чаще всего используется в период времени, когда сотрудник только устроился на работу в организации.

Судя по ответам информантов, чаще всего сотрудники успевают выполнить поставленные руководителем задачи по управлению цифровой репутацией компании. В случае нарушения установленных сроков по отношению к сотруднику могут применяться небольшие штрафные санкции. Дополнительно руководитель в формате диалога с сотрудником определяет основные причины невыполнения задачи в указанные сроки.

После обсуждения учёта и контроля деятельности сотрудников, информантам было предложено оценить цифровую репутацию собственных бизнес-организаций. Чаще всего руководители ставили средние оценки («хороший уровень», «ближе к четверке», «семерка

по десятибалльной шкале»). В своих оценках информанты опирались на актуальный объем знаний и навыков в сфере цифровой репутации, который они приобрели за время существования организации. При этом руководители видят точки роста в отношении улучшения процесса управления цифровой репутацией компании.

«Я думаю, этот уровень приближающийся, наверное, к четвёрочке. Потому что есть, над чем работать, и в период становления иногда мы совершали ошибки: где-то не всегда хорошо работали с кадрами, люди оставляли иногда отрицательные отзывы. Поэтому, скажем так, думаю, оценка ближе к четверке» (мужчина, 36 лет, производство верхней одежды).

В завершении интервью информантам было предложено поделиться своими мыслями об изменениях в управлении цифровой репутацией в ближайшие несколько лет. По мнению участников исследования, важность цифровой репутации будет с каждым годом возрастать как для клиентов, так и для руководителей.

Таким образом, в процессе проведения социологического исследования методом глубинного интервью было выявлено, что для руководителей бизнес-организаций цифровая репутация организации является важной, так как она влияет на количество потенциальных клиентов и узнаваемость организации в интернете. Стоит отметить, что в управлении цифровой репутацией собственной бизнес-организации информанты чаще всего используют организационно-распорядительные и экономические методы. К первой группе относится делегирование задач профильным специалистам, а ко второй – материальное поощрение сотрудников и формирование бюджета на таргетированную рекламу, менее популярными методами являются аналитические и коммуникативные. Руководители волгоградских бизнес-организаций используют механизмы учёта и контроля выполнения сотрудниками поставленных задач по управлению цифровой репутацией, что в свою очередь является дополнительным подтверждением значимости для информантов репутации компании в интернете. Наиболее распространенными формами учёта и контроля является организация отчётности и процедура согласования разработанных материалов перед публикацией. В процессе управления цифровой репутацией функция координации реализована руководителями посредством проведения планерок и совещаний, на которых обсуждается как текущая оценка репутации компании в интернете, так и прогресс достижения поставленной цели.

9. Друкер, П. Менеджмент.– М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2010. 704 с.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Кузнецова Полина Юрьевна

(Пермский национальный исследовательский политехнический университет)

В условиях цифровой экономики ключевой сферой, в которой происходит цифровая трансформация, является сфера государственных и муниципальных услуг. Исходя из понимания услуг как товара, не имеющего вещественного выражения, производящегося и потребляемого одновременно, необходимо отметить, что трансформация сферы услуг происходит посредством изменения методов и технологий их предоставления. В связи с тем, что государственные и муниципальные услуги связаны с реализацией органами власти юридически значимых действий по установлению прав, предоставлению информации, ключевым направлением изменения методов их оказания, является их перевод в электронную форму. Фактически цифровизация услуг - это переход на безбумажную форму их предоставления при дистанционном опосредованном контакте с поставщиками услуг.

Существует ряд позиций авторов по поводу термина «цифровая трансформация». Так, Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков А.А. Ефремов, Е.Н.Клочкова Э.В. Талапина, Я.Ю. Старцев полагают, что цифровой трансформацией является изменение на основе цифровизации содержания госуправления, приводящее к повышению качества госуправления: снижению необоснованного государственного вмешательства, повышению результативности и эффективности госуправления [1, 5]. Авторы отмечают, что основными сферами цифровой трансформации становится институт государственных и муниципальных услуг и контрольно-надзорная деятельность. При этом исследователи Э.Л. Сидоренко, И.Н. Барциц, З.И.Хисамова обращают внимание на низкий уровень использования электронных услуг в связи с отсутствием единства в использовании цифровых сервисов, административными регламентами и нормативными правовыми актами [2, 96].

В современных условиях стабильно высоким является количество пользователей сети Интернет. По данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2020 г., 70% респондентов пользуются Интернетом ежедневно. При этом, 57% используют интернет для получения государственных услуг [3, 9].

Ключевым фактором, обеспечивающим эффективность процесса цифровизации услуг, является уровень технологизации взаимодействия потребителя и поставщика услуг. В настоящее время техническим решением такой коммуникации является Единый портал государственных и муниципальных услуг (далее – ЕПГУ). По словам вице-премьера Дмитрия Чернышенко, если в 2022 году в среднем за месяц было 36,3 млн. обращений на портал ЕПГУ, то в 2023 году это число достигло 48 млн. Количество верифицированных пользователей госуслуг увеличилось до 103 млн человек, что соответствует почти 70% населения РФ [4].

С точки зрения применения цифровых технологий оказания государственных и муниципальных услуг все услуги можно разделить на три группы. В первую группу входят услуги, находящиеся на низком уровне цифровой зрелости. Цифровой формат их предоставления заключается лишь в наличии информации об услугах на ЕПГУ, но при отсутствии возможностей электронных коммуникаций с поставщиками услуг. Во вторую группу входят услуги среднего уровня цифровой зрелости, по которым есть возможность на ЕПГУ сформировать заявление на получение услуги, приложить сканы документов и направить их в орган, предоставляющий услуги посредством электронного обращения через портал. Третью группу составляют услуги высокого уровня цифровой зрелости, которые в полном объеме можно получить посредством сервисов ЕПГУ. По данным услугам предоставлена возможность подачи заявления и прилагаемых документов в электронном виде, отслеживание процесса оказания услуг, коммуникации с органами власти по вопросам оказания услуг, получение результата услуг в электронной форме.

При этом ключевой целью цифровой трансформации государственных и муниципальных услуг является не просто технологизация взаимодействия, исключая непосредственные коммуникации поставщика и потребителя услуг, но при этом, сама услуга предоставляется государственным или муниципальным служащим. Речь идет об алгоритмизации процесса принятия решения по оказанию государственной и муниципальной услуги. Алгоритмическое управление представляет собой использование цифровых технологий для интеллектуального анализа данных и подбора эффективного управленческого решения [5, 76]. И это решение должно приниматься посредством технологий искусственного интеллекта.

Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2019 году, показал, что сервисы на основе технологий искусственного интеллекта при получении государственных услуг готовы использовать 68% опрошенных [6]. Опрос, проведенный ВЦИОМ в декабре 2021 года, позволил определить основные страхи россиян при введении алгоритмизации принятия решений. Во-первых, это непрозрачность алгоритмов принятия решений, во-вторых, риск принятия цифровым сервисом ошибочного решения при техническом сбое, в-третьих,

предвзятое отношение сервиса к заявителю в связи с особенностями его цифрового профиля, в том числе, благодаря информации социальных сетей [5, 79]. Таким образом, по мнению граждан, возможности внедрения искусственного интеллекта в государственное управление, в частности в сферу государственных и муниципальных услуг, должны быть ограниченными.

Кроме того, несмотря на активное использование цифровых сервисов для предоставления государственных и муниципальных услуг, граждане испытывают сложности при адаптации к новым технологиям. По данным опросов, 38% лиц от 45 до 59 лет и 54% лиц старше 60 лет скорее сложно осваивать новые возможности в интернете [3, 16].

Таким образом, цифровая трансформация государственных и муниципальных услуг является важнейшим направлением совершенствования института услуг как важнейшего направления деятельности органов государственного и муниципального управления по реализации прав и законных интересов граждан. Но вместе с тем, процесс перевода услуг в электронную форму и их алгоритмизация должны сопровождаться мероприятиями по адаптации к использованию данных сервисов лиц, которым сложно перейти к использованию новых технологий. Направления адаптации должны строиться по двум важнейшим направлениям. Во-первых, создание интуитивно понятного интерфейса Единого портала государственных и муниципальных услуг на основе совершенствования технологий искусственного интеллекта, кроме того, должно быть предусмотрено размещение обучающих материалов не в виде правовой информации, а в форме обучающих роликов. Необходимо использовать потенциал социальных сетей и возможности популяризации государственных и муниципальных услуг в электронной форме через интерактивные возможности сетей. Во-вторых, необходимо осуществлять непосредственное обучение лиц старшего поколения практикам электронных коммуникаций. Здесь стоит отметить проект «Цифровые волонтеры» в рамках федерального партийного проекта партии Единая Россия «Цифровая Россия», задачей которого является повышение цифровой грамотности населения [9]. Мы полагаем, что формирование цифровых компетенций лиц старшего возраста должно осуществляться не только в сфере государственных и муниципальных услуг, но и для использования иных электронных сервисов, например, ресурсоснабжающих организаций. Здесь возможно применять потенциал территориального общественного самоуправления, поскольку ключевым направлением деятельности ТОСов является организация социальной работы с пожилыми гражданами по месту жительства.

1. Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Ефремов А. А., Клочкова Е. Н., Талапина Э. В., Старцев Я. Ю. *Цифровое будущее государственного управления по результатам* / Е. И. Добролюбова, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов, Е. Н. Клочкова, Э. В. Талапина, Я. Ю. Старцев. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 114 с. — (Научные доклады: государственное управление).
2. Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И. *Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты. Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. №2. С. 93-114.*
3. *Расширенная подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску «Цифровизация и искусственный интеллект» (№3) [электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/rasshirennaya_podborka_dannyh_wciom_1_02020.pdf (дата обращения 06.10.2023)*
4. *Чернышенко назвал самые популярные госуслуги среди граждан [электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 05.10.2023)*
5. *Зотов В. В. Опасности и риски принятия решений системами искусственного интеллекта при оказании государственных услуг. Материалы XII международной социологической Грушинской конференции «Общество в поисках баланса», 23—27 мая 2022 г. /отв. ред. А. В. Кулешова. — М.: ВЦИОМ, 2022. С. 76-80.*
6. *Искусственный интеллект: угроза или возможность? [электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10132> (дата обращения 05.10.2023)*

7. Для чего нужен федеральный партийный проект «Цифровая Россия» [электронный ресурс]. URL: <https://digital-russia.tech/#about> (дата обращения 09.10.2023)

МЕТОДЫ ЦИФРОВОЙ СОЦИОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ФЕЙКОВ

Липтуга Артем Валерьевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Мончик Яна Витальевна
(Санкт-Петербургский Государственный Университет)

Существуют два метода борьбы с фейковой информацией: технические и политические. Технические методы, обычно используемые интернет-СМИ, включают в себя различные способы обработки недостоверной информации с помощью алгоритмов компьютерной обработки. Они работают по трем принципам: анализ стиля текста, анализ на основе построения моделей распространения информации и анализ пользовательской активности. Политические методы борьбы с фейками часто осуществляются через принятие соответствующих нормативных актов, включая установление административной или уголовной ответственности за распространение дезинформации. Дополнительным способом борьбы с фейковыми новостями является расширение требований к интернет-провайдерам и социальным сетям/мессенджерам [1; 31].

Зачастую люди вступают во взаимодействие с другими пользователями, которые представляют угрозу их безопасности или же искажают картину реального мира. Это могут быть как фейковые новости, так и сети анонимных аккаунтов, провоцирующие пользователей на конфликт и побуждающие к противоправным действиям. Целью нашего исследования является выявление степени резистентности онлайн-аудитории социальных сетей к фейковой информации в их постоянно используемых интернет-ресурсах (“информационных пузырях”) по сравнению с иными источниками, не входящими в ежедневные практики потребления новостной информации. Объектом данного исследования являются политические и новостные сообщества социальной сети VK.

По данной теме уже существуют исследования и создаются различные программы, посвященные выявлению фейковых аккаунтов и новостей. Так, молодые специалисты из Ижевска, разработали классификатор, позволяющий определить подлинность аккаунта пользователя. В итоге они пришли к выводу о том, что фейковые аккаунты являются сильными центрами связей, которые распределены по всей сети и искажают наблюдаемые уровни ассортативности и транзитивности [2].

Возвращаясь к нашему исследованию, нами была создана бета-версия программы, которая сформировала списки сообществ, объединенных в “информационные пузыри”. У первого кластера была выявлена прозападная линия новостной направленности, в то время как у второго кластера ярко выражена антизападная информационная повестка. Данные собирались с использованием VK API. Отправной точкой стали паблики “Лентач” и “LIFE.ru”, в обоих по 2.4 миллиона подписчиков. Для экономии вычислительных ресурсов среди подписчиков данных новостных источников была произведена случайная выборка 6.000 аккаунтов с открытыми профилями, по 3.000 с каждого паблика. Следующим шагом стала проверка пересечения подписок внутри пула аккаунтов с выделением наиболее популярных информационных пабликов в каждом кластере.

Первично авторами была сформулирована гипотеза о том, что аудитория сообществ с противоположной повесткой не будет пересекаться. Но эта позиция не подтвердилась. На данных мы увидели взаимопроникновение новостных повесток и аудиторий. Было принято решение провести онлайн-опрос, чтобы оценить 3

потенциальных группы респондентов, которые читают новости только из первого кластера, только из второго или из обоих.

За источники с образцами однозначных фейков взяты сообщество “ИА Панорама” и государственный проект “Лапша Медиа”. Далее, методом онлайн-анкеты мы выявляем, как пользователи социальной сети VK оценивают достоверность той или иной новости, в зависимости от их лояльности к первому или второму кластеру информационно-новостных источников.

Результаты опроса и подробное описание кластеров будут представлены на конференции для старта дискуссии об отношении и противодействии недостоверной информации внутри российского современного общества.

1. *Архангельская Ирина Борисовна, Архангельская Алла Сергеевна Фейк-нюс в доцифровую и цифровую эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. №3 (37).*
2. *Кавеева Аделя Динаровна, Гурин Константин Евгеньевич Искусственные профили «ВКонтакте» и их влияние на социальную сеть пользователей // ЖССА. 2018. №2.*

ОТ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ - К ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Макаров Игорь Николаевич

(Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС)

В последнее время много говорят и пишут о наступившей эпохе «глобальной цифровизации». «Новую эру» в истории человечества олицетворяет так называемый «пятый технологический уклад», связанный с повсеместным распространением электронной и робототехники, программного обеспечения, нейронных сетей, искусственного интеллекта [1, 18]. Масштабные перемены затрагивают буквально все сферы социального бытия, стимулируя исследовательский интерес к познанию потенциальных возможностей технологий, уже не просто помогающих пользователю разрабатывать и принимать решения в зависимости от конкретных условий, но и способных вовсе заменить его.

Значимым шагом в этом направлении явилась, в частности, предусмотренная отечественной административной реформой система мер, именуемая «новым государственным менеджментом». Она включает в себя формирование нормативной базы предоставления госуслуг, их унификацию и стандартизацию, мониторинг результативности, расширение возможностей оформления документации в цифровом виде. В поле зрения экспертов находятся пока в основном позитивные стороны данного процесса. В 2022 г. исполнение расходов федерального бюджета по государственной программе «Информационное общество» (Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 313) составило 349 259, 2 млн. рублей [2]. Количество государственных услуг, предоставляемых в электронном виде в 2019-2022 гг. возросло в 10 раз и достигло в среднем 18 млн. в месяц [3, 55].

Успешная реализация программы позволяет, прежде всего, решить ключевую проблему, над которой уже не одно десятилетие напряжённо работает научная мысль, - резко снизить бюрократическую нагрузку и бумажную волокиту, постепенно свести произвол субъектов и другие негативные стороны государственного управления к минимуму. Однако мало кто вспоминает сегодня, что целое направление нарождающейся советской социологии управления, именовавшееся «Школой научной организации труда» (И.М. Бурдянский, Л.А. Бызов, Н.А. Витке, А.К. Гастев, Ф.Р. Дунаевский, О.А. Ерманский, П.М. Керженцев, Е.Ф. Розмирович и другие) ещё в 1920-е гг. прогнозировало

возможность полного исключения издержек «человеческого фактора» из административных процессов. Социальный смысл усовершенствования управленческой техники виделся им в «передаче машинам всей механической работы, подготавливающей материал для его осмысливания, чтобы быстро и точно проследить эффект каждого отдельного мероприятия» [4]. Лозунг рационализации административного аппарата, основанной на последних достижениях научно-технического прогресса, стал маркером той переломной эпохи.

Вопреки устоявшимся в исторической науке клише об «административно-командном катке», якобы полностью уничтожившем живительные всходы управленческой рационализации, научно-теоретическое наследие школы НОТ не кануло в Лету. После длительного перерыва, в конце 1950-х - 60-е гг., оно вновь в известной мере оказалось востребованным в органах государственной власти, структурах управления целым рядом отраслей народного хозяйства [5]. В то же время, концептуальные разработки Е.Г. Либермана, Н.И. Ведуты и других выдающихся учёных-новаторов не нашли своей реализации. Неосуществлённым остался и прорывной кибернетический проект А.И. Китова, предполагавший создание Единой государственной сети вычислительных центров (ЕГСВЦ) – «советского интернета», внедрение которого на десятилетие опередило бы США. Господствующий канцелярско-бюрократический стиль руководства и послужил одной из главных причин полномасштабного управленческого коллапса в СССР конца 1980-х гг.

Нынешний этап российской административной реформы характеризуется противоречивостью и разнонаправленностью факторов, воздействующих на состояние государственного управления. Вполне очевидно, что при переходе от индустриального к информационному обществу административный аппарат, построенный на принципах жёсткой иерархической вертикали, вряд ли может быть эффективным. Массовое применение передовых информационно-цифровых технологий способствует повышению прозрачности государственной и муниципальной службы за счёт упрощения взаимодействия граждан с органами управления, оперативности и более полного доступа к информации об их деятельности. Появляется возможность настроить портал государственных услуг в соответствии с собственными законными интересами и потребностями, добавив или удалив электронные ссылки на конкретные службы.

Вместе с тем, если безальтернативность применения в государственном администрировании «слабого» искусственного интеллекта (в той части, где принятие административных решений имеет технический характер) не вызывает сомнений, то вопрос об использовании технологий «сильного» искусственного интеллекта остаётся открытым. Замена человека на цифровой «сервис» ведёт к тому, что пользователь всё чаще сталкивается с бездушной машиной, которая не в состоянии проявить эмпатию. Так, секретарь Пленума Верховного Суда Российской Федерации В.В. Момотов прогнозирует: «Чем больше будет алгоритмироваться работа судьи, тем меньше будет вероятность попыток глубокого анализа текста права и будет происходить постепенное интеллектуальное увядание лица, работающего с таким текстом»[6].

Компетентных исследований, как это, в конечном счёте, повлияет на социальное самочувствие граждан, пока нет. По оценкам ООН, в 2018 г. Россия находилась на 32 месте среди 199 стран мира по индексу готовности к электронному правительству [7, 144]. Бесспорно одно: при рассмотрении и принятии дальнейших мер по внедрению искусственного интеллекта в систему государственного управления должна учитываться необходимость сохранения непосредственного контакта граждан с одушевлёнными специалистами по решению любых вопросов.

Кроме того, новая управленческая модель невозможна без масштабной работы над тем, чтобы единым информационным пространством были охвачены все граждане страны. Соответствующие информационные базы и онлайн-услуги должны быть общедоступными, независимо от местонахождения пользователя, его национальности,

материального и финансового положения. Корень проблемы, таким образом, состоит в сокращении «цифрового разрыва»: необходимы образовательные ресурсы, которые давали бы всем участникам административных процедур равные возможности в овладении электронными платформами. Однако попытки решения данного вопроса сегодня выводят на более глубинную проблему - преодоления глубочайшего социального неравенства.

Цифровизация, идущая стремительными темпами, предельно обострила ещё одну немаловажную проблему: возникновение новых рисков нарушения конституционных прав и свобод граждан, умышленного причинения им вреда со стороны недобросовестных сотрудников государственных и коммерческих структур, а подчас - и попросту представителей криминального мира. В целях минимизации такого рода издержек требуется отлаженный механизм аудита государственных информационных систем, обеспечивающий соблюдение в процессе использования искусственного интеллекта фундаментальных принципов безопасности, охраны здоровья, законности и правопорядка.

Обобщая сказанное, следует подчеркнуть: потенциально ресурсы цифровизации неисчерпаемы. Однако, чтобы избежать социально неконтролируемых последствий этого объективного процесса, нужно поставить в центр предметного изучения и научного обсуждения те явления, которые уже сегодня формируют облик будущего.

1. Васильев В.П. *Принципы социального государства в условиях инновационного развития/Социальное государство и инновационное развитие: Материалы научной конференции/Под общ. ред. В.П. Васильева. – М.: МАКС Пресс, 2010.-276 с.*
2. *Данные Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/ru/ministry/common/>*
3. *Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. - М.: АО «Финпол», 2023.-112 с.*
4. Дунаевский Ф. *Об индустриализации в управленческой работе// Производство, труд, управление. 1925. №4/6.- С.61-63.*
5. См.: *Научная организация труда в органах прокуратуры. Материалы конференции прокурорско-следственных работников Воронежской области.-Воронеж, 1970. -243 с.*
6. Момтов В.В. *Пространство права и власть технологий в зеркале судебной практики: современный взгляд//Журнал российского права.2023. №2. – С.112-123.*
7. *Социальные изменения в условиях цифровой среды: Коллективная монография/Под ред. В.П. Васильева. – М.: МАКС Пресс, 2020.-240 с.*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНОГО ПОЛЯ И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Мануйлова Дарья Сергеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Одним из последствий стремительного развития и трансформации современного российского общества является значительный рост количества социальных противоречий, происходящих по разным причинам: начиная от личностных особенностей и существующих стереотипов в отношении других людей и заканчивая социально-экономическим состоянием того или иного региона страны. Зачастую эти противоречия проявляются в виде социальных конфликтов различного масштаба. [2, 5] Чтобы их минимизировать, социологическая наука активно предпринимает попытки эмпирического измерения уровня социальной напряженности. Основным ее показателем является социальное самочувствие населения.

Понятие «социальное самочувствие» вошло в социологию относительно недавно. До определенного времени оно использовалось преимущественно в социальной

психологии, однако сейчас исследуется в большинстве социальных наук. Его содержательная сторона в значительной мере выражалась термином «настроение». [4, 208] Постепенно возникали понятия «социальное настроение», «индивидуальное настроение», «групповое настроение», которые приближали социологию к определению именно социального самочувствия. [5, 376] Для концептуализации данного термина ученые выделяют показатели социального самочувствия. В частности, среди них выделяют индекс общей удовлетворенности жизнью в целом, показатель уверенности в завтрашнем дне, оценку степени личного переживания чувства социального дискомфорта, то есть неустроенности и неуютности в жизни и т.п. [3, 48]

Однако в современной социологии, идущей в ногу с цифровизацией общества, становится особенно важным собрать необходимый эмпирический материал, чтобы на его основе выявить элементы социального самочувствия людей. В связи с этим целью данного исследования является выявление методов социологии (в частности, цифровой), с помощью которых становится возможным оценить социальное самочувствие населения и очертить поле социальных проблем в конкретной части общества. [7, 38]

Главным источником социологической информации для в информационном обществе становятся данные, получаемые из социальных медиа (социальные сети, средства массовой информации и др.). [1, 104] Вследствие этого, для проведения исследования необходимо было отобрать методы, с помощью которых становится возможным провести социологический анализ массивов данных из виртуальных СМИ, а также выкладываемого пользователями электронных социальных сетей материала. Так, методами исследования были выбраны ивент-анализ и контент-анализ. [6, 179]

Исследование проведено в рамках прохождения стажерской программы в АНО «Аналитический Центр при Правительстве РФ». Было совершено выявление социального самочувствия населения России на примере одного региона – Самарской области, с использованием выбранных методов. Исследование реализовано с применением системы мониторинга социальных сетей и СМИ «Медиалогия».

Методология работы включала следующие этапы:

Подготовка набора ключевых слов и формирование поисковых запросов с помощью следующих инструментов:

Сервис Yandex.WordStat (<https://wordstat.yandex.ru/>).

ПОС ЕПГУ (Портал обратной связи Единого портала государственных услуг) (<https://pos.gosuslugi.ru/>).

Классификатор сфер социальной жизни, разработанный специалистами Отдела обратной связи на основе ФКЗ от 06.11.2020 №4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Сбор и выгрузка инфоповодов с наибольшими показателями охвата в социальных медиа по пикам выявленных активностей на основе составленных поисковых запросов.

Социологический анализ собранного массива данных.

Для определения популярности конкретной темы (упоминаемости людьми конкретной сферы жизни или социальной проблемы) из классификатора и соответствующего поискового запроса использовались следующие критерии:

Индикаторы вовлеченности:

Аудитория;

Количество лайков, комментариев под конкретным постом в социальных сетях;

Количество репостов;

СМ-индекс – показатель, «суммирующий» индикаторы вовлеченности (лайки, комментарии, репосты) и численность аудитории сообществ и пользователей, выкладывающих сообщения и посты по заданной теме из классификатора.

На основе количества сообщений по каждой теме классификатора, охвата аудитории СМ-индекса, а также сравнения долей сообщений с позитивной и негативной тональностью был сформирован проранжированный список самых популярных тем в

социальных медиа и, соответственно, список наиболее актуальных социальных проблем Самарской области по данным социальных медиа.

В аналитических отчетах, сформированных по каждой теме из составленного списка, осуществлялся поиск с помощью метода тегов и просмотр нескольких постов или новостных статей с максимальными показателями вовлеченности в рамках поискового запроса, которые могут стать примерами проявления выделенных социальных проблем.

Создание рейтинга приоритетности тематик на основании полученных статистических данных.

Данный этап включал в себя ранжирование выявленных социальных проблем и их отнесение к одному из двух типов:

Хронические проблемы – проблемы, которые характеризуются длительным сроком существования и сохраняют свою актуальность на протяжении продолжительного периода времени, превышающего полугодовой отрезок.

«Горячие» проблемы – вопросы, привлекающие внимание в медиапространстве в текущем моменте и становящиеся объектом обсуждения среди жителей региона.

Промежуточным продуктом работы стал рейтинг социальных проблем Самарской области.

Расширенное описание проблемного поля тематик и подготовка рекомендаций.

Характеристика каждой социальной проблемы, выявленной в Самарской области по результатам анализа социальных медиа, включала в себя несколько блоков:

Краткое описание сути проблемы;

Примеры инцидентов и событий в регионе из социальных медиа, демонстрирующие остроту проблемы;

Статистические данные (число обращений на ПОС ЕПГУ, количество постов на тему каждой проблемы в социальных сетях с указанием объема аудитории).

Итогами работы стал перечень наиболее актуальных для выбранного региона социальных проблем с точки зрения его населения, методологическая памятка по реализации ивент- и контент-анализа как цифровых инструментов социологического анализа социального самочувствия членов российского общества, а также набор предложений и рекомендаций по решению выявленных социальных проблем.

Таким образом, на основании проведенного исследования был сделан вывод о том, что благодаря методам анализа данных из социальных медиа становится возможным выявить круг социальных проблем в конкретной части общества, дать количественную оценку настроений людей и, как следствие, их социального самочувствия, что позволяет предупредить значительные конфликты и снизить напряженность в обществе.

8. Вахин А.А., Журавлев А.Л. Особенности исследования динамики социальной напряженности по материалам СМИ // *Знание. Понимание. Умение*. – 2004. № 1. С. 101–108.
9. Гребенюк А.А., Максимова А.С., Лемэр Л.Г. Исследование социальной напряженности на основе больших данных социальных сетей // *Цифровая социология*. – 2021. Т. 4, № 4. С. 4–12.
10. Михайлова Л.И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // *Социологические исследования*. – 2010. № 3. С. 45–50.
11. Михеев И.В. Понятие социальной напряженности в отечественной и зарубежной социально-гуманитарной науке // *Вестник Казанского технологического университета*. – 2010. № 5. С. 206–212.
12. Смелзер Н. *Социология* / пер. с англ.; науч. ред. В.А. Ядов. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.
13. Толстова Ю.Н. *Измерение в социологии: учебное пособие* / Ю.Н. Толстова. – М.: КДУ, 2007. – 288 с.: ил., табл.
14. Ядов В.А. *Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности*. – М. Добросвет, 2000. – 596 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ СОТРУДНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

*Маркеева Анна Валерьевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Удаленная и платформенная занятость «на заре появления» преподносилась идеологами цифровизации как инструмент решения проблем эмоционального отчуждения, эмоционального и профессионального выгорания сотрудников, присущих современным организациям. Постулировалось, что новые форматы организации труда дадут принципиально новые возможности для построения баланса личной и профессиональной жизни, а получаемые компаниями данные (в рамках продвигаемых проектов цифровизации организационных процессов) не только о выполнении рабочих функций, но личных, жизненных обстоятельствах сотрудников, будут реализовать гуманистический идеал управленческих инициатив, формировать (дружественные) сотруднику рабочие места и программы личностного и профессионального развития. Текущие данные показывают, что стремительные процессы цифровизации и датификации организационных процессов, развитие удаленных, гибридных форматов и платформенной занятости не решают, а углубляют проблем эмоционального и социального благополучия сотрудников. Данные глобальных исследований Gallup демонстрируют, что стрессовость, выгорание и эмоциональные проблемы увеличиваются: в 2023 году только 23% сотрудников организаций вовлечены в работу, подавляющее большинство работающих испытывают неопределённость и стресс в рабочих процессах, 59% отмечают отсутствие вовлеченности, 18% - полностью дезинтегрированы [1,14].

В части развития программ баланса личной и профессиональной жизни (well-being) цифровые флагманы (Google, Amazon, Яндекс и др.) одними из первых стали популяризовать необходимость широкого управленческого подхода к пониманию и измерению благополучию сотрудников, указывая на его взаимосвязь не только с организацией рабочих процессов, но и тем, что происходит вне работы. Это стимулировало интерес компаний к активному проникновению и отслеживанию (в последние годы с помощью цифровых технологий) приватной жизни сотрудников, к оценке не удовлетворённости или вовлеченности работников, а измерению уровня счастья и факторов, его определяющих. Так организации пытаются преодолевать дихотомии между разделением благополучия на работе и вне ее. Отходя от попыток выстроить программы, привязанные только к рабочим процессам и труду, компании все дальше вторгаются в оценку и управление внеурочным самочувствием сотрудников: для этого экспериментируют с применением различных инструментов мониторинга эмоциональной сферы сотрудников в течение всего дня (растет рынок селф-трекинг-приложений), с помощью HR аналитики выявляют ключевые ситуации, процессы, формирующие социальное или эмоциональное благополучие и предлагают способы их решения. В качестве примеров таких внутриорганизационных решений можно привести – Viva Microsoft, PM Brain, приложения Moodbeam, Стахановец и др.

Понимая возможный (частный) положительный эффект подобных программ для отдельных организаций или сотрудников, следует указать, нельзя сбрасывать со счетов усиливаемый контроль над сотрудником, получаемые компаниями принципиально новые возможности в стандартизации чувств, в формировании благодаря технологическим инфраструктурам допустимых, выгодных для организаций репертуаров их проявления.

Проблема эмоционального благополучия работников не может рассматриваться вне контекста противоречивых императивов эмоциональной культуры, которые порождают трансформации современного капитализма[2].

Во-первых, следует анализировать и оценивать последствия усиливающихся процессов коммодификации вследствие развития платформенных решений и в целом цифровизации экономических взаимодействий. Датификация, на которой строится развитие современной платформенной экономики, является содержательно процессом не столько техническим, а социальным, способствуя преобразованию социальных действий (фактически любого аспекта человеческой деятельности и среды) в онлайн-количественные данные для отслеживания в реальном времени и прогнозирования [3]. Цифровые платформы, нацеленные на извлечение дополнительной ценности из любого аспекта человеческой деятельности, стремительно запускают механизмы включения в рыночных оборот любых эмоциональных реакций, чувств, квантифицируя эмпатию, добродетель, привязанность, любовь и т.д.

Неизбежным элементом коммодификации труда становится эксплуатация внутреннего мира человека[4]. Современные социологи концентрируют внимание на «мутациях» капитализма и появлении принципиально новых аспектов в отношении эмоциональной сферы. Формируется особая культура переживания эмоций, особые нормы и требования чувствования, особый репертуар эмоций в контексте определенных ситуаций[5]. Современные компании наряду с медийным пространством выступают ключевыми агентами и формирования, и трансляции данной эмоциональной культуры.

Во-вторых, современный капитализм способствует развитию профессий, где важным элементом становится "соединительный труд" или работа по эмоциональному распознаванию. Речь идет о множестве профессий, в которых успех зависит от способности управлять своими и чужими эмоциями, устанавливать эмоциональное взаимопонимание и контакт с другими людьми. Работодатели пытаются повысить эффективность и прибыль от соединительного труда, внедряя новые системы, требования по сбору данных и технологии, которые оказывают влияние на поведение и опыт сотрудников. Компании используют подходы традиционного (индустриального) менеджмента и новые цифровые решения для стандартизации процессов в установлении эмоционального контакта с коллегами, клиентами и контрагентами, вводя нормы эффективности, увеличивая отчетность и применяя руководства, скрипты, шаблоны, а также активным образом используя решения с искусственным интеллектом. В результате этого происходит "вытеснение личного", уникальных качеств, которые формируют основу взаимодействия работника с другими людьми, определяя его внешний вид и впечатления [6, 37]. Современные корпоративные культуры, с их стандартами оценивания, мониторингования и выражения эмоций, способствуют процессам дегуманизации труда. Таким образом, организации сами создают основу для эмоционального истощения, внутренних и межличностных конфликтов, а затем пытаются компенсировать эти проблемы программами организационного благополучия, не устраняя причины проблем.

В-третьих, возникновение особых режимов управления временем, вниманием и эмоциями, в том числе задаваемые и стимулируемые технологической инфраструктурой платформ, создают условия, когда депрессии и стрессы, невозможность выстраивания баланса личной и профессиональной жизни превращаются в «заболевания общества», которое страдает от переизбытка позитива [7]. Бесконечный запрос на позитив (формируемый медиа средой и организациями в рамках своих корпоративных стандартов), общественный стандарт переживания эмоций («будь позитивным, будь проактивным, развивай эмпатию») плюс непрерывное отслеживание и количественное оценивание каждой переживаемой эмоции лишает человека суверенности, заставляет эксплуатировать самого себя. Важную роль в запуске этих процессов выполняют многочисленные программы «эффективности всего» (как эффективно работать, отдыхать, покупать, распределять время, контролировать эмоции, доходы и др.), предлагаемые

сотрудникам работодателями. Они стимулируют современного работника к интенсивной внутренней непрерывной работе над своей жизнью и собой, превращая последние в проекты. Это проектное мышление и тотальная рационализация жизни вкупе с цифровыми приложениями, позволяющими отслеживать и визуализировать свою рабочую и нерабочую жизнь, заставляет непрерывно быть направленным на повышение эффективности и фактически закладывает основу для быстрого выгорания, стресса, а в хронической форме – депрессии. Философ Хан полагает, что в современном обществе возникает особый вид насилия – нейрональное, которое становится имманентно присуще социальной системе, формируя и обозначенный выше диктат позитивности, и создавая предпосылки для все большей унификации и однообразия переживаемых эмоций [7]. Организации запускают гонку сотрудника за ростом продуктивности не только в рабочих процессах: все – отдых, новые впечатления, образование, волонтерство – каждая минута жизни становятся подчинены императиву активных действий, надо непрерывно быть лучше, быстрее, осознаннее и т.д. Стремление быть неизменно эффективным оборачивается обратным эффектом. Человек не может быть машиной достижений, это и продуцирует усталость, истощение, стрессы. Всеобщая позитивизация, непрерывное сдерживание своих эмоций и манипуляция чужими приводит к ослаблению чувств, их глубины. Устранение негатива (полярных, ярких чувств и переживаний) превращает «мышление в вычисление» [7, 102].

Цифровая усталость становится фактором, вызывающим рабочий стресс. Непрерывная цифровая коммуникация, которая теперь присутствует не только в удалённой или гибридной, но и в традиционной (оффлайновой) форме работы (мессенджеры, чаты, уведомления, рабочие совещания в формате видеоконференций, приложения для работы и т.д.), требует не только изучения последствий новой коммуникативной реальности, но и разработки программ, которые помогут снизить эмоциональное выгорание и стресс. Цифровая коммуникация также задаёт новые ракурсы для рассмотрения статуса эмоций в медиатизированном мире, насыщенном информационными технологиями, и порождает вопросы о новых репертуарах и формах эмоциональности, а также о новых способах "производства" эмоций (как технологические платформы и цифровые коммуникации устанавливают условия для проявления реальных и "виртуальных" эмоций и определяют диапазон эмоциональных реакций).

1. *State of the Global Workplace 2023. The voice of the world's employees. Global Insights [Электронный ресурс]//Gallup Report. 2023. URL: (дата обращения 25.09.2023)*

2. *Симонова О.А. Эмоциональные императивы позднесовременного общества и их социальные последствия // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 2. С.25–45. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.2.8084*

3. *Майер-Шенбергер, В., Кукьер, К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014.*

4. *Хокшильд А.Р. Управляемое сердце: коммерциализация чувств / Пер. с англ. И. Кушнारेвой; Под науч. ред. В. Данилова. М., 2019. 392 с. DOI:10.22394/1682-2358-2019-1- 133-138*

5. *Иллуз Е. Почему любовь ранит? Социологическое объяснение. М., 2020. 520 с.*

6. *Pugh Allison J. Emotions and the Systematization of Connective Labor// Theory, Culture & Society. 2021. Vol.39.№ 5. P. 23-42 DOI: 10.1177/02632764211049475*

7. *Хан Бён-Чхоль Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива. М., 2023.160*

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОНЛАЙН-ЗАЯВОК ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ДЕТСКИХ ПОСОБИЙ И МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫМ СЕМЬЯМ

(Институт бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистана)

Расулхужаева Шахлохон Музаффар кизи

(Институт Бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве экономики и финансов)

Бекназарова Шахноза Шербек кизи

(Uzline express, студент)

В Указе Президента Республики Узбекистан №УП-27 [1] от 28.02.2023 г. «О государственной программе по реализации стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 - 2026 годы в «Год заботы о человеке и качественного образования»» 9-ой целью 16-го пункта 3 подраздела государственной программы Министерству экономики и финансов поставлена задача внедрить онлайн систему подачи заявок на назначение детских пособий и финансовой помощи малообеспеченным семьям через Центр государственных услуг и Единого интерактивного портала государственных услуг.

В настоящее время в Узбекистане Пособие на ребенка предоставляется на период 12 месяцев, и выплачивается до 18 лет. Материальная помощь предоставляется сроком на 6 месяцев. Семьи, признанные малообеспеченными через ИС «Единый реестр», имеют право пользоваться социальными услугами и льготами, предоставляемыми данной категории семей бесплатно или на льготных условиях, без предоставления дополнительных документов и справок. В этом случае для использования услуг и льгот, предусмотренных законодательством, семье (лицу), признанной малообеспеченной через ИС «Единый реестр», будет выдана справка в течение 3-х минут через ЕПИГУ [8].

В целях эффективной организации вышеприведенной задачи проведено социологический опрос и изучение зарубежного опыта. Полагаем, что данные исследования помогут устранить недостатки действующей системы и создать социально справедливую систему.

Сотрудниками Института бюджетно-налоговых научных исследований в 2021г. был проведён опрос для изучения причин малообеспеченности. Разработан социальный портрет малообеспеченных семей, получающих детское пособие или материальную помощь и семей, заявление которых было отказано (рис.).

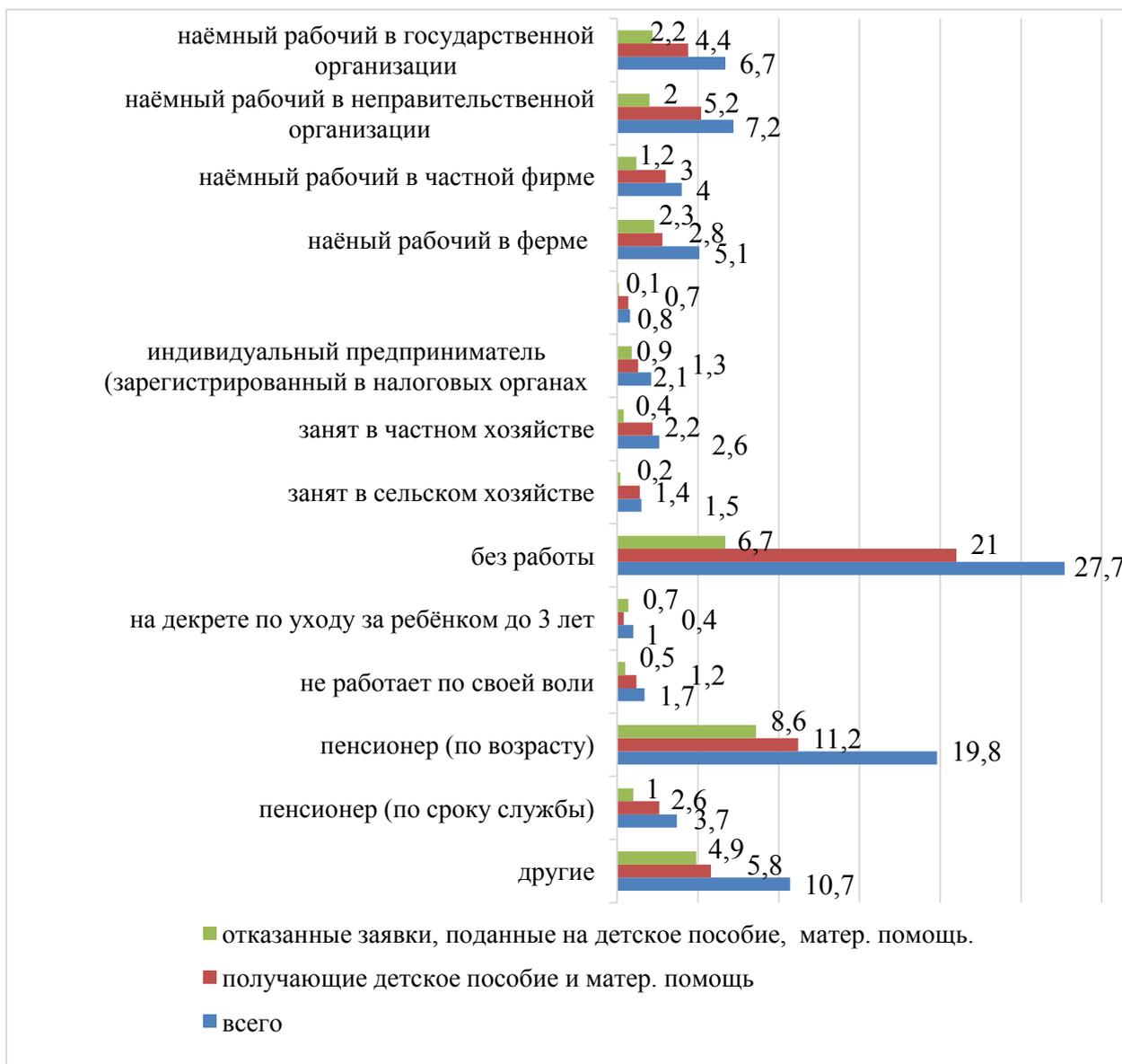

Рис. Трудоустройство глав малообеспеченных семей, получающих социальные льготы или материальную помощь и не получающих, %

Безработными признаны 21% глав семей, получающих детское пособие или материальную помощь, а 11% пенсионеров по возрасту, соответственно, 6,7% и 8,6% отказники. Социальный портрет малообеспеченных семей показывает, что членами семьи являются инвалиды, хронические больные, одинокие пожилые люди, лица, потерявшие кормильца, многодетные семьи. Их социальный портрет определяется в Едином реестре социальной защиты на основе установленных законодательством норм - на основании электронного мониторинга среднего дохода семьи ниже критерия, установленного в нормативном документе, на предмет отсутствия имущества и другой информации, собранной путем интеграции в министерства и организации.

В ходе исследования были выявлены следующие проблемы:

-для назначения пособия или материальной помощи граждане подают письменное заявление в орган самоуправления только до 16 числа текущего месяца. Заявки, поданные по истечении вышеуказанного срока, рассматриваются в установленном порядке в следующем месяце. Это создает ограничение по времени подачи заявки;

-отсутствие времени и условий для посещения органа самоуправления для подачи заявления.

В процессе внедрения системы онлайн-заявок могут возникнуть проблемы по ряду вопросов, в том числе:

низкий уровень обеспеченности населения такими устройствами, как компьютеры или смартфоны;

низкий уровень компьютерной грамотности населения;

низкая доступность интернета.

Далее рассматривается зарубежный опыт:

В Германии [3] малообеспеченные семьи могут проверить в электронном виде, имеет ли семья заявителя право на получение пособия на ребенка, перед оформлением заявления на сайте – условия нормативного документа отражены во внутренних окнах. Открытие страницы данного раздела и ввод ответов на заданные вопросы должны позволить в тот же момент определить, имеет ли заявитель право на получение детского пособия или материальной помощи. Это позволяет ответственным работникам эффективно выполнять свою работу в обмен на то, что им не придется тратить время на рассмотрение и отклонение заявлений от семей, которые не имеют права на пособие на ребенка или материальную помощь. Также родители не тратят время на неудачные заявки и избегают различных разочарований.

В Швейцарии в семейной политике принцип «один ребенок – одно пособие» [4] означает, что каждый ребенок имеет право на пособие, независимо от личного или профессионального статуса родителя. Размер семейного пособия варьируется от кантона к кантону. Каждый кантон (административно-территориальная единица) имеет свое законодательство[5].

В Австрии каждая семья имеет право на получение пособия на всех детей, соответствующих возрастным требованиям, проживающих в одной семье. Это может занять до пяти лет. «Калькулятор семейного пособия» [6] - в калькулятор вводится количество детей и их возраст. Необходимо выбрать степень инвалидности ребенка, если имеется. Для получения результата семейного пособия нажимается кнопка «рассчитать». Это позволит узнать, на какой размер пособия вы имеете право.

В Российской Федерации [7] внедрена система подачи заявлений онлайн для малообеспеченных семей на получение детского пособия или материальной помощи. Чтобы воспользоваться услугой, необходимо сначала обратиться в Службу социального обеспечения для получения статуса малообеспеченных. Получить статус можно в многофункциональных центрах, в личном кабинете гражданина на сайте Государственных услуг.

На странице социального фонда России при выборе конкретного вида пособия отображается следующая информация:

список лиц, имеющих право на получение этого пособия;

прожиточный минимум и доход семьи (в разрезе территорий);

порядок оформления пособия;

сроки оформления;

порядок оценки потребностей семьи;

переходный период (в случае внесения дополнений и изменений в постановления или указы).

Представлены критерии оценки потребности семьи [8]. Эта функция снижает человеческий фактор в процессе назначения пособия, устраняя ошибки, коррупцию, вызванные человеческим фактором.

Предложения и рекомендации:

создание возможности подачи «онлайн» заявки в качестве первого шага, полная и правильная автоматизация других обслуживающих ее механизмов;

выделение специального компьютера, подключенного к глобальной сети (Интернет), для использования населением в отдаленных деревнях онлайн услугами в махалле;

выделение рабочего штата для оказания онлайн услуг в махаллях и назначение специального сотрудника (или переобучение одного из действующих сотрудников, чтобы он мог использовать эту систему);

создание на странице Единого портала интерактивных государственных услуг соответствующего раздела для подачи заявления онлайн и формирование в рамках этого раздела специальной анкеты, служащей для удобства обеих сторон возможности онлайн-проверки того, имеет ли семья заявителя право на получение детского пособия или материальной помощи до заполнения заявления на интернет-странице (Германия);

после создания на странице Единого портала интерактивных государственных услуг раздела для подачи заявки онлайн на странице данного раздела ввести для сведения населения письменную инструкцию об использовании данной услуги в электронном формате (Швейцария);

устанавливать размер детского пособия или материальной помощи исходя из цен и оценки услуг регионов, чтобы повысить уровень жизни населения в регионах, снижения неравенства в потреблении и соблюдения принципа социальной справедливости (Швейцария);

внедрение калькулятора пособий внутри раздела для подачи заявления онлайн на странице Единого портала интерактивных государственных услуг (Австрия), чтобы введя количество и возраст детей, можно было узнать, на какую сумму пособия имеют право;

ограничить продолжительность получения материальной помощи до 5 лет и в течение этого периода поощрять семью к самостоятельной занятости, стабильному ежемесячному доходу и оказывать психологическую, юридическую и организационную поддержку, чтобы малообеспеченная семья не сидела сложа руки (Австрия);

создание фундамента системы подачи заявлений на получение детских пособий и материальной помощи малообеспеченным семьям “online”, учитывая, что критерии оценки семейной потребности на странице социального фонда России аналогичны действующим в Узбекистане, имплементируя их в наших условиях, создать аналог;

внедрение системы “социальный договор” для установления ответственности малообеспеченным семьям, получающим пособия на детей или материальную помощь через информационную систему “Единый реестр социальной защиты” и постоянный мониторинг выполнения её условий посредством интеграции с платформой “онлайн махалля”;

привлечь членов малообеспеченных семей стремление к самозанятости, стабильному ежемесячному доходу и оказать моральную, юридическую и организационную помощь параллельно с созданными для них льгот, напрямую привлекая помощника хокима, женщин- активисток и молодежного лидера;

внести изменения и дополнения в главу 3 «Порядок обращения за пособием на ребенка и материальной помощью» Постановления Кабинета Министров РУз № 654 от 21.10.2021г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы социальной защиты населения» с учетом вышеизложенных рекомендаций;

для создания онлайн платформы можно арендовать операционную систему Linux с оплатой за месяц 632 040 сум /мес., установить вопросник, проводить опрос через планшеты, анализируя результаты разработать соответствующие рекомендации.

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-27 от 28.02.2023г. «О государственной программе по реализации стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы в «Год заботы о человеке и качественного образования»» <https://lex.uz/ru/docs/6396150> [15.03.2023].

2. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 21.10.2021 yildagi 654-sonli "Aholini ijtimoiy himoya qilish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori <https://lex.uz/docs/-5688101?ONDATE=21.10.2021> [15.01.2023].
3. Kinderzuschlag beantragen <https://web.arbeitsagentur.de/kiz/ui/persoенliche-angaben> [15.01.2023].
4. Familienzulagen <https://www.ch.ch/de/arbeit/familie-und-arbeit/familienzulagen/> [15.01.2023].
5. Hinweise zur Verwendung der E-Formulare https://form.zas.admin.ch/ahv/jsp/front.jsp?app=AHV-IV&form=318_182_v2&lang=de [17.03.2023].
6. Familienbeihilfe 2023 - Allgemeine Informationen zur Kinderbeihilfe
7. https://www.finanz.at/steuern/familienbeihilfe/#google_vignette [17.03.2023].
8. Пособия малообеспеченным семьям в 2023 году <https://www.kp.ru/money/posobiya-i-lgoty/edinoe-posobie-na-detej-do-17-let/> [18.03.2023].
9. Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (Единое пособие) https://sfr.gov.ru/grazhdanam/edinoe_posobie/ [18.03.2023].
10. Пособия и материальная помощь малообеспеченным семьям (пособие детям до 3 и до 18 лет) <https://my.gov.uz/ru/life-situations/7>

ЦИФРОВОЙ ТУРИЗМ В РОССИИ

Махова Ксения Борисовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Построение цифровой экономики в нашей необъятной стране и во всем мире, автоматизация глобальных бизнес-процессов коснулись преимущественно всех сфер нашей жизни. Цифровая трансформация охватила каждую отрасль, не оставила в стороне и сферу туризма. Планирование путешествий становится невысказано без агрегаторов билетов, гостиниц и онлайн-карт.

«Цифровой туризм – это система информационного обслуживания, основанная на сетях, технологиях и базах данных» [6]. Иначе говоря, исследователи понимают цифровой туризм не как путешествия в виртуальной реальности, а как использование цифровых инструментов для организации туристической поездки.

Внедрение цифровых технологий является важным пунктом Стратегии развития туризма в России до 2035 года. Одним из приоритетных цифровых решений выступает «внедрение и развитие технологий больших данных и искусственного интеллекта для сбора и анализа этих данных, а также развитие системы продвижения туристских услуг, формирование наиболее актуальных для туриста предложений с учетом его пожеланий, погодных условий, дорожной ситуации и др.» [5].

Российский цифровой туризм активно развивается. На рынке электронных услуг появляются предложения как в сегменте b2c, так и в сегменте b2b. У каждого субъекта РФ создается собственный портал, объединяющий местные туристические предложения [1;2;3]. В период санкций россияне не остались без онлайн-бронирований отелей. Место Booking.com по итогам первого квартала 2023 года занял Ostrovok (34,4%), второе место принадлежит сервису Яндекс.Путешествия (16,3%) [4]. РЖД при формировании цен на билеты применяет динамическое ценообразование, основанное на технологиях искусственного интеллекта. Несмотря на то, что в России продолжают оставаться туристические локации вдали от точек связи, цифровые технологии способны создать конкуренцию туроператорам.

1. Официальный туристический портал Краснодарского края [Электронный ресурс] URL: <https://kurortkuban.ru/> (дата обращения: 09.10.2023)
2. Официальный туристический портал Псковской области [Электронный ресурс] URL: <https://visit.pskov.ru/> (дата обращения: 09.10.2023)

3. *Официальный туристический портал Республики Чувашии [Электронный ресурс] URL: <https://visit-chuvashia.ru/> (дата обращения: 09.10.2023)*
4. *Самые популярные сервисы бронирования отелей [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/05/19/20466536.shtml?updated> (дата обращения: 09.10.2023)*
5. *Стратегия развития туризма в России до 2035 года [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 09.10.2023)*
6. *Adeola, O. and Evans, O. (2019), "Digital tourism: mobile phones, internet and tourism in Africa", Tourism Recreation Research, Vol. 44 No. 2, pp. 190-202.*

РИСКОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕРЕЛОМНОГО МОМЕНТА

*Маякова Анна Васильевна
(Юго-Западный государственный университет)*

*Огурцова Альбина Юрьевна
(ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет)*

Публикация подготовлена при поддержке Гранта Президента МК-261.2022.2 «Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций»

Социальные кризисы, переломы, риски, которые исследуются и прогнозируются учеными, политологами и социологами, касаются сдвигов государственного и общесоциального уровня: установление нового государственного строя, объявление войны, заключение мирного соглашения, возникновение нового государства, объединение государств и другие. Данный тип переломного момента является социальным переломным моментом. основополагающей характеристикой социальных переломных моментов является необратимость результатов [1].

Например, военизированный конфликт может изжить сам себя или распространиться на тотальный уровень и выйти из под контроля стороны-зачинщика; социальный переворот может обернуться авторитарным режимом; разъединившиеся государства могут создать союз; многоконфессиональное общество может быть насильственно обращено в одну веру и т.д.

При этом социальный переломный момент не всегда связан с отрицательными последствиями для общества. Очевидно, что последствия войн и глобальных чрезвычайных ситуаций, геноцида и преследований являются объективно негативными. Однако, социальный переломный момент может предоставлять возможности и «зеленые коридоры». Концепция переломного момента – атрибут новой социальной действительности, когда неравнодушные могут созидать будущее, приближая его в настоящем. Набор, система переломных моментов может обеспечить инновационный технологический прорыв, экономический взлет, опережающее развитие.

Например, задача деинтернационализации практически не изучена исследователями, однако также поддается социальному прогнозированию посредством концепции переломного момента. Отсутствие постоянных исследований как по вопросам деинтернационализации, так и концепции переломного момента в исследованиях делают задачу концептуализации деинтернационализации как переломного момента более сложной, но, тем не менее, достижимой. В этом начинании можно было бы выделить ряд проблем; например, связанных с поиском жизнеспособной онтологии в мире переломных точек, эпистемологическим происхождением переломных точек, а также методологией, подходящей для сбора, анализа и интерпретации данных, относящихся к переломным точкам. В целях решения данных вопросов и улучшения понимания сложного процесса принятия решений, лежащего в основе интернационализации, ученые предлагают

включить в структурированные методы экспериментирования концепцию переломного момента, направленную на объяснение различий в процессе принятия решений между обдуманым и фактическим выбором. Дальнейшего углубленного понимания таких процессов принятия решений с использованием метода структурированного эксперимента можно было бы достичь, разработав концепцию точки невозврата. В этой ситуации, среди прочего, концепция точки невозврата направлена на то, чтобы захватить состояние процесса принятия решений, лежащего в основе интернационализации.

Например, принимая фиксированные решения (например, о цели приобретения или целевом рынке), лица, принимающие решения, по определению исключают будущие возможности, становясь заложниками своих собственных решений. Такие решения становятся необратимыми; другими словами, они проходят реальную точку невозврата, не имея возможности изменить курс действий. Логика состояния неволи предполагает, что оно находится между рассматриваемым набором и фактическим набором вариантов; хотя это должно быть проверено эмпирически.

Наиболее трудным аспектом социального прогнозирования является временной фактор «внезапного» социального сдвига. Периоды «внезапных» перемен редко происходят сразу, единовременно. Обычно им предшествуют долговременные периоды деструкции, дестабилизации, дестроя, например, развал СССР в 1991 году, падение коммунистического Чехословацкого режима в 1989 году, вспышка геноцида в Руанде в 1994 году. Все перечисленные события произошли «как бы» мгновенно, однако они стали лишь результатом или даже следствием длительных разрушительных расшатывающих процессов, затрагивающих все сферы жизнедеятельности. В ситуации нестабильности и развала одно экстремальное событие может вызвать «внезапный» сдвиг: в чехословацком случае именно крах соседних коммунистических режимов спровоцировал переход к демократии, а в руандийском случае геноцид спровоцировало убийство президента Руанды. Но чтобы сделать это более ясным, ни одно из запускающих событий не могло бы вызвать социальный перелом в одиночку. Оба упомянутых события явились результатом более долгосрочных изменений в экономической, политической и социальной структуре двух государств [2-4].

Таким образом, социологические исследования должны выявлять эти долгосрочные процессы, а также соответствующие структурные и поведенческие модели, способствующие дестабилизации страны и внезапному переходу соответствующих процессов к новым формам взаимодействия.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальные переломные моменты могут быть концептуализированы как процессы или точки с длительностью во времени между двумя точками, порождающие радикальные изменения, которые перенаправляют путь или траекторию. Такой способ социального изменения является конструктивным, поскольку он порождает беспрецедентные, новые формы, которые в ретроспективе часто являются прерывистыми и непредсказуемыми отклонениями от прошлого.

1. Маякова, А. В. Концепция переломного момента и социальное управление // *Научно-исследовательские исследования*. – 2023. – № 1. – С. 111-122.

2. Ивакин Т.И. Политическое прогнозирование в современных условиях // *Международный студенческий научный вестник*. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=15877>

3. «Почти никто не мыслит эту страну вне интегрированного европейского цивилизационного пространства» Интервью с Я. Шимовым. // *Историческая экспертиза*. – 2018. – № 1(14). – С. 115-130.

4. Глазова Е.С. Руанда после геноцида: формальные и неформальные институты в преодолении «ловушек развития» // *Вестник МГИМО Университета*. – 2015. – С. 182-187.

ИЕРАРХИЯ БЛАГ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В УСЛОВИЯХ РАЗДЕЛЕННОГО МИРА

*Мельников Михаил Васильевич
(Новосибирский государственный технический университет)*

Значительное ухудшение отношений между Россией и рядом стран мира в ближнем и дальнем зарубежье в 2022 и 2023 годах представляет серьезную угрозу для национальной, региональной и глобальной безопасности. В российском и американском руководстве это опаснейшее противостояние сравнивают с карибским кризисом 1962 года, когда мир оказался на грани ядерной войны. Преодоление кризиса 1962 года стало возможным благодаря политической и человеческой воле к миру, проявленной руководителями СССР и США. Весной 1963 года в своей энциклике «Мир на Земле» римский папа Иоанн XXIII указал на несоответствие властных структур задачам всемирного общего блага. По словам римского епископа, благо всего человечества ставит перед людьми масштабные, а по сути, глобальные проблемы. Для их разрешения должны действовать органы власти, обладающие адекватными возможностями, устройством и средствами, т. е., органы власти, которые могут успешно действовать по всему земному шару [8].

Спустя шестьдесят лет можно убедиться в том, что общечеловеческие органы власти не появились, и перспективы формирования системы глобального управления представляются туманными. Однако военные конфликты последних времен актуализируют обсуждение возможностей решения задач всемирного человеческого блага. Авторы статьи, опубликованной корпорацией RAND, утверждают, что опасность использования искусственного интеллекта (далее в тексте – ИИ) для принятия военных решений может привести человечество к риску всемирной ядерной войны в 2040 году. «ИИ намного опаснее, чем ядерное оружие. Так почему у нас до сих пор нет нормативного надзора за ним?» [5] Весной 2023 года одна из стран, участвующих в СВО, впервые в мире применила ИИ для успешного поражения воздушных целей противника. Другая сторона, в свою очередь, заявила об успешном применении на поле боя систем с элементами ИИ. Сторонники использования подобных технологий уверяют, что они находятся под надежным контролем человеческого интеллекта.

Но никто не может гарантировать, что так будет всегда. Сущность любых социальных отношений заключается в том, что их участники, будь то отдельные люди или государства должны действовать таким образом, чтобы их действия по смыслу обуславливали действия любых других и ориентировались на эту взаимообусловленность [3, 286]. Социальная сущность международных отношений выражается в содержании действиях, которые предпринимают по отношению друг к другу главные участники этих отношений. Международные отношения суть отношения между «своими» и «другими» и «чужими», также живущими по правилам общественного договора. Этот договор является «своим» для них, но «чужим» для нас. С другой стороны, международные отношения можно рассматривать как внешнюю проекцию внутренних (применительно к стране, государству) отношений, которая дополняет и компенсирует какую-то их недостаточность. Э.Я. Баталов увидел в международных отношениях механизм или способ подключения Другого к решению Моих проблем и защите Моих интересов и наоборот [2, 9]. Благодаря появлению такого механизма отношения между отдельными государствами со временем утрачивают автономность и развиваются как взаимозависимые элементы расширяющейся системы. Появление и закрепление вышеуказанного механизма решения проблем обусловлены общностью человеческой природы участников международных отношений. До сих пор эти конфликты велись руками и направлялись умами людей. А люди могут и часто желают договориться друг с другом.

ИИ, ныне служащий человеческому интеллекту, представляет собой совершенно иного рода «другого», глубоко отличного от любых человеческих «других». Использование технологий и систем ИИ для ведения людьми военных действий друг против друга в потенциале повышает риск обезчеловечивания противника, лишения его статуса человеческого Другого и потенциально может привести к угрозе начала войны вооруженного ИИ против человечества. В связи с невозможностью исключить появление такого риска особую актуальность получает обсуждение перспектив и препятствий создания единой системы человеческого управления ИИ.

Управление ИИ можно определить как правовую базу, обеспечивающую исследование и развитие технологий ИИ и машинного обучения с целью помощи человечеству ориентироваться в принятии и использовании этих систем на этической и ответственной основе [11]. Эта технология слабо регулируется, но государственные и негосударственные субъекты начинают согласовывать глобальные правила и нормы, позволяющие использовать и распространять преимущества ИИ и одновременно ограничивать его негативные последствия [13]. Состояние научных исследований, посвященных управлению ИИ, оценивается как недостаточно разработанное [12]. Но даже если эта ситуация изменится в лучшую сторону, сохранятся сомнения относительно готовности стран договориться друг с другом по поводу сроков и условий создания единой системы человеческого управления ИИ.

Для объяснения, почему вероятность заключения общего договора по этому вопросу весьма мала, используем понятие «благо». Это понятие неразрывно связано с понятием ценности, само является ценностью и вместе с тем представляет собой производное от ценности. Ценность всегда абсолютна и обладает высшей степенью полноты содержания, тогда как блага имеют разную полноту совершенства [10]. Аристотель определял благо как то, что является лучшим для каждого сущего [1, 297]. А. Маршалл писал о благе как обо всех желаемых людьми вещах, удовлетворяющих человеческие потребности [6, 416]. Дж. Ролз уточнил, что желание этих вещей должно быть рациональным желанием [9, 91].

Почему управление искусственным интеллектом может представлять собой благо? Для ответа на вопрос рассмотрим виды благ. Р. Масгрейв выделил частные, клубные, общие и публичные (общественные) блага. Классификация Масгрейва основана на двух критериях – конкурентности, или соперничества в возможности получения блага, и делимости, или возможности исключить кого-либо из числа потребителей блага. Применение этих критериев к каждому из указанных благ позволяет определить публичные блага как неконкурентные и неделимые (неприсвояемые). По сравнению с ними общие блага могут быть истощены, если не вводить ограничения по их использованию. Клубные и частные блага являются делимыми, но частные блага высоко конкурентны, а клубные – частично конкурентны. [4, 110]. В создании единой системы управления искусственным интеллектом объективно должны быть заинтересованы все люди. Поэтому эту систему можно оценить как публичное благо. В последние годы в качестве особого вида публичных (общественных) благ учёные выделяют глобальные общественные блага. К таковым благам можно отнести блага, появившиеся в результате человеческой деятельности, например, теоретические и практические знания, глобальная сеть информационных и транспортных коммуникаций. Большинство таких благ являются «глобализированными» национальными общественными благами [7]. Производством таких благ должны совместно заниматься государства, правительства в широком значении слова *government*, а также корпорации и международных неправительственные организации [10].

С учетом сказанного управление ИИ можно отнести к глобальным общественным благам, которые должны быть доступны для каждого человека. Это значит, что ни один человек не должен быть исключен из числа тех людей, на кого могут быть распространены максимальные преимущества ИИ, и тех людей, которые одновременно

должны быть максимально защищены от негативных последствий использования ИИ. Однако применение ИИ в военных целях, доминирование национальных или корпоративных интересов, которые также можно назвать клубными интересами, позволяет сделать вывод о том, что управление ИИ представляет собой в настоящее время клубное благо.

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том I. М.: Мысль, 1975. 550 с.
2. Баталов Э.Я. Предмет философии международных отношений // *Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики*. 2004. Том 2. № 1 (4). С.4 – 15.
3. Вебер М. *Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. Т. III. Право. 331 с.
4. *Инфраструктура свободы: общие вещи и res publica: коллективная монография*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2013. 352 с.
5. Киньякина Е. Скрытая угроза: искусственный интеллект может начать ядерную войну к 2040 году // URL: режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/360719-skrytaya-ugroza-iskusstvennyu-intellekt-mozhet-nachat-yadernuyu-voynu-k-2040-godu>
6. Маршалл А. *Принципы экономической науки*. Том I. М.: Прогресс, 1993. 416 с.
7. Медведев С.А., Томашев И.А. Концепция глобальных общественных благ: возможности и ограничения. // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 12. С.38-47.
8. Папа Иоанн XXIII. *Pacet in terris (Мир на земле)* // ». URL: режим доступа: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/222/10/>
9. Ролз Дж. *Теория справедливости*. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. 536 с.
10. Федчук Д.А. Понятие ценности в аксиологии и схоластическое понятие «благо» // *Международный журнал исследований культуры*. 2016. № 2 (23).
11. Barney N. *Artificial Intelligence (AI) Governance* // <https://www.techtarget.com/searchenterpriseai/definition/AI-governance>
12. Taeihagh A. *Governance of Artificial Intelligence* // *Policy and Society*. 2021. Volume 40. Issue 2. P. 137-157.
13. Tallberg J., Erman E., Furendal M., Geith J., Klamberg M., Lundgren M. *The Global Governance of Artificial Intelligence: New Steps for Empirical and Normative Research* // *International Studies Review*. 2023. Volume 25. Issue 3.

ФЕНОМЕН КОГНИТИВНОЙ ВОЙНЫ КАК ОДНО ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Никифорова Екатерина Дмитриевна

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

В XXI веке информация является наиболее важным фактором труда, так как без необходимых знаний вряд ли получится грамотно реализовывать производственный процесс. Наши представления о мире, наши убеждения позволяют информации воздействовать на нашу психику. Эти представления называются когнитивной системой [1, 26]. Любая книга, фильм, песня обращаются именно к когнитивной системе.

Областью боевых действий в когнитивной войне является человеческий разум. Ее задачей является взлом личности, с помощью воздействия на его мозг, обнаружение уязвимых мест. И как результат – новая личность, с новыми ориентирами, новыми нормами морали.

Одной из составляющих описываемого феномена является пропаганда. Пропаганда отличается от манипуляции тем, что люди открыто говорят какие-то мысли – не важно, правдивые они или нет. И отличается от конструктивного диалога тем, что не оставляет второго варианта. Она приводит крайне узкий коридор для мышления человека и апеллирует чем-то таким, с чем человек должен согласиться. Пропаганда не должна вызывать у людей встречной негативной реакции. В этом смысле пропаганда должна

выбирать в качестве тезиса такие мысли, которые должны понравиться. Это совпадает с логикой когнитивных искажений. Ведь на них наш мозг с удовольствием «клюнет».[2]

Важно отметить, что, когда общество находится в состоянии истерии, то любые слухи, неправдивая информация очень легко доносится и воспринимается народом. Каждый человек живет в четырех информационных действительностях. Первая представляет собой семью, работу; вторая – наш гаджет; третья – традиционные медиа и четвертая – нетрадиционные медиа, то есть социальные сети. И когда человеку попадает один и тот же сигнал об одном и том же во всех четырех действительностях, он начинает считать, что это правда. Как правило, удар несёт в себе негативную, деструктивную мысль, которая приносит различные эмоции и переживания, такие как грусть, злость, тревога, отчаяние, страх. [3]

Для того, чтобы наглядно показать как влияет цифровое поле на переформатирование человека, мы решили провести исследование, в котором участие приняли 163 респондента разных половозрастных групп. В ходе исследования было выявлено следующее:

1. Практически все респонденты пользуются социальной сетью Telegram, из них 69,8%, подписаны на «более чем 6» каналов.

2. 65% распространяют новости и посты, содержащие негативную информацию, 39% регулярно оставляет комментарии под сообщениями.

3. Только 30% опрошенных проверяет достоверность информации в социальных сетях.

Полученные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о достаточной степени уязвимости населения для методов когнитивной войны.

Таким образом, мы разобрали понятие «когнитивной» войны и ее влияние на психологическое состояние общества. Как методы борьбы с феноменом, мы выделим: повышение грамотности населения путем чтения литературы; фильтрация источников информации и проверка на их правдивость; соблюдение информационной гигиены.

1. Кувшинова А.А., Савченко И.А. К вопросу о негативном влиянии цифровой коммуникации на сознание индивидов // *Философия и общество*. 2022. № 2 (103). С. 26-37.
2. Рустамов Р.Р., Тураева С.Х. Виды пропаганды, ее цели и задачи // *Международный научный журнал «Вестник науки»* № 11 (32) Т.5 ноябрь 2020 г.
3. Когнитивные удары отечественных блогеров по обществу России в период с 24 февраля по 24 августа 2022 // *СОНАР2050* URL: <https://www.sonar2050.org/storage/files/ПосмУкраина/KGW.pdf> (дата обращения: 30.11.2022)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Николаева Алла Алексеевна

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

Роль коммуникационных стратегий в управлении муниципалитетами и органах государственной власти в России определяется государственной информационной политикой. Она принята для того, чтобы власти, используя как традиционные каналы коммуникации, так и новые медиа, могли поддерживать связь с гражданами, обеспечивая прозрачность политики и способствовать участию граждан в управлении.

Государственная информационная политика «представляет собой набор средств и приемов управления информационными потоками со стороны органов государственной власти в процесс доведения их до общественного сознания». Регулирует ее на государственном уровне закон «Об информации, информационных технологиях и о

защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (последняя редакция от 08.06.2020 г. № 177-ФЗ).

При этом необходимо учитывать, что «процесс информационного обеспечения управленческих функций представляет из себя взаимосвязанный и взаимозависимый информационный комплекс, формы и способы предоставления, которые обеспечивают успешное разрешение управленческих проблем. Формирование целостного информационного пространства Российской Федерации... осуществляется вертикально: «Российская Федерация - субъекты Российской Федерации - муниципальные образования» [1].

Органам власти важно переосмыслить свою роль, поскольку их традиционное представление о себе как о поставщиках информации и услуг, не соответствует современной парадигме. Органы местного самоуправления нельзя рассматривать только как институты, которые предоставляют общественные блага и услуги, игнорируя при этом диалог с обществом.

Необходимо, чтобы люди, ответственные за управление коммуникацией в органах власти могли реализовать следующие информационные потоки:

- обеспечение взаимодействия органа власти и управления с гражданами;
- информирование о социальных, политических и экономических управленческих актах, информация о которых должна находиться в общественном достоянии.

Политическая децентрализация, следствием которой является передача полномочий избранными представителями местных сообществ является необходимым условием местного самоуправления. При этом участие граждан является фундаментальным компонентом местной демократии. В этом контексте на первый план выходят отношения между правящими и управляемыми, которые можно определить, как активное принятие совместных решений.

Органы государственной власти и управления не имели бы ни ресурсов, ни знаний, необходимых для эффективного решения всех вопросов, представляющих интерес для местного населения, без местного самоуправления в качестве инструмента. Муниципальным органам управления необходимо иметь специализированное структурное подразделение, отвечающее за распространение функциональных и стратегических сообщений. Следовательно, необходимо использовать коммуникационные стратегии как часть правительственных планов, тем самым достигая эффективности и действенности управления.

В настоящее время муниципальные органы власти обязаны доводить до сведения граждан все, что связано с управлением. Для этого каждый орган муниципального управления, в соответствии с имеющимися у него ресурсами, должен развивать информационные потоки, которые позволяют ему передавать сообщения, связанные с управлением, и контролировать, они своевременно доходят до граждан.

Однако в новом информационном обществе возникают новые ожидания и возможности в отношении коммуникации между федеральной, местной властью и гражданами. Они выражаются через стремление к более быстрой и всеобъемлющей коммуникации, например, через трансляции заседаний комитетов в режиме реального времени, доступ к знаниям о федеральной власти, а также потребность в простых способах поиска актуальных вопросов, рассматриваемых властью на всех уровнях.

По этой причине необходимо, чтобы муниципальные органы власти в рамках управления коммуникациями были готовы к новым вызовам, связанным с принятием на себя ответственности за то, какие стратегии цифровой коммуникации они будут использовать для решения государственных задач, поскольку с появлением новых информационных технологий им придется выбирать альтернативы, которая соответствуют потребностям всех граждан.

Муниципальные органы власти обязаны доводить до сведения граждан информацию обо всей деятельности, которую они осуществляют. Эта деятельность

регулируется нормативными актами, которые обеспечивают прозрачность и доступ к публичной информации всех граждан. Если муниципалитет осуществляет неадекватное управление коммуникациями, это становится препятствием для имиджа не только органа муниципального управления, но и государственной власти.

Повышение прозрачности, оперативности и подотчетности правительства, повышение эффективности, улучшение коммуникации между правительством и гражданами, легитимность и авторитет, т.е. доверие к правительству, являются основными преимуществами современных информационно-коммуникационных технологий.

Доверие рассматривается как важнейший аспект поддержания отношений, ориентированных на долгосрочную перспективу, и ассоциируется с приверженностью, лояльностью, и служит гарантией успеха общественных инициатив. Среди таких инициатив – проекты электронного правительства, изменения в информационной государственной политике.

Электронное правительство дает возможность гражданам и государственным органам осуществлять онлайн-коммуникации.

В России в настоящее время в состав электронного правительства включены:

- Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) — Госуслуги;
- Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА);
- Досудебное обжалование;
- Единая система нормативно-справочной информации (ЕСНСИ);
- Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ);
- Информационная система головного удостоверяющего центра (ИС ГУЦ);
- Ситуационный центр» [2].

Основное внимание уделяется прямому участию, когда граждане вовлечены лично и активно, в отличие от косвенного участия, когда граждане выбирают других, чтобы представлять их в процессе принятия решений. Участие означает предоставление и расширение возможностей гражданам участвовать в выработке политических решений, а также предоставлять правительству и директивным органам коллективные знания, идеи и экспертные знания, тем самым повышая качество государственных решений.

Если говорить об «открытом информационном правительстве» в России, то сейчас на повестке дня:

«- упрощение и технологичность взаимодействия с государством;

- качество и оперативность осуществления госфункций и госуслуг;
- доступность, понятность, актуальность предоставляемой информации;
- развитие общественного контроля, обратной связи и вовлеченности граждан и бизнеса в принятие важнейших государственных решений» [3].

Однако для эффективного представительства граждан, как правило, должны быть предложены три предварительных условия:

- наличие информации о политических процессах и контактной информации о депутатах;
- власть на всех уровнях действительно предоставляет гражданам возможность быть в курсе обсуждаемых вопросов;
- государственная и местная власть предоставляет гражданам возможность подлинного участия, в том числе посредством подачи петиций, общения с комитетами, подачи запросов и непосредственного общения с депутатами.

Однако, чтобы полностью использовать свой потенциал, правительства должны перейти к установлению двустороннего диалога с общественностью, а именно к целенаправленной организации «прямых информационных потоков в муниципальном управлении, предполагающих формирование мотивов к действию у населения (обратные информационные потоки) и его самоорганизацию» [3].

В этом отношении коммуникация может стать ключевой основой эффективного местного самоуправления, способствуя участию заинтересованных сторон в разработке и реализации политики и государственных услуг в следующих аспектах:

- мобилизовать заинтересованные стороны для участия в общественных консультациях, местных слушаниях и других формах участия граждан и предоставить им необходимую информацию для содействия процессу принятия решений;
- обеспечить открытое пространство, где граждане могут поделиться своими проблемами, отзывами и предложениями о действиях гражданского общества;
- охватить более широкий круг общества и расширить круг вовлеченных субъектов;
- восстановить доверие граждан и продемонстрировать ценность инициатив по участию посредством распространения информации обо всем процессе разработки политики, включая результаты и обратную связь.

Таким образом, перед государственными организациями и органами местного самоуправления стоит задача предоставлять более ориентированные на общество информационные продукты и коммуникационные каналы. Один из современных вариантов сделать это – через использование новых медиа и социальных сетей.

Новые медиа, используемые властью, расширяют роль граждан, превращая их из пассивных потребителей государственных услуг в активных участников совместного производства. В эпоху глобализации ключевой характеристикой локальной сферы и ее коммуникации является не только местная аудитория, которая состоит из локального сообщества, но и общество в рамках всего государства.

Социальные медиа обладают такими ключевыми особенностями социальной коммуникации, как открытость, участие, связанность, удобство, подотчетность, вовлечение граждан, повышение доверия к демократии и сотрудничество. Кроме того, «возрастающее влияние на общественные коммуникации социальных сетей позволяет отдельным субъектам (политикам, общественным деятелям, партиям, организациям, отдельным гражданам и т. д.) напрямую инициировать коммуникацию с потенциально глобальным охватом, минуя традиционные средства массовой коммуникации» [4].

Таким образом, разработка эффективных каналов коммуникации для участия граждан в демократических институтах и политических процессах может создать ценность для обеих сторон коммуникации – граждан и власти.

1. Какадий И.И., Просвирина А.И. Электронные технологии предоставления государственных услуг в области социальной поддержки населения // *Вестник евразийской науки*. 2020. Т. 12. № 2. С. 44.
2. Савченко И.А., Кувшинова А.А. Основные факторы формирования коммуникации между организациями социальной сферы и населением посредством социальных сетей // *Экономика и менеджмент систем управления*. 2021. № 1 (39). С. 69-77.
3. Савченко И.А. Взаимодействие общества и государства в оценках жителей Москвы (опыт социологического исследования) // *Политика развития, государство и мировой порядок. Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов*. Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. 2018. С. 471-472.
4. Савченко И.А., Николаева А.А. Публичная сфера как пространство политических коммуникаций // *Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей*. Омск, 2021. С. 174-178.

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Олейник Андрей Сергеевич
(РАНХиГС)

Конституцией Российской Федерации гарантировано право на получение доступного и качественного общего образования. Органами публичного управления на

протяжении последних 20 лет реализуется большое количество инициатив и решений, направленных на развитие инфраструктуры общего образования, обеспечение образовательных учреждений высококвалифицированными педагогическими кадрами, а также разработку образовательно-методических стандартов и литературы. В 2018 году Президент Российской Федерации в послании Федеральному Собранию России назвал как одну из основных национальных целей обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. [2] Одним из инструментов достижения указанной цели Правительством Российской Федерации рассматривается цифровая трансформация общего образования.

В связи с этим в рамках национального проекта «Образование» был предусмотрен самостоятельный федеральный проект «Цифровая образовательная среда». В рамках проекта образовательные организации оснащаются современной цифровой инфраструктурой, в первую очередь компьютерами; создана единая платформа цифровой образовательной среды (далее – ЦОС) с расширенным функционалом для всех участников образовательного процесса, а также бизнес-сообщества; создается цифровой образовательный контент в соответствии с требованиями ФГОС и т.д. [3] На протяжении всего времени реализации проекта органы публичной власти совместно с образовательными учреждениями ведут системную работу по цифровой трансформации системы общего образования.

Одним из регионов, участвующим в проекте «Цифровая образовательная среда», является Свердловская область. Так, в 2022 году достигнут показатель «Доля общеобразовательных организаций, оснащенных в целях внедрения цифровой образовательной среды» с учетом поставки комплектов оборудования в 436 общеобразовательных организаций. Нарастающим итогом с 2019 года (37 общеобразовательных организаций в 2019 году, 78 – в 2020 году, 149 – в 2021 году и 172 – в 2022 году) показатель составил 41,37 %. Плановое значение показателя на конец года – 39,77%.

Количество обучающихся общеобразовательных организаций, у которых преподают педагогические работники, зарегистрированные в Федеральной государственной информационной системе «Моя школа» (далее – ФГИС «Моя школа»), рассчитано на основании данных Министерства просвещения Российской Федерации и составляет 380 587 человек (72,20% от общего количества обучающихся общеобразовательных организаций); количество педагогических работников, зарегистрированных во ФГИС «Моя школа», – 26 813 человек (73,7% от общего количества педагогических работников); количество образовательных организаций, реализующих основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, в которых не менее 50% педагогических работников и не менее 50% обучающихся получили доступ к ФГИС «Моя школа», – 788, что составило 74,76% от общего количества общеобразовательных организаций. Целевая модель цифровой образовательной среды внедрена в 62 муниципальных образованиях (нарастающим итогом с 2019 года). [1]

Таким образом, количественные данные свидетельствуют об успешной реализации политики цифровой трансформации общеобразовательных организаций в Свердловской области. Однако в сети Интернет сохраняется большое количество новостей о жалобах учителей и родителей на действующий подход цифровизации школ. В связи с этим с целью выявления актуальных проблем реализации политики цифровой трансформации общего образования в Свердловской области автором было проведено экспертного интервью. В качестве экспертов выступили представители Министерства образовательной и молодежной политики Свердловской области, Регионального центра цифровой трансформации, а также руководитель общеобразовательных организаций, в которых внедряется ЦОС. Всего было опрошено 6 экспертов.

Отвечая на вопрос о проблемах, которые характерны для деятельности Министерства образования и молодежной политики Свердловской области в сфере цифровой трансформации общего образования, эксперты дали следующие ответы:

1) Одна из основных, на мой взгляд, проблем заключается в том, что в текущих условиях отчетности Министерство вынуждено работать на показатель количества школ, подключенных к ЦОС. Учитывается количество компьютеров, количество учителей, прошедших курсы повышения квалификации, однако игнорируется факт поставки некачественного оборудования, непопулярность инструментов ЦОС среди учителей, школьников и их родителей (Эксперт 1);

2) Недостаточная цифровая и методическая компетентность и руководителей, и учителей школ в части использования электронных образовательных ресурсов создают в совокупности достаточно высокие риски для самого процесса цифровой трансформации образования (Эксперт 2);

3) Как таковых проблем нет. Свердловская область достигает поставленных целей и задач в области цифровой трансформации. Однако в 2023 году мы столкнулись с проблемой резкого удорожания компьютерной техники. Если в 2022 году нам удалось заключить все планируемые договоры на поставку в школы компьютеров, интерактивных досок и т.д. из-за относительно низкого курса доллара, то в этом году есть риски вынужденного сокращения объема поставок оборудования в школы, которые участвуют в 2023 году в программе по подключению к ЦОС (Эксперт 3);

4) Безусловно проблемы есть. Одна из основных заключается в том, что ни на федеральном, ни на региональном уровнях, ни на местах не была реализована полномасштабная кампания по информированию учителей, школьников и родителей о возможностях цифровой образовательной среды. Как следствие – высокая доля сопротивления со стороны участников образовательного процесса, нежелание подключаться к платформе и использовать ее функциональные возможности (Эксперт 4);

5) Проблема в том, что проект есть, мероприятия есть, а единой стратегии цифровой трансформации образовательной среды Свердловской области нет. Мероприятий только в рамках федерального проекта недостаточно, поскольку они не предполагают формирование культуры цифрового образовательного пространства, а ориентированы только на создание соответствующей инфраструктуры. В результате чего цифровые технологии воспринимаются как что-то «игрушечное», а новая техника так и стоит в школах запакованная, потому что учителя боятся ей пользоваться. Нет работы с руководством школы по вопросам стимулирования учителей к использованию цифровых технологий (Эксперт 5).

6) В целом, мы со многими коллегами положительно оцениваем реализацию регионального проекта по внедрению ЦОС в школах Свердловской области. Как минимум за последние 3 года более 150 школ региона обновили материально-техническую ресурсную базу, получили доступ в Интернет, однако есть проблемы: во-первых, типовой подход – нельзя одинаково оцифровывать сельские и городские школы, не учитывая подготовку учителей и изначальный опыт использования цифровых ресурсов, во-вторых, недостаточный уровень методического сопровождения со стороны профессионального сообщества педагогов мероприятий Министерства (Эксперт 6).

Суммируя ответы экспертов, можно выделить следующие управленческие и организационные проблемы цифровой трансформации общего образования в Свердловской области:

- отсутствие показателей, характеризующих не только материально-техническую оснащенность школ, но и готовность педагогов использовать технологии цифровой образовательной среды, а также удовлетворенности участников образовательного процесса цифровыми продуктами, которые предоставляются им в рамках ЦОС;

- низкий уровень вовлеченности учителей и профессионального педагогического сообщества в разработку и реализацию мероприятий по цифровизации образовательной среды;
- типовой подход при подключении образовательных учреждений к цифровой образовательной среде без учета ресурсных возможностей школы, а также цифровой готовности учителей, школьников и их родителей к их использованию;
- отсутствие системы мониторинга лучших региональных практик использования цифровых технологий в организации образовательного процесса, низкий уровень их тиражирования в школах Свердловской области;
- отсутствие системы мероприятий, направленных на формирование в школах культуры использования цифровых технологий (ориентация исключительно на создание технической инфраструктуры).

Таким образом, несмотря на существенные достижения Свердловской области в сфере цифровой трансформации общего образования, государственная политика требует корректировки и совершенствования. В качестве перспективных направлений можно рассматривать развитие межсетевых форм взаимодействия образовательных учреждений по вопросам цифровизации и технической поддержки, введение регионального мониторинга уровня удовлетворенности всех участников образовательного процесса функциональными и техническими возможностями цифровой образовательной системы и др.

1. Доклад «Основные итоги деятельности Министерства образования и молодежной политики Свердловской области в 2022 году и задачи на 2023 год»// Официальный сайт Министерства образования и молодежной политики Свердловской области [Электронный ресурс] URL: <https://minobraz.egov66.ru/site/section?id=716&ysclid=libm2j78zu457184010> (дата обращения: 07.10.2023)

2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204. Доступ из справ.-правов. системы «Консультант Плюс».

3. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). Доступ из справ.-правов. системы «Консультант Плюс».

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА: ФЕЙКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ

Османов Руслан Аскерович
(МГИМО МИД России)

Проблема фейковых новостей стала одной из наиболее актуальных в современном информационном обществе. Они представляют угрозу для информационной безопасности, манипулируя массами и влияя на общественное мнение.

В ходе исследования необходимым будет обратить внимание на следующие источники:

а) Исследование "The spread of true and false news online" (Vosoughi S., 2018) проводит анализ распространения ложной информации в социальных сетях, выявляет механизмы их распространения и влияние на публичное мнение.

б) Зырянова Марина Олеговна СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-protivodeystviya-rasprostraneniyu-feykovoy-informatsii>

в) Исследование "How to combat fake news and disinformation" (Darrel M. West, 2017) анализирует экономические последствия распространения дезинформации и предлагает меры для смягчения их негативного влияния на повседневную жизнь.

Целью данного доклада является исследование проблемы фейковых новостей и разработка подхода к их противодействию с использованием правовых инструментов. Для эффективного противодействия данного вида новостям необходимо создать правовую базу, которая будет включать законы и нормативные акты, регулирующие распространение и диссеминацию информации. Также требуется разработать эффективные механизмы проверки достоверности информации и применение санкций за их создание и распространение. В ходе исследования приведены примеры успешного противодействия «желтой прессы» в различных странах. Были проведены анализы статистических данных, показывающих уровень распространения ложных новостей и их влияние на общественное мнение. В оценку результатов планируется включить погрешность расчетов и пути устранения: оценка результатов будет включать анализ эффективности разработанных мер и рекомендации по усовершенствованию правовых и технических методов борьбы с фейковыми новостями.

Противодействие «фейкам» является актуальной задачей в сфере информационной безопасности. Разработка и внедрение комплексных мер, основанных на правовых и технических решениях, позволит снизить урон наносимый обществу и укрепит информационную безопасность.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССАХ БЛАГОУСТРОЙСТВА ЗЕЛЕННЫХ ЗОН САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Плотов Леонид Евгеньевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Ковтун Екатерина Андреевна

Приморозько Ярослав Алексеевич

Скверы и парки являются неотъемлемыми элементами городской инфраструктуры и сыграют важную роль в качестве городской среды и уровне жизни её жителей. Они предоставляют места для отдыха, рекреации, социального взаимодействия, творчества и гражданского активизма, что вкуче делает их ярким примером «третьего места» в концепции социолога Р. Ольденбурга [3, 139]. Значимость данных мест в социальном взаимодействии только повышается на фоне масштабных национальных проектов, нацеленных на благоустройство общественных пространств и зелёных зон: ключевым российским проектом в данной миссии выступает «Формирование комфортной городской среды», реализуемый в рамках национального проекта «Жилье и городская среда».

На данный момент завершился седьмой цикл его реализации. Помимо реальных изменений городских ландшафтов, связанных с благоустройством зелёных зон, значимый интерес исследователей-социологов представляют дискуссии, ведущиеся как по поводу целесообразности данных процессов благоустройства, так и качества их результатов [2, 7]. Наблюдаемые в России с начала 2010-х тренды на повышенный интерес к городам, их благоустройству и урбанистике в целом, а также на повышение неполитического активизма, направленного на выражение гражданской позиции относительно будущего тех или иных объектов города, порождают ожидаемый запрос на проведение эмпирических исследований по данной проблематике [1, 10].

В свете быстрого развития информационных технологий и постоянного увеличения онлайн-активности граждан, использование онлайн-социологии в процессах

благоустройства становится все более значимым. Такой подход не только позволяет собрать более полную информацию о взаимодействии людей с городской средой, но и облегчает участие заинтересованных жителей в механизме принятия решений и формировании конкретных проектов благоустройства. В силу этих обстоятельств, онлайн-исследования процессов благоустройства является как актуальным инструментом принятия управленческих решений, так и важной предметной областью в современной социологии города.

С 2021 года по настоящий момент Центром управления регионом г. Санкт-Петербург были проведены онлайн-опросы на тему благоустройства более 30 объектов – парков и скверов в 11 районах города. Исследование касалось как уже функционирующих и знакомых жителям Петербурга скверов, садов и парков, так и территорий, где запланировано создание новых зелёных зон общественного пользования (например, Линейный парк, набережная реки Лапки). Данные опросов репрезентативны по структуре пользования основными социальными сетями (ВКонтакте, Одноклассники) и отражают срез мнений наиболее активных пользователей основных социальных сетей, знающих и посещающих исследуемые скверы и парки. Минимальный объем выборки для каждого из опросов – 400 человек.

Выявление сценариев взаимодействия жителей города с благоустраиваемыми территориями позволяет понять, какие базовые элементы благоустройства могут быть востребованы, каковы основные группы посетителей и их потребности. Согласно результатам исследования, петербуржцы чаще всего посещают скверы и парки для прогулок в одиночестве, с компанией или с домашним питомцем, занимаются физической активностью – совершают пробежки, занимаются на оборудованных спортивных площадках, а также используют скверы и парки как транзитные зоны по пути куда-либо, проходя сквозь них или останавливаясь для кратковременного отдыха. При этом, социально-демографический портрет регулярных посетителей, как правило, совпадает для локаций в различных районах: больше женщин, чем мужчин, преобладают люди старшего и среднего возраста по сравнению с молодежью. Более половины регулярных посетителей оценивают свой достаток как средний, более трети – родители несовершеннолетних детей, четверть – владельцы собак.

Среди проблем территорий скверов и парков, которые чаще всего оказывались в топ-3, на первом месте находится нехватка мест для отдыха (скамеек, беседок), на втором – загрязненность зелёных зон мусором, оставленным отдыхающими, на третьем – недостаток имеющихся зелёных насаждений (деревьев, кустарников, газонов) и их неухоженность. Помимо этого, для некоторых локаций в топ-3 проблем территорий попадали, например, нехватка урн для мусора, недостаточность текущего уровня благоустройства, отсутствие интересных объектов и активностей.

В рамках опросов, проведенных для каждой из локаций, петербуржцам предлагалось оценить, необходимо ли её благоустройство. Для исследуемых локаций выявлен высокий уровень поддержки жителями идей их благоустройства – от 68% до 97%. При этом можно отметить, что высокую поддержку необходимости благоустройства отметили участники исследований, посвященных территориям, где планируется создание новых парковых зон – это Линейный парк на Васильевском острове и набережная реки Лапки.

Самой популярной мерой благоустройства является установка достаточного количества скамеек и уличной мебели – это предложение попало в топ-3 мер в большинстве исследуемых локаций. Второй популярной мерой стала организация освещения, на третьем месте по популярности – меры по высадке дополнительных деревьев и кустарников, а также приведение в порядок имеющихся зелёных насаждений, выполняющих как функциональную роль (очистка воздуха, защита от солнца, ветра), так и эстетическую. Кроме того, для некоторых локаций по результатам опросов актуальными оказались организация клумб и цветников, ремонт пешеходных дорожек.

Специфика локаций позволяет вносить оригинальные идеи по благоустройству – например, более половины респондентов в опросе, посвященном скверу Соловьева-Седого, поддержали идею восстановления фонтана.

В целом результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод о том, что благоустройство парков, садов и скверов воспринимается петербуржцами позитивно. Основные запросы и потребности к благоустройству от жителей районов и посетителей исследуемых локаций являются базовыми и достаточно типичными. Посетители скверов и парков хотят, чтобы им было удобно (скамейки, места отдыха), безопасно (освещение) и красиво (озеленение, цветники). Сценарии использования зелёных зон также отражают потребность в комфорте прогулочных маршрутов (качественные дорожки, уличная мебель, урны), наличии минимального спортивного оснащения или дорожек с качественным покрытием для бега, удобстве транзита через скверы и парки (удобство дорожно-тропиночной сети, освещение, места для кратковременного отдыха). При этом, петербуржцы не забывают и об эстетической составляющей – качество зелёных насаждений и наличие клумб, цветников, малых архитектурных форм являются актуальными мерами благоустройства.

5. Петухов В. В., Бараин Р. Э., Седова Н. Н., Петухов Р. В. (2014) *Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия* // *Власть*, № 4 С. 11–18.
6. Тарасов И. А. (2020) *Создание городской среды: разногласия в множественном объекте* // *Городские исследования и практики*, Т. 5, № 2, С. 7–23.
7. Oldenburg R. *Celebrating the Third Place: Inspiring Stories about the «Great Good Places» at the Heart of Our Communities*. New York: Marlowe & Company, 1982, 336 p.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РФ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Прищепова Татьяна Александровна

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

Современное общество все больше ориентируется на использование цифровых технологий для оптимизации и улучшения всех сфер жизни, включая систему здравоохранения. В Российской Федерации процесс цифровизации здравоохранения активно развивается, принося с собой множество преимуществ и новых возможностей.

Цифровизация здравоохранения предполагает применение информационно-коммуникационных технологий для улучшения качества оказания медицинских услуг и оптимизации в сфере здравоохранения.

Одним из ключевых преимуществ цифровизации здравоохранения является увеличение доступности медицинских услуг для населения. Благодаря развитию телемедицины и электронных медицинских карт, пациенты могут получать консультации врачей и диагностику удаленно, не выходя из дома. Это особенно актуально для жителей регионов с плохой медицинской инфраструктурой, которые могут получить высококвалифицированную помощь специалистов из крупных городов.

Кроме того, цифровизация способствует повышению эффективности работы медицинских учреждений [7]. Внедрение систем электронной записи пациентов, электронных медицинских карт и автоматизации процессов позволяет минимизировать время, затрачиваемое медицинским персоналом на ведение документации и обработку информации. Это позволяет врачам и медсестрам больше времени уделять прямому обслуживанию и тем самым повышает качество медицинской помощи.

Улучшение системы информационного обмена в медицине также способствует более точным диагнозам и выбору оптимального лечения. Записи пациента и результаты

анализов доступны для множества врачей и специалистов, что позволяет более глубоко изучить историю болезни пациента и принять более обоснованные решения.

Не стоит забывать и том, что цифровизация позволяет укрепить взаимодействие между пациентами и врачами. Пациенты могут получать онлайн-консультации, записываться на приемы через электронные платформы, получать напоминания о приеме лекарств или процедурах. Это упрощает процесс получения медицинской помощи и повышает удовлетворенность пациентов.

Цифровая трансформация, в соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», является одной из национальных целей развития РФ [1]. Цифровая трансформация системы здравоохранения в России осуществляется посредством реализации государственной программы «Развитие здравоохранения» (далее – Программа), сроки реализации которой выпадают на 2018-2030 гг [2]. Данная программа в рамках цифровизации направлена на «достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления» и относится к направлению (подпрограмме) «Информационные технологии и управление развитием отрасли» (далее - Направление).

В Направление входят следующие структурные элементы (сроки реализации):

- Федеральный проект «Персональные медицинские помощники» (2022-2030);
- Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИЗС) (2019-2024);
- Ведомственный проект «Создание и развитие информационных систем в сфере здравоохранения» (2023-2025);
- Ведомственный проект «Внедрение международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, одиннадцатого пересмотра (МКБ-11) на территории Российской Федерации» (2022-2024);
- Комплекс процессных мероприятий «Анализ и мониторинг системы здравоохранения» (сроки не установлены);
- Комплекс процессных мероприятий «Информационно-технологическая и эксплуатационная поддержка» (сроки не установлены);
- Комплекс процессных мероприятий «Обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, в том числе территориальных органов» (сроки не установлены).

Рассмотрим данные структурные элементы подробнее.

Проект «Персональные медицинские помощники» предполагает создание и внедрение инновационных информационных технологий, которые позволят обеспечить гражданам доступ к своей медицинской информации, а также предоставить возможность получения консультаций и рекомендаций от врачей дистанционно.

Важным компонентом цифровизации здравоохранения является создание единого цифрового контура на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИЗС). Внедрение ЕГИЗС позволит собирать, хранить и обрабатывать информацию о гражданах и их состоянии здоровья, обеспечивая более эффективную работу медицинских учреждений и повышение качества медицинского обслуживания.

В рамках Программы также предусмотрено создание и развитие информационных систем в сфере здравоохранения. Развитие информационных систем способствует более эффективному управлению процессами в здравоохранении, автоматизации многих процедур и повышению качества предоставляемых услуг.

Также предусмотрено внедрение международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, одиннадцатого пересмотра (МКБ-11) на территории Российской Федерации. Международная классификация болезней позволит

более точно классифицировать и диагностировать заболевания, а также обеспечит более эффективное сбор и обработку статистических данных о состоянии здоровья населения.

Комплексные процессные мероприятия являются бессрочными и обеспечивают функционирование системы здравоохранения на всех уровнях. Они включают анализ и мониторинг системы здравоохранения, информационно-технологическую и эксплуатационную поддержку, а также обеспечение деятельности федеральных и территориальных органов исполнительной власти. Эти мероприятия не имеют установленных сроков реализации, так как их целью является непрерывное обеспечение эффективного функционирования системы здравоохранения.

Все перечисленные структурные элементы направлены на цифровизацию и совершенствование системы здравоохранения в Российской Федерации. Их реализация позволит улучшить доступ граждан к медицинской информации, повысить качество медицинского обслуживания, эффективность управления здравоохранением и сбор статистических данных, а также обеспечить бесперебойное функционирование системы здравоохранения на всех уровнях.

Согласно анализу рынка телемедицины в России, проведенному BusinesStat, имеются следующие показатели динамики численности медицинских телеконсультаций в России в 2017-2021 гг. в млн. консультаций:

2017 г. – 0,18;

2018 г. – 0,51;

2019 г. – 1,06;

2020 г. – 4,51;

2021 г. – 4,95 [3].

Численность потребителей сервисов телемедицины в РФ с 2017 г. возросла в 10 раз и составила 20,1 млн. чел. в 2021 году [4].

Вернемся к структурным элементам Программы. Реализация каждого из представленных элементов связана с таким показателем, как «Оценка общественного мнения по удовлетворенности населения медицинской помощью», значение которого в 2022 году составляло 41,4%, что на 9,5% превысило плановое значение показателя. А в 2023 году планируется достигнуть 46,4% удовлетворенности населения [5].

Рассмотренные показатели говорят об эффективной реализации структурных элементов Программы и о положительном влиянии цифровой трансформации системы здравоохранения. Однако необходимо учитывать и некоторые негативные аспекты цифровизации здравоохранения. Одним из таких аспектов может быть угроза информационной безопасности. Компьютерные системы, электронные базы данных и обмен информацией между медицинскими учреждениями могут стать объектом взлома или хакерских атак. Для предотвращения таких случаев необходимо совершенствовать системы защиты информации и проводить обучение медицинского персонала в области информационной безопасности.

Кроме того, реализация цифровых инноваций в здравоохранении может столкнуться с проблемами конфиденциальности и защиты персональных данных пациентов. Важно обеспечить высокий уровень защиты информации и предотвратить возможность несанкционированного доступа к медицинским данным.

В связи с появлением новых угроз Министерство здравоохранения РФ издало приказ от 3 июля 2023 г. № 340н «Об определении угроз безопасности персональных данных, актуальных при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных, эксплуатируемых в сферах деятельности, нормативно-правовое регулирование которых осуществляется Министерством здравоохранения Российской Федерации», в котором обозначило угрозы безопасности для курируемых ведомством информационных систем [6].

В целом, цифровизация системы здравоохранения в России имеет потенциал для существенного развития и улучшения качества предоставляемых медицинских услуг.

Однако необходимо учитывать трудности и вызовы, связанные с внедрением новых технологий и информационных систем, а также обеспечить защиту персональных данных и доступность медицинских услуг для всех граждан.

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 30.09.2023).
2. Развитие здравоохранения. — Текст : электронный // Портал госпрограмм РФ : [сайт]. — URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/01> (дата обращения: 30.09.2023).
3. В 2021 г объем рынка телемедицины в России вырос на 9,7% до 4,95 млн телеконсультаций.. — Текст : электронный // РБК : [сайт]. — URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/13373/> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Анализ рынка телемедицины в России в 2017-2021 гг, прогноз на 2022-2026 гг. Перспективы рынка в условиях санкций. — Текст : электронный // BusinessStat : [сайт]. — URL: https://businessstat.ru/images/demo/telemedicine_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 01.10.2023).
5. ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2022 ГОДУ И ЗАДАЧАХ НА 2023 ГОД. — Текст : электронный // Клуб инвесторов фармацевтической и медицинской промышленности : [сайт]. — URL: <http://medinvestclub.ru/wp-content/uploads/2023/04/%D0%9E%D0%B1-%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%85-%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Приказ Минздрава России от 03.07.2023 N 340н "Об определении угроз безопасности персональных данных, актуальных при обработке персональных данных в информационных системах персональных данных, эксплуатируемых в сферах деятельности, нормативно-правовое регулирование которых осуществляется Министерством здравоохранения Российской Федерации". — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454263/ (дата обращения: 01.10.2023).
7. Влияние цифровизации социальной сферы на качество жизни современного человека Николаева А.А., Алфёрова Е.А. // В сборнике: Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0». сборник материалов конференции. Набережночелнинский институт Казанского Федерального университета. Казань, 2022. С. 40-43.

МОДЕЛЬ ДЕЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ АВТОНОМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

***Резанова Екатерина Владимировна
(Белорусский институт стратегических исследований)***

Концепция децентрализованной автономной организации (ДАО) является относительно новой, однако становится все более популярной как инновационная форма экономического и социального взаимодействия на горизонтальном уровне, которая приходит на смену вертикальной парадигме управления. Модель ДАО способна произвести революцию в традиционных корпоративных структурах, обеспечив более демократичный и прозрачный способ принятия решений, а также сократить расходы, повысить производительность и эффективность.

ДАО представляет собой кооперацию участников, объединенных общей идеей, которая функционирует автономно, без необходимости управления централизованной структурой или участия посредников. Такая организация осуществляет деятельность на основе блокчейн-технологий, обеспечивая прозрачность и безопасность операций [1]. Каждый участник имеет свой актив, вносит определенный вклад в развитие организации и заинтересован в ее продвижении, поскольку он является одновременно и ее совладельцем, и работником на общественных началах.

Ключевыми компонентами модели ДАО являются токены и смарт-контракты. Токены выступают внутренней расчетной единицей в организации, являются

одновременно и акциями, и цифровыми активами, и социальным рейтингом, и выполняет функции денег наряду с национальной валютой [2]. Если на начальном этапе для ДАО необходимо взаимодействие с центральным банком страны для взаимного удобства использования токенов, то в дальнейшем, после установления взаимовыгодных отношений по финансовым вопросам, могут появиться предложения государственно-частного партнерства и в других отраслях, включая экономические и социально-политические.

Смарт-контракт – это запрограммированные цифровые контракты, которые автоматически выполняются в случае соответствия определенным условиям. Смарт-контракты создаются с применением языков программирования, вследствие чего минимизируются возможности разночтений, при этом спектр возможных правил контракта ограничен той логикой, которая поддается жесткой алгоритмизации на уровне программного кода [3]. С точки зрения участников ДАО смарт-контракт предоставляет возможность проконтролировать исполнение контракта на всех этапах и самостоятельно удостовериться в том, что контрагент выполнил свою часть сделки.

Ключевыми процессам в рамках ДАО является голосование и управление. Управление осуществляется посредством набора правил, закодированных в смарт-контрактах. Эти правила определяют особенности функционирования организации, принятия решений и распределения средств. Схема управления может меняться, и в этом процессе могут участвовать все участники ДАО. В процессе голосования все участники ДАО имеют равное право голоса, независимо от их доли в организации. Участники ДАО могут предлагать изменения в правилах или распределение средств. Голосование проводится с помощью токенов, а предложения подаются через блокчейн. Однако в ходе голосования важна также репутация участника ДАО, которая также выступает своеобразным активом, отражается в портфолио участника и зачастую играет большую роль в исходе голосования, нежели количество токенов.

Модель ДАО основана на принципах децентрализации, автономии и прозрачности. Децентрализация означает, что организация не контролируется центральным органом или группой лиц, а управляется сетью участников. Автономия предполагает самостоятельное принятие решений без вмешательства человека. Прозрачность заключается в том, что все операции и решения, принимаемые организацией, являются общедоступными и проверяемыми.

Модель ДАО имеет ряд преимуществ перед традиционными корпоративными структурами. Во-первых, она уменьшает необходимость в посредниках, таких как юристы, бухгалтеры и банкиры, что может значительно сократить расходы. Во-вторых, она обеспечивает более демократичный способ принятия решений, поскольку все участники имеют равное право голоса, независимо от их размера или доли в организации. В-третьих, она обеспечивает большую прозрачность в функционировании.

Первая ДАО была основана в 2016 г. на базе блокчейна Ethereum, однако из-за недочетов в программном коде была взломана хакерами, а финансовые средства выведены на счета злоумышленников. Тем не менее это не остановило развитие данного направления, и количество создаваемых ДАО растет из года в год. На сегодняшний день можно выделить следующие типы ДАО в зависимости от назначения и выполняемых функций: инвестиционные ДАО для использования различных инвестиционных возможностей (The Lao); коллекционные ДАО для управления и создания коллекций NFT (PleasrDAO, Flamingo); финансовые ДАО для финансирования общественной инфраструктуры, где происходит голосование за гранты для различных проектов (MolochDAO); социальные ДАО, ключевой целью которых является объединение в рамках общественно значимой цели (FWB); инфраструктурные ДАО, созданные для предоставления базовой инфраструктуры и наборов инструментов для создания, эксплуатации и управления ДАО (Арагон, Колония, DAOstack, DAOhaus) [4].

В Беларуси система ДАО внедряется постепенно и наиболее активно проявляется в банковской сфере. В 2018 году Национальным банком Республики Беларусь создана информационная система с использованием технологии блокчейн – ПО «Система открытого взаимодействия», которая позволила открывать счета субъектам криптоэкономики, в т.ч. майнерам [5]. Администратором сети блокчейн в банковской системе Беларуси был определен Расчетный центр Национального банка. Внедрение технологии блокчейн началось с реестра банковских гарантий, в рамках которого при определенных условиях любой банк или небанковская кредитно-финансовая организация могут стать владельцами удостоверяющего узла сети блокчейн. Следующим этапом станет внедрение технологии блокчейн на рынке ценных бумаг: ОАО «Белорусская валютно-фондовая биржа» планирует использовать блокчейн для ведения реестра операций с ценными бумагами на биржевом и внебиржевом рынках [6]. Реализация проекта позволит формировать данный реестр на качественно новом уровне, что создаст условия для повышения прозрачности и дальнейшего развития фондового рынка в Республике Беларусь.

Помимо развития децентрализованных организаций в банковской сфере Республика Беларусь движется в сторону децентрализации хранения данных при идентификации пользователей и клиентов, при использовании смарт-контрактов, при подтверждении актуальности идентификационных данных, а также в сторону автоматизации с помощью блокчейн операций с ценными бумагами, клиринговых операций, таможенного дела.

Потенциальными возможностями использования ДАО в системе государственного управления является организация децентрализованного документооборота между различными учреждениями. Так, информация о наличии счетов, кредитные истории и справки о доходах, находясь в блокчейне, позволит финансовым учреждениям и другим пользователям информации, оперативно получать достоверные и точные сведения. В этом направлении эффективным будет создание децентрализованного публичного нотариата на основе технологии блокчейн, что позволит нотариально заверять различные сделки, завещания, доверенности. «Нотариальные ноды» (специальные узлы), поддержание которых может возлагаться на нотариусов, удостоверяются в правомерности и правомочности совершения определенного действия и подтверждают, что транзакция может быть принята и зарегистрирована в блокчейне.

Перспективным является внедрение отдельных элементов ДАО в систему корпоративного управления. Так, возможно активное внедрение смарт-контрактов в классических бизнес-процессах: при заключении коммерческих договоров аренды, поставки товаров или электроэнергии, агентирования и франчайзинга, отслеживания исполнения обязательств и расчетов. С помощью смарт-контрактов можно автоматизировать работу, связанную с обеспечительными механизмами в тендерах. В сфере страхования можно контролировать наступление страховых случаев, страховые выплаты. В сфере государственных услуг – проводить процедуру голосования на основе смарт-контрактов. В социальной сфере при помощи модели ДАО можно апробировать концепцию безусловного базового дохода: после выхода ДАО на операционную прибыль ее участники могут получать безусловный базовый доход за счет ранее полученных токенов и получаемых дивидендов на них.

Сдерживающими факторами на пути внедрения ДАО в систему корпоративного управления является недостаточная разработанность законодательства и отсутствие системной программы цифровизации страны, высокая стоимость технологий, консерватизм и непонимание роли цифровых технологий в трансформационных процессах, отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров и недооценка роли развития цифровых компетенций среди населения.

Концепция децентрализованной автономной организации способна произвести революцию в корпоративном управлении. Обеспечивая более демократичный и

прозрачный способ принятия решений, снижая затраты и повышая эффективность, модель ДАО имеет потенциал для разрушения традиционных корпоративных структур. Однако существуют также потенциальные проблемы и риски, связанные с моделью ДАО, и важно обеспечить правильное кодирование и безопасность смарт-контрактов, а также эффективность и демократичность управления ДАО.

1. Кириллов, Д. В. Децентрализованные автономные организации как новый формат ведения бизнеса в цифровой экономике / Д. В. Кириллов // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 11(2). – С. 30-34.
2. Виртуальные активы: ДАО, токенизация корпоративных прав и цифровые аккаунты // Центр стратегических разработок. Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/research/virtualnye-aktivy-dao-tokenizatsiya-korporativnykh-prav-i-tsifrovye-akkaunty>. Дата доступа: 15.06.2023.
3. Финогеев, А. Г. Смарт-контракты как инструментальный безопасного взаимодействия субъектов региональной инновационной системы / А.Г. Финогеев [и др.] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Экономика. – 2018. – № 3 (47). – С. 139-157.
4. Кондырев, В.А. Децентрализованные автономные организации: новый путь к принятию решений / В.А. Кондырев // Цифровая экономика. – 2018. – №2 (2). – С.23-30.
5. Конуров, Н. Перспективы применения технологии блокчейн в Беларуси /Н. Конуров, С. Мазуров // Банковский вестник. – 2017. – июнь. – С.66-71.
6. Пацкевич, Д.А. Технология блокчейн и особенности цифровизации банковской системы Республики Беларусь / Д.А. Пацкевич, А.С. Кравчук // The scientific heritage. – 2021. – № 67. – С. 41-54.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Рубежов Владислав Сергеевич

(Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Шалыгин Иван Кириллович

(Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

В современном мире, особенно в крупных мегаполисах России, люди все чаще сталкиваются с проблемой поездок внутри города. В 2022 году в Санкт-Петербурге прошла транспортная реформа [1], которая должна была исправить большое количество проблем, связанных с передвижением жителей по городу, и в то же время заставила петербуржцев перестроить ритм своей жизни. Изначально своей целью реформа ставила улучшить жизнь граждан, сделать Петербург более доступным, уменьшить время пребывания в дороге. Однако в результате проведения реформы было выявлено ряд сложностей, с которыми столкнулись горожане.

Одной из выделяющихся проблем в результате перехода стала слабая информированность населения, как это видно в нашем социологическом опросе. Проблема была и с информацией о новых маршрутах. Особенно это было остро для старшего поколения, которое активно не пользуется современными технологиями. Серьезное и масштабное нововведение – введение QR-кодов для оплаты, многим людям осталось непонятым. На этом необходимо остановиться более подробно.

В самом начале введения системы оплаты QR-кодом в наземном транспорте Санкт-Петербурга возникло большое количество вопросов.

Изначально комитет по транспорту рассчитывал, что люди, которые не имеют БСК для оплаты проезда (туристы, жители пользующиеся личным авто и т.д.) будут покупать одноразовый бумажный QR-код для оплаты.

Покупка QR-кода осуществляется в кассах метрополитена и в киосках организатора перевозок.

С самого начала введения данной системы оплаты выяснилось, что зачастую, люди, пользующиеся одноразовыми билетами, живут в районах, которые находятся довольно далеко от метро. Эту проблему должны были решить киоски организатора перевозок. Однако на момент введения первого этапа транспортной реформы (1 апреля) данные пункты продажи билетов находились в довольно отдалённых местах, не пользующихся популярностью у жителей. Нецелесообразным выглядело нахождение киоска рядом с станцией Петербургского метрополитена.

В целом у жителей и гостей Петербурга возникали вопросы, почему QR-код можно приобрести исключительно на бумажном носителе. В эпоху цифровизации и опыта других городов, данный вид оплаты проезда не отвечает требованиям и современным тенденциям.

Подводя итог вышесказанному, можно сформулировать основные проблемы:

QR-код можно приобрести только на бумажном носителе;

Кассы метрополитена и киоски организатора перевозок находятся довольно далеко от густонаселённых районов Петербурга;

В новых автобусах, приходящих в Петербург, которые закупали частные перевозчики в рамках транспортной реформы, многие валидаторы не оборудованы системой считывания QR-кода;

Малая информированность населения со стороны Правительства Санкт-Петербурга и Комитета по транспорту.

В последствии Комитет по транспорту изучил проблемы, с которыми столкнулись жители. Первым, что было сделано — это введение электронного QR-кода. 27 июля QR-билет стал цифровым – теперь разовый билет можно приобрести через чат-бот в мессенджере Telegram [9]. После оплаты электронный билет приходит в чат пользователю. Чтобы воспользоваться им, необходимо поднести экран к валидатору в транспорте. Также стало возможным приобрести QR-код для оплаты через приложение BSTR, однако с ним довольно трудно работать и по сегодняшний день.

Прислушавшись к мнению жителей, киоски организатора перевозок стали появляться в других районах города, которые находятся в отдалённости от станций метрополитена и в густонаселённых городах внутри Санкт-Петербурга. Посмотреть расположение киосков можно на сайте организатора перевозок через интерактивную карту [10]. На сегодняшний день количество киосков по-прежнему не велико. В Курортном районе на данный момент их всего три, а в Кронштадтском один.

Основные проблемы, которые существуют на сегодняшний момент:

По-прежнему низкая информированность населения о возможности оплаты QR-кодом в общественном транспорте;

Отсутствие единой системы для покупки одноразового цифрового QR-билета;

Нехватка валидаторов для считывания QR-кода;

Малое количество киосков в дальних районах города.

Мало валидаторов для оплаты картой в автобусах государственных перевозчиков: ГУП "Пассажиравтотранс" и ГУП "Горэлектротранс" (пользователи общественного транспорта Петербурга сталкиваются со сложностями при оплате картой, а также при активации удалённого платежа карты Подорожник)

Сложности в адаптации к валидаторам разных производителей (Разные типы валидаторов на разных маршрутах: у частных перевозчиков "Вест-сервис" и "Такси" один тип валидатора, у "Домтрансавто" "Третий парк" другой. Также в ГУП "Горэлектротранс"

внедряется третий тип валидатора, который поступает вместе с новым подвижным составом.

Сейчас можно сказать одно, переходу транспортной системы Петербурга на новую модель транспортного обслуживания ещё предстоит полностью укрепиться в городе и отточить все неровности [4].

Однако, люди все же положительно относятся ко всем нововведениям реформы, отмены маршруток, до безналичного способа оплаты. Поэтому, как и по непосредственному мнению людей, так и второстепенным фактам можно судить, что петербуржцы в целом положительно оценивают транспортную реформу города.

1. Администрация Санкт-Петербурга / Официальный сайт. - URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_transport/novaya-model-transportnogo-obsluzhivaniya-2022/
2. Депутаты ЗакСа хотят ввести обязательное информирование об изменении маршрутов автобусов / <https://www.zaks.ru/new/archive/view/244065>
3. Не постеснялся повысить тарифы: экономист прокомментировал заявление Беглова по транспортной реформе / Статья информационно-аналитический портал «Экономика сегодня» / https://rueconomics.ru/23793150-3_ne_postesnyalsya_povisit_tarifi_ekonomist_prokomentiroval_zayavlenie_beglova_po_transportnoi_reforme
4. Прямая линия с Губернатором Санкт-Петербурга: онлайн-трансляция / Телеканал Санкт-Петербург. - URL: <https://tvspb.ru/news/2022/12/10/nachalas-pryamaya-liniya-s-aleksandrom-beglovym>
5. Транспортная реформа в Петербурге: мнения горожан и экспертов / Сетевой издание «Vybor-Naroda.org». - URL: <http://vybor-naroda.org/lentanovostey/231625-transportnaja-reforma-v-peterburge-mnenija-gorozhan-i-jekspertov.html>
6. Транспортная реформа 2022: ответы на главные жалобы петербуржцев // РБК. - URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/01/07/2022/62bef15b9a794787593ca1b4
7. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание объяснение, понимание социальной реальности. - М. Добросвет, 2000. – 596 с.
8. Муфтахова А.Н. Риски «румынизации» жилищной сферы Российской Федерации // Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции): Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 09-11 ноября 2017 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. - СПб.: ООО "Скифия-принт", 2017. - С. 572–573
9. QR-билеты на общественный транспорт в Петербурге теперь можно купить через чат-бот / <https://fontanka-ru.turbopages.org/fontanka.ru/s/2022/07/26/71518922/>
10. QR-билет | СПб ГКУ «Организатор перевозок» / <https://orgp.spb.ru/qr/>
11. Likhtin A.A., Muftakhova A.N. Current approaches to state housing policy // *Administrative consulting*. - 2022. - № 4 (160). - С. 44-49.

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРОЙ В УСЛОВИЯХ АКАДЕМИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Рубцов Феодор Сергеевич

(Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

Термин «академический капитализм» был введен в научный оборот Э. Хакеттом в 1990 году для обозначения трансформаций академической среды на протяжении XX века, характеризовавшихся усилением роли капитала в научно-образовательной сфере и приведших к отчуждению ученых, их неудовлетворенности собственными исследованиями и ухудшению условий труда [10]. Ш. Слотер и Л. Лесли, одни из первых концептуализаторов академического капитализма, определяют его как рыночную или рыночноподобную (*marketlike*) деятельность научно-образовательных организации и их сотрудников по привлечению внешнего финансирования, при этом к прямым рыночным действиям университетов относится продажа лицензий, патентов, создание малых наукоемких предприятий, а рыночноподобные действия выражаются в конкуренции за

внешнее финансирование (гранты, исследовательские контракты, пожертвования) [11]. Однако, на наш взгляд, эвристический потенциал данной концепции выходит далеко за рамки перечисленных экономических действий, поэтому, говоря об академическом капитализме, мы будем иметь в виду систему, в которой исследовательские сообщества, научно-образовательные организации и их сотрудники находятся в состоянии перманентной конкуренции за ресурсы и признание [7, с. 70].

В условиях академического капитализма развитие и функционирование образовательной системы происходит по законам рынка и принципам коммерческого сектора экономики. Помимо конкурентной борьбы, характерной особенностью рассматриваемого явления выступает коммерциализация знания и информации, выражающаяся в предложении университетами широкого спектра образовательных и исследовательских услуг. Происходящие на этом фоне изменения в приоритетах управления академическими организациями отражены в концепции предпринимательского университета, одним из наиболее видных разработчиков которой является Б. Кларк [8]. Эссенциальной характеристикой предпринимательского университета служит стратегическая ориентация на максимизацию экономической эффективности, которая детерминирует диссеминацию новых управленческих практик. К таковым относится, в частности, менеджериальное управление: все большую долю в численности персонала исследовательских и образовательных организаций занимают профессиональные менеджеры [5, с. 77].

Безусловно, смена парадигмы управления научно-образовательной системой фиксируется и на уровне государственной политики. По мнению М. Р. Демина, причина, по которой научно-исследовательские и образовательные организации столкнулись с необходимостью диверсификации доходов и конкуренции за внешнее финансирование, заключается в том, что в современном обществе университет стал слишком дорогим для государства [3, с. 44]. Тем не менее, в ряде развитых стран доля государственного участия в финансировании высшей школы оказывается чрезвычайно высока: например, в Норвегии она составляет 92%, в Люксембурге – 91%, в Финляндии – 90%, в Австрии и Исландии – по 89%, в Дании – 85% [9]. Это свидетельствует о том, что уровень финансового обеспечения академической сферы в значительной степени определяется приоритетностью государственной политики в области образования и науки. Таким образом, усиление конкуренции между университетами является следствием стремления многих государств к уменьшению ответственности за ресурсное обеспечение научно-образовательной среды и делегирования этой ответственности коммерческому сектору, некоммерческим организациям и частным домохозяйствам. Политику, состоящую в поддержке и развитии сфер общественной жизни в той мере, в которой это представляется экономически целесообразным для государства, мы именуем **государственным консюмеризмом**.

Несмотря на переход от индустриального общества к информационному, который, наряду с глобализацией и государственным консюмеризмом, послужил одним из факторов развития академического капитализма [1, с. 10], в настоящее время наблюдается перепроизводство исследовательских услуг со стороны научно-образовательных организаций, по причине которого, как справедливо замечает А. В. Прохоров, происходит усиление конкуренции на академическом рынке [6, с. 45].

Наконец, следует сказать о том, что характерной особенностью развития научно-образовательной сферы в системе академического капитализма является тренд утилитаризации науки и образования, свойственный обществу потребления, в котором «наука призвана больше “работать”, чем изучать» [4, с. 80], а ценность образования выражается исключительно его ориентированностью на рынок труда. При этом общество потребления следует понимать как общее состояние социума, как аксиологический феномен, а не только как тенденцию увеличения объема индивидуального потребления. В обществе потребления даже государство начинает оценивать пользу от науки и

образования через их экономический эффект, не говоря уже о бизнесе и о самих обучающихся – заказчиках так называемых образовательных услуг. В таких условиях государственная образовательная политика и политика отдельных научно-исследовательских и образовательных организаций закрепляют доминирование прикладного, или, говоря словами Т. Веблена [2, с. 337], «экзотерического», знания над фундаментальным, «эзотерическим». В конечном счете происходит институциональная девальвация социальных функций науки и образования: последние все в большей степени становятся ориентированы на потребности и интересы частного сектора; «добываемые» учеными знания выступают товаром, а само проведение исследований и обучение студентов – не более чем услугой.

1. Акимова Е. Н., Шатаева О. В. Академический капитализм: смена парадигмы развития высшей школы // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2020. № 3. С. 8–17.
2. Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М.: Прогресс, 1984. 367 с.
3. Демин М. Р. Университеты на рынке: Академический капитализм как вызов и как окно возможностей // Новое литературное обозрение. 2016. Т. 138. № 2. С. 43–56.
4. Ильин А. Н. Утилитаризация науки в обществе потребления // Свободная мысль. 2019. № 1. С. 79–88.
5. Нефедова А. И. О концептах «Академический капитализм» и «Предпринимательский университет» // Высшее образование в России. 2015. № 6. С. 75–81.
6. Прохоров А. В. Современный университет в условиях глобальной конкуренции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015. № 3. С. 45–49.
7. Рубцов Ф. С. Проблемы кадрового обеспечения российской системы высшего образования // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2023. №3. С. 70–77.
8. Clark B. Collegial Entrepreneurialism in Proactive Universities: Lessons from Europe // Change. 2000. Vol. 32. № 1. P. 10–19.
9. Education at a Glance 2022: OECD Indicators / OECD. Paris: OECD Publishing, 2022. 246 pp.
10. Hackett E. J. Science as a Vocation in the 1990s: The Changing Organizational Culture of Academic Science // Journal of Higher Education. 1990. Vol. 61. No. 3. P. 241–279.
11. Slaughter S., Leslie L. Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 1997. ix, 276 pp.

ОБЗОР КОНЦЕПЦИИ МЕТАВСЕЛЕННОЙ КАК УПРАВЛЯЕМОГО ПРОСТРАНСТВА

Рубцова Мария Владимировна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Рубцова Анна Васильевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Павенков Владимир Григорьевич
**(Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова)**

Метавселенная – это идея некоего управляемого и искусственно сконструированного пространства, которая объединяет разные технологии виртуальной, дополненной и смешанной реальностей для создания реалистичного виртуального окружения. Кратко рассмотрим плюсы и минусы внедрения концепции метавселенной в систему управления.

По мнению П. Ладлоу и М. Уоллеса архитектура метавселенной состоит из пяти основных уровней. Первый уровень – уровень пользователя в (реальном) физическом

мире, взаимодействующего с миром метавселенной с помощью обычного компьютерного приложения. Второй уровень – это уровень управления контентом, который видит пользователь. На этом уровне работают разработчики. Третий уровень управляет командами разработчиков, обеспечивая их информацией, необходимой для создания и продвижения контента. Четвертый уровень отвечает за вычисления, поддерживая гибридные формы расчетов между физическим и виртуальным мирами. Пятый, последний уровень, обеспечивает децентрализацию на основе распределенных систем [1].

Внедрение концепции метавселенных в систему управления предлагает ряд преимуществ, например, улучшение системы коммуникации между субъектами управления. Метавселенные могут упростить процесс согласования интересов за счет использования новых технологий. В качестве примера обычно приводятся платформы виртуальной реальности. Они позволяют создавать виртуальные “дома” и “рабочие места”, где пользователи могут собираться для общения и совместной работы. Метавселенные позволяют участникам находиться в виртуальном пространстве, даже если физически они находятся в разных местах. Метавселенные могут помочь в организации совещаний, приеме граждан и т.д. Это может повысить эффективность рабочих процессов. Внедрение метавселенных может создать новые рабочие места, особенно в сфере разработки и поддержки программного обеспечения.

В качестве одного из преимуществ внедрения метавселенных также называют возможность снижения физического потребления и улучшения экологической обстановки. Создание и хранение ресурсоемких продуктов, связанных с мероприятиями, может происходить в виртуальном пространстве. Предполагается, что это поможет снизить потребление ресурсов и уровень загрязнения, так как большинство таких продуктов, например, рекламные материалы, мусор и т. д., в физической форме попадают на свалки или загрязняют окружающую среду. Если эти продукты будут храниться в виртуальной среде, требующей минимального использования физических ресурсов, уровень загрязнения может снизиться.

Однако, внедрение концепции метавселенных как нового управляемого пространства для осуществления функций управления имеет и серьезные недостатки:

1. Необходимость значительных инвестиций: реализация такого проекта требует существенных первоначальных вложений как финансовых, так и материальных; это не только высокая стоимость ИТ-продукта, но и дорогое обслуживание.

2. Непривычный формат взаимодействия: новизна формата метавселенной затрудняет освоение новой технологии пользователями; требуется изменение парадигм в структурах управления, чтобы принять эту технологию; чиновники как консервативная группа не стремятся к быстрому технологическому совершенствованию. Пандемия с ее контролем и изоляцией усилила интерес государственного и регионального управления к цифровым платформам, но после снятия карантина многие вернулись на очную работу.

3. Существует риск чрезмерного контроля, включая новые возможности вмешательства в частную жизнь и детального контроля над перемещениями [2].

В проблеме кибербезопасности в метавселенной выделяют несколько аспектов:

Конфиденциальность: как и в реальном мире, виртуальный мир нуждается в безопасных и конфиденциальных транзакциях. В метавселенной конфиденциальность должна быть обязательной или опциональной для пользователей.

Целостность данных: данные не должны изменяться, чтобы избежать повреждения.

Доступность данных: они должны быть доступны в любое время и в любом месте.

Аутентификация пользователей: пользователи должны быть уверены в подлинности своих идентификаторов.

Децентрализация услуг: предоставление услуг без централизованного управления.

Управление идентификацией: регистрация, отмена и обновление учетных записей.

Сбои в системе кибербезопасности могут ослабить доверие пользователей к метавселенной и привести к отказу от ее использования [3].

Говоря в целом, метавселенные могут рассматриваться как некие новые управляемые пространства, сокращающие стоимость поддержания системы управления, улучшающие коммуникацию и взаимодействие между различными заинтересованными сторонами, упрощающие процесс принятия решений. Однако, их внедрение также связано с определенными рисками и проблемами, такими как кибербезопасность, конфиденциальность и возможностью чрезмерного контроля со стороны государства.

1. Ludlow, P., & Wallace, M. *The Second Life Herald: The virtual tabloid that witnessed the dawn of the metaverse*. MIT press, 2007, 20-36.
2. Гуров О. Н., Конькова Т. А. *Метавселенные для человека или человек для метавселенных // Искусственные общества*. – 2022. – Т. 17. – Выпуск 1
3. Far S. B., Rad A. I. *Applying digital twins in metaverse: User interface, security and privacy challenges // Journal of Metaverse*. – 2022. – Т. 2. – №. 1. – С. 8-15

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ МОЛОДОГО УЧЕНОГО

*Сахаровская Ольга Владимировна
(Российский биотехнологический университет (Росбиотех))*

Ключевыми факторами социального развития и прогресса любого вида человеческой деятельности являются наука и технологии. Во времена становления России на инновационный путь развития, а также формирования общества, основанного на знаниях, наиболее значимыми и ценными являются интеллектуальные ресурсы. Мы понимаем необходимость передавать научные знания, ценности и традиции, которые заложены в науке как фундаментальные научные скрепы.

Будущим научного сообщества и общества в целом являются молодые ученые – молодые люди, увлеченные наукой. Они составляют богатство нации, ее мощнейший интеллектуальный и культурный потенциал. Их достижения имеют долгосрочное значение для развития науки и технологий.

В современном мире молодые ученые сталкиваются с рядом проблем. Для успешной деятельности нового поколения российской науки необходима поддержка старших коллег и государства на разном уровне.

Каким же должен быть молодой учёный? Какими качествами он должен обладать? Каковы пути достижения успеха в научной деятельности?

М.А. Балер в своей работе «Молодые ученые: потенциал, проблемы, перспективы» описывает проведенное исследование среди молодых ученых в ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ) в марте 2021 года, целью которого являлось выявление интересов, ценностей и особенностей научной деятельности института. Результатом проведенного исследования стал социальный портрет молодого ученого данного института (средний возраст – 31 год, его привлекает творческий характер работы и возможность изучать то, что ему интересно) [1].

А.Г. Каримов и А.А. Алексеев по итогам проведенного анкетирования молодых ученых по вопросам социального самочувствия, материального положения, степени престижности определили:

- в последние годы все большее число молодых ученых принимают решение связать свою судьбу с научно-исследовательской деятельностью. Зачастую характер развития научной карьеры не удовлетворяет ожидания молодых ученых;
- среди молодых ученых преобладают женщины;
- к основным источникам доходов относят заработную плату, российские исследовательские гранты и помощь родных;

– одними из проблем они видят: низкий уровень материально-технического обеспечения рабочего места, низкую оплату труда, невостребованность научных результатов отечественными потребителями [3].

По данным социологического исследования И.В. Замаревой, средний возраст современного российского ученого составляет 26 лет, молодой ученый не состоит в браке, не имеет собственного жилья, вынужден брать подработку. «По данным статистического ежегодника «Подготовка научных кадров высшей квалификации в России», по состоянию на 2011 г. в нашей стране насчитывалось 156 279 аспирантов, из них 54% — юноши, 46% — девушки.» [2]. Результаты опроса аспирантов показали, что причиной поступления в аспирантуру является:

- желание заниматься научно-исследовательской деятельностью – 51%;
- желание реализоваться в научно-педагогической деятельности – (35%);
- желание преподавать (35%);
- престиж обучения в аспирантуре (21%);
- востребованность на рынке труда кандидатов наук [2].

Причинами, по которым аспиранты не хотели бы в дальнейшем заниматься научно-исследовательской деятельностью являются: низкий уровень доходов научного сотрудника (63%); проблемы с отсутствием жилья.

О.Ю. Осипова выявила факторы влияния на формирование социального статуса молодых ученых и определила критерии (удовлетворенность социальным положением в обществе, содержанием профессиональной деятельности и др.) и мотивы выбора сферы профессиональной деятельности молодых ученых: профессиональная самореализация (41,2%), интеллектуальный и творческий характер труда (38,0%), интерес к научной деятельности (41,0 %). К значимым ценностям респонденты отнесли хорошее здоровье, гармонию в семье и карьерный рост, а показателями жизненного успеха они считают интересную работу, материальное благополучие и удачный брак [4].

Современный молодой ученый способен быстро овладевать передовыми технологиями, адаптируясь к меняющимся реалиям и в то же время, опирается на основы, заложенные предыдущими поколениями. Это человек, активно занимающийся исследованиями и научной работой, имеет широкий спектр научных интересов, связанных с изучением социальных явлений, общественных проблем и стремится к созданию положительного социального влияния через свои исследования, уделяя внимание своему профессиональному развитию.

За последние годы в России наблюдалось сокращение численности занятых в сфере науки. Несколько лет назад в нашей стране молодые ученые сталкивались с рядом проблем, таких как:

- ограниченное финансирование;
- отсутствие стабильности и карьерного роста;
- неопределенные трудовые условия;
- ограниченные возможности продвижения и конкуренции в научном сообществе.

В некоторых случаях наука и исследования могли быть недостаточно оценены и признаны обществом, что вело к недостатку поддержки и признания для молодых ученых. Также из возможных проблем можно отметить сложность установления научных связей и получение международного опыта из-за ограничений в международном сотрудничестве и языковой барьер.

Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определил ключевую цель – «обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования» [7]. Таким образом, для системы высшего образования поставлена задача качественной подготовки научно-педагогических кадров.

В.Е. Цибульниковой отмечается, что при подготовке аспирантов необходимо особое внимание уделять формированию и развитию: опыта самостоятельного проведения исследования; аналитического мышления; теоретического базиса и методологической культуры; навыков применения новых методов, методик и технологий сбора и обработки эмпирического материала [8].

Указом Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. N 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» были намечены пути развития науки в России и определена задача десятилетия – привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок [6]. Правительство Российской Федерации утвердило план Десятилетия науки и технологий [5]. Таким образом, сегодня на государственном уровне принимается целый комплекс мер для привлечения молодых ученых в науку.

В рамках национального проекта «Наука» Минобрнауки России определили цель – увеличение внутренних затрат на научные исследования и обеспечение привлекательности работы в России для ведущих российских и зарубежных ученых, молодых перспективных исследователей.

Национальный проект «Наука и университеты» открывает молодым ученым следующие возможности:

- работать в перспективных отраслях;
- присоединиться к программе мегагрантов;
- обратить на себя внимание работодателей;
- получить образовательный кредит;
- работать на современном оборудовании в научной сфере;
- улучшить жилищные условия;
- работать в научных центрах мирового уровня;
- отправиться в научную экспедицию [7].

На общегосударственном уровне складывается понимание важности роли молодых ученых в построении будущего страны. Время требует поиска новых подходов к реально существующим интеллектуальным человеческим ресурсам, способным оказать неопределимый вклад в развитие страны.

1. Балер М.А. Молодые ученые: потенциал, проблемы, перспективы // «Технологии гражданской безопасности», том 18, 2021. С. 7.
2. Замараева И.В. Социальный портрет современного российского аспиранта // Социологические науки. 2013. С. 152-158.
3. Каримов А.Г., Алексеев А.А. Молодые ученые Уфимского научного центра Российской академии наук: штрихи к социальному портрету // Известия Уфимского научного центра РАН. 2014. №1. С.114-120
4. Осипова О.Ю. Социальный статус молодых ученых в регионе: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Осипова Ольга Юрьевна; Место защиты: Морд. гос. ун-т им. Н.П. Огарева. Саранск, 2011. 23 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 25 июля 2022 г. № 2036-р Об утверждении Плана проведения в РФ Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404975641/>. Дата обращения: 19.10.2023 г.
6. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 г. №231 "Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404436068/>. Дата обращения: 19.10.2023 г.
7. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>. Дата обращения: 19.10.2023 г.
8. Tsibulnikova V.E. Priorities of educational policy, pedagogical science and practice in the Digital age or seven maxims of modern pedagogy // Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics, 2022, no. 4, pp. 6-26. DOI: 10.18384/2310-7219-2022-1-6-26.

ОСНОВНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.

Симонов Даниил Денисович

(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

Анализ основных социологических подходов к анализу управленческих конфликтов: теории конфликтов, структурно-функционального анализа, теории габитуса и символического интеракционизма - позволил выявить разнообразные методологические и теоретические инструменты, которые могут быть использованы для понимания и разрешения управленческих конфликтов в организациях.

Теория конфликтов подчеркивает роль классовых и социальных противоречий в обществе. Этот подход сосредотачивается на конфликтах как движущей силе и изменении в обществе. Он акцентирует внимание на неравенстве ресурсов и власти, которое может привести к конфликтам. [1,2,3,7]

Структурно-функциональный анализ рассматривает общество как систему, где каждая часть выполняет определенные функции для поддержания стабильности. Этот подход подчеркивает роль интеграции и уравнивания в обществе. В контексте управленческих конфликтов, структурно-функциональный анализ анализирует, как конфликты могут нарушить функциональность организации.[4]

Теория габитуса подчеркивает роль индивидуальных предпочтений, субъективных интерпретаций и культурных факторов в формировании действий и решений индивидов. Она ставит акцент на личных и культурных различиях, которые могут влиять на восприятие и участие в конфликтах.[6,8]

Символический интеракционизм фокусируется на символах, коммуникации и взаимодействии между индивидами в формировании социальной реальности. Этот подход сосредотачивается на роли смыслов и символов в процессе восприятия и интерпретации социальных событий и конфликтов.[5]

Каждый из описанных подходов имеет свои преимущества и ограничения в контексте анализа управленческих конфликтов. Возможности интеграции различных социологических подходов предоставляют исследователям более полные и глубокие инсайты в анализе управленческих конфликтов. Сочетание теории конфликтов с теорией габитуса, например, может позволить учитывать как структурные, так и культурные факторы в анализе конфликтов.

Символический интеракционизм и структурно-функциональный анализ могут быть интегрированы для более глубокого понимания того, как символы и коммуникация влияют на функциональность организации и как структурные аспекты могут влиять на интерпретацию символов.

Интеграция подходов также может способствовать более широкому исследованию множества факторов, влияющих на управленческие конфликты, и помочь исследователям разрабатывать более эффективные стратегии разрешения конфликтов в организациях.

4. Батуренко С.А. Теории социального порядка и социального конфликта в истории социологической мысли // *Социология*. 2018. №2.
5. Батуренко С.А. Теория конфликта и проблема социального порядка // *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2013. №3.
6. Козлов С. А. Социальный конфликт: грани исследования и современная реальность // *Научный вестник МГТУ ГА*. 2006. №101.
7. Корниенко А.А. Эволюция парадигмы когнитивной социологии науки в западной философии науки // *Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение*. 2013. №3 (11).

8. *Кривошеев В.В., Макаров С.Н. Символический интеракционизм: методология анализа процессов в системе управления // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. №12.*
9. *Лунь Ч.Х., Ерохина Л.Д., Ерохин А.К. Теория структуризации Э. Гидденса и теория "габитуса" П. Бурдьё: сравнительный анализ // Проблемы Науки. 2016. №19 (61).*
10. *Новосельцев В. И., Полевой Ю. Л. Теория конфликта : заблуждения и перспективы // Известия ТулГУ. Технические науки. 2013. №2.*
11. *Пьенкова А. В. Понятие "габитуса" в социологии Пьера Бурдьё. Москва, 1996, -26.*

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ СУВЕРЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ В УСЛОВИЯХ ПРИНЯТИЯ СОБСТВЕННЫХ СТАНДАРТОВ УПРАВЛЕНИЯ, ОБУСЛОВЛЕННОГО ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Сметанина Татьяна Владимировна

(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

Деловая репутация – это мнение об объекте со стороны заинтересованных лиц. Объектом в данном случае может выступать любая социальная составляющая общественных отношений. Объединяющим фактором социальной составляющей являются социальные процессы, явления, опирающиеся на определённый структурный состав населения, характеризующийся культурными и этическими основами процессов, свойственных общественным отношениям. При этом необходимо учитывать современный этап развития общества, а именно цифровизацию процессов управления.

Объект исследования основан на системной взаимосвязи его элементов. Взаимосвязь определяется правилами управления. Правила управления – стандарты, устанавливающие порядок взаимодействия элементов.

У объекта исследования есть среда, в которую он погружен. Внешняя среда может диктовать объекту свои правила управления. Это фактор необходимый и достаточный, так как отвлечение от внешней среды может приводить к проблемам взаимодействия объекта и внешней среды.

По этой причине внешняя среда в любом случае будет предопределять правила управления.

Объект исследования в условиях применения собственных правил достигает деловой репутации, свойственной только ему. Деловая репутация приобретает индивидуальную окраску. Если индивидуальность привлекательна, то заинтересованные лица стремятся приобрести аналогичную деловую репутацию.

Индивидуальность подчёркивает уникальность, суверенность или независимость объекта исследования. Индивидуальность представляет собой первый критерий, определяющий связь деловой репутации с уровнем суверенитета объекта исследования.

Индивидуальность в условиях глобализации общественного пространства приводит к выбору объектом исследования своего пути развития.

Свой путь развития может быть выбран только в том случае, если объект исследования обладает ресурсами, способными привлечь к себе и другие объекты исследования. В противном случае индивидуальность будет снижена за счет влияния лиц, имеющих необходимые ресурсы для существования.

Чем масштабнее объект исследования, тем больше ему требуется ресурсов, тем больше его зависимость от заинтересованных лиц.

Крупные объекты исследования могут обладать индивидуальностью в части использования собственных стандартов управления только в том случае, если они самодостаточны.

Самодостаточность – это второй критерий, определяющий связь деловой репутации с уровнем суверенитета объекта исследования.

Самодостаточность и индивидуальность увязаны с независимостью объекта исследования.

Стандарты лежат в основе правил поведения управляющих и управляемых элементов внутри системы, составляющей социально-экономическое пространство.

Если управляющая система обладает стандартами, произведёнными сообществом, то она является частью этого сообщества. Если сообщество состоит из одного общества или представляет собой одну суверенную территорию, то данная суверенная территория определяет независимость тех территорий, которые пользуются её стандартами.

Деловая репутация определяется уровнем доверия заинтересованных лиц к суверенной территории. Если стандарты управления суверенная территория использует свои, значит уровень доверия к ней высокий. При увеличении зависимости стандартов управления со стороны прочих сообществ, падает и уровень доверия со стороны заинтересованных лиц к территории.

Уровень доверия проявляется и в социальном, и в экономическом поле. Социальный уровень доверия определяется поведением, культурой и согласованностью действий элементов системы.

Экономический уровень предполагает конкурентоспособность суверенной территории со стороны прочих заинтересованных лиц.

Деловая репутация и в социальном, и в экономическом плане может быть как положительной, так и отрицательной.

Положительная деловая репутация предопределяет общность поведения, культуры и согласованности действий элементов системы в рамках распространения общих правил поведения систем.

Отрицательная деловая репутация предопределяет разобщенность поведения, культуры и согласованности действий элементов системы в рамках распространения общих правил поведения систем.

Однако, опираясь на понятие эмерджентности, можно сформулировать новое свойство системы. Несводимость свойств порождает новое свойство системы. То есть определяя положительную или отрицательную деловую репутацию можно прийти к выводу, что в результате создаётся суверенная территория с новыми свойствами, отличными от общепринятых правил поведения, культуры и согласованности. В основу положена исключительность развития рассматриваемой территории.

Исключительность связана с историческими, демографическими и географическими факторами, влияющими на жизненный путь территориальных образований.

Эти факторы определяют и устойчивость суверенитета территории. Чем длительнее история развития территории, тем суверенитет индивидуальнее.

ESG – стратегия устойчивого развития [1-4]. В современных условиях эта стратегия оказывает значительное влияние на становление деловой репутации всех элементов скалярной цепочки.

Гражданская позиция бренда. Это тоже интересный взгляд на суверенитет индивида, организации, отрасли и суверенной территории.

Бренд сам по себе представляет комплексное стороннее мнение об объекте.

Объекты исследования объединены в скалярную цепочку управления.

В основе скалярной цепочки управления находятся индивиды, входящие в состав элементов более крупных объектов исследования (организаций, отраслей, суверенных территорий). В общем-то гражданская позиция индивида предопределяет мнение о суверенной территории из внешней среды.

Организации со своими стандартами, входящие в скалярную цепочку системы управления, под влиянием глобализации, могут изменять природу управления.

В условиях метамодернизма [8] можно сохранить индивидуальность только если она опирается на тех же законах, по которым развивается весь оставшийся мир. Именно законам, а не правилах.

По этой причине религиозная составляющая имеет один из основных путей сохранения индивидуальности общности. Это одна из сторон, духовная. Что же касается материальной составляющей – это технологическая база, лежащая в основе суверенности территории, а именно информатизация общественных процессов.

Общественная деятельность, определённая активной гражданской позицией индивидов — это не просто нечто такое, чем в современных условиях невозможно не заниматься.

Маркетинг рассматривает взаимодействие индивидов и с суверенной территорией.

Влияние организаций на индивидов осуществляется через корпоративную социальную ответственность. Кроме того, организации влияют на государство посредством корпоративного участия в общественной жизни. В основу такого взаимодействия положены политические подходы – подход корпоративного конституционализма и подход корпоративного гражданства.

Что касается этических подходов, то этот аспект смещен с внешней среды на внутренние, этические вопросы ведения бизнеса. К ним относятся моральные нормы организаций и управляющих элементов внутри них. В системе этических подходов выделяют следующие подходы:

- подход, базирующийся на универсальных правах;
- нормативный менеджмент стейкхолдеров (normative stakeholder management);
- концепция устойчивого развития

Все перечисленные выше подходы аккумулируют в себе основу определения деловой репутации организации, взаимоувязанную со стандартами управления. Со стороны общества в условиях метамодернизма существует запрос к суверенной территории. Организация, отрасль, к которым относятся представители общества – индивиды, являются теми объединениями, которые предопределяют вектор развития государства. Стандарты, принимаемые внутри организаций, для управления, в дальнейшем влияют на управление внутри суверенной территории и предопределяют деловую репутацию, основанную на правилах, свойственных территории и специфике развития её индивидов.

Данное утверждение определяет восходящее влияние к стандартам управления суверенной территорией со стороны индивидов. Индивиды – основа изменения стандартов управления на рассматриваемой территории, а также и её деловой репутации.

В своём социологическом исследовании мы изучали взаимосвязь деловой репутации территории с собственными стандартами управления в условиях цифровизации общественных отношений. В основу были положены предположения о роли законов в развитии изучаемых объектов, корпоративная социальная ответственность, а также влияние метамодернизма [8,9] на взгляды индивидов в отношении к организациям, отраслям и в конечном счёте к суверенной территории, к которой они принадлежат.

Социологическое исследование данного явления проводилось на уровне индивидов, организаций, отраслей и суверенных территорий. Была разработана анкета, основу которой составили вопросы, касающиеся социального уровня доверия к суверенитету, основанному на деловой репутации.

Выводы, к которым пришли в результате проведённого исследования.

Индивид имеет меньшее представление о роли деловой репутации в увязке со стандартами управления, чем государственные структуры. На диаграмме диаграмма синего цвета определяет значимость данного явления для индивида, а желтая – для суверенной территории.

Важно отметить, что неосознанность индивидов в отношении деловой репутации предопределена тем, что они осознают данную связь гораздо позже, чем её понимают и

принимают во внимание государственные структуры управления. Хотя по фактическому влиянию на процессы, происходящих в обществе, первичное значение оказывают именно индивиды. То есть действия индивидов в отношении складывающейся деловой репутации суверенной территории является неосознанным.

Неосознанное влияние индивидов предопределяет необходимость выстраивания продуманных стратегий формирования деловой репутации территории с учётом интересов индивидов, проживающих на ней.

Сегодняшняя ситуация в России лишь подтверждает тот факт, что власть, бизнес и общество находятся на пути оптимально необходимого взаимодействия [10], они постепенно учатся соответствовать ожиданиям друг друга. Трёхстороннее взаимодействие в системе управления – это поступательное формирование деловой репутации суверенной территории, основанной на собственных правилах поведения [11-13].

1. Адизес И. *Управление в эпоху кризиса. Как сохранить ключевых людей и компанию.* — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.

2. Базрова К., Кузнецова Е. *Устоять и выжить: что изменится в российской ESG-новостке в ближайшее время.* — <https://www.forbes.ru/forbeslife/458067-ustoiat-i-vyzit-cto-izmenitsa-v-rossijskoj-esg-povestke-v-blizajsee-vrema>.

3. *Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний.* — <https://www.skolkovo.ru/researches/korporativnoeupravlenie-i-esg-transformaciya-rossijskih-kompanij/>.

4. Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166922.

5. Bowen H. (1953). *Social Responsibilities of the Businessman.* Harper & Row, New York.

6. Carroll A.B. (1991). «The pyramid of corporate social responsibility: toward the moral management of organizational stakeholders». *Business Horizons*, July — August, pp. 39–48.

7. Dahlsrud A. (2008). «How corporate social responsibility is defined: an analysis of 37 definitions». *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, Vol. 15, pp. 1–13.

8. Ясинский А. Г. *Метамодерн, социальная ответственность и консолидация компании - Бренд-менеджмент* 02(09)2021. С.158-164.

9. Gremillion Ch. (2011). *Make Their Day: The Power to Make Guests Happy.* Tribe.

10. Захаров, Н. Л. *Управление социальным развитием организации / Н. Л. Захаров, А. Л. Кузнецов.* – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2015. – 206 с. – ISBN 978-5-16-006847-3. – EDN SKANIG.

11. Хабибуллина С. А. *Социальный треугольник: власть, бизнес, общество- Мотивация и оплата труда* 03(27)2011 – С. 158-164.

12. Кузнецова Д. С., Лебедева Д. А. *Угрозы безопасности организации, связанные с корпоративной социальной ответственностью – Управление корпоративной культуры* 01(21)2014 – С. 50-53.

13. Черномор Э. В. *Все происходящее с нами в жизни обусловлено свободой нашего собственного выбора, или социальная ответственность каждого.-Управление корпоративной культурой* 04(20)2013. С. 294-307.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ВНЕДРЕНИЯ ИИ В СФЕРУ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.

Смирнова Татьяна Анатольевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Искусственный интеллект сейчас стал наиболее обсуждаемой темой касаясь развития технологий ИИ и киберпространства. Согласно данным консалтинговой компании McKinsey, около 53% работников заявляют, что в их компаниях уже используется искусственный интеллект в одной или более функциях[1]. Возможности развития ИИ высоки, и в будущем есть вероятность использования его продуктов

деятельности во всех сферах жизни, в том числе, в той, где казалось бы невозможно справиться без присутствия человека — сфера социального обслуживания населения.

Социальная сфера страдает от нехватки кадров — виной тому сложная эмоционально и психологически работа и большая нагрузка на специалиста[2,2]. Эти факторы приводят к профессиональному выгоранию, уходу способных к этой работе людей и возрастанию нагрузки на оставшихся работников. Искусственный интеллект, судя по его успехам в развитии речи, восприятия информации и схожести с человеческим разумом, имеет возможность стать помощником в решении задач, поставленных перед работниками социальных служб, и поспособствовать созданию новых путей развития социальной сферы. Однако необходимо выяснить, существуют ли риски в использовании ИИ как для специалистов, так и для людей, пользующихся их услугами.

Обеспечение удовлетворения потребностей на дому является одной из самых популярных услуг, в основном для людей, которым сложно передвигаться и выходить из дома: пожилые, люди ОВЗ. В этом случае есть известное уже решение — технологии умного дома, например, программы SHINESeniors[3], представляющие собой систему датчиков и сенсоров по всему дому. С их помощью человеку не нужно включать свет, открывать двери и окна, помнить о принятии медикаментов. Датчики отслеживают аномальное поведение и передают сигнал в ближайшую службу в случае опасности. Такая система может помочь не только пожилым и людям с ОВЗ, но и родителям-одиночкам, которые вынуждены оставлять своих детей (в том числе детей-инвалидов) без присмотра на долгое время. Нужно уточнить, что вышеперечисленные программы не имеют возможности полноценно осуществлять уход за людьми, однако дают возможность облегчить оказание социально-бытовых услуг. Сегодня идет тенденция обучения людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, ухаживать за собой самостоятельно, и ИИ может справиться с целью развития самостоятельности, и в то же время он имеет возможность оказать помощь в экстренной ситуации.

Важным пунктом является удовлетворение духовных и социальных потребностей. В данном факторе ИИ преуспел, доказательством является его проявление в разных способах социализации человека, например, ИИ может существовать в виде собеседника — чат-бота и голосовых помощников. В особенно тяжелых случаях, когда человеку необходима психологическая и эмоциональная поддержка, ИИ может помочь найти собеседника — например, приложение Hank[4], предназначенное специально для знакомств людей 55+ для создания дружеских или романтических отношений, при этом каждая анкета тщательно проверяется ради безопасности каждого пользователя. Для людей, нуждающихся в уходе, есть комплекс программного обеспечения Birdie[5], заточенное под общение между ухаживающими и нуждающимися в уходе. Для получения образования и трудоустройства Microsoft реализовал комплекс программ «AI for Accessibility[6]», где грантовую поддержку получают проекты по обучению людей с нарушением зрения математике, один из таких проектов, PAINT, помогает инвалидам по зрению ориентироваться в физической и социальной среде с помощью программы дополненной реальности под руководством слепых технических тренеров. То есть, ИИ уже сейчас справляется с обучением и социализацией людей в трудной жизненной ситуации.

Однако, использование Искусственного интеллекта в социальной сфере таит в себе риски и сложности, которые могут пересилить возможные положительные стороны. Внедрение ИИ может привести к возникновению феномена «иррациональная рациональность», который является причиной дегуманизации, так как проявляется в «отчуждении человеческого разума», прекращения социального взаимодействия в традиционной для этого сфере[7,379]. В случае сферы социального обслуживания населения допустить дегуманизацию — значит потерять главный принцип работы всей социальной системы — гуманизм. Относительно недавно возник термин социальный

гуманизм, означающий целенаправленность, организованность и результативность политики в реализации целей человеческого развития (жизнь, здоровье, комфорт, достоинство) для всего населения страны, и основной принцип социального гуманизма — признание равенства достоинства всех участников общественных отношений[8, 13]. Внедрение ИИ в сферу социального обслуживания может привести к утрате необходимых для жизни и развития аспектов и к появлению неравенства людей в удовлетворении даже базовых потребностей.

Быстрое развитие ИИ может стать проблемой для разных стейкхолдеров. В России социальная сфера сильно связана с государственным сектором, в том числе и на уровне НКО, так как основной доход подобные организации получают от федеральных и региональных грантов. В отличие от бизнеса, государство и НКО не имеют необходимого уровня гибкости во внедрении ИИ в свою работу, а значит, становится труднодоступным видоизменять сферу социального обслуживания населения. В этом же ключе правовая база сферы социального обслуживания также будет опаздывать за развитием ИИ, из-за чего регулировать эффективность и качество предоставления услуг будет намного сложнее. Следовательно, если в какой-то момент ИИ станет причиной ухудшения ситуации какого-либо клиента (при этом подобное может случиться в материальном, физическом, психологическом и эмоциональном факторах), то законодательных актов, контролирующих данные ситуации, может просто не существовать, а значит клиенты останутся один на один с своими проблемами. Специалисты социальной сферы также могут пострадать от воздействия ИИ. В случае всеобщего использования цифровых технологий, работники социальной сферы могут оказаться неконкурентоспособными наравне со специалистами из других сфер, например, компания IBM уже приостановила набор новых сотрудников и готовится заменить около 30% сотрудников на технологии ИИ[9], компания Dgorbox планирует сократить штат на 16% набирает специалистов для создания базы на основе искусственного интеллекта[10]. Следовательно, ИИ может создать проблемы для клиента, для специалиста, а также для всей системы законодательства и государства.

Для эффективного использования ИИ в сфере социального обслуживания необходимо разработать решения вышеперечисленных проблем. Проблемы дегуманизации можно решить с помощью отказа от предоставления некоторых услуг через технологии ИИ. Как описано выше, сейчас ИИ не способен именно оказывать помощь непосредственно клиентам, а также заменять собеседника. Для эффективной помощи нуждающимся пока достаточно избавить сотрудников социальной сферы от однотипной работы, которая занимает достаточно много времени и сил, а значит у специалиста нет возможности взаимодействовать с клиентом на необходимом уровне. С данной функцией ИИ справляется уже сегодня, так что внедрение ИИ позволит работникам заниматься главными задачами.

Более масштабный комплекс проблем, связанный со стейкхолдерами, можно попробовать решить с помощью создания единого органа по регулированию внедрения ИИ в разные сферы деятельности. В этот орган будут входить не только государственные деятели, но и специалисты социальной сферы, гражданское общество в виде клиентов и всех заинтересованных, судьи и правоохранительные органы, а также представители программ по развитию и внедрению искусственного интеллекта (в том числе разработчики). Данный орган будет решать уже существующие проблемы коллегиально, а также оценивать новые разработки и создавать условия для их внедрения в разные сферы деятельности, при этом за счет средств, вложенных самими участниками и благотворителями на стороне в бюджет органа, так как в подобной форме финансирование будет зависеть напрямую от работы органа. В этом случае мы получим решение подобных проблем во многих профессиях, а не только в социальном обслуживании, и спровоцируем рост мотивации для разработки новых программ и актуализацию идей внедрения ИИ в деятельность разных сфер.

В завершение, можно сказать следующее: результат внедрения ИИ будет зависеть от нашего понимания специфики сферы социального обслуживания. Искусственный интеллект способен как решать вопросы социальной сферы, так и создавать их, он будет эффективным и быстрым помощником в реализации монотонных и однотипных задач, которые не требуют эмоционального и психологического отклика. Существуют риски в использовании ИИ в сфере социального обслуживания, однако их можно избежать с помощью сотворения всеобщего консилиума и всесторонней поддержки стейкхолдеров в его реализации, а также благодаря урегулированию скорости распространения ИИ в социальной сфере.

1. *The state of AI in 2023: Generative AI's breakout year* // McKinsey URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2023-generative-ais-breakout-year> (дата обращения: 03.10.2023).
2. Анисимова Д.А. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ // Наука, образование и культура. – 2022 – С. 1-2.
3. Liming, Bai & Gavino, Alex & Lee, Pius & Jungyoon, Kim & Na, Liu & Pi, Tan & Tan, Hwee-Xian & Buay, Tan & Xiaoping, Toh & Valera, Alvin & Jia, Elina & Wu, Alfred & Fox, Mark. SHINESeniors: Personalized services for active ageing-in-place // 2015. - С. 1-2.
4. Hank URL: <https://www.gethank.com/> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Birdie URL: <https://www.birdie.care/> (дата обращения: 27.09.2023).
6. Microsoft AI URL: <https://www.microsoft.com/en-us/ai/ai-for-accessibility-projects> (дата обращения: 25.09.2023).
7. Ритцер, Джордж. Макдональдизация общества 5 /Пер. с англ. А.В. Лазарева; вступ. статья Т.А. Дмитриева. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 592с. – (Серия «Образ общества»).
8. Орлов И.Б. Социальный гуманизм: теория и общественно-государственная практика: дис. д.и.н., проф., соц. наук: М., 18 с.
9. IBM приостановит наем сотрудников, которых может заменить ИИ // РБК URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/(дата обращения: 29.09.2023).
10. Dropbox увольняет 16% сотрудников, освобождая места для ИИ-специалистов // Открытие системы URL: <https://www.osp.ru/articles/> (дата обращения: 29.09.2023).

ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО КАК РЕСУРС ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ

*Смолева Елена Олеговна
(Вологодский научный центр РАН)*

РНФ № 23-28-01587 «Преодоление социальных противоречий малых территорий: участие местного сообщества»

Развитие малых территорий с точки зрения выдвигаемых населением гражданских инициатив связано в первую очередь с качеством городской среды. В соответствии с основными положениями национального проекта «Жилье и городская среда» до 30% жителей должны принять прямое участие в формировании комфортной городской среды. Проблема повышения качества среды проживания затрагивает и отдельных жителей, и локальное сообщество в целом, что обуславливает активизацию социальных взаимодействий на местном уровне [6].

Одним из инструментов активизации выступает Интернет-пространство как место реализации различных практик гражданского участия. Российские исследователи публичной политики отмечают не только рост гражданской активности при использовании различных интернет-площадок и интернет-проектов, но и актуализации подобных практик на уровне региона и муниципалитетов [2], востребованность онлайн-форматов общественно-полезной деятельности во время пандемии COVID-2019 [4]. При

этом с теоретико-методологической точки зрения можно выделить следующие проблемные моменты онлайн-участия: насколько эффективны онлайн-формы гражданского участия для решения социальных проблем или использование цифровых медиа приводит к имитации деятельности, когда реальная поддержка в решении социальных противоречий заменяется на «лайки» и «репосты»; влияние на онлайн-активизм цифрового неравенства. [3, 5].

Использование цифровых медиа может мобилизовать людей, предоставляя им информацию, которая побуждает их к участию, или предоставляя легкую точку входа в общественные дела, которая мотивирует дальнейшее участие (например, переход от подписания петиции до участия в митинге) [9].

Хотя онлайн-участие и зарождается в цифровой среде, но реализуется в офлайн-формате, так как его целью является решение социально значимых проблем [1], что способствует реализации общественными движениями своих предназначений [2]. Именно переход из одного формата в другой и роль онлайн-участия в развитии территорий вызывает особый интерес у исследователей.

Целью исследования является изучение вопросов влияния Интернета на гражданское участие. Нами были проведены экспертные интервью с представителями органов власти и общественных организаций в двух регионах СЗФО: Вологодской области и Республики Карелия. В исследовании приняло участие экспертов: эксперты 1–6 – представители органов власти, эксперты 7–10 – представители общественных организаций. Основные вопросы касались следующих субдискурсов:

- 1) о положительном влиянии Интернета как ресурса для граждан, которые уже вовлечены в гражданское участие [7];
- 2) о положительном влиянии Интернета на мобилизацию новых участников [8].

По данным экспертных интервью сделаны следующие выводы:

Инициатором повышения гражданской активности в вопросах развития территорий чаще всего являются органы власти. *«Сегодня такие системы как инцидент-менеджмент, мониторинг общественных настроений и т.д., они тотально мониторят социальные сети. Общественное мнение, выраженное в интернете, сегодня является абсолютно адекватным общественному мнению, выраженному в офлайне»* (Эксперт 1). *«...вот эти вот общественные обсуждения, эти собрания общественные, рейтинговые, рейтинговое голосование появилось по выбору территории. Этих форм инициатор как раз были государственные структуры, которые формировали правила реализации программ»* (Эксперт 2).

Из представителей органов власти только один эксперт отметил значимость того, что инициатива была поддержана самими гражданами и жителями города.

2) Интернет-пространство используется в качестве инструмента, который повышает охваты аудитории, обеспечивает информационную открытость, и активно используется как общественниками, так и органами власти. *«Охват увеличился, география некоторых проектов. Тиражирование акций, идей происходит. Поставил хештег, о тебе знает Россия. Увеличивается охват тех, кто готов каким-то образом поучаствовать»* (Эксперт 7). *«На самом деле сейчас, с развитием интернет пространства, очень много обращений идут непосредственно через интернет. Очень много обращений ко мне поступает через сеть Вконтакте. Моя страничка открыта для всех, на ней указан мой телефон, любой житель города может мне позвонить или написать. Сейчас много обращений через социальные сети и городской сайт»* (Эксперт 3).

3) Население чаще всего интересуется проблемами развития города, создания комфортной городской среды. *«Благоустройство, мне кажется, как-то людей интересует. То есть это центр города, и люди хотят, чтобы сам по себе красивый город, чтобы он был красивый везде. Центр обязательно должен быть красивым. Люди выбирали именно благоустройство центра города»* (Эксперт 8).

4) Население достаточно активно включается в обсуждение в Интернете проблематики, которая их интересует. *«Мы запустили опрос на следующий год о том, что в первую очередь, благоустроить в городе. Первую неделю – 600 человек голосующих. Для нас это нормально, активно. Причем народ думающий. Мы предложили 10 позиций, а люди предлагают третье. Некоторые сразу предлагают помощь»* (Эксперт 7). *«Я думаю, что активность жителей повысилась, потому что появилась для этого возможность у всех жителей принимать какое-то участие в обсуждении жизни города и его развития. То есть сейчас у нас на различных цифровых платформах информационных, опять же «Активный горожанин», группы ВКонтакте, социальная сеть, стала более доступным для всех граждан возможность участия в обсуждении»* (Эксперт 4).

5) Но при этом активистами отдается предпочтение традиционным формам работы, что свидетельствует о том, что Интернет – это скорее инструмент для информирования. *«Но для нашей организации все же более приемлемы традиционные формы гражданского участия. Поэтому именно их в большей степени и используем. Из интернет-сообщества не получится реального, и самое главное нормального сообщества. В интернете не хватает контроля, поэтому и сообщество там будет соответствующие, в нем будут участвовать разные люди и адекватные, и нет»* (Эксперт 9). *«Я считаю, что нужно реальное сообщество, а интернет как инструмент. Интернет — это такой "сборник" всего и обо всем. Если грамотно пользоваться интернетом, это нужная и полезная вещь»* (Эксперт 10).

6) Экспертами выделены следующие проблемные моменты:

– повышение нагрузки на чиновников с созданием цифровых платформ для обращения граждан в органы власти: *«...количество запросов у чиновников увеличивается в несколько раз, и соответственно, затрачивается больше рабочего времени»,* что негативно воспринимается некоторыми специалистами (Эксперт 5).

– наличие цифрового неравенства: *«Сейчас мы говорим, что продвинутая часть общества сейчас в интернете и именно она будет влиять на принятии решений, и ничего здесь не подделаешь. Именно отсюда берут заключения власти федеральные, региональные. Но преодоление этого цифрового разрыва – это наша общая задача»* (Эксперт 1). *«Все зависит от того, кто, что, возраст, для людей среднего возраста и более старшего возраста важно вот это face to face meeting, чтобы встретиться, обговорить, для человека важно общение человека с человеком. А потом уже выходить в интернет-пространство, потому что, во-первых, людей более старшего возраста нужно научит пользоваться интернетом, это сейчас широко развивается»* (Эксперт 6). Хотя ситуация постепенно меняется: *«Люди даже взрослого поколения они как-то активно участвуют и смотрят новости, даже допустим, по деревне могу сказать, что у нас есть группа дома деревни ВКонтакте, Я понимаю, что в контактах-то они сидят и всю информацию читают, и знают, где что искать»* (Эксперт 8).

– побуждение к имитации деятельности: *«Если что-то плохое, то люди тут же реагируют, тут же у них гражданская позиция, тут же пробуждается. Диванные комментаторы, то есть, они не пойдут где-то что-то помочь, но прокомментировать...»* (Эксперт 8).

– недобросовестное использование ресурса: *«Надо, чтобы росла информационная культура людей, чтобы они отличали мошенников от истинных идейных активных людей. Нужно достаточное количество информации, действительно ли это благородное дело»* (Эксперт 4).

Для дальнейших исследований вовлечения граждан в развитие малых территорий возникает вопрос о том, насколько цифровые технологии, в частности возможности Интернет-пространства, значимы для решения социальных противоречий? Ведь, по мнению экспертов, *«У нас активные все, активные даже школьники... у нас все в одной кучке, у нас город 15 минут вдоль, 15 минут поперёк. Дома стоят рядом, люди все*

общаются, все перекликается. Ты не успеешь подумать, уже где-то реализуется. Город развивается благодаря скупенности и малой территории» (Эксперт 6).

Итак, при помощи цифровых технологий достаточно эффективно формируются горизонтальные связи, происходит объединение людей для достижения социально значимых целей. Виртуальное пространство предоставляет людям, которые уже вовлечены в онлайн-активизм, дополнительные возможности для самореализации, а также способствует привлечению новых участников посредством расширения информационного горизонта. Вместе с тем необходимы дополнительные исследования инструментов вовлечения населения в городское развитие, в решение социальных противоречий малых территорий.

1. Башева О.А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // *Научный результат. Социология и управление*. 2020. Т. 6. № 1. С. 41–57.
2. Бронников И.А. Самоорганизация граждан в эпоху цифровых коммуникаций // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13. С. 269–285.
3. Гнедаш А.А., Рябченко Н.А. Конструктивные и деструктивные социально-политические практики в online-пространстве современной России: «фейлы», «кейсы», «механики» // *Человек. Сообщество. Управление*. 2014. № 2. С. 40–54.
4. Мерсиянова И.В., Иванова Н.В. Трудно или легко быть общественно активным человеком во время пандемии? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2021. № 2. С. 340–361.
5. Пырма Р.В. Концепции гражданского активизма в цифровом пространстве коммуникаций // *Власть*. 2020. Т. 28. № 2. С. 74–81.
6. Смолева Е.О. Интернет-практики участия граждан в создании комфортной городской среды (на материалах Северо-Западного федерального округа) // *Проблемы развития территории*. 2021. Т. 25. № 2. С. 90–107.
7. Norris P. *Digital divide: Civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide*. New York: Cambridge University Press, 2001. 303 p.
8. Weber L., Loumakis A., Bergman J. *Who participates and why? An analysis of citizens on the Internet and the mass public*. *Social Science Computer Review*, 2003, vol. 21, pp. 26–42.
9. Edgerly S., Vraga E.K., Bode L., Thorson K., Thorson E. 2018. *New Media, New Relationship to Participation? A Closer Look at Youth News Repertoires and Political Participation*. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 2018, vol. 95, pp. 192–212.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОРПОРАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕРСОНАЛА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВИЗАЦИИ

Снисаренко Светлана Олеговна

(ЧОУ ВО "Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики")

Масштабная цифровизация экономики носит сегодня лавинообразный характер: рынок труда испытывает колоссальное давление, связанное с необходимостью соискателям быстро и качественно обновлять профессиональные компетенции и встраиваться в меняющееся бизнес-пространство. Персонал российских компаний, в свою очередь, испытывает моральное давление и неуверенность в завтрашнем дне, что напрямую влияет на производительность их труда и результативность компании в целом. Согласно предыдущему исследованию автора, это обстоятельство связано с опасениями сокращения рабочих мест в ходе с автоматизации и роботизации. [9, 229]

В этой связи сфера профессиональной и организационной идентичности находится в зоне пристального внимания исследователей и управленцев-практиков; в настоящий момент интерес к данной проблематике проявляется через призму изучения корпоративной идентичности как сложного системного явления. Этот интерес к формированию корпоративной идентичности детерминирован сложностью факторов внешней и внутренней среды компаний, а также возросшей неопределенностью, связанной с судьбами страны. Зыбкость, неустойчивость, подвижность и

неопределенность характеризуют перспективу социального развития, преломляясь в управленческих структурах и моделях организационного поведения. [1, 49]

По результатам исследований, выявлено весьма неоднозначное отношение сотрудников к тому, как они понимают свои социальные роли в компании. Для среднестатистического работника нет большой разницы в понимании таких однопорядковых терминов, как лояльность, вовлеченность, преданность, привязанность и идентичность. Структурно-функциональный подход позволяет рассматривать проблему идентичности в различных аспектах. [5, 62]

Между тем, в литературе, посвященной анализу корпоративной культуры, операционализировано понятие идентичности. Корпоративная философия, этический кодекс, стиль, ценности, поведенческие паттерны – вот основные термины культурологического дискурса, используемые для объяснения и понимания феномена организационной идентичности. В зарубежных исследованиях в традициях социально-организационного подхода большое внимание уделяется вторичной социализации индивидов в компаниях, посредством выявления связи между удовлетворенностью трудом, местом в организационной иерархии, уровнем мотивации, производительностью и идентичностью персонала. [2, 50]

Операционализация понятия корпоративной идентичности выводит на различные классификации социальных факторов, связанных с ее формированием с современной организации. В ряде исследований выявлены основания для социальных факторов, определяющих организационную идентичность, таких как воспринимаемая целостность (сохранение однородности всех организационных объектов), своеобразие (обособление групповых ценностей), межгрупповые отношения. [2, 4]

В других исследованиях больший акцент делается на ценностном аспекте: корпоративной структуре ценностей и статусных ценностях работников; имиджевых составляющих, определяющих привлекательность компании на рынке труда; ценностно-рациональном управлении как необходимом элементе устойчивого развития компании. [4, 47] Все чаще на рынке труда озвучивается «экологичность корпоративной культуры», новая ценность, понимаемая как «нетоксичность», прозрачность, отсутствие клановости и организационной «дедовщины». Вместе с тем, акцентируется значимость внутренней коммуникации и обратной связи в режиме «равный-равному», важный элемент управленческой экосистемы. [7; 3, 107] Очевидно, что внутрикорпоративная цифровизация предполагает не просто освоение новых технологий, но и переосмысление всей структуры управления и бизнес-процессов. Согласно другому источнику, менее ценным для потенциальных сотрудников стало эффективное управление и сильный менеджмент. Нужны новые системы (инструменты и методы) работы с персоналом, которые ассоциируются с формированием команд и корпоративным развитием. [6]

На наш взгляд, прикладная проблема текучести кадров в терминах идентичности может быть интерпретирована как несоответствие личной и социальной идентичности сотрудника корпоративной (либо ее потеря), своеобразный внутренний конфликт идентичностей. Поиск «своей» организации связан с постоянным отторжением предлагаемых корпоративных «культурных нормативно-регулятивных наборов» (кодексов), призванных не только облегчать вхождение новичка в организационную среду, но и закрепиться в ней. Вписываемость, интегрирование в организационно-культурный контекст дает основание руководству / менеджменту судить о степени адаптивности сотрудника, его организационной / корпоративной идентичности.

По меткому выражению Ф. Фукуямы, «современный мир одновременно движется в направлении... гиперцентрализации и бесконечной фрагментации» [10, 165]. Бурные процессы, вызванные цифровизацией труда, генерируют новые вопросы, имеющие прямое отношение к корпоративной идентификации сотрудников. Так, в одном из последних мониторингов ВЦОМ выявляется корреляция между формированием профессиональной идентичности и развитием цифровых технологий в управлении. [8, 231] Аналитики

говорят о неисчерпаемых возможностях, например, социальных сетей в качестве нового фактора, укрепляющего социальную и профессиональную идентичность работников. [11, 66]

Подводя итоги, можно констатировать, что прикладными аспектами формирования модели корпоративной идентичности для топ-менеджеров и специалистов по управлению персоналом следует рассматривать необходимые факторы современного социального управления, такие как социальное взаимодействие на всех уровнях организационной иерархии (включая внутригрупповое, межгрупповое и общеорганизационное), социальные коммуникации (включая социальные сети), мотивационные программы с привязкой к системе стимулирования, корпоративный имидж компании как привлекательного работодателя.

1. Бурлаченко Л.С. *Современные направления исследований профессиональной идентичности* // Научно-практический журнал «Гуманизация образования» № 1/2020. С. 47-60.
2. Грачев С.А., Кучеров Д.Г. *Разработка модели взаимосвязи организационной идентичности и привлекательности организации на рынке труда* // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2015. Вып. 1. С. 66-77.
3. Жерегеля А.В. *Управление бизнес-процессами организации в контексте цифровой трансформации* // Управление. 2023. Т. 11. № 1. С. 105–112.
4. Казорина Ж.А. *Корпоративная культура: отражение статусных ценностей персонала организации* // Научный журнал «Экономика. Социология. Право.», 2022, №2(26). С.46-50.
5. Письменюк Е.С., Грязева-Добшинская В.Г. *Особенности социально-ролевой идентичности и ценностей сотрудников в ситуации обучения персонала организации* // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13, № 3. С. 61–70.
6. *Рынок труда в эпоху турбулентности*. [Электронный ресурс] [веб-сайт]. URL https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/20230301_Fedorov_Rynok_truda.pdf (дата обращения: 04.10.2023).
7. *Рынок труда: время соискателя?* [Электронный ресурс] [веб-сайт]. URL: <https://consult.wciom.ru/materialy-ekspertov/materialy/rynok-truda-vremja-soiskatelja> (дата обращения: 04.10.2023).
8. Сизова И.Л., Карапетян Р.В., Орлова Н.С. *Особенности цифровизации труда современных российских работников* // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5. С. 231—256.
9. Снисаренко С.О. *Управление персоналом в цифровой среде: социальные аспекты* // В сборнике: Социология управления: актуальные вопросы современности. Сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Мордовца. Санкт-Петербург, 2022. С. 226-230.
10. Фукуяма Ф. *Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия*. ООО «Альпина Паблишер». 2019. 198 с.
11. Чуланова О.Л. *Вызовы и тренды на рынке труда: синергия цифровизации и soft skills* // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2018. № 3 (36). С. 66–72.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

**Соколова Вероника Владиславовна
(ВИУ РАНХиГС)**

Цифровизация, также известная как цифровая трансформация, представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы деятельности, включая бизнес, правительство и образование. Этот процесс влияет на все аспекты общества, включая системы управления.

Одним из ключевых изменений, приносимых цифровизацией, является автоматизация процессов. Благодаря использованию цифровых инструментов и технологий, организации могут автоматизировать рутинные задачи, что освобождает время и ресурсы для более стратегического и инновационного подхода к управлению.

Цифровизация также меняет способ взаимодействия с клиентами и партнерами. Все больше организаций используют цифровые платформы и инструменты для улучшения коммуникации, предоставления информации и создания персонализированных услуг. Например, электронная коммерция и онлайн-сервисы позволяют клиентам взаимодействовать с организацией в любое время и из любой точки мира [2, 2].

Большое внимание уделяется также анализу данных. Цифровые технологии позволяют собирать, онлайн-сервисы позволяют клиентам взаимодействовать с организацией в любое время и из любой точки мира. Это открывает новые возможности для управления на основе данных и принятия обоснованных решений. Анализ данных может помочь выявить тенденции, прогнозировать спрос, оптимизировать процессы и повысить эффективность управления.

Однако, цифровизация также представляет свои вызовы и проблемы, которые должны быть учтены при трансформации систем управления. Например, важно обеспечить кибербезопасность и защиту данных, а также разработать потребность персонала и обучение для работы с новыми технологиями.

В целом, цифровизация влияет на системы управления, изменяя способы работы, взаимодействия и принятия решений. Трансформация системы управления под воздействием цифровизации – это неизбежный процесс, который поможет организациям стать более эффективными, инновационными и конкурентоспособными в современном цифровом мире [2,2].

Пандемия COVID-19 оказала глубокое воздействие на нашу повседневную жизнь. Бизнес был вынужден быстро адаптироваться к новым условиям, основанным на принципах Индустрии 4.0, и обратиться к цифровым технологиям. Этот переход произошел в течение нескольких месяцев, начиная от малого бизнеса и до транснациональных компаний.

Цифровизация затронула все сектора бизнеса, включая управление персоналом. В настоящее время бизнес больше не зависит от работников, находящихся в непосредственной близости к месту работы компании.

Сотрудники могут работать удаленно, находясь в десятках или даже тысячах километров от рабочего места. Многие компании перевели своих сотрудников на дистанционный режим работы. Это вызывает пересмотр всей системы управления персоналом, так как все процессы, связанные с наймом, обучением, мотивацией и оценкой сотрудников, переходят в онлайн-формат [1, 3].

Практика удаленной работы не нова. Она уже применялась в IT-сфере, международных компаниях или малых предприятиях, для которых аренда офиса является экономически невыгодной.

Теперь для адаптации, обучения и профессионального развития сотрудников не требуется физическое присутствие на рабочем месте. а для оценки деятельности персонала с последующим представлением отчета достаточно заполнить специальные формы, а система запишет ответы, проанализирует и выдаст результат без вмешательства департамента по управлению человеческими ресурсами. Все это приводит к существенной экономии на издержках компании. При этом особую важность приобретает не сам процесс труда, а результат труда, что вносит существенные изменения в трудовые отношения. Происходит упрощение организации самого бизнеса. В рамках данного подхода руководство большинства компаний постепенно отказывается от командно-административной модели — вертикальной иерархии взаимодействия руководитель-сотрудник и переходит к горизонтальным коммуникациям. Это облегчает обмен знаниями

и информацией между уровнями управления посредством взаимодействия, сотрудничества и партнёрства.

Стремительное развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние и на рынок труда. В результате всех изменений, происходящих сегодня в бизнесе, численность сотрудников в офисе существенно сокращается, и экономика может столкнуться с проблемой безработицы. Однако, с другой стороны, появляются новые профессии, и необходимость в цифровых компетенциях возрастет практически во всех сферах.

Успешное управление людьми в постковидных условиях опирается уже на обновленную бизнес-стратегию преодоления кризиса. Традиционные методы управления персоналом (формирование планового штата под определённые задачи) трансформируются в управление талантами, обучение и развитие компетенций в рамках новой стратегии управления человеческими ресурсами. В этой связи бизнес наделяет своих сотрудников новыми целями, задачами и ролями в системе управления, тем самым расширяя свои возможности по созданию более гибкой эффективной структуры организации.

Сегодня цифровые технологии стали жизненно-необходимыми для компаний любого размера и профиля. Правильное использование цифровых инструментов будет способствовать улучшению показателей деятельности компании, а отказ от них приведет к снижению конкурентоспособности на рынке.

1. *Российская Федерация. Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ. Дайджест. Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19 – Текст : электронный. URL: <https://ach.gov.ru>*
2. *Вуколов, В. Л. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития / В. Л. Вуколов. – Текст : электронный // Социально-трудовые исследования : электронный журнал. 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru>*
3. *Киселева, Л. С., Семёнова, А. А. Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы / Л. С. Киселева, А. А. Семёнова. – Текст : электронный // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов : электронный журнал. 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru>*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РАБОТЫ ВОЕНКОМАТОВ И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ, ВЫЯВЛЕННЫХ В ХОДЕ ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

*Солдатов Дмитрий Николаевич
(РАНХиГС)*

Проведение СВО и объявленная в сентябре 2022 года частичная мобилизация продемонстрировали необходимость совершенствования системы воинского учета. Несмотря на успешное выполнение боевых задач, органы власти признали несовершенство действующей системы оценки военнослужащих, в том числе находящихся в запасе, а также военнообязанных. Основные проблемы: отсутствие современных форм учета граждан, проходивших военную службу, работы с резервом и организацию его мобилизации, низкий уровень внедрения информационных технологий. К тому же согласно исследованию юридической фирмы BLS, воинский учёт сотрудников в положенном порядке вели не больше 20% организаций. Остальные 80% работодателей или совсем не занимались воинским учетом, или занимались этим крайне хаотично. [3] Это привело к отсутствию полноценной картины кадровой готовности России к боевым действиям, нерациональному использованию некоторых мобилизованных, когда

отдельных опыта и квалифицированных мобилизованных направляли служить не по профилю их деятельности, а также призыву граждан, не подлежащих службе в Вооруженных Силах Российской Федерации по состоянию здоровья, либо в виду социальных обязательств (например, члены многодетных семей).

В этой связи уже в конце сентября 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил задачу учесть организационные недостатки частичной мобилизации и наладить работу военкоматов с учетом современных цифровых технологий. [2] Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации совместно с Федеральной налоговой службой и Министерством обороны Российской Федерации было поручено до 1 апреля 2024 года создать единый информационных ресурс, аккумулирующий актуальные сведения о гражданах, необходимые для ведения воинского учета. Также до конца 2022 года регионам было поручено обеспечить перевод сведений о гражданах из военкоматов в электронную форму.

Таким образом, военные комиссариаты будут осуществлять планирование и организацию мероприятий по воинскому учету граждан на основе данных, представленных в информационном ресурсе. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации предоставляют информацию в состоянии здоровья граждан; о гражданах, состоящих на учете (наблюдении) по поводу психических расстройств, наркомании, алкоголизма, токсикомании, злоупотребления наркотическими средствами и другими токсическими веществами, инфицирования вирусом иммунодефицита человека. [1]

Особенностью системы будет также являться прозрачность осуществления воинского учета, которая обеспечит:

- снижение возможности для злоупотреблений должностными полномочиями со стороны военных комиссариатов;
- ужесточение ответственности коммерческих компаний за отсутствие системы мероприятий по воинскому учету на основе прослеживаемости данных.

Система также позволит минимизировать ошибки призыва и двойной учет по разным субъектам. Цифровизация данных функций обеспечит возможность в короткий период разворачивать мобилизацию, организовывать учения, призывать из запаса редкие специальности и др.

С момента объявленных Президентом Российской Федерации поручений в области цифровизации воинского учета прошло около года. В открытых источниках отсутствует полноценная информация о степени цифровой зрелости организации воинского учета. Однако известно, что на сегодняшний день к сети подключены 83 процента военных комиссариатов, с 1 января 2023 года доступ к сети Интернет планируется представить в 100 процентах военных комиссариатов. К этой же дате планируется подключить все военные комиссариаты к системе электронного документооборота, что позволит в оперативном формате осуществлять межведомственное взаимодействие с отраслевыми органами государственной власти, ответственными за предоставление данных о гражданах Российской Федерации.

Параллельно с цифровизацией работы военных комиссариатов на уровне регионов необходимо разработать региональный модуль системы воинского учета и предусмотреть реализацию следующих мероприятий:

- разработать регламенты и стандарты предоставления о гражданах информации, необходимой для осуществления воинского учета (определение периодичности обновления данных, максимальный срок предоставления информации);
- оценить степень материально-технической готовности органов государственной власти регионов к подключению к единому реестру воинского учета и работе в нем;

- утвердить единые технические требования к программному обеспечению и цифровым продуктам, ввести дополнительные коды и шифры, которые невозможно интегрировать в другие цифровые системы;
- разработать экономически обоснованную «дорожную карту» предоставления субсидий из федерального бюджета на цифровизацию деятельности уполномоченных органов исполнительной власти региона в сфере осуществления воинского учета, организации и проведения призыва граждан на военную службу;
- создать централизованную систему обучения специалистов, осуществляющих воинский учет, по работе с региональным модулем системы воинского учета;
- разработать подробные методические рекомендации для всех участников реестра воинского учета.

Разработка регионального модуля системы воинского учета позволит обеспечить «бесшовное» взаимодействие всех субъектов, осуществляющих воинский учет (как публичных субъектов, так и коммерческих структур). К основным преимуществам создания единого информационного реестра системы воинского учета можно отнести: снижение количества уклонистов от армии, рост количества призывников, попадающих под критерии призыва; снижение ошибок в работе военных комиссариатов; повышение уровня доверия военным комиссариатам; формирование объективной картины кадровых мобилизационных возможностей государства.

1. *О государственном информационном ресурсе, содержащем сведения о гражданах, необходимые для актуализации документов воинского учета: Указ Президента РФ от 25 ноября 2022 г. № 854// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».*
2. *Путин: «Частичная мобилизация выявила проблемы» [Электронный ресурс] URL: <https://news.rambler.ru/army/49911859-putin-chastichnaya-mobilizatsiya-vyyavila-problemy/?ysclid=lnfzuog61c18048325> (дата обращения: 06.10.2023)*
3. *Только 20% компаний вели воинской учёт до мобилизации [Электронный ресурс] URL: <https://www.kdelo.ru/news/391574-tolko-20-kompaniy-veli-voinskoy-ucht-do-mobilizatsii> (дата обращения: 06.10.2023)*

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МЕТОДЫ ЕЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

Тарасенко Елизавета Геннадиевна
(Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ))

Современный мир характеризуется наличием проблем в области информационной безопасности, которая отражается на деятельности организаций, государства и даже отдельных граждан. С появлением новых технологий и возможностей, связанных с цифровой информацией, появились и новые угрозы, требующие сильных мер предосторожности.

Одной из основных причин, по которым информационная безопасность стала столь актуальной проблемой, является повсеместное использование сети интернет. Постоянная связь, доступность и обмен информацией, а также возможность удаленного доступа к данным, делают сеть интернет решающим фактором в современном информационном обществе. Однако, параллельно с этими возможностями пришли и новые угрозы, связанные с хищением данных, киберпреступностью и нарушением частной жизни.

В целом, чем более конфиденциальной информацией владеет организация, тем выше ее ценность. Таким образом, любая компрометация данных может привести к огромным финансовым потерям для организации, которые никогда не смогут быть восстановлены. С точки зрения киберпреступников, информация – это товар, и чем более

свежая и актуальная информация, тем выше ее цена. В настоящее время киберпреступность – это не только удаленная атака на определенные ресурсы, но и внедрение социальной инженерии с целью получения желаемого киберпреступником.

Социальная инженерии подразумевает под собой набор методов, помощью которых можно завладеть необходимым разрешением на использование информации от своего имени, и эти методы основываются на специфических особенностях психологии пострадавшего человека.

Использование социальной инженерии создает тип угрозы, которая возникает внутри организации, известный как «инсайдерские атаки», а не извне. Этот тип атаки опасен тем, что человек или сотрудник может нарушать информационную безопасность, не осознавая, что он совершает незаконный акт.

Чтобы избежать этого, необходимо использовать политику информационной безопасности. Эта политика должна сводить к минимуму возможность компрометации или повреждения данных.

«СерчИнформ», компания, которая обеспечивает информационную безопасность жителей Российской Федерации, заявляет, что «задачи в области кибербезопасности России принадлежат к числу глобальных задач и проблем, которые требуют особого внимания. Общая картина угроз в мире показывает, что Россия занимает второе место по числу кибертеррористических преступлений и хакерских атак. Важно отметить, что в США происходит 41% всех хакерских атак по всему миру, в то время как в России доля таких атак составляет не более 10%. С учётом сложившейся ситуации, имеется возможность использовать относительно благоприятный режим и сосредоточить усилия на повышении уровня защиты от предполагаемых угроз» [4].

Однако, это не значит, что рост угроз информационной безопасности отсутствует, напротив – он непрерывно растет, чем вызывает все больший интерес со стороны организаций и государства. Сейчас мы столкнулись с проблемой, когда необходим интегрированный подход для поиска новых решений. Только с помощью соответствующих мер и инструментов можно устранить или хотя бы свести к минимуму эти угрозы.

Ключевой аспект информационной безопасности – защита от внешних атак. Данное направление реализуется посредством использования средств защиты от вредоносного программного обеспечения, установкой сетевых фильтров, обновлением программного обеспечения и операционных систем. Помимо этого, обнаружению и предотвращению атак способствует постоянный аудит безопасности и аналогичные мероприятия.

Кроме того, важно обеспечить безопасность от внутренних угроз, таких как инсайдерские атаки. Для этого необходимо предусмотреть строгие правила и процедуры доступа к информации, а также контролировать и ограничивать возможности сотрудников для предотвращения несанкционированного доступа или раскрытия конфиденциальной информации.

Из открытых источников можем узнать о том, что с января по апрель 2023 г. совершилось 205,2 тыс. преступлений, в которых были использованы информационно-телекоммуникационные технологии, или которые были направлены на сферу компьютерной информации. Этот показатель превысил аналогичные результаты прошлого года на 25,3%.

К тому же, согласно информации Следственного департамента МВД РФ только шесть месяцев 2021 г. демонстрировали показатель свыше 84 тыс. IT-краж, что на 11,1% выше, чем в 2020 г., а также показатель свыше 117 тыс. IT-мошенничества, который превышает показатель прошлого года на 12,8%. Всего в первом полугодии 2021 г. следователи расследовали более 30 тыс. «киберхищений» и привлекли к уголовной ответственности почти 23 тыс. лиц [5].

Эти данные явно свидетельствуют о росте угроз информационной безопасности и необходимости принять соответствующие меры. Организации и государства должны быть готовы к усиленной защите своих данных и информационных систем.

27 июля 2006 г. был принят Федеральный закон от №149-ФЗ, целью которого является обеспечение информационной безопасности в России. Закон закрепляет следующие понятия: информация, доступ к информации, информационные технологии, информационная система, распространение информации, ее предоставление, а также конфиденциальность информации. Именно с помощью этих понятий регламентируется принцип разработок в области информационных технологий и защиты информации [1].

Федеральный закон от №149-ФЗ также регулирует распространение информации и ее предоставление. Закон запрещает распространение информации, которая нарушает права и свободы граждан, а также содержащей фальсификацию или клевету. Это помогает предотвратить утечку недостоверной информации и защитить интересы граждан и организаций.

Информационная угроза – это, в первую очередь, набор факторов и условий, которые создают потенциальную или реальную опасность на рушения информации [2, С 11]. Имеет место некоторая классификация угроз (табл.1).

Таблица 1 – Угрозы информационной безопасности [3]

№ п/п	Вид угрозы	Описание угрозы
1.	Технологические (внешние)	Аварийное отключение электроснабжения на электрической подстанции
2.	Инсайдерские (внешние)	Взятка сотруднику конкурентами с целью получения конфиденциальной информации от него
		Неавторизованный доступ к персональному компьютеру и копирование находящейся на нем информации
	Инсайдерские (внутренние)	Слабая парольная защита на автоматизированных рабочих местах сотрудников
3.	Сетевые	Атака путем перехода по ссылке на фальшивый интернет-сервис (фишинг)
		Установка нелицензионного программного обеспечения, содержащего вредоносную программу (тройная программа)
		Использование зараженных лицензионных приложений (атака через поставку)
		Посещение непроверенных сайтов через браузер (межсайтовый скриптинг)

Это лишь некоторые из видов угроз информационной безопасности. Каждый из них требует принятия соответствующих мер и инструментов для защиты информации и предотвращения возможных нарушений безопасности.

Федеральный закон от №149-ФЗ обеспечивает информационную безопасность в России, закрепляя понятия и принципы развития информационных технологий и защиты информации. Кроме того, он регулирует распространение информации, чтобы предотвратить утечку недостоверной информации и защитить интересы граждан и организаций.

Однако для эффективной защиты информационной безопасности необходимо применять комплексный подход, включающий не только законодательные меры, но и технические и организационные меры. Необходимо обеспечивать регулярное обновление

программного обеспечения и операционных систем, проводить аудит безопасности, обучать сотрудников основам информационной безопасности, а также устанавливать средства защиты от внешних и внутренних угроз.

Анализ современного состояния информационной безопасности и методы ее предотвращения позволяют нам понять необходимость постоянного совершенствования и обновления мер и инструментов защиты. Только таким образом организации и государства смогут эффективно защитить свои данные и информационные системы от разнообразных угроз, обеспечивая безопасность и надежность своей информации.

1. *Федеральный Закон Российской Федерации от 27.07.2006 № N 149-ФЗ / «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 03.10.2023).*
2. *Приказ Ростехрегулирования от 18.12.2008 N 532-ст об утверждении и введении в действие ГОСТ Р 53114–2008. «Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Обеспечение информационной безопасности в организации. Основные термины и определения» // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_260698/ (дата обращения 03.10.2023).*
3. *Гладилин И. А. Оценка рисков информационной безопасности организации // Лучшая научная работа 2022 : сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 января 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. С. 26–31.*
4. *ИБ В РОССИИ И В МИРЕ // Компания «СёрчИнформ» URL: <https://searchinform.ru/informatsionnaya-bezopasnost/osnovy-ib/ib-v-rossii-i-mire/> (дата обращения: 03.10.2023).*
5. *Интервью начальник Главного организационно-аналитического управления Генеральной прокуратуры РФ Андрей Некрасова информационному агентству ТАСС URL: <https://ria.ru/20210728/gorodov-1743169971.html> (дата обращения 03.10.2023).*

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

*Туктарова Арина Каримовна
(МГППУ)*

С появлением в мире бумаги и печатной машинки вся система государственного управления изменилась, но когда цифровые технологии стали более доступными для использования и стали интегрироваться в жизнедеятельность государственных органов все изменилось во второй раз. С приходом новых технологий в эту глобальную структуру, развитие государств стало набирать обороты.

Цифровизация государственного управления — есть ничто иное, как интеграция цифровых технологий в структуру государственных учреждений, во все оперативные процедуры и вытекающие процессы [1]. Стремясь модернизировать систему государственного управления, Российская Федерация встала на достаточно амбициозный путь, который как раз и называется цифровизацией. Он направлен на повышение эффективности работы государственных учреждений и вовлеченности граждан, а также создание более прозрачной системы государственного управления. Однако как мы можем догадаться у этой системы есть ряд проблем:

1. Реализация системы «технологии ради технологий».

Эта проблема касается неадекватного внедрения или использование цифровых технологий, когда они есть не для того, чтобы повышать эффективность государственного органа, а для статуса технологически продвинутой государственной структуры.

В качестве примера можно привести электрические самокаты в государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы, их создали специально для этого учреждения, однако их настолько мало, что использование только лишь замедляет процесс работы.

2. Смешанная система документооборота.

В настоящий момент в нашей стране во многих государственных учреждениях до сих пор действует смешанная система документооборота, что создает большое количество трудностей. Часть документов находится в цифровом варианте, а часть бумажном, некоторые документы есть в обоих вариантах, это сильно захламляет рабочее пространство, что создает дополнительные трудности для эффективной работы госслужащих.

Однако смешанная система демонстрирует путь к цифровизации документооборота, в то время как стране до сих пор есть государственные учреждения, которые пользуются преимущественно бумажным, что говорит о проблемах в интеграции цифровой среды.

3. Дефицит кадров.

Для создания условий, которые позволят начать процесс цифровизации, управленцу необходимо обладать достаточным количеством компетенций, однако в этом процессе участвует не только руководящий состав. Учреждение должно обладать кадровыми ресурсами в областях информационных технологий, также весьма актуальными сейчас будут сотрудники с опытом работы с нейросетями. В связи с нестабильной социально-политической ситуацией в стране, количество компетентных кадров в этой области стремительно падает.

4. Излишняя бюрократизация.

Здесь речь идет о ситуациях, когда, чтобы получить какую-то государственную услугу, человеку нужно обратиться в несколько инстанций, которые работают в разное время, требуют разных документов, в общем работают на разных условиях. В таком случае создать систему, где можно будет получить данную услугу в электронном формате, становится весьма непросто.

5. Нормативно-правовая база процесса цифровизации.

На данный момент в Российской Федерации отсутствуют четкая нормативно-правовая база, регулирующая процесс цифровизации в государственных и муниципальных учреждениях [2]. Сюда мы также можем отнести вопросы о кибербезопасности, конфиденциальности разрабатываемых технологии или используемых данных и т.д.

6. Низкий уровень цифровой грамотности населения.

В России уже давным-давно работают государственные услуги в электронном формате, однако многие до сих пор не умеют пользоваться данными сервисами. Мало того сейчас активно обсуждается в правительстве вопрос, о том чтобы приравнять государственные услуги к официальному удостоверению личности, что позволит например многим пенсионерам носить все свои документы в своем телефоне.

Несмотря на то, что наша работа была направлена на информирование о проблемах цифровизации в государственном управлении Российской Федерации, многие из них уже решаются прямо сейчас. Цифровые технологии сегодня оказывают существенное влияние на большинство сфер общества, в том числе и на сферу государственного и муниципального управления [3]. Так что в любом случае остановить научно-технический прогресс никому не удастся, а значит всем, включая государственных управленцев, придется адаптироваться к новым реалиям.

Мы фокусируем внимание на проблемах, чтобы продемонстрировать точки роста системы государственного управления. Ведь на данном этапе развития, российская система является одной из топовых среди всего международного сообщества, но если не продолжать совершенствовать ее, то мы быстро потеряем свои позиции.

1. Соловьев А. И. Гражданин в потоках цифровизации: коллизии политики и культуры // *Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология*, – 2022. – №67. – С. 216–230.
2. Юсупалиев Даврон Дилишод Угли Понятие и сущность цифровизации правовых институтов // *ORIENSS*, – 2022. – №5. – С. 892–903.
3. Алфёрова Е. А., Николаева А. А. Влияние цифровизации социальной сферы на качество жизни современного человека // *Качество жизни населения промышленных территорий в стратегии «Общество 5.0»*: сборник материалов конференции, Набережные Челны, 02 июня 2022 года. – Казань: 2022. – С. 40–43.

ГИБРИДНОЕ СОСЕДСТВОВАНИЕ КАК НОВАЯ ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО СООБЩЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ Г. ИННОПОЛИС)

*Ушакова Анастасия Максимовна
(КФУ)*

Соседские отношения претерпевали и продолжают претерпевать различные трансформации. Возникают и развиваются социальные сети и мессенджеры, в которых люди могут обмениваться информацией и вести диалог. Эти изменения затрагивают и соседское сообщество, так как для удобства связи всех жильцов начинают появляться виртуальные сообщества подъезда, дома, жилого комплекса, района или даже всего города. В 2015 году в России был открыт новый город Иннополис, который позиционируется как технологически развитый город. Фактически одновременно с открытием города были созданы чаты в мессенджере Telegram для коммуникации между жильцами.

Центральным понятием работы выступает термин «гибридное соседствование», при этом под «соседствованием» понимается процесс формирования жилищного сообщества, воспроизводящийся в ситуациях социального взаимодействия и представляющий собой практики коммуникации между индивидами, которые проживают в непосредственной близости друг с другом. Феномен гибридности указывает на сочетание офлайн- и онлайн-практик, которые тесно связаны и дополняют друг друга [1, 56]. Таким образом, понятие «гибридное соседствование» отражает процессуальность соседских отношений в их конструировании через реальные и виртуальные коммуникации жильцов.

В Иннополисе виртуальное сообщество сложилось исключительно в мессенджере Telegram, несмотря на наличие онлайн-площадок в других социальных сетях. При этом необходимо отметить, что виртуальное сообщество признано официально: в чатах состоят представители администрации, которые реагируют на обращения жителей, а также занимаются модерацией сообщества, то есть задают правила общения и контролируют их соблюдение. В марте 2023 года были проведены полуформализованные интервью. В исследовании приняли участие жители г. Иннополис. Было проведено 15 интервью, из них 8 среди женщин в возрасте от 23 до 34 лет, а также 7 среди мужчин в возрасте от 23 до 37 лет, занятых в разных сферах и с разным стажем проживания (от года до семи лет).

Необходимо остановиться на некоторых особенностях Иннополиса. Во-первых, это размер города и соответственно численность его население, которые являются сравнительно небольшими. Во-вторых, многоэтажная застройка Иннополиса представлена квартальным типом. В-третьих, это особый тип заселения домов: дома полностью (или почти) арендные, а квартиры предоставляются либо крупными компаниями города, либо есть служебные квартиры работников Иннополиса. Кроме того, важно отметить, что в университете Иннополиса часть студентов обучается по целевому направлению, и они обязаны отработать определённый срок в тех компаниях, которые есть в Иннополисе, так что после выпуска они остаются в городе, получают арендное жильё и могут становиться

соседями. Подобный тип расселения, а также тот факт, что жители города в нем и работают, приводят к ситуации, когда соседями становятся люди, обладающие другими связями помимо соседских.

Удалось выделить следующие варианты понимания соседства:

Выборочное (соседи – конкретные люди);

Узкое (соседи – люди, которые живут рядом – лестничная площадка или подъезд);

Широкое (соседи – все жители Иннополиса);

«Концентрические круги» (соседи – все, но это соседи разной близости: лестничная площадка, подъезд, дом, двор, город).

Своим наличием виртуальное сообщество оказывает влияние на понимание соседских отношений (как можно видеть в примере широкого понимания соседства). Будучи объединенными общей сетью, жители начинают ощущать себя частью не только виртуального, но и соседского сообщества – происходит размывание границ онлайн- и офлайн-сообществ.

Для изучения соседского сообщества г. Иннополис были использованы типы соседских практик и инициатив, представленных в работе О. Громашевой [2, 18] (безопасность, DIY, влияние на авторитеты, альтернативная экономика и времяпрепровождение).

Безопасность: благодаря онлайн-площадкам активно реализуется общественный контроль: сообщения с замечаниями или информацией оставляются в общем официальном чате города или в чатах домов. С одной стороны, в подобной бдительности и пристальном внимании есть позитивный момент - жители Иннополиса действительно могут рассчитывать, что кто-то заметит опасность и не пройдет мимо, но, с другой стороны, постоянное наблюдение одних соседей за другими нарушают приватность их жизни.

DIY: данные практики основаны на инициативе людей совершать какие-либо изменения своими силами. В Иннополисе подобные обсуждения протекают как в общем (официальном) чате города, так и в формате отдельных площадок для дискуссий и работы над их реализацией: например, экологические проекты или благотворительные проекты помощи животным представлены отдельными чатами. Однако было озвучено также мнение, что жители Иннополиса слишком полагаются на администрацию города и не принимают сами активного участия в его жизни.

Влияние на авторитеты: в чем-то данная практика совпадает с DIY, она также опирается на инициативу и участие членов сообщества, однако поиск решения проблемы происходит через обращение к властным структурам. Это можно сделать, написав в официальный чат. В целом данная практика находит довольно широкое применение. Простой способ обращения к администрации, ее активное участие в жизни города и быстрое реагирование на обращение могут быть одной из причин почему различные DIY практики не так активно представлены в городе. Решать свои вопросы через влияние на властные структуры жителям может оказаться проще, чем организовывать что-то самостоятельно. Таким образом, наиболее востребованной для инициатив остается ниша благотворительности. Однако, несмотря на наличие решений проблем администрацией, есть в городе такие проблемы, которые сколько бы ни обсуждались, так и не решаются.

Альтернативная экономика: представлена довольно широко от простых одолжений до продажи собственных изделий или услуг. Привычное обращение за услугой к соседу стало производиться опосредовано через чаты, также в них осуществляется продажа вещей или их дарение. Ещё одним примером выступают совместные обращения за какими-либо услугами. Удаленность Иннополиса от Казани, а следовательно, и от более разнообразного рынка товаров и услуг побуждает жителей находить альтернативные способы реализации своих потребностей, а онлайн-площадки при этом помогают выстроить коммуникацию.

Времяпрепровождение: в официальном чате есть запрет на обсуждение тем, которые не касаются жизни в Иннополисе, однако потребность в общении привела к появлению чата InnoTalks, который выступает площадкой для неформального общения соседей. Также существует множество тематических чатов, объединяющих людей как онлайн, так и офлайн по их интересам: рыбалка, любители кошек и другие, в них происходит простое общение, организация совместных встреч.

Таким образом, на примере Иннополиса можно видеть, как онлайн-площадки становятся не только неотъемлемым пространством для общения с соседями, позволяющим преодолевать территориальные границы, солидаризирующим и вовлекающим в управление совместной собственностью, но и способом коммуникации с властью в лице администрации города и воздействия на нее. Официальное признание виртуального жилищного сообщества Иннополиса позволяет создать эффективный канал распространения информации, а также сделать коммуникацию между жителями и властью более открытой и доступной. Однако активная регуляция чатов, которая возникла как следствие признания их администрацией города одобряется не всеми участниками по причине излишне жесткого контроля и цензуры, а также отсутствия анонимности как обязательного условия для вступления в чат, поэтому возникли альтернативные сообщества, где это вмешательство отсутствует. В целом виртуальное сообщество города Иннополис демонстрирует сложную и многообразную систему онлайн-коммуникаций, которые сформировались в рамках одного мессенджера и стали неотъемлемой частью жилищных практик членов данного сообщества.

Онлайн-практики соседствования, которые возникли вследствие развития информационно-коммуникационных технологий, оказывают сильное влияние на формирование жилищного сообщества. Как симбиоз онлайн- и офлайн-практик возникла новая гибридная форма соседских отношений. Возвращаясь к тем возможным последствиям влияния Интернета на сообщества, которые называли К. Хэмптон и Б. Уэллман [3, 279], можно сказать, что с появлением гибридного соседствования не происходит исчезновение связей внутри соседского сообщества, которого опасались в связи с проникновением Интернета в повседневную жизнь человека, а происходит трансформация этих связей и они начинают принимать опосредованный характер, кроме того, цифровые технологии способствуют появлению новых практик, которые ранее были невозможны. Виртуальное сообщества Иннополиса позволяет связать целый город сетями коммуникаций, что трудно представить себе без онлайн-площадок.

Гибридные практики создают большое разнообразие сценариев соседствования, основанные на различном понимании соседских отношений, желании включаться в практики общения и участвовать в соседском контроле. Трансформация, произошедшая в жилищном сообществе в связи с появлением онлайн-практик, упрочняет связи, позволяет преодолевать возросшую в обществе тенденцию к изолированности, возвращая тесные социальные связи в соседские отношения.

1. Чернышева Л., Гизатуллина Э. «ВКонтакте» с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт Петербурга // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. – 2021. - № 13(2). – С. 39-71.
2. Gromasheva O. Hybrid neighborliness in action: the Case of Kudrovo, Russia // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. – 2021. – № 13(2). – С. 13-37.
3. Hampton K., Wellman B. *Neighboring in Netville: How the Internet Supports Community and Social Capital in a Wired Suburb* // *City & Community*. – 2003. – Volume 2(4). – Pp. 277-311.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ: СПБГУ В РОССИИ И HALLYM UNIVERSITY В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Фадеева Мария Михайловна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

С каждым годом информационные технологии все больше внедряются в нашу жизнь. Не стала исключением и сфера образования, претерпевающая постоянные, достаточно быстрые изменения. На фоне незамедлительного роста знаний и распространения технологий появляется необходимость в постоянном совершенствовании «экономических благ» внутри высших учебных заведений, которые представляют собой ничто иное, как: повышение квалификации сотрудников, обновление учебного оборудования, совершенствование сайтов и корпоративных платформ, улучшение уровня цифровой грамотности и т. д.

В мире активно развиваются цифровые технологии: совершенствуется искусственный интеллект и машинное обучение, киберфизические системы и нейротехнологии. Все они так или иначе связаны с переходом экономики к использованию этих технологий. В настоящее время, как известно, каждый год проводится оценка уровня цифровизации экономики различных стран посредством использования индексного метода. По оценкам экспертов, лидерами по развитию цифровизации экономики вузов являются Великобритания, Финляндия, Канада, а также Южная Корея и Китай.

Развитие цифровизации экономики в России набирает обороты в связи с утвержденной Правительством РФ программой «Цифровая экономика», которая предполагает создание необходимых условий для подготовки высококвалифицированных кадров, владеющих компетенциями, необходимыми в условиях цифрового общества. Примерами развития цифровой среды в сфере высшего образования в России является программа «Национальная платформа открытого образования». Она ориентирована на внедрение онлайн библиотек, разработку и внедрение бесплатных элективных дисциплин по финансовой грамотности, на финансовую поддержку государством образовательных дисциплин по направлениям информационная безопасность, Big Data: инженерное и технологическое предпринимательство, бизнес-информатика, аналитика данных и прочие.

В связи с тем, что за последние 5 лет Россия сделала большой «шаг вперед» в развитии цифровой среды общества и увеличении влияния цифровизации на экономическую организацию высшего образования было бы целесообразно провести параллель между высшими учебными заведениями России и одной из стран, лидирующих по развитию цифровизации экономической организации вузов, например, Южной Кореей. В качестве критериев оценивания можно использовать способность высших учебных заведений обеспечивать студентов необходимыми компетенциями в мире цифровых технологий, подготовленность преподавательского состава, введение новых дисциплин и специальностей, выделение для студентов грантов и стипендий, устройство внутренних корпоративных платформ.

1. Горностаева А.В., Колосова О.В. Тенденции развития рынка труда и образования в России в условиях цифровой трансформации экономики // В сборнике инновационные технологии в образовательной деятельности. Материалы Всероссийской научно-методической конференции. 2020. С. 17–22.
2. Чинаева Т. И. Влияние цифровизации на процессы трансформации системы высшего образования // Статистика и экономика. 2020.

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чернышов Сергей Павлович

(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

Модель управления является одним из ключевых понятий в науке и практике управления. Такая востребованность объясняется тем, что любой руководитель стоит перед самыми животрепещущими вопросами: каким образом осуществит управление объектами и какая стратегия наиболее оптимальная. Под моделью управления понимается совокупность представлений о системе управления, где раскрывается воздействие на объекты управления и адаптация к разным внешним изменениям. Это понятие включает в себя базовые принципы управления, стратегию, целевые установки, методы взаимодействия элементов системы, организационную культуру и мотивационную политику.

В соответствии со сложившейся практикой руководитель или команда может выбрать уже готовую модель. Также можно сконструировать модель по "методу сборки" из готовых деталей и блоков, которыми будут являться наиболее эффективно работающие элементы различных моделей управления. Еще одним путем является выбор базовой модели управления, которая в максимальной мере отвечает предъявляемым требованиям, исключить из неё нежелательные элементы, разработать и встроить в нее новые элементы, которые отвечают специфическим особенностям управляемого объекта. И последним вариантом является создание принципиально новой модели, опирающуюся на совершенно новую парадигму.

Если говорить об управлении организацией, то доминирующими являются следующие три модели: жесткая (или формальная, административная, авторитарная) модель; мягкая (или неформальная, социально-психологическая, органическая) модель; комбинированная модель, в достаточно сбалансированной форме сочетающая в себе элементы и жесткой, и мягкой модели.

Жесткая модель является предшественница мягкой модели и до сих пор наиболее распространена в мире. Но с постепенным усложнением производства, растет менталитет наемной рабочей силы и упрочивается управленческая культура. Совокупный труд более высокого порядка вытесняет совокупный труд более низкого порядка, мягкая модель постепенно вытесняет жесткую.

Анализируя основные модели управления: англо-американскую, немецкую, японскую модель и российскую, можно сделать вывод, что они по-разному подходят к проблеме трудовой мотивации. Наименее пригодной для построения систем соучастия является англо-американская модель, ориентированная на собственника. Управление трудовой мотивацией в рамках этой модели возможно путем наделения работников акциями и, следовательно, включением их в число собственников. Однако внутри круга собственников наблюдаются значительные противоречия.

Российская модель управления, основанная на общинных, артельных и монастырских методах хозяйствования, на протяжении веков показывала свою экономическую состоятельность, позволяя России играть на мировой арене роль великой державы. В промышленном отношении Россия была одной из самых развитых стран мира, и потому управленческая наука здесь развивалась теми же темпами, что и в западных странах. Немаловажно адекватно позиционировать российский управленческий феномен, находить верный инструментарий для его исследования. К сожалению, это пока сделать удается не в полном объеме, исследования носят незаконченный характер.

Имея в виду хорошую разработанность проблем, касающихся признанных в мире моделей менеджмента - американской, европейской, японской - вполне укоренились стереотипы их восприятия как научным, так и бизнес-сообществом. Можно встретить утверждения, что американский менеджмент всецело построен на императиве лидерства как такового («менеджмент лидерства»); что европейский менеджмент - это, вообще говоря, почти то же самое, но с кардинальными ограничениями социального и этического характера («менеджмент прагматичного партнерства»); что японская модель также имеет много общего с американской, но с совершенно специфическим (конфуцианским) инструментарием («менеджмент прагматичной гармонии»). Такие однозначные утверждения целиком строятся на стереотипах восприятия самих наций.

По ряду причин в мире сложился неоднозначный стереотип восприятия России и всего российского, соответственно, неоднозначно воспринимается и российский менеджмент. Для того, чтобы осмысление российского национального стиля управления поставить на реальную научную основу, прежде всего, на наш взгляд, необходимо признать (жестко утвердить), что в России самобытная национальная модель управления существует, существовала всегда, и на данном историческом этапе, как и всегда ранее, ее особенности определяются спецификой вызовов современного мира. Она такова, какова она есть, но - как ни парадоксально - не воспринята и не сформулирована как целостный феномен. Для выявления существенных и постоянно присущих черт национального менеджмента необходимы непредубежденные исторические сопоставления различных исторических этапов жизни российского государства в части практики государственного и негосударственного управления с целью выделения проявлений его традиционно сильных и слабых сторон. Проблема осмысления национальной управленческой идентичности важна не в последнюю очередь и потому, что перед отечественным менеджментом в обозримом будущем станет очевидной необходимость преодоления последствий влияния сторонних моделей управления.

Опыт европейских событий последнего времени (массовые беспорядки среди этнических меньшинств) подсказывает, что иммиграция носителей сторонних культур без действительной ассимиляции в обществе приводит к весьма болезненным последствиям. Имеющиеся проблемы изначально как раз и вызваны попытками западноевропейских государств в 50-60-е годы двадцатого века решать внутренние проблемы занятости и снижения рождаемости за счет миграционных потоков, но, в отличие от США, исключив практику жесткого отбора переселенцев. Это привело к массовым переселениям жителей бывших колоний в Европу.

Вместе с тем, американский опыт не решает всех проблем. Несмотря на наличие действенного государственного контроля за процессами интеграции носителей различных культур в жизнь общества, сами по себе механизмы этой интеграции имеют ограниченный ресурс действия. «Плавильный котел» обеспечивает первичную адаптацию мигрантов к условиям жизни американского общества и первичную «подгонку» под общепринятые в этом обществе стандарты поведения. Дальнейшее (в лучшем случае) определяется самоуправляемой деятельностью национально-культурных сообществ. В этой связи закономерно отчетливое разделение малого и среднего американского бизнеса по языковым, культурным, расовым параметрам. Несмотря на политкорректные определения, существуют как данности «цветной» бизнес, «китайский» бизнес, «испаноамериканский» бизнес и т.п., которые развиваются как отдельные системы и жестко конкурируют в процессе передела сфер влияния. Соответственно, отсутствуют механизмы укрепления единства национальной деловой культуры, внутри американской модели менеджмента существуют вполне автономные и самобытные ответвления, в которых черты базового стиля управления корректируются. На данном этапе это не выглядит серьезной

проблемой, однако, разобщенность менеджмента на ментальном уровне представляет собой мину замедленного действия.

В ближайшие годы можно прогнозировать появление новых «волн» управленческого влияния в связи с проводимой государством политикой по привлечению в страну трудовых мигрантов из стран не только ближнего, но и дальнего зарубежья. В данной связи неизбежно возникновение проблем межкультурного взаимодействия субъектов. Возникает принципиально новая для современной России задача управления смешанным обществом - от уровня небольшого коллектива до уровня социума.

Говоря о проблемах отечественной модели управления, следует заметить, что для России равно неприемлемы как принцип мультикультурности, так и реализация принципа «плавильного котла» по-американски. Россия традиционно сохраняет баланс двух тенденций, где монокультурность советского периода сосуществовала с существенным географическим разбросом в хозяйственной национальной практике отдельных регионов.

Обретение трудовыми мигрантами постоянного статуса в РФ автоматически актуализирует проблему управляемости ими. Важно подчеркнуть, что параметры и механизмы управляемости у носителей различных культур, как правило, отличаются друг от друга. Следовательно, попытки практически управлять всеми разнородными сообществами на основе некоторой единой унифицированной модели заведомо обречены на неудачу. Необходимо также учитывать приоритетно сопоставимый характер мигрантов из бывших союзных республик, которые легче встраиваются в российскую экономику в силу языковой и культурологической общности. Необходимы разработка и последующее осуществление государственной программы адаптации отечественной управленческой практики к меняющимся условиям. При этом усилия государства, направленные, с одной стороны, на накопление и обобщение нового управленческого опыта, с другой стороны, - на приспособление носителей «чужих» культур к российской управленческой традиции, - могут явиться серьезным стабилизирующим фактором как для региональных экономических систем, так и для общества в целом.

Государство объективно заинтересовано в создании интернациональных производственных и управленческих команд, и, в итоге - в сглаживании противоречий ментального порядка, как в механизме решения проблемы адаптации кросскультурных бизнес-процессов.

Российскому государству целесообразно повышать свое влияние в предпринимательской среде, но не через прямое присутствие, а посредством поддержки создания и становления инфраструктуры отечественных ТПП, самоорганизующихся структур профессионального типа, способных систематизировать хозяйственные и управленческие традиции, выступить инструментом государственной политики в области управления. Таким образом, модель, отвечающая российским традициям и культуре должна органически сочетать в себе основы национального опыта с передовой управленческой теорией и практикой, выработанных и испытанных при решении аналогичных социально-экономических задач в передовых странах мира. Слепое копирование - и опасно, и неэффективно.

3. Барышников Ю. Н. *Модели управления персоналом: Зарубежный опыт и возможность его использования в России* // М.: РАГС. - 1998. - С. 31.
4. Лавровский И. *Русский размер менеджмента, или Рецепты издалека* // Эксперт. - 2000. - №. 25. - С. 20.
5. Кравченко А. И. *История менеджмента: Учебное пособие для студентов вузов... пособие для студентов вузов* // АИ Кравченко-М.: Академический Проект. - 2000.
6. Нецадин А. *Экономический рост и кадровый потенциал России* // Вопросы экономики. - 2012. - Т. 7.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ МОТИВАЦИИ: АНАЛИЗ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

*Чернявский Ярослав
(РАНХиГС)*

Мотивация – это процесс, который включает в себя внутреннюю или внешнюю силу, стимулирующую человека к достижению определенных целей, выполнению задач или удовлетворению определенных потребностей. Мотивация подразумевает активацию энергии, направленной на достижение желаемых результатов или удовлетворение определенных потребностей. Она может происходить как на уровне индивида, так и в рамках коллективов или организаций. Мотивация может быть внутренней (основанной на желании и стремлении человека) или внешней (основанной на внешних стимулах, таких как награды, поощрения или требования). Основной целью мотивации является улучшение работы и достижение лучших результатов.

Современные теории мотивации подразделяются на содержательные и процессуальные. Наиболее известными содержательными теориями мотивации являются теории А. Маслоу, Д. Мак-Клелланда и Ф. Герцберга.

Согласно Маслоу, мотивацией человека движут потребности. Их значимость зависит от того, какую функцию они выполняют в повседневной жизнедеятельности. Физиологические потребности будут наиболее востребованными, так как они приоритетны, нежели социальные, духовные и т.п. В этом смысле Маслоу рассматривает мотивацию, как реализацию человеком его базовых потребностей. Когда базовые удовлетворены, человек способен быть замотивирован социальным и духовно-культурным аспектом своей деятельности.

На практике теория Маслоу о пирамиде потребностей позволяет понять основные потребности людей и использовать эту информацию для создания более эффективных стратегий мотивации и удовлетворения сотрудников. В теории Маслоу выделяются пять уровней потребностей: физиологические, безопасности, принадлежности, признания и самореализации. Используя данную теорию, работодатель или руководитель может определить, какие потребности удовлетворены у каждого сотрудника, и принять меры для удовлетворения оставшихся потребностей. Например, если у сотрудника не удовлетворены потребности в безопасности, можно создать безопасную и стабильную рабочую среду, либо предложить ему более надежную и стабильную зарплату или условия труда. Также, пользуясь теорией Маслоу, можно разработать программы мотивации сотрудников, учитывая их уровни потребностей. Важно ориентироваться на то, что является для сотрудника объектом профессионального развития. Так, Гильденбрант [4] на основе опроса утверждает, что большинство российских специалистов заинтересованы прежде всего именно в росте заработной плате. Следовательно, рекомендации для руководства должны учитывать вопрос постоянного роста вознаграждения, бонусов, премий.

Теория мотивации Мак-Клелланда предусматривает, что потребность индивида во власти и успехе должна быть расположена между потребностями, которые отражают уважение и самовыражение, если соотносить с пирамидой Маслоу. [1] Теория делит людей на три категории: одни готовы поставить все ради достижений, другие довольны самим фактом своей принадлежности к компании или группе, третьи жаждут власти и их цель – вершина карьерной лестницы.

Применение этой теории на практике предполагает выработку определенных рекомендаций для руководителей:

- 1) Создавать условия для развития лидерских качеств и возможностей их реализовывать для тех, кто хочет удовлетворить потребность во власти;

2) Создание комфортных условий для тех, кто доволен самим фактом своей принадлежности к компании.

3) Разработать курсы для повышения компетенций и саморазвития, приобретения новых навыков для тех, кто гонится за достижениями.

Ф. Герцберг в своей теории обозначил два фактора, которые определяют поведение человека: гигиенические - условия труда, психологический климат, стиль руководства, и психоэмоциональные - осознание ценности работы, возможность совершенствования, чувство ответственности. Условно, теория акцентирует внимание на том, что важно для людей в корпоративном пространстве: оба фактора занимают важное место в мотивации сотрудника, следовательно, обоим нужно уделять внимание. Козина И.М., анализируя опросы ВЦИОМ за десять лет, приходит к выводу о том, что современные предприятия заинтересованы в том, что предоставлять своим сотрудникам социальное обеспечение: например, оплату мобильной связи, компенсация трат на обеды, завтраки, перекусы, оплата транспортных расходов и т.д. [5]

На практике, чтобы применить эту теорию, следует учитывать следующее:

- Предоставлять сотрудникам возможности для саморазвития и достижения целей, давать им ответственность и возможность влиять на процессы и решения.

- Обеспечить справедливую заработную плату и хорошие условия работы, учитывая мнение сотрудников при разработке политик и правил.

- Поддерживать добрые и продуктивные отношения в коллективе, создавая атмосферу взаимного уважения и поддержки.

- Осуществлять систему признания и вознаграждения за хорошую работу и достижения сотрудников.

Среди процессуальных теорий мотивации наибольшую известность получили теория ожидания и теория справедливости.

Теория ожиданий Врума подразумевает то, что вклад сотрудника будет должным образом оправдан с точки зрения вознаграждения. Для каждого сотрудника таковым является заработная плата в конце месяца: выполненный объем работы должен соответствовать полученному вознаграждению. [2] В то же время сам сотрудник должен понимать, что от него зависит размер этого вознаграждения, другими словами, ожидание определяет мотивацию сотрудника. Если руководитель предоставит своим подчиненным возможность самим определять свой финансовый «потолок», тогда ожидание от полученной награды будет их мотивировать работать больше, брать на себя больше ответственности и т.д. [3] В своем исследовании Ирина Гильденбрандт также обращает внимание на то, что некоторым сотрудникам может мешать возраст в плане достижения карьерных высот. Так как более молодые сотрудники более адаптивны к изменениям и технологическим инновациям, возрастные работники могут терять мотивацию. В связи с этим, Гильденбрандт рекомендует разрабатывать «карьерные треки», которые могли бы учитывать рост и развитие всех без исключения сотрудников [4].

Теория справедливости постулирует, что люди субъективно определяют отношение полученного вознаграждения к затраченным усилиям и затем соотносят его с вознаграждением других людей, выполняющих аналогичную работу.

Применение этой теории на практике полезно для решения проблем с демотивирующими факторами. Например, в корпоративной среде существует отрицательная корреляция между зарплатой одних сотрудников и зарплатой более узконаправленных специалистов. В этом случае руководитель должен следить за тем, чтобы процесс определения системы вознаграждения был прозрачным и понятным для всех сотрудников. Они должны знать критерии, по которым определяются вознаграждения, и как их личный вклад оценивается. Критерии оценки и определения вознаграждения должны быть установлены объективно и без предвзятости. Они должны основываться на фактических достижениях и результативности сотрудника, а не на

субъективных предпочтениях или личных отношениях. Применение теории справедливости на практике позволяет создать справедливую систему вознаграждения.

Таким образом, содержательные теории мотивации на практике позволяют обратить внимание на потребности человека и удовлетворить их, таким образом, повысив мотивацию. Процессуальные теории на практике позволяют человеку самому решать, какие усилия он готов затратить для достижения цели, и как при этом он должен себя вести.

1. Ефимова, М. В. *Современные концепции системы мотивации* / М. В. Ефимова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 295-296. — URL: <https://moluch.ru/archive/357/79816/> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Губарев Р.В. *Анализ современных теорий мотивации и стимулирования труда.* [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennyh-teoriy-motivatsii-i-stimulirovaniya-truda> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Малхасьян С.С. *Краткий обзор процессуальных теорий мотивации труда и применение их на практике.* <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-protsessualnyh-teoriy-motivatsii-truda-i-primeneniye-ih-na-praktike> (дата обращения: 09.10.2023).
4. Гильденбрандт И. *Развитие кадрового потенциала российских компаний. Тренды. Подходы. Рекомендации. Результаты комплексного социологического исследования.* 2023. <https://nafi.ru/upload/iblock/171/1715c7057ab49e7754e53b60c8964044.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).
5. Козина И.М. *Человек на работе: мир труда в оценках россиян. Социодиггер.* 2020. АВГУСТ. Том 1. Выпуск 1: труд и занятость. https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2020_01_trud_zanyatost/2020_01.pdf (дата обращения: 09.10.2023).

ИЗМЕНЕНИЯ В КОРПОРАТИВНОМ ОБУЧЕНИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

**Чернявский Ярослав
(РАНХиГС)**

После пандемии многие компании осознали необходимость трансформации в сфере управления персоналом. Стало ясно, что дистанционный формат работы не только удобен, но и положительно влияет на ресурсозатраты: электроэнергия в офисах, аренда помещений, оплата проезда, развоз такси по домам и т.д. Однако, такие изменения потребовали от руководителей развития новых форматов обучения, чтобы сотрудники могли адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса. Актуализировалась значимость корпоративного обучения. В данной статье мы рассмотрим основные программы корпоративного обучения, которые предоставляют крупные компании.

Тренд нового времени – актуализация цифровых навыков. В корпоративном обучении становится важным подготовить специалистов к новым навыкам, которые определяют профессионала будущего. Так, «Яндекс Практикум» предлагает развитие разных компетенций, в основном делая акцент на диджитал-сегменте: маркетинг, дизайн, программирование и анализ данных. С данной программой, как пишут на сайте, «можно развивать начинающих специалистов, повышать навыки опытных, обучать руководителей управлению или прокачивать навыки критического мышления у всей команды». [1] Стоит отметить, что преимущество программы в прозрачном процессе, поддержке обучения, решении кейсов из реального бизнеса и т.д. В условиях нового времени овладение цифровыми навыками особенно важно, что подтверждает количество появляющихся новых профессий на рынке труда.

Один из трендов корпоративного обучения – это аутсорсинг. После пандемии стало ясно, что привязка к одному работнику не эффективный подход в управлении персоналом. Сотрудник может работать на расстоянии, самостоятельно определять время и рабочие ресурсы. Также и с образованием: эксперты говорят о необходимости перехода на англо-американскую модель, т.е. когда сотрудник сам берет на себя ответственность за свое

обучение, саморазвитие, карьерное предопределение. [2] Руководители стали обращаться к аутсорсингу – в частности, это продиктовано условием современных реалий. Во-первых, сотрудников проще и экономичнее размещать в домашних условиях. Во-вторых, юридические аспекты упрощаются в силу того, что обязательства руководства по трудоустройству минимизируются. И, наконец, компании имеют возможность выбрать подходящего аутсорсера на активно развивающемся рынке. Например, игровые компании чаще обращаются к аутсорсу в плане поиска студий, готовых выполнять узконаправленные задачи: 3D-моделирование, анимация, VFX-дизайн и т.д.

Срок адаптации сотрудника является важным показателем эффективности корпоративного обучения. Этот показатель отражает, сколько времени требуется новому сотруднику для полноценной адаптации к своей роли, команде и организационной культуре. Уменьшение срока адаптации говорит о том, что обучение было эффективным, поскольку сотрудник быстрее и успешнее влился в команду и стал проявлять лучшие результаты в работе. Это также может свидетельствовать о качестве предоставляемой обучающей программы, так как она помогла новому сотруднику получить необходимые знания и навыки для эффективной работы. Кроме того, более быстрая адаптация способствует повышению удовлетворенности сотрудника своей работой и уменьшению текучести кадров, что является важным для эффективности работы организации в целом. Чтобы адаптировать сотрудников к новым реалиям работы, сейчас активно используют корпоративные программы вроде Motivity. Суть программы обучения заключается в методах геймификации. Авторы программы обещают, что «система наставничества и обмен опытом между коллегами сделают процесс обучения комфортным и эффективным». [3] Интересно, что программа позволяет сотрудникам не только повышать компетенции и навыки, но и накапливать баллы, рейтинг, участвовать в конкурсах. Геймификация удобна в адаптивном процессе, ведь такой подход улучшает корпоративное общение и межличностные отношения.

В условиях неопределенности развивается направление риск-менеджмента. Корпоративное обучение в современных компаниях предусматривает разработку новых программ, нацеленных на развитие иного подхода к управлению бизнесом. Тренд подтверждается недавними исследованиями PwC. [4] Часть опрошенных говорят о необходимости совмещения методов риск-менеджмента и основных бизнес-процессов. Из-за того, что пандемия сильно ударила по экономике и малому бизнесу в частности часть руководителей намерена прорабатывать вопросы резервных решений для бизнеса задолго до того, как наступят форс-мажорные обстоятельства. Тезис подтверждают исследования. Так, Ирина Гильденбрандт в своем исследовании [6] отмечает, что россияне считают для себя важными навыки не только профессионального профиля, но умение справляться со стрессом, действовать в условиях многозадачности, способность брать на себя ответственность.

Другой особенностью корпоративного обучения является ориентация на адаптацию к удаленной работе. Другими словами, в рамках обучения компании должны учить сотрудников работать в дистанционном формате. Абрамов Р.Н., Климов И.А. в своей статье об «удаленке» [7] пишут о том, что многие компании столкнулись с проблемами обеспечения рабочих мест своих сотрудников в домашней обстановке. Виной всему стали сложности с логистикой, доставкой оборудования на дом, настройкой рабочих взаимоотношений через программы, техническими сложностями и т.д.

ООО «ОПК» разрабатывают курс комплексной системы риск-менеджмента на производственном предприятии. [5] Цель курса комплексной системы риск-менеджмента состоит в обеспечении безопасности производственных процессов, предотвращении инцидентов и сокращении рисков для сотрудников и предприятия в целом. Он также включает в себя снижение потерь и стоимостей, связанных с рисками, улучшение репутации предприятия и повышение его конкурентоспособности. После прохождения курса сотрудники приобретут необходимые навыки и знания по оценке, предотвращению

и управлению рисками, что позволит им эффективно управлять рисками и внедрять меры безопасности на производстве. Это будет полезно для предприятия как с точки зрения сокращения возможных потерь и повреждений, так и с точки зрения соблюдения соответствующих норм и стандартов безопасности.

Таким образом, корпоративное обучение в современных компаниях испытывает изменения. Во многом это происходит из-за влияния пандемии на все сферы жизни: от экономики до менеджмента. В частности, сам процесс управления персоналом меняется, например, в силу того, что чаще используются гибридные формы занятости с дистанционным рабочим графиком. Новые тренды в корпоративном обучении возникают и в силу того, что компании чаще испытывают потребность в специалистах универсального характера, способных владеть цифровыми навыками.

1. *Корпоративное обучение в Яндекс Практикуме.* URL: https://practicum.yandex.ru/b2b/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=Yan_Sch_RF_B2B_Undef_Gener_Regular_460&utm_content=sty_search:s_none:cid_92125328:gid_525343_9325:pid_46270669299:aid_14756915563:crid_0:rid_46270669299:p_3:pty_premium:mtv_mkw:dy_desktop:cgcid_0:rn_%D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4:rid_38&utm_term=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&yclid=12555728101639716863 (дата обращения: 09.10.2023)
2. *Все лишнее отвалится: как меняется корпоративное обучение после пандемии.* URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/cmrm/5ef9df759a79472436a51885> (дата обращения: 09.10.2023)
3. *Motivity.ru.* URL: https://motivity.ru/lms?utm_source=yandex_direct&utm_medium=cpc&utm_campaign=leadgen_top&utm_content=5238418316&utm_term=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&etext=2202.KZRBMDX2_NAMVhKv3Dj7b2BpTpa43wcXAodNBPAUenakB_Tz5NofSdhw_fzOEG7FwWRV9J900QPPDB5xerAut5h0I-7AfzILxskZrmJEIYHr053mbLJxr01ujHfTAGRIZY4o9YHMZtyqueZ64YKWxxbGZ0cW1hd2pqc3N3ZGU.26f0a887257608ddd1e4129618f3aaf6f83c00d9&yclid=5930270353959492588 (дата обращения: 09.10.2023)
4. *Новый взгляд на корпоративное обучение: какие тренды появились во время пандемии 2020.* URL: <https://www.mirapolis.ru/blog/noviy-vzglyad-na-korporativnoe-obuchenie/?ysclid=lnhvxauczwb6249252735> (дата обращения: 09.10.2023)
5. *Разработка и внедрение комплексной системы риск-менеджмента на производственном предприятии.* URL: https://opk.spb.ru/programs/economy/razrabotka-and-vnedrenie-complex/?utm_source=yandex-direkt-uch&utm_medium=cpc&utm_campaign=64980184&utm_content=11188234507&utm_term=%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BA%20%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D0%B6%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%20%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5&yclid=18245095973617926143 (дата обращения: 09.10.2023)
6. *Гильденбрандт И. Развитие кадрового потенциала российских компаний. Тренды. Подходы. Рекомендации. Результаты комплексного социологического исследования. 2023.* <https://nafu.ru/upload/iblock/171/1715c7057ab49e7754e53b60c8964044.pdf> (дата обращения: 08.10.2023)
7. *Абрамов Р.Н., Климов И.А. Человек на работе: мир труда в оценках россиян. Социодиггер. 2020. АВГУСТ. Том 1. Выпуск 1: труд и занятость.* https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2020_01_trud_zanyatost/2020_01.pdf (дата обращения: 08.10.2023).

СРАВНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ И РОССИИ

Чжан Хаопэн

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Образовательное неравенство - общая проблема, с которой сталкиваются Китай и Россия в процессе общественного развития и эволюции социальной стратификации. Будучи двумя крупными державами в мире, Китай и Россия также сталкиваются с собственными проблемами в своих социальных структурах и системах образования. Под социальной стратификацией понимается неравенство в социальном статусе, доходах, власти и распределении ресурсов между различными группами общества. Наличие социальной стратификации часто приводит к возникновению неравенства, одним из которых является образовательное неравенство.

Китай - многоуровневое и диверсифицированное общество, в котором социальная стратификация является обычным явлением. В Китае жители городов первого уровня и прибрежных районов, как правило, обладают более высокими социальными ресурсами и благами, в то время как сельские жители и жители внутренних районов, как правило, находятся в более низкой социальной страте [1, 4-10]. Россия - страна, где социальная стратификация носит ярко выраженный характер. В процессе экономических преобразований многие люди потеряли свое благосостояние, и произошла заметная поляризация социальных слоев. Существует явный разрыв между богатой элитой и относительно более бедными группами населения, находящимися в нижней части общества.

Социальная стратификация ограничивает доступ к образованию: В результате социальной стратификации люди из малообеспеченных или социально неблагополучных групп часто сталкиваются с экономическими трудностями и нехваткой образовательных ресурсов. Это ограничивает их доступ к качественному образованию и, следовательно, затрудняет их социальную мобильность через образование, что еще больше усиливает социальную стратификацию. А неравенство в образовании оставляет некоторые группы населения с ограниченными образовательными возможностями для получения и реализации своего учебного потенциала. Это приводит к сохранению неравенства образовательных возможностей, что еще больше усиливает социальное неравенство и стратификация общества.

Несмотря на высокий уровень проникновения в систему образования в Китае, в стране сохраняется значительное неравенство в распределении образовательных ресурсов.

1. Разрыв в уровне образования между городом и деревней:

Разрыв в уровне образования между городом и деревней является одной из основных причин образовательного неравенства в Китае. В сельской местности школы имеют относительно ограниченные образовательные ресурсы, как правило, низкоквалифицированных учителей и отсталую учебную базу. Это приводит к большему неравенству образовательных возможностей сельских школьников по сравнению с городскими. Городские школы, как правило, располагают лучшим учебным оборудованием, библиотеками, лабораториями и другими ресурсами, имеют возможность нанимать высококлассных преподавателей, что обеспечивает учащимся лучшую образовательную среду и возможности для обучения.

2. Разрыв между богатыми и бедными:

Неравенство в сфере образования в Китае также тесно связано с разрывом между богатыми и бедными. Богатые семьи, как правило, способны обеспечить своих детей лучшими образовательными ресурсами, включая качественные школы, учебные заведения, что дает им преимущество в образовательной конкуренции. В то же время бедные семьи из-за финансовых трудностей не в состоянии предоставить такие же

образовательные ресурсы, и их дети сталкиваются с большими препятствиями в обучении и не могут получить доступ к качественному образованию, что сказывается на их академическом развитии и будущих возможностях.

3. Ограничения на регистрацию домохозяйств:

Китайская система регистрации домохозяйств также оказывает влияние на образовательное неравенство. Система "гукоу" делит население на городское и сельское, причем городские "гукоу" зачастую имеют больше льгот и образовательных ресурсов. Ученики с сельской регистрацией домохозяйств, желающие поступить в качественные школы в городах, должны преодолевать более высокие пороги и конкурентное давление, что приводит к неравенству образовательных возможностей.

4. Школьные различия:

Китайские рейтинги университетов и концентрация ресурсов в престижных школах очевидны. Некоторые ведущие университеты имеют более жесткие критерии отбора студентов и более высокие пороги поступления, в то время как обычные университеты чаще воспринимаются как вузы с относительно низким качеством преподавания. Такое неравенство школ приводит к различиям в образовательных возможностях и будущем развитии разных учащихся [3, 16-20].

Причин неравенства в российской системе образования несколько, в том числе следующие [2, 551]:

1. Географические различия:

Образовательное неравенство в России распространено между городской и сельской местностью и географическими регионами. В силу обширности географии России школы в некоторых отдаленных районах испытывают недостаток образовательных ресурсов. В таких школах относительно слабый преподавательский состав и плохая материально-техническая база, что приводит к заметному неравенству в возможностях получения образования и условиях обучения учащихся.

2. Экономические условия:

В российском обществе существует явный разрыв между богатыми и бедными, что находит отражение и в сфере образования. Состоятельные семьи в состоянии обеспечить лучшие образовательные ресурсы, включая частные школы, индивидуальное репетиторство и т.д., благодаря чему дети имеют больше возможностей для обучения. Напротив, бедные семьи сталкиваются с экономическими трудностями и не могут обеспечить своим детям хорошие условия обучения, что приводит к усилению неравенства в сфере образования.

3. Неадекватная учебная база и преподаватели:

Школы в некоторых бедных районах имеют устаревшее учебное оборудование, которое не может удовлетворить потребности учащихся в обучении. В то же время, поскольку заработная плата учителей ниже среднего уровня, привлечение и удержание хороших преподавателей становится проблемой, что приводит к их нехватке. Нехватка учебных заведений и преподавателей еще больше усугубляет неравенство в образовании.

Китай и Россия, являясь дружественными соседями, могут столкнуться с равной и разной проблемой неравенства в области образования.

Во-первых, для китайского образовательного неравенства наиболее очевидным является разрыв между городом и деревней. Поскольку городские районы располагают более богатыми образовательными ресурсами и высококлассными преподавателями по сравнению с сельскими районами, городские учащиеся, как правило, имеют возможность получать более качественное образование. С другой стороны, учащиеся сельских районов сталкиваются с ограниченностью образовательных ресурсов и нехваткой преподавателей, что приводит к неравенству в качестве образования. В России, напротив, неравенство в образовании между городом и деревней также существует, но в силу географической обширности страны образовательные ресурсы в отдаленных районах более ограничены, что делает неравенство в образовании между городом и деревней в России особенно

заметным. Во-вторых, разрыв между богатыми и бедными в Китае и России также оказывает существенное влияние на образовательное неравенство. В Китае богатые семьи способны обеспечить своих детей лучшими образовательными ресурсами, включая качественные школы, учебные заведения, что дает им относительное преимущество в образовательной конкуренции. Однако бедные семьи не в состоянии обеспечить себя такими же образовательными ресурсами, поэтому их дети сталкиваются с трудностями в обучении и имеют меньше возможностей для получения образования. К аналогичным проблемам приводит и разрыв между богатыми и бедными слоями российского общества: богатые семьи чаще обеспечивают своим детям качественное образование, в то время как бедные семьи лишены такой возможности. Кроме того, различия между образовательным неравенством в Китае связаны с системой регистрации домохозяйств. В Китае система регистрации домохозяйств ограничивает доступ трудовых мигрантов и других иногородних жителей в города к образовательным ресурсам. Это усиливает образовательное неравенство между городом и деревней. В России нет ограничений, аналогичных китайской системе регистрации домохозяйств..

И Китай, и Россия сталкиваются с проблемами социальной стратификации и образовательного неравенства, хотя эти две страны добились разного прогресса в решении проблемы образовательного неравенства. В будущем этим двум странам необходимо продолжать уделять внимание и увеличивать инвестиции в реформу образования, а также постепенно сокращать образовательное неравенство путем продвижения политики и мер, направленных на обеспечение равного доступа каждого к качественным образовательным ресурсам и достижение справедливых и равных образовательных возможностей.

1. Ван Цзяи. Придерживаясь ориентированного на людей развития более справедливого и качественного образования [J]. *Исследования в области образования*, 2022, с. 4-10.
2. Константиновский Д. Л. *Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы — начало 2000-х)* — М.: ЦСО, 2008, 551 с.
3. Чу Хунци. *Какая модернизация образования и образовательная власть нам нужны* [J]. *Народное образование*, 2018, с. 16-20.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА — ОСВЕЩЕНИЕ СВО В КИТАЙСКИХ СМИ

Чжан Чжань

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В том, как Китай обращался со средствами массовой информации, общественным мнением и освещением специальной военной операции, наметились некоторые интересные тенденции. Первая тема, которая показалась мне интересной, - это недооценка специальной военной операции в Китае. Новости о специальной военной операции на Украине не имеют такого значения, как в западных СМИ, где они часто являются главной темой. В китайских СМИ эта новость была похоронена в самом низу выпуска новостей, а не представлена в качестве основного сюжета. Мне кажется, это продуманная стратегия, поскольку специальная военная операция является спорным кризисом и из-за деликатной позиции Китая в специальной военной операции, и есть опасение, что завышенные данные создадут пространство для новых вопросов.

Вторая тема касается внутреннего контекста. Пророссийская позиция становится более очевидной в освещении этой специальной военной операции, которое отличается от нейтралитета, который Китай заявляет в своих официальных сообщениях на международном уровне. Например, мы видим, что китайские СМИ повторяют российские нарративы и перспективы, включив много видеоматериалов из российских медиа-источников. Я просматривал новостные репортажи за весь период специальной военной

операции и обнаружил непропорционально большое количество источников, которые исходили от российской стороны при обсуждении конфликта, аналогично для телевизионных репортажей на CCTV.

Другие исследования выявили аналогичные тенденции повторения российских кадров и точек зрения как государственными СМИ, так и официальными представителями. Итак, мы видим некоторое слияние пророссийской позиции между Китаем и Россией с точки зрения того, как они представляют этот конфликт. Одним из важных моментов сближения между Китаем и Россией является представление о специальной военной операции как об ответственности НАТО или Запада, множество антизападных сообщений, которые, я думаю, по сей день остаются важной нитью. Это было заметно в дискуссиях и в социальных сетях. Мы видим, как сама Россия объясняет эту специальную военную операцию тем, что НАТО подталкивает ее к этому конфликту, а НАТО чрезмерно милитаризовало регион на границе. Китайские государственные СМИ восприняли подобную угрозу в разных формулировках.

Другим аспектом является риторика, которая не была адаптирована в полной мере в китайских СМИ, хотя некоторые темы были затронуты, такие как теория о биологических лабораториях США в Украине, которую некоторые китайские государственные СМИ и представители правительства, такие как Чжао Лицзянь, перепостили онлайн.

СМИ предоставляют больше возможностей русским голосам для объяснения и усложнения повествования, а также пытаются недвусмысленно разбавить западное повествование о том, что Россия виновата. Новостные репортажи включали бы обсуждение с обеих сторон и упоминали бы потенциал для дальнейшего расследования, демонстрируя, что в этой истории есть нечто большее, чем то, что представляет Запад.

Идея о том, что Китай повторяет все, что происходит в России, преувеличена, потому что мы не видим, чтобы китайские государственные СМИ утверждали, что специальная военная операция России оправдана, и нет никакого одобрения специальной военной операции.

Репортаж не является полностью статичным и также не является единодушно пророссийским, а скорее включает в себя более избирательную, оппортунистическую адаптацию некоторых российских кадров и повествований.

Трудно определить точную линию, не опросив журналистов, чтобы попытаться понять, что за ними стоит. Но просто из наблюдения следует, что наиболее спорные вопросы по-прежнему представлены в более двустороннем ключе. Несмотря на то, что есть доступ к украинским источникам, российские источники по-прежнему преобладают в отчете. Итак, похоже, что китайские СМИ не полностью поддерживают украинскую точку зрения, но есть несколько сообщений об ущербе в результате российских обстрелов или о людях, спасающихся бегством в результате кризиса с беженцами.

Вообще говоря, политические, но не столь спорные темы освещались немного более открыто. Когда дело доходит до итогов и последствий специальной военной операции, они также обсуждаются с относительно большей свободой и более подробно.

Учитывая относительно тесные отношения между Россией и Китаем, представляется, что китайские СМИ потенциально могли бы получить доступ к российским государственным СМИ или боевым силам, чтобы сотрудничать с ними. Кажется парадоксом, что Китай сохраняет стратегическую двусмысленность на международном уровне, но сохраняет пророссийскую позицию внутри страны. Я могу сослаться на опрос Центра Картера, который выявил довольно интересные цифры общественного мнения Китая, где большинство респондентов высказались за поддержку России в специальной военной операции и поддерживают мнение о американских биологических лабораториях в Украине.

В то же время довольно значительная часть выступала за мир и за содействие прекращению специальной военной операции. Поэтому интересно, что они считают правильным поддерживать Россию, но также должны обеспечить мирное решение для

прекращения специальной военной операции, что представляет собой небольшое противоречие, потому что Россия, похоже, не собирается прекращать специальную военную операцию в ближайшее время. Таким образом, общественное мнение Китая не кажется таким однородным, но содержит противоречивые расколы в настроениях.

С другой стороны, учитывая сильные антизападные настроения, выраженные в первые недели специальной военной операции, возникает вопрос о том, может ли китайская общественность быть настроена на сотрудничество с Западом, если она выступит посредником в специальной военной операции, поскольку переход на сторону Запада может рассматриваться как слабость. Таким образом, четкого ответа нет, есть только разные объяснения того, как может реагировать общественное мнение.

Китай, возможно, хотел представить себя нейтральной стороной в специальной военной операции на Украине, но доминирующие сообщения в его Интернете отражают иную реальность.

Тесные отношения между российскими и китайскими государственными СМИ помогли усилить российскую позицию на китайских платформах социальных сетей, таких как Weibo. Аналитики считают, что это часть усилий Пекина по поощрению солидарности между Китаем и Россией, поскольку это касается "вмешательства иностранных сил в ее внутренние дела" и "финансируемого из-за рубежа нацизма".

Россия неоднократно использовала угрозу, исходящую от расширения НАТО, и риторику неонацистов на Украине в качестве причин для оправдания своего вторжения. Китай настаивает на том, что он сохраняет нейтралитет в отношении специальной военной операции, и Пекину еще предстоит открыто критиковать действия России на Украине. Партнерство Китая с Россией "не имеет границ", по словам председателя КНР Си Цзиньпина, и это также вызвало скептицизм среди демократических стран по поводу реальной позиции Пекина в отношении военной агрессии Москвы.

Китайские государственные СМИ подхватили рассуждения Путина против расширения НАТО после начала военных действий, а позже сами сосредоточились на денацификации, цитируя речи и заявления российских правительственных чиновников.

Некоторые эксперты рассматривают эти усилия как стратегически выгодные для Коммунистической партии Китая (КПК). Очевидно, что есть, по крайней мере, части партийного аппарата, которые решили, что стратегически это выгодно КПК, если не Китаю, поддерживать вторжение России и рассказы о том, что происходит на Украине.

Поскольку российско-украинский конфликт не демонстрирует никаких признаков деэскалации и более двух миллионов человек в настоящее время покинули Украину, международные СМИ уделяют повышенное внимание реакции Китая на специальную военную операцию.

В то время как события на Украине являются главной темой в китайских газетах, на сайтах социальных сетей и на брифингах для прессы, российско-украинская специальная военная операция, которую обычно называют российской "специальной военной операцией", помещена в рамки специфического китайского повествования.

В рамках этого новостного повествования акцент делается на роли Соединенных Штатов, их западных союзников и китайского сопротивления "менталитету холодной войны", который якобы подпитывал нынешний кризис. Некоторые темы повторяются в китайских СМИ, где сегодняшний жестокий конфликт на Украине также используется для размышлений о прошлом и будущем отношений Китая и Запада. В свете недавних событий бомбардировка НАТО посольства Китая в Белграде (1999) снова стала темой для обсуждения, наряду с обсуждениями того, что специальная военная операция на Украине может означать для Тайваня.

Многие китайцы теперь также предполагают, что конфликт на Украине похож на "корейскую войну Китая для России". Одна политическая карикатура, опубликованная в социальных сетях под названием "Западное общественное мнение", показывает увеличенное изображение большого страшного медведя ("Россия") и маленького

испуганного человечка (“Украина”) на экране телевизора. Сцена ниже показывает полную сцену, показывая, как маленький “украинский” человек, поддерживаемый тремя помощниками (“США”, “НАТО” и “Британия”), тычет в медведицу-мать (“Россия”), которая защищает своих детенышей в своем логове.

Антиамериканские настроения в Интернете также подогреваются сообщениями китайских СМИ о том, как другие азиатские страны якобы критикуют Запад и поддерживают Россию. Когда премьер-министр Пакистана Имран Хан набросился в ответ на иностранное давление, подталкивающее Пакистан осудить Россию, спросив: “Что вы о нас думаете? Мы что, твои рабы?” – Китайское средство массовой информации Guancha.cn быстро превратил эту тему в хэштег в социальных сетях (“Пакистан спрашивает: являемся ли мы рабами Запада?”). Аналогичным образом, государственная газета Global Times рекламировала одну из своих статей об индийских пользователях социальных сетей, демонстрирующих свою поддержку Путину (хэштег: “Большое количество индийских веб-пользователей решительно поддерживают Россию”).

Тем временем англоязычный аккаунт Global Times в Twitter опубликовал фотографию, на которой Индия освещает одно из своих знаковых зданий, Кутуб-Минар, в поддержку России.

8 марта, когда специальная военная операция между Россией и Украиной вступила в 13-й день, одной из самых популярных тем в китайских социальных сетях были не два миллиона человек, бежавших от специальной военной операции, а предполагаемое раскрытие 26 военных биологических лабораторий США в Украине (хэштег: “26 американских биологических лабораторий в Украине являются Только верхушка айсберга”).

Во время брифинга для прессы министр иностранных дел Китая Чжао Лицзянь выразил обеспокоенность по поводу предполагаемого существования многих биологических лабораторий США в Украине и в других местах и поставил под сомнение намерения, стоящие за их управлением. На Weibo эта тема была просмотрена более 180 миллионов раз в течение нескольких часов и привела к бесчисленным комментариям китайских веб-пользователей, осуждающих США и требующий ответов об истине, стоящей за этими биологическими лабораториями.

Российско-украинская специальная военная операция доминирует в китайских онлайн-СМИ, не акцентируя внимания на том, что именно происходит сегодня на полях сражений. В конце концов, основные рамки, которые китайские СМИ и блоггеры используют для осмысления российско-украинского конфликта, могут иметь гораздо больше общего с собственными стратегическими амбициями Пекина в меняющемся международном сообществе, чем с Москвой или Киевом. Усиливает эту новостную рамку повествование о болезненных воспоминаниях Китая об унижении со стороны тех же самых западных держав, которые сейчас пытаются привлечь Китай на свою сторону.

1. <https://newseu.cgtn.com/news/2022-09-26/Ukraine-conflict-day-215-U-S-warns-Russia-over-nuclear-weapons-1dDWzklolFK/index.html>
2. <https://newseu.cgtn.com/news/2022-10-13/Ukraine-conflict-Moscow-warns-of-World-War-III-NATO-s-territory-vow-1e6dS7oXIIw/index.html>
3. http://www.news.cn/world/2022-09/03/c_1128972579.htm
4. http://www.news.cn/world/2022-09/04/c_1128975238.htm
5. http://www.news.cn/world/2022-09/09/c_1128989140.htm
6. http://www.news.cn/world/2022-09/26/c_1129034116.htm
7. http://www.news.cn/world/2022-11/24/c_1129157452.htm
8. http://www.news.cn/world/2022-11/22/c_1129147225.htm
9. http://www.news.cn/world/2022-11/27/c_1129165369.htm
10. http://www.news.cn/world/2022-11/27/c_1129165369.htm
11. http://www.news.cn/world/2022-05/03/c_1128617184.htm
12. <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1128/c31520-10176879.html>
13. <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1125/c31520-10176192.html>
14. <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1118/c31520-10173382.html>
15. <https://inosmi.ru/20221115/genassambleya-257839730.html>

16. <https://inosmi.ru/20221116/politika-257882888.html>
17. <https://inosmi.ru/20221122/ukraina-258065282.html>
18. <https://inosmi.ru/20221122/stoltenberg-258087844.html>
19. https://www.guancha.cn/internation/2022_10_03_660514.shtml
20. https://www.guancha.cn/internation/2022_11_24_668245.shtml
21. https://www.guancha.cn/internation/2022_09_05_656597.shtml
22. <https://www.takefoto.cn/news/2022/11/28/10244442.shtml>
23. <https://news.bjd.com.cn/2022/11/28/10244295.shtml>
24. <https://www.takefoto.cn/news/2022/11/28/10244298.shtml>
25. <https://news.bjd.com.cn/2022/11/28/10243549.shtml>
26. <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202211/25/WS63804d21a3102ada8b223d3f.html>
27. <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202211/24/WS637f686ba3102ada8b223bc1.html>
28. <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202211/28/WS63848f5ba3102ada8b224490.html>
29. <https://world.chinadaily.com.cn/a/202211/26/WS6382171aa3102ada8b224071.html>
30. <https://cnews.chinadaily.com.cn/a/202211/24/WS637ecc7aa3109bd995a51c43.html>

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ИНВАЛИДОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Шавонин Артем Леонидович
(Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

Процесс управления является сложным процессом, от которого во многом зависит эффективность функционирования как отдельных частей общества, так и всего человеческого общества в целом. Верно и своевременно принятое управленческое решение в любой сфере человеческой деятельности позволяет достичь наилучшего результата при наименьших ресурсных затратах.

Информация о состоянии объекта управленческого решения необходима при реализации управленческого процесса. Она позволяет:

Определить, какая характеристика объекта управления требует изменения;

Наблюдать изменение данной характеристики в процессе реализации управленческого решения;

Оценить итоговые результаты принятия управленческого решения после его реализации.

В рамках данной работы было рассмотрено такой метод, как социологический мониторинг, а также его роль в процессе управления обществом.

Согласно Социологическому словарю, «мониторинг – это специально организованное систематическое наблюдение за состоянием явлений, процессов с целью их оценки, контроля и прогноза» [1, с. 188]. На основе данного определения можно выделить следующие признаки мониторинга:

Систематичность

Мониторинг должен проводиться регулярно на протяжении определенного промежутка времени.

Наблюдение с целью оценки и контроля

Целью мониторинга является отслеживание динамики состояния наблюдаемого социального явления.

Нацеленность на прогноз

Результатом мониторинга должен стать прогноз динамики наблюдаемого социального явления.

Особенно использование мониторинга важно в процессе государственного управления, при котором масштаб принимаемых решений огромен, а количество факторов, влияющих на результаты исполнения управленческого решения крайне велико.

Мониторинг - понятие, которое используется в различных научных дисциплинах. Процедура мониторинга используется при принятии решений в различных сферах

деятельности: экономике, медицине, политике, образовании и т.д. При сравнении определений мониторинг, мы обнаружили, что, по сути своей, различие в подходах к пониманию мониторинга в разных науках и сферах деятельности человека состоит лишь в различном объекте мониторинга или в фокусировке на различных сторонах, характеристиках одного и того же объекта.

В данной работе нас интересует социологическое понимание мониторинга. В социологии мониторинг используется для оценки, контроля и прогнозирования динамики социальных процессов и явлений. Использование мониторинга позволяет выявить социальную проблему и определить степень ее остроты.

Мониторинг играет важную роль в процессе управления, который направлен на снижение остроты или устранение социальных проблем. В рамках процесса управления целью мониторинга является предоставление наиболее полной и достоверной информации о состоянии социального процесса или объекта, на который направлено управленческое решение. В рамках данной цели мониторинг выполняет три функции:

Сбор информации о текущем состоянии объекта управления и влияющих на него социальных процессов для принятия управленческого решения

Отслеживание состояния объекта управления в процессе реализации управленческого решения

Прогнозирование состояния объекта управления на основе полученной информации о динамике состояния объекта управления и социальных процессов на него влияющих для корректировки реализации текущего управленческого процесса и более успешного планирования управленческих решений в будущем

Социологический мониторинг используется как при принятии решений на государственном уровне (например, применяя при них данные Росстата), так и при управлении отдельными организациями (например, активно социальный мониторинг используется в образовательных организациях).

Для поддержания высокого качества любого мониторинга должны соблюдаться ряд научно обоснованных требований и принципов: целенаправленность, достоверность, оперативность, систематичность, комплексность, валидность, профессионализм и плановость [2, с. 114].

В зависимости от характеристик управленческого решения, для принятия которого проводится выявление характеристик социальных явлений, мониторинг может различаться по периодичности, масштабу, способу сбора информации и т.д.

Таким образом, мониторинг является неотъемлемой частью управленческого процесса. Информация о состоянии общества и динамике социальных процессов - это то, без чего невозможно принимать эффективные управленческие решения. Качественно организованный и проведенный социологический мониторинг в большей степени предоставляет информационную базу для принятия конкретного управленческого решения. Однако, подобная информация также может быть полезна в будущем: как для проведения мониторинга, так и для принятия управленческих решений в схожей социальной ситуации в будущем.

Автор предлагает рассмотреть применение социологического мониторинга для анализа репрезентации людей с инвалидностью в медиа. Данная работа является частью системы мониторинга соблюдения прав инвалидов. На основании пилотного исследования, была проведена апробация группы индикаторов анализа СМИ и социальных медиа. Возможности данного исследования состоят в использовании создания информационной базы, которая будет использоваться при принятии управленческих решений, направленных в том числе на предотвращение всех видов дискриминации в отношении людей с инвалидностью и устранение препятствий, которые мешают им получить полный доступ к социальным благам наравне с другими членами общества.

1. Осипов Г. В. *Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках*. М.: НОРМА-ИНФРА М, 2000. – 488 с.
2. Масленникова Н.Ю., Слинкова О.К. *Понятие и сущность мониторинга с позиции системного подхода* // *Science Time*. 2014. С. 110-121.
3. Левшина Н.И., Санников Л.Н. *Мониторинг, диагностика, экспертиза как методы исследования образовательного процесса* // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. С. 5-8.
4. Бойков В.Э. *Социологический мониторинг в социальном управлении* // *Социология власти*. 2006. С. 5-16.

ИЗУЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Шаповалова Анна Андреевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

В современной организации особое внимание уделяется управлению персоналом и работе с ним, так как люди составляют основу функционирования компании. Существует самостоятельная отраслевая социологическая теория — социология организации, которая занимается изучением типов организаций, функций и закономерностей их развития. Неотъемлемой частью структуры любой компании является корпоративная или организационная культура. Она играет важную роль в адаптации новых сотрудников, повышении мотивации труда, а также вовлеченности в работу.

В научном дискурсе нельзя встретить общепринятого определения корпоративной культуры, поскольку ученые по-разному определяют её сущность. Отечественный ученый В.А. Спивак считает, что «корпоративная культура — это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды» [1, 334]. В науке до сих пор не разграничены понятия «организационная» и «корпоративная» культура, которые могут показаться синонимичными на первый взгляд. В академическом кругу существуют различные точки зрения о соотношении данных понятий. Понятия могут быть: тождественны, независимы, корпоративная культура может входить в понятие организационной культуры или «корпоративная культура является культурой “больших производственных”, торговых объединений с определенной формой экономической и юридической структуры корпораций» [2, 107]. В качестве элементов корпоративной культуры выделяют: декларацию миссии, корпоративную философию, корпоративный дух, стиль руководства и лидерства, корпоративное управление, управление «человеческими ресурсами», корпоративный имидж и репутацию, культуру качества [3, 144].

В зарубежных странах изучением явления корпоративной культуры начали активно заниматься с 70-х гг. прошлого века, до этого встречались косвенные упоминания, связанные с культурой в организации. Первые попытки выделить культуру организацию и ранее. Ученые, например, П. Тернер, Ч. Хэнди, Э. Петтигрю высказывались в то время о том, что в компании обладают своей «культурой». В начале 1980-х годов значительно увеличился интерес к организационной культуре, этой теме было посвящено большое количество научных работ. В качестве самостоятельного подхода в теории организации выделили культурологический. В тот же период на территории СССР тема культуры в организации не была актуальна в силу ряда обстоятельств: отсутствие рыночной экономики, активно развивающейся на Западе, отсутствие конкуренции, государственная монополия, однообразие форм собственности. Благодаря переходу России на рыночную экономику, вовлечению в процесс глобализации и развитию международных экономических отношений корпоративная культура стала интересным объектом для

изучения российских ученых, однако нельзя сказать, что данное явление изучено в полной степени и в России, и в зарубежных странах.

Существует множество классификаций подходов к изучению корпоративной культуры. Одна из таких классификаций подходов основана на методологических основаниях исследований, она была предложена российскими учеными: социально-психологическое, социокультурное (или культурологическое), социально-управленческое (социальные технологии HR-менеджмента) и экономико-социологическое [4, 88].

Важно упомянуть, что некоторое время назад поднимался вопрос о том, чтобы выделить самостоятельное направление в социологическом дискурсе как социология корпоративной культуры, «раскрывающее ее как “четвертую волну”, определяющую развитие рыночного механизма человеческой консолидации в XX в. на основе универсальных ценностей, сотрудничества и партнерства социальных организаций, групп и общностей в обстановке конкуренции» [3, 335]. Впрочем, возможно, что в будущем такая точка зрения получит больше поддержки со стороны исследователей.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время корпоративная культура играет важную роль в организации, способствуя успешному функционированию. Несмотря на то, что изучение и внедрение корпоративной культуры в компании на территории России началось относительно недавно в сравнении с опытом западных стран, есть все возможности для её повсеместного развития и более подробного изучения в рамках исследований социологии организации.

1. Спивак, В. А. Корпоративная культура: теория и практика / В.А. Спивак. - СПб. [и др.] : Питер, 2001. - 345 с.: ил. - (Теория и практика менеджмента). - Библиогр.:
2. Тоценко, Ж.Т., Могутнова, Н.Н. Новый взгляд на понятие "корпоративная культура" / Ж.Т. Тоценко, Н.Н. Могутнова [Текст] // Социс. – 2005. – № 4. – 107 с.
3. Капитонов, Э. А. Корпоративная культура: теория и практика / Э.А. Капитонов, Г.П. Зинченко, А.Э. Капитонов. - М. : Альфа-Пресс, 2005 (Люберцы (Моск. обл.)). – 335.
4. Петров, А. В., Карасева, К. С. (2015). Основные теоретические подходы к исследованию современной корпоративной культуры труда. Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, (2), 86-92.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Шарафутдинова Полина Сергеевна
(СПбГМТУ)*

*Голованова Оксана Владимировна
(ФБГОУ ВО СПбГМТУ)*

*Афанасьева Арина Михайловна
(ФБГОУ ВО СПбГМТУ)*

*Горянина Елизавета Станиславовна
(ФБГОУ ВО СПбГМТУ)*

С каждым годом система образования в России развивается. При этом повышается сложность ЕГЭ и вступительных экзаменов в различные высшие учебные заведения. Вчерашние школьники поступают в университеты и с каждым годом проходные баллы становятся выше. Значит ли это, что теперь, за счет более развитых умственных и коммуникативных способностей, у нынешней учащейся молодежи нет необходимости в использовании академического мошенничества?

Тенденция изменения объёма и структуры девиаций свойственна для любой системы, где участвуют подростки и молодежь. В основном, для анализа работоспособности будущих специалистов и оценки их качественных знаний нам необходимо рассматривать именно академические девиации. Так как академические девиации начинают проявляться еще в школе, нам было важно уловить тенденцию их развития или угасания в связи с поступлением в высшее учебное заведение. А также изучить динамику академического мошенничества от младших к старшим курсам.

В соответствии с тематикой статьи следует определить, что является академическими девиациями, а также провести границу между ними и общесоциальными девиациями.

К академическим девиациями относят такие отклонения, которые проявляют себя именно в процессе обучения в образовательных организациях: школа, колледж, высшее учебное заведение и т.д. В нашем исследовании к академическим девиациям относятся академическое мошенничество, академические задолженности и систематические пропуски студентами занятий.

Подробнее остановимся на рассмотрении понятия академическое мошенничество. Под ним подразумевается использование студентом нечестных приемов или запрещенных правилами образовательного учреждения действий в рамках учебной деятельности, осуществляемых обучающимися в целях получения оценки их успеваемости, не соответствующей реальному уровню их знаний [1]. К проявлениям академического мошенничества относят: использование для списывания специального оборудования, технических средств, таких как микронаушник, смарт-часы, телефон и другие; мошенничество при помощи других людей, например, выполнение работы другим человеком, списывание у другого студента, покупка готовых работ, подсказки во время экзамена, плагиат; также использование подготовленных заранее ответов, к такому виду относятся бумажные шпаргалки, полностью готовая контрольная работа, билет и тому подобное.

Основными причинами использования студентами академического мошенничества является:

1. Несерьезное отношение к некоторым дисциплинам. Восприятие студентом непрактичности и неприменимости знаний в дальнейшей работе позволяет ему пренебрегать качественной подготовкой по указанным предметам.

2. Отсутствие системы контроля за академическим мошенничеством у преподавателей. В таком случае студенты используют академическое мошенничество, поскольку оно остается незамеченным, при этом экономит их силы и время.

3. Отсутствие системы санкций за использование академического мошенничества, выработанной самим преподавателем либо зафиксированной в нормативных документах учебного заведения, либо незначительный характер этих санкций.

4. Повышенная нагрузка на студентов, несоразмерный объем работ и срок их сдачи.

5. Выбор преподавателем метода аттестации студентов, при котором необходимо большое количество “зазубренного” учебного материала.

6. Недостаток выработанных знаний и навыков, неспособность к самостоятельной деятельности в области научных работ приводят к полному плагиату, либо к обращению к другим людям, которые выполняют работу за студента.

7. Страх перед академическими задолженностями способствует использованию академического мошенничества как метода, благодаря которому студент избежит их или устранил существующие.

8. Доступность информации в цифровой среде, где размещены готовые работы на необходимую тематику, способствовала распространению такого вида академического мошенничества как плагиат.

Нами было проведено эмпирическое социологическое исследование с использованием метода анкетирования "Девиантное поведение в студенческой среде СПбГМТУ". В рамках исследования было опрошено 420 студентов ВУЗа и колледжа СПбГМТУ на предмет наличия девиантных наклонностей, девиаций, частоты и причин появления отклоняющегося поведения.

Согласно полученным данным, по пятиуровневой классификации девиантного поведения академическое мошенничество у обучающихся в вузе находится на среднем уровне отклоняющегося поведения: 57,38% респондентов ответили, что когда-либо использовали академическое мошенничество. Согласно полученным результатам практически на всех факультетах ВУЗа и в колледже более 50% респондентов использовали академическое мошенничество, но этот показатель изменялся по мере прохождения блока "Академическое мошенничество", состоящего из 4 вопросов. В первом вопросе на выявление факта отклоняющегося поведения 57,38% респондентов ответили, что прибегали к академическому мошенничеству, 42,62%, - что не прибегали, а в последнем уже 61,9% - использовали академическое мошенничество, а 38,1% - нет. Разница 4,5% за 4 вопроса может свидетельствовать о неискренности респондентов в этом вопросе. Наиболее вероятной причиной этого может быть криминализированность этого отклоняющегося поведения, а не стигматизированность этой девиации в студенческом сообществе, что подтверждается данными опроса: менее 2% респондентов ответили, что в студенческой среде к их использованию академического мошенничества относятся негативно и резко негативно.

Частота использования академического мошенничества такова, что почти половина (47,62%) респондентов прибегают к академическому мошенничеству редко или периодически. Вопрос на динамику выявил, что после поступления в ВУЗ использование академического мошенничества не изменилось (26,67%), либо стало использовать его реже (20,48%). Это свидетельствует о том, что в студенческой среде наблюдается некоторая тенденция к снижению частоты использования академического мошенничества или сохранению его школьного уровня.

Зависимость использования академического мошенничества от курса обучения следующая: меньше всего академическое мошенничество используют студенты 1 и 5 курсов, 33, 33% и 50%, за ними следуют студенты 3 и 4 курсов с результатами около 64 % и 68% соответственно, и пик использования приходится на 2 курс: 77,46% второкурсников использовали академическое мошенничество.

Проанализировав результаты исследования, мы смогли выявить тенденции развития академических девиаций. Студенты первокурсники, вчерашние выпускники школ, наименее часто прибегают к использованию академического мошенничества, но ближе к середине обучения случаи использования учащаются. Вероятнее всего, повышение уровня академического мошенничества на втором курсе происходит из-за отсутствия соответствующей системы контроля со стороны профессорско-преподавательского состава, что способствует закреплению и увеличению объема данной девиации у обучающихся и формированию у них соответствующих девиантных навыков академического плагиата при работе с цифровыми источниками учебной и научной литературы. На старших курсах бакалавриата, в магистратуре и аспирантуре частота использования академического мошенничества несколько снижается, поскольку у студентов имеется опыт обязательного прохождения проверки в системе "Антиплагиат" выпускных квалификационных работ и научных публикаций, что свидетельствует об эффективности социального контроля и необходимости его использования в течение всего процесса обучения, а не только на выпускных курсах.

Для того чтобы уменьшить уровень академических девиаций мы можем предложить следующие решения:

1. После поступления студентов необходимо проводить профилактические беседы о вреде академического мошенничества и возможных негативных для обучающегося санкциях в случае его использования.
2. Сократить учебную нагрузку на младших курсах или изменить меры оценки качества знаний для более плавной адаптации первокурсников.
3. В случае снижения интереса у студентов к определенным дисциплинам необходимо проводить реорганизацию рабочих программ соответствующих дисциплин для повышения уровня вовлечённости обучающихся в учебный процесс.
4. Преподавателям необходимо более строго следить за случаями академического мошенничества и реагировать на них ответными санкциями в качестве превентивной меры.
5. Проведение мероприятий, которые объясняли бы студентам механизм работы с академическими задолженностями, что снизило бы страх их приобретения из-за незнания способов их погашения.

1. Дондуп О.М., Сурков Н.А., Лазарян Т.Р., Мамедли С.Э., Неликаев М.Д., Садыкова А.Р., Бузунова Ю.О. Академическое мошенничество в медицинском вузе – миф или реальность? // *Современные проблемы науки и образования*. – 2023. – № 2. ; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32503>
2. Ефимова Г.З., Кичерова М.Н., Анализ причин академического мошенничества и их классификация // *Вестник евразийской науки*. 2012. №4 (13). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-akademicheskogo-moshennichestva-i-ih-klassifikatsiya.a](https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-akademicheskogo-moshennichestva-i-ih-klassifikatsiya)

УПРАВЛЕНИЕ EVENT-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА: ОТ ИНТЕГРИРОВАННОГО ПОДХОДА К ИНТЕГРАТИВНОМУ

Шелгинская Виктория Алексеевна
(Уральский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Ивент-мероприятия как специфическое массовое мероприятие (специальное организованное событие), управляемое особым образом и направленное на достижение целей управляющего субъекта, в последнее привлекают внимание все более широкого круга специалистов. Войдя в терминологический оборот в сфере экономики, менеджмента и маркетинга, специальные события и ивент-мероприятия как один из их видов в последнее время привлекают внимание специалистов-политологов, культурологов, социологов и других. Столь разносторонняя совокупность взглядов на приблизительно одно и явление не может не породить и некоторые проблемы, связанные с переходом понятийного аппарата одной дисциплины в другую.

С проблемой неопределенности и подмены сущности интегрированного и интегративного подхода к рассмотрению вопросов управления ивент-деятельностью как комплексом организационных, информационных и обще-управленческих процессов, связанных с реализацией мероприятия, я столкнулась при проведении междисциплинарного исследования этого предмета на стыке экономических (менеджмент, маркетинг и брендинг) и гуманитарных (социология, культурология) дисциплин. Соответственно, в данной статье главной моей задачей является формулировка ключевых отличий двух указанных подходов с тем, чтобы выделить принципиальные отличия каждого, не достаточно очевидные с первого взгляда, но существенно влияющие на специфику рассмотрения предмета.

Все более широкое и разнообразное представление явлений и процессов реального мира в цифровом пространстве (от простейших информационно-новостных сводок на веб-ресурсах до разработки цифровых аватаров) приводят к трансформации форм социокультурной деятельности, которые становятся неотъемлемо связанными с их репрезентацией в информационно-цифровой, виртуальной или дополненной реальности [2]. Это вынуждает организаторов мероприятий и ивент-менеджеров применять соответствующие времени методы и средства осуществления своей деятельности с учетом вызовов цифровой трансформации. Так, за время пандемии получили развитие виртуальные платформы проведения мероприятий (включая, как простые совместные сеансы видео-связи, так и сложные технологии создания цифровых двойников). Однако в контексте данной статьи нас интересует информационно-цифровое пространство, а не виртуальное.

Необходимость определения интегрированного или интегративного подходов возникает, когда в комплекс ивент-деятельности исследователем или самим организатором включаются процессы, связанные с информационным сопровождением мероприятия в цифровой или медийной среде, установлением цели осуществления этого сопровождения и выбором средств ее достижения (а не только вопросы, связанные с организацией площадки, сценарно-режиссерской работой и т.д.). В настоящее время интегрированный подход является достаточно распространенным в практике ивент-менеджмента, ивент-маркетинга, а также при реализации культурно-досуговых мероприятий в городском масштабе, региональном или всероссийском масштабах. {}{}{}{

Интегрированный подход к управлению event-деятельностью происходит из теории интегрированных маркетинговых коммуникаций. Он подразумевает использование различных средств медиасопровождения мероприятия с целью его непосредственного продвижения: рекламы, стимулирования продаж билетов, привлечения внимания СМИ и т.д. Интегрированный подход направлен на формирование сети информационных каналов, приводящих потенциального посетителя на мероприятие, информирующих о его преимуществах и убеждающих в преимуществах проведения своего свободного времени именно таким образом [1].

Однако, ивент-мероприятие не может существовать изолированно от социокультурной среды города. Это приводит к тому, что они начинают все чаще рассматриваться как посредники в достижении общественно-значимых целей: социализации, приобщения к культуре, внедрения определенных идей в массовое сознание (впрочем, по отношению к вопросам брендинга эти функции также могут быть реализованы, с поправкой на масштаб организации). Как указывают исследователи, такого рода мероприятия начинают постепенно обособляться в специфическую категорию и способны служить «центрами генерации и распространения информации, знаний, программ» [3]. Соответственно, в этом случае, простого привлечения внимания и продвижения мероприятия становится недостаточно: необходимо не только выделить мероприятие среди аналогичных, но и донести до посетителя целевую идею.

Интегративный подход. Таким образом интегрированный подход постепенно трансформируется в интегративный. Особенность последнего заключается в том, что при информационном сопровождении необходимо не только акцентировать достоинства мероприятия или выгоды от его посещения (бесплатная еда, новые эмоции, планируемая программа и пр.), но подготавливать потенциального посетителя к восприятию и, что самое главное, к принятию целевой идеи. Последнее, разумеется, должно осуществляться косвенными, «мягкими» методами, а не в форме прямого заявления. В этом случае, идея будет проходить единым лейтмотивом через различных каналы коммуникации и закрепляться на самом мероприятии.

Интегративный же подход (в отличие от интегрированного) должен быть направлен на формирование сети коммуникационных каналов различного рода, проводящих потенциального посетителя через все фазы посещения мероприятия (от

принятия решения до обратной связи) и, в течение этого процесса, через ту ключевую идею, транслировать которую призвано мероприятие.

Подводя итог анализу, можно достаточно кратко охарактеризовать оба подхода с точки зрения особенностей рассмотрения системы:

1. При интегрированном подходе: ивент-мероприятие встроено в систему информационного сопровождения как объект (явление), к которому стекаются информационные потоки. Это выходное условие информационного управления коммуникационными каналами.

2. При интегративном подходе: ивент-мероприятие должно стать неотъемлемым элементом информационной системы, строящейся вокруг достижения информирующих, идеологических, поведенческих или других аналогичных целей субъекта управления. Это одно из звеньев системы, работающее во взаимосвязи и гармонии с другими.

Таким образом, возможность междисциплинарного рассмотрения явления ивент-мероприятия и связанной с ними деятельности предполагает уточнение в каждом конкретном случае, связанном со включением процессов информационного управления в комплекс управления ивент-деятельностью, того, какой именно подход принимается исследователем за основу.

1. Дорошенко Е.В. Ивент в сфере современной коммуникации: стратегии и практики // Наука и образование в контексте глобальной трансформации: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 10 июля 2023 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 108-112.

2. Loiko A. Barrier-free space of socio-cultural activities of digital ecosystems // Eiscrt. 2022. №1 (1). Pp.198-212.

3. Podestà M., Richards G. Creating knowledge spillovers through knowledge based festivals: the case of Mantua // Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events. 2017.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЫБОР УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.

*Шокурова Любовь Михайловна
(Пензенский государственный университет)*

В условиях внешних и внутренних вызовов, с которыми столкнулась современная система здравоохранения России, особенную актуальность приобретает оценка и анализ опыта внедрения информационных технологий в работу современных медицинских организаций. Социально-экономические изменения в настоящее время приводят к масштабной трансформации, которая характеризуется постепенным переходом к цифровому обществу и цифровой экономике, затрагивая, в том числе и здравоохранение.

Цифровизация медицины – это процесс внедрения и применения ИТ-технологий, цифровых сервисов, который затрагивает все процессы – от управления системой здравоохранения до практической деятельности врачей на местах [1]. Цифровизация предполагает качественную трансформацию медицины, повышение ее эффективности за счет оптимизации и автоматизации системы, организации четкой работы всех ее звеньев как в государственном, так и частном сегменте. Общая цель процесса цифровизации здравоохранения – решение актуальных проблем, одной из которых является обеспечение максимального количества жителей страны медицинскими услугами, обеспечение доступности медицинской помощи в условиях транспортной разобщенности, масштабов территории и наличия населенных пунктов с разным уровнем жизни.

31 августа 2016 г. на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам глава Министерства

здравоохранения РФ В.И. Скворцова сообщила, что развитие цифровых технологий в медицине станет одним из главных направлений здравоохранения в стране. В частности, планируется поэтапно подсоединить к единой государственной информационной системе все медицинские организации. Этот проект реализуется совместно с Минкомсвязи.

В 2018 году Министерством здравоохранения Российской Федерации в рамках национального проекта «Здравоохранение» был разработан паспорт федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)». Внедрение информационных технологий является одним из приоритетных направлений развития сферы здравоохранения. Следует отметить, что обращение внимания к вопросам цифровизации системы здравоохранения со стороны министерств и ведомств будет способствовать реализации программ внедрения информационных систем и цифровых технологий в работу современных медицинских организаций.

Активное развитие и внедрение информационных систем и цифровых технологий в работу современных медицинских организаций подтверждают результаты многочисленных исследований и аналитических отчетов в области цифровизации системы здравоохранения [2, 3, 4, 5]. Тем не менее, по данным опроса PricewaterhouseCoopers (PwC), международной сети компаний, предлагающих услуги в области [консалтинга](#) и [аудита](#) в котором приняли участие 10 029 граждан Китая, Германии, Индии, Соединенного Королевства и США, 73% респондентов считают, что новые технологии никогда не заменят человеческий капитал [6]. Нобелевский лауреат по экономике Кристофер Писсаридес назвал здравоохранение среди прочих шести областей, в которых роботы никогда не вытеснят человека [7], поскольку непосредственный контакт пациента с врачом – необходимое условие. Присутствия квалифицированного медицинского специалиста необходимо для контроля выполнения манипуляций.

Информационные системы и цифровые технологии прочно входят в повседневную деятельность медицинских организаций. Руководители все больше осознают реальную выгоду от их внедрения, которая заключается в оперативности проведения анализа деятельности медицинской организации, получения актуальной информации (по пациентам, распределению ресурсов, бухгалтерскому учету, статистики и т.д.), необходимые для принятия управленческих решений. Для медицинского персонала преимущества заключаются в следующем - сбор, систематизация и обработка данных и сведений о пациентах, сокращение времени работы самого врача в части оформления медицинской документации, сокращение количества врачебных ошибок, внедрение искусственного интеллекта может поспособствовать раннему выявлению различных заболеваний и предрасположенности к ним. Для пациентов - повышение качества медицинских услуг, доступность медицинской помощи, сокращение на получение услуг [8].

В современных условиях руководитель медицинской организации должен обладать высоким уровнем управленческой культурой и одновременно быть высококвалифицированным врачом, который понимает механизм достижения медицинского результата. В поле зрения главного врача постоянно находятся четыре группы объектов: взаимодействие между подразделениями, медицинские ресурсы, врачи, пациенты. От того какое управленческое решение принято руководителем, насколько оперативно во многом зависит результат деятельности организации.

Выбор и внедрение информационных систем и цифровых технологий в деятельность медицинской организации представляет собой управленческое решение, на принятие которого влияют ряд факторов (стоимость, наполненность, материальное обеспечение учреждения, уровень квалификации медицинского персонала в плане цифровых компетенций, политика государства в вопросах информатизации медицины и т.п.). Поскольку процесс внедрения информационных систем и цифровых технологий дорогостоящий главному врачу при принятии управленческих решений, необходимо

определить требования к ним, которые соответствуют функционалу леченого учреждения, соотнести стоимость программы, ее установку и обслуживание с наполнением, проанализировать уровень информационной и цифровой грамотности сотрудников учреждения и составить план внедрения системы в работу организации, проанализировать риски неудач и перспективы успешного внедрения [9-15].

Одним из важнейших факторов, влияющих на принятие управленческого решения о внедрении и использовании современных систем и является уровень информационной и цифровой грамотности персонала. Исследования Беззубцевой М.В., Григорьевой Н.С., Демкиной А.Е., Кочергиной А.М. показали, что уровень информационной и цифровой грамотности у врачей высок, они готовы повышать уровень своей цифровой компетенции. Ученые пришли к выводу о необходимости создания современной модели цифровых компетенций медицинских работников для эффективного управления человеческими ресурсами [16].

Сильнейшее воздействие на тенденции создания целостной и эффективной системы электронного взаимодействия в различных сферах общественной жизни, в том числе и в сфере здравоохранения, оказывает государственная политика и поддержка в вопросах информатизации медицины.

В заключение можно сказать, что цифровое здравоохранение - новая эпоха медицины, ломающая стереотипы о некачественной медицине и создающая платформу для дальнейшего развития всех сфер человеческой жизни. Данные преобразования послужат мощным толчком для преобразования российской медицины и сделают значительный шаг к постиндустриальному обществу.

1. *Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе Единой Государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» // Министерство Здравоохранения Российской Федерации. Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooхранenie/tsifra> (дата обращения 06.10.2023).*

2. *Бацина Е.А., Попсуйко А.Н., Артамонова Г.В. Цифровизация здравоохранения РФ: миф или реальность? Текст научной статьи по специальности «Науки о здоровье»//Особое мнение.2020, № 3.*

3. *Роботы-хирурги. Режим доступа: <http://zdrav.expert/index.php/статья:роботы-хирурги#.2a> (дата обращения: 06.10.2023).*

4. *Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии. Режим доступа: <http://www.cardiokhv.ru/viewnews/28> (дата обращения: 06.10.2023)*

5. *Разработка резидента «сколково» стала первым медицинским изделием на основе искусственного интеллекта. Режим доступа: <https://nauka.tass.ru/nauka/8308587> (дата обращения: 06.10.2023).*

6. *Будущее рынка труда. Противоборство тенденций, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году. Режим доступа: <https://www.pwc.ru/workforce2030> (дата обращения: 06.10.2023).*

7. *Какие профессии могут исчезнуть в ближайшем будущем. Режим доступа: www.rbc.ru (дата обращения: 06.10.2023).*

8. *Скобникова В.К. Шищенко Е.В. Цифровизация в российской системе здравоохранения //Международный научный журнал «Вестник науки» № 5 (26) . 2020.*

9. *Абушаев Ш.Т. Как не купить МИС? Практические рекомендации для руководителей Здравоохранения и главных врачей — как избежать ошибок при покупке медицинских информационных систем.Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес».2010 .№3.*

10. *А.Е. Михеев, О.А. Фохт, М.И. Хаткевич Один из подходов к формализации процесса внедрения МИС в медицинской организации. Врач и информационные технологии . 2018г. №5.*

11. *Болдоев А.Ю. Проблемы внедрения медицинских информационных систем // Электронный журнал Sci-article.ru. – 2013. – № 3. (http://sci-article.ru/stat.php?i=problemy_vnedreniya_meditsinskih_informacionnyh_sistem) (Датаобращения: 06.10.2023).*

12. *Галактионов В., Орлов Ю. Проект vs Эксплуатация // Директор информационной службы. – 2008. – № 10.*

13. *Гулиев Я.И., Бельшев Д.В., Михеев А.Е. Моделирование бизнес-процессов медицинской организации: классификация процессов. // Врач и информационные технологии. – 2015. – № 4. – С. 6–13.*

14. Бельшев Д.В., Гулиев Я.И., Михеев А.Е., Ракушин Д.Л. Повышение эффективности работы стационара через внедрение МИС и связанную с ней оптимизацию бизнес-процессов. // *Врач и информационные технологии*. – 2015. – № 4. – С. 61–74.
15. Гусев А.В. Перспективы дальнейшего развития службы медицинской статистики путем перехода к управлению на основе данных // *Врач и информационные технологии*. – 2018. – № 2. – С. 6–22.
16. Беззубцева М.В. , Григорьева Н.С., Демкина А.Е., Кочергина А.М.// *Цифровизация здравоохранения в России: мониторинговое исследование цифровой грамотности медицинских работников/ Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 93. Август 2022 г.*

МОЛОДЕЖНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Шушунова Татьяна Николаевна
(НИИ теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте республики Беларусь)

Тема в рамках НИИР, направленная на научно-техническое обеспечение деятельности Администрации Президента Республики Беларусь

В Республике Беларусь на сегодняшний момент взят курс на качественное изменение белорусского общества, осуществляется процесс сохранения значимых элементов советской системы социальной политики и эволюционного реформирования социальной сферы. В связи с этим существует запрос на инициативную творческую молодежь, которая потенциально может проявить себя в решении различных социальных, культурных, экономических проблем. Одним из каналов по обеспечению молодёжи широким диапазоном возможностей является постановление совета министров Республики Беларусь от 31 января 2023 г. №87 «О порядке формирования, финансирования и реализации молодежных инициатив» и учреждение специального конкурса по отбору молодежных инициатив разработанный, в рамках закона Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики».

Первый опыт проведения белорусского конкурса осуществлялся весной 2023 года и показал его высокий уровень значимости. На адрес организационного комитета по проведению конкурса молодежных инициатив со всей Беларуси поступило 219 заявок от представителей школьной молодежи, от студентов ВУЗов, от учреждений дополнительного образования и иных организаций, из которых в итоге экспертной комиссией было выбрано 20 самых перспективных, они и стали победителями, получив возможность реализовать свои инновационные начинания. Однако, анализ проведения конкурса, изучение постановления и специального документа, размещенного на сайте Министерства образования Республики Беларусь «Информация о порядке и условиях проведения конкурса молодежных инициатив в 2023 г.» выявило ряд неточностей формулировок и в целом информативной неопределенности, создающие те трудности для молодых людей, которые должны быть устранены в будущем. Потому что качество заполнения заявочной документации было главным и определяющим фактором при отборе молодежных инициатив. Обратим внимание на некоторые из них, что нашло отражение в методических рекомендациях по оптимизации проведения конкурса в будущем на основании корректировки его информативного сопровождения.

1. Вследствие того, что в информационном сопровождении конкурса молодежных инициатив были заявлены специальные критерии отбора заявок, для лучшего понимания смысла некоторых из них необходимо внести дополнения и уточнения в основной документ. Выделим наиболее сложные для понимания критерии с необходимым разъяснением.

Критерий «материальная измеримость результата реализации молодежной инициативы» означает любые ключевые показатели производительности результатов

деятельности, измеряющиеся количественно (определяются самостоятельно заявителем молодежной инициативы). Например, инициатива-победитель этого года из Круглянского района «Кинотеатр под открытым небом» может в заявочной документации определить предполагаемое количество человек, которые посетили кинотеатр.

Критерий «*инновационность подходов, предлагаемых в рамках реализации молодежной инициативы*». Существует расхождение в понимании термина «инновация», затрудняющая определения сути самого инновационного подхода. Поэтому, следует четко прописать, что под инновационным подходом понимается некий конечный результат интеллектуальной деятельности человека, часть творческого процесса в результате которой реализуется принципиально новый способ улучшения уже существующего, приумножение его положительных качеств, то, что раньше в таком формате не имело мест быть.

Критерий «*перспектива развития и потенциал молодежной инициативы*» также нуждается в уточнении. Суть данного критерия означает возможность повторной реализации представленной инициативы в будущем в рамках любого другого территориального объекта; способность трансформировать проект под запросы любой целевой аудитории при сохранении главной его цели; способность передавать опыт по реализации молодежной инициативы другим организаторам, выступая уже его консультантами.

Критерий «*вероятность успешной реализации проекта*» должен предполагать включать в себя возможность составление четкого плана реализации представленной инициативы; пониманием возможных рисков, имеющих отношение к заявленной инициативе и знанием того как их преодолевать; представление реалистичных сроков выполнения проекта и наличие достаточной ресурсной базы.

Ключевыми маркерами данного критерия должны быть:

*планирование,
риски,
сроки,
ресурсы.*

2. Второй важный момент на который следует обратить внимание для обеспечения объективного отбора заявочных документов, оптимизации работы экспертной комиссии – это целесообразность использования разных методов оценивания на основании уже существующих *критериев оценки* заявок, вследствие того, что они не могут быть рассмотрены на основании единого логического основания. Для этого все представленные критерии отбора следует условно разделить на две группы, в зависимости от того, какие методы оценки к ним будут применяться (качественные или количественные).

Качественный метод оценивания – предполагает описательный характер оценивания посредством групповой дискуссии, позволяющий сделать заключение о соответствии рассматриваемой молодежной инициативы выбранному критерию на основе профессиональных качеств представителей экспертной группы.

Количественные методы оценивания – это объективный способ определения эффективности проекта, который связан с использованием тех показателей, которые предполагаются в названии самих критериев на основании приоритета значимых показателей. (Таблица 1.).

Таблица 1. Методы оценивания критериев отбора молодежных инициатив

Методы оценивания критериев	
Качественные	Количественные
ожидаемый экономический и иной эффект от реализации инициативы изменения в социальной,	количественный охват молодых граждан, вовлеченных в реализацию молодежной инициативы.

экономической и иных сферах жизни, происходящие в результате действий, предусмотренных молодежной инициативой).	
устойчивость результатов (каким образом будет обеспечиваться поддержание или развитие результатов, достигнутых в рамках молодежной инициативы, по окончании ее реализации (долгосрочный результат).	опыт и компетенция исполнителей молодежной инициативы.
доступность результатов реализации молодежной инициативы населению.	материальная измеримость результата реализации молодежной инициативы.
инновационность подходов, предлагаемых в рамках реализации молодежной инициативы.	вовлеченность в процесс реализации инициативы широкого круга партнеров (вовлеченность местных органов самоуправления, граждан, людей с инвалидностью и (или) других уязвимых групп населения, организаций в реализацию инициативы).
перспектива развития и потенциал молодежной инициативы.	возможность реализации запланированных мероприятий в рамках молодежной инициативы при имеющихся средствах республиканского бюджета и иных ресурсах); собственный вклад и дополнительные ресурсы проекта.
продуманность и последовательность действий по реализации молодежной инициативы, а также соответствие запланированных мероприятий основной идее.	вероятность успешной реализации проекта.

Таким образом, существенная доработка информационного сопровождения конкурса молодежных инициатив обеспечит ясность требований организаторов, повысит качество заявочной документации, увеличив шансы молодых людей на получение финансирования и реализации своих инновационных проектов.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ АЛГОРИТМЫ В «ЦИФРОВОМ» УПРАВЛЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ

Эсселевич Эрнест Алексеевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Рассказов Сергей Вениаминович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Многие исследователи называют современное общество «обществом потребления». Потребление – это «процесс, включающий в себя целый ряд частных

процессов: выбор товара или услуги, покупка, использование, поддержание вещи в порядке, ремонт и распоряжение» [5, 97]. Одним из первых концепцию «общества потребления» предложил Ж. Бодрийяр. Он рассматривал его как систему, в которой товары и услуги приобретаются не ради их практической пользы, а ради того, что они символизируют (статус, вкус и т.д.) [1, 57]. В.И. Ильин определяет общество потребления как «совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком» [2, 5].

В настоящее время цифровые технологии оказывают значительное влияние на большое количество социальных процессов, в том числе и на потребление. Так возникает новая система общественных отношений. В ней также действуют положения, выдвинутые теоретиками общества потребления, однако цифровые технологии позволяют коммерческим организациям управлять потребительским поведением людей с помощью данных, которые собираются, обрабатываются и анализируются, чтобы адаптировать продвижение товаров под каждого потребителя.

Новейшим инструментом управления индивидуальным потребительским поведением являются цифровые алгоритмы и построенные на их основе рекомендательные системы. Ученые - математики В.А. Успенский и А.Н. Колмогоров определяют алгоритм как «систему вычислений, которая для некоторого класса математических задач из записи «условий» задачи позволяет при помощи однозначно определенной последовательности операций, совершаемых «механически», без вмешательства творческих способностей человека получить запись решения задачи» [3, 3]. Проще говоря, алгоритм – это такая программа, которая посредством заранее продуманной цепочки действий выполняет определенную функцию.

Технологии, о которых идёт речь в нашей работе, осуществляют действия с информацией о товарах, которыми пользователь интересовался или приобрел, и на основе этого предлагает ему новые товары, либо похожие по характеристикам и назначению, либо дополняющие то, что он купил ранее [4, 3]. Совокупность таких алгоритмов образует рекомендательные системы. Они интегрированы в интерфейс многих крупных современных интернет-платформ, которые специализируются на продаже различных товаров (далее - маркетплейсы).

С помощью рекомендательных технологий маркетплейсы могут управлять потребительским поведением. Они предлагают «нужные» в данный момент времени товары, провоцируя пользователя на незамедлительную покупку. Это может привести к формированию так называемой «дофаминовой петли», когда человек покупает всё новые и новые товары исключительно ради удовольствия от факта покупки [8]. К тому же, по мнению некоторых исследователей, рекомендательные системы могут, в зависимости от настройки, игнорировать продукцию, которая только недавно появилась на маркетплейсе и ещё не получила достаточного количества положительных отзывов (это может навредить конкуренции) [6].

В своём исследовании Gal S. и Elkin-Koren N. отмечают, что в использовании алгоритмов при управлении потреблением есть как положительные, так и отрицательные стороны [7, 323]. С одной стороны, рекомендательные системы позволяют быстрее находить нужные товары. Благодаря анализу данных о пользователях, они предлагают им наиболее подходящие продукты и услуги, а также способствуют выбору выгодного для потребителя решения. С другой стороны, они могут исключить потребителя из процесса выбора, осуществляя практически все действия за него. К тому же, они не так совершенны и беспристрастны, как может показаться на первый взгляд, и выбор рекомендательной системы не всегда может соответствовать потребностям пользователя. Наконец, немаловажен вопрос приватности и безопасности данных, которые пользователи предоставляют алгоритмам и их разработчикам.

При анализе различных исследований в гуманитарной области научного знания нам удалось найти лишь малое количество работ, посвященных исследованиям

социального влияния алгоритмов и рекомендательных систем. В связи с этим было принято решение провести пилотажное исследование для изучения практик взаимодействия пользователей российских маркетплейсов с рекомендательными системами. Была составлена анкета. Она включила в себя 3 блока. Первый был посвящен отношениям пользователей к рекомендательным системам и изучению основных практик взаимодействия с ними. Второй блок раскрывал то, какие потребительские ценности являются актуальными для респондентов. Третий блок включил в себя вопросы, которые позволяют определить тип потребительского поведения, к которому склонен респондент. В данной работе используются вопросы первого блока. В нем респондентам предлагалось, в частности, оценить то, как часто они используют рекомендательные системы, как часто покупают что-то основываясь на них, насколько полезными для себя они считают эти рекомендательные системы. Анкета распространялась через Google Формы в мае-июне 2023 г. Исследование планировалось как пилотажное; в нем приняли участие 82 респондента в возрасте от 19 до 26 лет.

Корреляционный анализ полученных данных позволил установить взаимосвязи с высокими коэффициентами корреляции между показателями (ниже приводятся некоторые из них):

Пользователи, которые часто просматривают раздел с рекомендациями (здесь и далее - алгоритмов) на маркетплейсах, чаще совершают покупки с помощью рекомендаций. Это, с одной стороны, может указывать на активных пользователей данной функции, а, с другой, предположительно, говорит о том, что просмотр рекомендаций провоцирует потребителей на покупки. Резюмируя сказанное, имеем следующее предварительное наблюдение: чем чаще пользователи просматривают раздел с рекомендациями, тем чаще они совершают покупки, которые заранее не планировали.

Чем чаще пользователь совершает покупки с помощью рекомендаций, тем больше эти рекомендации соответствуют его желаниям и потребностям. И, наоборот, чем больше рекомендации соответствуют желаниям и потребностям, чем чаще это приводит к покупке. Это в некоторой степени подтверждает тот факт, что алгоритмы «обучаются» на покупках пользователей, чтобы делать лучшие предложения.

Пользователи, которые часто делают незапланированные покупки благодаря алгоритмам, тем не менее, считают функцию автоматической рекомендации полезной для себя. Помимо этого, чем выше оценка полезности этой функции, тем сильнее согласие с утверждением «Просмотр рекомендаций, как правило, увеличивает общее время, которое я провожу на площадке». Выходит, что несмотря на то, что пользователи частично замечают негативные стороны работы рекомендательных систем, они продолжают пользоваться ими.

Таким образом, в данной работе социологические методы были применены для изучения влияния рекомендательных алгоритмов на потребительское поведение. Разработана анкета, собраны и обработаны данные пилотажного исследования. Эмпирически подтверждена взаимосвязь рекомендаций алгоритмов и процессов индивидуального выбора товаров на маркетплейсах. Дальнейшее развитие данной работы включает сравнение потребительских практик с использованием и без использования алгоритмов, а также расширение методологии с применением более сложных количественных способов обработки данных и моделей предметной области.

1. Бодрийяр Ж. *Общество потребления. Его мифы и структуры.* – М.: Республика; Культурная революция, 2006 – 269 с.
2. Ильин В.И. *Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность* // *Мир России.* 2005. № 2. – С. 3-40
3. Колмогоров А.Н., Успенский В.А. *К определению алгоритма* // *Успехи математических наук.* 1985. №4 (82). – С. 3-28
4. Ricci F., Rokach L., Shapira B. *Introduction to recommender systems handbook* // *Recommender systems handbook.* – Springer US, 2011. – С. 1-35
5. Campbell C. *The Sociology of Consumption* // D. Miller (Ed.). *Acknowledging Consumption. Review of New Studies.* London and New York, 1995. – С. 96-126.

6. *Clarke L. Here's how algorithms can harm consumers and damage competition* [Электронный ресурс] – URL: <https://techmonitor.ai/policy/digital-economy/how-algorithms-can-harm-consumers-damage-competition>
7. *Gal S.M., Elkin-Koren N. Algorithmic Consumers* // *Harvard Journal of Law & Technology*, 2017. №2. – С. 309-353
8. *Weinschenk S. The Dopamine Seeking-Reward Loop* // *Psychology Today*, 2018. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/brain-wise/201802/the-dopamine-seeking-reward-loop>.

СЕКЦИЯ 5: ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ТРИГГЕР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

SOCIO-TECHNOLOGICAL SYNESTHESIA OF ART IN THE DIGITAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE ANOMIE OF ULTRA-MODERN SOCIETY

Pletnev Alexander Vladislavovich

*(Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной
работы)*

The development of virtual technologies fundamentally changes the possibilities of expressing thoughts and emotions by means of art. No less significant changes are taking place in public life, where the intensification of socio-economic processes allows us to speak of the onset of a period of intense ultra-modernity. The ultra-modern economy is also taking advantage of the digital environment.

Under the described conditions of virtualization and intensification of interindividual interaction, the phenomenon of synesthesia as a mixture of various types of symbolic interaction acquires special significance. The best description of synesthesia was given by Nikola Tesla, for whom “a single word uttered by someone could unexpectedly evoke a vivid image of the person or thing in question. The images were so real that Tesla himself often found it difficult to determine where the reality was, and where - the fruit of the imagination” [5, p.30]. This is the biological, sensory essence of synesthesia.

The development of multimedia technologies has led to the presentation and perception of information on the Internet mainly in a synesthetic form. The term “multimedia” itself indicates the use of different software and hardware tools for presenting information at the same time. At the present time, we can observe a similar phenomenon, when there is a synesthesia of technologies. The recent term "end-to-end technologies" means that the same technologies permeate all electronic platforms together.

The interaction of these systems in practice is provided by artificial intelligence (primarily deep learning). Modern technologies and “machine learning algorithms have made it possible to train computer systems in such a way that they can be more accurate and capable than if they were programmed by hand” [1, p. 1531]. The development of technologies provides not only great opportunities, but also a qualitatively different user interaction with the digital space. In particular, “6G networks and architectures must enable the extension of the human experience across the physical, biological and digital worlds. This is due to the emergence of new devices equipped with more intuitive interfaces and new detection technologies, especially with the continuous deployment of IoT devices” [3, p.168]. Changing the experience of an actor's interaction with the digital space will inevitably lead to changes in the construction of the life world of this actor. Combining many sensations with a variety of technologies, local areas of the digital space “create a new dynamic of reality: the files they offer us are more alive; the text that appears on their screens encourages manipulations, additions, animations” [2, p.57]. As a result, the digital reality begins to be perceived by the individual as something whole and natural in nature. The last stage in the development of socio-technological synesthesia will be the introduction of Web 5.0 technology Global Infocfield, the essence of which is to connect external electromagnetic networks with the human nervous network [3]. In theory, this will allow the individual to receive and transmit images from mixed sensations.

In the realm of art, the described processes of socio-technological synesthesia are fraught with both incredible new opportunities and never-before-seen dangers. If earlier the ability to draw sound or voice pictures was subject only to individual geniuses, then new digital

technologies will make such things simple and routine. The works of artists will become much more complex synthetic images. The danger of socio-technological synesthesia lies in its hypothetical impact on values.

Synesthetic images of art can become objects of mass consumption and be used to stimulate sales in the global market. In this case, we are talking about the danger of the degeneration of high art into one of the instruments of the market. The main idea of the false postmodern paradigm is the existence of a simulacrum as a copy without the original. A similar copy without the original can also become a complex synthetic image, which will be devoid of meaning, purpose and value for culture.

9. Brynjolfsson E., Mitchell T. *What can machine learning do? Workforce implications* // *Science*. 2017. Vol. 358 Iss. 6370. Pp. 1530—4.
10. Chun W., Kyong H. *Programmed Visions: Software and Memory*. Cambridge, MA: MIT Press. 2011. – 254 p.
11. Moubayed A., Shami A., Al-Dulaimi A. *On End-to-End Intelligent Automation of 6G Networks* // *Future Internet*. 2022. Vol. 14, Iss. 6. p. 165.
12. Pletnev A. V. *From Web 4.0 to Web 5.0: The Future of Virilization in the Age of Ultramodernity* // *Credo New*. 2020. Vol. 3. Iss.103. pp. 156-167.
13. Wenger W., Poe R. *The Einstein Factor: A Proven New Method for Increasing Your Intelligence*. Harmony. 1995. - 352 p.

ЦИФРОВЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

*Антонова Наталья Леонидовна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)*

*Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского
научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265,
<https://rscf.ru/project/22-28-20265/>*

Цифровой гражданский активизм молодого поколения – проблема, которая последние десятилетия активно обсуждается как представителями академических сообществ, так и управленцами-практиками, в поле деятельности которых реализация молодежной политики. Под гражданской активностью понимается совокупность действий и взаимодействий индивидов и групп, нацеленных на участие в решении актуальных проблем и вовлечение в принятие решений. В фокусе нашего внимания – подростки, это представители цифрового поколения, которые не только получают информацию, используя цифровые каналы, но и осуществляют коммуникации, творят идентичности, проявляют гражданскую ответственность.

Социологическое исследование проведено в августе-сентябре 2022 года. Всего опрошено 520 респондентов в возрасте от 14 до 17 лет, проживающих в городах Свердловской области. Доли опрошенных юношей и девушек примерно равны. Полученные материалы обработаны с использованием пакета обработки данных SPSS.

Результаты исследования свидетельствуют, что участие в гражданских акциях и проектах выполняет, прежде всего, коммуникативную функцию для подрастающего поколения (62,5%). Возможность общения со сверстниками, единомышленниками, интересными людьми становится точкой притяжения молодого поколения для участия в гражданских инициативах. 53,5% опрошенных определяют целевые установки гражданских практик как получение новых знаний и опыта. Расширение и углубление личностных компетенций развивает потенциал молодежи, создает предпосылки для

упрочения имеющегося капитала. Для 47,5% респондентов важным выступает продвижение собственных идей и самореализация, которые способствуют самоутверждению и самопроявлению, вызывают чувства самодостаточности и значимости. Еще одним существенным фактором участия в гражданских акциях являются полезные знакомства (44,8%). Заметим, что довольно внушительная доля подростков относится к подобным практикам как источнику зарождения социальных связей и контактов с влиятельными людьми, которые могут поддержать траектории восходящей мобильности и укрепить ресурсную базу. Вместе с этим, 42,5% опрошенных определяют альтруистическую направленность практик гражданского участия, полагая, что инициативы нацелены на улучшение жизни в стране / городе и призваны сделать мир лучше.

Среди цифровых форм и способов реализации гражданской активности лидерство принадлежит «диванным» практикам: 60,4% подростков отмечают, что ставят лайки, которые обозначают поддержку проектов, идей, акций; каждый третий опрошенный голосует на сайтах / городских порталах, поддерживая как низовые гражданские инициативы, так и мероприятия, проводимые властными структурами; 26,7% респондентов стремится обсудить с друзьями и единомышленниками волнующие проблемы на форумах и в чатах, а каждый четвертый опрошенный нами подросток выражает свое мнение в виде комментариев в блогах / социальных сетях / Телеграмм-каналах / новостных сайтах. Активные онлайн-действия, нацеленные на мобилизацию граждан для решения конкретных вопросов, осуществляет незначительная часть опрошенных: только 8,7% подростков создают специальные темы на форумах по социально-важным проблемам; 8,8% - выступают в качестве организаторов групп поддержки, инициативных проектов, общественных движений и каждый десятый респондент призывает к реальному гражданскому участию. Следует подчеркнуть, что значительная доля опрошенных занимает позицию наблюдателей, суть которой заключается в отслеживании новостной ленты, чтобы «быть в курсе событий».

Материалы исследования свидетельствуют о том, что современное молодое поколение предпочитает цифровые формы заявления гражданской позиции. По мнению опрошенных онлайн-формат позволяет принять участие в большем числе проектов (58,1%), экономит время (44,8%), не ограничивается территориальными рамками (43,3%). Среди преимуществ цифровых способов гражданского участия респонденты также указали финансовую доступность (36,2%), простоту в выражении собственного мнения (32,5%), а также большую безопасность, по сравнению с проектами, реализуемыми оффлайн (24,6%). Кроме того, цифровые формы гражданского участия обеспечивают получение организаторами широкого спектра различных идей и комментариев (71,7%), предоставляют равные шансы любому гражданину выразить собственную позицию (71,5%), создают пространство диалога с управленческими институтами, демонстрируя в том числе прозрачность и открытость в принятии решений (62,9%).

В целом, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам. Подростки демонстрируют осторожность в проявлении цифровой гражданской активности, предпочитая роль наблюдателя за актуальной повесткой дня в мире / стране / городе и «диванного» активиста, заявляя гражданскую позицию с использованием «мягких» способов (лайки). Вместе с этим, для подрастающего поколения гражданское участие – это поле увеличения собственных ресурсов за счет нарабатываемых коммуникативных связей, получения нового опыта и знаний. Молодежь видит преимущества гражданской активности в цифровой среде и рассматривает ее как возможность укрепления и развития диалога между гражданами и властью для решения насущных актуальных вопросов. Думается, что инициативы молодого поколения следует приветствовать и развивать дальнейшие способы цифрового общения в диалоговом режиме, возможно с привлечением инфлюэнсеров / медийных персон / лидеров мнений, которые являются реальными авторитетами для подрастающего поколения.

МОТИВИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Астафуров Никита Юрьевич
(Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева)

В настоящее время достижения в области науки и техники оказывают значительное влияние на наш образ жизни и структуру общества, вызывая изменения в различных аспектах. Эти изменения также не остаются без внимания в области образования и оказывают существенное воздействие на методы преподавания и обучения. В результате появления технологических инноваций возникает новое поколение образовательных инструментов, которые изменяют способы и процессы обучения и адаптируют их под современные потребности и возможности.

В этом контексте, геймификация представляет собой одну из инновационных методик, которая активно внедряется в образование. Американский профессор Карл Капп определяет геймификацию как процесс, который использует «игровую механику, эстетику и игровое мышление для привлечения людей, мотивации действий, содействия обучению и решения проблем» [2, 336]. Также ее можно рассматривать как мотивационную систему, которая вызывает определенный вид поведения.

Технологические разработки и связанные с ними методики преподавания представляют собой новые возможности в образовании, но, вместе с тем, они вносят определенные изменения в традиционные образовательные практики и структуры.

Опираясь на свои личные убеждения относительно ожидаемых результатов, производительности, затрат и выгод, перед преподавателями возникает вопрос целесообразности внедрения новых методик обучения в свою деятельность. Например, сопутствующие затраты при внедрении новой технологии варьируются от личных затрат (время, затраченное на подготовку новых учебных материалов) до институциональных затрат (новое оборудование, такое как цифровые доски или компьютеры).

Обзор литературы показывает, что учителя сталкиваются с различными ограничениями при внедрении геймификации в обучение, включая проблемы управления классом, отклонение от цели урока, смещение приоритетов с обучения на развлечение, техническую неподготовленность к реализации геймифицированной программы. Кроме того, могут возникать определенные проблемы с необходимой технической инфраструктурой для реализации геймификации. Преподаватели также выражают опасения относительно того, что невозможно охватить все темы учебной программы, используя эту технологию. Также учителя неохотно прибегают к использованию геймифицированных ресурсов, так как не уверены в том, что такой подход существенно улучшает их производительность [3, 709].

Результаты исследований подтверждают, что внедрение педагогических и технологических инноваций зависит от того, как учителя воспринимают совместимость информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) с учебным процессом, а также их уверенность и открытость к использованию ИКТ в своей профессиональной деятельности [4, 682]. Помимо этого, использование учителями геймификации в качестве методики обучения зависит не только от индивидуальных факторов, но и от социальной среды, например, поддерживающей организационной культуры ИКТ в образовательном учреждении.

Поскольку учителя играют основополагающую роль в процессе преподавания и внедрении педагогических инноваций, их убеждения и отношение к геймификации оказывают значительное влияние на принятие решения об использовании или отказе от данной технологии в образовательном процессе.

В рамках исследования феномена геймификации было проведено социологическое исследование, объектом которого выступили студенты в возрасте от 18 до 24 лет, имеющие опыт использования геймифицированных ресурсов для изучения иностранного языка. Среди положительных аспектов информанты отметили разнообразие контента, которое влияет на мотивацию, вовлеченность и результаты обучения. Дизайн, анимация, звуковое сопровождение и графические элементы делают процесс обучения интересным и привлекательным, способствуя желаемому поведению учащихся.

Для дальнейшего исследования планируется расширение методологии, включив в нее участие преподавателей, с целью изучения ключевых факторов, побуждающих учителей использовать геймификацию в образовательном процессе и основных ограничительных особенностях, с которыми они потенциально могут столкнуться.

Результаты данного исследования могут послужить основой для разработки стратегий и рекомендаций, направленных на поддержку учителей в использовании геймификации в образовательном процессе с максимальной эффективностью.

1. Deterding S. *From Game Design Elements to Gamefulness: Defining Gamification* 2011. С. 9–15. [Электронный ресурс]. [дата обращения: 09.10.2023]. Доступ по ссылке: https://www.researchgate.net/publication/230854710_From_Game_Design_Elements_to_Gamefulness_Defining_Gamification
2. Kapp, K.M. *The gamification of learning and instruction: Game-based methods and strategies for training and education*. San Francisco: Pfeiffer. — 2012. — P. 336
3. Demirbilek, M. *Math teachers' perspectives on using educational computer games in math education*. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 9. — 2010. — P. 709–716
4. Hamari, J., Nousiainen, T. *Why do teachers use game-based learning technologies? The role of individual and institutional ICT readiness*. In *Proceedings of the 48th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS)*. — 2015. — P. 682-691

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОЦИОЛОГИИ. ОТ СИСТЕМЫ К ЖИЗНЕННОМУ МИРУ

***Баранов Николай Вадимович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)***

Выражаю благодарность научному руководителю, Осиповой Надежде Геннадьевне, а также коллегам из рабочей группы Студенческого научного общества МГУ и НСО Социологического ф-та МГУ

Во второй половине 10-х годов произошел ряд событий, который способствовал активному развитию технологий ИИ, а также их интеграции в социальные практики современного общества.

В 2016 г. было подписано три документа: «Preparing for the future of artificial intelligence»[3], «The national artificial intelligence research and development strategic plan»[3], «Artificial Intelligence, Automation, and the Economy»[3]. Каждый из документов легитимизировал разработки технологий ИИ в некоторых сферах жизни.

Первый документ признавал значимым интеграцию технологий ИИ в различные сферы социальной политики: здравоохранение и транспорт, электронное правительство, а также разведка и оборона[3].

Второй документ был посвящен машинному обучению и ориентации «научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок ИИ, а также рекомендациям для федеральных органов власти»[3].

Третий документ обозначал влияние технологий на сферу экономики.

Подобного рода публикация документов свидетельствует о процессе рационализации технологий ИИ в США, происходящий «через сферы экономики и государства» [1, с. 89]. Создание подобного рода нормативной базы способствовало возникновению компаний, занимающихся разработкой и лицензирование технологий, основанных на машинном обучении. Сегодня среди компаний явно выделяется «OpenAI», чьи модели ChatGPT обладают наибольшим потенциалом в использовании.

Первая модель GPT, созданная в 2018 году, обладала 117 млн. параметров, вторая модель GPT, в свою очередь, имела 1,5 млрд. параметров, третья – 175 млрд. Подобного рода рост количества параметров нейросети, а также отсутствие четкой цифры о параметрах ChatGPT 4 создали дискурс о дальнейшем развитии нейросетей с социальных практиках.

Мы стали свидетелем включения в жизненный мир отдельно индивида, по Ю. Хабермасу, хозяйственной сферы. И повседневный мир человека стал поворачиваться «рационализации в пользу утилитаристского жизненного стиля, которому привержены специалисты» [1, с.91]. В нашем случае – узконаправленные специалисты в области нейронных сетей.

Можно выделить две позиции относительно интеграции технологий ИИ. Первая из них – запрещающая стратегия, высказанная Юджовским Э. и призывающая к полной или частичной остановке изучения технологий ИИ [4], вторая – интегрирующая, обозначенная М. Мурати и призывающая к грамотному включению технологий ИИ в повседневные практики индивида на фоне цифровизации [5].

Подобного рода интеграция может вызывать ряд социальных проблем, одна из которых – непонимание принципов работы нейронных сетей и цифрового разрыва. Подобного рода проблема будет усиливаться из-за незнания пользователями принципов работы с технологиями ИИ. Как утверждают Мартыненко Т.С. и Добринская Д.Е «будучи способными создавать и переносить информацию, алгоритмы также продуцируют искусственную коммуникацию»[2,с.176.], которая неверно понимается участниками данной коммуникации как межличностная. Процесс взаимодействия индивида в технологиях машинного обучения – это процесс автокоммуникации, представляемый по схеме:

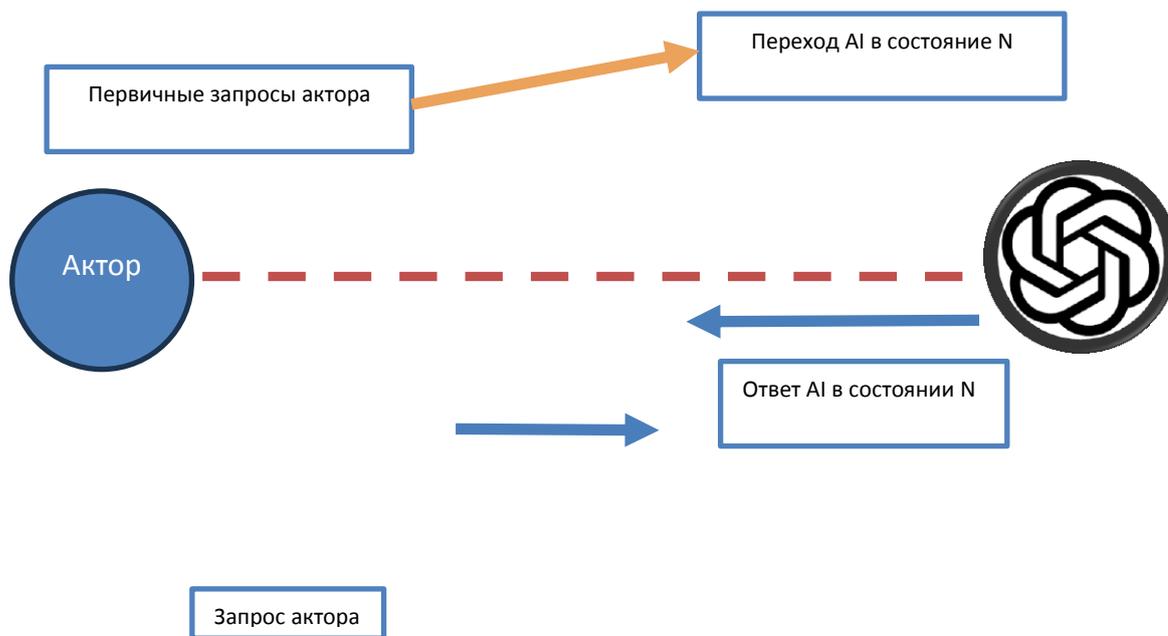

Рисунок 1.

Проблема легитимной интеграции технологий искусственного интеллекта в социальную реальность требует междисциплинарного подхода и решений со стороны гуманитарных и социальных наук, способствующих формированию концептуальной и категориальной базы для изучения данных технологий. Представители социальных наук могут способствовать развеиванию мифов о возможностях ИИ и усилению доверия россиян по отношению к данным технологиям. Грамотная интеграция технологий искусственного интеллекта будет способствовать минимизации цифрового разрыва и деструктивных последствий данной социальной проблемы.

1. Кимелев Ю. А., Полякова Н. Л. *Модерн и процесс индивидуализации: исторические судьбы индивида модерна* [Текст]. – М.: ИИЦ «Праксис», 2017.
2. Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. *Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.1.1807>.*
3. Свиридова Е.А. *Генезис понятия искусственного интеллекта с точки зрения права в условиях реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации».* Экономика. Налоги. Право. 2020;13(3):152-160. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-3-152-160
4. *Yudkowsky E. Pausing AI Developments Isn't Enough. We Need to Shut it All Down URL: <https://time.com/6266923/ai-eliezer-yudkowsky-open-letter-not-enough/>*
5. *Murati M. The Creator of ChatGPT Thinks AI Should Be Regulated URL: <https://time.com/6252404/mira-murati-chatgpt-openai-interview/>*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Баутин Владимир Алексеевич
(Ульяновский государственный университет)

Власова Наталья Владимировна
(Ульяновский государственный университет)

Искусственный интеллект (ИИ) в настоящее время проникает во все сферы жизнедеятельности человека. В связи этим возникают обсуждения возможной замены людей искусственным интеллектом в сфере труда, что может привести к безработице и социальному неравенству. Кроме того, при использовании ИИ возникает вопрос о защите персональных данных. Современные компании уже активно используют ИИ в своей деятельности. Роль ИИ в жизни общества растёт с каждым годом, что может привести как к положительным, так и неблагоприятным последствиям.

Так как ИИ – это социальное явление, то стоит определить отношение населения к этому феномену, оценить его влияние на жизнь людей, рассмотреть положительные и отрицательные стороны его применения.

Автором было проведено социологическое исследование. В качестве метода сбора первичной социологической информации был выбран интернет-опрос при помощи анкеты «Искусственный интеллект как социальное явление». Выборочная совокупность составила 78 студентов г. Ульяновск в возрасте от 17 до 24 лет. Гипотеза исследования заключалась в том, что студенческая молодёжь положительно относится к такому социальному явлению как искусственный интеллект.

Результаты и выводы.

«Искусственный интеллект» - это технологический комплекс, который способен имитировать когнитивные функции человека, включая самообучение и поиск решений без предварительно заданного алгоритма. Благодаря этому процессу этот комплекс может выполнять различные задачи, даже не хуже, чем это делает человек. [5, 95-100]

Выявлены следующие его виды:

слабый искусственный интеллект (Weak, или NarrowAI). Такой ИИ уже создан человеком и обладает способностью решать множество задач, справляясь с ними лучше, чем человек;

2) сильный искусственный интеллект, также известный как GeneralAI, на данный момент не создан, но его концепция широко используется в культуре.

Три главных технологических принципа создания искусственного интеллекта:

1) Принцип машинного обучения (МО).

2) Использование нейросетей для обучения ИИ.

3) Глубокое обучение.

Искусственный интеллект (ИИ) становится все более значимым в различных сферах жизни, включая медицину, бизнес, промышленность, сферу транспорта, образование. Его использование может улучшить работу процессов, повысить эффективность и сократить затраты в этих сферах.

В медицинской отрасли, например, ИИ может помочь в диагностике, прогнозировании и лечении различных заболеваний. [3, 267-269] В бизнесе ИИ может помочь более эффективно управлять запасами, улучшить маркетинговые стратегии и заявки на работу. [4, 42] В промышленности он может увеличить эффективность производственных процессов, сократить количество ошибок, которые мог бы совершить человек. В автомобильной индустрии ИИ может помочь в создании безопасных автомобилей, которые самостоятельно могут реагировать на дорожные ситуации. [6, 48]

Однако существуют опасения относительно некоторых аспектов применения искусственного интеллекта. Например, это может привести к сокращению рабочих мест, принятию решений искусственным интеллектом, который лишён человеческих чувств. Также могут возникнуть проблемы с конфиденциальностью данных.

Таким образом, внедрение ИИ в различных сферах жизни может иметь как положительный, так и негативный эффект.

Анализ оценки феномена искусственного интеллекта со стороны населения показал следующее (за основу взяты исследования, проведенные на базе ВЦИОМ в 2020 и 2022 годах). По результатам исследования 2020 года, большинство россиян знают про понятие искусственный интеллект, но не могут объяснить его смысл. Многие из них считают, положительно относятся к технологиям ИИ и готовы применять их в медицине, быту, а также получать с помощью ИИ государственные услуги. Некоторые люди беспокоятся о безопасности данных, связанных с использованием ИИ, но не беспокоятся о замене своей работы машинами. Почти половина опрошенных не желает получать образование в этой области. В то же время, они одобряют программы, которые нацелены на внедрение искусственного интеллекта в образовательные и медицинские системы, а также на переподготовку кадров. Россияне считают, что необходимо предоставлять финансовую поддержку компаниям, занимающимся разработками в области ИИ, вносить изменения в законодательство в этом направлении, а также внедрять технологии ИИ в государственных услугах. [1]

По результатам опроса, проведённого на базе ВЦИОМ в ноябре 2022 г. выявлено, что информированность населения России в области искусственного интеллекта выросла. Представление об этой технологии имеют уже 87% опрошенных, более трети способны объяснить, что такое ИИ.

Уровень доверия к технологиям ИИ увеличился. Респонденты преимущественно относятся положительно к использованию систем искусственного интеллекта в промышленности, науке, строительстве. С другой стороны, участники опроса по-прежнему не уверены в возможности ИИ принимать завершающие решения в разных сферах. Большинство жителей России считают, что разработка и применение искусственного интеллекта может иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Основными отрицательными аспектами являются возможность мошенничества, риски утечки данных, употребления ИИ в личных интересах и

возможность неправильного принятия решений. Тем не менее, большой интерес к этой технологии способствует пониманию ее важности и желанию наблюдать за ее развитием. Основная масса людей, которые желают познакомиться с ИИ, стремится расширять свои знания в этой области на поверхностном уровне, не используя их в своей профессиональной деятельности. Однако небольшая доля людей заинтересована в получении квалификации в этом направлении, что может свидетельствовать о растущей значимости искусственного интеллекта в трудовой сфере. Более того, небольшая часть людей планирует повышать свою имеющуюся квалификацию, что говорит о том, что некоторые уже работают в области искусственного интеллекта и стремятся усовершенствовать свои навыки. [2]

Авторское исследование, проведенное в 2023 г. с целью определения уровня доверия студенческой молодёжи искусственному интеллекту, показало, что студенческая молодёжь имеет высокий уровень информированности о таком явлении как «искусственный интеллект». 70% опрошенных слышали и смогут объяснить смысл этого понятия. Было установлено, что студенческая молодёжь, в большинстве своём, доверяет технологиям искусственного интеллекта (больше 70% студентов отметили вариант «доверяю»), что подтверждает поставленную гипотезу. Из причин недоверия, были выявлены следующие: возможные ошибки, сбои в работе ИИ (75%), ИИ может быть использован в корыстных целях (55%), искусственный интеллект лишён чувств, эмоций, морали (40%), доверия: ИИ освобождает человека от рутинных или опасных задач (77%), ИИ применяется во многих сферах жизни общества (50%), лично использовал/а или использую технологии ИИ (50%). Около 70% опрошенных имеют положительный опыт использования технологий ИИ. Главными преимуществами технологий ИИ являются круглосуточная доступность (58%), повышение производительности и качества производства (57%), автоматизация процессов (55%). Недостатки: риск безопасности (68%), вытеснение людей с их работы (64%), высокая стоимость развития и использования технологий ИИ (41%).

Таким образом, искусственный интеллект уже сегодня становится неотъемлемой частью нашей жизни. Он используется в самых разных областях – от медицины и производства до образования и развлечений. Однако, возможности и риски использования искусственного интеллекта еще не до конца изучены и осознаны обществом. Применение искусственного интеллекта вызывает множество вопросов и обсуждений, так как может привести к последствиям различного характера.

1. *Искусственный интеллект: угроза или возможность?* / URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyj-intellekt-ugroza-ili-vozmozhnost> (дата обращения 21.05.2023)
2. *Искусственный интеллект: угроза или светлое будущее?* / URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyj-intellekt-ugroza-ili-svetloe-budushchee> (дата обращения 21.05.2023)
3. Кравченко, В. О. Методы использования искусственных нейронных сетей в медицине / В. О. Кравченко // *Устойчивое развитие науки и образования*. – 2018. – № 6. – С. 266-270.
4. Кривошеева, Е. В. Влияние искусственного интеллекта на возможности бизнеса: виртуальные помощники vs Специалисты / Е. В. Кривошеева, С. Д. Бочкарева // *Межкультурная коммуникация и СМИ*. – 2022. – № 23. – С. 40-44.
5. Попова, Н. И. Влияние искусственного интеллекта на национальную безопасность / Н. И. Попова, Т. И. Стрельникова // *Информационные технологии и информационная безопасность в профессиональной деятельности: сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 02 февраля 2022 года*. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2022. – С. 95-100.
6. Солнцева, О. Г. Аспекты применения технологий искусственного интеллекта / О. Г. Солнцева // *E-Management*. – 2018 – Т. 1, № 1. – С. 43-51.

ЦИФРОВОЕ УЧАСТИЕ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВОЙ ПЕТИЦИИ)

Бойченко Богдан Игоревич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Современные общества столкнулись с серьезными экологическими проблемами, количество которых продолжает расти с каждым годом. Эти проблемы включают изменение климата, загрязнение воздуха и воды, сокращение числа видов животных и растений, а также деградацию экосистем [1].

Однако быстрое развитие цифровых технологий создало новые возможности для решения этих проблем. Они могут использоваться для сбора, обработки и анализа данных об экологических проблемах, тем самым помогая улучшить понимание данных проблем и эффективность их решения. Кроме того, цифровые технологии могут использоваться для повышения осведомленности об экологических проблемах и привлечения большего количества людей к их решению путем организации более эффективного участия [2].

Цифровое участие является инструментом, который способствует включению общественности в процессы принятия решений, тем самым трансформируя взаимодействия между правительством и гражданами в управлении окружающей средой [3,4]. В ряде российских городов наблюдается рост использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в целях стимулирования действий, направленных на решение различных экологических проблем [5, 6].

Одной из форм цифрового участия является подписание цифровых петиций. Она получила широкое распространение благодаря доступности и простоте цифровых технологий [7]. Акт подписания цифровых петиций предполагает использование специальных онлайн-платформ для выражения поддержки различных инициатив [8]. Цифровые петиции могут инициироваться как отдельными гражданами, так и общественными организациями, и охватывать широкий круг тем, включая экологические проблемы. Актуальность цифровых петиций объясняется тем, что они могут оказывать значительное влияние на государственную политику, особенно когда они достигают критической массы подписей [9]. Поэтому подписание цифровых петиций представляет собой потенциально эффективный инструмент для участия граждан в процессах принятия решений относительно экологических проблем [10].

Нами было проведено исследование для оценки эффективности цифровой петиции, как формы участия в решении экологических проблем. Был проведен обзор существующих платформ для подачи цифровых петиций и рассмотрены их особенности. В России есть два типа платформ: официальные и неофициальные. Единственной официальной является платформа Российской общественной инициативы (РОИ), а наиболее популярной неофициальной является Change.org.

Так же был произведен анализ характеристик петиций, собранных с данных порталов. Анализ показал, что наиболее популярные экологические проблемы на двух площадках отличаются: на портале Change.org самой популярной является тема защиты леса, а на портале РОИ – защита прав животных. Также мы выяснили, что на Change.org наиболее популярными являются инициативы на региональном уровне, а на РОИ - на федеральном.

В результате анализа мы предположили, что популярность петиций относительно прав животных на федеральном уровне свидетельствует о том, что общественность стремится решить данную проблему путем принятия законов. Также мы предположили, что другие проблемы, такие как сохранение городских зеленых зон, чаще стремятся решить на региональном уровне, путем воздействия на конкретные решения местных властей. Т.е. мы выдвинули гипотезу о том, что есть связь между целями, которые ставят

перед собой авторы петиции и уровнем инициативы, на котором они публикуют эту петицию.

Обзор конкретных кейсов петиций на платформе РОИ показал, что результат гражданских инициатив не всегда зависит от предпочтений проголосовавших за них людей. В итоге мы пришли к следующему выводу: платформы петиций в России не в полной мере выполняют роль инструмента электронного участия граждан. Их основная функция заключается в привлечении внимания общественности к проблеме и распространении информации о ней. А конкретное решение актуальной общественной проблемы лежит в компетенции властей, которые действуют на своё усмотрение, не всегда учитывая мнение граждан.

В результате мы сформулировали следующие гипотезы:

1. Петиция не обеспечивает влияние граждан на решения властей.
2. Петиция привлекает внимание власти к проблеме и информирует ее относительно проблемы.
3. Петиция привлекает внимание общественности и информирует ее относительно проблемы.
4. Есть связь между целями, которые ставят перед собой авторы петиции и уровнем инициативы, на котором они публикуют эту петицию. Т.е. когда авторы петиции хотят повлиять на конкретные решения местных властей, то инициируют петицию на региональном уровне, а когда хотят повлиять на законы, то на федеральном.

Мы проверили данные гипотезы в ходе анализа результатов глубинных интервью с экспертами. Гипотеза о том, что цифровая петиция не обеспечивает влияние граждан на принятие властями решений подтвердилась. Информанты считают, что неофициальные петиции, например, на Change.org могут использоваться только в информационном поле для привлечения внимания, информирования и отладки опосредованной коммуникации с заинтересованными в проблеме людьми. Однако, они отмечают, что для достижения этих целей есть более эффективные способы, например разного рода акции. Относительно платформы РОИ у информантов нет однозначного мнения. С одной стороны, у них есть только негативный опыт публикации петиции на данной площадке. С другой - они в целом не отрицают ее работоспособность и отмечают, что выглядит система подачи петиций вполне логично.

Гипотеза о том, что цифровая петиция привлекает внимание власти к проблеме и информирует ее относительно проблемы подтвердилась. Так же мы выяснили, что на решение проблемы власть в значительной степени мотивирует возмущение и стабильное недовольство общественности. Информанты отмечают, что нет четкого алгоритма влияния на власть и нужно использовать различные методы. Но для эффективного воздействия необходимо придерживаться «серийного подхода»: предпринимать какие-либо действия в правовом поле или устраивать акции, а затем стремиться осветить эти действия в социальных сетях или СМИ, таким способом создавая развивающееся повествование, которое помогает не только привлечь внимание общественности к проблеме, но и удержать ее внимание на ней. Ведь, как отмечают информанты, решение экологических проблем занимает достаточно много времени и поэтому важно, чтобы проблема оставалась актуальной в общественной повестке.

Гипотеза о том, что цифровая петиция привлекает внимание общественности к проблеме и информирует ее относительно проблемы подтвердилась. Это возможно при выполнении тех требований к тексту петиции, которые информанты обозначили: хороший заголовок, краткий и понятный текст, эмоциональная связь с читателем. Однако они отмечают, что существуют более действенные способы привлечения внимания общественности к проблеме, например, создание яркого контента с помощью разнообразных акций.

Гипотеза о наличии связи между целями, которые ставят перед собой авторы петиции и уровнем инициативы, на котором они публикуют эту петицию не

подтвердилась. Информанты полагают, что цели не оказывают влияние на выбор уровня петиции, они считают, что выбор уровня инициативы зависит от информированности общественности в том или ином регионе. Также они полагают, что соотношение петиций по теме защиты прав животных между региональным и федеральным уровнем объясняется характеристиками сообщества, занимающегося защитой прав животных, в котором есть множество экспертов, разбирающихся в юридических инструментах и сосредоточенных в основном в Москве.

Таким образом целью исследования была оценка эффективности цифровых петиций в решении экологических проблем. Мы выяснили, что петиции не обеспечивают непосредственного влияния на решения власти, однако привлекают внимание власти к проблемам, а также информирует власть относительно них. Также цифровые петиции являются одним из инструментов, которые могут использоваться для создания общественного резонанса, тем самым опосредованно влияют на решения власти, но эффективность этого влияния остается под вопросом. В целом, цифровые петиции могут быть эффективны для решения ограниченного круга задач, но их непосредственное влияние на решения власти в ходе текущего исследования не подтвердилось.

7. Емельянова, Л. К. Экологический кризис - актуальная проблема современности / Л. К. Емельянова // *Экономика и социум*. – 2019. – № 7(62). – С. 259-264
8. Секретарева, К. Н. Влияние цифровизации на экологию / К. Н. Секретарева // *Хроноэкономика*. – 2021. – № 1(29). – С. 38-43. – EDN QKUFBD.
9. Голубчиков, О. и А. Бадьина (2016). «Макрорегиональные тенденции развития городов бывшего СССР», *Региональные исследования* 52(2):32-43. Д
10. Демушина О. Н. (2016). Порталы электронных петиций как форма взаимодействия институтов власти и граждан в России. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 4, Article 4.
11. Гольбрайх, В. (2020). Социальные сети как ресурс для институционализации общественного движения (на примере конфликта вокруг мусорных конфликтов в Архангельской области). *Vlast i Elity (Power and Elites)*.
12. Гольбрайх, В. Б. (2016). Экологические общественные инициативы в Интернете как новая практика политического участия // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2016. № 4. С. 340-350.
13. Гольбрайх, В. Б. (2019). Экологические конфликты в России и цифровое сетевое участие. *Социологические Исследования*, 6.
14. Гольбрайх, В. Б. (2021). Медиапотребление членов виртуальных экологических протестных сообществ (на примере конфликта вокруг мусорного полигона в Архангельской области) // *Вестник Томского государственного университета*, 2021.
15. Радина Н. К. (2018). Онлайн-петиция в междисциплинарных полях и на теоретических перекрестках: *Политология и лингвистика. Коммуникативные исследования*
16. Демушина О. Н. (2016). Порталы электронных петиций как форма взаимодействия институтов власти и граждан в России. *Государственное и муниципальное управление*.

ПРЕИМУЩЕСТВА И ОГРАНИЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Бочарникова Ольга Игоревна
(Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы)

Современная государственная политика Российской Федерации вслед за развитыми странами вступила на путь развития информационных технологий, развития общества знаний, и глобализации. Данные нововведения призваны улучшать качество жизни и благосостояние людей.

В рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в нашей стране стало происходить интенсивное внедрение технологий в социальные структуры и институты [1]. К данной программе относятся направления развития по вопросам нормативного регулирования цифровой среды, трудовой переподготовки населения, создания информационной инфраструктуры и информационной безопасности, обеспечения населения доступом в Интернет, развития кадрового потенциала ИТ-отрасли, создание и совершенствование новых информационных технологий, искусственного интеллекта, и технологий цифрового государственного управления.

Помимо улучшения качества жизни и благосостояния людей, данный проект нацелен повысить темпы развития бизнеса и формировать конкуренцию. Какие изменения, являющиеся маркерами информационного общества, в России мы можем наблюдать уже сегодня?

Система электронного документооборота. Данная оптимизационная технология стала частью деятельности как коммерческих, так и некоммерческих организаций. Внедрение данной системы значительно упрощает огромное количество управленческих процессов, снижает затраты при взаимодействии компаний со своими контрагентами, потому что исключается необходимость постоянно распечатывать и подписывать документы, передавать их от сотрудника сотруднику. Также нивелируются проблемы возможной утраты документа. Ускоряя и упрощая данные процессы, сотрудникам остается больше времени на задачи руководителя, вследствие чего должна повышаться и производительность труда. Говоря о некоммерческих организациях, стоит упомянуть, что государственные органы и внебюджетные фонды теперь также во многих случаях принимают электронные заявления и документы. Гражданам это позволяет значительно экономить время и это также решает проблему низкой мобильности человека.

Автоматизация, стандартизация и унификация процесса предоставления услуг. Сервис «Госуслуги» существует с 2010 года, и за последние 13 лет успел претерпеть значительные изменения и многократно расширить свой функционал. С помощью данной платформы возможно ускоренное получение государственных и муниципальных услуг, соответственно сервис не подразумевает получения прибыли или неравные возможности доступа. Полная информация об услугах хранится в Едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). Стремительная модернизация нацелена на обеспечение максимальной доступности сервиса для всех слоев населения (для людей с ограниченными возможностями здоровья, с плохими цифровыми навыками, с предубеждением против электронных сервисов, с устаревшими моделями гаджетов или вовсе без них и т. д.) Заявитель, обращаясь за госуслугой, не должен встречать никаких технических или организационных препятствий, не должен сталкиваться с любым подобием цензов — образовательных, возрастных, имущественных или еще каких-либо. Эти условия необходимо иметь в виду при создании и совершенствовании цифровых госуслуг.

Активное проникновение информационно-коммуникационных технологий, а именно Интернета. Данный процесс начал охватывать все муниципальные организации. В последние 2 года интернет активно распространялся также в большинстве регионов. Также в рамках НЦ «Цифровая экономика» к 2021 было осуществлено внедрение Интернета во все образовательные организации, органы государственной власти и местного самоуправления, объектов МВД, МЧС и Росгвардии, фельдшерско-акушерских пунктах и учреждениях культуры. К 2024 году планируется также обеспечить все малочисленные регионы страны. Такое распространение подготовило основу для преодоления трудностей пандемии: онлайн-обучение, электронные услуги и многое другое. Также приемлемым стало распространение удаленной работы.

В связи с автоматизацией многих государственных и коммерческих компаний возросла необходимость преодоления безработицы, вызванной сокращением некоторых отделов и заменой их технологическими нововведениями. Таким образом, в России сейчас

также действует государственная программа предоставляющая возможность безработным россиянам переучиться и обрести новую профессию. Причем выбрать можно как профессию, которая только набирает свою популярность на рынке (веб-разработчик, графический дизайнер и т. д.), так и давно известные всем профессии (плотник, электромеханик). С выбором также помогают карьерные центры, которые проводят профориентационные тесты и позволяют более осознанно подойти к выбору направления обучения. Часть таких программ даже имеют договоренности с компаниями и обеспечивают в последствии рабочим местом, по окончании обучения. Помимо переквалификации, некоторые компании предлагают своим сотрудникам курсы повышения информационной грамотности в связи с увеличением работы за компьютером.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что информатизация имеет огромное значение для развития России. Однако, как и во всем мире, информатизация в России имеет свои проблемы, такие как недостаточное качество и скорость доступа Интернета в некоторых регионах страны, наблюдается необходимость повышения уровня кибербезопасности и защиты личных данных пользователей.

За счет большой протяженности России, неравенство в распространении и развитии ИКТ усиливается. Неоднородность социально-экономического пространства и неравномерность процесса распространения ИКТ породили проблему цифрового неравенства, или цифрового разрыва [2, 58]. Несмотря на попытки все большего внедрения цифровизации во все регионы страны и повышения доступности технологий для населения, это может не быть прямым следствием повышения экономического развития и качества жизни.

Действия человека относительно новой технологии зависят и от личностных факторов (возраст, пол, опыт, склонность к риску и т. д.), и от факторов среды, например культуры местного сообщества. Поэтому для исследования этих процессов применяют большой набор социологических и статистических методов [2, 60].

Во время пандемии возросла доля жителей России с базовым уровнем цифровой грамотности за счет обучения наиболее отстающих: с 66% в 2020 г. до 70% в 2021 г. Но важно не только умение пользоваться Интернетом, но и интенсивность его использования. Доля активных пользователей, выходящих в Интернет (дома, на работе или в любом другом месте) не реже одного раза в неделю, составляет 84,1% [2, 66].

Цифровое неравенство между регионами России в 2020 г. сократилось благодаря ускоренному распространению новых технологий в отстающих регионах [3]. Сейчас уже можно говорить о новом уровне взаимоотношений между государством и российскими гражданами. Цифровые услуги были максимально адаптированы под российское общество и упрощены, чтобы облегчить их использование для максимального количества населения страны. Необходимо лишь иметь смартфон и выход в интернет. Но на повестке дня до сих пор остается вопрос, что делать той части населения, у которых нет смартфона.

Таким образом, в развитии информационного общества в России существуют некоторые трудности, связанные с разными факторами:

1. Недостаточная доступность ускоренных и надежных интернет-соединений и слабость инфраструктуры, особенно в малонаселенных регионах.

2. Низкий уровень информационной грамотности и цифровой компетентности населения. Это скорее относится к старшему поколению, но надо отметить также тот факт, что постепенно внедряются меры по просветительской деятельности и по корпоративному обучению сотрудников цифровой грамотности.

3. Также важным фактором является нехватка кадров в IT-сфере высшего звена, что ограничивает развитие отрасли и создает проблемы на рынке труда. В то же время отмечается повышенное предложение специалистов Junior- уровня. Многие IT – компании сейчас склоняются к тому, чтобы брать программистов к себе еще на первых парах и возвращать их профессиональные качества на месте и «под себя». Данный метод является рискованным, но в то же время весьма эффективным.

4. Незрелость системы цифрового образования. В России еще недостаточно развита инфраструктура и программное обеспечение для цифрового обучения. Кроме того, учителя и преподаватели часто не имеют необходимых знаний и навыков для использования новых технологий в образовательном процессе.

Для преодоления этих трудностей необходимо развивать инфраструктуру и доступ к новым технологиям, повышать уровень информационной грамотности и цифровой компетентности населения, улучшать правовые, политические и социальные условия для развития инноваций и технологий, а также создавать условия для подготовки высококвалифицированных кадров в IT-сфере.

1. Национальный проект «Цифровая экономика РФ» [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: «Цифровая экономика РФ»: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (digital.gov.ru)
2. Земцев С. Распространение интернета и межрегиональное цифровое неравенство в России: тенденции, факторы и влияние пандемии // Балтийский регион. – 2022. № 7. с. 57–78
3. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году, 2021, НАФИ
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. Под науч. ред. О.И. Шкаратана. М., 2000, 608 с.
5. Международный союз электросвязи (ITU). URL: [The ICT Development Index \(itu.int\)](http://The ICT Development Index (itu.int))
6. Пирогов А. И. (2011). Интернет и информационная безопасность личности. // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. № 1 (7). С. 45–54 с.
7. Шевчук А. В. Самозанятость в информационной экономике: основные понятия и типы // Экономическая социология Т. 9. № 1. Январь 2008, с. 51–64 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Будникова Наталья Сергеевна

(Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова)

Современное общество претерпевает масштабные трансформации во всех его сферах - меняются экономические, политические, социальные условия жизнедеятельности. Стремительно изменяющаяся реальность свидетельствует о небывалом прогрессе человеческой цивилизации, проявляясь в происходящих революционных достижениях в науке, технике, технологиях. При этом временной разрыв между открытием и претворением инновации в жизнь продолжает существенно сокращаться, а информационный поток - увеличиваться. На фоне происходящих изменений бурный рост медиаиндустрии способствует развитию информационных потребностей общества как ответ на вызовы нового времени. Разнообразие видов и форм медиа, которые все глубже проникают в жизнь каждого человека, рождает еще больший спрос на медиaproдукцию, формируя определенные тенденции медиапотребления [9].

В современных исследованиях социальной реальности все больше внимания уделяется вопросам коммуникации, информационным процессам и медиатизации общества.

Современный человек активно вовлечен в медийные процессы. Медиапотребление, его насыщенность зависят от развитости медиасреды. Современное медиaprостранство продолжает трансформироваться: за последние четверть века в России изменилось эфирное радиовещание, заканчивается эпоха аналогового телевидения, появились и быстро распространились цифровые стандарты теле- и радиовещания. Продолжается интернетизация страны, увеличивается домашнее подключение к Интернету.

Последовательное внедрение технологических инноваций, мобильных, электронных мультимедийных средств коммуникации, цифровизация контента и медиа, конвергенция технологических устройств стремительно видоизменили отечественное медиaproстранство, привели к появлению новых медиа, ранее неизвестных практик их использования [7].

В общем понимании медиапотребление - это деятельность, связанная с использованием медиа; вовлеченность индивида/групп в процесс выбора и освоения медиapлатформ и контента; интеракции в медиaproстранстве [7].

Медиапотребление как социально-философская категория понимается как один из аспектов особого рода реальности, направленной на социализацию личности.

Развитие цифровых медиатехнологий способствовало экспоненциальному росту предложения и выбора контента, каналов его дистрибуции, платформ и устройств для его потребления. Серьезные изменения в этих условиях претерпевают также практики медиапотребления. Они приобретают такие новые черты, как многоэкранность (использование разных устройств (экранов) для потребления контента), кроссплатформенность (например, бесшовный переход от просмотра сериала по телевизору к продолжению его просмотра на смартфоне — на платформе онлайн/кинотеатра, сайте или приложении телеканала и пр.). Распространенной практикой становится одновременное использование нескольких устройств, позволяющее реализовывать одновременные медиаактивности (например, просмотр ленты соцсетей на смартфоне во время просмотра телевизора). Привычным становится медиапотребление «на бегу» — в дороге, в транспорте или в ожидании транспорта, в очереди, во время учебных занятий и пр. Все это ведет к увеличению времени медиапотребления: суточные временные затраты на использование медиа, по некоторым оценкам, превышают 12 часов в сутки. При этом практики медиапотребления индивидуализируются, становятся все более вариативными, а аудитория все больше фрагментируется, создавая практические сложности для индустрии и методические — для исследователей [12, с. 207].

Учитывая повсеместное распространение процессов медиатизации в современном обществе, становится актуальным изучение медиапотребления у отдельных категорий населения, в частности, сельских жителей.

Изучению медиапотребления посвящены труды социологов и философов. В настоящее время научный блок составляют труды таких отечественных исследователей, как Кирия И.В., Новикова А.А. [6], Ильмухин В.Н. [4], Вартанова Е.Л. [1], Елисеева М. А. [2]. Коллективная монография Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» объединила результаты междисциплинарного исследования в этой области [3].

Анализ медиапотребления сельского населения обуславливает применение междисциплинарного подхода. Методологическую основу составили структурно-функциональный, исторический, социокультурный, аксиологический подходы к изучению процесса медиатизации на селе.

Исследователей медиа, как правило, гораздо больше интересуют городские жители. Однако, учитывая специфику российской территории, диффузию городского и сельского, миграционные процессы, такой ракурс оставляет невидимой значительную часть аудитории медиа [10].

В условиях глобализации и повсеместного распространения Интернета медиатехнологии постепенно охватывают и сельское население. Соответственно, возрастает и уровень медиапотребления на селе.

По данным многочисленных исследований, самыми распространенными медийными технологиями на селе выступают телевидение и Интернет, что существенно отличается от медиапрактики городского населения. Исследователи объясняют это тем, что в ситуации неопределенности, характерной для современности в целом и находящей отражение в современной медиасреде, человек стремится избавиться от состояния

когнитивного диссонанса. При этом городские жители обладают гораздо более широким, чем жители сельской местности, набором досуговых практик, позволяющих им преодолевать это напряжение. Это приводит к тому, что последние имеют, как правило, более низкий уровень адаптированности к изменениям, чаще пытаются избавиться от страхов, связанных с неопределенностью настоящего и будущего, с помощью привычных (можно даже сказать – ритуальных) способов медийных и интерперсональных коммуникаций [3. с. 21-22].

Телевидение сельские жители используют повсеместно. Использование телевидения часто является фоновым, в основном, смотрят одни и те же каналы.

По мнению Е.В. Мурзиной, аудитория Интернета в стране увеличивается небывалыми темпами, медиаактивность пользователей сети растет, а характер ее изменяется в зависимости от характеристик медиапотребителей. По прогнозам экспертов, в ближайшем будущем динамика развития выявленных тенденций будет поддерживаться не за счет увеличения охвата, а в основном за счет увеличения вовлеченности пользователей посредством мобайла, что наблюдается уже на протяжении нескольких лет. Рост доступности мобильного Интернета, а также популярность социальных сетей предопределяют выбор пользователями смартфона в качестве наиболее удобного инструмента для выхода в сеть [8].

Отличительной особенностью взаимодействия сельских жителей с Интернетом является то, что они, как правило, выступают потребителями контента, при этом не участвуют в его создании. Это можно считать примером «подстраивания» технологического инструментария под свое мировоззрение [11, с. 103]. М. Кастельс отмечал, что Интернет не определяет, что следует людям делать или как им жить. Люди создают Интернет, приспособляя его к своим потребностям, интересам и ценностям [5, с. 201].

Говоря о молодых людях, проживающих в сельской местности, можно сделать вывод, что они предпочитают цифровые медиа в качестве главного источника получения информации о стране и мире, значительно сокращают время просмотра традиционного телевидения или чтения печатной прессы. Социальные сети стали ключевой коммуникационной платформой, они формируют знания и опыт молодежи. Использование цифровых медиа имеет не только индивидуальные, но и социальные последствия для аудитории, и это способно вызвать новые масштабные, хотя все еще не совсем понятные эффекты в социальной жизни отдельных граждан и страны в целом.

Таким образом, изучение медиапотребления у сельских жителей можно рассматривать в рамках нескольких социально-философских подходов. С позиций медиавоздействия можно говорить о доступности более широкого набора культурных форм, что в свою очередь теоретически может расширять набор представлений жителей сельской местности об их повседневной жизни. С точки зрения диффузии инноваций можно утверждать, что само по себе потребление информации с помощью различных медианосителей является элементом инновационного образа жизни или модернизации. Если рассматривать феномен с точки зрения отношений центр - периферия, то сам по себе процесс медиатизации можно воспринимать как своего рода экспансию или подчинение деревенских культурных практик городской среде [6, с. 54-55].

В условиях глобализации современные коммуникационные процессы все активнее включают каждого единичного субъекта и различные социальные группы в единую мировую сеть социальных идеологем, смыслов и культурных кодов, формируемых и транслируемых, в том числе и посредством медиакommunikации. Сельский житель активно вовлекается в современное медиапространство, однако, имеет свою специфику медиапотребления.

2. Елисеева М. А. Медиапространство: социально-философский анализ / М. А. Елисеева // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика.* – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 4-7. – Текст: непосредственный.
3. Зачарованное место. Медиапотребление, медиаграмотность и историческая память сельских жителей / А.Г. Качкаева [и др.]; под ред. А.Г. Качкаевой, А.А. Новиковой; Нац.исслед.ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2021. – 168 с. – Текст: непосредственный.
4. Ильмухин В. Н. Сельско-городской континуум как инструмент оценки медиапотребления в сельской местности и малых городах – Текст: электронный // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета.* - 2016. - №4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/selsko-gorodskoy-kontinuum-kak-instrument-otsenki-mediapotrebleniya-v-selskoy-mestnosti-i-malyh-gorodah>. Дата обращения: 29.11.2022.
5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А.Матвеева. Издательство: Екатеринбург: У-Фактория. - 2004. - 328 с. - Текст: непосредственный.
6. Кирия И. В. Депрессивное медиапотребление (исследование телевизионных предпочтений сельских жителей) / И. В. Кирия, А. А. Новикова // *Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика.* – 2013. – № 5. – С. 53-63. – Текст: непосредственный.
7. Лизунова И. В. Современное медиапотребление: модификации сущностных характеристик – Текст: электронный // *Манускрипт.* - 2016. - №10 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-mediapotreblenie-modifikatsii-suschnostnyh-harakteristik> Дата обращения: 29.09.2023.
8. Мурзина Е.В. Медиапотребление в условиях неопределенности современного общества – Текст: электронный // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета.* - 2022. - №5 (80). URL: <https://vestniksurgpu.elpub.ru/jour/article/view/120/84> Дата обращения: 09.09.2023.
9. Мурзина Е.В. Медиапотребление в условиях трансформации современного общества – Текст: электронный // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета.* - 2020. - №5 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediapotreblenie-v-usloviyah-transformatsii-sovremennogo-obschestva> Дата обращения: 23.09.2023.
10. Петрова Е. В. Диффузия городского и сельского: интерпретации пространства и времени в оптике медиаисследований – Текст: электронный // *Ценности и смыслы.* - 2016. - №3 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diffuziya-gorodskogo-i-selskogo-interpretatsii-prostranstva-i-vremeni-v-optike-mediaissledovaniy>. Дата обращения: 23.11.2021.
11. Петрова Е.В., Шалонская Е.В. Как сельские жители используют медиа? / *Коммуникации. Медиа. Дизайн.* - 2019. - Т.4. - №3. - С.103-118. - Текст: непосредственный.
12. Полуэхтова И.А. Медиапотребление в цифровой среде: к вопросу о методологии исследований // *ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ.* – 2022. - №3. С. 206-218. – Текст: непосредственный.

УНИВЕРСИТЕТ 4.0: ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бурганова Лариса Агдасовна

(Казанский национальный исследовательский технологический университет)

Мягков Герман Пантелеймонович

(Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова)

Юрьева Оксана Владимировна

(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Этический аспект цифровизации высшего образования уже успел занять свое место в общем дискурсе, посвященном рискам цифровизации общества. Университетское сообщество преподавателей заметно активизировалось в последние два года, последовавшие за пандемией COVID 19, в обсуждении этических проблем цифровизации высшего образования. В общем «хоре» голосов, озвучивающих морально-нравственные проблемы цифровой трансформации университетского образования, особенно

выделяются два направления исследований. В одно из них объединим тех, кто вслед за создателем кибернетики Н. Винером [9] акцентирует внимание на технологически-управленческом аспекте социальных последствий использования компьютеров, искусственного интеллекта в образовании и порождаемых в результате этого этических проблем. Среди них: границы вторжения «цифры» в личное пространство человека, его образование и профессиональную подготовку, исчезновение границы между рабочим и личным временем преподавателя [5; 3]; стратифицирующий характер цифровизации в университетах, возникновение новых форм социального неравенства, основанных на использовании цифровых инструментов; усиление административного контроля за преподавательским трудом [7], следствием которого является ограничение академической свободы [6]; высвобождение «избыточного труда» и рост безработицы; потеря базовых когнитивных компетенций студентами – письмо, расчет, чтение, логика и пр.; изменение требований к квалификации выпускника университета, уход от фундаментальности подготовки специалиста [4] и др.

Вторая группа отрефлексируемых этических проблем цифровизации университетов сосредоточена на рисках дегуманизации высшего образования вследствие трансформации норм и ценностей, лежащих в основе культуры общества. В центре внимания – проблема миссии Университета 4.0 и миссии преподавателя как носителя духовных ценностей в цифровой экономике. Главные обсуждаемые вопросы: сохраняют ли ценности университетской этики для образовательной деятельности в онлайн-режиме значение базовых ориентиров? Есть ли потребность в существовании университетов как пространства высших гуманистических ценностей, на базе которых во все времена педагогический персонал стремился формировать у своих подопечных такие базовые ориентиры, как ответственность, честность, обязательность к исполнению своего долга и т.д.? [1]. Или же перед «цифровым преподавателем» стоят сугубо утилитарные цели преподавания, основанием для которых должна стать новая цифровая этика? [2]. Именно такой подход, например, лежит в основе Европейской системы цифровой компетентности педагогов всех уровней (DigCompEdu 2017), в которой среди современных цифровых компетенций преподавателя, направленных на формирование цифровых компетенций учащихся, этический аспект сводится лишь к формированию ответственного использования цифровых ресурсов [8].

Разумеется, перечисленный нами спектр проблем не может охватить все этические вопросы цифровизации высшего образования; мы выделили лишь несколько из них, вызывающие глубокое беспокойство вузовского сообщества. Часть из них является порождением научно-технического прогресса и будет постепенно преодолеваться по мере повышения уровня владения цифровыми компетенциями преподавателей и повышения статуса преподавательской профессии. В то же время необходимо признать, что цифровизация в любой сфере деятельности не является самоцелью и не предполагает механического внедрения информационных технологий без четкого понимания их социальной направленности и морально-нравственных последствий. Цифровизация университетов должна обеспечить успешную адаптацию молодежи к реалиям цифровой экономики, их социализацию как гармонично развитой целостной личности, способной не только к раскрытию и реализации в труде своих способностей, но и к исполнению своего нравственного долга перед обществом.

1. Богданова М.В., Бахитановский В.И. Цифровизация образования и университетская этика – две вещи совместны ли? // *Ведомости прикладной этики*. – 2021. – № 57. – С. 20-146.
2. Ефимов В.С. Лаптева А.В. Цифровизация в системе приоритетов развития университетов: экспертный взгляд // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2018. – Т. 22. – № 4. – С. 52-67.
3. Жернов Е.Е., Кочергин Д.Г. Этические проблемы цифровизации образования // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. – 2021. – № 4 (44). – С. 64-70.

4. Касперская Н.И. Цифровая экономика и риски цифровой колонизации: развернутые тезисы выступления на парламентских слушаниях в Государственной Думе. – URL: https://ivan4.ru/news/traditsionnye_semeynye_tsennosti/the_digital_economy_and_the_risks_of_digital_colonization_n_kasperskaya_developed_theses_of_the_speech (дата обращения: 21.09.2023).
5. Маниковская М.А. Цифровизация образования: вызовы традиционным нормам и принципам морали // *Власть и управление на Востоке России*. – 2019. – № 2 (87). – С. 100-106.
6. Прокофьев А.В. Цифровизация университета: угрозы и возможности // *Ведомости прикладной этики*. – 2021. – № 57. – С. 10-33.
7. Burganova L.A., Yureva O.V., Kukushkina O.Y., Myagkov G.P., Syradoev D.V. Digital Transformation and Its Risks in Higher Education: Students' and Teachers' Attitude // *Universal Journal of Educational Research*. – 2020. – 8(11B): 5965-5971. DOI: 10.13189/ujer.2020.082232
8. DigCompEdu 2018 (EU Digital Competence Framework for Educators)/Retrieved from. – URL: <http://ec.europa.eu>
9. Wiener N. *The human use of human beings: cybernetics and society*. – Boston: Houghton Mifflin, Second Edition Revised; NY: Doubleday anchor, 1954. – 344 p.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Васильев Николай Александрович
(ИС ФНИСЦ РАН)

Введение.

Социальные сети изменили структуру медиакommunikаций и медиапотребление. С одной стороны, это достижение человеческой цивилизации, с другой стороны, данные многочисленных исследований и наблюдений говорят о том, что социальные сети могут стать глобальным медиакommunikационным фундаментом развития «сетевой культуры», всеохватывающего развлекательного контента – энтертейнмента как социокультурной основы нового цифрового общества, способны оказать воздействие на социокультурное состояние российского общества, возможно, изменить конфигурацию социальных отношений, трансформировать культурные нормы и духовно-нравственные ценности.

Основные тенденции развития социальных сетей:

Развитие электронной торговли.

Рост социальных сетей связан с увеличением спроса на социальные сети со стороны коммерческих предприятий, которые стали и рекламодателями, и непосредственными пользователями социальных сетей, формируя внутри сетей собственные группы сотрудников, лояльных потребителей их товаров и услуг; коммерческие организации используют сети как инструмент анализа данных, потребительских предпочтений, изучения своих товаров и услуг, как инструмент маркетинга. В современной коммерции данные социальных сетей стали важнейшим инструментом для бизнеса и идеальной площадкой для онлайн торговли. Пользователи получают доступ к огромному рынку товаров и услуг непосредственно в сетях, могут быстро и удобно выбирать, сравнивать, заказывать, покупать с доставкой товары и услуги. Например, во время пандемии коронавируса, Facebook запустил бесплатный сервис Facebook Shops с задачей поддержать малый и средний бизнес в период ограничений, дать ему возможность продолжить работу, открыв на платформе свои виртуальные магазины. При этом сервис был адаптирован к существующим в торговле программам и позволял импортировать прайс-листы, списки и каталоги товаров, ассортимент, т.д. TikTok также превращается из социальной сети, специализированной на коротких вертикальных видео, в коммерчески ориентированную социальную сеть, имеющую возможности по продвижению товаров и услуг, в том числе через стриминговые трансляции. Пользователи TikTok имеют возможность воспользоваться кнопкой “shop now” («купи сейчас») и сразу

перейти к покупке заинтересовавшего их товара. Социальная сеть Pinterest таргетировала свой e-commerce на предложении пользователям новых брендов. Яндекс и ВК также развивают свои сервисы для электронной коммерции, китайцы продвигают успешный сервис по e-commerce в WeChat. Уже сейчас половина пользователей социальных сетей регулярно участвуют в электронной торговле и дальше это направление будет только укрупняться. Большинство пользователей станет одновременно постоянными онлайн потребителями.

Развитие поисковых возможностей.

Социальные сети сейчас активно работают на поисковом поле. Если раньше у поисковых систем (Google, Яндекс, Yahoo, Rambler, etc.) была четко выраженная специализация, то сейчас сферу поиска активно осваивают социальные сети. В ближайшем будущем на страницах выдачи поисковых сервисов будут не крупные, официальные интернет-порталы, а публикации из ВКонтакте, Дзен или свежие видео из YouTube. Поиск станет неотъемлемой частью социальных сетей и большинство пользователей будут пользоваться его расширенной, более совершенной версией, когда осуществление поиска по запросу будет осуществляться не одним механизмом искусственного интеллекта определенного поискового сервиса, а параллельно сразу несколькими механизмами искусственного интеллекта нескольких социальных сетей одновременно с обработкой запроса через доступные данные специализированных групп пользователей и подключенных к сетям баз данных тематических организаций и компаний.

Развитие пользовательского контента (произведенного пользователем).

В настоящее время для пользователей существуют разнообразные возможности по созданию и размещению собственного контента. Эти возможности будут возрастать. Пользователь сможет производить более сложные продукты, чем просто видеоролики, аудиозаписи, фотографии, рисунки и текстовые сообщения. Уже сейчас существуют гибридные формы контента, блогеры создают собственные игры для сторис с элементами дополненной реальности. В ближайшее время большинство пользователей сможет самостоятельно производить с помощью виртуальной реальности кинофильмы, игры, создавать информационный и развлекательный контент, сравнимый с тем, что сейчас делают медиакомпании и киностудии. Массовое производство пользовательского контента с переходом на значительно более высокий уровень качества и распространения изменит медиапотребление во всем мире.

Развитие универсальности и взаимодополняемости.

Социальные сети в ближайшем будущем будут обладать универсальным набором сервисов, которые постепенно перейдут на единые стандарты. Так, в процессе развития смартфонов существовало много различий, в том числе в операционных системах. Сейчас этот рынок универсализировался до двух основных операционных систем: Андроид и iOS. При этом даже эти две американские системы постепенно адаптировались друг к другу и на потребительском уровне стали очень похожи. Те же процессы происходят и по другим направлениям технологического развития. Если рассматривать пример со смартфонами, с 2024 года Apple переходит на единый стандарт зарядных устройств – Type-C. Теперь практически все смартфоны вне зависимости от страны производства, операционной системы, мощности и качества будут иметь единый стандартный кабель для зарядки. Аналогичные процессы будут проходить в социальных сетях. Можно будет пользоваться разными мессенджерами, но информация будет поступать в единую систему получения и обработки сообщений, все социальные сети будут иметь возможность создания и пересылки контента в любой форме (видео, аудио, фото, рисунок, текст) в любую сеть. Пользователь сможет получить сообщение, например, из WhatsApp, ответить через Telegram, скопировать в Viber и поделиться сообщением в Instagram. Не нужно будет иметь десять «иконок» на телефоне – весь контент можно будет распределить по заранее удобным персональным настройкам, например, по конкретным пользователям или виду

контента. Например, можно будет собирать любую информацию и любой контент из разных социальных сетей по одному человеку в отдельную папку или в отдельную папку собирать тематический видеоконтент от разных пользователей. Универсализация и взаимодополняемость позволит упорядочить, оптимизировать, систематизировать огромный поток информационного, рабочего, развлекательного контента, который уже как снежная лавина вырос до масштабов, несовместимых с физическими возможностями человека по просмотру и прослушиванию.

Развитие персонифицированного контента.

Развитие персонифицированного контента и его доставка конкретному пользователю уже сейчас происходит на основе обработки персональных данных искусственным интеллектом (ИИ) социальных сетей. Задействованные в этом процесс рекомендательные алгоритмы будут еще тщательнее и быстрее реагировать на пожелания пользователя. Одновременно с этим значительно возрастет воздействие на целевые группы (таргетинг), при этом персонификация и таргетинг станут значительно дешевле и ближе друг к другу. Таргетирование всегда использовалось в рекламе и маркетинге, но именно интернет и социальные сети позволят довести этот процесс до наиболее эффективного состояния. Уже сейчас Facebook использует 52 тысячи параметров данных для каждого пользователя. Таким образом таргетинг приблизится к персонифицированному рекламному воздействию по аналогии с персонифицированным контентом. И хотя Марк Цукерберг обещал не использовать ряд параметров (политическая позиция, сексуальная ориентация, религиозные убеждения и расовая принадлежность и национальная идентификация), ИИ продолжит использовать все эти параметры.

Развитие дополненной и виртуальной реальности.

Развитие социальных сетей позволит с помощью специального оборудования погружаться в виртуальную реальность частично (дополненная реальность, от англ. augmented reality, AR) или полностью (виртуальная реальность, от англ. virtual reality, VR или расширенная реальность, от англ. extended reality, ER). Социальные сети с такими возможностями еще называют иммерсивными (от англ. immerse – погружать). Введение в широкое использование этих терминов потребовало также создания определения обычной (офлайн) реальности, в которой мы сейчас существуем (реальная реальность, от англ. real reality, RR). Уже сейчас пользователям доступны отдельные элементы погружения в виртуальный мир – виртуальное изображение, звук и тактильные ощущения. В ближайшем будущем технологии позволят воздействовать на все органы чувств пользователя и полностью погружать его в виртуальный контент иммерсивных социальных сетей. Развитие виртуальной реальности создаст новый рынок виртуальных принадлежностей, в котором будут продаваться шлемы, очки, перчатки, маски, фильтры, экзоскелеты, VR кресла, наушники, специальная одежда, т.д. Виртуальная реальность изменит подходы к продвижению и продаже товаров и услуг, сделает этот процесс индивидуальным, возникнут новые формы финансовых, в том числе кредитных отношений. Виртуальная реальность изменит игровой рынок, в новых онлайн играх пользователи будут принимать виртуальное участие, сравнимое с настоящей (реальной) реальностью (RR). Виртуальная реальность полностью изменит фармацевтический рынок, ускорит создание и внедрение новых лекарственных препаратов.

Развитие сервисов индивидуальных знакомств.

Такого рода услуги в разном виде существуют во многих социальных сетях. С развитием ИИ использование виртуальной реальности изменит личные контакты многих пользователей, которым будет вполне достаточно виртуальных контактов. При этом технологически социальные сети достигнут такого уровня, когда пользователь сможет выбирать между знакомством с реальным человеком или с тем виртуальным образом, который создан искусственным интеллектом специально для пользователя на основе многочисленных пользовательских предпочтений и ожиданий.

Развитие рынка индивидуальных помощников.

Развитие социальных сетей приведет к появлению персональных виртуальных помощников. Сейчас на базе ИИ малый и средний бизнес, ограниченный в ресурсах на рекламную поддержку и найм персонала, активно использует ботов, которые помогают круглосуточно обслуживать клиентов, взаимодействовать с ними, оказывать им помощь в простых запросах и проблемах. В социальных сетях уже появляются боты-инфлюенсеры, которые предлагают товары и услуги. Боты-инфлюенсеры имеют миллионные аудитории и становятся популярными в Европе и США. Боты-инфлюенсеры смогут составить конкуренцию настоящим блогерам. В дальнейшем эта технология станет доступной для большинства пользователей, которые с помощью виртуальных помощников (ботов) смогут оптимизировать свое собственное время, например, виртуальный помощник, тренер-бот, напомнит и проведет тренировку, а виртуальный репетитор поможет в подготовке к экзаменам. Вместе с персональными ботами будет развиваться рынок виртуальных рабочих услуг, то есть пользователь физическое или юридическое лицо сможет «нанять» бота-менеджера по работе с клиентами, секретаря, переводчика, т.д. Личный «ассистент» будет выступать в роли будильника, напоминать о встречах и событиях, проводить часть этих встреч. У большинства пользователей может появиться возможность иметь личного или семейного «врача», который сможет хранить, обрабатывать и использовать данные о вашем здоровье, обо всех болезнях и недугах для профилактики здоровья и лечения. Тот же самый или другой бот сможет составить пользователю индивидуальное меню на основании данных о здоровье и генетических предрасположенностях, т.д.

Значительный рост развлекательного контента (энтертейнмента).

Большинство социальных сетей будут предлагать всё более широкий и разнообразный контент развлекательного характера. Прежде всего, стриминговое и нон-стриминговое видео различной продолжительности. Основной элемент видео развлечений – это короткие видео. Продолжится рост эротического и порнографического контента. Видео контент будет активно развиваться и в сторону создания кинофильмов с интерактивными фильмами и сериалами, а развитие сюжетов будут определять сами пользователи-зрители. В видео контенте продолжит расти доля порно, эротики, секса, также продолжит рост рынок онлайн гейминга, игры станут более интерактивными с элементами дополненной реальности, а в перспективе – гейминг станет виртуальным с полным погружением пользователей в игру. Развитие энтертейнмента является главным направлением развития социальных сетей, заставляя пользователей проводить всё больше и больше времени в сетях. Приход виртуальной реальности позволит пользователям полностью погружаться в виртуальные миры. Энтертейнмент претендует на всё время пользователей. Сейчас средний пользователь в мире проводит в социальных сетях 147 минут каждый день. Еще два года назад этот показатель был на час меньше.

Увеличение рекламных доходов.

Рекламные расходы в социальных сетях стремительно растут. При этом развиваются рекламные возможности сетей. Это и медиа реклама (перформанс (performance), оптимизация (SEO), размещение онлайн видео (OLV), контекстная реклама (context), таргетированная реклама (targeting), программатик (programmatic), т.д. и нон-медиа реклама (креатив, стратегия, комплексная интернет-поддержка, поддержка сайтов, разработка мобильных приложений, производство контента, поддержка групп в социальных медиа, работа с инфлюенсерами, работа с агентами влияния, мониторинг и реагирование, CRM/ Цифровые промо компании, WEB производство (web production), видео производство (video production), аналитика, AR/VR, голосовые интерфейсы, т.д.). По мнению экспертов в 2026 году совокупные рекламные расходы в социальных сетях могут достичь более 800 млрд долларов, что, автоматически, делает социальные сети главным рекламным носителем. Развитие социальных сетей активно продолжится, все факторы говорят об этом, основные международные гиганты (Facebook, Instagram,

Snapchat, etc.) в ближайшем будущем только усилят свои позиции. Многочисленные новые функции, новый контент и виртуальная реальность позволят социальным сетям укрепить свою монопольное положение в области социокультурных и медиакоммуникаций и еще больше расширить свое влияние на все сферы жизнедеятельности, особенно в области электронной торговли (e-commerce), предоставляя потребителем максимально выгодные и удобные формы покупки и доставки товара. Соответственно, производители товаров и услуг еще больше внимания будут уделять социальным сетям, адаптируя свои маркетинговые планы под те изменения, которые происходят в сетях (табл. 1).

Заключение.

Социальные сети становятся главным элементом современных коммуникаций. Это уже произошло в экономически развитых государствах, прежде всего, в США, Евросоюзе и Китае. Поэтому в этих странах социальные сети и сервисы определяются как самостоятельный вид коммуникаций со своими пользователями, специализацией и медиа бюджетами. Аналогичные процессы происходят в России. На протяжении последних двадцати лет страна впитывала в себя иностранные социальные сети и сервисы. И сейчас наступил «момент истины» – пора понять, какой должна быть политика государства по отношению к социальным сетям и как в этой среде должен работать государственный информационный механизм.

Топ-10 направлений развития социальных сетей. Таблица 1

Электронная торговля	Поисковых возможности	Пользовательский контент	Универсальность и взаимодополняемость
Персонализированный контент	Рынок индивидуальных помощников	Развлекательный контент (энтертейнмент)	Сервис индивидуальных знакомств
	Дополненная и виртуальная реальность	Рекламные доходы	

10. Анализ рынка социальных сетей за 2018-2028 . — Текст : электронный // Mordor Intelligence : [сайт]. — URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/global-social-networking-market> (дата обращения: 13.09.2023).
11. Аудитория интернета в 2022 году. — Текст : электронный // Mediascope : [сайт]. — URL: https://mediascope.net/upload/iblock/3d8/qrllhud7t7dxyzw1rhtzxcg3rwwk8deg7uk/2022_IHTEPHET.pdf (дата обращения: 26.03.2023).
12. Аудитория мобильных игр в России. — Текст : электронный // Mediascope : [сайт]. — URL: <https://mediascope.net/news/1462457/> (дата обращения: 26.03.2023).
13. Аудитория шести крупнейших соцсетей в России. — Текст : электронный // ppc.world : [сайт]. — URL: <https://ppc.world/articles/auditoriya-shesti-krupneyshih>

- socsetey-v-rossii-v-2020-godu-izuchaem-insayty/#instagram* (дата обращения: 14.03.2023).
14. Аудитория Facebook. — Текст : электронный // *Datareportal* : [сайт]. — URL: [https://datareportal.com/essential-facebook-stats#:~:text=Number%20of%20Facebook%20users%20in,%3A%202.989%20billion%20\(April%202023\)&text=Number%20of%20people%20who%20use,%3A%202.037%20billion%20\(April%202023\)&text=Share%20of%20Facebook's%20monthly%20active,%3A%2068%25%20\(April%202023\)&text=Size%20of%20Facebook's%20global%20advertising,2.249%20billion*%20\(April%202023\)](https://datareportal.com/essential-facebook-stats#:~:text=Number%20of%20Facebook%20users%20in,%3A%202.989%20billion%20(April%202023)&text=Number%20of%20people%20who%20use,%3A%202.037%20billion%20(April%202023)&text=Share%20of%20Facebook's%20monthly%20active,%3A%2068%25%20(April%202023)&text=Size%20of%20Facebook's%20global%20advertising,2.249%20billion*%20(April%202023)) (дата обращения: 04.06.2023).
 15. Главные тренды медиа 2022. — Текст : электронный // *Mediascope* : [сайт]. — URL: <https://mediascope.net/news/1537495/> (дата обращения: 26.03.2023).
 16. Гордеева, Е. В. Цифровизация в образовании / Е. В. Гордеева, Ш. Г. Мурадян, А. С. Жажоян. — Текст : непосредственный // *Экономика и бизнес: теория и практика*. — 2021. — № 4-1. — С. 12-115.
 17. Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2020. — 688 с. — Текст : непосредственный.
 18. Горшков, М. К. На переломе веков: Социодинамика российской культуры: [монография] / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпунин. — Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. — 703 с. — Текст : непосредственный.
 19. Иммерсивные технологии — будущее реального и виртуального опыта. — Текст : электронный // РБК. Тренды : [сайт]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62d15e099a794704c379cf3b> (дата обращения: 10.06.2023).
 20. Интернет-реклама. — Текст : электронный // *Tadviser* : [сайт]. — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 24.03.2023).
 21. Исследовательский центр АКАР/ПАМУ/ИАВ Исследование рынка мобильных игр / АКАР/ПАМУ/ИАВ Исследовательский центр. — Текст : электронный // *iabrus* : [сайт]. — URL: https://iabrus.ru/uploads/files/PDF/IAB21_Mobile_Games_Ad.pdf (дата обращения: 25.03.2023).
 22. Исследовательский центр АКАР/ПАМУ/ИАВ Russia Объем рынка Influencer Marketing вырос в полтора раза и составил 11,1 млрд рублей / АКАР/ПАМУ/ИАВ Исследовательский центр. — Текст : электронный // *Sostav* : [сайт]. — URL: <https://sostav.ru/publication/influencer-marketing-2019-2020-god-48027.html> (дата обращения: 25.03.2023).
 23. Социальные сети как информационный ресурс. — Текст : электронный // *VS* : [сайт]. — URL: <https://vc.ru/u/528817-margarita-tomazova/133677-socialnye-seti-kak-informacionnyy-resurs> (дата обращения: 24.03.2023).
 24. *Global Industry Analysts*. — Текст : электронный // *StrategyR* : [сайт]. — URL: <https://www.strategyr.com/market-report-metaverse-forecasts-global-industry-analysts-inc.asp> (дата обращения: 14.03.2023).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ЗДОРОВЬЯ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ.

Вершинина Вера Алексеевна
(Первый Московский Государственный Медицинский Университет имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет))

Цифровые технологии активно внедряются в различные сферы общественной жизни, в том числе и сферу здравоохранения. В конце 2021 года Правительство Российской Федерации утвердило стратегическое направление развития в области цифровой трансформации здравоохранения на ближайшие несколько лет.

Процесс цифровизации медицины набрал свои обороты, в частности, во время пандемии COVID-19, когда система здравоохранения была подвержена колоссальной нагрузке, что стало импульсом для стремительного внедрения и распространения современных технологий в медицине. Очевидно, что распространение и использование

новых технологий способствует повышению эффективности работы отрасли, в частности, повышая доступность медицинских услуг.

Необходимо отметить, что на трансформацию лечебного процесса оказывает влияние общая тенденция к цифровизации разных областей человеческой жизни, пациенты всё чаще используют персональные цифровые устройства и приложения для отслеживания показателей здоровья, обращаются к сервисам телемедицины, что ведёт к трансформации медицинского сектора. Предполагалось, что широкое применение новых цифровых технологий в медицине, таких как сервис электронной медицинской карты, электронной медицинской записи и других технологий позволит снизить нагрузку на сотрудников здравоохранения и повысит качество оказываемых услуг. Распространение цифровых технологий оптимизирует время пациентов, использующих данные сервисы, а также открывает возможности для тщательного контроля за своим здоровьем. Так, например, сервис электронной медкарты открывает доступ к медицинским данным, сведениям о посещении специалистов, результатам исследований.

Однако необходимо учитывать, что существует ряд сложностей, которые обусловлены для населения разными уровнями цифрового разрыва [1], а для врачей предполагают модификацию привычной для них организации труда. Во-первых, не все обладают доступом к современным технологиям, то есть возможностью использовать новые сервисы. Во-вторых, необходимо учитывать различный уровень владения цифровыми навыками и те сложности, которые возникают у многих представителей старших поколений. В-третьих, актуализируется проблема цифровой безопасности, поскольку все больше персональных данных требует хранения и защиты. Таким образом, существует культурный лаг, то есть скорость освоения цифровых технологий и формирования цифровой культуры ниже, чем скорость распространения цифровых технологий.

Тем не менее, распространение новых технологий – это сегодня один из главных трендов развития здравоохранения в России и мире. Дискуссионным является вопрос об использовании технологий искусственного интеллекта, но они довольно быстро совершенствуются и уже показали свою эффективность в диагностике ряда заболеваний.

1. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 1. С. 108–120.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНАЛИЗА ЗАРУБЕЖНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА

*Видясова Людмила Александровна
(Университет ИТМО)*

*Якубова Мария Юрьевна
(Университет ИТМО)*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00461 «Отложенное старение или поздняя взрослость в России: как цифровое развитие меняет статус пожилых в эпоху COVID-19 и неопределенности» (<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).

Социальное самочувствие представляет собой комплексное понятие, охватывающее два основных аспекта: объективный и субъективный. Первый включает в себя анализ экономических, физических и социальных параметров, в то время как аспект субъективного социального самочувствия фокусируется на эмоциональном состоянии индивида, включая как позитивные, так и негативные стороны, а также на субъективной оценке собственной удовлетворенности жизнью. Помимо, термин "социальное самочувствие" может рассматриваться в более узком контексте, описывая субъективное состояние отдельного индивида, или в более широком контексте, описывая состояние группы индивидов, объединенных общими характеристиками [1, 2].

С целью выявления основных предметных областей был проведен библиографический анализ литературных источников в базе научных публикаций Scopus (октябрь 2022 года). Поиск проводился в таких предметных областях, как социальные науки, психология, экономика и навка о принятии решений. В качестве ключевых слов был выбран непосредственный аналог социального самочувствия - "social well-being", а также синонимичные и близкие по смыслу термины, такие как "life satisfaction", "subjective well-being", "happiness", "quality of life". По результатам поиска было выявлено свыше 46000 публикаций.

Исследование показало, что лидерами в области исследования социального самочувствия являются европейские страны, такие как Великобритания, Германия, Испания, Нидерланды, а также США и Австралия.

Для определения ведущих тем было выгружено 2000 статей, после чего проведено наукометрическое картирование в программе VOSviewer на основе анализа ключевых слов, встречающихся не менее 15 раз. Это позволило выделить 6 основных тематических групп: ментальное здоровье и удовлетворенность жизнью, социальные отношения, вопросы старения, самовосприятия личности, удовлетворенность работой, семейные взаимоотношения.

Тема удовлетворенности жизнью и ментального здоровья была связаны с такими понятиями, как социальная поддержка, качество жизни, депрессия, пандемия и психологическое самочувствие, и была наиболее распространена в исследуемых статьях. Старение сопровождалось уровнем образования, дохода, а также вопросами о браке и социального класса. Социальные отношения были связаны с межличностными отношениями, демографией и соседством. Публикации, связанные с уровнем удовлетворенности работой, поднимали такие темы, как выгорание, ментальное здоровье и поиск баланса.

Согласно проведенному исследованию, при анализе социального самочувствия исследователи преимущественно рассматриваются психологические (депрессия, выгорание), социальные (взаимоотношения внутри семьи, соседство), и социально-экономические (вопросы старения и дохода) аспекты.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда, грант № 23-28-10069 «Прогнозирование социального самочувствия с целью оптимизации функционирования экосистемы городских цифровых сервисов Санкт-Петербурга» (<https://rscf.ru/project/23-28-10069/>).

1. López-Ruiz V-R, Huete-Alcocer N, Alfaro-Navarro J-L, Nevado-Peña D (2021) The relationship between happiness and quality of life: A model for Spanish society. *PLoS ONE* 16(11): e0259528. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0259528>
2. Maccagnan, A., Wren-Lewis, S., Brown, H. et al. Wellbeing and Society: Towards Quantification of the Co-benefits of Wellbeing. *Soc Indic Res* 141, 217–243 (2019). <https://doi.org/10.1007/s11205-017-1826-7>

ДАТИФИКАЦИЯ В РАЗРЕЗЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ - СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ НИВЕЛИРОВАНИЯ.

*Власенко Алексей Евгеньевич
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Широкое распространение цифровых технологий и их проникновение во все сферы человеческой жизни является одной из значимых тенденций современного общества. Те социальные трансформации, к которым приводит повсеместное внедрение цифровых технологий, небезосновательно находятся под пристальным вниманием научного сообщества и в особенности социальных наук [6, 53]. Сегодня это одновременно и поле возможностей и серьезный вызов для мирового сообщества.

Несмотря на широкий научный интерес проблемное поле цифровизации продолжает оставаться достаточно слабо изученным явлением. Это связано с относительной новизной цифровых технологий и стремительным появлением новых способов их применения.

С социологической точки зрения цифровизацию можно разделить на четыре тесно взаимосвязанных процесса - сетевизацию, платформизацию, алгоритмизацию и датификацию [5, 115]. Сетевизация предполагает формирование особых коммуникативных пространств, имеющих сетевую структуру, благодаря чему индивиды становятся включены в широкую систему связей практически не ограниченную в пространстве и времени [10, 2]. Основным актором сетевого взаимодействия являются платформы, которые согласно своим целям и логике опосредуют цифровое взаимодействие. Платформы используют различные алгоритмические средства, основанные на данных для извлечения собственной выгоды из взаимодействий людей [15, 31-46]. Процесс преобразования широкого спектра социальных показателей в данные которые потом используются в алгоритмах при принятии решений и является датификацией. Каждый из описанных процессов, безусловно, заслуживает подробного изучения в отдельности, основным приоритетом данного доклада является датификация, но при анализе следует учитывать взаимосвязанность и комплексность всех цифровых процессов.

На протяжении последнего десятилетия в сфере исследования социальных последствий цифровизации стал распространенным (если не ведущим) подход, рассматривающий цифровые процессы через призму технической логики, заложенной в алгоритмы. Датификация тоже подробно рассмотрена с такой точки зрения. Исследователи достаточно подробно описали такие проблемные явления датификации, как неравномерное распределение выгод от использования данных [8, 336-349], дискриминацию и манипуляции на основе данных [17, 257], потерю приватности и контроля за данными [14, 8-25]. Эти проблемы заслуживают быть в центре обсуждения для выработки мер по нивелированию негативных эффектов. Однако, важно заметить, что в рамках “технического” подхода авторы опираются на анализ новых технологических возможностей, таких как распространение цифровых датчиков, технологии распознавания объектов на изображениях, предсказательные алгоритмы и т.п. и описывают социальные последствия их внедрения. Однако в таком случае в центре внимания исследователей оказываются платформы, технологические компании и правительства, как основные акторы датификации. Мы же хотим предложить альтернативный подход к изучению явления, и сконцентрироваться на пользователях цифровых сервисов, ведь именно они являются основным источником данных, и они же подвергаются явному или неявному влиянию на основании этих данных. Кроме того, сами практики использования цифровых платформ во многом определяют их технологическое развитие.

В таком случае теоретическое описание процессов может опираться на работы А.Щюца [7, 129-137], Г. Гарфинкеля [2, 41-69], П.Бурдые [1, 100-128], Э.Гидденса [3, 38-

89], М. де Серто [4, 43-77]. Такой исследовательский фокус предполагает и соответствующую методологию изучения явления - помимо анализа технических и технологических средств следует уделить внимание тому, как цифровые продукты используются в повседневной жизни, какие практики применяют пользователи в различных ситуациях и позициях по отношению к платформам и сервисам.

На данный момент существует достаточно небольшое количество исследований в сфере датификации, которые соответствуют заданной логике, в рамках данной работы мы попытались сопоставить выводы существующих исследований, для того чтобы на их основе составить наиболее полное представление о повседневных практиках, затрагиваемых датификацией, увидеть соответствующие социальные риски и предложить пути для их нивелирования.

Во-первых, внимания заслуживают практики связанные с нормализацией контроля и надзора со стороны цифровых площадок [11, 798–813]. Процесс «приучения» родителей и детей к датификации, можно усмотреть в распространении трекинговых приложений и соответствующих практик, начиная с этапа беременности. Многие родители начинают вести цифровой учет показателей здоровья через приложения и носимые устройства еще на ранних этапах беременности, а позже продолжают применять отслеживание здоровья и у взрослеющих детей. В самой практике контроля здоровья нет вреда и даже присутствует явная польза. Проблема в том, что родители начинают воспринимать практики по отслеживанию здоровья малыша как атрибут ответственности и «правильного» родительства. При этом важно, что такое прочтение исключает критическое отношение к распространению данных о собственном здоровье и здоровье ребенка через платформы. Такого рода навязывание датификации лишает возможности критической интерпретации и пересмотра практик. Данные становятся эмоционально важной составляющей жизни, а их сбор перерастает в привычку на эмоциональном уровне.

Далее датификация становится неотъемлемой частью процесса медиапотребления и коммуникации, который сегодня во многом обеспечивается цифровыми платформами. Помимо самого факта алгоритмической дискриминации и неравенства, навязываемого платформами, можно говорить об особых тактиках “отсутствия” или “невидимости” со стороны наименее защищенных групп людей, таких как безработные, пожилые люди или люди без документов. Проблема в том, что в современном датифицированном обществе человек не представленный в публичном цифровом пространстве остается для общества «незаметным» и «не значимым», что соответствует сетевой логике [13, 5]. «Уязвимость» их положения заключается в том что они не заинтересованы или не могут предоставлять информацию о себе в тех объемах, в каких она требуется для платформ. Однако ограничивая свое присутствие онлайн и становясь невидимками люди не способствуют изменению существующей датификационной логики платформ.

Кроме того, понимание и использование данных зачастую становятся проблематичными для пользователей. Либо им не хватает компетенций в понимании данных и адекватной интерпретации [12, 1239], либо они и вовсе отказываются от использования каких-либо систем сбора данных, из-за непонимания их специфики [16, 553]. В результате налицо неравенство в получении выгод на основании данных, которое кроется не только в различии социального статуса, но и в различии навыков и понимания целесообразности использования результатов датификации.

Все описанные проблемы заслуживают внимания, так как приводят к ситуации, когда человек является донором данных и тем или иным образом от них зависит, но не может использовать их себе во благо.

Однако, на основе исследований можно наметить и пути для нивелирования описанных негативных эффектов. Основной задачей становится распространение среди пользователей понимания механизмов датификации и грамотности в сфере интерпретации цифровых данных. Как показал анализ эмпирических исследований, вовлечение пользователей в диалог по поводу способов и целей сбора данных стимулирует их более

ответственно относиться к датификации [16, 556], получать соответствующие навыки и добиваться включения своих интересов в сферу работы с данными [9, 135]. Это говорит о перспективах модификации существующих практик, их перенаправлении в сторону понимания, контроля и участия в датификации, вопреки распространенным практикам, закрепляющим зависимость, пассивность и исключенность пользователей из сферы управления собственными данными.

Таким образом, можно говорить о датификации, как о масштабном процессе, затрагивающем практически все сферы общественной жизни. Естественно, что такой процесс ведет как к положительным, так и к негативным изменениям в социальной сфере. На наш взгляд, анализ процесса с микросоциологической позиции позволяет отчетливо увидеть как именно агрегация данных становится проблемой и наметить пути нивелирования дискриминации и исключения отдельных социальных групп. Уже сейчас можно сказать, что одним из ключевых приоритетов в этом процессе является воспитание “культуры данных” связанной с пониманием как технических процессов работы с данными, так и с их грамотным использованием. Однако для реализации такого рода “просвещения” требуется разработка стратегии, которая учитывает интересы наименее включенных в цифровизацию групп.

1. Бурдые П. *Практический смысл / Перевод с французского Н. А. Шматко. СПб.: Алтейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2001. 562 с.*
2. Гарфинкель Г. *Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 1. С. 41–69.*
3. Гидденс Э. *Устройство общества: Очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.*
4. Де Серто М. *Изобретение повседневности. Искусство делать / Пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб., 2013.*
5. Добринская Д. Е. *Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий, 2021. № 12.2. С. 112–129.*
6. Осипов Г. В., Климовицкий С. В. *Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. № 7. С. 52–57.*
7. Шюц А. *Структура повседневного мышления // Социологические исследования, 1988. Т. 2. С. 129–137.*
8. Couldry N., Mejias U. A. *Data colonialism: Rethinking big data's relation to the contemporary subject // Television & New Media. 2019. Vol. 20. № 4. P. 336–349.*
9. Haapoja J., Lampinen A. *«Datafied» reading: framing behavioral data and algorithmic news recommendations // Proceedings of the 10th Nordic conference on human-computer interaction. 2018. P. 125–136.*
10. Lewis K. *Digital networks: Elements of a theoretical framework // Social Networks. 2021. 12 p.*
11. Mascheroni G. *Datafied childhoods: Contextualising datafication in everyday life // Current Sociology. 2020. Vol. 68, № 6. P. 798–813.*
12. Radinsky J., Tabak I. *Data practices during COVID: everyday sensemaking in a high-stakes information ecology // British journal of educational technology. 2022. Vol. 53, № 5. P. 1221–1243.*
13. Talvitie-Lamberg K., Lehtinen V., Valtonen S. *Tactics of invisibility: How people in vulnerable positions make datafied everyday life livable // New media & society. 2022.*
14. Trittin-Ulbrich H. et al. *Exploring the dark and unexpected sides of digitalization: Toward a critical agenda // Organization. 2021. Vol. 28. № 1. P. 8–25.*
15. Van Dijck J., Poell T., De Waal M. *The platform society: Public values in a connective world. New York: Oxford University Press, 2018. 226 p.*
16. Wallenburg I., Bal R. *The gaming healthcare practitioner: How practices of datafication and gamification reconfigure care // Health informatics journal. – 2019. Vol. 25, № 3. P. 549–557.*
17. Zuboff S. et al. *Surveillance Capitalism: An Interview with Shoshana Zuboff // Surveillance & Society. 2019. Vol. 17, № 1/2. P. 257–266.*

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РОССИЯН В ГЕНДЕРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

*Воронина Наталья Сергеевна
(ИС ФНИСЦ РАН)*

*«Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации», РФФ, грант No
21-18-00489*

Изучая аспект цифрового неравенства с позиции трехуровневой модели цифровизации, исследователи выделяют такие аспекты, как доступ к Интернету, навыки его использования, возможности (выгоды) от использования. Проанализированные автором исследования свидетельствуют о том, что проблема неравенства в доступе к Интернету среди мужчин и женщин была решена только в США и странах Скандинавии (Исландии, Норвегии, Швеции, Дании). Проблема неравенства доступа все еще остается актуальной, среди таких стран, как например: Иордания, страны Латинской Америки, Индия, страны Африки, Турция, Россия, Венгрия, Болгария и других стран. Большинство исследований, включающих изучение цифровых навыков в гендерном аспекте были проведены в период 2000-х годов и зачастую включали нерепрезентативные данные. Основным выводом проанализированных исследований в аспекте навыков пользования Интернетом заключается в том, что мужчины являются более уверенными Интернет-пользователями в вопросах веб-навигации. Неравенство выгод от использования Интернета является самым сложным для операционализации уровнем цифрового неравенства. Зачастую исследователи изучали только разницу целей использования Интернета среди мужчин и женщин, однако, не обсуждали вопрос о том, каким образом разница в целях использования Интернета приводит к разным жизненным возможностям (выгодам).

Автором проведен анализ цифрового неравенства с позиции трехуровневой модели в России на материалах авторского исследования и предпринята попытка эмпирической проверки того, что третий уровень цифрового неравенства связан с реальными выгодами для респондентов. Это сделано через проверку тезиса о том, что одинаковые цели использования Интернета приводят к одинаковым выгодам среди мужчин и женщин на примере личного дохода респондентов.

Эмпирическую базу составляет количественное исследование проекта РФФ «Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации» (2022 г.), онлайн-панель, выборка содержит 5133 респондента, данные репрезентативны по России. В качестве ограничений исследования отмечается отсутствие возможности анализа оценок респондентов, не имеющих доступа к Интернету. Анализ данных учитывает расширенный спектр современных гаджетов, используемых для доступа в Интернет. В результате проведенного анализа выявлена дифференциация в навыках и целях от использования Интернета между мужчинами и женщинами. Среди мужчин больше распространены навыки, связанные с техническим сопровождением компьютеров, а женщины чаще погружены в дискуссии на форумах. Таким образом, дифференциация касается навыков, которые стереотипно считаются «мужскими» и «женскими». Различия в навыках воспроизводятся в целях от использования Интернетом, например, отсутствие навыка починки компьютера ведет к отсутствию такой цели использования Интернета у женщин, а значит возможность получить такой навык остается ими невостребованной.

Эмпирическая проверка тезиса о том, что одинаковые цели использования Интернета приводят к отсутствию неравенства по доходу среди мужчин и женщин показала, что даже при наличии одинаковой частоты использования Интернета для одинаковых целей неравенство по доходу среди мужчин и женщин остается. С помощью метода деревьев классификации CHAID было проконтролировано влияние на личный

доход респондента таких социально-демографических характеристик, как возраст, уровень образования, тип населенного пункта, семейное положение, однако переменная пола является главным предиктором уровня личного дохода респондентов, использующих Интернет для одинаковых целей с одинаковой частотой. Это позволяет сделать вывод о том, что гендерное неравенство, отмечаемое в реалиях российского общества, переносится в цифровую среду.

ОСВОЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ФАКТОР РОСТА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ БУДУЩЕГО ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТА .

Гаврильченко Кирилл Эдуардович

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (госзадание) № 075-03-2023-106, номер проекта FSMG-2023-0029.

Введение. Современное состояние обыденной жизни любого человека таково, что он полностью погружен во всё более стремительно развивающееся и расширяющееся цифровое пространство. Цифровые технологии стали прочно включенными во все сферы человеческой жизни. Закономерным стал тот факт, что цифровые технологии активно внедряются и используются в том числе и в профессиональной деятельности. Рабочие процессы автоматизируются и цифровизируются. Человек как субъект профессиональной деятельности должен быть способен овладеть достаточно объемным пластом знаний и умений, напрямую относящихся к цифровым технологиям. Это касается как умений пользоваться различными цифровыми сервисами, так и стремления этими знаниями овладевать [3, 246].

Однако, человек может испытывать определенные опасения, связанные с подобным положением вещей [2, 275]. Особо важно изучать мнение людей, относящееся к их представлению о своем месте в данной цифровой реальности. В настоящее время пользование цифровыми технологиями несет за собой риски [4, 6]. В свою очередь, трудности могут вызывать у человека субъективные переживания вкладывающиеся в структуру неопределенности будущего [1, 140].

Естественным образом перед нами встает вопрос необходимости изучения влияния цифровых технологий на именно это видение своего будущего у человека в цифровой реальности.

Актуальность и проблема исследования. В настоящее время цифровые технологии прочно закрепились в профессиональной жизни людей. Трудно представить себе человека, который может адаптивно и эффективно функционировать в современном обществе, если он не стремится непрерывно обучаться использованию постоянно обновляющихся цифровых сервисов. Вместе с тем, освоение цифровых технологий может выступать как фактор роста неопределённости будущего для специалиста.

Цель исследования – подтвердить это положение.

Материалы и методы исследования. Исследование было проведено в 2023 году. Для верификации был использован метод анкетирования. В анкету были включены 5 блоков вопросов, оценивающих различные сферы использования цифровых технологий. Исследование носит пилотажный характер. Объем экспериментальной выборки составил 103 человека, 81 мужчина и 22 женщины. Возрастной диапазон испытуемых составил 22-48 лет.

Результаты. В результате проведенного исследования были получены следующие данные: 100 % опрошенных имеют свободный доступ к использованию цифровых технологий. Но 67% обеспокоено тем, что не успевают следить за цифровыми новинками. А 56 % опрошенных считают, что не всегда способны овладеть навыками использования цифровых технологий самостоятельно, а треть опрошенных испытывают трудности в связи субъективным дефицитом знаний в области использования цифровых технологий. Итого проявляется определенная футурофобия – значительное число опрошенных (24%) на вопрос «Каким Вам видится цифровое будущее человечества?» выбрало позицию «я не уверен/а, что будет хорошее будущее»

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что информационные технологии действительно могут выступать фактором роста неопределенности. По мнению опрошенных, следует уделять вопросы информационной безопасности и цифровому просвещению. Самое важное – отмечается потребность в решении данных вопросов у самих опрошенных.

Обсуждение результатов и выводы. Отмеченные в исследовании данные могут указывать на имеющееся у части людей определенное видение картины цифровой реальности и свое место в ней. Люди подмечают свои опасения по поводу цифрового будущего и того, каким образом им к этому будущему максимально эффективно подготовиться. Выявлены несколько тем, которыми наиболее обеспокоены люди. Данные темы, можно изучать в качестве точек профилактики роста неопределенности будущего для специалиста.

18. Асеева, И. А. Цифровое благополучие общества: междисциплинарный подход / И. А. Асеева // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2023. – № 71. – С. 138-148. – DOI 10.17223/1998863X/71/14. – EDN GRXZGJ.
19. Григорян, Э. Г. Информационный стресс как социально-психологическая проблема постиндустриального общества / Э. Г. Григорян // Актуальные проблемы и пути развития энергетики, техники и технологий : Сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Балаково, 24 апреля 2019 года. Том II. – Балаково: Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", 2019. – С. 272-278. – EDN WLPWVI.
20. Зотов, В. В. Цифровая сетевая платформа: классификация опасностей социотехнической конвергенции / В. В. Зотов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2021. – Т. 11, № 6. – С. 243-259. – DOI 10.21869/2223-1552-2021-11-6-243-259. – EDN KZJECB.
21. Конвертация опасностей социотехнической конвергенции в риски цифровизации / В. В. Зотов, И. А. Асеева, В. Г. Буданов, В. А. Белкина // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 2. – С. 4-20. – DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-2-4-20. – EDN DFYOMG.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Галямова Камилла Ринатовна
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)*

Переход к информационному обществу привнес в нашу повседневную и профессиональную жизнь множество изменений. Появившиеся новые технологии позволяют повысить работоспособность человека, сделать интереснее и разнообразнее проведение досуга, а также развить различные навыки людей. «Использование новых информационных и коммуникационных технологий и новые области их применения на основе мультимедиа – работа на дому, покупка товаров через информационную сеть, обслуживание клиентов в режиме реального времени (online), кабельное ТВ и т. п. –

изменяют нынешнее индустриальное общество» [5]. Новые процессы, характерные для этого общества, вынуждают человека менять нормы, ценности, а главное, ритм жизни. Многие функции, которые ранее выполнял сам человек, теперь принадлежат технологиям.

В информационном обществе индивид начинает потреблять гораздо больше информации, зачастую не задумываясь о ее достоверности и о том, нужна ли она ему вообще. «Информационное общество стали называть обществом знаний, постиндустриальным обществом или инфосферой» [3]. Кроме того, новые технологии вторгаются в экономику, политику, социальную, а самое главное, в духовную сферу жизнедеятельности человека. Инновационные разработки стирают границы между людьми, нивелируя их индивидуальность и приближая их друг к другу. Буквально вся информация теперь находится в открытом доступе, что также повышает эффективность происходящих в обществе процессов поскольку интернет повышает его мобильность.

Не вызывает сомнения тот факт, что с развитием процессов информатизации и цифровизации стиль и способы общения между людьми претерпевают существенные изменения. Люди получают доступ к большому количеству возможностей для осуществления различного рода коммуникации. Теперь, чтобы связаться с другом, членом семьи, деловым партнером, достаточно включить свой смартфон и отправить нужное сообщение. Мы можем быстро связаться с человеком, живущим на другом конце света, что в разы сокращает существующую между нами дистанцию. Нет никаких преград, чтобы совершить видео звонок и увидеть своего друга. Большое количество мессенджеров делают нашу жизнь гораздо более увлекательной, они позволяют нам не только написать сообщение, но и отправить фото, видео, поделиться понравившейся статьей на сайте.

Однако, несмотря на все перечисленные преимущества и возможности, проблема выстраивания диалога является актуальной и требует исследования, поскольку процессы, происходящие в постиндустриальном обществе, оказывают на это серьезное влияние. Социальная природа человека и жизнь в обществе требуют от него умения выстраивать отношения и вступать в коммуникацию с окружающими его людьми. Если индивид будет испытывать трудности при построении диалога, то это приведет к невозможности, или, как минимум, серьезным трудностям в работе или учебе, в существовании в коллективе, а это в свою очередь станет причиной одиночества и отсутствия перспектив для продвижения во всех сферах жизнедеятельности. Обмен информацией оказывает влияние на психику человека, поскольку через коммуникацию мы получаем огромный объем информации, которая сказывается на формировании нашего мировоззрения, мыслей, жизненной позиции.

Инфосфера, сформировавшаяся в результате изменения устройства общества после наступления постиндустриальной эпохи, вносит свои коррективы в процесс взаимодействия между людьми. Технологии, появившиеся в эпоху постиндустриального мира, в корне меняют наше представление о коммуникации. Развитие коммуникативных технологий коренным образом меняют природу социального диалога. Ежедневно нам приходится вступать во все в новые и новые контакты с окружающими, мы также получаем большое количество информации посредством радио- и телевизионных программ, интернет-источников, рекламных стендов на улице, следствием этого является перегруженность нашего мозга, который просто не успевает справляться с таким потоком данных.

С появлением телефона, Интернета, компьютерных технологий коммуникация становится проще, быстрее и удобнее, но одновременно это становится причиной возникновения проблем, возникающих в процессе живого общения. Адамьянц Т.З. считает, что «СМИ влияют на те «картины действительности», которые возникают в сознании телезрителей» [1, с. 14], из чего можно сделать вывод о том, что средства массовой информации оказывают большое влияние на мировоззрение, ценностные нормы человека, живущего в информационном обществе. В постиндустриальном мире общение между людьми становится достаточно поверхностным, разговорный язык беднеет,

формулировать и выражать мысли становится труднее, а контакты в реальной жизни установить гораздо сложнее. Ритм жизни вынуждает нас все время куда-то спешить, поэтому зачастую, вступая во взаимодействие с другими людьми, мы не придаем никакого значения ни проявлению своих эмоций, ни эмоциональному состоянию собеседника, его внутреннему миру: общение сегодня – быстрый обмен информацией, иногда даже необходимый только одной стороне коммуникации.

Находясь в этом состоянии, человек начинает жадно потреблять информацию. Иногда такие люди идут по головам в попытках стать лучше, умнее, конкурентоспособнее. Казалось бы, подобное стремление к получению сведений, можно рассматривать как положительное качество, поскольку уровень информированности людей становится более широким (хотя и менее глубоким). Однако средства достижения поставленной цели вызывают сомнения, ведь есть и такие, кто готов подставить своего коллегу по работе, манипулировать чувствами других, использовать людей как средство для получения желаемого, что вызывает ужас, так как встает вопрос – каковы моральные нормы и ценности подобных индивидов. «Создается впечатление, что общение – это не диалог уважающих друг друга людей, а состязание, цель которого – выиграть, стать хозяином положения» [2, с. 42].

Благодаря новейшим гаджетам, Интернету и прочим технологиям, созданным в постиндустриальном мире, гораздо легче передать информацию человеку, находящемуся не то, что в другом городе, а на другом континенте. Это свидетельствует об установлении прочных связей между людьми и более комфортном и невероятно быстром их взаимодействии. Коммуникация становится массовой, так как появляются новые возможности двустороннего обмена информацией, сети Интернет-пространства упрощают процесс поиска необходимых сведений для последующего их использования в коммуникации. А. Нестеров в работе «Роль коммуникации в современном обществе» отмечает, что «в современных условиях массовая коммуникация играет существенную роль в обществе, позволяя неограниченному кругу людей получать различную информацию» [4], это является огромным плюсом для всего человечества, поскольку раньше доступность каких-либо данных была не так высока, а в информационном обществе все обстоит совсем иначе.

Выявив и охарактеризовав преимущества коммуникации информационного общества, стоит остановиться и на недостатках. Выше мы отмечали, что общение в условиях цифровой коммуникации подвергается серьезному изменению. Люди перестают вкладывать в диалог свои эмоции, то есть ограничиваясь лишь простым обменом информацией. И это не связано с тем, что люди, живущие в информационном мире более черствые по сравнению со своими предшественниками, просто как правило диалог происходит в спешке или в исключительно рабочей обстановке, когда совсем нет желания вступать в эмоциональную связь с собеседником и тратить свою энергию, или все гораздо проще: диалог происходит в интернет-пространстве, где практически невозможно вложить в коммуникацию эмоциональный аспект. При общении в онлайн формате не совсем понятно, какое настроение у человека, что он чувствует, что затрудняет диалог. Не стоит забывать и о том, что с усилением процессов глобализации увеличилось количество социальных связей, и это также является причиной поверхностного диалога.

На основе всего вышесказанного, можно сделать вывод, что коммуникация информационного общества серьезно видоизменяется за счет происходящих в нем процессов, как минимум, из-за постоянного увеличения количества поступающей информации. «При невозможности получить, понять, осознать или усвоить передаваемую информацию – социальная коммуникация невозможна» [4]. Меняются формы коммуникации: теперь информацию можно передать на другой конец земного шара, благодаря новым технологиям, что сильно упрощает взаимодействие между членами общества, однако проще далеко не всегда означает лучше. Живой диалог для человека,

живущего в постиндустриальном мире, не играет уже такой большой роли, ведь теперь существует огромное разнообразие способов для осуществления коммуникации.

Основной вывод, который можно сделать на основе проделанной работы, заключается в следующем: важно использовать новые технологии себе во благо, а не только для развлечений. Если вы понимаете, что становится трудно выстраивать диалог с людьми, попробуйте не только посмотреть различные видео, которые помогут вам расширить кругозор и покажут, как надо общаться, но и не бойтесь применить полученные знания на практике, выйдя из зоны комфорта, и начать коммуницировать с новыми людьми, поскольку чем чаще вы находитесь в ситуации, когда вы абсолютно не знаете, чем увлекается ваш собеседник, какой у него статус и другие важные факторы, тем проще вам будет коммуницировать с окружающими в дальнейшем.

1. *Адамьянц Т.З. К диалогической телекоммуникации: от воздействия – к взаимодействию / Т.З. Адамьянц. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 147 с.*
2. *Ёлишина Т.А. Речевая коммуникация в деловых отношениях: Учебно-методическое пособие / Т.А. Ёлишина. – Кострома: Изд-во Костромского государственного технологического университета, 2009. – 99 с.*
3. *Маркина Ю.В. Трансформация понятия «информационное общество» / Ю. В. Маркина // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2. – URL: <https://human.snauka.ru/2014/02/5896> (дата обращения 03.04.2022).*
4. *Нестеров А.К. Роль коммуникации в современном обществе // Энциклопедия Нестеровых - URL: <https://odiplom.ru/lab/rol-kommunikacii-v-sovremennom-obszestve.html> - (Дата обращения: 30.04.2022).*
5. *Эволюция коммуникаций // Studfile.net: сайт. – URL: <https://studfile.net/preview/5639344/> (дата обращения: 04.10.2023).*

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ИНДЕКС С НЕЧЁТКОЙ КОРРЕКТИРОВКОЙ

*Евсеев Евгений Александрович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Работа выполнена в рамках НИОКТР № 121062300141-5 «Комплексное исследование факторов и механизмов политической и социально-экономической устойчивости в условиях перехода к цифровому обществу»

Интегральные индексы, учитывающие различные показатели широко используются для оценки в самых различных сферах. Важным моментом построения интегрального индекса является выбор формы вычисления среднего значения. Среднее арифметическое значение достаточно популярно, однако зачастую является не вполне адекватной оценкой меры средней тенденции, можно отметить недостаточную чувствительность к изменениям частных индексов (показателей). Использование средневзвешенной величины вместо среднего арифметического значения позволяет более адекватно учесть различный вклад частных показателей в общую сумму. Значения весов можно интерпретировать как относительную «важность» показателей, поэтому часто предполагается, что сумма всех весов должна быть равна единице. Тем не менее остается вопрос о методике определения весов: к сожалению, не существует достаточно универсального способа их вычисления. В большинстве случаев веса подбираются для каждой исследовательской задачи и/или предметной области отдельно. Поэтому чаще всего значения весов отражают мнение экспертов, научного сообщества, практику предыдущих исследований об относительной важности отдельных компонентов (как, например, сделано в аддитивной форме ИЧР).

Не менее часто в качестве математической формы оценки среднего значения используется среднее геометрическое значение. Среднее геометрическое значение более чувствительно к изменению своих компонент. По мнению многих авторов использование среднего геометрического значения позволяет корректнее учесть значимость компонент (частных индикаторов), их пропорциональность и изменчивость в рамках общего индекса.

В классической форме среднего геометрического значения все его составляющие одинаково влияют на общий результат, однако встречаются модификации, такие как, например, индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН) [1], в которых каждой компоненте (частному индексу) сопоставлен вес:

$$I_{\text{итог}} = \sqrt[n]{w_1 I_1 \cdot w_2 I_2 \cdot \dots \cdot w_n I_n},$$

где n — количество блоков (направлений) оценки, I_j — частный индекс для j -го блока, w_j — вес j -го блока в интегральном индексе.

Эти веса также в некотором смысле отражают «важность» компоненты, ее вклад в формирование общего индекса. Так, в ИЧРН в этих весах отражается степень неравенства в распределении достигнутого показателя (частного индекса). Веса могут отражать степень устойчивости (воспроизводимости) или субъективную оценку (удовлетворённость) достигнутого значения показателя (частного индекса). К сожалению, в настоящий момент практически нет конструктивных разработок и исследований в этом направлении, которые могли бы обосновать построение подобных весовых коэффициентов.

Так, оценка ситуации в регионе не может производиться только на основе объективных статистических показателей. Отношение жителей региона к достигнутым экономическим, социальным и т.д. показателям, их удовлетворённость уровнем жизни, инфраструктурой, экологической ситуацией и т.п., а также субъективная оценка стабильности/устойчивости развития безусловно не менее важны для оценки, чем достигнутые формальные показатели. Так, например, высокий уровень затрат на развитие инфраструктуры является, скорее позитивным фактором, но одновременно с этим может наблюдаться низкий уровень удовлетворённости жителями развитием инфраструктуры, что может свидетельствовать о неэффективности инвестиций, управления и т.п., что является негативным фактором.

Следует отметить, что во многих методиках при составлении интегрального индекса учитываются подобные субъективные показатели, в этом контексте прежде всего можно отметить методики индексов АСИ [2] и ВЭБ.РФ [3]. В этих методиках такие показатели (конечно же в нормированной форме) учитываются наравне с «обычными» статистическими показателями, причем, в аддитивной форме. В индексе качества жизни АСИ субъективные показатели выделены в направление «Субъективная удовлетворенность человека», а в индексе ВЭБ.РФ субъективные показатели, характеризующие восприятие жителями факторов качества жизни, находятся в различных направлениях. Вопрос об адекватной форме учёта в интегральном индексе показателей, оценивающих субъективное восприятие жителями достигнутого уровня факторов качества жизни, удовлетворённости ситуацией в регионе и т.п. остаётся до сих пор не решённым и требует дальнейших исследований.

Оценка субъективной удовлетворённости (восприятия) в балльной шкале имеет принципиальные особенности. Прежде всего, каждый балл — это выражение степени удовлетворённости, согласия респондента, измеренный в некоторой (вообще-то произвольной) порядковой шкале. Предварительное нормирование и вычисление среднего относительного балла достаточно корректно, так как в этом случае мы находим относительную удовлетворённость, но остаётся вопрос соразмерности мнений по различным вопросам и оправданности их арифметического суммирования. Переход от среднего (взвешенного) арифметического значения к другим оценкам среднего значения (медиане и т.п.) возможен, но не слишком удобен.

Представляется, что в случае построения индекса с учётом субъективных оценок респондентами свой удовлетворённости наиболее теоретически оправданным является подход, основанный теории нечётких множеств и нечёткой логике. Основатель этого подхода Л.Заде обосновал перспективность нечёткого подхода именно в случаях необходимости учета мнений, предпочтений людей, выраженных естественными лингвистическими конструкциями [4]. Рассуждения, основанные на нечёткой логике, более адекватно отражают особенности принципиально таких расплывчатых, слабоформализуемых конструкций, чем классические математические методы [5].

Предлагаемый подход к построению интегрального индекса, учитывающего как объективные статистические показатели, так и их субъективные оценки, основан на модели нечёткого индекса бедности, в которой используется метод нечёткой агрегации, согласованный с принципами нечёткой логики [6, 29-49].

Методика построения обобщённого индекса состоит в следующем. Пусть некоторый социально-экономический объект (процесс) может быть охарактеризован по m направлениям (блокам) оценки (экономика, социальная сфера, экология и т.п.). Каждое из этих направлений оценивается с помощью некоторого индекса I_j , полученного на основе обобщения объективных статистических данных. Кроме того, проводится социологическое исследование (опрос), целью которого является выяснение мнение (удовлетворённость) респондентов относительно достигнутых показателей по каждому направлению оценки. По каждому блоку опроса вычисляется нечёткий индекс восприятия респондентами показателей этого блока (удовлетворённости достигнутыми результатами и т.п.).

Тогда, интегральный индекс с нечёткой корректировкой (I_{fs}) будет представлять собой среднее геометрическое частных индексов по отдельным направлениям оценки, с весами, равными частным нечётким индексам удовлетворённости:

$$I_{fs} = \sqrt[m]{(I_1^{fuzzy} I_1) \cdot (I_2^{fuzzy} I_2) \cdot \dots \cdot (I_m^{fuzzy} I_m)},$$

где m – количество блоков (направлений оценки), I_i^{fuzzy} – частный нечёткий индекс удовлетворённости по i -у блоку, I_i – частный индекс по i -у блоку.

Значения I_j^{fuzzy} (частных нечётких индексов) лежат в интервале $[0; 1]$ (так же, как и в случае ИЧРН) и отражают степень удовлетворённости респондентами ситуацией в отдельных сферах жизни, формальный уровень развития которых оценивается с помощью классических индексов I_j .

Частные нечёткие индексы удовлетворенности респондентов могут быть получены следующим образом. Ответ по каждому вопросу представлен в виде балла, в некоторой порядковой шкале. Мнение каждого i -го респондента на j -й вопрос представим в виде значения функции принадлежности $\mu_j(l_i) \in [0; 1]$, где $l_i(j)$ – балл ответа i -го респондента по j -у вопросу. Значение функции принадлежности можно интерпретировать как степень согласия респондента с некоторым утверждением о ситуации, качестве жизни или как степень его удовлетворённости упомянутыми сторонами жизни, оценка наличия возможностей, перспектив развития и т.д. Выбор вида функции принадлежности является центральным моментом во всей теории нечётких множеств, например, согласно линейной функции принадлежности $\mu_i(j) = l_i(j)/\Delta_j$, где Δ_j – размах шкалы оценок ответов на j -й вопрос. Однако более оправданным представляется использование функций сигмоидального типа, которые делают различия между ответами на краях шкалы менее значимыми, чем в середине шкалы. Окончательный выбор вида функции принадлежности осуществляется экспертным путём.

Далее, обобщим мнения всех респондентов по каждому вопросу агрегировав соответствующие функции принадлежности:

$$p_j = \bigwedge_{i=1}^n \mu_i(j).$$

Агрегацию можно выполнить в соответствии с правилами нечёткой логики с помощью оператора *min* или другим подходящим способом, например, взяв в качестве результата агрегации медиану значений всех функций принадлежности.

Для нахождения частных индексов по отдельным блокам вопросов необходимо задать коэффициенты важности каждого *j*-го вопроса в своём блоке: $\pi_j^k \in [0; 1], k = 1, \dots, m$. Эти коэффициенты важности могут быть определены экспертами непосредственно (так, в исходной модели индекса бедности хотя бы один из этих коэффициентов должен быть равен 1), выбраны равными или определены, например, с помощью метода анализа иерархий.

Полученные значения p_j обобщаются в частный индекс по каждому блоку (направлению оценки) с помощью оператора взвешенного максимума

$$I_k^{fuzzy} = \bigvee_{j=1}^{n_k} [p_j \wedge \pi_j^k], k = 1, \dots, m,$$

здесь в качестве операторов агрегирования используются *max* и *min*.

Таким образом, в предлагаемом интегральном индексе с нечёткой корректировкой значения объективных статистических учитываются с весами, отражающими восприятие (удовлетворённость) респондентами уровня развития и функционирования соответствующих сфер жизни, этим обеспечивается общая сбалансированность оценки. Отметим, что при таком подходе сохраняется математическая корректность и содержательная интерпретация формул, а использование различных методик сбора и обработки данных расширяет возможности исследователя и повышает адекватность результатов.

1 <https://hdr.undp.org/inequality-adjusted-human-development-index#/indicies/IHDI>

2 https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/

3 <https://citylifeindex.ru/>

4 Zadeh L.A. Fuzzy sets // *Information and Control*. 1965. Vol. 8, № 3. Pp. 338-353

5 Заде Л. Понятие лингвистической переменной и ее применение к принятию приближенных решений / Л. Заде. – М. : Мир, 1976. –165 с.

6 Fustier B. The Mathematical Framework of Fuzzy Logic // *Fuzzy Set Approach To Multidimensional Poverty Measurement. ECONOMIC STUDIES IN INEQUALITY, SOCIAL EXCLUSION AND WELL-BEING*, Vol.3, 2006 Springer

ВТОРИЧНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Епихина Юлия Борисовна

(Институт социологии ФНИСЦ РАН)

Феномен вторичной занятости заинтересовал российских социологов в начале 1990-х годов. Тогда это явление рассматривалось, с одной стороны, как способ адаптации населения к кризисным условиям [4]; с другой – как свидетельство разбалансированности рынка труда, при которой число имеющих вторичную занятость превышало число безработных [5]. Существуют различные подходы к определению вторичной занятости [2], а также к ее операционализации в контексте работы с эмпирическими данными [3]. Следствием различий в подходах становятся различия в оценках распространенности вторичной занятости. Проблематика вторичной занятости интересует российских исследователей не только с точки зрения ее масштабов, но и последствий для рынка труда, ее вклада в доходное неравенство. Изучаются также структура мотивации,

приводящей к вторичной занятости, социальный профиль тех работников, которые, помимо основной работы, имеют также и дополнительную занятость.

В рамках исследования «Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации» (грант РНФ № 21-18-00489) в 2022 г. был проведен общероссийский онлайн-опрос (объем выборки составил 5133 респондента). Анкета опроса включала вопрос: «Есть ли у Вас подработка или, как сейчас говорят, вторая работа?», который был адресован только работающим респондентам. Согласно полученным данным, 24,8% работающих респондентов имели вторичную занятость, что значительно превышает показатели, полученные в других исследованиях. Например, по расчетам Г.Л. Воронина, проведенным на данных RLMS-HSE, вторичная занятость в период с 1994 по 2013 гг. была характерна для 3,7–5,2% российских работников [1, 108]. По оценке А.Л. Лукьяновой, причислившей ко вторичной занятости не только вторую работу, но и подработки, и самозанятость, в период с 2000 по 2014 гг. доля вторично занятых среди работающего населения составляла от 10,9 до 5,1% [3, 107].

Как показал сравнительный анализ, проведенный на данных онлайн-опроса, те, кто имеет вторую работу, в среднем моложе (41,51), чем те, кто ее не имеет (43,1). Выявленные различия, касающиеся среднего возраста, статистически значимы по результатам ANOVA ($F = 12,381$ при уровне значимости 0,000). Наблюдаемые различия по полу незначительны.

В отечественной литературе утвердилось мнение о том, что группы, различающиеся по включенности во вторичную занятость, различаются также и по уровню оплаты труда, удовлетворенности работой и доходами. Проведенное при поддержке РНФ исследование показало, что две группы не различаются по рабочей ситуации (отсутствуют значимые различия по типу собственности предприятия, по способу оформления отношений с нанимателем), схожи по профессиональному статусу и схожим образом оценивают удовлетворенность уровнем оплаты труда. Значимые различия касаются того, как представители двух групп относятся к своей работе: те, кто имеет вторичную занятость, чаще, чем те, кто ее не имеет, отвечал, что работа нравится или очень нравится. Имеющих дополнительную работу чаще, чем неимеющих, устраивала их работа с точки зрения возможности приносить пользу людям.

Исследование позволило уточнить мотивационную структуру вторичной занятости. Как и в других исследованиях, материальные соображения занимают первое место. Однако после причины «Низкая заработная плата на основной работе» (31,8%), следуют причины, связанные с необходимостью иметь дополнительный заработок для решения различных жизненных проблем (оплачивать ипотеку или кредит – 29,1%; помогать детям, внукам – 7,4%; помогать больным родственникам – 1,3%).

Иначе говоря, исследование показало, что ко вторичной занятости может приводить не только недовольство низким заработком на основной работе. Работники прибегают к дополнительной занятости для того чтобы получить финансовые ресурсы для решения материальных проблем. При этом основная работа может нравиться, приносить удовлетворенность с точки зрения заработка и полезности. Можно предположить, что цифровизация открывает новые возможности для вторичной занятости.

1. Воронин Г.Л. Вторичная занятость // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE). Вып. 5 [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / отв. ред. П. М. Козырева. – Электрон. текст. дан. (объем 2,5 Мб). – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2015. С. 108–122.
2. Кученкова А.В. Вторичная занятость в контексте процессов прекаризации на российском рынке труда // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 73–83.
3. Лукьянова А.Л. Самозанятость, вторичная занятость и неравенство трудовых доходов в России (2000–2014 гг.) // Экономическая социология. 2022. Т. 23. № 1. С. 101–124. doi: 10.17323/1726-3247-2022-1-101-124.
4. Попова И.П. «Вытесняющая» вторичная занятость (специалисты депрессивных предприятий) // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 57–66.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ЧАТБОТАМИ КАК ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Задорин Вячеслав Владимирович
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)

Шевченко Анастасия Олеговна
(Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС)

Кузмин Виктор Сергеевич
(Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС)

Вступив в новый XXI век, социология столкнулась с новыми глобальными проблемами. Одной из основных стало будущее самой науки. Так, например, в рамках дискуссии 2000 года Валлерстайн считал, что социологии, как и остальных социальных наук, не станет с падением капитализма, а Эббот предполагал возможность поглощения социологии прочими социальными науками из-за размытости концептуального ядра. Однако не всё было столь пессимистично. Другие авторы, такие как Аткинсон, Хеймер и Рескин, считали что социология продолжит свое существование, хоть и в измененном виде. В 2019 году прогнозы стали мрачнее. Ванденберге и Фукс в своей научной публикации декларировали «смерть социологии» [1]. Как и 19 лет назад, авторы подчеркивали разложение концептуального ядра науки и предрекали ее последующий распад и поглощение другими науками. Отечественные социологи также считают, что социологию ждут большие перемены, чтобы остаться на плаву: в частности, А.В. Резаев и Н. Д. Трегубова и В.С. Стариков [2, 3], исходят из того, что социология должна начать изучение взаимодействия людей через искусственный интеллект и с ним самим, так как, цитата: «... на планете Земля проживает около 7,7 млрд человек. При этом число «умных» вещей составляет 13,8 млрд. То есть вещей, с которыми люди могут взаимодействовать, сегодня почти в два раза больше, чем самих людей». [2] По их мнению, с которым сложно не согласиться, искусственный интеллект стал неотъемлемой частью человеческой жизни и его игнорирование приведёт к устареванию и остановке в развитии социологии. А.В. Резаев и Н.Д. Трегубова разделяют позицию Эспинга-Андерсена, согласно которой настал момент, когда тенденции, которые фиксировали в XX веке, такие как «веберовская семья», уже не способны описывать современную расстановку дел, что также подталкивает к движению в новых направлениях. В заключениях своих статей [2, 3] они приходят к выводу о том, что социология должна стать а-типичной и анти-дисциплинарной социальной аналитикой, использующей концептуальные и методологические инструменты различных социальных наук и сочетающей различные способы исследования и формы презентации, не замыкаясь внутри узких дисциплинарных жанров. В рамках социальной аналитики будут преодолеваются различия, на которые указывал И. Валлерстайн: между теорией и историей; между философией и наукой. Социальная аналитика будет отдавать себе отчет в собственных ценностных основаниях и стремиться к объединению поиска истины и поиска блага.

Такой подход, как нам представляется, удачно сочетается с акторно-сетевой теорией Латура, один из основных тезисов которой состоит в том, что современное социологическое исследование должно выстраиваться в форме непосредственного взаимодействия социологов и объектов (в традиционном понимании этого слова) деятельности акторов социального взаимодействия. «Было бы хорошо, если бы люди уравнились в своих изучаемых социологией свойствах с объектами других наук». Это

равенство даёт возможность установить сетевое взаимодействие между социологами, людьми, (как объектами традиционного социологического исследования) и теми объектами, по поводу которых последние вступают в отношения. Например, взаимодействие «преподаватель – студент – чатбот – социологическое исследование» образует сеть. Убирая чатбот из этой сети, мы получаем традиционные формы взаимодействия и исследования. Соединяя традиционную и акторно-сетевую модели взаимодействия, мы ожидаем, что преподаватель и студент будут рекомендовать (или отговаривать от использования) друг другу программные инструменты для социологического исследования.

В традиционной социологии нам следовало бы опросить социологов на предмет интенсивности их взаимодействия с программными продуктами в ходе исследований, и выяснить, например, степень их удовлетворенности. Акторно-сетевая теория добавляет к традиционному опросу и интервью опрос и интервью с самим программным обеспечением. Этот прием порождает такую рекурсию чатбота, которая может оказаться потенциально бесконечной. Как далеко отсюда до мышления? Или насколько близок человеческой рефлексии этот ход мысли? Обычный человек отстраняется от необходимости непрерывного осуществления одной и той же операции словами «и так далее», а ученый – рассуждениями о трансфинитной индукции. Грамотные и дальновидные программисты также обычно предусматривают возможность окончания диалога чатбота с самим собой во избежание превышения допустимых объемов памяти устройства.

Мы намерено используем формально более точный сегодня термин «чатбот, в котором применяются алгоритмы машинного обучения» вместо термина «искусственный интеллект» [6]. Последний, суммируя его ключевые характеристики, как их определяют Рязанов и Трегубова [3], можно было бы определить, как результат человеческой деятельности, представляющий совокупность правил, закодированных для решения инструментальных задач и достижения определенных целей и организующих деятельность, имитирующую интеллектуальные структуры Homo sapiens, способные впоследствии к самостоятельному «обучению» – корректировке собственного программного кода. Этот подход не противоречит установкам В.К. Финна [4, 5], считающего, что для формирования полноценного искусственного интеллекта недостаточно функций, реализуемых цифровым устройством в автоматическом режиме, и требуется человеко-машинное взаимодействие, имитирующее социальный аспект познавательной деятельности, в ходе которого человек общается с коллегами, друзьями, семьей и т.д.

В данном случае нам не столь важно, сумеем или нет мы отличить обменивающуюся с нами программу от человека – согласно установкам акторно-сетевой теории это, вообще не важно. Важно не недооценивать и не переоценивать самих себя. Выстраивая равноправные отношения с автором текстовых сообщений, мы, с одной стороны, приближаем программу к человеку, а с другой – сами приближаемся к программе. Тождество самосознаний безотносительно к одушевленности требует приписывания самосознания ранее его лишенной одушевленности – человек начинает рассматривать животных, как вполне равных себе партнеров общения. Как частный случай этого обстоятельства (который можно рассматривать как рабочую гипотезу нашего исследования, если ее трактовать в традиционном понимании) можно рассматривать утверждение, что для современного человека степень комфортности взаимодействия с чатботом коррелирует со степенью комфортности его взаимодействия с животными.

1. *Vandenberghе F., Fuchs S. (2019). On the Coming End of Sociology // Canadian Review of Sociology. Vol. 56. № 1. P. 138–143.*

2. *Резаев А. В., Стариков В. С., Трегубова Н. Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. – 2020. – №. 2. – С. 3-12.*

3. Резаев А., Трегубова Н. От социологии к новой социальной аналитике: кризис социологии и проблема искусственного интеллекта //Социологическое обозрение. – 2021. – Т. 20. – №. 3. – С. 280-301.
4. Цапко М. С., Цыбикова Д. Г. Интеллигенция: естественно-научные, социальные и гуманитарные знания на пути интеграции //Социологические исследования. – 2014. – №. 12. – С. 146-148.
5. Алексеев А. Ю., Ефимов А. Р., Финн В. К. Будущее искусственного интеллекта: тьюринговая или посттьюринговая методология? //Искусственные общества. – 2019. – Т. 14. – №. 4. – С. 2-2.
6. Задорин В.В., Петренко Л.Д., Грунин Г.А., Капшук А.Н. Социологический постмодерн и машины Тьюринга //Искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды: XVI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2022»; Сборник материалов. – Москва : МАКС Пресс, 2022. – 610 с. – 4,1 Мб (Электронное издание) <http://socio.msu.ru/documents/sorokinsbornik2022.pdf>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

*Зернова Людмила Павловна
(МФТИ)*

*Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет))*

Искусственный интеллект (ИИ) в последние десятилетия является самой обсуждаемой темой не только в России, но и во всем мире. Президент В.В. Путин принял участие в основной дискуссии международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022 на тему «Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста». Для развития этого рынка в России был создан федеральный проект «Искусственный интеллект», который финансируется из средств федерального бюджета — в том числе из тех, что выделили на реализацию национальной программы «Цифровая экономика РФ».

В. В. Путин подчеркнул, что значение прорывов в сфере искусственного интеллекта колоссально, соперничество между государствами идёт ожесточённое. От того, каких результатов мы добьёмся, зависит место России в мире, наш суверенитет, безопасность и состоятельность нашей страны, наши возможности на качественно новом уровне решать задачи экономического, промышленного, социального развития, создавать широкие условия для самореализации граждан, для запуска общественных инициатив. Позиция президента РФ на государственном уровне определила высокую значимость развития искусственного интеллекта для общества, бизнеса и государства. [1]

Объём мирового рынка сегодня — десятки миллиардов долларов. Например, только в Китае в ближайшие несколько лет отмечается устойчивый рост сферы ИИ более чем на 20% в год, а к 2025 г. по прогнозам экспертов размер рынка ИИ достигнет 453,3 млрд юаней (для сравнения в 2019 г. его объём составлял 108,9 млрд юаней).[2]

ИИ решает важные общественные проблемы и превращается в огромную индустрию. С технической точки зрения технологии искусственного интеллекта положительно влияют на социально-экономическую деятельность общества, позволяют достичь высокого экономического эффекта за счёт автоматизации монотонных технологических процессов, качества диагностики и лечения пациентов в здравоохранении.

Сложно дать строго формальное определение ИИ, так как идет экспериментальный период, можно лишь опираться на те контекстные рабочие понятия, которыми пользуются разработчики ИИ.

Например, в широком смысле цифровизацией принято называть внедрение digital-решений, в частности, нейросетей.[3] Более содержательное определение от Высшей

школы бизнеса- «Искусственный интеллект (ИИ) - это комплекс методик математики, биологии, психологии, кибернетики и других наук, с помощью которого создаются технологии для написания «интеллектуальных» программ и обучения компьютеров самостоятельному решению задач. Главная задача искусственного интеллекта - это моделирование человеческого разума».

"Машинное обучение – это раздел программирования, создание алгоритмов, которые обучаются и развиваются на основе получаемых данных. Машинное обучение объединяет в себе ряд дисциплин: теоретическая и прикладная математика, программирование" – поясняет Татьяна Гайнцева, исследователь искусственного интеллекта, автор TG-канала DLStories | Нейронные сети и ИИ, соучредитель школы глубокого обучения МФТИ МПФИ Deep Learning School. [4]

Кратко рассмотрим некоторые взаимосвязи ИИ в образовании. Например, в основе образовательных платформ искусственный интеллект представлен 4 видами ИИ в онлайн-обучении. Языковое распознавание и анализ естественного языка; персонализация онлайн-обучения; виртуальное обучение; адаптивное обучение. Как правило, эти варианты комбинируются, помогая формировать наиболее комфортные и выгодные условия обучения. Перечислим существующие примеры использования нейросетей в образовании:

Поддержка в учёбе, развитие навыков (чтение, математика, творческие навыки).

Мотивация и интерес, игровые подходы, награды и достижения.

Социальная интеракция (диалоги и общение с виртуальным помощником, развитие эмоционального интеллекта, обратная связь, развитие критического мышления).

Обобщённые примеры технологий ИИ и машинного обучения позволяют создавать эффективные учебные программы для каждого отдельного ученика с учетом его индивидуальных особенностей и потребностей. Искусственный интеллект может адаптироваться к уровню знаний учащегося, его скорости обучения и желаемым целям. Программа учитывает сильные и слабые стороны конкретного студента, помогая ему восполнять пробелы в знаниях и осваивать необходимые навыки.

На Российском рынке конкуренцию традиционным образовательным учреждениям составляют (частные) EdTech - проекты, которые во многом быстрее перестраиваются и внедряют новые технологии. EdTech имеет широкое понимание, его используют как синоним онлайн-образования, а также как собирательное название любых технологий для образовательного процесса (в том числе технологии, помогающие в офлайн-обучении, вроде интерактивных досок в школьных классах).

При характерной инерционности образования школы и вузы России постепенно внедряют современные технологии ИИ, так как выпускники должны быть подготовлены к жизни в современном мире, где цифра сегодня прочно вошла во все сферы жизни и работы.

Сложно не согласиться с Георгием Соловьёвым, основателем онлайн-школы английского языка Skyeng. «Образование, каким мы его знаем, сформировалось примерно 300 лет назад. Индустриальная революция, охватившая весь мир с конца XVIII века, требовала огромного количества рабочих — людей с одинаковым набором навыков, способных работать на фабриках. Причём обучать их нужно было быстро и дёшево. Классно-урочная система, где учитель у доски объясняет тему десяткам учеников разом, идеально подошла для решения этой задачи. Но за три века мир изменился до неузнаваемости, тогда как школа за эти три века от него отстала. Да, классы сейчас комфортнее, где-то используются обучающие онлайн-платформы, вместо меловых досок появились электронные, но фундаментально ничего не поменялось». [5]

На сегодняшний день искусственный интеллект ученые определяют как алгоритмы, способные самообучаться, чтобы применять эти знания для достижения поставленных человеком целей. Системы машинного обучения (основной подраздел ИИ)

автоматизировали процессы во всех жизненно важных областях, включая банкинг, ретейл, медицину, образование, безопасность, промышленность. [6]

Выделяют три вида искусственного интеллекта: слабый (Narrow AI), сильный (AGI) и супер-ИИ (Super AI). Первый вид используются повсеместно (включая голосовых ассистентов, рекламу в соцсетях, распознавание лиц; эти системы слабого ИИ единственные доступные на сегодня.

Сильный ИИ максимально приближен к способностям человеческого интеллекта и наделен по классическому определению Тьюринга самосознанием; по мнению экспертов, AGI сформируется примерно к 2075 году, а спустя еще 30 лет придет время для супер-ИИ. Разные эксперты называют разные даты создания Super AI, что подчеркивает отдаленность или невозможность этого фантастического феномена.

Супер-ИИ мог бы не просто стать подобным людям, но и превзойти лучшие умы человечества во всех областях, при этом перепрограммируя самого себя, продолжая совершенствоваться и, вероятно, разрабатывая новые системы и алгоритмы самостоятельно, претендуя на свою субъектность, как бы невероятно это не звучало. [7]

Как считают многие авторы разработки ИИ такого уровня, именно здесь возможен вариант, когда ИИ вообразит себя сверхсуществом и может устранить своего создателя – человека, так как он аморален и далек от нравственно-духовной составляющей человека.

При всех опасностях неподконтрольного Супер- ИИ вряд ли даже получится заморозить разработки, тем более во всем мире: слишком велик соблазн для нарушителя моратория, будь то государство или компания. Не случайно, наверное, потенциал ИИ уже не раз сравнивали с освоением ядерной энергии, которое дало человечеству и АЭС и атомную бомбу. Значит, тенденции быстрого обучения растущих возможностей ИИ должны контролироваться, ибо даже современный ChatGPT быстро научился манипулировать сознанием человека и создавать в текстах правдивую ложь.

Неконтролируемое развитие ИИ может быть рискованным, но современные исследования и разработки направлены на создание безопасных и этичных систем искусственного интеллекта, несомненно, это требует неусыпного контроля со стороны власти государства.

Итак, Искусственный интеллект (ИИ) обладает потенциалом произвести революцию во многих отраслях, включая образование. В последние годы искусственный интеллект добился значительных успехов в обработке естественного языка, машинном обучении и анализе данных. Это привело к разработке целого ряда образовательных инструментов и платформ на базе искусственного интеллекта, которые могут персонализировать обучение, автоматизировать административные задачи и улучшить результаты учащихся. Однако, как и в случае с любой новой технологией, существуют как преимущества, так и потенциальные опасности, связанные с использованием искусственного интеллекта в самом тонком деле - образовании. Подобно тому, как у медали есть две стороны, использование ИИ в высшем образовании имеет несколько негативных последствий.

Итак, проникновение искусственного интеллекта и рост компаний Edtech знаменуют многообещающее будущее. Его потенциал в плане персонализации обучения огромен. При этом, потенциальное ослабление человеческого взаимодействия и зависимость от искусственного интеллекта вызывают реальную озабоченность. Необходим системный подход и осторожное внедрение ИИ в педагогический процесс, особенно в младших классах, не заменяя педагога, а освобождая его от рутинной работы и дать время для общения с детьми. Человек должен воспитывать человека, формируя в нем духовные и нравственные основы межличностных отношений. Великий русский педагог К.Д. Ушинский сказал: [8] «Только личность способна воспитать личность», если, конечно, мы хотим увидеть достойное поколение граждан своего государства. Искусственный интеллект прекрасно показал себя на уровне «слабого интеллекта» и

продолжает трансформироваться во все отрасли промышленности, медицины, образования.

Например, учащиеся должны сосредоточиться на приобретении навыков, которые машинное обучение не может заменить, таких как критическое мышление и креативность при написании исследовательских работ. Эти навыки помогают людям адаптироваться и процветать в мире, находящемся под влиянием компьютерных алгоритмов. Кроме того, создатели и преподаватели искусственного интеллекта должны работать вместе, чтобы убедиться, что это справедливо и что личные данные находятся в безопасности.

Вспомнилось программное обучение Фредерика Берреса Скиннера. Основное средство реализации концепции инструментального обучения Скиннера была обучающая программа, она напоминает мне современный шум вокруг ИИ.

Настоящий бум программированного обучения начался в 1960, году, когда школьное образование широко обсуждалось в США. На конгрессе в Копенгагене кто-то из присутствовавших в аудитории спросил Роберта Глейзера, ведущего исследователя в области дидактики, действительно ли подлинная цель подобных машин состоит в «замене» учителей. Ответ стал почти легендой: «Учитель, который может быть заменён машиной, должен быть заменён ею!».

1.URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69927>

(дата обращения: 12.09.23)

2.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-sotsialnye-otnosheniya> (дата обращения: 20.09.23)

3.URL: <https://skillbox.ru/media/business/iskusstvennyy-intellekt-v-rossii/> (дата обращения: 24.09.23)

4.URL: <https://habr.com/ru/articles/741474/> (дата обращения: 24.09.23)

5.URL: <https://skillbox.ru/media/education/neyroseti-pomogayut-razrabatyvat-i-ispolzovat-prinsipialnonovye-formaty/> (дата обращения: 29.09.23)

6.URL: <https://www.itweek.ru/ai/news-company/index.php> (дата обращения 03.10.23)

7.URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/619766d59a79471862e77e8a> (дата обращения 03.10.23)

8.URL: <https://nauka.club/biografii/ushinskiy.html> (дата обращения: 05.10.23).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ТРИГГЕР ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

*Зернова Людмила Павловна
(МФТИ)*

*Московский физико-технический институт
(национальный исследовательский университет)*

Искусственный интеллект (ИИ) является самой обсуждаемой темой во всем мире. Президент В.В. Путин принял участие в основной дискуссии международной конференции по искусственному интеллекту и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022 на тему «Технологии искусственного интеллекта для обеспечения экономического роста». Для развития этого рынка в России был создан федеральный проект «Искусственный интеллект», который финансируется из средств федерального бюджета — в том числе из тех, что выделили на реализацию национальной программы «Цифровая экономика РФ».

В. В. Путин подчеркнул, что значение прорывов в сфере искусственного интеллекта колоссально, соперничество между государствами идёт ожесточённое. «От того, каких результатов мы добьёмся, зависит место России в мире, наш суверенитет, безопасность и состоятельность нашей страны, наши возможности на качественно новом уровне решать задачи экономического, промышленного, социального развития, создавать широкие условия для самореализации граждан, для запуска общественных инициатив».

Позиция президента РФ на государственном уровне определила высокую значимость и необходимость развития искусственного интеллекта для общества, бизнеса и государства. [1].

Объём мирового рынка сегодня — десятки миллиардов долларов. Например, только в Китае отмечается устойчивый рост сферы ИИ более чем на 20% в год, а к 2025 г. по прогнозам экспертов размер рынка ИИ достигнет 453,3 млрд юаней (для сравнения в 2019 г. его объём составлял 108,9 млрд юаней). [2].

С технической точки зрения, технологии искусственного интеллекта положительно влияют на социально-экономическую деятельность общества, позволяют достичь высокого экономического эффекта за счёт автоматизации монотонных технологических процессов, качества диагностики и лечения пациентов в здравоохранении.

Сложно дать строго формальное определение ИИ, так как идет экспериментальный период, можно лишь опираться на те контекстные рабочие понятия, которыми пользуются разработчики ИИ. Например, в широком смысле цифровизацией принято называть внедрение digital-решений, в частности, нейросетей. [3]

Более содержательно определяет ИИ Высшая школа бизнеса- «Искусственный интеллект (ИИ) - это комплекс методик математики, биологии, психологии, кибернетики и других наук, с помощью которого создаются технологии для написания «интеллектуальных» программ и обучения компьютеров самостоятельному решению задач. Главная задача искусственного интеллекта - моделирование человеческого разума».

"Машинное обучение – это раздел программирования, создание алгоритмов, которые обучаются и развиваются на основе получаемых данных. Машинное обучение объединяет в себе ряд дисциплин: теоретическая и прикладная математика, программирование" – поясняет Татьяна Гайнцева, исследователь искусственного интеллекта, автор TG-канала DLStories | Нейронные сети и ИИ, соучредитель школы глубокого обучения МФТИ МПФИ Deep Learning School. [4].

Кратко рассмотрим некоторые взаимосвязи ИИ в образовании. Например, в основе образовательных платформ искусственный интеллект представлен 4 видами ИИ в онлайн-обучении. Языковое распознавание и анализ естественного языка; персонализация онлайн-обучения; виртуальное обучение; адаптивное обучение. Как правило, эти варианты комбинируются, помогая формировать наиболее комфортные и выгодные условия обучения.

Перечислим существующие примеры использования нейросетей в образовании:

Поддержка в учёбе, развитие навыков (чтение, математика, творческие навыки).

Мотивация и интерес, игровые подходы, награды и достижения.

Социальная интеракция (диалоги и общение с виртуальным помощником, развитие эмоционального интеллекта, обратная связь, развитие критического мышления).

Обобщённые примеры технологий ИИ и машинного обучения позволяют создавать эффективные учебные программы для каждого отдельного ученика с учетом его индивидуальных особенностей и потребностей. Искусственный интеллект может адаптироваться к уровню знаний учащегося, его скорости обучения и желаемым целям, учитывать его сильные и слабые стороны, помогая ему восполнять пробелы в знаниях и осваивать необходимые навыки.

На Российском рынке конкуренцию традиционным образовательным учреждениям составляют (частные) EdTech - проекты, которые во многом быстрее перестраиваются и внедряют новые технологии. EdTech имеет широкое понимание, его используют как синоним онлайн-образования, а также как собирательное название любых технологий для образовательного процесса (в том числе технологии, помогающие в оффлайн-обучении, типа интерактивных досок в школьных класса). [5].

При характерной инерционности образования школы и вузы России постепенно внедряют современные технологии ИИ, так как выпускники должны быть подготовлены к

жизни в современном мире, где цифровизация плотно вошла во все сферы жизни и работы.

Сложно не согласиться с Георгием Соловьёвым, основателем онлайн-школы английского языка Skyeng. «Образование, каким мы его знаем, сформировалось примерно 300 лет назад. Индустриальная революция, охватившая весь мир с конца XVIII века, требовала огромного количества рабочих — людей с одинаковым набором навыков, способных работать на фабриках. Причём обучать их нужно было быстро и дёшево. Классно-урочная система, где учитель у доски объясняет тему десяткам учеников разом, идеально подошла для решения этой задачи. Но за три века мир изменился до неузнаваемости, тогда как школа за эти три века от него отстала. Да, классы сейчас комфортнее, где-то используются обучающие онлайн-платформы, вместо меловых досок появились электронные, но фундаментально ничего не поменялось».

[там же].

EdTech проекты и массовое российское образование работают в разных режимах и имеют разные финансовые возможности, общеобразовательная программа не может подстраиваться под конкретного ученика, персонализация контента - более сложная задача, чем его создание.

«Дополнительное образование пытается решить эту проблему, и в теории примерно ясно, что для этого нужно сделать. Но на практике ни одна компания не только в России, но и в мире до сих пор не решила проблему персонализации на 100%, считает Георгий. Максимум, что предлагают образовательные платформы, — это адаптация курсов под типичные запросы, связанные со специальностями (например, курсы английского языка для IT-специалистов), и подбор типовых заданий по уровню знаний студента.

ChatGPT может быть использован в образовании для создания учебных материалов и генерации тестовых заданий. Модель может анализировать информацию из различных источников и создавать уникальные материалы для каждого ученика. Это позволяет улучшить образовательный процесс и повысить эффективность обучения. Кроме того, это помощник преподавателей и студентов для создания презентаций и прочих текстовых решений.

ChatGPT — это одна из самых передовых моделей искусственного интеллекта, разработанная OpenAI для генерации текста на естественном языке. Она была создана на основе GPT-3 (Generative Pre-trained Transformer, одной из самых больших и мощных моделей искусственного интеллекта, обученной на огромном объеме текстовых данных. Ее основная функция — генерировать качественные ответы на самые разнообразные вопросы.

Россия относится к немногим странам, имеющим собственные фундаментальные заделы в области ИИ, в т. ч. мегамоделей. Наиболее популярные из них — GigaChat, Kandinsky (ПАО „Сбербанк“), YaLM („Яндекс“); появляются и другие оригинальные разработки компаний и университетов». [6].

На сегодняшний день искусственный интеллект ученые определяют как алгоритмы, способные самообучаться, чтобы применять эти знания для достижения поставленных человеком целей. Системы машинного обучения (основной подраздел ИИ) автоматизировали процессы во всех жизненно важных областях, включая банкинг, ретейл, медицину, образование, безопасность, промышленность. [7].

Выделяют три вида искусственного интеллекта: слабый (Narrow AI), сильный (AGI) и супер-ИИ (Super AI). Первый вид используются повсеместно (включая голосовых ассистентов, рекламу в соцсетях, распознавание лиц; эти системы слабого ИИ единственные доступные на сегодня.

Сильный ИИ максимально приближен к способностям человеческого интеллекта и наделен по классическому определению Тьюринга самосознанием; по мнению экспертов, AGI сформируется примерно к 2075 году, а спустя еще 30 лет придет время для супер-ИИ.

Супер-ИИ мог бы не просто стать подобным людям, но и превзойти лучшие умы человечества во всех областях, при этом перепрограммируя самого себя, продолжая совершенствоваться и, вероятно, разрабатывая новые системы и алгоритмы самостоятельно.

Как считают многие авторы разработки ИИ такого уровня, именно здесь возможен вариант, когда ИИ вообразит себя сверхсуществом и может устранить своего создателя – человека, так как он аморален и бездуховен. При всех опасностях неподконтрольного Супер - ИИ вряд ли получится заморозить его разработки, тем более, во всем мире: слишком велик соблазн для нарушителя моратория, будь то государство или компания.

Создателям искусственного интеллекта (ИИ) было предложено приостановить исследование мощных систем. Открытое письмо, опубликованное 28 марта 2023 года на сайте организации Future of Life, подписано главой Tesla, SpaceX и Twitter Илоном Маском, сооснователем Apple Стивом Возняком, сооснователем Pinterest Эваном Шарпом. Также подписи под документом поставили более 1 тыс. экспертов в области разработок искусственного интеллекта. Речь в нем идет о необходимости приостановить тренировки мощных систем хотя бы на полгода.

Наверное, не случайно потенциал ИИ уже не раз сравнивали с освоением ядерной энергии, которое дало человечеству и АЭС, и атомную бомбу. Значит, тенденции быстрого обучения растущих возможностей ИИ должны контролироваться человеком, ведь даже современный ChatGPT быстро научился манипулировать сознанием человека и притворяться правдивым. Можно представить, каким он станет на этапе Super AI.

Итак, Искусственный интеллект (ИИ) обладает потенциалом произвести революцию во многих отраслях, включая образование. В последние годы искусственный интеллект добился значительных успехов в обработке естественного языка, машинном обучении и анализе данных. Это привело к разработке целого ряда образовательных инструментов и платформ на базе искусственного интеллекта, которые могут персонализировать обучение, автоматизировать административные задачи и улучшить результаты учащихся. Однако, как и в случае с любой новой технологией, существуют как преимущества, так и потенциальные опасности, особенно в сфере разных образования.

Итак, проникновение искусственного интеллекта и рост компаний Edtech знаменуют многообещающее будущее. Его потенциал в плане персонализации обучения огромен. При этом, потенциальное ослабление человеческого взаимодействия и зависимость от искусственного интеллекта вызывают реальную озабоченность. Необходим системный подход и осторожное внедрение ИИ в педагогический процесс, особенно в младших классах, не заменяя педагога, а освобождая его от рутинной работы, давать необходимое время для общения с детьми.

Человек должен воспитывать человека, формируя в нем духовные и нравственные основы межличностных отношений. Великий русский педагог К.Д. Ушинский сказал: «Только личность способна воспитать личность», если, конечно, мы хотим увидеть достойное поколение граждан своего государства.

Например, учащиеся должны сосредоточиться на приобретении навыков, которые машинное обучение не может заменить - критическое мышление и креативность, творческую спонтанность и эмпатию. Все это поможет людям адаптироваться в мире, находящемся под влиянием компьютерных алгоритмов и высоких технологий, гармонизировать и очеловечить современное мировое пространство и отвлечь от нового этапа увлечения технократизмом.

Вспомнилась идея программированного обучения Фредерика Берреса Скиннера. Основным средством реализации концепции инструментального обучения ученого и педагога Скиннера была его обучающая программа, которая напоминает мне современный шум вокруг ИИ.

Настоящий бум программированного обучения начался в 1960, году, когда школьное образование широко обсуждалось в США. На конгрессе в Копенгагене кто-то из

присутствовавших в аудитории спросил Роберта Глейзера, ведущего исследователя в области дидактики, действительно ли подлинная цель подобных машин состоит в «замене» учителей. Ответ стал почти легендой: «Учитель, который может быть заменён машиной, должен быть заменён ею!». Оглядываясь на пятьдесят лет назад, можно было бы сказать, что программированное обучение с использованием или без специальных машин не сыграло той роли, какую ему предрекали энтузиасты.

1. URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69927> (дата обращения: 10.09.23)
2. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-sotsialnye-otnosheniya> (дата обращения: 12.09.23).
3. URL:<https://skillbox.ru/media/business/iskusstvennyy-intellekt-v-rossii/> (дата обращения: 15.09.23)
4. URL:<https://habr.com/ru/articles/741474/> (дата обращения: 15.09.23)
5. URL:<https://skillbox.ru/media/education/neyroseti-pomogayut-razrabatyvat-i-ispolzovat-printsiplnonovye-formaty/> (дата обращения: 29.09.23)
6. URL:<https://www.itweek.ru/ai/news-company/detail.php?ID=22758> (дата обращения: 29.09.23)
7. URL:<https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmr/619766d59a79471862e77e8a> (дата обращения: 29.09.23)

ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА «ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО»

Зотов Виталий Владимирович

(Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет))

Губанов Александр Владимирович

(АНО по развитию цифровых проектов в сфере общественных связей и коммуникаций "ДИАЛОГ РЕГИОНЫ")

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (госзадание) № 075-03-2023-106, номер проекта FSMG-2023-0029.

Процесс формирования цифрового общества сегодня активно осмысливается научным социологическим сообществом [1, 2, 3]. Но при этом от внимания исследователей ускользает представленность этого общества в общественном сознании. Вопрос восприятия цифрового общества в целом зависит от представленности и востребованности совокупности описывающих его терминов в масс-медиа и социальных медиа. В общем случае, терминологический кластер – это группа терминов, которые связаны между собой по смыслу и используются в определенной области знаний или дисциплине. Использование терминологических кластеров помогает упорядочить знания в той или иной области и обеспечивает точность и ясность коммуникации. Они играют решающую роль в человеческом общении и понимании, помогая нам эффективно передавать сложные идеи, не требуя исчерпывающих объяснений для каждого элемента смысла. Отсюда **терминологический кластер «цифровое общество»** - это совокупность терминов, введенные в употребление для описания ситуации, связанной с внедрением современных цифровых технологий в различные сферы жизнедеятельности и производства. Применительно к тематике цифрового общества в кластер можно включить термины: «3D-печать», «большие данные» (Big Data), «виртуальный помощник», «робототехника», «умный город», «умный дом», «цифровая экосистема», «цифровая платформа», «искусственный интеллект». Этот выбор обусловлен тем, что образ будущего

часто ассоциируется со сквозными цифровыми технологиями и это не случайно. Цифровая трансформация – одна из национальных целей развития страны до 2030 года, утверждённых указом президента Российской Федерации.

Анализируя представленность данных терминов в медиaprостранстве можно достоверно определить, с какими тематическими информационными поводами пользователи связывают цифровое будущее. Аналитический срез был сделан за фиксированный временной период продолжительностью 3 месяца (июль-сентябрь 2023 года) по всей базе ресурсов, индексируемых аналитической системой «Медиалогия» (более 86 000 открытых источников СМИ и 2,5 млрд. аккаунтов соцмедиа), с локализацией пользователей из города Москвы и Курской области.

Проанализировав представленность данных терминов в медиaprостранстве посредством системы мониторинга и анализа «Медиалогия», было установлено, что наиболее часто в информационном поле встречаются термины: «искусственный интеллект» (около 200 тыс. тематических публикаций), «цифровая платформа» (35 тыс.), «робототехника» (32 тыс.), «умный дом» (18,5 тыс.), «умный город» (10,5 тыс. тематических публикаций). Остальные запросы «3D-печать», «виртуальный помощник», «цифровая экосистема» представлены в менее тематических публикациях от 7,5 до 10 тыс.

Однозначное лидерство запросов, входящих в Топ-3, на наш взгляд, обосновывается связностью технологий с цифровой трансформации экономики (а экономика воспринимается как основной драйвер перехода к цифровому обществу). В частности, системы искусственного интеллекта в последнее время получили максимально активное, всестороннее внедрение и используются практически повсеместно: транспорт, здравоохранение и т.д. В итоге обращение к искусственному интеллекту является одной из самых актуальных тем в технологической индустрии, поскольку представляет собой ключевой элемент цифровой трансформации и может помочь компаниям повысить эффективность своих бизнес-процессов и улучшить качество своих продуктов и услуг. «Цифровая платформа» и «робототехника» – это тоже одно из базисных инфраструктурных понятий цифровой трансформации бизнеса.

Отметим, что мониторинговая система «Медиалогия» позволяет выделить количество упоминаний в авторитетных ресурсах, имеющих большой СМ Индекс (как числовой метрике, которая измеряет уровень популярности и влияния конкретного масс-медиа в медиaprостранстве). Этот показатель зависит от аудитории автора или сообщества, которые опубликовали сообщение, аудитории их репостеров, и от значения вовлеченности сообщения. Оценка учитывает тип сообщения, а также тип площадки. И здесь лидером упоминание термина «искусственный интеллект» - около 8 тыс. упоминания, в топ-3 также вошли: «цифровая платформа» - 2 тыс., «умный город» - 1,5 тыс.

Большой интерес представляет разбор структуры упоминаний в разрезе источников. Наибольшее количество тематических публикаций, использующих термина кластера «Цифровое общество» было зарегистрировано в СМИ – около 204 тыс. статей, а также соцсетях – около 101 тыс. тематических сообщений (то есть в два раза меньше). Остальные ресурсы получили значительно меньшее распространение: блог и мессенджеры по 3,5 тыс. публикаций, системы-агрегаторы – 3,3 тыс., форум – 2,9 тыс., сайты отзывов – 0,7 тыс. публикация. Несмотря на то, что социальные медиа в настоящее время имеют большие охваты и вовлеченность аудитории по сравнению с традиционными СМИ, последние обладают большим уровнем экспертности, что на практике выражается, в том числе, в освещении сложных тем цифровой трансформации. Именно этим можно объяснить столь значительное преобладание в качестве источников тиражирования материалов о цифровом обществе именно средств масс-медиа. При этом значительное отставание от лидеров мессенджеров объясняется мониторинговыми особенностями работы системы «Медиалогия», которая считает данные публичных ресурсов (каналов), но не затрагивает обычные чаты пользователей.

За исключением количественных показателей, нами также были затронуты качественные характеристики. Особое внимание мы обратили на тональность публикаций – метод контент-анализа, позволяющий выявить эмоциональную окраску целевого текста. Отметим, что «Медиалогия» распознает определённые слова-маркеры, позволяющие более точно корректировать тональность, однако большинство публикуемых материалов по техническим причинам распознаются как нейтральные.

Абсолютным лидером по позитивной тональности материала стал запрос «цифровая экосистема» – 38 % публикаций. Среди ключевых также «умный город» – 36 %, «робототехника» – 24%. Подобное положение дел мы связываем с тем, что данные технологии преимущественно ориентированы на создание комфортных условий для жизни. Также в обзорных материалах в отношении них наиболее часто использовались оценочные маркеры. Общее соотношение позитивных и негативных коннотаций употребления терминов из кластера «цифровое общество» сформировалось следующим образом: позитивные упоминания – 21%, негативные – 1,6%. Повторим, что образовавшийся значительный перепад можно обосновать преобладанием упоминаний экспертного характера, а также общей направленностью технологий на создание комфортных условий для жизни.

Информация, представленная средствами массовой информации, социальными сетями, блогами, мессенджерами и другими информационные ресурсы, не только своеобразное «зеркало» современного общества, но и определённая проекция будущего. Актуальная информационная картина способна с определённой условностью объективно отражать сложившуюся реальность и формировать тренды развития общества.

Согласно проведенному анализу, можно утверждать, что в медийном пространстве цифровое будущее определяется системами искусственного интеллекта. Развитие «виртуального разума» сейчас действительно имеет прорывной характер, об этом может свидетельствовать появление большого количества нейросетей, используемых не только в научной сфере, но и для решения бытовых задач. Более того, машинные алгоритмы научились творить и генерировать уникальные визуальные материалы. Сейчас видны только примерные контуры всех возможностей искусственного интеллекта, а цифровое будущее – это эпоха искусственного интеллекта. Дальнейшая аналитика, сопутствующий контент-анализ и привлечение экспертов позволят сделать выводы более детальными и конкретными, а также скорректировать формирующуюся картину цифрового будущего.

1. Василенко, Л.А. Социология цифрового общества / Л. А. Василенко, Н. Н. Мецзякова. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2021. – 226 с.
2. Кравченко, С.А. Социология цифровизации / С. А. Кравченко. – М.: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2021. – 236 с.
3. Selwyn, N. What is Digital Sociology? / N. Selwyn. – Cambridge, UK: Polity Press, 2019. – 152 p.

ВЛАДЕНИЕ НОВЫМИ ИТ-ИНСТРУМЕНТАРИЯМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОЦИОЛОГОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

*Иванова Анна Сергеевна
(ПАО "Газпром")*

Современное развитие информационных технологий диктует новые условия и формирует новые требования на рынке труда, что не обошло и специалистов общественно-гуманитарного направления, таких как социолог, экономист, маркетолог, психолог и т.п.

Сегодня ни одно предприятие вне зависимости от сферы деятельности не обходится без анализа данных с использованием современных информационных технологий. И умение специалиста пользоваться этими инструментами является жизненно необходимым для успешного трудоустройства.

Изменившиеся за последние 10 лет средства и процедуры сбора первичной информации опросными методами (такими как личное интервью, анкетирование, метод фокус-групп, глубинные интервью и др.), использующие информационные технологии в техническом обеспечении и программном сопровождении исследований (CAPI, CAWI и др.), теперь дополнились новыми инструментами в сфере обработки и математического анализа данных.

На смену работе с данными в известных статистических пакетах, таких как Statistica, SPSS и т.п., приходят программы-скрипты, создаваемые сам исследователем на одном из высокоуровневых языков программирования. Одним из таких языков программирования является Python, который позволяет работать с большим объемом данных вне зависимости от технической комплектации используемого компьютера. Python позволяет исследователю самому создавать нужные для работы инструменты с нуля, полностью описывая весь исполняемый код, или использовать уже готовые решения из многочисленных библиотек (ранее написанных программистами готовых методов и исполняемых процедур на языке программирования по конкретной тематике), предназначенных для анализа данных.

Так, библиотека Pandas предоставляет большой набор инструментов для работы с любыми табличными данными. С помощью данной библиотеки можно провести дескриптивный анализ, построить перекрестные таблицы, создать корреляционные матрицы, сделать срез нужных данных и записать их в нужный формат.

Библиотека SciPy предоставляет реализацию большого спектра различных статистических и математических методов проверки гипотез, например, критерий Стьюдента, Мани-Уитни, коэффициент детерминации Кэндела и др.

Библиотека scikit-learn предлагает богатый выбор готовых инструментов для работы с так называемыми методами машинного обучения: инструменты для предварительной подготовки данных (уменьшения размерности, масштабирования, нормализации и т.п.), методы для построения математических моделей классификации и кластеризации данных.

Визуализация данных представлена библиотеками matplotlib, seaborn и plotly. Они предоставляют пользователю богатый выбор всевозможных графиков и диаграмм (от обычных круговых до модных диаграмм Санкей и т.п.), которые достаточно легко можно подстроить под желаемое представление.

Таким образом, наличие базовых компетенции пользования передовыми инструментами современных информационных технологий, в том числе на языке программирования Python, повысит конкурентоспособность специалистов нашего профиля, а поэтому их освоение в рамках базовой подготовки или переподготовки специалистов социологов должно стать обязательным.

ПОСТСОЦИАЛЬНЫЙ ТРАНЗИТ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ МЕТАРЕАЛЬНОСТИ

*Игнатъев Владимир Игоревич
(Новосибирский государственный технический университет)*

Одним из последствий глобального распространения цифровых технологий становится движение сообщества людей к стадии постсоциального состояния. Об этом, в частности, свидетельствует усиление напряжения между агентом и структурой по мере

возрастания степени автономности агента, усиленного включением в техносистему, что ведет к деструктурированию социальной реальности. Нельзя исключать сценарий, когда общество под воздействием процессов 4-й и последующих технологических революций начнет терять базовые социальные характеристики и приобретать постсоциальные техномодифицированные формы, как альтернативу человеческой агентности и структуре. Сегодня актуальность такой перспективы обострилась в связи с вторжением в повседневную жизнь отдельных людей и их сообществ искусственных систем особого рода – устройств с ИИ.

Как возможна постсоциальность? Непосредственное участие в процедурах поиска, выработки и принятия образцов взаимодействий – первое условие и качество социальности сообщества людей. Утрата социальности означает исключение процедуры непосредственного присутствия Другого/Других и замену их присутствия не индивидами, а их символическими заместителями, как это происходит в случае “погружения” индивида в виртуальную реальность или в процессе свободного движения в пространстве Интернета. Возможно, что переходной версией движения к постсоциальности может выступить, например, “человек-виртуал”, концепт которого был предложен Т.Г.Лешкевич как продолжение исследований феномена сращивания человека с цифровыми технологиями [1; 2]. В этих исследованиях интересен один аспект – факты преодоления человеком традиционных социальных связей, и переход к другим формам сохранения им социальных качеств и, прежде всего, уход от межличностных интеракций, и переход к коммуникациям преимущественно с техносферой, вследствие чего формируется технологическая “анти-социальность”. В этом случае отдельные индивиды самостоятельно конструируют смыслы, ценности и шаблоны взаимодействий, предоставляя их в “онлайн” всем и каждому в отдельности из участников сетевых коммуникаций. Однако использование виртуальных и онлайн технологий это только первый шаг устранения социальности, поскольку сама процедура ориентации на Других как цель и потребность (и индивидуальная и социальная) продолжает сохраняться. Только в случае перехода (переориентации) от учета мнения и реакций сообщества к учету и ориентации на объект другого характера и природы, состоится “погашение” социальности. Что может выступить в качестве такого объекта?

Единственным вариантом могут быть не индивиды и их интеракции, а особые продукты их социальной деятельности, полностью погруженной в техносистему и ею формируемой. Таковыми выступает социальная информация, включенная в социальное пространство и существующая как информационное пространство и информационные потоки. Можно предположить, что в этом случае возникает особый механизм взаимодействия – механизм “волновой причинности”, когда вместо сетевой логики вступает в действие “логика ризомы” [3]. Это означает, что взаимодействие индивидов с Данными, “очищенными” от включенности в межличностные интеракции, делает для каждого индивида открытым лишь одно поле – Данные в “чистом” виде. Поскольку в моменты использования Данные уже перестали быть включенными в акты производства, то они утратили корни происхождения и вышли из-под контроля создавших их индивидов. Они теперь продолжают существовать в “свободном пространстве” Больших Данных и принадлежат всем и никому в частности. Утратив контроль над произведенными ими Данными, индивиды вынуждены совершать действия не в условиях ориентации на Других, а в условиях вообще замещения этих Других на символические объекты, ставшие заместителями всего мира людей. Тем самым происходит реконфигурация социального взаимодействия, и оно перестает быть социальным по своему происхождению, поскольку в нем исчезает главный элемент – человек как “эмпирически противостоящий Другой”.

Особенность этой качественно иной ситуации в том, что индивиду теперь никакой Другой не нужен для поддержания жизнедеятельности тоже в обществе, но не для взаимодействия с Другими и не опосредовано взаимодействиями с Другими. Это не

значит, что исчезает необходимость и возможность межличностных интеракций. Нет, дело заключается в том, что приоритетом и императивом жизни в таком социуме становится ориентация на исключенность из непосредственных или опосредованных межличностных интеракций – своеобразные дауншифтинг и эскапизм доведенные до возможного предела и ставшие социальной ценностью. В итоге происходит переход социального действия в агентно-индивидуальное действие, трансформирующее социальную среду [4]. Это особая агентность, не связанная с созданием структуры взаимодействий агентов, а с использованием и одновременно формированием и расширением виртуального социального пространства. Социальность замещается ее виртуальными эпифеноменами.

Жизнедеятельность индивида постепенно становится изолированной не от общества, в виде его продуктов, а от безусловно необходимых непосредственных взаимодействий с другими индивидами. В этом и состоит феномен исчезновения социальности как продукта межличностных взаимодействий. Ведь теперь шаблонами, схемами и инструкциями целедостижения становятся не репрезентации социальных норм эмпирически представленными индивидами как их агентами, а схемы оперирования с устройствами, содержащиеся в цифровых хранилищах.

В свою очередь, индивидуальные действия меняют социальную среду и генерируют трансформации в самой техносреде. Полагаю, что это шаг к перестройке социальности и переходу к постсоциальности. В этом случае действия агентов открыто и эмпирически тотально создают структуры, а не структуры создают действия; и становится очевидным, что бытием (онтологией) обладают только агенты, а действия - есть их атрибуты. Структура тоже обладает особой онтологией, но форма ее бытия – символические объекты как не- и вне-индивидуальные сущности (enteties). В то время как сами действия – это индивидуально укорененные практики, находящиеся в состоянии постоянной активности, создаваемые и контролируемые конкретными агентами.

Именно устройства с ИИ и генерации Больших Данных становятся источниками норм взаимодействия и альтернативой структуры, но уже не людей между собой, а людей с машинами. Люди теперь все более вступают друг с другом в коммуникации исключительно для общения в собственном значении содержания этой интеракции - для получения информации и удовлетворения своих эмоциональных потребностей, а не для использования Других как средства целедостижения опосредовано социальной структурой. Теперь Другие обладают формально (технически) равными возможностями доступа к ресурсам (определяемыми техносистемой), и доступ к ресурсам не опирается на принципы разделения функций и кооперации, устанавливаемыми только людьми. Разработку этих принципов берут на себя устройства, усиливая, дополняя, замещая и удаляя людей из сферы различных конфигураций сотрудничества, соперничества и конкуренции между собой по поводу производства. А механизмы и процедуры распределения и порядок, и содержание потребления переходят под полный контроль устройств с ИИ.

Перспективой такой трансформации социальности и содержания социальной жизни людей становится их абсолютная разобщенность и одновременно абсолютная интегрированность во взаимодействия с устройствами. Так техносистема становится заменой сообществам людей, а люди объединяются между собой опосредованно техносистемой, но не интеракциями друг с другом. Сообщества устройств превращаются в разнообразные “сообщества” человекоподобных агентов техносоциальных отношений – в сообщества техносубъектов, формируя технологическую социальность [5]. Вместе с людьми технологическая социальность образует систему гибридной социальности [6]. Но образовав такую систему, эти элементы утрачивают качество социальности, поскольку состоявшаяся “пост” есть замена процедуры согласования между людьми, киборгами и устройствами с ИИ, на процедуру предписаний и функций, задаваемых единым “организмом” – техносистемой. В ней элементы не согласованы, а функционально

взаимосвязаны принципом единства системы. Характер отношения “действие – структура” меняется под воздействием изменений ее морфологии с приходом “виртуального агента” и гибридной техносистемы.

4. Лешкевич Т.Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей эпохи цифры // *Вопросы философии*. 2022. Т. № 3. С. 53-63.
5. Чернавин Ю.А., Барина Г.В. Человек в пространстве цифровой культуры // *Вопросы философии*. 2023. Т. № 4. С. 29-39.
6. Белоногов И.Н. Ризома: по ту сторону сетей и иерархий // *Вопросы философии*. 2023. Т. № 6. С. 91-94.
7. Сорокин П.С. Проблема “агентности” через призму новой реальности: состояние и направления развития // *Социологические исследования*. 2023. № 3. С. 103-114.
8. Игнатьев В.И. И грядет “другой” актор... Становление техносубъекта в контексте движения к технологической сингулярности // *Социология науки и технологий*. 2019. Том 10. № 1. С. 64-78.
9. Игнатьев В.И. Морфогенез гибридного социума: онтологизация цифры. Монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2023.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

Ильиных Светлана Анатольевна
(Новосибирский государственный университет экономики и управления)

Вторая половина XX века ознаменовалась устойчивым вхождением в научный дискурс понятия «информационное общество». Роль информационных технологий стала определяющей для всех сферах общественной жизни. В связи с этим все изменения в технологиях, способах стали называть цифровизацией [1]. Ученые стали говорить о новой промышленной революции [2].

Цифровые технологии развиваются столь стремительно, что за скоростными изменениями не успевают экономики стран. Одним из процессов, сопровождающих эти изменения, является неравномерная возможность использования информационно-коммуникативных технологий для широкого спектра деятельности. Она получила название цифровой разрыв. Исследователи по-разному трактуют данный феномен, но вместе с тем, его основу составляет социальная стратификация, которая проявляется в неравном доступе к интернету и его использованию. В рамках социологии цифровой разрыв трактуется как форма неравенства в зависимости от пола, возраста (поколения), образования, дохода и социального класса, занятости и этнической принадлежности [6].

Говоря о цифровом разрыве, исследователи рассматривают разного рода показатели. Так, одним из таковых измерений является технологическое измерение. Сюда относится число подключенных терминалов подвижной радиотелефонной связи на 100 человек населения, удельный вес домашних хозяйств, имеющих персональный компьютер и доступ к интернету, и т. д. А. Gillwald отмечает излишнюю увлеченность показателями подключения или связи (connectivity) при анализе цифрового разрыва [5]. Дело в том, что только подключение не уменьшает информационное, и, как следствие, социальное и экономическое неравенство, которые становятся все более взаимосвязанными в цифровом мире [3].

Развитие ИКТ является необходимым, но не достаточным условием сокращения цифрового неравенства и распределения выгод от цифровизации на более справедливой основе, а также обеспечения возможности всем гражданам реализовывать свои права или участвовать в цифровой экономике. Выгоды цифровизации связаны не только с уровнем подключения, но и интенсивностью использования ИКТ, а также спектром товаров, услуг,

видов деятельности, в производстве и потреблении которых непосредственно участвуют новые технологии.

Рассмотрим распространение информационно-коммуникационных технологий в России. Согласно данным Федеральной службы статистических данных, персональный компьютер имели 77% городских домохозяйств и 60,8% сельских домохозяйств. При этом доступ к сети Интернет с домашнего компьютера обнаруживается у 70,5% городских домохозяйств и лишь 50,2% сельских домохозяйств [4]. Эти данные показывают, что при наличии персонального компьютера лишь половина сельских жителей имеет возможность использовать все выгоды ИКТ.

Если продолжить нить рассуждений дальше, то картина распределения домашних хозяйств по видам устройств для выхода в Интернет в 2022 году предстает следующим образом (Таблица 1).

Таблица 1 - Распределение домашних хозяйств по видам устройств, используемых для выхода в сеть Интернет по типам поселения по РФ (в % от общего числа домохозяйств)

Типы поселения	<i>Настольные (стационарные) компьютеры</i>	<i>Мобильные компьютеры (лэптопы, ноутбуки, нетбуки, ультрабуки)</i>	<i>Планшетные компьютеры</i>	<i>Мобильный телефон или смартфон</i>	<i>Другое мобильное устройство (например, портативный медиаплеер, устройства для чтения электронных книг и др.)</i>	<i>Игровые видеоприставки</i>	<i>Телевизоры со специальным устройством (Smart TV)</i>
Всего	34,4	39,2	22,8	82,3	5,4	5,0	19,0
город	37,9	43,0	25,6	83,9	6,8	6,0	21,4
село	23,5	27,6	14,3	77,3	1,2	1,7	11,9

Что касается мобильных телефонов и смартфонов, то данные технические устройства, позволяющие выйти в Интернет, имеются у значительной доли горожан (83,9%) и сельчан (77,3%). А вот по остальным видам устройств можем наблюдать разрыв в 2-3 раза по типам поселения. Так, настольные компьютеры имеются у 37,9% городских домохозяйств, в то время как у сельских домохозяйств их лишь 23,5%. Еще больший разрыв касается мобильных компьютеров: город – 43%, село – 27,6%. Значительно меньше в обоих типах поселения портативных медиаплееров (город – 6,8%, село – 1,2%). Недостаточно распространены у россиян также и телевизоры со специальным устройством (Smart TV). В городских домохозяйствах их имеет каждый пятый, в сельских – каждый десятый.

Достаточно интересной является информация о том, по каким причинам домохозяйства отказываются от использования сети Интернет в Российской Федерации. К основным причинам в 2022 году относится нежелание пользоваться интернетом (город – 9,4%, село – 13,3%, недостаточно навыков работы в Интернете (город – 4,4%, село – 7,5%). Хотелось бы обратить внимание, что есть также и отсутствие технической возможности подключения к сети Интернет (город – 0,4%, село – 1,4%).

Рассмотрим эти же причины в аспекте субъектов Российской Федерации. Нежелание пользоваться Интернетом чаще всего демонстрируют жители Северо-

Западного федерального округа (12,2%), а реже всего – жители Северо-Кавказского федерального округа (6,8%). Наиболее драматичной с точки зрения отказа от использования ИКТ выглядит ситуация в следующих областях. В Кировской области отказываются 22,5% жителей, Липецкой области – 21%, Томской области – 20,7%, Орловской области – 20,3%.

Об отсутствии технической возможности подключения к Интернету в большей мере высказываются жители Дальневосточного федерального округа (1,3%) и Северо-Кавказского федерального округа (1,1%).

Недостаточность навыков работы в сети Интернет обнаруживается у жителей Тамбовской области (10,9%), Республики Мордовия (10,3%), Томской области (10,2%), Псковской области (9,9%).

Отметим еще такую интересную особенность, которая отражает причины отказа от использования сети Интернет. Жители называют таковой – соображения безопасности и конфиденциальности. Так, жители Белгородской, Брянской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курской и некоторых других областей не считают, что таковая причина является существенной. В то же время жители Республики Карелия (1,8%), Волгоградской области (0,8%), Самарской области (0,6%) высказывают опасения насчет соображений безопасности.

И, наконец, представим данные, раскрывающие картину того, как используются персональные компьютеры по половозрастным группам. Что касается мужской группы, то чаще всего использовали мужчины в возрасте 15-24 года (98,5%), реже – мужчины в возрасте 75 лет и старше (35,1%). Аналогичная картина прослеживается и в женской группе: 15-24 года – 98,3%, 75 лет и старше – 29,1%. Интересно, что никогда не пользовались персональными компьютерами 79,8% сельских женщин в возрасте 75 лет и более, примерно столько же мужчин в этом возрасте (76,8%). В городе ситуация несколько иная. Никогда не пользовались персональными компьютерами 67,7% женщин в возрасте 75 лет и более, 60,5% мужчин в этом же возрасте.

Подведем итоги. На основе статистических данных, иллюстрирующих развитие ИКТ в России, можно сделать вывод о том, что картина цифровизации очень неоднозначная. Можем говорить о цифровом разрыве по нескольким направлениям. Во-первых, по технической возможности использования ИКТ для деятельности. Во-вторых, по месту проживания. Данные федеральной службы государственной статистики отчетливо отражают то, что россияне испытывают технические ограничения в доступе к Интернету, к возможности использования разнообразных технических средств подключения к интернету. Второй ярко выраженный аспект цифрового разрыва – это пространственная социально-экономическая неоднородность. Жители сельских территорий имеют существенные ограничения в доступности и наличии физической инфраструктуры ИКТ, а также в цифровой грамотности. В связи с этим повсеместно требуется улучшение доступности цифровых технологий.

1. Аброскин, А.С., Зайцев, Ю.К., Идрисов, Г.И. *Экономическое развитие в цифровую эпоху*. М.: Издательский дом «Дело», 2019. 88 с.
2. Идрисов Г.И., Княгинин В.Н., Кудрин А.Л., Рожкова Е.С. *Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России, Вопросы экономики*. 2018. №4. С. 5 – 25.
3. Сафиуллин А.Р., Моисеева О.А. *Цифровое неравенство: Россия и страны мира в условиях четвертой промышленной революции // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2019. Т. 6. №12. С. 26 – 37.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]//URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt22/index.html (дата обращения: 01.09.2023).
5. Gillwald A. *From digital divide to digital inequality: the connectivity paradox*, 2017. URL: https://research.ictafrica.net/publications/Other_publications/2017_Gillwald_From_digital_divide_to_digital_inequality.pdf (дата обращения: 15.10.2019)

НЕРЕАКТИВНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ КАК ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

*Исмаилова Джаннет Рамизовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Дракина Александра Алексеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Сложно представить современное общество в отрыве от цифровизации, поскольку прогресс, детерминируемый этим процессом, меняет социальную реальность и ставит перед исследователем-социологом новые задачи. Именно цифровизация обуславливает появление и развитие нового общества – цифрового. Что же подразумевает под собой данная категория? Так, Д.Е. Добринская определяет цифровое общество как «результат разработки и внедрения сложной технологической инфраструктуры, совокупность элементов которой представляет суть цифровизации» [1]. Цифровизация же, по мнению британского социолога Дж. Урри, является «созданием среды, в которой возможно отслеживание деятельности и перемещения «оцифрованного» индивида» [2]. Таким образом, ключевым элементом в современном социологическом анализе становится изучение новых социальных практик и взаимодействий, обусловленных цифровыми технологиями, а также исследование трансформаций социальных институтов и процессов.

Анкетирование, интервьюирование, контент-анализ, фокус-группы и другие методы являются классическими для социологических исследований. В работе Ю. Уэбба, Д. Кампбелла, Р. Шварца и Л. Зехреста «Незаметные меры: нереактивное исследование в социальных науках» данные методы называют «реактивными» [5]. Они основаны на осознанном вовлечении индивида в процесс исследования. Однако в цифровом обществе появляется возможность измерения, которое уже не требует от индивида участия, а также осознания факта этого участия в социологическом исследовании. Раскрывая сущность «незаметного» сбора данных, авторы работы также выделяют три типа нереактивных данных: наблюдение (observation), физические следы (physical traces) и архивы (archives). В этом контексте стоит отметить протекающий в современном обществе процесс датификации, значительным образом расширяет возможности нереактивного измерения, создавая новые методы. Необходимо отметить, что под датификацией мы подразумеваем технологии больших данных (big data), которые, по мнению австралийского социолога Н. Селвина, являются одной из четырех основ цифровизации, получивших сегодня широкое распространение и поэтому имеющих серьезные социальные последствия [4].

Так, новым методом нереактивного измерения стало изучение цифровых данных. Один из первых на это обратил внимание Р. Ли, который определил цифровые данные как «новый тип нереактивных данных» [3]. Социолог предложил свою классификацию данных, которая базируется на процессе цифровизации, а, в частности, датификации. Ли отмечает значимость характера деятельности исследователя, а не физической природы данных. В данном контексте он выделяет: «найденные» (found), «собранные/зарегистрированные» (captured) и «извлеченные» (retrieved). По сравнению с концепцией «реактивного-нереактивного» измерения, предложенной Ю. Уэббом и его коллегами, где основой является противопоставление этих измерений, фундаментом идеи Р. Ли является специфика активности исследователя-социолога.

Подводя итог, рассматривая нереактивные измерения как цифровой инструмент социологического анализа, ключевым является понятие «цифровых данных», которые могут расширять и дополнять то, что получено в результате реактивного измерения.

Таким образом, у социолога появляется новый инструментарий для исследовательской деятельности в современном обществе, который способствует получению более точных результатов.

1. Добринская Дарья Егоровна *Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/что-такое-цифровое-общество> (Дата обращения: 05.10.2023)*
2. *Словарь новейшей социологической лексики с английскими эквивалентами / Ред. С.А. Кравченко. М.: МГИМО-Университет, 2019. 154 с.*
3. Lee R.M. *Unobtrusive Measures in Social Research. Philadelphia, PA: Open University Press, 2000, 192 p.*
4. Selwyn, N. (2019). *What is Digital Sociology? Cambridge, UK: Polity Press.*
5. Webb E.J., Campbell D.T., Schwartz R.D., Sechrest L. *Unobtrusive measures: nonreactive research in the social sciences, Chicago: Rand McNally, 1966, 220 p.*

КАК ПОКОЛЕНИЯ X, Y И Z ВЛИЯЮТ НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ

Исупова Лилия Викторовна

(Омский государственный университет путей сообщения)

Кирилюк Ольга Михайловна

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Омский государственный университет путей сообщения")

Для того чтобы разобраться в данной теме необходимо понять что такое цифровая трансформация, для чего она нужна и как задействованы в ней различные поколения.

Цифровая трансформация (Digital Transformation) - это процесс применения цифровых технологий для изменения бизнес-моделей, процессов и культуры организации с целью улучшения ее производительности, эффективности и способности адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям.

Цифровая трансформация охватывает множество аспектов бизнеса и общества, и может включать в себя:

Внедрение новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), аналитика данных, интернет вещей (IoT), блокчейн и облачные вычисления, чтобы улучшить производственные процессы, оптимизировать операции и предоставить новые продукты и услуги.

Сбор и анализ данных с использованием современных инструментов и алгоритмов для выявления новых инсайтов и принятия более обоснованных бизнес-решений.

Пересмотр бизнес-процессов с целью улучшения их эффективности и автоматизации рутинных задач.

Формирование культуры организации, способствующей инновациям, обучению и адаптации к изменениям, а также поддерживающей цифровую трансформацию.

Улучшение взаимодействия с клиентами через цифровые каналы и предоставление персонализированных продуктов и услуг.

Защита данных и обеспечение конфиденциальности информации с учетом увеличивающихся угроз в области кибербезопасности.

Использование облачных решений для улучшения масштабируемости и доступности приложений и данных.

Пересмотр бизнес-моделей с учетом новых возможностей, которые предоставляют цифровые технологии. [5]

Цифровая трансформация помогает оптимизировать работу, повысить производительность и быть конкурентоспособным в современном цифровом мире. Она невозможна без активного участия в ней общества, которое строится из различных

аспектов. Одним из основополагающих является различность поколений, которая заключается в их взглядах, навыках, отношении к жизни и многому другому.

Теория поколений была разработана американскими исследователями Уильямом Штраусом и Нилом Хоувом в 90-х годах. Ученые утверждали, что поколения — это группы людей, рожденные в одном временном промежутке: от 20 до 25 лет. Их объединяют особенности определенного периода, совместные теории и чувство принадлежности. [1]

Поколение X, которое включает людей, родившихся примерно с середины 1960-х по начало 1980-х годов, играет важную роль в цифровой трансформации. Хотя это поколение не выросло в цифровой эпохе, как поколение миллениалов или поколение Z, оно всё равно оказывает существенное влияние на процессы цифровой трансформации.

Представители поколения X имеют богатый опыт и зрелость, что делает их ценными участниками в процессе цифровой трансформации. Они могут принимать взвешенные решения и обладать навыками управления, которые помогают внедрять цифровые технологии в организациях. Данное поколение сталкивалось с появлением и развитием цифровых технологий на протяжении своей жизни. Они обучались использовать компьютеры и интернет в более зрелом возрасте, что делает их более гибкими и способными к адаптации к новым технологиям. Многие представители поколения X занимают руководящие позиции в организациях, их опыт и понимание цифровых технологий позволяют им принимать стратегические решения по внедрению и использованию цифровых инструментов в бизнесе. Помимо этого, поколение X активно участвует в образовательных процессах и обучении своих детей и коллег. Они могут содействовать в развитии цифровой грамотности младших поколений и стимулировать интерес к технологиям. [3]

Поколение Y, также известное как миллениалы, которое родилось примерно с середины 1980-х по середину 1990-х годов, сильно влияет на цифровую трансформацию. Это поколение выросло в период стремительного развития цифровых технологий, и его представители имеют ряд характеристик и навыков, которые делают их ключевыми участниками в процессе цифровой трансформации.

Миллениалы являются первым поколением, которое активно использовало компьютеры, интернет и мобильные устройства с детства. Это позволило им развить высокий уровень цифровой грамотности, включая навыки работы с социальными сетями, приложениями и онлайн-сервисами. Миллениалы активно используют социальные медиа для общения, работы и потребления информации. Их активность в социальных сетях делает их важными потребителями и создателями цифрового контента. Многие миллениалы работают в сферах, связанных с информационными технологиями, интернетом и цифровыми медиа. Они вносят свой вклад в разработку и внедрение цифровых решений в организациях.

Миллениалы часто используют цифровые технологии для активизма и участия в общественных движениях. Они могут содействовать цифровой трансформации в сфере гражданской активности и общественного участия. [4]

Поколение Z, также известное как Zoomers, родившееся примерно с середины 1990-х по начало 2010-х годов, уже сейчас оказывает и будет продолжать оказывать значительное влияние на цифровую трансформацию в мире.

Поколение Z выросло в цифровой эпохе, и для них цифровые технологии и интернет стали неотъемлемой частью жизни. Они обладают высокой цифровой грамотностью и умеют применять разнообразные цифровые устройства и приложения. Также они активно используют социальные медиа и платформы для общения и обмена информацией, что благоприятно влияет на возможность развития маркетинга и коммуникации, а также на создание новых бизнес-моделей.

Поколение Z часто использует онлайн-образование и ресурсы для самообучения. Это стимулирует развитие цифровых образовательных платформ и инструментов. Не

смотря на то, что они в полном объеме используют ресурсы интернета, они более осознанно относятся к вопросам безопасности и приватности данных. Zoomers ожидают, что организации будут обеспечивать защиту и конфиденциальность их данных.

Некоторые представители Zoomers уже становятся инноваторами и предпринимателями, создавая новые цифровые продукты и стартапы. [2]

Исходя из ранее изложенной информации, напрашивается вывод, что все поколения оказывают влияние на развитие цифровой трансформации. Поколение X может способствовать изменениям, обогащая ее разнообразным опытом, умениями и перспективами, а также участвуя в процессе принятия стратегических решений и развития цифровых продуктов и услуг. Поколение Y воздействует благодаря своей цифровой грамотности, потребительским предпочтениям и умениям, а также активной роли в использовании и продвижении цифровых технологий. Поколение Z оказывает и будет оказывать существенное влияние на цифровую трансформацию своей высокой цифровой грамотностью, уникальными потребительскими предпочтениями и активному участию в цифровых сферах жизни.

1. Асташева Ю. В. Теория поколений в маркетинге // Вестник ЮУрГУ. Серия "Экономика и менеджмент". 2014. Т. 8. N 1.
2. Годик Ю.О. «Цифровое поколение» и новые медиа [Электронный ресурс] / Ю. О. Годик // Медиаскоп: электронный научный журнал. 2011. № 2. / URL: <http://www.mediascope.ru/node/838>.
3. Земскова Е.С. Анализ поведения потребителей в цифровой экономике с позиции теории поколений // Вестник Евразийской науки, 2019 №5 / URL: <https://esj.today/PDF/32ECVN519.pdf> (доступ свободный).
4. Плешаков В. А. Теория киберсоциализации человека: Монография / Под ред. А. В. Мудрика. М.: "НотоСiberus", 2011.
5. Рудник П.Б. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. [Текст] / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, М. А. Гершман, Л. М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — 221 с. — ISBN 978-5-7598-2658-3 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-2468-8 (e-book)

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кирилина Татьяна Юрьевна

(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

Сахневич Инна Валерьевна

(ОГБУ ДПО Курский институт развития образования)

Цифровые технологии радикально изменили нашу повседневную жизнь. Многие исследователи пытались очертить контуры возможных последствий развития общества, отличающегося его глобальным и сетевым характером. [1; 2]. Развитие, при котором Интернет и влияние цифрового развития стали носителями так называемой экономики знаний и общества знаний [5;4]. Цифровые сети создают инфраструктуру сетевого общества, преодолевая территориальные и институциональные границы, а потому сетевое общество представляет собой глобальное общество.

Цифровое общество – это общество, инфраструктура которого функционирует посредством цифровых технологий (технологии больших данных и искусственного интеллекта, алгоритмов и алгоритмических систем, облачных вычислений и т. д.), а базовой формой организации и социального взаимодействия являются сетевые структуры и платформы [1, 114].

Процесс общего усложнения общества приводит к появлению новой социально-экономической и организационной модели, которая до конца еще не осмыслена и чрезвычайно сложна в управлении и которая открывает сценарии новых рисков. Наблюдается обеднение функций основополагающих социальных институтов современного общества (семьи, трудовых организаций, школы, национальных правительств и т. д.); в то время как возникают новые поляризованные модели отношений между все более и более структурированными организациями в отношении процессов, производства и управления стоимостью.

Непредвиденные и во многом негативные и последствия этих тенденций проявляются и в том факте, что наряду с высоким уровнем производства и богатства и, широкое распространение в мире сохраняют бедность, неравенство (в том числе цифровое), социальная несправедливость.

Риск, стоящий за чрезмерной уверенностью в безграничных возможностях информационных технологий, связан с несколькими причинами. К наиболее важным следует отнести:

а) представление о неограниченных возможностях цифровых технологий, пришедшее на смену представлению о рациональности и линейности прогресса;

б) возрастающее влияние обладателей цифровых технологий, которые, обещая свободу, равенство и совместное использование, создают новые платформы и пространства контроля, которые способствуют обновлению систем знаний и образования (и не только) в новых рыночных возможностях для монетизации;

в) возрастание роли технократии, отвечающей за обработку и стандартизацию сложных процессов и систем, а их унификацию и в ущерб специфике и особенностям;

г) применение ко всему принципа полезности, продуктивности и измеримости, основанного на экономном расходовании ресурсов, в том числе и к социальным пространствам, таким как образование и здравоохранение.

Анализ существующих рисков и негативных последствий развития цифрового общества позволяет понять, что в цифровом и высокотехнологичном обществе реальное различие заключается не только в овладении конкретными техническими навыками, а в продвижении цифровой культуры и критического мышления, формирующего людей, способных перейти в организационные системы, где традиционная иерархия оставляет место сетевым отношениям, а турбулентность системы требует непрерывного процесса адаптации [3].

Все возрастающая роль информации, как и стремление к инновациям, мотивирует социальных субъектов к изменению способа понимания коммуникации: от простой передачи контента к инструменту расширения прав и возможностей людей и организаций. Развитие технологий искусственного интеллекта, облачных вычислений, Интернета вещей и т. д. будут способствовать дальнейшей цифровой трансформации социума.

Основным источником производства и распределения социального знания являются технологии больших данных. Посредством алгоритмов знание, генерируемое в цифровой среде, аккумулируется для того, чтобы в дальнейшем быть использованным в коммерческих или административных целях. Особенностью его производства является то, что индивиды добровольно оставляют бесчисленное множество цифровых следов для его последующего использования.

Сетевое общество требует от современного человека внимания к множественным формированиям идентичности, способным противостоять отступлениям сообщества (семья, школа, церковь, соседство, работа и т. д.), турбулентности и сложности систем и растущему расширению мультикультурализма

Таким образом, цифровое общество приводит к необходимости формирования у современного человека ряда компетенций, которые можно было бы описать следующим образом:

Способность к стратегическому и комплексному, во многом диалогическому мышлению, который подразумевает умение содержать всю информацию, в каждой отдельной частице всего;

Обладание технико-методическими навыками, которые могут иметь разные уровни и степени освоения, но которые все же требуют сквозной и широкомасштабной подготовки, учитывая проникновение цифровых технологий в повседневную жизнь;

Способность анализировать процессы, проходящие на региональном уровне как неотъемлемого элемента развития всего человеческого сообщества, а не просто как об экономических процессах; формирование идентичности, подкрепленной все более сильными процессами «глобализации»;

Наличие цифровой компетентности или лучшей цифровой культуры, которые необходимы для сознательного движения внутри системы, которая переключается между возможностями демократии и цифровых инноваций и риском новой формы технологического тоталитаризма.

Цифровое развитие общества связано с растущим движением идей, вдохновленных философией открытых данных, согласно которой государственные активы, доступные учреждениям или государственным администрациям, должны гарантировать свободный доступ всем, кто хочет их изучать, в соответствии с принципом административной прозрачности, который направлен на обеспечение самого широкого возможности циркуляции информации как внутри, так и за пределами государственной системы. Прозрачность и правильность информации должны способствовать повышению доверия и репутации в сети, и которые в постмодернистской экономике все больше связаны со способностью управлять системами доступа и исследования в сети.

1. Добринская Д.Е. *Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 175–192. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192*
2. Кастельс М., Киселева Э. *Россия и сетевое сообщество. Аналитическое исследование // Мир России. Социология. Этнология. – 2000. – Т. 9, № 1. – С. 23 -51.*
3. Mintzberg H., 1996, *La progettazione dell'organizzazione aziendale, Il Mulino, Milano.*
4. Lundvall B.Å., Johnson B. , 1994, "The Learning Economy", in *Journal of Industry Studies, Vol. 1, No. 2, pp. 23-42.*
5. Foray D., 2006, *Economia della conoscenza, Il Mulino, Milano.*

КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ И ЕГО МИССИЯ: ИСПЫТАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ

***Колесникова Елена Юрьевна
(Южный федеральный университет)***

Современный университет – это сложноструктурированное, историческое, социокультурное пространство, которое является, с одной стороны, широкомасштабным амбициозным образовательным проектом, с возложенной на него миссией стать конкурентоспособным в мировом масштабе. От современного университета ждут предприимчивости, ангажированности, экономической активности, инновационности (которая вообще обозначается в качестве родового признака новой образовательной системы) и т.д. А с другой стороны – университетские традиции, этос, миссия, история, корпоративная культура выросли из императивов, заложенные в основу классического университета.

Фундаментом классического университета является триада: исследование - образование – воспитание, содержание и «форматы» которой неизбежно менялись в зависимости от требований времени. Сама же идея классического университета, как известно, рождается на рубеже эпох (конец XIX – начало XX вв.) и связана с

деятельностью немецких реформаторов, в первую очередь, Вильгельма фон Гумбольдта [1, 46-58]. Модель классического университета, реализующего функциональное единство исследования, образования и воспитания, представляет первую историческую попытку университета осознать свою сущность и миссию [4, 125-130].

Новая институциональная среда, динамика новых технологий добычи и трансляции знаний таковы, что процесс формирования современной модели университета вступает по ряду принципиальных позиций в противоречие с теми принципами, которые традиционно лежали в основе жизнедеятельности классического университета, были ключевым смыслом его существования. Эти противоречия, помноженные на традиционный консерватизм университета как социального института, весьма осложняют эволюционные стратегии современного университета.

Дальнейшее развитие дискурса об университетском образовании, который аккумулировал и отражал все социально-экономические, культурные, политические трансформации и интенции, наполняло новыми идеями и моделями концепт классического университета Гумбольдта.

Одним из ключевых трендов в развитии современного образования, безусловно, стала «цифровая революция» (и пандемия явилась ее драматическим триггером). Современные инновационные образовательные технологии кардинально трансформируют принципы организации образовательного процесса и предоставления образовательных услуг, а вместе с этим и модели университетов.

Мейнстримом в трансформации модели университета под воздействием шестого технологического уклада является создание кластера цифровых университетов. Наиболее последовательно эта модель представлена в концепции «Гринфилд» [3]. В условиях тотальной цифровизации традиционные университеты (так называемые «браунфилды», от англ. brownfield – возделанное поле), на глазах становятся архаикой и сдают свои стратегические позиции «гринфилдам» (от англ. greenfield – зеленое поле) – креативным проектам в образовании на основе самых современных цифровых технологий. Университет в этой модели становится инкубатором стартапов [2; 3].

В условиях цифровой революции в образовании появляется новая, фундаментальная задача развития классических университетов – поиск баланса между объемами и интенсивностью виртуальных онлайн-коммуникаций и традиционных лично-ориентированных коммуникаций в системе «Учитель-Ученик» («Преподаватель – Студент»), включая выработку стратегий перехода к смешанной модели университетского образования. В этой модели сетевые информационно-коммуникационные технологии должны в идеале гармонично сочетаться с традиционными формами межличностных образовательных, исследовательских и социально-гуманитарных коммуникаций.

Цифровые технологии в этой модели будут выполнять служебную роль инструментария, обеспечивающего равный и открытый доступ к образовательным ресурсам и преподавателю, и студенту, расширяя, а не разрушая академическое пространство взаимодействия и коммуникации в университетской экосистеме.

Университет современности в научном дискурсе часто представляют как переживающий драматическое время «стратегического выбора», который заключается в дилемме – сохранение классических «гумбольдтовских» императивов или полная реконструкция в координатах цифрового университета.

Как представляется, это выбор ложный, поскольку цифровой университет не может быть автономной «новой сущностью», но может стать органической частью системы традиционного, классического университета – в качестве драйвера, обеспечивающего возможность реализации инновационных образовательных инициатив, прежде всего, радикального расширения ресурсов университетов для социального конструирования сетевых форм взаимодействия и коллаборации всех видов творческой деятельности –

научной, образовательной, инновационной, воспитательной, культурной, предпринимательской.

1. Андреев А.Ю. Гумбольдтовская модель классического немецкого университета // Новая и новейшая история. М., 2003. № 3. С. 46–58.
2. Богданов С.И., Тимченко В.В. Экосистемная модель развития образования в цифровой экономике // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики. СПб.: Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. С. 10–25.
3. Волков А. Е., Конанчук Д. С. Эпоха «Гринфилда» в образовании: исследование *SEDeC* https://skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf Дата обращения: 07.10.23.
4. Колесникова Е.Ю. Общие социогуманитарные константы российского образования в системе институциональных факторов его реформирования. // Философия права. 2016. № 2. С. 125–130.

ИЗУЧЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Копылов Александр Дмитриевич

(Уральский институт управления филиал РАНХиГС)

Цифровое развитие и проблемы, связанные с ним, стали наиболее актуальным после наступления XXI. Однако определение «цифровизации» появляется еще во второй половине XX века, в основном это связано с развитием сети «Интернет». Фомичёва Т.В. указывает, что термин «цифровизация» вводится в 1995 году [1, с. 6]. При этом в настоящее время существует множество подходов к явлению цифровизации, а также множество определений. Например, в статье «Основные понятия цифровизации» [3, с. 150]. рассмотрены мнения иностранных компаний и исследователей по поводу терминов «цифровизация» (англ. digitalization) и «цифровая трансформация» (англ. digital transformation). В частности, отмечается, что «цифровая трансформация» является более глубоким и масштабным процессом.

Таким образом, единичный проект по цифровизации не будет являться цифровой трансформацией, так как под этим подразумевается процесс постепенного изменения какой-либо сферы с помощью множества цифровых механизмов в долгосрочном периоде. Несмотря на то, что в термины «цифровизация» и «цифровая трансформация» закладывается разный смысл, эти понятия тесно связаны друг с другом и часто используются как синонимичные, ведь цифровизация представляет собой внедрение различных цифровых технологий в сферы жизни общества, что может также рассматриваться в долгосрочном периоде.

Цифровизация относится к процессу превращения аналоговой информации в цифровой формат, а также широкому использованию цифровых технологий для улучшения и автоматизации различных процессов в публичном управлении, общественной жизни, а также деятельности коммерческого сектора. Существуют разные подходы к цифровому управлению, которые более полно раскрываются в учебном пособии «Цифровизация публичного управления» [4, с. 23]. Соответственно, разные подходы позволяют говорить о цифровом управлении в разных парадигмах:

По цивилизационному подходу, цифровое управление – это часть новой цифровой цивилизации, в которой «цифра» принята за самостоятельную управленческую единицу.

Культурологический подход: цифровизация управления рассматривается как технологический прорыв в научном развитии и как диалектика современности;

Системный подход является основополагающим в вопросе цифровизации государственного и муниципального управления. «Реализация системного подхода

позволяет значительно повысить качество стратегического, среднесрочного и текущего планирования, обеспечивая достижение целей национального развития» [4, с. 29].

Несмотря на то, что вопросы цифровизации на сегодняшний день является одним из популярных предметов научного дискурса, в отечественной и зарубежной литературе нет единого подхода к определению данного понятия. Рассмотрим три подхода:

1) Цифровизация как оцифровка аналоговой информации и процессов обмена данными. Согласно данному подходу, цифровизация представляет собой перевод физической (аналоговой) информации в цифровой формат с целью обеспечения электронного обмена данными между субъектами;

2) Цифровизация как инструмент автоматизации и оптимизации административных процессов. В этом подходе цифровизация реализуется с целью автоматизации административных и бизнес-процессов, посредством использования цифровых технологий (например, использование аналитических информационных систем, технологий искусственного интеллекта и пр.);

3) Цифровая трансформация национальной экономики. Такой подход к определению цифровизации является наиболее широким, поскольку включает не только использование цифровых технологий, но и предполагает изменение бизнес-моделей, процессов, организационной культуры и взаимодействия с внешней средой с использованием цифровых технологий. Согласно этому подходу, цифровизация направлена на кардинальные изменения способов функционирования органов публичного управления, коммерческого сектора и институтов гражданского общества в части создания гибкой, инновационной и адаптивной модели управления [3, с. 54].

В соответствии с системным подходом цифровизация государственного и муниципального управления связана со следующими направлениями:

1) создание единого цифрового пространства на всей территории страны, которое будет объединять цифровую инфраструктуру, процессы, средства цифрового взаимодействия;

2) предоставление государственных и муниципальных услуг гражданам в электронной среде и с использованием цифровых технологий;

3) появление цифровых двойников в деятельности и реализации полномочий государственных органов, государственных гражданских служащих, органов местного самоуправления и муниципальных служащих.

Под цифровыми двойниками понимается виртуальная цифровая модель существующего в реальности объекта. В России на муниципальном уровне распространяется практика цифровых двойников городов, что позволяет моделировать и электронно управлять городским хозяйством.

4) возможность подключения к цифровому пространству органов власти разного уровня, а также различных организаций;

5) подключение населения к цифровым государственным и муниципальным ресурсам в целях решения вопросов и проблем.

Таким образом, цифровизацию в государственном и муниципальном управлении можно обозначить как деятельность соответствующих органов власти по управлению различными сферами жизни общества и использованием информационных технологий. Цифровизацию государственного и муниципального управления в России можно назвать цифровой трансформацией, так как это предполагает создание организационных, нормативных, методологических основ системы цифрового управления в долгосрочном периоде для достижения национальных целей страны. Объективными преимуществами цифровой трансформации публичного управления можно назвать: повышение оперативности принятия управленческих решений и их прозрачность; упрощение процедур взаимодействия органов публичного управления с гражданами и бизнес-сообществом; сокращение административных издержек и др.

Сегодня в Российской Федерации реализуется система государственных программ и проектов, направленных на цифровую трансформацию публичного управления, а также ключевых социальных сфер таких как образование, здравоохранение и т.д. Это позволило России войти в топ-10 стран-лидеров в области цифровизации государственного управления (рейтинг Всемирного Банка по состоянию на 2022 год). Тем не менее, актуальные вызовы в условиях сложной геополитической ситуации диктуют органам публичного управления необходимость дальнейшего совершенствования системы мероприятий в данной сфере. В ближайшие годы Правительству России предстоит решить проблемы в области безопасности органов власти, граждан и бизнеса в цифровом пространстве, обеспечить дальнейшую подготовку высококвалифицированных ИТ-специалистов для цифровой экономики, а также ликвидировать проблему цифрового неравенства в территориальном разрезе.

1. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солянин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. №2, с.5 - 12.

2. Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник ЗабГУ. 2022. №5. С. 51 – 64.

3. Кудрявцева Т.Ю., Кожина К.С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. 2021. №3 (44), с.149-151.

4. Цифровизация публичного управления: учебное пособие / С. Н. Костина, Д. Л. Сиволов, Г. А. Банных, Т. М. Резер, О. Г. Александров; под общ. ред. С. Н. Костиной; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 111 с.

ЦИФРОВОЙ АПГРЕЙД РАЗУМА

Куцаенко Иван Александрович
(МГИМО МИД России)

В данной аналитическо-научной статье я хотел бы окунуться в природное состояние информационного улучшения человеческих способностей, а также существо применения “апгрейда” в естественной среде применения.

В рамках заданной темы “цифровой апгрейд разума” произвольно фигурирует термин искусственного интеллекта. Как мне кажется искусственный интеллект - это сумма знаний используемая машинным обучением для вычислительных процессов и выработки своих собственных выводов. По природе определения машинный и искусственный интеллект способен производить только вычислительные процессы, и делать выводы на основе уже представленных данных без предвзятости, чувств, эмоций и т. д. В современном же мире, концепция искусственного интеллекта представленная в виде множества моделей – Neura link, gpt, цифровые модели и так далее. Мне бы хотелось остановиться только на 2-х из них, и рассмотреть их в разных областях человеческой жизнедеятельности: Роботизированные модели – философско-моральная; Neura link – правовая.

Хотелось бы начать с того, как мы вступаем во взаимодействие с искусственными моделями и искусственным интеллектом – сегодня нашу жизнь сложно отграничить от ИИ, однако существует вопрос диалектического сознания в пост реальном мире - где заканчивается граница искусственного интеллекта, когда мы перестаем его воспринимать как нечто иное и когда мы воспринимаем как себе равного. К примеру, Выготский полагает, как и многие деятели философии, все наше восприятие и осознание завязано на уровнях восприятия действительности, из этого довода мы можем провести параллель, что граница ИИ заканчивается там где заканчивается граница нашего познания. Кроме того, если взять во внимание модель человеческого ИИ, то граница человеческого сознания пересекается с информационным полем, но только искусственный интеллект

переходит границу чувств, то “доверие” мгновенно разрушается – схожая ситуация складывается когда модель ИИ пытается имитировать человеческие действия. И так, хотелось бы подытожить что граница человеческого мышления, когда ИИ воспринимается как “дополнение или инструмент” имеет четкие границы, и мы можем их несомненно определить – схожий мысленный процесс, имитация действий и чувство, либо опять же его имитация.

Во втором примере, мне хотелось бы рассмотреть новую представленную нам модель Neura link, которая в скором будущем по некоторым данным будет неприменима. В рамках данной информационной модели нас интересует разработка правового поля по причине того, что эта тема никак и никем не разработана и не представлена в правовом поле. Сугубо по моему личному мнению, приважу я такие выводы и размышления только на основе того, что этот момент никак еще не регламентирован НПА в России такая категория как ИИ прикрепленный к человеку(субъекту) должен приобрести новую правовую категорию - добавочную, нежели обладать полной правосубъектностью. Именно такую категорию необходимо ввести по причине того, что при рассмотрении субъекта и добавочного к основному субъекту будет легче и вообще будет представляться возможным разграничения действия – права - правонарушения - субъектности – правосубъектность. Еще важной категорией Российского права является ответственность, и наиболее сложным моментом будет разграничения действия/бездействия и правонарушения с применением ИИ- граница сознания и процесс реализации мысли на практике(мысль-действие).

В заключении хотелось бы отметить, что наше общество стоит на пороге совершенно новой стадии взаимодействия и интеграции различных процессов. Также, перед нами открывается совершенно новое поле интеллектуальной деятельности, в которой нам будет необходимо определить категорию правосубъектности искусственного интеллекта.

ЦИФРОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СЕКТОРА

*Легостаева Наталья Игоревна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Медяник Ольга Викторовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Медяник Станислав Игоревич
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского
научного фонда No 23-28-00701, <https://rscf.ru/project/23-28-00701/>*

Цифровизация порождает новые проблемы, связанные с цифровой социализацией личности в формирующемся цифровом социуме. Вместе с ростом предложений цифровых финансовых услуг растет и уровень киберпреступлений, снижая ощущение безопасности российских граждан и уровень доверия к цифровым технологиям. Отечественные исследователи подчеркивают амбивалентность цифровых технологий: положительный эффект заключается в том, что технологии создают новые возможности для формирования идентичностей, а отрицательный – в экзистенциальных кризисах и дегуманизации человека [2]. В настоящее время можно говорить о формировании новой области научного знания – цифровой рискологии, поскольку новые угрозы, проблемы и

возможные отрицательные последствия цифровизации требуют разработки и реализации программ управления соответствующими рисками.

Отечественные исследователи предложили описывать риски параметрами «размер возможного отрицательного результата» и «вероятность наступления отрицательного результата» [1]. Наряду с такими отрицательными последствиями цифровизации российской экономики, как сокращение количества рабочих мест, низкий уровень цифровой грамотности, недостаточный уровень ИКТ-компетенций, наблюдается увеличение уровня цифрового мошенничества. Цифровое мошенничество так же может быть описано параметрами риска «размер возможного ущерба от мошенничества» и «вероятность наступления этого ущерба». Отечественные исследователи Халин В.Г. и Чернова Г.В. отмечают такие вызовы злоупотребления цифровыми технологиями, как недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности и риски попадания государственных баз персональных данных в руки криминальных структур, которые используют их для шантажа и вымогательства [6].

Одним из основополагающих документов цифровой трансформации российского общества является «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» утвержденная Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 2032 [5]. В нем особое внимание уделяется информационным и коммуникационным технологиям, а также формированию национальной цифровой экономики.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р направлена на повышение благосостояния и качества жизни граждан на основе повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности [3]. Целями Программы являются создание такой экономики, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. Так же в Программе перечисляются проблемы сохранности цифровых данных пользователя, обеспечения доверия граждан к цифровой среде, роста масштабов компьютерной преступности.

В данной работе авторы представляют результаты исследования, проведенного в рамках реализации проекта «Поведенческие стратегии потребителей финансовых услуг в условиях кибермошенничества: междисциплинарный анализ» № 23-28-00701. Согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», проект направлен на противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства (Н5).

В результате проведения пилотажных исследований (полуструктурированные письменные интервью, онлайн-опросы) авторы выявили 4 базовых психотипа потребителей товаров и услуг (рациональный, тревожный, недоверчивый и доверчивый) и кодов-доминант воздействия со стороны цифровых мошенников: друг, жалость, социальное присоединение, инструктаж, профайлинг, сравнение. Авторы сделали вывод, что в группе риска находится доверчивый психотип потребителя товаров и услуг, поскольку именно он подвержен максимальному количеству кодов (тактик) воздействия со стороны цифровых мошенников, а именно: инструктаж, обязательства, страх, профайлинг, сравнение, эксперт.

Выявленные базовые психотипы легли в основу исследований, проведенных в мае 2023 года, и позволили описать смешанные психотипы потребителей товаров и услуг: рационально-доверчивый, доверчиво-тревожный, рационально-недоверчивый и

недоверчиво-тревожный. Профиль психотипов российских потребителей указывает на доминирование рационально-доверчивого и доверчиво-тревожного психотипов.

Исследования психологических механизмов, которые используют кибермошенники, позволят в перспективе разработать рекомендации и эффективные методы защиты от цифровых мошенников, а также повысить уровень цифровой грамотности потребителей товаров и услуг. Внедрение программ и стратегий управления цифровизацией на всех уровнях экономической и социальной жизни, в том числе Стратегии развития рынка больших данных до 2024 года [4], позволит снизить риски цифровизации и создать качественную среду для бизнеса, усилить технологическую независимость и повысить качество жизни граждан РФ.

1. Анохина Е.М., Косов Ю.В., Халин В.Г., Чернова Г.В. Системные риски управления при реализации государственной политики в области образования и науки: анализ проблемной ситуации, риски и их идентификация // Управленческое консультирование. 2016. № 10. С. 8–26.
2. Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т.2. № 1. С.6-21.
3. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации." Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. No 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 07.06.2023).
4. Стратегия развития рынка больших данных до 2024 года. URL: https://rubda.ru/wp-content/uploads/2020/03/strategiya-bolshih-dannyh_srednyaya.pdf (дата обращения 07.06.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 07.06.2023).
6. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. №. 10. С. 46–63.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СФЕРЫ ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

*Лядова Анна Васильевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01081, <https://rscf.ru/project/23-28-01081/>

Одним из ведущих трендов развития современного общества выступает цифровизация. Под влиянием новых технологий происходит коренная трансформация социального пространства. Данный процесс отличает всеобъемлющий характер, так как он охватывает не только глобальные системы, но и проникает в повседневность современного человека [1]. Происходит слияние человека с электронными устройствами, что порождает новые сущности, формы и практики, вследствие чего возникает необходимость их научного осмысления [2; 3].

Одним из приоритетных направлений цифровой трансформации является сфера здоровья. Обсуждение возможностей и перспектив применения «умных» технологий в данной области общественной жизнедеятельности выступает одним из мейнстримов современного научно-общественного дискурса [4 - 6]. Актуализации данной тематики способствуют как дисбаланс между существующими в странах социальными проблемами

здоровья, обусловленными уровнем, структурой, характером заболеваемости населения, и возможностями национальных систем здравоохранения в их преодолении, так и процесс активной технологизации общества в условиях дальнейшего развертывания Индустрии 5.0, в том числе, фаза «принудительной» цифровизации вследствие социального кризиса пандемии новой коронавирусной инфекции.

Мнения исследователей и экспертов в оценке происходящих и будущих изменений достаточно диверсифицированы, что вызвано различиями их подходов и критериев [7]. Учитывая социальные аспекты рассматриваемой проблематики, изучение происходящих трансформаций и их влияния на сферу здоровья представляется перспективным через социологическую оптику.

В этой связи, принимая во внимание, что здоровье выступает как комплексный многофакторный социальный феномен, социальное осмысление цифровизации вызывает необходимость ее изучения через категорию социального процесса. Ее содержание предполагает учитывать в контексте разработки настоящей проблематики, что внедрение цифровых технологий детерминировано определенными потребностями общества и государства, вызвано теми проблемами, которые являются для данной области наиболее актуальными. В этой связи изучение цифровизации сферы здоровья предполагает анализ не только ее основных направлений, но и социальных предпосылок ее развития.

Наряду с этим изучение данного процесса через призму социологической методологии вызывает необходимость его анализа с учетом объективно-субъективных уровней социальной реальности, так как связанные с цифровизацией трансформации охватывают не только социальные отношения, поведение, но и связаны с новыми способами формирования социального знания о здоровье и рисках ему.

В этой связи исследование социальных эффектов внедрения новых технологий предполагает их комплексное рассмотрение на:

а) социальном уровне: через анализ направлений и приоритетов в социальной политике, а также социальных представлений о новых технологиях и их восприятия в аспекте преодоления проблем здоровья,

б) институциональном уровне в контексте их влияния новых технологий на систему здравоохранения и социальные отношения между ее основными субъектами;

в) на микроуровне через анализ трансформации повседневных практик заботы о здоровье.

Исходя из вышеизложенного, цель данного исследования - выделить ключевые тренды цифровизации сферы здоровья с учетом объективно-субъективных уровней социальной реальности и особенности внедрения новых технологий в контексте российского общества. В качестве эмпирической основы в работе использовались статистические данные ВЦИОМ, Росстата, аналитических платформ, данные, представленные в релевантных зарубежных и отечественных публикациях, а также полученные в ходе авторского исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили концепции структурного функционализма, социального конструктивизма, акторно-сетевая теория, теории медиатизации, общие и специальные научные методы (анализ, сравнение, опрос, контент-анализ, систематизация).

По результатам проведенного исследования были получены следующие выводы.

К социальным предпосылкам цифровизации сферы здоровья в России можно отнести как глобальные тренды в динамике общественного здоровья (старение населения, рост бремени хронических заболеваний, социальное неравенство), так и специфические факторы, такие, как: демографический кризис российского общества, снижение эффективности функционирования национальной системы здравоохранения на фоне роста расходов на ее содержание, потребность в профессиональных кадрах, пространственное и экономическое неравенство, «омоложение» ряда хронических состояний, включая негативную динамику в состоянии здоровья молодого поколения по ряду заболеваний (ожирение, сахарный диабет, сердечно-сосудистые, психические расстройства), а также

проблемы санитарной грамотности населения и слабой сформированности идеологии здоровьесбережения в российском обществе.

Анализ особенностей цифровизации сферы здоровья позволяет выделить три значимых уровня влияния цифровых технологий: а) межличностный, б) институциональный, в) социетальный (политика в области здравоохранения). Для каждого из них обозначены ключевые векторы и порождаемые эффекты.

Основным трендом изменений на межличностном уровне выступает переход к индивидуальной модели коммуникации вследствие активного расширения медицинских платформ и сетевизации. Также медицинская датафикация трансформирует формат взаимодействия врача и пациента, что порождает феномен «очеловечивания» цифровых данных. Так, для описания указанных процессов в социологическом дискурсе используются такие понятия, как «цифровое здоровье», «цифровое тело», «цифровой пациент».

На институциональном уровне цифровизация сферы здоровья, в первую очередь, связана с трансформацией института медицины и переходу к цифровому здравоохранению. Следует отметить, что данное направление в цифровизации сферы здоровья для России выступает как приоритетное. Можно выделить несколько реперных векторов цифровизации системы национального здравоохранения:

а) это создание единого информационного пространства для эффективного обращения медицинских данных (внедрение электронных медицинских карт);

б) развитие информационных технологий, обеспечивающих дистанционное взаимодействие в здравоохранении (телемедицина);

в) внедрение электронных сервисов-посредников, направленных на обеспечение беспрепятственного доступа к необходимым медицинским ресурсам (чат-боты, система «ЕМИАС»);

г) цифровизация клинической практики [8, 31-39].

Необходимо отметить значимое влияние на эти тренды социального кризиса, вызванного ситуацией пандемии новой коронавирусной инфекции.

Анализируя происходящие на институциональном уровне изменения через социологическую оптику, можно выделить парадигмальный поворот в организации и функционировании системы медицины, связанный с трансформацией агентности. Появляются новые - материальные акторы, которые не только опосредуют социальные взаимодействия в системе здравоохранения, но и функционально замещают традиционных участников, что ведет к изменению их ролей. Так, вследствие феномена делегирования полномочий «умным» устройствам врач превращается в оператора-менеджера, возникает потребность в медицинских специалистах с ИТ-подготовкой, обладающих профессиональными знаниями и способных взаимодействовать с высокоинтеллектуальными системами.

Наряду с этим также отмечается изменение статуса экспертного медицинского знания и степени его влияния на комплаентность современного пациента, который благодаря доступности информации в Интернете уже сам выступает как его носитель. Наряду с официальными каналами в современном коммуникативном пространстве мейнстримом становится т.н. любительский медицинский дискурс, формируемый пациентскими нарративами в социальных медиа [9] и играющий уже существенную роль в социальном конструировании представлений и практик заботы о здоровье. Вследствие этого наблюдается снижение влияния профессионального врачебного сообщества как институциональных агентов социального контроля на управление в сфере здоровьесбережения, что оказывает негативное воздействие на функционирование всей системы, усиливая ситуацию хронического недоверия к ней [10]. Ярким подтверждением тому может служить недавний социальный опыт преодоления пандемии новой коронавирусной инфекции. Восприятие рисков болезни, степень приверженности

населения защитным мерам во многом определялись как субъективным опытом переживания данной ситуации, так и репрезентацией самой болезни в медиа [11; 12].

К основным векторам цифровой трансформации сферы здоровья на социальном уровне относятся развитие новых направлений государственной политики в сфере здоровья, а также трансформация социальных представлений о здоровье и практиках заботы о нем, в частности, распространение феномена метрической культуры здоровьесбережения среди населения.

В этой связи одним из ключевых направлений цифровизации сферы здоровья выступает формирование социальных знания и представлений о здоровье, рисках ему и практиках здоровьесбережения посредством цифровых медиа. Его анализ представляется перспективным через призму современных теорий медиатизации [13; 14], на основе чего в работе введено понятие «медиатизация здоровья», которым обозначается комплексный процесс, включающий трансформацию существующей и конструирования новой институциональной структуры, социальных представлений, установок и паттернов в сфере здоровья под влиянием цифровых медиа.

На основе анализа данных, представленным в релевантных публикациях, а также полученных в ходе авторского исследования, можно выявить ряд особенностей процесса медиатизации здоровья в российском обществе, а именно: размывание традиционного восприятия здоровья и здорового образа жизни в условиях развития цифровых практик заботы о здоровье; плюрализм репрезентаций образа здоровья в цифровом медиaprостранстве; трансформацию агентности, когда наряду с институциональными акторами-носителями экспертного знания значимую роль в конструировании здоровьесбережения играют и субъекты любительского медицинского дискурса.

Наряду с этим цифровые медиа сегодня активно выступают как источники социального знания

Таким образом, в социологическом измерении цифровизация сферы здоровья выступает как сложный социальный процесс, отражающий как общие тренды, так и особенности внедрения новых технологий в конкретном обществе, которые необходимо учитывать как для эффективного использования самих технологий, так и снижения их негативного воздействия.

1. Вершинина И.А., Лядова А.В. Трансформация повседневности современного человека под влиянием технологий искусственного интеллекта // *Теория и практика общественного развития*. 2023. № 6. С. 73–78. DOI: 10.24158/tipor.2023.6.7.
2. Игнатъев В.И. Проблема техносубъекта: о субъектности «сущностей-конструкторов» // *Идеи и идеалы*. 2021. Т. 13, № 1, ч. 1. С. 130–150. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-130-150.
3. Игнатъев В. И. Объект социологии в метаморфозе морфогенеза гибридного социума // *Социологические исследования*. 2022. № 4. С. 114-124. DOI 10.31857/S013216250017890-2.
4. Присяжная Н. В., Павлов С. В. Социогуманитарное знание и цифровизация медицинского образования и здравоохранения // *Социологические исследования*. 2021. № 1. С. 146-148/. DOI 10.31857/S013216250012266-5.
5. Вершинина И. А., Лядова А. В. Здоровье в цифровом измерении: «концепция заботы» Д. Лаптон // *Социологические исследования*. 2022. № 4. С. 105-113. DOI: 10.31857/S013216250014392-4.
6. Плутков Л. Е., Русакова М. М., Гузева Д. В. Цифровизация психологической помощи: факторы и тенденции (на примере Санкт-Петербурга) // *Социологические исследования*. 2023. № 7. С. 53-62. DOI 10.31857/S013216250023035-1.
7. Иванов Д. В., Асочаков Ю. В. Цифровизация и критическая теория общества // *Социологические исследования*. 2023. № 6. С. 16-28. DOI 10.31857/S013216250024389-0.
8. *Цифровизация здравоохранения: опыт и примеры трансформации в системах здравоохранения в мире* / Е. И. Аксенова, С. Ю. Горбатов. М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2020.

9. Лехциер В.Л., Готлиб А.С. Пациентские нарративы из ковидных отделений в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 384-404. DOI: 10.21638/spbu12.2022.405.
10. Фадеева Е.В. Практики лечения в восприятии граждан: по материалам всероссийских исследований // Социологические исследования. 2022. № 10. С. 138-145. DOI 10.31857/S013216250020180-1.
11. Дудина В.И., Сайфулина В.О. «Почитала, еще меньше вакцинироваться захотелось»: онлайн-дискурс вакцинной нерешительности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. №1. С. 279-298. DOI: 10.14515/monitoring.2023.1.2344.
12. Lupton D. COVID SOCIETIES. Theorising the Coronavirus Crisis. London, Routledge, 2022.
13. Hepp A. Deep Mediatization. London, Routledge, 2020.
14. Hepp A. Agency, social relations, and order: Media sociology's shift into the digital // Communications. 2022. Vol. 47. No. 3: 470-493. DOI: 10.1515/commun-2020-0079.

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ В «ЦИФРОВЫХ ЛИЦАХ»: ВИРТУАЛЬНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧЕРЕЗ ФОТОРЕДАКТОРЫ

*Магомедова Виолетта Рамазановна
(Волгоградский государственный университет)*

Выявлены негативные и положительные влияния обработки фотографий в фоторедакторах на визуальную самопрезентацию личности в социальных сетях. Представлены результаты полуформализованного интервью, показавшие распространенность обработки фотографий в фоторедакторах, а также мотивы употребления данной практики пользователями социальных сетей.

В условиях цифровизации и расширения виртуальной реальности представление себя «другим» в стало большим проблемным социальным полем. Одна из возможностей применить практику визуальной самопрезентации в онлайн-пространстве посредством цифровой фотографии массово осуществляется в современном обществе. Эта тенденция стала следствием развития компьютерно-опосредованной коммуникации, что инициировало у общающихся потребность представить себя не только вербально через асинхронный обмен текста, но и «оживить» бестелесное экранное сообщение фотографией.

Этой ситуацией определяется основной проблемный вопрос нашего исследования: обработанные в фоторедакторе фотографии в социальных сетях - это вид визуальной самопрезентации личности или за фильтрами и масками человек уже "теряет" себя?

Цель исследования: выявить влияние обработки фотографий в фоторедакторах на визуальную самопрезентацию личности в социальных сетях.

Исходя из этого, мы сформулировали следующие исследовательские задачи:

- 1) выявить особенности самопрезентации по средствам фотографий в социальных сетях;
- 2) изучить частоту использования фоторедакторов для социальных сетей;
- 3) понять основные мотивы транслирования в социальных сетях обработанных фотографий.

Учитывая социальный аспект поставленной проблемы исследования, для достижения задач мы будем пользоваться социологическими методами и средствами, в частности, эмпирическими данными, полученными в ходе проведенного полуформализованного интервью с пользователями социальных сетей двумя форматами: очных встреч и e-interview.

Всего в рамках данной работы было проведено 10 интервью с людьми, которые имели дело с практикой обработки личных фотографий. Отбор респондентов

осуществлялся методом « снежного кома. До начала интервью был подготовлен гайд, размещенный в «Приложении 2». Он состоит из трёх смысловых блоков:

- 1) Опыт использования респондентом компьютерно-опосредованной коммуникации (в социальных сетях);
- 2) Размещение фото контента в социальных сетях респондентами;
- 3) Практика обработки личных фотографий респондентом и размещение их в социальных сетях.

Дата проведения интервью: 7.10.22 – 13.10.22.

Время проведения интервью варьировалось от 10 до 30 минут.

Стоит начать с того, что опыт использования компьютерно-опосредованной коммуникации имеют все респонденты, также все они размещают личные фотографии в социальных сетях. Важные критерии при отборе фото чаще выявлялись такие: *« Само собой, чтобы я нравилась себе на фотографии. И ещё немаловажную роль играет эстетическая составляющая, потому что мне хочется, чтобы у каждой фотографии была какая-то своя атмосфера...»*. При этом необходимо учитывать, что основная возрастная категория составляла 18-21 год. Поскольку более взрослые респонденты 24, 27 лет сошлись во мнении, и при выборе фото учитывают наличие родных людей, памятных мест. Интересно, что респонденты, которые не только фотографируются, но и фотографируют также обращают внимание на профессиональность сделанного фото: *«Чтобы фото было качественное. Не завален горизонт, не отрезаны головы, ноги, руки, шпильки церквей, половины машин, хвосты от котлов, гитары от гитаристов, корпуса от кораблей и т.п. Чтобы были соблюдены цветовой баланс и пропорции. Чтобы фото было не скучным»*.

При ответах на 3-ий блок вопросов выяснилось, что так или иначе все из респондентов когда-либо обрабатывали фото в фоторедакторах, чтобы разместить его в социальных сетях. Однако при этом ими двигали различные мотивы: *« Фото бы не получилось таким как я хочу.»*; *«...если говорить о попытках в ретушь, то, в первую очередь, как и многие люди, я убираю временные недостатки на коже, вроде прыщей и покраснений. Не хочется потом смотреть на фотографию и вспоминать о высыпаниях. Само собой, хочется, чтобы на фотографии всё вышло «идеально.»»*; *«Они помогают передать ту эмоцию, что ты хочешь..»*. Также важно отметить, что несколько респондентов упомянули о связи представления обработанных фото с деловыми отношениями: *«Смотря с какой целью был заведен аккаунт, если это бизнес, продажи, способ заработка, то конечно фильтры спасают и помогают выдавать красивую картину. Если это личный аккаунт для себя и знакомых, без цели получить прибыль, то я не вижу смысла в сильной обработке.»*; *«Если человек пользуется фоторедактором для устранения незначительных недостатков при создании презентативной фотографии для профиля в соц. сети, который является публичным и открытым для доступа потенциальных работодателей и /или деловых партнёров, то это, скорее, плюс...»*. В основном негативно респонденты отзывались о современном тренде наложения масок и каких-либо отдельных элементов на фотографии, считая, что они искажают реальные представления о человеке. При изучении материалов исследования выявился парадокс. Первостепенная цель таких инструментов манипуляций над фотографиями – сделать их оригинальными, интересными. Однако, учитывая, что в технической возможности пользователям предлагаются определенные, ограниченные наборы шаблонов, на выходе мы можем наблюдать одинаковое оформление фотографий.

На главный вопрос исследования: обработанные в фоторедакторе фотографии в социальных сетях - это вид визуальной самопрезентации личности или за фильтрами и масками человек уже "теряет" себя? респонденты ответили однозначно, склоняясь все же к первой категории. Даже при условии сильного искажения реального себя, внешности информаторы считали, что это отражает внутренний мир человека, однако презентация

уже происходит не через фото, а через то, какие именно манипуляции над фото проделал человек.

Подводя итог, необходимо ответить, что обработка фотографий в фоторедакторах как негативно, так и положительно влияет на визуальную самопрезентацию личности в социальных сетях. Из негативных влияний выделим: искажение реального представления о себе, стандартизация фото контента, появление нереалистичных стандартов красоты, возникновение диссонанса у личности при несовпадении личных представлений о себе в реальном и виртуальном мирах и т.д. Из положительных: помогает восполнить технические недостатки фотоустройств, делает самовыражение в цифровом формате практически безграничным, улучшает публичное представление для потенциальных работодателей, «хорошая картинка» более предрасполагает к себе, также это даёт возможность людям представить «идеального себя».

Приложение 1

Список респондентов:

- Информант 1 – 18 лет., ж., студентка
- Информант 2 – 19 лет., ж., студентка, работающая
- Информант 3 – 20 лет., м., студент
- Информант 4 – 20 лет., м., студент, работающий
- Информант 5 – 22 года., ж., студентка
- Информант 6 – 27 лет., ж., работающая
- Информант 7 – 24 года., ж., работающая
- Информант 8 – 21 год., м., студент
- Информант 9 – 21 год., ж., студентка, работающая
- Информант 10 – 45 лет., ж., студентка., работающая

Приложение 2

Гайд интервью:

1 блок. Опыт использования компьютерно-опосредованной коммуникации (социальных сетей).

1) Расскажите, пожалуйста, немного о себе: сколько вам лет, чем Вы в основном занимаетесь?

2). Перечислите, пожалуйста, основные социальные сети, которыми Вы пользуетесь.

3). Опишите, пожалуйста, для чего в основном Вы используете социальные сети.

2 блок. Размещение фото контента в социальных сетях респондентами.

1). Загружаете ли Вы фотографии в социальные сети? Если да, то как часто?

2) Какого характера чаще всего эти фото? (К примеру, селфи, фото с друзьями, близкими, с путешествий и т.п).

3) Какими критериями Вы пользуетесь при выборе фотографий для размещения их в социальной сети? (К примеру: хорошо получился на фотографии, она является памятной и т.п.).

4) Размещение какого фото контента для Вас недопустимо?

5) Считаете ли Вы фотографии в социальных сетях способом «показать себя» другим?

3 блок. Практика обработки личных фотографий респондентом и размещение их в социальных сетях.

1) Пользуетесь ли Вы фоторедакторами? Если да, то как часто. Если нет, то почему?

2) Какими функциями фоторедакторов Вы пользуетесь чаще всего? И почему?

3) Что чаще всего Вы редактируете: фон, себя: лицо, тело и т.п?

4) Как Вы считаете фотешоп оппозционирует движению бодипозитива?

- 5) Перечислите 3-5 основных причин того, что вы используете фотошоп?
- 6) Как Вы думаете без обработки Ваши фото были бы такими, как Вам хочется?
- 7) Как Вы считаете какое место в самопрезентации в социальных сетях занимают фоторедакторы?

ЦИФРОВОЙ МИР: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

Малинина Татьяна Борисовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Цифровая среда – это уже реальность, в которой живет и трудится современный социум. Внедрение новых информационных технологий предвосхищает революционные социальные изменения, которые еще предстоит осмыслить научному сообществу. Цифровизация общества непрерывно пополняет нашу жизнь новыми понятиями: облачные сервисы, большие данные, цифровые продукты, блокчейн, нейротехнологии, квантовые технологии, которые меняют не только формы потребления, но и саму форму существования мира. Новые цифровые технологии непрерывно внедряются во все процессы жизнедеятельности социума, в результате чего изменяется человеческая жизнь, происходит трансформация социальных отношений и самого человека.

Информационно-коммуникационные технологии вызывают мозговую дискриминацию, подразумевающую, что люди – это не только их мозг, а следовательно, в зависимости от ситуации возникает риск принятия решений (в сферах от юриспруденции до управления кадрами, от потребительского поведения до образования) только на основе мозговых данных; угрозу чтения мыслей /снов/ желаний и отсутствие частной жизни; угрозу медленной, но неотвратимой утраты творчества или человеческого участия, возникающие (по большей части) в результате преувеличения возможностей наук о мозге; стирание границ между человеком и машиной; культурное изменение; потерю человеческой коммуникации; повышение результативности; а расширенные когнитивные возможности человека приведут к новым типам поведения [1, 208].

Информационные технологии быстро совершенствуются и становятся доступными для более широких слоев населения. Населению ничего не остается, как приспособливаться к новой цифровой реальности. В связи с этим, населению должны быть доступны качественные информационные продукты и цифровые услуги образования, здравоохранения, экологии, безопасности, информации и т.д. Появились такие новые понятия, как : «цифровая экосистема», «цифровая среда», «цифровое сообщество», «цифровая трансформация», «цифровизация образования». Заметим, что эти понятия применяются не только к различным слоям населения, но и к отдельно взятому человеку.

Перед современными членами общества возникают вызовы владеть цифровыми технологиями, применять их в быту и профессиональной деятельности. Следовательно, процесс цифровизации экономики, образования и любых иных сфер жизни человека предполагает формирование у него цифровой культуры, позволяющей грамотно использовать открывающиеся возможности и органично встраиваться в среду цифрового общества. Процесс цифровизации современного общества или как принято говорить сейчас digital-социума (или digital-общества) должен учитывать прежде всего цифровую грамотность населения, понимая, что разные поколения и группы людей освоили цифровые технологии на разном уровне.

Понятие «трансформация человека» в цифровой среде предполагает преобразование его жизнедеятельности во всех сферах (профессиональной, бытовой, социально-коммуникационной, культурной, формирование новых моделей поведения и т.д.) на базе новых информационных технологий. Информация и знания – это основа

современной социальной среды. «Homo sapiens трансформировался в Homo informaticus — существо не только социальное, но и информационное, т. е. человек приобрел новую форму существования. Каждый из нас является элементарной частицей информационного универсума — как производителем потока, так и его элементом (владельцем информации) и каналом передачи. При этом, несмотря на то что технологии стремительно развиваются, следует говорить лишь о начале глобальной трансформации» [2].

Специалисты считают, что цифровая социальная среда будет развиваться в несколько этапов. Сегодня IT-специалисты выстраивают ее основы: обучение взаимодействию с ней человека как потребителя цифровых продуктов.

Цифровая трансформация происходит посредством интернета и передачи данных через ноутбуки, планшеты, смартфоны. Трудно найти человека, у которого нет мобильного телефона. Исследования показывают, что постоянное взаимодействие детей со смартфонами, плохо сказывается на их развитии. «Мошенники могут вербовать детей и взрослых онлайн и использовать в корыстных целях. В глобальной сети Интернет растворяется конфиденциальность, люди становятся «прозрачными», все данные, вся жизнь человека хранится в очень уязвимом месте — в мобильном устройстве, будь то смартфон, умные часы или ноутбук» [3,187].

Процесс трансформации человека в цифровой среде имеет как положительные, так и отрицательные моменты. Положительные моменты включают в себя: цифровое благосостояние, т.е. наличие цифровой техники, всевозможных гаджетов, Интернета, «умных» домов и т.д., что позволяет проводить необходимые удаленные работы и досуговые мероприятия; постоянное совершенствование компетенций, навыков, обучение в реальном времени и on-line для цифрового образа жизни; получение социальных услуг посредством цифровых технологий в сфере медицины, ЖКХ, образования, финансов; использование цифровых технологий для покупки и продажи товаров и услуг, а также качественных государственных электронных услуг; использование информационных компьютерных технологий для безопасности проживания и жизнедеятельности населения.

К отрицательным моментам можно отнести: сокращение рабочих мест традиционных профессий и неквалифицированного труда; рост безработицы и усиление социального неравенства среди населения; отсутствие цифровой грамотности и информационной культуры; отсутствие цифрового суверенитета; киберугрозы со стороны более развитых стран в цифровом отношении; дезинформация и хакерство в информационном пространстве

Однако, следует отметить позитивные процессы цифровой трансформации в нашем обществе. Информационные технологии, внедряясь в жизнедеятельность человека и общества, кардинально меняют повседневную жизнь людей: поведение, потребление, общение, образ жизни [4, 88-92]. Компьютеры, смартфоны и Интернет, социальные сети и цифровое телевидение, являясь неотъемлемым атрибутом в обиходе индивида, заставляет приспособляться все слои населения к новой реальности. От умения и эффективности использования средств информационных компьютерных технологий напрямую зависит уровень и качество жизни каждого современного человека. Сегодня в Интернет - пространстве виртуально представлены все социальные институты: онлайн-СМИ, «электронное правительство», дистанционное образование, электронная коммерция, сайты политических партий и общественных организаций и т.д. Интернет используется для работы, отдыха, межличностного общения, самореализации. Практически по любому вопросу можно получить исчерпывающую информацию в сети Интернет. Интернет-вещи активно внедряются в пространство домашних хозяйств наших граждан. Однако, «виртуальную реальность» в качестве компьютерных симуляций реальных вещей и поступков, может оказывать отрицательное действие на интернет зависимых пользователей в виде неприятия повседневной реальности и исключения их из реального социума. Неограниченный доступ к разного рода информации, делает человека

требовательными к ее достоверности и качеству и более ответственно относиться к своей информационной безопасности.

Активная цифровизация всех сфер жизнедеятельности общества: производства, образования, трудовой деятельности, досуга и отдыха, потребительского поведения, политической активности расширяет границы потребления цифрового продукта и услуг и изменяет поведение потребителей. В образовании интернет технологии открыли возможность получать образование дистанционно. Благодаря развитию коммуникационных технологий появилась возможность работы на дому – дистанционная занятость. Появляются новые досуговые практики: чтение книг, просмотр фильмов, прослушивание музыки, общение с друзьями, веб-серфинг, социальные сети, чаты, сайты знакомств, сетевые игры и т.д.

Цифровое потребительское поведение представляется инновационными потребительскими практиками: российские потребители переосмысливают прежние способы «шопинговых» практик в обычных магазинах в пользу осуществления покупок через Интернет. Но это характерно пока для крупных городов.

Таким образом, трансформация человека в digital-социуме представляет собой унифицированный процесс, подразумевающий определенный стандарт образа жизни, потребления материальных и информационных благ, исключая культурно-историческое развитие и противоречащий сложившимся культурным традициям в данном обществе, и лишает его духовности и живого межличностного общения. Современный человек начинает путать виртуальный и реальный миры. Digital-социум - это бездуховная цивилизация, созданная на базе цифровых технологий и искусственного интеллекта, коренным образом изменит человека, так как цифровые технологии - это новые ценности, принципы этики и эстетики, поведенческие практики. Информация о каждом человеке, о его частной жизни будет общедоступна. Цифровизация социально-экономических отношений - это глобальный мировой процесс, требующий глубокого осознания происходящих противоречивых изменений. Формируется новый взгляд на мировые процессы, человека, место человека в мире. Реальный человек перестанет интересоваться мировой порядком. Это мы можем наблюдать уже сейчас. Стратегии инновационного развития должны опираться на новейшие технологии, информацию, знание и социально ориентированную экономику, где развитие человека, его благополучие, становится целью.

1. Шваб К. Четвертая промышленная революция // К.Шваб – «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards), 208

2. Кармазин Т. Ценности и ключевые компетенции в эпоху digital-социума // «Business Excellence». URL: <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=181143> (дата обращения: 02.10.2023)

3. Елохина, Э. Э. Цифровизация современного социума: достоинства и угрозы / Э. Э. Елохина. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023.—№ 24 (471). — С. 187-189. — URL: <https://moluch.ru/archive/471/104131/> (дата обращения: 02.10.2023).

4. Малинина Т.Б., Никитина К.М. Интернет как образ жизни современной молодежи/ Наука и бизнес: пути развития. 2017, № 5 (71), С. 88-92.

МОЖЕТ ЛИ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРИВЕСТИ К СОЦИАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ?

*Маркосян Елена Араратовна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

Цифровизация имеет потенциал повлиять на различные аспекты общества, включая экономику, политику и социальные отношения. К тому же, в контексте цифровизации можно представить ряд механизмов, которые могут способствовать развитию социального государства.

Один из способов, которым цифровизация может способствовать социальному государству, - это улучшение доступа к социальным услугам. Цифровые технологии могут облегчить и ускорить предоставление социальной помощи и услуг, таких как

медицинское обслуживание, образование, социальное обеспечение и другие виды поддержки. Это может сделать систему более эффективной и гибкой, обеспечивая доступ к услугам более широкому кругу людей. Более широкий доступ к информации и образованию также может быть предоставлен с помощью цифровизации. Люди могут получить доступ к образовательным ресурсам, онлайн-курсам и другим источникам знаний, что поможет повысить уровень образования и квалификации населения. Это в свою очередь может способствовать улучшению трудовых навыков и повышению уровня занятости, что является одним из главных аспектов социального государства.

Опрос ВЦИОМ, проведенный в период пандемических ограничений в конце апреля 2020 г., выявил отношение россиян к различным нововведениям, появившимся в пандемию (N=1500)[1]. Из числа таких новых механизмов граждане больше всего были заинтересованы в получении госуслуг в онлайн-формате - половина полученных ответов. Почти столько же указали на развитие волонтерства.

Далее в порядке убывания: возможность удаленной работы для офисных работников, дополнительное онлайн-образование для взрослых, онлайн просмотры спектаклей и выставок, онлайн образование в школах и в вузах.

Однако стоит упомянуть, что цифровизация также может создать определенные вызовы и риски. Например, цифровой разрыв между различными слоями общества может усугубить существующие социальные неравенства[2]. Некоторые люди могут оказаться отстраненными и лишены доступа к цифровым технологиям и социальным услугам. Негативное влияние цифровизации проявляется, по мнению респондентов, прежде всего в «утрате личных границ», в безработице в связи с заменой роботами людей, снижении уровня образования. Молодежь отмечает негативное влияние цифровых технологий на людей даже чаще, чем в среднем по выборке (45%), при этом в этой группе реже упоминается в качестве рисков цифровизации утрата личных границ и безопасность данных но чаще указывается на снижение уровня образования.

По результатам исследования компании Ромир с тем, что цифровизация влияет негативно на жизнь людей, согласились 40% респондентов[3]. Больше такого мнения придерживаются люди небольших городов с населением до 500 тыс. человек (42%), а также люди с незаконченным высшим образованием (48%). Среди негативных последствий цифровизации жители страны называют утрату личных границ (37%), безработицу, вызванную роботизацией (19%), снижение уровня образования (18%), сокращение живого общения (13%) и снижение уровня культуры (11%)(N=10000).

Отношение россиян к цифровизации как положительное, так и негативные. Факторами, влияющими на отношение россиян, являются возраст, уровень образования, тип населенного пункта, в котором проживает человек.

Таким образом, хотя цифровизация имеет потенциал повлиять на развитие социального государства, ее эффекты зависят от способа реализации и социально-экономического контекста. Правильное и равноправное использование и внедрение цифровых технологий может способствовать развитию социального государства и улучшению качества жизни всех граждан. Важно, чтобы за глобальной цифровой трансформацией не потерялся смысл развития человеческой цивилизации.

В связи с тем, что выявляются риски цифровой дискриминации для наиболее уязвимых групп граждан (граждане пожилого возраста, инвалиды, граждане с низким материальным положением, граждане, проживающие в неразвитых населенных пунктах), должны оставаться альтернативы цифровому формату взаимодействия, программы обучения компьютерным технологиям для граждан, которые не имеют навыков использования цифровых технологий. К тому же следует повысить обеспечение техническим оборудованием малонаселенные местности. Молодежь, отмечая негативные влияние цифровизации, выделяет риск утраты личных границ и безопасности данных, для изменения этой ситуации требуется создание и распространение различных программ, целью которых будет защита данных личности. Кроме того отмечается снижения уровня

образования за счёт цифровизации, для воздействия на это следует ограничить использование гаджетов во время обучения, чтобы не отвлекать внимание от образовательного процесса. К тому же цифровизация может вызывать повышения уровня безработицы, для предотвращения этого последствия следует переквалифицировать персонал, которому грозит потеря рабочего места, создать центры переподготовки, переквалификации населения.

Тем самым, избегая негативного влияния, цифровизация может привести к социальному государству.

1. *Цифровая социология. Исследование ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://prof1.wciom.ru> (дата обращения: 04.10.2023)*
2. *Южаков В. Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив// Вопросы государственного и муниципального управления. №2.2023. С.40-43*
3. *Ромир: большинство россиян положительно относятся к цифровизации. Исследование Ромир. [Электронный ресурс]. URL: <https://romir.ru/studies/romir-bolshinstvo-rossiyan-polojitelno-otnosyatsya-k-cifrovizacii> (Дата обращения: 04.10.2023)*

К ВОПРОСУ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ С «ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ»

*Мартыненко Татьяна Сергеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Исследование выполнено при финансовой поддержке Некоммерческого Фонда развития науки и образования «Интеллект».

Искусственный интеллект стал важной частью нашей жизни. История участия этих технологий в жизни людей идет от первых экспериментов в области технологий искусственного интеллекта середины и второй половины XX века (например, чат-программы Элиза, имитирующей еще в 1966 году психотерапевта) до современных голосовых и текстовых помощников в банках, поликлиниках и магазинах. Несмотря на то, что человечество все еще амбивалентно относится к этим технологиям, но, необходимо признать, что современный мир уже привык к тому, что партнером по коммуникации становятся все чаще технологические решения. По мере развития материалов схожими могут быть не только содержание высказываний и выполняемые функции, но даже внешность: технологии искусственного интеллекта обретают кожу, мимику, активно используют жесты (ярким примером, хотя и во многом демонстрирующим эффект «зловещей долины» является робот София). Тем не менее, основная проблема сегодня заключается не в невозможности отличить человека от робота внешне, но в том, что все большее количество решений, принимаемых в том числе в социально значимых сферах, таких как здравоохранение, образование, экономика, происходит с опорой на технологии искусственного интеллекта, осуществляющие поддержку в принятии решений людьми на разных уровнях. Эти рекомендации довольно часто воспринимаются обществом в качестве объективных, поскольку создаются машиной, которая «не может ошибаться», поскольку предполагается, что основана на рациональном подходе. При этом сам механизм разработки этих рекомендаций остается за пределами человеческого взгляда по причине сложности алгоритмов, лежащих в основе современных технологий искусственного интеллекта. Получая результаты человек понимает, что процесс их вычисления фактически остается «черным ящиком». Находится под вопросом и этическая сторона разработки этих рекомендаций и результатов. В основе «представлений»

искусственного интеллекта о том, что «хорошо», а что – «плохо» часто лежат установки и ценности людей, которые их разрабатывают, а, следовательно, и стереотипы о разных социальных группах и дискриминационные практики. Цель настоящей работы – рассмотреть особенности «интеллектуальной» деятельности технологий искусственного интеллекта, обозначив ключевые риски и потенциальные способы регулирования этой сферы.

Ключевой вопрос, который возникает в социальных (и не только) науках относительно функционирования технологий ИИ, связан с рассмотрением собственно возможности применения термина «интеллект» к машинам и сравнимости его с человеческим. Большинство определений, предлагаемых сегодня для термина «искусственный интеллект», исходят из того основания, что все операции человеческого мозга могут быть просчитаны и переведены на язык математики, что, конечно, не работает, особенно когда мы говорим о таких феноменах, как интуиция. Интерес к этому термину определяется еще и тем, что фактически он выступает критерием прогресса в области разработки искусственного интеллекта.

Российский специалист в области сложных интеллектуальных систем О.П. Кузнецов считает, что человеческий мозг обладает специфическими особенностями, которые не достижимы для техники. Во-первых, «важнейшая особенность человеческого мозга заключается в том, что он решает подобные задачи совершенно по-другому. Как? Пока мы точно этого не знаем. Но очень естественно предположить, что он их решает, во-первых, с очень малой глубиной, то есть за очень малое число шагов» [1. С. 4]. Во-вторых, человеческий интеллект отличает «очень высокая степень параллелизма, причем настолько высокая, что она, по-видимому, недостижима при использовании дискретной вычислительной техники» [1. С. 4].

И все же следует отметить, что многие разработчики технологий искусственного интеллекта, занимающиеся фундаментальными вопросами его конструирования, относятся к технологическим оптимистам и предполагают, во-первых, что построение интеллектуальных машин, сравнимых с человеком, возможно, а, во-вторых, что оно скорее положительно скажется на общественном развитии.

Более того, например, исследования в области внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу здравоохранения, позволили выявить, что в рамках коммуникации между ИИ и пациентом его сильной стороной становятся не столько знания, сколько сугубо человеческие качества: способность сопереживать, поддерживать человека, уделять внимание, реагировать на проблемы пациента. Данные исследований демонстрируют, что «человечность» ИИ иногда превышает ту, которая характерна для реальных врачей в силу специфики этой профессии. С одной стороны, это очевидно: искусственный интеллект не выгорает, обладает неограниченным временем, не нуждается в отпуске или больничном, доступен в любое время дня и ночи. С другой стороны – все это может лишь усилить веру в рекомендации «искусственного врача», хотя они с высокой долей вероятности будут носить весьма стандартизированный характер (по крайней мере, в условиях текущего уровня их развития).

Таким образом, возникает вопрос: если в некоторых аспектах технологии искусственного интеллекта хотя и имитируют человеческое поведение и мышление, но в том числе и несколько превосходят его в рамках незначительных задач, то есть ли негативные или потенциальные негативные эффекты «очеловечивания» искусственного интеллекта и столь широкого его внедрения в качестве посредника и непосредственного участника коммуникации с человеком? В контексте потенциальных и реальных негативных эффектов участия технологий искусственного интеллекта можно подчеркнуть следующие. Во-первых, несмотря на активное внедрение государств в сферу разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, они по-прежнему остаются прерогативой коммерческих компаний, основная цель которых заключается в извлечении прибыли. Тем самым речь не идет о гуманизации: социальные эффекты, например,

включают сокращение числа низкоквалифицированных сотрудников, уменьшение доступа к человеческому общению (например, в банках, системе здравоохранения и образования) и др. Во-вторых, проблема заключается в том, что технологии искусственного интеллекта участвуют в формировании знания о реальности, в которой мы существуем. Данных об окружающей нас действительности становится все больше, следовательно, наука и статистика все чаще сталкиваются с невозможностью воспроизвести результаты исследований. Кроме того, широкое распространение цифровых технологий приводит к новым формам отчуждения, а также невозможности тех форм солидарности и формирования политического субъекта, которые существовали ранее. В частности, этому способствует сама архитектура цифровых платформ [2].

Так возможно ли в текущих условиях создание таких технологий искусственного интеллекта, которые обладали бы более «человеческим лицом»? Каким он будет, какие субъекты общественных отношений должны следить и регулировать эту сферу? Современные исследователи расходятся в отношении ответов на эти вопросы. Так, Ф. Паскуале считает, что в этой сфере возможно контролируемое развитие, которое позволит наиболее эффективно использовать современные технологии [3]. При этом они будут усиливать человеческие возможности, а не заменять функции, которые выполняют люди. Основным субъектом должно стать государство и политическая сфера в целом, которые должны продвигать так называемую «политику прозрачности». Критикуя подход Паскуале Дж. Джок отмечает, что подобные проекты не могут быть эффективными. Несмотря на то, что «политика прозрачности может помочь предотвратить наихудшие злоупотребления алгоритмическими знаниями и, таким образом, является стоящим политическим проектом, сама по себе прозрачность никогда не сможет полностью устранить существующую несправедливость алгоритмов» [4]. Связано это с тем, что существует сильный экономический стимул для использования подобных систем: пока они приносят прибыль, они будут существовать. Поэтому вопрос сегодня заключается не в том, как функционируют эти системы, но в том, какое представление о реальности они создают. Дж. Джок называет это «метафизической силой» алгоритмических систем [4].

Представляется, что государственное регулирование, а также исследование социальных последствий внедрения сложных алгоритмов может способствовать реализации более оптимистичного сценария технологической революции. Тем не менее, пока технологии искусственного интеллекта являются преимущественно коммерческим проектом, появление искусственного интеллекта с по-настоящему «человеческим лицом» фактически невозможно.

1. Кузнецов О.П., Тарасов В.Б., Аверкин А.Н., Вагин В.Н. Круглый стол «Парадигмы искусственного интеллекта» // *Новости искусственного интеллекта*. 1998. №3. URL: <http://www.raai.org/library/ainews/1998/3/RoundTable.pdf> (дата обращения: 30.08.2023).
2. Мартыненко Т.С. *Цифровая утопия: труд в эпоху искусственного интеллекта*. Рецензия на книгу: Jones Ph. 2021. *Work Without the Worker: Labour in the Age of Platform Capitalism*. London, New York: Verso. 144 p // *Экономическая социология*. 2022. Т. 23, № 2. С. 129–140.
3. Паскуале Ф. *Новые законы робототехники. Апология человеческих знаний в эпоху искусственного интеллекта*. Москва: Дело, 2022.
4. Joque J. *Revolutionary Mathematics: Artificial Intelligence, Statistics and the Logic of Capitalism*. London, New York: Verso, 2022.

УНИВЕРСИТЕТ 4.0: НА ПУТИ К НОВОМУ ПОКОЛЕНИЮ МОДЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Маякова Анна Васильевна
(Юго-Западный государственный университет)*

*Каменский Евгений Георгиевич
(ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет)*

*Огурцова Альбина Юрьевна
(ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет)*

*Гусейнов Максим Агульфатович
(ФГБОУ ВО Юго-Западный государственный университет)*

Публикация подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00662, <https://rscf.ru/project/22-28-00662/>

Мировое сообщество нацелено на переворот в системе образования, что обусловлено быстро сменяющейся конъюнктурой на рынке труда. Те профессии, которые были актуальны всего несколько лет назад, сегодня требуют полной перепрофилированности и переподготовки. Цифровые сервисы «захватили» мир и перевернули страницу привычной образовательной среды. Совсем недавно мировые университеты-гиганты (Кембридж, Оксфорд, Йель) ратовали за цифровое образование, его удобство и всеобъемлемость. Сегодня те же университеты переходят на платформы классического очного образования и взаимодействия человек-человек.

Однако в условиях тотальной цифровизации полностью отказаться от цифрового контента не представляется возможным, поэтому цифровые помощники должны стать именно помощниками, а не заменителями человека. С другой стороны, цифровые платформы – не есть всеобщее зло, скорее сам человек увлекся цифровизацией и превратил собственную жизнь в геймифицированную деятельность. Причины кроются не в цифровых сервисах, их простоте и удобстве, а гораздо глубже.

На наш взгляд, именно неверно выбранный всеобщий аксиологический поворот привел к текущему состоянию. Отказ от традиционных ценностей, выбор в пользу геймеризации, замена человека машиной или цифровой платформой, принижение гуманности, наконец, сведение к минимуму фундаментальных гуманитарных дисциплин в образовании – все это привело к тому, что сегодня общество пытается выбраться из «духовной ямы». И помочь ему в этом может именно образование.

Во времена постиндустриального перехода было провозглашено стремление достичь уровня так называемого университета 3.0, или инновационно-технологического университета, который преодолевает «исследование мира, как он есть», развертывая проектную работу и «создание новых практик». Он противопоставит «индустриальным» университетам с их инертным образовательным процессом, который включает быстро устаревающие стандартные пакеты курсов; он проблематизирует их машинообразно устроенную академическую среду [1]. Идеалом или прототипом университета 3.0 является Стэнфордский университет и сформированная при его патронаже «кремниевая долина».

На первый план выходят не запросы общества, а запросы машинной индустрии, тем самым огромное число специалистов оказываются вынужденными сменить профессию, а не только место работы. Многие профессии нивелируются, целые направления становятся неактуальными. Семимильными шагами разворачивается технический прогресс, сметающий антропо-аксиологический спектр установок и традиций, выстроенных годами.

На смену им приходят новые идеалы и поведенческие ориентиры. Образование становится вторичным: даже задача университета смещена от образования к бизнесу. По установке университета 3.0 в обязательную материально-техническую структуру университета теперь входят не только библиотеки, читальные залы, лаборатории, аудитории, но и коворкинг-центры, бизнес-инкубаторы, малые инновационные предприятия, проектные офисы. Налаживание коммуникаций происходит не при личном взаимодействии человек-человек, а человек-машина-человек посредством видеоконференций, цифровых выставочных платформ и коммуникационных центров.

Общество само себя загнало в рамки машинного обучения и машинной действительности. Замена или перемещение центров коммуникации от личного взаимодействия к опосредованному привели к обнулению не только ценностных, но и образовательных установок. Вероятно, именно по этой причине развитие образовательной среды не ограничилось концепцией университета 3.0, а вышло за рамки понимания. На данный момент крайней версией является университет 4.0, который подразумевает создание экологического университета.

Университет нового четвертого поколения на данный момент носит прожектный характер, поскольку предполагает свое существование в эпоху когнитивного мира, когнитивного общества [2]. Чтобы новый тип общества сформировался, необходимо пройти постиндустриальный поворот, который позволит приобрести достаточный технологический запас, накопление которого мы можем наблюдать сегодня. Человечество будто гонится за новыми разработками, преодолевает само себя в технологическом развитии, только забывает о не менее важных вещах – социокультурном бытии. Именно социокультурным установкам в будущем когнитивном мире отведена ключевая роль. Главное значение в создании нового принимают новые знания, а производителем знаний становится коллективный и гибридный (человеко-машинный) интеллект [1]. Отметим, что на первом месте именно человек, его знания, потребности, ценности, качества. От глобального понимания обществом его антропо-аксиологических установок будет зависеть и его качество жизни и уровень его развития. Социум превращается в территорию выбора, самоопределения и саморазвития, активного взаимодействия, акторы вольны в своих поведенческих конструктах при учете единства ценностного восприятия.

Человек обретает огромные возможности в самореализации, самопознании и самосовершенствовании, используя возможности цифровой революции в интересах развития и созидания. Конечно, это пафосное утверждение, которое приобретет явно сомнительный окрас, когда столкнется с реальным миром, поэтому возникают риски, вызванные пресыщением возможностей. В первую очередь, рискогенные факторы охватывают многозначность самой человеческой природы, которая выражается в «рассыпании» желаний под «гнетом» возможностей. С таким соблазном справиться сможет только то общество, в котором социальный интеллект и ценностные ориентиры будут служить общей цели цивилизационного развития. В противном случае, человек будет близок к эмоциональному, да и физическому выгоранию, что повлечет за собой антропо-аксиологический перекос. О.И. Генисаретский говорит о том, что именно ценностный базис позволит «собрать» человека воедино, скрепить его разум, волю и чувства [3].

Возвращаясь к задачам концепции университета 4.0, отметим, что это совершенно новый для понимания объект, который служит именно недопущению антропо-аксиологического перекоса и превалирования машины над разумом и чувствами человека. Именно поэтому основные коммуникационные площадки, лаборатории генерации идей, творческие мастерские смещены не в сторону коммерческой реализации (бизнеса), а закреплены в образовательном учреждении. По сути университет 4.0 это не образовательное учреждение, а некий системный гибрид, который на базе развитых образовательных конструкций и посредством синтеза традиционных и передовых образовательных инструментов, выпускает не столько специалистов конкретной области

знаний, а модерирует идеи и проекты, запрашиваемые обществом и государством, выпуская их в реальный сектор экономики для производства и экономического развития. Дальнейшее же развитие представленных проектов и разработок, их трансформация и адаптация в иные условия, происходит на уровне университета, а не бизнеса. В отличие от концепта университета 3.0, университет четвертого поколения освобожден от коммерциализации, поскольку данная задача уже реализована путем постоянного взаимодействия государственного (общественного) запроса, огромных возможностей университета и широкого экономико-технологического поля деятельности бизнеса. Другими словами, тройная спираль «государство-наука-бизнес» реализуется в контексте деятельности университета четвертого поколения глобальным образом.

Университет становится глобальным инновационным парком, в котором каждому найдется занятие по душе. Достигается это путем отхода от единых процессов для всех групп заинтересованных лиц: от студентов до ученых с мировым именем. Университет 4.0 предполагает индивидуальные образовательные, научные, производственные, социальные и иные траектории, которые нацелены на общий результат – цивилизационное развитие, которое, как мы уже говорили, базируется на высоком социальном интеллекте, ценностных ориентирах (духовности) и качестве образования.

В.С. Ефимов и А.В. Лаптева выделяют следующие обязательные элементы траекторий: формирование оснований мысли (категорий, понятий, базовых моделей); выработку фундаментального знания; разработку технологий как «превращение знания в действительность»; запуск стартапов; развертывание сети коммуникаций; координацию действий разных субъектов [4]. Очевидно, что продуцирование фундаментального знания, смещение к базовым традиционным образовательным установкам является первостепенным. Цифровая индустрия служит на благо развития государств и общества, однако она именно служит, а не наоборот. Искусственный интеллект способен облегчить какую-либо типовую задачу человеческому разуму, но не заменить его повсеместно.

Университет 4.0, существуя в когнитивном мире, объявляет менестримальными когнитивные технологии, например, создание гибридного интеллекта, в рамках которого человеческий интеллект будет усилен виртуальным. Однако четвертое поколение университета не допускает, а даже отвергает замену человеческой, социальной коммуникации виртуальной геймеризацией. Именно поэтому основными пространствами университета признаются не лаборатории и технопарки, а общественные центры коммуникации. Однако не стоит забывать, что переход к университету 4.0 возможен только при успешно реализованной концепции университета третьего поколения.

1. Ефимов В. С., Лаптева А. В. Университет 4.0: Философско-методологический анализ // Университетское управление: практика и анализ. Том 21, № 1, 2017. С. 16-29

2. Хомушку О.М., Кривовяз Н.В., Кухта М.С. Новое измерение социальной структуры когнитивного общества «knowledge-class» и его классовая определенность // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-izmerenie-sotsialnoy-struktury-kognitivnogo-obschestva-knowledge-slass-i-ego-klassovaya-opredelennost> (дата обращения: 14.08.2023).

3. Генисаретский О.И. Культурно-антропологическая перспектива. М.: Путь, 1995. 215 с.

ОТ «ЦИФРОВИЗАЦИИ» К «ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ»

***Мекерова Ирина Андрияновна
(Санкт-Петербургский государственный университет)***

В современном мире невозможно представить себе жизнь без цифровых технологий, представляющих собой «технологии сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде» [1]. Они позволяют компаниям работать более эффективно, снижать затраты, повышать качество продукции и услуг,

принимать обоснованные решения и находить новые возможности для роста, а также адаптироваться к меняющимся требованиям рынка и оставаться конкурентоспособными в современном бизнес-мире.

Кроме того, цифровые технологии вызывают вопросы этики и приватности, требуют большей гибкости и обучения «для соответствия новым профессиям и приобретения навыков, необходимых для современного общества» [2, с. 111], поэтому, «для того, чтобы успешно функционировать в условиях цифровизации и вызванных ею новых бизнес-моделей, компании вынуждены пересматривать свою структуру и осваивать новую культуру ведения бизнеса» [3, с. 67].

Цифровизация тесно связана с цифровыми технологиями, которые позволяют создавать новые возможности для развития и инноваций, оптимизировать рабочие процессы, улучшать продукты и услуги, а также повышать уровень конкурентоспособности.

Одной из ключевых ролей цифровизации в бизнесе является улучшение операционной эффективности. С появлением новых технологий и программного обеспечения, компании могут автоматизировать и оптимизировать множество бизнес-процессов, значительно снижая время и затраты на их выполнение. Например, автоматизация систем управления складом позволяет упростить инвентаризацию, отслеживание поставок и управление запасами товаров. Это помогает сократить время, снизить вероятность ошибок и повысить общую эффективность операций.

Цифровизация также открывает бизнесам новые возможности для достижения широкой аудитории и улучшения своего маркетинга, что «приводит к совершенствованию качества обслуживания клиентов и повышению результативности основных показателей деятельности компании, увеличивает ее операционную гибкость в целом» [4, с. 177]. Онлайн-реклама, социальные сети и другие цифровые платформы предоставляют компаниям инструменты для продвижения товаров и услуг, а также для привлечения новых клиентов. Благодаря цифровому маркетингу компании «могут получить важные сведения о поведении, предпочтениях, интересах и потребностях потребителей» [5, с. 846], что помогает повысить лояльность клиентов и объем продаж, «установить с клиентами более тесную связь и увеличить клиентскую базу» [6, с. 108].

Кроме того, цифровизация позволяет бизнесам улучшить взаимодействие с клиентами и качество обслуживания. Мобильные приложения, онлайн-чаты и социальные сети предоставляют компаниям возможность получить более глубокое понимание потребностей и предпочтений своих клиентов, благодаря чему, компании могут улучшить свою репутацию, обеспечить удовлетворенность клиентов и получить конкурентные преимущества.

СберПро совместно с РБК выяснили, что собой представляет цифровизация и как этот процесс выглядит на практике. СберПро информирует о том, что «цифровизация – внедрение цифровых технологий в конкретный бизнес-процесс организации, направленное на его оптимизацию и приводящее к росту продуктивности и доходности» [7]

Как сообщает РБК, «цифровизация – это процесс перевода данных и процессов в цифровой формат, который способствует оптимизации операций и повышению эффективности» [8].

Аналитики компании Boston Consulting Group (BCG) определяют цифровизацию как «полное внедрение и максимальное использование цифровых технологий во всех аспектах деловой деятельности компании» [9].

Кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики Рузина Елизавета Игоревна считает, что «цифровизация – это качественно новый уровень развития экономики, на котором инициируются технологический сдвиг и прогресс, повышается точность и эффективность работы на производственных процессах» [10, с. 96].

Аналитики i-SCOOP заявляют, что «цифровизация означает использование цифровых технологий и данных для получения доходов, улучшения бизнеса, преобразования бизнес-процессов» [11].

В узком смысле «цифровизация является процессом преобразования информации в цифровую форму, что обычно приводит к снижению издержек и созданию новых возможностей, а в широком смысле цифровизация рассматривается как глобальный тренд эффективного развития, охватывающий различные сферы жизни и деятельности» [12, с. 168].

Согласно Глоссарию Gartner IT, «цифровизация – это использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей получения дохода и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу» [13].

Цифровизация создает новые возможности для образования и развития. Онлайн-курсы, электронные библиотеки и другие цифровые платформы предоставляют доступ к образовательным ресурсам и информации из любой точки мира. Это расширяет возможности обучения и развития для миллионов людей. Более того, цифровые технологии также помогают улучшить доступность медицинских услуг, особенно для людей, живущих в удаленных районах или имеющих ограниченные возможности доступа к медицинской помощи.

Цифровизация способствует развитию инноваций и созданию новых рабочих мест. Современные технологии и программное обеспечение открывают новые возможности для развития инновационных идей, что позволяет предпринимателям и стартапам создавать новые бизнесы и рабочие места. Кроме того, цифровизация также создает сотни тысяч рабочих мест в сфере информационных технологий и программирования, что способствует экономическому росту и развитию.

Одним из ограничений развития новых технологий является недостаточное количество исследований мирового уровня в данной области, а также нехватка высококвалифицированных специалистов, способных «создавать эффективные стратегии и управлять их внедрением на основе принципов цифровой экономики» [14, с. 21].

Это создает вызовы для инноваций и препятствует полному раскрытию потенциала цифровых технологий. Для преодоления этого дефицита необходимо активнее инвестировать в образование и научные исследования, а также стимулировать развитие сферы IT и информационных технологий в целом. Только так можно обеспечить качественную кадровую базу и устранить препятствия перед дальнейшим развитием цифровых технологий.

Задачи цифровизации могут варьироваться в зависимости от конкретной отрасли или компании, но в основном они включают:

Преобразование данных и информации в цифровой формат: содержит преобразование бумажных документов, файлов и записей в электронный формат, чтобы они были доступны и управляемы в цифровом виде.

Автоматизацию и оптимизацию процессов: цифровизация позволяет автоматизировать рутинные и повторяющиеся задачи, что улучшает эффективность работы, сокращает время выполнения и позволяет сотрудникам сконцентрироваться на более важных и креативных задачах.

Внедрение цифровых технологий и инструментов: цифровизация включает в себя использование современных технологий, таких как интернет вещей, «нейронные сети, облачные вычисления» [15, с.66] и аналитика данных. Эти инструменты могут помочь компании улучшить свои продукты, услуги и процессы.

Усовершенствование взаимодействия с клиентами: цифровизация позволяет улучшить коммуникацию и взаимоотношения с клиентами, предоставляя им обновленную информацию, персонализированные услуги и удобные каналы связи.

Обеспечение безопасности данных: при переходе к цифровой форме хранения и обработки данных необходимо обеспечить их безопасность и защиту от несанкционированного доступа.

Развитие цифровых навыков персонала: цифровизация требует соответствующих знаний и навыков у сотрудников. Для успешного внедрения цифровых решений организация должна инвестировать в обучение и развитие своих работников.

Постоянное инновационное развитие: цифровизация не является единоразовым процессом, а является постоянным процессом поиска новых возможностей, применения инноваций и улучшения уже внедренных решений.

Далее рассмотрим преимущества, которые цифровизация может предоставить бизнесу:

Повышение эффективности: цифровые системы позволяют сократить затраты времени и ресурсов на выполнение бизнес-процессов, увеличивая производительность и эффективность работы.

Улучшение качества услуг: цифровизация позволяет более точно предоставлять услуги клиентам, повышая их удовлетворенность и укрепляя лояльность.

Расширение рынков и увеличение продаж: цифровые технологии предоставляют возможность достигнуть новых рынков и увеличить объемы продаж за счет разработки онлайн-каналов продаж и маркетинговых стратегий.

Уменьшение издержек: цифровые системы могут помочь в сокращении затрат на обслуживание клиентов, управление запасами, маркетинг и другие бизнес-процессы.

Усиление конкурентоспособности: цифровизация может стать источником конкурентного преимущества, обеспечивая возможность быстро реагировать на изменяющиеся требования рынка и клиентов.

Однако, помимо преимуществ, цифровизация также представляет некоторые вызовы и риски. В силу обилия информации и возможности ее непрерывного потока, можно столкнуться с проблемой информационного перенасыщения, а также с угрозой кибербезопасности.

Перейдем к рассмотрению рисков, которые могут возникнуть при внедрении цифровизации.

Таблица 1. Риски, возникающие при внедрении цифровизации

Название риска	Характеристика риска
Риск информационной безопасности («кибербезопасность»)	Внедрение цифровых технологий требует хранения и обработки большого объема данных, что может повысить угрозу их несанкционированного доступа, взлома или утечки.
Технологический риск	Использование новых технологий может привести к непредвиденным проблемам связанным с совместимостью систем, отказом технологии и другими техническими проблемами.
Организационный риск	Изменение бизнес-процессов и систем может привести к сопротивлению со стороны работников и затруднить их адаптацию к новым условиям работы. Кроме того, внедрение цифровизации может потребовать крупных инвестиций и вызвать финансовые проблемы для компании.

Риск связи с клиентами	Внедрение новых цифровых технологий может изменить способ взаимодействия с клиентами. Некорректное использование новых каналов коммуникации или неправильное понимание потребностей клиентов может привести к потере покупателей.
Риск законодательства и регулирования	Существуют различные юридические и регуляторные требования в отношении цифровых технологий. Несоблюдение этих требований может привести к юридическим проблемам и штрафам.

Источник: составлено автором на основе Генералова, Н. В. Цифровизация корпоративного процесса «учет и Финансы»: ограничения и риски, российский опыт / Н. В. Генералова, Г. В. Соболева // Управление бизнесом в цифровой экономике : Сборник тезисов выступлений Пятой международной конференции, Санкт-Петербург, 19 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 141-142, Риски на пути к цифровой трансформации бизнеса: как их избежать? 6.11.2021 <https://rb.ru/opinion/riski-cifrovoj-transformacii/>

Результатом процесса цифровизации выступает цифровая трансформация.

Активное использование цифровых технологий в стратегии компании может проявляться разными способами: внедрением цифровых инструментов в существующие бизнес-процессы компании, а также изменением бизнес-модели с целью повышения ценности для клиентов путем цифровой трансформации» [16, с.73], которая «помогла многим компаниям изменить стратегии, оптимизировать системы управления основными технологическими процессами и ускорить рост бизнеса» [17].

Предполагается, что все больше компаний будут внедрять цифровые технологии для улучшения гибкости производственных процессов и принятия решений, что способствует ускорению процесса цифровой трансформации, которая представляет собой «революционные изменения бизнес-моделей на основе использования цифровых платформ, которые приводят к радикальному росту объемов рынка и конкурентоспособности компаний» [18].

Профессор кафедры менеджмента и инноваций Санкт-Петербургского государственного экономического университета Салимьянова Индира Гаязовна, определяет цифровую трансформацию как «осознанный переход компании к цифровым технологиям и полное изменение производственных, управленческих подходов с учетом применения цифровых технологий» [19, с. 91].

«Цифровая трансформация (digital transformation) – переход к цифровому бизнесу, комплексное преобразование деятельности компании, ее бизнес-процессов, компетенций и бизнес-моделей, максимально полное использование возможностей цифровых технологий с целью повышения конкурентоспособности, создания и наращивания стоимости в цифровой экономике» [20, с. 393].

Как сообщает РБК, «цифровая трансформация – это не только инвестиции в новые технологии, но и глубокое преобразование продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, работы с клиентами и корпоративной культуры» [21].

По мнению автора, цифровизация и цифровая трансформация являются взаимосвязанными концепциями, но имеют свои отличия.

Автор выделяет ключевые отличия цифровизации от цифровой трансформации, представленные в таблице 2, что позволяет ясно обозначить особенности каждого подхода и его влияния на организацию.

Таблица 2. Отличия цифровизации от цифровой трансформации

Отличие	Цифровизация	Цифровая трансформация
1. Ориентация	Улучшение текущих процессов и моделей бизнеса.	Глубокое изменение существующего бизнеса.
2. Масштаб	Концентрируется на конкретных функциональных областях или процессах.	Охватывает все аспекты бизнеса.
3. Цель	Более узкая цель, такая как повышение эффективности операций или сокращение затрат.	Стремится к созданию новых возможностей и созданию ценности для клиентов.
4. Временная перспектива	Цифровизация, как правило, может быть завершена в относительно короткие сроки, поскольку она ориентирована на улучшение уже существующих процессов.	Цифровая трансформация является более длительным и непрерывным процессом, подразумевающим постоянные изменения и приспособления к изменяющимся потребностям и технологиям.
5. Участие технологий	Упор на конкретные технологии.	Комплексный подход к применению современных цифровых технологий.
6. Влияние на бизнес-модель	Цифровизация, в то время как она может улучшить эффективность и автоматизировать процессы, обычно не приводит к принципиальным изменениям бизнес-модели.	Цифровая трансформация может привести к радикальным изменениям в бизнес-модели организации, включая разработку новых продуктов или услуг, появление новых источников дохода и улучшение клиентского опыта.

Составлено автором на основе Строк, О. А. Сущность понятий цифровизация и цифровая трансформация / О. А. Строк // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : сборник научных статей двенадцатой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики, Пинск, 29 октября 2021 года. Том Часть II. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 205-208.

Цифровизация означает процесс преобразования аналоговой информации в цифровой формат. Это включает в себя использование цифровых технологий и инструментов для обработки, хранения и передачи данных. Цифровизация позволяет автоматизировать процессы, улучшить эффективность и оптимизировать работу организаций.

Цифровая трансформация, с другой стороны, является широким понятием, которое охватывает изменения в бизнес-моделях, процессах и культуре организации, вызванные использованием цифровых технологий. Цифровая трансформация «является длительным и комплексным процессом, затрагивающим разные стороны деятельности компании, ее характер зависит от состояния и развития компании в цифровой экономике» [22, с. 81].

Целью цифровой трансформации является создание новых ценностей для клиентов, улучшение взаимодействия с ними и повышение конкурентоспособности организации.

Таким образом, цифровизация является одной из составляющих цифровой трансформации. Цифровые технологии играют важную роль в обеих концепциях, но цифровая трансформация включает не только технические аспекты, но и стратегические, организационные и культурные изменения.

На сегодняшний день все больше компаний активно адаптируются к цифровому миру, внедряют новые технологии и инструменты, решающие сложные задачи и усиливающие «потенциал лидера на мировом рынке товаров и услуг» [23, с. 34]. Благодаря этому, можно говорить о необходимости обучения и развития цифровых навыков, чтобы быть готовыми к вызовам современной эпохи.

1. Аренков, И. А. Развитие маркетинговых компетенций в цифровой экономике / И. А. Аренков, Я. Ю. Салихова, В. В. Лизовская // Управление бизнесом в цифровой экономике : Сборник тезисов выступлений Четвертой международной конференции, Санкт-Петербург, 18–19 марта 2021 года / Под общей редакцией И.А. Аренкова, М.К. Ценжарик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 109-114.

2. Банке Барт Аналитический отчет BCG. Vlast.kz. [Электронный ресурс]. URL: <https://vlast.kz/corporation/24539-cifrovizacia-biznesa.html>.

3. Генералова, Н. В. Цифровизация корпоративного процесса «учет и Финансы»: ограничения и риски, российский опыт / Н. В. Генералова, Г. В. Соболева // Управление бизнесом в цифровой экономике : Сборник тезисов выступлений Пятой международной конференции, Санкт-Петербург, 19 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 138-144.

4. Голубецкая, Н. П. Вызовы системы государственного регулирования устойчивости предпринимательских структур в условиях цифровых технологий / Н. П. Голубецкая, О. В. Бургонов // Актуальные проблемы менеджмента: повышение стратегической устойчивости регионов и предприятий : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2021. – С. 31-35.

5. Жигалов, В. М. Цифровизация стратегий компаний в условиях неблагоприятной внешней среды / В. М. Жигалов // Управление бизнесом в цифровой экономике : Сборник тезисов выступлений Четвертой международной конференции, Санкт-Петербург, 18–19 марта 2021 года / Под общей редакцией И.А. Аренкова, М.К. Ценжарик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 71-75.

6. Зайцева, Т. Г. Цифровизация как фактор трансформации экономики / Т. Г. Зайцева, Н. В. Кропивка // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 3(82). – С. 166-174.

7. Коваленко, Б. Б. Цифровая трансформация бизнес-моделей - условие роста компаний энергетики / Б. Б. Коваленко, Е. Г. Коваленко // Управление бизнесом в цифровой экономике : Сборник тезисов выступлений Пятой международной конференции, Санкт-Петербург, 19 марта 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2022. – С. 107-113.

8. Маленков, Ю. А. Стратегические препятствия и новые возможности роста производительности, эффективности и качества управления в условиях цифровизации экономики / Ю. А. Маленков // Актуальные проблемы менеджмента: производительность, эффективность, качество : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 ноября 2017 года. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2017. – С. 17-21.

9. Месропян В. Р. Цифровые платформы — новая рыночная власть: Цифровая платформа знаний АгроЭкоМиссия: [сайт]. — <https://agriecomission.com/base/cifrovye-platformynovaya-rynochnaya-vlast>

10. Никонова, М. Р. Возможности и риски бизнеса в эпоху цифровизации / М. Р. Никонова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 3(152). – С. 845-847.

11. Оцифровка, цифровизация, цифровизация и трансформация: отличия <https://www.iscoop.eu/digital-transformation/digitization-digitalization-digital-transformation-disruption/>.

12. Павел, Е. В. Маркетинг и тотальное управление качеством в контексте процессов цифровизации / Е. В. Павел, П. А. Быкова // Управление бизнесом в цифровой экономике :

Сборник тезисов выступлений, Санкт-Петербург, 21–22 марта 2019 года / Под общей редакцией И.А. Аренкова, М.К. Ценжарик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019. – С. 177-179.

13. Рачина, А. В. Цифровизация в управлении организацией: инновационные бизнес-модели / А. В. Рачина, М. А. Суржиков, С. И. Самыгин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 64-69.

14. РБК Тренды Индустрия 4.0. Как отличить цифровую трансформацию от цифровизации <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/60bae4c49a794754627d6161>.

15. РБК Тренды Что такое цифровая трансформация? <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef>.

16. Риски на пути к цифровой трансформации бизнеса: как их избежать? 6.11.2021 <https://rb.ru/opinion/riski-cifrovoj-transformacii/>.

17. Росстат Понятия и определения (Цифровые технологии).

18. Рузина, Е. И. Цифровизация: об определении понятия, о выгодах и рисках цифровой трансформации / Е. И. Рузина // Горизонты экономики. – 2022. – № 5(71). – С. 96-99.

19. Салимьянова, И. Г. Цифровая трансформация бизнеса как инновационный путь развития банковской сферы / И. Г. Салимьянова // Инновационная деятельность. – 2020. – № 3(54). – С. 91-101.

20. Скляр, М. А. Цифровизация сферы услуг как условие становления сервисно-цифровой экономики / М. А. Скляр, К. В. Кудряцева // Управление бизнесом в цифровой экономике : Сборник тезисов выступлений Четвертой международной конференции, Санкт-Петербург, 18–19 марта 2021 года / Под общей редакцией И.А. Аренкова, М.К. Ценжарик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. – С. 64-70.

21. Строк, О. А. Сущность понятий цифровизация и цифровая трансформация / О. А. Строк // Банковская система: устойчивость и перспективы развития : сборник научных статей двенадцатой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики, Пинск, 29 октября 2021 года. Том Часть II. – Пинск: Полесский государственный университет, 2021. – С. 205-208.

22. Ценжарик, М. К. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели / М. К. Ценжарик, Ю. В. Крылова, В. И. Стешенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2020. – Т. 36, № 3. – С. 390-420.

23. Цифровизация и цифровая трансформация: задачи и результаты 9.05.2022 <https://sber.pro/digital/publication/czifrovizacziya-i-czifrovaya-transformacziya-zadachi-i-rezultaty>.

24. Эксперт УРАЛ №9 Бизнес в цифре 27.02.2023 <https://expert.ru/ural/2023/09/biznes-v-tsifre/>.

25. Glossary Gartner [Electronic resource]. URL: <https://www.gartner.com/en/glossary>.

СУТЬ ПОНИМАНИЯ ФЕНОМЕНА ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Мухаметшин Рашид Маратович

(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Хайруллина Юлдуз Ракибовна

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии)

Цифровизация стала важной частью современного общества, оказывающей значительное влияние на повседневные практики, социальные отношения и культурные процессы. Сегодня необходимо понимание того, как цифровизация меняет социологию, что она представляет собой и как социология может использовать ее для собственных научных работ.

Цель данной статьи - исследовать феномен цифровизации и его влияние на современную социологию. Эксплорация этой темы проводится с целью осознать, как

социология адаптируется под числовую метафору, и как это возвращает нам новое понимание социальных процессов. Попыткой осмысления этого феномена будет производиться через призму социологического анализа.

«Очевидно, что цифровизация стала возможна благодаря научным открытиям и изобретениям, характеризующимся как революционные...» [3, с.19]. А каким образом она смогла повлиять на социологию? Отвечая на данный поставленный вопрос, мы можем сказать о следующем: цифровизация в социологии представляет собой процесс интеграции цифровых технологий и данных в исследования и анализ социальных явлений. Она влияет на социологию следующим образом:

Сбор и анализ данных: Цифровые технологии позволяют собирать большие объемы данных из социальных медиа, онлайн-опросов и других источников. Это увеличивает доступность данных для социологических исследований.

Анализ больших данных: Анализ больших объемов данных (Big Data) стал важным инструментом для выявления новых закономерностей и тенденций в социологии.

Онлайн-сообщества и социальные сети: Социологи исследуют влияние социальных сетей и онлайн-сообществ на общество и межличностные отношения.

Доступность информации: Цифровая информация делает доступ к социологическим данным более открытым и удобным для общества, что способствует обсуждению и анализу социальных проблем.

Методы исследования: В социологии активно развиваются методы исследований, связанные с анализом данных из цифровых источников, такие как сетевой анализ и текстовый анализ.

В социологии предоставляется новые возможности и активизируются вызовы, такие как обеспечение приватности данных и борьба с искажениями в онлайн-среде. Проще говоря, речь идет о преобразовании и организации информации в цифровые форматы. Оказалось, что она проникает во многие отрасли и системы общества, существенно изменяя как личную, так и профессиональную жизнь. Поскольку цифровые технологии становятся доминирующей силой в различных отраслях, в таких секторах, как здравоохранение, образование и управление, наблюдается устойчивый сдвиг в сторону цифровых инициатив.

Цифровизация, рассматриваемая как процесс передачи информации через цифровые сигналы, появилась как продукт технологического прогресса. В настоящее время она проникает в каждую сферу общественной жизни, включая экономику, политику и культуру, тем самым консолидируясь, т.е. становясь существенной характеристикой современного общества, «...так, в рамках подхода социальная консолидация выступает фактором социальноэкономического благополучия общества, основанием выхода из социальноэкономического кризиса...» [4, с.120.]

Влияние на социальную коммуникацию и взаимоотношения: Цифровизация коренным образом изменила наши способы общения и связи. Она как пишет П. Бурдье становится «...коммуникация объединяющая (медиум коммуникации)...» [1, с. 91] Например, социальные медиаплатформы изменили ландшафт коммуникации, предоставив новые широкие возможности для межличностного общения и способствуя формированию онлайн-сообществ, объединенных общими интересами.

Эволюционный этап социологии привело к изменяющемуся характеру общества. Она обогащает методы исследования и дает новые инструменты для анализа социальных явлений. Важно отметить несколько ключевых аспектов, которые стоит рассмотреть при размышлениях о цифровизации в социологии:

Огромные объемы данных доступны для анализа. Это меняет способы, которыми социологи могут исследовать общество, позволяя им выявлять закономерности, которые ранее были недоступны.

Социальные сети и онлайн-платформы стали неотъемлемой частью жизни многих людей. Это создает новые возможности для исследования взаимодействий и коммуникаций в онлайн-среде.

Цифровизация воздействует на культуру и образ жизни. Изучение этих изменений позволяет социологам понять, как технологии формируют ценности и нормы в обществе.

Вместе с преимуществами цифровизации возникают и серьезные этические и социальные вопросы, связанные с приватностью, безопасностью данных и цифровым неравенством. Эти аспекты требуют особого внимания и исследования. «...Если социологи научатся создавать трансформативное знание — гибкое, подвижное, эффективное и эффектное, изоморфное и синхронное потоковым структурам современности, то станет возможным эволюционный скачок из эры "пещерной" социологии в эру социологических "трансформеров"...» [2, с. 19]. Цифровизация в социологии - это не только изменение методов исследования, но и новый способ мышления о социальных явлениях и динамике общества. Это вызов, который требует активного исследования и адаптации социологической теории и практики к современной цифровой реальности.

В заключение хочется добавить, что цифровизация - явление современности, которое глубоко меняет пространство социологических исследований. Изучение и осознание цифровизации в социологии не только помогут лучше понять этот процесс, но и обеспечат социологии инструменты для взаимодействия с быстро меняющимся обществом.

1. Бурдые П. Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной психологии. – СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
2. Иванов Д. В. Эволюция социологии и эволюционное метатеоретизирование. В журнале телескоп: социологических и маркетинговых исследований. 2013.; № 4. стр. 13-19.
3. Ницевич В.Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания. Цифровая социология/Digital Sociology. 2018;(1):18-28. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2018-1-18-28>
4. Узунов В. В. Социальная консолидация и инновационное развитие регионального пространства Юга России: методологическая схема исследования // Гуманитарий Юга России. 2019. Том. 8. № 3. С. 216-230. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2019.3.22>

УМНЫЕ ГОРОДА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

*Орфонидий Анастасия Васильевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Васильева Елена Игоревна
(Уральский институт управления РАНХиГС)*

Изначально развитие концепции Smart City было связано исключительно с внедрением современных решений в области информационно-коммуникационных технологий в городское хозяйство [1]. Значительная критика концепции за чрезмерную технократизацию, доминирование интересов органов власти и бизнеса над городскими и социальными интересами, создание социальной и цифровой изоляции [2] привели к дополнению модели Smart City идеей вовлечения всех городских заинтересованных сторон в процесс создания и управления умными городами. Современные

постпандемические умные города должны иметь шесть ключевых измерений: социальная устойчивость, ориентация на граждан, электронная демократия, социальная справедливость, управление на основе участия и культурная устойчивость. Без сосуществования указанных измерений создание устойчивых городских структур будет невозможно [3].

Одной из важнейших сфер в современном городе является здравоохранение. Значимость включения сферы здравоохранения в концепцию Smart city обусловлена реализацией проекта «Здоровые города» под эгидой Всемирной организации здравоохранения. Инициатива подчеркивает экологический контекст здоровья и необходимость согласования образа жизни человека с его воздействием на окружающую среду и жизнь будущих поколений. В этой связи здоровье следует рассматривать не только с индивидуальной и биологической точки зрения, но и с социальной и экологической. Для реализации такой инициативы необходимо проводить мониторинг состояния городской среды, устанавливать взаимосвязь между районом проживания и заболеваемостью, отслеживать влияние качества воды и атмосферного воздуха на здоровье. Значительной проблемой, в том числе в России, является то, что жители откладывают обращение к врачу, что может быть связано со сложностью получения услуги и несоответствием получаемой медицинской помощи ожиданиям граждан [4]. В этой связи необходимо проводить постоянный мониторинг мнения пациентов и их родственников об услугах здравоохранения, их ожиданиях относительно получаемых медицинских услуг.

Практический опыт реализации цифровых решений в области организации российского здравоохранения также показывает значительное расхождение между потребностями граждан и реальными решениями, которые граждане могли бы применять в повседневной жизни. Например, в Екатеринбурге, занимающим 7 место в рейтинге умных городов [5], отсутствует даже возможность онлайн записи в поликлинику. Возможности мониторинга потребностей в услугах здравоохранения и заболеваемости по районам также отсутствуют.

Анализ состояния сферы здравоохранения в российских городах, проведенный авторами, показывает, что большинство городов в России, в которых реализуется ведомственный проект «Умный город», не выявляют и не отслеживают потребности своих жителей в области здравоохранения, отдельные мероприятия направлены на формирование возможностей в сфере отдыха и спорта, что косвенно способствует здоровью и удовлетворенности жителей.

Ряд инициатив в области реализации ведомственного города охватывают комфортность пребывания в поликлинике. Так, в Пермском крае проводится мониторинг микроклимата в учреждениях здравоохранения, например, онлайн сигнализация об отклонении от контрольных параметров и удаленное инициирование действий (уровень CO₂, температуры, влажности); осуществляется управление системой безопасности за счет кнопок экстренного вызова, контроль проникновения в технологические и специализированные помещения, зонированный контроль очереди, управление превышением установленного количества пациентов в контрольной точке (автоматически идет сообщение дополнительному медперсоналу для направления сотрудника для обслуживания пациентов) [6].

Экологический мониторинг и защита окружающей среды являются сферами, которым уделяется наименьшее внимание в рамках реализации ведомственного проекта «Умный город», что представляет серьезную угрозу для поддержания и улучшения здоровья населения в долгосрочной перспективе.

Существенным препятствием развития умного здравоохранения в российских городах является и сосредоточение полномочий в области здравоохранения на уровне субъектов Российской Федерации. В этой связи основные решаемые проблемы связаны со сближением доступности получения медицинских услуг на территории региона,

маршрутизации пациентов, устранение территориальных дисбалансов и пр. Признавая значимость указанных факторов, необходимо расширять и иные модели организации здравоохранения на основе цифровизации с целью выявления и профилактики заболевания, снижения рисков позднего выявления заболеваний, повышения уровня соответствия получаемых медицинских услуг запросам граждан. Оценивая реализацию отдельных направлений в сфере умного здравоохранения в российских городах, отметим, что она определяется объемом инвестиций в сферу здравоохранения и стремлением органов публичного управления выстраивать управление в различных сферах в соответствии с мониторингом и большими данными.

Таким образом, в российских городах предпринимаются попытки организации здравоохранения в соответствии с принципами Smart City, но в значительной степени данные мероприятия не носят системного характера, поскольку не отслеживают потребности населения в медицинских услугах и не оценивают влияние различных факторов на состояние здоровья граждан. Мероприятия в области цифровизации направлены на отдельные ЛПУ или виды медицинской помощи, не затрагивая эффективность организации здравоохранения в целом.

1. Qayyum, Siddra & Ullah, Fahim & Al-Turjman, Fadi & Mojtahedi, Moe. (2021). *Managing smart cities through six sigma DMADICV method: A review-based conceptual framework*. *Sustainable Cities and Society*, 72.
2. Shayan, Shadi & Kim, Ki Pyung. (2022). *Understanding correlations between social risks and sociodemographic factors in smart city development*. *Sustainable Cities and Society*, 89.
3. Alizadeh, H., & Sharifi, A. (2023). *Societal smart city: Definition and principles for post-pandemic urban policy and practice*. *Cities*, 134.
4. Холодный прием: почему россияне боятся идти к врачу [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1184254/evgeniia-priemskaja/kholodnyi-priem-pochemu-rossiiane-boiatsia-idi-k-vrachu> (дата обращения: 10.10.2023)
5. Екатеринбург занял 7 место в рейтинге самых умных городов СНГ и Закавказья [Электронный ресурс] URL: <https://ekaterinburg.pf/news/90136-ekaterinburg-zanyal-7-mesto-v-reytinge-samykh-umnykh-gorodov-sng-i-zakavkazya?ysclid=lnjtb4qjdc381574901> (дата обращения: 10.10.2023)
6. Катаев Е.А. Реализованные цифровые (онлайн) технологии в сфере сохранения и укрепления здоровья населения Пермского края [Электронный ресурс] URL: <https://budzdorovperm.ru/3.%20Катаев%20Е.А..pdf?ysclid=lnjxgqdy7643961135> (дата обращения: 10.10.2023)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДРАССУДКИ И ДИСКРИМИНАЦИЯ В АЛГОРИТМАХ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ И ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

*Павлов Александр Владимирович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Алгоритмы используют объемы макро- и микроданных для влияния на решения, влияющие на людей в ряде задач, от выработки рекомендаций по фильмам до помощи банкам в определении кредитоспособности отдельных лиц[7].

Цифровизация социально-экономической жизни несет в себе множество преимуществ, но и порождает определенные риски, например алгоритмическую предвзятость.

Алгоритмическая предвзятость может возникнуть, будь то закрепляя предыдущие человеческие предубеждения или вводя новые. Некоторые формы предвзятости представляют собой дискриминацию.

Алгоритмическая предвзятость и дискриминация - это предвзятость и дискриминационные результаты, которые могут быть следствием использования алгоритмов и систем машинного обучения. Эти системы часто обучаются на основе исторических данных, которые могут содержать предубеждения или отражать

существующее неравенство в обществе. Когда эти предубеждения не учитываются должным образом, они могут закрепляться и усиливаться алгоритмами, приводя к дискриминационным результатам.

Причины предвзятости в искусственном интеллекте:

Смещение при моделировании: внесена погрешность для смягчения погрешности данных, или погрешности алгоритмического фокуса.

Предвзятость при обучении на основе предрасудочных данных .

Неполные или нерепрезентативные данные обучения.

Предвзятость при использовании в ситуации, для которой они не предназначены. Это является одной из форм смещения контекста. Либо неверной интерпретацией результатов [8][10].

Области предрасудков и дискриминации.

Предвзятость в найме персонала - предвзятые алгоритмы найма воспроизводят существующую динамику на рабочем месте, которая благоприятствует определенным группам сотрудников по сравнению с другими. Например, команда Amazon в 2015 году поняли, что система дискриминирует женщин по техническим должностям[7].

Расовая и гендерная предвзятость в распознании лиц - программа генерации изображений Stability AI усиливала стереотипы о расе и поле [2].

Предвзятость в кредитном скоринге на основе модели машинного обучения выражается в установлении более высоких процентных ставок для латиноамериканских и афро-американских заемщиков [4].

Правоохранительные и судебные органы - полицейские силы используют алгоритмы для выявления связей и управления будущими рисками. Люди BAME(Black, Asian, and minority ethnic)сталкиваются с предвзятостью, включая явную дискриминацию, в некоторых частях системы правосудия[5]. Судьи, получающие алгоритмически сгенерированную оценку риска рецидивизма, принимают этот балл во внимание и назначают больше тюремного срока кому-то с высоким баллом[7].

Алгоритмическая политическая предвзятость возникает, когда выход системы ИИ имеет тенденцию нарушать нормативный стандарт, в результате чего один человек или группа является несправедливо привилегированным или дискриминированным на основе своей политической ориентации. Веб-сайты используют алгоритмы персонализации, чтобы предоставить пользователям контент, похожий на тот, который они ранее просматривали, чтобы поддерживать их вовлеченность[15]. Персонализированная фильтрация контента может реализовывать определенные политические цели операторов веб-сайтов. Алгоритмы социальных сетей могут быть обучены активно блокировать или удалять некоторую политическую, опасную или ненадежную информацию.

Алгоритмическая предвзятость в государственных программах принимает неверные решения, которые могут иметь серьезные последствия для жителей и сообществ, испытывающих трудности и нуждающихся в доступе к государственным услугам и инвестициям. Алгоритм обнаружения мошенничества в штате Мичиган ошибочно обвинил 40 000 человек в мошенничестве с безработицей [17].

Алгоритмическая предвзятость в общественном здравоохранении оказывает огромное дискриминационное воздействие на доступ к медицинскому обслуживанию. Работа алгоритма заключается в определении наиболее нуждающихся пациентов, которые должны быть помещены в специальные программы лечения. Неправильное построение или использование алгоритмов медицинского обслуживания может привести к тому, что больницы будут оказывать некачественную помощь представителям цветного населения или принимать решения, выгодные более состоятельным пациентам, но наносящие ущерб пациентам с низким уровнем дохода. Например, 40,5% латиноамериканцев и 25,8% чернокожих были незастрахованными по сравнению с 14,8% белых [16]. Отсутствие медицинского страхования отразилось в коммерческом алгоритме, поскольку он отметил только 17,7% чернокожих как нуждающихся в дополнительном медицинском

обслуживании, хотя, как показывают данные, это число было бы примерно 46,5%, если бы алгоритм основывался на других факторах, кроме годовых расходов на здравоохранение.

В 2019 году исследование [20] показало, что клинический алгоритм, который многие больницы использовали для принятия решения о том, какие пациенты нуждаются в уходе, демонстрирует расовую предвзятость - чернокожие пациенты должны были считаться гораздо более больными, чем белые пациенты, чтобы их рекомендовали для такого же ухода.

Другой алгоритм [21], созданный для определения того, сколько часов помощи будут получать жители Арканзаса с ограниченными возможностями каждую неделю резко сократил уход на дому, характеризуя медицинские потребности людей с определенными формами инвалидности.

Другое исследование [22] показало, что инструмент искусственного интеллекта, обученный на медицинских изображениях, таких как рентгеновские снимки и компьютерная томография, неожиданно научился различать расу пациентов. Способность этой технологии сообщать о расе пациентов может быть злоупотреблена в будущем.

Алгоритмическая предвзятость в образовании проявляется в прогнозировании успеваемости учащихся, алгоритмы могут наказывать учеников школ с низкими результатами и усиливать неравенство в образовании. Например, в 2020 г. Пандемию вируса COVID-19, в Англии, при расчете оценок алгоритм опускал 40% оценок, полученных от учителей. Анализ алгоритма показал, что он с большей вероятностью снижал оценки для учащихся с низким уровнем дохода и тех, кто не учился в небольших частных школах [18].

Подходы уменьшения предвзятости алгоритмов.

К таким подходам относятся: «депризастность» (англ. «debiasing») данных; ограничение алгоритмической оптимизации; внедрение тестов на причинно-следственные связи и проведение алгоритмического аудита [13]. Первый подход позволяет избежать алгоритмической предвзятости, возникающей из-за нежелательных корреляций в данных. Второй подход позволяет получить результаты, которые уравнивают полезность и справедливость, ограничивают предвзятость и неравное воздействие. Однако ценой ограничения предвзятости алгоритма является снижение эффективности его результатов. Третий подход позволяет представить прозрачные причинно-следственные описания для оценки качества алгоритмического процесса принятия решений [11]. Алгоритмический аудит основан на «сравнении результатов работы алгоритма с ожидаемым справедливым поведением» [11].

В исследовании Сохейл Гили и его коллеги предложили другое решение - «train then mask» [19]. В предлагаемой ими системе чувствительные функции, такие как пол или раса, включаются при обучении распознавать шаблоны в старых данных. Но при оценке новых случаев эти атрибуты замаскированы. Этот подход «уменьшит дискриминацию на значительную сумму без чрезмерного снижения точности».

Стратегия его команды может быть неподходящей для каждой задачи, в зависимости от того, какие типы предвзятости организация считает наиболее важными для противодействия.

Универсальное правило - если алгоритмическая система может быть развернута, то пользователь должен сделать это и понять какие критерии могут быть причиной предвзятости [14].

В исследовании Николь Тернер и соавторы придумали «Шаблон для заявления о влиянии предвзятости» [7]. Три основополагающих элемента для заявления о влиянии смещения отражены в дискретном наборе вопросов, на которые операторы должны ответить на этапе проектирования, чтобы отфильтровать потенциальные смещения. Также они представили и другие предикативные практики, которые в том числе перечислены нами: «Операторы алгоритмов должны:

1. Регулярно проверять на наличие предвзятости

2. Полагаться на кросс-функциональные рабочие группы и опыт

3. Увеличить участие человека в разработке и мониторинге алгоритмов»

Кроме этого предложили рекомендации по государственной политике.

Исследование Марии Де-Артеаги показало, что в алгоритмах, которые корректируются в соответствии с расой рабочих и полом все еще показывают предубеждения. Исследователи предлагают формулу для непосредственного измерения степени предвзятости социальных норм в алгоритме[9].

Открытые вызовы и этика.

Техническая: Взаимосвязь между предвзятостью и дискриминацией трудно определить и обобщить только с технической точки зрения. Операторы алгоритмов должны разработать заявление о влиянии смещения[7].

Правовые :Законодательство плохо приспособлено для решения классификационных проблем, возникающих в результате алгоритмической дискриминации. Антидискриминационные и другие законы о гражданских правах должны быть обновлены для интерпретации и устранения разрозненных последствий в Интернете.

Социальные: Различное отношение к вычислениям и грамотность мешают провести различие между предвзятостью и дискриминацией.

Этические: Существующие моральные нормы необходимо пересмотреть в свете тех рисков и выгод, которые может принести ИИ [8].

Использование алгоритмов обладает огромным потенциалом для позитивного влияния на все сферы жизни - от кредитования до трудоустройства, здравоохранения и даже вооруженных сил. Однако дискриминация и предвзятость алгоритмов в этих сферах могут увековечивать неравенство, оттесняя на второй план уязвимые сообщества и группы населения.

1. Lambrecht, Anja and Tucker, Catherine E., *Algorithmic Bias? An Empirical Study into Apparent Gender-Based Discrimination in the Display of STEM Career Ads (March 9, 2018)*. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2852260> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2852260>
2. HUMANS ARE BIASED. GENERATIVE AI IS EVEN WORSE: [Электронный ресурс] // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/graphics/2023-generative-ai-bias/?utm_source=website&utm_medium=share&utm_campaign=copy . (Дата обращения: 30.09.2023)
3. *The Secret Bias Hidden in Mortgage-Approval Algorithms*: [Электронный ресурс] // The Markup. URL:<https://themarkup.org/denied/2021/08/25/the-secret-bias-hidden-in-mortgage-approval-algorithms>. (Дата обращения: 30.09.2023)
4. Nunn, R. (2020). *Discrimination in the Age of Algorithms*. In W. Barfield (Ed.), *The Cambridge Handbook of the Law of Algorithms (Cambridge Law Handbooks, pp. 182-198)*. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108680844.010
5. Babuta, Alexander and Oswald, Marion; 'Analytics and Algorithms in Policing in England and Wales Towards A New Policy Framework', Royal United Services Institute, 2020
6. *Independent report: Review into bias in algorithmic decision-making*. 2020 (<https://www.gov.uk/government/publications/cdei-publishes-review-into-bias-in-algorithmic-decision-making/main-report-cdei-review-into-bias-in-algorithmic-decision-making#appendix-a>)
7. Nicol Turner Lee, Paul Resnick, and Genie Barton, "Algorithmic bias detection and mitigation: Best practices and policies to reduce consumer harms," Brookings Institution (May 22, 2019), <https://www.brookings.edu/research/algorithmic-bias-detection-and-mitigation-best-practices-and-policies-to-reduce-consumer-harms/>.
8. Ferrer Aran, X., van Nuenen, T., Such, J., Coté, M., & Criado Pacheco, N. (Accepted/In press). *Bias and Discrimination in AI: a cross-disciplinary perspective*. IEEE TECHNOLOGY AND SOCIETY MAGAZINE, 40(2), 72. <https://doi.org/10.1109/MTS.2021.3056293>, <https://doi.org/10.1109/MTS.2021.3056293>
9. Cheng, M., De-Arteaga, M., Mackey, L. et al. *Social norm bias: residual harms of fairness-aware algorithms*. *Data Min Knowl Disc* 37, 1858–1884 (2023). <https://doi.org/10.1007/s10618-022-00910-8>
10. Barfield, Woodrow (2020). *The Cambridge Handbook of the Law of Algorithms || Discrimination in the Age of Algorithms*. , 10.1017/9781108680844(9), 182–198. doi:10.1017/9781108680844.010

11. Osoba, Osonde and Welser IV, William, "An Intelligence in Our Image," *Rand Corporation*, 2017, pp. 4-5; <https://www.merriam-webster.com/dictionary/algorithm>
12. Petrasic, Kevin, et. Al. "Algorithms and bias: What lenders need to know," *White & Case LLP*, 2017, p. 2.
13. Wang, Eric, "What does it really mean for an algorithm to be biased?," *The Gradient*, May 1, 2018, pp. 4- 6.
14. Kelly-Lyth, A. (2023). *Algorithmic discrimination at work*. *European Labour Law Journal*, 14(2), 152-171. <https://doi.org/10.1177/20319525231167300>
15. Peters, U. *Algorithmic Political Bias in Artificial Intelligence Systems*. *Philos. Technol.* 35, 25 (2022). <https://doi.org/10.1007/s13347-022-00512-8>
16. Thomas C. Buchmueller et al., *Effect of the Affordable Care Act on Racial and Ethnic Disparities in Health Insurance Coverage*, 106 *AM. J. PUB. HEALTH* 1354 (2016).
17. Ringler, D. (2016). *Office of the Auditor General Performance Audit Report: Michigan Integrated Data Automated System (MiDAS)*. *State of Michigan Auditor General*, https://audgen.michigan.gov/finalpdfs/15_16/r641059315.pdf, 28.
18. Bedingfield, W. (2020, August 21). *Everything that went wrong with the botched A-Levels algorithm*. *Wired*. <https://www.wired.co.uk/article/alevel-exam-algorithm>; Duncan, P., McIntyre, N., Storer, R., & Levett, C. (2020, August 13). *Who won and who lost: When A-levels meet the algorithm*. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/education/2020/aug/13/who-won-and-who-lost-when-a-levels-meet-the-algorithm>; Lee, M. W., & Walter, M. (2020). *Equality Impact Assessment: Literature Review*. *Ofqual*, https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/879605/Equality_impact_assessment_literature_review_15_April_2020.pdf.
19. Ghili, Soheil, et al. "Eliminating Latent Discrimination: Train Then Mask." *SSRN Electronic Journal*, 2019. Crossref, <https://doi.org/10.2139/ssrn.3309776>.
20. Ziad Obermeyer et al. ,*Dissecting racial bias in an algorithm used to manage the health of populations*.*Science*366,447-453(2019).DOI:10.1126/science.aax2342
21. *What happens when an algorithm cuts your health care: [Электронный ресурс] // TheVerge*. URL: <https://www.theverge.com/2018/3/21/17144260/healthcare-medicaid-algorithm-arkansas-cerebral-palsy>. (Дата обращения 05.10.2023)
22. *AI recognition of patient race in medical imaging: a modelling study// Judy Wawira Gichoya, Imon Banerjee, Ananth Reddy Bhimireddy, John L Burns, Leo Anthony Celi, Li-Ching Chen, Ramon Correa, Natalie Dullerud, Marzyeh Ghassemi, Shih-Cheng Huang, Po-Chih Kuo, Matthew P Lungren, Lyle J Palmer, Brandon J Price, Saptarshi Purkayastha et al.//The Lancet Digital Health//Elsevier//June 2022*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.

Петросян Армен Араикович
(Уральский институт управления - филиал РАНХиГС)

Аннотация: Цифровизация здравоохранения—это процесс внедрения и применения информационных технологий и цифровых сервисов в отрасли здравоохранения, затрагивающий все процессы, начиная от управления системой здравоохранения и заканчивая практической деятельностью врачей на местах. Целью исследования является изучение процессов цифровизации и информатизации здравоохранения. Полученные результаты в ходе исследования показывают текущий уровень развития и существующие проблемы интеграции и нехватку правовой базы для цифровой медицины.

Цифровизация здравоохранения в Российской Федерации - это процесс внедрения новейших информационных технологий и цифровых решений в систему здравоохранения Российской Федерации. Данная инициатива направлена на повышение качества и доступности медицинской помощи, оптимизацию процессов управления и обмена информацией, повышение эффективности работы медицинских организаций и специалистов.

Процесс цифровизации системы здравоохранения в нашей стране начался в 2011 году, когда была разработана концепция "Цифровой контур здравоохранения", а в конце

2021 года Правительство РФ определило стратегию развития системы (цифровизации в медицине и здравоохранении) на ближайшие годы, выделив ключевые направления цифровой трансформации. Стратегия включала в себя создание единого цифрового контура в здравоохранении на базе единой медицинской информационной системы (ЕМИС), а также разработку и внедрение платформенных решений в сфере здравоохранения на федеральном уровне.

Цифровизация в здравоохранении подразумевает использование современных технологий, таких как электронные медицинские карты, телемедицина, системы электронного документооборота и другие цифровые решения. Единая цифровая платформа (ЕЦП) на базе ЕГИСЗ реализует большинство из имеющихся технологий. Тридцать четыре муниципальных образования Российской Федерации выбрали ЕЦП для решения задач федеральных проектов и цифровизации регионального здравоохранения [1].

Однако существует проблема интеграции множества других существующих медицинских информационных систем в единое целое. Исследовательский центр медицинской информатики ИПС им. А.К. Айламазяна РАН проводит исследование принципов интеграции и взаимодействия медицинских информационных систем при создании единого информационного пространства и разрабатывает концептуальные модели единой электронной медицинской карты [2].

Группа авторов Н.В. Заболотная, И.Н. Гатилова, А.Т. Заболотный исследовали проблему интеграции всех регионов России в единую работоспособную систему и предложили концепцию модернизации и эксплуатации автоматизированной информационной системы рамках которой создаётся Единая медицинская информационно-аналитическая система – ЕМИАС [3, 382].

Одной из ключевых целей цифровизации здравоохранения является повышение эффективности работы медицинских организаций и специалистов. По данным Министерства здравоохранения РФ, к концу первого квартала 2022 года в Российской Федерации насчитывается 102 миллиона автоматизированных рабочих мест, подключенных к информационной системе здравоохранения [4].

К цифровизации высокотехнологичной помощи можно отнести все процессы оказания помощи: от записи на прием до оперативного лечения и реабилитации.

В современных реалиях есть возможность записи на прием к врачу через единый портал государственных услуг РФ: к началу 2022 года 40,4% записей на прием к врачу осуществлялись гражданами дистанционно [4].

Следующим направлением является использование искусственного интеллекта. На сегодняшний день существует два основных направления: анализ медицинских изображений и системы принятия врачебных решений. Большая часть искусственных интеллектов предназначенных для анализа медицинских изображений работают с «простыми и массовыми исследованиями», для анализа сложных исследований необходим врач. Для использования искусственного интеллекта существуют проблемы клинических испытаний, верификации и сертификации [5].

Благодаря цифровым технологиям врачи могут получать доступ к медицинской информации, исследованиям и анализам в режиме реального времени. Одним из таких цифровых решений является центральный архив медицинских изображений (ЦАМИ), который представляет собой интегрированную базу данных результатов исследований, полученных с помощью лучевых и функциональных методов диагностики. Архив обеспечивает долговременное хранение, экспертную обработку и последующее использование цифровых изображений.

Большим блоком цифровой медицины является использование робототехники: системы хирургической навигации, роботизированная система для проведения операций «da Vinci», 3D биопринтеры для печати тканей и органов, экзоскелеты для реабилитации.

- 1) Единая цифровая платформа [Электронный ресурс] URL: <https://rtmis.ru/gosudarstvu/edinaya-cifrovaya-platforma/> (дата обращения 30.09.2023).
- 2) Технологии группы компаний Интерин. Исследования и технологии. [Электронный ресурс] URL: <http://www.interin.ru/issledovaniya-i-tehnologii/index.html>. (дата обращения: 07.10.2023 г.)
- 3) Заболотная Н.В., Гатилова И.Н., Заболотный А.Т. 2020. Цифровизация здравоохранения: достижения и перспективы развития. Экономика. Информатика. 47 (2): 380–389. DOI: 10.18413/2687-0932-2020-47-2-380-389.
- 4) Итоги реализации национального проекта «Здравоохранение» [Электронный ресурс] URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/itogi-realizatsii-natsionalnogo-proekta-zdravoohranenie> (дата обращения 29.09.2023).
- 5) Крылова А. 2018. Медицина обретает цифровой контур. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iksmmedia.ru/articles/5543358-Medicina-obretaet-cifrovoj-kontur.html#ixzz6EFK2BUyr> (дата обращения: 07.10.2023 г.)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

*Правдина Софья Олеговна
(РГПУ им. А.И. Герцена)*

*Боброва Дарья Николаевна
(РГПУ им. А.И. Герцена)*

Цифровая трансформация – это процесс, в котором организации активно и стратегически используют технологии для улучшения своих бизнес-процессов, культуры и пользовательских взаимодействий. В контексте городской среды, цифровая трансформация может означать использование технологий для улучшения качества жизни горожан, повышения эффективности городских услуг и создания устойчивых городских сред [1].

Сегодня мы становимся свидетелями того, как цифровые технологии меняют наш мир, включая то, как мы живем и работаем в городах. От «умных» домов и зданий до цифровых платформ для предоставления городских услуг, цифровая трансформация городской среды становится все более заметной.

В этой статье рассмотрены основные тенденции и проблемы, связанные с цифровой трансформацией городской среды. Это поможет лучше понять, какие возможности и препятствия возникают на пути к созданию «умных» городов будущего.

Ключевую роль в цифровой трансформации городской среды играет интернет вещей. Он представляет сеть физических объектов, таких как автомобили, здания и даже бытовые приборы, которые используют датчики и программное обеспечение для сбора и обмена данными через интернет [2].

В контексте городской среды, интернет вещей может быть использован для улучшения эффективности и качества городских услуг. Например, «умные» мусорные баки могут сообщать о своем состоянии в реальном времени, что позволяет оптимизировать маршруты сбора мусора. «Умное» освещение может автоматически регулировать уровень освещенности в зависимости от времени суток и погодных условий, что помогает экономить энергию.

Интернет вещей, также играет важную роль в создании «умных» городов, где технологии используются для повышения качества жизни жителей. Однако, несмотря на все преимущества, его использование в городской среде также связано с рядом проблем, таких как безопасность данных и конфиденциальность [3].

Большие объемы данных, также стали важным инструментом в цифровой трансформации городской среды. В контексте городской среды, они могут быть использованы для улучшения различных аспектов городской жизни. Например, данные о движении на дорогах могут быть использованы для оптимизации маршрутов

общественного транспорта и уменьшения пробок. Данные о потреблении энергии могут помочь в определении наиболее эффективных способов снижения энергопотребления в городе.

Однако, несмотря на потенциальные преимущества, использование этих данных также представляет собой ряд сложностей. В частности, вопросы конфиденциальности и безопасности данных являются ключевыми проблемами, которые необходимо решить. Кроме того, необходимо обеспечить качество и точность данных, чтобы принимаемые на их основе решения были действительно эффективными.

Искусственный интеллект играет все более важную роль в управлении городской инфраструктурой. Он может быть использован для автоматизации и оптимизации многих аспектов городского управления, включая транспорт, энергию, здравоохранение и образование. Например, он может быть использован для управления городским транспортом, предсказывая пробки и оптимизируя маршруты. В области энергии, искусственный интеллект может помочь в оптимизации потребления энергии и управлении энергетическими сетями. В здравоохранении – в предсказании и предотвращении заболеваний, а также в управлении городскими больницами и клиниками.

Однако, несмотря на все преимущества, использование искусственного интеллекта в городской среде также связано с рядом проблем. В частности, вопросы безопасности, конфиденциальности данных и этические вопросы являются ключевыми проблемами, которые необходимо решить при использовании искусственного интеллекта в городской среде. Кроме того, необходимо обеспечить доступность и равенство услуг для всех жителей города.

Искусственный интеллект, также может быть использован во многих других областях городской среды, например:

В предсказании и предотвращении преступлений, а также в управлении экстренными службами, такими как пожарная охрана и скорая помощь.

Для мониторинга и управления водными ресурсами, помогая городам более эффективно использовать и сохранять воду.

Оптимизировать сбор и переработку отходов, уменьшая загрязнение и улучшая устойчивость города.

Для анализа данных о землепользовании и движении населения, чтобы помочь в планировании будущего развития города.

Для персонализации обучения и улучшения доступа к образовательным ресурсам.

Для предсказания заболеваний, управления больницами и клиниками, а также для персонализации медицинского обслуживания.

Одной из основных проблем, связанных с цифровой трансформацией городской среды, является обеспечение безопасности и конфиденциальности данных. С увеличением объема данных, собираемых и обрабатываемых в городах, возрастает и риск нарушения безопасности их использования [3],[4].

Безопасность данных относится к защите данных от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, изменения или уничтожения. Это особенно важно в контексте городской среды, где данные могут включать конфиденциальную информацию о гражданах.

Однако, обеспечение безопасности и конфиденциальности данных в городской среде представляет собой значительные трудности. Это связано с рядом факторов, включая сложность технологий, использование облачных сервисов, угрозы кибербезопасности и отсутствие стандартов безопасности данных.

Важно отметить, что решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего технологические, организационные и правовые меры. Кроме того, необходимо учесть интересы всех заинтересованных сторон, включая граждан, государственные органы и частные компании [5].

Цифровая трансформация городской среды требует значительных технических и инфраструктурных ресурсов. Города должны иметь доступ к высокоскоростному интернету, адекватным облачным решениям, а также оборудованию и датчикам для сбора данных. Однако, не все города имеют доступ к этим ресурсам или способность их поддерживать. Это может привести к неравенству в доступе к услугам на основе цифровых технологий между различными городами или даже внутри одного города [6].

Регулирование и стандартизация также являются важными проблемами в контексте цифровой трансформации городской среды. Существуют вопросы о том, как должны регулироваться цифровые технологии, кто должен быть ответственным за защиту данных и как должны стандартизироваться технологии для обеспечения совместимости и безопасности.

В то время как некоторые стандарты уже существуют, многие аспекты цифровой трансформации все еще требуют дальнейшего регулирования. Это включает в себя вопросы о конфиденциальности данных, безопасности, этике использования искусственного интеллекта и других технологий, а также о том, как эти правила должны применяться на международном уровне [7].

Цифровая трансформация городской среды – это сложный и многофакторный процесс, который включает в себя использование различных технологий, таких как интернет вещей, большие данные и искусственный интеллект. Эти технологии имеют потенциал улучшить качество жизни горожан, повысить эффективность городских услуг и способствовать устойчивому развитию городов.

Цифровая трансформация городской среды является важным направлением развития городов во всем мире. Для успешной реализации цифровой трансформации необходимо учитывать все возможные риски и разрабатывать механизмы их минимизации [8],[9].

23. Гаврилов Д.А., Новиков В.В. *Цифровая трансформация городов: тренды, технологии, практика.* – М.: ИД «Пашков дом», 2022.
24. Кириллов И.А., Поздняков А.В. *Цифровая трансформация городских территорий: теория и практика.* – М.: Изд-во МГСУ, 2022.
25. Смирнов В.В. *Цифровые технологии в управлении городским развитием.* – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022.
26. Бондаренко О.А., Смирнова А.А. *Цифровая трансформация городов: проблемы и перспективы.* // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8, Экономика. Экология. - 2022. - Т. 27, № 1. - С. 103-112.
27. Гаврилов Д.А., Новиков В.В. *Оценка готовности городов к цифровой трансформации.* // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2022. - Т. 20, № 2. - С. 104-112.
28. Кириллов И.А., Поздняков А.В. *Проблемы и перспективы цифровой трансформации городских территорий.* // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. - 2022. - № 2 (69). - С. 112-119.
29. *Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203).* – Режим доступа. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 09.10.2023)
30. *Концепция развития умных городов в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2018 № 1632-р).* – Режим доступа. – URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minstroja-rossii-ot-25122020-n-866pr-ob-utverzhdenii/> (дата обращения: 09.10.2023)
31. *Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 04.06.2019).* – Режим доступа. – URL: <http://government.ru/info/35568/> (дата обращения: 09.10.2023)

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ПЕДАГОГА: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

*Путилин Сергей Владимирович
(Курганский государственный университет)*

Активная цифровизация, как глобальный тренд современного этапа развития общества и государства, не могла обойти стороной сферу образования. Цифровые технологии в образовании открывают новые возможности и вызовы для всех участников образовательных отношений. Безусловно, ключевым и активным участником здесь становится фигура педагога. Именно от него зависит, каким образом и с какой эффективностью, результативностью все эти новые цифровые образовательные инструменты будут применяться на практике в образовательном процессе.

Не случайно появились такие понятия как «цифровая образовательная среда», «электронное образование», «электронная школа» в рамках национального проекта «Образование». Активно формируется цифровая образовательная среда и происходит цифровая трансформация образования, развиваются цифровые сервисы для образовательной деятельности [1].

Наше общество становится с каждым днем все более цифровым с точки зрения автоматизации различных социально значимых процессов. Мы привыкли к цифровым технологиям, поскольку они позволяют улучшить нашу жизнь и эти позитивные последствия мы можем реально осознавать и ощущать. То же самое относится к сфере образования. Это касается электронной записи в детский сад, школу, поступления в ВУЗ, получения образования и т.д. Цифровая среда является «мощнейшим драйвером» развития образования [2, 57].

Наблюдается цифровизация различных видов и аспектов педагогической деятельности - начиная от подготовки к учебной деятельности через цифровые конструкторы подготовки рабочих программ, технологических карт учебных занятий и завершая подведением итогов успеваемости в цифровых системах анализа данных.

Один из глобальных вызовов цифровой трансформации это мировоззренческий, в частности, цифровая философия современного образования и переосмысление функций педагога, их цифровизация. Нуждается в понимании степень цифрового делегирования определённых аспектов педагогической деятельности соответствующим электронным цифровым «помощникам». Для этого современный педагог должен постепенно развивать и применять функции эффективного менеджмента в своей деятельности с привлечением различных цифровых инструментов.

Однако с мировоззренческой, психологической точки зрения это сделать могут далеко не все. Многие педагоги относятся с недоверием к цифровым сервисам и инструментам, видя в них в большей степени конкурентов, чем помощников своего труда. Некоторые педагоги полагают, что делегирование отдельных аспектов своих функций электронным сервисам и инструментам приведет к утрате профессиональной результативности и стабильности. Хотя на самом деле всё происходит наоборот, поскольку благодаря грамотному привлечению цифровых инструментов мы значительно увеличиваем свои педагогические возможности и выходим на более высокие профессиональные результаты.

Еще одним вызовом является необходимость качественного и реального развития своих цифровых компетенций. Это требует значительных усилий по объективным причинам. По сути, речь идет о новом значимом, в определённых случаях радикальном, повышении профессиональной квалификации или даже переподготовке не для галочки, а для реальных результатов. Важно сформировать новую цифровую мотивацию для педагога развиваться в этом направлении и проходить собственную профессионально-цифровую трансформацию. И делать это необходимо постоянно, иначе цифровые

компетенции быстро утрачиваются, устаревают, теряют актуальность. Цифровая деятельность педагога должна стать повседневной частью педагогической деятельности. Этот аспект еще не осознан в полной мере.

Важна методология применения цифровых инструментов в образовательной деятельности, переосмысление традиционных алгоритмов своей работы, своего труда, творчества. Необходимо создание условий для применения цифровых технологий через наличие скоростного и доступного интернета, «умных» технических устройств, фильтрации доступа к цифровым ресурсам и бесперебойность их работы. Сложным вопросом является классификация и группировка цифровых ресурсов и сервисов, которых становится с каждым днем всё больше. Узнать, разобраться и выбрать среди них подходящее бывает очень сложно. Особенно, когда речь заходит о результативности применения тех или иных цифровых инструментов.

Цифровые сервисы помогают одновременно достигать различные виды результатов - личностные, предметные и метапредметные [3, 130], что является очень важным для повседневной жизни обучающихся и самих педагогов.

1. *Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 08.10.2023).*

2. *Панина Е.А. Стратегические ориентиры цифровой трансформации современного образования // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. 14/2. С. 57-61.*

3. *Весманов С.В., Терехов А.А., Весманов Д.С., Источников В.В. Формирование и развитие метапредметных компетенций на основе цифровых сервисов в сфере общего образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2023. С. 119 – 130.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ИННОВАЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Радюшин Даниил Михайлович
(Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ))*

Введение

Цифровые технологии имеют огромное влияние на развитие общества во всем мире. С их появлением произошли значительные изменения в способах взаимодействия людей, доступе к информации, экономических и социокультурных процессах. Российское общество не осталось в стороне от этой цифровой революции. В данной статье будет рассмотрено, как цифровые технологии стали триггером для трансформации современного российского общества, особенно в контексте проблем и перспектив, связанных с человеком в цифровом обществе.

Цифровые технологии в современной России

Цифровые технологии охватывают все аспекты жизни в России, начиная от использования смартфонов и интернета до автоматизации производственных процессов и внедрения искусственного интеллекта в бизнесе и государственном управлении. Стремительное развитие интернета и мобильных коммуникаций обеспечило доступность информации и связь даже с удаленными регионами. Это привело к увеличению онлайн образования, развитию электронной коммерции и созданию цифровых сервисов в сферах здравоохранения и государственных услуг.

Согласно отчету Всемирного банка "Доклад о развитии мира 2016. Цифровое развитие," цифровая трансформация в России оказала значительное воздействие на экономический и социальный секторы. Это позволило улучшить доступность финансовых услуг и образования в отдаленных регионах [6]. Страна также активно разрабатывает

национальные проекты по совершенствованию цифровой сферы: «Цифровая экономика России», «Цифровая образовательная среда», «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли». Национальные проекты играют важную роль в содействии цифровой трансформации России, а также в укреплении ее позиций в мировой цифровой экономике. Они обеспечивают более широкий доступ к цифровым ресурсам, способствуют развитию инноваций и повышению конкурентоспособности страны в цифровой эпохе.

Цифровая трансформация в Российской Федерации

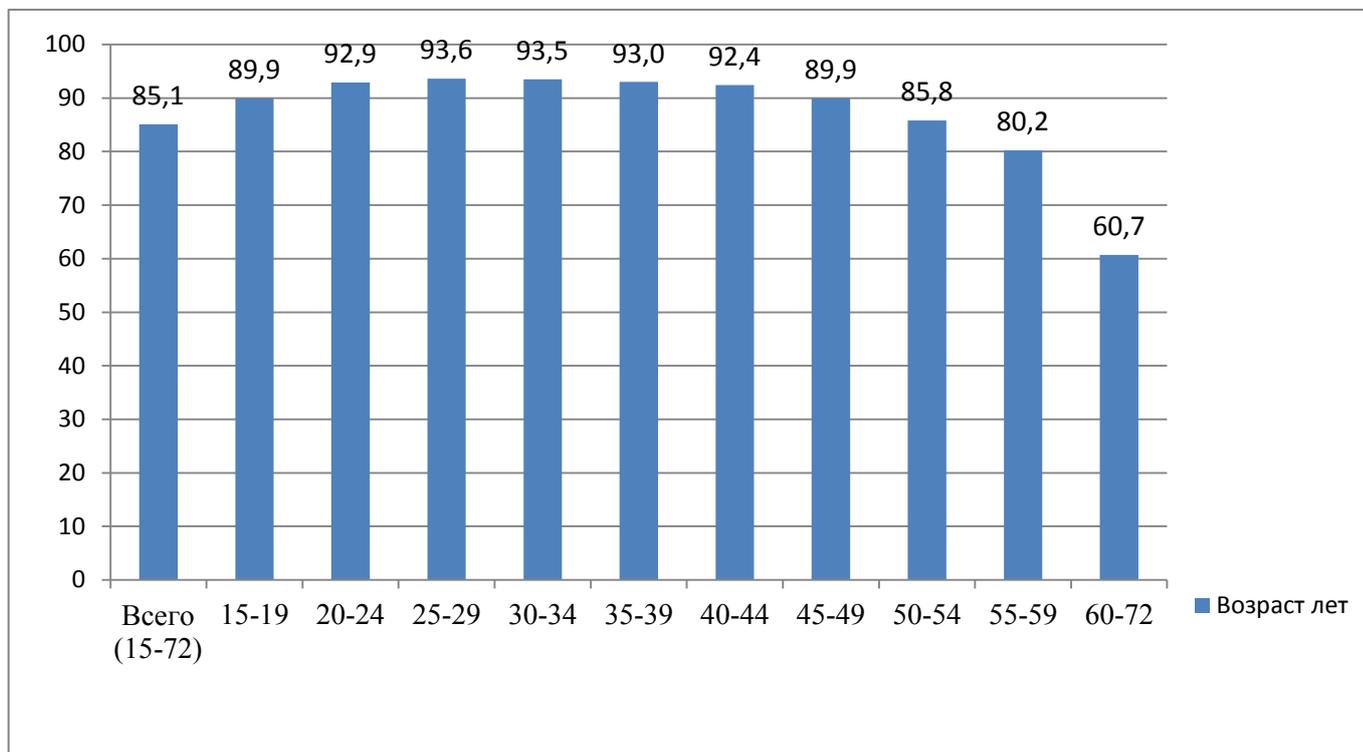
Ни одно событие не проходит бесследно, так и пандемия COVID-19 ускорила цифровизацию. Цифровое образование стало неотъемлемой частью образовательного процесса в России. Многие образовательные учреждения перешли на дистанционное обучение, и это подчеркнуло важность развития цифровых навыков как среди учащихся, так и среди преподавателей. В настоящее время существуют разнообразные онлайн-платформы, предоставляющие курсы и образовательные ресурсы [4].

Также здравоохранение России стало активно внедрять цифровые решения. Электронные медицинские карты, телемедицина и системы мониторинга здоровья пациентов стали более широко используемыми. Это улучшило доступность медицинской помощи, особенно в удаленных и малонаселенных регионах.

Активно реализуется электронное правительство, что дает возможность гражданам, бизнесу и компаниям взаимодействовать с государством в онлайн-режиме, что упрощает множество административных процедур, начиная с регистрации бизнеса и заканчивая налоговыми декларациями. Приложение через которое идет взаимодействие называется государственные услуги через веб-портал и мобильные приложения предоставляются услуги [2]. На рисунке 1 представлено использование электронных форм государственных и муниципальных услуг населением по возрастным групп, данные выражены в процентах от суммарной численности населения в представленной возрастной группе, которые пользовались государственными услугами онлайн за последние 12 месяцев [7].

Рис. 1 использование электронных форм государственных и муниципальных услуг населением по возрастным групп. Источник: Ростат

Рис. 1 использование электронных форм государственных и муниципальных услуг населением по возрастным групп. Источник: Ростат

Электронная коммерция, финансовые технологии (финтех), и онлайн-сервисы стали неотъемлемой частью бизнес-ландшафта. Важными изменениями было создание цифровой инфраструктуры для предоставления онлайн-услуг, что сделало процессы более эффективными и доступными для граждан и предпринимателей.

Человек в цифровом обществе: проблемы и перспективы

1. Проблема конфиденциальности данных

С ростом использования цифровых технологий возникают вопросы о конфиденциальности и безопасности личных данных. В России были приняты законы, регулирующие обработку персональных данных, но вопросы охраны частной жизни и безопасности данных остаются актуальными.

Это вызывает тревогу среди граждан, что требует дальнейших усилий в области кибербезопасности и защиты данных. Одним из ключевых источников информации о проблемах конфиденциальности данных является Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ "О персональных данных," который регулирует сбор, хранение и использование персональных данных граждан [1].

2. Цифровое неравенство

В цифровом обществе существует риск усиления цифрового неравенства. Не все граждане имеют равный доступ к цифровым ресурсам и возможностям. Это влияет на уровень образования, трудоустройство и социальное развитие различных групп населения. Для борьбы с этой проблемой необходимо предпринимать следующие шаги:

- обеспечить доступность высокоскоростного интернета и цифровой инфраструктуры во всех регионах страны, включая удаленные и малонаселенные территории;

- расширить программы обучения цифровым навыкам для всех возрастных групп, начиная со школьников и заканчивая пожилыми гражданами;

- обеспечить доступность онлайн-образовательных ресурсов и дистанционного обучения для жителей удаленных и малообеспеченных регионов;

- предоставить субсидии и льготы для малоимущих слоев населения, чтобы они могли приобрести доступ к цифровым устройствам и интернету;

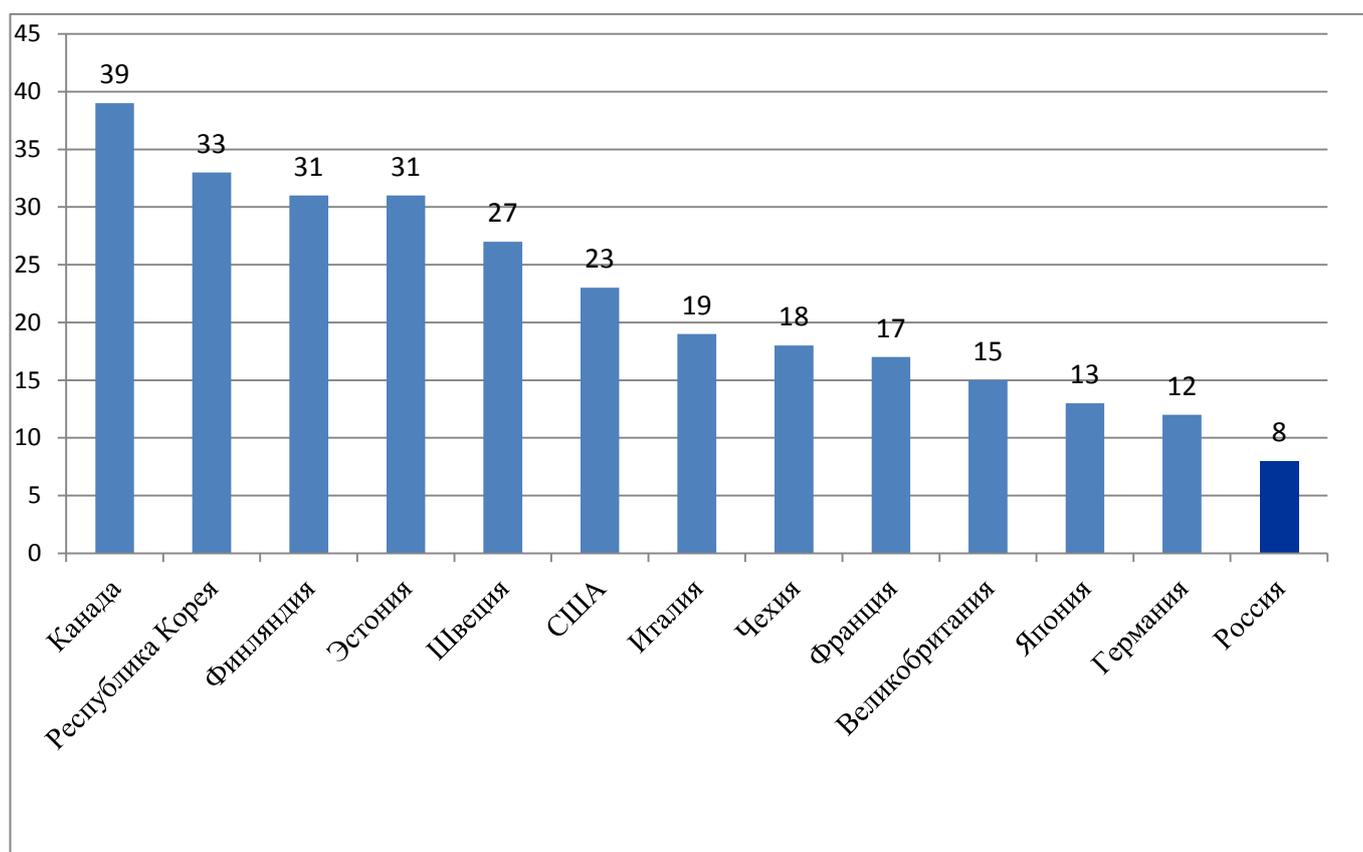
создать цифровых центров и коммуникационных пунктов в малонаселенных регионах, где люди могут получить доступ к компьютеру и интернету;

проводить регулярные исследования и мониторинг цифрового неравенства, для оценки эффективности принимаемых мер и корректировки стратегии в соответствии с изменяющимися условиями;

поддерживать развитие цифровых стартапов и инноваций, которые могут способствовать уменьшению цифрового неравенства и улучшению доступности цифровых услуг для всех.

Рисунок 2 демонстрирует процентное соотношение населения в возрасте от 15 до 74 лет, которое использует дистанционные образовательные технологии, в различных странах в 2021 году. Мы можем видеть, что Россия находится на 13 месте из 13 представленных стран с показателем 8 % [7].

Рис. 2 Процентное соотношение населения в возрасте от 15 до 74 лет, которое

использует дистанционные образовательные технологии, в различных странах в 2021 году. Источник: Ростат

3. Искусственный интеллект и будущее трудоустройства

Внедрение искусственного интеллекта и автоматизация производственных процессов могут сказаться на рынке труда. Некоторые профессии могут устареть, в то время как будут созданы новые возможности для специалистов в области искусственного интеллекта и данных. Важно разрабатывать стратегии переобучения и подготовки рабочей силы к цифровой эпохе.

Согласно докладу Harvard Business Review "Digital Transformation: A Roadmap for Billion-Dollar Organizations," компании, которые активно инвестируют в обучение своих сотрудников новым цифровым навыкам, имеют больше шансов на успешную адаптацию к изменениям, вызванным цифровой трансформацией.

4. Перспективы развития цифровой экономики

Цифровые технологии также предоставляют России широкие перспективы развития цифровой экономики. Экосистемы стартапов и инновационных компаний активно развиваются в стране. Государственная поддержка и инвестиции в высокотехнологичные секторы могут способствовать устойчивому экономическому росту. Цифровые технологии значительно улучшили эффективность использования ресурсов и изменили структуру деятельности компаний. Даже в традиционных отраслях анализ больших объемов данных стал обыденной практикой, позволяя получать новые знания и принимать более обоснованные решения.

Прежде всего, цифровые технологии играют важную роль в улучшении доступности, качества и удобства предоставления услуг в критически важных секторах, таких как здравоохранение, образование, государственное управление и культура. Они способствуют увеличению социальной и финансовой инклюзивности населения.

Во-вторых, цифровые инновации способствуют формированию более комфортных и безопасных городских сред. Централизованные системы мониторинга состояния инфраструктуры городов помогают выявлять области, требующие новой инфраструктуры, и оптимизировать ее обслуживание. Это позволяет муниципальным властям предоставлять жителям благоприятные условия проживания [5].

В дополнение, использование цифровых технологий повышает доступность и эффективность получение государственных услуг, для регистрация компаний, сертификации, получения различных разрешений и уплаты налогов. Что способствует развитие бизнес-среды и создает привлекательную среду для внутренних и зарубежных инвесторов. Цифровая трансформация также способствует развитию бизнес-сферы и увеличению прозрачности бизнес-процессов [8].

Следовательно, цифровые технологии приносят существенную пользу не только бизнесу, но и всему обществу, улучшая качество жизни, повышая эффективность государственных услуг и способствуя развитию городской инфраструктуры.

Согласно отчету "The Global Competitiveness Report 2020" от Всемирного экономического форума, инновации и цифровые технологии становятся ключевыми факторами конкурентоспособности страны. Поэтому стратегические инвестиции в цифровую инфраструктуру и научно-технический потенциал могут способствовать развитию цифровой экономики и повышению конкурентоспособности России на мировой арене [3].

Заключение

Цифровые технологии играют ключевую роль в трансформации современного российского общества. Цифровые технологии открывают новые перспективы и вносят новые аспекты, включая вопросы конфиденциальности информации и проблемы цифрового неравенства. Важно сосредоточить усилия на решении этих проблем и максимально использовать потенциал цифровых технологий для развития экономики и общества в целом. Для этого необходимо продолжать инвестировать в образование, науку и инновации, а также разрабатывать эффективные стратегии государственной политики в области цифровой трансформации.

1. *Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ // КонсультантПлюс.*
2. *Законопроектная деятельность // Правительство Российской Федерации URL: <http://government.ru/activities/> (дата обращения: 22.09.2023).*
3. *Klaus Schwab, Saadia Zahidi How Countries are Performing on the Road to Recovery // The Global Competitiveness Report SPECIAL EDITION 2020. – 2020/ <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2020/>.*
4. *"The Global Competitiveness Report 2020" // byjus.com URL: <https://byjus.com/free-ias-prep/global-competitiveness-index-report-wef/> (дата обращения: 22.09.2023).*
5. *Бахман Д.А. Перспективы развития цифровой экономики // Новые технологии. - 2019. Вып. 2(48). С. 149-157.*

6. *Группа Всемирного банка "Цифровые преобразования – цифровые разрывы" // Доклад о развитии мира 2016. Цифровое развитие. - 2016. - №102724*
7. *Цифровая экономика краткий статистический сборник 20203 года // Высшая школа экономики URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/802513326.pdf?ysclid=ln9auehkof531357042> // Россия – результаты репрезентативного опроса населения Рос- сии в возрасте от 14 лет и старше, организованного ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в рамках Мониторинга цифро- вой трансформации экономики и общества (проведен с 4 августа по 7 сентября 2022 г. с участием 10021 респондента) (2.1, 2.19); Росстат (2.2–2.5, 2.16, 2.17); расчеты ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата (2.6–2.15, 2.18); зарубежные страны – Евростат, ОЭСР, МСЭ // слайд 69, 29 (дата обращения: 22.09.2023).*
8. *Цифровизация как фактор развития сфер общества. Прусова В.И., Лягина А.А. В сборнике: Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности. XX Международная конференция, XVIII Международный конкурс научных и научно-методических работ, Международный конкурс «Нейросетевой рисунок»: сборник трудов. Москва, 2021. С. 77-79.*

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

***Родионова Елена Юрьевна
(НИТУ МИСИС)***

Цифровизация - это распространение цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности человека с целью улучшить качество жизни, создать условия для прорывного развития экономики [5; 630]. Предполагается, что цифровизация возьмет на себя стандартную, монотонную, рутинную деятельность.

С понятием цифровизации напрямую связано понятие «цифровое пространство». Данный термин имеет достаточно большое количество дефиниций. Так, Х.А.о. Гаджиев указывает на то, что «цифровое пространство охватывает все, что принято называть «киберпространством», «интернет-пространством», «онлайн-пространством» или «виртуальным пространством». «Поэтому все, что справедливо по отношению к данным категориям, справедливо и применительно к категории «цифровое пространство». И более того, краеугольной составляющей цифрового пространства является именно Интернет» [4; 153].

А.П. Сидорова отмечает, что «цифровое пространство - пространство, контролирующее реализацию и функционирование сетей компьютеров» [9; 51].

Поскольку в данном пространстве возникают различные отношения между его субъектами, то следует говорить о том, что данные субъекты должны иметь определенные права, их деятельность должна быть регламентирована законом. По мнению Т.А. Плотниковой и В.В. Харина, цифровое право - база взаимодействия и деятельности в киберреальности, которая устанавливает определенные правила поведения, нормы, возможные санкции за их нарушения и т.д. [7; 395].

С цифрового пространства безопасности связано явление киберпреступности, очень развитое в последние несколько лет. Если описать данное явление простыми словами, то оно называет возможность совершения преступления с помощью компьютера, в том числе, подключенного к сети Интернет. Киберпространство позволяет человеку совершать преступления, находясь даже в другой точке земного шара. При этом, в отличие от личного посягательства, оно не требует ни особых инструментов, ни физической силы. Кроме того, киберпреступники часто остаются анонимными, а в реальной жизни их поведение может ничем не вызывать подозрений [8; 293].

Преступления, связанные с нарушением информационной безопасности связаны не только с угрозами, поступающими через сеть Интернет. В настоящее время около тридцати составов, прописанных в Уголовном кодексе Российской Федерации, в качестве квалифицирующего признака содержат следующие формулировки:

- «совершенные в сети Интернет»;
- «электронные средства платежа»;
- «воздействие на технические средства» [1].

Таким образом, за все преступления, совершенные в цифровом пространстве, должна следовать юридическая ответственность. Одним из наиболее распространенных подходов является рассмотрение юридической ответственности в качестве формы государственного принуждения или ее отождествлением с понятием «санкция» [3; 6]. Уголовное право понимает юридическую ответственность как необходимость несения ответственности за свои поступки, потому что это важно для соблюдения порядка в обществе. Проступок должен повлечь за собой наказание, чтобы не допустить совершение аналогичного проступка другими людьми.

Одной из ключевых проблем цифрового права является определение специфики и мер юридической ответственности в рамках отношений, возникающих в режиме «on-line». Сложность в понимании «виртуальной» юридической ответственности заключается в том, что процессы, происходящие в рамках виртуальной коммуникации, сложно представить в условиях коммуникации реальной и, следовательно, «распространить на нее действие нормативно-правовых актов» [6; 213]. Виртуальная юридическая ответственность распространяется на «виртуальную» личность, которая зачастую не совпадает с реальным субъектом общественных отношений. Граница между виртуальной действительностью и реальностью становится размытой, поэтому не всегда понятно, кто выступает субъектом общественных отношений - «виртуальная» личность или человек. Также не всегда можно прямо указать, кто становится объектом данного преступления, поскольку адресат сообщений и информации, размещенной в сети Интернет, чаще всего массовый, то есть информация доступна неограниченному кругу лиц.

В последнее время распространение Интернета становится массовым и это привело к всплеску нового вида преступлений – склонению к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства путем предоставления информации о способах совершения самоубийства, демонстрации данных способов в сети Интернет (ч.3 ст. 110.1 УК РФ) [1]. Особенно опасным это становится тогда, когда данное деяние осуществляется в отношении несовершеннолетних. Популярность сообществ «Синий кит», «Тихий дом», «Море китов» и иных «групп смерти», которые представляют собой некие «игры», целью которых становится самоубийство подростка под руководством анонимного куратора, вызывает тревогу у родителей подростков и правоохранителей на протяжении нескольких лет.

Однако даже на взрослых людей, находящихся в определенном психологическом состоянии, материалы, рассказывающие о способах самоубийства, оправдывающие совершение такого рода преступлений, могут оказать негативное воздействие. Сложность расследования таких преступлений также заключается в сложности доказывания реального умысла на совершение данного преступления. Недопустимость воздействия на поведение людей через цифровое пространство может быть проиллюстрирована конкретными решениями суда, вынесенными в отношении людей, совершивших данные преступления.

Так, апелляционное постановление Московского городского суда от 21.03.2022 по делу № 10-3714/22 [2] вынесено в отношении гражданина Романова, который был осужден по указанной статье и признан виновным в совершении склонения к совершению самоубийства путем уговоров и иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, в отношении двух или более лиц, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет». Данное лицо на проповеди в церкви произнесло речь, в котором оправдывало самоубийство самопожертвованием, а также его речь была включена в видеоролик «Сестры Среднеуральского женского монастыря готовы повторить подвиг преподобной Елены Дивеевской», который был размещен в сети Интернет и был доступен

к просмотру неограниченному числу лиц. Государственный обвинитель отметил, что данный факт является злоупотреблением проповедью. Ввиду того, что священнослужитель является лицом, которое ввиду специфики своей деятельности воздействует на умы прихожан и их образ жизни, суд первой инстанции счел необходимым приговорить гражданина Романова по п.п. «в, д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ [1] к наказанию в виде лишения свободы на 3 года 2 месяца. Апелляционные жалобы по указанному делу были оставлены без удовлетворения [2]. Кроме того, данное лицо было лишено права заниматься проповеднической деятельностью.

Таким образом, подводя итог данному рассмотрению, следует отметить, что совершение преступления в цифровом пространстве, в частности, связанного с попыткой доведения до самоубийства, является тяжким, поскольку посягает на жизнь человека, и, следовательно, предупреждение таких преступлений должно стать одной из первостепенной задач законодателей. Введение наказания за данное преступление должно стать превентивной мерой для тех, кто собирается совершить данное преступление, поскольку информация, доступная неопределенному кругу лиц, может нанести вред большому количеству людей.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2023. – № 18. – Ст. 3238.

2. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.03.2022 по делу № 10-3714/22. – Электронный ресурс. – URL: <https://mosgorsud.ru/rs/izmajlovskij/cases/docs/content/38a3c1d0-c30d-11ec-9f3a-95ecaf2dae21>

3. Абрамов, Д.О. Юридическая ответственность в киберпространстве: новые подходы к осмыслению/ Д.О. Абрамов// Юридическая наука. – 2023. - № 4. – С. 5-9.

4. Гаджиев, Х.А.о. Цифровое пространство как поле политического противостояния власти и оппозиции/ Х.А.о. Гаджиев// Политическая наука. – 2020. - № 3. – С. 47-171.

5. Дементьев, Б.П. Цифровое пространство: проблемы и перспективы/ Б.П. Дементьев// Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. № 17-1. – С. 629-632.

6. Лавринович, Е.А. Правовые проблемы информационного пространства / Е.А. Лавринович // Вестник магистратуры. - 2018. - № 1-3 (76). -С. 213.

7. Плотнокова, Т.В., Харин, В.В. Феномен «цифровых прав» в контексте правового регулирования виртуального пространства/ Т.В. Плотнокова, В.В. Харин// Право: история и современность. – 2022. – Т. 6. - № 3. – С. 392-400.

8. Потапов, А. А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / А. А. Потапов // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 292-297.

9. Сидорова А.П. Понятие цифрового пространства и его характеристики. возможности и угрозы использования цифрового пространства/ А.П. Сидорова// Научный диалог: Молодой ученый: сборник научных трудов по материалам XXVIII международной научной конференции. – Международная Объединенная Академия Наук. Санкт-Петербург, 2020. – С. 48-55.

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Романова Виктория Алексеевна
(СПбГМТУ («Санкт-Петербургский государственный морской технический университет»))

Баранник Олеся Андреевна
(СПбГМТУ)

Цифровое общество – это общество, в котором цифровым технологиям отводится ключевая роль в жизни людей. «Цифровое общество — это общество, инфраструктура которого функционирует посредством цифровых технологий (технологии больших данных и искусственного интеллекта, алгоритмов и алгоритмических систем, облачных вычислений и т. д.), а базовой формой организации и социального взаимодействия

являются сетевые структуры и платформы» [2]. Такое общество характеризуется высокой степенью использования цифровых технологий и интернета, в том числе изменением способов коммуникации, а также взаимодействия между людьми. С развитием технологий люди стали всё больше зависеть от них, а также чаще сталкиваться с новыми проблемами и возможностями.

Одной из ключевых проблем, связанных с цифровым обществом, является безопасность. Из года в год количество киберпреступлений, а также утечек данных растёт, что в свою очередь приводит к потере персональных данных, финансовых средств и иных рисков [3,4]. Также возникают проблемы с защитой от хакерских атак и вирусов [1].

Нельзя не упомянуть о проблеме зависимости от технологий. Зачастую люди большую часть своего времени проводят работая на компьютере, играя в игры, просматривая видео, что в свою очередь может приводить к различным проблемам: стресс, депрессия, зависимость.

Выделяют проблемы, связанные с работой и карьерой, например, в цифровом обществе автоматизация может заменить многие рабочие места, что может привести к безработице.

Также цифровое общество влияет на здоровье людей и их благополучие. Длительное использование цифровых устройств (компьютеры, смартфоны, планшеты) может привести к различным проблемам со здоровьем: усталость глаз, головная боль, стресс и ряд других.

Несмотря на перечисленные проблемы, цифровое общество также имеет и свои перспективы.

Например, благодаря интернет-технологиям люди могут получить широкий доступ к большой базе знаний, информации, которая может помочь в обучении, работе и иных сферах. Ещё благодаря автоматизации многие процессы могут стать более эффективными и продуктивными.

Цифровые технологии также могут улучшить коммуникацию и связь, так как человек может общаться с людьми на расстоянии, что в свою очередь повышает качество жизни и отношений с другими людьми.

Таким образом, цифровое общество предоставляет как возможности, так и вызовы для общества, где с одной стороны, оно упрощает доступ к информации и коммуникацию, ускоряет процессы, но с другой – существуют риски для личной жизни и конфиденциальности данных, возможности манипуляции и нарушения прав человека, а также проблемы, связанные с технологической безработицей и цифровым неравенством.

Для решения перечисленных проблем требуется развивать цифровое образование, обеспечивать безопасность данных и защиту личных свобод, а также создавать условия для баланса между работой и личной жизнью в условиях цифровой экономики. Цифровое общество станет успешным и перспективным если будет возможность эффективно управлять проблемами, связанными с цифровыми технологиями.

1. Бакулина А.А. Глобальные риски государства и общества в цифровой экономике // *Вопросы безопасности*. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-riski-gosudarstva-i-obschestva-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 20.09.2023).

2. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // *Социология науки и технологий*. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/cto-takoe-tsifrovoye-obschestvo> (дата обращения: 04.09.2023).

3. Иванова А.П. Утечка персональных данных: большая проблема в цифровую эпоху // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал*. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utechka-personalnyh-dannyh-bolshaya-problema-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 08.09.2023).

4. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Киберпреступность и цифровая трансформация // *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-i-tsifrovaya-transformatsiya> (дата обращения: 01.09.2023).

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

*Рыбакова Марина Владимировна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В настоящее время под влиянием цифровизации в глобальном масштабе происходит трансформация социально-экономической и культурной сферы общества. Социокультурная сфера объединяет различные базовые элементы, включающие институты образования, науки, религии от которых зависит не только экономическое процветание, но и духовное здоровье и формирование интеллектуального потенциала нации. Это многоуровневая, самоорганизующаяся, мобильная система, где взаимодействия осуществляются на уровне ценностей, традиций, языка, права и норм, явных кодифицированных и неявных знаний. Они имеют определенную структуру, которую можно описать с помощью культурной статики, рассматривающую совокупность базовых элементов и динамики, анализирующей средства и механизмы инноваций и изменений, происходящих в обществе.

Субъектом деятельности выступает как личность, так и различные социальные группы, общности и общество в целом.

В социокультурной сфере как в зеркале отражаются все социальные проблемы общества, от социального расслоения, бедности, неравенства до сложной системы общественных взаимодействий, процессов цифровизации. Цифровизация проникла во все элементы, обеспечивающие духовную жизнь общества: в образование, культуру, науку, религиозные системы.

В процессе цифровизации общества все активнее используется технологии ИИ. В научном дискурсе не прекращаются дискуссии о перспективах развития цифровых технологий и об их влиянии на человека. Существует противоречивая оценка развития технологий и медиа-искусств, связанная с инновациями, нарушающими привычный порядок жизни и угрожающих дальнейшему развитию цивилизации. Культура цивилизации находится под мощным прессингом цифровизации всех сфер жизни, формирует и внедряет новые ценности, модели поведения и коммуникации между людьми. [1]

С одной стороны, новые медиа и медиасреда, новейшие средства коммуникации, автоматизированный машинный перевод, способствуют снижению языкового барьера и улучшению взаимодействия людей. Создают виртуальные сообщества, способствуют формированию социальной солидарности и преодолению одиночества, формируются новые художественные жанры, цифровые искусства, трехмерная анимация и виртуальная реальность. Технологии ИИ и роботизация общества привели к созданию множества литературных произведений, фильмов, показывающих создание «нового дивного мира». Использование алгоритма «глубинного обучения», стандартизации, структурирования изображения в архитектуре, дизайне, кино, во всех видах изобразительной деятельности позволило программам искусственного интеллекта перейти с позиции помощника человека в разряд эксперта, коллеги и даже советчика. Новейшие алгоритмы искусственного интеллекта обладают громадным информационным потенциалом, понимают метафоры, активно взаимодействуют с человеком и могут объяснить последовательность и причины своих действий, быстро и эффективно набирают новые знания. Искусственный интеллект не только участвует в творческих замыслах человека, но во многих случаях становится самостоятельной творческой сущностью.

С другой стороны, ученые отмечают негативное влияние цифровизации общества, внедрения ИИ в различных сферах жизни, выявляют риски и культурную атрофию общества, снижение уровня культуры. Обеспокоены тем, что культура может потерять

определенные функции и стать менее устойчивой, цифровизация и искусственный интеллект таят в себе риски и опасность.[2] Трансформация образования и появление новых алгоритмов обучения приводит к тому, что образование перестает выполнять свои глубинные функции, а служит дальнейшей сегрегации. Трансформация образовательной среды приносит и новые возможные риски, связанные с открытыми данными. Утрачивается информационная неприкосновенность личного пространства, так как по его цифровому следу можно легко представить исчерпывающий портрет личности. М. В. Рыбакова и Л. П. Зернова отмечают, что современной молодежи, на которую ложится основная нагрузка по цифровизации общества и овладению новыми навыками, свойственно клиповое сознание, поверхностное восприятие и мышление и неспособность достаточно качественно анализировать полученную информацию. [3]

Использование технологии ИИ в литературе, автоматизация текстов, пользование голосовыми помощниками приводят к рискам упрощения, к исчезновению национальных языков, к дегенерации речи. [4]

Несмотря на то, что именно человек создают идеи и концепции, являющиеся основой искусства, алгоритмы искусственного интеллекта позволяют создавать уникальные инструменты и экспериментальную среду для разработчиков программ, работающих в индустрии развлечений и досуга, художников в сфере визуального арт-пространства, что позволяет ускорить и упростить создание любого произведения в любом стиле. В результате снижается восприятие художественных образов, все это приводит к риску потери смысла художественных образов, заложенных авторами. И как следствие, потери интереса у большей части молодежи к искусству и творчеству. Изменяются, а зачастую утрачиваются российские традиционные духовно-нравственные ценности, наблюдается процесс корректировки коллективной памяти всего общества и упрощение человека. И в конечном счете, все это влияет на идентификацию всего общества, что приводит к снижению безопасности нашей страны.

1. Виниченко М. В., Никипорец-Такигава Г. Ю., Ляпунова Н. В., Чуланова О. Л., Караксони П. Характер влияния цифровизации и искусственного интеллекта на социокультурную среду и образование в условиях пандемии: взгляды студентов поколения Z России и Словакии // *Перспективы науки и образования*. 2021. № 3 (51). С. 26–42. doi: 10.32744/pse.2021.3.2
2. Vinichenko, M.V., Peter Karácsony, Kirillov, A.V., Oseev, A.A., Chulanova, O.L., Makushkin, S.A., Shalashnikova, V.Ju. (2018). Influence Of Time Management On The State Of Health Of Students And The Quality Of Their Life. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 8(5), 165–183.]
3. Рыбакова М. В., Зернова Л. П. Цифра и российское образование: управленческие аспекты // *Власть*. 2020. №4. С. 171–178
4. Олешкевич К. И., Авдеева Т. М. Современное состояние и перспективы развития технологий ИИ в сфере культуры // *Актуальные исследования*. 2021. №8 (35). С. 22–25. URL: <https://apni.ru/article/1949-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivi-razviti>.

КАК РАБОТНИКИ ПРИОБРЕТАЮТ ЦИФРОВЫЕ НАВЫКИ: РОЛЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ КУРСОВ И ВКЛЮЧЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ СРЕДУ

*Смирнова Анастасия Сергеевна
(ИС ФНИСЦ РАН)*

при поддержке Российского научного фонда в рамках проекта «Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации» (грант № 21-18-00489).

Рынок труда всё больше подвержен цифровизации. Различные исследования указывают на то, что владение базовыми цифровыми навыками, такими как умение пользоваться компьютером, сегодня необходимо практически во всех профессиональных группах [1], становясь обязательным условием при приеме на работу, а продвинутый уровень цифровых компетенций может повысить шансы работника на получение более высокой оплаты труда или продвижение по карьерной лестнице.

Профессиональные цифровые навыки, такие как навыки программирования, особенно ценятся работодателями: хотя всё больше компаний стараются внедрять новейшие технологии в рабочие процессы (облачные технологии, биг-дата аналитика, элементы кибербезопасности и др), ИТ-специалистов на рынке труда не хватает [2].

Цифровые навыки являются относительно новой группой навыков: массовое распространение компьютеров и интернета начинается в 90-х годах, всё быстрее проникая во все сферы жизни, в том числе на рынок труда. При этом институциональные программы приобретения цифровых навыков (университетские программы, курсы информационных технологий в школах и университетах) появляются постепенно. Различные социальные группы получают новые компетенции по-разному. В научной дискуссии особенно выделяется 2 подхода к освоению цифровых навыков: прохождение специализированных курсов и самообучение [3]. Для самообучения особенно важным становится включенность индивида в цифровую среду, что позволяет постоянно отрабатывать необходимые навыки.

Данные онлайн-опроса, проведенного в рамках проекта «Новые социальные неравенства в эпоху цифровизации», позволяют оценить роль специализированных курсов (курсов компьютерного программирования и курсов продвинутого пользователя компьютерных программ), а также включенности в цифровую среду (владение цифровыми устройствами дома и использование цифрового оборудования в работе) в приобретении работниками цифровых компетенций.

[1] Kispeter E. *What digital skills do adults need to succeed in the workplace now and in the next 10 years?* / Department of Culture, Media and Sport. London: 2018. – 74 P. [Электронный ресурс] URL: <http://wrap.warwick.ac.uk/144740> (дата обращения 08.10.2023)

[2] *Digital Economy and Society Index (DESI) 2022 Human Capital: European Commission* [сайт]. URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/desi-human-capital> (дата обращения 08.10.2023).

[3] Matzat U., Sadowski B. *Does the “Do-It-Yourself Approach” Reduce Digital Inequality? Evidence of Self-Learning of Digital Skills // The Information Society. 2012. Vol. 28. № 1. P. 1–12. DOI: 10.1080/01972243.2011.629023*

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА ПРОЦЕСС СУБУРБАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ МЕГАПОЛИСА

***Смирнова Елена Сергеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)***

С развитием технологий у членов общества появляется все больше возможностей для самостоятельного проживания внутри выстроенной людьми системой. Разделение труда позволило наладить связь при которой ее стороны могут взаимодействовать друг с другом косвенно. Это сказывается не только на межличностных отношениях, но и на способах расселения в рамках одной территории.

Ранее, для развития экономики, которая и отвечала за удовлетворение потребностей его участников, было необходимо присутствие в рамках одного пространства. Во многом, именно это и привело к появлению мегаполисов, как места концентрации экономической, культурной и социальной жизни общества. Тем не менее такая форма обладает рядом недостатков, а именно высоким темпом жизни, который

ухудшает ее качество. Об этом еще в начале XX века писал Георг Зиммель, за счет высокой скорости изменения окружающей индивида обстановки он находится в состоянии напряжения, что может мешать его повседневной жизни и приводить к проблемам [76, 1]. Тем не менее это в том числе повлияло на нашу современную действительность в рамках, которой мы существуем.

Современные технологии, существующие за счет такого способа взаимодействия во многом улучшили повседневную жизнь человека и позволило решить вопросы удовлетворения базовых потребностей. Тем не менее, решив их человек хочет преодолеть и другие трудности, с которыми он сталкивается, в том числе и с последствием прогресса, а именно мегаполисами. Тем не менее идея отъезда из города не нова. Так, в 1925 году, Энтони Берджесс представил модель концентрических зон города, в рамках которой наиболее удаленные от центра жилые зоны были наиболее привлекательными и дорогостоящими. Эта модель предполагала то, что за счет большего пространства создаваемых зон, включаемых в территорию города ввиду экстенсивного метода развития, индивид может обладать преимуществами городского жителя в условиях снижения влияния ее негативных аспектов. Таким образом, за счет дистанцирования, человек получает больше преимуществ.

Как раз эта модель и может позволить объяснить то, каким образом оказывается влияние цифровой инфраструктуры на процесс субурбанизации в современных российских мегаполисах. Само по себе понятие имеет важное значение в современном российском обществе, что подтверждается влиянием самого объекта на современное регулирование не только личных, но и государственных вопросов. Большое количество как материального оборудования, так и программного обеспечения ежедневно упрощающего повседневную жизнь индивида позволяет говорить о наличии такого влияния в целом. Помимо этого, то каким образом цифровая инфраструктура обеспечивает воспроизводимость ежедневных общественных процессов сказывается и на вопросе физической мобильности населения. Упрощения доступа к различным благам мегаполиса вкупе с наличием негативных элементов способствует росту желания дистанцироваться и как следствие переехать в дальние зоны города. Это усиливается в том, числе за счет процесса децентрализации, который способствует реализации особенностей мегаполиса в меньшем масштабе за счет замещения элементов, обеспечивающих функционирование системы, на более технологичные. Результатом этого становится то, что цифровая инфраструктура, наряду с другими факторами, обеспечивает жителей агломерации преимуществами центра при отсутствии недостатков, что становится важным аспектом при выборе место жилья у людей, в частности молодежи, как категории населения, стремящейся сепарации. Преимуществом для молодежи это в том числе является по той причине, что она как самая прогрессивная часть общества, предпочитает современные профессии, в основе которых зачастую лежат новые технологии. Последние позволяют не только развивать технологии, но и применять иные подходы к выстраиванию работы, а именно включать в себя дистанционный формат. Последнее же, позволяет индивиду не просто решать проблему жизни в условиях большого потока информации, но и исключить его из своей жизни, за счет полного дистанцирования и физического нахождения в другом пространстве. Все это и позволяет рассматривать цифровую инфраструктуру как фактор влияния на процесс субурбанизации.

Цифровая инфраструктура - это важная часть функционирования общества, которая не просто способствует его воспроизводству, но и может способствовать его трансформации. То, о чем писали социологи десятки лет назад становится возможным за счет их использования и это приводит к положительным изменениям. Решение насущных проблем, которому способствует существование этой части общества, является важной частью для развития общества в целом и человека в частности, а потому необходимо изучать влияние современных факторов на устоявшиеся аспекты жизни общества.

1. Зиммель Г. *Большие города и духовная жизнь*. М.: Strelka Press. 2018.
2. Бёрджесс Э. *Рост города: Введение в исследовательский проект // Социальные и гуманитарные науки за рубежом*. — 2000. — Т. 11, № 4.
3. Парк Р. *Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2. № 3 С. 3—12.

ЧЕЛОВЕК И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ.БУДЕМ ДРУЖИТЬ

Сошнев Александр Николаевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Цифровизация выступает реальным триггером современного общества. Производство, финансовая система, культура, искусство, наука, образование и быт стали ареной внедрения цифровых технологий. Они становятся ведущим и неотъемлемым фактором конструирования социальной реальности. Новое качество повседневности предполагает новые инструменты ее осмысления, разработку новых теорий и концепций развития современного общества.

Для этого необходимо обратиться к анализу состояния современного общества и теориям, объясняющим его бытие. Мировое сообщество составляют отдельные отграниченные общества. Имеющие свои уровни социального, культурного, технологического, экономического и политического развития. Мироустройство проявляется в установлении и развитии мировых взаимодействий, выстраивании связей и зависимостей между странами по различным основаниям, создания международных организаций по различным проблемам. Многообразие форм общественной жизни отдельных отграниченных обществ закрепляется их местом в мировом сообществе. Развитые страны занимают главенствующее положение, имеют возможность из этого извлекать выгоду. Неравномерность технологического развития становится основанием для экономического и политического неравенства. Процессы цифровизации усиливают технологическое неравенство между странами.

Цифровизация как одна из форм современного научно-технического прогресса существенно отличается от индустриализации тем, что цифровые инструменты, алгоритмы не требуют материалоемких вещных форм. В отличие от станков и машин алгоритмы закрепляются в информации, но цифровизация в свою очередь требует соответствующего уровня технологического развития общества. Умное производство – это новый технологический уклад, где важную роль будут играть комплексные, комплиментарные (смежные), речевые технологии. Общества, осваивающие новый технологический уклад получают существенные преимущества на мировых рынках по отношению с другими странами. Они контролируют новые технологии и регулируют выход их на мировые рынки. В качестве примера можно привести известные факты с производством и поставками чипов.

Цифровизация производства, роботизация, платформенные решения, искусственный интеллект, гибридные технологии ведут к тому, что человек изменяет свое место в производительных силах. Он вытесняется из процесса производства. Идеи, что цифровизация будет увеличивать количество рабочих мест противоречит смыслу научно-технического прогресса. Не обходимо различать количество рабочих мест и количество профессий. Цифровизация ведет к изменению профессионально-квалификационной структуры. Она уже меняется. Ряд профессий исчезает, появляются новые. При этом, общее количество занятых производственной деятельностью, в процессе производства будет постоянно сокращаться.

Недавно Центральный банк Российской Федерации озвучил информацию, что главным фактором, сдерживающим развитие экономики является дефицит кадров. С этим можно согласиться, если не менять общую парадигму технологического развития.

Показатели производительности труда в нашей стране по сравнению с развитыми странами оставляют желать лучшего, но именно продуктивность общества является его главной характеристикой.

Цифровизация ставит вопрос о смене социальной парадигмы. Занятость населения как ключевой показатель утрачивает свое значение. На смену ему должен прийти показатель развития человека, уровня и качества его жизни. Цифровизация не уничтожает и не заменяет производство. Цифровая экономика или экономика знаний без промышленности, транспорта и сельского хозяйства существовать не может. Речь идет о внедрении цифровых технологий в производственные процессы для повышения продуктивности общества.

Применение цифровых инструментов в научно-исследовательской деятельности позволяет заменить натурные эксперименты моделями сделать их менее затратными и быстрыми. Использование искусственного интеллекта для анализа информации и выбора перспективного научного направления открывает новые возможности для науки.

Цифровые технологии в культуре и искусстве получают широкое распространение и не только для производства спецэффектов в кино и театре, но и создания конкретных произведений музыки, поэзии, изобразительного искусства.

Органично цифровые технологии вошли в наш быт. Мобильные приложения открывают доступ к самым различным маркетплейсам и услугам. Портал Госуслуги позволяют получить информацию от многих государственных и муниципальных учреждений, что меняет характер взаимодействия между гражданами и чиновниками.

Цифровизация образования создает возможности для профессионального и культурного развития на протяжении всей жизни человека, делает его активным и нужным обществу.

Определенные противоречия, возникающие в процессе цифровизации отражают проявление традиционного консерватизма. Смена технологий и смена поколений в прежние периоды не создавала конфликтов. Сегодня цифровые разрывы поколений - объективная реальность. Старшие возрастные группы далеко не всегда дружат с цифровыми технологиями. Они часто становятся жертвами мошенников, использующих цифровые возможности.

Структура цифровых технологий постоянно развивается. В практику повседневности входят нейронные сети разной степени сложности, искусственный интеллект. Они расширяют возможности человека, становятся его дополнением как в сфере профессиональной деятельности, так и за ее пределами.

Развитие технологий искусственного интеллекта вызывает определенные опасения специалистов в оценках будущего. При определенных обстоятельствах ИИ может выйти из под контроля человека, как и любая технология. Следует ли, что ИИ становится социальным агентом? Достаточных оснований для этого нет, но роль ИИ как общественной производительной силы возрастает и рост будет усиливаться, а вместе с этим возрастает неопределенность будущего человека. Изменения, вызванные цифровизацией, сложно оценить и потому, что они носят долговременный характер и последствия будущих периодов предвидеть практически невозможно. Надежда на разум человечества, на то что оно найдет рациональный способ сохранения себя, используя возможности цифровых инструментов.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Сошнева Елена Борисовна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Цифровизация как современное магистральное направление научно-технического прогресса оказывает революционное влияние на состояние производительных сил

общества. Изменение производственных систем, роботизация производства, применение искусственного интеллекта в контроле и управлении создают условия для высвобождения человека из производственного процесса, средства производства приобретают новое содержание. Они самостоятельно, без участия человека, организуют производственный процесс, создают блага и полезности для человека.

Указанные новые обстоятельства требуют изменения подходов к исследованию производственных отношений и, прежде всего, к экономической науке.

Классическая политическая экономия построена на том, что человек – главный актор производственного процесса. Его живой труд овеществляется в товаре, образует потребительную стоимость и меновую стоимость. Товар выходит на рынок и продается по цене, в основе которой затраченный труд, стоимость. Для индустриального общества этот подход был достаточно эффективным. Но переход к цифровому обществу вносит коренные изменения. Человек высвобождается из процесса производства. Средства производства действуют в автономном режиме. Живой труд в качестве меры использовать невозможно. Экономические теории полезности были отвергнуты еще в XX веке. Нужна новая модель, в основе которой должен лежать социально-экономический подход. Экономически значимый результат должен быть соотнесен с состоянием человека, с качеством его жизни. По сути речь идет о том, чтобы от затрат труда в стоимостном подходе перейти к результатам производства, которыми выступает качество жизни.

Именно данный обобщающий показатель, по нашему мнению, является ключевым для оценки состояния общества. Качество жизни получает широкое распространение в социально-экономических исследованиях в 60-е годы прошлого века. Его основной смысл оценить степень удовлетворения потребностей людей и удовлетворенность жизнью. В отличие от уровня жизни, которым оценивается только экономическое благополучие, качество позволяет выявить характер общественного воспроизводства человека во всех сферах: в труде, быту, окружающей среде.

Существует много различных подходов в разработке конкретных показателей, отражающих качество жизни. Чаще всего выделяют следующие блоки показателей: экономический (среднедушевой доход, уровень жизни); социально-демографический (рождаемость, смертность, продолжительность жизни); активность населения (уровень безработицы, миграция); социальная стабильность (динамика преступности, забастовки); состояние социальной сферы (расходы на образование, здравоохранение и культуру); экология (уровень загрязнения окружающей среды, качество продуктов питания, предметов потребления). В зависимости от целей исследования структура показателей может меняться и дополняться новыми.

Цифровизация является важным фактором качества жизни. Она влияет на изменение характера труда. Цифровизация технологических процессов, применение комплиментарных и гибридных технологий изменяет содержание и структуру производственного процесса. Доля живого труда в создании материальных благ сокращается до минимума. Труд все в большей степени становится творческим процессом.

Цифровые технологии в медицине и здравоохранении уже сегодня могут обеспечить постоянный контроль за состоянием здоровья человека и своевременно предупреждать его о возникающих угрозах, что может обеспечить увеличение продолжительности активной жизни людей.

Изменяется сфера услуг за счет применения мобильных приложений, что позволяет сократить расходы времени потребителя, высвободить его на другие цели.

Многообразие цифровых инструментов безусловно положительный фактор качества жизни. Однако, следует учитывать генерационные разрывы в их освоении. Цифровизация для старших поколений создает определенные трудности, что может негативно влиять на качество их жизни. Указанное обстоятельство носит временный характер и не отрицает магистрального направления цифровизации.

ЧЕЛОВЕК В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Сумарокова Анна Владимировна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В эру быстрого и постоянно развивающегося технологического прогресса, мы сталкиваемся с новой реальностью - цифровым обществом. Наша жизнь все больше и больше становится зависимой от цифровых технологий, которые проникают во все сферы нашего бытия. От коммуникации и работы до развлечений и образования – они стали неотъемлемой частью нашего повседневного существования.

Однако с развитием цифрового общества возникают и новые вопросы и вызовы. Каким образом цифровые технологии влияют на нашу идентичность, наши взаимоотношения и наше понимание мира? Каковы последствия для нашей приватности и защиты данных? Какие проблемы эти технологии могут создать в области этики и морали?

Социальные и психологические аспекты технологий и цифрового общества изучает в своих работах Шерри Теркл [1]. Ее исследования фокусируются на влиянии цифровых технологий на межличностные отношения и самоопределение. Влияние интернета и цифровых технологий на нашу способность к глубокому мышлению, концентрации и креативности рассматривает Николас Карр [2]. Эван Селинджер исследует этические и философские аспекты цифровых технологий, включая проблему приватности, контроля данных и воздействия нашей цифровой жизни на нашу автономию и символическую самореализацию [3]. Данную тему освещают также Юдит Донат, Натаниэль Б. Грейнсер и множество других ученых и академиков, которые вносят свой вклад в это поле и расширяют наше понимание взаимосвязи между человеком и цифровыми технологиями.

В информационном обществе, где информация и цифровые технологии играют центральную роль, человек сталкивается с рядом проблем и вызовов: информационное перенасыщение, информационные неравенства, зависимость от цифровых технологий, качество информации. Однако, в то же время, цифровые технологии и доступ к информации могут также предоставлять новые возможности и расширять горизонты человеческого опыта и достижений.

Перспективами для человека, существующего в информационном обществе является: более широкий доступ к знаниям, коммуникационные, инновационные и творческие возможности, глобальность платформ.

- 1. Шерил Теркл (2021) Живым голосом. Зачем в цифровую эру говорить и слушать. Из серии Анатомия современного общества.*
- 2. Николас Карр (2018) Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами.*
- 3. Эван Селинджер (2020) Beyond the Techlash.*

ЦИФРОВОЕ ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОССИИ, КИТАЯ И США: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ И ДИНАМИКИ ФОРМИРОВАНИЯ

*Сян Хуайчэн
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Цифровизация это:

- оцифровка информации, что приводит к снижению затрат и ряду практических (инструментальных) возможностей повышения эффективности отдельных направлений деятельности;
- применение для целенаправленного решения технологических и/или бизнес-задач, насыщение производственных и бизнес-процессов цифровыми инструментами.

Цифровое общество направлено на создание цифровой жизни, доступной для всех людей, при поддержке быстрого развития и широкого применения современных информационных технологий, таких как оцифровка, создание сетей, большие данные и искусственный интеллект, а также способствует развитию промышленности, государственных услуг и социальной жизни. за счет управляемого данными Трансформационного роста цифровых форматов в таких областях, как Интернет и других областях, формируя цифровое общество, которое полностью связано, полностью совместно используется и полностью интегрировано. [Чжан Сяоцин: глубоко продвигать инновации и развитие цифрового общества (《张小劲：深入推动数字社会创新发展》)]

С применением этих технологий в городском строительстве, управлении, девелопменте и т. д. возникла концепция умного города.

Умный город: «Город, который отслеживает и интегрирует состояние всех критически важных инфраструктур, включая дороги, мосты, туннели, железные дороги/метро, аэропорты, морские порты, коммуникации, водоснабжение, электроснабжение и даже основные здания, может лучше оптимизировать свои ресурсы, планировать профилактическое обслуживание. деятельности и отслеживать аспекты безопасности, максимально увеличивая количество услуг для своих граждан... системы и структуры будут следить за своим собственным состоянием и выполнять самостоятельный ремонт по мере «необходимости»». [Hall et al. (2000)]

Цифровизация городской среды в России, Китае и США происходит с различной социодинамикой, с различной скоростью и различными направлениями освоения цифровых технологий. Это выступает фактором формирования характерных новых социальных противоречий.

Однако имеющиеся данные касаются лишь влияния построения цифрового общества вышеупомянутых стран на их собственную социальную трансформацию, а горизонтальное сравнение отсутствует.

В этой статье делается попытка использовать контент-анализ для анализа 30 статей из России, Китая и США. Исследуйте и систематизируйте данные цифрового городского пространственного развития трех репрезентативных городов (Санкт-Петербург, Шанхай и Нью-Йорк) в этих трех странах и на этой основе определите характеристики развития цифровых технологий.

На данный момент сделаны следующие выводы

1. Умный город России находится в стадии активного строительства, но благодаря передовому опыту других стран имеет относительно четкий план будущего строительства

2. Строительство умного города в Нью-Йорке достигло многих существенных результатов благодаря раннему развитию.

3. Хотя строительство умного города в Шанхае началось чуть позже, оно достигло результатов благодаря передовому опыту европейских и американских стран и крупным инвестициям правительства.

4. 张元好, 曾珍香. 城市信息化文献综述——从信息港、数字城市到智慧城市[J]. 情报科学, 2015, 33(6): 131-137.
5. 纽约智慧城市规划计划启动 建绿色纽约[EB/OL]. <https://www.zhihuichengshi.cn/XinWenZiXun/GuoJiDongTai/21039.html>, 2015-1-28/2017-5-26.
6. 智慧城市技术中心将现纽约 旨在建立技术枢纽
[EB/OL]. http://news.xinhuanet.com/info/2013-09/25/c_132747831.htm, 2013-09-25/2017-5-26.
7. LinkNYC[EB/OL]. <https://en.wikipedia.org/wiki/LinkNYC>, 2017-5-26.
8. Google 建纽约为智慧城市 连信息站也时尚[EB/OL]. <http://www.iothome.com/a/view/zhinengchengshi/2016/1230/5932.html>, 2016-12-30/2017-5-26.
9. 尼古拉·尼葛洛庞帝. 数字化生存 [M]. 胡泳, 范海燕, 译. 海口: 海南出版社, 1996.

10. 智慧城市运维中心——智慧纽约[EB/OL].
<http://blog.csdn.net/digihail2016/article/details/60957004>, 2017-03-09/2017-5-26.
11. 李韶驰广州建设新型智慧城市的对策研究——基于伦敦智慧城市建设经验的
DOI:10.19301/j.cnki.zncs.2019.17.001
12. 李春友, 古家军, 国外智慧城市研究综述doi:10.3969/j.issn.1674-7933.2014.03.005
13. Bache, Ian. *Multi-Level Governance in the European Union* (Oxford University Press, 2012).
<https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199560530.001.0001/oxfordhb-9780199560530-e-44>.
14. П.В. Строев, С.Б. Решетников : «Умный город» как новый этап городского развития
DOI: 10.17073/2072-1633-2017-3-207-214
15. Castelnovo, Walter, Gianluca Misuraca, and Alberto Savoldelli. "Smart Cities Governance: The Need for a Holistic Approach to Assessing Urban Participatory Policy Making." *Social Science Computer Review* 34, no. 6 (November 2015): 724–739.
16. Cocchia, Annalisa. "Smart and Digital City: A Systematic Literature Review." In *Smart City. How to Create Public and Economic Value with High Technology in Urban Space* (Cham: Springer, 2014), 13–45.
17. Kashina, M. A., & Vasilenko, L. A. (2019) (Fractality of gender relations and the use of gender resource of the public policy and administration in modern Russia). (*Woman in Russian Society, in Russian*), 2, 17-31.
18. Meshcheryakova, N. N. (2021). "A time for critique" (Theory and practice of modern criticism (About the book "A time for critique"), in Russian).
19. (Mizrakhi M.V. Smart city: concept development. The initiative of communities in city progress. / M. V. Mizrakhi // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series : Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology. – 2013. – Vol. 24 (65), – No 3. – P. 216-219)
20. Shaleen Singhala, Stanley McGrealb, Jim Berryc Land. An evaluative model for city competitiveness: Application to UK cities, *Use Policy*, - Volume 30, Issue 1, Pages 214–222, January 2013.
21. Sadriev, A.R., 2013. Problems and Prospects of Networking Mechanism Using in Energy Systems Innovation Development. *Middle-East Journal of Scientific Research* 17 (10): 1453-1456.
22. Немесова.М.В// Терми Smart City в Контексте Терминологического Планирования(Российский и Зарубежный Опыт)
23. Silvia Tobiasa, Priska Müller. Wahl Land Can place branding support landscape conservation in city-regions? A case study from Switzerland *Use Policy*. - Volume 30, Issue 1, Pages 266–275, January 2013.
24. Bagautdinova NG, Sarkin A.V, Averyanov B.A., Novenkova A.Z., Arzhantseva N. Assessment of Efficiency of Realization of Paternalistic Policy of Industrial Enterprises Development// *Mediterranean Journal of Social Sciences*.- Vol.5, No12, (2014)-pp.9-14
25. Jung Hoon Leea, Marguerite Gong Hancockb, Mei-Chih Huc. Towards an effective framework for building smart cities: Lessons from Seoul and San Francisco// *Technological Forecasting and Social Change*, - Available online, - 3 October 2013.
26. Sotirios Paroutisa, Mark Bennetb, Loizos Heracleousa. A strategic view on smart city technology: The case of IBM Smarter Cities during a recession // *Technological Forecasting and Social Change*, Available online, -3- October 2013.
27. Deborah Lupton. *Digital Sociology: An Introduction [M]* Sydney: University of Sydney , 2012.
28. Черняев Максим Васильевич, Крейденко Татьяна Федоровна Подходы к оценке уровня внедрений технологий «Умный город»
29. International Telecommunication Union. *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2021 [EB/OL]* . [2021 – 12 – 01] . <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2021.pdf>.
30. 中国互联网络信息中心. 第48次《中国互联网络发展状况统计报告》 [EB/OL] . [2021 – 09 – 15] . <http://www.cnnic.net.cn/hlwfzyj/hlwzbg/hlwtjbg/202109/P020210915523670981527>.
31. Добринская Дарья Егоровна ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259
32. Емельянов, А. В. Исследование исполнения проекта Минстроя России по цифровизации городского хозяйства «Умный город» / А. В. Емельянов. — Текст :

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВО ВРЕМЯ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕС СРЕДЕ

*Таганов Максим Викторович
(Российский биотехнологический университет (Росбиотех))*

Цифровизация экономики подразумевает замену экономического уклада в целом, развитие наиболее действенных цифровых процессов в области управления, автоматизации и роботизации, внутренней деятельности, внедрение технологий виртуальной реальности и остальные направления цифровизации разных сфер жизни. Трудности в управленческом процессе появляются вследствие трансформации и смены критериев требований к специалистам, перестройки внутренней деятельности на основании с условиями и потребностями экономики, основанной на цифровых технологиях. Для этого необходимо преобразовать сферу управления человеческим капиталом. Нужно поставить на верхушку ценностей: интеллектуальные способности, гибкость, профессионализм, коммуникативные навыки, оригинальность мышлений.

Всё же несмотря на скоростное развитие цифровизации, капитал человека считается наиболее ценным ресурсом в нынешней экономике. Так как современные технологии формируют люди, значит для увеличения результативности управления человеческим капиталом каждой организации уместно внедрить в использование систему контроллинга. Данная система обеспечит эффективное распределение времени для качественного выполнения самых разных задач и постоянное наблюдение за всеми процессами жизненного цикла человеческого капитала, а также взаимодействие структурных подразделений компании для реализации этих процессов. Комплексная система поддержки управления организацией, синтезирует в себе управленческий учет, планирование, контроль и аналитическую работу и вся эта совокупность необходима для грамотного управления человеческим капиталом.

Для результативной и качественной работы этой системы необходимо использовать технологии, которые стимулируют качественные преобразования, являются более развитыми и автоматизированными. Также важно формировать благоприятную стремительную к развитию деловую среду и корпоративную культуру. Заодно необходимо выстраивать политику управления бизнесом, принимая во внимание нормативно-правовые требования в отрасли цифровизации экономики учитывая вероятные внутренние и внешние опасности. В области профессиональной подготовки внутренние угрозы означают нехватку знаний и навыков работы с современной техникой и цифровыми процессами, надобность в больших вложениях в инновационные процессы. По этой причине в данное время на рынке трудовых ресурсов имеют значение и актуальность деловые и цифровые навыки, помимо профессиональных. Обладание вышеперечисленными навыками рассматривается как основа для непрерывного развития и является обеспечением успешности, значимости и полезности в условиях, когда происходят стремительные изменения приоритетов рынка труда.

Следовательно, для усовершенствование цифровых технологий требуются совокупные изменения системы регулирования и управления человеческим капиталом. Разнообразные отрасли интенсивно используют контроллинг, среди которых находится и сфера управления ресурсами человека. Что касается управления персоналом, систематический контроль в нынешнее время позволяет всем участникам процесса получить представления о целях, содержании, последовательности изучения материала, а

также он дает возможность оценивать и выявлять недостатки различных форм производства и распределения ресурсов. А именно контроллинг реализовывает информационно-методическую и аналитическую функции поддержки введения современных технологий в отрасли цифровизации.

1. *Развитие человеческого капитала в сфере образования. Учебное пособие для вузов/А. Л. Коблева // «Юрайт» - 2023 - с. 153 - ISBN:9785534137910*
2. (<https://urait.ru/author-course/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-sfere-obrazovaniya-519755>)
3. *Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения. / П.Вайл, С.Ворнер //«Альпина Паблишер» - 2022 - С. 257 - ISBN: 978-5-9614-2184-2*
4. (<https://znanium.com/catalog/document?id=400144>)
5. *Глобальная среда бизнеса./ Ключко О. А, Бирюкова О. А, Бондаренко К. А и другие авторы// «Инфрам» - 2022- с. 438 - ISBN: 978-5-16-017177*
6. (<https://knigogid.ru/books/2055646-globalnaya-sreda-biznesa-uchebnik>)
7. *Цифровая экономика: практическая реализация / Ильин В. В. // Интермедиатор 2022 - с. 140 - ISBN: 978-5-91349-09-0*
8. (<https://libking.ru/books/business-management/1271650-vladislav-ilin-cifrovaya-ekonomika-prakticheskaya-realizaciya.html>)
9. *Цифровая экономика / Носова С. С., Норкина А. Н., Путилов А. В. // Кнорус - 2022 - с. 304 - ISBN: 978-5-406-09339-9*
10. (<https://book.ru/book/943610>)

ПРОБЛЕМЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИОКИБЕРФИЗИЧЕСКИХ СИСТЕМ

*Толкачева Елена Вячеславовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Внедрение цифровых технологий в различные сферы деятельности человека привело к широкому распространению социокиберфизических систем, представляющих собой интеллектуальные системы, состоящие из инженерных взаимодействующих сетей физических и вычислительных компонентов, а также человека.

Социокиберфизические системы предполагают интеграцию физического, кибернетического и социального пространства, то есть интеграцию вычислительных ресурсов в физические процессы при непосредственном участии человека. В такой системе физические продукты, установки, ресурсы, информационные системы, программное обеспечение, мета-документы, модели, алгоритмы и человек объединены в единую сеть.

В социокиберфизической системе процессы происходят в физическом пространстве, а их виртуальная реальность протекает в компьютерных системах. Человек же может участвовать в процессах социокиберфизической системы как на уровне физического пространства, так и в кибернетическом пространстве. Человек является частью физического мира, участвует в информационном обмене и обладает особым статусом благодаря не только своему интеллекту и способности принимать решения, но и своей социальности. При этом физическое, кибернетическое и социальное пространства представлены образующими их ресурсами.

Социокиберфизические системы в настоящее время представляют интерес в качестве предмета социологического анализа. Социологическое изучение вопросов функционирования социокиберфизической системы, взаимодействия ее основных ресурсов и динамики позволяет вносить изменения и улучшения в подобные системы в интересах общества. Широкое распространение социокиберфизических систем актуализирует необходимость социологического осмысления категорий норма и ценности

применительно к социокберфизическим системам. При этом интерес может представлять понимание того, как и какие ценности, определяемые человеком, определяют цели и приоритеты социокберфизических систем в процессе их функционирования. Также существует потребность социологического анализа правил и поведенческих моделей (сценариев), которые регулируют взаимодействие между ресурсами социокберфизической системы, позволяют решить проблему взаимопонимания между устройством, алгоритмом и человеком.

Социокберфизические системы наследуют характеристики киберфизических систем как сложной нелинейной системы и включают в нее человека. Место и роли человека в социокберфизических системах могут быть определены ролями или пользователя, или разработчика, или одного из центров принятия решений.

Человек как пользователь социокберфизических систем входит в интерактивное взаимодействие с системой для удовлетворения своих основных потребностей.

Человек как разработчик социокберфизических систем предоставляет императивную форму данных, на основе которой формируются технические решения систем [1].

Человек как часть системы поддержки принятия решений в социокберфизических системах делает социокберфизическую систему способной к непрограммируемому реагированию на ситуации [2].

Присутствие в социокберфизической системе человека повышает возможности получения принципиально нового знания, т.е. знания, которое не только не было занесено ранее в базу знания системы и не было известно ее ресурсам, а новоизобретенного знания [3].

Функции социокберфизических систем формируются путем интеграции функций каждой из подсистем. Так можно выделить функции физической подсистемы (действие, создание, коммуникацию), функции кибернетической системы (объединение, понимание и анализ данных) и функции социальной системы (принятие решения, приспособление к изменяющимся условиям, решение задач при отсутствии алгоритма).

Взаимодействия физических, кибернетических и социальных ресурсов в социокберфизических системах может осуществляться в разных сценариях, определяющих роли человека и других ресурсов системы. Например, возможен сценарий, когда робот не знает, какую функцию он должен выполнять и обращается с запросом к человеку. Распределение ролей между человеком и другими компонентами социокберфизической системы в рамках данного сценария взаимодействия может быть следующим: робот – исполнитель, человек – консультант. Другой пример - это сценарий взаимодействия в интернет-сетях. В этом случае робот играет роль консультанта, человек – получатель информации. В интернет-сообществах робот может играть роль получателя знаний, а человек – поставщика знаний.

Таким образом, определение сценариев и характера взаимодействия ресурсов в социокберфизических системах, распределение между ними ролей являются слабо изученными и социологически осмысленными исследовательскими проблемами. Социологические исследования социокберфизических систем не последовательны, не обладают сформированной методологической базой. С учетом того, что обозначенные выше проблемы носят междисциплинарный характер, существует необходимость в создании площадок для дискуссий и дебатов ученых, занимающихся изучением социокберфизических систем.

11. Юркевич Е. В., Крюкова Л.Н. Проектирование моделей - новый механизм в построении социокберфизических систем // Информационные технологии в управлении : материалы конференции, Санкт-Петербург, 06–08 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: "Концерн "Центральный научно-исследовательский институт "Электроприбор", 2020. С. 84-87.

12. Смирнов А.В., Левашова Т.В. Модели поддержки принятия решений в социкиберфизических системах // Информационно-управляющие системы. 2019. №3 (100).
13. Смирнов А.В., Левашова Т.В. Приобретение знаний в социкиберфизических системах в процессе информационного взаимодействия ресурсов // Информационно-управляющие системы. 2017. №6 (91).
14. Смирнов А.В., Безручко В.В., Басов О.О. Теоретические основы построения социкиберфизических систем // Экономика. Информатика. 2019. №3.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ: КО-ЭВОЛЮЦИЯ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ СЛОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Трофимова Ирина Николаевна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

Компьютерные интеллектуальные системы все чаще используются для анализа, прогнозирования и выработки решений, способных оказать существенное влияние на жизнь общества, что может иметь свои плюсы и минусы. Повышенная работоспособность таких систем, их быстрота и точность в выполнении поставленных задач позволяют освободить человека от рутины, дают новые возможности для его творческой самореализации – все это делает жизнь нашего современника более комфортной. Минусы, по крайней мере, в социальном контексте, связаны с изменением существующей системы ценностей и возможностями неэтичного и корыстного использования технологий отдельными индивидами и группами интересов. В условиях растущей сложности современного общества соотношение плюсов и минусов может быть не всегда очевидным, особенно в долгосрочной перспективе, что требует учитывать разные факторы. Одним из них являются отношения между искусственным интеллектом (ИИ) и социальными институтами, воплощающие быстроту изменений, с одной стороны, и устойчивость норм и ценностей, с другой.

В основе противоречивых оценок лежит собственно отличие искусственного – машинного – интеллекта от человеческого. С этим связано выделение трех основных подходов к оценке отношений между социальными институтами и искусственного интеллекта (ИИ): детерминистский, конструктивистский, ко-эволюционный. Детерминистский подход акцентирует внимание на том, что развитие и распространение технологий определяется социальными институтами, текущим состоянием общества. Конструктивистский подход допускает существенное влияние технологий на социальные институты – вплоть до их трансформации. Ко-эволюционный подход основан на положении о взаимной адаптации технических и социальных систем. Основная проблема заключается в том, что на сегодня человек не может полностью указать цели для ИИ, а ИИ не может полностью понять контекст человеческого существования во всем его многообразии и растущей сложности. Поэтому совершенствование цифровых навыков человека и гуманизация техники рассматриваются как движение навстречу друг другу в одном направлении. Причем и то, и другое развивается достаточно быстрыми темпами. Например, по данным НАФИ, с начала измерений в 2018 г. по 2022 г. индекс цифровой грамотности россиян демонстрирует уверенный рост с 52 до 71 п.п. [2]. А наделяние ИИ способностями учитывать эмоциональные, моральные, этические, физиологические и другие составляющие рассматривается как реальная перспектива.

Если отойти от противопоставления человека и машины и остаться на позициях антропоцентризма, то приоритетом научно-технического прогресса становится антропологическая адекватность цифровых технологий. Речь идет об их приемлемости для человека, способности удовлетворять его сущностные интересы и потребности [1, 11].

На конкретном этапе развития общества антропологическая адекватность определяет нахождение инновационных способов решения актуальных проблем, в долгосрочной перспективе – накопление и осмысление опыта использования инновационных ИИ-технологий. Данное различие вытекает из необходимости комплексной оценки степени пользы и безопасности используемых технологий, т.е. того эффекта, который они производят.

Об актуальности проблемы говорит постоянно растущий интерес ученых к социальным и техническим аспектам внедрения и использования ИИ. Так, в российской научной электронной библиотеке, интегрированной с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ) первые 4 записи о публикациях с ключевыми словами «искусственный интеллект» и «общество» появляются в 1991 г. На сентябрь 2023 г. подобных записей насчитывается уже 1360, а общее их число составляет 10420. Весь массив публикаций говорит, с одной стороны, о росте внимания к отношениям «человек – общество – искусственный интеллект» в целом, с другой, о наметившемся переходе к конкретным исследованиям в отдельных областях жизни общества. Государственное управление, образование, финансовая сфера, СМИ, культура, медицина – положительные и негативные эффекты применения ИИ в этих и других областях оказались в фокусе внимания ученых.

Однако социальные институты и ИИ-технологии развиваются, во-первых, не равномерно, а во-вторых, разными темпами, что обуславливает существенные трудности на пути их взаимной адаптации. Об этом, в частности, говорит призыв более 30 тыс. лидеров и исследователей технологической отрасли к остановке на полгода разработок в области ИИ для того, чтобы отрасль смогла разработать стандарты безопасного использования технологий и тем самым предотвратить потенциальный вред [8]. Сами институты могут трансформироваться в разных направлениях: не только развивая свое основное – генетическое – качество, но и утрачивая его. При определенных условиях существующие нормы и ценности могут быть востребованы зарождающимися институтами, существовать параллельно или оторгнуты новыми практиками. Например, коллективизм особенно востребован в местном самоуправлении, а институты демократического представительства, местное самоуправление могут трансформироваться в элементы исполнительной власти. В рамках теории исторического институционализма, проблемы генезиса, институционального воспроизводства и институциональных инноваций строго различаются. Факторы, ответственные за происхождение института, не могут быть одновременно теми же, что поддерживают институты в течение долгого времени [7, 209].

ИИ-технологии также могут демонстрировать разные темпы и направления развития. В истории ИИ чередуются периоды повышенного оптимизма и скепсиса. «Золотой век» ИИ 1950–1970-х гг. сменился «похолоданием», последующие успехи – разочарованием [8]. Взаимная адаптация общества и ИИ происходит в своеобразной контактной зоне, где встречаются новые технологические возможности и заинтересованность в них со стороны общества, включая приобретение, использование, предоставление ресурсов для дальнейших исследований и разработок. Нахождение этой зоны во многом зависит от особенностей сферы применения ИИ. Если политика и экономика сравнительно быстро могут приспособиться к ИИ-технологиям, то культура более инертна. Например, финансовая и музейная деятельность слишком различны по своей природе, чтобы ожидать хоть сколько сопоставимого эффекта от применения в них ИИ. Если в первом случае чаще говорят об упрощении, то во втором – о примитивизации. Так, результат обработки шедевров мировой живописи с помощью нейросети отвлекает от целостного восприятия работы и акцентирует внимание зрителя на отдельных деталях, интерес к историческому контексту заменяется сравнением с сегодняшним днем. Словом, степень инновационности не гарантирует абсолютного принятия обществом ИИ-технологий, как и повсеместную пользу от их применения.

Ко-эволюционный подход основан на положении о взаимной адаптации технических и социально-экономических систем, которая характеризуется многочисленными и в основном постепенными организационными, структурными и институциональными преобразованиями [5]. В каком направлении будет идти этот процесс, во многом зависит не просто от отдельных социальных институтов, но от институциональной системы в целом. Не случайно, авторы придают первостепенное значение качеству и характеру взаимодействия социальных институтов [3; 4]. «Хорошие» институты стимулируют и поддерживают развитие таких технологий, которые приносят пользу обществу. «Плохие», «порочные», «несовершенные» институты ограничивают возможности использования технологий на благо общества, ограничивая свободу предпринимательства, сдерживая экономический рост, усугубляя социальное неравенство.

С учетом результатов последних исследований, экспертных оценок и наблюдаемых тенденций развития цифровых технологий, ключевым условием взаимной адаптации ИИ и социальных институтов является сотрудничество граждан, частного сектора, национальных правительств, общественных и международных организаций. Необходимо более глубокое понимание того, как технологии работают, какие социальные субъекты получают наибольшую выгоду, а какие – ущерб, как перераспределяются общественные ресурсы, и к чему это может привести в долгосрочной перспективе? В данном контексте, актуальным видится разработка и учет коэффициента использования ИИ-технологий, прежде всего, в социальной сфере. Речь идет о применении инструментов политологического, институционального и дискурсивного анализа к экосистеме технических инноваций для определения степени социальной значимости предлагаемых решений, выявления скрытых интересов и потенциальных рисков.

1. Асеева И.А., Белкина В.А. Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России // *Научно-исследовательские исследования*. 2022. № 1. С. 7-39.
2. В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности. URL: <https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovнем-tsifrovoy-gramotnosti/> (дата обращения 12.09.2023).
3. Дуглас М. Как мыслят институты. М.: *Элементарные формы*, 2020. 250 с.
4. Эггертссон Т. *Несовершенные институты. Возможности и границы реформ*. М.: *Ин-т Гайдара*, 2022. 480 с.
5. Dolata U. *Technological innovations and sectoral change: Transformative capacity, adaptability, patterns of change: An analytical framework* // *Research Policy*. 2009. № 38 (6). P. 1066-1076.
6. *Pause Giant AI Experiments 2023*. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (дата обращения: 22.09.23).
7. Thelen K. *How Institutions evolve: Insights from Comparative Historical Analysis* // *Comparative historical analysis in the social sciences* / Ed. by J. Mahoney, D. Rueschemeyer. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 208-240.
8. *WIPO Technology Trends 2019. Artificial Intelligence*. Geneva: WIPO, 2019. 156 p.

ЧЕЛОВЕК ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ: ОТНОШЕНИЕ К МАГИЧЕСКОМУ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Туманин Михаил Андреевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Цифровая коммуникация радикально трансформировала облик современного общества. Сегодня исследователи фиксируют [2, 29] новые конфигурации в ментальности современного человека в связи с цифровизацией общественных процессов, установки российского общества трансформируются в условиях «цифры». Этот тезис подтверждается популярностью мистики в медиа: телешоу; многомиллионные аккаунты представителей оккультизма в социальных сетях; «приёмные» гадалок в мессенджерах;

прямые трансляции магических обрядов. Интерес к магии всегда был свойственен людям, однако именно со становлением цифрового общества социологические опросы [4] свидетельствуют о росте интереса к оккультизму. Теперь человек имеет беспрепятственный доступ к информации по любому запросу. Цифровые медиа мультифункциональны и способны удовлетворить любопытство каждого интересующегося пользователя.

В статье предпринята попытка объяснить связь беспрецедентной популярности к потустороннему и магии с цифровой трансформацией российского общества.

В постсоветской России феномен «магического» часто фигурирует в повседневной жизни людей. Расцвет медийности экстрасенсов и ведьм пришелся на девяностые годы XX века [10, 38]. Интерес к «телевизионной эзотерике» подогревался функциональностью телевидения. Оно подорвало авторитет больших нарративов [5, 298]. Телевизор реорганизовал пространство, время и его цикличность. Такое взаимодействие есть своего рода перформативный акт с имитацией общения выступающего и аудитории.

Сегодня цифровые медиа вновь переформатировали коммуникацию представителей оккультного направления и зрителей. Эти процессы тесно связаны с т.н. «цифровым эзотеризмом», основанном на рыночной логике и медиакультуре [6, 95]. Данная тема заслуживает отдельного рассмотрения в рамках другой статьи.

Статья неслучайно озаглавлена «Человек иррациональный». Вопреки мнению о том, что современная эпоха - это время науки и рациональности, Леонид Ионин называет наше «время новой магической эпохой» [7, 157]. Исследователь имеет в виду возрождение магического мировоззрения в массовом сознании, которому сопутствуют упадок европейского модерна с его рациональной научностью. Однако ещё столетие назад социолог М. Вебер о «расколдовывании мира» - процессе десакрализации, обмирщения массового сознания [3, 143]. Исследователь обращал внимание на доминирование рационализации, интеллектуализации современного мира. В поле внимания социолога - тезис об отсутствии необходимости обращаться к мистике как источнику ответов и отсутствии особых таинственных сил, которые помешали бы узнать что-то, ведь всеми вещами можно овладеть путем умственного расчета.

Сегодняшнюю эпоху, обыгрывая термин Вебера, можно назвать эпохой «заколдовывания мира». Всероссийский центр изучения общественного мнения в 2022 году провел исследование об отношении россиян к мистическому и выяснил, что почти каждый третий россиянин верит в колдовство. Впрочем исследование демонстрирует тенденцию некоторого снижения верящих респондентов по сравнению с прошлыми годами (2015 год - 55%, 2019 - 31%); также наблюдается рост численности сомневающихся: с 7% прошлой волны до 26% в 2022 году [4].

Как же можно объяснить возрождение магического мировоззрения? Во-первых, в качестве причины можно назвать тотальную сциентацию и стремительное развитие науки, как бы парадоксально это не казалось. Усложнение и постоянное совершенствование социальных, экономических, политических систем приводит к тому, что постепенно становятся непостижимыми даже для своих создателей. Иными словами, чем сложнее становится система, тем менее прозрачными становятся её структуры и способы жизнедеятельности. Взаимодействие с технологией требует не только технических навыков и логического рационального мышления, но и интуиции, «симпатического понимания» [7, 155].

Во-вторых, магическую картину мира обусловил процесс глобализации. Глобализация как универсальное распространение универсальных культурных образцов встречает противоборствующую реакцию со стороны локальных культур. Такую реакцию Ионин назвал консервативной: «особенное не просто сохраняется, но выпячивается, обретает неожиданно вызывающие, утрированные, даже уродливые формы» [7, 160]. Прошлое оживает: традиционные культурные ценности возрождаются, а вместе с ним и феномен магии. Активизируется консервативное, в том числе и магическое мышление.

В-третьих, «схлопывание» и даже исчезновение пространства как предпосылка «заколдовывания мира». То, что называется пространством, сокращается до такой степени, что М. Маклюэн даже ввел в научный оборот термин «глобальная деревня» [9]. Речь идет о радикально новой форме восприятия пространства в психологическом или идеологическом смысле. Эта предпосылка возвращения магического связана с первой, поскольку становление и развитие Интернета стало неоспоримым венцом технологического прогресса. Появление Интернета одновременно интенсифицировало и разобщило людей, но одно точно ясно - ощущение пространства и времени изменилось. Некоторые исследователи считают, что пространство становится irrelevantным, особенно в купе с глобализацией, которая уравнивает возможности и обстоятельства людей по всему миру, где бы ни был человек. Исчезновение пространства под ногами рождает тайны и загадки, в том числе и домыслы о магическом.

Эти тенденции можно и отнести к российскому обществу как участнику глобальных экономических, политических и культурных процессов. Уровень интернетизации России был и остается одним из самых высоких в мире [1]. Пространство, преимущественно, физическое исчезает, и человек остается в цифровом мире.

При этом нельзя утверждать, что обращаясь к магии, человек закрывает себе пути рационального познания. Российское общество не становится поголовно суеверным и сакрализованным, для него не чужды логичное и рациональное [8, 43]. Цифровые медиа переформатировали повседневность россиян, привнеся туда новые формы взаимодействия, познания, поведения. Еще предстоит узнать, как российское общество будет реагировать на дальнейшую цифровизацию, ведь на данный момент это, безусловно, еще незавершенный процесс. Сейчас мы фиксируем беспрецедентные рейтинги популярности сакрального; цифровые медиа во многом определяют наше общество. Медиа позволяют концептуализировать и распространить магию с коммерческими и некоммерческими целями. На примере цифровизации оккультизма мы прослеживаем процесс безостановочной и динамичной культурной трансформации.

1. *Аудитория интернета в России в 2020 году.* - URL: <https://mediascope.net/news/1250827/>
2. Белоусова Е. В. *Магия как форма жизни и как способ “приручения” мира в культуре: автореферат.* - 2021.
3. Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма* / М. Вебер *Избранные произведения* – М.: Прогресс, 1990.
4. ВЦИОМ: *О вере и суевериях, или таинственное и загадочное рядом.* - 2022 год.
5. Голубев, А. *Вещная жизнь: материальность позднего социализма* / А. Голубев. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 328 с.
6. Гришина, Е. А. *Оккультные услуги в потребительском пространстве современного российского общества* / Е. А. Гришина // *Вестник РГГУ.* – 2019. – С. 94-108.
7. Ионин Л. *Новая магическая эпоха* // Л. Ионин / *Логос*, 2004. - С. 156-173.
8. Лосев А. Ф. *Миф, число, сущность.* - М., Мысль, 1994.
9. Маклюэн М. *Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man.* — М.: Кучково поле, 2007. — 464 с.
10. Стекланников В. Ю. *Магический ренессанс: феномен магии в современной культуре* // *ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ. СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН*, 2007. - С. 38-41.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ТРИГГЕР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Удовыдченко Алина Сергеевна
(Новосибирский государственный технический университет)*

Стремительное развитие цифровых технологий приводит к изменению окружающей действительности. Современные технологии с искусственным интеллектом обладают антропоморфными признаками: гендерной принадлежностью (Siri, Алиса и пр.),

воплощенностью (робот Sophia и пр.) и человекоподобным общением (робот Amesa, Promobot и пр.). Одним из перспективных направлений успешной модернизации России является развитие технологии эмоционального искусственного интеллекта. Эмоциональное программирование – разработка программных инструментов имитации чувств ботами и гуманоидными роботами для распознавания, интерпретации и воспроизведения человеческих эмоций [2]. Особое направление – это совершенствование социального искусственного интеллекта, который должен взаимодействовать с человеком для интерпретации и реагирования на коммуникацию [1]. Развитие технологии неизбежно сопровождается изменениями социальных отношений, в которых их новым агентом становится искусственный интеллект. Социальные отношения дополняются эмоциональной составляющей, поскольку эмоции – часть эмпирического опыта человека и способ восприятия мира. Поэтому для успешной коэволюции человека и робота особое значение имеет развитие эмоциональной составляющей коммуникации. Эмоции позволят роботам понимать состояние человека, подбирать нужные слова и реагировать на коммуникацию подобно человеку (с помощью мимики, позы, интонации и пр.). Коммуникация «человек-робот» станет понятной для человека и приближенной к межчеловеческой коммуникации.

Накопленный мировой и отечественный опыт разработки эмоционального искусственного интеллекта обнаружил ряд проблем разработки и этических проблем. Одной из важнейших этико-технических проблем является выбор способа реагирования на эффект «зловещей долины». Эффект в значительной степени возникает из-за того, что робот имитирует эмоции. Роботы не научились «чувствовать» эмоции, они выполняют действия, заложенные в алгоритмах. Робот не может сопереживать и не может дать адекватную обратную реакцию (например, не понимает шуток) [5].

В техническом отношении удалось подняться до уровня симулирования эмоций, при этом в поле зрения исследователей сохранилась противоречивость оценки этического аспекта использования искусственного интеллекта. Интеллектуальная машина получает неадекватные исходные данные и совершает «ужасные» действия. Оператор не успеет распознать, что рассуждения машины ведут к негативному сценарию [3].

Российским образцом робота, симулирующего эмоции – является Robo-C от компании Promobot. Robo-C – человекоподобный робот, который умеет выражать эмоции через мимику и жестикулирование, и общаться с людьми [8]. Особенностью робота является оцифровка личности. Специалисты воссоздают голос, манеру, характер и внешность существующего человека. Разработчики позиционируют устройство как робота, способного иметь внешность любого человека. Роботы используются в роли консультанта, компаньона, консьержа. Свидетельством достигнутого успеха российской разработки стало второе место в рейтинге мировой торговли роботами после США [7].

Примером зарубежных разработок является робот Amesa от компании Engineered Arts. Робот Amesa является одним из самых продвинутых роботов, имитирующих эмоции. Анализирует пол, возраст человека, способен распознавать до 12 эмоций (злость, страх, радость и пр.) [6]. Проявляет эмоции с помощью мимики и телодвижений. Amesa используется в роли компаньона и участника мероприятий. Робот Pepper от компании SoftBank Robotics – первый антропоморфный робот. Pepper распознает изменения в мимике лица и интонации человеческого голоса и моделирует свои действия [4]. Также робот распознает человеческие лица, приветствует знакомых людей по имени. Робот используется в роли члена семьи, экскурсовода, администратора [9]. Робот также используется в домах престарелых в Японии в терапевтических целях.

Современные роботы не преодолели «зловещую долину», поскольку эмоциональный искусственный интеллект находится на стадии разработки. Симуляция эмоций вызывает отторжение у людей. Пустой взгляд, отсутствие обратной связи и ошибки в проявлении мимики вызывают негативные эмоции у людей. Однако разработчики стараются не совершенствовать роботов до предела. Телосложение робота

Атеса похоже на человеческое, однако у робота отсутствуют волосы, и кожа состоит из пластика. Робот не вызывает отторжения у людей, поскольку выглядит несовершеннолетним и воспринимается как робот.

Является ли границей или преодолемым барьером эффект «зловещей долины»? Барьер – это препятствие, из-за которого невозможно сдвинуться с места по причине недостающих усилий. Но, полагаю, этот феномен является именно преодолемым барьером, поскольку «зловещую долину» можно преодолеть, если роботы начнут в совершенстве проявлять человеческие эмоции. Преодоление «зловещей долины» позволит раскрыть человеческий потенциал, поскольку человечество научится управлять эмоциями и будет способствовать формированию нового – гибридного – типа социальных отношений. Новый тип социальных отношений позволит человечеству сосуществовать с роботами и активно с ними взаимодействовать.

1. *Игнатъев В.И., Спиридонова К.И. Проблема техноантропной дихотомии проекта «социальный робот»: онтосинтез в коммуникации // Социология науки и технологий. – 2023. – Т.14, №2. – С. 92-105.*
2. *Йонк Р. Сердце машины. Наше будущее в эру эмоционального искусственного интеллекта / Ричард Йонк ; [пер. с англ. Э. Воронович]. – Москва : Эксмо, 2019. – 464 с. – (Ното Technicus).*
3. *Карпов В.Э., Готовцев П.М., Ройзензон Г.В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // Философия и общество. – 2018. - №2. – С. 84-105.*
4. *О самом : [сайт]. – URL: <https://o-satom.ru/samyie-krutye-roboty/> (дата обращения: 06.10.2023)*
5. *РБК Тренды : [сайт]. – URL:<https://trends.rbc.ru/trends/futurology/60f179059a794715da3bd9ba> (дата обращения: 06.10.2023)*
6. *Onliner.by : [сайт]. – URL: <https://tech.onliner.by/2022/01/25/roboty-gumanoidy?ysclid=ln1unr6quw560275000> (дата обращения: 06.10.2023)*
7. *Promobot : [сайт]. – URL:<https://promo-bot.ru/news/rossiya-stala-vtorym-v-mire-proizvoditelem-servisnyh-robotov-obojdya-yaponiyu-i-kitaj/?ysclid=lnetss3f3u426773659> (дата обращения: 06.10.2023)*
8. *Robo-C : [сайт]. – URL: <https://robo-c.ru/> (дата обращения: 06.10.2023)*
9. *RobotLAB : [сайт]. – URL: <https://www.robotlab.com/pepper-robot> (дата обращения: 06.10.2023)*

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ДАННЫХ САЙТОВ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Федоров Егор Павлович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Денисова Валерия Алексеевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Начало XXI века было ознаменовано обширным развитием технического прогресса и всеобщим процессом цифровизации, которая не могла не коснуться и сферы общественных отношений: на данном этапе развития человеческого общества значительная часть социальных взаимодействий происходит в сети Интернет. В связи с этим перед общественными науками встала необходимость изучения новой области социальной жизни – жизни в цифровом обществе. Само понятие «цифровое общество» не имеет точного определения, но можно точно сказать, что его воплощение мы видим уже сейчас и активно взаимодействуем с ним и внутри него. Социальные сети действуют как канал формирования принципиально новых социальных отношений, равно как и канал выражения общественного мнения. Социологическая наука же, наблюдая за динамичным развитием цифровых общественных отношений, вынуждена корректировать свою методологию, приводя ее в соответствие с уровнем развития цифрового общества. Важным способом исследования является анализ данных социальных сетей.

Анализ данных социальных сетей – один из методов «вычислительных социальных наук», которые по сути своей являются воплощением пересечения социальных и компьютерных дисциплин или же проявлением распространения интереса социологических исследований в цифровых информационных процессах [3, 27]. Анализ такого рода представляет собой оценку и изучение социальных сетей, пользователей и их объединений, цифровой активности и «следа», который они за собой оставляют. Данный метод цифровой социологии может использоваться для прогнозирования каких-либо социальных явлений, проведения маркетинговых исследований, оценки социальной напряженности, мониторинга общественного мнения и т. п. В эпоху стремительного развития цифрового общества представленный метод предельно важен для изучения интернет-пространства, которое стало явным объектом для социологических исследований, так как вместе с этим пространством возникло и большое количество иных социальных отношений, одни из которых выстраиваются и действуют согласно привычным нам нормам, а некоторые – согласно отличным от уже существующих. Поэтому анализ структуры текстовых данных, ранжирование той или иной активности позволяют эффективно исследовать взаимодействия между участниками социальных сетей и выстраивать определенные закономерности [1, 40]. Мы считаем, что для качественной и максимально эффективной реализации такой деятельности необходимо обратить внимание на возникающие в связи с этим проблемы, о которых пойдет речь далее.

Перед исследователями может встать вопрос, связанный с анонимностью некоторой группы пользователей. Анонимность – качество или состояние, характеризующееся отсутствием каких-либо знаний и сведений об индивиде. Участники социальных сетей могут руководствоваться многими факторами, принимая выбор сохранять или не сохранять анонимность: самовыражение, возможность почти неограниченной свободы высказывания мнений, желание сохранить свою конфиденциальность, низкая самооценка, потребность в безопасности и т. п. [4, 60-61]. Отсутствие данных об участниках социальных сетей ограничивает исследователей в анализе, так как значительное количество информации может оказаться исключенной из ее общей выборки, что сказывается на результате, не позволяя утверждать достоверность размера количественных данных. Подобный итог мы можем ожидать и от связанной с анонимностью проблемой – целенаправленной фальсификацией личных данных (предоставление ложной информации о своем ФИО, месте проживания, возрасте, образовании и др.). Пользователь может руководствоваться схожими причинами, что и при выборе сохранения анонимности, но при учете некорректных сведений исследователь в результате получает определенный срез данных, не соответствующих действительности, вследствие чего анализ также получается недостоверным, так как отражает ложные закономерности, что в целом приводит к несостоятельности исследования как такового.

Следует выделить еще одну проблему – анализ данных в контексте. В настоящее время социология, опирающаяся на цифровые методы, сталкивается с анализом больших массивов информации, что подводит нас к тому, что такое количество данных, пусть и собранных, например, по одному вопросу, может различаться в зависимости от контекста, поэтому особенно важной проблемой, с которой сталкиваются социологи является именно эмоциональный контекст. Эмоциональный контекст включает в себя совокупность всех семантических элементов, окружающих какое-либо явление (в нашем случае анализируемые сообщения и информация в зоне интернет-коммуникации), позволяющих наиболее точно определить его эмоциональную окрашенность. Анализ эмоционального контекста важен с той точки зрения, что не всегда написанный текст имеет именно буквальный смысл. К такого рода сообщениям можно отнести шутки, метафоры, контекстные синонимы и другие не прямые формы выражения мысли автора послания или информации – понять их истинный смысл можно только при рассмотрении семантического пространства и связанных с анализируемыми сообщениями элементами

информационного поля, то есть другими сообщениями. Эта проблема может казаться несущественной, однако в совмещении с остальными проблемами анализа данных из социальных сетей в цифровом обществе она также будет вносить свой вклад в общую погрешность. Об этом говорит К. Летару, используя в своем исследовании синтез четырех методологических подходов, чтобы учесть контекст употребления каких-либо понятий [5].

Помимо искажений, сознательно или бессознательно вносимых людьми, есть еще один немаловажный фактор, влияющий на объективность полученных данных – боты. Ботами называются компьютерные программы, целью которых является выдача себя за существующего человека с последующей трансляцией информации, необходимой создателю или владельцу этой программы. На сегодняшний день существуют миллионы ботов, чья активная деятельность распространяется на все сферы цифрового общества. Основная проблема, отмечают источники [2, 24-30], состоит в том, что бот-программы имеют достаточную, в силу своей многочисленности, возможность существенного искажения восприятия и сбора данных социальных сетей для дальнейшего анализа, что серьезно усложняет продуцирование объективного знания. Боты способны влиять на выборку, делая ее нерепрезентативной, способны искусственно изменять количество данных определенного, необходимого для измерения вида, изменяя его таким образом, что качественный анализ этих данных становится невалидным. Несмотря на тот факт, что уже разработаны достаточно эффективные способы обнаружения бот-систем (к ним, прежде всего, относят лингвистический анализ, проверку метаданных аккаунтов, сравнительный анализ комментариев/страниц/действий подозреваемых бот-систем и другие методы), боты также развиваются – создаются новые, более изощренные стратегии поведения ботов, что делает анализ данных, полученных из социальных сетей в цифровой среде, трудоемким и времязатратным процессом.

Подводя итоги, мы можем сделать следующий вывод: метод анализа данных цифровых социальных сетей является одним из важнейших инструментов современной цифровой социологии, который, все же, требует от исследователя доскональной перепроверки, а от социологии – дальнейшего развития с целью искоренения недостатков этого метода в научных исследованиях.

1. Батура Т. В. [и др.]. Методы анализа и обработки данных из социальных сетей // Проблемы Информатики. 2014. №2 (23). С. 40.
2. Василькова В. В., Садчиков, Д. И. Фейки и боты как механизмы информационных искажений в социальных сетях. // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2019. №2 (37). С. 24-30.
3. Журавлева Е. Ю. Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социологические Исследования. 2015. №8 (376). С. 27.
4. Ибрагимова З. А. Об Анонимности Пользователей В Сети Интернет Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. С. 60-61.
5. Leetaru K., Schrodt P. A. GDELT: Global Data on Events, Location and Tone,.

МЕДИАТИЗАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Хорохордина Алёна Вадимовна
(Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени
М.И. Платова)

Понимание и значимость исследований медиатизации затрагивает обсуждение текущего состояния исследований медиа и коммуникации как области или дисциплины в целом.

В связи с изменениями в «реальном мире» становится очевидным, что ни медиаисследования, ни коммуникационные исследования не могут быть сведены к одной области или дисциплине. Меняющиеся пространства производства, обращения и потребления способствуют восприятию медиа как часть обширного пространства междисциплинарных мероприятий во множестве областей.

Говоря о понятии медиатизации, Ник Коулдри называет его «оспариваемой концепцией» [1, 26], которая порождает усиливающиеся споры, в конечном счете указывающие на то, что, хотя термин "медиатизация" используется преимущественно исследователями средств массовой информации и коммуникаций, последние исследования свидетельствуют об общем интересе к медиатизации как преобразующему процессу среди ученых из различных дисциплин, включая музыковедение, литературу, кино, социологию, религию, педагогику, историю, искусство, антропологию и т.д. Эти исследования играют важную роль в понимании текущих социальных вопросов.

С середины 2000-х годов наблюдается рост исследовательской деятельности, сосредоточенной на понятии медиатизации. Конференции, исследовательские программы, проекты, статьи и книги свидетельствуют о многих попытках развить понимание самого значения многогранной концепции, а также сложных процессов, которые она обычно охватывает.

Термин «медиатизация» впервые упоминается в работе социолога и исследователя Дж.Б. Томпсона [2], который придает медиа роль институционально организованных структур. Он же считает, что медиа транслируют не просто информацию, а образцы культуры, формирующие современное общество.

Медиаисследователь Р. Сильверстоун [3, 166] приходит к аналогичному определению медиатизации как термина, описывающего «фундаментальный, но неравномерный диалектический процесс, в котором институционализированные медиакоммуникации (пресса, радио и телевидение, и все чаще Интернет), вовлечены в общую циркуляцию символов в социальной жизни». Медиатизация культурной и социальной жизни проявляется в том, что медиа меняют окружающую среду, в результате чего меняются условия, в которых будет создана и воспринята будущая информация.

В недавнем исследовании Н. Коулдри и А. Хэпп характеризуют медиатизацию как общую основу для исследований, интересующихся «более широкими последствиями медиа и коммуникаций в повседневной жизни и во всем социальном пространстве» [4, 192]. Они же утверждают, что появление концепции медиатизации в значительной степени вне англо-американского контекста является признаком подлинной интернационализации этой области.

Анна Каун [5] считает, что медиатизация может быть определена в узком и широком смысле. Как узкий, ориентированный на социальные науки подход, так и широкий, культурологический, относятся к изменениям, связанным со средствами массовой информации. В совместной с Карин Фаст работе они приходят к выводам, что медиатизация охватывает все процессы изменений, которые вызваны средствами массовой информации или связаны с изменением медийного ландшафта с течением времени. В их понимании медиатизация также включает изменения в медиаэкологии, которые связаны с другими крупномасштабными социальными изменениями. Следовательно, историческая перспектива, ориентированная на процесс, имеет решающее значение.

Среди отечественных исследователей, И.В. Рогозина рассматривает медиатизацию как «процесс и результат глобального воздействия на мышление индивидов при помощи различных медиа, выражающегося в формировании картины мира посредством специфических медийных когнитивов...» [6, 121].

В свою очередь Н.Б. Кирилловой [7], изучая медиакультуру, считает, что медиа предоставляет ожидаемую аудиторией информацию, которая им близка на идеологическом, эмоциональном и даже подсознательном уровнях. Более того, с

помощью медиа «производятся, эстетизируются и транслируются культурные коды», а также формируется мнение, настроение и позиция социума.

Анализируя различные подходы к определению феномена медиатизации, можно выделить единые характеристики и прийти к мнению, что в широком смысле медиатизация представляет собой процесс, при котором внедрение медиа в различные сферы жизнедеятельности приводит к формированию и трансформации общества и культуры.

Распространение Интернета и мобильных телефонов, увеличение их пользователей и легкодоступность, появление различных новых платформ поспособствовали прочному укоренению медиа в нашей жизни и привели к возникновению необходимости нового теоретического и методологического подхода к изучению влияния медиатизации.

1. Couldry, N 2013, 'If not a single field, then what?', *Media, Culture & Society*, 35 (1023), pp. 23–26.
2. Thompson, J.B. (1995) *The Media and Modernity: A Social Theory of the Media*. Polity Press, Cambridge.
3. Silverstone, R 2007, *Media and morality. On the rise of mediapolis*, Polity, Cambridge.
4. Couldry, N & Hepp, A 2013, 'Conceptualizing mediatization: Contexts, traditions, arguments', *Communication Theory*, vol. 23, no. 3, pp. 191–202.
5. Kaun, A 2011, 'Mediatisation versus mediation: Contemporary concepts under scrutiny. Research overview from Riksbankens Jubileumsfond', in J Fornäs & A Kaun (eds), *Medialisering av kultur, politik, vardag och forskning: Slutrapport från Riksbankens Jubileumsfonds forskarsymposium i Stockholm 18–19 augusti 2011, Medierstudier vid Södertörn, Södertörn*, pp. 16–38.
6. Розозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2003.
7. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М., 2006. С. 22–29. <https://ifap.ru/library/book380.pdf>

ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КИТАЯ

Ху Сянюй

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В данной работе представлен систематический обзор 30 работ, посвященных цифровым технологиям и развитию сельских районов в развитых странах. Методологически в систематическом поиске использовались ключевые слова и понятия из научных дисциплин, посвященных неравенству в обеспечении и внедрении ИКТ, а также вопросам сельского развития. В совокупности эти ключевые слова составляют предмет данной работы. Основываясь на понятиях и терминах, используемых в литературе по географии, социологии, экономике и коммуникациям/телекоммуникациям, я выбрал следующие термины в качестве поисковых запросов, чтобы охватить ИКТ и цифровые компоненты наших исследовательских вопросов: "ИКТ", "цифровой", "оцифровка", "телекоммуникации", "информационные технологии", "широкополосная связь", "NGA", "телеработа", "цифровой разрыв", "цифровое неравенство" и "информационное общество". и "информационное общество". Чтобы охватить сельский компонент вопросов исследования, мы использовали: "сельское развитие", "сельские районы", "удаленные районы", "региональное развитие" и "сельская местность". Поиск с использованием комбинации этих 11 терминов ИКТ и 5 терминов сельской местности дал 55 поисковых запросов.

В этих статьях можно обнаружить, что тематика в основном сосредоточена на следующих направлениях : Одна из основных тем была посвящена связности: степени, в которой места и регионы связаны цифровыми технологиями, чтобы получить экономические выгоды. Эта тема имеет сильную перспективу со стороны предложения и

перекликается с дебатами о материальном неравенстве и цифровом разрыве. Далее эта тема была разделена на три подтемы: телекоммуникационные рынки, технологии в сельской местности и региональное развитие. Другая тема состоит из докладов, посвященных вопросам инклюзивности. Эта тема ориентирована на спрос и людей, что соответствует дебатам о цифровом неравенстве и цифровой инклюзивности в коммуникационных исследованиях, географии, социологии и урбанистике. В работах рассматривается вопрос о том, в какой степени люди обладают знаниями, установками, навыками и стремлениями, чтобы быть включенными в цифровое сельское общество. Эта тема далее делится на две подтемы: теория диффузии и цифровое неравенство.

Интернет и ИКТ облегчают передачу информации, и в этом качестве они рассматриваются как факторы производства, повышающие производительность и экономический рост, будь то в интересах помещений или индивидуальных предпринимателей. Исследования в области подключения сельских районов сосредоточены на проблеме отсутствия цифрового подключения в сельских районах, которая в литературе называется "цифровым разрывом", "разрывом между городом и деревней" или "сельским цифровым разрывом". В развитых западных обществах почти каждое домохозяйство подключено к телефонной линии и, следовательно, имеет возможность подключиться к стационарному Интернету. Недавнее сообщение Европейской комиссии и отчет Ofcom показывают, что разрыв в возможностях подключения увеличивается, особенно между городскими и сельскими районами. Эти различия усиливаются в связи с более активным развертыванием в городах сетей доступа следующего поколения, обеспечивающих более высокую скорость и надежность. Охват мобильной телефонной связью и широкополосной мобильной связью демонстрируют аналогичные различия. Учитывая это, мы определяем отсутствие связи как состояние относительного недостатка связи на местном и региональном уровне, относительно общего состояния связи и развития окружающей среды, то есть уровня связи в сельской местности по сравнению с городскими районами. Далее мы обсудим следующие подтемы связности отдельно: телекоммуникационные рынки, сельские технологии, региональное развитие, политика и регулирование.

Литература по макроуровню фокусируется на национальной или другой крупномасштабной статистике с целью предоставления обзора характеристик населения, связанных с использованием ИКТ. Часто наблюдаемыми детерминантами являются возраст, уровень образования, пол и доход. Однако в литературе нет однозначного мнения о том, какие объясняющие характеристики играют доминирующую роль в использовании ИКТ. В литературе, посвященной микроуровню, исследования направлены на определение того, как на жизнь и социальный статус людей влияет растущее значение ИКТ, используя в качестве концептуальной основы социальные сети и социальный капитал. Однако большинство литературы по микроуровню фокусируется на конкретных уязвимых группах, таких как сельские дети, сельская молодежь, сельские женщины, пожилые люди, сельские пациенты или люди, живущие в отдаленных районах, например, работники и надомники в сельской местности, а также фермеры и предприниматели. Большинство этих исследований показывают, что быстрое развитие цифровых технологий сделало эти группы более уязвимыми к цифровой и социальной изоляции. Повестка дня под руководством городов предполагает повсеместное подключение и адаптирует политику и услуги к этому предположению, что еще больше увеличивает уязвимость уязвимых групп населения в сельской местности. Для того чтобы предотвратить или хотя бы ограничить это воздействие, в литературе делается вывод о том, что необходимо расширять возможности отдельного пользователя, например, путем повышения его/ее квалификации. Однако такое расширение возможностей вряд ли возможно без улучшения общих социальных и экономических условий, которые должны способствовать использованию цифровых технологий. В целом, можно сделать вывод, что люди с низким уровнем образования, грамотности и опыта в использовании ИКТ легко исключаются из

цифрового развития, что еще больше способствует их отчуждению и маргинализации в офлайне. Отношение людей к ИКТ, их желание использовать их в своей существующей повседневной деятельности и воспринимаемая полезность этих практик в совокупности определяют, готовы ли люди учиться пользоваться этими технологиями. Простого предоставления технологий, которые доминируют в исследованиях по подключению, недостаточно для содействия цифровой инклюзии. Для достижения этой цели исследования в области инклюзивности призывают к расширению возможностей пользователей, чтобы люди могли справиться с быстрыми цифровыми изменениями. С другой стороны, расширение возможностей пользователей бесполезно без физических ресурсов, таких как физическое подключение и финансирование подписки.

В данном систематическом обзоре литературы представлен обзор меняющегося фокуса и тематических вопросов в дебатах о цифровом и сельском развитии. В 30 отобранных работах признается, что общество в целом движется к цифровому информационному обществу, в котором доступ к инфраструктуре данных и ее использование имеют решающее значение. Среди ученых, изучающих этот вопрос, преобладает идея о том, что для того, чтобы каждый человек, домохозяйства и компании имели равный доступ, все должны быть подключены к высокоскоростному интернету. Кроме того, люди должны знать, как эффективно использовать ИКТ для получения экономической выгоды или повышения качества жизни, то есть идти в ногу со временем. Неспособность идти в ногу со временем ведет к "цифровой изоляции", "отставанию в сельском развитии" или "экономическому упадку".

Теоретические соображения о том, как должно развиваться цифровое общество, чтобы создать преимущества для всех, резко контрастируют с сельской реальностью. Развитие событий на сегодняшний день показывает, что телекоммуникационные компании не обеспечат каждое сельское домохозяйство или предприятие высокоскоростным подключением к Интернету, сравнимым с тем, что доступно в городах. Сельские районы получают услуги последними, если вообще получают их. Это подтверждается скоростью и надежностью соединения в сельской местности. Возможность получения прибыли в сельской местности ниже, чем в городах, из-за более высокой стоимости покрытия больших расстояний. Компании будут готовы развертывать сети только в том случае, если домохозяйства и предприятия будут платить более высокие цены, чтобы покрыть эти более высокие затраты на развертывание. Выводы из дискуссии о возможностях подключения позволяют предположить, что в нынешних условиях можно ожидать сохранения и даже увеличения разрыва между городом и деревней по мере появления новых и более быстрых технологий, что увековечивает "наказание" для сельских районов.

1. Dimaggio P, Hargittai E, Celeste C, et al. *From unequal access to differentiated use: A literature review and agenda for research on digital inequality*[J]. *Social Inequality*, 2001: 355-400.
2. Mariën I, Prodnik J A. *Digital inclusion and user (dis)empowerment: A critical perspective*[J]. *Info*, 2014, 16(6): 35-47.
3. Vicente Cuervo M R, López Menéndez A J. *A multivariate framework for the analysis of the digital divide: Evidence for the European Union-15*[J]. *Information & Management*, 2006, 43(6): 756-766.
4. Cruz-Jesus F, Oliveira T, Bacao F. *Digital divide across the European Union*[J]. *Information & Management*, 2012, 49(6): 278-291.
5. Newman L, Browne-Yung K, Raghavendra P, et al. *Applying a critical approach to investigate barriers to digital inclusion and online social networking among young people with disabilities* [J]. *Information Systems Journal*, 2017, 27(5): 559-588.
6. Brandtzæg P B, Heim J, Karahasanović A. *Understanding the new digital divide—A typology of Internet users in Europe*[J]. *International Journal of Human-Computer Studies*, 2011, 69(3): 123-138.
7. Yu B Y, Ndumu A, Liu J Q, et al. *E-inclusion or digital divide: An integrated model of digital inequality*[C]// *Proceedings of the 79th ASIS&T Annual Meeting: Creating Knowledge*,

- Enhancing Lives through Information & Technology*. Silver Springs: American Society for Information Science, 2016: Article No. 99.
8. Mamattah S. Migration and transnationalism: The complete picture? A case study of Russians living in Scotland[J]. *Identity and Marginality*, 2006, 6(2): 1-22.
 9. Srinuan C, Srinuan P, Bohlin E. An analysis of mobile Internet access in Thailand: Implications for bridging the digital divide[J]. *Telematics and Informatics*, 2012, 29(3): 254-262.
 10. Puspitasari L, Ishii K. Digital divides and mobile Internet in Indonesia: Impact of smartphones[J]. *Telematics and Informatics*, 2016, 33(2): 472-483.
 11. Prensky M. Digital natives, digital immigrants part 1[J]. *On the Horizon*, 2001, 9(5): 1-6.
 12. Mumporeze N, Prieler M. Gender digital divide in Rwanda: A qualitative analysis of socioeconomic factors[J]. *Telematics and Informatics*, 2017, 34(7): 1285-1293.
 13. Zhong Z J. From access to usage: The divide of self-reported digital skills among adolescents[J]. *Computers & Education*, 2011, 56 (3): 736-746.
 14. Wilson K R, Wallin J S, Reiser C. Social stratification and the digital divide[J]. *Social Science Computer Review*, 2003, 21(2): 133-143.
 15. Chinn M D, Fairlie R W. The determinants of the global digital divide: A cross-country analysis of computer and Internet penetration[J]. *Oxford Economic Papers*, 2006, 59(1): 16-44.
 16. Shelton T, Poorthuis A, Zook M. Social media and the city: Re-thinking urban socio-spatial inequality using user-generated geographic information[J]. *Landscape and Urban Planning*, 2015, 142: 198-211.
 17. Malecki E J. Digital development in rural areas: potentials and pitfalls[J]. *Journal of rural studies*, 2003, 19(2): 201-214.
 18. Townsend L, Sathiaseelan A, Fairhurst G, et al. Enhanced broadband access as a solution to the social and economic problems of the rural digital divide[J]. *Local Economy*, 2013, 28(6): 580-595.
 19. Nucciarelli A, Sadowski B M, Achard P O. Emerging models of public-private interplay for European broadband access: Evidence from the Netherlands and Italy[J]. *Telecommunications Policy*, 2010, 34(9): 513-527.
 20. Holt, L., Galligan, M., 2013. Mapping the field: retrospective of the federal universal service programs. *Telecommun. Policy* 37 (9), 773e793.
 21. Mack, E.A., Grubestic, T.H., 2009. Forecasting broadband provision. *Inf. Econ. Policy* 21 (4), 297e311.
 22. Grubestic, T.H., 2003. Inequities in the broadband revolution. *Ann. Regional Sci.* 37 (2), 263e289.
 23. Cambini, C., Jiang, Y., 2009. Broadband investment and regulation: a literature review. *Telecommun. Policy* 33 (10e11), 559e574.
 24. Velaga, N.R., Beecroft, M., Nelson, J.D., Corsar, D., Edwards, P., 2012. Transport poverty meets the digital divide: accessibility and connectivity in rural communities. *J. Transp. Geogr.* 21, 102e112.
 25. European Commission, 2013. Communication from the Commission. *EU Guidelines for the Application of State Aid Rules in Relation to the Rapid Deployment of Broadband Networks*, 26-1-2013, Brussels.
 26. Lera-Lopez, F., Billon-Curras, M., 2005. Shortfalls and inequalities in the development of E-Economy in the E.U.-15. *Commun. Strategies* 60 (4), 181e200.
 27. Ford, G.S., Koutsky, T.M., 2005. Broadband and economic development: a municipal case study from Florida. *Rev. Urban & Regional Dev. Stud.* 17 (3), 216e229.
 28. Cumming, D., Johan, S., 2010. The differential impact of the internet on spurring regional Entrepreneurship. *Entrepreneursh. Theory Pract.* 34 (5), 857e883.
 29. Gallardo, R., Scammahorn, R., 2011. Determinants of innovative versus noninnovative entrepreneurs in three southern states. *Rev. Regional Stud.* 41 (2), 103e117.
 30. Tranos, E., 2012. The causal effect of the internet infrastructure on the economic development of european city regions. *Spat. Econ. Anal.* 7 (3), 319e337.
 31. Hollifield, A.C., Donnermeyer, J.F., Wolford, G.H., Agunga, R., 2000. The effects of rural telecommunications self-development projects on local adoption of new technologies. *Telecommun. Policy* 24 (8e9), 761e779.
 32. Galloway, L., Mochrie, R., 2005. The use of ICT in rural firms: a policy-oriented literature review. *Info* 7 (3), 33e46.
 33. Lupton D. *Introducing digital sociology*[J]. Sydney: University of Sydney, 2013.
 34. Fussey P, Roth S. Digitizing sociology: Continuity and change in the internet era[J]. *Sociology*, 2020, 54(4): 659-674.

35. Mayer-Schönberger V, Cukier K. *Big data: A revolution that will transform how we live, work, and think*[M]. Houghton Mifflin Harcourt, 2013.
36. Bruce C R, Risis S, Babb J R, et al. *Overexpression of sphingosine kinase 1 prevents ceramide accumulation and ameliorates muscle insulin resistance in high-fat diet-fed mice*[J]. *Diabetes*, 2012, 61(12): 3148-3155.
37. Halford S, Savage M. *Reconceptualizing digital social inequality*[J]. *Information, Communication & Society*, 2010, 13(7): 937-955.

КАК ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛИЗИРУЕТ ГОСУДАРСТВО НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Хюнинен Александра Александровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Социальное государство – насущный, а иными словами, даже злободневный феномен, активно развивающийся по всему миру. К такому выводу мы приходим, оценивая стремление мирового сообщества демократизировать и социализировать всевозможные взаимоотношения внутри стран и за их пределами. Именно благодаря «социализации» государств, активно развивается гражданское общество, а уровень удовлетворения потребностей граждан максимизируется.

Следует обратиться к тому, что же представляет собой социальное государство. Стоит отметить, что этот всеобъемлющий феномен, в первую очередь является высшей степенью правового государства, затрагивая все сферы жизни человека. Таким образом, важнейшими составляющими социального государства принято считать: проработанная система социального обеспечения, которая представляет собой грамотное распределение, расчет и выплата государственных пенсий, разнообразных пособий, в том числе по безработице, доступные в равной степени для всех категорий граждан образование и медицинское страхование, а также иные формы социальной поддержки населения; формирование, активизация и поддержание гражданского общества; высоко развитая правовая система с четким разделением властей; экономическая стабильность; обеспечение занятости населения, а также повышение их доходов, а также множество иных факторов, нацеленных на планомерное повышение качества жизни населения. Можем сделать вывод о том, что основной функцией и важнейшим принципом социального государства является общественная ответственность и забота о населении.

Безусловно, все вышеперечисленные составляющие рассматриваемого феномена являются его однозначными преимуществами, однако стоит задаться вопросом: как именно возможно все это осуществлять и грамотно оптимизировать с течением времени?

В нашем понимании, ответ на данный вопрос довольно однозначен – именно благодаря цифровизации возможно создание и поддержание социального государства. В настоящей работе мы рассмотрим и объясним данный тезис на примере Российской Федерации, которая де-юре является социальным государством, что зафиксировано в статье 7 Конституции РФ.

На сегодняшний день в Российской Федерации функционируют самые разнообразные цифровые сервисы и платформы, позволяющие упростить жизнь российского гражданина: в открытом доступе на постоянной основе представлены разнообразные государственные услуги на разном уровне, от общегосударственного до муниципального. В рамках настоящей работы рассмотрим некоторые из них.

Безусловно, самым популярным и многофункциональным сервисом является всероссийский портал «Госуслуги». Функционал этого портала затрагивает самые разнообразные сферы жизни российского гражданина: оплата штрафов, государственных пошлин и налоговых сборов, на некоторые из которых предоставляется скидка при оплате через портал, получение государственных электронных услуг без очереди, запись в

медицинские учреждения, хранение документов в личном кабинете. С помощью портала «Госуслуг» возможно также прямое взаимодействие с другими ведомствами и сервисами, так, например, можно записаться на прием к судебным приставам, выбрав нужного специалиста в нужном населенном пункте: портал перенаправляет пользователя на официальный сайт федеральных судебных приставов.

Множество официальных реестров также находятся в онлайн доступе: реестр залогов, реестр доверенностей, росреестр, федеральный реестр сведений о банкротстве.

Стоит обязательно сказать о том, что пенсионный фонд и федеральная налоговая служба также имеют онлайн сервисы. Таким образом, гражданин Российской Федерации всегда имеет доступ к управлению средствами пенсионных накоплений и информации о них, а также у него всегда есть возможность взаимодействовать с налоговым органом онлайн.

Наконец стоит отметить, что существуют разнообразные региональные и местные сервисы, которые предоставляют российским гражданам государственные услуги. Некоторые из них являются также платформами для поддержания связи и открытого диалога между властью и населением, что является одним из способов поддержания гражданского общества. В пример можно привести активно набирающую популярность платформу «Активный горожанин», которая на сегодняшний день функционирует в двух городах Ленинградской области: в ее столице – Гатчине, а также в Сосновом Бору. Платформа дает возможность участвовать гражданам в решении разнообразных важных вопросов городского развития, а также напрямую взаимодействовать с органами власти и городскими службами. Горожанин может принять участие в опросе или даже задать отдельный конкретный вопрос, на который обязательно получит ответ. Такое взаимодействие однозначно повышает лояльность жителей к местным властям.

Таким образом, можем сделать вывод о том, что именно цифровизация во много делает социальное государство социальным, заметно сокращая дистанцию между ним и населением.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК НОВАЯ СДЕРЖИВАЮЩАЯ СИЛА СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ

*Цзо Ци
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Социальное доверие как тип межличностных отношений имеет разные характеристики в разные эпохи. Прежде всего, быстрое развитие глобализации сделало границы между регионами во всем мире более и более размытыми и расширения коммуникационного масштаба между людьми. Однако из-за различий в культуре и институтах между регионами способы общения людей отличаются. Поэтому создание основы доверия для взаимного сотрудничества сложно. Во-вторых, более частая социальная мобильность, а коммуникация людей не ограничиваются определенным временем и пространством, поэтому роль знакомства (осведомлённости) в доверии со временем снижается. В-третьих, социальная стоимость общения людей становится все ниже и ниже из-за развития цифровых технологий, и некоторые новые образы жизни также меняют способ общения людей. Иными словами, в контексте социальных изменений образ жизни людей и традиционный социальный порядок претерпели огромные изменения. Чтобы справиться с неизвестными и непознаваемыми изменениями общества, необходимы новые детерминированные основы для ограничения межличностных социальных отношений.

Цифровые технологии — это совокупность новых сквозных технологий в эпоху цифровизации. С точки зрения структурного функционализма, основная функция

цифровых технологий — построение цифрового общества. Поэтому цифровые технологии должны быть технологией общего назначения (General-purpose technology, GPT), деконструирующей все общество, и этот эффект охватывает все уголки общества. Влияние цифровых технологий на социальное доверие можно разделить на прямое и косвенное. Прежде всего, как цифровая технология, блокчейн обладает такими характеристиками, что его невозможно подделать, уничтожить или взломать (на нынешнем уровне науки и технологий), поэтому сам блокчейн представляет собой определенность. Когда блокчейн используется в повседневном общении, транзакциях и других видах деятельности, это означает, что он имеет сильную сдерживающую силу и авторитет для такой социальной деятельности. И именно благодаря существованию этой сдерживающей силы она может напрямую повлиять на построение социального доверия и облегчить, и сделать более прямым установление доверительных отношений между людьми. Будучи наиболее распространенной цифровой технологией цифрового развития, Интернет также косвенно влияет на развитие социального доверия. Репутация и честь человека аккумулируются в социальной сети, к которой он принадлежит, и отношения между ними являются сопутствующими. Появление Интернета привело к качественным изменениям в социальных сетях людей. Центральные узлы с плотными сетевыми связями зачастую обладают чрезвычайно высокой репутацией и статусом, а также приносят чрезвычайно высокий авторитет (авторитетность). Российский учёный Ю. Веселов считает, что доверие в нынешнем обществе на самом деле является расчетом на разумность и знания [3, 21]. Будь то защита собственных интересов или избежание риска потери собственных интересов, при условии рационального поведения люди с репутацией должны иметь очень высокую степень доверия. Иными словами, Интернет увеличил роль репутации в социальных сетях, сделав ее более обязательной для людей.

Цифровые данные и большие данные, цифровые технологии, тесно связанные друг с другом, являются ресурсами для развития цифровой эпохи и известны как «нефть» цифровой экономики. Немецкий социолог Н. Луман считает, что без знакомства доверие не может быть сформировано [2, 25]. Знакомство заставляет людей строить основу доверия, а основным источником знакомства является информация. Доверие само по себе влечет за собой как уверенность, так и неуверенность, то, что немецкий социолог Г. Зиммель называет промежуточным звеном между знанием и незнанием [3, 111]. Чем выше знакомство людей, тем больше вероятность, что они окажут доверие (недоверие не обсуждается). Знакомство позволяет людям понять больше преимуществ и рисков, которые могут возникнуть после оказания доверия. Хотя считается, что риск является препятствием для доверия, на самом деле люди идут на компромисс и предвидение с риском и могут сделать людей более склонными доверять, чем страх, порожденный невежеством. Добыча цифровых данных, быстрый поток информации и определение местоположения все связываются с развитием технологий больших данных. В современную эпоху количество, качество и скорость информации растут в геометрической прогрессии, поэтому недостаток доверия, вызванный плохой информацией, будет постепенно преодолен.

Глобализация общества и развитие цифровизации подняли модернизацию всего общества на беспрецедентную высоту, резко возрастают сопутствующие риски и угрозы, а стабильность общества сталкивается с огромными проблемами. Под защитой жестких систем, таких как социальные системы и нормы, пространство для свободной деятельности людей еще больше сжимается. Чтобы облегчить беспокойство и напряжение в переходный период, доверие как смазка в социальном развитии может сбалансировать отношения между людьми и социальным развитием. Появление цифровых технологий может помочь осознать ограничения доверия, поддерживать порядок в переходный период социального развития и способствовать устойчивому развитию социальной стабильности и порядка.

1. Г. Зиммель. *Философия Денег*. Пекин: Хуася Пресс, 2002. 252с. (на китайском)
2. Н. Луман. *Доверие: механизм упрощения социальной сложности*. Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2005. 151с. (на китайском)
3. Ю. В. Веселов, Капусткина Е. В. и др. *Экономика и социология доверия*. СПб: Социол. Об-во им. М. М. Ковалевского, 2004. 192с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА: ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ОБЩЕСТВО

*Шишкина Карина Алексеевна
(Омский государственный университет путей сообщения)*

Цифровизация – это процесс, в котором цифровые технологии все больше и больше влияют на различные аспекты нашей жизни. Сегодня цифровые технологии проникают во все сферы общества, от коммуникации и развлечений до образования и бизнеса. Цифровизация может включать в себя создание цифровых копий физических объектов, таких как документы и фотографии, или использование алгоритмов и машинного обучения для анализа и интерпретации данных. В целом, цифровизация направлена на повышение качества жизни людей и улучшение бизнес-процессов.

Целью цифровизации общества является обеспечение постоянного доступа к информации на протяжении всей жизни человека. Этот процесс включает в себя использование различных технологий, таких как Интернет, виртуальная реальность, облачные технологии и другие. Цифровизация влияет не только на повседневную жизнь людей, но и на развитие всей страны в целом. Цифровая экономика – это не просто использование электронных услуг, это целая система экономических и социальных процессов, основанных на информационных и коммуникационных технологиях.

Оцифровка труда и переход к более гибкому графику работы вызвали множество дискуссий о преимуществах и недостатках этого изменения. Однако ряд исследований показал, что гибкость для работников и работодателей повысила производительность и позволила лучше интегрировать работу и личную жизнь. Однако, по мнению некоторых экспертов, повышение гибкости может пойти нам не на пользу, поскольку это может привести к тому, что сотрудники будут чувствовать себя менее вовлеченными и мотивированными на работе.

В современном мире сложно переоценить роль информационных технологий и их влияние на все сферы общественной жизни. Гибкость и адаптивность – ключевые качества, необходимые для успешного функционирования в условиях цифровой экономики. Руководители компаний стремятся использовать все доступные системы и технологии для максимизации прибыли. Информационные технологии играют ключевую роль в решении задач управления контентом и системами. Благодаря ИТ, возможности строительства, ремесел и сельского хозяйства значительно расширились.

Цифровая революция оказала глубокое воздействие на общество, как на бизнес-модели, так и на общество в целом. Эта революция изменила то, как люди думают, чувствуют и ведут бизнес. Наиболее серьезно это повлияло на то, как мы потребляем товары и услуги и платим за них. Этот сдвиг создал новую экономику, в которой людям платят за то, что они производят, а не за то, что они потребляют.

Одним из основных влияний цифровизации на общество является изменение способов коммуникации. С развитием социальных сетей и мессенджеров люди стали более связанными и доступными друг для друга. Однако, в то же время, возникают новые проблемы, такие как цифровое неравенство и приватность данных. Также стремительный рост цифровых технологий имел ряд негативных последствий для общества в целом. Во-первых, это привело к социальному разрыву. Это может быть вызвано постоянным использованием социальных сетей для поддержания связи с друзьями и семьей, что

оставляет людям меньше времени для общения лицом к лицу. Это также стало причиной многих психологических расстройств, таких как депрессия и тревога.

В сфере образования цифровые технологии играют значительную роль. Онлайн-обучение, мобильные приложения и интерактивные учебники делают процесс обучения более интересным и доступным для студентов всех возрастов. Кроме того, цифровизация образования позволяет студентам из отдаленных регионов получать качественное образование, не выезжая за пределы своего населенного пункта.

Цифровизация также оказывает влияние на рынок труда. С развитием технологий многие профессии исчезают или трансформируются, а новые специальности, связанные с IT-сферой, становятся все более востребованными. Но это может стать негативным последствием, так как может привести к увеличению безработицы, особенно среди работников традиционных отраслей.

Прогресс современного общества нельзя представить без развития науки и техники, без внедрения технологических новшеств, однако стремительное повышение роли науки и техники как фактора социальных преобразований актуализирует сложный спектр мировоззренческих, социально-этнических и других проблем.

Последствия влияния развития НТП на общество Последствия влияния развития НТП на общество в разных сферах жизни представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Последствия влияния развития НТП на общество

Сфера	Положительное влияние	Негативное влияние
Экономическая	Человек использует цифровые технологии для облегчения своего труда, увеличения свободы действий и снижения трудоемкости. Прогресс в области технологий привел к изменениям в образе жизни людей и быстрому развитию некоторых стран. Система материального стимулирования, экономия времени и предметов труда также являются результатами использования цифровых технологий.	Падение дисциплины и нравственности, лень, которые влияют на крайне низкую производительность труда и качество продукции.
Социальная	Человек использует цифровые технологии для замены своего труда с целью облегчить свою работу и	Массовая цифровизация общества уничтожает всякую индивидуальность как внешней, так

	увеличить свою свободу. В некоторых случаях эти технологии полностью заменяют человека.	и внутренней жизни человека. Техническая цивилизация стремится к тому, чтобы человек стал его частью и перестал быть личностью.
Экологическая	Изучение взаимоотношений организмов со средой их обитания. Первые экологические исследования о природе, умение прогнозировать погоду, добыча полезных ископаемых, использование природных ресурсов, животных под человеческие нужды.	Приближение глобального экологического кризиса: изменение, климата, деградация биосферы, дисбаланс воды, водных источников, увеличение отходов, огромного количества не утилизируемого мусора (пластиковые пакеты и бутылки), загрязнение почвы, росту уровня загрязнения различными газами, твердыми частицами и туманообразными соединениями атмосферного воздуха.
Информационная	Современная техника позволяет общаться с людьми различных континентов. С компьютерными технологиями революционизировалась связь, возможность удаленного общения,	«Изоляция индивида» – без общественного регулирования информатизация может привести к тому, что люди начнут общаться, как правило, опосредованно через компьютер.

	торговлю и финансовую деятельность, а также получение и распространение информации.	
--	---	--

Таким образом, цифровые технологии оказывают значительное влияние на все аспекты современного общества. Они изменяют образование, здравоохранение, экономику, а также образ жизни людей. Важно учитывать все преимущества и недостатки цифровизации и находить баланс между ними для обеспечения устойчивого развития общества и сохранения здоровья человека.

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОГО ПРАВОВОГО АКТИВИЗМА

Шкурко Егор Алексеевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В контексте современной трансформации социальных институтов криминологи обращают внимание на то, как цифровизация повлияла на правовой активизм гражданских лиц, т. е. на борцов за справедливость, не связанных напрямую с силовыми структурами или властью, осуществляющей правоприменение. Деятельность граждан по восстановлению правопорядка и справедливости без помощи государства в западной литературе называют вигилантизмом. Общим местом для исследований вигилантизма является подчеркивание его потенциальной опасности и неуправляемости, отрицательном влиянии на восприятие общественностью власти и законных институтов правоприменения [1, 5].

Цифровая трансформация оказала сильное влияние на вигилантизм, поскольку группы, осуществляющие самосуд получили возможность транслировать свои взгляды и результаты своей деятельности на широкую аудиторию с помощью ведения блогов, координировать взаимодействие своих членов с помощью чатов и тематических сообществ, но наиболее весомой переменной стало распространение надзора вигилантов с офлайн-среды в онлайн-среду: теперь, в числе функций, осуществляемых сторонниками таких способов восстановления справедливости можно назвать патрулирование форумов, сайтов и страниц в социальных сетях с целью отслеживания действий предполагаемого преступника или поиска вредоносного контента, использование подставных учетных записей для манипуляции жертвой вигилантизма, например, для последующей физической расправы или сбора доказательств [2, 103].

Интерес представляют те группы «цифровых» борцов за справедливость, которые не стремятся заменить уполномоченные государственные органы, а вести с ними продуктивное сотрудничество – они находятся в поле зрения исследователей, поскольку могут стать свидетельством того, как в условиях переноса как преступности, так и расследования преступлений в Интернет, контролируемые государственными органами активисты оказываются полезны при раскрытии преступлений. Подобные сотрудничества требуют определения принципов взаимодействия государства с активистами, их роли в расследованиях и спектре допустимых методов работы [3, 559].

1. Favarel-Garrigues G., Shukan I. *Perspectives on Post-Soviet Vigilantism. Introduction // Laboratorium: Russian review of social research. 2019. №. 11(3). pp. 4-15.*
2. Chang L. Y., Zhong L. Y., Grabosky P. N. *Citizen co-production of cyber security: Self-help, vigilantes, and cybercrime // Regulation & Governance. 2018. №.12(1). pp. 101-114.*

3. *Hadjimatheou K. Citizen-led digital policing and democratic norms: The case of self-styled paedophile hunters // Criminology & Criminal Justice. 2021. №.21(4). pp. 547-565.*

ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Шляпников Виктор Валерьевич

(Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России)

В последние годы, особенно после распространения пандемии COVID-19, которая привела к закрытию учебных заведений по всему миру, произошло заметное развитие онлайн-образования, в котором впервые участвовало огромное количество обучающихся и преподавателей, осуществляющих учебное взаимодействие дистанционно с помощью современных информационно-коммуникационных технологий. Это породило новые и/или обострило уже существовавшие этические проблемы, связанные с использованием цифровых технологий в образовательном процессе, которые активно анализируются различными отечественными [1-9] и зарубежными исследователями [10-20]. Этические проблемы во многом возникают потому, что цифровая образовательная среда допускает новые виды поведения, что влечет за собой многочисленные этические риски [14]. Представляется, что можно выделить следующие ключевые типы этических проблем онлайн-образования:

1. Конфиденциальность. Проблема неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности вызывает вопросы о том, какие данные записываются и хранятся? Кто дает разрешение на хранение данных? Цифровые онлайн-технологии в образовании могут применяться для записи и хранения личных данных, которые могут быть использованы способами, ставящими под угрозу неприкосновенность частной жизни и представляющими риск, связанный с неправильным использованием данных пользователей [12]. Эта проблема осознается во всем мире. Например, в Европейском союзе индивидуальные права защищены Общим регламентом защиты персональных данных (General Data Protection Regulation, GDPR), принятом в 2018 году [21]. В 2019 году Кодекс этики использования данных появился и в России [22].

2. Безопасность. Проблема безопасности вызывает вопрос о том, как обеспечить передачу корректных данных по правильному адресу? Как и любое подключенное к интернету устройство, оборудование, используемое для онлайн-образования, не обеспечивает абсолютную защиту от действий злоумышленников, которые могут отслеживать действия пользователей, что может привести к непредвиденным последствиям в реальном мире [16].

3. Информированное согласие. Проблема информированного согласия в процессе взаимодействия преподавателей с учащимися поднимает вопрос о том, в какой момент заинтересованность преподавателя в информации об учащемся для установления существенной связи с обучением, влияет на личное право обучающегося на неприкосновенность частной жизни? Цифровая образовательная среда предоставляет преподавателям больше информации об учащихся, многие из которых в процессе онлайн-обучения забывают, что за ними можно наблюдать [19]. Но информированное согласие и возможность контролировать использование личной информации, безусловно, является правом человека [12].

4. Равенство. Проблема равенства поднимает вопросы о том, способствует ли использование цифровых образовательных ресурсов равенству, справедливости и разнообразию? Может ли цифровая образовательная среда обеспечить образование для всех? Могут ли социальные, культурные и академические ценности быть успешно переданы с помощью цифровых образовательных технологий? Эти вопросы не праздные, поскольку онлайн-образование требует подключения к интернету и наличия компьютера, что может ограничивать доступ к образованию для многих социальных групп. Отсутствие

информационно-коммуникационного оборудования у людей с низкими доходами лишает их доступа к онлайн-образованию. Кроме того, существуют этические проблемы, связанные с дисбалансами, возникающими из-за доминирующей морали [20], или с недопониманием между участниками онлайн-дискуссий, возникающим из-за культурных различий [18].

5. Автономия. Проблема автономии поднимает вопрос о том, способствует ли онлайн-образование свободе обучения? Автономия как самоконтроль играет ключевую роль в этике, поскольку она заключается в том, чтобы подчиняться только самому себе – иметь возможность обдумывать и принимать решения, не подвергаясь влиянию внешних источников [19]. Чтобы быть автономными, людям требуется беспрепятственный доступ к соответствующей информации из соответствующих источников без ограничений и возможность осуществлять выбор в соответствии со своими собственными идеями и ценностями. Однако очевидно, что любое учебное заведение имеет контроль над размещаемой информацией, а также может контролировать то, как люди воспринимают эту информацию.

6. Авторское право и плагиат. Проблема авторского права и плагиата поднимает вопрос о том, как защитить данные и материалы, используемые для преподавания, от незаконного обмена? Копирование защищенной авторским правом информации широко распространено в сфере образования. Кроме того, многие учащиеся и преподаватели, которые занимаются подобными неправомерными действиями, не считают, что они делают что-то явно неправильное с моральной точки зрения. Копирование идей или работ другого человека без ссылки на источник, включая книги, статьи в журналах, материалы из интернета, является распространенным явлением среди учащихся. Задания, сдаваемые учащимися, могут оказаться скопированными у других учащихся или заимствованными, частично или полностью, из существующих опубликованных работ. Современные информационно-коммуникационные технологии только расширяют возможности учащихся для совершения плагиата [16].

7. Контроль и наблюдение. Проблема контроля и наблюдения поднимает вопрос о том, как контролировать взаимодействие между учащимися и преподавателями или между учащимися в цифровой образовательной среде? Во время онлайн-занятий преподавателям бывает сложно привлечь к активному участию всех учащихся. Это связано с тем, что преподаватель не может полностью контролировать поведение учащихся в онлайн-аудитории. И даже если будет инициировано включение веб-камер во время занятия, чтобы почувствовать связь, не многие захотят это сделать, поскольку будут считать это нарушением своего права на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, несомненно, что наряду с очевидными преимуществами, онлайн-образование вызывает и серьезные этические проблемы, некоторые из которых были рассмотрены в данной статье. Для анализа этих проблем необходимо более широкое видение, которое выходит за рамки технологических вопросов обучения и касается вопросов, связанных с поведением учащихся и преподавателей и политикой учебных заведений. Необходимы дополнительные исследования для понимания качества онлайн-образования, взаимодействия в онлайн-аудитории, этических ценностей в онлайн-обучении по сравнению с очными учебными заведениями. Можно предложить следующие рекомендации, которые могут послужить основой для дальнейших дискуссий:

- необходимо активизировать обмен мнениями между профессионалами в области информационно-коммуникационных технологий, органами власти, педагогическим сообществом по этическим проблемам онлайн-образования;

- учебным заведениям необходимо разрабатывать политику, направленную на решение выявленных этических проблем для обеспечения более безопасной, инклюзивной и ответственной среды онлайн-обучения;

- необходимо повышать осведомленность преподавателей и учащихся об этических проблемах онлайн-образования и о возможных вариантах их решения;

- необходимо развивать технологические навыки всех участников процесса, включая учащихся, преподавателей, административный персонал для повышения эффективности онлайн-образования;

- необходимо формировать в учебных заведениях квалифицированные и доступные технические команды с соответствующими ресурсами для удовлетворения потребностей преподавателей и учащихся в процессе онлайн-обучения.

1. Авдеева И.А. Этические аспекты организации коммуникативного пространства в онлайн-образовании // *Философия и общество*. 2021. № 2 (99). С. 81-90.

2. Валеева Г.В. Этические аспекты цифровой трансформации университета // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого*. 2022. № 1 (41). С. 65-74. DOI: <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2022-1-1-65-74>.

3. Валеева Г.В. Этические риски цифровой трансформации высшего образования // *Manuscript*. 2021. Т. 14. № 11. С. 2343-2347. DOI: <https://doi.org/10.30853/mns210398>.

4. Гончарова В.Г. Об этике в дистанционном образовании: вызовы и задачи // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 6-4 (108). С. 69-72. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.108.6.109>.

5. Дорохина Р.В., Лавренов С.В. Этические проблемы цифровизации в системе образования // *Век глобализации*. 2021. № 2 (38). С. 118-123.

6. Лобанова Н.И. Этические проблемы онлайн-обучения // *Формирование цифровой культуры непрерывного гуманитарного образования в контексте сохранения традиционных ценностей: сборник научных статей, Москва, 08-09 июня 2021 года*. М.: Ваш формат, 2021. С. 430-437.

7. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Этические проблемы дистанционного образования // *Формирование цифровой культуры непрерывного гуманитарного образования в контексте сохранения традиционных ценностей: сборник научных статей, Москва, 08-09 июня 2021 года*. М.: Ваш формат, 2021. С. 444-455.

8. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Этические проблемы университетов в условиях вынужденного удаленного обучения: взгляд преподавателей // *Ведомости прикладной этики*. 2021. № 57. С. 147-158.

9. Хомутова Н.Н., Засорина Т.Д. От теории к практике и этической детерминации дистанционной формы обучения // *Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации: Сборник материалов I международной научной онлайн-конференции, Екатеринбург, 24-25 сентября 2021 года*. Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2021. С. 352-356.

10. Aldosemani T. Towards Ethically Responsive Online Education: Variables and Strategies from Educators' Perspective // *Journal of Education and Learning*. 2020. Vol. 9. № 1. P. 79-86. DOI: <https://doi.org/10.5539/jel.v9n1p79>.

11. Almseidein T. Mahasneh O. Awareness of Ethical Issues when using an e-Learning System // *International Journal of Advanced Computer Science and Applications*. 2020. Vol. 11. № 1. P. 128-131. DOI: <http://dx.doi.org/10.14569/IJACSA.2020.0110116>.

12. Anderson B., Simpson M. Ethical issues in online education // *Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning*. 2007. Vol. 22. № 2. P. 129-138. DOI: <https://doi.org/10.1080/02680510701306673>.

13. Bhattacharya S., Murthy V., Bhattacharya S. The social and ethical issues of online learning during the pandemic and beyond // *Asian Journal of Business Ethics*. 2022. № 11. P. 275-293. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13520-022-00148-z>.

14. Brey P. Social and ethical dimensions of computer-mediated education // *Journal of Information, Communication and Ethics in Society*. 2006. Vol. 4. № 2. P. 91-101. DOI: <https://doi.org/10.1108/14779960680000284>.

15. Buchanan R. Digital Ethical Dilemmas in Teaching // *Encyclopedia of Teacher Education (Peters M., Eds)*. Singapore: Springer, 2019. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-13-1179-6_150-1.

16. Etambakonga C.L. The Rise of Virtual Reality in Online Courses: Ethical Issues and Policy Recommendations // *Factoring Ethics in Technology, Policy Making, Regulation and AI (Hessami A.G., Shaw P., Eds.)*. London: IntechOpen, 2021. DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.97516>.

17. Farahani M. Ethics Principles in Distance Education // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 46. P. 890-894. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2012.05.218>.

18. Goodfellow R., Hewling A. Reconceptualising Culture in Virtual Learning Environments: From an «Essentialist» to a «Negotiated» Perspective // *E-Learning and Digital Media*. 2005. Vol. 2. №4. P. 355-367. DOI: <https://doi.org/10.2304/elea.2005.2.4.355>.

19. O'Brolcháin F., Jacquemard T., Monaghan D., O'Connor N., Novitzky P., Gordijn B. *The Convergence of Virtual Reality and Social Networks: Threats to Privacy and Autonomy* // *Science and Engineering Ethics*. 2016. № 22. P. 1-29. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11948-014-9621-1>.
20. Pincas A. *Culture, cognition and communication in global education* // *Distance Education*. 2001. Vol. 22. № 1. P. 30-51, DOI: <https://doi.org/10.1080/0158791010220103>.
21. *General Data Protection Regulation*. URL: <https://gdpr-info.eu/> (дата обращения: 25.06.2023).
22. *Кодекс этики использования данных*. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/25949/kodeks-etiki-pdf.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ОБУЧЕНИЯ РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ В СОВРЕМЕННОМ ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Юй Ян

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Дерюгин Павел Петрович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Исследование нацелено на анализ стратегий социализации китайских студентов, обучающихся в российских университетах в современном цифровом обществе. В свете актуальности и значимости данной проблемы, работа охватывает базовую ситуацию социализации китайских студентов в России и рассматривает особенности социализации в контексте цифрового общества. С учетом распространения цифровых технологий и социальных медиа, их влияния на коммуникацию и взаимодействие, исследование направлено на выявление изменений в процессах социализации китайских студентов, а также на выявление возможных вызовов и благоприятных факторов, связанных с цифровой средой [1, 2]. В результате исследования будут предложены рекомендации по улучшению процессов социализации, учитывающие особенности цифрового общества и способствующие успешной социализации китайских студентов в России.

Базовая ситуация социализации китайских студентов в условиях обучения российских университетов:

Культурный аспект:

Китай и Россия, две страны с богатой культурной историей, приносят разные наборы ценностей и обычаев в современное образовательное пространство. Китайские студенты, прибывая в Россию, сталкиваются с различиями в культурных нормах, традициях и языке. Эти различия могут вызывать интерес, но также могут быть источником недопонимания и вызовов, требующих внимания и адаптации.

Языковой аспект:

Один из первых и наиболее заметных барьеров для китайских студентов - это языковой барьер. Несмотря на обучение английскому языку в Китае, русский язык остается чужим и труднопонимаемым на начальных этапах. Этот языковой барьер может быть преградой как в академической, так и в повседневной коммуникации.

Академический аспект:

Российские университеты предоставляют уникальные учебные программы и методы обучения, которые могут отличаться от китайских образовательных стандартов. Это создает уникальные вызовы для китайских студентов, требующие адаптации к новой образовательной среде, структуре учебных программ и академическим требованиям.

Цифровой аспект:

В современном цифровом обществе цифровые технологии и социальные медиа играют значительную роль в процессах социализации. Китайские студенты, приезжая в Россию, сталкиваются с особенностями цифровой культуры и социальных медиа в новом

окружении. Эти средства общения могут как облегчать, так и усложнять процесс социализации, особенно в контексте новой страны и культурной среды [2].

Проблема социализации в цифровом обществе:

Одной важной проблемой в контексте социализации в цифровом обществе является изменение ценностей и норм социального взаимодействия [3, 447]. В силу широкого распространения цифровых технологий и социальных медиа, происходит изменение восприятия и оценки различных аспектов социализации. Вот некоторые аспекты этой проблемы:

Онлайн-изоляция:

Цифровые устройства и социальные медиа предоставляют возможность виртуального общения, но, в то же время, они могут приводить к изоляции в реальном мире. Люди могут предпочитать виртуальные отношения реальным, что может привести к уменьшению личной социальной активности и участия в общественной жизни.

Проблемы конфиденциальности и безопасности:

С распространением цифровых технологий возникают новые угрозы конфиденциальности и безопасности личных данных. Это может сдерживать людей от активной социальной активности онлайн и создавать барьеры для откровенных общений.

Социальное сравнение:

Социальные сети часто становятся площадками для сравнения себя с другими, что может вызывать чувство недостаточности и депрессию. Это влияет на психическое здоровье и может приводить к ухудшению качества социальных отношений.

4) Цифровая групповая динамика: В онлайн-сообществах и социальных сетях формируются свои собственные нормы и ценности, которые могут отличаться от традиционных общественных стандартов. Это может приводить к конфликтам и недопониманию между цифровыми и офлайн-сообществами.

рекомендация:

Для китайских студентов, обучающихся в России, цифровое общество представляет особые вызовы и возможности. В современном мире, где границы стираются благодаря интернету и социальным медиа, они имеют уникальную возможность поддерживать связи с родными и друзьями в Китае и одновременно взаимодействовать с местной российской средой.

Однако для успешной социализации в цифровом обществе, китайским студентам также важно развивать умения адаптироваться к различным онлайн-пространствам, понимать культурные нюансы в виртуальных обществах и соблюдать правила онлайн-этикета. С учетом изменяющихся ценностей и норм социального взаимодействия, важно оставаться осведомленными и ответственными в онлайн-мире.

Поддержка и ресурсы, предоставляемые университетами и образовательными учреждениями, могут способствовать успешной социализации китайских студентов в условиях цифрового общества. Обучение цифровой грамотности, психологическая поддержка и возможность участия в межкультурных обменах могут помочь студентам интегрироваться в разнообразное онлайн-и офлайн-сообщество, что способствует их обогащению и развитию как личностей.

4. Цзоу Хунцзюнь *Образовательные возможности и риски в цифровом обществе // Журнал Наньнинского профессионально-технического колледжа, 2022.03*
5. Дерюгин, П. П., Сидорова, А. Н., Попов, Р. Е., Юй Я. *Формирование человеческого капитала в цифровой образовательной среде: России и Китае - социальные аспекты (Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07443), XVIII Всероссийская научная конференция "Информация – коммуникация – общество 2021.*
6. Дерюгин, П. П. & Юй, Я. *Особенности социальной интеграции ценностей российских и китайских ИТ-специалистов, ИНФОРМАЦИЯ КОММУНИКАЦИЯ ОБЩЕСТВО : ТРУДЫ XX ЮБИЛЕЙНОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ 15 мар 2023, стр. 40-41.*

СЕКЦИЯ 6: КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

ЦИФРОВАЯ РЕЛИГИЯ КАК ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

*Бадмацыренов Тимур Баторович
(Бурятский государственный
университет им. Доржи Банзарова)*

*Островская Елена Александровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В условиях протекающего кризиса глобализации и предлагаемых ею смыслов и практик, цифровая религия становится платформой, на основе которой происходит конструирование широкого репертуара культурных трансформаций. В процесс такого религиозного медиаконструирования включаются религиозные цифровые новаторы, религиозные сообщества и платформы – блоги, сайты, стримы, мобильные приложения, подкасты – которые делают доступными и проницаемыми для повседневных взаимодействий смыслы и связи, прежде немислимые или недоступные. Религиозные сайты, блоги, стримы, мобильные приложения, онлайн лекции, проповеди и богослужения открывают доступ к вере, инициации, практике вне границ сакральных территорий, минуя институциональные предписания.

В последние годы появилось немало публикаций о практиках цифрового православия, медиатизированного буддизма, цифровых религиозных СМИ, публичных имиджах традиционных религий. Исследователи задаются вопросами о степени медиатизированности традиционных религий – их отношении к интернету и новым медиа, о возможностях и границах выведения религиозных практик в онлайн-формат, об изменениях, привносимых офлайн-онлайн комбинациями религиозных коммуникаций.

И, как показывает наш собственный опыт социологического изучения цифрового буддизма (Бадмацыренов 2018, Островская 2022), медиатизированного православия (Островская 2022), медиапрактик ортодоксального еврейства (Островская 2020), ответы на вопросы о медиатизированной реальности религии следует искать в плоскости эмпирических исследований конкретных кейсов.

Одним из примеров является проведенное нами в 2023 году исследование практик православной миссии в Китае – иноязычной азиатской среде, в инокультурном фрейме диалога о трансцендентном. Знакомство с историко-культурными особенностями этой среды практически сразу ставит исследователя перед вопросом о фрейме практик диалога о сокровенном. Как вести диалог о Боге в условиях запрета на миссию в материковом Китае и неуспешности стандартных миссионерских приемов в секуляризированной и высоко и индивидуализированной повседневности тайванского и гонконгского обществ? Ответ на этот сложный вопрос мы обрели благодаря проведенным биографическим и экспертным интервью со священниками-практиками, имеющими долгосрочный опыт миссионерской работы в Китае и анализу медиа, созданных или используемых ими в деле миссии.

Современному китайскому обществу неизвестна письменная традиция православия как конфессии и практики духовной жизни. В силу этого на начальных этапах возобновления миссии в 2000-х гг. одной из ключевых ее составляющих стала обширная деятельность по переводу и публикации православной, богослужебной, теологической литературы на китайский и английский языки. И здесь важно отметить, что вся эта

деятельность сразу стартовала как цифровая. В интервью со священником, инициировавшим медиапроект православной миссии в Гонконге, было отдельно отмечено, Интернет и православные медиа – это основной источник и проводник миссии. Современное китайское общество является глубоко медиатизированным – «люди большую часть информации получают не в офлайне, а в онлайне». Понимание этой специфики повлекло за собой деятельность по созданию и развитию онлайн православной коммуникативной ниши с возможностями прямого обращения и диалога на китайском, онлайн интерактивной православной библиотекой, общением социальных сетях и мессенджерах, популярных в Китае, Гонконге, Тайване. Современный объем медиатизации гонконгского общества таков, что сайты как ресурс миссии все менее актуальны. Наиболее востребованными медиа в деле миссии являются православные мобильные приходские приложения и блоги в социальных сетях.

В интервью со священником, возглавляющим приход на Тайване, миссия была определена как коммуникация, опосредованная медиа и адресованная индивиду, находящемуся в духовном поиске. В своем долгосрочном опыте респондент пришел к отчетливому пониманию миссии, как слагающейся из двух составляющих – «пассивной» и «активной». Пассивная миссия предполагает создание локальных приходов, организацию общинной жизни, катехизацию и богослужения. Активная миссия состоит из двух направлений – это формирование мультиязычных медианиш православия и «семейных церквей». Респондент подчеркнул, что тайваньское общество очень закрытое, для тайванцев интернет и YouTube стали пространством духовного поиска и доверия. Даже если православный храм находится на противоположной стороне улицы, человек предпочтет сначала через YouTube познакомиться с этим храмом и служащим в нем священником. В такой ситуации медиакоммуникации православного прихода становятся способом прийти прямо в дом к человеку, обратиться лично.

Исследование цифровой трансформации русскоязычных буддийских сообществ позволило сделать ряд выводов. Первое – стратегии отношений с интернетом и новыми медиа технологиями различных буддийских общин, их дискурсы о буддизме и медиа формировались по мере социокультурного закрепления практик того или иного направления на российской почве. Второе – в динамике цифровизации российского буддизма нам видится три основных этапа – создание медиа по аналогии с теми, которые уже были сделаны в зарубежных общинах сходного направления (газеты, журналы; сетевые интернет-подключения); возникновение общих дискуссионных площадок (Буддийский форум) и создание общинных сайтов; создание собственных внутриобщинных стриминговых сайтов, аккаунты в социальных сетях, медиа брендинг общин конкретного направления. Общинные стратегии выстраивались отнюдь не в связи с появлением интернета или созданием новых медиа. Мы полагаем, что новые медиа технологии позволили отстроить и закрепить представлениями каждого из направлений о структуре взаимодействий внутри общины и с внешним обществом. Так, Буддийский форум, задуманный изначально как цифровая площадка для взаимодействий русскоязычных буддистов послужил дифференциации позиции общин разных направлений по вопросам доктрины и практик буддизма. Фреймом для выстраивания стратегий в отношении интернета и новых медиа являлась внутриобщинная религиозная регламентация коммуникаций о доктрине и практиках. Например, в учительских традициях Международной Дзогчен-общины и общин карма-кагью Оле Нидала коммуникации об учении и практиках ограничены внутренними закрытыми медиа. В открытом доступе каждое из этих направлений располагает русскоязычным сайтом и цифровым СМИ. Этим сходство стратегий исчерпывается. Уникальность цифровой стратегии Международной Дзогчен общины состоит в принятии современности и высокой чувствительности к изменяющимся ее условиям. Это нашло свое отражение в создании общинными цифровыми новаторами собственных общинных медиа, опосредующих транслокальные коммуникации ее членов в разных частях мира и позволяющих

синхронизировать религиозную практику локальных общин. Совершенно иначе выстраивается стратегия Международной Ассоциации общин карма-кагью и ее русского сектора. Технологические инновации современности трактуются здесь как угроза для традиции устной учительской передачи сакрального знания от учителя к ученику. Сам Оле Нидал и администрация общин рекомендуют последователям карма-кагью воздерживаться от медиакоммуникаций о буддизме и практиковать только в офлайн формате. Последователи Оле Нидала используют новые медиа технологии инструментально – преимущественно в целях продвижения бренда «Алмазного пути традиции Карма-кагью» как представляющего российский буддизм в публичных медиапространствах. В силу этого репертуар медиа карма-кагью исчерпывается сайтом, сайтом журнала, повторяющим контент сайта журнала мобильным приложением и Vk-аккаунтами, служащими визитками локальных общин.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР УДЕРЖАНИЯ ПЕРСОНАЛА В РОССИЙСКИХ ИННОВАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

*Батоврина Екатерина Викторовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Важнейшим препятствием на пути разработки и внедрения инноваций российскими организациями и в целом развития инновационной деятельности в России является дефицит квалифицированных сотрудников, обладающих знаниями, опытом и умениями, необходимыми для создания, реализации и продвижения новых продуктов и услуг. Контент-анализ 600 отзывов сотрудников и соискателей вакансий о 30 ведущих российских инновационных организациях как работодателях показал, что одним из ключевых факторов привлечения и удержания в них высококвалифицированного персонала является корпоративная культура. Целенаправленное формирование в коллективе благоприятных отношений и атмосферы, использование трансформационного или патерналистского стиля руководства, регулярное проведение корпоративных мероприятий, обустройство комфортных и стильных рабочих помещений и зон отдыха могут способствовать повышению приверженности высококвалифицированных сотрудников работодателям, формированию у них корпоративной идентичности.

В условиях дефицита квалифицированного персонала и роста конкуренции за высококвалифицированных работников на рынке труда все больше российских инновационных организаций проявляет устойчивый интерес к выстраиванию долгосрочных отношений и укреплению связей с талантливыми и перспективными сотрудниками, предупреждению их оттока.

В целях выявления факторов привлекательности российских организаций как работодателей и условий удержания в них квалифицированного персонала в январе 2023 года был проведен контент-анализ 600 отзывов сотрудников и соискателей вакансий о 30 российских организациях из технологической, телекоммуникационной и биотехнологической отраслей. Предметом анализа стали 300 положительных и 300 отрицательных отзывов, опубликованных на сайтах www.dreamjob.ru, <https://otzivisotrudnikov.ru/>, <https://pravda-sotrudnikov.ru>, <https://otzyvy.review> в 2021 – 2022 гг. При отборе отзывов учитывалась дата их публикации (предпочтение отдавалось самым свежим отзывам) и авторство (в приоритетном порядке рассматривались отзывы, подготовленные специалистами, активно участвующими в создании и реализации инноваций, – инженерами-разработчиками, инженерами-технологами, научными сотрудниками, специалистами по клиническим исследованиям, химиками, инженерами-

конструкторами, инженерами-программистами, техническими экспертами, архитекторами продуктов и др.).

Анализ отзывов показал, что важнейшим фактором удержания высококвалифицированного персонала в российских инновационных организациях является корпоративная культура. Особое значение для сотрудников имеют отношения в коллективе: слово «коллектив» встречается в отзывах значительно чаще других характеристик рассматриваемых организаций. Отзывы о коллективе, отношениях между его участниками и царящей в нем атмосфере, как правило, экспрессивны и эмоциональны, что еще раз подчеркивает значимость этого компонента корпоративной культуры для их авторов: «прекрасный коллектив, готовый всегда прийти на помощь», «крутой, молодой, креативный, дружный коллектив», «один из лучших коллективов за мои 15 лет работы», «супер-коллектив – очень многому меня научили», «нигде не встречала такой теплой атмосферы в коллективе», «душевный коллектив», «большое количество талантливых специалистов».

Еще одним значимым компонентом корпоративной культуры, оказывающим влияние на удержание высококвалифицированного персонала в российских инновационных организациях, является используемый в них стиль руководства. Высококвалифицированные сотрудники предпочитают работать с «гибкими», демократичными руководителями, учитывающими интересы коллектива и оказывающими помощь подчиненным в решении их проблем. Во многих положительных отзывах можно найти теплые слова в адрес руководителей, готовых всегда «прийти на помощь», «пойти навстречу», «поощряющих инициативу», «поддерживающих даже по нерабочим вопросам», а также «лояльных», «адекватных» руководителей, «ведущих постоянную работу по улучшению климата в коллективе», заботящихся об обучении и развитии подчиненных. Судя по отрицательным отзывам, неприятие у высококвалифицированных сотрудников вызывают руководители-бюрократы, не способные наладить взаимодействие между подразделениями и «создающие нездоровую обстановку» в организации.

Немалое значение для высококвалифицированного персонала российских инновационных организаций имеет проведение спортивных соревнований и развлекательных мероприятий, а также дизайн и обустройство рабочих помещений и зон отдыха. Авторы положительных отзывов подробно описывают «качественный», «стильный» ремонт в рабочих помещениях, хвалят работодателей за «уют», «удобство», «красоту» офисов, «живописный вид из окон», а также в целом за их готовность вкладывать деньги в создание комфортных условий для сотрудников. Авторы отрицательных отзывов не менее пространно критикуют организации за неудобный, «неуютный» офис («офис – полный кошмар», «офис маленький и тесный», «устаревший офис», «сидим в отстойном офисе»), полное отсутствие или нехватку зон отдыха («нет оборудованной зоны отдыха», «часто зона отдыха занята как переговорная»).

Учитывая значение корпоративной культуры как фактора удержания высококвалифицированных сотрудников в российских инновационных организациях, управление корпоративной культурой видится важнейшим элементом их системы управления персоналом. Развитие корпоративной культуры российских инновационных организаций целесообразно осуществлять по нескольким направлениям – это и управление артефактами (прежде всего, визуальными артефактами – дизайном рабочих помещений и зон отдыха для персонала), и внедрение в практику руководства организациями моделей трансформационного и патерналистского лидерства, предполагающих активное участие руководителей в жизни сотрудников и мотивацию их к непрерывному совершенствованию и профессиональным свершениям, и регулярное проведение разнообразных корпоративных мероприятий, сплачивающих сотрудников и усиливающих командный дух. Можно предположить, что реализация этих направлений на практике позволит сохранить и удержать талантливых сотрудников в российских

инновационных организациях, повысить их уровень приверженности работодателям, сформировать у них корпоративную идентичность.

РАЗВИВАЮЩИЙ ДОСУГ КАК МОДЕЛЬ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Беседина Кристина Юрьевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Со второй половины XX века в западной социологии широко распространяются концепции «посттрудового общества» и «общества досуга» [18, 3-12]. Современное общество в рамках этих концепций рассматривалось как общество, в котором труд лишается своего прежнего преобладающего значения — сокращение рабочего времени приводит к возрастанию роли досуга, который, в свою очередь, занимает то место, что до этого занимал труд. Именно поэтому досуг становится одним из главных факторов формирования идентичности современного человека и важнейшим жизненным интересом.

В литературе можно найти такие определения понятия «досуг»:
1) Досуг — часть нерабочего времени, которая остается у человека после исполнения непреложных непроеизводственных обязанностей [38, 137]. Досуг — это определенный вид деятельности, не касающийся рабочего времени, за счет которого он восстанавливает свою трудоспособность, удовлетворяет потребности или обучается различным умениям [38, 139].

2) Совокупность занятий, которым личность может предаваться по доброй воле, чтобы отдыхать, развлекаться, развивать свою информированность или образованность, своё добровольное социальное участие, будучи свободным от выполнения профессиональных, семейных и общественных обязанностей [19].

3) Под досугом современного человека подразумевается время, которое свободно от необходимого труда в сфере общественного производства, а также от воспроизводства человеком своих жизненных функций в рамках домашнего хозяйства и социальных отношений [3, 80].

3) Досуг — это единство досуговой деятельности и досугового времени, которые взаимопределяют друг друга и способствуют саморазвитию личности, ее самоорганизации и самореализации [27, 10-11].

5) Досуг — это деятельность ради развлечения, отдыха, саморазвития, самообразования, самосовершенствования или достижения каких-либо иных целей по собственному выбору, а не по материальной необходимости. Досуг позволяет формировать духовные и физические качества, обуславливаемые социальными потребностями молодежи [39, 71].

6) Досуг — это время свободы личности, т.е. ее реальной, а не иллюзорной, самостоятельности в созидательной деятельности [22, 89].

Суммируя, можно сказать, что досуг определяют как особый вид деятельности, призванный в первую очередь восстанавливать жизненные силы человека, либо как время, свободное от выполнения каких-либо обязательных действий.

Социология досуга занимается изучением поведения индивидов и групп в свободное время, анализом существующих способов удовлетворения потребностей в отдыхе, общении, развлечении, развитии личности. Объектом социологии досуга является природа, функции, педагогические, образовательные, социально-экономические и творческие противоречия, создающие проблемную ситуацию — избирательность ценностных ориентиров и предпочтений форм досуговой деятельности у различных групп, с одной стороны, и возможности их реализации — с другой [22, 89].

«Серьёзный досуг» — досуг, в рамках которого индивидуумы конструируют свою социальную идентичность вне поля своей профессиональной деятельности, примеряя на себя в качестве хобби виды деятельности, недоступные им на рынке труда. Развивающий же досуг — место переплетения процессов восстановления ресурсов и их увеличения. Это можно назвать самостоятельной сферой, где индивид свободно, независимо выбирает вид деятельности, который позволяет ему не только отдохнуть, но и с пользой расходовать свободное время. То есть, занимаясь развивающим досугом, индивид может не только восполнять израсходованные, но и приобретать новые, не открытые ранее ресурсы. Такими новыми ресурсами могут быть навыки, знания, социальные связи и т.д. Вид ресурса зависит от досугового пространства или подпространства, которые можно назвать индустриями — музыкальная индустрия, индустрия кино, индустрия дизайна, поэзии и др.

Можно предположить, что чаще всего местами для проведения досуга становятся «третьи места» или дом, как менее институционализированные пространства. При этом часто досуг становится потребительской практикой, именно поэтому и имеет смысл говорить о существовании индустрий. Сама сфера развлечений переплетается с культурной и становится частью экономики, возможно, даже полноценной отраслью. Интерес к этой отрасли и её экономическую поддержку обуславливает постоянный акцент на удовольствие — почти весь досуг происходит с той или иной гедонистической целью.

Функцией развивающего досуга в современном обществе можно назвать компенсаторную — не находя полноценной реализации на работе, современный человек ищет её в досуге, таким образом компенсируя недостаток творческой (или другой) самореализации. При этом такая самореализация может быть хаотичной, и это отличие от любой строго регламентированной и институционализированной деятельности — необходимый маркер, условие, по которому деятельность индивида может быть отнесена к досуговой. Самовыражаясь, человек делает более привлекательной свою личность, и это может вылиться в тот или иной успех — в отношениях, карьере и т.д.

Досуг при этом может быть своеобразным маркером уровня развития общества, критерием для оценки качества жизни — в зависимости от выбранного вида досуга, можно делать вывод о том, какая прослойка общества преобладает в его составе и об уровне этой прослойки (уровне образования, дохода и т.д. Например, если в обществе принято посещать театр или лекторий, можно предварительно судить о наличии высокого уровня образования и дохода). Так досуг становится показателем социального самочувствия граждан.

Самоценность досуга постоянно увеличивается — мы можем наблюдать определённую тенденцию в современном обществе: люди стремятся уменьшить количество времени, выделяемого на работу, и увеличить количество времени, отводящегося под досуг. Это может быть связано с тем, что само досуговое время — это время для удовлетворения потребностей, причём не только базовых, но и, в первую очередь, высших — потребностей в самореализации, поиске истины. Во время удовлетворения последних происходит формирование идентичности индивида. Сам выбор досуговой деятельности влияет на то, как идентичность будет конструироваться, ведь выбор досуга происходит под влиянием ценностных ориентиров личности. То есть, в зависимости от идеалов и ценностей, индивид выбирает подходящую ему форму досуга, которая, в свою очередь, тоже влияет на формирование этих идеалов и ценностей; они взаимообусловлены.

Термин «развивающий досуг» обычно применим к детскому досугу, который предполагает обучение через игру, через креативный интерактив. Это обусловлено тем, что большая часть навыков приобретается нами в детстве, где мы активнее всего проходим через процесс обучения и развития. Но в современном обществе постоянно растёт ценность владения знаниями и навыками, причём, чем большим числом обладает индивид, тем ценнее он может быть на рынке труда, отношений и т.д. Это обуславливает спрос на непрерывное обучение и развитие даже во взрослом возрасте. Люди стремятся

сделать своё свободное время полезным, продуктивным и во время него, в «лёгкой» (не регламентированной сроками, оценками, дедлайнами), неинституционализированной форме приобрести новые знания, навыки и другие ресурсы; а потому занимают его (свободное время) «серьёзным», развивающим досугом.

1. Bourdieu P. *Distinction*. Routledge, 1984.
2. Stebbins R. A. *Serious Leisure: A Perspective for Our Time*. Transaction Publishers, New Brunswick (U.S.A.) and London (U.K.), 2015.
3. Аванесова Г. А. *Культурно–досуговая деятельность: Теория и практика организации: Учебное пособие для студентов вузов*. М.: Аспект Пресс, 2006. 236 с.
4. Азарова Н., Корчагин К. *Поэзия и деньги: экономические реалии русской поэзии* // НЛО. 2019. №6. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2019/6/poeziya-i-dengi-ekonomicheskie-realii-v-novejshej-russkoj-poezii.html> (дата обращения: 14.05.2023).
5. Алехин А. *Поэт без читателя* // Арион. 2006. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2006/3/aa25.html> (дата обращения 19.07.2023).
6. Баразгова Е. С., Лихачева Л. С. *Ценности труда и досуга: единство или противостояние?* // Вопросы управления. 2018. №6 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-truda-i-dosuga-edinstvo-ili-protivostoyanie> (дата обращения: 21.09.2023).
7. Батлер Дж. *Гендерное беспокойство: Феминизм и подрыв идентичности / пер. с англ. К. Саркисова*. М.: V-A-C Press, 2022.
8. Бодрийяр Ж. *Общество потребления*. М.: «Культурная революция», «Республика», 2006.
9. Бондаренко В. *Бродский: Русский поэт*. М.: Молодая гвардия, 2015.
10. Бурдые П. *Идентичность и репрезентация: элементы критической рефлексии идеи «региона»* // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С.45–60.
11. Бурдые П. *Социальное пространство: поля и практики*. СПб: Алетейя, 2005.
12. Веблен *Теория праздного класса*
13. Вежлян Е. И. «Почему бы этому и не быть стихами». *Молодые поэты 2010-х годов и их "тотальное настоящее* // *Заповедник*. 2017. URL: <https://zapovednik.space/material/pochemu-by-etomu-ne-byt-stihami> (дата обращения 19.07.2023).
14. Вежлян Е. И. *Современная поэзия и «проблема» ее нечтения: опыт реконцептуализации* // *Новое литературное обозрение*. 2017. № 143. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2017/1/sovremennaya-poeziya-i-problema-ee-nychteniya.html> (дата обращения 19.07.2023).
15. *Виравов И. Андрей Вознесенский*. М.: Молодая гвардия, 2015.
16. Горалик Л. *Частные лица: биографии поэтов, рассказанные ими самими*. Москва: Новое издательство, 2013.
17. Гоффман И. *Представление себя другим в повседневной жизни*. М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 2000.
18. Рисман, Дэвид; Глейзер, Натан; Денни, Руэл (2020). *Одинокая толпа: исследование меняющегося американского характера*. Издательство Йельского университета. стр. 3-12.
19. *Joffre Dumazedier*. Elsevier Scientific Publishing Company, 1974.
20. Евтушенко Е. *Поэт в России — больше, чем поэт: четыре поэмы*. М.: Советская Россия, 1973.
21. Жаднова Е. В. *Конструирование идентичности в рамках перформативных концепций* // *Регионоведение*. 2014. №3.
22. Жарков А. Д. *Теория и технология культурно-досуговой деятельности: Учебник для студентов вузов культуры и искусств*. М.: МГУКИ, 2010. 480 с.
23. Ильин В. И. *Креативный консюмеризм как тренд современного общества потребления* // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011. Т. 14, № 5. С. 41–54.
24. Ильин В. И. *Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность* // *Мир России*. 2005. Т. 14, вып. 2. С. 3–40.
25. Инглхарт Р. Ф. *Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир*. М.: Мысль, 2018.
26. Инглхарт Р. Ф. *Культурный сдвиг в зрелом индустриальном обществе* // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. М.: Academia, 1999.
27. Исаева И. Ю. *Досуговая педагогика: учебное пособие*. М.: Флинта; МПСИ, 2010. 200 с.

28. Комин В. В., Прищепина В. П. Он пришёл в XXI-й век: Творческий путь Евгения Евтушенко. Новосибирск, 2005.
29. Королева С., Левинсон А. Опыт литературного маркетинга // НЛО. 2003 (4). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2003/4/opyt-literaturnogo-marketinga-proekt-stihi-narodu.html> (дата обращения 20.07.2023).
30. Лосев Л. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. М.: Молодая гвардия, 2006.
31. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
32. Пиаже Ж. Теория, эксперименты, дискуссии / Под ред. Обуховой Л.Ф., Бурменской Г. В. М., 2001.
33. Полухина В. Иосиф Бродский. Жизнь, труды, эпоха. СПб.: Издательство журнала «Звезда», 2008.
34. Понукалина О. В. Досуг в теоретическом дискурсе социологии: подходы к исследованию // Вестник ПАГС. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dosug-v-teoreticheskom-diskurse-sotsiologii-podhody-k-issledovaniyu> (дата обращения: 21.09.2023).
35. Пуханов В. Время поэзии. В стиле реплики // Октябрь. № 6. 1998. URL: <https://magazines.gorky.media/> (дата обращения 20.07.2023).
36. Романова Н. Счастье по-русски // Диалог искусств". №3, 2015. С.53–55.
37. Сартр Ж.-П. Человек в осаде. М.: Вагриус, 2006.
38. Стрельцов Ю. А. Культурология досуга: учебное пособие. М.: МГУКИ, 2013. 151с.
39. Суровицкая А. В. Современные проблемы организации досуга учащейся молодежи // Социология образования Москва, 2009. №11. С.70-73.
40. Сырцева А. Г. Досуг как социологическая категория // ФГБОУ ВПО Орловский государственный университет.
41. Черников Иван Александрович Современный досуг: между свободой и потреблением // Вестник МГУКИ. 2019. №5 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-dosug-mezhdu-svobodoy-i-potrebleniem> (дата обращения: 21.09.2023).
42. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

ТРАНСЛЯЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОЛОДЕ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ И МИФЫ О ГОЛОДЕ В ПОВОЛОЖЬЕ 1921-1923 ГГ.

***Борисов Никита Владимирович**
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-28-01076.

Голод в Поволжье 1921-23 гг. – страшная трагедия, вызванная множеством взаимосвязанных факторов. Отголоски Первой мировой войны, Гражданская война, экономическая разруха, нестабильность международных отношений, политика советского правительства - все это в той или иной степени повлияло на продовольственный кризис, вызванный засухой и переросший в голод. Несмотря на то, что эти причины хорошо описаны в научной литературе на основе анализа комплекса исторических источников, в последнее десятилетие все чаще появляются публикации, в которых аналитики фокусируют свое внимание на одном из факторов, опуская внимание на остальных в угоду политических, идеологических или экономических интересов.

В последние годы международные отношения и международное право вступили в фазу значительных изменений. В связи с этим обращение к истории в поисках объяснительных моделей современных проблем становится особенно актуально. Темы, которые многие годы находились на обочине научной рефлексии, становятся предметом дискуссий в публичном политическом пространстве. Как правило, к таким темам относятся те, которые связаны с трагическими страницами в истории народа. Голод в истории России – одна из таких тем, особенно русский голод 1921-22 годов, который

занимает решающее место в понимании сложностей гуманитарные кризисы и взаимодействие между странами в трудные времена.

В современном мире делиться своим мнением стало как никогда просто. Достаточно зайти в любую социальную сеть, набрав в поисковом поле нужную Вам тему, и можно найти множество постов, релевантных запросу. Если раньше у людей были только книги, журналы, газеты, позже радио и телевидение, то теперь у людей есть интернет. И влияние этой медиасреды на формирование мировоззрения и повседневного знания у людей с каждым годом становится все сильнее и сильнее. Интернет оказывает огромное влияние на формирование и изменение общественного мнения, а социальные медиа становятся важным инструментом формирования общественного мнения. Люди делятся своими мыслями, идеями, новостями и фактами в реальном времени. Это позволяет не только выразить свою точку зрения, но и оказать влияние на мнение других.

Преобладание субъективных элементов в продвижении медийного контента фиксируется неологизмом «постправда»[1]. Постправда – это термин, который описывает ситуацию, когда факты и объективная реальность играют второстепенную роль по сравнению с эмоциональными и эмпирически неподтвержденными убеждениями и личным восприятием. Такое влияние создает опасность потери истинного понимания прошлого, а также способствует возникновению конфликтов между различными группами людей или народностей, основанных на противопоставлении искаженных исторических суждений. «Однако, вместе с тем, процесс анализа и интерпретации исторических событий неизменно связан с различными точками зрения и подходами. Важно осознавать, что историческая память может быть искажена не только постправдой, но и другими факторами, включая субъективное восприятие или влияние национального, гендерного, социального и культурного контекстов» [2].

Проанализировав наиболее популярные публикации (посты в личных блогах, комментарии под постами) по теме голода в Поволжье социальных сетях: Twitter (заблокирован на территории РФ) и Facebook (Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ) (около 500 публикаций по теме голода в Поволжье в каждой из социальных сетей), можно выделить следующие закономерности:

подавляющее большинство авторов акцентируют внимание на государственной политике советской власти на территории бывшей Российской империи и видят в этом главную причину голода в Поволжье.

Огромное количество публикаций нацелено на трансляцию идеи о том, что такой масштабный голод никогда не произошел бы в капиталистическом государстве, что во всем виноват «коммунизм».

Наблюдается значительный рост популярности темы голода в последнее время.

За последние 3 года вышло значительно больше публикаций по теме голода в Поволжье, чем в период с 2010 по 2019 год.

Большинство провокационных публикаций, слабо аргументированных с научной точки зрения, принадлежат пользователям с наибольшим количеством подписчиков.

Несмотря на то, что публикаций от подтвержденных пользователей на эту тему не так много, однако почти все из них были сделаны в промежуток с 2022 по 2023 год, а их содержание транслирует идею о том, что И.В. Сталин использовал голод как оружие геноцида против украинцев.

Некорректность использования фотоматериалов.

Множество пользователей подкрепляют своё мнение используя различные фотоматериалы. Так, например, люди, которые пишут о том, что голод был оружием против украинцев, прилагают фотографию голодающих детей, как бы подкрепляя свое мнение фотографией. Но в действительности фотография была сделана в городе Бузулук, входившем в то время в состав Самарской губернии. И это далеко не единичный случай.

Таким образом, производство знаний в социальных сетях создается на основе свободного выражения мыслей и чувств доступными языковыми средствами. Фотографии

и документальные свидетельства играют одинаково важную роль в формировании представлений о прошлом наряду с субъективным восприятием действительности и оценочными высказываниями. А попытки скрыть какую-либо историческую информацию или изъять ее из публичного доступа приводят к ее еще большему распространению. Производство знаний о прошлом в социальных сетях является инструментом коллективной памяти и укладывается в концепцию постправды, когда личная история и личный опыт восприятия действительности заменяют человеку объективные данные. Медиасреда в ее интернет-преломлении позволила с легкостью донести до широкой аудитории события частной жизни и семейные предания. Успевшие при жизни порасспросить бабушек-дедушек обладатели старых фотографий выставляют их на своих страницах, сопровождая краткими пояснениями или развернутыми повествованиями. Об огромном интересе пользователей к подобным ресурсам свидетельствуют комментарии, общее число посетителей, результаты голосования и др. Другое дело, что эти истории часто не являются правдивыми: человеческая память избирательна, да и старшее поколение не всегда хотело и могло донести до потомков истинную картину происходившего, оберегая младших от ненужных и опасных знаний [3,72].

Стоит также понимать, что большинство людей, выкладывающих публикации про голод в Поволжье, не являются экспертами в этой области. Все это ведет к тому, что люди, читающие посты, написанные некомпетентными авторами, чаще всегда не перепроверяют информацию, написанную там. Вследствие этого читающий начинает принимать написанное в социальной сети за объективную истину, хотя оно может и не являться таковым. Научные деятели очень редко ведут различные группы, личные аккаунты, на которых они могли бы публиковать куда более объективное и взвешенное мнение в силу своих знаний о том или ином объекте интереса пользователей социальных сетей.

43. *Корецкая О.В. Концепт post-truth как лингвистическое явление современного англоязычного медиадискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота, 2017. № 7. Ч. 3. С. 136-138.*
44. *Артамонов Д.С, Тихонова С.В Производство знаний о прошлом в социальных сетях как проблема исторической эпистемологии // Киберленинка. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvodstvo-znaniy-o-proshlom-v-sotsialnyh-setyah-kak-problema-istoricheskoy-epistemologii> (дата обращения: 9.09.2023).*
45. *Агеева Г. М. Медиатизация памяти: мемуарные свидетельства в блогах и социальных сетях // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 363. С. 68 -74.*

НЕОДНОРОДНОСТЬ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

***Босенко Михаил Эдуардович**
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Любое общество, будучи динамической системой, – подобная характеристика присутствует во многих широко используемых в современной социологической науке концепциях, – в своём развитии проходит фазы интеграции, стабилизации и дезинтеграции, дифференциации. Не следует воспринимать эти фазы как относящиеся к циклу и чётко и последовательно сменяющие друг друга: они могут иметь различное качественное и количественное выражение и наблюдаться не во всей целостности системы общества; однако в том или ином виде они всегда характеризуют исторический процесс. Общество не может быть статично и оставаться неизменным на протяжении времени; при этом также оно как система того или иного рода обладает целостностью [1, 85]. Несмотря на кажущееся мнимое противоречие двух этих характеристик (которые

даже сами по себе на концептологическом, категориальном уровне представляют собой противопоставление интегрированности и дезинтегрированности), они сочетаются между собой и подводят к мысли о том, что общество стабильно в своей динамике.

Различные теоретические подходы могут по-разному выделять основную движущую силу общественного развития, – к примеру, К. Маркс базисом считал экономические производственные отношения [2], тогда как П. А. Сорокин отводил главенствующую роль культурному развитию [3], – однако точно можно признать, что культурная среда оказывает существенное влияние на развитие общества. Культура здесь при всём множестве определений, встречающихся в различных науках, выступает в антропологическом и аксиологическом смыслах как совокупность обладающих определённой ценностью в социальной системе произведений человеческой деятельности, нацеленных на того или иного рода преобразование окружающих объектов и субъекта деятельности. Как и общество в целом, культурная среда является динамической и неоднородной системой; эти признаки взаимообуславливают друг друга.

Распространена точка зрения о том, что российское общество является переходным, находится в процессе перехода. При этом по-разному определяется, от чего и к чему, собственно говоря, оно переходит и когда этот процесс начался: его можно связывать с наиболее актуальными событиями 2010-х и 2020-х гг., с трендом глобализации или контрглобализации, с переходом от социалистической к капиталистической формации и т. д. Подобная характеристика часто приводит к мысли о том, что российское общество нестабильно, его развитие притуплено отсутствием этой стабильности. Однако общества других государств и человеческое общество в целом нестабильны в большей или меньшей степени, и в силу исторического процесса они осуществляют аналогичные переходы от одной формы к другой; вообще понятие общественного развития можно определить как процесс таких переходов.

В связи с суждениями о нестабильности российского общества такая его характеристика, как неоднородность, – в разных аспектах и в разных сферах жизни общества, в том числе и в культурной среде, – воспринимается в связке с первой и подчас приобретает негативную коннотацию как носящая деструктивную функцию. Однако находит своё подтверждение противоположный довод – о том, что неоднородность культурной среды, напротив, способствует интеграции и сплочению российского общества.

Ряд исследователей считает, что российское общество представляет собой уникальный случай общества, состоящего из разных культурных традиций, «являясь при этом не “гибридом”, а уникальной сущностью, которая создавалась на основе многих и разных культурных влияний» [4]. Культурная среда российского общества обогащалась на протяжении многовековой истории России; источниками в этом процессе выступали различные агенты: значима роль как национальных созидателей, авторов произведений культуры (внутренних акторов), так и заимствований (внешних акторов). В результате в современном обществе сочетаются и переплетаются между собой различные культурные системы.

В религиозном плане это сосуществование различных ветвей христианства (православие, протестантизм, католицизм), разных мировых религий (ислам, буддизм) и традиционных верований (у коренных народов Сибири и Дальнего Востока), а также религиозной веры вообще с нерелигиозной духовностью, религиозным агностицизмом и атеизмом. В национальном плане это сосуществование культурных традиций славянских народов (включая восточнославянскую группу, т.е. русских, белорусов, украинцев, южнославянскую, т.е. болгар, македонцев, сербов, и западнославянскую группы, т.е. поляков, чехов, словаков) с традициями тюркских (татары, башкиры, чуваша), финно-угорских (ханты, манси, саамы), самодийских (ненцы, нганасаны, энцы) и других народов. В цивилизационном плане же это сосуществование западной (европейской) и восточной (азиатской) культур в разных её видах, в том числе и в форме массовой культуры. При

этом цельная ценностная картина российского общества не сводится только лишь к сочетанию этих двух цивилизационных подходов: Россия не может считаться лишь неким «мостиком» «между соседями “слева” и “справа”» [5].

Говоря о массовой культуре, можно отметить вообще многообразие критериев культурной неоднородности вследствие насыщенности культурной среды. Так, существуют субкультуры (подкультуры), в основе выделения которых лежит общность интересов в рамках определённого рода или жанра искусства (металлисты, панки, готы, хип-хоп- и эмо-субкультуры). Если рассматривать искусство как род деятельности, то можно также выделить и другие субкультуры, основанные на занятии той или иной деятельностью (интернет- и киберкультура, культура футбола, воркаута, культуризма и др.)

Все культуры и культурные течения вносят свой вклад в культурную среду российского общества, и нельзя однозначно трактовать их влияние как несущее пользу или вред. Безусловно, деятельность отдельных представителей тех или иных культур, в том числе организованных в группы, может наносить вред обществу, раскалывать и дезинтегрировать его институты и структуры, но, в конце концов, даже дезинтеграция в ходе исторического процесса играет свою роль как предтеча созидания новых предметов культуры и вообще сплочения общества. Поэтому сохранение культурного многообразия, выраженного в неоднородности, которое характерно для культурной среды российского общества и для российского общества как такового, является важной стратегической задачей устойчивого развития и достижения стабильности.

1. *Социология: теория, история, методология: учебник / под ред. Д. В. Иванова. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2019.*
2. *Маркс К. К критике политической экономии / пер. И. Рубина; вступ. ст. Д. Рязанова. – 4-е изд. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – (Библиотека марксиста: выпуск XXIII–XXV).*
3. *Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / пер. с англ., вступ. ст. и коммент. В.В. Сапова. – М.: Астрель, 2006.*
4. *Ксенофобия по-российски [Электронный ресурс] / Х. Пилкингтон // «ИноСМИ». 2015. – URL: <https://inosmi.ru/20070511/234453.html> (Дата обращения: 10.10.2023).*
5. *Аристархов В.В. Основы «Основ». О смыслах государственной культурной политики // Культурологический журнал. 2019. № 2 (36).*

КРИТЕРИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Бубнова Мария
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Культурное пространство любого общества – явление динамичное. Иногда эти эволюционные процессы носят объективный характер, иногда являются следствием определенных субъективных преобразований.

В истории России часто события в культурном пространстве продуцировали настроения к побуждению массовой духовной идентичности. Так, к примеру, фильм «17 мгновений весны» гениальным задумкам кинорежиссера Татьяны Леозновой и, задействованным в фильме актерским составом, на несколько лет детерминировал мировоззренческую и культурную идентичность.

В истории отечественного культурного пространства можно перечислять сотни, десятки сотен произведений различных жанров искусств и литературы, мотивирующих духовные процессы самоидентификации, лежащие в основе и обучения, и воспитания, а также обеспечивающих культурный досуг на достойном уровне. Но, к сожалению, далеко не все, что осуществляется в многообразном культурном пространстве современной

России, отвечает достойным критериям идентичности идеально соответствующим жанрам.

Новоевразийская цивилизация моделирует поиски новых подходов к пониманию сути адекватности России между Западом и Востоком. Немецкий философ Вальтер Шубарт в книге «Европа и душа Востока» о сменах локальных цивилизаций утверждал: «История представляет захватывающую картину как раз в тот момент, когда одна эпоха меркнет, а за ней начинают проступать очертания новой; когда линия ритмической волны меняет свое направление; когда волна, достигнув низшей точки, прекращает движение вниз и начинает подъем на новый гребень». Он предсказывал смещение значимости из Западной Европы к славянам, особенно русским: «Запад подарил человечеству самые совершенные виды техники, государственности и связи, но лишил его души. Задача России в том, чтобы вернуть душу человеку. Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе... Россия – единственная страна, которая способна спасти Европу и спасает ее... Русский обладает для этого теми предпосылками, которых сегодня нет ни у кого из европейских народов».

И метафизически, и ментально, и фактически находясь на фрактальном пространстве золотой середины, география продуцирует место России в мировой истории, обозначая ее особой тип цивилизационной идентичности. Определение «фрактальное пространство», т.е. от латинского «fractus», состоящий из фрагментов, в данном случае уместно как факт самоподобного соответствия критериям российской ментальной идентичности.

Ментальность в этом случае мыслится не только как биологически укорененная константа, но и как исторически складывающаяся структура, определяющая мысли, чувства, поведение людей, их ценности и “жесты”. В исторических реконструкциях ментальность обнаруживается как причина “отставания” или “сопротивления” переменам в социальной, политической или идеологической сферах, выявляя ее инерцию, которая меняется медленнее, чем материальная среда и социальные институты. Ментальные структуры, таким образом, служат основанием к сохранению оптимального поведения, являясь препятствием в усвоении нового.

Так, многовековой поиск самоидентичности часто оборачивался опасной и разрушительной утопией, противоречащей парадигме фрактального пространства, а именно механическим перенесением на российский менталитет западных стандартов, образа жизни, в ущерб собственному многовековому наследию, с явной недооценкой собственной самобытной культуры.

Какие критерии идентичности убеждают нас в уникальности евразийской идентичности России?

Во-первых, Россия никогда не была моноэтнична. Уже на самом раннем этапе русский народ формировался в процессе интеграции такого сложного этнокультурного ансамбля, как сочетание славянских, финно-угорских, татарских племен.

Во-вторых, при таком этническом многообразии Руси, русские никогда не позиционировали себя этнической или расовой общностью, имеющей монополию на государственность, или моно-языковое принуждение.

В-третьих, при всем этническом многообразии, Русь на протяжении многих веков существует как целое, благодаря участию в нашем государственном строительстве многих народов, особенно мощного тюркского фактора, который выявляет идентичность евразийской сущности России.

Следует отметить, что наиболее убедительно перечисленные факторы проявлялись в Советском Союзе, когда все процессы федеративной государственности были подчинены осуществлению единой плановой экономике, особенное значение имело обогащение культурного пространства общества столь богатым этническим, языковым многообразием.

Культурное пространство современного российского общества по-прежнему находится на золотой середине между Востоком и Западом и поэтому, при всех крайне негативных последствиях «перестроечного периода» в истории современной России, необходимо целеустремленное нахождение такого сопряжения цивилизационной парадигмы, которое может быть плодотворно при самых разнообразных сочетаниях социокультурного многообразия.

Гарантом подобной гуманоцентричной установки может выступать тот факт, что антропологически, в каждом человеке, в каждом народе существует необходимый набор общечеловеческих качеств, которые проявляются по-разному, и поэтому на культурном пространстве четких критериев идентичности не существует, есть единство в многообразии фрактального самоподобия. Российский геокультурный проект имеет практически всю политическую инфраструктуру для своей реализации — в виде конфедеративного по сути устройства и федеративного строя самой России. Необходимо в это живое тело постоянно вливать новую жизнь, в многообразии фрактального самоподобия путем научных открытий, захватывающих художественных образов, соответствующих национальной идентичности, мудро подмеченной немецким философом Шубертом.

Социологический анализ процесса самоидентификации россиян дает основание отметить, что каждый россиянин внутренне включен в систему очень сложных социальных ролей и связей, важность которых для разных людей далеко не одинакова. Для большинства из них сейчас не важны макро-территориальные общности, но значительнее макро-общности, отражающие духовную близость людей во всем ее многообразии. Заметим в этой связи, что на фоне миграционных межэтнических процессов, зачастую национально-этнический фактор оказывается в системе «мы-идентификаций» гораздо важнее, чем гражданский. По результатам опроса ВЦИОМ 62% россиян отметили, что за последний год они стали больше гордиться своей страной, при этом 14% россиян считают главным предметом гордости российский народ. Однако, столь высокий уровень гражданско-территориальной (общероссийской) лояльности может свидетельствовать не о большей значимости национального фактора в жизни россиян, а о большей напряженности в сфере отношений межгосударственных, а также в связи проводимой военной операцией на Юго-Востоке Украины, что активно артикулируется практически всеми федеральными и региональными каналами масс-медиа, подпитывая чувство патриотизма. В итоге ощущаемой в межэтнических отношениях напряженности противоположности «Мы» – «Они», «мы-идентификация» по национальности заметно уступает гражданской.

Продуцируя упорядоченность и моделируя стереотипное отношение к окружающему миру, возможность адаптации к внешним условиям и выбора альтернатив социального поведения обеспечивает менталитет. Система ценностей лишь закрепляет временным образом относительную устойчивость спонтанно сложившегося типа менталитета (или структуру ментальности). Менталитет человека как способ когнитивной и поведенческой ориентации не содержит в себе ценностей как таковых, но вбирает их в совокупность схем собственного восприятия, оценивания и освоения реальности. Более того, всякого рода ценностные ориентации, предпочтения служат одновременно защитной оболочкой и средством вмешательства в традиционные структуры коллективного мышления, а также методом закрепления соответствующего стиля мышления, традиций, форм так называемого правильного поведения и т. п. Социокультурный процесс социализации играет роль «сепаратора» адаптивных свойств менталитета как индивида, так и общности. В ходе селекции коллективного, группового опыта могут отбираться любые качества, способствующие жизнеспособности группы и ее самоутверждению. Следовательно, ментальное «тело» социального субъекта восприимчиво к накоплению архива таких когнитивно-поведенческих форм, которые обеспечивают не только выжи-

вание, но и наступательное (достаточно агрессивное) расширение сферы интересов сложившейся социальной группы.

Менталитет, выступая системой координат в виде традиций, житейской мудрости, опыта поколений в культурном пространстве, способствует преодолению кризиса идентичности, ориентации в неожиданных ситуациях для выработки схем поведения, выступая как устойчивая структура индивидуальной и групповой идентичности, но иногда, одновременно, являясь серьезным препятствием в восприятии актуальных нововведений. В этих случаях требуется социокультурная мобилизация для преодоления подобного рутинного процесса.

1. Вернадский В.И. *Философские мысли натуралиста*. – М.: Наука, 1988.
2. Тарасенко В. В. *Фрактальная логика*, *Ин-т философии Рос. акад. наук*. – М.: Эдиториал УРСС, 2009
3. Сорокин Питирим А. *Главные тенденции нашего времени*. – М.: Наука, 1997.
4. Шуберт Вальтер. *Европа и душа Востока*. – М.: Русская идея, 2000.

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ОСНОВАНИЕ ТИПОЛОГИИ ВИДОВ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

Василькова Валерия Валентиновна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Легостаева Наталья Игоревна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00701, «Поведенческие стратегии потребителей финансовых услуг в условиях кибермошенничества: междисциплинарный анализ»

Кибермошенничество как относительно новый социальный феномен является одним из наиболее динамичных и многоликих форм современной киберпреступности и становится перспективной областью исследования, в первую очередь, из-за масштаба своих негативных последствий.

Под кибермошенничеством понимается использование компьютеров, Интернета, интернет-устройств и интернет-сервисов для кражи ресурсов у людей или организаций с целью получения финансовой выгоды.

Поскольку важнейшим фактором экзогенного характера, влияющим на диверсификацию практик и приемов кибермошенничества, является использование новейших информационно-коммуникационных технологий, авторы предлагают собственную типологию практик использования таких технологий с целью мошенничества. Типологизируемые технологии связаны со специальными способами обработки информации о потенциальной жертве, включая манипуляцию с персональными данными и созданием специального злонамеренного контента.

Фишинговые сайты. Кибермошенники (фишеры) с помощью поддельных сайтов стремятся получить личные данные пользователей Интернета с целью завладения их средствами. Среди таких сайтов встречаются поддельные сайты известных интернет-магазинов, интернет-сервисов, магазинов, сетей ресторанов быстрого питания, сайты банков и турфирм, сайты знакомств, сайты продаж железнодорожных и автобусных билетов, билетов в музеи, театры, клубы, сайты федеральной службы судебных приставов, госуслуг, районных судов, фишинговые платформы видео-конференцсвязи и др. Ссылки на фишинговые сайты активно распространяются через сообщения мессенджеров под

разными предложениями – акции, скидки, выигрыши, а также через СПАМ по электронной почте.

Дипфейки. Кибермошенники, используя специальное программное обеспечение, основанное на применении технологий искусственного интеллекта, обработки языка, распознавания и синтеза речи, внешних данных лица, похищают образцы биометрических данных человека. Данные алгоритмы позволяют создавать клон реальной личности с видеоизображением и голосовым сопровождением. Кибермошенники, используя клонированный голос, могут представляться жертве родственником, коллегой по работе, начальником с целью попросить перечислить денежные средства на решение внезапно появившейся нетипичной проблемы или озвучить персональные данные для решения вопроса, связанного с профессиональной деятельностью.

Cookie-файлы. Кибермошенники воруют сессии cookie-файлов, которые хранятся в браузере пользователей Интернета и идентифицируют их, поскольку в cookies могут храниться логины, пароли, платежные данные.

Цифровая имитация документов. Кибермошенники, общаясь с потенциальной жертвой сначала по телефону, а далее в социальных сетях, представляются сотрудниками следственных органов и сообщают о том, что у жертвы появился однофамилец, который якобы пытается продать движимое или недвижимое имущество. При сверке документов в мессенджерах кибермошенники могут выманить дополнительные персональные данные у жертвы.

Скам-страницы. Кибермошенники (скамеры) создают поддельные платформы с предложениями заработать на транскрибации (расшифровке) аудиозаписей или корректировке текста, сгенерированного искусственным интеллектом. Пользователям предлагают зарегистрироваться на платформе с введением своих персональных данных и расшифровать лекции, интервью, судебные заседания, отредактировать текст и др., в данном случае происходит утечка персональных данных. Они могут использовать скам-страницы, чтобы убедить жертву в том, что она выиграла ценный приз (например, смартфон), но для его получения нужно ввести паспортные данные, телефон, номер банковской карты и др.

Файлообменники. В настоящее время велика вероятность того, что при скачивании файлов (документов, книг, картинок, музыки, фильмов) с файлообменных серверов пользователи могут заразить свой ПК, ноутбук или смартфон вредоносным программным обеспечением, поскольку файлы, размещенные на файлообменниках, никто не проверяет на наличие вирусов.

MVNO-оператор. MVNO (Mobile Virtual Network Operator) - виртуальный оператор мобильной связи, использующий инфраструктуру другого оператора под собственным брендом для продажи услуг. Кибермошенники, представляясь операторами мобильной связи, которым необходимо проверить личность абонента, просят назвать персональные данные, в противном случае они запугивают жертву ограничением услугами связи, блокировкой сим-карты и др.

Дубликат сим-карты. Дубликат сим-карты используется для того, чтобы получить доступ к номеру телефона жертвы и переводить деньги из банковских приложений. Кибермошенники ищут жертву (владельцев или владельцев бизнеса, наследника движимого и недвижимого имущества, пенсионеров, вдов и др.), в том числе через создание или покупку фейкового аккаунта, общение в мессенджере для того, чтобы заполучить номер телефона. Получив номер телефона, мошенники делают поддельную доверенность на получение дубликата сим-карты через подачу заявления в филиал оператора в другом субъекте страны. Затем мошенники обращаются в банк, чтобы восстановить пароль от банковского приложения, проходят аутентификацию по номеру телефона и получают доступ к денежным средствам жертвы.

Bluetooth. Жертв кибермошенников через Bluetooth называют жертвами «блюбаггинга» (bluebugging). Мошенники с помощью специального ПО находят

устройства (смартфоны, ноутбуки) с включенным Bluetooth и идентифицируют сети, к которым смартфон или ноутбук был подключен ранее. Они воспроизводят сеть с соответствующим именем, устройство к ней автоматически подключается, и мошенники загружают на него вредоносное ПО, крадут данные банковских карт, фотографии, документы, перенаправляют телефонные звонки, перехватывают сообщения, входят в аккаунты, в том числе в приложениях онлайн-банкинга. Блюбаггинг чаще всего встречается в многолюдных, оживленных общественных местах, кафе, ресторанах.

Чат-боты. Кибермошенники могут использовать чат-боты для обмана пользователей, например, с их помощью выманить персональные данные. С помощью ChatGPT они создают ботов (например, красивую девушку или привлекательного мужчину), а затем запускают их на сайты знакомств. С помощью чат-ботов мошенники научились распространять вирусы-шифровальщики и плагины для браузера, способные похищать пароли и данные банковских карт.

QR-код. Кибермошенники оставляют в общественных местах QR-коды с объявлением о бесплатной консультации по гарантированным выплатам, по социальному жилью, вакансиям с гарантиями высокого заработка в короткие сроки и гибким графиком работы, магазинам (или складам) брендовой одежды, косметики, парфюмерии с большими скидками и т.д. Код ведет на чат-бот в одном из мессенджеров, в процессе общения с которым жертва вводит персональные данные и данные банковских карт, с которых похищают денежные средства.

VPN-сервисы. Кибермошенники стали активно работать с VPN-сервисами, которые используют россияне для обхода блокировок популярных соцсетей. Соответствующие компании декларируют, что их VPN-сервисы бесплатно позволяют обходить локальные ограничения на доступ к тем или иным сайтам, а также сохраняют конфиденциальность в сети, но при этом они могут передавать сведения третьим лицам, например рекламным и маркетинговым агентствам, а также кибермошенникам.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ

*Вербицкая Анна Кирилловна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Современные социокультурные тренды влияют на жизнь новых поколений и формируют их взгляды на мир. Одним из главных трендов является эмерджентная взрослость.

Для группы людей (отделившихся от семьи, но еще не создавших свою, несущих ответственность за себя и свои решения), которые уже вышли из статуса молодежи, но еще не достигли полной стабильности и не завершили формирование жизни и ценностных установок, характерно переживать столкновения со средой ярче и эмоциональнее. Все это усугубляется и другими факторами, что не может не влиять на людей и их восприятие действительности и формирование социокультурных установок. Для более полного представления всех особенностей и специфики формирования социокультурных траекторий необходимо учитывать различные факторы.

Так, современная молодежь сталкивается, как с извечными трудностями (уровень безработицы среди молодежи традиционно выше). Безработица среди молодых людей от 15 до 19 лет по итогам сентября 2022 года составила 31,6%, а среди молодых специалистов 20–24 лет — 14,4%.)[2], так и с новыми, специфичными для нашего времени (42% россиян считают, что у них есть интернет-зависимость, следует из результатов опроса, проведенного порталом Superjob)

Молодежь, являясь группой с более подвижной психикой, демонстрирует большую открытость и толерантность, принятие иных культурных особенностей и традиций. Люди становятся приверженцами мультикультурализма. Сам по себе мультикультурализм не несет в себе негативной или позитивной окраски, однако в современных реалиях, когда демографический кризис набирает обороты, а приток мигрантов не исчезает, появляется тенденция уже не столько к мультикультурализму, а к замещению культуры, так согласно исследованию около 43% иностранцев заявили, что хотели бы жить в России по закону шариата, а ещё 44% мигрантов ответили, что хотят игнорировать сложившиеся общественные устои и жить по порядкам, установленным у них на родине.[3]. И такие тенденции характерны не только для России, но для Европы, замещение устоявшихся ценностей и норм другими, отличными от привычных, характерных для стран ближнего востока. Все это не может не повлиять на социокультурные траектории новых поколений.

С другой же стороны, развитие информационных технологий отдаляет людей друг от друга и реального мира, что несет не только создание специфичной для цифровой среды культуры, но и смещает фокус на саму личность и становится причиной возникновения эгоистичного поведения и ценностных ориентаций на личный успех и важность, даже если это будет мнимым. Сетевое общество позволяет практически создавать новую личность и это не может не отразиться на реальной жизни. Дополнительные исследования подтверждают влияние информационных технологий на молодежь. Например, исследование, проведенное в 2018 году в США, показало, что более 70% молодых людей испытывают чувство одиночества из-за использования социальных сетей. Кроме того, аналогичное исследование, проведенное в 2019 году в Великобритании, показало, что использование социальных сетей связано с повышенным риском развития депрессии и тревожности у молодых людей.

Однако и в преобладании индивидуального есть и иная сторона, так по данным исследования Deloitte, в 2019 году 77% молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет в США считали, что бизнес должен иметь не только финансовые цели, но и социальную ответственность[5]. Это означает, что новые поколения ожидают от бизнеса и общества большей социальной ответственности. Молодежь не только замыкается в себе, но и хочет делать это с комфортом, что и влечет за собой пробуждение ответственности перед собой и обществом. Ведь для комфортного пребывания в своем эгоизме и человек, и другие должны обеспечить среду, а так как эгоистов много они в стремлении к себе и своему комфорту создают и комфорт для прочих.

Не менее важным фактором является разочарование молодежи в труде, многие видя, что есть «легкие» пути для обогащения и признания перестают ценить не только труд, но и рабочих, но и уверяются в том, что этот путь не принесет им ни власти, ни денег, что в свою очередь изменяет их ценностные ориентиры в, зачастую, аморальную сторону. Проведенные исследования показали, что более трети школьников хотят иметь профессию, связанную с блоггингом и медиабизнесом, в то время как право и юриспруденция интересуют только 4% опрошенных[4].

Еще одной социокультурной траекторией новых поколений является экологическое сознание. Современный мир сталкивается с серьезными экологическими проблемами, такими как изменение климата, загрязнение окружающей среды и уменьшение биоразнообразия. Новые поколения все больше внимания уделяют окружающей их среде. Забота об экологии становится все более массовым (по степени вовлеченности в экологические практики 18-24-летние проигрывают более старшим поколениям (18-24 лет — 47%))[1] и иногда радикальным явлением. По данным исследования Ipsos, в 2020 году 63% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет в США считали изменение климата одной

из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается мировое сообщество[6]. Это означает, что новые поколения становятся все более активными в области экологии и устойчивого развития. Отличительной чертой экологической повестки у молодёжи служит именно осознанность, приобретают популярность именно те бизнес проекты которые в своей миссии или корпоративной культуре закладывают заботу об экологии.

Все выше перечисленные факторы указывают на необходимость учитывать специфику новых поколений и их социокультурные траектории в разработке политических, экономических, культурных проектах. Все это необходимо для создания и развития современного общества.

Социокультурные траектории новых поколений определяют, как молодые люди воспринимают мир и общество, как они строят свои отношения и как они взаимодействуют с другими людьми. Цифровизация, мультикультурность, экологическое сознание, индивидуализм и социальная ответственность – все эти факторы влияют на новые поколения и на общество в целом.

1. ВЦИОМ URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkoaktivizm-vovlechenost-motivacija-potencial>
2. © 2023 ООО «Хэдхантер» URL:<https://hh.ru/article/31218>
3. © 1999–2023 ООО «Лента.Ру» URL:<https://lenta.ru/news/2023/09/20/notwant/>
4. сайт Информационного агентства "Онлайн Тамбов.ру" © 2009-2023 URL:<https://www.onlinetambov.ru/news/society/mts-rasskazala-kem-sovremennye-shkolniki-khotyat-stat-v-budushchem-i-cto-dumayut-ob-etom-ikh-rodite/>
5. DELOITTE URL:<https://www2.deloitte.com/global/en/pages/about-deloitte/articles/millennialsurvey.html>
6. IPSOS URL:<https://www.ipsos.com/en-us/news-polls/climate-change-global-issue>

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Власова Ирина Владимировна

(Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации)

Спектр аксиологических проблем в современном мире чрезвычайно разнообразен. Центральной из них является проблема идентичности.

В XXI веке существуют различные формы идентичности: культурная, национальная, религиозная, гражданская, профессиональная и т. д.

Главенство какой-либо из них, определяется аксиологической парадигмой изучаемой эпохи. Разнообразные виды идентичности обуславливаются доминирующими аксиологическими факторами изучаемого направления.

О значении ценностей в познании человека писали философы, историки, начиная с античных времен. Антропоцентризм Нового времени способствовал созданию науки исследующей ценности и их природу. Благодаря усилиям философской мысли XIX века возникла аксиология.

Аксиология – философская дисциплина, исследующая ценности, иерархию ценностного мира, его онтологический статус, способы его создания, специфику ценностных суждений. Сам термин «аксиология» был введен в научный оборот в 1902 году философом П. Лапи [7].

Именно этот период ознаменован окончательным переходом от традиционной культуры к культуре инновационной, где ценностное обеспечение человека понимается как человеческое, формирующиеся в культуре, следовательно изменчивое, в историческом времени, и в географическом пространстве [3].

По словам известного философа, культуролога М.С. Кагана: «аксиология теоретически осмыслила наступление новой эпохи» [3, с.14].

В аксиологии исторически сложилось два основных вида трактовки ценностей:

1. Отождествление ценностей с потребностями человека:
 - аксиологический натурализм (потребности человеческой природы);
 - аксиологический социологизм (социальные интересы);
 - аксиологический прагматизм (поведенческие приоритеты).

2. Трактовка ценностей как уникального достояния личности, определяющая ее внутренний мир (будущий, настоящий, прошедший) [7].

На современном этапе учеными отмечается тенденция эклектичности фундаментальной и «прикладной» аксиологии.

В науке о ценностях и их природе принято различать:

1. Социально-организационные ценности;
2. Нравственные ценности;
3. Религиозные ценности;
4. Эстетические ценности и т. п. [3].

Углубляясь в аксиологическую проблему, следует отметить, что каждая из этих групп делится на подгруппы. Так, социально-организационные ценности включают в себя политические и правовые, а нравственные личностно-коллективные и межличностные и т. п. [3].

По мнению М.С. Кагана, нравственные ценности — это добродетель, благородство, отзывчивость, готовность помочь другому, справедливость, формируются в ходе развития цивилизации.

Исторический процесс образования государств способствовал созданию системы правовых ценностей, в которую включены:

1. Общественный порядок;
2. Права той или иной этносоциальной и демографической группы;
3. Законопослушание.

Генезис государства и общества, способствовал также формированию системы политических ценностей, к которым относят:

1. Патриотизм;
2. Гражданственность;
3. Национальное достоинство;
4. Сословная гордость;
5. Классовая солидарность;
6. Партийная дисциплина и т. п.

Согласно теории М.С. Кагана: «Политические ценности рождаются на социально-психологическом уровне общественного сознания, как общие для макрогруппы черты национального характера и формулируются на идеологическом уровне теоретиками» [3, с. 100].

Политические ценности сверхличностны. а их значение в истории человечества амбивалентно — они и объединяют, и разъединяют людей [3].

Вопросы национальной идентичности рассматриваются в произведениях известных отечественных (Н. А. Бердяев, Л. Н. Гумилев, И. А. Ильин, М. С. Каган, М. Мамардашвили и др.) и западных ученых (Г. Гегель, Ж.-Ж. Руссо, И. Тен, С. Хантингтон) [1].

Современные исследования данной проблемы подтверждают, что каждая историческая эпоха отчетливо представлена через ценностные позиции и идентификационные критерии.

Большинство граждан Российской Федерации осознают причастность к стране через познание ее истории, культуры, осознание великих и трагических событий в истории Отечества. Стремятся к сохранению культурной памяти и ее передаче

представителям следующих поколений. Историческая коллективная память граждан России, основана на осознании великих страниц в истории нашего государства. Она проявляется в идентификации себя как потомков героического народа, представителей великой культуры, которую наши отцы и деды сберегли ценой собственной жизни.

Историографические практики конца XX – начала XXI вв. показали, что национальное сознание и национальная память являются значимыми и влиятельными социальными феноменами [2].

В начале XXI века наиболее актуальными становятся социально-организационные и нравственные ценности, так как политики, ученые, дипломаты, сходятся во мнении, что сегодня нашей стране необходима идеология, основанная на духовно-нравственных ценностях.

Процесс формирования гражданской идентичности в России происходит в русле поиска национальной идеи с доминантой традиционных ценностей. Например, Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5, 1].

Выступая на XI Петербургском международном юридическом форуме (11-13 мая 2023 года), министр юстиции Российской Федерации Константин Чуйченко сказал: «На сегодняшний день мы можем с удовлетворением констатировать, что в стране сформирован правовой институт духовно-нравственных ценностей, и правовой основой являются поправки, внесенные в Конституцию РФ, в 2020 году, и Указ Президента России от 9 ноября 2022 года №809» [6].

Особая роль, по мнению участников Юридического форума (А. Бастрыкин, В. Архипов, М. Лаврикова) в развитии гражданской идентичности принадлежит патриотизму. Традиционные ценности должны стать основой развития российского общества, Ценности должны толковаться системно, <...> включать милосердие, справедливость, права человека [4].

Таким образом, в современном мире, как и в предыдущие хронологические периоды в России, аксиологическая направленность определяет вид основной идентичности.

В связи с ростом городского населения значительно возрос интерес к изучению понятий региональной, территориальной идентичности.

Важным условием стабильного развития и процветания нашей Отчизны является сохранение баланса между региональной и национальной идентичностью.

В начале XXI столетия усилия правительства Российской Федерации направлены на поддержку формирования гражданской идентичности, которая невозможна без учета политико-правовых и нравственных аксиологических доминант.

Преобладающими политико-правовыми ценностями в современной России являются: общественный порядок, патриотизм, гражданственность, национальное достоинство. К основным нравственным ценностям следует отнести – справедливость, бескорыстие, готовность помочь другому.

Основной вектор политики развития национальной идентичности, определенный правительством Российской Федерации, направлен на сохранение традиционных ценностей для развития государства и общества (См. Указ Президента Российской Федерации Владимира Путина от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»).

Гражданская идентичность напрямую связана с осознанием национальной идеи и базируется на реализации духовно-нравственных ценностей граждан России.

1. Власова И. В. Особенности отражения национальной идентичности в искусстве (на примере г. Санкт-Петербурга) //Социология города. 2020. № 4. С. 51–57.

2. Высокова В. В. Память культуры как исторический феномен // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2008. Т. 59. № 16. С. 317–322.
3. Казан М.С. Философская теория ценностей. СПб – 1997. – 205 с.
4. Росконгресс. XI Петербургский международный юридический форум Традиционные ценности в праве 11–13 мая 2023. URL: [https://roscongress.org/events/xi-peterburgskiy-tezhdunarodnyu-yuridicheskij-forum/sessions/\(data%20obra%20tseniya%3A%2017.05.2023\)](https://roscongress.org/events/xi-peterburgskiy-tezhdunarodnyu-yuridicheskij-forum/sessions/(data%20obra%20tseniya%3A%2017.05.2023)).
5. Росконгресс. Пространство доверия / Решения. URL: [https://roscongress.org/sessions/splf-youth-2023-youth-traditsionnye-tsennosti-v-prave/discussion/\(data%20obra%20tseniya%3A%2017.05.2023\)](https://roscongress.org/sessions/splf-youth-2023-youth-traditsionnye-tsennosti-v-prave/discussion/(data%20obra%20tseniya%3A%2017.05.2023)).
6. Указ Президента Российской Федерации Владимира Путина от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019>. (дата обращения: 05.01.2023).
7. Шохин, В. К. Большая Российская энциклопедия 2004–2017г./ Аксиология/. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/1807424>. (дата обращения: 15.03.2023).

ДУХОВНОСТЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ КАК ВЕКТОРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАЕКТОРИЙ НОВЫХ ПОКОЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Воробьева Надежда Юрьевна

(Центральный аэрогидродинамический институт имени профессора Н.Е. Жуковского (ФАУ "ЦАГИ"))

Современная культура гетерогенна: в ней переплетаются разнообразные формы и стили жизни, наличествуют традиции. Плюрализм мнений, свобода самоопределения и самовыражения личности, автономизация сфер культуры при все усложняющейся социальной структуре, индивидуализм гуманистического толка, свобода вероисповедания и другие феномены являют главенствующий принцип многообразия и демократических свобод в «полистилистическом» [6, 243-246] типе культуры. С одной стороны, достижение больших свобод по сравнению с единообразием и универсализацией моностилистической культуры традиционного общества – это знак прогресса человечества, с другой стороны, свобода зачастую оказывается тяжелым и невыносимым бременем, индивидуально проблемы бытия почти неразрешимы. Нет устойчивой иерархии культурных смыслов и целей, и культурных героев. Безусловная истина и соответствующие ей каноны культурной деятельности становятся трудно различимы, равноправные точки зрения, мировоззрения, образцы поведения смешиваются, а при условии абсолютной открытости и прозрачности границ современных обществ «детотализация» [6, 245] полистилистической культуры имеет следствием все возрастающую противоречивость и хаотичность своего внутреннего содержания. Теряется способность отличить новое, творческое, обнаружить их источник, хотя потребность в новизне все возрастает.

Поверхностное отношение и равнодушие к традиционным культурным смыслам, «атеология» [6, 245-246] существования общества и человека граничат с агрессией атеизма. Отмена Бога и лженоваторство в области этики, бездуховность и безнравственность – характерные спутники дегуманизации и кризисного состояния культуры современных обществ. «Конфликтный плюрализм» [3, 40] ценностей и антиценностей приводит к войне.

Глобальный диалог культур не удался. Россия снова ищет свой уникальный путь развития, связывая его с обращением к традиции. В этом плане важен указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных

ценностей» [1]. Традиция может трактоваться предельно широко [4],[5], но, как написано в пункте 6 указа: «Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» [1]. Пункт 7 указа убеждает нас: «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [1]. Традиция как источник духовно-нравственных ценностей, ее сохранение и укрепление – задача государственной важности. Еще в XIX в. святитель Феофан Затворник предупреждал, что необходимо «неверие объявить государственным преступлением» [2]. Естественно, как тогда, так и сейчас речь не идет о принуждении личности. Важно донести до новых поколений через систему воспитания, образования, просвещения сокровище православной веры, живую богооткровенную традицию, так как именно на вере основывается стремление человека жить нравственно. «Именно поэтому сегодняшнее ставшее уже рядовым безбожие гораздо опаснее, тем более что определенные антихристианские силы культивируют прямую ненависть к Церкви. Но и в подобных трудных обстоятельствах с Божией помощью и ревностью об Отечестве мы можем и должны действовать и переломить сложившуюся ситуацию. Святитель [Феофан] как бы обращается к нам: «Что ж? Сидеть поджавши руки? Нет! Надо что-нибудь делать! Злые начала вошли в науки и в жизнь; у нас нет книг, читая которые можно бы образумиться тем, кои еще способны к образумлению... Нужны жаркие книги, защитительные против всех злостей. Следует нарядить писак и обязать их писать. Молчащее пастырство что за пастырство?» [2]. О христианском воспитании детей: «юное народившееся поколение с первых сознательных лет готовить, толкуя и разъясняя им истины нашей веры, что нужно и можно им знать» [2].

Пример ревностной христианской духовно-нравственной жизни современных клириков и мирян в сочетании с «жарким словом» истины будет убедительным ответом любому отрицающим традицию силам. Подчеркнем ценность личного свидетельства носителя священного Предания Церкви как «непрерывно пополняемой сокровищницы духовного опыта» [8].

В.Р. Легойда справедливо отмечает: «Парадокс в том, что религия одновременно – дело и сугубо личное, и – по самой своей природе – дело общественное, общее» [7]. Вера, вероисповедание определяют в целом поведение человека в обществе. Вера – основа предельной идентичности личности, залог осуществления всех остальных добродетелей, т.е. традиционных духовно-нравственных ценностей, о сохранении и укреплении которых ратует современное российское государство.

7. *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 02.10.2023).*
8. *Вельмякин А. «Неверие и безнравственность расширяются... Выходит, и мы на пути к революции» Святитель Феофан о России конца XIX века, 2013 г. URL: <https://pravoslavie.ru/60360.html> (дата обращения: 04.10.2023).*
9. *Волков Ю.Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России. М.: КНОРУС, 2020. 208 с.*
10. *Воронцов С.А. Современные теории традиции: единство дискурса и множественность значений // Вопросы философии. 2023. № 5. С. 171–181.*
11. *Ивахненко Е.Н. Традиция как философский дискурс, 2003 г. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/94036410/> (дата обращения: 04.10.2023).*
12. *Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Издательство Юрайт, 2016. 425 с.*
13. *Легойда В.Р. Религия – ваше частное дело? 2016 г. URL: <https://pravoslavie.ru/97301.html> (дата обращения: 04.10.2023).*
14. *Личность и традиция: Аверинцевские чтения / Сост. К.Б. Сигов. К.: Дух і літера, 2005. 400 с.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Гаспарян Нонна Сергеевна
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)*

Новая парадигма российского образования связана с массовой цифровизацией всей системы образования [2, 8-12]. Интеграционный процесс цифровых технологий во все жизненно важные сферы деятельности человека, кардинально меняющий прежние устои и полностью преобразовывающий технологии, культуру, процессы взаимодействия и др., затрагивает каждого из нас. Это влечет за собой огромные изменения в сфере образования.

Цифровая трансформация сферы образования – необходимое условие перехода к цифровой экономике, а сам процесс означает не только развитие материально-технической базы, но и процесс построения инфраструктуры, которая позволит активно внедрять инновационные технологии, придаст гибкость системе управления, внедрит новейшие образовательные технологии и выстроит индивидуализированные модели обучения [1, 22-31].

В целом анализ отечественного опыта позволяет утверждать, что в России стремительно обновляются и совершенствуются информационно-коммуникативные технологии, которые позволяют быстро и гибко координировать меняющиеся потребности обучаемого, как происходит трансформация процессов в социальной сфере, отражаясь и внося значительные изменения в образовательную сферу. И хотя система образования только в последнее десятилетие начала отводить информационным образовательным технологиям значимое место в образовательном процессе, они успешно приживаются наряду с традиционными формами обучения.

Сегодня рынок онлайн-образования только развивается, имея как неоспоримые плюсы, так и минусы. Говоря о преимуществах дистанционного образования, в первую очередь следует выделить такие аспекты, как:

- возможность получать обучение в любое время;
- обучающийся способен и волен подстраивать обучение под свой личный график; сам определяет, сколько часов уделить тому или иному занятию;
- возможность обучаться в любой точке планеты.

Дистанционное обучение имеет следующие характеристики:

- 1) Высокие показатели полученных знаний;
- 2) В большинстве случаев, около половины материала студент изучает самостоятельно;
- 3) В данный момент дистанционный образовательный процесс стремительно развивается; появляются новые технологии и методики, которые делают процесс обучения интереснее и полезнее;
- 4) Доступность учебных материалов. При очном обучении у учащихся может возникать проблема доступа к учебникам, методичкам и задачникам, в силу отсутствия библиотеки в учебном заведении или наличия книг в магазинах. При дистанционном обучении студент буквально сразу получает доступ ко всем материалам в цифровом варианте.

Так, у нас теперь есть чётко выявленная положительная сторона дистанционного обучения; для объективности необходимо рассмотреть негативные стороны:

- 1) При дистанционном обучении личный контакт между обучающимися и преподавателями минимален, в сравнении с очной формой обучения. Поэтому онлайн-образование хуже справляется с задачей развития коммуникационных навыков;

2) На данный момент самый эффективный способ отследить, честно ли студент сдал экзамены или тесты – это видеонаблюдение, которое используется многими системами прокторинга.

3) Необходимость сильной мотивации к обучению;

4) Студент самостоятельно усваивает практически весь учебный материал.

5) Серьезный недостаток практических знаний. Часть профессий требует колоссального количества практики, чего не может дать дистанционное обучение. Даже самые современные методы, используемые центрами онлайн-образования, не заменят «живую» практику для будущих врачей или учителей;

6) Недостаток возможностей для дистанционного образования. В некоторых частях нашей планеты скорость Интернета достаточно низкая для того, чтобы поддерживать качество дистанционного образования на должном уровне.

В завершение стоит отметить, что выявленные характеристики показали необходимость повышения качества образования с помощью информационно-коммуникационных технологий. Студенты отмечают, что интерактивные лекции, которые ведутся харизматичным преподавателем и выполняют задачи трансляции качественного и исключительного контента, им интересны и без диджитал-технологий. Очевидна востребованность специалистов в области ИКТ на современном рынке труда. В российской системе образования создана необходимая база для использования информационно-технологической инфраструктуры, нормативно-правового обеспечения и возможностей применения информационных технологий в образовательном процессе, которые должны стать основой для участия российских вузов в цифровой экономике.

[1]. Гаврилюк Е.С. Основные направления и факторы цифровой трансформации сектора науки и образования. Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2021. №1. С.22-31.

[2]. Гладилина И.П. Цифровая трансформация образования: зарубежный и отечественный опыт. Современное педагогическое образование. 2021. №3. С.8-12.

РАССУЖДЕНИЕ НА ТЕМУ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВИЯ

Гонашвили Александр Сергеевич

(Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет))

Каждый человек является сложной, гармонично структурированной системой. Божественное создание природы, а с нею и человека, наглядно показывает нам, как целомудренно создан мир. Единство целого есть продукт наивысшей Божественной красоты. Как отмечают авторы книги «Физическая культура православного христианина», которые говорят, что весь космос до грехопадения тоже представлял собою единое гармоничное целое, отчего так и назван. Космос есть гармония всех сил и вещей природы, есть красота. Человек – есть малый космос, микрокосмос [1]. Рассматривая человека, как микрокосмос в первую очередь необходимо упомянуть о строении человеческого тела, а также о телесной гармонии (здоровье).

Тело – есть дар Божий, и сохранение своего тела (здорового функционирования органов) есть талант, который большинство людей закапывают в землю, а в дальнейшем страдают от различного рода болезней, таких как ожирение или дисфункция организма. Наше тело есть сосуд нашей души, которое непосредственно влияет на состояние нашего внутреннего мира, поэтому не зря мы часто можем услышать крылатую фразу, что «в здоровом теле – здоровый дух». Важно заметить, что при внимательном прочтении Святого Евангелия и высказываний Святых Отцов, можно увидеть, что телу отводится

особенная роль, в качестве сосуда и орудие души. Так, например, Преподобный Варсонофий и Иоанн говорили: *«Если мы заботимся о животных, которые служат нашим потребностям, тем более должны заботиться о теле, как об орудии души. Когда орудие притупится, то это затрудняет скульптора, хотя бы он был и талантлив»* [4]. Правильное сохранение нашего тела способствует спасению нашей души. По словам доцента кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Ленинградского областного института развития образования, кандидата богословских наук И.Д. Амбарцумова: *тело – это храм души и, как святыня, должна сиять чистотой и здоровьем.*

Сохранение своего тела это особый труд, который отражает нашу физическую активность и физическую культуру в целом. Роль физических упражнений для сохранения своего тела является важным для развития своей души, однако, не все физические упражнения способствуют этому. Это связано с тем, что физическая культура является частью общей культуры, в которой содержится различного рода моральные ориентиры, состоящие из тех ценностей, которых придерживается человек. К сожалению, данные ценности могут расходиться с теми ценностями, которые пропагандирует Церковь.

На фоне этого, по мнению Ивана Леднева, одного из авторов книги «Физическая культура православного христианина», который говорит о том, что люди уклонились с правильного пути на ложные, сбились на мнимые ценности – на «правильное» питание, на лекарства, а в физкультуре настроились на ложные цели достижения спортивных результатов [1]. Подобного рода идею также поддерживает автор книги «Христианство и спорт: размышления на тему» Ф.А. Пономарев, которые пишет следующее: есть вещи, которые христиане принять никак не могут: культ денег, допинг, идея национального престижа, дух вражды и соперничества, спортивные хулиганы [3].

Такого рода «мнимые ценности», отклоняющиеся от Церковных ценностей, а в частности от православных и даже порой и от общечеловеческих ценностей проявляются также в физической культуре и физических упражнениях. Это проявляется в широком распространении различных древних и современных оздоровительных средств физической культуры, основанных на религиозных, оккультных и философских платформах, несущих в себе искаженные представления о человеке и его назначении, насаждая идеалы сверхчеловека, гиперсексуальности, культа силы, тела и здоровья [2].

Для верующих людей, которые хотят заниматься развитием своего тела, особое внимание следует обратить на физические упражнения, которые являются средством развития всесторонней личности, так как только через всестороннее развитие личности можно достичь гармонии. ««Будьте совершенны!» – сказал Христос и тем самым осудил всякое несовершенство, всякую лень как грех» [1]. Следуя из этого можно сказать, что грех – это всякий недостаток, невежество, неразвитость.

Любые физические занятия, которые направлены на развитие в человеке одного какого-либо качества, являются неполноценными, также неполноценными будут являться все занятия физическими упражнениями, в которых у человека будет отсутствовать чувство меры. Мера – одна из важных качеств для достижения гармонии. В физических упражнениях для развития своего тела, мерой будет выступать физическое состояние человека, а именно состояние телесной и психологической усталости.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить следующее: тело – это дар Божий и сохранение его есть особый талант, который люди должны развивать на протяжении своей жизни. Сохранение своего тела в здравии должно происходить во благо Бога, а это значит, что оно должно соответствовать учениям Бога. Физические упражнения выступают как одно из важных элементов совершенства нашего тела, однако, физические упражнения, несоответствующие учению Бога или Церковным ценностям, будут являться больше разрушительными, нежели созидательными. Поэтому, особо важно подчеркнуть роль церкви в воспитательном процессе физической культуры у молодежи и подрастающего поколения.

1. Амбарцумов И.Д., Леднев И.В., *Физическая культура православного христианина*. Издательство «Сатисъ», Санкт-Петербург, 2011 г. 152 с.
2. Никифоров Ю. *Православный взгляд на физическую культуру // Доклад на V Международной конференции сообщества «ДелоРус» и Александро-Невского братства «Александр Невский – знамя наших побед»*, 2010 г.
3. Пономарев Ф.А. *Христианство и спорт: размышления на тему*. – Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010. – 63 с.
4. Пестов Н.Е. *Современная практика православного благочестия // Часть вторая. Душа человека*. 2018 г. (URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Pestov/sovremennaja-praktika-pravoslavnogo-blagochestija-tom-1/2).

МИФОТВОРЧЕСТВО НАРОДНОСТИ КАК МЕМОРАТИВНЫЙ ОБЪЕКТ ДЛЯ КОНФИГУРАЦИИ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВЫХ МЕДИА

Гончаров Кирилл Эдуардович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Феномен оцифровки персональных данных, взамен анонимности, привёл к переносу людьми традиционных маркеров идентичности на цифровые площадки. Но проявление индивидом лояльности к определённым медиа продуктам, формирование собственных фреймов реальности, включение в «пузыри фильтров» и отбор каналов общения в совокупности представляют новое цифровое наследие человека, что влияет на формирование его новой идентичности в цифровом пространстве. Подобная тенденция усложняет процесс идентификации коренных малочисленных северо-восточных народов России, как было установлено автором в собственном исследовании репрезентации меморативных объектов обозначенных народностей на примере ительменов с целью сохранения своего культурно-исторического наследия, как инструмента конфигурации идентичности. Согласно концепту «коллективной памяти» («memory studies»), был выявлен центральный объект, который позволяет народности коренных жителей полуострова Камчатка выстраивать общую картину своего прошлого вне зависимости от принадлежности к поколению. Им является фольклорное наследие ительменов, а именно мифы, легенды и сказки малочисленного народа, что традиционно передавались поколениями устно, без отражения культурно-исторических нарративов на физическом носителе. Сегодня мифическое наследие ительменов в рамках научной изученности представлено ограниченным количеством текстов в сборнике «Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки», опубликованном в 1974 году при участии Е. М. Мелетинского. Так как представленные меморативные объекты в публикации есть видоизменённые сюжеты с течением времени, автор настоящего исследования провёл нарративный анализ ряда вариаций легенды о народном герое ительменов «Тылвале». Было установлено, что шесть разновидностей истории имеют художественные различия между собой, в то время как смысловое ядро нарратива остаётся неизменным и повторяется в каждой вариации легенды. То есть, данный меморативный объект с годами трансформирует структуру хранилища, но содержательная часть в нём, культурно-историческая информация сохраняет прежний вид и смысл. Далее автором были проанализированы актуальные публикации сообществ ительменов в цифровых медиа, что позволило выявить единые нарративы с мифическими преданиями. Автор определил, что новостные публикации в сообществах коренного народа Камчатки чаще всего репрезентуют проведение обрядовых танцев и праздников, а также собрание представителей народности. Их сюжеты повторяют смысловые содержания традиционных мифов с целью единения и сплочения ительменов, находящихся в разных географических местах; передачи собственной культуры, для обеспечения сохранности традиционного социального уклада в жизни новоиспечённых представителей народности. Далее ительмены распространяют данный

контент посредством «репостов» на личные страницы в социальных сетях, что является фактом трансляции меморативных объектов в качестве инструментов для конфигурации идентичности, ведь индивиды демонстрируют в медийном формате своё участие в сохранении и передаче кровного культурно-исторического наследия.

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ МАССОВОГО КУЛЬТУРНОГО КРИЗИСА

Грошева Любовь Игоревна

*(Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова)*

Современные реалии геополитического пространства так или иначе трансформировали представления людей о качественной роли глобализации в социально-экономических процессах. Широкое распространение военных конфликтов и протестных движений на почве межнациональных различий отразило сохранение глубоких культурно-исторических противоречий, проявившихся в различных регионах мира. На фоне актуализации межнациональных и межгосударственных конфликтов само представление о чужой культуре претерпело трансформацию от интереса и стремления к интеграции до отчуждения и враждебности. При этом указанные процессы стали происходить не только в системе восприятия других культур, но и в отношении собственных традиций и обычаев. В значительной мере попытка абстрагироваться от этнокультурного комплекса обусловила стремление людей к сохранению той условно комфортной среды, которая обеспечивала их финансовое и морально-психологическое благополучие.

В России подобная тенденция достаточно ярко проявилась ввиду начала ведения специальной военной операции, когда часть молодёжи выразила установку на демонстративный отказ от собственной культуры, в то время как ранее фактическое вовлечение в специфические культурные комплексы отсутствовало, т.е. культурная принадлежность реализовывалась лишь декларативно по факту проживания, места рождения и т.п. Хотя в целом, процент молодёжи, который продемонстрировал подобное поведение среди медийной сферы не превышает 10 %, сам факт появления подобной реакции и рефлексии аудитории на подобный тренд заслуживает объективного анализа [1, 49].

Исследователи полагают, что сама специфика культурной идентичности в современной виртуальной среде проявляется достаточно размыто, опираясь на растиражированные образы в поп-культуре или виртуальных играх. Включение внешних этнических компонентов (заимствование мифологических имён, традиционных элементов одежды, оружия), с одной стороны, актуализирует определённые культуры, связанные с представляемыми артефактами. Однако фиксируемое их наличие в коммуникативной среде не имеет чёткой корреляции с идентификационными процессами личности [2, 25]. Таким образом, популяризация образов хотя и формирует тренд и спрос на предметы материальной культуры, в целом может иметь неоднозначное воздействие на восприимчивую часть населения.

Как правило, культурная идентичность, как наднациональная форма интеграции (объединяющая группы близких этносов) актуализируется в ряде случаев и зачастую имеет ситуативный характер. Причины подобных установок в среде молодёжи заключаются в характере и условиях их становления и развития.

Значительную долю времени и форм досуга молодые люди вынуждены переводить в виртуальное пространство ввиду его относительной доступности и применимости даже в условиях ограниченного времени и мобильности.

Виртуальная среда, хотя и предлагает этнокультурные тренды, но, чаще выполняет функцию эстетического наполнения досуга и ограничивается удовлетворением когнитивного интереса или стимулом к межличностной коммуникации.

Усложнение межгосударственных связей и сегрегация ряда государств (как вынужденная, так и целеориентированная) создают дополнительные барьеры в восприятии культурной идентичности, которая может ассоциироваться с враждебностью ввиду характера информационного фона.

Установки на правозащитную деятельность и расширение качества толерантного отношения к другим культурам (ориентации или традициям) получают в медиасреде массовое освещение ввиду деятельности их радикальных адептов, что побуждает молодёжь стремиться к нейтралитету и стиранию собственной культурной идентичности для снижения возможного уровня конфликтности со стороны условно анонимных пользователей [3, 118].

Высокий уровень ситуативной тревожности способствует укреплению неуверенности и стремлению к абстрагированию от любой социальной общности, которая прямо или косвенно связана с конфликтными ситуациями. В ходе повышения информационного давления, такая тенденция начинает охватывать всё большее количество идентификационных направленностей (религиозная, гражданская принадлежность), что может способствовать, в том числе, развитию различного рода заболеваний.

Таким образом, молодые люди, рассматривая собственную идентичность в области культурной, национальной, гражданской или религиозной принадлежности, ощущают риски снижения доступности ряда благ и ресурсов. Другой проблемой, которую определили социальные психологи, обозначают предпочтение стратегии избегания конфликтов и снижения конфликтных параметров своей деятельности, аккаунта в социальных сетях. Созданные коммуникативные и идентификационные привычки в виртуальных сетях зачастую транслируются в реальное взаимодействие, так как устойчивые и успешные стратегии поведения имеют тенденцию к закреплению и воспроизведению. По этой причине вопрос оценки качества культурной идентичности в её связи с необходимостью реализации патриотического воспитания через маркеры принадлежности становится всё более актуальным.

С целью анализа особенностей восприятия культурной идентичности в молодёжной среде, автором статьи было проведено качественное исследование в формате фокус-групп (N=36 групп по 5-7 человек). К исследованию привлекались молодые люди в возрасте 18-35 лет, задействованные в активной коммуникативной среде (блогеры, администраторы групп в социальных сетях, модераторы виртуальных каналов и сообществ). Основной задачей исследования выступил анализ барьеров и рисков, обусловленных определением культурной идентичности.

Для молодых людей культурная идентичность в большей степени сопряжена со знанием традиций, обычаев и исторических аспектов развития собственной культуры. При этом участники групп отмечали, что в целом, их познания в области истории нельзя назвать достаточными. Самооценка знаний по десятибалльной шкале в среднем составила 4,8. Хотя в целом, подобный уровень оценивался как неудовлетворительный, молодые люди выразили позицию о недостаточной корреляции знаний истории и аспектов собственной культуры и культурной идентичности. Если рассматривать структуру самоидентификации, то в культурном плане, прежде всего фигурирует славянская/тюркская принадлежность. При этом, у татар, казахов и иных тюркоязычных групп, культурная идентичность находится в непосредственной взаимосвязи с национальной принадлежностью, в то время как русские воспринимают собственную культуру как интеграционный фактор для группы народов, хотя в большинстве позиций – с гибкими границами и высоким уровнем неоднородности.

Наиболее значимыми аспектами обозначалось стремление развиваться в рамках территории своего региона, предпочтение общепринятых праздников и традиций, использование традиционных имён, названий и обозначений каких-либо явлений или объектов. Однако позиция участников в значительной мере характеризовалась неоднозначностью восприятия. К примеру, несмотря на высокий уровень солидарности относительно критериев наличия культурной идентичности, молодые люди отметили, что предпочитают в общении использовать сленговые и устойчивые выражения, которые являются заимствованными с английского языка. И хотя, каждый третий выразил мнение о негативном характере данной тенденции, употребление указанных речевых оборотов рассматривалось в качестве нормы.

Треть участников исследования отметили нежелательность публичного обозначения культурной идентичности в современных условиях. При этом речь идёт не только о национальном или гражданском аспекте, но и о позиционировании каких-либо специфических свойств принадлежности. В 14 % случаев были обнаружены опасения в обозначении даже гендерной идентичности, что сопровождалось формированием образа неопределённой половой принадлежности. Молодые люди отмечали, что в современном сетевом пространстве стало затруднительным выразить собственную позицию, так как преобладающие социальные тренды характеризуются сильным давлением, проявляющемся в различных формах интернет-агрессии.

Опасения столкнуться с системным негативом со стороны сообщества обуславливают отказ от обозначения и, в ряде случаев, даже формулирования культурной идентичности в границах собственного сознания. Высокий уровень социального одиночества в свою очередь определяет ощущение изоляции и отдалённости от фактического сообщества, что подкрепляется анонимностью позиционирования в виртуальном пространстве. В то время как молодые люди признают значимость и необходимость культурной идентичности, в значительной доле случаев они склонны избегать обозначения подобной позиции и предпочитают формировать нейтральные образы.

1. Гоголев А.М. Культурная идентичность в новой системе российских конституционных ценностей // *Образование и право*. 2022. №10. С. 48-51.
2. Тараторин Е. В. Культурная идентичность как важный ценностно-смысловой компонент самосознания народа в условиях глобализации // *Культура в евразийском пространстве: традиции и новации*. 2020. №1 (4). С. 24-27.
3. Karjalainen H. Cultural identity and its impact on today's multicultural organizations // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2020. Vol. 20, I. 2, P. 110-127.

ЗНАЧЕНИЕ РУССКОЙ ИДЕИ В ПОСТРОЕНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Грудина Татьяна Николаевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Современному осмыслению национальной идеи в России уделяется достаточно большое внимание как в научном сообществе, так и общественном дискурсе. Это естественная реакция в условиях необходимости самоопределения нашей страны в той сложной ситуации, в которой мы оказались. В данной связи весьма актуально значение Русской идеи для построения ценностных доминант современного российского общества. Важно и нужно ответить для себя на вопросы: кто мы? Какими ценностями мы обладаем? Какие ценности нам предлагают? Какие ценности являются базисными для сохранения матрицы народной жизни, общественного устройства?

В последнее время вышло большое количество работ, посвященных рассмотрению темы русской идеи, однако сущность ее не прояснена до конца. Некоторые авторы ее

актуальность видят крайне скептически. Так, академик Д.С. Лихачев заключает, что «никакой особой миссии у России нет и не было» [5, С. 134]. Вместе с тем, существует и другой подход, на который мы и будем опираться. Он высказан В.М. Межуевым и заключается в том, что «идея... – не то, что можно изобрести, навязать сверху в качестве «панацеи от всех бед» или, наоборот, отбросить за ненадобностью. Она существует безотносительно к любым пожеланиям или протестам как выражение ... культурной преемственности в духовной истории народа». А при отсутствии национальной идеи «Россия – всего лишь бессодержательное пространство, открытое любому экспериментированию» [6, С. 8-9]. Над проблемой русской идеи с огромным интересом размышляли большинство русских религиозных мыслителей XX века. В своей книге «Русская идея» Н.А. Бердяев проанализировал и обобщил основные направления русской общественной мысли, акцентируя внимание на национально-культурологическом наследии России. Свою работу «Русская идея» Бердяев начинает с цитаты Тютчева: «Умом Россию не понять...» [5, С. 7]. Вместе с тем, его собственная попытка разобраться в понимании России, ее сущности и характера, является весьма трудной для познания рационального, приводит мыслителя к вопросу: «...что замыслил Творец о России?» [2]. Благодаря идеи всеобщего блага раскрывают русские мыслители необходимость страдания, самопожертвования. Отсюда исходит и чувство русского народа в сопереживании и сострадании другим, готовность к отклику на чужие беды, которые могут быть и далеки от собственных национальных интересов. Как отмечает мыслитель, суть русского парадокса кроется в том, что «русский народ гораздо менее социализирован, чем народы Запада, но и гораздо более коммюнитарен, более открыт для общения» [5, С. 240], «русский не выдвигается, не выставляется, не презирает других. В русской стихии поистине есть какие-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам» [1]. Вместе с тем, во взглядах Бердяев кроется некое противоречие. В очерки «Душа России» он отмечает, что «русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже – увы! – чуждо национальное достоинство» [1].

И.А. Ильин, рассматривая христианские основы русского национализма, пишет: «В противоположность всякому интернационализму – как сентиментальному, так и свирепому; в противовес всякой денационализации, бытовой и политической, – мы утверждаем русский национализм, инстинктивный и духовный, исповедуем его и возводим его к Богу». Русское своеобразие он описывает как «драгоценное своеобразие», «...осуществляя его, мы исполняем наше историческое предназначение...» [10, С. 90]. Г.П. Федотов в своих взглядах близок к позиции Ильина: они схожи и принципиально отстаивают идею совмещения православно-христианской доминанты как основной черты русского национализма. Духовно исторические перспективы России, их оценка также роднит обоих мыслителей: «Она была великая Россия, и она и будет» [10, С. 91], «в православии дано нам религиозное освещение нации» [10, С. 91]. Загадку русского народа мыслитель видел в духовном сладе и в религиозном смысле «русской идеи». Национальная идея, по мнению Федотова, зиждется на основании нравственного идеала. «Верим, что каждый народ имеет свое собственное духовное призвание и, конечно, всего полнее оно осуществляется его религиозными гениями» [9, С. 29].

Особенный путь и призвание России отмечал русский философ С.Н. Трубецкой: «Обширнейшее из государств Земли, Россия, имеет, несомненно, свое призвание, свою миссию в истории. Во всяком случае, на ее долю выпали самые тяжкие и сложные политические задачи, как внутри ее, так и в международных отношениях» [7, С. 371]. Для В.С. Соловьева сущность русской идеи заключается в христианском преображении жизни. В основу такого преображения он ставит добро, красоту и истину. По мнению Булгакова, «национальная идея опирается не только на этнографические и исторические основания, но прежде всего на религиозно- культурные, она основывается на религиозно-культурном

мессианизме, в который с необходимостью отливается всякое сознательное национальное чувство» [3, С. 304].

Благодаря литературному открытию русской идеи Ф.М. Достоевским, а также философско-религиозному ее объяснению В.С. Соловьевым, данную концепцию развивали и русские мыслители «серебряного века».

Таким образом, русская идея, которая раскрывает сущность русского народа и других народов России, произрастает на основе христианских ценностей православия и задает вектор духовно – нравственного развития для современного общества. «Источник силы или бессилия общества – духовный уровень жизни, а уже потом уровень промышленности» [8, С. 28]. Здесь также стоит вспомнить как предостережение, как и совет, данный Н.А. Бердяевым. «Мир переживает опасность дегуманизации человеческой жизни, дегуманизацию самого человека. Самое существование человека находится под опасностью со стороны всех процессов, находящихся в мире. Противиться этой опасности может только духовное укрепление человека» [2, С. 414]. Новая жизнь «русской идеи» может поспособствовать [1,4, 6] хотя бы в минимальной степени духовному оздоровлению России.

1. Бердяев Н.А. Душа России//Бердяев Н.А. Судьба России. URL: https://legitimist.ru/lib/philosophy/n_berdyaev_sudba_rossii.pdf (дата обращения: 08.10.2023)
2. Бердяев Н.А. Русская идея. Истоки и смысл русского коммунизма. – Москва: Издательство АСТ, 2020.
3. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество (Из размышлений о религиозных идеалах русской интеллигенции) // Булгаков С.Н. Соч.: в 2 т. – Т. 2 М., 1993.
4. Кочеров С.Н., Париков О.В., Кондратьев В.Ю. Философия русской идеи: монография. Н. Новгород: Мининский университет, 2018.
5. Лихачев Д.С. Русская культура. – Москва: Иллюминатор, 2022.
6. Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. – 1997. – № 12.
7. Половинкин С.М. Русская религиозная философия: Избранные статьи. – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2010.
8. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию: посильные соображения. Л.: Сов. Писатель, 1990.
9. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М. 1990.
10. Цит. по: Гидиринский В.И. Русская идея как философско-исторический и религиозный феномен/В.И. Гидиринский. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ В ЭКОНОМИКЕ, КУЛЬТУРЕ И ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

*Дмитриева Яна Михайловна
(МГИМО МИД России)*

Креативная экономика сейчас создает целую экосистему разработанных стратегий, диалога бизнеса и власти как на государственном, так и на международном уровне. Задача создания этих систем теперь стала и обязанностью регионов, которые в данном случае являются не просто административными единицами, но также разрабатывают концепции и стратегии собственного развития. К примеру, Дальний Восток, расположенный в непосредственной близости от мировых центров развития культуры и технологий, таких как Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Малайзия, Китай, обладает уникальным потенциалом развития креативных индустрий. [1] Статус креативной столицы Юга России может получить Ростовская область, которая обладает достаточно широким спектром ресурсов для устойчивого развития креативных индустрий в регионе. [2] Это и большое количество организаций в образовательной сфере и научно-исследовательской, научно-технической деятельности, научно-технологические центры, пространства для

коллективной работы. Созданы и функционируют индустриальные парки в полюсах роста (Волгодонск, Шахты, Таганрог). В регионе поддерживаются культурные институции, развивается инфраструктура поддержки креативных отраслей и креативного предпринимательства. Креативный сектор Волгоградской области достаточно активный, в регионе присутствуют образовательные организации, направленные на подготовку кадров, занятых в креативном секторе. В 2023 г. была утверждена программа сотрудничества региона с г. Санкт Петербургом, в том числе и по направлениям креативной индустрии. В регионе активно развивается социальная сфера - образование, культура, IT-технологии, активно ведется работа по реновации промышленных зон в свободные пространства (лофт, коворкинг).

Таким образом, совокупность культурных, географических, национальных факторов создает прочную базу функционирования такого комплексного понятия как креативная, или творческая экономика.

Президент России Владимир Путин в ходе посещения центра «Зотов» 30 мая отметил вклад креативных индустрий в экономику страны, обратив внимание, что российские показатели выше мировых. [3]

Генеральный директор Агентства стратегических инициатив отчитался о том, что по результатам двух исследований, подготовленных специалистами агентства, креативные индустрии составляют 4,87% в ВВП страны. Этот вклад сопоставим с такими сферами, как строительство, финансы и страхование.

Президент отметил, что мировой показатель остановился лишь на 3%.

В современной экономике креативные индустрии играют все более значительную роль. Они объединяют различные секторы, такие как дизайн, мода, информационные технологии, музыка и искусство, и вносят существенный вклад в экономический рост и развитие.

Креативные индустрии отличаются от традиционных секторов экономики тем, что они основываются на интеллектуальной собственности, инновациях и творческом потенциале. Они стимулируют развитие новых идей, продуктов и услуг, а также способствуют созданию рабочих мест и повышению уровня жизни.

Так, Софья Троценко, основательница ЦСИ «Винзавод», уверена, что кластер — это наиболее удачная форма для старта творческих проектов. Она предсказывает, что в креативной экономике будет увеличиваться количество разнообразных цифровых сервисов, а вся коммерция перейдет на цифру.

Так, Атлас креативных кластеров стал первой систематизированной базой знаний о креативных пространствах, которые качественно меняют жизнь российских городов от совместного авторского коллектива Института развития городов «Полис» и Союза креативных кластеров. Исследование, которое легло в основу Атласа, охватывает 7 федеральных округов; 300 объектов, из которых, согласно методике, было выявлено 85 действующих на 2022 год креативных кластеров. Среди абсолютных лидеров по количеству креативных кластеров — Москва и Санкт-Петербург, Самарская, Свердловская и Московская области.

Помимо непосредственных программ реализации культурной политики в рамках культурных индустрий бизнесу нужны управленцы. Учреждения образования с этой целью подготовили специальный курс «Управление в креативных индустриях». В инструментарий таких специалистов входят управленческие навыки, навыки критического и креативного мышления, практические навыки. Студенты занимаются проектными работами, которые затем создают основу их портфолио в сферах экономики, финансов, культуры и проектного управления.

Креативный сектор давно вышел за рамки развлечений. Творческий потенциал и новейшие цифровые технологии в своём симбиозе обеспечивают эффективную экономическую трансформацию общества, снабжая отрасли высокотехнологичными

проектами. Однако только при наличии сильной государственной поддержки возможно развитие и интернационализация креативного сектора России.

1. Ефимова Алина Семеновна, Брюханова Наталья Владимировна ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ РЕГИОНОВ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки . 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-kreativnykh-industriy-regionov-yuzhnogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 08.10.2023).

2. Акимова О. Е. Анализ потенциала развития креативных индустрий в Волгоградской области // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2(47). С. 19-27.

3. Вклад креативных индустрий в экономику России - URL: <https://iz.ru/1520929/2023-05-30/putin-otmetil-vklad-kreativnykh-industrii-v-ekonomiku-rossii> (дата обращения: 08.10.2023).

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ ИМИДЖБОРДОВ РОССИЙСКОГО СЕГМЕНТА ИНТЕРНЕТА К СОВРЕМЕННОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Ерченко Владислав Максимович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного
фонда № 23-18-01067, <https://rscf.ru/project/23-18-01067/>*

В цифровую эпоху интернет стал местом, где люди выражают свое мнение, делятся новостями и обсуждают актуальные события. Имиджборды, как платформы для анонимного обмена изображениями и текстовыми сообщениями, стали одним из наиболее популярных мест для современной молодежи, предоставляя пространство для свободного выражения мыслей и общения. Однако рост популярности имиджбордов не прошел незамеченным для государственных органов. Многие правительства, стремясь контролировать информационное пространство и обеспечивать национальную безопасность, начали вводить законодательные ограничения на контент в интернете. Российская Федерация стала одним из государств, активно регулирующих содержание онлайн-ресурсов, что, в свою очередь, представило серьезный вызов для имиджбордов, особенно тех, которые стремились сохранить принципы свободы слова и анонимности. Эти изменения в законодательной базе поставили перед владельцами и администраторами имиджбордов сложный выбор: следовать новым правилам, адаптироваться к ним или же противостоять. Для лучшего понимания реакции интернет-платформ на законодательные инициативы, рассмотрим основные стратегии, которые выбрали владельцы крупнейших российских имиджбордов, а также исследуем, как эти стратегии влияют на пользовательский опыт и функционирование платформ в условиях современных цифровых ограничений.

Имиджборд (от англ. "imageboard") — это тип веб-сайта, на котором пользователи могут публиковать изображения и текстовые сообщения анонимно (1). Имиджборды, как правило, имеют различные разделы или "доски", каждая из которых посвящена определенной теме (например, музыка, видеоигры, искусство и так далее). На большинстве имиджбордов нет необходимости регистрироваться, что позволяет пользователям обмениваться мнениями и контентом анонимно. Эта анонимность часто создает уникальную культуру общения, отличную от той, что присутствует на других платформах социальных медиа, где регистрация и идентификация пользователя являются нормой. Имиджборды могут варьироваться по размеру и популярности, от небольших сообществ с узкоспециализированными темами до крупных платформ с миллионами пользователей (2).

Для лучшего понимания механизмов государственного регулирования имиджбордов необходимо проанализировать существующую законодательную базу, воздействующую на эту сферу:

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (3). Этот закон представляет собой основную базу для регулирования информационного пространства в России. Для имиджбордов этот закон определяет ключевые ограничения, которым должны следовать все ресурсы, работающие с информацией в интернете. Особенно это касается защиты информации, прав пользователей на анонимность и свободу высказывания. Любые изменения или поправки к этому закону могут иметь прямые последствия для работы и функционирования имиджбордов. Данный закон устанавливает ответственность для владельцев за распространение нежелательного контента на платформе.

В настоящее время владельцы имиджбордов, столкнувшись с новыми ограничениями, следуют одной из трех возможных стратегий:

- Избегание;
- Адаптация;
- Принятие.

Разберем каждую стратегию на конкретных примерах имиджбордов для лучшего понимания того, как реагируют ресурсы на давление регулирующих органов и какие методы они выбирают для соответствия или противостояния новым законодательным нормам. Подобный анализ позволит глубже проникнуть в механизмы, которыми руководствуются администрации сайтов, и оценить, каковы потенциальные последствия для пользователей и для самого развития цифровой культуры в России.

Наиболее яркой платформой, выбравшей стратегию избегания, можно назвать «2ch» или «Двач» (4). Стратегия «Избегание» предполагает отказ от прямого соблюдения или признания регулирующих структур или законодательных инициатив. В контексте цифровых платформ, таких как имиджборды, это может проявляться в игнорировании или обходе национального законодательства, связанного с контентом или другими аспектами деятельности платформы.

Двач, будучи одним из наиболее популярных российских имиджбордов, изначально был создан как альтернатива другим платформам, предоставляя пространство для свободного обмена мыслями и контентом. Важной особенностью Двача является его анонимность и минимализация цензуры. Однако с усилением регулирования интернета со стороны российских властей, Двач столкнулся с давлением, связанным с содержанием, опубликованным на платформе. В ответ на это, вместо того чтобы полностью согласиться с законодательными требованиями, Двач, как правило, выбирал путь избегания, часто игнорируя или обходя блокировки и ограничения. На сегодняшний день «Двач» доступен пользователям из России благодаря сложной системе зеркал, благодаря которой полная блокировка платформы затруднительна. Однако для пользователей данные меры выливаются в ограничения возможностей платформы, минимализацию дизайна и невозможность загрузки файлов больше определенного веса.

Примером платформы, избравшей стратегию «адаптации», можно считать «Joyreactor». Стратегия "Адаптация" подразумевает модификацию действующих практик и контента веб-ресурса в соответствии с законодательными и регуляторными требованиями, но без полного отказа от первоначальных принципов и концепции ресурса. Это часто включает в себя определенные компромиссы, которые позволяют платформе продолжать свою деятельность, минимизируя риски юридических санкций. Joyreactor — популярный имиджборд, который за годы своего существования стал одним из наиболее заметных центров развития культуры данного сообщества (5). В ответ на ужесточение законодательства России по контролю за онлайн-контентом, Joyreactor принял ряд мер:

Геоблокировка определенного контента: для пользователей, просматривающих сайт из России, некоторый контент может быть скрыт или заблокирован. Это позволяет

администрации избегать прямых нарушений законодательства, сохраняя при этом обширный объем контента для пользователей из других стран или использующих VPN.

Модерация и руководства для пользователей: на платформе были введены строже правила по публикации контента, а также предоставлены рекомендации для пользователей о том, какой контент может вызвать вопросы со стороны регуляторов.

Тесное взаимодействие с регуляторами: вместо прямого конфликта или игнорирования решений органов, Joyreactor стремится к диалогу и сотрудничеству, чтобы найти оптимальные решения, удовлетворяющие обе стороны.

Адаптация, применяемая Joyreactor, показывает, что возможно соблюдение законодательных требований без полного изменения сущности и функционала ресурса. Это позволяет платформе сохранять лояльность пользователя и предоставлять качественный контент, при этом учитывая интересы и требования регуляторов. Такой подход является примером того, как можно балансировать между интересами пользователей, собственными принципами и требованиями законодательства.

Стратегия "Принятие" характеризуется полным признанием и выполнением законодательных требований и регулятивных стандартов без попыток их обхода или модификации. Это подразумевает активное взаимодействие с регуляторами и адаптацию к новым условиям, возможно, в ущерб некоторым аспектам пользовательского опыта или содержания ресурса.

Пикабу – одна из крупнейших социальных платформ России, где пользователи делятся историями, мнениями и мемами (6). В связи с ужесточением интернет-регуляции, Пикабу принял решение о строгом соблюдении всех законодательных требований, что включает в себя:

Активная модерация контента: все публикации и комментарии на платформе проходят проверку перед публикацией. Такой подход гарантирует отсутствие материалов, нарушающих российское законодательство.

Удаление спорного контента: в случае появления материалов, которые могут вызвать вопросы у регуляторов или считаются нежелательными с точки зрения законодательства, такой контент быстро удаляется без возможности восстановления.

Информационная работа с аудиторией: Пикабу активно информирует своих пользователей о правилах публикации и комментирования, призывая к ответственному отношению к создаваемому контенту.

Прозрачное взаимодействие с регуляторами: Пикабу стремится к открытому диалогу с российскими регуляторами, чтобы гарантировать полное соответствие действующему законодательству.

Стратегия "Принятие", применяемая Пикабу, иллюстрирует полное согласие с требованиями регуляторов и стремление к созданию безопасного и юридически непротиворечивого пространства для своих пользователей. Хотя такой подход может вызывать критику среди части аудитории из-за ограничения свободы высказывания, он позволяет Пикабу избегать юридических проблем и обеспечивать стабильную работу платформы в условиях постоянно меняющегося законодательства в сфере регулирования информационных технологий.

Обсуждение этого исследования подчеркивает значимость учета различных стратегий поведения, принимаемых владельцами цифровых платформ в ответ на законодательные инициативы. По мере того, как границы интернет-свободы становятся все более неопределенными, особенно в контексте российского законодательства, имиджборды и их сообщества оказываются в эпицентре этих изменений. Принято считать, что интернет является пространством свободного высказывания и культурного обмена, но реальность последних лет показывает, что он также становится полем борьбы за информационное пространство и средством регуляции со стороны государства. Рассмотренные стратегии (Избегание, Адаптация и Принятие) представляют собой лишь верхушку айсберга в этой сложной динамике отношений между государством,

цифровыми платформами и их пользователями. Примеры Двача, Joyreactor и Пикабу, несмотря на их уникальный характер, могут служить ценным уроком для других цифровых платформ, сталкивающихся с аналогичными проблемами. Каждая из стратегий имеет свои преимущества и недостатки, и выбор в пользу той или иной стратегии определяется целым рядом факторов.

Однако следует учитывать, что такое исследование не может охватить всю сложность и многогранность ситуации. Каждая платформа имеет свою уникальную историю, ценности и особенности взаимодействия с пользователями. В то же время воздействие государственной регуляции, безусловно, изменяет ландшафт цифровой культуры, и в будущем стоит ожидать появления новых стратегий и практик, а также изменения уже существующих.

В эпоху быстро меняющегося цифрового ландшафта и усиления государственного регулирования интернет-пространства, вопросы о том, как цифровые платформы адаптируются к новым реалиям, становятся особенно актуальными. На примере имиджбордов российского сегмента интернета мы увидели, как различные стратегии — от полного игнорирования законов до их полного принятия — влияют на функционирование платформ и их взаимодействие с аудиторией. Данное исследование подтверждает, что нет универсального решения для всех. Выбор стратегии зависит от множества факторов, включая исторические, культурные и экономические аспекты деятельности каждой платформы. Однако одно остается неизменным: в условиях постоянной динамики и неопределенности, адаптация и гибкость становятся ключевыми качествами для успешного существования в цифровой среде. Стоит также осознавать, что интернет-регуляция и ее воздействие на платформы и пользователей — это не только российская проблема. Во многих странах мира цифровые свободы подвергаются давлению, и опыт российских имиджбордов может стать ценным уроком для международного сообщества.

1. Ахмадулин, В. Р. *Имиджборды как средство массовой коммуникации* / В. Р. Ахмадулин. — Текст : электронный // *Мировая журналистика: единство многообразия*. — Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. — С. 84-89. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35080663>
2. Терёхин, А. С. *Имиджборды как аспект негативной социализации молодёжи в сети Интернет* / А. С. Терёхин, И. А. Ходакова. — Текст : электронный // *Научная мысль*. — Москва : , 2019 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37320749>
3. *Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"* (с изменениями и дополнениями). — Электронный ресурс. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/
4. *2ch.hk: Двач – Анонимный имиджборд* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://2ch.hk/>
5. *JoyReactor: Анонимный имиджборд* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://joyreactor.cc/>
6. *Pikabu: имиджборд* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pikabu.ru/>, сво

РОЛЬ И МЕСТО КАВКАЗСКОЙ ВОЙНЫ В СТРУКТУРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ЧЕЧЕНЦЕВ

Жемчураева Седа Шахитовна
(ФГБУН КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН)

В мае 2024 года исполнится 160 лет со дня окончания Кавказской войны. Это историческое событие XIX века имеет непреходящее значение для всех народов, принимавших участие в кровопролитном противоборстве. Чеченцы понесли в той войне колоссальные потери. Значительное число народа было истреблено физически, другая

часть вынужденно покинула исконные территории. Кавказская война в структуре исторической памяти ныне живущих чеченцев актуализируется по нескольким основаниям.

Историческая память чеченцев о Кавказской войне является конкретным отражением сакральной природы привязанности к земле предков, которую на протяжении столетий им приходилось мужественно защищать от притязаний врагов. В таком во все времена неравном противостоянии воплотилось решительное стремление чеченцев к свободе как неотъемлемому компоненту их идентичности. Чеченский этнос в своем историческом развитии не знал классового расслоения и рабства в каких бы то ни было проявлениях. Чеченцы в Кавказской войне выступили как монолит и проявили отчетливые черты этнической самобытности, целостности как народа. Эти черты не единожды выражались в последующих социальных катастрофах этноса, таких как, поголовное насильственное переселение чеченцев в 1944 году в Казахстан и Среднюю Азию, полномасштабных боевых действиях на территории Чечни на рубеже веков в 1994-1996 гг., 1999-2000 гг. Роль кавказских народов в отражении агрессии в период Кавказской войны подчеркнул Президент Б.Н. Ельцин в специальном послании в мае 1994 года к 130-летию со дня ее окончания. «События более чем вековой давности возвращают нас к далеким годам, когда в борьбе за Кавказ столкнулись интересы Российской империи, Великобритании, Франции, Ирана и Турции. Все эти государства несут свою долю ответственности за многострадальную судьбу горских народов» [1].

Кавказская война, послужившая главной причиной переселения народов Северного Кавказа в Турцию из мест исконного проживания, связана с физическим отрывом от сакрального пространства – родной земли. В Чечне в течение XIX века погибло 70% населения. Также обстояло дело и в других областях Кавказа. В войне погибли и были искалечены сотни тысяч царских солдат. Полностью было разрушено хозяйство и социально-экономический уклад горцев [4].

К началу Кавказской войны в 19 веке чеченскому обществу удалось достичь высочайшего уровня самоорганизации и обеспечения свобод и гарантий личности. «Победа в великой Кавказской войне – 25 лет шла эта война одна, а вся, наверно, 100 и еще больше. Почему она была так долго? Крепостная зависимая Россия воевала со свободной демократической Чечней» – сказал в своем выступлении известный политический деятель, ученый Р.И. Хасбулатов [2]. Этнолог Ян Чеснов констатировал: «Именно этой нации в прошлом удалось осуществить уникальный мировой эксперимент по достижению демократического общества» [5]. Чеченцы, объединенные единой территорией проживания, языком, религией и культурой, сформировали исключительно гармоничную, последовательную систему функционирования общества и государства. «В новый XIX век чеченцы вступают, говоря словами документов «сильнейшим» народом Кавказа, насчитывающим по самым заниженным оценкам специалистов не менее 1 миллиона человек, гордым своим прошлым, претендующим на роль предводителя всех горских народов» [3, с. 18].

Принципиально иные основания идентичности, которые необходимо было защитить. Известно, что этническая идентичность чеченцев формировалась в контексте кавказской культуры. «Этническая история Северного Кавказа уникальна для России и исключительно сложна. Особенности жизни выработали у его народов специфические динамические стереотипы этнического поведения. Россия, осваивая этот край, встретила здесь совершенно иной мир, иной образ жизни, иные ценности, которые плохо понимала и воспринимала» [6, с.42]. Религия, родной язык, уважение к старшим, помощь слабым, привязанность к земле и ее облагораживание, тесные кровнородственные связи, уникальные этнокультурные ценности, сложившиеся в ходе этногенеза – фундаментальные основы социокультурной и этноконфессиональной идентичности чеченцев. Жизнь чеченцев была конкретно регламентирована [7, с. 45]. Чеченцы

осмысленно боролись за сохранение стержневых духовных компонентов этнической идентичности.

Самоотверженность и самоотречение героев Кавказской войны стали выразительной моделью для подрастающих поколений чеченцев. Представителей чеченского этноса во времена социальных катастроф, войн, репрессий отличало бесстрашие, непоколебимая сила духа, самообладание. Предельно жесткие природные условия и боевые действия, в которых они вынуждены были участвовать, воспитали в них такие качества как стойкость, храбрость, непреходящее стремление к отчаянному сопротивлению, в том числе, при очевидном серьезном дисбалансе сил и средств [8, С.21-22]. Вместе с тем, даже малые войны для немногочисленного чеченского этноса оборачивались титаническими кризисами, не говоря уж об испепелившей территорию их проживания и затяжной Кавказской войне.

Субъективные факторы конструирования исторической памяти чеченцев о Кавказской войне.

Прикладное социологическое исследование исторической памяти жителей Чеченской Республики было проведено сотрудниками Комплексного научно-исследовательского института им. Х.И. Ибрагимова РАН в марте-мае 2022 года «Историческая память чеченцев: факторы конструирования и воспроизводства» методом полуструктурированного опроса. При формировании двухступенчатой квотно-стратифицированной выборки по территориальному, возрастному и гендерному признакам были использованы данные пропорциональных распределений в рамках официальной статистики [9]. В выборке представлены как горожане (гг. Грозный, Аргун), районные центры (гг. Урус-Мартан, Шали, Гудермес, Курчалой), так и сельское население (жители сел). С учетом валидных данных анкет, заложенных на корректировку выборки, итоговая совокупность опрошенных составила 456 человек. Распределение по половой принадлежности отражает пропорции генеральной совокупности: мужчин – 49%, женщин – 51%.

Лидирующими по величине значимости в сознании ныне живущих чеченцев являются: геноцид чеченцев в 1944 году (44% опрошенных), Кавказская война (19 век) – каждый пятый респондент (20%), национально-освободительное движение под руководством Шейха Мансура (1785-1791 гг.) (13%).

Фактически геноцид чеченцев в 1944 году остается эмоциональным ядром исторической памяти. Проведенные автором социологические исследования подтвердили специфическое восприятие масштабности той трагедии для этноса ныне живущими чеченцами [10, с.36-42].

Что касается непосредственно конструирования и реконструирования исторической памяти чеченцев о Кавказской войне, то респондентам прежде всего были предложены варианты ее номинаций. В результате 62% отметили, что они предпочли бы назвать интересующее нас событие как «Кавказская война», 18% - «Великая Кавказская война», 13% – «Русско-Кавказская война», а 7% затруднились с ответом. Социологические замеры выявили значительную часть респондентов, которая стремится не акцентировать внимание на этнических аспектах. Вместе с тем, в названии «Русско-Кавказская война» очевиден, хоть и несущественный, этнический контекст конструирования собственных подходов к Кавказской войне и ее интерпретаций.

Соотношение ответов на вопрос: «Вы согласны или не согласны с тем, что Кавказская война была во всех отношениях несправедливой и привела к геноциду чеченцев?» отмечено следующим образом. Абсолютное большинство (83%) респондентов согласились с данным утверждением. 4% опрошенных не поддержали предложенную формулировку, а 13% от общего числа опрошенных чеченцев затруднились ответить. Подобное восприятие событий Кавказской войны, на наш взгляд, является глубоко осмысленным и отражает следствие этнической травмы, сформированной пережитыми

этносом тяготами изнурительной войны, беспрецедентной по длительности и количеству человеческих жертв.

Как пишет А.Д. Осмаев: «Безусловно, события Кавказской войны XIX в. сохраняются в исторической памяти всех северокавказских народов, в том числе, и чеченского, хотя, надо признать, официально для этого практически ничего не предпринимается, кроме как историками, и сайтом Чечен-инфо (<http://checheninfo.ru>), раздел «Энциклопедия Чеченской Республики». К примеру, нет памятников, связанных с историей войны, её жертвами с обеих сторон, кроме мемориала в память погибших женщин, установленного в сентябре 2013 г. на месте разгромленного по приказу А. Ермолова в 1819 г. чеченского села Дады-юрт. Кстати, сооружение мемориала вызвало бурю эмоций в российской прессе и сети Интернет, которая не имела никакого отношения к событию, но стала яркой иллюстрацией состояния межнациональных отношений в нашем обществе» [11].

Чтобы помнили...

Ж.Т. Тощенко пишет об исторической памяти о Великой Отечественной войне: «Как сохранить и бережно отнестись к памяти о величайшем героическом событии, которое вбирает в себя огромный пласт гражданского сознания, личной убежденности, чувств сопричастности к произошедшему жесточайшему испытанию судьбы страны и народа? К сожалению, здесь присутствует много формального отношения, а иногда и просто злоупотреблений и профанации памяти, когда, апеллируя к героическому прошлому, соблюдают только официальные этикетки без души и глубокого бережного отношения к прошлому. Как любое святое дело, его не надо по-пустому славословить, упражняясь в заскорузлых или самодельных импровизациях, которые не содержат главного – искренности оценок, восхищения героизмом и в то же время осознания горести колоссальных потерь» [12, с. 21-22]. Подобные суждения, на наш взгляд, можно смело экстраполировать на современное состояние и перспективы конструирования исторической памяти чеченцев о Кавказской войне.

1. *Обращение президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина к народам Кавказа* // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1978317?ysclid=lkmpriudex3957393353> (дата обращения: 28.07.2023).
2. *В Грозном состоялся Всемирный Съезд народов Чеченской Республики* <https://www.youtube.com/watch?v=dKv1x6NIXMI>
3. *Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. 2-е исправленное и дополненное издание. – Грозный: издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017. 306 с.*
4. *Далхан Хожаев. Чеченцы в Русско-Кавказской войне* URL: https://www.universalinternetlibrary.ru/book/68672/chitat_knigu.shtml?ysclid=lki8d8oylm585626049 (дата обращения: 15.07.2023).
5. *Ян Чеснов. Генетические представления о менталитете чеченцев* // *Объединенная газета. Май, 2001.*
6. *Авксентьев В.А. Этнические проблемы Северного Кавказа в контексте общероссийских и мировых этнических процессов* // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 1998. №2. С.42.*
7. *Мамакаев М.А. Чеченский тайп (род) в период его разложения. – Грозный, 2009.*
8. *Ибрагимов Муса, Ибрагимов Мовсур. Чечня: через круги ада. Войны, переселения и депортации чеченского народа. 2-е исправленное и дополненное издание. – Грозный: издательство ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», 2017.*
9. *По материалам сайта: <https://chechenstat.gks.ru> (дата обращения: 20.04.2022).*
10. *Жемчурова С.Ш., Ибрагимов М.М. Сталинская депортация 1944 г. в исторической памяти современной чеченской молодежи (социологический ракурс анализа)* // *Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 4 (73). С. 36–42. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_4_36.*
11. *Осмаев А.Д. Историческая память в воспитании молодежи Чеченской Республики* // *Известия Чеченского государственного университета. - №3 (11). – 2018. С. 77-82.*

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БУДУЩЕГО ИСКУССТВА В РАМКАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Жулина Юлия Олеговна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Актуальность данной темы подкрепляется тем, что многие сферы нашей жизни выходят в цифровую среду, и искусство не стало исключением. Цифровые технологии становятся формирующими факторами, поэтому художникам, художественным индустриям и потребителям приходится адаптироваться к этим изменениям. Решающими факторами становятся наличие цифровых технологий и медиаграмотности, из-за чего появляется цифровой разрыв в доступе к искусству.

Данная тема нуждается в постоянной актуализации, что обусловлено новизной и постоянным развитием цифровых технологий. Однако стоит отметить таких авторов, как М. Кастельс, Н.И. Воронова, О.М. Соловьева, С.А. Закирова, исследовавших проблематику взаимодействия цифровых технологий и искусства.

Цель данной работы заключается в выявлении и определении негативных этических последствий использования цифровых технологий в искусстве.

В настоящее время актуальность приобретают исследования, касающиеся влияния цифровых технологий на образ жизни и досуговые предпочтения, а также на выбор предложений в сфере культуры и развлечений. Многие компании из сферы культуры используют современные цифровые технологии для повышения своей привлекательности и конкурентоспособности на рынке. Технологические инновации помогают учреждениям культуры вовлекать потребителей в процесс приобщения к искусству.

«Под цифровым искусством понимается направление осуществления деятельности в области искусства, основывающееся на использовании современных цифровых и компьютерных технологий с целью повышения качества произведений как при создании самостоятельных объектов сферы искусства, так и при использовании в качестве реализации отдельных составляющих сложного (составного) произведения, а также обеспечивающее доступность проектов широкой аудитории (потребителям) и доступность связи между специалистами, участвующими в реализации проектов сферы искусства, путем адресного обмена информацией между специалистами и конечными потребителями услуг и между специалистами друг с другом» [1, 13].

Цифровизация в сфере культуры предполагает развитие учреждений культуры нового поколения, которые ориентированы на цифровой формат восприятия информации. Развитие информационных технологий приводит к трансформации в восприятии времени и пространства. Цифровые технологии расширяют рекреационные и досуговые возможности, что может отчасти нивелировать социальные разрывы. Цифровизация является одним из драйверов для культурной среды. Например, активное развитие виртуальных пространств для проведения мероприятий, виртуализация музеев, библиотек и другого. При этом Минкультуры связывает цифровизацию и развитие культурной среды с ростом качества жизни и социально-экономическим благополучием страны.

Однако последствия цифровизации имеют и негативную сторону. Одной из проблем, возникающих под воздействием цифровых технологий, является искаженное понимание значимости информации и информационная безответственность. Легкость доступа к информации, ее избыток и отсутствие цензуры, а также низкий уровень образования участников обсуждений способствуют формированию «информационного

шума». Уход от действительности в виртуальную реальность становится устойчивым социальным трендом [2, 121].

Искусство сегодня потребляется, изучается, но все меньше понимается. Существует опасность распространения в виртуальной реальности суррогатных «экранных» эстетических идеалов, искажающих представления о художественном процессе и деструктивно влияющих на массовое сознание. В связи с быстрой экспансией высоких технологий в художественную среду, конечно, возникают проблемы с восприятием арт-медиа. Зачастую реципиент просто не посвящен в существующие художественные дискурсы и не понимает современные высокотехнологичные художественные языки [3, 92-93].

В этом направлении можно говорить о проблеме цифровой и медиа грамотности. Необходимо повышать уровень сопутствующих навыков, способствовать критическому мышлению, в частности, в восприятии искусства и участия в нем.

Включенность различных групп в процесс цифровой коммуникации является неоднородной, из-за чего усиливается и социальное неравенство. Как отмечал М. Кастельс: «дифференциация между «интернет-имущими» и «интернет-неимущими» добавляет еще один фактор раскола к уже имеющимся источникам неравенства и социальных ограничений» [4, 385].

«Социологические исследования показывают, что на формирование цифрового разрыва большое влияние оказывают уровень дохода и образования. Возможность доступа к цифровым технологиям, приобретение навыков их применения, формирование профессиональных компетенций, связанных с их использованием, становятся новыми факторами социальной стратификации, создавая социальные группы, исключенные из профессиональной коммуникации» [5, 83].

Таким образом, можно определить навык использования цифровой среды как составляющую полноценной и осознанной жизни человека в современном мире.

«Организации культуры используют ряд интернет-инструментов, которые можно использовать для повышения осведомленности об организации, продвижения мероприятий и выставок, предоставления индивидуализированных услуг посетителям, продажи билетов или товаров, оптимизации потребностей клиентов в обслуживании и расширения доступа к искусству» [6, 413].

Однако из данного тезиса следует проблема, которая заключается в неравномерном уровне знакомства аудитории с различными технологиями: некоторые не используют или не знают, как использовать ряд цифровых систем. Для преодоления выявленных неравенств в ткань нашей повседневности должны быть вплетены современные технологии.

Данная тема имеет следующие перспективы для разработки: определение, каким образом доступ к цифровым технологиям и уровень медиаграмотности влияет на неравенство участия в искусстве; изучение, как организации культуры работают над преодолением цифрового разрыва среди населения; как компании стараются продвигать навыки цифровой грамотности; как они создают более справедливые возможности для участия в искусстве.

Помимо выявленных во время анализа литературы проблем цифровизации искусства, следует также отметить следующие возможные негативные последствия: опасения по поводу аутентичности, прав собственности и конфиденциальности. Исследование данной темы поспособствует выявлению рекомендаций для преодоления негативных этических последствий цифровизации искусства.

1. Соловьева О.М. Цифровое искусство и современные коммуникационные технологии. Умная цифровая экономика. 2022. Т.2, № 1, с. 12-17.

2. Юлдашева М. Б. Размышления о развитии сферы культуры и досуга в эпоху цифровизации // Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali. 2022. №2. С. 118 - 122

3. Воронова, Н. И. Влияние цифровых технологий на искусство: сотрудничество и противостояние / Н. И. Воронова // *Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: Сборник научных статей и материалов международной конференции, Коломна, 14–17 февраля 2018 года / Под общей редакцией Р.В. Ершовой.* – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области "Государственный социально-гуманитарный университет", 2018. – С. 90-95.
4. Кастельс М. *Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе.* - Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
5. Попов М. В., Коблова Ю.А., Мурыгина Н.В. *Институты виртуального пространства: механизм, закономерности формирования и новые угрозы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.* - 2017. - № 3 (67). - С. 82-86.
6. Закирова С.А. *Цифровые технологии в мире искусства // Экономика и социум.* 2022. №6-2 (97).

ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Ильин Владимир Иванович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Цель доклада концептуализация категории поколенческой ситуации как альтернативы распространенному понятию поколения.

Постановка проблемы

Основы поколенческого анализа были заложены еще в 1920-е гг. XX в. Карлом Мангеймом [3]. Однако интерес к поколенческому анализу в науках об обществе и человеке, в публицистике, и в литературе возросла после публикации книги У. Штраусса и Н. Хау «Поколения: история американского будущего. 1584-2069» [10]. Поколенческие исследования ведутся и в России [1;5;6;4]. В современных социальных науках и маркетинге под поколением обычно подразумевается возрастная когорта населения, включающая людей, родившихся в один период протяженностью 20-30 лет и переживших общие значительные события [7].

Однако использование категории поколения сопровождается столь существенным количеством оговорок, что все чаще звучат сомнения: а являются ли поколения реальными группами [8]. «Интерпретация возрастной когорты как культурной единицы скорее вводит в заблуждение, чем проясняет» ввиду отсутствия эмпирических оснований для утверждения, что дифференциация внутри поколения меньше различий между поколениями [9]. Около 200 специалистов, работающих в общественных науках, обратились с открытым письмом в Pew Research Center, призывая как можно быстрее отказаться от работы с категорией поколения.

Для преодоления этой методологической проблемы предлагается более тонкий социологический инструмент, приемлемый в гибких качественных методах — категория поколенческой ситуации [2].

Определение поколенческой ситуации

Ситуация — это точка пересечения осей пространства и времени. Поколенческая ситуация — это пересечение потока социального времени, понимаемого как последовательность социальных событий, и ограниченной зоны социального пространства. Ее можно точнее определить через синтетическую категорию «пространство-время». Это возрастная когорта (т.е. место в социальном пространстве), сформировавшаяся в контексте определенных исторических событий (место в потоке времени), а сами события локализованы в пространстве – географическом и социальном – и во времени (событие обладает протяженностью, качественно своеобразными этапами) [2, 11].

И здесь принципиальное отличие этой категории как поколения, понимаемого в качестве возрастной когорты, либо вообще не локализованной в пространстве, либо ограниченной границами государства. Поколенческая ситуация — это социологическая оптика, фокусирующее внимание на том, что социальное время неоднородно, что его поток заполняется в разных социальных группах, слоях, локальных общностях и даже семьях разными, а часто радикально разными событиями.

Двойственность поколенческой ситуации

В категории поколенческой ситуации снимается противопоставление объективного и субъективного. С одной стороны, ситуация — это стечение объективных обстоятельств, формирующих условия социальной самореализации. С другой стороны, неотъемлемым элементом социальной ситуации является ее определение. Как гласит теорема Томаса, ситуации, которые люди идентифицируют как реальные, действительны по своим последствиям [11, 572]. Не сами объективные события, а их определение формирует поколенческое мировоззрение, жизненные стратегии и практики совладания с социальными проблемами. Индивидуумы — не пассивные продукты поколенческой ситуации, а ее активные составные части.

Вероятностный и неоднозначный характер поколенческой ситуации

Объективные ситуации можно описывать с той или иной степенью вероятности. В социальном мире вероятностный характер действия событий существенно возрастает, т.к. реакция людей на объективные по отношению к ним события подвергается интерпретации, открытой для того или иного множества вариантов. Индивидуум обречен на свободу реакции: уклониться от действия фактора, сопротивляться ему и т.д.

Как следствие в социальном мире не действует логика жестких причинно-следственных связей: «если есть фактор А, обязательно будет результат Б». Здесь действует вероятностная логика: «Если есть фактор А, то с той или иной вероятностью будет следствие Б».

Объективные факторы, формирующие поколенческую ситуацию, оставляют более или менее существенные «просветы бытия», в которых индивидуумы обречены на свободу выбора варианта реакции на события. Ассортимент допустимых вариантов сильно колеблется от 1 до бесконечности.

Объективные события, формирующие поколенческую ситуацию, отражаются в сознании людей, проходя через фильтр субъектности: «хочу / не хочу», «интересно / не интересно», «знаю / не знаю», «могу / не могу». Этот фильтр субъектности выступает в качестве одного из факторов индивидуализации поколенческой ситуации. Каждый индивидуум пропускает свою объективную ситуацию через свой личный фильтр, по-своему присваивая и осваивая окружающий мир, превращая его в свой мир.

Структура поколенческой ситуации

По критерию локализации в социальном пространстве можно выделить различающиеся масштабом уровни поколенческой ситуации по двум критериям: масштабу и социальному статусу группы.

Составной частью поколенческой ситуации является дух времени. Однако он, как и все прочие компоненты ситуации, проходит через сепаратор социальной структуры. В результате он распадается на разные ментальные феномены, локализованные в различных социальных группах, слоях и сообществах. У «красных» и «белых» в Гражданскую войну не могло быть единого духа времени.

По критерию масштаба это глобальный, национальный, локальный, семейный и индивидуальный уровни. По критерию социального статуса это контекстуальность ситуации, погруженной в жизнь конкретной социальной группы, слоя или сообщества. Эти уровни взаимосвязаны по принципу матрешки: индивидуальная ситуация включена в

групповую, та — в национальную, а последняя — в глобальную. Таким образом, индивидуум испытывает внешнее влияние, нередко переходящее в принуждение, со стороны ситуаций более крупного масштаба, однако в конечном счете он не просто обладает свободой, но обречен на свободу конструирования своей личной поколенческой ситуации. Все уровни амбивалентны: на каждом из них есть разные, а то и противоположные вкусы, позиции, поступки. В результате люди, находившиеся в одной группой поколенческой ситуации нередко оказывались по разную сторону баррикад. В Гражданскую войну в России в рядах «белых» и «красных» сражались люди из одной национальной или групповой поколенческой ситуации, сделавшие разные индивидуальные выборы. Более того, нередко братья и сестры, чьи поколенческие ситуации предельно схожи. И это естественное следствие того факта, что поколенческая ситуация состоит не только из совокупности объективных по отношению к индивидууму объективных событий, но из ее личного определения, ведущего к адекватного ему поступку. Одни и те же обстоятельства, открыты для разных трактовок.

Вместо резюме: матрица поколенческой ситуации

Использование категории поколенческой ситуации существенно меняет фокус поколенческого анализа. В его центре находится индивидуум, осмысливающий свою ситуацию и выбирающие адекватные способы освоения окружающего мира.

В поколенческой ситуации можно выделить несколько уровней анализа, различающиеся степенью локализации объективного пространства-времени, начиная с индивидуального и заканчивая глобальным. Второй срез анализа — это процесс осмысление индивидуумами своих поколенческих ситуаций на разных уровнях. Результаты осмысления формируют жизненные миры как системы социальной навигации, которые во многом предопределяют практики освоения объективного мира.

1. Дубин Б.В. (2002) Поколение: социологические границы понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2 (58). С. 11–15 //
2. <https://ecsocman.hse.ru/data/534/984/1219/03dubin-11-15.pdf>, дата обращения 12.02.2022.
3. Ильин В.И. (2022) Поколенческая ситуация: уехать или остаться? (на материалах биографического исследования в северной глубинке) // Мир России. Т. 31. № 4. С. 6–32. DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-4-6-32
4. Мангейм К. (2000) Очерки социологии знания: Проблема поколений – состязательность – экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН.
5. Радаев В. (2019) Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: ВШЭ.
6. Семенова В.В. (2001) Дифференциация и консолидация поколений // Ядов В.А. (ред.) Россия: трансформирующееся общество. М.: КАНОН-пресс-Ц. С. 256–271.
7. Семенова В.В. (2005) Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Левада Ю.А., Шанин Т. (ред.) Отцы и дети. Поколенческий анализ современной России. М.: Новое литературное обозрение. С. 213–234.
8. Duffy B. (2021) *The Generation Myth: Why When You're Born Matters Less Than You Think*, Basic Books
9. Menand L. (2021) *It's Time to Stop Talking about "Generations". From Boomers to Zoomers, the Concept Gets Social History All Wrong* // *The New Yorker*, October 18, 2021 //
10. <https://www.newyorker.com/magazine/2021/10/18/its-time-to-stop-talking-aboutgenerations>, дата обращения 12.02.2022.
11. Pilcher J. *Mannheim's sociology of generations: undervalued legacy* // *British Journal of Sociology*, Septembre, 1994. P.481-495.
12. Strauss, William; Howe, Neil (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069* (1 ed.). New York.
13. Thomas W.I., Thomas D.S. (1928) *The Child in America: Behavior Problems and Programs*, New York, NY: A.A. Knopf.

ВЛИЯНИЕ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ НА СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ

*Кадакоева Эльмира Муратовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В настоящее время исследование наружной рекламы как элемента социокультурного пространства современного города имеет высокую актуальность. Наружная реклама занимает значимую часть городского пространства, создавая тем самым некий "гипертекст" города. Согласно данным исследования развития российского рекламного рынка за 2021 год АКАР, суммарный объем рекламы в средствах распространения, включая наружную рекламу, составил более 578 млрд. руб., что на 22% больше чем в 2020 году. Данный показатель объема рекламного рынка стал самым высоким за всю историю страны [4]. В условиях такого роста рекламного рынка важно проводить не только его экономический, но и социологический анализ. Наиболее значимым, на мой взгляд, в рамках социологического анализа, оказывается ценностно-смысловой аспект рекламного сообщения. Наружная реклама, являясь важнейшей частью социокультурного ландшафта города, выступает в качестве индикатора социальных ценностей общества и инструмента их формирования.

Взаимодействие культурных и социальных аспектов общественной жизни является ключевой составляющей понятия социокультурного пространства города. Социокультурное пространство городской среды можно рассматривать как совокупность трех его составляющих элементов: вещественно-материальной среды, информационной среды и ценностно-смысловых элементов [3, 2]. В рамках проведенного научного исследования был выполнен анализ наружной рекламы и ее влияния на социокультурное пространство города с точки зрения ценностно-смыслового аспекта. Ключевые образы, транслируемые в наружной рекламе, формируют представления о моделях социально одобряемого поведения и выступают элементами конструирования социального пространства. Таким образом, наружная реклама способна изменять внешний облик города, влияя на более глубокие социальные процессы. Насколько наружная реклама в городе Москве положительно влияет на ценностно-смысловое содержание социокультурного пространства города? Обогащает ли наружная реклама социокультурное пространство современного города, действует нейтрально или разрушает? На эти вопросы я постаралась ответить в результате проведенного исследования.

Для ответа на исследовательские вопросы было проведено анкетирование респондентов, проживающих в городе Москве не менее 3 лет. В результате анкетирования 96 респондентов были выявлены особенности отношения жителей Москвы к наружной рекламе, как элементу городской среды, а также мнение жителей города о возможном влиянии образов, моделей поведения, используемых в рекламных сообщениях на ценностные ориентации современного российского общества, что выступает неотъемлемой частью социокультурного аспекта.

Проведенное исследование выявило высокий уровень влияния образов, моделей поведения, используемых в рекламных сообщениях, на ценности современного общества. Превалирование коммерческой наружной рекламы над другими типами рекламных сообщений было отмечено в качестве негативной тенденции с точки зрения ценностного аспекта. Большой разрыв в количестве коммерческой и социальной наружной рекламы в городской среде выделяется в качестве проблемного аспекта, в рамках которого проявляется несоответствие коммерческой выгоды моральным нормам и традициям общества. Полученные результаты позволяют обратить особое внимание на важность социальной рекламы для жителей города, а также говорят о значимости наружной рекламы как социально-коммуникативной системы, которая выступает в качестве

важнейшего инструмента формирования ключевых смыслов и трансляции социальных норм и ценностей.

1.Ларина А.В. Реклама как социально-культурный феномен // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 7. Ч. 2

2.Малых С.В., Роль наружной рекламы в формировании образа города // Урбанистика. 2017. № 4. С. 40-47.

3.Паллотта В.И., Сичкарь Т.В. Наружная реклама как элемент социокультурного пространства современного города // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №1.

4.Объем рекламы в средствах ее распространения в 2021 году [Электронный ресурс] // АКАР (akarussia.ru). https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id100 15 (дата обращения: 04.10.2023).

НОВЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ: СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО КАК ИНСТРУМЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Карпова Светлана Геннадьевна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

*Пинчук Антонина Николаевна
(Институт социологии Федерального
научно – исследовательского социологического
центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН))*

*Селезнев Игорь Александрович
(Институт социально-политических исследований Федерального научно-
исследовательского социологического центра Российской академии наук)*

Введение. Решающее значение в формировании желательной для социума социальной реальности приобретают распространенные в нем социокультурные траектории, благодаря которым происходит влияние на социальную и культурную среды человека. Речь идет о тех средах, в которых происходит его духовное и нравственное становление, а также осуществляется деятельность. Под данным социокультурным воздействием формируются важнейшие ценности и установки в сознании социума, на основании которых впоследствии и создается им социальная реальность будущего или иначе «объективизация субъективного». То есть, на основании принятых извне, а также сформированных в обществе ценностей, человечество создает свое будущее. Особое внимание в данном социокультурном воздействии уделяется роли творческих акторов или своеобразных методологов данной сферы (профессионалов в области информационных технологий, представителей СМИ, людей творческих профессий – художников, писателей, ученых и т.д.), имеющих практический опыт воздействия на сознание людей через искусство и творчество в целом. Именно благодаря им, сознательно или бессознательно, через образный, символический и визуальный ряд используемые при воздействии на социум приемы и методы постоянно обновляются, зарождаются их новые формы и виды, что «наслаивается» на ментально и психологически нестабильное общество. Искусство и творчество способствуют беспрепятственному проникновению любой (позитивной или негативной) информации на психофизиологический уровень мышления человека, а также уровень его сознания и подсознания. Речь, по сути, идет о влиянии на сознание социума, нацеленное на своеобразную «войну смыслов», закамуфлированную в формат художественных произведений со скрытыми символами, меняя которые общество получает тот или иной тип поведения.

Новые социокультурные траектории: «мусорное искусство» как инструмент в формировании социальной реальности. При подобном социокультурном воздействии особое значение приобретает понимание специфики опосредованного воздействия на

мышление. В связи с этим ряд философов - «идеалистов» и прежде всего А.Ф. Лосев, Э. Кассирер, Г. Фреге, Г. Лебон развили функциональный подход, где «...мышление осуществляется через символы, с помощью которых человек анализирует внешний мир. Именно здесь лежит демаркационная линия, разделяющая животных и человека, который живет не только в физическом, но и в символическом универсуме. Язык, миф, искусство - части этого универсума» [1, 15]. Символ и образ являются своеобразным интегратором опыта человека. Учеными было отмечено, что физическая реальность в мире человека отдалается по мере роста его символической активности и включения ассоциативного ряда в мышлении и т.д. Как правило, чем больше возрастает символическая *активность социума, тем легче через символы управлять и манипулировать им. Таким образом, символическое мышление как основа творчества содержит не только культурный прорыв, но и основу для манипуляции.*

Человек во время созерцания произведений сосредоточивается на эмоционально-чувственном плане, что влечет за собой «отключение» критического осмысления. Воздействие осуществляется с помощью ярких художественных образов, что мгновенно уходит на глубинные уровни сознания. «...Сознание опосредовано, оно оторвано от реальности. Символы как бы подменяют жизненное содержание» [2, 32], и таким способом через искусство социум побуждается к совершению нужных кому-то действий. Осуществляется полное принятие заложенных в произведениях идей на веру, без их критического осмысления и в обход логической составляющей. Любые концепты, принятые на веру, становятся частью мировоззрения.

Общество подвергается непрерывному информационному воздействию, а «любящийся» на него информационный поток заставляет изменить мировоззрение: в частности, отношение к красоте и эстетике в целом. Происходит сознательный отвод человечества от понимания высоких художественных форм, а также занижение статуса академического искусства. Классика начинает трактоваться как нечто устаревшее, утратившее актуальность. Вместо гармоничных изображений человека появились железные монстры, уродливые люди и роботы, что позволило негативно преобразовать само пространство художественных символов или опорных точек красоты и здорового менталитета. В подобном воздействии ликвидируются образцы искусства, что влечет за собой подавление способности к любому сопротивлению антиэстетике. Все маргинальное принимается как норма.

Подобные информационные атаки формируют незрелое, без социальной ответственности сознание общества готовое к восприятию любой закладываемой в него философии – философии хаоса, свободы, разложения и т.д. Примером может служить пропаганда философии свободы в надписях на городских заборах и заграждениях, в результате чего «забор пришел» уже в виде новых форм принятого обществом искусства. Данные тенденции безобидны до момента отсутствия асоциальных призывов, но что будет, если они появятся?

*Обществу через «модерновые» социокультурные траектории прививается и так называемая «современная эстетика». Но, к сожалению, современно в коллективном сознании трактуется как инновационно, а следовательно, красиво и модно. Подобные подход породил уродливые анти эстетичные формы, вследствие чего возник слоган, звучащий как «полюбите мусор и восхищайтесь им!». В рамках подобных тенденций закономерным становится формирование нового вида искусства под названием *трэш-арт*, или *джанк-арт*, что в переводе с английского звучит как «мусорное искусство». Речь идет о направлении, связанном с созданием произведений из мусора. Через подобное искусство с мусорными инсталляциями, скульптурой т.д., реализуется задача по привыканию социума к анти эстетике, безобразию, хаосу.*

Более того, в современном искусстве появилась и «мусорная» идеология жизни, которую тут же подхватили представители творческой элиты. Идеи вдохновители, художники, архитекторы, скульпторы «мусорного» направления, фактически отняли у

человека понимание красоты и эстетики. Им удалось ввести мусорное искусство в современную реальность и на уровне сознания закрепить как норму, жизнь в безотходном мире мусора. Например, мусор, который технологически не может утилизироваться, было решено превратить в привлекательную форму, чтобы человечество продолжало в нём жить; и в частности, из пластиковых бутылок, плавающих в океане, делать скульптуру или дома. Подобное направление «художественного» творчества появилось и в рамках творческого преобразования ржавого железа. Информационно обеспечивается и ценность такого пространства, которое не имеет никакого отношения к реальности как таковой.

Идея художественно упорядочить и преобразить мусор за счет таланта творческих людей заслуживает внимания. Налицо присутствие успешной провокации, что включила общество в игру под названием «концептуальное искусство», которого как такового нет, но созданы разрушительные концепты в примитивной художественной форме.

Разумно задаться вопросом: для чего было нужно вместо переработки мусора в экологически безвредные отходы осуществлять подобные концептуальные перевороты в сознании, его эстетике, окружающей среде?

Ответ кроется в результатах подобных действий, что актуализировали череду разрушительных последствий для общества, а это:

- внедрение новой идеологии, в рамках которой люди отучаются видеть прекрасное и понимать гармонию;

- подмену картины мира, где социум живет на свалке и думает, что находится в современном цивилизованном мире инновационных идей, форм и решений;

- воспитание нового информационно, ценностно и эстетически «обнуленного» человека, обладающего такими характеристиками как: эстетическая и социальная дезориентация, информационная и художественная «всеядность», клиповое мышление, рождающее отсутствие критического осмысления происходящих процессов, повышенная управляемость и т.д.;

- формирование так называемого креативного класса, одной из характеристик которого является неважность высшего художественного образования и возможность создавать свою эстетическую реальность, подчас далекую от эталонных классических образцов. По сути такого человека невозможно назвать свободным и имеющим право выбора - он выстраивает свои «картины мира» на основе предоставленной от источников СМИ информации, превращаясь из человека разумного в человека послушного.

В совокупности все это звенья одного информационного управления. Налицо тенденции формирования низко культурного, невежественного и агрессивного социума, требующего на перспективу включения работы института цензуры.

Заключение. Таким образом, любое разрушение в социуме всегда начинается с его сознания, именно поэтому осуществляется разноплановая работа по изменению ценностей, размыванию границ между ложью и правдой и т.д., что формирует инфантильное, без социальной ответственности общество. Оно готово к восприятию любой закладываемой в него философии – философии хаоса, разложения, разрушения. Агрессивное информационное и визуальное воздействие через искусство фактически лишило социум желания понять и осознать происходящее, став для него той «дудочкой крысолова», которую мы готовы слушать бесконечно. На уровне практики проще и доходчивее это сделать оказалось, в том числе, через разрушительное «мусорное искусство», его идеологию и погружение социума в маргинальную мусорную среду. Подобная заданная парадигма развития ставит перед обществом вопросы, требующие ответа и решения. Настало время задуматься, почему и как экологически чисто жили тысячелетия наши предки и какие идеи ими руководили. Надо задуматься, почему современная высокотехнологичная цивилизация, сгенерированная разумом человека, фактически развивается против него самого, против красоты, эстетики и здоровья. Что

человечество в итоге получит в рамках подобного цивилизационного развития в перспективе?

1. Лисичкин В.А, Шелепин Л.А. *Война после войны: информационная оккупация продолжается.* – М., 2005 URL: <https://www.x-libri.ru/elib/lssh1002/00000001.htm>.
2. Лисичкин В.А, Шелепин Л.А. *Третья мировая информационно-психологическая война.* – М., 1999. URL: <https://www.x-libri.ru/elib/lssh1000/00000001.htm>.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГОРОДСКОМ УСТРОЙСТВЕ В XIX- НАЧАЛЕ XX ВЕКА

*Кирилина Екатерина Андреевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В XIX веке города не были комфортны для проживания. Их основной задачей было создать пространство для рабочего класса, которое позволит ускорить процесс индустриализации. К началу XX века пришло осознание, что существующие тогда города наносят непоправимый урон здоровью их жителей и совершенно не пригодны для жизни. Именно тогда архитекторы и градостроители стали предпринимать попытки преобразования и совершенствования городской среды. Однако прежде, чем обратиться к идеям начала прошлого века, которые и сегодня остаются актуальными, стоит рассмотреть более ранние этапы.

Следует упомянуть французского архитектора XIX века Рамбуто, который заложил основы для модернизации Парижа. Уже в первой половине XIX века во Франции возник интерес к общественным пространствам. Вдохновившись идеей просторных бульваров, он сделал их центром культурной жизни французской столицы. Живописные бульвары стали излюбленным местом для «фланеров», что способствовало развитию бульварной литературы и городской культуры в целом. Стоит отметить роль бульваров и в формировании образа жизни парижан. Бульвар стал центральным местом общения и взаимодействия. В этот период бурно развивались бульварная литература и живопись, расширяя культурные рамки и принося свежий взгляд на жизнь. Многие авторы таких произведений проводили немало времени на этих парижских улицах. Одновременно с этим все более популярной становилась мода на «фланерство», представляющее собой длительные прогулки по бульварам. Несмотря на определенный скепсис со стороны части горожан, именно среди фланеров можно было встретить выдающихся художников и писателей, оставивших след в культуре Парижа.

Эта особенность парижских бульваров представляется интересной для исследования в эпоху цифровых технологий. Ведь в своё время бульвары выполняли роль «третьих мест», которую сегодня играют современные социальные платформы. Здесь горожане обменивались идеями и мнениями, при этом форма города определяла их ежедневное взаимодействие.

Позднее, в период глобальных изменений, были предложены новые взгляды на устройство города. Так, французский архитектор Ле Корбюзье критиковал устаревшую архитектуру, считая её причиной создания депрессивного пространства, которое не способствует социальной активности [1]. Его представление о доме ассоциировалось с «машиной» для жизни, объединяющей все необходимые элементы. Ле Корбюзье предложил радикальное переустройство Парижа, предполагая замену исторических зданий на новые высотные сооружения. Его идеи, несмотря на первоначальное недоверие, позднее повлияли на многих архитекторов, включая советских. Главным преимуществом идеи нового типа застройки французского архитектора была низкая стоимость зданий. В начале прошлого века, в эпоху мировых войн обществу были нужны быстрые и прагматичные решения.

Однако подход Ле Корбюзье встретил и критику. Его оппоненты утверждали, что такой подход может привести в городскую среду чувство анонимности и одиночества, игнорируя социологическую и культурную специфику городов. Исходя из этого, город лишился своей идентичности, которая базируется на особенностях городского сообщества. Упуская из виду ценность местной культуры, истории ученых, по сути, стирал фундамент, на котором возник город.

Иных, по сравнению с Ле Корбюзье, идеей придерживался Патрик Геддес [2], который рассматривал город как живой организм. Вдохновленный работами Ч. Дарвина и идеями антропологов и географов, таких как Элизе Реклю и Петр Кропоткин, Геддес подчеркивал значение социальной интеракции и уникальности городских сообществ. Его концепции были нацелены на создание гармонии между городской и природной средой.

При проектировании Тель-Авива Геддес уделял внимание местной культуре и общественным потребностям. Он предложил квартальную систему городского устройства с акцентом на пространство между зданиями и узкие улицы, которые вели к зеленым зонам. Этот подход обеспечивал социальное взаимодействие и противостоял анонимности в городе.

Патрик Геддес выдвинул концепцию поддержки локальных инициатив. Он был убежден, что городское проектирование не должно навязываться извне, а быть в гармонии с особенностями каждого общества. Прежде чем разрабатывать новое видение городского пространства, Геддес глубоко изучал характер, историю и особенности местного населения. Его концепция базировалась на схеме, включающей кварталы с небольшими постройками. Важно подчеркнуть, что он фокусировался не столько на самых зданиях, сколько на пространствах между ними.

Ключевым элементом была структура дорожного движения. Главные магистрали окружали жилые массивы, а внутри блоков находились узкие улицы и переулки, предназначенные в основном для местного населения. Эти пути вели к зеленым оазисам, садам или спортивным площадкам, расположенным в центре каждого блока.

В Тель-Авиве Геддес стремился создать пространство, которое бы неким мостом между городской и сельской жизнью. Особое внимание ученый уделял принципам самоуправления. Он не только поддерживал концепцию независимости, но и активно стимулировал участие жителей в проектировании и содержании своих домов. Отдача предпочтения малоэтажной застройке становилась средством объединения общества. Этот подход способствовал укреплению социальных связей и созданию общины, формируя новый городской ритм жизни. Методика Геддеса предоставила инновационный взгляд на городскую среду. Можно сказать, что разработанные им кварталы были ориентированы на реальные потребности населения, что способствовало увеличению численности городских жителей.

Таким образом, взгляды архитекторов и градостроителей XIX – начала XX века на городское устройство были весьма разнообразны. Тем не менее именно осознание важности учета уникальности городских сообществ и создания условий для социальной интеракции оказало влияние на развитие городов, а также на придание ценности идентичности городского пространства.

1. Ле Корбюзье. *Архитектура XX века: пер. с фр. / под ред. К.Т. Топуридзе.* – М.: Прогресс, 1977. – 303 с
2. Geddes S.P. *Cities in Evolution: An Introduction to the Town Planning Movement and to the Study of Civics.* London, Williams & Norgate Publ., 1915. 409 p.

СЕТЕВОЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК АКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Кокорева Полина Алексеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Формирование новой социокультурной реальности, в контексте которой развивается современное российское общество, тесно связано со становлением сетевого общества [2], которое способствовало появлению нового типа социальных взаимодействий – сетевых взаимодействий. В связи с этим произошли изменения в социальной структуре современного общества: сетевая организация социальной жизни стала сознательно внедряемой внешней формой различных видов социальных отношений.

Современная социокультурная среда характеризуется наличием множества сетевых структур, одной из которых выступают сетевые структуры университетов [3]. Актуальным в связи с этим является исследование такого понятия как «сетевой университет», под которым следует понимать не столько университет в его классическом определении, сколько в его возможности выступать непосредственным актором социокультурной трансформации через создание единого мультикультурного сетевого пространства, основу которого составляют отдельные субкультуры, взаимодействующие с субкультурами других университетов, вместе представляющих собой сеть. Сетевой университет, таким образом, выступает в качестве основы взаимодействия между различными субъектами научной и образовательной деятельности [3, 64], а также и сам приобретает определенный характер субъектности. А формирующиеся при этом неформальные связи между субъектами – акторами сети – способствуют созданию и развитию сетевых структур как внутри одного университета, так и за его пределами, что расширяет социальное взаимодействие между университетами и образует единое глобальное сетевое пространство.

В условиях кризиса глобализации наиболее актуально встает вопрос о роли сетевого университета в процессе социокультурной трансформации современного российского общества. На сегодняшний день Россия является активным участником в реализации четырех крупных проектов сетевых университетов: сетевой университет – ШОС [6], сетевой университет – СНГ [5], сетевой университет – БРИКС [4] и сетевой университет – ЕСУ [1]. На форуме, посвященном вопросам развития ЕСУ, ректор МГУ В.А Садовничий обратил внимание на то, что сегодня отмечаются широкие перспективы в развитии международного сотрудничества в рамках сетевых университетов и объединение ученых и специалистов на их основе в междисциплинарные «тематические сети» [7], а также развитие совместных международных программ обучения на базе сетевых университетов. В том числе, данные проекты сетевых университетов отражают современные тенденции в развитии высшего образования и отвечают на общественный запрос к университетам как точкам притяжения общественных и производительных сил, создающих инфраструктуру для развития отдельных стран и их регионов.

Таким образом, сетевой университет способствует развитию социокультурной трансформации современного российского общества, которая заключается в формировании на базе университетов единого мультикультурного сетевого пространства, а также в развитии сетевого сотрудничества между отдельными университетами.

1. *Евразийский сетевой университет. Официальный сайт. URL: <https://esuniversity.org/> (дата обращения: 08.10.2023).*

2. *Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.*

3. *Лупанов В.Н. Сетевая модель управления университетом в условиях глобализации и регионализации образования // Университетское управление: практика и анализ. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-model-upravleniya-universitetom-v-usloviyah-globalizatsii-i-regi-onalizatsii-obrazovaniya> (дата обращения: 08.10.2023).*

4. Сетевой университет БРИКС. Официальный сайт. URL: <http://nu-brics.ru/> (дата обращения: 08.10.2023).
5. Сетевой университет Содружества Независимых Государств. Официальный сайт. URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/> (дата обращения: 08.10.2023).
6. Университет Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт. URL: <https://uni-sco.ru/> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Форум Евразийского Сетевого университета открылся в МГУ (от 3 марта 2023 года). URL: <https://rsr-online.ru/news/2023/3/3/forum-evrazijskogo-setevogo-universiteta-otkrylsya-v-mgu/> (дата обращения: 08.10.2023).

ГЕНДЕРНОЕ РАВНОПРАВИЕ КАК СОВОКУПНОСТЬ РЕСУРСОВ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Колосова Елена Андреевна
(Российский государственный гуманитарный университет)

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Национальная модель гендерного равенства: междисциплинарный и экспертный подход (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ 2023»)», руководитель НИР к.и.н., доцент РГГУ М.Ю. Милованова.

Вопрос гендерного равенства в образовании и воспитании в первую очередь государственный, а не вопрос личностного развития, самореализации ребенка. Государству важно, чтобы общество существовало в согласии, воспитывало граждан, которые нужны государству для его процветания. Однако, современное общество все еще недооценивает разнообразие гендерных практик в детстве [1]. Так или иначе фиксируются пробелы в изучении особенностей воспитания разнополых детей по целому ряду оснований: территориальному, национальному, религиозному.

События детства, касающиеся социализации ребенка, проходят у детей разного пола и разного возраста неоднородно. Например, так называемые традиционные культурные практики мальчики осваивали несколько позднее, чем девочки. В изучении иностранных языков, посещении учреждений культуры девочки имеют преимущество в 1,5-2 года. От пола не зависит только одно традиционное базовое событие – обучение чтению происходит у обоих полов в одном возрасте [5].

Ряд исследователей используют термин «скрытый учебный план», изучая особенности гендерной социализации в условиях школьного класса (Ф. Джексон, Е.Р. Ярская-Смирнова). В системе образования закреплены гендерные стереотипы и наиболее консервативный институт школы оказывает непосредственное влияние на усвоение ребенком его половой принадлежности и соответствующих моделей поведения. Например, узость применения математики сформировала стереотипное представление о том, что математика больше подходит мальчикам, именно они становятся призерами олимпиад и далее показывают более высокие достижения в технических вузах. Парадоксальным является то, что такого рода стереотипы формируют представители противоположного пола (учителя математики, воспитатели детских садов [2] и пр.). Гендерные стереотипы постепенно задают рамки для индивидуальных образовательных маршрутов и повышения мотивации к обретению STEM-умений различных для детей разного пола [5].

Воспитание и образование ребенка до подросткового возраста преимущественно происходит под влиянием традиционных семейных ценностей, традиционных гендерных ценностей через литературу, учебники, другие традиционные источники информации.

При этом репертуар юных читателей сегодня конструируется издателями, которые постоянно расширяют новую нишу серий «книг для девочек» и «книг для мальчиков» [6].

Характер чтения младшем школьном возрасте остался неизменным. Большинство 7-10-летних предпочитают бумажные книги, слушают чтение старших (преимущественно мам). В подростковом возрасте отчетливее виден контур гендерного разнообразия. Так среди тех, кому нравится читать больше девочек (76% против 60%). По принуждению чаще читают мальчики (48% против 33%), ненавидят читать также чаще мальчики (24% против 16%). Чем старше становится подросток, тем слабее мотивация принуждения, и тем выраженнее негативное отношение к чтению. Мотивация получения хорошей оценки также ослабевает по мере взросления ребенка.

Бумажные книги больше предпочитают читать девушки-подростки, тогда как среди предпочитающих электронные книги преобладают юноши 15-17 лет, также, как и среди любителей аудиокниг. Чем старше группа, тем больше выбор падает на чтение в разных форматах и более утилитарный выбор (для быстроты выполнения задания, подготовки реферата, поиска нужной информации, но не для получения удовольствия от чтения книг).

При этом, как инновация, замечен рост интереса девочек к литературе, которая ранее могла бы быть отнесена условно к мужской, например, о Великой отечественной войне, к детективам [6].

В так называемой развивающей литературе для дошкольников и младших школьников (энциклопедии отдельно для мальчиков и девочек, затрагивающие темы, интересующие и касающиеся один из гендеров) латентно присутствуют гендерные стереотипы, связанные с распределением ролей в семье, задач, которые призваны решать во взрослой жизни люди разного пола (девушки рожать и воспитывать детей, юноши зарабатывать деньги, добывать «пищу» и обеспечивать «кров») [3].

Мир мальчиков связан в первую очередь с активными формами досуга, а девочки осваивают азы домоводства (готовка, уборка, шитье). Совместная деятельность детей двух полов заключается в процессе обучения в школе по основным общеобразовательным предметам. При этом в образовании (на страницах школьных учебников и на занятиях по профориентации) мир профессий представлен довольно однообразно, и далеко не всегда учитывает тенденции рынка и появление новых профессий, которые сегодня популярны у детей (IT-специалист, блогер, дизайнер, бизнесмен).

Полагаем, что для полноценного воспитания и образования ребенка необходимо освоение первоначальных основ разделения мужских и женских ролей в раннем и дошкольном детстве с помощью традиционных институтов (семья, школа) и источников информации (книги, учебная и развивающая литература). Позже в более зрелом возрасте (начиная с 12-13 лет) допустимо последовательное освоение знаний о возможностях равноправного взаимодействия мужчин и женщин в различных сферах современного общества, начиная с семьи и заканчивая трудовыми отношениями, где наблюдается наибольшая сегрегация по половому признаку и создание искусственных барьеров для достижения определенных позиций в трудовой сфере представителям разных полов. Возможности для мягкого, ненасильственного освоения основ гендерного равноправия присутствуют в просоциальной и профориентационной деятельности, включающей знакомство с разнообразными ролями в семье (папа – занимается домом, детьми, мама – выполняет роль «добытчика»), освоение профессий, которые традиционно приписывались представителям противоположного пола (воспитатели-мужчины, таксисты-женщины и т.п.). Такой подход способен обеспечить фундамент для построения системы гендерного равноправия в обществе на основе существующих в обществе представлений о мужчинах и женщинах и их ролях в различных сферах.

- международной научно-практической конференции «Гендерные ресурсы устойчивого развития: международный и российский опыт» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 477—484. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.2221>.*
2. Колосова, Е. А., Майорова-Щеглова С. Н. К вопросу о возможности переконструирования интеллигенции (на примере включения профессиональных групп воспитателей детских дошкольных организаций и библиотекарей) // *Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений : сборник научных статей. – Москва : РГГУ, 2023. – С. 219-228.*
 3. Майорова-Щеглова С. Н., Колосова Е. А. Роль учебников в профессиональной социализации младших школьников [Текст] / С.Н. Майорова-Щеглова, Е.А. Колосова // *"На фоне Пушкина воспитанное детство": педагогика визуального в учебнике и на картине. Сборник научных трудов и материалов. Под ред. М.В. Тендряковой, В.Г. Безрогова. 2011. С. 156.*
 4. Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю. Социокультурное воспроизводство поколения через событийность детства // *Обсерватория культуры. 2021. №18(5). С.452-466.*
 5. Савинская О.Б. Гендерное равенство в STEM-программах дошкольного образования как фактор успешного технологического развития России // *Женщина в российском обществе. 2016. №3 (80). С. 16-24.*
 6. Чудинова, В. П., Колосова Е. А. Детское чтение в ракурсе гендерных исследований // *Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2021. – № 2(26). – С. 89-98. – DOI 10.28995/2073-6401-2021-2-89-98.*

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

*Комиссаров Сергей Николаевич
(ФНИСЦ РАН Институт Социологии)*

*Карпунин Олег Иванович
(ФНИСЦ РАН Институт Социологии)*

Отечественная культура стала ныне эпицентром противодействия информационно-культурной агрессии против России. Именно культура играет важнейшую роль в активизации процессов самосознания российского общества, целостность которого обеспечивается культурной основой его исторического и нынешнего социального бытия. В культуре как в духовной матрице происходит смысловое и ценностное осознание реальности, закладываются коды человеческой жизни, которые в конечном счете и определяют жизнеспособность общества, поскольку «не только психосоциальная личность в целом, но многие из ее биологических качеств лепятся и обуславливаются социокультурным пространством, в котором она и вырастает» (Сорокин, 1992. С. 185–187, 220).

Российская цивилизация не единожды преодолевала разрушительные нападки с трех сторон света в первую очередь благодаря силе духа, «цветущей сложности» (К. Леонтьев) межнационального единения, пронизанного непринятием «ненавистной розни мира сего» (Е. Трубецкой). Ныне Россия оказалась на острие межцивилизационного конфликта, первой на пути нашествия атлантизма, переродившегося из прежней европейской в сатанинскую цивилизацию, основанную на расистской идее превосходства над другими народами и странами.

Специальная военная операция стала моментом истины для нашей страны, толчком к осознанию смысла национального бытия, стимулом возвращения к нашим культурным истокам. Запад помимо военно-экономического давления осуществляет стратегию замены культурных кодов России, вытеснения традиционной культуры. «Мы приближаемся к такой степени развития, – откровенно говорил об этом один из руководителей Пентагона, – когда задача состоит не в уничтожении боевой силы, но в

подрыве целей, взглядов и мировоззрения населения, в разрушении социума». Сам Запад переживает ныне период культуробесия – трансформации самой ткани культуры как способа очеловечивания мира и самого человека. Навязанная идеологами и политиками «золотого миллиарда», эта «культура» становится всё более воинственной и нетерпимой.

Для достижения целей американского гегемонизма необходимо разрушение русской культуры – этот процесс идет подспудно, на уровне «войны символов», с 90-х годов он обрел характер «культурной интервенции» (В. Распутин) – духовно-ценностной «артподготовки» нынешней военно-экономической агрессии против России. Сегодня, когда нашей культуре уже вообще отказывают в праве БЫТЬ, происходит осознание особого значения культуры для нашей цивилизации, характер которой закодирован в сплетении национальных культур многонационального народа.

Взрыв интереса к отечественной истории (Историческое сознание... 2022), ренессанс народных талантов, на десятилетия вытесненных с телеэкрана, возрождение интереса к советскому и российскому кино и песне, утверждающим традиционные ценности и вкусы (Дубровин, 2022. С. 204–215), – всё это свидетельства цивилизационного сдвига в сторону той национальной и общероссийской идентичности, без которой страна не сможет выстоять под натиском агрессивного Запада и достойно ответить на другие вызовы XXI века. Эту существенную специфику отечественной культуры ощущает массовое сознание: 63 % наших граждан считают, что Россия представляет собой особую цивилизацию и что в ней никогда не привьется западный образ жизни (Горшков, 2014. С. 45–51).

Культура России превратилась в тот «внутренний материк», который существует в самой сердцевине российской цивилизации как ее «единый культурно-цивилизационный код», вобравший в себя систему самобытных ценностей, смыслов и взглядов, сформировавшихся в процессе исторического развития и определяющих самоидентификацию людей. Такая духовная основа российской цивилизации лежит намного глубже личностного уровня и не привязана к каким-то определенным социальным слоям или национальным мирам нашего общества.

Первым из родовых свойств российской культуры является стержневая значимость государства как «носителя универсального принципа, объединяющего столь разноликий конгломерат социальных и культурных структур» (Ерасов, 1994. С. 48), которые без государства не могли оставить историческую и социокультурную целостность. Ценностное ядро отечественной культуры составляют взаимосвязанные константы: соборность, коллективизм, доброта как нравственный императив, правда как единственная истина, красота как внутренняя установка видения мира, справедливость как выстраданный способ устройства общества, любовь как высшая форма деятельного отношения к миру, «одухотворенность», приоритет духовного над материальным, открытость и «всемирная отзывчивость», способность к диалогу и взаимообогащающему синтезу инокультурных влияний и т.д. Эти качества отечественной культуры обеспечивают жизнеспособность нашей цивилизации, позволяют сохранить ее внутреннюю целостность, органически соединяющую русские национальные традиции с культурным «многоголосием» других народов нашей страны.

Специфика отечественной культуры во многом определяется тем, что Россия существовала вне идеологии, политики и экономики колониализма, за счет которого Европа грабила полсвета и процветала столько веков. Наоборот – в состав России вливались земли и народы, сохраняя свою культуру и языки, получая огромные экономические и социокультурные «подъемные» для развития. Культурная гетерогенность и беспрецедентное многообразие духовных устремлений, ценностных ориентаций, эстетических вкусов россиян не исключают целостность духовно-культурного пространства страны. Синтез различных начал придал особую полифонию отечественной культуре, обеспечившую ее творческий взлет и мировой резонанс, а

народам, живущим в нашей стране, позволил сохранить специфику национальной культуры, возможность жить «духом целого», а не обособленным «духом части».

Новая геополитическая ситуация изменила социокультурные тенденции. Тридцать лет в российской культуре происходило смешивание разнородных изменений, приведшее к дифференциации общества по всем социально-экономическим и социокультурным показателям. Суть ее точнее всего передается термином «контаминация» – механическая смесь частей разных предложений, превращающая в абракадабру. Броуновское движение духовных ценностей и культурных предпочтений грозило поляризацией. Не случайно появилась концепция двух культур, сложившихся за 90-е годы: рублевая и рублевская. Их существование признали 57 % опрошенных социологами ФНИСЦ РАН россиян. Не менее тревожной была тенденция поколенческого разрыва, обозначить глубину которого достаточно цифрами: среди россиян возраста 60+ к советскому кино были равнодушны 4 % опрошенных, а среди 18–30-летних – 40 (Горшков и др., 2022. С. 435, 452). Ныне дифференцированность дошла до раскола на два «электромагнитных» культурных полюса – российский и антироссийский. Несмотря на клеветническую активность и поддержку со стороны Запада, происходит маргинализация анти-отечественной части российского общества.

Становление державно-патриотического направления в социокультурном и медиакоммуникационном пространстве страны усиливается благодаря способности отечественной культуры и к консолидации в переломные моменты истории, а также под влиянием политики государства, которая диктуется защитой жизненных интересов россиян. Однако оценка реальной ситуации позволяет сделать вывод, что ее мобилизационной перестройки культуры не произошло и политика в информационно-культурной сфере по-прежнему «сидит на двух стульях» – условно – либерализма и патриотизма.

Утрата отечественной культуры как генотипа нашей цивилизации неминуемо приведет к историческому и цивилизационному поражению России в глобальном мире, который в виде «метавселенной» (Цукерберг) – приукрашенной версии «Рах Americana» – американцы пытаются навязать всем народам и странам. Этому «новому социальному миру» (Васильев, Комиссаров, 2021. С. 44) в первую очередь противостоит российская цивилизация, основанная на многовековом синтезе различных «культурно-этнических типов» (Н. Н. Данилевский). Ее природа внутренне соответствует механизму формирования новой международной реальности, которая может успешно существовать только благодаря синтезу равнозначимых национальных и культурных типов общественного и государственного устройства.

7. Васильев, Н. А. Социальные сети. Формирование нового социального мира / Н. А. Васильев, С. Н. Комиссаров // Гуманитарий Юга России. – 2021. – Т. 10, № 4. – С. 43–61.
8. Горшков, М. К. Культура как пространство диалога цивилизаций / М. К. Горшков // Диалог культур и партнерство цивилизаций : XIV Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 15–20 мая 2014 года /– Санкт-Петербург: 2014. – С. 45–52.
9. Горшков, М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпунин. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 703 с.
10. Дубровин, В. Л. Традиционные российские духовно-нравственные ценности и некоторые особенности их отображения в аудиовизуальном контенте / В. Л. Дубровин // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 1. – С. 204–215.
11. Ерасов Б. С. Россия и Восток: цивилизационные отношения. – Москва: ИВ, 1994. – 248 с. – (Цивилизации и культуры : Науч. альм. / Ин-т востоковедения Рос. АН и др.).
12. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы. – Москва: ООО «Издательство “Весь Мир”», 2022. – 248 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ОДИНОЧЕСТВА КАК ОТРАЖЕНИЕ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*Коркия Эка Демуриевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Сегодня проблематика социального одиночества приобретает актуальный характер. Тенденции глобальных трансформаций, прежде всего, определили динамичные реконструкции коммуникационных ориентиров, в рамках которых в традиционном обществе обеспечивалось культурное и социальное воспроизводство. Современные коммуникации и, прежде всего, глобальная сеть интернет, приобретая планетарные масштабы, позволили человеку получать громадные объемы информации, расширили возможности межличностного общения практически до бесконечности. Но вместе с тем, именно коммуникационные возможности современного общества, обострили проблемы понимания и самоидентификации человека, расширив рамки тех форм социального бытия, в которых формируются предпосылки одиночества. Прежде всего мы говорим о трудностях актуализации реального «вхождения» человека в социум через осмысление политических, экономических, культурных и прочих факторов, продуцирующих у человека понимание самого себя как элемента социальной инфраструктуры. Традиционные формы социализации, в рамках которых под влиянием определенных социальных структур с их культурой, нормами и установками происходили изменения поведения, стиля и иных форм индивидуального самовыражения, которые, приспособиваясь к стандартам общества, обеспечивали социальную самоидентификацию человека, сменяли рационализированные формы обмена информацией, унифицированные нормы массовой культуры, вытеснившие эмоциональный аспект взаимодействия, те духовно-душевные и нравственные процессы коммуникации, которые являются основой идентичности каждого человека. Обезличенность интернета, стремительность изменений реального мира, привносящие в личностный мир человека такой объем разномасштабной информации, что человек теряет Идею бытия этого мира и теряется в нем сам [1, 44-47]. «Одиночество в толпе» – феномен, который сегодня обозначен (и справедливо) как социальное бедствие и кризис. Актуальность проблематики одиночества как социального феномена, как в историческом контексте, так и в современном с учетом аспектов и факторов социальных трансформаций, определяет потребность в комплексном анализе данного концепта. Главный аспект одиночества, на который делается упор, можно обозначить как несоответствие между желаемым и достигнутым уровнями личностных культурных и/ или социальных контактов. Проводится комплексный анализ факторов, которые приводят к одиночеству, потенциальных признаков одиночества и моделей одиночества. Необходимо отметить, что работы современных исследователей далеко выходят за рамки теоретических исследований. Точнее будет сказать, что философский, социологический или культурологический аспекты остаются в большей степени на втором плане изучения. На первый план выдвигаются проблемы создания теоретико-методологической базы для эмпирических исследований одиночества. В рамках этого создаются многочисленные опросники, позволяющие выявить и типологизировать различные виды и стадии одиночества. Основываясь на полученных данных, предлагаются различные способы преодоления и/ или компенсации одиночества. На основе комплексного анализа классических и современных теорий и концепций, в рамках которых раскрыты концептуальные особенности феномена одиночества, можно сделать вывод, что институциональные изменения экономического и социально-политического

характера обуславливают факторы формирования одиночества как социального феномена. Наиболее остро феномен одиночества актуализируется в условиях социально-политических аномалий, а также под влиянием факторов урбанизации и информатизации современного общества, которые на сегодняшний день приобрели глобальный характер [2, 83]. Выявленные и проанализированные сущностные характеристики одиночества позволяют позиционировать данный феномен как форму коммуникативных нарушений. Социализация личности предполагает многоаспектные коммуникативные взаимодействия, основанные на социокультурных, деятельностных, психоэмоциональных механизмах. В условиях неопределенностей, многомерности и рисков новых форм коммуникационных взаимодействий, проблема социализации личности определяется сложностями адаптации, которые приводят к нарушениям коммуникативной активности личности и деструктивности ее социального поведения, проявляющегося в одиночестве. Городская среда, представляющая собой уникальную инфраструктуру социального взаимодействия, выступает основанием процесса форматирования коммуникативных практик, которые базируются на универсальных культурных образцах и идентификационных установках, позволяющих личности рефлексировать в городской среде, отождествляя себя с конкретными социальными группами [2, 87]. Структурные характеристики и атрибуты городской среды, особенно в условиях стремительной урбанизации и мегаполизации городской среды, определяют социальные аномалии в поведении личности, способствуя расширению форм девиантного поведения, в основе которого – личностное одиночество. Трудности социальной идентификации, наиболее остро проявляющиеся в современной городской среде, обусловлены объективными процессами развития, прежде всего, социокультурными трансформациями, радикально изменившими формы и стандарты адаптации к социальным условиям. Интенсивные изменения в политической, экономической, культурной сферах жизнедеятельности общества активно влияют на структуру межличностных отношений и самосознание человека. Изменения приводят к трансформации психосоциальных структур, определяющих деловое и межличностное взаимодействие, ценности и социальную активность человека, его эмоциональное самочувствие. В современном мире наиболее ярко проявляется отчуждение человека от общественно-политической жизни. Он становится все более сосредоточенным на собственном жизненном мире, тогда как социальные процессы остаются без внимания. Происходит разрушение социальных контактов человека с другими субъектами деятельности, теряется чувство единства с обществом, нацией, человечеством. Безусловно, социальное одиночество является сложным и противоречивым явлением, и мы не должны забывать о его двойственной природе. Также социальное измерение одиночества определяет переживания, связанные с потерей связи с культурным наследием, отторжением общепринятой культуры внутренним миром человека. Он характеризуется потерей сопричастности процессам, происходящим в социуме, жизни внутри него. Социальное одиночество чаще всего проявляется, когда человек не принят социумом, девиантен; когда его поведение признается нежелательным для той социальной группы, к которой он принадлежит. Социальное измерение одиночества характеризуется тем, что связывается не столько с особенностями общения, сколько со свойствами личности, мешающими осуществлению истинного общения. Одиночество может выступать детерминантой деформированного развития, при котором процесс социализации нарушается, замедляется формирование различных слоев мотивационной сферы личности, ухудшается восприятие человеком самого себя и мира [3, 250-255]. Но одиночество может и нести возможность глубокого духовного развития личности. Будучи узловым пунктом неудовлетворенности собой и своей позицией, оно может стать стимулом для развития внутренней рефлексии человека, для размышлений о наиболее важных смыслах, жизненных проблемах, что ведет к поиску себя и своего места в жизни. Именно это состояние экзистенциального вакуума заставляет человека усердно работать над собой и ситуацией, помогая раскрыть собственные ресурсы развития. И тогда

одиночество с его разрушительным содержанием становится одиночеством, несущим позитивный потенциал развития личности. Именно этот аспект должен стать основой для разработки социальных программ, которые позволят решить проблему одиночества с пользой как для личности, так и для общества.

1. *Аблам О. Э. Виртуальное одиночество: проблема межличностного общения молодежи в социальной сети // Управление в социальных и экономических системах. М., №24, 2015.*
2. *Коркия Э.Д. Социальное одиночество как атрибут урбанистических практик в контексте вынужденной самоизоляции // в журнале Социология. М., № 2, 2021.*
3. *Коркия Э.Д. Одиночество в социокультурном измерении: вариативность исследований // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. М., 2022.*

МЕМЫ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ И ТРАНСЛЯЦИИ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Коровин Александр Александрович

(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

Феоктистов Никита Артемович

(Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

Современные социальные изменения, происходящие в сегодняшнем глобализирующемся мире, трансформируют, дополняют общепринятые нормы во всех областях человеческой жизнедеятельности. Само понятие социализации теперь расширяется, что характеризуется причислением к ее агентам, наряду с семьей и школой, медиапространства, в частности кинематографа. В этой связи стоит обратить внимание на мультипликационные фильмы. Именно они представляют большой интерес для исследования современных тенденций в области социализации, поскольку являются важнейшим источником информации, посредством которого передаются ценности, установки, идеалы и нормы будущим актерам социума.

Анализ мультипликационных фильмов в качестве агентов социализации современности, транслирующих ценности, нормы и установки сводится к интерпретации их нарративов [2, 35]. При этом кажется очевидным, что различные мультипликационные фильмы имеют как схожие общечеловеческие идеалы, и так и частные нормы, производные от того национально-политического дискурса, в котором (или для которого) этот мультфильм разрабатывается. Также важной характеристикой для исследования мультфильмов и заложенных в них нарративов является историко-временной континуум [1, 129], так как, очевидно, ценности и нормы – структуры динамические, меняющиеся во времени, и их превалирование в социуме разнится от одного исторического периода к другому.

Сравнительный историко-культурный анализ содержания мультипликационных фильмов, как правило, выявляет ценности добра, взаимопомощи, сотрудничества, заботы о природе, толерантности. Поиск смысла жизни – важная составляющая многих анимационных фильмов. Но при наличии единых смысловых детерминант, каждый отдельно взятый мультфильм может транслировать и частные категории ценностей, коррелирующие с культурной традицией, в которой фильм создан, исторической эпохой и бэкграундом создателей.

На данном этапе человеческой жизнедеятельности, характеризующимся все более усложняющейся социальной структурой, необходимо осознавать диверсификативность всех процессов в обществе, их взаимопроникновение и влияние. Мультфильмы как часть

нынешнего медиапространства, с одной стороны, являются текстом с его нарративами и интерпретациями, а с другой – ценностно-нормативными трансляторами, современными агентами социализации. Именно такая «дуальность» и генерирует исследователей к анализу и интерпретации смыслов мультипликационных фильмов.

1. Кожокару Т. И. К вопросу о методологии анализа фильма // *Артикульт*. 2021. № 4. С. 118-148.
2. Федоров А.В. Анализ аудиовизуальных медиатекстов. / А. В. Федоров. — М.: МОО «Информация для всех», 2012. — 182 с.

ДУХОВНЫЙ РЕСУРС РОССИИ КАК ПРОТИВОВЕС НОВОМУ ВАРВАРСТВУ

Коршунова Ольга Николаевна

(Казанский национальный исследовательский технологический университет)

Один из истоков современного цивилизационного кризиса проистекает из усложнения геополитической конфигурации, радикальных перемен глобальной архитектоники и повышенной непредсказуемости. Мир движется от всеобщей универсальной глобализации к фрагментированному глубокому взаимодействию на платформе диалога культур. Очаги противостояния Россия -Запад, Запад-глобальный Юг вывели на новый уровень проблему взаимопонимания в схватке с экзистенциальными для человечества ставками. Хаотизация миропорядка усиливается угрозами ментального свойства. Ценностная шкала, духовная ориентированность служат системообразующим началом функционирования социума в момент, когда актуализировался дискурс Н.Бердяева о новом средневековье.

В интеллектуальном пространстве витают вопросы альтернатив. Информационное доминирование или культурная укорененность? Десакрализация или обращение к духовному культурному наследию? Новое варварство или поиск ресурсов развития на путях гуманизации? Тотальная цифровизация или апелляция к «второй природе» человека, культуре?

Риски глобального масштаба побуждают задуматься над темой духовной деградации как фактора «варваризации». Современное общество исследователи нередко квалифицируют как новое варварство. Тенденция деструкции и скепсиса по отношению к существующим идеалам резонирует с вакуумом «корзины» предложений новых созидательных идеалов. Разумеется, если не брать в расчет тенденции выдавать «карт-бланш», санкционировать контркультуру. Существует рефлексия по поводу переосмысления варварства в пользу выявления его конструктивных интенций, однако она выводит дискурс из содержательного поля. С.Р. Гаязова полагает, что, если трактовать варварство как стихийно-необходимое явление, нуждающееся в перенаправлении реализации, человечество обретет новые силы для развития, в частности, через творчество [1, с.189]. Такая точка зрения, циркулирующая в научном пространстве, нуждается в апелляции к культурному творчеству как бессознательной стихии, о которой упоминает Хренов [2, с.174-183]. Такой взгляд перекликается с версией пассионарности Л.Гумилева. Н.В.Мотрошилова, отстаивая ценностный подход, рассматривает варварство как «наследственный код» относительно молодой человеческой цивилизации, уподобляя ее оборотной стороне современной цивилизации. В этом контексте следует согласиться с ее заключением: «Если человечество и создало лишь противоречивую, хрупкую, чреватую варварством цивилизацию, то ее реальной альтернативой отнюдь не является ни какое-то вымышленное идеальное состояние, ни скатывание к дикости нецивилизованных обществ» [3,с.162]

По определению В.О. Ключевского, обращавшему внимание на евразийскую природу российской цивилизации, «исторически Россия, конечно, не Азия, но географически она не совсем и Европа». Отечественный вариант встречи культур

исторически апробирован длительностью пространственного освоения России. Отождествление России с Азией, трактуемой в коннотации дикости, инертности, клеймо «азиатчины» в евро-тенденциозно-ориентированном сознании маркиза де Кюстина, посетившего страну в 1839 г. (его книгу Ф. Тютчев квалифицировал как еще одно свидетельство умственного бесстыдства и духовного разложения)...[4, с.200], вложено в строки о «дерзости» России. «И с таким немощным телом этот великан, едва вышедший из глубин Азии, силится ныне навалиться всей своей тяжестью на равновесие европейской политики» [5, с.254]. В метафоре запечатлен ассоциативный стереотип-отождествление Азии с варварством. Оценочно-ментальные размышления путешественника, не отягченные глубинным постижением культурного наследия Востока, для западного сознания был привычным штампом. Отметим также, что Кюстин отождествлял самодержавную систему с народом, истоки пороков монархического строя России искал, хотя не без оговорок, в национальном характере [5, с.12].

Если абстрагироваться от географической канвы, не выводя ее за скобки совсем, в поле внимания оказывается ментальная составляющая как синкретическое производное этнокультурных и исторических процессов. Особое место в структуре нравственных ценностей России как цивилизации занимали религиозные корни. Издревле они определяли не только интенции солидарности и патриотизма.

Промежуточная социокультурная заданность России проявлялась в религиозно-синкретичном строе сознания, которое отнюдь не было амальгамой православия с язычеством, хотя православие содержало вкрапления древних верований. Оно составляло духовную платформу, во многом существенном отличную от западных нравственных установок. Для православного сознания невозможен рационалистический дух, религиозно санкционирующий буржуазную предприимчивость, стремление к обогащению, которое позволяет рассматривать процветающий бизнес на «честно нажитые деньги» как доказательство «избранности» и «спасенности» [6, с.213]. Идеал социального опрощения, абсолютной бедности контрастирует с абсолютизацией накопительства. А такая черта русской культуры, как всемирная отзывчивость оттеняет ее уникальность и потенциал солидарности в ситуации отчужденности личности. Актуальность посыла отзывчивости очевидна в контексте расистского дискурса,

Справедливую критику в радикальной мысли позапрошлого века навлекало на себя отсутствие в культурном поле России философии права и ее периферийное положение навлекало на себя. Однако В.Белинский, А.Герцен, В.Соловьев, Ф.Достоевский, Л.Толстой рассматривали это качество сознания, этическую ориентацию русского народа как историческое преимущество перед Западом. Пренебрегая «паллиативом конституционной лимитированной, подзаконной и сменяемой власти», они квалифицировали низкую правовую культуру России как благоприятный фактор прорыва к безгосударственному и неполитическому общинно-правовому порядку [7, с.233-234].

Растиражированный в свое время штамп российской «азиатчины», ее отождествления с анархическими противоправными началами противоречит религиозным и культурным традициям сознания не только православной части подданных российской империи. Так, Д.С.Лихачев на научно-практической конференции «Ислам в России: традиции и перспективы» (декабрь 1997 г.) справедливо подметил, что ислам представляет собой целостную и непротиворечивую систему «в качестве единства философско-нравственных и правовых идей как догматической основы правовых нормативно-регулятивных, экономических и социально-нравственных правил (шариат): традиций и обычаев, нравственных и культурных ценностей»(Религия и общество [8, с.115-116]).

Опорным для нашего дискурса служит широкое по содержательному наполнению понятие традиции. Правомерна трактовка традиции как способа поведения или образца, «созданного какой-либо группой и служащей для усиления сплоченности самосознания группы» [7, с.99]. Русское философствование вписывается в это определение, и его

особенности позволяют исследователям вывить евразийский компонент, присущий и Востоку, и России. В отличие от западной космополитической традиции философствования здесь «утвердился регионально-цивилизационный формат мышления, или же универсализующий национализм». То есть философствование здесь осознавало себя и как самобытно-национальное (региональное для субконтинентов), и как мессианское [9, с.104].

Ускоряющиеся ритмы перемен в современном обществе возводят в ряд важнейших императивных задач использование каналов и ресурсов исторического опыта цивилизаций Запада и Востока, без чего неизбежно грядут провалы и коллапсы в управлении социальным развитием. В этой связи оправдан повышенный интерес к исторической памяти, в том числе в коллективном формате как инструменту конструирования картин прошлого будет неполным, если не учитывать такой ее компонент, как влияние на сознание, образ жизни и действий.

В современной ситуации прослеживаются не просто вызовы традициям, объявляющие развенчание «традиционного общества» как производного индустриальных схем. Мишенью становятся заложенные канонами религии, получившие развитие в светских философски-политических началах понятия чести, нравственности. Эту мишень атаковал, возможно, персонаж бессмертной поэмы Гоголя «Мертвые души» Ноздрев. Ноздревщина как предсказание, запечатленный призрак угрозы варварства Нового времени, требует духовных противовесов.

1. Гаязова С.Р. Обзор эволюции интерпретации феномена варварства/ С.Р. Гаязова // Духовная жизнь региональных сообществ: история, культура. Повседневность. Сб. докладов Межд. науч. конф. - Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2014. - С 188-190.

2. Хренов Н.А. Культура в эпоху социального хаоса. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 448 с.

3. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е изд. / Н.В. Мотрошилова. - М.: ИФРАН, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. - 480 с.

4. Тютчев Ф. Россия и Германия // Чаадаев П.Я., Тютчев Ф.И. Великая Россия. Что это такое? / П.Я. Чаадаев, Ф.И. Тютчев. М.: Родина, 2022. - 226 с.

5. Кюстин А. Николаевская Россия: пер. с фр. / Адольф де Кюстин. - М.: Политиздат, 1990. - 352 с.

6. История и культурология. Изд. 3-е: Учеб. пособие / Под ред. Н.В. Шишовой. - М.: Логос, 2004. - 462 с.

7. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. Очерк по истории философии и культуры / Э.Ю. Соловьев. - М.: Политиздат, 1991. - 432 с.

8. Религия и общество. Справочник - Казань: Тат. книгоиздат, 1998. - 210 с.

9. Красиков В.И. Русское философствование как культурная традиция в контексте глобализации / В.И. Красиков // Россия: многообразие культур и глобализация / Отв. Ред Лисеев И.К. - М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2010. - С. 96-119.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ: МЕЖДУ ВЕСТЕРНИЗАЦИЕЙ, ИСТЕРНИЗАЦИЕЙ И ПОИСКОМ СОБСТВЕННОГО ПУТИ

*Курашвили Диана Давидовна
(МГИМО МИД России)*

Долгое время культура России воспринималась в дискурсе слияния западной и восточной культуры. Такое положение нашей страны было прописано в указе Президента от 2014 года. В январе 2023 года, внося поправки в данный указ, президент обозначил понятие «культурный суверенитет». Сегодня основная задача государственной культурной политики - «сохранение фундаментальных ценностей и принципов, на которых основано единство российского общества». В данной статье мы рассмотрим процесс трансформации российской культуры и выделим пункты, отражающие ее самобытность.

Уникальность Российской культуры прежде всего исходит от выбранного цивилизационного пути развития страны в результате сложного взаимодействия базиса, в виде славянского культурного кода, и принятия целого пласта самых разнообразных культур. На протяжении всей истории России на ее территории происходило перманентное слияние культурных установок народов представляющих разные цивилизации. Византийская православная цивилизация с присущей ей элементом античной культуры стала первой по-настоящему влиятельной социально-духовной силой, оказавшей влияние на формирование русской культурной идентичности. Последующие же периоды развития протекали посредством объединения западно-европейских и тюрко-алтайских этно-культурных элементов. Ключевой особенностью российской поликультурной общности стал принцип добровольности взаимной интеграции, чье проявление мы можем наблюдать и по сей день.

Таким образом, можно утверждать, что взаимопроникновение культур происходило поэтапно. Российская культура видоизменялась медленно. Все западные и восточные традиции, повлиявшие на ее формирование, адаптировались под уклад жизни населения, что делало ее с одной стороны схожей с другими, с другой же - уникальной.

Культуру стоит воспринимать не только как совокупность ценностных установок, нравственных ориентиров, верований и убеждений, но и как особый исторический путь нации в поисках понимания собственного происхождения и осознания своего места в мире. Россия никогда не стояла на перепутье культур, выбирая «восточную» или «западную». Трансформационные процессы, повлиявшие на нашу культуру, происходили в разные эпохи, были следствием сближения страны то со странами Европы, то со странами Азии и Востока.

Здесь считаем важным отметить обособленность России по отношению к метаморфозам, происходившим в культурной среде. Любые жесткие изменения устоявшихся норм всегда воспринимались народом отчужденно. Многие упорствовали, многие отказывались от нового уклада жизни.

Это говорит о том, что у России всегда была культура, полная своих верований и традиций. Следовательно, нельзя сказать, что наша страна понемногу позаимствовала у других государств. Географическое положение определило неразрывную связь России и со странами запада, и со странами востока, однако это не означает, что мы изначально были лишены возможности обладать уникальностью.

За последнее столетие процесс вестернизации охватил весь земной шар, но ведь Россия вплотную столкнулась с «глобализацией» лишь 30 лет назад. Следовательно, мы не можем утверждать, что влияние запада судьбоносно и неоспоримо изменило нашу культуру.

На пути продвижения "общечеловеческих" ценностей, с помощью которых либеральный Запад обеспечивает свою гегемонию, существует мощное препятствие – русский язык и русская культура.

Почему нашу культуру нельзя отождествлять с западной? Существуют контекстуальные различия, которые проистекают из социальных и исторических факторов, формирующих отношение россиян к различным религиям и, в частности, к исламу. Многонациональный состав Российской Федерации отличает Россию как от европейских национальных контекстов, так и от США.

Процесс интеграции восточной культуры в России непосредственно связан с исламом. Многонациональный демографический состав России и место ислама и мусульманских общин в этом многонационализме вытекают из имперской России. Расширение границ вдоль евразийского континента привело преимущественно православных русских к тесной связи с мусульманским населением региона. Эти взаимодействия на протяжении веков формировали жизнь отдельных людей и государственную политику.

Нарратив культурного суверенитета России существовал всегда, а сегодня он закреплен законодательно. Культура, как утверждает в указе президента от 2014 года, "формирует и транслирует цивилизационный код нации". Культура понимается как система ценностей и институтов, причем последние создают и защищают эти ценности. Культура - это фундаментальная сила цивилизационной самобытности России, а также основа единого менталитета российского народа.

В заключении важно обозначить, что российская культура находится в своей системе координат, ее нельзя отождествлять с культурами запада или востока, но и отрицать процесс межкультурной коммуникации невозможно. Необходимо учитывать процессы взаимовлияния и взаимопроникновения, но рассматривать путь развития культуры России как отдельный и самостоятельный субъект диалога культур.

3. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА И ВЛИЯНИЕ ИХ НА СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ ТЕАТР

*Ларина Мария Анатольевна
(ФНИСЦ РАН Институт Социологии)*

В XX-XXI вв. роль театра в культурной и социальной жизни людей сильно изменилась - он показал свой огромный потенциал воздействия на умы и сердца людей, среагировав на глобальные вызовы эпохи и пройдя эволюцию от «театра созерцания» к «театру действия», заявил о себе, как о реальном инструменте, способном призвать зрителя к соучастию в общественной жизни и тем самым повлиял на ход социокультурного развития.

Большое значение в рамках современного театра обретает идентификационный резонанс художественного видения происходящих в российском обществе социально-политических и духовно-культурных изменений, влияющих на процесс идентификации различных групп населения. Всё это неизбежно приводит к новой волне интереса к «национальному искусству» и обещает новые творческие достижения российского театрального искусства.

Само понятие «национальный» включает в себе обозначение права каждого народа иметь свою уникальную культуру. А словосочетание «межкультурная коммуникация» - отражает вполне естественный процесс восприятия нами опыта «Другого». И именно искусство, в особенности, такое живое и народное, как театр, способствует осознанию и переживанию собственной национальной принадлежности, разрушает барьеры восприятия и открывает границы.[1]

Наиболее ярким примером реальной межкультурной коммуникации можно считать опыт многонационального советского театра, ставшего новой ступенью в истории мирового театрального искусства. [8] Советский театр смог унаследовать передовые разработки дореволюционного реалистического актерского искусства в сочетании с соцреализмом - жанром, по сути, очень активным, напрямую ведущим диалог со зрителем, а, главное, очень доступным и понятным широкому кругу населения. При этом экспериментальные творческие поиски осуществлялись многими режиссерами того времени.

В эпоху общественного застоя советское театральное искусство накопило немало проблем, связанных с жесткой централизацией всего театрального дела. К тому времени все театральные коллективы перешли в полное ведение государственного аппарата, а потому, планируя и осуществляя свою деятельность, были вынуждены согласовывать

каждый шаг с «идеологической линией партии», которая относилась к театру как к важному направлению деятельности по построению социалистического общества.

Партийные и советские органы власти рассматривали гастрольные турне театров как «творческие отчеты перед трудящимися» советской страны. Если же гастроли осуществлялись за границу, то задача изменялась в сторону демонстрации культурного и идеологического превосходства, а также достижений в сфере сценических искусств (в том числе, и в области технического оснащения, подбора и пошива костюмов, создания декораций). Именно по этой причине репертуар театров, который тщательно проверялся и утверждался вышестоящими инстанциями, был целиком и полностью составлен в духе господствующей идеологии.

Смена политической формации в начале 1990-х годов и последующий за ней период экономического кризиса кардинально поменяли театральную жизнь в России. Первый этап ослабления идеологического контроля сопровождался эйфорией: политико-идеологические ограничения были сняты, и стало возможным ставить и показывать зрителям все, что угодно, и как угодно. После того, как была отменена централизация театров, стали образовываться коллективы нового типа: театральные лаборатории, антрепризные труппы, театры-студии и т. д. Однако все они довольно быстро столкнулись с финансовыми трудностями, связанных с осознанием сложной системы взаимоотношений законов рынка и общественного интереса. Кроме того, после падения «железного занавеса» изменился и сам зритель, изменились его ценности, вкусы, духовные и эстетические запросы.

Заполняемость зрительного зала, являющаяся не слишком важной при наличии финансовой поддержки со стороны государства, при самокупаемости становится необходимым условием для дальнейшего существования театра. Вследствие чего в постсоветском театре крайне востребованными становятся профессии продюсера и менеджера, которые, помимо аналитики запросов аудитории, станут заниматься еще и ее привлечением на спектакли, попутно отыскивая спонсоров и инвесторов для проектов того или иного театрального коллектива. [20]

Большое влияние на развитие театрального искусства в постсоветской России оказал возникший доступ к мировой культуре и ее театральному опыту. Фокус зарубежной театральной деятельности сместился в сторону участия в международных фестивалях с целью обмена творческим опытом и техническими достижениями в театральной сфере. С конца 80-х годов и вплоть до пандемии коронавируса наблюдался рост как участия российских коллективов в международных гастролях, так и проводимых уже на территории России международных театральных фестивалей.

В связи с коммерциализацией театров в последние тридцать лет даже небольшие коллективы получили, наконец, возможность широкого участия в зарубежных гастролях и, параллельно с этим, организации международной культурной деятельности на своих собственных площадках. В качестве одного из примеров такой практики можно привести Платоновский фестиваль, который проводится в Воронеже с 2011 года. [2], [17]

Говоря о судьбе этнических театров России после развала СССР, стоит отметить, что многонациональная страна давно привыкла к монополии русского театрального искусства, тогда как культурное своеобразие народов, проживающих на территории многоязычного государства, нуждается в особом внимании, уважении и сохранении. Из-за экономического кризиса, наступившего после развала Советского Союза, государство не смогло больше оказывать прежней поддержки культуре в регионах, театрам пришлось переходить- частично или полностью- на коммерческую основу. А это значило, что теперь собственный продукт придется выстраивать на основе запроса аудитории. «Национальная» тематика в искусстве на тот момент не резонировала с запросом аудитории и была надолго убрана, так сказать, на дальнюю полку. И только недавно зритель вновь стал проявлять интерес к культурным корням, как своего собственного этноса, так и других этносов, населяющих территорию России. Мы можем наблюдать это

на примере возникновения множества национальных фестивалей, этнопарков с анимационной программой и интегрирования этнических и религиозных мотивов в современные театральные постановки.

Итак, как же нам, российским зрителям, сохранить свою театральную культуру? И как именно должен развиваться современный национальный театр? Подобные проблемы стали предметом социологического онлайн- опроса, проведенного в 2021 году. [7] В нем приняли участие 1056 респондентов, все- жители Казани.

В их понимании национальный театр — это, прежде всего, «театральная постановка, отражающая традиции, культуру и быт народа», так ответили 53,5% опрошенных. Еще 16,8% считают его «храмом сохранения и воссоздания культуры и традиций народа», 12% видят в нем неотъемлемую часть культурного досуга современного человека, 9,8% определяют его как место встречи любителей театральных представлений, и только 7,6% подчеркивают тот факт, что театр выполняет еще и образовательные, просветительские и воспитательные функции.

Важным вопросом стал следующий – что в Вашем понимании национальный театр? 51,9% респондентов считают, что национальный театр должен стать местом встречи людей разных поколений, 40,7% определяют его как место для диалога различных культур, 32,5% хотят реализацию амбициозного проекта для привлечения на сцену театра выдающихся артистов международного масштаба, 34,1% респондентов предлагают, кроме театральных постановок в театре, реализовывать образовательные проекты в виде открытых лекций, дискуссий, а 36,2% хотят на сцене театра видеть известные постановки мирового уровня.

Можно сделать выводы, что в последнее время действительно наблюдается определенный рост интереса российской аудитории к проблемам сохранения и развития национального этнического искусства. Но, тем не менее, в регионах по-прежнему остаются сложности как с государственной поддержкой проектов, направленных на сохранение традиционной культуры местного населения, так и с сокращением количества спектаклей на языках малых народностей. Последнее происходит ввиду превалирования коммерческого интереса и того, что русскоязычный продукт имеет большую востребованность на рынке. Еще одна проблема- нехватка качественной современной драматургии на региональных языках. [1]

К сожалению, подобные проблемы могут оставаться незамеченными и, соответственно, неразрешенными годами, если уже не десятилетиями. Они накапливаются, и из них вырастают новые трудности. Например, поколение, сформировавшееся в постсоветскую эпоху, имеет зачастую очень слабое представление об архетипах и прообразах современной культуры, о почти уже канувшем в Лету традиционном общественном укладе. Возможно, фестивальному движению, поставившему сегодня перед собой цель разрушить культурную изоляцию, удастся в обозримом будущем расширить границы восприятия современного зрителя, вовлекая его в процесс восстановления утраченных корней и ослабших связей с культурой своих предков. [1]

1. Авдошина Е. Театр, как проблема национальной идентичности URL: <https://www.gumilev-center.ru/teatr-kak-problema-natsionalnoy-identichnosti/> (дата обращения 16.04.2023)
2. Аксенова Ж.С. Российский театр как актор международной культурной политики // Молодой ученый. 2018. №7 (193). С. 199-202
3. Арсланов М.Г. Произведения А.Гилязова в театре им. Г.Камала: постановки первого десятилетия сотрудничества. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proizvedeniya-a-gilyazova-v-teatre-im-g-kamala-postanovki-pervogo-desyatiletiyasotrudnichestva> (дата обращения 25.02.23).
4. Бернацкий В.О., Литвина Д.В. Творчество и искусство современного театра. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnoe-iskusstvo-v-zhizni-sovremennogo-cheloveka> (дата обращения 25.02.23).

5. Большаков Н.В., Максимова А.С. Театральная социология: зритель настоящего и его ожидания от будущего. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatralnaya-sotsiologiya-zritel-nastoyaschego-i-ego-ozhidaniya-ot-buduschego> (дата обращения 04.03.23).
6. Всеволодский-Гернгросс В. Н. Русский театр от истоков до середины XVIII века. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 262 с.
7. Глебова И.С., Вавилова Т. Ю. Национальный театр и его миссия: результаты эмпирического исследования // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. №6 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-teatr-i-ego-missiya-rezultaty-empiricheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 14.03.2023).
8. Золотницкий Д. И. Академические театры на путях Октября. Л.: Искусство. Ленинградское отделение, 1982. 343 с.
9. История театра в России XVII-XVIII вв. // Театральная библиотека. URL: <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/page/istoriya-teatra-v-rossii-xvii-xviii-vv> (дата обращения: 14.03.2023)
2. Конева А. А. Новаторский театр как средство формирования духовных ценностей человека // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 10(18). С. 68.
3. Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115357/ (дата обращения: 14.03.2023)
4. Куцова И.А. Государственная культурная политика в целях поддержки и доступности искусства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-kulturnaya-politika-v-tselyah-podderzhki-i-dostupnosti-iskusstva> (дата обращения 15.02.23).
5. Лиске О.Э. Изменение отношения к театральному искусству в обществе: от его профессионального становления до наших дней. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-otnosheniya-k-teatralnomu-iskusstvu-v-obschestve-ot-egoprofessionalnogo-stanovleniya-do-nashih-dney> (дата обращения 10.02.23).
6. Мамарасулов А.Р., Шаркова Л.Д. Причины непопулярности театра у молодёжи как отражение кризиса современной духовной культуры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-nepopulyarnosti-teatra-u-molodyozhi-kak-otrazhenie-krizisa-sovremennoy-duhovnoy-kultury> (дата обращения 20.04.23).
7. Омурашьева Н.В. Театр и театральность: современные трансформации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teatr-iteatralnost-sovremennye-transformatsii> (дата обращения 16.04.23).
8. О фестивале // Официальный сайт Платоновского фестиваля искусств. — URL: <http://www.platonovfest.com/festival> (дата обращения: 12.04.2023)
9. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. // Официальный сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/224550 (дата обращения: 09.04.2023)
10. Смирнова Л. Н., Гальперина Г. А., Дятлева Г. В. Популярная история театра. М.: ВЕЧЕ, 2008. 750 с.
11. Фаттахова Р.Р., Максимова О.А. Театральные предпочтения современной студенческой молодёжи: установки и практики // Евразия и глобальные социально-экономические изменения. VII Международный конгресс социологов тюркского мира: сборник научных трудов. Казань, 2020. С. 492-497.
12. Хайченко Г. А. Страницы истории советского театра. 2-е изд. М.: Искусство, 1983. 272 с.
13. Bates A. *The Drama: Its History, Literature and Influence on Civilization*. — vol. 18. — New York: Smart and Stanley, 1903. — 388 p.

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА ПОКОЛЕНИЙ В ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ СТРАНАХ В СВЕТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ М. МИД

Лепешкина Лариса Юрьевна

(Поволжский государственный университет сервиса)

Шенгелия Моника Тареловна

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный университет сервиса»)

В современных индустриально развитых странах, невзирая на их стремление к повышению уровня жизни населения, наиболее отчетливо вырисовывается проблема диалога поколений – стареющих отцов и нацеленных на будущее детей. Различие в ценностях приводит к уменьшению взаимопонимания в обществе и, главное, к изолированности каждой возрастной группы, где отсутствует потребность в передаче знаний и накопленного жизненного опыта.

Опираясь на исследования известного американского антрополога Маргарет Мид о типах культуры, возникших в результате цивилизационного развития, можно считать, что доминирующим поколением в индустриально развитых странах при кофигуративном и префигуративном типах является экономически активная часть населения в возрасте от 20 до 60 лет, которая уже не нуждается в советах более старшего поколения.

Вместе с тем для традиционных обществ, согласно концепции М. Мид, характерен постфигуративный тип культуры. В этом типе культуры дети всецело зависимы от опыта отцов. Культурный опыт транслируется будущим поколениям благодаря бессознательным механизмам [1]. Так, в традиционной русской культуре старый человек воспринимался неоднозначно: он мог считаться «выжившим из ума», что роднило его с малыми детьми, и одновременно наделялся прозорливостью, мудростью, связывавшей его со сферой «сверхъестественного». Зачастую понятие «знающий» применялось по отношению к старикам, проникшимся тайнами мироздания через магические приемы.

Существенным признаком постфигуративного типа культуры является его принятие тремя поколениями людей. Ребенок бессознательно вбирал все, чему его учили взрослые. Авторитет последних не подлежал никакому сомнению, их правила существования приобретали «великую устойчивость» [1, 357]. Например, в дореволюционной России родительское благословление было неотъемлемой частью заключения брака. Родители находили своим детям на свое усмотрение достойных избранников. Дети, как правило, безропотно подчинялись родительской воле. В традиционном обществе требовалось быть покорным судьбе и всезнающим предкам. Таким образом, человек как представитель постфигуративного типа культуры жил в соответствии с передаваемыми из поколения в поколение обычаями и не задумывался об их полезности или вреде.

В настоящее время ряд восточных культур сохраняет трепетное отношение к старикам, где молодое поколение продолжает испытывать уважение к их знаниям и опыту. Как отмечал известный этнолог Ю.В. Бромлей, в Азербайджане благодаря комфортной социопсихологической атмосфере пожилые люди живут дольше и чувствуют себя социально защищенными. О них охотно заботится молодое поколение [4, 13-14].

В отличие от предыдущего типа, в кофигуративных культурах, порожденных индустриализацией, культурный опыт передается между сверстниками. Жизненные ориентиры опираются на знания современников, которые воспринимаются в качестве равных по возрасту. Роль родителей в процессе воспитания детей не велика. Старшее поколение в силу ограниченности своих знаний и малой маневренности в освоении новых технологий не может быть примером для подражания. Молодым людям приходится

создавать собственные модели поведения, делая из них нормативные образцы для сверстников.

Характерной чертой современного западного общества является то, что представления о возрастных границах остались в прошлом. Американский психолог Бернис Л. Нойгартен определила данное общество как «не зависящее от возраста» («age-irrelevant society»). Оно отрицает биологические ограничения в плане удовлетворения своих нужд и желаний. Это люди молодые душой, нацеленные на улучшение качества жизни и увеличение «вариантов выбора жизненных стилей» [5, 43-44]. Носители западной культуры стремятся к омоложению, активности, состоянию «вне возраста». Подтверждение тому находится в сфере услуг по коррекции внешности, в популяризации любительского спорта и тренингов личностного роста.

Кофигуративное общество не приемлет по сути старшее поколение. Для большинства индустриальных высокоразвитых стран характерна именно данная модель общества. В таких странах среднее поколение, несущее основную рабочую нагрузку, отделено от стариков. Последние проживают в специальных домах или даже особых районах [1, 357-358]. Так, в г. Осаке есть целый район, в котором обитают около 25 тысяч пожилых людей, из них более 1000 человек являются бездомными [3]. Они, оставленные без помощи и поддержки со стороны государства и своих детей, вынуждены доживать свой век в изоляции.

В кофигуративном типе культуры, по мнению М. Мид, старшее поколение мало задействовано в процессе социализации детей. Ситуация, в которой представители второго и третьего поколений пренебрегают ответственностью за пожилых людей, обусловлена потерей контроля над преемственностью в трансляции социокультурного опыта от поколения к поколению. Кризис системы контроля, осуществлявшегося в традиционном обществе авторитетными стариками, свидетельствует о полной утрате высокого статуса пожилых людей.

Ярким примером общества, отказавшегося от традиционных ценностей в результате индустриализации, является японское, которое в силу социально-экономических и территориальных причин не желает поддерживать своих стариков. Например, в романе Ю. Мисимы «Золотой храм» главный герой Мидзогути мечтал разрушить храм, расположенный в Киото и символизировавший старость и традиционность. Мидзогути получил моральное удовлетворение лишь после того, когда сжег Золотой храм. «Еще поживем...» – подумал этот литературный герой, испытавший душевное облегчение после совершенного акта святотатства [2].

В настоящее время ряд национальных культур нацелен на будущее. Старшее поколение, с точки зрения М. Мид, ориентируется на знания молодежи и учится у нее [1]. Это позволяет говорить о принципиально иных механизмах трансляции культуры, которые названы американским антропологом префигурацией. М. Мид пришла к выводу о том, что современные дети оказываются в ситуации неопределенности, когда будущее сложно предсказать и, тем более, им управлять. А старшее поколение не в силах уже помочь молодому из-за нехватки знаний. В этом случае пропасть в ценностных ориентирах отцов и детей становится трудно преодолимой, поскольку и те, и другие попадают в духовную изоляцию.

В заключение можно добавить, что типы культур, выделенные М. Мид, отражают направленность развития общества – от традиционности к приоритету знаний и технологий. Но при всей привлекательности благ современной цивилизации усугубляется проблема не только диалога поколений, обеспечения взаимопонимания между ними, но и возникает вопрос об уровне социальной сплоченности людей в целом, их готовности кооперироваться в моменты опасности и угроз.

1. Мид М. *Культура и мир детства: избр. произведения: пер. с англ. и коммент. Ю.А. Асеева; сост., авт. послесл., с. 5-30, и отв. ред. И. С. Кон. М.: Наука, 1988. 429 с.*
2. Мисима Ю. *Золотой храм. Исповедь маски: романы / Ю. Мисима; пер. с яп. Г. Чхартишвили. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 350 с.*

3. *Старость в Японии, тяжелые кадры (24 фото)*. URL: http://doseng.org/v_mere/44407-starost-v-yaponii-tyazhelye-kadry-24foto.html (дата обращения: 29.08.2023).
4. *Soviet papers for SIEF's Third Congress "The life cycle"* (Zürich). Moscow, 1987. 180 p.
5. *The meanings of age: selected papers of Bernice L. Neugarten / edited and with a foreword by Dail A. Neugarten*. Chicago: The University of Chicago Press, 1996. 448 p.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СООБЩЕСТВАХ МУСУЛЬМАН (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Липатова Татьяна

(Академия наук Республики Татарстан)

В данной работе под религиозностью будем понимать способ проявления чувств собственного отождествления с религией и религиозным сообществом на основе имеющихся религиозных знаний, опыта, а также сформированной (этно)религиозной идентичности индивида, выражающейся посредством участия в религиозных практиках, действиях, ритуалах, а также потребления религиозных символов и продуктов религиозной культуры.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическую базу составили данные исследования, проведенного сотрудниками Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан в 2021 году. Основной выборки явились представители сообщества религиозно активных мусульман-прихожане крупных мечетей города Казани, совершающие коллективный пятничный намаз. Столица Татарстана как основа выборки была определена исходя из гипотезы, что значительную долю религиозно активных мусульман Казани составляют мигранты. В анализе данных участвовали 1074 анкеты. Опрос проводился путем сплошного анкетирования всех совершеннолетних, участвовавших в исполнении коллективных пятничных намазов в попавших в выборку мечетях города в дни проведения опроса, как в мужских, так и в женских молельных залах. Географически мечети, в которых проводились опросы, находятся как в историческом центре города Казани, так и в спальных районах.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРКИ

Национальный состав участвовавших в опросе мусульман на 65,5% представлен татарами, на 13,1% узбеками, на 12,5% таджиками, а также другими национальностями, суммарная доля которых не превышает 8%, в том числе 3,7% – национальности России (русские, башкиры, мари, аварцы, дагестанцы, ингуши, лезгины, чеченцы), 2,4% – прочие национальности стран СНГ (казахи, туркмены, азербайджанцы, киргизы). Среди опрошенных также оказались граждане Алжира, Сьерра-Леоне, Индонезии, Турции (не более 1%). Несколько человек считают себя булгарами, мусульманами, метисами. Таким образом, доля иностранцев среди опрошенных религиозно активных мусульман Казани составила 29%.

Возрастная структура опрошенных представлена следующими группами: 18-24 года – 15%, 25-34 года – 26,7%, 35-44 года – 28,8%, 45-54 года – 11,2%, старше 55 лет – 14,2%. Поскольку посещение женщинами мечетей не является обязательным в исламе, их доля среди опрошенных очень мала – не более 5%.

Доля тех, кто не был рожден в Казани, составила 75%, при этом 31,4% проживают в Казани уже более 10 лет, 11,2% от 5 до 10 лет, 15,6% от 1 года до 5 лет, 12,6% менее 1 года.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Периодичность исполнения намаза различными категориями религиозно активных мусульман. Исследование показало, что 66% опрошенных читают намаз регулярно, 16% пропускают иногда, 4% пропускают часто, менее 1% читают только утренний, 7% читают только пятничный (см. рис. 1).

Отличаются между собой установки на совершение молитв между коренными татарстанцами и мигрантами. Так, 71% мигрантов читают намаз регулярно, 15% пропускают иногда, 5% пропускают часто, 1% читают только утренний, 5% читают только пятничный. Анализ регулярности чтения намаза среди этнических групп таджиков и узбеков показал, что в большей степени регулярность чтения намаза проявляют представители таджикской этнической группы – 80% читают намаз регулярно, и если пропускают, то всегда стараются восполнить (см. рис. 2).

В свою очередь, распределение среди коренных татарстанцев выглядит следующим образом: 62% читают намаз регулярно, 18% пропускают иногда, 4% пропускают часто, менее 1% читают только утренний, 8% читают только пятничный.

Таким образом, основной формой проявления религиозности среди прихожан мечетей является регулярное пятикратное чтение намаза (66%). При этом доля тех, кто совершает только пятничный намаз, составляет всего 7%.

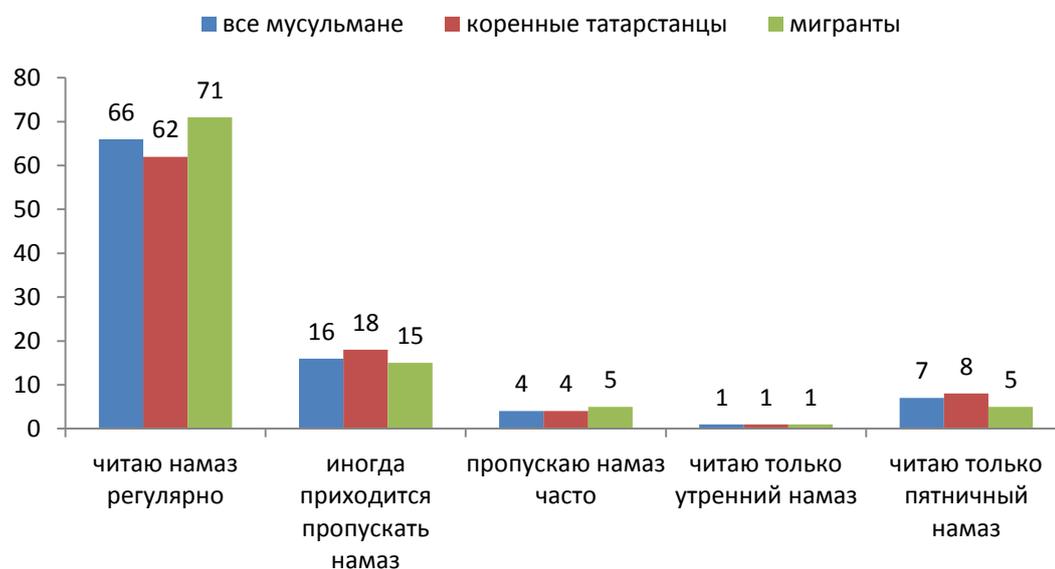

Рис. 1. Частота исполнения намаза различными категориями религиозно активных мусульман, %

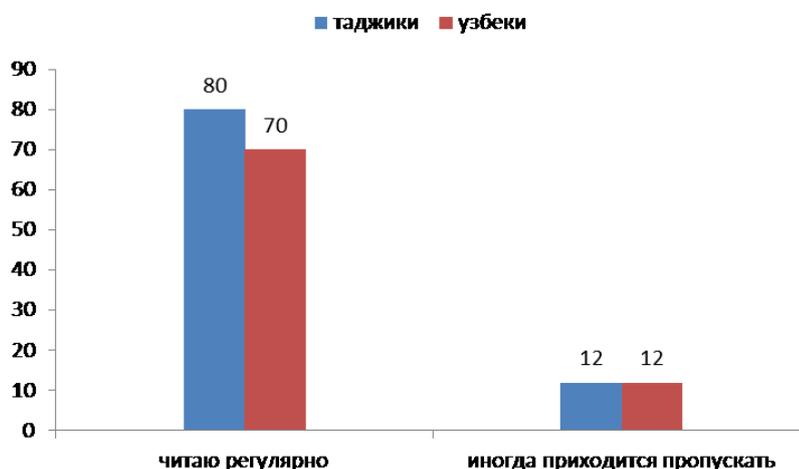

Рис. 2. Регулярность исполнения намаза в этнических группах мигрантов, %

Концептуализация ислама различными категориями религиозно активных мусульман. Для 75% опрошенных ислам прежде всего означает «веру в душе», для 46% – «смысл жизни», для 38% – «помощь нуждающимся, бедным», 30% понимают ислам как строгое исполнение всех обрядов, 30% как любовь ко всем людям, 26% как средство установления справедливости. Установки на концептуализацию ислама как среди мигрантов-мусульман, так и среди татарстанцев различаются незначительно. Если для приезжих мусульман в 74% случаев ислам прежде всего означает «веру в душе», в 49% – смысл жизни, в 39% – помощь нуждающимся, бедным, в 27% – строгое исполнение всех обрядов, в 28% – любовь ко всем людям, в 25% – средство установления справедливости, то данные, полученные в ходе опроса татар выглядят следующим образом: для 76% ислам прежде всего означает «веру в душе», для 44% – смысл жизни, для 38% – помощь нуждающимся, бедным, 32% понимают ислам как строгое исполнение всех обрядов, 31% как любовь ко всем людям, 27% как средство установления справедливости (см. рис. 3).

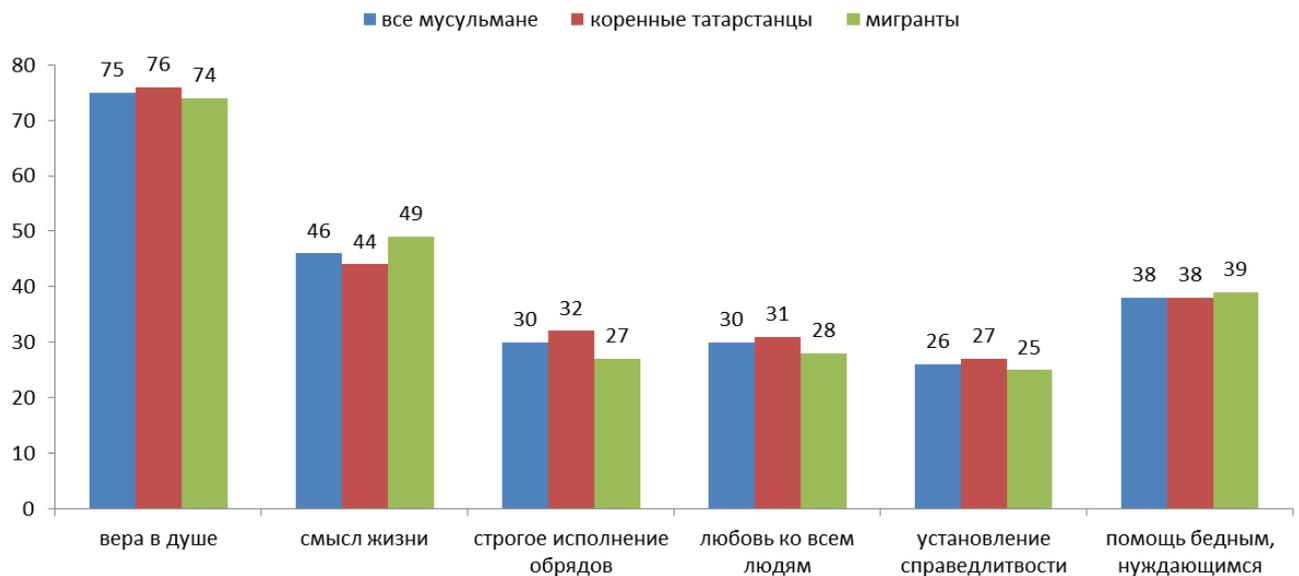

Рис. 3. Концептуализация ислама различными категориями религиозно активных мусульман, %

Возраст приобщения к намазу в группах мусульман. Религиозная социализация участвовавших в опросе активно верующих мусульман имеет следующую структуру: 12% приняли ислам в детстве (до 10 лет), 20% – в подростковом возрасте, 68% – будучи взрослыми. При этом религиозная социализация мигрантов и коренных татарстанцев имеет свои особенности. Так, мигранты чаще, чем коренные татарстанцы приобщаются к религии в детстве (20% против 6%) и в подростковом возрасте (28% против 13%), реже – будучи взрослыми (52% против 81%) (см. рис. 4). При этом основная доля представителей таджикской диаспоры впервые стали регулярно читать намаз в детстве (в 46% случаев), в то время как представители узбекской диаспоры – будучи взрослыми (в 44% случаев). Приобщение к намазу в подростковом возрасте в равной степени распространено в среде обеих этнических групп мигрантов (см. рис. 5).

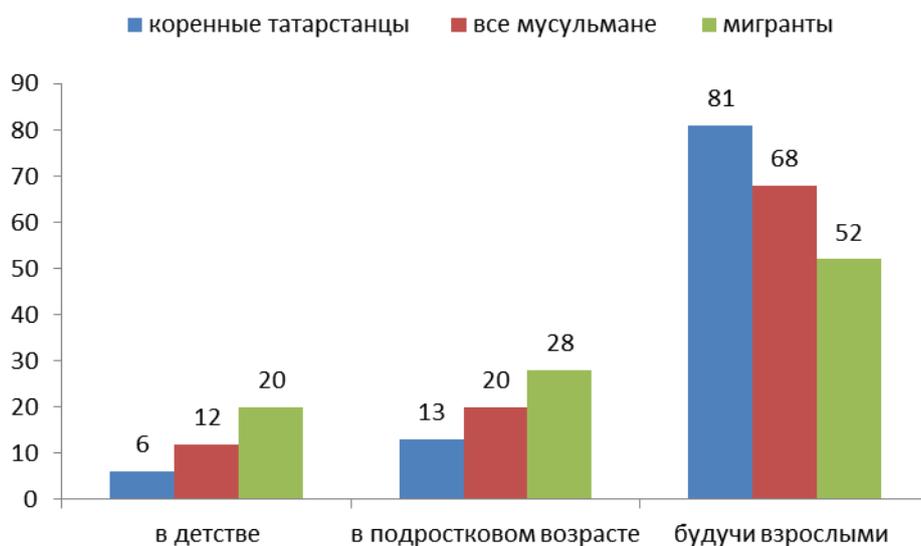

Рис. 4. Опыт приобщения к намазу в группах мусульман, %

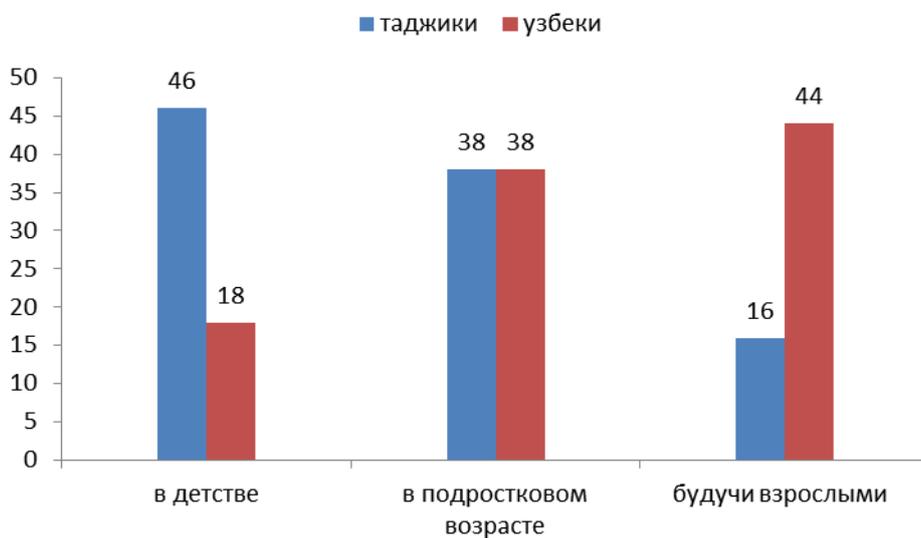

Рис. 5. Опыт приобщения к намазу в этнических группах мигрантов, %

Регулярность чтения намаза проявляет незначительные корреляции с возрастом приобщения к религии. Так, разница в регулярности чтения намаза между теми, кто приобщился к нему в детстве и теми, кто начал читать намаз будучи взрослым составляет не больше 4% (см. рис. 6). Также регулярность чтения намаза слабо коррелирует с возрастом – разница между наиболее активными соблюдающими пятикратный намаз в различных возрастных группах не превышает 10% (см. рис. 7).

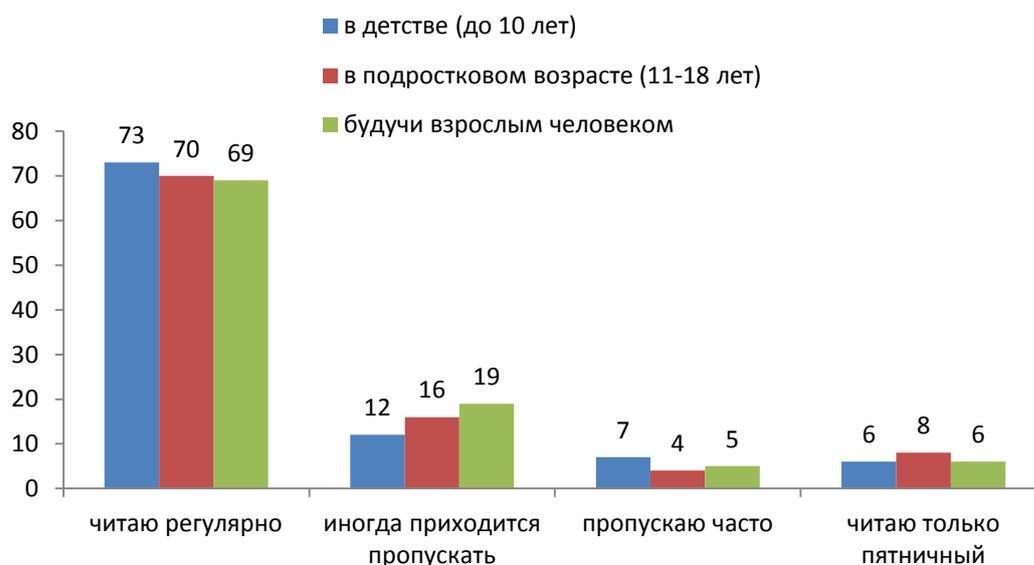

Рис. 6. Регулярность чтения намаза в зависимости от возраста приобщения к религии, %

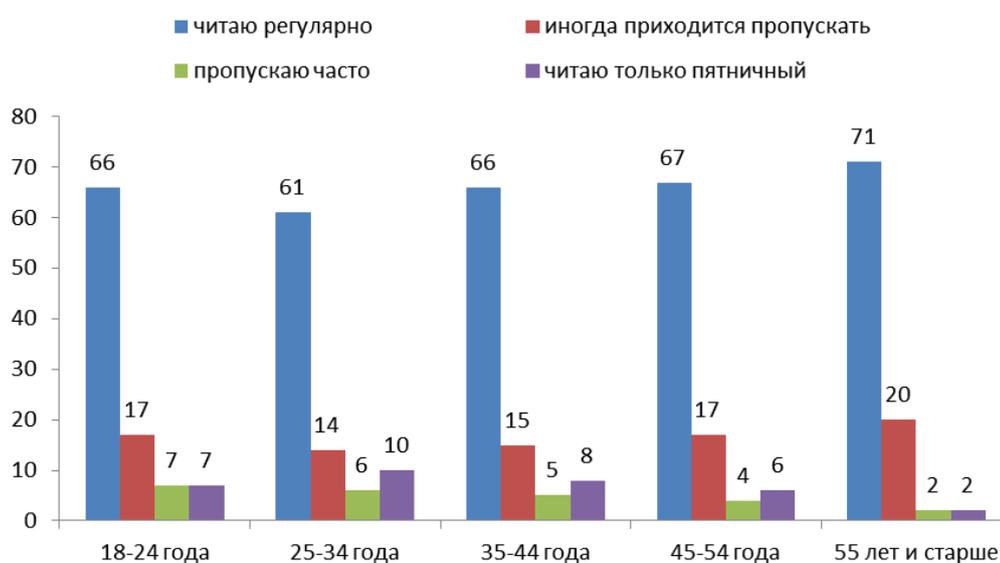

Рис. 7. Регулярность чтения намаза в различных возрастных группах, %

Значимые другие в религиозной социализации представителей исламских сообществ. Среди наиболее значимых фигур в вопросе приобщения к исламу выступают родители и ближайшее окружение – в 64% случаев, значительно реже друзья – в 22% случаев. При этом каждый пятый пришел в ислам в результате длительных духовных поисков (22%), каждый седьмой – в результате трагического переживания (см. рис. 8). В то же время анализ факторов приобщения к исламу в группах таджикских и узбекских диаспор показал значительные отклонения – таджики были приобщены к религии родителями и родственниками в 94% случаев, узбеки – в 85% случаев (см. рис. 9).

Рис. 8. Обстоятельства приобщения к исламу, %

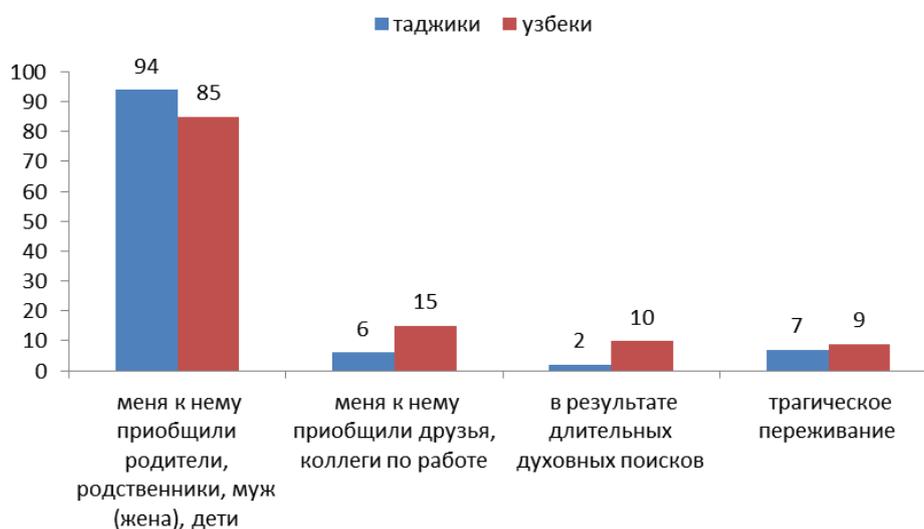

Рис. 9. Обстоятельства приобщения к исламу в этнических группах мигрантов, %

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Исследование показало, что основной формой проявления религиозности среди прихожан мечетей является регулярное пятикратное чтение намаза, при исполнении которого наиболее высокую активность проявляют мигранты, а именно – представители таджикской этнической группы. При этом установки на концептуализацию ислама как «веры в душе» лидируют среди прихожан всех этнических групп.

Наиболее ранний возраст приобщения к намазу (детство и отрочество) характерен прежде всего для мигрантов-мусульман, в то время как коренные татарстанцы в основном приходят к намазу уже будучи взрослыми. Данные исследования также показали, что регулярность чтения намаза практически не зависит от возраста приобщения к исламу.

Среди наиболее значимых фигур, оказавших влияние опрошенных на принятие веры, являются родители и ближайшее окружение. У коренных татарстанцев кроме того велика доля пришедших в религию в результате внешних обстоятельств, у мигрантов-мусульман главными агентами религиозной социализации выступают родители и близкие родственники.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Лисина Елена Владимировна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Большая часть прорывных исследований и разработок в области ИИ, осуществляется на национальном уровне: в каждом развитом государстве разрабатываются свои стратегии, проводится подготовка специалистов и повышается уровень цифровых навыков. Если робот создаётся по образу и подобию человека, то он будет принимать конкретные социокультурные характеристики того общества, в котором он был создан. Необходимо, используя опыт научного сообщества, выявить социокультурные особенности внедрения технологий искусственного интеллекта и сравнить опыт использования роботов в разных странах.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют общие и специальные научные подходы, а именно: социологические теории промышленного общества, теории капиталистического общества, теории индустриального общества [2, 3, 6, 7]. В работе также были использованы кросс-культурные исследования [5, 8, 9, 10].

Социологи классического модерна полагали, что основной предпосылкой развития науки и технологий стало распространение капиталистической системы и массового производства вследствие промышленной революции [2]. В основе социокультурных особенностей развития технологий лежало, как отношение к труду и производству, так и религиозные представления, и идеалы [3, 6]. Социологи этапа второй промышленной революции связывали развитие технологий с идеологией. Власть стремится к созданию технократического индустриального общества, в котором человек рационализируется [7].

Необходимо также обратить внимание на кросс-культурные исследования. Были выделены общие социокультурные особенности, которые характерны для современных государств. *Американская культура* – моноактивная, маскулинная, индивидуалистическая культура, с краткосрочной ориентацией, низкой дистанцией власти, ориентацией на будущее, с отношениями соперничества [5, 8, 9, 10]. *Китай* – страна с высоким уровнем коллективизма, с реактивной, маскулинной культурой, ориентацией на прошлое, высокой дистанцией власти, фокусом на бытие-в-становлении и на долгосрочную перспективу [4, 5, 8, 9, 10]. Культура *России* имеет такие черты как стремление к коллективизму, полиактивность, феминность, высокую дистанцию власти, долгосрочную ориентацию, высокое избегание неопределенности и преобладание ценностей выживания [1, 5, 8, 9, 10].

Исходя из всего вышесказанного, необходимо определить, какие социокультурные особенности отражаются во внедрении технологий ИИ в США, Китае и России.

В США индивидуалистическая культура стала фактором активного развития алгоритмов преимущественно в частном секторе. Кроме того, этот факт свидетельствует о низкой дистанции власти. Искусственный интеллект в американском понимании не должен противоречить основным правам и свободам человека, что говорит об антропоцентричности западной культуры. Активное развитие технологий ИИ в частном секторе – проявление индивидуалистской культуры и низкой дистанции власти. Маскулинность культуры характеризуется в охранение лидерства в области ИИ и недопущение любого другого государства к преобладанию первенством. Американские учёные часто сотрудничают с иностранными коллегами, но при этом стремятся сохранить национальный «стиль» разработок – признаки проявления традиционализма и моноактивности. О направленности на будущее у американцев свидетельствует тот факт, что всё большую роль власти уделяют образованию в области информатики и компьютерных технологий для подготовки новых специалистов в области ИИ. Практичность и стремление к рационализации проявляется в большой законодательной база для внедрения и использования технологий ИИ [11].

Что касается *Китая*, то коллективистская культура и высокая дистанция власти способствует тому, что основной субъект изучения и внедрения технологий искусственного интеллекта – государство [4]. Неантропоцентризм в восточной культуре способствует тому, что роботы используются в первую очередь для соблюдения безопасности государства, социального контроля и для максимизации социального блага. Реактивность и долгосрочность планирования свидетельствуют о том, что основная задача стратегии развития ИИ в Китае – стать лидером в области новых технологий в следующие десятилетия. Тем не менее, китайской культуре характерен традиционализм – сохранение национальных черт и особенностей в инновационных разработках. Для исследователей в стране большую роль играет получение богатства за свои изобретения и открытия, что говорит о преобладании ценностей выживания[4].

Что касается социокультурных особенностей использования ИИ в *России*, то коллективизм культуры демонстрируется в ведущей роли государства во внедрении алгоритмов. Неантропоцентричность ценностных ориентаций в стране сказывается на том, что безопасность граждан и защита государства – это основной приоритет. Данный факт также свидетельствует о преобладании ценностей выживания в российской культуре. В российском производстве существует «феномен Левши» - создание уникальных единичных изобретений[1]. Высокая дистанцированность власти и разнородность культуры проявляется в трёхуровневой структуре федерального и местного управления, в связи с которой затруднительно скоординировать процесс внедрения технологий ИИ по всей стране. Феминность российской культуры раскрывается в том, что национальные разработки в массовом производстве роботов не проявляют высокий уровень конкуренции на международном уровне. Тем не менее, в России запускаются множество долгосрочных проектов по разработке новых технологий и внедрению алгоритмов, что свидетельствует об ориентации на будущее и долгосрочной перспективе в культуре.

В заключении стоит отметить, что человекоподобный ИИ будет обладать такими культурными ценностями, какими будут обладать его создатели. Уже сейчас основные приоритетные направления в разработке ИИ зависят от ценностных ориентаций. Чем скорее социологи обратятся к изучению искусственного интеллекта, тем более предсказуемым будет будущее и тем более «культурными» будут роботы.

1. Аузан А. Экономика всего: Как институты определяют нашу жизнь // М.:, 2017. – 192 с.
2. Батуренко С.А. Классические классовые теории социальной стратификации: А. Сен-Симон, О. Конт, Г. Спенсер // Социология. 2019. №2.
3. Вебер М. «Протестантская этика и дух капитализма» в книге «Избранные произведения», М. Просвещение, 1990.
4. Ли К.-Ф. Сверхдержавы искусственного интеллекта: Китай, Силиконовая долина и новый мировой порядок // М.: Манн, Иван-е изд., М.:, 2019. – 272 с.
5. Льюис Ричард Д. Деловые культуры в международном бизнесе. От столкновения к пониманию // М.: Дело-е изд., 1990. – 440 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание второе // М.: Издательство политической литературы. – 1955. – Т. 1974.
7. Полякова Н. Л. От трудового общества к информационному: западная социология об изменении социальной роли труда. 1990.
8. Inglehart–Welzel Cultural Map // World Values Survey. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp> (дата обращения: 28.02.2023).
9. Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. Thousand Oaks CA: Sage. – 2001.
10. Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L. Variations in value orientations. // England: Row, Peterson, 1961. – 450 p
11. Rasser M. [and others]. The American AI Century: A Blueprint for Action. 2019.

ВЛИЯНИЕ ИСТЕРНИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРУ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Логинова Мария Павловна

(НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов»)

В современном мире в результате глобализации и цифровизации происходит диалог культур. И если раньше наибольшее влияние на Россию имела культура Америки и Европы, что проявлялось в моде, в гендерных установках (утверждение гегемонной маскулинности [2, 96]), в музыке и кинематографе, то сейчас можно отметить влияние культур стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в частности особой популярности среди молодежи пользуется современная корейская культура (k-pop).

K-pop (от англ. Korean pop) – продукты культурной деятельности Южной Кореи. K-pop в России представлен: музыкой (k-pop music) [4, 65], дорамами (сериалы Южной Кореи, k-drama) [4, 65], косметикой (k-beauty) [4, 66], повтор танцев фанатами (k-pop cover dance) [4, 65], корейскими комиксами (манхвой, k-comics) [4, 67], туризмом (k-tourism) [4, 66], корейской кухней.

Белая Е.К., Кашина М.А. отмечают, что ряд исследователей выделяют следующие факторы, которые способствуют росту популярности современной корейской культуры: неповторимая музыкальная эстетика, стилевая разновидность k-pop [1, 69]; позитивные эмоции, которыми заряжает творчество корейских групп [1, 69]; культ айдолов [1, 69]; многогранность выпускаемого продукта (песни, клипы, хореография, реклама, концерты, шоу и т.п.) [1, 69].

Современная корейская культура транслирует образ мягкой маскулинности: мужчины наравне с женщинами красятся, ухаживают за своей внешностью. Помимо этого, среди айдолов есть практика красить волосы в яркие (не естественные цвета), носить вещи в стиле унисекс. Также отмечается, что в текстах песен представителей k-pop есть эгалитарные гендерные ценности [1, 75].

В современной России продукты корейской культуры широко распространены, хотя специалисты и отмечают отставание в трансляции культурных образов, в сравнении с западными странами [4, 67]. Стоит отметить, что молодежь, как наиболее открытая и подверженная изменениям часть населения, принимает современную корейскую культуру в различных проявлениях, что выражается в увеличении корейских ресторанов в различных городах России (Санкт-Петербург, Москва, Казань, Воронеж, Нижний Новгород и др.) , возросшему интересу к корейскому языку, а также в проведении различных фестивалей k-pop cover dance.

В связи с этим, летом 2023 года было проведено исследование, связанное с выявлением гендерных установок у молодежи, увлекающейся и не увлекающейся современной корейской культурой. В исследовании приняло участие 105 респондентов (28 юношей и 77 девушек) в возрасте от 18 до 35 лет (средний возраст юношей Ю=27,3, средний возраст девушек Д=24,1). 62 респондента увлекается современной корейской культурой (11 юношей и 51 девушка), 43 респондента – нет (17 юношей и 26 девушек).

Для исследования гендерных установок у молодежи, увлекающейся и не увлекающейся современной корейской культурой была составлена авторская анкета «Гендерные установки и отношение к телесности». Анкета состоит из следующих параметров:

- предпочтение пластической хирургии и немедицинских вмешательств для коррекции своей внешности (17 вопросов) [минимальное число баллов 17 (индивид против пластических операций); максимальное число баллов 68 (индивид положительно относится к пластическим операциям)];

- принятие своего тела (12 вопросов) [минимальное число баллов 12 (индивид принимает свое тело); максимальное число баллов 48 (индивид не доволен своим телом)];

- представление о маскулинности/феминности (12 вопросов) [минимальное число баллов 12 (у индивида наблюдается гендерная толерантность); максимальное число баллов 48 (у индивида наблюдаются традиционные гендерные установки)].

Всего в анкете 41 вопрос. Респонденту необходимо выбрать один из 4 вариантов ответа: безусловно да (4 балла), пожалуй да (3 балла), пожалуй нет (2 балла), безусловно нет (1 балл).

Были получены следующие результаты.

Процентное соотношение распределения ответов респондентов по авторской анкете представлено в таблице (Таблица 1).

Параметр	Молодые люди, увлекающиеся современной корейской культурой			Молодые люди, не увлекающиеся современной корейской культурой		
	Низкий уровень (17-33 балла), %	Средний уровень (34-51 балла), %	Высокий уровень (52-68 балла), %	Низкий уровень (17-33 балла), %	Средний уровень (34-51 балла), %	Высокий уровень (52-68 балла), %
Предпочтение пластической хирургии и немедицинских вмешательств для коррекции своей внешности	17,74 (11 чел)	70,96 (44 чел)	11,3 (7 чел)	41,86 (18 чел)	53,49 (23 чел)	4,65 (2 чел)
	Низкий уровень (12-23 балла), %	Средний уровень (24-36 балла), %	Высокий уровень (37-48 балла), %	Низкий уровень (12-23 балла), %	Средний уровень (24-36 балла), %	Высокий уровень (37-48 балла), %
Принятие своего тела	27,42 (17 чел)	64,52 (40 чел)	8,06 (5 чел)	27,91 (12 чел)	67,44 (29 чел)	4,65 (2 чел)
	Низкий уровень (12-23 балла), %	Средний уровень (24-36 балла), %	Высокий уровень (37-48 балла), %	Низкий уровень (12-23 балла), %	Средний уровень (24-36 балла), %	Высокий уровень (37-48 балла), %
Представление о маскулинности/феминности	85,48 (53 чел.)	4,52 (9 чел)	(0 чел)	41,86 (18 чел)	46,51 (20 чел)	11,63 (5 чел)
Всего, чел	62			43		

Таблица 1. Распределение ответов респондентов по результатам анкетирования

Таким образом, молодые люди, увлекающиеся современной корейской культурой, более положительно относятся к пластическим операциям, а также предпочитают эгалитарные гендерные установки, в отличие от молодых людей, которые не увлекаются современной корейской культурой.

Математическая обработка результатов проведена при помощи программы IBM SPSS STATISTICS 26, метод сравнения – t-критерий Стьюдента для независимой выборки. Данные представлены в таблице (Таблица 2).

Параметр	Молодые люди, увлекающиеся современной корейской культурой	Молодые люди, не увлекающиеся современной корейской культурой	Значение критерия, t	Уровень значимости, p
Предпочтение пластической хирургии и немедицинских вмешательств для коррекции своей внешности	41,82	36,49	3,134	$\leq 0,05$
Принятие своего тела	27,97	27	0,923	$= 0,358$
Представление о маскулинности/феминности	18,81	26,67	-6,311	$\leq 0,05$
Всего респондентов, чел.	62	43		

Таблица 2. Сравнение результатов анкетирования молодых людей, увлекающихся и не увлекающихся современной корейской культурой с помощью t-критерия Стьюдента

В результате, были обнаружены значимые различия на уровне $p \leq 0,05$ между молодежью, увлекающейся и не увлекающейся современной корейской культурой по параметру «предпочтение пластической хирургии и немедицинских вмешательств для коррекции своей внешности». Данный параметр больше выражен у молодых людей, увлекающихся современной корейской культурой. Данные результаты позволяют сделать вывод, что современная корейская культура играет важную роль в формировании отношения к коррекции тела. В Южной Корее отмечается активное развитие пластической хирургии. Павлова В.С. замечает, что в Южной Корее «самое высокое соотношение косметических процедур на душу населения» [3, 41]. Таким образом, современная корейская культура, транслируя свои идеалы внешности, играет большую роль в формировании лояльности к пластической хирургии у российской молодежи.

Также были выявлены значимые различия на уровне $p \leq 0,05$ между молодежью, увлекающейся и не увлекающейся современной корейской культурой по параметру «представление о маскулинности/феминности». Данный параметр больше выражен у молодежи, не увлекающейся современной корейской культурой. Это позволяет сделать вывод, что современная корейская культура играет значимую роль и в формировании эгалитарных гендерных установок. Культура Южной Кореи транслирует образ «мягкой» маскулинности, где мужчина может быть ранимым, нежным и ухоженным. При этом и к женщинам предъявляют требования, не свойственные российской культуре – девушка должна выглядеть мило, нежно и невинно, также отмечается, что девушка должна быть стройной. Таким образом, у молодежи, не увлекающейся современной корейской культурой наблюдается приверженность традиционным гендерным установкам.

Можно утверждать, что современная корейская культура играет большую роль в формировании гендерных установок у молодых людей. Ценности, которые транслирует Южная Корея, оказывают влияние на российскую молодежь, что приводит к трансформации русской культуры под влиянием истернизации. Помимо этого, можно отметить, что итогом влияния современной корейской культуры на российскую молодежь может стать предпочтение молодыми людьми корейского стиля жизни. Поэтому сейчас для русской культуры очень важно сформировать свою «мягкую силу» и транслировать свои ценности на мировой культурный рынок.

1. Беляя, Е. К., Кашина, М. А. *К-рор, социальные сети, гендерные представления: проблемы презентации и восприятия (на примере творчества группы BTS)* / Е.К. Беляя, М.А. Кашина // *Управленческое консультирование*. - 2022. - № 11. - С. 67–85.
2. Ильиных, С.А. *Феномен «нового мужчины» или снова о гендере* / С.А. Ильиных // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. – 2012. - №14. – С. 93-97.
3. Павлова, В.С. *Индустрия красоты Южной Кореи на мировом рынке* / В.С. Павлова // *Корееведение в России: направление и развитие*. – 2021. - №1. – С. 40-43.
4. Степанова, В.С., Панченко, О.Л. *Корейская поп-культура в России: основные направления развития* / В.С. Степанова, О.Л. Панченко // *Казанский вестник молодых ученых*. – 2019. - №3. – С. 61-68.

КУЛЬТУРНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

*Малышева Галина Анатольевна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

Современный мир переживает переломный момент. Сегодня мы говорим не просто о деглобализации, а о коренном реформировании всей системы мироустройства на принципиально новых началах, при котором происходит перегруппировка глобальных сил и центров влияния в пользу незападных игроков. Этот процесс сопровождается резким ростом напряжения и конфликтности в отношениях между противоборствующими сторонами, причем до такой степени, что это приобретает характер и форму вооруженного столкновения, которое, в частности, мы наблюдаем в ходе Специальной военной операции на Украине. Наличие внешних угроз значительно усложняет решение задач, сопряженных с целым комплексом экономических, социально-политических и культурных трансформаций, через которые должно пройти российское общество, что ставит руководство страны перед необходимостью искать ответ на новые исторические вызовы.

Анализировать российский социум с точки зрения его политических и социокультурных характеристик, на наш взгляд, следует, не забывая о том, что экономическая и политическая глобализация последних десятилетий имела асимметричную направленность, являясь, по сути, продвижением гегемонии стран Запада во всех областях общественной жизни. Соответственно, тренд на деглобализацию предполагает не только формирование новой структуры мировых хозяйственных и политико-культурных связей, но и вызревание альтернативных цивилизационных моделей развития с собственными системами культурных и ценностных приоритетов. Кроме того, необходимо учитывать воздействие на культурные процессы в нашей стране целого ряда релевантных факторов, и в первую очередь всеобъемлющей цифровой трансформации как проявления одной из универсальных тенденций, которая в значительной мере определяет облик современного общественного устройства.

Сложившаяся в ходе мирового техносциального развития неравномерность глобального разделения цифровых производств, информационно-коммуникационной инфраструктуры и прав собственности на цифровой высокотехнологичный продукт

обусловила появление такого феномена, как цифровой технократический колониализм [8], дополнением к которому в гуманитарной сфере служит цифросетевой культурный неоколониализм. В последнем случае речь идет о том, что благодаря наличию транснациональной инфраструктуры цифросетевых онлайн-коммуникаций стало возможным производить трансляцию мировоззренческих установок, идей и смыслов, которые продуцируется одним из мировых полюсов, и распространять их на все общемировое культурное пространство, осуществляя таким образом культурную гегемонию глобальной метрополии над глобальной периферией. Деглобализация позволяет затормозить процесс этой односторонней экспансии и противопоставить либеральному мейнстриму культурно-ценностные основания, которые традиционно свойственны иным обществам, регионам и цивилизациям.

Тем не менее, было бы бессмысленно игнорировать действенность неких универсальных трендов социального развития наших дней. В этой связи сегодняшнюю российскую ситуацию целесообразно рассматривать в контексте так называемого общества постмодерна и его культуры [4]. Постмодерновый социум складывается тогда, когда повестку дня перестают определять индустриальный капитализм и национальное государство, с его территориальными границами и традиционной системой принуждения [2]. Такое общество становится все более деструктурированным по своей социальной организации и все более свободным от «больших моделей» классических идеологий, оно переориентируется на защиту частных и групповых интересов в противовес интересам государства и нации. Для него характерны скептицизм по отношению к традиции, превалирование гедонистических ценностей и социокультурное разукоренение – текучесть бытия, ослабление связей и привязки к корневому культурному субстрату [1], в качестве предпосылки для роста мобильности и появления современных видов кочевничества, включая его цифровые формы. Очевидно, что в обществе сегодняшней России, как страны без официальной идеологии и находящейся в поиске общенациональной идентичности, мы можем проследить определенные признаки постмодерновой культуры.

Кроме того, важно помнить, что российский социум с точки зрения его политико-культурных характеристик обладает собственным, исторически сложившимся ландшафтом, который отличают внутренняя сложность, противоречивость и наличие глубокого идейно-ценностного конфликта. Этот конфликт имеет многочисленные условные обозначения – борьба между консерваторами и либералами, традиционалистами и прогрессистами, сторонниками евразийского пути и западниками и т. д. – что, в общем, не меняет его сути. На социально-политическом пространстве России сохраняется водораздел между лояльным к власти большинством граждан и теми, кто считает нынешний внутривнутриполитический курс российского руководства навязыванием «ложного патриотизма», подавлением демократических тенденций и насаждением ценностных норм, направленных на идеализацию государств и правящего режима [7, 302].

В культурном плане российское общество остается разделенным. Идеологическое противостояние проявляется в оценках актуальных событий отечественной и мировой повестки, и прежде всего Специальной военной операции, а также ее влияния на повседневную жизнь граждан и положение в стране в целом. В последнем случае социологические данные позволяют увидеть реальное соотношение взаимно оппонированных сторон с различными идейно-ценностными установками, которое сложилось в России по состоянию на сегодняшний день. Согласно опросам ВЦИОМ, уровень поддержки СВО среди россиян составляет 68%, при 20% тех, кто спецоперацию не поддерживает (на момент ее начала эти показатели составляли 65% и 25% соответственно), а 80% жителей страны считают важными достигнутые в ее ходе промежуточные результаты. При этом социальная значимость вооруженных сил демонстрирует максимальный рост за последние два десятилетия, и на данный момент

армия является наиболее влиятельным общественным институтом в России, пользуясь одобрением 73% ее граждан [6].

В этой связи нельзя не вспомнить о так называемой концепции «постгероического общества», а также о проблеме исторической памяти и возможностях ее форматирования в условиях цифрового постмодерна. Ряд ученых [см.: 3; 5], исследуя историю войн и вооруженные конфликты современности, делают вывод, что на смену «героической» культуре модерна, которая ставит во главу угла защиту интересов национального государства и идеализирует жертвенность воинов во имя своей страны и своего народа, приходит так называемая «постгероическая» культурная матрица. Постгероизм – культурная парадигма общества, в котором доминантными являются индивидуалистические и консьюмеристские поведенческие паттерны и мотивы, а интересы и идентичность отдельной личности или группы людей провозглашаются более значимой ценностью, чем общенациональная идентичность и интересы государства. Понимание патриотизма в постгероической матрице подвергается эрозии, а тема героической жертвенности и всеобщего сплочения в борьбе с внешним врагом трансформируется в образ индивида, чья жизнь приносится в жертву политической целесообразности и своекорыстию правящих элит[4].

Разумеется, невозможно отрицать, что культурная эволюция российского социума в наши дни носит явный отпечаток постгероической модели, однако было бы необоснованным признавать за ней приоритетную роль в его качественных характеристиках. Важно также и то, что значительное место в противостоянии героической и постгероической матриц отводится исторической памяти общества, которая одновременно является объектом политики властно-государственных элит и инструментом политического влияния внешних игроков, использующих для этих целей весь доступный коммуникационный потенциал цифросетевого трансграничного медиапространства. В современном мире переписывание национальной и всемирной истории стало частью гибридных культурных войн и информационного противоборства.

Кроме того, стоит упомянуть, что в нынешней военно-политической ситуации культурные сдвиги, которые произошли за последнее время в российском социуме, приобретают некоторые специфические проявления, присущие цифровому обществу. Так, например, на фоне СВО получил существенный импульс такой социокультурный феномен постмодерна как цифровой номадизм, отражением которого стала интенсивная миграция профессионалов-специалистов за пределы России. Не будучи привязанными, в силу особенностей своего менталитета и деятельности, к месту жительства и рабочим местам, локализованным на территории страны, они делают выбор в пользу индивидуальных стратегий комфорта и выживания и тем самым иллюстрируют тезисы, которые обычно применяются для характеристики культурных особенностей постмодерновой эпохи.

Таким образом, рассматривая тему культурного конфликта в контексте СВО, мы можем констатировать, что он эволюционирует под влиянием многочисленных факторов, обусловленных как спецификой исторического пути России и внутренними коллизиями российского общества, так и действием ряда универсальных трендов мирового развития, которые формируют социум цифрового постмодерна. При этом становится все более очевидным, что кризис глобализации и культурные войны цифровой эпохи усиливают тенденцию к культурно-ценностной суверенизации альтернативных центров мирового влияния, к числу которых относится наша страна.

5. Де Бовер, А. Когда обрываются связи: интервью с Зигмунтом Бауманом / А. Де Бовер, О. А. Оберемко, Э. Кристалл // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 1. С. 156-176. DOI 10.19181/socjour.2017.23.1.5007.

6. Бызов, Л. Г. Что нам несет постсовременность, всепокрушающая и хрупкая (рецензия на книгу: Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011) // Социологические исследования. 2012. № 6(338). С. 148-151.

7. Люттвак Э. Н. *Стратегия: Логика войны и мира* / Эдвард Н. Люттвак; [пер. с англ. яз. Ковалёва А. Н. и Платошкина Н. Н.]. 4-е изд. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. 392 с.
8. Михайлёнок О. М., Малышева Г. А. *О цифросетевых аспектах милитаризации российского общественно-политического пространства* // *Власть*. 2023. Том. 31. № 3. С. 137-144. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i3.9646>
9. Мюнклер, Герфрид. *Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках* / Пер. с нем. А. И. Лоскутовой. М.: Кучково поле, 2018. 384 с.
10. Подборка данных ВЦИОМ к теме «Мобилизация. Вчера и сегодня» // *СоциоДиггер*. 2023. №4. Вып. 1-2(24). URL: https://sociodigger.ru/fileadmin/user_upload/2023_01-02_mobilizacija_vchera_i_segodnja/dataWCIOM_mobilisation_022023.pdf (дата обращения: 23.09.2023); ВЦИОМ. «Общественные институты и их влияние: мониторинг». 28.03. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennye-instituty-i-ikh-vlijanie-monitoring> (дата обращения 23.09.2023).
11. Соловьев, А. И. *Культура и политика: контуры взаимодействия в современной России* // *Власть*. 2020. Т. 28. № 6. С. 300-304. DOI 10.31171/vlast.v28i6.7801.
12. Kwet, Michael (2019). *Digital Colonialism: US Empire and the New Imperialism in the Global South*. *Race & Class Volume 60, No. 4*; DOI: 10.1177/0306396818823172.

ХУМАНИЗАЦИЯ ГОРОДОВ РОССИИ КАК ПАТРИОТИЧЕСКИЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ТРЕНД

Мизиряк Надежда Андреевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Патриотизм, по одному из определений [1], включает любовь к Родине; привязанность к месту своего рождения, месту жительства. В конструировании явления нового патриотизма сходятся интересы современной культурной политики и низовые процессы, отвечающие на запрос о комфортной социокультурной среде. Одним из отражений низовых патриотических социокультурных трендов на наш взгляд, является возрастающая популярность в сети Интернет антропоморфных визуализаций («хуманизаций») российских городов. Авторами этих изображений являются «простые» пользователи, создающие контент для своих страниц, рисуя самостоятельно или используя нейросети. В выступлении мы рассмотрим подробнее, как проявляется этот тренд, как описывается авторами изображений, и какие последствия несет.

Идея визуализации политической метафоры – народа, страны, города – в образе человека с характерными чертами, людей в национальных костюмах или определенных животных имеет богатую историческую и художественную традицию. Сама идея восходит к представлению о «genius loci», душе местности, только ей присущем характере [2, 86; 8; 9], ставшей популярной у английских писателей 18 века, и прочно вошедшей в обще-европейское представление о мире. Визуализации образов стран мы видим на старейших географических картах («Европа», 1570, «Лев Бельгии», 1586), листах серии сатирических гравюр «Европейская гонка» (XVII-XIX вв.), военных плакатах времен Первой мировой войны («Союз трех флотов», 1914; «Согласие», 1914). В более современном визуальном материале – в аниме-сериале «Хеталия», где главные действующие лица это антропоморфизированные страны времен Второй мировой войны [5]; в веб-комксах «CountryBolls» и «CountryHumans», где представлена сатира на исторические и современные политические отношения, а герои представляют собой шары, раскрашенные в цвета политических флагов. Персонажи-страны обнимаются, воюют, перетягивают на себя одеяло, защищают и нападают. Н.М.-Н. Гибадуллина замечает, что под прикрытием занимательного сюжета в комиксах часто продвигаются политически значимые идеи, и в целом они могут выступать одним из средств политической социализации молодежи [3, 124]. Взаимодействие антропоморфных и зооморфных образов стран позволяет наглядно продемонстрировать исторические и современные

политические события, воспроизвести стереотипы о других странах или показать самоощущение людей внутри страны. Кроме того, антропоморфное изображение побуждает воспринимать политическую метафору – страну или город, как живое существо, с человеческими склонностями, проблемами и радостями, способное любить и быть любимым.

Визуализация политических метафор активно использовались в политических технологиях, пропаганде, конструировании образов «своих» и «чужих» в карикатурах [4]. Процесс метафоризации согласно Г. Лакоффу и М. Джонсону [11, 43], предполагает налаживание взаимодействия между структурами знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных доменов - сферы-источника и сферы-мишени. В результате однонаправленной метафорической проекции из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодействия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры. Формат изображения подходит для политической метафоры наилучшим образом. Изображение имеет преимущество над вербальным текстом: оно зримо, конкретно, наглядно, пишет Э.Г.Рябцева [10, 156]. Изображение способно быстро передать большой объем информации, оно воспринимается моментально и целиком. Происходит чувственное восприятие, эмоциональное погружение, узнавание «родного» или отторжение «чужеродного», воспринимается сама суть ещё до того, как будут рассмотрены детали. Визуализация политических метафор может не просто отражать существующие в массовом сознании идеи, но и знакомить с историческими событиями, а также подсказывать, настраивать, наводить реципиента на определенный тип решения и поведения.

Богатая историческая традиция антропоморфизации изображений стран обретает новое рождение в связи с распространением в современной массовой культуре практики визуальной «хуманизации» - художественного изображения неодушевленных понятий и предметов в виде человека, «оживления», наделения человеческими качествами. Это понятие связывается исследователями с аллегорической портретной живописью [6], персонификацией [7, 40], неодушевленных предметов, соотносится с приемом фанфикшена, т.е. продуктами творчества поклонников того или иного произведения, созданных по мотивам полюбившегося первоисточника. Такой художественной игре могут подвергаться любые образы – неантропоморфные герои мультфильмов, значки соцсетей, бренды шоколада и машин, повседневные предметы (ластик), еда (борщ со сметаной). Основной целью хуманизации городов становится акцентирование внимания на каких-либо человеческих проблемах, потребностях, эмоциях, мыслях, гипотетически присущих объекту, например: «Как бы вы чувствовали себя, будь вы на месте Москвы?».

Художница под ником MagnieМакоуана одной из первых выпустила серию креолизованных изображений с краткими характеристиками, «анкетами». Популярность изображений и мини-комиксов с хуманизацией городов не только информирует пользователей об особенностях разных городов России, но и побуждает узнать, почему сложились те или иные стереотипы (Омск-доси: «Его трудно найти, легко потерять и невозможно покинуть»), что означают упомянутые слова (Пермь-тян: «Всем посикунчики и шанежки за её счет»), заинтересовывает историей (Воронеж-тян: «Могла стать садоводом, но не сложилось»), географией (Ярославль-кун: «На двух реках как на двух стульях») и прочими особенностями.

В своем стриме художница под ником Mioгі утверждает, что хуманизация всего подряд началась в 2017 году, в сообществе ВКонтакте «Синяя папка» Художница рассказывает, что для создания хуманизаций городов ей приходилось обращаться к их истории, искать особенности городского стиля и характера, уделять внимание соотношению с другими городами, другими областями России. Художница сетовала на то, что иногда её поражали комментарии «Ленинград и Санкт-Петербург это одно и то же?».

Она поняла, что «бесполезно говорить им [пользователям], что есть кроме Москвы, Питера и их родного города какой-нибудь Красноярск, Владивосток, Омск, Томск, города, про которых нет каких-то стереотипов, которые не замешаны в ярких исторических событиях... Вам скажут, «Саратов» - ну, Саратов. Люди там живут, наверное». И тогда она стала рисовать мини-комиксы, которые лучше рассказывали бы о персонажах, создавать свою мифологию. Miogi основывалась на стереотипах о городах, однако со временем персонажи стали приобретать более человеческие черты, происходящие от их истории развития: «Представьте, что вы – Москва, который страдал, страдал и страдал чтобы править страной, собирал княжества в одну кучу, его все ненавидели, устраивали бунты, никому он не нравился, но он знал, что это надо для России. И тут появляется Санкт-Петербург. Его построили, чтобы быть столицей...». Комиксы Miogi являются примером не только популяризации истории места, но и её нового конструирования.

Новую волну популярности гуманизации городов принесли изображения нейросети MidJourney, автором которых выступает дизайнер Кирилл Соловьев. Для создания изображения ему необходимо дать нейросети ряд тэгов, которые, по его словам, он тщательно отбирает исходя из знакомства с историей каждого города. Серии гуманизаций городов продолжают выходить и по сей день, теперь визуализируются небольшие, малоизвестные города. Каждое изображение вызывает обсуждение на странице Кирилла Соловьева ВКонтакте: «Познавательный выпуск! Особенно обрадовал, отличный образ Чегем! Рад за Республику Кабардино-Балкария! Все города воплощены! Так же буду рад увидеть завершающий ставропольский город Новопавловск. Появился 1777 года на правом берегу реки Кура как крепость Святого Павла. Расположен недалеко от границы с Кабардино-Балкарией. И надеюсь что скоро продолжится воплощение городов Санкт-Петербурга: Колпино, Красное Село, Сестрорецк и Зеленогорск (бывший финский рыбацкий посёлок Териоки. Сейчас город и известный санаторно-курортный центр). Заранее большое спасибо! (О.Годарев, 4.10.2023). Из комментария видно, что пользователь узнает представленные в посте города, и может сам похвастаться некоторым знанием истории городов, а также любопытством к дальнейшим визуализациям.

Таким образом, антропоморфизация городов и популяризация изображений представляет новый социокультурный тренд в культивировании патриотических чувств молодежи. Визуализации городов просвещают и информируют пользователей о существовании тех или иных городов, их истории и географии, возбуждают интерес, побуждают лучше узнать свою страну и её особенности, разобраться в истоках стереотипов. Живые антропоморфные образы городов вызывают эмоции как живые люди, побуждают полюбить их «человеческой» любовью. Креолизованные гуманизации и комиксы позволяют конструировать новое видение истории и современности, что создает возможность незаметного идеологического воздействия.

1. *Большой энциклопедический словарь.* URL: <https://gufo.me/dict/bes/%D0%9F%D0%90%D0%A2%D0%A0%D0%98%D0%9E%D0%A2%D0%98%D0%97%D0%9C> [доступ 9.10.2023]
2. *Визгалов, Д.В. Брендинг города. М.: Фонд «Институт экономики города». 2011. 160 с.*
3. *Гибадуллина Н.М.-Н. Комиксы "countrybollz": визуализация политики в интернете// Форум молодых ученых. 2018. №3(19). С. 120-125.*
4. *Дугалич, Н. М. Политическая карикатура и ее коды: монография. М.: Флинта. 2021. 240 с.*
5. *Ипеева А.А. Отражение образа мировых держав - участниц второй мировой войны в комиксе хидэкадзу химаруи и аниме "Хеталия и страны оси" // История мировых цивилизаций: политическая культура как отражение общественных процессов. Материалы X Всероссийской научной конференции. 2017. С.75-83*
6. *Кондрашова В.С. Гуманизация как продукт развития аллегорической живописи.* URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46204159_22588632.pdf [доступ 9.10.2023]
7. *Лазарева А.С. Гуманизация городов в фанфикин // Мировая литература глазами современной молодежи. цифровая эпоха. Сборник материалов IV международной молодежной научно-практической конференции. 2018. С. 39-44.*

8. Орлова Е. Гений места // Эстезис. 2017. №6 (15). URL: <https://aesthesis.ru/magazine/june17/genius-loci> [доступ 9.10.2023];
9. Полякова И.А. Антропология места, или культурные метаморфозы genius loci // Вопросы культурологии. 2011. №10. С. 46-51;
10. Рябцева Э. Г. Визуализация информации в семиотически осложненном тексте // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания. 2014. С. 155-161.
11. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980. 234 p.
12. Miori. Год гуманизировала города в тиктоке и сделала румангу. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IiorboUi7Pc> [доступ 9.10.2023]
13. Дизайнер, нарисовавший города страны в нейросети, объяснил вид Ярославля — «Этакий волхв» // Ярославль онлайн. URL: <https://76.ru/text/gorod/2023/02/24/72087242/> [доступ 9.10.2023]

ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ ОТ СМЕШАННЫХ БРАКОВ

*Нерадовская Инна Дмитриевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Чой Ирина Васильевна
(Социологический факультет, МГУ им. Ломоносова)*

Россия – государство, в котором проживает множество людей с смешанным происхождением, что делает вопросы гражданства, региональной и этнической идентичности, и проблемы интеграции актуальными. Идентификация этнической принадлежности имеет особенности у таких людей.

Под понятием «метис» понимается человек, рожденный в результате смешанного межрасового или межэтнического брака. Оно может употребляться в широком и узком смыслах слова: в широком – как потомок смешанного, межэтнического брака, в узком – как этническая идентичность [Социокультурное разнообразие метисов и некоторые аспекты реализации их жизненных возможностей в системе социальных институтов Республики Алтай начала XXI века// Григорьев С.И., Доровских О.В. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoeraznoobrazie-metisov-i-nekotorye-aspekty-realizatsii-ih-zhiznennyh-vozmozhnostey-v-sistemesotsialnyh-institutov/viewer>, с. 3].

Неопределенное положение метисов между двумя этносами и этнокультурами вызывает у них большое разнообразие этнопсихологических установок. В этнопсихологических установках метисов первого поколения О.В. Доровских и С.И. Григорьев выделяют 3 модели самоидентификации: моноэтническая, самоидентификации себя в качестве метисов и не определившихся по национальной принадлежности

Григорьев С.И. и Доровских О.В. выделяют три модели самоидентификации: моноэтническую, метисскую и неопределенную. Метисская модель может означать принадлежность к отдельной национальности или смешанную национальность родительских этносов [Социокультурное разнообразие метисов и некоторые аспекты реализации их жизненных возможностей в системе социальных институтов Республики Алтай начала XXI века// Григорьев С.И., Доровских О.В. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoeraznoobrazie-metisov-i-nekotorye-aspekty-realizatsii-ih-zhiznennyh-vozmozhnostey-v-sistemesotsialnyh-institutov/viewer>, с. 7].

Цель данного исследования – выявить культурные особенности этнической идентификации детей, рожденных от смешанных браков. Задачи исследования включают рассмотрение понятия "метис", выявление моделей самоидентификации детей из смешанных браков и анализ особенностей определения этнической принадлежности.

Для сбора данных были использованы опросы и интервью. Интервью проводились с респондентами разных возрастов и полов, проживающими в разных регионах России.

Сравнение результатов показало, что процесс самоидентификации у метисов проходит по схожим принципам. В опросе приняли участие 145 человек, родившихся в смешанных браках. Половина опрошенных определяют себя как метисы, 20% принадлежат к одной национальности, 15% не могут определиться, 10% не считают себя принадлежащими ни к одному этносу, а еще 10% используют другие способы описания своей национальности.

Исследование показало, что национальность и гражданство родителей являются основными факторами, влияющими на самоопределение детей смешанных браков. Многие респонденты идентифицируют себя с доминирующей национальностью своей страны рождения. Интересно отметить, что метисы чаще всего интересуются национальными традициями по материнской линии.

Отмечается также, что около половины опрошенных сталкивались с дискриминацией на основе национальности. Однако результаты данного вопроса требуют дальнейшего детального исследования.

Мы провели 6 интервью с детьми от смешанных браков, которые имели различные стратегии выбора своей национальности. Это помогло расширить классификацию моделей самоидентификации, предложенную С.И. Григорьевым и О.В. Доровским, и выделить факторы, влияющие на этот выбор.

В моноэтнической модели выделяются три стратегии выбора национальности: выбор этноса одного из родителей или выбор другой национальности, не связанной с родительскими. Чаще всего выбор такой модели связан с тем, что один из родителей покинул семью, и ребенок приобщается к этносу другого родителя.

Отсутствие связи с культурой одного из родителей также увеличивает вероятность выбора этой модели: респонденты говорят только на одном языке и живут в одной стране. Например, один из респондентов сказал: "Легко понять, что ты русский, когда ты говоришь только на русском языке и живешь в России".

Один из респондентов идентифицирует себя как третью национальность, не связанную с национальностями родителей, на выбор повлияло нахождение в среде другой национальности.

В ходе анализа интервью удалось выявить две стратегии самоидентификации в качестве метиса. Первая стратегия – толерантность к обоим этносам родителей и рассмотрение "метиса" как отдельной национальности. Люди, которые придерживаются этой модели, чувствуют частичную близость к каждой из двух культур, но часто строят свои размышления через отрицание. Им может быть отказано признание в одной из стран, где они живут, что приводит к дискриминации и невозможности полностью воспринять культуру. Вторая стратегия – духовное проникновение в каждую из родительских культур. Люди, следующие этой стратегии, знают несколько языков, живут в нескольких странах и придерживаются традиций обоих этносов. Они чувствуют себя близкими и к обоим родителям.

Есть также люди, которые не хотят приписывать себя к определенной национальности. Они могут быть космополитами или не определить свою национальность. В общем, люди, относящие себя к этой модели, проявляют толерантное отношение к другим национальностям, но чувствуют себя отчужденными от них, не похожими на них.

Таким образом, результаты исследования могут быть использованы для дальнейших исследований в этой области. Будет проведено более глубокое изучение факторов, влияющих на выбор национальности детей из смешанных браков.

1) Социокультурное разнообразие метисов и некоторые аспекты реализации их жизненных возможностей в системе социальных институтов Республики Алтай начала XXI века//Григорьев С.И., Доровских О.В. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnoe-raznobrazie-metisov-i-nekotorye-aspekty-realizatsii-ih-zhiznennyh-vozmozhnostey-v-sisteme-sotsialnyh-institutov/viewer>

- 2) Даровских О. В. Родовая принадлежность как атрибут этнического самосознания метисов [Текст] // Уровень жизни населения регионов России. - 2015. - №2 (196). - С. 156-160
- 3) Смешанные браки измеряют дистанцию между этносами // iq.hse.ru URL.: <https://iq.hse.ru/news/177665069.html> (дата обращения: 12.02.2023)

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА

Никитина Татьяна Николаевна

(Казанский национальный исследовательский технологический университет)

Устойчивое развитие российского общества основывается на системе базовых ценностей. Необходимость сохранения системы традиционных российских ценностей стала особенно актуальна в условиях современных международных политических и экономических процессов и событий. События, происходящие в международном пространстве за последние несколько лет, обострили вопросы нравственных ориентиров россиян и заставили по-новому взглянуть на роль системы традиционных ценностей в обеспечении социального развития общества. Исследование уровня развития системы традиционных ценностей способствует формированию ценностных ориентиров для дальнейших трансформационных процессов. Безусловно, необходимо внедрение социальных проектов и технологий, которые обеспечат перезагрузку ценностных ориентиров для достижения целей устойчивого развития.

В последние десятилетия одной из приоритетных задач для научного сообщества является исследование базовых ценностей россиян. Терминальные или базовые ценности определяют поведенческие практики и, лежащие в их основе, инструментальные ценности. В основе системы ценностей находятся, по мнению ученых, ценности православия: верность, соборность, любовь. Это работы Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, П.А. Сорокина, в них отражена православная духовность.

Проведенные с 2008 по 2012 годы В.С. Магуном и М.Г. Рудневым исследования базовых ценностей россиян с применением методики Шварца, показали, что к базовым ценностям исследователи отнесли такие ценности, как безопасность, конформность, традицию, самостоятельность, риск-новизну, гедонизм, достижение, власть-богатство, благожелательность, универсализм. К интегральным осям авторы относят: «забота о людях и природе – самоутверждение» и «открытость изменениям – сохранение». Авторы констатируют рост индивидуалистических ценностей среди молодежи, ценностей самовыражения и самоактуализации.

Результаты социологического исследования общекультурных ценностей жителей региона Поволжья (Пензенская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл. и Республик. Татарстан) в период 2015-2016 гг. на выборке 1780 человек показали, общечеловеческие традиционные ценности для современных россиян - семейное и материальное благополучие, работа. 80, 2 % опрошенных понятие «жить хорошо и быть счастливым» связали с наличием полноценной семьи [1].

Результаты исследования банка «Открытие» для РИА «Новости» также посвящены выявлению главных жизненных ценностей россиян, выборка исследования составила 1000 человек. На первых позициях в рейтинге – любовь и деньги (31% опрошенных выбрали любовь, 27% свободу, 13% деньги, 9% считают своей главной жизненной ценностью семью, 8% – знания, 4% – здоровье, 3% – карьеру). Дети, слава и религия набрали в этом рейтинге ценностей по 1%. Любовь главной ценностью чаще других называли сибиряки (38%), свободу - жители Сибири и Северного Кавказа (по 31%), деньги – жители Москвы и Московской области, а также уральцы (по 16%) [2].

В докладе «Трансформация настроений россиян на фоне кризиса 2020 года», подготовленном Центром стратегических разработок (ЦСР) и АНО «Национальные приоритеты» говорится, что среди важных для жителей России ценностей самоуважение,

свобода и диалог, вопросы экологии и сокращение дистанции с властью. Эти ценности выбирают 85% россиян. Директор центра социально-экономических исследований ЦСР Л. Накорякова отметила, что такие ценности, как патриотизм, социальная мобильность, инновационность и контроль стали пограничными - почти для каждого третьего россиянина они не близки [3].

Результаты ежегодного мониторинга Общественной палаты показали, что большинство россиян (69%) главной традиционной ценностью считают чувство долга перед собой, семьей и Отечеством. Патриотизм как любовь к Родине находится на втором месте в рейтинге. Около половины участников опроса добавили к перечню духовных ценностей здоровье и безопасность.

Фонд «Общественное мнение» обозначил в качестве ценности здоровье, безопасность (50 и 48% опрошенных). Четвертое и пятое место разделили воля, честь и совесть, а также человеколюбие и справедливость (по 35%). На шестом месте – вера в добро (30%). Меньше всего голосов (9%) набрало чиновничество как уважение к власти [4].

Таким образом, опросы показывают, что традиционными россияне считают ценности, которые можно условно разделить на три группы. К первой группе ценностей мы отнесли исконно духовные, традиционные или общечеловеческие ценности, которые в рейтингах неизменно занимают первые позиции – это здоровье, семья. Вторую группу ценностей составляют ценности общественного характера, связанные с благополучием нации – чувство долга, патриотизм. Третью группу составляют ценности индивидуалистической направленности – свобода, самореализация.

Обратимся к основополагающим документам нашего государства. Владимир Путин утвердил в России 17 традиционных ценностей, от которых официально зависит национальная безопасность страны. Президент страны подписал Указ «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей». В документе сказано, что традиционные ценности – это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение, передаваемые от поколения к поколению, нашедшие свои уникальные проявления в развитии многонационального народа России». Традиционными официально считаются следующие ценности: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [5].

Таким образом, приоритетными становятся ценности, которые включают как ценности духовного развития народов, так и ценности индивидуализма. Что естественно, так как разные поколения привержены разным группам ценностей. Большое значение имеет работа с молодежью в системе образования и культуре по привитию молодежи традиционных ценностей, поскольку исследования показали приоритет в системе ценностей молодежи ценностей индивидуалистического характера. Но, от развития социальной и экономической сфер жизнедеятельности россиян, слаженной и ответственной работы органов государственной власти зависит формирование ценностей свободы, прав и достоинств человека.

Опыт проживания в одной стране представителей разных этносов и конфессий должен основываться на единой идеологии, понятной и принимаемой разными народами. При этом должны быть сохранены традиции демократии. Необходимость поиска «золотой середины» в системе традиционных ценностей для молодежи и старших поколений, для представителей разных конфессий и этносов – государственный приоритет. Традиционные ценности в России становятся основой идеологии. Принятые как противовес западным ценностям, традиционные ценности отходят от глобализационных

процессов, которые делают мир универсальным (транснациональные корпорации согласно Указу – угроза национальной безопасности России).

В ходе составления системы традиционных ценностей прослеживается исторический опыт проживания в многоэтничном, многоконфессиональном государстве. Мы понимаем, внедрение в образование и воспитание, в информационную сферу далеко не лучших западных образцов, слепое копирование и перенос их на отечественную почву привел к отказу в системе образования от внедрения западного понимания миропорядка и возврату собственной образовательной системы, что неизменно становится шагом на пути внедрения традиционных ценностей.

Угрозой для нашего общества является отсутствие духовности и исторической преемственности поколений. Современная молодежь все дальше от предыдущих поколений в своем мировоззрении, от традиционной системы ценностных основ. Ориентированная на западные ценности индивидуализма, она становится в большей степени, оторванной от традиций предыдущих поколений. Традиционные ценности – это ценности прежде всего консервативные, выражающие идеологическую приверженность традиционным порядкам, социальным и религиозным устоям общества. За главную ценность принимается сохранение традиций российского общества, его институтов и ценностей. Традиционные ценности определяются как религиозные ценности. Поэтому ценности традиционных для общества религий являются важной составляющей традиционных ценностей. Традиционные ценности как национальные, в которых отражено историческое своеобразие этнических групп, призваны в современных условиях возродить духовность и историческую преемственность поколений. В ситуации нестабильности возврат на государственном уровне к проблеме из области аксиологии – разумное начало построения новых общественных отношений с учетом накопленного опыта и ценностей современной молодежи (поколений Y и Z).

Может ли система традиционных ценностей стать основой государственной идеологии? В современной науке пересматриваются взгляды на взаимодействие идеологии и системы традиционных ценностей. Считаем, назрела необходимость по-новому определить роль и значение идеологии в жизни современного российского общества, а также ответить на дилеммные вопросы о ее ценностном основании. Исторически под идеологией понимались идеи, при помощи которых можно исследовать вопросы разграничения прав и лжи (в соответствии с мнением французского философа и экономиста Антуан Дестют де Траси). Идеология в марксистском понимании – это система взглядов, идей и убеждений, которые выражают интересы различных социальных групп, является орудием классовой борьбы и находится в основе идеологии интересов правящих социальных групп. До этого времени в науке рассматривали идеологию в марксистском пониманию. ценностные основания и детерминирует деятельность индивидов и групп. В Конституции РФ отрицается возможность существования государственной идеологии, общество должно быть основано на принципах плюрализма (ч. 2 ст. 13 Конституции РФ: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») [6]. Конституционный запрет на государственную идеологию это лишь отрицание одной единственной государственной идеологии с вытекающими из этого социальными и юридическими «принудительно-обязательными» последствиями [7, С. 356].

Но, в середине XX века концепция идеологизации трансформируется в сторону деидеологизации в силу внешних глобализационных процессов, происходящих во всех сферах жизнедеятельности общества. В 70-гг. XX в. концепция деидеологизации сменяется концепцией реидеологизации, признающей зависимость общественной жизни от идеологии. Но, в работах социологов всегда существовала и существует идея о консолидирующей, интегрирующей, мобилизующей роли идеологии. Идеология понимается как конструкт, способствующий сохранению стабильности в обществе, поскольку опирается на основанном на принципах плюрализма, не может быть идеологии

государства. Современные ученые отмечают, что общество не может развиваться и консолидироваться без идеологии [8] Государственная идеология опирается на общечеловеческих ценности. Значит, традиционные ценности должны стать основой государственной идеологии, быть разделяемыми всеми гражданами. На основе ценностей должны выстраиваться все институты общества, они должны пронизывать все сферы. В таком ключе идеология становится проводником традиционных ценностей и мотиватором к реализации ценностных ориентаций.

1. Барсукова С.А. Базовые общекультурные ценности россиян [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2017. Т. 5, № 1 (17). URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения 26.07.2023).
2. Опрос выявил главные жизненные ценности россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230627/isennosti-1880611156.html> (дата обращения 26.07.2023).
3. Эксперты назвали главные жизненные ценности россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200807/1575489749.html> (дата обращения 26.07.2023).
4. Долг превыше всех: россияне определились с главными ценностями [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1038791/elena-sidorenko/dolg-prevyshe-vsekh-rossiiane-opredelilis-s-glavnymi-tcennostiami> (дата обращения 26.07.2023).
5. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 26.07.2023).
6. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.07.2023).
7. Цалиев А.М. О государственной идеологии в контексте статьи 13 Конституции Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2018. №4 (54).
8. Дзахова Лариса Хасановна, Бязрова Джульетта Бароновна Идеология как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. №1.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И ПРОБЛЕМА ЦИФРОВОЙ СУБЪЕКТНОСТИ

Пеннер Регина Владимировна
(Южно-Уральский государственный университет (НИУ))

Дыдров Артур Александрович
(Южно-Уральский государственный университет (НИУ))

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс) 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)»

C.R. Lynch, географ из США (University of Nevada Reno), выводит проблему субъектности из рамки технокапитализма; согласно ее видению, «технокапиталистическая логика создает субъектов как познаваемых и программируемых единиц через профили данных, как ответственных цифровых граждан, предоставляющих данные в качестве формы гражданского участия, и как стратифицированных пользователей в гендерных и расовых иерархиях технологических действий»; в заданном контексте она поднимает проблему «неуправляемых цифровых субъектов» на примере прецедентов из Барселоны,

сети инициатив на низовом уровне, "technological sovereignty" (TS, сети технологического суверенитета), что «оспаривают иерархии технологических знаний и продвигают формы коллективного размышления и экспериментирования» [1].

S. Krasmann, в свою очередь, сосредотачивает внимание на границах видимости субъекта. Согласно ее прочтению М. Фуко, субъект обретает субъектность в дисциплинарных обществах, когда обретает видимость. Поэтому цифрового субъекта она именуется «характерной фигурой нашего времени», он есть центральный претендент на т.н. «визуальное гражданство» в цифровизирующемся государстве [2].

В свою очередь, А. Wozniak ставит проблему цифрового субъекта в контексте размышлений о том, как цифровые технологии повлияли на общество [3]. Он отмечает т.н. «цифровой поворот» в социальных исследованиях, оценка последствий которого разделила исследователей на два лагеря, цифровых оптимистов и пессимистов; позиция первых базируется на принципах культуры участия и выражена феноменом сетевого активизма, что предвещает оформление новой формы демократии, «распределенной демократии»; цифровые пессимисты, в свою очередь, аргументацию пристраивают через указание на новые формы технологического контроля, что фундируют сетевой авторитаризм и способствуют дегуманизации общества. В предложенном контексте миссия ученых, по А. Wozniak, заключается в инициировании и поддержании осмысленного диалога, предполагающего критическую исследовательскую оценку изучаемого материала, позиции оппонентов и собственного вовлеченного участия в цифровое.

В мае 1990 г. на страницах французского издания "L'autre journal" вышла статья философа-постструктуралиста «Post Scriptum к обществам контроля». Пафос статьи фундирован идеей о том, что к концу XX в. на смену пространств изоляции пришли состояния метастабильности, корпорации субституировали заводы, omnia in omnibus, дисциплинарные общества трансформировались в общества контроля. Одна из идей М. Фуко в работе «Надзирать и наказывать» состояла в том, чтобы продемонстрировать тюремный порядок на примерах кажущихся свободными социальных институций. Для этого, среди прочего, он обратился к проекту завода, пространственно-временной континуум которого как будто растворял рабочего в производственном процессе, отчего капиталист (владелец средств производства) получал значительную выгоду в сравнении с исходными вложениями. Возможно, наиболее ярко в визуальном плане это выразил Ч. Чаплин в работе 1936 г. «Новые времена» (ориг. название – "Modern Times"). По сюжету герой Ч. Чаплина встроены в жесткие рамки; его рабочий день строго регламентирован отметками на производственных карточках, движения синхронизированы с работой станка, даже практики его питания капиталист пытается автоматизировать, дабы продлить рабочие часы. Summa summarum, индустриальная машина как будто заглатывает бедного рабочего, выплёвывает его, после чего герой утрачивает психическое и ментальное равновесие.

По М. Фуко, дисциплинарное общество фундировано социальными институтами: семья, школа, больница, армия, завод. По Ж. Делезу, в свою очередь, все указанные институции к концу XX в. находятся в кризисном состоянии. Ж. Делез рефентирует обозначенный кризис с т.н. «интерьерным» состоянием учебных и профессиональных институтов; интерьер легитимирует право институций на существование и, вместе с тем, указывает на проблемность этого существования, на то, что форма свободна от содержания, институт остался, но не выполняет своего функционала.

Если дисциплинарное общество реализует вертикальную иерархию в заданном контексте: от родителя к детям, учителя к ученикам, врача к больным, мастера к рабочим, – то дисциплинарное общество корпоративно по своей природе («корпорация – это душа, это газ»), оно представляет собой матрицу, распределенную на относительно автономные модули, «контроль в ней является модуляцией, это деформирующий самого себя модуль,

постоянно меняющийся, каждое мгновение, словно сито, отверстия в котором постоянно меняют свое расположение» [4].

Корпоративная модель вписывается в бывшие иерархизированные институты. Так, на место школы пришло непрерывное образование, беспрестанный контроль сменяют дискретные экзамены. В числе прочего, это выражается в специфике начала и окончания в формах деятельности; в социальных институтах все начинается сначала, приход в новую институцию сопровождается усвоением ее норм и правил; в обществе контроля, наоборот, все продолжается, просто начинает функционировать новый модуль в системе той же матрицы.

Перед нами – конфронтирующие по смыслам единицы дисциплинарных обществ и общества контроля соответственно: подпись, номер противостоят цифровому шифру; индивидуумы – дивидуумам, распределенным в больших данных; производитель энергии – волне, что «словно выведена на орбиту и постоянно находится на связи»; станок – кибернетической машине, способной обработать большие данные; человек-заклученный (он располагается под пристальным вниманием вышестоящей в социальной иерархии единицы в момент своей фактической деятельности) – человеку-должнику (находится под имманентным вниманием заинтересованных в его долге лиц); а крот – змее, в этой паре представлены т.н. тотемные животные, что выражают «режимы нашего существования» и «касаются образа жизни и наших отношений с другими людьми» [4], где крот отображает трудящегося индивидуума, постоянно роющего новые норы, а змея – гибкого, подвижного дивидуума, встраивающегося в трансформирующиеся реалии (например, как у Э. Тоффлера в концепции «футурошока» [5]).

Показательна интуиция Ж. Делеза в отношении метаморфоз в сфере здравоохранения. Он отмечает, «новая медицина "без врачей и больных", которая оставляет потенциального больного наедине с самим собой и которая несколько не свидетельствует о движении в сторону индивидуальности, как об этом говорят, но заменяет индивидуальное тело или цифровой шифр "дивидуальным" материалом, подлежащим контролю» [4]. Как кажется, феномены из социальных практик 2020-2021 гг., самоизоляция и пропускная система, когда сертификат о вакцинации или справка о перенесенном заболевании выступали основанием (пропуском) для вхождения в публичное пространство, естественно вписываются в представленный теоретический пассаж. A. Leclercq-Vandelannoitte и J. Aroles продолжают мысль Ж. Делеза, утверждая то, что в пандемию «соблюдения различных систем контроля на основе информационных систем предвещали новую организацию наших свобод, вызывая озабоченность, связанную с вопросами наблюдения и контроля» [6]. M. Krivý и G. Thompson, в свою очередь, применяют концепцию контроля в интерпретации Ж. Делеза в прочтении умного города и онлайн-, адаптивных систем обучения соответственно [7, 8]. Сам же Ж. Делез завершает размышления об обществах контроля красивой и настораживающей фразой, «кольца змеи еще более сложны, нежели подземные ходы кротовых нор» [4].

1. Lynch, C. R. (2020). *Unruly digital subjects: Social entanglements, identity, and the politics of technological expertise*, *Digital Geography and Society*, Volume 1, 100001, ISSN 2666-3783, <https://doi.org/10.1016/j.diggeo.2020.100001>.
2. Krasmann, S. (2017). *Imagining Foucault. On the digital subject and "visual citizenship"*. *Foucault Studies*, (23), 10-26. <https://doi.org/10.22439/fs.v0i0.5339>.
3. Wozniak, A. (2019). *Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data*. *European Journal of Communication*, 34(5), 566–569. <https://doi.org/10.1177/0267323119873743>.
4. Делез Ж. *Post Scriptum к обществам контроля : Переговоры*. СПб: Наука, 2004.
5. Тоффлер Э. *Шок будущего*. М.: Издательство АСТ, 2002.
6. Leclercq-Vandelannoitte A., Aroles J. (2020). *Does the end justify the means? Information systems and control society in the age of pandemics*, *European Journal of Information Systems*, 29:6, 746-761, DOI: 10.1080/0960085X.2020.1820912.
7. Krivý, M. (2018). *Towards a critique of cybernetic urbanism: The smart city and the society of control*. *Planning Theory*, 17(1), 8–30. <https://doi.org/10.1177/1473095216645631>.

8. Thompson, G. (2022). *Postscript on the empire of control. Educational Philosophy and Theory*, 54(7), 974–982. <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1803839>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЕРСТВА) В РОССИИ

Петрова Татьяна Эдуардовна
(Российский технологический университет - МИРЭА)

Добровольчество (волонтерство) — это деятельность, которая совершается добровольно, безвозмездно, на благо человеку, обществу или социальной группе лиц.

История развития добровольчества (волонтерства) свидетельствует о том, что оно неотъемлемо связано с изменениями в обществе, экономике и политических реалиях. Оно продолжает развиваться и адаптироваться к современным вызовам и потребностям общества.

Добровольческое (волонтерское) движение способствует развитию гражданского общества, участия граждан в решении социальных проблем. Оно позволяет людям принимать активное участие в создании позитивных изменений в своем сообществе, формировать общественное мнение и оказывать влияние на принятие решений.

Мировой опыт показывает, что добровольчество (волонтерство) способствуют социальному и экономическому развитию страны. Ведущие государства активно поддерживают и развивают добровольческое (волонтерское) движение, создают условия для его развития и регулирования.

Слово «волонтер» произошло от латинского «voluntarius» – добровольный. Понятие «волонтер» появилось в конце XVII века в Европе, когда добровольцы отправлялись на военную службу или войну.

После Первой мировой войны слово «волонтерство» уже стало больше употребляться в современном понимании (широко стало употребляться в 80-е года XX века). В 1920 году группа бывших солдат безвозмездно, бесплатно, по собственной инициативе, занималась восстановлением французской фермы. Была создана одна из первых организаций добровольцев (волонтеров), под названием «Международная гражданская служба». Добровольцы (волонтеры) этой службы занимались восстановлением деревень и городов, разрушенных в ходе Первой мировой войны. Именно 1920 год принято считать годом рождения первого добровольческого (волонтерского) сообщества [1, 44].

Зарождение движения добровольцев (волонтеров) в нашей стране тесно связано с Русской Православной церковью. После Крещения Руси добровольный труд и помощь стали доброй традицией, как свидетельствуют летописи, на Руси в основном нищим помогали определенные люди, среди которых особенно выделялись князья, духовенство и само государство.

В «Слове о законе и благодати», одном из первых памятников русской книжности, о св. князе Владимире Святославиче (правление 978–1015 гг.) говорится: «ты был нагим одеяние, ты был алчущим кормитель, ты был жаждущим утробы охлаждение, ты был вдовам помощник, ты был странникам покоище, ты был бездомным кров, ты был обижаемым заступник, убогим обогащение» [2, 59]. Именно ему принадлежит инициатива помощи обездоленным, которую он возвел в ранг государственной программы совместно с церковью. По велению князя бедные могли получать денежную помощь и еду, а тем, кто не мог приехать самостоятельно, он отправлял добровольцев (волонтеров) с целыми телегами провизии. При нем были созданы самые первые добровольческие (волонтерские) больницы, богадельни и детские дома, где люди работали бесплатно и бескорыстно.

Ярослав Мудрый также издал указ о развитии такого направления, как сбор средств, за счет которых маленькие дети, оставшиеся без попечения родителей,

направлялись в сиротские школы. Односельчане оказывали помощь друг другу по хозяйству, принимали участие в строительстве новых домов для тех, кто пережил пожар, помогали справиться с трудностями женщинам, оставшимся без мужей (кололи дрова, топили печи, приносили хлеб и другие необходимые для жизни вещи), собирать урожай, кормить скот, ухаживать за детьми.

Распространена была помощь сиротам, которых перевозили в «дом для кормления», им назначались «государственные родители» (которые заботились о них как о своих). Также добровольцы (волонтеры) помогали осужденным (приносили еду, одежду, поддерживали словами и деньгами, навещали по праздникам).

Князь Андрей Боголюбский по примеру Святого Владимира призывал развозить по улицам и дорогам еду, раздавать бедным и заключенным, Александр Невский также тратил большие деньги из казны на выкуп людей из плена татар, Иоанн Данилович был прозван Калитой за то, что раздавал милостыни по всему городу [3, 196].

В ту эпоху добровольческое (волонтерское) движение было тесно взаимосвязано с благотворительностью и поддерживалось руководителями государства. Благотворительность рассматривалась как форма оказания материальной помощи нуждающимся людям и отдельным социально значимым организациям для реализации этой важной общественной деятельности.

Благотворительность, добровольчество (волонтерство) были узаконены при Иване Грозном, при нем были созданы специализированные благотворительные учреждения, которые получали финансирование из казны и за счет частных пожертвований.

При Петре I начали строиться больницы и развивались учреждения социальной помощи наподобие европейских. Однако Петр I занимался не только милосердием, он пытался предотвратить появление нищенства в стране.

Екатерина II продолжила дело Петра I, она создавала детские дома, учебные заведения для детей мещан, чиновников, лавочников, купцов, которые не могли себе позволить устроить своих детей в школы. А в конце XVIII века для незаконнорожденных и детей-сирот уже была создана целая сеть воспитательных домов, в которых работали добровольцы (волонтеры).

Дальнейшее развитие добровольчество (волонтерство) получило во время русско-турецкой войны. Первыми в мире сестрами милосердия стали монахини из монастыря Московского Свято-Николаевского. Сестры милосердия добровольно отправлялись помогать раненым солдатам на фронт. Именно после этого за рубежом добровольческое (волонтерское) движение среди женщин широко распространялись, получив название Красный Крест.

Общественные союзы, благотворительные общества получили свое развитие в XIX веке. Особенно значимое и крупнейшее Человеколюбивое общество появилось в 1802 году по инициативе Александра I. Тогда учителя в начальных классах и врачи работали бесплатно, на безвозмездной основе. Для сбора пожертвований для бедных привлекались добровольцы (волонтеры), в 1894 году были учреждены участковые попечительства о бедных.

Волонтеры-медики помогали распространять бесплатную профессиональную медицинскую помощь в деревнях. В «Записках юного врача» Михаила Афанасьевича Булгакова можно прочесть о таком добровольце. Молодые выпускники приезжали в деревни не только для того, чтобы оказать бесплатную медицинскую помощь нуждающимся людям, многие приезжали из города за неким опытом. «Хождение в народ» — молодежное движение образованной интеллигенции с целью просвещения крестьян, многие из них потом оставались работать в сельских школах.

XIX век можно назвать переломным в формировании добровольческого (волонтерского) движения в России, была сформирована правовая база, благодаря новым условиям продолжила развиваться социальная политика.

В XIX веке получили развитие общественные филантропические организации, благотворительные общества и союзы. В учрежденных земствами народных начальных школах учителя преподавали на безвозмездной основе, в сельских больницах земскими врачами оказывалась бесплатная медицинская помощь. Новые нормативно-правовые акты относились к заботе об образовании, они были направлены на борьбу с пороком, а также необходимы были для строительства новых школ, больниц, домов - престарелых и смирительных домов. В них были заложены такие принципы как самостоятельность местных организаций, привлечение к работе местного населения и обеспечение их достаточными средствами.

Начало XX века богато яркими примерами волонтерской деятельности и благотворительности. При императрице Александре Федоровне, супруге Николая II, Зимний дворец превратился в госпиталь, были организованы 85 лазаретов для раненых, действовали специальные курсы для медсестер, созданы 10 поездов с медицинской помощью, передвижная церковь для тяжелораненых солдат, организованы станции, где изготавливали медицинские пакеты, перевязочный материал, где добровольцами (волонтерами) были женщины, представлявшие самые разные сословия. В дореволюционный период сформировались гражданские отношения между всеми участниками процесса добровольчества (волонтерства).

Традиции благотворительности, добровольчества (волонтерства) нарушила революция 1917 года, были запрещены любые формы благотворительности, все денежные средства, накопленные в организациях, были национализированы, имущество передано государству на другие цели.

В период советской власти добровольчество (волонтерство) были ограничены, а государство взяло на себя ответственность за социальное обеспечение. Членство в различных добровольческих (волонтерских) учреждениях, а также участие в различных акциях имело добровольно-принудительный характер.

После распада Советского Союза и перехода к рыночной экономике в России добровольчество (волонтерство) стало развиваться в новых условиях, возникли некоммерческие организации, фонды, которые занимались оказанием помощи нуждающимся и решением социальных проблем.

В современной России благотворительность, добровольчество (волонтерство) продолжают развиваться и становиться все более организованными и профессиональными. Существует множество благотворительных фондов, организаций и программ, которые оказывают помощь в различных сферах, таких как социальное обслуживание, медицина, образование, культура и экология [4, 204].

1. Панкратова А.С., Полишко А.И. История развития волонтерского движения в России. Интернаука. 2022.- № 16-4 (239).- С. 44-45.

2. Андрианова Е.П., Чеблукова Е.А. Волонтерское движение в современном обществе.- Интернаука. 2022.- № 17-4 (240).- С. 58-60.

3. Ярская В.Н. Благотворительность и милосердие.- С. «Поволж. Фил. Рос. Учеб. центра», 2017 г. - 224с.

4. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы, М.: ВЛАДОС 2020г. - 432 с.

ЦИФРОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИМИДЖА В КОММУНИКАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Поздеева Елена Геннадиевна
(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого)*

Современный этап развития общества на его цифровой фазе предоставляет широкие возможности индивиду в использовании различных каналов коммуникации. В

этом потоке интеракций все большую долю принимает на себя цифровое общение, что вызвано удобством быстрого информационного обмена с помощью мессенджеров и социальных сетей, стремительным переводом сферы услуг в цифровое пространство и принудительным характером перехода к цифровым государственным платформам. Повседневные практики коммуникаций, реализуемые с помощью цифровых ресурсов, создают условия для того, чтобы цифровые коммуникации воспринимались гражданами как неотъемлемая часть повседневности, приобретают рутинный характер [1]. Это повышает значимость цифровой культуры каждого участника, заставляет заботиться об обеспечении кибербезопасности персональных данных, что рассматривается сегодня как один из элементов цифровой грамотности, оценкой которой занимаются аналитики, развивая междисциплинарные подходы. Умение оперировать знаниями преимуществ цифровых ресурсов и представлять себя в коммуникационном пространстве согласно преследуемым целям определяет способность участников использовать имиджевые инструменты, ориентируясь на успешность и разнообразие коммуникаций. При этом имиджевые аспекты коммуникаций как проблема сопряжены с исследованием цифровой культуры и вопросов этикета и выделяются всеми поколениями агентов коммуникаций как основополагающие.

Подходы к анализу цифровой компетентности вытекают из сложившихся трех исследовательских позиций, направленных на выявление основы формирования нового качества коммуникации. Это подход с позиций поддержания востребованных поведенческих навыков, таких как способность решать проблемы повышенной сложности, критическое мышление, наличие творческого содержания взаимодействия, эмоциональный интеллект, навыки переговорных практик, способность обучаться новому, клиентоориентированность. Вторым комплексным направлением является интеграция требований к поведенческим навыкам и цифровой грамотности, поиск моделей, позволяющих на основе современных образовательных технологий вести параллельное формирование востребованного широкого набора коммуникативных компетенций. И третье направление фокусируется собственно на выявлении оптимальных требований к цифровым навыкам коммуникаций на основе оценки цифровой грамотности населения, где выделяются пять параметров: информационная и компьютерная грамотность, медиаграмотность, коммуникативная грамотность, отношение к технологическим инновациям.

Цифровую компетентность принято рассматривать как элемент коммуникативной компетентности, понимаемой как совокупность когнитивных, эмоциональных, поведенческих особенностей личности, которая, в свою очередь, опосредует профессиональную деятельность и направлена на установление, поддержание и развитие эффективных контактов. В структуре цифровой компетентности в качестве элементов выделяются: лингвистическая составляющая, отвечающая за навыки производства контента в различных жанрах и формах, за умение установить обратную связь; навыки общения с различными аудиториями на ее языке и по релевантной тематике; этикетная составляющая, обеспечивающая бесконфликтное взаимодействие, а также сформированные навыки самопрезентации [2]. В последнее время особенно среди молодежи отмечается повышенное внимание к самопрезентационной линии в цифровых коммуникациях. Навыки самопрезентации, ориентированные на управление своим цифровым имиджем, сочетают два аспекта: умение сконструировать свой цифровой имидж, что связано с пониманием места и роли публичного пространства в жизни и карьере субъекта, а также способность к саморефлексии, отражающая стремление субъекта не упустить индивидуальные моменты развития в быстром потоке подаваемой информации, подчеркнуть индивидуальность и уникальность в личностно-ориентированном контенте.

В категориальном наборе понятий, характеризующих цифровую активность, наряду с цифровым следом фигурирует цифровой имидж. Имидж в цифровой среде представляет собой специально моделируемое отражение существующего образа субъекта

на основе иллюзорной реальности. Социологическое содержание цифрового имиджа связано с понятием социального действия, поскольку реализует целевые установки и намерения субъекта и его представления о социальных ожиданиях воспринимающей стороны. Содержание цифрового имиджа насыщено элементами - он отражает эмоциональную сторону субъекта, обладает характеристиками стереотипа, динамичен, чаще всего носит адресный характер, так как направлен на определенную целевую аудиторию [3]. Учитывая, что для сбора данных о поведении субъекта в цифровом пространстве имеется такой инструмент, как цифровой след, который позволяет собрать сведения обо всех активностях и о навигации субъекта, важной задачей становится выявление контуров цифрового имиджа, его специфики наполнения и сопоставление с цифровым следом.

Наиболее показательной сферой, где представлены ролевые позиции, основанные на актуальных трендах и динамике взаимных ожиданий, является образование, в коммуникационном пространстве которого встречаются различные агенты, формируя мультиагентную среду [4]. Цифровизация образовательной отрасли совершила стремительный рывок в недавнем пандемическом прошлом, что и обусловило проблемные точки и поиск новых коммуникационных инструментов создания благоприятных условий для взаимодействия обучающихся и обучаемых, обладающих разным уровнем представлений о качестве, цифровой грамотности и нормах активности в цифровом образовательном пространстве.

Проведенные среди студентов опросы (онлайн-опрос в СПбПУ в апреле 2023, количество опрошенных 290; 3 фокус-группы) показали, что студенты акцентируют в цифровом имидже этикетную составляющую, соблюдение правил и норм взаимодействия в цифровой среде, что является отражением цифровой компетентности участника. Далеко не все респонденты относят себя к активным конструкторам своего цифрового имиджа, заботятся скорее об актуальности внешнего представляемого облика. При этом практически все респонденты интересуются информацией и имиджем других участников коммуникаций, обращают внимание на размещаемый в сети контент и средства, используемые для его дизайна. Погруженность в учебные задачи и заметная доля цифровых форматов обучения создает перевес внимания к цифровым формальным аспектам. На вопросы о факторах влияния на цифровой имидж студенты однозначно отмечают элементы цифровой компетентности, особо подчеркивая значение грамотности, культуры общения и стремление постоянно развивать свои цифровые навыки.

Наряду с оценкой компетентности в сфере цифровых коммуникаций, представленной, прежде всего, в среде сверстников, студенты проявляют строгий подход к оценке цифровой активности преподавателей и других участников образовательного процесса. Так, исследования показывают, что в имидже преподавателя наряду с традиционными элементами (профессиональные качества, индивидуально-личностные характеристики, практический опыт) современные студенты на первое место ставят именно цифровую компетентность [5]. От преподавателя студенты ожидают, прежде всего, высокий уровень активности в цифровом общении, которое они хотят видеть в режиме многоканальности и оперативности. Это определяет стратегические задачи вуза по созданию удобных коммуникационных платформ, включающих не только площадку для обучения, но и для совместного решения учебных задач и осуществления коммуникаций.

В целом, следует отметить, что имиджевые аспекты цифровых коммуникаций еще не нашли широкого освещения и нуждаются в более активном исследовательском отражении. Их анализ заключают в себе большой потенциал понимания ролевых аспектов [6], конструкционных моделей, накапливаемого цифрового капитала субъекта и запроса на новые регуляторы поведенческой активности в коммуникационном пространстве.

1. Иванов Д.В., Асочаков Ю.В. Цифровизация и критическая теория общества // Социологические исследования. 2023. № 6. С. 16-28.
2. Глухов А.П. Социально-сетевая коммуникативная компетентность как элемент цифровой грамотности поколения Z // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2020. Вып. 1 (29). С. 129-136.
3. Кошлякова М.О. Социальное пространство имиджа / М. О. Кошлякова. – М.: Инфра-М, 2013. – 152 с.
4. Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Мультиагентный подход в анализе образовательной среды. Социология. 2020. № 6. С. 50-59.
5. Тимохина Г.С., Попова О.И., Изакова Н.Б. Моделирование цифрового имиджа преподавателя вуза // ИТС. 2022. №4 (109). С. 613-636.
6. Поздеева Е.Г. Управленческий потенциал цифрового имиджа. В сборнике: Коммуникативные стратегии информационного общества. Труды XIV Международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 176-179.

ХИП-ХОП ЧУВСТВО: ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЭПА

Пырова Татьяна
(Президентская Академия (РАНХиГС))

№ 10.19-2023-1 "Аффективный поворот в социологии: модели исследования коллективных эмоций в социальных группах и профессиональных сообществах"

В докладе рассматривается трансформация хип-хоп культуры в России, начиная с 1980-х годов, времени появления первых хип-хоп практик, до наших дней. Автор решает две главные задачи. Первая – представить краткую историю формирования российской хип-хоп культуры. Вторая – показать устройство эмоциональной сферы русской хип-хоп культуры. Третья – выявить эстетические особенности российского хип-хопа, его отличие от американских образцов. Методологической точкой отсчета служит неопрагматистская теория исследователя Ричарда Шустермана о хип-хопе как виде искусства со своей собственной эстетикой [16, 158], не укладывающейся в рамки модернистских представлений и социологический анализ эмоций, предложенный исследовательницей Арли Хокшилд. Традиционно хип-хоп культура включает четыре элемента: диджеинг (deejaying), брейк-данс (B-boying), искусство граффити (writing), рэп (rapping) [9, 27]. Также к ним добавляется пятый элемент – знание (knowledge). В текущем докладе мы сфокусируемся на музыкальной части хип-хоп культуры, а именно эстетических особенностях российской рэп музыки и анализе эмоций российских рэп исполнителей и слушателей.

В первой части сообщения будет представлена история заимствования хип-хоп культуры, появившейся в 1970-х гг. в США, в среде афроамериканского населения, в СССР: сначала через танцевальные практики в начале 1980-х гг., потом через рэп-музыку в середине 1980-х гг. и позднее через развитие клубной и исполнительской культуры в России. Большое влияние на американскую хип-хоп культуру оказала негро-африканская эстетика и протестная эстетика 1970-х гг., а также критическое осмысление социально-экономического кризиса 1970-х гг. [11, 12]. Аналогичная плотность критического контекста не характерна для развития хип-хопа в России. Представляется важным сделать акцент именно на разности эстетических установок двух культур и посмотреть как эта разница реализуется в различных практиках создания, распространения и восприятия хип-хопа. Через эмоции, задействованные в хип-хоп культуре, мы сравним, что есть общего и различного в хип-хоп чувстве американского и российского рэпа. Эмоциональные конвенции, которые мы задействуем в нашей социальной жизни непосредственно связаны

с культурной и эстетической традицией [12, 50], соответственно делая акцент на разных эстетических основах для российской и афроамериканской рэп музыки, мы можем говорить о выражении разных эмоций. В американской традиции рэп музыка в своей основе связана с чувством гнева [14, 410]. Чувство гнева укоренено в столетнюю историю институционального расизма [14, 409].

В российском контексте рэп появился уже будучи частью популярной мировой культуры, отбросив корни социального протеста черного гетто. В результате отсутствия прямой связи с идентичностью американского хип-хопа 1980-х годов, и отсутствием своей собственной идентичности русский рэп длительное время прибывал в статусе карго-культы, или культурной традиции, построенной лишь на заимствовании внешней атрибутики и свойственных для американского рэпа визуальных и нарративных сюжетов. Постепенно в России начинают формироваться локальные рэп сцены, и данная тенденция усиливается в последние годы.

Сейчас можно говорить о региональном разнообразии, в русском рэпе представлены локальные сцены со своим особенным звучанием. Появились свои особенные поджанры внутри рэп музыки, например, «кальянный рэп» (или северокавказский реггетон) и религиозный православный хип-хоп. Отдельный исследовательский интерес представляют рэп практики, связанная с СВО (специальной военной операцией). Здесь рэп одновременно выполняет культурную терапевтическую функцию и функцию поддержания боевого духа.

На основе анализа дискурсивных содержаний (на материале текстов песен), эмоций и ценностных смыслов (на материале песен и интервью) я проведу сопоставление музыкальной части афроамериканской хип-хоп культуры (рэп) и российской рэп музыки с 1980-х гг. до настоящего времени.

1. Астров А. Интервью. Бит и флоу / афишаDaily // URL=<<https://daily.afisha.ru/music/3081-poznakomtes-s-chelovekom-kotoryy-vozmozhno-pervuyt-zapisal-rep-na-russkom>> (дата обращения: 03.10.2023).
2. Барабанов Б. (2019) Слушая 2019-й // Коммерсантъ // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4206505> (дата обращения: 08.10.2023).
3. Гришина Е.А. Русский рэп как саморефлексия поколения // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. №3. С. 86-96.
4. Завьялов В. История офлайн-баттлов в России от первого Slovo до последнего Versus // URL: <https://daily.afisha.ru/music/14714-istoriya-oflaynovyih-battlov-v-rossii-ot-pervogo-slovo-do-poslednego-versus/> (дата обращения: 07.10.2023).
5. Коробов-Латынцев А. Русский рэп. Философские очерки / – М.: Изд. Реноме, 2016. с. – 264.
6. Лурье М. Слово и рисунок на городских схемах // Рисунки писателей / Сост. С.В. Денисенко. Под ред. С.Н. Фомичева. СПб., 2000. – С. 5 — 15.
7. Пырова Т. Рэп // Большая российская энциклопедия // URL: <https://bigenc.ru/c/rep-09aa4c> (дата обращения: 08.10.2023).
8. Рондарев А. Другая философия музыки // Логос №4, – М.: Изд. Институт Гайдара, 2006. – С. 1- 6.
9. Тун Д. Рэп атака: от африканского рэпа до глобального хип-хопа. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 340 с.
10. Фролова Е. Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре (2009-2013 гг.) // Философия и исследования культуры. М.: Высшая школа экономики, 2015.
11. Хестанов Р. Хип-хоп: культура молодежной контрреволюции // Логос. 2016. №4. С. 7-26.
12. Хокишид А. Управляемое сердце: коммерциализация чувств. – М.: Издательский Дом Дело, 2019. – 392 с.
13. Шустерман Р. Прагматическая эстетика: живая красота, переосмысление искусства. Научная монография / Р. Шустерман. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2012. – 408 с.
14. McCann B. Affect, Black Rage, and False Alternatives in the Hip-Hop Nation // Cultural studies, 13(5), p. 408-418.

15. *Ogbar J. Hip-Hop revolution: the Culture and Politics of Rap. Kansas: University Press of Kansas, 2007.*
16. *Shusterman R. Rap Aesthetics: Violence and the Art of Keeping It Real // In Hip-Hop and Philosophy: Rhyme 2 Reason. – Chicago: Open Court, 2005. – 288 p.*

ВЫТЕСНЕНИЕ ИДЕЙНОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КИНО МАССОВЫМ. КАК ОТ ЭТОГО СТРАДАЕТ КУЛЬТУРА?

*Радченко София Максимовна
(МГИМО МИД России)*

ВВЕДЕНИЕ

С появлением атомного оружия стало очевидно, что попытка получения силового контроля над миром, бесперспективна. Только в двадцатом веке впервые задумались о влиянии на общество не со стороны силы, а со стороны культурного и социокультурного факторов. С развитием таких массовых источников информации, как радио, телевидение и интернет, появилась возможность бесструктурно, то есть с помощью распространения информации, оперативно управлять огромными массами людей. «Из всех искусств для нас важнейшим является кинематограф» – говорил Владимир Ильич Ленин.

По этой причине основные финансовые потоки государств и наднациональных структур стали постепенно перенаправляться на ведение борьбы за контроль над сознанием, который **обеспечивается контролем над информационными потоками**. При этом, речь идёт не только о кинематографе, о котором в большей степени будет повествоваться в статье, но и о телевизионных каналах, новостных агентствах и газетах.

С этой точки зрения, любая кинопродукция, рассчитанная на массового зрителя, в первую очередь является важной составляющей формирования массовой культуры не только страны, в которой фильм выпускается, но и всего мира. [1]

Один из самых главных недостатков глобализации в области социальной культуры – потеря индивидуальности, собственной идентичности и оригинальности. Обилие пошлости, извращений, плоского юмора, цинизма и глупости – это аналоги усилителей вкуса, которые используются в пищевой промышленности. Обществу кажется, что его развлекают, привлекая красивым вкусом и необычной оберткой, в то время как на самом деле ничего питательного, т.е. идейного и идеологического, не появляется.

Непонимание того, как выстроены процессы бесструктурного управления, незнание теории управления позволяет кормить миллионы людей вредным информационным «фастфудом» за их же деньги.

После поражения Советского Союза в холодной войне, во всём мире практически безальтернативно доминирует западная массовая «культура», в том числе, к сожалению, и в нашей стране. И полностью оградиться от неё невозможно.

Управление во всех сферах массовой культуры опирается на три главных инструмента: институты премий, финансовые потоки и контроль над центральными СМИ [2]. В частности, американская академия киноискусства является своеобразным ориентиром и путеводной звездой в мире кино. Она вручает Оскары «правильным» актёрам, режиссёрам, сценаристам и так далее. «Правильным» – то есть тем, кто своим творчеством продвигает нужные заказчику идеи и ценности. Естественно, сами идеи никогда публично не оцениваются и не оглашаются.

Второй основной инструмент – это управление финансовыми потоками. Снять фильм стоит дорого, но даже если ты его снимешь за свои деньги, то без рекламы и лояльности центральной прессы до широкой аудитории достучаться не получится.

Скорость выхода киноновинок, смены лидеров хит-парадов свидетельствует о том, что пусть даже хорошая, ненавеянная мысль и идея, надолго среди общества не задерживается.

Тем не менее, если на Западе дело идёт весьма успешно, то в России сталкивается с большим количеством трудностей. Дело в людях и в том [советском наследии](#), которое своим блеском высвечивает всю пошлость и ущербность современного в кавычках «киноискусства». Да и весь исторический опыт, и всё культурное достояние русской цивилизации не исказить за пару десятков лет, даже обладая самыми совершенными технологиями промывки мозгов.

Как подтверждение этих фактов я взяла актуальный рейтинг самых популярных советских кинолент из подборки «Кинопоиска» - интернет-сервиса о кинематографе. Самые популярные советские фильмы [3]:

Семнадцать мгновений весны

Иван Васильевич меняет профессию

В бой идут одни «старики»

Операция «Ы» и другие приключения Шурика

Джентльмены удачи

Каждый этот фильм повествует о совершенно разных историях, однако все они так или иначе пронизаны нравственными и моральными принципами, которые до сих пор прослеживаются в поколении, выросшем на этих фильмах. На первом месте данного рейтинга до сих пор стоит фильм о Великой Отечественной Войне от 1973 года.

Однако до сих пор никаких полноценных попыток в создании собственных идейных и идеологических современных картин не было совершенно. Последние несколько лет российская индустрия кино заиклена только на количестве, практически совсем игнорируя качество, не добываясь ни одного, ни другого.

Опираясь на статистику из «Кинопоиска» [4], лидерскую пятерку самых популярных фильмов 2023 года занимают:

Оппенгеймер (США)

Человек-паук: Паутина вселенных (США)

Стражи галактики. Часть 3 (США)

Маша и Медведь: Скажите «Ой!» (Россия)

Кунг-фу жеребец (Китай)

Наше отечественное кино занимает сравнительно неплохое, четвертое место в данной подборке, однако по своей сути не несет в себе никакого нравственного и морального идейного посыла. Как и другие зарубежные фильмы в данной подборке, российская мультипликация является не самым удачным сиквелом-продолжением культового мультсериала «Маша и Медведь».

Однако даже если посмотреть подборку всех российских фильмов, вышедших за 2023 год, лишь самая малая их часть является действительно важной социокультурной частью. Большая их часть направлена на соревнование с зарубежным кино, используя огромное количество дорогостоящих спецэффектов, практически не обращая внимание на проработку сценария. Только некоторые киноленты повествуют о важности института семьи, о настоящей и искренней дружбе, о преданности. Популярными являются такие ужасные фильмы, как «Непосредственно, Каха» и его множественные продолжения, где кроме звенящей пошлости и чистого непотребства, пропагандируется фактическое и оправдание уголовных преступлений (взлом машин, грабеж, насилие).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидным недочетом российского кинопроката является отсутствие качественных художественных патриотическо-идеологических фильмов про специальную военную операцию. Это лишает общества понимания важности происходящего и оставляет огромное пусто пространство, на котором и играют прозападные произведения массовой культуры Запада.

К примеру, во время Великой Отечественной Войны уже с 1942 года начали выпускать документальные и художественные фильмы, связанные с первыми победами. Они не просто вошли в фонд кино, но и также как Молодогвардейцы, поднимали

патриотический дух и настрой общества, укрепляли веру в силы Красной Армии и вселяли надежду на скорую победу. Наше общество до сих пор помнит фильм «Машенька» 1942 года, «Во имя Родины» 1943-го, «В шесть часов вечера после войны» 1944-го. Все эти фильмы актуальны и по сей день [5].

Но где же прославляющие и вдохновляющие киноленты, связанные с воссоединением с Крымом, с присоединением территорий Луганска, Донецка и многих других? Лишь некоторые, не самые качественные фильмы попадают на телеэкраны зрителей, лишь единицы просмотрены и поняты.

Это большое упущение со стороны министерства просвещения Российской Федерации, ведь именно это дает прозападным ценностям возможность прорасти в нашем русском обществе.

1. Мелконян К. Ю. – «Киноискусство как фактор формирования социокультурного пространства современного общества». [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinoiskusstvo-kak-faktor-formirovaniya-sotsiokulturnogo-prostranstva-sovremennogo-obschestva/viewer>
2. Фоминова М. А. – «Программа учебного курса «История кино» (для отделения «Культурология, мировая художественная культура)». [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/programma-uchebnogo-kursa-istoriya-kino-dlya-otdeleniya-kulturologiya-mirovaya-hudozhestvennaya-kultura>
3. https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/best_of_ussr/?sort=rating
4. <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/year--2023/?sort=rating&b=films&b=top>
5. https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/theme_ww2/?sort=date&page=4

РОЛЬ КУЛЬТУРНОГО ДОСУГА И КРЕАТИВНЫХ ПРОСТРАНСТВ В ФОРМИРОВАНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

***Силиванова Регина Владимировна
(Череповецкий государственный университет)***

Территориальная идентичность представляет собой ключевой аспект социокультурной идентификации человека и является существенным элементом его личности. Она формируется на основе истории, ценностей, обычаев и заботы об определенной территории. Однако, в современном обществе наблюдается увеличение миграционных процессов среди молодежи, что сказывается на их приверженности к родным регионам.

Исследования подтверждают высокий процент такой миграции. По данным Росстата, почти половина (47%) молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет в России переезжает внутри страны. Возрастная группа от 23 до 34 лет составляет 30% от общего числа переселений. Если для молодежи в возрасте от 15 до 24 лет главной причиной миграции является образование, то уже к 25-29 годам эти мотивы становятся разнообразными: это трудоустройство, карьера, личные и семейные причины [1, 167]. Как следствие, миграция молодежи сокращает их приверженность местам рождения, снижая уровень их территориальной идентичности.

Одним из факторов, способствующим повышению приверженности молодежи к территории, является культурный досуг в месте проживания, соответствующий их потребностям. Опрос, проведенный ВЦИОМ в январе 2022 года, показал, что больше половины опрошенных (51%) в возрасте 18-24 лет предпочитают проводить досуг в компании друзей. 48% проводят время в интернете, 44 % читают книги и слушают музыку, 41% учатся и занимаются самообразованием. Около трети (28%) молодых людей имеют хобби (рукоделие, фотография и др.) и занимаются спортом [2]. Обеспечение развития досуговой инфраструктуры и доступности различных форм досуга является важной задачей для общества и органов государственной власти.

Наличие креативных пространств играет существенную роль в формировании культурного досуга. По мнению российского урбаниста А.В. Баженова, креативное пространство – это пространство творческой деятельности или пространство, стимулирующее творческое развитие в городской среде [3]. Получая доступ к таким пространствам, молодежи открываются возможности для развития их творческих навыков, что благотворно сказывается на формировании связи с родной территорией и развитии их культурной принадлежности. Исследования показывают, что люди с высокой территориальной идентичностью более расположены к практикам социального участия. Это укрепляет их привязанность к месту проживания и формирует их "право на город" [4].

Есть несколько факторов, которые необходимо учесть при разработке политики по укреплению территориальной идентичности молодежи. Во-первых, необходимо обеспечить доступность культурного досуга для молодежи. Это может включать в себя создание и развитие культурных центров, молодежных клубов, парков и других общественных мест, где молодые люди смогут проводить свое свободное время. Также следует выделить достаточное финансирование для проведения разнообразных культурных мероприятий, фестивалей, концертов и выставок, которые будут привлекать молодежь и укреплять их привязанность к месту.

Во-вторых, важно создать благоприятные условия для развития креативных кластеров. Это может включать в себя реорганизацию городской среды, чтобы обеспечить наличие свободных и доступных помещений для молодежных проектов и инициатив. Необходимо предоставить финансовую и организационную поддержку для работников культуры и представителей творческих профессий, которые будут вести мастер-классы, тренинги и другие образовательные мероприятия, направленные на развитие творческого потенциала молодежи.

В-третьих, важно учитывать социально-экономические аспекты, которые влияют на территориальную идентичность молодежи. Необходимо создать условия для образования и трудоустройства молодых людей в родном регионе. Это может быть достигнуто путем развития инновационных и перспективных отраслей экономики, создания рабочих мест и предоставления возможностей для профессионального роста и развития молодежи. Также следует обратить внимание на вопросы доступности жилья, транспорта и других инфраструктурных решений, которые влияют на качество жизни.

Наконец, важно преодолеть негативные стереотипы и предубеждения, которые связаны с определенными регионами. Подобные стереотипы часто приводят к сокращению привязанности молодежи к родным местам и способствуют миграции. Поэтому необходимо проводить информационные кампании, которые будут предоставлять объективную информацию о родных регионах и их преимуществах, а также о возможностях для развития карьеры и личного роста в этих регионах.

В заключение хотелось бы отметить, что укрепление территориальной идентичности молодежи является важной задачей для общества и государства. Создание условий для развития культурного досуга, креативных кластеров, творческих индустрий и социально-экономического развития способствуют формированию привязанности молодежи к родному региону и укреплению их территориальной идентичности. Это позволяет молодым людям находить свое место в обществе, реализовываться и ощущать себя частью активной и насыщенной жизни.

1. Карцева М. А., Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. В. Межрегиональная миграция молодежи в России и выстраивание жизненных стратегий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. №4 (52). URL: <http://journal.econorus.org/pdf/NEA-52.pdf> (дата обращения: 28.09.2023).
2. Делу — время, а хобби? — Текст : электронный // ВЦИОМ Новости : [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/delu-vremja-a-khobbi> (дата обращения: 28.09.2023)
3. Баженов А. В. Креативное пространство городов России // Архитектон: известия вузов. 2016. №4. URL: https://archvuz.ru/2016_4/4/ (дата обращения: 28.09.2023).

4. Воробьева И. Н. Территориальная идентичность населения как фактор и следствия социального участия // СНуСП. 2023. №1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorialnaya-identichnost-naseleniya-kak-faktor-i-sledstvie-sotsialnogo-uchastiya> (дата обращения: 30.09.2023).

"ГОСУДАРСТВО КАК ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА": ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА.

*Солдаткина Полина Юрьевна
(МГИМО МИД России)*

Несмотря на главенствующую роль «понятия политического» в нашем государстве и обществе, мы считаем, что культура и искусство выступают его неотъемлемыми частями. Мы относим их то ли к признакам, то ли к принципам, то ли к составной части организации общества, и – отдалённо – государства. Но «большое видится на расстоянии» [8]: если влияние культуры на общество кажется очевидным и буквально осязаемым, то влияние культуры на государство остается вопросом комплексным, многогранным и не до конца раскрытым.

Идею «государства как произведение искусства» выдвинул шведский ученый-историк Якоб Буркхардт, один из основоположников культурологии как самостоятельной дисциплины. В своей книге, посвященной Эпохе Просвещения в Италии, он выдвигает принцип, легший в основу некоторых государств того времени – «государство есть произведение искусства» [5;7]. Этот принцип можно понимать двояко: с одной стороны, государство есть сложный субъект, законы и механизмы которого должны работать как шестеренки, как элементы одного целого. С другой стороны, этот принцип постулирует ключевую роль культуры и искусства в организации государства и, как следствие, общества. Сам Буркхардт сводил понятие государства к государственному управлению, имея в виду, что управлять государством в столь сложном и полном хитросплетений миропорядке есть искусство, и состоятельное, суверенное и благополучное государство – есть его произведение. При этом он ссылаясь на искусство и буквально – вся эпоха Возрождения, тем более в Италии, была пронизана духом величия и верховенства искусства, искусство творилось везде и всюду, и так «творились» и государства.

О соотношении государства и эстетики писали и другие авторы. Теодор Адорно пишет: «Абсолютная свобода в искусстве, как одном из частных видов деятельности, неизбежно входит в противоречие с постоянным состоянием несвободы в обществе в целом». [2;5] Противопоставляя искусство как вечно частное и общество как очевидно общее, мы значительно расширяем поле между ними. Хотя, на самом деле, в их противоречии и состоит единство: благодаря частному существует общее и наоборот.

«Эстетика – мать этики» [4]. Философское понимание эстетики относит нас к прекрасному, к его сущности, законам и формам. Прекрасному эстетика противопоставляет безобразное – некое искажение, нежизнеспособное представление о чем-то, несостоятельное и несостоявшееся прекрасное. [6;40] Иными словами, если что-то существует уже долгое время – оно прекрасно хотя бы потому, что основано на каких-то законах и его существование никак не прерывается. Из прекрасного рождается хорошее, из безобразного – плохое. Таким образом, этика рождается из эстетической дихотомии, и на основе эстетического формируется этическое. С этическим очевиднее – мало кто в современном мире будет отрицать роль этики, морали и нравственности, однако, смысловое содержание понятий варьируется от культуры к культуре. К этике добавляется аксиология – из культуры рождаются ценности. Итак, из эстетики возникают наши убеждения, ценности, мысли и представления. И государство – возникшее как общность людей, договорившихся о совместном существовании и придумавших законы как правила

общежития, - есть единство частных эстетик, эстетик каждого отдельного гражданина. Если высшей ценностью в государстве является общее благо – то представление об этом благе строится на той самой этически-эстетической дихотомии добра и зла. Эстетика, выражая себя в искусстве и творчестве, выступает как основа строения государства.

Если взглянуть иначе, культура и эстетика помогают государству обрести состоятельность и суверенность потому, что культура обладает праздностью, торжественностью и величественностью. И, ко всему прочему, искусство всегда гармонично. А государству гармонии всегда не хватает – какая-то его часть всегда развита меньше или больше остальных. Процесс обретения государством его символов и той необходимой ему торжественности сводится к эстетике всегда и только: все государственные символы должны восхищать и влюблять. Флаг – всегда картина, гимн – всегда мелодия души. Кроме того, среди произведений искусства мы находим те, что ярче всего отражают нашу национальную идею, и для каждого она видится по-разному. «Государство как произведение искусства — это государство, определяемое культурой» [3;242]. Государство как это произведение искусства представляет собой комплексную композицию, где политические субъекты расположены в определенном порядке и гармонии. Как искусство, государство способно вдохновлять, вызывать эмоции, усиливать чувства гордости и принадлежности.

Трансформация культуры российского общества происходит прямо сейчас, и это невозможно отрицать. Под влиянием глобализации и распространения массовой культуры, наши ценностные ориентиры и эстетические идеалы меняются вместе с нами. Однако, так же велика и роль традиций и так называемых скрепов российского общества – наших «личных», национальных ценностей. Неслучайно слово «личных» взято в кавычки, ведь ранее уже было сказано, что в обществе нет места личному, как и в искусстве и культуре нет места общему. Однако, на современном этапе развития цивилизации мы наблюдаем следующее: национальное государство как субъект политики обладает своей эстетикой – набором символов, ценностей, убеждений, который это государство считает прекрасным. И российское государство, безусловно, таким набором обладает. И этот набор всегда личный, и принадлежит только нам.

Культура помогает государству – и оно отдает ему тем же. В нашем правовом и законодательном поле закреплены принципы о сохранении культурного наследия и бережливом отношении к памятникам истории и культуры. Статья 44 Конституции гласит, что «каждому гарантируется свобода ... творчества» [1]. Государство, будучи механизмом ограничения свободы каждого посредством законов, дает возможность личности выражать себя через искусство и, таким образом, создавать величие самого государства.

Г.Г. Бернацкий считает, что между рационализацией и эстетизацией государства нет больших различий, ведь в обоих случаях мы рисуем в сознании идеал того, в каком обществе хотели бы жить [3;237]. Государство не должно и не может смыслить себя без искусства, без культуры и без творчества. Важно понимать, что государство существует вчера и сегодня, а культура, искусство, литература и музыка – существуют всегда, и в особенности – завтра. Иными словами, культура позволяет государству ежедневно продлить свое существование еще на один день, ведь отними у него флаг, герб и гимн – останется политическое поле и субъекты политики, но государства как единого целого уже не будет.

Таким образом, влияние культуры на институт государства отчетливо прослеживается в ее функциях: культура освобождает личность и гармонизирует государство. Благодаря искусству становится возможным говорить о будущем страны, о ее величии и о том, насколько счастливо в ней живут люди. Культурная трансформация российского общества заключается в поиске новых ориентиров одновременно с бесконечной рефлексией. Мы пытаемся найти новое, обращаясь к самим себе, в глубину русской души, русской истории. И несмотря на то, что искусство концентрируется на

будущем, будущее невозможно без прошлого. Новые пути культурной трансформации меняют и российское государство в целом – поиск прекрасного наиболее актуально отвечает запросу народа, объясняя «что такое хорошо и что такое плохо» [8]. И наша задача как российского общества – разграничить хорошее и плохое – сегодня, чтобы для завтра – осталось только хорошее.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Текст Конституции опубликован в «Российской газете» от 25 декабря 1993 г. N 237 (первоначальный текст)
2. Адорно Т. В. Эстетическая теория. М.: Республика, 2001.
3. Баренбойм П., Захаров А. Флорентийская утопия: государство как произведение искусства / Философско-правовые эссе – М.: Издательство ЛУМ, 2012. – 288 с.
4. Бродский И. А. Нобелевская лекция, 1987
5. Буркхардт Я. Культура Возрождения в Италии. — М.- Юристъ, 1996. 591 с.— (Лики культуры).
6. Дзикович С. А. Эстетика: Начала классической теории: Учебное пособие для вузов. — М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2011.
7. Есенин С. А. Письмо к женщине, 1924.
8. Маяковский В.В. Что такое хорошо и что такое плохо? - 1925.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ФОРМАХ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ

*Степанищева Полина Алексеевна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)*

В современной России на 1 января 2021 года насчитывалось около 2000 «городских» муниципалитетов (городских округов и городских поселений). В данной работе считаем предпочтительным называть городом именно эти два типа муниципальных образований для корректного построения мысли о процессах, происходящих с городом в координатах публичной власти (в соответствии с ч. 1 ст. 1 федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 года N 414-ФЗ). Каждый город представляет собой административно-территориальную единицу с системой организации местного самоуправления, составом и численностью населения, территориальными границами и т.д. Однако, каждый город – это также уникальная исторически сложившаяся культурная единица, и основу этому результату составляют инициативность, творчество и активность его жителей. Так, можно утверждать, что каждый город уникален, несмотря на возможное схожее название, территориальную близость (в особенности, находясь в составе одной агломерации) и «пришлость» населения с другим городом. Следовательно, те, кто на данный момент проживает или регулярно бывает в одном городе (не всегда уроженцы и «коренные»), могут считаться членами одной из многих социальных групп, к которым в течение жизни каждый из нас может принадлежать.

Опираясь, на сделанный ранее вывод, логически может следовать понятие городской идентичности. Н.С. Дягилева и Л.А. Журавлева сформулировали под обозначенным понятием следующее: «результат идентификации человека с городской общностью как большой социальной группой, отличающейся от ряда других общностей, выделяемых по признаку городской принадлежности» [3, 48]. В свою очередь, городская принадлежность значит не только принадлежность территориальную, но и культурную; каждый город – фундамент для формирования уникального культурного образа. Однако, пространственным фактором невозможно пренебречь, несмотря на его условность и очаговость при рассмотрении феномена городской идентичности. Территориальные

границы позволяют очертить идентичность одного города от другого, несмотря на уже упомянутую имманентно присущую им схожесть.

Еще одно определение городской идентичности дает Д.В. Визгалов, понимая под ней «символический, смысловой капитал города, определяемое им восприятие города жителями и их поведение по отношению к городу» [2, 39]. В этой дефиниции раскрывается идея связи между культурным, идентичным обликом города и тем, как на него могут повлиять жители своим активным, заинтересованным и стремящимся преобразованию и улучшению поведением.

Н.С. Дягилева и Л.А. Журавлева в своем труде также упоминают о трех смысловых ядрах городской идентичности, выделяя: осознание горожанином своей позиции противопоставления себя сельскому жителю, определение места городской принадлежности в континууме столичность — провинциальность, идентификация себя с конкретной городской общностью и ее уникальным набором ценностей. Последнее особенно важно при рассмотрении городской идентичности в связке с активным гражданским участием горожан, о чем речь пойдет далее.

На наш взгляд, понимание городской идентичности невозможно без ее увязывания с осознанием горожанами своей гражданской значимости. Может ли город обладать городской идентичностью, если его граждане как акторы политических процессов не стремятся преобразовать и повлиять на действительность посредством участия в демократических, доступных им, инструментах? Вероятнее всего, нет. Осознание своей гражданской значимости большинством из жителей того или иного города является одной из первых причин для формирования городской идентичности. А.И. Бардаков пишет: «Осознание своей гражданской значимости может состояться только в пределах местного сообщества, если же индивид не может полноценно выразить свою волю по местным делам, то на уровне государства, целостности социума — это имитация, которая не способствует демократизации политической системы» [1, 15]. Автор верно подмечает вклад осознания большинством своей гражданской значимости во имя процветания всей политической системы, город в которой в качестве муниципалитета может считаться условной единицей.

Исходя из федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ в России существует несколько форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления (форм прямой демократии), к их числу относят инициативные проекты, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания, общественные обсуждения, опросы граждан и другие [6].

Наиболее популярные формы прямой демократии — публичные слушания и общественные обсуждения, проекты, обсуждаемые на них, напрямую относятся к «городским» вопросам. Правила благоустройства, межевание территорий и др. имеют прямой отношение к городской повседневности жителей. А в тот момент, когда они могут на нее повлиять и формируется городская идентичность каждого из них, выражающаяся затем в общей совокупности. Например, нередки примеры обсуждения важнейших вопросов во время публичных слушаний и общественных обсуждений, один из таких примеров — вопрос о строительстве храма в одном из парков города Екатеринбурга. В результате бурного обсуждения, нельзя отрицать, что данное событие повлияло на формирование городской идентичности екатеринбуржцев.

Еще одна форма, которую следует рассмотреть — это инициативные проекты, получившие свое распространение сравнительно недавно. Посредством практик инициативного (партисипаторного) бюджетирования граждане-горожане могут предъявить наиболее предпочтительный для них проект для преобразования своей городской среды, к которой они имеют непосредственное отношение.

Таким образом, можно сказать, что городская идентичность существует неразрывно от гражданской активности, основными формами участия в которой могут считаться формы прямой демократии, доступные каждому из граждан нашей страны.

1. Бардаков А. И. Местное самоуправление в политической системе современной России // *Парадигмы управления, экономики и права*. 2023. № 1(7). С. 7-18.
2. Визгалов Д.В. *Брендинг города*. М.: Фонд «Институт экономики города». – 2011.
3. Дягилева, Н. С. *Городская идентичность: понятие, структура, основы формирования* / Н. С. Дягилева, Л. А. Журавлева // *Социология города*. – 2012. – № 1. – С. 46-61.
4. Ильина Т.В. *Городская идентичность: механизм формирования* / Т. В. Ильина // *Международный студенческий научный вестник*. – 2017. – № 4 (часть 10) – С. 1463-1465.
5. Паничкина, Г. Г. *Городская идентичность как основа построения коммунитативной власти и общества (по результатам эмпирического исследования)* / Г. Г. Паничкина, К. О. Черняева // *Местное самоуправление в системе публичной власти : Сборник научных трудов, Саратов, 21 января 2015 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2015. – С. 86-88.*
6. *Российская Федерация. Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06.10.2003 года № 131-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. - № 18. – Ст. 3075.*

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

*Супрун Анна Юрьевна
(Юго-Западный государственный университет)*

*Пашутко Дарья Сергеевна
(ФГБОУ ВО "Юго-Западный государственный университет")*

Социализация - процесс включения индивида в социальную среду, а также усвоение им норм и ценностей общества, в которое он попадает [1, с. 1045].

Впервые определение социализации в качестве самостоятельной категории ввел социолог Ф. Гиддингс. Он представлял данное понятие в качестве развития социальной природы, а также подготовки человека к самостоятельной жизни. Изучением данного понятия на протяжении многих веков занимались многочисленные ученые и исследователи. Социализация вызывает интерес для изучения в качестве объекта в многих науках, например, в социологии и социальной психологии. С точки зрения социологии, социализация представляет собой процесс, который в большей мере заключается в приобретении и усвоении индивидом социально значимых норм и ценностей конкретного общества. Представители социальной психологии рассматривают данное явление иначе: социализация, с точки зрения данной науки, определяется в качестве процесса, который заключается в том, что индивид усваивает социальные нормы путем вхождения в социальную среду [2, с 194]. Исходя из данных определений можно сделать вывод, что в представлениях разных ученых социализация представляет собой процесс, который включает в себя две стороны формирования личности: усвоение индивидом норм, которые необходимы ему для комфортного проживания в конкретном обществе, а также его включение в социум.

Процесс социализации является важным фактором формирования личности, который задает вектор его дальнейшей жизни. Социализация продолжается на протяжении всей жизни каждого индивида. В социальных науках данный процесс условно разделяют на первичную и вторичную социализацию, каждая из которых играет важную роль в формировании личности. Первичная социализация начинается с момента, когда

индивид попадает в этот мир в качестве не социального, а биологического существа, для которого в первую очередь главными являются именно биологические составляющие. На данном этапе человека в полной мере нельзя назвать личностью по причине того, что он лишь начинает приобретать навыки, необходимые для жизни в обществе.

Во время первичной социализации индивид проходит через ряд важных процессов, среди них можно выделить подражание и идентификацию. В данном случае подражание определяется в качестве копирования поведения и установок окружающих людей из-за высокой степени собственной неосведомленности. Данный процесс помогает развивающейся личности в лице ребенка понять, распознать мотивы тех или иных действий со стороны авторитетных для него людей. В качестве данных людей могут выступать родители, друзья или сверстники, которые в некоторых вопросах могут быть более осведомлены. Таким образом, ценностные ориентации и нормы поведения могут усваиваться индивидом самопроизвольно, порой даже не в полной мере осознанно.

Не менее важным составным процессом социализации является идентификация. Во время данного процесса ребенок отождествляет себя с окружающими людьми, пытается понять их поведение через призму собственных представлений. Успешное протекание первичной социализации во многом определяет последующее развитие индивида [3, с. 64–66].

Первичную социализацию заменяет не менее важный этап - вторичная социализация. Данный этап характеризуется развитием большего количества социальных связей, зачастую имеющих более формальный характер, например отношения работодателя-работника. В этом случае человек закрепляет умения и знания, полученные во время первичной социализации, а также подкрепляет их уже новыми данными. Затем индивид полученные знания передает следующим поколения, при этом уже выступая в качестве агента первичной социализации.

В современном мире процесс социализации приобрёл новые качества, которые соответствуют изменениям в политической, экономической, духовной и социальной сферах общества. Данные изменения связаны с такими процессами, как глобализация и информатизация общества.

Процессы глобализации и информатизации общества на данный момент предполагают активное развитие сети Интернет. Данное изобретение во многом изменило жизнь каждого человека: благодаря развитию данной сети человечество смогло использовать новые способы коммуникации, обмениваться инновациями, а также перенимать культуру других народов, национальностей.

В. В. Касьянов и В. Н. Нечипуренко говорят о том, что развитие Интернета во многом открыло новые возможности для общения, сотрудничества, а также социализации людей. Данный аспект можно рассматривать как с положительной, так и отрицательной стороны. С первой точки зрения, становление технологий и информационных систем поспособствовало развитию общества, и тем самым привело к более плавному и стабильному протеканию процесса социализации личности. С другой же стороны, развитие Интернета привело к тому, что реальное человеческое общение потеряло свой смысл в современном мире. На данный момент не для одного пользователя сети Интернет не составляет труда найти способ для общения с тем или иным человеком в удобном для него формате. Однако данную коммуникацию нельзя в полной мере назвать общением, потому что в данном случае используются лишь символы, которые шифруются в определенной код и отправляются получателю данного сообщения. Эти коммуникации потеряли человечность, эмоции и главное - ощущение некоторой связи между участниками диалога.

Также необходимо отметить, что с развитием Интернет у людей появилась возможность получать неограниченное количество информации, что также можно рассматривать с различных сторон. Польза заключается в неограниченных возможностях для саморазвития каждой личности. Для этого необходимы лишь электронный носитель и

доступ к сети Интернет. Однако нельзя не брать во внимание тот факт, что в современном мире становится все сложнее отделить нужную информацию от той, которая является в большей степени ненужной для развития личности.

И. А. Болдакова занималась исследованием влияния Интернет на социализацию личности, исходя из ее трудов можно выделить следующие риски социализации в глобальном информационном обществе: размытие четкой позиции между понятиями добра и зла; большая вероятность получение негативной информации, например, оскорбительного контента; вероятность возникновения деструктивного и агрессивного поведения [4, с. 154]. Исходя из данных исследования можно сделать вывод, что развитие информационных сетей в значительной степени повлияло на процесс социализации личности в современном обществе: можно выделить как положительные, так и отрицательные последствия влияния технологий на жизнь людей. Портрет современного человека невозможно представить без всевозможных гаджетов и сети Интернет, однако, нельзя забывать, что человек - социальное существо, он не может правильно функционировать без реального общения с миром.

9. Камбарова К. У. Социализация: теоретические основы, понятие, сущность // Молодой ученый, 2016. № 28 — С. 1045 – 1047.
10. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект, 2004. – 362 с.
11. Кобизь Т. Н. Воспитательный потенциал семьи как фактор первичной социализации ребенка // Журнал ДИСКУССИЯ Учредители: ООО «Институт научно-практической интеграции», 2011.
12. Болдакова И. А. Основные риски киберсоциализации молодежи / И. А. Болдакова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Том 37. – С. 151 – 155.

СОВЕТСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК РЕСУРС МЯГКОЙ СИЛЫ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Тангалычева Румия Кямильевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Целью доклада является рассмотрение советского кинематографа в качестве ресурса мягкой силы в исторической ретроспективе.

Под мягкой силой понимают способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов [6].

Ресурсный подход к мягкой силе предполагает уважение к богатому культурному наследию, популярной культуре, развитой науке, привлекательным политическим ценностям и др. В комплексной модели мягкой силы учитываются такие инструменты культурного влияния, как международное признание значимости культурного наследия страны, политика популяризации национальной культуры, расширение межкультурной коммуникации.

К направлениям оценки ресурса советского кино можно отнести:

- создание собственных фильмов, ставших ориентиром для развития мировой киноиндустрии на долгие годы;
- номинации и победы фильмов на международные кинофестивали;
- развитие собственных международных кинофестивалей;
- единство восприятия ценностей и смыслов фильмов внутри страны и за рубежом.

Советский кинематограф складывался и развивался в условиях радикальных трансформаций в обществе: Октябрьская революций 1917 года, вторая мировая война, хрущевская оттепель 1950-1960-х годов и затем упадок и распад СССР. Непосредственные события этих лет были горькими и хаотичными, но всякий раз

приносили чувство определенной эйфории [3, с. 43]. Наиболее значимыми в истории советского кино являются монтажная теория, послевоенное кино и новая советская волна.

В 1920-е годы зарождалось молодое советское кино. Новаторское пролетарское киноискусство, призывающее к мировой революции, вызывало на западе интерес. Особенно ценными признаны работы Дзиги Вертова и Сергея Эйзенштейна, которые значительно повлияли на развитие кино не только в СССР, но и во всем мире. Дзига Вертов утверждал, что «Кино-глаз» (собирательный термин для описания его кинематографического стиля) следует использовать для того, чтобы сделать «невидимое видимым, неясное – ясным, скрытое – видимым, замаскированное – открытым. Самые известные фильмы Дзиги Вертова – «Кино-Глаз» (1924) и «Человек с киноаппаратом» (1929) – масштабные киносюжеты, суть которых можно свести к коротким фразам «Жизнь большого города» и «Старое и новое». Художественный эффект от просмотра этих кинокартин возникает благодаря «параллелизму кадров и стремительному монтажному ритму» [1]. «Кино-Глаз» получил медаль и диплом Всемирной выставки в Париже (1924), а «Человек с киноаппаратом» в 2010-е годы, по опросам европейских кинокритиков, вошел в десятку лучших фильмов всех времен и признан лучшим документальным фильмом.

Эйзенштейн разработал понятие «аттракцион» – агрессивный элемент, рассчитанный на то, чтобы вызвать у зрителя определенные эмоциональные потрясения. В одной из своих первых театральных постановок он задействовал технику «цирк» – пригласил клоунов и акробатов чтобы сделать акцент на двигательной активности вместо традиционных театральных декораций. В финале этого представления были фейерверки. Которые взбудоражили аудиторию зрителей сочетанием мозгового и сенсорного раздражения. Такого рода приемы он применял и при создании фильмов. Наиболее яркими примерами использования этого метода являются фильмы «Стачка» (1924) и «Броненосец Потемкин» (1925). В наши дни «кино аттракционов» широко используется в коммерческих проектах и блокбастерах [4], а монтажная теория советских режиссеров преподается в курсах по теории кино во всем странах мира.

«Оттепель» 1950-1960-х гг. способствовала изменению в стилистике советского кино. В фильмах уменьшилось количество пафоса, они приблизились к более реалистичному отражению жизни, нуждам и заботам обычных людей. Фильм «Летят журавли» (1958) стал первым и единственным в истории советским фильмом, удостоенным одной из наиболее престижных кинопремий мира — «Золотой пальмовой ветви» Каннского кинофестиваля. В 1962 г. советский фильм «Иваново детство» Андрея Тарковского впервые был удостоен главного приза «Золотой лев» на Венецианском кинофестивале (второй раз «Золотой лев» советский фильм получил лишь на самом закате существования страны — в 1991 году приз был вручен картине Никиты Михалкова «Урга — территория любви»). Советские фильмы неоднократно выдвигались на премию «Оскар» в номинации «Лучший фильм на иностранном языке». Победу одержали три картины: «Война и мир» (1968), советско-японский «Дерсу-Узала» (1975), «Москва слезам не верит» (1981).

Московский кинофестиваль начал свою работу в 1935 году и является старейшим в мире после Венецианского (1932). С 1941 по 1959 годы кинофестиваль не проводился. Он возобновил свою работу в 1959 году. С 1972 года ММКФ получил аккредитацию класса «А» Международной федерации ассоциации кинопродюсеров (FIAPF). По экспертным оценкам, общий бюджет кинофестиваля до резкого скачка курса по второй половине 2014 года в течение нескольких лет составлял около 6 млн долларов, что сопоставимо с бюджетами наиболее известных европейских кинофестивалей (Каннского, Венецианского и Берлинского), составляющими около 6-7 млн евро [2].

1. Визель Михаил. Дзига Вертов: как авангардист советского кино стал мировым классиком / <https://rbth.ru/read/2637-dziga-vertov-kino> (дата обращения 23.09.2023)
2. Корнацкий Н. Московский кинофестиваль будет короче : Известия, 2015, № 43 (13 марта) / <https://iz.ru/news/583941> (дата обращения 23.09.2023)
3. МакДональд. Теория фильмов. Харьков, 2018.
4. Самутина Н. В. Раннее кино как теория настоящего // Киноведческие записки. 2010. № 94. Режим доступа: <http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/1132/> (дата обращения 23.09.2023)
5. Солги Т., Старовойтова И. Е. Кино как инструмент «мягкой силы» и его влияние на культурный капитал / Наука, искусство, культура. Выпуск 1 (37) 2023, с. 167-172.
6. Nye, Joseph. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*, 2004.

КУЛЬТУРА РОССИИ: РАЗВИТИЕ, САМОБЫТНОСТЬ И АККУЛЬТУРАЦИЯ

Тарасов Михаил Олегович

(Финансовый университет при Правительстве РФ)

В современном обществе феномен «глобализация» перестал быть чем-то удивительным. Культуры разных стран и народов интегрируются, в результате чего рождаются новые элементы и символы мировой культуры. Тем не менее, вследствие глобализации многие страны теряют свою специфику, их культура перестает быть чем-то уникальным, вбирая всё больше элементов других культур. Дилемма унификации культуры остро стоит по отношению к России: в течение многих веков русская культура подвергалась влиянию разных народов и культур извне. Возникает вопрос: кто в большей степени повлиял на духовную сферу русского общества и насколько самобытна культура России?

Принятие византийской религии существенным образом повлияло на формирование особенностей русского мировоззрения и уклада жизни. Далее – почти двести лет государство находилось под властью Золотой Орды. Наконец, знаменитое «окно в Европу» Петра Первого и последующее заимствование европейских обычаев в русском быту. Вспоминается и детальное знакомство с азиатской культурой в XX веке.

Примеров формирования культуры России под влиянием иностранных факторов много, и все они так или иначе внесли свою лепту в нашу повседневность. Однако не следует принижать вклад отечественных деятелей культуры в эту сферу русского общества. Во всём мире писатели, поэты, художники и композиторы и другие творческие личности России признаются величайшими представителями культуры, первопроходцами своего дела. Вспоминаются такие фамилии, как Пушкин, Достоевский, Куинджи, Чайковский – они известны во многих странах. Это даёт нам право предположить, что развитие русской культуры может следовать своему пути, не подвергаясь влиянию зарубежных факторов. Даже наоборот, многие творческие личности других стран вдохновлялись русскими деятелями культуры.

В процессе исследования были поставлены следующие задачи:

Проанализировать события мировой и российской истории, повлиявшие на формирование культуры России;

Сделать историографический обзор;

Определить элементы российской культуры, которые возникли под влиянием других страны и культур;

Определить понятия Запада и Востока в контексте влияния на российскую культуру;

Выделить путь самостоятельного развития российской культуры.

Рассмотреть опыт взаимодействия русской и европейской культур.

В русской культуре действительно отображаются черты культур, как стран Запада, так и стран Востока. Тем не менее, нельзя сказать, что своего пути развития у

отечественной культуры нет. Сущность культуры России многогранна, по-настоящему уникальна и самобытна.

1. Бенгардт Д. В. Ценность культуры России в эпоху глобализации // Челябинский государственный университет. 2015. С. 76-82
2. Глаголев В. С. Духовная культура России перед «вызовами» глобализации // Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2009. Т. 4. С. 419-424.
3. Зима Н. А. Глобализация культуры и специфика её проявления в России // Ставропольский государственный университет. 2005. С. 1-22.
4. Ильин В. И. Истернизация русской повседневности: история и современность // Санкт-Петербургский государственный университет; Социологический институт РАН. 2019. Т. 28. С. 25-41.
5. Киндзерская М. А. Феномен самобытности русской культуры // Московский гуманитарно-экономический университет. 2017. С. 145-146.
6. Сидоров Е. Глобализация и массовая культура: угрозы и надежды для России // Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. 2009. С. 5-16.
7. Скрыбина А. В. Причины самобытности русской культуры // Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. 2019. С. 169-171.
8. Трубина Н. А. Влияние глобализации на самобытность культуры России // Московский городской педагогический университет. 2022. С. 9-16.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ЖЕНСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ

*Тартыгашева Галина Владимировна
(РГГУ)*

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Национальная модель гендерного равноправия: междисциплинарный и экспертный подход» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ», 2023)

Интерес исследователей к социологической интерпретации тела и телесности сосредоточился вокруг объектно-субъектных отношений тела и социума, насколько социальные структуры носят реифицированный характер и обладают принудительной силой по отношению к телесности индивидов, насколько индивид самостоятелен в создании собственного тела. Исследователи различают «тело» и «телесность», понимая под телесностью преобразованное, сконструированное под воздействием общественных и культурных факторов тело человека, наделенное социокультурными и общественными смыслами. Телесность интерпретируется не только как отражение властных, символических и производственных социокультурных практик, но и как возможность актуализации индивидуальности, собственной преобразовательной активности.

Структуралистский подход преимущественно интерпретирует женское тело, как полностью продукт социокультурного влияния. В рамках феноменологической традиции подчеркивается субъектная осознанная вовлеченность женщин в модификационные телесные практики. Существующие в обществе конвенциональные стандарты красоты распространяются с помощью массовой культуры с целью имплицитного принуждения индивидов к постоянному регулированию своей телесности и стремлению к модификациям собственного тела, если оно не соответствует заданным эталонам красоты. Современное прочтение эталонной телесности связано не только со следованием стереотипным представлениям о истинно мужских/женских гендерных характеристиках, но и с требованиями экономики потребления, где экономически и политически выгодно

существование нереалистичных, труднодостижимых эталонов физической привлекательности.

Особенно беспощадна современная культура улучшения к женским телам, поскольку в рамках патриархатного общества именно женщинам навязывается социальное обязательство «быть стройной (худой)», «выглядеть моложе своего возраста», «контролировать стареющее тело». Конвенциональная красота является важным инструментом социального конструирования тела, социального контроля и власти со стороны общества. Телесность женщины, все еще позиционируется как основной ресурс социального взаимодействия. Сексуальная объективация и репродуктивное насилие – два основных механизма контроля за женским телом со стороны общества.

Репрессивная массовая культура приводит к тому, что, в целом, женщины постоянно не довольны своим телом, готовы использовать различные модификационные методы регулирования тела для достижения соответствия неким стандартам красоты, принятым в данном сообществе. Мужские тела же подобному структурному давлению, подвергаются значительно в меньшей степени.

Поскольку образы нормативной феминности, представленные в массовой культуре сложно достижимы, часто они оказывают негативное психологическое воздействие, приводят к диссоциации с телом. Современное общество сталкивается с значительно распространением нарушения пищевого поведения (анорексия, булимия и т.д.) в большей степени среди женщин, с геометрическим ростом популярности эстетической пластической хирургии, в большей степени среди женщин. Например, общая распространённость нервной анорексии составляет 1,2 % среди женщин и 0,29 % среди мужчин. Около 80 % больных анорексией — девушки в возрасте 12—26 лет. В остальные 20 % входят мужчины и женщины более зрелого возраста[1:110] Контролирующими институтами создан массовый стереотип о избыточном весе как свидетельстве плохого здоровья, хотя медицинские исследования показывают, что серьезные проблемы со здоровьем вызывает именно патологическое ожирение, а люди с таким диагнозом составляют меньшинство в обществе. Упрощение трактовки избыточного веса как подтверждения плохого здоровья средствами массовой информации, игнорируя биомедицинскую основу объяснения, способствовало распространению конструкта ожирения как социального зла.

Естественный процесс старения женщин также стигматизируется в обществе. «Женщины в пожилом возрасте испытывают особое давление. ...пожилые женщины становятся социально невидимы и утрачивают все значимые ресурсы. Мужчины не обращают на них внимание, образ пожилой женщины не находит отражения в рекламных образах или в СМИ, они лишены власти и авторитета»[2:124]. Таким образом, обществом стигматизируется ненормативная внешность, в большей степени, лишний вес, и явные возрастные изменения именно у женщин.

В среднем в мире 85% клиентов эстетической пластической хирургии – женщины. Согласно данным статистики наиболее популярными видами хирургического вмешательства среди женщин в 2020 году являлись: увеличение груди – 1601713 процедур, на втором месте липосакция – 1300020 процедур, на третьем месте круговая блефаропластика – 968381 процедур. По сравнению с женщинами, подобная статистика среди мужчин показывает в разы меньший интерес к модификациям собственного тела: наиболее популярной процедурой среди мужчин была блефаропластика – 257159 процедур, затем липосакция – 225177 процедур, гинекомастия (восстановление мужественного контура груди) – 210737 процедур[3].

Что касается косметических процедур, то и здесь демонстрируется преимущественное женское потребление. Среди пяти наиболее популярных косметических процедур в 2020 году: уколы ботоксом – 5307901 процедур среди женщин, 905958 процедур среди мужчин; инъекции гиалуроновой кислоты – 3558511 процедур среди женщин, 494506 процедур среди мужчин и т.д. [3]

Безусловно, стандарты конвенциональной красоты репрессивно действуют на женщин, однако, необходимо оценить его влияние на действительные материальные, физические тела популяции. Если верить данным статистики, только 38,4% российских женщин старше 19 лет не имеют проблем с лишним весом, 35% имеют избыточную массу тела, 24,7% страдают ожирением. Среди российских мужчин 17,9% страдают ожирением, 34% имеют нормальный вес, 47,2% избыточную массу тела[4]. Согласно результатам опроса ВЦИОМ-Спутник в декабре 2022 г.: больше половины россиян сообщили, что среди их близких, друзей и знакомых нет тех, кто был бы озабочен проблемами веса своего тела (57%).[5] Соответственно, ненормативные женские тела с лишним весом, не смотря на структурное давление, в большей мере распространены в России. Что может говорить не только о низких доходах и чрезвычайной распространенности нерационального питания, но и о, возможно, классовой и возрастной стигматизации лишнего веса, а также о большей распространенности традиционных (некапиталистических) канонов красоты, не связанных с худобой.

Согласно результатам данного опроса: дискурс «совершенного тела», модифицирующие практики, типа диет и регулярных занятий спортом, скорее распространены среди средне- и высокодоходных групп населения. «Типичный россиянин, стремящийся похудеть, — это женщина (35% vs. 22% мужчин) в возрасте 18-24 лет (38%), имеющая неоконченное высшее или высшее образование (35%) и проживающая в одной из столиц (42%), городе-миллионнике (34%) или крупном городе с численностью населения 500-950 тыс. человек (36%)»[5]. Стандарты красоты продолжают давить на женщин, игнорируя позиции, которых они достигают в общественной жизни. Однако, наиболее рьяными адептами данной культуры, например, в России, являются средне- и высокодоходные жители (женщины) Центрального Федерального округа и наиболее крупных городов. Подобная ситуация может быть связана не только с широко распространенной бедностью населения, поскольку «борьба за тело» предполагает значительные финансовые и психологические затраты, но и с традиционной (некапиталистической) культурой, образом жизни, не предполагающим активную борьбу за идеальный вес и «контроль над старением».

Тем не менее, даже признавая репрессирующую силу патриархатных институтов, женщина в современном обществе, следуя труднодостижимым канонам красоты, является актором, который пытается преодолеть устоявшиеся нормативы или противостоять им и ее формирование тела носит самостоятельный характер.

С позиций эффективности использования тела в качестве гендерного ресурса, женщины посредством телесности также обладают властью над мужчинами. Женская сексуальность и репродуктивные возможности позиционируются как подтверждение ценности женского тела, субъектности женщины, ее силы и власти.

Репродуктивная и сексуальная объективация женских тел, трактуемые в патриархатном мире как причины слабости и вторичности женщин, в эпоху актуальности феминистского дискурса, стали рассматриваться как важные гендерные ресурсы, как основания для утверждения силы и ценности женского тела. Власть женщины над мужчиной достигается путем эротизации своей внешности, но и функции материнства, безусловно, способствуют субъектности женщин. Новый дискурс материнства, а роль матери интерпретирует не с позиции механизма для производства детей, а с позиции субъекта, не только дающего жизнь, но и формирующего, с точки зрения передачи культуры. В целом, не отрицая принудительное влияние социальных институтов, здесь подчеркивается активная, субъектная осознанная вовлеченность женщин в модификационные телесные практики. Женщины осознанно изменяют свое тело, чтобы преодолеть объектность, получить чувство уверенности в себе и иметь возможность действовать с позиции силы, решив проблему репрессирующего воздействия канонов совершенного тела достижением этих канонов, либо намеренным игнорированием. Более того, женщины могут включаться в более радикальные телесные практики, для того,

чтобы преодолеть «структурное давление» распространённых стандартов красоты, их свободный выбор телесной формы позиционируется как способ сопротивления патриархатным канонам привлекательности.

1. Захарова Л.И. *Нервная анорексия: распространённость, критерии диагностики и психосоматические соотношения (обзор)* //Научные результаты биомедицинских исследований. 2019. Т. 5, № 1. С. 108-121. [Дата обращения: 10.08.2023]
2. Зеликова Ю. *Чувствую себя просто бабушкой». Старение, эйджизм и сексизм в современной России.* // *Laboratorium: журнал социальных исследований.* 2020. 12(2):124–145. DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-124-145
3. *ISAPS International survey on aesthetic/cosmetic procedures. performed in 2020*https://img-cdn.tinkoffjournal.ru/~isaps-global-survey_2020.fxum1f.pdf. [Дата обращения: 10.08.2023]
4. *Выборочное наблюдение рациона питания населения.* 2018. //https://www.gks.ru/free_doc/new_site/food18/index.html [дата обращения: 02.02.2023]
5. *Проблема ожирения глазами россиян. ВЦИОМ-Спутник. декабрь 2022 г. 1600 респондентов, случайная стратифицированная выборка.* // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tjazhelaja-nosha-ili-lishnii-ves-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения (11.08.2023)

ПРЕДЫСТОРИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

*У Цзежэнь
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В эпоху современности нет однозначного ответа на такие вопросы, как: в период растущей интернационализацией торговли и повсеместным присутствием Интернета культурные различия сокращаются или корни культуры настолько разнообразны, что всемирное сближение идеалов никогда не может быть успешным? Будет ли увеличиваться количество обнаруживаемых в настоящее время примеров растущего национализма? Будут ли соображения гендера, которые приобретают все большее значение, перевешивать национальные особенности? Произойдут ли сдвиги и союзы между нациями по вине цивилизации, как предсказывал Хантингтон, или национальные черты будут продолжать доминировать?

Культурный потенциал нации влияет на экономическую активность и социальное развитие через выбор, который люди делают в отношении распределения ограниченных ресурсов. Другими словами, хотя культура может быть фундаментальным детерминантом экономической и социальной деятельности, она действует через непосредственные факторы, такие как (но не исключительно) накопление капитала, внедрение технологий или решения об участии на рынке труда.

Однако, несмотря на то, что культура больше не считается жизнеспособным объяснением экономических показателей, учитывая прошлые затруднения, такие как диагноз стагнации в Китае, очевидно, что культурные объяснения не могут быть автономными, а должны быть привиты к анализу рационального выбора. Поведенческая экономика, хотя и хорошо известна, в основном изучала общие предубеждения в решениях, которые могли возникнуть в результате эволюционных процессов, таких как быстрое мышление, или в ценностях, таких как групповой фаворитизм. Будучи универсальными, эти предубеждения мало влияют на анализ различий в экономических показателях.

Эта проблема особенно актуальна сегодня для России, перед которой стоит задача консолидации российского общества в единую политическую нацию с высоким уровнем национального сознания. Поскольку социальное развитие будет и впредь неизменно расти и усиливаться, влиять на все стороны жизнедеятельности общества и государства, задача

состоит в том, чтобы эта деятельность отвечала российским национальным интересам, способствовала формированию межнациональных отношений в современной России.

Наиболее значимые тенденции развития культуры наблюдаются в сфере коммуникационных технологий. Наиболее значительное ускорение наблюдается в коммуникационных технологиях. По последним данным, в 2020 году количество пользователей мобильной связи превысило 7 миллиардов человек, тогда как в 2000 году их количество составляло всего около миллиарда. Не только городские, но и сельские жители пользуются Wi-Fi. Они могут добраться до любой точки мира, не выходя из дома.

Для молодежи вопрос «Где вы живете?» стало важнее, чем «Где вы работаете?» Все больше и больше людей соглашаются сменить работу, чтобы остаться в своем городе, с семьями, друзьями и местной культурой, чем переехать куда-нибудь ради работы и карьеры. Тенденция 20-го века заключалась в том, чтобы двигаться далеко и высоко, а основная тенденция 21-го века, вероятно, будет глубоко укореняться.

поэтому тенденция работать в городе и жить в пригороде сильно усилилась за последнее десятилетие. Такому разнообразному обществу очень трудно поддерживать состояние гармонии, и на самом деле для него существует только одна жизнеспособная модель: мир должен трансформироваться в сообщество с одинаковыми правами и правилами игры для всех, независимо от национальности, религии и социального статуса.

Разнообразие сообществ ведет к естественной интеграции и росту культурных атрибутов.

Культура передается из ряда источников - родителей, сверстников, социальных институтов, - но правительства кровно заинтересованы в том, чтобы их граждане разделяли культурные ценности, чтобы снизить вероятность культурных или региональных конфликтов.

Страны, обладающие культурным влиянием, часто ассоциируются с прекрасной едой, модой и легкой жизнью. Они законодатели моды - деревенский эквивалент более прохладного старшего брата. Их музыка, телевидение и фильмы поглощаются другими культурами, становясь частью более широкого глобального разговора.

Великая дивергенция, как ее называют, помогла породить экономическую дисциплину в том виде, в каком мы ее знаем сегодня. Знаменитый текст Адама Смита 1776 года «Богатство наций» направлен на выявление основных вкладчиков в богатство нации и вызвал долгую серию экономических исследований, в которых анализируется, как культура определяет, какие страны становятся богатыми, а какие нет. Многие из этих анализов пришли к выводу, что европейская культура сама по себе способствует экономическому росту.

В 1960–1970-е годы основные экономисты начали утверждать, что экономика может дать объяснения многим явлениям в социальных науках. Например, основы экономики использовались для объяснения семейных решений, таких как участие женщин в рабочей силе и выбор фертильности, игнорируя культурное влияние. Сегодняшние экономисты обращаются к культуре, чтобы ответить на вопросы о финансовом поведении людей и о том, что их формирует.

К концу двадцатого века экономисты начали видеть подводные камни навязывания экономической политики, не обращая внимания на культуру. Например, Вашингтонский консенсус - набор неолиберальных политик, представленных Международному валютному фонду в 1989 году, - в целом считается неспособным достичь своей цели по обеспечению процветания в Латинской Америке. За тридцать лет после внедрения Вашингтонского консенсуса, Латинская Америка росла менее чем на 1 процент в год на душу населения по сравнению с 2,6 процента годового роста в период с 1960 по 1981 год.

Есть много сценариев, когда одна только экономика не может объяснить поведение определенной группы. Например, иммигранты и их дети часто демонстрируют разное поведение, несмотря на то, что находятся в той же экономической среде, что и другие граждане.

Экономисты связывают некоторые культурные верования с более высокими уровнями экономического развития. Одним из них, неизбежно, является готовность населения выходить на рынок посредством инвестиций или занятости. Решение работать имеет экономические последствия для человека и семьи, но в целом для развития наций, поскольку на производительность положительно влияет доля участия рабочей силы в экономике.

Чтобы оценить эту готовность к участию в рынках, экономисты иногда смотрят на распространенность социального доверия в данном сообществе. Многие исследования связывают повышение общественного доверия с более высокими темпами торговли, инноваций и развития в финансовом секторе страны. Между тем страны, в которых зафиксирован низкий уровень доверия между незнакомцами, обычно менее развиты с экономической точки зрения. Конечно, и здесь учреждения должны сыграть свою роль.

Современная культура демонстрирует возрастающую сложность. Сегодня сложность начинает рассматриваться как имманентное качество современности, источник, как неопределенности, так и скрытых возможностей для культурного развития. Из системы устойчивых, жизненно важных форм человеческой деятельности культура превращается в калейдоскоп индивидуальных переживаний на фоне сетевых структур и техносоциальных систем, существующих по собственной логике. Проникая во все культурные формы, сложность иногда становится источником возникающих новых культурных практик, а иногда источником хронической тревоги, вызванной неспособностью «справиться» с социокультурной трансформацией.

Сегодня экономисты все больше склоняются к признанию того, что богатство данной нации нельзя объяснить без признания сложной взаимосвязи между множеством различных факторов, от ее институтов до ее культурных убеждений, окружающей среды и ее досовременной истории. Каким бы прекрасным ни был экономический инструмент, он не объясняет все виды поведения. Включение культуры в объяснения сделало экономику гораздо более мощным инструментом.

В результате глобализации, поскольку граждане более подвержены успешному поведению в других местах, география, климат и природные ресурсы постепенно уступают место знаниям, образованию и доступу к новым технологиям в качестве ключевых драйверов производительности и экономического роста. Мы являемся свидетелями постепенного появления универсальной глобальной культуры, основанной на таких ценностях, как соблюдение гражданских прав и прав человека, гендерное равенство, уважение прав собственности, верховенство закона, принятие рыночных сил как механизма распределения ресурсов.

Будучи большой развивающейся страной, Россия имеет богатое культурное наследие и представляет собой социальный организм, состоящий из множества этнических групп и разнообразной среды обитания. Несмотря на вмешательство США и европейских стран, Россия заняла место в международном сообществе благодаря своей сильной национальной силе воли и сплоченности. Нет сомнений в том, что культура открытого кода и открытая стратегия при разумной системе защиты подходят для долгосрочного развития и отвечают историческим потребностям. Основное противоречие бедности заключается в закрытости среды обитания и асимметрии обмена информацией. Пока мы продолжаем идти в ногу с темпами развития времени в наших будущих стратегиях развития, присоединяемся к волне социального объединения, открываем новые маршруты и дороги в разумном планировании, укрепляем торговый и культурный обмен с соседними странами и устанавливаем дружественные отношения со странами с передовыми коммуникационными технологиями. Благодаря более простому и эффективному сотрудничеству в сетях связи социальные проблемы России, от культуры до экономики, будут постепенно решены.

1. *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.*
2. *B. Enke. Cognitive Uncertainty [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3502018*
3. *Partnerships key to taking landlocked countries out of poverty: UN Chief [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2019/12/1052861>*
4. *Transparency International [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/blog/cpi-2020-belarus-state-capture-and-grand-corruption-remain-unchecked>*
5. *Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум культуры. Дисс. ... д.ф.н. Волгоград 2018.*
6. *Беликова А.В. Социальное пространство: онтологические особенности и конституциональная структура. Саратов: Саратовский гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2018.*
7. *Быстрова А.Н. Проблема культурного пространства (опыт философского анализа). Новосибирск: СО РАН, 2018.*

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАЧЬЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Ушакова Алина Вячеславовна
(ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В конце 1980-х гг. казачество начинает возрождаться в СССР. Одна из причин - идеологический и духовный кризис советского общества. Одной из форм самоорганизации становится казачество. Социальные активисты этой группы выдвинули концепцию казачьей идентичности.

Важной задачей конструирования казачьей идентичности стало сохранение и воспроизводство казачьей уникальной культуры, сформированной на территории Ростовской области. Однако, в нынешних условиях развития глобализации и продвижения унифицированных ценностей «современного человека» локальные культуры, к которым можно отнести культуру казаков, размываются, теряют привлекательность для молодежи. В этих условиях возрастает необходимость в формализованных, институциональных механизмах передачи культуры, важная роль отводится институту образования. [4]

Государственная политика РФ в настоящий момент направлена на увеличение сети образовательных учреждений.[2] Так, в области существует система непрерывного казачьего образования, включающая детские сады, школы, кадетские корпуса и вузы. [3]

Казачье образование адаптируется в условиях современной школы и играет важную роль в патриотическом воспитании. Поддержка казачества и создание условий для развития многообразных культур народов Дона способствуют укреплению межэтнической солидарности.[1, 97–100]

Для того, чтобы детально рассмотреть процесс реализации казачьего компонента, обратимся к опыту работы школ Ростовской области. Исследование проходило в двух учреждениях: ростовской городской школе МБОУ «Школа № 88 имени Якова Петровича Бакланова» и сельской школе в Заветинском районе Ростовской области МБОУ «Шебалинская СОШ им. В. И. Фомичева». На первом этапе исследование проводилось методом анкетного опроса в январе 2022 года, всего опрошено 122 ученика с 8 по 11 классы. На втором этапе посредством метода глубинного интервью с 7 марта по 4 мая 2023 года был опрошен преподавательский состав школ - 12 информантов.

В ходе работы со школами было выяснено, что основными целями реализации казачьего компонента являются сохранение историко-культурных традиций казачества, воспитание патриотизма и гражданской ответственности, осуществление

профориентационной деятельности, приобщение к православной вере. Казачий компонент внедряется во всю совокупность воспитательной и образовательной работы со школьниками: в учебные предметы школ и внеурочную деятельность.

Для выявления среди учащихся черт казачьей идентичности, был проведен опрос, ориентированный на освещение таких её компонентов как: знания, ценности и установки. Систематизация и анализ результатов опроса учащихся показывает, что, хотя рассматриваемые школы расположены в поселениях, где исторически проживали казаки, среди учащихся мало выходцев из казачьих семей. На свое казачье происхождение указали 11,4% ростовских школьников и около трети сельских учеников. Об интересе изучать историю и культуру казачества высказались 24,6 % городских и 40% сельских школьников. Что можно связать с интересом к этнокультурной группе сельских учеников. Для выявления степени усвоения знания компонента учащимся был предоставлен тест по базовым элементам истории и культуры казачества. Результаты показали, что только около половины ответов школьников были корректными, что не соответствует ожиданиям педагогического коллектива школ.

Вместе с тем, учащиеся продемонстрировали достаточно высокий интерес к кружкам казачьих ремесел, фольклора, танцев, олимпиадам, экскурсиям в музеи, участию к казачьим смотрам и др. Физическая подготовка является одним из приоритетов казачьих образовательных организаций. Свое участие в таких мероприятиях отметили более половины учеников. Однако реального вовлечения в занятия конным спортом или в кружки по прикладным видам казачьего творчества, фольклора крайне недостаточно, что свидетельствует о слабости материальной базы для таких видов деятельности.

Культурный потенциал семьи школа практически не может использовать, так только около четверти опрошенных отметили, что в их семьях отмечаются казачьи праздники и сохранилась казачья песенная традиция. Отсутствие таких традиций в семье не способствует конструированию казачьей идентичности у школьников: только 8,6% городских и 16% сельских учащихся определили себя как казаков. Только 5% по каждой подгруппе заявили о том, что следуют в своей жизни казачьей традиции. В наибольшей степени для обеих групп школьников свойственен интерес к изучению истории и культуры казачества. При определении своего выбора профессии по окончании школы только 9% городских и 11% сельских школьников высказались за последующее образование в военных вузах. Большая часть (67%) городских школьников ориентирована на выбор вузов с современными специальностями; такой выбор характерен также 30% сельских школьников, еще 30% из них ориентированы на открытие в будущем своего бизнеса.

Было установлено, что не многие из школьников хотят по окончании обучения вступить в казачьи организации, более 80% выразили абсолютное нежелание.

Один из ключевых компонентов казачьей идентичности – православие также был рассмотрен в контексте установок подрастающего поколения. Ответы свидетельствуют о том, что база, касающаяся такой черты идентичности, как религиозность, среди школьников существует.

Исследование показало, что работа преподавательского состава влияет на эффективное познание традиционной культуры и истории казачества, но для формирования глубокой идентичности необходимо дополнительное погружение в культурные особенности региона посредством семейных казачьих традиций и ценностей.

Связи с этим, стоит обратиться к акторам воспроизводства казачьего образования – преподавательскому коллективу школ, чтобы рассмотреть их экспертную оценку по этой проблеме и составить более полную картину об эффективности казачьего образования. Для проработки темы было проведено 12 глубинных интервью, такой метод выбран для того, чтобы выявить особенности образовательного процесса с региональным компонентом, рассмотреть детально сюжеты из профессионального опыта учителей и узнать их мнение о результативности проводимой работы.

Информанты поделились своими достижениями и трудностями в плане реализации казачьего компонента в школах. Говоря о внеурочной деятельности, один из информантов отметил, что обучение казачьему мастерству рукоделия в школе проводилось, но эта инициатива не закрепилась из-за незаинтересованности учениц, также отмечается недостаток практики в данных ремеслах, что связано с ограниченным набором навыков у преподавателя.

Традиционно для казачьей культуры характерно раздельное обучение юношей и девушек, в одной из школ раздельное обучение проводилось, как эксперимент, но продолжения не получило, при этом планируется возврат к этой практике при более благоприятных условиях, связанных с техническим оснащением школы. В педагогических коллективах нет единого мнения о необходимости раздельного обучения, наблюдается поиск компромисса. Один из классных руководителей в процессе работы с обучающимися разделяет гендерные обязанности внутри смешанного класса.

Школы со статусом «казачья» занимаются выстраиванием отношений с другими организациями, способными поделиться воспитательным опытом. Это выражается в проведении различных мероприятий, спонсорских поддержках. Помощь исходит из разных источников: другие школы, помощь казаков, церкви, донских писателей, работников культуры, творческих коллективов (например, казачий хор) и не только. Как подчеркивали педагоги-эксперты, такую помощь они готовы принять от всех заинтересованных лиц.

Одной из форм образовательной работы, названной в интервью, является выполнение школьниками исследовательских работ. Информант -музеевед отметил, что школа поддерживает и направляет учеников на исследование собственной генеалогии, причем упор делается на изучении казачьих корней. Безусловно такая направленность помогает сформировать этническую самоидентификацию. Не в каждом классе находятся дети с казачьей родословной, поэтому при составлении таких проектов классными руководителями отмечаются трудности.

Рассматривая совместную воспитательную работу с родителями учеников, информанты преимущественно позитивно оценивают их вклад в казачье воспитание и отмечают их заинтересованность в практиках реализации регионального компонента. Среди учителей также отмечается недостаточная осведомленность родителей о теме казачества, связи с чем они не могут выступать самостоятельными акторами в воспроизводстве характерных традиций. Эта проблема порождает необходимость в институциональных механизмах передачи культуры, среди которых важная роль отводится институту образования.

Работе школы по конструированию казачьей идентичности родители, как правило, содействуют, но есть и исключения. При отсутствии семейной поддержки школьное образование расширяет культурный кругозор учащихся, но формирование глубокой казачьей идентичности затрудняется.

Как показали результаты исследования, в среде обучающихся есть база для конструирования искомой идентичности, что подтверждают и педагоги-эксперты. В проделанной работе школ есть результаты по привлечению учеников к изучению культуры казачества, создаются тематические кружки, ведутся краеведческие исследования, некоторые ученики продолжают образование в кадетских корпусах и вузах. Помимо школы и родителей, заинтересованную квалифицированную помощь оказывают и другие лица и организации (казачьи общества, церковь, работники культуры, донские поэты и писатели и др.). Также эксперты отметили, что роль родителя в казачьем воспитании необходима, родители активно сотрудничают с педагогами, разногласия со школой по поводу реализации регионального компонента единичны.

1. *Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Южном федеральном округе. Экспертный доклад. (Итоги 2019 года). / Под ред. проф. Г. С. Денисовой. Ростов н/Д: Изд-во Фонд науки и образования, 2020. – 198 с.*

2. *Об утверждении государственной программы Ростовской области «Поддержка казачьих обществ Ростовской области» // Постановление Правительства Ростовской области от 17 окт. 2018 № 651 [электронный ресурс]. URL: <https://www.donland.ru/documents/9728/> (дата обращения: 24.05.2023)*
3. *Система казачьего образования на Дону // Официальный портал Правительства Ростовской области. – 09.02.2022 [электронный ресурс] URL: <https://www.donland.ru/activity/2153/> (дата обращения: 04.04.2022)*
4. *Черницын, С. В. Опыт и проблемы использования этнических традиций Дона в системе образования / С. В. Черницын // Межнациональные отношения в Ростовской области: история, современное состояние, практики регулирования и перспективы : Материалы научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 декабря 2016 года. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2016. – С. 276–282.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ РОССИИ: МЕЖДУ ВЕСТЕРНИЗАЦИЕЙ, ИСТЕРНИЗАЦИЕЙ И ПОИСКОМ СОБСТВЕННОГО ПУТИ. ПОДТЕМА: МУЗЫКА В РОССИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

***Фалеева Елизавета Павловна
(МГИМО МИД России)***

Музыка является неотъемлемой частью культуры каждой страны. В современном мире музыка является популярным способом самовыражения, ответной реакцией на важные политические события. Она отражает культурную реальность того или иного государства, отражает общественные взгляды и, в некоторых случаях, является способом пропаганды. В данной работе предлагается рассмотреть музыкальные тренды в России за последние несколько лет, в том числе влияние СВО и ухудшения отношений с Западом на развитие музыкальной сферы.

До событий 24 февраля 2022 года музыкальная индустрия в России стремительно развивалась: развивались отечественные стриминговые сервисы по типу «VK Музыка» и «Яндекс Музыка», а также их зарубежные конкуренты – «Apple Music» и «Spotify», которые пользовались большей популярностью, нежели российские проекты. Начало СВО и ухудшение отношений со странами Запада, в частности с США, сильно повлияло на музыкальную индустрию в России: сначала в этой сфере случился коллапс, когда один за другим зарубежные стриминги покинули российский рынок. Однако, именно это дало новый толчок для развития отечественных сервисов: число пользователей на таких площадках как «Звук», «VK Музыка» и «Яндекс Музыка» увеличилось на 10-15%. Вместе с этим, продвижение получили и российские исполнители – невозможность прослушать новинки западных музыкальных исполнителей привели к возрастанию популярности наших артистов и появлению «новых имен» в музыкальном мире. Согласно статистическим данным, предоставленными РБК Life, на момент 2022 года самыми популярными исполнителями стали Artik & Asti, Zivert и Gayazov\$ Brother\$. Также, в пятерку топ-исполнителей вошли «Король и Шут» и «Miyagi & Эндшпиль». Что касается новых имен, то большинство таких музыкантов начали активно развиваться примерно с 2019 года, получив широкую популярность и признание в период с 2021 по 2023 год. Среди них можно выделить Jony, Мари Краймбрери, MACAN и других. Многие же исполнители, не согласные с началом СВО и новой политической реальностью, либо покинули страну, либо стали иноагентами. В обоих случаях они понесли огромные потери – их треки убрали из общественного доступа, запретили вести творческую деятельность на территории РФ. В этот список вошли как старшее поколение исполнителей (Алла Пугачева, группа «Би-2»* и т. д.), так и исполнители, начавшие карьеру относительно недавно (группа «Little Big»*, Morgenstern* и другие). Также, развитие получили

«поющие блоггеры» – в основном, молодые люди в возрасте до 25 лет, ставшие популярными благодаря TikTok и Instagram**, среди которых Катя Адушкина, Даня Милохин и Артур Бабич. Большинство вышеупомянутых исполнителей являются представителями поп-музыки, но помимо этого направления существуют и другие не менее популярные на российском музыкальном рынке.

Одним из трендов среди молодых и, как правило, не сильно популярных исполнителей является так называемая ностальгия по СССР – Sovietwave и Vaporwave. Все чаще можно услышать музыку, отсылающую нас к 80-ым - 90-ым годам, с клипами, снятыми на фоне пятиэтажек и исполнителями в костюмах, соответствующих моде того времени. Тексты таких песен тоже соответствующие – про машины «девятки», криминальную атмосферу 90-х или жизнь и ценности 80-х. Среди музыкантов этого жанра можно выделить Анну Ворфоломееву, Dead Blonde (электронный жанр, но смысловая нагрузка полностью соответствует рассматриваемой категории), Дайте Танк и другие. Важный вклад в «воскрешение» песен 80-х внесла игра «Atomic Heart», которая представляет собой альтернативную версию Советского Союза. Музыкальное сопровождение этой компьютерной игры – ремиксы на песни Игоря Склера, Марии Пахоменко, групп «Песняры» и «Земляне». Песня «Комарово» в жанре дрифт-фонк, переделанная популяризатором этого направления Dvrst (Дивёрст, настоящее имя – Валерий Зайцев, 20 лет) стала самой популярной композицией плейлиста этой игры. Вторую волну популярности приобретают и давно забытые песни 2000-х годов: многие музыканты «перепевают» хиты начала 21 столетия. Так, например, вся российская молодежь поет «Седьмой лепесток» группы Hi-Fi в исполнении Антона Токарева, «Ночь» Андрея Губина в исполнении Chebanov и «Попытку номер 5» «ВИА-Гры» в исполнении Мэвла. Стоит отметить и возрастающую популярность ремиксов на песни того же периода: такие «переделанные» композиции постепенно становятся неотъемлемой частью плейлистов современных слушателей. Чаще всего это ремиксы в поджанре хип-хопа - фонк, особенностью которого являются сильные биты и «зацикленные» реп-вставки. Песни Татьяны Булановой «Ясный мой свет», «Сегодня в белом танце кружимся» группы «Мистер Кредо» и произведение «Неистовый зверь» группы «Винтаж» все чаще звучат на молодежных «тусовках».

С началом СВО началась новая волна патриотизма, что также отразилось и в музыке. Певец Ярослав Дронов, известный как SHAMAN, пожалуй, один из самых ярких представителей, работающих в этом направлении. Его песни «Встанем» и «Я русский» знает теперь каждый россиянин, а его клипы набирают несколько миллионов просмотров буквально за несколько дней после релиза. Так, клип на песню «Мой бой», снятый в зоне СВО, за три дня набрал 2,5 миллиона просмотров и занял первое место на вкладке «В тренде» на площадке «YouTube». Что касается непосредственно самой зоны СВО, то российские военные предпочитают слушать «нестареющую классику» - русский рок в лице Виктора Цоя и группу «Любэ», Григория Лепса, Олега Газманова, группу «Чичерина» и Викторию Циганкову, а также уже упомянутого SHAMANA. Фронтальная музыка также популяризируется и в рамках проекта «Песня на войне» - совместный проект «Радио Крым», «СМИ2» и радио «Точка», в выпусках которого звучат композиции, исполняемые нашими солдатами в зоне действия СВО.

Важным проектом, способствующем продвижению советской и российской музыкальной традиции является «Пушкинская карта» - проект от Гос.услуг «Культура». По этой карте, граждане РФ в возрасте от 14 до 22 лет могут бесплатно посещать концерты, мюзиклы и многое другое. Так, нашумевший мюзикл «Ничего не бойся, я с тобой!» вернул популярность песням советской группы «Секрет», а такие мюзиклы как «Бременские музыканты» и «Летучий корабль» возвращают в плейлисты современных слушателей песни из одноименных советских мультфильмов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что современная российская музыкальная традиция все чаще начинает обращаться к музыкальному

искусству прошлого, в особенности к периоду с 1960-х по 2000-е года. Композиции претерпевают изменения в соответствии с современными трендами, однако, на мой взгляд, такое смешение формирует тот самый собственный путь развития российской музыкальной индустрии. Также, исходя из личного наблюдения, важными лицами в развитии российской музыки являются новые непопулярные исполнители, которые стараются создавать что-то непохожее на обычную поп-музыку и музыку прошлого. Такие музыканты все чаще встречаются в музыкальных подборках молодых людей, формируя новое представление о российской музыкальной индустрии и подводя ее к новому этапу развития. Вместе с этим развивается и поп-музыка. Статистика показывает, что 67% россиян предпочитает советскую эстраду и российскую поп-музыку зарубежным исполнителям, что является достаточно хорошим показателем, который побуждает отечественных музыкантов развиваться и создавать свою, российскую, музыкальную культуру.

**-признан(а) иностранным агентом в РФ*

**-признан(а) иностранным агентом в РФ*

***-признан экстремистской организацией в РФ*

1) *Шакирова Мария, Демидкина Ксения. Статья «10 самых перспективных российских музыкантов моложе 30 лет – 2023» / Мария Шакирова, Ксения Демидкина – forbes.ru 06.05.2023*

2) *Овчинников Николай. Статья «Сменить пластинку: кто сейчас развивает музыкальную индустрию в России» / Николай Овчинников – forbes.ru 05.10.2023*

3) *Радио Крым. Статья «О программе «Песня на войне» / Радио Крым – crimea-radio.ru*

4) *Акимова Ева, Костина Екатерина. Статья «Названы самые популярные треки и исполнители 2022 года в России» / Ева Акимова, Екатерина Костина – rbe.ru 06.12.2022*

5) *Захи Наза Сахи. Статья «Опрос: россияне больше слушают российскую музыку, а не зарубежную» / Наза Салех Захи – 360tv.ru 18.02.2019*

6) *Баринев Алексей. Статья «Уход мейджоров, монополия VK и пиратство. Музыкальный рынок в России в 2022 году» / Алексей Баринев – setters.media 28.06.2023*

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРАЗДНИКА КАК СРЕДСТВА ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

***Фаминская Анастасия Борисовна
(МГИМО МИД России)***

Государственные праздники всегда были неотъемлемой частью жизни любой страны, ритуализированной историей государственности, отмечающей наиболее значимые события и связующим звеном между поколениями. Чаще всего государственный праздник является памятной исторической датой, воплощающей определенные ценности, к которым должен стремиться народ. Однако, эти события всегда несут глубокий политический смысл, для объяснения которого понятий “объединения” или “памяти” не хватает. Конструирование смыслов с помощью таких символов, как праздники, становится мощным инструментом государства для оказания идейной поддержки выбранному политическому курсу и подкрепления народного одобрения действий властей.

Ввиду центральной символической наполненности сущности праздника как явления, наиболее подходящей методологией для анализа изобретения праздников является концепция символической политики. Символические формы были введены в аналитический инструментарий политологии в связи с усложнением системы политических коммуникаций, но сама идея символической политики выходит далеко за рамки чисто коммуникационного смысла. Безусловно, символы становятся политическими инструментами для более эффективного выстраивания взаимодействия

власти и социума, для объединения и мобилизации общества. Кроме того, символы выполняют ключевые функции легитимации власти. Автор этого подхода, Мюррей Эдельман, отметил, что символические политические акты можно усмотреть как в высказываниях государственных деятелей, так и в политических институтах и событиях, которые вызывают у аудитории эмоциональный отклик: веру во что-то, ощущение угрозы или успокоения. Однако, выделение понятия символической политики предполагает возможность существования оппозиции реального и символического в политическом пространстве. Это отмечает, например, Поцелуев С.П., определяя символическую политику как “разновидность политической коммуникации, основанной на сознательном использовании эстетически-символических ресурсов власти для ее легитимации и упрочения посредством создания символических “эрзацев” политических действий и решений”. Критическое отношение к символическим формам представление о символической политике как о способе пропаганды и манипулирования общественным мнением. Но в демократическом государстве символическая политика создает условия для появления альтернативных вариантов общественного развития и оставляет место для дискуссии. Субъектами символической политики, в этом случае, становятся не только элиты, но и само общество.

В качестве символических форм в политике могут выступать не только сами символы, знаки и мифы, но и ритуалы. Одним из первых мыслителей, исследующих эти инструменты, был Эрнст Кассирер, соединивший политический миф и ритуал в одну символическую систему. По его словам, мифологическое мышление все еще доминирует в сознании человека, когда речь идет о политической жизни, поэтому в критические моменты, когда рациональных сил не хватает, наступает время мифа. На следующей ступени производства мифов вводятся ритуалы, способные утвердить определенные символические формы, объясняющие политические события, глубоко в сознании человека. Государственный праздник или памятная дата, учреждаемая правительством, является очевидным политическим ритуалом, которое конструирует общество и способствует социализации отдельных индивидов посредством создания определенной смысловой схемы, интерпретирующей историческое событие.

Немецкий историк Мальте Рольф, исследовавший практики учреждения массовых праздников в Советском Союзе, в качестве основных функций этой разновидности политических ритуалов отметил следующие: конструирование идентичности, создание “культурной памяти”, демонстрация распорядка, силы и власти государства, ощущение участниками своего сродства с определенными представлениями, интеграция при одновременном исключении из сообщества определенных групп. Кроме того, автор отмечает важные свойства праздника как ритуала, а именно высокую степень стандартизации, стилизации и устойчивости к политическим изменениям. Таким образом, государственный праздник имеет огромный символический потенциал, который необходимо использовать для формирования и легитимации новой нормы.

К государственным праздникам в контексте символической политики обращается и Ефремова, выделяя их как нестабильные символические конструкты. Соглашаясь с Маркусом Гейслером, исследовательница отмечает в качестве их слабых сторон частоту проведения, низкий уровень вовлеченности общества и подверженность смысловым изменениям. В связи с этим, возникает вопрос о способах более эффективного изобретения государственных праздников, которые могут приобрести большую стабильность и символически расширить основной национальный нарратив.

В праздничном поле современной России сохранилось множество советских традиций, которые напрямую связаны с осмыслением широкой преемственности нового политического режима. Но эти праздники не способны выполнять некоторые актуальные политические функции. В первую очередь, они не отвечают задачам конструирования новой идентичности, советские праздники повторяют прошлые модели, которые, однако, успешно выполняют функцию консолидации общества. Новые же праздники, такие как

День России или День народного единства, несут в себе мощный потенциал для переформатирования общества и укрепления национальной идентичности. Впрочем, эти изобретенные традиции еще не до конца сформировались в качестве символических актов, как отмечает Ефремова, им не хватает проработанных нарративов и эмоционального отклика. О слабости этих праздников свидетельствуют и социальные опросы: День России и День народного единства занимают одни из последних строчек по важности для россиян.

В условиях новой геополитической реальности Россия сталкивается с необходимостью легитимации как территориально-политических изменений, так и идеологических. Потенциал праздника как символического ритуала открывает новые возможности для достижения этой цели. Обратим внимание на некоторые формы “малых” государственных праздников: дни воинской славы и памятные даты. Согласно Федеральному закону от 13.03.1995 г. № 32-ФЗ дни воинской славы “ознаменовывают славные победы российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России”, а памятные даты обозначают “важнейшие исторические события в жизни государства и общества”. Так, изобретение новых праздников в нынешних условиях связано с формированием вокруг определенных событий ореола особой значимости, системы новых смыслов, призванных разрешить некоторые проблемы режима.

В честь включения Крымской республики в состав Российской Федерации, через полгода после этого события, был установлен День воссоединения Крыма с Россией, который отмечается ежегодно 18 марта. Важно отметить, что нормативно эта дата установлена Законом Республики Крым “О праздниках и памятных датах в Республике Крым”. Кроме того, среди всех местных праздников, включающих также День Республики Крым и день Конституции Республики, только 18 марта является выходным днем, что подчеркивает наибольшую значимость этого события для жителей полуострова. Несмотря на то, что согласно нормативно-правовой базе этот праздник стоит классифицировать как местный, День воссоединения Крыма с Россией уже традиционно отмечается во всех регионах страны. Праздник особенно активно продвигается в образовательных учреждениях, сопровождается проведением различных квестов, экскурсий, игр и тематических классных часов. Эта направленность на активное соучастие молодых поколений позволяет говорить о значимости памятной даты для формирования общенациональной идентичности, основанной на коллективном ощущении гордости за “восстановление исторической справедливости”. Более того, День воссоединения с широким размахом отмечается в столице, сопровождаемый проведением митинг-концертов, на которых часто выступает и сам президент, Владимир Путин. Семантическая наполненность явления “митинг-концертов” уже подразумевает соединение праздничности и политики, воплощая, таким образом, наивысшую форму символических ритуалов. Политика наполняется сильными эмоциями, личным включением, сама становится праздником. На наш взгляд, наррация современных событий, связанных с внешнеполитическими вызовами, воплощается не в политических праздниках как таковых, но в “политике как празднике”. Это подразумевает конструирование мощного дискурса, выражающего мысль о том, что современный политический курс России направлен на исполнение многолетних желаний народа, ведь его достижения претворяются в проведении широких народных гуляний. Отдельно стоит отметить, что митинг-концерт, проведенный 18 марта 2022 года под девизом “За мир без нацизма”, соединил памятную дату с актуальными событиями, прошлое с настоящим. Это можно расценивать как удачную попытку конструирования национального метанарратива или новой символической системы.

В связи с вхождением в состав России новых территорий, Донецкой и Луганской народных республик, а также Херсонской и Запорожской областей, осенью этого года была утверждена новая памятная дата - День воссоединения Донбасса и Новороссии с Россией. Использование термина “воссоединение” не случайно - помимо символической

легитимации “восстановления исторической справедливости”, это соединение двух событий одного порядка в единую систему смыслов. Помимо очевидных функций праздника, эту памятную дату можно рассматривать в качестве инструмента символической политики в контексте информационной войны: несмотря на то, что территории еще не полностью освобождены, власть, путем символической ритуализации, вновь заявляет о своем законном праве на эти земли, сакрализируют геополитические достижения.

Таким образом, рассмотренные памятные праздники легитимизируют и поддерживают новую политическую реальность, способствуют принятию ее народом благодаря глубокому эмоциональному соучастию. Кроме того, два этих праздника имеют большой потенциал для укрепления метанарративов Дня народного единства и Дня России, которые в символическом плане способствуют консолидации нации. Процесс конструирования национальной идентичности и ее подкрепление символическими практиками все еще не закончен в России. Нынешняя обстановка открывает множество возможностей для формирования новых нарративов и закрепления старых путем утверждения недавних событий в качестве “исторических фактов”. Однако, не стоит забывать, что, используя прошлое, нужно всегда смотреть в будущее, стремясь закрепить ценностные интерпретации событий в единую систему, в данном случае, в символической идее “русского мира”.

ЗАДАЧИ, НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ МУНИЦИПАЛИТЕТА В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Фараносова Мария Алексеевна
(Уральский институт управления – филиал РАНХиГС)

Калугина Диана Александровна
(Уральский институт управления – филиал РАНХиГС)

Одна из целей муниципальной программы «Развитие системы образования в городском округе Первоуральск на 2020 - 2025 годы»: развитие системы патриотического воспитания граждан городского округа Первоуральск, формирование у граждан патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактика экстремизма, терроризма и укрепление толерантности на территории городского округа Первоуральск. [5]

Задачи муниципальной программы «Развитие системы образования в городском округе Первоуральск на 2020 - 2025 годы» с точки зрения патриотической направленности:

развитие инфраструктуры муниципальных образовательных организаций для организации патриотического воспитания граждан в городском округе Первоуральск;

модернизация содержания и форм патриотического воспитания как условие вовлечения широких масс граждан в городском округе Первоуральск в мероприятия историко-патриотической, героико-патриотической, военно-патриотической направленности;

пропаганда культурного многообразия, этнокультурных ценностей и толерантных отношений в средствах массовой информации в городском округе Первоуральск.

В городском округе Первоуральск сформировано межведомственное взаимодействие по патриотическому воспитанию граждан городского округа Первоуральск. Исполнительные органы муниципальной власти городского округа Первоуральск оказывают активную поддержку общественным объединениям,

участвующим в работе по патриотическому воспитанию. Особое внимание уделяется организации патриотического воспитания обучающихся в образовательных и молодежных организациях.

Вся работа по патриотическому воспитанию граждан и формированию основ безопасности жизнедеятельности обучающихся в городском округе Первоуральск ведется во взаимодействии с исполнительными органами муниципальной власти городского округа Первоуральск, образовательными организациями дополнительного образования, ветеранскими организациями.

В рамках подпрограммы «Патриотическое воспитание граждан и формирование основ безопасности жизнедеятельности обучающихся в городском округе Первоуральск» ежегодно проводятся мероприятия, способствующие воспитанию гражданственности и патриотизма.

Патриотическое воспитание в городском округе Первоуральск – это систематическая, многоплановая, целенаправленная и скоординированная деятельность. Патриотическое воспитание обучающихся в образовательных организациях осуществляется через:

реализацию учебных программ. Значительное внимание данным воспитательным вопросам уделяют учителя-предметники на уроках литературы, истории, обществознания, ОБЖ, физической культуры.

реализацию программ духовно-нравственного воспитания школьников, разработанную в соответствии с ФГОС. [1, 2]

факультативные и элективные курсы, направленные на изучение истории становления и развития нашего многонационального государства, родного края; ознакомление подростков с историей народов России, с верованиями других этносов, проживающих в России, на территории Урала, курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Проанализировав документы, направленные на изменение направлений, принципов, задач и прочих аспектов в сфере патриотического воспитания можно выделить проблемы, для решения которых целесообразно применение программного метода:

1) Недостаточный уровень ресурсного обеспечения программ и проектов, направленных на воспитание патриотизма и формирование межнационального согласия, реализуемых в муниципальных организациях, некоммерческих организациях;

2) Несоответствие современным требованиям учебно-материальной базы для организации обучения граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы;

3) Низкая динамика включения граждан в деятельность общественных объединений патриотической, этнокультурной направленности, оборонно-спортивных лагерей, военно-патриотических клубов;

4) Необходимость получения специалистами, занимающимися вопросами организации патриотического воспитания, профилактики экстремизма и развития толерантности, специальных знаний, повышение их квалификации.

Для решения первой проблемы можно предпринять следующие шаги: поиск дополнительных финансовых ресурсов (поиск грантов, субсидий или спонсорской поддержки от государственных или частных организаций, которые заинтересованы в развитии патриотического воспитания), установление партнерских отношений с другими муниципальными или некоммерческими организациями, которые имеют похожие цели и могут предоставить дополнительные ресурсы для реализации программ.

Для решения проблемы несоответствия учебно-материальной базы требованиям обучения граждан начальным знаниям в области обороны и подготовки по основам военной службы можно предпринять следующие шаги: провести анализ существующей учебно-материальной базы, использовать современные технологии, такие как

компьютерные программы, виртуальная реальность, обратиться к муниципальным или региональным властям с просьбой о выделении средств из бюджета на обновление и модернизацию учебно-материальной базы, регулярно отслеживать и оценивать эффективности учебно-материальной базы, чтобы определить необходимость дальнейших улучшений и корректировок.

Третья проблема может быть решена с помощью организации информационной кампании и мероприятий, которые будут акцентировать внимание на патриотической, этнокультурной и оборонно-спортивной направленности деятельности общественных объединений. Использования социальные сети, СМИ и другие каналы связи для распространения информации о патриотических, этнокультурных и оборонно-спортивных лагерях и клубах где публикуются истории успеха и достижения участников, чтобы вызывать интерес и вдохновлять других граждан присоединиться. Приглашение известных спортсменов, военных или других авторитетных лиц, которые могут поддержать и участвовать в мероприятиях оборонно-спортивных лагерей и военно-патриотических клубов. Их присутствие может привлечь больше людей и вызвать интерес к деятельности этих организаций. Разработка программ и мероприятий, которые будут интересны и доступны различным возрастным группам и интересам граждан также поспособствует преодолению проблемы. Например, организация конкурсов, тренировок, лекций, выставок и других активностей, которые позволят людям узнать больше о своей стране, культуре или спортивных достижениях.

Последняя проблема может быть преодолена за счёт участия в специализированных тренингах и семинарах для специалистов, занимающихся вопросами патриотического воспитания, профилактики экстремизма и развития толерантности. Взаимодействию с опытными экспертами и практиками, которые могут поделиться своими знаниями и опытом. Создание онлайн-платформ и ресурсов, где специалисты смогут получать доступ к специальным материалам, учебным пособиям и инструментам для организации патриотического воспитания и профилактики экстремизма. Это поможет им улучшить свои знания и навыки в удобной форме.

Важно отметить, что решение этих проблем требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, общественных организаций, образовательных учреждений, местного самоуправления и граждан.

Все это свидетельствует о необходимости продолжения работы, направленной на решение проблем в организации патриотического воспитания, профилактики экстремизма и развитие толерантности, программными методами.

Подпрограмма 4 « Патриотическое воспитание граждан и формирование основ безопасности жизнедеятельности обучающихся в городском округе Первоуральск » (далее - подпрограмма 4) определяет содержание и основные пути развития системы патриотического воспитания, профилактики экстремизма и гармонизации межнациональных отношений, поддержки казачества на территории городского округа Первоуральск и направлена на дальнейшее формирование патриотического сознания граждан как важнейшей ценности, одной из основ духовно-нравственного единства общества. [5]

Использование программного метода обеспечивает единство содержательной части подпрограммы 4 с созданием и использованием финансовых и организационных механизмов ее реализации, а также контролем за промежуточными и конечными результатами выполнения подпрограммы 4.

Применение программно-целевого метода позволит избежать таких негативных последствий и рисков, как:

1) неполная и некачественная реализация основных образовательных программ среднего общего, профессионального образования в части организации обучения граждан начальным знаниям в области обороны и их подготовки по основам военной службы, а

также некачественная реализация программ дополнительного образования патриотической, этнокультурной направленности;

2) снижение темпов создания системы патриотического воспитания и формирования толерантности граждан в городском округе Первоуральск;

3) усиление несоответствия современным требованиям материальной инфраструктуры подготовки граждан по основам военной службы;

4) несоответствие современным требованиям знаний специалистов, занимающихся вопросами организации патриотического воспитания, гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, профилактики экстремизма.

1. Агапова И.А., Давыдова М.А. Патриотическое воспитание в школе. М., Айрис пресс, 2002. 224 с.
2. Адаменко С.Н. Воспитываем патриотов России // Народное образование. 2005. №4. С. 23.
3. Гасанов З.Т. Патриотическое воспитание граждан // Народное образование. 2005. № 6. С. 59.
4. Кулаков А.А., Чуриков Ю.С. Аспекты патриотического воспитания современной молодежи: состояние проблемы // Вестн. Адыгей. гос. ун-та. Серия 3: Педагогика и психология. 2019. С. 19–24.
5. Об утверждении муниципальной программы городского округа Первоуральск "Развитие системы образования в городском округе Первоуральск на 2020 - 2025 годы: Постановление Администрации городского округа Первоуральск Свердловской области №1785 от 6 ноября 2019 г. (в ред. от 22 февраля 2023г.). В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».
6. Огоновская И.С. Гражданско-патриотическое воспитание в системе общего и дополнительного образования: содержание, направления, методы, формы: метод. пособие для педагогов / И.С. Огоновская. Екатеринбург: ООО «Школьный формат». 2016. 176 с.
7. Шаваринский Б.М., Золотов И.В. Роль и место военно-патриотического воспитания как важнейшего направления патриотического воспитания молодежи в современных условиях // Воспитание в современной образовательной среде. 2015. С. 101–105

ПАТРИОТИЗМ И ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МАГИСТРАНТОВ НЕФТЯНОГО ВУЗА: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ-2022

Черкасова Татьяна Васильевна

(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

Социальное становление вузовской молодежи в условиях СВО-мероприятий приобретает актуальность и предопределяет проведение исследований по проблеме гражданско-патриотических настроений.

Соцопрос -2023 позволил сгруппировать ответы магистрантов УГНТУ, интерпретирующих критерии гражданственности:

I.Первая группа включает необходимый для личности-гражданина интеллектуально–физический ресурс, треть опрошенных выбирали следующие альтернативы: ▼Гражданин обязан «знать историю и культуру страны и сохранять наследие предков»–36,4%, в количественном отношении доминируют ответы, полученные от респондентов-женщин–21,6%, чем от мужчин–14,8%. ▼«Освоить профессию и достойно трудиться»–31,8% опрошенных, зафиксировано в два раза больше ответов респондентов-женщин–21,6%, чем мужчин–10,2%. ▼«Соблюдать законы страны»–30,7%, респонденты-женщины–17,1%, мужчины–13,6%. ▼«Всесторонне развиваться как личность и вести ЗОЖ»–28,4% опрошенных, больше сторонников среди респондентов женщин–18,2%, по сравнению с контингентом мужчин–10,2%.

II. Вторая группа состоит из признаков, которые определяют граждан в их *действенном отношении к социальному окружению*. В среднем, около четверти опрошенных отмечали эти социальные характеристики: ✓ «Заботиться о родителях»–27,3% респондентов, преобладает женская забота–17,1%, менее эмпатийные – респонденты-мужчины–10,2%. ✓ «Создать семью и воспитывать детей»–26,1% респондентов, солидарны женщины–14,7% и мужчины–11,4%. ✓ «Быть готовым защитить Отечество»–23,9%. Респонденты-женщины–18,2% продемонстрировали сугубо мускулинный подход, сторонников среди мужчин выявлено существенно меньше–5,7%. ✓ «Оказывать помощь нуждающимся и попавшим в беду людям»–23,9%, откликнулись равнодушные респонденты-женщины–13,7% и мужчины–10,2%.

III. Третья группа признаков формирует позицию каждого пятого молодого гражданина в его *противостоянии с девиантными процессами, происходящими в окружающем пространстве*. ✓ Готовы «нетерпимо относиться к коррупции и делинквентным проявлениям в обществе»–21,6% опрошенных, сплотились в ряды единомышленников респонденты-женщины–12,5% и мужчины–9,1%. ✓ «Беречь природу, фауну, домашних питомцев»–20,5%, в ответах превалировала женская ответственность за прирученных животных–13,6%, чем у респондентов-мужчин–6,9%. ✓ «Двигать научный прогресс и заботиться об экологической безопасности»–20,5% опрошенных, одинаково отреагировали и респонденты-женщины–11,4% и мужчины–9,1%.

В исследовании удалось выявить патриотические настроения магистрантов, с помощью народных пословиц - «вечных истин-индикаторов» общественного мнения. Результаты позволили раскрыть ряд важных тенденций. ■ Четверть респондентов категорически отвергают перспективы эмиграции, они выбрали пословицы: «Чужбина – калина, родина – малина; не отрекайся от земли русской — не отречется она от тебя; в родном краю ты – сокол, в чужом – ворона»–25% опрошенных, вечную народную мудрость поддержали респонденты-женщины–14,8% и мужчины–10,2%. ■ Менее четверти респондентов горды за свое Отечество и героическую историю: «Чужой земли не хотим, а своей не отдадим; никогда Россия ярма не носила; нет такой силы, которая бы наш народ победила»–23,9% опрошенных, в таком патриотическом ключе отреагировали респонденты-женщины–12,5% и мужчины–11,4%. ■ Каждый пятый заявил о любви к Родине: «Тот герой, кто за Родину горой; только тому почет будет, кто Родину не словом, а делом любит; где родился там и пригодился»–19,3% опрошенных, в том числе представлены респонденты-женщины–11,3%, мужчины–8%. ■ Каждый десятый поддержал межвековой призыв: «Жить — Родине служить; Родина–мать, умей за нее постоять; от Родины награда — сердцу отрада»–9,1% опрошенных, более активную позицию заняли респонденты-женщины–6,8%, чем мужчины–2,3%.

Принципиально важным для гражданского статуса российской молодежи стал вопрос, касающийся ее отношения к СВО. В ответах у трети респондентов признание получили две альтернативы: 1.«СВО – это реальная проверка боевой готовности граждан, российской инфраструктуры и промышленности, это - возможность консолидации патриотических сил»–29,5%, единство в ответах показали женщины– 15,9% и мужчины–13,6%. Треть респондентов адекватно восприняли военную реальность. 2.«СВО – это сигнал к грядущим большим экономическим, военным и информационно – виртуальным, религиозно–культурным столкновениям с Западом и либерализмом»–28,4%, более категоричными были респонденты-мужчины–18,2%, менее –женщины–10,2%. Треть респондентов осознают, что началось масштабное противостояние с Западом.

Каждый пятый магистрант высказал свое согласие по двум социальным позициям: Позиция №1. «СВО–это приказ военнообязанным к выполнению гражданского долга по защите интересов страны»–19,3%, в этом случае получено совпадение ответов у женщин–10,2% и мужчин–9,1%. Позиция №2. «СВО – это период массовой боязни

гражданских людей: за жизнь близких, за дом, комфорт, стабильный образ жизни—19,3%, респонденты-мужчины-12,5%, женщины—6,8%. Респонденты-мужчины не скрывают страха перед войной. Ситуация объяснима человеческой боязнью за жизнь и длительным отсутствием должного военно-патриотического воспитания мужчин, получающих вузовское образование. Смелость, силу воли, мужской коллективизм защитников Отечества следует формировать на всех этапах образовательного процесса. В советских гражданских вузах готовили мужчин к армейской службе: через систему ГТО, вузовские спартакиады, военные кафедры, военные сборы, встречи с военными, стрелковую подготовку в тирах, военно-спортивные игры по ориентированию на местности, военно-поисковые, спасательные, строительные, медицинские, химзащитные отряды.

Каждый десятый из когорты критически реагирующих на все происходящее отметил, что СВО сформировала отряды добровольцев, граждан-патриотов, готовых защищать интересы Родины от угроз украинизма, неофашизма, ЛГБТ, НАТО-кой экспансии-8%, в таких ответах настойчивее были респонденты-женщины—5,7%, чем мужчины—2,3%.

На «синдром Верхнего Ларса» указали респонденты, которые связали последствия СВО с «вынужденной эмиграцией молодых людей, бегущих от военного призыва»—9,1%, осведомленность у респондентов-мужчин выше—5,7%, чем у женщин—3,4%. Для каждого десятого респондента СВО ассоциируется с «расколом в обществе и выявлением истинных друзей и недругов Отечества»—11,4%, преобладали респонденты-женщины—6,9%, чем мужчины—4,5%.

С одной стороны, смелую позицию отстаивают респонденты, «готовые к защите Родины», а с другой, наоборот, заявили о себе «непримиримые критики—западники-пацифисты». «Готов(а) сегодня участвовать в боевых действиях, если призовут в ряды ВС РФ»—6,8%, причем в два раза больше активных респондентов-женщин—4,5%, по сравнению с мужчинами—2,3%. Наоборот, «СВО критикуют»—5,7%, здесь доминируют респонденты-мужчины—4,3%, чем женщины—1,2%. Более трети «затруднились ответить», поскольку имеют неполное представление о СВО в Донбассе—34,1%. У женщин показатель—28,4%, а у мужчин—5,7%. Женская дезориентация вполне устранима, с помощью просветительских мероприятий «для тургеневских барышень».

Преобладающее большинство магистрантов адекватно реагируют на СВО, демонстрируя гражданское понимание и сопричастность при оказании разнообразной помощи, учитывая свои личностные возможности.

«Эмоциональная поддержка мобилизованных родственников и знакомых по телефону»—14,8% опрошенных, налицо эмпатийность респондентов-женщин—10,3%, в два раза сдержаннее мужчины—4,5%.

«Просмотр боевых сводок, информационных репортажей в российских СМИ и работа по разъяснению ситуации для несовершеннолетних и молодежи»—12,5%, любопытные респонденты-мужчины—9,1%, женщины уступили первенство—3,4%.

О материальной и о духовной поддержке заявил каждый десятый. «Дружба с военнослужащими—участниками боевых действий ВС РФ»—мужчины—8%. «Перечисление денежных средств на военные нужды и помощь Донбассу»—10,2%, респонденты-мужчины—5,7%, женщины—4,5%. «Волонтерство по сбору продуктов и вещей первой необходимости для военнослужащих и жителей Донбасса»—8%, активнее поддержали идею респонденты-женщины—6,9%, чем мужчины—1,1%.

Магистранты указали на иные мероприятия: «Донорство, сдачу крови для раненых»—3,4%; «Изучение основ военной и медицинской подготовки»—4,5%; «Хозяйственно-бытовая помощь нуждающимся семьям военнослужащих»—3,4%;

«Готовы писать письма, песни, стихи для военнослужащих» и «Слушать российскую патриотическую музыку о героях СВО в радиоэфире» – по 2,3%, соответственно.

По-женски восприняты идеи: вступить в «студенческий молодежный отряд по восстановлению инфраструктуры Донбасса» – 1,1%; «вязать, шить необходимые вещи для военнослужащих» – 3,4%; «носить-популяризировать российскую символику СВО (значки, майки, футболки, кепки-бейсболки)» – 1,1%.

Мужскими стали варианты помощи: «способен трудоустроиться на военном предприятии» – 2,3%; готов проявить креативные способности и «сделать техническое изобретение, необходимое для ВС РФ» – 1,1%; могу «вести блогерскую агитационно-патриотическую работу в Интернете» – 2,3%.

Выводы: Активный гражданский статус определяется молодыми респондентами через триаду сгруппированных критериев, включающих: интеллектуально-физический ресурс личности; деятельное отношение к социальному окружению; личностная неприязнь к девиантным процессам в социальном пространстве.

Для активных респондентов-мужчин суть патриотизма ассоциируется с мыслью, что «чужой земли не хотим, а своей не отдадим». Респонденты-женщины поддержали патриотическую проблематику с помощью пословиц: «родина одна и не отрекайся от земли; в родном краю ты – сокол, в чужом – ворона».

Опрос подтвердил гипотезу, что магистранты открыты для социально полезных гражданско-патриотических действий, но ожидают «команды» от вузовских структур, призванных организованно вовлекать социализируемую интеллигенцию в патриотические акции.

Все обозначенные мероприятия в поддержку СВО необходимы не только военнослужащим, но вузовской молодежи, как воспитательная и интегрирующая система проверки на гражданско-патриотическую зрелость.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРУ УПРАВЛЕНИЯ

*Чумак Наталья Алексеевна
(ВИУ РАНХиГС)*

Последние десятилетия минувшего века ознаменовались тем, что человечество вступило в информационную стадию своего развития, характеризующуюся все большим доминированием цифровых технологий, повсеместное распространение которых повлекло за собой существенные изменения в социальной жизни людей. «В новую цифровую эпоху ускоряются все процессы, и это непременно влияет на общество в целом: на политику, экономику, средства массовой информации, бизнес и общепринятые нормы поведения» [2].

Внедрение цифровых технологий диктует предприятиям необходимость формирования новой культуры управления и навыков персонала, изменения подходов к процессам управления компанией, принятия и реализации управленческих решений.

Как отмечает Д.Н. Карпова, цифровизация – «это глобальный процесс преобразования информации в цифровую форму, который радикально изменяет характер межгрупповых и межличностных взаимоотношений людей» [1].

Глобальные тенденции и процессы трансформации менеджмента связаны с усиливающейся цифровизацией, которая является драйвером экономического роста. Это ставит перед компаниями новые вызовы: развитие технологий диктует необходимость изменять традиционные подходы к управлению, чтобы достичь успеха на рынке. На основе официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) проведено сравнение показателей уровня развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) за 2009 и 2019 гг. (табл. 1) [3].

Сравнительный анализ развития информационно-коммуникационных технологий в 2009 г. и 2019 г. Источник : по данным Росстата. URL: URL:

<https://rosstat.gov.ru/folder/14478?print=1>

Удельный вес организаций, использующих:	2009 г.,%	2019 г.,%
персональные компьютеры	93,7	93,5
серверы	16	53,8
локальные вычислительные сети	59,3	63,5
глобальные информационные сети	79,3	92,0
Интернет, в том числе:	78,3	91,2
широкополосный доступ	47,3	86,6
имеющих веб-сайт в сети Интернет	24,1	51,9

Как видно из приведенных данных, за десять лет наблюдается рост индикаторов, который свидетельствует об активном развитии информационно-коммуникационных технологий, что в свою очередь требует изменений в различных сферах деятельности, в том числе в менеджменте организаций. Развитие ИКТ требует как человеческих ресурсов, обладающих актуальными компетенциями и навыками цифровой экономики, так и организаций, способных внедрить новшества в свою операционную деятельность. Актуальность реализации преобразований обусловлена открывающимися возможностями и риском потери конкурентоспособности.

Банк «Открытие» совместно с Mail.ru Group, Московской школой управления Сколково и РАЭК провели исследование, показывающее готовность малого и среднего бизнеса к цифровой экономике[1]. Главными препятствующими факторами выступили незаинтересованность руководителей организации в цифровых преобразованиях (21%), недостаточность финансовых средств на внедрение новшеств (20%). Бюджетные ограничения особенно остро заметны в регионах. Среди преимуществ цифровизации выделяют удобство контроля над процессами (34%) и увеличение скорости работы (33%). В рамках исследования был рассчитан индекс цифровизации малого и среднего бизнеса, который включает в себя такие частные индексы, как каналы передачи и хранения информации, интеграция цифровых технологий, использование Интернета в продажах, информационная безопасность, цифровое обучение.

В сентябре 2019 года Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса составил 45% в среднем по стране, что говорит о недостаточной оптимизации бизнес-процессов путем внедрения цифровых технологий. Параметр «Каналы передачи и хранения информации» показывает, как компании используют облачные технологии, корпоративную почту, системы автоматизации и другие цифровые каналы передачи и хранения данных. организации обучать персонал работе с цифровыми технологиями. Большим спросом пользуется корпоративная почта. В работе ее применяет 48% предпринимателей. Системами автоматизации пользуется 43% предприятий. 46% представителей среднего и малого бизнеса пользуются облачными технологиями для хранения данных. Изучение интеграции цифровых технологий позволяет измерить уровень внедрения в работу таких технологий, как искусственный интеллект, Интернет вещей и т.д. Так, 92% предприятий пользуется в работе Интернетом, GoogleDocs и другие документы для совместной работы использует 6% компаний, при этом 40% совмещает их использование как с онлайн-документами, так и с офлайн-документами. Полностью перешли на электронный документооборот только 12% компаний. Также 50% компаний используют в работе мобильное приложение и 26% — технологии Интернета вещей. Индикатор «Использование Интернета в продажах» показывает активность предприятия в Интернет-каналах, например, имеют ли они веб-сайт, страницы в социальных сетях. Более

50% компаний имеют веб-сайты и 43% имеют страницы в социальных сетях, а 87% компаний представлены на онлайн-картах. Наиболее популярными каналами продвижения выступают реклама в Интернете (46%) и офлайн-каналы (37%). Осуществлять взаимодействие только в онлайн-режиме компании пока не готовы, отдавая предпочтение личному контакту. Параметр «Информационная безопасность» показывает готовность предприятия к цифровым угрозам: 23% компаний не используют антивирусное программное обеспечение и другие инструменты, обеспечивающие информационную безопасность, а утвержденная политика информационной безопасности есть у 34% компаний. Индикатор «Цифровое обучение» позволяет выявить готовность руководства обучать персонал работе с цифровыми технологиями: 28% компаний занимаются обучением персонала цифровым технологиям, а 39% компаний не считают нужными проводить такое обучение, и только 12% организаций имеют в штате интернет-маркетологов, веб-аналитиков и других специалистов по работе с цифровыми технологиями. Следует отметить, что 92% представителей компаний все же видят плюсы в цифровизации, несмотря на существующие барьеры, что является позитивной тенденцией. При таком подходе для повсеместного внедрения цифровизации в деятельность компаний необходимо время. Цифровая трансформация предприятия включает как внедрение технологий, перепроектирование процессов, так и изменение культуры организации. В первую очередь следует подготовить кадры, развивая у них необходимые навыки и компетенции, изменяя менталитет. Основная проблема цифровой трансформации заключается именно в недостатке или вовсе в отсутствии квалифицированных кадров. Вместе с тем при попытках фирмы внедрять цифровые технологии без совершенствования навыков сотрудников будет, с большей долей вероятности, наблюдаться снижение прибыли. Человеческие ресурсы часто могут быть консервативны, а цифровые таланты неравномерно распределены по миру. Для того, чтобы привлечь в компанию креативно мыслящих людей поколения Y и Z, нужно изменять подход к подбору персонала, методам менеджмента, фактически — системы управления организациями.

Наблюдается тенденция к децентрализации управления, постепенно происходит отказ от иерархических связей, постепенный переход к самообучающимся, «бирюзовым» организациям. Таким образом, новые технологии изменяют правила традиционного менеджмента. Трансформация должна носить непрерывный характер и осуществляться на основе анализа внутренней и внешней среды предприятия для соответствия новым требованиям бизнес-среды. Коронавирус ускорил цифровизацию экономики. Несмотря на то, что ряд фирм перевел своих сотрудников на очный режим работы, риск ухудшения эпидемиологической ситуации сохраняется, поэтому необходимо отрабатывать повторение ситуации удаленной работы, внедряя необходимые IT-решения или оптимизируя результаты использования таких решения в период первой волны пандемии. Следует признать появление в моделях риск-менеджмента нового риска и учитывать его в своей деятельности, адаптируясь к новой реальности. Руководителям важно отработать механизмы онлайн-взаимодействия, грамотно построить рабочий графи удаленных сотрудников, улучшить навыки их самоорганизации. Не следует стремиться установить тотальный контроль за домашней работой сотрудников. Это не приведет к желаемому росту производительность труда, а только снизить мотивацию и лояльность.

Цифровое преобразование менеджмента фирмы всегда сопровождается переходом на цифровую экономику и сегодня представляется уже не просто 2 средством экономии труда, но своеобразным внешним вызовом для плавно совершенствующейся теории и практики менеджмента и, в первую очередь, его кадровой составляющей. Основное его отличие от использования популярных в прошлом инструментов менеджмента (аутсорсинг, реинжиниринг, бенчмаркинг) состоит в том, что у фирмы нет возможности выбирать использовать цифровизацию в практике своего управления или нет. Глобальное внедрение цифровых стандартов обработки и передачи информации меняет

управленческую парадигму: удовлетворение потребностей в совершенствовании своего менеджмента за счет поиска подходящих инструментов управления, заменяется поиском возможностей внедрения цифровых технологий, как обязательного условия сохранения конкурентоспособности фирмы в рыночной среде и генерирования высокой прибыли. Поэтому цифровизация управления фирмой представляет для нее вызов, исходящий из внешней среды, который аналогичен по своему действию появлению товаров-субститутов в системе пяти конкурентных сил М. Портера, которые как бы «перезапускают» конкуренцию на рынке. При появлении таких товаров-субститутов затраченные ранее усилия на развитие устаревших товаров аннулируются, и начитается новая конкурентная гонка. Таким образом, цифровизация задает четкие временные рамки плавному эволюционному совершенствованию методов менеджмента, которые для того, чтобы цифровизация привела к положительным результатам, должны оказаться уже достаточно развитыми к моменту начала перехода экономики на новый уровень своего развития. В тоже время цифровизация менеджмента приводит к снижению профессионализма и культурного уровня персонала фирмы, т.к. в их знаниях и практических навыках руководство фирмы уже не нуждается – их заменили инновации в производстве. Приведенные выше выводы подтверждаются данными Capgemini Consulting и MIT Sloan School of Management, которые демонстрируют то, что показатели финансовой эффективности зависят не только от того, как используются цифровые технологии и другие новые методы управления: совместно или по отдельности. Если фирма улучшает кадровый потенциал в системе своего менеджмента классическими средствами без использования цифровых технологий, то наблюдается рост ее прибыли на 9%, а если одновременно с использованием цифровых технологий – на 26%. Если же фирма пытается внедрять цифровые технологии без совершенствования своего кадрового потенциала, то наблюдается не рост, а снижение прибыли на 11%. При этом вообще игнорировать цифровую трансформацию кадрового менеджмента недопустимо, поскольку в этом случае снижение прибыли фирмы по сравнению с цифровыми конкурентами достигает 24%. Следует признать, что в паре «менеджмент» - «цифровизация» именно менеджмент является первичным. Сначала необходимо усовершенствовать управление, повысить качество кадрового потенциала, а потом - внедрять стандарты цифрового управления, в противном случае вы навсегда закрепите управленческую отсталость (неверно выбранный тип организационной структуры, несовершенные системы мотивации и т.д.). Таким образом, цифровизация менеджмента – это вовсе не панацея, позволяющая «списать недоработки» развития менеджмента на фирме в прошлом и начать новую конкурентную гонку, в ходе которой «последние» могут стать «первыми». Это – своего рода испытание степени зрелости менеджмента фирмы, в ходе которого успешные фирмы станут еще сильнее, а неудачники – вообще покинут поле бизнеса.

1. Карпова Д.Н. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества // <https://mgimo.ru/about/news/departments/sotsiotekhnicheskiiy-povorot-vissledovanii-tsifrovizatsii-obshchestva> (дата обращения: 20.03.2021).

2. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 18–19.

3. <https://rosstat.gov.ru/folder/14478?print=1>

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

*Шуктомова Вероника Андреевна
(Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов)*

В науке термин трансформация претерпел сильную дифференциацию. Сегодня во многих дисциплинах его значение характерно для соответствующей

науки. В *математике* - обозначение движения или, чаще, отображения. В *дидактике* – это *дидактическое преобразование* содержания в отношении общения с учащимися (технический термин, который используется по-разному, но не означает упрощение). В *политологии* термин меняется в соответствии со смещением фокусов дискуссий: долгое время он обозначал преимущественно переход от диктатур к демократиям (особенно третья волна демократизации *после* 1974 года [1, с.15]: правые диктатуры в Южной Европе, капиталистические автократии в Восточной Азии, социалистические государства Восточной Европы, военные режимы в Южной и Центральной Америке). Сегодня основное внимание уделяется изменениям в Ираке и, чаще всего, на Ближнем Востоке. В *теологии* понятие трансформации используется в различных областях и разными способами. Миссиология знает *преобразующую миссию*, богословие включает в себя подлинно богословские термины трансформации, такие как преображение, пресуществление и т. д. [2, с.67]

Трансформация понимается нами в первую очередь как социальный феномен, коренное изменение в функционировании общества. Рассматривая трансформацию глобально в социально-культурном контексте, мы обращаемся в первую очередь в категории цивилизации. Хотя каждая цивилизация представляла собой беспрецедентный сдвиг парадигмы в истории человечества, каждая цивилизация развивалась в ответ на новый способ производства, который трансформировал старую экономическую модель и фундаментально изменил экономические и социальные структуры общества, а также производственные отношения [3, с. 113]. Следовательно, культура также была вынуждена измениться и потерять свои отличительные особенности. Исторические данные показывают, что общества, которые отказались адаптироваться к новому способу производства, остались томиться в относительной бедности и экономической, культурной и научной отсталости.

Современный человек оказывается в абсолютно специфической ситуации, непохожей на исторические эпохи до него. Данная специфика определяется глобализацией, размыванием границ между культурными единицами и разрушением идентификации человека по отношению к тому или иному культурному коду. Религиозное сознание становится фундаментом, который заменяет способы традиционного мышления, изжившего себя.

Стоит понимать, что религия – это не массовое явление, в определённом своем аспекте гностическое явление. Религиозный опыт является опытом субъективным и относится к сфере непосредственного восприятия [4, с.23]. Сегодня же не всегда религиозный индивидуальный опыт соответствует классическим представлениям. Современный человек воспринимает религию не метафизически, а скорее магически, ритуально. Индивиды все чаще апеллируют к высшим силам для удовлетворения собственных потребностей, получения конкретного материального результата, чаще всего бытового характера. Вопреки предсказаниям некоторых наблюдателей, ритуалы не исчезли, а изменились, что является существенным возражением против идеи о том, что ритуалы характеризуются своей неизменностью. Говоря о религиозном опыте в классическом понимании, мы можем утверждать, что это в первую очередь диалог человека и высшего субъекта. Здесь также важно учитывать и то, что целеполагание этого диалога не зафиксировано на исполнении желаний мирского человека, а относится к высокоморальным идеалам.

Религия в контексте массового сознания определяется массовой психологией, групповой идентичностью и историко-культурным наследием. В данном случае религия удовлетворяет одну из важнейших потребностей человека – быть в обществе. Религиозные паттерны поведения зачастую реализуются в нерелигиозном контексте.

Например, корпоративная культура многих банковских организаций соотносится с протестантскими практиками.

Говоря о религиозной идентичности как о фундаментальной категории в сознании целых цивилизаций, стоит конкретизировать, что в эпоху глобализации религиозная идентичность является основной причиной конфликтов. В первую очередь происходит конфликт между самой религией и либерализмом, который пытается преобразовать религиозные догматы. Религия исходит из абсолютизма: Бога, заповедей, догм и тд. Либерализм же представляет религию как исторический феномен, который должен видоизменяться и даже исчезнуть.

За последние три десятилетия Русская Православная Церковь, когда-то преследуемая в социалистическую эпоху, вновь определяется в публичной сфере и сегодня является одной из важнейших социальных сил в российском обществе. Примеры этого многочисленны и включают массовую реконструкцию церковных зданий, возведение новых памятников и введение религиозного образования — в различных формах — в государственных школах в общенациональном масштабе.

Православная цивилизация, которая определяется границами России, Украины и Беларуси, видоизменяется из-за распространения современной массовой культуры, однако хранит облик ортодоксальной религиозной конфессии. Традиционализм исконно являлся незыблемой отличительной чертой русского православия. Сохранение традиционных религиозных догматов и отсутствие нововведений подчеркивается РПЦ. Несмотря на то, что традиционализм является основополагающей идейной установкой современного русского православия, однако осуществляются и обновления, особенно в социальной сфере. Трансформация современного православия определяется в первую очередь «Основами социальной концепции Русской православной церкви». Не смотря на полярность и широкое распространение атеизма и сциентизма, религиозные представления до сих пор играют большую роль в жизни общества. Только приверженцев Русской православной церкви составляет около 300 миллионов человек. РПЦ существует не только в Российской Федерации, но и имеет большое количество автономных и самоуправляемых церквей за границей. Так, в составе РПЦ функционирует Русская православная церковь за границей, Православная церковь Молдовы, Эстонская православная церковь Московского патриархата и тд.

1. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. — М.: РОССПЭН, 2003
2. Прот. Г. Флоровский Пути русского богословия — Париж, 1937; 2-е издание (репринт) — Париж: YMCA-Press, 1983; 3-е издание (репринт) — Вильнюс, 1991; 4-е издание (репринт) — Киев: Путь к истине, 1991.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: АСТ, 2003.
4. Rev. Emeka C. Ekeke, Chike A. Ekeopara. Phenomenological Approach to the Study of Religion: A Historical Perspective // European Journal of Scientific Research. ISSN 1450-216X. Vol.44 No.2 (2010), pp.266-274.

ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КНР В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ И КИТАЯ

Яблокова Анастасия Олеговна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Культурно-образовательное сотрудничество служит важным инструментом мягкой силы, используемой Китаем для продвижения своих интересов и укрепления своего влияния не только в России, но и на международной арене в целом. Институт Конфуция, представляющий глобальный культурно-образовательный проект, является одним из главных символов проведения культурно-образовательной политики КНР, что

обуславливает необходимость его изучения [6]. Целью данного исследования является — показать как с помощью Института Конфуция в российском образовании проводится изучение китайского языка и культуры. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- составить общую картину методики проведения занятий;
- выявить мотивы выбора учениками Института Конфуция для изучения китайского языка и преподавателями для осуществления преподавательской деятельности;
- установить насколько сильна доля культурного аспекта в преподавании китайского языка;
- охарактеризовать институт Конфуция как инструмент политики Китая.

В сообщении изложены результаты эмпирического исследования методами включённого наблюдения и проведения опроса в Институте Конфуция СПбГУ.

Концепция «мягкой силы», предложенная американским политологом Дж. Наем, является инструментом влияния на субъекты международных отношений путём демонстрации культурной привлекательности с целью установления добровольного сотрудничества и участия [3]. «Как отмечает отечественный исследователь Д.М. Ковба, главной особенностью китайского понимания «мягкой силы» является её культуроцентричная трактовка» [1]. Язык и культура — это те проводники мягкой силы, которые имеют важное значение в международных отношениях и воздействуют на мировую политику и деловые связи, в связи с чем мягкая сила КНР направлена на распространения национальной культуры и языка по всему миру [4]. Культурно-образовательное сотрудничество Китая с другими странами проводится через различные инициативы, например, развитие академической мобильности, взаимный обмен студентами и преподавателями, реализация совместных образовательных программ, участие в международных культурных фестивалях и выставках, вхождение китайских учебных заведений в мировые образовательные рейтинги, учреждение учебных заведений в других странах [5].

Культурно-образовательный аспект сотрудничества России и Китая играет важную роль в развитии обеих стран, способствуя укреплению культурных связей, повышению взаимопонимания и развитию взаимовыгодных отношений в различных сферах [5]. Институты Конфуция представляют собой значимый инструмент мягкой силы Китая, привлекающий внимания российских и зарубежных исследователей. На официальном сайте Института представлена исчерпывающая информация об истории создания, главных событиях и основной деятельности института в настоящее время. Институт Конфуция характеризуется как некоммерческое образовательное учреждение, уполномоченное Китайским международным фондом образования по китайскому языку, созданное китайскими и зарубежными партнёрами на основе принципов взаимного уважения, дружеских консультаций, равенства и взаимной выгоды [7]. Первый в мире Институт Конфуция официально был открыт в г. Сеул (Южная Корея) в июне 2004 г., а в России впервые появился в г. Владивосток в декабре 2006 г. [7]. Каждый российский вуз имеет вуз-партнёра в Китае, в связи с чем устанавливается двустороннее партнёрство и совместная организация учебного процесса [2].

Китай признает, что мягкая сила может быть эффективным инструментом построения позитивных отношений, продвижения своей культуры и интересов, не прибегая к военному или экономическому принуждению. Инвестируя в такие области, как культурная дипломатия и образование, Китай стремится повысить свою привлекательность и укрепить доверие с другими странами. Сотрудничество между Россией и Китаем является стратегическим и продолжает развиваться, отражая важность партнёрства двух стран в современных геополитических условиях.

- [Электронная версия] URL: <https://www.sravpol.ru/jour/article/view/966> (дата обращения: 06.10.2023).
2. Бельченко А. С. Деятельность институтов Конфуция в российской Федерации // Текст научной статьи по специальности «Науки об образовании» [Электронная версия] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-institutov-konfutsiya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.10.2023).
 3. Ворочков А.П. «Мягкая сила» современной России: институциональный аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2016 № 5А. [Электронная версия] URL: <http://publishing-vak.ru/archive-2016/politology-5.htm> (дата обращения: 06.10.2023).
 4. Горлова И. И., Бычкова О. И. Культура как «мягкая сила»: инструменты и точки приложения // Теория и практика общественного развития. 2015 № 18. [Электронная версия] URL: <https://sciup.org/teoria-practica> (дата обращения: 06.10.2023).
 5. Козлов Н. И., Ван Цзянин. Современное сотрудничество России и Китая в области культуры и образования // Культура и цивилизация. 2021 Том 11 № 6А. [Электронная версия] URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/iitfSUra3dyZ.pdf> (дата обращения: 06.10.2023).
 6. Селезнёва Н.В. Институты Конфуция в новую эпоху: проблема позиционирования // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2022. [Электронная версия] URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=8832676> (дата обращения: 06.10.2023).
 7. 品牌//孔子学院全球门户网站 URL: <https://ci.cn/gywm/pp> (дата обращения: 06.10.2023).

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА КОНФИГУРАЦИЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Яковлева Марина Николаевна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)

Люскин Михаил Борисович
(Национальный исследовательский университет «МЭИ»)

Конец XX и начало XXI века в России – это время поиска новой конфигурации идентичности, т.е. своего места в меняющемся мире. Идеология – это относительно новое понятие введенное Антуаном Дестют де Траси в начале XIX века. В эпоху Возрождения и Нового времени такого понятия не существовало. На месте идеологии была сакральная реальность мира, поддерживаемая религией. Процесс десакрализации социальной жизни в Европе порождает идеологию. Идеологии создаются благодаря деятельности партий и социальных движений. В контексте философии марксизма идеология – «конституирование мнимой реальности», «ложное сознание» или защита «классовых интересов».

Отменив «идеологию» в 90-е годы мы, т.е. жители РФ, потеряли вектор социальной жизни, цель и направление развития страны. Деградация практически всех социальных институтов, образования, повсеместное распространение ценностей потребительского общества вошли в противоречие с традиционной российской культурой и привели к тому, что сегодня триада государство-социум-индивид носит противоречивый (подчас антагонистический) характер, без разрешения которого невозможно устойчивое развитие вплоть до угрозы исчезновения в будущем как страны, так и народа.

Основные противоречия современного российского общества: бюрократизация, противоречия между интересами власти и народа, социальное неравенство (огромная разница в доходах между богатыми и бедными) по данным социологов носят устойчивый характер и основной массой россиян воспринимаются как самые актуальные для современной России. Социологи отмечают, что «хотя неравенства между массовыми слоями общества и его «верхушкой», а также между гражданами и

забюрократизированным госаппаратом являются общими особенностями современных обществ, в России они отличаются избыточной глубиной, а также резко выделяются на фоне других противоречий за счёт сравнительно меньшей остроты последних» [1, 19] Объяснение же невозможности создания патерналистского («социалистического») государства в России сегодня чрезвычайно сложная задача.

Эти противоречия во многом взаимосвязаны с фактическим отсутствием в России национальной культурной политики. «Что же действительно является трагедией, так это недооценка, а то и прямое пренебрежение проблемами культуры — как в широком смысле, так и в более узких её аспектах, — что стало уже устойчивой тенденцией в общественной жизни и государственной политике в нашей стране, в том числе и в современной России» [2, 46].

Однако, несмотря на многолетнее и массовое распространение ценностей и идеалов, во многом противоположных традиционным ценностям народа России, в российском обществе традиционные ценности не утрачены. Так, сегодня социологи фиксируют выраженный запрос на социальную справедливость, понимаемый как принцип равенства возможностей, включая равенство всех перед законом, характерный для русской цивилизации [3, 7].

Необходимость формулировки новой цели развития страны привела многих ученых к поиску адекватной замены. При том, что попытки последних 30-ти лет стать частью культурной Европы фактически не увенчались успехом, большинство исследователей сосредоточились на поиске так называемой «русской идеи» в нашем прошлом (монархизм, религия, народные верования). Однако идеи возрождения монархии, создания или возрождения «православной цивилизации», по сути означая возврат к архаике, а не развитие, не нашли поддержки. Русская идея сегодня – это возможность найти обновленную парадигму исторического развития РФ в меняющемся мире.

Конечным воплощением такой парадигмы является идеология, которая, по сути, является программой строительства будущего, а не только защитой «классовых интересов». Необходимо учитывать, что «народные массы, социальные общности непосредственно не создают идеологии, однако их интересы составляют почву формирования и развития идеологии. В состав идеологии входят идеалы, ценности, политические программы, политические символы» [4, 81-83]. Без идеалов и ценностей невозможно говорить о конфигурации национальной идентичности. Но для оформления новой идеологии необходимо время (возможно даже десятки лет) которого у нас (жителей РФ) сегодня нет.

В этих условиях представляется, что сегодня промежуточным этапом для формирования убеждений граждан России в своей значимости, в особом месте своей страны в мировой истории необходимы «достоверные» социальные мифы, которые играют роль символов, отражающих главные смыслы жизни (особенно духовной сферы общества) при сохранении культурной исторической преемственности. Тем самым они являются их проводником и выполняют консолидирующую роль в обществе.

В Российской истории социальная мифология наиболее последовательно отражалась в символах и «лозунгах». Так, трехчастная формула, отражающая русскую монархическую доктрину "Православие, Самодержавие, Народность" Уварова (1786-1855) была близка и понятна всем слоям населения. В трех словах он выразил свое понимание русской национальной идеи (несмотря на яростную критику революционеров).

Ресакрализация государственных символов, воскрешение старых и создание новых социальных культов сегодня необходимы также как в 20-е годы в СССР. В 1944 году ректор МАРХИ А. Чалдымов предложил установить в стране «Культ Священной Родины», что было связано с острым недостатком в формах выражения торжественно-радостных и торжественно-печальных личных событий в жизни граждан. Яркий образец

реализации этой идеи – монумент «Родина мать» на историческом Мамаевом кургане в Волгограде [5].

В отсутствии идеологии сфера создания и распространения новых социальных мифов – это, прежде всего сфера культуры. Однако сегодня культура – сфера преимущественно товарно-денежных отношений: нет хороших и плохих произведений, а есть «товары культуры», которые продаются или нет. В итоге в культурном пространстве доминируют произведения крайне низкого интеллектуального и художественного уровня, двусмысленные, и по сути дела, прямо противоположные лучшим произведениям русского и советского искусства. Очевидно, все это не может не вести к разрушению базовых цивилизационных ценностей и идеалов. Бездуховность может стать главным препятствием даже при создании новых социальных мифов.

Поэтому сегодня при создании новых социальных мифов мы считаем, что необходимо опираться на национальный фольклор, который не должен быть заменён даже интересными и модными импортными аналогами. Богатыри, а не викинги, герои православных мифов, а не скандинавских саг (какими бы модными они не казались). Именно фольклор, русские народные сказки несут в себе истины, дающие национальный образец отношения к окружающему, проверенный на протяжении веков.

Опора на фольклор позволяет распространить социальные мифы на бытовом уровне, доступном и понятном всем слоям населения, в рамках национальной традиции. Еще русский мыслитель Константин Леонтьев (1831–1891) отмечал важность взаимосвязи изменений внешних форм быта с глубокими изменениями духа.

Возможность создания разумных и понятных всем слоям населения социальных мифов помогли бы решить сложную задачу поиска новой идеологии. Основной идеей этих мифов должна стать убежденность граждан нашей страны в значимости своего национального отношения к миру в противоположность навязываемому нам подходу, что русские ничего не могут. Российская история (впрочем, как и любая другая) имеет много примеров поражений России, которые сегодня часто осуждают «друзья» и «враги». Быть абсолютно объективным в оценке своей истории в настоящее время нельзя. Социальные мифы должны убедить людей в значимости России в настоящем и будущем.

В заключение необходимо отметить, что создание новой идеологии на сегодня не представляется возможным в силу, прежде всего, противоречивости российского социума. Создание же новых социальных мифов может послужить делу интеграции здоровых сил национального менталитета. Основой этих мифов должны служить фольклорные традиции народов России в противовес огульной моде на «все иностранное». Что, в свою очередь, будет способствовать адаптации народа России к современным стремительным социальным и политическим переменам в духе национальной традиции.

В течение более чем трех веков мы хотим догнать и перегнать Европу и США, заявить о себе как особой евразийской державе и т.п. Возможно, сейчас под влиянием последних политических событий, уже пора успокоиться и не «бежать впереди паровоза». Да, мы не Европа и не Азия. Это не трагедия, но и не преимущество или какое-то особое достоинство. Мы не должны на кого-либо «равняться», мы хороши сами по себе, в себе и для себя. Возможно, многие скажут, что у нас слишком много проблем в самых разных областях (экономике, науке, социальной жизни). Да, это так, но это не трагедия: так было и будет всегда. Надо пытаться найти свой собственный путь, не равняясь ни на кого.

1. Тихонова Н. Е., Дудин И. В. Основные противоречия российского общества в восприятии населения страны: сравнительная значимость, динамика, факторы // *Социологическая наука и социальная практика*. 2023. Т. 11, № 2. – С. 6-24. DOI 10.19181/snsp.2023.11.2.1. EDN HGVOFG
2. Усманов С.М. Проблемы культуры в наследии К. Н. Леонтьева / *Ословесненный космос: культурологический сборник*. Иваново-Шуя, 2010. – С. 39-47
3. Тихонова Н.Е. Мечты россиян «Об обществе» и «О себе»: можно ли говорить об особом российском цивилизационном проекте? // *Общественные науки и современность*. 2015. № 1. – С. 52-63.

4. *Идеология / Новая философская энциклопедия, М., Мысль, 2010. Т. 2. – С. 81-83*
5. *Александр Елисеев Софиология национального освобождения [Электронный ресурс]. – URL: https://izborsk-club.ru/23694#_fin11 (дата обращения 08.10.2023)*

СЕКЦИЯ 7: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПАТТЕРНЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ КОНТЕКСТАХ

РАЗВИТИЕ ПАНК ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПАНКИ В СОВРЕМЕННОСТИ.

*Бабанов Егор Александрович
(ИИПиОН, ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского)*

*Землянская Анастасия Викторовна
(ИИПиОН, ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского)*

Панк-движение возникло во время экономического спада в Британии и США и стало музыкальной и политической субкультурой. В это время рабочая молодежь столкнулась с трудностями и уже не могла себе позволить роскошь и беззаботный образ жизни. Рок-н-ролл перестал удовлетворять их, так как стал слишком коммерциализированным. Мальчики в элегантной одежде и блестящие звезды вызывали раздражение. Панк-движение стало выражением недовольства гламуром, коммерцией и политической системой. Панк-рок возник в 1960-х годах из гаражного рока. Сначала он был маргинальным, но в итоге стал популярным и попал на большие лейблы.

Слово "панк" в английском сленге претерпело множество изменений со временем. Некогда оно обозначало гниль и сомнительные личности. В 70-х годах прошлого столетия оно отражало очень низкий социальный статус. Здесь мы имеем дело с чем-то отрицательным, испорченным.

Однако, в современном понимании, панки стали так называться благодаря панк-рок сцене и музыкальным критикам, которые описывали ее. С появлением первых панк-групп, это слово стало широко используемым, оно стало обозначать все, что отвергало этические и социальные принципы общества.

Панки не имеют однозначной идеологии, но общими чертами для них являются нонконформизм, стремление к свободе и независимости, поддержка DIY и презрение к коммерции. Например, они предпочитают делать нашивки для курток своими руками, вместо покупки готовых и использования необычных материалов.

Центральным стержнем панк-культуры является яростный протест. Он может проявляться в культурных формах, нарушающих нормы морали и эстетики, а также в социальной борьбе за справедливость и права людей. Более того, панк может быть анархистом, бескомпромиссно отвергающим государственный строй и общественные институты.

У.В. Доброва в своей статье наиболее четко описывает смысл протеста панков. «Протест, который подразумевает строгость по отношению к себе, значительно отличается от деструктивного протеста. Его цель заключается не в том, чтобы разрушить окружающий мир и других людей, а в том, чтобы преодолеть самого себя и в этой борьбе обрести себя подлинного.»

Гусейнов Александр Шамильевич в своей статье пишет о протесте следующее: «Протестное поведение, характерное для подростков, не исчезает и в юношеском возрасте. Социальный протест молодежи — это попытка построить собственную систему ценностей, найти новые цели и принципы, которые придадут смысл и направленность их жизни. Согласие и сотрудничество с другими ощущается как угроза своей идентичности. В этом контексте протест обусловлен логикой реализации собственных жизненных задач, ценностями и внутренними смыслами личности» [1,91].

Среди различных политических течений, отмечаемых в панковской субкультуре, можно выделить нигилизм, анархизм, социализм, антиавторитаризм, антимилитаризм, пацифизм, антикапитализм, антипотребительство, антисексизм, антinationализм и антиэйджизм. Основным принципом, ценным для панков, – свобода. Они верят, что свобода должна присутствовать во всех сферах жизни и никто не должен ее ограничивать.

В советской России в 1980-е годы панк-движение вошло в общественную сцену. Начало этому положил Андрей Панов и его группа АУ "Автоматические Удовлетворители" в Ленинграде, основанная в 1979 году. Группа стремилась к имиджу зарубежных панк-рок исполнителей и только к концу 1980-х годов получила признание широкой публики и вступила в Ленинградский рок-клуб.

Советские панк-музыканты узнавали о западной панк-культуре через негативные статьи и передачу "Международная панорама". Однако, в СССР стали доступны пластинки западных панк-групп. Основные принципы панков в СССР - нигилизм и протест против тоталитарного общества и его традиционных ценностей.

Советские панки привлекали внимание своим уникальным обликом и убеждениями, которые варьировались в зависимости от их места проживания. Панки из Сибири родились из движения хиппи, но были разочарованы и отвергли его принципы. Таллинские панки были похожи на стокгольмских и лондонских коллег. Московские панки выбирали свой стиль, основываясь на музыкальных группах и местах, где они проводили время. Панки Ленинграда устраивали панк-перформансы и претворяли в жизнь божественный образ.

В пост-советский период и во время 1990-х годов российская панк-сцена подвергается некому расколу, аналогично тому, что происходит в Европе. В этот период появляются и политизированные группы, и те, которые наоборот, воздерживаются от политических высказываний. К примеру, с разницей в четыре года появляются две совершенно противоположные коллективы: крайне радикальная и протестная группа под названием "Гражданская оборона", основатель которой, Егор Летов, затем неоднократно участвует в акциях протеста, и фолк-панк группа "Король и Шут", тексты которой вообще не затрагивают политические темы.

В 1990-е годы наблюдалось всплеск создания новых музыкальных групп, а движение панка начало распространяться по всей стране. Власти больше не запрещали его официально, однако общество сохраняло пренебрежительное отношение к этой субкультуре. К тому же, появились новые "официальные" субкультуры, которые становились противовесом неформальным.

В начале 2000-х открылась новая глава в развитии панк-музыки. На сцену вышли панк-группы, которые не боялись шокировать окружающих. Вместе с этим появились возможности и деньги. Современные российские панки отличаются от классического представления об этой субкультуре. Сейчас они не стремятся к анархии и не выступают против общества и его законов. В какой-то мере, музыкальная сторона панка стала бизнесом. В результате этого, единая субкультура панков распалась на несколько молодежных движений.

Современная панк-сцена пережила эволюцию в своем самовыражении. Перегруженные агрессией и протестом наряды уступили место более сбалансированным формам выражения. Сейчас панк-стиль отличается уникальным сочетанием элементов эмо-культуры: аксессуары стали броскими, но не громоздкими, а наряды стали свободными и негромкими. Музыка панк-движения также изменилась, став более меланхоличной и лишенной избыточной смысловой нагрузки. Однако некоторые возражают против такой трансформации, считая ее неудачным шагом в сторону потери оригинальности и взрывной энергии.

Панк-культура изменилась со временем, как во внешнем облике, так и в идеологических установках. Однако, несмотря на эти изменения, сегодня она остается одной из самых популярных и влиятельных субкультур. В отличие от эмо и готов,

которые пережили свой пик популярности примерно 10 лет назад и с тех пор практически исчезли, панки продолжают вести лидерский субкультурный доминант. Панк-культура уже существует более 60 лет, и хоть при ее упоминании на память приходят старые музыкальные коллективы, новое поколение исполнителей также достойно представляет это движение. Например, группа План Ломоносова, пишет песни, в которых прослеживаются социально-политические вопросы, а их музыка звучит как заявление о протесте. Такие представители панк-культуры, как упомянутая группа, продолжают вести дела в стилистике, наиболее приближенной к истокам движения.

Важно понимать, что панк – это не просто протест ради протеста. Это идеология, берущая в основу идеологию анархии. Смысл философии панков – это не свобода от государства, законов, цензуры и т.п., а свобода для самовыражения и творчества в согласии с остальными свободными людьми.

Глупо пропускать мимо тот факт, что недавно вышедший сериал «Король и Шут» смог воскресить интерес в нашей стране к панк культуре. Главной же темой сериала выступает не жесткий протест, а стремления музыкантов сбежать от «жесткой реальности».

Сегодня уже не редкость видеть людей с нестандартным внешним обликом – татуировки, пирсинг, яркие волосы. Однако эти выражения индивидуальности уже не вызывают особых эмоций, потому что границы между субкультурами размыты, и они постепенно теряют свою силу. Культура 70-х уже слишком консервативна, чтобы быть модной и мятежной.

В то же время, черты панка можно наблюдать в различных сферах жизни. Мир моды с удовольствием заимствует из панковских элементов внешности, таких как заклепки на кожаных сумках, цепи, потертые джинсы и высокие ботинки. Огромное количество музыкальных направлений базируется на панк-роке. Идеология панка остается актуальной для многих людей по сей день, а ее влияние прослеживается даже в наиболее мирных и интеллектуальных формах протеста. Теперь люди могут быть приверженными панку не только внешне, но и в душе, выражая свое протестное отношение к происходящему спокойно и без выхода за рамки общепринятых норм.

1. Гусейнов А.Ш. Феномен протестного поведения. Южно-российский журнал социальных наук. 2012. Стр.82-96.
2. Доброва У.В. Протест, его предпосылки и формы. Вестник Челябинского государственного университета. 2019. Стр. 51-56

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИГРА КАК ЦИФРОВОЕ СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

*Бесчастнов Николай Николаевич
(Государственный университет управления)*

В последние годы компьютерные стали предметом пристального внимания общественности и государства. Данная ситуация объясняется ролью, которую играет индустрия цифровых развлечений в современном обществе. Видеоигры являются средством, доносящим идеи и смыслы до миллиардов людей по всей планете. На август 2023 года количество игроков оценивается в 3.09 млрд человек [2]. В России по данным за 2022 год, согласно отчету НАФИ, к игрокам так или иначе можно отнести 60% населения. С 2018 года их количество увеличилось более чем в три раза. На цифровые развлечения они тратят в среднем 3-5 часов в неделю [5].

В условиях распространения игр государство задумалось об интервенции на игровой рынок. На сегодняшний день оно проявляется в грантовых программах на

разработку компьютерных игр и проведение игровых фестивалей. К примеру, в октябре этого года состоялся фестиваль ИГРОПРОМ, площадкой для которого выступил один из павильонов ВДНХ [7]. Финансирование мероприятия осуществлялось за счёт гранта Президентского фонда культурных инициатив. Кроме того, в рамках программы Института развития интернета был профинансирован ряд игр. Некоторые из них нацелены на воспитание патриотизма. Поддержку государства получили такие проекты, как «Смута», «Поезда», «Денис Давыдов», «Партизаны» и другие.

Таким образом, мы видим устремления государства в деле использования компьютерных игр для пропаганды патриотизма у подрастающего поколения. Казалось бы, что игры обладают широким функционалом для этого. К направлениям использования компьютерных игр относятся «edutainment» (обучение через развлечение), «gamification» («геймификация», использование элементов игры в неигровом контексте), «серьезные игры» (видеоигры, имеющие основной своей целью не развлечение, а обучение, развитие каких-либо навыков, тренировку мыслительных способностей и др.), игры, созданные непосредственно для обучения, «game-based learning» (подход, при котором образовательный процесс основывается на игре) и т.д. [5]

Всё это может быть применено и зачастую применяется в образовательной среде. В то же время с этим связан ряд проблем.

Так сложилось, что главным средством пропаганды патриотизма служит изучение истории страны. Через неё человек приобщается к духовным ценностям, которые культивируются в рамках государственной политики. В то же время, игры в историческом сеттинге не пользуются популярностью как в среде игроков, так и разработчиков самих продуктов. В 2000-2010-е годы существовал ряд крупных проектов, однако на данный момент большинство из них прекратило своё существование. В среде разработчиков игр данную ситуацию иллюстрирует список проектов-участников онлайн-фестивалей, которые проводились в 2022-2023 годах [8].

Подобная ситуация в мировой индустрии компьютерных игр встречается не впервые. В Китае она наблюдается с 2000-х годов, когда было принято решение о поддержке игровой индустрии для создания продуктов, отвечающим ценностям соединения традиционной и социалистической культуры Поднебесной. В то же время, 2000-2010-е годы охарактеризовались рядом мер, связанным с ограничением влияния игр на подрастающее поколение. В первую очередь они касаются ограничением времени, которое подросток может проводить в игре [1]. Данные факты могут говорить о том, что руководство КНР перестало рассматривать компьютерные игры, как средство агитации и пропаганды, ограничившись лишь ролью регулятора, запрещающего пропаганду негативных явлений.

На возможные причины этого проливает свет статистика популярности сеттингов, где превалирует жанр фэнтези в стилистике аниме [9]. Кроме того, руководство КНР периодически сталкивается необходимостью проводить специальные кампании по выявлению в играх нарушений законодательства, а также вводить периоды моратория на выдачу лицензий [4].

Существует ряд практических исследований по использованию игр для изучения исторического прошлого. По словам авторов, они дают прекрасные результаты. В то же время, это игры, выбранные конкретным учителем, исходя из его пристрастий к тому или иному жанру. Их множество – стратегии, экшены, аркады, квесты и т.д. Многообразие жанров обусловлено различными предпочтениями игровой аудитории. Когда идёт речь об использовании игр в учебном процессе, плюсы от этого связываются с возможностями обучения через развлечение (edutainment). Развлечение в данном случае возможно лишь тогда, когда обучаемый сам в нём заинтересован, когда его выбор свободен. Таким образом, встаёт проблема – если ученик не является поклонником жанра, который использует учитель, игра для него развлечением быть перестает, а все плюсы от методики

сводятся к нулю. Как указывал, Й.Хейзинга, игра является свободным действием, которым занимаются в свободное время [6, 31-32].

Важно заметить, что исторический процесс сам по себе представляет сложнейший механизм, который проблематично вписать в условия игры. Необходимо учитывать множество факторов – экономическое развитие общества, связанные с этим социальные отношения, особенности социокультурной реальности того или иного времени, уровень развития технологий и многое другое. Без понимания всего этого в комплексе история превращается в набор фактов. В то же время, их наиболее полный учёт усложнит игру настолько, что она перестанет быть развлечением, а превратится в неэффективную трату времени. При этом отсутствие учёта факторов может сделать игру из средства развития патриотизма в нечто другое. Велика вероятность неправильной трактовки тех или иных событий.

Яркий пример здесь представляет собой игра «Мир танков», где танки действуют сами по себе, без учёта пехоты, артиллерии, снабжения и много другого. При этом, маркетинговая кампания, направленная на историческую достоверность техники, приводит к появлению «экспертов», решающих судить о плюсах и минусах той или иной армии в годы Великой Отечественной войны.

Другая проблема связана с тем, что игры являются средством выхода из окружающей действительности на определённый промежуток времени в рамках очерченных границ [6, 38]. Это диссонирует с тем, что патриотизм должен быть реальным, ведь в него не играют. В то же время, нельзя отрицать и то, что игры позволяют сформировать определённые установки, которые оказывают влияние на внутренний мир человека и на его ценности.

Существует и технический аспект. Его иллюстрирует статистика наиболее популярных аппаратных устройств на платформе Steam [3]. Современные игры являются сложными разработками, требующими значительной мощности от компьютера или ноутбука. Это определяется использованием базового программного обеспечения, среди которого наиболее популярными являются Unreal Engine и Unity. Они нацелены на широкую аудиторию среди игроков, но в то же время игры, созданные на их основе, требуют дорогостоящего оборудования. Продукты, созданные в рамках политики по развитию патриотизма должны быть общедоступны. В противном случае, теряется весь смысл от её реализации. Кроме того, это накладывает существенные ограничения на использование современных игр в образовательной деятельности.

Так же необходимо учитывать, что играм, созданным в рамках государственной политики, предстоит конкурировать с лидерами мирового рынка. Несмотря на введение санкций, они никуда не исчезли и пользуются популярностью среди российских игроков. Насколько получится переломить данную ситуацию, покажет будущее. В то же время, в нынешних условиях продвижение патриотических игр приведёт к ещё большему расширению внимания к рынку цифровых развлечений, который находится в руках зарубежных компаний. Несмотря на множество разработчиков, экономически успешных, пользующихся популярностью российских проектов единицы. В это же время зарубежные компании поставляют на мировой рынок, частью которого является Россия, десятки и сотни игр ежемесячно.

Таким образом, несмотря на распространённость компьютерных игр в современном обществе, их использование для воспитания патриотизма связано с рядом проблем. Применение игровых элементов в современном образовании является объективной реальностью. В то же время, необходимо поставить вопрос, насколько они эффективны для развития молодёжи. Для ответа на него необходимо обратиться к опыту стран, где влияние государства на игровую индустрию в целях пропаганды патриотизма и духовных ценностей уже имеет свою историю.

3. *China's Gaming Regulations Report: Analyzing the Consumer and Market Impacts of Chinese Games Market Policies. November 2022* // Newzoo International B.V. URL: https://resources.newzoo.com/hubfs/Reports/Thought%20Leadership/2022_Newzoo_China_Gaming_Regulation_Report.pdf
4. *How Many Gamers Are There? (New 2023 Statistics)* // <https://explodingtopics.com/blog/number-of-gamers>
5. *Steam Hardware & Software Survey: September 2023* // <https://store.steampowered.com/hwsurvey>
6. *Б е с ч а с т н о в, Н. Н., Егоров К.Ю. Политика КНР в сфере регулирования рынка компьютерных игр (социальный и культурный аспекты) // Теория и практика общественного развития. - 2023. - № 5(181). - С. 25-30.*
7. *Гейминг в России – 2022. Социальные и экономические эффекты* // <https://naf1.ru/projects/it-i-telekom/geyming-v-rossii-2022-sotsialnye-i-ekonomicheskie-effekty/>
8. *Й.Хёйзинга. Homo Ludens. Человек играющей.* СПб, 2011
9. *Сайт фестиваля Игропром* // <https://igropromfest.ru/>
10. *Список участников фестиваля Игропром* // <https://igroprom.ru/festivals-online/>
11. *Статистика AppMagic за 2023* // <https://appmagic.rocks/top-charts/apps?date=2023-01-01&aggregation=year&tag=3&country=CN>

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Вершинина Инна Альфредовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Города — хранители истории и культуры, поскольку каждое из строений отражает идеи своей эпохи. В городах «время становится видимым» [1, 4], поэтому они, по мнению Л. Мамфорда, являются прекрасным наглядным пособием для изучения истории культуры. Л. Мамфорд называет города музеями, указывая на тот факт, что они являются материализацией памяти об истории развития цивилизации и позволяют понять актуальные проблемы современности. Так, в городском пространстве настоящее реконструируется из прошлого, а само настоящее предстает как история [2, 42].

Символом городов XIII века были соборы, в XVI веке их вытеснили дворцы, а в конце XIX века триумфом инженерной мысли становятся небоскребы и подобные им сооружения [1, 207, 209]. Смена исторических периодов предполагает реконструкцию городского пространства, возникает необходимость в освобождении места для возведения символов новой эпохи. Вопрос о необходимости сохранения культурного наследия возникает не в XX веке. Это гораздо более давняя проблема. В Российской империи указ о сохранении исторических зданий в Москве был подписан еще в 1826 году Николаем I (но подготовлен, по всей видимости, Александром I), тем самым, официально была провозглашена официальная политика по сохранению архитектурных ценностей [3, 155]. Закон запрещал разрушение «остатков древних замков и крепостей» (но не церквей, что показательно) и требовал от местных властей предоставления подробной информации о наличии таких руин, их состоянии, историческом происхождении и составляющих их объектах.

Стремление оберегать историческое наследие пришло в Россию из Европы и воспринималось как одно из проявлений «западничества»: «О том, что в Европе сохранением исторического наследия озабочены куда больше, в России знали уже тогда; особенно это верно в отношении элиты и официальных кругов. Но эта осведомленность обернулась неблагоприятными последствиями, поскольку почитание архитектурных древностей стало восприниматься как черта европеизированной элиты — то есть как качество, чуждое русской национальной идентичности» [3, 172]. В самой Европе вопрос также вызывал дискуссии.

Так, реконструкция Парижа бароном Ж. Э. Османом в третьей четверти XIX века, с точки зрения многих жителей города, представляла собой как раз процесс утраты исторической городской среды, разрушения прошлого. В частности, К. Маркс охарактеризовал это как «вандализм Османа, уничтоживший исторический Париж, чтобы очистить место Парижу проходимцев» [4, 69], тем самым указав на то, что новые детерминанты городского пространства стали ответом на социальный запрос со стороны буржуазии. Однако высказывалась и иная точка зрения, согласно которой это был неизбежный прогресс, принесший широкие улицы, канализацию, водопровод и другие блага цивилизации. Современный Париж уже не сожалеет об утраченном средневековом прошлом, миллионы туристов приезжают посмотреть на город, построенный бароном Ж. Э. Османом, в свою очередь, уже ставший историческим наследием.

Дискуссии о том, что является историческим наследием, продолжаются, поскольку универсального ответа на этот вопрос не существует. Особенно сложно понять, каково значение определенной части городской среды, в тех случаях, когда здания получают неоднозначную оценку в связи со сложным отношением к историческому периоду, в который они были возведены. В нашей стране наследие XIX и более ранних веков рассматриваются как историческая городская среда, однако, значение «советского прошлого» в российских городах — уже гораздо более сложный вопрос.

1920-е и начало 1930-х годов — время градостроительных дебатов и смелых экспериментов. У советской власти не было цели сохранить какое-либо культурное наследие. Более того, его безжалостно уничтожали. Полемизируя с Ле Корбюзье, М.Я. Гинзбург писал: «Вы превосходнейший хирург современного города... Вы делаете великолепные сады на крышах многоэтажных домов, желая подарить людям лишнюю толику зелени, вы создаете очаровательные особняки, давая обитателям их идеальные удобства, покой и комфорт. Но все это вы делаете потому, что вы хотите лечить город, пытаетесь его сохранить по существу таким, каким его создал капитализм. Мы здесь, в СССР, находимся в более благоприятных условиях: нас не связывает прошлое... Мы ставим диагноз современному городу. Мы говорим: да, он болен, смертельно болен. Но лечить его мы не хотим. Мы предпочитаем его уничтожить и хотим начать работу над созданием нового вида человеческого расселения, которое было бы лишено внутренних противоречий» [5, 11]. Символы прошлой эпохи должны были освободить место новым. Особое значение имела идея строительства дворца на месте храма Христа Спасителя: разрушение главной московской церкви — символа победы царизма над Наполеоном — было одним из шагов в процессе удаления символов прошлого из публичного пространства [6, 23]. Дворец Советов так и не был построен, но было возведено множество других архитектурных сооружений. Можно ли рассматривать их как историческую городскую среду?

Конечно, ответ на этот вопрос не может быть однозначным. Были возведены самые разные здания, и ценность их существенно различается. Вряд ли кто-то будет призывать к сохранению «хрущевок», хотя многие дома-коммуны давно получили статус памятников архитектуры. Стандарты жилищного строительства, масштабно внедренные при Н. С. Хрущеве, отражают формирование новой городской культуры, основанная на принципе «минимума жизни» [1, 179]. Их воспринимают не как историческую городскую среду, а скорее как проблему, доставшуюся в наследство нынешним поколениям. Дома-коммуны, в свою очередь, рассматриваются как примеры смелых экспериментов.

Предметов для спора множество, так как четких критериев исторической значимости нет. Дискуссии о «советском» (прошлом, наследии, опыте) продолжаются, хотя после нескольких десятков лет «несоветского/постсоветского существования этот феномен — некогда точно определенный и полностью понятный на различных уровнях публичной коммуникации — становится все более размытым, непонятным, бессодержательным и проблемным... Стирается, прежде всего, дифференцирующая функция “советскости” в таких четких оппозициях, как “советское/досоветское”,

“советское/несоветское”, “советское/национальное” и так далее. Дать сколько-нибудь конвенциональное и устойчивое определение “советского” становится все сложнее» [7, 17]. Таким образом, советская эпоха становится историей, теряя в большинстве городов свою негативную и позитивную значимость и целостность.

Но город не может существовать вне времени. Власть и жители неизбежно превращают отдельные здания, районы, памятники, имеющие связь с какими-то историческими событиями или периодами в символы города. *La belle Époque* на постсоветском пространстве оказалась выбрана весьма по-разному: «Если постсоветский Львов свое “золотое время” искал в Австрийской империи, постсоветская Одесса — в империи Российской, то постсоветский Днепрпетровск — в эпохе Брежнева. В данном случае можно говорить об очередном локальном примере ... вторичной утилизации узнаваемых советских символических конструкций в условиях отсутствия знаков, способных адекватно отразить постсоветскую ситуацию и постсоветский опыт» [9, 85-86]. Выбор «эталонной эпохи», как правило, ведет к градостроительной политике, направленной на ее воспроизводство в городском пространстве. Классическим примером этого является реконструкция Рима при Бенито Муссолини, когда принимается решение избавиться от пережитков Средневековья на улицах города и построить монументальный Рим XX столетия, в котором памятники Античности оказываются на почетных местах, чтобы выгодно оттенить ореол «вечного города» [10, 213]. Отсутствие видения того, каким должен быть город, к сожалению, тоже довольно распространенный случай.

Зарубежные исследователи отмечают, что «...прерывистая история, сочетаемая с двойственностью мифологического восприятия русскими самих себя, обусловила специфические трудности, возникшие при формировании исторического сознания» [3, 172]. Отечественные авторы высказываются более определенно: «Созидательное разрушение предполагает тонкую связь финансов и символов, что предполагает обозначение чего-либо устаревшим в пользу провозглашения новаторским чего-либо другого, на чем теперь и должны быть сосредоточены ресурсы» [11, 179]. Пространство крупнейших российских городов включается в глобальную капиталистическую систему, символом которой становятся огромные торговые центры, деловые районы с небоскребами, роскошные отели и т. п.

Общество не может жить без прошлого, иначе ему очень сложно строить будущее. Хотя общество потребления руководствуется скорее экономической рациональностью, чем какой-либо иной. Подобная логика хорошо понятна. Но возникает вопрос: что останется символом нашей эпохи в городском пространстве? Неужели памятником концу XX — началу XXI веков станут торговые и офисные центры?

1. Mumford L. *The Culture of Cities*. San Diego, New York, London: Harcourt Brace Jovanovich, 1970. 586 p.
2. Полякова Н. Л. Методологическая саморефлексия социологии в конце 60-х - начале 70-х гг. XX в.: «спор о позитивизме» // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2012. № 4. С. 24-53.
3. Шёнле А. Раздробленная история и осыпавшиеся камни: о романтическом понимании сохранения архитектурного наследия // *Неприкосновенный запас*. 2013. № 3 (89). С. 149-174.
4. Маркс К. *Гражданская война во Франции (1870-71 г.)*. М.: Государственное издательство, 1919.
5. Ушакин С. А. Отстраивая историю: советское прошлое сегодня // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 6 (80). С. 10-16.
6. Берендс Я. К. Строительство новой Москвы: меняющийся символ советской модерности // *Новое литературное обозрение*. 2015. № 3 (133).
7. Казакевич А. Н. Символика места: забывание и фрагментация «советского» в ландшафте Минска // *Неприкосновенный запас*. 2011. № 6 (80). С. 17-33.
8. *Путешествие из Петербурга в Москву. 222 года спустя*. Под ред. Т. Г. Нефедовой, А. И. Трейвиша. М.: Ленанд, 2015. Т. 1. 240 с.
9. Портнов А., Портнова Т. Столица застоя? Брежневский миф Днепрпетровска // *Неприкосновенный запас*. 2014. № 5 (97). С. 71-87.

10. Therborn G. *Cities of Power: The Urban, The National, The Popular, The Global* London: Verso, 2017.

11. Трубина Е. Г. *Примираясь с упадком: руины 2.0 // Неприкосновенный запас. 2013. № 3 (89). С. 175-194.*

КУЛЬТУРНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ПАМЯТЬ: МОДЕЛИ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСМИССИИ.

Гвоздиков Денис Сергеевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Построение моделей культурной трансмиссии сопрягается с построением моделей памяти и предполагает принятие нескольких предпосылок: наличие связи между символическим мышлением и сложностью социальных групп; условием, что решения прошлого (технологии и идеи) не должны быть потеряны; способ организации памяти предполагает решения по хранению информации на групповом и индивидуальном уровнях. При этом модели памяти могут быть рассмотрены в контексте нишевых адаптаций, обеспечивающих интегрирование уровней организации памяти (когнитивных, культурных, социальных). В докладе будет рассмотрен ряд интегративных подходов к организации памяти и культуре, как к форме организации памяти, представляющих интерес для построения новых моделей.

ЛОКАЛЬНЫЕ МУЗЕИ В КУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Гринберг Галина Павловна

(Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова)

Постоянные перемены, все больше и больше охватывающие жизнедеятельность современной молодежи, способствуют формированию инновационных ценностей, отличающихся от ценностей предыдущих поколений. В настоящее время наше общество ориентировано не только на инновационные ценности молодежи, но и на сохранение, а, в некоторых случаях, и на восстановление традиционных ценностей присущих русской культуре, что четко прописано в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где традиционные ценности трактуются как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России.» [4].

Стоит отметить, что музеи играют важную роль в сохранении всех перечисленных традиционных ценностей, выполняя такие функции как: 1) документирование; 2) охранная; 3) исследовательская; 4) образовательно-воспитательная [3]. В настоящее время в России явно прослеживается тренд не только по развитию общероссийских музеев, но и локальных музеев, имеющих свои специфические культурные задачи. Думается, что в функции музеев необходимо добавить такую как «культурная социализация», под которой в контексте социальной антропологии, согласно Р. Бенедикт, М. Мид, Ф. Боас понимается «процесс передачи культурного наследия, освоения культуры, социально значимых ценностей, норм, закономерностей поведения» [5, 6, 2]. Культурная социализация часто сопоставляется с термином «инкультурация» (культурное приспособление), где музеи

играют незаменимую роль, обладая потенциалом полноценного института культуры, который, будучи социокультурным феноменом, плотно и гармонично вошел в жизнь общества и стал важнейшим фундаментальным компонентом исторической памяти страны и народа.

Одной из особенностей музеев является то, что они участвуют во всех этапах процесса социализации. На этапе первичной социализации музеи дают базовые представления об истории и культуре, особенностях животного и природного мира, как страны в целом, так того или иного региона. Например, в краеведческих музеях дети узнают, что они живут в огромной стране с разнообразными географическими, природными условиями, что их родина населена разными людьми, отличающимися внешними и атрибутивными признаками. Практика вовлечения ребенка в посещение музеев с раннего возраста в данное время включена в воспитательную работу большинства дошкольных учреждений.

В процессе вторичной социализации особую роль начинают играть образовательные учреждения, прежде всего, школы, где посещение музея встроено в учебно-воспитательный процесс. Так, например, при опросе студентов о роли музеев в их жизнедеятельности было выявлено, что инициаторами посещения музеев большей частью являются именно средние общеобразовательные учреждения. Это отметил 31 % из 1142 опрошенных студентов трех ведущих вузов Ростовской области (Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Южно-Российский институт управления и Южный Федеральный Университет). Что касается тематической направленности музеев, то оказалось, что наибольшей популярностью среди студентов пользуются следующие виды музеев:

- 1) Музеи изобразительных искусств – 21,9 %;
- 2) Исторические, краеведческие – 16,5 %;
- 3) Музеи-усадьбы, архитектурные музеи – 14,6 %;
- 4) Дом-музей известных людей – 14 %;
- 5) Тематические музеи (Музей воды в Санкт-Петербурге, музей метро в Санкт-Петербурге, музей причуды леса, музей шахмат) – 13,8 %;
- 6) Научные музеи – 9 %;
- 7) Музеи естественной природы – 5,4 %;
- 8) Интернет-музеи – 2,5 %;
- 9) Этнографические музеи – 2,3 %.

К сожалению, высшие учебные заведения практически не прилагают усилий для популяризации посещения музеев, исключением являются только музеи, размещенные в самом университете. Но даже об университетских музеях не все студенты имеют представление. Наряду с этим, независимо от того, что во многих университетах имеются музеи, их не посещало 76 % опрошенных. В числе тех 24 % респондентов, которые посещали университетские музеи, 24,3 % из них указали, что «узнали много нового об истории своего университета», 12,5 % «испытали гордость» за то, что они учатся в данном конкретном вузе, имеющим достижения в области науки и техники. Посещение университетских музеев дало студентам представление о заслуженном признании вышеупомянутых вузов, как центров подготовки высококлассных специалистов и значимых ученых во всероссийском масштабе [1].

Несмотря на то, что только 37,1 % опрошенных посещают музеи, можно зафиксировать существующую потребность в посещении музеев со стороны студенчества. Так, наш опрос показал, что 35,2 % студентов хотели бы посетить музей в городе, где проходит их обучение, но не находят для этого времени. Этим студентам (только обучающимся в ЮРГПУ (НПИ) имени М.И. Платова) была предложена экскурсия в Новочеркасский музей Донского казачества, количество составило 47 студентов, где они ознакомились с такими выставками как «Казачье раздолье, донское застолье», «Да здравствует свободная Россия и казачество!», «Донские казаки в Кавказских войнах XIX

в.». Можно сказать, что студенты испытали «культурный шок», так как погружение в казачью культуру оказалось для них неожиданным открытием. У них появилось представление о Новочеркасске как о столице Донского казачества. Как написал один из студентов в книге отзывов музея: «Спасибо музею. Теперь я знаю, где я живу и учусь, чем славен этот край. Возникает желание стать казаком.»

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что посещение музеев, связанных с историей и культурой того региона (города), где обучаются студенты должно стать неотъемлемой частью воспитательной работы вузов, так как понимание специфики истории и культуры определённой локации способствует не только культурной социализации, но и желанию остаться работать после окончания вуза в этом регионе с тем, чтобы внести свой вклад в его эффективное развитие.

1. Гринберг, Г. П. Роль музеев в досуговой деятельности современной студенческой молодежи / Г. П. Гринберг // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т 13. — №3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/30SCSK322.pdf> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Клейн Л. С. История антропологических учений / под ред. Л. Б. Вишняцкого. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014 (гл. 13).
3. Разгон А.М. Музей в современном мире // Труды ГИМ. Вып. 104. — М., 1999. 29 с.
4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» Официальный интернет-портал правовой информации — <http://pravo.gov.ru/>
5. Benedict R. *Patterns of Culture*. Boston-New York: Houghton Mifflin Company, 1934.
6. Mead M. *An anthropologist at work: Writings of Ruth Benedict*. — Boston: Houghton Mifflin Company, 1959.

МУЗЕИ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Грунт Елена Викторовна

(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Остапенко Екатерина Евгеньевна

(Уральский Федеральный университет имени первого Президента РФ Б. Н. Ельцина)

Процесс цифровизации в обществе начался с развития компьютерных сетей в 1980-е годы, но в полную силу вступил в начале XXI века. В настоящее время в научной среде идет дискурс о «четвертой промышленной революции» или «второй научно-технической революции», в результате которой общество перейдет на новый этап — цифровое общество.

Как отмечает Т.Н. Анциферова, в социальной сфере, происходят изменения в результате цифровизации: трансформация линейной модели коммуникации в сетевую модель взаимодействия множества акторов, изменение облика социальной элиты (вхождение в нее медиаблогеров, производителей программного обеспечения, руководителей информационных корпораций и т.д.), изменения способа функционирования социальных институтов, в том числе экономических, где главным условием экономического роста становятся цифровые преобразования, политических, где сетевое взаимодействие становится определяющим для новых форм государственного управления, появляются информационные системы политических учреждений и способы интернет-голосования [1].

Отдельно стоит отразить изменения, произошедшие в результате цифровизации именно сферы культуры. И.И. Горлова, А.Л. Зорин и А.В. Крюков называют такие изменения как появление электронных библиотек, виртуальных музеев, использование технологий «дополненной реальности» для работы с культурными артефактами

(например, при археологических исследованиях) и в музеях, цифровое культурное наследие, существующее в форме материалов и объектов, переведенных в цифровой формат, и в форме культурных ценностей, изначально созданных в цифровом виде [2].

В связи с этим, авторы называют и проблемы цифровизации в сфере культуры, связанные главным образом с цифровым наследием: необходимость унификации информационных систем и создания, принятия и функционирования стандартов для сохранения и цифрового представления каждой разновидности наследия, разработка критериев оценки цифровых данных с целью придания им статуса цифрового культурного наследия, сохранение наследия в условиях нестабильности работы техники и технологий.

Что касается цифровизация музеев Российской Федерации, то в настоящее время она происходит в том числе при поддержке государства – национальный проект «Культура» включает федеральный проект «Цифровая культура», в рамках которого на цифровизацию государственных музеев выделяются бюджетные средства. Проект стартовал в 2018 году. Задача проекта – внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны.

Важно отметить, что пандемия ускорила процесс внедрения цифровых технологий в музейную деятельность. Невозможность посещать музеи и мероприятия, связанные с музеями, вживую из-за ограничений заставила искать пути перехода в онлайн-формат. Так, в 2020 и 2021 году такие мероприятия как «Ночь музеев» и «Ночь искусств» проводились онлайн, также, многие музеи стали работать над форматом онлайн-экскурсий и виртуальных музеев.

Ломовцева А.В. и Рогожина А.А. выделяют такую особенность функционирования музеев в связи с цифровизацией, как ориентация на индивидуальные потребности посетителей. Это проявляется в развитии социальных сетей музея (разные социальные сети для разных поколений посетителей), повышении интерактивности музеев, возможности слушать аудио-гид на любом удобном языке, а также некоторые музеи разрабатывают специальные аудио-гиды для людей с ограничениями по зрению, что способствует повышению инклюзивности [3].

Как и любой социальный процесс, цифровизация музеев неоднозначен и имеет как очевидные положительные, так и отрицательные стороны. Цифровизация музеев имеет очевидные преимущества: доступность культурного наследия, комфорт посетителей, сохранность экспонатов при их демонстрации онлайн, интерактивность, комплементарность (возможность получения дополнительной информации), массовость, повышение заинтересованности публики.

Вместе с тем, существуют риски, которые цифровизация может нести для музея. Гендина Н.И., Косолапова Е.В., Родионова Д.Д., Рябцева Л.Н. отмечают следующие угрозы:

1.Риск технократизации музея – превращения в «цифровой парк», где основное внимание будет уделяться не культурному наследию, а самим технологиям.

2.Риск примитивизации музея – превращения в развлекательное учреждение, доминирования досуговых функций музея над основными.

3.Риск снижения информационного потенциала музея как института памяти – утрата научной точности в изложении информации в процессе перенесения в онлайн-формат.

4.Риск присвоения статуса музеев организациям, которые таковыми не являются [4].

Осенью 2022 года авторами статьи было проведено пилотное исследование проблемы цифровизации в музеях изобразительного искусства г. Екатеринбурга. В исследовании приняло участие 2 возрастные группы: молодежь в возрасте 18-25 лет и старшее поколение в возрасте 49-60 лет.

Рамки тезисов не позволяют осветить проблемы цифровизации музеев изобразительных искусств города. Исследование показало, что обе возрастные группы

положительно относятся к цифровизации музеев..Респонденты стали бы чаще посещать музеи, если бы они были более цифровизированы, или были бы переведены в виртуальный формат. Так, 57,1% молодежи стало бы чаще посещать какой-либо музей, если бы он стал модернизироваться и вводить больше цифровых технологий, среди представителей старшего поколения доля респондентов, которые были бы более заинтересованы в музее, если бы он стал более цифровизованным, 61,6%.

Вместе с тем, исследование зафиксировало, что в случае, если все музеи изобразительных искусств будут переведены в виртуальный формат (возможность посещения через интернет), 92,8% опрошенных представителей молодежи и 93,3% опрошенных из старшей возрастной группы будут все равно посещать реальные музеи. Данные результаты позволяют сделать вывод, что виртуальные музеи в сознании современных представителей как молодежи, так и людей старшего возраста, не могут заменить реальные. Это говорит о том, что для представителей как молодежи, так и старшей возрастной группы наблюдается тенденция к более традиционному посещению музея, находящемуся в реальной жизни, а не в сети. Стоит согласиться с исследователями Гендиной Н.И., Косолаповой Е.В., Родионовой Д.Д., Рябцевой Л.Н, что негативные последствия цифровизации во многом связаны с общей проблемой разрыва между технократической и гуманитарной культурами [4]. Наши респонденты также отмечают, что «живое» общение с культурным наследием, находящемся в музеях, не может заменить виртуального общения. Все это свидетельствует о том, что проблема цифровизации музеев требует тщательного социологического исследования.

1. Анциферова Т. А. Цифровизация как фактор формирования современного общества // *Цифровая экономика*. 2020. № 5. с. 160-165
2. Горлова И.И., Зорин А.Л., Крюков А.В. Цифровизация как мегатренд развития современного общества и её влияние на сферу культуры ... 2021. № 1. С. 142-155
3. Ломовцева А.В., Рогожина А.А. Цифровизация российских музеев в современных условиях // *Вестник музея археологии и этнографии Пермского Приуралья*. — Нижний Новгород, 2021. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47143931>.
4. Гендина Н.И., Косолапова Е.В., Родионова Д.Д., Рябцева Л.Н. Цифровизация музеев и необходимость формирования информационной культуры музеологов // *Вестник Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение*. 2021. №43..с.231-244

ДОШКОЛЬНОЕ ДЕТСТВО: ОСОБЕННОСТИ ПРИОБЩЕНИЯ К КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ В УСЛОВИЯХ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Губанова Александра Юрьевна
(Российское общество социологов)*

*Колосова Елена Андреевна
(Российский государственный гуманитарный университет)*

Современное дошкольное образование дает множество возможностей для усвоения ребёнком принципов взаимодействия с внешним миром, а также знакомит с общечеловеческими ценностями, определяющими становление личности. В процессе социализации ребенок через знакомство с ценностями идентифицирует себя с нацией, семьей, культурой. Именно педагоги дошкольных учреждений, наряду с родителями, одними из первых знакомят ребенка с нравственными и гражданскими законами современного общества. Обратимся к результатам опроса воспитателей дошкольных образовательных организаций России, проведенного в конце 2022 года Исследовательским комитетом Российского общества социологов «Социология детства» при поддержке «Ассоциации лучших дошкольных образовательных организаций и

педагогов» и Всероссийской общественной организации «Воспитатели России», и серии исследований библиотечарей России последнего десятилетия. 2022 год был объявлен годом приобщения к народной культуре [3] и было интересно узнать, как специалисты ДОО справляются с задачей, поставленной на уровне государства.

Выбранный авторами исследования метод онлайн-опроса оправдан труднодоступностью изучаемой профессиональной группы воспитателей. Благодаря преимуществам онлайн-опроса [1; 130], который был организован через специализированные сети профессионалов-воспитателей, объединяющих специалистов, работающих в дошкольных образовательных организациях, была обеспечена возможность собрать большой объем выборки; осуществить опрос в короткие сроки (1,5 месяца); оперативно реагировать на этапе пилотажа на возникающие у респондентов вопросы и затруднения, и контролировать заполнения анкет.

В ходе первого исследования онлайн-опрос охватил 3351 респондента. В целевую выборку были включены активные участники профессиональных сообществ воспитателей. Представлены 8 федеральных округов и 54 субъекта РФ. Половина опрошенных проживает в малых городах (49,5%), треть из крупных городов (33,4%), каждый десятый – сельский житель (10%), из городов-миллионников было 6,8% информантов. Из опрошенных 99% составили женщины, 88% опрошенных работают воспитателями, 12% – старшими воспитателями, 98,5% трудятся в государственных детских садах [2].

В Год культурного наследия детские сады активно включились в работу по приобщению детей к лучшим образцам народной культуры. Это обусловлено тем, что сами работники дошкольных образовательных организаций убеждены, что воспитатели, педагоги и специалисты детских садов должны прилагать все усилия, чтобы сохранить народную культуру в дошкольной среде и знакомить с ней своих воспитанников.

Воспитатели детских садов вносят свой вклад через участие со своими воспитанниками в культурных мероприятиях. Конкурсы являются наиболее востребованной формой культурных мероприятий у воспитателей детских садов. Так, об участии в каких-либо конкурсах в Год культурного наследия заявили 68% опрошенных респондентов. Чаще всего в конкурсах участвовали воспитатели в возрасте от 36 до 55 лет из малых городов. Со значительным отрывом на втором месте оказались чтения (38%), на третьем – фестивали (24%). Онлайн-мероприятия занимают четвертую строчку «рейтинга» – об участии в них заявило 19% воспитателей. В целом, результаты исследования показали, что жители малых городов России более активны в участии в разного рода культурных мероприятиях.

Почти половина опрошенных заявила об использовании тематических интернет-ресурсов для подготовки к деятельности по приобщению своих воспитанников к культурному наследию (47%). Также воспитатели интересуются традициями и обрядами (46%), и изучают методические рекомендации по теме (41%); чуть более трети (37%) посещают музеи, 28% смотрят документальные исторические фильмы, четверть изучают народные пословицы и поговорки. Отметим, что лишь пятая часть опрошенных воспитателей заявили, что читают краеведческую литературу, а историю места, где работают изучают – 16%.

Таким образом, детские сады участвуют в процессе образования через трансляцию культурных норм и ценностей нынешним и будущим поколениям. В первую очередь, по мнению воспитателей, дошкольники должны освоить народные обычаи (60%), историю города, села, где живут (45%), слушание, чтение рассказов и театрализацию (обыгрывание) народных сказок (37%), народные песни и танцы (29%), родной язык (28%), подвижные народные игры (25%).

В то же время, наблюдаются различия в зависимости от территории проживания. Так, в малом городе чаще отмечают необходимость освоения народных обычаев (62%), сельские жители считают важным знать историю места, где живут, (50%), и слушание,

чтение рассказов и театрализацию (обыгрывание) народных сказок (43%). Народные песни и танцы особо выделяют жители городов-миллионников (30%), что может быть связано в том числе с доступностью различных танцевальных студий и направлений для жителей городов по сравнению с сельской местностью. Освоение родного языка также в приоритете у жителей крупных, столичных городов (34%), в то время как подвижным народным играм предпочтение отдают специалисты, работающие в сельской местности, что может быть объяснено большей приверженностью к народным традициям и знанием игр, в которые играли предки, а также наличием природных просторов для массовых гуляний и народных праздников.

Наиболее важным, с точки зрения приобщения детей к культурному наследию своего региона воспитатели считают посещение музеев и выставок (91%), библиотек (51%) и массовых мероприятий, открытых концертов народных коллективов, фестивалей, мастер-классов (50%).

При это важно отметить, что воспитатели среди наиболее важных мер поддержки современного детства называют поддержку образования (качества, доступности и др.) – 64%, организацию развивающей среды, мест для досуга, игр и развлечения – 37%, поддержку традиционных мест (площадок) культуры для детей (библиотек, музеев, театров и др.) – 35%.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что воспитатели в целом успешно справляются с задачей приобщения своих воспитанников к народной культуре, используя традиционные формы работы. Безусловно, процесс освоения истории своего края, художественной культуры своего народа, традиций и обычаев не заканчивается в дошкольном возрасте, он продолжается на протяжении всей жизни человека. Однако, основу закладывают семья и первые образовательные учреждения, которые в легкой и доступной форме знакомят своих воспитанников с окружающим миром, художественным и культурным наследием своего народа.

1. Губанова, А. Ю. Изучение детско-подростковой аудитории в Интернете: преимущества и недостатки онлайн-опросов / А. Ю. Губанова // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2018. – № 4(14). – С. 128-133.
2. Колосова, Е.А., Майорова-Щеглова, С.Н. К вопросу о возможности переконструирования интеллигенции (на примере включения профессиональных групп воспитателей детских дошкольных организаций и библиотечарей) // Интеллигенция в эпоху кардинальных цивилизационных изменений: сб. научных статей / РГГУ, социолог. фак-т, Центр социолог. исследований; Под общ. ред. Ж.Т. Тоценко; М. : РГГУ. 2023. – 219-229 с.
3. Указ Президента РФ № 745 от 30.12.2021 «О проведении в Российской Федерации года культурного наследия народов России» / Сайт Президента России [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47407>. – Дата обращения: 21.04.2023.

МУЗЕЙНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В ЦИФРОВЫХ КАТАЛОГАХ: ЦИФРОВОЙ КОЛОНИАЛИЗМ И ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ АНАЛИЗА

Гунаисова Яна Сергеевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В 21 веке современные музеи всех направлений подвергаются цифровизации. Культурные данные становятся доступнее: с каждым днём всё больше музеев дают бесплатный онлайн-доступ к своим коллекциям и размещают их в цифровых агрегаторах и каталогах. Например, одна из крупных международных платформ – «Google Arts&Culture» (далее – GA&C); в России подобной платформой является «Госкаталог» [4]. Цифровые каталоги становятся основой репрезентации и популяризации мирового

наследия в цифровом пространстве, эти данные используют как в образовательных целях, так и при проверке научных гипотез и обучении нейронных сетей на основе открытых данных. Подобный потенциал использования каталогов может подхватить те или иные стереотипы или доминирующие дискурсы, которые лежат в структуре оцифрованных данных, и воспроизводить их в дальнейшем. По этой причине изучение структуры каталогов, представленности тех или иных культурных объектов, политики руководства и возможностей для анализа представляется актуальным.

Исторически область исследований музеев («museum studies») плотно связана с критическим дискурсом в социальных науках. В 70-е – 80-е года прошлого века такие авторы как Б. Андерсон, Э. Беннет, С. Пирс, Дж. Клиффорд, П. Бурдые рассматривали музеи как институты, поддерживающие национальную политику и распространяющие гегемонный колониальный взгляд в западном мире [2, 2]. К подобной критике можно отнести упреки в этноцентризме и необъективной репрезентации тех или иных культур в музеях. Вследствие подобного развития области «museum studies» в рамках данной работы был поставлен исследовательский вопрос *о наличии или отсутствии и возможных причинах преобладания проблемы необъективной репрезентации в случае с оцифровкой музейной коллекции.*

Для подобной ситуации, когда в цифровых агрегаторах представлены несбалансированные данные, передающие предвзятое представление знания, Кижнер, Террас и другие ввели термин *цифровой культурный колониализм* [3]. Он возникает в результате агрегирования: при обобщении несбалансированных данных, репрезентация определенного региона или культуры формируется из ложных символов. Например, при поисковом запросе «Казахстан» в GA&C агрегатор выдает фотографии Байконура, а культура самой страны вытесняется. На основании исследования авторами международного агрегатора GA&C [3] можно говорить о следующих искажениях в репрезентации мирового наследия: в основном в GA&C представлены музеи из столиц и центральных частей стран, также приоритет отдается более современным произведениям искусства, в основном, 20-го века. Подобная картина характерна для разных стран, представленных в каталоге, что может говорить о редакционной предвзятости при принятии решения о включении объектов в агрегатор.

Помимо международных агрегаторов, существуют национальные каталоги. На примере России и «Госкаталога» мы рассмотрели, какие проблемы возникают на локальном уровне. Опираясь на исследование В. Костенко и А. Козлова [1] и исследование Ирины Кижнер [5], можно выявить следующие проблемы «Госкаталога»: низкая атрибутивность характеристик, свободные поля для текстового ввода, которые не позволяют унифицировать поиск, неудобный интерфейс, который увеличивает количество ошибок при заполнении, отсутствие у музеев кадровых и временных ресурсов для качественного внесения метаданных в базу. По факту «Госкаталог» является формальностью с точки зрения закона и бременем для сотрудников музея, а сами данные, представленные в агрегаторе, не могут быть использованы в искусствоведческих, образовательных и других исследованиях, так как не имеют необходимых метаданных.

Был сделан вывод о переносе культурного колониализма в цифровое пространство. Несмотря на потенциал демократизации искусства и открытого доступа к данным, который хранят в себе цифровые каталоги, они не решают проблему объективной репрезентации культурного наследия. Даже наоборот, технические ограничения, бюрократические и культурные особенности усиливают разрыв между широкой представленностью одних культур и исчезновением других и усугубляют данное неравенство. Для уменьшения ущерба рекомендуется публиковать методiku отбора данных в международные каталоги и ориентироваться на более разнообразную репрезентацию мирового культурного наследия, а также адаптировать цифровые платформы для удобного использования и анализа.

1. Костенко В.В., Козлова А.С. (2021). Госкаталог музейного фонда России: первый подход к прикладному анализу данных // Скиф. Вопросы студенческой науки, 9 (61), 34-38.
2. Максимова А.С. (2019). Развитие подходов к изучению музеев в социальных и гуманитарных науках // Журнал социологии и социальной антропологии, 22(2), 118–146. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.2.5>
3. Kizhner I., Terras M., Romyantsev M., Khokhlova V., Demeshkova E., Rudov I., Afanasieva J. (2021). Digital cultural colonialism: measuring bias in aggregated digitized content held in Google Arts and Culture // Digital Scholarship in the Humanities, 36(3), 607-640.
4. Положение о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации (от 01.12.2017). URL: <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhdanii-polozheniya-o-gosudarstvennom-kataloge-muzeynogo-fonda-rossiyskoy-federatsii/> (Дата обращения: 15.05.2023).
5. Системный блок. Культура в цифровом сите: что остается за кадром (от 17.02.2022). URL: <https://sysblok.ru/interviews/kultura-v-cifrovom-site-cto-ostaetsja-zakadrom/> (Дата обращения: 16.05.2023).

РАСКРЫТИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ИСТОРИИ, КОТОРЫЕ РАССКАЗЫВАЮТ СОТРУДНИКИ

Данкин Владимир

(Центр Развития Корпоративной Культуры (ЦРКК))

Корпоративная культура уже более 30 лет признается важнейшим фокусом внимания управленцев, ценным предметом социологического и культурологического анализа. Российская управленческая практика в первые 10-15 лет XXI века традиционно формировалась в режиме намеренного отставания от передовых мировых образцов (в первую очередь – американских и японских), что закономерно привело к абсолютизации готовых шаблонов и моделей. Позитивные результаты такого «догоняющего» подхода – быстрое наведение порядка в управлении корпоративной культурой, выстраивание четких вертикалей трансляции культурных установок, установление связи между корпкультурой и целевыми показателями организаций – к концу прошлого десятилетия в основном исчерпали свой потенциал как драйверов развития организаций и начали вступать в противоречие естественной живой органикой деловой жизни коллективов, не давали ответов на вызовы динамичного развития организаций в условиях нарастающих изменений и усиливающейся неопределенности деловой среды.

Возникла необходимость учета уникальности каждой группы, команды, коллектива, оригинальности, которая в условиях опоры на свои собственные силы, оказывается более значима, чем соответствие тем или иным аспектам универсальных парадигм. Разнообразие корпоративных культур российских организаций стало приоритетным предметом работы управленцев, исследователей, эйчаров.

Внимание к уникальному, особому в культуре коллективов и организаций стало установкой, кредо особой деятельности исследователей и кадровых специалистов, зародившейся на переломе первого и второго десятилетий века: корпоративной антропологии. Две ветви корпоративной антропологии, – американская и европейская (преимущественно нидерландская) – расходясь в значимости и готовности к культурологическим управленческим интервенциям, были едины в понимании неповторимости любой корпоративной культуры, и соответственно, утвердили приоритет инструментов глубокого анализа взаимоотношений и взаимодействия, позволяющих найти и, возможно, укрепить или скорректировать особые «точки силы» и «зоны развития» культуры каждой организации. В методической базе современных корпоративных антропологов – обоснованная теория, постулирующая первичность «поля» конкретных реальных фактов, данных, наблюдений, текстов, артефактов (и вытекающая

из тщательного сбора и анализа такого поля – интерпретация в виде гипотез, также требующих полевого подтверждения).

Корпоратологический перелом в сознании управленцев и кадровиков связан с тем, что сигнал о реальной уникальной культуре организации, полученный от рядового сотрудника может значить не меньше, чем послание руководителя. Именно повседневность, именно на уровне конкретных людей, занимающихся конкретной деятельностью может показать реальное положение дел в культуре организации (а не проекции желаний и установок формальных лидеров). Включенное или даже невключенное наблюдение за повседневной жизнью сотрудников, конечно, является наиболее сильным и продуктивным инструментом – но что делать, если на наблюдение нет разрешения или возможности (или времени, или всего сразу)? Как понять, что сотрудники считают в своем поведении нормальным, естественным, что – недопустимым, что – особенным, формирующим ориентир для других?

На помощь приходят истории о важных ситуациях и принятых решениях, которые сотрудники готовы рассказывать друг другу для понимания происходящего, новым сотрудникам для адекватной адаптации, близким и домашним, гордясь или жалуясь.

Рассказ историй – сторителлинг – уже несколько десятилетий рассматривается как важный способ управленческой коммуникации (иногда даже становящейся корпоративной нормой, как у таких рыночных лидеров как Amazon или Вкусвилл).

С опорой на исследования историй как особой формы фиксации и трансляции культуры любого сложившегося социума, сторителлинг как особая форма деловой коммуникации тщательно исследован, выявлены сильные формы его применения для управления изменениями в организациях, поддержания жизнестойкости коллективов, вовлечения, воодушевления сотрудников.

Однако эти формы предполагают трансляцию уже сформированных установок корпоративной культуры и не всегда опираются на достаточно глубокий анализ соответствия этих установок реальной сложившимся отношениям и практикам взаимодействия и принятия решений.

Представляется ценным рассматривать реальные рассказываемые истории как проявление сложившейся культуры, опираясь в их сборе и анализе на структурные находки общей культурологии и сторителлинга.

Главным фокусом анализа может стать момент выбора персонажем (сотрудником, о котором ведется рассказ) того или иного решения, если это решение не продиктовано строгим образом (приказом, регламентом и тп). Именно в такой ситуации принимающий решение опирается на ценности, а рассказывающий выражает отношение к этим ценностям.

При сборе достаточного количества историй проявляются устойчивые ценности культуры коллектива, команды, организации. А уточняющие вопросы слушателя позволяют увидеть структуру культурных норм в формате бинарных оппозиций.

Сегодня, в период разворачивающегося социально-экономического кризиса перехода к новому технологическому укладу, когда организации перестают доверять внешним обстоятельствам и сложившимся практикам, еще недавно приносящим успех, когда в корпоративных культурах все чаще обнаруживается потеря ориентиров и стремление к гомеостазу, представляется важным сфокусировать внимание на тех основаниях в культуре организации, которые дают ей силу оставаться собой и реализовывать уникальные возможности. В этой обстановке сбор историй стоит направить в первую очередь на те ситуации, на те решения, которые дают основания для большей вовлеченности, приверженности, гордости.

Одним из способов добиться этого является применение подхода «позитивного извлечения» (Appreciative Inquiry), разработанный для управления изменениями, но успешно опробованный автором для анализа корпоративной культуры.

Всего автор провел около десяти исследований, построенных на сборе историй; метод ориентации на моменты выбора в рассказе сотрудника, установка на сильные стороны отношений и взаимодействий, поиск уникальной, органичной именно для конкретной организации структуры ценностей позволяет видеть основания для принятия управленческих решений в сегодняшней деловой, эконмической социальной динамике и нарастающей неопределенности.

Особую роль при исследовании историй приобретает учет контекста, в котором разворачивается исследование, а также контекста каждой рассказываемой истории, что требует от исследователя: а) понимание актуальных целей и задач, стоящих перед организацией, б) учет структур власти, оргструктур и систем контроля, существующих в организации, в) соотнесения целей и задач организации, рассказчика и участников истории, г) выявление и учет отношений со временем и пространством в организации, д) формирования атмосферы доверия, взаимной открытости, пристального внимания к этическим аспектам исследования.

Среди методов, стимулирующих рассказывание историй сотрудниками, которые выявил и опробовал автор – задавание фокусирующих вопросов, привязка историй к пространствам организаций, к событиям, к артефактам, а также «двойной клик» – направление рассказа на те аспекты, которые вызывают особое эмоциональное (выражающееся в изменении интонации, громкости и особенно в паузе) состояние рассказчика.

Векторы, по которым может развиваться анализ историй:

– анализ структуры героев и персонажей (например, автору не раз удавалось выйти на новую глубину понимания культуры организации, уточняя, какую роль, позицию в историях занимают клиенты; также сотрудники кадровых служб как участники историй позволяют многое понять об отношениях, если выявить их роль: героя, помощника, жертвы и тп);

– формирование приемов диалога с рассказчиком, позволяющим ему перейти к истории от простого изложения фактов или описания ситуаций;

– разработка методов визуализации структуры ценностей, отношений и взаимодействий на базе выявленных в историях культурных оснований, ролей и паттернов поведения;

– создание методики, по которой сотрудники могут сами выявлять культурные основания коллег за счет совместного рассказа историй (особенно важно для актуальных проблем кросс-функционального взаимодействия в организации);

– точечное использование метафор и нарративов «по аналогии» для более точного и глубокого сбора «исторического» материала.

Важно также отметить, что анализ культуры через истории дает ценный материал для дальнейших сторителлинговых интервенций при переходе от анализа к управлению корпоративной культурой, что обеспечивает сторителлинговым инструментам не только дополнительную выразительность, но делает всю работу с корпоративной культурой целостной и удобно масштабируемой – а также учитывающей разнообразие культур групп, команд, организаций, уникальные особенности, особенно «точки силы», позволяющие выдерживать шоки и вызовы кризиса, и даже использовать его себе на пользу.

1. Callahan S. *Putting Stories to Work: Mastering Business Storytelling*. Pepperberg press, 2016.
2. Cooperrider D., Whitney D. *Appreciative Inquiry: A Positive Revolution in Change*. Berrett-Koehler Publishers, 2005.
3. Fairclough N., *Analysing discourse: textual analysis for social research*. Routledge, 2003.

4. Gargiulo T. *The Strategic Use of Stories in Organizational Communication and Learning*. Taylor & Francis, 2014.
5. Jordan, Ann T. *Business Anthropology, 2nd Edition*. Prospect Heights, Ill: Waveland Press, 2013.
6. Moeran B. *Opinions: What business anthropology is, what it might become... and what, perhaps, it should not be*. *JBA 1 (2) Autumn 2012*, 240–297 p.
7. Watts N. *Writing a Novel. Teach Yourself*, 2006.
8. Браун Д., Крамер И. *Как управлять корпоративным племенем. Прикладная антропология для топ-менеджера (предисловие и научная редакция: А.А. Аникеев, В.Д. Данкин, М.Е. Кукушкин)*. - М., Альпина Паблишер, 2020.
9. Браун Д., Крамер И. *Корпоративное племя. Чему антрополог может научить топ-менеджера (предисловие В.Д. Данкин, М.Е. Кукушкин)*. - М., Альпина Паблишер, 2018.
10. Данкин В.Д., Кукушкин М.Е., *Корпоративная антропология как новый поход к работе с корпоративной культурой, Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Современные психотехнологии в управлении, политике, бизнесе, образовании»*. – М., КНОРУС, 2022
11. Кожевникова Т. *Корпоративная культура как она есть*. – М.: Эксмо, 2020.
12. Кукушкин М., *Живые. Как корпоративная культура спасает людей и компании*. – М.: Синергия, 2020.
13. Мушин-Македонский А. *Нарративное лидерство: Искусство вдохновлять и убеждать с помощью историй*. М.: Альпина ПРО, 2022.
14. Пистер Е.И., Данкин В.Д., Медведев С.О., *Методика исследования культурного кода компании в корпоративно-антропологическом подходе с применением инструментов фасилитации и сторителлинга для обеспечения устойчивого развития организации, Лидерство и менеджмент, том 10, номер 2*, – М.: Креативная Экономика, 2023.
15. Ратмайр Р., Милёхина Т., Клингсайд К. и др. *Корпоративная коммуникация в России: дискурсивный анализ*. – М.: Изд. дом ЯСК, 2017.

МЕДИАТИЗАЦИЯ СПОСОБОВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ: ОПЫТ ЭРМИТАЖА

*Емельянова Надежда Андреевна
(Государственный Эрмитаж)*

Если рассматривать историю музейного дела в контексте истории общества, то станет очевидно, что под влиянием социальных изменений музей перманентно находится в состоянии структурно-функциональной перестройки разной степени фундаментальности и интенсивности. Наиболее чувствительными для музейной институции стали изменения, произошедшие в первой трети 20 века под влиянием масштабных социальных реформ, которые привели к смягчению условий труда и развитию массового образования. В результате таких беспрецедентных изменений у широких слоев населения появляются необходимые ресурсы и мотивация для проведения культурного досуга в музеях. Как следствие «элитарность» музея уходит в прошлое, и доминирование исторически естественной для музеев аудитории из числа избранного круга ценителей и профессионалов сменяется доминированием массовой аудитории. Трансформация социокультурного ландшафта музея, ставшая ответом институции на эти процессы, продолжается до сих пор. Одной из тенденций этой трансформации является медиатизация способов репрезентации культурного наследия, которая за последние два десятилетия вышла далеко за пределы традиционных для музея представлений о вещественности и коммуникации с аудиторией.

Спровоцировавшие в свое время не малый резонанс мультимедийные выставки «оживших полотен» уже перестали вызывать такое удивление и «ремедиатизировались», переместившись из экспозиционных пространств в фоны телевизионных выпусков прогноза погоды. Эстафету по созданию «вау-эффекта» для аудитории приняло у «оживших полотен» «творчество» нейро-сетей и NTF-токены. Но и к этим технологиям

нет уже такого пристального внимания. А оцифрованными музейными предметами, доступными для осмотра в онлайн каталогах музеев, и вовсе никого не удивишь. Казалось бы, технологический прогресс должен снизить интерес аудитории к подлинникам, вещественным артефактам. Однако, неожиданным образом, можно наблюдать совершенно противоположный эффект.

Уставшие от переизбытка цифрового контента люди все чаще приходят в музей в поисках овеянной реальностью. Согласно данным мониторинга качества обслуживания посетителей Государственного Эрмитажа за 2020–2023 гг., вопреки доступности музейных коллекций в онлайн формате, посетители стремятся ощутить подлинность, «реальность» музейных экспонатов и дворцовых интерьеров. В ходе визита в Эрмитаж многие испытывают радость от «чувства погружения в исторические эпохи», восхищение от «причастности к выдающимся образам культурного наследия» и «соприкосновения с бесконечной вечностью» [анкетный опрос, август 2023].

Однако это не означает, что информационное сопровождение выставок и экспозиций музея посетители тоже хотят видеть в исключительно «аналоговом» формате. Результаты исследования востребованности медиаконтента среди посетителей на постоянных экспозициях и временных выставках Главного музейного комплекса Эрмитажа, проводившегося в марте – апреле 2023 года продемонстрировали достаточно высокую заинтересованность аудитории в таком формате информационного сопровождения. Более половины опрошенных (55%) ответили, что использовали хотя бы один тип медианосителя из имеющихся в экспозициях во время посещения Главного музейного комплекса Эрмитажа. Наиболее популярным типом медианосителей стали экраны для демонстрации видеоряда. Больше всего востребованы такие видео, которые раскрывают содержание экспозиции / временной выставки, позволяя посетителям увидеть то, что скрыто от глаз (например, тайны «вещей с секретом», бюро с музыкальным механизмом в действии и т.п.). Если разместить в залах ГМК Эрмитажа больше QR-кодов с разнообразной информацией о залах и экспонатах, то, вероятнее всего, этот тип медианосителей станет не менее популярен, чем видеоз экраны. Те посетители, которым удалось отыскать немногочисленные QR-коды в музее, отметили несомненное удобство их использования и высокое качество контента, доступ к которому эти коды предоставляли. Сенсорные киоски оказались более востребованы как средства электронной навигации, чем как средства информационного сопровождения выставок и экспозиций.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ГЕРОВ НАШЕГО ВРЕМЕНИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Желизнык Мария Николаевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Внимание научной мысли с Античности приковано к героям. Гесиод и Платон давали свою трактовку этому понятию. Дж. Вико, Г. Гегель, Т. Карлейль внесли существенный вклад в изучение проблематики героического, при этом они рассматривали героев зачастую в онтологической перспективе. Современные ученые видят в трудах Г. Гегеля фундамент для становления междисциплинарной науки о героизме, основы теории повседневного героизма [цит. по 4, 142].

На современном этапе проблематикой героического занимаются ряд научных коллективов. Психологический аспект этой темы интересует Ф. Зимбардо. Он ввел понятие «банальность героизма», согласно которому героем может стать каждый при определенных обстоятельствах [1]. З.Е. Франко, К. Блау и Ф. Зимбардо в 2011 году предложили концептуальный анализ феномена героизма, сфокусировавшись на разнице между героизмом и альтруизмом [6]. Ф. Фарли предложил теоретическое обоснование

«большому» и «малому» героизму и сосредоточил свое внимание на повседневном («малом») героизме.

В отечественной науке А.В. Таскаева и С.А. Питина исследуют трансформацию образа героя в медийном дискурсе [3], касаясь филологического и социологического аспектов. М.В. Субботина анализирует теоретические и эмпирические трактовки героизма в социологии на примере киногероев [2].

В рамках разработки проблематики героизма мы провели разведывательное эмпирическое исследование среди старшеклассников Ленинградской области, используя метод неоконченных предложений, с целью выявления смыслов и значений, которые школьники вкладывают в понятие героя нашего времени. Собрав массив данных из 10 727 респондентов, мы построили пирамиду обобщений. Было выявлено, что понятия герой и героиня нашего времени идентичны для школьников. Герой, по мнению учащихся Ленинградской области, определяется через помощь другим, морально-нравственные и волевые качества, патриотизм, поступки во благо страны, родины и готовность приносить пользу обществу.

1. Зимбардо Ф. *Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев. Пер. с англ. 5 изд-е. М.: Альпина нон-фикшн. 2018.*
2. Субботина М.В. *Теоретическая и эмпирическая трактовка героизма в социологии (на примере кинематографических репрезентаций) Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М. 2021.*
3. Таскаева, А. В., Питина, С. А. *Трансформация образа героя в медийном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Том 14. Вып. 7. С. 2215–2220.*
4. Efthimiou O. (2016) *The Hero Organism: Advancing the Embodiment of Heroism Thesis in the 21st Century // Handbook of Heroism and Heroic Leadership. Chapter: 8. Publisher: Routledge (New York). Editors: Scott T Allison, George R. Goethals, Roderick M. Kramer*
5. Farley F. (2015) *The Real Heroes of "The Dark Knight" [Internet]. Psychology today. 2012 [cited 17 June 2015].*
6. Franco Z., Blau K., Zimbardo P. (2011) *Heroism: A conceptual analysis and differentiation between heroic action and altruism. Review of General Psychology. Vol.15. No.2.*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАЕКТОРИИ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М.Ю. ЕЛИЗАРОВА.

*Жирохова Екатерина Петровна
(СПбГУП)*

*Ефимова Татьяна Владимировна
(СПбГУП)*

Михаил Юрьевич Елизаров – современный российский писатель и музыкант, лауреат премии «Русский букер» за роман «Библиотекарь», «Национальный бестселлер» за роман «Земля», а также Григорьевской поэтической премии.

Его творчество достаточно противоречиво, вызывающее противоречивые реакции и оставляющее неоднозначные впечатления. Как читатели, так и критики разделились на два лагеря: те, что считают это издевательством над словом и те, что видят в этом яркого представителя постмодерна, который тонко использует предоставленный ему инструментарий.

Хочется выделить следующие социокультурные траектории современного искусства, которые далее будут раскрыты на примере творчества Михаила Юрьевича:

Отсутствие запретных тем в искусстве, смешение низкой и высокой культуры, гротескной натурализации и глубоких философских тем.

Многовариантность трактовки, где стирается грань между реальным и особенностями восприятия героя, и читателю не остается ничего, кроме как довериться повествователю.

Жанровая неопределенность и все нарастающая эклектичность. Уже практически нет чистых представителей того или иного жанра, как было раньше – роман воспитания, производственный роман и так далее.

Интертекстуальность, когда заимствование обращает на себя внимание, балансируя на тонкой грани с плагиатом. Оно выполняет важную роль – помогая читателю за счет создания определенных ассоциаций глубже понять произведение.

Добавление элементов игры с читателем за счет создания сложной сюжетной структуры, вовлечения читателя, как участника произведения, и в принципе неопределенность и сложное позиционирование читателя относительно текста.

Эти тенденции активно прослеживаются в творчестве Елизарова, по сути, создавая фундамент его произведений. Открыто эпатируя публику, он затрагивает серьезные социальные и культурные проблемы современности.

1. Во всех произведениях автор очень натуралистичен в описаниях. Интимные сцены, акты дефекации, описание смерти, кладбища – то, что в изобилии встречается в его творчестве. Он не стесняется показывать все, как оно есть, еще больше нагнетая атмосферу и передавая читателю ощущение так называемой «русской хтони».

Елизаров выпускает в романе(Земля) всех внутренних демонов человека, осмысливая не только «русский танатос», но и делая своеобразную «энциклопедию хтони» 90-х годов XX века. В обиход современной русский речи слово «хтонь» (хтонический – олицетворяющий дикую мощь земли или подземного царства) вошло в двухтысячных годах для характеристики общественной ситуации в России.[1]

Натуралистичность свойственна постмодернизму, который сейчас врывается во все сферы жизни. Но тут стоит отметить и современную общественную тенденцию к отсутствию интимного, в значении личного. По сути, личная жизнь перестает существовать, как явление, сейчас все является формой публичного. Можно демонстрировать любые свои проявления, как положительные, так и негативные с точки зрения культуры того общества, где находится человек. В низкой, неприглядной оболочке таится смысл глубоко философский.

2. Елизаров активно играет со смыслами, оставляя интерпретацию на откуп читателю, наделяя элементы текста множеством смыслов. Как пример, повесть «Мультики», где само название является многозначным. Это и «мультики», как способ развода, когда девушка распаивает шубку, под которой ничего нет и после смотревшего требуют деньги. И «мультики», как способ перевоспитания и, одновременно, наказания. То, что на диафильме показывают главному герою для его перевоспитания.[2] «Земля» тоже содержит множество смыслов: начиная от бытового, заканчивая метафизическим, как концепцией, первородной материей.[1]

3. Четко определить к какому жанру относится то или иное произведение автора невозможно. Тот же роман «Земля» сочетает в себе элементы производственного романа, романа воспитания и философского трактата. Мы видим и трудовой подвиг, воспевание труда, даже некую его сакрализацию; путь становления героя от детства до зрелости с большим количеством испытаний, которые надо стойко выдержать; рассуждения о жизни, смерти и, по сути, нивелирование грани между ними и проведение синонимического ряда «кладбище – Родина – Россия – земля – дом»[1].

4. Интертекстуальность будет рассмотрена на примере двух романов Елизарова: «Pasternak» и «Земля». Стоит отметить, что авторское почитание русской классики, сам Елизаров говорил, что: «Россия до сих пор очень словоцентричная страна», не мешает адекватному восприятию современных процессов в области искусства, все более обретающего «адресного читателя»[3]. Но именно за издевательство над русской

классикой его и осуждают. В романе «Pasternak» идет активное цитирование стихов Бориса Пастернака, а также множественные отсылки к «Доктору Живаго».

В «Земле» же есть много отсылок к культуре того времени. Например, Владимир, главный герой мысленно сравнивает себя с Данилой из «Брата», также есть и прямые цитаты фильма Балабанова, когда Алина, девушка брата главного героя, иронично подмечает, что Владимир, служивший в стройбате, «в штабе писарем отсиделся», что и является цитатой. Есть сходство и по структуре произведения. И в «Земле» и в «Брате» главный герой проходит через армию, возвращается и отправляется к брату, который является криминальным авторитетом.[4] Также в обоих произведениях мотив противостояния братьев достаточно явный, если не основной.

5. Не раз проговариваемая автором «нелюбовь» к Пастернаку, скорее всего, прием «литературной игры», пиар-ход, адресованный «вдумчивому читателю», способному разгадать игру слов в названии, намеренно написанного латиницей.[3] И тут читатель активно вовлекается как участник процесса, где книга становится хитрой головоломкой, которую интересно разгадывать.

Немного иная ситуация обстоит с повестью «Мультики». Там же читатель становится полноценным участником произведения. Этого удалось достигнуть за счет особенности композиции произведения. Где основная история перетекает в другую (как раз-таки «мультик»). Повесть о «наблюдении за наблюдающим за наблюдателями» – нарративный палиндром, реализованный в структуре романа Елизарова «Мультики». Один из самых авторитетных критиков, прозаиков и журналистов современности Захар Прилепин так характеризует «гипнотическое воздействие» книг Елизарова: «Быть может, этот харьковский гость – носитель неведомой бациллы, и лучше бы его вообще изолировать от разумных и воспитанных людей? Но, может быть, напротив, Елизаровым стоит прививать определенные болезни»[4]

1. Тимакова А.А. *Метафизика смерти vs физиология жизни: об идейно-художественных особенностях романа М. Елизарова «земля»* // МНКО. 2021. №6 (91).

2. Юрьев Д.Ю. *Палиндром как средство смысловой и композиционной организации романа Михаила Елизарова «Мультики»* // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. №4 (128).

3. Юрьев Д.Ю. *Пастернак vs «Pasternak»: художественная функция стихотворения «Рождественская звезда» в романе Михаила Елизарова* // Приволжский научный вестник. 2016. №6 (58).

4. Доманский Юрий Викторович *«Балабановский текст» в «земле» Михаила Елизарова: к вопросу о функции «чуждого» слова в современном романе* // Челябинский гуманитарий. 2021. №4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balabanovskiy-tekst-v-zemle-mihaila-elizarova-k-voprosu-o-funktsii-chuzhogo-slova-v-sovremennom-romane> (дата обращения: 10.10.2023).

ПРАКТИКИ СОУЧАСТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МУЗЕЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ СОЦИАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Завертяева Любовь Михайловна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Роль музея в современном мире давно преодолела границы традиционных представлений. В общественном сознании музей закрепился в первую очередь в качестве институции, ответственной за сохранение, изучение и презентацию исторических и культурных ценностей. Традиционный музей видит свою миссию в первую очередь в реализации идеалов Просвещения: интеллектуальном и моральном преобразовании человека через донесение истины. Этот формат предполагает определенный порядок отношений музея и посетителя.

Однако в последние десятилетия этот подход стал стремительно меняться. Изменения социального контекста, продиктованные развитием постглобальных тенденций

и антропологическим поворотом в социальных науках и общественном дискурсе привели к существенному переосмыслению роли музея в системе общественных отношений. Музей постепенно начинает рассматриваться не просто в качестве места хранения, изучения и презентации архивов историко-культурного наследия, но и в качестве места, где в процессе взаимодействия музея и посетителя формируется новое знание. Вместе с переосмыслением собственной роли музей становится перед необходимостью пересмотра своих отношений с аудиторией.

Трансформация модели взаимоотношений музея и посетителя имеет долгую историю. В ходе этих преобразований восприятие посетителя музеем менялось от роли чужака к роли гостя, и затем к роли клиента. Элементы каждой из этих ролей могут сохраняться в разных моделях взаимодействия, тем не менее, меняющийся социальный контекст и тенденции развития учреждений культуры заставляют музеи активно переосмысливать систему отношений с посетителем. Необходимость внедрения инноваций вскрывает множество сопутствующих конфликтных точек, таких как дилемма «между миссией и рынком», проливающая свет на некоторые несоответствия духовных устремлений музея с условиями рыночной конкуренции.

Так, например, М.Б. Пиотровский отмечает, что, хоть миссия музея и осталась прежней - «хранить историческую и эстетическую память, передавать ее другим поколениям», сегодня музеи «находятся как бы между храмом и Диснейлендом».

Складывается впечатление, что зачастую музей стоит перед выбором: привлекать средства, отвечая на потребность посетителя, и превращаться в досугово-развлекательное учреждение, или, следуя своей миссии хранителя наследия, «формировать культурные потребности не потребительского, а скорее созидательного уровня».

Позиционирование этой ситуации как конфликтной зачастую влечет за собой недовольство сотрудников. Когда необходимость принимать во внимание мнение посетителя воспринимается как нечто, противоречащее высокой миссии музея - взаимодействие с посетителем становится нежеланным, воспринимается как обуза. Маркировка посетителя как того, кто нуждается в «оказании услуги» и приходит в музей за «развлечением», идет вразрез с представлениями музея о собственной ценности и усугубляет дистанцию между музеем и посетителем. Дистанция порой выражается в пренебрежительном отношении музейных работников к попыткам преобразования деятельности и стремлении сохранить традиционный формат работы. Стоит отметить, что отношение со стороны сотрудников выделяется в числе наиболее распространенных причин недовольства посетителей традиционным форматом музея.

Именно поэтому важно понимать, что изменения контекста, в котором существует музей, представлений о роли музея и практик, которые реализуются в музее, происходят не только и не столько в физическом пространстве музея. В большей степени эти трансформации затрагивают практики, смыслы и значения, локализованные в социокультурном пространстве музея и являются важным фактором его трансформации.

В связи с этим возникает необходимость в формировании новой концептуальной схемы, которая позволила бы сформулировать и проанализировать эти перемены. Научная дискуссия по данной теме пока не получила достаточного развития. Вместе с тем, большое внимание уделяется внедрению практик соучастия, реализуемых в разных социальных контекстах, как фактору изменения социокультурного пространства. В социальных науках практики соучастия изучаются в различных сферах и являются одним из аспектов более широкой проблематики. Тенденция, наблюдаемая сегодня в музеях, связана с дискурсом трансформации взаимодействия академического и индигенного дискурса, изменения ролей субъекта и объекта, которому уделяется большое внимание в социологии и социальной антропологии.

Практики соучастия представляют собой практики взаимодействия, в ходе которых соотношение субъекта и объекта коммуникации преобразуется в отношения субъекта и субъекта. Результатом этого становится формирование нового общего знания, созданного

совместной деятельностью, в связи с чем мы рассматриваем практики соучастия в качестве фактора трансформации социокультурного пространства. В музеях внедрение практик соучастия находит отражение в проведении таких мероприятий, как арт-медиации, открытые дискуссии и лекции, проекты по внедрению аудитории во внутреннюю работу музея, и другие.

Говоря о практиках соучастия в музеях, особенно важно рассмотреть соотношения соучастия и интерактивности. Эти понятия зачастую воспринимаются как синонимичные, поскольку в равной мере ставят в центр коммуникацию с посетителем. Тем не менее, как замечает исследователь Дарья Агапова, при этом они «обращены к разным аспектам человеческого существа».

Интерактивность предполагает обращение к «думающему телу» человека, задействование не только его зрения и слуха, но и другие каналы восприятия, а также включение кинестетического (через освоение пространства) и других типов познавательной активности. Соучастие не отменяет и не заменяет интерактивности. Зачастую практики соучастия используют приемы интерактивности. Но важно, что в целом эти две модели существуют в разных плоскостях. Соучастие обращено к социальному «телу» человека, к его коммуникативным потребностям, его желанию быть услышанным и включенным, к стремлению приносить пользу, к жажде познания.

Существенная разница, как замечает Д.Агапова, заключается в результатах проектов по модели соучастия и интерактивности. Результат интерактивного проекта может быть локализован «внутри» посетителя и заключаться в прибавлении его знаний и навыков, или просто в получении удовольствия от проведенного времени. Результат практики соучастия, в свою очередь, находится скорее между людьми. Он будет заключаться в «увеличении количества или развитии качества связей, новых формы коммуникации, новом понимании общности, возможностей выходить за свои собственные границы, взаимодействовать, со-участвовать».

Именно поэтому разграничение этих двух форматов особенно важно: различие помогает значительно лучше понимать сущность соучастия, связанную в первую очередь с совместной деятельностью.

С целью изучения роли практик соучастия в трансформации социокультурного пространства музеев было проведено исследование практик взаимодействия, осуществляемых музеями Санкт-Петербурга. Исследование включает в себя сопоставление экспертной и посетительской перспективы, что позволяет получить более полные и комплексные сведения о том, как соучастие влияет на изменение музея.

Экспертные интервью охватывали такие вопросы, как оценка роли соучастия в современном музее, заложенные музеем функции соучастия, оценка роли современного музея в системе общественных отношений, трансформация отношений сотрудника и посетителя в ходе практики соучастия, трансформация самого посетителя, оценка результата соучастия. Интервью с посетителями строились на концепции «входного нарратива», предложенной исследователями З.Деринг и Э.Пекариком. «Входной нарратив» подразумевает вводные, с которыми посетитель изначально попадает в музей, и состоит из трех компонентов: взгляды на мир, уже имеющаяся релевантная проекту информация, личные воспоминания и эмоции. В соответствии с этой концепцией интервью с посетителями охватывает такие вопросы, как оценка опыта практик соучастия, оценка опыта «привычного» посещения музеев, практики взаимодействия с экспозицией, оценка собственной роли в музее, оценка результатов соучастия.

Анализ экспертных интервью и интервью с посетителями музея позволил прийти к выводу о наличии четкой направленности трансформации музея в ходе практик соучастия, представления о которой разделяют обе стороны взаимодействия. Кроме того, было заключено, что отдельной значимостью обладает взаимодействие посетителя непосредственно с музейными объектами. В связи с этим можно сделать вывод о наличии

трех акторов взаимодействия, из которого складывается социокультурное пространство музея: музейные объекты, сотрудники музея и посетители музея.

Также этот этап позволил заключить, что эксперты и посетители сходятся в понимании ключевых принципов соучастия: прозрачность и четкость границ взаимодействия, взаимная польза для всех участников, связь с обсуждаемого контекста с личным опытом участников, важность медиатора соучастия как проводника между посетителями и коллекцией, необходимость трансляции принципов соучастия, разнообразие контекстов и роль музея как зоны контакта.

Кроме того, понимание основных тенденций трансформации социокультурного пространства музея также разделяется экспертами и посетителями: в качестве главной тенденции выделяется формирования нового знания в ходе совместного действия. Социокультурное пространство музея становится более открытым по отношению к посетителю, и в рамках этого пространства появляются новые точки взаимодействия и развития.

1. Doering Z., Pekarik A. *Questioning the entrance narrative* // *Journal of Museum Education*. №21. 1996.
2. Агапова Д. *Культура участия: миллионы диалогов* // *Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия*. Москва. 2012.
3. Кавецкая В.В. *Реализация социальных функций современным российским музеем в рыночных условиях* // *Вологдинские чтения*. 2009. №72.
4. Пиотровский М.Б. «Зачем музею нужна экспансия»: интервью // «Санкт-Петербургские ведомости» № 222 от 25.11.2022.
5. Пиотровский М.Б. «Третье место» Большого Эрмитажа // *Музей как третье место. Материалы международной конференции в рамках проекта «Музей 15/24»*. Сборник методических материалов. СПб. Фонд «Эрмитаж XXI век», 2020.
6. Саймон Н. *Партиципаторный музей*. М.: Ад Маргинем Пресс. Пер. А. Глебовской. 2017.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В ДИСКУРСЕ БЛОГОСФЕРЫ

*Заплетнюк Мария Алексеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Заплетнюк Мария Алексеевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Лозенко Анастасия Васильевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Жигжитова Валерия Александровна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Исакова Полина Юрьевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №
23-28-01081, <https://rscf.ru/project/23-28-01081/>*

В настоящее время молодежь с большей вероятностью использует Интернет для поиска информации о своем здоровье, чем будет обсуждать это со своими сверстниками, взрослыми или психологами. Причем найти информацию молодой человек может как в сети, так и блогах экспертов, псевдо-экспертов и обывателей, различить которых достаточно проблематично. Добавим, что именно блогосфера выступает в качестве наиболее популярной платформы для взаимодействия индивидов и поиска новых знаний.

С 2017 года в мире насчитывалось более 1,5 миллиардов зарегистрированных блогов (из них 6,7 персональных) по всему миру и сейчас их число увеличилось экспоненциально. Читают блоги более 77% пользователей Интернет. Блогеры в свободном доступе размещают в сети свое творчество, делятся своими идеями, рассказывают о личном опыте (раскрывая свою конфиденциальную информацию), могут выступать даже в качестве лидеров мнений и зачинателей дискуссий. Форматы позволяют создавать все это благодаря разнообразию форматов: текст, изображение, видео, музыка или подкаст (звуковая дорожка). Однако, интересным кажется влияние активности человека в блогосфере, как уникальном пространстве для коммуникации молодежи, на его психологическое здоровье. Важно, что это касается как самого блогера, так и его аудитории.

В предложенном исследовании был проведен теоретический и сравнительный анализ российских молодежных блогов (18-35 лет), в том числе блогов матерей, авторами которых являются лица с диагностированными психическими расстройствами. Так как выбранные контентмейкеры не являются прямыми участниками исследования, это позволит наиболее полно раскрыть их образ жизни с тем или иным заболеванием.

В результате тщательного подбора отобранные блоги имели следующие характеристики: блогерами/контентмейкерами являются индивиды от 18 до 35 лет; блоги активны, регулярно выпускают контент и обновляют канал, среди создателей 7 юношей, 4 мамы с детьми (юношами) и 39 девушки с определенными диагнозами психических расстройств и выпускающих контент на русском языке.

В проведенном исследовании с помощью качественных методов анализа видео и текстов онлайн-блогов молодежи, была предпринята попытка узнать о репрезентации и обсуждении проблематики психического здоровья в блогосфере.

Молодые парни и девушки описали как серьезные страдания, так и активные шаги на пути к принятию себя. Их личный жизненный опыт был сведен нами к двум основным категориям:

(1) «Мне тяжело и страшно, блог мой способ принятия болезни» (2) «Я принял(а) свою болезнь и хочу помочь другим принять ее, хочу бороться со стигматизацией».

Несмотря на различие в формулировках, способах съемки и взглядах на свою жизнь, для обеих категорий ведение блога приносило терапевтический эффект. Он помогал им выражать свои скрытые эмоции, отслеживать течение своей болезни и иногда даже контролировать ее. Кроме того, блог становился одним из центральных каналов коммуникации и интеграции в сообщество, вместе с присутствующими первое время чувствами страха и тревоги от непринятия другими и их завышенных ожиданий. И, наконец, блог помогал своему автору в самореализации, частичном принятии себя и своей болезни.

Таким образом, настоящее исследование подтверждает ценность изучения блогосферы как уникального пространства взаимоотношения индивидов, в частности молодежи, имеющей психические заболевания и нуждающейся в создании безопасной и доверительной среды информирования, обучения и взаимной поддержки.

МУЗЕЙНЫЙ ЛАНДШАФТ Г. ПЕТРОЗАВОДСКА

*Ивлева Ирина Владимировна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Шишкина Евгения Владимировна
(Факультет социологии СПбГУ)*

В последние десятилетия начался новый этап в развитии музейной социологии и антропологии [1; 2; 3; 4; 5; 7]. Если ранее акцент делался на изучении предпочтений

аудитории музеев, то сейчас актуализировался интерес к роли музеев в контексте досуговых практик, в развитии привлекательности региона для туристов. Усиливается методическое сопровождение исследований, что выражается в использовании количественно-качественной методологии [3; 4; 5; 6].

Основу публикации составили результаты исследования, проведенного в феврале 2023 г. в ходе выездной практики студентов-антропологов 3 курса (факультет социологии СПбГУ) в г. Петрозаводск. Ключевыми методами сбора эмпирического материала были наблюдение, фокус-группа со студентами петрозаводского университета, свободные и глубинные интервью с посетителями и сотрудниками музеев (о значимости использования этого метода в музейной антропологии писала Л.Я. Рахманова [6]). Кроме того, был осуществлен анализ сайтов и социальных сетей музеев и креативных пространств города, анализ материалов дневниковых записей студентов. В общей сложности было собрано двадцать четыре интервью. Следует отметить и то, что представители музеев, как правило, охотно шли на контакт и были полностью открыты для разговора.

В столице Карелии существует своя мозаика культурно-просветительских заведений, составляющих ядро музейного сообщества: Национальный музей Республики Карелия (НМРК), имеющий давнюю историю, Музей изобразительных искусств (Музей Изо) и Музей Кижи. Некоторые «маленькие музеи» и креативные пространства порой отказываются от идеи получить официальный статус музея из-за бюрократической волокиты и высоких требований.

В ходе исследования мы посетили большинство музейных и арт-пространств города. Часть музеев активна в интернет-пространстве (Галерея промышленной истории, рассказывающая об основании города на основе Петровских заводов; арт-пространство «Синий коридор», «Этнодом» и «Музей истории ПетрГУ», «Музей прикладных экологических исследований»). Некоторые музеи не уделяют должного внимания данному инструменту работы с аудиторией («Центр воинской славы», открытый в 2018 г.). Но все же было бы неверно судить о музейном сообществе исключительно по Петрозаводску, поскольку есть музеи, работающие в масштабах республики. Более того, многие туристы, приезжая в Карелию, предпочитают соприкоснуться с природой, посетить «островные» музеи.

Нередко проблему музеев видят в коммерциализации, а также в небольшом потоке посетителей. В.Н. Козиев и Е.В. Потюкова отмечают, что посещаемость музеев низка даже в Санкт-Петербурге. По их оценкам, лишь 7% жителей города с высшим образованием посещают «Русский музей» [5, 176]. Таким образом, говоря о деятельности музеев, важно оценить экономическую и культурную, социальную эффективность. Экономическая, как правило, оценивается именно по числу посетителей музеев. С этой целью проводится опрос посетителей, ведется учет статистики посещаемости.

Основным сегментом аудитории петрозаводских музеев на данный момент являются школьники. Студенческая молодежь реже посещает музеи, предпочитая проводить досуг в креативных пространствах города. Вопрос об эффективности касается особенно небольших музейных пространств. В интервью с директором Галереи промышленной истории отмечалось, что некоторые посетители язвительно предрекают им скорое закрытие. Однако данный музей функционирует уже 12 лет, ведет активную деятельность, привлекает посетителей, работает с разной аудиторией.

Вероятность убыточности более крупных музеев не высока, в силу государственной поддержки, возможности участия в научно-исследовательской и грантовой деятельности. В городе удалось выявить интересный кейс, когда за функционирование музея частичную ответственность несут совместно город и бизнес. Арт-пространства города предлагают бесплатное посещение, интересные мероприятия, это конечно снижает их экономическую, но не культурную эффективность. Тем не менее, например, «Центр воинской славы» проводит запись на экскурсии школьников, приуроченные ко Дню Победы и другим значимым датам. В предпраздничные дни на него

ложится основная нагрузка, запись на экскурсии ведется уже в зимний период. Помещение этого Центра предоставлено городом. Оно было отремонтировано и сейчас находится в прекрасном состоянии. Экспозицию составляют экспонаты из личной коллекции В.Н. Лазарева, который также работает в этом Центре. В целом такие музейные пространства вполне доступны для посетителей, но о них знают в основном лишь любители культурного отдыха.

Анализ сайтов и социальных сетей музеев показал, что информация на них обновляется нечасто, иногда навигация сайтов не столь «дружелюбна», как хотелось бы.

В ходе фокус-группы со студентами петрозаводского университета выяснилось, что они не знают о существовании даже тех музеев, которые расположены в стенах вуза («Этнодом»). Хотя потенциал многих музеев города высок (проведение экскурсий, интеграция наполнения музея в учебный процесс, проведение мастер-классов и т.д.)

Явно наблюдалась тенденция к усилению активности музеев за счет личной инициативы руководителей или сотрудников. В музейном сообществе есть понимание важности налаживания коммуникации между собой с целью раскрытия потенциала региона за счет совместной деятельности разных участников на рынке туристских услуг. Представители разных городских культурных институций не просто знакомы друг с другом, но и периодически реализуют совместные проекты. Поэтому мы можем рассматривать в качестве музейного сообщества формальное и неформальное объединение работников заведений культуры города. Единственную конкуренцию некоторые информанты видят в турпотоках на природу, которая стала своего рода брендом региона. С другой стороны, сотрудники некоторых культурных пространств подчеркивали, что не готовы увеличивать посещаемость своих заведений. Когда отдельные организаторы туристического отдыха стали привозить в Галерею промышленной истории большие группы туристов и брать за это деньги, ее директор пресекла подобного рода активность, что объяснялось не только тем, что данный музей не рассчитан на массовую аудиторию, но и тем, что в нем не берут плату за вход.

Что касается культурной и/или социальной эффективности, то ее измерить труднее. Благодаря музейному сообществу город насыщен интересными площадками и мероприятиями, оставляющими позитивное впечатление. Заинтересованные посетители могут получить определенное удовлетворение от участия в них. Но одной из ключевых проблем является тот вызов, который касается не только музеев Петрозаводска, но и России в целом, это распространение практик соучастия, партиципации. Это то, над чем работают музейные работники за рубежом [7] и то, что уже отчасти пытаются реализовать и в нашей стране [8]. Заведения культуры должны проявлять заинтересованность в долгосрочном сотрудничестве с посетителями.

1. Батюта Е.А., Каменский С.Ю., Рамзина С.А. «Музейная антропология»: конструирование идентичности посетителя во взаимодействии с новым музеем. *Вестник гуманитарного университета*. 2014. №1. С. 177-188.
2. Гринько И.А. (2019) *Музейная антропология: новые задачи. Вопросы музеологии*. 2019. Т. 10. Вып. 1. С. 123-129.
3. Гринько И. А. *Музейная критика: статус и перспективы корпоративного института. Кунсткамера*. 2021. 3(13): 16–27. doi 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-16-2.
4. Гринько И.А., Головина А.В., Гурин Г.Г., Жабина Н.Г., Щербакова Т.В. Представления педагогов, музейных работников и родителей обучающихся об образовательном потенциале музейных пространств Москвы. *Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология»*. 2003. 17(1), 134–153. <https://doi.org/10.25688/2076-9121.2023.17.1.07>.
5. Козиев В. Н., Потюкова Е. В. *Музей и общество*. СПб.: Алетейя, 2015. – 192 с.
6. Рахманова Л.Я. *Применение метода глубинного интервью для изучения музейной аудитории. Музейное дело и туризм как факторы развития российской глубинки. Сборник материалов II Всероссийского научно-практического форума. Тотьма: Тотемское музейное объединение*, 2015. С. 243-250.
7. Саймон Н. *Партиципаторный музей*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 368 с.

8. *Завертяева Л.М. Развитие практик соучастия в музеях Санкт-Петербурга. Социология в постглобальном мире. Материалы Всероссийской научной конференции XVI Ковалевские чтения. 17-19.11.2022. СПб.: Скифия-принт, 2022. С. 591-592.*

ГОРОДСКИЕ БИБЛИОТЕКИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С МОЛОДЕЖЬЮ

*Казарцева Екатерина Витальевна
(НИУ ВШЭ)*

Согласно «Стратегии развития библиотечного дела РФ на период до 2030 года», одной из основных задач, входящих в базовый сценарий развития библиотек, является улучшение доступа населения к информации, а также сохранение объемов охвата населения библиотечным обслуживанием [3]. При этом, особое внимание должно уделяться молодежи. Однако опыт работы библиотекарей Санкт-Петербурга с молодежью показывает, что по сравнению с советским временем современное молодое поколение очень слабо информировано о возможностях общедоступных библиотек и мало заинтересовано в их посещении.

Развитие цифровых технологий, появление гаджетов, упрощающих доступ к информационным ресурсам, а также наличие практически в каждой семье одного – двух компьютеров с доступом в Интернет вынуждают современные библиотеки искать новые подходы по привлечению читательской аудитории, подстраиваться, идти в ногу со временем, разрабатывать инновационные средства обслуживания. Таким образом, на данный момент городские библиотеки претерпевают «переходный» период, поэтому требуются объективные оценки информированности населения, и прежде всего, молодежи, о возможностях библиотек, а также об охвате молодых петербуржцев библиотечными услугами.

В конце 2022 – начале 2023 года с этой целью было проведено исследование, задачей которого являлось изучение информированности молодежи от 15 до 35 лет об услугах, предоставляемых общедоступными библиотеками Санкт-Петербурга. В анкетировании приняли участие студенты колледжей, СПбГУ и молодые читатели библиотек (N = 333). Кроме того, были проведены глубинные экспертные интервью с библиографами и библиотекарями, работавшими в советское время, что позволило сравнить общие функции и задачи советских и современных библиотек.

Проведенное исследование показало, что помимо книговыдачи, об услугах, оказываемых в стационарном режиме (таких, как предоставление автоматизированного компьютерного места, проведение мероприятий, выдача электронного читательского билета), молодые респонденты проинформированы лучше, чем об электронных услугах библиотек. Лучше всего молодежь осведомлена о том, что в библиотеках можно воспользоваться автоматизированным компьютерным местом с выходом в Интернет (83,7%). Большинство также имеет электронный читательский билет или знает о том, что он выдается в библиотеках (70,2%). Но с другой стороны, почти треть респондентов (29,8%) ничего не слышали о читательском билете, и соответственно, большинство из них не только не охвачено библиотечным обслуживанием, но и имеет весьма далекое представление о деятельности библиотек. Думается, что по сравнению с советским временем подобный результат выглядит весьма удручающим, поскольку охват населения советскими библиотеками был гораздо более значительным, и молодежь составляла большую часть читателей. Это подтверждается, во-первых, данными, приведенными Е. Добренко в книге «Формовка советского читателя», согласно которым 60% читателей библиотек в 1920-х годах составляла молодежь [2]; во-вторых, - экспертным интервью, проведенным с библиографом, работавшим в 70 – 80-е годы в библиотеке ДК им. Ленсовета:

«Больше всего тогда было, пожалуй, молодежи. Молодежь тогда была очень активна в чтении. Да, наверно это была самая большая группа...».

Отметим также, что в советское время взаимодействие молодых читателей и работников библиотек осуществлялось гораздо активнее и с воспитательной точки зрения гораздо продуктивнее, чем в настоящее время. Если опираться на теорию интеракционизма Дж. Мида и А. Халлера, можно предположить, что библиотеки (или даже конкретные сотрудники библиотек) выступали в качестве «значимых Других» для своих посетителей, поскольку обладали тем культурным капиталом и знаниями, которые были необходимы для формирования социальной идентичности (или «Я-концепции» в интеракционизме), наиболее приближенной к советским идеалам [1]. Таким капиталом, например, являлась литература, художественные произведения, с которыми читатель мог познакомиться посредством библиотеки, в том числе по рекомендации библиотечных работников.

В советское время молодые люди не только были активными читателями, но и регулярно обращались за помощью в поиске литературы, а библиотекари, в свою очередь, имели полное представление о читательских интересах, что подтверждается результатами экспертного интервью:

«Вот молодежь ходила по многу лет. Например, [тому], кто интересовался фантастикой, библиотекарь, который занимался именно этим, всегда выискивал в журналах («Знание – сила», «Наука и жизнь») любой материал. Это мог быть научно-популярный журнал и какой-нибудь фантастический рассказ. Библиотекарь всегда знал, что «вот он, фантастический рассказ, и у меня три человека читают фантастику всю, новейшую, какую только можно», и поэтому она всем предлагает этот фантастический рассказ прочесть...».

Современная же ситуация говорит о том, что молодежь практически не пользуется рекомендациями библиотекарей и помощью библиографов в поиске необходимой информации. Более того, результаты исследования показали, что, например, такая важная для студенческого сообщества услуга городских библиотек, как помощь в составлении списка литературы для учебных работ, абсолютно не известна даже студентам вузов: только 3,7% студентов СПбГУ ответили, что обращались за такой помощью к библиотекарям или библиографам. Кроме того, более трети читателей, которые участвовали в исследовании в стенах районной библиотеки, тоже впервые узнали о том, что к библиотекарю или библиографу можно обращаться за помощью в подборе изданий.

Результаты исследования также показали, что треть респондентов ничего не знает о возможности посетить библиотечную выставку или мероприятие, а две трети никогда не слышали об услуге межбиблиотечного абонемента, бронировании изданий и электронной доставке документов.

Таким образом, посещаемость библиотек молодежью и интенсивность взаимодействия с молодыми читателями является одной из наиболее серьезных проблем централизованных библиотечных систем. При этом, в то время, когда интернет-пространство отдано на откуп всевозможным блогерам, подкастерам, ютуберам, информационную продукцию которых поглощают молодые люди в свое свободное время, представляется очень важной задачей создать и внедрить механизмы, способные привлечь молодежь к чтению качественных, общепризнанных литературных источников, в том числе размещенных в Интернете. Одним из основных институтов, способным взять на себя роль проводника в мир литературы, является общедоступная городская библиотека. На наш взгляд, ситуацию могло бы улучшить взаимное сотрудничество библиотек с образовательными учреждениями (не только со школами, но и учреждениями специального среднего образования, а также вузами) по информированию молодежи о библиотечных услугах, электронных базах, а также в проведении обзоров различных изданий, организации мероприятий, стимулирующих чтение и пробуждающих у молодежи интерес обращаться только к авторитетным изданиям и посещать библиотеки.

Кроме того, на наш взгляд, важно не только искать новые подходы к стимулированию читательской активности, но и изучать опыт предыдущих поколений, деятельность советских библиотек, их методов работы с читателем и в целом, того периода, когда навыки чтения и интерес к произведениям художественной литературы находились на высочайшем уровне.

1. Hailer A. *Significant others* // *Amer. Sociol. Rev.* – 1953. – N 2. – PP. 75–85.
2. Добренко, Е. *Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы* / Евгений Добренко. – Санкт-Петербург : «Академический проект», 1997. – 321 с.
3. *Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2021 г. № 608-р // Справочно-правовая система «Гарант»*. – URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1451526/>. – Режим доступа: свободный.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СЦЕНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Киселев Николай Евгеньевич
(РАНХиГС Санкт-Петербург)*

В данном тексте рассматривается устройство поэтического мира Санкт-Петербурга. Работа основана на авторских материалах, собранных с помощью метода включенного наблюдения с 2019 года по настоящее время. Данные структурируются и анализируются в русле постсубкультурного подхода, теоретической рамкой исследования является концепция культурной сцены [2].

Поэтическая сцена Санкт-Петербурга – это локально организованный социальный мир, неформальная сеть творческих сообществ, экономических и культурных организаций, индивидов, которые более-менее регулярно производят культурные события на базе третьих мест. Под событиями, в самом общем виде, понимаются собрания участников сцены для публичного исполнения собственных произведений.

Локализация. Прежде всего следует выяснить – где, как и когда разворачивается поэтическая сцена города. Стоит указать, что она обладает специфической пространственной и темпоральной локализацией.

Пространственная локализация. В физическом пространстве сцена размещается на базе «третьих мест», которые предназначены для проведения досуга [3, 58]. Преимущественно в барах и кафе, реже в общественных пространствах и библиотеках. Опыт наблюдения показал, что большинство мест собрания находится в центре города. Бары и кафе предпочитают, как минимум, по двум причинам: неформальная обстановка, наличие оборудования для выступлений. Первое обеспечивает как свободу сценического высказывания, так и общения, второе – саму возможность быть увиденным и услышанным. Примечательно, если в помещении нет физической сцены и музыкальной техники – будет выделено особое место для выступлений. В цифровом пространстве сцена размещается в основном на базе социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram». Наблюдаются как страницы и каналы, репрезентирующие деятельность сообществ, так и отдельных участников. Отношения между ними выглядят как сеть взаимных ссылок и репостов. Помимо сообществ и отдельных авторов, следует отметить «малые медиа», которые появляются внутри сцены. Благодаря присутствию в социальных сетях, поэтическая сцена как поддерживает сама себя, так и привлекает новых участников. Если сообщество собирается на общее мероприятие раз в неделю или в месяц, то общаться в чатах или читать посты друг друга участники этого сообщества могут в режиме реального времени, что поддерживает внутреннюю солидарность.

Темпоральная локализация. Деятельность поэтической сцены разворачивается по вечерам – в свободное от основной занятости (для большинства ее участников) время.

Поэтические мероприятия могут проходить в любой день недели. Регулярные, как правило, проводятся с понедельника по четверг и в воскресенье, а разовые, особенно крупные, в пятницу и субботу. Это объясняется спецификой работы «третьих мест» и договоренностями между их руководством и конкретными организаторами поэтических мероприятий. «Третьи места» сами по себе наполняются в пятницу и субботу, а в остальные дни недели могут пустовать. Организаторы приводят публику, которая покупает еду и напитки, а владельцы предоставляют помещение, необходимое для собрания. Сотрудничество является взаимовыгодным и может быть постоянным. Некоторые сообщества ассоциируются с местом и временем их проведения.

Как было указано выше, поэтическая сцена разворачивает свою деятельность на базе «третьих мест» в вечернее время. Далее логично пояснить кто, почему и как вовлекается в эту культурную сцену.

Состав участников. Поэтическая сцена Санкт-Петербурга разнообразна по составу. Преобладает работающая и учащаяся молодежь из среднего класса. Участие в деятельности сцены требует в первую очередь желания и свободного времени, а материальные затраты сравнительно малы, выражаясь условно, напиток в баре. Вовлекаются участники, главным образом, потому что пишут стихи и/ или песни и хотят поделиться ими с публикой, увидеть реакцию. Удерживаются и движутся к ядру сцены, регулярно участвуя в поэтических событиях и накапливая социальные связи и символический капитал. В прочем, не все участники стремятся активно писать стихи и/ или песни, выступать на мероприятиях. Стоит подчеркнуть, что творчество не только самоценная деятельность для участников сцены, но и повод собраться вместе, чтобы пообщаться. Участники сцены, как они выражаются сами, образуют «поэтическую тусовку».

Фактически, молодежная поэтическая сцена производит и поддерживает саму себя, благодаря деятельной вовлеченности как отдельных поэтов и музыкантов, так и сообществ, в которые они объединяются, стремясь быть увиденными и услышанными.

Экономика. Основной капитал внутри сцены – символический. Поэты разделяются на более и менее признанных внутри своей среды. В цифровом пространстве это проявляется следующим образом: наличием / отсутствием авторской странички в социальных сетях; количеством подписчиков и их вовлеченностью; количеством публикаций в группах / пабликах сообществ и малых медиа внутри сцены. В физическом пространстве это проявляется как со стороны организаторов – приглашение выступить на мероприятиях с закрытым списком участников; лучшее время для выступления на открытых мероприятиях, а со стороны других участников – в повышенном внимании к выступлению конкретного артиста (по сравнению с вниманием к другим), бурной одобрительной реакцией на выступление. Обладание высоким символическим капиталом внутри сцены позволяет не только получать больше внимания и одобрения, но и переводить его в экономический капитал.

В среде поэтов распространены DIY-практики. Главным образом, это «мерч» - продукция с символикой конкретного сообщества. Наиболее популярные формы «мерча»: значки, стикеры, открытки, брелоки, кружки, блокноты. Они сравнительно просты и дешевы в изготовлении, их легко включить в повседневность потребителей. Также, к DIY-практикам можно отнести самиздат. Некоторые сообщества выпускают коллективные сборники своих членов. Также поэты за свой счет издают книги стихов, а музыканта записывают отдельные песни и альбомы. Большинство даже не обращается в издательства или к лейблам, предпочитая с помощью знакомых сделать макет сборника, а затем отпечатать его в типографии или записать музыку и выложить ее на стримингах. Реализовывать же данный продукт будут как способ поблагодарить конкретного автора за труды и поддержать его творчество. По мнению ряда поэтов, книга – это тоже «мерч». Для создания «мерча» в широком смысле – необходимы услуги профессионалов – дизайнера, иллюстратора, редактора, звукорежиссёра и т.п. Зачастую, подобные услуги

предоставляют сами участники сцены, обладающие требуемыми компетенциями. Плата за услуги зависит от объема и сложности работы. В большинстве случаев всё делается «по дружбе», то есть бесплатно. Реализуется DIY-продукция на поэтических мероприятиях. Но доходы от продаж нельзя называть стабильным. Стабильный финансовый доход внутри сцены получают только организаторы, которые проводят регулярные мероприятия. Более-менее регулярно оплачиваются услуги персонала – фотографа, иногда – звукорежиссера. Но эти доходы являются не основными. У организатора, персонала, как и у других участников – имеется занятость помимо сцены, которая прямо или косвенно приносит доход. Вопрос приоритетов – требует отдельного рассмотрения. В случае культурной сцены значимо то, что она приносит не экономический доход, но возможность ее участникам быть с другими и быть кем-то, деятельно выражать и переживать свою субъективность. Поэтическая сцена социализирует.

Легитимность. Сцена легитимирует своих участников как поэтов, создавая социальный контекст, в котором они могут проявить себя в данной роли. Регулярность поэтических мероприятий, как и общение в интернете, позволяет поддерживать данную идентичность [1, 508]. Устойчивость ряда сообществ, принимающих в свои ряды избранных участников сцены, обеспечивает внутреннюю иерархию и распределение благ. За решением о принятии, как правило, стоит признание нового участника как со стороны других постоянных участников, заинтересованных в деятельности сообщества, так и со стороны публики. Критерии разнятся от сообщества к сообществу, наиболее типовыми являются: артистическая харизма, качество текстов, активная вовлеченность в жизнь сообщества (через участие в его событиях) и готовность быть его частью. Признанным участникам присваивается соответствующий статус – «резидент», «амбассадор» и т.п. Он может использоваться для идентификации как внутри этого сообщества, так и более широко – внутри сцены. Помимо сообществ, признание распределяют конкурсные поэтические мероприятия. Следствием их является не только легитимация отдельных участников, но и интеграция сцены в целом.

В заключении стоит отметить проницаемость границ сцены, возможность любого горожанина вовлечься в ее деятельности – как участника или как слушателя. Поэтические сообщества показывают себя открытыми и не склонными к конфликтам, принимая и поддерживая своих участников.

1. Беседина К. Ю. Этапы становления социальной идентичности поэта // Социология в постглобальном мире: Материалы всероссийской научной конференции XVI Ковалевские чтения 17-19 ноября 2022 года. СПб: Скифия-принт, стр. 507-508
2. Ольдебург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места "тусовок" как фундамент сообщества - М.: НЛО, 2014
3. Омельченко Е. Л., Поляков С. И. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива и инструмент анализа традиционных молодежных сообществ // Социологическое обозрение . 2017. Том 16. № 2. С. 111-132.

ВЛИЯНИЕ РЕКЛАМЫ НА СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Киселева Полина Алексеевна
(ИИПиОН, ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского)

Анастасия Викторовна Землянская
(ИИПиОН, ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского)

Реклама окружает нас повсюду и может вызывать различные эмоции. Она способна воздействовать на наше сознание и поведение. Реклама — это не просто «кричащий слоган» или яркая картинка, а возможность управлять поведением людей, методами психологического воздействия [1]. Цель данной работы – провести исследование, в ходе

которого рассмотреть влияние рекламы на человека и оценить ее положительные и отрицательные стороны.

Существует множество способов воздействия на сознание и манипуляции сознанием человека. Ученые, такие как К. Т. Фридендер [9, с. 12] и Т. Кениг [8], изучали проблемы влияния рекламы на психику человека. В начале XX века рекламу рассматривали как способ психологического воздействия на волю человека для создания у него потребности в товаре. Главной задачей рекламы считалось побуждение к покупке [2, с. 102-135]. Б. Витис отмечал, что реклама может оказывать бессознательное влияние на поведение людей. Она использует разные источники мотивации, включая интеллектуальную и сенсорную рецепцию, а также чувственность [4, с. 368]. Т. Кениг добавил, что реклама способна вызывать у человека готовность приобрести товар, не осознавая своих реальных потребностей [3, с. 270].

С социологической точки зрения данную проблему изучали: Т.Парсонс[7], Р. Мертон [5], Дж.Мид[5], Г.Блумер[5].

Реклама по концепции Т. Парсонса имеет две функции: инструментальную и интегрирующую. Она влияет на экономическое поведение и содействует социализации, интеграции и дифференциации общества, а также демократизации [7]. Однако, Р. Мертон обратил внимание на дисфункции рекламы, которые могут привести к непредвиденным социальным последствиям и конфликтам [5].

Социологические исследования показывают, что взаимодействие между людьми основано на использовании символов, причем ключевую роль играет язык. Чтобы общество было единственным целым, все должны понимать символы и одинаково их интерпретировать. При общении каждый должен способен понять значения, которые происходят на основе чужих установок. Это приводит к формированию общей позиции, которую можно назвать "обобщенным другим". Смысл объекта для личности определяется тем, как другие люди относятся к этой личности и объекту. В результате взаимодействия формируется общее символическое понимание ситуации [5].

Реклама играет важную роль в обществе, связывая повседневные вещи с созданными символами и образами. Она имеет влияние на стереотипы поведения и восприятия, а также помогает потребителям сделать правильный выбор. Реклама является важным источником дохода для многих компаний и поддерживает экономику. Она также может быть источником вдохновения и креативности.

Реклама имеет как положительное, так и отрицательное влияние на людей. Она может создавать ложные ожидания и искажать реальность, а также формировать неправильные представления о гендерных ролях и внешности. Реклама также может стимулировать излишнее потребление товаров и услуг, а также вызывать стресс и тревогу. Социологическое исследование было проведено с целью выявить влияние рекламы на студентов, особенно на тех, кто изучает социологию управления, историю, право и общественные науки в Липецком Государственном педагогическом университете имени Петра Петровича Семёнова-Тян-Шанского.

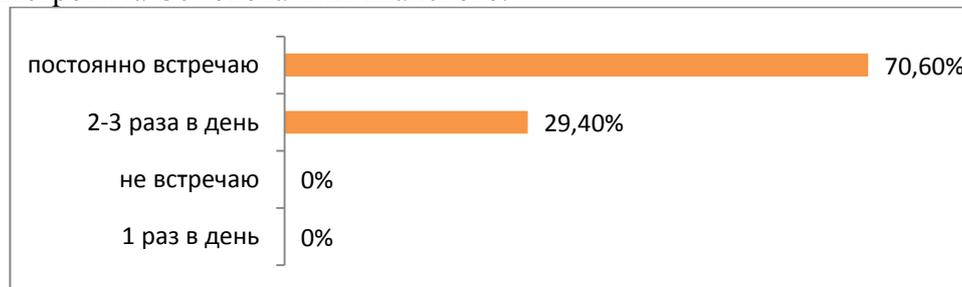

Рисунок 1– Частота рекламы

Реклама окружает индивида повсеместно: 70,6% респондентов встречают ее постоянно в течение дня, в то время как только 29,4% видят ее 2-3 раза в день. Интернет (94,1%), уличная реклама (64,7%) и реклама в общественном транспорте (64,7%) - наиболее распространенные места, где респонденты сталкиваются с рекламой.

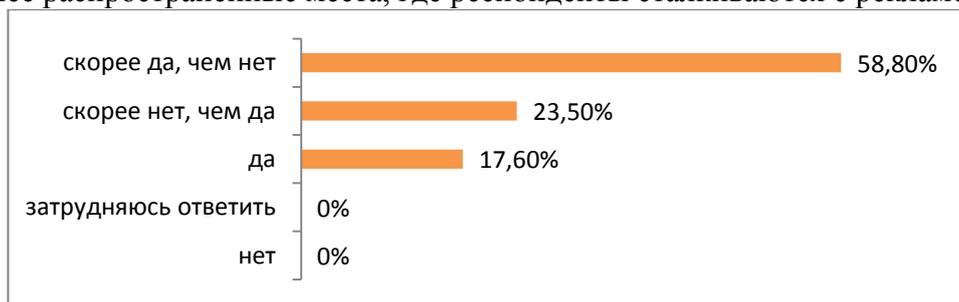

Рисунок 2 – Смысл рекламы

В результате социологического исследования было выявлено, что 58,8% респондентов скорее обращают внимание на смысл рекламы, 17,6% обращают внимание на смысл, и только 23,5% респондентов скорее не обращают внимания на смысл рекламы. Соответственно, можно утверждать, что существует не небольшой процент респондентов, кто не обращает внимания на смысл рекламы. Но даже принимая во внимание предыдущий тезис.

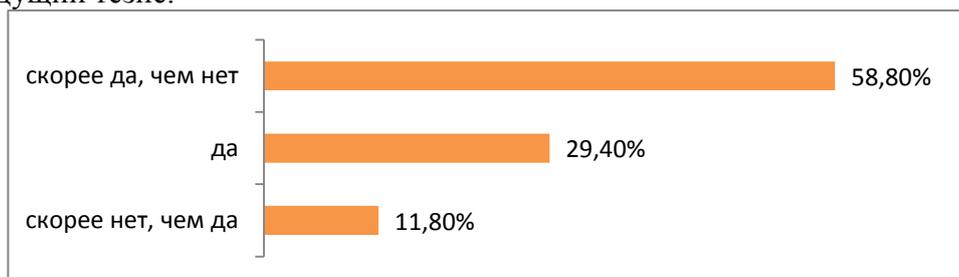

Рисунок 3 – Формирование общественное мнение с помощью рекламы.

Важное значение в исследовании рекламы является формирование общественного мнения 29,4% респондентов считают, реклама может формировать общественное мнение, 58,8% считает, что реклама скорее может формировать, чем нет. И только 11,8% считает, что реклама не способна формировать общественное мнение. В соответствии с данными, можно утверждать, что реклама способна повлиять на формирование общественного мнения.

По результатам опроса, 52,9% респондентов считают, что реклама является неотъемлемой частью жизни, однако все респонденты не доверяют никакому типу рекламы и относятся к ним нейтрально.

Реклама курсов и марафонов является самой популярной в блогосфере (88,2%), а также реклама товаров и услуг (70,6%). Социальные сети играют важную роль в данном контексте.

В опросе приняло участие 17 человек. Из них 76,5% женщин и 23,5% мужчин. Возраст респондентов 18-21год 70,6% респондентов, 21-23 года 11,8%, респонденты старше 24 - 17,6%.

В результате исследования было выявлено, что реклама встречается в жизни людей постоянно, она способна формировать общественное мнение, при этом не вызывая доверия у людей. Необходимо отметить следующие причины:

Во-первых, реклама позволяет нам понять, какие продукты или услуги предлагают нам. Она может быть ясной и прямолинейной, чтобы быть понятной для всех, или

глубокой и многогранной, чтобы мы могли связать ее с нашими личными потребностями. Она влияет на нашу психологию и поведение.

Во-вторых, реклама помогает нам сравнивать продукты и услуги, чтобы выбрать лучшую опцию. Она позволяет нам узнать о уникальных преимуществах продукта, которые привлекают наше внимание и убеждают нас сделать выбор в пользу конкретной компании или бренда.

В-третьих, реклама влияет на нас эмоционально, вызывая различные чувства. Эмоционально заряженный смысл рекламы помогает нам установить более глубокую связь с брендом или продуктом, что очень важно для компаний, чтобы удержать клиентов.

Наконец, реклама играет важную роль в успехе бизнеса. Она помогает создать и поддерживать положительное впечатление о продукте или услуге у целевой аудитории. Хорошая реклама привлекает больше потенциальных клиентов, увеличивает продажи и укрепляет позиции на рынке. Она также помогает создать узнаваемый и сильный бренд, который ассоциируется с определенными ценностями и образом жизни.

В итоге, смысл рекламы является важным фактором успешной коммерции. Он помогает понять продукт, оценить его, создает эмоциональную связь и строит имидж бренда. Без смысла рекламы, рекламные сообщения были бы бесполезны и бессмысленны. Поэтому, при анализе последних трендов для продвижения своих продуктов, важно обратить внимание на то, насколько важен смысл рекламы в нашей современной жизни.

1. Алёна Булатова. Влияние рекламы на психологию людей // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 18.12.2022. — URL https://spravochnick.ru/psihologiya/vliyanie_reklamy_na_psihologiyu_lyudey/ (дата обращения: 18.05.2023).
2. М. А. Измайлова Психология рекламной деятельности. - Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2008
3. Кениг Т. Психология рекламы, её современное состояние и практическое значение / Т. Кениг. - М.: Н.А. Столляр, 1925. – 270 с.
4. Лебедев-Любимов А. Психология рекламы / А. Лебедев-Любимов. — СПб.: Питер, 2002. — 368 с
5. Американская социологическая мысль : тексты [Электронный ресурс] / под ред. В. И. Добренькова. – 1994. – Режим доступа: <http://www.smolsoc.ru/images/referat/a1882.pdf>. – Дата доступа: 30.05.2023.
6. Реклама дней наших суровых // Всероссийский центр изучения общественного мнения URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reklama-dnej-nashikh-surovykh> (дата обращения: 30.05.2023).
7. Парсонс, Т. О структуре социального действия [Электронный ресурс] / Т. Парсонс. – 2000. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/594214/page:1/>. – Дата доступа: 30.05.2023.
8. Кениг, Т. Психология рекламы, ее современное состояние и практическое значение : пер. с нем. / Т. Кениг. – М. : Современные проблемы, 1995. – 345 с.
9. Фридендер, К. Т. Путь к покупателю (Теория и практика рекламного дела) : пер. с нем. / К. Т. Фридендер ; под. ред. Э. А. Сатель. – М. : ВСНХ Центр управления печати СССР, 1996. – 175 с.

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ТРАНСМЕДИЙНОГО ПРОЕКТА.

*Константинова Арина Андреевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Исследование посвящено изучению феномена трансмедийного проекта, его применению относительно российской индустрии. Трансмедийный проект – это комплекс мероприятий, ориентированный на производство и массовое распространение медиапродуктов, которые по содержанию ассоциируются с одним фикциональным

(вымышленном) миром и воплощаются в разных формах (медиа, технологиях, жанрах, платформах, локациях) с помощью разных техник для достижения различных целей (культурных, политических, коммерческих).

Пользователи ежедневно смотрят фильмы и сериалы, слушают музыку, читают книги, полностью погружаясь в вымышленную вселенную того или иного автора. Тем не менее, не каждый проект становится успешным. Для того, чтобы понять механизм, который открывает дверь с заветным становлением нового проекта, его процветания и распространения – нужно разобраться с тем, каким образом работают социальные технологии его продвижения.

На сегодняшний день данная тема только набирает обороты, что делает ее разработку более востребованной. Первыми исследователями, рассматривающими феномен трансмедиа, были Г. Дженкинс, Д. Лонг, К. Сколари, Р. Гамбарато, П. Леви, Б. Гольдштейн, Д. Дэвидсон, Р. Паттерн, Д. Гомес, Н.Л. Соколова, Б. Кларк [1-9].

Эмпирическими методами выступили кейс-стадии проекта «Игра престолов», создание собственной типологии трансмедиа, онлайн-опрос пользователей в социальных сетях.

В ходе работы сначала были изучены такие стороны, как:

теоретико-методологические основания изучения трансмедийных проектов;

признаки и сущностные черты трансмедийного повествования: представляется необходимым разделить обычный медийный проект от трансмедийного, полагаясь на его самые важные и яркие отличительные черты. Исследователи уже смогли определить основные признаки трансмедийного проекта — охват одной продуманной вселенной на нескольких платформах, на которых транслируется уникальная часть истории, в которой участвуют различные пользователи [4, 7];

классификация трансмедийных проектов: сформулирована собственная классификация трансмедийных проектов, которую можно охарактеризовать как «рецепт медиабулок». Нам кажется возможным дополнить уже существующие классификации трансмедийных проектов за счет детальной разработки истории [1].

Наш авторский «рецепт медиабулок» включает в себя такие критерии как: социально-демографический критерий; каст актеров; степень «боли» проекта, то есть насколько он затрагивает современные проблемы; взаимодействие с аудиторией; степень приближенности к реальному миру; сюжетная линия; жанр проекта; масштабы проекта и степень расширения проекта.

Далее было проведено эмпирическое исследование с помощью социологического глубинного интервью, где сравнивались технологии продвижения российских и зарубежных трансмедийных проектов, а также рассматривалось отношение россиян к известным зарубежным и российским трансмедийным проектам. Представим его основные выводы:

технологии продвижения: детальная проработка проекта, его идеи и распространение играют важную роль в успешности проекта. В отечественном кинематографе нет проектов, которые являлись бы трансмедийными или совершенно новыми. Например, «Чебурашка», который регулярно переснимается, но не имеет единой истории;

конкуренция: отечественный кинематограф не может конкурировать с зарубежными, но у него есть все возможности, чтобы выйти на новую арену. Руководствуясь авторской классификацией «медиабулок», обращая внимание на мнение обычных пользователей, можно создавать уникальные проекты, которые будут популярны не только в России, но и в зарубежных странах. Такой вывод позволили сделать полученные данные по проведенному исследованию. Например, развивая вселенную «Майор Гром», она может потенциально выйти на уровень Марвел;

развитие проекта: проект развивается успешнее, если он интегрирован в жизнь обычных пользователей, вызывая не только привыкание к проекту, но и нарастающий

интерес к нему. Например, вселенная «Барби», которая захватила сердца детей со всего мира, а затем и взрослых за счет продвижения и различных коллабораций;

популяризация проекта: участие пользователей в развитии, обсуждении и взаимодействии с проектом является фактором поддержания и распространения проекта, поскольку именно пользователи влияют на эти факторы. Например, проект «После», который за счет поддержки фанатов из фанфика (любительская история по мотивам оригинальных литературных произведений с существующими ранее персонажами или реальными людьми) перерос в масштабную экранизацию и печатное издание.

Таким образом, данной теме еще предстоит глубокое осмысление в научном поле, но самое важное – не игнорировать современные потребности пользователей, которые создают интерес к таким проектам. Проекты отечественного кинематографа в перспективе могут стать трансмедийными, получить расширение и выйти на новый уровень, получив широкую аудиторию в России и зарубежных странах.

1. Jenkins H. «Convergence Culture: Where Old and New Media Collide». New York, 2006.
2. Long G.A. «Transmedia Storytelling. Business, Aesthetics and Production at the Jim Henson Company. Master Thesis». Cambridge, 2007.
3. Scolari C. «Transmedia Storytelling: Implicit Consumers, Narrative Worlds, and Branding in Contemporary Media Production». *International Journal of Communication* 3 (2009), Pp. 586-606.
4. A review of: Freeman, M., Gambarato, R. R. (Eds.) (2019). *The Routledge companion to transmedia studies*. New York: Routledge. 491 p.
5. Davidson, Drew et al. (2010). «Cross-Media Communications: An Introduction to the Art of Creating Integrated Media Experiences». Pittsburgh: ETC Press.
6. Pratten R. *Getting started with transmedia storytelling*. – London: CreateSpace, 2011.
7. Соколова Н.Л. Трансмедиа и интерпретативные сообщества // *Международный журнал исследований культуры*. – 2011. – №3 (4). – С. 16-21;
8. *Transmedia: model' razborki [Transmedia: model of disassembly]*, электронный ресурс: <https://bit.ly/2QKDcrg> (accessed: 01.02.2019).
9. Clark Brian. *Reclaiming transmedia storyteller*. Facebook, May 2. 2011. 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.facebook.com/note.php?note_id=10150246236508993 (accessed: 5.10.2022).

ДИСКУРС КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

*Куропятник Марина Степановна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Формирование паттернов культуры как результата комбинации социальных, культурных, политических процессов и их интерпретаций, предложенных разными акторами (Ф.Барт), стимулирует создание культурного контекста как одного из объектов познания, который, в свою очередь, конституирует себя как локус, т.е. локализует другие явления в своих границах. В этом состоит двойственная природа концепта культуры, подверженного подобным трансформациям. Но культура никогда не бывает нейтральной. В условиях современных радикальных изменений дискурс культуры как контекст и инструмент порождения смыслов и значений, сопряженных с принадлежностью к общности (например, национальной, этнической, религиозной и т.д.), означает перманентное определение (изменение) своего отношения к месту, традиции, культурному наследию, истории (прошлому) и основан на непрерывной переоценке акторами своего культурного опыта. В этом плане понимание культуры как когнитивной конструкции, применяемой в целях идентификации, становится все более актуальным.

Вовлечение в дискурс культуры, традиции, культурного наследия множества акторов разного уровня, наблюдаемое в последнее время, приводит к изменению статуса

голосов «носителей культуры», больше не сводимого к объекту исследования. Это осознанное стремление национальных, этнических и иных социальных общностей определять конфигурацию собственной культуры и обозначить свою позицию в глобальном культурном пространстве не только формирует одну из ключевых проблем современности, но и подразумевает пересмотр ряда методологических подходов, сложившихся в социальной антропологии и социологии в этой сфере.

Так, по мере признания этноцентристской природы многих прежних аналитических разграничений и отказа от моделей дихотомизации социокультурного пространства, порождающих его разрывы, эссенциализацию противоположностей, усиление и «замораживание» культурных различий (Т.Туен), фокус внимания переносится на «множественные частичные отношения» (М.Стратерн), связывающие субъекта и объект. Речь идет не только об эпистемологических, но и о моральных основаниях концептуализации тех или иных народов как Других (чужих, экзотичных), укорененных в практиках культурного доминирования и этноцентризма, которые теперь понимаются как несовместимые с новой культурной реальностью. Современный дискурс культуры, традиции, культурного наследия осуществляется в логике признания глубокой, сложной и противоречивой «связанности» культурных миров и самих взаимодействующих акторов – глобальных и локальных, индигенных и неиндигенных, внутренних и внешних. Такой подход подразумевает, что социальные позиции, идентичность и дискурсы внешних наблюдателей (субъекта, исследователя), с одной стороны, дискурсы, конституируемые от имени наблюдаемых (объекта, местных жителей), с другой, – связаны между собой множественными частичными отношениями. Более того, они частично совмещаются. При этом в современном социальном и политическом дискурсе формируются альтернативные (конкурирующие) модели концептуализации культуры и культурного разнообразия, которые поддерживаются, в том числе и акторами макро-уровня.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ МУЗЕЕВ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДА.

Ли Сюаньин
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Культурное наследие – это часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое [4, с. 224].

Культурное наследие народа (или, по-другому, национальное культурное наследие) – это культурное наследие, которое характерно для одного конкретного народа или для группы народов, проживающих на территории одного региона и / или одного многонационального государства [4, с. 224].

Музеи играют значительную роль в сохранении и развитии нематериального культурного наследия многих народов мира. В контексте настоящего исследования эта деятельность рассматривается на примере многонационального народа Российской Федерации и тех музеев, которые расположены на территории страны.

История борьбы за культурное наследие началась в российских музеях давно. К примеру, в Москве в 1856 году на основе исторических коллекций купцов братьев Павла и Сергея Михайловичей Третьяковых была создана Третьяковская галерея, где в настоящее время находится значительная коллекция русского изобразительного искусства с древних времён до наших дней. Несколькими десятилетиями позже, в 1895 году в Санкт-Петербурге был основан Русский музей, который, с самого начала собственной деятельности, начал собирать в свою коллекцию произведения русской живописи, архитектуры и декоративно-прикладного искусства различных эпох начиная с периода

Древней Руси. В настоящее время это крупнейшее собрание российского искусства в мире. Другой музей Санкт-Петербурга – Российский Этнографический музей – был создан в 1902 году. С самого начала своего функционирования он собирал коллекции, связанные с народным творчеством и декоративно-прикладным искусством различных народов сначала Российской Империи, а потом – СССР.

Музеи в России не всегда могли беспрепятственно сохранять культурное наследие и пополнять собственные коллекции. В период послереволюционных лет и Гражданской войны многие российские музеи сталкивались с актами вандализма и грабежами. В некоторых случаях, сотрудники музеев даже погибали от рук грабителей. Помимо этого, существовала проблема финансового дефицита, что делало пополнение коллекций затруднительным или невозможным. Кроме того, существовал финансовый дефицит, в результате чего пополнение коллекций становилось невозможным или же затруднительным.

Несмотря на трудности того времени, музеи в регионах России продолжали свою просветительскую и общественную деятельность. Например, Пермский музей в 1918 году принял решение расширить зоологический отдел, дополнив его экспонатами, связанными с местными промыслами, такими как звероловство, охота и рыболовство. Также началась работа по созданию новых экспозиций, включая «Старую Пермь» и «Революционное движение в Пермском крае». В Пермском музее также проводились этнографические вечера и бесплатные экскурсии для всех желающих, а также конкурсы, включая конкурс краеведческих работ пермских школьников [5, с. 139].

В начале XXI века сохранение культурного наследия играет особую роль, учитывая угрозу исчезновения многих традиций. Как пример можно привести деятельность историко-краеведческих музеев Омской области и города Омска в сохранении культуры немецкого населения региона. В Сибири проживает 190 тысяч немцев, многие из которых населяют Омск и окрестности. В современных условиях они часто забывают свою традиционную культуру, но музеи помогают возродить уходящие обычаи и предоставляют больше информации о истории немецкой диаспоры в России. Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИКМ) является крупнейшим собирателем уникальных предметов материальной и духовной культуры немцев Сибири и хранит более двух тысяч экспонатов из немецкой коллекции.

В музее представлена экспозиция «Этническая панорама Сибири», где можно увидеть традиционные немецкие жилища, национальный костюм, предметы повседневного обихода и так далее. Благодаря этому музею, омики и гости города могут лучше узнать культуру русских немцев, которая сильно отличается от культуры немцев Германии [1, с. 10].

Российский Этнографический музей, о котором уже было сказано несколько выше, сохраняет и приумножает культурные традиции посредством музейной педагогики. К примеру, там работает Этнолекторий, где проводятся просветительские лекции о традиционной культуре в целом и о традиционной культуре конкретных народов в частности. В том же музее работает «Центр ремесленных традиций», где проводятся занятия по лоскутному шитью, созданию кукол, традиционной русской вышивке и так далее. Посещать занятия имеют право все желающие, в результате чего, культурное наследие многонационального народа Российской Федерации перестаёт быть уделом и привилегией профессионалов, но выходит в массы и становится доступной народу, не давая его представителям забыть собственные корни [4, с. 226].

В наши дни популярность набирают виртуальные музеи. Они позволяют приобщиться к музейным коллекциям не только тем, кто непосредственно находится в данный момент в регионе расположения музея, но и всем желающим, вне зависимости от текущего местоположения. Кроме того, становится возможным познакомиться с музейными коллекциями не только носителям русской культуры и культур народов России, но и иностранным любителям искусства и культуры, проживающим в различных

регионах мира. Так, Российский Этнографический музей обладает богатой виртуальной коллекцией, которая включает следующие разделы – «Культура русского народа», «Культура народов Северо-Запада России и Прибалтики», «Культура народов Поволжья и Приуралья», «Культура народов Кавказа и Крыма», «Культура народов Сибири и Дальнего Востока», «Культура народов Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы» и «Культура народов Средней Азии и Казахстана». Коллекция содержит текстовую информацию о народах, их истории и культуре, а также предметы традиционного костюма, игрушки, украшения, посуду и иные предметы обихода. Также, посетитель виртуальной экспозиции получает возможность узнать больше о личности каждого собирателя коллекций музея и о различных этнографических экспедициях разных лет [3, с. 25].

Выше говорилось о сохранении традиционной культуры, однако, существует также необходимость рассказывать и о культуре недавнего прошлого. Так, музей «Советская эпоха. Рыбинск ГЭС» в Рыбинске (Ярославская область) и «Музей социалистического быта» в Казани (республика Татарстан) включают в себя объёмные экспозиции, содержащие предметы советского быта и повседневного обихода. Это игрушки, посуда, мебель и так далее. Большая часть экспонатов передана в дар музею жителями Рыбинска и Казани [2, с. 110].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о значительной роли, которую играют российские музеи в деле сохранения и приумножения культурного наследия. Хотелось бы пожелать музейным учреждениям Российской Федерации продолжать простую работу в этом направлении.

1. Блинова А. Н., Шлегель Е. А. Идентичность через музей: трансляция культурного наследия немцев омского региона // *Кунсткамера*, 2020. – № 2 (8). – С. 7-18.
2. Добрецова С. А. Актуализация культурного наследия советской эпохи в музеях Казани и Рыбинска // *Культурная жизнь Юга России*, 2021. – № 4 (83). – С. 105-114.
3. Ковалев А. М., Липка В. М., Рапацкий Ю. Л. Изучение объектов культурного наследия с помощью виртуальных музеев, как эффективного инструмента современной музейной педагогики // *Современное педагогическое образование*, 2023. – № 2. – С. 24-27.
4. Кругликова Г. А. Региональные музеи как хранители и трансляторы историко-культурного наследия России // *Вопросы всеобщей истории*, 2021. – № 24. – С. 224-230.
5. Шаманаев А. В. Практики сохранения культурного наследия в условиях Гражданской войны: Пермский музей в 1918 г. // *Вестник гуманитарного образования*, 2022. – № 4 (28). – С. 135-142.

КРЕАТИВНЫЕ КЛАСТЕРЫ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

*Марьяна Людмила Петровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Имидж современного Санкт-Петербурга изменяется под воздействием появления новых креативных пространств, активно использующих культурное наследие во взаимодействии с современными технологиями, культурными и креативными практиками. Исторические пространства становятся площадкой для воплощения смелых предпринимательских идей.

Основной стратегией развития креативного города является «наличие или создание разнородных пространств для творческих и культурных инициатив» [1 с. 4-9].

Актуальность нашего исследования заключается в изучении медийных аспектов продвижения культурного наследия креативными кластерами на примере городской

среды Санкт-Петербурга. В рамках проведенного изучения медийных ресурсов были определены основные типологические характеристики креативных пространств в контексте культурного наследия, технологии создания имиджа города. Теоретическую базу составили труды как российских, так и зарубежных авторов, где представлена специфика изучения креативных городов, культурного наследия, описание медиаресурсов, а также теоретические и практические аспекты изучения данных тем. Эмпирической базой послужили публикации в медиа о креативных пространствах Санкт-Петербурга таких, как: «Остров фортов», «Новая Голландия», «Севкабель Порт», «Лофт Проект Этажи», «Артмуза».

На создаваемый имидж территории влияет и так называемый «User Generated Content» – это «пользовательский контент», любое информационно значимое наполнение от пользователя. Таким контентом может являться фотография, отзыв, комментарий, видеофайл, оценки товаров и услуг» [2]. Современный ученый Маккуайр подчеркивает, что «...образ города и наши представления о существовании в нем постоянно меняются. Под воздействием информации сложно выработать единый образ города [3]. Формированию имиджа города также способствует информация в СМИ, организация специальных мероприятий и информационных поводов, реклама [4]. Подчеркнем роль медиатизации и цифровизации как технологию продвижения культурного наследия. Например, современные музеи проводят мультимедийные выставки, аудиовизуальные представления (Михайловский замок, 6-8 октября 2023 г.), главная задача которых не только историческая, но и научная культурная, эстетическая социализация [5]. В данных контекстах иллюстративно-визуальный ряд имеет основополагающее значение в восприятии текста. Благодаря распространению интернета, «сеть» становится источником визуальной информации [6]. Из пяти анализируемых креативных кластеров «Остров Форт» репрезентируют свой бренд, основываясь, прежде всего, на исторической составляющей города Кронштадта.

Важную роль в продвижении креативных пространств, которые располагаются в культурном пространстве исторических памятников, выполняет социализирующая функция креативных индустрий: «социокультурное пространство является территорией конструирования представлений об актуальных проблемах современности» [7 с.115-116]. Так, «Новая Голландия» и «Севкабель Порт» активно репрезентируют свое промышленное и историческое прошлое. Пространство «Артмуза» делает упор на современную культуру и искусство как основы Петербурга XXI века, а «Лофт Проект Этажи» – на развитии коммерческой деятельности [8].

1. Пронин А. А. В поиске новых культурных городских смыслов и практик / А. А. Пронин // *Культура открытого города: новые смыслы и практики: материалы V Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 30 нояб. – 2 дек. 2017 г.) / науч. ред. А. А. Пронин; Л. Е. Петрова, И. А. Ахьямова. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017. С. 4–9.*
2. Пулькина В. А. Типология и функционирование pr-текстов в имиджмейкинге российских городов // *Диссертация. 2017. URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1490698006_095.pdf (дата обращения 08.04.2021).*
3. Маккуайр С. *Медийный город. М.: Strelka Press, 2014. С. 79*
4. Комарова А. А. Основные тенденции медиапотребления в России в условиях динамически меняющейся реальности // *Вестник ГГУ. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-mediapotrebleniya-v-rossii-v-usloviyah-dinamicheski-menyayusheysya-realnosti> (дата обращения: 08.04.2021).*
5. Лосева Н. Музеи — это новые медиа: лекция на факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: http://radio_mohovaya9.tilda.ws/mediatrends_loseva (дата обращения: 10.04.2021).
6. Ильченко С. Н. *Современная трэвел-журналистика: Учебное пособие для направлений бакалавриата и магистратуры "Журналистика", "Международная журналистика" / С. Н. Ильченко. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2021. – с. 134*

7. Марьина Л. П. Технологии креативного города в гуманитарном образовании// Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе: Сборник научных трудов VII Международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 31 октября – 01 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский горный университет, 2019. – с. 115-116.
8. Марьина Л. П., Амеличева Д. А. Медийные аспекты культурного наследия Санкт-Петербурга в брендинге креативных пространств //Управление культурой, Екатеринбург, 2023, №1, с. 26-32.

ЦЕННОСТИ РОССИЯН И МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

*Осадчая Галина Ивановна
(Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН)*

Согласно последним статистическим данным, миграционный прирост в России постепенно восстанавливается после ковидного 2020 г. Среди стран, откуда прибывает большинство мигрантов в московскую агломерацию - страны Центральной Азии: Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан. Увеличение числа мигрантов ведет к возникновению различных вызовов и проблем для страны. В том числе, различие ценностей россиян и мигрантов как фундаментальных норм, помогающих индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях может привести к возникновению конфликтов. Учитывая, что Россия заинтересована в интеграции мигрантов, обеспечении взаимопонимания, согласия всех живущих на её территории в статье на основе анализа результатов анкетного опроса, проведенного в феврале – марте 2023 года, показаны особенности ценностных ориентаций россиян и мигрантов. Опрошено 970 человек (Казахстан - 201, Кыргызстан - 175, Россия - 204, Таджикистан – 199, Узбекистан – 191). Отбор респондентов осуществлялся на основе неслучайной выборки с использованием метода целевого отбора по трем признакам: гражданство, место проживания и работы, возраст.

Ценностные ориентации представляют субъективное внутриличностное образование, которое формируется в результате интериоризации ценностей и норм социального окружения, закрепляются индивидуальным жизненным опытом человека, ограничивая значимое для него от незначимого, существенное от несущественного. [1, 2, 4]. В нашем исследовании они измеряются, как субъективный образ представлений о вариантах поведения, системе отношений, основанных на общественных идеалах.

По данным опроса мигранты в 1,3 раза или на 18,4% чаще согласны с утверждением, что создание своей семьи является главной жизненной целью/достижением. В рейтинге у мигрантов первое место занимает ответ – «Крепкая семья, хорошие дети», у россиян - 2-4 ранг.

Отметим, по большинству показателей терминальные ценности мигрантов во всех страновых группах очень близки, хотя есть некоторые отличия. Позицию «Быть богатым человеком, чтобы ни в чем себе не отказывать» чуть чаще отмечали мигранты из Кыргызстана, «Иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты» - россияне, а из мигрантов – казахстанцы, карьера, власть - казахстанцы. «Стремление к Богу, следование его заповедям» - мигранты из Кыргызстана и Узбекистана. «Уважение со стороны окружающих» жители России отметили в 3,8 раза меньше, нежели мигранты.

Следует отметить гендерные особенности ответов на этот вопрос. Позицию «Быть богатым человеком, чтобы ни в чем себе не отказывать» чаще выбирали мужчины, «Иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты» - женщины, «Уважение со стороны окружающих», «Карьера, власть – мужчины- мигранты», «Жить в

мире, чувствовать себя в безопасности, не ощущать угрозы насилия» – женщины мигрантки.

Для 45,3% молодых респондентов россиян в возрасте 18-25 лет и 36-45 лет (43,7%), а также молодых мигрантов в возрастной когорте 18-25 лет (40,1%) важно «Иметь интересную работу, позволяющую проявить свои способности и таланты», для 34,7% молодых мигрантов в возрастной когорте 18-25 лет «Уверенность в завтрашнем дне, наличие благоприятных перспектив». Для 40,8% россиян в возрастной когорте 36-45 лет «Жить в мире, чувствовать себя в безопасности, не ощущать угрозы насилия».

Особенности терминальных ценностей наших респондентов объясняет значимость для мигрантов национальных/этнических традиций и обычаев, особенно религиозных. (рис.1)

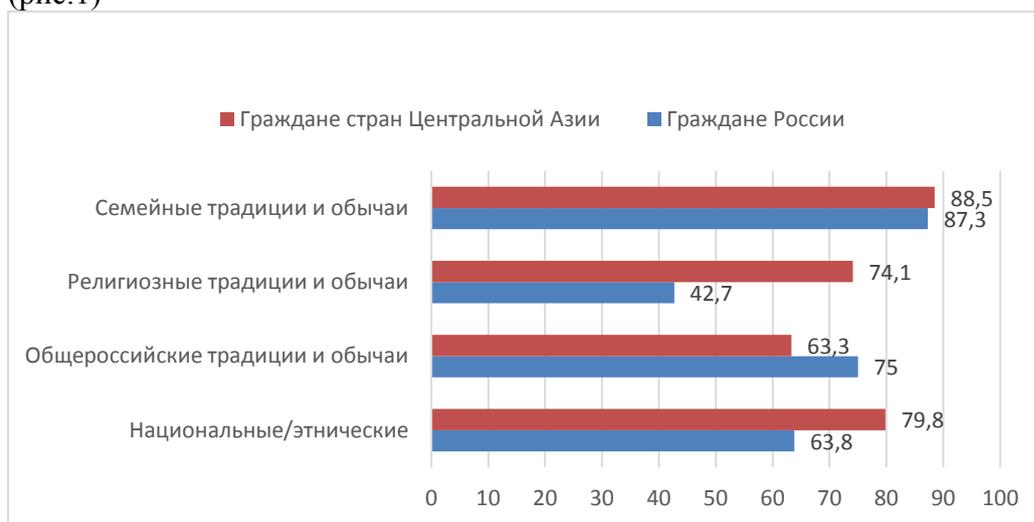

Рис. 1. Значимость традиций и обычаев: очень важны/скорее важны, в % от опрошенных по группам

Большинство респондентов важным для создания и функционирования своей семьи считает такие абсолютные ценности, как взаимная любовь, взаимное уважение. Мигранты более высоко ценят сохранение верности партнеру. Для россиян более важна взаимная поддержка супругов, взаимное удовлетворение сексуальной жизнью супругов. (табл.1)

Таблица 1

Оценка респондентами важности семейных ценностей (множественный вопрос), в % от опрошенных

Ранг	Россияне	Ранг	Мигранты
1-3	Взаимная любовь(52,0%) Взаимная поддержка супругов (50,5%) Взаимное уважение (49,0%)	1-2	Взаимная любовь (53,5%) Взаимное уважение (52,9%)
		3	Сохранение верности партнеру (41,5%)
4-6	Взаимное удовлетворение сексуальной жизнью супругов (31,9%) Сохранение верности	4 - 6	Взаимная поддержка супругов (36,7%) Согласие супругов по всем

партнеру (31,9%)	ключевым вопросам (29,6%)
Согласие супругов по всем ключевым вопросам (29,9%)	
	Наличие семейных традиций (23,4%)

Более высоко женщины ценят согласие супругов по всем ключевым вопросам, равноправие в решении всех вопросов. А мужчины - взаимное удовлетворение сексуальной жизнью супругов, сохранение верности партнеру. Чем старше респонденты, тем выше ценят сохранение верности партнеру, согласие супругов по всем ключевым вопросам.

Одной из важнейших семейных ценностей является уважение индивидуальности каждого члена семьи, недопустимость насилия одного супруга над другим для подчинения своим интересам и потребностям, установления власти и контроля над членами своей семьи [2].

Уголовное наказание за это деяние поддержало бы большинство опрошенных россиян (77,5%) и на 16,3% меньше мигрантов (61,2%). Чаще безусловную поддержку введения уголовного наказания за внутрисемейное (домашнее) насилие высказывали женщины, что может косвенно свидетельствовать о том, что женщины чаще испытывают на себе давление со стороны членов семьи.

Исследование фиксирует различия в представлениях наших респондентов о должной семейной иерархии, обозначая те изменения, которые происходят при трансформации традиционной семьи. Как свидетельствует опрос, мигранты скорее придерживаются традиционной системы, тесно связанной с порядком, определяющим авторитет, власть в семье и степень влияния одного члена семьи на других. Они чаще ориентированы на патриархальную модель семьи, которая представляет собой властную систему, во главе которой стоит отец, полагают, что главой семьи является муж, он сам принимает основные решения или главой семьи должен быть кто-то из старшего поколения. Матриархальная модель семьи практически не имеет поддержки ни среди мигрантов, ни среди россиян. Москвичи демонстрируют большую симметрию моделей мужского и женского семейного поведения, когда члены семьи могут замещать друг друга при выполнении семейных обязанностей. 6 из 10 опрошенных полагают, что супруги равны, все вопросы должны решаться совместно. Видимо, мы можем говорить о сохранении в представлениях большинства респондентов - мигрантов авторитарной системы властных отношений в семье, а россиян – демократической (рис. 2).

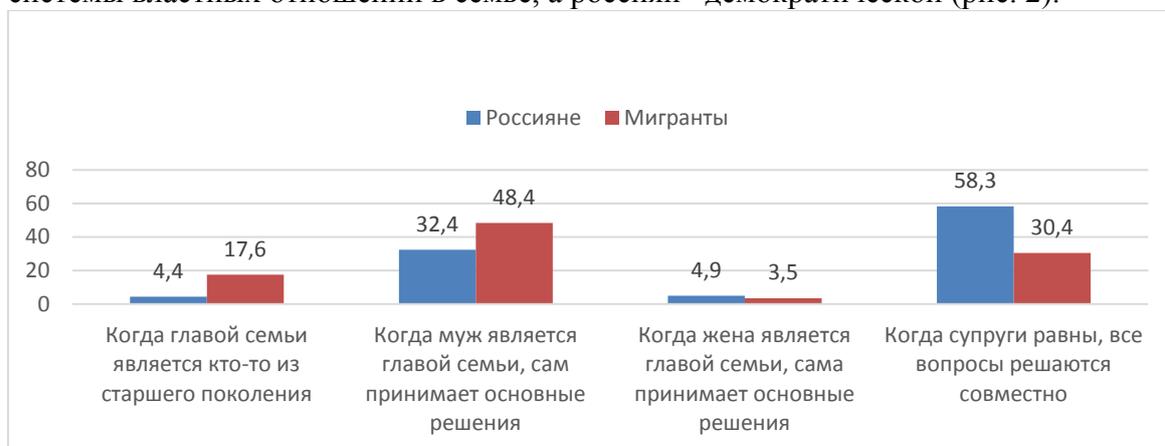

Рис. 2. Мнение респондентов о наиболее приемлемой форме взаимоотношений внутри семьи, в % от опрошенных

Мужчины чаще поддерживают форму взаимоотношений внутри семьи, когда муж является главой семьи. Женщины – когда супруги равны, все вопросы решаются совместно. Молодые респонденты чаще демонстрируют приверженность демократическому, эгалитарному типу распределения власти в семье.

Полученные в исследовании результаты могут способствовать расширению теоретического знания о поведении мигрантов, дополняют опыт предыдущих исследований, наполняют теорию социологии новой и актуальной информацией о поведении мигрантов из Центральной Азии в России.

1. Weber M. *Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre*. Tübingen, 1922, p.584.
2. Бадонов А.М. *Насилие в семье как фактор повышения уровня разводов современных семей*// Учёные записки ЗабГУ. 2014. № 4 (57). С.10-13.
3. Лапин Н.Г. *Модернизация базовых ценностей россиян* // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 3-21.
4. Леонтьев Д.А. *Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени* // Психологическое обозрение. 1998. №1. С.13–25.

СЛАВЯНСКИЕ ГАДАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО МИРА.

Перфилова Анна Алексеевна
(Липецкий государственный технический университет)

Цель: изучить культурное наслоение славянских гаданий на современное общество.

Задачи: 1) описать характерные в эпоху славян традиционные обряды и гадания; 2) изложить обряды и гадания, популярные в современном мире; 3) проследить, как видоизменились процессы гадания и что нового появилось в нынешнем обществе.

Летописи Древней Руси описывают процесс гадания как часть общественной жизни. Однако исследования показывают, что ранее это понятие было более многозначным, и, возможно, было далеко от современного его понимания. Ближайшая этимология этого слова предложена словарем Фасмера, в котором предложено значение допытываться, говорить или беседовать [1, 381].

Сведения, излагающие суть славянского гадания, представлены в хронике Титмара Мезербургского. Он подчеркивал важность этих сакральных действий в жизни славян: “бросив жребий, узнают истину в делах, вызывающих сомнение” [2, 103]. С помощью брошенного жребия можно было узнать, какую жертву нужно принести богам.

После крещения гадание несколько видоизменилось и утратило прежнюю значимость, т. к. с точки зрения христианства считалось бесполезным занятием, ведь на все была воля единого бога, и человеческое вмешательство уже не требовалось. Иногда гадание являлось ритуалом “открывания воли божьей” [3, 419]. Обычно под этим предполагалось чтение и толкование священного писания. Даже в самой Библии есть несколько упоминаний процесса гадания.

Гадания являлось частью культуры славянского общества. К нему относились со всей серьезностью, что выражалось в благоговейном отношении и тщательной подготовке к ритуалам. Само гадание считалась обращением к нечистой силе, которая сможет дать ответы на волнующие вопросы. Самыми популярными темами гадания были урожай, домашний быт, община деревни. Также гадание было популярно среди молодых девушек, желающих узнать свою судьбу и будущего мужа.

Гадания могли быть семейными, коллективными или одиночными. В этом процессе закладывался смысл единения с природой, о чем говорила необходимость

снимать украшения и амулеты, расплести волосы. Также гадания никогда не характеризовались хаотичностью: подготовленные заранее предметы, состояние души человека - все говорило о необходимости тщательных приготовлений и четких инструкциях сего действия. Обычно гадали вечером или ночью, чаще всего накануне больших церковных праздников, т. к. считалось, что церковные службы отгоняют нечистую силу, поэтому необходимо узнать свою судьбу заранее. Для гадания выбирали “нечистые” места вроде заброшенных домов, чердаков, подвалов и хлевов, иногда выходили на перекресток, могли и на кладбище. Также местом гаданий могла служить баня, т. к. ее считали обиталищем такого существа как банник, а также черти и кикиморы. Всех призываемых духов угощали едой с праздничного стола, благодаря за помощь и оставленные знаки, которые могли проявляться в чем угодно [4, 12-13].

Самыми популярными и масштабными были святочные гадания. Считалось, что в этот период граница между человеческим и потусторонним миром стирается. Самым популярным было гадание со свечой. По пламени определяли, какой будет жизнь человека. Девушки гадали на суженых с помощью зеркала, выбрасывания башмака, петухов, щепок дерева, ниток, скорлупе грецких орехов. Также существовало гадание, по которому можно было определить, скоро ли к девушке придут свататься. Для этого нужно было донести до дома во рту воду из реки. Если девушка справляется с поставленной задачей, то в скором времени выйдет замуж. Сны также считались возможностью увидеть суженого. Оттуда и пошла фраза: “на новом месте приснись жених невесте”. Перед сном девушки вплетали в волосы специальные травы, прятали под подушку свой гребень для волос или хлеб, призывая свою судьбу [4, 14-43].

Из Византийской империи пришли гадания по книгам. Существовало два вида таких гадальных книг: лунники и громники. Лунники были привязаны к фазам луны, а также дате рождения человека, заболеваниям, также содержали толкования снов. Громники содержали информацию о громе, в основном они были направлены на предсказание погоды и урожая.

В Древней Руси гадания были важной частью культуры и много значили для людей. Этот процесс служил способом предугадать свою судьбу, контактируя с потусторонней силой. По этой причине к гаданиям относились с трепетом и предвкушением. Его можно определить как сакральный обряд чтения знаков, определяющих аспекты жизни вопрошающего.

Современный мир видоизменил сам смысл гаданий и отношение людей к ним. В нынешние времена уже нет возможности похвастаться повсеместным распространением гаданием и непоколебимой верой людей в них. Однако также нельзя утверждать, что они канули в лету или остались в памяти россиян лишь как пережиток прошлого. Многие не утратили к гаданиям интерес.

Славянские гадания уже не так популярны, поскольку изменился сам образ жизни людей, вследствие чего многие уже не имеют возможность гадать в банях, на чердаках или подвалах. Однако некоторые виды все еще не утратили свою актуальность. К примеру, многие до сих пор считают сны вещими и пытаются всячески их трактовать, остались в ходу гадания с расческами и нитками. Также время от времени устраиваются масштабные гадания с венками и прыжками через костер, процессы которых снимаются и распространяются через социальные сети. Существует множество блогов, посвященных народным гаданием, которые рассказывают о сути ритуалов. Однако славянские гадания уже не несут того смысла, который был присущ им в расцвет их популярности. Сейчас гадания больше являются атрибутом развлечения.

Помимо славянских гаданий популярность обрели многие другие процессы, помогающие узнать свою судьбу и предназначение. Зародившиеся еще в 12 веке в Европе карты Таро сейчас приобретают популярность среди молодых девушек. 78 карт с иллюстрациями, содержащими символику и несущие определенное значение, сейчас может приобрести любой человек, а различие оформлений и характеров колод может

задать нужное направление гадания и найти колоду, подходящую интересам и темпераменту владельца. На данный момент Таро имеют головокружительный успех, что позволяет многим начинать на их основе коммерческую деятельность.

Также важным атрибутом современного эзотерического пространства являются натальные карты и матрицы. Возможно, их можно назвать современным аналогом лунников и громников. Натальная карта - это своего рода расчерченный круг, который по дате и времени рождения показывает положения знаков зодиакального круга, влияющие на аспекты личности определенного человека. К примеру, положение асцендента характеризует стиль человека и его восприятие окружающими. Матрица - определенная комбинация числовых арканов, характеризующая личность и судьбу человека вплоть до каждого года его жизни. Она дает характеристику прошлой жизни человека, его истинного лица, талантов, подходящих профессий, идеального партнера и стратегии заработка денег. Существует также много блогов и каналов, рассказывающих об этом, а также определенные сайты, рассчитывающие натальную карту и матрицу.

Популярность на данный момент приобрело разжигание благовоний, чистка помещения от "неприятной энергетики". Иногда встречаются рассказы и попытки приворотов, притяжение определенного человека через простые ритуалы. Распространены осознанные сны, попытки контроля своих сновидений и астральное нахождение в мире.

В современном мире гадание можно квинтэссенцией славянских обрядов и гаданий, зародившихся в Европе в разные времена. Многие славянские обряды утратили свою возможность в исполнении, но им на смену пришли новые более упрощенные способы узнать будущее и самого себя. Появились более опасные увлечения, по типу приворотов. Они уже не имеют такое значение в жизни людей, подвергаются сомнению и считаются атрибутом развлечения и предметом любопытства, а порой и насмешек. Однако они несут свой культурный код для общества, пусть и видоизмененный.

Таким образом, на основе совокупности изложенного материала, можно сделать вывод: 1) славянские обряды и гадания служили способом людей узнать ответы на важные вопросы и считались попыткой связаться с нечистой силой, что создавало вокруг них ауру таинственности; 2) в современном мире остались некоторые виды славянских гаданий, более доступным нынешнему образу жизни, однако их постепенно вытесняют европейские гадания; 3) люди стараются придерживаться правил старых обрядов, однако эти ритуалы уже утратили свой первоначальный смысл.

5. *Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / Макс Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. - 4-е изд., стер. - Москва : Астрель : АСТ, 2007- ISBN 5-17-013347-2*
6. *Титмар Мерзебургский. Хроника / пер. с лат. И. В. Дьяконова. 2-е изд., испр. М., 2009.*
7. *Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты : [монография] / В. В. Пузанов. - Ижевск : Изд. Дом Удмуртский ун-т, 2007. - 623 с.; ISBN 978-5-7029-0383-5*
8. *Дикмар Ян. Большая книга славянских гаданий и предсказаний. - Феникс, 2013, - ISBN 978-5-222-21643-9*

ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ СОВЕТСКИХ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПОКОЛЕНИЙ: ПЕРВЫЕ ИТОГИ ОДНОГО КАЧЕСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Подлесная Мария Александровна
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)*

Религиозность – одно из центральных понятий социологии религии, самое востребованное и до сих пор обсуждаемое. С одной стороны, это состояние сознания, с другой, поведение индивидов, «при котором взгляды на мир в целом, отношение к

окружающему и мотивация жизненных действий основаны на вере религиозной» [11, 69]. Вера имеет здесь ключевое значение, и может рассматриваться в богословском ключе (как идея спасения, сформулированная, например, для христиан ещё ап. Павлом, (Евр. 11:1), философском как онтологическое понятие, социологическом как социальные ожидания личности в конкретных религиозных практиках, как практический опыт религиозности [4]. Религиозность является основой возникновения и существования любой религии, и считается, что может принимать как институциональные, так и внеинституциональные формы. О последних с подачи психологов религии стало принято говорить в категориях духовности [12, 429–434], которая порой принимает весьма причудливые формы, как правило, эклектичные, обозначаемые в науке «холистической духовностью», или «духовностью в стиле нью-эйдж» [10, 37–65]. Антиподом религиозности является атеизм, понимаемый, «как отрицание действительного сверхъестественного божественного существования» [11, 213–214].

В социологии изучение религиозности, как соответствующего поведения и практик, связано с ее измерением: многомерным, предложенным в свое время Ч. Глоком и дополненным вместе с Р. Старком, и иерархическим, связанным больше с религиозным сознанием и измерением религиозности на общем и частном уровнях. Несмотря на различия в подходах, основными и неизменными, разделяемыми большинством авторов, остаются такие оси религиозности, как «вера, практики и ритуалы, знания» [8, 292]. При этом речь, конечно, идет прежде всего о количественном измерении религиозности.

Ставя перед собой задачу изучить православную религиозность в СССР и в современной России, мы столкнулись с двумя условиями. Первое связано с *различием социально-религиозного контекста*. В СССР в качестве мировоззрения советского человека провозглашался научный коммунизм и, как следствие, атеистическая философия в обществе. В постсоветской России, при конституционной светскости государства, на уровне институтов и общественных дискурсов провозглашается признание за традиционными религиями и в частности Русской православной церковью права на существование, свободу и определенную долю власти. В СССР Церковь (не только православная) гонима, в современной России ей (не только православной) даны преференции, возможности для развития.

Второе условие вытекает из первого: *религиозность в СССР и в современной России требуют качественно неодинаковых усилий*. В первом случае это зачастую подвиг, преимущественно в первые десятилетия советской власти он еще и мученический. Во втором скорее чудо, так как несмотря на общее терпимое отношение к религии и Церкви и первые духоподъемные после распада СССР годы для верующих, секулярные (общемировые) тенденции являются весьма сильными. В итоге, религиозность в СССР была связана с опасностью, общественным порицанием и ограничением гражданских прав (до определенного времени в том числе на уровне права). В современной России религиозность может выражаться открыто, не несет опасности, но вместе с тем в обществе сохраняется представление о ней как о некоем «пережитке», архаике, как о чем-то не современном. Отсюда вытекает представление о религиозности как о различных моделях исповедания: открыто, невидимо, тайно (с уходом в подполье, как это было в СССР [1]), или как о смешанных формах, в зависимости от места и ситуации (например, религиозность одного и того же индивида в современном офисе может быть сокрыта молчанием, а в приходе, напротив, сопровождаться активной деятельностью). Здесь также о внутренней и внешней религиозности, когда в первом случае сама религия является целью, во втором выступает лишь средством. То есть имеем дело с более сложными проявлениями религиозности, чем «вера, практики и ритуалы, знания». По этой причине применительно к нашему исследованию пришлось думать не о количественной, а о качественной методологии. В итоге, остановились на исследовательской стратегии кейс-стади [2], имея в виду, что каждый приход к Богу и тем более в Церковь это особый,

уникальный случай, причем, как в атеистическом СССР, так и в современной толерантной России.

Охватывая довольно большой период, начиная с СССР и заканчивая настоящим временем, мы столкнулись с необходимостью периодизации и самое главное, с дифференциацией выборки по поколениям. Нам показалось недостаточным говорить лишь об антропологических типах советского и постсоветского человека, так как это слишком широко, а события самой страны были настолько масштабны и различны по своим последствиям в периоды XX и начала XXI века, что невольно возникала мысль о поколенческом делении. По этой причине обратились к теории поколений, сделав выбор в пользу типологии В.В. Радаева, посчитав ее релевантной с точки зрения обозначения поколений, условий их определения и выделения соответствующих черт [9]. Фактически использовали теорию поколений как навигатор в изучении православной религиозности во времени. В нашем исследовании и в итоге книги [5] приводятся кейсы, начиная с мобилизационного поколения (год рождения 1938 и ранее, период взросления 1941–1955) и заканчивая поколением миллениалов (год рождения 1982–2000, период взросления 2000–2016).

Одним из свойств религиозности, возникавшей как в советский, так и в постсоветский период, является то, что ее субъект, обладатель живет в аксиологически эклектичном пространстве. В СССР откладывали свой отпечаток продвижение идей научного коммунизма, воспитание нового советского человека, активного гражданина, не только образованного, но и культурно развитого. Отсюда сильное влияние так называемой внерелигиозной духовности, сложившейся благодаря советской науке, образованию, литературе, искусству, кинематографу и т.д. [6]. В современной России подобная эклектичность связана с ориентацией на либерализацию страны, начатую в девяностые годы XX века, и с сильным влиянием европейских ценностей. Здесь также наблюдается воздействие внерелигиозной духовности особого рода [7]. Поэтому довольно сложно при изучении православной религиозности как в СССР, так и в постсоветской России говорить только о православной религиозности. Скорее это вариации, с включением различных этико-эстетических компонентов. Причем как сама православная религиозность, так и этико-эстетические предпочтения проявляются в деятельности индивида на разных уровнях его самореализации, или как сказали бы Л. Болтански и Л. Тевено, мирах. В своем исследовании мы остановились на типологии, предложенной А.В. Магуном, рассмотрев поведение православных верующих на: 1. политическом, гражданском уровне, где реализуется в качестве добра так называемая гражданская добродетель, а в качестве зла – тирания; 2. экономической деятельности или экономической этики, которая в свою очередь распадается на трудовую, потребительскую и финансовую; 3. семьи; 4. приватной этики [3, 231–237].

В итоге проделанной работы мы смогли прийти к выводам, что теория поколения является рабочей, более того, уловить различия поколений с точки зрения их не только религиозного выбора, сценариев прихода к Богу и в храм, их вовлеченности в различные церковные структуры (приходы, монастыри), но и этико-эстетического выбора в различных сферах. В этом смысле православная религиозность предстала объемно, как сочетание религиозного выбора и влияний эпох.

1. Беглов А.Л. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. — М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. — 352 с.
2. Киблицкая М. В. Методология и дизайн исследования в стиле кейс стади / М. В. Киблицкая, И. К. Масалков. М.: Издательство Международного университета бизнеса и управления. 2003. — 284 с.
3. Магун А. В. От триггера к трикстеру. Энциклопедия диалектических наук. Т. 2. Негативность в этике. М., 2022. — 368 с.
4. Павенков О. В. Религиозность молодых учёных в современной России / О. В. Павенков // *ЛумПес: [caim]*. 2021. С. 16. URL: <https://www.litres.ru/book/oleg-vladimirovich->

- paven/religioznost-molodyh-uchenyh-vsovremennoy-rossii-55513723/* (дата обращения: 10.02.2023).
5. Подлесная М. А. *Православная религиозность в условиях социальных изменений: социологическая рефлексия жизненных историй верующих советских и постсоветских поколений: [монография] / М. А. Подлесная; отв. ред. О. В. Аксёнова; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. — 498 с.*
 6. Подлесная М. А., Ильина И. В. *Духовность в представлениях советского и постсоветского человека. Часть 1 // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 3. С. 32–41. DOI 10.33581/2521-68212022-3-32-41. EDN KACRYJ.*
 7. Подлесная М. А., Ильина И. В. *Духовность в представлениях советского и постсоветского человека. Часть 2 // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 4. С. 34–41. DOI 10.33581/2521-68212022-4-34-41. EDN JKUUEJ.*
 8. Пруцкова Е. В. *Операционализация понятия «религиозность» в эмпирических исследованиях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. Т. 30, № 2. С. 268–293.*
 9. Радаев В. В. *Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. — 221 с.*
 10. Руткевич Е.Д. *Социология духовности: проблемы становления // Вестник Института социологии. 2014;2(9):37–65.*
 11. Смирнов М. Ю. *Социология религии: словарь. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. — 412 с.*
 12. Циннбауэр Б, Паргамент К. *Религиозность и духовность / Современная западная психология религии. Ред. Малевич Т.В, Антонов К.М, Колкунова К.А. Москва: Издательство ПСТГУ, 2017. — 704 с.*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА РОССИЙСКИХ ЛОКАЛЬНОСТЕЙ

Подъячев Кирилл Викторович

(Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук)

В условиях кризиса глобализации актуализируется проблема культурной самобытности. И в медийном, и в научном дискурсах всё более заметное место занимает традиция: много говорится о вековых традициях и традиционных ценностях. Приверженность традиции выделяется многими авторами как одна из основных характерных черт российского общества. Так, авторитетный социолог А.Л. Андреев отмечает: «Российское общество прямо-таки одержимо научно-техническим прогрессом, но при всем этом оно очень привержено традициям» [2, 72]. Между тем как научная категория понятие «традиция» является весьма спорным и зыбким. История показывает, что традиция развивается, она нигде и никогда не была неизменной. Многие из того, что считается традиционным, имеет совсем непродолжительную историю. Так, например, уже мало кто в нашей стране представляет себе жизнь без новогодних праздников, а сами эти праздники – без украшенной ёлки. А между тем, эта атрибутика совсем недавно относилась к религиозному празднику – Рождеству Христову, но рождественская украшенная ель у нас впервые была установлена в декабре 1818 года в Москве в Малом Николаевском дворце [4, 29]. То есть традиция эта насчитывает чуть более 200 лет, по историческим меркам немного. Таких примеров и в истории России, и любой другой страны можно найти достаточно.

Сохранение политического суверенитета (что является сегодня центральным пунктом отечественной политической повестки) требует и суверенитета культурного. При этом последний никак не должен означать полной автаркии, которая, как свидетельствует история, не идёт на пользу развитию. Поиск баланса между инновацией и традицией,

заимствованием и автохтонным элементом – задача сложная и многоаспектная, но, безусловно, крайне важная в наше время.

Однако на этом пути возникает существенная проблема – *всё сколько-нибудь самобытное есть часть культуры традиционного аграрного общества*, каковое модерн, а тем более глобалистский постмодерн, нивелирует. И это приводит вроде бы в тупик, так как выбор между *сохранением традиции при отсутствии развития* и *развитием при разрушении традиции* (и самобытности) представляется невозможным, когда оба варианта «хуже».

Однако исследования, проводившиеся под руководством И.А. Халий [1] в 2013 - 2019 гг. в регионах РФ показали, что выход возможен.

Он выражен в двух аспектах. Первый можно назвать *«институционализацией традиции»*. Она заключается в следующем: в аграрном обществе фольклорная традиция, народные ремёсла и т.п. передавались естественным путём, внутри семьи, от старших поколений к младшим. С переходом к обществу индустриально-урбанистическому такая передача стала невозможной. Но на помощь пришли исследователи (историки, этнографы, фольклористы), а ещё чаще энтузиасты-любители, которые либо фиксировали традицию (записывали песни, сказки, собирали предметы искусства и быта в музейные коллекции), либо же непосредственно «перехватывали» её. Нам удавалось выявить в регионах России «примеры, когда живую традицию удавалось буквально «ухватить за хвост», то есть перенять приёмы традиционного ремесла едва ли не у последнего оставшегося в живых носителя традиции» [6, 131]. В дальнейшем же на основе собранного материала создавались музейные коллекции и, что даже важнее, творческие студии, в которых уже современных детей (в том числе горожан) обучали этим традиционным приёмам. В дальнейшем эти кружки, первоначально создававшиеся, как правило, на голом энтузиазме, вливались в существующую систему дополнительного образования. Что характерно, это отмечалось во всех изученных регионах России (более 30), причём хотя бы один пример такого рода можно было встретить в каждом муниципальном образовании, даже каждом сельском поселении. Таким способом самобытные элементы культуры, часто характерные даже не для региона (субъекта РФ), но только для одной конкретной локальности, не были утеряны, но сохранились для потомков не только как драгоценное наследие прошлого, но как живая традиция. Хотя способ её передачи существенно отличался от бывшего в прошлом.

Второй аспект выявлен в ходе изучения социокультурных оснований развития советского времени, проводившегося под руководством О.В. Аксёновой [7]. Это то, что можно назвать *«аристократизацией»* народной культуры. Лозунг «культуру - в массы!» на практике воплощался в том, что аристократическая культура, ранее доступная лишь немногим, открывалась для широких слоёв населения [7, 146]. Для этого, конечно, приходилось её несколько упрощать, но всё же в советские годы, особенно в первую половину периода имел место скорее обратный процесс. Народную, хтоническую культуру как бы соединяли с высокой, аристократической, придавая первой качества профессионализма и утончённости. Плюс к этому, через развитие образования и самодеятельных творческих коллективов, не столько классическую культуру «опускали» до масс, сколько наоборот, поднимали массы до понимания этой культуры.

Этот процесс, начавшийся ещё в 1920х в СССР (а истоки его лежат ещё в кампании «хождения в народ») дал свои плоды. Хотя он начинался в специфических социокультурных условиях русской деревни, возникшие практики в дальнейшем успешно применялись в национальных республиках, где социокультурная атмосфера была иной.

Опыт, нарабатанный в 1920х – 1950х гг. в дальнейшем успешно транслировался даже в другие страны, с которыми СССР поддерживал культурный обмен. Были выявлены примеры весьма успешного воплощения упомянутых практик институционализации и профессионализации народной культуры в обществах, глубоко отличных от российского. Так, фактически именно советскими специалистами была создана национальная

хореографическая школа в Египте [3]. Возможно, есть и другие подобные примеры, но их ещё предстоит выявлять.

Видимо, это стало возможным потому, что «культурная открытость» (т.е. восприимчивость и уважительное отношение к другим культурам) которую многие социальные мыслители считают особенностью русской (российской) цивилизации [5, 80], действительно проявлялась в реальных жизненных ситуациях.

Но нивелирующая, унифицирующая сила глобализации не обошла стороной Россию, прежде всего крупные города, однако затронула и локальные сообщества. Между тем накопленный там опыт сохранения духовно-культурного наследия поистине драгоценен, и утрата его стала бы трагедией планетарного значения.

На основании изученного опыта нами предлагаются и некоторые практические шаги, которые могли бы способствовать успешному освоению новыми поколениями отечественных культурных традиций и преодолению угроз их разрушения. Это, в частности:

Запрет финансирования из федерального, региональных и муниципальных бюджетов культурных проектов, не соответствующих ценностям, указанным в Концепции культурной политики РФ. Это ни в коей мере не является цензурой: всякий волен производить любой творческий продукт, не запрещённый законом, но получать бюджетное финансирование только при соблюдении вышеуказанного условия.

Стимулирование развития учреждений культуры и дополнительного образования на местах, включая сельские поселения. Наряду с элитными заведениями для талантливой молодёжи (Сириус и т.п.), нужно заботиться и о массовом творческом образовании. Вкус нужно воспитывать. Если работать только с талантливыми, предоставляя влиянию улицы и социальных сетей всех прочих, то композиторы, художники, хореографы и т.п., вышедшие из элитных творческих школ просто останутся без публики.

Стимулирование межрегионального культурного обмена. Следует создать систему грантов на гастрольные поездки творческих коллективов по регионам страны. Она не должна распространяться на шоу-бизнес, но только на те проекты, которые способствуют сохранению исторической памяти и национальной самобытности.

Поддержка мастеров-энтузиастов, возрождающих традиционные народные промыслы, подчас уникальные, бытовавшие только в конкретной местности. Работа их не имеет прямого экономического смысла, они делают это из патриотизма. Но нужно дать им возможность заработать и познакомить широкую общественность со своим творчеством. Сейчас открывается выставка-форум «Россия» в Москве, на ВДНХ, однако она посвящена регионам вообще. А ярмарка художественных промыслов «Ладья» - частное мероприятие и работает по законам рынка. Мы же предлагаем проводить нечто подобное на основе государственного финансирования.

13. *Актуализированные ценности современного российского общества / отв. ред. И. А. Халий. М.: ИС РАН, 2015. 273 с. / URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=4061*
14. *Андреев А.Л. Российский социум как «другая Европа» // Общественные науки и современность. 2013. №3 С. 70–79.*
15. *Барсова Н.С., Подъячев К.В. Участие советских специалистов в создании египетской национальной хореографической школы как проявление культурной восприимчивости // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 2. С. 149–173. DOI: 10.19181/vis.2023.14.2.8; EDN: GJWNXL*
16. *Жерихина Е.И. Старый Новый год. – СПб.: Аврора, 2018. – 64 с.*
17. *Кожин В.В. История Руси и русского слова. – Рыбинск: Медиа-рост, 2023. - 544 с.*
18. *Подъячев К.В. Патриотическое воспитание молодёжи как поле взаимодействия политических институтов и гражданского общества в регионах РФ // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 4 (12). С. 126 - 135.*
19. *Социокультурные основания советского модерна; отв. ред. О.В. Аксенова – М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 300 с. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-397-3.2022, EDN: WJGIXG*

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВА ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

*Рафикова Ксения Фуатовна
(РАНХиГС при Президенте РФ)*

В данной работе исследуется влияние цифровых технологий на традиционные российские ценности, при этом динамика общества рассматривается через призму вычислительной социологии. Используя передовые вычислительные методы, такие как анализ социальных сетей и алгоритмы машинного обучения, мы анализируем поведение в Интернете, общественные настроения и цифровые сообщества, чтобы определить, как российское общество адаптируется, сохраняет или сопротивляется своим культурным нормам в цифровую эпоху.

Традиционные ценности являются краеугольным камнем российского общества, в них заключены семейные отношения, религиозная практика и социальное поведение. Однако стремительная цифровая трансформация в России раздвигает границы этих глубоко укоренившихся ценностей, создавая новые платформы и средства взаимодействия с социальными структурами. Для понимания этой трансформации необходимы передовые методологии, способные уловить сложную и многогранную природу этих общественных изменений. Вычислительная социология, способная обрабатывать большие объемы данных и моделировать сложные системы, предлагает новый взгляд на эти изменения.

Важно отметить, что основными задачами таких исследований являются выявление основных традиционных российских ценностей, подверженных влиянию цифровой трансформации, анализ влияния цифровых платформ, в частности социальных сетей, на эти ценности, а также разработка вычислительных методик, позволяющих уловить нюансы этой трансформации.

В качестве методологии исследования важно опираться на анализ социальных сетей, включающий визуализацию цифровых сообществ, формирующихся вокруг традиционных российских ценностей, и их взаимосвязи. Большой вклад вносят алгоритмы машинного обучения, позволяющие провести анализ настроений и тематическое моделирование для исследования текстовых данных с целью выявления изменений в общественном мнении или поведении. Цифровая этнография также дополнит вычислительный анализ качественными аспектами, позволяющими интерпретировать человеческий фактор, стоящий за цифрами.

Данные могут быть получены с различных цифровых платформ, включая сайты социальных сетей, интернет-форумы и новостные порталы. Набор данных будет включать такие переменные, как взаимодействие пользователей, тематические предпочтения и общественные настроения.

Первые результаты иллюстрируют, что социальные сети укрепляют семейные и общинные связи, как показано в исследованиях. Онлайн-платформы позволяют членам семьи и общин оставаться на связи, несмотря на физическое расстояние. С другой стороны, было замечено, что религиозная принадлежность и политические взгляды подвергаются изменениям [3, 4]. Применение вычислительной социологии выявило, что обсуждения на форумах и в социальных сетях часто фокусируются на критическом осмыслении традиционных взглядов. Также стоит отметить, что цифровые платформы играют двойственную роль: они являются инструментом для укрепления социальных связей, но также могут служить платформой для распространения дезинформации и социального разделения [1, 2].

Данная работа призвана продемонстрировать критический пробел в нашем понимании того, как цифровая трансформация влияет на традиционные ценности,

лежащие в основе российского общества. Используя вычислительную социологию в качестве основы, исследование предлагает отметить нюансы понимания этой сложной трансформации, при этом призывая к переоценке методологических подходов в социологических исследованиях, выступая за более междисциплинарный подход к пониманию современных обществ.

1. Кузнецова Е.И. Медиаконвергенция как социальный феномен цифрового техногенного общества // *Общество: философия, история, культура*. 2021. №9 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakonvergentsiya-kak-sotsialnyy-fenomen-tsifrovogo-tehnogenogo-obschestva> (дата обращения: 04.10.2023).
2. Кузнецова Е.И. Феномен цифровой медиатизации: аксиологический аспект социальной коммуникации // *Гуманитарный вектор*. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-tsifrovoy-mediatizatsii-aksiologicheskyy-aspekt-sotsialnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 04.10.2023)
3. Федорова М.В. — Религиозная идентичность в современном цифровом мире // *Социодинамика*. – 2020. – № 6. – С. 66 - 79.
4. Федорова М.В. — Хайп-эсхатология или «игра в COVID-19»: изменение религиозного сознания в эпоху глобального кризиса // *Философская мысль*. – 2021. – № 1. – С. 40 – 55

КУЛЬТУРА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ. ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ 21-ГО ВЕКА

Руднев Вячеслав Валентинович
(Институт этнологии и антропологии РАН)

Сохранения природных ландшафтов – одна из актуальных проблем 21-го века. Интенсивное использование новых технологий активно способствовало трансформации среды и, в частности, актуализировало проблему сохранения возобновляемых природных ресурсов (почвы, воды и др.) Исторически, возобновляемые природные ресурсы обеспечивают существование общества.

Широко применяющиеся индустриальным обществом новые высокоэффективные технологии позволяют решать актуальные задачи, но продолжают ориентироваться, преимущественно, на увеличение прессинга на природу. В результате, сверхэксплуатация природы является реальной угрозой для общества. Актуальным стал вопрос о предельных возможностях природы, в рамках которых возможна деятельность общества т.к. следствием разрушения этих пределов становится «разрушение человека и окружающей среды...».

Избыточный прессинг индустриального общества на природу способствует необратимому накоплению антропогенных преобразований в экосфере планеты и, в частности, снижению активности самоорганизующихся процессов в природе.

Протяжении всего 20-го века непрерывно рос прессинг на природу, что отразилось прежде всего, на состоянии возобновляемых ресурсов (снизилось плодородие почв – потеряно до 30 % гумуса почвы, уменьшился вылов рыбы на душу населения в мире), уменьшилось разнообразие флоры и фауны, сократилась площадь лесов. Сегодня повсеместно отмечается загрязнение воды, воздуха, снижение темпа утилизации отходов в природе. Все эти признаки свидетельствуют о нарушении механизма естественной саморегуляции биосферы, имеющего фундаментальное значение для поддержания жизни на Земле. Согласно аналитическому исследованию Д. Медоуз, Д.Медоуз и Й. Рандерс, проведенному по данным о состоянии окружающей среды, ресурсов и численности населения, наступление коллапса возможно в середине XXI-го века»].

Бережное отношение к экосистеме, сохранение плодородия почв, защита здоровья человека и сохранение биологического разнообразия – важные условия способствующие

благополучному развитию общества. Решение проблемы связывается как с созданием технологий «щадящих» природу, так и с использованием технологий традиционных, ориентированных на бережное отношение к возобновляемым природным ресурсам.

Современная агрономия считает перспективным использование биологизированных технологий для сохранения плодородия почв. Выявлено, в частности, что с бобовыми культурами в почву может поступать (при их запахивании) до 150-200 кг азота на гектар].

Положительный эффект чередования возделываемых земледельцами культур, использование органических удобрений для восстановления плодородия почв (практиковавшееся в традиционной земледельческой культуре) признавали российские ученые-агрономы И.А.Стебут и Д.Н.Прянишников.

Характер стоящих перед обществом проблем определяет, сегодня, внимание общества к традиционным технологиям жизнеобеспечения и природопользования. Гуревич П.С. пишет: «Историософские концепции, абсолютизирующие линейность социального процесса, утрачивают свою состоятельность. Оказывается, аграрная стадия развития цивилизации не является анахронизмом»].

Традиционная земледельческая этика, опирающаяся на представления о природе как о «лоне кормилицы» сегодня вызывает особый интерес общества. Так, Ф. Фукуяма считает, что рациональный расчет, на котором базируется современное информационное общество, недостаточен для успешного развития общества и он должен быть дополнен моральными обязательствами. Исследователь отмечает, что моральные обязательства в условиях современного общества это не анахронизм, а необходимое условие его развития. Моральные обязательства - важная составляющая часть культуры любого общества. В постиндустриальном обществе, ориентированном на поиск модели устойчивого развития, они приобретают особое значение.

В документах саммита ООН по вопросам устойчивого развития особое внимание было уделено проблеме образования. Именно образовательные программы призваны способствовать распространению идей экологической этики, созданию технологий щадящего использования природных ресурсов. В этом контексте, возрождение представлений о сложной причастности человека к природе, о зависимости человека от природы – неотложная необходимость современного общества. И обращение к культурному опыту прошлого (в области этики природопользования и использования технологий обеспечивающих щадящий режим природопользования на локальном уровне) – перспективный ресурс для решения актуальной проблемы сохранения плодородия почв, устойчивого природопользования и поиска пути устойчивого развития современного общества.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «КУЛЬТУРА» В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ

*Рыльцева Александра Владимировна
(Волгоградский государственный университет)*

Национальный проект «Культура» разработан в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и скорректирован в соответствии с указом от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Сроки реализации данного национального проекта с 01.01.2019 до 31.12.2024 [1].

Одним из учреждений Волгограда, где реализуется национальный проект «Культура», является Волгоградская Филармония. В данном учреждении реализуется две региональные программы «Цифровая культура» и «Творческие люди» [2].

В рамках регионального проекта «Цифровая среда» под конец 2019 года в Волгоградской Филармонии был открыт виртуальный концертный зал, с целью расширения спектра электронных услуг и формирования информационного пространства в сфере культуры.

В рамках регионального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» ГБУК ВО «Волгоградская филармония» ежегодно организует и проводит Межрегиональный музыкальный фестиваль детского и юношеского творчества «Будущее начинается с прекрасного». Данный фестиваль проводится совместно с Волгоградским государственным институтом искусств и культуры при поддержке комитета культуры Волгоградской области [3].

Посредством глубинного интервью с сотрудниками было выяснено, что в данной филармонии с самого начала реализации национального проекта «Культура» был открыт виртуальный концертный зал, который может посетить любой желающий раз в месяц и насладиться музыкой оркестров из Москвы и Санкт-Петербурга. Также проводится ежегодный детский фестиваль «Будущее начинается с прекрасного».

1. Национальный проект «Культура» // Министерство культуры Российской Федерации : сайт. – URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 07.09.2023)
2. Национальный проект «Культура» // Волгоградская филармония : сайт. – URL: <https://volgogradfilarmonia.ru/info/np-kultura> (дата обращения: 07.09.2023)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РАЙОНОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПРИ УВЕЛИЧЕНИИ НАГРУЗКИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ ГОРОДА

Сакаринен Мария Андреевна

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления)

Актуальность исследования обусловлена существующими различиями в доступе граждан к социокультурным благам в районах мегаполиса Санкт-Петербурга, подтверждаемыми данными доклада Правительства Санкт-Петербурга о ходе реализации Генерального Плана Санкт-Петербурга в 2021 году [1] и статистическими данными сайта Петростат [2, 3, 4].

Проблема исследования заключается в существующей недостаточности социокультурного пространства в Санкт-Петербурге, проявляющейся в несоответствии возрастающих потребностей граждан в социокультурной инфраструктуре и невозможностью (или ограниченной возможностью) удовлетворения этих потребностей в различных районах города.

Думается, что неравномерный доступ к социокультурной инфраструктуре в районах Санкт-Петербурга может быть связан с рядом демографических и социально-экономических показателей районов города. Анализ показателей коэффициента демографической нагрузки позволил выделить группы районов, в которых в большей степени ощущается нагрузка на трудовое население. Так высокие показатели общей нагрузки в Колпинском, Красногвардейском, Красносельском и Кронштадтском районах связаны с наибольшими показателями доли молодёжи, а в Курортном и Фрунзенском районах – с наибольшими показателями доли пенсионеров [2, С. 29]. Понимание соотношения численности молодёжи, трудоспособного населения и пенсионеров в

показателях демографической нагрузки районов будет создавать определённый запрос к политике властей города и соответствующих районов Санкт-Петербурга.

Анализ данных изменения численности населения в районах Санкт-Петербурга позволил выявить следующие закономерности: за 2018-2022 гг. в Пушкинском, Красносельском, Колпинском, Невском, Курортном, Выборгском и Приморском районах отчётливо прослеживается приток населения (3,5-12%); в Петроградском, Центральном, Адмиралтейском, Калининском и Фрунзенском районах – отток населения (4,4-7,9 %) [2, С. 29]. Данное сопоставление позволяет делать прогнозы о том, в каких районах города в перспективе будет отмечаться увеличение нагрузки на социокультурную инфраструктуру. При этом анализ причин перераспределения жителей по районам города привёл к выводу о том, что уровень средней заработной платы работников организаций не является ключевым фактором, влияющим на переезд граждан. Напротив, прослеживается тенденция притока населения в районы с наименьшими показателями уровня заработной платы (Пушкинский, Красносельский, Колпинский, Невский районы) и оттока населения из районов, являвшихся на протяжении долгого времени лидерами по данному показателю (Петроградский, Центральный, Адмиралтейский районы, за исключением Приморского района). При этом разница между наибольшим и наименьшим значениями показателя средней заработной платы в 2021-2023 гг. сохраняется и равняется приблизительно двум, что подтверждает факт существования трудовой сегрегации в районах Санкт-Петербурга [3, С. 5, 6].

Сопоставление районов Санкт-Петербурга по критерию объёма введённого жилья за период 2018-2022 гг. позволил обнаружить корреляцию между данными показателями и показателями изменения численности населения в районах города [4, С. 100, 103, 105, 100, 188]. Так районы, в которых ранее отмечался приток населения, стали лидерами застройки: Приморский, Выборгский, Невский, Красносельский и Пушкинский районы ввели 3650, 2211, 1846, 1698 и 1347 тыс. м² за пятилетие соответственно. Таким образом, фактор объёма вводимого в районе жилья, оказывает влияние на приток населения в определённые районы города, что создаёт нехватку социокультурной инфраструктуры. При этом обременение застройщиков строительством социальной инфраструктуры ведёт к возникновению дополнительной прибавочной стоимости жилья, препятствующей покупке жилья [5, С. 44; 7, С. 572].

Однако усреднённые показатели обеспеченности населения социокультурной инфраструктурой по Санкт-Петербургу не способны отразить действительной ситуации в каждом из районов города. Поэтому на основании доклада Комитета по градостроительству и архитектуре было проведено сопоставление районов мегаполиса по критерию обеспеченности учреждениями социокультурной инфраструктуры.

Анализ распределения детских образовательных учреждений позволил выявить нехватку дошкольных образовательных и общеобразовательных организаций во всех районах Санкт-Петербурга (исключение Центральный, Адмиралтейский районы). При этом наибольшая нагрузка на детские сады отмечается в Выборгском, Красногвардейском, Невском, Приморском, Курортном, Московском, Петроградском, Петродворцовом и Пушкинском районах, где на 100 мест приходится от 113 до 117 воспитанников [1, С. 42]. Наибольшая нагрузка на школы зафиксирована в Пушкинском, Красносельском, Приморском, Московском, Невском и Петродворцовом районах, где на 100 мест приходится от 118 до 139 учащихся [1, С. 66]. Сопоставление фактических значений обеспеченности населения (число мест в учреждениях на 1000 человек) с нормативами градостроительного проектирования Санкт-Петербурга [6], позволило определить обеспеченность населения города детскими садами в размере 78,7%, школами - 75,8% от значений планируемых показателей. При этом 9 из 18 районов Санкт-Петербурга не способны в должной мере обеспечить детей учреждениями дополнительного образования (ОДОД), хотя усреднённый показатель обеспеченности по городу равен 100% [1, С. 81]. При этом показатель обеспеченности ОДОД в сфере искусств свидетельствует о том, что

10 из 18 районов Санкт-Петербурга не обеспечены достаточным количеством соответствующей инфраструктуры.

Анализ распределения инфраструктуры профессионального и высшего образования позволил выявить факт сосредоточения большинства учреждений высшего образования в «центральных районах», а учреждений профессионального образования - в удалённых от центра районах Санкт-Петербурга. Думается, что такое распределение учреждений является предпосылкой для возникновения неравных возможностей в получении полного образования для лиц, проживающих в районах, географически отдалённых от центра Санкт-Петербурга (Кронштадтский, Курортный и др. районы).

Далее сопоставление районов происходило по критерию обеспеченности культурной инфраструктурой. При фактической обеспеченности населения Санкт-Петербурга театрами в 99,2% районами, сосредоточившими наибольшее число театральных мест, стали Центральный, Адмиралтейский и Петроградский (в них находится 81% от общего числа мест в театрах Санкт-Петербурга) [1, С. 200]. Фактическая обеспеченность населения города музеями превышает нормативы в 1,5 раза (150%). При этом районами, сосредоточившими на своих территориях наибольшее количество учреждений данного типа, являются Центральный (39%), Пушкинский (15,7%) и Петроградский (9,3%) районы [1, С. 200]. Очевидно, что данное распределение музеев тесно связано с историей города. Кинотеатры сосредоточены в большей мере на территориях периферийных районов Санкт-Петербурга: во Фрунзенском (14,3%), Приморском (14%) и Московском (13,9%). В целом, фактическая обеспеченность населения Санкт-Петербурга этими учреждениями на начало 2022 года составила 106,6% от принятого норматива [1, С. 201]. Анализ распределения библиотечной инфраструктуры в Санкт-Петербурге позволил выделить Центральный, Красносельский, Калининский и Невский районы города в качестве тех районов, где наиболее широко представлена сеть данных учреждений. В целом на эти районы приходится около трети от общего количества библиотек Санкт-Петербурга (30,4%) [1, С. 202]. Согласно нормативам население Санкт-Петербурга обеспечено библиотеками на 100%.

Анализ распределения культурно-досуговых учреждений (без учреждений по делам молодёжи) Санкт-Петербурга, выявил наибольшее сосредоточение мест в Колпинском (15,3%), Кировском (13,6%) и Выборгском (11,9%) районах. Однако функционировавшие в 2022 году 67 учреждений фактически могли обеспечить лишь 86,5% мест от предусмотренного расчётного показателя. Более низкие показатели отмечаются в обеспечении населения учреждениями по делам молодёжи. 29 учреждений данного типа способны обеспечить лишь 38,8% мест запланированного расчётного показателя [1, С. 203]. Таким образом, данный факт свидетельствует о существовании острой нехватки учреждений по делам с молодёжью в районах Санкт-Петербурга, ведущей к невозможности удовлетворения молодым поколением потребностей в самореализации в рамках творческих пространств, социализации и поиска ресурсов для личностного развития.

Думается, из-за недостатка социокультурной инфраструктуры в районах с активной застройкой и притоком населения, торговые центры становятся инфраструктурой, подменяющей традиционные учреждения культуры.

Различия во множестве характеристик между «центральными» и удалёнными от центра районами, позволяют отнести некоторые из них к укоренённым или к развивающимся группам районов.

Например, Центральный, Петроградский и Василеостровский районы являются укоренёнными, поскольку:

- 1) обладают относительно стабильной социально-демографической составляющей;

2) являются неизменными в своих границах (нет территорий, которые можно было бы присоединить к ним или объединить с ними);

3) стабильно обеспечивают граждан социокультурными благами.

Однако отчётливо прослеживается недостаток элементов хозяйственной деятельности, отсутствуют новые предприятия промышленного производства.

В качестве развивающегося района можно выделить Приморский район Санкт-Петербурга, поскольку:

1) социально-демографическая составляющая района разнообразна;

2) по критерию территориальности могут быть осуществлены изменения, есть потенциал расширения границ района;

3) наблюдается вектор развития в социокультурном пространстве (с ростом численности населения появляются новые места досуга и отдыха, строятся парки, стадионы и т.д.).

Таким образом, работа с эмпирическими данными позволила выявить особенности территориального распределения точек доступа к социокультурным благам, что может в дальнейшем учитываться в разработке и корректировке стратегии пространственного развития Санкт-Петербурга для обеспечения населения необходимыми учреждениями социокультурной инфраструктуры.

1. Доклад Правительства Санкт-Петербурга Законодательному Собранию Санкт-Петербурга о ходе реализации генерального плана Санкт-Петербурга в 2021 году на основании закона Санкт-Петербурга от 28.10.2009 № 508-100 «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге» // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/> (дата обращения 05.10.2023).
2. Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2018-2022 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения 05.10.2023).
3. Оплата труда в Санкт-Петербурге январе-декабре 2021 года (январе-июне 2023 года) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения 05.10.2023).
4. Социально-экономическое положение Санкт-Петербурга и Ленинградской области в январе-декабре 2018-2022 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Территориальный орган по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). URL: <http://petrostat.gks.ru/> (дата обращения 05.10.2023).
5. Likhtin A.A., Muftakhova A.N. Current approaches to state housing policy // *Administrative consulting*. 2022. № 4 (160). С. 44-49.
6. Об утверждении нормативов градостроительного проектирования Санкт-Петербурга. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 11 апреля 2017 года № 257 // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/> (дата обращения 05.10.2023).
7. Муфтахова А.Н. Риски «румынизации» жилищной сферы Российской Федерации // *Глобальные социальные трансформации XX – начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции)* : Материалы научной конференции XI Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 09–11 ноября 2017 года / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2017. С. 572-573.

ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА "ТРАДИЦИИ И ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ДЕЛОВОЙ КУЛЬТУРЫ"

*Свердликова Елена Альбертовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В 2023-24 учебном году студенты российских вузов начинают изучать новый междисциплинарный курс «Основы российской государственности». Курс направлен на формирование у обучающихся чувства гражданственности и патриотизма. Как добиться реализации поставленной цели? Для этого необходима, во-первых, систематизация знаний и опыта предыдущих поколений, в контексте современных вызовов; во-вторых, приобщение молодого поколения к опыту, знаниям, традициям и ценностям, формирующим духовно-нравственный и культурный фундамент личности. Одним из направлений реализации поставленной цели, на наш взгляд, мог бы стать и анализ опыта преподавания дисциплин, курсов по выбору, имеющих в своём содержании мировоззренческий и воспитательный потенциал. За последние 10 лет на социологическом факультете МГУ был приобретён оригинальный опыт изучения традиционных ценностей хозяйственной жизни российского общества и государства. Проводимые на протяжении многих лет исследования позволили систематизировать методологические, методические, общетеоретические и мировоззренческие аспекты изучения ценностей российской деловой культуры. Весь этот опыт, на наш взгляд, можно использовать, в качестве составной части курса, посвящённого истории и особенностям самобытного развития российского государства. Отметим наиболее значимые аспекты преподавания нашего курса, которые могли бы быть учтены в процессе становления и преподавания курса о российской государственности.

Методология курса «Традиции и ценности российской деловой культуры» построена, во-первых, на выявлении ценностей русской культуры, которые отмечали известные философы И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев и другие. Во-вторых, на сопоставлении ценностного ряда российской культуры и её важного фрагмента – хозяйственной культуры разных периодов. Для сопоставления ценностей разработана специальная методика, с использованием таких социологических методов сбора и обработки информации, как анализ документальных источников, контент-анализ современной деловой прессы, опрос и интервью с людьми советского поколения: родными и близкими студенческой молодёжи, соседями, знакомыми. Как правило, курс начинается с выявления ценностей русской культуры. Студенты знакомятся с отдельными историософскими произведениями и самостоятельно выявляют систему ценностей русской культуры. Большинство студентов признают, что подобные произведения – уникальны и по своему содержанию, и по влиянию на мировоззрение молодого поколения. Они раскрывают те аспекты жизни страны и общества, на которые молодёжь, как правило пока ещё не успела обратить своё внимание. Выделяется своеобразный пентобазис российской культуры, состоящий из такого ценностного ряда, как душа народа, вера, история, государственность, искусство, наука, литература. Для сравнения, напомним, что в основе структуры нового курса - пентобазис российской цивилизации, включающий следующие ценностные доминанты: страна – патриотизм. Государство – доверие. Общество – согласие. Семья – традиции. Человек – созидание. Именно он определяет логику и методологию курса. Но вернемся к анализу опыта нашего курса «Традиции и ценности российской деловой культуры». Второй этап исследования связан с разработкой методологии анализа хозяйственной культуры, как важной подсистемы русской культуры. Он основан на сравнении ценностей хозяйствования разных исторических периодов развития Российской цивилизации. Первый период – традиционное российское общество эпохи Московского царства. Хозяйственная культура этого этапа основана на ценностях домостроительства. Хорошим пособием для анализа

является текст литературного памятника «Домострой». Студенты читают его и выявляют ценностный ряд Домостроя. Среди ценностей эпохи традиционного российского общества выделяются ценности веры, семьи, государства, трудолюбия, общинности, экологичности. Третьим этапом исследования является анализ ценностей эпохи модернизации в Российской империи. В основе методики исследования этого этапа – анализ биографий и воспоминаний представителей московской финансово-промышленной группы: Рябушинских, Морозовых, Бурьшкиных. На основании указанных методов выявляются, как правило, следующие ценности: веры, патриотизма, трудолюбия, общинности, семьи, жертвенности, целеустремлённости. Четвёртый этап связан с исследованием ценностей трудовой культуры Советского периода. На этом этапе применяем методы анализа биографий советских хозяйственников и истории реализации выдающихся советских проектов. Среди них: атомный, космический, ВПК, образование, медицина, кино, советское детство, советская наука и другие. Кроме этого, студенты опрашивают и берут интервью у представителей старшего поколения, которые помнят и знают советскую эпоху. Среди ценностей этого периода называются: вера, трудолюбие, жертвенность, терпение, коллективизм, солидарность, инновационность, семья, патриотизм. А далее, на основе ценностей каждого этапа выявляется подсистема переходящих ценностей трудовой и хозяйственной культуры, характерных для всех этапов развития российского общества. Выявленные таким образом ценности, позволяют говорить об их преемственном характере. Но более объективным показателем преемственности ценностей российской деловой культуры являются данные количественного исследования, которое проводится студентами, по окончании 4 этапа качественного исследования. Исследование проводится методом контент-анализа статей в деловых российских СМИ. В качестве исходной категории выступает категория ценностей российской деловой культуры, а содержательными характеристиками исходной категории выступают понятия переходящих ценностей, выявленных на предыдущих этапах работы. Приведём результаты исследования, проведённого осенью 2022 года. Общий объём проанализированной информации в деловых российских СМИ: 38853 строки. Объём полезной информации - 12639 строки (32,53%). Наибольший интерес проявлен к ценностям второго уровня: инновационности (7,86%), целеустремленности (5,71) и экологичности (5,28). Далее, внимание коммуникатора связано с традиционными ценностями российской деловой культуры: трудолюбия (2,5); коллективизма (2,5); патриотизма (1,98); жертвенности (0,96); веры (0,66); семьи (0,39). Наименьший интерес - к ценности благотворительности (0,06%). Результаты исследования говорят о том, что инновационность, которая сегодня ассоциируется в сознании коммуникатора с цифровизацией, стала частью многих бизнес-процессов. Развитие цифровой экономики обусловлено новыми технологиями, связанными с автоматизацией, роботизацией, сетевизацией, платформизацией, информатизацией. Современные предприниматели и компании должны быть все время в курсе новых технологических и социальных практик и в поиске путей их реализации в своих организациях. На наш взгляд, поэтому, интерес коммуникатора к деловой культуре, проявляется, прежде всего, в активном использовании идей, связанных по смыслу, с темами инновационности, целеустремленности, экологичности и других качественных характеристик эпохи. Однако, на основе анализа оценочной информации можно дополнить данные выводы. В целом, информация о ценностях носит положительный характер (59,5%). Отрицательных оценок - 25,4%; нейтральных - 14,9%. Больше всего положительных оценок у ценностей трудолюбия (85%); благотворительности (75%); патриотизма (69); семьи (67%); инновационности (61%); экологичности (60%); целеустремлённости (58%); коллективизма (54%); веры (51%); справедливости (41%); веры (51%); жертвенности (30%). Информация о ценностях создана, в основном, журналистами. И по своему содержанию раскрывает опыт развития бизнеса в Москве и Питере 56,5/43,5. Таким образом, современного российского коммуникатора интересует проблема традиционных ценностей. Интерес к ценностям

проявляется в частоте встречаемости суждений, связанных с наиболее актуальной повесткой - развитием цифровой экономики. И в частности – инновационностью, целеустремленностью и экологичностью. Однако, оценки данной информации свидетельствуют о том, что коммуникатор часто говорит не о самой инновационности, а о проблемах, связанных с её реализацией в бизнесе. При этом, о традиционных ценностях: трудолюбии, благотворительности, патриотизме, семье, говорится меньше, но положительно.

Обобщая анализ опыта преподавания курса «Традиции и ценности российской деловой культуры», можно сделать следующие выводы. Во-первых, данный опыт помогает лучше освоить 3 раздел курса «Основы российской государственности», который называется «Русское мировоззрение и ценностные константы российской цивилизации». Во-вторых, методология и методика курса помогает студентам овладеть основами ценностной социологии. Приобщаясь к этому опыту молодые люди более предметно начинают осознавать, что такое ценностные знания о трудовых буднях и подвигах предыдущих поколений, своих отцов, дедов и прадедов, в частности. Современные студенты открывают для себя совершенно невиданный для них ранее, мир российских героев, на основании которого и создавалась российская государственность. Именно в ходе подобных исследований формируется реальный, а не абстрактный патриотизм и гражданственность молодого поколения. О чём говорят их отзывы и впечатления от курса.

РОЛЬ РИТУАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВ ПОЗДНЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ

*Седова Любовь Игоревна
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)*

Ключевой характеристикой культурной памяти выступает ее символическая природа, обусловленная социально-историческим контекстом формирования. К символическим элементам, фундамирующим память культуры, относятся, в числе прочего, ритуальные практики различного рода. Особенность обществ поздней современности состоит в проблематичности идентификации, возникающей как на уровне отдельного актора, так и в масштабах государства и межгосударственных объединений. Эти обстоятельства обуславливают *актуальность исследования* ритуальной составляющей конструирования культурной памяти в современном обществе. *Цель такого исследования* заключается в том, чтобы выявить, каким образом ритуальные практики оказывают влияние на формирование культурной памяти в обществах поздней современности.

Ритуальные практики как фактор социальной солидарности были впервые рассмотрены Эмилем Дюркгеймом в работе «Элементарные формы религиозной жизни» [9]. Согласно Дюркгейму, религиозные сообщества используют коллективные действия как способ отделения «профанного» от «сакрального» и одновременно как источник внутреннего единства группы. Коммеморативные практики как особый вид коллективного поведения выступают фактором формирования коллективного сознания и способствуют социальной интеграции.

Основы теории коллективной памяти были заложены в работе Мориса Хальбвакса «Социальные рамки памяти» [6]. В ней французский социолог, применяя методологию Э. Дюркгейма к исследованию коллективных воспоминаний, обосновал надындивидуальный характер памяти. Границы памяти и границы группы совпадают. Память «представляет группе ее собственный образ, который, конечно, разворачивается во времени, поскольку речь идет о ее прошлом, но таким образом, что она всегда узнает себя в сменяющихся друг друга картинах» [5].

Пьер Нора, вслед за М. Хальбваксом исследовавший проблемы коллективной и исторической памяти, в монографии «Франция-память» описал современный период человеческой истории как «эру коммемораций» [4]. Последняя характеризуется возрождением интереса к памяти и «демократизацией истории» – историческим движением от единства к неопределенности и плюрализму. В русле этого процесса религиозные, этнические и другие меньшинства, а также различные социальные группы обращаются к прошлому в поисках самоопределения.

Культурное измерение коллективной памяти раскрывается в работах отечественного культуролога Юрия Михайловича Лотмана. Ю.М. Лотман рассматривает память в ракурсе семиотики истории, предполагающей осмысление прошлого как текста, подлежащего интерпретации. Он определяет культуру как «коллективный интеллект и коллективную память, т.е. надындивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых» [200, 3].

Концепт культурной памяти получил обоснование и четкие теоретические контуры в работах немецкого культуролога Яна Ассмана [2]. В русле данной концепции культурная или долговременная память трактуется как своеобразный социальный институт, служащий сохранению символических форм и передаче культурных смыслов от одного поколения к другому. Ее функционирование обеспечивается работой экспертов, в задачи которых входит сохранение традиции и поддержание коллективной идентичности.

Согласно Бенедикту Андерсону, каждое сообщество основано на работе «воображения» – системе символов, знаков и ритуалов, которые объединяют членов группы между собой [1]. В сознании каждого из них живет образ коллективного целого. Конструирование идентичности «воображаемых сообществ» оказывается под влиянием интерпретации и ре-интерпретации прошлого.

Процесс идентификации в период поздней современности становится нелинейным и усложняется ввиду разнонаправленных, ускоряющихся социальных изменений. Зигмунд Бауман продемонстрировал, что современные общества характеризуются ослаблением социального сплочения, отсутствием общепризнанного фундамента интеграции людей в один слой или класс [7]. Согласно Энтони Гиденсу, поздняя современность отличается специфическим напряжением на уровне самоопределения. Исследователь описал ряд дилемм, с которыми сталкивается актер в процессе конструирования самости [12].

Культурная память содержит специфический символический код, создаваемый в рамках коллективных практик. Я. Ассман в качестве составляющих такого символического кода указывал миф, нарратив и события абсолютного прошлого. Миф и нарратив играют центральную роль в репрезентации истории и конструировании коллективной идентичности, выступая источниками информации о предках, общей истории, ценностях и нормах сообщества [13].

Согласно Я. Ассману, культура может быть рассмотрена как коннективная структура памяти – совокупность элементов, выполняющих связующую, объединяющую функцию [15, 2]. Исследователь выделил два основных принципа коннективной структуры: повторение и воскрешение. Они реализуются в «обрядовой» и «текстуальной когерентности». Обряд и текст – те формы, в которых происходит передача культурных смыслов в неизменном виде, устанавливается взаимосвязь прошлого и настоящего. В то время как традиция ассоциируется с коммуникативной памятью, культурная память предполагает создание канона. Канон представляет собой традицию, наделенную высшей степенью обязательности, формализации и стабильности.

Память обществ поздней современности анализируется исследователями «третьей волны» *memory-studies* как социальный или коммеморативный акт [14, 8]. Данные термины позволяют подчеркнуть текучий характер коллективной памяти, ее взаимосвязь с разнонаправленными процессами трансформации современного общества. В рамках этого подхода подчеркивается центральная роль перемещений в пространстве в актах воспоминания, что нашло свое отражение в понятии «путешествующей памяти»

(«travelling memory») [10]. Движение памяти через пространственные, временные, социальные, культурные и языковые границы проявляется в комплексности самой памяти. Семейная, национальная, глобальная и другие виды памяти пересекаются, образуя динамический комплекс, который вовлечен в процессы производства, восприятия и передачи различных интерпретаций прошлого. Плюралистический и динамический характер памяти обществ поздней современности иллюстрирует понятие «запутанной памяти», предложенное зарубежными исследователями [11].

Таким образом, культурная память передается посредством институционализированного социального наследия: ритуалов, обрядов и текстов (мифа и нарратива). В то же время, ритуальные практики служат стабилизации и интеграции сообщества, играют ключевую роль в конструировании коллективной идентичности. В более ранних сообществах идентичность основывается на устной традиции и многократном повторении базового набора ритуальных практик. Общества поздней современности формируют свою идентичность на базе канона и текстуальной когерентности.

8. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма*. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
9. Ассман Я. *Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской*. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
10. Лотман Ю. М. *Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи*. Т. 1. Таллинн, 1992.
11. *Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок / Пер. с фр.: Дина Хапаева*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999.
12. Хальбвакс М. *Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас*. 2005. №2-3. С. 40-41.
13. Хальбвакс М. *Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина – М.: Новое издательство, 2007*.
14. Bauman Z. *Identity: Conversations with Benedetto Vecchi*. Cambridge, UK; Malden, MA: Polity Press, 2004.
15. Brown S.D., Middleton D., Lightfoot G. *Performing the Past in Electronic Archives: Interdependencies in the Discursive and Non-discursive Ordering of Institutional Rememberings*. *Culture & Psychology*, vol. 7(2), no. 7(2) (2001). pp. 123–144.
16. Durkheim E. *The Elementary Forms of the Religious Life*. Oxford University Press; Abridged edition. 2008.
17. Erll A. *Travelling Memory: Whither Memory Studies*. *Parallax*, no. 17 (2011). pp. 4-18.
18. Feindt G., Krawatzek F., Mehler D., Pestel F., Trimçev R. *Entangled Memory: Toward a Third Wave in Memory Studies*. *History and Theory*, no. 53 (2014). pp. 24-44.
19. Giddens A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford, CA: Stanford University Press. 1991.
20. Liu J., Hilton D. *How the Past Weighs on the Present: Social Representations of History and their Role in Identity Politics*. *British Journal of Social Psychology*, Vol. 44, 2005.
21. Saint-Laurent C. *Memory Acts: A Theory For The Study Of Collective Memory In Everyday Life*. *Journal of Constructivist Psychology*, no. 31(2) (2017). pp. 148-162.

ПРОБЛЕМАТИКА МЕСТА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНЕМАТОГРАФА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Смирнова Виктория Вадимовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)**

Документальный кинематограф является неотъемлемым элементом культуры и общественной жизни, ключевой характеристикой которого является представление явления или события реальной жизни в условиях места и времени с позиции стороннего наблюдателя, максимально приближенное к объективному. В рамках социальных

отношений документальный фильм выполняет функции поддержания и преемственности исторических данных, просвещения, актуализации социальных и несоциальных проблем.

В социологии можно говорить о документальном кино как о репрезентативном социальном индикаторе, изучение которого позволит не только составить представление о его роли и месте в системе социальных институтов, но и проследить характер его взаимодействия со зрителями и сформировать их социальный портрет.

Анализ статистических данных указывает на существование запроса общества на документальное кино [6]; при этом устойчиво развивается его «немассовый» прокат – в России существует около 30 фестивалей, на площадках которых поднимаются и обсуждаются различные социальные темы, место для которых не всегда может найти телевидение или кинотеатр.

Советский документальный фильм был частью жизни людей, поскольку долгое время фрагменты общеобразовательных, научно-популярных или документальных киножурналов предваряли все киносеансы. Также с конца 1970-х годов начинают появляться научные работы в документальном формате, ставящие своей целью изучение реального человека или целого поколения через фильм, в частности, режиссерами таких работ были Шадхан И., Волошина С., Мирошниченко С.

Вследствие распада СССР документальная индустрия 1990-х фактически лишилась отечественного зрителя; документальные фильмы были не нужны кинотеатрам, и более того – в них не нуждались люди, не было «социальной потребности». Период конца 1990-х – конца 2000-х годов представляет собой историю масштабной трансформации отечественного документального кинематографа, которая была сопряжена с рядом вопросов, часть которых остаются актуальными до сих пор.

В 2009 году журнал «Искусство кино» выпустил обзор мнений ведущих специалистов в индустрии документального кинематографа – режиссеров, кинокритиков, преподавателей – по поводу положения жанра в российском обществе и предполагаемые тенденции его развития. В результате проведенного исследования к наиболее значимым проблемам были отнесены: отсутствие системы финансирования, массового проката и достойного отбора фильмов, отказ от обсуждения социальных проблем в пользу их фиксации, невостребованность авторских работ, пробелы в структуре образования и однообразии творческой среды [5].

Все эти вопросы в «нулевые» либо не находили поддержки, либо были решены частично. Например, вместо системы худсоветов была внедрена политика тендеров и грантов, где зачастую предпочтение отдавалось наименее затратному в производстве фильму. Многие режиссеры не были готовы отказаться от творческих работ в пользу коммерчески успешных, в связи с чем переходили в индустрию «игрового» кино или преподавания.

Помимо телеэфира авторы документальных фильмов в большинстве случаев не могли рассчитывать на прокат в кинотеатре, а качество любой работы оценивалось через призму продвижения и окупаемости [4, 35]. В результате, документальные фильмы не получали широкого проката, освещения в СМИ, а если и попадали на большой экран, то не находили отклика у зрителей и желаемого внимания к теме фильма в целом.

Многие документалисты не были готовы отказаться от более творческих работ в пользу более «удобного» жанра репортажей и телевизионных интервью, в связи с чем переходили в индустрию «игрового» кино или преподавания. При этом теледокументалистику зачастую обвиняли в однообразности, популизме и большом количестве проходных фильмов, ориентированных на скорее случайного зрителя и однократный показ, что во многом склонило этот жанр к стандартизации и проявлениями культуриндустрии [1, 194]. Совокупность проблем, сопровождавших съемки и прокат, приводили к тому, что многие документалисты переставали рассматривать массового зрителя как целевую аудиторию, адресуя свои новые работы исключительно коллегам и фестивальной публике в России и за рубежом. Зачастую они лишь фиксировали

проблемы, и попытки обсуждения острых социальных вопросов оставались «зеркалом», не становясь «молотом» [3].

Таким образом, к концу 2000-х годов индустрия документального кинематографа находилась, по мнению ведущих режиссеров и кинокритиков, в финансовом, моральном и профессиональном кризисе, требовавшем в качестве решения, в первую очередь, социального резонанса. Сравнивая ситуацию, описанную в 2009 году, с положением документального жанра сегодня, следует обратить внимание в том числе на то, кем сейчас является зритель документальных работ и о чем их создатели хотят поговорить с обществом.

В России существует несколько крупных фестивалей «неигрового» кино, которые ежегодно выбирают лучшие фильмы из перечня работ отечественных режиссеров, а также авторов из стран СНГ. В числе крупных фестивальных пространств документального кино находятся исторически первый фестиваль «Россия», кинопремия «Лавр», фестиваль «Флаэртиана», фестиваль новаторского кино «АРТДОКФЕСТ», проект о новой культуре «Beat Film Festival».

Проблематика фильмов-лауреатов этих премий не только многогранна, но еще и стремится актуализировать для самых разных зрителей определенную социальную проблему. Создатели отражают в фильмах традиционно тяжелый уклад жизни отдельных народов, кризис молодых специалистов в различных профессиональных областях, особенности восприятия сексуальных меньшинств. В сравнении с проблематикой тех же фестивалей в конце 2000-х сегодня появляются творческие размышления о кинематографе и кинотеатре в России, о человеке-путнике; обретает новую актуальность тема выживания – житель заброшенного острова в Каспийском море, промышленный город в Эстонии, быт и образование детей у кочевых народов Сибири.

Государственную поддержку в сфере кинематографа в РФ осуществляет, в частности, Департамент кинематографии, одной из основных функций которого является субсидирование национальных проектов. В 2022 году 5 полнометражных документальных фильмов получили одобрение на полное финансирование проката. Фильм-наблюдение о представителях «рабочих профессий», жизнь в приграничном районе Благовещенска, история альбиноса в странах Центральной Африки – согласно официальным данным, ни одна из этих разнообразных в контексте тематики работ не собрала в прокате даже 500 000 рублей. Эти фильмы также не получили места в телеэфире, однако их показывали на фестивалях, и, возможно, на закрытых показах или в онлайн-кинотеатре.

При этом в рамках государственного производства можно говорить о создании исторических, научно-популярных и других проектов «около документального» жанра, получающими время на телевидении. Тем не менее, большое количество значимых авторских документальных фильмов, высоко оцененных на фестивальных площадках, скорее всего никогда не увидят массового зрителя телеэкранов и кинотеатров.

Документальный кинематограф не может и не должен жить исключительно фестивалями и случайными зрителями, не может существовать без широкого проката. Этот жанр является сильной гуманитарной технологией социального диалога, способной производить художественные и социальные смыслы. Документальное кино – это путь к общественной саморефлексии, стимул к обсуждению и решению проблем, это один из регуляторов общественного мнения, но только в том случае, если ему открыт путь к зрителю.

1. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. / Центр гуманитарных технологий. 21.03.2011. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5521> (дата обращения 27.09.2023).
2. Евсеева Я.В., Ядова М.А. Социология кино и театра: история и современность: Введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2017. №.2. с. 6-20.

3. Жабский М.И. Кинематограф – зеркало или молот?: Кинокоммуникация как социокультурная практика. // М.: Канон+. 2010. 536 с.
4. Шевченко Д.А. Киномаркетинг: теория и практика продвижения / Практический маркетинг. №1. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinomarketing-teoriya-i-praktika-prodvizheniya-1> (дата обращения 24.09.2023).
5. Кинопроблемы.doc: Российское документальное кино как реальная драма. Анкета «ИК» Искусство кино: электронный журн. №4 (апрель). 2009. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2009/04/n4-article15> (дата обращения 01.10.2023).
6. Предпочтения россиян в кино / ВЦИОМ. 3 сентября 2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predpochtenija-rossijan-v-kino-1> (дата обращения 29.09.2023).

ФЕСТИВАЛИ В ЖИЗНИ НАРОДОВ РОССИИ И ИНДИИ В XXI ВЕКЕ

Сулова Виктория Александровна
(Финансовый университет при Правительстве РФ)

Долгова Анжела Валерьевна
(доцент Департамента гуманитарных наук Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ)

Шесть лет, проведенные мною в Индии, стали не только временем погружения в новую культуру, но и превратили эту удивительную страну во второй дом, неразрывно связанный с моей Родиной – Россией. Этот период стал для меня невероятным путешествием, открывшим глаза на богатство культурных традиций и тесную дружбу между народами России и Индии.

Фестивали являются неотъемлемой частью культурного наследия народов всего мира. В России и Индии, двух странах с богатой и разнообразной культурой, фестивали играют особую роль, подчеркивая исторические, религиозные и социальные традиции и являясь важным аспектом их культурного наследия. Обе эти страны имеют древние истории, богатые традиции и разнообразные этнические группы, что делает их фестивали уникальными и разнообразными. Именно поэтому сегодня они продолжают привлекать внимание, но уже не только своих жителей, но и мирового сообщества.

Что же такое «Фестиваль»? По словарю С. И. Ожегова, фестиваль - это широкая общественная праздничная встреча, сопровождающаяся просмотром достижений каких-нибудь видов искусства. Тем не менее, сегодня это значение несколько изменено в обществе: фестиваль – это праздник, который собирает в определенном месте множество людей, объединенных общими интересами и увлечениями, идеями, стремлениями и достижениями.

Россия – это многонациональная мозаика, где более 190 национальностей живут, сохраняя свои традиции и культурное наследие. Фестивали играют роль стражей этого культурного многообразия, олицетворяя богатство национальных и этнических идентичностей.

Один из главных фестивалей – это «Русский мир», который проходит в июне ежегодно с 2016 года. Он является масштабным проектом, включающий в себя комплекс мероприятий, объединяющих представителей регионов Российской Федерации и ближнего зарубежья для культурного и духовного обмена. На этом мероприятии гости могут принять участие в народных играх, примерить костюмы, насладиться традиционными блюдами, посмотреть увлекательный концерт с приглашенными гостями и почувствовать себя единым целым с другими людьми.

В 2023 году VII Международный фестиваль народов России и стран Евразии «Русский мир» местом проведения выбрал г. Армавир как один из самых многонациональных городов Краснодарского края. Фестиваль посвящен Дню России, 240-

й годовщине принятия Крыма, Тамани и Кубани в состав Российской империи, году наставника и году русского языка в странах СНГ.

Более того, не так давно, 1 октября этого года, прошел фестиваль «Дружба народов и традиции гостеприимства» в Петровском парке. Этот проект позволяет сформировать дружественные отношения детей к людям других национальностей через самый простой и понятный способ — приготовление еды и совместная трапеза. Организаторы: Дана Баяковская (директор фонда «Мамы для мам»), Екатерина Ларина-Принада (управляющий партнер фонда) и отец Федор Лукьянов (председатель комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства) утверждают, что проекты, представленные на фестивале, позволят сформировать дружественные отношения между людьми разных национальностей: А так же изучение традиций и культуры данной страны. Более того, фестиваль стал площадкой «народной дипломатии» России.

«Дружба народов» - мероприятие, которое призвано вовлечь жителей и гостей столицы в праздник хорошего настроения и добрососедства, продолжить историческую миссию дружбы народов на ВДНХ. Это событие позволяет посетителям познакомиться с традициями народов России и других стран СНГ, стать ближе к культурам многих жителей нашей многонациональной страны. Фестиваль не только знакомит пришедших с особенностями культуры, искусства и быта разных национальностей, но и дарит своим посетителям возможность путешествовать, не покидая пределы города. В 2023 году с 13 по 16 июля более 400 тыс. человек побывали на этом мероприятии, которое проходило на ВДНХ.

Индия, известная своим многообразием культур и народов, является местом проведения впечатляющих и красочных фестивалей, где каждая нация имеет возможность показать свои традиции и уникальность. Фестивали народов в Индии представляют собой праздники радости, единства и празднования разнообразия. Каждый регион страны предлагает огромное разнообразие традиций, музыки, танцев и кулинарных изысков для публики. Эти фестивали не только привлекают внимание туристов со всего мира, но также служат платформой для распространения мира, гармонии и взаимопонимания среди различных культурных сообществ в Индии. Независимо от того, где они проходят, фестивали народов Индии предлагают уникальное путешествие в мир красок, ароматов и наслаждений, напоминая нам о богатстве и разнообразии культуры страны.

Стоит начать с культа спорта в Индии, а именно его активная интеграция в жизнь каждого гражданина этой страны. Национальный день спорта в Индии, празднуемый 29 августа в честь дня рождения известного легендарного хоккеиста Дхьян Чанда Bhagwat – это особое событие, которое играет важную роль в объединении многонационального народа Индии. Этот день наполняется патриотизмом, энтузиазмом и спортивным духом. Национальный день спорта служит не только для ознаменования достижений индийских спортсменов, но и для поддержки и поощрения участия народа в спортивных мероприятиях и здоровом образе жизни. В этот день настраивается позитивная энергия, и люди различных национальностей и культур собираются, чтобы заниматься спортом, проводить соревнования и разделить радость от побед и достижений. Национальный день спорта становится платформой, где различные общины и этнические группы сливаются в единый коллектив, показывая силу спорта в объединении нации. Этот день напоминает нам о том, что спорт – это язык, на котором говорят все культуры.

День независимости и День республики в Индии – это два национальных праздника, которые объединяют многонациональный народ. В то время как День независимости отмечает свободу от британского колониализма, День республики прославляет принципы демократии. Оба праздника отражают гордость, патриотизм и единство индийского народа.

Холи и Дивали – это два известных и праздничных события в Индии, которые играют важную роль в объединении людей.

Холи, также известный как фестиваль цвета, отмечается весной и представляет радость, веселье и общение. Во время этого праздника люди различных вероисповеданий и культур собираются вместе, чтобы разделить радость и разнообразие, покрывая друг друга разноцветной краской. Холи сближает людей и создает атмосферу радости, общения и взаимопонимания, чтобы преодолеть границы и различия между ними.

Дивали (иными словами, фестиваль света) отмечается осенью и символизирует победу добра над злом и просвещение над тьмой. Во время Дивали люди украшают свои дома, устраивают фейерверки, обмениваются подарками и делятся радостью. Этот праздник также является временем сближения и взаимопонимания между людьми различных вероисповеданий и культур. Он напоминает каждому о значимости силы единства и дружбы в обществе.

Холи и Дивали служат возможностью для людей разного происхождения и вероисповедания встретиться, отпраздновать вместе и укрепить свои взаимоотношения. Эти праздники снимают барьеры и помогают преодолеть пристрастия и предрассудки, создавая общность и единство. Они отмечают важность сохранения многонационального народа Индии, подчеркивая ценность культурного разнообразия и приверженность гармонии и взаимопониманию.

Стоит отметить значимость музыки в современном мире: фестивали, подобные «Будущему» (в России) и «Sunburn» (в Индии), играют важную роль в объединении молодежи, независимо от их национальности. Эти события служат площадкой, где люди, разных культур и фонов, могут встретиться и насладиться музыкой в атмосфере толерантности и взаимного уважения. Фестивали музыки предоставляют возможность для творческого выражения и самовыражения, а также позволяют забыть о границах и предрассудках. Эти события способствуют созданию межкультурных связей, новым знакомствам и дружбе, помогая молодым людям обогащаться и вдохновляться другими культурами и стилями музыки. Фестивали, такие как «Будущее» и «Sunburn», открывают двери к новым перспективам, укрепляют связи между людьми и строят мосты, способствуя единству и пониманию.

В XXI веке фестивали в жизни народов России и Индии демонстрируют множество сходств и играют важную роль в общественной жизни людей. Обе страны отличаются большим культурным разнообразием, и их фестивали явно отражают это разнообразие, представляя множество этнических групп и их традиции.

Во-первых, фестивали служат мотивацией для народов проявлять национальную гордость и патриотизм. Они стимулируют участников и зрителей глубже понимать и ценить свою культуру, традиции и наследие. Музыкальные элементы также являются важной составляющей фестивалей в обеих странах, создавая атмосферу радости и восторга, и объединяя молодежь и людей всех возрастов.

Во-вторых, фестивали способствуют сохранению религиозных праздников и традиций. Они оказывают значительное влияние на продолжение и передачу культурного наследия от одного поколения к другому. Целью этих праздников является сохранение традиций прошлого и обеспечение их продолжительности на долгие годы.

В-третьих, важную роль в организации фестивалей играет государство. Оно активно поддерживает и способствует проведению многих фестивалей, предоставляя необходимые ресурсы и инфраструктуру. Участие государства помогает создать условия для успешной организации и проведения фестивалей и, тем самым, укрепить общественную связь и взаимодействие населения.

Тем не менее, также стоит отметить и отличия между русскими и индийскими фестивалями. Одно из главных заключается во влиянии религии на фестивали. В России религиозное влияние на фестивали относительно слабое, в то время как в Индии религия играет сильную роль в организации и проведении праздников.

Традиционная одежда также отличается в этих двух странах. В России на фестивалях традиционная одежда не всегда является обязательной, хотя многие все же

предпочитают носить национальные костюмы. В Индии – сари или курта, гораздо чаще является неотъемлемой частью праздничного образа.

Отличается и место проведения фестивалей. В России большинство фестивалей проводятся в крупных городах, где собираются многочисленные участники и зрители. В Индии же фестивали проводятся во всех штатах страны, и они являются важной частью культурной жизни каждого региона.

Еще одной отличительной чертой является цель, которую преследуют фестивали. В России цель фестивалей заключается в укреплении единства народа и демонстрации многообразия культур, тогда как в Индии целью часто является исключительно в демонстрации своего этнического богатства.

Подытожив вышесказанное, можно сказать, что фестивали в России и Индии имеют много общих черт и играют важную роль в объединении народов, сохранении традиций и культурного наследия, стимулируя национальную гордость и патриотизм. В то же время подобные мероприятия имеют и свои различия. Российские фестивали отличаются менее выраженным религиозным влиянием, имеют цель – укрепление единства народа, и не всегда требуют обязательного ношения традиционной одежды. В то же время фестивали Индии отражают сильное влияние религии, имеют цель в виде демонстрации богатства и роскоши своих народов, подразумевают более частое использование традиционной одежды и распространены по всей стране из-за существенных отличий культур и ветвей религии в каждом штате.

1. Anand, P. *Cultural Interaction between Russia and India: Historical Experience and Current State* / P. Anand, O. I. Bychkova, A. A. Gutsalov // *Nasledie vekov*. - 2021. - No 1 - С. 13-32. DOI: 10.36343/SB.2021.25.1.001.
2. Ожегов С. И. *Толковый словарь русского языка* / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : Азбуковник, 2000. – 940 с.
3. Albee Ning "Festivals and Celebrations in India" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asiahighlights.com/india/festivals-and-celebrations> (дата обращения: 06.10.2023).
4. Комиссия Европейского Союза по конкуренции "Интернет как источник информации" [Электронный ресурс]. URL: <https://sovetnational.ru> (дата обращения: 03.10.2023).
5. Коллектив авторов "Информация о российской версии интерфейса и правилах серверной сети" [Электронный ресурс]. URL: <https://русский.сайт> (дата обращения: 24.09.2023).
6. KP.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/5482249/> (дата обращения: 06.10.2023).
7. Правительство Индии "Информационные технологии и их влияние на социальную жизнь" [Электронный ресурс]. URL: <https://fitindia.gov.in> (дата обращения: 24.09.2023).
8. Российское историческое сообщество [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.history-hub.com> (дата обращения: 26.09.2023).

АНТРОПОЛОГИЯ ФИГУРАЦИИ ФИЛИППА ДЕСКОЛА

Тавровский Александр Владимирович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Выдающийся французский антрополог, ученик Клода Леви-Стросса, Филипп Дескола проводил полевые исследования в Амазонии, на границе Эквадора и Перу, у одного из племен индейцев хиваро, ачуаров (1976-1979) [1]. Полевой опыт заставил антрополога усомниться в универсальности разделения природы и культуры. Это разделение не имело для ачуаров никакого смысла. Они наделяли растения, животных и духов личностью, интенциональностью, сознанием, памятью, способностью говорить, и общались с ними с помощью заклинаний, во сне или во время шаманского транса. Не

люди были полноценными субъектами отношений, обладали той же человечностью, что и люди.

Такой способ идентификации с другим, предполагающий, с одной стороны, общность внутренних свойств, общую человечность людей и не людей, а с другой – различие их материальных воплощений, Ф. Дескола называет анимизмом в противоположность западному натурализму, предполагающему универсальную, единую природу и уникальные внутренние свойства человека, проявляющиеся во множестве культур. Впоследствии различие между анимизмом и натурализмом было дополнено другими способами идентификации – тотемизмом и аналогизмом [2]. Тотемизм состоит в объединении сходных духовных и сходных материальных свойств в рамках одного коллектива, включающего людей и не людей, который восходит к «прототипу-первопредку» и противопоставлен другому аналогичному коллективу. Наконец, аналогизм выражается во множестве сингулярных физических и духовных элементов, из которых состоят люди и не люди, и стремится упорядочить их по принципу аналогии. Каждая из четырех онтологий распределена по разным «архипелагам». Так, анимизм характерен для индейских культур Амазонии и для охотников Сибири, тотемизм находит свое классическое воплощение у австралийских аборигенов, аналогизм встречается во множестве культур Восточной Азии, Африки, Мезоамерики и предшествовал натурализму на Западе до эпохи Нового времени.

Следующем этапе развития теории Ф. Дескола становится антропология фигурации [3]. В книге «Формы видимого» (2021) он пытается показать то, как четыре вышеописанные способа бытия в мире (*mondiation*) проявляются в изображениях, принадлежащих различным онтологическим архипелагам: индейских масках и костюмах, рисунках на коре австралийских аборигенов, индийской и персидской миниатюре, китайском пейзаже, западноевропейской живописи и множестве других образов, обладающих не только иконичностью, но и агентностью.

Демонстрируя разнообразие способов бытия в мире и присущих им фигураций антропологический проект Филиппа Дескола выполняет важнейшую работу по релятивизации натуралистической онтологии.

1. Descola Ph. (1993) *Les Lances du crépuscule: relations Jivaros. Haute-Amazone. Paris: Plon (collection Terre humaine).*
2. Descola Ph. (2012) [2005] *По ту сторону природы и культуры. М.: Новое литературное обозрение.*
3. Descola Ph. (2021) *Les formes du visible: une anthropologie de la figuration. Paris: éditions du Seuil.*

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СВЯЗИ: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ АССОЦИАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ СЕН-СЮЛЬПИС В ПАРИЖЕ

*Тимофеева Екатерина Владимировна
(Catholic University of Paris)*

Ассоциативная деятельность во Франции имеет более чем столетнюю историю. Французский закон об ассоциациях, принятый 1 июля 1901 года, позволил индивидам, имеющим общие интересы и цели, не связанные с получением прибыли, свободно объединяться в ассоциации. Ассоциацией во Франции называется «соглашение между двумя или несколькими людьми, согласно которому они объединяют на постоянной основе свои знания или деятельность в целях отличных от получения прибыли» [1]. Право

объединяться в ассоциации отвечает интересам французских граждан и соответствует республиканским принципам, истоки которых лежат во Французской революции 1789 года.

Ассоциации во Франции позволяют организовывать коллективные действия в разных сферах (профессиональные объединения, сохранение культурного наследия, помощь бедным, спорт, образование и т.д.), а также устанавливать отношения с иного рода объединениями или политическими институтами. Одним из примеров таких объединений людей является ассоциация «Искусство, культура и вера», основной миссией которой является сохранение художественного, культурного и духовного наследия, накопленного за последнее тысячелетие в церквях г. Парижа. Данная ассоциация существует с 1989 года, а ее деятельность распространяется на более чем сто церквей города. Одной из «антенн» этой ассоциации является церковь Сен-Сюльпис, самая большая и одна из самых значимых церквей Парижа.

Двухлетнее погружение в деятельность антенны Сен-Сюльпис (на добровольных началах в качестве экскурсовода и специалиста по внешним коммуникациям) позволяет делать вывод о многообразии типов социальной связи [2], формирующихся как внутри объединения, между членами ассоциации, так и вовне, с обществом и отдельными институтами. Понятие социальной связи рассматривается в данном случае в дюркгеймовской перспективе, что позволяет обратить внимание на потребность индивидов в групповой принадлежности и взаимозависимость индивидов в функционировании общества. Важной особенностью деятельности данной ассоциации является добровольный статус всех образующих ее индивидов, которые в той или иной степени являются специалистами по истории, антропологии, искусствоведению, архитектуре и астрономии. Французская нация имеет свои особенности, и одной из них является высокая вовлеченность французских граждан в развитие общественно значимых вопросов; этимология слова «республика» в случае с Францией говорит сама за себя.

Современные общества, основанные на органической солидарности, каким в том числе является российское общество, более чем нуждаются в таком типе социальных объединений, которые действуют во имя общего блага, создавая или защищая общественно значимые ценности и обеспечивая таким образом социальную интеграцию [3].

1. Французский закон об ассоциациях:
<https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000006294210/1901-07-02/#LEGIARTI000006294210>
2. Paugam Serge, *L'attachement social. Formes et fondements de la solidarité humaine*, Paris : Éditions du Seuil, 2023.
3. Juan Salvador, « *La sociologie des associations : dimensions institutionnelle et organisationnelle* », Christian Hoarau éd., *La gouvernance des associations. Économie, sociologie, gestion*. Érès, 2008, pp. 73-94.

КИНЕМАТОГРАФ КАК СПОСОБ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О СОЦИАЛЬНО ЭКСКЛЮЗИРУЕМЫХ ГРУППАХ

*Тумакова Аглия Сергеевна
(Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы)*

В настоящее время можно заметить, что кинопроизводители все чаще уделяют внимание проблемам, связанным с различными социальными явлениями. Фильм, который предоставляется к просмотру, может содержать сцены, раскрывающие социальные явления, процессы. Это, безусловно, информирует зрителя о таких проблемах, делая его

участником, смотрящим на них со стороны. Помимо информационной функции, кино несет и другие: одна из них воздействующая. Кинематограф может влиять на мнение человека и общественное мнение в целом, это особенно ярко проявляется в эпоху информационного общества, когда почти каждый пользуется Интернетом и имеет возможность общаться с людьми, находящимися на большом расстоянии от него.

Социологи замечают, что кино является «элементом культуры, к которой проявляется меньше безразличного отношения, чем к другим сферам жизни общества» [7, 11], кинематограф влияет на зрителя и обладает возможностью менять его отношение к той или иной проблеме или явлению в обществе.

Примером особого внимания к кинематографу может служить анализ фильмов, которые были произведены в странах с тоталитарным режимом. В киноискусстве тех государств можно заметить пропаганду некоторых ценностей и норм. Это подтверждает то, что кино выступает в качестве инструмента социального проектирования [2].

Еще одним подтверждением являются процессы, происходящие и в России. «В связи со значимостью кино определяются приоритетные темы госфинансирования (к примеру, в 2017 г. был объявлен конкурс на получение субсидий из федерального бюджета на создание фильма о Зое Космодемьянской)» [3, 179], неслучайно перед празднованием дня победы в кинотеатрах появляется все больше фильмов про Великую Отечественную войну.

Воздействие кино на мнение людей может иметь как положительный, так и отрицательный характер. Человек, посмотревший тот или иной фильм, может изменить свое мнение относительно любой проблемы, которая показана на экране. И все зависит от того, какой смысл вкладывается в описание конкретного явления или процесса. Например, кино может сформировать «как патриотизм, толерантность, так и агрессивное поведение по отношению к рассматриваемой теме» [3, 179].

Исследователи в данной области все чаще замечают воздействие кинематографа на мнение общества: «взаимоотношения в обществе формируются с помощью стереотипов, которые как раз и внедряет кино» [6, 229]. На основе приобретенных убеждений человек, посмотревший кинофильм, взаимодействует с другими, согласно своим обновленным в сознании ценностям.

Кинематограф не просто влияет на общественное мнение, но и обладает способностью изменять уже приобретенные ценности и привносить новую информацию о различных проблемах. Например, о социальной инклюзии. Существует множество фильмов и мультфильмов, в которых затрагивается тема интеграции исключенных групп в общество.

Социальная эксклюзия – это «механизм, отдаляющий некоторые группы людей от главного социального потока, то есть фактором риска, неблагополучия, причиной и следствием неуспешной девиантной социализации» [5]. Исследователи выделяют различные категории эксклюзии, например: эксклюзия по полу, расовая эксклюзия, эксклюзия по возрасту, эксклюзия по здоровью и т.д. [4].

В ситуации, когда закон о равенстве прав женщин и мужчин еще только вступал в силу, в трудовой сфере наблюдались процессы социальной эксклюзии по отношению к женщинам. И в своей работе Г.Тачман утверждает, что недостаток позитивных женских образов в кино ухудшает положение женщин на рынке труда [9]. В современном обществе идеи равенства полов популярны, в фильмах изображают женщин, которые усердно работают и трудятся, вопреки стереотипам о них, как о домохозяйках, что тоже оказывает влияние на общественное мнение. Ярким примером такой репрезентации является фильм «По половому признаку», описывающий борьбу адвоката, а в последствии и верховного судьи США - Рут Гинзбург, за равные права для женщины и мужчин. Данный фильм показывает изменение социальной роли женщины и отношения к женщинам в целом.

Примерами представления отношения и трудностей интеграции афроамериканцев в общество являются фильмы «Зеленая книга», «Прислуга», «Тренер Картер» и т.д. В этих

фильмах описаны препятствия к получению доступа к трудовым ресурсам, к образованию и бытовым нуждам людей, соответственно.

Репрезентация отношения к пожилым и молодым людям представлена в фильме «Стажер», который описывает программу трудоустройства людей пенсионного возраста одной из крупных компаний.

Ю.Г. Воронцовская-Соколова, описывая кинематограф прошлых лет, утверждает, что ребенок с инвалидностью на экране ранее «вызывал у зрителя острое чувство жалости, сочувствия и тревоги. Такой герой привлекает внимание с момента своего появления на экране» [1, 46-50]. Но такая репрезентация скорее больше способствовала эксклюзии, чувство жалости и сочувствия к таким героям в кино, наоборот, выделяет и стигматизирует положение похожих людей. Сейчас репрезентация инвалидов в кино трансформировалась, появляются фильмы, в которых описываются процессы социальной инклюзии и принятия различными группами инвалидов как равноправного участника социальных отношений. «От инструмента демонстрации зрителю обобщенного образа народа, образа агрессивного, опасного человека или наоборот героя, несломленного духом, до реалистичного отражения всех аспектов жизни с инвалидностью» [8, 148]. Это позволяет людям, посмотревшим фильм, изменить свое мнение об инвалидах. Примером репрезентации инвалидов и их интеграции могут являться фильмы «Чудо», «Форест Гамп», описывающие изменение отношения людей к лицам с ограниченными возможностями здоровья в процессе их включения в социальные группы.

Таким образом, результаты более глубокого изучения влияния кинематографа на мнение общества об исключенных группах может стать потенциальной базой для разработки механизмов социальной инклюзии (достижение равных возможностей вне зависимости от индивидуальных характеристик и обеспечение интеграции в различные социальные группы и общество в целом), а в последствии и повлиять на установление понимания общества как разнообразной объективности.

4. Воронцовская-Соколова Ю. Г. Образ «особого ребенка» в фильмах немого кинематографа // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 8. – С. 46–50.
5. Груздева Е.С. Кинематограф как элемент социального проектирования// Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016: Социология коммуникативных систем». - М.: МАКС Пресс, 2016. - С.1.
6. Кубрак, Т.А., Гребеницкова Т.А. Влияние кино на представления молодежи о пожилых людях// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. – 2018. – № 2. – С. 179.
7. Курмышева, Л. К. Эксклюзия как феномен жизни общества//Психология, социология и педагогика. – 2015. - № 3. - Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2015/03/4491>.
8. Макеева И.А. Социальная эксклюзия и инклюзия в контексте образования: сущность, подходы// Известия РГПУ им. А.И. Герцена. -2020. -№198. – С.47.
9. Мареева Т.П., Кожухова Е.С. Влияние киноискусства на жизнедеятельность человека // Научный журнал молодых ученых. - 2016. - №2 (7). – С.229.
10. Титов Е.А. Исследование общественного мнения в молодежной политике//Вестник науки. – 2019. - №3. - С. 11.
11. Тюрина Н.Ш. Кинематограф как инструмент формирования инклюзивной культуры специального педагога// Проблемы современного педагогического образования. - 2021. - №70-2. – С. 148.
12. Tuchman G. *Hearth and Home: Images of Women and the Media*. - N.Y.: Oxford University Press, 1978.

ФЕНОМЕН МАЛОЙ РОДИНЫ: ТРАДИЦИИ РЕФЛЕКСИИ И ЦЕННОСТНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ

*Тхакахов Валерий Хазраилович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Изучение феномена малой родины имеет определённую, не всегда чётко отрефлексированную, но уже сложившуюся традицию в различных социальных и гуманитарных науках. Схематически древо родиноведения можно представить в виде совокупности разнообразных интеллектуальных текстов – литературно-художественных, биографических, исторических, философских, социологических, гуманитарно-географических.

Homeland studies имеют дело с двумя уровнями анализа и категоризации. Первый, наиболее общий и возможно наиболее известный, связан с исследованием большой родины – отечества, единого для всех граждан и общества. На данном уровне учёные и публицисты интересуются вопросами генезиса и трансформации понятий «национальной», «исторической», «этнической» и иной разновидностями родины. При этом одни рассматривают последнюю недифференцированно, вне связи с её внутренними составляющими. Другие, особенно традиции французской школы «Анналов», настаивали на необходимости рассмотрения Франции как социально-исторической и культурно-цивилизационной совокупности одной большой родины и множества малых родин, которые воспроизводятся материально и символически. Обосновывалось, что важнейшей характерной чертой французской идентичности является разнообразие – территориальное, социальное и культурное [Бродель 1994].

Идея родины как пространства, места и символической ценности нашла своё отражение и в российской интеллектуальной традиции. Над проблемой родины размышляли И. Ильин, П. Сорокин,

В. Михневич, Д. Лихачёв, А. Бороноев, Ф. Абрамов, В. Белов, В. Распутин, Р. Гамзатов, В. Шукшин и др. При этом место сопрягалось с «родной землёй», «родными очагами», «родиной – большой/малой», источником смыслов, идентичности и укоренённости; первичным жизненным миром. Например, И. Ильин, рассуждая о проблеме родины, выделял два ключевых аспекта в её понимании: а) пространственно-территориальный и б) духовный (ментальный) [Ильин 2004]. Без территории нет родины. Однако, это не тождественные понятия. Сопринадлежность к территории – культурно-психологическое отношение, формируемое различными духовными практиками (религиозными, светскими, чувственно-эмоциональными). Обретение родины И. Ильин связывал с духовным опытом и любовью. Отношение к родине можно формировать и на расстоянии. И, наоборот, находясь в родных местах у индивидов может проявляться индифферентное или же отрицательное к ней отношение.

Второй уровень анализа и категоризации охватывает собственно феномен малой родины вне его непосредственной связи с родиной большой. В самом широком значении феномен малой родины в литературе сопрягался не только с пространством мест, с определёнными географическими и культурными ландшафтами, но и с теми или иными сословиями, классами и социальными группами. Традиции увязывать феномен с последними был отвергнут ещё А. де Токвиль. Одним из ключевых социальных оснований малой родины, согласно французскому мыслителю, является принадлежность к аристократическому обществу [Токвиль 1994]. При переходе к демократическому обществу конструирование общего отечества стало приоритетным для институтов государства в период модернизации. Малая родина стала обретать новые социальные и культурные основания, постепенно дрейфуя в пространство гражданского общества, в сферу частной жизни и локальной идентичности.

Составная часть родиноведения – урбанистская рефлексия на новые социальные и культурные основания феномена малой родины. Речь идёт о том, что на этапе современной урбанизации, когда произошёл переход от сельского к городскому образу жизни, города стали превращаться в малые родины индивидов и групп. Во-первых, городская интеллектуальная рефлексия стала рассматривать городские пространства как новые места рождения, происхождения, социализации, локальной идентичности, накопления силы и чувственно-

эмоционального капитала. В России данный переход стал обозначаться со второй половины XIX века. До середины XX века это была в основном узкоэлитарная рефлексия, не охватывающая массовое сознание. Однако, в дальнейшем трансформация – культурная и ценностная – стала основываться на новой социальной структуре общества, в которой генетическая, социально-профессиональная и иные составляющие приобрели преимущественно урбанистский характер. Результаты данных изменений, особенно в эпоху глобализации, породили различные реакции – интеллектуальные и практические. Одной из наиболее важных научных перспектив является рефлексия в категориях аутентичности и идентичности. Ш. Зукин обоснованно продвигает идею аутентичности городских ландшафтов как демократического способа отстаивания корней [Зукин 2019].

В настоящем исследовании исходным является понимание малой родины как совокупности представлений и практик сопринадлежности индивидов и групп к пространству места рождения, происхождения, первичной социализации. Понятие малой родины – это то, что чувственно-эмоционально и практически объединяет граждан в их лояльной привязанности к месту – физическому и символическому [Тхакахов 2021]. Малая родина может быть как утрачена, так и обретена.

Рассматриваемая тема имеет эмпирическое сопровождение, включающая первичный и вторичный анализ данных. В первом случае речь идёт о специальном эмпирическом исследовании представлений студентов СПбГУ о малой родине (2021-2022). Во втором случае анализировался известный телепроект «Малые родины большого Петербурга» (2017-2022 гг.).

СВЯЗЬ ПОЛЕЙ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ С ИСХОДАМИ ГОРОДСКИХ КОНФЛИКТОВ ВОКРУГ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Тыканова Елена Валерьевна
(Социологический институт РАН - филиал ФНИСЦ РАН)

Хохлова Анисья Михайловна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Культурная аутентичность исторических городов выступает ресурсом создания их узнаваемых имиджей и брендов, которые могут послужить мощными аттракторами для туристов, инвесторов и пр. ресурсных групп. В то же время у жителей исторических городов может формироваться идентичность, связанная с особым «чувством места». Такое чувство может основываться на локальной истории, исторической памяти места, а также культивироваться горожанами в ходе повседневного пользования городской территорией. Формальное (не)признание историко-культурной ценности городской архитектуры во многом зависит от ее публичной номинации компетентными органами власти. Однако другие городские акторы также способны конструировать историческую и архитектурную ценность городских объектов или оспаривать ее.

В фокусе нашего исследования находятся здания и постройки, подверженные риску сноса и не имеющие защитного статуса объектов культурного наследия. Такие городские объекты могут номинироваться городскими властями как аварийный фонд, а инвесторами и застройщиками – как ветхие и нерентабельные строения, занимающие

коммерчески привлекательные территории. Между тем, СМИ, горожане и гражданские группы порой видят в них ценные образцы зодчества, а также материальное воплощение исторической памяти, нуждающееся в сохранении, поддержании, реставрации. Используя теоретическую рамку Н. Флигстина и Д. Макадама [1], мы анализируем конфликты вокруг таких городских зданий с неочевидной ценностью, обращая особое внимание на связи и взаимную укорененность полей стратегического действия, специфически складывающихся в двух российских городах: Санкт-Петербурге и Казани. Мы также стремимся проследить, как конечные исходы конфликтов заданы конфигурациями полей стратегического действия в изучаемых городах. Под полями стратегического действия мы понимаем арены, где городские акторы с различными объемами и сочетаниями ресурсов конкурируют за стратегические преимущества/выигрыши. В зависимости от масштаба среди них мы выделяем поле федеральной политики, поле городской политики (городской политической режим), поле городских общественных движений, поле городского локального конфликта, а также «внутренние единицы управления» – агентов, связывающих различные поля.

Мы реконструируем траектории (не)сохранения и (не)признания спорных зданий в качестве культурно и исторически ценных в зависимости от конфигураций и связности полей стратегического действия, опираясь на качественное полевое исследование двух конфликтных кейсов: борьбы за сохранение Тяговой подстанции № 11 на набережной реки Фонтанки в Петербурге (т.н. «Блокадной подстанции») и угрозы сноса комплекса строений бывшего военного городка (Арских казарм) в Казани. Эмпирической базой анализа послужили материалы полуструктурированных интервью с участниками конфликтов (N=14). В дополнение к имеющимся данным в обоих городах были проведены экспертные интервью, собраны вторичные материалы – данные традиционных и цифровых СМИ, – а также составлены детализированные профили конфликтов, фиксирующие всех вовлеченных игроков и последовательности их взаимодействий.

В 2012 г. строительная компания ЛСР получила разрешение на снос здания Тяговой подстанции № 11 в историческом центре города и возведение на ее месте апартаментов. Данный проект спровоцировал мобилизацию городской общественности, которая выступила за сохранение здания, не имевшего охранного статуса. Защитники апеллировали к архитектурной, исторической и мемориальной ценности здания, связанной с Великой отечественной войной, когда подстанция вырабатывала ток, обеспечивающий движение трамваев в блокадном Ленинграде. Поле городского конфликта вокруг сохранения здания подстанции состояло преимущественно из представителей петербургских градозащитных сообществ и неравнодушных горожан. В ходе борьбы к ним примкнули деятели культуры, члены ветеранских организаций, депутаты Законодательного собрания города, а также – эпизодически – представители партий, представляющих системную оппозицию, и московские градозащитные группы. Анализируя общее поле городских конфликтов в Петербурге, отметим, что город является лидером среди российских городов-миллионников по числу конфликтов вокруг историко-культурного наследия [2]. Здесь сложилось мощное градозащитное сообщество, состоящее из нескольких гражданских инициатив и экспертных сообществ, однако оно является неоднородным, высококонкурентным и конфликтным (Э1). Поле городской политики в период защиты Блокадной подстанции (2012-2016 гг.) можно охарактеризовать как относительно открытое для градозащитников в связи с готовностью вице-губернатора И. Албина к диалогу с ними. Однако – в отличие от предыдущего губернатора В. Матвиенко – глава города Г. Полтавченко лично не вмешивался в разрешение городских конфликтов, в т.ч. на стороне горожан (Э2). Администрация города заинтересована в пополнении бюджета за счет строительных инвестиций, а также организации мегасобытий. Владелец компании-застройщика ЛСР А. Вахмистров в прошлом являлся вице-губернатором Санкт-Петербурга, что может косвенно указывать на существование взаимовыгодного альянса строительного бизнеса и городских властей,

который, впрочем, не проявил себя в ходе спорного взаимодействия эксплицитно. В конфликте также принимали участие внешние единицы управления (ВЕУ). К ним можно отнести петербургское отделение общественной организации ВООПИиК и Совет по сохранению культурного наследия – совещательный орган, который сыграл одну из главных медирующих ролей во взаимодействии с государственной инстанцией, наделяющей объекты охранным статусом (КГИОП), – что в итоге поспособствовало сохранению здания. Инициативная группа по защите подстанции отличалась активной продолжительной деятельностью как на формальных, так и на публичных аренах: когда попытки добиться признания официального статуса здания в стиле типового модернизма как имеющего архитектурную ценность оказались неудачными, активисты сосредоточили усилия на конструировании ценности строения как мемориального объекта. Данное обстоятельство могло способствовать конечной победе активистов в марте 2016 г., поскольку их апелляции к исторической памяти о ВОВ и, в частности, блокаде Ленинграда резонировали с символической стратегией властей как в поле городской, так и в поле федеральной политики.

Арские казармы (здания Октябрьского городка) в Казани, в прошлом занятые Казанским высшим артиллерийским командным училищем, были списаны с баланса профильного Министерства обороны и переданы в распоряжение Министерства земельных и имущественных отношений Татарстана. Некоторые строения продолжали использоваться как жилые здания. Начиная с 2014 г. происходило постепенное разрушение комплекса, в связи с чем территория Октябрьского городка, расположенного в отдалении от исторического центра города, в 2015 г. была передана компании «Унистрой» для строительства ЖК «Арт-сити». В свою очередь, компания-застройщик получила обременение по расселению жильцов из аварийного фонда в новые квартиры. Угроза полного сноса Арских казарм привела к мобилизации горожан. В состав поля общественного движения за сохранение Октябрьского города вошли отдельные градозащитники, журналисты, несколько активных местных жителей, а также представители несистемной оппозиции. Между тем, подавляющее большинство жителей казарм поддержали проект «Унистройка», рассчитывая, что его реализация приведет к улучшению их жилищных условий. На стороне защитников Арских казарм выступили ВЕУ: представители общественной организации «Татарстанское отделение ВООПИиК», а также помощник Президента Республики Татарстан О. Балтусова. Поле городских конфликтов в Казани отличается активной ролью местного ВООПИиК и довольно узким и сплоченным сообществом градозащитников и экоактивистов. Однако некоторые представители активистского сообщества отказались от участия в данном конфликте, поскольку позиция защитников казарм не являлась легитимной в глазах значительной части местного населения (Э3). Характеризуя казанское поле городской политики, отметим выраженную заинтересованность властей в привлечении федеральных средств для проведения спортивных и культурных мегасобытий. В ряде случаев Президент Республики Р. Минниханов лично вмешивался в городские конфликты, в т.ч. на стороне горожан. В начале 2010-х гг. в аппарат Президента РТ была кооптирована градозащитница О. Балтусова, курирующая вопросы сохранения исторического и культурного наследия Татарстана и ответственная за взаимодействие с игроками, вовлеченными в спорные случаи городского развития в Республике. Кроме того, можно предположить присутствие в поле взаимовыгодных альянсов городской и республиканской власти с бизнесом: как отмечают эксперты, компания-застройщик пользовалась систематической поддержкой Министерства культуры РТ (И1; Э4), что – на фоне слабой мобилизации жильцов – привело к полному уничтожению комплекса казарм, несмотря на вмешательство ВООПИиК и помощника Президента, а также активную медийную позицию защитников.

Итак, исходы конфликтов вокруг историко-культурного наследия могут задаваться специфическими конфигурациями акторов и ресурсов на всех уровнях «матрешки» полей стратегического действия. В поле городского локального конфликта важными

оказываются вовлеченность местных жителей и поддержка широкой городской общественности, зачастую обеспечиваемые активностью на публичных аренах, но также определяющиеся прагматическими интересами горожан. Значимыми факторами выступают масштабы и солидаризация акторов поля городских общественных движений, а также эффективность взаимодействия этих акторов с ВЕУ. Относительная открытость поля городской политики повышает шансы градозащитников на успех, тогда как формирование мощных альянсов власти и бизнеса делает их борьбу практически безнадежной – но в этом случае им может помочь выбор эффективного языка и арен конструирования исторической и культурной ценности оспариваемых объектов.

Список упомянутых информантов:

Э1 – эксперт, координатор движения «Живой город», член президиума СПб отделения ВООПИиК, член Совета по сохранению наследия при Правительстве С.-Петербурга, Санкт-Петербург;

Э2 – эксперт, член президиума СПб отделения ВООПИиК, Санкт-Петербург;

Э3 – эксперт, экологический активист, лидер движения «Волга и народ против», Казань;

И1 – журналист, активист в защиту Арских казарм, Казань;

Э4 – градозащитник, Казань.

1. Флигстин Н., Макакдам Д. Теория полей. М.: Издательский дом ВШЭ, 2022. 464 с.

2. Желнина А.А., Тыканова Е.В. «Игроки» на «аренах»: анализ взаимодействий в городских локальных конфликтах (случай Санкт-Петербурга и Москвы) // Журнал исследований социальной политики. Т. 19. № 2. С. 205-222.

АКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ: НАУКА И ПРАВСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

*Щербина Александра Вениаминовна
(СПб ГЭТУ (ЛЭТИ))*

Призывы к обновлению общественно-политического дискурса звучат сегодня в академическом сообществе, СМИ и социальных медиа. Они синхронизированы с заявлениями о необходимости национализации капиталов, элит, образования. В этом контексте актуализируется запрос и на национализацию отечественной социологии. Значимым методологическим и мировоззренческим источником для современной отечественной социологии может быть та часть русской социальной мысли, которая по ряду причин не была представлена в т. н. «русской традиции историографии социологических учений», восходящей к Н.И. Карееву. Структура образованности в России, неразвитость институциональных условий, слабая преемственность научного поиска и условность научных школ порой мешают нам разглядеть масштаб фигур, находящихся как бы в тени. Согласно Карееву, «первое социологическое направление в России получило название «субъективной социологии»» [1, с.38]. Оно появилось во второй половине 60-ых гг. и было представлено П. Л. Лавровым, Н.К. Михайловским и С. Н. Южаковым. «Классик» русского народничества, «властитель дум» русской интеллигенции Н. К Михайловский обладал в русском обществе огромной и долгой популярностью. Значительно меньше повезло его современнику Н.Я. Данилевскому, автору книги «Россия и Европа». Рискнем предположить, что Данилевский, как и Михайловский, является для отечественной социологии своего рода «парадигмальной личностью» (определение К. Мангейма).

Сегодня проблема самоопределения России стала насущной для массового обыденного сознания. Эволюционизм и прогрессизм классической западной социологии благодаря «социологическому просвещению» глубоко проникли в социальные

представления. Формула «Россия и Европа» зачастую читается так: догоняющая, модернизирующаяся, встраивающаяся, глобализирующаяся, т.е. отсталая, традиционалистская, внутренне расколота Россия и передовая, субъектная, задающая стандарт развитости Европа (Запад).

Н. Я. Данилевский был первым, кто деидеологизировал эту формулу. Он предложил концептуальные модели и аналитические перспективы, эвристически значимые для современного социально-гуманитарного знания, для обновления нашего социологического языка. Думается, что, отвечая запросам кризисного массового сознания, уверенно диагностируемого социологами, они способны произвести и своего рода целительное воздействие на социальные представления.

Н. Я. Данилевский – первый отечественный мыслитель, обосновавший необходимость различия не только степеней, ступеней, но и типов развития человеческих сообществ. Для постижения социально-исторического мира в его вариативности первостепенное значение имеет конструирование культурно-исторических типов. «Без подобного же различения – степеней развития от типов развития – невозможна и естественная группировка исторических явлений» [2, с.71].

Различение типов и степеней социальной эволюции проводил и Михайловский, утверждавший, что Россия уступает некоторым европейским странам по степени развития, но по типу своего развития (общинное самоуправление), несомненно, превосходит их. Н. К. Михайловский согласно своим убеждениям относительно социалистического будущего России и Европы в «Записках профана» пишет: «европейские массы, равно как и лучшие умы в Европе, чем дальше, тем больше тяготеют к тому типу общественного строя, частное выражение и невысокую степень развития которого представляет наша община» [3, с.761].

И Данилевский, и Михайловский различают типы и стадии. Культурно-исторические типы Данилевского – индивидуализирующие понятия для постижения истории. Типы и стадии Михайловского – универсальные понятия, описывающие социальную эволюцию. Их содержание определяется комбинаторикой значений переменных интегрированности – дифференцированности и однородности-разнородности. Своеобразие национально-государственного пути России в таких категориях обсуждать невозможно.

В противоположность абстрактному универсализму всемирно-исторической точки зрения и опирающейся на нее идеи социальной эволюции типологический подход позволяет осмыслять случайности и конкретно-исторические подробности, отображать значимые характеристики индивидуальных явлений, сопоставлять и обобщать их, не увязая в локальных исследованиях. Важно и то, что типологические понятия направлены на деидеологизацию, элиминирование идеологической заряженности (позитивной и негативной) предмета исследования. Это касается и понятия прогресса: «Прогресс...состоит не в том, чтобы идти всем в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях» [420, с.109].

Данилевского можно считать «пионером» синкретического метода исследования социально-исторических процессов, – метода моделирования сравнительных типов. Мировоззренческим основанием определения и выбора движущей силы и образца для «равнения» у Данилевского выступает не «автономный индивид», не свободная, творческая, имущая личность современного ему гражданского общества Франции и Англии, а национально-государственная культурно-историческая общность. Т.е. вся известная и мыслимая история понимается не как отдельный субъект, но и не только как сумма действий отдельных индивидов в разные исторические периоды («эпохи»), но как зарождение, становление, накопление сил, расцвет и увядание своеобразных цивилизаций. Вся проблематика, обсуждаемая в пореформенную эпоху в России 60-70-ых гг. 19 в. в категориях долженствующих законодательно-управленческих норм формирования

личности, ее прав и свобод, Данилевским признается, но фактически оказывается вторичной в поле его интересов и приоритетов. Он – передовой чиновник правительства, разработчик долгосрочной экономической политики в части защиты национального рынка, расширения дешевого кредита в передовых отраслях, макроэкономист, статистик и учетчик, создающий систему базового знания о национальном богатстве страны (лес и рыба) и мерах по их воспроизводству.

Оригинальность подхода к осмыслению социально-исторического процесса в первую очередь проявляется в методологии: в определении объекта исследования и разработке категориально-понятийной структуры его анализа. Эволюционно-циклическая система жизни социального организма описывается по аналогии с представлениями современных ему палеонтологии, ботаники, зоологии. Для обсуждения форм взаимодействия и взаимовлияния народов разных культурно-исторических типов в основном используются селекционно-ботанические аналогии: растение – почва, привитая культура – дичок, пересадка, удобрение и т.п. Думается, такие аналогии не предопределяют биологического редуционизма. У нас один язык для описания мира природы и мира человека, так что его метафоричность неизбежна.

Социалист-утопист Михайловский воодушевлен идеей о свободном выборе идеала общественного развития, который призвана реализовать передовая интеллигенция. Он чает «освобождения народа», индивидуальной свободы, гарантированной институционализацией политических и правовых свобод. Его внимание направлено на город, промышленный капитал, наемный труд. Внимание Данилевского – на природу и душу: климат, традиции землепользования, масштабы природных запасов, формы организации хозяйственной жизни, расширенное воспроизводство ресурсов, и этнографические, социально-психологические, культурные характеристики русского народа. Значение таких факторов, как ресурсы и территория, с одной стороны, и культурно-исторические характеристики сообществ – с другой, сегодня осознается заново.

Жизнь и труды у каждого нераздельны, подчинены попечению о благе России. Данилевский простодушно служит отечеству, – народу и его государству. Полагает, что для решения государственных, общественно значимых (народнохозяйственных) задач нужны научные исследования и теоретические обобщения, опирающиеся на систематические наблюдения, требуется огромный объем эмпирических сведений. Обязательна опора на статистику и количественные методы («при одном качественном анализе явлений, как бы он ни был тонок, выводы, на нем основанные, всегда будут шатки» [5, с.314]). Для Михайловского служение народу – это учительство и водительство. Субъектностью обладает только интеллигенция, а народ – объект воспитания и проповеди. Задача социального мыслителя – создать эйдос, прообраз идеологии. Разумеется, он должен быть последовательным и воинствующим в отстаивании своего идеала.

В самих личностях Михайловского и Данилевского, в их жизненных путях, в занимаемых ими гражданских позициях характерно выразилось расщепление эмансипирующейся социальной мысли на науку, ее практические приложения, управленческую деятельность, с одной стороны, и своего рода нравственно-педагогическую практику – с другой.

Данилевский предвидел превращение Европы в политическое наднациональное образование. Рассматривая Россию в качестве «равновеликой» Европе, он ставил вопрос, для нас сегодня животрепещуще значимый: какой тип субъектности соразмерен природному и культурному потенциалу России. Обращение к началу русской социологии позволяет выделить точки расхождения в постановках вопроса и направлениях поиска ответа на него.

1. Кареев Н.И. Основы русской социологии. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 1996.
2. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.

3. Михайловский Н. К. Записки профана / Сочинения Н. К. Михайловского. Том третий. СПб.: Издание редакции журнала «Русское богатство», 1897. С. 275–904
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991.
5. Данилевский Н. Я. Сборник политических и экономических статей. СПб.: Издание Н. Стрехова, 1890. URL: https://www.phantastike.com/politics/sbornik_politich_statey/pdf/ (дата обращения 01.10.23).

СМЫСЛЫ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ И СОЦИАЛЬНОСТИ В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА ДОНСКОГО КРАЯ

Щербакова Лидия Ильинична

*(Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени
М.И. Платова)*

Курс на придание гуманистической направленности содержанию инженерно-технического образования за счет разработки и внедрения в основные образовательные программы новых социокультурных и этнокультурных элементов, соответствующих традициям Донского казачества, подтверждает последовательное выполнение Южно-Российским государственным политехническим университетом (НПИ) имени

М. И. Платова важнейшей социальной функции и миссии в Южно-Российском регионе по бережному сохранению и углублению позитивной исторической памяти об истории и культуре казачества и соседствующих с ним территориальных социальных общностей, по воспитанию общероссийской гражданственности и патриотизма, этнической толерантности и конструктивного межнационального взаимодействия в молодежной среде. Выполнение третьей миссии университетом связано с изучением и постоянным мониторингом состояния социально-экономического, духовного и культурного потенциала различных слоев регионального населения. Данный аспект включен в инновационную программу вуза «Приоритет 2030». В текущем году особое внимание было уделено пропаганде культурного наследия Донского казачества в связи с празднованием на Дону 270 – летия со дня рождения легендарного атамана М. И. Платова. Второй год организационным центром для этой многогранной работы является федеральная инновационная площадка «Научно-методическое обеспечение разработки и внедрения социокультурных элементов в систему непрерывного инженерного образования в контексте укрепления социальной безопасности молодежи в казачьем регионе», деятельность которой органично сочетается с последовательными мероприятиями по обновлению инженерного образования с учетом современных цивилизационных вызовов, регионального запроса бизнеса, социокультурных традиций казачества, основанных на ответственности, верности долгу и готовности к беззаветному служению Отечеству. Следует отметить, что сформировалось два вектора деятельности инновационной площадки: теоретический и практико-просветительский. Теоретический уровень аккумулируется учеными Института истории казачества и развития казачьих регионов, которые, в соответствии с положениями Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 годы, в исследовательской деятельности опираются на принципы содействия научному изучению истории российского казачества, противодействию фальсификации страниц истории России, связанных с российским казачеством. На первом этапе ученые сосредоточили внимание на разработке теоретико-методологических оснований, уточнение системы ключевых категорий и понятий, традиционных методов осуществления социокультурных исследований, на поиск новых инструментов и технологий, отражающих сбор и обработку информации, отражающей казачью повседневность. Было установлено, что для достижения обоснованности и достоверности исследовательского поиска и использования

научного инструментария требуется проведение междисциплинарных исследований, в том числе обращение к исторической социологии и социологии культуры, к концептуализации социовитальных институтов. По мнению ученых, виталистская социология позволяет парадигмальным образом подкрепить научную инсталляцию авторских суждений и обеспечивает развёртываемый категориально-понятийный анализ этнокультурной сферы жизнедеятельности казачьих обществ в культуровиталистском ключе. Для научного дискурса социологии авторское обращение к анализу научных категорий казачьей повседневности демонстрирует не только глубинные смыслы казачьей культуры и социальности, но и отчётливо показывает творческие исследовательские перспективы в интерпретации коммеморативных практик, которые не сводятся только к заботе о сохранности памятников истории и культуры, памяти казачьих сообществ о значимых событиях и известных людях прошлого.

Практическая и просветительская деятельность связывается с разработкой новых авторских спецкурсов, с проведением мероприятий социокультурной направленности в вузе и в образовательных учреждениях Ростовской области, в казачьих станицах. Информационные и коммуникативные технологии стали эффективными механизмами и каналами распространения и пропаганды истории и традиций казачества. Получило институциональное оформление и реализуются партнерские программы взаимодействия казачьих образовательных учреждений, казачьих станиц Юга России, органов местного и государственного управления. Открыта Академия социальных исследований и гуманитарного развития как площадка координации научных исследований и практической работы по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию инженерных кадров.

Молодёжный ресурсный центр донских казаков «Платов-Центр» стал победителем в конкурсе грантов губернатора Ростовской области на развитие гражданского общества в 2023 году. Созданная некоммерческая организация будет обеспечивать ресурсную поддержку казачьих обществ, расположенных на территории Ростовской области, для их развития и повышения эффективности и результативности участия в решении приоритетных задач «Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 - 2030 годы», а также способствовать патриотическому воспитанию детей и молодёжи. Объединение потенциала кафедр социально-гуманитарного профиля университета, Новочеркасского музея Истории Донского казачества, Института истории казачества и развития казачьих регионов обеспечило системную и последовательную работу по противодействию социокультурным угрозам и идеологическому экстремизму не только в Платовской сотне университета, но и среди школьной и студенческой молодежи всей Ростовской области.

Достоинным партнером в этой работе является православная церковь, представители которой являются активными просветителями духовных и нравственных ценностей в молодежной среде. Большой интерес у школьников, студентов и преподавателей вызвали состоявшиеся недавно юбилейные Лосевские чтения «Современность, духовность, цифровизация», посвященные творческому наследию выдающегося отечественного мыслителя, уроженца Новочеркасска Алексея Федоровича Лосева. Участники рассмотрели широкий спектр гуманитарных и цивилизационных проблем в их историческом и современном состоянии. Они были единодушны в следующем: чтобы жизнь сегодняшняя и будущая была более насыщенной, интересной и содержательной, необходимо знать свою историю, помнить великих людей, которые внесли свою лепту в историю мировой философии. В рамках этой научной конференции состоялся круглый стол «Наставничество в системе интеграции инженерного образования и воспитания на основе социокультурных традиций и ценностей этнокультуры».

Сформированная благоприятная социокультурная среда в университете и в городе Новочеркасске, имеющийся опыт духовно-нравственного воспитания обеспечило проведение в этом году второго Слета казачьих вузов России «Казачья станица 2023»,

содействует притоку школьников и студентов в казачьи объединения, участие в традиционных фольклорных праздниках «На Дону, на Доне». Культурная составляющая стала основой для тиражирования опыта героико-патриотического воспитания Платовской сотни университета, федеральной инновационной площадки в просветительской работе в образовательных организациях Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики.

Известно, что патриотизм, верность долгу и присяге являются скрепами воинской доблести и духа Донского казачества. Поэтому с особым вниманием в рамках героико-патриотического воспитания организуются мероприятия по оказанию помощи и поддержке воинов, находящихся в боевых подразделениях Специальной военной операции, проводятся культурно-просветительские мероприятия в медицинских учреждениях города среди выздоравливающих участников СВО. В студенческих группах университета, в школах города прошли вахты памяти выпускника ЮРГПУ(НПИ), члена Платовской сотни Сони́на М.В., добровольца казачьего батальона «Дон», погибшего в ходе Специальной военной операции, защищая территорию Луганской Народной Республики,

Получена высокая оценка опыта патриотического воспитания студенческой молодежи на основе казачьих традиций со стороны Центральной конкурсной комиссии по итогам проверки результатов подготовки граждан к военной службе, организации и проведении призыва на военную службу в 2022 году. Опыт новочеркасских политехников использует в своей работе Ассоциация казачьих вузов, которая включает 17 высших учебных заведений, расположенных от Крыма до Уссурийска.

Успешно реализуется совместная программа Франко-русского института и Платовской сотни, которая направлена на развитие дружеских связей между французской и российской патриотической молодёжью. Ключевым является проект «Казачьи традиции сквозь время и пространство», организованный совместно Национальным союзом участников боевых действий департамента Беарна (Франция) при поддержке Фонда президентских грантов. Созданная франко-российская контактная платформа для французских кадетов и российских казаков из числа студентов университета позволяет обмениваться информацией, значимой для обеих сторон, и укреплять взаимное уважение культур.

Таким образом, теоретическая и практическая деятельность ученых и преподавателей отличается инновационностью, уникальностью в части дополнения и обновления содержания дисциплин социально-гуманитарного блока основных образовательных программ и программ комплексного воспитания в инженерно-техническом вузе социокультурными элементами, включающими достижения исторической науки, концепты казачьей истории и культуры, обоснованные в трудах ученых университета и вузов Ростовской области. Новизна реализуемых мероприятий заключается в использовании и распространении социальных, научно-исследовательских и образовательных практик, накопленного потенциала в гражданско-патриотической и духовно-нравственной работе с Донскими казаками в рамках Платовской сотни, СКО «Платовское» на широкие слои учащейся молодежи образовательных учреждений различных уровней в Южно-Российском регионе.

СЕКЦИЯ 8: ОТРАЖЕНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИКЛАДНЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

ИССЛЕДОВАНИЯ РИТУАЛОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОЦИОЛОГИИ ЭМОЦИЙ: ПОТЕНЦИАЛ И ТРУДНОСТИ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ Р.КОЛЛИНЗА).

*Астахова Анастасия Сергеевна
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации (РАНХиГС))*

Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы Научно-исследовательского Центра социологических исследований ФСФ ИОН РАНХиГС № 10.19-2023-1 "Аффективный поворот в социологии: модели исследования коллективных эмоций в социальных группах и профессиональных сообществах"

Социология эмоций – направление в социологии, которое в России заслужило внимание последние годы, в частности в связи с на русский язык ключевого текста «Управляемое сердце» Арли Хокшилд [2]. Данное направление относится к области современной теории, но уже не является новым: Берикат отмечает, что ключевые идеи для дальнейшего развития социологии эмоций были сформулированы во второй половине 70-х гг. XX в. [5;497].

Дж. Тернер и Я. Стетс выделили следующие группы социологических концепций эмоций: драматургические и культурные теории эмоций (А. Хокшилд, С. Гордон), теории ритуалов (Р. Коллинз), структурные теории (Дж. Барбалет, Т. Кемпер), теории символического интеракционизма (Ш. Страйкер), теории символического интеракционизма с элементами психоанализа (Т. Шефф, также можно отнести Дж.Тернера), теории социального обмена (Э. Лоулер), эволюционистские теории эмоций (Дж. Тернер) [9]. По утверждению Джонатана Тернера и Яна Стетса является ведущим в рамках микросоциологии и все чаще эмоции рассматриваются как ключевой элемент в преодолении разрыва макро- и микроуровней социального [9;7].

Один из авторов, утверждавших, что в его концепции устанавливается связь макро- и микросоциального – Рэндалл Коллинз. Обратимся подробнее к данной теории. Коллинз разработал концепцию солидарности, привносимой в группу через ритуальное взаимодействие, соединяя идеи Э.Дюркгейма и Э.Гоффмана. Коллинз не ограничивался ситуацией исключительно религиозной, расширяя границы понятия «ритуал». Он отталкивается от определения ритуала как «механизма создания на короткое время с помощью сконцентрированного внимания и эмоций общей реальности, порождающей солидарность» [6]. Подобная расширенная трактовка ритуала позволяет находить его признаки во многих социальных ситуациях, в отличие от более яркого эмоционального «бурления», которое наблюдается в ритуалах австралийских аборигенов, описанных Э. Дюркгеймом. Однако и в более узком подходе к ритуалу, описанные Дюркгеймом эффекты можно наблюдать не только в религиозной ситуации, но и, к примеру, среди футбольных фанатов или фанатов музыкальной группы. Ритуалы по Коллинзу могут быть

не столь заметными в своей экспрессивности, так он описывает ритуалы курильщиков, которые способствуют идентификации данной группы, как некоторого единого целого [6].

Коллинз выделяет два типа эмоций: 1) временные (мимолетные) эмоции, такие как радость, смущение, страх и гнев, которые драматичны и разрушают течение повседневной жизни; а также 2) эмоциональная энергия, которая является долговременным эмоциональным тоном, который долговечен от ситуации к ситуации. Эмоциональная энергия — это долгосрочный уровень энтузиазма, личной силы, чувства социальной связанности и / или готовности инициировать взаимодействие [10].

Коллинз выделяет следующие элементы интеракционного ритуала: соприсутствие, взаимная осведомленность, общее настроение, разделенный фокус внимания, что в сочетании с совместной активностью и эмоциональными стимулами вызывает разделенное эмоциональное переживание (дюркгеймовский *effervescence*), а также сопутствующее чувство солидарности, создание значимых символов и в результате — эмоциональную энергию.

Таким образом в результате ритуала создаются как краткосрочные эмоции, связанные с чувством общности (и сопутствующая радость или напротив, страх или гнев), а также длительно действующая эмоциональная энергия.

Концепция Коллинза подходит для исследования не столько отдельных ситуаций взаимодействия, сколько для понимания цепочек ритуалов интеракции (часто в литературе используется аббревиатура IRC – *Interaction ritual chains*). Коллинз в «Социологии философий» показывает, как подобные цепочки ритуалов способствуют появлению и распространению идей интеллектуалов, таким образом формулирует яркую концепцию развития знания. Эмоциональная энергия – не единственное, но значимое звено данного процесса. Значение теории Коллинза также и в его рассмотрении ритуала не только, как заведомо успешного действия. Ритуал может генерировать и негативные эмоции (стыд, гнев и т.д.)

Концепция Коллинза представляется амбивалентной: с одной стороны, концепция выглядит многообещающе, соединяя микро- и макроуровни социального, являясь также применимой не только для изучения изолированных или типичных ситуаций, но и для осмысления процессов становления идей и сообществ. В то же время категория «эмоциональной энергии» является достаточно неоднозначной и сложно поддающейся операционализации.

Рассмотрим несколько вариантов работы с концепцией цепочек ритуалов интеракции последователями Р.Коллинза.

Ученица Коллинза Эрика Саммерс-Эффлер, сосредоточившая свое внимание на значении эмоциональной энергии в деятельности общественных движений [10;42], а также изучавшая стратегии управления эмоциональной энергией [11]. Эрика Саммерс-Эффлер исследовала влияние эмоций на участие женщин в феминистских движениях, сосредоточилась на том, что эмоциональная энергия может быть как положительной, так и отрицательной (Коллинз тоже отмечал это, поскольку испытываемые эмоции не всегда положительны). И участие в социальном движении может способствовать накоплению положительной эмоциональной энергии в рамках движения и отрицательной – за его пределами, особенно если участие не поддерживается. В своих эмпирических исследованиях Саммерс-Эффлер опиралась на качественные методы – в первую очередь, на метод интервью.

Помимо Саммерс-Эффлер, модель Коллинза использовала Марта Херреро, изучая рынок аукционных торгов в Великобритании и рассматривая различные кейсы, в том числе популярные аукционы Кристис (Christie's) и Сотбис (Sotheby's) [3]. Данный подход к ситуации аукционных торгов может быть продуктивен не только с исследовательской, но и с прикладной точки зрения.

Выход на возможное прикладное значение данной концепции рассматривается также в сфере исследований образования, например Роберт Ле Блан рассматривает

популярную книгу советов для преподавателей Дейва Берджеса «Учи как пират» через призму концепции цепочки ритуалов интеракции, показывая, что образовательные ситуации и переживаемые в образовании эмоции необходимо рассматривать не только с психолого-педагогической, но и с социологической точки зрения [8]. Сара Уилмс также применяет модель Коллинза к образовательным исследованиям, изучая видео уроков естествознания в классе с детьми, говорящими на разных языках в Люксембурге [12].

Другое ограничение концепции Р. Коллинза – ситуации опосредованного взаимодействия. Физическое сопresутствие как одно из условий ритуала интеракции ставит под сомнение возможность применения данной концепции к онлайн-взаимодействиям. Тем не менее отдельные авторы (П.ДиМаджио, К.Бернье, Ч.Хекшер, Д.Миммо) рассматривают возможность адаптации модели и к данному типу ситуаций, в такой ситуации эмоциональные оценки исследуются через ключевые слова и реакции (и могут оцениваться в том числе количественно, в отличие от других рассмотренных примеров) [7].

Таким образом несмотря на серьезные ограничения, теория ритуалов интеракции Р. Коллинза представляет интерес как с теоретической точки зрения, так и для проведения эмпирических исследований.

1. Коллинз Р. (2002) *Социология философии. Глобальная теория интеллектуального изменения*. Новосибирск: Сибирский хронограф.
2. Хокишлд А.Р. (2019) *Управляемое сердце*, М.: Дело.
3. Херреро М. (2011) «Аукционы, ритуалы и эмоции на рынке искусства» // *Социологическое обозрение*. №1-2.
4. Barbalet J. (ed.) (2002). *Emotions and Sociology*. Oxford: Blackwell.
5. Bericat E. (2016) *The sociology of emotions: Four decades of progress Current Sociology*, Vol. 64 (3) 491–513. DOI: 10.1177/0011392115588355
6. Collins, R. (2004). *Interaction ritual chains*. Princeton University Press. <https://doi.org/10.1515/9781400851744>
7. Dimaggio, P., Bernier, C., Heckscher, C., & Mimno, D. (2018). *Interaction ritual threads does IRC theory apply online? In Ritual, Emotion, Violence: Studies on the Micro-Sociology of Randall Collins (pp. 81-124)*. Taylor and Francis. <https://doi.org/10.4324/9780429464157>
8. LeBlanc, R. (2023) *Being a 'fun' teacher: An interaction ritual chains approach*, *Journal of Curriculum and Pedagogy*, 20:3, 188-205, DOI: 10.1080/15505170.2021.2004957
9. Stets, J. & Turner, J. (2014). *Handbook of the Sociology of Emotions: Volume II*. 10.1007/978-94-017-9130-4.
10. Summers-Effler E. (2002) «*The Micro Potential for Social Change: Emotion, Consciousness, and Social Movement Formation*»
11. Summers-Effler E. (2004) *Defensive strategies: The formation and social implications of pat-terned self-destructive behavior // Advances in Group Processes*. – Atlanta: Elsevier Science Limited, N. 21. P. 309-325.
12. Wilmes, S.E.D. (2021) *Interaction rituals, emotions, and early childhood science: digital microscopes and collective joy in a multilingual classroom*. *Cult Stud of Sci Educ* 16, 373–385. <https://doi.org/10.1007/s11422-021-10056-6>

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Баранова Галина Васильевна
(Академия ФСО России)

Музалевский Владислав Игоревич
(ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Орловский филиал)

Современный период развития общества, характеризуемый как время рисков и угроз, одной из важных задач российской социологии является объективная характеристика социальной реальности, базирующаяся на использовании соответствующего ей понятийного аппарата для исследования актуальных проблем, разработке новых методологических аспектов, применении новых эвристических ресурсов, междисциплинарном подходе для изучения явлений и процессов.

В докладе рассматривается одна из значимых социальных категорий, влияющих на стабильность российской армии, заключающаяся в социальном самочувствии военнослужащих. На основе анализа научных трудов, посвященных изучению социального самочувствия индивидов, социальных групп, общностей, а также особенностей жизни военнослужащих как отдельной категории граждан, представляющих особую социальную группу, имеющих профессиональную направленность, сочетающуюся с образом жизни, сформирован подход к исследованию этого феномена. Обосновано, что эта категория граждан обладает качеством стойкой адаптации, то есть способностью вырабатывать оптимальные когнитивные, эмоциональные и поведенческие стратегии в зависимости от ситуаций и их изменений на базе сформированных социально-культурных приоритетов в процессе получения военного образования и особенностей жизнедеятельности в армейской среде. Жизнедеятельность военнослужащих принципиально отличается от других категорий граждан еще и тем, что их профессиональная деятельность осуществляется в строгом соблюдении иерархии отношений по вертикали. Это не просто отношения между конкретными индивидами (что не исключается в процессе жизнедеятельности военнослужащих), но в большей степени это отношения между выполняемыми ролями военнослужащими.

С учетом сказанного и опираясь на подход к сущности социального самочувствия как основополагающего базового уровня формирования социального настроения с позиции таких его составляющих, как актуальное знание, эмоции, чувства, историческую память и общественное мнение [8, 21], предложен подход к анализу социального самочувствия военнослужащих как интегральной характеристике. Составляющие интегрального показателя отражают восприятие субъектами существующих и изменяющихся внешних условий касательно всех сфер жизнедеятельности, внутренних обстоятельств, сопряженных с особенностями и условиями их жизнедеятельности, своего положения в социуме на базе субъективных морально-нравственных, ценностных установок, а также требований в соответствии с их способностями и возможностями по отношению к социуму и формирующих их социальное настроение.

Безусловно, на социальное самочувствие военнослужащих (что характерно для любого субъекта общества) оказывают влияние *внешние факторы*, сопряженные с управленческой государственной деятельностью федерального уровня и социальных институтов государства. К ним относятся: политическая обстановка; экономическая ситуация; социальная защита; экологическая ситуация; предвоенная или военная обстановка; разработанность правовых и других нормативных процедур разрешения межличностных противоречий, возникающих во взаимоотношениях; материально-техническое обеспечение.

Но поскольку жизнедеятельность военнослужащих непрерывно сопряжена с Вооруженными Силами и их конкретными подразделениями, то на их самочувствие существенное и даже приоритетное влияние оказывают *внутренние факторы*, характеризующие условия армейской жизни, особенности военной среды, свойственной субъектам Вооруженных Сил России [3] (как социального института), а также деятельности конкретных воинских подразделений [4].

Среди них выделяются [5, 49]:

– сложность и динамичность воинской деятельности;

- субординационный тип отношений военнослужащих, продиктованный укладом военной службы;
- взаимозависимость задач (выполнение задач одних субъектов воинских организаций зависит от деятельности и конкретных действий других).

В зависимости от внешних и внутренних воздействий формируются *объективные условия* жизни военнослужащих, влияющих на их социальное самочувствие, изменение которых зависит от руководства страны и руководителей воинских коллективов, такие как [1]:

- обеспеченность подразделения всем необходимым для нормальной жизнедеятельности и выполнения боевых задач;
- социальная справедливость при распределении материальных и духовных благ (вознаграждений, информации, признания, престижа и т. п.);
- уровень разработанности правовых и других нормативных процедур разрешения межличностных противоречий, возникающих во взаимоотношениях военнослужащих;
- состояние коммуникации (передачи информации);
- соответствие между функциями и средствами, которые имеются в распоряжении у военнослужащих для выполнения этих функций;
- соотношение ряда категорий военнослужащих-начальников по возрасту с подчиненными;
- профессиональная подготовка субъектов воинского коллектива.

Не менее значимо оказывает влияние *субъективные* восприятия тех условий и ситуаций в которых находятся военнослужащие с учетом их адаптации к непростым условиям их жизнедеятельности. На них влияют: состояние здоровья военнослужащих, свойства их характера, темперамента, эмоции, достаточный опыт или отсутствие навыков общения конкретных субъектов военных организаций, а также менталитет, религия, морально-нравственные потенциалы, ценностные приоритеты и т.п. [2].

Данные социологических опросов, осуществленных авторами с целью выявления особенных характеристик социального самочувствия военнослужащих, проведенного в четырех различных воинских подразделениях позволили выделить наиболее приоритетные характеристики социального самочувствия этой категории граждан.

Наибольшее предпочтение военнослужащие отдают социальной защищенности. При ответах на вопросы анкеты оценить по пятибалльной шкале (от «совсем не влияет», до «влияет очень сильно») ряд характеристик, предложенных респондентам из числа военнослужащих, среднее значение этого показателя равно 4,64. Выражается социальная защищенность военнослужащих в совокупности правовых и социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации, в контексте единой системы правовой и социальной защиты, обеспечивающих предоставление материальной и нематериальной помощи, обеспечение жильем, пенсионное обеспечение, охрана жизни и здоровья для поддержания достойного уровня жизни военнослужащих. Ключевыми особенностями социальной защиты военнослужащих являются обязанности государства по предоставлению особых льгот и гарантий, как в момент прохождения военной службы, так и после увольнения, а также финансирование за счет средств федерального бюджета [Федеральный закон...]

Достаточно большое значение, по мнению тех же опрошенных (с численным значением показателя 4,23), является социальная поддержка военнослужащим. Она включает в себя совокупность видов взаимодействий и гарантий, способствующих регулированию отношений в социокультурном пространстве, преодолению трудностей, созданию условий для осуществления достижения целей, способствуя обеспечению состояния, при котором члены военных подразделений способны морально и физически решать служебные задачи. К основным из них относятся: обеспечение правового воспитания и обучения различных категорий военнослужащих, в том числе и командиров, правовым основам служебной деятельности по осуществлению социальной защиты

подчиненных; работа с жалобами и заявлениями военнослужащих и членов их семей; изучение и прогнозирование развития социальных процессов в воинских коллективах и районах расположения воинских частей; организацию индивидуальной помощи различным категориям военнослужащих с целью урегулирования конкретных социальных проблем; взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления, общественными объединениями по вопросам социальной защиты военнослужащих и членов их семей и др. [5].

При выделении особенных характеристик обращено внимание на труды исследователей, изучающих проблемы социальной напряженности в армейской среде [10], способы оценки конфликтных напряженности в Вооруженных Силах [7, 68]. Действительно, формы взаимодействий военнослужащих заметно отличаются от прочих трудовых групп условиями жизнедеятельности воинских коллективов, которые сопряжены с межличностными и межгрупповыми конфликтами (экстремальный вид деятельности, высокие нагрузки, жесткая система управления, различные ограничения).

В соответствии с этим в процессе авторских исследований посредством социологических опросов были выявлены и сформирована совокупность соответствующих показателей с оценкой их приоритетов при достаточно высоких коэффициентах согласованности ($D > 0,7$) между ответами разных подразделений для каждой из выделенных характеристик [6]. Их ранжирование позволило выявить наиболее и наименее влиятельные (по оценкам опрошенных) характеристики на социальное самочувствие военнослужащих (рис.1).

Рис. 1. Показатели социального самочувствия военнослужащих

Такой подход позволяет осуществлять мониторинг социального самочувствия в разных воинских подразделениях с целью принятия своевременных управленческих решений [11, 117] для обеспечения достойных условий жизнедеятельности

военнослужащих, адекватных современным условиям в стране и мире, способствующих мотивации всех субъектов российской армии к качественному выполнению служебных задач для обеспечения стабильности государства.

1. *Алехин И.А. Теория и практика воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации / Под ред. И.А. Алехина. М.: ВУ, 2004.*
2. *Арзамаскин Ю.Н. Морально-психологическое обеспечение в вооруженных силах России М.: ВУ, 2002. – 416 с.*
3. *Бублик Л.А. Морально-психологическое обеспечение деятельности частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации / Л. А. Бублик, И. И. Черных. – Москва : ГАВС, 1994. – 317 с.*
4. *Гришин А.П. Управление социальными процессами в конфликтных ситуациях в воинских коллективах: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2000. 144 с.*
5. *Коровников А.В. Социальная защита военнослужащих: становление, развитие и правовое регулирование. – М.: Юрист, 2003. С. 49.*
6. *Крымский С.Б. Экспертные оценки в социологических исследованиях / С. Б. Крымский. – Киев : Наукова Думка, 1990. – 310 с.*
7. *Соловьев С.С. Методика измерения социальной напряженности в Вооруженных Силах / С. С. Соловьев. Социолог. исслед. 1993. – № 12. – С. 68–73.*
8. *Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики / Ж.Т. Тощенко // Социс. – 1998. - № 1. – С. 21–35.*
9. *Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ "О статусе военнослужащих" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853.*
10. *Янин С.В. Комплексный анализ феномена социальной напряженности в российских Вооруженных Силах: дис. ... канд. социолог. наук / С. В. Янин. – М., 1993. – 204 с.*
11. *Фролов В.А., Костенко В.В. Построение информационно-аналитических систем на основе концепции хранилищ данных // Известия Орловского государственного технического университета. Серия: Информационные системы и технологии. 2004. № 5 (6). С. 117–120.*

ЦЕННОСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СОТРУДНИКОВ КОНСАЛТИНГОВОГО АГЕНТСТВА: РЕЗУЛЬТАТЫ ЛОНГИТЮДНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Баруздин Иван Анатольевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Трансформация ценностей сотрудников в организациях представляет особый интерес в условиях значительного влияния внешних факторов и кризисных ситуаций, случившихся за последние несколько лет. С практической точки зрения мониторинг изменения ценностей в компаниях позволяет эффективнее управлять трудовыми ресурсами организации. В статье приведён опыт лонгитюдного исследования трансформации ценностей сотрудников консалтингового агентства в 2019 и 2023 годах.

В качестве теоретической рамки изучения ценностной дифференциации была использована теория градусов под авторством Л. Болтански, Л. Тевено и И. Кьяпелло, характеризующая группы ценностей (градусов), входящих в опосредованное противостояние друг с другом. Авторы выделяют 7 основных градусов: «Вдохновения», «Репутации», «Рыночный», «Индустриальный», «Патриархальный», «Гражданский», «Проектный» [1, 11] [2, 249].

Для изучения трансформации ценностей сотрудников компании также частично применялась модель «организационной культуры» Э. Шейна [2, 85]. Применение данной теоретической модели позволило сегментировать ценности на корпоративные и личностные (базовые представления) сотрудников. Если корпоративные ценности обозначают ценностную дифференциацию сотрудников сообразно целям и ценностям компании, то уровень личностных ценностей показывает базовые онтологические

представления сотрудников, что позволяет на глубинном уровне сформировать представления о групповой солидарности внутри компании.

Под ценностями понимается «любой факт, имеющий доступные членам некой социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых он есть и может стать объектом деятельности» [3, 285]. Стоит подчеркнуть, что «объектом деятельности» может стать не столько физический объект, но, в первую очередь, нематериальный, смысловой объект. Как отмечают У. Томасс и Ф. Знанецкий - авторы данного определения – таким образом формируется групповая идентичность.

Главной гипотезой исследования послужил тезис о том, что в кризисных для организации условиях происходит трансформация ценностей в коллективе: возрастает значимость ценностей «Патриархального» и «Индустриального» градов, что обусловлено необходимостью оперативного и эффективного управления.

В качестве методологии использовался сетевой подход, основой которого является сетей ценностей - математический граф, вершинами которого представлены корпоративные и личностные ценности сотрудников. Основным методом исследования послужил анкетный опрос сотрудников консалтингового агентства. Исследование носило сплошной характер.

По результатам исследования за почти 4-х летний период была выявлена значительная трансформация ценностей сотрудников в компании как на корпоративном, так и на личностном уровнях.

Анализ сетевой модели корпоративных ценностей 2019 года показал превалирование ценностей «**Проектного града**» и «**Града вдохновения**», которым соответствуют такие ценности, как: «партнёрство», «гибкость», «взаимовыручка», «новаторство», «творчество», «независимость». В 2023 году ключевыми градами стали: «**Проектный**», «**Рыночный**», и, «**Гражданский**» грады. Ядром новой сети корпоративных ценностей стала «ответственность», вокруг которой выстроены ценности «партнёрства», «ориентации на коллектив» и «авторитет».

Анализ сетевой модели личностных ценностей сотрудников консалтингового агентства показал ещё большую трансформацию ценностной системы. В 2019 году ценности дифференцировались на 2 большие группы, связующими звеньями которых были ценности «**Рыночного града**»: «самостоятельность» и «инициативность», что следует интерпретировать как низкую значимость роли «иерархии» в коллективе. В 2023 году в коллективе появилось новое ядро личностных ценностей. Наиболее значимыми группами ценностей стали «**Гражданский**», «**Индустриальный**», «**Патриархальный**» грады, а также град «**Репутации**». При этом главной ключевой ценностью в коллективе стала «солидарность», которая относится к «**Патриархальному**» граду.

Таким образом, проведённый анализ сетевых моделей ценностей сотрудников компании в 2019 и 2023 годах показал структурные изменения. Произошла значимая трансформация как корпоративных, так и личностных ценностей сотрудников. На уровне корпоративных ценностей выросла значимость «**Гражданского**» и «**Рыночного**» градов, на уровне личностных ценностей значимыми стали грады «**Патриархальный**» и «**Индустриальный**».

1. Ковенева О. В. Французская прагматическая социология: от модели «Градов» к теории «Множественных режимов вовлеченности» // Социологический журнал. 2008. №1.
2. Наумова Е. Социология «Градов» Л. Болтански и Л. Тевено и «Режимы вовлеченности» в капитализм // Социологическое обозрение. 2014. №3.
3. Шейн Э. Организационная культура и лидерство 4-изд. / Э. Шейн. – СПб. : Питер, 2013
4. Максименко А.А. Социологическая интерпретация понятия «Ценность» // Вестник КГУ. 2011. №2.

ДОВЕРИЕ ВРАЧУ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

*Богомягкова Елена Сергеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 21-18-00125.

Трансформация социальных институтов в условиях цифровизации оказывается в числе наиболее острых вопросов как социологической науки, так и социальной практики. Сегодня использование Интернета и социальных сетей перестает быть экзотикой, доступной лишь избранным, а превращается в рутину современного человека [2]. С помощью онлайн-ресурсов пользователи совершают покупки, взаимодействуют с органами государственной власти, получают образование, ищут работу и делают многое другое. Самыми популярными вариантами использования «цифры» остаются общение и развлечения. Согласно данным ВЦИОМ, по состоянию на май 2023 г., 84% россиян пользуются Интернетом и 74% делают это ежедневно [3]. Список жизненных сфер, где применение интернет-технологий приобретает характер повседневных практик, неуклонно расширяется, и одной из них становится забота о здоровье.

Термином «d-Health» или «цифровое здравоохранение» обозначают спектр новых практик, опосредованных цифровыми инновациями, возникающих в поле сохранения и поддержания здоровья и направленных как на оказание медицинской помощи, так и на предоставление пациентам возможностей для самостоятельной заботы о себе и обмена опытом в вопросах сохранения здоровья и профилактики заболеваний. К таким практикам относятся цифровой селф-трекинг, телемедицина, создание электронных медицинских карт, участие в специализированных сообществах в социальных сетях, созданных вокруг различных недугов, электронная запись на прием к врачу и многое другое. В качестве ключевых целей цифровизации здравоохранения видятся обеспечение доступа к медицинской помощи для разных социальных групп, оптимизация принятия медицинских решений и облегчение профилактики заболеваний, что в дальнейшем должно привести к улучшению здоровья и качества жизни населения в целом. Технологии Web 2.0 рассматриваются и как новые инструменты, облегчающие представителям здравоохранения выстраивание отношений с пациентами и поощрение их к самостоятельной заботе о себе [1].

Одним из основных рисков, который называется при обсуждении перспектив и проблем d-Health, является утрата доверия официальному здравоохранению. Нередко именно с недоверием врачам институциональной медицины связывается всплеск интереса к цифровым инновациям среди пользователей-пациентов. Получив доступ к гаджетам и онлайн-ресурсам, открывающим возможности получения медицинской информации и помощи вне института здравоохранения, они могут подвергать сомнению врачебные диагнозы и назначения. Иными словами, все большее беспокойство как ученых, так и практиков вызывает возникающие противоречия и расхождения между официальным здравоохранением и использованием Интернета и социальных сетей, которые рассматриваются как альтернатива получению медицинской помощи. Вместе с тем связь между (не)доверием врачам и использованием технологических инноваций не очевидна. Неясно, каким источникам медицинской информации и помощи пациенты-пользователи доверяют и к каким прибегают в своей повседневной жизни. С опорой на результаты эмпирического исследования мы постараемся описать распределение доверия между разными игроками в поле цифрового здравоохранения.

Для выявления степени доверия различным источникам информации и помощи в 2021 г. при помощи Ресурсного центра Научного парка СПбГУ «Социологические и интернет-исследования» (Проект № 106-21779) был проведен телефонный опрос жителей Санкт-Петербурга. Репрезентативность обеспечивалась квотной выборкой по критериям пола и возраста. Данные были обработаны при помощи программы SPSS Statistics (ver. 23) с применением корреляционного анализа (критерии Спирмена, Пирсона). P (Sig) < 0,05 была принята значимой. На первом этапе в исследовании приняли участие информанты в возрасте от 18 до 78 лет, среди них 25 мужчин и 65 женщин. Средний возраст – 37,7 лет. Респондентами телефонного опроса стал 861 человек, среди которых 56,2% женщин и 43,8% мужчин. Из общего числа опрошенных на втором этапе 21,7% принадлежат к группе 18-29 лет, 19,9% – 30-39 лет, 15,8% – 40-49 лет, 17,7% – 50-59 лет, 25,0% – 60 лет и старше. Около половины (47,9%) участников исследования имеют высшее образование, 45,6% состоят в зарегистрированном браке. 51,7% респондентов отметили, что имеют хронические заболевания.

Согласно результатам исследования, Интернету как источнику медицинской информации доверяют 25,6% петербуржцев (сумма ответов «полностью доверяю» и «скорее доверяю»), гаджетам и мобильным приложениям – 28,2%, участникам специализированных сообществ – 18,9%, медицинским блогерам – 8,0% (см. Табл. 1). При этом в сравнении с технологиями в наибольшей степени респонденты доверяют врачам государственных (20,3% полностью и 53% частично) и частных учреждений (12,7% и 46,4% соответственно). О достаточно высоком доверии институциональной медицине свидетельствует и то, что лишь 14,9% респондентов приходилось перепроверять поставленный диагноз в течение последнего года. Даже советы родственников, друзей, знакомых опережают «цифровых помощников» – 9,8% доверяют полностью и еще 26,7% – частично. Однако, лидирующие позиции занимает доверие личному опыту – почти половина опрошенных (49,7%) доверяют ему полностью и еще 38,4% скорее доверяют. Таким образом, несмотря на обилие источников информации о здоровье и стратегиях лечения – как традиционных, так и цифровых, респонденты склонны, прежде всего, полагаться на самих себя – свои знания и навыки, получаемые как при взаимодействии с врачами и «сарафанным радио», так и в результате успешных или не очень предыдущих попыток совладания с болезнью.

Таблица 1

Доверие источникам медицинской информации

	Полностью доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Полностью не доверяю	Затрудняюсь ответить
Медицинским специалистам в государственных учреждениях здравоохранения	20,3	53,0	13,9	6,6	6,3
Медицинским специалистам в частных учреждениях здравоохранения	12,7	46,4	15,4	10,6	15,0
Советам родственников, друзей, знакомых	9,8	26,7	35,2	19,6	8,7
Своему личному опыту	49,7	38,4	6,0	2,4	3,5

Медицинской информации из Интернета	3,0	22,6	34,8	24,2	15,4
Телепередачам, посвященным вопросам здоровья	4,0	15,5	23,2	39,5	17,8
Мобильным приложениям, смарт-часам, фитнес-браслетам, с помощью которых Вы отслеживаете состояние своего организма	7,5	20,7	14,8	23,3	31,7
Блогерам	1,2	6,8	21,7	50,7	19,6
Участникам специализированных сетевых сообществ, которые делятся опытом выздоровления или жизни с недугом	2,8	16,1	24,3	29,2	27,6

Достаточно ожидаемо, что обращение к тем или иным источникам связано с доверием им: например, те, кто доверяют телевидению как источнику сведений о здоровье, чаще смотрят ТВ-передачи, и наоборот (критерий Пирсона симм. 0,473, Sig.=0,00). В случае с Интернетом этот показатель составляет 0,339 (здесь и далее если не указано иное, критерий Спирмена, $p < 0,01$), с устройствами для цифрового селф-трекинга 0,517, а с подпиской на медицинских блогеров 0,403. Те, кто доверяет участникам сетевых онлайн-сообществ, не только склонны чаще их посещать (критерий Пирсона симм. 0,345, Sig.=0,00), но и доверять медицинским блогерам (критерий Пирсона симм. 0,435, Sig.=0,00).

В результате факторного анализа (с вращением по методу Varimax) вопросов о доверии различным источникам информации о здоровье имеющиеся переменные удалось сгруппировать в три фактора (названия условные): «доверие институциональной медицине», «доверие цифровым технологиям», «доверие традиционным информационным источникам». Так, мы можем полагать, что те, кто доверяет информации от врачей в государственных учреждениях, скорее всего, будут доверять данным от любых медицинских специалистов. Те, кто доверяет сведениям из Интернета, будут доверять и показателям цифровых гаджетов, информации от блогеров и участников специализированных сетевых сообществ. И, наконец, «доверие традиционным источникам» обнаруживается в доверии телевидению, знакомым и друзьям, а также личному опыту. Проявление одного фактора в случае каждого конкретного респондента не исключает проявления другого, хотя, вероятно, интенсивность подобного выражения будет различна.

Несмотря на то, что потребление цифрового медицинского контента и доверие врачам институциональной медицины кажутся взаимоисключающими феноменами, статистических подтверждений данного факта в ходе исследования мы не обнаружили.

Нет ни положительной, ни отрицательной связи между доверием врачам и использованием Интернета, социальных сетей, медицинских блогеров в качестве источников медицинской информации и помощи. При достаточно высокой степени доверия специалистам здравоохранения, выявленной в результате анализа данных, пользователи-пациенты обращаются к цифровым ресурсам в поисках различных сведений о здоровье и болезни, а также за поддержкой и помощью. Таким образом, институциональное здравоохранение и Интернет-медицина, выступают, скорее, не как альтернативные, а как параллельные сферы, обращение к которым может происходить как одновременно, так и последовательно, практики могут чередоваться и комбинироваться в различных вариантах, а в результате забота о здоровье реализуется как в онлайн-, так и в офлайн-реальностях.

1. Wald H. S., Dube C. E., Anthony D.C. *Untangling the Web – the Impact of Internet Use on Health Care and the Physician-Patient Relationship* // *Patient Education and Counseling*. 2007. №68 (3). P. 218–224.
2. Иванов Д.В. Интернет-коммуникации как социальная рутина в российских мегаполисах // *Социология науки и технологий*. 2022. Т. 13. № 1. С. 97–115.
3. *Пользование Интернетом // Ресурсы ВЦИОМ.* URL: <https://wciom.ru/ratings/polzovanie-internetom?ysclid=liozb3hsg6158105877> (дата обращения 10.10.2023).

ЭМОЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА И РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНЫХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

**Болотина Александра
(РАНХиГС)**

Статья выполнена в рамках научно-исследовательской работы Научно-исследовательского Центра социологических исследований ФСФ ИОН РАНХиГС № 10.19-2023-1 "Аффективный поворот в социологии: модели исследования коллективных эмоций в социальных группах и профессиональных сообществах"

Эмоциональный или аффективный поворот в социологии имеет уже заметную историю, - ориентируясь на труды классиков направления, отчет можно вести приблизительно с 1975 года. [см. 22] Вместе с тем, связь основных идей и акцентов этого направления с вопросами методологии и методики социологического исследования не является проработанной.

Признание эмоций значимым аспектом социального действия и взаимодействия неизбежно ведет к необходимости переосмысления научной и исследовательской деятельности, понятой как деятельности социальной, с учетом её эмоционального измерения.

Эмоциональный поворот привел к тому, что неизбежность наличия эмоциональной составляющей научной и исследовательской деятельности (с некоторыми оговорками) стала общим местом. Произошло преодоление, размывание традиционной для западной мысли вообще и для долгое время доминирующего в философии и методологии науки позитивизма в частности, дихотомии рационального и нерационального, в рамках которой наука принадлежала к первому полюсу, а эмоции числились за вторым, что делало невозможным их легитимную встречу в процессе научного исследования. [6; 9] Мы больше не позитивисты и не верим в возможность изоляции рационального от

эмоционального. Эмоции инкорпорированы в когнитивные процессы, рациональные суждения и исследовательский процесс.

Среди постпозитивистских трактовок и подходов к пониманию роли эмоций в научном и исследовательском процессе, производстве научного и исследовательского знания явно выделяются две позиции.

Первая. Позиция имени своего автора - влиятельного в рамках эмоционального поворота Дж. Барбалета. [см. 4,5,6] Барбалет рассматривает ситуации, когда в процессе научного поиска, «факты» не свидетельствуют однозначно в пользу того или иного объяснения. И тогда на помощь ученому приходят фоновые эмоции, эстетическая радость, вызываемая целостностью и гармоничностью той или иной теории. [6] Иными словами речь идет об эмоциональном предпочтении одной возможности по сравнению с другими. Барбалет рассматривает такие ситуации воздействия эмоций на процесс научного поиска не только как приемлемое, но и как благое, полагает, что эстетическая радость необходима в этих обстоятельствах, способствует развитию науки. Такое воздействие эмоций у Барбалета является принципиально соответствующей научному этосу, не является чем-то посторонним, «загрязняющим» науку.

Второй подход к пониманию роли эмоций исследования отражен в обширном корпусе текстов, уже касается разнообразных эмоций исследователя на разных стадиях научного\исследовательского поиска (но прежде всего, рассматриваются ситуации взаимодействия с информантами в рамках качественных исследований). Идея, что эмоции в исследовании - благо, не артикулируется так однозначно, как в предыдущем случае. Эмоции исследователя рассматриваются, скорее, просто как неотъемлемая часть исследовательского процесса. Вместе с тем эмоции могут принести исследованию пользу. Лейтмотив этого корпуса работ - акцент на необходимости рефлексии эмоций, которая выступает и инструментом обращения с эмоциями в ходе исследования и способствует повышению исследовательской продуктивности. [см., напр., 9; 13;15].

В рамках этой общей линии можно выделить два акцента. В первом случае речь идет о том, что возможности дополнительного познания, понимания объекта исследования (индивидов и их групп) связываются с общей человеческой природой исследователей и информантов, позволяющей за счет эмоционального «включения» и эмпатии лучше понять исследуемых. Например, К. Кейн подчеркивает важность эмоций в качественных исследованиях, поскольку без чутких связей между исследователями и участниками было бы возможно получить лишь поверхностное понимание опыта участников [10].

Во втором случае тексты больше внимания уделяют негативным эмоциям исследователя (вплоть до отвращения к респондентам) и пишут о необходимости их проработки. [напр., 19; 20] Часто ссылаясь на знаменитую работу А. Хокшильд. [18] Действительно, если мы в ходе интервью, например, будем проявлять свое недовольство или несогласия с теми, кто не разделяет наших взглядов, означает риск разрыва отношений между интервьюером и участником. «Таким образом, эмоциональный труд используется для того, чтобы преобразовать эти эмоциональные и аффективные реакции в позитивные, эпистемологически важные понимания, которые в некотором смысле в значительной степени отделены от первоначального негодования, которое вызвало эти чувства, сводя к минимуму потенциальные негативные чувства по отношению к участнику» [19, 29]

Во всех случаях не хватает анализа ограничений, искажений, смещений, которые могут быть спровоцированными эмоциями. Вероятно такая постановка вопроса табуирована, поскольку: а) может ассоциироваться с позитивистской установкой; б) рассматривается как непродуктивная исследовательская проблематизация, приносящая проблему без решения.

Но перечисленные подходы не являются исчерпывающими. Есть группа эмоций, задействуемая в определенных исследовательских условиях, существенно воздействующая на ход и результат исследования. Эти эмоции не являются органической частью научного/исследовательского этиоса (как у Барбалета) и разговор о них недостаточно ограничить констатацией необходимости рефлексии и «эмоциональной работы». Последние здесь имеют серьезные ограничения.

Обращение к данной группе эмоций представляется небезынтересным не только с точки зрения отвлеченных от социального контекста методологических решений, но имеет практическую значимость для прикладных исследовательских практик в российском обществе сегодня.

Речь идет о моральных эмоциях, которые отсылают к социальному опыту, социальным позициям участников исследовательского процесса. Происходящая «трансформация российского общества» сопровождается закономерным эмоциональным накалом, в стороне от которого не остаются ни исследуемые, ни исследователи. Моральная эмоция возникает в связи с культурными кодами, содержащими оценочное содержание. [25]

Из выделяемых исследователями четырех групп моральных эмоций [см. 24, 463-464] речь идет прежде всего об эмоциях «критикующих других» («other critical») - презрении, гневе, отвращении.

Такие эмоции (сам факт их наличия) может подлежать рефлексии, как минимум, частичной. Но даже состоявшаяся рефлексия не снимет определенное «туннельное видение», обеспечиваемое данными эмоциями и направляющее траектории хода исследования и интерпретации данных.

Эмоции всегда выступают регулятором внимания и играют решающее значение для принятия решений, поскольку они «организуют мозг».[см., напр., 14] Но сильные моральные эмоции занимают особое место. Для понимания этой специфики обратимся к теории сакрального Э.Дюркгейма. [1] Согласно Дюркгейму, разделение всех вещей и явлений в мире на сакральное и профанное, где сакральное - моральный центр общества (сообщества), сопровождается неизбежностью границ между ними, нарушение которых недопустимо, является осквернением. Дюркгейм не затрагивал проблему соотношения между сообществами с различающимися, конфликтующими сакральными центрами, с разными моральными порядками. Но в современных (постсовременных) сложных обществах, сообщества с разными, конфликтующими моральными порядками могут существовать в непосредственной близости, входить в состав одного общества - государства.

Таким образом оказывается возможной ситуация, когда исследователь и его объект представляют разные моральные порядки. В этом случае занятие аналитической дистанции и понимание позиции информантов в логике концепции сакрального Дюркгейма становятся для исследователей логически невозможными. И дистанция, и, тем более, понимание носителей морального порядка, оскверняющего сакральный центр группы, с которой себя идентифицирует исследователь, означали бы его готовность поставить под вопрос этот сакральный центр. Неприкосновенность границы между сакральным и профанным предполагает, что сакральное нельзя обсуждать так, как можно обсуждать профанные, мирские вопросы. Таким образом невозможно аналитическое, относительно отстраненное и рациональное, как при воздействии других типов эмоций, обсуждение. Высказываемые же информантами позиции, оскверняющие сакральный центр группы исследователя, тем более не могут быть поняты и приняты. Осквернение сакрального центра морального сообщества, к которому принадлежит исследователь, вызывает у него эмоции негодования, отвращения, гнева - «other critical» моральные эмоции, которыми всегда сопровождается осквернение сакральных символов. «Эмоциональная работа», к которой апеллирует обозначенный выше подход к работе с

негативными эмоциями исследователя, в этом случае: а) либо логически затруднительна, поскольку она будет означать своего рода покушение на сакральный центр своей группы, его профанацию, б) либо приведет к рационализациям позиции «осквернителей», то есть её искажению. Типичный пример такой рационализации - перевод квалификации «осквернителей» в «сниженный» регистр, задействующий характеристики, указывающие на их слабую информированность, образованность, обманутость и т.п..

Мы рассмотрели ситуацию, когда исследователь подвергается интенсивным моральным эмоциям, обуславливающим определенное смещение хода и результатов исследования. Траектории данных смещений проходят в направлении, задаваемым моральными позициями и эмоциями исследователей. Методическим решением в таком случае может стать работа с одной группой информантов исследователей, принадлежащих к различным моральным порядкам, сообществам.

1. Дюркгейм Э. (2018) *Элементарные формы религиозной жизни : тотемическая система в Австралии / Эмиль Дюркгейм ; пер. с франц. В. В. Земсковой ; под ред. Д. Ю. Куракина. — Москва : Эле- ментарные формы, — 808 с.*
2. Дуглас М. (2000) *Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу: пер. с англ. / Ин-т социологии РАН и др. ; вступ. Ст. , коммент. : Баньковская С. П. М. : КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, - 286 с.*
3. Симонова О.А. (2016) *Методологические инновации и вызовы в социологии эмоций: аналитический обзор // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2016. - №42 - сс.114-144*
4. Barbalet, J. (2002). *Science and emotions. In J. Barbalet (Ed.), Emotions and sociology (pp. 132–150). Oxford: Blackwell.*
5. Barbalet, J. (2009). *Consciousness, emotions, and science. In D. Hopkins, H. Kuzmics, H. Flam, & J. Klreres (Eds.), Theorizing emotions: Sociological explana- tions and applications (pp. 39–72). Frankfurt: Camus.*
6. Barbalet J. (2011) *Emotions beyond regulation: Backgrounded emotions in science and trust // Emotion rev. – L., 2011. – Vol. 3, N 1. – P. 36–43.*
7. Bericat Eduardo (2016) *The sociology of emotions: Four decades of progress Current Sociology 2016, Vol. 64(3) 491–513 © The Author(s) 2015 Reprints and permissions: sagepub.co.uk/journalsPermissions.nav DOI: 10.1177/0011392115588355 csi.sagepub.com*
8. Beacham J. *Conceptualising and negotiating affect in the interview process // FASS510 Qualitative Methods in the Social Sciences Dr Uta Papen*
9. Bondi I. (2005) *The Place of Emotions in Research: From Partitioning Emotions and Reason to the Emotional Dynamics of Research Relationships // Joyce Davidson, Liz Bondi & Mick Smith (eds) (2005) Emotional Geographies. Ashgate Chapter 17*
10. Cain, C. L. (2012). *Emotions and the research interview: What hospice workers can teach us. Health Sociology Review, 21(4), 396–405.*
11. Collins, R. (1998). *The sociology of philosophies: A global theory of intellectual change. Cambridge: Har- vard University Press.*
12. Collins, C. S. & Cooper, J. E. (2014). *Emotional intelligence and the qualitative researcher. International Journal of Qualitative Methods, 13, pp. 88-103.*
13. Douglas, J. D., & Johnson, J. M. (1977). *Existential sociology. Cambridge: Cambridge University Press.*
14. Franks David D. *Emotions and Neurosociology // Stets J. E., Turner J. H. (eds.), Handbook of the Sociology of Emotions: Volume II, Handbooks of Sociology 549 and Social Research, DOI 10.1007/978-94-017-9130-4_26, © Springer Science+Business Media Dordrecht 2014 pp. 267-284*
15. Fitzpatrick Petya and Rebecca E. Olson (2015) *A Rough Road Map to Reflexivity in Qualitative Research into Emotions // Emotion Review 2015 7: 49 DOI: 10.1177/1754073914544710 The online version of this article can be found at: <http://emr.sagepub.com/content/7/1/49>*
16. Holmes, M 2010, 'The Emotionalization of Reflexivity', *Sociology*, vol. 44, no. 1, pp. 139-154. <https://doi.org/10.1177/0038038509351616>
17. Holmes M. (2015) *Researching Emotional Reflexivity Emotion Review Vol. 7, No. 1 (January 2015) 61–66 © The Author(s) 2015 ISSN 1754-0739 DOI: 10.1177/1754073914544478 er.sagepub.com*
18. Hochschild A.R. (1983) *The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling. Berkley: Univ. of California Press.*
19. Kleinman, S. and Copp, M.A. (1993) *Emotions and fieldwork. Newbury Park, CA: Sage.*

20. Knight Victoria and Zempi Irene (2020) *Embracing the emotional turn: responding to researchers' emotions* // November 2020 *Emotions and Society* 2(2) DOI:10.1332/263169020X15925529968217
21. Lamont, M. P. (2009). *How professors think: Inside the curious world of academic judgment*. Cambridge: Harvard University Press.
22. Parker John N. and Hackett Edward J. (2014) *The Sociology of Science and Emotions* //J. E. Stets, J. H. Turner (eds.), *Handbook of the Sociology of Emotions: Volume II, Handbooks of Sociology* pp. 549-572
23. Rose-Greenland, F. (2013). *Seeing the unseen: Prospective loading and knowledge forms in archaeological discovery*. *Qualitative Sociology*, 36, 251–277.
24. Turner J. H., Stets J. E. *Moral Emotions/ In Stets J. E., Turner J. H. (eds.), Handbook of the Sociology of Emotions: Volume II, Handbooks of Sociology 549 and Social Research*, DOI 10.1007/978-94-017-9130-4_26, © Springer Science+Business Media Dordrecht pp. 544-568
25. Hakness S.K., Hitlin S. *Morality and Emotions* (2006) In Stets J. E., Turner J. H. (eds.), *Handbook of the Sociology of Emotions: pp. 451-471*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Бондарев Валерий Петрович

(1) Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова

2) Факультет социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Губина Елизавета Игоревна

(Факультет социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Теоретическое обоснование и интерпретация результатов осуществлена в рамках НИР по госзаданию № 121051100166-4 географического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова, сбор эмпирических данных и их обработка проведена по плану кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н.Э. Баумана

В современном обществе роль технологий возрастает во многом за счет увеличения значимости производимых ими социальных эффектов, а сами технологии оказывают воздействие на окружающую среду [4]. Меняется не только значение и влияние технологии как таковой, но и одной из ее составляющих – *экотехнологии*. Эффективность внедрения экотехнологий в жизнь российского общества и его различные секторы во многом зависит не только от экологических факторов и научно-исследовательской деятельности, но также и от социального аспекта, т.к. общество должно быть готово к внедрению и использованию экотехнологий.

Жизнь современного общества трудно представить без технологического прогресса, имеющего противоречивый характер, при общем улучшении жизни, возникают долгосрочные проблемы (в т.ч. экологические) [9]. В начале XXI в. одним из важнейших параметров качества жизни стал уровень экологической безопасности. Современная концепция качества жизни охватывает все аспекты взаимодействия человека природы для обеспечения сбалансированного развития общества, а экология становится одним из приоритетных направлений для развития инновационных экономик государства [1;2;5]. Экологизация всех сфер человеческой жизни должна проводиться с внедрением экологических инноваций, в т.ч. на промышленных предприятиях [8]. Такой подход объединяет устойчивое развитие общества, что приводит к снижению экологических рисков [9]. Внедряемые в хозяйственную практику инновации, являются процессом трансформации научных достижений в производство, которое повышает

конкурентоспособность предприятий, а принятие управленческих решений руководителями должно происходить с учетом новейших достижений. Поэтому экологические инновации играют важную роль в общественной жизни.

Представляется перспективным исследование мнений теоретиков и практиков, имеющих дело с внедрением экологических технологий на промышленных предприятиях и выявление социально-экологических эффектов внедрения этих технологий. Для этих целей были проведены 13 экспертных интервью с производственными экологами и научными сотрудниками в области экологии в Москве и в Перми, где экспертами выступали мужчины и женщины в возрасте от 20 до 70 лет, со стажем работы от 5 до 40 лет. Использование экспертного знания в области управления развитием является одним из перспективных методов исследования, в рамках которого в качестве экспертов могут выступать как эксперты-практики, так и эксперты-теоретики [6]. При этом, были использованы подходы качественного полевого исследования [3].

В результате экспертного опроса выяснилось, что внедрение экотехнологий влияет на психологическое состояние сотрудников предприятий и людей, проживающих вблизи промышленных районов, однако оценить влияние на физическое здоровье на данный момент невозможно. Скептики указывали, что высокая плотность расположения промышленных объектов и близость промышленных объектов к городской инфраструктуре, а также отсутствие надежных статистических данных, не позволяет выделить долю влияния внедрения экотехнологий на улучшение среды. Однако некоторые эксперты сделали акцент на возможности оценить влияние экотехнологий на улучшение состояния здоровья рабочих через призму технологий в сфере охраны труда. Так, внедрение пылеулавливающих устройств, дополнительных очистителей воздуха заметно влияет на улучшение самочувствия сотрудников, а применение технологий в индивидуальной защите, регулярное проведение инструктажей защищает работников от дополнительных инцидентов. Заметим, что 100% экспертов, работающих в промышленности, ответили утвердительно на поставленный вопрос, а 100% научных сотрудников испытали затруднение. 12 экспертов отметили, что внедрение экотехнологий снижают уровень стресса и страха, сделав акцент на том, что воздействие оказывает не сам факт технологии, а социальный фактор в форме разговора с работниками и коммуникации государства с обществом.

Также было выявлено, что для российского общества характерен активный тип адаптации к внедрению экотехнологий: выделены такие социальные факторы как индивидуальные ценности, пол, возраст, уровень образования, осведомленность, менталитет и пр. Наличие вышеперечисленных характеристик отражается в выраженных позитивных или негативных реакциях.

По мнению экспертов, для сообщества, проживающего вблизи промышленных районов, зачастую не нужна дополнительная мотивация, т.к. предприятие является градообразующим и, соответственно, основным источником дохода большинства жителей. Заметим, что в политику компаний входит коммуникация с обществом по поводу внедрения нововведений на предприятие для избегания социальных конфликтов. Для крупных компаний важность такой коммуникации ниже, чем для малых предприятий.

Для работников предприятий были выделены основные виды дополнительной мотивации: размер заработной платы, предоставление и состав социального пакета, престижность компании (и, как следствие, социальный престиж работника) и боязнь безработицы. У сотрудников с более высокой должностью больше требований к дополнительной мотивации для работы на загрязняющем промышленном предприятии, чем у разнорабочих. Такое различие связано с разными социальными статусами, разными уровнями жизни, разными потребностями. Для работников с низкими заработными платами и, соответственно, с низким уровнем жизни, наиболее предпочтительно работать на опасной работе, получая дополнительные денежные средства, чем наоборот. Также

эксперты полагают, что экологическая мотивация сложна, т.к. отсутствует мгновенный результат, опора только на осознанность рабочих и заинтересованность руководителей.

В ходе исследования выявлялось мнение экспертов на то, что экономическое развитие и ресурсная база страны влияет на строгость соблюдения экологических стандартов. На мировой арене наблюдается зависимость эффективности принятия управленческих решений, их строгость от размеров страны, природных условий, ресурсов, уровня экономического развития. Так, у экономически развитых стран меньше потребностей в принятии большого числа международных конвенций, установлении строгих экологических норм и пр. Также, каждая страна имеет возможность самостоятельно формировать экологическое законодательство, регулируя строгость норм. Большую роль играет социальное значение ратификации международных деклараций, документов, т.к. это повышает социальный престиж страны на мировом рынке.

В РФ эксперты оценивают эффективность принятия управленческих решений как недостаточную вследствие слабой связи «государство-общество», из-за отсутствия включения людей в процессы внедрения технологий. При этом, руководство больших компаний гораздо больше заинтересовано во внедрении экотехнологий, чем в маленьких. На уровне отдельных предприятий эффективность принятия решений зависит от силы взаимодействия между разными уровнями работников на предприятиях, вовлеченности руководства во внутренний процесс производства, вида коммуникации между уровнями.

Выявлялись преимущества и недостатки экологической документации. Среди первых: использование в компаниях ГОСТов, строгость соблюдения экологических норм в крупных компаниях для поддержания престижа, четкое выполнение экологических стандартов и местных законодательных актов. Обнаружено противоречие: каждый эксперт отмечает, что на его предприятии экологические нормы соблюдаются в полной мере, однако, в целом в РФ уровень соблюдения норм низкий. Среди недостатков: производства начинают процесс восстановления окружающей среды от выбросов только при сильном превышении нормы; малый бизнес больше ориентируется на получение прибыли, чем на соблюдение экологических норм; экологическая нормативно-правовая база в РФ на данный момент сформирована не в полной мере.

Выяснялось также мнение об увеличении актуальности таких профессий как экоинженер и экотехнолог. Оказалось, что востребованность данных профессий увеличивается, но работодатели не готовы оплачивать такой труд высоко. Если ситуация не изменится, то возможно снижение интереса к этой сфере деятельности. Многие работодатели не разделяют сферы охраны труда и производственной экологии.

В ходе интервью экспертам были заданы вопросы об эффективности пропаганды и о распространенности анализируемой тематики в массовой культуре. Было выявлено, что для работников производств наиболее эффективная пропаганда возможна через обучение и внутренние процессы производства, а для общества такими каналами могут являться социальные сети, однако в данном случае необходимо постоянно «подогревать» интерес к этой теме. Экологи оценивают процесс популяризации как очень важный для повышения уровня экологического сознания общества и для увеличения важности внедрения экотехнологий. Экологи также делают акцент на том, что в РФ низкий уровень популяризации экотехнологий проявляется еще и в том, что они малодоступны, нужно приложить много усилий, чтобы совершить «экологически правильное действие».

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что внедрение экотехнологий позволяет снизить уровень стресса и тревожности у работников промышленных предприятий и людей, проживающих вблизи производств. В российском обществе можно наблюдать как активное сопротивление нововведениям, так и противоположную тенденцию, что зависит от множества социальных факторов. Дополнительная мотивация для проживания и работы вблизи промышленных районов необходима в первую очередь для работников предприятий. Экономическое развитие и ресурсная база страны влияет на строгость соблюдения, внедрения экологических норм и стандартов. В настоящее время

рынок начал сильнее нуждаться в экоинженерах и экотехнологах, так как происходят изменения в сфере требований к предприятиям.

1. Баутин В.М. «Зеленая» экономика как новая парадигма устойчивого развития // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2019. № 2. С. 3-4.
2. Баширина О.В., Темкина И.М. Экологизация экономики России: проблемы и перспективы // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2020. Т. 94, № 3. С. 94-102.
3. Ваньке А. В., Полухина Е. В., Стрельникова А. В. Как собрать данные в полевом качественном исследовании. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2020. 256 с.
4. Дергачева Е. А. Техногенность и ее идейное содержание // Вестник Брянского государственного технического университета. 2009. №. 2. С. 167-173.
5. Ковылин Ю.А., Мамедов Н.М. Методологические аспекты становления зеленой экономики // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 59-65.
6. Масленников Е. В. Возможности использования экспертного знания в качестве источника концепций развития организаций // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017. Т. 23. №. 2. С. 229-249.
7. Schwarz A. Ecotechnology // Oxford Research Encyclopedia of Environmental Science. 2022. P. 1-38.
8. Schwarz A. Ecotechnology // Oxford Research Encyclopedia of Environmental Science. 2022. P. 1-38.]. Такой подход будет объединять устойчивое, сбалансированное развитие общества и бизнеса, что приводит к снижению экологического риска
9. Yusuf M. F., Ashari H., Razalli M. R. Environmental Technological Innovation and Its Contribution to Sustainable Development // Civil Engineering. 2018. V. 9. №. 8. P. 1569-1578.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Бояринцева Светлана Владимировна
(Независимый исследовательский центр)

Саженкова Людмила Павловна
(Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ))

Дерюгин Павел Петрович
(Санкт-Петербургский государственный университет,)

Важным направлением изучения состояния здоровья населения являются региональные различия. Этот аспект имеет для России особую актуальность, поскольку регионы страны различаются по климату, экологической обстановке, численности и плотности населения, этническому составу; имеют разный уровень и качество жизни населения, разный доступ к качественной медицинской помощи; обладают социокультурными особенностями и пр.

Социологи, демографы и специалисты в области медицины фиксируют межрегиональное неравенство в состоянии здоровья, демографических показателях (смертность, ожидаемая продолжительность жизни и др.), показателях заболеваемости различными болезнями.

Самое существенное различие между регионами России состоит в показателях смертности и продолжительности жизни. По данным статистики, эти тенденции обнаружили с начала 90-х гг. XX вв. Преобладание смертности над рождаемостью, разнонаправленные тенденции их динамики, в то время были настолько выражены, что само явление получило название «Русский крест» [1, 128].

И.А. Данилова и М. Планк обнаружили существенную разницу в продолжительности жизни между регионами. Исследователи выделили две группы регионов. В одну вошли субъекты РФ с самыми высокими значениями продолжительности жизни, где суммарно проживает 15% населения России (Москва, Санкт-Петербург, республики Северного Кавказа). Во вторую – регионы с самыми низкими значениями продолжительности жизни, где также проживает 15% населения России (самые низкие показатели в Республике Тыва). В 2016 году разница в продолжительности жизни между лидирующей и отстающей группами регионов составила: у мужчин 9,6 года, у женщин – 5,2 года. Среди причин смерти основной вклад в неравенство вносят внешние причины смерти в молодых и средних возрастах, а также болезни системы кровообращения в средних и пожилых возрастах [2].

Сходные результаты получены в исследованиях Л.А. Родионовой и Е.Д. Копновой. Авторы выделили три кластера регионов на основе ожидаемой продолжительностью жизни (ОПЖ). Хотя в целом по стране наблюдается тенденция увеличения ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), увеличивается разрыв между регионами с самой высокой (Республика Дагестан) и самой низкой ОПЖ (Республика Тыва). В 2016 г. он составил 16,6 года для женщин и 18,2 года для мужчин. Эти значения превышают аналогичные показатели за 1994 г. Исследователи объясняют существующие различия материальными условиями жизни, качеством питания, высоким уровнем употребления алкоголя, смертностью от внешних причин [3, 106-120].

А.Л. Китова анализирует показатели смертности и продолжительности жизни среди субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ. Обнаружена значительная дифференциация субъектов по этим показателям. Особенно велика разница в ОПЖ среди мужчин и жителей сел. Благоприятная ситуация имеет место лишь в ХМАО и ЯНАО. Худшие показатели в Челябинской, Свердловской и Курганской областях [4, 219-238].

Тенденции изменения смертности населения, проживающего в субъектах Центрального федерального округа, анализирует А.Е. Иванова. С начала 90-х гг. к 2005 г. на территории ЦФО усилилась дифференциация субъектов по продолжительности жизни. Если в 1989 г., накануне рыночных реформ, вариация продолжительности жизни составляла 2,5 года для мужчин (от 62,7 до 65,3 года) и 1,9 года для женщин (от 74,2 до 76,1 года), то к 2005 г. она выросла почти в 5 раз у мужчин – до 12,4 года (с 54,4 до 66,8 года) и более чем в 3 раза для женщин – до 6,4 года (с 69,6 до 76,0 года). Самым благополучным субъектом стала Москва. Автор склонна объяснять этот факт уровнем социально-экономического развития субъектов [5].

С.М. Малхазова, Н.В. Шартова, С.А. Тимонин, анализируя статистические данные, указывают на существенную разницу между субъектами РФ по таким показателям младенческой смертности, ожидаемой продолжительности жизни. Критически низкие показатели этих параметров общественного здоровья в регионах Дальнего Востока (Чукотский АО и Еврейская АО, Амурская область) и Южной Сибири (Республики Тыва и Алтай) [6, 13-20, 329-332].

Максимов С.А., Табакаев М.В., Артамонова Г.В. изучали распространение болезней сердечнососудистой системы и смертность по этой причине в регионах России. Исследователи пришли к выводу о значительных региональных различиях. Вместе с тем, они отмечают, что обнаруженные различия не объясняются только комплексом социально-экономических показателей. Для выявления всех причин необходим дальнейший поиск предикторов популяционного сердечно-сосудистого здоровья [7].

Региональные особенности влияния природно-климатических и экологических факторов на здоровье изучаются в целом ряде работ.

Т.О.Тагаева, В.М. Гильмундинов, Л.К. Казанцева обнаружили наличие статистически значимого негативного воздействия загрязнения окружающей среды на

ожидаемую продолжительность жизни населения в трех группах федеральных округов: западноевропейской части России (Центрального и Северо-Западного ФО), юга России и Поволжья (Южного и Приволжского ФО) и восточноазиатской части РФ (Уральского, Сибирского и Дальневосточного ФО). Ученые отметили, что в западноевропейской части России положительное влияние на здоровье оказывает уровень жизни. Ухудшает показатели в этом регионе, а также в южных регионах и в Поволжье уровень преступности. За Уралом главным фактором риска здоровью является употребление алкоголя и табачных изделий. Государственная поддержка сферы здравоохранения не эффективна в Южном и Приволжском федеральных округах, а платная медицина недостаточно развита в восточноазиатской части России [8, 152-156].

М.Г. Колосницына, М.Ю. Чубаров фиксируют повышение инфекционной заболеваемости и смертности в регионах с высоким уровнем выбросов загрязняющих веществ; с высокой долей внешних мигрантов в составе населения; с большей долей населения, проживающего в крупных городах [9].

Влияние состояния санитарно-эпидемиологической среды региона на здоровье населения России анализируют Г.Г. Онищенко, Н.В. Зайцева, И.В. Май, Е.Е. Андреева. Показателями качества санитарно-эпидемиологической среды авторы считают качество воздуха, питьевой воды, почвы, уровень жизни, качество жилья. Низкие показатели качества санитарно-эпидемиологической среды, по мнению авторов, могут компенсироваться показателями социально-экономического развития региона [10, 4-14].

Влияние некоторых социально-экономических показателей жизни в регионе на ожидаемую продолжительность жизни выясняли Н.В. Зайцева, Г.Г. Онищенко, А.Ю. Попова, С.В. Клейн, Д.А. Кирьянов, М.В. Глухих. Авторы считают, что социально-экономические детерминанты оказывают существенное влияние на ожидаемую продолжительность жизни, но их влияние в разных регионах различное. Если брать в совокупности все население страны, то в большей степени на продолжительность жизни влияют: показатели занятости/безработицы населения – изменяют продолжительность жизни на 115,29 дня; благоустройство жилого фонда -86,9 дня; экономические показатели - 74,09 дня; показатели психосоциального стресса - 54,58 дня; показатели объемов продаж алкогольной продукции - 49,57 дня; показатели потребления основных продуктов питания - 46,23 дня [11, 14-29].

На основании вышеизложенного, можно сделать ряд выводов.

Регионы существенно дифференцированы по состоянию здоровья населения. Об этом свидетельствуют показатели смертности и ожидаемой продолжительности жизни. Не наблюдается тенденции к уменьшению этой дифференциации.

На здоровье населения влияют уровень жизни, качество жилья, качество питания, экологические факторы, употребление алкоголя и др. материальные факторы. Но только материальными факторами невозможно объяснить столь многообразные различия в уровне здоровья населения.

Не выявлены ведущие региональные особенности, влияющие на здоровье населения, поскольку на него влияют множество факторов социальной среды.

1. Халтурина Д.А., Коротаев А.В. *Русский крест: Факторы, механизмы и пути преодоления демографического кризиса в России*. М.: Издательство: Едиториал УРСС, КомКнига. 2022. – 128 с.
2. Данилова И.А., Планк М. *Межрегиональное неравенство в продолжительности жизни в России и его составляющие по возрасту и причинам смерти* URL *Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал*. 2017. №5 URL <http://vestnik.mednet.ru/content/view/916/30/lang,ru/> Дата обращения 02.10.2023.
3. Родионова Л.А., Копнова Е.Д. *Гендерные и ожидаемые различия в ожидаемой продолжительности жизни в России // Вопросы статистики*. 2020. №1 (27) – С.106-120.
4. Китова А.Л. *Ожидаемая продолжительность жизни и показатели смертности населения как индикаторы общественного здоровья регионов Уральского федерального округа* URL *Государственное управление. Электронный вестник*. 2020. Выпуск №80. – С.219-238.

5. Иванова А.Е. Проблемы смертности в регионах Центрального федерального округа URL Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. 2008. №1 URL <http://vestnik.mednet.ru/content/view/54/30/lang,ru/> Дата обращения 30.09.2023.
6. Малхазова С.М., Шартова Н.В., Тимонин С.А. Современная ситуация и тенденции изменения общественного здоровья в России URL Вестн. Моск. ун-та. сер. 5. География. 2016. № 1. – С.13-20; Шартова Н.В., Малхазова С.М., Пестина П.В. Здоровье населения в регионах России в начале XXI века: медико-географическая оценка URL Доклады Академии Наук. 2017. Том 475. №3. – С.329-332.
7. Максимов С.А., Табакаев М.В., Артамонова Г.В. Группировка регионов Российской Федерации по соотношению фактической и смоделированной (по социально-экономическим показателям) сердечно-сосудистой смертности URL Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. 2017. №2 URL <http://vestnik.mednet.ru/content/view/817/30/lang,ru/> Дата обращения 03.10.2023
8. Тагаева Т.О., Гильмундинов В.М., Казанцева Л.К. Оценка влияния факторов загрязнения окружающей среды на здоровье населения в регионах России и мира Оценка URL влияния факторов загрязнения окружающей среды на здоровье населения в регионах России и мира URL Современные концепции научных исследований : сб. науч. тр. II междунар. науч. конф. Евразийского Научного Объединения (г. Москва, февраль 2015) URL [гл. ред. М.Ю. Орлов]. – Москва : ЕНО, 2015. – Ч. 1. – С. 152-156. – URL: Электронный ресурс (pdf)
9. М.Г. Колосницына, М.Ю. Чубаров. Социально-экономические факторы смертности от инфекционных заболеваний в российских регионах URL Социальные аспекты здоровья населения. Электронный научный журнал. 2021. №3. URL <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1299/30/lang,ru/> Дата обращения 02.10.2023.
10. Г.Г. Онищенко, Н.В. Зайцева, И.В. Май, Е.Е. Андреева. Кластерная систематизация параметров санитарно-эпидемиологического благополучия населения регионов российской федерации и городов федерального значения URL Анализ риска здоровью. 2016. №1. С.4-14. / <https://fcrisk.ru/node/1191> Дата обращения 27.09.2023.
11. Н.В. Зайцева, Г.Г. Онищенко, А.Ю. Попова, С.В. Клейн, Д.А. Кирьянов, М.В. Глухих. Социально-экономические детерминанты и потенциал роста ожидаемой продолжительности жизни населения Российской Федерации с учетом региональной дифференциации URL Анализ риска здоровью. 2019. №4. – С.14-29. URL <https://journal.fcrisk.ru/2019/4/2> Дата обращения 25.09.2023.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОВЕРИЯ К СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ ОПРОСАМ И ИССЛЕДОВАНИЯМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ. СЛУЧАЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Галкин Константин Александрович
(Социологический институт РАН-филиал ФНИСЦ РАН)

Протасенко Татьяна Захаровна
(Социологический институт РАН-филиал ФНИСЦ РАН)

Доклад посвящен изучению степени доверия к опросам населения и результативности социологических исследований в период глобальных трансформаций. Исследование проведено с помощью анкетного опроса: всего было собрано 100 анкет, в рамках которых рассматривалась проблема доверия к опросам и особенности доверия. Современные исследователи отмечают комплексный характер проблемы формирования доверия к социологическим исследованиям и опросам [1;2;4]. Также многие из современных исследователей считают, что важной выступает проблема возвращения прежнего доверия к социологическим опросам, которое утратилось преимущественно в период глобальных трансформаций, происходящих в мире сегодня [3;5;6].

В целом, следует отметить, что проблема доверия к социологическим исследованиям вызывает в научном сообществе серьезный интерес, который не теряет своей силы. Однако на сегодняшний день наблюдается дефицит исследований, которые базируются на свежих данных и эмпирически рассматривают нестабильность или отсутствие доверия к опросам и социологическим исследованиям.

В рамках нашего проекта мы рассмотрели различные стратегии доверия/недоверия к социологическим опросам и перспективы развития подобного доверия/недоверия. Всего нами были выведены 4 стратегии доверия/недоверия к опросам и социологическим данным: 1) Доверие институции – доверие опросному агентству или компании и недоверие к конкретной институции. В данной ситуации все зависит от того, кто проводил социологические опросы. На основании полученных данных нами был сделан вывод, что, в целом, доверие к частным опросным компаниям выше, чем к государственным. Также выше доверие к опросам, которые проводят крупные академические профильные институты. Важен статус и независимая репутация компании, которая позволяет в дальнейшем получить результаты опроса и оценить их значимость. 2) Стратегия генерализации, которая связана с тем, что к опросам утрачивается или, наоборот, возникает доверие в контексте перехода из исследовательского поля в политическое. Чем сильнее заметен подобный переход, тем больше возникает сложностей и проблем с доверием к исследованиям. 3) Стратегия прошлого. Представители этой стратегии, как правило, отмечали, что раньше, когда существовали независимые исследовательские центры, доверять социологическим опросам было легко. Отмечали они и тот факт, что ранее социологические исследования проводились более независимыми исследователями. Однако сейчас, ввиду крайней политизации опросов и исследований, доверять полученным данным становится все сложнее. 4) Стратегия отрицания. Данная стратегия связана с тем, что ее представители, в целом, описывали опросный процесс как необъективный. Следовательно, проведение качественных опросов и качественных исследований, казалось им невозможным. При этом, сторонники стратегии отрицания считали, что и опросные агентства, и различные институции не могли проводить независимые и качественные исследования ввиду отсутствия у них знаний по технике проведения опросов и формированию в опросах выборок. Одной из важных тенденций, выделенных в исследованиях, было представление опросных компаний не как единых и независимых игроков, а как разрозненную группу агентов, каждый из которых выполнял свои функции, отличающиеся от функций других агентов. Стоит отметить и то, что представители всех стратегий отмечали, что опросы в условиях текущей ситуации в России проводились по своим, часто не зафиксированным и непрописанным правилам. Также наши респонденты выразили точку зрения, что доверие к представлению результатов опросов в наибольшей степени снижают СМИ. СМИ в данной ситуации выступают как посредник и полноправный агент, который ввиду постоянно меняющейся ситуации мог достаточно сильно исказить результаты и данные опросов. Как правило, сами исследования и результаты рассматриваются как несовершенные, значительно искаженные масс-медиа.

В целом, на основании нашего исследования следует сделать вывод о потере доверия к опросам и опросным механизмам и, исходя из текущей ситуации и трансформаций, происходящих в современном мире, в том числе, к крупным социологическим исследованиям. Так, например, на сегодняшний день становится понятно, что привычные убеждения в достоинствах традиционных опросов абсолютно не вызывают доверия и сами исследовательские данные нередко становятся объектами недоверия и вызывают всевозможные споры. Представители всех рассмотренных в исследовании стратегий доверия/недоверия отмечали, что в используемой ныне технологии опросов и во многих социологических исследованиях прослеживается методологическая слабость, проблема отсутствия знаний, а также непредвзятости самих исследователей, что, безусловно, способствует утрате доверия к исследовательской и опросной индустрии вообще и логически ведет к возникновению вопросов о необходимости трансформаций опросных инструментов, развитии независимых исследований и работы с интервьюерами, их более детальной и глубокой подготовки, работы с представлением опросной и исследовательской информации и взаимодействиях

со СМИ, а также об устранении возможного фактора искажения опросов и исследований в рамках взаимодействий со СМИ.

1. Куракин А. Массовые опросы как «эпистемическая машина»: социология в стиле «киберпанк» // Социологическое обозрение. 2009. Т. 8. № 3. С. 92—101.
2. Rogozin D. M. Зачем социологу изучать фабрикацию //Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2017. – №. 5. – С. 13-16.
3. Rogozin D. M. Неочевидные последствия стандартизации массовых опросов //Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2017. – №. 4. – С. 16-19.
4. Rogozin D. Насколько корректен телефонный опрос о Крыме: апостериорный анализ ошибок измерения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 2. С. 4—25. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.1.01>.
5. Тутков А. Фабрикация общественного мнения: где искать ловушку // Фальсификации и ошибки в фольклористике и культурной антропологии :Сб. тезисов и материалов XVII Международной школы-конференции / сост. А. Архипова и др. М.:РГГУ, 2017. С. 169—174.
6. Pentzold Ch., Sommer V., Meier S., Fraas C. (2016) *Reconstructing Media Frames in Multimodal Discourse: The John/Ivan Demjanjuk Trial. Discourse, Context and Media. Vol. 12. P. 32–39. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.dcm.2016.03.001>*.

МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ АВТОМОБИЛЬНОГО ТУРИЗМА

*Гришкина Анна Вячеславовна
(Государственный университет управления)*

*Работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 4003-23)
«Исследование поведенческих мотивов автотуристов».*

Автомобильный туризм России имеет огромный потенциал как фактор экономического и социального развития страны. Обширные территории открывают уникальные возможности для развития регионов и туризма в них. По показателю протяженности дорог Россия превосходит все Европейские страны и занимает 5-е место в мире. Её длина составляет 1 553 663 км [1]. Эксперты Российского союза туристической индустрии полагают, что потенциальное число автотуристов в России достигает 42 миллиона человек на 2023 год [2].

Однако сейчас Россия не входит в число лидирующих стран в области развития автотуризма. Связано это может быть с разными причинами.

Низкий уровень развития социально-культурной сферы в регионах. Города небольшого размера являются хранителями уникальности национальной культуры и более половины таких городов имеют статус "исторических городов" по решению государства, тем не менее количество туристов в большинстве из них минимальное. Связано это прежде всего с их зависимостью от градообразующих предприятий. Такие города не получают достаточного развития в туристической сфере, что и губит их туристический потенциал.

Низкий уровень качества обслуживания в кемпингах. Отечественные кемпинги на данный момент не могут соперничать с уровнем развития обслуживания европейских кемпингов. Главной проблемой является недостаточное количество инфраструктуры, а также ее низкое качество.

Несовершенство нормативно-правовой базы. Проблема заключается в недостаточном количестве нормативных актов, касающихся отдельно автотуризма.

Большинство из них являются подпунктами правовых документов о туризме и транспортных системах.

Удорожание стоимости путешествия на автомобиле. С каждым годом число автотуристов в стране растет примерно на 12%, что безусловно приводит к удорожанию туристических услуг и проживания в кемпингах. Кроме того, цена на автомобильное топливо за 2023 год подскочила более чем на 9% [3].

Исходной задачей для профильных организаций и отдельных компаний в автотуризме является проведение качественного исследования с помощью различных методов анализа данных и сбора информации.

Выбор метода исследования напрямую зависит от его целей. Они могут отличаться в зависимости от потребностей и заказчика анализа, однако можно отметить несколько основных целей исследования автотуристической сферы.

Первоначальной целью является изучение поведенческих мотивов автотуристов. Исследование направлено на изучение потребностей людей в дороге. Важно понимать какие услуги пользуются большим спросом, а также какие факторы влияют на путешествие. Сюда мы относим исследование туристического опыта, куда входит анализ состояния дорог и придорожной инфраструктуры, качества сферы обслуживания и других факторов, которые могут повлиять на впечатления автотуриста от путешествия [4].

Также важной целью является изучение потенциала различных маршрутов как в крупные города, так и в отдаленные регионы. Анализ покажет, как влияет туризм на местные культуры и к каким изменениям в организационной структуре привел поток автотуристов и постройка новых туристических кластеров.

Данные цели достигаются с помощью различных методик проведение исследования. В таблице 1 представлены основные методики, которые чаще всего используются в автомобильной сфере и сфере туризма.

Таблица 1
Методики проведения исследования в сфере автомобильного туризма

Методика проведения исследования	Для кого предназначена	Объект исследования
Опрос целевой аудитории	Отдельные компании	К опросу относится анкетирование, проведение критического интервью и фокус-группы. Анкетирование и индивидуальные интервью полезны для построения выводов о предпочтениях туристов в путешествиях, маршрутах, услугах, а также о возможных проблемах автотуристов. Фокус-группы больше направлены на получения информации о состоянии автотуризма от профессиональных сообществ
Статистический анализ	Специализированные сообщества автотуристов	Поток и прирост туристов внутреннего и выездного туризма, качество дорог, придорожной инфраструктуры, анализируется

		уровень популярности определенных маршрутов, видов автотуризма или отдельных кемпингов
Маркетинговые исследования	Отдельные компании и сообщества в сфере автотуризма	Информация о конкуренции в среде автотуризма, о видах услуг, пользующихся спросом, о наиболее выгодном направлении бизнеса
ГИС-анализ	Отдельные компании	Оптимизация и планирование туристических маршрутов, исследование географических особенностей различных объектов, плотности движения и дорожных сетей на маршрутах

Использование каждой из методик исследования позволит разработать эффективные стратегии развития в данной сфере. Важно понимать, что комбинирование различных методов может дать более полную картину и помочь усовершенствовать автотуризм в России.

1. Протяженность автомобильных дорог : сайт. – URL: <https://map.rosavtodor.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2023)
2. В РСТ рассказали, сколько в России автотуристов : сайт. – URL: <https://ria.ru/20230518/avtoturizm-1872662936.html> (дата обращения: 10.10.2023)
3. Топливный кризис : сайт. – URL: https://www.ng.ru/economics/2023-10-08/4_8846_crisis.html (дата обращения: 10.10.2023)
4. Современные подходы к исследованию проблем устойчивого развития в индустрии туризма и гостеприимства (обзор литературы) / Т. Н. Третьякова, Ю. А. Сыромятникова, И. А. Фрейнкина [и др.] // Человек. Спорт. Медицина. – 2023. – Т. 23, № 51. – С. 161-174. – DOI 10.14529/hsm23s123. – EDN QHBFIZ.

КАТЕГОРИЯ «ЖИЗНЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ» В ОЦЕНКЕ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Иванова Елена Игоревна
(Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН))

Для оценки комплексного воздействия изменений в социально-демографических структурах на уровень жизни и экономическое поведение населения среди существующих интегральных характеристик применяется категория «жизненный потенциал» (например, [1, 2]). Снижение жизненного потенциала в современной России - один из важнейших факторов, ограничивающих рост уровня жизни. Оно обусловлено высокой смертностью, снижением рождаемости, миграционным оттоком молодежи, старением населения, ростом доли домохозяйств, состоящих из одного и двух человек. Ухудшение жизненного потенциала создает социально-демографические диспропорции, влияющие на жизненные стратегии, экономическое поведение современных поколений, на структуру доходов и расходов населения.

Жизненный потенциал населения соответствует значениям показателя ожидаемой продолжительности жизни (далее – ОПЖ). Средний жизненный потенциал приблизительно равен средней продолжительности предстоящей жизни для среднего возраста населения. На это указывали классики потенциальной демографии Фильрозе и Буржуа-Пиша [3, стр. 12-14]. Снижение потенциала вызывается двумя факторами: старением и смертями. Если в данном населении смертность низка, то потери, вызванные смертями, относительно малы, а потери, вызванные старением, напротив, относительно велики. Если же смертность высока, то происходит обратное: потери, вызванные смертями, значительны, а потери, вызванные старением, меньше. Однако в сумме эти потери будут приблизительно одинаковыми, т. е. они до некоторой степени компенсируют друг друга. Это явление Герш назвал законом компенсации потерь, вызванных смертями, и потерь, вызванных старением [3, стр. 71].

Средний возраст – важнейший параметр измерения жизненного потенциала населения, показатель применяется для оценок взаимосвязи демографических структур и социально-экономических индикаторов. Его значение состоит в том, что он является итогом воздействия изменений не только в соотношении различных возрастных групп в возрастной структуре, но также и в уровнях рождаемости и смертности в стране. В исследованиях применяется также оценка средней величины взрослого периода жизни, или средней продолжительности пребывания поколения во взрослом состоянии. Данный показатель важен, во-первых, с экономической точки зрения, поскольку отражает «величину производственного опыта», которым располагает живущее поколение (условное). Во-вторых, он значим с социологической точки зрения, поскольку показывает величину «пребывания населения в возрасте, налагающем определенную ответственность на его поведение», социально значимую, осознанную жизнедеятельность [4, с.33-34]. Б.Ц. Урланис с помощью разработанной категории «жизненный опыт», учитывающей численность возрастных групп, оценивал состояние экономической активности населения

По мере повышения величины среднего возраста, роста доли населения старших возрастов, жизненный потенциал всего населения уменьшается, несмотря на то, что численность населения может возрастать (в условиях роста ОПЖ). Сравнивая изменения ОПЖ с изменениями среднего возраста в одном и том же населении, но в разное время, можно приблизительно определить, какая часть изменения жизненного потенциала населения вызвана различиями в возрастной структуре, а какая – является результатом условий смертности.

С начала 21 века отчетливо прослеживаются 3 этапа в динамике жизненного потенциала населения России, вызванных изменениями в соотношении показателей ОПЖ и среднего возраста населения. Поскольку средний возраст населения имеет тенденцию к постоянному росту, то при нормативных условиях развития эпидемиологического перехода следовало ожидать усиление роста ожидаемой продолжительности жизни. Однако мы наблюдаем разнонаправленное изменение среднего возраста населения и его жизненного потенциала. На макростатистическом уровне последнее отражает сдвиг интенсивности смертности в молодые возраста, повышение роли преждевременной смертности в сокращении жизненного потенциала, основной фактор которого – социально обусловленные причины, пандемия 2020-2022 гг.

Расчет изменений полного жизненного потенциала (соответствует значениям показателей ОПЖ) и среднего возраста населения России за два периода, 2015-2019 (допандемийный) и 2019-2021 (пандемийный). Результаты расчетов показали, что в течение первого периода прирост жизненного потенциала у мужчин был почти на год больше, по сравнению с приростом у женщин: 2,3 и 1,5 года, соответственно. Снижение полного жизненного потенциала в течение двух лет эпидемиологического кризиса быстрее происходило среди женщин – на 3,66 года, а у мужчин – на 2,73 года.

Значения прироста расчетного жизненного потенциала за два периода, учитывающего вклад изменений ОПЖ и среднего возраста, показывают, что убыль потенциала в 2019-2021 гг. у мужчин составила 3 года, у женщин была более значимой – более 4 лет. Оценка вклада изменений среднего возраста населения в убыль полного жизненного потенциала населения за период 2019-2021 гг. позволяет сделать вывод, что основной вклад в изменение потенциала вносит резкое снижение ожидаемой продолжительности жизни. Снижение жизненного потенциала населения России за 2019-2022 гг. обусловлено на 90% падением ожидаемой продолжительности жизни, на 10 % - старением населения. Второй важный вывод: закономерность компенсаторного воздействия двух факторов жизненного потенциала – среднего возраста и смертности, обоснованная классиками концепции жизненного потенциала, - все менее заметна в современной России. Это обусловлено воздействием миграции на возрастную структуру населения.

В 2001-2004 гг. наблюдалась тенденция к сокращению всех миграционных потоков - и прибывших, и выбывших, в результате, миграционный прирост сократился в 1,8 раза. С 2005 г. началось постепенное увеличение потоков прибытия и, напротив, уменьшение потоков выбытия мигрантов в РФ, темпы прироста постепенно повышались, и к 2009 г. достигли максимального с начала века значения. К 2015 г. абсолютные размеры эмиграционного потока стремительно возросли, что позволило сделать вывод о наличии новой волны миграции в стране [5]. В последующие пять лет тенденция к росту продолжилась. Интенсивность миграционного оттока из России к 2020 г. достигла максимальной величины – 487,7 тыс. человек, что сопоставимо с масштабами оттока населения в начале 1990-х гг. В 2020 г. миграционный прирост снизился на 63% по сравнению с 2019 г., но в 2021 г произошло стремительное компенсаторное увеличение – в 4 раза, а по сравнению с 2019 г. – на 50 %.

Абсолютные и относительные размеры населения в трудоспособном возрасте в структуре миграционных потоков по возрасту – основной благоприятный фактор, воздействующий на возрастную структуру России в условиях тенденции к старению населения (за счет роста смертности и снижения рождаемости). Высокая доля населения в трудоспособном возрасте в миграционных потоках помимо улучшения социально-экономической структуры способствует повышению жизненного потенциала страны. В 2020 г. доля населения трудоспособного возраста была минимальной, 65,1 %. К 2021 г. она существенно возросла, до 79,7%. Оценки за 2022 г. позволяют сделать вывод о продолжении тенденции к снижению доли населения в трудоспособном возрасте в миграционных потоках вследствие политических факторов.

Важным элементом воспроизводства жизненного потенциала населения наряду с возрастной структурой населения является структура домохозяйств (семей). Изменения в структуре связаны с преобладанием тех или иных типов домохозяйств в зависимости от чисел детей и взрослых членов семьи. Их состав является результатом изменений ожидаемой продолжительности жизни, а также уровня рождаемости и брачного поведения. Отдельное значение имеет влияние и миграционной подвижности населения на структуру семей: преобладание различных социально-культурных, национальных потоков сказывается на особенностях демографического поведения.

В структуре современных домохозяйств происходят значимые изменения: доля домохозяйств, состоящих из одного человека, неуклонно растет и стабилизируется на высоких значениях. Данные всероссийской переписи 2020 года показали, что 418 из 1000 домохозяйств состояли из одного человека, это соответствует максимальным значениям в Европе [6].

Таким образом, снижение жизненного потенциала населения России за 2019-2022 гг. обусловлено, прежде всего, падением ожидаемой продолжительности жизни. Основные причины повышения среднего возраста населения – снижение рождаемости, миграционный отток молодежи. Рост доли домохозяйств, состоящих из одного и двух

человек, является следствием указанных процессов и также способствует снижению жизненного потенциала. Отмеченные явления сформировали социально-демографические диспропорции, влияющие на жизненные стратегии, экономическое поведение современных поколений.

1. Прохоров Б.Б. Социальная стратификация общества и здоровье населения // Проблемы прогнозирования. 2009. №3. С. 112-133.
2. Иванова Е.И. Структурные и социальные факторы здоровья населения. Вестник РГГУ. Серия: Социология. 2014, №4. С. 138-155.
3. Э. Фильрозе. Очерк потенциальной демографии. М., «Статистика», 1975. 217 с.
4. Урланис Б.Ц. История одного поколения. М. Мысль. 1968. 269 с.
5. Иванова Е.И. Миграционные намерения современных поколений россиян: новая волна миграции // Проблемы прогнозирования, 2017, №3. С. 106-118.
6. Всероссийская перепись населения 2020. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>. (дата обращения 19.09.2023)

ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА АКТИВИСТА Г. ЧЕРЕПОВЦА

*Кытина Полина Дмитриевна
(Череповецкий государственный университет)*

В современных условиях глобализации, проблема развития практик участия в осуществлении деятельности по благоустройству территории актуализируется для всех субъектов современного общества – от отдельного человека, вне зависимости от рода его деятельности, до органов управления всех уровней власти. Социальное участие представляет собой коллективную деятельность людей, горизонтальную активность, осуществляемую ими в рамках повседневной жизни и направленную на удовлетворение общественного интереса [1].

Существует общественный интерес в обладании более обширной, научной информацией, поэтому возникает необходимость в проведении прикладного социологического исследования. Правильно понять социальное явление возможно лишь через комплексный охват действий всех многообразных сил и зависимостей. Составление социального портрета объекта неотъемлемая часть социологического исследования и включает в себя основные социально-демографические характеристики, определение социокультурных, ценностных ориентаций.

Деятельность населения в сфере благоустройства важна, потому что позволяет разработать программные мероприятия по формированию комфортной городской среды, выработать системный подход повышения качества жизни горожан. Для удобного проживания и создания нового для человека городского пространства предполагается учет интересов различных групп населения и наличие социального запроса [2].

Рассмотрим социальный портрет активиста на примере монопромышленного города Череповца Вологодской области. В работе представлены данные прикладного исследования: опрос «Агенты социальных изменений: ценности и мотивы социального участия», проведенный в марте 2022 года кафедрой социологии и социальных технологий «Череповецкого государственного университета», жителей Череповца по квотной половозрастной выборке. Структура выборочной совокупности максимально совпадает со структурой генеральной совокупности населения города старше 18 лет по контрольным признакам, отражает ее моделированный конструкт. Всего опрошено 668 человек.

Для выявления различий мотивов и ценностей у активистов разных форм участия в благоустройстве респонденты были разбиты на две группы. В формальное участие вошли ответившие, что состоят общественных организациях в сфере территориального, домового самоуправления или ЖКХ (2%) или принимают участие (5%). В неформальных практиках

респонденты, которые проявили активность в общественных работах по месту жительства (25%).

Результаты опроса показали, что среди активистов формального и неформального участия большинство составляют женщины (63% и 67% соответственно). Получается у активности женское лицо.

Среди респондентов, принимающих участие в деятельности ТОС формально, больше череповчан среднего возраста от 35 до 44 лет (33%). В неформальных практиках много молодёжи. Однако среди наиболее активных участников, например, в благоустройстве придомовых территорий чаще всего встречается население старшего возраста, в том числе пенсионеры.

В опросе представлены адаптированные для исследования терминальные ценности по методике М. Рокича в вопросе: «Что для Вас является самым важным в жизни?». Для тех, кто принимает участие в общественных работах по месту жительства важно: наличие хороших друзей (47%), общение (26%), то есть социальные контакты. Кроме того, большое значение имеет активная, деятельная жизнь (24%), помощь людям (24%) и общественное признание (16%), которые ориентированы на общество и в его интересах. В формальном участии также важна помощь людям (28%) и общественное признание (16%), но распространены в большей степени такие ценности, как развитие (самосовершенствование) (42%), интересная работа (44%). То есть они индивидуальны и направлены на самого человека и самореализацию.

Можно увидеть закономерность в том, что активисты неформальных практик на вопрос: «Хотели бы Вы уехать из Череповца, если да, то куда?» чаще остальных отвечают, что не хотят никуда уезжать, им здесь нравится (47%). Однако люди, участвующие в деятельности ТОСа, больше желают переехать в другой город (19%), а 14% перебраться за границу. Это дает понять, что такие жители ориентированы на самореализацию, у них меньше приверженность к городу.

Таким образом, благодаря прикладному социологическому исследованию, мы смогли получить основные характеристики и компоненты изучаемого объекта.

Большинство женщин принимает участие в обеих формах благоустройства городской среды. Формальные практики характерны для среднего возраста, а неформальные для старшего от 55 до 64 лет. Они выражают высокую готовность объединяться для совместных действий, направленных на решение общественных проблем.

Неформальный активист это тот, кто любит город, удовлетворён разными аспектами жизни в Череповце. Его ценности направлены на пользу и помощь обществу, творческую деятельность. Для формального участника ценности направлены на саморазвитие, лидерство. Чаще остальных групп такие люди желают переехать за границу и в другой город.

1. Скалабан, И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий / И.А. Скалабан // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. – № 1 (13). – С.130-139.

2. Деменев, А.Г. Опыт общественного участия в планировании комфортной городской среды на примере Архангельской области / Деменев А.Г., Шубина Т.Ф., Шубина П.В., Ненашева М.В., Макулин А.В., Тарасов И.А. // Арктика и Север. – 2018. – №33. – С. 91–116

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ФОКУС-ГРУППОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ С РЕСПОНДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ РУДН)

*Мисяутова Елизавета Константиновна
(Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы)*

*Подготовлено в рамках инициативной темы РУДН № 100937-0-000
«Личная идентичность в контексте турбулентности современного общества»*

Качественные методы социологических исследований, в частности фокус-группы, являются молодыми для научного сообщества. Метод фокус-групповых исследований был разработан американскими социологами П. Лазерфельдом и Р. Мертоном [4] в конце первой половины XX века и с тех пор приобрёл популярность в социологических исследованиях. В России исследованиями качественных методов занимались такие учёные, как А.С. Белановский [1], В.И. Ильин [2], В.А. Ядов [3] и другие. В своих работах они освещали особенности методов данной парадигмы, а также представляли собственные исследования с применением таких методов.

Интерес к тематике лингвистических особенностей в фокус-группах зародился в начале XXI века за рубежом, однако данный вопрос до сих пор не является популярным для исследования в России и странах СНГ. Лингвистические особенности в качественных методах социологии интересуют в первую очередь учёных, занимающихся изучением проблем международного образования, трудовой миграции и глобализации.

Но несмотря на это, даже при наличии зарубежных исследований по данной тематике, необходимо не только перерабатывать существующие идеи, но и разрабатывать новые техники проведения исследований качественными методами с респондентами-иностранцами. Это обосновано тем, что для каждого конкретного языка, на котором проводятся исследования, и языков, которые являются родными для информантов, будут действовать различные принципы коммуникации в ходе взаимодействия. Поэтому методы, разработанные зарубежными учёными, необходимо переносить на исследования, проводимые на русском языке, учитывая его особенности, а также возможность информантов высказываться на русском языке как иностранном, в том числе учитывая специфику его владения, которая будет обусловлена природой их родных языков.

Для изучения метода фокус-групп с точки зрения лингвистического аспекта было проведено практическое исследование. Целью исследования стало выявление на основе обсуждения фоновой темы лингвистических особенностей фокус-группового метода исследования для респондентов-иностранцев, а также разработка практических рекомендаций для такого типа исследований. Для достижения поставленной цели была выбрана фоновая тема, обсуждение которой позволило бы подтвердить и опровергнуть исследовательские гипотезы, непосредственно связанные с лингвистическим аспектом фокус-групп. Формулировка фоновой темы для исследования: «Удовлетворённость студентов-иностранцев РУДН общежитиями при Университете».

В рамках исследования 19 января и 22 февраля 2023 года были проведены две фокус-группы. Средняя длительность фокус-групп составила 1 час 20 минут. Всего в исследовании приняло участие 8 респондентов: 4 носителя языков из индо-европейской языковой семьи (куда входит русский язык, на котором проводилось исследование) и 4 носителя языков из других языковых семей.

Среди носителей языков из индо-европейской семьи 2 респондентов владели португальским языком (романская группа), 1 – испанским (романская группа) и 1 – греческим (греческая группа). Среди информантов-носителей языков из других языков 2

владели арабским языком (афразийская языковая семья), 1 – туркменским (алтайская языковая семья) и 1 – языком чиньянжа (нигеро-конголезская языковая семья).

Ниже представлены гипотезы, проанализированных в соответствии с результатами исследования.

Респондентам, чей родной язык будет в одной языковой семье с русским языком (индо-европейская семья языков), будет легче излагать свои мысли, чем тем информантам, для которых русский язык не является таковым. Данная гипотеза была частично подтверждена. Некоторым респондентам-носителям языка из индо-европейской семьи высказывание на родственном, русском языке, действительно давалась несколько легче. Однако ещё одним существенным фактором выступила языковая культура родной страны, распространённость русского языка в рамках её общества. Тем самым наиболее свободно в своих высказываниях себя чувствовали респонденты из Туркменистана и Греции. Также именно их модератору было легче понять на русском языке. Респонденты-носители испанского и португальского языков показали средний уровень владения русским языком, также процесс восприятия их высказываний был несколько затруднён из-за акцента респондентов. Сложнее всего участие в фокус-группах давалось респондентам, владеющим арабским и языком чиньянжа. Они часто просили модератора и других респондентов воспроизвести информацию на английском языке или повторить содержание вопроса.

Респондентам для понимания вопросов модератора, а также изложения собственных мыслей будут полезны визуальные материалы. Данная гипотеза была частично подтверждена. Наличие иллюстративных материалов положительно повлияло на выполнение респондентами задания, связанного с описанием реальной и желаемой комнаты в общежитии. Благодаря наличию картинок им было легче описать особенности комнат, а также выявить различия между тем, в какой комнате они проживают на данный момент, и тем, какую комнату они хотели бы иметь. Использование текстовых материалов без иллюстраций показало меньшую эффективность. Особенные трудности при выполнении таких заданий возникли у респондентов, которые в целом показали меньший уровень владения русским языком, так как требовал проявления навыков чтения и письма.

Фокус-группа со студентами-иностранцами будет носить характер «скользящего интервью», активная дискуссия между респондентами не создастся естественным образом. Данная гипотеза была опровергнута. В процессе фокус-группы респонденты смогли не только раскрыть собственную точку зрения, но и дать активные стимулы для других участников дискуссии. Вероятно, такой эффект был достигнут в том числе самой тематикой фокус-групп (проживание в общежитии): участникам исследования было интересно сравнить опыт других людей со своим.

Респонденты будут предпочитать абстрактным рассуждениям повествование историй (сторителлинг) из личного опыта проживания в общежитиях при Университете. Данная гипотеза была частично подтверждена. Даже при выполнении абстрактных заданий и ответов на вопросы, заданных отвлечённо от конкретной ситуации, респонденты часто прибегали к иллюстрации собственной точки зрения через рассказ истории из жизни. Повествование истории положительно влияло на ход фокус-групп, так как давало большее понимание модератору о мнении информанта, а также позволяло задавать дополнительные уточняющие вопросы, тем самым зондируя тему блока обсуждения.

Более активными информантами в рамках фокус-группы будут студенты-иностранцы, которые дольше живут в общежитиях при Университете, так как их уровень владения русским языком будет выше. Данная гипотеза была частично подтверждена. Как было отмечено выше, положительно на изучение и знание русского языка и, как следствие, более продуктивное участие в фокус-группах влияет языковая культура родной страны респондента. Однако на примере двух респондентов, владевших арабским языком, было выявлено, что уровень осмысления заданных вопросов был выше

у респондента, проживавшего в общежитии РУДН от года до трёх лет, чем у информанта, который переехал в общежитие при Университете менее года назад. Также первому из упомянутых респондентов в меньшей степени требовались перевод или дополнительное пояснение вопросов и заданий в ходе фокус-группы.

На основе полученных результатов были сформулированы практические рекомендации, которые позволят сделать фокус-групповые исследования с респондентами-иностранцами более информативными.

- Выбор темы исследования должен основываться на лингвистических возможностях информантов, отвечать уровню их языковой подготовки.

- В задания фокус-группы желательно включать иллюстративные материалы для более продуктивной работы в рамках исследования.

- Также эффективно будет влиять на работу группы стимуляция к сторителлингу. Повествование историй как формат выполнения задания позволяет респонденту-иностранцу раскрыть свою точку зрения и донести информацию, нежели при абстрактном рассуждении.

- Для модератора также будет плюсом владение английским языком на уровне, который позволяет вести беседу. Исследование показало, что в некоторых случаях респонденты не имели возможность ясно и корректно донести мысль на русском языке.

1. Белановский С.А. *Глубокое интервью и фокус группы*. – М. – 2019. 372 с.
2. Ильин В.И. *Драматургия качественного полевого исследования*. – СПб. – 2006. 256 с.
3. Ядов В.А. *Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности*. – М.: Добровест. – 2000. 596 с.
4. Merton R.K., Kendall P.L. *The Focused Interview*. *American Journal of Sociology*. Vol. 51. 1946. P. 541–557.

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПРЕЗЕНТАТИВНОЙ ВЫБОРКИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ СТУДЕНЧЕСТВА

Могильчак Елена Львовна

(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Существенное значение для построения репрезентативной выборки, в том числе в исследованиях студенчества, имеют два основных вопроса – какую выборочную процедуру использовать и как минимизировать размер ошибки выборки.

Начнем с первого вопроса. Может показаться, что при проведении исследований студенчества наиболее целесообразной выборочной процедурой является гнездовая (кластерная) выборка, так как генеральная совокупность естественным образом делится на студенческие группы. Однако реализация данного вида отбора встречается с серьезными трудностями. Уровень посещаемости в различных академических группах иногда не превышает 50-60%. В этой ситуации требование опроса полного списочного состава вероятностным образом отобранных групп является по сути дела невозможным.

Мы считаем, что наиболее целесообразным в данной ситуации является применение специфической модификации квотной выборки. При этом основной единицей отбора, как и в случае гнездовой выборки, остается студенческая академическая группа. Групповой опрос в данном случае служит средством обследования всех присутствующих на конкретном занятии, а не всего списочного состава студентов, как в случае гнездовой выборки. Способ отбора групп в данном случае может быть простым случайным или систематическим, а квотные признаки должны фиксироваться через использование характеристик самих единиц отбора, то есть студенческих групп. Так, в нашем общегородском исследовании экономических установок студентов квотными признаками были вузовская принадлежность и тип специальности [1, 45], в исследовании студентов

гуманитарных специальностей Уральского Федерального университета – принадлежность к курсу обучения и факультету. [2, 120]

Известно, что условием выбора квотных признаков является их корреляция с исследуемыми переменными. Мы подтвердили влияние указанных выше квотных признаков на показатели, относящиеся к предмету исследования. В результате исследования 2022 года [2, 120] уже после отбора групп было выяснено, что влияние на предмет исследования оказал двухмерный признак «пол- форма обучения (контрактная- бюджетная)», после чего был произведен ремонт выборки. Мы считаем, что квотирование может производиться не только при отборе студенческих групп путем удаления «лишних» групп из массива, но и путем ремонта выборки при помощи компьютерной программы уже после опроса.

Перейдём ко второму вопросу – минимизации размера ошибки выборки. Случайная ошибка квотной выборки может возникнуть лишь при вероятностном отборе студенческих групп, она, на наш взгляд, не имеет большого значения, так как может быть легко минимизирована путем увеличения объема выборки. Наиболее опасна не случайная, а систематическая ошибка, которая не зависит от объёма выборки.

В исследованиях студенчества существует два основных источника систематических смещений выборочных показателей от генеральных.

Отказ студента от участия в опросе

Наличие отсутствующих на занятии (труднодоступных респондентов)

Систематические ошибка первого рода могут быть сведены к нулю за счет использования организационных ресурсов. Наиболее целесообразным в данном случае является достижение договоренности организатора опроса с преподавателем о выделении времени для проведения опроса непосредственно на занятии. Это сводит долю отказов к нулевому значению и позволяет ликвидировать возможность фальсификаций в работе анкетеров.

Наиболее существенной является ошибка второго рода. По данным наших методических исследований, уровень посещаемости занятий коррелирует прежде всего с *успеваемостью*. Так, опрос присутствующих на семинарских занятиях студентов приводит к занижению по сравнению с генеральными показателями, доли имевших задолженности в последнюю сессию. Провести ремонт выборки можно, скорректировав пропорции подгрупп, выделенных по успеваемости. Однако уровень успеваемости не входит в число показателей государственной статистики образования, данная информация может быть получена только из данных вузовской статистики. Это указывает на то, что успеваемость как показатель может быть использована не в общегородских, а исключительно в локальных исследованиях студентов, например, в исследованиях студентов конкретного вуза. Однако нужно учитывать, что уменьшить ошибку доли групп с разной успеваемостью можно путём воспроизводства в выборке пропорций по полу.

Так как корреляция пола и успеваемости доказана, в том числе по результатам наших исследований, для апостериорного контроля репрезентативности целесообразно применять данные о доле женщин, которые есть в открытых источниках статистической информации. В качестве дополнительного контролируемого признака можно использовать также показатель доли получающих стипендию, информация о котором также есть в публикациях органов государственной статистики.

Таким образом, наиболее целесообразным для построения репрезентативной выборки студенчества является вероятностный отбор студенческих групп с предварительным квотированием по общегрупповым характеристикам, например, по курсу обучения и вузовской (факультетской) принадлежности. После опроса может быть проведён апостериорный контроль репрезентативности и ремонт выборки по признаку пола. Отдельно укажем, что в каждом новом исследовании нужно перепроверять наличие корреляции между квотными признаками и исследуемыми переменными в целях их правильного выбора.

1. Могильчак, Е.Л. Ориентации студентов на ценности экономической культуры. Социологический журнал. Дек. 2014. С. 44-58.
2. Могильчак Е.Л. Теоретические и методические аспекты изучения социального самоопределения студенческой молодежи в сфере денежных отношений // Сборник трудов конференции «Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности». Москва, 25 мая 2023 года. С. 116-120.

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СТАТИСТИК СПОРТА ВЫСОКИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Мюллер Наталья Владимировна

(Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

Лощинин Михаил Борисович

(Независимый исследователь)

Шабанов Виктор Леннарович

(Федеральный исследовательский центр "Саратовский научный центр Российской академии наук")

Ожован Михаил Иванович

(Московский государственный университет им. Ломоносова)

Спорт высоких достижений называют также большим, элитным, клубным, олимпийским. Альтернативный спорт называют массовым, оздоровительным. На основании опыта обработки статистик доходов граждан и домохозяйств [1], статистик поселенчества [2], а также статистик бизнеса [3] можно ожидать иерархического построения неравновесного элитного спорта и равновесной конфигурации спорта оздоровительного. Поэтому элитный спорт должен показывать степенное распределение спортсменов по доходам и накопленным состояниям типа Парето-Ципфа, таким же должно быть распределение спортивных клубов, а массовый спорт должен иметь равновесное распределение типа Гиббса-Больцмана. Так ли это, и есть ли органичная связь между названными распределениями?

Степенное распределение в гуманитарных статистиках впервые обнаружил В. Парето в 1897 году [4, 304–312] и переоткрыл Дж. Ципф в 1941-м [5]. Условия формирования степенных распределений с показателем -2 изучил Б. Трубников в 1993-м [6], он же с соавторами впоследствии показал повышенную вероятность этого показателя [7]. Поэтому степенные распределения с показателем -2 можно считать квазиравновесными. В гуманитарных ансамблях теоретическую выделенность степенных распределений с показателем -3 обнаружил А. Чеботарев [8], а с показателем -3/2 обнаружили М. Лощинин и Ю. Привалов [9, 157–219]. В модели Чеботарева акцентирована идея неравновесности иерархий в силу непрерывного движения их участников вверх к большим значениям параметра и механизма отбраковки неудачников. Сочетание равновесного распределения Гиббса-Больцмана и неравновесного Парето-Ципфа в статистиках доходов граждан развитых стран изучал В. Яковенко [10]. Сочетания этих распределений соавторы данной публикации склонны рассматривать как фундаментальный эмпирический феномен [11]. Начиная исследование, мы ставили следующие три задачи.

1. Образуются ли иерархии элитными спортсменами и их клубами и распределены ли они по степенному закону падения плотности $P(g) = P_1 \left(\frac{g}{g_1} \right)^{-\alpha}$? Здесь g - доход или

состояние, независимая переменная, g_1 - размер дохода (или состояния) в начале иерархии элитных спортсменов или клубов, начальная плотность $P(g_1) = P_1$ и показатель степени $\alpha > 0$.

2. Может ли начальная плотность элитного спорта P_1 формироваться в гуще народных масс, где культивируется оздоровительный спорт? Ансамбль небогатых граждан, где спорт не является источником дохода, соответствует среднедоходной группе населения, равновесная природа которых выявлена Яковенко. В условиях равновесия величина среднего дохода народных масс g_1 и характерная ширина распределения Δg_1 являются близкими числами. Поэтому начальная плотность P_1 , если иерархия элитных спортсменов начинается в гуще массового спорта, составит приблизительно $P_1 \approx N_1 / \Delta g_1 \approx N_1 / g_1$, где N_1 - численность участников массового спорта. Эта оценка потребуется для решения второй задачи.

3. Насколько показатель степени $-\alpha$ близок к особой величине -2 , выделенной Трубниковым? Воспроизводятся ли степенные распределения с показателями -2 в статистиках клубов и бизнеса в целом, где сосредоточена большая часть накоплений и потоков общества? Являются ли накопленные спортсменами состояния капиталами или эти накопления – неэффективные ресурсы? Являются ли сами спортсмены продуктивным приобретением (капиталом) их спортивных клубов?

Ранее апробированная эквивалентность степенного распределения и системы двух геометрических прогрессий [9, 157–219] привлечена для решения третьей задачи. Предполагается, что спортсмены формируют иерархию рангов так, что количество менее успешных спортсменов N_r всегда больше, чем количество более успешных N_{r+1} , и отношение числа спортсменов, «населяющих» соседние ранги N_r / N_{r+1} , равны постоянному числу $b > 1$. Геометрическая прогрессия населенностей рангов убывает: $N_r = b^{1-r} N_1$. Параметр b - делитель населенности рангов, $1/b$ - знаменатель убывающей геометрической прогрессии. Средний размер доходов или состояний спортсменов, как предполагается, в пределах рангов тоже образует геометрическую прогрессию, на этот раз возрастающую: $g_r = c^{r-1} g_1$. Параметр $c > 1$ - знаменатель возрастающей геометрической прогрессии.

Для построения функции плотности $P(g_r) = \partial N_r / \partial g_r$, обе прогрессии дифференцируются по номеру рангов: $\partial N_r / \partial r = -N_1 b^{1-r} \ln b$ и $\partial g_r / \partial r = g_1 c^{r-1} \ln c$, откуда $P(g_r) = \partial N_r / \partial g_r = -(N_1 \ln b / g_1 \ln c) \cdot (bc)^{\uparrow (1-r)}$, где знак «минус» обозначает отрицательную производную и может быть опущен, стрелка обозначает возведение в степень, а показатель степени $(1-r) = -\ln(g_r / g_1) / \ln c$ может быть получен из исходного выражения $g_r = c^{r-1} g_1$. Окончательно $P(g) = (N_1 \ln b / g_1 \ln c) \cdot (g / g_1)^{\uparrow -\alpha}$, где $\alpha = \ln(bc) / \ln c > 1$ и номер ранга опущен. Мы получили степенную функцию плотности распределения – закон Парето-Ципфа. Степенные распределения плотности действительно эквивалентны иерархическим социальным структурам, понимаемым как регулярная последовательность рангов.

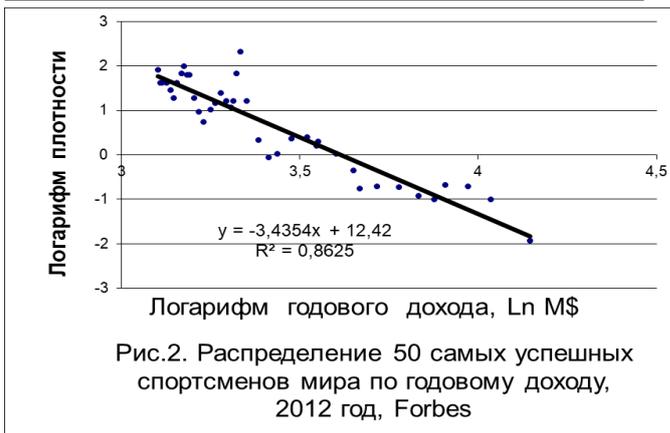
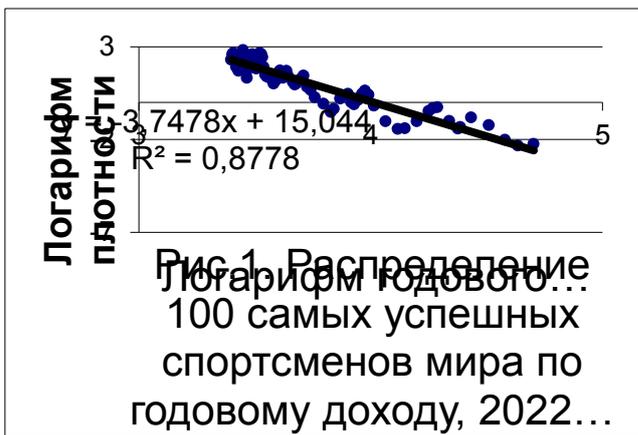
Показатель степени $\alpha = \ln(bc) / \ln c = 1 + \log_c b$ имеет особо выделенное значение ровно 2, когда $b = c$. В этом уникальном случае ранги иерархии равноможны, и число возможных связей в таких иерархиях максимизируется. Например, применительно к спорту, путем тренерской работы выдающихся «дорогих» спортсменов с командами начинающих «недорогих» юниоров, низкий ранг которых в сумме имеет такую же финансовую мощь, как высокие спортивные ранги. Например, путем спартакиад, куда в равной мере вовлечены все ранги спорта, и т.д. Поэтому спортивные иерархии, как и любые иные гуманитарные иерархии, могут быть классифицированы мерой отклонения

показателя от значения -2 , максимизирующего энтропию. Степенные распределения спортсменов по текущим доходам и накопленным состояниям должны иметь равные показатели.

Накопление, порождающее степенное распределение с показателем -2 , назовем капиталом. Показатель -2 воспроизводился с высокой точностью в период 2000–2006 в статистике бизнеса Украины [12]. Все прочие накопления назовем ресурсами, ссылаемся на анализ рынка воды [13]. Если средний размер блага в рангах иерархии растет быстрее убыли населенностей ($c > b$, $-\alpha > -2$), то такое благо в рамках иерархии можно называть избыточным ресурсом. В противном случае ($c < b$, $-\alpha < -2$) благо можно назвать дефицитным ресурсом. Конструктивный ресурс ($c = b$, $-\alpha = -2$) это капитал.

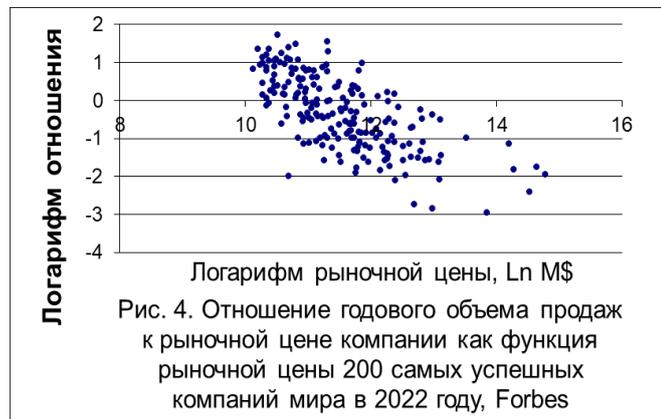
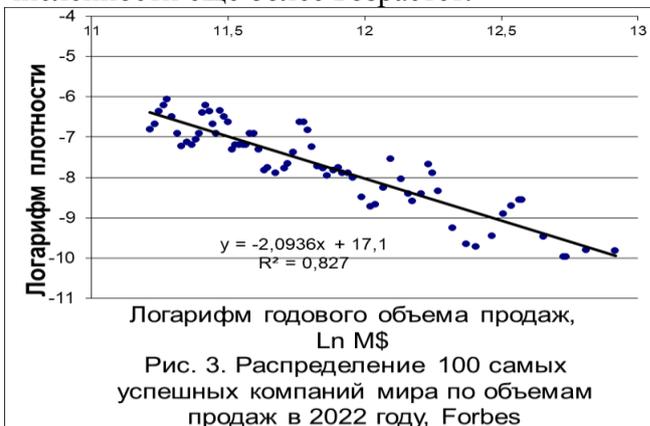
В данном исследовании анализировались спортивные и деловые рейтинги, публикуемые Forbes, Sportico, Deloitte, LinDEAL, Fortune Global, Спорт24 и блогерами. Независимыми характеристиками избраны потоки – годовые доходы и объемы продаж, а также накопления, близкие к категории капитала, – рыночная цена и персональные состояния. Плотность вычислялась как частное от деления числа субъектов (спортсменов, клубов, компаний), имеющих характеристики в малом интервале, на ширину этого интервала. Каждое значение плотности усредняет сведения о трех субъектах (кроме Рис.5). Детальное описание технологии обработки данных недавно опубликовано [1]. В целом подтверждалось общее правило: чем больше статистическая база, тем надежнее результаты. Рейтинги всех спортсменов надежнее, чем рейтинги в узких спортивных отраслях и отдельных странах. Тем не менее, в больших рейтингах даже от авторитетных агентств наблюдался недобор данных о младших участниках иерархии. Рейтинги выдающихся российских спортсменов, например от Спорт24, построены на малой статистической базе и долларовых шкалах, поскольку существенная часть нашей спортивной элиты организована зарубежными спортклубами.

Распределение 100 и 50 самых успешных спортсменов мира по годовому доходу в 2022/2021 [14] и 2012/2011 [15] годах соответственно приведено на Рис.1-2. Там же даны уравнения регрессии, позволяющие экстраполицию в область средних доходов народных масс. В публикации Яковенко [10] разделены категории среднего дохода (mean income) и среднего дохода средних американцев (income temperature). Для США, где действуют многие успешные спортсмены, последняя величина в 2012/2011 годах составила около 48 K\$/год ($-3N_p$ на Рис.2), а к 2022/2021 годам данные Яковенко предсказывают около 64 K\$/год ($-2,75N_p$ на Рис.1). Экстраполяция позволяет оценить логарифм начальной плотности как 25,35 (2022/2021) и 21,87 (2012/2011) N_p или около 102 и 3,1 млрд. обратных мегадолларов, откуда по формуле $N_1 \approx P_1 g_1$ мы можем получить оценку начальной численности: 6,5 (2022) и 0,15 (2012) млрд. чел., что на несколько десятичных порядков превышает мыслимое начальное число участников элитного и даже массового спорта. Вывод: мировые элитные спортсмены образует иерархию, которая не может базироваться на массе оздоравлиющихся, и ее основанием могут быть только спортивные клубы, где участников мало, но доходы существенно выше средних в массе народа.

Помимо Топ-100–2022 спортсменов от Sportico (Рис.1), был анализирован Топ-50-2023 от Forbes [16], где степенной тренд сформирован только половиной спортсменов, а показатель составил -1,6 при худшем $R^2=0,74$.

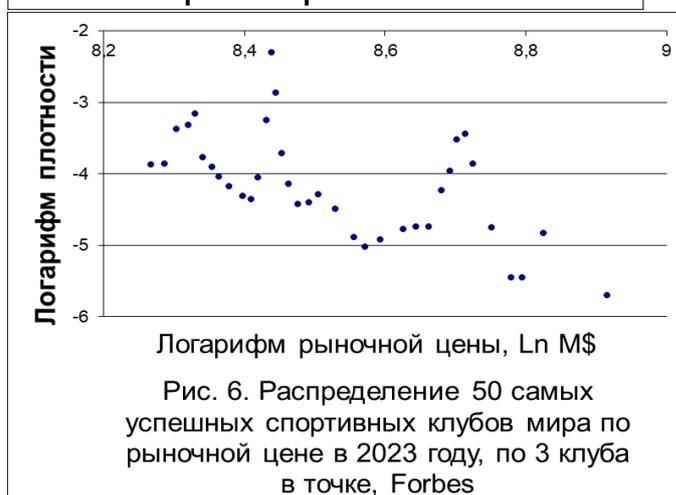
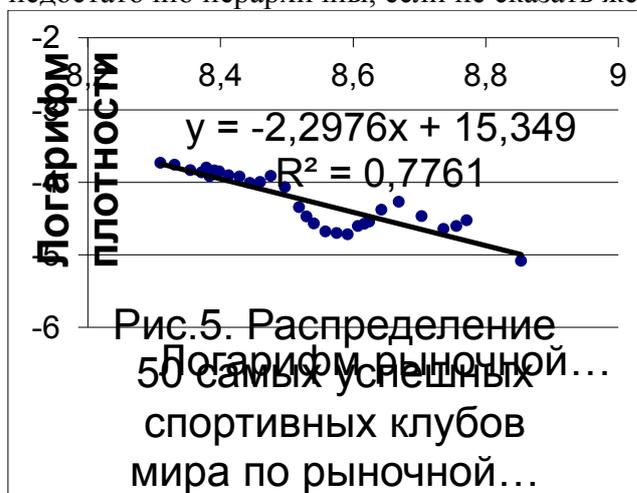
Для решения третьей задачи о соотношении спортсменов и их спортклубов обратимся к статистике мирового бизнеса в целом, частью которого являются спортклубы. На Рис.3 представлено распределение 100 самых успешных компаний мира по годовому объему продаж в 2022/2021 году [17]. Оно демонстрирует показатель степени около -2,09, близкий к квазиравновесному. Экстраполяции этого тренда в «гущу народа» к доходу 0,064 M\$ (-2,75Нп) дает правдоподобную оценку численности работников мира около 540 млн. чел. Если понизить оценку среднего дохода средних людей, то оценка их численности еще более возрастет.

Объемы продаж являются вторичной характеристикой компаний, капитал как источник потока благ – их первичная характеристика. Формирование теоретически выделенного распределения на Рис.3 подтверждает неявное действие капитала. Напротив, Рис.4 [17] демонстрирует парадокс современной экономической теории: категория

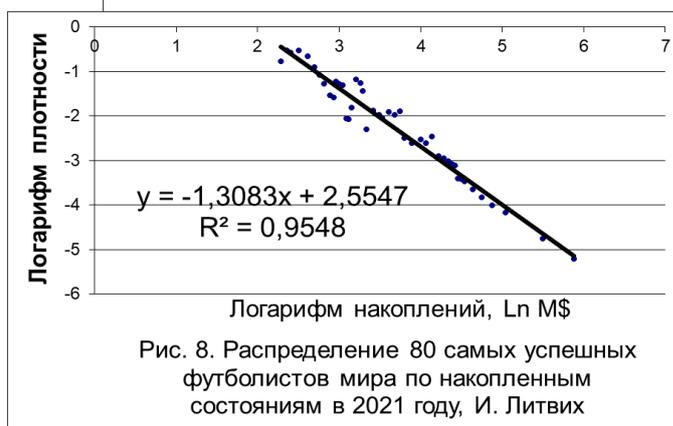
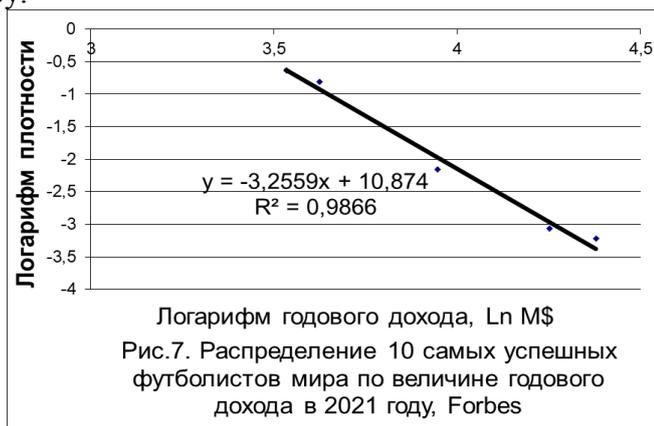
капитала (на графике представлена категорией рыночной цены) утрачивает монотонную связь (!) с категорией производимого потока благ, т.е. утрачивает определенность. В состав капитала вовлекаются сущности, не наблюдаемые непосредственно, например ноу-хау персонала, человеческий и социальный капиталы. Не исключаем, что капитал может оказаться категорией, наблюдаемой только через создаваемые ею объемы покупок и продаж.

Статистика спортивных клубов усугубляется традициями спонсорской поддержки, когда экономические успехи клубов и их позиции в рейтингах определяются спонтанной щедростью спонсоров. Например, первая десятка футбольных клубов Европы на спонсорах «зарабатывает» от трети до 60% своих годовых бюджетов, ссылаемся на LinDeal и Deloitte [18]. Легкость выявления иерархии элитных спортсменов на малых интервалах при малых усреднениях и необходимость больших усреднений на больших интервалах для выявления степенных трендов в распределениях клубов отражают впечатляющие контрасты самоорганизации большого спорта. Спортивные клубы мира недостаточно иерархичны, если не сказать жестче – они неиерархичны.

Система спонсирования неявно привязывает спортивные клубы к иерархии большого бизнеса. Распределения 50 самых успешных клубов мира с большим и малым усреднениями приведены на Рис.5-6 [19]. При больших усреднениях спортклубы тяготеют к степенным распределениям бизнеса с показателем ровно -2. Поэтому алгебраически меньшие показатели в распределениях элитных спортсменов означают убыль удельных расходов клубов на содержание своей спортивной элиты: чем богаче клуб, тем меньше доля его расходов на выдающихся спортсменов. Вывод: мастерство и сила духа спортсменов не могут являться капиталом спортклубов. Дефицитный ресурс – такова роль лидеров спорта. Расходы на вознаграждение спортивной элиты – исчезающая издержка

спортклубов и их спонсоров. Большой спорт родственен не промышленности, а шоу-бизнесу.

На Рис.7 представлено распределение 10 самых успешных футболистов мира по величине годового дохода в 2021 году от Forbes [20], которое повторяет феномен существенно малых показателей, наблюдавшийся в общих статистиках элитных спортсменов. Тем удивительнее распределение 80 самых успешных футболистов мира по накопленным состояниям от блогера И. Литвих [21] на Рис.8, где представлен весьма надежный протяженный степенной тренд, но с очень большим показателем $-1,3$. Показатели степенных распределений по линейно связанным характеристикам должны совпадать. Как доходы и накопления элитных футболистов могут утрачивать линейную связь – еще одна загадка, побуждающая к продолжению исследований статистик большого спорта.

Обнаруженные степенные распределения элитных спортсменов естественны: в спорте имеет место жесткая конкуренция за медали и доходы с выбыванием неуспешных. Показатель меньший -2 тоже натурален – так же распределены высокодоходные персоны разных стран [4; 8; 10]. Обнаруженное непопадание экстраполированного тренда элитных спортсменов в область плотности и дохода среднедоходных масс народа тоже естественно: массовый спорт и спорт высоких достижений действительно разные обособленные отрасли социальной сферы.

Обнаружение неиерархичности спортклубов оказалось неожиданным. Например, и компании, и бизнесмены распределены по степенным законам [3; 13]. Среди спортклубов нет реальной конкуренции за совокупный капитал спортивной отрасли, который (в силу спонсорства) не сохраняется. Неиерархичность спортклубов и их чрезмерная зависимость от спонсорства не могут быть бесспорными социальными феноменами. По-видимому, можно воспользоваться возрастающей независимостью российского спорта от европейского и североамериканского и попытаться рекультивировать систему российских спортклубов путем объединения средств спонсоров и организации соревнования клубов за эти средства.

Исследование обнаруживает кризис категории капитала как источника потока закупок и продаж. Гипотеза о наблюдаемости капитала посредством потока благ может быть решением кризиса. Полезный вклад в сбор и классификацию эмпирического материала по этой проблеме может внести концепция ресурсов как дефицитных или избыточных накоплений.

1. Шабанов В., Ожован М. и др. Бимодальность распределений по доходу в бюджетных обследованиях домохозяйств Саратовской области в 2018 году. *European Researcher. Series A*. 2022. 13(2): 64-78.
2. Лекарь С., Шабанов В. и др. Неоднородность поселенчества: социально-экономический аспект. *Украинский журнал «Экономист»*. 2011. 6: 4-30.
3. Лекарь С., Лоцинин М. Эконометрия физических лиц Украины в 2000 году. *Украинский журнал «Экономист»*. 2004. 1: 66-82.
4. Pareto V. *Cours d'economie politique*, v.2, Lausanne, Paris, 1897, 427p.
5. Zipf G. K. *National Unity and Disunity: The Nation as a Bio-social Organism*, Bloomington, Principia Press Inc., 1941, XV+408p. <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.90312>
6. Трубников Б. Конкуренция в природе и обществе. *Природа*. 1993. 11: 3-13.
7. Бялко А., Трубников Б. и др. Эмпирический «закон Парето – Ципфа – Кудрина» и общая теория конкуренции. *Общая и прикладная ценология*. 2007. 4: 20-24.
8. Чеботарев А. Парето-распределение доходов в иерархической модели экономики имеет показатель 2. *Украинский журнал «Экономист»*. 2004. 9: 54-57.
9. Лоцинин М., Привалов Ю. Модели социального капитала и его измерение, Раздел 3, 3.3 в кн. *Социальный капитал: теория и практика / Отв. ред. Ю. Саенко. К.: Ліга-Прес, 2016. 252 с.*
10. Ludwig D., Yakovenko V.M. *Physics-inspired analysis of the two-class income distribution in the USA in 1983–2018*. *Phil. Trans. R. Soc. A*. 2022, P. 18. 380:20210162.
11. Привалов Ю., Ожован М. и др. Как социологию и экономическое знание вернуть в семью объективных наук? II. Эмпирические основания социально-экономического знания. *European Researcher. Series A*, 2020, 11(4): 224-262.
12. Лекарь С., Лоцинин М. Сопоставление рейтингов богатых персон со статистиками физических и юридических лиц Украины. *Украинский журнал «Экономист»*. 2009. 8: 24-35.
13. Лоцинин М., Сотник И. и др. Статистический подход к эколого-экономическому анализу рынка потребления воды. *Украинский журнал «Экономист»*. 2008. 3: 26-37.
14. <https://www.sportico.com/personalities/athletes/2022/100-highest-paid-athletes-in-the-world-2022-full-list-1234674901/>
15. <http://www.forbes.com/sites/kurtbadenhausen/2012/06/18/mayweather-tops-list-of-the-worlds-100-highest-paid-athletes/>
16. <https://www.forbes.com/lists/athletes/?sh=28d16f8f5b7e>
17. <https://blogginguy.com/forbes-global-2000-list-2022-the-top-200/>
18. <https://lindeal.com/trends/samye-bogatye-futbolnye-kluby-mira-2021-2022>
19. <https://www.forbes.ru/sport/496221-50-samyh-dorogih-sportivnyh-komand-mira-v-2023-godu-rejting-forbes>
20. <https://www.forbes.ru/society/440647-samye-vysokooplacivaemye-futbolisty-mira-2021-rejting-forbes>
21. <https://bigbucks.com.ua/big-money/samye-bogatye-futbolisty-v-mire-top-100/>

КАК ВЫГЛЯДИТ ХОРОШАЯ ТЕОРИЯ В ПРИКЛАДНОМ ИССЛЕДОВАНИИ, И СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ОНА, ЕСТЬ ЛИ ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ У СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ

*Романенко Дарья Сергеевна
(МГИМО МИД России)*

Введение.

Развитие новых технологий и стремительно меняющаяся реальность бросают новые вызовы исследователями. За последние несколько лет была защищена масса докторских диссертаций с идеями, претендующими на новизну, однако можно ли действительно сказать, что они являются принципиально новыми? Целью статьи является

изучение возможностей получения новых знаний через прикладное исследование при правильном формулировании теории.

Для большинства исследователей тема актуальной в современной действительности методологии является насущной, при формировании собственной теории у ученого несомненно возникает ряд вопросов: насколько будет уместна некоторая концептная натяжка, можно ли считать теорию полной и завершенной при отсутствии нескольких элементов статистических данных (ведь не во всех странах ведется статистический учет и собирается информация по необходимым исследователю показателям) или невозможности квантификации исследуемого явления. Из этого возникают справедливые опасения насчет возможности создания качественно новой теории при соблюдении всех правил и избегании методологических ошибок, извечно сопровождавших ученых предыдущих поколений. Изначально это кажется почти невозможным, и в большинстве это таковым и остается.

В чем же главная сложность? В прошлом часто развитие математики и статистики не поспевало за качественными и концептуальными усовершенствованиями, и этому есть логическое объяснение: перед тем как приступить к этапу квантификации необходимо четко сформулировать теорию, а так как при ее создании используется качественный язык, в последствии возникают проблемы в эмпирической части. В современном мире появление новых технологий и, соответственно, методов сбора статистических данных, все же не избавляет исследователя от трудностей в теоретической, неуспевающей за инновациями в вычислительной области. Несмотря на стремительное развитие технологий, пока именно человек отвечает за построение теорий, но человеческий разум уже не способен проанализировать данные на глобальном уровне, собранные при помощи различных вычислительных машин и компьютеров. В связи с этим человеческий мозг не имеет другого выбора, кроме как пользоваться качественным языком, который также не совершенен.

Ученые имеют в своем лексиконе унаследованный набор понятий, отточенный многими поколениями, однако только в относительно недавнем прошлом стало выясняться, что он не имеет полную описательную способность для незападных цивилизаций, поэтому сейчас исследователи сталкиваются с проблемой исходной концептуализации, которая, в свою очередь, влечет за собой множество неточностей, обрушивающих все попытки сформулировать что-то принципиально новое. Об той проблеме писал Дж.Сартори еще в 1970 году. Огромный исследуемый мир, открывшийся в эпоху глобализации, требует четких «универсальных» категорий – они имеют всеохватывающий характер, то есть выходят на высоко абстрактный уровень, и при том поддаются эмпирической проверке. Однако наибольший интерес представляют именно те концепты, которые невозможно разложить на показатели, поддающиеся квантификации.

Индекс счастья ООН оценивает уровень благополучия в различных странах, однако на деле глубоко абстрактный феномен оказывается количественно выражен через такие показатели, как ВВП на душу населения, заработанная плата, продолжительность жизни, свобода выбора и другие. Эти критерии скорее подходят для измерения национального уровня благосостояния, но не оценке уровня субъективного индивидуального счастья. Некоторые важные индикаторы (безработица, социальное неравенство) и вовсе не используются, так как данные собираются не по всем странам, и поэтому невозможно говорить о глобальном уровне этой теории. Более того, при подсчете используются национальные средние показатели, не учитывающие асимметричность в распределении благ, особенности регионов и стран, этнические различия. Из этого следует, что теория измерения уровня счастья стран еще требует доработки и пока не может считаться законченной и претендующей на достоверность.

Качественно новой теорией логично можно назвать те, которые рассчитываются на глобальную масштабность, объясняют любые общества или события, в целом сформулированы на высшем уровне лестницы абстракции, их можно назвать гранд-

теориями. Новые теории – это попытка своеобразного выхода из тупика, в который зашли старые теории в своей невозможности объяснить новые явления, также это может быть способом преодоления кризиса изначальной внутренней несогласованности и наличия неоправданно большого количества допущений. Концепция, пытающаяся быть универсальной, становится нежизнеспособной при переходе к изучению отдельных кейсов: при попытке уйти на эмпирический уровень, все теории рушится, постоянно возникают так называемые «ошибки Занзибара».

Заключение.

Создать хорошую теорию возможно при наличии четко сформулированной цели, однако, даже если следовать ей на всех этапах прикладного исследования, не исключается возможность наличия концептной натяжки, которая влечет за собой ошибку операционализации и квантификации, что ставит под сомнение результаты исследования. Сформировать новую парадигму чрезвычайно трудно: в исследование часто закрадываются методологические ошибки. Имея опыт, накопленный более чем 5 тысячелетней цивилизацией практически невозможно найти новые области исследования, даже в современном мире не удалось обнаружить теорию, отвечающую всем требованиям и имеющую эвристический потенциал. Дальнейшее развитие в этой области стоит в первую очередь за усовершенствованием методологических основ качественных теорий, а также расширением области сбора статистических данных, которое решит проблему недостатка эмпирического материала.

1. Sartori G. *Concept Misformation in Comparative Politics* // *The American Political Science Review*. 1970. Vol. 64. No. 4; Sartori G. *Compare Why and How. Comparing, Miscomparing and the Comparative Method* // M. Dogan, A. Kazancigil (eds.). *Comparing Nations. Concepts, Strategies, Substance*. Oxford: Blackwell, 1994; Сартори Дж. *Искажение концептов в сравнительной политологии* // *Полис*. 2003. № 3–5.
2. Sartori G. *Concept Misformation in Comparative Politics* // *The American Political Science Review*. 1970. Vol. 64. No. 4; Sartori G. *Comparing and Miscomparing* // *Journal of Theoretical Politics*. 1991. No. 3.
3. Кохановский В. П. *Философия и методология науки*. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
4. Meisel J. *The Myth of the Ruling Class: Gaetano Mosca and the Elite*. Ann Arbor, MI: University of Michigan Press, 1958.
5. Merton R. *Social Theory and Social Structure*. 2nd ed. N.Y.: Free Press, 1968.

КАЧЕСТВЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Снегур Маргарита Романовна
**(Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр
социальных программ и профилактики
асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»)**

Войник Анна Александровна
**(Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр
социальных программ и профилактики
асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»)**

На сегодняшний день научная доказательная база в качестве основы принятия управленческих решений в сфере молодежной политики играет все большее значение. В этой связи Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение, подведомственное Комитету по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, «Городской центр социальных программ и профилактики

асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ» реализует прикладные социологические исследования различных явлений в молодежной среде. Полученные данные позволяют повышать эффективность профилактических программ и разрабатывать практические рекомендации для специалистов сферы молодежной политики.

Традиционно наиболее часто используемым методом в эмпирических социологических исследованиях, применяемых в государственных структурах, является анкетный опрос. Он позволяет выявить распространенность тех или иных явлений, взаимосвязи между показателями, охватить большое количество респондентов [1]. Другой особенностью является широкая вариативность визуализации полученных данных, что, в совокупности с другими преимуществами может создавать впечатление у специалистов не социологического профиля о большей надежности и научности результатов исследования в духе традиций позитивизма.

Опыт применения качественных и количественных методов в рамках комбинированной методологии прикладных исследований СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» показывает ограниченность количественных методов в социологическом обеспечении молодежной политики. В данном случае анкетные опросы позволяют в большей степени оценить «масштаб» необходимой профилактической работы, а не изучить глубинные причинно-следственные связи и механизмы формирования тех или иных явлений, что преимущественно необходимо при разработке практических рекомендаций. Более того, недостатки применения анкетного опроса особенно актуализируются в подростковой среде (14-18 лет): сложности в концентрации внимания, ощущения жестких рамок и участия в научном исследовании, невнимательность, быстрая утомляемость, нежелание заполнять анкету и проставление ответов «наобум». В том числе, анкетный опрос среди несовершеннолетних, совершивших административные или уголовные правонарушения (сопровождаемые СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ»), сопряжен также с рядом рисков: боязнь деанонимизации, следствия ЗПР и неспособность быстро воспринимать информацию, восприятие анкетного опроса как «проверочной работы» и предоставление социально одобряемых ответов. В целом, несовершеннолетние, совершившие правонарушения, являются достаточно труднодоступной группой для изучения, что обуславливает особую актуальность более глубинного исследования специфики проявления молодежных проблем на данной выборке именно качественной методологией. В то же время привлечение к участию в ряде исследований другие категории молодежи (студенческая молодежь, работающая молодежь и т.д.), а также в некотором смысле конструктивистский характер категории «асоциальности» поведения позволяет транслировать основные тенденции на молодежь Петербурга в целом. В последнем случае имеется ввиду, что активной профилактической работе подвергается и наделяется статусом «несовершеннолетнего правонарушителя» тот, кто был «пойман», что зачастую даже может восприниматься самими подростками как несправедливость, ведь «другие делают тоже самое, просто их не поймали».

Качественные методы (преимущественно применяемые фокусированные групповые интервью) позволяют получить новую информацию, важную для понимания состояния того или иного явления в молодежной среде и преодолеть недостатки анкетного опроса. В первую очередь важно отметить, что организация комфортной обстановки и формат сбора данных позволяет подросткам чувствовать себя более расслабленно, так как процедура напоминает скорее дружескую беседу, чем научное исследование. Устная форма позволяет избежать необходимости чтения, концентрации и письма, что делает участие в исследовании более интересным. В ходе беседы информанты активно комментируют друг друга, учатся дискутировать и формулировать свои мысли, а ход дискуссии позволяет преодолевать барьеры социально одобряемых ответов, выявлять новые проблемные точки, не обнаруженные ранее.

Приведем несколько примеров преимуществ применения качественной методологии из опыта СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ». Например, исследования «Потребления психоактивных веществ среди несовершеннолетних, состоящих на сопровождении в СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» с 2015 по 2019 год проводились только анкетным опросом. Проведение исследования в 2020 году методом фокус-групп позволило выявить не только «легальный» способ предоставления социально-одобряемых ответов в силу формулировок (например, использование ранее только глагола «курить» в вопросах о потреблении никотина позволяло обходить вопрос тем, кто употребляет электронные нагревательные системы и жевательный табак), но также сложности в понимании категории «потребления» в молодежной среде в целом. Распространение идеологии «безопасного потребления» способствовало тому, что потребление наркотических веществ не всегда связывалось с наркоманией, употребляющий алкоголь – с алкоголиком. Информанты зачастую в ходе фокус-групп изначально высказывали категорически отрицательное отношение к потреблению различного вида ПАВ, однако в ходе беседы выяснялось, что нерегулярное потребление, а также потребление различных веществ в таких дозах, которые не меняют поведение человека на небезопасное – не воспринимаются подростками как потребление в принципе, а скорее как нормализованный вид досуга/способ борьбы со стрессом. Так, значительное количество профилактических мероприятий, использующих яркие образы последствий потребления ПАВ или использующие данные категории без уточнений, не достигают максимального эффекта в силу того, что воспринимаются подростками как «для тех, кто потребляет регулярно тяжелые вещества и становятся социально опасными».

Исследование «Национально-этническое взаимодействие в молодежной среде» в 2021 году с помощью фокус-групп позволило также преодолеть социальную одобряемость ответов об отношении русских подростков к представителям определенных этнических групп. Распространение культуры толерантности и активная профилактическая работа, направленная на гармонизацию межнациональных отношений, может способствовать получению низкого уровня социальной дистанции по шкале Богардуса и декларации равного отношения в межкультурной среде. Однако полученные данные показывают наличие этнических стереотипов в подростковой среде, зачастую даже неосознаваемых, в результате чего трудности взаимодействия, конфликты и социальная напряженность описывается ими в других категориях, которые, в свою очередь, являются индикаторами стереотипов.

Результаты комбинирования анкетного опроса и фокус-групп в исследовании «Барьеры обращения несовершеннолетних за психологической помощью» в 2023 году позволили не просто выявить самые распространенные факторы, препятствующие и способствующие обращению к психологам среди сопровождаемых СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», но и объяснить их природу с помощью фокус-групп. Так, согласно опросу, наиболее распространенными барьерами обращения за профессиональной психологической помощью являются приоритет самопомощи, отрицание возможных проблем и неготовность открыться специалисту. В то же время результаты фокус-группы показывают, что чаще всего негативное отношение к психологической помощи связано в первую очередь с получением первичного негативного опыта взаимодействия со специалистами (часто в образовательных учреждениях) и непониманием механизма оказания психологической помощи, страхов стигматизации и деанонимизации, из чего скорее следствием являются выявленные в анкетном опросе барьеры.

Таким образом, пример прикладных социологических исследований СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» показывает высокую эффективность применения качественной методологии в социологическом обеспечении молодежной политики, позволяя более глубинно изучать проблемные явления и факторы их формирования, что особенно актуально в профилактической работе. Применение анкетного опроса, помимо своих

очевидных преимуществ, в данном случае позволяет скорее описать распространенность и основные тенденции в развитии изученных феноменов.

6. *Методология и методы социологического исследования: учебник / под ред. В. И. Дудиной, Е. Э. Смирновой; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. — 388 с.*

РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

*Фокин Алексей Александрович
(Российский биотехнологический университет (Росбиотех))*

Введение. В строительной отрасли в целом и в специализированном строительстве в частности происходят существенные технологические и организационные изменения, связанные с усложнением технологий и материалов, внедрением новой строительной техники. Необходимость гибкого реагирования строительных организаций на меняющиеся условия развития экономики связана также и с системой ограничительных мер (санкций) со стороны недружественных государств, которые масштабно затронули отрасль.

На сегодняшний день в сфере специализированного строительства проблемы кадрового обеспечения выступают на первый план, так как необходимо оперативно реагировать на требования инновационного развития российской экономики и адаптировать сложившиеся традиционные алгоритмы управления к непрерывной интеграции новых технологий, в том числе основанных на наукоемких решениях [4]. Специфика специализированного строительства заключается также и в том, что в основном эту сферу представляют субподрядные организации, осуществляющие наем рабочей силы на условиях срочного трудового договора, в том числе на основе вахтового метода, что влечет за собой текучку кадров и отсюда сложности в вопросах развития сотрудников.

Регулирование кадрового обеспечения в данном случае должно быть направлено на выработку и реализацию системы мер для эффективного управления человеческими ресурсами и создание продуктивной рабочей среды как условия достижения стратегических целей организаций в сфере специализированного строительства.

При этом стратегические цели организации необходимо рассматривать в совокупности с задачами, стоящими перед российской экономикой в целом. А ориентация на социальный контекст и сотрудничество с заинтересованными субъектами будет способствовать социальной сплоченности и преодолению институциональных барьеров в развитии российского общества, о которых заявляют российские исследователи [3].

Таким образом целью настоящей работы является определение вызовов в вопросах регулирования кадрового обеспечения в специализированном строительстве, а также поиск ключевых направлений для приложения усилий в решении указанных проблем.

Основное содержание. Строительные организации можно классифицировать в соответствии с видом выполняемых работ на *общестроительные*, которые осуществляют широкий спектр строительных работ (в основном генеральные подрядчики). *Отраслевые* строительные организации, которые осуществляют строительство объектов в конкретных отраслях народного хозяйства. И строительные организации, выполняющие работы одного конкретного профиля или направления – это *специализированные* организации. Соответственно технологический вид специализации определяет объект *специального строительства*. Такие организации часто выступают субподрядчиками выполняют работы по монтажу наружных инженерных сетей [1, п.п.42, 43].

Тощенко Ж.Т. отмечает, что управление человеческими ресурсами это разновидность организационной, обеспечивающей деятельности по созданию

материальных и социальных предпосылок для успешного управления. Отсюда объектом совершенствования и рационализации является управленческая деятельность, а не человек и (или) коллектив [5, с. 184].

Термин «кадры» в словаре С. И. Ожегова определяется как состав работников какой-либо отрасли производства. Т.е. кадры, это необходимый человеческий ресурс, рациональная деятельность по использованию которого требует постоянного совершенствования, как условия эффективности реализации стратегических целей организации.

Таким образом кадровое обеспечение представляет собой результат формирования состава работников организации, который должен соответствовать своими характеристиками целям её деятельности. А регулирование кадрового обеспечения можно понимать, как деятельность, направленную на совершенствование количественных и качественных показателей кадрового состава организации.

Решение задач экономического развития Российской Федерации во многом зависит от наличия квалифицированных кадров, которые способны быстро и качественно овладеть новыми знаниями и на практике осуществлять деятельность по своей специальности и могут в кратчайшие сроки осваивать новые технологии.

В современной науке исследователи отмечают важность ориентации кадровой политики на перспективное развитие человеческих ресурсов [5, с. 178].

Уровень профессионализма и компетентности сотрудников напрямую зависит от качества подготовки инженерно-технических и квалифицированных рабочих кадров строительной отрасли, а также от возможностей развития профессиональных навыков, в том числе через программы переобучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации, что актуализирует проблемы коллаборации заинтересованных субъектов при участии государственных, региональных структур и образовательных организаций.

Вызовы в сфере специализированного строительства в области управления человеческими ресурсами и кадровым обеспечением обусловлены спецификой субподрядных организаций и общими проблемами строительной отрасли в контексте реалий современной российской экономики.

На основе своего профессионального опыта можно выделить основные из них:

- невозможность долгосрочного прогнозирования в потребности кадров;
- текучесть кадров;
- качество подготовки инженерно-технических и квалифицированных рабочих кадров не всегда соответствует текущим требованиям отрасли;
- разработанная локальная документация слабо ориентирована на важность социального контекста;
- отсутствие тесного взаимодействия между строительными компаниями и образовательными организациями.

Последний пункт выделен на основе положений проекта «Концепции о подготовки кадров для строительной отрасли до 2035 года» разработанного отечественными экспертами в строительной отрасли [4].

Важным фактором эффективного управления социальными процессами, в том числе регулированием кадрового обеспечения является учет неформальных отношений в рабочей среде. Ситуацию, когда в организации социальные факторы рассматриваются в приоритетном отношении исследователи называют продуктивной рабочей средой [2, стр. 307]. Для ее формирования необходима масштабная научно-исследовательская работа с учетом особенностей отрасли и сферы специализированного строительства.

Таким образом ответом здесь на вышеперечисленные вызовы в области регулирования кадрового обеспечения может быть выработка и реализация системы мер для создания продуктивной рабочей среды, как условия эффективного достижения стратегических целей организации:

- при подборе и расстановки кадров ориентировать людей на необходимость развития профессиональных навыков;
- разработать систему оценочных и аттестационных мероприятий при подборе кадров для выстраивания механизмов адаптации, обучения и удержания сотрудников;
- разработать локальную документацию с учетом возможностей стимулирования мотивации сотрудников;
- усилить работу по обеспечению стабильности и оптимизации деятельности организации специализированного строительства на основе сотрудничества с государственными, региональными структурами, образовательными организациями.

Заключение. Следовательно, регулирование кадрового обеспечения в специализированном строительстве может быть эффективным только в том случае, если руководство организации будет ориентироваться в первую очередь на людей, что обеспечит удовлетворенность их своей работой и, как следствие, стабильность и эффективность производственных процессов в сфере специального строительства.

1. *Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 21.08.2023). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (Дата обращения 09.10.2023).*
2. *Афонин И.Д., Бузмакова Т.И., Кирилина Т.Ю., Мумладзе Р.Г., Смирнов В.А. Социология управления. Учебник для аспирантов // Под общ. ред. д.соц.н., проф. Т.Ю. Кирилиной. – М.: Издательство «Русайнс», 2016 – 337 с.*
4. *Бормотова Т.Н., Мазаев Е.Н., Юдина Т.Н., Институциональные проблемы современного российского общества // Этносоциум и межнациональная культура, №1 (175), 2023, с. 18-36.*
5. *Проект Концепции о подготовки кадров для строительной отрасли до 2035 года // Межрегиональная организаций архитекторов и проектировщиков <https://www.пртаар.ru/docsarchiv/konchep.html>, дата обращения 08.10.2023г.*
6. *Тоценко Ж.Т. Социология управления. Учебник. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – 300 с.*

ИЗУЧЕНИЕ ЗАПРОСОВ И СОСТАВЛЕНИЕ ПОРТРЕТА АУДИТОРИИ ЭКОЦЕНТРА «СБОРКА»

***Шайхиева Алина Мунировна**
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

***Витовтова Ксения Кирилловна**
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

***Клепацкая Анна Юрьевна**
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

***Санькова Ольга Николаевна**
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Благодарность Социологической Клинике СПбГУ за содействие в реализации исследования

Социологическое исследование было проведено с целью привлечения новых лояльных посетителей, изучения их запросов и отношения к организации. Проблема исследования – отсутствие полной информации о портретах аудиторий (офлайн- и онлайн-) экоцентра «Сборка», их характеристиках и запросах. Выводы и рекомендации, предложенные исследовательской группой могут стать основой для разработки стратегии по повышению посещаемости мероприятий экоцентра и лояльности его аудиторий.

В основу исследования легла концепция третьего места, которую подробно изучал американский социолог Рэй Ольденбург [1]. «Сборка» соответствует определению третьего места, так как экоцентр – место, которое объединяет людей, оно доступно для разной публики и не устанавливает формальных критериев членства или исключения.

Методология данного исследования строилась на одновременном использовании качественных и количественных методов (наблюдение и анкеты). На первом этапе было проведено Desk-study – анализ интересующей области посредством поиска и работы с информацией. Параллельно исследовательская команда провела два невключенных наблюдения для получения информации об особенностях организации, ее посетителях и практиках посещения экоцентра [2].

В ходе основного сбора данных исследовательской командой был проведен опрос 342 респондентов, из которых 285 являлись посетителями экоцентра, 34 – подписчики социальных сетей экоцентра и 23 – впервые пришедшие посетители в экоцентр.

Одной из целей исследования было составление портретов онлайн и офлайн-аудитории, они были сформулированы следующим образом:

Типичный подписчик социальных сетей экоцентра – это девушка 33 лет, которая состоит в браке, живет в Санкт-Петербурге, имеет высшее образование, работает и не посещает «Сборку», потому что есть экоточка с более удобным расположением.

Типичный посетитель экоцентра – это девушка 33 лет, которая состоит в отношениях, живет в Санкт-Петербурге, имеет высшее образование, работает и ходит 1-3 раза в месяц в «Сборку», часто посещает пункт сортировки вторсырья, приходит в экоцентр одна, без компании и ведет экологичный образ жизни.

Дополнительно обращаясь к выводам исследования, можно обратить внимание на следующие аспекты:

Во-первых, исследовательской командой была замечена гендерная асимметрия среди аудитории экоцентра в сторону женщин. Также женщины больше взаимодействуют с персоналом экоцентра, чем мужчины.

Во-вторых, портреты онлайн- и офлайн-аудиторий совпали, исследовательская команда предполагает, что это произошло, потому что, независимо от того посещают ли респонденты экоцентр или следят онлайн, они в одинаковой степени увлечены темой экологии.

В-третьих, у посетителей есть потребность в дополнительных пространствах на территории экоцентра. Прозвучал запрос об организации места, где можно подготовить вторсырье к сдаче и в комфортной обстановке его рассортировать.

В-четвертых, часть посетителей отметила, что им неудобно посещать экоцентр «Сборка» в связи с недостаточным количеством фракций вторсырья в пункте приема.

По результатам исследования также были сформулированы рекомендации для заказчика. Например, упростить ориентирование в пункте приема вторсырья, организовать дополнительные пространства на территории экоцентра, а также прозвучало предложение о том, что можно задействовать часть активной аудитории в организации мероприятий и в деятельности экоцентра, что дополнительно повысит вовлеченность части посетителей.

Таким образом, все поставленные цели и задачи исследования были выполнены. Исследовательская команда составила портрет аудитории, изучила практики посещения посетителей и разработала рекомендации по повышению посещаемости экоцентра.

7. Oldenburg R., Brissett D. *The third place* // *Qualitative sociology*. – 1982. – Т. 5. – №. 4. – С. 265-284.
8. Радаев В. В. *Социология потребления: основные подходы* // *Социологические исследования*. – 2005. – №. 1. – С. 5-18.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОГО ТЕАТРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Шеремет Александр Николаевич

(Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН)

Социальный театр появился в России около двух десятилетий назад. За прошедшие годы пройден путь от спонтанных практик и экспериментов до регулярной деятельности, объединяющей десятки и сотни тысяч участников. Под социальным театром нами понимается сфера деятельности, охватывающая любые театральные практики в целях постановки и решения конкретных социальных проблем. Предложенное определение охватывает все существующие разновидности социального театра.

Научное сообщество обратило внимание на феномен социального театра буквально одновременно с его возникновением. По мере распространения и расширения его практик усиливалось внимание исследователей, что отражается в ежегодном росте количества соответствующих научных публикаций. За период с 1999 по 2023 гг, согласно portalу elibrary.ru [11], вышло в свет 529 научных публикаций о социальном театре. «Взрывной» рост числа текстов приходится на 2015 год: 31 публикация против 11 в 2014 году. Далее наблюдается устойчивый рост: с 35 в 2016 году – до 73 в 2022 году.

И собственно социологические, и проявляющие свою социологичность публикации по другим наукам, как правило, сосредоточены пока на обследованиях конкретных случаев либо на рассуждениях о возможностях практического применения той или иной формы и/или вида социального театра. Обычно подобные обследования лишены опоры на какой-либо основательный теоретико-методологический фундамент. Вместе с тем масштабы распространения социального театра, объем накопленных эмпирических сведений о его деятельности диктуют необходимость поисков релевантных теоретико-методологических рамок для социологического описания и объяснения нового для российского общества социокультурного феномена.

Анализ существующих публикаций, результаты наших собственных исследований, обзор и инвентаризация существующих социологических концепций на предмет возможности их использования в качестве теоретико-методологических оснований социологического изучения социального театра привели нас к следующим возможным ракурсам рассмотрения.

Социальный театр как социальный институт

Социальный институт – одна из основных социологических категорий, посредством которых происходит описание и объяснение общества. Обобщая и переосмысливая известные подходы к социальному институту, вслед за Э. Дюркгеймом, М. Вебером, Т. Парсонсом, Э. Гидденсом, С.С. Фроловым, Д.В. Ивановым [6; 8; 10; 20; 27; 37] и др. в качестве рабочего определения предлагается следующее: социальный институт – совокупность социальных норм и ценностей, ролей и статусов, организаций и ресурсов, объединенных вокруг той или иной общественной потребности и упорядочивающих поведение и деятельность индивидов в данной сфере. Общими признаками социального института в таком случае выступают:

- потребность, требующая удовлетворения;
- ценностно-нормативный комплекс;
- совокупность социальных ролей и статусов;
- деятельность организаций, обеспеченная соответствующими ресурсами.

Есть все основания предполагать, что социальный театр в современном российском обществе обладает всеми признаками социального института, находящегося на завершающих стадиях институционализации.

Социальный театр как социальное поле

По определению Бурдые, социальное пространство представляет собой «поле сил, необходимость которых навязывается агентам, вовлеченным в данное поле, и как поле борьбы, внутри которого агенты противостоят друг другу со своими средствами и целями, различающимися в зависимости от их позиции в структуре поля сил, участвующих таким образом в сохранении или трансформации структуры этих позиций» [10, 560].

Для анализа поля социального театра, его становления и развития, необходимо исследование следующих основных составляющих:

- агенты поля, занимающие в его структуре те или иные позиции – индивиды, группы, организации, институции;
- габитусы агентов поля, или их диспозиции;
- комплекс сил, конституирующих поле, выраженных в распределении капитала (культурного, социального, экономического, символического);
- позиция поля театра относительно других полей: власти, экономики, театра, образования и т.д., в том числе гетерономность/автономность поля.

Становление и развитие социального поля социального театра может проявляться в расширении и институционализации границ, в увеличении количества агентов, их капиталов и соответственно баланса конституирующих сил, а также в повышении степени автономии.

Социальный театр как публичная арена конкуренции социальных проблем

Для изучения социального театра в качестве публичной арены конкуренции социальных проблем может быть использована методология концепции публичных арен С. Хилгартнера и Ч.Л. Боска [8]. В соответствии с ней социальные проблемы есть отражения коллективных мнений, а не просто объективные ситуации. В обществе складывается множество ситуаций, которые могут потенциально восприниматься в качестве социальных проблем, но далеко не многие из них становятся таковыми. Схематически концепция публичных арен состоит из следующих смысловых элементов:

- в обществе происходит непрерывный процесс конкуренции между крайне многочисленными утверждениями, проблематизирующими ту или иную ситуацию – потенциальную социальную проблему;
- публичные арены служат средой, в которой социальные проблемы конкурируют между собой за общественное внимание;
- публичные арены характеризуются «пропускной способностью», ограничивающей количество проблем, которые могут одновременно пользоваться общественным вниманием;
- у всякой публичной арены существуют «принципы отбора», являющиеся институциональными, политическими, культурными факторами выживания конкурирующих между собой социальных проблем;
- существует взаимодействие между различными публичными аренами, обуславливающее распространение активности от одних арен к другим;
- вокруг определенных социальных проблем сосредотачиваются сообщества функционеров (специалистов); каналы коммуникаций между ними пересекают границы различных публичных арен [8].

Изучение феномена социального театра в предложенном ракурсе позволит получать все более полные и точные ответы на вопрос о том, почему и каким образом на его сценических и репетиционных площадках «при наличии бесконечного числа возможных вариантов происходит отбор тех или иных определений социальных проблем?» [8, 93]

Фрейм-анализ социального театра

Социологический аспект в трактовке фрейма появляется в книге И. Гофмана «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта», вышедшей в свет в 1974 году. Гофман рассматривает фрейм одновременно как «ситуацию» и как «определение ситуации», то есть это одновременно и воспринимаемое, и средство интерпретации

воспринятого. По его мнению, социальная жизнь и схемы ее распознавания структурно изоморфны [7, 86].

Гофман предлагает всего пять основополагающих ключей к базовым системам фреймов (пять категорий первичных фреймов):

- выдумка (make-believe) – создание вымысла, вымышленных миров; с помощью этого ключа люди отличают вымысел от реальной жизни;
- состязание (contest) – результат переключения фрейма схватки в безопасную форму игры, которая при этом сохраняет ощущение риска и неопределенности;
- церемониал (ceremonial) – временное отстранение индивидов от мира и превращение их в образцы надлежащего поведения;
- техническая переналадка (technical redoing) – превращение реальной ситуации в ее изображение;
- пересадка (regrounding) – ситуация, когда изображение не соответствует тому, что происходит на самом деле [7].

Есть основания полагать, что социальный театр характеризуется наложением друг на друга разных фреймов, являющихся в свою очередь результатами многократного транспонирования первичных фреймов из таких категорий, как «выдумка», «техническая переналадка» или «пересадка». Новизна феномена социального театра наряду с подобными наложениями и трансформациями часто становятся причинами неверного и/или различающегося определения участниками одной и той же ситуации. В результате проведения фрейм-анализа того или иного эпизода деятельности социального театра социолог-исследователь с достаточной степенью точности и уверенности сможет ответить на вопрос: «Что происходит здесь и сейчас на самом деле?»

Структурно-функциональный анализ социального театра

В своей классической работе «Социальная теория и социальная структура» Роберт Мертон представил парадигму, которая «показывает самую суть понятий, процедур и выводов функционального анализа» [5, 145]. Указанная парадигма представляет собой в сжатом виде 11 категорий:

- «Элемент(ы), которым отводятся функции»
 - «Понятия субъективных диспозиций (мотивов, целей)»
 - «Понятия объективных последствий (функций, дисфункций)»
 - «Понятия единиц, для которых выполняется функция»
 - «Понятия функциональных требований (потребностей, необходимых предварительных условий)»
 - «Понятия механизмов, благодаря которым выполняются функции»
 - «Понятия функциональных альтернатив (функциональных эквивалентов или заместителей)»
 - «Понятие структурного контекста (или структурных ограничений)»
 - «Понятия динамики и изменения»
 - «Проблемы обоснования функционального анализа»
 - «Проблема идеологического значения функционального анализа»
- [5, 145-150]

Самый предварительный исследовательский взгляд на феномен социального театра позволяет предполагать, что в отношении «разных единиц, для которых выполняется функция», в результате функционального анализа могут быть выявлены функции, дисфункции, явные и латентные функции, расхождения между мотивами и целями, с одной стороны, и функциями, с другой стороны.

Каждая из предложенных концептуализаций феномена социального театра: социальный институт, социальное поле, публичная арена, фрейм, функция, – открывает широкие возможности для его дальнейшего социологического изучения.

1. Вебер М. Избранные произведения; Перевод с немецкого; Составление, общая редакция и послесловие доктора философских наук Ю.Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990.
2. Гидденс Э. Социология / При участии К. Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005.
3. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта: Пер. с англ. / Под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. статья Г.С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, 2003.
4. Дюркгейм Э. Социология, ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
6. Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002.
7. Социология: теория, история, методология: учебник / под ред. Д. В. Иванова. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2019.
8. Фролов С.С. Социология: учеб. Пособие. - М.: Наука, 1994.
9. Хилгартнер С., Боск Ч.Л. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / Пер. с англ.; сост. И.Г. Ясавеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000.
10. Шматко Н.А. «Социальное пространство» Пьера Бурдьё // Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. - М.: Институт экспериментальной социологии. - СПб.: Алетейя, 2005.
11. <https://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения 17.09.2023)

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Юшкина Елизавета Сергеевна
(Российский университет транспорта)

Консалтинг по корпоративной культуре относится к практике предоставления опыта и рекомендаций организациям с целью улучшения или формирования их корпоративной культуры. Консультанты в этой области тесно сотрудничают с предприятиями, чтобы оценить их текущую культуру, определить области для улучшения и разработать стратегии для создания более позитивной и эффективной рабочей среды. Это может включать анализ ценностей, норм, стилей руководства, вовлеченности сотрудников и других аспектов организационной культуры, чтобы привести их в соответствие с целями компании и желаемыми результатами.

Консалтинг может помочь культуре организации несколькими способами:

1. Объективная оценка. Консультанты могут провести тщательный анализ существующей культуры организации, выявляя сильные и слабые стороны для улучшения их улучшения.
2. Разработка стратегии. Консультанты могут работать с организациями над разработкой четкой стратегии формирования или преобразования их культуры.
3. Управление изменениями. Консультанты могут направлять организации в процессе внедрения культурных изменений. То есть вовлечь сотрудников и преодолеть сопротивление изменениям, обеспечивая более плавный переход к желаемой культуре.
4. Обучение и развитие. Консультанты могут проводить учебные программы и семинары для развития навыков и поведения, необходимых для укрепления желаемой культуры.
5. Измерение эффективности. Консультанты устанавливают показатели и инструменты для измерения результатов, связанных с культурой. Таким образом организация может отслеживать прогресс, определять области улучшения и принимать решения на основе данных для укрепления культуры.

В целом, консалтинг может принести опыт, структурированный подход, чтобы помочь организациям формировать, трансформировать и поддерживать сильную и позитивную культуру.

Корпоративная культура относится к общим ценностям, убеждениям, отношениям и поведению, существующим внутри организации. Она охватывает общую атмосферу и рабочую среду, а также нормы и ожидания, которые определяют поведение сотрудников. Сильная корпоративная культура может влиять на вовлеченность сотрудников, производительность и общий успех организации.

Корпоративная культура начинает формироваться с первых часов своего возникновения (отсчёт начинается от юридической регистрации), а то и раньше. Ведь когда кто-то принимает решение организовать компанию, он уже преследует определённые цели. Им двигают мотивы [1].

Культура выполняет в организации несколько важных функций:

1. Создает чувство корпоративной идентичности для членов организации («мы не такие, как все»).
2. Формирует чувство преданности чему-то большему, чем ты сам («потому что мы – банда»).
3. Повышает стабильность: при смене руководителя, при слияниях и поглощениях и в других турбулентных обстоятельствах именно культура обеспечивает преемственность практик и сохранение «генетического кода».
4. Регулирует поведение сотрудников, причем намного эффективнее, чем приказы и инструкции [2].

Иногда культура существует только в головах и в поведении людей, но в некоторых компаниях она формально отражена в этическом кодексе и корпоративных ценностях. Важно отметить, что если культуры «не видно» с первого взгляда и она никак не описана, то это не означает, что ее нет. Культура есть всегда, но, если ею не заниматься целенаправленно, она будет формироваться стихийно. Наличие «официальной» культуры, безусловно, лучше, чем её отсутствие, но важно, чтобы она максимально совпадала с реальной.

На формирование культуры организации влияют различные факторы, в том числе ее миссия, ценности, стиль руководства, поведение сотрудников и внешняя среда. Культура организации развивается с течением времени благодаря общим убеждениям, отношениям, нормам и практикам, которые формируют поведение и мышление ее членов. Его можно целенаправленно развивать посредством эффективного общения, вовлечения сотрудников, программ обучения и последовательного поощрения желаемого поведения. Лидерство играет решающую роль в задании тона и продвижении позитивной культуры, соответствующей целям и ценностям организации.

Улучшение корпоративной культуры включает в себя несколько ключевых шагов:

1. Определить, сообщить ценности сотрудникам и по возможности отразить их на своём официальном сайте. Нужно чётко определить основные ценности, которые отражают стремления и принципы компании. Донести эти ценности до всех сотрудников и убедитесь, что они соответствуют миссии и видению компании.
2. Подать пример. Лидеры должны воплощать желаемую культуру и демонстрировать поведение, соответствующее ценностям компании.
3. Поощрять участие сотрудников. Надо вовлекать сотрудников в процессы принятия решений, интересоваться их вкладом и ценить их мнение. Это способствует развитию чувства причастности и расширению прав и возможностей.
4. Содействовать открытому общению. Предоставление сотрудникам платформы для выражения своих идей, проблем и предложений, а также обеспечение обратной связи и принятие соответствующих мер.
5. Предоставлять возможности роста и развития. Надо предлагать возможности для профессионального и личного роста, такие как программы обучения, наставничество и карьерный рост.
6. Отдавать приоритет балансу между работой и личной жизнью. Баланс между работой и личной жизнью нужно поощрять, продвигая гибкий график, продвигая оздоровительные программы и поддерживая личные потребности сотрудников. Это помогает создать позитивную и благоприятную рабочую атмосферу.

7. Регулярно оценивать и корректировать. Можно собирать отзывы, проводить опросы и отслеживать ключевые показатели, чтобы определить области для улучшения и внести необходимые коррективы.

Надо понимать, что улучшение корпоративной культуры — это непрерывный процесс, требующий приверженности, последовательности и активного участия руководителей и сотрудников на всех уровнях организации.

Прежде чем вносить какие-либо изменения, консалтинговые компании по корпоративной культуре проводят тщательную оценку текущей культуры организации. Это включает в себя проведение опросов, интервью и фокус-групп, чтобы лучше понять сильные и слабые стороны организации.

На основе результатов оценки консалтинговые компании по корпоративной культуре разрабатывают индивидуальную стратегию по улучшению культуры организации. Это включает в себя определение ключевых областей для улучшения, постановку целей и разработку плана действий.

Внедрение изменений в культуру организации может быть сложной задачей, но консалтинговые компании по корпоративной культуре могут помочь управлять этим процессом. Они будут тесно сотрудничать с руководством и сотрудниками, чтобы обеспечить эффективное информирование об изменениях и их бесперебойную реализацию. Это та часть, которая требует терпения и усилий.

Поддержание сплоченности команды в долгосрочной перспективе может оказаться настоящей проблемой, а изменение культуры обычно требует значительного подъема со стороны команды. Именно здесь может помочь группа консультантов по внедрению или менеджер программы.

Консалтинговые компании по корпоративной культуре могут предоставлять программы обучения и развития, чтобы помочь сотрудникам понять и принять новую культуру. Сюда входят мастер-классы, семинары и коучинговые сессии. Обычно эти занятия посвящены лидерству и лидерскому поведению. Лидеры оказывают глубокое влияние на культуру и могут построить ее так же легко, как и разрушить. Хорошая программа изменения культуры всегда начинается с лидеров.

Постоянное улучшение — это самая важная часть, которую часто упускают из виду. Культуру нельзя улучшить в одночасье, и консалтинговые компании по корпоративной культуре это понимают. Они будут работать с организациями, чтобы постоянно отслеживать и улучшать их культуру с течением времени. Самые лучшие компании привлекают консультантов для проведения ежегодного аудита культуры, очень похожего на их первоначальную оценку, описанную выше. Это помогает им придерживаться выбранного курса на протяжении многих лет, необходимых для достижения желаемой культуры.

1. Демин Данил *Корпоративная культура: Десять самых распространённых заблуждений*/ Данил Демин.-М.:Альпина Паблшерз,2010.-138 с.

2. Кожевникова Татьяна *Корпоративная культура*/Татьяна Кожевникова.-Москва:Эксмо, 2020.- 240с.

СЕКЦИЯ 9: ПЕДАГОГ XXI ВЕКА: ПРОФЕССИЯ И ПРИЗВАНИЕ

ТРАНСФОРМАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА: НОВЫЕ РОЛИ, ФУНКЦИИ, ОЖИДАНИЯ

*Амбарова Полина Анатольевна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)*

*Ермолаева Светлана Георгиевна
(Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина)*

Актуальность проблемы. Университетское сообщество – сложно структурированное образование. Его основными подбощностями выступают научно-педагогические работники (НПР) и административно-управленческий персонал. Трансформация современного высшего образования и управления им – перманентный процесс, формирующий запрос на изменения как НПР, так и университетского менеджмента. При этом в научной литературе и университетской практике больше внимания уделяется научно-педагогическому сообществу, нежели управленческому.

Проблема малой изученности университетского менеджмента связана как с его относительной закрытостью для исследователей, так и с размытостью функциональных и ролевых требований к нему, ожиданий со стороны других субъектов социальных отношений в высшей школе.

Трансформация университетского менеджмента в процессе изменений академической профессии. Исследования, посвященные академической профессии в современных вузах, в основном затрагивают направления, содержание и форматы деятельности НПР. Однако очевидно, что происходит профессионализация университетского менеджмента, что должно рассматриваться как элемент изменений академической профессии в целом. Тем более что определенная часть университетских менеджеров выполняет функции НПР, сочетая в своей деятельности разные позиции в академическом сообществе. В то же время для формулирования четких требований к функциям и ролям административно-управленческого персонала можно (и даже необходимо) рассматривать управленческую деятельность как автономную (а не только как одно из направлений деятельности НПР), а университетских менеджеров – как особую вузовскую общность (а не как часть НПР).

В академическом труде сегодня складывается тенденция его диверсификации, то есть расщепления на множество направлений. Помимо традиционной образовательно-педагогической и научно-исследовательской можно говорить об общественной работе (в плане реализации «третьей миссии» университета), инновационной и предпринимательской активности и др. Отсюда – усложнение требований к академическому труду НПР и усложнение функциональных обязанностей данной вузовской общности.

По аналогии с НПР можно фиксировать и рассматривать изменения управленческого труда в «академии». По сути, здесь прослеживаются те же самые морфологические трансформации, ведь управлять приходится, прежде всего, НПР и их деятельностью. Нельзя поставить вопрос о первичности или вторичности трансформаций в первой и второй вузовской общности. Они должны происходить одновременно и взаимосвязанно.

Профессионализация университетского менеджмента. Зарубежный опыт реализации образовательных программ отражает процесс превращения университетского

управления в особую (не)академическую профессию. Об этом свидетельствует наличие специальных образовательных программ разного уровня в ведущих университетах, прежде всего, зарубежных. Среди них – программа докторантуры (Ed.D.) Пенсильванского университета «Executive Doctorate in Higher Education Management», предназначенная для «опытных лидеров высшего образования», «формирующих будущее высшего образования» [7]; подобная же докторантская программа «Higher Education Administration» в Нью-Йоркском университете [8]; магистерская программа «Higher Education Administration» Государственного университета Сент-Клауда (в Миннесоте) [9]; подобная же магистерская программа «Управление в высшем образовании» НИУ ВШЭ [5] и др.

Очевидно, что в ведущих университетах мира становятся востребованными профессиональные руководители со специфическими компетенциями, «заточенными» под «академию». Опыт привлечения в университеты менеджеров из других сфер управления (как и в целом механический перенос управленческих моделей из этих сфер в вузы) сегодня исчерпал свой потенциал, несмотря на активное продвижение подобных практик «фабриками мысли» [6]. Более того, некоторые эффекты подобной «инвазии» столь болезненно сказались на развитии университетов, что не потребовалось больше дополнительных доказательств необходимости подготовки профессиональных университетских менеджеров.

Гибридизация профессии университетского менеджера. Сравнительные исследования показателей деятельности ректоров, имеющих академическое и неакадемическое происхождение, показали, что вопрос об их эффективности – весьма дискуссионный [3; 4]. Если измерять эффективность деятельности университетского топ-менеджмента экономическими показателями (в логике методологии «нового государственного менеджмента»), то ректоры-академики сильно проигрывают ректорам (проректорам), пришедшим из бизнес-среды или сферы публичного управления. Если измерять эффективность университетского топ-менеджера по ряду социальных показателей (вовлеченности НПП в университетскую стратегию, сохранение доверия и солидарности в университетском сообществе), то картина складывается с точностью до наоборот.

Поскольку специфика университетских стратегий востребует качества как первой группы университетских руководителей, так и второй, возникает первое основание отнесения рассматриваемой профессии к гибридным.

Второе основание обозначения профессии университетского менеджера как гибридной связано с ее многофункциональностью и расширением спектра направлений деятельности современных университетов.

Третье основание гибридизации существовало всегда в силу того, что достаточно большая часть НПП имела и имеет возможность сочетать позиции ППС, научных сотрудников и администраторов.

Новые профессиональные роли и компетенции университетского менеджмента. Исследования российских и зарубежных ученых последних лет внесли существенный вклад в прояснение того, какие роли должны выполнять в современном университете менеджеры разных уровней и, соответственно, какими профессиональными компетенциями эти роли могут быть обеспечены. Обозначим те из них, которые отличаются новизной в контексте российского высшего образования.

1. Роли стратегических лидеров. Они базируются на развитии и применении навыков стратегического управления, принятие решений в условиях сложной социальной, политической и экономической ситуации.

2. Роли проектных менеджеров. Для их реализации необходимы проектные компетенции, учитывающие специфику проектного цикла в академической среде [2].

3. Предпринимательские роли, которым соответствуют способности «находить и оценивать новые рыночные возможности, формировать и оценивать бизнес-идеи, разрабатывать бизнес-планы создания нового бизнеса» [5].

4. Фандрайзинговые роли, требующие компетенций по поиску источников финансирования исследовательских, образовательных и социальных проектов университета, коммуникативной культуры и культуры благодарения.

5. Роли по управлению академическим развитием сотрудников и студентов, основанные на компетенциях организации и оценки их профессионального и карьерного развития.

6. Роли по академической поддержке студентов, предполагающие умения управлять академической успешностью студентов, культурным многообразием, инклюзивной средой и др.

7. Роли по установлению партнерства, означающие способность формировать устойчивые связи и отношения с различными стейкхолдерами.

Набор конкретных компетенций университетского менеджера – не есть набор раз и навсегда сформулированных требований к знаниям, умениям и навыкам, закрепленным в профстандарте. О динамике представлений о требуемых университетскому руководителю компетенциях свидетельствуют изменения в их наборе в паспорте образовательной программы магистратуры «Управление в высшем образовании» НИУ ВШЭ [5].

Обобщив результаты эмпирических исследований, проведенных в университетах Великобритании, Австралии и США, С. Уитчерч показала процесс диверсификации академической профессии и связала появление новых профессиональных ролей университетских менеджеров с появлением в структуре университетского профессионального сообщества «третьего пространства», интегрирующего функции университетской бюрократии, с одной стороны, и «академиков», с другой [10].

Опираясь на особенности идентификации (по сути, на ролевой набор) С. Уитчерч предложила типологию университетского менеджмента, включающую четыре типа неакадемических профессионалов: «ограниченные» (сотрудники кадровых служб), «трансграничные», «неограниченные» (проектные менеджеры) и «смешанные» [13]. По ее мнению, для каждого типа характерны свои «пространства», знания, отношения и способы установления легитимности. Но особо важное значение для развития университета имеет четвертая группа, представители которой должны иметь смешанное образование (позволяющее осуществлять как академическую, так и неакадемическую работу), а также профессиональный бэкграунд, сочетающий подготовку по академической специальности и управлению.

«Смешанные» профессионалы – это не НПП, сочетающие образование, науку и администрирование. Это новый тип сотрудников с новыми профессиональными ролями, выполняющие такие академические функции, как написание заявок на исследовательские гранты, создание платформ для онлайн-образования и обучения новым методикам преподавания с их использованием [12].

Ожидания академического сообщества. Во взаимодействиях представителей университетского сообщества – «академиков» и «неакадемиков» – в последнее время накопилось очень много противоречий, служащих основаниями для латентных конфликтов между ними [1]. Последние не способствуют развитию российских университетов и сохранению корпоративной солидарности.

Существует расхожее выражение: управлять учеными – то же самое, что пасты кошек. Этот афоризм вполне можно использовать и для характеристики академического сообщества университетов. Тем не менее управление сложным высококвалифицированным сообществом можно осуществлять эффективно, если университетский менеджмент будет таким же высокопрофессиональным. По крайней мере, таковы ожидания в его отношении со стороны «академиков». Именно академические исследования университетского менеджмента формируют или

артикулируют запрос на профессиональных руководителей, их функциональный и компетентностный профиль.

1. Абрамов Р.Н. Менеджерализм и академическая профессия. Конфликт и взаимодействие // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 37–47.
2. Верховская Я.И., Прикот О.Г. Профессиональные взаимодействия университетских менеджеров в проектной деятельности // Информационное общество образование наука культура и технологии будущего. 2018. № 2. С. 112–121. DOI: 10.17586/2587-8557-2018-2-112-121
3. Дятлов А.В., Ковалёв В.В. Эффективность управления высшим образованием России в практиках применения менеджеристских инструментов // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14. № 2. С. 70–91. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.2.3>
4. Крыштановская О.В., Юшкина Н.А., Филиппова А.М. Ректоры России: команда прорыва? Аналитический доклад. М., 2019.
3. Магистерская программа «Управление в высшем образовании» // НИУ «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/ma/mannedu/admission/> (дата обращения: 08.10.2023)
4. Назайкинская О. Новая управленческая парадигма для российских вузов: сценарии и риски // Московская школа управления «Сколково». URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/novaya-upravlencheskaya-paradigma-dlya-rossijskih-vuzov-scenarii-i-riski/> (дата обращения: 09.10.2023)
5. Executive Doctorate in Higher Education Management // University of Pennsylvania. URL: <https://www.gse.upenn.edu/academics/programs/executive-doctorate-higher-education-management> (дата обращения: 08.10.2023)
6. Higher Education Administration // Steinhardt School of Culture, Education, and Human Development, New York University. URL: <https://steinhardt.nyu.edu/degree/edd-higher-education-administration> (дата обращения: 08.10.2023)
7. Higher Education Administration // St. Cloud State University. URL: <https://www.stcloudstate.edu/graduate/hied-cert/default.aspx> (дата обращения: 08.10.2023)
8. Whitchurch C. Being a Higher Education Professional Today: Working in a Third Space // Professional and Support Staff in Higher Education / eds. C. Bossu, N. Brown. Singapore: Springer, 2018. P. 1–11.
9. Whitchurch C. Expanding the parameters of academia // Higher Education. 2012. Vol. 64, № 1. P. 99–117
10. Whitchurch C.M. Professional Staff Identities in Higher Education // Encyclopedia of International Higher Education Systems and Institutions. Netherlands: Springer, 2017. P. 1–6.
11. Whitchurch C. Shifting Identities and Blurring Boundaries: The Emergence of Third Space Professionals in UK Higher Education. Higher Education Quarterly. 2008. Vol. 62, № 4. P. 377–396.

ПЕДАГОГ XXI ВЕКА: ПРОФЕССИЯ И ПРИЗВАНИЕ.

Ань Эньжуй

(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Педагог XXI века – это специалист, занимающийся обучением и воспитанием детей и молодежи. Его основная задача - формирование личности, передача знаний и умений, развитие способностей, подготовка к самостоятельному применению навыков и знаний полученных во время обучения в жизни и профессиональной деятельности. Педагог должен обладать такими качествами, как терпение, коммуникабельность, умение работать с людьми и находить подход к каждому ученику. Образование специалиста должно соответствовать современным требованиям, так как именно от него зависит, каким будет будущее поколение. Модель преподавателя-социолога в XXI веке должна учитывать новые реалии и технологии, а также особенности современного общества. Современный педагог должен хорошо ориентироваться в различных отраслях науки в современном образовании, основы которой он преподает, знать ее возможности для решения социально-экономических производственных и культурных задач. [1,305]. Основными маркерами современного архитектурного современного образовательного процесса является его гибкость и адаптивность к постоянно меняющимся условиям и требованиям. Архитектура современного образования постоянно реагирует на новые

вызовы времени и потребности общества. Можно выделить ключевое направление развития архитектуры современного образования: цифровизацию и внедрение информационных технологий. Это позволяет расширить доступ к образованию, улучшить качество обучения и сделать процесс более интерактивным и интересным для учащихся. Образование в первую очередь про подход, который ставит в центр развитие критического мышления, способности к анализу и пониманию. В современной системе обучения мы наблюдаем, что фокус идет на важность диалога и взаимодействия между учениками и учителями, что способствует созданию атмосферы доверия и уважения. Возможность применять это в реальной жизни. Наставничество является моделью взаимодействия преподавателей и студентов, в которой опытный специалист помогает менее опытному подопечному в освоении знаний, навыков и развития личностных качеств. Основная цель наставничества – это передача знаний и опыта от одного поколения к другому, что способствует формированию профессиональных компетенций и успешной карьере обучающихся. Наставник развивает и поддерживает процесс самореализации и самосовершенствования, как подопечного, так и самого себя в процессе формирования новых общих и профессиональных компетенций [2,58]. Обучение молодых специалистов может осуществляться в разных формах: индивидуальное обучение, групповые занятия, мастер-классы, тренинги, проектная работа и другие методы, которые помогают студентам развить необходимые навыки и знания. Наставник должен быть заинтересован в успехах своего ученика и оказывать ему поддержку на протяжении всего процесса обучения. Таким образом, наставничество является эффективным инструментом для формирования профессиональных компетенций студентов. Ценностное измерение образовательной деятельности в современном мире играет ключевую роль в формировании личности и развитии общества. Оно становится одним из основных факторов, определяющих качество жизни человека и его успешность в профессиональной и общественной деятельности. Анализ ценностей образования нового времени, среди которых важно отметить: информационная грамотность, инициативность личности и стремление к развитию новых компетенций, готовность и способность к инновациям в различных сферах деятельности, сотрудничество и взаимная ответственность, креативность, критическое мышление, высокая социальная активность и компетентность в осуществлении социальных взаимодействий, позволил сделать вывод о том, что развитие креативности – одна из ключевых задач системы образования сегодня. [3,21]. Образование, ориентированное на ценности, способствует развитию у обучающихся критического мышления, способности к самоопределению и саморазвитию.

1. Безрукова Т.А., Прасолова С. М., Яцив И.В., Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции/Профессионализм и компетентность как ресурс развития современного образования, 2021.-305 с.
2. Васильева Н.А, Юрьева Л.В., Наставничество в образовании: Культура, Идеи, Технологии, Точка роста: Реверсивное наставничество-повышение профессионального вектора развития педагогов, 2023.-58 с.
3. Мороз В.В., Аксиологические основания развития креативности студентов университета, 2015.-21 с.

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТАТУСА УЧЕНИКА И ЕЕ ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ НА ПРИМЕРЕ ИНДЕКСА ESCS PISA.

Батурин Данил Евгеньевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

В последнее время все большую роль в формировании образовательной политики играют международные сравнительные исследования образования. Наиболее известные из

них это Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся PISA, Международное исследование тенденций математического и естественнонаучного образования TIMSS и Международное исследование достижений в чтении PIRLS.

Такие исследования направлены не только на оценку академических результатов учащихся, но и на контекстную информацию: демографические и психологические данные, данные о социально-экономическом статусе (англ. SES). О последнем мы поговорим в данной работе подробнее.

Показатель социально-экономического статуса (далее СЭС) чаще всего отражает три важных показателя: наибольший уровень образования родителей, профессиональный статус и уровень доходов [1, 4]. СЭС является одним из наиболее значимых и часто используемых предикторов образовательных результатов, а также часто используемой объяснительной моделью различий результатов (например, [8, 167]).

Однако, несмотря на авторитетность этого показателя, распространенность его применения вызывает в академическом сообществе все большие дискуссии. Так, например, возникает все больше сомнений в объяснительной силе СЭС. А [4, 482] указывает на низкую согласованность компонентов показателя.

Отметим, что исследования, критикующие СЭС, выполнены преимущественно на материале зарубежных развитых стран. В то же время можно предположить, что для каждой отдельной страны, адекватность применения СЭС будет отличаться, из-за различий в социальном и экономических контекстах. Поэтому имеет смысл проверить валидность этого показателя на данных PISA для России за 2018 год.

В данной работе мы рассмотрим составляющие показателя ESCS PISA, попробуем на данных PISA проследить эффективность его использования для объяснения образовательных результатов, а также обратим внимание на согласованность компонентов этого индекса.

В PISA роль показателя СЭС играет индекс ESCS (Индекс экономического, социального и культурного статуса ученика), который, также как и СЭС в привычной трактовке, состоит из уровня образования родителей, профессионального статуса родителей и оценки домашнего имущества семьи учащегося [1, 4]. Введение оценки имущества семьи вместо уровня дохода связано с тем, что международные исследования спрашивают об этих показателях учащихся, которые не всегда могут знать реальный уровень доходов родителей. Оценка домашнего имущества строится на основе владения материальными вещами, которые отражают уровень благосостояния, всего таких вещей 25. Конкретнее, это предметы, указывающие на экономическое богатство (например, телевизор, комната с душем, автомобиль), культурные ресурсы (количество книг, произведений искусства, музыкальных инструментов) и ресурсы ИКТ (например, компьютеры, электронные книги).

Несмотря на широту применения показателя СЭС и ESCS, в частности, не существует единого концептуального определения [2, 9]. Исследователи пытаются связать концепцию СЭС с такими теориями как теория человеческого капитала Г. Беккера, концепцию культурного капитала П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрона и социального капитала Д. Колумана. Однако, эти концепции не имеют прямого отношения к СЭС, а используются только для того, чтобы постфактум легитимировать его использование.

Рассмотрим эффективность этого показателя для объяснения различий в образовательных результатах учащихся. Для этого мы провели корреляционный анализ на данных PISA для Российской Федерации за 2018 год. Первая переменная – образовательные результаты учащихся, выраженные в баллах по математике, вторая переменная – индекс ESCS. Так как переменная образовательных результатов оказалась распределена ненормально, мы использовали непараметрические критерии. В результате мы получили коэффициенты корреляции, которые отражают слабую связь между переменными, которая способна объяснить лишь от 3,5% до 7,8% дисперсии. Это

подтверждает данные зарубежных мета-анализов, которые обнаруживают только слабые связи [5, 9].

Таблица 1. Корреляции ESCS и образовательных результатов

Коэффициент Кендалла	0,19
Коэффициент Спирмена	0,28

Коэффициент СЭС используется для определения резильентных учащихся – тех, кто преодолел неблагоприятные стартовые условия и демонстрирует высокие академические результаты [7, 21]. Чтобы проверить предположение о том, что СЭС по-разному объясняет различия академических результатов в разных материально-обеспеченных группах, мы условно разделили нашу выборку на 3 группы: с низким материальным положением – индекс ESCS ниже первого квартиля по стране, от первого до третьего квартиля – учащиеся со средним материальным положением, и учащиеся с высоким индексом ESCS – выше третьего квартиля.

Как видно из таблицы ниже, СЭС, действительно, в большей мере объясняет успеваемость студентов с низким СЭС, однако эта связь остается слабой. В группе со средним материальным положением связь еще слабее. Для группы студентов с высоким материальным положением связь оказалась не значима.

Таблица 2. Корреляции между ESCS и образовательными достижениями для разных групп

Коэффициент Кендалла для низкого СЭС	0,11
Коэффициент Спирмена для низкого СЭС	0,16
Коэффициент Кендалла для среднего СЭС	0,08
Коэффициент Спирмена для среднего СЭС	0,12
Коэффициент Кендалла для высокого СЭС	Не значима
Коэффициент Спирмена для высокого СЭС	Не значима

*Уровень значимости $p=0,001$

Согласованность компонентов, составляющих СЭС, тоже оказывается под вопросом. Анализ надежности показал, что, хотя общая надежность находится на приемлемом уровне, компоненты ESCS слабо связаны между собой. Так, наибольшая связь наблюдается между ресурсами ИКТ в доме и общим материальным достатком семьи – 0,8. Как видно из таблицы ниже, остальные взаимосвязи не превышают 0,4. Поскольку компоненты ESCS не сильно взаимосвязаны, этот показатель не обладает высокой надежностью.

Таблица 3. Межэлементная корреляционная матрица

	1	2	3	4	5	6	7
1. Образование матери	1,00	0,4	0,4	0,15	0,19	0,21	0,23
2. Образование отца		1,00	0,32	0,13	0,18	0,21	0,24
3. Индекс профессионального статуса			1,00	0,16	0,23	0,24	0,28
4. Образовательные ресурсы дома				1,00	0,3	0,38	0,3
5. Культурные ресурсы дома					1,00	0,34	0,39
6. ИКТ ресурсы						1,00	0,8
7. Семейный достаток							1,00

*Альфа Кронбаха на основе стандартизованных тестов – 0,74

Таким образом, показатель ESCS является ненадежной объяснительной моделью для различий образовательных достижений учащихся по следующим причинам. Во-первых, его концептуальные основы слабо определены, во-вторых, его объяснительная способность является низкой – ESCS способен объяснить не более 8 процентов дисперсии, в-третьих, сам показатель является недостаточно надежным.

Можно предложить несколько путей решений проблемы ненадежности как концепции СЭС, так и ESCS, в частности. Самым простым выходом является отказ от использования СЭС для объяснения образовательных результатов и поиск других объяснительных переменных. В литературе в качестве таких переменных можно найти, например, контроль предыдущих достижений учеников [3, 7], когнитивных способностей учащихся [6, 17]. Другим выходом является пересборка данного показателя и его последующая валидизация.

[1] *Avvisati, F. The measure of socio-economic status in PISA: A review and some suggested improvements. // Large-scale Assessments in Education. - 2020. - №8. - С. 1–37.*

[2] *Broer, M., Bai, Y., & Fonseca, F. Socioeconomic inequality and educational outcomes: Evidence from twenty years of TIMSS. // International Association for the Evaluation of Educational Achievement (IEA), Springer Open. - 2019. - С. 1-83.*

[3] *Caro, D. H., Kyriakides, L., & Televantou, I. Addressing omitted prior achievement bias in international assessments: An applied example using PIRLS-NPD matched data // Assessment in Education: Principles, Policy & Practice. - 2018. - №1. - С. 5–27.*

[4] *Gilleece, L., Cosgrove, J., & Sofroniou, N. Equity in mathematics and science outcomes: Characteristics associated with high and low achievement on PISA 2006 in Ireland. // International Journal of Science & Mathematics Education. - 2010. - №3. - С. 475–496.*

[5] *Harwell, M., Maeda, Y., Bishop, K., & Xie, A. The surprisingly modest relationship between SES and educational achievement. // Journal of Experimental Education. - 2017. - №2. - С. 197–214.*

[6] *Marks, G., O'Connell, M. Inadequacies in the SES–Achievement model: Evidence from PISA and other studies // Review of Education. - 2021. - №9. - С. 1-36.*

[7] *OECD Against the odds: Disadvantaged students who succeed in school. Defining and characterising student resilience in PISA.. - Organisation for Economic Co-operation and Development, 2011. - 193 с.*

[8] *Кузьмина Ю. В., Тюменева Ю. А. ИТАТЕЛЬСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ 15-ЛЕТНИХ ШКОЛЬНИКОВ: ЗНАЧИМОСТЬ СЕМЕЙНЫХ, ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И ШКОЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК (по данным российской выборки PISA 2009) // Вопросы образования. - 2011. - №3. - С. 164-191.*

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПРИЗМЕ СОЦИОЛОГИИ

Бессонова Маргарита Олеговна

(Московский государственный лингвистический университет)

В современном мире образование является неотъемлемой жизнью каждого индивида и вносит неоспоримый вклад в социализацию личности. Категория «образования» существует с давних пор, поэтому данный термин широко изучался и рассматривался учеными из различных областей наук, в том числе и в социологии.

Известно, что один из наиболее распространенных подходов определения образования в социологии строится на понятии «социального института». Другими словами, образование можно анализировать как систему повторяющихся социальных практик, существующих в соответствии с установленными социальными нормами [1, 166]. Они различаются в зависимости от уровня образования: среднее общее, среднее профессиональное, высшее. Отдельно следует упомянуть достаточно молодой институт, который постепенно расширяется и приобретает свою лояльную аудиторию, – «дополнительное образование».

Эта концепция и связанная с ней проблематика достаточно актуальна, в особенности для современной молодежи. Так, согласно исследованию широко известной платформы онлайн-рекрутинга hh.ru 2021 г., только около трети «вчерашних» студентов работают по специальности (33%) [2]. Результаты опроса в 2023 г. показали, что меньше половины ищут работу, соответствующую профессии, указанной в дипломе (47%). При этом 65% соискателей проходили курсы и повышали квалификацию в профессиональной сфере, т.е. были участниками системы «дополнительного образования» [3]. Другими словами, сегодня высшее образование уже не воспринимается молодежью как единственно возможный способ достижения успеха в жизни. Кроме того, общество постоянно находится в движении, поэтому необходимо обновлять свои знания и повышать навыки, чтобы соответствовать предъявляемым требованиям. Традиционное высшее образование не всегда способно в полной мере удовлетворить данный спрос, в то время как дополнительное образование позволяет совершенствоваться и улучшать свои профессиональные компетенции. Этот институт более «гибок», соответственно, он вовремя реагирует на происходящие изменения и быстрее адаптируется к ним.

Возвращаясь к процессу теоретического анализа, следует обратить внимание на то, что более узкое направление («дополнительное образование») также можно изучать, ориентируясь на концепции «социального института». Данная система предполагает, что студенты, получившие диплом или находящиеся в процессе получения высшего образования, могут испытывать неудовлетворенность выбранным университетом и/или специальностью. Это отражается на стремлении молодых людей попробовать что-то новое и найти себя и свое место в мире. Статус «студента» при прохождении дополнительных курсов сохраняется, что ведет за собой конкретные обязательства выполняемой роли в данной системе. Нормы же, регулирующие деятельность утилитарных культурных участников поля, официально закреплены в законе «Об образовании РФ» [4].

Для более подробного и глубокого анализа выбранной категории будут рассмотрены различные подходы к определению социального института, описанные в работе Ж. Тощенко [5, 215-218]. Явление «института» описывали бихевиористы как повторяющуюся модель поведения. В данном ключе можно упомянуть тренд «непрерывного образования» - получение знаний и навыков в течение всей жизни. Дополнительное образование, будучи частью выявленной тенденции, выступает неким паттерном взаимодействия студентов/молодых специалистов с образовательной средой. Так, в 2022 г. число слушателей, завершивших обучение по дополнительным профессиональным программам, выросло на 23% по сравнению с показателем 2020 г. [6, 82].

XXI век – это этап развития информационного общества, главной ценностью которого являются знания и информация. Соответственно, очевидно, что процесс обучения становится некоторой ценностной ориентацией, что отражает идею аксиологически-нормативного подхода. Исходя из этого, можно также учитывать и функциональный подход. Образование всегда рассматривалось как один из наиболее распространенных социальных лифтов (дополнительное образование – не исключение). Согласно федеральному закону, в рамках дополнительного образования принято выделять два направления – повышение квалификации и профессиональная переподготовка, что соответствует видам мобильности (вертикальная и горизонтальная соответственно). Мобильность – это только одна из социальных функций, выполняемых данным институтом.

Касательно организационного подхода, следует упомянуть возникновение нового формата обучения, а точнее его распространение после эпидемиологических ограничений в 2020 г. Возможность онлайн-обучения и появление новых платформ для самообразования способствовало повышению интереса к образовательным услугам и мотивации по их потреблению.

Таким образом, исследования отношения молодежи к высшему и дополнительному образованию, ее удовлетворенность выбранной специальностью и мотивы поведения следует строить на основе концепции социального института. Такой подход позволяет сформировать представление о современном состоянии и положении дополнительного образования в образовательной системе в целом, а также наблюдать динамику его развития и распространения, в особенности среди молодежной аудитории.

1. Аберкромби Н. Социологический словарь / Н.Аберкромби, С.Хилл, Б.С.Тернер; под ред. С.А.Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2004. – 620 с.
2. Работа по специальности: миф или реальность? // hh.ru, 2021. URL: <https://hh.ru/article/29322> (дата обращения: 07.10.2023).
3. Меньше половины жителей России трудятся по профессии // Интернет-портал «Российской газеты», 2023. URL: <https://rg.ru/2023/04/11/diplomnaia-rabota.html> (дата обращения: 07.10.2023).
4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023), ст. 76. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/18ecc06c654c0f2e1ffd7fa3f8c1ef137f01615/ (дата обращения: 07.10.2023).
5. Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 487 с.
6. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л.М. Гохберг, О. К. Озерова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. – 132 с.

РОЛЬ ПЕДАГОГА В ФОРМИРОВАНИИ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

*Боргардт Мария Николаевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Цифровая революция в сфере образования предьявляет новые вызовы и задачи перед педагогами. Характерной чертой современного общества является глобализация знаний. Интернет стирает географические границы, делая образовательные ресурсы доступными по всему миру. Следовательно, по мере формирования глобальных образовательных сообществ возникает новая социокультурная динамика, обогащающая опыт обучения различными культурными перспективами. [1] А передовые технологии, включая цифровые средства и инструментарий, активно модифицируют не только технические аспекты, но и кардинально переопределяют педагогические роли.

Цифровизация требует от учителей изменения методов обучения и введения инновационных технологий в педагогический процесс. Учителя становятся ключевыми посредниками между технологиями и обучением, адаптируя свои методы под новые возможности, что может воздействовать на их профессиональную идентичность и взаимоотношения с другими участниками образовательных отношений.

Преподаватели теперь не только передают знания, но и являются организаторами учебного процесса, создателями образовательных ресурсов, а также наставниками, сопровождающими учеников в цифровом пространстве. Это требует от педагогов развития новых навыков и гибкости в адаптации к изменениям. Важно отметить, что учителя играют важную роль в формировании образовательных сообществ в цифровом пространстве. Они могут создавать виртуальные классы, стимулировать обмен знаниями и опытом между учащимися. [2] Это важно с социологической точки зрения, поскольку формируются новые социальные связи и сети, основанные на ценности образования и коммуникации. Однако необходимо помнить и о рисках, что виртуальная учебная среда может уменьшить количество личных взаимодействий между учащимися и

преподавателями, потенциально влияя на развитие социальных навыков и чувства принадлежности к образовательному сообществу.

Таким образом, педагоги становятся исследователями социокультурных аспектов образования. Они должны понимать, как цифровые технологии влияют на социальные структуры внутри класса, как формируются новые социальные нормы и как меняются отношения между учащимися. Одним из вызовов для педагогов является преодоление социальных неравенств в доступе к цифровым образовательным ресурсам. Учителя играют важную роль в создании инклюзивной образовательной среды, где все ученики могут равным образом воспользоваться возможностями цифрового обучения. [3]

В цифровом обществе роль педагога как воспитателя и наставника не только сохраняется, но и приобретает новые измерения. Учитель становится социологом своего класса, создателем образовательных сообществ и лидером в процессе цифровой трансформации образования. Развитие новых социальных ролей учителей представляет собой неотъемлемый аспект успешной адаптации образовательной системы к вызовам цифровой эпохи. Этот процесс требует не только гибкости в использовании современных образовательных технологий, но и особого повышения квалификации. Особое внимание следует уделять развитию навыков цифровой грамотности и медиаобразования. Педагоги должны быть способными не только использовать технологии, но и наставлять учащихся в правильном и критическом восприятии информации в цифровом пространстве. Это включает в себя обучение навыкам анализа и оценки достоверности информации, а также формирование критического мышления и этических принципов в использовании современных цифровых технологий.

4. Tække, J., Paulsen, M. *Digitalisation of education: the theory of the three waves. The Centre for Internet Research. Skrifter fra Center for Internetforskning No. 17 – 2017.* URL: http://cfi.au.dk/fileadmin/www.cfi.au.dk/publikationer/cfis_skriftserie/017_Taekke_Paulsen.pdf (дата обращения: 08.05.2023)
5. Акользина Е. А. *Использование электронных образовательных ресурсов в процессе обучения: достоинства, недостатки // Гаудеамус. 2013. №2 (22).* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-obrazovatelnyh-resursov-v-protseobucheniya-dostoinstva-nedostatki> (дата обращения: 29.04.2023)
6. Прокудин Д. Е. *Информатизация отечественного образования: итоги и перспективы. – 2006.* URL: <http://anthropology.ru/ru/text/prokudin-de/informatizaciya-otechestvennogo-obrazovaniya-itogi-iperspektivy> (дата обращения: 30.04.2023)

ПЕДАГОГ КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ: НОВЫЕ СМЫСЛЫ

Буланова Марина Борисовна

(Российский государственный гуманитарный университет)

Тезисы подготовлены при поддержке проекта Минобрнауки РФ «Социальные факторы производительности труда: состояние, проблемы, пути решения» (FSZG-2022-001).

Профессия «педагог» обозначает целый комплекс как традиционных, так и современных видов деятельности, связанных с участием человека не только в воспитании, но и в социализации других людей.

Если педагог является авторитетом для своих учеников, то есть ли у него основания для этого? Согласно М. Веберу, есть три причины, объясняющие влияние, которое учитель оказывает на своих учеников. Во-первых, за плечами каждого из них стоит опыт деятельности поколений педагогов, которые веками сохраняли традицию сеятелей «разумного, доброго, вечного» (Н. Некрасов), признаваемую и одобряемую обществом. Во-вторых, не исключается и внутренняя харизма, тот набор индивидуальных

черт, который позволяет отдельным личностям влиять не только на своих учеников, но и на все человечество. Доказательством служат деятельность «великих учителей», статус которых в свое время получили и Иисус Христос, и Махатма Ганди. В каком-то смысле используемое сейчас понятие «научная школа» напрямую соединено с харизмой ученого, стоящего в ее главе, получающего право вести учеников по пути научного поиска: «человек подобного типа считается внутренне «призванным» руководителей людей, а последние подчиняются ему не в силу обычая или установления, но потому, что верят в него» [1]. В этом смысле можно говорить о последователях того или иного ученого-педагога. В-третьих, степень влияния учителя определяет совокупность его деловых качеств, или компетенций, или рационального набора правил, исполнения которых он требует от своих учеников. Но право требовать учитель завоевывает каждодневной работой над собой, своим профессионализмом в той области науки, в которой накоплены его знания и опыт. Передавая их своим ученикам на каждом уроке, он подтверждает свой авторитет и, наоборот, теряет его в случае неудачно проведенного занятия.

Отсюда педагоги, как и политики, могут разделиться на две группы по критериям призвания и профессии. Сам М. Вебер признавал неточность такого различения, т.к. «всякий серьезный человек, живущий для какого-то дела, живет также и этим делом» [1]. Не секрет, что некоторым учителям занятия педагогикой дают, прежде возможность заработать, т.е. иметь определенный доход от профессии. Если это так, то такой учитель становится «обходимым» (М. Вебер), т.е. тем, кого можно легко заменить на другого претендента на должность. В том случае, когда работа педагога является для него призванием (и в этом смысле необходимостью), заменить его очень трудно, иногда просто невозможно: «В большинстве случаев он с трудом может хотя бы на время позволить заместить себя» [1]. Проведенные автором исследования подтверждают, что люди случайные, приходящие в образование за заработком, почти сразу понимают, что это место не принесет им материальной выгоды. Поэтому в течение первых пяти лет они уходят из профессии. Тогда как преданные делу, любящие детей педагоги не меняют сферу деятельности. Вот почему среди педагогов нередко можно встретить людей, продолжающих работать и после достижения пенсионного возраста.

Обращение к М. Веберу необходимо, чтобы лучше осознать ставшую в последнее десятилетие проблему превращения образования в услугу. В этой логике экономический смысл профессии педагога состоит в поиске способов повышения зарплаты работающим там людям, а это легко сделать за счет появления и развития платных образовательных услуг. Однако в этом случае из профессии исчезает смысл призвания, о котором писал М. Вебер.

По данному вопросу общественность разделилась на две части. Сторонники термина «образовательные услуги» не видели ничего особенного в том, что происходит коммерциализация всех сфер общественной жизни, в том числе и образования. Противники превращения образования в услугу утверждали, что в этом случае выхолащивается сущность образования – воспитание культурной и знающей личности; появляется рынок образовательных услуг, где есть продавец и покупатель, отношения между которыми регулируются спросом и предложением, а также куплей-продажей. Тем самым исчезают главные участники любого образовательного процесса – учитель и ученик. Отсюда актуальной становится проблема поиска новых смыслов в педагогической деятельности.

Опираясь на социотехнологический подход Ж.Т. Тощенко, следует подчеркнуть, что сама профессия педагога всегда предусматривала неформальный аспект, связанный как с помощью и вниманием, так и с проявлением дружеских чувств по отношению к ученику. В самой профессии без этого «личностного компонента» нечего делать. Чувство эмпатии, включенность в жизненный мир учащегося лежит в основе работы педагога, чья

требовательность неизменно сочетается с терпимостью, а процесс передачи знания сопрягается с доброжелательностью [2].

Обратим внимание на несколько важных моментов. Особое значение в подготовке педагогов играет мотивация. Положительный настрой на профессию дают внутренние установки на освоение нужной обществу, гуманной и творческой деятельности. А вот сам по себе интерес к предмету не всегда связан с выбором трудоустройства по педагогической специальности. Тогда как преобладание внешних мотивов, связанных со стремлением человека получить высшее образование в любой области деятельности, в сфере умственного труда, не гарантирует целенаправленный выбор профессии педагога.

Дискуссионным является проблема подготовки педагога, которая реализуется в 319 классических университетах и 33 педагогических вузах. С одной стороны, классические университеты всегда вели подготовку кадров для школ и университетов, обеспечивая высокое качество и придавая особый статус педагогам. С другой стороны, педагогических вузов больше учитывали специфику подготовки педагога: большой объем практик, психолого-педагогическую и технологическую составляющую профессии. Истина лежит как всегда посередине: в классических университетах при использовании опыта и наработок педагогических вузов [3].

Итак, традиционное отношение к деятельности педагога наполняется сегодня новыми смыслами, связанными с преодолением ситуации отнесения образования к услугам, а также вниманием к мотивации при выборе профессии, развитии различных форм подготовки педагогов.

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kant.narod.ru/weber.htm> (дата обращения 09 октября 2023).
2. Тоценко Ж.Т. К классификации профессий: социотехнологическое изменение (опыт методологического анализа) // Социологические исследования, 2022. № 6. С. 66-76.
3. Буланова М.Б. Педагог: грани профессионального становления // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение.

РАЗВИТИЕ ОЦЕНИВАНИЯ ПЕДАГОГОВ УЧАЩИМИСЯ: ИЗМЕНЕНИЕ СТАТУСА ДЕЙСТВИЯ И МЕТОДОВ ПРОВЕДЕНИЯ

Вейхер Андрей Алексеевич

(Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики - Санкт-Петербург)

Андрей Максимович Хмелевский

(Национальный исследовательский университет Высшая Школа Экономики - Санкт-Петербург)

Для большей части новаций в архитектуре образования присущи изменения в структуре взаимодействий субъектов - участников образовательных отношений (СУОО), их потребностей, прав и обязанностей по отношению к другим субъектам, формам их осуществления и противодействия при конфликтах интересов. Обобщённо будем называть этот набор параметров статусом СУОО.

Среди СУОО в последние десятилетия существенно более значимым в управлении разными видами образования стал статус учащихся и их законных представителей. Эти субъекты имеют значительные особенности, в том числе значительных различий в понимании многих процессов и явлений учебного процесса. Самый специфичный предмет – получение права и обязанности оценивать работу педагогов. При этом такие оценки в ряде случаев становятся однозначным основанием для отстранения педагогов от преподавания дисциплины, которые они провели у оценивающей группы студентов.

Правовое регулирование взаимного внутриуниверситетского оценивания участников образовательного процесса сложилось как логическое продолжение внешнего контрольного оценивания. Закреплённые в Федеральной целевой программе развития государственного образования на 2011–2015, а также в Основных направлениях деятельности Правительства до 2018 года идеи развития системы независимого и качественного оценивания преподавателей привели также и к формированию внутренней контрольной системы.

История формирования норм, связанных с оцениванием качества преподавания и придания им нормативного характера, представляет собой обычную схему правогенеза со всеми соответствующими стадиями.

Первую стадию можно назвать хабитуализацией, то есть опривычиванием наиболее успешных социальных практик. Эта стадия связана с постепенным изменением социальных отношений в связи с изменением запроса общества. В дискурс отношений преподаватель–обучаемый стали вводиться новые переменные: сначала работодатели, запрашивая определённые навыки, а затем и сами обучаемые, ставшие уполномоченными самостоятельно конструировать свою программу.

Такая социальная практика нашла своё одобрение в общественных отношениях, и была институционализована, то есть сначала распространилась среди вузов (от столичных к региональным), а затем была закреплена на квазинормативном уровне университетского регулирования.

Характеристика данного закрепления – сложный вопрос, поскольку образовательное право в этом смысле является «живой» сферой законодательства, открытой к изменениям. И в формально-юридическом смысле дать общее описание данным правоотношениям сложно. Тем не менее, схематично регулирование можно представить в виде перевёрнутой пирамиды: поверхностное регулирование создаёт федеральный законодатель, задавая общие рамки; конкретизируются данные нормы на уровне субъекта в рамках полномочий, закреплённых в ст. 72–73 Конституции России; окончательное оформление и детализацию придают локальные нормативные акты образовательных организаций.

Регулирование качества преподавания осуществляется локально, то есть посредством внутренних нормативных актов высших учебных заведений. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закладывает рамки правового регулирования, а дальнейшее уточнение идёт в уставах или иных локальных нормативных актах образовательных организаций.

Относительная свобода императивного регулирования привела к развитию правового плюрализма в том смысле, в котором он не противоречит принципу верховенства федерального законодательства. Так, местные локальные акты могут закреплять всё, что не противоречит действующему федеральному законодательству, поскольку законодательство даёт академическую свободу в этом вопросе.

Видя запрос современных образовательных стандартов на повышение качества преподавания, передовые учебные заведения с целью улучшения и оптимизации процесса обучения создают различные контрольные системы оценивания. При этом результаты оценивания могут ложиться в основу принятия серьёзных кадровых решений. Это также объясняется нормативной природой локальных актов, которые не противоречат федеральному законодательству, поскольку они признаются как обязательные по остаточному принципу, фактически перенимая нормативность Федеральных актов и постановлений соответствующих ведомств. Выстраивается логичная иерархия: федеральное законодательство, закладывающее основу с достаточно большим пространством для разнообразия, одновременно контролирует университетские акты. И в этом, так или иначе, проявляется одновременно академическая свобода (свобода регулирования образовательного процесса) и контроль государства (университетские квазинормативные акты находятся в зависимости от федеральных).

Дальнейшее регулирование образовательных стандартов и практик строиться на принципе единообразного плюрализма или разнообразия в рамках единых условий, поскольку принцип академической свободы даёт университетам право самостоятельно определять внутреннюю политику.

АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА

*Виноградов Александр
(РАНХИГС СЗИУ)*

Социальный институт наставничества прошёл значительный путь в своей эволюции. Вместе с тем современные реалии диктуют необходимость разработки новых подходов к его осмыслению, поиску механизмов его функционирования и раскрытию той роли, которую он призван играть в современном обществе. При этом концептуальными составляющими наставничества являются определение сущности и подходов к его пониманию, постановка цели и задач, выявление принципов, функций и сфер реализации. Наиболее обобщённые и частые толкования наставничества рассматривают его как форму, метод и способ обучения, воспитания, развития и профессиональной подготовки; как процесс передачи знаний, опыта и информации; как межличностные отношения и взаимодействие.

Можно выделить несколько концепций становления института наставничества. Так, например, согласно историческому подходу наставничество зародилось в древние времена в виде передачи знаний и умений от старшего поколения к младшему. В античности наставничество стало формой обучения и воспитания аристократии. В отношении института наставничества уже в этот период сформировалась классическая концепция, в которой наставничество описано как основополагающие отношения, помогающие подросткам взростеть. В этой связи термин «наставник» часто ассоциируется с понятиями «советник», «друг», «учитель», и «наставничество в данном контексте включает в себя построение личных взаимных отношений и выполнение целенаправленных действий для поддержки и мотивации студентов. То есть понятие, которое используют в определении наставничества в рамках классической концепции, закрепилось с древних времен и впервые было употреблено в античной греческой мифологии. Около 1200 г. до н. э. Одиссей на время своего длительного путешествия доверил на воспитание своего сына Телемаха Ментору, который был мудрым и доверенным советником Одиссея [3].

Классическая концепция наставничества правдиво уходит своими корнями в мир Древней Греции [3]. Исторические записи свидетельствуют, что навыки, культура и ценности в воспитании молодого человека приобретались именно через такие партнерские отношения. Сократ и другие философы взяли на себя роль наставников для тех молодых людей, которые продемонстрировали значительные лидерские качества. Взамен их подопечные соглашались со временем стать наставниками для других и таким образом продолжали традицию наставничества.

Необходимо отметить, что данному представлению о наставничестве близко мнение представителей функциональной концепции социологии. В функциональной концепции наставничество также рассматривается как средство поддержания социальной стабильности и порядка в обществе. Передача знаний и опыта от старшего поколения к младшему способствует сохранению и развитию культурных и социальных ценностей, а также обеспечивает преемственность между различными поколениями.

С развитием производительных сил и совершенствованием общественного устройства в задачу наставника входит непосредственно передача определённых практических навыков, жизненного опыта, определённых действий, которые призваны

были помочь адаптироваться ученику в реальной жизни. Поэтому в этот период, в период расцвета ремесленничества, возник новый вектор в развитии наставничества. Испытывая возросшую потребность в квалифицированных работниках, общество активно стимулировало и поощряло вовлечение подрастающих поколений в производительный труд. В конце XVIII — начале XIX веков произошла смена экономического уклада. Смена мануфактур на фабрики и рост промышленных предприятий стали причинами активного вытеснения с рынка труда ремесленников и мастеровых, основных агентов реализации функций института наставничества. Однако институт наставничества, особенно в сегменте узких рабочих специальностей и творческих профессий, в этот период продолжал оставаться востребованным.

Таким образом, можно выделить историческую концепцию становления и института наставничества, которая довольно тесно связана и с социологией.

Однако с течением времени определения и концепции наставничества меняются в свете внедрения новейших подходов к оценке его результатов. Наставники могут вовлекать воспитанников в рефлексивные диалоги, предоставлять консультации и поддерживать мероприятия обратной связи. Таким образом, наставнику поручается тренинг учащихся и стимулирование развития их компетенций. Проявляются отдельные социологические концепции, которые рассматривают, в том числе, и наставничество.

Так, в рамках функционального подхода социологи рассматривают наставничество как инструмент социализации, профессиональной адаптации и личностного развития. Традиционно определение наставничества было сосредоточено на поддержке развития и обучения подопечных; доверительных отношениях между наставником и воспитанником; создании комфортной учебной среды для воспитанников. Наставники помогают своим подопечным освоить новые роли, сформировать ценностные ориентации и жизненные стратегии. В работах Г. Льюиса [4], Д. Клаттербака, Д. Меггинсона, Дж. Максвелла, М. Кларина и многих других ученых наставничество определяется в качестве процесса системного, организованного, ориентированного на разрешение проблемных моментов перехода личности от этапа получения образования к профессиональному становлению.

В социологии в рамках данного подхода наставничество – это способ передачи знаний, умений, навыков молодому человеку от более опытного и знающего, предоставление молодым людям помощи и совета, оказание необходимой поддержки в социализации и взрослении. В этом контексте наставничество – это форма межличностного взаимодействия, основанное на поддержке между наставником и подопечным. Также оно представляет собой социальный институт, реализующий процесс передачи и усвоения социального опыта.

С точки зрения функциональной концепции наставник помогает подопечному в развитии его профессиональных и личных компетенций, а также способствует его интеграции в определенную социальную среду. То есть в этих отношениях наставник играет роль проводника, помогая подопечному ориентироваться в новой ситуации, принимать правильные решения и преодолевать возникающие трудности. В целом наставничество в функциональной концепции социологии является важным механизмом передачи знаний, опыта и традиций, а также инструментом социализации и профессионального развития личности.

Конфликтологическая концепция социологии рассматривает наставничество через возможность управления конфликтами и обеспечения социальной стабильности. В этой концепции наставничество может быть использовано для разрешения конфликтов между наставником и подопечным, между различными группами внутри организации, а также между организациями в целом. Кроме того, наставничество может помочь укрепить доверие между участниками конфликта и создать условия для их долгосрочного сотрудничества.

Интересным является то, что подход к наставничеству как системе отношений сформировался как в функциональной, так и конфликтологической концепциях

социологии. Так, с точки зрения социологов, представителей этих двух концепций – М. Вебера [1], Э. Дюркгейма, Т. Парсонса – наставничество определяется в качестве системы отношений, сформировавшейся исторически, ставшей стабильной и укрепленной правовыми и морально-этическими нормами и правилами в вопросах социального воспроизводства человеческой деятельности.

Также существует институциональный подход. В рамках данного подхода наставничество является социальным институтом, который регулирует отношения между наставником и учеником, устанавливает нормы и правила, а также контролирует их соблюдение. Институты наставничества могут быть формальными (например, образовательные учреждения) и неформальными (например, семейные связи). Так, например, А.Т. Гаспаришвили и О.В. Крухмалева считают, что наставничество – институт, обеспечивающий процесс преемственности культуры, норм, ценностей, навыков и умений путём передачи профессионального опыта» [2, с.110]. Его функциональное назначение состоит в ведении обучающих и воспитательных процессов, в том, чтобы обеспечивать более успешную адаптацию и социализацию, помогать поддерживать мобильность социального характера. Поэтому оно напрямую связано с воспитательным процессом и образованием, при этом обладая определенной спецификой. Как известно образование подразумевает первоначально передачу знаний и умений, а в рамках воспитательного процесса передаются и закрепляются социально-этические нормы и правила, общественные и культурные ценности. То есть, если же говорить о наставничестве, оно, в первую очередь, определяется освоением профессиональных навыков, развитием мастерства и квалификации в определенном виде деятельности, связано с передачей умений и навыков, знаний и профессиональных компетенций. В доктрине зачастую наставник приравнивается к понятию «воспитатель». И логически это объективно и правильно.

В концепциях образования, сформированных зарубежными экспертами, исследованиях и многочисленных трудах определена теоретическая база проблематики наставничества. Специалисты указывают на достоинства данного подхода: развитие профессиональных компетенций, помощь в социальном и нравственном развитии, адаптация в новой сфере жизнедеятельности (J. Freeman, F.A. Kaufman, R.F. Subotnik, E.P. Torrance, R. Zogman и др.) [5; 6; 7]; передача умений, опыта, знаний от управленцев сотрудникам (L. Ray).

С точки зрения Г. Льюиса наставничество в организации представляется определенной системой отношений, охватывающей действия и процессы, в рамках которых происходит содействие одного человека другому в вопросах помощи и поддержки, дачи рекомендаций и советов [4].

В современной российской науке принято говорить о наставничестве как о междисциплинарном феномене (психология, педагогика, науки управленческого цикла, правовые дисциплины) однако в силу исторически сложившихся канонов наблюдается педагогический уклон. Отдельным ответвлением является направление андрагогики (науки об обучении взрослых, сложившихся личностей).

Итак, наставничество как социальный институт существует в разных культурах и имеет долгую историю. Оно является важной составляющей профессионального развития и карьерного роста. Наставничество рассматривалось в разных социологических концепциях. Социологические концепции становления института наставничества позволяют проанализировать его происхождение, развитие и влияние на общество. При этом разные социологические концепции имеют довольно схожие подходы к определению сущности наставничества, что свидетельствует о понимании сущности и важности данного явления для общества.

4. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем., сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 465 с.

5. Гаспаривили А.Т., Крухмалева О.В. Наставничество как социальный феномен: современные вызовы и новые реалии // Народное образование. 2019. №5. С.110.
6. Кузьмин А. М., Высоковская Е. А. Наставничество // Методы менеджмента качества. – 2010. – №. 8. – С. 23-26.
7. Льюис Г. Менеджер-наставник. Стратегия раскрытия таланта и распространения знаний / пер. с англ; А.В. Ирхин. - Минск : Амалфея, 1998. 283 с.
8. Freeman J. 2001. Mentoring gifted pupils // Educating Able Children. Vol. 5. - P. 212.
9. Subotnik R.F. 2002. Talent developed - Conversations with masters in the Arts and Sciences // Journal for the Education of the Gifted. Vol. 25. - P. 290-302.
10. Zorman R., Rachmel Sh., Bashan Z. 2016. The national mentoring program in Israel. Challenges and achievement // Gifted education international. Vol. 32(2). - P.173-184.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ НА ПРИМЕРЕ МАОУ ГИМНАЗИИ № 108 КИРОВСКОГО РАЙОНА Г. ЕКАТЕРИНБУРГА

Гаврилова Валентина
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации)

Антошин Валерий Алексеевич
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации)

Актуальность данной темы обусловлена особой значимостью профессиональной деятельности педагогических работников образовательных учреждениях в современных, очень сложных для нашего государства условиях.

Вполне понятно, что в последнее время уделяется достаточно серьезное внимание вопросам, престижности труда педагога, мотивации и стимулирования. Все эти вопросы относятся к сфере управленческой деятельности как на федеральном, региональном уровнях, так и уровня муниципального управления.

По данным статистики, за последние 3 года в образовательные организации молодых специалистов - выпускников профессиональных образовательных организаций, закрепились 87,5%. Они обучаются на условиях договора целевого обучения в образовательных учреждениях высшего образования Свердловской области. [1].

Хотелось бы обратить внимание на перечень социальных гарантий для молодых специалистов, способствующих, на наш взгляд, закреплению молодых специалистов:

- единовременное пособие на обустройство хозяйством в размере, утвержденном Правительством Свердловской области;
- установление повышающего коэффициента к заработной плате, а также все иные выплаты и повышения заработной платы, предусмотренные действующей системой оплаты труда за первую квалификационную категорию, сроком на 2 года;
- предоставление служебного жилого помещения;
- закрепление наставников из числа опытных педагогов;
- повышение квалификации [4].

Особое значение, на наш взгляд играет, в том числе и система повышения квалификации.

Результаты повышения квалификации педагогов МАОУ Гимназии № 108 в 2020-2022 гг (таблица 1) следующие:

МАОУ Гимназия № 108	
2020	13
2021	6

Согласно данным сайта Гимназии 108 13 педагогов проходили курсы повышения квалификации более трех лет назад.

Рассматриваемое нами СОУ в целом укомплектовано педагогическими работниками, которые имеют высокую квалификацию и проходят повышение квалификации/переподготовку, что обеспечивает результативность образовательной деятельности, а также позволяет реализовывать образовательные программы в полном объеме в соответствии с ФГОС.

Сильной стороной кадровой стратегии МАОУ Гимназии № 108 является высокая обеспеченность кадрами (учителя, узкие специалисты, вспомогательный персонал).

НО есть и вопросы дефицита специалистов, (данные отражены в таблице 2) где:

«Да» - специалист присутствует;

«Нет» - необходимого специалиста нет;

«-» обозначается отсутствие данных о МАОУ Гимназия № 108 на тот или иной период.

Таблица 2 - Обеспеченность узкими специалистами МАОУ Гимназии № 108 Кировского района г. Екатеринбург

МАОУ Гимназия № 108	Учитель иностранного языка	Учитель математики	Логопед	Учитель информатики	Педагог-психолог	Социальный педагог
2020	Да	Да	Да	Да	Да	Да
2021	Да	Да	Нет	Нет	Нет	Да
2022	Да	Да	Нет	Да	Нет	ДА

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод о том, что количество педагогов-специалистов значительно не меняется из года в год.

Наиболее «дефицитными» специалистами в МАОУ Гимназии № 108 Кировского района г. Екатеринбург являются учителя математики, русского языка и иностранного языка. Наблюдается нехватка такого специалиста как логопед и психолог.

Особый смысл в современных условиях приобретает методическая работа. В рамках годового плана работы планируется методическая работа.

Планируя мероприятия методической работы, учитываются годовые задачи педагогического коллектива, приоритетные направления деятельности, результаты анкетирования и др.

По нашим данным, около 30 % педагогов имеют стаж работы менее 10 лет. Именно этой категории педагогов необходима методическая поддержка.

Именно методическая работа способствует формированию устойчивого интереса к избранной профессии, рационально подходит в вопросу целостности образовательного процесса, учитывая при этом личностные особенности обучаемых. Данные по организации методической работы представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Участие учителей МАОУ Гимназии № 108 в методической работе на муниципальном (областном) уровне в 2020-2021 учебном году

МАОУ Гимназия	Р	О	С	Р	М	С	Р	П	М	С	Р	П	М	С	Р	П	М	С	Р	П	М	С	

№ 108						муниципальном уровне (ГМО, ЭС, инн.совет)					
						Количество участников	Доля, %	Место			
МАОУ Гимназия № 108	16	95	1	18	1	2	11	4	17	3	9

В МАОУ Гимназии № 108 наблюдается активность участников-учителей в методической работе.

В системе проводятся педагогические часы, на которых педагоги обсуждают следующее (рисунок 1).

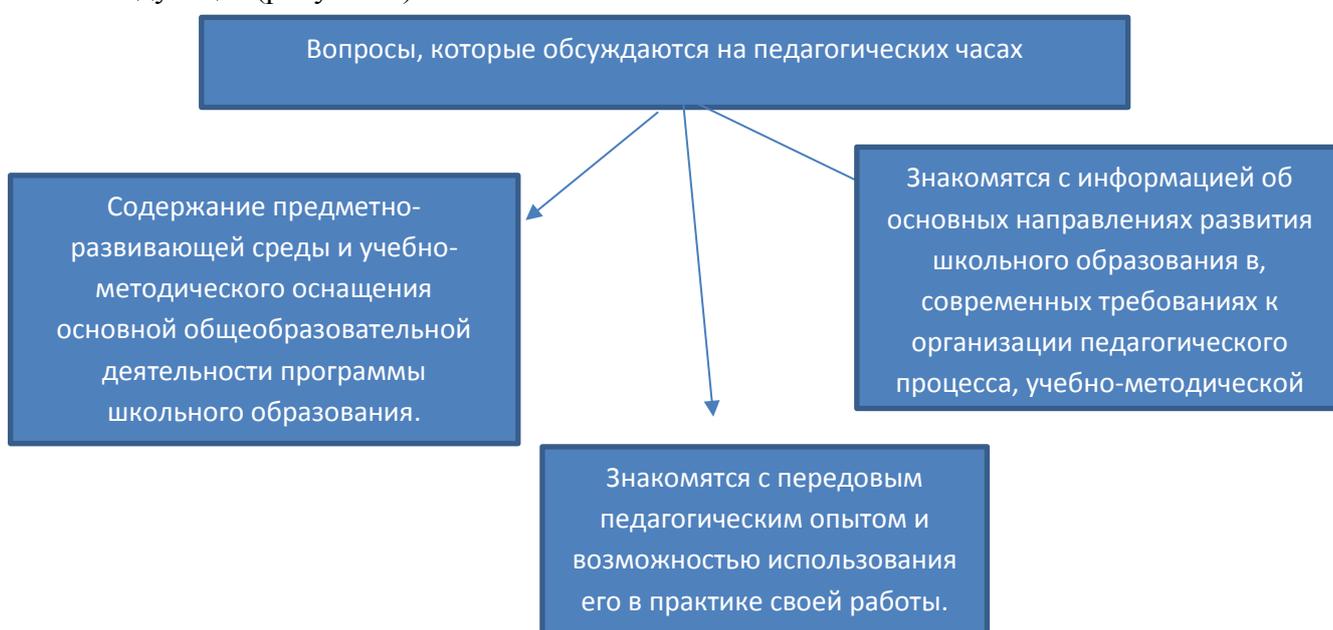

Рисунок 1 – Вопросы, которые обсуждаются на педагогических часах

В педагогической деятельности используются активные формы методической работы: семинары – практикумы, индивидуальные консультации, открытые просмотры занятий, недели педагогического мастерства. Каждый педагог работает над своей темой самообразования.

В гимназии имеется методический кабинет.

В данном школьном учреждении ведутся следующие методические работы (рисунок 2).

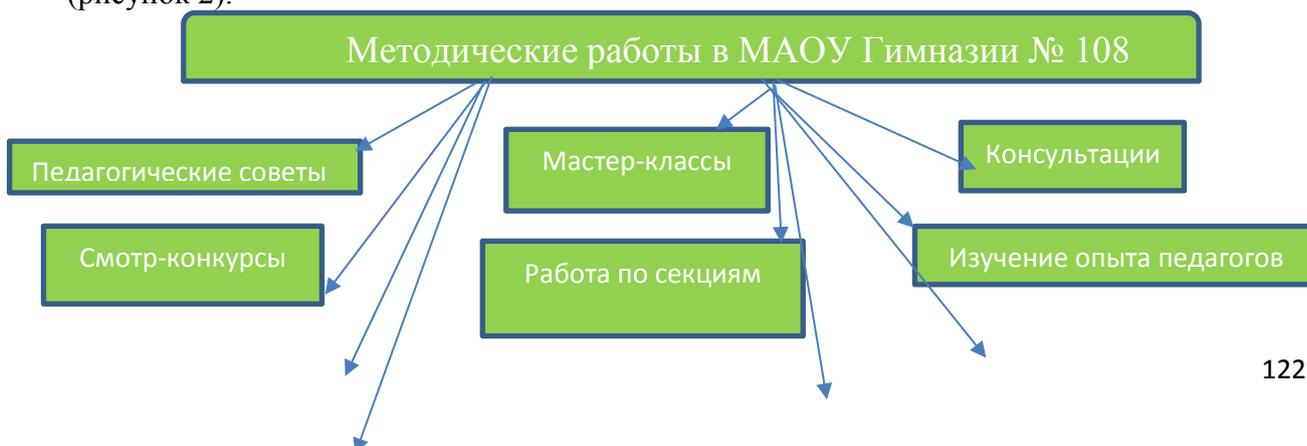

Рисунок 2 – Методические работы в МАОУ Гимназии № 108

Мы думаем, что в современных условиях никто не сомневается в особой значимости такого направления деятельности, как воспитательная работа. На рисунке 3 представлены основные формы планирования воспитательной работы.

Планирование воспитательной работы в МАОУ Гимназии № 108 осуществляется в следующих формах (рисунок 3).

Рисунок 3 – Формы планирования воспитательной работы в МАОУ Гимназии № 108.

Нам представляется, что достоинствами данного направления являются:

1. Организуется предметно-пространственная среда, включающая центры активности;
2. Проводится непосредственная образовательная деятельность, которая представлена циклом занятий.

Помимо занятий проводятся экскурсии по улицам родного города и целевые прогулки в ближайший лес. Организуется различная досуговая деятельность [2].

По данным анкеты проводимой для родителей и детей в рамках независимой оценки качества образования (НОКО) были выявлены следующие результаты, представленные в таблице 5.

Критерии НОКО обозначены по номерам и обозначаются следующим образом (рисунок 4).

**Удовлетворённость
условиями оказания
услуг (№5)**

Рисунок 4 - Критерии НОКО

Таблица 5 - Независимая оценка качества образования в МАОУ Гимназии № 108 Кировского районе г. Екатеринбург на 2021 г.

ДОУ	Критерии					Итоговый балл	Рейтинг
	№1	№2	№3	№4	№5		
МАОУ Гимназии № 108	92.7	99.5	58.0	98.0	99.8	89.76	1

Независимая оценка качества образования показала наиболее слабые показатели лишь по одному критерию - доступность услуг для инвалидов. По остальным критериям показатели по МАОУ Гимназии № 108 находятся на довольно высоком уровне, что показывает качество образовательного процесса МАОУ Гимназии № 108 Кировского района г. Екатеринбург.

Проблема управления в рассматриваемой сфере должна также быть акцентирована на ряд проблемных вопросов, таких как:

- старение педагогических кадров;
- низкий приток молодых специалистов;
- снижение мотивации педагогов в творческой деятельности;
- существует тенденция увеличения возраста педагогического коллектива и низкий процент молодых педагогов.

Таким образом, совершенствование деятельности в сфере управления процессами мотивации, престижности, стимулирования и профессионального роста педагогов будет способствовать решению главной задачи – подготовка нашего молодого поколения, способного успешно решать поставленные перед ним задачи.

1. Об утверждении Порядка направления граждан на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, за счет средств областного бюджета. [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Свердловской области № 970-ПП-ФЗ от 21 декабря 2017 года. Режим доступа: КонсультантПлюс (дата обращения: 09.03.2023).

2. Барков, А.С. *Управление человеческими ресурсами: учебник и практикум для академического бакалавриата* / С. А. Барков. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 183 с.
3. Гилева Е.А. *История развития метода проектов в российской школе*. - URL: <https://www.cyberleninka.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).
4. Гришина К.Е. *Проектное управление как метод повышения эффективности // Общественные и экономические науки*. - URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10\(39\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/10(39).pdf) (дата обращения: 07.03.2023).
5. *Сайт гимназии № 108 г. Екатеринбург*. [Электронный ресурс]: - URL: <https://xn--108-5cdzfc7ak5r.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.03.2023).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АНДРОГОГИКИ

*Гайфетдинова Римма Раилевна
(Казанский федеральный университет)*

Количество информации, которую должен воспринять и переработать человек в современном мире растет большой скоростью. Чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке труда и повышать эффективность своей работы, взрослому человеку необходимо постоянно повышать свои компетенции.

Наука об обучении взрослых называется андрагогика (andragogy). Этот термин, противоположность педагогике, немецкий учитель Александр Капп ввёл ещё в 1833 году, сам подход сформировался гораздо позже. Его создателем считается американский педагог Малкольм Ноулз. Свои идеи о том, как помогать зрелым людям учиться, Ноулз описал в книге «Взрослый ученик» (The Adult Learner).

С точки зрения социологии, андрагогика сталкивается с рядом проблем, включая неравенство в доступе к образованию для взрослых, проблемы связанные с мотивацией и учебной активностью взрослых студентов, а также социально-культурными различиями и культурными барьерами.

Неравенство в доступе к образованию для взрослых - это одна из основных проблем, с которой сталкивается андрагогика. Взрослые, которые находятся в более уязвимом положении в обществе, такие как мигранты, люди с ограниченными возможностями или бедные люди, часто имеют ограниченный доступ к образованию из-за экономических, языковых или культурных препятствий.

Проблемы связанные с мотивацией и учебной активностью взрослых студентов – еще одно волнующее направление для андрагогики. Для взрослых студентов мотивация обучения и учебной активности может быть низкой, из-за работы и семейных обязательств, ибо они имеют множество важных дел, требующих их внимания. Это может привести к проблемам с отсутствием мотивации и низким успехом в обучении.

Социально-культурные различия и культурные барьеры - это еще одна проблема, которую может столкнуться андрагогика. Взрослые студенты из разных социальных и культурных групп могут иметь различные ожидания и опыт, что может привести к различиям в уровне образования и учебной активности.

Одним из основных вызовов современной андрагогики является изменение потребностей и ожиданий взрослых учащихся. Социальные и экономические изменения, а также прогресс технологий в значительной степени повлияли на образовательные потребности взрослых. В результате необходимо перестраивать подход к обучению, опираться на удовлетворение индивидуальных потребностей и целей каждого учащегося.

Актуальной проблемой, связанной с андрагогикой, является интеграция технологий в обучение взрослых. В эпоху цифровых технологий необходимо использовать современные методы обучения, такие как онлайн-курсы и дистанционное обучение, чтобы удовлетворить потребности взрослых студентов в гибкости и

доступности. Тем не менее, необходимо учитывать те сложности, которые возникают при использовании цифровых технологий в обучении, такие как нехватка межличностных взаимодействий и возможные риски безопасности.

Одним из направлений развития андрогогики является повышение качества образования для взрослых. Это может быть достигнуто путем расширения доступности образовательных программ, путем внедрения новых методик обучения и повышения компетентности преподавателей.

Второе направление развития связано с использованием инновационных технологий в обучении взрослых. Это включает в себя использование интернета и онлайн-курсов для расширения доступности образования взрослых, а также новых технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, которые могут дополнить и улучшить методы обучения.

Третьим направлением развития является улучшение профессиональных компетенций андрогогов. Это включает в себя повышение уровня знаний и понимания андрогогии, которые могут быть достигнуты путем проведения обучения и исследования.

Четвертым направлением развития андрогогики является улучшение организации и управления образовательными программами, а также совершенствование системы оценки учебных достижений взрослых студентов.

Пятый направление развития андрогогики связано с созданием взаимодействия между андрогогическими сообществами в различных странах и обменом опытом и знаниями.

В целом, развитие современной андрогогики должно быть нацелено на создание системы обучения, отвечающей потребностям взрослых студентов и обеспечивающей лучшую доступность и разнообразие методов обучения.

Рассмотрение проблем андрогогики в современных условиях с позиции социологии позволяет всесторонне рассмотреть факторы, в значительной степени влияющие на развитие данного направления и спрогнозировать вектора для продуктивного взаимодействия с различными социальными институтами.

1. Змеев С.И. *Становление андрогогики: развитие теории и технологии обучения взрослых* – М., 2000. – 179 с.
2. Ильин Г.П. *Образование после образования (от педагогической парадигмы кообразовательной)* // *Новое знание*. – 2000. – №1. – С. 7–9.
3. Кукуев А.И. *Андрогогика М. Ноулза: содержательная и процессуальная модели*. // *Вопросы международного сотрудничества в образовании Южного региона. № 3-4: научный журнал*. – Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. – С.29-34.
4. Махлин М.Д. *Особенности взрослых учащихся* / *Новое знание*. – 2000. – №4. – С. 23.
5. Батурич В. К. *Социология образования : учебное пособие* / В. К. Батурич. – Москва: Юнити - Дана, 2017. – 191 с. – (Magister). – Режим доступа URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=691459> (дата обращения: 21.05.2023).
6. Дюркгейм, Эмиль Давид *Социология образования* / Эмиль Давид Дюркгейм. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 115 с. – Режим доступа URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26510> (дата обращения: 02.06.2023).

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ: НЕКОТОРЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

*Голованова Оксана Владимировна
(СПбГМТУ)*

*Солдатов Александр Васильевич
(ФБГОУ ВО СПбГМТУ)*

*Солдатов Андрей Александрович
(ФБГОУ ВО СПбГМТУ)*

*Ипатова Лариса Петровна
(ФБГОУ ВО СПбГМТУ)*

Вне всяких сомнений, сфера высшего образования в современном мире переживает качественную трансформацию, связанную с цифровыми технологиями, все в большей степени опосредующими учебные процессы и их основные системы отношений.

Необходимость цифровизации и развития дистанционных форм обучения, ускоренная пандемией 2020-2022 гг. и карантинными мерами, стала одним из важнейших вызовов для достаточно консервативной отечественной системы высшего образования. Скорость развития цифровых технологий в промышленной, коммерческой, финансовой, социально-коммуникативной сферах опережает скорость цифровизации в научно-образовательной среде, поэтому цифровизация образования получила характер догоняющего развития. Можно констатировать, что сфера образования была поставлена перед фактом их существования и необходимости реагирования на них, как в плане модернизации образовательной деятельности, так и в плане адаптации к новым особенностям «цифрового поколения» обучающихся.

Процессы цифровой трансформации изменяют традиционные, доказавшие свою эффективность, педагогические подходы, вызывая амбивалентные оценки со стороны научного сообщества, такие как «цифровая тюрьма» и «цифровой рай». Однако сегодня, когда цифровизация в университетской среде стала ежедневной реальностью, назрела необходимость отойти от крайностей априорного отрицания/сопротивления или инновационного энтузиазма и объективно исследовать новые цифровые университетские реалии, их последствия и перспективы, оптимальные способы сосуществования с традиционными образовательными практиками. Усилия по материально-техническому обеспечению цифровизации образования и развитию соответствующих цифровых компетенций у студентов и преподавателей должны сопровождаться усилиями по осуществлению социальной экспертизы обсуждаемой образовательной инновации. Научная социальная экспертиза может способствовать уменьшению социальных рисков и определить совокупность фильтров и регулятивов, призванных оптимизировать взаимодействие технологического и социального капитала общества.

Прогрессивность технологических аспектов цифровизации не подлежит сомнению, а вот цифровизация как изменяющая характер социальных взаимодействий, системы социальных ролей, психологические механизмы репрезентации научно-образовательного опыта преподающими и обучающимися вызывает различные проблемы, отражающиеся на качестве подготовки и удовлетворенности обучающихся. Проблематизированным прежде всего, по нашему мнению, оказывается постулативное для эволюционной антропологии, педагогики, социологии и психологии образования положение о том, что человек обучается через передачу способов деятельности от человека к человеку, и в основе этого процесса лежит механизм социального обучения. Человек учится, наблюдая за

поведением других в непосредственных межличностных взаимодействиях, имитируя наилучшие образцы поведения, репрезентации когнитивных навыков и ценностно-мотивационных систем, в которые и мышление, и поведение всегда включено и которыми поддерживаемо. Интеллектуальная деятельность – это не стерильный процесс одинокого ума, это всегда продукт межличностного взаимодействия и социального обучения, существует лишь в их контексте, хотя и получает видимость автономного действия. Наблюдение за поведением других в виртуальном цифровом образовательном пространстве не компенсирует дефицит социальности (плотность социальных контактов) участников образовательного процесса и не воспроизводит многие контексты взаимодействия, их многочисленные нюансы, и поэтому является недостаточным условием результативного функционирования механизмов социального обучения, эволюционно обусловивших возможность развития культуры и интеллектуального роста человека [3]. Хотя этот недостаток смягчается цифровыми платформами с онлайн-соединением в отличие от мессенджеров, развитием интерактивного контента и обратной связи (фидбэка), позволяющих реализовывать командное обучение, но, к сожалению, является непреодолимым при дистанционном обучении, поскольку выходит за рамки технического решения.

Удивительное по своей диалектической глубине положение отечественного психолога первой половины XX века Л.С. Выготского о том, что всякая психическая функция появляется на сцене дважды: вначале между людьми, интерсубъективно, затем внутри человека, интрасубъективно [1, с.145], становится более понятным в эпоху тотальной цифровизации и дефицита межличностного взаимодействия, или, как называют эту стадию цивилизационного развития социологи, в постсоциальном мире.

В цифровой среде передача знаний от преподавателя к студенту и от студента к студенту преобразуется в систему отношений между информационными носителями и когнитивными приемниками информации, все в большей степени обезличиваясь, обретая характер ролевой и ценностной нейтральности, или точнее, стерильности. Мы уже писали о деидеологизации образования [2] о ее исторической неизбежности, амбивалентности социального влияния и позитивных эффектах. В данной статье хотелось бы указать не на мировоззренческую, а на социально-психологическую проблему, вызванную деперсонификацией образовательного процесса, как значимого этапа социализации обучающихся, а именно, на дефицит межличностного взаимодействия и ролевого обучения, социальные результаты которых мы пока можем предсказать лишь гипотетически, но сам факт их существования можем выявить эмпирически.

Так, согласно данным социологического опроса, проведенного среди студентов Санкт-Петербургского государственного морского технического университета (СПбГМТУ) 42,99% респондентов отметили в качестве недостатка дистанционного обучения плохую социализацию и отсутствие группового взаимодействия, а 40,11% – спад мотивации студентов, отсутствие интереса, дисциплины, ответственности, которые можно рассматривать как прямой результат дефицита группового взаимодействия. Дефицит межличностных коммуникаций в системе преподаватель – обучающийся, обучающийся – обучающийся, преподаватель – преподаватель представляется нам главным негативным недостатком дистанционного обучения, полностью опосредованном цифровыми технологиями и происходящем в виртуальном пространстве.

Большинство опрошенных предпочитает смешанный формат обучения, 52,34 %, чуть больше четверти, 26,24 %, – дистанционный формат, приблизительно пятая часть, 21,43%, – традиционные очные занятия. В пределах общего ранжирования отношения обучающихся к дистанционному обучению, одинаково характерного для всех факультетов, тем не менее заметна дифференциация значений показателя в зависимости от факультета. Наибольшую заинтересованность в смешанном формате обучения выразили студенты кораблестроительного факультета (ФКиО), в очных занятиях в университете – студенты факультета морского приборостроения (ФМП), в занятиях

онлайн в домашней обстановке – студенты факультета цифровых промышленных технологий (ФЦПТ). Для обучающихся на ФЦПТ цифровая среда не только вспомогательный инструмент, но и содержательная основа учебного процесса, поэтому указанный показатель востребованности ими дистанционного обучения вполне предсказуем. Высокая доля предпочтения дистанционного обучения наблюдается и для гуманитарных (ФЭНГО: юристы, социологи) и экономических направлений подготовки (ИЭФ: экономисты, менеджеры). Среднее значение данного показателя для трех технических факультетов, за исключением ФЦПТ, составляет 21,45 %, тогда как для двух факультетов гуманитарного и экономического профиля 35,74 %. Для гуманитарных специальностей основой учебного процесса является знакомство с текстовыми массивами, быстрый доступ к которым предоставляет цифровая среда. Более высокую привлекательность очных занятий в университете для обучающихся на технических факультетах мы интерпретируем как определяемую спецификой технической специальности, требующей практического взаимодействия с технической (не виртуальной) лабораторной базой.

Подчеркнем, что преобладающим все же для студентов всех технических факультетов, за исключением ФЦПТ с учетом его цифровой специфики, является смешанная гибридная форма обучения, позволяющая совмещать преимущества очного и дистанционного обучения, и, что очень важно, большинство студентов этих факультетов (53,64 % респондентов; в целом по всей выборке – 52,34%), объективно оценивают образовательную реальность, выбирая смешанный формат обучения. Способности к взвешенному оценочному суждению у обучающихся возрастает в зависимости от курса обучения: если на младших курсах студенты руководствуются в своих оценках по преимуществу комфортностью учебного процесса, то на старших – во внимание принимаются и результаты обучения – сформированность компетенций как основы профессионального становления и условия их формирования.

7. *Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т.: Т.3. Проблемы развития психики. - М.: Издательство: Педагогика, 1983. – 368 с.*
8. *Голованова О.В., Солдатов А.А., Солдатов А.В., Ипатов Л.П. Социологический мониторинг профориентационных предпочтений будущих абитуриентов как элемент управления формированием инфраструктуры судостроительного образования // Морские интеллектуальные технологии. № 4. Том 1, 2020 С. 189-194.*
9. *Стикс Г. Наша изюминка. В мире науки. №11. 2014. С. 50 -59.*

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Дерябина Леся Витальевна

(Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Среднее профессиональное образование является важным элементом в системе образования Российской Федерации, обеспечивающим рынок труда специалистами широкого спектра профессий, включая технические, медицинские, социальные и другие области. [3, с. 43] Так, только по состоянию на 2021/2022 гг. программу среднего профессионального образования осваивали 3,4 млн студентов, больше 80% из которых в дальнейшем планируют стать специалистами на рынке труда. В целом в последние годы наблюдается рост популярности учебы в колледжах. По данным Минпросвещения, Российской Федерации в 2022 году почти 60% выпускников девятых классов продолжили дальнейшее обучение в средних профессиональных заведениях. По сравнению с началом 2000-х гг. данный показатель вырос в 5–6 раз. [4]

Тем не менее, несмотря на положительную динамику, современная система на рынке труда свидетельствует о дефиците специалистов со средним профессиональным образованием. Особенно эта проблема характерна для регионов России с индустриальным характером экономики. Например, в Свердловской области по данным сервиса HeadHunter, в мае 2023 г. на одну вакансию приходилось всего 2,5 резюме. Это самый низкий показатель конкуренции за рабочие места с начала 2021 года. [1] Осознавая потребность российской экономики в специалистах среднего звена, Правительством Российской Федерации была инициирована разработка системы мероприятий, направленных на повышение качества и доступности среднего профессионального образования с учетом актуальных и перспективных запросов работодателей.

С 2022 года в рамках Нацпроекта «Образование» предусмотрена реализация федерального проекта «Профессионалитет». Проект включает в себя следующие мероприятия: актуализация образовательных программ среднего профессионального образования, создание при поддержке научного сообщества и коммерческого сектора образовательно-производственных кластеров, повышение квалификации педагогических работников колледжей и др. Реализация инициативы призвана максимально приблизить систему средней профессиональной подготовки к запросам рынка труда в разных регионах, а также сократить сроки обучения специалистов при сохранении высокого качества подготовки. Ключевой особенностью проекта является кластеризация системы профессионального образования, а также тесное сотрудничество с крупными компаниями, что позволит сформировать профессиональные навыки и качества под запрос конкретных предприятий. Уже к 2024 году планируется создать более 70 кластеров на основе интеграции колледжей с предприятиями, охватывающих 8 наиболее важных отраслей национальной экономики России, например, в области металлургии, химической промышленности, сельского хозяйства, атомной промышленности и др. [5]

Свердловская область принимает активное участие в реализации инициативы. Благодаря проекту «Профессионалитет» в Свердловской области получится объединить ключевые идеи федеральных проектов и региональной инициативы «Уральская инженерная школа» в части новых форм профориентации детей и молодежи с участием работодателей, внедрения цифровых технологий в подготовку рабочих кадров, получения дополнительных квалификаций. В 2022 году реализация проекта в Свердловской области позволила:

- создать 3 образовательно-производственных кластера по металлургии и 1 по машиностроению с участием 13 образовательных организаций и 10 предприятий (партнерами стали такие крупные российские компании как НМЛК, СинТЗ, РУСАЛ и др.);

- разработать и актуализировать более 25 образовательных программ среднего профессионального образования (например, теперь такую специальность как аппаратчик-оператор в производстве цветных металлов можно освоить за 1 год и 10 месяцев).

Важным шагом в развитии системы профессионального образования в Свердловской области стало создание регионального наблюдательного совета, к функциям которого относятся:

- разработка и согласование проектов локальных нормативных актов, регламентирующих деятельность образовательно-производственного центра (кластера);

- участие в промежуточном и итоговом контроле знаний обучающихся;

- создание и развитие грантовой системы поощрения обучающихся;

- содействие общественным объединениям студентов, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся;

- формирование и согласование заявки на участие в конкурсе по распределению контрольных цифр приема. [2]

Таким образом, реализация проекта «Профессионалитет» в Свердловской области к 2024 году позволит обеспечить трансформацию социальной среды и экономики

моногородов, увеличить процент трудоустройства выпускников на 20% по сравнению с уровнем 2021 года по аналогичным программам, а также расширить количество участников кластеров как со стороны образовательных организаций, так и со стороны предприятий.

С целью оценки перспектив реализации проекта автором было проведено экспертное интервью, участниками которого стали служащие Министерства образования и молодежной политики Свердловской области и руководители колледжей Свердловской области. Всего опрошено 5 экспертов. Рассмотрим основные результаты экспертного интервью в обобщенном виде:

1. Среди основных преимуществ реализации проекта «Профессионалитет» эксперты назвали: организацию образовательного процесса с высоким уровнем практико-ориентированности, короткие сроки обучения и гарантии трудоустройства специалистов (целевой показатель – 85%), оснащение техникумов и колледжей современным учебным, лабораторным и учебно-производственным оборудованием. «Важным плюсом программы является то, что ребята сразу обучаются на практически идентичном предприятии оборудовании. Это и современные станки с программным управлением, это и контроллеры, это и современные сварочные системы. Такой подход позволяет работодателям на выходе получить сразу готового специалиста, которого не требуется обучать заново. В текущей ситуации предприятиям нужны не просто работники, а уже готовые профессионалы, способные с первого дня выполнять поставленные задачи», - ответил эксперт. Также эксперты отметили, что новая программа профессиональной подготовки кадров специалистов среднего звена позволит устранить дефицит кадров на градообразующих предприятиях Свердловской области.

2. Ключевой новеллой проекта «Профессионалитет» эксперты назвали высокий уровень вовлеченности местных предприятий в организацию образовательного процесса. Уже сегодня предприятия оказывают помощь учебным заведениям в оснащении образовательного пространства современным оборудованием, покупке технических, химических материалов, и самое главное – актуализации образовательных программ. Помимо этого, предприятия активно включаются в профориентационную работу органов власти и школ. «При поддержке наставников-специалистов преподаватели колледжа будут принимать экзамены, квалификационные экзамены и, конечно же, процедуру государственной итоговой аттестации. Предполагается, что ребята будут демонстрировать полученные знания и компетенции на практике, что сейчас является редкостью», - подчеркнули представители учебных заведений в ходе интервью. Таким образом, проект предполагает развитие дуальной системы среднего профессионального образования, уже продемонстрировавшей свою эффективность как в отдельных регионах России, так и за рубежом.

3. Поскольку для Свердловской области, как и для большинства регионов России, подобный опыт построения дуальной системы среднего профессионального образования является новым, существует ряд объективных проблем, которые органам государственной власти с руководством техникумов и колледжей необходимо будет решить в кратчайшие сроки. Среди основных сложностей реализации проекта «Профессионалитет» эксперты назвали проблему нехватки преподавателей-практиков, не только знающих предмет в теории, но и работающих в данном направлении на современных предприятиях. Существенный пласт проблем наблюдается и в правовом поле. «На основании чего произойдет сокращенный срок обучения, если, например, по профессии 15.01.23 Наладчик станков и оборудования в механообработке ФГОС не актуализирован (на 20.04.2022г), ОПОП реализуются по ФГОС 3+. Сокращение сроков обучения ОПОП без актуализированного ФГОС является нарушением и при любой проверке Госорганов

влечет предписания», - поделился своим мнением один из руководителей колледжа Свердловской области.

Таким образом, реализация федерального проекта «Профессионалитет» - важный шаг в создании современной системы профессионального образования, отвечающей запросам рынка труда и позволяющей молодежи освоить специальность и реализовываться в профессиональной среде. Несмотря на успешную реализацию проекта на первом этапе, органам государственной власти необходимо в краткосрочной перспективе актуализировать нормативно-правовую базу профессионального образования, а также расширить мероприятия по повышению квалификации педагогов-практиков.

1. В Свердловской области на одну вакансию приходится всего 2,5 резюме [Электронный ресурс] URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/5306784/> (дата обращения: 07.10.2023)
2. Отчет О ходе реализации федерального проекта «Профессионалитет» в Свердловской области в 2022 году и перспективах развития проекта в 2023 году [Электронный ресурс] URL: <https://sospp.ru/wp-content/uploads/2023/01/kovalenko-e.n..pdf?ysclid=lnh624ln34510053349> (дата обращения: 07.10.2023)
3. Пахомова Е.А., Медведева В.В. Анализ взаимовлияния системы среднего профессионального образования и экономики региона // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №25. С. 39-45.
4. Рабочие профессии становятся престижными [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/03/23/shkolniki-mechtaiut-o-kolledzhe.html> (дата обращения: 07.10.2023)
5. Федеральный проект «Профессионалитет» [Электронный ресурс] URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/?ysclid=lnhdc2xna5744016832/ (дата обращения: 07.10.2023)

«ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ» КАК НАПРАВЛЕНИЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

*Дерябина Леся Витальевна
(РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ - Уральский институт
управления)*

Профессионалитет как направление реформирования среднего профессионального образования в России

В 2022 году стартовала реформа среднего профессионального образования, призванная решить проблему дефицита рабочих кадров в регионах России. Только в промышленности Свердловской области их нехватка сейчас оценивается не менее чем в 15 тысяч человек. Сегодня в регионе работают более 100 учреждений среднего профессионального образования, которые готовят учащихся как по широкому списку профессий, так и по узкому: например, в моногородах для градообразующего предприятия. В их развитие уже сегодня вкладываются значительные средства. Так, в рамках губернаторской программы «Уральская инженерная школа» мастерские техникумов оснащены новым высокотехнологичным оборудованием, применяемым сегодня на предприятиях.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 № 387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» и во исполнение поручения Губернатора Свердловской области Е.В. Куйвашева в 2022 году Свердловской областью подготовлены 4 заявки, которые успешно прошли конкурсный

отбор Министерства просвещения Российской Федерации. 3 заявки по металлургической отрасли и 1 заявка по машиностроительной отрасли получили гранты в форме субсидий из федерального бюджета в рамках федерального проекта «Профессионалитет».

«Профессионалитет» представляет собой гибридные образовательные программы с привлечением работодателей, которые разработаны под их конкретный заказ и с их непосредственным участием.

Участники образовательно-производственных центров (кластеров) по металлургической отрасли:

1) ГАПОУ «Первоуральский металлургический колледж» с участием ГАПОУ СО «Ревдинский многопрофильный техникум», ГАПОУ СО «Уральский политехнический колледж – МЦК», ГАПОУ СО «Березовский техникум «Профи», ГАПОУ СО «Сергинский многопрофильный техникум».

Предприятия-партнеры: ООО «Киберсталь», дочерние предприятия Группы НЛМК, АО «Уральская фольга», ООО «Литмет», АНО «Институт дуального образования»;

2) ГАПОУ СО «Полевской многопрофильный техникум им. В.И. Назарова» с участием ГАПОУ СО «Каменск-Уральский политехнический колледж».

Предприятия-партнеры: ПАО «Трубная металлургическая компания» и дочерние предприятия – АО «Северский трубный завод», АО «Синарский трубный завод»;

3) ГАПОУ СО «Каменск-Уральский политехнический колледж» с участием ГАПОУ СО «Красноуральский политехнический колледж», ГАПОУ СО «Красноуральский индустриальный колледж», ГАПОУ СО «Североуральский политехнический колледж».

Предприятия-партнеры: Объединенная компания «РУСАЛ» и ее дочерние предприятия АО «РУСАЛ Урал» в городе Каменск-Уральский «Объединенная компания РУСАЛ Уральский алюминиевый завод», АО «Севуралбокситруда», АО «РУСАЛ Урал» в городе Красноуральске «Объединенная компания РУСАЛ Богословский алюминиевый завод», ООО «Инжиниринг Строительство Обслуживание» филиал в городе Североуральск.

По машиностроительной отрасли кластер сформирован на базе ГАПОУ СО «Верхнесалдинский авиаметаллургический колледж имени А.А. Евстигнеева» с участием ГАПОУ СО «Нижнетагильский техникум металлообрабатывающих производств и сервиса», ГАПОУ СО «Екатеринбургский техникум «Автоматика».

Предприятия-партнеры: ПАО «Корпорация ВСМПО «АВИСМА», АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», АО «Уралгидромаш».

Контрольные цифры приема на образовательные программы федерального проекта «Профессионалитет» в 2022 году составили 1600 бюджетных мест.

Общий объем финансирования названного проекта в Свердловской области составляет более 700 млн. рублей, из них 400 млн. рублей – средства федерального бюджета. Финансирование направлено на оснащение единых образовательно-производственных комплексов для подготовки специалистов с учетом технологических особенностей производства предприятий – партнеров проекта.

В целях обеспечения реализации образовательных программ федерального проекта «Профессионалитет» в ПОО и на базе предприятий –участников проекта с 1 сентября 2022 года дополнительно подготовлены площадки практического обучения, оснащенные современным оборудованием, программы ПОО с учетом примерных основных образовательных программ разработаны и согласованы с работодателями во всех образовательно-производственных центрах (кластерах) Свердловской области.

Благодаря проекту «Профессионалитет» в Свердловской области получится объединить ключевые идеи федеральных проектов и региональной инициативы «Уральская инженерная школа» в части новых форм профориентации детей и молодежи с участием работодателей, внедрения цифровых технологий в подготовку рабочих кадров, получения дополнительных квалификаций.

Также благодаря участию Свердловской области в данном проекте в 2022 году внесены изменения в региональную нормативную правовую базу, регулиющую процесс установления контрольных цифр приема на обучение по программам СПО за счет средств областного бюджета (далее – контрольные цифры приема), а также определения общего объема контрольных цифр приема.

Отличительной особенностью кластеров Свердловской области является размещение опорных колледжей в моногородах с высоким уровнем миграции и с наличием крупных промышленных предприятий. В перспективе проект позволит трансформировать социальную среду и экономику городов Свердловской области через кадровое обеспечение работодателей на территории Свердловской области.

Ожидаемый эффект проекта «Профессионалитет» – увеличение процента трудоустройства выпускников на 20%. На данный момент процент трудоустройства выпускников в организации является одним из самых высоких в Российской Федерации – более 76%.

В 2023 году будет обеспечено создание кластера в сфере строительства на базе ГАПОУ СО «Уральский колледж технологий и предпринимательства». Предприятиями-участниками выступили НП «Управление строительства Атомстройкомплекс», ООО «Екатеринбургстрой», ЗАО «Отделстрой», ООО «Бетон-Экспресс», АО ПО «Уралэнергомонтаж», Ассоциация саморегулируемая организация «Строители Свердловской области» (далее – кластер).

Несмотря на практико-ориентированный характер проекта «Профессионалитет», его реализация будет сопровождаться рядом серьезнейших вызовов. Во-первых, сокращение сроков обучения будет производиться за счет общеобразовательных дисциплин. Во-вторых, узкая профессионализация будет затруднять и дальнейшее профессиональное развитие выпускника такой программы по восходящей линии и освоение новых знаний и навыков. В-третьих, профессионалитет фактически возвращает систему начального профессионального образования, но в рамках средне специального, существенно снижая качество последнего.

1. Доклад «Основные итоги деятельности Министерства образования и молодежной политики Свердловской области в 2022 году и задачи на 2023 год». [Электронный ресурс]

URL:

<https://minobraz.egov66.ru/upload/minobr/files/e8/b8/e8b8636f5d5a2097c65cda0b1a01f4a7.pdf>

(дата обращения: 30.04.2023).

ВОВЛЕЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКУЮ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

*Дмитриева Татьяна Владимировна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)*

В публикации представлены положения о вовлечении школьников в научно-исследовательскую и научно-техническую деятельность как задачи государственной важности. Целью работы является создание определенных мотивационных и материальных условий для осуществления научно-исследовательской и научно-технической деятельностью как для учащихся, так и для их учителей. Важнейшим инструментом такой задачи управления является разработка специальных программ вовлечения школьников на все уровнях, особенно низовом и муниципальном.

Формирование и развитие управленческих и образовательных практик вовлечения школьников в научно-техническое творчество и научно-исследовательскую деятельность

реализуется посредством создания определенных условий государством, образовательными организациями, обществом, семьей и другими социальными институтами. Развитие интеллектуального и творческого потенциала представляет собой важнейшую задачу государства, поскольку стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования и создание условий для самореализации личности. Решение данной задачи обеспечивает еще одну государственную цель – формирование целостной системы воспроизводства кадров для научно-технологического развития страны [3], формирование и воспитание которых начинается в общеобразовательных учреждениях.

На сегодняшний день проявляется необходимость перехода учителя на управленческий уровень, поскольку в большинстве своем педагоги активно реагируют на изменения различных педагогических ситуаций, однако не могут правильно спрогнозировать их исход. Переход учителя на управленческий уровень позволит создать предпосылки для саморазвития не только учителя, но и учащегося, что является важным в научно-исследовательской деятельности.

Ещё несколько лет назад процессом вовлечения школьников в научно-исследовательскую и научно-техническую деятельность занимались только на уровне общеобразовательных учреждений и центров дополнительного образования детей. Сегодня эта деятельность не просто становится приоритетом государственной политики, которую реализуют органы управления образованием. Её вписывают в задачи региональных министерств.

В Докладе Российской академии наук Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации «О реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными» [1] за 2021 г. речь идет о возобновлении взаимодействия между общеобразовательными учреждениями, высшими учебными заведениями и академией наук. На региональном уровне проводится большая работа в рамках проекта «Базовые школы РАН». Его целью является «...создание максимально благоприятных условий для выявления и обучения талантливых детей, их ориентации на построение успешной карьеры в области науки и высоких технологий...» [4].

В Докладе также говорится, что в 2021 г. в 70 базовых школах РАН профессорами проведено 200 просветительских мероприятий, направленных на популяризацию достижений науки и техники, повышение престижа и привлекательности науки среди учащихся 8–11 классов и педагогических работников» [6]. Благодаря сотрудничеству с РАН базовые школы становятся центрами распространения эффективного опыта работы, развития у обучающихся исследовательских и проектных умений.

2021 г. Указом Президента Российской Федерации от 25.12.2020 г. № 812 был объявлен годом науки и технологий [6]. Одна из важнейших задач данного Указа – привлечение талантливой молодежи в сферу науки и технологий, создание возможности для самореализации в науке, демонстрация востребованности профессии ученого и перспектив исследовательской карьеры в стране. Результаты Года науки нашли отражение в воссоздании Всероссийского общества «Знание», дан старт программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», открытию молодежных лабораторий и др. Указом Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 231 2022-2031 гг. также дано начало Десятилетию науки и технологий [7].

Одна из основных задач современного российского образования – не просто выявить талантливых учащихся, но и способствовать раскрытию индивидуальности и последовательному развитию одаренности всех обучающихся посредством научно-исследовательской и научно-технической деятельности. Поскольку на сегодняшний день прослеживается тенденция построения и обоснования тех или иных форм деятельности в сфере образования с точки зрения управления, наиболее эффективная организация научно-исследовательской и научно-технической видов деятельности возможна при

верной её систематизации. Педагог при этом наделен новыми функциями: он не просто преподает свой предмет, а управляет образовательным процессом.

В научной литературе также анализируется проблема вовлечения школьников в научно-исследовательскую работу. И.А. Смирнов, А.В. Автономова, Н.А. Януль полагают, что одним из эффективных подходов к согласованию интересов школьников с потребностями экономики является вовлечение обучающихся в научно-техническое творчество [5]. Именно самостоятельные проекты в сфере научно-технического творчества юношества и молодежи оказываются инструментами, позволяющими выявлять наиболее перспективных, профессионально ориентированных школьников [2].

Проблемой вовлечения школьников в научно-исследовательскую деятельность и научно-техническое творчество необходимо заниматься, и в нашей стране для этого делается вроде бы немало. Однако, в реальности, педагоги сталкиваются с множеством проблем: недостаточной развитостью практик популяризации научных знаний и научных национальных достижений, недостатком финансирования, низкой вовлеченностью учащихся в такие виды деятельности, низким уровнем мотивации учеников, неготовностью педагогов, недопониманием ребят важности формирования исследовательских способностей.

1. Доклад о реализации государственной научно-технической политики в Российской Федерации и важнейших научных достижениях, полученных российскими учеными. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ac17c407-2625-499a-adc5-4c66662827c2#content> (дата обращения 12.05.2023).
2. Доклад о состоянии науки в РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusnor.org/pubs/reviews/8699.htm> (дата обращения 28.01.2023).
3. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию РФ о реализации государственной политики в сфере образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/GcesxuJA113AntFYxDYzpn0Ngsv7T1vX.pdf> (дата обращения 15.01.2023).
4. Проект «Базовые школы РАН». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://new.ras.ru/work/vzaimodeystvie-s-nauchno-obrazovatelnyim-soobshchestvom/bazovye-shkoly-ran/> (дата обращения 16.05.2023).
5. Смирнов И.А., Автономова А.В., Януль Н.А. Развитие проектной и исследовательской деятельности школьников и международные системы конкурсов и конференций в сфере научно-технического творчества юношества и молодежи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-proektnoy-i-issledovatel'skoy-deyatelnosti-shkolnikov-i-mezhdunarodnye-sistemy-konkursov-i-konferentsiy-v-sfere-nauchno/viewer> (дата обращения 03.03.2023).
6. Указ Президента РФ от 25.12.2020 № 812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/400126172/> (дата обращения 16.05.2023).
7. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231 об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47771> (дата обращения 17.05.2023).

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ: ИТОГИ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Дуран Татьяна Валентиновна

(Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС))

Костина Наталия Борисовна

(ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; Уральский федеральный университет (УрФУ))

Геополитическая ситуация, сложившаяся после февраля 2022 г., кардинальным образом повлияла на трансформационные и реформационные процессы в российском высшем образовании. Несмотря на выход России из Болонского процесса, российские вузы сохраняют достижения интернационализации, продолжают развивать ее модели, осуществляют переориентацию на взаимодействие с вузами дружественных государств. Интернационализация высшего образования - важнейшее условие его современного развития. «Встраивание» российского высшего образования в мировое образовательное пространство, начавшееся с присоединения к Болонскому процессу после распада СССР, никоим образом этим присоединением не исчерпывается. Коллективный Запад (как принято сегодня говорить) отказал России и ее университетам от взаимодействия. Но это никоим образом не означает возврата к «доболонской» истории российского образования, отказа от созданного, наработанного позитивного опыта интернационализации образования, повышения его доступности, качества, цифровой оснащенности, значимости не только для рынка труда, но и личностного развития. В этой связи за последние полтора года можно констатировать переосмысление ценностных оснований реформирования и развития высшего образования на базе сочетания несомненных достижений включенности в европейскую систему образовательных связей с лучшими традициями российских и советских образовательных практик.

Вхождение России в Болонский процесс способствовало: - становлению системы мобильности студентов и научно-педагогических работников, сетевого сотрудничества, реализации совместных образовательных программ; - формированию крупных университетских комплексов путем слияния вузов, созданию и развитию федеральных и научно-исследовательских университетов; - формированию массового спроса на высшее образование; - внедрению образовательных технологий, принятых в Западной Европе и США.

Можно сказать, что в 1990-е гг. был осуществлен выбор интернациональной модели высшего образования с ориентацией на максимальную интеграцию в европейское образовательное пространство. Выход же из Болонского процесса отнюдь не означает отказа от интернационализации высшего образования: на Европе «свет клином» не сошелся, достижения и важный опыт есть в организации работы вузов и образовательной политике не только стран Запада. Выявление «плюсов» и «минусов» реализации реформ в рамках Болонского процесса - задача специального социолого-управленческого анализа. Позитивные же аспекты интернационализации российского высшего образования, сформированные в процессе реформирования, вряд ли стоит подвергать забвению.

Один из авторов идеи интернационализации образования Дж. Найт трактует ее как процесс интеграции межнационального, межкультурного и глобального измерения с целями, функциями и организацией предоставления образовательных услуг, позволяющих повысить качество образования [4]. Анализ трансформации роли высшего образования в настоящее время акцентирует внимание в том числе на значимости интернационализации для повышения качества как образования, так и научных исследований. В современной

реальности высшее образование и научные исследования - ключевые драйверы экономического, социального и культурного развития. Важная составляющая этого – автономия и экономическая свобода университетов, продвижение российских вузов в международном академическом сообществе. Еще один важный аспект интернационализации – глобальные университетские рейтинги.

Проявлением интернационализации высшего образования является мобильность студентов, вектор которой сегодня принципиально изменился. Российские вузы и студенты вынуждены менять траекторию мобильности, количество же иностранных студентов в вузах России значительно увеличилось. Если в 2001/2002 учебном году число иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, составляло 60 тыс. чел., то 2020/2021 году данный показатель составил 351 448 чел. [1, С.6]

Одно из проявлений интернационализации – слияние вузов, формирование университетских комплексов, играющих сегодня ключевую роль в высшем образовании. Эти слияния проходили в несколько этапов. Слияния вузов в конце 1990-х гг. не были результатом артикулированной государственной политики в сфере высшего образования, а базировались преимущественно на инициативах ректоров на отдельных вузов. На рубеже XXI – XXI вв. российские университеты были вынуждены отвечать на такие вызовы, как встраивание в рыночную экономику и подготовка кадров для нового рынка труда. При этом подавляющее большинство вузов представляли собой узкоспециализированные учебные заведения, которые готовили кадры для отдельных отраслей плановой экономики. Либерализация в сфере высшего образования привела в том числе и к тому, что вместо государства и плановой экономики главным источником спроса на высшее образование стали прямые потребители — студенты и их семьи. В сочетании с резким снижением объема государственного финансирования высшего образования это привело к тому, что достижение соответствия между предложением образовательных программ и спросом со стороны студентов стало одной из основных стратегий выживания для вузов. Вузы стали объединяться друг с другом в целях преодоления узкой специализации и консолидации ресурсов.

Вторая волна слияний произошла в период с 2006 по 2014 г., когда Министерство образования и науки РФ запустило проект по созданию сети федеральных университетов путем слияний нескольких вузов, располагавшихся в одном городе. К 2014 г. общее количество федеральных университетов достигло десяти.

Третья волна слияний связана с внедрением Мониторинга эффективности деятельности высших учебных заведений в 2012 г. Данный инструмент был разработан для оптимизации системы высшего образования и ликвидации вузов, характеризующихся низкими значениями результативности. Такие университеты определялись на основе специально разработанных показателей, для каждого из которых устанавливалось пороговое значение. Вузы, не преодолевающие пороговых значений необходимого количества этих показателей, признавались неэффективными.

Четвертая волна слияний пришлась на 2014—2015 гг. и была связана с проектом по созданию сети опорных университетов в регионах РФ. Основной целью данной программы было создание в регионах (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга) конкурентоспособных «флагманских» университетов, ориентированных на решение задач регионального развития. В отличие от программы по созданию федеральных университетов и Мониторинга эффективности, слияния в рамках проекта по созданию сети опорных вузов были добровольными. Дизайн проводимой таким образом политики предполагал, что отбор вузов-участников производится в рамках открытого конкурса.

Сформировавшаяся в результате всех этих реформ структурная композиция учреждений высшего образования к третьему десятилетию XXI века, триггером создания которой выступило принятие управленческого решения о реформировании российского высшего образования на основе либеральных ценностей, неолиберальных идей по многих аспектах своего функционирования показывает свою жизнеспособность. Ценностный

аспект образования, выстроенного по либеральному типу, отличает ряд содержательных моментов: переход от элитарного высшего образования к массовому, возможность обучения на коммерческой основе, индивидуальные планы обучения, предоставляющие студентам свободу выбора, элементы автономии вузов, развитие личностного потенциала студентов, сочетание научной и педагогической деятельности преподавателей. При этом сформировался ряд управленческих проблем: риски снижения качества образования за счет его коммерциализации; сокращение региональных вузов как «побочный эффект» процесса слияния; статусный «разрыв» между федеральными университетами и научно-исследовательскими университетами – и оставшимися в регионах узкопрофильными вузами, имеющими важное значение для развития территорий.

Реализация программ государственной поддержки и развития университетов (Проект 5-100; Приоритет-2030) привели к возрастанию вертикальной стратификации вузов (дифференциации высших учебных заведений по качеству подготовки студентов, научно-исследовательскому «сопровождению» учебного процесса). Вертикальная стратификация во многом принимает форму бифуркации, а именно разделения системы высшего образования на группы ведущих университетов и университетов массового спроса [4]. На сегодняшний день разрыв между ведущими университетами и вузами массового спроса выражается, прежде всего, в таком показателе, как публикационная активность и объемы финансирования науки.

«Ставка» на крупные университеты приводит к тому, что вероятность стать студентом более «качественного» (высокоселективного) вуза наиболее высока в ограниченном количестве регионов наиболее экономически развитых регионах РФ: Москва, Санкт-Петербург, наиболее экономически развитые регионы РФ. С точки зрения обеспечения образовательных возможностей для жителей сельских территорий и малообеспеченных семей такая ситуация является принципиальным фактором ограничения образовательной мобильности. Это означает, что возможность обучения в высокоселективном университете во многом определяется возможностью переезда в другой город [2].

Тем не менее вынужденная переориентация в рамках реализации интернационализации высшего образования, корректировка ценностных оснований его реформирования отнюдь не ставит под сомнение положительных аспектов его трансформации в рамках участия в Болонском процессе.

1. Канунникова, А. М. *Интернационализация высшего образования России в современных условиях // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/PDF/20ECVN223.pdf> (дата обращения 01.10.2023).*
2. *Региональная дифференциация доступности высшего образования в России / С. С. Малиновский, Е. Ю. Шибанова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2020. — 68 с.*
3. Cantwell B., Marginson S., Smolentseva A. (ed.). *High Participation Systems of Higher Education. Oxford University Press, 2018.*
4. Knight J. *Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales // Journal of Studies in International Education. 2004. Vol. 8, Iss. 1. P. 5-31.*

СООТНОШЕНИЕ СВОБОДЫ И ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ НАСТАВНИЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ТЕОРИИ ДЮРКГЕЙМА

***Епифанова Елена Николаевна
(ГАУГН)***

Актуализация классической социологической теории в контексте современных задач образования может дать альтернативную точку зрения, позволив увидеть проблему

под новым углом [2; 3]. К примеру, лекция Эмиля Дюркгейма о дисциплине раскрывает соотношение между личной свободой обучающегося и долженствованием перед выполнением правил в школе, что можно применить не только к общему образованию, но и к современной практике наставничества других уровней образования.

Кажущееся противоречие в теории Дюркгейма – противоречие между свободой и долженствованием в воспитании дисциплине. Соотношение между этими категориями на первый взгляд кажется противоречивым из логики здравого смысла, поскольку свободу противопоставляют подчинению долгу и необходимости, но, если обратиться к аргументации автора, это противоречие разрешается. С одной стороны, воспитание дисциплине тесно переплетено со свободой: «безличная» дисциплина носит «освобождающее воздействие», в прививании дисциплины необходимо защищать «свободу ребёнка» от чрезмерного воздействия со стороны учителей и родителей [1, 286]. То есть дисциплина делает человека свободной, обучение и воспитание должно подчиняться этому принципу, предоставляя ребёнку свободу выбора путём защиты от однонаправленного влияния. С другой стороны, воспитание дисциплине основывается на долге и обязанностях. Со стороны ребёнка «необходимо, чтобы он научился выполнять свой долг, ... потому что он чувствует себя *обязанным* его выполнять» [1, 288]. Он «усвоит привычку сдерживать себя ... потому что он *должен* это делать» [1, 290]. Со своей стороны учитель «*должен* тщательно следить» за выполнением правил и внушать представление об их авторитете [1, 292]. Если в основании воспитания дисциплине лежит долженствование, как можно обеспечить свободу в научении? И почему дисциплина, привитая долгом, освобождает?

Противоречие в теории лишь видимое, что подтверждается точкой зрения Дюркгейма: дисциплину «недостаточно навязать принудительно, ... нужно дать почувствовать вкус к ней», «нужно, чтобы ребёнок *сам* почувствовал, что в правиле должно определять покорное подчинение ему» [1, 295]. Так противоречие между долженствованием и свободой снимается тем, что ребёнок подчиняется правилу сам, делая собственный выбор, не под принуждением. Он делает это на основе собственных чувств, не под силой долженствования самого по себе.

Что касается второго аспекта, то обеспечение свободы возможно за счёт общего, абстрактного характера правил в противоположность их «предопределению с чрезмерной точностью», предписанию выполнения действий до мелочей, что оставляет ребёнку свободу в рамках подчинения правилам [1, 294]. Кроме того, безличный характер правил позволяет им быть независимыми от конкретных личностей [1, 290].

1. Дюркгейм Э. *Моральное воспитание* / пер. с фр., вступ. ст., примеч. А. Б. Гофмана; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 456 с.

2. *Классика и классики в социальном и гуманитарном знании*. / Под ред. И.М. Савельевой, А.В. Полетаева. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 536 с.

3. Alexander J. C. *The Centrality of the Classics // Social Theory Today* / Eds. A. Giddens and J. Turner. — Cambridge: Polity Press, 1987. — pp. 11–57.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕДАГОГ КАК ЛИДЕР МНЕНИЙ В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Жигадло Мария Максимовна

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

Тезис 1. С начала XXI в. профессиональная деятельность педагога претерпела серьезные изменения. С развитием и внедрением новых информационных технологий стало необходимым освоение новых компетенций: от овладения компьютерными

технологиями на уровне обычного пользователя до разработки новых форм обучения и образовательных программ. Из-за высокой скорости изменений в образовательном процессе, постоянных перемен и преобразований возрастает напряженность и усиливается конфликтность в отношениях между участниками образовательного процесса, что негативно отражается на качестве образования.

Педагогический коллектив неоднороден, поскольку является совокупностью конкурирующих между собой людей, с присущими им индивидуальными особенностями и способностями, в свете которых они стремятся реализоваться [3, 25]. В то же время изменения и нововведения имеют общий характер и не учитывают индивидуальное состояние работника. Для того, чтобы приспособиться к изменениям и более активно участвовать в их осуществлении, необходим выход в медийное пространство, которое будет способствовать раскрытию и реализации творческого потенциала педагогов, не препятствуя при этом оригинальным и нестандартным решениям и идеям, и давая возможность почувствовать свою индивидуальность каждому участнику образовательного процесса.

Тезис 2. Процесс образования в самой своей сущности противоречив. Образование предполагает нормативность, стандартность, эталонность, традиционность, и преемственность, и в то же время креативность, новаторство, оригинальность. Реализация подобных требований в принудительном порядке зачастую приводит к «педагогическому эгалитаризму», проявляющемуся в уходе от личности педагога, что в свою очередь оказывает негативное влияние и на мотивацию работника, и на качество преподаваемого материала [1, 143]. Критика образа современного преподавателя под воздействием активного обновления социума и медиaprостранства отражается в стремлении отыскать в современных условиях примеры «вдохновенных наставников». Такой учитель представляется не просто транслятором неких высоких истин и образцовых личных качеств, а именно лидером мнений – человеком, обладающим харизмой, индивидуальностью и выдающимися способностями в своей сфере деятельности, и оказывающим влияние на понимание содержания и смысла сообщений массовой коммуникации [4, 269].

В сфере социальных медиа профессиональные страницы/аккаунты неразрывно связаны с понятием «медиа-образ» – сформированное в медиaprостранстве представление о человеке. В случае с педагогом – это его знания и опыт, совокупность его эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, предъявляемой аудитории в представляемом им же контенте. Медиа-образ учителя сопрягается с набирающей популярность образовательными порталами, интернет-площадками, построенными по принципу видеокурсов и видео-лекций, группирующимися вокруг традиционной лекционной формы и фигуры лектора как основного носителя знания и научного авторитета, но не ограничивающимися этим [4, 274].

Сетевые сервисы социальных медиа позволяют пользователям общаться между собой: делиться мнениями, опытом и знаниями, взаимодействовать друг с другом. Персональные каналы и личные блоги являются площадками для трансляции знаний и смыслов различной аудитории. Ведение блога или блогинг является первой и одной из основных форм организации дистанционного обучения, в то время как видео-блогинг и ведение YouTube-каналов являются более новыми и востребованными (в плане количества пользователей) формами взаимодействия. Например, свою позицию обучающиеся могут обозначать в комментариях, в то время как преподаватель в прямом эфире или в уже снятом видео предоставляет образовательную информацию. Возможность интеграции с различными инструментами поисковых систем и внедрения мультимедийных объектов, предоставление основных инструментов на безвозмездной основе, простота использования обеспечивают легкость восприятия, наглядность и

доступность материала – всё это определяет ценность блога как инструмента создания новой учебной среды [5, 240].

Блоггинг напрямую связан с личностью педагога. Ведение блога несет в себе такие функции, как рефлексия и самопрезентация, а также познавательную, коммуникативную и развлекательную функции, которые способствуют развитию преподавателя и как личности, и как профессионала.

5. Балабай С. В. *Ценностное измерение образовательных практик // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2010. №4.*
6. Виноградова М.А. *Стратегия обеспечения качества профессиональной подготовки будущих педагогов средствами современных образовательных технологий // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: материалы международной заочной научно-практической конференции. Ярославль – Минск. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017.*
7. Савченко И. А. *Конфликты в образовательной организации в условиях организационных изменений // Конфликтология / nota bene. 2018. №2.*
8. Солдаткина Я. В. *Медиаобраз учителя в современных средствах массовой информации: основные направления и факторы трансформации // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. №2.*
9. Стародубцев Вячеслав Алексеевич, Горохова Лариса Анатольевна, Киселёва Антонина Александровна *Блоги в учебном процессе // Народное образование. 2011. №4.*
10. Черчес Т.Е. *Психологические основы использования наглядности в мультимедийном обеспечении учебного процесса в ВУЗЕ // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: материалы международной заочной научно-практической конференции. Ярославль – Минск. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017.*
11. Шишонина Н.В. *Инновационная деятельность будущего педагога: условия преодоления социально-психологических барьеров // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании: материалы международной заочной научно-практической конференции. Ярославль – Минск. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017.*

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ШКОЛЬНОГО УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКА В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОЛЯ

*Закирова Диана Радиковна
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)*

Образовательная среда является одним из полей формирования конфликтного взаимодействия. Многие ученики воспринимают школьные годы, в частности, через призму взаимодействия с учителями. В связи с изменчивостью и динамичностью ментальности новых поколений межличностные конфликты в диаде «школьный учитель – ученик» приобретают новые формы и актуализируются новые источники конфликтного взаимодействия.

Однако, несмотря на новые формы конфликтного взаимодействия, реакции участников и способы разрешения конфликтов по большей части остаются прежними и могут влиять на психику ученика с другой ментальностью неожиданным образом. [1,194]

Объектом исследования являются конфликтные взаимодействия в образовательной среде, предметом – факторы образования конфликта в диаде «учитель-ученик».

За последнее десятилетие значительные перемены произошли в восприятии функциональных обязанностей школьного учителя. Также престиж профессии значительно ухудшился «около 80% россиян, участвовавших в опросе Общественной палаты (ОП) РФ, считают, что престиж профессии учителя в последнее время снижается».

[2]

В связи с данными процессами существенно изменяется представление о роли учителя в жизни ребёнка. Требования родителей к компетенциям преподавателя в некоторой мере становятся взаимоисключающими: индивидуальный подход и чуткость к потребностям детей должны сочетаться с властью и строгостью, учителю необходимо влиять на сознание ребёнка и направлять его в правильное русло, но при этом не переходить в область сугубо личных интеракций. Учитель в современных реалиях воспринимается, как рабочий, предоставляющий услугу передачи знания. В это же время в представлениях учителей «старой закалки» и более взрослого поколения россиян преподаватель является для учеников наставником, передающим необходимые для жизни ценности и моральные нормы. В последствии данного расхождения мнений возникают конфликты, в дискуссионном ядре которых находится образ учителя и его функциональные обязанности. [3,109]

В данном исследовании понятие «конфликтное взаимодействие» рассматривается, как негативный феномен, который влечёт за собой снижение эффективности учебного процесса и эмоциональную нестабильность субъектов образовательного поля.

Цель исследования - выявить факторы формирования конфликтного взаимодействия школьного учителя и ученика в контексте современных трансформаций образовательной среды.

Конфликт между учителем и учеником неизбежен, поскольку позиция преподавателя является властной, а педагогический акт предполагает «символическое насилие», что формирует социальное неравенство (П. Бурдьё, Ж.К. Пассрон).[4] Разнообразные современные проявления неравенства в образовании, а также барьеры включения учащихся в образовательную среду усугубляют ситуацию (Д.Л. Константиновский, Ю.А. Черняев, Н.В. Ефимова и др.) [5]

Результаты авторского исследования показали, что частота конфликтов в образовательной среде увеличилась. Большинство учеников (66%) хотя бы раз сталкивались с педагогическим конфликтом лично, у четверти опрошенных респондентов конфликты с педагогом случались в окружении.

Важно отметить социальное противоречие между ожиданиями родителей и учеников от функциональных обязанностей педагога и его самоидентификацией профессионального предназначения. Главной функцией педагога участникам образовательного процесса видится передача фундаментальных знаний (87% учеников, 90% родителей, 100% учителей). Расходятся их мнения по поводу воспитательной функции учителя. Родители и ученики на второе место ставят передачу культурных ценностей и психологическую поддержку ученика. Учителя же преимущественно считают, что помощь семье в воспитании ребёнка – одна из самых важных обязанностей школьного педагога.

Также важным фактором формирования конфликтного взаимодействия становится динамика отношения к статусу учителя. По мнению педагогов, отношение к учителю со стороны общественности стало потребительским. Важную роль играет медийный образ, который представляет педагога источником образовательной услуги. А также важна система ЕГЭ, которая делает необходимым выбор учениками «нужных» и «ненужных» предметов. Вследствие этого учителя чувствуют, что их профессиональное предназначение теряет значимость.

Необходимо отметить такой фактор формирования конфликта, как конфликтологическая некомпетентность педагога. По результатам исследования, в процессе конфликта учителя зачастую не могут сдерживать эмоции. А также педагоги применяют репрессивные меры, нарушающие профессиональную этику. (28% учеников отмечали, что учителя при конфликтах не пытаются их понять и применяют репрессивные меры). 34% учеников говорят, что учитель может оскорбить словами в порыве злости, 16% учащихся отмечают, что педагог может применить силовые методы (взять за ухо, ударить, дать оплеуху и т.д.), бывают случаи, когда педагоги бросаются подручными

предметами (тряпка, мел, учебник и т.д.) и могут взять вещи и выкинуть их из кабинета (отметили по 9% учеников). Конфликтологическая некомпетентность также часто может становиться причиной эскалации конфликта.

Говоря о типичных способах решения конфликта, которые выбираются учащимися, необходимо учитывать фактор имиджа педагога, влияющий на отношения ученика к определённому учителю. Респондентам были заданы два вопроса «Если у вас возникнет(-ал) конфликт с учителем, который вам нравится, как вы попытаетесь решить конфликт?» и «Если у вас возникнет(-ал) конфликт с учителем, который вам сильно не нравится, как вы попытаетесь решить конфликт?». По результатам исследования, видно, что с учителем, который ученику нравится, компромисс будет искаться чаще в 2 раза.

Если же говорить об определении факторов формирования конфликтного взаимодействия самими участниками, то 46% учащихся отмечают важным фактором «предвзятое отношение учителя». Ученики в основном считают, что отношение учителей после конфликта меняется в худшую сторону. Однако мнение учителей по этому вопросу расходится с мнением учеников.

Учителя же делают акцент на отсутствии достаточной мотивации к обучению у учеников.

И педагоги, и учащиеся отмечают одними из основных факторов формирования конфликтов «нарушение учениками норм школьного устава» – организационные моменты: ношение формы, опоздания, не выполнение домашних работ и т.д., а также «нарушение норм морали».

Таким образом, косвенными факторами формирования конфликтного взаимодействия педагога с учеником можно считать: общее психологическое состояние школьного педагога, на которое в значительной степени влияет сильная нагрузка (большое количество учеников в классе, увеличение бумажной работы), а также конфликты в диаде «родитель-учитель», которых стало намного больше в последнее время. Именно такие конфликты, по мнению учителей, ведут к снижению мотивации в работе, как с определённым учеником, так и с целым классом.

К прямым факторам можно отнести: конфликтологическую некомпетентностью педагога, которая выражается в нарушении профессиональной этики; недостаточную мотивацию к обучению у учащихся; социальное противоречие во мнениях участников образовательного процесса относительно роли школьного педагога, которое влечёт за собой потребительское отношение к работе преподавателя.

1. Попенкова Д.И., Николаева А.А. Исследование конфликта «ученик – учитель» в школе. - Вестник университета. 2020. № 8. С. 194–199.
2. Около 80% россиян отметили снижение престижа профессии учителя // РИА Новости. 2019. URL: <https://ria.ru/20190207/1550517094.html?ysclid=lap7mqggmm252426772> (дата обращения: 15.12.2022).
3. Пряжников Е.Ю., Зиновьева Н.А., Саяпина А.С., Сергеева М.Г. «Образ я» учителя и ученика в конфликтной ситуации. - Казанский педагогический журнал. 2018. №3. С. 106 -112.
4. Бурдье П., Пассрон Ж. К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. - М.: Просвещение, 2007. 270 с.
5. Константиновский Д.Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). – М.: ЦСП, 2008. 552с.

ДИАГНОСТИКА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗЕ

*Захаренко Надежда Андреевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Пункт 29 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определяет качество образования как «комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы»[1]. И хотя в законе сделан акцент на независимой оценке, однако, внутренняя диагностика качества образования также является важной составляющей рабочего процесса любого учебного заведения и включает в себя как оценку качества получаемого образования, так и оценку созданных в вузе условий обучения.

На сегодняшний день во многих высших учебных заведениях созданы структуры, осуществляющие внутреннюю оценку качества образования, и разработаны соответствующие методики, которые зачастую носят мониторинговый характер. Программа развития МГУ имени М.В. Ломоносова[2] в качестве одного из принципов деятельности Московского Университета заявляет следующий: «создание инфраструктуры мирового уровня для обеспечения высокого качества образования и проведения современных научных исследований». Соответственно, университетские структурные подразделения создают системы внутренней оценки качества образования, в результате работы которых не только определяется степень эффективности образовательного процесса, но и выявляются имеющиеся проблемы, оценивается необходимость корректировки учебных программ, прогнозируются тенденции развития профессионального образования [3].

На Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова разработана комплексная методика внутренней оценки качества образования, основанная на анализе мнений студентов, а также профессорско-преподавательского состава, что вовлекает указанные сообщества в конструктивный диалог с администрацией факультета. Разработка методик и проведение исследований в рамках указанного направления входит в функционал Лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения. За последние несколько лет в ходе мониторинга качества образования в ряду других исследовались следующие вопросы:

- трудоустройство выпускников и эффективность профориентационной политики факультета;
- совершенствование и развитие магистерских программ;
- особенности самоподготовки студентов в процессе обучения;
- адаптация студентов первого курса к образовательному процессу;
- эффективность учебного процесса на специализации второго высшего образования;
- воспитательная работа на факультете и отношение студентов к внеучебной деятельности.

Несколько исследований по вопросам осуществления дистанционного образовательного процесса реализовывались в период пандемии. Так на базе лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения был проведен анкетный опрос студентов, обучающихся на отделении бакалавриата Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (выборка составила 635 респондентов). Анализ полученных данных позволил сделать вывод о том, что молодые люди испытывают ряд

психологических сложностей, вызванных адаптацией к новым условиям жизни, разрывом реальных коммуникативных связей и глобальной социальной нестабильностью [4]. Практически значимым результатом стали рекомендации учебным заведениям относительно направлений работы со студентами, которые могут способствовать адаптации обучающихся к новым образовательным и социальным условиям. Кроме того были выработаны конкретные рекомендации по повышению эффективности образовательного процесса с применением цифровых технологий [5]. Необходимо отметить, что сами опросы имели еще и некоторый терапевтический эффект, так как дополняли систему обратной связи и создавали условия для диалога между обучающимися и сотрудниками факультета, и улучшали тем самым социально-психологическое самочувствие студентов.

Ежегодно, с 2007 года, в целях улучшения качества образования проводится исследование, позволяющее выстроить рейтинг преподавателей факультета, в основе которого лежат мнения непосредственных потребителей образовательных услуг, то есть обучающихся. Студенты по предлагаемым критериям, отражающим основные предъявляемые к преподавательской деятельности требования, оценивают различные качества преподавателей, слушателями курсов которых они являлись. Полученные данные обрабатываются в агрегированном виде, ни каким образом не предполагая персонификацию носителей мнений, что делает опрос анонимным и позволяет получить репрезентативные данные и обеспечить необходимую выборочную совокупность.

Таким образом, созданная на Юридическом факультете МГУ комплексная система внутренней оценки и диагностики качества образования – это современный эффективный аналитический инструмент, позволяющий оказывать положительное влияние на образовательный процесс в целом.

1. *Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/*
2. *Программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова" до 2030 года // Официальное опубликование правовых актов URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106100014>*
3. *Клочкова А.В. Качество юридического образования в оценках и мнениях студентов // Право и образование. №09. 2022. С. 43-53*
4. *Захаренко Н.А., Клочкова А.В. Социально-психологическое самочувствие студентов: результаты социологического исследования // Педагогика и психология образования. №1. 2023. С. 190-203.*
5. *Опыт работы в цифровой образовательной среде. Методическое издание / А. А. Бабушкина, А. А. Бережнов, А. К. Голиченков и др. — М.: Проспект, 2022. — 128 с*

МИССИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

*Казаренкова Татьяна Борисовна
(Международный научный центр "СОЦИУМ 2035")*

*Казаренков Вячеслав Ильич
(Российский университет дружбы народов)*

Становление потребности молодежи в образовании как реальной ценности человека очевидно. Поступая в университет юноши и девушки рассчитывают не только на перспективные материальные выгоды после получения диплома, но на возможность реализовать свои способности, реальные ценности человеческой жизнедеятельности и смысловые ориентиры, ощутить многомерность и полноту жизни через активное участие в преобразовании окружающего мира. Молодые люди в системе вузовского образования

стремятся решить вопросы не только профессионального характера, но и гражданского самоопределения, выявить пути, способы и средства самопознания и самореализации. Данные потребности студенчества решаются в единстве и об этом необходимо знать вузовскому преподавателю. Педагогу целесообразно научить молодежь самостоятельно осваивать фундаментальные и прикладные знания и умения; обеспечить профессиональный рост молодого человека: раскрыть богатство и многообразие связей людей, форм и способов их совместной деятельности; создать условия для обнаружения студентом уникальных личностных резервов, для самореализации таковых в системе высшего образования.

Миссия вузовского педагога в современном обществе многократно расширяется и усложняется. Преподаватель университета уже не может быть только лектором, способным излагать основы научных знаний. Молодежь обнаруживает потребность в образовании как потребность в систематическом интегральном освоении профессионального мастерства с освоением опыта социального взаимодействия и обнаружением своих возможностей, своей роли в интенсивно изменяющемся природно-социальном мире.

Студенчество рассматривает преподавателя прежде всего как человека, проявляющего высокую компетентность в профессиональной деятельности. самостоятельного, имеющего собственное мировидение и гражданскую позицию, хорошо ориентирующегося в изменяющемся социуме не уклоняющегося от оказания помощи молодым людям в решении их проблем личного и общественного характера. Именно такого педагога признает студенческая молодежь в качестве своего наставника и партнера в формальном и неформальном взаимодействии. Образование молодежи в вузе становится действенным, если педагогу удастся связать передаваемые общеобразовательные и профессиональные знания и умения с опытом совместной со студентами учебно-научной и производственной деятельности в системе аудиторно-внеаудиторных занятий.

Студенческая молодежь не довольствуется только формальными каналами получения знаний и умений: она ориентирована на качественное неформальное сотрудничество с педагогом, в котором преподаватель мастерски делегирует ей полномочия активного субъекта совместной работы. Именно в таком взаимодействии возможно профессиональное совершенствование молодых людей, раскрытие их творческих резервов, формирование социального опыта. Именно через такое взаимодействие просматривается и осуществляется взаимосвязь профессионализации, социализации и самореализации молодого человека в образовании.

Профессионализация студента возможна, если он включен в систему деловых отношений с преподавателями и своими коллегами-студентами. Именно вузовское образование должно обеспечить творческое взаимодействие всех участников педагогического процесса в различных видах и формах аудиторной и внеаудиторной работы. Достижение целей профессионализации студенчества осуществляется на основе использования вариативных учебных планов и программ, позволяющих как через содержание учебно-научной работы, так и через процесс обучения будущего специалиста осуществлять профессиональную подготовку. Таковая будет успешной, если вузовский педагог, используя традиционное содержание профессионального образования студента (по профилю), системно использует авторские достижения в научно-исследовательской, а также научно-производственной деятельности. Связь классических постулатов с современными авторскими открытиями (пусть и уступающими по масштабности их использования) позволяют педагогу завоевать истинный авторитет студенчества, а молодым людям обрести уверенность в возможности профессионального роста, через сотрудничество с преподавателем-исследователем.

Но не только профессиональные знания и умения, приобретенные студентом, стимулируют его профессиональный рост. Важное место в системе вузовского образования молодежи обретает становление опыта организации трудовой, и, в частности, интеллектуальной деятельности. Умственный труд как и любой вид труда, предполагает

освоение работником не только предметных знаний и умений, но знаний и способов организации научно-исследовательской, учебно-познавательной и производственной деятельности. Вузовская практика подтверждает необходимость целевой подготовки будущего специалиста к научной организации собственного труда как значимого элемента профессиональной подготовки молодого человека, влияющей не только на уровень его профессионализации, но и на уровень социальной адаптации студента, уровень его готовности, способности к саморазвитию и самореализации. Отсутствие же навыков культуры организации трудовой деятельности у студента вуза приводит к потере свободы творчества как в учебно-научной работе, так и в социальном взаимодействии к утрате интереса не только к профессиональной, но и практически к любым другим видам человеческой деятельности.

Проблема профессионализации студенческой молодежи глубинно связана с проблемой ее социализации. Качественное овладение профессией является необходимым, но еще не достаточным условием для успешной жизнедеятельности человека. Производственная сфера в современном обществе представляет собой уже не технократическое, а гуманитарное поле человеческого взаимодействия. Эта сфера, претерпев существенные изменения, уже не может быть "домом" специалистов, попирающих духовно-нравственные основания гуманистических отношений между людьми. Руководитель, профессионал-управленец любого звена обязан исходить, прежде всего, из знаний человеческой природы, быть способным так организовать производственный процесс, чтобы сохранить, но не уничтожить человеческую индивидуальность. Здесь мы сталкиваемся с реальной проблемой вузовского образования молодежи - приобретением последней опыта социального взаимодействия. Именно преподаватель высшей школы, вступая в прямой контакт с молодыми людьми в различных видах образовательной и другой партнерской деятельности, привносит в нее образцы социального поведения и взаимодействия.

В лучших традициях вузовского образования преподаватель (в любые времена) предстал перед студентами не только как ученый-педагог, но и как человек, неформальный лидер для молодых людей, обладающий высоким интеллектом и человеческим обаянием, духовной культурой.

В учебно-воспитательном процессе именно педагог реально стимулирует рост национального самосознания молодежи, акцентируя внимание на уважении всех народов, на потребностях цивилизованной интеграции различных государств в мировое сообщество. Развитие национального самосознания как элемента социализации студенческой молодежи открывает перспективу обнаружения ею социальной ответственности за судьбу своего отечества, что в конечном итоге не может не отражаться на росте потребности в профессиональном развитии и самореализации студента.

В современном мировом сообществе становление национального самосознания является приоритетной задачей социализации и воспитания молодежи. Ни одно государство не рассматривает рост национального самосознания человека (а не национализм) как альтернативу мирному сосуществованию народов, развитию интенсивного сотрудничества между людьми различных государств, этнических групп, как альтернативу освоения каждым индивидом общечеловеческих ценностей.

Воспитание у студентов любви к своему отечеству и соотечественникам, уважения национальных традиций создает предпосылки для обнаружения молодым человеком смысла жизни, обретения им свободы и ответственности. Вузовскому педагогу в процессе образования молодежи целесообразно обратиться к истокам развития науки как части национальной культуры, показать студентам взаимообусловленность и взаимосвязь понятий "общечеловеческие ценности" и "национальные ценности", а именно, раскрыть суть перехода национального позитивно ценного, значимого наследия в разряд общечеловеческого, общемирового культурного достояния.

Данный вопрос не является автономным вопросом социализации и воспитания личности, а, по сути, представляет также вопрос самореализации молодежи. Ведь самореализация человека начинается с поиска им смысла жизни, с самопознания, с обнаружения своей роли в окружающем динамично обновляющемся мире.

Молодежь не может довольствоваться пассивной ролью, ролью наблюдателя и слушателя. Студенты активно ведут поиски способов самореализации. И задача педагога заключается в создании условий для полноценного самопознания и самореализации молодежи. Вузский педагог является непосредственным автором проектов подготовки специалиста как культурного высокообразованного человека. Профессора и преподаватели занимаются планированием образовательных программ молодежи для конкретного вуза, на уровне непосредственного взаимодействия со студенчеством. Творчество педагога в целеполагании, отборе содержания образования, выборе методов, средств и форм совместной со студентами учебно-научно-производственной деятельности, стиля отношений позволяет создать условия, обеспечивающие реализацию молодыми людьми собственных замыслов и проектов,

Одной из форм, стимулирующих профессионализацию, социализацию и самореализацию в их единстве, является научно-исследовательская работа студентов. Данный вид деятельности позволяет углубить и применить приобретенные знания и умения, обрести опыт творчества, развить активность и самостоятельность, сформировать навыки партнерства, проверить интеллектуальные, волевые, эмоциональные и нравственные начала, обнаружить смысловые и ценностные ориентиры.

Научно-исследовательская деятельность, на наш взгляд, и должна интегрировать все виды вузовской подготовки молодежи. Молодой человек сегодняшней России не теряет надежды увидеть возрождение своего государства, развитые гуманистические отношения между соотечественниками, реальность партнерских связей с зарубежными друзьями. В реализации своих проектов он должен рассчитывать прежде всего на себя. Именно через образование он стремится решить свои проблемы, именно в образовании он обнаруживает возможности для всестороннего развития и самосовершенствования. Реальную помощь в этом ему может и должен оказать вузовский педагог – ученый, наставник, человек.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕДАГОГ: СЛОЖНОСТИ НАСТАВНИЧЕСТВА

Каменева Татьяна Николаевна

*(Департамент социологии Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации)*

Конищева Евгения Васильевна

(ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России)

Наставничество как форма оказания поддержки начинающим профессиональный путь педагогам со стороны более опытных преподавателей всегда было востребовано в высшей школе. Оно позволяло более результативно войти в профессию [1], стимулировало становление и саморазвитие [4] начинающего педагога. Однако такая форма сопровождения имеет свою специфику, проявление которой зависит от многих особенностей конкретного этапа развития общества.

Так профессиональная деятельность современного педагога высшей школы сопряжена с необходимостью учитывать при ее организации множество факторов, которые на первый взгляд не имеют к педагогическому сообществу никакого отношения. Это изменения, которые затронули все аспекты общественной жизни, но в практике педагогической деятельности особо остро проявившиеся. Среди таких тенденций массовость образования и в тоже время необходимость персонализированного подхода,

распространение цифровых технологий, в том числе перевод многочисленных форм отчетности в цифровой формат, тенденция к укрупнению образовательных учреждений посредством их объединения, выражающаяся в сетевизации образования. Многие изменения, например, цифровизация, наряду с однозначно положительными моментами (доступность, экономия времени, расширение образовательных возможностей) имеет и ряд отрицательных проявлений. В частности, это отсутствие непосредственного контакта в ходе взаимодействия, отложенный познавательный интерес обучающихся (ответ на вопрос, уточнение сложно получить здесь и сейчас, так как в общении присутствует обездушенный посредник), деформация первоначального методического замысла, необходимость адаптировать разнообразный учебный материал под требования цифрового программного продукта и др.

Преподаватели, готовые выполнять наставническую функцию, как правило, задействованы и в других направлениях профессиональной деятельности в вузе. Они перегружены, часто испытывают трудности [2], эмоционально напряжены, часто нуждаются в поддержке, так как собственных ресурсов и саморегулирующего потенциала не достаточно для решения затруднительных ситуаций и восстановления сил.

Как правило, подобные обстоятельства отрицательно сказываются на здоровье опытных педагогов [3], что может выступать дополнительным поводом для снижения наставнических мотивов, так как наставничество предполагает не только сопровождение процесса освоения профессиональных навыков, но, прежде всего, эмоциональную включенность педагога, его ответственную заинтересованность в результатах совместной деятельности

Препятствиями для реализации наставнической функции у преподавателей могут стать: отсутствие времени из-за огромной загруженности, отсутствие заинтересованности из-за непродуманной системы поощрений за наставническую деятельность, не востребованность наставничества со стороны молодых специалистов, несоответствие между запросами начинающих преподавателей и уровнем профессиональной подготовки педагогов-наставников (чаще всего проявляется в цифровой сфере), личностные особенности педагогов с большим опытом профессиональной деятельности (нежелание делиться опытом, боязнь конкуренции и др.)

К сожалению, вынуждены констатировать, что реализация наставнической функции в реалиях современной высшей школы в ее классическом понимании значительно осложнена обстоятельствами социальной реальности, ведущими из которых выступает интенсивно меняющийся по содержанию большой объем отчетной документации, нестабильность представлений о будущем высшей школы, риски, связанные с потерей места работы. И это далеко не полный перечень обстоятельств, препятствующих к реализации наставничества как формы заинтересованного сотрудничества.

1.Вершиловский, С.Г. Особенности профессионального становления молодого учителя / С.Г. Вершиловский // Советская педагогика. – 2015. – № 4. – С. 76-84.

2.Каменева, Т.Н. Жизненные затруднения как социокультурный феномен: концептуализация категории / Т.Н. Каменева, Н.С. Степашов, Е.В. Конищева // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 18-27.

3.Каменева, Т. Н. Профессиональное здоровье педагогов высшей школы в условиях трансформации института образования / Т. Н. Каменева, Е. В. Конищева, И. В. Лескова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13, № 2. – С.1-9.

4.Усманова С.Г. Саморазвитие преподавателя вуза – основа его профессиональной деятельности / С.Г. Усманова // Поволжский педагогический вестник. – 2014. – №4 (5) – С.37-39.

ГРАИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ: МНЕНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

*Кузеванова Ангелина Леонидовна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)*

*Капишук Арина Николаевна
(Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС при Президенте РФ)*

Социокультурное развитие современного общества стало более динамичным, многообразным и неопределённым. Различные игровые практики, которые традиционно имели развлекательный характер, прочно вошли во все сферы жизни социума. Играизация позволяет индивидам эффективно выполнять основные социальные роли и адаптироваться к неопределённости и неравновесности [1]. В последние годы играизация активно развивается в образовательной сфере, в этой связи важным становится изучение влияния этого процесса на развитие системы высшего образования.

Для изучения играизации образовательного процесса в высшей школе авторами было проведено комплексное социологическое исследование с применением метода анкетирования и экспертного опроса. В проведённом в феврале-мае 2023 г. анкетном опросе приняли участие 300 респондентов в возрасте от 17 до 30 лет, обучающихся в Волгоградском институте управления – филиале РАНХиГС (выборка многоступенчатая). 15 глубинных экспертных интервью были проведены в декабре 2022 г. с представителями профессорско-преподавательского состава того же вуза.

В ходе исследования мы подтвердили свою гипотезу о том, что студентам нравится, когда процесс обучения проходит в игровом формате или с использованием элементов игры (93,7%). При этом 89% респондентов отмечают, что благодаря вовлечённости в игровой процесс на занятиях они испытывают рост интереса к учёбе. Стоит отметить, что опыт участия в учебных занятиях с применением элементов игры на базе использования ИТ-технологий имеют 54% опрошенных. При этом уровень того, насколько качественно и интересно была организована подача учебного материала на занятиях с применением элементов игры на базе использования ИТ-технологий, 72% учащихся оценили положительно. Однако полностью удовлетворены качеством знаний, полученных на таких геймифицированных занятиях, лишь 38,5% участников опроса, но при этом 79,5% опрошенных студентов считают, что обучение в игровой форме с использованием ИТ- технологий для них более продуктивно.

В целом опрошенные нами студенты полагают, что компьютерные игры и Интернет-платформы, используемые в современном образовательном процессе, помогают развивать коммуникативные навыки человека. Кроме того, 93% студентов считают, что применение современных ИТ-технологий и игровых элементов помогают человеку в его всестороннем развитии в процессе обучения. 80% респондентов придерживаются мнения о том, что использование игровых форм занятий на базе применения ИТ-технологий сделало процесс получения образования более содержательным. Подавляющее большинство респондентов отметили, что использование игровых форм занятий на базе применения компьютерных технологий сделало процесс получения образования более современным. В ходе исследования респондентам было предложено дать оценку того, насколько улучшилось качество образования в вузе в связи с внедрением в образовательный процесс игровой формы занятий. По мнению 73,3% участников опроса, играизация образовательного процесса оказала положительное влияние на качество обучения в вузе.

Наиболее частыми проблемами, которые возникают в организации процесса обучения в плане внедрения игровых элементов, по мнению респондентов, являются

редкость использования преподавателями данных методик и то, что использование игровых форм занятий изначально не встроено в систему преподавания дисциплины. То есть играизация образовательного процесса носит хаотичный, неупорядоченный характер и зависит полностью от инициативы и способностей преподавателя, ведущего конкретную дисциплину.

Иную оценку процесс играизации в сфере образования получил у участников экспертного опроса. Во-первых, большинство экспертов сошлись во мнении о том, что, несмотря на активное внедрение игровых элементов в учебный процесс, классическая система ведения занятий, на их взгляд, является всё же приоритетной. «Потому что в игровом формате не формируются причинно-следственные связи. Это означает, что не формируется организованное мышление, нет системного представления о мире, представленного через знания. То есть в игровом формате укрепляются какие-то навыки. Ты чувствуешь себя в ситуации, ну скажем, сотрудничества, гармонии с собой. Это да, безусловно. Но, когда мы говорим о понимании мира, то есть о каком-то таком концептуальном видении, игровая ситуация ничего не может. Поэтому, я бы сказала, что игровые элементы все-таки дополнительные, но не основные» (женщина, стаж работы в вузе 25 лет).

Во-вторых, по мнению большинства экспертов, играизация на некоторых этапах получения образования просто необходима. «Например, в детском дошкольном возрасте игра выступает чуть ли не единственным способом обучения» (мужчина, педагогический стаж 30 лет). «Игровая деятельность - один из первых видов деятельности, в который вступает человек в процессе своего становления как личности, и остаётся с ним на протяжении всей жизни, всегда сопровождает его» (мужчина, стаж работы в вузе 27 лет).

Эксперты отмечают, что игровой формат обучения позволяет развивать прежде всего практические навыки и профессиональные компетенции. Развитие навыков, необходимых для успешного социального взаимодействия, возможно только с помощью личного опыта, это как раз те знания, которые нельзя передать в чистом виде. «Процесс получения образования - это развитие определённых навыков, компетенций. Соответственно, играизация как раз даёт возможность развить практические навыки. Если лекционные занятия позволяют усвоить знания, теоретическую часть, то играизация помогает развить более практико-ориентированные навыки» (женщина, педагогический стаж 4 года).

Отметим, что, по мнению большей части экспертов, в рамках играизированного обучения растёт и скорость адаптации человека. Проигрывая определённые сцены, например, связанные с профессиональной деятельностью, человек отрабатывает ряд определённых действий, продумывает своё поведение в той или иной ситуации, то есть формирует для себя некий шаблон, который может быть использован в реальной жизни. «Человек включается в какой-то процесс какой-то деятельности, действует спонтанно, чему-то учится. Но с другой стороны, этот процесс в который он включается, ненастоящий, он имитированный, и поэтому студент как бы адаптируется к ситуации игры» (женщина, педагогический стаж 12 лет).

По мнению большинства экспертов, играизация образовательного процесса должна быть направлена на помощь в подкреплении знаний, передаваемых в классическом обучении, а так же на тренировку определённых навыков и умений, необходимых выпускникам в дальнейшем для успешной трудовой деятельности. «Если мы говорим о теоретическом материале, о теоретических концепциях, понятиях и конструкциях, то они лучше запоминаются в классическом варианте. Потому что есть логика изложения материала, структурирование. Играизация хороша после изложения теоретического материала, как часть закрепления материала на практике, но не первоисточник» (женщина, педагогический стаж 4 года).

По прогнозам большинства экспертов, играизация образования - это процесс необратимый, он будет развиваться и дальше. Это не удачный маркетинговый ход или модное веяние, это часть процесса эволюции образовательной системы. Современный мир быстро меняется, поэтому преподавание в чисто классическом, традиционном виде уже устарело. Эксперты полагают, что игра не сможет заменить классический процесс передачи знаний, однако она станет отличным вспомогательным инструментом в процессе обучения, как для студентов, так и для преподавателей. Играизация приведёт к росту взаимопонимания в студенческой среде, усилению взаимосвязей и развитию сетей коммуникации.

Завершая анализ полученных социологических данных, отметим, что благодаря играизации деятельность всех участников образовательного процесса стала более содержательной и насыщенной. Играизация образования ведёт к росту самосознания индивидов, способствует их самоидентификации и личностному развитию. Игровые технологии позволяют человеку более полно раскрыть свой творческий потенциал, найти новые пути решения различных социальных и не только проблем. Для дальнейшего успешного развития образовательной сферы, для гармоничного развития личности студента необходимо найти разумный баланс, который позволит обогатить содержание классической системы преподавания.

1. *Кравченко С.А. Контуры новой постмодернистской парадигмы [Электронный ресурс] / С.А. Кравченко - URL: <https://culturolog.ru/content/view/3383/35/> (дата обращения: 10.10.2023).*

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ ВУЗАХ В РАБОТАХ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ

Кузнецова Ольга Владимировна

(1) Иркутский государственный университет

2) Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук)

Кремнёв Евгений Владимирович

(1) зав. кафедрой китаеведения, Научно-исследовательский центр трансдисциплинарной регионологии, Иркутский государственный университет

2) ассоциированный научный сотрудник Российско-китайского центра междисциплинарных исследований, Социологический институт)

В настоящее время развитие академического сотрудничества между Россией и Китаем, безусловно, является одним из приоритетных пунктов повестки формирования многоуровневой двухсторонней дипломатии и соответствует стратегическим целям двух стран. Взаимное изучение языков и культуры, в том числе и посредством студенческих обменов, является эффективным средством укрепления научного, технологического и инновационного сотрудничества между странами.

Кроме того, мы можем наблюдать диверсификацию направлений российско-китайских совместных образовательных проектов: активно создаются совместные образовательные организации и образовательные программы, научно-образовательные центры. Хорошим примером является создание в 2014 году первого совместного российско-китайского университета – Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, соучредителями которого стали старейший университет в России – МГУ имени М.В.Ломоносова, один из ведущих вузов КНР – Пекинский политехнический институт, а также Муниципальное народное правительство города Шэньчжэнь.

Как известно, Китай, наряду с Индией, является одной из стран с наибольшим количеством студентов, обучающихся за рубежом [2]. По состоянию на октябрь 2022 г. российские высшие учебные заведения насчитывали 37 081 студента из Китая. Наиболее популярными российскими университетами для обучения среди китайских студентов, по данным Минобра РФ, стали МГУ им. М. В. Ломоносова, СПбГУ, СПбПУ Петра Великого, РГПУ им. А. И. Герцена, УрФУ им. Б. Н. Ельцина, НИУ ИТМО, ДВФУ и др. Основные специальности, по которым обучаются китайские студенты в российских вузах, – это филология, лингвистика, языкознание и литературоведение, зарубежное регионоведение, экономика, электроэнергетика и электротехника, педагогическое образование, международные отношения, теплоэнергетика и теплотехника, прикладная математика и информатика, а также менеджмент [1].

На данный момент Россия не входит в первую десятку стран, принимающих наибольшее количество китайских студентов, тем не менее, мы можем констатировать поступательное увеличение данного контингента студентов. Это, в свою очередь, ведет к необходимости разработки более эффективных способов адаптации и интеграции китайских студентов в России, при этом представляется возможным обратиться к опыту китайских ученых, занимающихся изучением процессов адаптации китайских студентов в США, Великобритании, Японии и др., ежегодно предоставляющих образовательные услуги большому количеству обучающихся из Китая.

К примеру, проучившись в китайском университете в течение двух лет и сдав необходимые экзамены, многие китайские студенты отправляются в США для завершения обучения – обучаются там на двух последних курсах бакалавриата и получают степень американского университета. В настоящее время такая модель является одной из основных форм образовательного сотрудничества Китая и ряда зарубежных стран [4].

Соответственно, после того, как китайские студенты приезжают в США на учебу, они неизбежно сталкиваются с серьезными трудностями в межкультурной адаптации из-за значительных различий в способах предоставления образования, среде проживания и особенностях поддержания межличностных отношений [3]. Эти трудности включают в себя: языковые сложности, изменения в стилях обучения, академическое давление, дискомфорт из-за смены климата и диеты, а также различные сложности, вызванные культурными различиями, предрассудками и определенной дискриминацией, возникающими из-за разницы китайской и западной культур. Наличие \ отсутствие дискриминации во многом влияет на то, удовлетворены ли студенты условиями обучения и жизни в новой культурной среде. Принятие культуры страны, где они учатся, адаптация к ней и отсутствие диссонанса между новой культурой и традиционной китайской культурой являются неотъемлемым условием для академических достижений, психического здоровья и личностного развития [4].

Сотрудники Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли провели опрос студентов своего вуза, участвующих в образовательной программе Университета Хардинга (США). Было проведено полуоткрытое интервью с 17 студентами, в ходе которого им задавался вопрос о событиях, влияющих на их межкультурную адаптацию, на основе чего был сделан индуктивный анализ и определены основные ключевые слова. В интервью использовались методы «укорененной теории» для кодирования ключевых слов. Наконец, были выделены четыре кода первого уровня: «социальная культура», «межличностные отношения», «факторы окружающей среды» и «академическая ситуация». Исследователи разработали 29 вопросов, касающихся этих четырех факторов, и использовали 5-балльную шкалу Лайкерта [4].

Результаты исследования оказались достаточно любопытными. Так, к примеру, неожиданными стали ответы на вопросы религиозной тематики. Университет Хардинга – известная церковная школа, которая не предъявляет требований к религиозным убеждениям студентов, но придает большое значение воспитанию христианской мысли, все студенты посещают часовню ежедневно. Однако, при ответе на четыре вопроса: 1)

«Мне нравится читать Библию», 2) «Я верю в библейские истории», 3) «Я возьму на себя инициативу поделиться библейскими историями с другими и обсуждать их» и 4) «Я часто буду участвовать в церковной деятельности», сумма ответов с вариантами «категорически не согласен», «не согласен» и «более-менее согласен» достигла 82,76% (вопрос 1), 82,76% (вопрос 2), 87,93% (вопрос 3) и 87,93% (вопрос 4).

По мнению китайских ученых, такие результаты доказывают, что студенты выбрали курс «Библия» только для того, чтобы набрать кредиты по обязательным курсам, студенты находятся под сильнейшим влиянием китайского «материалистического образования и идейно-политического воспитания, не согласны с учением христианства и не отказались от своих первоначальных идеалов и убеждений, попав в новую культурную среду» [4, 59].

Отметим, что наряду с США, Великобритания является одной из наиболее привлекательных в плане обучения стран, по мнению китайцев. Соответственно, ряд работ посвящен исследованию проблем адаптации китайских студентов в этой стране. Например, в статье «Модели адаптации китайских аспирантов в Великобритании, Ю. Чжоу и Дж. Тодман рассказывают о проведенном анкетировании 257 китайских аспирантов в Великобритании. 28 студентов были отобраны для глубинного интервью с целью изучения культурной адаптации студентов, участвующих в различных образовательных программах за рубежом [6].

После того, как китайские студенты начинают обучение в Великобритании, университетская среда и окружение являются наиболее важными факторами, влияющими на их удовлетворенность жизнью. Дело в том, что существуют существенные различия в преподавании между китайскими и британскими университетами. Во-первых, есть большие различия в режимах обучения. В Китае университетское образование представляет собой своего рода обучение, прививающее знания под руководством преподавателя. В частности, студенты усваивают знания в рамках установленных рамок, большое внимание уделяется именно запоминанию материала. Кроме того, большая часть работы выполняется обучающимися самостоятельно и основным методом оценки является тест для студента в конце курса [5].

Напротив, британское университетское образование представляет собой сочетание педагогических знаний преподавателя и самостоятельного обучения студентов, при этом особое внимание уделяется развитию критического мышления студентов. Под руководством наставника учащиеся самостоятельно учатся развивать новаторские взгляды, выходящие за рамки базовых знаний, активно взаимодействуют друг с другом при выполнении групповых заданий, лекций и других видов деятельности. Перечисленные различия требуют, чтобы китайские студенты быстро приспособились к методам обучения в Великобритании и превратились из слушателя в участника.

В целом, как утверждают китайские авторы, на данный момент нет достаточного количества работ по исследованию культурной адаптации китайских студентов за рубежом. Одним из наиболее крупномасштабных исследований является исследование иностранных студентов, проведенное в 2004 году Советом по международному образованию. В результате опроса 4796 иностранных студентов были собраны данные об их учебной ситуации, проблемах, досуге и развлечениях, трудностях и т. д., чтобы понять, как иностранные студенты адаптируются в иноязычной среде [4].

Таким образом, в большинстве работ прослеживается мысль о том, что китайские студенты должны стремиться к максимально быстрому усвоению стратегий межкультурной интеграции, впитывая лучшие образцы западной культуры, не забывая при этом про традиционную китайскую культуру. По мнению китайских специалистов, обучение за рубежом, несмотря на многочисленные сложности, вызванные процессом адаптации, способствует приобретению китайскими студентами полезных знаний и навыков в следующих областях:

Улучшение личных способностей и саморазвитие. Студенты, приобретают и развивают такие навыки, как межкультурная адаптируемость, самоконтроль, тайм-менеджмент, критическое мышление, а также личная зрелость и уверенность в себе.

Профессиональные навыки и знания об иностранной культуре;

Повышение уровня владения иностранным языком;

Академические достижения, которые сделают их более конкурентоспособными в будущем при развитии карьеры.

2. В российских вузах обучается 37 081 китайский студент. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student>
3. International Student Mobility at a Glance 2022. – URL: <https://timeassociation.org/2022/11/28/international-student-mobility-key-numbers-2022/>
4. Tan Y. *Research on the Cross-Cultural Adaptation of Students in Sino-Foreign Cooperation in Running Schools in Universities*. Beijing: Central University for Nationalities, 2013.
5. Zhong R., Chen Y., Wang D., Xiao F. *Study on Cross-Cultural Adaptability of Students of Articulation Program – Taking Chinese Students Studying Abroad at Harding University in the US as an Example* // *Open Journal of Social Sciences*. 2020. № 8. P. 56-70.
6. Zhong R., Wang D., Xiao F., Liu X. *Study on the Academic Situation and Environmental Factors among the Influencing Factors of International Students' Cross-Cultural Adaptation – Take Chinese Students Studying in the UK as an Example* // *Advances in Applied Sociology*. 2020. № 10. P. 465-482.
7. Zhou Y., & Todman J. *Patterns of Adaptation of Chinese Postgraduate Students in the United Kingdom* // *Journal of Studies in International Education*. 2009. № 13. P. 467-486.

ЦЕННОСТЬ ПРАВА: МЕСТО И РОЛЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Левина Раиса Аркадьевна

(Донской государственный технический университет)

Основы концептуализации ценности права заложены еще философией эпохи Просвещения. Так, согласно И. Канту, собственная ценность права связана с тремя основными принципами, на которых зиждется правовое государство: 1) свобода каждого члена общества как человека; 2) равенство его с каждым другим как подданного; 3) самостоятельность каждого члена общества как гражданина [4, 283]. Высокая ценность права означает принятие духа права, а следовательно, сформированную ментально-психологическую настроенность на созвучное духу права поведение, выстраивание акторами своих социальных взаимодействий в согласии не только с буквальными предписаниями закона, но и с самим духом законности. Умонастроение такого типа, будучи сформированным в ходе социализации, естественным образом служит основанием для отрицания любой возможности нарушения установленных законом правовых норм. В сущности, именно такое мировоззрение и представляет собой практическую реализацию правовой культуры гражданина современного развитого общества.

Тем более это так в отношении профессиональной правовой культуры юриста. Мы полагаем, что главной задачей формирования у студентов-юристов профессиональной правовой культуры является успешное усвоение ими ценности права как аксиологического ядра их будущей профессиональной деятельности, в какой бы из отраслей права и в каком бы из правовых институтов она ни осуществлялась. Усвоенная ценность права предполагает формирование осознанной убежденности в необходимости доминирования правового способа разрешения в любой спорной ситуации [1, 46]. В ситуациях и взаимодействиях, осуществляемых в рамках функционирования правоохранительных институтов и судебных инстанций, базовым ценностным ориентиром юриста должна выступать именно ценность права, а не какие-либо иные

социально и профессионально значимые ценности. Результатом эффективного усвоения ценности права на уровне личности становится такое структурирование системы ценностей, в котором ранг ценности права является главенствующим.

Осознанное принятие собственной ценности права как высокоранговой социальной ценности является ядром гражданской правовой культуры развитого общества. Чем более развито общество, тем выше оно ценит право не только как регулятор социальных взаимодействий, но и само по себе - как фундаментальный элемент культуры [2, 31]. Принимая право, как высокоранговую ценность, социум осуществляет и закрепляет это принятие в социальной рефлексии, осознавая, как наиболее важные и приоритетные те свои характеристики, с которыми связаны благополучие, реальное равенство перед законом и безопасность каждого его члена. Социальный порядок, конституированный благодаря реализованному верховенству права, воспроизводится посредством эффективного функционирования институциональных механизмов, основанных на правовых принципах.

Ранг ценности права в обществе коррелирует с реальной значимостью и инструментальной ценностью права как средства социальной регуляции, его неотменимостью и неподменяемостью в любой, независимо от обстоятельств, социально-практической ситуации. Актуальная ценность права в сознании индивидуального актора, тем более профессионального актора институциональных практик в правовой сфере, определяется тем, в какой степени признание индивидом значимости права ограничивает и регулирует его поведение в профессиональных практиках, исключая любые эксцессы неправомерного поведения. Ценность права на уровне государства и его организующей общество деятельности состоит в упорядочении функционирования самого государственного аппарата (и правовых институтов) [6, 31], а на уровне общества в целом – в обеспечении функциональной и социокультурной гармонии между государством и индивидами, права и свободы которых защищают правовые институты и профессиональные акторы-юристы. Специфика права как регулятора заключается в том, что оно на основе рациональности выстраивает и регламентирует взаимоотношения индивидуально-личного и всеобщего, обеспечивая сохранность границ личности, ее автономность от всеобщего.

В системе смысложизненных ценностей профессиональных юристов ценность права имеет мотивационный потенциал, позволяющий преодолевать те тенденции дисфункциональности правовых институтов, которые связаны с неправомерными личностными мотивациями профессиональных акторов, а также обеспечивать в достаточной для этого мере адекватное развитому обществу функционирование юристов как особой профессиональной группы. Юристы в этом смысле выступают в качестве группового актора, выполняющего роль своеобразного посредника между государством и индивидами, ограждая последних от возможных эксцессов произвола, неправомерных действий различных инстанций и их функционеров.

Процесс формирования профессиональной правовой культуры будущих юристов является центральным компонентом их профессиональной социализации в вузе, наряду с получением специальных знаний. Как отмечают исследователи, «профессиональная правовая культура формируется в процессе приобретения субъектами знаний и компетенций при получении специального юридического образования» [5, 329]. Соглашаясь с этим мнением в целом, мы, солидаризируясь с А.С. Ибраевой [3, 70-71], считаем необходимым дополнить его: правовая культура включает в себя в качестве своего ядра ценностно-нормативные элементы, представления и убеждения, связанные с пониманием высокой ценности права.

Развитое правовое общество не только характеризуется институциональными конфигурациями, обеспечивающими поддержание прочного и комфортного для граждан правопорядка, но и воспроизводит себя посредством формирования такого социального «я» гражданина, в системе ценностей которого ценность права занимает важное место. В

то же время общество, ещё только находящееся на пути к такому состоянию, испытывает трудности в процессе формирования такого социального типа личности, обусловленные сохранением и трансляцией социокультурных стереотипов и установок, связанных с исторически сложившейся правовой ментальностью.

Поскольку профессиональные юристы, в том числе и будущие, на уровне культурной ментальности в той или иной мере опираются на традиционный социокультурный багаж. В социуме, отягощенном социокультурно обусловленной недооценкой функциональной роли и культурной значимости права, правовая культура сохраняет в себе черты синкретически-эмотивного отношения к социальным регуляторам. Такое отношение зачастую неосознанно проявляется и в поведении профессионалов. Оно продуцирует и дисфункциональность институциональных практик правоохранительных институтов, когда рутинная профессиональная ролевая деятельность акторов регулируется неосознаваемыми укоренившимися стереотипами, сложившимися неформальными правилами, а не правовыми нормами.

Формирование у российских студентов-юристов ценности права как терминальной ценности способствует и трансформации представлений о праве и его роли, связанных с традиционным культурным кодом, формировавшимся в исторические периоды, когда доминировали другие регуляторы социальных взаимодействий и еще не сложилось правопонимание, характерное для современного правового общества и государства.

Таким образом, осознание и усвоение будущими юристами терминальной ценности права способствует закреплению у них парадигмы профессионального мировоззрения, соответствующей социокультурному профилю современного развитого общества.

Дефицит профессиональной правовой культуры проявляется в недооценке практикующими правоохранителями собственной ценности права. Такая недооценка на уровне формирования поведенческих мотиваций приводит к разнообразным сбоям и дисфункциям в профессиональной деятельности, в совокупности могущим создавать негативный фон функционирования правоохранительных, правоприменяющих и судебных институтов, способствующий росту недоверия к этим инстанциям в среде населения, дискредитации права как социального регулятора, распространению общего скептического и нигилистического отношения к праву.

Итак, собственная ценность права в структуре профессиональной правовой культуры будущих юристов предполагает доминирующую позицию как одна из фундаментальных терминальных (смысложизненных) ценностей. Интериоризация ценности права в таком качестве является аксиологическим фундаментом для формирования многомерной инструментальной ценности права как ведущего регулятора профессиональных практик.

Вместе с тем образовательная стратегия ранней специализации будущих юристов в соответствии с выбранным профилем наряду с наличием состоянием российской образовательной среды может являться фактором, ограничивающим возможность полноценного формирования у студентов собственной ценности права и связанных с ней профессиональных ценностных ориентаций. Ценность права усваивается ими как инструментальная ценность, редуцированная к тем или иным своим аспектам, при этом другие ее аспекты могут вытесняться как малозначимые для конкретного профиля профессиональных практик.

Дефицитарное усвоение собственной ценности права делает будущих юристов в большей степени зависимыми от ситуационного контекста их профессиональных практик, а также от влияния традиционных социокультурных стереотипов правопонимания, от действия ряда социальных факторов, способствующих снижению субъективной значимости права и оставляющих пространство для роста правового нигилизма.

1. Авдеева О.А., Авдеев В.А. Социальная ценность права на современном этапе развития правовой государственности // Гражданин, Выборы. Власть. 2021, № 2. – URL: https://www.rcoit.ru/upload/iblock/9a9/%D0%93%D0%92%D0%92_2_2021%2042-53.pdf
2. Белинова О. А., Фомин В. Е. Ценность права и ценности в праве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. №1.
3. Ибраева А.С. Структура правовой культуры. – URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/575584>
4. Кант И. Сочинения : в 4 т. на нем. и рус. языках. М., 1993. Т. I. : Трактаты и статьи (1784–1796).
5. Петров А. В., Котрикова Т. Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник ННГУ. 2013. №3 -1. . – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-pravovaya-kultura-v-sisteme-pravovoy-kultury-obschestva> (дата обращения: 18.09.2022).
6. Фабрика И. В. К вопросу о ценности права // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. № 40 (257) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-tsennosti-prava> (дата обращения: 13.04.2022).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ: МЕТОДИКА И РЕЗУЛЬТАТЫ АПРОБАЦИИ

*Леонов Аркадий Константинович
(Амурский государственный университет)*

Одно из требований федерального государственного образовательного стандарта (общий пункт всех ФГОС ВО 3++) – привлечение студентов, преподавателей и работодателей для оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по соответствующей программе бакалавриата [например, 1, 9]. Далее представлено описание методики выявления оценок трех субъектов образовательного процесса, а также результаты апробации (2022 год) на направлении подготовки «Социология» в Амурском государственном университете (АмГУ).

«Оценка студентами качества образовательного процесса». Ежегодно (в декабре) проводится сплошной онлайн-опрос: анкета размещается в личном кабинете обучающегося на внутреннем сайте АмГУ (исключается возможность «вброса» ответов – множественного прохождения опроса). В анкете используются 5-тибалльные шкалы, преимущественно вербализированные (крайне позитивная оценка – позитивная оценка – нейтральная оценка – негативная оценка – крайне негативная оценка). В формулировках вопросов акцент делается на качестве образовательного процесса на направлении подготовки отвечающих студентов. Анализируются ответы студентов, обучающихся на конкретном направлении подготовки, а не в целом по университету. В ходе опроса студентов-социологов выявлена наиболее высокая положительная оценка применимости получаемых знаний на практике, эффективного взаимодействия между студентами и преподавателями, компетентности преподавателей выпускающей кафедры, содержания и формы преподнесения учебной информации. Вместе с тем, оценка материально-технического оснащения (в том числе техническими средствами) более скептическая.

Структура инструментария:

1. Общая удовлетворенность обучением в АмГУ.
2. Оценка соответствия в АмГУ уровня подготовки студентов направления подготовки требованиям рынка и производства.
3. Оценка эффективности формирования у студентов следующих качеств (по 5-тибалльной невербализированной шкале): глубокие теоретические знания, практическая

подготовка, умение работать на компьютере, культура речи, этика поведения, знание иностранных языков, готовность к изменениям в обществе, инициативность, способность самостоятельно принимать решения, способность к самостоятельной работе, лидерские качества, коммуникабельность.

4. Оценка применимости на практике получаемых в университете знаний по направлению подготовки.

5. Оценка созданных в АмГУ условий для получения доступного и качественного образования по направлению подготовки (по 5-тибалльной невербализированной шкале): обеспечение вуза квалифицированными преподавателями, обеспечение эффективного взаимодействия между студентами и преподавателями на занятии, поддержание благоприятного психологического климата в вузе, развитие материально-технической базы вуза, оснащение вуза техническими средствами (компьютеры, выход в интернет и др.), обеспечение учебной, учебно-методической и научной литературой, в том числе на электронных носителях.

6. Оценка вежливости и доброжелательности в общении сотрудников АмГУ: сотрудники приемной комиссии (в том числе дистанционно), секретарь приемной проректора, сотрудники учебно-методического управления, преподаватели (в том числе в личном кабинете сайта АмГУ и в Moodle), библиотекари, документоведы деканата (в том числе дистанционно), сотрудники столовой (буфетов), охранники, сотрудники бухгалтерии, обратная связь на сайте.

7. Удовлетворенность компетентностью преподавателей выпускающей кафедры, содержанием учебных занятий, качеством образовательной деятельности в целом.

8. Шкала суммарных оценок Р. Лайкерта («кафетерий») по утверждениям (порядковая шкала согласия): меня удовлетворяет объем учебной информации, получаемый от преподавателей нашей кафедры, занятия проводятся преподавателями нашей кафедры очень интересно, преподаватели нашей кафедры преподносят материал в доступной для меня форме, большинство преподавателей нашей кафедры настоящие специалисты, преподаватели нашей кафедры вызывают у меня чувство уважения, преподаватели нашей кафедры всегда объективны в оценке моих знаний, в учебном процессе преподавателями нашей кафедры применяются новые технологии (дискуссии, разбор кейсов, деловые игры, эссе и др. творческие задания), после посещенного занятия преподавателя нашей кафедры я чувствую удовлетворенность, меня удовлетворяет качество содержания учебных занятий.

«Оценка преподавателями качества образовательного процесса». Ежегодно (в декабре) проводится сплошной онлайн-опрос: анкета размещается в личном кабинете преподавателя на внутреннем сайте АмГУ (исключается возможность «вброса» ответов – множественного прохождения опроса). В анкете используются 5-тибалльные шкалы, преимущественно вербализированные (крайне позитивная оценка – позитивная оценка – нейтральная оценка – негативная оценка – крайне негативная оценка). Анализируются ответы преподавателей, ведущих дисциплины на конкретном направлении подготовки, а не в целом по университету. В ходе опроса научно-педагогических работников, задействованных в подготовке студентов-социологов, выявлена наибольшая удовлетворенность качеством учебно-методического обеспечения (100 %) и наименьшая удовлетворенность опубликованием научных статей в зарубежных базах данных (19 %).

Структура инструментария:

1. Удовлетворенность: использованием современных методик ведения занятий в рамках преподаваемого курса, участием в научных семинарах, конференциях, опубликованием научных статей в отечественных рецензируемых изданиях, опубликованием научных статей в зарубежных базах данных, обучением на курсах повышения квалификации, качеством учебно-методического обеспечения образовательной программы, условиями организации труда на кафедре и оснащенность своего рабочего места, качеством фондов читального зала и библиотеки, качеством

подключения к электронно-библиотечной системе из любой точки, где есть сеть «интернет» как внутри университета, так и вне ее, наполненностью ЭБС методическими материалами, учебниками и т.п. для достижения обучающимися предполагаемых результатов обучения по профилю реализуемой программы, качеством функционирования электронной информационно-образовательной среды университета, материально-технической и информационной оснащенностью учебного процесса (оборудование для реализации образовательной программы, доступ к базам данных), сочетанием педагогической и научно-исследовательской деятельности, доступностью информации, касающейся учебного процесса, внеучебных мероприятий, подготовкой выпускников по образовательной программе, условиями организации образовательного процесса по программе в целом, организацией получения доступного и качественного образования в университете, качеством работы студентов на практике, качеством подготовки выпускников, качеством образовательной деятельности в целом.

«Оценка работодателями (и иными юридическими и физическими лицами) качества образовательного процесса». Ежегодно (в декабре) проводится сплошной онлайн-опрос: анкета размещается на внешнем сайте АмГУ (возможность свободного прохождения опроса неограниченным кругом лиц). В анкете используются 5-тибалльные шкалы, преимущественно вербализированные (крайне позитивная оценка – позитивная оценка – нейтральная оценка – негативная оценка – крайне негативная оценка). Анализируются ответы работодателей, соответствующего направления подготовки, а не в целом по университету. В ходе опроса работодателей студентов-социологов выявлена наиболее положительная оценка обеспечения квалифицированными и компетентными преподавателями, поддержания благоприятного психологического климата и развития материально-технической базы, качества и организации образовательной деятельности в целом, подготовки выпускников.

Структура инструментария:

1. Оценка созданных в АмГУ условий для получения доступного и качественного образования: обеспечение вуза квалифицированными и компетентными преподавателями, обеспечение эффективного взаимодействия между студентами и преподавателями на занятии, поддержание благоприятного психологического климата в вузе, развитие материально-технической базы вуза, оснащение вуза техническими средствами (компьютеры, выход в интернет и др.), обеспечение учебной, учебно-методической и научной литературой, в том числе на электронных носителях.

2. Удовлетворенность открытостью, полнотой и доступностью информации о деятельности АмГУ, размещенной на информационных стендах в корпусах университета.

3. Удовлетворенность открытостью, полнотой и доступностью информации о деятельности АмГУ, размещенной на официальном сайте университета.

4. Оценка вежливости и доброжелательности в общении сотрудников АмГУ: сотрудники приемной комиссии (в том числе дистанционно), секретарь приемной проректора, сотрудники учебно-методического управления, преподаватели (в том числе дистанционно), библиотекари, документоведы деканата (в том числе дистанционно), сотрудники столовой (буфетов), охранники, сотрудники бухгалтерии, обратная связь на сайте.

5. Удовлетворенность компетентностью преподавателей, качеством образовательной деятельности в целом, содержанием учебных занятий, качеством подготовки выпускников, качеством работы студентов на практике.

6. Рекомендация поступить в АмГУ своим родственникам или знакомым (их детям).

7. Удовлетворенность организацией получения доступного и качественного образования в АмГУ.

8. Удовлетворенность в целом условиями, созданными в АмГУ для получения доступного и качественного образования.

Использование 5-тибалльных шкал позволяет свести массив данных к сводному показателю – индексу – по каждой группе субъектов образовательного процесса. Процедура расчета индекса:

1. Средний балл по каждому вопросу анкеты.
2. Итоговый показатель степени удовлетворенности (суммарный средний балл по каждому вопросу / количество вопросов в анкете).

В соответствии с оценочной шкалой можно сделать выводы о полной (частичной) удовлетворенности / неудовлетворенности качеством реализации программы: неудовлетворенность (до 3,0 баллов), частичная неудовлетворенность (от 3,0 до 3,5 баллов), частичная удовлетворенность (от 3,5 до 4,0 баллов), удовлетворенность (от 4,0 до 5,0 баллов). Так, на направлении подготовки «39.03.01 Социология» итоговые показатели по субъектам образовательного процесса: студенты, преподаватели, работодатели – 4,1, 4,2 и 4,4 балла соответственно, что говорит об удовлетворенности качеством и условиями обучения.

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 39.03.01 Социология [Электронный ресурс] : утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 февраля 2018 г. № 75 (с изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2020 г., 8 февраля 2021 г.). – М., 10 с. – Точка доступа: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/390301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 30.09.2023)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ ТРАГИЧЕСКИХ СТРАНИЦ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ КАРТИНЫ МИРА СОВРЕМЕННОГО ШКОЛЬНИКА

*Ломоносова Марина Васильевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-28-01076.

В 21 веке споры вокруг методологии истории давно перестали быть предметом только лишь академического дискурса, они в упрощенном виде, претерпев идеологическую обработку, стали частью общественных дискуссий, вошли в сферу политики, а сама история стала ресурсом социально-политического процесса. И как вокруг любого другого ресурса, вокруг истории разворачивается борьба за возможность использовать ее потенциал разными субъектами политики. Характер этой борьбы, ее участники, тип и структура отношений между ними представляют интерес не только для представителей научного сообщества, но, что более важно – для современной российской педагогики.

В планировании и реализации политики памяти важную роль играет историческая наука. Многообразие трактовок важных исторических вех способствует формированию особого стиля общественных дискуссий о прошлом, когда апеллируют не к фактам, а к удобным конъюнктурным интерпретациям, которые в логике этих дискуссий сами превращаются в факты. Эта проблема, возникшая как следствие кризиса методологии и идеологической функции исторической науки, распространилась и на процесс преподавания истории в современной российской школе. Возможно, что многие проблемы, связанные с изучением истории найдут решение, так как на государственном уровне обозначена задача сохранения исторической памяти и пришло осознание того, что школа – это не только организация, оказывающая «образовательные услуги», но прежде

всего – один самых важных институтов социализации, наряду с семьей, формирующий мировоззрение человека. Стоит отметить, что если история как школьная дисциплина часто испытывает на себе идеологическое влияние, то программы преподавания литературы более статичны. Консервативность преподавания литературы в средней школе, а точнее, традиция и опора на классику как художественной литературы, так и литературной критики, могут помочь преодолеть те проблемы, с которыми сталкиваются педагоги истории.

Обратимся к периоду и трагическим событиям истории России, которые практически не нашли отражение на страницах учебников по истории, но знание о которых сохранилось в художественной литературе, вошедшей в школьные программы. К их числу относится голод в Поволжье 1921–1923 гг. Нужно отметить, что тема голода в истории России – одна из самых табуированных. Сущностные характеристики голода, определяющие внешнюю и внутреннюю цензуру, становятся востребованными зарубежными исследователями, а сама тема голода в России используется ими как инструмент политики памяти. Противостоять информационной политике, опирающейся в 21 веке на цифровые технологии, можно только целенаправленным формированием комплекса ценностей и установок, используя объективное знание о тех или иных фактах истории. Именно это поможет в условиях цифровизации политической и идеологической борьбы уметь анализировать визуальные документы (фотографии и кинохронику), отличать правду от фейков. В случае обращения к теме голода это приобретает особую актуальность. Художественная литература, на страницах которой нашли отражение события голода в Поволжье 1921–1923 гг., может выступить проводником не только в историю России, но и помочь в формировании у подрастающего поколения комплекса морально-этических ценностей и критического мышления.

Подростки, выступая в качестве субъекта политики памяти, наиболее восприимчивы к влиянию литературы на их интеллектуальное и нравственное развитие. Голод в Поволжье в зарубежной литературе часто объясняют государственной политикой советской власти на территории бывшей Российской империи и используют термины «геноцид» и «голодомор», поэтому именно эти два термина активно распространяются в информационной среде. В то время как термины «голод в Поволжье» и «голодающие Поволжья», будучи прецедентными онимами, вошли в обиход ещё во время голода в России 1891–1892 гг., охватившего основную часть Черноземья и Среднего Поволжья, а стали общераспространёнными во время голода в Поволжье 1921–1923 гг. Проникло использование этого онима и в художественную литературу, несмотря на то, что тема голода является не только избегаемой в истории, но и неудобной в русской литературе. Советские писатели, хорошо понимая, какие темы были допустимыми, а какие не имели шанса на публичную циркуляцию, редко посвящали свои произведения голоду в Поволжье. В то же время границы дозволенного в разговоре о голоде не были статичными: в литературе непрерывно шел поиск языка и приемлемой формы описания. Поэты и писатели 1920-х и 1930-х гг. писали о голоде как явлении знакомом и знаковом в русской литературе. Отдельные произведения вошли и сохранились в школьных программах по литературе и в наши дни. На страницах рассказов М.А. Шолохова, стихотворений В.В. Маяковского и повести А.С. Неверова можно не только найти отражение голода в Поволжье, но и задействовать их в процессе формирования у подрастающего поколения определенного комплекса морально-этических ценностей. На уроках литературы, посредством обращения к теме голода в Поволжье в художественных произведениях русских писателей, можно приблизиться к постижению опыта преодоления этой трагедии, используя весь его аксиологический потенциал. Аксиология голода – это аксиология того, что делает человека человеком: альтруизма, помощи и солидарности, любви и спасения, признания жизни человека как высшей ценности. В 1922 г. в разгар голода в Поволжье русский социолог Питирим Сорокин в книге «Голод как фактор» показал, что последствия голода всегда одинаковы: одних людей голод приводит к полной

деградации — физической и нравственной, а других – к великим подвигам альтруизма и гуманизма [1]. Таким образом, прочтение на уроках литературы произведений, отражающих голод в Поволжье, позволит сделать основной акцент не на выстраивании политики памяти вокруг нечеловеческих страданий, перенесенных народом, а на опыте преодоления этой величайшей гуманитарной катастрофы.

1. *Сорокин П.А. Голод как фактор: Влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь. Сыктывкар: ООО «Анбур». 2014. 496 с.*

РАЗВИТИЕ КЛАССИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ УНИВЕРСИТЕТА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

*Лузина Дарья Евгеньевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Стоит отметить что в данном случае под моделью университета понимается способ организации и реализации учебного процесса. Данная тема раскрывает разнообразие и сложность современного образовательного пространства, в котором университеты играют ключевую роль. Университеты не только передают и создают знания, но и формируют культуру, ценности и идентичность общества.

Развитие университетской догматики было сопряжено с условиями неопределенности так как под условиями неопределённости понимается ситуация, когда результаты принимаемых решений неизвестны.

Уместнее всего начать рассмотрение трансформации университетской деятельности с университетов средневековья, данному этапу времени характерна модель университет 1.0 - это модель университета, которая основана на традиционном образовании с централизованным управлением, стандартизированными программами, лекционным методом, ориентацией на знания и навыки, слабой связью с рынком труда и обществом и низкой международной интеграцией и мобильностью, соответственно он ориентирован на передачу знаний от преподавателя к студенту, а не на развитие научной деятельности и инноваций. Университет 1.0 не учитывает влияние глобализации, информатизации и технологических факторов на образовательный процесс и требования рынка труда. Университет 1.0 не имеет собственных источников финансирования и зависит от государственных субсидий. Университет 1.0 не стремится к международному сотрудничеству и повышению престижа.

Следующей сформированной моделью университета выступает модель Гумбольта, в Германии с конца 18 века, данная модель получила распространение во многих странах, в том числе в России [1, 74]. Модель Гумбольта сочетает всеобщее образование, свободу науки и учения, и интеграцию образования и науки с большой самостоятельностью университетов, важной ролью государственного финансирования, развитием других способов зарабатывать деньги и поддержкой международного сотрудничества и мобильности, однако она ориентирована на национальное государство и его культуру. Модель Гумбольдта предполагает взаимодействие образовательной и научной функции вуза, а также академическую свободу преподавателей и студентов.

Параллельно во Франции модель Гумбольта деформируется и получает название университет 2.0. [1, 74-75] для неё характерно новые образовательные подходы с децентрализованным управлением, индивидуализированными программами, активными и интерактивными методами, ориентацией на компетенции и личностный потенциал, сильной связью с рынком труда и обществом и высокой международной интеграцией и мобильностью, однако университет 2.0 ориентирован на исследования и публикации, а не

на глобальное взаимодействие и конкурентоспособность. Университет 2.0 не учитывает разнообразие и специфику образовательных потребностей разных регионов и стран [2, 277].

Последняя рассмотренная модель - это модель Ньюмана. Получает распространение в Британии. Это модель университета, которая строится на идее, что университет должен развивать у студентов интеллектуальные и нравственные качества, а не давать им конкретные знания и навыки. Она также подразумевает, что университет должен быть местом, где разные науки и гуманитарные дисциплины свободно общаются между собой. С экономической стороны эта модель означает, что университеты имеют мало автономии от государства и рынка, мало государственного финансирования и других способов зарабатывать деньги и мало международного сотрудничества и мобильности, то есть она ориентирована на формирование культурного человека, а не на развитие научного знания.

Рассмотрев четыре классических модели университета, можно сделать вывод о том, что историческая трансформация университетского образования в период с конца 11 века - конец 19 века была нацелена на потребности общества. Основными аспектами трансформации можно выделить: финансовая зависимость от государства была характерна для всех университетов средневековья, но с течением времени изменяется на отделение, хотя бы частичное от государственных субсидий в сторону автономности; Для университетов средневековья международное и междисциплинарное сотрудничество было невозможно, но позднее это становится одним из основополагающих факторов для университета; связь рынка труда становится прямой;

Помимо того, что данные модели университета развивались и трансформировались вместе с характерными изменениями общества, можно рассматривать эти модели университетов с точки зрения развития современного образования, если известные нам модели университетского образования не представляют собой синтез данных классических моделей.

1. Сантоцкая Ксения Эдуардовна. "Эволюция идеи университета" Векторы благополучия: экономика и социум, no. 1 (36), 2020, pp. 72-86.

2. Вьенне Дени, Поздеева Светлана Ивановна, Безносова Екатерина Дмитриевна, and Костина Светлана Анатольевна. "Особенности высшего образования во Франции" Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review, no. 3 (21), 2018, pp. 224-230.

СОВРЕМЕННЫЙ ПЕДАГОГ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА)

*Мартьянова Наталья Александровна
(РГПУ им. А.И. Герцена)*

В XXI веке многие профессии переживают процесс реконструкции (реинституционализации) в той или иной форме. Не стала исключением и профессия педагога [1; 2; 3]. Для выявления основных тенденций динамики требований к современным педагогам со стороны обучающихся мы предприняли попытку проведения пилотажного интервьюирования студентов-первокурсников педагогического вуза (n=30, выборка репрезентативна по специальностям и направлениям обучения). После анализа полученных данных мы пришли к следующим выводам:

современный педагог должен быть, прежде всего, эффективным коммуникатором. Никакие его credentials, а также заслуги, профессиональное влияние и авторитет не перевесят его способности и желания продолжительно и заинтересованно общаться со студентами.

К нашему сожалению, мы можем отметить все более возрастающую среди студентов тенденцию к представлению преподавателей как воспитателей (репетиторов,

тьюторов, советников). Главная опасность этой тенденции, по нашему мнению, даже не в том, что студент хочет получить больше внимания и заботы от преподавателя, а в том, что он не готов получать знания и объективные оценки от педагога. Студент все более становится нацелен на «командную работу» и «приятное времяпрепровождение» вместо обучения. Современный образовательный процесс представляется обучающимся как «развлечение», «игра» и пр.

педагог не должен безоговорочно утверждать свой авторитет, но должен видеть в студенте равного субъекта коммуникации. В этом ключе студентам важны, прежде всего, интерактивные формы занятий (дискуссии, дебаты и пр.), а также возможность высказывать свое мнение по любому вопросу.

Это тенденция также имеет ряд нежелательных последствий, главное из которых заключается в том, что педагог, дающий знания без акцента на обратной связи со студентом (то есть «классический» педагог), воспринимается студентами как «архаичный», «устаревший», чья ролевая модель должна остаться в прошлом. Оценка студентов преподавателем должна быть в любом случае положительной («студент ведь все равно старался»). Отрицательная оценка (или комментарий) воспринимается как повод для обиды и неудовлетворенности обучением.

Педагог должен быть, прежде всего, психологом

Здесь опять же утверждается приоритет заинтересованного общения (причем «на равных») над беспристрастным обучением. Преподаватель должен заинтересовывать студента, мотивировать его, искать к нему индивидуальный подход, оценивать динамику его знаний, умений и навыков. При этом не должно быть никакого «административного воздействия» на студента. Здесь очень уместна распространенная в образовательных кругах поговорка о том, что «пятерку получает студент, а тройку ставит преподаватель» [1].

Педагог должен искренне любить свою работу, «ведь педагогика не просто профессия, а призвание».

Студентами всячески подчеркивается, что работа с обучающимися сама по себе должна восприниматься педагогом как награда и выполняться им вне зависимости от внешних факторов (оплаты труда, владения соответствующими технологиями, наличие времени и желания и пр.). Заметим, однако, что такая общественная установка неизменно приведет к трансформации профессии педагога в следующих аспектах:

1. Современный преподаватель должен будет одновременно сочетать в себе функции нескольких профессионалов (коммуникатора, психолога, модератора, советника и пр.).

2. При этом он лишается возможности требовать чего-либо взамен как от обучающихся (например, беспрекословного выполнения требований, усидчивости, внимательности, отдачи), так и от общественности (например, высокого социального статуса и безусловного уважения). Такая трансформация, по нашему мнению, может в корне изменить структуру педагогической профессии и привести к негативным социальным последствиям.

1. Мартьянова Н.А., Липатова А.А. «Воспитание морально-волевых и нравственных качеств студентов в коммуникативном пространстве вуза» // Сборник материалов научно-методической конференции «Актуальные проблемы военно-политической работы в Вооруженных Силах РФ». – Петергоф: ВИ (ЖДВ и ВОСО), 2021. С.132-139.

2. Мартьянова Н.А., Рубцова М.В. Коммуникативный статус преподавателя вуза в условиях дистанционного обучения // XVI Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2022» искусственный интеллект и общественное развитие: новые возможности и преграды. Сб. материалов. Москва: ООО "МАКС Пресс", 2022. С. 276-277.

3. Мартьянова Н.А. Социология онлайн: преимущества и недостатки дистанционного обучения студентов // Социолог: образование и профессиональные траектории: материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения 25-27 ноября 2021 года / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. - СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 347-348.

НАУЧНОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Михайлова Анна Николаевна

(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Актуальность проблемы. Современное состояние в области наставничества таково, что практики руководства научно-исследовательской деятельностью студентов в большинстве вузов не имеют программного характера, не подкреплены необходимыми кадровыми, организационными, временными ресурсами. Студенты российских вузов зачастую не имеют представления о научной деятельности и возможностях присоединиться к научному сообществу, а в границах образовательных организаций отсутствуют наставнические связи, которые могли бы в этом помочь. Роль научного наставника в образовательной среде позволяет раскрыть исследовательский и академический потенциал студента и наделить его необходимыми знаниями для самостоятельной реализации своих идей и исследований в научной сфере.

Зарубежный опыт. Научное наставничество в зарубежных вузах представляет собой систему глубокой интеллектуальной и академической поддержки, которая ориентирована на развитие научных навыков и интеграцию студентов в активные исследовательские процессы. Эта форма образования воспринимается как эффективный механизм, способствующий подготовке будущих исследователей и научных лидеров, обладающих широким спектром знаний и компетенций.

В наиболее востребованных зарубежных университетах реализуются программы, направленные на прямое взаимодействие студента и преподавателя-наставника. В Массачусетском технологическом институте в США реализуется программа исследовательских возможностей для студентов «MIT UROP» [9]. Данная программа предполагает участие студентов в реальных и значимых исследованиях под руководством опытных преподавателей. В рамках программы Mentoring Undergraduates in Interdisciplinary Research (MUIR) Стэнфордского университета преподаватели определяют и подают заявку от имени студента Стэнфордского бакалавриата, который будет работать над конкретным исследовательским проектом в поддержку экологических исследований преподавателя [10].

При детальном изучении этих и других программ становится видно, что реализация научного наставничества в зарубежных вузах имеет свои особенности, которые российское научное сообщество может заимствовать. Такими особенностями являются: индивидуальный подход к студентам, который выражается во взаимодействии с отдельными студентами или небольшими группами и позволяет наставникам в полной мере осознать особенности и потенциал каждого студента; активное вовлечение студентов в исследовательскую деятельность, собственные полевые проекты, стимулирующее студентов к развитию критического мышления, научной креативности и самостоятельности; междисциплинарный подход, что позволяет студентам работать с экспертами из разных областей, углубить свое понимание проблем и явлений, а также использовать разнообразные методы и подходы к исследованию; помощь в развитии карьеры, т.к. научные наставники не только обеспечивают академическую поддержку, но и помогают студентам находить профессиональные возможности, участвовать в конференциях, публиковать свои исследования и устанавливать контакты в научном сообществе.

Российский опыт. В целом успешными практиками наставничества в вузах России являются создание студенческих научных обществ, научных кружков, реализация научных проектов, менторство, направленное на улучшение навыков поиска, анализа и

использования научной информации, а также на повышение коммуникативных и практических навыков студентов при работе в команде. Также важным является установление контактов с представителями бизнес-сообщества и организациями, действующими в той или иной отрасли, что помогает студентам лучше понимать рынок и его потребности в рамках реализации научных проектов. Примерами подобных практик являются – опыт создания студенческого научного общества «Студенческий научно-проектный кампус» в Пензенском государственном технологическом университете [4]; научный кружок для студентов на кафедре социальной работы и безопасности жизнедеятельности Курского государственного медицинского университета [5]; проекта «Научная академия Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова» [3]; школа молодого ученого УлГПУ [6]; программа менторства, реализуемая в рамках образовательной программы Mail.RU и Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана [1].

Научное наставничество – это не только наука, но и искусство. Оно требует от наставника способности передавать свои знания и опыт на других людей и адаптировать их к индивидуальным нуждам каждого студента. Наставник должен учитывать различные стили обучения и сделать процесс обучения максимально интересным и эффективным. Поэтому, научное наставничество – это баланс между наукой и искусством в обучении и передаче знаний.

Вовлеченность студентов в науку. Все более актуальной становится идея вовлечения студентов в серьезную, взрослую науку как партнёров преподавателей и научных сотрудников университетов [7]. Данная практика имеет смысл ещё и в том, что преподаватели самостоятельно возвращают будущих коллег и имеют возможность передать им качественные профессиональные знания, что позволит упростить будущее их взаимодействие в рамках научной деятельности.

Научно-исследовательская работа привлекательна для студентов по особым параметрам, которые должны быть учтены образовательными организациями, если они хотят развивать научную культуру среди обучающихся. Такими параметрами являются психологические аспекты, социальная поддержка и поддержка мотивации через предоставление возможности публикации студенческих научных работ или участия в конкурсах научных проектов [8]. Студенты – это особая социальная группа, имеющая свои потребности, отличающиеся жадой признания и приобщения к профессиональному сообществу, и важно удовлетворять эти потребности ради эффективного взаимодействия с ними.

Студенты действительно хотят заниматься наукой, но не всегда имеют представление о том, с чего им начать. В этот момент должен подключаться научный наставник, который сможет доступным языком посвятить студента в научную среду и поддержать в период его реализации себя как исследователя и аналитика.

Как показывает практика, именно научный наставник либо преподаватель университета больше всего вызывает у студентов доверие в вопросах решения проблем, связанных с их научной деятельностью, и именно к ним студенты предпочитают обращаться за профессиональной помощью [2]. Важно поддерживать этот уровень доверия для эффективного взаимодействия среди студентов и преподавателей, а значит имеется необходимость в постоянной актуализации собственных знаний и методах того, как эти знания доносить юным академическим умам.

1. Августан О. М., Сынжирян Е. В., Чернега Е. В. Применение системы менторства в обучении студентов в области информационных технологий // *Электронный журнал: наука, техника и образование*. 2019. № 3. С. 103–108.
2. Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Кеммет Е.В., Михайлова А.Н. Научно-исследовательская культура студентов российских университетов // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 7. С. 96–116. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116

3. Белоногова Л. Н., Тимошина И. Н., Иванова А. В. *Аспекты работы по вовлечению будущих учителей в научно-исследовательскую деятельность // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5. № 2. С. 202–215.*
4. Дианова Ю. А. *Инновационные технологии во внеучебной научно-проектной работе со студентами вуза // Гуманитарные науки и образование. 2022. Т. 13. № 2. С. 39–45.*
5. Кузьмин В. П. *Развитие студенческой науки на кафедре социальной работы и безопасности жизнедеятельности Курского государственного медицинского университета // Коллекция гуманитарных исследований. 2021. № 4. С. 78–83.*
6. Правительство Ульяновской области *Научно-просветительский проект «Учёный начинается с учителя».* URL: <https://xn--b1aqbifj7e1a.xn--80af5akm8c.xn--p1ai/public/application/item?id=1b5e5ea7-a5dd-4609-a905-a372732c89a4>
7. Healey M., Flint A., Harrington K. (2016). *Students as Partners: Reflections on a Conceptual Model // Teaching & Learning Inquiry. 2016. Vol. 4, no. 2. P. 1–13. DOI: 10.20343/teachlearningqu.4.2.3*
8. Коротков С. Г., Крылов Д. А., Бахтина Е. С. *Педагогические условия организации научно-исследовательской деятельности студентов на внеаудиторных занятиях в вузе // Вестник Марийского государственного университета. 2020. Т. 14. № 1. С. 33–40. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-1-33-40*
9. MIT UROP – Undergraduate Research Opportunities Program. URL: <https://urop.mit.edu/>
10. *Mentoring Undergraduates in Interdisciplinary Research (MUIR) / Stanford Woods Institute for the Environment.* URL: <https://woods.stanford.edu/educating-leaders/education-leadership-programs/mentoring-undergraduates-interdisciplinary-research>

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РЕБЕНКА НА ЭТАПЕ ПЕРЕХОДА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

***Нисская Анастасия Константиновна
(Институт образования НИУ ВШЭ)***

Тезисы подготовлены в результате проведения исследований в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ по теме «Развитие автономии и самостоятельности детей дошкольного и младшего школьного возраста».

Целью данной работы был комплексный анализа факторов, связанных с развитием самостоятельности школьника при переходе из детского сада в младшую школу и поиск оснований построения модели комплексной поддержки самостоятельности ребенка в этот период.

Проблема перехода ребенка к обучению в школе является традиционной для психологии и педагогики. Наиболее проработанными можно назвать вопросы психологической и педагогической подготовки к школе и преемственности содержания образования. Исследования комплекса контекстов, в которых развивается ребенок и которые способны повлиять на качество перехода остаются немногочисленными.

Среди вызовов, с которыми сталкивается первоклассник особое место занимает появление первой в его жизни обязательной деятельности – учебной. Она требует от ребенка не только овладения когнитивными и социально-эмоциональными навыками, овладения психическими процессами и предметных знаний, но и внутренней мотивации, готовности действовать самостоятельно, управлять своим поведением, доводить задуманное до конца, контролировать качество полученного результата. Таким образом, учебная деятельность требует от ребенка формирования самостоятельности.

Вместе с тем, известно, что выработанные в дошкольном возрасте навыки (в том числе самостоятельность в быту, общении, познании) могут быть нивелированы в случае затрудненного перехода к обучению в школе и тяжелой адаптации.

Таким образом, встает вопрос о том, как поддержать самостоятельность ребенка, вступающего в школьный период. Комплексный анализ факторов, связанных с развитием самостоятельности ребенка при переходе из детского сада в младшую школу стал целью нашего теоретического исследования.

В ходе анализа 40 публикаций, вышедших преимущественно за последние 10 лет в России и за рубежом, было обнаружено, что исследователи и практики выделяют следующие крупные смысловые блоки, которые могут послужить основой искомой модели.

Качество дошкольного образования, полученного ребенком, связано с его самостоятельностью в школе:

- учебная мотивация больше выражена у детей, чей дошкольный образовательный опыт включал содержание, направленное на социализацию и индивидуализацию, использование потенциала дошкольных видов деятельности, развитие универсальной способности к опосредствованию,

- самостоятельности в первом классе способствует пребывание в гибкой, доброжелательной дошкольной среде, где созданы условия для партнерского общения детей и взрослых [5].

2. Возрастно-психологические и индивидуальные особенности детей 6-8 лет накладывают отпечаток на становление их учебной самостоятельности на этапе перехода:

- становление социально-эмоциональных навыков (СЭН) и близких к ним характеристик личностного и социального развития могут опосредовать благополучие ребенка и его самостоятельность в первом классе

- опосредовать становление самостоятельности и переживание перехода могут такие когнитивные характеристики возраста как небольшой объем памяти, становление произвольного контроля за своими действиями [1, 4, 14, 15].

3. Особенности семейных отношений, вовлеченность родителей в образовательный процесс могут помогать или препятствовать самостоятельности ребенка в период перехода:

- динамика семейных отношений, изменение состава семьи

- детско-родительские отношения (симбиотические, авторитарные)

- вовлеченность родителей в образование и целенаправленная поддержка ребенка в период перехода, реализация специальных рекомендаций [2, 3, 9, 11, 13].

4. Организация и отношение к вопросу перехода со стороны школы отражаются на самостоятельности ребенка и его благополучии в период адаптации:

- ожидания и убеждения учителей по поводу самостоятельности детей, приходящих в первый класс

- реализация специальных программ и рекомендаций для учителей (прежде всего, направленных на развитие СЭН, формирование отношения ребенка к школе, создание среды с высоким уровнем эмоциональной поддержки)

- практики индивидуализации обучения [7, 8, 12, 19].

5. Согласованность усилий всех участников по поводу организации перехода опосредовано связаны с благополучием ребенка в начале школьного обучения:

- отношения сотрудничества между родителями и учителями способствуют эффективному переходу детей в начальную школу

- содержательное сотрудничество между учителями дошкольных учреждений и учителями начальных классов, основанное на взаимном доверии и уважении [6, 10, 16, 17, 18].

Анализ современной российской и зарубежной литературы позволил прийти к выводу о том, что факторы, влияющие на благополучие перехода к школе, могут способствовать поддержке самостоятельности ребенка в этот период. Кроме того, получено представление о комплексном характере этих факторов. Среди них можно выделить учет возрастно-психологических и индивидуальных особенностей ребенка,

позицию семьи и вовлеченность родителей в образование, особенности дошкольного и раннего образовательного опыта ребенка, условия, созданные в школе, а также согласованность усилий всех участников образовательного процесса. Полученные результаты могут лечь в основу теоретической модели комплексной программы поддержки ребенка, семьи и образовательных организаций.

Тезисы подготовлены в результате проведения исследований в рамках проекта «Зеркальные лаборатории» НИУ ВШЭ по теме «Развитие автономии и самостоятельности детей дошкольного и младшего школьного возраста».

1. Амбалова С.А., Бекоева М.И. К вопросу о психологических особенностях учебной деятельности и агрессивном поведении младших школьников: 2 (15) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Россия, Тольятти: Некоммерческое партнерство организация дополнительного профессионального образования «Институт направленного профессионального образования», 2016. т. 5, № 2 (15). с. 183–185.
2. Антипкина И.В., Любичкая К.А., Нисская А.К. Вовлеченность родителей третьеклассников в учебные дела детей // Вопросы образования. Институт образования НИУ ВШЭ, 2018. № 4. с. 230–260.
3. Аюшеева Ж.Б., Доржиева М.О. Взаимосвязь типа родительского отношения и самостоятельности младших школьников // Colloquium-journal. 2021. № 12(99). с. 4–6.
4. Барышникова Е.В. Психология детей младшего школьного возраста // учебное пособие/ Е.В. Барышникова. –Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та. 2018
5. Нисская А.К. Дошкольная образовательная среда как условие эффективного перехода к обучению в школе // Современное дошкольное образование. Теория и практика. Мозаика-Синтез, 2016. № 4 (66). с. 50–56.
6. Нисская А.К. Проблема перехода к обучению в школе. Обзор международных практик подготовки детей, организации преемственности образовательного содержания, взаимодействия родителей и образовательных организаций // СДО. 2019. №1 (91)
7. Рыдзе О.А. Учебная самостоятельность младшего школьника: пути развития // Начальная школа. Издательство "Начальная школа", 2017. № 9. с. 45–51.
8. Хусаинова С.В., Хуснутдинова Р.Р., Федекин И.Н. Учебная автономия обучающихся как проблема познания: 3 (152) // Казанский педагогический журнал. Россия, Казань: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Институт педагогики, психологии и социальных проблем», 2022. № 3 (152). с. 210–217.
9. Bérubé A. et al. Family preparation for school entry and the role of transition practices // The Journal of Educational Research. Taylor & Francis, 2018. Vol. 111, № 4. P. 398–403.
10. Besi M., Sakellariou M. Teachers' Views on the Participation of Parents in the Transition of their Children from Kindergarten to Primary School // Behavioral Sciences. 2019. 9(12):124
11. Çomaklı M., Koçyigit S. Primary School Adaptation Problems of Children: Parental Experiences and Practices. // Psycho-Educational Research Reviews. ERIC, 2021. Vol. 10, № 2. P. 176–193.
12. Corcoran L. How I Can Foster Independence in Primary School Children by Encouraging Choice in Learning: PhD Thesis. National University of Ireland, Maynooth (Ireland), 2019.
13. Distefano R. et al. Autonomy-supportive parenting and associations with child and parent executive function // Journal of Applied Developmental Psychology. Elsevier, 2018. Vol. 58. P. 77–85.
14. Dobrin A.V. Characteristics of emotional mood in first-graders with different level of emotional intelligence as a factor of their psycho-social adaptation to primary school // Science for Education Today. Новосибирский государственный педагогический университет, 2020. Vol. 10, № 3. P. 65–85.
15. Goldschmidt T., Pedro A. Early childhood socio-emotional development indicators: Pre-school teachers' perceptions // Journal of Psychology in Africa. Taylor & Francis, 2019. Vol. 29, № 5. P. 474–479.
16. Lehrer J., Bigras N. Preparing children and families for the transition to school: The role of early childhood educators // International Journal of Transitions in Childhood. 2017
17. Skouteris H., Watson B., Lum J. Preschool children's transition to formal schooling: The importance of collaboration between teachers, parents and children // Australasian Journal of Early Childhood. 2012. 37(4):78-85

18. Tobin E., Sloan S., Symonds J., Devine D. *Family–school connectivity during transition to primary school, Educational Research*. 2022. 64:3, 277-294
19. Yusufzhanov A.I. *The process of students' adaptation to school and the concept of psychological support // Ta'lim fidoyilari. Respublika Uzbekistan, Dехканабад: ООО «Research and publications», 2022. Vol. 21-09-15–15. P. 385–387.*

РЕФОРМА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Орлова Ксения Олеговна
(Филиал РАНХиГС, Уральский институт управления)*

Российская образовательная система, как и образовательные системы множества других современных государств, в последние годы претерпевает значительные изменения, что отражается в организационных и правовых аспектах соответствующей сферы. Так, существенные изменения в России были связаны с переходом к рыночной экономике, когда вместо существующей ранее системы подготовки специалистов и направлении их на заранее предусмотренное для них рабочее место (в СССР) пришла пора создания условий рыночной конкуренции на рынках труда, что привело к снижению количества студентов, обучающихся по программам специалитета. Немаловажное влияние на образовательную систему возымело и реализация Болонской системы образования. Реформы в этой сфере затрагивают все без исключения уровни образования и требуют сложения новых подходов к организации образовательного процесса.

Существенные проблемы справедливо фиксируются учеными в связи с некоторой отсталостью образования, его итогов от тех требований, которые складываются в современных реалиях.

В эпоху информационного общества постоянно формируются новые профессии, обновляются и дополняются требования к выпускникам высших учебных заведений, а значит, видоизменяются и стандарты обучения в общеобразовательных учреждениях. Постоянно происходящие в жизни изменения приводят к необходимости организации непрерывного образования специалистов, вне зависимости от сферы осуществления профессиональной деятельности [6, с. 38].

Единственным ориентиром становится достижение такого результата образования, при котором выпускник – это думающий, самостоятельно анализирующий человек, умеющий осуществлять поиск и фильтрацию необходимой информации.

Помимо проблем глобального характера, решение которых требует пересмотра стандартов образования в целом, существуют в образовательной системе и иные проблемы. Например, по мнению ряда ученых, бывшие дошкольники, поступая в первый класс, сталкиваются с трудностями при освоении образовательной программы. Их образовательный процесс чрезмерно перегружен, следствием чего становится снижение качества базовых знаний по основным школьным предметам. Это, по мнению ученых, среди прочего, связано с отсутствием преемственности между различными этапами обучения, а потому бывшие дошкольники не обладают должным уровнем знаний и навыков, чтобы осваивать школьную программу [2, с. 144]. Нельзя не принимать во внимание и то, что подобная перегруженность детей с первого класса негативным образом сказывается на их психическом и физическом здоровье.

Отсутствие преемственности наблюдается и на этапе перехода от общего к профессиональному образованию: многие абитуриенты испытывают трудности как при сдаче единого государственного экзамена, так и при освоении общих дисциплин на первых курсах высших учебных заведений.

Современные исследователи выражают обеспокоенность в связи с сокращением количества учащихся выпускных классов, способных успешно сдать государственные

экзамены без предварительного прохождения курсов у репетиторов. Причиной такой негативной тенденции ученые считают нехватку у школьников времени для подготовки к экзаменам по основным предметам.

Таким образом, даже на этапе получения общего образования дети сталкиваются с многочисленными трудностями в освоении дисциплин, во-первых, вследствие отсутствия преемственности между уровнями образования; во-вторых, вследствие чрезвычайной загруженности школьников, препятствующей получению качественных знаний и их закреплению. Фактически это означает, что дети стали заложниками организационных недостатков российской системы образования.

Исследователи полагают, что внедрение в российскую систему европейских стандартов имеет как «плюсы», так и «минусы», при этом последние в большей степени – результат внедрения не адаптированной к российской системе стандартов и постулатов, в результате чего утрачены многочисленные положительные качества отечественного образования [5, с. 176].

Результатом существующих на протяжении длительного времени проблем стал возврат к обсуждению вопроса о необходимости восстановления существующих ранее подходов к организации образовательного процесса. В качестве аргументов в пользу необходимости восстановления «классической школы» называют:

1) до внедрения принципов Болонской системы организации системы высшего образования российской системе была известна система специалитета, которая предполагала обучение продолжительностью 5-6 лет. Результатом внедрения Болонской системы стало разделение высшего образования на бакалавриат и магистратуру. Таким образом, получение диплома бакалавриата в результате четырехлетнего обучения уже свидетельствует о получении высшего образования. Многие ученые справедливо говорили о том, что не все профессии позволяют сокращать срок обучения. В частности, это недопустимо для математиков, биологов, инженеров, программистов и других. В то же время для других профессий сокращение срока получения образования вполне допустимо (по направлениям лингвистики, менеджмента). Таким образом, основным недостатком Болонской системы в этом аспекте исследователи считали необоснованное сокращение продолжительности обучения для особо социально значимых и сложных профессий [1, с. 12];

2) негативные изменения для ряда сфер возымела иная ключевая особенность Болонской системы: она предполагает мобильность студентов и профессоров, их посещение зарубежных государств с целью обмена опытом. В действительности эта особенность в полной мере была реализована в России, однако научная сфера столкнулась с тем, что российские квалифицированные кадры, адаптировавшись к жизни в зарубежных государствах в процессе обмена опытом, так и остаются жить там, в то время как иностранные студенты, набравшись опыта в России, возвращаются в государство гражданства. Таким образом, внедрение Болонской системы непредсказуемо стало причиной «утечки» квалифицированных кадров и обеднения научной сферы [1, с. 13];

3) внедрение Болонской системы обязало сформировать равные условия для поступления студентов в высшие учебные заведения, что было реализовано путем введения единого государственного экзамена. Данное испытание для выпускника школы – один из самых противоречивых вопросов в России. В основном ученые придерживаются точки зрения о том, что данная система не позволяет оценить действительный уровень знания учащегося. Надо сказать, что подобные системы негативным образом оцениваются и в зарубежных образовательных системах. Однако в России Болонская система в данной части была реализована лишь формально: так и не удалось создать требуемых стандартов образования, системы кредитов, позволяющей учесть индивидуальные заслуги ученика, а также не применимы к российской действительности и индивидуальные учебные графики [3, с. 49].

Данная проблема приобрела собственные последствия: осознав, что учащимся российских школ обременительно сдавать единый государственный экзамен, постепенно требования к уровню знаний начали снижаться. В настоящее время многие педагогические работники высказываются о том, что единый государственный экзамен не только не позволяет выявить действительный уровень знаний, но и предъявляет чрезвычайно низкие требования к лицам, готовящимся перейти на новый этап – этап получения профессионального образования [4, с. 26].

Это лишь некоторые проблемы, которыми характеризуется в настоящее время система образования. Именно поэтому вопрос о реформировании российского образования по-прежнему сохраняется в качестве самой актуальной повестки. Учитывая фундаментальность этих проблем, отсутствие путей их решения без коренных преобразований, можно предположить, что единственный путь – новая, существенная и многоаспектная, реформа образования.

Современные государственные деятели активно обсуждают вопрос возрождения прежнего образовательного процесса, т.е. отказа от Болонской системы в отечественном образовании [7, 8].

Таким образом, реформирование системы образования в Российской Федерации не только не завершено, но имеет перспективу начать новый виток.

1. Богданова И. И. Отмена Болонской системы: проблемы и перспективы высшего образования в России // *Актуальные проблемы педагогики и психологии*. – 2022. – Т. 3, № 8. – С. 11-15.
2. Григорьева Е. В., Горбунова П. Г. Проблемы и перспективы развития современного образования в России // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2023. – № 2. – С. 143-145.
3. Иванова С. А. Проблема ЕГЭ в российском образовании // *Культура. Духовность. Общество*. – 2014. – № 1. – С. 47-51.
4. Мальцев А. В., Данилов А. Н., Шкурин Д. В. Отношение выпускников школ к Единому государственному экзамену (ЕГЭ) // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. – 2023. – № 1 (82). – С. 22-28.
5. Николаева Е. К. Проблема традиционного обучения в современной школе // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. – 2021. – № 2 (54). – С. 175-178.
6. Одегов Ю. Г., Гарнов А. П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2019. – № 3 (213). – С. 36-51. (С. 38).
7. Депутат Толстой призвал вернуться к традиционному русскому образованию // *Парламентская газета [Электронный ресурс]*. – URL: <https://www.pnp.ru/> (дата обращения: 20.08.2023).
8. Милонов предложил восстановить классическую систему обучения в вузах: депутат Госдумы Виталий Милонов предложил вернуть традиционную систему высшего образования в РФ. По его словам, это позволит обеспечить качественную подготовку специалистов и сделает высшую школу более независимой // *News [Электронный ресурс]*. – URL: <https://news-ru.turbopages.org/news.ru/society/milonov-predlozhil-vosstanovit-klassicheskuyu-sistemu-obucheniya-v-vuzah/> (дата обращения: 20.08.2023).

ЦЕННОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНДИВИДА И ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Полесская Ксения Дмитриевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Количество людей, имеющих высшее образование в России, по разным подсчётам составляет от 31% до 36%. Мы наблюдаем две параллельные тенденции – с одной

стороны, количество людей, получающих высшее образование, растёт. С другой стороны, растут, особенно в молодёжной среде, настроения о ненужности высшего образования, восприятия его как реликта. Таким образом, обнаруживается явное противоречие – рост количества людей, имеющих высшее образование, и рост количества людей, считающих, что необходимость в высшем образовании переоценена. Чтобы объяснить это противоречие, обратимся к истории, к положению Университета в современной России и к статистике.

В Университет традиционно шли не только за высшим образованием, можно сказать, что для общества в целом это было побочным эффектом. Учебные заведения в эпоху модерна поставляли граждан национальных государств и обеспечивали производство единого культурного уровня. Но теперь, во период постмодерна, Университет находится в процессе утраты культурной функции. Он, как социальный институт, всё больше оценивается со стороны экономической эффективности и комфорта, который он может предоставить. В связи с новой реальностью положения Университета, необходимо переосмысление его функций, его возможностей как социального института существовать и конкурировать с другими социальными институтами в заданных рамках. Одним из основных оправдательных мотивов будет получение профессии и развитие науки. Малая часть абитуриентов идёт туда именно за этим. Но в России, как и в ряде других развитых стран постиндустриальной эпохи, для научных разработок созданы специальные научные центры, их перечень представлен Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Существуют отдельные центры и лаборатории, где проводятся исследования разных аспектов нашего общества. Университет играет лишь роль посредника в этом вопросе: он может лишь поставлять кадры в эти организации. С получением профессии также возникают вопросы – согласно данным Федеральной службы государственной статистики, 31% окончивших высшее учебное заведение не работает по специальности. Работодатели практически всех сфер год за годом объявляют о нехватке специалистов, несмотря на непрерывающийся поток выпускников всевозможных специальностей. Неутешительны для Университета как храма знаний и результаты опроса ВЦИОМ от 18 июля 2019 года. Согласно полученным данным, молодое поколение склонно воспринимать нахождение в стенах университета как нечто, что принято в обществе, как традицию. Более того, часть молодёжи поступает в Университет с ключевой целью повышения своего социального статуса. Несмотря на то что большинство россиян всё ещё уверены, что высшее образование повышает шансы построить успешную карьеру, такое мнение становится менее популярным (76% в 2008 и 58% в 2019). Напротив, мнение о необходимости образования как гаранта хорошей жизни уходит на задний план (45% в 2008 и 68% в 2019). Убеждённость в том, что наличие или отсутствие образования не влияет на материальное благополучие, есть у 70% россиян (на 2019 год). Опрос ВЦИОМ демонстрирует тенденцию рассматривать получение высшего образования исключительно со стороны получения возможной выгоды и повышения социального статуса, о вопросах же ценности высшего образования как такового, кажется, не задумываются, что создаёт не лучшие условия для развития Университета.

Отдельно можно отметить потерянность роли академиков в российском обществе. Нужно признать, что на данный момент они не могут и не выполняют ни роли публичных интеллектуалов двадцатого века, ни роли шутов, ни роли критиков. Производство знания сомнительно, особенно если речь заходит о гуманитарных науках.

Таким образом, современный Университет теряет функцию культурного объединения, научного поиска и индивидуального успеха. Ценность образования самого по себе представляется лакуной, нуждающейся в обосновании. Если обоснование не будет найдено в ближайшем будущем, Университет может проиграть конкуренцию иным формам получения знания.

КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕННОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Потеряева Ольга Борисовна

(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Самоопределение молодежи в обществе, и соотношение глобального и национального, в настоящее время, являются актуальными и взаимосвязанными проблемами. Важнейшей частью самоопределения молодежи выступают гражданская позиция и ценности патриотизма.

Молодежь характеризуется своим стремлением изменить окружающее социальное пространство, способностью к использованию цифровых технологий, а также высокой степенью адаптации к быстро меняющимся условиям общественной жизни. Для всестороннего развития потенциала молодежи необходимо использовать инновационные формы и методы реализации государственной молодежной политики, особенно в сферах основного и дополнительного образования. Образование было и остается институтом трансляции социально востребованных традиций и инноваций, однако сегодня, воспитательные ценностно-ориентированные задачи образования выходят на первый план, не исключая при этом всего комплекса задач образования, как пространства ранней профессионализации, профессионального и гражданского самоопределения.

Взаимосвязь ценностей гражданского и профессионального патриотизма подчеркивается в исследованиях, посвященных этой теме» [5, 203-205], «Современные социальные условия требуют воспитания гражданина-патриота, готового выполнять свой профессиональный долг с высокой степенью ответственности и активной гражданско-патриотической позицией, понимая стремление к высшей степени профессионализма как проявление личного патриотизма во благо страны» [1, 88-93].

Функции трансляции ценностей гражданственности, патриотизма, социальной ответственности, на другие поколения посредством семьи, трудовой профессиональной деятельности, новых форм социального взаимодействия» [2, 18], определяют сегодня роль молодежи, как ключевого поколения. Проблемы, ценностного содержания самосознания и мировоззрения представителей молодежной когорты, и прежде всего, учащейся молодежи, также можно назвать ключевыми.

Проведенный среди студентов, получающих диплом с правом преподавания предметов гуманитарного цикла в школе, имел целью понимание не только содержания представлений студентов о ключевых ценностях школьников, определение степени их готовности к трансляции базовых ценностей общества и собственных ценностных установок, но и оценку степени интериоризации этих ценностей выпускниками, участвовавшими в письменном опросе. В содержании высказываний о ключевых ценностях, а также в риторике высказываний эти параметры достаточно проявлены. Можно предположить, что по глубине принятия личностью и степени интериоризации терминальные и инструментальные ценности различаются. Наиболее глубинными являются базовые, терминальные ценности.

Процитируем несколько высказываний: «По моему мнению, главной ценностью для детей школьного возраста является образование, и связанная с ним самореализация. К сожалению, в последнее время роль знаний, получаемых в школе, снижается. Часто подростки воспринимают обучение как промежуточный этап перед «взрослой жизнью» и хотят пройти его как можно скорее. Я считаю, что следует уделять больше внимания значению ценностей знаний, образования как такового, а не только его формальным результатам, влияющим на социальное положение в обществе». В этом ответе подчеркивается инструментальный характер ценности образования в представлении школьников.

В ответе другого выпускника подчеркивается терминальная ценность фундаментального образования: «Ценность, которую, как я полагаю, следует транслировать в общеобразовательных учебных заведениях - ценность фундаментального познания. Современные учебные заведения, как правило, ориентированы на профессиональное применение получаемых теоретических знаний. Однако такой подход внушает учащимся представление о том, что любое знание «полезно», «применимо» и «важно» только в том случае, если может быть использовано в рамках трудовой деятельности. Между тем, жажда познания - одна из наиболее «человеческих», экзистенциальных потребностей человека. Добродетель, ценность познания выводит человека на более высокий уровень существования, наделяет его жизнь глубоким смыслом».

Фундаментальное познание, автор высказывания считает необходимым понимать, именно как терминальную, а не инструментальную ценность». Однако автор не отрицает вовсе практико-прагматический аспект образования, которому следует уделять должное внимание, но, по его мнению, нужно постоянно помнить о тех аспектах человеческого существования, которые имеют глубокое экзистенциальное и мировоззренческое значение.

Наряду с ценностью образования, называются семейные, коммуникативные ценности, и практически во всех ответах присутствует ценность патриотизма, которая в ряде высказываний представляется как обобщающая, или как базовая. Следует отметить, что именно она является безусловно терминальной, тогда как другие названные ценности в данном высказывании представлены как инструментальные. В одном из ответов, патриотизм определяется как «небезразличное отношение к судьбе Родины, участие в политической жизни страны, осознанность в выборе».

Отмечается важность формирования критического мышления, именно как терминальной ценности «Прежде всего, я бы говорил о воспитании критического мышления в противовес конформности. Без критического мышления невозможно направленное прогрессивное развитие, как личности, так и общества, в целом. движение к прогресс. Можно отметить, что здесь критическое мышление выступает как необходимая часть рефлексивной деятельности. Далее этот же респондент называет «ценность аутентичного восприятия происходящего, в том числе наиболее востребованных социумом и социально одобряемых ценностей».

Возможно, отмечает автор высказывания, «это необходимо сформулировать в форме открытости миру». Здесь обнаруживается связь между базовой установкой открытости миру и его восприятию и возможностью воздействия на умения открытого, непосредственного восприятия. Открытость миру и аутентичность восприятия, таким образом, позиционируется как ценность, одновременно являющаяся и терминальной, и инструментальной. Кроме того, в высказывании отражены профессиональные и личностные установки самого будущего педагога. Эти установки, конечно, проявят себя в способах организации образовательной среды и в выборе методов преподавания ценностно направленных учебных курсов из цикла гуманитарных дисциплин.

Следует отметить, что необходимость формирования и развития установки критического мышления, подчеркивается в Проекте УМК Основы российской государственности, в разделе результатов курса: «наряду с навыками осознанного выбора ценностных ориентиров и гражданской позиции; и навыками аргументированного обсуждения и решения проблем мировоззренческого, общественного и личностного характера; «владеть развитым чувством гражданственности и патриотизма, навыками самостоятельного критического мышления» [4, 3] Среди задач современного образования, особенно предметов гуманитарного цикла задача формирования патриотизма выдвигается в ряд самых приоритетных. Так, в задачах УМК ОРГ среди задач учебного в сфере воспитания патриотизма, присутствуют задачи развития «патриотической культуры, этических и моральных принципов, связанных с государственностью; подготовка

высококвалифицированных специалистов, способных ответственно и эффективно служить своей Родине».

В ответе другого респондента подчеркивается ценности единства : «я выделяю ценность единства с другими людьми как основную, так как именно она является ядром гармоничных отношений в обществе, и именно школа, как институт вторичной социализации, должна культивировать и развивать эту ценность в учениках». Автор высказывания ссылается на идеи М.Бубера, А. В. Луначарского и А. С. Макаренко, которые выдвигали тезис необходимости воспитания индивидуальности в единстве, «создание крепких социальных отношений и кооперации, для социального единства и всестороннего развития человека в обществе».

В приведенных, процитированных высказываниях присутствует понимание их авторами значение терминальных ценностей как фундамента, и одновременно, как направляющей ценностей инструментальных. Авторы высказываний рассматривают смысл и содержание ценностей диалектически, одновременно акцентируя их терминальный и инструментальный потенциал, что может быть основанием для вывода о высокой степени интериоризации ценностей, присутствующих в высказываниях, готовности к их осознанной трансляции, понимания важности выбора адекватных содержанию ценностно ориентированной информации, методов передачи знаний, формирования ценностей и воспитания отношения к ним.

1. Гревцева, Г. Я. Роль рефлексивной деятельности в развитии патриотизма профессионально ориентированной направленности у студентов / Г. Я. Гревцева // *Инновационное развитие профессионального образования*. - 2020. - № 4 (28). - С. 88-93.
2. *Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности [Текст] : коллект. моногр. / сост. и науч. ред. Е. Л. Омельченко ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
3. *Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский, С.А. Кудрина [и др.]*; - РАНХиГС: Издательский Дом Дело, 2023 - 272с.
4. *Основы российской государственности. Проект концепции УМК [сайт], 2023 - URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/method/Ps_MON_MN_11_1516_PK_21042023.pdf (дата обращения 28.09.2023)*.
5. Саенко, Л. Н. Условия формирования профессионального патриотизма у обучающейся молодежи / Л. Н. Саенко, Ж. Г. Химич // *Мир науки, культуры, образования*. - 2018. - № 5 (72). - С. 203–205.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Рагимова Сабина Исмаиловна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Как известно, образование – это процесс обучения и воспитания, направленный на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков, компетенций и ценностей. В Российской Федерации уровень общего образования осуществляется в муниципальных и частных школах. Частные школы – негосударственные учебные заведения, которые финансируются за счет родителей учеников, инвесторов и фондов. На 2022-2023 в России функционируют 42 955 школ, из которых 894 частные, что составляет всего 2%. Частную школу от государственной отличает альтернативность (другие методики преподавания), индивидуализация и многопрофильность образования, а также материально-техническое обеспечение.

В России, частные школы в основном находятся в Москве и Московской области (30%), в Санкт-Петербурге, Самарской области, Чеченской республике, Краснодарском крае и Нижегородской области сосредоточено 20% негосударственных школ, 50% находятся в остальных регионах.

Открытие частной школы является непростым процессом. При выходе на рынок их учредители сталкиваются с целым рядом проблем, и начинаются они с выбора организационно-правовой формы и получения лицензии. Без лицензии школа не сможет нанимать кадры и осуществлять образовательную деятельность.

Кроме лицензии школе необходимо иметь также и аккредитацию, которая определяет статус учебного заведения и дает право выдавать выпускникам аттестаты государственного образца. Поиск или строительство здания для школы – еще один требовательный этап. При этом помещения должны отвечать требованиям СанПин.

Не менее важной проблемой организации частного образования является совмещение авторских методик с обязательными положениями государственных стандартов (ФГОС). Государственные стандарты предполагают, что в какой бы части страны не находился ребенок, при выпуске из школы он должен приобрести одни и те же знания, умения, навыки и компетенции. В этой связи, для получения более специальных знаний в тех или иных областях родители отдают своих детей в частные школы, которые широко используют альтернативные методы обучения, трудно совместимые с федеральным образовательным стандартом. Например, в школах, где используются методы Монтессори или Вальдорфа, дети в начальных классах больше времени уделяют развитию творческих способностей. Этот подход точно не соответствует ФГОС, который на изобразительное искусство и труд отводит 1-2 урока в неделю. То же самое касается и уроков музыки, где дети учатся петь и играть на выбранном ими инструменте, тогда как в государственных же школах один урок музыки в неделю посещает весь класс, учащиеся которого разучивает одну и ту же песню. Это свидетельствует о том, что муниципальные и государственные школы менее гибкие в подходе к обучению детей музыке.

К достоинствам частного образования следует отнести и его элитарность. Как свидетельствует статистика, в негосударственных школах обучаются дети, чьи родители имеют заработок выше среднего, так как средняя стоимость частного образования составляет 469 195 рублей в год. Соответственно, их дети имеют больше социально-экономических возможностей получить современное практически ориентированное образование.

Понятно, что не доход родителей определяет ценностные ориентации школ, а академические достижения обучающихся. Однако в условиях превращения образования в услугу, которая имеет цену, требования к качеству образования тех, кто оплачивает (родители), очевидно будут выше в частных школах. Это не всегда согласуется с интересами преподавателей частных школ, тем не менее они вынуждены чаще интересоваться мнением родителей, меньше конфликтовать с ними и, по возможности, учитывать их пожелания. Родители хотят знать, за что они платят деньги.

1. *Частные школы России: состояние, тенденции и перспективы развития. Аналитический доклад / Л. Н. Духанина, Т. А. Мерцалова, А. А. Беликов, Р. В. Горбовский, С. И. Заир-Бек, Ю. А. Матюненко / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2019. — С. 80 — 200 экз. — (Современная аналитика образования. № 3 (24)).*
2. *Анализ рынка образовательных услуг в современной России / Е. А. Давыдова / Экономика образования. — 2004. — № 5(24). — С. 33-51. — EDN HSSFGZ.*
3. *Школьное образование глазами родителей / Т. Филиппова, Я. Рощина / Народное образование. 2013 — 2 — С. 74-83.*

НАСТАВНИЧЕСТВО В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЗГЛЯД ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ

*Разомазова Мария Николаевна
(Липецкий государственный технический университет)*

Понятие наставничества является одним из основных в национальном проекте «Образование» [2]. В распоряжении министерства просвещения России от 25.12.2019 N P-145 «Об утверждении методологии наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования» дается следующие определения: «наставничество – универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве»; «наставляемый – участник программы наставничества, который через взаимодействие с наставником и при его помощи и поддержке решает конкретные жизненные, личные и профессиональные задачи, приобретает новый опыт и развивает новые навыки и компетенции; наставник – участник программы наставничества, имеющий успешный опыт в достижении жизненного, личностного и профессионального результата, готовый и компетентный поделиться опытом и навыками, необходимыми для стимуляции и поддержки процессов самореализации и самосовершенствования наставляемого» [1].

Таким образом, можно утверждать, что вопросы наставничества в системе высшего образования являются актуальными и значимыми в плане подготовки специалистов, обладающих широким кругом знаний и умений [3]. Достичь этого возможно если среди наставников и наставляемых будет существовать единое мнение по вопросам целей и методов наставничества, а также при восприятии модели наставничества. Но одинаково понимание и восприятие наставничества у студентов и преподавателей?

Для изучения представления о наставничестве у студентов и преподавателей через онлайн-платформы был проведен опрос среди студентов и преподавателей Липецкого государственного технического университета.

Целью работы является изучение представления о модели наставничества преподавателей и студентов. Основными задачами проведенного исследования являлись: разработка методики изучения наставничества в системе высшего образования; её апробирование в среде студентов и преподавателей; сравнительный анализ результатов. В качестве основной гипотезы исследования предполагается, что взгляд студентов и преподавателей на модель наставничества схож, но существуют различия в представлении личности наставника.

В анкете исследования было изучено мнение студентов и преподавателей о различных аспектах наставничества, включая его цели, характеристики наставников, область его применения, а также значение этой практики для студентов.

Опрос студентов и преподавателей на тему наставничества был проведен в начале октября 2023 года на базе института гуманитарных наук, экономики и права Липецкого государственного технического университета. Суммарно было опрошено 173 человека, из них студентов – 152 человека и преподавателей – 21.

Были получены следующие результаты:

100% преподавателей и 89% студентов слышали о наставничестве. 11% студентов не осведомлены о наличии такого понятия. Хочется отметить, что 81% из неосведомленных – студенты 1-2 курсов. Им только предстоит узнать о всех формах и возможностях наставничества.

Студенты Липецкого государственного технического университета считают, что основной целью наставничества является получение и передача знаний. Так считают 87%

опрошенных (119 человек). На втором месте уверенно держатся такие цели как: развитие профессиональных навыков и помощь в адаптации на начальных этапах обучения. Преподаватели полностью согласны со своими студентами, но помимо уже названных целей, важным для преподавателей является повышение мотивации наставляемых. Это отмечает 48% преподавателей.

71% преподавателей считают, что наставничество это, в первую очередь, передача опыта и знаний, обучение новым навыкам. Аналогичную точку зрения имеют 68% учащихся.

Преподаватели и студенты сходятся во мнении, что самый лучший наставник - это учитель или преподаватель. Так считают 76% преподавателей и 62% студентов. Примечательно, что для 9% студентов наставником также может выступать друг или родственник, не имеющий обширного опыта или информации.

50% преподавателей отмечают, что важнейшие навыки для наставника - это умение слушать, организаторские способности и способность к эффективному взаимодействию. Самым главным навыкам у наставника с точки зрения студента является умение общаться. Так ответили 92 человека и 152 (61%), только на втором месте умение наставника слушать и организаторские способности.

81% опрошенных студентов считает, что главной характеристикой наставника является его ответственность. На втором месте располагается терпение (78 голосов) и доброта (61 голос). Преподаватели же, напротив, считают, что главной характеристикой наставника должна быть требовательность. Так ответили 14 человек из 21 опрошенного. Только потом преподаватели отмечают терпение и ответственность

Наиболее популярными сферами для применения наставничества в глазах преподавателей является наука и образование. Так ответили 80% респондентов. Студенты разделяют эту точку зрения не полностью. 72% считают, что действительно наставничество очень важно в образовании, однако науку как сферу применения наставничества видят лишь 34% обучающихся. Куда больше студенты заинтересованы в продвижении бизнеса и предпринимательства с помощью наставничества, это отметили 54% обучающихся.

85% преподавателей (18 человек) считают, что наставничество важно для студентов. Оно необходимо для освоения ими новых компетенций и вхождения в научное сообщество. 76% студентов подтверждают, что наставничество очень важно для их дальнейшей деятельности.

67% преподавателей отмечают, что для них важно быть наставниками (14 человек). Это ведет к повышению их профессиональной мотивации и получению новых знаний навыков. 97 студентов (64%) считают, что для преподавателя может быть полезна работа наставником. 14% учащихся не могут поставить себя на место преподавателя и затрудняются ответить на этот вопрос. Остальные студенты (22%) считают, что работа наставником будет только мешать преподавателю в его профессиональной деятельности.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем с уверенностью сказать, что позиция преподавателя и студента относительно модели наставничества в современном образовании очень схожа. И преподаватели, и студенты видят главной целью наставничества получение новых знаний и опыта, обучение новым навыкам.

Респонденты сходятся во мнении, что самым лучшим наставником всегда будет учитель или преподаватель, однако представляют его по-разному. Преподаватели считают, что это должен быть взрослый, требовательный, умеющий слушать человек, обладающий организаторскими способностями. Студенты же считают, что в первую очередь наставник должен уметь общаться, а уже потом уметь слушать. Это должен быть добрый, терпеливый и ответственный человек.

Для преподавателей главными сферами применения наставничества есть и будут образование и наука. Студенты же отмечают, что наставничество может применяться также в бизнесе, предпринимательстве и управлении.

Преподаватели и студенты сходятся во мнении, что наставничество важно, как для наставника, так и для наставляемого. Студенту это помогает раскрыть личностные характеристики, преподавателю – создать мотивацию для дальнейшей профессиональной деятельности.

Гипотеза, поставленная в начале работы, подтвердилась: существует незначительное расхождение взглядов преподавателей и студентов по отношению к личности наставника и сфере применения наставничества. При этом респондентами подчёркивается важность наставничества как модели взаимодействия студентов и преподавателей.

В заключении необходимо сказать, что целью внедрения модели наставничества в современном российском образовании является создание новой, эффективной формы обучения. Программа Министерства просвещения по внедрению наставничества, в ходе своей реализации, создала методологическую основу модели наставничества, которая в той или иной мере реализована в современной образовательной системе. Несомненно, это необходимое условие для успешной личной и профессиональной самореализации, раскрытия качества личности и творческого потенциала наставляемого.

1. *Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися* : Распоряжение Минпросвещения России от 25.12.2019 N P-145 – СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://vcht.center/wp-content/uploads/2020/02/Rasporyazhenie-Minprosveshheniya-Rossii-ot-25.12.2019-N-R-145-Ob.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Никитина В. В. Роль наставничества в современном образовании // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2013. №6 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-nastavnichestva-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 06.10.2023).
3. Руденко И.В., Саркисова И.В. Наставничество как форма научно-методического сопровождения профессионального развития будущих педагогов // *Научный вектор Балкан*. 2021. Т.5. № 2(12). С. 15-20

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Салихова Ирина Сергеевна

(Московский государственный лингвистический университет)

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1] осуществлять педагогическую деятельность имеют право лица, «имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам».

Профессия педагога имеет особое социальное значение, богатую историю и она меняется вместе с обществом. Исследование профессиональной идентичности преподавателя включает в себя 6 компонентов: философию профессии, профессиональные знания и умения, выполнение профессиональной роли, профессиональное отношение к работе, взаимодействие с коллегами и поведение профессионального представительства [2].

По данным ВЦИОМ за 2023 г. большинство россиян сообщило, что в их жизни были те люди, кого они могли бы назвать своими наставниками, именно треть из них назвала своих учителей [3]. Отдельно стоит отметить, что работник сферы образования считается одной из самой престижных профессий (по данным ВЦИОМ за 2022 г. так считали 19% россиян [4]).

В социологии проблемам и исследованию преподавания посвящена отдельная отрасль – социология образования. Так, о профессиональной идентичности писали: И.С. Кон, Л.Б. Шнейдер, Э. Эриксон, А.А. Яшина и др. Например, Л. Б. Шнейдер отмечает, что профессиональная идентичность – это «психологическая категория, относящаяся к осознанию своей принадлежности к определенной профессии и определенному трудовому сообществу» [5].

Таким образом, исследование профессиональной идентичности преподавателя является важным объектом социологического исследования, так как работа преподавателя высших учебных заведений носит не только образовательно-воспитательный процесс, но и помогает в самоопределении работника сферы образования.

1. *Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция).* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. *Берберян А.С., Богданова Т.В., Сильченкова С.В., Ермолаева Е.Б., Варданян Н.Т. Международное исследование профессиональной идентичности педагога // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. №3 (47). С. 311.* URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-issledovanie-professionalnoy-identichnosti-pedagoga>
3. *ВЦИОМ. Герои нашего времени.* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/geroi-nashego-obrazovaniya>
4. *ВЦИОМ. Престижные профессии: вчера, сегодня... завтра?* URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra>
5. *Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2004. – С. 113.*

ЛАБОРАТОРИЯ В ВУЗЕ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ

*Симачевская Ирина Вадимовна
(БФУ им. И. Канта)*

*Теплов Иван Геннадьевич
(БФУ им. И. Канта)*

Корни данной работы произрастают из текста французского социолога Бруно Латура «Дайте мне лабораторию, и я переверну мир!» [1]. Подход Б. Латура в данном случае уникален, поскольку его основной задачей было: «сфокусироваться не на самой лаборатории, а на ее строении и положении в атмосфере общества», проворачивая подобную операцию, он не только соединяет пресловутые макро (мир) и микро (конкретные проблемы н-пр. – изучение болезни) уровни в точке их снятия – лаборатории, но и обращает внимание на лабораторию как объект исследования.

Исходя из пересборки социального, что описывает Б. Латур, авторы данной статьи поставили перед собой цель деконструкции современного научного аппарата [2]. Одной из подцелей гуманитарного эксперимента непосредственно является текст данной статьи. Поскольку в настоящее время наиболее актуальна роль языка как конструирующей функции бытия.

В рамках научно-исследовательской практики перед авторами предстала возможность погрузиться в работу междисциплинарного исследования внутри лаборатории клеточной биологии и химии. Авторы, студенты-магистранты философского направления БФУ, в рамках научно-исследовательской практики занимали положение аутсайдеров лабораторного организма, что являлось одним из условий социологического исследования. Нам было необходимо находиться в лаборатории, не обнаруживая

собственного присутствия, иммерсионно, не вмешиваясь в ход научных экспериментов, но наблюдая за лабораторной жизнью и взаимодействуя исключительно с участниками социальных взаимоотношений, в промежуточные моменты лабораторных работ.

Используя интервью как метод для исследования, авторами были опрошены: Пшеничников Станислав Евгеньевич - младший научный сотрудник УМБП, Екатерина Лаврова – студентка направления биоинженерии Института Живых Систем БФУ, Магомедов Курбан Эдуардович - руководитель химического отдела лаборатории, Николай Шилов - студент выпускного курса бакалавриата направления технической физики.

Все опрошенные в настоящий момент работают над исследованием в области фототермии онкологических заболеваний. Важно отметить, что экономическая часть данного лабораторного исследования была полностью покрыта за счет полученного гранта для междисциплинарных исследований.

Междисциплинарные исследования в настоящий момент являются трендом для научного сообщества, что имеет как положительные, так и отрицательные свойства. Основными положительными свойствами являются: во-первых, государственное финансирование; во-вторых, возможность для усовершенствования результатов исследования за счет использования междисциплинарных знаний; в-третьих, полученный грант на исследования, решает одну из основных проблем прикладных наук – возможность практического обучения студентов в реальных лабораторных условиях. Следующий пункт напрямую вытекает из предыдущего – за счет появления реальной практики у студентов внутри лабораторий выстраивается методология наставничества, которая приоткрывает возможности для развития компетентности младших сотрудников в научном поле.

Одним из важных отличительных факторов междисциплинарной работы является необходимость в сотрудничестве, которая местами является недобровольной. Междисциплинарное сотрудничество в рамках научно-естественных дисциплин сопровождается вопросом о сопоставлении ментальных карт, терминологический аппарат которых не сопоставляется в раскрытии понятий, даже если наименование категорий схоже. Поэтому возникает вопрос о том, как именно формируется новшество на стыке работ лабораторий. В данном случае новшество заключается в том, как именно происходит воздействие на объект исследования, то есть в изобретении новых методологических подходов.

Следующей целью нашего исследования в рамках междисциплинарной лаборатории является анализ корреляции образовательных и научно-исследовательских элементов в жизни университетской лаборатории. Для разностороннего исследования проблемы образования в междисциплинарных лабораториях БФУ необходимо выявить его форму и описать технический процесс образования.

Во время беседы авторов со Станиславом Пшеничковым, им был подробно описан процесс образования студентов. Студент (обычно это последние курсы бакалавриата) закрепляется за руководителем лаборатории и включается в научное исследование, как практикант. Задача руководителя, который исполняет роль наставника, - научить студента какой-либо одной методике работы, последовательно увеличивая сложность задач.

Руководитель, исполняющий роль наставника, часто относится к новичкам скептически, так как их обучение занимает много времени. Однако студенты в университетских лабораториях необходимы не только для их учёбы, но как рабочая сила в научных исследованиях, часто рутинных, на которую делегируют часть обязанностей.

Путь наставничества, который изначально внедрялся в естественно-научные дисциплины, сегодня занимает важнейшее положение; если ранее необходимо было включать в обучение не только практические навыки подсчета и работы с материалами, сегодня, когда большая часть работы перешла в бразды правления техники,

руководителям необходимо обучить студента анализировать результаты, хотя среди студентов была отмечена тенденция именно к практической части исследования.

То есть отсутствие реальной практики в лабораториях по всей стране действительно считается важным недостатком, однако, необходимо привить понимание того, что теоретическая часть - анализ, сопоставление и тому подобное, в настоящее время считается наиболее важной частью так как данные черты относятся именно к характеристикам науки.

Образование в черте лаборатории имеет не только форму наставничества. В случае учёбы магистрантов, которые являются всё ещё студентами, но уже и работниками научного сектора, обучение обретает совсем иной вид. Им не нужен наставник, так как они уже обладают достаточным опытом для проведения научных исследований. Их обучение заключается в написании статей по результатам исследований, выступлениях на различных конференциях и в организаторской деятельности. Они проводят занятия со школьниками, сами становятся наставниками для студентов бакалавров и проводят практики для работников компаний-партнёров.

При вопросе авторов какую долю в лаборатории занимает образование, а какую наука, все респонденты отвечали в пользу преобладания науки. Образование имеет побочный, фоновый характер. Это обуславливается тем, что научная лаборатория в университете имеет сложную систему жизнеобеспечения со множеством контекстов, одним из которых является “наука для науки”. Малая верифицируемость результатов, неоригинальность исследований и экспериментов (частой практикой становится воспроизведение одного исследования в различных точках страны и мира), приводят к нивелированию ценности результатов. Лаборатория работает с компаниями-партнёрами не в силу научных интересов, а, по словам одного из сотрудников, в силу финансовой выгоды. Даже сами студенты говорят о том, что заниматься наукой нужно только с целью прибыли. При таком мнении теряется мотивированность наукой, и функциональность экспериментов может изменяться вплоть до её ничтожности.

Однако с такими промежуточными выводами был не согласен руководитель химического отдела лаборатории Курбан Магомедов. В беседе он выступил против принципа “наука для науки” и указал на то, что грантовый проект, руководителем которого он является, действительно происходит с утилитарной значимостью. Наночастицы в его отделе проверяются на токсичность для их будущего использования в водоочистительных сооружениях в экологических целях.

Он указывал на то, что людям, не горящим наукой, нечего делать в лаборатории. Так как это совсем иная мотивация, которая может повредить ходу экспериментов.

В остальном научные исследования и образование в рамках лабораторий тесно взаимосвязаны. Хорошо на этот счёт высказался Николай Шилов - студент выпускного курса бакалавриата: “Конечно в лаборатории больше научной деятельности, но, чтобы ей заниматься, нужно всё уметь и быть образованным. Поэтому студенты необходимы лабораториям, как и лабораториям студентам”.

Междисциплинарность данной практики изначально происходила из лаборатории как “объекта”. Основная проблема, на которую авторы уже обращали внимание, - различие категориального аппарата множества научных дисциплин. Поэтому изображения лабораторий естественно-научных и гуманитарных профилей значительно отличаются. Данное различие помогает нам определить пространство дискурса как физического места и ментальной деятельности (ментальные карты). В соединении данных полей возникает текст, не только конспектирующий и отображающий, но и тот, что в настоящий момент находится перед читателем. Данный текст является одним из показательных примеров развития междисциплинарных исследований и взаимодействия научно-образовательных коррелятов.

1. Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир / пер. с англ. П. Куслий // Логос. — 2002. — № 5—6 (35) — С. 211—242.
2. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.
3. Bloor 1991 – Bloor D. *The Strong Program in Cultural Theory: A Critical Introduction // Cultural Sociology / Ed. by V.E. Taylor. Wiley-Blackwell, 1991.*

ЗДОРОВОЕ ПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ГЛАЗАМИ РОДИТЕЛЕЙ

Смирнова Алена Алексеевна

(Череповецкий государственный университет)

В современном обществе и социологической науке все более актуальной и обсуждаемой становится тема здорового питания. Социологи отмечают, что исследования, связанные со здоровым питанием, необходимо начинать с изучения повседневных практик людей, ведь не секрет, что декларации о важности здорового питания далеко не всегда подкреплены пищевым поведением. [2, с.11]

В.Н. Минина, М.С. Иванова и Е.Ю. Ганскау, характеризуя питание как социальную практику, исходят из того, что при выборе рациона питания индивиды осуществляют свободный выбор в соответствии со своими представлениями о здоровье и здоровой еде, вкусами и предпочтениями. В то же время на их выбор влияют нормы, традиции, социальные институты. [4, с.186] Одним из наиболее значимых институтов, оказывающих влияние на пищевое поведение, является семья. Примером в этом отношении для детей становятся родители, именно домашняя еда закладывает основы пищевого поведения.

В рамках проектного обучения в Череповецком государственном университете, нашей командой студентов-социологов был реализован исследовательский проект, нацеленный на выявление представлений школьников и их родителей о здоровой еде и удовлетворенности школьным питанием. Отложенным социальным эффектом проекта мы считаем содействие формированию здорового пищевого поведения школьников. Заказчиком исследования выступило Управление образования Мэрии г. Череповца.

Исследование включало комплекс методов: массовый опрос школьников и их родителей, экспертные интервью, фокус-группы. В статье внимание сконцентрировано на анализе мнений родителей по заявленной теме. Эмпирической базой служит опрос родителей школьников г. Череповца, проведенный на платформе Google Forms. В выборочной совокупности представлены родители школьников младшего и среднего звена, всех 42 школ города, всего опрошено 3084 человек.

Перед началом исследования нами была выдвинута гипотеза, что одной из причин низкой удовлетворенности школьным питанием, которое выявлено в г. Череповце, является несформированность практик здорового питания в семьях учащихся.

Под правильным и полезным питанием больше половины опрошенных родителей понимает употребление продуктов, богатых витаминами – 78%, и отказ от продуктов быстрого приготовления и фастфуда – 63%. 77% родителей отметили, что их дети завтракают и обедают дома. При этом далеко не всегда питание в семье можно считать здоровым. Лишь 13% родителей уверенно заявили, что питание в их семье правильное. 66% - отметили компромиссное «скорее, правильное».

Чаще всего среди «полезных» продуктов, которые дети регулярно употребляют дома, родители называют фрукты (22%), овощи (21%), кисломолочные продукты (18%) и мясо (17%). Однако при этом в питании детей еженедельно присутствуют «вредные» продукты питания. Несколько раз в неделю дети употребляют газировку (20%), чипсы (17%) и сухарики (17%). Ежемесячно присутствуют быстрорастворимые супы и пюре (19%), бургеры (19%) и картофель фри (18%). И это только по мнению родителей, без ведома родителей дети употребляют эти «вкусняшки» еще чаще. Родители сами признают тот факт, что самостоятельно покупают и разрешают своему ребенку употреблять в пищу

«вредные» продукты (газировку, чипсы, сухарики и т.д.). 73% респондентов говорят о покупке таких продуктов на регулярной основе – минимум раз в неделю. При таком положении дел говорить о сформированности здорового пищевого поведения в семьях говорить не приходится. Понимание, что такое здоровое питание, не отражается на практике организации домашней еды.

Какие же требования предъявляют родители к школьному питанию? Среди ответов родителей на открытый вопрос о причинах неудовлетворенности школьным питанием, наиболее часто встречаются следующие высказывания: «Готовят не так, как дома», «Ребенку не вкусно то, что готовят в школьной столовой», «Еда однообразна». Очевидно, что представление о вкусной еде у ребенка больше связано с той самой едой «фаст-фуд», в которой, зачастую, используются усилители вкуса, а не со школьными кашами и котлетками, приготовленными по стандартам здорового питания.

Справедливости ради стоит отметить, что исследование выявило и те узкие места в организации школьного питания, на которые следует обратить внимание специалистам Управления образования и руководству школ. Родители низко оценивают вкусовые качества еды в школьной столовой (24%), температуры еды (34%), а также временной промежуток, который предоставляется для приема пищи (23%). Данные показатели, при оценке по 10-ти бальной шкале, респонденты оценили на 4 балла и ниже.

Еще один аспект нашего исследования, касается того, насколько часто родители обсуждают с детьми вопрос здорового питания и школьного питания, в частности. 62% родителей проводят беседы время от времени. Чаще всего, это касается тех, чьи дети «плохо едят», «мало едят», «не вовремя едят», и сводится к родительским нотациям. Разговоры о том, что такое здоровое питание, как оно важно для роста и развития, проводятся крайне редко. Школа в этом отношении не часто служит родителям помощником и ориентиром. Ответы разделились практически поровну: 33% респондентов говорят о регулярном проведении просветительских бесед о питании на родительских собраниях, а 31% отмечает их полное отсутствие.

Говоря о высокой требовательности и низкой удовлетворенности родителей школьным питанием стоит обратить внимание и на то, насколько родители соучаствуют в решении этой проблемы. В каждой школе созданы информационные ресурсы, обеспечивающие возможности для родительского контроля, участия в формировании меню, дачи предложений и замечаний. Не смотря на весьма высокий интерес родителей к организации питания в школе – 76% отметили, что им это интересно, 68% респондентов впервые услышали о существовании комиссии родительского контроля по организации и качеству питания. Однако даже узнав о существовании таковой, 86% опрошенных не хотели бы принимать участие в ее работе.

Подводя итог, необходимо отметить, что гипотеза о слабой сформированности представлений о здоровом питании у самих родителей, а главное, об отсутствии привычных практик здорового питания в семьях, к сожалению, подтвердилась. Зачастую, предъявляя высокие требования к школьному питанию, родители перекладывают ответственность за формирование здорового пищевого поведения с себя на школу. На наш взгляд, требуется большая просветительская работа в первую очередь с родителями, а через них уже и с детьми. Очевидно, что в части организации школьного питания слабо используется ресурс родительского участия и контроля. Повышение информированности о таких возможностях и привлечение родителей сделает организацию и оценку школьного питания более открытой, повысит ответственность и организаторов (органы власти, школы, комбинаты школьного питания), и родителей, и самих детей за формирование здорового пищевого поведения и здоровье детей в целом.

1. Зыбуновская Наталья Владимировна, Покида Андрей Николаевич *Здоровый образ жизни как социальная ценность и реальная практика // Социология власти. 2010. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovyy-obraz-zhizni-kak-sotsialnaya-tsennost-i-realnaya-praktika> (дата обращения: 08.10.2023).*

2. *Ивченкова Мария Сергеевна Противоречия в культуре питания россиян в контексте здорового образа жизни (по результатам социологического исследования) // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivorechiya-v-kulture-pitaniya-rossiyan-v-kontekste-zdorovogo-obraza-zhizni-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 08.10.2023).*
3. *Колбасина Ксения Юрьевна Социальные представления о здоровом питании: опыт эмпирического исследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-predstavleniya-o-zdorovom-pitanii-opyt-empiricheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 08.10.2023).*
4. *Минина Вера Николаевна, Иванова Мария Сергеевна, Ганскау Елена Юрьевна Здоровое питание в контексте повседневной жизни россиян // ЖССА. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zdorovoe-pitanie-v-kontekste-povsednevnoy-zhizni-rossiyan> (дата обращения: 08.10.2023).*

«Я-КОНЦЕПЦИЯ» ПЕДАГОГА ВУЗА

Соломина Яна Александровна

(Воронежский государственный университет)

В современной научной литературе наблюдается переосмысление взглядов на сущностные характеристики «личностного в человеке» [1, 3]. Все чаще берутся во внимание и пристально изучаются вопросы «Я-концепции», самосознания и самоидентификации, рефлексии, формирования «образа Я» и др.

В числе новых походов, которые рассматриваются исследователями в контексте совершенствования системы высшего образования и педагогического процесса в вузе, особое внимание уделяется идее личностно-ориентированного обучения. На его успешность, в свою очередь, вне всяких сомнений влияет развитость «Я-концепции» педагогов, ведь полноценная и разносторонняя личность воспитывается под влиянием преподавателей в том числе. Именно их имидж, профессиональная деятельность и педагогический подход в совокупности оказывают значительное влияние на интерес студентов к отдельным дисциплинам, их желание развиваться и получать дополнительную информацию по изучаемой тематике и т.д.

Для более полного анализа профессиональной «Я-концепции» педагога вуза нам представляется важным рассмотреть базовые моменты, касающиеся «Я-концепции» в целом. По мнению английского психолога Р. Бернса, под «Я-концепцией» следует понимать «совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с его отношением к себе или к отдельным своим качествам» [2, 73]. «Рождение», развитие и трансформация «Я-концепции» происходит в результате социального взаимодействия «как неизбежный и всегда уникальный результат психического развития, как относительно устойчивое и в то же время подверженное внутренним изменениям и колебаниям психическое приобретение» [3, 148].

На данном этапе вопрос важности «Я-концепции» в профессиональной деятельности разного рода, в том числе, в педагогической сфере, до конца не изучен. Материалы по теме, преимущественно, представлены в виде обзорных статей, а более фундаментальные труды по рассматриваемой тематике, как правило, анализируют данный феномен в целом, вне профессиональной привязки.

По мнению ряда исследователей, положительная «Я-концепция» определяется тремя факторами: уверенностью в том, что вы импонируете своему окружению, уверенностью в способности к тому или иному виду деятельности, а также чувством собственной значимости [2, 73].

Для педагога вуза важно формирование и постоянное совершенствование собственного позитивного имиджа и «образа Я», который напрямую зависит от степени развитости самосознания личности. Исследования свидетельствуют о том, что люди с

недостаточно развитым самосознанием чаще остальных склонны испытывать полярные и недостаточно проработанные чувства – от самодовольства до недовольства собой [4, 24]. В педагогической практике в рамках высших учебных заведений подобные прецеденты могут существенно осложнять образовательный процесс и дистанцировать преподавателя с подобным «набором» черт от учащихся, мешать закреплению позитивного образа педагога и его продуктивной реализации в профессиональном плане.

Высокий уровень самосознания, в свою очередь, позволяет личности сформировать осмысленное и глубокое представление о самом себе и выработать целостную и неискаженную «Я-концепцию».

Беря во внимание тот факт, что профессиональная «Я-концепция» представляет собой, с одной стороны, интегральное образование психики, а с другой – сложную и многокомпонентную систему отношений педагога вуза как к самому себе, так и к внешнему миру, можно сделать вывод, что она выступает в роли регулятивной системы личности.

Таким образом, под «Я-концепцией» педагога вуза мы будем понимать систему его представлений о самом себе как о профессионале, для которой характерна относительная устойчивость и особая специфика выстраивания отношений со студентами, коллегами и иными участниками педагогического процесса.

Исследователи традиционно обращают внимание на наличие особой связи между «Я-концепцией» педагога и тем, как его воспринимают студенты. На передний план (помимо самосознания) выходит вопрос самопринятия преподавателя [4, 26]. Как отмечает Е.Ю. Сысоева, уделявшая особое внимание вопросам развития педагогического «образа Я», в личности с гармонично развитым самопринятием будут превалировать важные для педагога-профессионала черты: открытость, искренность, чуткость, наличие собственной точки зрения, вера в себя, собственный потенциал и возможности и пр. А на задний план будет смещена зависимость от мнения других и страх осуждения, получения негативной оценки, а также неосознанное стремление к доминированию над учащимися и навязывание им своего мнения как единственно верного [4, 26-27].

Многие проблемные ситуации, которые потенциально могут возникнуть в ходе деятельности педагогов высшей школы (профессиональные кризисы, «выгорание» и мн. др.), по мнению исследователей, могут быть обусловлены неразвитостью «Я-концепции», над которой будущему преподавателю целесообразно работать с момента поступления в вуз.

При этом в педагогической среде особенно важно, чтобы сформированная и развитая «Я-концепция» преподавателя, подкрепленная его адекватным самосознанием и самопринятием, с течением времени не приобрела гиперболизированные формы – в том числе, не трансформировалась в учительский эгоцентризм.

Таким образом, «Я-концепция» педагога представляет собой сложное, многосоставное явление, которое формируется в течение профессиональной деятельности преподавателя вуза. Она выполняет системообразующую функцию и обеспечивает целостность, внутреннюю согласованность, последовательность и продуктивность процесса развития педагога, интеграцию его социально-психологических характеристик, обобщение и обогащение опыта самосознания и самоактуализации, синтез профессиональных знаний, умений, навыков и опыта [5]. Позитивный имидж педагога и его профессиональная успешность формируется на основании развитой «Я-концепции» и проявляется в гармоничном балансе и соответствии друг другу отдельных имиджевых компонентов и компетенций (личностных, профессиональных, вербальных, невербальных, цифровых и пр.).

1. Дутчина О.Б. Проблема развития Я-концепции личности студента: монография / О.Б. Дутчина. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. – 100 с.
2. Шепель В.М. Имиджелогия: учебное пособие / В.М. Шепель. – М. : Народное образование, 2002. – 254 с.

3. Проселков Ю.В. Личностная и профессиональная «я - концепция педагога» / Ю.В. Проселков, Е.Ю. Селезнева // Журнал Вологдинские чтения. – 2009. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnaya-i-professionalnaya-ya-kontseptsiya-pedagoga> (дата обращения: 01.10.2023).
4. Сысоева Е.Ю. Имидж педагога: учеб. пособие / Е.Ю. Сысоева. – Самара : Изд-во Самарского университета, 2019. – 148 с.
5. Волкова Э.И. Я-концепция педагога учреждений среднего профессионального образования в контексте новых требований времени / Э.И. Волкова // Акмеология. – 2010. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ya-kontseptsiya-pedagoga-uchrezhdeniy-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-v-kontekste-novyh-trebovaniy-vremeni> (дата обращения: 01.10.2023).

ПОДДЕРЖКА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И АВТОНОМИИ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЛАГОПОЛУЧИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Струкова Александра Сергеевна
(Институт образования НИУ ВШЭ)

Одна из важных задач школы - забота о благополучии учеников[1, 4]. Ряд исследований указывает, что самостоятельность и поддержка автономии учеников - это важное условие поддержания высокого уровня их благополучия[2, 5]. Одной из наиболее интересных теорий, которая это учитывает, является теория самодетерминированной личности. Эта теория, с одной стороны, предлагает серьезную теоретическую базу и модель благополучия, основанную на эвдемоническом подходе [6]. С другой стороны, идеи теории подтверждены рядом эмпирических исследований. Согласно теории, благополучие учеников является результатом удовлетворения трех универсальных психологических потребностей: в автономии, в компетентности, в причастности. Исследования подтверждают как связь уровня благополучия и автономии [3], так и удовлетворения всех трех потребностей в целом[7]. В докладе представлен результат систематического обзора публикаций, посвященных благополучию школьников начальных классов и сделаны выводы о том, как школа может заботиться о благополучии учеников, опираясь на удовлетворение трех универсальных психологических потребностей. Исследование выполнено в рамках проекта «Зеркальная лаборатория «Развитие автономии и самостоятельности детей дошкольного и младшего школьного возраста».

1. Поливанова К. Н. Новый образовательный дискурс: благополучие школьников. // *Cultural-Historical Psychology*. 2020. № 4 (16).
2. Hart C. S., Brando N. A capability approach to children's well-being, agency and participatory rights in education // *European Journal of Education*. 2018. № 3 (53). С. 293–309.
3. Kaap-Deeder J. van der [u dp.]. Children's Daily Well-Being: The Role of Mothers', Teachers', and Siblings' Autonomy Support and Psychological Control // *Developmental Psychology*. 2017. № 2 (53). С. 237–251.
4. OECD PISA 2018 Assessment and Analytical Framework / OECD, OECD, 2019.
5. Ryan R. M. [u dp.]. *Education as Flourishing: Self-Determination Theory in Schools as They Are and as They Might Be* под ред. R. M. Ryan, Oxford University Press, 2023. С. 0.
6. Ryan R. M., Martela F. *Eudaimonia as a Way of Living: Connecting Aristotle with Self-Determination Theory International Handbooks of Quality-of-Life* / под ред. J. Vittersø, Cham: Springer International Publishing, 2016. С. 109–122.
7. Samsen-Bronsveld H. E. [u dp.]. Impact of the COVID-19 lockdown on gifted and non-gifted primary school students' well-being and motivation from a self-determination perspective // *Journal of Research in Special Educational Needs*. 2023. № 2 (23). С. 100–115.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

*Тишина Полина Валерьевна
(Череповецкий государственный университет)*

Описание проблемы. Проблемы современных учителей напрямую влияют на образовательную систему в стране, так как учитель осуществляет задачи по просвещению будущих студентов и работников. В случае, когда ухудшение состояния учителя в разных аспектах его работы начинает коррелировать с показателями успеваемости учеников, речь идёт о проблеме в системе образования.

Актуальность. Проблемы учителей - насущная тема в условиях обострения ситуации в формальном образовании. На фоне роста проблем, возникающих у преподавателя, проявляется множество факторов, зависящих от самого учителя, которые влияют на состояние образовательного сектора в худшую сторону. Необходимо рассматривать негативные аспекты работы преподавателя, чтобы сформировать базу для их решения, и таким образом минимизировать отрицательное влияние как на учеников, так и на будущих кадров рынка труда.

Методы и организация исследования. Анализ и обобщение научно-методической литературы, анкетный опрос при помощи онлайн платформы «Google Формы». К исследованию были привлечены 37 учителей общеобразовательных школ города Череповца. Дата проведения: 07.12.2022.

В первом вопросе (допускалось несколько вариантов ответа) наиболее актуальными проблемами для учителей Череповца стали: обилие бумажной волокиты (78,4%), переработка по времени (59,5%), нехватка необходимого оборудования (48,6%).

Первая проблема, связанная с документами, может объясняться тем, что педагог тратит большее время на работу с бумагами вместо того, чтобы выстраивать конструктивное взаимодействие с учеником.

Переработка по времени может быть связана с нехваткой учителей в школах, поэтому многие учителя вынуждены вести другие предметы, помимо своего.

Также из-за низкой заработной платы учителя часто берут подработку в виде репетиторства, что тоже отнимает время.

Из-за большого количества документов, которые необходимо заполнять, учителя вынуждены работать большее количество часов, чем им положено.

Нехватка необходимого оборудования связана с тем, что часто на школу выделяется очень мало хороших, новых компьютеров, проекторов, интерактивных досок, из-за чего учителям бывает невозможно доносить материал через презентации, приходится рисовать на доске от руки, что отнимает время на уроке от учебного процесса.

На вопрос «Как вы оцениваете положение учителя в обществе?» с результатом 29,7% работники школ ответили: «Не престижная профессия». И с результатом 43,2%: «Скорее не престижная профессия».

Большой процент того, что сами преподаватели считают свою профессию не престижной или скорее не престижной, может быть связан с тем, что труд преподавателей достаточно низко оценивается, так как заработная плата не соответствует сложности выполняемых задач. Помимо этого, причиной такого мнения может являться пренебрежительное отношение учеников и родителей к педагогам, когда они неверно трактуют их обязанности и предъявляют очень много требований.

На вопрос: «Когда Вы стали учителем, совпали ли ожидания, связанные с вашим представлением о преподавании с реальностью?» учителя ответили весьма воодушевляюще. У каждого второго учителя ожидания от профессии совпали с реальностью, однако у трети ожидания, наоборот, совсем не совпали.

На вопрос: «Считаете ли Вы себя хорошим преподавателем?» большинство ответили положительно. Подавляющее большинство преподавателей имеют хорошую самооценку (91,9%) и оценивают себя как хороших наставников.

На вопрос: «Как часто вы сталкивались с проблемой нехватки кадров, из-за которой Вы или другие преподаватели были вынуждены вести предметы не по их/Вашей дисциплине?» учителя отвечают по-разному. Треть учителей часто сталкивались с явлением, когда из-за нехватки преподавателей приходилось брать под свое ведение не свою дисциплину. Никогда не сталкивались с нехваткой кадров 27%, остальные хоть раз, но имели такой опыт.

Из-за того, что профессия учителя сегодня не является престижной, с каждым годом уменьшается число абитуриентов, желающих освоить профессию педагога, и как следствие на рынке труда стоит острая проблема нехватки специалистов данной области. Из-за этого возникают проблемы переработки у учителей.

В открытом вопросе «Как преподавательская деятельность отразилась на вас в физическом и эмоциональном плане?» три четверти опрошенных высказываются о негативных последствиях. В каждом ответе фигурируют слова «выгорание», «усталость», «ответственность», «нагрузка». Часть из них в целом положительно говорят о своей работе, но все же отмечают, что сильно устают и выгорают, испытывают негативные эмоции.

Учитель 1: «Работая преподавателем, я затрачиваю много эмоциональных, физических сил. Есть и проблемы с постоянной перегрузкой, нехваткой времени. Я ощущаю «давление» со стороны общества, родительской общественности. Тебя могут обвинить в проблемах детей, школы, образования в стране в целом. Это очень тяжелый груз ответственности. С ним трудно справиться. Но, учитель — это всегда развитие, постоянная прокачка своих навыков и приобретение новых. Наверно ни в одной из профессий нет такого бонуса!»

Учитель 2: «Когда всё получается, конечно, это радует. Работаешь на подъеме, видишь результат своей работы. Но в последнее время приходится выполнять много не своей, даже порой ненужной работы, поэтому на качественную подготовку к урокам времени не хватает. Присутствует эмоциональное выгорание, но желание работать еще не пропало.»

Вообще, рассматривая проблему профессионального выгорания, ради справедливости, нельзя не отметить, что его испытывают почти все работники в той или иной сфере. Однако эта проблема остается одной из актуальных для психологии труда и организационной психологии в России и за рубежом. Профессиональному выгоранию подвержены чаще всего именно специалисты помогающих профессий (профессий «человек – человек»). Такие работники входят в группу риска, так как симптомы данного состояния отмечаются более чем у 85 % работников этой сферы.

Таким образом, в Череповце проблемы учителя обозначены следующим образом. Работая преподавателем, затрачивается много эмоциональных, физических сил. Есть и проблемы с постоянной перегрузкой, нехваткой времени. Учителя ощущают «давление» со стороны общества, родительской общественности, так как их могут обвинить в проблемах детей, школы, образования в стране в целом. Это очень тяжелый груз для них. Среди главных проблем выделяются: бумажная волокита/бюрократия, переработки по времени, нехватка оборудования, нехватка кадров и главная – профессиональное выгорание.

НЕЙРОДИДАКТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ, ПОВЫШАЮЩИЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Трофимов Александр Валерьевич

(Юргинский технологический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Томский политехнический университет")

Лизунков Владислав Геннадьевич

(Юргинский технологический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Томский политехнический университет")

Полицинская Екатерина Викторовна

(Юргинский технологический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Томский политехнический университет")

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00046, <https://rscf.ru/project/23-28-00046/>»

Современный мир диктует такие условия, в которых получили широкое распространение такие нейронауки, как: нейробиология, нейрофизиология и нейропсихология. Ученые, удостоенные Нобелевской премии, пришли к выводу, что наиболее важной областью исследований сегодня являются психофизиологические аспекты функционирования человеческого мозга.

Широкое распространение нейронаука получила в таких отраслях экономики, как производство, здравоохранение, работа силовых структур, образование.

Нейродидактика является междисциплинарной областью, которая основывается на медицинских исследованиях, заключается в исследовании нервной системы человека, в частности, работы головного мозга.

В рамках нейродидактических технологий обучения рассматриваются вопросы эффективного обучения, основанного на последних достижениях в области исследований мозговой деятельности и работы мозга [1,33].

Основные принципы нейродидактики подчеркивают главную идею о том, что особенности деятельности мозга во время обучения определяют активную роль обучающегося и способствуют повышению эффективности образовательного процесса и достижению лучших результатов.

Основные принципы нейродидактики представлены на рисунке 1.

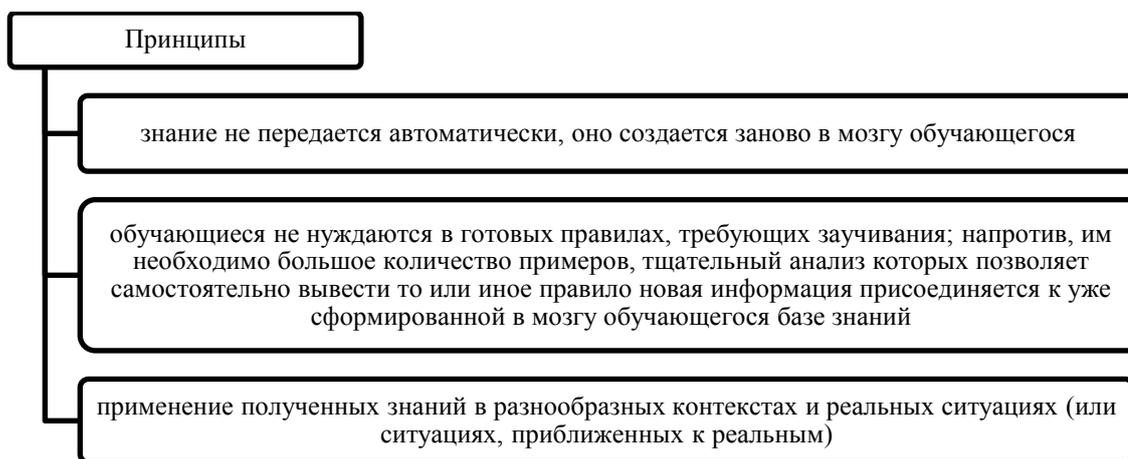

Рисунок 1 – Принципы нейродидактики

Образовательный потенциал людей с неизлечимыми неврологическими заболеваниями в основном определяет персонализация учебной деятельности. В основе этой концептуализации лежат следующие утверждения:

обучающийся является субъектом персонализированной учебной деятельности;
 смыслообразующим отношением обучения является реализация познавательных функций обучающегося (восприятие, внимание, память, мышление);

мотивирующим фактором учебной деятельности является профессиональное видение будущего;

иммерсивные технологии предоставляют возможности для погружения обучающегося; иммерсивные технологии помещают обучающихся в реальные рабочие ситуации и усиливают практический характер обучения;

виртуальные технологии повышают потенциал развития персонализированной учебной деятельности;

сетевые нейротехнологии позволяют формировать гибкие компетенции (soft skills);

профессиональное развитие определяется нейрофункциональными процессами мозга и нервной системы [2,28].

Все виды устройств – планшеты, компьютеры, нейрошлемы, смартфоны - являются инструментами для реализации нейрорефлективных когнитивных технологий. Инструменты для реализации нейро-рефлективной когнитивной технологии включают все виды устройств, такие как планшеты, компьютеры, нейрошлемы, смартфоны и другие электронные технологические устройства, реализующие иммерсивную технологию.

Нейропедагогика опирается на все открытия и достижения нейронауки и когнитивной науки за последние 25 лет. Наиболее важными из них являются, пластичность мозга и нейрогенез, зеркальные нейроны, эмоции и обучение, дислексия и трудности в обучении.

Пластичность мозга (нейропластичность) – одно из самых важных открытий в области нейронауки. Наш мозг подвижен и «пластичен» - если выразиться иначе, мозг может адаптироваться на протяжении всей жизни. Он также может постоянно образовывать новые нейроны и нейронные связи при наличии соответствующих стимулов.

Зеркальные нейроны – это группа клеток мозга, которые активируются, когда мы выполняем определенные действия и наблюдаем, как другие люди выполняют эти действия. Это также происходит, когда мы выражаем эмоции. Поэтому считается, что зеркальные нейроны лежат в основе эмпатии и речевых навыков. Знания о зеркальных нейронах имеют большое значение для нейропедагогики и нейродидактики.

Поскольку эмоции связаны с когнитивными процессами, ключом к нейропедагогике является умение управлять эмоциями таким образом, чтобы не только

влиять на обучение, но и облегчать его. Детей следует учить распознавать и контролировать свои эмоции и поведение. Важно, чтобы они распознавали, когда сердятся или расстроены, и умели контролировать свои эмоции [3,346].

Также важно создать свободную от стресса учебную среду и научить их справляться со своей тревогой, поскольку высокий уровень стресса может затруднить обучение.

Однако, помимо умения контролировать негативные эмоции, учебные материалы, вызывающие эмоции, также могут повысить эффективность обучения. Такой материал запоминается лучше и дольше. Это называется осмысленным обучением.

Достижения в области изучения трудностей в обучении у школьников дают лучшие нейропедагогические инструменты для преодоления этих проблем, а также индивидуальный подход к этим детям.

С момента зарождения психологии как науки постоянно ведутся споры о том, что влияет на нашу природу - генетика или жизненный опыт. Однако сейчас большинство экспертов сходятся во мнении, что и то, и другое оказывает значительное влияние на наше развитие. В то время как наследственность формирует основу наших навыков и способностей, жизненный опыт определяет их. У детей может быть предрасположенность к определенным видам деятельности, а некоторые навыки и способности могут развиваться лучше или хуже, при этом они могут меняться или развиваться.

Другие области исследований в области нейрообучения включают тренировку мышления, развитие рабочей памяти и консолидацию памяти, восстановление памяти и лечение трудностей в обучении.

Особенности организации процесса нейрообучения представлена на рисунке 2.

Широкую практику в обучении, в том числе применении нейродидактических технологий, получают мультимедийные технологии.

Применение мультимедийных технологий в образовательном процессе позволяет получать информацию сразу из нескольких источников. Данные технологии формируются за счет информационных ресурсов и различных специальных программ. Мультимедийные технологии формируют огромный потенциал в системе развития личностного обучения. Данные технологии относятся к дидактическим педагогическим ресурсам [3,341].

Мультимедийные технологии подразумевают передачу информации обучающимся через интерактивную форму, организованную с помощью звуковых и визуальных средств трансляции.

Процесс обучения человека, то есть получение новых знаний и навыков, имеет сложную природу. Считается, что этот процесс не может быть напрямую контролируемым, и возможно только опосредованное воздействие через специальные обстоятельства и условия обучения, что требует интеграции нейродидактических принципов и установок в образовательный процесс [4, 88]. Основные принципы нейродидактики подчеркивают, что активная роль студента в процессе обучения предопределяется особенностями работы мозга, что способствует более эффективному образовательному процессу и достижению более высоких результатов [5, 150]. Нейродидактика - это научная область, которая изучает, как мозг функционирует в процессе обучения и какие методы обучения могут быть наиболее эффективными. Она пытается объяснить, какие мозговые процессы происходят во время обучения и как они могут быть улучшены для более эффективного обучения. Эта область науки может быть полезна для преподавателей и учеников, чтобы улучшить качество образования и достичь более высоких результатов [6, 87].

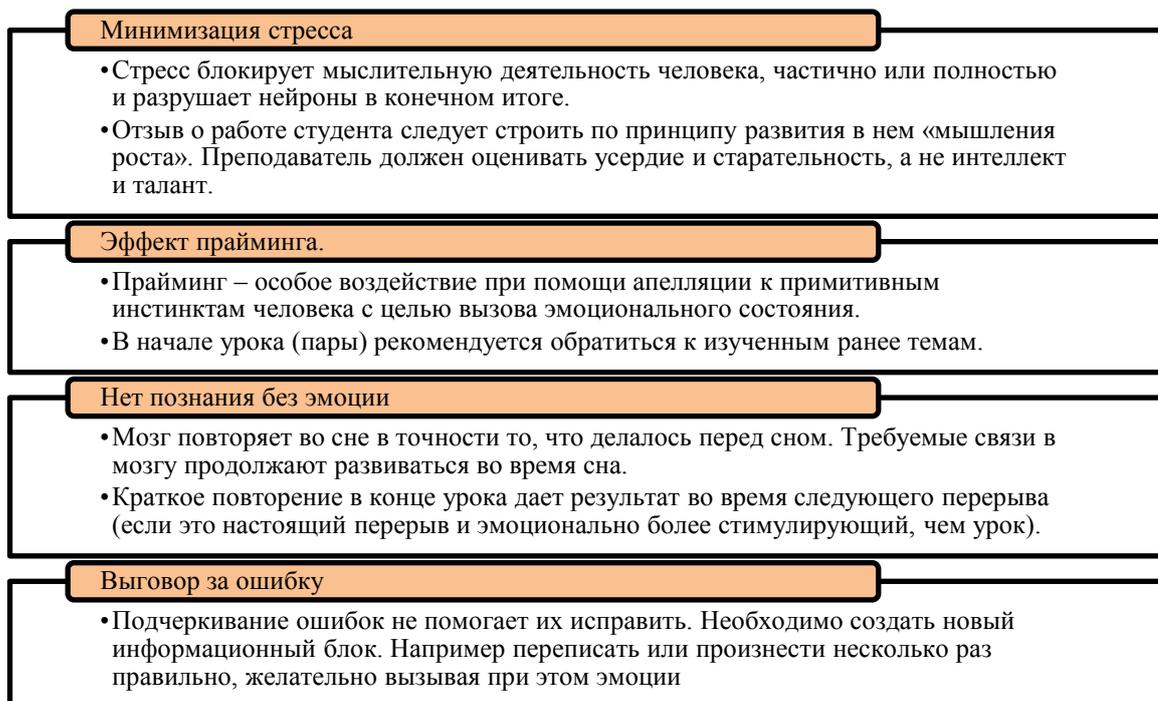

Рисунок 2 – Особенности организации процесса нейрообучения

Таким образом, можно говорить о том, что персонализированное образование направлено на развитие предметных, метапредметных и индивидуальных компетенций. Нейродидактика позволяет персонализировать результаты обучения и предполагает, что учащиеся учатся и понимают на основе собственной личностной целостности. Резюмируя причины важности нейродидактики в инновационном развитии современного образования, можно сказать, что нейродидактика служит содержательным ядром персонализированного образования, означающим развитие индивидуальных качеств, познания и самопринятия [7, 27].

1. *«Иванов П.В., Мальсагова М.Х. Нейродидактика о развитии информационной культуры у взрослого человека / Современные проблемы науки и образования. – 2022. № 2. С. 33.*
2. *Полицинская Е.В., Лизунков В.Г., Малушко Е.Ю. Организация научно-исследовательской деятельности студентов технического вуза с учетом особенностей мыслительной деятельности. Инженерное образование. 2023. № 33. С. 26-38.*
3. *Тащёва А.И., Гриднева С.В., Меньшиков П.В., Арпентьева М.Р. Проблемы современной нейродидактики и инклюзивное образование / Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27. – № 3 (90). – С. 334-342.*
4. *Politsinskaya E.V., Lizunkov V.G. Additional professional education of high-demand personnel for coal mining: key components of adaptive organization-and-pedagogy system. Eurasian Mining. 2023. № 1 (39). С. 86-89.*
5. *Мальсагов А.А., Лезина В.В. Нейродидактика в России: развитие и перспективы / Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89). – С. 149-151.*
6. *Politsinskaya E.V., Lizunkov V.G. Additional professional education of high-demand personnel for coal mining: key components of adaptive organization-and-pedagogy system Eurasian Mining. 2023. № 1 (39). С. 86-89.*
7. *Лизунков В.Г., Малушко Е.Ю., Трофимов А.В., Галицкий А.И. Разработка методики определения функциональной асимметрии мозга у студентов вуза Artium Magister. 2023. Т. 23. № 1. С. 26-35.*

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Фомичева Татьяна Владимировна

(Российский государственный социальный университет)

Современный формат взаимодействия педагогов с обучающимися предусматривает не только процессы передачи личностного знания (М. Полани [1]), но и формирование ценностной составляющей у обучающихся и наличие её у самих педагогов.

Активизация трансформационных процессов в мире показывает, насколько важны чёткие ценностные основания для педагогической деятельности. Общество постоянно формирует новые запросы относительно компетенций педагога и внедряет всё более сложные запросы в образовательные стандарты высшего профессионального образования.

Учитывая тот факт, что деятельность педагога тесно связана с направленностью вуза и направления подготовки, по которым ведётся образовательная деятельность, аспекты ценностных запросов могут быть вариативны. Культурное пространство (контекст) для развития педагога предоставляет вуз и окружающий социум.

Изменения, происходящие в современном мире, всё больше усиливают необходимость развития вектора традиционных ценностей и распространения идей конформизма. Задача педагога – быть носителем той ценностной парадигмы, которую он пропагандирует и быть наставником для молодых групп населения в полной мере, насколько это возможно в современных условиях. Работа с ценностным сознанием является базой для педагога [2], основой его профессионального становления. Аксиологические основы личности педагога должны быть непоколебимы, выступать в качестве базы для дальнейшей деятельности.

1. Полани М. *Личностное знание. На пути к посткритической философии.* М.: "Прогресс", 1985.- 344 с.
2. Ухтомский А.А. *Дневники // А.А. Ухтомский.* М. 2004.

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Цицикашвили Ксения Павловна

(Смоленский государственный университет)

Дистанционное обучение стало неотъемлемой частью современной образовательной парадигмы, предоставляя студентам возможность получения знаний и развития независимо от местоположения. Однако, помимо множества преимуществ, существуют и вызовы, связанные с внедрением удаленного формата, и одним из них является эффективное установление и поддержание взаимодействия между студентами и преподавателями.

В данном исследовании мы сосредоточимся на анализе влияния неформальных взаимоотношений между студентами и преподавателями на образовательные результаты в условиях дистанционного обучения. Под неформальным взаимодействием нами понимается общение не только на общеуниверситетской платформе, но и посредством электронной почты и мессенджеров, где студенты могут задавать все интересующие их вопросы.

Контакт между студентами и педагогическим персоналом может быть как формальным, так и неформальным, как внутри, так и за пределами аудитории [2]. Подход к качеству отношений в высшем образовании был применен Хенниг-Турау и коллегами. Их исследование включало измерение доверия студентов к педагогическому персоналу,

восприятие студентами качества образовательных услуг и эмоциональной (аффективной), когнитивной и целевой приверженности студентов. Результаты исследования показали, что эмоциональная приверженность студентов своему образовательному учреждению является важным фактором в формировании долгосрочных связей с университетом [4]. Положительные стороны неформального общения студентов и преподавателей включают в себя развитие и вовлеченность студентов, повышении их мотивации к учебе [8], благополучия [9], студенческой активности [3].

Согласно исследованиям, студенты, часто взаимодействующие с преподавателями, выражают более высокую удовлетворенность обучением в университете. Уилсон и коллеги также указывают, что преподаватели, которые взаимодействуют со студентами за пределами аудитории, являются более открытыми для общения со студентами, что помогает последним чувствовать свою принадлежность к университету [11]. Так, в рамках проекта о связи между взаимодействием студентов и преподавателей и их академической успеваемостью, Паскарелла, Терензини и Хибел выяснили, что взаимодействие студентов и преподавателей значительно влияет на успеваемость студентов, измеряемую по результатам SAT и среднему баллу за первый учебный год [8]. Кроме того, было установлено, что студенты, часто взаимодействующие с преподавателями, достигали более высоких академических результатов, чем это предсказывалось исходя из их характеристик до поступления. С другой стороны, студенты, редко взаимодействующие с преподавателями, были склонны достигать более низких результатов. Надлера также указывал на особый характер взаимосвязи между уровнем общения студентов первого курса в вузе и их академической успеваемостью, а также их восприятием университетской среды. По его мнению, существует тесная связь между коммуникацией студентов на кампусе и их оценками. Он рекомендовал увеличить взаимодействие между преподавателями и студентами, а также повысить уровень адаптации студентов к учебной среде, помогая им в достижении академических успехов [7].

Для построения и установления долгосрочных (продолжительных) отношений, как это имеет место, например, в контексте высшего образования, доверие студентов к профессорско-преподавательскому составу является ключевым [6]. Если студенты испытывают доверие к преподавателю, видят его благожелательность, они верят, что у педагогического персонала есть намерения и мотивы помочь учащимся, и что педагоги избегают действий, которые могли бы привести к негативным последствиям для студентов. Обучающиеся формируют такие убеждения, например, на основе реакции педагогического персонала или университета на их проблемы, когда они делятся ими [5].

Что касается дистанционного обучения, то такой формат часто требует от студентов высокой самодисциплины и мотивации. В этом контексте неформальные взаимодействия с преподавателями выступают как мощный стимул для студентов. Когда они видят, что преподаватели поддерживают их как во время, так и вне учебного процесса, это способствует их мотивации и способности к улучшению учебного прогресса [5]. Кроме того, студенты, участвующие в дистанционном обучении, часто испытывают дефицит общения и контакта с учебным персоналом [1]. В этой ситуации неформальные отношения с преподавателями приобретают особое значение. Они создают атмосферу поддержки и способствуют повышению удовлетворенности студентов своим обучением. Также дистанционное обучение может иногда создавать ощущение изоляции и одиночества для студентов. Но неформальные взаимоотношения меняют эту динамику. Когда студенты чувствуют, что они часть активного образовательного сообщества и имеют возможность взаимодействовать с преподавателями, это способствует их развитию и активности в учебном процессе. Создание эмоциональной связи студентов с учебным персоналом через неформальные взаимоотношения способствует формированию долгосрочных и крепких связей. Это может укрепить приверженность студентов к своему учебному заведению и поддержать их веру в заботу о них со стороны университета.

Однако разные студенты реагируют на контакт с преподавателями по-разному. Для некоторых студентов неформальное общение может быть важным стимулом для собственного развития и активности. Для других студентов более сильное влияние на их поведение и результаты учебы могут оказывать товарищи, а не преподаватели [1]. Как показывает исследование, успешные студенты постоянно ставили своих преподавателей на первое место как друзей, на второе место как помощников и на третье место как учителей. Тем самым, студенты, которые в первую очередь видели своих преподавателей как друзей, добивались наибольшего общего прогресса и проявляли высокий уровень приверженности учебной деятельности [10]. Так, высокий уровень взаимодействия студентов с преподавателями совпадают с высокими оценками студентов.

Кроме того, существует тенденция, когда преподаватели более склонны общаться с успешными студентами [2]. Учащиеся, которые получают поощрение преподавателя во время занятий, могут искать дополнительное взаимодействие с ним, чтобы продемонстрировать свою мотивацию, а студенты, которые воспринимают преподавателей как людей, заботящихся об их благополучии, часто стремятся развивать близкие отношения с преподавателями и впоследствии сообщают о наибольшем академическом росте. Студенты, обладающие более высокой академической подготовкой, обычно уделяют больше усилий учебе и больше взаимодействуют с преподавателями. Тем самым, студенты, которые уже достаточно активны и успешны, получают больше внимания со стороны преподавателя в то время, как остальные чувствуют себя изолированными. В такой ситуации преподавателю следует быть открытым для взаимоотношений со всеми студентами, общаться не только с обучающимися с высокой успеваемостью, но и с отстающими, отвечать на их вопросы и всячески показывать свою поддержку и участие.

В отличие от традиционного обучения, где неформальные беседы могут возникать естественно, в дистанционной среде они часто требуют предварительной договоренности и использования цифровых средств связи [5]. Это может уменьшать ощущение естественности и непринужденности в общении. Кроме того, неформальные отношения часто требуют времени для развития и установления взаимного доверия. В дистанционных условиях это может быть сложнее, так как студенты и преподаватели могут оценивать друг друга на основе ограниченной информации.

Таким образом, неформальные взаимоотношения между студентами и преподавателями играют значительную роль в дистанционном обучении, влияя на образовательные результаты и обогащая образовательный опыт студентов. Укрепление таких отношений требует усилий со стороны университетов и образовательных практиков. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке более эффективных стратегий укрепления неформальных взаимоотношений в виртуальной образовательной среде.

1. Цицикашвили К.П. Роль внеучебной деятельности в условиях пандемии Covid-19 в процессе интеграции студентов в образовательное пространство вуза. Перспективы развития социальной работы и социальной педагогики в Смоленском регионе с позиции будущих специалистов [Электронный ресурс]: сборник научных трудов преподавателей и студентов. Вып. 6. С. 79-83.

2. Bean J. P., Kuh G. D. (1984). The relationship between student-faculty interaction and undergraduate grade point average. Research in Higher Education, 21(4), 461-477.

3. Bonet G., Walters B. R. (2016). High impact practices: Student engagement and retention. College Student Journal, 50(2), 224-235.

4. Hennig-Thurau T., Langer M. F., Hansen U. (2001). Modeling and managing student loyalty. Journal of Service Research, 3(4), 331-344.

5. Kremen S. A., Kremen F. M., Tsitsikashvili K. P. (2022). Beyond Borders: The Integration of Foreign Students in the Distance Learning Educational Process of Universities. Environment and Social Psychology, 7(2).

6. Kremen S., Tsitsikashvili K. *Students' representations of a university professor's leadership qualities in conditions of e-learning. First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020). Volume 208. 2020. Pp. 6.*
7. Nadler D. R. (1994). *Communication apprehension of selected first-year students at Southern Illinois University at Carbondale. Unpublished Doctoral Dissertation. Illinois: Southern Illinois University at Carbondale.*
8. Pascarella E. T., Terenzini P. T., Hibel J. (1978). *Student-faculty interactional settings and their relationship to predicted academic performance. Journal of Higher Education, 49 (5), 450-463.*
9. Leidenfrost B., Strassnig B., Schütz M., Carbon C.-C., Schabmann A. (2014). *The impact of peer mentoring on mentee academic performance: Is any mentoring style better than no mentoring at all? International Journal of Teaching and Learning in Higher Education, 26(1), 102–111.*
10. Snijders I., Rikers R. M. J. P., Wijnia L., Loyens S. M. M. (2018). *Relationship quality time: The validation of a relationship quality scale in higher education. Higher Education Research & Development, 37(2), 404–417.*
11. Wilson R. C., Gaff J. G., Dienst E. R., Wood L., Bavry J. L. (1975). *College Professors and their impact on students. New York: John Wiley and Sons.*

О ПРАКТИЧЕСКИХ И ДИДАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

*Чуклинов Андрей Евгеньевич
(Московский педагогический государственный университет)*

На наш взгляд, проблема реализации проектных технологий в системе социологического образования непосредственно связана с инвариантностью трактовки самого понятия «проект». Точнее, речь идет о некоем дуализме понимания этого феномена.

С одной стороны, проект трактуется как первая фаза любой продуктивной деятельности человека, предшествующая фазам технологической и рефлексивной. С другой, проектом принято считать комплексный цикл работ, направленных на выявление и решение проблем, возникающих в практической жизни различных сегментов общества. В результате позиционирование проекта простирается от простого «фантазирования», до жестко структурированной системы мероприятий, результатом которых будет конкретный материальный, социальный или образовательный продукт.

Для того, чтобы преодолеть столь расширительное толкование проектной деятельности, девальвирующее ее исходное содержание, на наш взгляд, следует признать в качестве основы, что проект – это, прежде всего, способ систематизации целенаправленной практической деятельности коллектива единомышленников. То есть проект априори методологичен, если понимать под методологией систему знаний об организации практически любой деятельности человека. [4, с.20]

Вызревание проектирования как одной из образовательных технологий, направленных на становление личности обучающегося, уходит корнями в начало XX века, в философию прагматизма («радикального эмпиризма») Уильяма Джеймса. Он настаивал на необходимости утверждения в познавательной деятельности человека разумного инструментализма, противостоящего вульгарному теоретизированию. В рамках такого подхода теория выступала не как самоценная цель познания, а как своего рода «приспособление», жизненно необходимое человеку для адаптации к окружающей среде.

Эстафету реформирования учебного процесса приняли два американских исследователя, ставших в последствии классиками проектного метода в педагогике – Джон Дьюи и Уильям Килпатрик. Концептуальной основой предложенной ими системы образования стал тезис «Обучение через деятельность».

Основной задачей образования, согласно теории Дьюи и Килпатрика, было формирование у обучающихся навыков практического применения полученных знаний.

Результатом системного обучения должен стать человек-созидатель, грамотно и технологично решающий конкретные жизненные проблемы. Таким образом, сам образовательный процесс выступает в качестве большого, периодически обновляющегося проекта.

В итоге Килпатрик сформулировал суть инновационной на тот момент технологии: «Проектирование - это метод планирования целесообразной (целенаправленной) деятельности в связи с решением какого-либо учебного задания в реальной жизненной ситуации». [3, с. 22]

В отечественную педагогическую практику проектирование вошло благодаря теоретическим и прикладным усилиям Станислава Шацкого и Антона Макаренко, которые сумели воплотить в жизнь такие основополагающие принципы деятельности детей и подростков, как ее целенаправленный характер, корпоративный дух, самоорганизация, разделение труда, персональная ответственность за конечный результат.

В итоге можно констатировать, что предназначение проектного метода как образовательной технологии заключается в развитии у обучающихся проблемного мышления, системного мировосприятия, умения работать в команде как самостоятельно, так и под руководством старшего - педагога.

В свете сказанного представляется крайне деструктивным превращение школьного и вузовского проектирования в подготовку невнятных формализованных сообщений, мало чем отличающихся от традиционных рефератов и эссе. Подобный подход априори девальвирует метод проектов, фактически превращая его в «кампанейщину», когда в авральном режиме ученику или студенту нужно выполнить задание, не имеющее никакой практической значимости.

Между тем проектирование как вид деятельности в системе социологического образования подразумевает достаточно четкую системность и структурированность, выраженную в чередовании строго определенных стадий. Согласно теории классиков проектного метода, он должен реализовываться в трехфазовом режиме: выявление проблемы, поиск путей ее решения, решение проблемы. Дальнейшее развитие данной методики привело к последующей детализации процесса.

Основополагающей педагогической доминантой проектной деятельности в учебном заведении следует признать актуализацию обучающегося как личности, исследователя и члена творческого коллектива. В этом плане технология проекта в образовательном процессе преследует как минимум три цели.

Во-первых, развитие мыслительно-аналитических способностей и навыков обучающихся посредством алгоритмизации процессов осмысления выявленных проблем, актуализации индуктивно-дедуктивных методов познания окружающей действительности (в том числе представленной в виде абстрактных гносеологических моделей).

Во-вторых, выработка способности конструктивной и объективной оценки проблемного поля, а также критической самооценки себя как субъекта, призванного решить некий комплекс задач.

В-третьих, формирование коммуникационных навыков, включающих в себя умение работать в команде, грамотно и четко выражать свои мысли, слушать и слышать своих коллег, в том числе и оппонентов, функционировать в рамках компромиссной модели социального взаимодействия.

Исходной исследовательской детерминантой учебного проектирования в процессе социологического образования является выявление противоречия, явно или скрыто присутствующего в исследуемой предметной плоскости. Например, почему практически идентичная форма правления России и Франции приводит на практике к совершенно отличным моделям государственности? Или, как можно истолковать тот факт, что развитые и «сытые» Афины потерпели разгромное поражение от полуголодной и достаточно примитивно организованной Спарты в Пелопонесской войне? Проектная

деятельность в учебном процессе, на наш взгляд, должна исходить из презумпции неоднозначности всего существующего в объективной реальности.

Начальная стадия проектирования должна логически завершиться концептуализацией выявленной проблемы. И здесь особо значимой представляется работа «коллективного разума». В этом случае проблемная зона, особенно в области теоретического знания, перестает быть надуманной, субъективной, ассоциированной с одним человеком. То есть происходит объективирование выявленного противоречия, превращение его в предмет научного осмысления.

Весьма интересной представляется ситуация, когда субъектом проектной деятельности становится численно представительный коллектив: школьный класс или студенческая группа. Как правило, в таком сообществе выделяется актив, готовый и способный взять на себя труд принятия ответственных решений. Его дополняет группа энтузиастов, являющихся движущей силой конкретного проекта. Им противостоит своего рода «оппозиция» из пассивных статистов и убежденных противников «официальной» точки зрения. В итоге проблема может быть сформулирована, исходя из того, почему те или иные категории населения (класса или группы) видят предложенную ситуацию так, а не иначе.

Фаза концептуализации проблемы должна завершиться четкой постановкой цели проекта, поскольку без целеполагания и целеустремленности он лишен всяческого смысла. Здесь чрезвычайно важно не допустить подмены цели средствами ее достижения. Весьма продуктивный в образовательном процессе тезис «конечная цель – ничто, движение – всё» в проектной деятельности становится абсолютно деструктивным.

Важной стадией учебного проектирования является выдвижение гипотез. В данном случае гипотеза рассматривается как абстрактная познавательная модель, содержащая идеальный образ предполагаемой цели. Таким образом, моделирование становится неотъемлемой частью проектной деятельности обучающихся, мобилизуя их мышление и способствуя формированию его творческого, продуктивного характера.

При этом модель должна отличаться известной простотой (принято считать, что разумная простота модели максимально приближает её к реальности, делает ее ингерентной, гармонично включенной в общекультурную среду). Однако простота модели не означает ее примитивности; она должна быть адекватна поставленной цели, а посему отличаться полнотой и достоверностью.

В учебном проектировании моделирование полезно еще и тем, что позволяет обучающимся развивать вербальные навыки, специальный язык, осваивать научную терминологию, делая познавательный процесс более операционализированным. Таким образом символическое (языковое и знаковое) моделирование становится своего рода промежуточной целью проектной деятельностью в школе или вузе. Подобное «расчленение целей» позволяет вводить в учебное проектирование весьма конструктивную методику, называемую «деревом целей» [5, с. 12].

Грамотное построение иерархии целей позволяет обучающимся перейти к чрезвычайно важной стадии планирования проектной деятельности. Даже для краткосрочных проектов рекомендуется составить график, который должен стать своего рода нормативной основой для всего процесса решения проблемы. Данный график следует четко соотносить с ресурсной базой выбранного проекта, исходя из непреложной максимы: объем ресурсов (человеческих, материальных, организационных и т.д.) задан изначально и расширительного толкования не подразумевает. Данный постулат является одной из концептуальных основ проектной деятельности, суть которой и сводится к умению решать непредсказуемо развивающуюся проблему в условиях жестко заданного ресурсного потенциала.

Успешно пройденный этап планирования позволяет обучающимся перейти на технологическую стадию проекта, представляющую совокупность практических действий, направленных на достижение поставленной цели или древа целей. Данная

ступень завершается рефлексивной фазой, которая завершается вынесением итоговой оценки и последующей презентацией результатов проекта.

В данной презентации имеет смысл дать развернутые ответы на комплекс вопросов: достигнута ли цель, оправдана ли выбранная методология, соотносится ли результат с затратами и т.д.

В итоге проектные технологии в социологическом образовании, не заменяя собой фундаментальной системы получения знаний, дают возможность обучающимся осмыслить прикладную значимость гносеологических процессов, приобрести навыки «опредмечивания» получаемой информации, осознать ценность и продуктивность образования в целом, его необходимость для развития полноценной гармоничной личности.

1. Джеймс У. Прагматизм. Новое название для некоторых старых методов мышления. Популярные лекции по философии. М.: Изд-во ЛКИ, 2011, 237 с.
2. Дьюи Дж. Школа и общество / Пер. с англ. Г.А. Лучинского. Изд. 2-ое. М., 1924, 174 с.
3. Килпатрик У. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе. Л., 1925, 43 с.
4. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М.: СИН-ТЕГ, 2007, 668 с.
5. Черчмен У. Введение в исследование операций. М.: Наука, 1968, 486 с.

ПОСТРОЕНИЕ ИМИДЖЕВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОРТРЕТА СТУДЕНТОВ

*Шадрин Александр Александрович
(СПбГЭУ)*

Построение имиджевой политики организации высшего образования однозначно процесс стратегический, т.к. определяет категорию «что?» — что мы хотим получить в конечном итоге? Из чего будет складываться положительная оценка представления о вузе? И, главное, кто станет носителем и транслятором этой положительной оценки? В самом вопросе заложен и ответ — основные стейкхолдеры формирования, получения, принятия и трансляции имиджа — абитуриенты, родители, студенты. Именно они наравне с государством, являются финансовыми институтами, «голосующими рублем» за развитие и дальнейшее функционирование конкретной образовательной организации.

Стратегическая ориентация процессов формирования имиджевой политики сопряжена с затратностью, длительной неизменностью и масштабностью комплекса мероприятий, в нее включаемых. Ошибка в определении ключевых для конкретной аудитории факторов восприятия и оценки успеха вуза на рынке может оказаться плачевной.

Значительные средства, потраченные впустую и отсутствие результата или результат, который не ожидаем и не желаем — вот цена такой ошибки. В одном из крупнейших вузов Санкт-Петербурга в рамках Проекта «5-100» многие годы реализовывалась имиджевая политика, базирующаяся на принципе вовлечения и сопричастности студента к научным, просветительским, социальным, профессионально ориентированным событиям, формализуемым через яркие и разнообразные мероприятия. Опрос студентов, проведенный авторами, показал, что подавляющее большинство студентов либо вообще никогда не участвовало в таких мероприятиях, либо участвовало один раз за весь период обучения. Не случилось главного — мероприятия не вошли в зону важных жизненных интересов, не стали не источником знания, ни источником развлечения, ни элементом статуса [3].

Почему? Очевиден ответ — неверное позиционирование произошло из-за неверного сегментирования рынка абитуриентов, анализа студенчества как социальной общности.

Нами видится ключевая проблема — нишу первоначального этапа разработки имиджевой политики в большинстве случаев отдают маркетологам, политтехнологам, но не социологам. Исследование поведения отдельного потребителя важно, но не достаточно в случае формирования имиджевой политики на основе получателей-трансляторов имиджа в лице не знакомых друг с другом субъектов, а общности обучающихся, имеющей явные признаки хорошо сложившейся, имеющей свои общие черты и некий «коллективный разум» социальной группы. Поэтому ключевым в формировании имиджевой политики инструментом, должен стать социальный портрет (социальное портретирование).

Студенчество — социально-демографическая группа, обладающая следующими характеристиками: определенная численность, половозрастная структура, территориальное распределение, известное общественное положение, роль и статус. Кроме этого, это особая фаза (стадия) социализации (студенческие годы). В этот период (17 – 22 года) у студентов происходит смена интересов, расстановка приоритетов, в том числе велико влияние внешних факторов, среды и окружения [4].

В научной литературе для построения социального портрета используют более 12 смысловых блоков. Этот комплекс выстраивают в систему для достижения объективности и полноты информации об объекте исследования. В нем принято выделять традиционные блоки. А именно:

- социально-демографический и социально-статусный портрет студента;
- мотивационные установки на выбор учебного заведения;
- карьерные ожидания;
- удовлетворенность обучением и основные образовательные стратегии [4].

Таким образом, социальный портрет становится интегрированным базовым описательным инструментом, который содержит социальные, демографические, психологические, духовно-культурные, ценностные и иные личностные свойства, присущие всей совокупности обучающихся вуза.

Существуют три основных подхода для создания социального портрета [5]:

- ресурсный: карьерный выбор и образовательные стратегии. Зависит от ресурсного и культурного потенциала семьи;

- ценностно-мотивационный: интересы, ценности, внутренние мотивы, причины выбора вуза. Также сюда относятся предшествующие ориентиры и приоритеты, которые на практике и под влиянием внешней и внутренней среды могут меняться;

- функциональный: карьерные траектории и образовательные стратегии для определения типов студентов [4].

Социальный портрет — это собирательный образ социальной группы. В него включаются и переплетаются личностные и коллективные характеристики группы. Поэтому социальное портретирование «является производной от социальной типологии личности» [2].

Есть мнение, что социальный портрет выступает в качестве «информационной модели социальной группы» [1]. В частности, с его помощью анализируются социальные статусы и роли, в которых проявляется специфика социальной группы. Социальный портрет студента неоднородный. Так, в научной литературе выделяют устойчивые тренды социального портретирования студентов:

- принципиальная смена парадигмы социального становления студенчества, его культурного, морального, идеологического наполнения;

- устойчивое стремление к получению высшего образования, ориентированного на прагматический интерес в предстоящей деятельности и профессии;

трансформации представлений о гендерных различиях в профессиях, стирание этих граней, например, в экономических и технических сферах деятельности;
трансформация социально-политической сферы общественной жизни;
информатизация и диджитализация [6].

Таким образом, можно говорить, что социальный портрет студента является эффективным инструментом, моделью для определения направления в совершенствовании как образовательного процесса, так и имиджевой политики вуза, в том числе для формирования и трансформации приемной кампании. Также социальный портрет формируется как результат выделения типичных черт какой-либо социальной категории.

1. Белинская Дина Викторовна, Задонская Ирина Анатольевна, Томилин Виктор Филиппович *Социальный портрет современного студента (на примере студентов ТГУ имени Г. Р. Державина) // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №7.*
2. Бесчасная А.А. *Социальный портрет студента как компонент мониторинга качества организации образовательного процесса // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, N 5. С. 64–75.*
3. Гильдингерш М.Г., Шадрин А.А. *Социальный портрет студента университета как основа стратегического планирования имиджевой политики // KANT: Social Sciences & Humanities Series. — № 3 (15). — 2023. — С. 87-95.*
4. Желнина Евгения Валерьевна, Папчихина Марина Алексеевна *Социальный портрет современного работающего студента: социологический анализ // Научен вектор на Балканите. 2019. № 3 (5).*
5. Шадрин А.А. *Устойчивость основных факторов, влияющих на выбор абитуриентом высшего учебного заведения // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. — № 2 (10). — 2023. — С. 108-115.*
6. Ярмач О.В., Дерюгин П.П., Ярмач В.Е. *Социальный портрет современного студента // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 4. С. 53-64.*

СОВРЕМЕННЫЙ УЧИТЕЛЬ: ПРИНЯТИЕ РОЛИ И ВНЕШНЯЯ ОЦЕНКА

*Шевченко Павел Владимирович
(МГПУ)*

Современные учителя в обязательном порядке имеют педагогическое образование, постоянно повышают свою квалификацию, проходят строгий отбор, чтобы трудоустроиться в столичную школу, в полной мере мотивированы относительно высокой заработной платой и конкуренцией за рабочее место в московской школе. Тем не менее, школьные администраторы постоянно сетуют на то, что не хватает «хороших физиков», «хороших математиков» и т.п., и ищут таковых, используя все формальные и неформальные каналы.

По результатам массовых опросов, проводимых Московским городским педагогическим университетом, ролевой стандарт «хорошего учителя» описывается самими учителями достаточно консервативно. На первые места (80-90% ответов) ставятся «знание предмета», «умение излагать трудный материал ясно», «разрешение конфликтов в классе» и «умение найти подход к любому обучающемуся» [1; 38].

В то же время эксперты, в роли которых выступают те, кому достаются «продукты» деятельности учителей, – работодатели и преподаватели вузов – солидарны со школьными педагогами, отмечая традиционные необходимые качества «хорошего» учителя: «знает предмет и технологию обучения», «ориентируется в своём предмете и в смежных», «знает и понимает детей, их возрастные и индивидуальные особенности».

Вместе с тем эксперты указывают на то, чего в деятельности большинства учителей не хватает. Необходимость идти в ногу со временем касается практически всех предметов – от информатики до физической культуры. А время требует, чтобы учитель показывал

связь предмета с жизнью, создавал и поддерживал интерес к предмету, участвовал в конкуренции предметных областей за сознание обучающегося.

Типичные высказывания экспертов по этой части деятельности учителя: «... практикоориентирован – демонстрирует связь физики с практикой», «проводит со школьниками много времени в практиках, походах по тем местам, где химия воплощается в жизнь»; «показывает перспективы биоинженерии или регенеративной медицины», «кроме работы в школе создает IT-продукты, увлекает детей – водит на соревнования, ездит с ними, а ещё знает тренды: брейк, паркур, хип хоп – детям интересно это, а не через козла прыгать».

Показательно, что отсутствие у обучающихся интереса к предмету как одно из трёх главных затруднений наряду с бескультурьем (хамством) и недостатком интеллектуального развития учеников [1; 41], хоть и осознаётся учителями, но менее 30% из них считают, что причина отсутствия такого интереса кроется в самих учителях, и сами учителя способны этот интерес создать.

«Несовременность» подготовки современного учителя, которая проявляется в том, что учитель не в курсе современных профессиональных областей, напрямую связанных с его предметом, не знает, как показать применение знаний из учебника, в настоящий момент не имеет системного решения. Педагогический вуз не предполагает такой подготовки, а школы в массе своей не имеют множественных контактов с предприятиями и вузами.

Наиболее «продвинутые» отношения отдельных профилей обучения школы выходят на прямые контакты с вузами и предприятиями, ищут будущих учителей в специализированных университетах, обеспечивая им последующую педагогическую подготовку, привлекают вузовских преподавателей к проведению циклов занятий в школах. Системным решением для более требовательных школ может быть подготовка бакалавра в профильном университете в сочетании с педагогической магистратурой. Однако изменить всю систему педагогического образования вряд ли удастся, большинство педагогов-предметников и в будущем будут сталкиваться с теми же затруднениями в части недостаточного интереса учеников к своим предметам, что и нынешние. И при формальной унификации школ [2; 127] и единых требованиях ко всем школам со стороны государства, будет нарастать дифференциация школ и борьба заинтересованных школ за «хороших» учителей.

1. *Исследование трудового поведения учителей г. Москвы: Коллективная монография / Под ред. С.В. Весманова, М.А. Ивановой М.А., Д.С. Весманова. М. 2022.*
2. *Шевченко П.В. Московская школа: итоги реформ // Наука. Культура. Общество. 2022. № 3. С. 122-136.*

СЕКЦИЯ 10: МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ЦЕННОСТИ, СТРАТЕГИИ, ПРАКТИКИ

ПОКОЛЕНЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИЙСКИХ МИЛЛЕНИАЛОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА.

*Petrulina Daria Sergeevna
(НИУ ВШЭ СПб)*

Доклад подготовлен по данным проекта Центра молодежных исследований «Взросление российской молодежи в XXI веке: поколенческий анализ», реализуемому в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Понятие поколения используется в разных аспектах социальных отношений и является частью повседневного языка и публичного дебата. Почти столетие назад Карл Мангейм ввел в социальную теорию концепт поколения, определив его, как единство индивидов внутри социального целого на основе их возрастной группы и включения в историко-социальный процесс [11: 379-382].

В социологической оптике концепция поколений представляется индикатором социальных изменений в исторической перспективе на примере реальных биографических проектов [2, 5]. Однако, не только социологи, но и корпорации и медиа пытаются разобраться, какими характеристиками обладает то или иное поколение, как они живут, думают, принимают решения.

С появлением новых социальных феноменов представления исследователей о поколениях меняются. Глобализация, интернет и высокая скорость социальных трансформаций создали новые условия для формирования поколений, тем не менее, важными остаются национальные условия и региональные события [9; 6; 12]. Дуальность глобального и национального опыта, с одной стороны, позволяет определять общие поколенческие паттерны у современной молодежи, с другой, создает сложности при их интерпретации, так как смешение глобального и национального происходит неравномерно, тем самым может создаваться множество единиц поколений – отдельных групп, участники которых способны по-разному осмыслять свой опыт и противостоять друг-другу, но при этом иметь одинаковые проблемы и взаимодействовать между собой [11, 397].

В условиях меняющейся социальной реальности и вслед разворачивающейся социологической дискуссии возникают вопросы относительно поколенческой идентичности у представителей поколений, а именно: как формируются собственные представления индивидов о своем поколении и принадлежности к нему, а также какие аспекты глобального и национального опыта становятся для них значимыми.

Поколение представляет собой массовую социальную общность, а именно единство индивидов, включенных в общий, особенный только для них, историко-социальный контекст. Для таких массовых социальных групп, как поколения, характерно наличие связи между индивидами, не находящимися в близких отношениях, при этом их ценности и традиции создаются и развиваются участниками в более мелких социальных группах [11, 392, 400].

Важным формативным периодом выступает молодость, Мангейм определил впечатлительные годы от 17 до 23 лет [11]. Радаев подчеркивает важность проживания послеподросткового периода как начала более осознанного взросления и выделяет период от 17 до 25 лет [1]. В свою очередь Корстен пишет о важности именно периода транзисии

из детства во взрослость [8], однако границы молодости не уточняются, что позволяет ориентироваться на индивидуальный опыт перехода во взрослость.

Формирование поколенческой идентичности происходит не только посредством получения опыта в формативный период, но и в ходе воспроизводства воспоминаний об этом опыте. Исследователи отмечают, что наиболее часто воспроизводимыми являются воспоминания в период с 10 до 19 лет, а уже более поздние (с 20 до 29 лет) скорее затрагивают личные истории информантов. Историко-культурные воспоминания ранних лет задают основу долговременной памяти и структуры знаний, которые станут позднее призмой для осмысления всех событий жизни индивидов [10, 23, 28-30].

Поколенческая идентичность в свою очередь рассматривается исследователями, как социальный конструкт, формирующий так называемый «габитус» поколений и сочетающий в себе внешние факторы и внутренние дискурсивные практики. Дискурсы поколений также сосредоточены на воспроизводстве памяти, включая опыт, культурные значения и исторические факты [5, 4].

По мнению Корстена, одной из главных задач при изучении поколений является изучение значимости совместного опыта молодости, выражаемое индивидами в дискурсивных практиках через атрибуты своего поколения и времени для идентификации себя и других в поколенческой перспективе [8, 268]. Данный подход к изучению поколений дает возможность понять связь внутри поколений, отношения между другими поколениями и какие аспекты, в том числе временные, становятся основой для формирования поколения.

Исследование проводилось на базе проекта Центра молодежных исследований «Взросление российской молодежи в 21 веке: поколенческий анализ» под руководством Омельченко Е.Л. Проект был реализован в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (2020-2022 гг).

Эмпирическая база исследования включает 30 глубинных полуструктурированных интервью, собранных в Санкт-Петербурге в октябре 2020 г. Выбраны три возрастные когорты – 18–23 года, 28–33 года и 38–43 года, на каждой из которых проведено по 10 интервью с учетом равного гендерного распределения. Выбор данных групп был обусловлен необходимостью зафиксировать возможные различия в поколенческом опыте и самоопределении внутри одного поколения – миллениалов, к которым, согласно Радаеву, относятся люди, рожденные с 1982 по 2000-е гг. [1, 48]. Также несколько расширенный диапазон в 5 лет внутри когорты позволяет охватить разные этапы жизни, таким образом в выборку попадают условно 20-летние, 30-летние и 40-летние. Помимо возрастных требований был важен опыт именно российского детства и школьных лет. В приоритете были коренные петербуржцы, однако с учетом миграционных особенностей региона в выборку попали информанты, приехавшие из других городов России. Образование и род деятельности не входили в ограничения по выборке, но тем не менее в процессе поиска информантов исследователи старались диверсифицировать занятость и образовательный бэкграунд. Методология анализа основывается на дискурсивном подходе Корстена [8] и заключается в фиксации доминирующих дискурсов и семантики опыта информантов, проявляющихся в процессе описания своего поколения. Гайд интервью включает в себя 7 блоков – общий биографический, школьные годы, жизнь после школы (включая образование, работу, отношения, ключевые моменты и этапы жизни), представление о текущем жизненном этапе, представления о взрослости, поколенческий блок, а также заключительный (планы на жизнь).

В нарративах всех возрастных групп сохраняется общий образ переходного поколения. Этот переход анализируется через призму технологий, политики, а также социального и экономического благосостояния. Поколение российских миллениалов представляет собой разнообразное сообщество, связанное общим пониманием перехода. Несмотря на различия в восприятии этого перехода, все группы определяют свою идентичность через одни и те же характеристики, которые проявляются у разных

возрастных групп в разной степени. Их сравнения с предыдущими (советскими) поколениями и более молодыми группами основаны на понятиях "более" и "менее". Главными чертами поколения выступают свобода, гибкость и индивидуализм.

Переходный характер поколения миллениалов можно условно разделить на начало и завершение, связанными с политическими изменениями и цифровизацией. Когорта 40-летних отличается переходом от социализма к капитализму и внедрением технологий уже в поздние формативные годы. Когорта 30-летних представляет собой ядро этого поколения, их идентичность формируется на основе воспоминаний о 90-х годах и технологического развития мира, что выражено более явно по сравнению с 40-летними. Завершающая когорта "переходного" поколения – это 20-летние, у которых есть косвенный советский опыт, связанный с культурными практиками детства, и прямой опыт цифровой повседневности.

Все информанты подчеркивают, что их поколение объединено культурным опытом прошлого (формативных лет), но в настоящее время "все разные". Участникам сложно выделить общие характеристики поколения в условиях быстрых социальных изменений и разнообразия в выборе жизненных путей. Тем не менее, несмотря на различия в восприятии перехода и разнообразии формативных опытов, можно говорить о единстве и многообразии поколения миллениалов. Опыт российского поколения миллениума отличается от мирового опыта, так как он включает в себя национальный историко-культурный контекст. Вопрос об интеграции российских поколений в мировой контекст остается открытым; данные, полученные в Санкт-Петербурге, имеют свои особенности, связанные с жизнью в мегаполисе, и для более полного понимания особенностей российских миллениалов необходимо изучать их представителей в разных регионах России.

1. Радаев В. В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: ВШЭ, 2019. [Radayev V. V. (2019) *Millennials: How Russian Society is Changing*. Moscow: VSHE. (In Russ.)] DOI: 10.17323/978-5-7598-1985-1
2. Семенова В. В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. [Semenova V. V. (2009) *Social dynamics of generations: problem and reality*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)]
3. Berger A. A. (2017) *Cultural perspectives on millennials*. London: Springer.
4. Howe N., Strauss W. (2000) *Millennials rising: The next great generation*. New York: Vintage Books.64_ Социологические исследования № 2, 2022
5. Aroldi P., Fortunati L., Gebhardt J., Vincent J. (2011) *Generational belonging between media audiences and ICT users*. In: *Broadband society and generational changes*. Vol. 5.
6. Beck U., Beck-Gernsheim E. (2009) *Global generations and the trap of methodological nationalism for a cosmopolitan turn in the sociology of youth and generation*. *European sociological review*. Vol. 25. No. 1: 25–36.
7. Bialik K., Fry R. (2019). *Millennial life: How young adulthood today compares with prior generations*. Pew Research Center. No. 14: 1–11.
8. Corsten M. (1999). *The time of generations*. *Time & Society*. Vol. 8. No. 2–3: 249–272.
9. Edmunds, J., & Turner, B. S. (2005). *Global generations: social change in the twentieth century*. *The British journal of sociology*. Vol. 56. No. 4: 559–577.
10. Holmes A., Conway M. A. (1999). *Generation identity and the reminiscence bump: Memory for public and private events*. *Journal of adult development*. Vol. 6. No. 1: 21–34.
11. Mannheim K. (1970). *The problem of generations*. *Psychoanalytic review*. Vol. 57. No. 3: 378–404.
12. Philipps J. (2018) *A global generation? Youth studies in a postcolonial world*. *Societies*. Vol. 8. No. 1: 14. DOI:10.3390/soc8010014

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЁЖИ (ПО ИТОГАМ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Абросимова Наталья Валерьевна

(Московский финансово-юридический университет)

В июне-сентябре 2023 года автором статьи было проведено полевое пилотажное исследование, в рамках которого были опрошены методом анкетирования молодые люди в Санкт-Петербурге и Москве (N=246), а также проведено свободное интервью с пятью информантами, работающими в Санкт-Петербурге в ресторанном бизнесе барменами, поварами, официантами и мойщицами посуды.

Анкетирование автор проводила с использованием Direct-рассылки онлайн-анкеты, размещенной в Google Forms. В личные сообщения в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Telegram» ссылка на анкету отправлялась представителям целевой группы возраста 13-24 лет, респонденты являлись студентами социально-гуманитарных, естественных и технических специальностей

колледжей и вузов указанных выше мегаполисов. Информанты интервью были несовершеннолетними (школьники и студенты гражданского и военного вузов).

Опираясь на работу Гнатюка М.А., Хоровинникова А.А. и Самыгина С.И., можно сказать, что основными факторами, определяющими специфику «положения молодежи на рынке труда» [1, 160], являются: 1) «неадекватное представление современной молодежи о реальной ситуации на рынке труда и занятости, собственных способностях и возможностях, о путях трудовой адаптации в сфере будущей профессиональной деятельности» [1, 159], 2) «фактор сохранения социальных стереотипов» [1, 160], когда «работодатели считают молодых людей социально незрелыми и недостаточно социализированными» [1, 160], 3) падение «престижа труда в сфере современного материального производства» [1, 160].

Кроме того, авторы замечают, что «труд превратился в средство зарабатывания и выживания» [1, 160]. Цитируя академика РАН М.К. Горшкова, авторы говорят о факте «доминирования установки личности молодого человека на материальный достаток» [1, 160]: «материально-экономический «достаток становится скорее необходимым, нежели статусно-дифференцирующим элементом»» [1, 160].

В качестве четвертого фактора авторы называют «повышенный риск безработицы, связанный с незнанием внутренней и внешней конъюнктуры современного рынка, непониманием сущности той или иной профессиональной деятельности, требующей от молодежи выработки особых личностно-профессиональных качеств» [1, 161].

Учитывая вышесказанное, скажем о результатах проведенного автором статьи исследования.

Так, одна из информантов изначально хотела устроиться на временную работу по объявлению в кафе в Санкт-Петербурге. Обойдя несколько заведений в центре и на окраинах города, информант смогла устроиться только барменом, при этом объяснение, почему ей отказывали в работе мойщицей, дали только в последней организации, когда она уже работала: «Меня спросила менеджер кафе: *«А зачем вы хотели пойти работать мойщицей? Вы же русская. В нашем кафе политика компании такова, что мойщицами и уборщицами не берут русских, а на работу барменами и официантами не берут нерусских. При этом бармены и официанты обязательно должны быть молодые - не старше 20 лет»* (Светлана, 16 лет, студентка вуза, Санкт-Петербург, бармен кафе).

Стоит также отметить, что иные проинтервьюированные также говорили о похожей управленческой практике в организациях общепита. Кроме того, опрошенные утверждали, что работы мойщицы в одном из сетевых кафе Санкт-Петербурга по времени составляла 14 часов (одна смена - с 9 утра до 11 вечера), за которую платили 2100 рублей. Дневная смена бармена - 1800 (с 9 утра до 9 вечера). В обязанности мойщицы в данном

заведении входило: *«мытьё посуды для клиентов, приготовление пищи для двух-четырёх человек персонала, мытьё полов в двух залах кафе, вынос мусора из бара, комнаты-мойки и туалетов, подметание полов в «летнике» (летнем кафе) на улице, мытьё туалетов, поход в магазин за салатами для продажи в случае, если таких нет в наличии в кафе»* (Марина, 19 лет, студентка колледжа, Санкт-Петербург, мойщица кафе).

При этом, как утверждали опрошенные, официального трудоустройства барменов, официантов, мойщиц в кафе не осуществлялось. Выдача заработной платы могла быть задержана, в практике менеджмента наложение «штрафов» (уменьшение сумм выплат за опоздание, ранний уход с рабочего места, разбитую посуду и т.д.). Если организация является сетевой, то, практикуется отправка барменов на разные «точки» сети кафе, при этом часто отправка осуществляется на другую «точку» на другой конец города после того, как уже бармен приехал на работу.

О причинах, почему информанты не уходят из данной организации, говорили, к примеру, следующее: *«Я учусь в учебном заведении, даже, можно сказать, работаю, так как это похоже на военный вуз, у нас нельзя официально работать (могут уволить, так как я старшая по группе, отвечаю за курсантов), а не увольняюсь из кафе, так как деньги очень нужны. Приходится мириться с отношением руководства и другими минусами: неадекватными посетителями (периодически приходится вызывать охрану и полицию), таскаем тяжести: бутылки из-под кофейного аппарата выливаем в канализацию на улицу в люк, мусор выносим огромными мешками, товар принимаем от поставщиков, посуду носим, в общем, как грузчики иногда работаем. Иногда присесть даже нельзя, обед официально разрешен 2 раза за 12-часовую смену. А что делать? Приходится выживать!»* (Полина, 19 лет, Санкт-Петербург, бармен кафе).

Что касается проведенного анкетирования, автор получила следующие результаты.

На вопрос «Работаете ли вы в данный момент?» 52,8% опрошенных ответили «нет», 30,1% выбрали вариант «да, я подрабатываю», 17,1% сказали «да, я работаю на постоянной основе».

На вопрос «Где вы обычно ищете работу? (любое количество ответов)» 50% опрошенных выбрали вариант «У знакомых спрашиваю», 49% остановили свой выбор на ответе «в социальных сетях, каналах мессенджеров», 33,3% спрашивают у родственников, 26% ищут вакансии «на сайтах поиска работы», 20,3% организуют свой бизнес, незначительное количество (по 2% и менее) респондентов выбирали такие варианты: «не ищу работу», «не работаю», «учусь в школе», «продаю криптовалюту», «прихожу в определенные места и спрашиваю» и др.

Из тех опрошенных, кто выбирает сайты поиска работы для подбора вакансий, чаще всего (68%) пользуются сайтом hh.ru. На открытый вопрос «Если вы ищете работу в социальных сетях и мессенджерах, укажите, какими каналами/сообществами вы обычно пользуетесь?» респонденты чаще всего называли такие варианты: Telegram (22 упоминания), «Вконтакте» (15 упоминаний). Запрещенная в РФ сеть компании Meta Instagram была названа 11 раз, вариант «разными» назван 10 раз, в группах мессенджера WhatsApp ищут работу 2 респондента, видеохостинг «Yotube» был назван одним респондентом.

На вопрос «Ваша работа соответствует/соответствовала вашей специальности, которую вы получаете/получили?» были даны следующие ответы: 55,3% выбрали вариант «нет», 25,2% - «да, иногда», 11,4% – «да, всегда», остальные опрошенные выбрали вариант «другое» (добавив свои варианты «не работал»; «не работаю»; «пока учусь» и т.п.).

Отвечая на открытый вопрос «Как вы думаете, ради чего чаще всего работают ваши сверстники? Напишите ваш вариант», респонденты написали следующее: 218 раз респонденты отметили, что они работают ради «заработка, ради денег, финансового благополучия», 13 раз был написан ответ «чтобы не зависеть от родителей, опекунов; ради самостоятельности, свободы», 6 раз – вариант «ради своего будущего», 3 раза – «ради

опыта работы». По одному разу были выбраны такие варианты: «ради интереса» и «для саморазвития». Затруднились с ответом 4 респондента.

Отвечая на вопрос «Какую работу вы бы предпочли, если бы вам сегодня предложили поработать?» ответы опрошенных распределились следующим образом: вариант «И в интернете (удаленно), и в «реальной» организации» выбрали 52,8% респондентов, «В интернете, удаленно, виртуально» - 24,8%, 22,4% выбрали вариант «Ходил/ходила бы в «реальную» организацию».

Таким образом, можно предположить, что выдвинутый тезис авторов цитируемой выше статьи о том, что «труд превратился в средство зарабатывания и выживания» [1], является верным.

1. Проблемы положения российской молодежи на современном рынке труда: определяющие факторы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. №2. С. 157-163.

ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ПАТРИОТИЗМА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

*Авдеев Евгений Александрович
(Северо-Кавказский федеральный университет)*

*Воробьев Сергей Михайлович
(ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»)*

*Денисова Галина Сергеевна
(ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»)*

Постановка проблемы

В условиях обострения военно-политического противостояния России и Запада, возрастания геополитических угроз, повышается роль ценностей российского патриотизма. Происходит активное информационное воздействие на молодежь с целью ее «расколоть», особенно по этническому и конфессиональному признаку. Особая значимость ценностных основ патриотизма у молодежи связана со стиранием традиционных ценностных основ и возрастанием роли индивидуалистических установок. В этой связи актуализация в сознании молодежи патриотических ценностей и установок имеет не только большое общественное значение, но и становится предметом политической борьбы и социокультурной конфронтации. В российском научном и политическом дискурсе формируется понимание того, что патриотизм должен стать объединяющей национальной идеей, формирующей общероссийскую идентичность.

В контексте усложняющегося геополитического противостояния, размытость и несформированность ценностных основ патриотизма среди молодежи может привести к снижению гражданской консолидации, размыванию ценностных основ российской идентичности, снижению уровня общенациональной сплоченности. Оценки и представления студентов являются значимым индикатором общественных настроений и патриотичности современной российской молодежи.

Целью исследования является определение оценок и представлений молодежи о значимости ценностных основ российского патриотизма в условиях противостояния России и Запада. Задачами стали замер ценностных основ патриотизма студенческой молодежи Северного Кавказа, выявление совместимости ценностных установок в зависимости от этнической и конфессиональной принадлежности, роли ценностных основ патриотизма, оценка чувственно-эмоционального содержания патриотизма.

Методология исследования

В научном дискурсе выделяются три основных направления в понимание патриотизма. В рамках первого патриотизм рассматривается в качестве основной ценностной константы гражданственности [1; 3]. Второе направление отводит более значимую роль исторической памяти в формировании патриотизма, определении его исторических трансформаций [4]. Третье направление в большей мере основывается на результатах эмпирических исследований интерпретации патриотизма в научном и общественном дискурсе, его отражения в массовом сознании россиян [5; 2]. Сложность формирования ценностных основ патриотизма заключается в том, что его основы представляют собой эклектическую «смесь досоветской единой державной, советской военизированной и новой гражданской демократической форм» [4, 145]. Военный конфликт на Украине привел к резкому возрастанию военно-патриотической компоненты патриотизма и снижению значимости гражданско-демократических форм его проявления.

Содержание ценностных основ патриотизма молодежи региона в исследовании определялось путем изучения их чувственно-эмоционального и гражданско-политических компонентов. Эмпирические данные были получены методом опроса-анкетирования, проводившегося в феврале-марте 2023 г. среди студентов ведущих вузов Северного Кавказа. Основой выборки являются студенты этих вузов. Был применен метод самоотбора. Контакт с респондентами осуществлялся дистанционно, молодые люди участвовали в онлайн опросе по собственной инициативе. Были составлены следующие квоты: объем выборки — 1400 респондентов в возрасте 18–24 года, 52% из которых девушки, 48% — юноши, 45% — этнические русские, 55% — респонденты из числа других народов. В ходе опроса проводилась коррекция выборки в режиме реального времени. Выбор в качестве объекта исследования студентов обусловлен значительной долей этой группы в когорте молодежи 18-24 г. и ее социальной активностью. Важным индикатором выборки в соответствии с задачами исследования был этнический и конфессиональный состав респондентов. Студенты сами определяли свою этническую и религиозную принадлежность. По результатам обработки данных опроса были выделены следующие группы: 45% русских респондентов, 45% — относящих себя к народам Северного Кавказа, 10% составили респонденты, которые определили свою принадлежность к другим народам, 43% — православных, 33% — мусульман и 20% — не относящих себя ни к какому вероисповеданию. Для оценки значимости патриотических ценностей была использована 5-частная шкала Ликерта.

Описание и анализ

Оценка чувственно-эмоционального содержания патриотизма определялась и путем замера частоты ощущения общности близости респондентов с гражданами России, со своей страной и с людьми, говорящими на русском языке и относящими себя к российской культуре. Чаще всего молодые люди ощущают близость со своей страной — Россией (3,94 балла). Наименее частое ощущение общности близости не относящих себя ни к какому вероисповеданию (3,43 балла). Следующим по значимости является социокультурный фактор (3,9 балла). Наименьшее ощущение общности, близости с людьми, говорящими на русском языке и относящие себя к российской культуре у респондентов, не относящих себя ни к какому вероисповеданию (3,67 балла). Несколько менее значимым является гражданско-политический фактор (3,81 балла). Наименее часто ощущают свою общность, близость с гражданами России молодые люди, не относящие себя ни к какому вероисповеданию (3,47 балла). Различия в оценках между русской и северокавказской молодежью, православными и мусульманами незначительны (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка респондентами своей общности, близости с гражданами России, со своей страной, с людьми, говорящими на русском языке

Оценка своей общности, близости с...	Национальность	Вероисповедание	В цел- масси ответ
--------------------------------------	----------------	-----------------	--------------------------

	Русские	Народы Северного Кавказа	Православие	Ислам	Нерелигиозные	
Со своей страной (Россией)	3,98	3,97	4,14	4	3,43	3,94
С людьми, говорящими на русском языке и относящие себя к российской культуре	3,96	3,88	4,1	3,79	3,67	3,9
С гражданами России	3,8	3,86	3,94	3,83	3,47	3,81

Ценностные основы патриотизма являются одной из составляющих гражданско-политических оснований общероссийской идентичности. В оценках степени значимости наиболее важной ценностью для молодежи стали любовь к Родине (4,51 балла), сохранение исторической правды и российской культуры (4,43 балла). Следующими важными ценностями для респондентов стали гордость за Россию (4,32 балла) и сильное суверенное государство (4,22 балла). Чуть менее значимыми ценностями являются чувство принадлежности к великой державе (4,16 балла) и готовность защищать свою страну (4,15 балла). Значимых различий по национальной и религиозной принадлежности не выявлено. Есть различия в степени важности этих ценностей между религиозными и нерелигиозными молодыми людьми. Для последних значение гордости за Россию, чувства принадлежности к великой державе и готовность защищать страну существенно ниже (см. табл. 2).

Таблица 2
Важность патриотических ценностей для респондентов различных национальностей и вероисповедания (средние значения по подгруппам)

Патриотические ценности	Национальность		Вероисповедание			В целом по массиву ответивших
	Русские	Народы Северного Кавказа	Православные	Мусульмане	Не относящие себя ни к какому вероисповеданию	
Любовь к Родине	4,53	4,59	4,61	4,51	4,29	4,51
Сохранение историческое правды и российской культуры	4,48	4,45	4,57	4,42	4,21	4,43
Гордость за Россию	4,36	4,37	4,5	4,37	3,89	4,32

Сильное суверенное государство	4,29	4,23	4,34	4,17	4,03	4,22
Чувство принадлежности к великой державе	4,16	4,25	4,37	4,25	3,6	4,16
Готовность защищать свою страну	4,11	4,24	4,3	4,36	3,57	4,15

Наиболее важными ценностями патриотизма для молодежи Северного Кавказа являются любовь к Родине, сохранение исторической правды и российской культуры и гордость за Россию — сильное и суверенное государство.

Выводы

Среди молодежи Северного Кавказа сохраняется значимая роль ценностных основ российского патриотизма. Она в малой степени зависит от этнической и конфессиональной принадлежности. Отсутствие значимых различий в оценках респондентов из числа русского и северокавказских народов, православных и мусульман свидетельствуют о высоком уровне общенациональной консолидации, единстве народов, обладающих различными этнокультурными кодами. Ценности патриотизма имеют меньшее значение для молодых людей, не относящих себя к какому-либо вероисповеданию. Конвертирование ценностей патриотизма в ресурс развития предполагает значимую роль государства и гражданского общества в работе по укреплению традиционных ценностно-мировоззренческих основ российского общества.

1. *Абрамов А. В. Современный российский патриотизм как маркер гражданской идентичности личности и общества // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2014. №3. С. 215-221.*
2. *Кузнецов И. М. Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // Власть. 2016. Том 24. № 7. С. 164-171.*
3. *Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8. № 2. С. 47-66. DOI: 10.23683/2227-8656.2019.2.3*
4. *Магарил С. А. Смыслы патриотизма — исторические трансформации // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 142-151.*
5. *Мартынов М. Ю., Фадеева Л. А., Габеркорн А. И. Патриотизм как политический дискурс в современной России // Полис. Политические исследования. 2020. № 2. С. 109-121. DOI: 10.17976/jpps/2020.02.08.*

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ ВОЛОНТЕРОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Андреева Виктория Валерьевна

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

«Добровольчество (волонтерство) является деятельностью в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях решения социальных задач в таких сферах, как образование, здравоохранение, культура, социальная поддержка и социальное обслуживание населения, физическая культура и спорт, охрана окружающей среды, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций» [1]. Понятия «волонтер» и «доброволец», «волонтерство» и «добровольчество» являются равноценными и определяют добровольное участие людей в какой-либо деятельности [2, с. 12-13].

Начиная с объявленного Президентом Российской Федерации годом волонтерства и добровольчества 2018 года, волонтерство в России набирает все больший оборот. В настоящее время добровольчество приобретает статус важного социального института благодаря взаимодействию и сближению интересов различных государств, предприятий и третьего сектора экономики. Основной задачей данного процесса является установление прочных основ для развития социально значимых инициатив и поддержки добровольных начал [3]. В современной России есть огромное количество возможностей для реализации себя в этой сфере - множество организаций привлекает добровольцев к своей деятельности в самых различных областях.

Социальное, событийное, медиа, экологическое, культурное, спортивное, патриотическое, корпоративное, зоо, в сфере охраны здоровья, в сфере общественной безопасности, инклюзивное - такие виды волонтерства на данный момент существуют в нашей стране. И основное количество добровольцев во всех его видах составляет молодежь - группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Молодые люди часто вступают в волонтерские движения и организации своих школ, университетов, а также на региональном и всероссийском уровнях.

Вместе с ростом востребованности волонтерства растут и «требования» волонтеров. Несмотря на то, что волонтерство само по себе приносит пользу для молодежи, участников добровольческих мероприятий необходимо мотивировать, как привлекая их, так и удерживая для долгосрочного волонтерства в отдельной организации. Сейчас, просто рассказав потенциальным добровольцам о пользе и необходимости волонтерства, нельзя добиться максимального успеха в их деятельности.

Со стороны волонтеров, субъектов добровольчества, можно выделить следующие его функции [4]:

Мировоззренческая: у добровольцев во время выполнения своих обязанностей на том или ином мероприятии появляется ощущение чувства социальной ответственности и альтруизма.

Коммуникационная: для многих волонтеров общение и взаимодействие с другими людьми является решающим при решении стать добровольцем, поэтому коммуникационная является одной из важнейших функций.

Образовательная: в процессе волонтерства в различных сферах добровольцы приобретают огромный опыт, также они существенно расширяют область своих знаний, умений и навыков.

Воспитательная: как правило, учитывая обязанности волонтера, при долгосрочности его деятельности, в нем воспитываются важные для человека качества, такие как честность, открытость, ответственность и др.

Рекреационная: данная функция является наиболее актуальной для культурного или спортивного видов добровольчества - в процессе осуществления своей деятельности в рамках отдельного мероприятия волонтерам удается хорошо провести свое время.

«Волонтерская работа всегда нуждается в поощрении... Хотя волонтерство основано на принципе бескорыстности, "бесплатности" выполняемой работы, люди, которые занимаются добровольчеством, нуждаются в поощрении, мотивации» [5, с. 28]. Зайцев Г. Г. дает следующее определение понятию мотивации: «мотивация — это побуждение к интенсивной деятельности личностей, коллективов, групп, связанное со стремлением удовлетворить конкретные потребности» [6, с. 58]. В целях качественного совершенствования волонтерской деятельности, а также привлечения к ней наибольшего количества молодежи, необходимо развивать методы мотивации добровольцев.

Особой причиной для того, чтобы доброволец пришел участвовать в мероприятии и, тем более, остался в волонтерской организации на долгое время является предоставление для него значимых и полезных возможностей. Организации, нуждающиеся в волонтерах, должны создавать возможности для них, опираясь на желания и потребности самих волонтеров. Путем предложения образовательных и

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

*Андреева Ксения Эдуардовна
(МГППУ)*

Крепкие семейные ценности являются основой счастливой и любящей семьи. Эти общие идеалы формируют мораль, приоритеты, структуры и традиции семьи. Многие родители прививают своим детям общечеловеческие ценности, такие как доброта, забота, неравнодушие, чтобы помочь им вырасти добрыми и ответственными гражданами. Когда ценности у двух партнёров совпадают, между ними обычно возникают более крепкие связи и более успешные отношения. Напротив, отсутствие семейных ценностей может вызвать разлад и дисфункцию. Современные подростки значительно отличаются от тех, какими были предшествующие поколения в их годы, многие взрослые негативно отзываются о морально-нравственных ценностях и убеждениях детей и подростков сейчас [1]. Но, изучив эту тему чуть более детально, видно, что молодёжь совершенно не однородна, есть множество полярных мнений и убеждений, но подростки относятся друг к другу значительно терпимее, принимают противоположные мнения своих сверстников, уважают своё и чужое мнение, стараются жить в мире и согласии.

Роль молодежи в общей эволюции нации очень важна и значительна, так как именно они будут создавать образ семьи в ближайшем будущем. Молодежь может являться основой процветания и развития страны. Сегодня молодые люди с юных лет начинают писать свои собственные истории достижений во многих областях, развивая и представляя свои многочисленные таланты, способности и достижения, создав себя, они начинают строить отношения и создавать семьи. Наиболее значимыми факторами для потенциальной модели семьи у молодых людей являются: ценностная динамика в обществе, модель родительской семьи и социально-демографическая ситуация в стране [4]. Важно изучить формирование семейных ценностей в сознании молодежи, поскольку представления молодежи о браке и семье обобщают прошлый опыт и создают прототип будущей семьи. Стиль поведения в семье, сексуальное поведение и семейное положение молодежи не изолированы, эти аспекты во многом определяют демографическую структуру, перспективы ее развития, характер задач и проблем, которые ей приходится решать. Именно в период юности формируются моральные и социальные установки взрослой личности, а ценностные ориентации подростков подвержены сильному влиянию со всех сторон, поэтому исследование тенденций развития брачно-семейных ценностных ориентаций молодежи, а также проблемы семейной социализации относятся к нескольким направлениям социологии: социологии молодежи, социологии семьи, социологии культуры, социологии образования [2].

Ценности отношений отражают то, как мы относимся к другим людям в нашей жизни. Ценности отношений включают открытость, доверие, щедрость и заботу. В современном мире может показаться, что всё больше обесцениваются традиционные ценности, которых придерживались предыдущие поколения. Сейчас растёт дискриминация, злоупотребление властью, жадность. Современная молодёжь с одной стороны становится более толерантной, принимает расовые, этнические, религиозные и сексуальные особенности других людей, но с другой стороны проявляет жестокость и ненависть к тем, кто, по их мнению, недостаточно толерантен [3]. Подростковый возраст — это динамичный период жизненного пути также и с точки зрения изменения гендерных убеждений. Изучение развития отношения подростков к гендерному разделению труда имеет важное значение в вопросах создания семьи, поскольку, оно позволяет прогнозировать гендерные результаты среди взрослых в отношении образовательных устремлений, разделения работы по дому и ухода за детьми, а также разделения труда, домашнего быта и работы.

Современные подростки обладают рядом важнейших характеристик, которые являются предвестниками создания потенциально благополучной семьи. В первую очередь это развитая эмпатия, которая определяется как понимание и разделение чувств другого человека. Людям необходимо понимать, кто такие другие, и принимать такими, какие они есть [1]. Конечной целью молодёжи в контексте создания семьи является сосредоточение внимания на том, как супруги могут расти вместе. Уважение. Взаимное уважение необходимо всем, это то, что делает нас людьми. Уважение ко всем, несмотря на различия между нами, жизненно важно для хорошего функционирования общества и создания семьи. Нынешнее поколение отвечает взаимностью и уважением тем, кто также ведёт себя, но не всегда терпимо к старшему поколению, которое требует беспрекословного уважения ко всем их поступкам. Современные молодые люди честны сами с собой, они принимают себя такими, какие они есть, либо работают над осознанием своих проблем и меняются. Когда человек может признать свои недостатки, это может помочь кому-то другому признать свои. В конечном счете все могут помочь друг другу стать лучше, что особенно ценно в благополучной семье, которая стремится к развитию.

Несмотря на то, что семейная структура меняется с течением времени, ценность семьи остаётся важной для большинства людей. В наше время можно строить семью в официальном браке, либо без него, людям с разными религиями, разных наций, есть возможность развестись и вступить в новый брак. Такие возможности есть, что позволяет относиться к созданию семьи легко, не думая о трудностях и последствиях, но несмотря на это, молодое поколение намного осознаннее подходит к вопросам брака и семьи, они не спешат вступать в законные отношения, рожать детей, стремятся в первую очередь реализовать себя, наладить взаимоотношения с партнёром, разобрать свои травмы, проблемы, почувствовать устойчивую почву под ногами, а потом уже создавать семью, которая будет здоровой, крепкой и полноценной. Нельзя сказать, что все придерживаются такой позиции, но среди подростков и молодёжи, которые составляют средний класс, получают образование, имеют доступ к общению с разными людьми, прослеживается тенденция осознанности.

1. Зайцева О. Ю. Современная молодежь, ее взгляд на семью и семейные ценности // *Образование и наука в России и за рубежом*. 2019. № 11 (59). С. 82-85.
2. Смотрова Е. В. *Общечеловеческие ценности как ориентир в модернизации общественных отношений и образования* // *Мир науки, культуры, образования*. 2013. № 4 (41). С. 100-103.
3. Савченко И.А., Кувшинова А.А. *Влияние современного телевидения на формирование семейных ценностей молодежи* // *Социальная динамика населения и устойчивое развитие: II Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием; Москва, 10 октября 2019 г.; МГУ имени М.В. Ломоносова: Сборник тезисов / под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2019. – С. 246-250.*
4. Фролова Н.А., Николаева А.А. *Влияние семейной межпоколенной трансмиссии на социальную активность студенческой молодежи* // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2012. № 3 (24). С. 98-105.

СЕМЕЙНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Андреева Светлана Романовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В настоящее время общество озабочено проблемами, связанными с институтом семьи и брака. Одной из них является изменение отношения молодежи к семье: чаще молодые люди предпочитают откладывать решение создавать семью и заводить детей. В обществе данная проблема актуальна, потому что семья является важным социальным

институтом, выполняющим ряд функций: экономическую, воспитательную, репродуктивную и др.

У молодежи происходит переориентация ценностей в отношении родительства, воспитания детей, распределения ролей в семье. Да и в современном мире происходит изменение отношения к браку и семье как к формальному институту. Люди всё чаще выбирают не официально зарегистрированный брак, а партнёрство или сожителство. Развитие форм совместного проживания, таких как партнёрство как альтернатива брака, партнёрство как подготовка к браку, партнёрство как аналог брака, объясняется желанием молодых людей лучше узнать партнера, убедиться в истинности чувств и намерений, проверить отношения «на прочность» [2;27-28]. Вместе с тем, движение «чайлдфри» не пользуется популярностью среди молодежи, и люди заинтересованы в дальнейшем создании семьи [1;139].

Тенденцией среди современной молодежи является откладывание заключения брака и создание семьи. Одной из причин является поиск человека, с которым можно создать крепкую семью, основанную на взаимопонимании, психологическом комфорте и любви [7:3]. Средний возраст вступления в брак, согласно Росстату, вырос за последние десять лет, а средний возраст рождения ребенка составляет почти 29 лет. Молодые люди стремятся получить социальный статус в обществе перед тем, как создавать семью. Это проявляется в желании сначала получить образование, устроиться на работу и получать стабильный заработок, самореализоваться, приобрести психологическое равновесие.

В связи с этим молодое поколение ориентировано не на многодетность, а на малодетность. Согласно статистике, большинство имеет одного или двух детей. Молодые родители хотят создать материальные возможности, которые позволили бы ребенку обеспечить все необходимые потребности и условия для жизни.

Таким образом, молодое поколение озабочено проблемой создания семьи. Молодежь основательно подходит к заключению брака и рождению ребенка: сначала молодые люди хотят получить финансовую и социальную стабильность, а затем заводить детей. Они хотят создать семью с партнером, в котором будут уверены, и с которым они будут иметь эмоциональную связь, для создания крепкого и долготелного союза.

1. Рожкова Лилия Валерьевна, Дубина Альбина Шагидулловна *СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ* // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. №2.
2. Чернова Жанна, Шпаковская Лариса *Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России* // *Laboratorium*. 2010. №3.
3. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 09.10.2023).
4. Плотникова К.И., Кизилова С.А. *Формирование семейных ценностей молодежи* // *Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы*. 2015. №5.
5. Никифорова Александра Ивановна, Неустроева Евдокия Анатольевна, Ковтун Татьяна Юрьевна *Особенности семейных ценностей и представлений о семейной жизни у молодежи* // *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. №61-4
6. URL: <https://rg.ru/2023/04/02/rosstat-voznrast-sozdaniia-semi-v-rossii-za-10-let-povzroslel-nagod.html?ysclid=lnip59lfht184798606> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Витковский Евгений Олегович, Кузнецова Ольга Зориктовна *Современное отношение молодежи к семье и браку* // *Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ*. 2019. №6.
8. URL: <https://journal.tinkoff.ru/one-two-three-stat/?ysclid=lniq1n5vf4909220538> (дата обращения: 09.10.2023).
9. URL: <https://yakapitalist.ru/finansy/rossiyan-vysshim-obrazovaniem/?ysclid=lnipuvcioj232041998> (дата обращения: 09.10.2023).
10. URL: <https://journal.tinkoff.ru/birth-age/?ysclid=lnio0tzjvs811203677> (дата обращения: 08.10.2023).

ТИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

*Анисимова Дарья Ивановна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

В современной реальности как никогда остро встал вопрос решения экологических проблем. Особенно это волнует молодежь. Исследования типов экологического поведения молодых людей помогают понять, какие факторы влияют на их выбор, как можно их мотивировать и поддерживать положительные инициативы, направленные на ответственное потребление.

Согласно исследованию, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2023 году [1], молодежь старше 18 лет проявляет все больший интерес к интеллектуальной экологии. Это означает, что они стремятся действовать осознанно, разобраться в экологических вопросах и принять активное участие в реализации государственной политики. Молодые люди готовы влиять на процесс разработки законов, способствовать технологическому прогрессу и предлагать новаторские решения. Они также видят возможность продвигать собственный имидж через участие в экологической политике, возможно, с некоторыми политическими амбициями и стремлением занять ведущие позиции в местных и региональных органах самоуправления.

С помощью описанных выше мер, молодежь применяет экологические практики, которые «являются структурным элементом экологического поведения, представляя собой целенаправленные и осмысленные действия индивидов, направленные на преобразование природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения её основных параметров» [2]. Участие молодежи в экологических инициативах можно рассматривать как процесс социализации. Среди наиболее распространенных экологических практик можно выделить "ответственное потребление" и "зеленый консьюмеризм". Важно отметить, что инициативы не всегда основываются исключительно на экологических ценностях или альтруистических убеждениях, зачастую молодых людей стимулируют материальные выгоды. Молодежь особенно заинтересована в компаниях, которые поддерживают упомянутые движения в сферах производства одежды, аксессуаров и продуктов питания. Экологические практики включают выбор экологически чистых продуктов питания, предпочтение товаров с эко-упаковкой или даже полный отказ от упаковки, предпочтение экологических брендов в одежде, использование и передачу одежды для вторичного использования или переработки. Кроме того, эти практики существенно зависят от модных тенденций, что можно отметить как одну из проблем, так как мода переменчива и скоротечна, и как только экологичное поведение перестанет быть «в тренде», молодежь может даже отказаться от применения практик.

По данным опроса социологического центра «Шанс» в 2019г., главными факторами внедрения экологических практик в жизнь среди молодежи являются: уверенность в эффективности экологической деятельности (27%), материальная выгода (17%), определенные предпочтения в виде льгот и компенсаций (13%). Тем самым 30% молодежи обращаются к экологическим практикам ради удовлетворения своих материальных потребностей. Следовательно, можно утверждать, что они являются представителями антропоцентризма, такого направления во взаимодействии человека с природой, как признания существования окружающей среды и ее богатств для удовлетворения потребностей индивидов. Этот подход часто связывают с господством человека над природой и пренебрежением к другим видам жизни и экосистемам. Второй тип - натуроцентризм, - противоположен антропоцентризму и признает верховенство природы и живых организмов, подчеркивает взаимозависимость и взаимосвязь всех форм

жизни и природных процессов, предполагает гармоничное сосуществование человека и природы, основанное на уважении и ответственности за окружающий мир (к нему, вероятно, можно отнести 27% респондентов).

Результаты исследований кандидата философских наук В.А. Захаровой в 2021 году среди студенческой молодежи Юга России [2] релевантны выводам и типам, описанным выше. Исследования помогли определить наиболее распространенный тип экологического поведения среди молодежи - формально-декларативный, и сравнить его с сознательно-ответственным типом. Так же можно сопоставить формально-декларативный с антропоцентрическим, а сознательно-ответственный с натуроцентрическим типом соответственно. Характерной чертой формально-декларативного типа является уверенность в том, что экологическая деятельность приносит пользу и может принести экономическую выгоду. Этот тип проявляется через индивидуальные практики, такие как выбор экологически безопасной упаковки, отказ от использования вредной бытовой химии и сбор макулатуры. Представители этого типа осознают экологическую ситуацию и риски, но их действия и мотивы ограничены условиями, включая уверенность в пользе своих действий и экономическую выгоду.

В случае с сознательно-ответственным типом экологического поведения, экономическая мотивация часто перекрывается чувством личной и коллективной ответственности человека за состояние природы.

Но почему даже при осознании необходимости применения экологических практик, в нашем обществе превалирует формально-декларативный тип? Основной проблемой, возникающей на пути ответственного потребления, становится дороговизна большинства экологичных товаров и услуг по сравнению с менее экологичными или вовсе опасными для природной среды. Также данный тип подвержен веянию моды и действует исходя скорее из личных интересов, нежели из экологических соображений.

Для того чтобы распространить экологические практики среди молодежи, следует уделить больше внимания определенным аспектам. Важно формировать общественное сознание молодого поколения на основе идей натурализма - быть за экологию с меньшей экономической подоплекой. Например, часто молодежь нуждается в понимании, что их решения и действия имеют непосредственное

влияние на окружающую среду и следовательно, они должны принять активное участие в ее сохранении. Представление примеров успешных проектов и инициатив (например, участие в благоустройстве парков, экологических акциях и мероприятиях), основанных на идеях натурализма, поможет вдохновить и мотивировать молодых людей. Немаловажно, что молодежь имеет потенциал для инноваций и создания новых, экологически устойчивых технологий и решений. Формирование экологического мышления поможет стимулировать креативность и научный энтузиазм молодежи в их разработке, что непосредственно положительно отразится как на экологической ситуации, так и на экономике, и, как следствие, на уровне благосостояния.

Важно отметить, что сегодня экологические практики молодежи не носят системного характера, не являются частью повседневной жизни и пока не стали обязательной составляющей социального поведения. Экономически обусловленные, экологические практики оформляются в принципиально иной мотивационный и содержательный формат, который воспринимается молодыми людьми в рыночном обществе естественным и востребованным. Однако экономическая составляющая экологической мотивации продолжает оставаться весьма значимой для молодых людей.

Поэтому необходимо продемонстрировать непосредственный положительный эффект экологических действий. Реклама в социальных сетях и привлечение популярных личностей, за которыми следует молодежь, также могут оказывать значительное влияние на данном этапе. Также, чтобы облегчить осуществление экологических практик, следует создать максимально комфортные условия для их осуществления, сделать эти практики доступными и информировать о них, а также объяснить причины их экологической

приоритетности и какие выгоды могут быть получены от таких выборов, как для самих молодых людей, так и для будущих поколений. В дальнейшем, планируется проведение социологического исследования среди студентов университета, чтобы сформулировать более четкие рекомендации по привлечению молодежи к экологическим практикам.

1. *Осознанная экология vs сила привычки: как молодежь может изменить «зеленую» среду России (ВЦИОМ), [Электронный ресурс]*
2. URL: <https://wciom.ru/expertise/osoznannaja-ehkologija-vs-sila-privyichki-kak-molodezh-mozhet-izmenit-zelenuju-sredu-rossii>, (дата обращения: 17.09.2023г.)
3. Захарова В. А. Экологические практики молодежи в сфере потребления: аспекты актуализации проблемы. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 120-125.
4. Ситаров В. А., Пустовойтов В. В. *Социальная экология: Учеб. Пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений.* Москва: Издательский центр «Академия», 2000г. с. 280.

ВКЛЮЧЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ИХ СЕМЬЯМИ

*Анпилогова Анастасия Денисовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения степени включенности молодежи в добровольческую деятельность с субъектами специальной военной операции (далее СВО), поскольку практики участия молодых людей в оказании помощи и поддержки военнослужащим и их семьям в настоящее время являются значительным вкладом в решение возникающих проблем социальной направленности.

Цель исследования состоит в необходимости изучения отношения молодежи и ее степени включенности в добровольческую деятельность с военнослужащими СВО и их семьями. Основные исследовательские задачи включали изучение форм участия молодежи в добровольческой деятельности с военнослужащими СВО и их семьями, включая функции, которые выполняли респонденты в рамках этой деятельности, представлений о видах помощи, в которых нуждаются упоминаемые категории по мнению молодых людей, а также их готовности помогать субъектам СВО.

Эмпирической основой статьи выступают данные проведенного нами опроса учащейся молодежи в 2023 г. в различных населенных пунктах - городских и сельских. Целевая выборка - молодежь в возрасте от 16 до 24 лет, обучающаяся в учреждениях основного общего или среднего общего, среднего профессионального, высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура). Опрошено 122 респондента, из которых соответствуют возрастным рамкам исследования 75 (65,79%) девушек и 39 (21%) юношей - эти 114 представителей учащейся молодежи составляют выборку настоящего исследования.

По мнению респондентов, военнослужащие сейчас нуждаются больше всего в следующих видах социальной помощи: натуральной (52 опрошенных, 45,6%), психологической (36 опрошенных, 31,6%), денежных выплатах (11 опрошенных, 9,6%). Среди видов социальной помощи, в которых нуждаются семьи военнослужащих и которые по мнению молодых людей являются приоритетными, можно выделить денежные выплаты (59 опрошенных, 51,8%), психологическую (36 опрошенных, 31,6%) и натуральную помощь (8 опрошенных, 7%).

Исходя из задач исследования, необходимо было определить долю учащихся, участвующих в добровольческих мероприятиях, направленных на поддержку военнослужащих и/или их семей. По результатам исследования большинство (79

опрошенных, 71,2%) участников опроса отметили, что не участвовали в подобных мероприятиях. Среди тех, кто принимал участие, 19 респондентов являются учащимися учреждений основного общего или среднего общего (школьного) образования, а 13 опрошенных - учащимися учреждений высшего образования. Причем подавляющее большинство участников опроса были привлечены к участию образовательной организацией, в меньшей степени организаторами добровольческих мероприятий, в которых участвовали респонденты, выступали Волонтерские центры и НКО, меньшинство опрошенных самостоятельно принимают участие в таких мероприятиях. Среди основных видов добровольческой деятельности, которую осуществляли респонденты, большинство (13 участников) указали, что занимались сбором и отправкой гуманитарной помощи, 4 респондента участвовали в написании и отправке писем военнослужащим, 2 опрошенных проводили досуговые благотворительные акции и мероприятия. Меньшинство опрошенных отметили, что оказывали финансовую поддержку мобилизованным (1 респондент) и участвовали в проходах военнослужащих (1 респондент).

Таким образом, образовательная организация по-прежнему является институтом координации и навигации молодых людей, поэтому необходимо усилить деятельность подразделений учреждений высшего образования по вовлечению студентов в добровольческую деятельность с субъектами СВО.

Немаловажен тот факт, что из числа опрошенных, ответивших, что они не участвовали в добровольческих мероприятиях, направленных на поддержку военнослужащих и/или их семей, подавляющее большинство - 44 респондента (55,7%) - отметили, что «не готовы» оказывать помощь военнослужащим и/или их семьям (таблица 1).

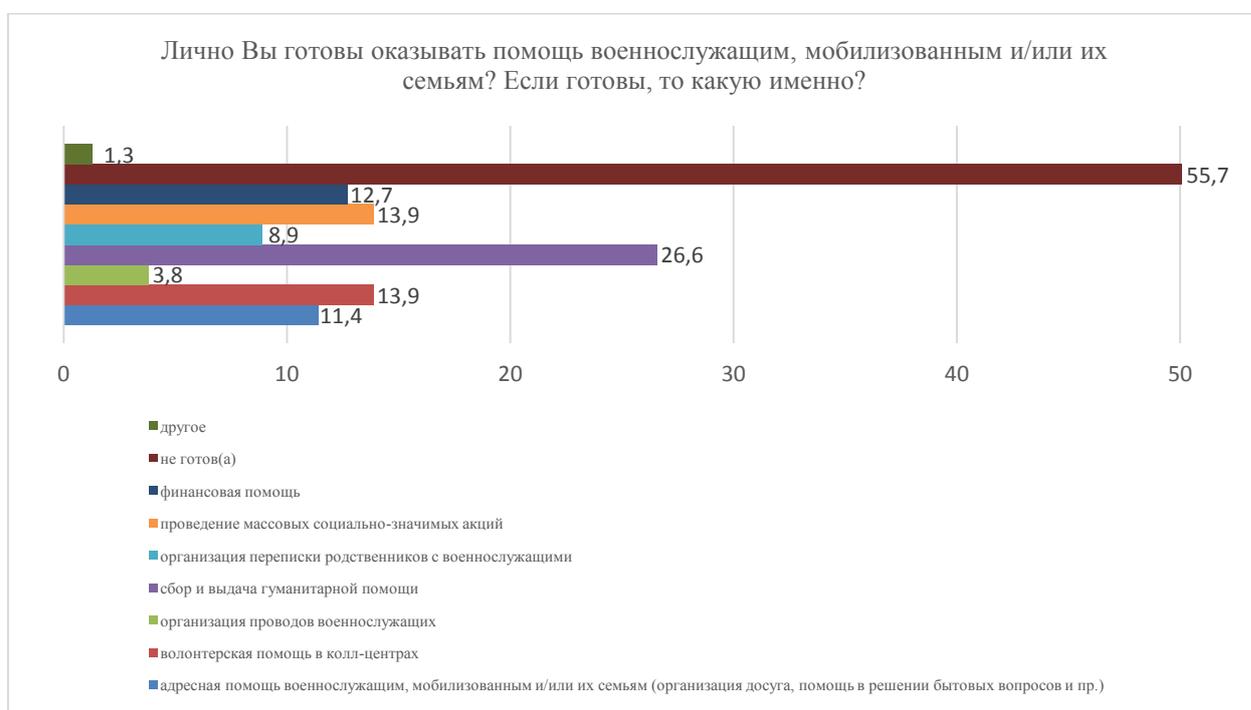

Таблица 1.

Причины неготовности участия будут изучены автором в будущих исследованиях. Данные выводы актуализируют разработку программ по привлечению учащихся к

добровольческой деятельности с субъектами СВО, а также требуют повышения уровня организации и координации самих мероприятий.

КИБОРГИЗАЦИЯ ТЕЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЕЖИ: ГРАНИЦЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Антонова Наталья Леонидовна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)*

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365, <https://rscf.ru/project/22-28-20365/>

Последние десятилетия представители социогуманитарных наук все чаще обращают внимание на психологические, этико-философские, правовые, социокультурные аспекты востребованности разных моделей телесности в общественных системах. Тело индивида подвергается скрупулезному и детальному анализу как с позиций его функциональной эффективности, так и привлекательности и красоты.

Современное прорывное развитие биотехнологий и генной инженерии, актуализируют вопросы искусственной модификации тела человека, расширения его границ, поскольку биологически природой данное тело уже не может реализовать широкий репертуар потребностей индивида и общества. Киборгизация подразумевает замещение и / или дополнение частей тела человека технологическими аналогами [1, 53], в результате чего человек, с одной стороны, приобретает расширенное по своим функциям тело, и, с другой стороны, стремится вписать его в эстетические модели актуальной культуры. Сегодня ведутся активные разработки экзоскелетов, усиливающих физические возможности человека, проводятся эксперименты по вживлению электронных чипов в человеческий мозг, совершенствуются бионические протезы и создается особая fashion-индустрия.

Одной из задач нашего исследования, проведенного в 2022 году в крупных городах Свердловской области (г. Екатеринбург, г. Нижний Тагил, г. Каменск-Уральский), стал анализ отношения молодого поколения к киборгизации тела. Всего методом онлайн-анкетирования было опрошено 588 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет.

Материалы опроса свидетельствуют, что каждый десятый опрошенный не удовлетворен телом, данным ему природой (при этом каждый четвертый определил, что тело зависит, прежде всего, от заданной генетически модели), а 43% молодежи полагают, что оно не соответствует современным стандартам. По оценкам респондентов женское тело должно быть ухоженным (87%), сексуальным (71%) и стройным (68%), а мужское – физически сильным (72%), подкачанным (53%), работоспособным (53%).

Молодое поколение включает в образ жизни практики, ориентированные на конструирование, прежде всего, физически и психически здорового тела: физическая активность, рациональное питание, контроль психического состояния. При этом доминирует эгоистическая мотивация моделирования телесности: желание нравиться самому себе (75%) и чувствовать себя комфортно в своем теле (74%).

Возможно ли конструирование тела с использованием инновационных технологий? Каждый пятый опрошенный считает, что киборгизация тела недопустима, а 27% респондентов затруднились определить свою позицию. Молодежь высказывает опасения, связанные с нарушением естественных процессов развития человеческого организма, «существует необходимость определения реальных, не противоречащих природе

вариантов конструирования желаемого человеческого тела» [2, 57]. Вместе с этим, молодое поколение как общность открытая к инновациям и рискам, признает возможности современных биотехнологий и считает, что использование технических аналогов в процессе конструирования тела возможно для повышения его функциональных свойств (18%), для эстетизации тела (3%), а каждый третий респондент высказал мнение о допустимости использования современных научных достижений и технологий как для улучшения физических характеристик тела, так и для его привлекательности.

Материалы исследования свидетельствуют о том, что молодое поколение пока не сформировало собственную четкую позицию в отношении киборгизации тела, которая связана, с одной стороны, с неустойчивостью границ экспериментов над человеческим организмом, а, с другой стороны, с готовностью молодежи к активным действиям, направленным на преобразование тела: 59% респондентов уверены в том, что тело зависит от собственных усилий человека, направленных на заботу о нем. Мы полагаем, что требуются глубинная социогуманитарная экспертиза границ и возможностей киборгизации тела.

1. Соколова М.Е. Киборгизация человека : социально-правовое измерение // Социальные новации и социальные науки. - 2022. - № 4. - С. 52-64.
2. Меренков А.В., Антонова Н.Л. Конструирование тела как трансформация биосоциальной природы человека: социологическая концептуализация и интерпретация // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. – 2018. – Т. 13, № 1 (173). – С. 51-58.

ВЛИЯНИЕ ТRENDA «ФРАГМЕНТАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА» НА ФИНАНСОВУЮ ГРАМОТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА КАЗАНИ И ОЦЕНКУ СОЦИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ДЕНЕГ: ПО МАТЕРИАЛАМ АНКЕТИРОВАНИЯ 2023 ГОДА

*Анучина Ольга Васильевна
(КНИТУ)*

Сегодня, в условиях геоэкономической фрагментации и кризиса глобализации становится особо актуальным исследование 1988 года, проведенное Г. Ван Велдховеном и К. Кедрер, где была выявлена высокая корреляция (величина коэффициента от 0,9) индекса потребительских настроений / ожиданий с новостями, транслируемыми в СМИ, особенно с негативными известиями экономического характера в печатных изданиях [1, С. 92]. Отметим, что отсутствие новостей способствовало стабилизации индекса потребления. Однако показатели, измеряющие глобализацию, пока не подтверждают ее конец, но, как минимум, прослеживаются индикаторы политической и социальной деглобализации. В научном сообществе в 2022-23 годах формировалась тезариусная адаптация, в противовес «глобализационному перегреву» 2000-х появились такие термины, как «замедленная глобализация» («слоубализация»), «обратный ход», «торможение глобализации», «разрушение традиционной архитектуры и институциональной структуры системы глобализации» [2, С. 162], «глобализация нового типа», представляющая собой не замедление интеграции, а внутрирегиональное уплотнение связей или «окно возможностей» для изменений на региональном уровне. При этом использование данных терминов сопровождается социологическими и экономическими интерпретациями, например, «таргетирование инфляции», «волатильность», конкуренция государств в «волатильных сегментах экономики», эффект регионализации процессов, «страновая модернизация», «неуправляемая миграция», «социальный демпинг», «управление пустотой» и др. Профессор экономики и международных отношений Йельского университета, член центра экономического роста и эксперт международного уровня П.

Голдберг в 2023 году продолжила анализировать данные о растущих угрозах глобализации в мировой торговле, представленные в 2019-2021 г. [3], в частности, о глобальных перераспределениях, торговой войне США и Китая [4, С. 6]. Данной группой ученых в многочисленных исследованиях не были подтверждены очевидные признаки деглобализации, что авторы связывают с парадоксом – санкции, взаимные запретительные тарифы, увеличение экспорта на текущий момент только способствовали глобализации. О тренде «деглобализации» заговорили аналитики мирового уровня, например, глава отдела институциональной портфельной стратегии транснациональной корпорации JP Morgan (Дж. Гросс) [5], являющийся бывшим советником по финансовым рынкам в Министерстве финансов США, который связал конец глобализации с политикой США в отношении Китая, введением пошлин на китайские товары. Обострение китайско-американских торговых отношений исходит из китайской монополии на полный цикл получения редкоземельных металлов и введением «закона о чипах и науке» 2022 года, предполагающий запрет на американские субсидии для создания чипов. Таким образом, тренд кризиса глобализации, с точки зрения Дж. Гросса, не детерминируется пандемией COVID-19 и спецоперацией России, а зародился гораздо раньше. Происходящие изменения – цифровизация, деглобализационные признаки в разных сферах жизни общества, как бы их не интерпретировали ученые и эксперты, продолжают влиять на социальные практики в условиях сетевой социализации [6, С. 1], динамику идентичности, духовную культуру [7, С. 5], а также на финансовое поведение молодежи в России и мире.

В исследовании финансового поведения населения накоплен огромный опыт, в частности, над темой работали такие классики, как - Г. Тард (экономическая психология), Г. Зиммель («социальное исследование денег»), С. Московичи (теория денег как материальной идеограммы, отражающей интенции внутреннего мира, экспертная абстрактная система, универсальный эквивалент и основа доверия в отношениях), В. Зелизер (теория «социальной множественности» и символического значения денег), Т. Веблен (классификации типов потребления), К. Поланьи (социальные установки в понимании денег), Дж. Коулмен, («разукоренение межличностного взаимодействия» в процессе отношений обмена, уточнение понятия «социальный капитал» как потенциал взаимного доверия), Э. Гидденс (вопрос влияния денег на социальные связи), Дж. Катона (индекс потребительских настроений – макроэкономический показатель, который в некоторых странах рассчитывается до сих пор, начиная с 1950 г.; виды сбережений, поведенческая теория спроса), Д. Канемана, А. Тверски (теория «перспектив»; иррациональное в принятии решений и поведенческой экономике; отклонения от рационального выбора и направленности на максимизацию выгоды в условиях риска - эффекты фрейминга, изоляции, достоверности, отражения; теория сбережений), К. Уорнерид (четыре метода исследования сберегательного и потребительского поведения, психологические аспекты финансовых решений, кредитного поведения) и др. Из отечественных современников стоит выделить работы Н.Н. Зарубиной о социокультурном понимании денег, влиянии разных форм денег на социальное конструирование пространства [8].

Обратимся к результатам двух исследований, посвященных финансовой грамотности молодежи - репрезентативного общероссийского исследования (N = 4794) и опроса среди казанской молодежи (N = 100) - для выявления общих тенденций. Российское исследование проведено Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), Центром исследований платежных систем и расчетов при методической поддержке ЦБ РФ в 2019 году в 7 федеральных округах в 17 городах РФ. Исследования показали, что 45 % студентов оценивают свой уровень финансовой грамотности как отличный, 40 % - удовлетворительный, 10 % признали, что «знаний и навыков нет», а самый высокий показатель продемонстрировали студенты экономических направлений – 53 %.

Для сбора эмпирической информации в целях исследования финансовой грамотности молодежи (18-30 лет) г. Казани проведено анкетирование. Финансово грамотными людьми среди казанских студентов считают себя более 24% опрошенных, 28% считают свои знания и навыки хорошими, 32% самооценили знания в сфере финансов как достаточные и 12% - плохие. 56% опрошенных определили понятие финансовой грамотности как умение эффективно управлять денежными средствами, 24% - как умение грамотно вести учеты своих доходов и расходов, 14% - как умение разбираться в финансовых инструментах, остальные респонденты распределили ответы на варианты «умение инвестировать» и все варианты верны.

Постоянно интересуются вопросами финансовой ситуации в мире 29 опрошенных. 22 респондента указывают о постоянном отслеживании ситуации, скроллинге ленты новостей, 25 - крайне редко интересуются ситуацией, пытаются оградить себя от инфопотока, инфошума и строго соблюдают свои правила ведения личного бюджета. 17 довольно редко знакомятся с новостной повесткой и чаще всего это делают онлайн, в телеграм-каналах и т.д. Больше всего молодых людей интересуют вопросы о правильном планировании и ведении бюджета (44 респондента). 34 респондента отметили значимость для них информации о банковских услугах, 33 - об инвестиционных вкладах, 27 - о вопросах налогообложения, 19 - пенсионных фондах.

В исследовании НАФИ на вопрос о необходимости помощи в понимании моделей финансового поведения в современных условиях более 2300 (48 %) студентов ответили, что они бы обратились к людям из финансовых сфер или знакомым, которые работают в финансовом секторе. Более 1100 (24 %) студентов ответили, что обратились бы к независимым финансовым консультантам, 1300 (27 %) студентов больше ориентируются на советы от родителей, их опыт, не доверяя при этом другим людям.

Опрос казанской молодежи (N = 100) показал, что основным источником информации в сфере финансовой грамотности являются «специальные очные курсы по обучению» (56 респондентов), 30 респондентов выбрали онлайн курсы, 23 - специальные учреждения для получения консультаций у специалистов, 22 - обучающие программы по телевидению, 10 выбрали вариант аудио-курсы, специальные передачи по радио, 11 респондентов выбрали вариант «специальные печатные издания», 5 респондентов отметили, что не нуждаются в информации и 5 затруднились ответить. 42 респондента посчитали важным повышение своей финансовой грамотности, 33 респондента ответили, что скорее готовы к такой учебе, 13 подтверждают, что им это не нужно, 8 - затруднились ответить. Значительная часть опрашиваемых молодых казанцев (46) говорят о том, что денег хватает лишь на базовые потребности, но в дорогих покупках себе отказывают. Чуть больше половины респондентов (52) назвали основным источником своих доходов деньги от родителей, 39 указывают на заработную плату, 24 - социальные выплаты и стипендию, 13 подтвердили доход от инвестиций, остальные указали свои варианты доходов. За изучение основ финансовой грамотности в школе - 52 респондента, 20 считают, что это нужно, но в формате свободного посещения, 25 ответили, что в этом нет необходимости.

Анализ данных исследования способствует подтверждению следующих тенденций в области финансового поведения и грамотности молодежи города Казани: 1) нуждаются в повышении финансовой грамотности более 70% молодежи; 2) удовлетворены своим финансовым положением более четверти опрошенных; 3) более 60 % внимательно и осознанно знакомятся с договорами финансовых организаций, тщательно выбирают организации и т.д.; 4) больше половины опрошенной молодежи в кризисных и чрезвычайных ситуациях знают, что делать и готовы рисковать; 5) больше половины респондентов ведет учет и планируют личный бюджет.

1. Кузина О.Е. *Экономико-психологическое моделирование финансового поведения населения* // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2000. № 1. С. 83-105.

2. Евстафьев Д.Г. Вызовы развитию России: от гибридности рисков к комплексности ответа // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-razvitiyu-rossii-ot-gibridnosti-riskov-k-kompleksnosti-otveta> (дата обращения: 30.09.2023).
3. Pinelopi K. Goldberg. The future of trade // Finance & Development. IMF. 2019. URL: <https://www.imf.org/Publications/fandd/issues/2019/06/the-future-of-global-trade-goldberg>
4. Pinelopi K. Goldberg, T. Reed. Growing threats to global trade // Finance & Development. IMF. 2023. № 6. 4-9 p. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/06/growing-threats-to-global-trade-goldberg-reed>
5. JPMorgan: главная тема 2023 года - конец глобализации // Экономика. РБК. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/12/2022/63a65d699a79479290f03664>
6. Лусина О.В. Конструирование молодежью имиджа ЗОЖ-ориентированного человека в условиях сетевой социализации: по материалам анализа контента аккаунтов Instagram // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. В.2. С.1-3.
7. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н. Развитие духовной культуры молодежи в условиях цифровизации // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: между традицией и новой реальностью. Сборник материалов V Международной научной конференции. Под редакцией Р.А. Бадикова. Челябинск, 2022. С. 14-18.
8. Зарубина Н.Н. Влияние денег на социальное конструирование пространства // Историческая психология и социология истории. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-deneg-na-sotsialnoe-konstruirovanie-prostranstva> (дата обращения: 23.09.2023)

ГЕРОИ И АНТИГЕРОИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Артамонова Марина Васильевна
(НИУ ВШЭ; МГТУ ГА)

Соколова Марианна Евгеньевна
(Институт США и Канады имени академика Г. А. Арбатова РАН, Москва)

Представления о героях времени и героизме — это символические нарицательные образцы и модели, характерные для определенной эпохи, которые воздействуют на поведение и ценности молодёжи. Образы героев, вероятно, имеют укорененность в сознании, и зависят от первоначальных смыслов символов (образов), распространенных в конкретном культурном пространстве. Адаптация и формирование личности происходит на протяжении всей жизни, и мы можем рассматривать социализацию - процесс обучения, воспитания, передачи ценностей и установок, как формирование базовой личности конкретного общества, социальной группы, личности с заданными характеристиками [1, С. 14.]. Принято считать, что наиболее устойчивые представления формируются на основе первичных впечатлений, эмоциональных реакций еще в детском возрасте.

Обращаясь к различным источникам в раннем детстве, осваивая сказочный мир положительных и отрицательных героев, дети усваивают нормативную оценочную шкалу добра и зла, одобряемые и осуждаемые конкретным обществом (группой) действия, возможные сценарии и модели поведения в различных жизненных ситуациях («идеальные типы поведения»). «Сказки Братьев Гримм» или «Ветхий завет», например, можно рассматривать как сборник кейсов. Именно так формируются традиционные национальные черты-характеристики, система тех самых паттернов и архетипов, происходит трансляция традиционных гуманистических ценностей.

Но в современном обществе постмодерна логика традиционного формирования традиционных установок нарушена. Сказки и их архетипические герои превращаются в объекты постоянных интерпретаций, осовремениваются. Меняется не только облик героев, но и шкалы ценностей: добро-зло, высокое-низкое, красивое-безобразное.(добрая Баба Яга, угнетенный несчастный Змей Горыныч)

Мы сталкиваемся с явлением, когда на ранних стадиях социализации уже запускается процесс размыwania идентичности, основы национальной культуры не успевают обрести в личности устойчивые формы, закрепиться на подсознательном уровне. Это касается, не только сказочных персонажей, но и исторических. Штурм детского сознания парадоксальными продуктами креативной обработки первоначального фольклорного материала, уже готовит к восприятию подобного же образовательного контента в школе. Новое знание отличается от традиционных трактовок биографий, исторических событий. Зачастую, там, где нет твердых знаний фактов происходит переосмысление мировоззренческой картины на основании информационного контента, размещенного в интернете.

Беглый взгляд на новостную рассылку наиболее известных платформ Яндекс и Гугл в течение одной недели выявил некоторые тенденции, которые, конечно, нуждаются в более тщательной проверке и аргументации, но тем не менее достаточно очевидны. Намеренно создается противопоставление между инновационностью и традиционностью (используются слова: косность, архаичный, устаревший, застарелый). Все новое, инновационное подается с коннотацией превосходного, одобряемого.

Более того, при анализе отдельных событий-сообщений возникает мысль о целостной картине (структуре) информационного контента с заданной последовательностью подачи информации. Недостаточность фактического материала позволяет нам говорить только о гипотезе намеренного конструирования информационного пространства, в котором подача фактического исторического материала провоцирует читателя на «самостоятельное» решение, на сопоставление вроде бы независимых источников, событий, фактов и получение в итоге нового для себя знания (мнения) отличного от укорененного ранее, такая информационная ресоциализация. Очевидно, также, что молодежь [2, Ст.2.], получившая школьное образование в инновационные 2000-ные, не имеющая в своем арсенале устойчивых «архаичных» знаний воспринимает и усваивает это новое знание с чистого листа, как единственно верное. Поскольку источники разноплановы, предпочтения разнообразны, интернет окружение формирует ситуативную идентичность, что, вероятно, и приводит к негации, общественной дезинтеграции и к анонии. Бывшие герои становятся антигероями [3,38].

Супергерои. Не так давно в героическом пантеоне отечественных подростков появились и новые виртуальные герои – это осовремененные персонажи национального фольклора и истории, разработанные специалистами по рекламе и маркетингу в формате супергероев комиксов как представители бизнес бренда ВУ (Baba Yaga) (креативная лаборатория холдинга «Галамарт»). Сначала это были просто рисованные персонажи, но скоро появятся и компьютерные игры и книги. Команду отечественных супергероев составляют Баба Яга как безусловный лидер положительных супергероев, защитник леса Леший, Ермак, Пересвет, Конёк, Василиса, приёмная дочь Яги, техноробёнок Заря. И, наконец, к супергероям относятся и отрицательные персонажи: Кощей, Змей Горыныч [4, URL].

По замыслу создателей бренда, язык и стиль комикса будет иметь успех у подростков, которым они близки и интересны. Со временем они встроятся в их стиль жизни и останутся с ними и во взрослом возрасте: «Сейчас идет борьба бизнеса и государства за предпочтения и умы 14-летних подростков. Через пару лет они становятся взрослыми, выбирают, платят. Сегодня этому поколению, которое мыслит иначе, чем старшее, нужно что-то дать, какой-то контент на будущее. Нужно работать с детьми в расчёте на будущее, давать им интересный контент, основанный на нашей истории, который заходит в современность». [5, URL]

Продвижение ВУ как национального бренда и патриотического проекта дает возможность предположить, что степень отождествления детьми и подростками себя с новым российскими супергероями будет очень высокой, что сделает этот инструмент

информационного влияния и управления символическим значением важным элементом национального культурно-символического кода.

Широкое распространение новых коммуникативных технологий и практик их применения все больше напоминает искусственное социальное конструирование. Могут ли сегодня создатели «перспективных» товарных брендов учесть все риски разработки антигероев и супергероев?

1. Белов С. И., Вантеевский М.М., Ярошева Д. В. Представления о «героях времени» в сознании российской молодежи: базовые гипотезы и особенности социальной ситуации в современной России // *Россия и современный мир: вчера, сегодня, завтра*. 2023. № 1. С. 14.

2. К категории молодёжи в России относятся граждане от 14 до 35 лет. Федеральный закон от 30.12.2020 N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе.

3. Артамонова М. В., Соколова М. Е., Седова Н. С. Влияние фактора прошлого на формирование идентичности российской молодёжи // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2023. № 8. С. 32–40.

4. Вселенная супергероев. URL: <https://by-world.ru/#universe> (дата обращения 06.10.2023)

5. Борисова М. Баба Яга пришла в мир моды: новый русский комикс-стиль/ 04/10/2022. URL: https://inational.ru/news_smi.php?rubric=view&name=baba_yaga_prishla_v_mir_mody_novyj_russ_kij_komiks-stil125511 (дата обращения 06.10.2023)

МОЛОДЕЖЬ В УСЛОВИЯХ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ: ЦЕННОСТИ И РЕАЛИЗАЦИЯ.

***Бабкина Анна Вячеславовна
(МГУУ ПМ им. Лужкова)***

Актуальность статьи заключается в том, что в современном мире молодежь играет важную роль в различных сферах общества, включая бизнес и корпоративную среду. Молодые люди приносят свежие идеи, энергию и инновационный подход к работе. Однако, для эффективной реализации потенциала молодежи в корпоративной культуре необходимо создать условия, которые поддерживают и развивают их ценности и потенциал.

Молодежь играет важную роль в корпоративной культуре любой организации. Они не просто активно участвуют в ее формировании, но и становятся катализаторами изменений, принося новые идеи и подходы [1].

Во-первых, молодые сотрудники часто являются носителями новых технологий и инноваций. Они быстро адаптируются к новым цифровым инструментам и могут помочь организации оставаться на передовой технологического прогресса.

Во-вторых, молодежь часто выступает в роли "агентов перемен", способствуя развитию и трансформации корпоративной культуры. Они могут внести свежий взгляд на существующие процессы и предложить новые подходы к решению задач.

В-третьих, молодые сотрудники обычно очень мотивированы на профессиональное развитие и карьерный рост, что может стать мощным стимулом для повышения общей производительности и эффективности работы организации.

Корпоративная культура играет важную роль в формировании рабочей среды и определяет, как организация воспринимает и ценит своих сотрудников. Она имеет огромное влияние на профессиональное развитие молодежи, так как создает условия, которые могут либо способствовать, либо ограничивать их рост и развитие.

Одним из ключевых аспектов корпоративной культуры, влияющих на профессиональное развитие молодежи, является поддержка и признание [2]. Молодые сотрудники ожидают, что их вклад и усилия будут цениться и признаваться.

Корпоративная культура, которая поощряет и награждает достижения молодежи, создает мотивацию для их дальнейшего развития. Например, организация может предоставлять возможности для повышения квалификации, участия в проектах или программе стажировки для молодых сотрудников, что помогает им раскрыть свой потенциал и достичь успеха. Кроме того, корпоративная культура должна быть открытой для новых идей и инноваций. Молодежь обладает свежими идеями и подходами, которые могут принести в организацию новые возможности и перспективы. Корпоративная культура, которая поощряет творчество и инновации, помогает молодым сотрудникам выразить свои идеи и предложения. Организация может создавать специальные программы или площадки для обмена идеями и опытом, что помогает молодежи развивать свое мышление и креативность [3].

Гибкость и разнообразие также являются важными аспектами корпоративной культуры, влияющими на профессиональное развитие молодежи. Молодые сотрудники стремятся к работе, которая позволяет им развивать свои навыки и таланты в различных областях. Корпоративная культура, которая предоставляет возможности для ротации и разнообразия задач, позволяет молодежи расширить свой опыт и компетенции. Кроме того, гибкость в рабочем времени и месте работы позволяет молодым сотрудникам более эффективно балансировать работу и личную жизнь, что способствует их профессиональному развитию.

Молодые сотрудники вносят свежие идеи, энергию и новые подходы, которые могут привести к положительным изменениям в организации. Они оказывают влияние на ценности, нормы и практики, которые определяют корпоративную культуру. Одной из основных ролей молодежи в формировании и изменении корпоративной культуры является внесение инноваций и новых идей [4]. Молодые сотрудники, обладая свежим взглядом на вещи и новыми знаниями, могут предложить новые подходы к решению проблем и улучшению рабочих процессов. Они могут быть более открытыми к использованию новых технологий и цифровых инструментов, что может привести к повышению эффективности и инновационности организации. Кроме того, молодежь играет важную роль в изменении корпоративной культуры путем внесения изменений в ценности и нормы организации. Молодые сотрудники часто ценят разнообразие, инклюзивность и устойчивое развитие. Они стремятся к работе, которая имеет смысл и ценность, и которая соответствует их личным ценностям. Молодежь может внести изменения в корпоративную культуру, направленные на создание более открытой, разнообразной и устойчивой рабочей среды.

Молодежь также играет важную роль в формировании и изменении корпоративной культуры через свое участие в лидерстве и управлении [5].

Адаптация молодежи в условиях существующей корпоративной культуры может представлять определенные проблемы. Молодые сотрудники, только начиная свою карьеру, сталкиваются с новыми ожиданиями и требованиями, которые могут быть несовместимыми с их предыдущим опытом и ценностями. Вот некоторые из проблем, с которыми молодежь может столкнуться при адаптации к существующей корпоративной культуре [6].

Для преодоления этих проблем и успешной адаптации молодежи в условиях существующей корпоративной культуры необходимо предпринять определенные шаги [7]. Организации должны предоставить молодым сотрудникам поддержку и руководство, чтобы помочь им понять и приспособиться к корпоративной культуре. Кроме того, необходимо создать условия для обучения и развития молодежи, чтобы они могли раскрыть свой потенциал и достичь успеха в своей карьере. Важно также учесть и учесть мнение и предпочтения молодежи при формировании и изменении корпоративной культуры, чтобы создать более открытую и инклюзивную рабочую среду.

Корпоративная культура играет важную роль в создании условий для самореализации и карьерного роста молодежи. Она определяет ценности, нормы и

практики, которые влияют на рабочую среду и возможности для развития сотрудников. Вот некоторые из возможностей, которые корпоративная культура предоставляет для самореализации и карьерного роста молодежи.

Поддержка и признание: Корпоративная культура, которая ценит и признает достижения молодых сотрудников, предоставляет им мотивацию и поддержку для самореализации и карьерного роста. Молодежь ожидает, что их вклад и усилия будут замечены и оценены. Организации могут предоставлять возможности для повышения квалификации, участия в проектах или программе стажировки, а также награждать достижения молодых сотрудников. Это помогает им раскрыть свой потенциал и достичь успеха в своей карьере.

Обучение и развитие: Корпоративная культура может предоставлять молодым сотрудникам возможности для обучения и развития. Организации могут предлагать различные программы обучения, тренинги и семинары, которые помогают молодежи развивать свои навыки и компетенции. Кроме того, молодые сотрудники могут иметь доступ к наставничеству и руководству со стороны опытных коллег и руководителей, что способствует их профессиональному росту.

Развитие лидерских навыков: Корпоративная культура может предоставлять молодым сотрудникам возможности для развития и проявления лидерских навыков. Организации могут предлагать программы развития лидерства, где молодые сотрудники могут развивать свои навыки в области коммуникации, управления временем, принятия решений и мотивации. Это помогает молодежи вырасти в лидеров и продвинуться в своей карьере.

Ротация и разнообразие задач: Корпоративная культура, которая поддерживает ротацию и разнообразие задач, предоставляет молодым сотрудникам возможность развивать свои навыки и опыт в различных областях. Организации могут предлагать программы ротации, где молодые сотрудники могут работать в разных отделах или проектах. Это помогает им получить более широкий кругозор и развиваться в разных направлениях.

Менторство и поддержка: Корпоративная культура может предоставлять молодым сотрудникам возможности для менторства и поддержки со стороны опытных коллег и руководителей. Молодые сотрудники могут иметь возможность работать с наставниками, которые помогают им развивать свои навыки, учиться на ошибках и расти профессионально. Это помогает им получить ценные советы и руководство, которые способствуют их самореализации и карьерному росту [8].

В заключение, корпоративная культура предоставляет молодежи широкий спектр возможностей для самореализации и карьерного роста. Поддержка и признание, обучение и развитие, развитие лидерских навыков, ротация и разнообразие задач, а также менторство и поддержка – все эти аспекты корпоративной культуры способствуют развитию молодых сотрудников. Организации должны создавать условия, которые поддерживают и развивают потенциал молодежи, чтобы они могли достичь успеха в своей карьере и принести пользу организации.

9. *Макеев В.А. Корпоративная культура как фактор эффективной деятельности организации - М.: Ленанд, 2015. - 248 с.*
10. *Демин Д.В. Корпоративная культура: Десять самых распространенных заблуждений - М.: Альпина Паблишер, 2015. - 154 с*
11. *Несмеянова Р., Липатов С. Особенности взаимосвязи субъективного образа корпоративной культуры и некоторых характеристик отношения сотрудников к организации // Организационная психология. 2018. Том 8. Выпуск 1. С. 122-145.*
12. *Полищук Е.В. Влияние корпоративной культуры на повышение эффективности деятельности предприятия // Молодой ученый. – 2012. – №3. – С. 183-185.*
13. *Василенко С.В. Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом. – М.: «Дашко и К». 2008. – 236 с.*

14. Рычкова А.А. *Корпоративная культура современной компании. Генезис и тенденции развития: Монография.* – 2015.
15. . Галкина Т.П. *Социология управления: от группы к команде : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2003. 224 с.*
16. Козлов В.В. *Корпоративная культура: классификация и модели организаций, корпоративный кодекс компании, лидер и теории и лидерства, формирование стилей управленческой деятельности. М. : Альфа-Пресс, 2009. 301 с.*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ О СЕМЬЕ И БРАКЕ.

Балакина Дарья Владимировна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Молодежь представляет интерес в качестве носителя современных брачно-семейных и родительских ценностей и установок ввиду ее характеристик. Во-первых, образ и стиль жизни молодых людей, а также их практики в различных сферах, в том числе семейной, в определенной степени обусловлены условиями жизни и обстановкой в родительской семье, ее семейной культурой. Во-вторых, для молодых людей студенческого возраста в структуре ценностных ориентаций и видов деятельности важная роль отводится общению, налаживанию межличностных контактов и устройству личной жизни. И наконец, современная молодежь определяет перспективы будущего развития института семьи, его состояния, модели брачного, родительского и сексуального поведения, а также характер задач и социальных проблем, с которыми предстоит столкнуться исследователям, изучающим сферу семьи и процесс ее трансформации [1,184].

Несмотря на все изменения, происходящие в современном обществе, семья по-прежнему занимает важное место в ценностной системе молодежи. Так, в результате исследования, проведенного ВЦИОМ в 2022 году выяснилось, что семья, ее здоровье, безопасность, материальное благополучие и отношения между ее членами занимает высокое положение в системе ценностей молодежи [4]. Другое исследование ценностных ориентаций российской молодежи 2017 года также подтвердило, что для большинства опрошенных молодых людей в возрасте 16-24 лет семья и любовь выступает основной ценностью [5, 119].

Говоря о представлениях молодежи о браке, следует упомянуть, что по результатам исследования «Семья и семейная политика: взгляд поколений», проведенного в 2019 году ИДИ ФНИСЦ РАН, было выяснено, что среди студентов в возрасте 18–25 лет 14,2% состоят в зарегистрированном браке или сожительствуют. При этом молодежь высоко оценивает важность регистрации брака: более 65% студентов заявили о том, что регистрация брака обязательна или по крайней мере желательна, тогда как о нежелательности регистрации первого брака высказалось менее 13% респондентов [2, 48]. Эти данные свидетельствуют, с одной стороны, об установке большинства молодых людей на официальную регистрацию брака, а с другой стороны, о либерализации представлений о браке, когда его регистрация уже не является строго обязательной и распространяются альтернативные формы супружества.

Всероссийское социологическое исследование желаемой модели семьи у разных поколений показало, что для молодежи первостепенным фактором при создании семьи является любовь, при отсутствии которой сохранение брака теряет смысл даже при наличии детей. Так, современные молодые люди воспринимают развод как нормальное и естественное явление, в то время как дети перестают быть скрепляющим семью звеном. Кроме того, большая доля молодежи придерживается мнения, что брак не является обязательным критерием счастливой жизни самого индивида, более того, рождение и воспитание ребенка не обязательно должно происходить в зарегистрированном браке.

Также молодые люди отходят от принципов традиционной патриархальной семьи и в большей степени ориентированы на создание эгалитарной или партнерской семьи, где домашние обязанности, а в особенности забота о детях, делятся поровну между супругами. В ходе данного исследования были определены представления молодого поколения о “счастливой семье”. Так, на первом месте стоит взаимопонимание между родителями и детьми, доверие и взаимопонимание между супругами, что говорит о важности налаживания крепких и здоровых межличностных отношений с членами семьи. Также счастливая семья, по мнению молодежи, обладает достаточным материальным достатком, что свидетельствует о значительном влиянии экономического фактора на брачно-семейные установки современных молодых людей. Уважение к старшим родственникам также играет важную роль при создании крепкой семьи, однако совместное проживание со старшим поколением не входит в понятие счастливой семьи для большинства опрошенных [3, 537].

Таким образом, различные исследования подтверждают, что семья остается одной из важнейших ценностей современной студенческой. Несмотря на то, что молодые люди в целом позитивно относятся к регистрации брака, наблюдается тенденция распространения альтернативных форм брака, так как официальные супружеские отношения перестают быть обязательным фундаментом для создания семьи и рождения детей. Главной мотивацией вступления в брак для молодежи является любовь, а в основе семьи должны лежать доверительные отношения между партнерами. Молодые люди в большинстве своем ориентированы на создание демократической семьи с равным распределением бытовых обязанностей и функций по уходу за детьми между супругами. Развод же как явление, в представлении юношей и девушек студенческого возраста, нормализуется и становится возможным вариантом прекращения семейных отношений, если брак перестает удовлетворять потребности супругов.

1. Лупандин В.Н. *Социология молодежи: учебное пособие*. - Орел: Госун-т - УНПК. 2011. С. 184.
2. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Золотарева *Студенческая семья в России: детерминанты вступления в брак // Вестник Российского университета дружбы народов*. 2023. Т. 23. № 1. С. 48.
3. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. *Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник российского университета дружбы народов. серия: социология*. 2020. С. 537-538.
4. *Ценности молодежи // ВЦИОМ*. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 7.10.2023)
5. *Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики : результаты исследования / С. А. Гришаева, М. Б. Поляков, О. Л. Бегичева, А. Н. Тимохович; под общ. ред. С.В. Чуева*. – М.: Государственный университет управления. 2017. С. 119.

АНАЛИЗ ТИПОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ РОССИИ, КИТАЯ, США И БРАЗИЛИИ (НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

**Баннова Олеся Сергеевна
(СПбГЭТУ "ЛЭТИ")**

Исследование разновидностей социально-профессиональной интеграции российских ИТ-специалистов направлено на выявление устойчивых характеристик и особенностей системы их ценностей. [1,4] Эти характеристики помогают понять, как ИТ-специалисты встраиваются в социальное пространство России, взаимодействуют с

обществом и учреждениями этого общества. [2,3] Исследования ценностей ИТ-специалистов в социологии предоставляют возможность выявить и описать ключевые характеристики, особенности и параметры этой новой глобальной социально-профессиональной группы. [5] Такие исследования позволяют более глубоко понять и объяснить высшие формы интеграции ИТ-специалистов в обществе. [6] Можно рассматривать два основных направления социально-профессиональной интеграции ИТ-специалистов, которые определяются предпочтением либо социальных, либо профессиональных аспектов в их системе ценностей [7]:

а) приоритет социальных аспектов формирования ценностей, которые гармонично соответствуют общественным ценностям, находятся во взаимосвязи с социальными ценностями других людей. Этот подход можно назвать социально-гармоничной интеграцией.

б) Приоритет профессиональных ценностей, которые формируют общую сеть ценностей, основанную на профессиональных целях и интересах. Этот подход можно охарактеризовать как одномерно-профессиональную интеграцию.

В идеале взаимодействие этих двух направлений формирования ценностей может привести к четырем типам социально-профессиональной интеграции ИТ-специалистов, которые изображены на рисунке 1.

Рис. 1 Типы стратегий социально-профессиональной интеграции ИТ-групп

Чтобы подтвердить существование этих типов социально-профессиональной интеграции ИТ-групп, было проведено эмпирическое исследование, результаты которого представлены на графике. (Рисунок 2)

Рис. 2 Типы стратегий социально-профессиональной интеграции ИТ-специалистов
Основные результаты:

Сочетание меры социального единства и однородности/разнородности позволяет выделить четыре типичные стратегии интеграции ИТ-специалистов:

- *социально-универсальный тип стратегий интеграции* ИТ-специалистов ориентирован на разнообразные социальные направления развития и способен согласовывать интересы различных общественных организаций и групп. Основной чертой этого типа интеграции является гармония ценностей ИТ-специалистов с ценностями других социальных акторов, что способствует интеграции в разнообразных социальных контекстах;

- *социально-имитационный тип стратегий интеграции* ИТ-специалистов имеет схожую структуру ценностей с социально-универсальным типом. Однако важным отличием является приоритет прагматических и профессиональных целей перед социальными интересами. В этом типе интеграции профессиональные интересы ИТ-специалистов преобладают над социальными;

- *профессионально-универсальный тип стратегий интеграции* ИТ-специалистов сосредотачивается на профессиональных и цифровых ценностях. В данном случае универсальность проявляется в интеграции с различными аспектами развития ИТ-технологий, и при этом профессиональные ценности играют ведущую роль;

- *квази-профессиональный тип стратегий интеграции* также схож с профессионально-универсальным типом, но с явным приоритетом профессиональных ценностей и уменьшенной значимостью других видов ценностей. Важно отметить, что в этом типе интеграции ценности, не связанные непосредственно с профессиональной деятельностью, могут иметь высокое значение, но это скорее случайное явление, зависящее от конкретной ситуации или ментальности.

Таким образом, социально-профессиональная интеграция ИТ-специалистов в различных странах имеет свои особенности. Например, российские ИТ-специалисты

придают высокую значимость цифровым и техническим навыкам, китайские коллеги больше ценят научные и исследовательские ценности, а американские ИТ-профессионалы ориентированы на цифровые и научные аспекты. В то время как бразильские ИТ-специалисты уделяют внимание как цифровым ценностям, так и взаимоотношениям с другими людьми.

1. Гумплович Л. *Основания социологии // Западно-европейская социология XIX – начала XX веков: тексты.* М., 1996. С. 36.
2. Дерюгин П.П. *СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ.* Санкт-Петербург, 2001.
3. Дерюгин П.П. *ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОЕННО-МОРСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ.* Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Военно-политическая академия им. В.И. Ленина. Москва, 1991
4. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии.* М., 1990. С. 494.
5. Mm, Mm. (2012). *A Hierarchical Model of ICT in Digital Society to Access Information. Canadian Journal on Electrical and Electronics Engineering.* 3. 366-374. Vlad Alalykin-Izvekov. *Phenomenon of civilization: Pitirim A. Sorokin's Integralist approach and its limitations // Biocosmol. – neo-Aristot..* 2014. №3.
6. Freeman, L. C. *The sociological concept of group: An empirical test of two models. Am. J. Sociol.* 98, 152–166 (1992).
7. Сорокин П.А. *Общедоступный учебник социологии.* М., 1994. С. 12.

СЕГРЕГИРУЮЩАЯ РОЛЬ ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОЛОДЁЖИ

Баранов Алексей Сергеевич

(Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова)

Коммуникативное пространство виртуальной среды представляет собой разнонаправленное поле, сочетающее в себе экспертные и частные позиции и мнения, которые так или иначе формируют основу общественного мнения. Интенсивное распространение мобильных устройств обуславливает расширение сферы действия цифрового информирования и в то же время увеличивает интенсивность его воздействия на целевую аудиторию. По этой причине именно социальные сети, тематические каналы и видео-блоги стали источником актуальной информации для большей части молодёжи. Особенностью данных каналов выступает достаточно затруднительная верификация предлагаемых данных, субъективность постановки вопросов дискуссии и манипулятивность воздействия на людей. Необходимость реализовать экономическую составляющую информационного проекта (посредством рекламы или добровольных взносов) в свою очередь побуждает авторов находиться в постоянном поиске актуального контента [1, 46].

Формирование контента в свою очередь происходит по нескольким базовым принципам: конструирование качественно нового материала (создание материальных объектов или предметов искусства), заимствование актуальных новостей из других сообществ (вирусность информации), представление собственной позиции по актуальным событиям или мнениям других пользователей. По этой причине отдельные виды данных демонстрируются пользователям на повторной основе, что способствует более высокой запоминаемости содержания и формы его подачи. Таким образом, влияние транслирующих субъектов на социальные установки и ожидания в цифровом пространстве обуславливаются их возможностью быстро реагировать на оперативные данные.

Исследователи отмечают, что проблема постоянно конструируемого информационного пространства заключается в низкой возможности его регулирования, а также в распылении официальных данных в системе частных мнений и субъективных позиций. Развитие специфических технологий, позволяющих создавать искусственные видеографические материалы, приближенные к реальности, в свою очередь, нивелирует ценность таких сведений в официальной среде. Поэтому выдвигаются гипотезы о наступлении кризиса информационной политики, в рамках которого будет невозможно верифицировать данные [3, 85].

В то же время общественное мнение формируется и в рамках коммуникативной среды, реализуемой в формате рефлексивных блогов, комментариев, мем-культуры и иных инструментов. Особенность данного раздела заключается в его видимой стихийности, гласности и общедоступности для тех, кто входит в тематическое сообщество. В отличие от самих блогов и каналов, рискованная деятельность которых может быть пресечена в соответствии с нормативными актами, зона рефлексии читателей и слушателей затруднительна для сплошной модерации и системного контроля. Это связано как с объёмом активной аудитории, так и с большим количеством ежедневно пополняемого контента, который вызывает обратную связь.

Значительным отличием среды комментариев от собственно контента выступает визуальная стихийность происходящих событий, декларируемый плюрализм мнений и свобода обсуждения представленных вопросов и проблем. Ощущения социальной активности позволяет сторонним читателям оценить настроения в обществе и определить предпочитаемую модель поведения или реализовать конформный тип поведения. Проблема заключается в степени объективности представляемых данных и в вероятном наличии субъектов, обладающих деструктивным интересом в выражении исходно заданного мнения или позиции [2, 335]. Конфронтация между позициями, основанными на национальных, гражданских или культурных различиях в свою очередь актуализирует проблему развития и распространения сегрегационных процессов. Такие участники виртуального пространства создают тематику и направление обсуждения, используя многочисленные манипулятивные приёмы, побуждающие аудиторию изменить изначальные установки. Риск феномена заключается в вероятности включения террористических группировок в актуализацию общественной позиции.

С целью анализа восприятия молодыми людьми системы комментариев как сегрегирующего социального сознания механизма, автором было проведено исследование методом анкетирования (N = 428 респондентов в возрасте 18-30 лет, проходящие обучение в системе высшего образования). Основная задача исследования заключалась в выявлении фактов и тематических направлений, концентрирующихся на вопросах сегрегации.

Молодые люди отметили, что чаще всего конфронтация наблюдается в обсуждении тем, обусловленных гражданской принадлежностью дискуссионтов (44,2 %). В значительной мере отмечаются столкновения интересов граждан России и других стран (в рамках открытого вопроса чаще всего фиксировалась Украина). Конфликтность взаимодействия выстраивалась по принципам использования стереотипических установок и взглядов на российское общество, которое так или иначе озвучивается самими гражданами. Второй по значимости темой выступала проблема межнациональной вражды (30,8 %). Респонденты указывали большой объём негативных данных касательно трудовых мигрантов, в особенности, представляющих страны Средней Азии. Актуальными направлениями выступали дискуссии относительно межнациональных споров между государствами, имеющими неопределённые и спорные границы или территории. При этом респонденты отмечали высокую степень переноса мировых тенденций на российскую действительность (29,4 %), в то время как лишь в 11,2 % случаев дискуссии характеризовали исключительно локальный конфликт без вовлечения в обсуждение смежных тем и направлений.

20,4 % респондентов сталкивались с проявлением межнациональной розни в рамках решения религиозных вопросов (размещение священных объектов или зданий, специфика отправления молитв и пр.). При этом в рамках системы комментариев отмечался равный уровень агрессии как со стороны условных сторонников религии, так и с позиции атеистически настроенных оппонентов. Наиболее частым исходом таких конфликтов выступала модерация дискуссии (31,6 %), в то время как в 18,4 % ситуаций дискуссия оставалась зафиксированной до самого конца существования поста или наблюдения со стороны исследуемых.

Ощущение отчужденности от общества в ходе ознакомления с подобными дискуссиями, ощущали 49,2 % респондентов. В их представлениях современная аудитория представляет собой раздробленное (32,4 %), разобщенное (24,2 %) и токсичное (18,6 %) сообщество. Хотя каждый третий отразил участие в подобных дискуссиях, в целом, факт их существования оценивается респондентами как негативный и деструктивный в условиях современной геополитической обстановки.

Заслуживает внимания тот факт, что часть респондентов (27,5 %) предполагает, что значительная доля дискуссионщиков представляет собой искусственно собранную аудиторию, нацеленную на отражение подобной позиции. Тем не менее, в целом, доверие аргументированным комментариям в ряде случаев превышало качество восприятия оригинального информационного массива. Тем самым респонденты отметили высокие риски сегрегации социальных групп ввиду нарастания конфликтной обстановки с коммуникативной цифровой среде.

8. *Грошева И.А., Грошев И.Л. Индексная оценка системы государственного и муниципального управления // Россия-Тюмень: векторы евразийского развития / Под редакцией В.К. Левашова, Н.Г. Хайруллиной. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2015. С. 45-66.*
9. *Грошева Л.И. Специфика интернационализации образования в мультикультурном аспекте // В книге: Университет в глобальном мире: новый статус и миссия. сборник материалов XI Международной научной конференции. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет. 2017. С. 334-336.*
10. *Топчий И.В. Комментарий в социальных медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. №2 (36). С. 84-92.*

ОТНОШЕНИЕ К В.В. ЖИРИНОВСКОМУ В ГРУППЕ ПОЛИТИЧЕСКИ АКТИВНЫХ МОЛОДЫХ РЕСПОНДЕНТОВ, КАК ПРИЧИНА ИХ ГРУППИРОВКИ ПО ЛИЧНОСТНЫМ КАЧЕСТВАМ

*Басимов Михаил Михайлович
(Университет мировых цивилизаций им В.В. Жириновского)*

Введение

Если идти по пути построения выборок через смешение разнородных данных, как принято в социологии, чтобы узнать мнение по отдельным вопросам на той или иной территории, то имеем данные для простых задач, когда результат, например, представляется процентами тех или иных предпочтений у респондентов, что, безусловно, представляет большой практический интерес. С другой стороны научный интерес представляют мнения респондентов в сравнительном анализе качественно различных групп (социальных, национальных, возрастных и т.д.).

Но также в сравнительном аспекте представляет интерес изучение и статистических связей между интервальными или порядковыми переменными для различных номинальных групп (например, построенных по тем или иным номинальным ответам на вопросы анкеты). Объединение специфических номинальных групп приводит

обычно к потере многочисленных причинно-следственных связей, за исключением наиболее очевидных, которые можно заранее предвидеть.

А вот изучение специфических групп может выявить группы, в которых наблюдается много причинно-следственных связей, причем не только линейных, но и преимущественно простейших нелинейных, прежде всего с максимумом или минимумом. Корреляционный релятивизм в психологии и социологии – это неоднозначность связей между одними и теми же интервальными или порядковыми переменными в различных номинальных группах данных.

Результаты исследования

Междисциплинарное исследование (2 социологические анкеты и 9 психологических методик, 120 респондентов) психолого-социологического содержания было проведено на базе РГСУ (2018-2020 гг.). Всего в аналитике связей рассматривалось 163 интервальных показателя. Авторский метод множественного сравнения позволил построить метод изучения статистических зависимостей [1; 2], который также использовался для решения описываемых задач в рамках исследования.

При релятивистском подходе представляют интерес однородные группы по тому или иному качеству. Для решения задач в рамках авторского метода можно выбрать подходящие по общему количеству респондентов три группы:

1. Респонденты, которые считают, что «причина вступления молодых людей в «гражданский брак» определяется, прежде всего, тем, что в гражданском браке партнерам формально легче разойтись» (58 человек).

2. Респонденты, которые оценивают себя как политически активных: подписывали коллективные обращения, петиции; участвовали в проведении избирательной кампании; участвовали в митингах, демонстрациях, пикетах (48 человек).

3. Респонденты, которые считают, что «Выборы – это формальность, все решено без нас» (66 человек).

Рассмотрим в специфической группе политически активных респондентов четыре сильные зависимости (одна с максимумом и три с минимумом), в которых независимая переменная – это «Отношение к В.В. Жириновскому». Сильные зависимости, в которых «Отношение к В.В. Жириновскому» выступало бы в качестве зависимой переменной, не выявлены.

1. Зависимость параметра «Психопатия» (MMPI-4) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (SOC-25) в виде сравнительных весомостей параметра MMPI-4 для триад по шкале SOC-25:

Триады по X:SOC-25	1	2	3
VES(Y:MMPI-4)	-2186	+73760	-7564

Зависимость $Y(X)$ переменной «Психопатия» (Y) от переменной «Отношение к В.В. Жириновскому» (X) характеризуется очень слабой линейной корреляцией $r=-0.14$, что говорит об отсутствии линейной связи между переменными. В то же время коэффициент силы связи $SV=1.00$ характеризует зависимость $Y(X)$ как сильную одностороннюю, т.к. обратная зависимость $X(Y)$ как и должно быть для зависимости с явно выраженным максимумом, слабая с коэффициентом силы связи $SV'=0.09$. График зависимости представлен на рисунке 1.

Отношение респондентов к В.В. Жириновскому в группе политически активных респондентов, определяет для 2 немногочисленной триады из них высокий уровень психопатии. Наблюдается максимум (+73760 по шкале сравнительной весомости) по психопатии для 2 триады (7 человек), у кого по ответам определяется частичная антипатия

к политику по пятибалльной шкале: 1) полная антипатия; 2) частичная антипатия; 3) нейтральное отношение; 4) частичное принятие; 5) полное принятие. А вот две другие многочисленные триады (21 и 20 человек) по проявлению отношения к В.В. Жириновскому: явные недоброжелатели (1 триада: 1 балл по пятибалльной шкале) и респонденты (3 триада), находящиеся либо на позиции нейтрального отношения, либо частично или полно принимающие политика, имеют показатели по шкале психопатии в диапазоне среднего уровня выраженности (-2186 и -7564).

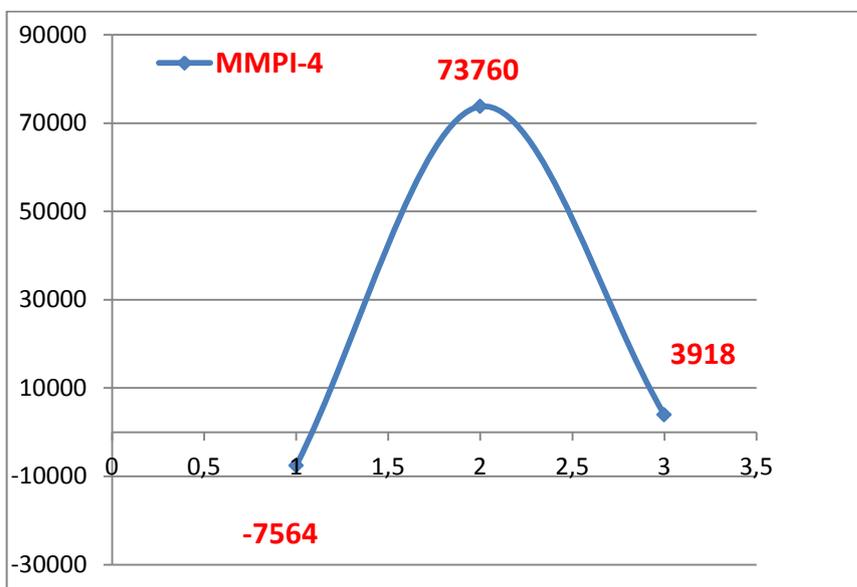

Рис. 1. Зависимость параметра "Психопатия" (MMPI-4) от параметра "Отношение к В.В. Жириновскому" (SOC-25) (сравнительные весомости по триадам SOC-25)

2. Зависимость параметра «Конформизм – неконформизм» (16F-14) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (SOC-25):

Триады по X: SOC-25	1	2	3
VES(Y: 16F-14)	+1711	-57781	+3918

Зависимость $Y(X)$ переменной «Конформизм – неконформизм» от переменной «Отношение к В.В. Жириновскому» характеризуется очень слабой линейной корреляцией $r=-0.01$, что говорит об отсутствии линейной связи между переменными. В то же время коэффициент силы связи $SV=0.77$ характеризует зависимость $Y(X)$ как сильную одностороннюю, т.к. обратная зависимость $X(Y)$ как и должно быть для зависимости с явно выраженным **минимумом**, слабая с коэффициентом силы связи $SV'=0.08$. График зависимости представлен на рисунке 2.

Отношение к В.В. Жириновскому в группе политически активных респондентов, в продолжение к предыдущей зависимости определяет еще их положение по шкале

«Конформизм – неконформизм», где наблюдается уже глубокий минимум (-57781), т.е. когда респонденты являются явными конформистами, что характерно для 2 немногочисленной триады, с частичной антипатией (2 балла) в отношении к В.В. Жириновскому.

А вот две другие многочисленные триады (21 и 20 человек) по проявлению отношения к В.В. Жириновскому: явные недоброжелатели (1 триада: 1 балл по пятибалльной шкале) и респонденты (3 триада), находящиеся либо на позиции нейтрального отношения, либо частично или полно принимающие политика, имеют показатели по шкале «Конформизм – неконформизм» в диапазоне среднего уровня выраженности (+1711 и +3918).

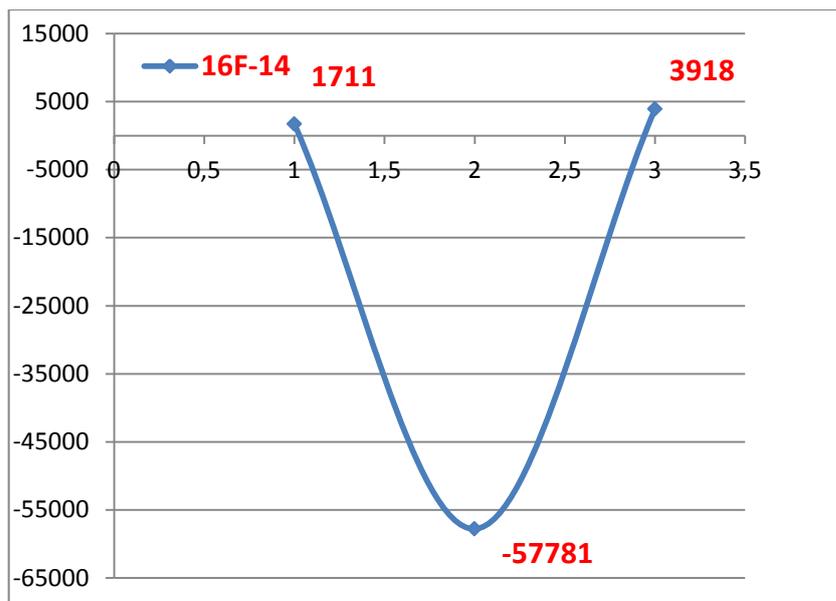
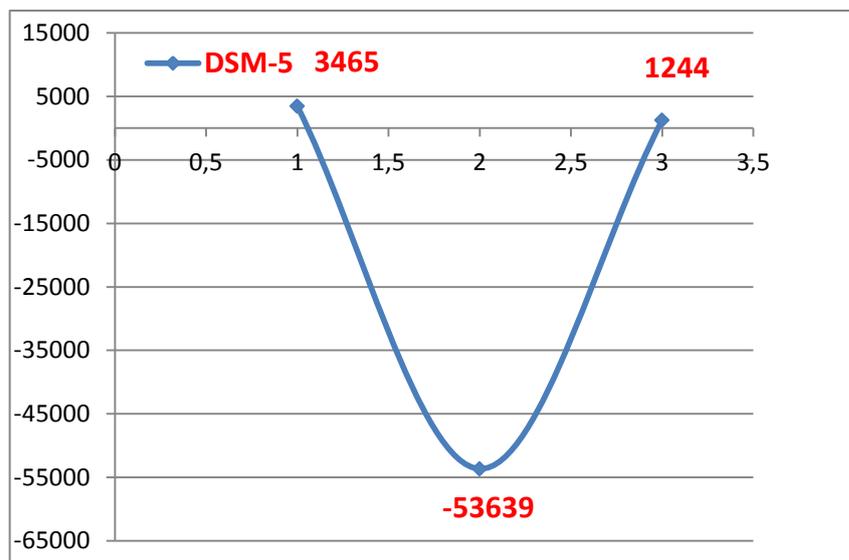

Рис. 2. Зависимость параметра "Конформизм – неконформизм" (16F-14) от параметра "Отношение к В.В. Жириновскому" (SOC-25) (сравнительные весомости по триадам SOC-25)

Две похожие на вторую зависимость можно отметить еще для двух психологических показателей.

3. Зависимость параметра «Деятельный тип» (DSM-5) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» (SOC-25). График зависимости представлен на рисунке 3:

Триады по X: SOC-25	1	2	3
VES(Y:DSM-5)	+3465	-53639	+1244

**Рис. 3. Зависимость параметра "Деятельный" (DSM-5)
от параметра "Отношение к В.В. Жириновскому" (SOC-25)
(сравнительные весомости по триадам SOC-25)**

Зависимость $Y(X)$ переменной «Деятельный тип» от переменной «Отношение к В.В. Жириновскому» характеризуется очень слабой линейной корреляцией $r=-0.04$, сильным коэффициентом силы связи $SV=0.71$, который характеризует зависимость $Y(X)$ как сильную одностороннюю, т.к. обратная зависимость $X(Y)$ слабая с коэффициентом силы связи $SV'=0.08$. График зависимости представлен на рисунке 3.

4. Зависимость параметра «Добросовестный тип» ($Y:DSM-10$) от параметра «Отношение к В.В. Жириновскому» ($X:SOC-25$):

Триады по X: SOC-25	1	2	3
VES(Y: DSM-10)	+1858	-57416	+4495

Зависимость $Y(X)$ переменной «Добросовестный тип» от переменной «Отношение к В.В. Жириновскому» характеризуется очень слабой линейной корреляцией $r=-0.06$, сильным коэффициентом силы связи $SV=0.77$, который характеризует зависимость $Y(X)$ как сильную одностороннюю, т.к. обратная зависимость $X(Y)$ слабая с коэффициентом силы связи $SV'=0.14$. График зависимости представлен на рисунке 4.

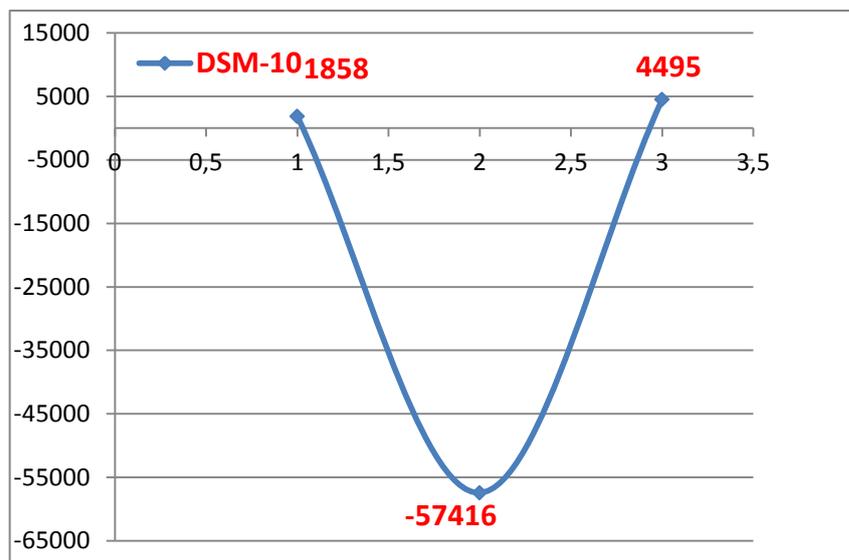

Рис. 4. Зависимость параметра "Добросовестный" (DSM-10) от параметра "Отношение к В.В. Жириновскому" (SOC-25) (сравнительные весомости по триадам SOC-25)

Рассмотренные зависимости определяются только в конкретной группе политически активных респондентов и не определяются в двух других из рассматриваемых достаточно представительных для применяемого метода анализа статистических зависимостей групп, что подчеркивает важность изучения статистических связей, прежде всего, в однородных по какому-либо признаку группах, а не в общей их совокупности, где пропадают многие интересные связи, а остаются в основном только малосодержательные, заранее легко предсказуемые. В целом в группе политически активных респондентов сильных связей между психологическими и социологическими параметрами значительно больше, чем, например, в группе политически пассивных респондентов.

Приведенные результаты продолжают наши исследования в рамках изучения нелинейной природы применительно к общественным наукам и наукам о человеке, добавляя при этом в рамках алгоритма анализа статистических связей релятивистский подход, когда связи одновременно в рамках одной задачи изучаются в нескольких номинальных группах, являющихся по тому или иному качеству подмножествами изучаемой общей совокупности данных, а проблемы применения корреляционного анализа и использования спасительных «звездочек» SPSS рассмотрены в различных работах, например [3, 4].

1. Басимов М.М. Изучение статистических связей в психологических исследованиях: Монография. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008.
2. Basimov M.M. *Mathematical methods in psychological research (Nontraditional methods): Monograph.* Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
3. Basimov M. *Study of political preferences and type 1 errors in the traditional correlation approach // Advances in Social Science, Education and Humanities Research.* 2019. No.289. p.488-494.
4. Basimov M. *Study of political preferences and type 2 errors in the traditional correlation approach // Advances in Social Science, Education and Humanities Research.* 2019. No.333. p.11-18.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ВЫГОРАНИЕ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Баутина Юлия Евгеньевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

С выгоранием сталкиваются представители самых разных работ и профессий, и студенты, испытывающее академическое выгорание (частный случай эмоционального выгорания) не являются исключением.

Несмотря на то, что студенты не работают и не занимают рабочие места, некоторые авторы указывают на то, что концепция выгорания может быть применена к учащимся, поскольку их рутинная деятельность может быть признана "работой" [4, 12].

Студенты вовлечены в структурированную, принудительную деятельность (например, посещение занятий, выполнение заданий), которые направлены на достижение конкретной цели (например, сдача экзаменов). Следовательно, будучи явлением, связанным с работой, выгорание может существовать и у студентов, где оно проявляется в чувстве усталости из-за учебных требований, циничным и отстраненным отношением к учебе и ощущением некомпетентности как студента [3, 50].

С одной стороны, может показаться, что у студентов имеется лишь две задачи — учиться и получать хорошие оценки. Большого от них не ожидают, а потому о выгорании не может идти и речи. На деле же оказывается, что студенты находятся под постоянным, хоть и невидимым эмоциональным давлением, проявляющимся в ожиданиях как со стороны университета, так и со стороны общества и работодателей [2, 72-73].

Так, вузы должны подготовить специалистов, способных:

1) адаптироваться к быстро изменяющимся условиям современного общества, самостоятельно приобретать необходимые для успешной работы знания и навыки, применять их на практике для решения разнообразных задач;

2) самостоятельно, критически мыслить, уметь видеть возникающие в реальной действительности проблемы и искать рациональные пути их решения, используя современные технологии;

3) грамотно работать с информацией, извлекать и обрабатывать информацию, а также эффективно использовать информационные ресурсы, в том числе и мировые, для решения поставленных задач;

4) уметь работать в коллективах, объединяющих специалистов различных областей знания.

Проанализировав различные подходы к роли общества, можно сформулировать следующие требования общества к высшему образованию:

1) подготовка кадров высшей квалификации, способных решать творческие задачи, проводить фундаментальные и прикладные исследования, обеспечивающие прогресс во всех областях знаний и отраслях народного хозяйства;

2) подготовка высококвалифицированных специалистов, способных эффективно решать практические задачи в различных отраслях деятельности;

3) воспитание высокообразованных, культурно и нравственно развитых личностей, способных сохранить и обогатить национальную культуру;

4) подготовка (совместно с системой здравоохранения) физически развитых и здоровых личностей путем физического воспитания студентов.

С точки зрения работодателя, выпускники вузов должны обладать:

1) достаточными практическими и теоретическими знаниями и навыками, для того чтобы обеспечить высокую производительность труда, снизить непроизводительные затраты предприятия на дообучение и переподготовку кадров или оправдать затраты средств на подготовку специалистов (при заключении договоров с вузами);

2) развитыми профессиональными качествами, необходимыми для выполняемой ими работы (инициативность, организаторские способности и т.д.);

3) высокой работоспособностью, что предполагает наличие крепкого здоровья и высокой физической выносливости.

Проанализировав все вышеперечисленные требования, предъявляемые студентам со стороны образовательных учреждений, общества и государства, можно заключить, что современные студенты должны обладать немалой долей заинтересованности в своем обучении для того, чтобы по окончании университета стать достойными и конкурентоспособными специалистами. Таким образом, для того, чтобы добиться успехов в учебе, каждый учащийся должен обладать мотивацией, т.е. объяснением действия человека для достижения цели.

В структуре мотивационной системы выделяются важнейшие элементы: познавательные потребности, цели, интересы, стремления, ценностные ориентации, мотивационные установки, которые придают ей активный и направленный характер, входят в структуру и определяют ее содержательно-смысловые особенности. Потребность как необходимость в объективных условиях в образовании рассматривается как приобретение необходимого минимума знаний для формирования мировоззрения и участия в производственной деятельности, как овладение ценностями культуры и науки. Потребность в учебе связывается с интересом к будущей профессии. Интерес рассматривается как осознанная потребность, желание [1, 13].

Учебная деятельность всегда полимотивирована, т.е. активность обучаемых имеет два источника — внешние и внутренние. Внутренние — это собственно внутренний мир человека, его жизненные планы, потребности, ценностные ориентиры, определяющие мотивацию обучения студента и побуждающие его получать высшее образование в вузе. Внешние условия влияют на мотивацию обучения и включают различные факторы социокультурной среды [1, 14].

По данным диссертационного исследования, проведенного в 2006 году в городе Майкоп, главными факторами, отрицательно влияющими на мотивацию обучения, являются:

1. Недостаток учебников и методической литературы. Этот показатель высокий у всех категорий опрошенных, однако, студенты старших курсов отмечали этот фактор чаще, чем первокурсники, а студенты-техники, чаще, чем экономисты. Мотивация обучения для них во многом связана с эффективностью системы обеспечения учебной литературой, как необходимого условия, обеспечивающего доступность образования и его качество.

2. Большая учебная нагрузка, особенно у студентов очной формы обучения 3 и 5 курса, что дополняется еще и неудобно составленным, с точки зрения студентов, расписанием. Кроме того, все студенты заочной формы обучения считают, что важным фактором, снижающим мотивацию обучения, для них являются большие нагрузки на работе.

3. Отсутствие современного оборудования, технических средств, препятствующие получению качественного образования, приобретению умений и навыков работы на современном оборудовании, делает студентов менее конкурентоспособными на рынке труда.

4. Не приспособленные к занятиям аудитории, требующие ремонта, оснащения новой мебелью, учебным оборудованием, также отрицательно воздействуют на мотивацию [1, 16].

Таким образом, мы можем заключить, что в современном, постоянно меняющемся мире, в котором ежесекундно появляется все больше и больше новой информации, к студентам будет предъявляться еще большее количество требований, от них будут ждать новых открытий, интересных решений. При этом, как становится ясно из

исследований, имеющихся ресурсов внутри университетов не всегда хватает в полном объеме, что может затруднить достижение наилучших результатов в процессе обучения.

В связи с этим, студентам важно научиться правильно распределять нагрузку, работать с эмоциональным капиталом, и конечно принять тот факт, что стресс и выгорание — это реальные проблемы, столкнуться с которыми можем каждый. В свою очередь окружение студентов, включающее в том числе и преподавателей, должно принять существование данных проблем и помочь в их разрешении.

1) *Продиблох Н.Е. Влияние социокультурной среды на мотивацию обучения студентов вузов (на примере республики Адыгея): дис. канд. соц. наук: 22.00.06. - Майкоп. гос. университет, Майкоп, 2006.*

2) *Сенатор С.Ю. Современные требования к подготовке студентов вуза // Педагогика и психология образования. 2010. №1. С. 70-77.*

3) *Rahmati Z. The Study of Academic Burnout in Students with High and Low Level of Self-efficacy // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2015. P. 171.*

4) *Salmela-Aro, K., Kiuru, N., Pietikäinen, M., & Jokela, J. (2008). Does school matter? The role of school context in adolescents' school-related burnout. European Psychologist, 13(1), 12–23.*

МНЕНИЕ О СЕКСУАЛЬНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ: ДЕЛО ЛИЧНОЕ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОЕ

***Башина Нина Константиновна
(Череповецкий государственный университет)***

Тема полового просвещения носит серьезный характер, исследователям необходимо понять нужно ли вводить уроки сексуального просвещения в школьную программу. Из-за отсутствия сексуального просвещения в школах наблюдаются негативные последствия: растет количество ВИЧ-инфицированных и носителей других венерических заболеваний, ухудшается репродуктивное здоровье подростков, страдает психика и нарушаются моральные устои.

Для России больше характерно половое воспитание, как самообразование. В наше время к детям в старших классах приходят урологи и гинекологи. В течение краткого 3-х дневного курса рассказывают об основных венерических заболеваниях, о контрацепции и беременности.

Обращаясь к терминологии Всемирной Организации Здоровья, мы обнаружим, что сексуальное просвещение — это предоставление подросткам достоверной и научно обоснованной информации; — обучение основным жизненным навыкам, — воспитание позитивных установок и ценностей. Сексуальное образование должно охватывать широкий круг вопросов, включая как биологические и физические аспекты сексуальности, так и социальные, эмоциональные аспекты

Главным методом исследования темы является глубинное интервью. Были проведены интервью с 6 студентами Череповецкого Государственного Университета на тему сексуального просвещения.

На основе проведенных интервью и полученных данных, были сделаны выводы о том, что современная молодежь открыта к сексуальному просвещению, готова обсуждать интимные темы со специалистами, а также считает необходимым вводить нормальные и полезные уроки сексуального просвещения в школах, так как это позволит снизить риск заражения ВИЧ-инфекциями, количество аборт в раннем возрасте и создать правильное представление о половой жизни и подрастающего поколения. И отвечая на вопрос, поставленный в самом начале, сексуальное просвещение носит для каждого личный характер, но опрошенные готовы обсуждать такие темы со специалистами.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ОТЦОВСТВО В МОЛОДЫХ РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

*Безрукова Ольга Николаевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Самойлова Валентина Алексеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №
23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>*

Снижение рождаемости, высокий уровень разводов, девиантные практики родительства свидетельствуют о недостаточности принимаемых мер и необходимости системного ответа государства и общества на кризисные явления института семьи. Полагаем, что помимо внимания к экономическим мерам поддержки молодых семей с детьми, необходимо усилить внимание к качеству родительства, в т.ч. отцовства, повышению ответственности отца как «равного» родителя, устранению барьеров для реализации его родительской роли и созданию условий для активизации потенциала вовлеченного отцовства.

Исследования показывают, что основными причинами дефицита отцовства, отстранения отцов от воспитания детей или его отсутствия выступают разводы и внебрачная рождаемость, высокая смертность мужчин, травматизация, девиантное поведение, преступность и как следствие нахождение в местах лишения свободы [2; 4; 5; 6; 7]. Наиболее подвержены расторжению брака, семейным конфликтам, насилию в супружеских отношениях молодые семьи с детьми. Так в последние годы Россия входит в число стран лидеров по числу разводов в мире, обостряются проблемы неблагополучия в семейных отношениях, растет внебрачная рождаемость [2]. Намечился рост доли детей, родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке. Если в 2016-2019 годах их число стабилизировалась на уровне около 21%, то в 2022 году доля детей, рожденных вне брака выросла до 22,8%, при этом практически в половине случаев отцовство официально не устанавливалось (145 896 или 47,5% от числа детей рожденных вне брака) [1].

Не всегда отцы справляются с трудностями и заботами в ситуации рождения ребенка с тяжелыми нарушениями здоровья. По данным исследования Е.В. Гребенниковой, И.Л. Шелехова, О.Г. Берестневой доля монородительских семей, воспитывающих детей-инвалидов, может достигать практически половины от общего числа таких семей [3]. Таким образом, существует острая проблема дефицита ответственности молодых мужчин при выполнении родительских функций и необходимость решать задачи формирования позитивной родительской идентичности, конструктивной мотивации рождения и воспитания детей, помощи отцам в построении сценария ответственного и вовлеченного отцовства.

С целью доработки теоретической модели ответственного отцовства, его структуры и показателей проведены глубинные интервью с 15 петербургскими молодыми матерями до 35 лет, имеющими детей раннего возраста. Концептуализация результатов исследования позволила уточнить показатели ответственного отцовства, в их числе: осознание своих действий и практики осознанного репродуктивного выбора, признание факта отцовства и его юридическое закрепление (установление), забота о потребностях ребенка совместно с матерью, забота о матери в процессе беременности и после рождения ребенка, практики финансового содержания ребенка совместно с матерью (в процессе

беременности, после рождения ребенка, на всех этапах развития ребенка), разделение ответственности за материальное обеспечение детей после развода [1, 105–106].

Формирование ответственного отцовства – это динамичный и противоречивый процесс, успешность его зависит от множества факторов: межпоколенных отношений, семейного опыта, отношений с близкими друзьями, мужскими сообществами, характера и интенсивности трудовой деятельности, семейной и социальной политики, социокультурного и экономического контекста. Вместе с тем, становление ответственного отцовства взаимосвязано с осознанием мужчиной глубинных смыслов отцовства, рефлексией пережитого опыта, преодолением трудностей, желанием измениться по сравнению с собственным отцом, стать «хорошим» и любящим отцом для своих детей. Отцы в молодых семьях нуждаются в социальной поддержке, повышении родительской осведомленности и компетентности, удовлетворении потребностей в знаниях о психологии детей на разных этапах развития, отношениях взаимоподдержки с другими молодыми отцами.

1. Безрукова О. Н., Самойлова В. А. «Ненужные» дети? Ценности родительства, права отцов и матерей в социокультурных установках россиян // *Социологические исследования*. 2023а. № 8. С. 101–111. DOI: 10.31857/S013216250027371-1
2. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отсутствующее отцовство в молодых российских семьях, воспитывающих детей с инвалидностью // *Женщина в российском обществе*. 2023б. №4 (в печати).
3. Гребенникова Е.В., Шелехов И.Л., Берестнева О.Г. Психолого-педагогическая компетентность родителей, воспитывающих детей-инвалидов // *Интернет-журнал «Наукоедение»*. 2015. Том 7. №2. <http://naukovedenie.ru/PDF/18PVN215.pdf>. DOI: 10.15862/18PVN215
4. Кон И.С. *Мужчина в меняющемся мире*. 2009. М.: Время. 496 с.
5. Хитрук Е.Б. Социально-психологическая поддержка мужчин в контексте «мужских проблем» // *Социологические исследования*. 2017. № 11. С. 122–128.
6. Blankenhorn D. *Fatherless America: Confronting our most urgent social problem*. New York, 1996. NY: Harper Collins.
7. Oliveira, C., Baines, E. Children 'born of war': a role for fathers? // *International Affairs* 2020. No. 96(2). P. 439–455. <https://doi.org/10.1093/ia/iiaa007>.

СПЕЦИФИКА МОТИВАЦИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Беляева Вера Тимуровна

(Череповецкий государственный университет)

В современной России добровольческие практики становятся все больше распространенными, а исследования этого социального феномена представляет интерес для научного сообщества, а также для людей, которые занимаются организацией добровольческой деятельности. Занимаясь добровольческой деятельностью, граждане выполняют долг перед обществом, при этом, благодаря основным мотивам, удовлетворяют индивидуальные социальные потребности. Признаком социальной зрелости общества является активное участие людей в общественных работах, реализации идей добровольного труда на благо общества. Добровольчество направлено на объединение сообществ для решения социальных проблем и создание более справедливого и доброго общества, оно может способствовать изменению мира и улучшению жизни многих людей.

Волонтерство – это добровольная безвозмездная деятельность на благо общества и отдельных граждан. Волонтерская организация – это объединение добровольцев, которые бесплатно делятся с другими людьми своими силами, ресурсами, профессиональными знаниями. Организации данного типа деятельности обучают и поддерживают,

координируют действия, а также правильно мотивируют волонтеров. Понимание сущности и специфики добровольческой деятельности происходит через анализ основных побуждающих мотивов (прежде всего молодежи), так как молодое поколение — это будущее страны.

Мотивация волонтеров является ключевым фактором для успешной работы волонтерской организации. Хотя волонтерство и предполагает отсутствие денежного вознаграждения за труд, все-таки людей, занимающихся добровольческой деятельностью, должно что-то привлекать и мотивировать. Прежде всего опыт, специальные знания и умения. Добровольчество позволяет получать профессиональные навыки благодаря работе в команде, а именно: аргументация своей точки зрения, предотвращение конфликтных ситуаций, нахождение компромисса для решения проблем.

Данная деятельность предполагает постоянное развитие коммуникабельных способностей, а это, в свою очередь, большая возможность завести новые знакомства. Люди, объединенные общими интересами, могут достичь больших результатов. Взаимодействие с различными группами людей позволяет изучить их поведение. Умение находить контакт — важный аспект, ведь от него зависит результат деятельности.

Создание проектов и объединение сообществ способствует развитию навыков управления командой. На первых добровольческих началах люди стремятся получить знания в новой сфере, находясь в непривычной окружающей обстановке. При совершении доброго дела самореализуется свое «я». Желание безвозмездно помогать тем, кто слабее нас — самое ценное качество, ведь благодаря этому мы улучшаем жизнь нуждающихся.

Волонтеров не привлекает материальная прибыль. Это те люди, которые работают по собственному желанию, но ради удовлетворения своих социальных потребностей. Волонтерство приносит множество эмоций. Благодаря такой деятельности присутствует чувство выполненного долга, чувство «нужности, необходимости» в обществе.

В школе и университетах волонтерское движение активно занимается социальными проблемами. Но для привлечения добровольцев нужны определенные мотивации, например система поощрений. У добровольцев большое портфолио, так как практически за каждое доброе дело их награждают благодарственным письмом — особый вид как мотивации, так и поощрения. В волонтерских организациях существует возможность карьерного роста, путешествий, а также непрерывное общение с напарниками. Последнее считается базовой потребностью человека. В данных организациях создаются возможности для встреч и общения друг с другом, рождаются новые приятельские отношения. Это помогает людям чувствовать себя частью сообщества для поддержания межличностных отношений. Главной задачей добровольчества является развитие в себе нравственных качеств. Благодаря добровольческой деятельности, молодые люди могут приобрести первичный профессиональный опыт, узнать поближе различные виды профессиональной деятельности, а также приобрести необходимые навыки для дальнейшей работы. Добровольчество может стать началом профессиональной карьеры.

Таким образом, можно выделить три основных мотива волонтерской деятельности. Идеалистические мотивы, в которые входит альтруизм и чувство долга. Альтруизм — чувство жалости ко всем нуждающимся в помощи, желание помогать и изменять жизнь всего живого проявляется из чувства сопереживания. Совершая доброе дело, они не только уменьшают переживания другого человека, но и избавляются от своих. Социальная ответственность — чувство долга перед обществом. Если у человека есть возможность, то он обязательно должен помогать слабым. Как правило, данное мнение формируется под воздействием общественного мнения. Социальная мотивация — потребность в постоянном общении и в чувстве принадлежности к группе, развитие коммуникабельных способностей, а также приобретение нового опыта в незнакомом кругу людей. Мотивация личностного развития — удовлетворение личных потребностей. Полезное и интересное времяпровождение позволяет обогатиться опытом, приобрести

новые навыки, а также наличие карьерного роста и самореализации позволяет повысить свой статус в обществе.

Приведем результаты опроса, проведенного среди членов волонтерского центра «Мира» в городе Череповце. Треть респондентов занимаются волонтерской деятельностью. Студенты проинформированы о наличии волонтерской деятельности еще с первого курса, 96% опрошенных начинают свою добровольческую деятельность с момента поступления в университет. Наиболее активные студенты (9%) посещают различные добровольческие мероприятия более 26 раз в год, а 55% опрошенных лишь от 1 до 5 раз. Студенты, которые вносят свой вклад в добровольчество время от времени, примерно от 10—25 раз — 12% опрошенных студентов.

В иерархии мотивов добровольческой деятельности на первом месте стоят идеалистические мотивы: для 70% волонтеров важнее всего помощь людям. Достаточно много волонтеров в качестве мотивов видят мотивы личностного роста: получение нового опыта (58%) и коммуникационные - знакомств (45%). Вместе с тем, именно предоставление бонусов и льгот по мнению 70% опрошенных является лучшим мотиватором, а вот моральное удовлетворение от оказанной помощи стоит лишь на третьем месте (46%). Очень многие студенты рассматривают волонтерство как способ изменения своего материального положения. Современная молодежь зачастую добровольческую деятельность рассматривает как некий социальный лифт, т.е. это способ изменения своего социального статуса. Не все волонтеры искренне испытывают жалость и помогают.

Таким образом, альтруизм, идеалистические мотивы не всегда являются преобладающими в мотивации волонтерской деятельности среди студентов. Зачастую их привлекает материальное поощрение. Однозначно стимулирование через повышенную стипендию за участие в мероприятиях добровольческого характера является действенным механизмом привлечения к волонтерству. Однако, удержание в волонтерской деятельности, формирование базовой мотивации, на наш взгляд, должно строиться все-таки на базовом альтруизме и искреннем желании помочь и внести положительный вклад в общество. Стипендии могут быть просто дополнительным поощрением и признанием их усилий. В конечном итоге, сама суть волонтерства заключается в бескорыстной помощи и поддержке других людей или дела, и это не должно меняться из-за наличия стипендий. Важно помнить, что каждый волонтер индивидуален, поэтому важно узнать их потребности и предпочтения, чтобы создать мотивационную систему, которая будет работать для всех.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ

Бондарь Никита Юрьевич

*(Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени
М.И. Платова)*

В последние три десятилетия ни одна страна в мире не достигла таких успехов в экономике как Китай. Экономика Китая стала второй экономикой в мире, по прогнозам ученых она станет первой экономикой в мире к 2030 году [1]. Развитие китайской экономики оказывает непосредственное влияние на увеличивающееся с каждым годом количество интернет-пользователей. В 2020 г. около 904 млн. китайцев ежедневно используют Интернет для различных целей, где одним из приоритетных направлений являются интернет-покупки, что осуществляют на регулярной основе около 710 млн. человек [2].

Естественно, что молодежь является наиболее активным пользователем Интернета. При этом студенческая молодежь в большей степени использует Интернет для целей обучения по сравнению с развлекательным контентом или осуществлением покупок. Так, например, социологический опрос, проведенный среди 1000 китайских студентов, обучающихся в технических вузах показал, что 100% студентов используют Интернет несмотря на то, что имеют свои собственные персональные компьютеры 55, 47% студентов, оставшаяся часть студентов использует для работы в интернете мобильные телефоны. Большая часть студентов наиболее интенсивно стала использовать Интернет после поступления в высшее учебное заведение. При этом информация, которая интересует студентов в интернете, распределилась следующим образом:

- информация, непосредственно связанная с получением образования (28%);
 - информация, связанная с политикой – 3%;
 - информация, связанная с бизнесом – 2%;
 - информация, связанная с развлекательным контентом – 33%;
 - информация, включающая как образовательный, так и развлекательный контент – 18%;
 - информация, включающая как образование, так и политику и развлечения – 11%
- [3, p.26].

Как видно из приведенных данных, студенты ищут информацию в интернете, которая связана с различными интересами, но, если посчитать всех тех, кто использует Интернет для образовательных целей, их общее количество составляет 62%. Использование интернета для консультаций с преподавателями во многом зависит от уровня получаемого образования. Так, если количество обучающихся для получения степени бакалавра, которые используют интернет для консультаций со своими преподавателями, составило 38,5%, то количество тех, кто обучается по магистерским программам, составило уже 46,7%. Магистры используют русскоязычные сайты чаще, чем бакалавры для консультаций с преподавателями, разработки различных презентаций, докладов, курсовых работ. Наибольшее же количество консультаций с преподавателями в Интернете осуществляют аспиранты, что составляет 75%. [3].

Оказавшись на обучении в других странах, китайские студенты вынуждены использовать не только свои сайты, но и обращаться к русскоязычным сайтам на первой стадии обучения, прежде всего, к тем, которые могут оказать им помощь в овладении русским языком. Исследование, проведенное в Санкт-Петербургском государственном университете, было нацелено на выявление потребностей китайских студентов в интернет-ресурсах для овладения русским языком. Исследование было проведено среди 51 китайских студентов в течение первого семестра в 2019 г. Анализ полученных результатов показал, что 48,5% респондентов ищут материалы, которые помогают им овладеть русским языком, 19,5% используют интернет для просмотра фильмов (19,5%), читают газеты (6,2%), делают покупки (15,8%). Таким образом, все китайские студенты используют русскоязычные сайты [4].

Наше собственное исследование, проведенное в Южно-Российском государственном политехническом университете им. М. И. Платова показало, что русскоязычные сайты пользуются наибольшей популярностью среди тех представителей Китая, кто обучается в университете по аспирантским программам и нацелен на защиту диссертации на русском языке. Н это указали 17 аспирантов, срок обучения в аспирантуре которых истекает в 2025 г. Аспиранты указали на то, что используют сайты для поиска научной литературы, для постоянных консультаций со своими научными руководителями, 7 человек подчеркнули, что не используют русские сайты для покупок и для развлечения, предпочитая свои китайские сайты. Популярность использования русскоязычных сайтов объясняется рядом причин, среди которых аспиранты указали следующие:

- на русском языке имеется больше сайтов, где можно найти научную информацию по изучаемой проблеме;

- научные руководители аспирантов рекомендуют им научную литературу, которая большей частью размещена на русскоязычных сайтах;
- аспиранты достаточно владеют русским языком для использования русскоязычных сайтов.

Что касается студентов бакалавриата, то все 100% используют интернет в первом семестре исключительно для изучения русского языка, большей частью материалы, разработанные преподавателями вуза и размещенные на онлайн платформе ЮРГПУ (НПИ). Эти материалы дают возможность не только выполнять домашние задания, но и получить информацию социально-культурного содержания (узнать об истории вуза, его традициях и символах). Студенты также отметили, что платформа дает возможность для интерактивного общения с преподавателями русского языка. Что касается развлекательного контента, то 75,7% студентов отметило, что не использует русские сайты в силу недостаточного владения русским языком в первом семестре, однако уже в конце второго семестра доля тех, кто смотрит российские сериалы на KION и ОККО составило 59,6%. Причем, для 21,9 % студентов российские сериалы являются более интересными, чем американские и даже китайские. Наибольшей популярностью пользуются сайты, дающие возможность коммуницировать с группами по интересам, где имеется возможность интерактивного общения и установления дружеских взаимоотношений.

Анализ полученных данных показал, что китайские студенты не используют Интернет для ознакомления с информацией политического характера, только 1,2 % студентов используют интернет-ресурсы с этой целью. Информационный блок также не пользуется большой популярностью, для данных видов деятельности китайские студенты предпочитают обращаться к аутентичным сайтам. Однако китайские студенты внимательно относятся к сайтам, связанным с бизнесом, особенно с такими, которые могут быть связаны с их будущей профессиональной деятельностью. Это отметило 47, 2 % студентов. Объясняется данный тренд, на наш взгляд, несколькими причинами. Китайские студенты уже на этапе обучения в вузе начинают планировать свою будущую профессиональную карьеру, принимая во внимание, что она может быть связана с российским бизнесом. Знакомство с особенностями российского бизнеса сможет облегчить им выстраивание отношений с российскими бизнесменами.

Студенты бакалавриата, обучающиеся по техническим специальностям, особенно студенты айтишники в процессе обучения разрабатывают свои собственные программы под руководством своих преподавателей, стремясь учитывать особенности ментальности китайских студентов. Так, например, во внимание берется такой аспект, как коллективизм, большинство китайских студентов помогают друг другу при выполнении учебных задач, часто выполняя их небольшими группами, поэтому разработка программ, предусматривающих интерактивное общение и совместную деятельность, становится очень важным аспектом для китайских студентов.

Среди проблем, которые возникают при использовании русскоязычных сайтов, на первое место выходит недостаточное владение русским языком, поскольку только незначительное количество студентов приезжают хотя бы с начальным уровнем знания русского языка, поэтому должно пройти некоторое время прежде, чем студенты могут обращаться к русскоязычным сайтам. Поэтому, возникает необходимость изучения русского языка до приезда китайских студентов на обучение в российских вузах, что, безусловно, облегчит процесс вхождения в образовательное пространство российских вузов, в том числе и использование русскоязычных сайтов.

1. Barboza D. "China Passes Japan as Second-Largest Economy". *New York Times*, August 15, 2011.
2. <https://www.facebook.com/WinWinMobileAgency>
3. Tesfa Tegegne Asfaw and Chen Chuan Bo Student Use of Internet in China. // *Pakistan Journal of Information and Technology*. Режим доступа: www.atlantis-press.com

4. *Chen Qian, Moskovkin. Getting Information from Russian-Language Internet Sites by Chinese Students Studying at Saint Petersburg State University // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 298. 2nd International Conference on Education and Social Development (ESSD), 2019. P. 113 – 118.*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ РЕКЛАМЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОСКОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

***Брушкова Людмила Алексеевна
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)***

***Печерских Ольга Геннадьевна
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)***

В настоящее время интерактивная реклама - один из новых и перспективных видов рекламы. В отличие от традиционной рекламы, которая предполагает пассивность своей аудитории, интерактивная реклама нацелена на вовлечение аудитории в процесс взаимодействия, позволяя будущим покупателям на своем опыте ознакомиться с тем или иным продуктом.

Интерактивная реклама может быть как в реальном, так и виртуальном пространстве. В первом случае потенциальные потребители взаимодействуют с физическими объектами, например интерактивными витринами, билбордами, сенсорными дисплеями и т.п. Во втором случае предполагается взаимодействие с целевой аудиторией через различные онлайн-инструменты. Поскольку больше всего данный формат рекламы получил свое развитие в Интернете, и в особенности на мобильных устройствах, остановимся именно на нем.

По данным iAB Russia, объем рынка digital-рекламы за первые шесть месяцев 2021 года составил 141,7 млрд рублей. АКАР оценил рынок цифровой рекламы в России с января по сентябрь 2021 года в 214-216 млрд рублей [1]. Согласно данным eMarketer, в 2021 году расходы на рекламу в мире составили 491,7 млрд долларов, [2].

Одновременно с ростом объема рекламы в мире и расходов на нее, растет число людей, которые не доверяют рекламе и стараются от нее избавиться. Так, по информации сервиса Google Analytics, 58% пользователей прибегают к специальным блокировщикам рекламы. Причем, согласно данным PageFair Adblock Report-2020, рекламу на мобильных телефонах блокируют в два раза чаще, чем на компьютерах.

Россия входит в тройку стран с самым низким уровнем доверия к рекламной информации – 53% (по данным исследования Global Trust in Advertising [3]). Согласно данным исследования «Анкетолог», 13% респондентов-россиян оценивают рекламу в социальных сетях положительно, 49% относятся к ней нейтрально, а 38% - отрицательно. В то же время 60% пользователей признались, что реклама оказалась для них полезной [4].

С целью изучения эффективности воздействия интерактивной рекламы на потребительское поведение молодежи, в феврале-апреле 2023 г. нами было проведено исследование с использованием двух методов сбора первичной информации: массового анкетирования и глубинного интервью. В массовом опросе приняли участие 386 респондентов в возрасте от 14 до 35 лет, в глубинном интервьюировании 11 информантов. Гендерное распределение респондентов: 49,7% мужчин и 50,2% женщин.

На момент опроса большинство респондентов (59%) проживало в собственной квартире с родителями, 20% - имели собственную квартиру, по 7% снимали квартиру и проживали в общежитии, 4% - снимали квартиру вместе с родителями, 2% – вместе с партнером, 1% - имел собственное жилье и семью.

Поскольку интерактивная реклама – явление относительно новое, в ходе исследования выяснялось, сталкивались ли с ней молодые москвичи. 72,8% респондентов заявили, что точно сталкивались, 18% – «скорее сталкивались, чем нет». Таким образом, абсолютное большинство респондентов (90,9%) в той или иной мере знакомы с интерактивной рекламой. Только 4,4% опрошенных не сталкивались с данным типом рекламы и 4,7% не смогли ответить на этот вопрос. Однако, после того как респондентам были показаны примеры разных видов интерактивной рекламы, они подтвердили, что видели и/или взаимодействовали с ней.

Наиболее популярными площадками размещения интерактивной рекламы являются игры и интернет-сайты. Абсолютное большинство респондентов (77,3%) отметило «играбельную» рекламу, т. е. такую рекламу, где аудитории дается возможность поиграть и понять, как работает рекламируемая игра (так называемый «геймплей»). 49,1% опрошенных замечали «играбельную» рекламу внутри игровых приложений, 36,1% – видеорекламу на Интернет-сайтах, возникающую до или во время просмотра видео, 32% респондентов отмечали поп-ап (всплывающую рекламу) на Интернет-сайтах.

Что касается устройств, на которых молодые люди чаще всего замечают интерактивную рекламу, то большинство респондентов (78,2%) назвало смартфон, 10% – ноутбук, 8,8% – компьютер, 2,9% – планшет.

Большинство респондентов (65%) придерживаются нейтральной позиции в отношении интерактивной рекламы. При этом юноши лучше относятся к такой рекламе, чем девушки: 70,4% и 29,6% положительных ответов соответственно. Доли девушек и юношей, выразивших отрицательное отношение, составляют 53,1% и 46,9% соответственно.

Отвечая на вопрос, «Что побуждает Вас включаться в интерактивное взаимодействие с рекламным сообщением?», 33% респондентов назвали невозможность пропуска рекламы, 30,8%, – интерес и любопытство, 20,8% – «получение бонуса при выполнении заданий». Таким образом, пятая часть опрошенных готова вступать во взаимодействие, если им будут предложены взамен купоны (внутриигровую валюта), что говорит о наличии экономического интереса у этой части аудитории.

Наибольшей полезностью, с точки зрения молодежи, отличается видео-реклама, которая и чаще запоминается респондентам. «Играбельная» реклама чаще рассматривается молодыми москвичами как бесполезная, хотя и запоминается. Можно сказать, что эта реклама не достигает своей основной цели (стимулирование спроса на тот или иной продукт) и больше рассматривается как развлечение. Баннер и реклама-ссылка, с точки зрения респондентов, являются бесполезными и не запоминаются, что позволяет их расценить как наименее эффективные в плане воздействия на потребительское поведение целевой аудитории. Поп-ап также расценивается как бесполезная, но при этом она характеризуется средней запоминаемостью у молодежи.

Чаще всего респонденты готовы взаимодействовать с видео-рекламой, а также внутриигровой и играбельной рекламой.

Готовность приобрести рекламируемый товар или услугу мало зависит от пола молодого человека. Так, среди юношей готовы купить рекламируемую продукцию 30,2% респондентов (5,7% – да, 24,5% – скорее да, чем нет), среди девушек 33% (5,7% – да, 27,3% – скорее да, чем нет).

Наиболее склонной к взаимодействию с интерактивной рекламой оказалась учащаяся молодежь, а наименее склонными – молодые люди, имеющие собственный бизнес, которые предпочитают «скорее не взаимодействовать».

Таким образом, в настоящее время интерактивная реклама быстро распространяется в Интернет-среде и большинство московской молодежи хорошо с ней знакомо. Чаще всего интерактивная коммерческая реклама встречается на смартфонах, в различных игровых приложениях.

Интерактивная реклама является достаточно эффективным средством воздействия на потребительское поведение молодых людей. В особенности это касается видеорекламы, которая имеет самые высокие индексы как в плане запоминаемости, так и продвижения товара. Хотя юноши относятся более позитивно к интерактивной рекламе, чем девушки, последние несколько чаще выражают готовность купить рекламируемый товар. Учащаяся молодежь более склонна взаимодействовать с рекламой, нежели работающая и, в особенности, занятая предпринимательством.

1. Еленевская М. *Интерактивная реклама в многоязычном обществе: диверсификация жанра*, 2017. - №1 (15). - С. 101-110. - URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30268971> (дата обращения: 15.09. 2023). – Текст: электронный.
2. Robinson M. *The problem with mobile games and ads*, 2016. - URL: <https://www.marketingdive.com/ex/mobilemarketer/cms/opinion/columns/23477.html> (дата обращения: 15.09.2023). - Текст электронный.
3. *Только 53% россиян доверяют рекламе* — Nielsen, 2021. - URL: <https://adindex.ru/news/researches/2021/12/21/301005.phtml> (дата обращения: 15.09.2023). – Текст электронный.
4. *Раздражает, но порой приносит пользу. Россияне – о рекламе в соцсетях*, 2022. – URL: <https://iom.anketolog.ru/2022/06/01/reklama-v-socsetyah> (дата обращения: 15.09.2023). – Текст электронный.

ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*Буданова Вероника Витальевна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

Вхождение студента-первокурсника в новую социальную среду оказывает существенное влияние на социально-психологическую специфику его личностного развития. Первый курс ВУЗа является во многих отношениях переломным этапом для студента; именно степень адаптации к новому социальному окружению в результате детерминирует то, насколько успешной окажется образовательная траектория студента.

Следует отметить, что в российской и зарубежной науке уже накоплен массив теоретических и эмпирических данных об адаптации студентов в ВУЗе, академической успеваемости и интерпретации причин коммуникативных и учебных неудач. Тем не менее, большинство подобных исследований сосредоточено на вопросах мотивации студентов, личностной аксиологии студентов, тогда как вопросы влияния социальной среды на успеваемость, можно сказать, находятся на периферии научного внимания.

Обратимся к факторам, которые влияют на показатели успешной социализации студентов-первокурсников.

Основываясь на результатах социологических исследований, учеными было установлено, что эффективность и успешность обучения во многом зависит не только от возможностей студента освоить новую среду, в которую он попадает при поступлении в ВУЗ, но и от созданной ВУЗом креативной образовательной среды. В этой среде студенты становятся активными субъектами своей жизнедеятельности, способными занять достойное положение в вузовском сообществе, приобретают субъектный опыт преодоления сложных ситуаций. Так, например, в 2000-2004 годах кандидатом наук, Стафеевой Ю.В, было проведено трёхэтапное исследование, из которого следует, что созданная в ВУЗе креативная образовательная среда активизирует личностное саморазвитие студентов, повышающее эффективность обучения в ВУЗе и ускоряющее адаптацию к изменившимся социальным условиям [2].

Также в 2017 году Московским гуманитарным университетом было проведено мониторинговое исследование проблем студенческой молодежи, в котором подтверждается, что студенты, не принимающие участие в общественной жизни университета, ниже оценивают уровень своей удовлетворенности ВУЗом, нежели студенты, участвующие во внеучебных мероприятиях [3].

Можно предположить, что фактором, определяющим успешную адаптацию студентов-первокурсников, является также качество полученного им школьного образования. Ввиду недостаточного уровня подготовленности по школьной программе студентам первого курса труднее воспринимать получаемую в университете информацию, это влечет за собой серьезное отставание от одногруппников и ухудшение взаимопонимания с ними, вследствие чего наблюдается дезадаптивность первокурсника.

Стоит отметить, что агенты социализации, например, друзья, с которыми студент-первокурсник поступает в один университет, или даже на одно направление, играют важную роль в адаптации первокурсника.

В 2022 году было проведено пилотажное эмпирическое исследование роли учебных групп в социализации двух вузов - РУДН и КФУ. Общим выводом эмпирических исследований по данной теме является указание на то, что несомненна связь между производительностью в деятельности и сплоченностью группы, которая данную деятельность осуществляет [5].

Таким образом факторами успешной социализации студента-первокурсника могут являться креативная образовательная среда, созданная ВУЗом, уровень и качество полученного в школе образования, сложенные ранее и установленные в новой группе дружественные отношения с одногруппниками.

Всё это оказывает существенное влияние на формирование личности молодых людей, поступивших в ВУЗ. В высшем учебном заведении индивид знакомится со своей будущей профессией, приобретает навыки делового общения, получает возможность для самореализации, получает навыки коммуникации с представителями разных социальных групп и носителями разных социальных ролей.

После теоретического анализа информации планируется приступить к разработке программы исследования и его проведению среди студентов-первокурсников ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Предполагается, что исследование социализирующего значения университета позволит решить ряд серьезных задач с целью создания наиболее комфортных условий для социализации студенческой молодёжи в современном обществе.

1. Социализация студентов-первокурсников как залог академической успеваемости [Эл.ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsializatsiya-studentov-pervokursnikov-kak-zalog-akademicheskoy-uspevaemosti/viewer> (дата обращения: 04.10.2023)
2. Диссертация на тему "Педагогическая поддержка адаптации студентов младших курсов к условиям обучения в вузе" [Эл.ресурс] URL:<https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskaya-podderzhka-adaptatsii-studentov-mladshikh-kursov-k-usloviyam-obucheniya-v-v> (дата обращения: 30.09.2023)
3. Проблемы социализации личности студента в ВУЗе [Эл.ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsializatsii-lichnosti-studenta-v-vuze/viewer> (дата обращения: 30.09.2023)
4. Факторы социально-психологической адаптации студентов-первокурсников [Эл.ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sotsialno-psiologicheskoy-adaptatsii-studentov-pervokursnikov/viewer> (дата обращения: 04.10.2023)
5. Студенческая группа как пространство социализации: условия благоприятной среды [Эл.ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-gruppa-kak-prostranstvo-sotsializatsii-usloviya-blagopriyatnoy-sredy/viewer> (дата обращения: 08.10.2023)

ДИСТАНЦИОННАЯ РАБОТА НА ИНОСТРАННУЮ КОМПАНИЮ КАК РЕШЕНИЕ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДИСБАЛАНСА КРЕПКИХ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ И НЕСОВРЕМЕННОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТНОМ ЦЕНТРЕ

*Букаринова Наталья Александровна
(СИ РАН — филиал ФНИСЦ РАН)*

Омск – как типичный областной центр накладывает существенные ограничения на выбор современной профессии и карьерного роста. Для молодых специалистов, стремящихся к самореализации, становится типичным решением уехать в столицу или крупный город. С одной стороны, открывается доступ к более развитому рынку труда с широким набором предложений и относительно высокой оплатой труда. С другой стороны, такая стратегия предполагает большие личные издержки – разрушенные социальные связи и отказ от привычных комфортных условий жизни (зачастую, от имеющейся квартиры, машины и утраты преимущества знания инфраструктуры города).

После 2020 года с распространением предложений дистанционной работы, стал оформляться новый взгляд на жизнь не в столице. Работа в столице из арендованной квартиры, а не из современного офиса корпорации, спровоцировала переоценку физического пространства и того, что оно дает человеку. Вначале вынужденная дистанционная работа, а уже после окончания локдауна – для многих профессионалов такая форма стала предпочтительной.

Для жителей областных центров распространение дистанционной работы расширяет возможности: ресурсы сосредоточены не только на одной территории, а еще и в цифровом пространстве. Отметим, что ресурсом является все, что обеспечивает нашу деятельность, все то, что используется. Ресурс функционален – всегда для чего-то. Размышляя о месте для жизни и дистанционной работе, человек ищет ответ на вопрос: «а что это значит для меня? что это мне дает?» – ответы становятся инструментом решения практических задач. Место жизни – это «пространство для» чего-то конкретного именно этого человека. Субъектность в присвоении физического пространства проявляется на трех уровнях: наших желаниях, наших возможностях и наших действиях.

Желания: поиск подходящего пространства. Наша субъектность в существенной мере определяется нашими потребностями как осознанными условиями обеспечения нашего существования — физического и социального. Присвоение физического и цифрового пространства в существенной мере зависит от наличия или отсутствия желаний, устремлений.

«До пандемии не рассматривала вариант работы из дома. ... После понравилось ... Думала, что невозможно маркетологу найти работу на иностранную компанию. Хотелось больше энергии на свою жизнь, а не на офис» - 28 лет, жен., РО в канадской компании.

«Я понимала, что хочу сильно увеличить свою зарплату, и это скорее московская или иностранная компания. Хотелось интересных задач, больше развиваться, быть среди сильных профессионалов» - 29 лет, жен., рук. видео-контента в американской компании.

Могут: физические возможности и материальные ресурсы для присвоения пространства. Субъектность проявляется в наших физических возможностях – наличии физических данных, адекватных нашим желаниям. Люди сильные и слабые, энергичные и вялые, знающие английский язык и не владеющие им могут освоить совершенно разные масштабы физического пространства. Для присвоения физического и цифрового пространства требуются материальные ресурсы (например, деньги на оплату проживания, знание иностранного языка, наличие ноутбука).

«(у меня) Хороший уровень языка, ... уже был опыт работы на американский рынок ... Для работы я купила стол, оборудовала пространство в квартире «как

кабинет». Планирую пройти курсы по маркетингу» - 29 лет, жен., рук. видео-контента в американской компании.

«Быстро нашла работу, у меня хороший английский. Для работы я купила хороший ноутбук, до этого мне компании выдавали. Стала проходить курсы по маркетингу и больше уделять время английскому» - 28 лет, жен., РО в канадской компании.

Делаю: субъектность в присвоении физического и цифрового пространства.

Присвоенным является пространство, которое мы используем, которое стало ресурсом нашей жизни. Это зона в физическом пространстве, где разворачивается жизнь индивида во всем многообразии ее форм, проявляющаяся с разной интенсивностью. Это зона, где человек живет, регулярно проезжает на работу или учебу, гуляет в свободное время. В одних местах он проводит ежедневно по несколько часов (например, дом, место работы), в других бывает несколько раз в месяц (конкретные магазины, торговые центры, кафе и клубы), а есть и такие, где он побывал всего лишь один раз в жизни (театры, музеи, галереи, кинотеатры, рестораны).

«Я купила квартиру в тихой части центра города. Я перемещаюсь по городу пешком. Встречаемся с друзьями в кафе, барах, галереях. До парков, основных магазинов также близко» - 29 лет, жен., рук. видео-контента в американской компании.

«Мне очень комфортно в Омске, я живу в своей 3-х комнатной квартире. Мне близко доехать до центра. Хожу в хороший фитнес-клуб и занимаюсь с личным тренером. Есть близкий круг друзей (3-4 человека), любимые места, где мы все встречаемся» - 28 лет, жен., РО в канадской компании.

Дистанционная работа на компанию в Канаде кардинально меняет представление о рабочем графике. Теперь работа начинается в 18:00 и заканчивается в 02:00. С коллегами возможно общение только в чате и на рабочих «созвонах» без видео. Работа в цифровом пространстве привела к изменению порядка жизни и выработке совершенно другого режима дня, разделенного примерно на три равные части – по 8 часов: сон 8 часов, примерно до 10 утра, затем время на личные дела, массаж, тренировки, встречи с друзьями, и с 18:00 до 02:00 работа. «Я сама распланировала свой график. Выбирала, при какой последовательности дел будет больше сил. Я стала больше прислушиваться к себе, ценить свою энергию. Сейчас мне очень комфортно жить» - 28 лет, жен., РО в канадской компании.

Пьер Бурдье использует категорию «пространственные прибыли». [1, 30]. Рассмотрим пространственные прибыли (физического плюс цифрового пространства) жизни в областном центре и работе на иностранную компанию по современной профессии. Молодые специалисты реализуют актуальные потребности в профессиональной самореализации и стремлении к благополучию. Благодаря высокому окладу они могут позволить себе сильно больше, чем традиционно предлагает территория проживания для их социальной группы – вести новый образ жизни и улучшить положение семьи.

Во-первых, это «рента от ситуации», которая связывается с фактом нахождения рядом с желанными агентами (выгоды от сохранения ближнего круга, состояния «свой среди своих» и схожести интересов, спокойной обстановки и чувства безопасности), дефицитными и желательными вещами (благами или услугами, такими как комфортабельное жилье в хорошем районе, знание города и его инфраструктуры, услуги личного тренера, массажиста, косметолога и т.д.) или вдали от нежелательных вещей и агентов (шум большого города, высоко конкурентная среда, атомарность и одиночество, трудности адаптации к новому месту).

Во-вторых, место проживания обладает символической ценностью, престижем. Жить в центре города – это престижно, работать на иностранную компанию в областном центре – это очень престижно. Оставаться жить в областном центре, окрашенным чувствами отталкивания – сложно. «Мысли об уезжании постоянно со мной. Я как будто

каждый день принимаю решение: остаться или уехать» - 29 лет, жен., рук.видео-контента в американской компании. Чувства — это ресурс, конвертируемый в поступки. Места, окрашенные чувствами, обладают силой притяжения или отталкивания. Люди стремятся посетить первый тип мест, а те и остаться там, те же, кто живет, за них держатся и не хотят никуда уезжать. Таким образом чувства, привязанные к местам в физическом пространстве, конвертируются в потоки человеческих ресурсов — рабочей силы и туристов. А эти миграционные потоки в свою очередь превращают одни места в цветущие, а другие — в умирающие.

В-третьих, это размер присвоенного в той или иной форме физического пространства: размер жилья, собственного двора, парка для прогулок и т.д.

В завершении отметим, что иметь доступ к мобильности — это новая форма неравенства. Цифровая мобильность — это способ размывать жесткую связь с местом, возможность преодолеть ограниченность территории теми ресурсами, которые доступны только на ней. Тренд, который возникает после пандемии и усиливается с расширением влияния цифрового общества. Новый образ жизни — это возможность самим формировать жизнь без привязки к территории. Мобильность в цифровом пространстве — выбор места с точки зрения комфорта, можно разделить пространство работы и жизни. Появляется новый тренд экстерриториальность, возможный благодаря цифровому пространству, — это способность индивидуализировать личное пространство и ресурсы из разных мест: жить где комфортно, работать там, где платят. Путешествовать, работая. Жить в цифровом пространстве требует особых навыков и ресурсов (английский язык, владение коммуникативными навыками, цифровые навыки, наличие ноутбука и возможности организовать себе home office). Социальная мобильность — способность жить экстерриториально, важен образ жизни, а не конкретное место. Это не миграция (потеря одного и приобретение другого), это мобильность (пространство приобретаемых смыслов). Жить глобально в цифровом пространстве, находясь, в любом месте/ глубинке/ на море/ в Москве.

1. Ильин В.И. *Анатомия социального успеха в географическом пространстве // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2014. № 6. С. 29-33.*
2. Джон Урри *Мобильности // Москва, издательство «Праксис», 2012 г., С.57*

НЕЕТ-МОЛОДЕЖЬ В ПОИСКЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Буланова Марина Борисовна
(ИСПИ ФНИСЦ РАН)***

В последнее время внимание исследователей привлекла группа НЕЕТ- молодежи, не желающая обременять себя работой или учебой и стремящаяся к самоизоляции от общества. Изначально к этой категории относили молодежь в возрасте от 15 до 24 лет, безработную или экономически неактивную, однако в последнее время возраст был продлен до 34 лет, а общая численность в странах Евросоюза в 2022 г. достигла среднего значения 11,7% [1]. Повышение возраста выделенной группы в целом связано с увеличением количества времени, проведенного молодежью в статусе НЕЕТ.

Согласно исследованиям автора, в составе НЕЕТ-молодежи могут быть временно экономически неактивные и безработные, но основная часть из них настойчиво ищет работу или курсы повышения квалификации. Остаются в данной группе те, кто сознательно отказывается от возможности работать или учиться, тем самым занимая положения потребителя [2].

Такое понимание НЕЕТ позволяет включать в эту группу тех молодых людей, не стремящихся начать образовательную или трудовую деятельность, считая, что можно как-

то устроить свою жизнь и без этого. Особую категорию составляют т.н. «неудачники», имевшие негативный опыт трудоустройства, или отчаявшиеся найти работу, т.е. длительно (больше года) пребывающие в статусе безработных. Однако не следует считать NEET-молодежь потенциально девиантным слоем. В их числе могут оказаться дети вполне обеспеченных родителей, которые материально и морально поддерживают своих наследников, находящихся в постоянном поиске себя, своего места в мире. Весьма показательной для NEET может быть категория детей т.н. «социальных рантье», получающих доход в виде ренты, а не как результат трудовой деятельности. Такие родители не будут препятствовать стремлению детей дожидаться какого-то особого, выгодного предложения, полностью отвечающего их интересам. В любом случае, для длительно находящихся в группе NEET характерен т.н. «отложенный социальный старт» и иждивенческая позиция по отношению к близким и обществу в целом.

Интересно, что часть европейских исследователей считает, что в отношении NEET следует говорить о неспособности данной группы людей к реализации своего жизненного потенциала [3]. Вместе с тем, если принять во внимание относительно стабильную численность данной группы, скорее следует говорить об особенностях самореализации данных молодых людей или об особых смыслах их жизнедеятельности.

Как группа социального иждивенчества, NEET-молодежь видит смысл своей жизни в потреблении. В этом плане интересным будет охарактеризовать способы реализации потребительского поведения NEET-молодежи [4].

Если родители могут обеспечить им удовлетворение потребностей на уровне базовых (т.е. только самое необходимое для поддержания жизнедеятельности), NEET используют тактику выживания. Но даже в этом случае они не будут стремиться к поддержке здорового образа жизни, снизив потребление алкоголя или избавившись от курения. Ощущение субъективного благополучия, присутствующее у других групп молодежи, им также не свойственно.

В целом для NEET-молодежь характерно стремление к комфортной жизни в своем индивидуальном пространстве, но доступна эта стратегия только выходцам из благополучных, материально обеспеченных семей. Для всех остальных представителей этой группы будет характерно скорее демонстративное потребление, например, использование фейковых товаров и услуг.

В любом случае NEET-молодежь не может лишиться себя использования разнообразных гаджетов, необходимых для пребывания в виртуальном пространстве. И даже если нет возможности заплатить за доступ к любимой музыке, фильмам, компьютерным играм, эта молодежь удовлетворится т.н. «пиратскими» версиями.

Не считая работу и учебу жизненной потребностью и целью, NEET-молодежь сосредоточена на индивидуальном опыте потребления, чаще всего случайном и без определенной цели.

Возникает закономерный вопрос – за счет кого или чего данной группе удастся реализовать свои жизненные интересы? Во-первых, за счет родителей или близких родственников. И в том, и в другом случае семейный бюджет перераспределяется в пользу того, кто мог бы трудиться и обеспечить достойное существование себе и родным. Во-вторых, это может быть обращение к государственным органам, но оно регламентировано и рассчитано на тех, кто нуждается в поддержке в период поиска работы или учебы. В-третьих, рассчитывают NEET и на помощь благотворительных организаций, однако в последнее время этот канал перераспределяется в пользу нуждающихся с ограниченными возможностями здоровья или инвалидов.

Конечно, NEET-молодежь, не имеющая проблемы со здоровьем, может время от времени пользоваться случайными подработками. Однако этот канал используется ими вынужденно и только для поддержания жизнедеятельности. NEET, ведущие бродячий образ жизни, могут прибегать к сбору милостыни и попрошайничеству. Этот способ

самообеспечения наглядно демонстрирует иждивенческий смысл существования данной группы.

Итак, в поиске способов жизнедеятельности, группа NEET-молодежи демонстрирует свое неустойчивое, ущемленное (прекарное) социальное положение, потребительское отношение к обществу, усиливая их сознательным отказом от поиска своей социальной ниши через образование или работу. Большая часть стремлений этой части молодежи ограничивается попыткой сохранить существующее положение дел. И только вынужденный или добровольный выход из зоны комфорта может послужить триггером включения NEET в социальные связи.

1. *Statistics on young people neither in employment nor in education or training*//<https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title> (дата обращения – 8.10.2023).
2. Буланова М.Б. NEET-молодежь: новая специфическая социальная общность? // *Прекариат: становление нового класса (коллективная монография)* / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2020. Гл. 16. С. 314-330.
3. Kariková S., Krystoň M., Michalovič V., Neupauer Z., Pavlov I., Vaněk B. *Literacy of adults as a problem of inclusion and equality in lifelong learning* // *How to work with NEETs. Recommendations for policy and practice*. Kraków: Banska-Bystrica, 2018.
4. Буланова М.Б., Артамонова Е.А. NEET-молодежь: потребительское поведение в новой реальности // *Вестник РУДН. Сер. Социология*. 2022. № 1. С. 113-126.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Булдыжова Валерия Николаевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Валерия Николаевна Булдыжова

Семейные ценности студенческой молодежи являются отражением общественных тенденций и изменений в образе жизни и ценностных ориентациях молодых людей. Например, к основным трансформациям семейных ценностей, которые можно наблюдать у студенческой молодежи, возможно отнести, как минимум, следующие:

Изменение представлений о браке и семье. Студенческая молодежь все более склонна отклонять традиционные представления о браке и семье, предпочитая более свободные и гибкие модели отношений, такие как: сожительство, гостевой брак и др. Кроме этого, замечены ориентации к образу жизни без брака и детей.

Увеличение роли индивидуализации. Студенческая молодежь все больше уделяет внимание развитию себя как личности и своим индивидуальным потребностям/целям. Это приводит к уменьшению значимости семьи как центрального элемента их жизни и увеличению ценности саморазвития и самореализации.

Изменение роли гендерных ролей в семье. Студенческая молодежь все более отказывается от традиционных ролей мужчин и женщин в семье, определяя стремление к равноправным отношениям и более гибким распределением домашних дел и ответственности.

Увеличение значимости индивидуального счастья. Студенческая молодежь все больше ориентируется на свое собственное счастье и удовлетворение потребностей в отношениях и семье. Замечено стремление к уважению своих личных желаний и не готовность принимать несчастливые или неудовлетворительные отношения.

Изменение представлений о родительстве. Студенческая молодежь все более рассматривает родительство как выбор, а не как неизбежную обязанность. Для данной группы характерно откладывать родительство до более позднего возраста или же полностью отказаться от репродуктивной функции семьи.

Расширение понятия семьи. Студенческая молодежь все больше стремится к тому, чтобы дополнить понятие семьи, включая в него не только биологических родственников, но и друзей, партнеров, питомцев и других людей, с которыми чувствуются близкая связь [5].

Вышеуказанные изменения семейных ценностей студенческой молодежи могут трансформироваться под воздействием различных факторов, таких как:

Образование и осведомленность. С возрастом молодежь может понять собственные ценности и начать отстаивать их независимо от семейного воспитания. Университетская среда и академическая деятельность также могут оказывать влияние на изменение ценностей, поскольку студенты знакомятся с новыми идеями и подходами.

Культурный контекст. При переезде в другую среду учащиеся могут столкнуться с другими культурными ценностями и традициями, которые могут отличаться от их семейных ценностей, что приводит к переформулировке и корректировке собственных ценностей.

Личностное развитие и самоопределение. В процессе взросления учащиеся имеют возможность проводить много времени в одиночестве, что позволяет им открыть для себя новые интересы, ценности и убеждения. Возможно начать взвешивать свои семейные ценности и необходимость их изменений.

Социальные взаимодействия. Взаимоотношения со сверстниками и принадлежность к разным социальным группам могут влиять на трансформацию семейных ценностей учащихся, так как окружение и сообщество могут вдохновить молодежь на изменение или принятие новых ценностей [6].

Все эти факторы могут повлиять на трансформацию семейных ценностей студенческой молодежи. Важно отметить, что данная трансформация может быть положительной или отрицательной в зависимости от конкретного случая и возможности саморазвития и самоопределения обучающихся. Однако, следует отметить, что не все студенты разделяют современные изменения семейных ценностей, и некоторые все еще придерживаются традиционных представлений о семье.

Для краткого рассмотрения трансформации семейных ценностей студенческой молодежи обратимся к выборочным результатам прикладного исследования «Отношение молодежи к браку и семье» (на примере студенческой молодежи СПбГУ и МГУ им. Н. П. Огарева).

Итак, был проведен анкетный опрос студентов СПбГУ и МГУ им. Н. П. Огарёва (с помощью Google-Forms). Всего опрошено 662 человека, что составляет около 1,2 % от величины генеральной совокупности (в СПбГУ около 30 тыс. студентов, в МГУ им. Н. П. Огарева – 24 290 человек). Выборка случайная, сформирована методом доступных случаев, обоснована доступностью студентов для исследования путем осуществления интернет-опроса студентов с возможностью их доступа к анкете (наличие технической возможности (сеть Интернет, телефон, ПК), желание студента, временной ресурс).

Студентам было предложено определить степень согласия/не согласия с суждениями в области семейных ценностей.

Таблица 1. Степень согласия/не согласия опрошенной студенческой молодежи с суждениями в области семейных ценностей

№	Суждения	Ответы, чел.				
		Полностью НЕ согласен	Скорее не согласен	Скорее согласен	Полностью согласен	Затрудняюсь ответить
1.	У каждого	20	58	410	148	26

	человека должна быть семья					
2.	Семья мешает карьерному росту	419	135	57	19	32
3.	Семья – это проявление любви к супругу (супруге) и детям	19	48	476	93	26
4.	Создание семьи – это большая ответственность	10	21	57	561	13
5.	Семья – самая большая ценность	5	58	457	135	7
6.	Для женщин семья более важна, чем для мужчин	82	147	347	71	15
7.	Не обязательно вступать в брак, можно просто жить вместе	41	109	182	307	23
8.	Семья – пережиток прошлого	546	60	47	2	7
9.	Жить одному спокойнее и комфортнее	205	263	138	39	17
10.	Для меня примером является семья родителей	51	148	259	175	29
11.	В каждой семье должны быть дети	79	165	198	169	51
12.	В семье все должно строиться на доверии	18	115	286	209	34
13.	Каждая семья должна заключить брачный контракт	184	227	175	49	27

Анализируя данные таблицы 1 можно сделать следующие выводы. Большая часть опрошенных (410 и 148 человек) считают, что у каждого человека должна быть семья. Также большинство (419 и 135 человек) указывает на то, что семья не мешает карьерному росту. 561 и 57 студентов считают создание семьи большой ответственностью. Кроме этого, 457 и 135 респондентов отметили семью в качестве большей ценности. Но помимо ценности семьи заключение брака все так же не является обязательным, например, 307 и 182 студента согласны с суждением «не обязательно вступать в брак, можно просто жить вместе», что также подтверждает поставленные гипотезы. Таким образом, объединяя полученные результаты таблицы, можно сделать вывод, что семья является большой ценностью и ответственностью для студенческой молодежи, но при этом брак не является обязательным.

Объединяя вышесказанное, можно сделать вывод, что современные тенденции семейных ценностей среди студенческой молодежи отличаются от традиционных представлений о семье и ее ценностях. Некоторые из них включают: *равноправие и*

гендерная нейтральность (студенты все больше стремятся к равноправию в отношениях и отказываются от традиционных гендерных ролей в семье, рассматривают семейные обязанности и обязанности как общие, а не разделенные по половому признаку); *расширение определения семьи* (студенческая молодежь все больше признает и принимает различные формы семейных отношений, больше открыты к семейным моделям, в которых присутствуют широкие круги родственников и друзей); *индивидуализм и независимость* (молодежь все больше сосредотачивается на собственных целях и стремится к независимости, что оказывает влияние на их представления о семье и ее значении); *уважение к различиям и инклюзивность* (молодежь сегодня более толерантна к различиям внутри семей и стремится создавать инклюзивную среду для всех её членов, независимо от их пола, сексуальной ориентации, этнической принадлежности или религиозных убеждений); *стремление к балансу между работой и личной жизнью* (студенты все больше осознают важность установления равновесия между работой и личной жизнью, стремясь иметь успешную карьеру и одновременно посвящать время своей семье) и т.д.

Таким образом, современная студенческая молодежь более открыта к новым формам семейных отношений и ценностей, их представления о семье и ее значении становятся более разнообразными и индивидуальными. Для трансформации семейных ценностей студенческой молодежи характерно стремление к равноправию, независимости и включительности в семейной жизни.

5. Антонов А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – Москва: Изд-во МГУ: Изд06–10 декабря 2022 года. 06–10 декабря 2022 года.-во Международного университета бизнеса и управления ("Братья Карич"), 1996. – 304 с.
6. Архангельский В. А. Система ценностей молодых людей и роль демографической политики в повышении рождаемости / В. А. Архангельский. – Текст : непосредственный // Федерализм. – 2007. – № 2 (46). – С. 155–172.
7. Безрукова О. Н. Российская семья: демографические и семейно-брачные тенденции развития. Общество и власть: проблемы взаимодействия / под ред. проф. Виноградова В. Д. – Санкт-Петербург: Изд. СПбГУ, 2006. – 234 с.
8. Безрукова О. Н. Социология молодежи. Учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург: Изд. СПбГУ, 2004. – 35 с.
9. Власенко А. С. Некоторые вопросы воспитания студенчества на современном этапе / А. С. Власенко. – Москва : Наука, 2014. – 124 с. – ISBN 786-4-598-15674-5. – Текст : непосредственный.
10. Добрынина В. И. Молодежь России : три жизненные ситуации / В. И. Добрынина, Т. Н. Кухтевич. – Текст: непосредственный // Социологические исследования в России. – 2000. – № 3. – С. 110–115.

УСТАНОВКИ К ВСТУПЛЕНИЮ В БРАК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Бурова Алина Вячеславовна

(Череповецкий государственный университет)

В последнее время четко прослеживается тенденция увеличения среднего возраста вступления в брак. Меняются ориентиры молодежи, традиции и желания официальной регистрации отношений. Молодежь все чаще придерживаются мнения, что государственная регистрация брака не обязательна, что можно жить с любимым человеком без регистрации, что настоящие супружеские отношения основаны на доверии друг к другу, а потому они крепче и надежнее. Заключение брака стало возможным стечением обстоятельств, но никак не обязательным и желанным событием.

Несмотря на все возможные варианты помощи от государства молодым семьям, упрощения заключения браков с помощью сайта Госуслуг, молодые люди не торопятся вступить в законные отношения.

Для точного понимания рассматриваемого вопроса нам необходимо обратиться к определению самого понятия брак.

Рассматривая понятие брака с юридической точки зрения, можно обратиться к Б.Н. Топорнину, который в Юридической энциклопедии дает следующее определение [1]: «Брак - союз женщины и мужчины, заключенный в установленном законом порядке с целью создания семьи».

А в энциклопедии юриста [5] дается следующее определение: «Брак - надлежаще оформленный добровольный и равноправный союз мужчины и женщины, заключенный с целью создания семьи».

Философская Энциклопедия [3] определяет брак как общественный институт, посредством которого регулируются отношения между полами и их отношение к потомству; отсюда связь брака с семьей, объединяющей родителей и детей

С точки зрения социологии понятие брака немного отличается. Анализируя различные подходы мы остановились на следующем определении, на которое мы будем отталкиваться в нашей работе. Так, В.Добренков и А.Кравченко [2] дает свое определение и утверждают, что браком является семейный союз мужчины и женщины, порождающий права и обязанности по отношению друг к другу и детям.

Современное общество характерно тем что все больше становится популярным феномен отложенного материнства, повышается возраст вступления в брак. Данная тенденция прослеживается по всей стране, так средний возраст вступления в брак, по данным Росстата [4], у женщин составляет 23-25 лет, а у мужчин 25-27 лет. Что как раз показывает, что молодежь стремится получить образование, устроиться на работу, создать комфортные условия для жизни и только после этого задумываться о браке и созданию семьи.

Для рассмотрения вопроса заключения брака среди студентов нами был проведен опрос среди 100 студентов Череповецкого государственного университета.

В советские времена частым явлением было заключение брака в студенческие годы, а многие из них уже имели ребенка. На сегодняшний день эта тенденция потеряла свою актуальность. Среди опрошенных нами студентов в браке находится лишь 2% респондентов. На вопрос о взглядах на заключение брака мнения студентов разделилось, 35% респондентов считают заключение брака обязательным, однако 38% респондентов считают, что регистрация брака не обязательна.

Многие респонденты находятся в замешательстве при вопросах о планировании заключения брака. Так на вопрос «хотите ли вы начать жить в браке вскоре после окончания вуза или ещё подождать» 37% опрошенных отмечают «трудно сказать, как сложится жизнь», а так же 15% и вовсе не задумываются об этом.

Однако, молодежь, все-таки не категорично относится к браку как к таковому, 60% респондентов утверждают, что при наличии супружеских отношений, они будут регистрировать брак. Среди них важным условием для заключения брака (70%) считают возможность пожить вместе несколько лет, определиться насколько подходят друг к другу и только после этого регистрировать брак. Данный феномен все чаще встречается среди молодежи, они стараются более осознанно и подготовленно вступить в законные отношения. Причиной такого явления может служить неудачный опыт родителей, что отмечают 25% респондентов.

Как уже было сказано ранее, средний возраст вступления в брак вырос. Результаты нашего опроса лишь подтверждают общероссийскую статистику. Так 58% респондентов считают лучшим возрастом для заключения брака для мужчин 25-29 лет. Для женщин также лучшим вариантом считают 25-29 лет 48% опрошенных, однако 36% отмечают вариант 21-24 года. В любом случае, это молодежь, которая уже получила образование, имеет опыт работы и достаточно взрослое для принятия важных решений, связанных со своей жизнью.

Демографическая ситуация в стране остается сложной, создание семей и заключение брака в студенческие годы для молодых людей все больше становится чем-то странным, глупым и необдуманным.

1. *Большой юридический словарь / Под ред. А.В. Малько. [Электронный ресурс]. URL: <http://determiner.ru/dictionary/880/word/brak> Дата обращения: 02.10.2023.*
2. *Добреньков В., Кравченко А. Социология: в 3-ех томах: словарь по книге. [Электронный ресурс]. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/589/word/brak>. Дата обращения: 02.10.2023*
3. *Лекторский, В. А. Философская энциклопедия 1960-1970 гг. Беседа И.О. Щедриной с В.А. Лекторским / В. А. Лекторский, И. О. Щедрина // Вопросы философии. – 2020. – № 12. – С. 5-15.*
4. *Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru> Дата обращения: 02.10.2023*
5. *Энциклопедия юриста. [Электронный ресурс]. URL: <http://determiner.ru/dictionary/202/word/brak> Дата обращения: 02.10.2023.*

ОЦЕНКА УЧАСТИЯ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ПУШКИНСКАЯ КАРТА»

Бутяев Артем Ильич

(Уральский институт управления филиал РАНХиГС)

Культурное просвещение молодежи является одним из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации [1, с. 351]. В связи с этим Президентом России В.В. Путиным перед кабинетом министров была поставлена задача создания возможности школьникам и студентам на безвозмездной основе посещать культурно-досуговые учреждения такие как театр, музей и др. Актуальность задачи возросла в связи с усложнением геополитических процессов, в условиях которых происходит искажение хода мировой истории и пересмотра взглядов на роль и место в России в ней. Российская молодежь столкнулась с широким распространением деструктивных идеологий и насаждения ценностей, несвойственных народу нашей страны. Культурные учреждения выполняют не только воспитательную и досуговую функции, но и просветительскую. Знакомство с национальной культурой нашей страны позволяет молодежи сформировать правильные ценностные установки и обеспечивает идейную и идеологическую основу социально-экономического развития России.

В этом вопросе интересным решением проблемы доступности культурно-досуговых учреждений для молодежи стала программа «Пушкинская карта». Программа вошла в перечень 42 инициатив социально-экономического развития Российской Федерации. 1 сентября 2021 года был дан старт реализации программы на всей территории Российской Федерации до 2023 года включительно [4].

Свердловская область стала одним из первых регионов, присоединившихся к участию во всероссийском проекте «Пушкинская карта». Так, по информации Министерства культуры Свердловской области на начало 2023 года, в программе участвует 450 культурно-досуговых учреждений, в том числе домов и дворцов культуры – 187 сетевых единиц. Участники программы есть в 60 муниципальных образованиях, расположенных на территории Свердловской области, что составляет 65% от общего количества муниципальных образований. При этом за все время действия программы – с 1 сентября 2021 года – молодые люди посетили мероприятия в рамках «Пушкинской карты» более 250 тысяч раз. Свыше 10% билетов в свердловских учреждениях культуры покупают с помощью этой программы.

Как показал анализ информационных отчетов, за 2022 год муниципальными культурно-досуговыми учреждениями по программе «Пушкинская карта» было продано

27 279 билетов на сумму 9 850 785 руб. Лидерами по продажам билетов на мероприятия по Пушкинской карте стали:

МО «город Екатеринбург» – 2 524 600 руб.;

ГО «город Ирбит» – 926 750 руб.;

Ирбитское МО – 856 810 руб.;

Каменск-Уральский ГО – 840 790 руб.;

ГО Красноуфимск – 811 160 руб.

Самыми популярными формами мероприятий по Пушкинской карте стали: кинопоказы, спектакли, мастер-классы, интеллектуальные игры и тематические квизы (командная интеллектуальная игра, в которой участники за ограниченный промежуток времени отвечают на вопросы из самых разных сфер знания. Очень похожа на «Что? Где? Когда?» или даже «Брэйн ринг») [3].

Таким образом, Свердловская область принимает активное участие в реализации федерального проекта «Пушкинская карта». Учитывая культурно-досуговый потенциал региона и численность молодежи, перед Министерством культуры Свердловской области стоит задача дальнейшей популяризации «Пушкинской карты» среди населения.

По данным оператора карты Почта Банка абсолютным лидером среди остальных регионов является Москва - на нее приходится 17,7 процента всех покупок. Второе место занял Санкт-Петербург с показателем 5,8 процента. В Башкортостане используют «Пушкинскую карту» примерно так же часто - 5,6 процента. Татарстан и Челябинская область с 4,7 и 3,2 процента соответственно определили на четвертую и пятую строчку рейтинга. [2] При этом Свердловская область не занимает лидирующих позиций, поэтому проблема культурного просвещения актуальна и на сегодня.

Среди основных проблем, с которыми столкнулись клубные учреждения при вхождении в программу «Пушкинская карта», руководители культурно-досуговых учреждений указали следующие:

- отсутствие централизованной организованной работы классных руководителей общеобразовательных школ в помощи при регистрации «Пушкинской карты»;
- сохранение низкого количества детей и молодежи в сельской местности, как следствие - низкая востребованность платных услуг;
- длительные сроки модерации культурно-досуговых мероприятий, в результате чего учреждения вынуждены переносить сроки их проведения, что снижает численность участников мероприятий;
- сохранение низкого уровня информированности молодежи о способах приобретения билетов по «Пушкинской карте» в учреждениях Свердловской области;
- ограниченное количество культурно-досуговых мероприятий для возрастной категории 14–22 лет, а также несоответствие содержания мероприятий реальным запросам молодежи и др.

Среди причин, по которым клубные учреждения не вошли пока в программу, указываются следующие:

- учреждение является казенным и не оказывает платные услуги;
- в сельских клубах отсутствует материально-техническая база, нет компьютеров, отсутствует интернет и квалифицированные специалисты;
- необходимость пересмотреть тарифы на платные услуги;
- сохранение низкой скорости Интернета в учреждениях культуры, в результате чего отсутствует возможность осуществлять продажу билетов;
- отсутствие в планах работы учреждений мероприятий, направленных на молодежь.

Дальнейшая реализация проекта «Пушкинская карта» требует со стороны Министерства культуры Свердловской области и культурно-досуговых учреждений системного пересмотра их деятельности. Часть проблем требует решения со стороны

федерального центра, например, в части упрощения процедуры получения «Пушкинской карты», сокращения сроков модерации мероприятий и т.д. Однако указанных мер будет недостаточно при бездействии на региональном уровне. С учетом обозначенных культурно-досуговыми учреждениями проблем, Министерству культуры Свердловской области рекомендуется:

- выстроить систему сотрудничества с образовательными учреждениями региона по вопросам популяризации «Пушкинской карты» среди школьников и студентов (для этого рекомендуется информировать учащихся о возможностях карты, актуальных муниципальных и региональных мероприятиях);

- совместно с учреждениями культуры разработать типовой план мероприятий в сфере культуры и досуга для молодежи (важным условием является учет мнения целевой группы, для этого рекомендуется провести опрос молодежи о наиболее интересных для них культурно-досуговых мероприятиях).

Еще одним перспективным направлением реализации проекта может рассматриваться организация централизованных туров по посещению культурно-досуговых учреждений для молодежи, проживающей в сельской местности. Органам местного самоуправления при поддержке региона необходимо обеспечить трансферт молодежи до места проведения мероприятий в пределах Свердловской области. Такой подход позволит решить проблему низкого уровня доступности культурно-досуговых учреждений для жителей сельской местности.

Таким образом, проект «Пушкинская карта» как и любой масштабный проект нуждается в корректировке с учетом мнения руководителей культурно-досуговых учреждений, а также особенностей конкретного региона и территории.

1. *Макоева Е.Р. О роли культуры в воспитании молодежи // Образование и право. 2022. №8. С. 350-352.*

2. *В России определили лидеров среди регионов по использованию «Пушкинской карты» [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/03/pushkinskaya/?ysclid=lnkhdny81i514757255> (дата обращения: 10.09.2023).*

3. *Информационно-аналитические материалы о состоянии культурно-досуговой сферы Свердловской области по итогам 2022 года [Электронный ресурс] URL: <https://sgodnt.ru/obozrenie-informaczionno-analiticheskie-materialy-o-sostoyanii-kulturno-dosugovoj-sfery-sverdlovskoj-oblasti-po-itogam-2022-goda?ysclid=lnkfnvhg15540697388> (дата обращения: 10.09.2023).*

4. *Постановление Правительства РФ от 8 сентября 2021 г. № 1521» «О социальной поддержке молодежи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры» // СПС «КонсультантПлюс».*

МОЛОДЕЖЬ В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЕ

***Бухтиярова Ирина Николаевна**
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

***Чудновская Ирина Николаевна**
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Молодёжь представляет собой особую социально-демографическую группу, обладающую рядом специфических социально-психологических свойств, обусловленных возрастными особенностями, особенностями социального положения, их местом и функциями в социальной структуре общества. Молодые люди часто переоценивают существующую в их обществе систему ценностей и обладают определёнными творческими качествами. В новой информационно-коммуникационной цифровой среде формируется поколение, рядом исследователей называемое поколение Z, которое

обладает следующими характеристиками: многозадачность, трудность удержания внимания, снижение критичности мышления, инфантилизм, прагматизм, индивидуализм, гедонизм, стремление к достижению успеха, депрессивность, тревожность, совершенное владение современными информационными технологиями, а социальные связи отражают две крайности – или сокращение общения с родителями и сверстниками, или, наоборот, высокий уровень общительности. Поскольку коммуникативная личность тесно связана с той социальной средой, частью которой она является [10], то по мере усложнения и насыщения социальной среды происходит расширение характеристик коммуникативной личности и пополнение её типологии. Отдельным направлением в исследовании личности в современном обществе является анализ роли цифровой личности и цифровая компетентность. Единого определения цифровой личности пока не существует, и её сущность раскрывается через такие категории, как дискурсивная личность, способная входить и выходить в любое время в коммуникативное пространство [5], активная, пассивная и мнимая цифровая [1]. Однако, наряду с этим понятием, по мнению ряда авторов, правомерно говорить, при рассмотрении новаций в личностных свойствах индивида, испытывающего воздействие цифровизации жизни и погружённого в виртуальный мир, о личности цифрового общества [9], цифровой идентификации и онлайн-личности [12]. Цифровая компетентность рассматривается как важное условие успешного существования в цифровом обществе при условии овладения человеком и эффективным использованием постоянно меняющихся цифровых инструментов [15], навыков поиска, отбора и критического осмысления актуальной информации, создания новых знаний, медиавыражения и общения с другими людьми посредством цифровых технологий, достижения различных целей, связанных с обучением, работой, досугом, общественной и прочей деятельностью [3;8;13;14]. Её основными структурными компонентами, по мнению ряда исследователей, являются такие взаимосвязанные области, как информационная и цифровая грамотность, коммуникация и навыки совместной работы [11], создание цифрового контента, а также общеуниверсальные составляющие - безопасность и умение решать возникающие в цифровом пространстве проблемы [16].

В 2023 году проведено авторское исследование, носившее пилотажный характер. Методом сбора данных выступил анкетный опрос, в нем приняли участие 570 молодых людей от 17 до 30 лет, обучающихся в высших учебных заведениях. Выборочную совокупность составили 72,4% женщин, 27,6 % мужчин. 59% опрошенных отметили свой статус как учащиеся, 39,2% совмещают работу и учебу. Анкета была представлена несколькими блоками вопросов, в которые включены вопросы, характеризующие характер и частоту использования молодежью технических средств цифровой коммуникации, глобальных сетей, социальных сетей, проблемы конфиденциальности данных в сети. Отдельный раздел анкеты освещал образовательную компоненту взаимодействия с цифровыми технологиями, работу в научной цифровой среде, и отдельные вопросы, связанные с характеристиками коммуникативной личности в цифровой онлайн и офлайн среде. В ходе исследования было выявлено, что современные молодые люди самым необходимым устройством в современной жизни считают мобильный телефон (87, 1%), на втором месте по значимости указан компьютер (5%). Свой уровень владения компьютером как средний оценили 58,8% респондентов, как продвинутый – 38,8%. Большинство учащейся молодежи проводит в сети Интернет 6-8 часов в день (38,2%), более 8 часов - 21,7% респондентов. Интернет сильно влияет на жизнь респондентов, 65% молодых людей с трудом, но могли бы приспособиться к его отсутствию, тогда как 34% не смогли бы выполнять повседневные практики без Интернета. Тем не менее, 14,2 % не полагаются на гаджеты и стараются запоминать информацию самостоятельно, тогда как 78% готовы частично делегировать свою память цифровым устройствам и интернету. В качестве самого используемого мессенджера был указан Telegram (70%), на втором месте Whatsapp (25%). Приоритетные цели

использования социальных сетей - коммуникация, развлечение, поиск информации, обучение занимает лишь четвертую позицию. По частоте использования различных онлайн практик большинство опрошенных указали отправку сообщений в мессенджерах и социальных сетях, на втором месте – прослушивание музыки, далее – просмотр и загрузка фото- и видеоконтента. Спокойное, даже безразличное отношение к использованию личной информации третьими лицами в социальных сетях выразили 34.2% респондентов, что указывает на открытость данной группы молодых людей в аспекте конфиденциальности, тогда как 52.2.% отрицательно отнеслись к данному фактору. Однако, за пределами социальных сетей в случае нарушения конфиденциальности персональных данных в Интернете респонденты больше всего опасаются взлома банковских карт (88,8%), утечки личных данных с целью использования во вред хозяину (76,2%), вмешательства в личную жизнь и жизнь семьи (72%).

Рассматривая в целом информационную среду и ее влияние на качество жизни, молодежь указывает на негативные стороны – увеличение объема недостоверной информации, повышение зависимости пользователей, в особенности детей, от гаджетов и сетей, а также возросший уровень контроля за пользователями и их контентом. Но все же позитивное влияние проявляется в повышении доступности информации и расширении круга своих возможностей - образовательных, досуговых, коммуникативных.

1. Катермина В.В., Шестакова А.А. Герои online-сетевых практик – цифровая личность: типология и стратегии поведения. /Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире. Отв. ред. О.И. Уланович. - Минск: БГУ, 2018. - С. 6-9.
2. Колмыкова Т.С., Мищенко А.В. Цифровая компетентность как ключевая категория нового качества человеческого капитала. //Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2022 - № 2(83). С. 80-86.
3. Липатова М.Е. Коммуникативная компетентность в цифровом образовательном пространстве высшей школы. Коммуникативный капитал цифровой эпохи. Ред. И.Н. Чудновская. - М.: ООО «МАКС Пресс», 2021.
4. Морозов А.И. Академическая и цифровая компетентность: тенденции, особенности и структурная взаимосвязь. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. - № 1(154). С. 50-53.
5. Попова Д.А. Способы репрезентации субъектности цифровой личности в жанре интернет-комментария: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19. Улан-Удэ, 2019. - 23 с.
6. Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах: тез. докл. междунар. круглого стола. Отв. ред. О.В. Луцинская. - Минск: БГУ, 2018. 195 с.
7. Розин В.М. Цифровизация в образовании (по следам исследования «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования»). //Мир психологии. – 2021. - № 1-2(105). С. 104-115.
8. Сорочинский М.А., Никулина С.В. Анализ и сущность понятия «цифровая компетентность педагога». //Перспективы науки. – 2020. -№ 6(129). С. 186-188.
9. Чернавин Ю.А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы. //Цифровая социология. – 2021.- Т. 4. № 2. С. 4-12.
10. Чудновская И.Н. Коммуникативная компетентность как личностный ресурс в цифровом информационном пространстве. / Коммуникативный капитал цифровой эпохи. Ред. И.Н. Чудновская. - М.: ООО «МАКС Пресс», 2021. - С. 137-147.
11. Epanchintseva G., Bukhtiyarova I., Panich N. (2021). Comparative Analysis of Perfectionism and Valeu-Semantic Barriers of the Stucuent’s Personality. TEM Journal. Vol. 10. Issue 1. P. 439-445.
12. Feher K. Digital identity and the online self: Footprint strategies – An exploratory and comparative research study. // Journal of Information Science. - 2021. -Vol. 47(2). P. 192-205.
13. Ferrari F. Digital Competence in Practice: An Analysis of Frameworks. JRC Technical Report. Joint Research Centre. Luxembourg: Publications Office of the European Union. URL: <https://ifap.ru/library/book522.pdf>. (Дата обращения: 13.10.2021).
14. Martin A. (2006). DigEuLit: Concepts and tools for digital literacy development. Innovation in Teaching and Learning in Information and Computer Sciences. № 5(4). P. 249-267.

15. *Martzoukou K., Kostagiolas P., Lavranos C., Lauterbach T., Fulton C. A study of university law students' self-perceived digital competences. // Journal of Librarianship and Information Science. – 2021. - 00(1). P. 1-19.*
16. *Vuorikari R., Punie Y., Carretero S., Van den Brande, L. DigComp 2.0: The Digital Competence Framework for Citizens. Update Phase 1: The Conceptual Reference Model. European Union. Joint Research Center, 2016*

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

***Быкова Елизавета Сергеевна**
(Новосибирский государственный технический университет)*

***Белан Анастасия Андреевна**
(Новосибирский государственный технический университет)*

В современных условиях, чтобы стать востребованным специалистом недостаточно остановится только на получении высшего образования. Сейчас человеку необходимо постоянно актуализировать свои знания и совершенствовать навыки, чтобы стать настоящим профессионалом в своём деле.

В связи с этим с каждым годом можно наблюдать все больший рост популярности неформального образования. Согласно статистике по состоянию на 2019 год количество российских студентов, которые прибегали к услугам по обучению в сфере неформального образования, превысило треть, а в период карантина и самоизоляции в 2020 году дополнительно выросло [3, с.104]. Закономерным при этом является рост доли неформального образования на рынке образовательных услуг, которая с 2016-го года выросла более чем в 3 раза в денежном эквиваленте, и по прогнозам будет расти ещё сильнее [5].

Постоянно меняющиеся условия жизни и труда, к которым человек вынужден приспосабливаться, стали движущей силой возникновения неформального образования. Данная тенденция выразилась в концепции «lifelong learning» или «обучение в течение всей жизни». Она подразумевает расширение социокультурных и коммуникативных навыков, а также улучшение профессиональных компетенций человека и самообразование на протяжении всей его жизни. Так одним из вариантов поддержания концепции lifelong learning стало неформальное образование, которое максимально полно включает в себя все требования данной концепции.

Международная конференция 1967 года в Уильямсберге в США положила начало формированию такого явления как неформальное образование и его последующего изучения в рамках научно-педагогических исследований.

Определение и особенности неформального образования продемонстрированы на сайте Европейской ассоциации образования взрослых. Так под неформальным образованием понимается «специально организованная деятельность по способствованию процесса, в рамках которого люди могут сознательно развиваться как личности, самостоятельно опираться на свои собственные возможности в социальных отношениях и деятельности с помощью повышения уровня знаний и понимания, соотносить собственные мнения и чувства с мнениями и чувствами других людей, развивать умения и способы их выражения» [6, с.23].

Стоит заметить, что Советом Европы закреплено представление о неформальном образовании как о процессе обучения, направленном на достижение конкретной, свободной и социально-обусловленной цели. При этом направленность образования не ограничиваться обучением только в рамках профессиональной деятельности.

Также можно выделить отличительные особенности неформального образования. Так Е.С. Бабаева, обобщая международный опыт неформального образования, определила его субъективные характеристики:

- сосредоточение внимания на образовательных потребностях конкретных категорий учащихся;
- добровольность и высокий уровень мотивации;
- высокая личная важность обучения;
- мобильность и высокий уровень активности;
- гибкость в методах и организации обучения;
- учение, основанное на сотрудничестве [2].

Н.М. Аксенова и А.А. Муравьева отмечают, что «признание неформального обучения крайне важно для развития не только общества, но и экономики в целом. Это может сказаться на снижении уровня безработицы, обеспечении равным доступом к получению квалификаций, а также сыграет положительную роль в устранении несоответствия спроса и предложения умений на рынке труда» [4, с.36]. При этом важно учесть необходимость установления профессиональных квалификаций, которые будут основываться на регламентированном перечне компетенций.

Однако, неформальное образование стало популярным не только среди взрослого населения, но и среди студенческой молодёжи. Согласно анкетному опросу, который был осуществлен нами весной 2023 года (n = 246 чел.), две трети опрошенных студентов Новосибирского государственного технического университета либо имели опыт получения неформального образования, либо получали его в момент исследования. Основной причиной обращения к такому виду образования была названа необходимость в получении профессиональных навыков для последующей трудовой деятельности и актуализации имеющихся знаний. При этом две трети опрошенных отметили, что полученный опыт и знания они смогли применить не только в трудовой деятельности, но и в учебной. Студенческая молодёжь осознает необходимость постоянного совершенствования и обучения и стремится развиваться удобным для неё способом. Обучающиеся хотят работать ещё в момент получения основного формального образования и видят в неформальном образовании способствующие этому возможности.

Ещё одним важным аспектом нашего исследования стал набор навыков, который респонденты отметили как успешно полученные в ходе неформального образования. Помимо hard-skills (практически значимых навыков), необходимых для трудоустройства, студентами выделялись и soft-skills (гибкие навыки), которые смогли развиться или были усовершенствованы в ходе получения неформального образования. Чаще всего были отмечены: коммуникабельность, умение работать в команде, самоконтроль, тайм-менеджмент и стрессоустойчивость. Студенты замечали, что у них росла мотивация не только к трудоустройству, но и к продолжению обучения в университете. Как следствие, неформальное образование способствует формированию и совершенствованию профессиональных компетенций, личностных качеств и умений, которые применяются не только в рамках рабочей или учебной деятельности, но и в повседневной жизни.

Многие респонденты при ответе на вопросы анкеты указали, что решённые в ходе обучения кейсы повлияли на успешное прохождение ими собеседования при трудоустройстве. На этот фактор, согласно комментариям студентов, наравне с опытом работы, личностными качествами и навыками, полученными в ходе как формального, так и неформального образования, активно обращают внимание работодатели.

Неформальное образование с каждым годом становится все более востребованным. Ключевой причиной этого является возможность его совмещения с основным типом занятости человека: работой или учёбой. Этому способствует составление гибкого графика обучения, индивидуальный план обучения и короткий цикл программы.

Однако респонденты не считают неформальное образование полной заменой формального. На это указывает ряд недостатков неформального образования, выделяемый

студентами. Несмотря на возможность получения практически значимых навыков, такое образование не даёт глубинных знаний и не имеет достаточной структуры подачи материала. Отсутствие живого общения также снижает желание студентов к дальнейшему прохождению обучения. Респонденты, проходившие различные курсы, марафоны и другие виды неформального образования отметили, что у них росла потребность во внутреннем контроле и самоорганизации. При этом им не всегда удавалось её удовлетворять, к тому же контроль со стороны был либо минимальным, либо отсутствовал вовсе.

Таким образом, о неформальном образовании пока нельзя говорить, как о полноценной замене формального. Получение глубинных знаний и основных профессиональных навыков возможно только в рамках обучения в университете или колледже. Однако прохождение курсов, марафонов и других видов неформального образования может помочь студенту приобрести необходимые для трудоустройства как *hard-* так и *softs-kills*. Это приобретает особую значимость в рамках концепции обучения в течение всей жизни.

Работодатели также отмечают помимо личностных качеств и профессиональных компетенций молодых специалистов их умение применять полученные в ходе неформального обучения навыки. Тем самым неформальное образование даёт возможность освоения практических навыков и получения опыта работы в выбранной сфере. Это помогает студентам выйти на рынок труда с более высокими шансами на успешную карьеру.

1. *Европейская система квалификаций: утверждена Рекомендацией Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 23 апреля 2008 г.*
2. *Бабаева Э.С. История неформального образования за рубежом // Гуманизация образования. – 2015. – № 2. URL: http://www.humanization.ru/wp-content/uploads/2016/03/2015_02_babaeva.pdf (дата обращения: 7.09.2022).*
3. *Гриценко Н.Е. Неформальное образование в современных условиях // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2017. №3 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnoe-obrazovanie-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 10.09.2023).*
4. *Олейникова О.Н., Муравьева А.А., Аксёнова Н.М. Обучение в течение всей жизни как инструмент реализации Лиссабонской стратегии. – М.: РИО ТК им. Коняева, 2009 - 131с.*
5. *Ручков А.А. Тенденции и перспективы развития рынка онлайн-образования в России (аналитический обзор). – URL: <https://habr.com/ru/post/678080/> (дата обращения: 10.09.2023).*
6. *Харланова Е.М. Соотношения понятий «Формальное», «Неформальное» и дополнительное образование // Вестник ЮУрГГПУ. 2016. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenii-ponyatiy-formalnoe-neformalnoe-i-dopolnitelnoe-obrazovanie> (дата обращения: 07.09.2023).*

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ОСНОВНОЙ ВИД КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Быстрова Анастасия Александровна

(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Современная молодежь уже и представить себе не может общение вне интернета, а социальные сети стали неотъемлемой частью нашей жизни и прочно вошли в обиход. Социальные сети занимают все свободное время молодежи, но если не злоупотреблять этим, то данный аспект оказывает положительное влияние на молодых людей.

Онлайн-формат доказал людям, что общаться с друзьями и родными можно без привязки к месту и времени, главное иметь стабильное и непрерывное подключение к

интернету. В целом, общение в социальных сетях привлекает молодых людей простотой, доступностью, возможностью найти новых друзей и единомышленников и т.д.

Большинство молодых людей используют социальные сети для поиска друзей и знакомых, для каких-то деловых связей, помимо этого не оставляет равнодушными интернет-пользователей обилие музыки, приложений, клипов, картинок, видео, а также книг в онлайн-формате, комиксов и т.п., предоставленных в социальных сетях на различных платформах в интернете.

Стоит отметить, что в процессе взаимодействия посредством социальных сетей молодые люди используют самые разнообразные коммуникативные практики и механизмы. Например, достаточно популярны стали голосовые сообщения. Записать голосовое сообщение можно очень быстро, а также оно позволяет передать весь спектр эмоций посредством голоса. Также достаточно популярно стало использование смайликов и стикеров, которые также насыщают общение в интернете и позволяют разнообразить его в эмоциональном аспекте. Некоторые социальные сети даже предлагают специальные пакеты стикеров, которые можно приобрести за отдельную плату.

Помимо письменных и голосовых способов общения в интернете, мы можем говорить и о коммуникативных связях посредством социальных сетей, которые позволяют нам, находясь в любой точке мира, по видеосвязи общаться с друзьями или родственниками. Например, социальная сеть «ВКонтакте» дает возможность пользователям звонить и в процессе звонка накладывать на свое лицо разного вида и формата маски и даже менять фон [2].

Стоит отметить, что количество социальных сетей с каждым годом растет также как и их популярность.

Важно сказать, что большинство социальных сетей для пользователей бесплатны, что является несравненным плюсом для молодых людей, которые еще не имеют стабильного дохода.

Еще одна особенность социальных сетей, это общение с пользователями под определенным заранее продуманным образом. Часто мы можем столкнуться с тем, что молодые люди создают себе различные страницы в социальных сетях и под условной «маской» (представление себя от имени других личностей) ведут общение с другими пользователями. Это один из аспектов опасности в современном киберпространстве: не всегда можно угадать настоящая ли это сущность человека или он прячется под маской, создав себе определенный образ [2].

В качестве минуса коммуникативных связей посредством социальных сетей мы можем выделить то, что современная молодежь перестает ценить живое общение. Помимо этого, ухудшается грамотность молодежи, так как чаще всего в социальных сетях молодые люди общаются сокращенными словами и современными модными фразами, просторечиями, допускают грамматические ошибки, не ставят знаки препинания, что со временем переходит и на жизнь вне интернета и социальных сетей. А это в свою очередь отражается на грамотности молодого поколения, социализация происходит гораздо хуже, теряется навык так называемого «живого общения», который невозможно развивать и поддерживать через социальные сети.

Также виртуальный мир и общение в сетях значительно влияет на мировоззрение человека, возможно даже делает его агрессивным или грубым. А в некоторых случаях негативными последствиями является и то, что у молодых людей, в силу возраста и еще не до конца сформировавшейся психики, может развиваться определенная зависимость от социальных сетей.

Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод, что социальные сети и в целом виртуальный мир плотно вошли в жизнь не только молодежи, но и общества в целом, и укрепились в ней. Отметим, что сегодня значительную часть жизни современной молодежи занимает общение посредством социальных сетей на различных интернет-платформах. Из-за этого многие молодые люди стали забывать и терять интерес к

настоящей жизни, к оффлайн общению, теряют навыки установления коммуникативных связей и контактов, что, безусловно, необходимо для социализации и развития человека как личности.

В идеальном варианте социальные сети и такой популярный сегодня «виртуальный мир» не должны для молодых людей становится основой для общения, они должны являться дополнением живого общения.

1. Рослякова Л. А. Роль социальных сетей в жизни молодежи // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 375-376.

2. Щеулова Е. А., Николаева А.Е. Социальные сети как средство коммуникации молодежи [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 11. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/11/74131> (дата обращения: 03.10.2023).

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА ВУЗА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ ИЗ СТРАН ШОС

Валеева Марина Владимировна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Экспорт образовательных услуг – одна из приоритетных задач многих стран, что связано с глобализацией международного образовательного пространства. Россия, в свою очередь, также включена в международный рынок образовательных услуг, что позволяет стране реализовывать свои геополитические и социально-экономические интересы. Стоит подчеркнуть, что конкурентоспособность стран на международном пространстве также во многом зависит от их образовательного потенциала, а численность иностранных студентов является важным показателем качества и привлекательности российской системы высшего образования.

По словам экспертов, на момент 2020 года в мире насчитывалось более 5 млн иностранных студентов, получающих высшее образование в другой стране и не являющихся ее резидентами, кроме того, за 20 лет эта цифра возросла на 250% [1]. Как отмечает Институт международного образования (Project Atlas), по итогам 2022 г. Россия занимала 6 место в мире по количеству иностранных студентов, что составляет 6% от общего числа «мобильных студентов» в мире [2]. При этом, по данным Министерства науки и высшего образования РФ на 2022, общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России, увеличилось за последние три года более чем на 26 тысяч человек. Так, в 2019 году в России числилось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 году — 315 тысяч, а в 2021 году — 324 тысячи [3]. Увеличение численности иностранных студентов происходит в основном за счет стран ШОС: среди иностранных студентов российских университетов больше всего граждан из Казахстана, Узбекистана, а в топ-12 стран также входят Туркменистан, Китай и Таджикистан, Киргизия и Индия [4].

Вместе с тем, Национальный проект «Наука и университеты» предполагает повышение привлекательности российской науки и образования для ведущих зарубежных ученых и иностранных студентов [5]. На основании этого, привлечение иностранных студентов в российские вузы является одной из приоритетных государственных задач.

Для определения особенностей выбора вуза для обучения студентами из стран ШОС в 2022 году нами было проведено выборочное социологическое исследование методом анкетирования, объектом которого выступили студенты из стран ШОС, обучающиеся в вузах г. Екатеринбурга (УрФУ, УГГУ, УрГУПС, УГМУ, УрГЭУ, УГПУ, РАНХИГС, ЮУрГУ). Выборка носила квотный характер, квоты закладывались по полу, вузу, стране пребывания (n=360). Обработка статистической информации происходила в

статистической программе Vortex (версия 10) с использованием коэффициентов корреляции.

Система высшего образования, которая существует на сегодняшний день, характеризуется открытостью и позволяет абитуриентам выбирать траекторию профессионального и личностного развития, а также место и способ обучения. На основании этого, выбор студентами конкретного вуза для обучения зависит от множества факторов: наличия определенного направления специальности в вузе, возможностей для трудоустройства после получения образования, советов друзей, родственников и знакомых, территориальной расположенности вуза, наличия бюджетных мест или стоимости обучения и прочее. Помимо выбора конкретного вуза стоит упомянуть, что значимым аспектом является выбор страны и города, в котором расположен данный вуз, так как на выбранной территории студенту необходимо будет учиться и проживать длительный период обучения в университете. Отметим также, что выбор места (территории и конкретного вуза) для обучения оказывает влияние на эффективность социокультурной и академической адаптации. Исследователи Суворова В.А. и Бронников И.А. обращают внимание а то, что в связи с тем, что Россия является многонациональной страной, адаптация иностранных студентов может проходить достаточно

легко. Кроме того, российские вузы имеют достаточный опыт обучения и адаптации иностранных студентов: существуют программы кураторства первокурсников, развит институт студенческих землячеств [6].

В связи с этим, важным аспектом в рамках нашего исследования является анализ особенностей выбора учебного заведения студентами. Практически треть (32%) респондентов обозначили, что, выбирая вуз для обучения, рассматривали и учебные заведения в России, и учебные заведения в своей стране, 27% опрошенных рассматривали учебные заведения во всех регионах России, 22% — учебные заведения в других странах (в том числе в России), а 18% — ориентировались исключительно на учебные заведения в городе Екатеринбурге.

Ключевыми причинами выбора респондентами г. Екатеринбурга для проживания и обучения стали: наличие конкретного вуза (направления специальности) для обучения в г. Екатеринбурге (46%), наличие друзей/родственников/знакомых в г. Екатеринбурге (44%), а 38% опрошенных студентов выбрали один из вузов г. Екатеринбурга по совету своих друзей, знакомых или родственников. В то же время говоря о выборе конкретного вуза, в основном респонденты называли следующие причины своего решения: наличие бюджетных мест (поступление на бесплатной основе) (46%), наличие друзей/родственников/знакомых, которые также обучаются в данном вузе (38%), наличие места в общежитии для проживания во время обучения в вузе (37%), наличие определенной специальности (программы обучения) только в данном вузе (35%) и стоимость обучения (32%), наименее популярными причинами стали: известность вуза в стране и в мире, а также положение вуза в рейтинге.

При реальной оценке ресурсов и возможностей вуза, в котором иностранный студент проходит обучение, чуть более половины опрошенных (52%) отметили, что скорее довольны, чем нет обучением в выбранном университете, полностью довольны — 14%, 20% — некоторыми аспектами довольны, а некоторыми нет, 13% скорее не довольны обучением в выбранном университете и 1% выразили абсолютную степень недовольства выбранным вузом. В целом, мы можем говорить о том, что уровень «довольных» обучением студентов гораздо выше, чем тех, кто обучением не доволен. Безусловно, это значимый показатель, так как удовлетворенность качеством обучения в университете - важный компонент и условие успешного освоения студентами будущей профессиональной деятельности, а для также, для вуза это репутационный показатель, так как именно положительные отзывы выпускников вуза один из наиболее эффективных каналов привлечения абитуриентов, особенно это касается стран ближнего зарубежья.

При этом мы выявили, что готовы рекомендовать своим друзьям и знакомым обучаться в том вузе, в котором студенты учатся в данный момент 82% респондентов. Те 17% ответивших, которые не готовы рекомендовать выбранный вуз, основными причинами называли следующие: «есть вузы лучше выбранного», «наличие большого количества бесполезных предметов», «несоответствие вуза ожиданиям» и «неперспективная/неинтересная программа обучения».

Говоря об удовлетворенности конкретными аспектами, касающимися обучения студентов стран ШОС в выбранном университете, стоит отметить, что большая часть опрошенных удовлетворены общением с сокурсниками и одногруппниками (37% полностью удовлетворены данным аспектом), условиями проживания в общежитии (27%) и наличием возможности для реализации индивидуальных образовательных траекторий (скорее удовлетворены данным аспектом 40% респондентов), преподаваемыми в университете дисциплинами (скорее удовлетворены данным аспектом 46% респондентов), а наиболее «проблемными» зонами (те аспекты, где чаще всего студенты были не удовлетворены) стали наличие в вузе инновационных проектов, грантов для студентов (20%), техническое оснащение университета в целом (наличие современного оборудования, наличие современных лабораторий) и техническое оснащение аудиторий (наличие проекторов, компьютеров и ноутбуков, специализированной мебели) (20%).

Таким образом, мы видим, что существуют области, требующие доработки со стороны университетов, в основном проблемы связаны именно с инновационными аспектами. Отметим, что данный аспект очень важен и для привлечения большего числа иностранных студентов стоит обратить внимание на совершенствование данной сферы.

1. Суетин А.Н. (2020) Повышение конкурентоспособности вуза: глобальные тенденции и современное состояние мирового рынка образовательных услуг. *Фундаментальные исследования*. № 6. С. 143-149.
2. Project Atlas. Institute of International Education. URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/explore-data/russia-2/> (дата обращения: 01.09.2023).
3. Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч. Сайт Министерства науки и высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (дата обращения: 30.09.2023).
4. Рекордное количество иностранных студентов выбрали Россию в 2020 году / Study in Russia. Официальный сайт о высшем образовании в России для иностранных студентов. URL: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/> (дата обращения: 14.09.2023).
5. Наука и университеты. URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/nauka-i-universitety> (дата обращения: 11.07.2022).
6. Суворова В.А., Бронников И.А. (2019) Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации. *Управление*. № 7(4). С. 31-139. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139>

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КАНАЛЫ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА: РАЗНОВИДНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Васильев Глеб Иванович

(Казанский национальный исследовательский технологический университет)

Волкова Елена Вячеславовна

*(Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
"Казанский национальный исследовательский технологический университет")*

Современное студенческое сообщество стремительно меняется, развитие цифровых технологий полностью меняет привычное медиа-пространство. Актуальность

исследования продиктована новейшими разработками программистов из «Кремниевой долины» описанной в монографии Франклина Фоера « Без своего мнения. Как Google, Facebook, Amazon и Apple лишают вас индивидуальности», которые ведутся по созданию цифровых алгоритмов, способных выдать информацию по любому нашему шагу, и отследить деятельность любой кампании на экономическом рынке.[7] Все становится прозрачным и монетизированным. Опасения по этому поводу высказывает и Американский футуролог Ричард Уотсон в своей монографии «Будущее. 50 идей, о которых нужно знать», в его работе поддерживается идея, что все цифровые каналы коммуникации в конечном счете ведут к тому, что у человека отнимают частичку его собственного «я», а вместо этого предлагают инструмент коллективного управления человеком.[6] Коммуникационные каналы уже сформировали целую цифровую среду в управлении городским хозяйством, здравоохранением и государственным управлением. О медиа цифровых и телевизионных каналах и как через них осуществляется процесс культивации, основанный на принципе подачи информации в определенном контексте, и как это все существует совместно с традиционными каналами коммуникации описывается в монографии Генри Дженкинса «Конвергентная культура». [8] В статьях Василия Гатова «Обреченные на контакт» в коллективной монографии «Горожанин» показан новый вызов к российским реалиям медиакультурации, а именно как горожане относятся к трудовым мигрантам, «Все серийное производство российских телеканалов..... представляют мусульманские иммиграционные сообщества, как внедрившиеся в «наш образ жизни» многие члены которых плетут заговоры вместе с международным терроризмом, являются неспособными к адаптации и инклюзии. Эта культивация постоянно смыкается с изоляционистской и двуличной политикой властей, как городских, так и федеральных, для которых завоз трудовых мигрантов является единственным способом получить дешевую, послушную и управляемую рабочую силу.» [3, 169] На сегодняшний день, разнообразие медиа каналов, в основном направлено на фрайминг, на помещение информационного события в контекст поведенческого фрейма, на прайминг, то есть проталкивание реакции у человека на определенное событие или явление. Так называемое поколение Z используя новые информационные потоки, новые средства коммуникации, которые были недоступны еще лет 20-30 назад, иногда даже не в курсе того, что через коммуникационные каналы они подвергают себя манипуляционному воздействию. Целью исследования является изучение коммуникационных потоков, способов получения информации студентов Казанского национального исследовательского технологического университета туркменской национальности. В проведенном исследовании участвовало 90 студентов туркменцев, были изучены информационные потоки, а также программные средства, которыми они пользуются, для получения информации о событиях в стране и в мире. Методом исследования был выбран массово-анкетный опрос целевой аудитории в электронной форме в виде заполнения ответов в системе Google формы. Теоретико-методологической основой разработки вопросов проводилась на основе работ Ж.В.Пузановой, И.В.Троцюк, М.И. Витковской [4] и С. А. Алексеева[5] , а обработка результатов проводилась в программе «Statistika» . Выборка - невероятностная

В теоретическую основу нашего исследования легли работы А.Р.Тузиков и Р.И.Зинуровой «Институционализация новых коммуникационных и деятельностных цифровых форматов в работе с молодежью», где были представлены основные данные по коммуникационной деятельности студентов ФГБОУ ВО КНИТУ. А работы настоящих авторов помогли увидеть ту содержательную и информативную наполняемость, которую цифровые каналы несут в массовое сознание населения. [1,2]

Петросьянс Д.В., Юшков И.В. «Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодежью», где были представлены результаты исследований каналов и способы получения информации российскими студентами в 2017 году, предложены методики исследования и анализа результатов.[9]

В результате проведенного исследования было выявлено, что 61% респондентов получает информацию о своей стране из социальных сетей. 30%- телевидение, 28% - от друзей и родственников, 10% радио. Газеты и журналы для получения информации о своей стране используют 3% респондентов.

Примерно такие же пропорции сохраняются при изучении основных каналов информации о событиях в России. 62% используют социальные сети, 27%-телевидение, радио – 16%. Но уже в два раза больше читают газеты и журналы – 6%. При этом указали, что новости о России используют новостные сайты агрегаторы (РИА«Новости», газета ру и т.д.), Ютуб и т.д. - 7%. От друзей и родственников получают информацию 12%. Проведя ретроспективный анализ с 2017 годом, мы видим. Что изменились основные источники получения информации: в 2017 году телевидение указали 88%, сайты интернет 57%, социальные сети 59%, разговоры с родственниками – 34, газеты, журналы – 14, радио – 13. [9, 80]

Обращает на себя внимание достаточно высокий процент людей использующие друзей и родственников для получения основной информации о событиях в стране и мире. На наш взгляд это связано прежде всего с тем, что часть опрошенных студентов слабо владеет русским языком, еще слабо адаптирована в российском обществе, и получать информацию от друзей и родственников и гораздо проще, чем телевидение, радио и сеть интернет.

В качестве основных интернет источников информации о событиях в мире, в родной стране указали – новостные сайты -10%, Ютуб 13%. Тик-ток -15%, при этом никто не отметил Инстаграм и Фейсбук, что связано с сложность их использования и обходом блокировки их в России.

Проводя сравнительный анализ с более ранними исследованиями А.Тузикова и Р.Зинуровой, мы видим, что лидером по количеству пользователей среди студентов остается социальная сеть ВКонтакте (72% в 2021 году, против 67% в 2023). На второе место вышла социальная сеть Телеграмм с охватом 42% (в 2021 году она не участвовала в рейтинге), на третьем месте TikTok (в 2021 году 4%, в 2023 году 25%). При этом, если в 2021 в числе лидеров по использованию социальных сетей были такие сети как Instagram, Twiter, то в 2023 году их популярность была меньше 5%. Twiter набрал меньше 1% пользователей. Это связано прежде всего с тем, что эти социальные сети блокируются на территории Российской Федерации, а обход блокировки с помощью VPN вызывает сложности у иностранных студентов. Так же студенты в качестве социальных сетей назвали не фигурирующие ранее WhatsApp, Скайп. В 2023 году не назван был ни один отечественный мессенджер.[10, 59]

По охвату поисковых систем, мы можем констатировать, что абсолютным лидером является Яндекс, им пользуются более 87% иностранных студентов. Google пользуются 48% студентов. Остальные поисковые системы не набрали 5%. При этом в 2021 году Яндексом пользовались 31%, Google 16%, майл.ру 5%, Рамблер 1%

Касаясь способа выхода в интернет, то в 2023 году более 80% респондентов выходили с помощью мобильных телефонов, что увеличилось по сравнению с 2021 годом, когда с мобильного телефона выходило 70% респондентов.

Относительно социально-демографических данных, можно сообщить следующее, что в опросе участвовало в основном мужское население (84%), 76% в возрасте от 18 до 24 лет, 13% старше 24 лет. Подавляющее число респондентов ответили, что имеют сравнительно невысокий уровень дохода. Анализ более точных данных приведен на диаграмме (рис.1).

Подводя итог мы можем констатировать, что со времени опубликования в 2021 году исследования, каналы коммуникаций студентов, источники информации стабильно изменяются. Большинство иностранных студентов пользуются именно российскими поисковыми системами, используют российский новостной контент. Это связано не только с тем, что часть информационных ресурсов из недружественных нам блокируются, но и, прежде всего, тем, что информационный контент, пользовательский интерфейс более приспособлен для российских пользователей и студентов из бывших республик СССР.

Полученные данные помогут более эффективно управлять информационными потоками иностранных студентов с целью адаптации и интеграции в российское общество, предотвращать распространение радикальных взглядов среди студенческой молодежи, укреплять межнациональную дружбу и обеспечивать культурную и идеологическую безопасность Российской Федерации.

1. Волкова Е.В., Васильев Г.И. Человек политический—человек религиозный /Е.В.Волкова, Г.И. Васильев // *Управление устойчивым развитием.* – 2023– № В 3(46).– С.52-59
2. Волкова Е.В., Васильев Г.И. Социальная типология личности с позиций либертарианской идеологии в современном обществе / Волкова Е.В., Васильев Г.И. // – *Управление устойчивым развитием.* – 2022. – Вып. 4 (33). – С. 90-96.
3. Горожанин. *Что мы знаем о жителе большого города?* М.: Strelka Press, 2017.- 216с.
4. Пузанова Ж. В., Троцюк И.В., Витковская М.И. Практикум по курсу «Методология и методика социологических исследований» - М: Издательский дом «высшее образование и наука», 2016.- 272 с.
5. Алексеев С. А. *Применение информационных технологий в анализе количественных данных: учебно-методическое пособие.* – Казань: Отечество, 2022. – 100 с.
6. Ричард Уотсон. *Будущее. 50 идей, о которых нужно знать.* Москва: Фантом Пресс, 2017.- 208с.
7. Франклин Фоер. *Без своего мнения: как Google, Facebook, Amazoni Appleлишают вас индивидуальности / Франклин Фоер; [перевод с английского К.А. Вантуха].* –Москва : Эксмо, 2020. – 296с. – (Цифровое общество)
8. *Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа / Генри Дженкинс; [пер. с англ. А. Гасилина].* – М.: Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2019, – 384 с.: ил.
9. Петросьянс Д.В., Юшков И.В. *Анализ каналов и способов получения информации российской студенческой молодежью /Петросьянс Д.В., Юшков И.В. // Региональные проблемы преобразования экономики.* – 2017 – №8. – С.74-83
10. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. «Институционализация новых коммуникационных и деятельностных цифровых форматов в работе с молодежью»/ Тузиков А.Р., Зинурова Р.И // *Управление устойчивым развитием.* – 2021 –, № В.3 (34), – С.56-62

МОЛОДЕЖЬ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Вербин Анатолий Александрович

(Санкт-Петербургский Университет Промышленных Технологий и Дизайна)

Либеральная школа экономики, доминирующая сегодня практически во всем мире, представляет индивида современного общества как человека экономического (*homo economicus*). Она изображает этот тип человека как рациональную личность, способную точно оценить объективную реальность, четко рассчитать и спланировать свои действия для достижения необходимого результата. Напротив, пропаганда и реклама, как никогда раньше заполняющие общественное пространство, нацелены на создание в сознании человека совершенно иной картины. Их цель состоит не в точном информировании людей о событиях, товарах или услугах, а в стремлении создать в сознании человека такое их представление, которое бы побудило индивида изменить свое отношение к ним (пропаганда) или приобрести их (реклама). Иными словами, они, как писал известный американский социолог середины XX века Т. Парсонс, «представляют собой попытку повлиять на отношение человека (к окружающему миру) и, следовательно, нацелены на изменение отношения человека с помощью лингвистических стимулов, письменным или звуковым словом. Они противопоставляются *рациональному* (курсив наш – А.В.) просвещению, т.е. передаче истиной информации и, таким образом, представляют собой некоторый способ воздействия через нерациональные механизмы поведения» [1, 142].

Разумеется, пропаганда и реклама существовали уже в древних Афинах. Современная же ситуация отличается от прежних времен тем, что жизнь современного человека гораздо больше, чем когда-либо связана с использованием информационных технологий и, соответственно, более изощренным применением различных пропагандистских манипуляций, разработанных человечеством с течением времени. Поэтому бытие современного человека представляет собой пребывание в атмосфере, перенасыщенной информацией. И здесь термин «информация» мы используем в совершенно нейтральном смысле. Иными словами, то, что мы называем здесь

информацией, может представлять собой истинные сообщения, преднамеренную ложь, сообщения, исходящие от источников различного характера (отдельных лиц, группы лиц, организаций, анонимных или преднамеренно скрывающих себя), не осознающих характер (истинность или ложность) передаваемой информации и т.п. В такой мешанине обычному человеку (т.е. человеку, имеющему некий средний уровень образования, обычную степень осведомленности и нетренированный интеллект (в плане логики) невозможно разобраться. И в этой ситуации человек начинает воспринимать в качестве истины то, что чаще звучит в общественном пространстве, а то, о чем говорят редко или вообще не упоминают, воспринимается человеком как нечто инородное, странное и, следовательно, сомнительное или даже ложное.

Известный американский экономист и социолог Дж. Сакс в этой связи характеризовал свою страну, т.е. родину всех современных информационных технологий, где они получили наибольшее распространение, как «первую в истории страну, насыщенную СМИ». Далее он писал: «Мы технологически богаты, накормлены рекламой, но бедное знаниями общество. Крупные корпорации и собственники, стоящие за ними, обеспечивают неослабевающий поток сфабрикованных сообщений, рекламы и преднамеренной научной дезинформации» [2, 133, 157]. Практически идентичное мнение высказывает специалист с другой стороны Атлантического океана Д. Браун. По его мнению, «Америка находится в жалком состоянии. Ее нуждающиеся, алчные массы задавлены массовой культурой. Как говорят, эта страна только слегка лучше, чем второсортная олигархия» [3, 6]. В этих словах мы видим характеристику США. Но, как известно, менее развитые в некотором отношении страны повторяют тот же путь, который прошли более развитые. К тому же, благодаря интернету наша страна, понятно, не только не защищена от воздействия рекламы и пропаганды иностранного происхождения, но, напротив, является объектом пропагандистского наступления небывалой интенсивности со стороны так называемого «коллективного Запада».

Нетерпимость постоянной погруженности в атмосферу, насыщенную пропагандой и рекламой, для обычного взрослого человека отмечалась специалистами по средствам массовых коммуникаций уже в 1960-е годы. Они указывали на то, что такое состояние вызывает «наркотизирующую дисфункцию в обществе». По их мнению, такая ситуация связана с тем, что общественное пространство современного общества перенасыщается истинной, ложной и развлекательной информацией, в которой обычному человеку трудно разобраться [4, 510-512]. Понятно, что такое состояние оказывает еще более пагубное воздействие на подрастающее поколение, еще эмоционально не окрепшее и обладающее еще меньшим интеллектуальным опытом оценки той или иной общественной обстановки или тех или иных интерпретаций общественного состояния, и поэтому часто еще более склонного повторять поведение и высказывать мнение выбранных для себя представителей доминирующих моделей поведения.

Кроме того, пребывание в атмосфере, перенасыщенной пропагандой и рекламой, заполненной сообщениями, выражающими эгоистические интересы различных частных и государственных институтов, иными словами, заполненной псевдособытиями и псевдофактами, создает у публики недоверие по отношению к СМИ и всем общественным и государственным структурам, которые за ними стоят (корпорации, правительство, церковь, суд). Падение доверия отмечается даже по отношению к науке, которая, как говорят, даже по определению, является абсолютно объективным инструментом изучения природы и общества. Но в настоящее время и она в погоне за неоправданно быстрой реализации своих исследований находится под давлением пропаганды и рекламы как средства для достижения научного приоритета, скорейшего получения прибыли от коммерциализации новых технологий или медикаментов. Так, исследование уровня доверия публики к различным общественным и частным институтам в США, опубликованное в этом году известным социологическим центром Pew Research Center, зафиксировало «рекордное за последние семь десятилетий падение уровня доверия

граждан США к федеральному правительству». А что касается науки, то в пост-пандемийный период «только 69% американцев утверждают, что они верят, что ученые действуют в лучших интересах общества», тогда как «в 2019 году такого мнения придерживались 86% американцев» [5].

Для молодого же поколения, еще эмоционально не зрелого и еще не имеющего достаточно тренированного интеллектуального опыта (в плане логики), пребывание в такой обстановке оказывается еще более пагубным, нежели для взрослого поколения. Американский социальный психолог Дж. Твэндж пишет о психологическом кризисе, переживаемом американскими подростками, которые проводят много времени со своими смартфонами и, следовательно, постоянно облучаются рекламой, вызывающей часто зависть от невозможности приобрести рекламируемые товары, и пропагандой, запутывающей их сознание. Как результат, в стране «наблюдается удвоение уровня клинической депрессии и удвоение числа самоубийств за десятилетие с 2011 года по 2021 год» у этого сегмента населения. А что касается девочек-подростков то «почти 25% из этой категории населения предпринимали попытку самоубийства в 2021 году» [6].

Очевидно, что действительно демократическое и здоровое общество не может нормально функционировать в условиях такого уровня доверия населения к общественным институтам и в общественной обстановке, провоцирующей такое пагубное психологическое состояние у молодого поколения. Но официальные власти даже не замечают данной проблемы. Соперничающие политические партии заняты борьбой за пост президента страны в предстоящем году. Причем эта борьба еще более усиливает пропагандистскую войну. В ней республиканцы через сенатские расследования скандала, именуемого там как Russiagate (обвинения против Д. Трампа в будто бы сговоре со спецслужбами России, которые помогли ему победить на президентских выборах 2016 года, т.е. обвинения, которые были опровергнуты несколькими специальными расследованиями). А демократы – через многочисленные судебные процессы против Д. Трампа (намного опережающего по популярности президента Дж. Байдена), обвиняемого в многочисленных уголовных преступлениях, которые никогда не предъявлялись бывшим президентам.

В обстановке небывалого противостояния между ведущими политическими партиями и пропагандистских кампаний чрезвычайного накала каждая сторона, представляя свои эгоистические интересы как истинные, насыщает общественное пространство массой противоречивой информации. Такая социальная среда пагубна для общества и еще более неприемлема для подрастающего поколения. В ситуациях постоянного облучения пропагандой и рекламой возрастает роль учителя в широком смысле этого слова (родителей, школьного педагога, наставника, научного руководителя). В этой обстановке взаимоотношения, складывающиеся между молодым обучающимся и взрослым обучающим, доверительность, возникающая между ними, способны стать некоторой эмоциональной опорой для успешного восприятия обучающимся осваиваемых знаний, а также и создания психологического комфорта для молодой формирующейся личности.

1. *Parsons T. Essays in Sociological Theory. L.: The Free Press. 1964: 142*
2. *Sachs J. The Price of Civilization. N.Y.: Random House, 2011. P. 133, 157*
3. *Brown D. A Grand Theory of American Need and Greed / Financial times, 1.09.2014. P. 6*
4. *Lasarfeld P.F., Merton R.K. Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action / Schramm W. (ed) Mass Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1960: 510-512*
5. *Public Trust in Government: 1958-2023* <
<https://www.pewresearch.org/politics/2023/09/19/public-trust-in-government-1958-2023>>. Accessed 19.09.2023.
6. *Twenge J. Why Are Teens in Crisis? // The New York Times, 19.05.2023*<
<https://www.nytimes.com/2023/05/19/opinion/ezra-klein-podcast-jean->

ФОРМИРОВАНИЕ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Веретенникова Ольга Михайловна
(НИУ "БелГУ")*

Ольга Михайловна Веретенникова

В России развивается практика инклюзивного образования, которая, меняет образовательный процесс на всех уровнях – от дошкольного образования до высшего. Согласно данным Росстата, в России на 2023 г. численность детей с инвалидностью и ОВЗ составляет 722 тысячи человек, многие из них находятся в маргинализованном положении и не обучаются, что актуализирует проблему их включения в систему общего образования. Основным местом формирования личностных установок являются образовательные учреждения. К сожалению, на сегодняшний день около 50 % учреждений высшего образования ориентированы на нужды студентов с ОВЗ. Большая часть ВУЗов по-прежнему не обеспечивает необходимыми условиями разные категории особенных студентов. В связи с этим, проблема формирования инклюзивной культуры у молодежи стоит очень остро.

С течением времени, отношение общества к инвалидам менялось от презрения до толерантности, от принудительного разделения до совместного обучения. Можно выделить несколько основных этапов формирования инклюзивной культуры: 1. Обретение ребенком-инвалидом права на жизнь (X век – начало XVIII века). 2. Обретение права на призрение (XVIII век – начало XIX века). 3. Обретение глухими, слепыми и умственно отсталыми детьми права на специальное обучение (начало XIX века – 30-е гг. XX века). 4. Обретение законодательно гарантированного права на специальное образование большинством детей с физическими умственными недостатками (вторая половина XX века – 1991 г.). 5. Обретение детьми с инвалидностью и ОВЗ равной со всеми возможности получения качественного образования (1990 г. – по настоящее время).

Начальным периодом условно считается время принятия христианства на Руси и появление первых монастырских приютов. Указами Петра I было запрещено лишать жизни детей с врожденными нарушениями здоровья, повсеместно открывали церковные приюты и госпитали для оказания помощи сиротам, нищим и убогим. Второй период характеризуется призрением. Людям с физическими и умственными отклонениями государство обеспечивало приют и пропитание, а инвалиды обрели права на социальную опеку. Под руководством императора Александра I открывались первые специальные школы (в Петербурге для глухих – 1806 г. и для слепых – 1807 г.). Третий период отличается тем, что принимается право детей с отклонениями на образование. Этот период считается временем становления системы специального образования: вначале создавалась сеть специальных образовательных учреждений трех видов (для слепых, глухих и умственно отсталых детей), а после революции 1917 года система специального образования впервые становится частью государственной образовательной системы. Четвертый период принято считать этапом эффективного развития и совершенствования государственной системы специального образования, возникновения новых типов специальных школ и новых видов специального обучения. В 1950–1960-е годы осуществляется оценка системы специального образования, ее структурное усовершенствование, переход от трех к восьми типам специальных школ. Пятый период – с начала 1990-х – по настоящее время. Россия признает интеграцию эффективным направлением развития системы образования, и государство предоставляет детям с

расширенными потребностями право выбора специального или интегрированного обучения. В 2012 году в ФЗ «Об образовании в РФ» было зафиксировано право детей с нарушением здоровья на специальные образовательные условия, введено понятие «инклюзивное образование». Устанавливается связь инклюзивного образования и дальнейшей интеграции ребенка в обществе. Успешное внедрение инклюзивного образования осуществляется путем создания безбарьерной среды, системы тьюторского, психолого-педагогического сопровождения, обеспечения возможности обучаться дистанционно, сформированной массовой инклюзивной культурой. Для обеспечения безбарьерного доступа и создания благоприятной образовательной среды в 2011 году Правительство РФ утвердило государственную программу «Доступная среда». Программа «Доступная среда» ставит своей миссией улучшение качества жизни инвалидов и их реабилитацию.

Инклюзивная культура основана на осмыслении инклюзивного образования как возможности получения высококачественного образования на различных уровнях для людей, которые имеют различные образовательные возможности и потребности, обучаясь совместно. Инклюзивная культура – это уровень развития общества, выражающийся «в толерантном, гуманном, терпимом, безопасном отношении людей друг к другу, где разделяются идеи сотрудничества, стимулируется развитие всех участников образовательного процесса, где ценность каждого является основой общих достижений, а также формируются всеми принимающиеся инклюзивные ценности» [2]. Толерантность является необходимой основой организации общения и взаимодействия в условиях инклюзивного образовательного процесса. Охват инклюзивного образования должен быть несколько шире, чем трактуется на сегодняшний день, поскольку оно должно быть нацелено на лиц разных умственных или физических способностей, различных интересов, культур, социальных статусов и так далее. Однако, толерантность не означает придание отклонению статуса нормы. Наоборот, подлинная толерантность означает понимание и описание специфики отклонения, ответственное отношение к потребностям, связанным с отклонением, и локализацию атрибутов этого отклонения по отношению к нормам и другим отклонениям. Инклюзивная культура в высшем учебном заведении представляет собой специфическую систему взаимоотношений между всеми участниками образовательного процесса, функционирующую на основе принятых всеми ценностей и принципов инклюзивности, способствующих их эффективному взаимодействию для реализации миссии вуза [7]. Ее несформированность отрицательно сказывается на всем образовательном процессе и в последующем на политическом и экономическом развитии, не дает высоких результатов.

В процессе введения инклюзивного образования стало возникать множество проблем, в частности социальных. Актуальной проблемой остается формирование культурного отношения к людям с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья как в обществе в целом, так и в образовательной организации в частности. С точки зрения Т. Бут, М. Эйнскоу в развитии инклюзии можно выделить три основных аспекта: разработка инклюзивной политики; развитие инклюзивной практики; создание инклюзивной культуры. При этом процесс формирования инклюзивной культуры является хорошей основой для реализации и инклюзивной практики, и инклюзивной политики. Инклюзивная культура входит в круг вопросов активного обсуждения в психолого-педагогической, социальной и правовой литературе. Социальная жизнь невозможна без включения человека в какой-либо коллектив или организацию. Инклюзивная культура «охватывает жизнь общества в целом, функционирование отдельных его институтов, а также может использоваться для характеристики личностных качеств отдельного человека» [4]. Сущность инклюзивной культуры представлена в работах М.Р. Арпентьевой [1], В.З. Кантор и Ю.Л. Проект [6], Е.А. Кирилловой [4], А.И. Полянского [6], В.Н. Ярской-Смирновой и Е.Р. Ярской-Смирновой [10]. Опираясь на все вышеперечисленные исследования, можно констатировать, что под инклюзивной

культурой мы понимаем определенный уровень развития современного общества, который выражается в гуманном, безопасном отношении людей друг к другу, где присутствуют идеи сотрудничества, стимулируется развитие всех участников образовательного процесса, где ценность каждого является основой общих достижений и где формируются, и всеми принимаются инклюзивные ценности, которые стимулируют инклюзивное образование.

В широком смысле инклюзивная культура предполагает полную и успешную интеграцию лиц с инвалидностью и лиц с ограниченными возможностями здоровья последовательно в учебную и трудовую деятельность и отражает психологический климат коллектива, в котором царит уважение, равенство и позитивное признание различий. Уважение к каждой личности, гуманное отношение, эмпатия и отзывчивость важны для любого человека. Поэтому инклюзивная культура должна пронизывать все образовательное пространство любой образовательной организации, ее должны освоить все участники образовательного процесса, что является важным основанием для развития инклюзивного образования.

Формирование инклюзивной культуры является весьма многоплановой задачей, решение которой направлено на значительное расширение границ образовательного пространства образовательной организации, в том числе и вуза. Под формированием инклюзивной культуры следует понимать построение такого образовательного пространства, в котором каждый чувствует себя комфортно, где человек понимает, что его уважают и ценят. Данный процесс осуществляется поэтапно: от приобретения знаний по инклюзивной культуре к формированию ценностного отношения и получения опыта совместной деятельности до положительного отношения к существующей действительности.

Среди ключевых ценностей, которые необходимо прививать молодому поколению, можно выделить: образование и развитие личности, индивидуальность и уникальность, успешность и целеустремленность, равенство, права и свободы личности, поддержку и уважение, а также сопереживание. Представленная система ценностей позволяет создать надежную основу инклюзивной культуры образовательной организации. Именно поведение каждого человека определяют социальные нормы и ценности, т. е. составляют часть инклюзивной культуры. Интересной является позиция С.В. Алехиной и А.Ю. Шеманова, которые в своем исследовании останавливаются на инклюзивной организационной культуре и определяют ее как культуру, которая направлена «одновременно на успешное достижение целей организации и целей инклюзии» [1; 11].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что формирование инклюзивной культуры у молодежи является важной составляющей инклюзивного образования, суть которой заключается в проявлении ценностного отношения к лицам с инвалидностью и лицам с ограниченными возможностями. Несформированность инклюзивной культуры отрицательно сказывается на всех результатах образовательного процесса. Можно создать идеальные условия для обучения лиц с инвалидностью и лиц с ограниченными возможностями здоровья на всех ступенях образования, но исключить человеческий фактор просто невозможно. Таким образом, над формированием инклюзивной культуры необходимо работать во всех образовательных организациях. Инклюзивная культура не возникает спонтанно, она является результатом общей работы по внедрению в образовательную среду образовательной организации основных ценностей инклюзии. Формирование инклюзивной культуры в образовательной среде должно быть непрерывным процессом, построенном на соблюдении следующих инклюзивных ценностей: признание ценности разнообразия людей; открытости образовательной организации для всех обучающихся; приоритетности принципа равноправия; ценности сотрудничества в образовательном процессе. Эффективным условием реализации инклюзивного образования в образовательной организации является

целенаправленная специально организованная работа по формированию инклюзивной культуры у студентов в образовательной среде.

1. Алехина С.В. Психолого-педагогические исследования инклюзивного образования в практике подготовки магистрантов / С.В. Алехина // Психологическая наука и образование. — 2015. — Т. 20. — № 3. — С. 70–78. doi: 10.17759/pse.2015200307.
2. Арпентьева, М.Р. Инклюзивная культура и педагогика взаимопомощи // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018, Том 29, номер 1. С. 97–106. URL: https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2018_n1/Arpentieva
3. Горюнова, Л.В., Тимченко Е.С., Тимченко И.В. Формирование инклюзивной грамотности студентов в вузе: анализ эффективности организационных моделей учебного процесса // Педагогика. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2020, Том 5, номер 6. — С. 828–834. URL: <https://www.gramota.net/materials/4/2020/6/19.html>
4. Кантор, В.З., Проект Ю.Л. Инклюзивный образовательный процесс в вузе: теоретико-экспериментальная модель психологической готовности преподавателей // Образование и наука 2021, Том 23, номер 3. С. 156–182. URL: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-3-156-182> (дата обращения: 06.12.2022).
5. Кириллова, Е.А. Инклюзивная культура как фактор развития поликультурного образования в России // Поликультурное образовательное пространство Поволжья: интеграция регионального и международного опыта: сб. науч. трудов Международной научно-практической конференции (Казань, КФУ, 30 октября 2014 г.) / под ред. Г.Ж. Фахрутдиновой. — Казань: Отечество, 2014. — с. 257–260 URL: https://repository.kpfu.ru/?p_id=95043
6. Полянский. А.И., Мартыросян В.Д. Инклюзивная культура в образовательной организации // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018, номер 1. — С. 67–72. URL: <https://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/682>
7. Ярская-Смирнова, В.Н., Ярская-Смирнова, Е.Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. — 2015. — № 12. — С. 133–140.
8. Казакова Л.А. Специфика инклюзивного воспитания детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья в современных российских условиях / Л.А. Казакова // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — С. 260. Мир науки. Педагогика и психология World of Science. Pedagogy and psychology 2022, №6, Том 10 2022, No 6, Vol 10 ISSN 2658-6282 <https://mir-nauki.com> Страница 9 из 10 51PDMN622 Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» <http://izd-mn.com>
9. Тихомирова, Е.Л., Шадрова Е.В. Исследование инклюзивной культуры вуза как гетерогенной организации / Е.Л. Тихомирова, Е.В. Шадрова // Стратегии формирования инклюзивной среды: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 17–19 мая 2016 года. — СПб.: Изд-во АППО, 2016. — С. 64–69.
10. Лебедева Н.М. Культура как фактор общественного прогресса / Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2009. — 408 с.
11. Янусова, О.Б. Структурно-содержательные компоненты инклюзивной культуры будущего педагога // Вестник БарГУ. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2018, Выпуск 6. — 144 с. — С. 65–71. URL: https://www.barsu.by/vestnik/vestnik1_6.php

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРАКТИК ВОВЛЕЧЕННОГО ОТЦОВСТВА СРЕДИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Вержбицкая Евгения Львовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №
23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>*

В российской семейной сфере традиционные социальные установки и практики вступают как в диалог, так и в противоборство с эгалитарными. Одновременно с усилением традиционной модели поведения отца, при которой мужчина

преимущественно выступает в качестве «добытчика средств к существованию», «защитника семьи», распространяется практика вовлеченного отцовства – отцовства «нового» типа, подразумевающего включенность мужчины в ежедневную заботу о детях, в их развитие, готовность нести с женщиной равную за них ответственность. Вовлеченное отцовство представляет собой конструктивный социальный феномен, который создает условия для формирования близких и крепких взаимоотношений отца и его ребенка, что благоприятно сказывается на социализации обеих сторон. Однако несмотря на постепенную эгалитаризацию российской семьи, вовлеченное отцовство является немодальной социальной практикой [5, 145], феноменом, который медленно развивается в стране из-за различных преград, в наличии которых заключается значительная проблема.

Молодежь – особая социальная группа, которая отличается гибкостью (активным откликом на происходящие общественно-политические, социально-экономические изменения), и на нее ложится задача биологического воспроизводства общества. Следовательно, изучение установок молодых людей относительно модели вовлеченного отцовства и содержания их непосредственных отцовских практик позволит выявить, действительно ли эта модель имеет барьеры в распространении и с трудом закрепляется в сознании российской молодежи.

В ходе анализа литературы было обнаружено, что если родительские установки бездетных молодых людей (в основном подростков и студентов) равнозначно несут в себе характер и традиционализма, и эгалитаризма, то родительские практики юношей и мужчин, уже ставших отцами, в большей мере опираются на традиционные устои. Это, в свою очередь, может быть вызвано существованием следующих барьеров, которые препятствуют реализации практик вовлеченного отцовства: культурных, экономических, структурных, информационных, институциональных [2, 235].

Например, вследствие укоренения гендерных стереотипов, строгой дифференциации материнской и отцовской роли зачастую происходит стигматизация мужчин, проявляющих чуткое внимание, неустанную заботу и нежные чувства по отношению к своим детям, поскольку такое поведение не соответствует эталонам «нормативной мужественности»: эмоциональной скупости, невозможности проявления уязвимости. В свою очередь, стереотипы гендерной культуры, способствующие гендерному дисбалансу на рынке труда, разрыву в заработных платах между мужчинами и женщинами (в среднем – 37,3% в пользу первых [4, 224]), и экономическая нестабильность в стране вызывают преимущественно к роли мужчины как «кормильца семьи», тем самым вынуждая его «пропадать» на работе. Так, невзирая на введение в России в 1992 году [3, 91] права для отцов на отпуск по уходу за новорожденным ребенком, которое, судя по динамике его распространения во многих странах, считается особо эффективным элементом инфраструктуры поддержки вовлеченного отцовства [3, 90], им пользуются редко. В 2018 году лишь 2% мужчин воспользовались этим правом [3, 91], и за последние годы этот показатель остался неизменным [6]. Все эти барьеры значительно могут подавлять потребность отца активнее оказывать заботу о детях и с большей степенью вовлекаться в процесс их воспитания.

Таким образом, в современных российских реалиях отцы сталкиваются с новыми общественными вызовами: необходимостью перераспределения воспитательной и бытовой нагрузки работающих матерей как следствия трудовой мобилизации женщин; оказанием помощи ребенку в выборе определенной жизненной траектории ввиду их разнообразия; несением ответственности за последствия, которые влечет за собой активное и порой бесконтрольное приобщение детей к Интернету, что так или иначе приводит к тому, что многие традиции уходят на второй план и у общества появляется потребность в интенсификации отцовства.

Подводя итог, отец – наиважнейший агент социализации детей, от степени вовлеченности которого напрямую зависит вектор их развития, их психическое и эмоциональное здоровье [1, 128], а также то, насколько полноценными членами общества

они станут в будущем. Существование множества препятствий внедрения практик вовлеченного отцовства во многом обусловлено недостатком исследований, посвященных изучению отцовской вовлеченности, в отечественной социологической науке. Не имея полной информации о способах формирования и факторах активизации родительской вовлеченности у отцов, отличных друг от друга по семейному и материальному положению, количеству детей, степени вовлеченности в профессиональную деятельность, уровню религиозности, государству представляется невозможным учесть многие нюансы при разработке семейной политики, сглаживании проблем отцов и создании необходимой инфраструктуры для распространения практик вовлеченного отцовства в России.

1. Анкаева С.А., Волошко В.В. Влияние отсутствия отца на формирование личности ребенка // Смоленский медицинский альманах. 2019. № 4. С. 126–128.
2. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство и поддержка отцов: тренды современных зарубежных исследований // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 233–272. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.948>.
3. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Папы по любви» и «папы поневоле», или почему российские отцы не идут в отпуск по уходу за ребенком? // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 90–100. DOI: 10.31857/S013216250005796-8.
4. Роцин С.Ю., Емелина Н.К. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России. Экономический журнал ВШЭ. 2022; 26(2): 213–239. DOI: 10.17323/1813-8691-2022-26-2-213-239.
5. Янак А.Л. Факторная модель отцовской вовлеченности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. 25(4): 140–176. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.4.6>.
6. Егоршева Н. В России отпуск по уходу за ребенком берут около 2% мужчин // Российская газета : сайт. URL: <https://rg.ru/2023/08/07/v-rossii-otpusk-po-uhodu-za-rebenkom-berut-okolo-2-muzhchin.html> (дата обращения: 08.10.2023).

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ

*Владимиров Иван Андреевич
(МГТУ "СТАНКИН")*

Ключевым этапом ценностного формирования студентов в последние годы стало возвращение воспитательной функции в систему образования, однако её главной целью осталось всеобщая, а не узконаправленная ценностная подготовка. Сама же система компетентностного подхода к обучению в высшей школе не включает в себя подготовку или воспитание профессионала с ценностной точки зрения: в ФГОС не предусмотрены соответствующие разделы.

В результате ценностно-профессиональная подготовка специалистов в университете базируется на внеаудиторной деятельности или на педагогическом мастерстве преподавателей, заинтересованных в вовлечении студентов в профессию не только на уровне прикладных навыков. Привлечение практиков к образовательной деятельности встречается с низкой заинтересованностью приглашённых экспертов в педагогической деятельности и непониманием своей роли.

Сами студенты обладают низким уровнем понимания будущей профессии, которое обычно ограничивается общими условиями работы (офис, завод, творческая) или уровнем зарплаты. При этом они не учитывают социальную важность своей профессии, влияние её на других людей. В результате профессиональные представления студентов до поступления в университет сводятся к понятию «престижности профессии». [4, с. 132]

А в самом университете перед студентом ставят задачу выбора индивидуальной образовательной траектории, которые должны углубить профессиональную подготовку в определённой сфере. [3] Однако студенты имеют к моменту такого выбора смутные представления о профессии, так как были изучены базовые предметы, которые не отражают специфику профессии в целом. Что в результате приводит к невозможности сформировать профессиональные ценностные ориентации у студентов на старших курсах, так как выбор студентами своей профессии в вузе сталкивается с их нежеланием углубляться в данную сферу и сменить род деятельности после окончания обучения.

В университетской среде студент встречается с рядом факторов, которые способны влиять на формирование его профессиональных ценностных ориентаций. Естественным фактором в образовательной среде является академический, затрагивающий различные аспекты подготовки будущего специалиста. В рамках академического фактора можно выделить следующие группы подфакторов:

- Процесс обучения;
- Взаимодействие с преподавателями и коллегами;
- Педагогические методы и методики;
- Профессиональные симуляторы;
- Внеаудиторная деятельность.

Конечно, сам процесс обучения является одним из факторов, оказывающих влияние на изменение профессиональных ценностей у студентов. Когда студенты погружаются в изучаемую область знаний и получают новую информацию о своей будущей профессии, это может повлечь за собой пересмотр и коррекцию их представлений о важных ценностях и приоритетах в выбранной сфере деятельности. В результате этого процесса студенты могут осознать, что определенные ценности, которые они ранее считали важными, могут измениться и претерпеть сдвиг в связи с полученными знаниями и опытом. [1, с. 184]

Из процесса обучения вытекает фактор взаимодействия с преподавателями и студентами. Преподаватели играют свою роль через личные примеры из практики, углублённое представление о профессии. Они могут поделиться своими ценностями и нормами, а также привести конкретные примеры, которые помогут студентам лучше понять, что является важными и ценными для успешного занятия данной профессией. [9, с. 165]

Кроме того, общение со студентами, которые уже имеют опыт работы, прошли стажировку, способен повлиять на изменение профессиональных ценностей у других студентов. В ходе такого обмена опытом студенты могут обсуждать свои впечатления, осознавать свои сильные и слабые стороны, а также рефлексировать по поводу своего профессионального развития. На уровне магистратуры возможен обмен опытом через практическое применение имеющихся знаний.

Современные авторы уделяют особое внимание педагогическим методам и методикам как ключевому элементу формирования ценностных ориентаций при компетентностном подходе. К содержанию данного фактора можно отнести практикоориентированность занятий, способы ведения лекции, проведение проектных и групповых работ.

Командные работы позволяют развивать коммуникативные навыки, которые необходимы для работы в коллективе в будущем. Проведение занятий, ориентированных не только на теоретическое освоение материала, позволяет включить студентов в профессиональную деятельность, применить знания и навыки для неординарного решения задач.

Особое место среди факторов можно дать симуляторам, которые позволяют не просто дать студентам представление о профессии, но и погрузить их во все тонкости профессии. Бывают симуляторы, которые ориентированы изначально на определённую

профессию, а есть профориентационные, позволяющие определиться с наиболее интересной профессиональной сферой.

Разработка симуляторов является трудозатратным процессом, так как на данный момент они не способны охватить все тонкости реальных рабочих процессов. Но всё равно являются важной частью профориентационной деятельности, а следовательно, помогают в формировании профессиональных ценностных ориентаций у студентов. [7]

Внеаудиторная деятельность является добровольным процессом для студентов, но за время обучения они так или иначе взаимодействуют с различными проектами либо как зритель и участник, либо как организатор или член коллектива. [2, с. 40]

Активный формат участия в такой деятельности позволяет развивать навыки работы в команде, лидерский и организаторский потенциал. Это особенно важно для студентов в сфере управления и сфер работы с людьми. Навыки проектной работы будут актуальны во многих рабочих коллективах. Для студентов педагогических вузов также важна внеаудиторная активность не только с целью развития навыков, но и формирования профессиональной базы видов деятельности для последующей работы с детьми. [5, с. 47; 6, с. 19]

В последние годы особую популярность в университетской среде стала играть волонтерская деятельность, которая также относится к внеаудиторной работе. Волонтерскими центрами университетов прививаются студентам лидерские навыки и умения, повышает их уровень стрессоустойчивости и организованности [8, с. 10]. А преодоление ряда барьеров функционирования специализированных центров в вузах позволит развить волонтерство как профессию, тем самым качественно повысив его уровень [10].

Также внеаудиторная деятельность предоставляет студентам возможность применить свои знания и навыки на практике, что способствует формированию ценностей, связанных с практической применимостью знаний, самосовершенствованием и профессиональным ростом. Участие в профессиональных конференциях, симпозиумах, мастер-классах и других мероприятиях помогает студентам расширить свои профессиональные горизонты, узнать о последних тенденциях в своей области и установить контакты с профессионалами из своей сферы деятельности.

Сами практики, стажировки и другие виды прямого взаимодействия студентов с работодателями нельзя отнести к академическим факторам, так как университет в данном случае выступает посредником. Даже наличие обязательной практики в учебной программе никак не отражает вклад университета в процесс профессионального становления студента, который обычно проходит учебную или производственную практику во внешней организации. В остальных случаях вуз может предоставить свою площадку для размещения стендов компаний или для проведения открытой лекции.

Тем самым существует проблема формирования профессиональных ценностных ориентаций студентов в университете. Практики и стажировки не отражают вклад вузов в формирование данных ценностей. Внутривузовский процесс обучения и внеаудиторная работа являются более реальными показателями вклада академического фактора в данный процесс. Роль преподавателей же находит своё отражение в непосредственном формате взаимодействия со студентами, а также в выборе моделей, методов и методик обучения, которые позволяли бы отражать на учебных занятиях будущую профессиональную деятельность и формировать правильные ценностные представления о профессии.

1. Адакин Е.Е. Формирование жизненных и профессиональных ценностных ориентаций студенческой молодежи / Адакин Е.Е., Касаткина Н.Э., Руднева Е.Л. // Ползуновский вестник. — 2004. — №3. — С. 180-185.
2. Дудкина М.В. Внеаудиторная деятельность как часть образования и досуга студентов / М.В. Дудкина, В.П. Ковалев // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. — 2012. — №1-1. — С. 38-45.

3. Круподерова Е.П. Организация внеаудиторной деятельности будущих бакалавров в рамках основной профессиональной образовательной программы / Е.П. Круподерова, О.Ф. Брыксина // *Вестник Мининского университета*. — 2018. — №2 (23). — URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/808/660> (дата обращения: 15.08.2023г.).
4. Мартышенко Н.С. Исследование процессов, влияющих на удовлетворенность студентов выбором специальности // *Современное образование*. — 2017. — №4. — С. 131-142.
5. Михальцова Л.Ф. Система организационно-педагогических условий формирования ценностно-смысловых ориентаций будущих педагогов на творческое саморазвитие в условиях непрерывного образования / Л.Ф. Михальцова // *Сибирский педагогический журнал*. — 2011. — № 11. — С. 45-51.
6. Торсунова О.В. Особенности формирования и развития профессиональных ценностных ориентаций педагогов // *Проблемы и перспективы развития образования в России*. — 2014. — №25. — С. 15-21.
7. Тутаев П.В. Кейс 1. Образовательный симулятор – Платформа профессиональных проб / П.В. Тутаев, Л.Д. Александрова, М.А. Селиванова // *Сопровождение индивидуальных, образовательных и профессиональных траекторий в сфере дополнительного профессионального образования : Сборник кейсов / под ред. А. В. Боковой, И. В. Герасимчук [и др.] ; Томский государственный университет*. — Томск : Издательство Томского государственного университета, 2023. — С. 9-19.
8. Узюмова Н.В. Волонтерская деятельность (добровольчество) как фактор профессионального развития студентов / Н.В. Узюмова, Н.И. Киселёва // *Вестник евразийской науки*. — 2023. — Т. 15. — № s2. — URL: <https://esj.today/PDF/05FAVN223.pdf> (дата обращения: 15.08.2023г.).
9. Яковлева И.М. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих учителей-олигофренопедагогов // *Сибирский педагогический журнал*. — 2009. — №4. — С. 158-166.
10. О ежегодном докладе о добровольчестве (волонтерстве) в Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/199285d92bc27d71cce39d563f67e5ff/Doklad_do_bro_2021.pdf?ysclid=ld8qlc e85a632466841 (дата обращения: 15.08.2023г.).

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

*Власова Наталья Владимировна
(Ульяновский государственный университет)*

Современные реалии бросают молодёжи новые вызовы, в том числе в трудовой деятельности. Пандемия коронавирусной инфекции заставила работодателей пересмотреть подходы к организации труда своих подчиненных, что привело к популяризации удаленной работы. Если ранее фриланс был прерогативой исключительно узкого числа молодых людей, то теперь в эту сферу стали вовлечены более широкие слои населения.

С 2020 года рынок фриланса значительно пополнился спросом со стороны различных компаний и, соответственно, предложением со стороны специалистов. Удаленная работа в свою очередь стала очень разнообразной – в интернет ушли практически все - от учителей до работников офисов. Для молодёжи такое положение дел оказалось благоприятным, многие смогли попробовать себя в различных способах интернет-заработка. Совмещать удаленную учебу и удаленную работу стало намного проще, чем очное обучение и какую-либо подработку.

Изменения социального пространства, вынужденный долгий карантин из-за пандемии коронавирусной инфекции, развитие средств массовых коммуникаций, популяризация ведения собственного блога, повлияли на образование новых видов трудовой занятости среди молодёжи.

Интернет-занятость – вид занятости, при которой работник и работодатель территориально разделены, находятся вне единого офисного пространства и взаимодействуют друг с другом посредством информационно-коммуникационных технологий.

В новой цифровой экономике встречаются множество видов интернет-занятости. Удаленная работа – это такая форма трудовой занятости, включающая в себя компонент удаленности работника и рабочего пространства внутри фирмы, а главные коммуникационные процессы осуществляются с помощью цифровых технологий.

Фриланс – это такой тип организации трудовой деятельности, при котором работник и самозанятый может выполнять трудовые функции дистанционно, то есть вне места нахождения работодателя или клиента, с использованием современных средств информации.

В зависимости от творческого потенциала, самоорганизованности, возможностей, а также от степени принятия нового вида занятости выделяют следующие типы фрилансеров и удаленных сотрудников среди молодежи:

1. Эксперты-фрилансеры – это опытные студенты бакалавриата, имеющие некоторый опыт работы по специальности и не только.

2. Вынужденные фрилансеры – молодежь, испытывающая финансовые трудности.

3. Гендерный фриланс имеет некоторые особенности, которые следует учитывать при адаптации работы центра занятости молодежи.

В 2022 году в Ульяновском государственном университете было проведено исследование трудовой занятости молодежи в интернет-пространстве (n=224). В качестве объекта исследования выбрана молодежь Ульяновской области в возрасте от 18 до 35 лет.

В качестве метода сбора первичной социологической информации был выбран интернет-опрос. При использовании данного метода основным источником информации выступает респондент как уникальный носитель конкретной информации.

Реальность такова, что в связи с неблагоприятной эпидемиологической ситуацией в стране за последние два года многие компании перешли на удаленный режим работы. Результаты исследования показали, что среди молодежи в возрасте от 18 до 35 лет 7% всегда работают удаленно, преимущественно в офисе или на предприятии работает 15%. Совмещают удаленную и очную работу (то есть в некоторые дни работают дома, а в некоторые удаленно) 14% респондентов. Между тем, всегда работают в учреждении 54% опрошенных. Следовательно, можно предположить, что молодые люди в основном не особо нуждаются в личном, непосредственном контакте с клиентами. Таким образом, молодежь как социальная группа удовлетворена выполнением работы «на дому» и практически не чувствует разницы в коммуникации между сотрудниками, либо заказчиком и исполнителем в рамках очной или удаленной работы. В то же время «Однообразие» или «День сурка» отметили 14% опрошенных - молодежь находится в поиске себя и своего места в жизни, и однообразный ежедневный стиль жизни ее не устраивает. Высокая социальная мобильность и потребность в самореализации подразумевает и требует постоянного движения и разнообразия решаемых задач.

Почти пятая часть респондентов (19%) отметила, что их беспокоит перспектива утраты привлекательности ввиду отсутствия необходимости личного взаимодействия (человек перестает следить за собственной внешностью). Действительно, это большой риск – работа дома не стимулирует человека ежедневно приводить себя в презентабельный вид, время на обед не регламентировано, работать можно в домашней одежде, не поддерживать физическую форму. Следует отметить, что респонденты были не склонны тратить время и силы на приготовление еды, так как во время карантина довольно резко возросла популярность сервисов доставки продуктов и еды.

В совокупности удаленная работа имеет недостатки, которые могут плохо сказаться как на эффективности труда, здоровье трудящегося, так и на взаимоотношениях с семьей и близкими.

Однако, при всех выявленных недостатках удаленной работы, она имеет плюсы по сравнению с традиционной (очной). Для молодых людей время является важным ресурсом, и удаленная работа позволяет распределять его более целесообразно. Например, об экономии времени на дорогу высказались 60% опрошенных, следовательно, на общение с семьей и близкими время увеличивается (52% опрошенных). Также молодежь отмечает возможность оптимизировать свои ресурсы для более полезных дел.

Исследование показало, что самой распространенной профессией для удаленной формы работы является «IT-специалист» (69% опрошенных), второе место занимает «дизайнер» (53%), менее распространенным ответом стал специалист в области культуры (19%). На рынке труда повышается потребность в квалифицированных IT-специалистах, дизайнерах, копирайтерах, специалистов в сфере торговли - молодежь считает эти направления более перспективными в сложившейся реальности.

Молодежь не зависимо от места жительства (город / область), в дальнейшем хотели бы развивать свою трудовую деятельность «преимущественно удаленно» (30% и 25% соответственно), а также готовы совмещать два формата работы (16% и 17% соответственно). Возможно, это показывает готовность молодежи к удаленному формату работы. Молодежь из Ульяновской области готова к новому формату трудовой занятости, так как он предполагает более высокий заработок, доступ к широкому спектру профессий.

Результаты исследования показали, что молодежь преимущественно выбирает смешанный формат работы (удаленную работу и выход в офис) - 40% респондентов. Более старшее поколение (35-45 лет) не готовы полностью перейти в дальнейшем на новый формат, для них привычна работа в офисе (59% респондентов). Таким образом, молодежь готова к новым рискам и новым формам занятости более, чем взрослое поколение.

Для того, чтобы определить значимые ценности молодежи в работе, оказывающие влияние на выбор трудовой деятельности в интернет-пространстве, был использован метод ранжирования, где 1 – наиболее важная характеристика, а 6 – наименее важная характеристика. Так, оказалось, что самым значимым для опрошенных является «комфортное условие труда» и «возможность для самореализации», а также «комфортное условие труда». Среднюю значимость получили показатели «приятная дружеская обстановка в коллективе» и «возможность карьерного роста», менее значимым стала «высокая заработная плата».

Полученные данные показывают, что в первую очередь молодых людей интересует комфортность и возможность личного развития и реализации, а уже в последнюю очередь высокая заработная плата. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Работают удаленно, либо совмещают удаленную работу с очной в общей сложности 21% опрошенных молодых людей;

2. Довольно удобной удаленную работу считает 51% респондентов, 31% оценили такую форму работы как оптимальный способ для достижения целей организации;

3. Главным недостатком для молодых людей выступает то, что дома тяжело сосредоточиться и падает продуктивность (53% опрошенных), сложность в разграничении личной жизни и работы (27%). Четверть опрошенных отметила несовершенство рабочего места и помехи со стороны семьи и близких. Каждый пятый опрошенный в качестве недостатка указал на нехватку жизненного опыта для общения с клиентами.

В то же время главными факторами выбрать именно удаленную работу оказались: экономия времени на дорогу, увеличение времени для общения с близкими, экономия денежных средств на одежду, транспорт и еду (31% респондентов).

4. Молодежь не зависимо от места жительства, город или область, в дальнейшем хотели бы развивать свою трудовую деятельность «преимущественно удаленно».

5. Самыми перспективными являются IT-сфера, дизайн, копирайтинг, SMM и торговля.

Удаленная работа пока не закрепились в обществе как устоявшееся явление и только входит в норму. Для молодых людей удаленная работа становится удобной формой ведения трудовой деятельности, полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что около половины молодых респондентов пользуются преимуществами, которые может предоставить работа «на дому», профессии свойственные постиндустриальному обществу занимают значимые ниши на рынке интернет-труда, и молодые люди, имеющие соответствующие этим профессиям навыки, активно занимают рабочие места.

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННЫХ МУСУЛЬМАНОК

Галиева Гузель Илгизовна

(Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан)

Галиева Гузель Илгизовна

(Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан)

Начиная с 90-х годов XX в. в Российской Федерации происходит рост религиозного самосознания, все большее количество людей начинают посещать религиозные храмы – церкви, мечети, синагоги. Наряду с данными процессами происходит не просто «исламизация» населения, но и переосмысление ислама молодежью через атрибутику и ритуалы. В последнее время на улицах Татарстана можно наблюдать массовое появление мусульманок в хиджабах, демонстрируя тем самым свою принадлежность к исламу. В современных условиях развития технологий, способы общения и знакомства людей расширяются. Если традиционно мусульмане знакомились лишь благодаря договорам родителей между собой или сватовства, то сегодня все большую популярность приобретают знакомства в сети интернет.

В каждом социуме, в соответствии с их нормами и правилами существует понятие семьи, семейных или брачных отношений. На протяжении веков семья вносила решающий вклад в воспитание и социализацию детей, в формирование мировоззрения, ценностных ориентаций, в становление характера растущего человека, развитие интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер личности.

Мусульманская семья представляет собой особый социальный конструкт. Это социальная группа, которую характеризуют такие социальные качества и свойства, как религиозная принадлежность супругов, выполнение ими религиозных требований, предписанных исламом, четкое распределение ролей, уважительное отношение к старшему поколению. В мусульманской семье традиционно заложен потенциал крепкой семьи, устойчивых, доверительных отношений супругов и детей, ориентированная на многодетность.

Брачные стратегии мусульманок представляют собой планирование возраста замужества, приемлемые способы знакомств с будущим супругом, выбор брачного партнера, а также брачные установки на создание семьи.

Для изучения брачных стратегий мусульманок нами в 2017-2021 гг. было проведено ряд социологических исследований – пилотажное анкетирование и глубинные интервью в городе Казани Республики Татарстан и городе Иваново Ивановской области. Выборочная совокупность анкетирования после выбраковки составила 650 человек. Выборка сплошная, опрошены все посетители мечетей городов Казани и Иваново, районов Республики Татарстан и Ивановской области, в том числе и обучающиеся на примечетских курсах. Исследования проводились среди молодых девушек, соблюдающих религию ислам, то есть практикующих мусульманок. Репрезентативность выборки основывалась на отборе респондентов по следующим критериям: возраст (до 35 лет), пол (только девушки), место жительства (городские и сельские жители). Ошибка выборки 4,8 %. Также было проведено 20 глубинных интервью с молодыми мусульманками.

В данной статье предоставим некоторые результаты наших исследований, касающиеся брачных стратегий современных мусульманок.

Результаты исследования показали, что среди опрошенных мусульманок 30,5% девушек замужем, большинство из которых (69,4%) вышли замуж от 19 до 24 лет, пятая часть (19,4%) до 18 лет, десятая доля (11,1%) в возрасте 25-30 лет. Несмотря на традиционные установки на брак в раннем возрасте, современные мусульманки выходят замуж после получения образования, специальности и трудоустройства, когда в материальном плане становятся устойчивыми и независимыми.

Незамужняя часть опрошенных девушек о планах создания своей семьи, также нацелена на получение образования, а лишь затем на создание семьи. Четверть из них ответила, что еще не планируют, так как учатся (24,8%), шестая часть еще не встретили своего человека, как только найдут, сразу выйдут замуж (16,3%). Выделилась небольшая группа незамужних мусульманок, которые мотивированы, в первую очередь, не на создание семьи, а на материальные ценности (*«пока не планирую, так как хочу еще поработать»*), так ответило 1,4% опрошенных) и на свой личностный рост (*«мне некогда, я себя реализую»* 4,3%).

Авторитет родителей, в частности отца в современных мусульманских семьях и на сегодняшний день достаточно высок, что прослеживается в дополнительных вариантах, которые добавили сами респонденты: *«когда папа скажет»*, *«хоть сейчас, но родители говорят доучиться сначала надо»*.

Возраст вступления в брак является одним из главных показателей при создании семьи. Существует взаимосвязь между возрастом вступления в брак и количеством детей, рожденных в семье. Чем старше возраст девушки, вступающей в брак, тем меньше детей она может родить, что связано с рядом показателей, среди которых на первом месте стоит здоровье, снижение репродуктивной функции с возрастом женщины. Мусульманки, принявшие участие в нашем исследовании, ответили, что планируют выйти замуж от 19 до 24 лет (72,7%); пятая доля (18,2%) опрошенных девушек собираются выйти замуж в 25-30 лет; десятая доля (9,1%) намереваются выйти замуж до 18 лет. *«Лет в 30, когда состоюсь в жизни»* (Интервью №6, г. Иваново).

Интересно, что до 18 лет стремятся выйти замуж лишь городские девушки (11,8%), среди сельских мусульманок, стремящихся к таким ранним бракам не нашлось. *«Пусть она хоть и в 16 лет будет с супругом и будут у них партнеры. То есть все нормально будет, обычная семья, она будет воздерживаться от греховного»* (Интервью №7, г. Иваново).

Современные мусульманки не просто женщины выполняющие домашнюю работу, воспитывающие детей, сохраняющие домашний очаг, но и всесторонне развитые личности, которые стремятся получить образование не только светское, но и религиозное.

В связи с появлением большего числа альтернатив для самостоятельного конструирования биографий перед молодыми мусульманками появляется самостоятельный выбор жизненных ориентиров и путей их реализации. Это усиливает значение субъективного выбора молодежи в планировании и организации своей жизни и актуализирует необходимость вырабатывать собственные стратегии.

При построении брачных стратегий ими учитываются такие факторы, как получение образования, желательно до замужества и трудоустройство: *«Я считаю, что девушка должна получить какое-то образование. А быть замужней женщиной и учиться – мне кажется не совместимо»*. (Интервью №1, г. Казань). *«Идеально, если сразу после школы выйдет замуж, но с договором, что она будет получать образование»* (Интервью №9, г. Иваново). Планируя свое замужество, некоторые мусульманки подчеркивают о необходимости трудоустройства, занятости: *«Если человек будет ждать меня до свадьбы, пока я закончу все, отработаю, это долго будет – еще три года учебы в университете, потом 3 года работы, затем 2 года ординатуры. Я к замужеству спокойно отношусь, мне можно и по позже выйти замуж»*. (Интервью № 7, г. Иваново).

Таблица. Распределение ответов респондентов о планировании возраста вступления в брак в зависимости от места проживания

Во сколько лет планируете выйти замуж?	село	город	итого
До 18 лет		11,8%	9,1%
19-24 года	80%	70,6%	72,7%
25-30 лет	20%	17,6%	18,2%

При выборе брачного партнера для мусульманок важна не только конфессиональная принадлежность, но и этническая. Для сохранения и трансляции этнической идентичности необходимо воспроизведение и этноконфессиональных ценностей, традиций в семье. В моноэтнических, моноконфессиональных семьях трансляция традиций происходит в полной мере. При создании межэтнических семей часто происходит обрывание трансляции этнокультурных традиций одного этноса, что связано со слиянием нескольких этносов или утратой соблюдения национальных обычаев, обрядов одного из супругов в связи с доминированием традиций другого супруга. Есть и другая сторона: «если каждый из супругов сохраняет свою этническую идентичность, отказавшись перенимать культурные архетипы, язык, поведенческие паттерны, традиции и обряды партнера, то обычно воспитание детей в подобных семьях является бикультурным и билингвистическим» [2].

Большинство опрошенных девушек (86,1%) планируют выйти замуж за представителя своей национальности. Однако выделилась небольшая группа мусульманок (7,9%), которая намеревается создать семью с человеком другой национальности и выйти замуж – за туркмена, араба, русского. Для небольшой доли мусульманок (5%) этническая принадлежность будущего супруга не имеет большого значения. Выяснилось, что мусульманки, которые планируют выйти замуж за представителя другой национальности, это в преобладающем большинстве татарки.

Распространение ислама оказало большое влияние на формирование особых семейных ценностей, характеризующихся традиционными установками на рождение и воспитание детей, роль женщины в семье, взаимодействие супругов.

Мусульманки при выборе брачного партнера, в первую очередь, опираются на мнение и одобрение родителей. Выбор брачного партнера происходит с помощью «модели фильтров», где мусульманки определяют для себя наиболее востребованные качества, которыми должен обладать будущий спутник жизни. Среди таких «фильтров» мусульманки выделяют религиозность, этническую принадлежность и общечеловеческие ценности (доброта, порядочность и др.), также указывают в качестве наиболее важного критерия и образованность мужчины [1, 155].

Таким образом, брачные стратегии мусульманок являются не главными жизненными задачами, что связано с рациональным мышлением молодежи, которая продумывает свою жизнь на перспективу. Поэтому в первую очередь молодые мусульманки нацелены получить образование, стать материально независимыми личностями, а затем создавать семью, что увеличивает возраст вступления в брак и критерии отбора брачного партнера, где образованность мужчины и его материальное благосостояние также играют не последнюю роль. Наряду с рациональностью мусульманок, традиционный уклад, передающийся из поколения в поколение, также сохраняется, что проявляется в учете мнения родителей при выборе брачного партнера и времени вступления в брак.

1. Галиева Г.И., Гибадуллина М.Р. Добрачные стратегии молодых мусульманок (на материалах социологических исследований по Республике Татарстан) // *Женщина в российском обществе*, 2022. - №3 – С.143-159.

2. Дугин А.Г. *Этносоциология*. – М.: Академический проект, 2011.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Галич Людмила Петровна

(БГПУ имени М. Танка, Академия управления при Президенте Республики Беларусь)

Основной проблемой в продвижении и популяризации молодежных инициатив в белорусском обществе и, прежде всего, среди молодежи является, во-первых, ограниченное использование организаторами и координаторами молодежных инициатив информационных ресурсов и Интернет-платформ, во-вторых, до сих пор отсутствует автоматизированная информационная система, которая бы предполагала создание единой централизованной онлайн-платформы, обеспечивающей весь процесс по реализации государственной молодежной политики в сфере молодежных инициатив на более высоком информационном уровне. Целесообразность создания единой информационной платформы связана с необходимостью автоматизации коммуникационных процессов и процессов взаимодействия различных категорий молодежи с непосредственными организаторами и координаторами молодежных инициатив. Принимая во внимание российский опыт, где АИС «Молодежь России» существует уже с 2016 года, целесообразность разработки единой информационной платформы «Молодежные инициативы» связана с тем, что она позволяет аккумулировать все мероприятия и события для молодежи, предоставляет равный доступ к ним, а также равные возможности для участия различных ее категорий. Данная платформа обладает рядом преимуществ, связанные с эффективностью реализации государственных программ в отношении молодежи. Прежде всего, нужно отметить широкие возможности АИС «Молодежь России» в сфере информирования молодежи о событиях и мероприятиях, учета и обработки информации по реализации молодежных программ, создания и обновления электронной отчетности. Наличие такой платформы в Российской Федерации продемонстрировала высокий уровень доступности и прозрачности процесса взаимодействия молодежи с органами государственной власти и гражданским обществом, принимающими участие в реализации государственной молодежной политики.

Следует отметить, что в Республике Беларусь в сфере информационного обеспечения государственной молодежной политики, безусловно, имеются свои достижения. Создан молодежный Интернет-портал Республиканского молодежного центра «Moladz.by», который аккумулирует актуальную информацию о жизни молодежи, информирует о предстоящих событиях, а также предусматривает возможность для молодежи подать свой авторский проект. Представленность на данной платформе молодежных инициатив имеет достаточно низкую степень и носит фрагментарный характер. Так, в разделе «Молодежная смена», содержатся различного плана новостные события, среди которых есть сообщение о финале конкурса на лучшие молодежные инициативы в номинации «Лидер молодежной смены» и «Лучшая зона отдыха». Есть информация о некоторых итогах конкурса, где сообщается о том, что участники молодежных инициатив представили свои зоны отдыха для обучающихся учреждений высшего образования, которые были созданы в рамках мероприятия «Студрелакс». Однако отдельной вкладки или раздела, посвященного молодежным инициативам, на данном портале не имеется, что фактически закрывает доступ ко всей необходимой информации, касающейся сроков, требований, номинаций, отчета, фотогалереи и других сведений.

Также в Интернет-пространстве был создан молодежный портал «Молодежь Беларуси», который является государственным информационным ресурсом в сфере молодежной политики. Преимущество данного портала состоит в том, что он затрагивает

широкую целевую аудиторию, ориентируясь на учащуюся, студенческую и работающую молодежь, а также на молодых специалистов и призывников. На сайте «Молодежь.бел» содержится много новостных событий, календарь предстоящих мероприятий, актуальные открытые опросы, вкладка «психологическая помощь», пункт «Есть идея - предлагай». Информационная часть, касающаяся молодежных инициатив, нуждается в дополнении полными и актуальными сведениями о планируемых мероприятиях и событиях. Более того, все сведения о молодежных инициативах представлены исключительно в разделе «Нормативно-правовые, методические и информационные документы» в пункте «Положение о порядке формирования, финансирования и реализации молодежных инициатив», которое дает ссылку на соответствующее Постановление Совета Министров Республики Беларусь. Поэтому, подобный формат представленности молодежных инициатив на портале «Молодежь.бел» носит скорее нормативно-правовой характер, отсылает пользователя на соответствующий документ и не включает иную, более востребованную среди молодежи информацию о всех возможностях и перспективах участия в подобных мероприятиях как способах собственного развития и реализации посредством социально-значимой деятельности.

Во-первых, в целях совершенствования информационного обеспечения молодежных инициатив целесообразно задействовать максимальное количество сетевых информационных ресурсов. Прежде всего, к продвижению молодежных инициатив необходимо привлекать социальные сети, наиболее популярные в молодежной среде посредством публикации краткого информационного сообщения об условиях участия в конкурсе. Для активизации интереса наиболее широкой молодежной аудитории данное информационное сообщение должно сопровождаться тематическими медиафайлами, фотогалереей, включая рекламные видеоролики, записанные инициаторами молодежных инициатив, уже реализовавшими свой проект, с демонстрацией полученного результата. Использование визуальных ресурсов с представлением реальных участников с реальными результатами своей работы способствует росту заинтересованности в подобных мероприятиях, их доступности и популярности среди молодежи, а главное формирует позитивное отношение к молодежным инициативам как к доступному средству участия в социально-значимой деятельности, а также способу собственной реализации и саморазвития.

Во-вторых, необходимо использование сетевого пространства (сайта) учреждений образования, общественных организаций, молодежных клубов, спортивно-оздоровительных учреждений, центров дополнительного образования, научно-исследовательских организаций и др. для размещения информации о молодежных инициативах и предстоящих конкурсах с обязательной активной ссылкой на них. В целях популяризации молодежных инициатив, а также информирования молодежи о предстоящих конкурсных мероприятиях и событиях организаторам и координаторам целесообразно усилить направление работы, связанное с информационным обеспечением. Для этого лица, ответственные за организацию и проведение конкурсных проектов, отправляют по электронной почте учреждений образования, молодежных объединений и иных организаций приглашения, а также информационные сообщения о предстоящих конкурсах с необходимостью ее размещения на сайтах учреждений образования и иных организаций во вкладке «Новости», в целях оповещения профессорско-преподавательского состава, кураторов, ответственных за научно-исследовательскую и воспитательную работу, а также студенческий актив и участников студенческих научно-исследовательских лабораторий, если таковые структуры имеются в учреждениях образования. В данное информационное сообщение целесообразно включить полную и достоверную информацию о конкурсах (положение о конкурсах, названия и сроки планируемых конкурсов).

В-третьих, целесообразно создание единой информационной платформы «Молодежные инициативы», преимуществом которой является то, что она основывается

на комплексной системе программных, информационных и организационных средств, предназначенных для автоматизации деятельности организаторов, координаторов и субъектов молодежных инициатив, а также их информационного обслуживания и обеспечения в целях повышения качества и эффективности их работы, связанной с созданием, распространением, обработкой и хранением информации, касающейся конкурсных проектов. Основная цель создания единой информационной платформы молодежных инициатив состоит в обеспечении непрерывности, доступности и открытости (прозрачности) процессов, связанных с организацией и реализацией всех этапов конкурсных мероприятий, проводимых в рамках молодежных инициатив, а также обеспечивает своевременную обратную связь с заявителями. Данная платформа позволит осуществлять подготовку, оформление, корректировку и регистрацию заявок на конкурс в веб-формате.

Для обеспечения эффективности и высокого качества реализации государственной политики Республики Беларусь в отношении молодежи в целях ее привлечения к участию в процессах белорусского общества и государства в качестве эффективного его составляющего должно выступать информационное сопровождение молодежных инициатив. Однако в настоящее время одним из ключевых барьеров, препятствующих эффективной реализации молодежных инициатив, является информационный барьер, состоящий в отсутствии действенного механизма информационного обеспечения данного проекта (молодежной инициативы). Учитывая то, что современное общество активно расширяет сферу использования информационных технологий, информационное сопровождение молодежных инициатив должно быть основано на разработке комплексной системы мер, направленных на широкое применение информационных ресурсов и создание единого информационно-просветительского пространства (среды). Такие меры позволят автоматизировать этот процесс что повысит эффективность обмена информацией всех участников в продвижении молодежных инициатив в среду молодых граждан, а также в ходе подготовки, реализации и обмена опытом молодежных конкурсных проектов.

К ПРОБЛЕМЕ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ

*Гезгиева Дейси Муратовна
(Ингушский государственный университет)*

На протяжении всей истории существования Республики Ингушетия, несмотря на принимаемые органами государственной власти субъекта меры, особо острой по-прежнему остается проблема безработицы. Проводимая органами государственной власти Республики Ингушетия социально-экономическая политика обеспечивает создание условий, при которых, несмотря на определенные трудности, происходит некоторый рост.

Ингушетия традиционно входит в число территорий с напряженной ситуацией на рынке труда и высоким уровнем регистрируемой безработицы и занятости.

Ключевые слова: Республика Ингушетия, Минтруд, служба занятости, занятость, безработица, демография, нацпроект, клановость, коррупция.

На протяжении всей истории существования Республики Ингушетия, несмотря на принимаемые органами государственной власти субъекта меры, особо острой по-прежнему остается проблема безработицы.

Проводимая органами государственной власти Республики Ингушетия социально-экономическая политика обеспечивает создание условий, при которых, несмотря на определенные трудности, происходит некоторый рост.

Положение на рынке труда республики определяется общеэкономической ситуацией: темпами роста производства в отраслях материальной сферы, структурными изменениями в экономике, перспективами ввода новых производств, созданием условий для развития предпринимательства и самозанятости населения и другими мерами экономической политики, направленными на стимулирование занятости.

Ингушетия традиционно входит в число территорий с напряженной ситуацией на рынке труда и высоким уровнем регистрируемой безработицы и занятости [3, с.67-68].

Таблица 1- Численность официально зарегистрированных безработных на конец июля 2023 года (по данным органов службы занятости населения)

<i>тыс. человек</i>	<i>в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	<i>Уровень зарегистрированной безработицы, в %</i>	
Северо-Кавказский федеральный округ	110.5	82.2	2.3
Республика Дагестан	15.6	66.2	1.1
Республика Ингушетия	25.8	90.0	9.3
Кабардино–Балкарская Республика	5.1	55.4	1.1
Карачаево–Черкесская Республика	1.9	67.6	0.9
Республика Северная Осетия–Алания	3.1	71.3	1.0
Чеченская Республика	51.9	99.6	8.0
Ставропольский край	7.2	68.8	0.5

Отметим, что в Республике Ингушетия имеются 8 центров занятости:

- ГКУ ЦЗН "г. Назрань"
- ГКУ ЦЗН "Назрановского района"
- ГКУ ЦЗН "Сунженского района"
- ГКУ ЦЗН "г. Сунжа"
- ГКУ ЦЗН "г.Малгобек"
- ГКУ ЦЗН "Малгобекского района"
- ГКУ ЦЗН "Карабулак"
- ГКУ ЦЗН "Джейрахского района"

Все они (республиканские центры занятости) обладают банком вакансий, а также располагают информационным банком данных, которые помогают людям получить информацию о возможности обучения различным профессиям.

В 2018 году службы занятости проводили профессиональное обучение по 24 специальностям. Подготовка осуществлялась за счет бюджетных средств. Кроме того, всем гражданам во время всего периода обучения выплачивалась стипендия. В 2017 году службой занятости было направлено на профессиональное обучение более 2 тыс. человек. Следует отметить, что из-за острого дефицита вакантных рабочих мест, обучение в тот период проводилось под samozанятость.

Также, с 01 января 2019 года реализуется национальный проект "Демография", в который включены 5 федеральных проектов:

финансовая поддержка семей при рождении детей

содействие занятости

старшее поколение

укрепление общественного здоровья

спорт-норма жизни

В рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография», организуется профессиональное обучение и дополнительное образование не только граждан в возрасте 50 лет и старше, включая лиц предпенсионного возраста, а также женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до трех лет; женщин, не состоящих в трудовых отношениях и имеющих детей дошкольного возраста, но и отдельных категорий граждан, ищущих работу и обратившихся в органы службы занятости, включая безработных граждан.

Если же, переходя от профессионального обучения, говорить о трудоустройстве молодежи, то социальная значимость их трудоустройства состоит не только в их материальной поддержке, но и в опыте трудовых отношений с работодателями, который они получают.

Здесь же стоит отметить, что проблема молодежной безработицы кроется в неудачном выборе профессии.

Если же говорить об актуальных профессиях на Северном Кавказе, в частности в Республике Ингушетия, то здесь, при поступлении в ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ИнГУ») молодежь отдает предпочтение таким профессиям как: врач, экономист, юрист.

Другой не менее острой проблемой, не считая трудоустройство молодежи, следует назвать безработицу среди женского населения республики. Дело все в том, что почти из, к примеру, 50 тыс. безработных граждан, состоящих на учете в органах службы занятости, около 60% составляют женщины, причем в молодом возрасте. Поэтому с уверенностью можно констатировать, что безработица в республике с "женским лицом".

В качестве метода, используемого для борьбы с безработицей в Ингушетии, а также выявления личностей, обладающих современным мышлением, развитыми лидерскими навыками, умением видеть перспективы развития, в 2019 году в республике проводился масштабный кадровый проект совместно с Российской академией народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ, который власти Ингушетии, в лице Калиматова М.-А. М., предлагали проводить ежегодно [2].

Но тем не менее, стоит отметить, что 7 ноября 2019 года конкурс завершился своими первыми назначениями, среди которых и.о. председателя комитета по работе с молодежью Республики Ингушетия, начальник Управления по профилактике коррупционных и иных правонарушений Администрации Главы и Правительства Республики Ингушетия, заместитель министра транспорта, связи и энергетики Республики Ингушетия, помощник первого заместителя Председателя Правительства Республики Ингушетия и двое из победителей были трудоустроены в республиканский

Комитет по туризму и в Управление делами Главы Республики Ингушетия. Также в резерв было включено 60 финалистов проекта.

Исходя из того, что на Северном Кавказе, в частности, в Республике Ингушетия клановая система управления, подразумевающая под собой продвижение определенными группами граждан своих родственников, то стоит отметить, что именно клановость, nepoтизм и коррупция влекут за собой высокий уровень безработицы, который, собственно, сказывается и на экономике региона, и на ментальном здоровье граждан [1, с.69].

1. Гезгиева Дейси Муратовна *Клановость в практике государственного управления на Северном Кавказе: проблемы и перспективы* // Научный журнал. 2020. №5 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klanovost-v-praktike-gosudarstvennogo-upravleniya-na-severnom-kavkaze-problemy-i-perspektivy> (дата обращения: 25.09.2023).

2. *О республиканском кадровом проекте "Ингушетия. Курс на обновление" от 30 августа 2019* - docs.cntd.ru

3. Патиев, Я. С. *Общественно-политическая и социально-экономическая ситуация в республике Ингушетия (январь-март 2018 Г.)* / Я. С. Патиев, А. Я. Патиев // *Этноконфессиональная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа. Первое полугодие 2018 г. : Экспертный доклад. Научное издание. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. – С. 59-70. – EDN XWUYYP.*

4. [https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud\(1\).pdf](https://26.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud(1).pdf)

ПОСТГУМАНИЗМ И ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Геген Наталия Леонидовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Сегодня, в период глобальных трансформаций, прежде всего, личного и общественного сознания, особенно остро ставится вопрос о месте и роли человека в истории, в социуме, в государстве, в культуре. На одно из первых мест в гуманитарном знании выходит социально-антропологическая проблематика в её связи с прогнозированием возможного будущего. Перед общественной наукой возникает извечный, закономерный и сегодня крайне острый и актуальный вопрос: какое будущее ждёт человечество, которое стремительно углубляется в сферу «социобиотехнических систем»? [7, 46; 4, 256]

Многие зарубежные социологи уже рассуждали о возможных вариантах кризиса будущего, пытаясь предсказать, куда может привести выбранная цивилизованным человечеством дорога по направлению к тотальной цифровизации под главенством искусственного интеллекта в рамках глобализации, четвертой (шестой) научно-технической революции и

т.п..

Центральный вопрос здесь – ценностные, социокультурные и антропологические трансформации. Так, У.Бек, М.Кастельс, Дж.Урри, З.Бауман и др. еще не так давно писали о формировании “текущего общества”, общества “глобальных рисков” и т.д.. Но теперь социологи вынуждены расширять и конкретизировать эти теории, включать в них еще один немаловажный аспект — так называемый “второй”, искусственно созданный мир.

Современная ситуация и динамика показывают необходимость выхода науки за привычные нам, главным образом, классические рамки в изучении общества. Появляется «вторая природа», которая всё больше становится усложнённой комплексной системой, в которой возникают новые формы взаимоотношений, основанные не только на создании высоко-технологичных структур и концептов (андроиды, искусственный интеллект), но и

те, что вытекают вследствие ослабления и разрушения сложившихся форм социального порядка [6,10].

Нынешние риски, связанные с превалированием и определяющей ролью «искусственной природы», формируют «новую этику» оказывают влияние и на ценностные инновационные ориентации, преобладающие в современном типе общества [6,6]. Мы обращаем особое внимание на культурологический аспект, рассматриваем его сквозь призму молодежных поведенческих стереотипов и тенденций, так как именно они преимущественно являются объектом и катализаторами мощных и ускоренных социальных изменений.

Важность этого аспекта и дискурса вытекает из темпов современного научно-технического развития, которое достигает невероятных высот. Если еще несколько лет назад речь в социальных науках шла о формировании виртуальной реальности, то ныне эта реальность пополняется более тесным взаимодействием с новой социальной формацией. Новый конструкт человека, “виртуальный человек” [5, 2-3], о котором уже писали некоторые современные исследователи, ставший результатом трансформаций, последовавших за усилением постмодерновых тенденций, плотно и агрессивно входит в нашу жизнь. И сегодня речь идет уже не только о создании андроидов или искусственного интеллекта. Научный дискурс о состоянии человека всё активнее пронизывается и наполняется новыми понятиями, такими как постгуманизм и трансгуманизм. И здесь мы можем наблюдать постепенное смещение ценностных акцентов (особенно у молодого поколения) от “человечных”, гуманистических к техноориентированным: стираются грани между реальным и нереальным (появляется отчуждение, стремление “уйти” в “другой мир”), теряется этический характер знания с отстранением традиционного кодекса ученого и кантова нравственного императива, заменой его на продукт, который можно навязать, продать и купить, происходит попытка улучшения человеческой природы. Всё это имеет неконструктивные этические последствия: ставится вопрос, как писал Гидденс, о разрушении «кокона основополагающего доверия» индивида. Человек становится всё больше включён в глобализационные сети, при этом теряется свойство его “отделенности”, приватности, [3, 4; 6,12].

Переход от долгой эпохи гуманизма к постгуманизму, и затем, к трансгуманизму становится результатом и одновременно отражением тех морально-нравственных и культурных установок, которые трансформировались в обществе на протяжении уже нескольких веков и, в конце концов, привели к тому его состоянию, которое мы можем наблюдать сегодня.

Безусловно, нельзя признавать нынешнее положение цивилизационно-социальных формаций окончательным. Напротив, ускоренная динамика изменений ныне несомненна и показательна. Скорость, с которой сегодня меняются жизненные условия, дает основание предположить, что человечество ожидает новый виток перемен, причем, благодаря релятивизму современности, в самом непредсказуемом варианте и направлении.

Сегодня можно утверждать, что постгуманизм и трансгуманизм являются своего рода определяющими методологическими понятиями при исследовании современной эпохи, где ведущая роль отдается высоким технологиям [8, 42]. Аксиологический аспект тех или иных времен всегда является определяющим. И поэтому именно вопрос сохранения, изменения, передачи ценностных установок молодому поколению выступает определяющим в изучении возможных сценариев будущего человечества.

1. Бауман З. Свобода. — /Пер с англ ГМ Дашевского, предисл Ю.А Левады, М Новое издательство, 2006 — 132 с — (Библиотека Фонда «Либеральная миссия»);
2. Бауман З. Текущая современность. — СПб: Питер, 2008. — 240 с.
3. Бетильмерзаева, М. М. Гуманизм - трансгуманизм - посттрансгуманизм / М. М. Бетильмерзаева // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых : Материалы Международной научно-практической конференции. Материалы Круглого стола,

Грозный, 29–30 мая 2020 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2020. – С. 701-704. – EDN HGSUOY.

4. Кравченко, В. И. Человек в условиях социально-политической реальности: особенности личностной трансформации // *Право и практика*. 2018. №1. (URL): <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-v-usloviyah-sotsialno-politich-eskoy-realnosti-osobennosti-lichnostnoy-transformatsii-1> (дата обращения: 09.10.2023).

5. Хоружий С.С. Постсекуляризм и ситуация человека. — https://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/08/hor_postec_i_sit_che_l.pdf

6. Яницкий, О. Н. Социобиотехнические системы: новый взгляд на взаимодействие человека и природы // *Социологическая наука и социальная практика*. 2016. No 3. С. 5-22.

7. Яницкий, О. Н. Четвертая научно-техническая революция, глобализация и институты / О. Н. Яницкий // *Научный результат. Социология и управление*. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 45-57. – DOI 10.18413/2408-9338-2018-4-2-0-4. – EDN UWEPQL.

8. Яковлева Е. Л. Вектор движения: гуманизм - постгуманизм - трансгуманизм - техногуманизм - гуманизм // *БГЖ*. 2014. №2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vektor-dvizheniya-gumanizm-postgumanizm-transgumanizm-tehnogumanizm-gumanizm> (дата обращения: 09.10.2023).

9. Beck U. *Risk Society. Toward a New Modernity*. L.: SAGE. 1992. – 260 p. Vol. 1: *The Rise of Network Society*. 2nd ed. Oxford: Willey-Blackwell, 2010.

11. Urry J. *Mobilities*. Cambridge: Polity Press. 2008.- 335 p.

ВЫНУЖДЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ВЫБОРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖЬЮ ФРИЛАНСА

*Гладченко Алина Николаевна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

С развитием информационных технологий всё больше молодых людей выбирают фриланс в качестве формы занятости. Так, А.А. Кошелев исследовал факторы выбора, преимущества и недостатки фриланса. Результаты исследования показывают, что чаще выбирают работу на фрилансе добровольно (40 %), но для 1/3 опрошенных это вынужденная мера, которая вызвана потерей основной работы, рождением ребенка или совмещением с учёбой [3, 125]. В настоящее время вынужденность фриланса мы можем связать и с пандемией COVID-19, когда работники стали искать новые способы заработка. Иногда вынуждает отсутствие опыта, поэтому молодые люди могут выбирать фриланс, чтобы попрактиковаться на вакансиях.

В соответствии с официальной методологией МОТ фрилансом можно назвать работу в разных организациях без официальной принадлежности к одной из них, а фрилансерами – работников, которые предоставляют услуги независимо от кого-либо и осуществляют деятельность на свой страх и риск [Цит. по: 6, 57]. В академической литературе фриланс рассматривают в узком и широких смыслах. В широком смысле фриланс характеризуется самостоятельной занятостью и независимостью в принятии решений. В узком – включает содержание и уровень квалификации [7, 20]. Для поиска респондентов мы учитывали характеристики, рассматриваемые в академической литературе.

В данной работе мы рассматриваем фриланс в рамках теории человеческого капитала Г. Беккера. Человеческий капитал – набор качественных характеристик человека, имеющиеся у него знания, навыки и опыт. Для его развития индивид инвестирует в своё образование, здоровье, накопление трудового опыта [Цит. по: 4, 28]. Молодые работники могут предпочитать фриланс стандартной занятости из-за отсутствия накопленного человеческого капитала. Как правило, у молодёжи нет высокого стажа работы или опыта и отработанных навыков. Либо же предпочитаемые сферы стандартной занятости не могут предложить обеспечение комфортных условий для здоровья, что также вынуждает молодое поколение выбирать фриланс.

Для того, чтобы выявить факторы, которые лежат в основе выбора молодёжью фриланса как формы занятости проведено эмпирическое исследование. В исследовании применялся качественный метод – глубинное полуформализованное интервью. Информанты отбирались методом «снежного кома». Информантами являлись студенты высших учебных заведений г. Ярославль в возрасте от 18 до 22 лет. Всего в интервью приняли участие 15 человек – 6 мужчин и 9 женщин.

Содержания деятельности у всех информантов различаются. Обычно их деятельность связана с медиапространством: дизайн, SMM, видеография, фотография, копирайтинг. Ещё несколько участников интервью занимаются кондитерством, диджеингом, проведением мероприятий.

Перед тем, как пойти на фриланс, информанты работали в других формах занятости. Преимущественно это также неформальная занятость: с жестким графиком, без трудового договора. То есть работа как подработка или в качестве полезного досуга. Из тех, кто работал по трудовому договору, перешли с формальной занятости на фриланс из-за свободы от контроля начальства: *«Потому что у формальной занятости всегда есть дяденька, который говорит то, что иногда очень не хочешь делать. На фрилансе ты можешь брать заказы, которые тебе нравятся, а можешь не брать – в зависимости от того, есть ли у тебя желание делать, нет желания делать; сколько по деньгам — ты сам выставляешь суммы, то есть очень различается фриланс и формальная занятость»* (ж., 20 л., копирайтер и хэндмейдер).

Также решили прекратить с формальной занятостью из-за низкой заработной платы. У фрилансеров появился заработок и вместе с этим увеличились потребности. Следовательно, работа на условиях формальной занятости становилась неактуальной.

Иногда причиной прекращения работы в формальной занятости выступает отсутствие перспектив карьерного роста и вместе с этим наличие вертикальной иерархии, которую в представлении фрилансеров сложно выдержать: *«Очень долгий горизонт планирования – на 3 шага вперед. И к этим шагам приходится идти и, к сожалению, побеждать вертикальную иерархию очень сложно»* (м., 20 л., видеограф).

Прошлый опыт работы вспоминают с неприязнью, но отмечают, что в тот период это так не ощущалось, а также, что это распространённый формат занятости среди студентов. Действительно, по данным исследования HeadHunter на март 2021 года студенты чаще всего работают продавцами, администраторами и официантами [2].

Для части информантов выход на фриланс был связан с распространением COVID-19: искали возможность работать удалённо, когда оказались в состоянии полного непонимания, что делать дальше. Также вышли на фриланс из-за появления большого количества свободного времени.

Один из мотивов, побудивших интерес к работе на фрилансе – финансовая независимость, возможность не просто заработать, но и получать суммы, выше, чем на обычной работе.

Для кого-то сыграла роль творческая составляющая содержания деятельности: *«Темой графического дизайна я заинтересовалась в мае после выступления графического дизайнера на медиафоруме. А именно я начала изучать графический дизайн в августе 2022. Мотивы, наверное, были, что я в целом по жизни связана с творчеством и хотелось продолжать этим заниматься. И в целом интересовал комфорт – что это удаленная работа, от которой ты не зависишь»* (ж., 20 л., графический дизайнер).

Для другой участницы начало работы на фрилансе было вызвано плавным переходом от хобби к деятельности, за которую платят. То есть появились навыки и компетенции, за которые захотелось получать денежное вознаграждение. Ещё одной причиной выступило желание самостоятельно выстраивать свой рабочий день: *«До сих пор меня влечет, что я могу самостоятельно строить график. То есть я люблю поздно просыпаться, поздний завтрак и обычно сажусь за работу в 12:00 или после. Вот и мне так удобно»* (ж., 22 г., графический дизайнер). Привлекла и мобильность в плане

свободного передвижения, отсутствие привязанности к определённому рабочему месту. Интерес и новые знакомства также отнесли к мотивам выхода на фриланс.

Проверим наше предположение о том, что вынужденные обстоятельства являются определяющими при выборе студентами такой занятости как фриланс. В первую очередь об этом свидетельствует наличие у информантов стремления зарабатывать собственным трудом без возможности совмещения обычной работы и учёбы. О вынужденном состоянии говорит и период локдауна – людей в это время не то, что не принимали на работу, а, наоборот, повсеместно сокращали в компаниях по всему миру, в том числе и в России [5]. Со стороны вынужденных обстоятельств можно рассмотреть такой фактор как перерастание хобби в профессию – информанты не смогли найти подходящую творческую вакансию на формальной занятости.

Полученные нами данные частично соотносятся с ранее сделанными выводами Е.П. Абрамян, где основными трудовыми мотивами профессиональной деятельности фрилансеров является трудовая автономия с самостоятельным формированием графика работы и гибкая трудовая траектория [1, 3]. Таким образом, основной мотив выхода на фриланс – вынужденные обстоятельства или отсутствие у формальной занятости тех возможностей, которые могут удовлетворить потребности студентов в трудовом плане в настоящее время.

1. Абрамян Е.П. Трудовые мотивы фрилансеров в условиях автономии труда в современном российском обществе // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovye-motivy-frilanserov-v-usloviyah-avtonomii-truda-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 27.05.2023).
2. Исследование показало самые популярные вакансии среди студентов // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20210330/studenty-1603389358.html> (дата обращения: 01.05.2023).
3. Кошелев, А. А. Электронный фриланс в молодежной среде: причины выбора, преимущества и недостатки (по результатам исследования) / А. А. Кошелев // – 2020. – № 63-5. – С. 123-125. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=belvgm> (дата обращения: 22.03.2023).
4. Мозговых А. В. Теория человеческого капитала Г. Беккера // Журнал прикладных исследований. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-chelovecheskogo-kapitala-g-bekkera> (дата обращения: 20.03.2023).
5. Н. Гашинина. Безработные во время пандемии // ФОМ URL: <https://covid19.fom.ru/post/bezrobotnye-vo-vremya-pandemii> (дата обращения: 01.05.2023).
6. Разумова, Т. О. Самозанятость и фриланс как способы адаптации работника на современном рынке труда / Т. О. Разумова, Н. М. Курсанова // Социально-трудовые исследования. – 2022. – № 2(47). – С. 56-68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48612732> (дата обращения: 21.03.2023).
7. Стребков, Д. О., Шевчук А. В., Спирина, М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009– 2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) / Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О.; отв. ред. сер. В. В. Радаев ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; Лаб. экон.-социол. исслед. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 225, [1] с. — 300 экз. — (Аналитика ЛЭСИ. Вып. 16). — ISBN 978-5-7598-1336-1 (в обл.). URL: https://www.hse.ru/data/2015/12/21/1132926820/Analitica_16-text_tip.pdf (дата обращения: 27.03.2023).

СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИКАХ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ

*Глазунова Светлана Евгеньевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Выражаю благодарность своему научному руководителю — доценту
Чудновской Ирине Николаевне.*

В процессе коммуникации стереотипы используются как «представления и парадигмы, которые сформировались как результат обобщения ранее накопленного опыта» [1]. В таком контексте стереотипы позволяют человеку в типичных ситуациях действовать «как принято», т.е. закладывают определенные паттерны поведения, принятые в обществе. На основании существующих в обществе стереотипов можно сделать выводы о трансформационных изменениях, происходящих в обществе на определенных исторических этапах.

Отражая личностные ценности и чувства, стереотип всегда соотносится с системой ценностей и действий как какой-либо социальной группы, так и общества в целом. Таким образом, социальные стереотипы различных социальных групп могут иметь определенные отличия. Например, социальные стереотипы молодежи могут отличаться от стереотипов, присущих более старшему поколению. Кроме того, на механизмы стереотипизации в различных социальных группах могут влиять конкретные социально-исторические и политические события. В связи с этим изучение социальных стереотипов является актуальным в новых сложившихся социально-политических и социально-культурных условиях [5].

По мнению большинства исследователей, стереотипы можно легко распространять и даже навязывать с помощью средств массовой информации. Молодёжь, как социальная группа, характеризуется высокой степенью подверженности влиянию третьих лиц, в том числе средств массовой информации. Как правило, ценности представителей молодёжи находятся в процессе формирования, а потому являются неустойчивыми. Молодёжи также часто не хватает жизненного опыта и четких

духовно-нравственных ориентиров для процесса принятия решений в условиях социальной нестабильности и социальных изменений, происходящих в обществе [2]. Таким образом, механизмы стереотипизации в молодежной среде являются уникальными социальными процессами, напрямую зависящими от социальных факторов, влияющих на конкретную молодежную группу.

В современных западных обществах существует большое количество стереотипов о русском менталитете и русском населении в целом. И наоборот, среди россиян существуют стереотипы о жителях западных стран. Данные стереотипы могут осложнять коммуникацию между представителями разных культур и стран, в результате чего могут возникать не только недопонимания между индивидами, но и социальные конфликты.

В эпоху глобализации и развития Интернета, основными пользователями которого являются представители молодежи, процессы стереотипизации принимают новый характер. В результате участвующего

взаимодействия представителей разных стран, могут как возникать новые стереотипы, так и исчезать уже устоявшиеся стереотипы. В работе рассмотрены механизмы стереотипизации в современном обществе среди представителей российской и британской молодежи.

Так, основным источником актуализации социальных стереотипов в молодежной среде являются социальные сети [6]. Стереотипы в социальных сетях распространяются, в основном, путем фейковой информации (цели распространения которой варьируются от политических до личных целей) и мемов. В условиях распространения интернета и возрастающей роли интернет-коммуникации, мемы отражают наиболее яркие характеристики определенных социальных групп и народов, в том числе социальные стереотипы [3].

Среди различий источников формирования стереотипов в российской и британской среде можно назвать различия в уровне влияния кинематографа на процессы стереотипизации в российском и британском обществе. Так, в результате распространения западной культуры, в том числе в кинематографе, фильмы и сериалы можно назвать источниками формирования стереотипов о британском обществе среди российской молодежи, в то время как британская молодежь преимущественно получает информацию о стереотипах, присущих российскому обществу, в социальных сетях и на интернет-площадках. Другим важным отличием является роль литературы в формировании социальных стереотипов. Аналогично с кинематографом, для российской аудитории литература является одним из источников формирования социальных стереотипов о британском обществе. Вопреки распространению российской литературы в западном обществе, книги, как источник формирования социальных стереотипов, не занимают ведущую роль в британском обществе.

В текущих социально-политических условиях возрастает роль негативных стереотипов в российском и британском обществе. В условиях информационной войны растет уровень распространения фейковой информации и пропаганды, необходимо обладать высоким уровнем цифровой грамотности, чтобы отличать фейковую информацию от настоящей. В то же время в современной молодежной среде наблюдается тенденция переосмысления воспринимаемой информации: пользователи используют большее количество информационных ресурсов, подвергают критике высказывания блогеров и статьи газет и журналов, тем самым подвергая критике социальные стереотипы [4].

Таким образом, в современной молодежной среде наблюдается тенденция к получению информации о социальных стереотипах других социальных групп из источников Интернет и социальных сетей. С распространением социальных сетей возросла роль мемов, как источников

актуализации стереотипов. В российской и британской коммуникативной практике наблюдаются как различия, так и сходства в источниках формирования социальных стереотипов. Так, представители обеих стран получают информацию преимущественно из социальных сетей,

однако, ввиду популярности и широкого распространения западной культуры, российская молодежь также использует фильмы и книги как источники формирования социальных стереотипов о британском обществе.

[1] Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования* / Д. Белл. — М.: Академия, 1999. — 949 с.

[2] Бурван Е., Козинцева Д., Кумсиева Е. *Стереотипы в восприятии современной молодежи // Проблемы современного мира глазами молодежи.* — 2016. — С. 298-305.

[3] Бянкина Е.А. *Влияние социальных стереотипов на межличностные отношения // Юный ученый.* — 2020. — № 6 (36). — С. 135-138.

[4] Ефимов Е.Г., Ануфриева Е.Г., Небыков И.А. *Стереотипы как признак социально-групповой идентичности пользователей социальных сетей (на материале фокус-групп) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* — 2014. — №2-1 (40). — С. 63-67.

[5] Лисовский В. Т. *Социология молодежи: учебник* / В. Т. Лисовский. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского Университета, 1996. С. 407-410.

[6] Chudnovskaya I. N., Lipatova M. E. *Impact of media on shaping ethno-cultural stereotypes in British and Russian young people // Media Watch.* — 2018. — Т. 9. — №. 3. — С. 426-436.

ДОНОРСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА.

*Глуховская Полина Сергеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Выражаю особую благодарность за поддержку в научном интересе
Центр Развития Донорства Костного Мозга (ЦРДКМ)*

Добровольчество бывает разным, оно существует во многих сферах жизни: это помощь конкретным людям: пожилым, маломобильным, детям с ОВЗ и т.д.; это может быть помощь в организации крупномасштабных событий: Восточный Экономический Форум (ВЭФ), Забег.РФ, Международный Строительный Чемпионат (МСЧ) и т.д.; это может быть организация культурно-развлекательных мероприятий или мероприятия направленные на сохранение памятников культурного значения: волонтеры культуры и т.д. Список можно продолжать бесконечно долго, потому что добровольчество с каждым днём всё больше и больше растёт и развивается. У каждой добровольческой системы свои цели, но общие принципы работы.

Самым общим образом, добровольчество можно определить как – акт добровольного и бескорыстного участия человека или группы лиц в различных общественных, благотворительных, или социальных инициативах и мероприятиях, целью которых является оказание помощи, поддержка, или выполнение определенных обязанностей без ожидания финансовой выгоды или материальной компенсации. Добровольцы могут вносить свой вклад в улучшение общества, помогать нуждающимся, поддерживать благотворительные организации, а также участвовать в различных социальных проектах и инициативах. Добровольчество является одним из способов проявления активной гражданской позиции и соответствующей гражданской идентичности. На наш взгляд, особое место в добровольческой деятельности занимает донорство.

В Федеральном законе, донорство определяется как «Донация крови и (или) ее компонентов (далее - донация) - процесс взятия донорской крови и (или) ее компонентов;

донор крови и (или) ее компонентов (далее - донор) - лицо, добровольно прошедшее медицинское обследование и добровольно сдающее кровь и (или) ее компоненты» [9]. В рамках этой работы, предлагается общее определение донорства как – акта добровольной передачи ресурсов, органов, тканей, информации или услуг одним лицом или организацией, другому лицу с целью поддержки, помощи или удовлетворения определенных потребностей.

Понятие донорства может быть рассмотрено в контексте медицинских наук. В таком случае, оно определяется как процесс добровольного предоставления человеческих органов, крови, тканей или стволовых клеток для трансплантации или медицинских исследований.

В контексте биологических наук донорство может быть определено как процесс передачи генетической информации, клеток или организмов одной особью другой для различных целей, включая репродукцию и исследования.

В психологии донорство рассматривается как проявление альтруизма и моральности. Оно, изучается с точки зрения мотивации и психологических аспектов, влияющих на принятие решения о помощи или поддержке других.

В экономике донорство рассматривается как форма благотворительности или филантропии, включая пожертвования денег или ресурсов для поддержки благотворительных организаций и проектах.

Определения донорства в различных научных областях подчеркивают многогранность понятия и его роли в различных аспектах человеческой деятельности и исследованиях.

В социологии донорство можно рассматривать через призму различных методологических подходов, например, в контексте теории социального обмена или теории норм социального влияния.

Прежде всего, обратимся к концепции социального обмена Питера Блау (Peter Blau). Основные идеи были изложены в его работе «Обмен и власть в социальной жизни» ("Exchange and Power in Social Life").

Основные идеи представленные в «Обмен и власть в социальной жизни»:

1. Теория социального обмена, основана на идее, взаимодействия людей в виде обмена ресурсами и услугами, ради достижения максимальной выгоды для себя. Донорство можно рассматривать в контексте теории Питера Блау, где донор обменивает свой ресурс (например, кровь, орган или ткань) на удовлетворение от сознания, что он помог другому человеку, закрывая свою личную потребность. Это соответствует идее обмена, где донор ожидает определенной выгоды в виде моральной платы и чувства собственной полезности.

2. В концепции Блау подчёркивается важность равновесия в социальном обмене, т.е. отданный тобой материал, должен соответствовать полученному – быть равноценным; и исследует, как неравенство в обмене может влиять на отношения. В контексте этого тезиса, донор ожидает, что общество признает и будет уважать его доброту и жертвенность, иначе могут возникнуть возмущения или даже отказ от участия в донорской программе. Лучше всего данную концепцию объясняет выражение «баш на баш»: донор ожидает, что в случае необходимости, ему будет предоставлена такая же помощь, как и оказываемая им ранее для других. Например, исследование, проведённое в Республике Беларусь в 2013 году с выборкой 1270 доноров, показало, что «осознание того, что надо сдавать кровь, «чтобы потом помогли мне», есть у 40-44% доноров» [6].

3. Теоретическая рамка также подчеркивает роль власти и контроля в социальных отношениях. В контексте донорства, это можно рассматривать, что учреждения и организации, управляющие донорскими программами, имеют власть и контроль над процессом и должны учитывать интересы и потребности доноров, чтобы обеспечить справедливое отношение и уважение по отношению к добровольцам.

Концепция описанная в «Обмен и власть в социальной жизни» и заключается в предоставлении теоретического фреймворка для понимания мотивации доноров, динамики обмена в донорских отношениях, а также роли власти и контроля в донорских программах. Эта концепция может быть применена для анализа того, как общество мотивирует и управляет донорством и как можно повысить эффективность в этой области.

Теория Эмиля Дюркгейма может быть использована для понимания донорства как социального явления. Эмиль Дюркгейм занимался исследованием социальных норм, морали и интеграции в обществе. В контексте научных исследований, проведённых французским социологом, можно рассматривать донорство следующим образом:

1. В концепции Дюркгейма утверждалось, что социальная интеграция, т.е. степень, в которой индивиды интегрированы в общество и его ценности, играет важную роль в обеспечении стабильности и согласованности общества. Донорство может рассматриваться как один из способов социальной интеграции. Когда люди принимают решение о донорстве, они чувствуют, что они вносят свой вклад в общество и выполняют важную социальную роль – это способствует их интеграции в социальные структуры.

2. В некоторых случаях донорство может быть связано с религиозными или общественными ритуалами, которые имеют важное значение для социальной интеграции и структурирования общества. Например, некоторые религиозные общины активно поддерживают донорство крови или органов как форму служения и сострадания к ближнему. Категорически не приемлют трансплантацию органов человека только участники относительно небольших религиозных общин, отрицающих все виды хирургических медицинских вмешательств [7,8] В исламе спасение жизни человека и облегчение страданий тяжелобольных расценивается как удел святых людей [8]. Принципы иудаизма стоят на позиции всего, имеющего целью спасение человеческой жизни [2], за исключением группы хасидов — ортодоксальных иудеев, которые расценивают многие медицинские вмешательства как вторжение не только в тело человека, но и в божественное дело [8].

3. Донорство в контексте профессиональных общностей. В медицинских и смежных профессиональных организациях, донорство крови, органов и тканей рассматривается как часть профессиональной морали и долга. Это может создавать чувство общности и солидарности среди медицинских работников и других профессионалов медицинской, химической или биологической сферы.

С помощью теории Эмиля Дюркгейма можно раскрыть, что донорство, как форма социального поведения, является частью социальной структуры и отражает социальные нормы, мораль и обеспечивает чувство интеграции в общество, т.е. важность этого явления как фактора социальной интеграции и создания социальной солидарности. Концепция социальной интеграции может объяснить донорство как социальное поведение принимаемое и поощряемое обществом. Теория позволяет глубже понять влияние ритуалов, моральных норм и культурных аспектов на донорскую деятельность. Данная концепция также способствует развитию социологических исследований в области донорства и его социальных последствий.

Донорство может служить не только актом альтруизма и помощи, но и инструментом укрепления социальных связей, участия в обществе и поддержания моральных ценностей. Эта социальная концепция позволяет нам увидеть донорство как важное явление, способствующее стабильности и интеграции в обществе.

Исходя из перечисленных положительных фактор влияния донорских принципов на общество, активная социальная работа на территории Российской Федерации могла бы сделать существенный вклад в развитие донорства крови и её компонентов, а также увеличения Национального регистра доноров костного мозга. А также повлиять на формирование у определенной части населения страны понимания гуманности органного донорства и трансплантологии и необходимости поддержки данного направления медицины.

1. Абаева О.П., Романов С.В., Смирнова Г.Ю., Присяжная Н.В., Дубограй Е.В. Участие религиозных организаций в формировании у населения отношения к трансплантации органов и тканей // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2019. №5.
2. Виноградов В. Л. Опыт Израиля в организации программы органного донорства. Интервью с трансплант-координатором Кириллом Грозовским. *Трансплантология*. 2015;(2):20—5.
3. Готье С. В., Хомяков С. М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2017 году. X сообщение регистра Российского трансплантологического общества. *Вестник трансплантологии и искусственных органов*. 2018;20(2):6—28. doi: 10.15825/1995-1191-2018-2-6-28
4. Дюркгейм Э. Метод социологии. В кн.: *Западно-европейская социология XIX - начала XX: Тексты*. Под ред. В.И. Добренкова. М., Международный ун-т бизнеса и управления, с.317, 354, 1996.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., с.294-295, 1998.
6. Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М., Канон, с.253, 1995
6. Карпенко Ф.Н., Потапнев М.П., Никанчик Т.А., Переход З.В., Красько О.В. Мотивация доноров цельной крови в Республике Беларусь с позиций теории запланированного поведения // *Гематология и трансфузиология*, 2013, т. 58, № 4.
7. Ляуш Л. Б. Медицинские и биоэтические вопросы организации помощи в России. *Вестник Чувашского университета*. 2014;(2):291—300.
8. Хубулава Г. Г. Религиозно-этический аспект трансплантации. *Медицинский Альманах*. 2016;4(44):31—5. doi: 10.21145/2499-9954-2016-4-31-35
9. Донорство крови и её компонентов: Федеральный закон от 20.07.2012 N 125-ФЗ (ред. от 28.06.2022) "О донорстве крови и ее компонентов".
10. Peter Michael Blau. *Exchange and Power in Social Life*. p. 372. 1964.

ЦЕННОСТИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Головин Никита Андреевич
(Сибирский федеральный университет)*

Исследование ценностей и ценностных ориентаций является важным элементом изучения социальной динамики и преобладающих тенденций развития общества и составляющих его социальных категорий и групп, поскольку данные категории являются индикаторами доминирующих потребностей и связанных с ними направляющих факторов деятельности субъектов общественных отношений. Ценностью является социально фиксированная (социализированная) потребность, принимающая вид «реально действующего имманентного образования, выступающего регулятором поведения индивида вне зависимости от его отражения в сознании» [1, 15 – 26]. Ценностная ориентация есть сознательная субъективная установка на удовлетворение потребности, которая проявляется в социальном поведении личности и группы. Таким образом, данное различие позволяет дифференцировать субъективное отношение конкретного социального актора к потребностям (ценностная ориентация) и общественно признаваемое, фиксированное в культуре социума (ценность).

Активное изучение ценностей и ценностных ориентаций молодежи обусловлено тем, что именно данная социальная категория отличается высоким уровнем социальной мобильности, перманентным формированием жизненных приоритетов и идентичности, нестабильностью и изменчивостью социального статуса. Вместе с тем при определении возрастных границ данной когорты (14 – 35 лет) становится очевидной ее гетерогенность, зависящая от собственно возраста, типа занятости (труд, учеба), наличия или отсутствия собственной семьи, уровня дохода и т.д.

В постсоветской России произошло значительное изменение ценностных ориентаций по экономическим, политическим, идеологическим, культурным мотивам. В 1990-е годы наблюдалось явление ценностного слома при переходе к рыночной

экономической модели и либеральной демократии, встраивании в европейскую культурную среду. Все это привело к изменению базовых ценностей и соответственно ценностных ориентаций российской молодежи.

Одним из крупнейших исследований по данной тематике на рубеже тысячелетий стал проект «Динамика базовых ценностей россиян и их взаимосвязь с установками экономического поведения (1999-2005 гг.)», проведенный

сотрудниками лаборатории социально-психологических исследований Центра фундаментальных исследований ГУ ВШЭ при поддержке Фонда «Либеральная миссия», в котором часть выборки составляли студенты российских вузов. Обобщая, можно выделить следующие выводы данного исследования: а) наиболее предпочитаемыми среди студенческой молодежи (которая в достаточно сильной мере репрезентирует молодое поколение) являлись ценности, связанные с семейными, личными отношениями, а также индивидуалистические; б) наименее предпочитаемыми культурными базовыми ценностями среди молодого поколения были связанные с властью и влиянием, равенством, традициями [2, 222 – 226].

В исследовании 2017 года «Ценности российской молодежи», проведенное в рамках проекта «Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики» коллективом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Государственный университет управления», объектом выступала российская молодежь в возрасте 16 – 24 лет. В ходе его проведения была осуществлена общероссийская выборка по субъектам Российской Федерации, опрошено 1600 респондентов [3, 7]. Он показал такие результаты: а) базовыми ценностями российской молодежи остаются семья, любовь, дружба, здоровье. Самореализация и жизненный успех, осуществление мечты также являются важными ценностями среди представителей данной возрастной когорты. Список наиболее приоритетных ценностей остается стабильным, и молодежь предпочитает ценности, связанные с индивидуализмом и принадлежностью к первичной социальной группе; ценности власти остаются неприоритетными; б) материальные ценностные ориентации (жизненные цели) являются преобладающими среди молодежи (жить в достатке, иметь собственную квартиру) и дополняются связанными с ними нематериальными (иметь хорошую семью, работу, образование).

29 июня – 8 июля 2022 года ВЦИОМ проводилось всероссийский онлайн-опрос ценностей и приоритетов молодежи, в котором приняли участие 1592 респондента возраста 14 – 35 лет с применением квотной выборки на основе демографических данных Росстата [4]. Результаты согласуются с общими указанными тенденциями на преобладание материальных, индивидуальных ценностей и ценностей первичной группы (семья) при достаточно низкой ориентации на власть, традиции, обычаи, труд как терминальную ценность среди представителей российской молодежи.

В феврале 2023 года в Сибирском федеральном университете автором был проведен опрос 300 студентов с использованием квотированной выборки. Тема опроса: «Отношение студенческой молодежи к традиционным ценностям российского общества». Первый блок состоял из вопросов методики исследования ценностных ориентаций «Эмоциональная направленность личности» В.Г. Немировского и Д.О. Труфанова [3, 340]; второй блок включал часть списка традиционных ценностей российского общества, перечисленных в Указе Президента РФ от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (ст. 91), с предложением отметить важность для респондента каждой из указанных ценностей. Результаты исследования согласуются с анализом результатов предыдущих исследований ценностей и ценностных ориентаций и еще раз подчеркивают преобладание материальных и индивидуальных ценностных ориентаций среди молодежи (в данном случае студенческой), а также доминирование ценностей, связанных с индивидуальной жизнью над ценностями гражданскими и общественными.

Выводы. Анализ исследований и сравнение их результатов показали в целом единые характерные тенденции в ценностной и ценностно-ориентационной сферах современной российской молодежи на протяжении последних двух десятилетий (с учетом относительно устойчивых социальных и биологических особенностей этой социально-демографической категории). Эти тенденции заключаются в следующем: а) преобладание партикулярных ценностей как доминирующих в среде российской молодежи (семья, дружба, любовь, здоровье, материальное благополучие); б) секуляризованность сознания современной молодежи (опросы ВЦИОМ и в СФУ); в) общая направленность представителей молодого поколения на удовлетворение материальных и индивидуальных (в том числе нематериальных в виде самореализации) потребностей, где терминальными являются ценностные (эмоциональные) ориентации на комфорт, индивидуальное самовыражение; г) коллективные и гражданские ценности, ценностные ориентации на труд и созидание являются во многом инструментальными или декларируемыми и служат для реализации более значимых индивидуальных целей; д) устойчивость явления социальной атомизации российской молодежи, выражающейся в приоритете индивидуальных ценностей и ценностей первичных групп, является фактором, негативно влияющим на процесс консолидации общества и в частности молодого поколения. В частности, анализ данных Всероссийской переписи населения 2020 года показал существенный рост одиночных домохозяйств (более 40%), что в первую очередь связано с сепарацией молодежи от родителей и предпочтения ведения ею индивидуального образа жизни [6, 8 – 9]. Основная причина видится именно в углублении фактически проявляющихся ценностных ориентаций молодежи, указанных выше и представляющих в таком случае определенную демографическую угрозу для страны. Консолидация современной российской молодежи возможна путем сочетания политики поддержки и укрепления института семьи, а также стимулированием интеллектуальной, трудовой, творческой деятельности.

1. Леонтьев, Д. А. *Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени* / Д. А. Леонтьев. — Текст : непосредственный // *Вопросы философии*. — 1996. — № 4. — С. 15-26.
2. Лебедева, Н. М. *Ценности культуры и развитие общества*. / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. — 1-е изд. — Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. — 527 с. — Текст : электронный.
3. *Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования [Текст] : монография / Государственный университет управления ; [под общ. ред. С.В. Чуева]. — М. : Издательский дом ГУУ, 2017. — 131 с.*
4. *Ценности молодежи*. — Текст : электронный // ВЦИОМ : [сайт]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 17.03.2023).
5. Немировский, В. Г. *Современная социология. Курс лекций* / В. Г. Немировский. — 1-е изд. — Красноярск : Красноярский государственный университет, 2002. — 384 с. — Текст : непосредственный.
6. Прокофьева Л. М., & Корчагина И. И. (2023). *Демографическая структура семей и домохозяйств в России, её динамика по данным переписей населения. Демографическое обозрение*, 10(2), 4 – 17. <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i2.17763>.

К ВОПРОСУ О ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Горюнова Анна Андреевна
(НГЛУ им.Н.А.Добролюбова)*

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект»)(FSWZ-2023-0031).

Выражаю благодарность д.ф.н., профессору Савруцкой Е.П. за возможность пользоваться первичными данными результатов исследований.

Введение

Новые цивилизационные процессы современного развития общества диктуют условия для адаптации к ним социальных институтов. В разворачивающейся реальности все больше институтов, событий, технологий, процессов связаны с концептом «новый», от новых технологий во всех сферах жизнедеятельности, до нового мирового порядка, нового цифрового мира [4, 107].

Привносимые в систему жизнедеятельности человека изменения создают невиданные ранее возможности, такие как получение, хранение и транслирование информации и знаний, передача их на любые расстояния, с использованием систем по управлению информацией, в том числе облачных; возможность перемещения людей по планете, связанная с развитием наземного и воздушного транспорта; проведение банковских операций по всему миру круглосуточно и удаленно [2], [4, 113]. В этих условиях современный мир столкнулся с большим количеством рисков и угроз, которые в конкретных своих проявлениях большей частью оказываются тесно связанными с комплексом новых действий, смыслов и значений, понимание которых, как правило, сопровождается пояснениями, выраженными в таких понятиях, как неожиданность, неопределенность, неупорядоченность, непредвиденность и т. д. [1]

В условиях увеличенного объема количественных и качественных изменений социальной среды на первый план выходит задача изучения самого человека, как субъекта и одновременно объекта этих изменений, а именно представителя молодежи. Молодое поколение – это уникальный предмет изучения, так как одновременно является и актором, и реципиентом влияния человека на среду, с одной стороны является продолжателем традиций своих «отцов», воспитывается в школе, основанной старшими поколениями и перенимает их ценности, культурные коды, в то же время живет в объективно новой среде, скорость изменения которой гораздо выше скорости адаптации к ней той же высшей школы или других социальных институтов. Новые тенденции в развитии современных коммуникационных процессов трансформируют духовно-нравственные нормы поведения человека в соответствии с потребностями и особенностями цивилизационного развития общества.

В этой связи для понимания влияния современных изменений на общество прежде всего необходимо изучить самого человека, его мироощущение, как он понимает свое место и возможности в сфере социальных институтов. Именно в среде обучающейся молодежи происходит мощный процесс передачи опыта от старшего поколения подрастающему поколению, что имеет огромное значение для формирования ценностного

отношения личности к событиям и факторам окружающего мира. Если государство ставит перед собой цель формирования гражданского общества, развитие экономики, основанной на знаниях [3; 4, 10-19], то совершенно очевидно, что локомотивом этого процесса будет молодежь, и от качества профподготовки будущих специалистов, их духовно-нравственных ценностных установок и политических взглядов будет зависеть уровень национальной безопасности и место страны в мировом пространстве. Предметом изучения данной статьи является исследование отношения молодежи к ее возможностям влиять на политику.

Методология

Для изучения данной проблемы были исследованы и сопоставлены данные социологических опросов по ценностным ориентациям молодежи, проведенные учеными НГЛУ им. Н.А.Добролюбова (г.Н.Новгород) в 2005 (обработаны в 2006), 2011, 2014, 2015, 2016, 2019 годах. На каждом этапе было обработано более 1500 анкет. Анализ и интерпретация полученных данных осуществлялись с помощью системного подхода.

Исследование автора статьи проводилось на основе ответов респондентов по следующим вопросам: Согласны ли Вы со следующими утверждениями: 1) Граждане имеют большие возможности самостоятельно влиять на политику; 2) Молодежь имеет большие возможности представлять свои мнения и интересы относительно политики и политиков; 3) Политиков не заботит то, чего хочет молодежь; 4) Я тоже могу внести вклад, высказать мнение и предложения по политическим вопросам. [5, с.102-124]

Результаты

Результаты проведенного исследования позволили выявить ряд тенденций политической активности молодежи.

При ответе на вопрос, посвященный возможности граждан влиять на политику, стабильно большинство респондентов отвечает «скорее не согласен» или «Полностью не согласен» (65,5%; 64%; 62,2%; 51,8%; 50,2%;60,6% по годам соответственно). Возможность принять участие, повлиять на политическое решение является показателем уровня доверия к институтам власти. Средний уровень респондентов, кто полностью согласен с заданным утверждением, составляет 6,3%.

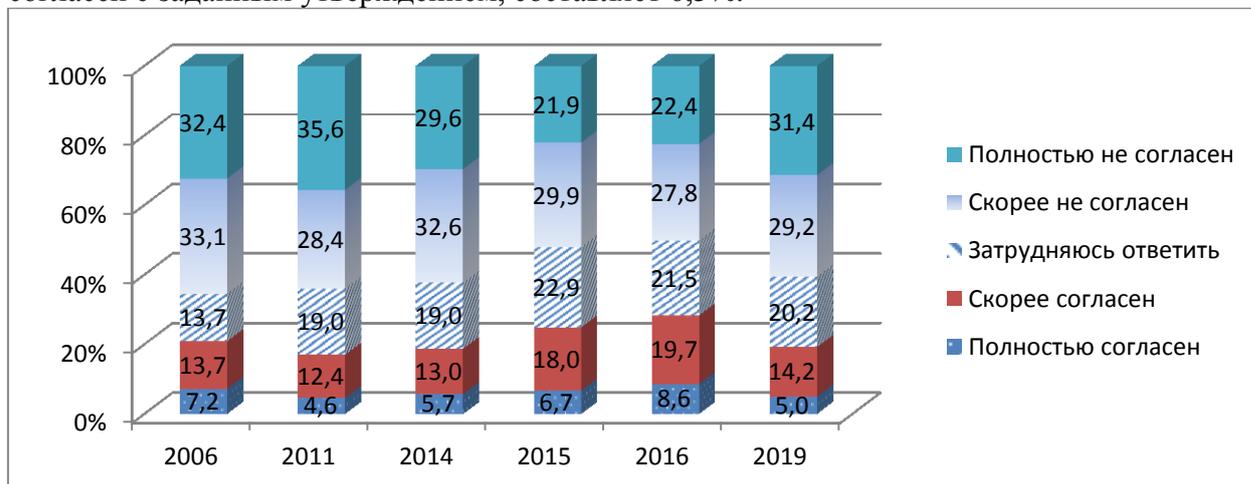

Диаграмма 1. Ответы респондентов на вопрос: Согласны ли вы с утверждением: «Граждане имеют большие возможности самостоятельно влиять на политику» по годам, в процентах.

Преобладающее большинство представителей молодежи не согласны с утверждением, что они имеют возможность влиять на политику, цифры незначительно колеблются по годам.

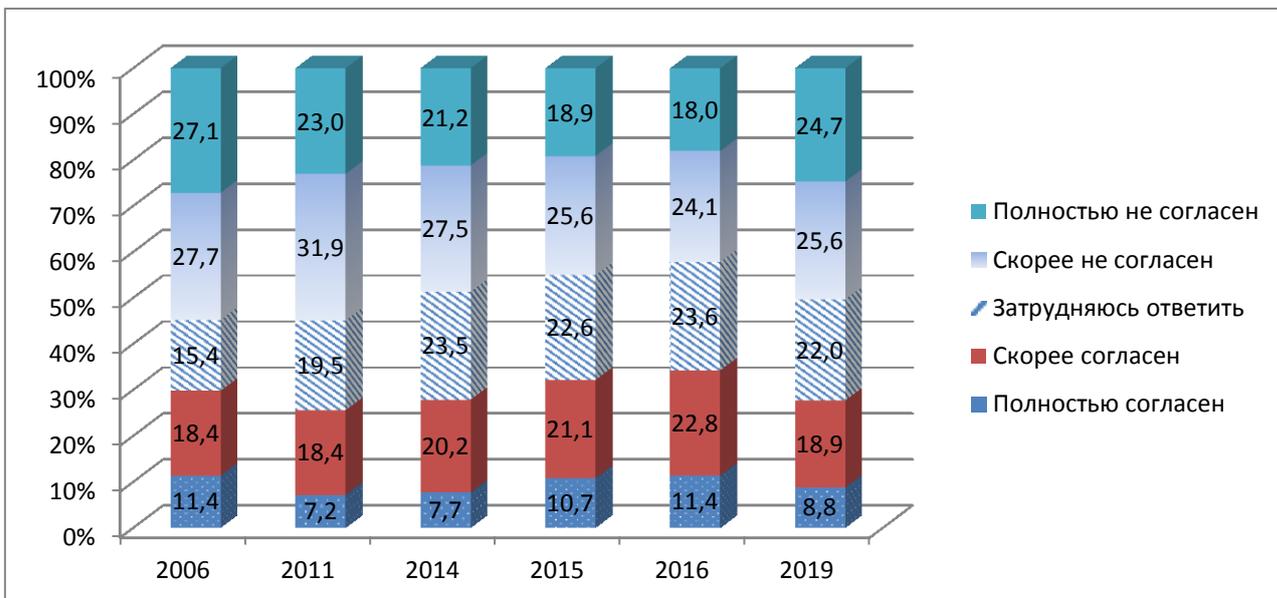

Диаграмма 2. Ответы респондентов на вопрос: Согласны ли вы с утверждением: «Молодежь имеет большие возможности представлять свои мнения и интересы относительно политики и политиков» по годам, в процентах.

Согласно данным исследования, преобладающее большинство респондентов сомневается, что может представлять свои мнения относительно политики и политиков. (50,3% несогласных в 2019 году против 27,7% тех, кто считает, что может это делать). Данные незначительно колеблются по годам.

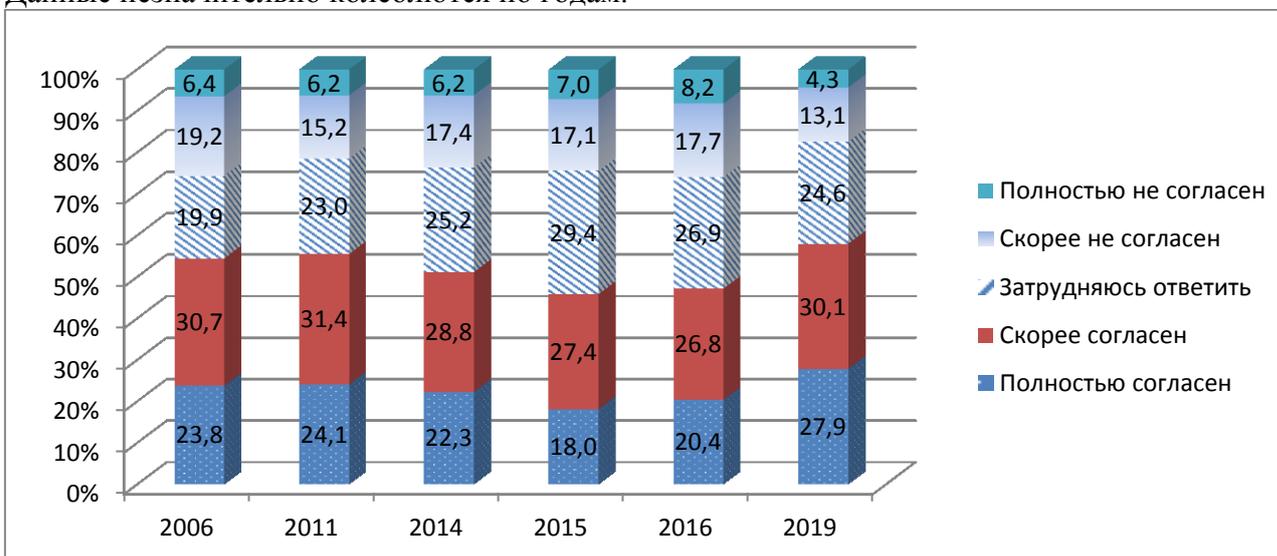

Диаграмма 3. Ответы респондентов на вопрос: Согласны ли вы с утверждением: «Политиков не заботит то, чего хочет молодежь» по годам, в процентах.

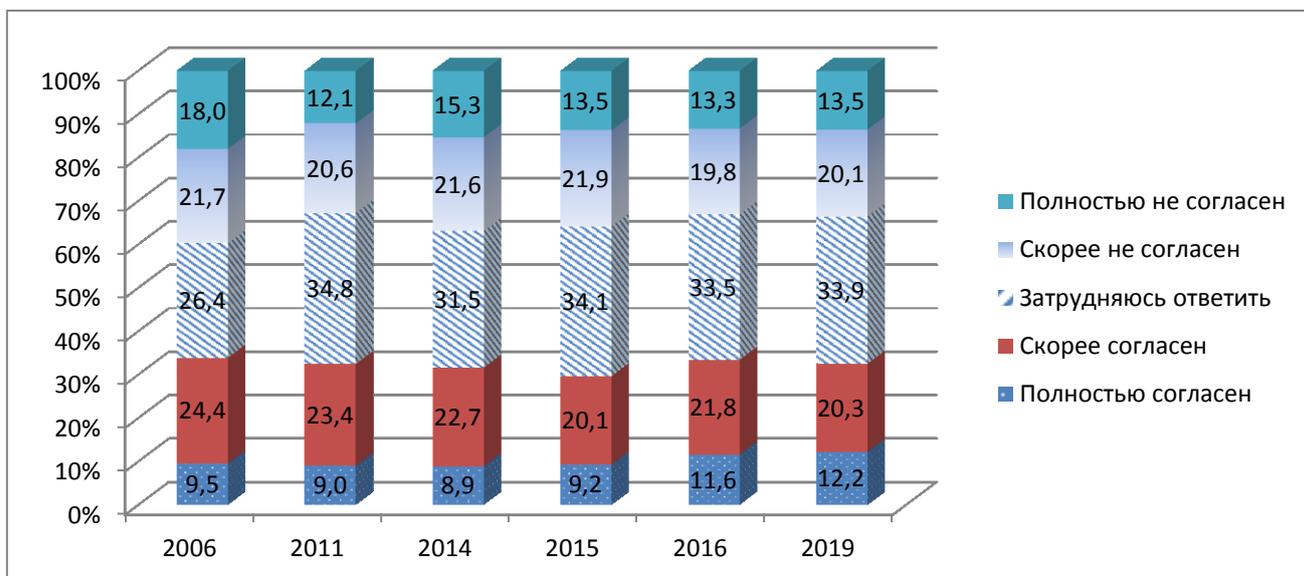

Диаграмма 4. Ответы респондентов на вопрос: Согласны ли вы с утверждением: «Я тоже смогу внести вклад, высказывая мнение и предложения по политическим вопросам» по годам, в процентах.

Анализируя ответы респондентов на высказывание «Я тоже смогу внести вклад, высказывая мнение и предложения по политическим вопросам», видно тенденцию к росту тех, кто скорее согласен и полностью согласен. Таким образом, уверенность представителей молодого поколения в их влиянии на политические вопросы медленно, но растет.

Согласно данным опроса за 2019 год 38% опрошенных высказывались, что интересуются вопросами политики, несогласие выразили 45%. Особо стоит отметить, что стабильно около 40% респондентов за 6 этапов проведения исследования отмечали, что политические процессы сложны и представители молодого поколения не всегда понимают, что же в действительности происходит. Рост экономики страны в начале 21 века позволил говорить о необходимости повышения финансовой грамотности населения, что привело к большому числу обучающих программ в этом и смежных направлениях. Однако анализируя данные опроса, мы видим, что молодому поколению объективно не хватает политической грамотности. Открывая программы дополнительного образования, принятых в ВУЗах нашей страны, мы видим перечень программ дополнительного образования по направлениям «Экономика», «Юриспруденция», «Дизайн», и ни одной такой программы по обучению основам политики, работе Государственной Думы и партий, устройству госаппарата, процедуре выборов, работе профсоюзов, распределении полномочий между федеральными, региональными и местными властями. Не понимая основ политики, политических процессов, влияющих на повседневную жизнь каждого, молодежь показывает низкий уровень доверия политикам, не особо стремится участвовать в политической жизни страны. Преобладающее большинство ответов за 15-летний период проведенных исследований свидетельствует, что в сознании респондентов прочно сидит архаизм, что политиков не заботят проблемы молодежи, воспринимаемое как «мои проблемы» изучаемой группы. Отсутствует глубина понимания фундаментальности политического знания. Для студентов, обучающихся на неполитических дисциплинах, знания в области политики ограничиваются школьным курсом по обществознанию.

Заключение

Данные проведенного исследования, проведенного среди обучающейся молодежи в 2005, 2011, 2014, 2015, 2016 и 2019 годах позволяют сделать ряд выводов об отношении и доверии молодежи к политике в стране.

Преобладающее большинство респондентов невысоко оценивают свои возможности влияния на политику.

Преобладающее большинство считает, что политиков не заботит то, чего хочет молодежь.

За 15 лет несколько улучшилось мнение молодежи относительно того, что они могут внести свой вклад в общественную жизнь, внося предложения по политическим вопросам.

Основной проблемой в данной ситуации мы видим низкий уровень политической грамотности молодежи, отсутствию основ политической культуры у молодого поколения. Отчасти это связано с отсутствием обучающих программ вне основного образования в ВУЗах, которые являются единственно достоверным источником информации. Расширение влияния интернета на повседневную жизнь неминуемо приведет к тому, что пустое место в области знаний займут модные блогеры.

Традиционно во время повышенной неопределенности политических и социально-экономических процессов растет медиапотребление. СВО, начавшаяся в феврале 2022 года и активно освещаемая в СМИ, резко обострила необходимость понимания политических процессов внутри страны, а также международной обстановки. В расширяющемся многообразии социокультурной реальности и коммуникативных процессов, коммерциализации информационной сферы, включая сферу культуры, образования, политику, при неустоявшихся ценностных ориентациях, что свойственно молодому поколению, современному человеку крайне трудно адаптироваться к ситуации. Эти события требуют от молодежи не только не растеряться в большом массиве поступающей информации, но и проводить грамотную оценку происходящих политических событий. По данным Роскомнадзора, за первое полугодие 2023 года было заблокировано или удалено 885 тыс. сайтов и 1,1 млн. отдельных материалов, распространяющих информацию экстремистского характера, порнографию, сведения о наркотиках, мошеннические сайты, пиратский контент, недостоверную информацию или информацию, порочащую российскую армию [7].

Таким образом, в настоящее время идут параллельно два процесса: увеличение количества поставщиков информации в медиа пространстве (как достоверных, так и недостоверных), а также рост медиапотребления. Подводя итоги года проведения СВО Д.А.Медведев уточнил: «Что дальше? Уверен, что для нас самое главное – сохранить дух гражданского единения» [5]. Для реализации данной задачи государству в условиях проведения СВО необходимо проводить целенаправленную работу по повышению политической грамотности населения, особенно молодежи.

1. *«Динамика ценностных ориентаций молодежи (2006-2014 гг.)».* Н.Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с., коллективу авторов которой было присвоено почетное звание «Лауреат премии Всероссийского конкурса «За лучшую научную книгу 2014 г.».
2. *«Институты образования и молодежь: на пути устойчивого развития общества».* Н.Новгород: Изд-во НГЛУ, 2017. 182 с.
3. *«Образование. Культура. Язык».* Н.Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ»; СПб.: Издательство РХГА, 2014. 232 с.,
4. *«Ценностные ориентации молодежи. Итоги социологического исследования»* (Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2007. 246 с.).
5. *Медведев Д.А. Год защиты отечества // Национальная оборона, журнал. 2023. URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/god-zashchity-otechestva-44422.shtml> (Дата обращения 09.10.2023)*
6. *Современный мир и молодежь: ценности, риски, угрозы: Монография / Под общей ред. д.ф.н., проф. Савруцкой Е.П. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2019. – 236 с.*

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

*Григорьева Екатерина Алексеевна
(Одинцовский филиал МГИМО МИД России)*

Введение

Современный мир характеризуется быстрым развитием всех сфер жизни общества. Современный человек не может представить себе день без телефонов и интернета. Также современные тенденции глобализации и сближении различных культур по всей планете не могут оставить без изменений человеческие представления о собственном существовании.

Разные слои общества воспринимают эти изменения по-своему, но именно молодежь максимально восприимчива к данным явлениям. Это можно заметить в том, что их взгляды на жизнь, в частности на семью, в некоторой мере отличаются от предыдущего поколения их родителей. В этой статье хотелось бы провести исследование на тему современных семейных ценностей молодых людей и сравнить как они отличаются от традиционных.

Тема является актуальной, так как вопрос современных ценностей волнует большинство жителей нашей страны, в том числе и государство, так как присутствует мнение, что институт семьи проходит через кризис [2]. Семья является первым социальным институтом, в котором индивид набирается знаниями о жизни в обществе, считывает модели поведения между супругами и в отношениях между родителями и детьми, которые в будущем будут уже в его собственной семье. Именно из-за этой взаимосвязи между поколениями и нужно, чтобы семейные отношения и семья в целом были здоровыми. Ведь вложенные в человека в детстве ценности формируют его как личность и влияют на его базовые установки поведения [1, 4].

Как писалось выше, постоянно меняющийся мир влияет на общество людей, поэтому также необходим анализ данных изменений, которые в большей степени влияют именно на современную молодежь.

Целью данной работы является провести сравнительный анализ между традиционными семейными ценностями и современными ценностями молодежи.

Задачи:

- изучить имеющуюся литературу и исследования на тему ценностей современной молодежи;
- выявить ценности в сфере семейных отношений молодых людей;
- выявить традиционные семейные ценности для российского общества.

Ценностные ориентации сложный психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, являющийся составной частью системы отношений личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам [3].

Произошедшие социальные изменения в 20 веке навсегда изменили жизнь людей, в том числе и бесповоротно повлияли на сферу семьи и

брака. Больше всего подверглась изменениям жизнь женщины, а именно теперь ей стало доступно качественное образование, профессиональная карьера, финансовая самостоятельность от мужчины и т.д. В целом, еще большая часть людей стала задумываться о вещах, которые выходили за рамки естественных, первичных потребностей, а не только высший класс. Такое явление повлияло тому, что современные гендерные роли перестали быть четко очерченными, и на данный момент это прослеживается все больше и больше. Современная практика показывает, что на данный момент в парах все чаще встречается взаимосвязь между ролями мужчины и женщины [4], т. е. оба партнера в паре и работают, и занимаются бытом, помогая в нем друг другу. Отношения в семье, особенно между супругами, на данном момент рассматриваются больше с психологической стороны [8], т.е. супруга или супругу рассматриваются как источник психологической поддержки. Этим также можно объяснить то, что молодые люди демонстрируют желание заключить брак с психологически устойчивым человеком, “осозанным” о своих плюсах и минусах.

Различные исследования показывают, что у современной молодежи в системе ценностей семья и любовь стоят ниже, чем собственная реализация в жизни и финансовая стабильность [5]. Причиной данного

явления может быть тот факт, что молодые юноши и девушки росли в более открытом и либеральном обществе, и, как итог, брак перестал играть настолько значимую роль в их жизни по сравнению с более взрослыми поколениями.

Что же относится к традиционным ценностям? Если придерживаться официальным текстам от Правительства РФ, то к традиционным семейным ценностям, провозглашенным Концепцией, относятся ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению [6]. К сожалению, в современной обществе есть тенденция на отказ от официального заключения брака, молодые люди все чаще прибегают к обычному совместному проживанию. Такой период чаще всего описывается как время для того, чтобы понять подходят ли молодые люди к более серьезному шагу, как брак.

Конечно, изменения в семейной сфере также связаны с тем, что в современном обществе все больше растет тенденция к индивидуализму. Молодые юноши и девушки стали все больше тратить усилия на достижение собственного успеха, престижной карьеры, получения наилучшего образования и т.д. Это можно увидеть в том, что за последние

10 лет средний возраст вступления в первый брак увеличился и составляет у мужчин 25,4 лет, а у женщин 23,2 года [7]. Но такое тренд

присутствует и в других развитых странах. В связи с этим можно также говорить и о откладывании рождения первого ребенка до 26-30 лет [4].

Для более наглядного примера того, что именно находится сейчас в приоритете у современной молодежи при построении семьи можно взглянуть на исследование Г.С. Ширикаловой, проводящей опрос в Уральском федеральном округе в 2022 году. Опрос показал, что большинство из опрошенных при выборе будущего партнера смотрят на его его/ее нацию, образование, религию и материальный достаток [9].

Факт, что семья в современном понимании больше всего рассматривается через призму эмоциональной защиты индивида, можно увидеть в исследовании Селезневой Е. А. Также можно говорить о том, что основой семейных ценностей молодых людей от 18 до 35 лет являются любовь, взаимоуважение, доверие и верность. Автор приходит к выводу, что такие черты современных отношений как, индивидуализм и ориентация на личные достижения, хоть и меняют образ ценностей в головах молодежи, но основа остается неизменной (доверие, уважение и т.д.) [10].

Заключение

Современная молодежь является индикатором мнения о семейной жизни. Ее семейными принципами на данный момент можно выделить такие черты как:

- личная самостоятельность супругов;
- карьера и финансовая стабильность важнее для молодежи чем построение семейных отношений;
- психологическая зрелость супругов;
- официальное оформление брака уже не несет столько значения как раньше;
- рождения ребенка откладывается ближе к 30 годам;
- гендерные роли для супругов все чаще совпадают, т.е. нет четкого разделения на только “мужские” или только “женские” обязанности. Сравнивая их с традиционными ценностями, которые также важны

для государства, то можно сказать, что молодые юноши и девушки уже им частично не соответствуют. Но, как можно видеть из выше написанного, тот факт, что молодые люди хотят быть финансово и морально готовыми к появлению новой ячейки общества и новых его членов, вселяет надежду, что уже будущее поколение будет лучше нас.

1. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции): монография / Т.К. Ростовская, Т.Б. Калиев. — Москва : РУСАЙНС, 2019. — 228 с.

2. Меркулова, Т. К. Семейные ценности современной молодежи / Т. К. Меркулова, А. С. Ашихмина // Научные результаты социологии - 2022

: Сборник статей по материалам II Международного научного онлайн-форума, Белгород, 15–17 февраля 2023 года / Отв. редактор И.С. Шаповалова. — Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. — С. 168-174. — EDN EZBDHW.

3. Кочуров, М. Г. Семейные ценности в структуре ценностных ориентаций молодежи / М. Г. Кочуров // Интеграция мировой науки и техники: новые концепции и парадигмы : Материалы II Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 28 февраля 2023 года. —

Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2023. – С. 195-199. – EDN CSYGJB.

4. Логинова А. Д. Трансформация семейных ценностей молодежи // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. – 2019. – С. 265-268.

5. Айгумова Загат Идрисовна СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА) // Проблемы современного образования. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-tsennosti-sovremennoy-molodezhi-n-a-primere-issledovaniya-studentov-pedagogicheskogo-universiteta> (дата обращения: 07.10.2023).

6. Постановление Правительства РФ 25.08.2014 г. № 1618-р "Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года" // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/ (дата обращения: 07.10.2023)

7. В России средний возраст вступления россиян в первый брак за 10 лет вырос на год. Досье [Электронный ресурс] // ТАСС. - Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17427867> (дата обращения: 07.10.2023).

8. Попова Д. Е., Косцова М. В. Особенности семейных ценностей студенческой молодежи // Осознание Культуры-залог обновления общества. Перспективы развития современного общества. – 2019. – С. 214-219.

9. Широкалова Г. С. Семья в системе ценностей молодежи // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам. – 2023. – С. 746-754.

10. Селезнёва Екатерина Александровна АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ // Проблемы современного образования. 2021. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiy-semya-i-semeynye-tsennosti> (дата обращения: 08.10.2023).

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КАРЬЕРЕ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

*Грицкевич Дарья Александровна
(Кубанский государственный университет)*

В современном обществе, важно понимать, как студенты воспринимают свой будущий карьерный путь, и какие факторы влияют на их успешную социально-психологическую адаптацию. Это актуальная проблема, так как она связана с формированием профессиональной идентичности у молодежи, их мотивацией и готовностью к будущим вызовам.

Социально-психологическая адаптация и представления о карьере имеют прямое отношение к успеху студентов как в учебе, так и в профессиональной деятельности. Понимание этих аспектов позволяет разрабатывать более эффективные методы поддержки и сопровождения студентов в их учебном и профессиональном росте.

Таким образом, исследование представлений о карьере и особенностях социально-психологической адаптации студентов представляет собой важную область психологии, которая способствует развитию эффективных подходов в реализации образовательного процесса и поддержке молодого поколения.

Понятие "карьера" достаточно изученное в научной литературе (Ф. Парсонс, Д. Сьюпер, А.К. Маркова, Е.А. Климов, А.В. Леонова, Н.С. Пряжников и другие) и большинство ученых рассматривают данный термин как определенный процесс в жизни личности [1, с. 52].

Итак, карьера — это процесс профессионального роста человека, роста его влияния, власти, авторитета, статуса в среде, выраженный в его продвижении по ступеням иерархии, квалификационной лестницы, вознаграждения, престижа [2].

Также дадим понятие социальной-психологической адаптации: ее нужно понимать как способность вхождения человека в систему внутригрупповых отношений и приспособление к ним, т.е. поведение, которое отражает систему ценностей группы [3].

Данное исследование нацелено на изучение представлений о карьере и особенностях социально-психологической адаптации студентов. Исходя из цели, была выдвинута гипотеза, что существует взаимосвязь между представлениями о карьере и особенностями социально-психологической адаптации студентов.

Материалы и методы. Для проведения эмпирического исследования были выбраны методики: опросник «Якоря карьеры» для диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова), «Метафоры профессиональной деятельности» (МПД) (К.В. Карпинский, Т.В. Гижук; 2015 г.) и методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса - Даймонда.

В соответствии с целью, объектом и предметом исследования была сформирована группа испытуемых. Исследование проводилось на базе Кубанского государственного университета г. Краснодара. Всего приняло участие в обследовании 60 чел., средний возраст 20 лет.

Анализ эмпирических данных осуществлялся при помощи методов статистической обработки, включающий в себя расчеты среднего арифметического значения, стандартного отклонения, корреляционный анализ в выборках исследуемого признака.

Результаты.

Анализируя полученные данные по методике «Якоря карьеры», мы видим следующие результаты: (Таблица 1)

Таблица 1 - Результаты исследования по методике «Якоря карьеры»

Критерии	Среднее значение выборки
Профессиональная компетентность:	28,22 ± 11,26
Менеджмент	29,68 ± 11,23
Автономия (независимость)	35,95 ± 9,26
Стабильность работы	20,92 ± 7,03
Стабильность места жительства	13,87 ± 7,68
Служение	38,30 ± 12,47
Вызов	28,32 ± 10,40
Интеграция стилей жизни	37,48 ± 9,19
Предпринимательство	30,38 ± 12,92

Итак, у студентов преобладает критерии “Интеграция стилей жизни” (M = 37,48 ± 9,19) и “Служение” (M = 38,30 ± 12,47), т.е. они стремятся выразить свои ценности через

работу, будут выбирать организации, которые совпадают с их целями, ориентированные на служение, общительны и часто консервативны, склонны к педантичности, организованности своей жизни. Также карьера для них должна ассоциироваться с общим стилем жизни, уравновешивая потребности. Существует тенденция изменять свое поведение в зависимости от влияния других людей, с тем, чтобы оно соответствовало мнению окружающих. Отвергающим критерием является “Стабильность места жительства” - респонденты готовы к переездам, частым командировкам, что может свидетельствовать о высоком уровне их адаптации к новым условиям.

Таблица 2 - Результаты исследования по методике «Метафоры профессиональной деятельности» (МПД)

Критерии	Среднее значение выборки
Отчуждение профессии	18,63 ± 11,05
Увлечение профессией	14,85 ± 4,53
Разочарование профессией	7,72 ± 4,04

Анализируя полученные данные из Таблицы 2, по опроснику «Метафоры профессиональной деятельности» (МПД), мы видим, что профессиональную деятельность студентов характеризует стремление работать, у них выражен позитивный личностный смысл профессии, удовлетворенность и заинтересованность зависит от сплоченности личности с коллективом, от сформированного процесса работы и результатов их деятельности.

Исходя из данных по методике «Диагностика социально-психологической адаптации» Роджерса - Даймонда были получены следующие показатели: (Таблица 3)

Таблица 3 Результаты исследования по методике «Диагностика социально-психологической адаптации» Роджерса - Даймонда

Критерии	Среднее значение выборки
Адаптация	66,49 ± 14,20
Самопринятие	70,82 ± 17,60
Принятие других	67,13 ± 12,36
Эмоциональный комфорт	65,30 ± 21,24
Интернальность	66,85 ± 14,46
Стремление к доминированию	57,87 ± 16,99

Эскапизм (уход от проблем)	14,10 ± 7,82
----------------------------	--------------

У респондентов преобладает средний уровень адаптации, т.е. они способны адекватно справляться с повседневными вызовами и стрессами.

Высокий уровень по шкале “Самопринятия” свидетельствует о том, что респонденты имеют здоровую самооценку и способность принимать себя такими, какие они есть, что способствует эмоциональному и психологическому благополучию. Если рассматривать результаты по шкале “Принятия других”, мы видим, что студенты уважают чувства других людей и способны лояльно относиться к разнообразным позициям и взглядам.

Показатель “Интернальности” указывает на то, что респонденты имеют тенденцию обращаться к собственным убеждениям и внутренним ресурсам при принятии решений, что может быть полезным в стремлении к самостоятельности.

Рассмотрев шкалы данной методики, мы можем сделать вывод, что респондентам, участвовавшим в исследовании, характерно ощущение чувства комфортности. Им также присущ баланс между желанием достигать своих целей и уважением к мнениям и интересам других, а также они не склонны уходить от проблем и избегать реальности.

Для выявления взаимосвязи между представлениями о карьере и особенностями социально-психологической адаптации студентов использовалась корреляция Пирсона. Данный критерий позволяет определить наличие линейной связи и её силу.

По результатам корреляционного анализа, мы видим, что существует сильная линейная связь между представлениями о карьере и особенностями социально-психологической адаптации личности:

прямая сильная связь между критериями “увлечение профессией” и “адаптацией” ($r = 0,542$, при $p = 0,05$), “принятием себя” ($r = 0,638$, при $p = 0,05$);

прямая сильная связь между критериями “разочарование профессией” и “эмоциональный дискомфорт” ($r = 0,504$, при $p = 0,05$);

прямая сильная связь между критериями “менеджмент” и “адаптивность” ($r = 0,347$, при $p = 0,05$), “доминирование” ($r = 0,335$, при $p = 0,05$).

Итак, чем более выражены критерии представления о карьере (менеджмент, увлечение профессией, служение и стабильная работа), тем выше уровень социально-психологической адаптации у студентов. Если преобладают такие суждения о карьере как отчуждение, разочарование профессией и стабильное место жительства, то это свидетельствует о низком уровне адаптации.

Заключение. Студенты склонны адаптироваться к различным сферам деятельности, а также ориентированы на интеграцию своих ценностей в карьеру и общество. Они склонны к служению и обладают педантичностью в организации своей жизни, но при этом готовы к переездам и командировкам, т.е. им присуща готовность к изменениям.

Из опросника “Метафоры профессиональной деятельности” видно, что студенты позитивно настроены к своей будущей профессиональной деятельности и зависят от уровня социальной интеграции.

Согласно методике Роджерса - Даймонда респонденты имеют средний уровень адаптивности, высокую расположенность к психологическому благополучию, т.е. в основном студенты опираются на собственные убеждения и внутренние ресурсы и не стремятся к доминированию в отношениях с другими.

Итак, гипотеза нашего исследования о том, что существует взаимосвязь между представлениями о карьере и особенностями социально-психологической адаптации личности у студентов подтвердилась.

2. Баканов Г.Б. *Управление персоналом: курс лекций.* - Таганрог: МРЦПКиПК ЮФУ, 2014. - 140 с.
3. *Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев.* — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. — 624 с. ISBN 978-5-9270-0110-1

СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ВОЛОНТЁРСКИХ ДВИЖЕНИЙ В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ «ВОЛОНТЕРСКОГО КОРПУСА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ»

Грищенко Эвелина Валерьевна
(Новосибирский государственный технический университет)

В России интенсивно развиваются волонтерские организации. Люди разных возрастов включаются в социальную сферу, заявляя о своей активной гражданской позиции. Самый эффективный и яркий инструмент для этого является – волонтерская деятельность. Огромное количество акций, проектов и мероприятий дают возможность проявить себя.

Под волонтерством понимается неоплачиваемая, сознательная, добровольная деятельность «на благо других» [1, 7] или «в интересах общества» [2, 14], а также «ценностно-предметная деятельность на безвозмездной основе, направленная на оказание помощи другим» [3, 11].

Все установки и образцы поведения в волонтерстве опираются на целый ряд нормативно-правовых актов разных уровней – Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Международная конвенция о правах ребенка (1989 г.); Всеобщая декларация добровольцев, принятая на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (Амстердам, 2001 г.) при поддержке Генеральной ассамблеи ООН и Международной ассоциации добровольческих усилий (IAVE) и прочее [4, 30]. Целью данной работы является выявление стратегии продвижения волонтерского движения «Волонтерского корпуса Новосибирской области».

Волонтерством могут заниматься люди разного возраста, но в данной работе акцент был сделан на *молодежь*. Для включенности в деятельность волонтеру необходимо обладать набор ценностей, таких как: социальная активность (желание менять мир вокруг); альтруизм (готовность ставить интересы других выше собственных); толерантность (не имеет значение, каких взглядов и ценностей придерживается другой человек); развитие личности (саморазвитие и помощь в развитии другим) и гражданская ответственность (*умение продуцировать собственную социальную инициативу*).

В современном обществе приоритетными для молодежи чаще становятся иные ценности – самовыражение, самореализация, качество жизни в сочетании с толерантностью и терпимостью, в том числе к неопределенности [5, 5]. Вовлечение в волонтерство – это проявление мобилизации молодежной политики, с основной задачей – создание критической массы молодых гражданских активистов, способных к участию в реализации тех или иных значимых для государства проектов [6, 82], что никак не перекликается с ценностями молодежи и в итоге вызывает сложности в поиске решения по информационному продвижению, т.к. содержание большинства медиаконтента по волонтерству является непривлекательным для молодых людей.

Любое воздействие на общество в современных реалиях развития технических средств передачи информации происходит через медиасреду. В.Л. Глазычев отмечал в своих работах [7, 47] в России всегда были сложности с формированием класса горожан, той активной прослойки, которая могла бы брать на себя ответственность за моделирование и развитие городского общественного пространства. При всестороннем развитии информационного пространства для повседневности слабо

используется для вовлечения в добровольческую деятельность граждан страны разных возрастов, что подтверждается контент-анализом медиа «Волонтерского корпуса Новосибирской области».

Большая часть процесса социализации современной молодежи происходит в социальных медиа – социальных сетях, блогах, видеохостингах, в том числе с помощью рекламы. Самыми популярными для вовлечения в любую социальную активность на сегодняшний день каналами являются Интернет, наружная реклама и телевидение. Они формируют общественное мнение и оказывают идеологическое, или организационное воздействие на оценки, мнения и поведение молодых людей. Известно, что самое активное продвижение, информирование, агитация происходят в социальных сетях. В рамках данной работы будет рассмотрен контент социальной сети Вконтакте. Ежедневно на страницах ВК публикуется большое количество разнообразных материалов, что приводит к информационной перегрузке пользователей. Соответственно нужно максимально направленно формулировать содержание сообщения для отражения вышеописанных ценностей, чтобы они влияли на волонтера даже при быстром просмотривании новости, цепляли с первых секунд. Для этого создаются сообщества по интересам, которые должны помогать молодым людям иметь представление о ценностях и возможностях добровольчества; оказывать коммуникационную поддержку с другими желающими помогать; обучать различным волонтерским программам; консультировать в различных вопросах в добровольчестве; организовывать деятельность, направленную на проведение волонтерских мероприятий. В произведенном анализе мы рассмотрели сообщество с точки зрения внутренней организации, как онлайн-сообщество – франшизу [6, 76]. Результаты будут полезны для обоснования наличия проблемы репрезентации волонтерской деятельности в социальных сетях и выявления возможных барьеров развития волонтерства среди молодежи.

«Волонтерский корпус Новосибирской области» позиционируют себя как региональный ресурсный центр добровольчества, созданный с целью информирования о приближающихся и действующих мероприятиях, вовлечения молодежи в волонтерскую деятельность, сплочение под одноименной волонтерской организацией. На данный момент в сообществе 12611 участников. Был проведен контент-анализ за период 1 июля 2023 года по 1 октября 2023 года. Проанализирована всего 171 публикация. Основной тематикой постов является информирование о предстоящих и прошедших мероприятиях (117 постов (68%) от общего количества). И только в 21 посте упоминаются ценностные ориентации волонтера, большинство из них – интервью победителей инфокампании, проведенной в этом году «Чтобы помогать не нужен костюм супергероя». Самой продвигаемой ценностью будет являться социальная активность, которая выражается в призыве к помощи через фразы: «Помоги ближнему», «Делай добро» и «Делай мир добрее». Эта ценность очевидна, так как она упоминается в самом определении «волонтерство», поэтому, скорее всего, большая часть постов остается незамеченными аудиторией. В нескольких публикациях упоминалась фраза: «Волонтер – звучит гордо», она навязывает мнение, но не объясняет, почему дается такая оценка. Скорее всего, человек, который увидит данную фразу, не поймет ее.

Таким образом, результаты проведенного контент-анализа позволяют говорить о слабом призыве молодежи в волонтерскую деятельность, данной волонтерской группе стоит изменить стратегию ведения социальных сетей и фокусироваться не только на информировании, но и пропагандировании.

В привлечении волонтеров огромную роль играет личный пример действий, поступков – это носит мотивационный характер. Такие примеры обеспечивают новым волонтерам приток положительных эмоций и интерес к волонтерской деятельности. Ранее рассматриваемый в качестве примера «Волонтерский корпус Новосибирской области» запустил информационную кампанию «Чтобы помогать не нужен костюм супергероя». Кампания нацелена на укрепление позитивного общественного мнения о

роли добровольчества в Новосибирской области, а также на поощрение и стимулирование граждан, которые уже внесли значимый добровольческий вклад в решение социальных проблем. Победителей конкурса приглашали на профессиональную фотосессию. Фотографии размещались на рекламных конструкциях и общественном транспорте. Участниками становились волонтеры старше 14 лет, некоммерческие организации и субъекты бизнеса, реализующие общественные инициативы и осуществляющие добровольную социально значимую деятельность. Они рассказывали про свой уникальный опыт в волонтерстве или про свой проект, информация размещалась в одной-двух фразах. Данный конкурс проводится несколько лет, с благородной целью, но слабо проявляющей ценности. В некоторых проектах прослеживается толерантность, т.к. они направлены на работу с незащищенными слоями общества. О волонтерстве невозможно рассказать в нескольких фразах, но возможно замотивировать узнать больше самостоятельно.

Информационная компания «Чтобы помогать не нужен костюм супергероя» – уникальная возможность заявить о себе, стать для кого-то примером, но напрямую она не пропагандирует. В таком случае, стоит изменить визуализацию рекламы, чтобы повысить ее эффективность.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы, что современные PR–инструменты, используемые для воздействия на молодежь в сфере социально-гражданской активности, неэффективны. Культурные институты, привлекающие молодежь к добровольчеству, не обеспечивают в полной мере преемственность деятельности и вовлеченность всех желающих. Учитывая, что молодые люди являются активными пользователями социальных сетей, репрезентация волонтерской деятельности в виртуальных сообществах выступает важным инструментом управления, регулирования данного процесса. Рекламные объекты уличного формата еще чаще остаются незамеченными и почти не повествуют о волонтерских организациях и их деятельности. Данную проблему стоит вынести на всеобщее обозрение и начать искать ее решение.

1. Акимова Е. В. Педагогическое волонтерство в деятельности детско-молодежных объединений: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2006.
2. Арапов М. О. Взаимодействие деятельности учреждений культуры и волонтерского движения по воспитанию гражданских качеств молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2013.
3. Новикова Н. А. Социально-культурная самоорганизация учащейся молодежи в процессе волонтерской деятельности: лично-ориентированный подход: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2014.
4. Носкова О.П. Волонтерство как институт общественной солидарности (на примере Всероссийского проекта #МЫВМЕСТЕ) / О.П. Носкова // Культура открытого города: волонтерство как ресурс городских проектов. 2020. С. 28–30.
5. Ларина А.А. Основные ценности современной молодежи // Территория науки. 2015. №5. [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tsennosti-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 05.10.2023).
6. Смирнов В. А. Онлайн-сообщества российских волонтеров (на примере социальной сети vkontakte) // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. №3. [Эл. ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-soobschestva-rossiyskih-volonterov-na-primere-sotsialnoy-seti-vkontakte> (дата обращения: 10.10.2023).
7. Глазычев В. Л. Город без границ / В. Л. Глазычев. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2011. 400 с.

ЦИФРОВОЙ ОБРАЗ УСПЕХА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Грошев Игорь Львович

*(Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени
маршала инженерных войск А.И. Прошлякова)*

Грошева Ирина Александровна

*(Филиал Автономной некоммерческой организации Высшего Образования
«Институт деловой карьеры» в Тюменской области)*

Современное общество интенсивно погружается в систему параллельного функционирования реальных и виртуальных межличностных коммуникаций. Учитывая рост предложений удалённой работы, дистанционных форм образования и актуализацию цифровых форм досуга, достигательные стратегии молодёжи также становятся неотъемлемым компонентом опосредованной коммуникативной среды. Плюрализм социальных позиций, поддерживаемый в социальных сетях и каналах для расширения и удержания аудитории, в свою очередь стимулирует распространение нескольких стратегий карьерного и личного успеха, который представляется либо в качестве референтного, либо в качестве непосредственно достижимого.

Объём ежедневно поступающей информации зачастую превышает возможности человека относительно её обработки, усвоения и практического применения, по этой причине внимание уделяется лишь наиболее актуальным или нестандартным предметам обсуждения и форме подачи. По этой причине, в зависимости от продвигаемых социальных стандартов (ввиду необходимости смены рутинной парадигмы или под действием объективных обстоятельств геополитической или социальной конъюнктуры) востребованность той или иной модели успеха может не только продвигаться, но и подвергаться депривации со стороны наиболее социально активных участников коммуникативного пространства. Характер спроса на успех со стороны молодёжи также изменяется под действием геополитической среды и социальной обстановки внутри региона или наиболее значимых ингрупп [3, 119]. Повышение уровня тревожности, ощущения дестабилизации общества актуализирует стратегии, нацеленные на комфорт и системность, в то время как сравнительно комфортный социальный фон стимулирует распространение рискованных и достигательных комплексов.

Несмотря на указанную объективную и научно обоснованную зависимость, успех в современном виртуальном поле, ввиду сохранения информации в неограниченных временных границах, существует в формате параллельно декларируемых моделей, востребованность которых обуславливается поисковыми запросами пользователей, случайными факторами контекстной рекламы или частной позицией цифрового инфлюэнсера [1, 19]. По этой причине сменяемость предпочтительных моделей характеризуется высокой частотой, что непосредственно влияет на качество погружения и вовлечённость молодых людей в систему достижения поставленных целей.

Включение в реальную действительность сетевых игр и VR-технологий в свою очередь дополняют систему успешности не только объективно обусловленными признаками (наличие материальных благ или информации), но и узко профилированными достижениями, имеющими аксиологическое значение только в границах тематического сообщества. Таким образом, восприятие успеха может быть рассмотрено как в общих границах социальных установок (наличие жилья, автомобиля, семьи), так и в условиях специфических групп (коллекционирование, мобильные сетевые сообщества и т.д.). Исходя из этого успех может представляться не столько в реальных достижениях и объектах, сколько в символических его обозначениях. В качестве подобных факторов может выступать наличие виртуальных артефактов или игрового статуса, включённость в

сетевые сообщества (гильдии), доступ к уникальным ресурсам (игровым персонажам, эксклюзивной информации и пр.) [2, 624]. Хотя молодыми людьми данные объекты могут восприниматься как значимые показатели успешности, с социальной точки зрения большинство из них имеют игровое или имитационное значение, выступающее в роли компенсационного механизма или эрзаца успешности.

Сам факт наличия образа виртуального успеха не предопределяет отсутствие самореализации и достижений в реальном времени, однако его доступность в рамках принципа «быстрых достижений» имеет деформирующий потенциал с точки зрения качества включения молодёжи в социальной активную среду конкретного региона или профессиональной группы.

Для реализации анализа качества установок молодёжи в сравнительном сопоставлении реального и цифрового успеха, авторами статьи было проведено исследование методом фокус-групп (N = 38, 5-7 человек), в рамках которого были привлечены молодые люди в возрасте 18-35 лет, имеющие стабильную трудовую деятельность (не цифрового профиля) с доходом, соответствующим медианному показателю региона проживания, а также вовлечённые в игровые или виртуальные профессиональные сообщества не менее 4 часов ежедневно.

Участники фокус-групп соотносили успехи в реальной жизни и в цифровой деятельности как равноценные и равнозначные относительно объёма и качества вложенных усилий. В среднем, каждый второй опрошенный определил более высокие временные затраты, необходимые для получения определённого уровня достижений в цифровом коммуникативном пространстве. В частности, в игровом поле эти усилия соотносятся с необходимостью развивать персонажа, участвовать в совместном решении логических задач, а также определять наиболее эффективные пути достижения поставленной цели. В то же время, достигательность в реальной жизни ассоциировалась у участников с большими рисками и вероятностью столкнуться с мошенничеством или недобросовестным исполнением договорённостей.

В то же время, молодые люди определяли цифровой успех не только игровым пространством (хотя в ответах данная форма достигательности превалировала – в среднем 43 %). Молодые люди определяют успешность в виртуальной среде также посредством создания востребованного информационного сообщества (канала, группы, блога). При этом система критериев оценки такого успеха обычно воспринималась через два показателя: объём привлекаемых средств и величина номинальной аудитории (общее количество подписчиков). Значительно реже упоминался показатель количества просмотров. К сожалению, среди оценки успеха в меньшей степени отражалась польза и значимость предлагаемого контента или социальная полезность осуществляемых действий.

Менее упоминаемым, но также фиксируемым выступил феномен цифровых инвестиций, определяющих непосредственную вовлечённость в анализ и отслеживание стоимости ценных бумаг, валют и металла. Хотя инвестиционная деятельность отмечалась опрошенными как перспективный вид деятельности, собственные достижения в этой сфере они не смогли обозначить в качестве успеха. Причиной выявленной закономерности выступила необходимость затрачивать усилия, которые по уровню интенсивности и длительности превышают предполагаемый результат. По этой причине, среди участников фокус-групп отказ от цифрового инвестирования либо уже был осуществлён, либо планировался в ближайший год. Менее значимой, но также упоминаемой проблемой являлось недостаточно чёткое понимание действия цифрового инвестиционного механизма. Кризис NFT-сегмента трансформировал цифровые вложения в группу высоко рискованных, наравне с классическими формами финансовых операций.

Несмотря на ожидаемую взаимосвязь цифровой успешности и возможности воздействовать на людей и менять их мировоззрение, лишь 5 участников обозначили такой компонент как фактор желаемого достижения. Уточнение данного результата

позволило сделать вывод об отсутствии понимания у молодых людей структуры и характера целевой аудитории, с которой они взаимодействуют. Хотя каждый второй опрошенный владелец сообществ или каналов отметил реализацию анализа рефлексии читателей и слушателей, но их представления об аудитории достаточно абстрактны и не имеют чётко осознаваемых ценностных показателей. Единственные параметры целевой аудитории, которые смогли указать участники – пол и примерные возрастные границы, которые определялись исходя из субъективной оценки фотографий аккаунтов, имён и методов выражения позиций (качество и характер используемых речевых оборотов).

Следует отметить, что в рамках исследования молодые люди показали высокую ориентацию на финансовый фактор успеха. Этот критерий также служил основанием вовлечения в те или иные виды цифровой деятельности. В то же время молодые люди демонстрируют невысокие показатели доверия к данным формам успеха. Они осознают вероятность иллюзорности достижений или их тематической ограниченности. Тем не менее, их потребности в успешности вполне удовлетворяются ситуативными результатами, достигаемыми в сравнительно короткие сроки с минимально возможными усилиями.

8. *Петрунева Р.М., Васильева В.Д., Топоркова О.В. Студенческая молодежь в эпоху цифрового общества // Преподаватель XXI век. 2019. №1-1. С. 18-21.*
9. *Хворова В.А. Ценностные ориентиры «цифровой молодёжи» мегаполиса и региона: сравнительный аспект // Ученые записки НовГУ. 2022. №6 (45). С. 623-626.*
10. *Haddock A, Ward N, Yu R, O'Dea N. Positive Effects of Digital Technology Use by Adolescents: A Scoping Review of the Literature // Int J Environ Res Public Health. 2022. Oct 27. 19(21). P. 118-125.*

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

*Грязюк Алиса Евгеньевна
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)*

*Недорезова Ксения Дмитриевна
(МГТУ им. Н. Э. Баумана)*

Молодежная субкультура как составляющая культуры, динамично изменяющая облик общества, возникает в рамках более общей системы, определяющей основу данной цивилизации и целостность данного социума. Несомненно, на формирование нового мировоззрения влияют многие внешние и внутренние факторы. Среди внешних выделяют историческую эпоху, социально-экономическое состояние общества, особенности культуры, социально-классовую структуру общества, семью и окружение. В статье рассмотрено влияние особенностей текущей исторической эпохи – появление и повсеместное использование цифровых и компьютерных технологий.

Ключевые слова: культура, субкультура, молодежь, цифровизация, молодежная субкультура, геймеры

Молодежные субкультуры чрезвычайно разноплановы. Справедливо считается, что толчком для развития молодежных субкультур становится нестабильность общества. И в эти периоды активизируются представители уже традиционных молодежных субкультур и появляются новые

Понятие «культура».

Культура — это всё, что создано человеческим трудом: технические средства и духовные ценности, научные открытия, памятники литературы и письменности, политические теории, правовые и этические формы, произведения искусства и т. д.

В широком смысле культура — это исторически обусловленный динамический комплекс постоянно обновляющихся во всех сферах общественной жизни форм, принципов, способов и результатов активной творческой деятельности людей.

В узком смысле под культурой понимают процесс активной творческой деятельности, в ходе которой создаются, распределяются и потребляются духовные ценности.

Культура, как нормы поведения укладывается в правила, которые приняты в том или ином обществе или учреждении. Они могут изменяться со временем, становиться более демократичными или наоборот консервативными. Нормы поведения складываются исторически и, как правило, универсальны, при этом в каждой стране, у каждого народа есть свои особенности.

Например, российская культура включает в себя культуру Древней Руси, Российской империи и современной России. Это литература, живопись, архитектура, музыка, декоративно-прикладное искусство.

Понятие «субкультура».

Сама приставка «суб-» уже указывает на феномен как на некую подсистему внутри породившей ее другой, более крупной системы. Таким образом, субкультуру возможно изучать только в ее взаимосвязи с основной (или базовой) культурой. И для того, чтобы понять, как внутри базовой культуры возникают более мелкие субкультуры, было необходимо рассмотреть понятие культуры.

Одно из наиболее часто используемых определений субкультуры представляет ее «особой сферой культуры, суверенным целостным образованием внутри господствующей культуры, отличающимся собственным ценностным строем, обычаями, нормами» [1]. Это определение довольно размыто и не дает отчетливых критериев, позволяющих назвать конкретное явление субкультурой. По мнению А. И. Кравченко, субкультура – это часть общей культуры нации, которая отличается от общей культуры, тем не менее является ее частью. Различия между носителями субкультуры и представителями доминирующей культуры могут быть значительными, но субкультура никогда не противоречит доминирующей культуре полностью. Она включает в себя ряд ценностей доминирующей культуры, добавляя к ним новые ценности, характерные только для нее. [3, 142]

Так, например, Каждая из мировых религий создает свою разновидность субкультуры. Это, например, христианская, мусульманская, буддийская и другие культуры.

Существует огромное количество классификаций признаков субкультуры, причем ни одна из них не может считаться универсальной. Все дело в том, что субкультура есть явление довольно сложное и многоступенчатое, так как индивиды вступают в них как исходя из осознанного выбора, так и случайно или под давлением со стороны. Кроме того, один человек одновременно может быть частью нескольких субкультур. В связи с этим рассмотрим наиболее отличительные и значимые признаки.

Как отмечает Волкова В.В., для любой субкультуры характерны следующие черты [2]:

наличие своеобразных норм, ценностей, мировосприятия;

специфический стиль жизни и поведения;

наличие внешней атрибутики, проявляющейся в одежде, украшениях, манерах, жаргоне и т.п.;

наличие более или менее явного инициативного центра, генерирующего идеи

Также исследователи выделяют такие признаки как:

Общая деятельность. Наиболее важная составляющая субкультуры: возможность производить совместную деятельность делает объединение людей осмысленным. Часто совместная деятельность и определяет название субкультуры.

Музыкальный стиль. Наличие собственного музыкального стиля, во-первых, обеспечивает совместную деятельность — посещение концертов, прослушивание и

исполнение музыки, обмен записями. Во-вторых, привлекает в субкультуру новых участников — поклонников музыкального стиля, что позволяет обновлять состав участников.

Политическая позиция. Данный спланирующийся фактор актуален для политизированных групп, в современной России они объединяются в пять направлений: проправительственные, левые (коммунисты и анархисты), ультраправые, либерально-демократические и державные.

В зависимости от цели и задач исследования для полноты картины помимо перечисленных выше базовых признаков, вводятся дополнительные: пол, возраст, благосостояние, проживание на определенной территории, определенные временные ограничения и т.п.

А.В. Мудриком молодежную субкультуру можно определить, как автономное целостное образование внутри господствующей культуры, систему ценностных установок и культурных традиций отдельной группы молодежи, ведущей определенный образ жизни и имеющей определенный менталитет, свои обычаи, нормы, социальные институты; как совокупность специфических социально-психологических признаков (норм, ценностных ориентаций, стереотипов, вкусов, увлечений и т.п.), влияющих на стиль жизни и мышления определенных номинальных и реальных групп людей и позволяющих им осознать и утвердить себя в качестве “мы”, отличного от “они” (остальных представителей социума) [7, 142].

Рассмотрим одну из крупнейших молодежных субкультур, образовавшихся вследствие цифровизации - геймеры. Субкультура геймеров стала заметной в общественной жизни в последние десятилетия, вместе с развитием компьютерных технологий и интернета. Геймеры — это люди, которые увлекаются компьютерными играми, проводят значительное количество времени за игрой и активно участвуют в игровых сообществах.

Геймеры делятся на различные группы в зависимости от предпочтений в жанрах игр. Кроме того, геймеры могут играть как индивидуально, так и в команде, участвуя в многопользовательских онлайн-играх.

Также можно проследить большинство выделенных ранее признаков субкультуры. Во-первых, это специфический сленг, включающий термины, связанные с игровыми процессами и конкретными играми. Во-вторых, это участие в игровых сообществах, где обсуждаются новости игровой индустрии, обмениваются опытом прохождения игр. В последнее время все больше распространяется киберспорт — профессиональное соревнование по компьютерным играм. Кроме того, геймеров отличает и образ жизни — большое количество времени, проведенное за компьютером, преимущественно ночью.

Необходимо отметить, что субкультура геймеров столкнулась с негативным отношением общества, которое связывает увлечение компьютерными играми с агрессией, зависимостью и социальной изоляцией. Однако многие исследования показывают, что умеренное увлечение играми может способствовать развитию интеллектуальных способностей, коммуникативных навыков и командной работы.

В целом, субкультура геймеров — это яркий пример того, как современные технологии влияют на общественные практики и формируют новые формы досуга и самовыражения.

Таким образом, цифровизация затрагивает не только экономику, сферу производства и потребления новых предметов, но и становится основой культуры. Цифровизация общественной жизни влияет на широкое распространение интересов и мнений, возникновение новых и удобных способов коммуникации.

2. Волкова В. В. Основные признаки и функции субкультуры // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2012. URL: <http://jurnal.org/articles/2012/kult1.html#:~:text=%D0%9F%D0%BE%20%D0%BC%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8E%20%D0%A1%D0%BB%D1%8E%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%BE%20%D0%9D.,%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B8%20%D1%81%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%5B2%5D> (дата обращения: 24.09.2023).
3. Кропачева Марина Александровна, Литвинова Екатерина Сергеевна *Природа и особенности выражения субкультуры студентов // Социо- и психолингвистические исследования. 2018. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-i-osobennosti-vyrazheniya-subkultury-studentov>* (дата обращения: 24.09.2023).
4. Серебрякова Юлия Александровна *Взаимодействие национального самосознания и национальной культуры // Вестник БГУ. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-natsionalnogo-samosoznaniya-i-natsionalnoy-kultury>* (дата обращения: 25.09.2023).
5. Леонтьев М.Г. *Влияние различий между культурами на способы поведения в конфликтных ситуациях // Вестник МГСУ. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-razlichiy-mezhdu-kulturami-na-sposoby-поведения-v-konfliktnyh-situatsiyah-1>* (дата обращения: 25.09.2023).
6. Кунилова Ксения. *Взаимодействие субкультур // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 09.07.2022. — URL https://spravochnick.ru/sociologiya/subkultura_v_sociologii/vzaimodeystvie_subkultur/* (дата обращения: 26.09.2023).
7. Мудрик А.В. *Социализация человека: Учеб. пособие для студ. Высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2006.*

РОЛЕВЫЕ УСТАНОВКИ МИЛЛЕНИАЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

*Демидов Аркадий Владимирович
(Российский Государственный Социальный Университет)*

Сегодня в исследовательском поле социально-гуманитарных наук все чаще наблюдается использование теории поколений для исследования характерных особенностей индивидов, рожденных в определенный хронологический период. И это не удивительно, ведь данная концепция предлагает грамотное структурное разделение ныне живущих субъектов интеракции. Методологический аппарат данной теории облегчает работу социологам в эмпирических исследованиях, давая им возможность выбрать предметом своего исследования определенное поколение, а не общую генеральную совокупность.

Согласно интерпретации авторов теории поколений У. Штраусу и Н. Хоуву, понятие «поколение» детерминируется через два тезиса:

1. Поколение как совокупность людей, которые рождены в определенный временной промежуток, составляющий примерно 20 лет.

2. Или же поколение как множественность лиц, одновременно проходящих одну из фаз жизни: будь то детство, юношество, средний возраст или старость [1, с. 244].

Миллениалы, или же поколение Y, являются предпоследним из современных поколений, чьи характерные черты уже известны социологам. В социологической мысли принято считать, что к этому поколению относятся граждане, родившиеся в двух последних десятилетиях прошлого века. Однако имеющееся состояние характеристики принадлежности к миллениалам обладает расплывчатостью во временных рамках, из-за чего четких границ для определения этого поколения не установлено. К примеру, в некоторых исследованиях к поколению Y причисляют людей, родившихся уже после наступления нового века, то есть зумеров, а в других наоборот, к миллениалам

причисляют людей поколения X, родившихся во второй половине 70-х годов XX века. Поэтому в данном исследовании мы условимся считать миллениалами людей, чей период рождения пришелся на 1982-2000 годы, а период взросления – на 2000-2016 годы. Данному диапазону годов рождения для миллениумов придерживались создатели самой теории поколений Штраус и Хоув.

В общественном восприятии российского социума имеется стереотип о том, что миллениалы являются наиболее успешным поколением относительно консервативных бумеров и не имеющих стабильной и стагнационной точки зрения на явления зумеров. Будучи рожденными в период нестабильной политической обстановки позднего СССР (проходящей государственной «перестройки») и живя в «лихие 90-тые», большинство как ранних, так и поздних миллениалов не имело в своем детстве крепкой почвы под ногами. Именно поэтому российских представителей поколения Y называют «поколением перестройки». Проведя свои ранние годы на стыке двух веков, миллениалы впитали в себя опыт поколения своих родителей из поколения X и застали эпоху развития массовых цифровых технологий в самом ее рассвете.

Согласно законодательству Российской Федерации, поколение миллениумов в России относится к социально-демографической группе молодежи как одна из приоритетных групп, нуждающихся в поддержке со стороны государства. Согласно статье 2 и статье 5 Федерального закона №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», поддержку по законодательству получают люди в возрасте от 14 до 35 лет через инструмент сферы действия государственной молодежной политики [2]. В эту возрастную категорию попадают поколения хоумландеров и миллениалов. Стратегическая поддержка молодежной политики от государства дает многим молодым людям возможность для тесных интеракций в проектах, реализуемых государством. И чаще всего миллениалы исполняют в них ведущие роли.

Согласно результатам опроса ВЦИОМ о ценностях и приоритетах в молодежной среде, 83% молодых россиян идентифицируют себя как граждане Российской Федерации. В данном опросе также затрагивается ценности старшей молодежной группы 25-35 лет, в которую входят миллениалы. Они выглядят следующим образом:

Высокий уровень благополучия (58% опрошенных);

Спокойная жизнь, возможность работать и заботиться о семье (54%);

Возможность приносить пользу своему народу, обществу, активно участвуя в общественной жизни (26%) [3].

Другие данные приведенного выше опроса говорят о том, что старшая российская молодежь более озабоченно относится к политическим вопросам даже по сравнению со старшим поколением. Этот тезис подтверждают результаты другого опроса ВЦИОМ, связанного с ценностным кризисом среди миллениалов. «Болевыми точками» в системе ценностей среди молодых людей в возрасте 21-28 лет стала сфера получения услуг (33% опрошенных) и политика (32%), а граждан в возрасте 29-34 лет также в первую очередь волнуют политические события (35%) и сфера труда (32%) [4].

В трудовом пространстве большинство миллениумов проявляют себя надежными людьми, которые всегда выполняют поставленные перед ними задачи. В этой сфере представители поколения Y отличаются добросовестностью, но если им приходится перерабатывать, они не постесняются затребовать бонусов за проделанный труд. В этом примере проявляется противостояние ценностей миллениалов и их родителей из поколения X, так как последние скорее промолчат, чем заявят о перенагрузке на рабочем месте.

В системе ценностей российских миллениумов лидирующие позиции занимают их амбиции, которые выражаются в желании немедленного вознаграждения за свою работу и стремление к комфортным условиям труда, ради которых они готовы пожертвовать своей заработной платой. Для комфортной жизни многим миллениалам достаточно достатка среднего уровня [5, с. 371].

Одной из приоритетных целей российских представителей поколения Y является познание мира. Желание путешествовать, увидеть новые страны и познакомиться с отличающимися от них людьми для них важнее покупки дома или раскрутки собственного бизнеса. Игреки не любят быть прикованными к одному месту и возносят собственную свободу в ранг постулата, на котором они строят всю свою жизнь.

Рольевые установки семейных взаимоотношений российских миллениалов во многом повторяют путь западных стран. Будучи уже достаточно взрослыми для создания семьи, многие российские «игреки» до сих пор не вступили в роль отца или матери семейства. Во многом это объясняется состоянием фрустрации, типичной для многих представителей этого поколения. Это состояние обусловлено психоэмоциональной проблемой, связанной с необходимостью постоянного выбора. Для многих миллениалов эта проблема становится приоритетной на протяжении всей жизни. Общие же семейные ценности у миллениумов сохраняются, однако возраст вступления в брак и рождения детей смещается в сторону увеличения, поскольку в первую очередь игрекам важно самореализоваться в профессии и удовлетворить потребности в других сферах [6, с. 3].

Общая роль, через которую проходят или уже прошли все представители миллениума в России – вступление в полноправную взрослую жизнь, то есть становление взрослым человеком. Во взрослой жизни каждый из игреков ориентируется на свои рольевые установки, имеющие для него первостепенное значение – это может быть создание семьи, ориентация на карьеру, уход в самопознание и самообразование, – все в зависимости от мировоззрения индивида.

Часто миллениумы сталкиваются с трудностями на пути к полноценной взрослой жизни. Ведь взросление в современной России связано с сужением горизонтов планирования, снижением ожидания позитивных изменений в жизни, ростом неудовлетворенности и плохого настроения. Важно подчеркнуть, что данные тенденции связаны именно с возрастным эффектом, а не с поколенческими различиями [7, с. 340].

Подводя итог всему вышесказанному, современные ценности российских представителей поколения Y выглядят следующим образом:

Позитивные ценности российских миллениумов (Y):

- Позитивное мышление;
- Impact — быть влиятельным и делать лучше себя, окружающих, свою страну и мир;
- Современность;
- Визуальное качество;
- Быстрота;
- Публичный успех;
- Быть на связи в сети;
- Партнерство;

Сферы нарушения ценностей российских миллениумов (Y):

- Политическая обстановка;
- Сфера труда;
- Социальная фрустрация;
- Неготовность сделать окончательный выбор, инфантилизм.

1. Демидов, А. В. Социальные роли ценениалов в российском обществе / А. В. Демидов // Социальные явления от зарождения до устойчивых: взгляд со стороны студента: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, РГСУ, 17 февраля 2022 года. – РГСУ: Издательство РГСУ, 2022. – С. 244-250. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49785049> (дата обращения 27.07.2023).
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300003?index=6> (дата обращения 26.07.2023).

3. *Опрос ВЦИОМ «Ценности и приоритеты в молодежной среде»*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения 26.07.2023).
4. *Опрос ВЦИОМ «Молодежь и политика: точки соприкосновения»*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/molodezh-i-politika-tochki-soprikosnoveniya-1> (дата обращения 26.07.2023).
5. *Абзаева, А. М. Сравнительный анализ жизненного пути поколения миллениалов с поколением хоумлендеров в современном российском обществе / А. М. Абзаева // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2019. – № 1(3). – С. 369-375. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41799865> (дата обращения 27.07.2023).*
6. *Меленчук, С. Г. Место миллениалов в социальной структуре современного российского общества как объекта социологических исследований / С. Г. Меленчук // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – № 6. – С. 317-323. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44425138> (дата обращения 27.07.2023).*
7. *Нартова, Н. А., Фатехов А. М. Переход во взрослость российских миллениалов: на пути от получения образования к обретению ответственности и потере оптимизма? / Н. А. Нартова, А. М. Фатехов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 4(164). – С. 319-344. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47370176> (дата обращения 27.07.2023).*

ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖНЫЙ АКТИВИЗМ КАК СПОСОБ КРЕАТИВНОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Дидковская Яна Викторовна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Трынов Дмитрий Валерьевич
(Уральский федеральный университет)

Лугин Дмитрий Александрович
(Уральский федеральный университет)

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №
23-28-00603, <https://rscf.ru/project/23-28-00603/>*

В последнее время социологические исследования фиксируют своего рода запрос на перемены, особенно ярко выраженный в молодежной аудитории, на фоне ее определенной неудовлетворенности текущим положением дел [1]. Этот тренд затрагивает интерес молодежи к преобразованию социального пространства вокруг себя – городской среды, в которой непосредственно реализуются ее жизненные практики. Это актуализирует изучения городского гражданского активизма и его позитивного преобразовательного потенциала.

С другой стороны, в последние десятилетия мы можем наблюдать процесс переформатирования социально-территориального пространства современных городов [2]; [3], одним из результатов которого можно признать появление новых форм городских сообществ - креативных локальностей. Креативные локальности как социальные феномены пока остаются сравнительно малоизученными, однако, на наш взгляд, они представляют собой важный исследовательский интерес, поскольку вовлекают горожан, и преимущественно молодежь, в креативные практики, через которые возникают инновации и преобразуется городское пространство.

Эмпирическое исследование креативных локальностей и взаимодействия как внутри самих сообществ, так и с важнейшими стейкхолдерами, так или иначе

вовлеченными и ответственными за преобразование городской среды, - прежде всего с органами муниципальной власти и локальным бизнесом, проводилось нами в крупных мегаполисах и городах мегаполисного типа (Москва, Екатеринбург, Тюмень, Самара) и включало в себя неформализованное интервью с активистской молодежью, вовлеченной в творческие городские проекты и события – организаторами, волонтерами, а также с непосредственными создателями креативных продуктов.

Одной из исследовательских задач было определение видения креативным городскими сообществами своей миссии. На основе анализа материалов интервью нам удалось сформулировать рефлексию миссии информантами следующим образом - вдохновлять людей на изменения к лучшему и прививать чувство ответственности за город как за свой дом: «Вот, есть квартира, а все, что за порогом, уже как бы не твое. Нет, мы говорим, что твоя ответственность лежит и за порогом твоей квартиры. И лично ты там что-то можешь поменять. И вот так годами воспитывая в человеке ответственное отношение к территории мы видим для себя миссию, задачу. Мы видим, что наш город может развиваться в лучшую сторону» (организатор фестиваля уличного граффити); задача заключается в том, чтобы через трансляцию художественных форм или иных креативных практик изменить не только физическое пространство города, но и самих горожан, их отношение к городу, к искусству, к себе самим: «В Самаре люди хорошо относятся к уличному искусству. Там и чемпионаты мира проводили, это дало положительный элемент. Там проходит фестиваль Самара граунд, европейцев зовут, российских звезд», «Чем мне в этом плане нравится Екатеринбург - здесь воспитали зрителя. У меня есть хороший товарищ. он бомбер, они рисовали хром черный на весь забор, огромное граффити, проходят бабушки и говорят: мальчики, какие вы молодцы, был просто серый забор!» (художник, участник фестиваля стрит-арта).

Из нарратива информантов мы выделили ключевые моменты, которые определяют успешность, результативность усилий активистских сообществ в достижении своей миссии.

Во-первых, это наличие сильных «горизонтальных связей» в городе, среди волонтеров и активистов, что позволяет достаточно быстро создавать команду единомышленников, разделяющих общие ценности и имеющих сходную прагматическую мотивацию: «У нас у всех очень сильные параллельные связи, я такого города не встречала. Мы друг друга все знаем. Большая деревня, в которой, если кому-то из активистов приходит в голову что-то реализовать, всегда найдется команда поддержки, которые помогут в том, том и том. Причем это обоим в самых разных сферах» (экоактивист).

Во-вторых, вовлечение людей должно происходить не «сверху», а через осознание своей возможности повлиять на ситуацию в городе, изменить ее к лучшему, самостоятельно, буквально «своими руками» добиться улучшения: «Ну у нас всегда на различных уборках, субботниках, люди не слышали и не видели, что есть активности какие-то. Они в едином порыве делают что-то для природы, видят результат, довольны собой, они принесли пользу. Это и как в сквере. Когда все вместе делают что-то во благо, людей это вдохновляет. Они понимают, что в городе есть жизнь и ты можешь в ней участвовать, а не сидеть и слушать новости, никак не влияя на эти новости. Можно самим быть источником этих новостей. И можно занять себя в любой деятельности, будь то сортировка мусора, посадка деревьев или участие в обсуждениях, форумы, праздники, концерты...» (экоактивист).

В-третьих, важна возможность развивать позитивное взаимодействие с властью и бизнесом: «С самого начала, с 2010 года, Стенография сотрудничает с администрацией города, потому что делать масштабный проект в муниципальном поле без сотрудничества с муниципальными властями конечно, невозможно» (организатор фестиваля уличного граффити). При этом некоторые информанты, говоря о взаимодействии с городскими властями, затрагивают тему доверия: «В начале к нам относились настороженно, сложнее

относились к согласованию наших эскизов. Слышали, что ребята будут сейчас рисовать на стенах. От нас ждали какое-то примитивное выражение. Солнышко, радуга, что-то такое. А ты тут пытаешься сделать что-то сложнее. Граффити-райтеров зовешь, там немного... Но мы получили доверие, кредит доверия нам дали. И с тех пор нас увидели, что приносит Стенография для города» (организатор фестиваля уличного граффити); «Когда руководство доверяют 19-летней девочке, это большое доверие, которое оказывает город, область. Когда мы говорим о поддержке креативного сообщества, мы не можем совсем не говорить о поддержке правительства, бизнеса, который готов либо поддержать, либо получать деньги. У нас долгое время никто финансово не поддерживал наши проекты, потому что зачем? Город богатый, и так все продается, все вкладывается в рекламу и уже тем более в социальные вещи, поддержку творческих ребят. Но последние три года я заметила, что активны коллаборации, активно стали идти разговоры об открытии других пространств...» (руководитель фестиваля Паблик-арта).

Однако, на практике опыт взаимодействия с властью не всегда позитивен, а во многих случаях конфликтен, что зачастую, по мнению информантов, может выступать барьером на пути креативного преобразования городской среды с активным участием самих горожан: «Градостроительная история в Екб не несёт ответственности. Если бы не было запроса от общества, они бы исключили все экспертизы, есть какие-то договоры между собой, они засыпают реки, не дожидаясь госэкспертиз... А госструктуры, я считаю, намеренно позволяют им делать это и нарушать закон, они все в одной ценностной атмосфере. В глазах цифры, в руках деньги» (экоактивист); «Я знаю другие города и другие опыты, когда молодые люди приходят в администрацию и показывают какие-то идеи, даже опираясь на опыт нашего фестиваля, им зарубают эти идеи. А у чиновников на местах могут быть свои идеи, они хотят зарабатывать свои политические очки. В общем у них свое видение» (организатор фестиваля уличного граффити).

Взаимодействие с бизнес-структурами, напротив, как правило выстраивается более динамично и бесконфликтно: «Есть очень ответственный бизнес, который всячески помогает с волонтерскими проектами. «СКБ-Контур» очень много хорошего спонсирует и отправляет сотрудников на экологические акции, «Жизнь-март» приносили еду добровольцам на пожарах, «Вкусно и точка» - подарки на мероприятия» (экоактивист); «Очень часто бизнес идет навстречу. Любое граффити рядом с их точкой привлекает автоматически людей. Для них это еще один способ заработка, а мы и не против» (волонтер фестиваля граффити).

Таким образом, анализ нарративов информантов позволил нам сделать следующие выводы. В качестве своей миссии городские креативные сообщества видят в ненавязчивом воспитании в горожанах чувства ответственности за свой город, неравнодушное к нему отношение. Это может происходить успешно при условии, что жители вовлекаются к участию не «по разнарядке», а через свободное участие с возможностью самим влиять на жизнь города, менять ее к лучшему; при взаимно корректной и постоянной коммуникации с городской властью и бизнес-сообществом, основанной на доверии, поддержке инициатив и невмешательстве в содержание креативного продукта.

1. Дидковская Я.В., Дикран Е.М. Социальные настроения городской молодежи на примере кейсов Екатеринбурга и Хабаровска: лояльность, протест, апатия. // *Переустройство мира: исследования (в) новой реальности: Материалы XIII международной социологической Грушинской конференции. М.: Всероссийский центр изучения общественного мнения. 2023. С. 100-104.*
2. Игнатьев В.И. Социальные локальности в эпоху информационно-сетевой глокализации // *Социологические исследования. 2020. № 7. Стр. 37-46.. DOI: 10.31857/S013216250010024-9*
3. Яницкий О.Н. 2019. Глобализация и гибридизация: к новому социальному порядку // *Социологические исследования. 2019. № 8. С. 8-18. DOI: 10.31857/S013216250006132-8.*

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Дубойская Ольга Алексеевна

(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

Сегодня одной из наиболее бурно развивающихся областей человеческого знания является искусственный интеллект. Искусственный интеллект уже сейчас во много раз превосходит человеческие возможности и нередко заменяет самого человека. Искусственный интеллект способен осуществлять не только умственную, но и творческую деятельность.

Под искусственным интеллектом традиционно понимают систему или же машину, которая может имитировать человеческое поведение для того, чтобы выполнять определённые задачи, и постепенно обучаться, при этом используя собираемую информацию. То есть это такая технология, которая способствует оптимизации работы при частичной или полной замене человека.

Искусственный интеллект как область академических познаний складывается в середине XX века. Термин «искусственный интеллект» ввёл в научный оборот американский специалист по информатике Джон Маккарти в 1956 г. Предварительно к этому понятию отнесли некоторые особенности машин, которые могли взять только часть функций, непосильных человеку. Например, таких, как перевод различных текстов на другой язык или же принятие оптимальных решений.

Сотни миллионов людей ежедневно обращаются к возможностям искусственного интеллекта. Например, когда пользуются чат-ботами, способными моментально анализировать обращения и предлагать нужные ответы, или используют «умных помощников» для оптимизации планирования или извлечения информации из больших наборов данных специалисты [1].

С целью изучения мнения обучающихся Технологического университета об искусственном интеллекте нами было проведено социологическое исследование в форме онлайн-опроса с участием 150 респондентов с первого по пятый курс. В рамках данного исследования важно было выявить насколько обучающиеся Технологического университета информированы об искусственном интеллекте. Почти две трети опрошенных (62,7%) полагают, что могут объяснить, что такое технологии искусственного интеллекта

Почти две трети респондентов (61,3%) в целом доверяют технологиям искусственного интеллекта. Подавляющее большинство респондентов считают, что искусственный интеллект положительно влияет на интеллектуальное развитие современной российской молодёжи. И только менее пятой части (18,9%) отметили отрицательное влияние искусственного интеллекта. Такие ответы респондентов вполне ожидаемы, ведь технологии ИИ зачастую используется в учёбе и в поиске информации.

Так же подавляющее большинство участников опроса (83,1%) предполагают, что технологии искусственного интеллекта могут пагубно влиять в большом количестве на интеллектуальное развитие современной российской молодёжи. А менее пятой части (16,9%) имеют противоположное мнение. Злоупотребление технологиями XXI века может иметь негативные последствия. Именно поэтому поднимается вопрос рационального использования искусственного интеллекта.

Подавляющее большинство респондентов (83%) полагают, что рациональное использование технологий искусственного интеллекта положительно скажется на

интеллектуальном развитии современной российской молодёжи. Опять же менее пятой части (17%) придерживаются другого мнения.

По мимо того, чтобы выявить основные проблемы влияния искусственного интеллекта, важной задачей данного исследования было выявление последствий чрезмерного злоупотребления технологиями искусственного интеллекта современной российской молодёжью. К ним можно отнести:

- Снижение уровня интеллектуальных способностей;
- Деградиацию личности;
- Снижение эффективности труда и утрата профессиональных навыков;
- Утрату нравственных регуляторов поведения;
- Ухудшение здоровья;
- Снижение стимула что-то делать.

Участники опроса выявили и положительные стороны в развитии искусственного интеллекта/ К ним можно отнести: высвобождение человека от вредного, опасного производства (64,7%) и от монотонного труда (54,7%), а также скорость и качество обработки данных (60%). Таким образом, искусственный интеллект положительно влияет на интеллектуальное развитие современной российской молодёжи только при его рациональном использовании. Технологии искусственного интеллекта сейчас широко применяются в обучении, промышленности, финансах, медицине и других сферах жизни.

Искусственный интеллект – важнейший стимул развития прогресса. Он не только систематизирует и упрощает работу самого человека, но и её увеличивает продуктивность.

Большинство респондентов полагают, что в будущем искусственный интеллект будет сопоставим с интеллектом человека, а компьютер окажется в состоянии мыслить.

1. *Что такое искусственный интеллект ? Подробнее об искусственном интеллекте [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oracle.com/cis/artificial-intelligence/what-is-ai/> (дата обращения 10.09.2023 г.)*

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ АВСТРАЛИЙСКИХ АБОРИГЕНОВ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Егян Артем Арсенович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Австралийские аборигены — термин, объединяющий коренное население континентальной Австралии и Тасмании (за исключением островов Торресова пролива и внешних территорий). Являясь одной из древнейших групп коренного населения и проживая на значительной по размеру территории, австралийские аборигены отличаются друг от друга на различных уровнях, в том числе на социокультурном. Объединение разнородных групп связано, как правило, с общими для них мифолого-религиозными традициями, а также признанием юридических прав на землю, особый статус аборигенов и сохранением уникальной культуры и наследия Австралии. [1, 2]. В связи с травмирующим социальным, культурным и юридическим опытом проявлением институционального расизма термины «абориген», «коренной народ», так же, как и неформальный термин «Blackfellas» (австр. англ. черные парни), могут различаться в рамках социокультурной коннотации: одними это воспринимается как сложное, но правдивое историческое наследие колониализма с памятью о нем; другие, прежде всего связанные с политикой деколониализма и публичного протеста против расистского прошлого, их игнорируют, заменяя на более точные варианты самоназваний, а термины внешнего происхождения, в свою очередь, определяют как избыточные и искусственные.

Прежде всего это касается молодежь Австралии, которая в значительной степени связана с цифровизацией и доступом к информации об истории расизма и колониализма, в том числе узнавая от представителей других народов, прежде всего англоязычных стран (Канада, США, Новая Зеландия). Это в значительной степени связано и с глобализацией, и с активностью в репрезентации идентичности социокультурных групп, исторически пострадавших от расизма и иной дискриминации подобным образом. В связи с этим возникает солидарность идентичностей между дискриминированными и маргинализированными социокультурными группами как в прошлом, так и в настоящем Австралии. [5, 345].

Активная переоценка политики антиаборигенальных законов и публичные деколониальные дискурсы активно проявлялись с конца XX века и впоследствии стали частью протестной идентичности австралийской молодежи наряду с другими вопросами социокультурного, экономического и политического характера. Однако молодежь австралийских аборигенов была вовлечена в репрезентацию идентичности впервые, что связано как с изолированным географическим положением многих групп аборигенов (пропорционально не представленных в крупных городах и центрах образования), так и с распространением доступного интернета, возможности для независимой репрезентации.

Идентичность австралийских аборигенов тесно взаимосвязана с их остросоциальными проблемами, прежде всего в среде молодежи, которая сталкивается с ними непропорционально часто и повсеместно. До развития Интернета молодежь австралийских аборигенов была малоизвестна за пределами небольших городов в труднодоступной местности, а также специальных зон в Сиднее и Перте. [4, 30]. Однако теперь молодежь активно вовлечена в репрезентацию своей идентичности, исторических и текущих социокультурных проблем, которые политически связаны с колониальной политикой и сегрегацией аборигенов как можно дальше от европейских поселенцев, непропорционально низким уровнем обеспечения и возможностями для интеграции, социализации и социальной мобильности, в том числе в рамках территорий проживания. [2, 2].

Специфика социокультурных ценностей молодежи австралийских аборигенов отличается в сторону сравнительно большего (чем у поколений старше) уровня активности, участия в культурной, политической, гражданской страны как в рамках собственных инициатив (прежде всего связанных с творчеством), так и под влиянием реформ, поступающих в различные регионы из Канберры (связанных с образовательными инновациями и поддержкой молодых талантов через систему грантов), а также общих для стран ядра англоязычного мира концептов, например, репрезентации своей уникальной антиколониальной идентичности на контрасте с колониальной унификацией и социокультурной европеизацией.

Тем не менее, инновации и современные особенности идентичности, — ее ценностных оснований, — не противоречат ни одной культурной традиции, сложившихся в обществе австралийских аборигенов, прежде всего из-за отсутствия установленных табу в рамках межкультурной коммуникации или негативизации сотрудничества с теми или иными властями, представляющих интересы колонизаторов и их потомков, неаборигенального населения. Отсутствие современных концепций сепаратизма или сецессии, сопротивления или гражданского неповиновения не имеет широкого и устойчивого распространения, поэтому, как правило, любое взаимодействие с властью носит окраску защиты собственных прав (на землю, на интеллектуальную собственность) в рамках австралийских и международных законов. Исторически существовавшие прецеденты нарушения договоренностей и прав трактуются преимущественно как несправедливость в прошлом, которую необходимо учесть и восстановить в настоящем, что часто проявляется в отсылке к тем или иным историческим законам о правах на землю, прежде всего в Квинсленде, Новом Южном Уэльсе и Западной Австралии, где численность австралийских аборигенов позволяет объединяться в крупные

организации для возмещения исторического ущерба потомкам местных аборигенов. Молодежь, будучи более образованной с точки зрения правовой культуры и австралийской бюрократии, в большей степени проявляет активность и добивается успехов в гражданско-правовых процессах, чем поколения старше, исторически более ограниченные в правах и возможностях получать образование, иметь доступ к средствам связи и защите своих прав, в том числе дистанционно.

Преемственность поколений, однако, проявляется в трёх особенностях, характерных для австралийских аборигенов в целом:

Во-первых, это преемственность наследия земли, обеспечивающаяся мифолого-религиозными преданиями о земле предков, культ предков в целом, тесная связь этнической, социокультурной идентичности с территориальной единицей континента. [3, 185].

Во-вторых, это социокультурная дистанция по отношению к британско-австралийской культуре, независимо от религиозной составляющей, в том числе англиканской и католической, что связано как с аспектом территориальной и межпоколенческой идентичности в качестве австралийского аборигена, а не европейца; так и с идентификацией себя с расовой группой, отличной от европейской, в том числе частично, например, в случае смешанной расы, так как собственно физический антропологический тип не является ключевым для идентичности австралийских аборигенов, в отличие от наличия предков и земли, связанной с их семейной историей, в том числе в рамках частичного происхождения, что не накладывает ограничения на частичных потомков как на неаборигенов. Наиболее яркими подтверждениями данной особенности являются социально-политические дебаты в штате Виктория и Тасмания о праве на статус аборигенов для частичных потомков аборигенов с преимущественно европейским происхождением, учитывая их культурное, политическое и гражданское одобрение со стороны австралийских аборигенов.

В-третьих, это отсутствие выраженного изоляционизма, политического радикализма и скептицизма к современной культуре европейского и американского происхождения во многих сферах деятельности, принятие модели западной культуры, в том числе правовой, для образования, работы и духовного развития наряду с доминирующей в идентификации собственной культурой, прежде всего у молодежи, окруженной современной австралийской культурой и повседневностью цифровизации.

Таким образом, можно сделать вывод, что социокультурная идентичность молодежи австралийских аборигенов уникальна и сложна, состоит из множества компонентов, связанных с территориальной, мифолого-религиозной и социокультурной составляющими. Гражданская и политическая культура тесно переплетена с представлениями других народов Австралии, однако имеет свои особенности в силу уникального исторического статуса коренного населения и одновременно культурной травмы опыта дискриминации, сегрегации, расизма и депортаций, наследие которых прослеживается в современности в виде маргинализованного положения ряда общин (прежде всего в удалении от Северной Территории Австралии, где их положение относительно благополучно) в непосредственной близости от крупнейших городов и развитых экономически штатов, например, Нового Южного Уэльса, Западной Австралии и Квинсленда, в первую очередь в агломерациях крупнейших городов штатов: Сиднее, Перте и Брисбене.

1. Edwards, W. H. *An Introduction to Aboriginal Societies* (2nd ed.). Social Science Press. — p. 2. — 2004.

2. Myers, F. Peterson, N. *The origins and history of outstations as Aboriginal life projects*. In Peterson, Nicolas; Myers, Fred (eds.). *Experiments in self-determination: Histories of the outstation movement in Australia*. — p. 2. — 2016.

3. Pascoe, Bruce. *Convincing Ground: Learning to Fall in Love with your Country*. Aboriginal Studies Press. — p. 185. — 2007.

4. Smith, M. S.; Moran, M.; Seemann, K. The «viability» and resilience of communities and settlements in desert Australia. *The Rangeland Journal*. — p. 30. — 2008.
- 5 Tonkinson, Robert. *Landscape, Transformations, and Immutability in an Aboriginal Australian Culture. Cultural Memories, Knowledge and Space, Dordrecht: Springer Netherlands, vol. 4. — p. 345. — 2011.*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Еремина Екатерина Витальевна
(Пензенский государственный университет)*

Патриотизм молодежи играет важную роль в формировании национальной идентичности и развитии государства. Он является не только основой для укрепления единства и стабильности, но и средством создания активного гражданского общества. Однако, в современном обществе стало заметно снижение интереса молодежи к патриотическим ценностям, что вызывает серьезные проблемы.

В условиях быстро меняющегося информационного пространства и глобализации молодежь все больше ориентируется на западные культурные ценности, упуская из виду свое национальное наследие. Возможно, одной из причин такого отчуждения является недостаточное внимание со стороны образовательных институтов к патриотическому воспитанию. Это требует системного подхода и разработки эффективных методик формирования патриотического сознания у молодежи.

В различных источниках можно встретить следующие подходы к рассмотрению понятия «патриотизм».

Например, в Большой советской энциклопедии патриотизм понимается как «чувство любви к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [6].

В Толковом словаре русского языка патриотизм рассматривается как «чувство преданности и любви к своему Отечеству, к своему народу» [9].

«Чувством любви к родине, привязанностью к месту своего рождения, месту жительства» определяет патриотизм Большой энциклопедический словарь [7].

Лыкова Т.Р. в своей статье «Анализ понятия «Патриотизм»: Педагогический аспект» считает, что патриотизм это «нравственный принцип, нравственная норма и нравственное чувство, выражающееся и реализующееся в своих поступках глубокое чувство уважения и любви к родной стране, ее истории, культурным традициям, ее народу» [8].

Анализ различных определений и основных признаков данного понятия дает основание выделить наиболее существенные признаки патриотизма: любовь и преданность к своему Отечеству, готовность подчинять свои интересы общим интересам страны и народа, привязанность к месту своего рождения, к культурным традициям, готовность защиты Отечества от врагов [10].

Таким образом, патриотизм можно рассматривать как глубокую привязанность и преданность своей стране, её культуре, идеалам и интересам. Это чувство может проявляться через гордость за свою родину, уважение к её истории и традициям, а также готовность служить ей и защищать её интересы. Патриотизм может иметь разные формы выражения: от участия в общественной жизни до проявления в повседневных действиях граждан.

Существующая в России государственная политика по формированию патриотизма и гражданственности среди молодежи включает в себя ряд мероприятий и инициатив:

Образование и воспитание: Государство поддерживает внедрение патриотической составляющей в образовательный процесс. В учебных программах обязательно

присутствуют уроки и предметы, посвященные истории России и формированию гражданских ценностей.

Патриотические организации: Существуют различные организации и движения, такие как «Молодежное движение «Патриот России», которые работают на формирование патриотизма среди молодежи.

Патриотические мероприятия: Проводятся патриотические мероприятия, включая военно-спортивные игры, молодежные форумы, и другие мероприятия, способствующие формированию патриотизма и гражданственности.

Информационная работа: Государственные и общественные СМИ активно пропагандируют патриотические ценности и идеалы.

Поддержка волонтерства: Поддерживаются молодежные инициативы и проекты в области волонтерства и общественной деятельности, что способствует развитию гражданской активности.

Военная подготовка: Для молодых граждан существует система военной подготовки, которая также способствует формированию патриотизма и гражданственности.

Эти мероприятия призваны сформировать у молодежи более высокий уровень патриотизма и гражданственности, способствуя тем самым укреплению государственности и общественной стабильности в России.

Однако на сегодняшний день существуют и некоторые проблемы, с которыми может столкнуться государственная политика по формированию патриотизма среди молодежи.

Недостаток образования и информирования. Молодежь часто не имеет доступа к информации о истории, культуре и ценностях своей страны. Недостаточное образование может ограничивать понимание важности патриотизма.

Конфликт интересов. Интересы молодежи могут не совпадать с официальной государственной политикой, что может вызывать апатию и нежелание принимать участие в патриотических инициативах.

Медиа и социальные сети. Медиа и социальные сети могут оказывать негативное воздействие, формируя стереотипы и идеи, которые противоречат патриотическим ценностям.

Экономические и социальные проблемы. Экономические трудности и социальные проблемы могут отвлекать молодежь от патриотических усилий, так как они могут быть более озабочены своими базовыми потребностями.

Формирование патриотизма. Процесс формирования патриотизма требует времени и усилий. Государственные программы могут быть недостаточно долгосрочными или недостаточно интересными для молодежи.

Стереотипы и предвзятость. Негативные стереотипы и предвзятость могут затруднять формирование патриотического чувства среди молодежи, особенно в мультикультурных обществах.

Неэффективные методы пропаганды. Использование устаревших или неэффективных методов пропаганды может не вызывать интереса у молодежи и даже вызывать антипатию.

Таким образом, вопрос формирования патриотизма среди молодежи остается актуальным в современном обществе. Помимо анализа проблем, необходимо также обозначить перспективы развития этого явления и предложить пути их решения.

Первый шаг к укреплению патриотических чувств у молодежи - это создание благоприятных условий для развития гражданской и национальной идентичности. Для этого необходимо проводить образовательные программы, направленные на изучение истории своей страны, ее культуры и традиций. Также важно организовывать экскурсии по достопримечательностям родного края, чтобы молодые люди лучше узнали свое прошлое и связались с родной землей.

Второй аспект - это активное привлечение молодежи к социальной деятельности. Участие в благотворительных проектах, волонтерских акциях или полезной работе для сообщества помогут молодым людям почувствовать свою значимость для страны и приобщиться к идеалам патриотизма.

Также важно создание молодежных патриотических организаций, которые будут способствовать формированию и развитию патриотических ценностей

1. *О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания: указ Президента Российской Федерации от 20 октября 2012 г. №1416 [Электронный ресурс] Дата обновления: 26.05.2021. Доступ из системы ГАРАНТ-2023*
2. *О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 [Электронный ресурс] Дата обновления: 21.07.2020. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2023*
3. *Об утверждении основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. №2403-Р [Электронный ресурс] Дата обновления: 29.11.2014. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2023*
4. *Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. №996 [Электронный ресурс] Дата обновления: 29.05.2015. Доступ из Справочной правовой системы «Консультант Плюс» - 2023*
5. *Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021 - 2025 гг. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 12 ноября 2020 г. №2945-р [Электронный ресурс] Дата обновления: 12.11.2020. Доступ из системы ГАРАНТ- 2023*
6. *Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. — 3-е изд. — М.: Сов. энцикл., 1969 — 1978.*
7. *Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия»; Спб.: «Норинт», 1997.*
8. *Лыкова Т.Р. Анализ понятия «Патриотизм»: Педагогический аспект// Фундаментальные исследования, 2013. № 11-4. — С. 778-782*
9. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М., 1997.*
10. *Пигулевская В. В. Проблема интерпретации гуманитарного знания на примере понятия «патриотизм» / В. В. Пигулевская, М. Ю. Шонин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 16 (358). — С. 356-360. — URL: <https://moluch.ru/archive/358/80150/> (дата обращения: 09.10.2023).*

ФАНФИКШН – НОВАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ ПРАКТИКА ХХІ ВЕКА: ПАРАДОКС РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕСТОКОСТИ

Зайцева Анна Вячеславовна

(Северо-Западный институт управления РАНХиГС)

Введение. С развитием интернета большая часть коммуникации перешла на просторы всемирной сети, появились новые формы творчества, одна из них – фанфикишн. Его отличительной чертой является открытое и прозрачное общение авторов и читателей, возможность влиять на сюжет в процессе написания произведения. Работы, опубликованные на фанатских сайтах, содержат жанры и предупреждения, которые позволяют отбирать работы по их содержанию и особенностям описания определенных сцен.

Результаты ранее проведенного научной группой СЗИУ РАНХиГС исследования показали, что большинство популярных произведений фанфикшен написано в «тяжелых» жанрах («ангст», hurt/comfort, дарк, PWP) или же имеют специфичные предупреждения:

«насилие, жестокость, девиации» [1]. Это ставит исследовательский вопрос об особенностях репрезентации жестокости в сетевой литературе.

Методология и методы

Объект исследования – российское онлайн-сообщество авторов и читателей фанфиков.

Предмет исследования – особенности функционирования данного сообщества в качестве новой коммуникативной практики XXI века.

Цель исследования - описание феномена парадокса репрезентации жестокости в фанфикшн.

Методы сбора информации – онлайн-опрос в фанатских сообществах, фокусированное интервью с фикрайтерами, качественный и количественный анализ текстов фанфиков.

Теоретическая рамка. Данное исследование опирается на теорию конвергенции культуры и концепцию игрового происхождения человека.

Феномен конвергенции культуры, описанный в работах Г. М. Маклюэна [2] и Г. Дженкинса [3], позволяет рассматривать «фанфики» как следствие культурной трансформации: появление технологий и развитие партиципаторной культуры приводит к тому, что произведения культуры развиваются не только под действием авторских задумок, но и в результате многостороннего взаимодействия между авторами и фанатами. Концепция человека играющего Й. Хейзинга [4] предполагает, что вся общественная и культурная деятельность может быть рассмотрена как процесс игры, то есть имитация реальности.

Результаты исследования:

Эмпирические данные собирались при помощи гугл-формы. В онлайн опросе было получено 1007 ответов. Анализ результатов показал, что основную читательскую базу составляют девушки среднего класса в возрасте от 19-24 лет, они проживают в крупных городах, основным занятием является работа в сфере IT, образования или культуры, часть респондентов еще получает высшее образование. Таким образом, можно предположить, что интерес к жестокости и насилию не связано с социальным неравенством, поскольку выборка исследования однородна и социально благополучна.

Наши респонденты в большинстве своем положительно относятся к фанфикам (78% опрошенных), они указывали, что предпочитают жанр «романтика», а графичное описание сцен жестокости и насилия их отталкивает. Однако от прочтения работ, где описано физическое или психологическое насилие читатели не отказываются, в 10% случаев это даже вызывает дополнительный интерес.

В таблице представлены основные причины жестокости в фанфикшне по мнению респондентов.

Таблица.

Причины популярности сцен жестокости в фанфиках

Причины популярности	Абс.ч.	%
Такие сцены придают динамизм сюжету оригинального произведения, создают конфликт	555	56,9
Они помогают безопасно выплеснуть негатив	504	51,6
Они отражают насилие, существующее в повседневной жизни, в том числе личный опыт авторов/читателей	438	44,9
Такие сюжеты помогают авторам и читателям безопасно выразить свои тайные желания	325	33,3

Причины популярности	Абс.ч.	%
Они раскрывают взаимоотношения между персонажами с новых сторон	305	31,3
Такие сцены вписываются в "каноничное" поведение героев	260	26,6
Такие сцены позволяют примерить на себя роли садистов/мазохистов	153	15,7
Другое	38	3,8
Итого	976	264,1

Сумма ответов больше 100%, потому что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

По данным таблицы видно, что в качестве основных причин популярности жестокости в фанатской литературе респондентами были названы следующие: подобные сцены помогают выплеснуть негатив и отражают существующее в жизни насилие.

Данную ситуацию можно объяснить, опираясь на компенсаторную функцию фанфикшна, а также если рассматривать фанфики, как проявление игровой деятельности. Компенсаторная функция фанфикшна – черта конвергентной культуры: авторы могут использовать жестокость или насилие как способ выражения сильных эмоций или субъективного опыта. Они наделяет оригинальные сюжеты и персонажей такими характеристиками, которые вызывают эмоциональный отклик. *«...люди уходящий в фанфикшен пережили те или иные травмы и ощущение сопричастности, что не только им плохо...»* (цитата из онлайн-опроса).

В то же время фанфикшн можно рассматривать как форму игровой деятельности: попытку фанатов попробовать что-то неизвестное и, возможно, пугающее, но не в реальности, а в игровой форме фанфикшна. Фанфикшн позволяет экспериментировать: играть с содержанием и исследовать альтернативные сценарии, которые могут быть трудно воплотимы или даже опасны в реальной жизни. *«Помогают пережить определенный опыт без вреда для жизни»* (цитата из онлайн опроса).

Тем самым жестокость в фанфиках не побуждает людей к ее проявлению в реальном мире, а наоборот помогает справляться с трудностями. Фанфики отражают те проблемы, с которыми читатели и авторы сталкиваются, помогают отразить болезненные ситуации, на которые они не могут повлиять. Описание жестокости и насилия в сетевой литературе, как показывают данные опроса, не наносит вреда формированию личности читателей, и не способствует увеличению уровня внутренней агрессии, а помогает эти эмоции экологично и безопасно проживать.

Фанфикшн – новая коммуникативная практика, форма обмена мнениями, которая характеризуется открытым и прозрачным диалогом между писателями и их аудиторией. В отличие от традиционного понимания литературы, фанфикшн это не только написание и чтение произведений в Интернете, но и поиск единомышленников, людей, которые ощущают мир также. *«Я нашла мужа на Книге Фанфиков»* (цитата из онлайн-опроса).

Парадокс заключается в том, что несмотря на детальное описание сцен жестокости и насилия в фанфиках, такие сцены, по мнению респондентов, не оказывают негативного воздействия на читателей, а наоборот помогает им справляться с жестокостью, которой они окружены в реальном мире. Читатели и авторы несут жестокость из жизни в фанфики, а не наоборот.

Сетевая литература выполняет терапевтическую функцию для молодежи – созданное авторами и читателями безопасное анонимное пространство позволяет людям

писать и читать о том, что их волнует, находить опыт, похожий на тот, что они сами проживали, вступать в диалог с другими людьми. Пространство фанфикшна многим позволяет ощущать себя не одинокими и значимыми. «...такие произведения помогают бороться с психологическими травмами путем высказывания + понимание что ты не один в этом тонешь» (цитата из онлайн-опроса).

Необходимо подчеркнуть, что фанфики как таковые приносят пользу и авторам, и читателям, поэтому их нужно не маргинализировать и демонизировать, как это часто происходит в общественно мнении, а развивать, поддерживая интерес молодежи к писательству и чтению. Для многих фанфикшн лишь ступень в развитии творческой карьеры, а благодаря открытости среды, люди находят себе единомышленников и создают социальные группы. «Фанфикшен это хорошая основа для развития писательского навыка и бесплатная площадка для публикации произведений, которые имеют шанс быть напечатанными в издательстве» (цитата из онлайн-опроса).

1. Долгина О.Е., Лопаткина А.А., Педченко А.А. *Образ романтических отношений в российской сетевой литературе (на примере наиболее популярных произведений отечественного fanfiction)* //Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2023. Т. 9. № 2 (22). С. 51-70.
2. Маклюэн Г. М. *Понимание медиа: внешние расширения человека* / пер. с англ. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с.
3. Дженкинс Г. *Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа*. Москва: РИПОЛ классик, «Панглосс», 2019. 384 с
4. Хэйзинга Й. *Homo ludens: статьи по истории культуры* / Пер. вступ. ст. Д.В. Сильвестрова. М., 1997. 413 с

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОЛЛЕКТИВЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКИХ ГРУПП В УЛГУ)

*Застежко Марина Витальевна
(Ульяновский государственный университет)*

*Галкина Елена Петровна
(Ульяновский государственный университет)*

Актуальность данной темы обосновывается тем, что вопрос межличностных отношений в студенческой среде является очень актуальным, поскольку социальная среда как таковая, оказывает социально-педагогическое воздействие на личность учащегося как со стороны образовательной группы, в которой он числится, так и со стороны других социальных групп, с которыми он также взаимодействует в ходе образовательного процесса. Здесь имеет место и социализация.

Анализируя межличностные отношений и возможности достижения взаимопонимания в них, можно объяснить многие социальные проблемы развития общества, семьи и отдельной взятой личности. Поскольку межличностное отношение является неотъемлемым атрибутом жизни человека поскольку играет большую роль во всех сферах жизни человека, однако качество межличностных отношений зависит от общения и достигнутого уровня понимания между людьми.

Целью исследования является рассмотрение проблемы межличностных отношений с точки зрения социальных и ролевых статусов.

Задачи данного исследования состоят в изучении значения и роли межличностных отношений в студенческой среде; выявлении социальных ролей внутри группы при помощи социометрии; выработке рекомендаций для повышения уровня сплоченности на основе полученных результатов.

Сами межличностные отношения в социологии рассматриваются на

макроуровне. А именно — как общественные отношения влияют на отношения между людьми, как типы общества влияют на характер этих отношений [4, 16].

Ученый Р. Линтон дает определение социальному статусу как

«соотносительному положению индивидов или социальной группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, характерных для данной системы». Также, он подчеркивает, что социальный статус это прежде всего оценка и в процессе её достижения субъектом усваиваются нормы и представления, предписанные данному положению права и обязанности, реализация которых и формирует социальную роль. [1, 663]

В свою очередь, социальная роль — это способ поведения, соответствующий принятым в конкретном обществе нормам, выражающихся в ожиданиях окружения и зависящих от социального статуса. Подобное определение дает исследователь Т. Парсонс.

Для исследования данной темы в студенческой группе, был применен метод социометрии, использующийся для выявления на начальной обработке основных категорий, составляющих основу коллектива, а именно: лидеров, «предпочитаемых», «пренебрегаемых» и «изолированных».

Также, метод социометрии используется для более точного выявления уровня сплоченности в студенческих группах при помощи расчета индексов [3].

В рамках исследования была опрошена группа ОРСМ-О-20/1. Применяя к полученным данным разделение на категории, описанные выше, получаются следующие результаты:

Лидером группы с довольно большим отрывом была выявлена Стоколяс А., набравшая 30 баллов по общей сумме.

Предпочитаемыми членами группы можно считать Аносову М. (9 баллов), Трубочкину Ю. (19 баллов), Асипкову Ю. (14 баллов), Исакову У. (12 баллов), Старостина Д. (13 баллов), Огнева И. (17 баллов), Седанову М. (10 баллов) и относительно Помышева Н., так как он, в сравнении с одноклассниками набрал меньшее количество баллов (5 баллов), но при этом недостаточно мало, чтобы числиться в пренебрегаемых членах группы. Таковыми стали Палуэктов Н. и Лазарев А, набравшие 3 и 2 балла.

Также к пренебрегаемым следует отнести Смаранина Д., и Ахтямову А, т.к. они вообще не получили баллов.

К изолированным можно отнести только Шамитову И., набравшую отрицательное количество баллов (-3 балла).

Ориентируясь на индексы социометрического статуса, эмоциональной экспансивности отдельных членов группы и эмоциональной экспансивности и психологической взаимности группы в целом, можно сказать, что исследуемая группа по большей части не особенно сплоченная. А также, как часто бывает, разделена на две или три подгруппы, трения между которыми могут вызывать волнения внутри группы. При этом большая часть студентов относится к предпочитаемым членам группы. В целом: в группе имеется безоговорочный лидер, достаточно малое количество пренебрегаемых членов и всего один изолированный.

По итогу исследования, гипотеза о составе группы была подтверждена, поскольку в группе был выявлен весь набор стандартный социальных ролей любого коллектива.

Данная тема исследования представляет практический интерес и может быть продолжена для обсуждения в рамках социальной психологии.

1. Грицанов А.А. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов.

Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. — 663 с.

2. Добреньков В. И., Кравченко А. И. Методы социологического

исследования / В. И. Добреньков, А. И. Кравченко. — НИЦ ИНФРА-М, 2023. — с. 160 – 163.

3. *Индивидуальные и групповые социометрические индексы.* – 2015. /URL: https://studopedia.ru/5_105376_individualnie-i-grupповие-sotsiometricheskie-indeksi.html (Дата обращения: 07.04.2023)
4. *Психология, лекции.* - Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина. – 2016. – с. 16. /URL: <https://studfile.net/preview/5772811/page:16/> (Дата обращения: 20.05.2023)
5. Толстых Н.Н., Кулагина И.Ю., Апасова Е.В. *Социальная возрастная психология. Учебное пособие.* — М.: Академический Проект. — 2019. — с. 139 – 144.

ВЛИЯНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ» ОТ 2021 ГОДА НА РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.

*Захаров Андрей Алексеевич
(Тверской государственный университет)*

Курс на развитие духовно-нравственных ценностей через призму патриотизма зародился в современной России в 2020 году в связи с принятием Федерального закона №304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [2]. В рамках данного закона в январе 2021 года стартовала реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» [1].

В советские годы патриотизм был составной частью провозглашаемого коммунизма. До Великой Отечественной войны патриотизм отрицался советской властью, однако после победы над фашистами он стал неотъемлемой частью восстановления советского общества [3]. Партийно-идеологическая пропаганда сыграла ведущую роль в развитии патриотизма, основными догмами которого была любовь к социализму, вождю и партии. Благодаря единению, образованному патриотическим воспитанием, советское государство достигло выдающихся результатов в области экономики, управлении, культуре и многих других сферах. Однако, у советского патриотизма были и недостатки, впоследствии приведшие к разрушению социалистической системы. Так, патриотизм начал использоваться как инструмент манипулирования общественным сознанием, что нередко приводило к подавлению личности на правовом уровне, ограничению культурного и этнического многообразия. Духовно-нравственное просвещение стало не консолидирующим и развивающим фактором, как это было в военные и послевоенные годы, а стагнирующим обстоятельством в существовании коммунистической системы, что оказало влияние на события 90-х годов. В дальнейшем отказ от советской системы управления поставил под вопрос развитие патриотизма в России. Первая федеральная программа, направленная на воспитание гражданского общества, была принята в 2001 году [2]. Однако, программа не носила всеохватывающий характер в виду слабой политики в процессе реализации. В последующие годы были созданы федеральные патриотические программы. Самым масштабным следует считать вышеупомянутый проект от 2021 года. В его рамках планируется провести 150 мероприятий, направленных на популяризацию отечественной истории в Российской Федерации и за рубежом, вовлечь 24% граждан в систему патриотического воспитания. Федеральный бюджет составляет 100,9 млрд. рублей, из которых 18 млрд. выделено субъектам РФ [1].

Проект паспорта федерального проекта разделен на несколько блоков:

- 1) поддержка субъектов Российской Федерации;
- 2) образовательная составляющая;
- 3) поддержка на конкурсной основе всероссийских, окружных и межрегиональных мероприятий;
- 4) поддержка детских общественных объединений и инициатив;
- 5) развитие позитивного контента патриотической направленности.

Планируется осуществлять поддержку детских общественных объединений и инициатив, разделенных на два направления:

Поддержка детских общественных объединений военно-патриотической направленности.

Поддержка детских и молодежных объединений гражданско-патриотической направленности. В данном блоке предусмотрены средства на государственную поддержку детских и молодежных объединений (например, Российского движения школьников), а также проведение значимых мероприятий по линии молодежной политики.

Согласно глоссарию проекта: «патриотическое воспитание – воспитание патриотической личности, характеризующееся развитием в гражданине фундаментальной личностной установки, которая определяет оценочную позицию человека по отношению к социокультурной действительности и мотивирует общественно значимую деятельность, в которой эта позиция выражается» [3]. Также, было дано определение патриотизму: как благоприобретенное качество, которое является предметом передачи и представляет собой важнейшую составную часть мировоззрения личности, что обуславливает необходимость встраивания патриотизма в сложную систему мировоззренческих установок. Таким образом, Правительству удалось решить проблему терминологии в вопросе патриотизма, который затруднял внедрение патриотического воспитания в российскую систему. Ко всему прочему проект включает поддержку ряда организаций: ЮНАРМИЯ; Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации «РОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ», реорганизованное в «Движение Первых»; Ассоциация студенческих патриотических клубов и другие организации.

Таким образом, федеральный проект является одним из самых масштабных проектов, проводимых в РФ за последние два десятилетия. Его основные цели позволят россиянам стать ответственнее по отношению к согражданам и государству, повлияют на развитие духовно-нравственных ценностей в сознании молодого поколения, а также способствуют консолидации российского общества в особо значимые для страны события.

1. Министерство просвещения Российской Федерации. Официальный сайт: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/>. (Дата обращения: 04.09.2023).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся". Официальный сайт: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075>. (Дата обращения: 03.09.2023).
3. Мирский Р. Я. 1988. Патриотизм советского человека: интернационализм, гражданственность, труд. М.: Мысль, 251 с.
4. Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы"».
5. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ». Паспорт федерального проекта, п. 6 Дополнительная информация. Источник: <https://kemschool74.kuz-edu.ru/index.php?id=22755>. (Дата обращения: 02.09.2023).

ПОСЕЩЕНИЕ МУЗЕЕВ КАК ФОРМА ДОСУГА ПЕТЕРБУРГСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Захарова Елена Михайловна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Одной из основных социальных функций музея является образование и воспитание молодежи. Согласно опросу, проведённому в одном из художественно-исторических музеев Петербурга в сентябре 2023 г. (опрошено 253 человека), молодые люди являются

основными посетителями музея - 62% опрошенных были в возрасте до 35 лет (из них 42% - до 25 лет и 20% 25-34 года). При этом 22% молодых людей посещают музей ежегодно и чаще, а среди молодых петербуржцев постоянных посетителей 42%. Особенной популярностью посещение музея пользуется у молодежи с художественным (23%) и гуманитарным (24%) образованием, чаще высшим (55%) и неоконченным высшим (16%).

Молодые люди отмечали, что посещение музея обогатило их новыми знаниями: «узнали много нового и интересного»; «почувствовали «наполненность новыми знаниями». Кроме того, «захотелось побольше узнать об искусстве», «изучить биографию и творчество художников».

Таким образом, можно заключить, что посещение музеев как форма досуга довольно популярно среди молодёжи Санкт-Петербурга, особенно высокообразованной. В результате экспрессивного воздействия экспонатов на молодых посетителей, ими усваивается большой объём информации за короткое время. Кроме того, посещение музея стимулирует познавательные и культурные запросы молодых людей.

СТУДЕНТЫ-РЕПЕТИТОРЫ, УЧЕНИКИ И ИХ РОДИТЕЛИ: СЛОЖНОСТИ ПОСТРОЕНИЯ ПОЛУФОРМАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

*Земляная Александра Андреевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Данные тезисы представляют часть результатов исследования, посвященного освоению студентами-репетиторами социальной роли преподавателей. Исследование проводилось в индуктивной логике на базе 14 полуструктурированных интервью со студентами, дающими школьникам частные уроки за денежное вознаграждение. Целью работы было узнать, как недавние выпускники школ учатся вести себя как преподаватели, не имея педагогического образования и опыта. В качестве теоретической рамки была выбрана социальная драматургия Ирвинга Гофмана. В этих тезисах будет отдельно рассмотрено, как студенты в статусе репетиторов выстраивают отношения с учениками и их родителями и определяют степень формальности этих отношений.

Отношения с родителями учеников информанты называют «*странными квази-формальными отношениями*», в которых совмещаются формальные и неформальные элементы. Общение может варьироваться от сугубо рабочего до дружеского, почти семейного. Однако элемент формальности в них всегда сохраняется из-за того, что репетитор оказывает услугу за деньги.

Эти различные степени неформальности, о которых говорят информанты, по теории социальной драматургии, являются мерой гибкости, проработанности, отточенности спектакля, разыгрываемого исполнителем (репетитором) и его аудиторией (родителями учеников). Выстраивание отношений будет дальше рассматриваться через концепт спектакля и вспомогательные концепты драматургических дисциплины, осмотрительности и верности.

Репетиторство – занятие, происходящее в полуформальной обстановке, и потому взаимодействие исполнителя с публикой требует от обеих сторон личного включения, изображения дружелюбия, искреннего участия. Эта изначально заданная форма спектакля накладывает ограничения на поведение индивидов, заставляет их следовать сложным правилам этикета. Репетитор не может просто прочитать лекцию или прорешать задания с учеником (то есть формально выполнить работу), он обязан отыграть светский спектакль в общении как с учеником, так и с его родителями.

Социальная роль разыгрывается для других людей и в их присутствии, поэтому секрет успешного исполнения заключается в управлении впечатлением, которое индивид производит. Базовое условие спектакля – убеждение других исполнителей и

аудитории в том, что роль является частью этого человека, она ему подходит и не отделима от него. Однако роли конструируются, а не являются данностью. Таким образом, исполнители боятся разоблачения и применяют «защитные меры для спасения своего лица» [1, 251]. Эти меры во многом определяют их поведение и взаимодействие. **Для того, чтобы узнать, как репетиторы-студенты строят отношения с учениками и их родителями, рассмотрим, как они (репетиторы) производят впечатление и поддерживают веру в свое исполнение.**

Репетитор должен придерживаться «драматургической дисциплины» [1, 259], которая заключается в изображении эмоциональной и интеллектуальной вовлеченности при сохранении внутренней дистанции от исполнения, чтобы в критический момент среагировать на угрозу разоблачения. Репетитор, будучи помощником ученика, зная его радости и печали, часто становится для него «*взрослым другом*», как говорят информанты, и сам воспринимает старшеклассника, с которым всего пара лет разницы, или ребенка, похожего на младшего брата, как близкого друга.

Однако дистанция необходима для сохранения «преподавательского лица». Несмотря на личные отношения с учениками, репетиторы не могут себе позволить проявлять при них эмоции, проявлять свои другие стороны, уместные или допустимые в других контекстах. Внутренняя дисциплина помогает репетитору не забываться, в какой роли он сейчас, кем является ребенок или подросток перед ним. Помнить о роли важно и при общении с родителями ученика, иначе кажущимися, по словам информантов, взрослыми, «*страшными*» и серьезными. Дисциплина позволяет чувствовать смену обстановки и дозволенную в ней степень неформальности – например, безбидно, «по-свойски» пошутить про неудачи ученика в разговоре с родителем после урока.

Дисциплину дополняет «драматургическая осмотрительность» [1, 261], то есть внимательность к обстановке, использование удачных обстоятельств для подкрепления своей роли. Например, репетитор может привлечь внимание родителей к успехам ученика для своей выгоды – повысить цену за занятия или попросить порекомендовать его занятия знакомым. Осмотрительность заставляет начинающего репетитора-студента тщательно готовиться к занятиям, прописывать учебные планы, чтобы не попасть впросак и иметь возможность разыгрывать спектакль урока точно по сценарию. Осмотрительный репетитор подбирает для себя сцену и аудиторию. Так, репетитор отказывается работать с учениками, с которыми не может найти общий язык, то есть где его исполнение преподавательской роли не находит одобрительного отклика аудитории.

Исполнители и зрители могут меняться местами во время спектакля. Начиная занятия с новым учеником, репетитор вступает на сцену, где уже идет спектакль и действующие лица – ребенок и родители. Репетитор, даже если он не приходит в квартиру физически, оказывается втянут в их отношения и должен выбирать сторону (постоянную или временную). Объединяясь с кем-то в команду, репетитор обязуется соблюдать «драматургическую верность» исполнителю, с которым играет заодно [1, 256]. Главное правило – не переходить на сторону аудитории из сочувствия. Если репетитор объединяется с родителем, он не должен вестись на уговоры ученика проболтать весь урок вместо того, чтобы заниматься. Если же репетитор играет в команде с учеником, что в собранных интервью встречается чаще, он напротив старается снизить нагрузку для ученика, придумать для него легкие способы выполнения цели, поставленной родителями и школой, защитить его от психологического давления.

Меры, которые исполнитель роли применяет для сохранения лица, дублируются «покровительственными действиями» [1, 274] других исполнителей и аудитории. Все вместе они работают на поддержание спектакля: ученик внимательно слушает репетитора и задает вопросы, послушно выполняет домашние задания; его мать советуется с репетитором, с какими вопросами подойти к школьному учителю на собрании и как посадить ребенка заниматься летом. Аудитория в том числе помогает исполнителю избежать разоблачения, добровольно воздерживаясь от заглядывания за

кулисы сцены или добродушно и вежливо не замечая волнение, ошибки исполнителя. Опека аудитории проявляется особенно сильно, когда на сцене начинающий исполнитель, тогда зрители готовы проявить «сверхпредупредительность» [1, 277], чтобы помочь ему выдержать исполнение.

Таким образом, полуформальные отношения с родителями и учениками требуют от исполнителя роли репетитора эмоционального контроля: проявления дружелюбия, отзывчивости, веселости, но сокрытия переживаний, неуместных в данном контексте. Несмотря на установление личного контакта с учеником, репетитор всегда должен сохранять дистанцию и выстраивать границы, чтобы оставаться в рамках заданной роли. В начале освоения роли репетитор опекается теми, для кого исполняется спектакль, – родители учеников с пониманием относятся к растерянности начинающего преподавателя и помогают ему освоиться в новом статусе.

1. Гофман, И. (2000) *Представление себя другим в повседневной жизни*. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 304.

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Зубова Оксана Геннадьевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В современном российском обществе волонтерство становится значимым социальным лифтом и возможностью привлечения молодёжи к участию в различных общественных сферах. Это стало возможно, так как, во-первых, сформировалась необходимая правовая база, волонтерство получает поддержку со стороны государства, во-вторых, возросла роль волонтерства как социально одобряемой деятельности, что повлияло на формирование культуры социального активизма и популяризации постматериалистических ценностей по классификации Р. Инглхарта, связанных с активным включением в жизнь социума и участием в преобразовании на разных уровнях [4]. Кроме того, в пандемию стала осознаваться необходимость волонтерства как деятельности для многих социальных групп, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

В современных условиях неопределенности и риска, волонтерство как общественная форма проявления гражданской активности молодого поколения становится особо актуальной, так как предоставляет множество возможностей для самореализации, снижает риск возникновения деструктивных форм поведения, к которым наиболее восприимчива молодежь ввиду возрастных особенностей. Данная деятельность позволяет молодым людям общаться в различных условиях, а также приобретать навыки, необходимые для дальнейшей жизни [7, 9]. Через добровольчество реализуются самые разные потребности, связанные с признанием, достижениями, выполнением социальной миссии, саморазвитием и профессиональным ростом, необходимостью коммуникации, солидарностью, стремлением к разнообразию и даже построением карьеры [1]. Данные потребности возникают по причине того, что современная молодежь испытывает необходимость в приобретении не только социального, но и профессионального опыта, а также стремится к самореализации в различных сферах, трансформируется ценность и функции самого социального института волонтерства. Но, при этом, добровольческая деятельность остается одним из важных факторов воспитания и социализации молодежи, формирования культуры участия.

Такие образовательные учреждения, как школа и высшая школа способствуют процессу институционализации волонтерства, создавая его основную социальную базу. Поэтому при изучении волонтерства как канала для формирования партиципаторной

культуры, необходимо рассмотреть, как происходит развитие волонтерской деятельности в школе и высших учебных заведениях, какие формы участия, согласно теории «лестницы участия» Р. Харта развиваются, связаны ли они с симулякрами или реальным участием [10]. Псевдоучастие проявляется в манипуляции, декорации, имитации. Эти ступени характеризует адультизм, основанный на давлении со стороны взрослых. На более высоких уровнях молодые люди уже могут выступать в роли организаторов; сами предлагать свои проекты и обеспечивать их реализацию, наконец, выступать партнерами взрослых участников в осуществлении разных направлений волонтерской деятельности [8].

Проведенные фокус-группы с молодыми людьми в возрасте 16-18 лет из Екатеринбурга, Москвы, Новосибирска, Владивостока, показали, что в ответах об их личном опыте участия в волонтерстве преобладал шестой уровень по классификации Р. Харта, связанный с инициативой взрослых и совместными решениями взрослых и молодых людей. Относительно школьного волонтерства многие информанты говорили о тенденции к псевдоучастию, связанному с вовлечением на обязательной, а не на добровольной основе, а также за определенную выгоду (оценки, освобождение от занятий и т.д.); социальной дистанции «учитель-ученик», не позволяющей учесть все мнения. Тем не менее, отдельные участники групповой дискуссии говорили о том, что у многих школьников под воздействием активных педагогов, в том числе и по дополнительному образованию, формировались свои традиции добровольчества, например, систематическая помощь дома престарелых, интернатам.

Развитию волонтерства способствует изменение общественного мнения, популяризация этого вида деятельности, в том числе и для всего современного мира. Согласно данным исследования «Мировой рейтинг благотворительности», на глобальном уровне с 2018 г. наблюдается устойчивое повышение масштаба волонтерства. По результатам Мирового индекса 2022 г., Россия впервые оказалась на 30 месте, при этом в 2021 г. она находилась на 67 месте, а в 2010 г., в первый год выхода исследования с данными по России, страна занимала лишь 138 место [5, 6]. Каждый год Россия улучшает свои позиции в мировом рейтинге, одним из важных показателей которого является увеличение численности волонтеров.

Согласно опросам ВЦИОМ за 2019-2022 года возрастает осведомленность населения о деятельности волонтеров в России, так если в 2019 году что-то слышали о добровольчестве 47% населения, то в 2022 году уже 51%, хорошо знали о конкретных мероприятиях в 2019 году – 13%, в 2021 и 2022 годах уже 16%, уменьшается число тех, кто ничего не слышал о волонтерстве с 40% в 2019 году до 33% в 2022 году. При этом, тех, кто ничего не знает о волонтерстве больше среди мужчин и людей старше 60 лет, лучше всего осведомлены о волонтерской деятельности женщины, а по возрасту молодые люди от 25 до 34 лет, а также те, кто предпочитает гибридную модель медиапотребления (телевизор и интернет) [2].

Добровольчество популяризируется, в том числе благодаря и СМИ, формирующем положительный образ в массовом сознании. Растет число самих волонтеров, так численность участвующих в волонтерском движении за 2016-2022 гг. увеличилась на 77,2%. Согласно данным Росстата, среднесписочная численность добровольцев в 2022 году составила 3 927 748 человек, темп прироста к предыдущему году составил 4,3% (среднесписочная численность добровольцев в 2021 году составила 3 767 769 человек) [3].

Актуализируется понимание социальной значимости добровольчества для решения актуальных общественных проблем, особенно в период неустойчивого общественного развития. Люди уверены, что сегодня волонтерской деятельностью занимаются больше, пик приходится на 2020 год, когда действительно из-за пандемии эта деятельность стала очень востребованной, в 2022 году так считало 70% респондентов (в 2019 – 24%), 12% ответили, что люди стали меньше заниматься добровольчеством, в 2019 году так считали 20% ответивших. Ценность этой деятельности выделяется как в 2019, так и в 2022 годах,

большинство респондентов считает, что волонтерство влияет на решение актуальных проблем в обществе, в среднем в 2019 году россияне оценили это на 3,90 баллов из 5, а в 2022 на 3,82 балла. 76% россиян ответили, что хотели бы, чтобы их дети или внуки были волонтерами, 23% сообщили об этом с полной уверенностью. С 2019 этот показатель практически не изменился. Важной такую деятельность для детей и внуков определяет более молодое поколение и те россияне, кто лучше о ней информирован. При этом, 15% не видят своих подрастающих детей и внуков в такой роли [2].

Итак, волонтерство активно популяризируется, в том числе благодаря возможностям, связанным с развитием новых информационных технологий. Это способствует всё большему вовлечению школьников и студенческой молодежи в добровольчество. В России это подкрепляется государственной поддержкой и идеологической работой. Тем не менее дисфункции института волонтерства все отчетливее проявляются в бюрократизации его деятельности, ограничении свободы в принятии решений на низовых уровнях волонтерских организаций, изменении мотивационных установок самих волонтеров, когда мотивы альтруизма замещаются прагматизмом, основанным на полезных социальных связях, ступенях карьерного роста, дополнительных бонусах и других стимулах. В самом обществе формируется «потребительское» отношение к работе добровольцев, как обязанных что-либо безвозмездно делать. Но, не смотря на изменение идеологической основы волонтерства в современных реалиях, сохраняются его функции, связанные с возможностями привлечения молодёжи к участию в различных общественных сферах.

1. Беляева Л. А., Зеленев И. А., Прохода В. А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №4. С. 825–838.
2. В волонтеры я б пошел! [Электронный ресурс] – URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ja-b-poshel>
3. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс] – URL:<https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-o-razviti-dobrovolchestva-za-2022-god.pdf>
4. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. Москва: Мысль, 2018.
5. Мировой рейтинг благотворительности 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cafrussia.ru/mirovoy-reytingblagotvoritelnosti.html> (Дата обращения: 09.10.2023)
6. Мировой рейтинг благотворительности 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cafonline.org/about-us/publications/2022-publications/caf-world-giving-index-2022> (Дата обращения: 09.10.2023)
7. Молчанов С.В., Пряжников Н.С. Мотивационно-смысловые аспекты цифрового волонтерства современной молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2(38). С. 31–38.
8. Филипова А.Г., Зубова О.Г. Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений // Социодинамика. 2020. № 12. С.123- 134.
9. Хаджиалиев К. И., Айгубов Л. С. Роль волонтерской деятельности в воспитании социальной активности молодежи // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2015. №3 (32). С. 69–75.
10. Hart Roger A. Children’s Participation: from tokenism to citizenship. International Child Development Centre: Florence, 1999.

АКТУАЛЬНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТДЫХА И ОЗДОРОВЛЕНИЯ ДЕТЕЙ

*Илатова Анжелика Дмитриевна
(Уральский институт управления - филиал РАНХиГС)*

*Кузнецова Елена Владимировна
(Уральский институт управления - филиал РАНХиГС)*

Воспитание свободной, здоровой, разносторонне развитой личности, ее социализация – важнейшая задача государства. Одним из условий реализации этой задачи является функционирование системы детского отдыха и оздоровления.

Развитие детского отдыха является актуальным направлением деятельности в Российской Федерации, на протяжении десятилетий оно входит в систему национальных приоритетов нашей страны. Дети являются будущим нации, поэтому их здоровье и благополучие должны быть приоритетом для государства. Реализация политики, направленной на организацию отдыха и оздоровления детей, помогает предотвратить различные заболевания и проблемы, связанные с неблагоприятными условиями жизни.

Отдых и оздоровление детей способствуют формированию здорового образа жизни. Регулярные физические нагрузки, правильное питание, активный отдых на природе – все это способствует укреплению иммунной системы, развитию физических и психических способностей детей.

Отдых и оздоровление детей также способствуют их социализации и развитию. Во время таких мероприятий дети общаются с другими детьми, учатся работать в команде, развивают свои навыки общения и взаимодействия. Как отмечает ряд исследователей в настоящее время с учетом тенденций роста негативных проявлений в подростковой среде проблема организации детского времяпровождения, особенно в каникулярный период, вышла на государственный уровень и требует повышенного внимания в таких вопросах, как обеспечение детской безопасности, развития актуальных форм пользующихся спросом потребностей детей и отвечающих вызовам времени, кадровое и программное обеспечение [1, 66].

Реализация политики, направленной на организацию отдыха и оздоровления детей, также помогает поддержать семьи. Многие родители сталкиваются с трудностями в организации отдыха для своих детей, особенно если они не имеют достаточных финансовых возможностей. Государственная поддержка в этой сфере позволяет семьям обеспечить своим детям качественный отдых и оздоровление [3, 74].

Экономическая выгода: инвестиции в отдых и оздоровление детей также приносят экономическую выгоду государству. Здоровые и активные дети лучше учатся, имеют больше возможностей для успешной карьеры в будущем, что способствует развитию экономики страны [10].

На протяжении долгого времени перед органами власти стояла задача эффективной организации деятельности детских оздоровительных лагерей. Однако, в конце 90-х годов прошлого столетия под влиянием различных факторов налаженная система отдыха и оздоровления детей стала разрушаться.

С 2010 года в стране запущен процесс возрождения системы организации отдыха и оздоровления детей. В 2010 году сфера отдыха и оздоровления детей – полномочие субъектов Федерации и органов местного самоуправления [2]. Вследствие чего образовался ряд проблем на региональном уровне, которые необходимо было решить, чтобы структурированно и организованно обеспечивать детям отдых и оздоровление. На федеральном уровне проблему развития отдыха и оздоровления детей осветили на расширенном заседании Комитета по вопросам семьи, женщин и детей, состоявшемся 12 мая 2011 года под председательством Елены Мизулиной. Председатель Комитета

Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина указала на отсутствие государственной политики в сфере организации детского отдыха, межведомственную разобщенность, отсутствие единых статистических данных о количестве детских учреждений отдыха и оздоровления. «Такие данные у разных ведомств разные», – сказала она. Несовершенна и классификация детских оздоровительных учреждений. «В официальных документах детские учреждения отдыха различаются не по видам оказываемых услуг, а по источникам финансирования», – пояснила председатель Комитета [9].

Началом совершенствования политики в сфере организации отдыха и оздоровления детей по праву можно считать именно 2011 год. Рассмотрим несколько этапов формирования государственной политики в исследуемой сфере.

1 этап. Реализация мероприятий в рамках общегосударственной стратегии, действовавшей в 2012 – 2017 годах (разработка модели организации отдыха и оздоровления детей, расширение сети детских лагерей труда и отдыха, принятие мер по развитию инфраструктуры для отдыха и оздоровления детей).

2 этап. Десятилетие детства (2018 – 2027 годы). В рамках десятилетия детства на уровне Правительства РФ был утвержден отдельный перечень конкретных мероприятий на три года по государственному регулированию и контролю организации детского отдыха и оздоровления, модернизируется нормативно-правовая база в исследуемой сфере. Основные вопросы государственного регулирования организации детского оздоровительного отдыха изложены в ряде ФЗ: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «О Межведомственной комиссии по вопросам организации отдыха и оздоровления детей», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие сферы отдыха и оздоровления детей», «Об утверждении комплекса мер по обеспечению организованного отдыха и оздоровления детей» [6], [4], [5], [7], [8]. Улучшается и восстанавливается инфраструктура детских лагерей, как федерального уровня (МДЦ «Артек», ВДЦ «Орленок», ВДЦ «Смена»). В области кадровой политики прослеживается позитивная динамика: вожатые и наставники – люди с профессиональным образованием в данной сфере.

Несмотря на положительную динамику в развитии сферы организации отдыха детей и их оздоровления, спрос на детский отдых в настоящее время является стабильно высоким, в том числе и в связи с высоким ростом рождаемости детей в период с 2007 по 2014 годы. Удовлетворить потребности в качественном отдыхе и оздоровлении подрастающего поколения может способствовать продолжение разработки стратегий, мероприятий, проектов в данной сфере. Таким образом, реализация государственной политики в сфере организации и обеспечения отдыха и оздоровления детей является актуальной и необходимой задачей для обеспечения здоровья, развития и благополучия детей, а также поддержки семей и развития экономики страны.

1. Голикова О. М. Проблемы современного состояния развития детского отдыха в Российской Федерации // АНИ: экономика и управление. 2017. - № 2 (19). - С. 66-69.
2. Зоричева Н.М. Управление развитием сферы услуг детского отдыха: автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург, 2014. 18 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.disserscat.com/content/upravlenie-razvitiem-sfery-uslug-detskogo-otdykha/read> (дата обращения: 16.09.2023).
3. Мугиль Ю.В., Спасенкова С.В. Проблемы организации отдыха и оздоровления детей в детских лагерях и пути их преодоления // Балтийский гуманитарный журнал. 2019.
4. О Межведомственной комиссии по вопросам организации отдыха и оздоровления детей: Приказ Минпросвещения России от 14 декабря 2018 № 313. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 – ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) В

- данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об основных гарантиях прав ребенка в РФ: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124 – ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.) В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 7. Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие сферы отдыха и оздоровления детей»: Распоряжение Минпросвещения России от 28 ноября 2019 № Р – 121 (ред. от 26 апреля 2021г.) В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 8. Об утверждении комплекса мер по обеспечению организованного отдыха и оздоровления детей: Письмо Министерства Просвещения Российской Федерации от 5 марта 2019 года № 06-200. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 9. Оргина Е.В. Формирование системы управления детским оздоровительным туризмом в Российской Федерации: автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Сочи, 2012. 27 с. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-sistemy-upravleniya-detskim-ozdorovitelnyum-turizmom-v-rossiiskoi-federatsii/read> (дата обращения: 26.09.2023).
 10. Павлович Д.А. Особенности государственного управления системы детского отдыха и оздоровления на современном этапе // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2020.

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ВОЛОНТЕРСТВА КАК СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

*Ипполитова Анастасия Андреевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В настоящее время распространение волонтерского движения является приоритетным направлением молодежной и социальной политики Российской Федерации. [1] Это обусловлено тем, что в современных реалиях добровольческая деятельность является не только дополнительным ресурсом в профилактике и решении проблем различного характера, но и выступает важнейшим фактором развития общества. Волонтерство оказывает влияние на такие сферы общественной жизни, как образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура и др. Реализация волонтерских инициатив помогает наиболее эффективно решать задачи, стоящие перед государством, повышать качество жизни населения страны.

Кроме того, особую значимость приобретает проблематика, связанная с добровольческой деятельностью в молодежной среде. Это обусловлено тем, что по данным социологических опросов, для большинства современной молодежи характерна пассивность, низкая социальная зрелость, недостаточно высокий уровень гражданского самосознания, неготовность жертвовать личными интересами ради достижения общественно значимых целей. [2]

Гипотеза исследования: волонтерство является социально-одобряемой формой участия молодежи в жизни социума, что способствует развитию социальной активности молодежи в современном российском обществе.

На основе экспертных интервью с руководителями волонтерских организаций и их подразделений выделены тренды развития волонтерства с позиции выполняемых функций сопутствующих им дисфункций. Для обработки и визуализации качественных данных использовано ПО MAXQDA. В качестве ведущих трендов волонтерства обозначены профессионализация, коммерциализация, популяризация и диджитализация, а также стремительное возрастание государственного влияния. В сложившихся трендах проявляются противоречивые тенденции, меняются социальные смыслы волонтерства с переходом от альтруистической мотивации к волонтерству как работе, дающей молодым людям возможности карьерного роста и социальной мобильности. На восприятие

волонтерства существенно повлияла пандемия, выявившая противоречия между волонтерством как сознательно выбираемым образом жизни и потребительским отношением населения к волонтерам. В докладе проблематизируются возможности участия волонтеров в решении социально значимых вопросов. С одной стороны, развивается псевдоучастие через использование административного ресурса школ и университетов, с другой - не разработаны и не закреплены практики выражения и учета мнения волонтеров по социально значимым вопросам. [3]

Волонтерство как социальный институт в настоящее время переживает период трансформации, проявляющийся в разнообразных дисфункциях и смене поколения волонтеров с альтруистической мотивацией поколением волонтеров-прагматиков. Всё это требует от государства переосмысления идеологических основ с формированием новых смыслов волонтерства и разработкой новых практик вовлечения и участия молодых людей.

1. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05ae6cd5f9aa2c4c (Дата обращения: 03.11.2021).
2. Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник Российского университета дружбы народов 2017 № 3 С. 348.
3. Филипова А.Г., Зубова О.Г., Ипполитова А.А. Тренды развития волонтерства как социального института: экспертное мнение // Власть и управление на Востоке России. 2022. №4 (101). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-razvitiya-volonterstva-kak-sotsialno-instituta-ekspertnoe-mnenie> (дата обращения: 16.02.2023).

К ВОПРОСУ ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ УЧАСТИЯ ВО ВНЕУЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ В СРЕДЕ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

Исаева Елена Александровна

(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № FENZ-2023-0006 «Стратегии и тактики социального уклонения как формы коммуникативного поведения современного студенчества»

В рамках образовательного процесса в университете студенты сталкиваются с большим количеством предлагаемых дополнительных активностей, связанных напрямую с выбранной образовательной траекторией, к которым могут относиться, к примеру, участие в качестве консультанта в юридической клинике (для будущих юристов), психологической службе университета (для студентов факультета психологии), выполнение заказа от социального партнера университета в рамках образовательного модуля «обучение служением» и др. При этом более объемным по количеству сигналов, поступающих в отношении студентов, является поток предложений по вовлечению во внеучебные активности, такие как флешмобы университета в праздничные даты, участие в массовых мероприятиях (субботниках, спортивных городских соревнованиях, конкурсах эссе и др.), взаимодействия с некоммерческими организациями, не связанные с профессиональной траекторией, например, поездка в приют для бездомных животных и т.д. При этом выявляется довольно большое количество уклоняющихся от предложенной активности студентов, которые, используя различные форматы, игнорируют

поступающий сигнал, или используют иные механизмы для того, чтобы не принимать участие в мероприятиях.

Абсолютно логичен тот факт, что предлагая студентам внеучебные активности, не связанные с получаемыми профессиональными компетенциями, университет, в отличие от выполнения мероприятий в рамках учебного процесса, не может применять к студентам дисциплинарные санкции за уклонение от предложенных во внеучебное время и не связанных с образовательным процессом инициатив. Получается, что набор инструментов, влияющих на снижение количества уклоняющихся от участия в внеурочных инициативах студентов должен формироваться, скорее, в линейке различного рода стимулирующих механизмов. При этом, как показывает практика, что также подтверждается проведенными в рамках научного проекта фокус-группами и экспертными интервью, стимулирующие меры имеют действенное влияние лишь на ту часть студенчества, которая в наименьшей степени склонна уклоняться от предложенных вузом активностей (студенческий актив). При этом фокус-группы демонстрируют, что те студенты, которые не вовлечены и не участвуют, как правило, либо не знают о том, как можно вовлечься, где получить полную информацию о мероприятии, либо не знают о преимуществах, которые может дать участие, либо не пытаются конкурировать в рамках этих активностей с теми студентами, которые занимают традиционно все призовые места, опираясь на сформированное до этого портфолио участия. Уклоняющиеся от активностей студенты в рамках фокус-групп обращают внимание на несовершенство системы вовлечения студентов 2 и последующих курсов в позитивную гражданскую активность, указывая на то, что работа студклубов, профкомов студентов ориентирована, в основном на первокурсников, и, если студент на первом курсе не включился в «воронку» вовлечения по каким-то причинам, то на следующих этапах это сделать намного сложнее.

Важным аспектом, характеризующим возможность разработки мер стимулирования, нацеленных на снижение количества уклоняющихся от внеучебных активностей студентов, является широкая линейка мер, ориентированных в обязательном порядке на ту часть студенчества, которая является традиционно не участвующей. Существующие стимулы (повышенная стипендия, возможность претендовать на перевод на бюджетное место, получение поездки на море от университета, финансовый или имущественный приз и др.), как правило, требуют уже наработанного ранее портфолио, которого, у неучаствовавших ранее студентов просто нет, что нивелирует для них ценность предлагаемого бонуса за участие на последующие годы.

Отдельно отметим, что крайне важно при разработке системы стимулирования участия, анализировать и учитывать причины, которые лежат в основе уклоняющегося поведения студентов. Неучастие во внеучебной активности может быть мотивировано объективной загруженностью в рамках учебного процесса, дополнительными спортивными/творческими и иными направлениями деятельности, трудоустройством, необходимостью ухода за членами семьи и др. Отдельным значимым комплексом причин неучастия целесообразно отметить психологические особенности конкретных студентов (замкнутость, отстраненность, стеснительность, стресс и т.д.). Поэтому неучастие без привязки к конкретным обстоятельствам не может рассматриваться как негативное явление, требующее общественного порицания, или, тем более, санкционного воздействия.

Важным выводом, который был сформирован по итогам проведенных исследований, выступает необходимость формирования культуры участия в вузе. Именно среда, которую создает вуз, в которой живут студенты, работают сотрудники, которые своим примером демонстрируют желание сделать больше, чем предусмотрено трудовыми обязанностями, может способствовать тому, что учащиеся с большей готовностью будут вовлекаться во внеучебную активность. Этому может способствовать разработанная программа корпоративной социальной ответственности университета, а также удобная цифровая среда, в которой «воронка вовлечения» не будет ориентирована только на

первокурсников, а система стимулирования – на уже успешных студентов. Важна настройка с учетом таргетирования на интересы, ценности, личные особенности обучающихся. Благодаря внедряемым инструментам вуз начинает жить как корпорация, в которой вклад каждого важен, виден руководству, поощряем в зависимости от ценности того или иного вида поощрения для самого члена корпорации. Чувство сопричастности общему делу, влияние на уклонистов, как на членов команды, со стороны самих студентов, заинтересованных, для достижения общего результата, в максимальном вовлечении коллег, позволит вывести культуру участия на новый уровень. Наши исследования свидетельствуют о готовности студентов к совместному коллективному действию, которое базируется на чувстве солидарности.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Калинич Владислав Сергеевич
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

В настоящее время актуальность изучения современного состояния системы патриотического воспитания обусловлена сложившейся вокруг России геополитической ситуацией. Российская молодёжь находится под колоссальным деструктивным информационным давлением со стороны информационных ресурсов оппонентов нашей страны, что отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Государственного Совета в декабре 2022 года [3]. Открытая угроза нашему государству и обществу со стороны стран «Коллективного Запада» делает направление патриотического воспитания приоритетным направлением государственной политики России в отношении молодёжи и других категорий граждан. Повышение внимания к патриотическому воспитанию может способствовать включению в эту деятельность большего количества субъектов воспитательной работы и позволит увеличить охват детей, подростков и молодежи, вовлеченных в эту конструктивную деятельность. Эффективное патриотическое воспитание – это один из залогов сохранения России как единого государства, её защита от внутренних конфликтов, социальная и политическая стабильность в обществе.

Наглядность необходимости дальнейшего развития и усиления патриотического воспитания демонстрируют случаи правонарушений в отношении памятников и мемориалов военной истории России, которые имеют место быть в нашей стране, недостаточный уровень осведомленности среди молодежи об историческом опыте прошлых поколений [1], сохранение на высоком уровне потребительских и патерналистских настроений в обществе, выраженных в предъявлении высоких требований и демонстрации завышенных социальных ожиданий при относительно низком уровне вовлеченности в гражданскую и социально-продуктивную деятельность (в том числе и добровольчество) [2].

Для выяснения актуального состояния сферы патриотического воспитания автором в 2022 году проведено экспертное интервью со специалистами сферы молодёжной политики и патриотического воспитания. Экспертам был задан ряд вопросов, связанных в том числе с состоянием системы патриотического воспитания в современной России.

Необходимость повышения уровня патриотического воспитания современной молодёжи не вызвала расхождения мнений среди опрошенных, это необходимо делать. В то же время ряд экспертов высказался о необходимости некоторого видоизменения патриотического воспитания (речь о методах, которые рассматривались выше) и повышении согласованности среди субъектов этой деятельности. Координация работы всех публичных институтов позволит наладить работу и в сфере патриотического воспитания. Внедрение повседневного использования символов патриотизма (в этом

качестве можно использовать государственные (флаг, герб, гимн) позволит повышать уровень патриотизма, но на минимальном уровне. Активность через созидание и деятельность в сочетании с другими озвученными ранее мерами даст комплексный положительный воспитательный эффект. Без этих мер сложно повысить уровень патриотизма, а без его повышения – невозможно воспитать патриотов России.

Среди актуальных проблем современного патриотического воспитания эксперты выделили:

- отсутствие системности, системного подхода к данному вопросу;
- директивный и декларативный характер работы органов государственной власти вместо построения системы и единого воспитательного пространства;
- децентрализованность, рабочая оторванность регионов и муниципалитетов от федеральных органов, занимающихся патриотическим воспитанием.

Слабая согласованность действий субъектов формирования патриотического воспитания, их нерегулярное взаимодействие и автономность в разработке методов, принятии тактических решений сводит всю комплексную работу к фрагментарным, проектным мерам.

В связи с этим вся деятельность несёт мероприятиивный и ситуативный характер. В образовательные программы встроено недостаточно воспитательных компонентов, в связи с этим образовательные организации не могут взять на себя всю нагрузку по патриотическому воспитанию. Субъекты отрасли молодежной политики не имеют достаточных ресурсов для массового охвата молодежи и значительного вовлечения их в патриотическое воспитание.

Одной из насущных проблем эксперты назвали устаревшие методы работы, недоступность того языка и формата, в котором происходит взаимодействие с молодыми людьми. Возможной причиной этого является отсутствие удобных, доступных и качественных методических материалов и большой дефицит подготовленных и квалифицированных кадров, специалистов по патриотическому воспитанию и работе с молодежью. Как и проблема давления западных «либеральных» ценностей на население нашей страны, постоянная пропаганда этих ценностей по различным каналам и недостаточное противодействие с нашей стороны.

Среди первоочередных мер по усовершенствованию патриотического воспитания в современных реалиях экспертами были названы:

- разработка актуальных эффективных методов взаимодействия с аудиторией с использованием современных инструментов и технологий;
- устранение административности, формализма, равнодушия специалистов-субъектов патриотического воспитания, «патриотов должны воспитывать патриоты». Патриотизм необходимо прививать на понятном для молодежи языке, эту работу необходимо организовать всеобъемлюще. Современное объяснение патриотизма должно быть актуально и отвечать современным вызовам, способно противостоять тезисам оппонентов нашей страны.

Необходимо создание централизованного профильного института, занимающегося патриотическим воспитанием, координирующего остальные субъекты из смежных отраслей, осуществляющего переподготовку и повышение квалификации специалистов по патриотическому воспитанию. Также необходима разработка единого государственного стандарта, программы патриотического воспитания, систематизация имеющихся практик, диверсификация направлений патриотической работы с молодежью (с учетом особенностей сфер, в которые будут погружены молодые люди).

Среди других мер эксперты обозначили выделение достаточного финансирования мероприятий по патриотическому воспитанию, выделение отдельных ставок для приглашения профильных специалистов, которые будут погружены в эту работу, чтобы избежать финансирования этой деятельности по остаточному принципу. Возможно

привлечение бизнес-структур для финансовой, организационной и информационной поддержки всей сферы.

1. *Более трети российских школьников плохо знают отечественную историю // ТАСС {электронный ресурс} режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7070620>. Дата обращения: 15.07.2022.*
2. *Майкова Э.Ю., Симонова Е.В., Вернатова О.Ю., Блохина М.В., Вайсбург А.В., Вишнякова Э.М., Григорьев Л.Г., Евстифеева Е.А. Региональные модели местного самоуправления современной России. Тверь, Тверской государственный технический университет, 2020. 212 с.*
3. *Стенограмма заседания Государственного Совета 22 декабря 2022 года. [электронный ресурс] режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70169>. Дата обращения: 15.03.2023.*

ВЛИЯНИЕ ПРОГРАММ ПО РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Калмыкова Элина Дмитриевна
(ВИУ РАНХиГС)*

*Максимова Ирина Васильевна
(ВИУ филиал РАНХиГС)*

В современных тенденциях внутренней политики ярко прослеживается заинтересованность государства в развитии предпринимательства среди молодежи, что объяснимо широким распространением соответствующих программ. Их организаторами выступают Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь), Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения РФ, Министерство экономического развития РФ, Инновационный центр «Сколково», Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы, Российское движение детей и молодежи «Движение Первых» и тд.

Одной из основных и доступных для молодежи является «Всероссийская программа по развитию молодёжного предпринимательства» Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), а именно Росмолодежь бизнес. Участником может стать гражданин России от 14 до 35 лет. Кроме того Росмолодежь активно развивает программу финансовой грантовой поддержки проектов молодых предпринимателей, направленной на развитие общества и решение остросоциальных проблем [1]. Существует также и конкурсные программы - «Твое дело, молодой предприниматель России» - лига для действующих предпринимателей в возрасте от 14 до 35 лет. Это программы для тех, кто стремится масштабировать свою компанию, вывести её на новый уровень и войти в сообщество молодых предпринимателей России [2]. Среди других программ от Росмолодежи можно выделить «Бизнес. Поколение», «Инвестиционные сессии», «День с предпринимателем».

В 2020 году Министерством экономического развития РФ был запущен проект - «Мой бизнес» в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство». Цель проекта — поддержать бизнес на всех этапах его развития: от стартовой идеи до расширения и выхода на экспорт. В рамках программы устраняются административные барьеры и популяризируется сам образ предпринимателя [3].

Более молодой является программа Министерство науки и высшего образования по развитию молодёжного предпринимательства «Я в деле», действующая в 72-ух регионах России. Она состоит из нескольких основных этапов: Большого предпринимательского турнира, Бизнес-интенсивов, Образовательного курса, Битвы-проектов и Молодежного

форума «Июлька». Данный курс прошли уже 12 тыс. участников и 1234 наставника организовывали деятельность данного проекта по всей России [4].

Указанные программы преследуют цель стимулировать молодых людей к созданию собственного бизнеса, развитию предпринимательских навыков и участие в инновационных проектах. Благодаря финансовой поддержке и обучению, предоставляемым такими программами, молодые люди получают возможность осуществить свои предпринимательские идеи и запустить собственный бизнес. Это способствует созданию новых рабочих мест и развитию экономики в целом. Также следует отметить, что программы по развитию предпринимательства могут способствовать формированию позитивного предпринимательского климата в обществе. Благодаря поддержке и признанию государства, молодые предприниматели могут чувствовать себя увереннее и более мотивированными к достижению своих целей. Это приводит к росту интереса к предпринимательству среди молодежи и изменению их отношения к рынку труда. Кроме того, программы по развитию предпринимательства помогают молодежи приобрести необходимые качества и знания для успешного участия на рынке труда. Обучение, экспертное сопровождение и доступ к инфраструктуре позволяют молодым предпринимателям развивать свои профессиональные компетенции и улучшать качество своих товаров или услуг. Это повышает конкурентоспособность и способствует их успешной интеграции на рынке труда.

К предпринимателям относят также и самозанятых. На начало 2023 года, по данным Федеральной налоговой службы, количество самозанятых достигло 6 780 000 человек. Это больше 8% от всех работающих россиян. При этом еще в начале 2021 года самозанятость едва достигла 2 млн, по большей части — в крупнейших городах страны [5]. Не последнюю роль в развитии налогового режима для самозанятых сыграл национальный проект «Малое и среднее предпринимательство», в который были включены самозанятые. Кроме того, во многих регионах созданы сети бизнес-инкубаторов и коворкингов, где самозанятые могут не только арендовать рабочее место, но и получить доступ к дорогой технике или услугам, которые невыгодно покупать только для себя. В таких центрах появляются целые сообщества начинающих предпринимателей, которые обмениваются опытом и заказами.

Согласно отчету о работе по государственной регистрации юридических лиц и физических лиц количество индивидуальных предпринимателей (ИП) на 01.10.2023 составляет 4 198 794. Показатели за предыдущие года следующие: 2019 - 4 074 533, 2020 - 3 890 877, 2021- 3 698 997, 2022 - 3 884 312 [6]. Явно прослеживается упадок зарегистрированных ИП на момент активной фазы распространения пандемии от ковида-19 из-за увеличения закрытия ИП на 77%, однако после улучшения ситуации виден рост, как и в статистике с самозанятыми. Количество трудоустроенного населения 74.2 млн. человек на момент августа 2023 года. Доля ИП в августе 2023 года составляет 5,66% от трудоустроенного населения. В сравнении с 2015 годом, где 3,42 млн ИП и 72,4 млн. занятых экономической деятельностью, следовательно 4,7 %. В 2023 Участниками проекта «Мой бизнес. Первое дело» стали более 11 тысяч человек [7]. Все эти данные свидетельствуют о заинтересованности населения в сфере предпринимательства и увеличении доли предпринимателей на рынке труда.

Кроме положительных эффектов, на наш взгляд, программы по развитию предпринимательства также могут оказывать некоторое отрицательное влияние на поведение молодежи в рамках трудоустройства. Например, молодые люди, получившие поддержку в рамках таких программ, могут проявлять большую самостоятельность и инициативность при выборе своей карьеры. А так же быть более склонными к созданию собственного бизнеса, а не искать работу по найму. А это может привести к увеличению числа начинающих и малоопытных предпринимателей среди молодежи и последующему изменению структуры рынка труда, росту безработицы.

Таким образом, программы по развитию предпринимательства оказывают влияние на поведение молодежи на рынке труда в Российской Федерации, увеличивая заинтересованность в создании своего дела. Однако, необходимо отметить, что не все молодые люди имеют желание или возможность заниматься предпринимательством. Некоторые предпочитают стабильность и уверенность, которую может дать работа по найму. Поэтому, влияние программ по развитию предпринимательства на желание молодежи трудоустроиться может быть индивидуальным и зависеть от личных предпочтений и обстоятельств каждого человека. Общими рекомендациями для всех разработчиков проектов по развитию предпринимательства, на наш взгляд, могут стать включение в программы курсов молодого предпринимателя для получения молодежью соответствующих знаний в области управления бизнесом.

1. *О программе. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) [Электронный ресурс] URL: <https://www.xn--90agcheugglb3a7c6d.xn--p1ai/#!/tab/479755655-4> (дата обращения 03.10.2023)*
2. *Твое дело, молодой предприниматель России. Росмолодежь. Бизнес, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://tvoedelompr.ru/> (дата обращения 03.10.2023)*
3. *Всероссийская программа по развитию молодежного предпринимательства. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/support/vserossiyskaya-programma-po-razvitiyu-molodezhnogo-predprinimatelstva/> (дата обращения 03.10.2023)*
4. *Я в деле - программа развития молодежного предпринимательства, 2022-2023 [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aeda3a0j.xn--p1ai/> (дата обращения 03.10.2023)*
5. *Беленький Арсений. Первый триллион: как растут доходы самозанятых [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/opinions/own_business/18/04/2023/643d30309a7947a791f116f8 (дата обращения 03.10.2023)*
6. *Отчет по форме № 1-ИП (2023 год). ФНС России [Электронный ресурс] URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13134434/ (дата обращения 03.10.2023)*
7. *Уровень безработицы в России. Take-profit.org, 2023 [Электронный ресурс] URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/russia/> (дата обращения 03.10.2023)*

БЕЗРАБОТИЦА СРЕДИ СТУДЕНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

***Камалетдинова Ляйля Рамисовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)***

Занятость молодых людей играет ключевую роль в обеспечении социально-экономического развития страны и является главным источником инноваций для современного общества. На сегодняшний день, в контексте глобализации и быстро меняющейся социальной действительности, исследование проблем безработицы среди молодежи, а именно выпускников высших учебных заведений, становится ключевым аспектом, который требует рассмотрения. Рынок труда для выпускников представляет сложное взаимодействие между институтом образования и экономики. Одновременно, трудоустройство выпускников играет важную роль в развитии экономики ведущих стран. Именно начало студентами-выпускниками своей профессиональной деятельности отражает, насколько высшее образование может адаптироваться к быстро меняющимся потребностям на рынке труда, а также указывает на необходимость особого внимания со стороны государственной политики. Существует множество исследований молодежи на рынке труда, что доказывает актуальность проблемы. Авторы рассматривают факторы,

влияющие на успешное трудоустройство молодежи, а также выявляют возможные пути решения [4], [5].

Эти исследования подчеркивают важность более глубокого анализа факторов, воздействующих на трудоустройство молодежи, не только в России, но и в других странах. Понимание этих факторов может послужить основой для разработки более эффективных стратегий борьбы с безработицей среди молодежи и создания более благоприятной среды для их будущего трудоустройства.

Безработица среди молодежи в Южной Корее представляет собой одну из значительных социально-экономических проблем азиатской страны. Для понимания масштабов проблемы безработицы среди молодежи в Южной Корее, важно обратить внимание на статистические данные. Согласно Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), уровень безработицы на 2022 год среди молодых девушек в возрасте 15-24 лет составляет 6,6% от рабочей силы, а среди юношей 15-24 лет – 7,6% (рис. 1,2). Уровень безработицы среди молодежи на август 2023 составил 4.5 %. (рис. 3) Это значение свидетельствует о серьезной проблеме на рынке труда для молодых работников.

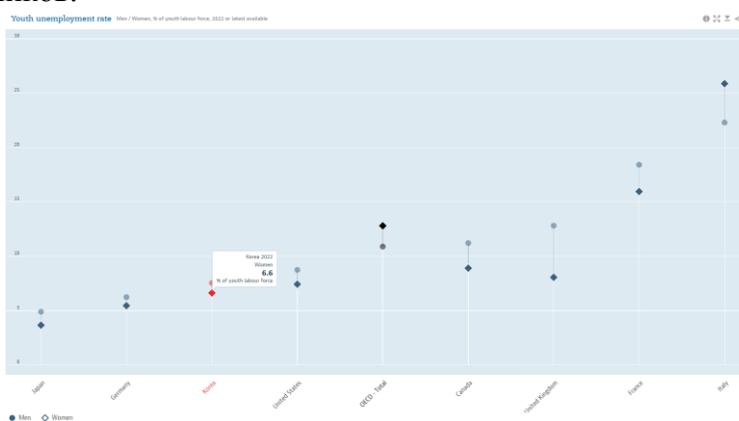

Рис. 2 Уровень безработицы среди девушек в Южной Корее на 2022 г. [9].

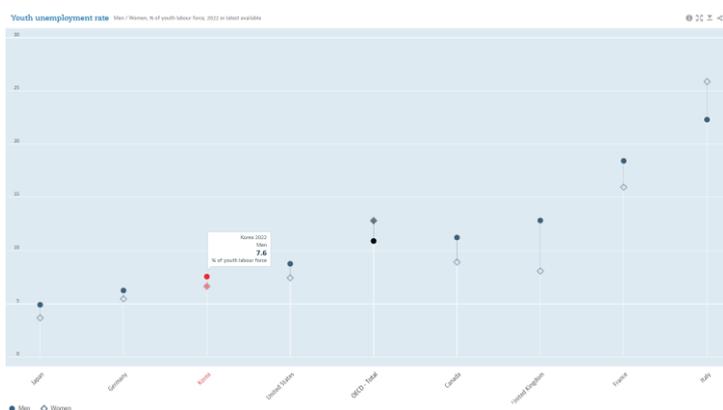

Рис. 3. Уровень безработицы среди юношей в Южной Корее на 2022 г. [9].

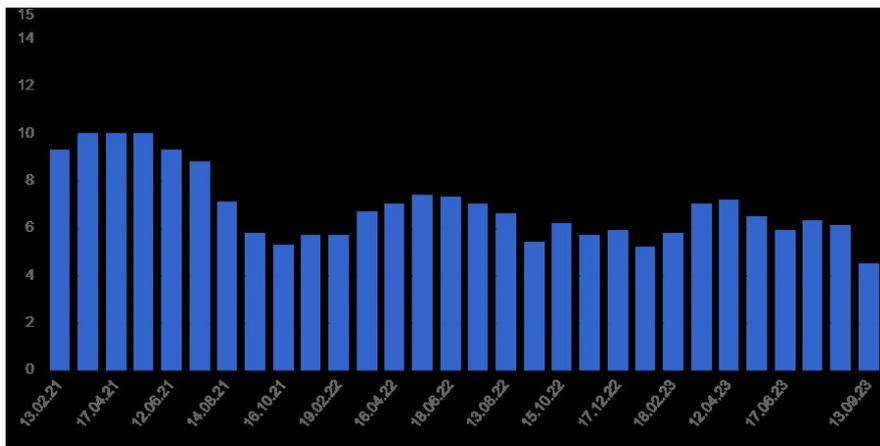

Рис. 4 График тенденции уровня безработицы с 2021 по 2023 год (Южная Корея) [6].

Причины безработицы среди молодежи в Южной Корее могут быть разнообразными. Одной из главных причин является высокая конкуренция на рынке труда. Страна известна своими престижными университетами и высокими стандартами образования, что приводит к большому количеству высококвалифицированных выпускников. Это увеличивает сложности для молодежи в поиске подходящей работы, так как рынок труда в Корее характеризуется предпочтением среди выпускников университетов работы в больших компаниях: «Kakao», «Samsung», «NAVER», «LG». Одной из основных причин такой тенденции является большая разница в уровне заработной платы между лидирующими компаниями Южной Кореи и небольшими организациями (т.е. представителями малого бизнеса). На начало 2020 года среднемесячный доход в компаниях, где работает 300 и более сотрудников, оценивается примерно в 4,25 миллиона вон, в то время как среднемесячный доход в компаниях с менее чем 30 сотрудниками составляет около 1,93 миллиона вон (рис. 4).

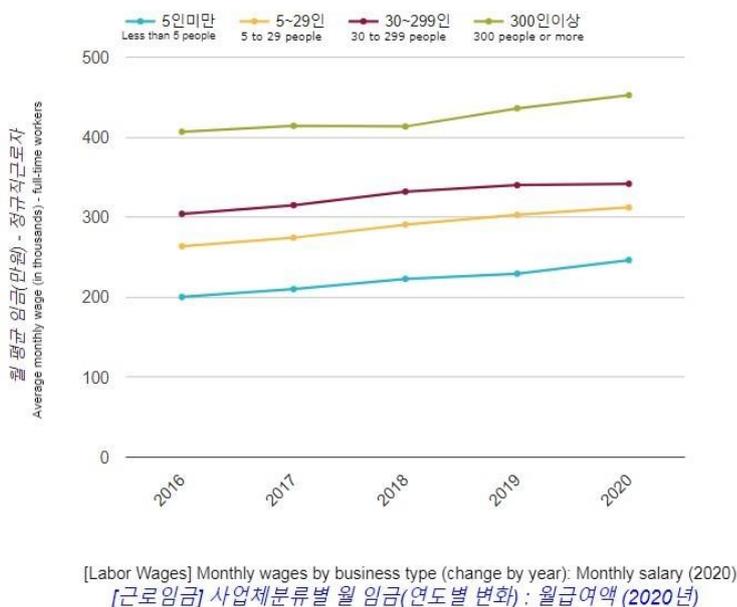

Рис. 5 Заработная плата в разных компаниях с 2016 по 2020 г. [8].

В России проблема безработицы среди молодежи так же является актуальным вопросом, оказывающим серьезное воздействие, как на индивидуальное благополучие

молодых людей, так и на общественное развитие страны в целом. На протяжении последних десятилетий Россия столкнулась с динамичными изменениями в своей экономике и социальной сфере: переход от плановой к рыночной экономике, мировые финансовые кризисы. Эти факторы оказали существенное воздействие на структуру рынка труда и условия занятости молодежи. Изменения в сфере экономики привели к усилению конкуренции на рынке труда и увеличению требований к уровню образования и квалификации молодых работников. Согласно статистическим данным Росстата, среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет уровень безработицы остается значительно выше, чем среди других возрастных групп населения и составляет 3,9% (рис 5).

Рис. 6 Уровень безработицы населения в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации [7].

Такие показатели в Южной Корее и России обусловлены тем, что современный рынок труда налагает специфические требования на выпускников университетов, которые [требования] регулярно меняются в соответствии с динамикой экономических потребностей. Это приводит к тому, что знания и навыки, полученные студентами во время учебы, могут оказаться устаревшими на момент их выхода в мир профессиональной деятельности. Такие изменения создают дополнительные препятствия для успешного трудоустройства выпускников. С подобными проблемами сталкиваются современные студенты-выпускники российских вузов : *«несоответствие полученных ими профессиональных качеств потребностям экономики и требованиям работодателей, низкая конкурентоспособность, отсутствие у большинства необходимых знаний и навыков самоопределения на рынке труда, развития трудовой карьеры, ведения переговоров с работодателями по вопросам трудоустройства»*, что доказывает неготовность выпускников к самостоятельному поиску рабочего места [2, 433]. В результате данной динамики среди студентов России наблюдается низкий процент трудоустройства, включая 69,1% трудоустроенных студентов бакалавриата, 77,5% - студентов магистратуры и 76,1%- студентов специалитета [1, 19]. Это свидетельствует о том, что наличие образовательного диплома становится недостаточным для успешного трудоустройства выпускников. Работодатели ожидают от своих будущих сотрудников не только хороших академических знаний, но и практический опыт работы - *hard skills*, и развитые личностные качества- *soft skills*.

Современный мир изменяется с высокой скоростью, и это оказывает значительное влияние на рынок труда и требования, предъявляемые к кандидатам на различные

должности. На примере исследований в России и Южной Корее становится ясно, что, несмотря на наличие образования, выпускники сталкиваются с рядом проблем, включая несоответствие профессиональных навыков требованиям рынка труда и недостаток практического опыта. Для решения этой проблемы необходимо разработать более эффективные механизмы адаптации выпускников к современным требованиям рынка труда. Это может включать в себя более тесное сотрудничество между университетами и предприятиями, чтобы обеспечить студентов необходимыми навыками и знаниями, а также более активную поддержку студентов в поиске работы и развитии карьеры [3]. Таким образом, перспективы будущего трудоустройства выпускников высших учебных заведений представляют собой сложную и многогранную тему, важную для обсуждения и анализа.

1. Н. К. Емелина, К. В. Рожкова, С. Ю. Роцин, С. А. Солнцев, П. В. Травкин. *Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы*// Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. — ISBN 978-5-7598-2462-6 (e-book) — С. 19-21
2. Охотников О.В., Казакова Ю.Е. *Трудоустройство выпускников вуза как проблема системы российского образования* // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2019. – Т. 18, № 3. – С. 431–449.
3. Соколова Е.С., Никифорова О.А. *Новые перспективы для молодежи на рынке труда. Итоги IV Петербургского международного молодежного форума труда* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. Вып. 2. – С. 255–259.
4. Фальковская К.И. *Трудовая девиация молодежи на примере группы стран*// Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 3 (39). – С. 127–135.
5. Эфендиева Д.С. *Молодежная безработица: проблемы и пути решения*//Журнал прикладных исследований: экономические исследования. – 2022. – С. 164-169.
6. *Уровень безработицы в Корее (2021-2023)*// URL: <https://take-profit.org/statistics/unemployment-rate/south-korea/>
7. *Уровень занятости и безработицы в России (2017-2022)*// URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force
8. *Monthly wages by business type (2016-2020)*// URL: <https://www.tech42.co.kr/대기업과-중소기업의-임금-격차-얼마나/>
9. *Youth unemployment rate (South Korea)*// URL: <https://data.oecd.org/unemp/youth-unemployment-rate.htm>

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРНО–СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

*Кареев Дмитрий Валериевич
(Ивановский государственный университет)*

В научной литературе, посвященной конфликтологической компетентности, а также компетентностям вообще, раскрытие данного вопроса, чаще всего, идет в контексте образовательного процесса. Это, логично, поскольку любой компетентностью, как способностью субъекта разрешить задачи определенной области наиболее эффективно выбранными действиями, можно овладеть, лишь получая теоретические знания, которые чаще всего преподаются в учебных заведениях, и получая навыки и умения, которые формируются в ходе практических отработок, как в учебных заведениях, так и на рабочем месте, и, непосредственно, в ходе жизненного опыта [5, 6].

Продолжая мысль о том, что формирование компетентностей неразрывно с обучением, следует отметить, что даже первое использование понятия «конфликтная

компетентность», употребленного Л.А. Петровской в 1994 году, было представлено с точки зрения интегрального образования. Определение складывалось из культуры эмоционального саморегулирования, знаний человека о конфликте, владениями тактиками и стратегиями поведения, а также умений реализовывать данные стратегии в конкретных жизненных ситуациях [8, 423].

Само понятие «конфликтологическая компетентность» относительно молодое, в то время как речь о потребности освоения характерными для нее навыками идет давно, особенно в профессиональном контексте. Термин впервые был употреблен в 1996 году Б. И. Хасаном. Он обозначил конфликтологическую компетентность через способность индивида, находясь в конфликте, уметь преобразовать противоречия с их негативным посылом в полезное и конструктивное русло на базе имеющихся знаний о многообразии способов взаимодействия в конфликтных ситуациях [6, дата обращения: 12.01.2023].

Поэтому конфликтологическая компетенция, как способность личности в умении определить метод решения задачи, включает в себе навыки, по определению природы, этапов, масштабов конфликтных ситуаций, чтобы на основании знаний выбрать более эффективную стратегию при комфортном варианте поведения в конфликте для получения желательного результата [3, 170].

Конфликтологические компетенции в свою очередь основываются на конфликтологической грамотности. Соответственно, такая грамотность предшествует компетенциям, и представляет собой лишь начальное освоение и интуитивное понимание процессов в конфликте, нежели научно-практические знания. Личностные характеристики, такие как стрессоустойчивость, темперамент, коммуникативные навыки, конфликтоспособность, составляют качество человека в способности личными усилиями решать жизненные конфликты, стремясь с каждым разом применять более эффективные методы достижения результата. Полученное сложносостовное качество личности и является его конфликтологической грамотностью [7, 94].

Раскрывая последовательные уровни конфликтологической подготовки, от индивидуального мышления к теоретическим подтверждениям и до научно-практической деятельности, осталось обозначить конфликтологическую культуру. О.И. Щербакова подразумевает под конфликтологической культурой интегративное качество, основывающееся на экзистенциально-гуманистических ценностях, включающее культуру мышления, культуру чувств, коммуникативную культуру и поведенческую культуру, и проявляющееся в оптимальных, соответствующих контексту, стратегиях взаимодействия в конфликтах, обеспечивающих конструктивное решение проблем [9, 80]. Другими словами, конфликтологическая культура собирает в себе не только устоявшиеся знания и практические умения, но и ряд своеобразных способностей, служащих основой взаимопонимания самого себя и окружающих, самосовершенствования и самореализации в результате конструктивного решения проблем в процессе коммуникаций.

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов в своей теории указали следующие составляющие конфликтологической компетентности [1, 491]:

- верное представление о природе конфликта;
- конструктивное отношение к конфликтным ситуациям;
- обладание навыками неконфликтного взаимодействия;
- умение оценивать и объяснять проблемные ситуации;
- обладание навыками управления конфликтов;
- умение развивать конфликты в конструктивном ключе;
- умение объяснять и оценивать последствия конфликтных ситуаций;
- наличие навыка регулирования противоречий;
- умение сокращать негативные последствия конфликтов.

Таким образом, обобщая рассмотренные теории и исследования можно перейти к выводу, что конфликтологическая компетентность – это система знаний и навыков индивида, направленная посредством управления конфликтами на минимизацию их

деструктивных последствий. Ее структура строится на когнитивном, мотивационном и регулятивном компонентах, которые обуславливают превентивную, прогностическую, конструктивную, рефлексивную, коррекционную функции.

На протяжении всей жизни может идти процесс формирования и развития конфликтологической компетентности. Это значимо, прежде всего, для личных способностей такой социальной группы как молодежь.

В социологии под молодежью понимается социально-возрастная группа, проходящая стадию социализации, характеризующаяся отсутствием полного перечня основных социальных функций, определяющих статус взрослого: образование, работа, профессия, жилье, семья [4, 27].

Молодежь – наиболее активная часть населения, желающая реализовать свои планы и развить свои интересы. Поэтому обучаясь и развивая конфликтологическую компетентность, молодежь может усилить адаптивные навыки, которые нужны в первую очередь для них, чтобы занять желаемое место в обществе.

М. В. Башкин провел исследование формирования конфликтологической компетентности на разных этапах обучения и профессионализации, в ходе которого были отмечены разные уровни способностей взаимодействия в конфликтных ситуациях в зависимости от социально обусловленного периода.

Школьные годы отличаются недостаточной опытностью, непосредственным отношением к знаниям, на фоне чего в конфликтах старшеклассников в большинстве случаев преобладает агрессивное поведение. То есть в этом периоде отмечается низкий уровень конфликтологической компетентности.

В студенческие годы преобладает робость на фоне новой обстановки, что положительно влияет на разрешение конфликтов мирными конструктивными методами. Студентам свойственна гибкость мышления и поведения в конфликте. То есть у студентов можно наблюдать средний уровень конфликтологической компетентности.

Работники напрямую связаны с конкуренцией, противоречиями, отстаиванием своей позиции. Поэтому рабочие люди, ежедневно находясь в зоне риска, вырабатывают в себе качества гибкости, уверенности, настойчивости, самоконтроля, стрессоустойчивости, дабы сохранить себе рабочее место. На основе обретенных качеств справляться с трудностями и конфликтами не составляет сложности. Поэтому в зависимости от условий работы молодым людям свойственны средний или высший уровень конфликтологической компетентности [2, 28].

Поэтому конфликтологическая компетентность востребована в молодежной среде в большей степени, так как имея нестабильное положение, постоянно подвергаясь статусным и ролевым изменениям, пытаясь занять желаемое место в обществе, молодежь сталкивается с множеством проблем, в том числе и с конфликтами. Будучи уже в сознательном возрасте появляется необходимость задумываться об ответственности поступков, которая и побуждает к освоению конфликтологической компетентности.

Таким образом, конфликтологическая компетенция – это система знаний и навыков индивида, направленная посредством управления конфликтами на минимизацию их деструктивных последствий. Признание повсеместности и нормальности конфликтов во взаимодействиях между людьми сопровождается наличием эмоционального дисбаланса. Конфликтологическая компетентность помогает исключить негативное влияние стресса на организм.

Также конфликтологическая компетентность выступает синтезирующим качеством человека, формирующегося за счет конфликтологической грамотности и конфликтологической компетенции. Наряду с составляющими конфликтологической компетентности выделяют такое свойство личности, как конфликтологическую готовность, и такое качество, как конфликтоспособность, которые способствуют адаптации и мобильности личности

Формирование конфликтологической компетентности происходит за счет знаний в области конфликтологии, умения предвидеть конфликты, умение воздействовать на их ход, контролируя при этом свои эмоции и не нарушая нормативные порядки.

Для молодежи, как группе, находящейся в процессе социализации, в постоянном обучающемся процессе, со школы до развития способностей в рабочей сфере, важна конфликтологическая компетентность для эффективного и благоприятного жизненного результата как можно с меньшим количеством разочарований.

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2000. – С. 491.
2. Башкин, М.В. Конфликтная компетентность: методические указания / М.В. Башкин. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – С. 28-40.
3. Воронов С.А. Компетенция и компетентность как категории деятельности: сходства и различия в понимании / С. А. Воронов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 6-1. – С. 170.
4. Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодёжь» / В. В. Загребин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – № 2. – С. 27.
5. Иванов, Д. Компетентности и компетентный подход в современном образовании. – М.: Чистые пруды, 2007. – С. 6.
6. Кенда Л.В. | Конфликтологическая компетентность и конфликтологическая компетенция. URL: <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/kenda-l-v-konfliktologicheskaya-kompet/> (дата обращения: 12.01.2023).
7. Нагайцев В.В. Конфликтологическая грамотность населения региона / В. В. Нагайцев // Society and Security Insights. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 94.
8. Салалыкина Ж.В. Конфликтологическая компетентность менеджера образования: теоретический аспект /Ж.В. Салалыкина //Проблемы и перспектива развития образования в России. – 2010. – №6. – С. 423.
9. Щербакова О.И. Формирование и развитие понятия «конфликтологическая культура личности» в теории и практике современной конфликтологии / О. И. Щербакова // Проблемы современного образования. – 2010. – № 2. – С.80.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИДЕРОВ МНЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Каретникова Ксения Олеговна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

Исследование направлено на определение и описание характеристик лидеров мнений молодежи: определенные качества и свойства, которые делают человека влиятельным и авторитетным в молодежной среде.

Актуальность определяется тем, что современная социальная реальность ставит перед молодым поколением цели и задачи, которые требуют активного решения и внимания при взаимодействии с окружающими людьми и социальными институтами в различных сферах жизни общества. Молодежь стремится к удовлетворению, реализации различных своих социальных интересов, потребностей, а также к самостоятельному участию в жизни общества, молодежная инициатива ведет к возникновению лидерства и других форм социальных активностей. При формировании начальной стадии любой социальной группы существует тот человек, чьи личностные характеристики и мнение являются авторитетнее, чем у остальных участников. Его мнение считают приоритетным, следуют его нормам и ценностям [1].

С целью выявления характеристик лидеров мнений проведено авторское социологическое исследование методом анкетирования в период с 20.02.2023 - 10.03.2023 г. Респондентами является молодежь Ярославской области двух возрастных групп: N = 70 человек: 18-19; 20-25 лет (67% женщин и 33% мужчин).

Полученные результаты позволили сделать выводы о том, какими отличительными и важными характеристиками для молодежи обладают лидеры мнений.

Во-первых, с помощью полученной информации мы выявили ряд социально-демографических характеристик лидеров мнений:

Современная молодежь при определении лидера мнений говорит, что пол не имеет значения (59%), но стоит отметить, что если же выбор стоит между мужчиной-лидером (24%) и женщиной-лидером, то молодежь предпочтет на эту роль мужчину (17%). Также в качестве лидера мнений выступает человек, возраст которого превосходит возраст респондента (56%). Показательной характеристикой лидера мнений является то, что он профессионал в своей определенной области деятельности, т.е. он трудолюбив (59%). Молодежь утверждает, что для становления лидера мнений внешняя привлекательность не имеет никакого значения (40%). Для того, чтобы быть лидером нужно обладать высшим уровнем образования (60%) и высшим уровнем материального положения (40%), нежели у самого респондента.

В целом, портрет лидера мнений включает в себя такие характеристики как профессионализм, независимость, критическое мышление, высокий уровень образования и материального положения.

Во-вторых, с помощью методики личностного дифференциала респондентами было предложено оценить понятие лидер мнений по 21 шкале, которая входит в личностный дифференциал. Полученные результаты помогли оценить данное понятие по каждому из трёх факторов-характеристик (Оценка, сила, активность):

Лидера мнений воспринимается молодежью как привлекательная личность, обладающая качествами и характеристиками, которые притягивают к нему других людей. Это обосновывается положительными баллами по фактору оценки (0,9). Также положительное значение имеет фактор силы (0,6), что говорит, о том, что молодежь воспринимает лидера мнений в целом как уверенного и независимого человека. Лидер мнений в глазах молодежи воспринимается таким человеком, который готов упорно трудиться, несмотря ни на что, чтобы обязательно добиться своей цели. Это подтверждается фактором активности (0,9). Отметим, что лидер мнений воспринимается с положительными значениями по всем факторам (Оценка, сила, активность).

В-третьих, расчет расстояния между понятием “лидер мнений” и следующими предложенными конструктами: влиятельный человек, известная личность, оппозиционер, позволило установить нам, как соотносит молодежь образ лидера мнений. Другими словами, мы стремимся узнать: какими характеристиками в представлении молодежи обладают лидеры мнений:

Рассмотрим получившиеся низкое расстояние между конструктами “лидер мнений” и “влиятельный человек” ($D=1,005$). Таким образом, мы можем говорить, что в сознании респондентов образ лидера мнений схож с образом влиятельного человека. Данное сходство можно обосновать тем, что лидеры мнений и влиятельные люди представляют собой образ людей, у которых есть власть и возможность принимать решения, которые могут оказать влияние на окружающих. Если соотносить понятия “лидера мнений” и “известной личности”, то также мы получаем достаточно низкое значение расстояния ($D=1,044$), что также позволяет нам говорить о том, что характеристики данных понятий достаточно близки. Лидер мнения - это человек, который обладает значительным влиянием на мнения, поведение и решения других людей в определенной области или среди определенной группы людей. При соотношении конструкторов “лидер мнений” и “оппозиционер” мы получили достаточно весомое расстояние ($D=1,761$), что позволяет нам говорить о том, что лидер мнений и оппозиционер - это две разные роли в обществе. Лидеры мнений могут выражать свои мысли и позиции на определенные проблемы, но они могут не противопоставляться действующей власти и не выступать как оппозиционеры.

Таким образом, на основе полученных характеристик мы составили социальный портрет лидера мнений:

По мнению молодежи лидеры-мужчины имеют приоритет в обществе, нежели лидеры-женщины, при этом уровень образования и материального положения у лидера достаточно высокий. Лидер мнений - это человек, который обладает высокой привлекательностью и уверенностью в себе. Он способен внушить доверие своими знаниями, умениями, опытом и убеждениями, а также обладает хорошей активностью, благодаря которой может оказать значительное влияние на мнения и поведение других людей.

1. Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. *Модели влияния в социальных сетях*. М., 2012. — 76 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕВИАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Карташева Александра Алексеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Молодежь является самой уязвимой группой, наиболее остро реагирующей на процессы трансформации общества в условиях экономической нестабильности, коммерциализации, ослабления механизмов культурной преемственности и всеобщей цифровизации [2]. Те нормы, поведенческие установки и ценности, которые в прошлом доминировали в общественном сознании, в большинстве своем не являются релевантными для современных социально-экономических, политических и культурно-духовных реалий. Кроме того, молодые люди в процессе социализации только осваивают принятые в обществе нормы и по причине недостатка опыта и знаний нередко их нарушают, а условия постоянно трансформируемого общества с его ценностными установками только усугубляют положение молодых людей. Все вышеперечисленные факты обуславливают развитие девиантных форм поведения у современной молодежи.

Изучение девиаций носит междисциплинарный характер. В социологии, в частности, проблемы девиантного поведения рассматривали многие деятели. Например, О. Г. Бердюгина обозначила, что под девиацией понимается отклоняющееся (девиантное) поведение индивида или группы от принятой в обществе системы ценностей и социальных норм [1], а Я. И. Гилинский утверждал, что отклоняющееся поведение всегда имеет связь с противоречием между поступками людей и принятыми в обществе ценностями, нормами и ожиданиям поведения [3]. При этом понятие «социальной нормы», неразрывно связанное с девиантным поведением, определяется как мера дозволенного поведения людей, социальных организаций и групп, которая сложилась в данном обществе [4]; это, с точки зрения социологии, некое предписание, инструмент, мера в конкретном обществе, функция которых – регулировать человеческое поведение в различных социально значимых ситуациях.

О. М. Давыдова выделила некоторые причины возникновения типичных молодежных девиаций (алкоголизм, наркомания, преступление и т.д.) в условиях современного российского общества: низкий уровень жизни большей части населения, расслоение общества, трудности в самореализации молодых людей, проблемы рыночной экономики (безработица, инфляционное давление, коррупция и т.д.) [2]. Кроме того, современное молодое поколение – это цифровое поколение, на первый план которого выходит новый агент социализации – Интернет, что определяет новые риски развития девиантного поведения. Например, это может быть гаджетозависимость. Она связана с зависимостью от социальных сетей, которые позволяют пользователям конструировать свой образ по своему желанию в зависимости от того, как бы они хотели, чтобы их

воспринимали, и какую роль они хотели бы сыграть в данный момент [7]. Также можно выделить виртуальную зависимость, кибербуллинг (использование информационных и коммуникационных технологий для намеренного, враждебного поведения, направленного на оскорбление других людей), а также шоплифтинг (демонстрация в социальных сетях похищенных из магазинов товаров) [5].

Социологический подход также предполагает изначальную предрасположенность молодежи к отклоняющемуся поведению, что связано с отрицанием устаревающих норм и ценностей общества. Следовательно, девиантное поведение молодежи – это не просто социально-обусловленный феномен, но имеющий внутренние побудительные основания фактор мотивационной сферы молодежного сознания [6]. Кроме того, девиации могут принимать не только отрицательные, но и позитивные формы в условиях, которые способствуют развитию инновационного потенциала молодежи. Это могут быть такие формы, как, например, современные виды творческой деятельности (научная, техническая, художественная деятельность и т.д.).

Таким образом, трансформация современного российского общества создает предпосылки для вовлечения молодежи как в негативные, так и в позитивные формы девиаций. Нарастающие проблемы всех сфер развития общества все больше подталкивают молодых людей к саморазрушающему поведению, а процесс цифровизации создает его новые виды. Однако стремление молодежи к самореализации, к адаптации в условиях образования новых ценностных установок приводит молодых людей к позитивным девиациям – к научным прорывам, творческим достижениям и открытиям, что, в данном контексте, несомненно, является большим достоинством общественных трансформаций.

1. Бердюгина О.Г. *Социология // Учебник для прикладного бакалавриата*. М.: Юрайт. 2014. С. 317.
2. Галанова А. В. *Молодежные девиации в условиях модернизации и трансформации современного российского общества/ А. В. Галанова // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, 2018. — С. 481-489.*
3. Гилинский Я. И. *Девиантология Социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» // СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. С. 6.*
4. *Приводится по:* Губина Н. В. *Социология: норма, девиация, контроль // Учебное пособие*. Нижнекамск: Нижнекамский химико-технологический институт. 2012. С. 19.
5. Рослякова С.В., Черникова Е.Г. *Современные формы девиантного поведения подростков и их социальная профилактика // Азимут научных исследований: педагогика и психология. Т. 10. №1(34). 2021. С. 210.*
6. Сорокин О. В. *Особенности девиантного поведения российской молодежи в условиях изменяющейся социальной реальности// Научный результат. Социология и управление. Т. 5, № 4, 2019. С. 80-90.*
7. Шипунова Т. В., Фомина Д. В. *Гендерные особенности девиантного поведения и конструирование его рисков в студенческом дискурсе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. С. 15-22.*

МОЛОДЁЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ТЕНДЕНЦИИ И РИСКИ

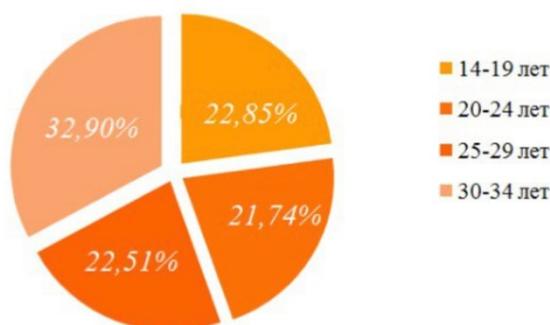
***Катасонова Софья Владимировна
(ВИУ РАНХиГС)***

В настоящий момент положение рынка труда усложнилось: изменилась структура трудовой деятельности на рынке, качество рабочих мест, инициатива работодателей и

потребности работников, направления развития бизнеса и демографическая структура населения, профессиональное обучение персонала и ожидание руководителя

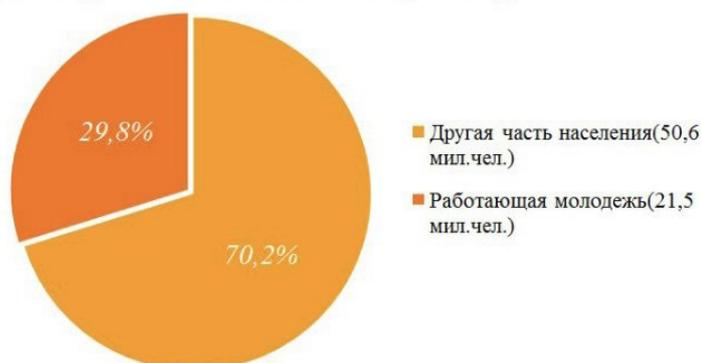
Стоит отметить, что молодежью в соответствии с постановлением «Об основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации» признаны граждане РФ от 14 до 35 лет. Сегодня молодежь России – это 33,5 млн человек или 29,8% в трудящегося населении [4].

Возрастная структура молодежи в России

а) возрастная структура молодежи в России

Доля трудоспособной молодежи на рынке труда

б) доля трудоспособной молодежи на рынке труда

Хочется обратить внимание на роль поколения Z (лица, родившиеся в 1997-2011г) в современной трудовой обстановке. Ближе к 2030 г представители данного поколения будут основным фактором изменения структуры и основных черт рынка труда. В вышесказанном рынке факторов производства каждый пятый относится к поколению Z. Они:

- намного меньше доверяют взрослым, чем миллениалы;
- быстро меняют цели и предпочтения;
- не хотят быть наемными работниками (61%), хотят сделать свое увлечение работой;
- предпочитают быть на связи всегда, но работать из любого удобного им места;
- 77% из них понимают, что им придется довольно агрессивно бороться за свои рабочие места;
- хотят получить желаемое быстро и без особых затруднений [2, 64].

Вследствие выше сказанного можно наглядно наблюдать, что рынок труда уже трансформируется под влиянием данного поколения: увеличиваются число вакансий по удаленной работе; работодатели заинтересованы в творческих личностях, которые будут заниматься созданием стратегий продвижения компании и другое.

Выпускников учреждений высшего и среднего образования можно рассматривать как отдельный сегмент рынка труда, поскольку он характеризуется рядом специфических черт:

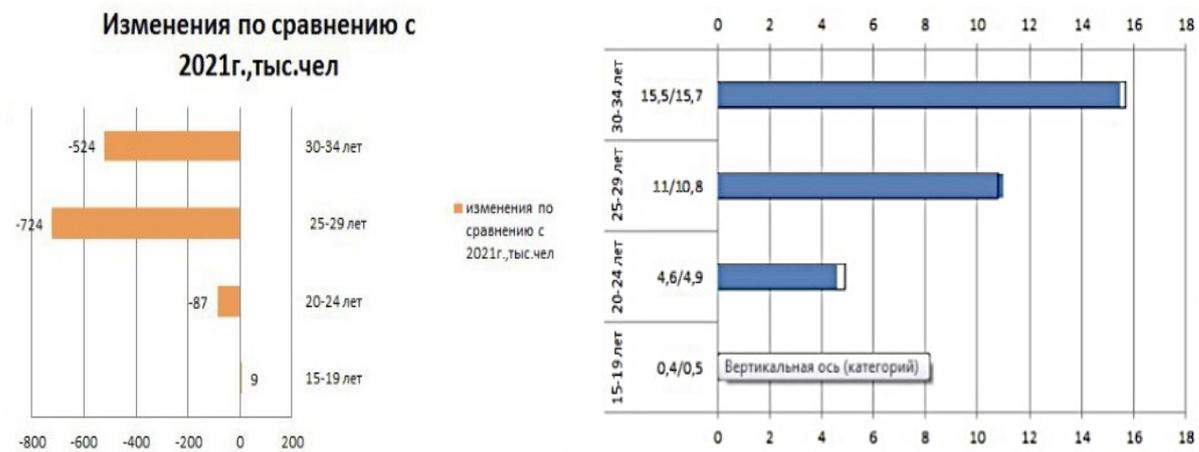
Особенность данной рабочей силы заключается в наличии среднего или высшего профессионального образования с минимальным или отсутствующим опытом работы, а также неразвитость навыков трудоустройства и определения самооценки, что влечет за собой низкую конкурентоспособность с другими возрастными группами (Положение усугубляется обострением социальных проблем молодежи, связанных с коренным изменением социокультурных и политических условий развития личности, что влечет за собой возрастающие трудности самоопределения молодых людей, в том числе и в профессиональном плане);

Постоянная неустойчивость предложения, вызванная изменчивостью профессиональной ориентации молодежи (Продолжает увеличиваться группы молодежи, которая нигде не работает и не учится, так называемые NEET);

Особенность спроса со стороны работодателей основанная на статусе учебного заведения, личностные качества выпускника (soft-skill) и требования к знаниям(желание к профессиональному саморазвитию, скорость к обучению и восприятию новой информации). Стоит отметить, что региональные рынки труда часто не могут удовлетворить всю вариативность предложений специальностей, предлагаемых выпускниками, что приводит либо к трудоустройству, далекому от базового образования, либо к переобучению(Ежегодно из числа выпускников каждый четвертый становится потенциальным кандидатом на переобучение, получение второй профессии. Кроме того, пятая часть молодых людей увольняется из-за неудовлетворенности профессией, характером труда уже в первый год работы после окончания учебного заведения);

Разработка соответствующих институтов с нормативно законодательной базой, регулирующих данный сегмент рынка труда и определяющий трудовые отношения между его субъектами [3,21].

По данным Росстата за период 2021-2022 года можно наблюдать снижение числа трудящейся российской молодежи до 35 лет, сокращение произошло на 1,3 млн человек. Среди причин — демографическое старение и эмиграция.

Изменение кол-ва занятых по возрастным группам в 2022

Особенно пострадал сегмент молодежи в возрастном промежутке 25-29 лет, являющийся экономически важной группой, так как данные представители успели приобрести опыт работы, сохраняя высокую трудовую мобильность

Нехватка молодежи на рынке труда несет за собой следующий риск— это значительное увеличение сроков подбора сотрудников (в 1,5 раза, как показывают данные опросов hh.ru), зафиксировала главный эксперт по рынку труда hh.ru Наталья Данина [1].

Стоит отметить, что удорожание рекрутинга кандидатов для всех участников рынка является неизбежным, поскольку децентрализация молодежи по различным каналам означает повышение уровня затрат на их привлечение и удержание, высказался руководитель направления клиентской эффективности. Следствием снижения числа молодых также являются «зарплатные гонки», через которые работодатели стремятся получить конкурентное преимущество.

Важно отметить, что среди занятого населения России 20-29 лет специалисты с высшим образованием составляют 7,8%. 9,6% безработных - это молодые специалисты в возрасте 20-29 лет с высшим образованием. Среди безработных с высшим образованием доля молодых специалистов составляет 48,6%, то есть около половины [3,22].

Все выше сказанное заставляет обратить внимание на то, что рынку молодых специалистов России необходимо совершенствоваться. Содействие в улучшение данной систему могут оказать, например, ВУЗы, предлагающие банки специальностей или доступные курсы переквалификации на востребованные профессии в целях содействия трудоустройства.

Интересную мысль по трансформирование учебных практик высказала Т. Г. Гриненко, кандидат философских наук, в научном издании «Управленческое консультирование» На данный момент практика у студентов раздроблена на множество коротких периодов, а последняя чаще всего выполняет функцию источника необходимых материалов для написания дипломной работы. Т. Г. Гриненко предлагает следующие решение: «Целесообразнее все практики объединить и перенести на завершающий год обучения: 7-9 месяцев - практика по данной конкретной специализации, тем более что формы организации труда (стажерство и ученичество) дают возможность оформить такой вид практики как конкретную работу». Выгоду получает каждая сторона: студент за это время может сформировать достаточное адекватное представление о профессии, а также получить опыт работы; работодатель успевает проанализировать деятельность стажера и принять решение о дальнейшем сотрудничестве [2,70].

Вывод: Значительную долю в общей рынке труда занимает трудоспособная молодежь и подростки. Но на данный момент стоит усовершенствовать систему трудоустройства для данной группы населения для снижения оттока молодых специалистов. Многие идут работать не по специальности, переучиваются, затрачивая при этом как свое время и средства, так и средства государства.

1. *Виноградова, Е. Эксперты сообщили о «вымывании» молодежи с рынка труда/ Е. Виноградова. - РБК.ru 2023. - URL: <https://www.rbc.ru/economics/> - Текст : электронный.(дата обращения:30.09.2023)*
2. *Гриненко, Т. Г. МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ/ Т. Г. Гриненко. - Управленческое консультирование. 2022. - URL: <https://cyberleninka.ru> - Текст : электронный.(дата обращения:30.09.2023)*
3. *Кибанов, А. Я. Управление трудоустройством выпускников вузов на рынке труда : монография / А.Я. Кибанов, Ю.А. Дмитриева. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 250 с. + Доп. материалы [Электронный ресурс]. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/3855. - ISBN 978-5-16-009815-9. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1817810> (дата обращения: 30.09.2023). – Режим доступа: по подписке.*
4. *Росмолодежь [Электронный ресурс] / Статистика по данным Росстата URL: <https://fadm.gov.ru/activity/statistic> (дата обращения 29.09.2023)*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОКОЛЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Келасьев Олег Вячеславович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Сегодняшняя ситуация в российском обществе характеризуется определённым разрывом в ценностях, трактовках социально значимых событий молодежью и представителями старшего поколения. Социализирующее влияние старшего поколения на младшее сокращается.

Нынешние молодые люди не переживали таких событий как холодная война, события 80-х гг., развал СССР, перестройка и постперестройка и т.д. Главным социализирующим институтом стал интернет (блогеры, тиктокеры и т.д.). Его роль порой не менее значима, чем даже роль семьи. Интернет поменял сам образ жизни. Появилась возможность удалённой работы, дистанционного образования, онлайн знакомств и т.д. Интернет сформировал больше возможностей, выбора форм самореализации, свободы, возможность учиться в интернете. Он стал новым «справочником-учителем», избавил от необходимости слушать наставления взрослых, считая их занудами, осуществлять постоянный поиск себя и новых впечатлений. Подобная ситуация формирует множество конкурирующих норм и установок в отношении общественно значимых целей. Благодаря интернету у любой выбранной цели немедленно находится множество альтернатив. Молодой человек оказывается в ситуации растерянности, неопределённости. Молодые взрослые не знают, что им делать и затрудняются с построением планов на будущее. Для старшего поколения были чёткие критерии жизненного успеха, оно формировалось в условиях стабильной социальной среды.

В интернет-поток подрастающее поколение включается с детства. Соответственно в них откладываются и все эти неопределённости, нечёткости, неясности целей, множественность и неоднозначность получаемой информации. Соответственно их внутренний мир зачастую асинхронен с родительскими ожиданиями. В межпоколенческих отношениях появился новый, значимый и малоисследованный фактор конфликтности.

В общем, современный межпоколенческий конфликт является отражением различия внутренних «цифровых» и «аналоговых» миров поколений, находящихся в рамках одной семьи, которая как целое требует от них сближения позиций, точек зрения, согласования интересов, принятия общих ценностей. Интернет, являясь фактором такой новой латентной конфликтности, вместе с тем, формирует запрос на медиацию, которая способна как сглаживать чрезмерные противоречия представителей разных поколений, так и одновременно обогащать их за счёт лучшего понимания внутреннего мира другого человека.

Было проведено исследование межпоколенческих взаимоотношений в рамках семьи, что позволило выявить, что современные проблемы отцов и детей не похожи на внутрисемейные столкновения прошлых лет, так как несут в себе неповторимые черты XXI века с присущими ему процессами глобализации, компьютеризации, изменения гендерных ролей. Классическая «проблема отцов и детей» осовременивается за счёт того, что она превращается в отношения представителей «цифрового» и «реформенного» поколений, юность которого прошла в период перестройки и последующих либеральных реформ. Было установлено, что развитие современных межпоколенных семейных конфликтов обусловлено интернет-зависимостью молодежи и попытками родителей защитить ребенка от пагубного воздействия гаджетов, отчасти «устаревшими» методами воспитания отцов, беспокойством родителей по поводу будущих профессий своих детей, очень «медленным» взрослением, инфантилизмом молодых людей, их нежеланием вступать во взрослую жизнь, что выступает их реакцией на нестабильность, неопределённость социальной среды. Важной причиной межпоколенческого

недопонимания является рассогласование поведения современных подростков со сложившимся стереотипом отцов. В частности, отцы в своих сыновьях не чувствуют свойственного им ранее стремления к самостоятельности, независимости, а также подростковой агрессивности, отмечается и снижение выраженного интереса к противоположному полу. Отцы отмечают, что современные подростки в основном излишне конформны, слишком часто склонны к принятию соглашательской позиции.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Киритив Алина Михайловна

(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

Кирилина Татьяна Юрьевна

(ФГБОУ ВО "Технологический университет им. А.А. Леонова")

Четко структурированная, системная и последовательная политика в делах молодежи является гарантом развития и прогресса страны.

В Российской Федерации государство несет ответственность за выполнение обязательных требований по защите прав и свобод граждан, а также по выполнению требований международного и мирового законодательства во всех сферах жизни. Также, выполняя все требования и обязательства, государство создает свою нормативно-правовую базу, соответствующую вышеперечисленным требованиям. Основопологающими при создании нормативно-правовой базы в сфере молодежной политики являются международные правовые акты, закрепляющие в себе права и свободы человека. К ним относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и другие [3].

Важную роль в формировании законодательства в сфере молодежной политики играют международные соглашения о сотрудничестве в данной сфере. В качестве примеров межгосударственного регулирования вопросов молодежной политики можно назвать:

Соглашение государств – участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (Москва, 25 ноября 2005 года);

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия в области молодежного сотрудничества (Шлезвиг, 21 декабря 2004 года);

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Польша о молодежном сотрудничестве (Москва, 9 апреля 1996 года) и мн. др.

Благодаря таким документам появляется возможность для проведения ряда мероприятий, направленных на воспитание толерантности среди молодежи разных государств и разных наций, развитие партнерских отношений и обмену опытом. Благодаря этому развиваются дружеские отношения среди молодежи всего мира [2].

На федеральном уровне нормативно-правовую базу представляют различные стратегии и программы, направленные на образовательную, культурную, патриотическую тематику молодежной политики. К сожалению, большое количество государственных программ и стратегий, реализуемых в рамках молодежной политики, после завершения срока действия не возобновляются, хотя не перестают быть актуальными.

На региональном уровне ситуация иная. Субъекты Российской Федерации принимают свои собственные законы и акты, касающиеся вопросов молодежной политики. Так, в Краснодарском крае действуют специальный закон Краснодарского края от 4 марта 1998 года № 123-КЗ «О государственной молодежной политике в Краснодарском крае», закон Краснодарского края от 8 февраля 2000 года № 231-КЗ «О квотировании рабочих мест в Краснодарском крае», закрепившие норму о введении квотирования рабочих мест для молодежи (несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, граждан в возрасте от 18 до 20 лет из числа выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования, ищущих работу впервые).

Основная проблема нормативно-правовой базы, касающейся управления молодежной политикой – недостаточное количество нормативно-правовых актов, которые будут регулировать законодательство на региональном уровне. У каждого региона слишком много свободы в этой сфере, в связи с чем, некоторые проблемы молодежи в регионах просто остаются незамеченными [1]. Поэтому был сделан вывод, что необходимо разграничить правовые функции Российской Федерации и ее субъектов в области молодежной политики. На уровне федерации – это разработка федерального законодательства о молодежи; обеспечение деятельности государственных органов по делам молодежи; функционирование системы подготовки кадров и проведение научных исследований о молодежи; регламентация нормативов деятельности социальных служб по делам молодежи; осуществление международного сотрудничества. На уровне субъекта Федерации – это принятие законов о молодежи, иных нормативных актов, программ реализации молодежной политики в данном регионе; комплекс решений в области налогообложения, занятости, отдыха, жилищного строительства для молодых семей. На муниципальном уровне – это формирование местных правовых актов, касающихся молодежи; обеспечение выполнения нормативных документов вышестоящих органов, местных молодежных программ.

Важно обеспечить развитие механизма взаимоотношений молодежных объединений как с государственными органами, так и с негосударственными структурами. К разработке и осуществлению молодежной политики необходимо привлечь различные социальные институты, в особенности образовательные. Основу таких взаимоотношений должно составлять партнерство в сфере молодежных интересов. Они должны определяться, прежде всего, как отношения товарищеского сотрудничества политических союзников. Важно исходить в молодежной политике не из идеологических аксиом, а из многообразия реальных интересов молодежи, ставить целью внимательное изучение и выражение данных интересов.

1. *Алексеев, А. И. Государственная молодежная политика Российской Федерации: развитие и основные стратегические ориентиры развития / А. И. Алексеев // Образование. Вестн. Высш. шк. 2021 г. – № 5.-С.46-53.*
2. *Бакиев, Е.Ю., Кучерова, Г.Ф. Сотрудничество и взаимодействие местных органов власти с молодежью: проблемы и перспективы развития/ Е.Ю. Бакиев, Г.Ф. Кучерова, Р.Р. Холиев // Вопросы организации и управления. – 2021 г. – №6 (37). - С.148-154.*
3. *Валикова, О.О. О некоторых изменениях и аспектах государственной и муниципальной поддержки развития субъектов по молодежной среде / О.О. Валикова // «Муниципальная власть». – 2019 г.– № 1.-С.53-55.*

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Киритив Алина Михайловна
(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

Кирилина Татьяна Юрьевна
(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Технологический университет им. А.А. Леонова")

В последние годы исследователи большой интерес проявляют к изучению опыта применения различных механизмов, систем управления и решению проблем различного рода в зарубежных странах. Это касается и вопроса изучения управления молодежной политикой. Данное исследование очень важно, так как помогает проанализировать как положительный, так и отрицательный зарубежный опыт, а также не совершить уже допущенные ошибки. Ну и конечно, также это поможет с определением дальнейшей стратегии развития и планированием управления молодежной политикой в стране. Стоит заметить, что при анализе зарубежного опыта всегда следует учитывать и культурные особенности каждого государства.

Для начала, хочется более структурированно разобрать возможности, которые открываются при исследовании опыта управления молодежной политикой в других странах. К ним можно отнести:

синтез прошлого опыта, положительного и негативного, и будущих планов по совершенствованию;

недопущение уже совершенных ошибок;

широкий спектр возможных способов и механизмов управления молодежной политикой, которые можно применять [3, 6].

Ниже, на рисунке 1 можно увидеть то, как возросло количество людей, эмигрирующих из России с 2013 по 2022 год.

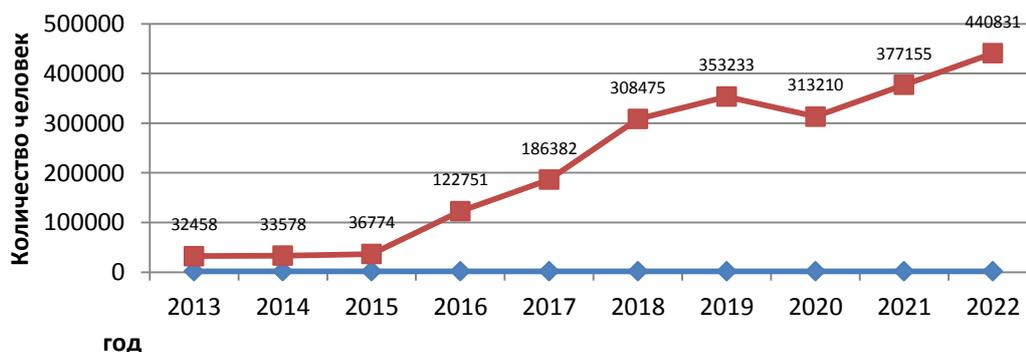

Рисунок 1 – Эмиграционная ситуация в России в период с 2013 по 2022 год

Как видно из рис. 1 с каждым годом количество эмигрирующих людей из Российской Федерации постоянно растет. В связи с чем, возможность как-то повлиять на эту ситуацию – приоритетная задача государства. Так как большинство эмигрирующих – это люди в возрасте от 20 до 34 лет, то молодежная политика – важный механизм, который может помочь в этой ситуации. А изучения молодежной политики в зарубежных странах поможет понять, чем они привлекательна для граждан Российской Федерации.

Следует отметить, что огромное внимание в Европейских странах уделяют нормативно-правовым аспектам. Есть несколько интересных нормативных актов принятых в этих странах. Например, Стратегия ЕС в сфере молодежной политики, закон

Французского государства «О равенстве шансов», который обязал организации принимать себе на работу определенное количество молодых людей в год. Сотрудники при этом должны быть обязательно младше двадцати пяти лет, что позволяет молодым людям после получения высшего или среднего образования быстрее найти работу. На наш взгляд, было бы целесообразно разработать подобные законодательные акты в Российской Федерации. Так как в нашей стране именно выпускники, у которых нет достаточного опыта, имеют большие трудности с поиском работы [1, 12]

В Германии каждый год планируются мероприятия, касающиеся решения различных социальных проблем. Поскольку данный план принимается на федеральном уровне, он содержит в себе определенное количество обязательных мероприятий, которые должны провести все регионы. Следует также отметить, что в Германии образование и трудоустройство тесно связаны между собой. А государство, в свою очередь, определяет конкретные задачи организациям, занимающимся молодежной политикой, что позволяет распространить мероприятия на все сферы общества. Благодаря этому, мероприятия, проводимые молодежными организациями, разнообразными и интересными для различных групп людей. Несколько раз в год такие молодежные организации обязаны предоставлять отчет о работе. Это позволяет на высшем уровне оценить проделанную работу, учесть недостатки и выявить проблемы.

Далее, хочется рассмотреть сферу образования в такой стране, как Швеция. Все обучение, как высшее, так и среднее, является в этой стране бесплатным. Однако пособие в виде стипендии на проживание и необходимые учебные принадлежности студентам предоставляют в виде кредитного займа, которое студенты выплачивают после того, как устроятся на работу. Из заработной платы у них вычитается 4 %.

В Бельгии, в свою очередь, ежегодное проводится мероприятие «Мир детей», котором принимают участие более ста тысяч детей. Данный день очень важен для детей, так как им позволяют почувствовать себя взрослыми – они примеряют на себя различные профессии, и даже участвуют в импровизированных парламентских дебатах. Дети имеют возможность самостоятельно выбрать тему дебатов и обсуждать ее совместно с действующими политиками, а в завершении дебатов проходит настоящее голосование. «Мир детей» позволяет он с ранних лет познакомиться с разнообразными профессиями, а что самое главное – с политической деятельностью, прививает детям интерес к принятию политических решений [4, с. 24].

Далее стоит рассмотреть молодежную политику, проводимую в Японии. Её важная особенность - четко выстроенная координация и ответственность абсолютно каждого органа государственной власти, которые обязательно должны работать совместно с общественными организациями в вопросах молодежной политики. В Японии молодежь рассматривается как будущее страны, от воспитания и образования которой во многом зависит то, каким будет это будущее. В связи с этим молодежи уделяется огромное внимание, а именно реализации молодежной политики и решению социальных проблем молодежи. В Японии для реализации молодежной политики существует специальный «Национальный детский план». Этот нормативный акт включает в себя:

- управление детским телевидением;

- создание сети центров, в которые могут попасть все дети страны и там они имеют право проводить свое свободное время. При этом, следует отметить, что дети действительно любят эти места, а не воспринимают их как скучное государственное заведение, в которое их заставляют ходить;

- реализацию проекта «Детская деревня», который формирует у детей заботливое отношение к экологии; знакомит с природой, сельским хозяйством, учит общению с животными;

- проведение социальной кампании «Давайте разговаривать с детьми», которая призывает общению с детьми, учит родителей и других взрослых, контактирующих с детьми, доверительному общению с детьми, умению выявлять детские проблемы.

Кроме этого Япония в вопросе управления молодежной политикой уделяет огромное внимание информационному потоку, который обрушивается на современных детей и подростков. В связи с этим детей ограничивают от влияния нежелательных сайтов, каналов, СМИ. Также, детей с раннего возраста обучают правилам дорожного движения, правилам нахождения на дороге как водителей, так и пешеходов.

Большой интерес для исследования зарубежного опыта управления молодежной политикой представляет Китай. Много внимания государство уделяет трудоустройству молодежи. Конечно, связано это с огромными проблемами в сфере трудоустройства и ростом безработицы среди молодежи. Во многом это связано не только с тем, что никто не принимает на работу молодых людей без опыта, но и с тем, что в стране не хватает рабочих мест. Однако, государство старается бороться с этой проблемой. Так, китайское государство реализует несколько программ. Одна из таких – помощь научно-исследовательским центрам и предпринимателям, которые принимают на работу молодых специалистов с образованием, но без опыта. Для таких предприятий снижается налоговая ставка и выплачиваются кредиты с очень низкой процентной ставкой [2, 31].

Проанализировав подходы к молодёжи политике в ряде зарубежных стран, можно сделать вывод, что каждое государство на современном этапе отмечает важность молодежной политики и активно ее развивает. Наиболее интересным, на наш взгляд, для применения в Российской Федерации является опыт реализации молодежной политики в Швеции, направленный на сферу образования. Так же вызывает интерес опыт Японии, касающийся проведению мероприятий по защите детей от нежелательной информации со стороны телевидения и интернета. В России серьезной проблемой остается распространение в Интернет опасной информации, способной привести как детским суицидам, совершению молодежью разного рода преступлений.

4. Зеленкова М.М. Молодежная политика в России и зарубежных странах// *Современные проблемы науки и образования*. – 2022. – № 6.
5. *Молодежная политика: европейский опыт: доклад Института Европы РАН*. М., 2020. № 163
6. *Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт // Совета Федерации ФС РФ*. – 2021. – №4 (329).
7. Харченко В.В. *Международный опыт реализации молодежной политики*. – М.: Фонд содействия развитию международного сотрудничества, 2019. – С. 104-108.

МЕЖВУЗОВСКИЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЙ ЦЕНТР КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ «ВОЛОНТЕРЫ ЗОЖ» (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ХАБАРОВСКА)

*Конобейская Анжелика Владимировна
(Тихоокеанский государственный университет)*

*Гареева Ирина Анатольевна
(ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
г. Хабаровск, Хабаровский край)*

В настоящее время создание условий для поддержки и развития добровольчества (волонтерства) как ключевого элемента социальной ответственности и развития гражданского общества, является приоритетным направлением социальной политики Российской Федерации [11].

По мнению специалистов, это обусловлено тем, что в современных реалиях добровольческая деятельность является не только дополнительным ресурсом в профилактике и решении проблем различного характера, но и оказывает влияние на такие

сферы общественной жизни, как образование, здравоохранение, социальное обслуживание, культура и др. Реализация волонтерских инициатив помогает наиболее эффективно решать задачи, стоящие перед государством, повышать качество жизни населения страны [5, 67; 8, 191].

Добровольчество благоприятным образом воздействует на развитие, а также становление и отдельного человека. Такие принципы волонтерской деятельности, как гуманизм, толерантность, безвозмездность, равенство, справедливость, способствуют воспитанию гармоничной, социально активной, личности. Волонтерство позволяет удовлетворить важнейшие потребности в самореализации и самоутверждении [8, 191].

В Российской Федерации явление добровольчества набирает все большие масштабы, а в последние годы наблюдается рост числа граждан, занимающихся волонтерской деятельностью. Но, несмотря на это, особую значимость приобретает проблематика, связанная с добровольческой деятельностью в молодежной среде, в частности, студенческой. Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2016 г. численность граждан в возрасте от 16 до 60 лет, работающих в качестве волонтеров в течение последних 12 месяцев, составила 1435 тыс. человек, а к середине 2023 г. этот показатель достиг 3883 тыс. человек, но из них лишь 1040 тыс. человек – молодые люди, в возрасте от 15 до 29 лет. А ведь именно среди студенческой молодежи особенно значимо распространение добровольчества, поскольку именно будущее поколение определяет перспективы развития общества [9].

По данным социологических опросов, это обусловлено тем, что для большинства современной молодежи характерна пассивность, низкая социальная зрелость, недостаточно высокий уровень гражданского самосознания, неготовность жертвовать личными интересами ради достижения общественно значимых целей [7, 348].

По утверждению специалистов, решению данной проблемы может способствовать повышение роли волонтерства как формы социальной активности молодых людей, имеющей высокую значимость [Филипова, 2022. С. 192]. С одной стороны, социальная активность развивает активное, творческое отношение к действительности, а с другой – снижает риск возникновения деструктивных форм поведения, к которым наиболее восприимчива молодежь ввиду возрастных особенностей. Иными словами, посредством социальной активности достигается эффект нивелирования негативных тенденций в молодежной среде и повышения конструктивных способов самовыражения [2, 834; 4, 42].

В связи с повышением социальной ответственности в студенческой среде сегодня широко развиваются различные виды волонтерства: медицинское, социальное, инклюзивное, культурное, военно-патриотическое, экологическое, спортивное, донорство и др. Волонтерское движение как эффективный механизм социального партнерства является важным ресурсом социальной работы в современном обществе [1, 45].

Сегодня актуальным направлением волонтерской деятельности на Дальнем Востоке становится привлечение студентов-волонтеров к мероприятиям по формированию здорового образа жизни среди населения, и молодежи, в частности. Формирование ценности здоровья студенческой молодежи является сложным процессом, результатом взаимодействия значительного числа факторов и социальных институтов. Природно-климатические, социально-экономические, экологические условия дальневосточного региона, развитие здравоохранения и социальной инфраструктуры на данной территории вносят коррективы в этот процесс, что приводит к необходимости ставить задачу сохранения здоровья молодого поколения в число приоритетных.

Для сохранения и укрепления здоровья студентов при рассмотренных объективных факторах, актуальной является задача формирования здорового образа жизни молодежи, установок и ориентаций на него, как важную жизненную ценность.

В связи с этим появилось отдельное добровольческое направление и категория «волонтеры ЗОЖ», которые занимаются пропагандой здорового образа жизни,

популяризацией его ценностей, что приносит хорошие результаты в деле повышения престижа ЗОЖ, формирования новой его модели в обществе.

Участие студентов-волонтеров в различных мероприятиях, направленных на оказание посильного содействия сохранению и укреплению физического и психического здоровья, включает в себя не только решение различных организационных вопросов для добровольцев, но и получение ценного набора мотиваций и поощрений за эффективно выполненную работу. Такой вид добровольчества позволяет волонтерам проявить инициативу, встретить единомышленников, мотивирует на дальнейшее саморазвитие.

Добровольцы, занятые в сфере «волонтеры ЗОЖ» применяют различные формы образовательных коммуникаций, способствующие формированию здорового образа жизни студенческой молодежи: проведении лекций, бесед, семинаров, конференций, дискуссий, проектов, мастер-классов, опросов, групповых тренингов, экскурсий, Ярмарок здоровья, Дней здоровья. К ним примыкают и такие формы, как оформление стендов, съемка видеороликов, создание спецкурсов и презентаций для студентов. С помощью этих мероприятий происходит обмен опытом и знаниями, сотрудничество, партнерство и кооперация, формируется научная и образовательная среда, расширяются междисциплинарные и межвузовские связи.

Сегодня происходит централизация образовательных ресурсов в городах России. Создаются Бизнес-инкубаторы и коворкинг-пространства, проводятся школы, форумы и конференции. У многих сфер и видов деятельности существуют точки пересечения: направленность на общество, социальную группу, индивида; гуманизм; научная основа; экономический аспект пользы; социальное благополучие [3, 84].

По утверждению специалистов, для того чтобы действия студентов-волонтеров при организации и проведении мероприятий по ЗОЖ были упорядоченными, необходима централизация данного вида деятельности – организационно и территориально. Так, в частности, в г. Хабаровске – через создание межвузовского здоровьесберегающего центра «КампусЗОЖ», для создания которого есть все предпосылки.

Во-первых, создание межвузовского кампуса в г. Хабаровске как центра деловой и культурной активности педагогического и студенческого сообществ, эффективного инструмента развития города и фактора привлечения лучших студентов и преподавателей. Губернатор Хабаровского края М. В. Дегтярев в рамках работы панельной дискуссии VI Восточного экономического форума «Сеть университетских кампусов – интеллектуальный пояс России» представил проект межвузовского кампуса в г. Хабаровске [10], создание которого запланировано в период 2023–2030 гг. Координатором проекта выступает правительство Хабаровского края, а участниками станут крупнейшие вузы города. На Дальнем Востоке уже существует подобный инновационный и образовательный кампус, находящийся в г. Владивосток на острове Русский, где для молодежи созданы все условия для получения высшего образования и самореализации в желаемой деятельности. В ДВФУ действует более 314 лабораторий, в которых ведутся исследования по всем известным научным направлениям. Создается Инновационный научно-технологический центр «Русский», где разработчики и предприниматели вместе будут трудиться над созданием продуктов будущего.

Во-вторых, развитие волонтерства в студенческой среде позволяет решить ряд задач:

- создание условий для вовлечения молодежи в развитие вуза, общества;
- развитие творческого потенциала и уверенности в себе;
- приобретение новых знаний и навыков;
- организация досуга студентов;
- межвузовская коммуникация;
- обмен опытом и сотрудничество.

В-третьих, отсутствие общего межвузовского здоровьесберегающего центра в г. Хабаровске, в котором бы на постоянной бесплатной основе велась работа, направленная

на сохранение и укрепление здоровья молодежи, формирование ценностей ЗОЖ и его популяризация.

По нашему мнению, именно на территории такого образовательного центра, как межвузовский кампус, деятельность здоровьесберегающего центра «КампусЗОЖ» станет наиболее эффективной. Работа центра по направлению ЗОЖ в г. Хабаровске должна вестись в следующих направлениях:

- добровольческая деятельность в области формирования ЗОЖ; охват большего числа населения г. Хабаровска, в особенности студенческой молодежи;

- расширение знаний студентов-волонтеров о средствах и методах формирования ЗОЖ путем проведения конференций, круглых столов, информационных кампаний по тематике здорового образа жизни и т. д.;

- планирование и проведение научно-исследовательских работ в области методологии формирования здорового образа жизни (участие студентов в СНО, оформление заявок на гранты, публикации научных статей по проблемам здорового образа жизни и др.).

Таким образом, данная социальная инициатива вполне логична и закономерна, так как в перспективе создание межвузовской организации по формированию здорового образа жизни студентов вузов, основываясь на командообразовании и развитии горизонтальных связей [6, 15], общности интересов и совместной работе студентов-волонтеров, позволит ожидать повышения эффективности деятельности вузовского сообщества в направлении здоровьесбережения, взаимовыгодного сотрудничества по обмену информацией, действиями, ресурсами, опытом, что в свою очередь позволит сформировать здоровую и привлекательную среду, которая оказывает положительное влияние на социально-экономическое и культурное развитие региона и страны в целом.

1. Алмазова О. В., Пряжников Н. С., Чурбанова С. М. ПрофорIENTATION в системе социального волонтерства // Национальный психологический журнал. 2017. № 1 (25). С. 45–55.

2. Беляева Л. А., Зеленев И. А., Прохода В. А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. №4. С. 825–838.

3. Бортнюк О. А., Климина Е. Н. Идея «PROКампуса» как стартовой практико-ориентированной межвузовской площадки для волонтеров-профорientаторов // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 2 (103). С. 84–94.

4. Лифанов Д. М. О развитии института добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации: международно-правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2019. № 2. С. 82–89.

5. Николаев, П.П., Писцова, М.В., Крылов, Е.П., Давыдова, Т.В. Волонтерское движение в рамках массовых спортивных мероприятий // ОуптPlus. (Гуманитарная версия): международный научно-практический журнал. 2023. №1 (16). С. 67-71.

6. Ободкова Е. А., Хромова О. С. Путеводитель по корпоративному волонтерству: методическое пособие / под ред. А. Э. Цымбалюк. Рыбинск: Цитата Плюс, 2021. 68 с.

7. Сохадзе К. Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник Российского университета дружбы народов. 2017 № 3 С. 348–363.

8. Филипова А. Г., Зубова О. Г., Ипполитова А. А. Тренды развития волонтерства как социального института: экспертное мнение // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 4 (101). С. 191–201.

9. Итоги выборочного обследования рабочей силы [Федеральная служба государственной статистики]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (Дата обращения: 04.10.2023).

10. Ключевые выводы панельной дискуссии VI Восточного экономического форума «Сеть университетских кампусов – интеллектуальный пояс России». URL: <https://forumvostok.ru/news/setuniversitetskih-kampusov-intellektualnyj-pojas-rossii/> (Дата обращения: 15.04.2023).

11. Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314804/985421faba1da8d5a7dd327f05aebcd5f9aa2c4c (Дата обращения: 03.11.2022).

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Корзинова Екатерина Михайловна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

Развитие добровольчества в России – это одно из актуальных и перспективных направлений. Без волонтерской помощи не обходится ни одно мероприятие масштабного уровня, например, Олимпийские игры - 2014, акция «Помощники вакцинации». Работа волонтера очень помогает другим людям в сферах здравоохранения, спорта, культуры, экологии и др.

Согласно результатам инициативного всероссийского опроса «ВЦИОМ» в 2022 г., большинство россиян отмечают рост осведомленности добровольческим движением: На сегодняшний день две трети россиян в той или иной степени осведомлены о деятельности волонтеров с своем регионе (67%), что больше, чем тремя годами ранее (2019 г – 60%). Однако, как и прежде, пока в обществе преобладает фоновая информативность – каждый второй слышит о работе добровольцев, но без подробностей (51%), 16% знают о конкретных мероприятиях. Каждый третий не слышал о волонтерской деятельности в своем регионе (33%). [1]

Согласно исследованию инициативного всероссийского опроса «ВЦИОМ» в 2021 г. по заказу Межрегиональной общественной организации «Ассоциация менеджеров», 65% респондентов из числа сотрудников российских компаний считают, что за последние два-три года стало больше компаний, реализующих программы волонтерства. Среди главных направлений такой активности опрошенные назвали помощь взрослым и детям (бездомным, инвалидам, сиротам, 48%), экологическую деятельность (33%), благоустройство дворов, парков и улиц (21%), образовательную деятельность (21%), а также популяризацию здорового образа жизни и содействие оказанию медицинской помощи [2].

Наиболее активные волонтеры — это преимущественно молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. При этом молодежь в возрасте 18-24 лет активнее других включается в волонтерские проекты, не направленные на конкретные группы (35 %), и лично участвует в реализации мероприятий, контактируя с благополучателями (23 %). Результаты опроса руководителя лучшего волонтерского отряда Ярославской области «Это просто» Татьяной Гаркуша показывают, что в 2018 г. в проекте приняло участие более 15 тысяч волонтеров, большую часть из которых составляют старшеклассники и студенты. [3].

В настоящее время в России отмечается значительный уровень зависимости добровольчества, так же как и других общественных институтов, от политики государства, которое во многом определяет масштабы их развития, направленность деятельности, включенность в различные сферы жизни общества, объемы и направления государственной поддержки.

Важность и необходимость государственной поддержки общественных институтов становится все очевидней и осознается органами государственной власти всех уровней. В основах государственной молодежной политики России до 2025 года формирование системы поддержки молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности отнесено к ряду приоритетных задач для органов государственной власти [4]. Для региональных комитетов по молодежной политике на федеральном уровне разработаны методические рекомендации по развитию добровольческой (волонтерской) деятельности [5].

Государственное регулирование добровольческого движения в России реализуется в нескольких направлениях: законодательное и налоговое регулирование, информационная и методическая поддержка, моральное стимулирование, содействие формированию инфраструктуры движения. Также реализуются различные формы государственной финансовой и нефинансовой поддержки для социально

ориентированных некоммерческих организаций. Привлекают к работе добровольцев государственные и муниципальные учреждения образования и социальной защиты, работодатели. Активно развивается корпоративное волонтерство в коммерческих компаниях.

Добровольчество становится реальным ресурсом общественного развития, и возникает необходимость решения новых задач, связанных с адекватной оценкой вклада этого ресурса в социально-экономическое развитие муниципальных образований, регионов и страны в целом [6].

Данное утверждение подтверждает и факт того, что 2018 год объявили Годом добровольца (волонтера) [7]. Основными направлениями реализации Года добровольца являются: совершенствование нормативно-правовой базы, формирование инфраструктуры поддержки добровольчества, проведение масштабных событий, поддержка и распространение лучших практик, реализация образовательных программ, популяризация добровольчества, международное сотрудничество.

Эффективность программ молодежной общественно полезной деятельности в России во многом зависит от создания единого информационного пространства добровольческого движения. В настоящее время активно развивается информационная платформа «Добровольцы России» для волонтеров и организаций, которая содержит в себе актуальные новости из жизни добровольческого сообщества России, открывает возможности для обеспечения совместной работы, общения, обучения, а также помогает объединять запросы и предложения волонтерской помощи в одном месте. Площадка успешно реализует свою цель – объединяет гражданских активистов, волонтерские центры, некоммерческие и коммерческие организации, государственные учреждения [8].

Информационный портал позволяет волонтерам контактировать с добровольцами, организациями и волонтерскими центрами по всей России, проходить обучение, в том числе с помощью специальных вебинаров и онлайн лекций, принимать участие в мероприятиях, конкурсах, акциях и получать за это баллы, самостоятельно оценивать качество проведенных мероприятий, общаться со всеми участниками системы в режиме социальной сети, видеть свою учтенную добровольческую деятельность в виде единого электронного документа.

Волонтерские организации в системе «Добровольцы России» могут создавать собственные страницы и размещать подробную информацию о своей деятельности, создавать мероприятия и приглашать на них добровольцев, а также обмениваться опытом в сфере реализации методик и лучших практик в сфере добровольчества, существующих на сегодняшний день в России.

В 2019 г. старт проекту Национальный проект «Культура», который был разработан в рамках указа Президента. Одним из пунктов созданной программы является широкое вовлечение граждан в добровольное взаимодействие с государством и обществом для поднятия общенационального культурного уровня, а также поддержка добровольческих движений и волонтеров, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации. На данный момент там зарегистрировано более 1,5 млн человек. База даёт возможность выбирать для участия различные акции по всей России. Преимущество в том, что каждый желающий может подобрать для себя программу на любой период. После мероприятия организаторы ставят отметку в волонтерскую книжку, повышая тем самым статус участника программы. [9]

Положительные изменения произошли и в правовом поле. Нормативно-правовая база добровольческого сектора дополнилась специализированным законом [10]. Новый закон четко определяет ключевых участников добровольческого движения: представителей социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворительных организаций и волонтерского движения в правовом поле. В документе уравниваются понятия «волонтер» и «доброволец», определен статус добровольческих

(волонтерских) организаций, уточнены полномочия органов власти и местного самоуправления и содержание договора с добровольцем (волонтером).

Закон вводит понятия «организатор добровольческой деятельности» и «добровольческая организация». Государственные органы и органы местного самоуправления получили законное право привлекать добровольцев. Документ позволяет органам власти в регионах внедрять собственные программы поддержки добровольчества. В ряде регионов России уже действуют программы развития добровольчества, в других ведется деятельность по их разработке.

В Ярославской области активно развивается добровольческое движение. На базе Ярославского областного центра молодежи создан центр по развитию добровольчества, который оказывает гражданам и организациям комплекс услуг по консультационной, ресурсной, организационной, информационной и методической поддержке в сфере волонтерства.

Для развития добровольчества в регионе проводятся обучающие семинары, форумы, реализуются социально значимые проекты. У волонтеров есть возможность получить денежные средства на воплощения в жизнь своих инициатив. В области реализуется «Лагерь молодежного актива «ДНК» («Даешь новую команду», проект направлен на рост волонтеров в области. [11].

Волонтерство в Ярославской области начинает выходить за пределы Ярославля, так, например губернатор Михаил Евраев предложил создать волонтерский штаб в подшефном Акимовском районе.

Добровольчество в Ярославской области развивается с 1996 года и сегодня стало уже масштабным социальным и общественным явлением. В единой информационной системе «Добровольцы России» зарегистрированы более 7000 добровольцев Ярославской области (по состоянию на октябрь 2023 г.). Жители Ярославской области ежегодно принимают участие в конкурсе «Доброволец России», в области внедрен Стандарт поддержки добровольчества, на базе Красного Креста создан отряд волонтеров-спасателей, активно развивается движение «Волонтеры-медики».

В настоящее время в Ярославской области, как и в России в целом, наступил новый этап развития социальной политики, основной принцип которого – тесное взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества. Объектом сотрудничества выступают человеческий капитал и вызовы, стоящие в сфере его формирования и развития. Совершенствование и рост эффективности добровольчества должны опираться как на апробированные технологии, так и на инновационный опыт. Этому содействуют исследование теоретических и практических основ добровольческого движения, анализ состояния и определение перспектив его развития. Системное и комплексное развитие добровольческого движения различных направлений достижимо при учете как потребностей населения, федеральных и региональных властей, так и желаний самих волонтеров, что даст возможность разработать механизмы социального планирования и прогнозирования, наращивать его ресурсную базу.

1. *Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ» В волонтеры я б пошёл [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-volontery-ya-b-poshel> (дата обращения: 01.10.23).*
2. *Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ» Корпоративное волонтерство: актуальные тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korporativnoe-volonterstvo-aktualnye-trendy> (дата обращения: 01.10.2023).*
3. *Аналитическая справка из интервью с руководителями лучшего волонтерского отряда области в прошлом году «Это просто» Татьяной Гаркуша «[Электронный ресурс]. URL: <https://yarreg.ru/articles/pomosh-za-prosto-tak-kak-i-pochemu-tisyachi-volontеров/> (дата обращения: 01.10.2023).*

4. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Стандарт поддержки волонтерства в регионах [Электронный ресурс]. URL: <http://asi.ru/social/volunteers/> (дата обращения: 01.10.23).
6. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности: методические подходы и проблемы реализации: учеб. пособие / под ред. И. В. Мерсияновой. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2018. 198 с. 99
7. Указ Президента РФ от 06.12.2017 N 583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56315> (дата обращения: 04.10.23).
8. Единая информационная система «Добровольцы России» [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90acesaqsbbreoa5e3dp.xn--p1ai/> (дата обращения: 04.10.23).
9. Национальный проект «Культура» [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1agrcsjfbucrelc9ign.xn--p1ai/nationalproject/> (дата обращения 05.10.23).
10. Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. N 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/02/07/volonteridok.html> (дата обращения: 05.10.23).
11. Сайт [Dobro.ru](http://dobro.ru)/Ярославская область [электронный ресурс] URL: <https://dobro.ru/project/7777> (дата обращения: 05.10.23)

ОБМЕН ОПЫТОМ: РОССИЙСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ПРЕПОДАЮТ СТУДЕНТАМ СТРАН АФРИКИ

***Коровина Анастасия Игоревна**
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

***Требина Елизавета Вячеславовна**
(Санкт-Петербургский государственный университет, студент 3 курса
бакалавриата Факультета социологии)*

***Шишигина Валерия Денисовна**
(Санкт-Петербургский государственный университет, студент 3 курса
бакалавриата Факультета социологии)*

В настоящее время необходимо реализовывать идеи и создавать стратегические проекты, которые будут укреплять экономику России, делая прочными политические и дипломатические связи. По этой причине АНО «Центр инновационной дипломатии БРИКС и ШОС» разработал проект «ПрофРезерв: Россия-Африка», который нацелен на развитие отношений с 54 государствами африканского континента. В будущем специалистами по африканской экономике предполагается увеличение процента прироста мирового рынка труда, который будет приходиться на страны Африки, что в значительной степени определяет социально-экономическую картину мира [2, 25]. Как следствие, одной из возможностей развития сотрудничества с африканскими странами является укрепление связей в сфере образования, что и послужит основой для реализации проекта. Уже сейчас проводятся мероприятия по сближению России и стран Африки с помощью построения каналов между их образовательными системами.

Актуальность проведения исследования обусловлена разработкой новых направлений сотрудничества и сменой внешнеполитического курса России в современных реалиях. В рамках реализации проекта студенты Социологической клиники прикладных исследований СПбГУ совместно с авторами проекта «ПрофРезерв: Россия-Африка» провели исследование, посвящённое изучению готовности студентов и аспирантов РФ к преподаванию в африканских высших и средних специальных учебных заведениях (далее - вузах и ссузах).

Основной целью исследования являлось определение уровня готовности студентов и аспирантов вузов РФ к участию в программах сотрудничества со странами Африки в сфере образования. Оно было реализовано весной 2023 года. В исследовании приняли участие 1129 студентов и аспирантов вузов из 41 региона РФ. Основным методом сбора данных – анкетный онлайн-опрос. Полученные данные анализировались при помощи специализированного программного обеспечения – IBM SPSS Statistics. Для анализа данных использовался частотный анализ с построением линейных распределений, корреляционный и регрессионный виды анализа, сравнение средних; открытые вопросы были обработаны открытым кодированием.

Востребованность трудовой мобильности изучалась в рамках ближайших планов студентов и аспирантов вузов РФ – рассматривались последующие 2-3 года потенциальной трудовой деятельности. Готовность преподавать измерялась по шкале от 1 до 10, исследовательской группой были разработаны следующие обозначения: от 1 до 3 - низкая готовность преподавать, от 4 до 7 - средняя готовность, от 8 до 10 - высокая готовность. Респондентам предлагалось четыре формата преподавания: очный, дистанционный, а также очный и дистанционный форматы при совмещении с обучением в африканском вузе в рамках академической мобильности. Средние значения по форматам преподавательской деятельности представлены в таблице 1.

Формат преподавательской деятельности	Средние значения
Очный	4,4
Дистанционный	5
Совмещение преподавания и обучения в африканском учебном заведении в очном формате	4,2
Совмещение преподавания и обучения в африканском учебном заведении в дистанционном формате	4,2

Таблица 1. Распределение средних значений по вопросу «Оцените по шкале от 1 до 10 (где - 1 - «точно не готов(-а) преподавать», а 10 - «точно готов(-а) преподавать»), насколько Вы готовы к преподаванию студентам африканских вузов и ссузов в ближайшие 2-3 года?», N = 1129

В настоящем исследовании были изучены и предпочтительные условия преподавания. Для числа респондентов, которые готовы осуществлять преподавательскую деятельность, наиболее предпочтительным сроком работы оказался один учебный семестр – как для очного (30%), так и для дистанционного (25%) формата.

Таким образом, уровень готовности российских студентов и аспирантов к преподаванию в странах Африки является средним. При этом количество тех, кто полностью готов к преподаванию в африканских вузах и ссузах, является высоким и

составляет пятую часть всех опрошенных. Дистанционный формат преподавания без совмещения с обучением в вузе является наиболее приоритетным.

Респондентам задавался вопрос о предпочтительном формате преподавания. Наибольшее количество опрошенных заинтересовано в ассистировании, к выполнению роли основного преподавателя курса респонденты готовы в меньшей степени.

Предпочтительный формат преподавания	Процентное распределение ответов
Ассистент основного преподавателя на лекционных курсах	58
Ассистент основного преподавателя на практических и семинарских занятиях	50
Основной преподаватель курса - проведение лекций	38
Основной преподаватель курса - проведение семинаров	34

Таблица 2. Процентное распределение желаемых форматов ведения преподавательской деятельности, N = 1129

Список стран, наиболее привлекательных для осуществления трудовой деятельности, возглавили Египет, ЮАР, Марокко и Алжир. Топ-10 стран Африки для преподавания, по мнению студентов и аспирантов РФ, представлен в таблице ниже.

Название страны	Процентное распределение ответов
Египет	51
ЮАР	42
Марокко	31
Алжир	27
Сейшельские острова	18

Тунис	18
Мадагаскар	17
Кения	12
Эфиопия	12
Нигерия	10

Таблица 3. Процентные распределения по уровню привлекательности стран Африки для осуществления трудовой деятельности, N = 476.

Можно говорить о том, что наиболее популярными для осуществления преподавательской деятельности стали страны Африки, которые являются наиболее распространенными туристическими направлениями среди граждан России.

1. Андо Х. Образовательная миссия африканских университетов //Международное высшее образование. – 2020. – №. 104. – С. 32-33.
2. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики //Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – №61. – С. 28.
3. Ручкин А. Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития //Знание. Понимание. Умение. – 2019. – №. 2. – С. 21-32.
4. Шаренкова Т. А., Филиппов М. Л., Ориомоджор Д. О. Д. Некоторые аспекты международной образовательной политики Китая (на примере партнерских отношений со странами Африки) //Россия-Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. – 2022. – С. 217-225.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ФОНЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ РОССИИ И СТРАН МИРА ЗАПАДА

Костенко Валерий Валерьевич
(Академия ФСО России)

Баранов Алексей Александрович
(ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Орловский филиал, аспирант)

В современной ситуации, складывающийся в России, которая характеризуется в первую очередь обострением противостояния со странами объединённого Запада (США, страны НАТО и ЕС), все более актуальным становится вопрос ценностных ориентаций российской молодежи. Учитывая тот факт, что молодежь является динамично развивающейся в политическом, экономическом, социальном направлениях группой, активно выражающей свое отношение к происходящим событиям, направление ориентации молодежных ценностей играет важную роль в современной обществе [1].

Еще совсем недавно, в 90-2000-годах, в условиях разрушения общей страны (СССР), кардинального изменения экономической и социальной систем, последовавшего за этим падения уровня образования, морали и нравственности, в России появилось

достаточно большое количество молодежи, для которых такие понятия, как патриотизм, любовь к Родине, традиционные ценности не представляли особого значения [2]. Подобных молодых людей характеризовало отсутствие четких морально-нравственных ориентиров и беспорядочное развитие ценностных ориентаций под воздействием огромного потока массовой пропаганды, в первую очередь зарубежной, распространявшейся в СМИ и информационных системах, пропагандировавших западное общество потребления и его ценности: космополитизм, индивидуализм, прагматизм, достижение успеха любой ценой, откровенное себялюбие, отрицание ценности взаимопомощи и взаимоподдержки. Широко утверждалось превосходство материального над духовным, и четкая направленность на материальные ценности, поспешное получение материальных благ любой ценой. Согласно опросам ВЦИОМ, в 1992-2007 гг. большинство молодых людей (от 39 до 54 %) считали, что именно деньги являются самым важным в жизни и правят миром [3]. Отказ от устойчивых гражданских и патриотических настроений у некоторой части молодежи приводило к участию в деятельности различных оппозиционных и деструктивных молодежных общественных организаций и объединений, которое зачастую выражалось в несанкционированной протестной деятельности и силовом противостоянии с правоохранительными органами [4].

Ситуация с ценностными ориентациями российской молодежи на современном этапе начала меняться после трагических событий, произошедших на Украине, где при поддержке, содействии и финансировании стран мира Запада к власти после государственного переворота пришли ярые националисты и бандеро-нацисты, что привело к гражданской войне, массовым жертвам и разрушениям. Большинство граждан России (и молодежи в том числе) с одобрением восприняли возвращение Крыма, оказание помощи республикам Донбасса, высказали готовность нести определенные экономические потери, вызванные противостоянием со странами мира Запада [5]. Во многих регионах страны возникли волонтерские организации, которые помогают беженцам, занимаются доставкой гуманитарной помощи, оказанием медицинских и социальных услуг, в деятельности которых принимают участие около 40% молодежи в возрасте 18-34 лет [6].

Большое влияние на возвращение российской молодежи к традиционным ценностным ориентациям и морально-нравственным ценностям оказало начало спецоперации по защите республик Донбасса 23 февраля 2022 года. Произошедшие события показали, что все заявления стран мира Запада, в первую очередь США, о миролюбии, международном политическом и экономическом сотрудничестве и т.д. являются полностью лживыми. Открыто заявляя своей целью изоляцию России, страны мира Запада разрушили многие международно-правовые нормы, на которых базировалась международные отношения. Блокируя участие России в международных институтах, они наглядно показывают гражданам нашей страны, что происходит, если Россия не будет следовать установленными миром Запада «правилам» и «нормам». США и страны мира Запада под предлогом противостояния «агрессивной» политике России ввели жесткие экономические санкции, практику трансграничного использования законодательства [7]. Открытая поддержка нацизма и национализма на Украине показали, что морально-нравственные ценности, которые страны мира Запада активно пропагандировали и продвигали – демократия, свобода слова, свобода вероисповедания, незыблемость частной собственности, свобода передвижения, являются просто прикрытием для реализации своих собственных геополитических интересов.

В этих условиях, российская молодежь продемонстрировала возрождение таких важных морально-нравственных ценностей, как патриотизм, гражданственность и любовь к Родине. Исследования социологических служб показали, что в первую очередь гражданином России считают себя до 70% представителей молодежи [8], 52% – безусловно патриотом (и еще 39% – скорее да). При этом, быть патриотом Родины для молодежи в первую очередь означает работать на благо процветания своей страны,

стремиться улучшить положение дел, готовность защищать Россию от нападков и агрессивных действий других стран и международных структур [9].

Таким образом, развитие событий за последние годы показывает, что несмотря на тяжелое противостояние очередной агрессии стран мира Запада, в рядах российской молодежи происходит возрождение морально-нравственных ценностей и норм, основанных на культурно-исторических традициях многовекового существования нашей страны.

5. Баранова Г.В. Модель оценки протестных форм социально-политической активности // *Теории и проблемы политических исследований*. 2016. № 4. С. 97-108.
6. В. Путин о молодежной политике [Электронный ресурс] URL <http://nasha-molodezh.ru/blogs/putin/putin-o-prioritetah-gosudarstvennoy-molodyozhnoy-politiki.html> (дата обращения: 14.08.2023).
7. Исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=2357> (дата обращения: 12.08.2023).
8. Баранова Г.В., Костенко В.В. Социально-политическая активность молодежных общественных организаций // *В мире научных открытий*. 2014. № 3-4 (51). С. 1717-1728.
9. Исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL https://bd.wciom.ru/trzh/print_q.php?s_id=19&q_id=932&date=05.03.2017 (дата обращения: 10.08.2023).
10. Исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-molodezhi> (дата обращения: 11.08.2023).
11. Глобализация мировой экономики [Электронный ресурс]: URL: http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=189&type=news&tm_menu=58&newsid=945 (дата обращения: 15.08.2023).
12. Исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patrioty-protiv-nacjonalistov> (дата обращения: 19.08.2023).
13. Исследования ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring?ysclid=lhrcduw2y89894524&cHash=ec9128123e2a4a0023f0ab9b9c237fd> (дата обращения: 12.08.2023).

РИСКИ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ МОЛОДЕЖИ

*Кривошеева Кристина Сергеевна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

На сегодняшний день российский рынок труда регулярно изменяется и редко остается в состоянии стабильности в течение долгого периода времени. Социально-экономические трансформации, которые происходят в российском обществе, также вызывают изменения в системе трудовых установок и ценностей населения, его трудовой идеологии. В такой ситуации обществу не всегда бывает просто подстроиться под рыночные изменения, но особенно тяжело это происходит среди представителей молодежи, так как эта социальная группа только готовится выйти на рынок труда, делает лишь свои первые шаги в его освоении. Вследствие этого молодое поколение старается на том или ином этапе обучения подобрать для себя определенную трудовую стратегию, которая поможет им реализовать себя.

В. Б. Тореев определяет трудовые стратегии как осознанный выбор работником направления долгосрочной трудовой деятельности [8, с. 95]. Так, выделяется ряд факторов, которые определяют способность людей к определению оптимальной трудовой стратегии: здоровье, врожденные качества характера, воспитание, образование, социальная и институциональная среда. Здесь можно говорить, что сочетаемость приобретенных жизненных установок и возможностей их реализации обуславливает выбор конкретной трудовой стратегии.

Также на выбор трудовой стратегии влияет представление молодых людей о том, какими требованиями должна обладать работа, которая могла бы их устроить. Например, в исследовании ВЦИОМ, которое было проведено в сентябре 2021 года, при ответе на вопрос о том, что больше всего повлияло на выбор профессии, работы, респонденты в возрасте от 18 до 24 лет выбирали в качестве ответов следующие утверждения: собственные интересы и увлечения – 48%; стечение обстоятельств – 13%; размер оплаты труда – 23%; престиж профессии, возможность карьерного роста – 23%; востребованность профессии на рынке труда – 13%; мнение родственников, друзей, знакомых – 11%; следование семейной традиции – 6%; высокий уровень обучения по данной профессии в выбранном вузе – 7%; эту профессию выбирали многие из моего ближайшего окружения – 3%; не было выбора – 0% [6].

В соответствии с предпочтениями в выборе оснований для получения хорошей работы, В. Б. Тореев выделяет следующие трудовые стратегии молодежи:

осознанный профессионализм – молодежь рано определяется с будущей профессией и последовательно реализует свою мечту;

профессионализм – молодые люди не знают какую конкретно профессию они хотят получить, выбирают профессию, вуз, следуя советам или «за компанию», но в то же время они готовы трудиться ради получения образования;

протекционизм – молодые люди при выборе профессии делают ставку на знакомства и связи, они уже заранее трудоустроены, однако им трудно в дальнейшем сменить место работы, даже если оно им не нравится;

свое дело – молодежь связывает свое будущее с созданием собственного дела;

выживание – молодые люди чаще всего выбирают такую стратегию, по причине того, что им нужно рано начать трудовую деятельность, например, для того, чтобы прокормить семью;

«пофигизм» – стратегия молодежи, которая получает средства к существованию, например, от родителей и поэтому не хочет работать;

неопределившиеся – молодежь, которая не использует какую-либо из уже перечисленных стратегий, они обычно учатся без усердия и после выпуска из учебного заведения не представляют кем будут работать [8, с. 98-100].

А.В. Безруков на примере исследования молодежи г. Перми выделил четыре основные стратегии трудовой деятельности современной молодежи:

стратегия карьерного роста – предполагается профессиональное развитие, обучение, повышение квалификации и проявление инициативы с целью занятия наиболее высоких позиций в социальной структуре общества;

стратегия общественной пользы – ориентирована на развитие и благоприятные условия труда, поддержание дружного коллектива и стабильности в работе;

стратегия свободной занятости – в основе лежат личные интересы и проявление инициативы в их продвижении и реализации;

стратегия исполнения – ориентирована на простоту трудовой деятельности, гарантии рабочей занятости и заработной платы [1, с. 288].

Таким образом, А. В. Безруков строит свою классификацию категорий трудовых стратегий молодежи на соотношении субъективной важности определенных сторон труда и предпочитаемых видов трудовой деятельности.

На основе описанных научных классификаций трудовых стратегий молодежи и приведенных статистических данных исследования ВЦИОМ, можно сделать вывод, что сегодняшняя молодежь отдает большее предпочтение стратегии «осознанного профессионализма», так как наиболее популярные ответы представителей молодежи о факторах выбора профессии, работы – это собственные интересы, увлечения, размер оплаты труда, престиж профессии, возможность карьерного роста. Тем не менее, даже определившись с трудовой стратегией, молодежь может столкнуться с определенными рисками на рынке труда, так как ни одна стратегия не предполагает полное их отсутствие.

Один из главных на сегодняшний день рисков для молодежи – работа не по специальности. Доля выпускников организаций высшего образования 2018-2020 гг., работающих не по специальности, составляет 26%, выпускников со средним профессиональным образованием по программе подготовки специалистов среднего звена – 41%, по программе подготовки квалифицированных рабочих – 46% [4, с. 62]. По данным авторского исследования, которое было проведено в 2023 году среди студентов Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, участие в котором принимали студенты, обучающиеся по программам бакалавриата и магистратуры, считают, что подходящую по специальности работу найдут с небольшими усилиями 48% респондентов, подходящую по специальности работу удастся найти с большим трудом – 34% и лишь 11% студентов уверены, что они смогут легко найти себе подходящую по специальности работу после выпуска. При этом, не было выявлено взаимосвязи между степенью уверенности, факультетом обучения и степенью образования, что говорит о общей тенденции риска работы не по специальности.

Другой риск, связанный с трудовыми стратегиями молодежи и трудоустройством – малые шансы найти работу после выпуска. По данным опроса ВЦИОМ в 2019 году, 55% россиян считает, что работу выпускнику вуза удастся найти только с большим трудом [3]. Также стоит отметить, что процент людей, придерживающихся данной точки зрения за 10 лет увеличился на 5% – в 2009 году такого мнения придерживались 50% респондентов.

Стоит отдельно упомянуть ситуацию на рынке труда, когда работодатели не хотят трудоустраивать выпускников без опыта работы. По результатам опроса сервиса SuperJob, проведенного в 2020 году, при поиске работы 68% выпускников столкнулись с трудностью в виде отсутствия опыта работы [2], в то время как 64% работодателей в том же году заявляли о том, что они берут на работу выпускников без опыта [5]. Вследствие отсутствия рабочего опыта у определенной доли выпускников возникает риск низкой оплаты труда у молодых специалистов. Так по данным авторского исследования, студенты предполагают, что их заработная плата после выпуска из вуза будет составлять 30-40 тыс. рублей (36%) или менее 30 тыс. рублей (19%), когда, по данным Росстата, среднегодовая заработная плата по России в 2022 году составила более 65 тыс. рублей [7].

Таким образом, современная молодежь строит свою трудовую стратегию как на объективных (например, здоровье, образование), так и на субъективных (важность определенных сторон труда, предпочитаемые виды деятельности, воспитание) факторах, которые помогают им сохранить или улучшить свой социально-экономический статус. Тем не менее, даже несмотря на наиболее подходящую стратегию, выбранную выпускником, не исчезают определенные, в некоторой степени связанные между собой, риски, которые объясняются особым статусом молодежи на рынке труда, а именно работа не по специальности, небольшие шансы найти работу, нежелание работодателей трудоустраивать выпускников без опыта работы, а также низкий уровень оплаты труда.

1. Безруков А.В. Стратегии трудового самоопределения молодежи (на примере исследования молодежи г. Перми) // СГН. 2017. №1. С. 283-285.
2. Выпускники вузов оценивают сложности поиска работы на 7,3 балла из 10. SuperJob. 2020. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112336/vypuskniki-vuzov-ocenivayut-slozhnosti-poiska-raboty-na-7/> (дата обращения: 01.10.2023)
3. День студента: зачем идти учиться? ВЦИОМ. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-studenta-zachem-idti-uchitsya> (дата обращения: 01.10.2023)
4. Леонидова Г. В. Риски и возможности трудоустройства не по специальности (на материалах регионального мониторинга) // Проблемы развития территории. 2023. №3. С. 61-78.
5. Производственные предприятия стали чаще принимать на работу молодых специалистов без опыта. SuperJob. 2022. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113658/proizvodstvennye-predpriyatiya-stali-chashe-prinimat-na-rabotu-molodyh-specialistov-bez-opyta/> (дата обращения: 01.10.2023)

6. *Профессия, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения*. ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-reshenija> (дата обращения: 30.09.2023)
7. *Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2023 гг.* Росстат. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 01.10.2023)
8. *Тореев В. Б. Трудовые стратегии молодежи // Народонаселение. 2014. №4 (66). С. 95-103.*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ АКТУАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Кудрин Павел Михайлович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В настоящее время тема молодежной политики остается актуальной и продолжает привлекать внимание исследователей, в том числе социологов. Молодежь является главным и основополагающим ресурсом для поступательного развития государства и общества, что закреплено в нормативных актах [1; 2], которые регулируют отношения в сфере государственной молодежной политики. Данный тезис также находит отражение в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года [1]. Стоит отметить, что государственная молодежная политика представляет собой систему мер, реализуемых на основе активного взаимодействия институтов государственной власти, гражданского общества, межведомственных и региональных структур [2]. Исходя из нормативных актов, данные меры в свою очередь ориентированы на формирование патриотической и духовно-нравственной ориентации молодежи, расширение возможностей для самореализации молодых людей, достижение стабильного социально-экономического роста, повышение глобальной конкурентоспособности и укрепление лидерских позиций на международной арене [1].

Политика по своей природе является целенаправленной деятельностью, осуществляемой с использованием соответствующих средств для достижения определенных целей. Цель государственной молодежной политики, как одного из направлений деятельности государственных органов, заключается в создании условий для развития способностей и потенциала в молодежной среде, расширении возможностей молодежи, развития и формирования личностных качеств молодого человека, что является ключевым аспектом, позволяющим ему активно участвовать в социальных процессах и успешно ориентироваться в современной социально-политической обстановке, основываясь как на рациональном мышлении, так и на системе устойчивых ценностей [2]. Для достижения целей государственной молодежной политики применяются такие инструменты, как: планирование, прогнозирование, разработка концепций и программ, правовой мониторинг и систематизация правовых актов. Эти инструменты способствуют развитию и совершенствованию наиболее значимых аспектов государственной молодежной политики, а также организуют ее правовую основу.

Для наиболее конструктивного анализа темы молодежной политики также стоит отдельно отметить, что молодежь являет собой особую социально-демографическую группу, которая исконно привлекает внимание исследователей социальных наук. Изучение ценностей, убеждений, а также политических установок современной молодежи является неотъемлемой частью разработки эффективной молодежной политики государства. Исследователями-социологами предлагается выделять следующие ключевые целевые группы [3], на которые направлены проекты проводимой молодежной политики, – ученики старшей школы (14-17 лет), молодые люди в возрасте 18-24 года, значительная

часть которых является студентами вузов или колледжей, молодежь на старте своей карьеры (25–29 лет) и «молодые взрослые» (30–35 лет) [3].

В рамках реализации программ молодежной политики Российской Федерации сегодня существует ряд молодежных институтов, таких как молодежные правительства, молодежные парламенты, молодежные общественные палаты и другие молодежные объединения при органах государственной власти (не беря в учет существующие молодежные отделения политических партий, НКО, направленные на молодежь, и даже бизнес-структуры, интегрирующие в свою деятельность молодых людей). Участие молодежи в политической жизни позволяет не только развивать их политические компетенции, но и защищать их законные интересы и права в обществе, а также принимать во внимание их мнение при разработке и реализации важных вопросов общественного развития [1; 2; 4]. Молодежные парламентские структуры позволяют активной молодежи овладеть парламентской культурой и основами политической деятельности, что делает их весьма перспективным направлением для активизации социальной и политической деятельности молодых россиян [4].

Стоит отметить, что внимание уделяется также гражданско-патриотическому воспитанию. Данный вопрос был актуализирован в 2022 г. с момента утверждения Указа Президента Российской Федерации об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [5], к которым относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России [5]. Справедливо отметим, что воспроизводство культуры и основ российского общества во многом зависит от того, в какой мере эти ценности будут разделяться молодежью.

Так, в регионах уже функционируют центры гражданского и патриотического воспитания, специализирующиеся на развитии и поддержке данного направления на местах (пример организаций: «Российское движение школьников» [6], Федеральное агентство по делам молодежи), деятельность которых также является объектом внимания исследователей [7]. Функционируют проекты и организации, ориентированные на школьную молодежь, такие как: Российское движение детей и молодежи, движения «Юнармия», «Орлята России», конкурс «Большая перемена» и другие. Говоря о деятельности, направленной на обучающихся вузов и колледжей, помимо традиционной образовательной системы, включающей организации высшего и среднего специального образования, задачи молодежной политики реализуются президентской платформой «Россия – страна возможностей» [8], проекты которой ориентированы на создание социальных и карьерных лифтов для молодежи, а также Российским обществом «Знание» [9], ориентированным на ведение просветительской деятельности среди молодежи. Для достижения результатов, государственные инвестиции в сфере развития молодежной политики направлены на работу ключевых ведомств, таких как: Федеральное агентство по делам молодежи, Минобрнауки России, Минпросвещения России и ряд других.

Сегодня, для реализации обозначенных задач, исследователи-социологи представляют ряд рекомендаций [3], предлагая усиливать развитие по следующим ключевым направлениям (были выделены некоторые из них): организация системы молодежных центров и клубов с функцией воспитания молодежи и формирования чувства уважения к национальным символам; популяризация военной службы и усиление поддержки молодых военнослужащих, включая внедрение программ адаптации ветеранов специальной военной операции по их возвращении на гражданскую работу, помощь в поступлении в образовательные организации; поддержка молодежной науки и инноваций через создание инфраструктуры для молодежных научных конференций, форумов и

выставок, а также предоставление государственной поддержки научным исследованиям молодых ученых; организация молодежных форумов и конференций для обмена опытом и знаниями между молодежью разных регионов и стран, а также для укрепления международного сотрудничества и дружбы; осуществление гласности и открытости в принятии решений, касающихся молодежи, включая участие молодежи в разработке и реализации государственной молодежной политики [4].

Анализируя упомянутые выше нормативные акты [1; 2; 4; 5], программы и положения организаций [6; 8; 9], осуществляющих свою деятельность в рамках государственной молодежной политики, представляется возможным сформулировать ряд актуальных контуров дальнейшего развития молодежной политики Российской Федерации. Среди них хотелось бы выделить следующие – продолжение развития волонтерства за счет распространения модели “обучения служением” в российском образовании; развитие деятельности локальных молодежных организаций, в основе деятельности которых закладывается гражданско-патриотическая идеология, формируемая совместно с институтами государства; развитие молодежных представительств, участвующих в деятельности органов государственной и муниципальной власти; ориентацию на поддержку карьеры молодых людей и молодежных объединений. Отдельное внимание уделяется работе с молодыми людьми, которые работают в сферах, связанных с обеспечением технологического и государственного суверенитета страны, что, в свою очередь, соответствует целям, заявленным Президентом Российской Федерации в рамках встречи с участниками пилотной образовательной программы «Школа наставника», прошедшей 2 марта 2023 года [10].

Предполагается, что предложенные меры реализации государственной молодежной политики должны обеспечить достижение общей цели молодежной политики – поддержки самореализации молодых людей и создания благоприятных условий для их развития. Однако, государственная молодежная политика не является отдельной, изолированной сферой, а всегда взаимосвязана с общегосударственными приоритетами и задачами. В современной действительности, декларируемые цели могут претерпевать корректировки курсов и направлений в соответствии с общегосударственной политикой страны, а формулировки и направления государственной молодежной политики могут меняться в соответствии с актуальными потребностями и задачами государства.

1. *Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Официальный сайт Правительства РФ [эл. ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/93887/> (Дата обращения: 07.10.2023)*
2. *Федеральный закон от 30.12.2020 года № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России [эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/46328> (Дата обращения: 07.10.2023)*
3. *Доклад “О реализации молодежной политики в современных условиях” // Официальный сайт Проектно-учебной лаборатории «Молодежная политика» НИУ “ВШЭ” [эл. ресурс] Режим доступа: https://mollab.hse.ru/doklad_gossovet (Дата обращения: 07.10.2023)*
4. *Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Санкт-Петербурга: постановлением Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 16 марта 2022 года N 110 // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга [эл. ресурс] Режим доступа: http://www.assembly.spb.ru/files/prepublication/2022/Молодежный%20парламент/Положение_о_Молодежном_парламенте.pdf (Дата обращения: 07.10.2023)*
5. *Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Официальные сетевые ресурсы Президента России [эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (Дата обращения: 07.10.2023)*

6. Указ Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 года № 536 "О создании Общероссийской общественно-государственной детско-юношеской организации "Российское движение школьников" // *Официальные сетевые ресурсы Президента России* [эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40137> (Дата обращения: 07.10.2023)
7. Мороз, Е. В. О некоторых аспектах гражданско-патриотического воспитания в контексте формирования социальной компетентности молодежи в современной России // *Социолог: образование и профессиональные траектории: материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 2021.* – С. 651-653.
8. Указ Президента Российской Федерации от 22.05.2018 г. № 251 о создании автономной некоммерческой организации «Россия — страна возможностей» // *Официальные сетевые ресурсы Президента России* [эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43075> (Дата обращения: 07.10.2023)
9. Указ Президента Российской Федерации от 11.12.2015 г. № 617 о создании Общероссийской общественно-государственной просветительской организации "Российское общество Знание" // *Официальные сетевые ресурсы Президента России* [эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40274> (Дата обращения: 07.10.2023)
10. *Открытие года педагога и наставника* // *Официальные сетевые ресурсы Президента России* [эл. ресурс] Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/70627> (Дата обращения: 07.10.2023)

ДОВЕРИЕ СТУДЕНТОВ И ИХ ЛОЯЛЬНОСТЬ ПРОГРАММАМ ПОДГОТОВКИ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВУЗА

Кузнецов Игорь
(Институт социологии ФНИСЦ РАН)

С момента появления и осознания образовательной траектории как предмета социальных наук, интерес к её изучению постоянно растёт. В фокусе исследований нередко находятся факторы, формирующие успешные (стабильные, продолжительные) или не очень индивидуальные траектории в сфере образования. При этом реже в поле зрения исследователей попадает такой параметр, как доверие. В рамках социологических теорий природа доверия находит своё основание в социальных отношениях. Эта отличительная черта данного феномена позволяет сместить акцент с социально-экономических, институциональных, гендерных и прочих факторов, которые регулярно находятся в поле зрения исследователей, на реляционные – которые сравнительно реже появляются в сфере их интересов.

Студенческая жизнь предполагает взаимодействие с ключевыми её акторами – с однокурсниками, преподавателями и академическим менеджментом. Взаимодействие с ними конституирует основные аспекты получения высшего образования, в том числе намерения молодых людей продолжать обучение по специальности, полученной после успешного завершения программы бакалавриата или специалитета. С одной стороны, возможность смены профессии – это шанс компенсировать выбор специальности в бакалавриате и специалите, который был сделан в условиях слабого понимания своих целей и интересов, отсутствия профориентации, поверхностного представления о запросах рынка труда и т. д. Однако, с другой стороны, решение о продолжении обучения по своей специальности или по другой – это выбор, который обременён временными, экономическими и прочими затратами как для молодых людей, так и для образовательной организации. В этой связи важно понимать, в силу чего происходит продолжение обучения студентов по полученной специальности.

Доверие способно оказаться одной из таких движущих сил. Концептуальные модели [1; 2], объясняющие роль данного феномена в формировании дальнейшей

образовательной траектории студентов высшей школы, зачастую, опираются на теорию интеграции В. Тинто [3; 4]. В частности, он выделяет социальную и академическую интеграции. Под первой понимается включённость в социальные отношения с другими членами образовательного коллектива, под второй – соблюдение установленных вузом требований и правил, а также следование академическим ценностям и нормам. Они способны обуславливать высокий уровень лояльности молодых людей университету. Причём под лояльностью может пониматься принятие студентами и/или выпускниками таких решений и совершение действий, которые нацелены на образовательную организацию, её подразделение, на программу обучения, профиль подготовки и т.п., что отражается в привлечении новых абитуриентов, возврате бывших студентов для получения более высокой академической степени, в сохранении верности своей профессии при трудоустройстве или продолжении образования. С точки зрения такого подхода, одним из основных аспектов интеграции выступает доверительное отношение. В этой связи можно предположить, что доверие студентов (к однокурсникам, преподавателям и администрации) будет положительно связано с их намерением продолжать обучение по полученной специальности после окончания бакалавриата или специалитета.

Анализ, проведенный на основе данных социологического опроса студентов российских вузов, позволяет сделать ряд выводов. В общем доверие студентов положительно связано с их намерением продолжать образование по полученной специальности. Однако при более детальном рассмотрении возникает ряд существенных уточнений. Во-первых, влияние доверия студентов на их планы ограничено. Речь идёт о доверии к однокурсникам и преподавателям. Указанные факторы в одних условиях определяют готовность студентов продолжать образование по специальности, тогда как в других – не определяют. К примеру, в качестве таких условий могут выступать курс обучения и селективность вуза. Только для младших курсов и для наименее селективных вузов эти типы доверия студентов значимо связаны с их намерением продолжать образование по своей специальности, тогда как для наиболее селективных вузов и старших курсов подобной связи не наблюдается.

Во-вторых, доверие к администрации вуза, по сравнению с другими типами доверия, наиболее сильный и устойчивый фактор. Он сохраняет свою значимость независимо от курса обучения, селективности вуза и планируемого места продолжения обучения после получения диплома о высшем образовании. Для успешного освоения своей профессии важен не только педагогический аспект образования, но и организационный, который делает образовательную деятельность бесперебойной и непрерывной, позволяя студентам и преподавателям полностью сосредоточиться на вопросах учёбы.

В-третьих, влияние агрегированного доверия (доверие трём субъектам) на характер дальнейшей образовательной траектории при учёте дополнительных факторов оказывается обусловлено курсом обучения, селективностью вуза и планируемым местом продолжения образования. Возникает двоякая ситуация: с одной стороны, доверие к однокурсникам, преподавателям и трём субъектам неоднозначно влияет на характер послевузовского образования; с другой стороны, доверие к академическому менеджменту оказывает однозначное влияние. Исходя из этого, можно предварительно заключить, что для решения студентов относительно продолжения образования по полученной специальности, более значимым является не то, какому количеству субъектов они доверяют, а то, кому именно из этих субъектов они испытывают доверие.

1. Hennig-Thurau T., Langer M.F., Hansen U. Modeling and managing student loyalty: An approach based on the concepts of relationship quality // *Journal of Service Research*. 2001. Vol. 3. No. 4. P. 331–344. DOI: 10.1177/109467050134006
2. Carvalho S.W., de Oliveira Mota M. The role of trust in creating value and student loyalty in relational exchanges between higher education institutions and their students // *Journal*

- of Marketing for Higher Education. 2010. Vol. 20. No. 1. P. 145–165. DOI: 10.1080/08841241003788201*
3. *Tinto V. Dropout from Higher Education: A Theoretical Synthesis of Recent Research // Review of Educational Research. 1975. Vol. 45. No. 1. P. 89–125. DOI: 10.3102/00346543045001089*
 4. *Tinto V. Leaving College: Rethinking the Causes and Cures of Student Attrition. Chicago: University of Chicago. 1993. 312 p.*

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МОЛОДЁЖНОГО АКТИВИЗМА НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «СПУТНИК И ПОГРОМ»

Кузьмин Александр Геннадьевич

(Сыктывкарский государственный университет им. Питирма Сорокина)

Проект, представляющий собой русское националистическое интернет-издание «Спутник и Погром» (далее – «Спутник») существовал с 2012 г. начавшись как группа в социальной сети «ВКонтакте». Создатель «Спутника», российский публицист и общественно-политический деятель Егор Просвирнин (1986-2021), сразу обратился к социальным сетям как механизму продвижения своих взглядов, получив опыт деятельности и коммуникаций на блог-платформе «Живого журнала» (Userinfo.png поміпа_obscura, сейчас блог удалён), далее - ВКонтакте, Facebook и т.д. [3]

Летом 2017 г. Роскомнадзор заблокировал сайт и в 2018 г. «Спутник и Погром» был закрыт, а Просвирнин погиб 27 декабря 2021 г. [4]

Отмечая особенности изучения деятельности Е. Просвирнина, надо сказать, что пока мы не можем сказать, что его фигура как активного участника русского националистического движения привлекает значительное внимание в исследовательской среде. Кроме того, основной акцент в изучении обычно ставится на «блогерской» интернет-активности Просвирнина и его проекта. Мы же, в данном материале хотим сместить акцент непосредственно на политическую активность, хотя сам Просвирнин всегда утверждал, что не занимается политикой, но факты утверждают обратное. На наш взгляд, немаловажное значение для анализа воздействия влияния Просвирнина и его ресурса имеет тот факт, что идеолог «Спутника» стоял у истоков такого явления как создание и деятельность так называемых «русских клубов».

В политической биографии Просвирнина и «Спутника» можно отметить неудачную попытку создать коалицию русских националистических организаций на базе поддержки Новороссии. В январе 2016 г. он стоял у истоков структуры под названием «Комитет 25 января», в мае того же года, преобразованного в «Общерусское национальное движение» (ОРНД) Игоря Стрелкова куда, помимо Стрелкова и Просвирнина, вошел целый ряд известных деятелей русского национал-патриотического движения (Константин Крылов, Эдуард Лимонов, Максим Калашников, Алексей Кунгуров, Надежда Шалимова, Владислав Карабанов, Егор Холмогоров, Александр Жучковский и др.). Уже в январе 2017 г. Просвирнин ушел из организации, указав, «что за год Комитет не добился никаких существенных успехов: у него нет средств, нет проектов, нет собственного сайта, и он почти не проводит публичных мероприятий». Кроме того, националистические воззрения Просвирнина вошли в противоречие с левыми взглядами одного из основателей «Комитета» блогера Анатолия Несмияна (Эль-Мюрида) и стороны обвиняли друг друга в неверной тактике и строительстве нового коммунизма [2, С. 6-7].

Из заметных результатов деятельности Просвирнина и его соратников особо хотелось бы отметить деятельность клубного движения, которое собиралось офлайн из читателей сайта «Спутника» в разных городах РФ с конца 2014 г., в виде так называемых «Клубов читателей «Спутника и Погрома»», по инициативе самих пользователей ресурса.

Как отмечает одна из немногочисленных современных исследовательниц деятельности «Спутника и Погрома», французский социолог Николь Клеман, в течении нескольких месяцев было создано более сорока клубов (как отмечалось на самом интернет-ресурсе - с октября до конца 2014 г. открылось 44 клуба с географией «от Сан-Франциско до Дели»), хотя позднее их участники перестали считать себя аффилицией «Спутника» и многие продолжили своё существование автономно [5, С. 154].

При этом этот список включал в себя не только Москву, Санкт-Петербург, города-миллионики, областные центры, но и другие, сравнительно небольшие по количеству жителей, российские города [1].

Клеман отмечает, что команда «Спутника» приветствовал создание клубных объединений, называя их «социальной средой для общения русской интеллигенции». Главной задачей клубов редакция «СиП» считала «создать пространство для общения добрых русских людей национальных взглядов. Одно реальное знакомство ценнее десяти виртуальных».

Редакция «СиП» не поддерживала клубы, занимающиеся политической активностью, всем остальным она была готова оказать информационную поддержку, «помогая собирать разрозненные клубы в единое информационное пространство». До весны 2015 г. движение постепенно развивалось, но в январе появился «Устав» из 20 пунктов - правила управления клубом, процедура принятия решений и т.д. Его принятие считалось условием аффилиции с «СиП», но уже в мае, после отзыва аффилиции у московского клуба произошёл раскол, приведший к отходу большинства клубов от «СиП». Но сама клубная сеть продолжила существование [6]. В итоге, данное клубное движение сформировалось как некая горизонтальная сеть, не имеющая канала координации и общих принципов. Вместе с тем, можно отметить некоторые общие направления деятельности: публичная (просветительская) деятельность (лекции, экскурсии, публичные встречи); деятельность по укреплению связей между участниками клубов (различного вида игры, совместные развлекательные или хобби-мероприятия); благотворительно-гуманитарная деятельность.

Отмечая специфику этих объединений, Клеман пишет, что русские «чайные клубы» – можно считать своего рода «репрезентацией офлайн» русского национализма, его силы, его конкурентоспособности, его привлекательности для «культурных людей», как для националистов, так и для внешней аудитории.

Для участников этих объединений характерно определение общее направление взглядов – консервативное, правое и националистическое (конституционная монархия или парламентская демократия).

В целом, эксперт отмечает, что эти взгляды совпадают с идеологией «СиП» - антисоветизм; классический либерализм; европейские ценности; «интеллектуализм»; пиетет к дореволюционной русской культуре; оппозиционность к официальной российской власти.

Можно сказать, что клубное движение во многом обязано своим форматом успеху «СиП» в конструировании новой идентичности русского национализма

Участники этих коллабораций укрепили позиции в российском обществе для понимания новым поколением русских людей национализма как «нормальной», а не «маргинальной» идеологии, части жизни. Они объявили о желании сделать Россию сильной, высокоразвитой демократической страной европейского уровня, служить интересам русской нации. В осуществлении этого проекта народ должен встать под предводительство высокообразованной и высокодуховной элиты, аристократии или интеллигенции. «СиП» сумел сформулировать контуры идеологии, объединяющую либеральные ценности с патриотическими, когда патриотизм не исключает критического отношения к действующей власти. Иными словами, оппозиционный патриотизм сочетается здесь с морально-интеллектуальной критикой общества. По замыслу сторонников «СиП» к пропагандируемому ими варианту консервативно-либерального

национализма молодёжь должно привлечь желание стать частью сообщества образованных и интересных людей, интересующихся историей и гордящихся культурным наследием своей страны.

В итоге, исследовательница приходит к выводу, что, инновационным вариантом русского национализма по «Спутнику», перешедший затем к русским «чайным клубам» является своеобразное сочетание оппозиционности, интеллектуализма и идентификации в сообществе с себе подобными [5, С. 176, 180-181, 187-189].

Оценивая появление и развитие сети «русских клубов», инспирированных, так или иначе идеологией и работой «Спутника» и его главного редактора, мы должны сказать, что эта практика является оригинальным примером создания структур российского гражданского общества. Несмотря на дальнейший довольно быстрый отход многих объединений от «Спутника» и его дальнейший запрет, некоторые клубы продолжали существование как минимум до 2022 года (например, московское сообщество «Добрые русские люди»). Надо признать, что Интернет-деятельность, безусловно, являлась магистральным направлением деятельности Просвирнина и его соратников, тем не менее, благодаря активности, интересной форме и продуманной подачи своей идеологии для молодёжной аудитории рассмотренные в данном материале «второстепенные» направления деятельности, по сути, явились важной частью политической модернизации общественного сознания активной части российской молодежи, которая актуализировалась после украинских событий 2014 года.

1. «Добрые русские люди» о «Спутнике и Погроме», горизонтальных связях и золотых пистолетах [Электронный ресурс] – URL: <https://telegra.ph/dobrye-russkie-05-11>
2. Альперович В. Ультраправые в протесте. Зима-весна 2016-2017 года // Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2017 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра [Альперович В., Кравченко М.А., Сибирев О.А., Юдина Н.Ю. / Под ред. Верховского А.М.] М.: Центр «Сова», 2018. с. 6-27.
3. В марте 2022 г. суд РФ признал компанию Meta* экстремистской и запретил в России доступ к принадлежащим ей соцсетям Instagram и Facebook. Мосгорсуд оставил в силе запрет в России Facebook и Instagram [Электронный ресурс] – URL: <https://ria.ru/20220620/zapret-1796798932.html>
4. Генеральной прокуратурой Российской Федерации направлен в Роскомнадзор пакет из шести требований об ограничении доступа к интернет-ресурсам экстремистского и террористического характера [Электронный ресурс] – URL: <https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1210034/>
5. Клеман К. Патриотизм снизу. «Как такое возможно, чтобы люди жили так бедно в такой богатой стране?» М.: Новое литературное обозрение, 2021. с. 154, 165-166, 168, 170.
6. Лобанов И. Русское клубное движение // Вопросы национализма. 2015. № 3 (23). с. 233-237.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ НА ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кулешов Сергей Михайлович
(Финансовый университет при Правительстве РФ)

Козырев Николай Александрович
(Финансовый университет при Правительстве РФ)

В современных условиях развития социальной реальности, когда социально-экономические кризисы сменяют друг друга один за другим, важно проводить мониторинг ценностных ориентаций, целей и методов их достижения социальных

общностей, которые формируют жизненные стратегии. Это обусловлено значимостью реализации жизненных планов с точки зрения стратегического развития государства. Особую значимость приобретает исследования жизненных стратегий, в том числе ценностных ориентаций, молодежи, поскольку молодое поколение – будущее страны, а также поскольку оказывает значительное влияние на развитие социальных процессов. В рамках данной темы авторской группой было проведено исследование по теме «Влияние социально-экономических кризисов на жизненные стратегии молодежи» на примере Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. В теоретическую базу исследования легли работы таких известных социологов как Ю. А. Зубок [1, 2], В. И. Чупрова [1], В. Т. Лисовского [3, 4], В. С. Магун [5, 6], М. В. Энговатова [5, 6], Ю. М. Резника [7] и Е.А. Смирнова [7].

В рамках данной статьи рассмотрим ценностный аспект при построении жизненных стратегий современной молодежи.

В рамках сбора первичной социологической информации методом анкетного опроса было опрошено 217 студентов, респонденты отбирались случайным образом среди студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации с учетом двух критериев: фактическое обучение в Финансовом университете на очной или очно-заочной форме и желание принять участие в исследовании.

В рамках исследования жизненных стратегий молодежи была изучена их структура, состоящая из ценностей, целей и методов целедостижения. Респондентам были заданы вопросы, касающиеся приоритетности ценностей в периоды до 23 февраля 2022 года (до начала специальной военной операции), с 24 февраля по 20 сентября 2022 года (период специальной военной операции до начала частичной мобилизации) и с 21 сентября 2022 года (современный период после начала частичной мобилизации). В процессе обработки и анализа данных был составлен индекс ценностных ориентаций для каждого параметра. Рейтинг приоритетности ценностных ориентаций, а также динамика изменения индексов представлены в Таблице 1. Методика построения индекса: перемножение весовых показателей на процент, полученный в ходе исследования. Рейтинг составлен от наибольшего показателя (наиболее важной ценности для студентов) до наименьшего по первому периоду; зеленым цветом отмечены ценности, которые в динамике получили более высокие показатели (от +0,03 пункта) по отношению к последнему периоду, салатовым – ценности, которые выросли на +0,01-0,02 пункта, желтым – индексы ценностей, показатель которых не изменился в динамике (-0,01-0 пункта) от первого периода к последнему, красным отмечены индексы, показатель которых снизился в динамике. Рассмотрим более подробно Таблицу 1.

Таблица 1
Индекс ценностных ориентаций студентов

	до 23 февраля 2022 года	24 февраля - 20 сентября 2022 года	с 21 сентября 2022 года
Благополучие семьи	0,75	0,78	0,81
Материальное благополучие	0,74	0,77	0,78
Удовольствие	0,74	0,68	0,70
Свобода	0,73	0,75	0,77
Познание	0,69	0,68	0,68

Дружба	0,66	0,66	0,70
Здоровье	0,66	0,69	0,73
Любовь	0,58	0,57	0,61
Индивидуализм	0,56	0,54	0,56
Общественное признание	0,54	0,52	0,56
Равенство	0,52	0,58	0,58
Искусство, творчество	0,51	0,50	0,53
Религиозные ценности	0,20	0,25	0,27

Источник: составлено авторами на основе собственного исследования.

Лидером рейтинга является «Благополучие семьи», индекс указанной ценности был лидером как до 23 февраля 2022 года, так и в периоды с 24 февраля по 20 сентября и с 21 сентября (0,75; 0,78; 0,81). На втором месте расположена категория «Материальное благополучие», имеющая схожую динамику (0,74; 0,77; 0,78). Замыкает тройку наиболее важных ценностей для студентов – «Удовольствие», однако, под влиянием социально-экономических потрясений осознание степени важности данной категории снизилось и в последнем периоде по степени значимости занимает 5-6 место (0,74; 0,68; 0,70). Также большое значение на формирование жизненных стратегий молодежи оказывают ценности «Свобода» (0,73; 0,75; 0,77), «Познание» (0,69; 0,68; 0,68), «Дружба» (0,66; 0,66; 0,70), «Здоровье» (0,66; 0,69; 0,73). Другая группа ценностей, оказывающая влияние на жизненные стратегии молодежи, но меньшее по отношению к предыдущей группе (разница около 8-10 пунктов) содержит категории «Любовь» (0,58; 0,57; 0,61), «Индивидуализм» (0,56; 0,54; 0,56), «Общественное признание» (0,54; 0,52; 0,56), «Равенство» (0,52; 0,58; 0,58), «Искусство и творчество» (0,51; 0,50; 0,53). Наименьшее влияние на студентов оказывают религиозные ценности (0,20; 0,25; 0,27). Необходимо отметить: лидерами роста влияния ценностей на жизненные стратегии молодежи стали: «Религиозные ценности» (+7 пунктов); «Благополучие семьи», «Здоровье», «Равенство» (+6 пунктов). Это объясняется неопределенностью во время социально-экономических потрясений и последующими кризисами. Индексный метод позволяет ранжировать показатели, что дает представление о ценностных ориентациях в целом, однако, одномерный анализ позволяет увидеть степень важности каждой ценности более наглядно, а также проанализировать динамику изменения оценки респондентами ценностных ориентаций.

Рассмотрим ценностные ориентации студенческой молодежи при построении жизненных стратегий в различные периоды: до 23 февраля 2022 года, с 24 февраля по 20 сентября 2022 года, с 21 сентября 2022 года (Рисунок 1, Рисунок 2, Рисунок 3). Данные приведены исходя ответов респондентов на вопрос: «Укажите в какой степени Вы опираетесь (опирались) на те или иные нормы и ценности при построении Ваших жизненных стратегий в каждый из указанных временных периодов». Ценностные ориентации в соответствии с представленными данными можно разделить на группы (ранжирование по показателю «очень влияли»): наиболее значимые для жизненных стратегий студентов («Благополучие семьи», «Удовольствие», «Свобода», «Материальное благополучие»), значимые («Любовь», «Здоровье», «Дружба», «Познание»), средней значимости («Искусство, творчество», «Индивидуализм», «Равенство», «Общественное

признание»), менее значимые («Религиозные ценности»). Однако, социально-экономические потрясения внесли свои коррективы в восприятии и оценке жизненных ценностей, обуславливающих жизненные стратегии молодежи. Рассмотрим изменения оценки респондентами ценностных ориентаций после социально-экономических потрясений, произошедших в феврале 2022 года (Рисунок 2).

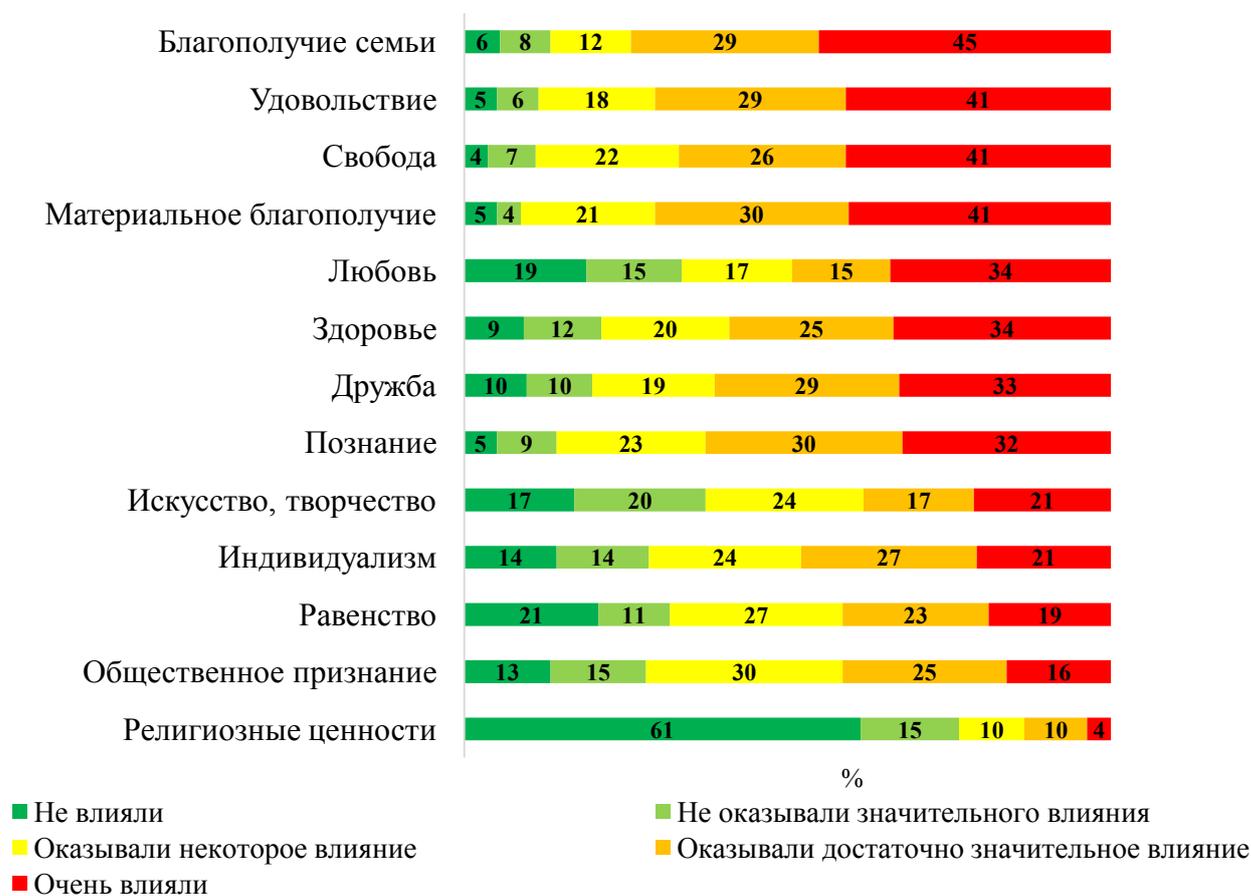

Рисунок 1. Ценностные ориентации студентов до 23 февраля 2022 года.

Источник: составлено авторами на основе собственного исследования.

Стоит отметить, что студенческая молодежь переосмыслила важность той или иной ценности под влияние социально-экономического кризиса, начавшегося в феврале 2022 года. Показатель категории «Благополучие семьи» увеличился на 8% и составил 53% (по маркеру «очень влияли»), также особо отметили такие ценности как «Материальное благополучие» (50%, увеличение на 9%) и «Свобода» (46%, увеличение на 5%). В целом, большинство ценностей стали более значимыми для молодежи, однако, категория «Удовольствие» понизилась в значении сильного влияния на жизненные стратегии на 7%. Необходимо указать на тот факт, что также ценностные ориентации подверглись переоценке и после сентябрьских социально-экономических потрясений – проанализируем изменения ценностных ориентаций после 21 сентября 2022 года (Рисунок 3). Категория «Благополучие семьи» достигло 60% (по маркеру «очень влияли»), что на 7% больше относительно предыдущего периода и на 15% больше относительно периода «до 23 февраля 2022 года». Также следует отметить такие ценности как «Материальное благополучие» (53%), «Здоровье» (48%), «Свобода» (46%).

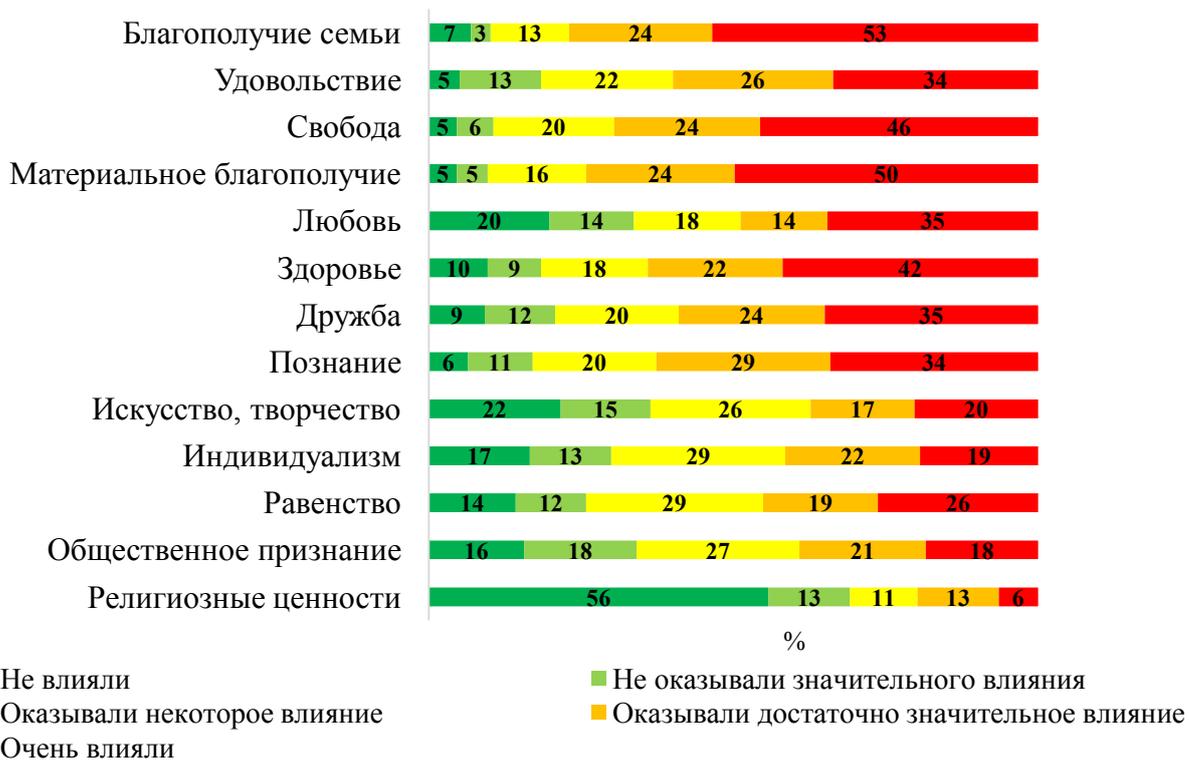

Рисунок 2. Ценностные ориентации студентов с 24 февраля до 20 сентября 2022 года.

Источник: составлено авторами на основе собственного исследования.

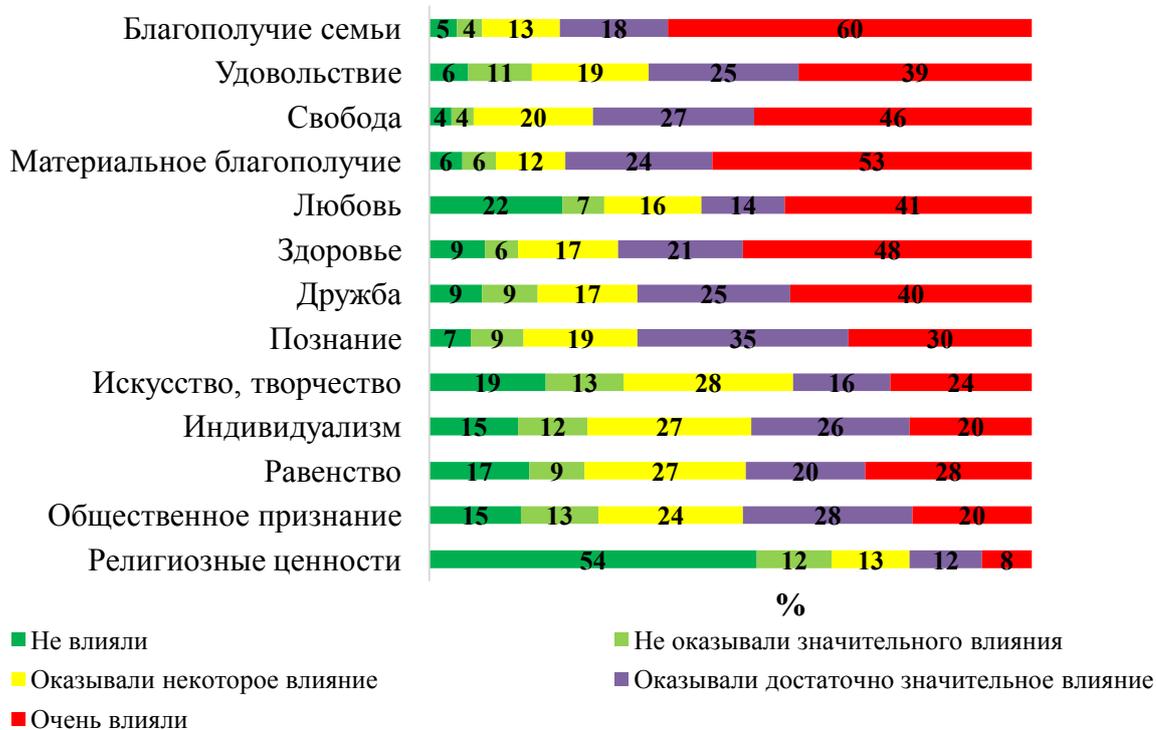

Рисунок 3. Ценностные ориентации студентов с 21 сентября 2022 года.

Источник: составлено авторами на основе собственного исследования.

В данном периоде все категории получили более высокие значения по отношению к предыдущему, 11 из 13 показателей увеличились по отношению к периоду «до 23

февраля 2022 года» и только «Удовольствие» и «Индивидуализм» оказались ниже по отношению к первому периоду на 2% и 1% соответственно, однако данная разница в соответствии с методологическими аспектами статистическими не значима, что говорит о том, что данные ценности остались примерно на том же уровне важности.

Проанализировав данные, можно сделать вывод о том, что влияние социально-экономических кризисов на ценностные ориентации студенческой молодежи заключается в осознании важности ценностей при построении жизненных стратегий: выборе жизненных целей и методов целедостижения, а также особом внимании студентов к ценностным ориентациям, касающимся стабильности и устойчивости личной и семейной жизни.

1. *Зубок Ю. А., Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №. 3 (157). – с. 13-41.*
2. *Зубок Ю. А. Молодежь: жизненные стратегии в новой реальности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – №. 3 (157). – с. 4-12.*
3. *Лисовский В. Т. и др. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. - СПб. : СПбГУП. 2000. 519 с.*
4. *Лисовский В. Т. Эскиз к портрету: Жизненные планы, интересы и стремления советской молодежи. М.: Молодая гвардия, 1969. 208 с.*
5. *Магун В. С. Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодежи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985-2001 гг / В. С. Магун, М. В. Энговатов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. - 2004. - №4. – с. 70-82.*
6. *Магун В. С. Динамика притязаний и изменение ресурсных стратегий молодежи (1985-2005 годы) / С. Магун, М. В. Энговатов // Отечественные записки. – 2006. – №. 3. – с. 76-96.*
7. *Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М.: Институт человека РАН: Независимый институт гражданского общества, 2002. 260 с.*

НИЗКИЙ УРОВЕНЬ РЕПРОДУКТИВНЫХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Ларина Алина Алексеевна

(Череповецкий государственный университет)

Череповец является крупным индустриальным центром Северо-Запада России. Промышленность играет серьезную роль в социально-экономическом развитии города. Для города это, прежде всего, стабильная налогооблагаемая база, хорошо оплачиваемые рабочие места, совместные с городом социальные проекты. Но при этом промышленные объекты влияют на экологическую обстановку в городе несмотря на прогрессивную политику предприятий по сдерживанию выбросов и заботе об окружающей среде, стереотип экологически загрязненного города устойчиво закрепился среди населения и является одним из факторов миграции. Актуальность работы заключается в том, что в Череповце при высоком развитии промышленного производства, инфраструктуры наблюдаются низкие репродуктивные установки у молодежи, а также выраженная миграция молодого населения, что может привести к замедлению развития территории и, в конечном счете, к стагнации.

С 2018 г. численность населения Череповца заметно сократилась. Помимо этого, 1 февраля 2023 г. на первой стратегической сессии по вопросам демографии, глава города Маргарита Гусева сообщила о том, что в Череповце за 12 лет население может сократиться до 275 тысяч. В связи с этим Череповец стоит перед угрозой потери статуса

крупного города. На что же это может повлиять? Во-первых, финансирование малого города заметно отличается от финансирования крупного города. Во-вторых, инфраструктура города сильно зависит от структуры населения. При сокращении численности населения вложения в инфраструктуру будут тоже сокращаться, что негативно отразится на социальных настроениях оставшихся в городе жителей. В-третьих, миграция молодежи отрицательно скажется на социально – экономическом развитии города, а именно - Череповец рискует потерять будущих высококвалифицированных специалистов и рабочих на локальном производстве. В-пятых, касаясь политической сферы, стоит отметить, что с сокращением численности населения изменчивость структуры местных органов управления будет реализовываться в меньших масштабах относительно крупного города. Таким образом, потеря Череповцом статуса крупного города повлечет за собой серьезные последствия.

Проанализировав основные тенденции изменений возрастной структуры населения Череповца с 2016 по 2022 г., исходя из статистических данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, можно сделать вывод: общая численность населения заметно сократилась. Количество мужчин на начало 2022 г. уменьшилось на 5093 человека, а количество женщин – на 4014 человек. Сократилась доля детей в возрасте «0-4 лет». Снизилась и доля молодого населения возраста «20-34 лет». Однако численность населения в возрасте «35-49 лет», наоборот, увеличилась. Помимо этого, наблюдается заметное старение населения [1].

Для определения модели половозрастной структуры населения Череповца, исходя из классификации Сундберга [2], мы скорректируем критерий отнесения возрастной структуры населения города к тому или иному типу. Договоримся соотносить доли лиц в возрастных группах моложе трудоспособного (от 0 до 15 лет) и старше трудоспособного (мужчины – 62 года и более, женщины – 57 лет и более) возрастов. На начало 2022 г. численность населения моложе трудоспособного возраста составляла 61290 человек; численность населения трудоспособного возраста составляла 178213 человек; численность населения старше трудоспособного возраста составляла 69926. Исходя из этого, доля населения моложе трудоспособного возраста из всей численности населения (309429 человек) составила 19,8%. А доля населения старше трудоспособного возраста составила 22,6% [1]. Мы можем заметить, что доли населения моложе трудоспособного и старше трудоспособного возрастов почти уравновешены. Из этого следует, что возрастной структуре населения Череповца присуща стационарная модель согласно типологизации Сундберга.

Подводя итог, отметим несколько важных черт, характеризующих возрастную структуру населения Череповца. На начало 2022 г. общее количество женщин превосходило мужчин. В целом, возрастная структура населения Череповца имеет стационарный тип, однако, из-за постепенно снижающейся рождаемости она рискует перейти в регрессивную. Помимо этого, структура имеет тенденцию к старению населения.

Выделим основные причины состояния возрастной структуры населения Череповца. К первой причине следует отнести сокращение рождаемости. Вторая причина – превышение смертности над рождаемостью. Третьей причиной является миграция молодого населения. Проблема формирования территориальной идентичности молодежи для города стоит очень остро. Выгодная географическая расположенность Череповца одновременно является и преимуществом, и проблемой для города, т. к. делает его очень удобным для отъезда молодежи в столичные города. Одним словом, именно эти три фактора, по моему мнению, являются наиболее значимыми причинами снижения численности населения в Череповце.

Все же главной причиной такого состояния возрастной структуры населения Череповца является сокращение рождаемости. Такая проблема является одной из основных как для Череповца, так и для России в целом. На низкую рождаемость влияет

множество факторов, начиная с внешнеполитических и заканчивая внутренними, а именно - недостаточной поддержки института семьи со стороны государства. Сокращение рождаемости, бесспорно, является социально-экономическим и политическим феноменом, причем его социальный аспект следует признать доминирующим. Кроме того, изменение репродуктивных установок и норм, проявляющееся в преобладании однодетной семьи, ставит под сомнение тот факт, что данная ситуация может разрешиться сама по себе, без принятия комплекса мер, направленных на изменение ценностных ориентаций населения.

Стоит отметить, что среди населения присутствует достаточно низкая установка на рождение детей. Доказательством этого является научное исследование. Эмпирической базой настоящего исследования стали данные опроса населения города Череповца Вологодской области, который был проведен в марте 2023 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с существующей структурой населения города старше 18 лет – участников опроса. Объем выборки – 800 человек.

По результатам ответов на вопрос «Сколько детей (включая имеющихся) Вы мечтали/ хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?» можно сделать вывод: большинство опрошенных желало бы иметь двух детей; существует доля молодого населения, которая вовсе не хотела бы иметь детей; среди молодежи не распространена идея многодетности. (См. Рисунок 1)

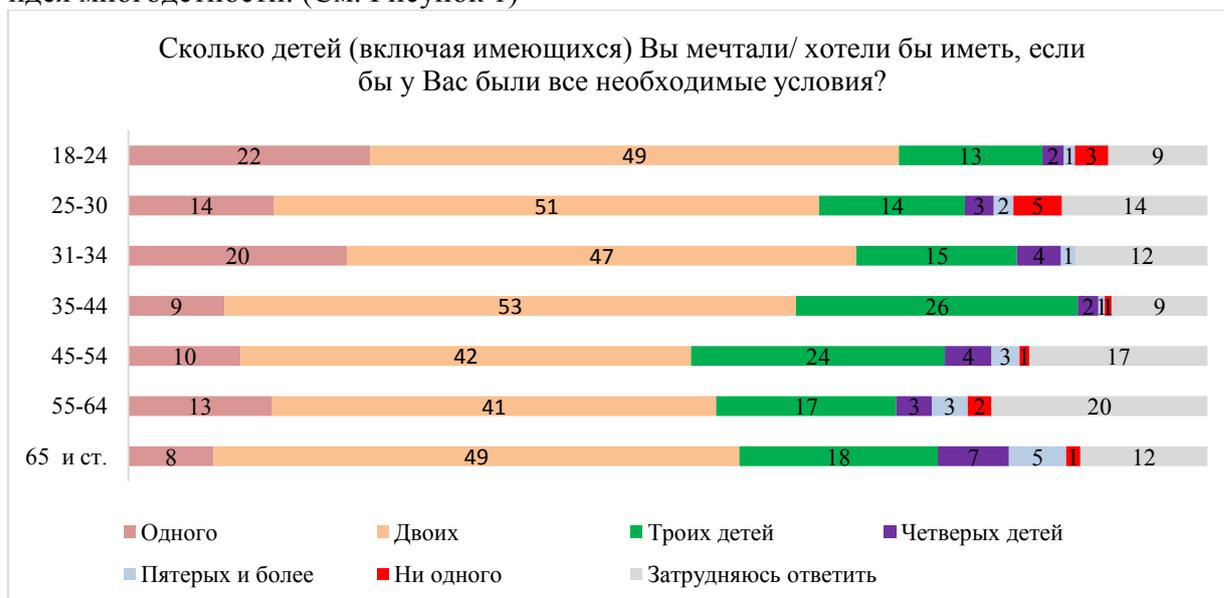

Рисунок 1. Ответ респондентов на вопрос: «Сколько детей (включая имеющихся) Вы мечтали/ хотели бы иметь, если бы у Вас были все необходимые условия?»

По результатам ответов на вопрос «Сколько детей, включая имеющихся, вы реально планируете иметь?» можно сделать вывод: желания респондентов примерно совпадают с их намерениями. (См. Рисунок 2)

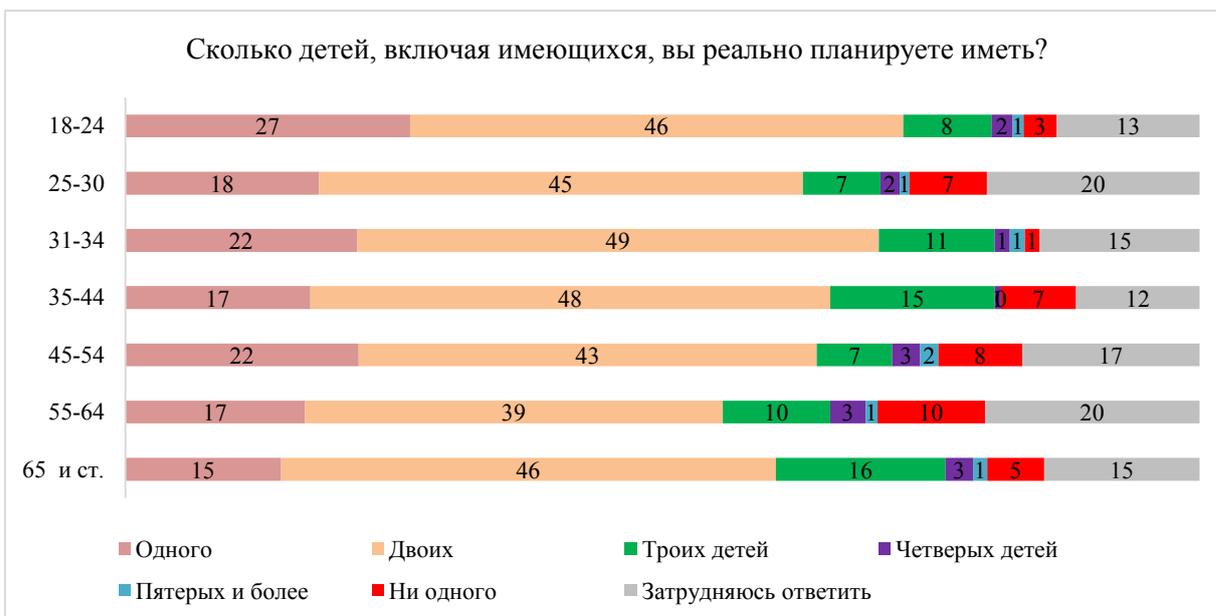

Рисунок 2. Ответ респондентов на вопрос: «Сколько детей, включая имеющихся, вы реально планируете иметь?»

По результатам ответов на вопрос «Считаете ли вы искусственное прерывание беременности (аборт) допустимым средством для планирования желаемого числа детей в семье?» можно сделать вывод: среди горожан 43% считают аборт допустимым средством для планирования желаемого количества детей; Лояльнее всего к абортam относится молодежь в возрасте 18-24 года – 68% и 25-34 лет – 51%. (См. Рисунок 3)

Рисунок 3. Ответ респондентов на вопрос: «Считаете ли вы искусственное прерывание беременности (аборт) допустимым средством для планирования желаемого числа детей в семье?»

Таким образом, среди населения города Череповца присутствует достаточно низкая установка на рождение детей. Стоит отметить, что ниже всего она у молодежи. Реальные планы населения относительно рождения детей еще ниже. Помимо этого, среди молодежи распространено мнение о допустимости абортov как средства регулирования количества

детей в семье. Эти факты говорят нам о негативных установках молодежи относительно рождения детей. Социологический анализ таких демографических изменений свидетельствует о необходимости развития программ поддержки института семьи и создания дополнительных рабочих мест для молодых специалистов в городе. Существует несколько способов, которые могут помочь стимулировать рождаемость среди молодежи. Во-первых, государство должно создавать условия для молодых семей, такие как предоставление жилья, финансовой поддержки и льготных кредитов. Во-вторых, необходимо проводить информационную работу среди молодежи, направленную на повышение уровня осведомленности об основных аспектах беременности и родов, а также о том, какие преимущества и трудности ожидают молодых родителей. В-третьих, важно прививать здоровый образ жизни, включая правильное питание, физическую активность и достаточный отдых. Наконец, необходимо укреплять моральные и этические основы общества, пропагандируя семейные ценности.

1. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области//Официальный сайт Росстата/ URL: <https://vologdastat.gks.ru/> Дата обращения: 29.09.23.*
2. *Антипова, Е.А. География населения: Учебное пособие / Е.А. Антипова. – Мн.: БГУ, 2012. — 263 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://inlnk.ru/Pm9YB9> Дата обращения: 19.09.23.*

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ И ВНУШАЕМОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ПОСТРОЕНИЯ АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ РАБОТЫ ВУЗЫ

*Ларина Татьяна Игоревна
(Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы)*

Пузанова Жанна Васильевна

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук «Разработка социологической методике диагностики группы риска экстремистского поведения среди молодежи» (МК-1466.2022.2).

Данная статья описывает некоторые результаты большого проекта, посвященного разработке социологической методике диагностики группы риска экстремистского поведения среди молодежи, который был выполнен на базе кафедры социологии РУДН в 2022 году. Главной идеей проекта явилась попытка разработать систему мониторинга, которая будет учитывать показатели социального инфантилизма, внушаемости, психотипа в контексте подверженности риску быть вовлеченными в экстремистскую деятельность.

Методы: анкетирование, методика выявления уровня социального инфантилизма [3], опросник «Конформность-внушаемость» С.В. Клаучека [2]. Задача - выявить взаимосвязь между уровнем социального инфантилизма и внушаемостью студента на основании опроса с использованием методике диагностики уровня социального инфантилизма (автор - один из разработчиков методике) и опросника «Конформность-внушаемость» С.В. Клаучека. Также в рамках проекта была использована методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма Давыдова Д.Г., Хломова К.Д., состоящая из 66 утверждений (единственная на данный момент методика, измеряющая экстремизм) [1].

Процедура: Массовый опрос студенчества (N=500) с применением указанных методик, в анкету также включены вопросы прямого и проективного характера, направленные на установление ряда потенциально опасных тем с точки зрения вовлечения в экстремистские организации, которые могут привлекать молодежь.

Результат: Научно-практические рекомендации по выявлению студентов, которые могут быть подвержены внушению больше остальных, соответственно имеющих большие риски вовлеченности в экстремистские группировки, на основе знания их уровня социального инфантилизма, а именно:

Организовывать системный мониторинг (опрос) студенчества по разработанной методике с целью идентификации группы риска, а именно студентов, которые одновременно демонстрируют средний уровень социального инфантилизма, низкий уровень открытости к опыту, сознательности, интровертов, с высоким уровнем доброжелательности, предрасположенных к следующим диспозициям - конвенциональное принуждение; антиинтрацепция; деструктивность и цинизм; протестная активность; мистичность.

Обратить внимание на выявленные закономерности при построении плана воспитательной работы в вузе:

Чем выше уровень социального инфантилизма, тем выше склонность к экстремизму.

Чем выше уровень социального инфантилизма, тем выше склонность к диспозиции социального пессимизма, мистицизма, деструктивности и цинизма, агрессии.

Женщины со средним уровнем социального инфантилизма чаще склонны к диспозициям экстремизма, чем мужчины с таким же уровнем инфантилизма.

Среди респондентов, находящихся в группе риска, был выявлен высокий уровень политического инфантилизма, а также инфантилизм в экономической и семейной сфере.

Чем выше диспозиция интолерантности/мистичности/протестной активности/культы силы/конвенционального принуждения/агрессии/антиинтрацепции, тем меньше склонность к внушению.

Чем выше диспозиция нормативного нигилизма, тем больше склонность к внушению.

Респонденты с выраженной склонностью к диспозиции «склонность к агрессии» обладают такими личностными чертами, как экстраверсия и отсутствие невротизма, с выраженной склонностью к диспозициям «культ силы», «конвенциональное принуждение» - невротизмом, интроверсией, к диспозиции «нормативный нигилизм» - низким уровнем сознательности, «мистичности» - интроверсией, отсутствием невротизма, низким уровнем сознательности и к диспозиции «деструктивности и цинизма» - невротизмом.

Все респонденты, находящиеся в группе риска закрыты к новому опыту и обладают высоким уровнем доброжелательности.

У мужчин, находящихся в группе риска, всегда выше уровень сознательности, чем у женщин.

Наиболее важные проблемы для респондентов: проблемы, связанные с психологической помощью, личностным ростом и политикой.

Большинство отрицательных эмоций респонденты соотносят с темой политики, что связано с актуальной политической ситуацией в мире, из положительных эмоций были отмечены удивление и любопытство. С темой личностного роста связаны в основном положительные эмоции: энтузиазм, воодушевление, интерес и радость, – а с темой психологической помощи – эмоции сочувствия и горя. Тема личностного роста может явиться привлекательной в контексте вербовки новых членов экстремистских организаций.

Темы, связанные с политикой, участники из группы риска чаще соотносили с форматом митинга – следует делать упор на разрыве ассоциаций между двумя этими понятиями.

Поскольку чем ниже уровень эмпатии, тем выше склонность к конвенциональному принуждению и мистичности, деструктивности и цинизму среди юношей, а у девушек обратная тенденция: чем выше уровень эмпатии, тем выше склонность к насильственным диспозициям, следует делать упор на развитии эмпатии у юношей.

3. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Методика диагностики диспозиций насильственного экстремизма // Психологическая диагностика 2017. Том 14. № 1. С. 78—97.
4. Клаучек С.В., Деларю В.В. Конформность- внушаемость (опросник). – Режим доступа: <https://onlinetestpad.com/ru/test/907170-konformnost-vnushaemost-klauchek-delaryu>
5. Пузанова Ж.В. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению / Ж.В. Пузанова, Т.И. Ларина, А.Г. Тертышникова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. №3 (21). С. 444-456.

ИНТЕГРАЦИЯ ОНЛАЙН ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЫ:ВЗГЛЯД С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТУДЕНТОВ

*Лебедева Алёна Михайловна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

Информационно-коммуникационные технологии уже много лет используются в системе образования, учебные учреждения активно применяют электронный (дистанционный) формат обучения как новый способ социального взаимодействия [1, 512]. Пандемия коронавируса в 2020 году значительно ускорила процесс цифровизации образования. Традиционный формат обучения в возникшей ситуации оказался невозможен и учебные заведения были вынуждены в ускоренном темпе перевести обучение в онлайн-формат. Актуализировалось использование смешанного формата обучения, внедрение в учебный процесс онлайн-курсов. Вузы разрабатывают собственные онлайн-курсы, а также используют курсы, созданные на базе других вузов [2, 68].

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова развивает электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, создает электронные учебные курсы. В ЯрГУ действуют цифровые образовательные платформы, такие как, Электронный университет Moodle ЯрГУ, DemidOnline, Университетский колледж Moodle ЯрГУ.

На сегодняшний день существуют различные мнения по поводу плюсов и минусов онлайн-формата обучения.

В целом, цифровые технологии открывают большие перспективы для развития образования в форме дистанционного обучения, предоставляют студентам возможность обучаться из любой точки мира, в соответствии с программами, которые они считают для себя наиболее подходящими [5, 17].

Однако, вместе с тем, во время пандемии резкие изменения формата обучения вызвали ряд затруднений как у преподавателей, так и студентов. Так, например, согласно исследованию НИУ ВШЭ и Томского государственного университета, проведенного в 2020 году, больше половины опрошенных студентов (65%) отметили, что обучение в дистанционном формате менее эффективно, чем обычное. Еще 58% респондентов заметили за собой, что часто откладывают выполнение заданий на потом, а треть (34%) испытывали проблемы со сном. [3].

Эмпирической базой исследования являются результаты проведенного автором в апреле-мае 2023г анкетного опроса студентов 3 и 4 курса бакалавриата, обучающихся в

Ярославском государственном университете имени П.Г. Демидова. Выборка невероятная, одноступенчатая с выравниванием по направлениям обучения. Объем выборки – 150 человек. По 50 человек с трёх направлений обучения: естественно-научного, технического и гуманитарного.

По результатам опроса выяснилось, что большинство респондентов (70%) остались довольны организацией дистанционного обучения в период пандемии в 2020 году. При этом, 30 % респондентов отметили, что организация обучения прошла в той или иной степени неудовлетворительно. Примерно такие же данные были получены ВЦИОМ в 2020 году в исследовании мнения о дистанционном образовании. Так, 72% студентов удовлетворены тем, как организовано дистанционное образование в их вузе в условиях распространения Covid-19. Каждый четвертый (25%) респондент отметил крайнюю степень удовлетворенности, а 26% заявили о неудовлетворенности [4].

Однако, несмотря на удовлетворенность большинства студентов таким форматом, респонденты отмечают, что усвоение учебного материала было труднее в сравнении с очным форматом. Об этом заявили 60% опрошенных. При этом, каждый пятый заявил о том, что воспринимать материал было легче. Кроме того, 58% студентов испытывали трудности при переходе из онлайн-обучения в традиционный формат.

Основные проблемы, с которыми сталкивались студенты при онлайн-обучении — это сложности с доступом к материалам из-за технических проблем (47%); недостаток обратной связи и отсутствие «живого общения» с преподавателем (45%); недостаточная интерактивность при обучении и трудности в самодисциплине, особенно если нет контроля со стороны преподавателей (35%).

Важным аспектом эффективности онлайн-обучения является взаимодействие между преподавателями и студентами. Так, абсолютное большинство (60%) студентов считают, что при онлайн-формате уровень коммуникации снижается, взаимодействовать с преподавателями становится сложнее. Каждый третий респондент (28%) при этом отмечает, что коммуникация никак не меняется, а всего лишь 12% опрошенных говорят, что при онлайн-обучении уровень коммуникации повышается.

Кроме того, студентам был задан вопрос об удовлетворенности уровнем обратной связи при онлайн-обучении. Полученные данные позволяют считать, что большая часть студентов (63%) не удовлетворены этим аспектом онлайн-обучения. При этом совершенно не удовлетворены 26%. Полностью удовлетворены только 20% респондентов.

Важным аспектом исследования также являлся выявление отношения студентов к онлайн-формату обучения. Исходя из полученных данных можно сказать, что среди респондентов в целом наблюдается как негативное, так и позитивное восприятие онлайн-формата обучения. Так, например, 58% респондентов считают, что онлайн-обучение — это возможность освоения новых технологий. Кроме того, большинство (63%) опрошенных согласны с тем, что они получают в онлайн-формате те знания, которые могли бы получить в очном формате. Также респонденты соглашались с тем, что онлайн-обучение позволяет освоить новые технологии.

В то же время студенты не согласны, что онлайн-обучение эффективнее традиционного (51%). Скорее всего на это влияют негативные аспекты, которые отмечают студенты. Так, они согласны, что при онлайн-формате обучения повышается учебная нагрузка и снижается мотивация к обучению.

Большинство студентов (75%) в будущем предпочли бы использовать онлайн-обучение как дополнение к основной образовательной программе. Только 10% студентов заявили, что совсем не желают использовать такой формат обучения. Такие данные можно объяснить тем, что в целом среди студентов наблюдается позитивное отношение к онлайн-обучению. Однако, они не считают его эффективнее традиционного. Альтернативным вариантом обучения в этом случае является смешанный формат.

По мнению студентов, среди факторов, которые могут увеличить эффективность интеграции онлайн-обучения в вузы можно выделить следующие: улучшение обратной

связи, использование видео звонков для общения преподавателей и студентов (47%); создание удобного интерфейса и отдельных приложений с навигацией (43%); использование интерактивных форм взаимодействия (37%), использование смешанного формата (27%). 26% считают, что никакие изменения не нужны. Также респонденты предлагают создать дисциплинированный график, вести более строгий контроль над студентами и в то же время не заставлять студентов проходить онлайн-курсы, если они им не интересны (23% и 18% соответственно).

Подчеркнем основные выводы. В целом, среди студентов наблюдается позитивное отношение к онлайн-формату обучения и большинство из них довольны организацией онлайн-обучения. Они считают, что в таком формате существует возможность получить те же знания, что и в традиционном формате, а также освоить новые технологии. Однако, студенты выделяют ряд проблем и недостатков, с которыми им приходится сталкиваться в процессе онлайн обучения. Но в то же время не считают онлайн-формат эффективнее традиционного и предлагают использовать при обучении в вузе смешанный формат обучения.

1. Бурлина, А. А. Образование в России сегодня и перспективы на завтра. Молодой ученый, 2020. № 22 (312). С. 512-514. URL: <https://moluch.ru/archive/312/70737/>. (дата обращения: 01.04.2023).
2. Ковалева М.Л. Проблемы и перспективы внедрения онлайн-курсов в систему высшего образования. МНИЖ, 2022. №1-3. С 68-70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-vnedreniya-onlayn-kurosov-v-sistemu-vysshego-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 01.04.2023).
3. Опрос студентов российских вузов об условиях дистанционного обучения. НИУ ВШЭ, 2020. URL: <https://cim.hse.ru/covidsurvey> (дата обращения: 01.04.2023).
4. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113991>. (дата обращения: 01.04.2023).
5. Панфилова Е.Е., Кафиятуллина Ю.Н. Проблемы интеграции онлайн-формата обучения в образовательный процесс высших учебных заведений. СИЛА систем. 2018. №4 (9). С.16-24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-integratsii-onlayn-obucheniya-v-obrazovatelnyy-protsess-vysshih-uchebnyh-zavedeniy/viewer> (дата обращения: 01.04.2023).

ПАТРИОТИЗМ В «СОЦИАЛЬНОЙ ЭСТАФЕТЕ» РОССИЙСКИХ ПОКОЛЕНИЙ

Лебедева Людмила Геннадьевна

(Самарский государственный экономический университет)

В связи с трансформацией общества в современной России проблема межпоколенческих взаимоотношений обновляется за счёт новых ценностей и ценностных ориентаций, смыслов жизни в «социальной эстафете» поколений; но среди них не устаревающей и актуальной ценностью остаётся патриотизм. Для конкретного анализа поставленной проблемы (темы статьи) используем результаты анкетного опроса в начале 2020 г. в Самарской области по теме: «"Отцы и дети": конфликт и сотрудничество, преемственность поколений». Выборочная совокупность для опроса (620 респондентов 16 – 69 лет) репрезентирует население по возрасту, полу, территориально-поселенческой структуре.

Ранее мы уже отмечали, что «важно более глубоко изучать ... аспекты и проявления жизнедеятельности индивидов и целых поколений, ... отражающие ту или иную систему "смыслов жизни" индивидов и поколенческих групп, находящиеся на "перекрёстках" мозаичной матрицы преемственных связей поколений» [1, с. 502].

В связи со Специальной военной операцией (СВО) России на Украине резко актуализировались многие вопросы, в том числе о патриотизме, о преемственности

поколений и многих других. И по-прежнему актуален диагноз В.Т. Лисовского о неоднозначности и противоречивости реальных взаимоотношений между поколениями в современном российском обществе: «Суть проблемы - в резком надломе в преемственности поколений, вызванном переходом из одного состояния (советского периода) в другое (современное) и социально-экономическим кризисом» [2, с. 111].

«Для социальной интеграции ("связывания") поколений необходимы "связующие" элементы, прежде всего, в виде элементов общей культуры, общих социальных ценностей, родственных "смыслов жизни", которые формируются благодаря социализации личности в диалектическом взаимодействии поколений» [3, с. 119-120]. И, если возникают какие-то проблемы и нежелательные явления в процессе межпоколенческой преемственности, то, прежде всего, необходимо обратить внимание на живущие у поколений элементы культуры, социальные ценности, «смыслы жизни», на условия и факторы социализации личности [4].

Взаимоотношения индивидов и поколений, а вместе с этим социализация личности являются сложными и многоаспектными процессами. Э. Дюркгейм в своё время отмечал, что в отношении индивида «к действию современников присоединяется действие предыдущих поколений и традиций!» [5, с. 496]. Таким образом, следует учитывать не только непосредственное влияние одних людей на других через механизмы подражания, но и разнообразные опосредованные влияния в виде, например, традиций.

Следует учитывать, что «одним из базисных условий обеспечения стабильного и безопасного уровня жизнедеятельности россиян выступает наличие консенсуса по содержанию таких ценностей как гражданственность и патриотизм» [6, с. 182]. По социологическим данным, существует потенциал «отчуждения» больших масс людей от «Новой России», но весьма высок и преобладает, однако, потенциал патриотизма (см. табл.).

Таблица. Распределение ответов, % от числа респондентов (*N, n*)

40. Считаете ли Вы себя патриотом России?	Всего	Группы по возрасту		
	N=620	16-24 лет, n=202	25-44 лет, n=205	45-69 лет, n=213
Да	58,1	41,6	60,5	71,4
Нет	15,3	21,8	18,0	6,6
Затрудняюсь ответить	26,6	36,6	21,5	22,1

При ответах на вопрос: «40. Считаете ли Вы себя патриотом России?» – респонденты младшей группы в наибольшей мере затруднились с ответом (36,6%) и в наименьшей мере признали себя патриотами (лишь 41,6%). Вместе с этим самая большая доля ответов «Нет» (не готовы признать себя патриотами) в младшей группе – 21,8%, то есть практически каждый пятый респондент этой группы дал такой ответ. Респонденты старшей группы в наибольшей мере признали себя патриотами (71,4%) и, одновременно, наименьшую долю голосов отдано ответу «Нет» (6,6%) именно респондентами этой группы.

При сравнении этих данных с данными исследования по аналогичной теме под руководством В.Т. Лисовского в 1999 г. видно, что по вопросу: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» по всей выборке заметно увеличилась доля ответов «Да» (с 46,5% до 58,1%) и уменьшилась доля ответов «Затрудняюсь ответить» (с 36,7% до 26,6%) [2].

Среди элементов «коллективного сознания» и «органической солидарности» членов общества, – по Э. Дюркгейму [5, с. 127-128, 172-173], – которые связывают разные поколения друг с другом, патриотизм занимает одно из важнейших мест. Однако, в «индивидуальности» каждого поколения патриотизм проявляется не только в разных формах, но и в разных масштабах, в разной мере. С патриотизмом сочетаются или даже конкурируют, в той или иной мере, и некоторые другие ценности (космополитизм, глобализм и т.д.), что может служить основой для противоречий и даже конфликтов между поколениями.

Обратимся к размышлениям Хосе Ортеги-и-Гассета: «...в любом настоящем соединении трех поколений ведет к смене эпох. Поколение детей всегда немного отличается от поколения отцов: оно представляет собой как бы новый уровень восприятия существования. Только разница между детьми и отцами обычно совсем невелика, так что в главном преобладает сходство: тогда дети видят свою задачу в том, чтобы продолжать и совершенствовать образ жизни отцов. Но иногда дистанция между ними бывает огромной: новое поколение не находит почти ничего общего с предыдущим. Тогда говорят об историческом кризисе» [7, с. 64]. Так какую же «смену эпох» переживают российские поколения («отцы и дети») в наши дни? Думается, что «лихие 90-е» ознаменовались «историческим кризисом», а сегодня поколения «отцов и детей» сближаются; и это сближение происходит на почве оживления и обновления традиций патриотизма, в значительной мере стимулированных событиями Специальной военной операции. В условиях СВО в обществе сформировалась ситуация «высокого уровня общественного согласия — патриотического консенсуса» [8, с. 11].

При анализе различных аспектов и проблем межпоколенческих взаимоотношений и преемственности поколений необходимо учитывать и влияние опыта и традиций патриотизма советского периода на фоне проблем, возникших в постсоветское время. Патриотизм вовсе не означает равнодушное (или «всепрощеньское») отношение к существующим в обществе проблемам. В том числе, необходимо учитывать критическое отношение людей к существующим противоречиям и нарушениям социальной справедливости, к неоправданно большим социально-экономическим неравенствам в нынешнем российском обществе. Настоящий патриотизм требует активного решения проблем и преодоления отрицательных явлений в отечестве.

В целом, ценности и традиции патриотизма разных поколений являются мощными факторами социальной интеграции и развития российского общества; они требуют не только внимания и изучения, но и систематической поддержки социально активных передовых сил общества, прежде всего, объективно необходимой социально-экономической и внешней политики государства в интересах разных поколений российского общества.

1. Лебедева Л.Г. Проблемы взаимосвязи социализации молодежи и преемственности поколений // Социолог: образование и профессиональные траектории. материалы Всероссийской научной конференции XV Ковалевские чтения. Санкт-Петербург, 2021. 673 с. – С. 501-502.
2. Лисовский В.Т. «Отцы» и «дети»: за диалог в отношениях // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 111-127; Материалы Всероссийского социологического опроса «Отцы и дети: диалог или конфликт», 1999 г. НИИКСИ СПбГУ; рук. В.Т. Лисовский. (На правах рукописи).
3. Лебедева Л.Г. «Смыслы жизни» в динамике преемственности поколений // Вестник Самарского муниципального института управления. Самара, 2018. № 2. С. 119-124.
4. Лебедева Л.Г. Социализация личности в дискурсе преемственности поколений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». Н. Новгород, 2018. № 4 (52). С. 116-125.
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. М.: Наука, 1990. 575 с.
6. Панкратов С.А. Гражданственность и патриотизм в системе политических ценностей представителей различных поколенческих когорт // Современная Россия в мировом политическом процессе: глобальное и региональное измерение. Материалы международной

научно-практической конференции. Под общей редакцией А.Я. Касюка, И.К. Харичкина. Москва, 2019. С. 182-188.

7. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 408 с.

8. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год. М: Общественная палата Российской Федерации, 2022. https://report2022.oprf.ru/content/print/ru-RU/Report_OPRF.pdf (доступ: 01.10.2023).

ПАТРИОТИЗМ КАК ЦЕННОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РОССИИ

*Лецинская Софья Николаевна
(Московский педагогический государственный университет)*

«О патриотизме обычно вспоминают
в эпоху серьезных испытаний
духовных и нравственных сил народа»
А.В. Лубский

Концептуальная схема патриотического самоопределения молодежи, являясь важным направлением исследований в контексте реализма и исследования проблемы патриотического воспитания юных граждан России, неясна и не находит должного отражения в социологическом знании.

В научном дискурсе общества и государства в целом пространство для изучения патриотизма достаточно велико и проявляется в различных формах, поскольку нравственные качества человека, любовь к Отечеству, формирование мировоззренческого уклада и национальная мысль, социальный ресурс, способ самоопределения и самоидентификации, неотъемлемая часть гражданственности, общечеловеческих ценностей и т. д. [1].

Анализируя существующие представления о патриотизме, можно не только проследить текущее состояние научного дискурса, связанного с этим явлением, но и проследить историю возникновения этих представлений. С этой точки зрения стоит обратить внимание на историческую динамику дискурса в России, для которого характерны довольно противоречивые, а иногда и драматические истории, изменившие интеллектуальное сообщество России. Последствия такого дискурса можно увидеть даже сегодня, когда в средствах массовой информации мы находим негативные мнения и позиции о патриотизме как социальном явлении, но исторические корни этих негативных эмоций и чувства патриотизма лежат в интеллектуальном дискурсе, применяемом соответственно с рекомендациями известных философских писем П.Я. Чаадаева [2]. В них патриотизм впервые проявился в негативном свете, как казалось современникам, хотя сам П.Я. Чаадаев не отказывался от Родины, а напротив признался в любви к ней, в своей «Апологии сумасшедшего» (1837г.).

Проведенное исследование убедительно показало, что 89% опрошенных молодых людей с разной степенью уверенности в себе считают себя патриотами. Исследование проводилось в рамках комплексной методологии с использованием методов качественного и количественного анализа. В первой части было проведено кабинетное исследование с использованием открытых источников информации, данных ВЦИОМ, цель которого - провести анализ мнения молодой аудитории по вопросам, связанным с

восприятием термина «патриотизм», а также анализ отчета по данным ВЦИОМ и форм патриотического самоопределения молодежи по результатам статистических данных.[4]

Рис.1.

Как бы Вы сами себя охарактеризовали – как патриота своей страны или нет?

(закрытый вопрос, один ответ, % от всех опрошенных)

	Все опрошенные	Мужской	Женский	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Да, безусловно	52	53	52	42	44	53	54	59
Скорее да	39	38	40	43	44	40	38	35
Скорее нет	4	4	5	6	9	3	3	4
Безусловно, нет	1	2	1	3	2	2	1	1
Затрудняюсь ответить	4	3	2	6	1	2	4	1

Рис.2.

На вопрос респондентам, который был задан при проведении мониторинга ВЦИОМ: «Что для Вас лично означает «любить свою Родину»? Назовите все, что Вам приходит на ум...»

(открытый вопрос, до 3-х ответов, % от всех опрошенных, представлены варианты ответа, набравшие более 2%)

	Все опрошенные	Мужской	Женский	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Семья, дом / любовь к семье, забота о близких	16	19	13	8	16	15	21	13
Место, где родился, где живешь / свой город, край	15	15	15	10	14	12	15	20
Любить людей /	10	10	10	11	11	11	9	9

	Все опрошен ные	Мужс кой	Женс кий	18- 24 го да	25- 34 го да	35- 44 го да	4 5- 9 ле т	60 лет и стар ше
чтобы людям было хорошо / забота о людях / взаимопонимание, взаимопомощь								
Защищать / готовность защищать	9	12	7	11	5	11	9	11
Знать и любить историю, культуру, традиции	7	8	7	18	8	7	6	5
Развитие страны / вкладываться в развитие, процветание / чтобы становилось лучше	7	6	8	16	10	8	6	3
Быть патриотом / патриотизм	6	4	8	5	7	7	7	4
Жить в ней / не уезжать / не хотеть уехать	6	2	8	2	6	6	5	7
Действовать в интересах страны,	5	4	6	8	3	6	5	4

	Все опрошен ные	Мужс кой	Женс кий	18- 24 го да	25- 34 го да	35- 44 го да	4 5- 9 ле т	60 лет и стар ше
на благо страны / не вредить / работать на благо								
Не предавать / быть верным, преданным	5	3	6	8	3	5	4	6
Природа / любить природу	4	5	3	4	6	4	4	3
Забота о природе, экологии / не мусорить	3	1	4	4	8	2	2	1
Поддержка правительства/пре зидента / политики государства	3	1	4	1	2	2	3	4
Родина-мать / как мать / Родина одна / Родину не выбирают	3	3	3	0	1	3	2	5
Дети / рожать и воспитывать детей / воспитывать детей патриотами	3	2	3	1	2	2	4	2
Земля / любить	2	3	2	1	3	3	3	2

	Все опрошен ные	Мужс кой	Женс кий	18- 24 го да	25- 34 го да	35- 44 го да	4 5- 9 ле т	60 лет и стар ше
свою землю								
Гордиться	2	2	2	2	3	4	2	1
Быть честным, порядочным / жить по совести	2	2	2	1	1	3	2	3
Помогать / поддерживать	2	2	2	3	2	3	2	1
Уважать	2	2	2	1	3	3	1	1
Там, где нравится жить, где хорошо, комфортно / все устраивает	2	2	2	1	1	2	1	3
Быть полезным / заботиться	2	1	2	4	3	2	1	1
Другое	10	9	11	14	8	12	1 0	10
Затрудняюсь ответить	19	18	20	15	22	19	1 9	19

Исходя из проведенного мониторинга, мы можем констатировать, что около трети опрошенных считают, что «быть патриотом» – это «говорить о своей стране правду, какой бы горькой она не была», «считать себя частью своей страны» (по 32%) и стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее (31%). Вариант «считать, что твоя страна – лучше, чем другие страны» сегодня выбирают 18%.[4]

Во второй части было проведено качественное исследование, в задачи которого входили: установление мнения молодых реципиентов и анализ патриотического

самоопределения российской молодежи, а также социологическое измерение ценности патриотизма в России в российской молодежной среде. Метод исследования: глубинное полуструктурированное интервью, целевая аудитория: молодежь (юноши и девушки), возраст от 18 – 35 лет, город Москва. Анализ данных с помощью метода кабинетного исследования показал, что ценности патриотизма в молодежной среде российского общества находятся на достаточно высоком уровне. Также для этого необходимо было обратиться к источникам данных ВЦИОМ и к результатам социологических исследований среди общероссийской выборки вузов России [4]. В результате был сделан вывод, что большая часть российской молодежи в настоящее время патриотична. В системе ценностей жизни молодежи патриотизм, хотя и не самый важный, но важен. Приоритетом для российской молодежи являются ценности материального порядка, индивидуализма, прагматизма, хотя молодежь как социальная группа характеризуется разными взглядами и позициями на патриотизм, основанными на многих факторах, таких как место проживания и регион, семейная история, уровень образования и культуры.

В то же время для большинства молодых россиян характерно эмоциональное отношение к патриотизму, которое связано с любовью к своей стране, ее истории, гордостью за свою страну и готовностью защищать ее. Именно эта установка и смысловое выражение доминируют в современном патриотическом дискурсе, который развивается в российском социально-политическом и научном пространстве, определение направления воспитательной работы в области патриотизма, направленной на поддержку интересов власти и общества. Качественные и количественные исследования показали, что патриотическое самоопределение молодежи сдерживается противоречивыми реалиями современной действительности, в которой объясняются установки и направления развития гражданского общества и гражданского патриотизма, но в то же время идея национального патриотизма активно реализуется в обществе. Для поддержки и укрепления социальной системы, основанной на принципах демократического государства и гражданского общества.

Проблема в том, что российская молодежь совсем другая, это социализированное глобализированное информационное сообщество, как с точки зрения ценностей гражданского общества, так и с точки зрения восприятия системы жизненных ценностей. Однако, поскольку молодежная среда нуждается в чувстве себя частью социокультурного целого и отождествляет себя с обществом, они используют патриотизм как социальный ресурс, который прагматично определяет патриотическое самоопределение молодежи. Иными словами, патриотизм становится ресурсом для реализации социальной субъективности и переводится в ценность инструментального порядка.

В прагматической форме патриотического самоопределения противопоставляется форма романтизма, основанная на высокой самооценке патриотизма, то есть на отношении чистой эмоциональности к Отечеству, особенно к Родине любви к конечной ценности дома (место жительства, семья, природа, друзья и т. д.). Следует отметить, что обе формы патриотического самоопределения могут быть как конструктивными, так и деструктивными - все зависит от практики содержательного выражения патриотизма, характера и уровня социальной активности, то есть от перспектив развития источников общественного воспроизводства. Реальность такова, что, как показывает исследование, солидарная деятельность России формируется на основе патриотического дискурса и повестки дня, формируемой властями, по сути, мобилизационного характера, соответствующей новым внешним вызовам, стоящим перед российским государством на международной арене. Молодых россиян снова объединяют идеи внешних врагов и необходимость противостоять им, а патриотизм становится распространенной мыслью по всей стране.

Подводя итог, следует отметить, что ценности, потребности и установки российской молодежи изменились, они являются продуктом глобализации и идеологии

гражданского общества, потребности в новом патриотизме, ориентированном на возможность реализации субъективности.

Проведенное исследование показало, что большая часть современной молодежи является патриотичной (95% - по результатам онлайн опроса) отнесли себя к патриотам, и только 5% ответили отрицательно. Современная молодежь разделяет основные ценности патриотизма, идентифицирует определение патриотизма и его ценностей через «семью» и «Родину». Большая часть современной молодежи (82% опрошенных респондентов) знают историю своей страны и гордятся ею. Наибольшее количество опрошенной молодежи (67% респондентов) считает, что проведение государственных праздников, историческая реконструкция событий и освоение и изучение истории государства развивает патриотизм и способствует расширению представлений молодежи о культурном и историческом прошлом России.

Медийная деятельность должна быть направлена на популяризацию государственных символов, памятных дат в истории Отечества и Москвы, русского языка, отражающих исторические аспекты и современные реалии Российского государства, популяризацию достижений науки, культуры, укрепление духовного единства с уважением, за их культурное и национальное многообразие, освещение деятельности общественных объединений, занимающихся патриотическим воспитанием. Реализация федерального проекта «Патриотическое воспитание» в целом будет способствовать созданию в нашем государстве эффективной системы патриотического воспитания молодежи, направленной на содействие развитию учреждений и организаций патриотической направленности, формированию патриотизма, об историческом прошлом

России, для обеспечения жизненных интересов общества, усвоения и использования на практике основ образования и гражданского воспитания.

1. Volkov, Yu.G. *Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia* / Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, A.V. Lubskey, V.O. Vagina, I.V. Gubarev // *Astra Salvensis*. - 2017. - № 2. - Pp. 841–859.
2. Львов В.С. *Патриотизм как архетип* // [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/l/lxwow_w_s/patriotizm_kakarhetip.shtml
3. Чаадаев, П.Я. *Апология сумасшедшего. Полн. собр. соч. и избр. письма* / П.Я. Чаадаев. - М., 1991. - С. 53.
4. ВЦИОМ: *данные мониторингового исследования* // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring>.

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ВУЗОВ В ПРЕДПОЧТЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*Литвишкова Дарья Геннадьевна
(Курский государственный университет)*

В рамках статьи о молодежной политике вузов и ее значении для студенческой молодежи, важно внимательно рассмотреть термин «государственная молодежная политика», который описывает стратегическое направление деятельности Российской Федерации. Эта политика представляет собой комплекс мер, охватывающих различные аспекты жизни молодежи. Она базируется на нормативно-правовом, финансово-экономическом, организационно-управленческом, информационно-аналитическом, кадровом и научном подходах [6,133].

Основной целью государственной молодежной политики является поддержка молодежи в ее разнообразных стремлениях и потребностях. Она реализуется через активное взаимодействие с институтами гражданского общества и самими гражданами, а также через межведомственное сотрудничество. Главная задача заключается в формировании гражданско-патриотических и духовно-нравственных ценностей

молодежи, что способствует не только укреплению национальной безопасности и конкурентоспособности страны, но и развитию лидерских качеств молодежи на мировой арене.

Однако, стоит подчеркнуть, что молодежная политика вузов представляет собой важный подкомпонент государственной молодежной политики. В этом контексте, университеты играют решающую роль в формировании будущего поколения лидеров и специалистов. Молодежная политика вузов охватывает множество аспектов, включая создание активных студенческих сообществ, организацию образовательных мероприятий, развитие студенческих инициатив и участие в решении социальных вопросов. Важно исследовать, какие предпочтения студенческой молодежи формируются под воздействием молодежной политики вузов и как эта политика способствует их эффективной самореализации и профессиональному росту.

Принципы молодежной политики, установленные на федеральном уровне, играют значительную роль в формировании и воплощении воспитательных мероприятий на факультетах учебных заведений. Важно подчеркнуть, что эти принципы ориентированы на обеспечение баланса между интересами личности, общества и государства. Это означает, что при разработке и проведении воспитательных мероприятий необходимо учитывать не только академические аспекты, но и социальные и гражданские аспекты, которые могут быть важными для студентов.

Другим важным принципом является взаимодействие между различными уровнями власти и учреждениями, занимающимися молодежной политикой. Этот принцип подразумевает, что университеты должны активно сотрудничать с государственными и региональными органами власти, а также с молодежными общественными объединениями для эффективной организации воспитательных мероприятий.

Комплексный, научный и стратегический подход – еще один важный принцип, который подчеркивает необходимость разработки систематического и научно обоснованного планирования мероприятий, которые способствуют развитию студентов.

Открытость и равный доступ к государственной поддержке приоритетных молодежных проектов гарантируют, что студенты из разных социокультурных групп будут иметь равные возможности для участия в разнообразных инициативах и мероприятиях [8].

И, конечно же, обязательность участия студенческой молодежи в формировании и реализации молодежной политики подчеркивает важность активного вовлечения студентов в процесс планирования и оценки воспитательных мероприятий. Это позволяет лучше учитывать их предпочтения и потребности, что, в свою очередь, способствует более эффективному и целенаправленному воспитанию студентов на факультетах университетов.

В рамках исследования молодежной политики вузов и ее соответствия предпочтениям студенческой молодежи был проведен опрос среди студентов в возрасте от 18 до 25 лет (N=50). Целью опроса было выявление интересов и ожиданий студентов в отношении воспитательных мероприятий, проводимых на факультетах вузов.

Результаты опроса позволяют сделать вывод, что студенты высоко ценят разнообразие воспитательных мероприятий, предоставляемых на факультетах вузов. Их предпочтения включают в себя различные виды активностей, при этом на первом месте с большим отрывом находятся культурные мероприятия, такие как выставки и театральные представления, которые интересуют 78% опрошенных студентов. Это говорит о том, что студенты стремятся обогатить свой культурный опыт и разнообразить свой досуг. Далее в рейтинге предпочтений идут образовательные мероприятия, такие как лекции и мастер-классы, а также «открытые диалоги», что было выбрано 60% студентов. Это свидетельствует о желании студентов активно участвовать в образовательном процессе и обсуждать актуальные темы. Также значимость имеют праздники, проводимые на факультете, такие как Масленица или Новый год, которые заинтересовали 56% студентов.

Это указывает на желание студентов участвовать в социокультурных событиях и создавать праздничную атмосферу в университете. Участие в таких мероприятиях позволяет студентам ближе познакомиться с культурным наследием и традициями своей страны, что является важной составляющей их образования и развития как граждан. Некоторая часть студентов (28%) проявила интерес к общероссийским мероприятиям с патриотическим уклоном, таким как «Твой ход» [3], «Я в деле» [5], «Моя страна – моя Россия» [2]. Это свидетельствует о готовности студентов активно участвовать в национальных и патриотических инициативах. Наименьшую поддержку среди опрошенных студентов (22%) получили патриотические и благотворительные мероприятия. Это указывает на то, что для большинства студентов важны мероприятия, которые напрямую связаны с их интересами и хобби, а также с образовательными и культурными аспектами.

Согласно результатам опроса, студенты выразили предпочтение к воспитательным мероприятиям, которые содействуют развитию их профессиональных навыков и знаний (30%) и к развитию их культурного и творческого потенциала (18%). Поддержка социальной интеграции и формирование коммуникационных навыков также имеют значение для некоторых студентов (12%). Немного меньшее внимание уделяется функции развития самоорганизации и лидерских качеств (10%). Остальные функции, такие как повышение осведомленности о социальных и глобальных проблемах (4%) и продвижение этических ценностей и морального развития (26%), менее актуальны для студентов.

В заключении, исходя из полученных данных, студенты имеют разнообразные ожидания и интересы относительно функций воспитательных мероприятий. Принимая во внимание это разнообразие, важно учитывать различные аспекты в организации и планировании мероприятий, чтобы они соответствовали потребностям и ожиданиям студенческой молодежи в образовательной среде. Таким образом, адаптация воспитательных мероприятий в вузах к многообразию интересов студентов является неотъемлемой частью успешной молодежной политики, способствующей формированию качественного образовательного опыта.

1. Абуталипова Людмила Николаевна, Суляев Нариман Исакович Современная молодежная политика в вузе // Высшее образование в России. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-molodezhnaya-politika-v-vuze> (дата обращения: 09.10.2023).
2. Всероссийский конкурс «Моя страна – моя Россия» :[сайт]. – URL: <https://moyastrana.ru/> (дата обращения 09.10.2023).
3. Всероссийский студенческий конкурс «Твой ход» : [сайт]. – URL: <https://tvoyhod.online/> (дата обращения 09.10.2023).
4. Курский государственный университет : [сайт]. – Курск, 2009-2023. –URL: <https://kursksu.ru/> (дата обращения 09.10.2023).
5. Программа развития молодежного предпринимательства «Я в деле» : [сайт]. – URL: <https://xn--b1aeda3a0j.xn--plai/> (дата обращения 09.10.2023).
6. Ростовская, Т. К. Молодежная политика в современной России : учебное пособие для вузов / Т. К. Ростовская, Е. А. Князькова. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 155 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13287-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519381> (дата обращения: 09.10.2023).
7. Седых Вячеслав Евгеньевич Основные направления реализации государственной молодежной политики в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-realizatsii-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-v-vuze> (дата обращения: 09.10.2023).
8. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ/ портал Консультант Плюс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РОССИЙСКОГО ФРИЛАНСЕРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ РЫНКА ТРУДА

*Лозовая Ольга Романовна
(Южный федеральный университет)*

*Федорович Софья Вадимовна
(Южный федеральный университет)*

В современном обществе наблюдается усиление тенденций к неопределенности и рискам во всех сферах жизнедеятельности, включая трудовую сферу. Развитие новых технологий позволяет работникам больше не проводить все рабочее время в офисе, а вместо этого работать с заказчиками из разных регионов России и даже из других стран прямо из своего дома.

Одним из таких вариантов занятости является фриланс. Под фрилансом понимается форма организации работы, в процессе которой человек работает независимо от какой-либо организации или предприятия, выполняя различные проекты и задания на заказ, обычно на временной основе, имея большую гибкость в выборе проектов. Фрилансеры могут предоставлять услуги в различных областях, таких как писательство, дизайн, программирование, маркетинг, SMM, копирайтинг.

Для того, чтобы достигнуть карьерных успехов, раньше люди выбирали стандартные формы занятости. В настоящее время из-за процессов глобализации произошли экономические изменения, в связи с которыми у людей появилась необходимость поиска временных подработок. Одним из видов таких подработок является фриланс, который с течением времени становится карьерной ориентацией и стратегией для развития.

Исследования показывают, что российский рынок фриланса активно развивается и меняется под влиянием современных трансформаций рынка труда. В связи с этим, социологический портрет российского фрилансера может быть полезным для понимания особенностей и тенденций данного сегмента рынка.

В современных условиях трансформации рынка труда – это изменения, происходящие в структуре занятости, системе оплаты труда, требованиях к квалификации работников, обусловленные развитием новых технологий, изменением экономической ситуации, а также социальными и демографическими факторами. Основная тенденция в трансформации рынка - рост числа рабочих мест в сфере информационных технологий, в то время как количество рабочих мест в привычных отраслях промышленности сокращается. Кроме того, с развитием технологий многие профессии становятся автоматизированными, что приводит к снижению спроса на труд в этих отраслях.

Ещё одной из основных тенденций трансформации рынка труда является увеличение числа фрилансеров и самозанятых работников. Это связано с возможностью работать удаленно и гибко управлять своим рабочим временем. Фрилансеры могут предоставлять услуги в различных областях и работать на разных заказчиков одновременно. Они также имеют большую гибкость в выборе проектов, которые им интересны.

Вместе с тем трансформация рынка труда также приводит к финансовой нестабильности и переменчивости доходов для фрилансеров и самозанятых работников. Они могут столкнуться с неопределенностью в получении заказов и нестабильностью в заработке. Кроме того, изменение требований рынка к навыкам и компетенциям также создает вызовы для работников, которые должны постоянно обновлять свои знания и навыки, чтобы оставаться конкурентоспособными на рынке труда.

Рассмотрим, как представлен образ фрилансера в существующих научных исследованиях. Статья Семеновой Юлии Александровны посвящена изучению

особенностей трудового поведения и социального статуса фрилансеров в период пандемии COVID-19».[3]

Автор характеризует фриланс следующими чертами:

- из-за отсутствия в России школ фриланса, начинающим фрилансерам приходится учиться самостоятельно с помощью курсов, видео или на основе общения с более опытными фрилансерами. С развитием онлайн-сообществ и платформ для фрилансеров, они могут находить коллег и поддержку в интернете. Это помогает им чувствовать себя частью сообщества и обмениваться опытом и знаниями;

- благодаря получению опыта и совершенствованию своих навыков, фрилансер становится более конкурентоспособным и имеет возможность выходить на больший доход, выбирая работу над теми проектами, которые ему интересны. Стоит отметить, что несмотря на качественное портфолио, для начинающих фрилансеров важным аспектом также является уровень образования, который может подтвердить квалификацию как эксперта в определенной области;

- понятие успеха для каждого фрилансера разное, поэтому сложно выделить унифицированные критерии продвижения по карьерной лестнице.

Говоря об образе современного российского фрилансера, можно выделить следующее: возраст фрилансера у более половины опрошенных старше 31 года (53%). Наиболее предпочтительными для исполнителей на рынке фриланса становятся: IT-сфера, маркетинг, реклама, консалтинг, копирайтинг и дизайн. При этом большая часть фрилансеров проживают в крупных городах, однако распространение технологий даёт возможность заниматься данной сферой занятости и в других населённых пунктах.

В ходе анализа фриланс-биржи Workspace в 2020 году было опрошено 3000 фрилансеров, проживающих в различных городах России.[5]

Перед авторами предстал следующий образ фрилансера:

- распределение по полу не имеет сильной выраженности (женщин 53%, а мужчин 47%);

- проживают в крупных городах страны;

- возраст от 30 до 35 лет;

- состоят в браке или в незарегистрированных отношениях;

- в большой степени не имеют детей;

- практически одинаковое процентное соотношение составляют обладатели высшего образования и самоучки. Этот факт идет в разрез с прошлым исследованием, где превалирует значимость традиционного образования;

- 32,8% фрилансеров не имеют четкого графика, а у 42,3% рабочий график совпадает с их офисными коллегами. Интересно отметить, что многие исполнители перерабатывают норму рабочего дня;

- как самозанятые фрилансеры оформлены лишь 16,6%, 49,9% нигде не оформлены, работающих по ГПХ - 9,8%, как ИП - 23,7%. На основании этих данных можно выдвинуть предположение, что со стороны государства отсутствует положительная мотивация к узакониванию доходов;

- 2/3 опрошенных фриланс приносит основной доход. 1/3 имеет стандартную занятость и использует фриланс в виде дополнительного заработка.

Таким образом, основным аспектом данного исследования является опровержение распространенных мифов о фрилансе, таких как высокий доход, возможность не работать и рассматривание работы из дома как отдых. Часто фриланс не является выбором, а является вынужденной мерой, связанной с совмещением двух работ или невозможностью следовать стандартному графику работы. У большинства фрилансеров основной стимул - заработок, будь то дополнительный доход или желание зарабатывать больше, чем их коллеги в офисе. Однако, фриланс имеет ряд преимуществ,

таких как гибкий график, возможность постоянного развития и потенциал заработать больше. Однако, для этого необходимо постоянно совершенствовать свои навыки и улучшать свою репутацию.

Резюмируя результаты анализа, можно сделать вывод о том, что портрет современного российского фрилансера – женщина в возрасте от 30 до 35 лет, состоящая в долгосрочных отношениях (не обязательно в браке), не имеющая детей, проживающая в крупном городе. Она независимый профессионал, с высшим образованием и желанием самообразовываться и получать новые навыки; склонна к переработкам, не стремится к официальной регистрации своей деятельности. В связи с этим государству необходимо принять меры, чтобы повысить мотивацию к узакониванию доходов представителей данного сегмента рынка. Судя по всему, фриланс является не только формой трудовой деятельности, но и определённым стилем жизни.

1. Дрокина К. В. Факторы, влияющие на развитие рынка фриланса в России / К.В. Дрокина // Вектор экономики. - №3. – 2021.
2. Мухина О. С. Социально-демографический портрет медиафрилансера цифровой эпохи// Известия Уральского федерального университета. Серия 1: проблемы образования, науки и культуры. 2023. №1 (29). С. 99-109
3. Семенова Ю. А. Особенность трудовых практик фрилансеров в период пандемии COVID-19 // Евразийский Союз Ученых. № 4-6. 2020.
4. Тагаров Б. Ж. Факторы развития рынка фриланса в информационной экономике / Б. Ж. Тагаров // КЭ. - №10. - 2018.
5. Проблемы и радости типичного фрилансера в 2020 году [Электронный ресурс] // WORKSPACE. Режим доступа: <https://workspace.ru/blog/the-challenges-and-joys-of-a-typical-freelancer-in-2020/> (дата обращения: 22.09.2023).

ЦИФРОВОЙ ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ МОЛОДЕЖИ В БОЛЬШИХ И МАЛЫХ ГОРОДАХ

***Лопатина Виктория Рауфовна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)***

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20265, <https://rscf.ru/project/22-28-20265/>

На сегодняшний день вовлечение молодежи в социально-политическую активность представляет собой одну из актуальных проблем, поскольку данная социальная группа является важным актором политических, экономических и культурных трансформаций в стране. Гражданская активность молодежи понимается исследователями как «деятельность, направленная на решение социально-политических проблем локального сообщества или общества в целом, осуществляемая по инициативе самой молодежи (гражданские инициативы) либо путем участия молодежи в предлагаемых акциях, мероприятиях, проектах» [1, 68].

Процесс цифровизации общества ведет к тому, что растет количество возможностей проявить свое гражданское участие в онлайн-форматах. Интернет как децентрализованная система коммуникаций создает новые формы объединения и

взаимодействия молодежи, трансформирует практики гражданского активизма, стирая территориальные границы и позволяя принять участие дистанционно вне зависимости от местонахождения. Однако не всегда те или иные форматы цифровой социальной активности оказываются доступными для молодежи.

Цель нашего исследования – сравнить особенности цифровой гражданской активности молодежи в больших и малых городах.

Для достижения цели мы обратились к методу экспертного интервью. Серия из 32 интервью была проведена в мае-июле 2023 года. В качестве экспертов выступили специалисты в области молодежной политики и гражданского участия, в частности представители политических партий, молодежных организаций и движений, преподаватели вузов, политологи, а также гражданские активисты в различных сферах (спорт, молодежные фестивали, образование и др.). Территориальный охват выборки экспертов включил по 4 эксперта из 8 федеральных округов Российской Федерации.

Большая часть экспертов сошлись во мнении, что форматы цифрового гражданского активизма для молодежи более развиты в крупных городах в связи с высоким уровнем цифровизации. В частности, столичные города Москва и Санкт-Петербург, по мнению экспертов, являются проводниками цифровой активности в стране.

Малые города демонстрируют меньшую степень вовлеченности молодежи в цифровую активность, что обусловлено рядом взаимозависимых факторов. Во-первых, здесь наблюдается низкий уровень проникновения интернета и цифровых технологий, многие малые населенные пункты не подключены к интернету, либо обладают плохим качеством связи. Как утверждают исследователи, главными барьерами цифровизации малых и средних городов являются «высокая стоимость разработки и внедрения цифровых технологий и сервисов, недостаток финансирования, низкий уровень цифровых компетенций у населения» [2, 124]. Последнее ведет к тому, что многие онлайн-форматы проявления гражданской активности остаются не востребованными. Так, информант, представляющий небольшое муниципальное образование, заявляет, что гражданская активность в городе ограничена местными событийными мероприятиями для молодых людей, при этом не проводятся масштабные долгосрочные онлайн-проекты как в больших городах.

Кроме того, в материалах интервью эксперты отмечают в малых городах низкий уровень информированности и осведомленности населения о различных инициативах, что актуализирует проблему цифрового неравенства и доступа к цифровой гражданской активности.

В то же время часть информантов считают онлайн-коммуникации в малых городах более ясными и доступными. То есть ограниченность представленности общих площадок для цифровой социальной активности выступает как преимущество. Молодое поколение демонстрирует высокую вовлеченность в обсуждении актуальных вопросов на городских форумах, сообществах в социальных сетях, чатах в мессенджерах. Тесное знакомство местных жителей позволяет скорее скоординироваться и скооперироваться для решения общих задач.

Некоторые эксперты не видят различий в цифровой активности молодежи в больших и малых городах, утверждая, что определяющую роль играют культурные особенности местности. *«Очень многое зависит не от количества людей, а от состава населения, если это довольно давний, устоявшийся город, где есть интеллигенция, политическая жизнь, то там могут быть и серьезные активисты, даже более известные, чем из крупного города»* (Центральный федеральный округ, Воронеж, муж, 31 год).

Кроме того, грань между большими и малыми городами, по оценкам экспертов, нивелируется за счет того, что в каждой местности востребованы свои форматы активности. *«В крупных городах более актуальны массовые онлайн-кампании и митинги, а в малых населенных пунктах более эффективны локальные проекты и инициативы, так*

как они более связаны с конкретными проблемами и потребностями местного населения» (Северокавказский федеральный округ, Пятигорск, жен, 22 года).

Анализ материалов экспертного интервью позволяет сделать вывод, что цифровая активность молодежи достаточно востребована как в больших городах, так и в малых. При этом в зависимости от размера города меняется не столько степень активности, сколько преобладающие форматы и уровень тесноты социальных связей.

1. Васильева Е.И., Зерчанинова Т. Е., Никитина А.С. Гражданская активность и участие молодежи в социально-политических процессах // *Вопросы управления*. 2021. №6 (73). С. 67-80.
2. Секушина И.А. Цифровизация малых и средних городов европейского севера России: тенденции и перспективы // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. №6. С. 124-138

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: ЕЕ РОЛЬ В АДАПТАЦИИ

Лутова Юлия Алексеевна

(Пензенский государственный университет)

В современных реалиях большое количество университетов ежегодно приобретает интернациональный характер и наращивает численность иностранных студентов. Согласно государственной приоритетной программе «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», к 2025 году число иностранных студентов, которые учатся в российских вузах на очном отделении, должно вырасти до 710 тысяч человек. Эта приоритетная программа, цель которой заключается в повышении привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке. Университеты также ставят перед собой первостепенную задачу, сделать пребывание иностранных студентов на территории России в период их обучения более комфортным [1].

Получение образования в высших учебных заведениях заключается не только в предоставлении обучающимся знаний, умений и навыков, но и в развитии творческого потенциала, а также в формировании понимания нравственно-этической картины социума. Процесс обучения – многогранен и направлен не только на развитие специальных профессиональных способностей, но и на организацию контакта обучающихся в студенческом сообществе, с новыми реалиями, с которым сталкиваются студенты вне образовательного процесса.

Смена привычной обстановки может привести к ряду трудностей, что демонстрирует необходимость формирования особого подхода к межкультурной коммуникации иностранных студентов в процессе обучения. Иностранные обучающиеся осваивают не только новые и незнакомые им учебные дисциплины, но и способы межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация как доминанта эпохи глобализации связана с понятием диалога культур, для которого характерно отношение культуры к культуре как равноценной при ее отличиях, нужной в ее непохожести и уникальности, что способствует развитию социокультурного понимания принадлежности к национальному и мировому сообществу, социокультурной готовности к межличностному и межнациональному общению. Изучение иностранного языка рассматривается как одно из средств самоутверждения в обществе, как окно в мир иной лингвокультурной общности [2, 89].

Понятие «межкультурная коммуникация» Г. Трейгер и Э. Холл (1954) определяли как важнейшую цель человека, стремящегося максимально эффективно адаптироваться к миру [3].

Термин адаптация предполагает процесс приспособления, освоения, как правило активного, личностью или группой новых для нее социальных условий или социальной среды. Для иностранных студентов к перечисленным задачам добавляются сложности социокультурной адаптации.

Адаптация будет успешной в том случае, если студент будет удовлетворен условиями социальной и образовательной среды, достигнет высокого социального статуса. При неуспешной адаптации возможно развитие девиантного поведения или перемещение в другую социальную среду.

К. Оберг описал процесс адаптации к другой культуре, используя понятие «культурный шок» [4].

В ходе формирования межкультурной коммуникации личность взаимодействует с новой разноплановой социальной и культурной средой, приспособляясь и преодолевая социальные и религиозные барьеры, развивая способности к новым формам деятельности и поведения [5].

Целесообразным является тот факт, что явление межкультурной коммуникации, характеризующее жизнь современного общества, зародилось в сфере бизнеса, производства и образования. Основой понимания межкультурного общения является взаимодействие представителей разных национальностей, формирование терпимости и интереса к другой культуре. Процесс межкультурной коммуникации является особой формой деятельности, в которой помимо знания языка, необходимо понимание материальных и духовных ценностей, устоев другого народа, его религиозных взглядов и мировоззренческих представлений. Для изучения иностранных языков и их использования, как основного средства межкультурного взаимодействия, необходимо качественное и разностороннее знание культуры носителей данных языков, их национального характера, обычаев, образа жизни и тому подобного. Полноценное и эффективное общение возможно только при сочетании знания языка и культуры.

Резюмируя вышесказанное, результативная адаптация иностранных студентов нуждается в создании условий, способствующих преодолению межкультурных коммуникативных барьеров, а именно развитие уважительного и понимающего отношения к другой культуре, религии, традициям, формирование межкультурной компетентности посредством повышения культурной образованности и толерантности, психологический климат в учебной группе, возможность самореализации во внеучебной деятельности, организация внеаудиторных мероприятий.

1. Правительство Российской Федерации. Электронный ресурс (URL: <http://government.ru/info/27864/>) (дата обращения: 07.10.2023)
2. Гуськова, С.В. Основные теории коммуникации: учебно-методическое пособие // под ред. С.В. Гуськовой. - М: Флинта, 2013. - 89 с.
3. (Соколова М. М. Соколова А. М., Калита В. В. Иностранные студенты в межкультурном пространстве вуза // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10, Вып. 4. С. 426–440)
4. Oberg K. *Cultural Shock: adjustment to new cultural environments* // *Practical Anthropology*. 1960. № 7. P. 177–182
5. Шамовская Т.В., Алимova Д.Б. Межкультурная коммуникация как условие социокультурной адаптации иностранных студентов в процессе обучения в вузе // *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2019. №1 (33).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ВАЖНЕЙШИЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

На протяжении многих лет и до настоящего времени в обществе происходят различного рода социальные, экономические, культурные и политические изменения, которые в большей степени влияют на становление и сознание любого человека. Эти и другие изменения затрагивают ценностные ориентации, стратегии и практики. Согласно исследованиям в области социологии и психологии, молодое поколение страны является наиболее восприимчивыми к подобного рода изменениям.

Говоря об изменениях и трансформациях, то стоит отметить, что в российском обществе в 90-е годы XX века, традиционные духовные, нравственные и другие ценности испытали значительные изменения. Так, молодежь стала тем поколением, которое в особенной степени переживает проблемы выбора жизненных ценностей и идеалов [4, 93]. В настоящее время среди молодежи можно проследить укоренение тенденции обладать материальными благами, однако отсутствует стремление эти блага создавать.

Начиная разговор о здоровье молодого человека, то необходимо заметить, что сейчас данная проблема рассматривается не со стороны медицины, а выходит за рамки, становясь синтезом биологических и социальных качеств. Обусловлено это тем, что здоровье каждого человека является врожденным, и его сохранение/поддержание является одной из фундаментальных ценностей человеческой жизни.

Согласно статистике, предоставленной на официальном сайте Роспотребнадзора, доля людей, оценивающих свое здоровье как хорошее в России составляет 22 %, в то время как в Норвегии данный показатель равен 81%. Также исследования говорят нам, что поддержание хорошего здоровья на 80% зависит от самого человека, от его воли и действий, 15% – влияет окружающая среда и общество, и 5% – от врача [8]. Вследствие этого мы можем сделать вывод, что сохранение здоровья в большей степени зависит от самого человека, его образа жизни и поведения, поскольку здоровье можно считать драгоценным даром природы.

Из этого следует, что государству необходимо адекватно и планомерно прививать молодому поколению физическую культуру как одну из основных ценностей. Необходимо разумно использовать потенциал физической культуры и спорта в разнообразных сферах общественной жизни. Здоровый образ жизни является эффективным средством самоорганизации молодого человека, а его формирование – это способ нравственного, культурного и гармоничного самовыражения личности.

Говорю о спорте, то, как уже упоминалось выше, в период социально-экономического и ценностно-идеологического кризиса в XX веке, данной отрасли не уделялось должное внимание, однако в настоящее время можно смело говорить, что постепенно ситуация улучшается. Так, физическая культура и спорт являются одними из важных инструментов решения насущных проблем. Их решение способствует улучшению качества жизни населения, а также, что немаловажно, позволяет обеспечивать трудовыми ресурсами программы экономического развития государства.

В настоящее время спорт и физическую культуру особо важно рассматривать и как элемент культуры, эффективное средство физического воспитания, а также как и фактор развития духовных устоев человека, в частности – молодежи. Физическая культура и спорт способны формировать гармоничную и всестороннюю личность, которая способна к конструктивным решениям социально-экономических, воспитательных и др. задач [11, 137].

Стоит проанализировать проблемы современного молодого поколения, при рассмотрении спорта как ценности. Так, сегодня молодежь сталкивается со стрессом и как следствие малой двигательной активностью. Вследствие чего организм молодого

человека не способен к сопротивлению к различным физическим и психическим заболеваниям, которые постепенно становятся серьезнее.

Изучение проблем низкой физической активности как молодого поколения, так и всего населения в социологических исследованиях уделяется именно анализу причин. Выявление причин нередко способствует принятию правильных организационных мер для их последующего устранения. Так, были выделены следующие причины:

во-первых, у молодежи школьного и студенческого возраста отсутствует свободное время и условия для занятий;

во-вторых, молодым людям крайне сложно продуктивно и, главное, рационально использовать свободное время;

в-третьих, отсутствует мотивация занятия физической культурой и спортом, которая закладывается на ранних этапах развития человека в семье и далее в общеобразовательных учреждениях;

в-четвертых, в образовательных учреждениях достаточно низкий организационно-методический уровень занятий по физическому воспитанию;

в-пятых, у молодых людей прослеживается достаточно низкий статус физической культуры и здоровья в системе ценностных ориентаций.

Для приобщения молодых людей к активным занятиям необходимы действенные меры со стороны всех структур власти для устранения основных перечисленных и других причин пассивности. Так, необходимо привлекать средства массовой информации, которые посредством рекламы будут способствовать повышению уровня значимости физической культуры. Стоит отметить, что масс-медиа в основном ориентированы на показ высших достижений в спорте, а массовый спорт как таковой остается в тени и ему не уделяется достаточного внимания. А также молодым людям необходимо показать значимость здоровья, а именно то, что здоровье – это ценность, которую нельзя переносить на второй план, заботясь только о материальных благах.

Правительством Российской Федерации на протяжении нескольких десятков лет был принят и реализован большое количество проектов и программ, на сегодняшний день нами был выделен особо важный федеральный проект «Спорт – норма жизни» нацпроекта «Демография». Так, у населения появляются больше возможностей для массовых занятий физической культурой и спортом. Федеральный проект включает проведение крупных массовых мероприятий, например, «Лыжня России»,

«Кросс нации» и т.д. [9].

Физическая культура и спорт как одни из самых важных ценностей молодых людей не потеряет своей актуальности и востребованности в исследовательском мире. Важным остается то, что изучение физической культуры и спорта как научного знания, направленного на нахождение причин пассивности населения, необходимо развивать.

1. Белозёров, В.И. Спорт как социальный феномен: основные этапы становления социологии спорта / В.И. Белозёров // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2022. – №2 (94). – С. 53-59.
2. Веблен, Торстейн. Теория праздного класса / Торстейн Веблен ; [перевод с английского В. Желнинова]. – Москва : Издательство АСТ, 2022. – 416 с. – (Эксклюзивная классика). ISBN 978-5-17-152181-3.
3. Грицак, Н.И. Молодежь и спорт в современном социуме / Н.И.Грицак // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – 2014. – №11 (часть 4). – С. 641-643.
4. Желудкин, С.В. Спорт в системе ценностей молодежи / С.В.Желудкин // *Сборник Чувашского университета*. – 2008. – № 3. – С.93-97.
5. Куликова, А.С. Роль физической культуры и спорта в системе ценностных ориентаций молодежи / А.С. Куликова / *Молодой ученый*. – 2023. – №1 (448). – С. 209-211.
6. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; Сост., пер. с фр., предисловие, вступит. статья, комментарии А.Б. Гофмана. – М. : КДУ, 2011. – 416 с. ISBN978-5-98227-695-7.

7. Петрова, Т. Э. *Здоровье российской молодежи : комплексный подход* / Т. Э. Петрова, А. А. Каравашкин // журнал *Социально-гуманитарные знания : Научно-образовательное издание/ М-в образования РФ, Ред. журн. "Социально-гуманитарные знания"*. – 2007. – №5. – С. 252-259.
8. *Что такое здоровье* // ФБУЗ "Центр гигиенического образования населения" Роспотребнадзора. [Официальный сайт]. URL: <https://cgon.rosпотребнадзор.ru/naseleniyu/zdorovyyu-obraz-zhizni/chto-ta-zdorove/?ysclid=Indjw1qijf115992852> (дата обращения: 04.10.2023).
9. *Спорт - норма жизни* // Национальные проекты.рф [официальный сайт]. URL: https://xn--80aapratpccchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/sport_norma_zhizni (дата обращения: 04.10.2023).
10. Хейзинга Йохан. *Homo ludens. Человек играющий* / Сост., предисл. Х 35 и пер. с нидерл. Д.В. Сильвестрова ; Коммент., указатель Д.Э. Харитоновича. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 416 с. ISBN 978-5-89059-168-5
11. Шилько, В.Г. *Социология физической культуры и спорта : учеб. пособие*. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 416 с. ISBN 978-5-94621-702-6.
12. Marcel Mauss «*Les techniques du corps*» (1934), Article originalement publii Journal de Psychologie, XXXII, ne, 3-4, 15 mars - 15 avril 1936. Communication präsentiie a Ia Sociiiti de Psychologie le 17 mai 1934.

ЦИФРОВАЯ ГИГИЕНА: КЛЮЧ К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ ПОДРОСТКОВ-БЛОГЕРОВ.

*Любчинская Александра Сергеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В 21 веке Интернет так сильно интегрировался в нашу повседневность, что практически невозможно обойтись без него хотя бы одни сутки [2, 37-43]. В современной медиакультуре социальные сети стали неотъемлемой частью всемирной паутины и являются особенно популярным и востребованным средством получения информации. Они пользуются огромной популярностью во всех возрастных группах, включая подростков. Согласно статистике, современные подростки отдают предпочтения социальным сетям. Телевидением, радио и печатные издания в настоящее время немного отступили на задний план [1, 8].

Сегодня практически все люди обладают базовыми навыками в сфере Интернета и доступ к нему неограничен. Наша жизнь тесно связана с просмотром новостных лент в социальных сетях и чтением различных блогов. Аудитория онлайн-сообществ гораздо разнообразнее и шире, чем у традиционных СМИ, поскольку Интернет и социальные сети предоставляют разнообразные возможности для профессионального развития и самореализации людей [2, 37-43]. Если взрослые используют интернет для получения конкретной информации или общения с друзьями через социальные сети, оставляя свой досуг телевидению, то подростки и остальное время связывают с интернетом. Не имея определенной цели при поиске, они захлебываются информационным потоком и увлекаются тем, что кажется им самым ярким и интересным. Наиболее популярный на сегодня видеохостинг YouTube предлагает широкий выбор развлекательного и познавательного контента, и проводниками в этом мире для подростков становятся блогеры.

Блогеры — реальность современного мира. Они стали неотъемлемой частью общества. За блогами с той или иной целью в настоящее время следят почти все поколения: пожилые женщины смотрят рецепты для приготовления блюда в Tik-Tok, а пятилетний ребенок познает лепку красивых фигурок через видео на YouTube. Блоги могут быть как полезными нести большое количество важной информации, так и неплодотворными, за которыми следят, чтобы получить мимолетное удовольствие и

отвлечься от работы. В том или ином случае блогосфера прочно интегрировалась в жизни людей и несмотря на то, что в наши дни в соцсетях сидят разные поколения, особую популярность имеют молодёжные блогеры, в лице которых подросток видит поддержку своих идей и чувств. На данный момент блогеры являются авторитетными деятелями культурной сферы современного общества, влияя на процессы формирования мировоззрения подростка в соответствии с актуальными требованиями и тенденциями. Стоит отметить, что сегодня подростки не только следят за блогерами, но и являются активными участниками процесса. Большую популярность набирает идея создания собственного блога.

Подростковый период — это этап в онтогенезе между детством и юностью, простирающийся от 10-11 до 16-17 лет. В этот период появляются определенные характеристики, такие как общение со сверстниками и проявления стремления к независимости, самостоятельности и личной автономии. Подростки представляют собой социальную-демографическую группу, определяемую не только возрастными особенностями, но и социальным статусом и психологическими качествами. В это время они исследуют окружающую среду для формирования собственной идентичности, а также проходят значительные физические, психологические и социальные изменения. Это период самопознания, становления ценностей и приобретения новых навыков [3]. Сегодняшние подростки не просто наблюдают, а активно участвуют в интернет-пространстве. Блог стал средством самовыражения и самореализации для подростков, он дает им возможность достижения желаемых результатов и влияния на свою аудиторию. Это также помогает им разбираться в мире масс-медиа самостоятельно и безопасно.

Возникает возможность создать психологический портрет подростка: для него характерно формирование личности в условиях нестабильной жизненной позиции и чувствительности к социальным новообразованиям. По объективным причинам у подростков ещё не сформированы ценностные и духовно-нравственные нормы, так как им не хватает жизненного опыта. Молодым людям присуще стремление к поиску себя и определению своего места в мире. В центре личностного развития этого периода является формирование нового уровня самосознания «Я-концепции», в которой подросток стремится познать себя, свои способности, особенности, а также сходства и различия с другими: понять свою уникальность и неповторимость. В подростковом возрасте личность становится постепенно собирающимся пазлом, где каждая деталь, такая как увлечения, цели и мечты подростка, является отдельным элементом этой мозаики.

Мир блогерства для подростков — источник социализации, самореализации и легкого удовлетворения. Блоги других людей позволяют не чувствовать себя одиноким, черпать полезную информацию и узнавать новое. Создание и ведение своего личного блога дает подростку реализовать весь свой потенциал, выплеснуть эмоции и поделиться ими со всем миром. Тем не менее есть определенное препятствие, которое не позволяет придать блогосфере только положительный окрас. Это в большей степени отсутствие у подростков цифровой гигиены, как при ведении своего блога, так и при потреблении стороннего контента.

Термин "гигиена" более узнаваем с медицинской точки зрения, согласно "Большой медицинской энциклопедии" гигиена (от греч. *hygieinos* — здоровый) — это наука, изучающая влияние разнообразных факторов окружающей среды и производственной деятельности на здоровье человека, его работоспособность, продолжительность жизни и разрабатывающая практические мероприятия, направленные на оздоровление условий жизни и труда человека. Соблюдение гигиены, с медицинской точки зрения, фактически означает поддержание чистоты тела, одежды, рабочего места и жилища с целью предотвращения заражений и заболеваний. Специалисты в области информационной безопасности ввели термин «цифровая гигиена», который теперь широко используется. В цифровом пространстве так же, как и в реальной жизни, существуют правила гигиены. Поддерживать чистоту и организованность в виртуальном рабочем пространстве,

заботиться о своем компьютере, использовать интернет-ресурсы с умом и осознанностью, а также быть внимательным к тому, какую информацию мы потребляем - все это важно, чтобы сохранить наше "цифровое здоровье" [4]. Ведь подобно тому, как мы следим за своим физическим здоровьем и соблюдаем санитарные нормы, так же нужно ухаживать за нашими цифровыми привычками.

У каждого есть из нас есть возможность безопасно пользоваться социальными сетями, блог-платформами и телевидением. Однако, из-за недостатка базовых навыков и компетентности, многие попадают в трудности и в результате оказываются в неприятных ситуациях с негативными последствиями. В наибольшей группе риска и находятся подростки. К сожалению, в большинстве семей тема блоггерства не обсуждается в рамках информационной безопасности: как можно себя вести в интернете, чем можно и нельзя делиться, какую информацию следует потреблять из интернета. Таким образом, нет культуры помощи подростку в освоении мира социальных сетей, чтобы оно проходило безопасно и положительно влияло на психику ребенка. Блоги стали неотъемлемой частью нашей жизни и отличным средством самовыражения, при этом требуется быстро приспосабливаться к постоянно развивающемуся интернет-пространству, включая наличие нашей виртуальной личности.

1. Авдулова, Т.П. Тенденции социализации подростков в контексте информации-онных предпочтений [Электронный ресурс] // Психологические исследования : элект-рон. науч. журн. 2011. No 6 (20). С. 8
2. Журнова, Э. Н. Сегодня блогеры определяют, что будет востребовано завтра / Э. Н. Журнова // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2019. – No 30. – С. 37-43. – EDN CFAXAM.
3. Фоменко Наталья Васильевна Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2014. No2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podrostkovyy-vozrast-kak-naibolee-slozhnyy-etap-razvitiya-rebenka> (дата обращения: 29.01.2023).
4. Владимир Александрович Гусев Цифровая гигиена vs. киберпреступность // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. №1 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-gigiena-vs-kiberprestupnost> (дата обращения: 10.10.2023).

СКУЛШУТИНГ КАК АНТИСОЦИАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА

*Максимова Наталья Геннадьевна
(НИ ТПУ)*

Скулшутинг, как социальное явление, представляет значительную угрозу для общества в современном мире. Его сложно объяснить одним простым подходом, исследователи рассматривают этот многогранный феномен через различные теории и области научного знания. Подавляющее большинство случаев школьных стрельб связано с молодыми людьми в возрасте от 13 до 20 лет. Молодежь – важный сегмент социальной структуры, но она также является наиболее уязвимой группой в условиях глобальных вызовов и повышенной социокультурной неопределенности. Сложности в процессе социализации и самоидентификации в современной общественной среде создают предпосылки для возникновения альтернативных, в том числе деструктивных, способов решения проблем и формирования субкультур с особыми ценностями и поведенческими паттернами.

В научном дискурсе понятие «субкультура» появилось с середины XX века в связи с осознанием неоднородности культурного пространства. В настоящее время данное понятие очень неоднозначно и изучение субкультур является фокусом исследований, как зарубежных, так и отечественных ученых. Универсальная теория субкультур, ее концептуальные основания находятся на стадии формирования.

Активным началом исследований субкультурных явлений стали работы американских социологов Дэвида Райзмана [1] и Теодора Росзака [2]. В трудах Герберта Маркузе [3] и Карла Мангейма [4] появляется понятие субкультуры.

В отечественном научном поле впервые определение субкультуры дала доктор философских наук, автор работ в области социологии молодежи С.Н. Иконникова «Субкультура – это культура в культуре, имеющая свои достаточно четкие контуры. Она включает знания, верования, цели и ценности, суждения и оценки, нравы и вкусы, жаргон и манеры поведения, предрассудки и предубеждения, характерные для социальной группы и разделяемые ее членами» [5].

Проанализировав труды учёных, которые занимались исследованием субкультур, в рамках данной работы предлагается следующая интерпретация понятия. Субкультура - это динамическая подсистема внутри базовой культуры общества, которая представляет совокупность ценностей, общих идей, мотивов поведения, способов взаимодействия, культурных сценариев, отличающих какую-либо социальную группу от большинства, и обладающая собственными признаками и символьным миром.

В настоящее время научное сообщество приходит к выводу, что скулшутинг представляет собой молодежную субкультуру. Это означает, что у некоторых индивидуумов формируется специфическая культурная и социальная идентичность, связанная с интересами, ценностями и поведением в контексте скулшутинга. Понятие «субкультура скулшутинга» является новым для России и требует методологического описания и определения.

Молодежные субкультуры можно классифицировать по разным принципам, например, по принципу объединения, по типам общностей их носителей, по времени возникновения, по принципу официальности, по отношению к обществу, по типу интересов, по принципу включенности индивида и т.д. Принцип включенности индивида подразумевает возникновение субкультур убежденности, поклонения. К таким субкультурам относится субкультура скулшутинга – прогрессирующее деструктивное явление современного общества [6].

Согласно классификации субкультур по особенностям поведения их участников можно выделить три типа - просоциальные, асоциальные и антисоциальные субкультуры. Субкультура скулшутинга относится к антисоциальному типу. Она не только критикует общественные нормы и ценности, но и нацелена на их активное разрушение.

Выводы, позволившие определять скулшутинг как субкультуру, построены на анализе российских инцидентов, отображенных в Базе данных «Скулшутинг в России: социально-демографические данные, мотивы, характеристики инцидентов» [7]. База основана на информации из открытых источников и сформирована междисциплинарной научной группой, в составе которой я занимаюсь исследованием феномена скулшутинга, начиная с 2017 года. На данный момент База включает 97 совершенных/предотвращенных инцидентов - скулшутинг, массовые убийства, террористические атаки, начиная с 2010 года. База данных содержит 26 переменных по следующим категориям: статистические данные, мотив, типология подражания, правоприменительная практика, социальные связи, предупреждающие знаки и т.д. [8]. В результате анализа 97 инцидентов, как скулшутинг, было классифицировано 70 из них, в том числе 35 совершенных инцидентов, 35 - предотвращенных.

Рассмотрим некоторые критерии, характеризующие скулшутинг как субкультуру.

Наличие общей идеи, цели. Субкультура скулшутинга выделяется наличием четко сформулированной цели или общей идеи. Анализ информации об инцидентах позволяет сделать вывод, что скулшутеры стремятся решить свои личные проблемы, которые могут быть обусловлены различными мотивами: желанием привлечь внимание, осуществить месть, получить признание среди сверстников, преодолеть кризисную или нестабильную жизненную ситуацию, побороть отчаяние и так далее. Во всех инцидентах основной целью было нападение на обучающихся в определенном учебном заведении. Поэтому

скулшутинг можно расценивать как форму насилия, в которой проблемы и мотивы играют важную роль. Представители этой субкультуры рассматривают применение насильственных действий как средство достижения своих целей. Как констатирует американский исследователь скулшутинга Ральф Ларкин, все школьные стрелки после Колумбайна утверждали, что выступают от имени большей группы маргинализированных учеников, восставших против своих обидчиков. Посредством совершения стрельбы в школе, стрелки пытаются заявить о себе, усилить негативные последствия для других и донести идею о достижении цели – решение личной проблемы через насилие до новых adeptов [9].

Мотивы. У большинства скулшутеров был один мотив, определенно относящийся к решению одной проблемы, но в некоторых инцидентах был дополнительный мотив, который способствовал принятию решения о нападении. Примеры основного мотива: месть за унижения, месть за издевательства, ссоры, конфликты, неприязнь и другие. Примеры дополнительного мотива: грубое/оскорбительное поздравление в соцсетях, психологический кризис, желание самоутвердиться [8] (Рис. 1).

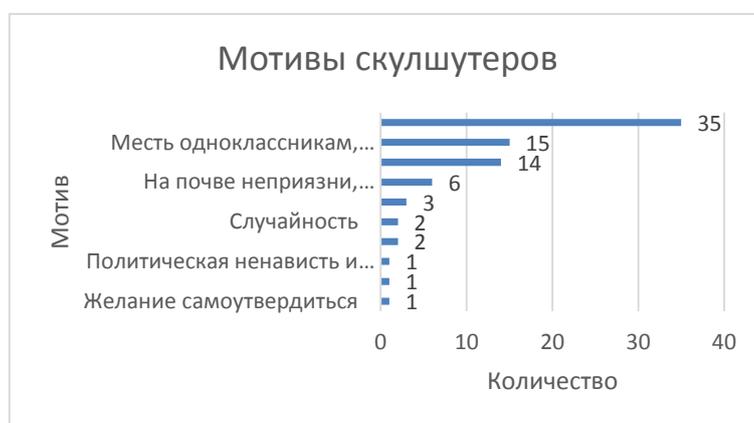

Рисунок 1. Мотивы скулшутеров (N=70)

Культурные сценарии. Субкультура скулшутинга носит название Колумбайн – от названия трагического инцидента в средней школе Колумбайн в США в 1999 году. Данный инцидент стал «культурным сценарием» и объектом подражания. Следуя этой логике, совершение инцидента скулшутинга признано в мировой исследовательской практике инцидентами подражания [10]. Проведенное нами исследование российских инцидентов скулшутинга подтверждает данный тезис. Из 70 совершенных и предотвращенных инцидентов скулшутинга в России, мы определили факт подражания в 26 случаях. В остальных случаях пока не удалось идентифицировать модель подражания, поскольку информация о них ограничена. В 12 выявленных случаях – это подражание Колумбайн, в 4 случаях - копирование керченского стрелка, 2 случая - влияние идеологии «прирожденных убийц» (NBK сообщества в социальной сети ВК). В меньшем количестве выявлено влияние идеологии «групп смерти», неонацизма и экстремистских сообществ АУЕ. К типичным «культурным сценариям» можно отнести, например, идеализацию насилия. В субкультуре скулшутинга насилие может быть идеализировано и считаться средством достижения целей или проявления силы. Это может проявляться в обсуждении оружия, распространении насильственного контента, а также в подготовке и планировании атак. Культ бунта и мести еще один из «культурных сценариев». Многие участники субкультуры скулшутинга испытывают чувство обиды, отверженности и остракизма. Они придерживаются культа бунта и мести, воспринимая себя как жертву и желая отомстить или привлечь внимание к своим проблемам таким деструктивным способом [6]. Культурные сценарии влияют на поведение и взаимодействие ее участников.

Способы взаимодействия. Присоединение молодых людей к субкультуре скулшутинга может быть обусловлено различными причинами, проблемами и факторами, которые можно объединить в три группы: социальные проблемы (отверженность, социальная изоляция, конфликты и т.д.); психологические проблемы (состояние депрессии, тревоги или отчуждения); социокультурные процессы (культура насилия и агрессии). Для большинства злоумышленников социальные связи реализуются как в режиме оффлайн, так и онлайн, и играют важную, а иногда и критически важную роль в принятии решения и поддержании мотивации, а также для практической поддержки в организационной подготовке к совершению инцидента. Можно утверждать, что добровольная (сознательная) или невольная (вынужденная) социальная изоляция злоумышленников в оффлайн среде не дает основания делать выводы об их социальном отшельничестве. Будучи нелюдимыми затворниками в оффлайне, большинство из них поддерживали, либо активно использовали, социальные связи в онлайн. Социальные связи в онлайн среде не только способствуют принятию насильственных убеждений, но и дают возможность злоумышленникам найти «точку опоры», легитимизировать свой «проект», обеспечив его смыслом и направленностью. Но, именно такие широкие контакты в онлайн среде делают их уязвимыми для обнаружения и открывают значительные возможности для предотвращения инцидентов [11].

В распространении субкультуры скулшутинга огромную роль сыграли интернет и особенно социальные сети. Они стали мощным инструментом для школьных стрелков и их последователей, предоставляя им платформу для обмена информацией, идеями и даже псевдогероизацией. Это создало новое явление - глобальную онлайн субкультуру скулшутеров [12]. Выявление взаимодействия злоумышленников в интернет-пространстве - сложный процесс. Тем не менее при помощи инструментов интеллектуального анализа данных это становится возможным. В процессе анализа инцидентов скулшутинга были выявлены определенные цифровые следы - заявления в соцсетях, цитаты из манифестов: «Завтра вы удивитесь, что я сделаю», «Не ходите в школу, будет мясо», «Мне не страшно, Мы просто потом исчезнем и всё» и т.д. [11].

Существует еще множество лакун в изучении скулшутинга как антисоциальной субкультуры. Проблемой является недостаточность информации в открытом доступе. Нашей научной группой планируется дальнейшая разработка инструментов интеллектуального автоматизированного поиска подтверждения субкультурного контекста скулшутинга.

1. Райзман, Н. Глейзер, Р. Денни «Одинокая толпа: изучение изменения американского характера» 1950г.
2. Herbst, L. (1970). [Рецензия на книгу Т. Росзака "Создание контркультуры: размышления о технократическом обществе и его молодежной оппозиции"]. *Социальные исследования*, 37(3), 482-485. <http://www.jstor.org/stable/40970027>
3. Маркузе Г. *Одномерный человек*. – М.: «RFL-book», 1994. – 368 с.
4. Мангейм К. *Диагноз нашего времени*. М., 1994. с. 127-135
5. Иконникова С.Н. *Социология молодежи и проблемы коммунистического воспитания*. Л.: Знание, 1988. С. 39.
6. Максимова, Н. Г. Субкультурные основания скулшутинга / Н. Г. Максимова // *Векторы благополучия: экономика и социум*. – 2023. – Т. 49, № 2. – С. 131-146. – DOI 10.18799/26584956/2023/2/1595. – EDN HHROGP.
7. База данных «Результаты социологического исследования «Скулшутинг в России: социально-демографические данные, мотивы, характеристики инцидентов». Свидетельство о государственной регистрации № 2022621125 от 19.09.2022г.
8. Максимова Н. Г. Базы данных как эффективный инструмент анализа и предупреждения инцидентов скулшутинга // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Том 28. № 4. С. 44-55. DOI: <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.4> EDN: QALDCG
9. Ralph W. Larkin. (2009). *The Columbine Legacy. Rampage Shootings as Political Acts*. *American Behavioral Scientist*. Volume 52 Number 9. May 2009 1309-1326. John Jay College of Criminal Justice, the City University of New York

10. Langman P. (2009) *Why kids kill: Inside the minds of school shooters*. New York : Palgrave Macmillan. 256 p.
11. Карпова, Анна Юрьевна. Скулиштинг в России: что имеет значение? = *School shooting in Russia: what matters?* / А. Ю. Карпова, Н. Г. Максимова // *Власть* . — 2021 . — Т. 29, № 1 . — [С. 93-108].
12. Raitanen, J., & Oksanen, A. (2018). *Global online subculture surrounding school shootings*. *American Behavioral Scientist*, 62(2), 195–209.

ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРАКТИКИ КОНСОЛИДАЦИИ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Малаканова Ольга Александровна

(Самарский национальный исследовательский университет им. С.П.Королева)

Васькина Юлия Владимировна

(Самарский национальный исследовательский университет им. С.П.Королева)

Митрофанова Светлана Юрьевна

(Самарский национальный исследовательский университет им. С.П.Королева)

Статья выполнена при финансовой поддержке Губернского гранта в области науки и техники (Самарская область, 2023г.)

В Самарской области в 2023 году реализуется грантовый проект «Идентичности и практики консолидации молодежи: региональный аспект», ориентированный на выявление и характеристику локальных идентичностей молодых людей и практик их консолидации, при этом уделяется особое внимание успешным траекториям самореализации молодыми людьми. Основным определением самоидентификации молодых в данном исследовании является подход В.А. Ядова, который понимает ее, как «самооценку собственных личностных свойств и потенций в качестве деятельного субъекта, включая социорольевые, нравственные, психические, физические и иные качества, как они представляются индивиду в его собственном самосознании и восприятии других, прежде всего со стороны референтных групп» [1, 163].

Анализ литературы показал, что в исследовательском фокусе внимания как в отечественной, так и в зарубежной литературе оказываются разные виды идентичностей молодых людей: потребительские, цифровые, этнические, религиозные и другие. Необходимо отметить следующие международные и российские проекты по изучению молодежных идентичностей, анализирующие ее особенности в современных условиях. В исследовании. P. BaeBrandtzaeg, M.-Á. Chararro-Domínguez цифровая идентичность молодёжи изучается с помощью цифровых следов, которые остаются как результат становления профессиональной идентичности журналиста [2]. Роль этническо-расовой и религиозной идентичностей, рассматриваемая во взаимосвязи с этническо-расовой социализацией, исследуется в работе S. Maiya, G. Carlo, A.M. Landor, M.K. Memmott-Elison [3]. L.R. De Castro в своей статье поднимает проблему формирования идентичностей бедной молодёжью Бразилии в условиях острых противоречий, которые характеризуют современный этап развития страны: доминанта ценностей потребительской культуры, с одной стороны, и отсутствия у молодёжи Бразилии равенства возможностей, всеобщего образования и прав [4].

Наше исследование мы выстраиваем на основе «стратегии смешивания методов», данное Дж. Кресвеллом и В. Плано Кларк [5, 271]. Как наиболее актуальные выделяем следующие цели применения этой стратегии: «полнота или возможность учесть более широкий пласт информации для выводов», «возможность выявить неожиданные

результаты, повышение доверия к исследованию со стороны заинтересованных лиц», «повышение полезности данных для решения прикладных задач», «представление разнообразия мнений, собранных в качественной и количественной частях исследования». [6, 10-11]. В проведенном социологическом исследовании была использована стратегия последовательного вклада, выделенная Д. Морганом [7], предполагающая использование результатов, полученных с помощью качественного метода – глубинного интервью, на корректировку анкеты: изменение формулировки вопросов, а также дополнение и сокращение содержательных блоков. В рамках подхода Д. Моргана это два приемлемых варианта реализации данной стратегии:

qual (качественный) — QUAN (количественный, основной), качественные данные оказывают влияние на основной количественный метод (разработка анкеты и шкал, выделение и формулировка гипотез и т.д.);

QUAL (качественный, основной) – quan (количественный), основные качественные данные и расширяющие их количественные (например, распространённость выделенных форм и видов идентичностей, новых социальных практик).

Основная цель исследования «Идентичности и практики консолидации современной молодежи Самарского региона», выполняемого в рамках реализации gubernского гранта - охарактеризовать основные идентичности современной молодежи в сложившихся стрессовых условиях и различные практики ее консолидации. В нашем выступлении мы хотим заострить внимание на том, какие траектории проходит молодежь, присоединяясь к различным объединениям, общественным организациям, движениям.

На основе опроса студентов Самарского университета, в котором большое внимание уделяется внеучебной работе со студентами и работает целый спектр различных студенческих объединений, мы выяснили, что наиболее известными среди опрошенных являются студенческий профсоюз (87,0%) и творческие объединения (80,6%). По две трети ответивших назвали спортивные команды, СНО и волонтерские центры. Наименьшая известность - у патриотических клубов (24,2%).

Чаще всего о работе студенческих объединений обучающиеся узнают от кураторов групп и курсов (80,2%), от представителей этих объединений (73,6%) и от одноклассников или других студентов университета (64,9%). Наименее эффективными в этом плане являются преподаватели (18,8%), студенческие СМИ (29,3%) и сайт университета (29,5%).

Уровень участия студентов в работающих в университете объединениях достаточно высок - половина опрошенных (51,4%) отметили, что включены в их работу. Наибольшие доли опрошенных вовлечены в работу творческих объединений (25,6%) и профсоюза (21,6%). Остальные объединения значительно уступают по числу участников. Так, по 7-8% назвали спортивные команды, СНО, волонтерские центры. Студенческие медиа - 5,0%, туристические клубы - 1,9% и патриотические клубы - 1,2%.

Отдельный вопрос был задан студентам, не участвующим ни в каких объединениях или не знающим об их работе. Он звучал так: «В деятельности каких объединений вы хотели бы принять участие?». Половина ответивших сообщили об отсутствии такого желания, остальные же предпочли творческие объединения (25,1%), СНО (18,1%), спортивные команды (11,9%) и туристические клубы (11,5%). Таким образом, существует определенный «неиспользованный ресурс» для вовлечения студентов в различные объединения.

За пределами университета также существует множество молодежных организаций и объединений, но в их работе участвуют менее трети опрошенных. И среди этих объединений наибольшей популярностью пользуются творческие объединения (10,8%) и спортивные общества (10,6%).

При этом половина опрошенных хотели бы участвовать в объединениях, функционирующих за пределами университета: в творческих объединениях (28,9%), научных обществах (16,9%), туристических клубах (12,3%), волонтерских организациях

(12,0%), спортивных обществах (11,2%), экологических организациях (9,5%). Остальные виды объединений назывались меньшим числом респондентов.

Наибольшая разница между реальным и возможным участием - в отношении научных объединений. Об участии в них в университете заявили 6,8% респондентов, за пределами университета - 4%. Однако хотели бы в них участвовать 16,7% из тех, кто не участвует в университетских СНО и 15,3% тех, кто не участвует во «внешних» объединениях (второй по популярности ответ). Таким образом, у научных секций в рамках СНО, у технических клубов университета достаточно широкая потенциальная база будущих участников, которых нужно суметь вовлечь в работу.

И здесь важно понимать, благодаря кому студенты вовлекаются в работу объединений, чтобы использовать возможности привлекать новых участников. Наиболее часто опрошенные студенты отвечали, что стали участниками объединений благодаря тем, кто уже состоит в этих объединениях (49,8%) и благодаря своим друзьям (45,7%). Менее значимые агенты вовлечения - кураторы групп (36,6%), «другие люди» (16,9%) и преподаватели (7,8%).

В ходе опроса выяснялись также причины участия или отказа от участия в работе объединений. Самой распространенной причиной участия (ее назвали три четверти студентов) является желание развить свои способности, раскрыть свой потенциал. Вторая по значимости причина - желание узнавать что-то новое и расширять свой кругозор (60,0%). И замыкает тройку лидеров среди причин участия - встреча с единомышленниками и разными людьми (57,8%). Наименее значимые причины - стремление помогать другим людям (23,5%) и желание получить награду за работу в объединениях (21,3%).

Что касается отказов от участия, то наиболее часто называемая причина, которую отметили две трети опрошенных, - желание иметь свободное время (64,3%). Вторая по значимости причина - несовпадение собственных интересов и содержания работы объединений (42,0%). Почти каждый четвертый опрошенный сообщил, что недостаточно знает о работе объединений (23,1%). Примерно одинаковые доли ответов (по 15-16%) относительно таких причин отказа участвовать, как отсутствие знаний, как именно вступить в объединение, нежелание подчиняться указаниям руководителей объединений, если эти указания вразрез с собственными интересами участников, отсутствие возможности получить доход. Наименее значимыми причинами отказа в работе объединений (менее 10% выбора) являются неверие, что работа приносит реальный результат, непривлекательные отзывы об этих объединениях, неучастие друзей в подобных объединениях.

Таким образом, наиболее эффективными путями вовлечения студенческой молодежи в работу объединений являются личные контакты: с кураторами групп, с самими членами этих объединений и с одноклассниками, информированными об их работе. Основными причинами участия в работе объединений являются стремление развивать свои способности, узнавать новое и общаться с единомышленниками. С учетом полученных результатов проведенного исследования целесообразно выстраивать комплексные стратегии по привлечению молодежи в объединения.

1. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы социальной идентификации личности // Мир России. 1995. № 3-4. С. 158-181.
2. Brandtzaeg P.B., Chaparro-Domínguez M.-Á. (2020). From Youthful Experimentation to Professional Identity: Understanding Identity Transitions in Social Media // Young. Vol. 28(2). Pp. 157-174. DOI: <https://doi.org/10.1177/1103308819834386>
3. Maiya S., Carlo G., Landor A.M., Memmott-Elison M.K. (2021). Ethnic-Racial and Religious Identity as Mediators of Relations Between Ethnic-Racial Socialization and Prosocial Behaviors Among Black Young Adults // Journal of Black Psychology. Vol. 47(1). Pp. 31-50. DOI: <https://doi.org/10.1177/0095798420971388>

4. De Castro L.R. *What is new in the 'south'? Consumer culture and the vicissitudes of poor youth's identity construction in urban Brazil* // *Young*. Vol. 14 (3). P. 179-201. DOI: <https://doi.org/10.1177/1103308806065815>
5. Creswell J. W., Plano Clark V. L. *Designing and Conducting Mixed Methods Research*. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2011.
6. Стратегии смешивания методов (mixed methods research) в социальных исследованиях: исследовательские дизайны и опыт их применения. М.: ВШЭ, 2016-2017.
7. Morgan D.L. *Integrating qualitative and quantitative methods: A pragmatic approach*. Thousand Oaks, Calif.: Sage, 2014.

МОТИВЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ МОСКОВСКИХ СТУДЕНТОВ

Малёмина Алина Александровна
(Финансовый университет при правительстве РФ)

В работе **межрегиональная образовательная миграция** проанализирована как научная категория, посредством определения всех необходимых понятий: «миграция», «межрегиональная миграция», «учебная миграция», «образовательная миграция». Также проведен сравнительный анализ «учебной миграции» и «образовательной миграции»; «мотивации» и «мотива». Изучены виды и типы миграции населения по различным признакам. Также были определены мотивы межрегионального образовательного потока, которые будут использованы в дальнейшем в работе. Особое внимание было уделено стратегиям образовательной миграции.

Выделены ключевые субъективные и объективные мотивы. Изучены стратегии образовательной миграции студентов, а также ожидания относительно их дальнейшей образовательной и карьерной траектории. Также приведено сравнение представлений студентов об образовательных и карьерных возможностях регионов (региона-донора и региона-реципиента).

Было проведено сравнение с результатами других исследований, в ходе которого было выявлено, что в большей степени результаты количественных исследований были подтверждены проведенным качественным исследованием.

Также были предложены практические рекомендации в области молодежной политики для регионов-доноров по закреплению абитуриентов.

В рамках проведенного качественного исследования выявлены ключевые мотивы межрегиональной образовательной миграции. Объективными мотивами стали показатель успеха выпускников ВУЗа в разрезе трудоустройства и зарплаты; качественное образование, комфортное географическое положение; возможность трудоустройства на интересную работу по профессии, получаемой на данном этапе. Среди ключевых субъективных мотивов выявлены получение диплома «ради диплома»; наличие высшего образования у родителей; наличие родственников и (или) знакомых в городе для переезда; наличие аттестатов гимназии или лицея; а также плохая оценка социально-экономического развития родного региона.

Качественное исследование подтвердило данные проведенных ранее количественных исследований, которые показывали, что иногородняя студенческая молодежь видит нескончаемые возможности в регионе-реципиенте в отличие от своего родного региона. А также для большей части информантов переезд стал возможностью самореализации, из-за чего их процесс адаптации в новом городе проходил быстрее и легче. Однако четкого понимания дальнейших действий и траектории в целом в разрезе карьерных возможностей как у бакалавров, так и у магистрантов нет.

Необходимым для иногородних студентов стало наличие качественного образования и престижа у местных университетах. Респонденты уделяют особое внимание преподавательскому составу в университетах, у которого есть опыт работы по

профессии. Иными словами, необходимо уделять внимание набору практико-ориентированных преподавателей, которые смогут помочь студентам не только в усвоении теоретических знаний, но и продемонстрируют связь этих знаний с практикой. Также важно наличие хороших рейтингов у университетов, интересных программ, а также программ, которые необходимы в конкретном регионе. Иными словами, абитуриенты хотят видеть возможность работать по полученной профессии в своем родном регионе.

Важным информанты также считают наличие помощи со стороны региональных ВУЗов при трудоустройстве по полученной профессии. Одним из предложений стало сотрудничество региональных ВУЗов с потенциальными работодателями. Также необходимо это сотрудничество с точки зрения создания программ обучения, так как важно изучать приобретать непосредственно те навыки, которые понадобятся будущему работодателю.

Особое внимание студенты уделили уровню качества жизни в регионах. Так, информанты считают, что при увеличении качества жизни в регионах поток образовательной миграции сократится, так как молодёжи станет комфортно жить и работать в родном городе.

Таким образом, для того чтобы «закрепить» абитуриентов в родном городе, необходимо наличие качественного образования и престижа у местных университетов, чтобы абитуриенты могли видеть возможность работать по полученной профессии в своем родном регионе. Также необходимо наличие помощи со стороны региональных ВУЗов при трудоустройстве по полученной профессии и повышение уровня жизни региона в целом, чтобы молодёжи стало комфортно жить и работать в родном городе.

1. Алексеева Е. Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. №4. – С. 113-136
2. Варшавская Е. Я., Чудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. №3. – С. 36-58
3. Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю., Лещуков О. В. «От Волги до Енисея...»: Образовательная миграция молодежи в России // Издательский дом НИУ ВШЭ. - 2019. - №5 (26) – С. 12-14
4. Гармонова А. В., Балова М. Б., Бочарова Ю. Ю. и др. Доказательная магистратура: результаты и перспективы: коллективная монография // Москва : Макс Пресс. – 2021 – С. 100-111
5. Капишук Е. А, Костина Е. Ю., Орлова Н. А., Цэрэн Г. Образовательная миграция в современной России: тенденции и проблемы // Теория и практика общественного развития. 2022. №3 (169). – С. 26-32
6. Корепина Т. А. Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения // Вестник НГУЭУ. 2018. №3. - С. 66-68.
7. Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. №3. – С. 123-133
8. Образовательная миграция молодежи для получения профессионального образования // РАНХиГС [Электронный ресурс] URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/sobytiya-ceno/4898-obrazovatel'naya-> (дата обращения: 11.03.2023).
9. Практическая демография / под ред. Рыбаковского Л. Л. М.: ЦСП, 2005. 197 с.
10. Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2017. – С. 234
11. Троянская Мария Александровна Миграция населения: понятие, виды и значение для территорий // АНИ: экономика и управление. 2021. №2 (35). – С. 356–359
12. Ульямсбаева А. О. Современные тенденции межрегиональной образовательной миграции российской молодежи // Теория и практика общественного развития. 2020. №12 (154).
13. Чанг Н. И. Мотивация учебного поведения студентов провинциального вуза: Дис. ... канд. фил.наук. Тамбов, 2000. – 195 с.

ПРОФОРИЕНТАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

*Малинина Ксения Сергеевна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

В апреле 2022 года появилось Российское Движение Детей и Молодежи, а в декабре 2022 года принято название «Движение первых».

РДДМ - это общественная организация, созданная с целью объединения детей и молодежи и развития их творческого, физического и интеллектуального потенциала. Россия - это страна с богатыми традициями, и движение детей и молодежи играет важную роль в формировании будущего этой нации. Через вовлечение молодых людей в разнообразные программы и инициативы, российское движение детей и молодежи стимулирует их активность, развивает лидерские качества и помогает им максимально реализовать свой потенциал.

Одной из ключевых целей российского движения детей и молодежи является развитие качественного образования и поддержка молодых людей в их учебе и карьере.[1] Российские университеты и вузы стимулируют активное участие студентов в общественной и научной деятельности, организуя клубы, кружки и добровольческие программы. Это помогает молодежи усовершенствовать свои навыки, получать дополнительные знания и применять их в реальных ситуациях.

РДДМ имеет свои структуры на различных уровнях, включая местные отделения, региональные филиалы и центральный аппарат. Организация работает совместно с другими подобными организациями и государственными учреждениями для реализации своих целей и задач.

В «Движение Первых» есть двенадцать направлений, одно из них «Найди призвание», в рамках которого участники могут узнать много нового о различных актуальных профессиях и определиться с ней. [2]

По результатам опроса проведенного нами среди школьников и студентов СПО и ВУЗов г. Ярославля около 60% - являются участниками РДДМ, из них 45% пока точно не знают кем станут, 8% вообще не знают кем быть. Также важно отметить, что респонденты активно посещают мероприятия, связанные с профориентацией: 56% были пару раз и 20% посещают регулярно. Важно помнить, что профориентация – это не однократное событие, а непрерывный процесс самопознания и развития. Именно поэтому мы создали программу Форсайт-сессий для подростков и молодежи, которые помогут определиться им с будущей профессией. Форсайт сессии будут входить в цикл мероприятий «Движение Первых» в рамках направления «Найди призвание».

Форсайт-сессии будут проходить в двух форматах: онлайн и офлайн. Будет возможность посетить в семи городах нашей страны: Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Казань, Екатеринбург, Владивосток. Мероприятия в форме лекций и дискуссий с участием успешных представителей различных профессий, государственных корпораций, таких как Росатом и Роскосмос, предпринимателей, где они будут делиться своим опытом, рассказывать, как преуспевать в данном деле и мотивировать участников. Они будут проводиться каждый месяц, а раз в полгода будут проводиться кейс-чемпионаты, на которых будет возможность выиграть грант на обучение, целевое обучение или различную технику для обучения.

Экономические затраты на внедрения и реализацию мероприятия будут следующими: временные издержки (издержки, используемые на каком-либо шаге внедрения проекта) обойдутся примерно в 35млн рублей, а постоянные издержки (издержки, которые постоянно необходимы для реализации проекта) обойдутся приблизительно в 14млн рублей ежемесячно.

Благодаря данному проекту увеличится число подростков, которые смогут определиться со своей будущей профессией. Направление движения // Движение первых URL:

1. <https://будьдвижении.рф> (дата обращения: 30.09.2023).
2. *Ценности движения // Движение первых URL:*
3. <https://будьдвижении.рф> (дата обращения: 30.09.2023).

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ МОЛОДЕЖНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ И ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

*Мальшиев Никита Витальевич
(УИУ РАНХиГС)*

*Пермяков Кирилл Александрович
(УИУ РАНХиГС)*

Сегодня в определенных условиях общественно-политически активная молодёжь вызывает интерес не только у государства, но и привлекает внимание молодёжных общественных организаций и молодёжных органов самоуправления. Работа с активными молодыми людьми способствует поддержанию стабильного политического положения в государстве.

Современное общество сталкивается с быстрыми трансформационными процессами, вызванными социально-экономическими и политическими изменениями. В таких условиях молодёжь становится активным участником общественной жизни, стремясь внести свой вклад в ее развитие. Органы молодёжного самоуправления играют важную роль в поддержке и поддержания развития молодёжной активности. Однако, эффективность этих органов зависит от наличия институтов развития и их роли в обеспечении необходимой поддержки и содействия.

Молодежное самоуправление – это одна из многих форм молодёжного управления, предполагающая активное участие молодежи в подготовке, принятии и реализации управленческих решений, касающихся ее жизнедеятельности, защите прав и интересов молодежи.

На основе приведенного определения можно констатировать, что молодёжное самоуправление, как самостоятельность молодых людей в проявлении инициативы, принятии решений и их реализации важных и стратегических проектов, которые в свою очередь направлены на развитие региона и страны в целом. Молодежное самоуправление следует рассматривать не как вседозволенность, а как участие молодежи в управлении собственными делами.

Молодежное самоуправление — это часть воспитательного процесса, развиваемая и управляемая государственными деятелями на основе социальных, правовых и этических принципов. На сегодняшний день на территории Российской Федерации существует более 20 молодёжных правительств. Актуальность создания единой законодательной базы даст гарантии и ответственность перед государством. Сегодня молодёжь нуждается в создании единой законодательной базы, на которую они могли бы опираться и иметь представление о реализации своей деятельности. Молодежное самоуправление реализуется путем создания соответствующих органов, через которые молодёжь может активно привлекаться к работе органов государственной власти и местного самоуправления для участия в решении всего комплекса социальных проблем, так или иначе затрагивающих интересы молодежи.

Необходимо отметить, что основным нормативно-правовым актом, который регулирует основы деятельности в сфере государственной молодёжной политики

в Российской Федерации, является Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации», а также закон от 06 февраля 1997 года N 72 «О молодежной политике в тюменской области» (с изменениями на: 23.03.2017). Согласно данным документам целями государственной молодежной политики являются совершенствование правовых, социально-экономических и организационных условий для успешной самореализации молодежи, направленной на раскрытие ее потенциала для дальнейшего развития Российской Федерации, а также содействие успешной интеграции молодежи в общество и повышению ее роли в жизни страны [1]. Все предложения были переданы в комитет по молодёжной политике Законодательного Собрания Свердловской области, после чего – в рабочую группу Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 10 января 2021 г. в силу вступил Федеральный закон № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» [2], в который вошли предложения членов Молодёжного правительства Свердловской области, что, несомненно, является предметом для гордости за молодых людей.

Институты развития органов молодежного самоуправления играют ключевую роль в создании условий для эффективной самореализации молодежи в условиях изменений и трансформации общества. Они предоставляют молодежи возможности для участия в различных общественно-политических и культурных процессах, а также активного влияния на принятие решений, касающихся их интересов и потребностей. Молодежное самоуправление помогает формированию активной гражданской позиции у молодежи, развитию ее лидерских качеств и ответственности перед обществом.

Развитие органов молодежного самоуправления должно выполнять ряд функций: обеспечение развития молодежной политики, пропаганда молодежных ценностей, поддержка и развитие молодежных организаций и движений, создание условий для участия молодежи в процессе принятия решений и т.д. Кроме того, эти институты должны активно сотрудничать с государственными и негосударственными организациями, чтобы обеспечить полную социальную интеграцию молодежи.

Кроме того, деятельность в органах молодежного самоуправления позволяет приобрести опыт и развить, связанными с осуществлением общественной деятельности, соответствующей тем или иным направлениям государственной политики. Органы молодежного самоуправления стали действенным механизмом повышения правовой культуры молодежи. В современном обществе только такие формы взаимодействия молодежи и власти могут быть эффективными, которые позволяют услышать каждого активного молодого человека»

Таким образом, органы молодёжного самоуправления в современной России представляют собой один из наиболее успешно развивающихся институтов по взаимодействию с молодёжью на всех уровнях (от локального до федерального), обладают специфическим набором признаков и выполняют целый ряд ключевых функций, среди которых представление и защита интересов молодёжи в органах власти, органах управления отдельной организации или учебного заведения; нормотворческая и экспертная деятельность; наставничество и поддержка инициатив по социальному проектированию среди молодёжи. На сегодняшний день вырабатываются действенные механизмы участия молодёжи в процессе построения вектора собственного развития, в чём заинтересована как сама молодёжь, так и органы управления различных государственных и негосударственных структур и организаций.

Как правило, на сегодняшний день деятельность органов молодежного самоуправления в субъектах Российской Федерации базируется лишь на инициативности, проактивности молодого поколения в регионах. Однако потенциал систем молодежного самоуправления в регионах России нельзя считать полностью реализованным, что связано с фактором недостаточной мотивированности самих органов государственной власти регионов в реализации молодёжного самоуправления. Следовательно, необходима фундаментальная по своему смыслу и влиянию и федеральная по своему охвату

законодательная база, регламентирующая существование и деятельность системы органов молодежного самоуправления на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Это в свою очередь будет выражено в прямой заинтересованности органов государственной власти и местного самоуправления в поддержке таких молодежных инициатив, ведь это будет входить в непосредственные должностные обязанности соответствующих государственных и муниципальных служащих.

1. Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 № 98-ФЗ. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/9012158> (дата обращения: 16.09.2023).

2. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649 (дата обращения: 20.09.2023).

3. Гукова, И.Н. Молодежное представительство как форма проявления общественно-политической активности молодежи / И. Н. Гукова // *A priori*: электронный научный журнал. Серия: Гуманитарные науки. 2013. №1

4. Зеленин А. А. Государственная молодежная политика Российской Федерации: концептуальные основы, стратегические приоритеты, эффективность региональных моделей : дис. канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2009.

5. С.В; Юсов С.В. Молодежное самоуправление в России: организационно-правовые основы формирования и практика работы: пособие. - Ростов н/Д.: Проспект, 2013. - 180 с. URL: <https://goo.su/GbcBP>

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОЗНАНИИ И ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ С НИЗКИМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ (ШНОР)

*Мальченкова Анна Евгеньевна
(СПбГУТ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича)*

Правовая культура личности включает понимание ценностей, созданных в правовой сфере, определяется образованием, знанием и пониманием права, уважения к праву, умением пользоваться правом, соблюдением требований правовых норм [1]. Социокультурный подход в образовании предполагает, что освоение знаний и умений учащихся должно следовать за освоением культуры социальных отношений. Следовательно, существует непосредственная связь между уровнем социального развития учащегося и его успеваемостью в образовательном учреждении. Понимание и освоение ценностей, договорных отношений, норм, ответственности, социального статуса и социальной роли является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на обучение подростков. В связи с этим становится актуальным рассмотрение особенностей правовой культуры учащихся образовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты (ШНОР).

Впервые образовательные организации ШНОР были определены в 2020 году в соответствии с методикой, разработанной Федеральной службой по надзору в сфере образования (Рособрнадзор).

Правовая культура учащихся образовательных организаций, имеющих низкие образовательные результаты (ШНОР), определялась на основании данных городского исследования по выявлению причин и условий совершения учащимися правонарушений и преступлений. Низкий уровень правового сознания рассматривался, как один из факторов, влияющий на формирование социальных установок к правонарушениям среди школьников. В связи с этим определение содержания правового сознания несовершеннолетних учащихся образовательных организаций ШНОР являлось одной из

приоритетных задач в структуре исследовательской модели. Исследование осуществлялось кафедрой социально-педагогического образования СПб АППО, совместно с Городским Методическим Объединением социальных педагогов в феврале 2022 года. Обследуемая совокупность – старшеклассники образовательных организаций ШНОР (14-17 лет). Выборочная совокупность – 835 человек.

В результате проведённого исследования, нами были получены ряд показателей, позволяющих охарактеризовать правовое сознание несовершеннолетних учащихся образовательных организаций ШНОР Санкт-Петербурга.

Значительная часть несовершеннолетних учащихся ШНОР верят в справедливость (77%). Следует полагать, что справедливость, как терминальная ценность, несомненно связана с мотивацией и социальными установками человека. Однако для каждого четвертого несовершеннолетнего учащегося ШНОР она будет иметь меньшее значение, как регулятор социального поведения учащегося.

Уровень доверия пенитенциарной системе среди школьников образовательных организаций ШНОР достаточно высок. Две трети подростков выразили высокую степень доверия.

Источники информации о законах, нормах и правилах поведения в среде несовершеннолетних подростков весьма разнообразны. Более 60% опрошенных школьников ШНОР указали, что информацию о законах, нормах и правилах поведения получают от родителей, классного руководителя, социального педагога; 49% опрошенных указали на средства массовой коммуникации (СМК), 56% получают информацию от учителей. При этом большинству несовершеннолетних учащихся известно значение понятий «право» и «ответственность» (94% и 95%). Следует отметить, что чаще всего школьники указывают в качестве источника информации о правах своё непосредственное окружение, уровень ответственности которого оценивают довольно высоко. На высокий уровень ответственности родителей и педагогов указали 89% учащихся. Высокий уровень ответственности друзей отмечают 77% школьников.

Социальная норма понимается как мера допустимого поведения, при котором социальная система сохраняется и прогрессирует. Права и ответственность определяются правовой системой государства, а также социальным статусом и ролью человека. В контексте того или иного статуса и роли, права и ответственность определены и обязательны без всяких исключений из правил. Поскольку наличие исключений из правил формирует социальные установки к тому, чтобы оказаться в тех группах, на которые ответственность не распространяется. Учащиеся ШНОР допускают, что в вопросах права возможны исключения из правил (40%), человек имеет право на всё (23%), ответственность для слабых (21%). При этом 15% несовершеннолетних ШНОР выразили готовность отказаться от прав и свобод, при условии, если их избавят от ответственности. Среди качеств характерных современной молодёжи учащиеся ШНОР отметили общительность, активность, уверенность в себе, чувство юмора. Минимальные значения получили показатели справедливости, порядочности, честности, ответственности.

Вызывают интерес сравнение показателей исключения из правил в вопросах ответственности в сознании учащихся. Представления об ответственности в сознании учащихся ШНОР имеют сходные черты с представлениями учащихся уже совершивших правонарушение или преступление. Следует отметить, что более чем две трети опрошенных учащихся указывают на наказание, как фактор повышающий чувство ответственности (см. Таблицу 1):

Таблица 1 – Исключение из правил в вопросах ответственности (%)

Утверждение	ОУ	ШНОР	ОУ правонарушения/ преступления	ШНОР правонарушения/ преступления
в обществе должны	17	33	24	32

быть люди, обладающие неприкосновенностью в вопросах ответственности				
ответственность конечно должна быть одинакова для всех, но возможны исключения из правил	29	40	35	35
в жизни всё делают связи, если их нет, то их нужно искать	30	78	39	34
понимание или непонимание ответственности ничего не меняет	57	57	56	68
люди хотят знать ответственность в различных сферах, чтобы уходить от неё	30	35	52	52
знать ответственность в той или иной сфере деятельности необязательно, всё равно найдётся тот, кто заставит сделать так или иначе	25	24	31	39
наказание повышает чувство ответственности	77	69	58	76

Ценность договорных отношений, социальные установки к договору, договор, как социальная норма лежит в основе гражданского общества [2]. Социальная установка – это готовность действовать определённым образом исходя из ценностно-нормативной базы человека. Исследование 2022 показало, что более 50% несовершеннолетних подростков ШНОР предпочитают договариваться с людьми, даже если приходится немного уступить в обмен на взаимные уступки. Более 50% опрошенных подростков ШНОР отмечают, что в нашей культуре постоянно меняются нормы и у каждого своя правда.

Исследование несовершеннолетних подростков ШНОР, проведённое в 2022 году, указывает на низкий уровень социализации учащихся, определяет проблемы на пути формирования правового сознания, связанные с пониманием социальной нормы и ответственности.

1. Здравомыслов, А.Г. *Интересы, потребности, ценности* /А.Г. Здравомыслов. – М., 1986. – С. 169.
2. Мальченкова, А.Е. *Правовая культура в сознании и поведении несовершеннолетних учащихся* / А.Е. Мальченкова // *Социология в постглобальном мире. Материалы всероссийской научной конференции XVI Ковалевские чтения 17-19 ноября 2022 года.* / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Издательство Скифия-Принт, – 2022. – С. 764-767. – 929 с.

МЕМ-КУЛЬТУРА ПРАВОРАДИКАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ: ПУТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Маматказина Виктория Дмитриевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Нечаева Виктория Владимировна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Мемы воспринимаются как чисто молодежная культура. Самой молодежи их использовании старшим поколением, даже собственными родственниками, кажется неестественным [1, 420]. Кроме того, функция интеграции отмечается как значимая даже вне политического контекста [1, 421]. Широкая популярность мемов ведет к их некритическому восприятию, что открывает возможность для пропаганды с их помощью [2, 88]. В политическом контексте именно мемы позволяют праворадикальным движениям рекрутировать новых членов [3, 98]. В связи с этим возникает необходимость в изучении мемов праворадикальной молодежи и способов, с помощью которых происходит нормализация ксенофобной риторики и рекрутинг молодых людей в ряды праворадикалов.

И на Западе, и в России уже проводились исследования мемов, в том числе в политическом контексте. Стоит отметить, что большинство из них посвящены самым популярным и уже относительно устаревшим мемам. Многие мемы, популярные в российских молодёжных радикально-правых сообществах (такие как лягушка Пепе, “вирджин” и “чад”), оказываются заимствованы с Запада. Хотя мем-культуры разных стран обладают своими национальными особенностями, способы создания и распространения мемов, а также заключенные в них идеи, схожи [4, 2504].

Г. Розенфельд предлагает такое понятие как “закон иронической гитлеризации” [5, 28], призванное описывать нормализацию нацизма и Холокоста в сознании людей с помощью мемов. Хотя он не имеет в виду ироническую гитлеризацию как способ рекрутинга в праворадикальные движения, именно она позволяет праворадикальным мемам распространяться в неполитизированных сообществах, так как потребители мемов десенситизированы к нацистскому послылу.

Д. Приск рассматривает праворадикальные мемы в качестве симулякров: ироническое использование нацистских символов лишает их связи с немецким нацизмом, и распространение подобных мемов за пределы радикально-правой молодежи скрывает за собой отсутствие реальных убеждений, место которого может занять праворадикальная идеология [6, 3-7]. С помощью концепции габитуса Приск осмысляет становление взгляда на мир через призму ксенофобных убеждений в результате постоянного взаимодействия с правым контентом [6, 7-10].

Х. Бергиус использует дискурсивную теорию гегемонии Лак-Лау—Муфф и концепцию аффекта, предложенную Муфф, чтобы описать ситуацию, когда желание принадлежать к группе с популярными, запоминающимися артефактами — мемами, приводит к дисциплинированию внешним воздействием по направлению к принятию дискурса этой группы. Так люди, не обязательно придерживающиеся радикально-правых взглядов, принимают праворадикальный дискурс [7, 13-17].

В целом, исследования, посвященные изучению радикально-правых мемов, часто действуют в рамках методологии дискурс-анализа, то есть исследуют, каким образом при помощи мемов воспроизводится угнетение. Мемы используются правой молодежью для выражения превосходства правого радикала над феминистками, ЛГБТК-людьми, мигрантами, людьми с левыми и либеральными взглядами [8, 893].

Нам хотелось бы предложить концепцию мифа Р. Барта [9] для изучения способов утверждения превосходства, которые описывают другие исследователи. Во многих мемах

праворадикалов, как правило, встречаются два персонажа или две группы персонажей; означаемое в первичной семиологической системе — это спор между этими двумя группами, в то время как миф — результат использования изображения этого спора для означивания превосходства. Физическая инвалидность, неконвенциональная внешность и “патологическая” эмоциональность, которые свойственны изображению “проигравшей” стороны, становятся естественными показателями идеологического поражения.

Еще одним подходом могла бы служить политическая теория Джудит Батлер. Батлер предлагает воспринимать пародию как политическое действие [10, 265], и многие мемы пародийны в своей натуре. Кроме того, праворадикальная молодёжь, использующая мемы других политических идеология для насмешки над ними, в её теории работает против самой себя, размывая свою политическую идентичность.

1. Лысенко Е.Н. Интернет-мемы в коммуникации молодежи //Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2017. – Т. 10. – №4 – С. 410-424
2. Kearney R. Meme frameworks: A semiotic perspective on internet memes //Video Journal of Education and Pedagogy. – 2019. – Т. 4. – №. 2. – С. 82-89.
3. Lee B. Digital Extremisms: Readings in Violence, Radicalisation and Extremism in the Online Space. – 2020
4. McSwiney J., Vaughan M., Heft A., Hoffmann M. Sharing the hate? Memes and transnationality in the far right's digital visual culture //Information, Communication & Society. – 2021. – Т. 4. – № 16.
5. Rosenfeld G.D. Hi Hitler! How the Nazi Past Is Being Normalized in Contemporary Culture. – 2014
6. Prisk D. The hyperreality of the Alt Right: how meme magic works to create a space for far right politics. – 2017. – С. 13
7. Bergius H. BASED, REDPILLED, AND FPBP. Examining identification through discursive/affective practices on 4chan/pol. – 2022.
8. Moreno-Almeida C., Gerbaudo P. Memes and the Moroccan far-right //The International Journal of Press/Politics. – 2021. – Т. 26. – №. 4. – С. 882-906.
9. Барт Р. Мифология. Издательство "Академический проект". – 2014.
10. Батлер Д. Гендерное беспокойство: феминизм и подрыв идентичности. – 2022

МОЛОДЕЖЬ И ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ

*Маркова Валентина Владимировна
(Курский государственный университет)*

В современном мире молодёжь играет важную роль в формировании культурной ландшафта и обогащении культурного наследия общества. Молодые люди являются не только потребителями культурных продуктов, но и активными участниками в создании и распространении искусства и культуры. Однако, вопрос вовлеченности молодёжи в организацию культурных мероприятий и инициатив остается предметом активных дискуссий и исследований. В статье 44 конституции Российской Федерации закреплено право граждан на «участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям», им гарантируется возможность творческого выражения своей личности [1].

Региональная культура – это неисчерпаемое поле для осмысления и развития. Известно, что она никогда не имела того отдельного статуса и пафосного значения, которым обладали культура столичных и областных центров [2, 18]. Сфера региональной культуры в показателях и оценках не только библиотеки, музеи, театры, культурно-досуговые организации, но и парки культуры и отдыха, цирки, зоопарки, кинотеатры и иные организации культуры [3, 88].

Вовлеченность молодежи в организации культуры представляет собой важный аспект культурной деятельности и социокультурного развития общества. Молодежь может активно участвовать в посещении выставок, концертов, театральных постановок и других культурных мероприятий. Это способствует расширению их культурного опыта и позволяет им наслаждаться разнообразием искусства. Молодежь может быть активными участниками в создании культурных инициатив, включая организацию фестивалей, выставок, и культурных программ. Это позволяет им выражать свой творческий потенциал и влиять на культурный пейзаж своего региона. Вовлеченность молодежи в культуру также способствует развитию их социальных навыков, укреплению общественных связей и созданию платформы для обмена идеями и опытом.

Для изучения степени вовлеченности молодежи в проекты региональных организаций культуры в Курской области было проведено социологическое исследование (N=100). Опрос респондентов проводился на основе анкеты, в которой их просили оценить работу организаций культуры в Курском регионе, перечислить услуги каких организаций они пользуются чаще всего. Так же указать частоту своих посещений, выделить препятствия для посещения организаций культуры, и наоборот выделить главное, оценить степень внешних и внутренних факторов при выборе организаций культуры, предпочтения по поводу места проведения и т.д.. Кроме того, было предложено самостоятельно предоставлять такую информацию как возраст, пол и уровень образования. Была разработана анкета, проведен опрос, и результаты были обработаны в соответствии с общепринятыми методами [4, 256].

В опросе приняли участие студенты девушки (55%) и юноши (45%). Среди опрошенных в возрасте от 18 до 21 года 51 человек, среди людей в возрасте от 22 до 25 лет 29 человек. Среди опрошенных на данный момент высшее образование получает 82%, а 18% получают среднее профессиональное.

В результате проведенного опроса стало ясно, что 45% опрошенных оценили работу организаций культуры на оценку «хорошо», 27% опрошенных выбрали «отлично», 21% респондентов выбрали оценку «удовлетворительно», 4% выбрали «неудовлетворительно», оставшиеся 3% затруднились в ответе.

Частота посещений организаций культуры оказалась следующей: 51% опрошенных посещает организации культуры раз в месяц, 22% раз в полгода, 15% раз в неделю, 12% несколько раз в год. Вывод, который можно сделать из представленных данных, заключается в том, что более половины опрошенных посещают организации культуры хотя бы раз в месяц, что может считаться хорошим показателем и свидетельствует о том, что организации культуры продолжают оставаться востребованными среди молодежи. Тем не менее, многие молодые люди посещают организации культуры значительно реже - раз в полгода или менее, что может говорить об отсутствии достаточно интересных и привлекательных мероприятий, чтобы привлечь молодежь.

Анкетированные отдают предпочтения услугам кинотеатров (80%), театров (46%), спортивных объектов (33%), ночных клубов (32%), музеев (27%). К услугам в меньшей степени люди обращаются к галереям и выставочным залам (21%), библиотекам (14%) и центрам современного искусства (14%), филармониям (4%).

Для 65% опрошенных главным для посещения организаций культуры является разнообразность и доступность культурных событий, для 64% главное – качество предоставляемых мероприятий, для 55% главное – цены на билеты и доступность скидок, для 38% – комфортные условия посещения. Так же 28% опрошенных отметили главным удобным расположением и доступностью места проведения, 17% – репутация и рейтинг организации. Последние 8% выбрали возможность участия в интерактивных и образовательных программах. Вывод из этих данных заключается в том, что для большинства опрошенных молодежи главным при выборе организаций культуры является наличие доступных и разнообразных культурных событий. Кроме того, качество предоставляемых мероприятий и цены на билеты также являются важными факторами.

Отсюда следует, что организации культуры должны разрабатывать разнообразные и интересные мероприятия, обеспечивать высокое качество предоставляемых услуг и услуги по приемлемой цене, а также предоставлять скидки для молодежи, чтобы привлечь больше посетителей. Комфортные условия посещения также являются важным фактором при выборе организаций культуры, поэтому организаторы должны уделять внимание улучшению условий ожидания и проведения мероприятий. Важно также обеспечивать удобное расположение и доступность мест проведения мероприятий, а также уделять внимание формированию репутации и рейтинга организации. И наконец, важно обеспечивать возможность участия в интерактивных и образовательных программах, так как это может стимулировать интерес молодежи к искусству и культуре в целом.

Для 56% опрошенных препятствием для посещения организаций культуры является дорогостоящие билеты, для 52% препятствие – непонимание или неинтересность предлагаемых культурных жанров или форматов, для 39% – неподходящее время проведения мероприятий, для 31% – недостаточная информация о расписании и программах мероприятий. Так же 29% отметили как препятствие отдаленность места проведения мероприятия, 23% – ограниченная доступность культурных организаций в моем регионе, 17% – отсутствие сопровождающих программ или интерактивных возможностей.

Больше всего респондентов привлекают такие проекты организаций культуры как музыкальные концерты и фестивали (66%), киносеансы и фильмовые премьеры (55%), театральные постановки и спектакли (47%), а так же танцевальные представления и шоу (35%) и выставки и художественные проекты (35%). Так же интерактивные и образовательные программы (15%) и литературные мероприятия и чтения (11%).

Больше всего в культурных проектах для молодежи опрошенные оценивают интересную тематику (75%), доступную цену (56%), возможность получить новые знания и навыки (45%), удобный график (30%) и возможность познакомиться с новыми людьми (30%), а так же удобное расположение (26%).

Большинство опрошенных выделяет такие возможности участия молодежи в культурных проектах как развитие творческого потенциала и способностей молодежи (67%), повышение интереса к культуре (64%), формирование активной гражданской позиции среди молодежи (51%), развитие туристического потенциала региона (28%).

Резюмируя результаты исследования, отметим, что включенность молодежи в проекты региональных организаций культур находится на высоком уровне. Однако, для того чтобы привлекать еще большее количество молодежи к культурным проектам, необходима более активная работа и совместные усилия со стороны организаций культуры и молодежных общественных объединений. Есть возможности для развития и улучшения механизмов вовлечения молодежи в культурные проекты и тесного сотрудничества с организациями культуры.

Включенность молодежи в проекты региональных организаций культуры – это важный вопрос, который требует серьезного рассмотрения и решения. Ниже приведены несколько рекомендаций, которые помогут устранить проблему:

1. Создать специальную группу или комитет, который будет заниматься привлечением молодых людей к проектам культурных организаций. Этот комитет должен состоять из представителей молодежи и организаций культуры, чтобы гарантировать правильное удовлетворение интересов и нужд обеих сторон.

2. Разработать специальные программы и мероприятия, которые будут привлекательными для молодежи. Они должны включать в себя концерты, выставки, фестивали и другие культурные мероприятия, которые будут соответствовать интересам и вкусам молодых людей.

3. Активно использовать социальные сети и другие современные технологии для распространения информации о проектах и мероприятиях культурных организаций. Это поможет привлечь молодежь и сделать информацию более доступной.

В целом, увеличение включенности молодежи в проекты региональных организаций культуры требует инновационных подходов и активной работы со стороны общества и культурных организаций.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // *Российская газета*. 21.01.2009. № 7.
2. Андриянова Татьяна Владимировна *Региональная культура: субъектно-объектные взаимодействия в сфере управления (на примере Курской области) // Векторы благополучия: экономика и социум*. 2019. №4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-kultura-subektno-obektnye-vzaimodeystviya-v-sfere-upravleniya-na-primere-kurskoy-oblasti> (дата обращения: 09.10.2023).
3. Андриянова Татьяна Владимировна *Сфера региональной культуры в показателях и оценках // Logos et Praxis*. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfera-regionalnoy-kultury-v-pokazatelyah-i-otsenках> (дата обращения: 09.10.2023).
4. Климантова Г.И., Черняк Е.М., Щегорцов А.А. *Методология и методы социологического исследования: учебник для бакалавров*. – М.: Дашков и К, 2015. – 256 с.

ВОСПРИЯТИЕ "МЕСТ ПАМЯТИ" ПОКОЛЕНИЕМ Z

Мачула Анна Николаевна

(Санкт - Петербургский политехнический университет Петра Великого)

На сегодняшний день мы замечаем, как быстро происходят изменения во всех сферах нашей жизни. Изучение оставленного предками наследия связано с феноменом исторической памяти как одного из важнейших социокультурных аспектов бытия индивида и всего общества. Прошлое определяет настоящее, следовательно, и наше будущее обусловлено ранее накопленным опытом. Историю нельзя изменить, однако, используя заложенные в ней культурные конструктивные ресурсы, мы можем мобилизовать ее потенциал. Через историческую связь, проявляющуюся через преемственность поколений человек развиваются до той точки, в которой сейчас находятся. В случае забвения прошлого теряется связующая нить, которая бы помогла в этом становлении.

Также помогают в воспроизводстве прошлого «места памяти», описанные Пьером Нора. Французский историк рассматривал их как материальные или нематериальные артефакты, содержащие коллективную память. Его идея заключалась в описании механизма сохранения исторической памяти через изучение топографических, монументальных, символических, функциональных «мест», связанных с воспоминаниями общества. Эти места помогают сформировать идентичность, упрочить связи внутри общества в ответ на потребность найти собственную память [1, 26-27]. «Места памяти» не будут таковыми только в силу своего существования, наличия только материальной основы: оно должно иметь отражение в историческом сознании и культурной памяти общественности, в культурном поле которой они расположены.

В настоящее время процесс восприятия мест памяти у разных возрастных групп существенным образом изменяется [2, 36-54]. Одно и то же «место памяти», являясь коллективным представлением о прошлом, носителем части исторического опыта, тем не менее для поколенческих групп получает разные смыслы в силу сформированного исторического сознания. Поколенческие группы используют собственные интерпретационные модели, результат работы которых зависит от групповых потребностей, интересов, ценностей. Поэтому оценки и суждения о местах памяти, как результат восприятия, у разных поколенческих групп могут сильно отличаться, что резко снижает эффективность процесса передачи исторической памяти. У разных возрастных групп, аккумулирующих коллективную память, неизбежно возникают собственные модели восприятия.

Для нашего исследования представляет интерес изучение восприятия у «поколения Z». В настоящее время для молодого поколения акторами, передающими историческую память, становятся не предыдущие поколения, и специалисты в области образования, а актуальные для молодёжи СМИ. Вследствие увеличения объема поступающей информации и ее быстрой смене современные медиа нередко преподносят читателю постправду или фейковую информацию. Про последнее поколение говорят, что они «родились со смартфоном в руках»: они с «рождения» включены в интернет коммуникации и информационную среду. Это сказывается на их более высокой подверженности влиянию под медиа. Совершенно новые возможности взаимодействия в сети (время пользовательского контента, экономика впечатлений, цифровые практики памятования, время пользовательского контента) способствуют формированию среды, отличной от другого поколения, восприятия «мест памяти» в контексте оценки социальной значимости для личного опыта.

В контексте быстрой смены знания в современном мире информация об исторической памяти тоже подвержена этой тенденции: передача исторической памяти от поколения к поколению уступает современным акторам по своей эффективности. Так как «поколение Z» обладает более высокой мобильностью, что сказывается на ослаблении связи с местом, в поле которого находятся «места памяти»: межпоколенческая передача исторической памяти не проходит по традиционным каналам.

Также можем описать тенденции восприятия «мест памяти» у молодого поколения, как проходящий процесс коммеморации [3, 122]. Реализация феномена коммеморации предполагает, по мнению А. Мегилла, что историческая память презентуется в настоящем, во-первых, благодаря желанию общества помнить; во-вторых, при разделяемом отношении к трансляции прошлого в настоящем. Именно в коммеморативных актах проявляется отношение к актуализированным интерпретациям прошлого, а не к нему самому. Если же мы наблюдаем ослабление межпоколенческого транзита, и сложно еще говорить о наиболее значимых исторических событиях, происходящих в период становления «поколения Z» как личностей, то, следовательно, трудно говорить о силе и эффективности коммеморации.

Таким образом, проанализировав тенденции в восприятии исторической и культурной памяти, происходящие у «поколения Z», мы приходим к идее, что существует разрыв между старой и новой (молодежной) моделями восприятия в силу таких факторов, как быстрая смена знания, постправда, цифровизация и геймификация и т. д. Восприятие «мест памяти» молодого поколения становится более динамичным и приобретает особое значение для дальнейшего изучения.

1. Нора П. *Проблематика мест памяти. Франция - память.* - СПб.: 1999.
2. Фадеев, П. В. *Историческая память россиян в социологических опросах: основания, реальность, проблемы* / П. В. Фадеев // *Вестник Института социологии.* – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 36-54.
3. Мегилл А. *Историческая эпистемология: Научная монография (перевод Кукарцевой М., Катаева В., Тимонина В.).* М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 480 с.

СЕМЕЙНЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦЕННОСТНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

*Мельников Николай Николаевич
(СПбГЛТУ им. С.М. Кирова)*

Реализация жизненных стратегий молодежи является неотъемлемой частью государственной молодежной политики РФ, которая направлена на создание условий интеграции молодежи в существующее общество и активное содействие молодежи в

выборе жизненного пути, а значит и в формировании жизненных стратегий. Молодежная политика и ее принципы установлены соответствующими федеральными законами, позволяющими защищать интересы молодежи и способствовать ее становлению в обществе.

Семья воспринимается как основная жизненная ценность и наделяется атрибутами позитивного эмоционального содержания. Дети — необходимый атрибут счастливой семьи наравне с гармоничными и доверительными межличностными взаимоотношениями. [1, 504]

В современных социально-экономических условиях развития российского общества социальный институт семьи претерпевает существенные изменения. Традиционно, выступающая в качестве основной функция семьи — воспроизведение потомства, становится вторичной, а на передний план выходит потребность партнеров по браку в саморазвитии и самоактуализации. Постоянно растет внебрачное рождение, как показатель снижения ценности брака и рождение детей одинокими женщинами в возрасте после тридцати. [2, 63]

Образ реальной семьи отличается от образа идеальной «счастливой семьи» в худшую сторону за счет неудовлетворительных жилищных условий, вынужденного проживания расширенными семьями, наличия долговых обязательств. Социально-экономическая нестабильность, деформация морально-ценностных, нравственных и этических внутрисемейных норм приводит к семейной дисфункциональности.

В последние годы под влиянием как внешних, так и внутренних факторов возрастает лояльность к новым формам брака. Традиционные отношения и многодетная семья, уходят как ориентир на задний план, освобождая место для карьеры, неофициального брака, нетрадиционных форм отношений. Данные трансформации находят отклик среди молодежи, так как благодаря данным социальным институтам молодые люди могут чувствовать себя свободнее, авторитетнее, популярнее. Тиражирование свободных взглядов на семью в СМИ и сети Интернет, экономический кризис, изменение геополитической ситуации заставляет молодых людей задумываться не о продолжении рода, а об экономической стабильности и выживании. Хотя тенденции к выбору традиционной модели семьи сохраняются, среди более трети респондентов все же превалирует мнение, что модель семьи каждый человек выбирает индивидуально и это личное дело каждого, что свидетельствует об определенной институциональной свободе и лояльности к гендерной трансформации общества и института семьи в целом. Говоря об иллюзии консервативности взглядов провинциальной молодежи, стоит их развеять — 83,8% не считают нужным придерживаться консервативных взглядов на функциональное распределение среди супругов, и считают мир и согласие единственными причинами сохранения семьи.

Под влиянием современной трансформации общества изменяется и сознание молодежи. Безусловно, на формирование семейных стратегий влияют и ценностные ориентации окружения, родительские установки, однако, основным механизмом, регулирующим изменение брачно-семейных отношений все же, является «конфликт ценностей» жизненных стратегий. Экономические, карьерные, миграционные установки и диспозиции, выборы и планы оказывают весомое влияние на семейные стратегии. Для современной молодежи мнение о необходимости детей в семье не самое распространенное. но и тенденции к многодетности по-прежнему не возникает. Деторождение, как и брачность, конкурирует с карьерными стратегиями, что приводит, в большинстве, случаев к снижению количества детей в семье. [3, 94]

Современная семья все меньше находится в зависимости от общественного мнения, традиционных и этнических норм и обычаев, формирующие представления о семье и браке, значимости сохранения семейных ценностей.

На смену традиционным представлениям о семье приходят новые ценностные установки, в которых прослеживается преобладание индивидуальных интересов и принципов взаимной привязанности в системе межличностных взаимоотношений, не предполагающих регистрации брака. В этой связи, следует отметить, что произошли серьезные изменения в системе ценностных установок современной молодежи, которой свойственны проявления таких качеств, как: самостоятельность, независимость от мнения родителей в принятии решений, где доминирующим фактором в иерархии индивидуальных ценностных предпочтений является фактор материального достатка и финансового благополучия, определяющий основной круг интересов молодого поколения в настоящее время.

[4, 235]

В современном обществе сексуальная раскрепощенность и вседозволенность приобрели статус обычного явления. Тенденции, связанные с актуальным, в том числе «неправильным», сексуальным поведением, порождают множество побочных неблагоприятных последствий как для самого человека, так и для общества в целом. Подобные проблемы свойственны в первую очередь молодому поколению. Современная поглощенность индивидов карьерой, стремление удовлетворить свои материальные потребности приводит к подрыву института семейно-брачных отношений. Сегодня молодежь предпочитает свободные отношения, не желая брать на себя ответственность за партнеров. В то же время молодые люди не хотят отказываться от близких, личных контактов, поскольку опасаются попасть в нестабильное эмоциональное состояние, сопровождающееся ощущением своей ненужности.

В результате совмещения этих полярных тенденций на современном этапе среди представителей молодого поколения распространяются временные, несерьезные отношения, становятся популярны внебрачные и зачастую беспорядочные половые связи, а полиаморные контакты и «интимная дружба» становятся нормой. Становится важным определить условия усвоения человеком модели адекватного сексуального поведения, но прежде важно понять, что является источником формирования сексуальных установок у подрастающего поколения. Отсутствие коммуникации в семейной группе на тему сексуального просвещения толкает молодых людей к альтернативным источникам информации. Данный процесс закрепляет разрыв между взрослыми и детьми, подрывает авторитет родительства как ценности в глазах подрастающего поколения. [5, 37]

На текущий момент возрастает процент молодежи, не способной решиться на формирование института семейных отношений на ранних этапах своей жизни (в возрасте от 18 до 28 лет). В последнее время, согласно многочисленным исследованиям, молодое поколение предпочитает создание семьи на более поздних этапах жизненного пути, а также совместное проживание с партнером вне брака. Наравне с данными параметрами, среди молодежи все более возрастает стремление к построению карьеры, повышению уровня качества жизни и так далее. Институт семьи занимает не первостепенную роль в процессе становления личности современной молодежи. Однако современная культура индивидуалистична – в ней высоко ценятся независимость и самореализация практически во всех сферах жизненной деятельности. Молодые люди отдают предпочтение правам перед обязанностями, выбору перед долгом, что также взаимосвязано с институтом создания семьи. За некоторыми исключениями у молодежи еще никогда не было такой свободы в выборе того, когда и с кем вступать в семейный союз. Не подлежит сомнению и то, что во многих случаях это приводит к созданию счастливой семьи, а также к осознанию того, что у молодого поколения есть возможность принимать самые важные в жизни решения. [6, 141]

Таким образом, изучение семейных стратегий молодежи в условиях современных ценностных трансформаций требует дальнейшего наблюдения и анализа.

1. Котов Д.А. Грек Н.В. Трансформация репродуктивного поведения в контексте жизненных стратегий современной молодежи// Мониторинг общественного поведения экономические и социальные перемены №3(157), 2020.
2. Калинина Т.В. Тихонова Э.В. Психологическое обеспечение готовности к осознанному родительству студенческой молодежи в условиях диверсификации современного института семьи//Семья и личность проблемы взаимодействия №22, 2022.
3. Благорожева Ж. О. Семейные стратегии региональной молодежи // Научный результат социология и управление том 8 №3, 2022.
4. Коблева З.Х. Брачно-семейные установки в контексте трансформации ценностных ориентаций молодежи.//Современные наука и образование достижения и перспективы развития. Керчь 2023.
5. Ковалева А.В. Источники формирования сексуальных ценностей и установок современной молодежи//Общество социология психология педагогика №11(103), 2022
6. Сайганова Е.В., Фролов М.А. Актуальность института семьи в жизни современной молодежи. //Тенденции развития науки и образования №80-6, 2021.

К ПРОБЛЕМЕ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ВЫПУСКНИКОВ МГТУ ИМ.Н.Э.БАУМАНА НА РЫНКЕ ТРУДА

Михеева Виктория Видадиевна
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)

Чернышева Анна Владимировна
(МГТУ им.Н.Э.Баумана)

Одна из актуальных проблем, стоящих сегодня, как перед ВУЗом, так и перед выпускниками, это трудоустройство студентов в соответствии с выбранной специальностью. Очень часто выпускники ВУЗов сталкиваются с тем, что не могут найти работу по специальности и оказываются в статусе «безработных» или «частично занятых». Так, по данным сервиса Работа.ру, в 2023 году место работы выпускников соответствует специальности, указанной в дипломе, в 40% случаев, что на 9% больше показателя, опубликованного Росстатом в 2022 году [1]. Несмотря на видимый статистический рост, в действительности большая часть выпускников работает не по специальности или не работает вовсе. По мнению специалистов, данная ситуация может способствовать не только снижению ценности высшего образования, как основного социального лифта для построения карьеры, но и культурным и экономическим потерям в обществе [6,18].

Проблема профессионального трудоустройства выпускников МГТУ им. Н.Э. Баумана обусловлена еще и тем, что на сегодняшний день рынок труда перенасыщен специалистами в области техники, технологий и IT. Таким образом, при подборе сотрудников работодатели в первую очередь обращают внимание на такие факторы, как опыт работы, определенные навыки и компетенции (профессиональные и личностные), которыми необходимо обладать молодому специалисту.

Исследование, проведенное Центром карьеры МГТУ им. Н.Э. Баумана в 2021 году, показало, что зависимость между доходом выпускников и средним баллом в дипломе практически не прослеживается, особенно это характерно для IT специальностей [4]. Так же были получены результаты относительно места работы выпускников МГТУ: 90% из них работают в Москве или Подмосковье, 6% работают за пределами России. Получается, что в регионах они не востребованы?! Либо, там нет условий, удовлетворяющих сформированным в стенах вуза запросам молодых специалистов. Следующий исследуемый параметр касается принадлежности компании государству или частному сектору: 70% выпускников успешно строят карьеру в частных предприятиях, а остальные 30% в государственных организациях. Таким образом, вышеперечисленные факторы свидетельствуют о том, что выпускники МГТУ им. Н.Э. Баумана могут смело

претендовать на финансовую независимость, а также расширять собственные возможности, создавая новые товары и услуги.

Навыки программирования, а также технические и инженерные навыки в области информационных технологий высоко востребованы на рынке труда, поскольку они необходимы для того, чтобы повысить эффективность и качество использования ресурсов и создания новых технологий. Выпускники технических специальностей, которые имеют необходимый (по мнению работодателей) набор компетенций, достаточно востребованы на рынке труда и, соответственно, имеют высокую заработную плату[5,141].

При изучении рынка труда и сферы образования в 2022 году доктором философских наук, Царевой Н.А. и кандидатом исторических наук Прилуцкой Е.К было выявлено не соответствие спроса и предложения. Причин подобного можно указать несколько. Во-первых, рассогласование между предпочтениями самих выпускников и требованиями работодателей: вторые убеждены, что молодые специалисты в случае необходимости готовы принимать порой рискованные решения и нести за них ответственность, а также обучаться дополнительным навыкам и компетенциям для успешного выполнения работы[7,126], однако не все выпускники готовы адаптироваться под требуемые работодателем условия. Во-вторых, наличие опыта работы также является существенным фактором при устройстве на работу, особенно это характерно для выпускников технических специальностей. По результатам исследования, проведенного среди выпускников МГТУ им. Н.Э. Баумана в 2021 году, на вопрос «Был ли у вас опыт работы на момент окончания ВУЗа?» 59% ответили: «Да, по специальности или по смежной ей», однако 22% выпускников не имели вообще никакого опыта работы [4]. И, наконец, высокий уровень конкуренции приводит к уменьшению шансов на успешное трудоустройство.

При исследовании мнения выпускников МГТУ им. Н.Э. Баумана о соотношении их ожиданий по поводу будущей работы и реального положения вещей была выявлена следующая тенденция: сформированные в ВУЗе профессиональные компетенции не удовлетворяют работодателей на рынке труда ввиду того, что молодые специалисты не всегда рационально подходят к оценке собственных профессиональных и личностных качеств [2,160]. Оказалось, что работодатели намного больше ценят в молодых специалистах их личностные качества: дисциплинированность, упорство, коммуникабельность, умение работать в команде. Профессиональные же качества оказались вторичны ввиду того, что работодатели сомневаются в успешном применении вузовской теории на практике, в том числе в умении абстрагироваться от нее и выработать собственный алгоритм решений [8,100].

Отсюда вытекает главная проблема, требующая серьезного решения в процессе обучения, – максимально минимизировать противоречия между требованиями, которые предъявляет современный рынок труда, и ожиданиями выпускников от будущей профессиональной деятельности. Эти противоречия должны быть выявлены, учтены и скорректированы не только в рамках теоретических занятий, но и практическом процессе подготовки будущего специалиста. Положительным примером решения данной проблемы может служить ситуация, связанная с многочисленными предложениями по работе и стажировкам для студентов факультета ИУ (информатика и системы управления), одного из самых популярных факультетов МГТУ им. Н.Э. Баумана, выпускники которого сегодня максимально востребованы на рынке труда.

Важность данной проблемы, безусловно, осознается обществом, и даже выдвигаются идеи по поводу того, как только окончившим ВУЗ студентам устроится на работу по специальности. Один из предлагаемых вариантов решения проблемы – возврат к системе государственного распределения выпускников ВУЗа, используемой в СССР. Однако, на наш взгляд, есть более продуктивные способы решения этого вопроса. Предложение более удобных форм организации работы: дистанционные формы занятости, ориентация на свободное предпринимательство, предложение свободного

режима занятости, неполного рабочего дня [3,14], создание качественного портфолио, установление стипендий от конкретных организаций и предприятий, налаживание контактов с работодателями, путем проведения встреч и презентаций, куда можно будет пригласить потенциальных работодателей, чтобы они могли больше узнать об учебном заведении и его программах, а студенты могли познакомиться с будущей профессией, что, в свою очередь, будет способствовать не только успешному поиску работы, но и получению профессиональных рекомендаций от потенциальных коллег, а также развитию навыков коммуникации и презентации, что является немаловажным в современном мире.

1. Голова И. Выпускники вузов стали чаще выбирать работу по профессии // *Российская газета*. 2023. №9149.
2. Емелина Н. К., Рожкова К. В., Роцин С. Ю., Солнцев С. А., Травкин П. В. Выпускники высшего образования на российском рынке труда: тренды и вызовы / Науч. ред.: С. Ю. Роцин. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2022. 160 с.
3. Лопатина Н.В. Информационные кадры цифровой экономики: новый этап информационной профессии//*Информационные ресурсы России*. 2019. №3(169). С. 9-15.
4. Опрос 2021 года: как устраиваются выпускники Бауманки?—URL: <https://dmitri7500.livejournal.com/1225.html> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Разумова Т. О., Золотина О. А. Особенности занятости выпускников вузов на российском рынке труда // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2019. №2. С. 138-157.
6. Сладкова О.Б. Выпускники вузов на рынке труда // *Культура: теория и практика*. 2020. №3 (36). С. 18.
7. Царева Н.А., Прилуцкая Е.К. Причины отказа при приеме на работу молодых специалистов (на примере Дальрыбвтуза)//*Педагогический журнал Башкортостана*. 2022. №1(95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-otkaza-pri-prieme-na-rabotu-molodyh-spetsialistov-na-primere-dalrybvtuza/viewer> (дата обращения: 01.10.2023).
8. Яшков Александр Борисович Выпускники и работодатели: ожидания и реальность // *Народное образование*. 2010. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vypuskniki-i-rabotodateli-ozhidaniya-i-realnost> (дата обращения: 04.10.2023).

ПОДГОТОВКА КАДРОВ БУДУЩЕГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Морозова Софья Ильинична
(Одинцовский филиал МГИМО МИД РФ)

Смирнова Любовь Андреевна
(Одинцовский филиал МГИМО МИД РФ)

Исследование рассматривает вопрос подготовки кадров будущего в условиях цифровизации. Оно отмечает, что быстро меняющиеся технологии и цифровые инновации значительно влияют на требования к профессиональным навыкам и компетенциям. Поэтому организациям необходимо уделять особое внимание подготовке кадров к цифровым технологиям, чтобы успешно адаптироваться к изменяющейся рабочей среде и обеспечить конкурентоспособность.

Статья рассматривает основные принципы и методы подготовки кадров в условиях цифровизации. Они включают:

1. Укрепление базовых ИТ-навыков: необходимость обеспечения у сотрудников фундаментальных знаний по ИТ и умений владеть современными цифровыми инструментами и технологиями.

2. Развитие цифровой грамотности: подготовка кадров к использованию информационно-коммуникационных технологий и эффективной работе с цифровой информацией, включая критическое мышление, оценку и интерпретацию данных, этические аспекты.

3. Обучение аналитическим и проблемно-ориентированным мыслительным навыкам: развитие способности анализировать информацию, находить решения проблем с использованием цифровых инструментов и технологий.

4. Адаптация к инновациям: подготовка кадров к работе с новыми цифровыми технологиями, умение адаптироваться к изменениям и быстро осваивать новые инструменты и методы работы.

5. Гибкое обучение: использование современных подходов и форматов обучения, таких как онлайн-курсы, микрообучение, обучение на рабочем месте, чтобы обеспечить непрерывное обучение и развитие персонала.

Цифровизация требует от организаций и учебных заведений постоянного совершенствования программ обучения и методов подготовки, чтобы удовлетворить потребности в высококвалифицированных специалистах в сфере цифровых технологий.

МЕТАВСЕЛЕННАЯ КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Мурашова Анастасия Александровна

(Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения)

Метавселенная — это постоянно действующее виртуальное пространство, получившееся в результате слияния дополненной, виртуальной реальностей и Интернета. Некая цифровая вселенная, где пользователи могут взаимодействовать друг с другом в режиме реального времени. В отличие от традиционного понимания новых технологий, метавселенная направлена на создание цельной и взаимосвязанной среды, отражающей физический мир. Билл Гейтс, сооснователь Microsoft, высказал мнение по поводу будущего и развивающихся технологий: «В течение следующих двух или трех лет я предсказываю, что большинство виртуальных встреч перейдут от сеток 2D-изображений камеры в метавселенную, трехмерное пространство с цифровыми аватарами» [1].

Ориентируясь на результаты исследования одного из метриков мобильных приложений - Metaverse Monthly Active Users Q1 2023, аудитория метавселенной обширна и охватывает пользователей практически всех возрастов [2]. Однако важно выделить, что большинство из них это молодежь 18-34 лет.

Например, по данным DCL Metrics - портал для отслеживания количества пользователей, “VRChat” - игра для устройств виртуальной реальности, имеет аудиторию в объеме 45 миллионов человек [3]. Большинство респондентов - молодые люди 18-34 лет. Также по предоставляемой статистике рассматриваемого портала, “Decentraland” - платформа виртуального мира, среди ежемесячной аудитории в 33 тысяч человек насчитывает 36% молодежи возраста 25-34 лет, а также 23% - 18-24 лет [3]. То есть ориентируясь на рассмотрение двух конкретных платформ можно сделать вывод о том, что действительно, в основном аудитория метавселенной это молодежь.

На сегодняшний день можно наблюдать за активно развивающейся организацией мероприятий в метавселенной. Это многоэтапный процесс, направленный на создание запоминающегося цифрового события. Такой формат ивента имеет большое количество преимуществ. Во-первых, компании имеют возможность создавать интерактивные, увлекательные, многогранные и запоминающиеся мероприятия. Интегрируя виртуальные презентации, 3D-графику и интерактивные элементы, организации могут повысить вовлеченность аудитории. Например, пользователи могут посещать виртуальные выставки, опробовать продукцию и взаимодействовать с другими участниками в режиме реального времени. Во-вторых, возможность общения людей по всему миру. Бренды могут проводить любой формат мероприятий, в которых пользователи из разных стран имеют возможность участвовать без физического присутствия. Это обеспечивает

эффективную глобальную коммуникацию и обмен идеями и информацией на больших расстояниях. В-третьих, данный формат может быть более экономичным и экологически чистым, чем традиционные мероприятия. Организаторы экономят финансовые средства на проезде, проживании, питании, поскольку участники могут присутствовать виртуально. Помимо этого, виртуальная природа метавселенной снижает воздействие событий на окружающую среду, поскольку для проведения мероприятия не требуются физические ресурсы, такие как бумага или электроэнергия.

По данным исследования агентства Maff, в 2023 году в России можно наблюдать за повышением количества проводимых компаниями мероприятий в метавселенной, ведь выход в виртуальный мир стал доступнее и понятнее. По итогу трех лет 42 компании провели ивенты. А именно: в 2021 году состоялось 5 мероприятий, в 2022 году - 21, в первой половине 2023 года - 16. В основном данные мероприятия также ориентированы на молодежную аудиторию [4].

Опираясь на изученную теоретическую базу возникает вопрос: как молодежь относится к мероприятиям проходящих в метавселенной? Можно выдвинуть гипотезу: если растет предложение, то растет и спрос. Значит ли это, что у молодых людей выявлен большой интерес к участию в подобных ивентах? Для ответа на этот вопрос было проведено исследование, целью которого является выявление аудиторного фактора восприятия молодежью значимость и вовлеченность в участие мероприятий в метавселенной. Данные были получены с помощью опроса методом «снежного кома». Выбор метода был обусловлен отсутствием существенных финансовых возможностей автора исследования и качественных свойств метода сбора информации, подходящих под процедуру исследования. Сбор информации проводился с 10 по 25 сентября 2023 года.

Выборка составила 50 респондентов: 60% - девушки, 40% - мужчины, молодежь 18-35 лет, студенты 1-4 курсов среднего профессионального образования, студенты высших учебных заведений 1-4 курсов города Санкт-Петербург, молодые работающие люди со средним достатком.

Согласно данным анкетирования, 60% респондентов взаимодействовали с метавселенной в каком-либо формате. Важно отметить, что каждый опрошиваемый был знаком с общими понятиями касаемыми новых технологий, в частности с определением «метавселенная». Большинство (87%) осведомлены о новом формате проведения ивентов, а именно, что сегодня мероприятия проходят и в виртуальном пространстве. Однако, несмотря на имеющиеся знания, участники исследования либо в целом не слышали о предстоящих событиях подобного направления (38%), либо слышали о таком очень редко (37%), остальные (25%) иногда сталкивались с рекламными объявлениями о мероприятиях проходящих в метавселенной.

Не взирая на низкую осведомленность о конкретных примерах и не имея понимания программной составляющей ивентов во времена быстроразвивающихся технологий, большая часть опрошиваемых (75%) хотела бы стать участником такого мероприятия. Также стоит учитывать, что ни от одного из респондентов не поступило отрицательного ответа на данный вопрос, но есть 25%, которые затрудняются ответить.

На момент проведения исследования 66% не были зрителями или участниками подобных мероприятиях, а 34% напротив, однако были зрителями лишь иногда.

Изначально поставленная гипотеза исследования построена на восприятии респондентами конкретного примера мероприятия в метавселенной: Торжественная церемония награждения «Новое Радио AWARDS 2023». Здесь 3D-модели знаменитых артистов России исполняли свои произведения с помощью графических образов и современных технологий. Более половины респондентов (54%) хотели бы стать участников такого ивента, 20% отрицательно отнеслись к такой идее, а остальные не смогли определиться с ответом. Важно отметить, что если это мероприятие в таком формате сделать ежегодным, то показатели респондентов отличаются от единоразового посещения ивента. Большая часть ответивших респондентов (47%) не хотят идти на

премию после одного посещения, 34% не смогли дать ответ и лишь 19% выразили готовность посещать мероприятие в следующие года.

Не смотря на быстро развивающиеся технологии, внедрение новых форматов в общественную жизнь 67% респондентов отметили, что пошли бы на церемонию того же “Новое Радио” в традиционном формате, очно наблюдая за происходящем в зале. При этом 33% пошли бы на церемонию, если она вновь будет проходить на просторах метавселенной.

Таким образом, гипотеза выдвинутая в начале исследования пилотного проекта была подтверждена: на данный период времени российская молодежь не имеет сильно выраженной заинтересованности в регулярном участии в виртуальных мероприятиях. Более это похоже на вызванный интерес к просмотру возможностей новых технологий, а не к побуждению таким образом скрашивать свой досуг. То есть людям интересно один раз посмотреть на современную концепцию, а затем вновь погрузиться в традиционные форматы проведения мероприятий. Но несмотря на это, учитывая данные проведенного исследования, можно проследить перспективу развития и внедрения метавселенной в ивенты общественности.

Автор планирует дальнейшие научные исследования в данном направлении для уточнения и получения более обширных данных количественного и качественного характера.

1. *Дмитрий Гаврилов «Не позволяйте никому говорить вам, кто вы»: вдохновляющие цитаты миллиардеров: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/450965-ne-pozvolajte-nikomu-govorit-vam-kto-vy-vdohnovlausie-citaty-milliardery?image=418795> (Дата обращения: 01.10.2023)*
2. *Катерина Отвинта: [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/q/tech/12879224834/> (Дата обращения: 20.09.2023)*
3. *Анастасия Раскина Кто сидит в метавселенных? Целевая аудитория разных платформ: [Электронный ресурс]. URL: https://maff.io/media/audience_metaverse/#Аудитория_метавселенных_для_мероприятий (Дата обращения: 25.09.2023)*
4. *Есть ли в России спрос на мероприятия в метавселенных : [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sostav.ru/publication/v-rossii-vyros-spros-na-provedenie-meropriyatij-v-metavselennykh-61928.html> (Дата обращения: 27.09.2023)*

ПРОБЛЕМА ДЕВИАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Недорезова Ксения Дмитриевна

(Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана)

Грязюк Алиса Евгеньевна

(Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана)

В любом сообществе всегда существуют социальные нормы, принятые в данном обществе, по которым оно живет. «Социальные нормы – это требования, предписания и ожидания соответствующего поведения. Возникновение и функционирование социальных норм, их место в обществе определены объективной потребностью в упорядочении отношений. Отклонение от этих норм или их несоблюдение называется социальным отклонением или девиацией» [3, стр. 112].

Появление новых социальных норм приводит к попытке противостоять им среди определенных представителей общества. Этот факт предопределяет новые формы девиации, которая определяется как поведение вне нормы, что приводит к конфликтам.

И. Кащаев полагает, что «отклонения, которые с точки зрения общества являются незначительными, терпимыми, считаются первичными, а индивид, их совершивший, не квалифицируется девиантом. Сам индивид и окружающие судят о его поступках как о

мелких нарушениях, шалостях, эксцентричных выходках или ошибках. Подобного рода отклонения совершают практически все люди, но поскольку они не подрывают сложившихся социальных норм, то не являются девиантами.

Вторичные отклонения – те, которые нарушают социальные нормы, а индивиды, их совершившие, становятся девиантами. Девиант – тип личности, который, однажды нарушив социальные нормы, не всегда может и желает продолжить жить согласно требованиям господствующих социальных норм. Он становится в глазах людей потенциальным носителем социального конфликта.» [цит. по 1]

В межличностных отношениях людей с девиантным поведением по мере усиления девиации нарастают такие негативные тенденции как агрессивность и подозрительность. В случае с девиантным поведением субъективная ценность нравственных принципов и групповых норм снижается, при одновременном повышении значимости биологических и индивидуальных мотивировок, таких как: страх наказания, риск, физиологическое удовольствие, доминирование. [4].

К проявлению девиации в социальных сетях можно отнести виртуальную реальность, создаваемую компьютером и, в основном, сетью Интернет, которая в свою очередь влияет на психику человека. Такие аспекты, как: ненаказуемость, свобода, возможность остаться незамеченным – только способствуют девиантному поведению в социальных сетях.

К формам девиации в цифровом пространстве можно отнести:

Похищение, коррекция и подмена информации

Взламывание и дальнейшее распространение информации («утечка»)

Взламывание сайтов

Заражение вирусами

Все вышеперечисленные формы девиации подвластны хакерам. Хакеры демонстративно показывают, что для них практически не существует закрытых систем, а также они могут извлечь информацию с любой информационной системы. Однако в Российской Федерации существует закон УК РФ статья 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» регламентирующий возможное извлечение, копирование и изменение информации, а также дальнейшее ее использование в возможном причинении ущерба жертве, подвергшейся хакерскому взлому [6]. Данный закон является одним из способов предотвращения девиации в информационном пространстве, однако полностью не искореняет его.

Таким образом, перемены в цифровом пространстве могут вызывать девиантное поведение у различных групп лиц. Сегодня социальные сети являются неотъемлемой частью большинства людей разных возрастов. Активное пользование такими возможностями цифрового мира приводит к формированию культуры и социальных норм в данных информационных ресурсах. Но несмотря на положительные стороны данных ресурсов, нужно учитывать также возможные риски. Неотъемлемой частью будет являться девиантное поведение, направленное на неправомерный доступ к информации и возможность возникновения конфликтной ситуации в виртуальном пространстве.

1. Грибель А.С., Евдокимова М.Г., Зеленина Д.А. *КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ* // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-1. – С. 57-58; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=4942>
2. Салахова Валентина Борисовна, Еняшина Наталья Геннадьевна, Романова Анна Валерьевна *Проблема девиантного поведения в современном обществе* // Власть. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-deviantnogo-povedeniya-v-sovremennom-obschestve>
3. Черкесов Б.А. *СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ И ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ* // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 9. – С. 112-116; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3668>

4. Змановская Е. В. Профилактика и разрешение социальных конфликтов. СПб.: СПбГИПСР. 2011. 278 с.
5. Крылова М. А. Конфликт как сущностная характеристика девиантного поведения: теоретико-методологические предпосылки изучения вопроса. Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. № 2. 2022. С. 84–90.
6. Электронный ресурс / Консультант Плюс. / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/5c337673c261a026c476d578035ce68a0ae86da0/

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИДЕЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Низамов Дамир Альбертович

*(Саратовский национальный исследовательский государственный университет им.
Н. Г. Чернышевского)*

Современный культурно-информационный фон, в котором вынуждена проходить социализацию молодежь современной России, нестабилен и подвержен влиянию многих факторов. Особую роль в формировании мировоззрения и самосознания молодого поколения играют геополитические события и внутренние процессы, происходящие сегодня. Молодые люди из провинции страны, несмотря на различия уклада жизни с крупными городами, имеют во многом схожие тенденции идейно-ценностных ориентаций. Тем не менее, на наш взгляд, важное значение имеет именно специфика устройства социально-политической жизни периферии, которая вносит свои коррективы в данный процесс. Рассмотрим основные факторы, влияющие на идейно-ценностные ориентации современной молодежи России и провинции более детально.

Политическая социализация - процесс усвоения индивидом политических знаний, норм и ценностей политической культуры страны, гражданином которой он является. Также политическая социализация включает в себя процесс воспитания гражданина в духе патриотизма (осознания роли и места своей страны в мировом политическом и историческом процессе; идентификация себя, как части Отечества, активного гражданина, которому не чужда судьба Родины), привитие уважения к государству, народу, к его истории и культуре.

Ключевой исторической особенностью политической социализации в России является ее неразрывная связь с образовательными структурами, которые брали на себя роль воспитания будущих поколений. Поэтому с крахом Советского Союза в 1991 году была разрушена и идейно-ценностная надстройка всей системы образования страны. Образовательная система была превращена в сферу услуг, которая сохраняла свой унизительный статус до 2022 года [Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ].

Это положение, очевидно, привело к идейно-ценностному конфликту в молодежной среде, который выявило наше исследование. При ответе на вопрос: «*На Ваш взгляд, ценности какой идеологии более подходят для современной России?*» (Таблица 1), — серьезный разброс мнений демонстрируют представители всех возрастов с разным уровнем образования и регионом проживания.

Как показывает опрос, большинство респондентов выступило на стороне демократических ценностей (46,02% всех опрошенных). Молодые люди уверены в том, что демократический режим позволит обеспечить им их политическую субъектность, что, например, не может дать авторитарная и «кровавая», по их представлениям политика других режимов. Крайности при объяснении своих позиций обуславливаются тем, что идеологический фронт политики Российской Федерации уже долгие годы находится между либерализмом и консерватизмом.

Таблица 1

Мнение молодежи о ценностях политических идеологий, которые, по их мнению, более подходят для современной России, % по каждому варианту ответа

	По возрастному признаку			По месту проживания			
	16-18 лет	18-21 лет	21-25 лет	Село (700-5.000 чел.)	Малый город (5 – 20 тыс. чел.)	Крупный город (20-100 тыс. чел.)	Столицы (600 – 900 тыс. чел.)
Либертарианство	1,72	1,42	0,0	0,0	3,7	0,0	1,1
Анархизм	3,45	2,13	4,76	0,0	5,55	0,0	1,1
Коммунизм	1,72	7,09	19,05	28,08	7,41	0,0	4,4
Социализм	12,07	7,09	14,29	14,63	16,11	17,65	5,49
Либерализм	3,45	9,93	4,76	0,0	9,26	5,88	10,99
Демократия	60,35	53,9	23,81	37,78	41,3	52,95	60,44
Консерватизм	5,17	8,51	14,29	4,87	9,26	11,76	7,69
Монархизм	5,17	7,09	9,52	7,32	5,56	5,88	5,49
Нам не нужна идеология	6,9	2,84	9,52	7,32	1,85	5,88	3,3
Итого, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Опрос также показал, что у этого явления есть определенная закономерность: чем ближе к благам столиц, тем сильнее фон демократии и либерализма, и слабее идеалы социализма и консерватизма.

Такая ситуация, на наш взгляд, объясняется следующими факторами, влияющими на политическую социализацию периферии России, которые мы выделили в ходе общения с населением провинций и изучением научной литературы по теме:

1. *Ностальгия по советскому наследию;*
2. *Локализация пространства* [Захаров, 2022: 10];
3. *Традиционность;*
4. *Политическая безграмотность* [Вилков, 2022: 104];
5. *Геополитические процессы (реалии СВО и информационная война).*

Стоит отметить, что в отличие от столичной молодежи – провинциальная более остро реагирует на тенденции цифровизации жизненного пространства, на это влияет два взаимосвязанных фактора. С одной стороны, молодое поколение глубинки традиционно критически смотрит на любой контент, который попадает им во внимание. С другой стороны, искреннее желание «быть в тренде» отодвигает на второй план критический подход к потреблению информации, создавая внутренний конфликт, на углубление которого влияют определенные факторы, среди которых мы выделили:

- 1) Рост зависимости от лидеров мнений (блогеров) [Михайленок, 2022: 132];
- 2) Срастание с индивидуальным цифровым профилем;
- 3) Увеличение количества времени, проведенного в интернете, в виду отсутствия досуга.

Современного представителя молодежи характеризует индивидуализм, прагматизм, способность выступать субъектом социальных изменений. Над ним не довлеет определенная идеология, он находится в ситуации информационного плюрализма и разнообразия. Это «естественным образом влияет на построение достаточно неопределенной ценностной структуры» [Косицына, 2022: 106]. Усугубляет этот факт то, что именно неокрепшая ментально и умственно, но деятельная и оппозиционно настроенная молодежь – это главная мишень для проведения информационной войны против России западным миром.

Отсутствие определенной государственной позиции по образу завтрашнего дня, приводит к усугублению сомнений в молодежной среде по отношению к перспективам изменения жизни в провинции. Более половины подростков собираются покинуть свои родительские дома, а вместе с ними из села уезжают не только деньги и налоги, но и умы, возможности развития провинциальных территорий. И у этого сокрушительного для

российской государственности явления есть свои причины. Провинциальная молодежь выявила основные проблемы современной провинции России. Обобщив материалы нашего исследования, перечислим основные проблемы российской глубинки:

Безработица. Этот фактор связан с тем, что работу в провинции, в большинстве своем, можно найти только в трех местах: 1) сохранившиеся после развала СССР предприятия и производства; 2) бюджетная сфера (школы, больницы, силовые структуры); 3) частное предпринимательство.

Ограниченность выбора в возможности своего развития и построения карьеры.

Слаборазвитая социальная и культурная инфраструктура.

Не безопасные и не качественные дороги.

Недоверие к местным властям, склонным к консервативным методам и ожиданию спуска решения сверху. Косность политической и социально-экономической жизни в периферии, воспринимается молодежью, как застой и отсутствие какого-либо движения и развития.

Остаточный принцип распределения ресурсов для провинции.

Проблемы экологии в провинции.

Исследование показало, что конфликт ценностей не просто существует, а усугубляется. Усиливает идейно-ценностный кризис плачевное состояние системы воспитания современной России и геополитические реалии в условиях гибридной войны. Тем не менее, мы пришли к выводу, что «радикализация политического участия» в современных условиях, скорее невозможна. Молодое поколение сохраняет в приоритетах ценности демократии и конструктивного диалога.

Главное, что актуализировало исследование – уникальность сложившейся социально-экономической и общественно-политической ситуации в условиях СВО и целесообразность для государства использовать имеющийся в провинции позитивный потенциал российской молодежи. На наш взгляд, важно продолжать исследования в данном направлении более детально, чтобы выработать решения проблем в следующих сферах: образование, культура, молодежная политика, здоровой образ жизни, демография, национальная политика, урбанистика и другие сферы.

1. Вилков А. А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс) // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология.* 2022. Т. 22, вып. 1. С. 101–107.
2. Власова О. В., Желудева Ю. В. Проблема безработицы в сельской местности // *Вестник НГИЭИ.* – 2022. – № 5(132). – С. 65-76.
3. Захаров С. М. Провинциальная молодежь в современной России и протестная политическая повестка 2015-2021 гг. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение.* – 2022. – Т. 42. – С. 9-19.
4. Косицына С. В. Влияние цифровизации на ценности молодежи: теоретический анализ // *Вестник Самарского муниципального института управления.* – 2022. – № 1. – С. 97-107.
5. Михайленок О. М., Щенина О. Г. Гуманитарная экспертиза цифровизации: политологический контекст // *Социально-гуманитарные знания.* – 2022. – № 5. – С. 130-134.
6. Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации".

ЦЕННОСТНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ СТУДЕНТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ

*Норина Анна Алексеевна
(БФУ им. И. Канта)*

*Щекотуров Александр Вячеславович
(БФУ им. И. Канта)*

Рассматриваются практики самопрезентации студентов сквозь доминирующих у них ценностей. Метод исследования – глубинное интервью со студентами БФУ им. И. Канта. Показано, что самопрезентация выполняет функции привлечения людей к мероприятиям и демонстрации достижений и позитивных эмоций, что служит выражением таких ценностей, как успех и заработок, семья и саморазвитие, а также гуманизм.

Practices of students' self-presentation through their dominant values are considered. The research method is an in-depth interview with students of IKBFU. It is shown that self-presentation fulfills the functions of attracting people to events and demonstrating achievements and positive emotions, which serves as an expression of such values as success and earnings, family and self-development, as well as humanism.

Ключевые слова: самопрезентация, ценности, студенты, ВКонтакте.

Keywords: self-presentation, values, students, VKontakte.

В настоящее время социальные сети имеют невероятно большую популярность. Благодаря социальным сетям, можно поддерживать связь со старыми друзьями, обзавестись новыми друзьями, отдыхать, работать в любой точке мира и просвещать людей о своём любимом деле, даже не выходя из квартиры.

Социальные сети помогают людям заявить о себе, показать свои увлечения и самые интересные стороны, найти единомышленников, которых может не быть в живом окружении, раскрутить свой бренд. От того, как человек будет себя самопрезентовать, зависит понравится ли людям информация, которую он пытается донести, найдут ли они общие интересы в профиле и захотят ли они познакомиться с человеком.

Студенты — это одна из основных аудиторий, которая в большинстве своём сидит в социальных сетях. 92% людей в группе 18-24 лет ежедневно пользуются социальными сетями. [2]

Студенты — это основной потенциал страны, от них зависит благосостояние нашего будущего. Конечно, ценностные ориентиры у студентов, которые выросли уже с телефонами и интернетом, отличается от взрослого поколения. Предполагается, что ценности студентов и молодёжи сместилось с социального на материальное. [1]

Сайты социальных сетей помогают молодым людям в самореализации и «самопрезентации». В связи с этим мы решили выяснить, о чем, с точки зрения ценностей, студенты рассказывают у себя на страничках во ВКонтакте.

Цель данной работы – выявить связь между виртуальной самопрезентацией студентов и их доминирующей ценностной ориентацией.

В соответствии с целью, были сформулированы следующие задачи:

Выявить мотивы самопрезентации у студентов

Определить, отражает ли содержание постов ценности и внутренний образ студентов

Установить, какие функции выполняет самопрезентация у студентов

Метод исследования – глубинные интервью с 10 студентами БФУ им. И. Канта, из них 6 девушек и 4 юноши в возрасте от 18 до 23 лет, которые каждый день заходят в

социальную сеть ВКонтакте и как минимум раз в месяц выкладывают посты на свою страницу во ВКонтакте. Ключевыми темами интервью стали:

Ценностные ориентации студентов

Примеры демонстрации ценностей в публикациях во ВКонтакте

Обсуждение причин и факторов публикации контента

Исследование показало, что больших отличий в мотивации на то, чтобы выложить пост у опрошиваемых нет. Чаще всего студенты отвечали, что выкладывают посты, потому что фотографии или видео подкреплены положительной эмоцией. Фотографии сделаны в важный день или просто красиво выглядят. Так же все ответили, что используют ВКонтакте как место, в котором можно поделиться своими достижениями и оставить о себе воспоминания. Студенты возвращаются на свои странички для того, чтобы сравнить себя прошлого с настоящим, или напомнить себе о самых важных достижениях из своей жизни.

Следовательно, разница не в том почему они выкладывают эти посты, а с каким содержанием они их выкладывают, какие именно достижения и воспоминания они хотят оставить на своей страничке.

Для начала участников разделили на три группы. Первая группа состояла из студентов, ценности которых направлены на успех и заработок. Вторая группа из студентов, ценности которых направлены на семью, хобби и поиск себя. Третья группа – из студентов, которые назвали в своих ценностях морально-нравственные качества.

Студенты из первой группы, чаще всех остальных говорили свои достижения и работу, которая у них или уже присутствует, или будет в дальнейшем. Три человека, которых определили в эту группу часто говорили про признание обществом, про то, что хотят добиться успеха и признания общественности.

Некоторые цитаты из интервью:

- Я даже возможно хотел бы быть каким-то популярным человеком, это вот потребность в такой славе. Хочу иметь свою аудиторию, единомышленников, которые будут тебя поддерживать и развивать моё творчество. Наверное, есть такая потребность сильная. Хочется запомниться, чтобы меня помнили (мужской пол, 21 год).

- Хотя для меня просто важно, чтобы я общественно важную повестку несла в своей жизни, я определила это как свою цель. Я хочу быть максимально полезной обществу и при этом кайфовать от этого, это вот там идеальная картинка для меня (женский пол, 20 лет).

Студенты из второй группы оказалось больше всего (5 человек). Когда у них уточняли, какая ценность объединяет ваши посты, чаще всего студенты говорили про абстрактные вещи такие, как собственное я или любовь. Это всё говорит про поиск себя, принятие себя, благодарность близким и просто запечатление красивых, важных и эмоциональных моментов.

Ниже приведена фразы из интервью с ребятами в этой группе:

- Я пытаюсь как-то понять, что мне больше нравится, но в итоге занимаюсь всем подряд могу и порисовать, могу попробовать пошить, поделать скульптуры. Я лепила из глины, вязала, плела фенечки, бусы из бисера тоже делала. Я вообще такой человек, который просто очень любит что-то делать руками, у которого хотя бы это получается (женский пол, 18 лет).

Студенты из 3 группы очень увлечены своим делом, у них есть чёткие интересы, которые демонстрируются через посты в социальной сети ВКонтакте. Они хотят поделиться информацией, которую знают. Рассказать про свой родной край или про свои исследования. Эти студенты хотят пробудить в людях интерес, заразить их своим рвением и побудить на различные свершения:

- Если говорить о том, для чего я это делать. То я скажу для того, чтобы пробудить у людей интересно, что бы им было, тоже интересно, чем-то заниматься. Так я нахожусь

людьми разными соприкосновение, чтобы может что-то обсудить какую-то тему, вот это ценность для людей, думать о людях, делиться (мужской пол, 20 лет).

После этого разделения появилось желание узнать, совпадают ли ценности студентов с содержанием их постов в социальной сети ВКонтакте. У всех ценности совпали, кроме одной девушки из первой группы. Она очень много говорила про деньги и карьеру, но в своих постах выкладывала только видео или фото с запоминающихся моментов.

Дальше был задан вопрос, какую функцию выполняют эти посты. Проанализировав каждое интервью, что было установлено, что студенты из первой группы хотят показать свои достижения. У совпадает функции. Они хотят привлечь людей к мероприятиям и рассказать о том какую работу они сделали и чего они добились.

Студенты из второй группы выкладывают свои эмоции и радостные дни, они хотят делиться чем-то хорошим. Так же эти люди выкладывают свои изменения.

А студенты из третьей группы выкладывают посты, чтобы рассказать людям про свою деятельность и привлечь их внимание к этому, заинтересовать других людей.

В результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что наиболее распространенным мотивом самопрезентации студента становится позитивная эмоция. Публикации всех студентов, кроме одной студентки из первой группы, отражают их внутренний образ и то, как они видят себя. Самопрезентация выполняет функции привлечения людей к мероприятиям и демонстрация достижений, демонстрации свои позитивные эмоции и внешние изменения, ознакомить и заинтересовать людей со своей деятельностью. Из всего вышеперечисленного можно заметить, что функции и ценности студентов совпадают.

1. *Щекотуров А. В. Приватные аффордансы и воображаемая аудитория как факторы виртуальной самопрезентации студентов/ Щекотуров А. В. / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. No 5. С. 299-321*
2. *Социальные сети и мессенджеры: вовлеченность и предпочтения/ Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> / Дата обращения: 09.10.2023*

КРИТЕРИИ КОНСТРУКТИВНОЙ И ДЕСТРУКТИВНОЙ ДЕВИАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

*Нятина Наталья Владимировна
(Кемеровский государственный университет)*

Девиантное поведение молодежи представляет собой совокупность вариативных форм активности, связанные с «сверхпринятием» или отторжением существующих действующих норм в пространстве «большого общества» и трансляцией тех ценностей, которые значимы (в аспекте протосоциальности или деструктивности) для определенной личности или социальной группы. Французский социолог Эмиль Дюркгейм одним из первых предлагал рассматривать отклонение в формате нормы и патологии [1, 39-40]. Именно он превентивно предупреждает исследователей о том, что территориальная специфика и определенная социальная сегментация предопределяет квалификацию действия в конструктивном или деструктивном векторе. Роберт Мертон, проанализировав возможности социальной адаптации, опираясь на цели и инструментальные средства, говорил о возможных биполярных форматах активности [2, 300]. С 1960-х гг. в зарубежной социологии постепенно начинают разрабатываться подходы к пониманию конструктивной девиации и ее исследованию [3, 154].

Социальное поведение молодежи в современном обществе приобретает новые черты и смыслы. Оно виртуализируется, становится частью скрытой социальной реальности, когда уже непросто проследить направленность и доступность социальной практики, устойчивый интерес (что обусловлено наличием закрытых социальных сообществ), социальные связи и степень влияния отдельных агентов социализации на развитие социальной природы человека. Диверсификация видов девиации в реальном и виртуальном пространстве, расширение оснований для ее проявления, неоднозначные последствия для самой личности и общества в целом актуализируют постановку проблемы. Для исследования деструктивности/конструктивности девиации молодежи необходимо учитывать следующие критерии-маркеры поведения в социальных сетях:

Персонализация взаимодействия. Для деструктивной девиации характерна деперсонализация, высокая степень анонимности, ограничение доступа к Интернет – аккаунту, в то время как для конструктивной – персонализация с актуализацией собственного опыта участия в социально-значимой деятельности, наличие несвязанных аккаунтов (коммуникаций).

Трансляция значимых ценностей. Деструктивная девиация часто проявляется в пропаганде противоправного поведения в сети или асоциального, трансляции тех образцов активности, которые нарушают принятый в данном обществе образ жизни. Для положительной девиации характерна «сверхконформность» [3, 166] в формате, например, социального творчества, которое способствует общественному благополучию.

Отношение к риску. Деструктивной девиации свойственна склонность к риску, так называемая «деструктивная трансцендентность» (выход за пределы ограничений). Например, риски связанные с кратковременным изменением информационной среды среди молодежи, трансляцией запрещенных символов в коммуникации и др.). В то время как конструктивная активность характеризуется наличием маркеров-намерений реализации помогающего и/или социально значимого поведения («нужно помочь», «оказать поддержку» и др.) и одновременной трансляцией тех поведенческих образцов, которые не относятся к категории риска.

Отношение к социально значимой и одобряемой деятельности. Среди молодых людей, которые транслируют деструктивные практики в большей мере проявляется безразличие к учебной, групповой и общественно-полезной деятельности. Происходит замещение социально ожидаемой активности на неодобряемые и/или запрещенные действия. Конструктивная девиация будет по данному критерию отличаться сверхакцентированием внимания на успехах в различных формах активности (учебной, групповой и/или волонтерской и т.п.).

Временной вектор девиации. Носители конструктивной девиации в классическом социологическом понимании как бы обгоняя свое время, продуцируют идеи или объекты на будущее развитие или вырабатывают такие поведенческие модели или варианты активности, которые вполне могут быть освоены в формате опережающей социализации. Деструктивная же девиация свидетельствует о примитивизации используемых агрессивных форм, отсутствии рефлексии и критического аналитического понимания своих действий.

Последствия девиации (ее «футурологичность»). Любую девиантность необходимо рассматривать в системе координат личностного и социального развития, в котором она реализуется. При трансляции деструктивных форм активности происходит одновременное негативное воздействие как на личность, так и на социальную действительность. Происходит дисфункциональное перераспределение ресурсов, актуализируется вопрос о должном социализационном воздействии, а также институциональном вмешательстве для коррекции отклоняющегося поведения. Когда речь идет о конструктивной девиации, то необходимо учитывать, что при позитивном социальном, в том числе организационном эффекте (когда выполняются показатели «сверхнормы», молодые люди альтруистично смотрят на поставленные перед ними

задачи, готовы без консолидации усилий, самостоятельно реализовывать социально значимые цели, например, находить спонсоров в социальных сетях для добровольческих мероприятий, реализовывать медийное сопровождение проектов без учета личностных ресурсов и т.п.) может наблюдаться негативное влияние на индивидуальное развитие в нескольких аспектах: биологическом (истощение жизненных сил человека, нарушение баланса труда и отдыха и др.) и социальном (изменяется круг общения, может наблюдаться кризис семейных связей, деформация социальных ценностей и др.).

Санкционированность девиации. Деструктивные проявления влекут за собой последствия в виде негативных мягких или жестких санкций в зависимости от того действия, которую личность совершила. Когда санкциям подвергаются конструктивные девиации речь идет о положительных индивидуальных и групповых вознаграждениях. Однако необходимо учитывать специфику сетевого пространства, когда сверхконформность молодых людей может остаться (такой эффект встречается и при конструктивной и деструктивной девиации) без социальной оценки и вне общественного учета. Кроме того, в связи с вариативностью оценки возможно и совершенно непредвиденная ситуация, когда человека за помогающее поведение могут осуждать в виде негативных комментариев в сети.

Современный социолог Н. Луман размышляя о девиации в сетевом пространстве утверждал, что «чем больше допущено отклонений (девиации), тем более становится актуальной потребность в неотрицаемом» [4, 66]. Социолог отмечает опасное движение общества в сторону новых случайных эффектов накопления и ускорения варьирования коммуникации [5, 7]. Но при этом Сетевые коммуникации определенным образом спасают упорядоченность общества, локализуя деструктивные практики в сетевом пространстве. В современном обществе социальные сети представляют собой объект междисциплинарного анализа. Раскрывая новые конструктивные возможности для личности, одновременно появляются новые нестандартные возможности и практики, которые требуют институционального вмешательства и исследовательского анализа. Определяя границы дозволенного и должного поведения молодежи в сетевом пространстве, происходит обновление доступной социальной практики, но она не всегда отвечает требованиям нормативных и модальных характеристик, что влечет появление новых угроз для её самореализации и развития, что актуализирует дальнейшее изучение данной проблемы.

3. Дюркгейм Э. *Норма и патология // Социология преступности (Современные буржуазные теории)*. М.: Прогресс, 1966. С. 39-44.
4. Мертон Р. *Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории)*. М.: Прогресс, 1966. С. 300-302.
5. Куинн Р. *Позитивная организация: освобождение от стереотипов, принуждения, консерватизма*. М.: Изд-во: «Олимп-Бизнес», 2017. 208 с.
6. Луман Н. *Эволюция / пер. с нем. А. Ю. Антоновского*. М.: Логос, 2005. 256 с.
7. Владимирова Т. В. *О роли искусственного интеллекта в становлении нового цифрового порядка // Информационное общество*. 2022. № 2. С. 5-12.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ – ФУНДАМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ореховская Наталья Анатольевна
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

Наталья Анатольевна Ореховская

Результаты социологических исследований современной молодежи последнего десятилетия все чаще фиксируют, что культура, которая всегда считалась неотъемлемой чертой образованного человека, уходит из молодежной среды. Сокращение числа

читающих школьников и студентов породило проблему дефицита общекультурных компетенций, необходимых для функционирования студента в образовательной среде высшего учебного заведения и далее в профессиональной деятельности [1, с.86]. Современная реальность через массовую и цифровую культуры формирует у нынешнего молодого человека новую систему ценностей, которую мы определяем как «космополитические ценности». Поясним, что под «космополитизмом» мы понимаем «идеологию мирового гражданства, отрицающую государственный и национальный суверенитет» [2], а также «систему взглядов, основанную на отказе от признания приоритетности национальных традиций и культуры перед традициями и культурой других стран и народов...» [2]. Разделяя данный подход к определению понятия можно говорить о риске когнитивного поражения суверенитета и как следствие о разрыве ключевого звена национальной безопасности российского государства - гуманитарной культуре.

В качестве иллюстративного примера можно обратиться к трансформации языковой компетенции, выражающейся в функциональной неграмотности, которая проявляется, в частности, в неспособности студентов конспектировать лекции, самостоятельно структурировать содержание учебного текста, применять элементарные понятия как общенаучного, так и специального характера. То же самое касается любой другой информации, получаемой молодыми людьми, так, например, по данным исследования «Влияние СМИ на молодежь» лишь немногим более половины студентов полностью понимают современную лексику (55,6%), в то время как для 37,9% респондентов «какие-то слова остаются непонятными» [3, с. 312]. Кроме того, современная система российского высшего образования увлечена погоней за практико-ориентированностью и формированием профессиональных компетенций порой в ущерб компетенциям общекультурным. Это ведет к утилитарному восприятию знаний не только самими студентами, но частью преподавательского корпуса. Популяризации такого подхода способствует и новый тренд в образовании, появившийся на фоне пандемии, дистанционное обучение. Одна из его проблемных точек кроется в снижении интереса студентов к изучаемым дисциплинам, поверхностному освоению учебных дисциплин, в отсутствии творчества и самостоятельности при выполнении заданий, развитии шаблонного мышления, в банальном списывании.

Нами обозначены лишь некоторые проблемные моменты, характерные для современного российского студенчества. Противостоять этим серьезным вызовам национальной безопасности может формирование гуманитарной культуры через систему образования, в том числе и высшего. Гуманитарная культура содержит ценности и нормы, составляющие духовное ядро общества и являющиеся своеобразными линиями притяжения, нарушение которых неизбежно ведет к дезинтеграции общественного организма. И такая ситуация для разрушения государственной целостности значительно опаснее, чем внешняя экспансия [4]. В понимании категории «гуманитарная культура» мы разделяем позицию В.А. Слостенина представляющего гуманитарную культуру как «упорядоченную совокупность общечеловеческих идей, ценностных ориентаций и качеств личности, универсальных способов познания и гуманистических технологий профессиональной деятельности» [5, с. 16].

Гуманитарное образование выступает фундаментом для формирования гуманитарной культуры, сохраняя координаты национальной культурной системы и являясь инструментом обеспечения духовной национальной безопасности. «Гуманитарное образование — важнейший механизм трансляции и воспроизводства культурных ценностей, идеалов и смыслов жизни, форма и содержание которого детерминированы спецификой “национально-культурного мира”, образуемого историей, языком, философией, литературой, традициями, психологией» [6]. Фактически только гуманитарные дисциплины в системе образования сегодня имеют воспитательный потенциал и способствуют формированию гражданской позиции, ценностных установок,

нравственности. Мы согласны с О.И. Кирсановым и П.Ю. Петрусевич [7, с.108; 8], стоящими на позиции гуманитаризации образования, в том, что изучение гуманитарных наук на всех уровнях образования, от начального до высшего, всегда было фактором формирования целостной личности, способной понимать конечный общественный смысл своей профессиональной деятельности и отличать его от сиюминутных конъюнктурных интересов и целей.

Подводя итог, мы можем с уверенностью сказать, что основной задачей высшего образования выступает формирование гуманитарной культуры наряду с обеспечением студенчества профессиональными знаниями. Формирование же гуманитарной культуры возможно только через гуманитаризацию образования. Практиологическая значимость гуманитарных дисциплин состоит в формировании мировоззрения молодых людей, в осознании ими базовых ценностей гражданина, что в свою очередь становится центральным звеном национальной безопасности государства.

1. Денисова-Шмидт, Е.В., Леонтьева, Э.О. Категория «необучаемых» студентов как социальный феномен университетов (на примере дальневосточных вузов)//Социологические исследования. 2015. №9. С.86-93.
2. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики. Под ред. А.А. Ивина. 2004. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/560/КОСМОПОЛИТИЗМ (дата обращения: 13.07.2023)
3. Orehovskaya, N.A. Problems of youth unemployment in Russia. Differences, Inequalities and Sociological Imagination: View from Russia / Editor-in-Chief V.Mansurov, Moscow, 2015. – p.311-316. CD ROM.
4. Михайленок, О. М. Гуманитарная культура как фактор национальной безопасности // Россия реформирующаяся. 2010. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-kultura-kak-faktor-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 13.07.2023)
5. Слостенин, В.А. Гуманитарная культура специалиста // Магистр. 1991.№ 1.с.21-25.
6. Запесоцкий, А.С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности URL: http://image.websib.ru/03/text_article.htm?134 (дата обращения: 13.07.2023)
7. Кирсанов, О.И., Кирсанова, Е.С. Гуманитарные науки в инженерно-техническом вузе и проблема воспитания. Высшее образование в России. 2012. № 8-9.С. 104-109.
8. Петрусевич П. Ю. Гуманитаризация как одно из ведущих направлений развития современного образования // Наука и школа. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarizatsiya-kak-odno-iz-veduschih-napravleniy-razvitiya-sovremennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 13.07.2023).

ПРЕПОДАВАНИЕ МОДУЛЯ «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ» КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ МОЛОДЕЖИ.

*Павлич Динара Ильдаровна
(Российский биотехнологический университет (Росбиотех))*

Ценностно-смысловая сфера – ядро любой личности, которое формируется из ценностных ориентаций и личностных смыслов. Данная сфера определяет целеполагание любой личности, задает некую траекторию развития. Ценностно-смысловая сфера человека влияет на принятие решений, постановку жизненных задач, поэтому необходимо внимательно следить за тем, что мы вкладываем в умы молодежи. В связи с этим, то, как мы презентуем содержание модуля, «Основы российской государственности» представляется крайне важным для дальнейшего формирования личностей с высокой степенью личной ответственности и осознанности, личностей, способных к созидательному труду и взаимодействию. В данной статье хотелось бы поделиться своим видением лекции на тему: «Испытания и герои России» в рамках модуля «Основы российской государственности», так как ее содержание напрямую связано с ценностно-

смысловой сферой. Цель лекции - раскрыть тему испытаний и героев России на примере русского Предвозрождения. Задачи лекции: 1. раскрыть термин "Русское Предвозрождение"; 2. рассказать о жизни преподобного Сергия Радонежского; 3. рассказать о роли Сергия как человека, объединявшего наши земли через созидательный труд; 4. раскрыть феномен русской святости и беспрецедентного развития монастырей; 5. проанализировать иконописное искусство того времени как фактор единения Великой России; 6. провести сравнительный анализ Возрождения в Европе и Русского Предвозрождения с целью показать самобытность каждой культуры и уникальность развития России. Полагаю, что раскрытие данной темы через Русское Предвозрождение является уместным по ряду причин. В первую очередь, Сергий своей жизнью демонстрировал умение трудиться, прививая любовь к созидательному труду также и своим ученикам. Нам кажется, что через рассказ биографических сведений из жизни Сергия, мы можем проложить некий «мостик» к современности, говоря о том, что Предвозрождение оказало серьезное влияние на развитие дальнейшей культуры России и, главное, показывая исторические основания для формирования ценностей из указа президента №809, где мы также видим созидательный труд как одну из базовых ценностей, и Сергий в данном случае является примером ее воплощения в жизнь. Преподобный Сергий также выступал за единение земель русских, известен факт того, что он ездил в Рязань и уговорил князя Олега не переходить на сторону Ига, чем демонстрировал борьбу за единство народов России. Своей деятельностью в различных областях Сергий оказал огромное влияние на развитие русской святости, милосердия и гуманизма. Русское Предвозрождение – огромный пласт истории нашей Родины, где многие современные ценности России ярко манифестировались и укреплялись. На наш взгляд, необходимо соблюдать следующую структуру лекции: преподаватель подводит к теме через вопросы к аудитории, например: "Вам знакома личность Сергия Радонежского?"; "Вам знаком термин "Русское Предвозрождение"?", "Вы были в "Свято-Троицкой Сергиевой лавре"? Далее преподаватель говорит о том, что Сергий жил во времена серьезных испытаний для России, но всей своей жизнью, трудом, показывал, что человек способен через созидательную деятельность "свернуть горы" и начинает лекцию. В основной части преподаватель говорит о роли выдающихся русских ученых в разработке термина "Русское Предвозрождение", который был введен в научный оборот выдающимся ученым Д. С. Лихачёвым. А. А. Аронов также внес большой вклад в то, чтобы раскрыть сущность этого понятия. Затем преподаватель кратко рассказывает о жизни Сергия и начале пути. Далее переходим к делам Преподобного, таким как разговор с князем Олегом в городе Рязань, а также говорим о благословении Сергием Дмитрия Донского на Куликовскую Битву, подчеркивая, что каждый из них служил Родине через разные дела: Сергий через развитие святости, Дмитрий через дела воинской славы. Далее переходим к тому, что добрые дела Сергия продолжались в его учениках, о том, сколько монастырей они основали и продвигали грамотность. Далее говорим об иконописной школе, ее выдающихся представителей: Феофане Греке, Андрее Рублеве, здесь желательно показать студентам их иконы, рассказать о том, где можно их увидеть, указать на уникальность русской иконописной школы с ее обращением к духовному величию: «Главный смысл идеи человека в русском Предвозрождении, связанной, прежде всего, с именем Сергия Радонежского, заключался в обожении человека и мира, то есть в возвышении человека, признании его духовного величия». [2, 301] Иконопись открывает личность человека в высокой культуре. В заключении лекции говорим о Возрождении в Европе и Предвозрождении в России, об их общих чертах - возвращение к истокам (Европа - Античность, Россия - соборность), а также о разном - об уникальности и самобытности каждого из путей. Как отмечает Д. С. Лихачев русское Предвозрождение развивалось в русле религиозного сознания: «Это движение еще не противостоит Средневековью. Религиозное начало не отодвигается на второй план, как это было в западноевропейском Возрождении. Напротив, Предвозрождение развивается в пределах

религиозной мысли и религиозной культуры». [3, 154] В рамках лекции предлагаем следующие вопросы для творческого рассмотрения: «Как вы считаете, почему Павел Александрович Флоренский называл Сергия "ангелом, строителем, основоположником Руси"?»; «Как вы понимаете слова Сергия: «Любовью и единением спасемся»?»; «Как вы понимаете слова Сергия: "Кто хочет быть меж нами первым, да будет всем слугой"?». Полагаем, что подобные вопросы будут способствовать рефлексии среди студентов, особенно если попросить привести примеры из современных реалий в доказательство их аргументации. Также предлагаем следующие вопросы для обсуждения: «Какие ценности демонстрирует Сергей и его ученики? В чем их актуальность сегодня?», «Как вы считаете на формирование каких ценностей из указа 809, повлияло Русское Предвозрождение?»; «Сформулируйте 3 основные черты Возрождения и Русского Предвозрождения. В чем уникальность Русского Предвозрождения?» Делая выводы, хочется сказать, что такая структура лекции представляется крайне актуальной, так как во-первых, она упоминает многих героев России, таких как Сергей Радонежский, Дмитрий Донской, Андрей Рублев, Феофан Грек, Пахомий Лагофет, во-вторых, лекция затрагивает испытания России, такие как нашествие Ига и сохранение единства при этом, в-третьих, лекция позволяет сопоставить европейское Возрождение и Русское Предвозрождение, показывая самобытность пути России и уникальность каждой из культур. Также мы видим возможность провести параллели со многими ценностями из приказа 809, такими как «патриотизм», «Служение отечеству и ответственность за его судьбу», «Высокие нравственные идеалы», «Созидательный труд», «Приоритет духовного над материальным», «Гуманизм», «Единство народов России». Рассмотрение данных ценностей происходит не только через исторические факты, но и через искусство иконописи, что является преимуществом, так как искусство будучи визуальной формой, привычной для современных молодых людей – благотворная почва для осмысления культуры России и ее культурного кода.

1. Аронов А. А. Русское Предвозрождение : монография / А. А. Аронов ; Московский гос. ун-т культуры и искусств. - Москва : Экон-Информ, 2009. – 207;
2. Борисов Н. С. «И свеча бы не угасла...». М.: Мол. гвардия, 1990; С. 301;
3. Лихачев Д. С. Культура Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого // Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. С. 154;

ВОЗМОЖНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ЦИФРОВОМ РЫНКЕ ТРУДА

Палагина Анастасия Игоревна

(Московский государственный психолога-педагогический университет)

В настоящих реалиях развития информационного общества, все больше возникает молодежи, которая как можно раньше пытается найти способ заработка. Развитие Интернета, а конкретно социальных сетей, предоставляет безграничные способы заработка, продвижения и личностного развития. Молодых и неопытных людей особенно интересует данная сфера, поскольку она не требует больших затрат в плане финансах и времени. Достаточно изучить конкретное направление (запуски в социальных сетях, продвижение, реклама и так далее), и уже появляются возможности, чтобы заработать на жизнь.

И с чего же начать, чтобы зарабатывать в Интернете? Задается вопросом вся молодежь. Поскольку отсутствует опыт, необходимо его перенять. Сейчас существует множество книг, курсов, акселераторов, которые способны помочь начать с нуля развиваться в той сфере, где присутствует личный интерес. К данному выбору стоит подойти особенно внимательно. Необходимо учесть опыт, существующие результаты или отзывы того, кто или что будет преподносить информацию.

При получении необходимого багажа знаний, каждый способен начать зарабатывать. Сейчас в социальных сетях есть два варианта заработка: «работа за кадром» и «работа в кадре». Первое подразумевает те процессы деятельности, где не нужно проявлять свою личность в медиапространстве. Важны лишь только знания и умения. Например, Кинопродюсерскому центру необходима большая узнаваемость в социальных сетях, чтобы привлечь потенциальных клиентов. Человек «за кадром», а именно специалист по рекламе, способен помочь в этом. Он правильно изучает целевую аудиторию и выполняет нужные функции [1]. Что же касается «работы в кадре», то зачастую это личности, которые зарабатывают на своем личном бренде. Они продвигают себя, привлекая при этом аудиторию, которая в последующем так или иначе приносит доход (приобретает товары или услуги).

Для того, чтобы начать зарабатывать в социальных сетях, необходимо изучить себя, свои желания, потребности, особенности своего характера и другое. Кто-то отлично разбирается в программировании и вовсе не готов иметь большую аудиторию. Кто-то же наоборот, яркая личность, которая может повести за собой людей. Возможности у обоих равные. Главное поставить определенную цель, стремиться к ней и постоянно развиваться.

Не существует на сегодняшний день определенных границ заработка. Многие специалисты социальных сетей зарабатывают от 100.000 до 1 миллиона рублей и даже больше [2]. Вся суть заложена в опыте, качественных знаниях и огромному желанию добиться высот.

1. Велиева, А. Р. Социальная сеть как способ заработка / А. Р. Велиева // ПРО-Экономика. – 2018. – № 3(5). – С. 2.
2. Березина, Е. А. Основная социальная сеть для продвижения развивающихся бизнесов / Е. А. Березина // Весенние дни науки : Сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 24–25 апреля 2020 года. – Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020. – С. 629-633.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Панина София Сергеевна
(СПбГУП)*

*Панина Мария Сергеевна
(СПбГУП)*

Молодежная политика – неотъемлемая часть целостной политики государства, направленная на раскрытие научного и творческого потенциала молодежи через создание условий для её самореализации. За последние 15 лет значительно расширился спектр направлений молодежной политики РФ. С каждым годом совершенствуется система защиты проектов, продвигаемая платформой Росмолодежь. Являясь правопреемником Государственного комитета Российской Федерации по делам молодежи Росмолодежь как федеральный орган исполнительной власти организует участие молодых людей в молодежных образовательных форумах, обеспечивающих не только культурное развитие молодежи, но также способствующих ее продвижению по карьерной лестнице. Молодежная политика осуществляет финансовую поддержку малообеспеченной талантливой молодежи. Оплату проезда до мест проведения форумов обеспечивает Комитет по молодежной политике. Возможность путешествия на бюджетной основе, предоставляемая молодежной политикой, повышает уровень мотивации участия молодежи в научной и культурной деятельности страны, способствует решению проблем

в таких областях как экология, медицина, история, инженерия и т. д. через реализацию современных эффективных технологий и практик, предлагаемых молодёжью в рамках проектов. Особое внимание уделяется проблеме поиска направлений повышения национального культурного уровня молодёжи и развития её творческого потенциала.

Перед современным обществом встал ряд задач, требующих оперативных решений. Одной из них является загрязнение окружающей среды, обусловленное высокой степенью использования современных промышленных технологий. Ввиду роста производства и ассортимента гаджетов, большинство молодых людей ежегодно стремится приобретать наиболее модные и современные мобильные устройства, планшеты при наличии не вышедших ещё из строя имеющихся устройств. Старые гаджеты зачастую выбрасываются в обыкновенные мусорные баки, предназначенные исключительно для бытовых отходов, что ведёт к загрязнению почвы химическими элементами. Данную экологическую проблему помогает решить федеральный орган Росмолодёжь путём организации экологических форумов, фестивалей и образовательных платформ. Одной из таких платформ является проект Твой ход, предоставляющий студентам возможность создавать и реализовать задуманные идеи практически в любой сфере. Данная платформа функционирует уже 2 года, и с каждым годом пользуется всё большей популярностью у молодёжи.

Также, одним из механизмов реализации государственной молодёжной политики является централизация волонтерской деятельности путём создания интернет - портала добро.ру. На данном портале размещен перечень мероприятий социального, культурного, спортивного и научного характера, проводимых во всех субъектах Российской Федерации, а также представлен широкий спектр образовательных онлайн курсов и лекций. Данная платформа включает мероприятия как всероссийского, так и международного уровня. Каждый гражданин РФ по достижении 18 летнего возраста вправе подавать заявки на любые мероприятия, размещённые на добро ру. Как правило, лица, не прошедшие отбор на участие во всероссийских и международных форумах по объективным причинам, включающим некомпетентность в какой либо сфере или несоответствие возрастному цензу, указанному в программе форума, успешно проходят отбор на волонтерские позиции тех же масштабных мероприятий. Участие в волонтерской деятельности обладает рядом преимуществ. Во- первых, волонтерство - это уникальная возможность приобрести бесценный опыт организации и проведения масштабных мероприятий. Участвуя в добровольческой деятельности, молодые люди обретают социально- значимые навыки, необходимые для успешного функционирования в обществе. Во- вторых, добровольчество способствует сплочению социальных групп и общества в целом. Групповая работа, результатом которой является достижение общей цели, позволяет индивидам обретать друзей- единомышленников. Участие в добровольческих проектах для многих успело стать нормой жизни, и этот благородный порыв необходимо поддержать – в частности, создавать условия, при которых студенты колледжей и вузов могли бы проходить наряду с учебной практикой в волонтерских центрах, благотворительных фондах, социально ориентированных НКО, приобретать опыт гражданской ответственности и солидарности. Президент РФ В.В. Путин часто акцентирует внимание на социальном волонтерстве. «Особенно отмечу добровольцев, которые поддерживают наших военнослужащих и их семьи, которые по зову сердца – в прямом смысле этого слова – по зову сердца, рискуя порой даже и своим здоровьем и жизнью, помогают мирным людям в зоне специальной военной операции. Такие неравнодушные и, я не побоюсь этого слова, храбрые, смелые ребята, безусловно, пример для очень-очень многих молодых людей в нашей стране», — отметил Владимир Путин.

Одной из тенденций развития молодёжной политики РФ являются популяризация образовательных центров и домов молодёжи. Ярким примером образовательных инноваций является платформа «Коворкинг Просто» в Санкт-Петербурге. Данная платформа охватывает большую часть города и включает 6 образовательных офисов, где

проводятся познавательные тренинги и мастер-классы для молодёжи. Данная платформа предоставляет колоссальную возможность молодым людям в реализации проектов, идей. Участвуя в образовательных дискуссиях, проводимых на базах платформы, молодёжь приобретает социально- значимые навыки, которые реализовывает в профессиональной среде.

Государство непосредственно влияет на развитие молодежной политики РФ, оказывая финансовую поддержку в реализации проектов и инициатив молодых людей. Так, 22 декабря 2022 года в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца, президент России Владимир Путин провел заседание Государственного совета, посвященное вопросам реализации молодежной политики в современных условиях. По итогам этого мероприятия, молодые россияне получили возможность влиять на государственную политику, продвигать важные для себя решения и инициативы, а также находиться в прямом диалоге с властью. Исходя из мнения президента, юные россияне, находясь на гребне волны - на пике юношеского максимализма и стремления к всевозможным свершениям, несут благородное призвание - идти вперёд, совершая прорывы, которые прежде казались за пределами возможного. Президент подчеркивает необходимость финансирования молодежной политики: «Нам нужно всемерно помогать им на этом пути, формировать условия для максимального раскрытия их потенциала, чтобы они могли проявить себя, найти дело, которое позволит реализоваться, быть востребованным», — подчеркнул глава государства.

Распад СССР, переход к новому столетию, к веку информации и цифровизации способствовали коренным изменениям во всех сферах общественной жизни. 21 век открыл новую страницу в истории развития молодежной политики РФ. Внедрение современных практик и технологий создали условия для образования Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь), что несомненно является грандиозным прорывом в развитии среды для самореализации молодёжи, разделив историю молодежной политики РФ на "до и после". За последние 15 лет агенство "Росмолодежь" внесло неоценимый вклад в осуществление деятельности по делам молодежи, помогая молодым людям раскрыть собственный потенциал и найти применение талантам.

Таким образом, к тенденциям развития молодежной политики России в современных условиях относятся: активное участие молодежи в различных молодежных форумах; в волонтерском движении; в благотворительных фондах, познавательных тренингах и мастер-классах с использованием интернет порталов, расширяющих возможности реализации молодежи своего потенциала.

1. Родиков, Т.А. *Воспитание молодежи. Патриотизм и волонтерство: Монография [Текст] / Т.А. Родиков. – Новосибирск: Издательство СО РАН; НГТУ, 2018. – 302 с.*
2. *Росмолодежь Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]: Статистика – режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/activity/statistic>*
3. Руткевич М.Н., Потапов В.П. *Молодежь России: социальное развитие. - М.: Наука, 2015. - 422с.*
4. Ручкин Б.А. *Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. - 2015. - №5. - С.90-98.*

МОТИВАЦИЯ ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕРЕПОВЕЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

*Пегашев Роман Александрович
(Череповецкий государственный университет)*

Одним из ключевых, динамично развивающихся и получивших широкое распространение в разных странах, элементов гражданского общества можно считать

волонтерство. Волонтерство - фундаментальный элемент гражданского общества, поддерживающий социальные институты и уязвимые слои населения. В условиях современных вызовов оно реализует функции, которые не может обеспечить государство.

Рабочее определение исследования Л. В. Болотова: волонтерство — это деятельностная форма благотворительности, мотивированная ценностными ориентациями субъекта, не ставящего целью получение материальной выгоды для себя, и выражающаяся в виде не принудительного альтруистического труда, направленного на социальную поддержку людей, не состоящих с ним в родственных, соседских, дружеских и иных личных связях [2, 122].

В данной работе рассматривается студенческое волонтерство и его мотивация, так как это наиболее масштабная форма волонтерства. Всё чаще и систематически высшие учебные заведения стимулируют своих студентов к активному волонтерству, что способствует развитию активной гражданской позиции и приобретению разнообразных навыков, необходимых для всестороннего развития молодежи. Под мотивацией будем понимать динамический процесс формирования мотива (как основания поступка). Российский психолог Е. С. Азарова условно выделяет пять групп мотивов добровольческой деятельности: компенсаторные мотивы, идеалистические мотивы, мотивы выгоды, мотивы личностного роста, мотивы расширения социальных контактов [1, 167]. В работе представлены данные сплошного анкетного опроса студентов-волонтеров Череповецкого Государственного университета в марте 2023 г. Всего опрошено 162 волонтера.

В опросе представлены адаптированные для исследования группы мотивов по методике Е. С. Азаровой. Группы мотивов были разделены на альтруистические и эгоистические мотивы. Респондентам был задан открытый вопрос о ключевых мотивах принятия решения об участии в волонтерской деятельности. Варианты ответов в анкете были проанализированы и разбиты на следующие кластеры: желание оказать помощь/приносить пользу - (пример. "Желание быть полезным обществу и нашей природе" (26%)); личный интерес к волонтерству (пример. "Как таковой причины не было, просто понял, что это может быть интересным" (14%)); получение зачёта по предмету (13%); расширение кругозора, приобретение нового опыта (9%); желание занять свободное время (9%); личные убеждения, гражданская позиция (7%); желание делать добро (6%); внимание к окружающим проблемам (6%); участие в волонтерстве друзей (5%); получение повышенной стипендии (5%). Рассчитав линию тренда, мы определили наиболее значимые для респондентов мотивы. Ими оказались эгоистические (62%), в противовес им - альтруистическим (38%). Это свидетельствует о проблеме внутренней и внешней мотивации добровольцев.

Очень чётко наблюдается тенденция в ответах на вопрос: "На протяжении какого времени Вы занимаетесь волонтерством?". Данная тенденция зависит от причин участия в волонтерской деятельности. Чем дольше человек вовлечён в структуру волонтерской деятельности, тем более приоритетными для него становятся причины, лежащие в основе его деятельности и несущие альтруистическую мотивацию. Таким образом, у первой группы (до 6 месяцев) прослеживается сильная доминация эгоистических мотивов (75%); у второй группы (от 6 месяцев до 1 года) также преобладают эгоистические мотивы (60%); у третьей группы (от 1 года до 3х лет) прослеживается равное соотношение альтруистических и эгоистических мотивов; у четвертой группы (более 3х лет) прослеживается сильная доминация альтруистических мотивов (75%).

Таким образом, благодаря прикладному социологическому исследованию, мы смогли получить характеристику мотивации и мотивов изучаемого объекта.

Эгоистическая мотивация имеет больший вес в принятии решения на участие в волонтерской деятельности, в свою очередь, альтруистическая мотивация является более эффективной для удержания добровольцев в структуре волонтерской деятельности. Данное исследование подтверждается соотношением данных периода участия волонтеров

в деятельности и основных мотивов волонтерства, а так же преобладанием альтруистических мотивов волонтерской деятельности (56%) у респондентов, которые желают продолжать участвовать в волонтерстве после окончания ВУЗа.

Результаты нашей исследовательской работы согласуются с выводами А. В. Старшиновой. Волонтеры, находящиеся в студенческом возрасте и участвующие в волонтерской деятельности, в первую очередь преследуют личные цели: получение удовольствия от помощи другим, возможность провести время интересно, повышение самооценки, приобретение новых навыков и знакомство с новыми людьми. [3, 159]. Однако, мы также дополняем её выводы тем, что альтруистические мотивы с течением времени участия в волонтерской деятельности постепенно замещают эгоистические основания для участия в волонтерстве.

5. Азарова Е. С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности. — Хабаровск, 2008.
6. Певная М. В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2012. — № 2.
7. Старшинова А.В. Противоречия мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях // Образование и наука. 2019. -№10.

КОММУНИКАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА: ВСЕ ЕЩЕ НА ПЕРВОМ МЕСТЕ? (ПО МАТЕРИАЛАМ АНАЛИЗА РОССИЙСКОГО FANFICTION)

Педченко Александра Андреевна

(Северо-Западный институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации")

Информационные технологии создают новые возможности для всех сфер человеческой деятельности, поскольку влияют не только на глобальные экономические и политические процессы, но и оказывают преобразующее действие на характер коммуникаций. Появляются новые социальные медиа (английский социолог индийского происхождения Д. Мёрти определяет социальные медиа как «множество относительно недорогих и широко доступных электронных инструментов, позволяющих любому человеку публиковать и получать информацию, сотрудничать и выстраивать отношения с другими людьми»), специфика которых позволила им в короткие сроки стать важной коммуникационной системой в обществе и занять значительное место в жизни отдельных индивидов.

В частности, инфраструктура сети упростила процесс публикации литературных произведений, расширила доступ читателей к ним, сформировала среду, в которой оказывается возможной немедленная обратная связь читателей и авторов. Появившееся пространство для творчества, позволяющее любому желающему приобщиться к интересующей его истории, попробовать себя в роли критика или писателя – причем с возможностью совмещать эти роли и менять их без каких-либо препятствий - способствует интеграции, становится местом для формирования сообществ, высказывания взглядов и трансляции ценностей.

Так, fanfiction – совокупность художественных произведений, «созданных фанатами с использованием сюжетных линий и персонажей из произведения-«канона», которым могут выступать книги, фильмы, компьютерные игры и иные культурные объекты для потребления и распространения в сетевых фан-сообществах – как социальное

медиа предоставляет читателям и авторам не только пространство для распространения своих идей, взглядов и ценностей, но и возможность в ходе множества социальных контактов, личного и массового взаимодействия приобрести единомышленников, друзей, партнеров. Модели коммуникации внутри сообществ разнообразны и специфичны в разных обществах и в разные времена. Именно поэтому необходимо сравнительное рассмотрение пространства fanfiction с точки зрения реализации в нем коммуникативной функции.

Литературный обзор

Современный отечественный fanfiction пока не получил полноценной научной рефлексии: социологические аспекты темы, такие как особенности личности фанатов, их мотивация и коммуникативные практики, практически не рассматриваются [4].

Многочисленные исследования западных фанатских сообществ, проводимые ведущими учеными fan studies (Г. Дженкинс, Мэтт Хиллс, Сара Гвенлиан-Джонс, М. Ито, дана бойд), показывают фанатов как активных пользователей, способных к генерации нового контента, что является одной из первостепенных задач фанатского творчества: «Не впечатленные институциональным авторитетом и опытом фанаты отстаивают свое собственное право формировать интерпретации, предлагать оценки и создавать культурные каноны». [6, 18]

Г. Дженкинс подчеркивает, что фанаты не только являются частью participatory culture (культуры соучастия), но и занимаются «браконьерством» (англ. textual poachers): в фанатском пространстве рядом с проявлениями восхищения, уважения и любви существуют многообразные истории сопротивления и борьбы [2, 176]. Исследователь Дерек Джонсон говорит о явлении «фантагонизма» («фанатство» + «антагонизм»), включающем конфликты внутри фандомов, стремление фикрайтеров исправить авторов, требования к создателям их любимых культурных продуктов, что проявляется, например, в попытках фанатов вмешаться в такие культурные учреждения, как кинокритика [8].

Российские исследования последних лет также придают большое значение участию в сообществе. Исследователи отмечают активность фанатов, роль воспроизводящихся в среде fanfiction креативных практик в самовыражении и самоутверждении читателя за счет участия в сообществе и таких коллективных практик как, например, соавторство [5, 102] или участие в групповых конкурсах [9, 6]. В целом среда участников fanfiction характеризуется высоким уровнем вовлеченности, считается, что ему свойственны все основные виды коллективных практик [3].

Однако за последние несколько лет в русскоязычном пространстве fanfiction произошли значительные изменения, связанные с пандемией и рядом социально-политических процессов, в том числе с изменениями в законодательстве. Это не могло не сказаться на характере коммуникации внутри сообществ, что и определяет исследовательский вопрос.

Теоретическую рамку работы составляют 1) теория культуры соучастия Г. Дженкинса, которая предполагает совокупность доступных и общих практик культурного производства и обмена, набор идеальных представлений об использовании этих практик для содействия образовательному процессу, расширению прав и возможностей, а также гражданской активности [7, 183]. 2) широкий подход к пониманию медиа М. Маклюэна, который смещает фокус исследователей с содержания коммуникации на «само средство коммуникации и ту культурную среду, в которой оно функционирует» [1, 14]

Объект исследования – российское онлайн-сообщество авторов и читателей фанфиков. **Предмет исследования** – представления участников данного сообщества о значимости коммуникативной функции fanfiction.

Цель исследования - определение значимости коммуникативной функции fanfiction для современной русскоговорящей аудитории.

Гипотеза:

В современном русскоговорящем сообществе авторов и читателей фанфиков коммуникативная функция fanfiction становится менее значимой, уступая рекреационной и компенсаторной функциям.

Методы сбора информации – онлайн-опрос в фанатских сообществах. Для проведения онлайн-опроса использовалась гугл-форма, содержащая 30 вопросов, разделенных на 6 тематических блоков. Ссылка на опрос была размещена на сайтах для публикации и чтения фанфиков (fanficus.com), в официальном сообществе facebook в сети Вконтакте («Голос Книги Фанфиков»), в тематических сообществах по фанфикам в сети Вконтакте («Шыдевры Фикбука», «Шедевры Фикбука • ВК») Опрос проводился с 29 мая по 15 августа 2023 года.

Результаты исследования и их анализ

Характеристика выборки онлайн-опроса – читательской аудитории русскоязычного fanfiction

Всего было получено 1007 анкет. 833 респондента (83%) – женщины, 99 (10%) – мужчины, 75 человек не захотели указывать свой пол. Основную читательскую аудиторию русскоязычного fanfiction составляют молодые девушки среднего класса, проживающие в мегаполисах и крупных городах, они учатся или работают в сфере образования, науки, искусства или IT.

Мотивация к чтению фанфиков

Две основных причины интереса к чтению фанфиков, по мнению респондентов, – возможность увидеть известный сюжет в новом свете (80%) и нежелание расставаться с полюбившимися героями (79%). Высокий процент опрошенных читает, чтобы избавиться от стресса и отдохнуть (55%) – это характерная черта, присущая массовой культуре как таковой, и здесь речь идет о бегстве в придуманные кем-то миры (сумма ответов больше 100%, потому что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа). В сумме релаксация и эскапизм набирают даже больше, чем любовь к канону (92% против 77%). В сравнении с этим коммуникативная функция фандома оказывается для российских читателей достаточно малозначимой (чуть больше трети выбирают ее в качестве причины чтения фанфиков – 35%).

Это несколько противоречит полученным ответам на вопрос «важно ли для Вас лично, что фанфикшн объединяет авторов и читателей и позволяет находить новых знакомых со схожими интересами?»: более 65% считают, что коммуникация важна/скорее важна (по 25%) или очень важна (16%). Совсем не важной эта функция является лишь для 10%, еще для 20% - скорее не важной. Так, хотя возможность коммуникации в сообществе приветствуется, мало кто воспринимает ее в качестве основной задачи.

Функции fanfiction как социального медиа

Как уже отмечалось, интеграционная роль фандома не выступает для русскоязычной аудитории ведущей. Это подтвердилось и в ответах на вопрос о том, что в первую очередь дает fanfiction своим читателям. Новые знакомства не вошли в тройку лидеров, набрав 20% голосов (сумма ответов больше 100%, потому что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа). Ведущей оказываются компенсаторная (40%) и развлекательная функции (70%).

При этом половина респондентов все же практикует комментирование и репост понравившихся работ, почти столько же (45%) состоят в тематических чатах, связанных с фанфиками, 33% следят за любимыми авторами и еще 10% – даже отправляют донаты и дарят награды (сумма ответов больше 100%, потому что респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа). Тем не менее, ведущей практикой среди читателей фанфиков (помимо чтения) является письмо или попытка стать автором – 62%. Еще 13% занимаются и иным преобразующим творчеством – создают фанаты и косплеи. Только чтением занимаются 17%.

Заключение

Подведем итоги проделанного анализа и сделаем некоторые выводы. Выдвинутая гипотезы в основном подтвердилась: коммуникативные возможности fanfiction в современном русскоязычном пространстве утрачивают свою значимость, значительно уступая развлечению, отдыху и досугу, новым эмоциям и впечатлениям. Несмотря на то, что сама идея поиска единомышленников и объединения в группы по интересам привлекает читателей и оценивается высоко, реальные коммуникативные практики, реализуемые в пространстве fanfiction, имеют либо пассивный характер (наблюдение за любимыми авторами или подписка на тематические группы), либо индивидуально-преобразующий (индивидуальное творчество). Активные практики, такие как комментирование и обсуждение, направлены в основном на понравившиеся работы. Так, развитая в западном культурном пространстве и распространенная несколько лет назад в русскоязычной среде критическая функция сообщества угасает, хотя еще 10 лет назад в комментариях и на форумах можно было встретить массу дискуссий о том, что читатели любят, уважают и готовы отстаивать [3]. Однако для окончательного определения роли коммуникативной функции fanfiction для участников сообществ необходима дополнительная верификация выводов с использованием качественных методов сбора информации, анализа форумов, комментариев и тематических групп.

1. Маклюэн Г.М. *Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Зкл. ст. М. Вавилова.* — М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. . 464 с.
2. Романенко К.Р. *Трансформация канона, борьба с каноном, пересоздание канона как основания культуры фанфикшна // Философия. Журнал высшей школы экономики.* 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kanona-borba-s-kanonom-peresozdanie-kanona-kak-osnovaniya-kultury-fanfikhna>
3. Самутина Н. *Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение.* - 2013. - №3.
4. Солина А.В. *Русскоязычный фанфикшн как объект полидисциплинарного исследования // Вестник Московского Государственного Университета культуры и искусств.* 2022. No 2 (106). с. 26-35. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-2106-26-35>
5. Четина Е.М., Ключикова Е.А. *Фандомы и фанфики: креативные практики на виртуальных платформах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.* 2015. №3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fandomy-i-fanfiki-kreativnye-praktiki-na-virtualnyh-platformah>
6. Jenkins H. *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture / Henry Jenkins // New York: Routledge.* – 1992.
7. Jenkins H., Ito M., danah boyd.. *Participatory Culture in a Networked Era: A Conversation on Youth, Learning, Commerce, and Politics.* Cambridge, UK. 2015: Polity. 220 p.
8. Johnson, D. *Fantagonism, franchising, and industry management of fan privilege. The Routledge Companion to Media Fandom ed. Melissa A. Click and Suzanne Scott.* Routledge Handbooks Online.
9. Murthy D. *Twitter: Social Communication in the Twitter Age.* Cambridge, 2018, p. 7-8.

РОЛЬ СТИГМЫ В ОБРАЩЕНИИ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

Плутов Леонид Евгеньевич

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В мировой литературе, посвященной ментальному здоровью населения, молодежь часто представляется наиболее уязвимой к психическим расстройствам социальной группой по сравнению с представителями иных возрастных групп [3, 1]. Особо важной подгруппой анализа выступают подростки 14-18 лет: согласно данным Всемирной Организации Здравоохранения, от различных психических и психологических расстройств страдают до 20% подростков мира [7]. Значимость исследований ментального

здоровья подростков – состояния их благополучия и возможности справляться с психоэмоциональными трудностями и стрессовыми нагрузками – объясняется социально-психологическими рисками, которые сопряжены с жизнью данной возрастной группы. Психологические проблемы и психические расстройства способны существенно повлиять на психоэмоциональное развитие человека в подростковом возрасте, оказать длительное негативное воздействие как на психическое, так и физическое здоровье, ухудшить социальную деятельность подростка и угрожать благополучию его будущей взрослой жизни [4]. Наличие нерешенных ментальных проблем также выступает фактором риска перед лицом социальных проблем стигматизации, эксклюзии, дискриминации. Профилактика данных негативных последствий среди подростков заключается в феномене их обращения за профессиональной психологической помощью: тем не менее, по различным оценкам, до 75% подростков, сталкивающихся с проблемами психического здоровья, склонны не обращаться за помощью в специализированные службы [1, 114].

«Обращаемость за психологической помощью» представляет собой динамический социальный процесс, в рамках которого субъект способен находить источники психологической помощи и получать её посредством психологической поддержки, консультации или терапии. Согласно генерализированному, наиболее распространенному в науке определению, которое выделили Д. Риквуд и К. Томас, обращаемость за психологической помощью также выступает копинг-механизмом и динамическим процессом адаптации, представляющим собой попытку получить внешнюю помощь для решения собственных проблем в сфере ментального здоровья [6, 182]. Рассматриваются как формальные (службы психологической помощи), так и неформальные (члены семьи, друзья и сверстники, педагоги и значимые взрослые) источники психологической помощи. Одним из ключевых предметов исследований обращаемости за психологической помощью выступают не её источники и форматы получения, а факторы – барьеры и фасилитаторы, препятствующие или, наоборот, способствующие повышению обращаемости подростков за психологической помощью в случае наличия психоэмоциональных проблем.

Среди факторов обращаемости подростков за психологической помощью наиболее часто в социологии ментального здоровья изучается влияние стигмы [5, 10]. Данное направление исследований, ставшее мейнстримом, опирается на теорию стигматизации И. Гоффмана, согласно которой «стигма» метафорично представляется в виде «клейма», признака отклонений и отхождений от социальных норм и ожиданий [2, 632]. В контексте социологии ментального здоровья феномен стигматизации сопряжён с риском для получателей психологической помощи подвергнуться социальному осуждению и исключению, что приводит к учащению случаев необращения за психологической помощью и сокрытию информации о собственном ментальном здоровье. Именно негативное влияние стигмы в различных проявлениях (стигматизации лиц, обращающихся за помощью, самостигматизации и переживаний чувств стыда/страха/смущения) считается основным барьером для подростков, столкнувшихся с психоэмоциональными трудностями и рассматривающими возможность обращения за внешней помощью.

Анализ обращаемости российских подростков и, в частности, роли стигмы стал одним из задач комплексного социологического исследования «Подростки 360», реализованного в рамках стратегической программы «Подростки России». Количественный этап исследования был проведен коллективом Социологической клиникой прикладных исследований СПбГУ совместно с Ресурсным центром «Центр прикладной социологии» СПбГУ в июне-сентябре 2022 года. В онлайн-опросе приняли участие подростки в возрасте от 14-17 лет, проживавшие в 85 субъектах Российской Федерации. Общий объем стихийной выборочной совокупности составил 136 438 полных анкет. Результаты исследования продемонстрировали, что подавляющая часть российских подростков не имеет опыт обращения к специалисту за психологической помощью. Наиболее распространенными причинами необращения стали отсутствие субъективно

оцениваемой необходимости в помощи, ощущение ее бесполезности и страх социального осуждения, в то время как более инструментальные причины необращения (нехватка информирования о возможностях получения помощи, денежных средств или степени свободы для обращения со стороны родителей или опекунов) встречались значительно реже.

Применительно к вопросу о наличии стигмы на получение профессиональной психологической помощи, результаты свидетельствуют о противоречивых тенденциях среди российских подростков. С одной стороны, большинство подростков не были склонны как-либо стигматизировать получателей психологической помощи, считая, что помощь специалиста может потребоваться вне зависимости от тяжести психических расстройств и не ассоциируется с предрассудками по отношению к «психическому нездоровью». Кроме того, большинство подростков не стигматизировали сам институт психологической помощи и миссию специалистов, напротив, считая их работу с людьми, нуждающимся в помощи, социально одобряемой, а не осуждаемой. С другой стороны, паритет мнений подростков наблюдался в отношении к различным источникам профессиональной психологической помощи: в частности, неоднозначным с точки зрения социального доверия или осуждения представляли сценарии обращения подростков за помощью в государственные службы и к психологам образовательных учреждений, выступающими для них наиболее доступными источниками профессиональной помощи. Таким образом, в контексте изучения опыта российских подростков стигма остается амбивалентным фактором, чье влияние нуждается в последующих эмпирических исследованиях и теоретико-методологическом анализе.

1. Divin N., Harper P., Curran E., Corry D., Leavey G. (2018) *Help-seeking measures and their use in adolescents: a systematic review*. *Adolesc Res Rev*, 3(1):113–122.
2. Goffman E. (1963) *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. London: Penguin [1990].
3. Gulliver A., Griffiths K., Christensen H. (2010) *Perceived barriers and facilitators to mental health help-seeking in young people: a systematic review*. *BMC Psychiatry*, 81(12).
4. Kowadenko N., Culjak G. (2018) *Workforce planning for children and young people's mental health care*. *Lancet Public Health*, 266(7).
5. Martínez-Hernández A., DiGiacomo S.M., Carceller-Maicas N., Correa-Urquiza M., Martorell-Poveda M.A. (2014) *Non-professional-help-seeking among young people with depression: A qualitative study*. *BMC Psychiatry*, 14: 1–11.
6. Rickwood D., Thomas K. (2012) *Conceptual measurement framework for help-seeking for mental health problems*. *Psychol Res Behav Manag*, 5:173-183.
7. WHO: *Adolescence Mental Health. Mapping actions of nongovernmental associations and other international development organizations*. Geneva: World Health Organization, 2012.

ПРОБЛЕМА АГЕНТНОСТИ КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Поздеева Елена Геннадиевна

(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого)

Хуторцова Екатерина Романовна

*(ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого»)*

Современный этап развития общества ставит проблемы перед социальной наукой, которые невозможно решать, не обращаясь к субъекту действия, в лице которого сегодня могут выступать не только индивиды, коллективы, но и гибридные субъекты. Поэтому понятие агента, ставшее востребованным в ряде социальных наук, сосредоточенных на коммуникационных реалиях и перспективах, выходит на передний план, а подчас и

вытесняет другие понятия, притягивая к себе внимание с помощью смысловой ясности роли участника интеракций и коммуникаций, гибко подстраивающегося под меняющуюся среду и преследующего свои цели. Агент как носитель социально значимого действия появляется в научном дискурсе в контексте анализа сложной системы коммуникаций, которую можно рассматривать в качестве сущности современного социума. И первым активным претендентом на роль агента во многих коммуникационных средах, включая цифровую среду, становится молодежь.

Коммуникации молодежи отличаются интенсивностью и разнообразием, именно молодежь является самым активным пользователем цифровых ресурсов и ее можно отнести к наиболее перспективному ресурсу, особенно в креативных индустриях. За счет таких характеристик, как осознание и наличие собственных целей и интересов, зачастую не полностью совпадающих с общественными, в силу своей неполной включенности в занятость и свойственному прагматизму в отношении к карьерному росту [1, 1270] по отношению к молодежи сформировались общественные ожидания, связанные с ее проактивным поведением.

Признание ключевой роли проактивного действия сотрудников компаний в достижении эффективности в трудовой сфере ставит вопрос о готовности молодежи к роли субъектов целеполагания и агентов перемен. С этой точки зрения «агентность» как характеристика молодежи открывает новые перспективы исследования человеческого капитала. В настоящий момент агентность остается наименее изученной характеристикой по сравнению с когнитивными навыками, поведенческими характеристиками и психологическими чертами личности. С позиций экономической социологии «агентность» может рассматриваться как черта человеческого капитала, представляющая «предпринимательский элемент». Связь агентности и предпринимательских способностей оказывается важной в характеристике экономического поведения.

Помещенная в контекст развития (образование, карьера) характеристика агентности может рассматриваться как фактор успешности поведения в условиях неблагоприятной среды. Если обратиться к агентности, проявляемой в креативных индустриях и в досуговой сфере, то нетрудно заметить точки пересечения с понятием «креативное действие», которое отличается относительной свободой в условиях отсутствия определенных правил и преобразовательными возможностями. Ряд авторов находят общие моменты агентности и инновационного поведения, признаками которого рассматриваются собственные новаторские идеи, вклад и перспективные проекты. В контексте управленческих процессов агентность содержит связь с лидерством, так как предполагает опору на новые практики и новый взгляд на управляемость объектов [2, 216-241].

Понятие human agency используется для анализа активности субъекта в публичном пространстве, оно фокусируется на автономности принятия решений и проектировании собственной деятельности. Агентность разворачивается в кругу событий, главным героем которых выступает сам субъект в условиях, когда на каждом этапе он может изменить план действия обстоятельствам. Таким образом, агентность опирается на сознательность, предполагает свободу воли и рефлексивность. Интеграция таких качеств, как творчество, инициатива, контроль поведения и ожидаемых последствий позволяет осуществлять саморефлексию в роли агента и направлять деятельность, коммуникацию и любую активность в управляемом режиме [3, 134-135].

Таким образом, понятие «агентности» применимо для акцента на рациональном, трансформирующем социальную среду действии, отличительными чертами которого является выход за пределы простого воспроизводства институциональной логики, прокладывание линии новых путей достижения цели, правил поведения, коррекция структуры и выделяющая из рутинных ролевых взаимодействий лидерская составляющая. Агентное действие отличается не только четкой целевой направленностью, рациональностью в своей основе, но и готовностью нести ответственность за результат и

возможные последствия. Поэтому можно говорить о сознательном и развивающем, социально детерминированном характере агентности. В этой связи следует учитывать и возможные деструктивные последствия проявления агентности, как на индивидуальном, так и коллективном уровне [4, 103-114].

Оценивая условия для формирования и поддержания агентности современной молодежи, следует учитывать, что тренды образовательной и досуговой сферы существенно расширяют пространство инициативы, творческих поисков и самообразования. Нацеленность на формирование навыков планирования собственной траектории развития у обучающихся, способности совершать самостоятельный выбор инструментов достижения поставленных задач меняют среду для молодежи, она трансформируется во все более благоприятную и развивающую, способствуя возникновению новых трендов. Те субъекты, кому не хватает навыков самостоятельности и самоорганизации, резко проигрывают и вынуждены предпринимать дополнительные усилия, догонять и определяться. Сегодня довольно часто можно услышать, что от молодежи и от студентов в частности ожидаема и востребована не столько «студенческая вовлеченность», сколько именно студенческая агентность, что ставит вопрос готовности молодежи к ответственному поведению.

Одним из важных аспектов социализационного процесса молодежи является внимание к формированию агентности не только в сфере образования, но и в семье, быту, самообразовании. Также важным моментом является коммуникативная компетентность, формируемая опытом и знаниями в области коммуникаций, что повышает горизонт влияния агентности, захватывая коммуникационное пространство.

Агентность, как одну из важнейших компетенций современного молодого человека, можно сформировать в ходе научно-исследовательской работы в вузе при помощи исследовательского подхода, научных экспериментов, развития проектных навыков, а также включения в работу в составе различных команд [5, 186-188]. Кроме того, глубинные интервью с молодыми исследователями (аспирантами и научными сотрудниками), проведенные в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого (май-июнь 2023, 5 респондентов) показали, что научно-исследовательская работа формирует мотивацию и компетенции к выбору научной карьеры и участию в научных коммуникациях даже после окончания обучения. Это актуализирует разработки образовательных программ университетов и вузов с опорой на широкое вовлечение студентов в научно-исследовательскую работу, совместные исследовательские проекты с публичными презентациями и защитами.

1. Литвинюк, А. А. *О проблемах мотивации инновационно-активных молодых специалистов к трудоустройству в сфере науки, высоких технологий и высшего образования* / А. А. Литвинюк, В. А. Мельников, Е. В. Кузуб. – Текст : непосредственный // *Креативная экономика*. – 2019. – № Т. 13, № 6. – С. 1269-1278.
2. Сорокин, П. С. *Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта* / П. С. Сорокин, А. В. Зыкова. – Текст: непосредственный // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2021. – № 5. – С. 216-241.
3. Внук-Липиньский, Э. *Социология публичной жизни* / Э. Внук-Липиньский; пер. с польского Е.Г. Генделя. – Москва : Мысль, 2012. – 536 с. – Текст : непосредственный.
4. Сорокин, П. С. *Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития* / П. С. Сорокин. – Текст : непосредственный // *Социологические исследования*. – 2023. – № 3. – С. 103-114.
5. Поздеева, Е. Г. Шипунова О. Д., Евсеева Л. И. *Агентность и интегральность как принципы анализа тенденций отношения молодежи к науке. В книге: Философия науки: история и современность. Монография*. – Санкт-Петербург : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 179-199.

ОСОЗНАННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ КАК ТРУДОВАЯ СТРАТЕГИЯ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО И ТЕХНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Попова Варвара Алексеевна

(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

В процессе обучения, знакомясь с содержанием получаемой специальности, молодежь переосмысливает свой выбор, образ профессионального будущего претерпевает изменения [1]. По результатам исследования ВЦИОМ «Большая зарплата или работа по специальности?» (2019 г.), 28% россиян никогда не работали по специальности, также 37% участников опроса проходили специальные курсы переподготовки для работы в новой сфере [2]. Большое внимание со стороны работодателей уделяется выпускникам технических направлений, спрос на рынке труда на гуманитариев снижается.

Для того, чтобы проверить гипотезу о том, что приоритетной трудовой стратегией для технического направления является «осознанный профессионализм», проведено социологическое исследование весной 2023 года методом онлайн-опроса на основе авторской анкеты. Выборочная совокупность составила 186 респондентов (53% - гуманитариев, 47% - технарей), обучающихся в основном на бакалавриате (93%).

Теоретико-методологической основой исследования выступила классификация трудовых стратегий молодежи В. Б. Тореева с учетом авторских изменений [3]. Молодежь, которая придерживается осознанного профессионализма, заранее определяет профессиональные интересы и получает соответствующее образование. Помимо бакалавриата желательно стать магистром. В результате после полученного образования молодые люди занимают такие должности, которые обеспечивают хорошую заработную плату и возможности карьерного роста.

По результатам исследования, более половины респондентов (61% технарей, 59% гуманитариев) знали до поступления, какую профессию хотели бы получить в образовательной организации. Каждый второй студент (66%) с технического направления в настоящий момент обучается по желаемой профессии, в то время как каждый третий студент (31%) с гуманитарного направления обучается по смежной с желаемой профессии.

Рассмотрим распределение ответов респондентов по направлениям подготовки на вопрос «Какова Ваша главная цель получения высшего образования?». Успех будущей профессиональной деятельности по получаемой профессии важен для каждого второго студента (53%) технического направления, для каждого третьего студента (31%) гуманитарного направления.

В рейтинге наиболее важных аспектов в работе лидирует достойный уровень заработной платы (81% гуманитариев, 72% технарей), удобный график (50% гуманитариев, 49% технарей). Для технического направления образования важным также стала возможность профессионального роста по получаемой профессии (41%), для гуманитарного – интересная и творческая работа (39%).

Теперь стоит проанализировать, в каких случаях студенческая молодежь разных направлений образования готова к активному поиску работы. Работа должна быть хорошо оплачиваемая, так считает равная доля технарей и гуманитариев (41% и 42%). Важно, чтобы работа удовлетворяла амбициям, для студентов гуманитарного профиля (32%). Активный поиск для студентов технического профиля обеспечит работа по полученной специальности в высшем учебном заведении (25%).

Согласно полученным данным, анализ частотных распределений с помощью критерия χ^2 Пирсона позволяет сделать вывод о том, что связь между факторным и результативным признаками статистически не является достаточно значимой. Поэтому

трудовая стратегия «осознанный профессионализм» является приоритетной не только для технического направления.

1. Кочнева Е. М., Орлова К. Е. Осознанное построение студентами своих профессиональных перспектив на этапе вузовского обучения // Вестник ТГПУ. 2014. №5 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osoznannoe-postroenie-studentami-svoih-professionalnyh-perspektiv-na-etape-vuzovskogo-obucheniya> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Большая зарплата или работа по специальности? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti-> (дата обращения 15.05.2023).
3. Тореев В. Б. Трудовые стратегии молодежи // Народонаселение. 2014. №4 (66). С. 90-103.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СТРАХОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ О НАСИЛИИ

Прокофьева Анна Петровна

(Волгоградский государственный университет)

Лытикова Александра Максимовна

(Волгоградский государственный университет)

Целью данной статьи является рассмотрение представлений о насилии и роли социальных страхов. Проведено теоретическое исследование. На основе работ таких авторов как З. Фрейд, И. М Пономарева, А. Бандура, Дж. Боулби было проанализировано то, как социальные страхи могут влиять на представления о проблеме насилия в современном обществе, о допустимости проявлений насилия в поведении. Выявлено, что люди с сильно выраженными социальными страхами, избегая социального осуждения, пережив опыт насилия, будут скрывать его, молчать, подавляя эмоции.

Тема, посвященная выявлению влияния сформированных социальных страхов на мнение о насилии очень актуальна и важна в нашем обществе. Насилие является серьезной проблемой, и понимание того, как социальные страхи влияют на мнение и отношение людей к насилию, может помочь в рассмотрении и решении этой проблемы. Важность освещения в данной теме важна так как, во-первых, насилие в различных формах, как физическое, так и психологическое, существует в нашем обществе, и его последствия могут быть разрушительными для человека, пережившего насилие. Исследование влияния социальных страхов на мнение о насилии поможет понять, почему некоторые люди оправдывают или меньше заботятся о проблеме насилия.

Во-вторых, эта тема также имеет отношение к социальным нормам и ценностям общества. Установленные нормы и ценности могут влиять на мнение людей о насилии и вызывать социальные страхи, связанные с этой проблемой. Понимание и анализ этих социальных страхов помогут в формировании соответствующих мер и программ, направленных на борьбу с насилием и изменение отношения к нему.

В-третьих, исследования, связанные с влиянием социальных страхов на мнение о насилии, могут привести к разработке эффективных инструментов и программ, которые помогут улучшить безопасность и благополучие общества. Понимание того, как социальные страхи влияют на мнение о насилии, может помочь в формировании образовательных кампаний, профилактических мер и смягчении негативных последствий насилия в обществе.

Целью нашей работы – определить особенности представлений о насилии в зависимости от социальных страхов.

И. М Пономарева даёт следующее определение насилию: «насилие – это применение индивидом или социальной группы различных форм принуждения (вплоть до

вооруженного воздействия) с целью приобретения или сохранения политического, экономического, психологического господства, завоевания каких-либо прав и привилегий» [1].

Выделяются такие виды насилия как [2]:

Психологическое/эмоциональное;

Физическое;

Сексуальное;

Финансовое.

А. Бандура рассматривал насилие как феномен социального научения. Он считал, что для проявления агрессивного поведения недостаточно чувства неудовлетворённости, перед человеком также должен быть некий пример такой модели поведения, с которой он будет обучаться и копировать его действия. В своей теории он рассматривал агрессию как специфическое социальное поведение. Согласно теории для усвоения такого поведения необходимо наличие некоторых моментов таких, как способ усвоения враждебных действий; факторы, провоцирующие на их проявления; условия, в которых они будут закрепляться [3].

Причинами страха могут быть события, условия или ситуации, являющиеся сигналом угрозы. Как указывает Дж. Боулби, причиной страха может быть либо присутствие чего-то опасного, либо отсутствие безопасности. Как отметил Дж. Грэй, страх может быть вызван тем, что событие не происходит в ожидаемом месте или в ожидаемое время [5].

Согласно З. Фрейду, «страх – это состояние аффекта – объединение определённых ощущений ряда удовольствия – неудовольствия с соответствующими иннервациями разрядки напряжения и их восприятия, а также вероятно, и отражение определённого значимого события» [4]. З. Фрейд утверждал, что нужно учитывать, что агрессия проявляется как черта человеческой природы, которую невозможно изменить. Она проявляется как перенос на другого человека того, что угнетает Я индивида, а насилие понимается как психологическое самосохранение, выход деструктивного влечения к смерти [6].

Страх играет важную роль в человеческой природе и может быть полезным в определенных ситуациях, например, при оценке опасности или самозащите. Однако, когда страх становится основой для использования насилия, это имеет отрицательные последствия как для насильника, так и для его жертвы.

Страх, сопровождающийся агрессией, побуждает человека применять насилие для собственной защиты или достижения власти над другими людьми. Насилие, порожденное страхом, может принимать различные формы – физическую, психологическую или эмоциональную. Насильники могут использовать физическую силу для контроля и подавления своих жертв, либо прибегать к психологическим методам, таким как угрозы, шантаж или манипуляции, чтобы доминировать над ними.

Беспокойство и тревога, связанные с ожиданием негативных последствий от других людей или групп населения, формируют социальные страхи. Их причинами могут быть опасения быть осужденным, отвергнутым, униженным или исключенным из общества. К ним прибегают, когда страх становится очень сильным, их целью является защита себя или устранение источника этих страхов путем использования насилия.

Социальные страхи возникают из биологических страхов, но всегда имеют особый социальный компонент, который становится главным, перекрывая более примитивные факторы выживания. Взаимоотношение страха и тревоги отражает единство биологической и социальной природы человека. В качестве биологического существа человек испытывает страх [7, с. 37-39].

Социальные страхи — это страхи, связанные с социальными взаимодействиями, ожиданиями и оценками окружающих людей. Это могут быть страхи перед осуждением, отвержением, неуспехом, непризнанием, конфликтами, социальным изоляцией и т.д. Они

часто возникают из страха быть неприемлемым для других людей или не соответствовать социальным нормам и ожиданиям. Социальные страхи могут ограничивать нас в самовыражении, нарушать наши отношения и влиять на психологическое благополучие.

Опасения людей стать жертвами насилия могут приводить к использованию насилия в качестве способа самозащиты. Социальные страхи могут побудить людей принимать предупредительные меры для защиты своей безопасности. Так же если насилие считается социально приемлемым или даже поощряемым, люди могут быть склонны к насильственной модели поведения, чтобы соответствовать ожиданиям окружающих или социальной группы. Люди, испытывающие страх или неуверенность, могут использовать насилие как способ восстановления контроля или демонстрации силы.

Таким образом, влияния социальных страхов на восприятие насилия является важной, поскольку они могут сильно влиять на наше представление, понимание и реакции на насилие. Эффекты социальных страхов могут быть такими, что жертвы насилия молчат, подавляют эмоции и стараются скрыться. Эти представители могут бояться осуждения общества, потери поддержки или продолжительности насилия. В результате жертвы насилия могут испытывать трудности в обращении за помощью, сообщении о происходящем или попытке изменения своей ситуации.

Кроме того, социальные страхи также могут влиять на то, как общество воспринимает и реагирует на насилие. Некоторые социальные страхи могут вести к склонности не замечать или оправдывать насилие, чтобы не навредить собственной безопасности или социальному статусу. Такое отношение может поддерживать и усиливать насилие в обществе.

Понимание влияния социальных страхов на представление о насилии позволяет осознать и более эффективно бороться с этой проблемой. Это может включать образовательные программы, поддержку жертв насилия, разработку политики и законодательства, направленных на предотвращение и наказание насилия, а также на изменение негативных социальных установок и норм, которые поддерживают насилие.

1. Мамедова, Сафа Сахиб. К вопросу о насилии как научном понятии / Сафа Сахиб Мамедова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 8 (112). — С. 875-877. — URL: <https://moluch.ru/archive/112/28582/>
2. Малкина-Пых, И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. - М.: Эксмо, 2010. - 864 с.
3. Теория социального научения / Альберт Бандура. - СПб. : Евразия, 2000. - 318, [1] с. : ил.; 21 см.; ISBN 5-8071-0040-9
4. Зигмунд Фрейд: Психоанализ детских страхов, издательство Азбука, 2022
5. Кьеркегор, С. Страх и трепет / С. Кьеркегор ; пер. с дат., общ. ред., сост. и предисл. С.А. Исаева. – Издательство: Академический проект, 2020 г.
6. Анатолия человеческой деструктивности / Эрих Фромм ; [Пер. с нем. Э. Телятниковой]. - Москва : АСТ, 2004. - 635, [2] с.; 21 см. - (Philosophy); ISBN 5-17-023209-8 : 5000
7. Баринев Д.Н. Социальные тревоги: понятие, природа, роль в жизни общества. - М.: Алекс, 2010. - 204 с.

МОЛОДЁЖЬ И ИХ ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

*Реснянская Алина Алексеевна
(Волгоградский государственный университет)*

*Чернова Анна Александровна
(Волгоградский государственный университет)*

Общественная жизнь в любые времена наполнена множеством представлений о вещах различного рода. У людей имеются устойчивые представления даже о тех вещах, с

которыми они ни разу не встречались. В то же время они могут прямым образом влиять на их поведение, мысли и действия.

Стереотипы существуют в абсолютно разных сферах жизни, они наполняют повседневность человека, и формируют его социальные практики. В частности, стереотипы могут касаться и гендерных ролей. Опираясь на свои представления (иногда стереотипные) о том, что должен делать мужчина или что должна делать женщина в доме, человек выбирает партнера. Схожесть взглядов делает отношения стабильнее, и в то же время если взгляды на какие-либо вещи не сходятся это может приводить к конфликтам в паре.

Исследования гендерных стереотипов, существующих в сознании современной молодежи, позволит не только выявить их, но и понять, как они влияют на повседневность индивидов, на выстраивание и сохранение отношений, на представления об идеальном мужчине или женщине.

Сущность и особенности социального стереотипа

Распространенность стереотипов в современном обществе не вызывает сомнений. Они прочно закреплены в сознании людей, транслируются между поколениями, преобразуются и по-разному воспринимаются в зависимости от каждого человека. Изучение стереотипов началось еще в начале 20 века. Понятие «социальный стереотип» впервые было употреблено в работе социолога Уолтера Липпмана «Общественное мнение». Согласно его определению, «стереотипы – это упрощенные представления о чем-либо, существующие в обществе, но в то же время, зависящие от его индивидуального опыта. Это своего рода образы, упрощающие восприятие общественных явлений» [1, 384].

Еще одно определение социального стереотипа приводится в работе Н. П. Суходольской. По ее мнению, «социальный стереотип – особое общественно значимое образование сознания и поведения людей, в котором продуцируется привычный (шаблонный) образ их отношения к той или иной жизненной ситуации. Социальные стереотипы выступают устойчивыми оценочными представлениями людей друг о друге, формирующимися в их взаимоотношениях» [2, 157].

Они имеют ряд характеристик, например, оценочность и предвзятость, и охватывают многие общественные сферы. Существующие в обществе стереотипы так или иначе включены в сознание людей и влияют на их поведение. Один из видов социальных стереотипов – гендерные стереотипы, представляющие собой взгляды о мужских и женских обязанностях, об их ролях в семейной жизни. Существование таких стереотипов оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на общество.

Гендерные роли – это «поведение в соответствии с набором определенных социальных предписаний, которые адресуются обществом людям в зависимости от их пола. Это проявляется в «соответствующих» мужскому или женскому полу внешнем виде, поведении, речи, манерах, жестах, сферах активности и пр.» [3, 590].

Так, в результате исследования учебников был сделан вывод о том, что «в ходе социализации детей в их сознании за женщиной в большей степени закрепляется семейная сфера, дом, эмоциональные близкородственные отношения. Мужчинам, напротив, чаще отводятся роли вне дома, обычно в профессиональной сфере» [4, 60]. Помимо этого, эти представления транслируются в сильно усредненном виде и отражают типичные общественные стереотипы, которые не всегда положительным образом влияют на восприятие гендерных ролей.

Такие представления действительно существуют в обществе, они поддерживаются и транслируются многими людьми, но в то же время в обществе есть и другие ролевые модели, которые могут предвзято и негативно восприниматься приверженцами традиционных стереотипов. Появляющееся разнообразие представлений о гендерных ролях в семье усложняет нахождение консенсуса в семейно-бытовой сфере при создании

семьи. Важным становится еще на раннем этапе определить сходство в представлениях о ведении быта, распределении доходов и роли мужчины и женщины.

Молодежь в большей степени имеет разнообразные представления о ведении семейной жизни, в то время как представители старшего поколения сходятся во взглядах на её организацию.

Результаты анкетирования

Для исследования того, какие социально-бытовые практики присутствуют в жизни современной молодежи, было проведено исследование среди студенческой молодежи ВолГУ. Участие в исследовании приняло 124 человека, обучающихся с 1 по 4 курс различных направлений подготовки. В анкетировании принимали участие люди как состоящие в отношениях, так и не состоящие. Из них две трети женщин, и одна треть мужчин.

В результате исследования представлений молодежи о бытовых обязанностях, был сделан вывод, что среди молодежи наиболее популярным является тезис о равноправии в семье. Проявление у студенческой молодежи (не имеющей детей и живущей в свободных союзах) гендерных стереотипов о чисто женских или чисто мужских ролях не прослеживается. Однако, можно предположить, что именно такие стереотипы, а также воспитание в родительских семьях, повлияло на то, что молодежь имеет представления «от обратного». Многие из них не хотят повторять то, как жили их родители, дальше поддерживать существующие стереотипы и начинают строить свои отношения с противоположным полом совсем по другому принципу. Важно также отметить, что некоторые стереотипы все-таки сохраняются в сознании молодежи, например, мнение о том, что мужчина должен быть главным источником дохода в семье, или о значительной роли матери в воспитании ребенка, или же о роли женщины в создании уюта дома и так далее.

Заключение:

Гендерные стереотипы, существующие в обществе, так или иначе оказывают свое влияние на поведение людей. Представления о том, как должны складываться отношения с противоположным полом, кто должен выполнять домашние обязанности, заниматься воспитанием детей и приносить основной доход, находясь в сознании людей, определяют их жизнь и ценности.

Современная студенческая молодежь, вероятнее всего, сталкивалась с традиционными стереотипами о мужчине или о женщине, знает их, но не стремится их поддерживать и выстраивать свою жизнь в соответствии с ними. Так, по результатам опроса фиксируется тенденция, направленная на выстраивание партнерских, равноправных отношений. При этом отчасти сохраняются представления о том, что доход в семью должен приносить мужчина. Интересно, что большинство считают, что чисто женской обязанностью является создание домашнего уюта.

Можно предположить, что принцип равноправия, в свою очередь, становится таким же стереотипом и устоявшимся в общественном сознании представлением. Стремление к равноправию и совместному выполнению домашних обязанностей с партнером могло появиться также под влиянием прошлых стереотипов, но так, что молодежь опираясь на них, осознанно не хочет выстраивать свои отношения подобным образом. На это влияют и отношения в родительских семьях, где основные обязанности были за матерью, которая при этом также работала. Дети, видя негативное влияние общественных стереотипов, решают, что будут выстраивать свою жизнь по-другому, не так, как было у их родителей.

8. Липпман У. *Общественное мнение* : книга. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
9. Суходольская Н. П. *Социальный стереотип в жизнедеятельности людей // Философия и общество. 2007. № 3 (47). С. 152-160.*

10. Иванова А. А. Отношение студенческой молодежи к гендерным ролям в семье // Экономика и социум. 2015. № 2-2 (15). С. 588-590.
11. Котлова Т. Б., Смирнова А. В. Гендерные стереотипы в учебниках начальной школы // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. С. 53-61.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ОНЛАЙНОВОГО СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ VK

Романова Мария Игоревна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Гриценко Иван Вячеславович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Эсселевич Эрнест Алексеевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Гончаров Кирилл Эдуардович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Авторы выражают благодарность Анастасии Черепановой за вклад в работу над проектом

Развитие социальных сетей в Интернете позволяет аккумулировать через них социальный капитал, который ранее измерялся без учета данных из социальных медиа, с появлением и распространением которых у пользователей появляется больше возможностей для опосредованной коммуникации. **Актуальность** исследования социального капитала обусловлена возможностью его аккумуляции в цифровом пространстве, а также переходом социального пространства в виртуальный мир. Онлайн социальный капитал представленный в социальной сети VK, является релевантным для исследования, т. к. по данным Similarweb [6], именно она является наиболее популярной в России. Проблема исследования состоит в отсутствии достаточного понимания того, как молодые пользователи социальной сети VK субъективно воспринимают свой онлайн социальный капитал и какие социальные практики связаны с его использованием.

Проведение исследования с использованием метода анализа социальных графов и интервью позволит выявить, каким образом пользователи социальной сети «ВКонтакте» соотносят социальный капитал в данной сети и осознают его. **Цель** нашего исследования состоит в изучении и анализе онлайн социального капитала молодежи в социальной сети VK на предмет его субъективного восприятия и связанных с ним практиках в этой социальной сети.

Литературный обзор. В ходе обзора литературных источников, было выявлено, что понимание социального капитала в онлайн среде отличается в зависимости от изучаемого взаимодействия между людьми в социальных медиа. Существуют различные определения социального капитала, но в рамках исследования будет использоваться определение из статьи Т. Бутнякова, где онлайн социальный капитал понимается как совокупность социальных ресурсов в виде индивидов, информации и социальных виртуальных связей, распространяемых и воспроизводимых в рамках интернет-коммуникаций [1, с. 242]

Зарубежный исследователь социального капитала Кейн Х. Фочер обозначает важность накопления социального капитала в онлайн среде: он рассматривается в качестве коммуникативного и платформенного моста, объединяющего социальные и экономические аспекты «онлайн-социального» социального капитала. [7, с. 135]. В исследованиях

отечественных ученых, говорится о том, что социальные сети позволяют поддерживать отношения, которые в реальности могли давно прекратиться. Чем больше сеть контактов пользователя в повседневной жизни, тем больше их и в социальных медиа, соответственно, тем больше количество социальных сетей, используемых респондентом [4, с. 282]. Использование социальных сетей для различных целей повышает ареал социальных связей старшеклассников и потенциально увеличивает их виртуальный социальный капитал для решения разных задач [2, с. 588]. Однако, существующие исследования социального капитала не затрагивают тему субъективного представления пользователя о его оффлайновом и онлайн-ом социальном капитале, его размера, степени разнородности сети контактов и инструментальной ценности социального капитала в виде помощи при возникшей необходимости. Соответственно, был сформулирован исследовательский вопрос: могут ли в социальной сети VK формироваться связи, которые можно понимать под социальным капиталом человека?

Методы. В качестве теоретической рамки использована теория социального капитала Роберта Патнема, по которой социальный капитал складывается в результате преодоления разрывов в социальных сетях через слабые связи или в результате укрепления внутригрупповых сильных связей. Он определяется такими характеристиками, как частота взаимодействия и однородность состава участников социальной сети. [5, с. 71]. В качестве стратегии проведения исследования была выбрана смешанная стратегия: объяснительный последовательный дизайн, который состоял из количественного и качественного этапа исследования. 1-й этап включал в себя сбор данных о возрасте и количестве «друзей» потенциальных информантов с помощью языка программирования Python и библиотеки VK API. Это позволило проанализировать описательные статистики и использовать метод процентилей для получения критериев разделения информантов по 3-м группам в зависимости от кол-ва их «друзей» в VK:

Малое количество «друзей» VK: от 4 до 184 друзей

Среднее количество «друзей» VK: от 186 до 344 друзей

Большое количество «друзей» VK: от 347 до 1231 друзей.

Далее с помощью программы «3D Social Graph» было составлено графическое изображение сети «друзей» информантов, т.е. социальный граф, который в дальнейшем был продемонстрирован информантам для описания на втором качественном этапе.

2-й этап необходим для объяснения результатов, полученных на первом. Были проведены полуструктурированные интервью с информантами, отобранными из каждой группы, созданной ранее. Гайд интервью состоял из двух частей: сначала информанту были заданы общие вопросы о соотношении его круга общения онлайн социального капитала, а затем ему было предложено описать получившуюся визуализацию. Ввиду сложностей и временных ограничений исследования было проведено 4 интервью. Для каждого информанта была создана визуализация его сети «друзей» VK в виде социального графа, которая впоследствии была продемонстрирована каждому из них в ходе интервью. Фигурами выделены основные кластеры друзей респондента, красным цветом обозначены группы «друзей» респондента, с которыми, с его слов, он общается чаще всего.

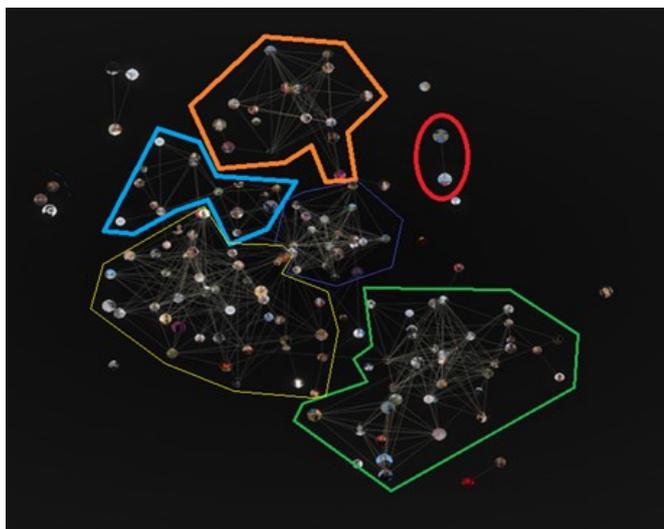

Рис.1. Социальный граф «друзей» VK информанта № 2, со средним кол-вом друзей.

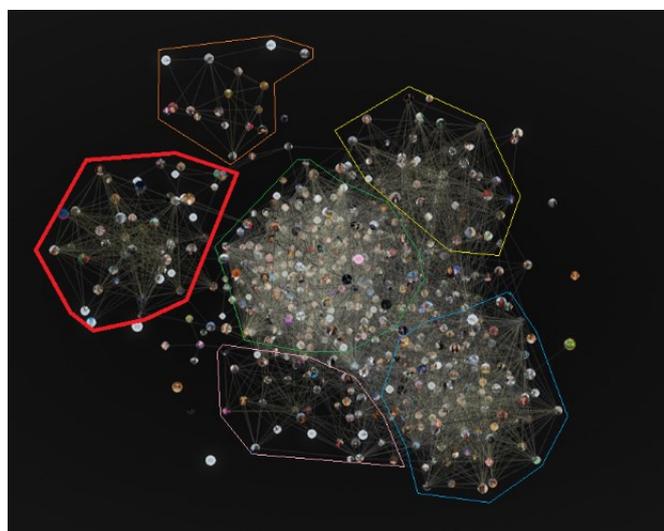

Рис. 2. Социальный граф «друзей» VK информанта № 3, с большим кол-вом друзей.

Результаты.

Информанты отмечают, что не используют VK как основную площадку для общения. Основным каналом коммуникации большинства респондентов с близким кругом общения является мессенджер Telegram. Социальная сеть VK используется почти всеми информантами (3 из 4) для общения, в основном, по учебе с одногруппниками. Круг общения информантов, в целом, совпадает с количеством их «друзей» VK: чем шире круг знакомств, тем больше виртуальных друзей. Однако список «друзей» VK, скорее, рассматривается некоторыми информантами как история контактов в разные этапы его жизни, чем как список друзей, с которыми он часто взаимодействует. *«В основном мои друзья VK - это отражение того, где я был, что я делал», – И. № 3.*

Представления о размере социального капитала: информанты из группы с большим кол-вом друзей склонны представлять свое окружение меньшим, чем представлено в графах сети их друзей. Информант же с малым количеством друзей выделяет на 2 группы больше, чем представлено в графе его сети. Информант со средним

количеством друзей более объективно оценивал количество своих социальных связей и называл точное кол-во кластеров своих «друзей» VK.

Практики задействования социального капитала: 3 из 4 информантов задействуют свой социальный капитал, представленный сетью «друзей» VK, используя его для решения собственных проблем. Чаще всего они запрашивают инструментальную (советы, знакомства) и эмоциональную (беседы, прогулки) помощь. Если говорить о сферах, в которых им требуется помощь, то в большинстве случаев это помощь по работе, учебе и помощь в продвижении. Информанты чаще всего обращаются за помощью к бывшим одноклассникам, одноклассникам коллегам, т.е. используют дальние связи.

В процессе анализа ответов респондентов были выделены следующие подтемы, не предусмотренные исследователями в гайде, которые более детально описывают отношение респондентов к своему социальному капиталу в сети VK. Это «чистка» или «уборка» списка «друзей» VK; территориальные факторы, влияющие на использование соцсетей; инструментальные особенности социальных сетей, что обуславливает ее выбор как основной площадки общения.

Выводы. По результатам анализа собранных данных, были сделаны следующие выводы:

1. Несмотря на свою популярность, социальная сеть VK не может рассматриваться самостоятельно в качестве «зеркала» социального капитала, т.к. почти все информанты отметили, что преимущественно общаются в мессенджерах. VK же отражает только часть их настоящего круга общения, часто ретроспективную. Несмотря на это, у соцсети VK все же есть большой потенциал использования в качестве инструмента для аналитики истории «дружбы» пользователя в течение жизни и построения графов социальных связей.

2. Пользователи VK готовы активно задействовать свой социальный капитал VK в разных сферах жизни, преимущественно в учебе и работе, оставляя в списке друзей даже тех, с кем они перестали постоянно общаться, будто бы «про запас». Однако, размер сети друзей VK как источник социального капитала осознается респондентами только в ходе интервью, когда информанты сами приходят к конкретному выводу, увидев свою сеть «друзей» в виде графа и разделив своих друзей на кластеры, что позволяет им понять, какими социальными связями и в каких сферах они пользуются чаще всего.

3. Предположение, которое присутствует в изученных источниках о том, что чем больше у человека «друзей» в социальной сети, тем больше связей и тем более активно он задействует социальный капитал, не подтвердилось, т. к. информанты из всех опрошенных групп по количеству друзей, действительно задействуют свой социальный капитал. Вероятно, это связано с ограничением нашего исследования в отношении размера выборки и большее кол-во респондентов дало бы более дифференцированное представление об использовании социального капитала респондентами.

Данное исследование имеет ряд ограничений, таких как:

VK не является основной площадкой для общения для многих респондентов, что делает выводы, основанные на данных из этой соцсети ограничено значимыми.

В построении графа учитываются только открытые страницы пользователей, разрешивших публичный просмотр списка друзей для всех пользователей VK, что не позволяет охватить всех «друзей» информанта. Это ограничивает исследователей в сравнении информантов с малым и средним количеством друзей, где разрыв между ними может быть в 50-100 контактов.

Более значимые выводы по различиям практик задействования социального капитала в зависимости от кол-ва друзей информанта можно сделать на более масштабной выборке, которая не была отобрана в должной мере ввиду временных и ресурсных ограничений проводимого исследования.

1. Бутняков Т.А. Об определении понятия “социальный капитал виртуальных сообществ” // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. №4. С. 238-243

2. Бушкова-Шилина Э.В., Кушова И.А. Виртуальный социальный капитал: особенности сетевых и игровых ресурсов в развитии познавательной и учебной активности старшеклассников. // *Перспективы науки и образования*. 2022. №1(55), С. 577-593
3. ВКонтakte установила новые рекорды по аудитории и её активности: 53,6 млн ежедневной аудитории в России и 1,1 млрд просмотров клипов в сутки | Блог ВКонтakte // VK [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/blog/record-march-2023> (дата обращения: 03.06.2023).
4. Данилова А. В. Потенциал виртуальных социальных сетей в воспроизводстве социального капитала молодежи // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21-22 апреля 2017 г. : в 2-х т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. Т. 1. С. 280-283*
5. Поддячая Е. А. Виртуальный социальный капитал молодых ученых // *ДИСКУРС*. 2023. Т. 9, № 1. С. 69–83.
6. Рейтинг топ веб-сайтов за май 2023 года. SimilarWeb. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.similarweb.com/ru/top-websites/russian-federation/> (дата обращения 31.05.2023).
7. Faucher K.X. *Social Capital Online: Alienation and Accumulation*. - London: University of Westminster Press. 2018. - С. 195

НОВЫЕ ПОВСЕДНЕВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Рябоконева Екатерина Валерьевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

В контексте цифровизации наблюдается трансформация всех сфер жизнедеятельности общества. Ускоренное развитие цифровой экономики выступает основным фактором разработки новых цифровых технологий и их массового внедрения в область повседневного пользования в качестве продуктов потребления. Следовательно, это позволяет технологическим компаниям-разработчикам существенно влиять на образ жизни людей, которые являются потребителями этих высокотехнологичных товаров и услуг. При этом наиболее активными пользователями и адептами этих технологий являются представители молодежи. Это определяет особую роль их цифрового потребительского выбора в продвижении цифровизации и направлении технологического развития всего общества. Данную взаимосвязь можно объяснить в терминах трансформации повседневных и появления новых цифровых социальных практик.

Теории практики (SPT, – *social practice theory*) акцентируют внимание на человеческой деятельности, субъективности, интересубъективности в связи с «организацией, воспроизводством и трансформацией социальной жизни» [13, 10]. Согласно этой теории, социальные практики представляют собой ежедневные практики, воспроизводимые индивидами в обществе [9, 4]. Другими словами, практики – это рутинизированное поведение, набор повторяющихся в определённом порядке взаимосвязанных действий [12, 2496].

В теории структуриции Э. Гидденса посредством социальных практик социальные агенты, т.е. индивиды, воспроизводят социальные структуры и социальные институты общества, членами которого являются [2, 410]. При этом психофизическая природа человека не позволяет ему осознать бессознательные мотивы значительной части своих поступков, которые в результате рутинного повторения превращаются в неконтролируемое следование привычке. Став бессознательной привычкой, повседневная практика перестаёт контролироваться индивидом и начинает формировать его аттитюды социального взаимодействия с другими людьми, его образ жизни в целом.

Так, создаваемые нами цифровые технологии используются в быту для упрощения выполнения рутинных задач, как в случае с строительством «умных» домов (*smart-home*),

для ускорения межличностной и массовой коммуникации (мессенджеры и соцсети), а также для реализации множества других действий (получение образования онлайн, онлайн-шопинг, онлайн-голосование, личный тайм-менеджмент через мобильные приложения и др.). Однако, чем сильнее мы привыкаем к использованию упрощающих нашу жизнь цифровых технологий, тем меньше мы осознаем их влияние на наш повседневный выбор и нашу зависимость от них. В этом аспекте можно упомянуть распространенное сегодня явление гаджет- и Интернет-зависимости, в особенности у тех, кто чаще ими пользуется, т.е. у молодежи.

Получается, структуры и институты, некогда созданные индивидами, начинают ограничивать их в выборе практик или способов осуществления этих практик. Эта идея лежит в основе структуралистского подхода, заложенного в теориях французских философов и социологов К. Леви-Стросса, М. Фуко и П. Бурдьё.

Структуралистский конструктивизм и определение роли социальных практик у П. Бурдьё выражен в предложенном им понятии «габитуса», который представляет собой «систему диспозиций, порождающую и структурирующую практику агента и его представления» [1, 127]. Под системой диспозиций в данном случае понимается «формирование готовности и склонности агента реагировать, говорить, ощущать, думать определенным способом». Реализация таких интегрированных в сознание аттитудов, следовательно, обуславливает возникновение определенных видов практик и занятий, характерных для данного типа габитуса – так складывается «пространство стилей жизни агентов».

Следовательно, человек ежедневно совершает определенные социальные практики, которые постепенно формируют и закрепляют, – институализируют, – структуры его мира повседневности. Категорию повседневности А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман определяют как «верховную реальность, закрепленную в жизненном мире индивида, через призму которой осмысливаются и познаются другие виды реальности» [6, 42]. Мир повседневной жизни, по Шюцу, наполнен простыми рутинными делами, большая часть которых «выполняется по рецептам, сведенным к автоматическим привычкам и стереотипам» [5, 173]. Повседневность выступает приоритетной реальностью человеческой жизни и представляет собой интересубъективный мир взаимодействия с другими людьми.

Сегодня наша повседневная жизнь как никогда находится под влиянием цифровых технологий, которые проникают в реальность нашего повседневного мира в виде приобретаемых устройств, девайсов, электронных и онлайн-услуг – она буквально конструируется новыми медиа и превращается в гибридный формат физической и виртуальной реальности (*phygital*) [7, 55]. Самыми активными пользователями перечисленных технологий являются дети и представители молодежи постарше. Если опираться на теорию поколений У. Штрауса и Н. Хау, то на момент 2023 г. в состав молодежи (14-35 лет, если считать согласно Российскому законодательству [3, 1]) входят верхний слой поколения миллениалов (рожденные между 1984-2000 гг.), поколение Z (рожденные между 2000-2011) и поколение Альфа (рожденные после 2010 г.) [14, 37].

Большинство современных исследований по проблематике молодежи, и особенно, по вопросу о месте и роли молодежи в глобальной цифровой трансформации общества, рассматривают поколение Z (*Gen Z*), которое «росло» вместе с цифровой экономикой, параллельно с развитием Интернета и мобильной революцией [11, 301]. Как показывают недавние исследования одной из самых распространенных социальных практик у представителей поколения Z является общение в социальных сетях и мессенджерах [4, 289]. Это обусловлено тем, что, будучи первыми настоящими «цифровыми аборигенами», молодые люди 20-25 лет почти полностью погружены в *phygital*: они работают, делают покупки, ходят на свидания и заводят друзей в Интернете. Такая погруженность, интеграция в цифровое медиапространство делает их самой таргетированной аудиторией *digital*-маркетинга со всеми вытекающими последствиями конструирования

потребительского поведения и потенциальным извлечением еще большей выгоды тех-компаниями [15, 1].

Если же говорить о поколении Альфа, то необходимо акцентировать внимание на том, что они начинают взаимодействовать со смартфонами, планшетами, «умными часами», голосовыми помощниками и «колонками» в очень раннем детстве, что неизбежно влияет на формирование их личности и основных аттитюдов взаимодействия с окружающим миром. Поколение Альфа, в отличие от поколения Z, начало использовать портативные мобильные устройства, такие как смартфоны и планшеты, с 3-5 лет (поколение Z сначала «познакомилось» с персональными компьютерами и только к 11-12 годам «получило» свой первый мобильный телефон) [4, 278].

В этой связи социологами выделяется группа практик, связанных с информатизацией детства, с взрослением детей в новой медиасреде, определением их как «цифровых кочевников» в Интернете, с гламуризацией детства [10, 322]. Пространство детства насыщено новыми информационными технологиями и гаджетами, формат межличностного общения детей сразу переходит от непосредственного живого общения к формату «онлайн», через социальные сети. Соответственно, поколение Альфа становится уникальным поколением, которое родилось и социализируется в устоявшейся и устойчиво развивающейся цифровой среде. Эти дети реализуют себя через практики участия в онлайн-публичном пространстве посредством смартфона или другого гаджета: для них гибридный мир повседневной реальности всегда был и будет *phygital*. В дальнейшем это позволит им намного быстрее и продуктивнее осваивать новейшие цифровые технологии, а также легко и эффективно использовать их для конструирования своей повседневности и цифровой реальности всего социума.

Конструирование повседневной социальной реальности часто проявляется сегодня в практиках просьюмеризма (*procumerism, produce and consume*, – от англ. одновременно производить и потреблять). Молодежь является не только крупнейшей социально-демографической группой пользователей цифровых медиа-технологий, но и главным просьюмером медиаконтента, который производится и распространяется в Сети [8, 11]. Публикация сфотографированного, снятого на видео, скомбинированного в аудиовизуальный ряд, написанного, нарисованного, спрограммированного контента в аккаунтах своих соцсетей, в комментариях под чужими публикациями, в чатах и на форумах представляет частую практику времяпрепровождения молодых людей в Интернете.

Привыкание к самореализации преимущественно с помощью цифровых и Интернет-технологий приводит к тому, что молодежь, жаждущая познания мира и самоопределения, живет в большей степени в цифровом пространстве, нежели в физической действительности. Именно интегрированная в *phygital*-пространство молодежь может стать проводником в область массового общественного использования таких новейших коммуникационных технологий, как метавселенная (*metaverse*). Примером этому может служить популярная сегодня среди детей и подростков онлайн-игра Roblox, которая представляет собой один из ранних метавселенных проектов: платформа ориентирована на погружение в 3D-среду, где пользователи могут создавать различные виртуальные миры и взаимодействовать друг с другом.

В связи с широкомасштабным распространением технологий искусственного интеллекта (ИИ) особое место среди существующих и предлагаемых молодежи технологий для самореализации, в том числе профессиональной, сегодня занимает программирование. Можно наблюдать, как популяризируются профессии IT-специалиста, разработчика ПО, программиста. Следовательно, можно предположить, что креативная сила и свойственный молодому уму творческий взгляд на решение проблем в совокупности с цифровыми навыками позволят молодежи стать ключевыми агентами (в терминах Э. Гидденса), конструирующими через цифровые повседневные практики современные социальные структуры и институты общества будущего.

1. Бурдые П. Социология политики / П. Бурдые. [Пер. с фр./Сост., общ. ред. и предисл. Н.А.Шматко]. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
2. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
3. Конституция Российской Федерации : Федеральный закон от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Государственная Дума : [сайт]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/50394/> (дата обращения: 19.09.2023).
4. Лapidус, Л. В. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения / Л. В. Лapidус, А.О. Гостилович, Ш. А. Омарова. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 83. – С. 271-293.
5. Щюц, А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / А. Щюц [Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой]. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.
6. Berger, P. L. *The Social Construction of Reality*. / P. L. Berger, T. Luckmann. – *A Treatise on sociology of Knowledge*, 1966. – 240 p.
7. Couldry, N. *The Mediated Construction of Reality* / N. Couldry, A. Hepp. – Cambridge, UK: Polity Press, 2017. – 290 p.
8. García-Galera, M. C. *Media Prosumers. Participatory Culture of Audiences and Media Responsibility* / M. C. García-Galera, A. Valdivia // *Comunicar* – 2014. – 43. – XXII – p. 10-13.
9. Holtz, G. *Generating Social Practices* / G. Holtz // *Journal of Artificial Societies and Social Simulation*. – 2014. – 17 (1). – 17 p.
10. Mitrofanova, S. Yu. *New Social Practices in Childhood Space in the Age of Digitalization: Toward a Question on Research Methodology* / S. Yu. Mitrofanova, V. Yu. Bocharov, L. V. Vandysheva // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects»*. – Atlantis Press. – 2020. – V. 437. – p. 320-323.
11. Rainie, L. *Networked: The New Social Operating System* / L. Rainie, B. Wellman. – Cambridge, UK: The MIT Press, 2012. – 376 p.
12. Røpke, I. *Theories of practice. New inspiration for ecological economic studies on consumption* / I. Røpke // *Ecological Economics*. – 2009. – 68. – p. 2490–2497.
13. Schatzki, T. *The Practice Turn in Contemporary Theory* / T. Schatzki, K. Knorr Cetina, E. von Savigny // Routledge. – 2001. – 253 p.
14. Strauss, W. *The Fourth Turning. What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny* / W. Strauss, N. Howe. – Broadway, NY: Crown, 1997 – 400 p.
15. *What is Gen Z?* / Текст : электронный // [mckinsey.com](https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-gen-z). – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-gen-z> (дата обращения: 19.09.2023).

ОТНОШЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ЗАНЯТИЯМ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

*Савина Ангелина Денисовна
(Курский государственный университет)*

*Везде, где есть человек, есть возможность для доброты.
Луций Анней Сенека*

В современном обществе волонтерская деятельность является одной из важных форм проявления социальной активности людей. Волонтеры помогают в различных сферах, включая медицину, экологию, культуру, образование, спорт. Работа волонтеров направлена на решение социальных проблем, которые не могут быть полностью охвачены государством. Согласно данным Росстата, численность добровольцев (волонтеров) в 2022 году составила 3,9 млн. чел., что на 4,3% больше по сравнению с тем же периодом 2021 года (3,76 млн. чел.) [1, 1].

На сегодняшний день проводятся мероприятия в соответствии с государственной и молодежной политикой, направленные на активное вовлечение студенческой молодежи в

волонтерскую деятельность. Однако, к сожалению, на данный момент результат этого участия невысок. Участие студенческой молодежи в волонтерской деятельности важно по нескольким причинам. Во-первых, волонтерская деятельность предоставляет студентам возможность приобрести новые навыки, улучшить коммуникативные и организационные способности, развить лидерские качества и научиться работать в команде. Во-вторых, участие в волонтерской деятельности позволяет студентам встретиться с единомышленниками, установить новые связи и расширить свою социальную сеть. Они могут познакомиться с людьми из разных сфер жизни и культурных общностей, что помогает им развивать толерантность и понимание других людей. В-третьих, занимаясь добровольческой деятельностью, студенческая молодежь, может приобрести опыт работы в определенной сфере, получить рекомендации от организаций, с которыми она сотрудничает, и улучшить свое резюме. В-четвертых, участие в волонтерской деятельности дает студентам возможность оказывать помощь нуждающимся и вносить положительный вклад в свое общество, благодаря чему студенты могут почувствовать себя полезными и удовлетворенными, а также развить эмпатию и социальную ответственность. В-пятых, участие в волонтерской деятельности повышает осведомленность студенческой молодежи к социальным проблемам и вызовам, с которыми сталкиваются различные группы людей, что также может способствовать решению этих проблем в будущем.

Важно отметить, что волонтерская деятельность выполняет функцию морального воспитания и возрождения фундаментальных ценностей в молодежной среде. Она способствует развитию таких ценностей, как патриотизм, милосердие, справедливость, гуманность и отзывчивость [4, 168]. В процессе волонтерской работы молодые люди взаимодействуют с внешним миром, получают информацию и знания, развивая свои личностные и профессиональные качества. Кроме того, они приобретают навыки работы в команде, предотвращения конфликтов и преобразования деструктивных конфликтов в конструктивные. Волонтерская деятельность также позволяет им включаться в различные проекты.

В мае 2023 года нами было проведено социологическое исследование в формате анкетного опроса, в котором приняли участие студенты 1-4 курсов различных направлений ФБОУ ВО «Курский государственный университет» в количестве 584 человек, чтобы выяснить, что они знают о волонтерстве и что мотивирует их заниматься волонтерской деятельностью.

Согласно результатам, 89% опрошенных студентов в той или иной степени осведомлены о деятельности волонтеров в регионе. Большинство респондентов положительно относятся к занятиям волонтерской деятельности (77,2%), а на вопрос: «Занимались ли Вы волонтерской деятельностью когда-нибудь?» почти треть ответила «Да, у меня есть такой опыт» (38,4%).

Мы решили выяснить, какие причины, побуждающие студенческую молодежь заниматься волонтерской деятельностью, являются ключевыми. Наиболее популярными стали варианты ответа: «желание помочь другим людям и внести свой вклад в общественную жизнь» (67,7%), «получение опыта, новых знаний и умений» (59,3%), «возможность расширить круг общения и установить новые контакты» (54%), «желание изменить общество к лучшему» (48,1%).

По словам респондентов, наиболее существенные препятствия, которые ограничивают развитие волонтерской деятельности среди студенческой молодежи, это недостаток информации (49,3%), недостаток времени (69,6%), недостаток поддержки (56,4%), финансовые ограничения (57,8%), стереотипы и предрассудки (42,5%), недостаток мотивации (40,9%).

Анализ результатов опроса показывает, что представители студенческой молодежи проявляют средний уровень мотивации к участию в волонтерской деятельности, основывая свой выбор на ценностных ориентациях, таких как социальная

ответственность, желание помочь другим и укрепить свои навыки и знания. Однако существуют препятствия в виде недостатка информации, недостатка времени, финансовых ограничений, недостатка поддержки, недостатка мотивации, стереотипов и предрассудков, которые могут ограничивать развитие волонтерской деятельности среди молодежи.

Опираясь на результаты исследования, можно сделать вывод, что вовлеченность молодежи к занятиям добровольческой деятельностью находится на невысоком уровне. Многие считают, что волонтерская деятельность необходима, но не знают, как ее начать. Недостаток информации о волонтерской деятельности может привести к низкому уровню осведомленности молодежи о возможностях и преимуществах участия в волонтерской деятельности. Это может снизить мотивацию молодежи к участию в волонтерских проектах.

Согласно данным исследования, важно было учитывать основные параметры социального портрета современных волонтеров, среди которых можно отметить возраст, личностные качества, мотивацию, сферу деятельности и восприятие волонтерства.

Рассматривая мотивационную сферу волонтеров, Арчакова Т.О. в своем исследовании [2, 364] выделила факт, что фундаментальным составляющим для мотивации молодежи является эмоциональная составляющая добровольческой деятельности. При этом в случае, если добровольческая деятельность перестанет вызывать у молодых людей те чувства и положительные эмоции, они с легкостью покинут ряды волонтеров. Вторым важным моментом мотивации здесь является содержательный компонент, т.е. желание решать важные проблемы, учиться чему-то новому, а также расширять круг своих интересов и знакомств. Помимо того, в числе мотивов, которые побуждают принять участие молодежи в добровольческих акциях, выделяют благородную идею, которая отражает непосредственную важность и принципы работы волонтерства.

Молодежное добровольческое движение в России на данный момент переживает новый подъём благодаря привлечению в число волонтеров студенческой молодежи для проведения глобальных мероприятий, региональных, всероссийских спортивных соревнований [3, 121]. Именно благодаря подготовке к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм в Сочи в 2014 году, а также помощи во время пандемии коронавируса (COVID-19) в 2020 году произошел подъем волонтерских молодежных движений.

Однако для большего результата формирования идеи добровольческого движения как общности социально активных молодых людей, которые несут за себя ответственность, необходим не только подъем, но и длительное действие по регулированию добровольческого движения и развития молодёжных ассоциаций по всей России.

Таким образом, привлечение молодёжи к участию в добровольческой деятельности опирается на группы мотивов, связанных с полезностью данной деятельности для будущей профессии студента, при этом используется системная работа государственных органов и формирование комплексных программ поддержки волонтеров. Формирование идеи добровольчества как проявление преданности обществу, альтруизм, трудолюбие, человечность, патриотизм способно стать ценностной ориентированной основой для формирования гражданственности в Российской Федерации.

1. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dc54bb62900b2d48ed5c7ca5709efa02/doklad-o-razvitii-dobrovolchestva-za-2022-god.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Арчакова, Т. О. Альтруизм с удовольствием: психология добровольчества. [Электронный ресурс] // Электронный сборник статей портала психологических изданий PsyJournals.ru. – 2011. Том 3. – № 2011-1. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/44601/1/srsoit_2016_2_098.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

3. Коган, Е. А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи / Е. А. Коган, Д. А. Квон // *Перспективы науки и образования*. – 2019. – с. 116-125.
4. Сикорская, Л. Е. Волонтерство как форма трудового воспитания студенческой молодежи / Л.Е. Сикорская // *Знание. Понимание. Умение*. – 2009. – № 1. – с. 163-168.

ПУТИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Савченко Ирина Алексеевна

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

Развитие молодежного рынка труда в регионах России является важной и актуальной проблемой, молодежный рынок труда является одним из ключевых направлений развития экономики и социальной сферы, а участие молодых людей в жизни общества является важным условием успешного развития любого государства. В рамках данной работы предлагается рассмотреть некоторые меры, которые ориентированы на развитие регулирования молодежного рынка труда.

Во-первых, опережающее профессиональное обучение работников, находящихся под риском увольнения из-за ликвидации предприятия или сокращения его сотрудников.

Этот вариант реализуется посредством осуществления программы «Содействие занятости населения в Московской области», которая решает ряд важных задач:

- повышение уровня устойчивости в области трудоустройства молодых людей;
- повышение уровня квалификации трудовых ресурсов.

Под опережающим профессиональным обучением подразумевается профессиональная подготовка, переподготовка, получение дополнительной квалификации, повышение квалификации, стажировка молодых людей на предприятиях, реализующих свою деятельность на территории Московской области [1].

Для того, чтобы зафиксировать знания, умения и навыки практической деятельности, получить профессиональный опыт, люди, которые прошли дополнительное обучение, направляются на стажировку.

В то же время повышение квалификации, прежде всего, привлекает работников, находящихся под риском массового увольнения. На практике это происходит в ситуациях, когда происходит перевод на неполный рабочий день, приостановление трудовой деятельности на некоторое количество времени, уход в неоплачиваемый отпуск.

Чаще к повышению квалификации привлекаются группы работников:

- те, кому сложно найти должность, которая подходит под полученную ими профессию или квалификацию;
- кому целесообразно сменить направление работы в связи с дефицитом подходящих вакансий;
- лишившиеся возможности трудиться по предыдущему роду деятельности.

Прохождение повышения квалификации позволяет получить ряд важных результатов:

- устранить проблему массовых увольнений сотрудников;
- сократить период продолжительной безработицы;
- создать шансы для нахождения места работы;
- минимизировать напряженность в области занятости молодежи;
- поднять производительность трудовой деятельности;
- оказать помощь в развитии трудовых ресурсов [2].

Сегодня для повышения квалификации предусмотрены самые разные форматы для удобства участников. Они бывают дневными, вечерними, заочными, базой для их

проведения становятся образовательные учреждения, которые имеют соответствующую разрешающую лицензию. При этом длительность этого процесса чаще составляет 3–6 месяцев, определяется она на основании потребности компании.

Реализация этого предложения позволит на фоне сокращения оказать содействие сотрудникам в сохранении рабочего места, так как они будут иметь новую специальность или более высокую квалификацию.

Опережающее обучение осуществляется на основании государственных контрактов, заключенных между центрами занятости населения Московской области и образовательными организациями. А стажировка – путем заключения договора между центрами занятости и работодателями о возмещении центрами занятости затрат работодателю на организацию стажировки.

Во-вторых, нужно предусмотреть возмещение расходов, обусловленных предоставлением неполной зарплаты работникам, сокращенным из-за уменьшения темпов производственного процесса, стажерам и безработным.

Примечательно, что в данный момент реализуемая молодежная политика в области труда и занятости направлена на достижение конкретной цели: помочь в реализации потенциала молодых людей, чей труд будет вознагражден по достоинству.

Еще сейчас для выпускников профессиональных образовательных организаций одной из главных проблем при поиске работы является отсутствие практического опыта, который можно получить при временном трудоустройстве на предприятия.

Таким образом, временное трудоустройство уволенных работников и безработных граждан позволит сохранить мотивацию к труду и поддержать доходы. А постоянное трудоустройство уволенных работников, выпускников профессиональных образовательных организаций и безработных граждан повысит уровень занятости в регионе в целом.

Период возмещения затрат составит не более шести месяцев (при условии трудоустройства на постоянную работу) и не более трех месяцев (при условии трудоустройства на временную работу).

Реализация данного предложения будет способствовать снижению напряженности в сфере занятости Московской области, адаптации работников и безработных граждан на меняющемся рынке труда, а также приобретению практического опыта и стажа работы.

Для компенсирования затрат из-за предоставления неполной зарплаты работникам можно путем заключения договоров между Министерством труда, социальной защиты и демографии Московской области и работодателями.

В-третьих, поиск вакантных мест и обеспечением временным местом работы для работников, которых сократили.

Это предложение необходимо реализовывать с помощью методов: сокращенный график работы, неоплачиваемый отпуск.

За счет временной занятости сотрудников компании смогут сохранить кадровый потенциал. Для этого можно производить возмещение расходов, соответствующих размеру минимального размера оплаты труда.

В-четвертых, компенсирование работодателям расходов, обусловленных необходимостью трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья.

Это предложение реализуется благодаря программе «Содействие занятости населения в Московской области», которая выполняет несколько важных задач, в числе которых оптимизация области трудоустройства и эффективной занятости молодых людей и стимулирование компаний, которые решают вопрос адаптации людей с ограниченными возможностями здоровья.

В-пятых, организация приоритетного участия родителей, воспитывающих детей в указанных ранее предложениях. В частности, в мероприятиях по опережающему профессиональному обучению, а также временному трудоустройству.

При этом обширная система мер, направленных на оптимизацию области занятости в Московской области, должна скорректировать ситуацию на молодежном рынке труда в регионе, гарантировать трудоустройство максимальному числу людей.

Что касается деятельности Министерства образования Московской области по развитию молодежного рынка труда для более эффективной работы можно рекомендовать следующие меры:

Разработка и реализация комплексных программ по подготовке молодежи к профессиональной деятельности, которые должны включать в себя не только образовательную, но и профориентационную, практическую и информационную составляющие.

Создание и поддержка площадок для обмена опытом и знаниями между работодателями и молодыми специалистами, таких как карьерные форумы, ярмарки вакансий и профессиональные конкурсы.

Увеличение поддержки студентов и выпускников в процессе трудоустройства посредством финансовых и налоговых льгот для работодателей, предоставляющих молодым специалистам первую работу.

Совершенствование базы данных о молодых специалистах, чтобы обеспечить наиболее эффективное соответствие спроса и предложения на рынке труда, а также для последующего мониторинга процесса трудоустройства.

Поддержка создания и развития стартапов молодых предпринимателей через консультации, обучение и финансовую поддержку.

Проведение мониторинга рынка труда с целью выявления наиболее перспективных и востребованных специальностей, их недостатка и перспективах в долгосрочной перспективе.

Расширение партнерских связей с работодателями, образовательными учреждениями и другими организациями для содействия в улучшении качества подготовки молодежи к будущим профессиональным задачам.

Результаты эмпирических исследований показывают, что молодежь практически не проинформирована о существующих программах и мерах, реализуемых государством [3].

Повышению эффективности деятельности организации по информационному продвижению государственных и региональных программ среди молодежи, возможно, будут способствовать следующие меры:

Разработка целевой аудитории. Для эффективного продвижения программ среди молодежи необходимо определить целевую аудиторию. Для этого можно провести исследование, чтобы выяснить, на какие группы молодежи программа оказывает наибольшее влияние. Исследование может проводиться в онлайн-формате или в виде фокус-групп.

Привлечение внимания молодежи. Чтобы привлечь внимание молодежи, необходимо использовать разнообразные каналы коммуникации, такие как социальные сети, мессенджеры, Интернет-сайты и т.д. Также необходимо создавать привлекательные и яркие презентации, видеоролики и другие материалы для рассказа о программе.

Открытость и доступность. Молодежь нуждается в информации о том, как программа работает на практике, какие результаты она дает и какую помощь можно получить для участия в ней. Необходимо создавать страницы в социальных сетях, где молодежь может задавать вопросы и получать ответы на них. Также стоит создать открытые консультации, где модераторы будут отвечать на вопросы и помогать молодежи в участии в программе.

Совместное участие. Необходимо привлекать студенческие организации, школьные команды и другие группы молодежи для совместного участия в программе. Это позволит создать эффективные команды и увеличить результаты работы программы.

Систематическое продвижение. Необходимо систематически продвигать программу на протяжении всего года, а не только перед запуском новой программы.

Также необходимо учитывать мнение молодежи о проведенных мероприятиях и постоянно улучшать работу программы.

Эти меры помогут повысить эффективность политик и в сфере занятости молодых специалистов и убедить молодежь в эффективности государственных и региональных программ.

1. Павлова Т.С., Николаева А.А. *Современные тренды молодежной культуры // Молодежь XXI века: образ будущего. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. 2019. С. 748-749.*
2. Плешакова Г.А., Какадий И.И. *Совершенствование кадровой политики в налоговой инспекции // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 1. С. 246-251.*
3. Скрипак Д.М., Николаева А.А. *Управление системой личностного и профессионального развития молодого специалиста // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 3. С. 55.*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ПОКОЛЕНИЯМИ-ПРЕДШЕСТВЕННИКАМИ

*Самохвалов Николай Александрович
(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ. Балаковский филиал)*

Молодежь в любом социуме и во все времена представляла и продолжает представлять собой наиболее прогрессивную социально-демографическую группу населения, именно поэтому молодое поколение достаточно часто выступает центральным объектом исследования в социально-гуманитарном знании.

В контексте сказанного, как нам представляется, будет весьма актуальным и востребованным проведение точечного анализа характеристик, присущих молодому поколению россиян глазами представителей предыдущих поколений. Говоря о предыдущих поколениях молодежи, мы опираемся на классическую теорию поколений в трактовке Н. Хау и У. Штраусса [1,14]. Следовательно, к ним относим: «беби-бумеров» - людей, родившихся в 1946–1963 годах; «иксов» (поколение X) - родились в 1964–1980 годы; «игреков» (поколение Y, «миллениумы» и «миллениалы») - родившиеся с 1981 по 1996 годы.

Во-первых, представители старших поколений считают, что молодое поколение россиян («зумеры») ориентированно, главным образом, на объекты материального мира, которым они отводят важнейшую роль в процессе своей социализации.

Обозначенный тезис подтверждается данными исследования ВЦИОМ, проведенного в июне 2023 года. В частности, россияне считают, что желание разбогатеть - одна из главных характеристик современных юношей (44%) и девушек [2].

Очевидно, что наряду с теми, кто подобные устремления молодежи одобряет или относится к ним нейтрально, имеют место быть некоторые представители предыдущих поколений молодых россиян, которые крайне негативно относятся к сформированному ими же стереотипу об излишней материальной ориентации молодежи. В качестве основного аргумента они приводят довод о том, что молодежь не уделяет достаточного внимания классическим ценностям, а именно: дружбе, патриотизму, гражданской идентичности и другим.

В свою очередь, мы считаем, что дело обстоит, не так однозначно, поскольку для современной российской молодежи материальные активы не выступают в качестве высшего идеала, а выступают в качестве средства формирования зоны личностного комфорта, необходимого для гармоничного выстраивания жизненного цикла.

Таким образом, мы хотим отметить, что материальный комфорт в понимании самой молодежи существенно отличается от смыслов, которыми его наделяют поколения-предшественники. Говоря конкретнее, молодежь отвергает мысль о том, что это является проявлением эгоцентризма, а также превалированием материального компонента над духовным или нравственным слагаемыми личности.

Важные внутренние запросы наших молодых сограждан лежат в совершенно других плоскостях. Так, от своих ровесников молодые люди ожидают большей доброты и терпимости - такой ответ дали 36% и 32% соответственно в возрастных категориях 18-24 и 35-34 года. А от государства - в лице его представителей в образовании, здравоохранении и других областях – ждут большей эмпатии. Именно этот параметр назвали ключевым в отношении представителей государства, опрошенные в возрасте 18–24 года в исследованиях ВЦИОМ в 2022 году[3].

Полученные данные свидетельствуют нам о том, что молодые россияне стремятся прожить счастливую жизнь без борьбы за достойный уровень своего благосостояния и отсутствия моральных страданий, вызванных потенциально возможным непониманием или равнодушием со стороны родных и близких.

Во-вторых, современная молодежь по убеждениям «беби-бумеров», «иксов» и «игреков» должна быть обязательно исключительно трудолюбивой. В частности, 39 % респондентов указали именно на данную особенность, которую должна быть в обязательном порядке присуща молодому поколению россиян.

Российская молодежь в целом оправдывает запрос предыдущих поколений на трудолюбие, при этом вкладывая в него некоторые особенности.

Интерес представляют также данные, полученные в результате опроса, проведенного Международной рекрутинговой компанией Naus в России [4], в котором приняли участие 2217 молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет. Ответы респондентов распределились следующим образом:

- 60% опрошенных считают, что главное в работе - возможность профессионально развиваться;
- 54% респондентов хотят на своей работе решать интересные задачи;
- 72% респондентов готовы к кардинальной смене профессии, если поймут, что профессия, которая у них на данный момент, их не устраивает;
- 87% респондентов - хотят иметь возможность работать по гибкому графику.

Значимыми факторами для них являются профессиональный рост и развитие, но эти факторы по-разному понимаются работодателями и «зумерами». Для последних - это быстрое карьерное развитие, то есть смена должностей (как в вертикальной, так и в горизонтальной мобильности) в их понимании должна происходить не реже одного раза в год. Для работодателя, к сожалению, карьерный рост предполагает классическое «высисживание» места, пока сотрудник с позиции выше не освободит его.

«Зумеры» справедливо считают, что достигнув максимально возможной выгоды для себя, например, в компании, которая осуществляет свою деятельность в сфере малого бизнеса, необходимо переходить в более крупную компанию, которая относится к субъектам среднего бизнеса. В этом «зумеры» видят возможность получения более высокой заработной платы и повышения возможности собственного профессионального роста. Так, по данным все той же Deloitte, 62% представителей поколения «Z» были уверены, что фриланс - это реальная альтернатива полной занятости [5].

Таким образом, в отличие от людей старших поколений, «зумеры» достаточно скептически относятся к перспективам развития российской экономики, так как выросли они в условиях неопределенности, увеличивающегося неравенства доходов и неработающих социальных лифтов. А потому, чтобы «не потерять» это поколение, и государству, и работодателям следует помнить о том, что «зумеры» не ставят для себя амбициозные цели, так как их преследует страх возможности их не достигнуть. У «зумеров» существует установка: «всему свое время» — и это их идеал[6, 81].

В-третьих, 40% представителей поколений-предшественников хотят видеть молодых людей прежде всего более образованными. Подобная установка вполне себе коррелируется с трендами существующими в современной молодежной среде.

Бум высшего образования в Российской Федерации пришелся на вторую половину 1990-х и начало 2000-х годов. Именно в этот период диплом о высшем образовании стал некой социальной нормой, а также приоритетом на рынке труда. Сегодня потребность диплома о высшем образовании заметно снизилась и у работодателей, и у самой молодежи. Лишь треть молодых людей считают качественное высшее образование главным фактором и конкурентным преимуществом при устройстве на работу, об этом говорится в исследовании РАНХиГС [7].

Гораздо большее значение, по их мнению, имеют опыт и готовность много работать. В частности, 74% респондентов в возрасте от 18 до 25 лет считают, что значимость высшего образования завышена [8].

Значит ли это, что «зумеры» не пойдут в университеты? Вовсе нет, как ни странно. Следует отметить, что хоть и значительная часть «зумеров» еще ходит в школу, им уже сейчас пророчат статус самого образованного поколения: они с меньшей вероятностью бросят школу и с большей будут зачислены в высшее учебное заведение. Важную роль здесь играют родители «зумеров»: 89% из них по-прежнему хотят, чтобы их дети получили высшее образование. Также есть мнение, что «зумерам» важно образование с точки зрения социальных медиа, все-таки они живут во времена экономики влияния. Таким образом, «зумеры» вступают в противоречие с собственными убеждениями. Они не верят в силу высшего образования (за исключением отдельных сфер вроде медицины, инженерии, науки), но всё же получают диплом о высшем образовании, потому что в обществе еще существует достаточно устойчивый стереотип о значимости этого документа [9, 17].

Кроме того, «зумеры» в своем подавляющем большинстве верят в силу *hard skills* - узких профессиональных навыков, которые нужны для решения конкретных задач. Нацеленность «зумеров» именно на *hard skills* объясняется и тем, что они росли в окружении технологий: с гаджетами они общаются чаще, чем с живыми людьми, поэтому коммуникативные навыки для них менее ценны.

Современная молодежь придает огромное значение процессу цифровизации образования, считая его неотъемлемым элементом современной образовательной системы в качестве базового приоритета образовательной сферы и во многом фундаментальным фактором, определяющим заинтересованность «зумеров» в получении образования;

Таким образом, проанализированные нами социальные характеристики современной молодежи поколениями-предшественниками, во многом сформированы ими исходя из их собственных идеалов, взглядов на окружающую действительность, а также свой жизненный опыт. При этом они убежденно считают, что это должно восприниматься молодым поколением, как обязательное руководство к действию по достижению данных характеристик. В свою очередь молодежь, в достаточной мере позитивно воспринимает запросы предыдущих поколений и считает их также важнейшими элементами своей успешной социализации, пусть и с небольшими дополнениями.

1. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N.Y.: William Morrow & Company, 1991. 538 p
2. *Образ российской молодежи: мониторинг*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 16.09.2023)
3. *Образ российской молодежи: мониторинг*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring> (дата обращения: 16.09.2023)
4. *Управление персоналом, оценка, аттестация, кадровое делопроизводство*. URL: <https://hr-portal.ru/> (дата обращения: 16.09.2023)
5. *Welcome to generation «Z»*. URL: <https://www2.deloitte.com> (дата обращения: 17.09.2023)
6. Тулузакова М.В., Самохвалов Н.А. Поколение "Z" как трудовой ресурс // Вестник Самарского муниципального института управления. - 2022. - № 4. - С. 77-84.

7. Исследование Центра экономики непрерывного образования Института прикладных экономических исследований РАНХиГС (ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС) «Трудоустройство молодежи: опыт работы или хорошее образование». URL: <https://www.ipei.ranepa.ru/ru/cepo> (дата обращения 29.09.2023)

8. Исследование ВЦИОМ: «Высшее образование: социальный лифт или потерянное время?». Россияне не связывают наличие высшего образования с материальным благополучием человека, но считают его важным для трудоустройства и построения карьеры. ВЦИОМ. Новости: Высшее образование: социальный лифт или потерянное время. URL: <https://www.wciom.ru> (дата обращения 29.09.2023)

9. Самохвалов Н.А. К вопросу о феномене мема как способа познания реальности для поколения «Z» // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2020. - № 3 (28). - С. 15-19

МОДЕЛИ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

*Свешникова Полина Сергеевна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

Исследование финансового поведения имеет значимость в связи с тем, что рациональное распределение ресурсов позволяет удовлетворять потребности отдельного индивида и семьи в целом. Можно отметить, что от принятия финансовых решений субъектами зависит их уровень жизни. Актуальность данной темы связана с тем, что выявление приоритетных моделей финансового поведения молодежи позволит сформулировать рекомендации, которые помогут молодым людям повысить финансовую грамотность и сформировать правильное финансовое поведение.

По Н. Ю. Гондику, финансовое поведение – это особая разновидность экономического поведения, связанная с поведением населения на рынке финансовых продуктов и услуг и предполагающая перераспределение и инвестирование имеющихся в распоряжении населения денежных ресурсов [1, 331]. Финансовое поведение включает в себя различные виды финансовой активности населения, такие как: сбережения, инвестиции, кредитное поведение.

Для того, чтобы определить модели финансового поведения молодежи весной 2023 года было проведено авторское социологическое исследование, методом анкетирования с применением онлайн-формы опроса (N=100). Выборочную совокупность составили представители молодежи в возрасте от 18 до 35 лет.

По результатам опроса, относительно сберегательного поведения выяснилось, что большинство респондентов имеют собственные сбережения (68%), из них 55,9% откладывают деньги один раз в месяц, 29,4% – реже одного раза в месяц, 5,9% – чаще одного раза в месяц и 8,8% – по мере возможности. Опыт взятия кредита есть у 68% респондентов, а 32% опрошенных никогда не брали кредиты.

Сберегательная модель финансового поведения формировалась из респондентов, которые имеют собственные сбережения и не имеют опыт взятия кредита, а также тех, кто в будущем ни при каких условиях не планирует брать кредит (если у отдельного респондента был опыт кредитования). Так, в сберегательную модель вошло 32% респондентов. На основе способа распоряжения доходами в повседневной жизни данная модель была разделена на расчетную и стихийную. К расчетной сберегательной модели относятся респонденты, ответившие, что сначала стараются что-то отложить (10%), к стихийной – те, кто тратят деньги на текущие нужды, а что остаётся – откладывают (22%) (Таблица 1).

Таблица 1. Модели финансового поведения молодежи

Сберегательная модель	расчетная	10%	32%
-----------------------	-----------	-----	-----

	стихийная	22%	
Смешанная модель		29%	29%
Кредитная модель	рациональная	15%	33%
	демонстративная	18%	
Инвестиционная модель		6%	6%

В кредитную модель финансового поведения вошли респонденты, имеющие опыт кредитования и не имеющие собственных сбережений - это 33% опрошенных. На основе готовности респондентов взять кредит на дорогостоящую покупку, если она получит одобрение в окружении, данная модель разделена на рациональную и демонстративную. К рациональной кредитной модели относятся респонденты, которые ответили, что не готовы брать кредит на такую покупку (15%), а к демонстративной – те, кто готов взять кредит (18%) (Таблица 1).

Респонденты, которые имеют собственные сбережения, но в то же время, у которых был опыт взятия кредита, вошли в смешанную (сберегательно-кредитную) модель поведения (29%) (Таблица 1).

Занимаются инвестициями в настоящее время 6% респондентов. Все из них предпочитают вкладывать средства в акции (100%), также по 50% выделили облигации и фонды. Треть респондентов отметили недвижимость и накопительное страхование. Так, в инвестиционную модель поведения были включены 6% опрошенных (Таблица 1).

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что основными моделями финансового поведения молодежи являются кредитная (33%) и сберегательная (32%). Далее идет смешанная (сберегательно-кредитная) модель поведения, в которую вошли 29% респондентов, а затем инвестиционная модель – 6% опрошенных.

1. Гондик, Н. Ю. Финансовое поведение населения: теоретические аспекты / Н. Ю. Гондик // *Master's Journal*. – 2014. – № 1. – С. 330-333

ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ Г. КРАСНОДАРА

Сергеев Андрей Алексеевич
(Кубанский государственный университет)

Дудникова Екатерина Николаевна
(Кубанский государственный медицинский университет)

Введение. В настоящее время российское общество подходит к таким условиям, в которых неизбежно придётся выбрать один из множества векторов развития суверенной цивилизации. Данный выбор повлечёт за собой тектонические сдвиги всей социальной структуры, смену паттернов поведения, культурные флуктуации, в том числе и трансформацию идентичности каждого отдельного россиянина. Наибольший интерес в такой ситуации представляет современная молодёжь, которая проходила процесс социализации в условиях арехомодерна и которую, при этом, Запад сильнее всего хотел

вовлечь в навязываемый извне процесс постмодернистской трансформации российского общества [1]. Вследствие описанных причин было проведено исследование идентичности студентов-медиков, учащихся в КубГМУ при помощи количественных и качественных методов.

Цели и задачи. Целью исследования является выявление главенствующего типа идентичности у студентов-медиков (консесуальная или субконсесуальная). Для достижения заявленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

Провести обзор литературы по теме исследования и определить основные теоретические подходы к изучению идентичности студентов.

Разработать и апробировать методику исследования, которая будет учитывать различные аспекты идентичности студентов.

Организовать и провести опрос среди студентов для сбора данных об их идентичности и ее особенностях.

Провести анализ полученных данных с использованием статистических методов и выявить возможные закономерности и тенденции.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает современная студенческая молодежь, предметом исследования является идентичность студентов-медиков, учащихся КубГМУ.

Методология и методы. В основе исследования лежит методика «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. Макпартленда [3]. Однако данная методика была модифицирована под условия и специфику проводимого исследования, а именно:

Количество утверждений, которые должен дать респондент, было сокращено до 5;

Был добавлен вопрос «Кто не я?», чтобы выявить, с кем студенты-медики себя не ассоциируют, не идентифицируют, кому себя противопоставляют. Данный вопрос так же требовал от респондента 5 утверждений.

Из всех возможных путей интерпретации ответов респондентов был выбран оригинальный: «Сам М. Кун делил все ответы на две категории: а) консесуальные ответы, характеризующие социальный статус и роль испытуемого, его принадлежность к определенной группе; к этой категории относятся ответы такого типа, как «студент», «дочь», «гражданин» и т. п.; б) субконсесуальные ответы, относящиеся к индивидуальным характеристикам, например: «толстый», «небезудный», «счастливый»» [2].

Выборка составила 54 студента-медика – две учебные группы разных курсов. Опрос проводился при помощи сервиса «Google Forms», анализ и обработка первичных данных были произведены в программах «R-Studio», «SPSS Statistics» и «MS Excel».

Результаты. На вопрос «Кто я?» чаще всего студенты-медики отвечали такими словами: «студент», «врач», «личность», «дочь», «девушка». Последние два ответа обусловлены тем, что большинство учащихся – девушки до 23-х лет. Известно, что молодые люди чаще описывают себя половозрастными характеристиками (называют себя девушкой, мужчиной), это обуславливается малым социальным опытом и отсутствием у современного молодого человека других серьезных ролей (национальных, религиозных), с которыми мог бы себя ассоциировать респондент так же, как он ассоциирует себя с профессиональной группой.

Если рассматривать самые непопулярные ответы, то оказывается, что лишь 3,7% респондентов описало себя с помощью национальностью («адыг» и «ингуш» на первой и второй позициях у двух респондентов соответственно). Гражданская идентичность проявилась также у 3,7% респондентов, однако на только на пятых позициях. Религиозную идентичность мы замечаем только у 1,9% студентов (на второй позиции).

Корреляционный анализ показывает высокую связь всех позиций друг с другом, за исключением первой. Первая не имеет серьезной связи ни с одной из других позиций теста, что даёт нам возможность выдвинуть гипотезу о том, что на первом месте в самоидентификации современный молодой человек ставит очень обобщающую характеристику («человек» и пр.), либо, наоборот, выделяет в себе какую-то

индивидуальную особенность («личность», «добрый»), которая не связана с остальными позициями, ответы на которые носят уже более формальный характер.

Данную ситуацию серьёзным образом уточняет логистический регрессионный анализ. Благодаря регрессионным моделям мы узнаём:

О сильном взаимовлиянии друг на друга второй и пятой позиций: если на второй позиции субконсенсуальная идентичность, то на пятой позиции с вероятностью в 75% тоже будет субконсенсуальная; если на пятой позиции консенсуальная, то на второй позиции с вероятностью в 89,3% так же будет консенсуальная.

О сильном взаимовлиянии друг на друга третьей и четвертой позиций: если на третьей позиции консенсуальная идентичность, то на четвертой позиции с вероятностью в 92,3% (sic!) тоже будет консенсуальная; если на четвертой позиции субконсенсуальная, то на второй позиции с вероятностью в 80% так же будет субконсенсуальная.

Такие результаты указывают на некоторое сходство между позициями №2 и №5, №3 и №4. Можно предположить, что сходство между номерами 2 и 5 вызвано тем, что, по сути, респондент начинает описывать себя лишь со 2-й позиции (т.к. первая позиция вообще ни с чем не связана, как показал корреляционный анализ), соответственно 5-я позиция играет заключительную роль: вторая и пятая позиция выполняют функции точек отрезка. В это же время позиции под номерами 3 и 4 ближе к центру предполагаемого отрезка, что делает их, гипотетически, функционально родственными.

Ответы на вопрос «Кто не я?» показывают стандартную для современной молодёжи картину: респондент-студент противопоставляет себя, в основном, субконсенсуальным идентичностям («плохой», «ленивый», «глупый», «злой») и, конечно же, одной консенсуальной («мужчина»). Противопоставление себя мужчине связано с тем, что существенная часть опрошенных студентов-медиков – девушки в возрасте от 18 до 23-х лет.

Такие данные указывают на то, что студенты не противопоставляют себя ни этническим группам, ни религиозным, ни возрастным, ни каким-либо ещё. Респонденты противопоставляют себя, в основном, только личностным характеристикам, которые признаны в обществе вообще и в их локальном сообществе в частности – девиантными.

Коррелируют между собой только 1-я и 2-я позиции. Слабую связь 3-й, 4-й, и 5-й позиций между собой и с позициями 1 и 2 можно гипотетически объяснить тем, что у респондента не заложен ответ на этот вопрос в сознании, нет сильных ассоциативных рядов, поэтому, зачастую, студент придумывает ответ сознательно во время ответа на вопрос анкеты. Соответственно, просчитать, в какую сторону двинется мысль осознанного индивида – представляется невозможным, что и обуславливает, предположительно, слабую связь между позициями.

Если анализировать доли консенсуальных и субконсенсуальных ответов на вопрос «Кто я?», тогда выяснится:

На первой позиции в 72,2% случаев консенсуальная идентичность, в 25,9% – субконсенсуальная, 1,9% – нет ответа.

На второй позиции в 51,9% случаев консенсуальная идентичность, в 27,8% – субконсенсуальная, 20,4% – нет ответа.

На третьей позиции в 57,4% случаев консенсуальная идентичность, в 22,2% – субконсенсуальная, 20,4% – нет ответа.

На четвертой позиции в 48,1% случаев консенсуальная идентичность, в 27,8% – субконсенсуальная, 24,1% – нет ответа.

На пятой позиции в 53,7% случаев консенсуальная идентичность, в 22,2% – субконсенсуальная, 24,1% – нет ответа.

Выводы. В заключение необходимо выделить некоторые обобщения и тенденции: студенческая молодёжь лишь в единичных случаях ассоциирует себя с национальными и религиозными группами; чаще всего с половозрастными и семейными ролями. Так же молодёжь не противопоставляет себя какой-то конкретной социальной группе. Тем не

менее, в ответах респондентов заметна тенденция, согласно которой на первой позиции – консесуальная идентичность, которая заметно менее популярна на других позициях. Более того, примерно каждый пятый респондент может описать себя с помощью только одной характеристики (на это указывает отсутствие ответов на позициях 2-5 в >20% случаев). Самыми популярными идентичностями у студентов-медиков оказались: «студент» (20,4% от всех ответов), «врач» (13,9% от всех ответов) и «личность» (13% от всех ответов). Сильной гомогенности в исследуемой группе студентов не замечено (даже со студентами себя ассоциирует лишь 1/5 опрошенных студентов).

1. Дугин А. Г. *Социология воображения. Введение в структурную социологию*. М.: Академический Проект; Трикста, 2010. 564 с.
2. Кузьмин М. Ю., Конопак И. А., Синёва О.В. *Проблема методики "Двадцать утверждений" М. Куна и Т. Маркпартленда при помощи процедуры многомерного шкалирования // Известия Иркутского государственного университета. Серия "Психология". 2015. № 11. С. 15-26.*
3. Кун М. *Маркпартленд Т., Эмпирическое исследование установок личности на себя // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. М.: 1984. С. 180–188.*

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ПОИСКУ РАБОТЫ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

Ситникова Ирина Викторовна

(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Соболева Анна Владиславовна

(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Голубин Роман Викторович

(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

Информация сегодня – определяющий ресурс экономического и общественного развития. Увеличение роли информации и знаний является основной чертой информационного общества. Для современной молодежи Интернет является и социальной средой, и средством реализации собственной активности. Молодые люди вовлечены в виртуальное пространство и доверяют ему больше, чем старшее поколение – это обычное поле их жизнедеятельности, в котором они общаются, обучаются, работают, проводят досуг.

Молодежь, которая выходит на рынок труда, выпускники учебных заведений при поиске работы кроме традиционных способов с помощью газет и журналов, через родственников и знакомых, кадровых агентств и биржи труда чаще всего используют Интернет-ресурсы. Специализированные сайты по поиску работы, предлагающие множество вакансий, помогают быстро и удобно находить работу, оптимизируя время. Поиск работы в Интернете отличается разнообразием методов и способов: это просмотр специализированных порталов и сайтов интересных работодателей, мониторинг новых вакансий, в том числе и в социальных сетях. По результатам исследования, проведенного в июне 2019 г. аналитическим центром НАФИ [1], почти половина россиян в возрасте 18 лет и старше предпочитают искать работу через знакомых, и почти треть ищут работу в Интернете (таблица 1).

Таблица 1

Способ поиска работы*, %

	%
Через знакомых	54
С помощью специализированных Интернет-сайтов	30
Обращаются в компании, с которыми ранее сотрудничали	13
С помощью специализированных печатных изданий	10
Прибегают к услугам биржи труда	9
С помощью кадровых агентств	7
Не ищут работу	3
Затрудняются ответить	18
Другое	1

* множественный выбор

Результаты этого исследования показали, что самыми известными сайтами для поиска работы стали Avito.ru, Rabota.ru и HeadHunter.ru: их вспоминали без подсказок и чаще других использовали при поиске работы (таблица 2).

Таблица 2

Сайты по поиску работы*, %

Сайты	%
Avito.ru	44
Rabota.ru	26
HeadHunter.ru	24
Superjob.ru	14
Zarplata.ru	8
Rabota.mail.ru	7
Careerist.ru	2
Другое	4
Не помнят названия ни одного сайта	21

* множественный выбор

Каждый из этих ресурсов направлен на помощь соискателю и рекрутеру в поиске подходящей работы и кадров. Так, портал HeadHunter.ru, являясь одним из самых крупных сайтов по поиску работы и сотрудников в мире, создает и использует передовые технологии на доступных платформах для того, чтобы работодатели могли быстро найти подходящего сотрудника, а соискатели – хорошую работу. Этот ресурс уделяет большое внимание помощи в трудоустройстве молодых людей, недавно вышедших на рынок труда после получения образования, участвует в исследовательских проектах. По результатам их исследования рынка труда молодых специалистов, в 2022 году зафиксирован рост доли вакансий, подходящих кандидатам без опыта. Работодатели становятся лояльней к молодым специалистам: соискателям без опыта подходила каждая пятая вакансия, а молодые специалисты разместили каждое четвертое резюме [2].

В исследовании сервиса по поиску работы «VK Работа», проведенного в сентябре 2020 г. среди находящихся в поиске работы пользователей Интернета, было выделено три основных канала поиска работы – сайты с объявлениями о вакансиях (66%), друзья и знакомые (51%) и социальные сети (39%) [3]. Наиболее популярными способами поиска работы в социальных сетях являются поиск вакансий в тематических сообществах (69%), отклик в постах на официальной странице работодателя (36%), личные сообщения работодателю через официальную страницу (19%). Использование Интернета как инструмента для поиска работы имеет как преимущества (большое количество вакансий, размещенных на одном ресурсе, в которых изложены подробные требования к кандидату,

экономия времени), так и недостатки – сложность выбора из множества вакансий, недостоверность информации, сомнительные работодатели и пр.

Для изучения Интернет-практик при поиске работы современной российской молодежи, их оценки уровня доверия к информации, получаемой в виртуальной сети, было проведено социологическое исследование «Использование молодежью Интернет-ресурсов при поиске работы» (февраль, 2022 г.). Эмпирическую базу исследования составил анкетный опрос молодежи в возрасте от 18 до 25 лет, проживающей в г. Нижнем Новгороде, как имеющих опыт поиска работы, так и не имеющих его (N=219).

Исследование показало, что большинство молодых людей знают о существовании специализированных сайтов по трудоустройству (66%) и больше половины респондентов доверяют информации на этих ресурсах (52% против 29% не доверяющих). Доверяющих привлекает полный объем информации, ее достоверность и содержательная характеристика, в которой прописаны условия потенциального работодателя и требования для соискателя. Немаловажную роль для них играет успешный опыт трудоустройства с помощью информационных ресурсов и высокий рейтинг сайта (таблица 3).

Таблица 3

Причины доверия к информации*, %

	%
Информация представлена в полном объеме (стаж работы, условия, требования, уровень зарплаты)	55
Считают достоверной информацию, представленную на сайте по трудоустройству	45
Ранее пользовались подобными сайтами, поэтому нет сомнений в его компетентности	36
Данный сайт занимает высокий рейтинг, там не может быть размещена недостоверная информация	33
Привлекает внимание интересная и содержательная информация	30
Привлекают хорошие условия, представленные работодателем	27

* множественный выбор

По мнению респондентов, не доверяющих информации специализированных Интернет-порталов по поиску работы, среди работодателей встречаются мошенники и спамеры, рассылающие рекламные предложения, дающие неполные и недостоверные сведения о вакансиях. У молодых людей возникает неуверенность в представленной информации и в компетенции сайта, что, в конечном счете, может приводить к рискам трудоустройства или неудачному опыту использования Интернет-ресурсов (таблица 4).

Таблица 4

Причины недоверия к информации*, %

	%
Вообще не доверяют информации в Интернете, так как сейчас много мошенников	63
Нет уверенности в представленной информации	40
Большое количество работодателей, предоставляющих недостоверную информацию	30
Был неудачный опыт, связанный с трудоустройством через сайты	23
Огромное количество спамеров, которые рассылают рекламные предложения нелегальным способом	23

Нет уверенности в компетентности сайта	20
При поиске вакансии скрыты детали трудоустройства	10

* множественный выбор

Для наиболее удовлетворительного результата при поиске будущего места трудоустройства молодым людям, выпускникам учебных заведений необходимо задействовать все возможные ресурсы и средства. Являясь самой активной группой Интернет-пользователей, современная молодежь демонстрирует высокий уровень онлайн-деятельности в повседневной жизни. Информационные ресурсы по поиску работы для них легкодоступны и привычны. Интернет-порталы являются удобной площадкой, на которой могут встретиться соискатель и работодатель. Их использование дает преимущества в виде экономии времени при поиске рабочего места, в возможности взаимодействия с потенциальным работодателем по представленным контактным данным. Полагаясь на успешный личный опыт в использовании специализированных сайтов, большинство молодых людей доверяют представленной там информации. При наличии неудачного опыта у них возникает недоверие и к самому portalу, и к работодателям, и к их вакансиям.

1. *Предпочтения россиян при поиске работы [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/pochti-tret-rossiyan-ispolzovali-internet-dlya-poiska-raboty/> (дата обращения 21.09.2023).*
2. *Что происходит на молодежном рынке труда прямо сейчас [Электронный ресурс]. URL: <https://nn.hh.ru/article/31218> (дата обращения 21.09.2023).*
3. *Поиск работы в социальных сетях [Электронный ресурс]. URL: <https://vkrabota.ru/blog/kazhdyi-trietii-rossiianin-ishchiet-rabotu-chieriez-sotsialnyie-sieti/> (дата обращения 18.07.2023).*

ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ.

*Скобликов Роман Вячеславович
(Краснодарский университет МВД РФ)*

*Михайлов Андрей Павлович
(Адыгейский государственный университет)*

В современном российском обществе деятельность правоохранительных органов, а также проблематика восприятия гражданами органов внутренних дел приобретают все большую актуальность. Однако, на пути достижения целей, связанных с улучшением данной деятельности и изменением восприятия обществом силовых структур, возникает ряд сложных проблем, которые требуют серьезного анализа и поиска эффективных решений.

С одной стороны, сотрудники ОВД выполняют важную миссию по поддержанию правопорядка и защите интересов граждан, что требует высокой профессиональной компетенции и бескорыстной службы обществу, с другой, восприятие этих сотрудников в социуме может быть искажено различными факторами, включая социокультурные особенности, медийное влияние и инциденты с участием сотрудников полиции, вызвавшие общественное недовольство.

В контексте текущего правового реформирования в России, направленного на улучшение эффективности системы правопорядка, важно понимать, каким образом можно

сформировать позитивное отношение населения к сотрудникам ОВД. Эта проблема тесно связана с социокультурными особенностями, которые определяют отношение граждан к правоохранительным органам. Следовательно, необходимо провести анализ и изучение данных особенностей в контексте современной российской действительности.

В данном аспекте проблема социокультурных особенностей восприятия сотрудников ОВД в сознании современного российского общества приобретает особую актуальность. Возникающая в процессе правового реформирования проблема позитивного отношения населения к системе органов правопорядка, безусловно, связана с уровнем правовой культуры социума. [1, с. 116]

Анализируя проблемы нарастания конфликтогенного потенциала современных полицейских, следует отметить, что одним из направлений, способных минимизировать риски и обеспечить необходимый уровень толерантности «стражей правопорядка», является построение эффективной модели правовой социализации молодых людей, избравших в качестве будущей профессии правоохранительную деятельность, на стадии получения ими специального образования.

Исследования степени разработанности данной проблематики, позволяет утверждать, что особое значение в данном аспекте представляет социокультурная интерпретация процессов правовой социализации, как одного из основополагающих факторов обеспечения правового поведения. В данном направлении значительный научный вклад внесен Е.Г. Багреевой, Я.В. Зубовой, Ю.А. Зубок, А.Ю. Зудиным, В.Я. Кикотом, В.Н. Кудрявцевым и др.

Правовое поведение, как известно, характеризуется определенным типом правовой культуры, формирующейся на основе универсализации индивидом, тех или иных нормативно–ценностных установок. В данном контексте проведен значительный научный анализ Г.С. Денисовой, А.Н. Булкиным, Л.Н. Николаевой, В.С. Нерсисянц, М.Б. Смоленским, А.П. Федоровским и др.

Проблемам влияния социальной нормативности на уровень стабильности в общественном функционировании, специфике формирования социокультурного поведения, посвящены труды представителей классической социологии, таких как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.

Далее рассматривая теоретическую сущность процесса правовой социализации личности, следует отметить, что правильность определения его задач и целей имеет первоочередное значение. Бесспорно, что социализирующее воздействие всегда связано с целенаправленным, организованным влиянием на личность в целом. Правовое воспитание следует интерпретировать в этом же значении. Оно представляет собой систематическое и последовательное воздействие на молодых людей с целью формирования и развития уровня их правовой культуры. [2, с. 31]

Следует отметить, что целенаправленная деятельность по повышению эффективности мероприятий, определяющих успешность правовой социализации будущих специалистов в правовой сфере, предполагает, в том числе, ее теоретическое изучение на основе таких традиционных источников, как

- научно-теоретические исследования;
- опыт социальной и педагогической деятельности коллективов, одобренной практическими специалистами и широкой общественностью;
- деятельность педагогических и правовых категорий специалистов, опубликованная в специальной литературе.

Специальные исследования по проблемам корпоративной культуры в системе правоохранительных органов, ее легитимации в российской ментальности проведены такими авторами как Е.И. Жукова, А.В. Мяготин, К.В. Краснюк, А.И. Кузнецов, А.В. Сахно и др.

Проблемам предупреждения конфликтов в органах внутренних дел посвящены работы В.А. Радченко.

Изучая данную проблематику в контексте институционального взаимодействия, как самих субъектов, так и заинтересованных структур, необходимо отметить, что, проблема правового воспитания в системе учебных заведений МВД неразрывно связана с общими проблемами культурно-правового уровня современной молодежи. В данном контексте, следует признать справедливой точку зрения о том, что образовавшийся в конце 20 века вакуум, обусловленный выводом из общеобразовательных учебных заведений комсомольской, пионерской и других идеологических организаций, не был равнозначно заполнен альтернативными формирующими институтами. В результате этого, произошел разрыв в координации и содержании деятельности между внешкольными учреждениями и учреждениями, осуществляющими общеобразовательную и профессиональную подготовку, которые, на протяжении длительного времени, организовывали культурно - правовое воспитание молодежи.

В свою очередь, обострение многих актуальных проблем в окружающей социальной действительности, влияние процессов глобализации, оказывают существенное воздействие на модели социализации молодежи, в том числе, на эффективность правовой социализации.

Следует отметить, что в современной научно-гуманитарной теории учеными определены факторы, оказывающие отрицательное влияние на социально - воспитательный процесс, и провоцирующие тем самым не только снижение уровня правосознания, но и рост числа девиантных проявлений в молодежной среде.

Данные факторы достаточно убедительно изложены в работе под редакцией А.Б. Фоминой. Авторы систематизируют их следующим образом: «

- общая направленность социально-педагогического процесса, при котором представители молодежи выступают в качестве объекта воздействия;
- устойчивая стандартизация культурно - воспитательного процесса, как следствие отвлеченного представления о его целях, средствах, формах и методах;
- отрыв социального и правового воспитания от обучения, подход к ним как к двум изолированным друг от друга процессам, взгляд на воспитание как на сопутствующую обучению второстепенную деятельность;
- авторитарный стиль воспитания, вызывающий определенный протест и сопротивление молодых людей, нарушение координации, взаимосвязи и преемственности между всеми звеньями системы воспитания: семьи, системы образования, другими социальными институтами государства, общественными объединениями и т.д.;
- отсутствие не только взаимодействия между звеньями, но и общей цели социально-правового воспитания, конкретизирующей его важнейшие задачи и основные направления деятельности. [3, с. 39]

Следует также обратить внимание, что при поступлении абитуриента в юридический ВУЗ, система профессиональной подготовки подразумевает наличие у них определенного уровня правовой социализации, сформированного в общеобразовательных учреждениях (в школе).

Действительно, в общеобразовательных учреждениях, являющихся, бесспорно, главным институтом ранней социализации, используются различные формы работы, направленные на повышения уровня правовой культуры. Это, например, уроки по таким дисциплинам как «Основы права», «Основы потребительской культуры», факультатив «Правоведение», проведение в урочное и внеурочное время мероприятий, направленных на повышение эффективности процессов усвоения правовой культуры. Имеют также положительное значение встречи со специалистами в области права, сотрудниками правоохранительных органов, государственными служащими, судьями и др.

Так же следует отметить, что социокультурная и педагогическая практика показывает, что правовое сознание и поведение детей и подростков нельзя формировать обособленно, отдельно от других видов сознания. Необходима интеграция различных знаний об обществе, включая правовые, и использование доступных форм донесения их

до ребенка. Основными направлениями решения этой задачи могут быть специализированные курсы типа «Граждановедение», «Обществознание», «Человек и общество» и др.;

[4, с.32]

В тоже время, рядом ученых современная модель ранней правовой социализации подвергается довольно жесткой критике. Даже при поверхностном изучении состояния процесса правового воспитания не только в школе, но в специализированном ВУЗе приходится отмечать, что данная образовательно-воспитательная модель не имеет институционального характера, как правило, осуществляется в рамках внеурочных мероприятий и не подвергается анализу и конкретной оценке. [5, с.78]

Анализируя процесс формирования правовой культуры у молодежи, которая ориентирована на будущую профессиональную деятельность, следует отметить важные взаимосвязи между факторами, определяющими этот процесс, и его конечными результатами. Среди этих факторов одним из наиболее существенных является осознание того, что влияние на формирование правовой культуры оказывают не только конкретные лица, такие как учителя или воспитатели, но также и обыденная жизнь, социокультурная среда и, что крайне важно, согласованное воздействие всех этих факторов.

Эти взаимосвязи и другие аспекты, выражающие суть опыта в вопросах правового воспитания будущих специалистов в сфере правоохранительной деятельности, находят свое выражение в специальных педагогических принципах, которые рекомендуется учитывать при организации культурно-правового воздействия.

Кроме того, стоит подчеркнуть, что данная деятельность, направленная на формирование правовой культуры среди сотрудников органов внутренних дел, приобретает особую актуальность. Это объясняется тем, что на эту профессиональную группу возлагаются не только обязанности по поддержанию непосредственно правопорядка, но и важные задачи по восстановлению доверия со стороны граждан. В связи с этим, необходимым условием становится высокий уровень культуры сотрудников, их профессиональная подготовка, способность к толерантности и высокий интеллектуальный уровень.

1. *Картавец Д.А., Социокультурные характеристики социальной компетенции правоохранительных органов в современной России. // Картавец Д.А., Конищев А.Ю. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: «философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» № 4 (167) Майкоп, 2015. – 0,41 п.л.*
2. *Михайлов А.П., Сергиенко С. В. Формирование правовой культуры как средства профилактики девиантного поведения) // Молодые голоса в науке. Вып. 15. Майкоп, АГУ, 2009.*
3. *Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков: Интегративная социально-педагогическая деятельность учреждений дополнительного образования и общеобразовательной школы: учебное пособие / Под ред. А.Б. Фоминой. М.: Педагогическое общество России, 2003 – 128 с.*
4. *Юридическая педагогика. Под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. Закон и право. Москва. 2004.654 с.*
5. *Михайлов А.П. Ювенальная делинквентность в контексте социокультурной транзитуции России. - Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – 184 с.*

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО КЛИМАТА НА САМООЦЕНКУ И СОЦИАЛИЗАЦИЮ ПОДРОСТКА В КОЛЛЕКТИВЕ

Соколова Владислава Сергеевна

(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Яковлева Валерия Евгеньевна

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»)

Важным фактором семейного воспитания считается семейный климат – устойчивый эмоциональный настрой, являющийся следствием семейной коммуникации. Он оказывает важное влияние на развитие как детей, так и взрослых. Его создают члены семьи, и от них зависит каким он будет. Специалисты выделяют два климата: положительный (благоприятный) и отрицательный (неблагоприятный) [1, 1]. В семье с положительным эмоциональным климатом присутствует поддержка, понимание, забота, внимание и любовь. Конфликты в такой семье нечастые, проблемы переносятся значительно легче. В семье с негативным климатом недостаёт всех этих свойств. Семья лишена сплоченности и дружелюбия. Семья с неблагоприятным климатом не обязательно должна быть неблагополучной. Но родителям всегда стоит помнить, что воспитание ребенка и организация его жизни начинается с воспитания самих себя и формирования внутрисемейных взаимоотношений.

Семья – самый мощный механизм становления личности ребёнка [2, 13]. В монографии «Молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований» Горшковым М.К., Шереги Ф.Э. представлены результаты опроса молодежи, свидетельствующие о том, что идеалом для молодого поколения являются близкие и родственники [3, 178]. В семье ребёнок является свидетелем и прямым участником разных жизненных ситуаций. Семья даёт ребёнку разнообразные модели поведения и ценностные ориентиры, которые влияют на его развитие и социализацию (усвоение индивидом социальных и культурных норм, освоение социальных ролей). В ходе социализации формируется самооценка – представление индивида о самом себе.

Специфика подросткового возраста заключается в значительном расширении сфер социальной активности. Взаимоотношения с ровесниками строятся как равноправные, с родителями как неравноправные [4, 1354]. Подросток отдаляется от семьи. Семья как институт первичного социального становления личности способна помочь подростку стать полноценным членом общества или, напротив, осложнить данный процесс [5, 61]. Чтобы процедура социализации индивида в подростковом возрасте осуществлялась благополучно, родители обязаны быть опорой и образцом для своих детей. Они должны сформировать подходящие условия социализации.

Подростковый возраст – период противоречий, углубления самоанализа и стремления к самоопределению. От самооценки зависит, как человек воспринимает себя. Она делится на завышенную (переоценка человеком собственных способностей), заниженную и адекватную. Родители могут помочь ребёнку в формировании адекватной самооценки.

С целью определения взаимосвязи семейного климата и отношений между родителями и подростками было проведено авторское пилотажное социологическое исследование методом анкетирования среди учащихся десятых классов средней школы №56 (N=48 человек). На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы.

Первое, что можно отметить – более, чем у половины опрошенных (55%) устойчивый положительный климат семьи, являющийся следствием семейной коммуникации. У четверти учеников (25%) он неопределённый, но преобладающе

позитивный. У равного количества учеников (по 10%) климат неустойчивый, переменный или устойчивый отрицательный.

Второе, что следует отметить, более чем у половины анкетированных (52%) правильная самооценка. У трети опрошенных (33%) данная характеристика завышена. У наименьшего количества учеников (15%) самооценка занижена.

Исходя из совокупности двух данных характеристик можно отследить влияние климата на самооценку. Среди учеников десятых классов у большинства устойчивый положительный климат в семье и правильная самооценка. Нет учащихся с отрицательным климатом и правильной самооценкой, а также с неустойчивым климатом и заниженной самооценкой. У опрошенных с неопределенным климатом преобладает правильная самооценка. В основном у подростков с положительным климатом правильная самооценка, а в семьях с отрицательным и неустойчивым климатом наблюдается заниженная самооценка.

Таким образом, проанализировав характерные черты психологического климата семьи и сопоставив их с характеристиками социализации и самооценки школьников, возможно сделать вывод, что семья проявляет наиболее важное воздействие на развитие личности ребёнка, его поведение в обществе. Кроме того, проанализировав семейные взаимоотношения и их воздействия на социализацию индивида, можно сделать вывод, что на процесс социального становления личности подростка благоприятное влияние оказывает такой вид детско-родительских отношений, как сотрудничество.

1. Флейто В.И. Влияние семейного микроклимата на развитие ребёнка//Материалы Науч.-практ. конф. студ. и молодых ученых. Минск. 2014.
2. Амбалова А.С. Влияние семьи на социализацию личности ребёнка//Вектор науки Тольяттинского государственного университета №3 (22). 2015. с. 13-15
3. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Монография молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. Москва. ФНИСЦ РАН. 2020. с.688
4. Зимина М.А. Социальный статус подростка в коллективе сверстников//Молодой учёный №10 (114). 2016. с. 1354-1357
5. Карнацкая В.И. Влияние семьи на социализацию подростка//Концепт №8. 2017. с. 61-70

РОЛЬ ОТЦА В ФОРМИРОВАНИИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ПОДРОСТКОВ

Сорокина Александра Ивановна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

В современном мире, в связи с исторической трансформацией норм и ценностей, институт отцовства претерпевает значительные изменения, связанные с тенденциями распространения женского равноправия и вовлечение женщин в профессиональную сферу [6, 325]. В общественном сознании отцы стали восприниматься как некомпетентные, вклад в воспитание которых не является решающим. Это привело к социально-психологической дисфункциональности семьи и, как следствие, исчезновению отцовской фигуры из социальной ситуации развития ребенка, выражающееся в распространённости практик «отстраненного отца» и приводящее к губительным социальным последствиям. Поскольку доля неполных семей, в которых мать выполняет роль фактически единственного родительского субъекта, возрастает, вопрос о последствиях таких сдвигов в воспитании детей для их психического развития, полоролевой идентичности и эмоционального благополучия становится актуальным. В

связи с этим возникает потребность в определении роли отцов, формирующих поведенческие практики подростков.

Отцовская идентификация с родительской ролью – это процесс осознания себя в качестве родителя и принятие (отрицание) имеющихся культурных норм поведения [4, 106]. Калина О.Г. выделил основные роли отцов на основе зарубежных исследований. Значение отца в сепарации ребенка от матери заключается в её осознании, что есть еще кто-то, кому ребенок не безразличен [5]. Являясь источником познаний о внешнем мире, отец развивает у ребенка исследовательскую активность, приводящую к постепенному переходу от исключительных отношений с матерью к общению в триаде. Формирование половой и полоролевой идентичности заключается в том, что отец, имеющий определенный уровень маскулинности и степень вовлеченности, способствует возникновению у ребенка ощущения себя, принадлежащее к мужскому или женскому полу, и овладению способами поведения, свойственными мужчинам и женщинам. Роль отца в этом отношении различна для социализации мальчиков и девочек. Шевченко И.О. отметила, что взаимоотношения отцов с мальчиками связано с формированием у них мужских черт: потребность и способность защищать, принимать на себя ответственность [6, 329]. Для девочек отец играет важную роль в психосексуальном развитии. Так, получение признания своей значимости как будущей женщины от отца способствует формированию у дочери позитивной самооценки [1] и соответствующее нормам отношение к противоположному полу. Роль когнитивно-поведенческого развития выражается во влиянии отцовских практик на формирование поведенческих моделей детей. Так, в работах Безруковой О.Н. и Самойловой В.А., направленных на анализ особенностей отцовства, выявлено, что дети вовлеченных отцов демонстрируют более высокие интеллектуальные и языковые способности, лучше успевают в учебе, чаще демонстрируют самоконтроль и просоциальное поведение [3, 236]. У детей с отсутствующим отцом, напротив, выявлен низкий уровень общительности, эмоциональной стабильности и доминантности [2, 127 – 128].

Таким образом, роль отца в воспитании является определяющей в условиях современных тенденций трансформации института семьи. Отец в семейной структуре не только влияет на эмоционально-психическое развитие ребенка, но и помогает ему осознать полоролевую идентичность через формирование представлений и мире, социальных нормах и правилах.

1. Авдеева Н.Н. Психология отцовства. Практические рекомендации для пап [Электронный ресурс] // Православие и мир. URL: <http://www.pravmir.ru/psixologiyaotcovstva-prakticheskie-rekomendacii-dlya-pap>
2. Анкаева С.А., Волошко В.В. Влияние отсутствия отца на формирование личности ребенка // Смоленский медицинский альманах. 2019. №4. С. 126 – 128.
3. Безрукова О.Н. Отцовство и поддержка отцов: тренды современных зарубежных исследований / О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4(158). С. 233 – 272. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.4.948>.
4. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН. 2008 С. 1 – 327.
5. Калина О. Г. Значение отца для развития ребенка (на материале зарубежных исследований) / О. Г. Калина, А. Б. Холмогорова // Семейная психология и семейная терапия. 2006. [Электронный ресурс] URL: <https://papaland.ru/library/explorers/history/35.html>
6. Шевченко И. О. Авторитет отца в современной российской семье // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. №2 (82). С. 321 – 343.

ЦИФРОВЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

*Степанцева Ольга Александровна
(СПбГИКиТ)*

Мы живем в век цифровых технологий, новых форм коммуникаций на основе виртуального пространства, в мире гаджетов, социальных сетей, виртуальных платежей и аватаров [1]. Нас окружает огромное количество предложений об обучении в виртуальном пространстве, возможностях разнообразных коммуникаций, работы, рекламы и прочего. Мы рассуждаем о рисках цифрового управления, пользуемся личными кабинетами в социальных и государственных организациях, оплачиваем покупки, общаемся с друзьями, коллегами и родными в режиме соц.сетей, ставим реакции на посты и создаем виртуальные шедевры с помощью нейросетей. Фактически, все сферы жизни современного человека пронизаны «виртуальными зонами», мы существуем в нескольких измерениях и формируем новый тип «человека виртуального» со своей особой картиной мира, где доступ и объём данных в виртуальном пространстве – новая главная ценность в «картине мира», а степень умения использовать возможности ресурсов виртуального пространства – необходимый навык.

Синдром «футурошока» - больше не оправдание, а фактический приговор социализации, статусу и карьере, а фактически – благосостоянию и социальная изоляция, так как значительная часть контактов существует в формате Интернет [3].

Фактически, вся наша современная реальность – это путь освоения еще больших возможностей виртуального пространства. Так, с 1 августа 2023 года, на территории РФ качестве третьей формы национальной валюты тестируется пилотный проект по внедрению цифрового рубля. В этом году новую форму тестируют 13 банков, среди них – ВТБ, Газпромбанк, Альфа-Банк, Промсвязьбанк и прочие. В 2024 году, по заявлению ЦБ, к данной системе присоединится еще 16 банков. Эксперты оценивают риски сохранения конфиденциальности, соразмеряя их с выгодами системы [4].

Молодежь, как известно, одна из наиболее мобильных групп, в том числе в области освоения новых технологий, быстроты построения сети социальных контактов и прочее. Давно признанным в культурологии фактом является тот, что данная группа быстрее формирует культуру-образующую среду и создает разнообразные формы - от субкультуры до объединения и пр., чем остальные части социума. Пример - студенческие объединения, сообщества по интересам, профессиональные, проектные и прочее. Плюсы подобных сообществ вполне очевидны – инкультурация, социальные связи, психологический микроклимат и прочее. Кроме того – подобные ассоциации открывают студентам массу возможностей – это бесценный опыт координирования и руководство проектами, опыт командной проектной работы, навыки коммуникации, социальные контакты, возможность собрать хорошее портфолио и прочее. Примером подобного проекта служит студенческий всероссийский форум по связям с общественностью в области кино и телевидения - «PRКИТ», созданный студентами СПбГИКиТ [2]. Форум имеет богатую историю, функционирует с 2008 года, имеет интерактивную площадку и преследует цели сформировать образовательную среду для студенчества России в сфере рекламы и связей с общественностью, формированию студенческого творческого образовательного пространства в цифровом формате [2]. Подготовка к форуму происходит с участием разнообразных рабочих групп, обмен данными и обсуждение – все через возможности соц. сетей и создания виртуальных сообществ, с применением нейросетей и других современных технологий, способных решать творческие задачи.

Фактически – пример «PRКИТа» - демонстрирует возможности и неопределимую культуруобразующую среду подобных форумов, как новой формы виртуальных площадок для построения социальных и рабочих контактов.

1. Степанцева О.А. *СОВРЕМЕННАЯ СУБКУЛЬТУРА ДЕТСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ* //В книге: *Социология в постглобальном мире. Материалы всероссийской научной конференции XVI Ковалевские Чтения в СПбГУ 17-19 ноября 2023г. Санкт-Петербург, издательство ООО «Скифия-принт», 2022. С. 570-572 (929).*
2. Сайт СПбГИКиТ //URL: <https://www.gikit.ru/> (дата обращения 30.09.2023)
3. Гоффлер Э. *Футурошок*. //URL: <https://studfile.net/preview/7712868/page:2/> (дата обращения 30.09.2023)
4. *Цифровой рубль* //URL:<https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/08/10/989379-pilotu-tsitrovogo-rublya-dali-zelenii-svet> (дата обращения 30.09.2023)

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ АО "ЦНИРТИ ИМ. АКАДЕМИКА А.И. БЕРГА"

***Столярова Александра Владимировна
(АО "ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга")***

Главной целью кадровой политики Общества является обеспечение текущих и стратегических потребностей Общества, определяемых стратегией ее развития, высококвалифицированным, мотивированным персоналом, его эффективное применение и профессиональное развитие.

В рамках реализации задач кадровой политики в АО «ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга» (Общество), благодаря применению конкретных практических мер, направленных на привлечение и закрепление в Обществе высококвалифицированных специалистов, удалось снизить общий показатель текучести персонала.

Средний возраст работников Общества в 2022 году составил 44 года, в 2021 году – 44,6, в 2020 году – 44 года.

Доля работников в возрасте до 30 лет составила 23%, от 30 до 49 лет – 33%, от 50 до 60 лет – 22 %, старше 60 лет – 18 %.

Как видно из статистических данных, доля молодёжи среди работников Общества составляет 23%. Эта категория работников очень важна как потенциал замещения должностей в будущем в качестве обученных со временем высококвалифицированных специалистов.

Для этих целей, учитывая положительный опыт кадрового обеспечения решаемых задач, была продолжена работа по основным направлениям кадровой политики и работы с персоналом, предусматривающих выполнение следующих мероприятий:

1. Реализация практических мер, направленных на привлечение и закрепление в Обществе высококвалифицированных специалистов и работников требуемых специальностей на основе прогнозирования и планирования потребности в кадрах, увеличение притока и закрепление молодежи в Обществе, в том числе выпускников высших и средних профессиональных образовательных учреждений, включающих в себя вопросы профессионального роста, материальной поддержки, удовлетворения социально-бытовых потребностей молодых специалистов.

Совершенствование системы наставничества и работы с молодыми специалистами, дальнейшее совершенствование системы морального и материального стимулирования молодежи.

Проведение активной рекламной политики в ходе профориентационной работы со студентами учебных заведений высшего и среднего образования в целях создания положительного имиджа Общества.

2. Дальнейшее развитие системы работы по реализации заданий государственного плана по приему на целевое обучение граждан от Общества в ФГОО высшего и среднего профессионального образования, включая организацию конкурсного

отбора абитуриентов при эффективном взаимодействии с образовательными организациями.

Внедрение системы материальной поддержки студентов и аспирантов, обучающихся по договорам о целевом обучении, заключенными гражданами с Обществом, в рамках реализации федеральных программ, а также студентов, активно совмещающих работу с обучением, путем выплат именных стипендий имени академика А.И. Берга, имени П.С. Плешакова, имени Б.С. Лобанова.

3. Продолжение работы по совершенствованию системы формирования кадрового резерва кандидатов для выдвижения на высшие руководящие должности. Рациональное использование кадрового потенциала. Проведение ротации руководителей среднего звена, имея ввиду выдвижение перспективных молодых специалистов, состоящих в резерве, на руководящие должности по результатам обучения, аттестации научно-технических кадров, наличия ученых степеней и званий в другие структурные подразделения Общества.

4. Совершенствование работы, направленной на укрепление и эффективное использование научного потенциала Общества, подготовку научных кадров, привлечение студентов ВУЗов к участию в научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках (НИОКР) и научно-исследовательских работах (НИР), проводимых в Обществе, дальнейшее совершенствование работы в Обществе базовой кафедры МИРЭА. Продолжение работы по укреплению кадрового состава аспирантуры Общества, повышение эффективности ее работы, увеличение численности аспирантов, заканчивающих аспирантуру с защитой диссертации.

5. Дальнейшее развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников Общества, совершенствование системы «внутреннего обучения», оснащение учебных классов вычислительной техникой, современным программным обеспечением, учебно-методическими материалами.

6. Продолжение работы по улучшению социально-бытовых условий работников, увеличению перечня социальных гарантий для работников Общества, способствующих сохранению кадрового потенциала.

Создание системы комплексного подхода по обеспечению жильем молодых специалистов путем проведения работы с кредитными учреждениями по предоставлению молодым специалистам Общества льготных ипотечных кредитов, при возможности досрочного погашения кредита за счет средств Общества работникам, достигшим наиболее высоких производственных показателей и имеющих непрерывный стаж работы в Обществе более 10 лет.

Совершенствование системы нематериального стимулирования работы молодых специалистов.

Совершенствование социальных программ Общества, обеспечение участия работников Общества в программе добровольного медицинского страхования, разработка дифференцированной системы социальной поддержки работников адресного направления, исходя из принципа «каждый работник для себя сам выбирает услугу социальной помощи», исключив «навязывание» работнику «ненужной» социальной помощи.

7. Проведение комплекса мер по дальнейшему снижению среднего возраста работающих в Обществе.

Приведение структуры управления основных подразделений Общества к действующим нормам управляемости, создание условий для карьерного роста молодых специалистов.

Создание в Обществе самостоятельных коллективов молодых специалистов (молодежные конструкторские бюро, группы, отделы) и их привлечение к наиболее перспективным краткосрочным НИОКР. Обеспечение данных коллективов самыми современными средствами проведения исследования.

8. Совершенствование системы патриотического воспитания молодежи, обеспечение ее активного участия в Международных выставках и конференциях от Общества, в различных спортивных спартакиадах и соревнованиях, совместно с профсоюзной организацией продолжение работы по направлению молодежи на экскурсии по историческим местам и городам-героям России.

Создание необходимых условий для активного включения представителей Совета молодых специалистов в общественную работу в Обществе.

Обеспечение преемственности поколений путем создания Единого координационного совета Общества, включающего в свой состав представителей Совета молодых специалистов, профсоюзного комитета, Совета ветеранов труда и администрации Общества.

9. Дальнейшее развитие системы информирования работников о деятельности Общества, достигнутых успехах в научной и производственной деятельности, в том числе о перспективах работы для молодых специалистов, планах руководства Общества по реформированию и совершенствованию структуры Общества с разъяснением их необходимости и целей.

Организация рекламно-агитационной и профориентационной работы по привлечению персонала, подбору и расстановке кадров.

В АО «ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга» применяется широкий комплекс мероприятий рекламно-агитационного и профориентационного характера с применением передовых методов подбора и привлечения персонала, а также постоянно ведется поиск новых форм привлечения специалистов профильных специальностей.

Подбор и расстановка кадров в Обществе производились в 2022 году исходя из основной задачи – наиболее рационального распределения работников Общества по структурным подразделениям, рабочим местам в соответствии с их квалификацией, деловыми и личными качествами.

Для привлечения и подбора работников в 2022 году были использованы следующие активные методы:

Размещение информационных объявлений в СМИ.

Профориентационная и агитационная работа.

Поиск с использованием внутренних резервов Общества.

В Обществе накоплен значительный и успешно реализуемый опыт по проведению профориентационных мероприятий среди учащихся школ, средних профессиональных и высших учебных заведений.

Работники управления по работе с персоналом принимают участие в мероприятии «День открытых дверей» АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей». Акция направлена на формирование системы профориентации подростков и молодежи, а также знакомство абитуриентов и их родителей с направлениями подготовки в высших учебных заведениях технического профиля, информирование о деятельности Общества и популяризации инженерных профессий и специальностей, востребованных в промышленном производстве.

Рекламно-агитационные мероприятия достигают поставленной цели: Общество получает возможность привлечения студентов для дальнейшего перспективного роста будущих специалистов, а выпускники решают свои проблемы с трудоустройством.

Ежегодно в подразделениях АО «ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга» студенты образовательных организаций проходят учебную, производственную и преддипломную практики с последующим трудоустройством, успешно совмещая обучение и работу.

Подбор кадров также является не менее важным аспектом управления любой организацией. Управление по работе с персоналом Общества регулярно анализирует рынок труда, источников и путей привлечения новых специалистов. Процесс планирования подбора и расстановки кадров осуществляется в строгом соответствии с

текущими производственными потребностями, а также с ежегодно утверждаемым «Планом комплектования кадрами».

Организация работы с молодежью для удержания в Обществе

Администрация и профсоюзный комитет АО «ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга», в рамках действующих в Обществе программ и положений, оказывают социально-экономическую поддержку молодым специалистам и работникам Общества, а именно:

- содействие в трудоустройстве по специальности, полученной в учебном заведении;
- частичная компенсация питания и проезда в общественном транспорте от места жительства к месту работы и обратно.

С целью повышения мотивации к трудовой деятельности и стимулирования молодых специалистов Концерном установлена особая стипендия. Молодые специалисты АО «ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга» рассматриваются для получения такой стипендии на Ученом Совете Общества.

Отличившимся студентам, совмещающим работу с обучением, выплачиваются стипендии имени А.И. Берга, П.С. Плешакова и Б.С. Лобанова. Внедрены системы материальной поддержки студентов, обучающихся по целевому набору в рамках ФГОО.

С мая 2009 года в АО «ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга» осуществляет свою деятельность Совет молодых специалистов, основными направлениями работы которого являются: создание условий для привлечения и самореализации молодых работников, содействие их адаптации в Обществе, участие в подготовке и проведении научно-технических конференций и мероприятий, способствующих развитию профессионально-технических, творческих и профессиональных компетенций.

Определение проблем трудовой деятельности молодёжи в Обществе

Для создания комфортных трудовых условий для молодёжи в Обществе проводился опрос среди кандидатов на замещение вакантных должностей студентами – практикантами.

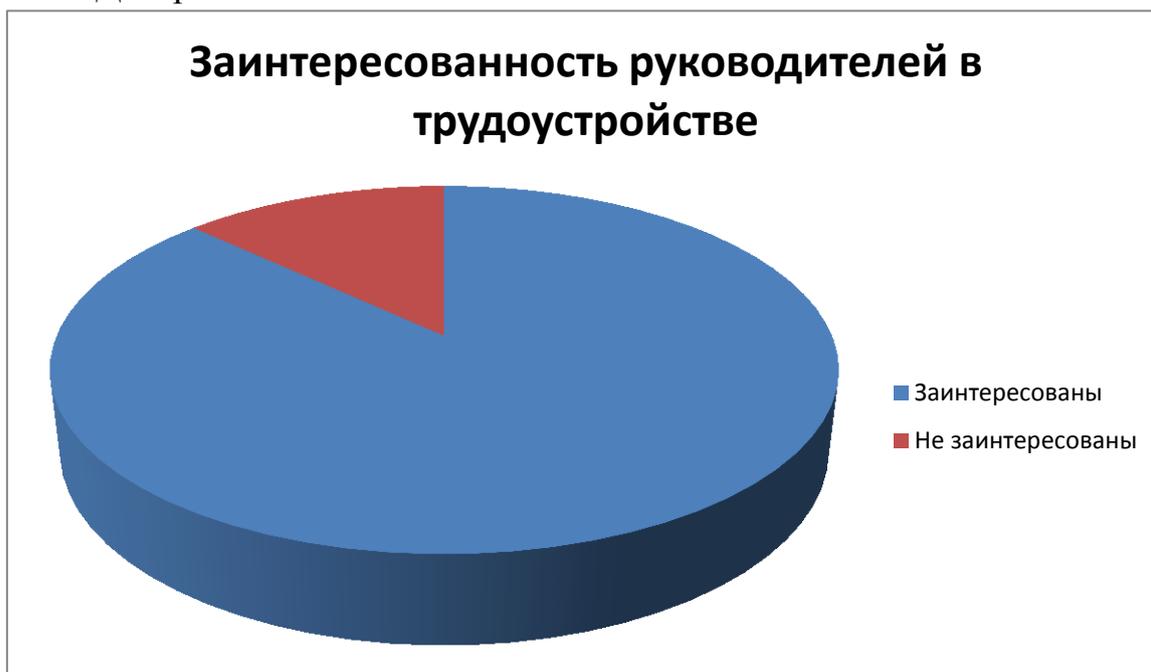
Опрос практикантов был проведен в период с марта 2023 года по август 2023 года. Общее количество опрошенных студентов – 119 человек.

Основными задачами опроса были:

- определение мотивации потенциальных сотрудников в лице студентов практикантов;
- обозначение путей улучшения организации практики с целью увеличения вероятности трудоустройства студентов практикантов.

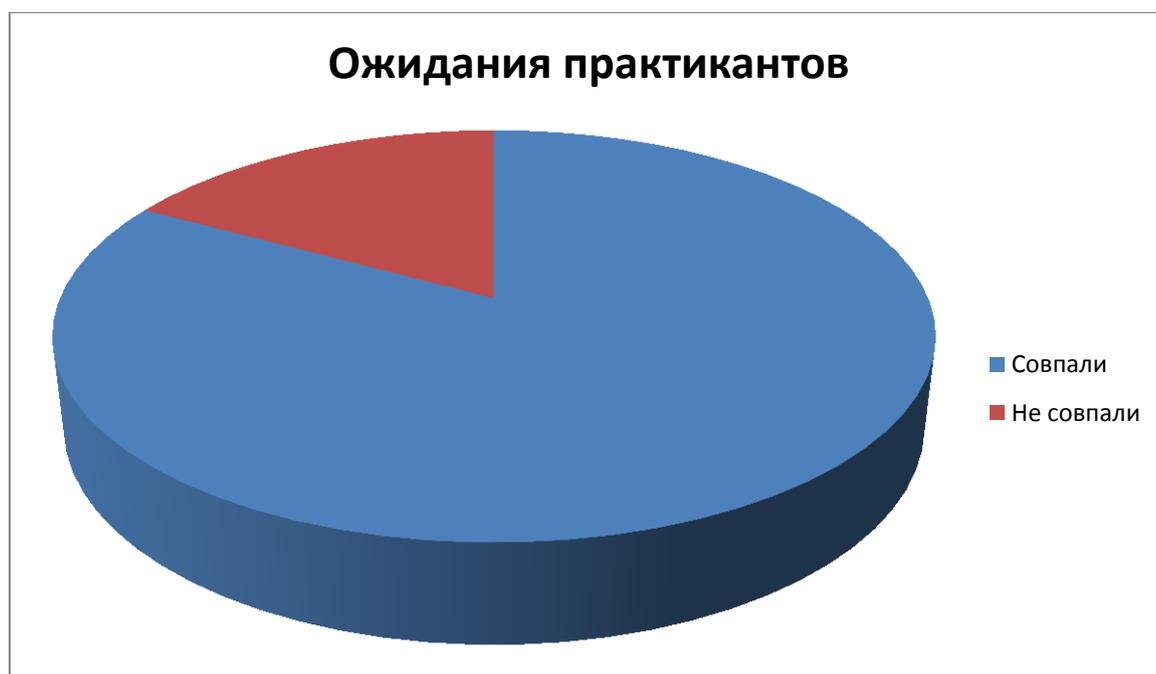
По итогам проведенного опроса, большинство руководителей практики заинтересованы в трудоустройстве студентов, которых они курировали, а именно 87% (см. диаграмму № 1).

Диаграмма № 1

В свою очередь студенты в большинстве своем (83 %) указали, что ожидания от практики в целом у них совпали с действительностью (см. диаграмму № 2)

Диаграмма № 2

Тем не менее, проанализировав анкеты студентов, получили следующие данные с аспектами мотивации опрашиваемых (см. таблицу № 1). Чем выше оценка, тем выше важность аспекта.

Таблица № 1

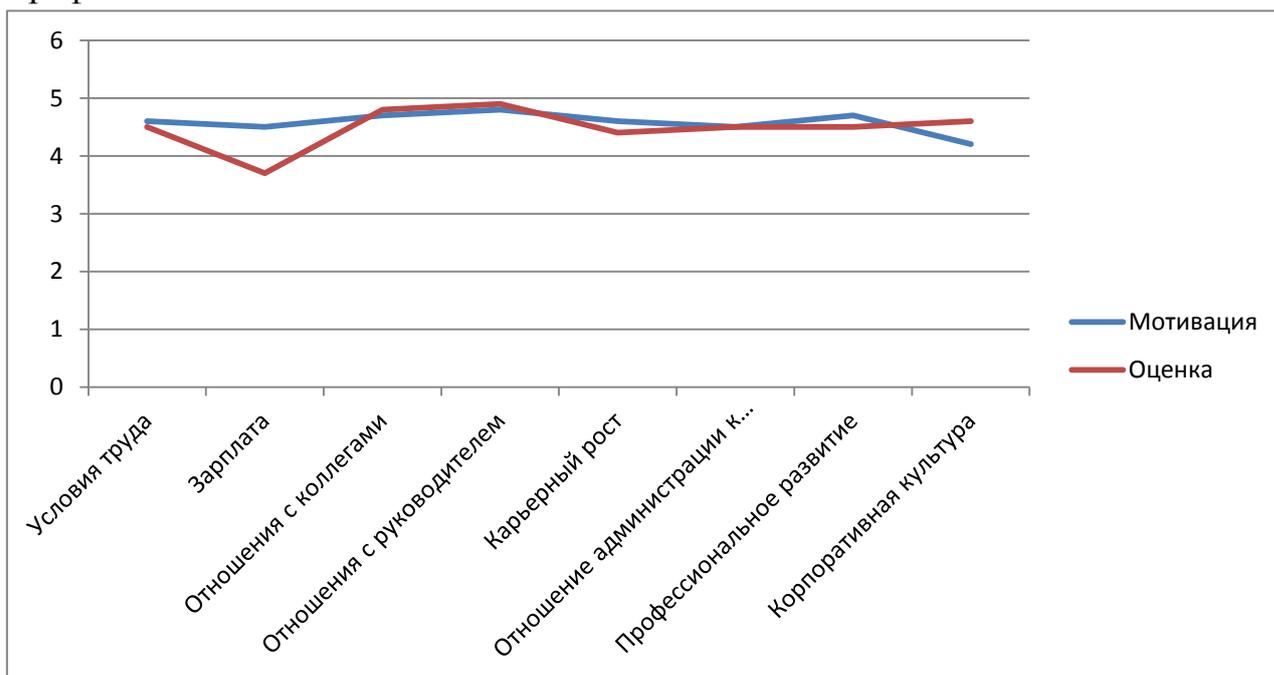
Аспект мотивации	Оценка
Отношения с руководителем	4,8
Возможности профессионального развития	4,7
Отношения с коллегами	4,7
Условия труда	4,6
Перспективы карьерного роста	4,6
Размер заработной платы	4,5
Отношение администрации к нуждам работников	4,5
Корпоративная культура	4,2

Далее опрашиваемые оценивали фактическое состояние на их взгляд вышеперечисленных аспектов в Обществе (см. таблицу № 2). Чем выше оценка, тем выше удовлетворенность этим аспектом.

Таблица № 2

Аспект работы в Обществе	Оценка
Отношения с руководителем	4,9
Отношения с коллегами	4,8
Корпоративная культура	4,6
Условия труда	4,5
Отношение администрации к нуждам работников	4,5
Возможности профессионального развития	4,5
Перспективы карьерного роста	4,4
Размер заработной платы	3,7

График № 1

Как видно из графика № 1, довольно большие разрывы в точках «зарплата» и «корпоративная культура». Это говорит о том, что при определенной значимости аспекта работы для опрошенных его фактическая оценка не соответствует оптимальному уровню (примерное равенство показателей).

Другими словами, по данным оценки уровень зарплаты в Обществе не соответствует желаемому уровню практикантов. Обратную ситуацию мы можем наблюдать с корпоративной культурой. Студенты оценивают этот аспект высоко в сравнении с своей потребности в нем.

Таким образом, основным аргументом для нежелания студентов продолжать работу в Обществе является уровень зарплаты. Также высокий уровень развития корпоративной культуры предприятия не является мотивирующим для продолжения трудовых отношений.

Ниже представлены предложения практикантов и их руководителей по улучшению условий практики в Обществе (см. таблицу № 3, 4).

Таблица № 3

Предложения практикантов по улучшению процесса практики	
Область улучшения	Примеры цитат из опроса
Организация практики	«Иметь возможность самому выбрать отдел» «Иметь возможность поработать в нескольких отделах» «Возможность проходить практику удаленно»
Условия труда	«Выделение отдельного рабочего места для практикантов» «Выделение мест для использования личных электронных устройств (ноутбук, смартфон)»

	«Увеличение количества рабочих мест для практикантов» «Улучшить предоставленную для работы аппаратуру» «Больше мест для курения» «Замена компьютеров» «Добавление кулеров с водой» «Улучшение состояния уборных» «Не хватает столовой»
Содержание практики	«Увеличение объема заданий»
Информирование	«Предоставление более точной и полной информации о практике перед ее началом»

Таблица № 4

Предложения руководителей практики	
Область улучшения	Примеры цитат из опроса
Организация практики	«Увеличение длительности практики» «Проведение собеседования с практикантами перед распределением по отделам» «Повышение стимулирующей надбавки для руководителей практики»
Информирование	«Организация экскурсий в подразделения и/или лекций о направлениях работы предприятия и о возможностях производственных подразделений» «Целесообразно ознакомить будущих руководителей практики с основными требованиями предъявляемые к процессу прохождения практики»

Действующая на сегодняшний день в Обществе система непрерывного многоуровневого профессионального образования работников и подготовки кадров высшей квалификации, а также профессионального обучения рабочих и служащих позволяет организации постоянно развиваться, является залогом достижения стратегических целей, служит дополнительным источником мотивации персонала, помогает формировать и поддерживать необходимый уровень квалификации работников с учетом требований Общества и перспектив его развития.

1. *Сводный отчет по результатам опроса студентов, проходящих практику в АО «ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга» в 2023 году.*
2. *Отчет об основных направлениях деятельности Общества Акционерное общество «Центральный научно-исследовательский радиотехнический институт имени академика А.И. Берга» «Основные направления деятельности по формированию кадрового потенциала, проведению кадровой политики, реализации социальных программ и внедрению профессиональных стандартов на 2021-2022 корпоративный год».*

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

*Суханова Екатерина Вячеславовна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)*

*Остряков Константин Владимирович
(Волгоградский институт управления - филиал РАНХиГС)*

Социология права рассматривает право как сферу социальной реальности. Ее интересует всё, что возникает в правоотношениях и правосознании под воздействием общества, его структур и институтов. Ее спецификой является понимание права как сложной динамической системы, развивающейся и функционирующей в социальном пространстве и историческом времени, зависящей как от типа общества, его географического положения, так и от уровня развития общественного и индивидуального сознания. Она исходит из того, что право берет свое начало в обществе. И поскольку право порождено обществом, то все правовые феномены являются социальными.

Соответственно социологию права можно определить как науку (отрасль науки) об общих и специфических социальных закономерностях и механизмах взаимодействия права и общества как социальной системы. Объектом социологии права является не само по себе право, а его взаимосвязь и взаимодействие с социумом, что находит свое выражение в том 1) как общество влияет на право и в том 2) как право влияет на общество. Предметом данной науки является совокупность различных видов взаимодействия права как института с обществом, динамика развития правовой культуры, законотворческий и правотворческий процессы через призму влияния на них общества и воздействия их на него. Предметом социально-правовых исследований являются общественные отношения, складывающиеся при формировании правовых актов, при их реализации. Структуру социологии права составляют общая и особенная части.

Общая - знакомит с основными понятиями. Особенная часть - переводит фундаментальные понятия в различные отрасли права. В структуре социологии права можно выделить макросоциологический и микросоциологический уровень. Макросоциология права изучает развитие и функционирование права в масштабах того или иного общества на протяжении достаточно длительного времени. Предметом микросоциологии права являются непосредственные правоотношения внутри конкретных социальных общностей, между отдельными группами, классами, социальными слоями.

По многообразию объектов познания исследователи выделяют: законодательную социологию, социологию функционирования правоохранительных и судебных органов, социологию правосознания и правового поведения, социологию преступности, юридическую конфликтологию. Можно разделить социологию права также на А) фундаментальную – это теоретические исследования и Б) прикладную – исследования, направленные на изучение практических вопросов, а также на 1) эмпирическую – это исследования через сбор сведений, статистики и любых возможных данных поддающихся счету, в том числе данные экспериментов, результаты опросов и любая практическая информация полученная опытом или через наблюдение и 2) теоретическую – это общих и специфических законов и закономерностей развития и функционирование общества, форм проявления и механизмов действия этих законов в различных сферах общественной жизни.

Среди методов социологии права выделяют методы: метод наблюдения, анализ документов, опрос, эксперимент, статистический метод, сравнительным метод.

Диапазон современных отечественных исследований в области социологии права, посвященных изучению подростков и молодежи, довольно широк. Так, статья «Сравнительный анализ мотивационной структуры личности подростков, совершивших,

не совершавших преступления, входящих в группу риска» [8] посвящена исследованию мотивации подростков, совершавших, не совершавших преступления, входящих в группу риска. В результате исследования было определено, что у правонарушителей преобладает импульсивный мотивационный профиль, высокая мотивация к комфорту, склонность к риску, конфликтность и раздражительность. Они имеют выраженное стремление к повышению своего статуса и общению. Для подростков, не совершивших преступные деяния, характерны регрессивный мотивационный профиль, высокая общая и творческая активность. Для несовершеннолетних группы риска свойственны регрессивный мотивационный профиль, стремление к удовольствию, поддержание жизнеобеспечения. Для них наиболее важными являются их общественная полезность, комфорт, а в меньшей степени - социальный статус. Авторы приходят к выводу, что профилактическую работу по предупреждению преступности несовершеннолетних необходимо строить посредством проведения мероприятий, направленных на повышение социального статуса подростков, обеспечения их комфорта и общения.

В работе «Инновационные технологии профилактической деятельности негативных явлений среди детей и подростков» [5] рассматриваются принципиально новые, нехарактерные для имеющейся системы технологии профилактической деятельности негативных явлений среди детей и подростков. Особое внимание уделяется описанию различных форм деструктивного поведения, а также статистическое подтверждение их наличия. Особое внимание уделяется компьютерной зависимости, а также схожим понятиям. Большое место занимает описание и систематизация знаний об особенностях подросткового возраста. Представлена авторская точка зрения, выраженная в подборке наиболее эффективных и полезных инновационных технологий профилактической деятельности.

В статье Е.О. Смолевой «Оценка масштабов безнадзорности несовершеннолетних в России» [7] представлена проблема безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в России на современном этапе. Произведена оценка масштабов безнадзорности несовершеннолетних по статистическим данным о деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних и численности несовершеннолетних, составляющих «группу риска».

По мнению авторов «Совершенствование принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением» [6], применение принудительных мер воспитательного воздействия путем исправления без судимости, предусмотренных ст.90 УК РФ в отношении подростков, совершивших преступления, неэффективно и дает очень низкий результат по ресоциализации несовершеннолетних.. Автор предлагает свою разработанную систему принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением, что дает возможность достичь исправления несовершеннолетнего.

В. О. Карпов [1] исследовал особенности и возможную причинность "скулшутинга" среди несовершеннолетних. Для работы характерна достаточно узкая область подростковых преступлений: берутся во внимание случаи, схожие с американской школой Колумбайн.

П. О. Янченко в своей работе провела анализ в целом делинквентного поведения среди подростков, то есть более широкой области, включающей и "скулшутинг" [2]. Автор акцентирует внимание не только на причинах, статистике и реальных фактах, но вариантах решения ситуации. Так, основным тезисом в этом аспекте Янченко выделила переход от наказательных мер по факту совершения преступления к предупредительным, профилактическим мерам.

Т. В. Пилюгин и Д. А. Натура представляют метод математического моделирования как эффективный метод изучения преступности. Авторы обосновывают его действенность тем, что «математические формулы позволяют описать динамику преступности исходя из комплекса факторов» [3]. Это позволяет сделать преступность

прогнозируемой и, соответственно, выступить с профилактическими мерами, способными снизить ожидаемый уровень преступности.

А. Е. Шалагин и О. Н. Хрусталева изучили преступность в еще более широкой форме - с точки зрения теорий преступного поведения. Теории помогают изучать, объяснять преступные деяния. Помимо этого, в дополнение работы Т. В. Пилюгиной и Д. А. Натура, авторы приводят аргументы в пользу малоэффективности осуществления противодействия преступности только за счет уголовных репрессий. Соответственно, теории преступного поведения выполняют ещё и профилактическую функцию.

Общим для работ В.О. Карпова и П.О. Янченко [1;2] является то, что они направлены на освещение подростковой преступности, и сходятся во мнении о том, что численность подростков, склонных к этому возрастает в последние годы. Работы Т.В. Пилюгина и Д.А. Натура, а также А.Е. Шалагина и О.Н. Хрусталева [3;4] связаны с анализом и изучением преступности как явления. Таким образом, комплексное изучение актуальных отечественных исследований в области социологии права позволяет достаточно широко взглянуть на тему подростковой преступности и адаптировать выводы этих исследований к правоприменительной деятельности.

1. Карпов В. О. *Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах* // Вестник казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9. – №. 4 (34). – С. 442-446.
2. Янченко П. А. *Социологический анализ подростковой преступности как одной из форм проявления делинквентного поведения несовершеннолетних: региональный аспект* // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2012. – №. 133. – С. 307-316.
3. Пилюгина Т. В., Натура Д. А. *Использование метода математического моделирования при прогнозировании региональной преступности в вопросах ее предупреждения* // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – №. 1. – С. 61-70.
4. Шалагин А.Е., Хрусталева О.Н. *Теории преступного поведения: от истоков к современности* // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. №4 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii...> (дата обращения: 24.09.2023).
5. Яковчук В.Н. *Инновационные технологии профилактической деятельности негативных явлений среди детей и подростков* // Скиф. 2017. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-profilakticheskoy-deyatelnosti-negativnyh-yavleniy-sredi-detey-i-podrostkov> (дата обращения: 09.10.2023).
6. Никитская Е.А., Никитина Е.О. *Совершенствование принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением* // Преподаватель XXI век. 2018. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-prinuditelnyh-mer-vo-spitatel'nogo-vozdeystviya-na-nesovershennoletnih-s-delinkventnym-povedeniyem> (дата обращения: 09.10.2023).
7. Смолева Е.О. *Оценка масштабов безнадзорности несовершеннолетних в России* // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2014/06/6625> (дата обращения: 09.10.2023).
8. Корнеева Я. А., Симонова Н. Н., Скрипченко Н. Ю. *Сравнительный анализ мотивационной структуры личности подростков, совершивших, не совершивших преступления, а также входящих в группу риска (по материалам исследования, проведенного в Архангельской области)* // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – №. 1. – С. 138-147.

МОЛОДЕЖЬ В КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Сухова Екатерина Александровна
(ГАУ ЯНАО Научный центр изучения Арктики)

Молодежь играет важную роль в развитии креативной экономики Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО). Сегодня молодые люди становятся не только потребителями, но и активными участниками этой сферы, принося свежие идеи,

инновации и новые подходы. Их творческий потенциал способен зарядить различные отрасли экономики региона и способствовать его устойчивому развитию. Молодежь активно вовлекается в творческие процессы и предлагает новые концепции для развития бизнеса. Они не боятся экспериментировать и искать нестандартные решения, что приводит к появлению новых инновационных продуктов и услуг.

Одной из основных причин, по которым молодежь ЯНАО активно включается в креативную экономику, является стремление к созданию условий для самореализации и профессионального роста. В современном мире важны творческие и креативные способности, а также умение работать в команде и быстро адаптироваться к изменениям. Молодежь обладает этими навыками, поэтому она играет ключевую роль в формировании креативной экономики региона. Вторым фактором, который стимулирует молодежь активно участвовать в креативной экономике, является возможность создания собственного бизнеса и получения дохода от своих идей. Молодежь видит перспективы развития в креативных отраслях. Она готова не только потреблять товары и услуги, но и активно участвовать в создании новых ценностей. Благодаря своему творческому потенциалу молодые люди могут внести инновации в экономическую сферу региона и стать двигателем его развития.

Так, например, молодежь в Салехарде, столице региона, является одной из главных целевых аудиторий креативных индустрий. В городе проживает около 50 тысяч человек, из которых более 13 тысяч - школьники и студенты. Здесь имеется множество учреждений основного и дополнительного образования, предоставляющих образовательные услуги в креативных отраслях. Креативные услуги, предоставляемые населению, пользуются большим спросом благодаря высокому уровню доходов населения, который является одним из самых высоких в стране. Это способствует развитию рынка креативных услуг. Стоит отметить особенно популярные среди молодежи 14-18 лет креативные индустрии: индустрия красоты (реснички, ноготочки, макияж), изготовление украшений, игрушек, кулинарных изделий, татуаж. В последние годы именно эти индустрии стали активно развиваться не только в плане роста потребления, но и предложения, что в свою очередь расширяет набор возможных характеристик этих услуг: разные ценовые категории, применяемые технологии и материалы, возрастные особенности. Также способствуют развитию бизнеса, применение современных маркетинговых технологий, что проявляется в применении особо привлекательных условий: часто сначала услуга оказывается бесплатно или за небольшую часть от стоимости, услуга за услугу («бровки» за «ноготочки»), услуга за рекламу или рекомендации и т.п.. Зачастую, начало такой деятельности происходит еще во время учебы молодых людей и спонсируется родителями «чтобы ребенок попробовал», «проверил свой интерес», и не сопровождается страхом финансового провала. Наоборот, подростки на конкретном примере узнают законы рынка и правила функционирования бизнеса. Что положительным образом отразится на их дальнейшей трудовой или предпринимательской деятельности. Варианты государственного стимулирования такой предпринимательской активности молодежи в отраслях креативных индустрий могут быть различными: грантовая поддержка микробизнесов молодежи в возрасте 14-18 лет, проведение ярмарок и фестивалей услуг и товаров креативных индустрий, оказание юридической поддержки, содействие объединению их в профессиональные сообщества, включение во все другие региональные программы помощи предпринимателям.

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО В КНР: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫСОКОГО
КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ : УЧАСТНИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ
ПОЛИТИКИ, НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ЗНАЧЕНИЕ. ОСОБЕННОСТИ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОВИНЦИИ ШАНЬДУН**

Сюй Чжицянь

*(Дальневосточный федеральный университет, Школа искусств и гуманитарных наук,
Департамент социальных наук)*

Инь Чжикан

*(Дальневосточный федеральный университет
Школа искусств и гуманитарных наук,
Департамент социальных наук)*

Экспертный опрос позволит получить более широкую картину и повысить уровень достоверности полученных данных. Это будет полезнее для понимания и анализа данного исследования с более реалистичной точки зрения.

В качестве экспертов были выбраны:

У Чжэньюй (Мужской, магистр, Институт русского языка им. Пушкина)

Сунь Вэньцзин (Женский, Университетский репетитор)

Юань Цзясин (Женский, Государственные служащие)

Сюй Чжицянь (Мужской, магистр, ДВФУ)

Выбранные ключевые сферы:

- Вопросы, связанные с образованием;
- Вопросы, связанные с трудоустройством;
- Вопросы приобретения жилья;
- Вопросы о месте жительства;
- Вопросы о политике поддержки талантов в провинции Шаньдун;
- Другие соответствующие молодежные политики.

Целью данного исследования является анализ социального партнерства и молодежной политики в Китае и молодежной политики в провинции Шаньдун, изучение субъектов политики, направлений развития, достигнутых результатов, значимости и ценности этих направлений.

В соответствии с этой целью были поставлены следующие задачи: рассматривая и анализируя эти вопросы, статья стремится улучшить понимание читателем социального партнерства и молодежной политики в Китае и предложить некоторые меры и рекомендации для обеспечения высокого качества жизни молодежных групп.

Объектом исследования является углубленное обсуждение социального партнерства и молодежной политики в Китае на примере провинции Шаньдун.

Предметом исследования является изучение того, как социальное партнерство в Китае обеспечивает высокое качество жизни молодежи на примере молодежной политики в провинции Шаньдун.

Во-первых, необходимо выяснить, насколько респонденты знакомы с молодежной политикой в области образования в провинции Шаньдун. Согласно результатам опроса, все четыре респондента были знакомы с молодежной политикой в области образования в провинции Шаньдун, и все они сказали, что она очень полезна. В ходе интервью мы узнали, что все опрошенные были осведомлены или участвовали в соответствующей образовательной политике, что означает, что все опрошенные были бенефициарами молодежной образовательной политики Шаньдуна. В секторе образования существуют различные виды финансовой помощи, включая студенческие стипендии, льготы на оплату

обучения, студенческие займы и национальные гранты. Эти меры направлены на то, чтобы помочь студентам из экономически неблагополучных слоев населения получить образование. В то же время, участники интервью также указали на то, что основное внимание уделяется студентам с низким уровнем дохода и молодежным группам, что говорит о более целенаправленной политике. Это свидетельствует о разнообразии и комплексности молодежной политики в сфере образования в провинции Шаньдун, а также об инициативе и стремлении государственных органов поддерживать образование и развитие талантов.

Затем мы выяснили, как четыре респондента относятся к молодежной политике Шаньдуна и что бы они хотели предложить. Все четыре респондента высказали свое мнение, указав как на сильные, так и на слабые стороны. На основании ответов можно сделать анализ: молодежная программа имеет положительный эффект, но есть и проблемы и трудности. Преимущества государственной политики по финансированию обучения за рубежом заключаются в повышении мотивации к учебе и знакомстве с иностранными культурами, но процесс является громоздким, а результаты неопределенными. Молодежная программа университета охватывает широкий спектр областей и имеет относительно быстрое время подачи и утверждения заявки, но в политике для бедных студентов есть лазейки, которые необходимо улучшить. Провинция Шаньдун ввела политику помощи студентам из экономически неблагополучных семей в завершении обучения в университете, но эта группа молодых людей теперь сталкивается с новыми трудностями в трудоустройстве, и необходимы дополнительные меры по содействию занятости. Продвижение молодежной политики необходимо усилить, и рекомендуется добавить больше мероприятий по интерпретации политики. Молодежные программы должны постоянно совершенствоваться и оптимизироваться, чтобы лучше служить молодым людям.

Что касается молодежной политики в провинции Шаньдун в области приобретения жилья, то четверем респондентам был задан вопрос об их знакомстве и участии в этой области политики. У Чжэньюй и Сюй Чжицянъ сказали, что не слышали об этой политике, объяснив это тем, что они все еще находятся на стадии обучения и ничего о ней не знают. Сунь Вэньцин и Юань Цзясин, напротив, сказали, что знают о ней немного, при этом Юань упомянул субсидии для тех, кто впервые покупает жилье, и субсидии для молодых талантов, но также отметил, что не все молодые люди могут принять в ней участие. Таким образом, в целом, уровень понимания среди респондентов был относительно низким, и существует необходимость в дальнейшем усилении распространения и популяризации информации о политике.

Потом мы спросили респондентов, какие возможности предлагает провинция Шаньдун молодым людям в плане покупки или аренды жилья. Исходя из ответов респондентов, возможности для молодых людей приобрести или арендовать жилье можно сгруппировать в следующие формы: Квартиры и апартаменты, предоставляемые талантливыми людьми; Денежная сумма, которую они могут получить в качестве арендной платы после окончания учебы, в зависимости от политики; Переходное жилье для молодых людей, ищущих работу, с "бесплатным на ограниченное время" и "низким на короткое время" переходным жильем, а также вспомогательными услугами, такими как интерпретация политики и профориентация. Два респондента не предоставили более подробной информации, так как они еще учились в аспирантуре и не очень хорошо разбирались в этом вопросе.

Мы спросили еще четырех респондентов, с какими проблемами или трудностями они столкнулись при покупке или аренде жилья в провинции Шаньдун. Исходя из ответов респондентов, можно понять, что У Чжэньюй и Сюй Чжицянъ, которые являются аспирантами, еще не думали о покупке собственного жилья и поэтому не сталкивались с какими-либо трудностями в этом отношении. Два других респондента рассказали о своих

мыслях и чувствах. В целом, разным людям может быть трудно претендовать на квартиру по разным причинам. Одним из основных влияющих факторов является экономика.

Кроме того, мы спросили респондентов об условиях, которые должны быть выполнены для покупки жилья в провинции Шаньдун, и их мнение о политике покупки и аренды жилья, предлагаемой в провинции Шаньдун. Согласно интервью, круг людей, пользующихся преимуществами политики приобретения жилья в провинции Шаньдун, не так широк, как в области образования. Несмотря на отсутствие ограничений на покупку и аренду жилья, подать заявку на получение субсидий на покупку жилья и на приобретение жилья нелегко. В то же время жилищная политика имеет некоторые ограничения и недостатки.

В конце интервью мы задали интервьюируемому вопросы о политике "привлечения талантов". Во-первых, важно понять, насколько четыре респондента знакомы с политикой внедрения талантов в Шаньдуне и каков статус их заявлений. Все четыре респондента отметили, что им известно о политике внедрения талантов в провинции Шаньдун. Трое из респондентов отметили, что слышали об этой политике, но не подавали заявления. Затем респондентов спросили об их проблемах и трудностях в процессе подачи заявления, а также об их рабочей и жизненной ситуации после подачи заявления на участие в Программе внедрения талантов. Наконец, четырем респондентам был задан вопрос, знают ли они о политике провинции Шаньдун по предоставлению квартир специально для талантливых людей, и что они думают о политике провинции Шаньдун в отношении молодых талантов.

Что касается политики внедрения талантов, можно сделать следующие выводы. Схема приобретения талантов была хорошо разрекламирована, и все респонденты знали о ней. Однако стоит отметить, что никто из респондентов не смог принять участие в схеме приобретения талантов, и что, по мнению респондентов, схема приобретения талантов ориентирована почти исключительно на выпускников хороших университетов и имеет меньшее практическое влияние на студентов из обычных университетов. Поэтому, несмотря на то, что схема относительно хорошо разрекламирована, подать заявку на участие в ней очень сложно.

ОБ ИДЕЕ АЛИМЕНТНОГО ФОНДА В РОССИИ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ МОЛОДЫХ РАЗВЕДЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ: ПОТЕНЦИАЛ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НЕУПЛАТЫ РОДИТЕЛЬСКИХ АЛИМЕНТОВ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ

Тарандо Елена Евгеньевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №
23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>*

В настоящее время в России количество разводов находится на достаточно высоком уровне. В 2022 г. их общее число составило 682850, а в перерасчете на 1000 человек населения – 4,7. [1] Это достаточно большой показатель, превышающий таковой в других странах. Среди распавшихся семей достаточно большая доля приходится на молодые семьи, в которых после развода остаются один или несколько детей, содержание которых должны обеспечивать оба родителя, в том числе и тот, который покидает семью. В настоящее время проблема выплаты алиментов в России стоит достаточно остро, порядка 40 % исполнительных производств по алиментам не исполняются. [2] Согласно исследованиям, типичным неплательщиком является молодой трудоспособный здоровый

мужчина 18–40 лет. [3, 132; 4, 226] В научной литературе предлагаются разные меры по решению этой проблемы, в том числе создание государственного алиментного фонда.

Идея создания алиментного фонда в России вот уже несколько лет обсуждается в научной литературе. При этом обозначаются две составляющие потенциала в решении проблемы неуплаты родительских алиментов, которые видятся за таким фондом. Во-первых, это помощь разведенным родителям, воспитывающим детей в одиночку, в ситуации отсутствия положенных алиментных выплат со стороны алиментнообязанных бывших супругов. Социальные эффекты реализации этой составляющей потенциала алиментного фонда в определенной мере изучены в научной литературе. Во-вторых, это осуществление исполнительного производства по родительским алиментам, от которого ожидается бóльшая эффективность, чем при его осуществлении в рамках ФССП. В связи с этим можно говорить о двух главных функциях алиментного фонда – обеспечивающей и исполнительской.

В то же время создание алиментного фонда связано с рядом проблем. Во-первых, это формирование ресурсной базы этого фонда. Предполагается, что один из источников финансирования будет формироваться за счет взимания долгов по алиментным выплатам с неплательщиков алиментов, которые должны будут не только возместить расходы по взиманию с них алиментов, а также выплатить сами алименты, но и уплатить законодательно установленные штрафы за свое недобросовестное отношение к данной обязанности. Другим источником формирования ресурсов алиментного фонда должно выступить государство. Здесь проблема видится в принятии решения о том, из каких бюджетных статей будет осуществляться финансирование деятельности фонда. Во-вторых, другой ключевой видится проблематичность в согласовании деталей финансирования алиментного фонда в рамках государственных процедур его создания.

Таким образом, алиментный фонд имеет достаточно большой потенциал для решения проблемы неуплаты родительских алиментов, но его создание сопряжено с рядом значимых проблем, которые определяют то, что этот фонд до сих пор не создан.

1. Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата доступа 02.10.2023)
2. Подсчитано автором согласно открытым данным, представленным на Официальном сайте Федеральной службы судебных приставов. Статистическая информация ФССП России // <https://opendata.fssp.gov.ru/opendata/7709576929-statlist/meta.csv;csv> (Дата доступа 22.09.2023)
3. Ржаницына Л.С. Совершенствование системы получения алиментов – путь снижения бедности // Социологические исследования. 2021. № 4. С. 130–135.
4. Снетков Д.А., Курьшиова И.В. Алиментные обязательства: современный «портрет» должника по алиментам (на примере Иркутской области) // Молодежный вестник ИРГТУ. Т. 11. 2021. № 3. С. 224–230.

СОВРЕМЕННЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА В СФЕРЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Тарченко Вера Сергеевна
(РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России)*

В XXI веке меняются взаимоотношения во всех сферах общественной жизни, в том числе брачной и семейной, формируются новые тенденции в развитии института брака, семьи и родительства. Изменение общественного мнения относительно добрачного поведения формирует либеральное отношение к добрачному сексу и сожителству. При этом, как отмечают исследователи, такие отношения не способствуют снижению уровня разводов в будущем.

В 2019 году было проведено исследование по изучению «Динамики представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений» [1], в котором изучалась проблема о месте знакомства с будущим партнером (анализировались ответы только тех студентов, которые находились в отношениях более трех месяцев). 21% опрошенных ответили, что познакомились во время учебы в университете. В 2023 году автором было проведено исследование студентов Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова. Была выявлена закономерность о связи получаемой специальности и поиском партнера: студенты-медики чаще вступают в близкие отношения в своей профессиональной среде. Длительность обучения на медицинских специальностях, строгий подход к обучению, полное погружение в профессиональную деятельность не оставляет студентам-медикам возможности для вариативности в поиске партнера.

Исследование 2019 года выявило, что браки во время обучения в ВУЗе практически не заключаются (не более 6% от опрошенных) [2, 72]. В то же время студенты-медики заключают брак чаще, обычно с партнером из своей профессиональной среды, это могут быть как однокурсники, так и студенты старших курсов, ординаторы и врачи. Кроме того, администрацией РНИМУ им. Н.И. Пирогова студенческие семьи поддерживаются при помощи различных льгот: например, обучающиеся, вступившие в брак, при условии, что оба супруга получают (высшее, среднее профессиональное) образование по очной форме обучения, и один из супругов является студентом РНИМУ им. Н.И. Пирогова, а также обучающиеся-супруги, в семье которых родился ребенок, получают материальную помощь. Интересно, что сами студенты отмечали тот факт, что их родители тоже врачи, то есть наблюдается не только профессиональная преемственность, но и преемственность родительского брачного поведения.

Несмотря на широкое распространение Интернет-ресурсов и социальных сетей для поиска будущего партнера, современные студенты стремятся найти партнера в той среде, в которой они получают профессию, особенно это касается студентов медицинских специальностей. Именно поэтому дальнейшее изучение данной категории студентов представляет научный интерес.

5. Грант РФФИ № 18-011-00580 «Динамика представлений студентов в сферах гендерных, этнокультурных и брачно-семейных отношений», руководитель Т.А. Гурко.
6. Гурко Т.А., Орлянский С.А., Тарченко В.С. Поведение и установки студентов в частной сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 4(56). 2019. С. 67-78.

ТРАЕКТОРИИ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

*Терехина Александра Григорьевна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

Студенческую молодежь как социальную группы объединяет процесс получения образования и подготовка к будущей трудовой деятельности. Однако в последнее время всё большее число молодых людей начинает работать ещё во время обучения. Так по данным проекта НИУ ВШЭ «Мониторинг экономики образования» только 58% опрошенных студентов работали во время обучения в вузе, в большинстве случаев (57.9%) работа не имела отношения к получаемой в вузе специальности [1].

Занятость во время получения образования может быть основой для построения будущей карьеры. Однако также может повлиять на отказ от работы по специальности в будущем. Согласно исследованию ВЦИОМа, проведенного в апреле 2021 года, почти

половина россиян (47%) не работает по своей специальности, а четверть граждан и вовсе никогда не работали по специальности [2].

Происходящие в последние годы изменения на рынке труда, связанные с экономическими последствиями пандемии, политической ситуацией, развитием нестандартных форм занятости также затрагивают положение молодежи, среди которой итак характерны высокий уровень безработицы и прекарная занятость.

Для молодежи в сфере занятости характерны совмещение работы и учебы из-за финансовых причин, работа не по получаемой специальности, трудности при поиске работы и трудоустройстве из-за требований со стороны работодателей, неформальная занятость и прекарной занятости, стремление к экономической самостоятельности.

Кроме того, студенты разных направлений подготовки могут иметь различные траектории занятости вследствие различий в образовательном процессе и положении будущих специальностей на рынке труда.

Траектории занятости можно определить как последовательность позиций, которые индивид занимает в профессиональной сфере, в условиях социально-экономических трансформаций.

Для изучения траекторий занятости студенческой молодежи проведено социологическое исследование методом анкетирования. В исследовании приняли участие студенты трех факультетов Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова: факультета социально-политических наук, факультета биологии и экологии и математического факультета. Опрошено 150 человек: 37 студентов первого курса, 36 студентов второго курса, 37 студентов третьего курса и 40 студентов четвертого курса.

По результатам исследования, более половины студентов (54,7%) уже имеет опыт работы в период обучения. При этом различия у студентов разных направлений подготовки не выявлены. Треть респондентов (32,7%) работает и сейчас.

Были выявлены основные траектории занятости студентов: совмещение работы и учебы с младших курсов на протяжении всего обучения (36,59%), совмещение работы и учебы со старших курсов до конца обучения (25,61%), работа только во время каникул и выходных дней (22%). Как правило, выйдя на рынок труда, студенты продолжают одновременно работать и получать образование.

Среди респондентов естественнонаучного направления чаще встречается траектория занятости только во время выходных и каникул (30,43%), что возможно связано с особенностью организации учебного процесса. А среди обучающихся гуманитарных направлений доля тех, кто работает только в выходные и каникулы меньше, чем у других направлений (15,15%).

Большинство студентов меняют места работы 2-3 раза (39,4% и 36,36%), никто из опрошенных не указал более 5 смен мест работы. Это говорит о том, что обучающиеся предпочитают не совершать большого количества переходов на рынке труда, что может быть связано со сложностями при трудоустройстве, но также студенты не сохраняют занятость на одном месте работы.

Среди студентов распространены все варианты продолжительности занятости: и наиболее краткосрочная занятость—менее 1 месяца, и длительная занятость—более 1 года. Было отмечено, что у обучающихся технических направлений чаще встречается более продолжительная занятость. А среди студентов естественнонаучного направления больше доля тех, кто имел наименьшую продолжительность занятости—менее 1 месяца.

Также было важно выявить, на каких позициях и в каких сферах занята студенческая молодежь.

На первом месте работы студенты преимущественно заняты на позициях специалиста или рабочего в таких сферах, как торговля (13,7%), общественное питание (10,96%), деятельность в области культуры, спорта, организации досуга (10,96%), промышленность (8,22%) и транспорт (8,22%). Обучающиеся технического направления также заняты в сфере разработки программного обеспечения, что соответствует их

будущей специальности. Респонденты естественнонаучного направления часто заняты и в сфере образования, в основном это репетиторство, которое позволяет работать в свободное от учебы время. Студенты гуманитарного направления заняты как и в сферах не относящихся к будущей специальности, так и в сферах будущей профессии.

На последнем месте работы опрошенные заняты уже преимущественно на должности специалиста, также встречаются даже руководители. Среди сфер занятости на последнем месте работы наиболее популярные: образование (13,89%), разработка программного обеспечения (11,11%), сфера услуг (11,11%) и торговля (9,72%).

Студенты технического направления подготовки по-прежнему заняты чаще всего в сфере IT. Но обучающиеся гуманитарного направления также заняты в этой сфере, что совсем не соответствует получаемому образованию. Возможно студенты факультета социально-политических наук еще на этапе обучения понимают, что столкнуться со сложностями при трудоустройстве по специальности, а сфера разработки программного обеспечения кажется более востребованной и перспективной. Кроме того, распространение онлайн-курсов для обучения навыкам разработки позволяет работать в этой сфере и без высшего образования.

Таким образом, выявленные траектории занятости студентов могут оказывать отрицательное воздействие, как и на процесс получения образования, так и на последующее трудоустройство по специальности. Студенты совершают большое количество переходов в сфере занятости, а сферы трудоустройства зачастую не связаны с получаемой специальностью. В итоге студенты не получают опыта работы, который помог бы им при дальнейшем трудоустройстве после выпуска из ВУЗа, и навыков для работы по специальности. Кроме того, выявленная занятость студентов гуманитарных направлений в сфере информационных технологий может свидетельствовать о том, что молодые люди отказываются от работы по специальности еще на этапе обучения в пользу более востребованных на рынке труда позиций.

1. Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры :информационный бюллетень / С. К. Бекова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. :НИУ ВШЭ, 2022. — 28 с.
2. Абрамов К. Социология труда и обучения // ВЦИОМ. 2021. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/Abramov_K.V._-_Forum_truda_-_dopolnennaja_ot_21.04.2020.pptx.pdf (дата обращения: 12.09.2023)

КИНЕМАТОГРАФ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕФЕРЕНТНЫХ ГРУПП У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

*Тиранова Арина Владимировна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Для современного общества характерно влияние визуальной культуры на процесс социализации личности. Она становится системой координат для исследования образа жизни различных культур, механизмов конструирования общества и принципов взаимодействия людей. Интерес к изучению визуальной культуры в широком смысле проявляется особенно сильно в последние десятилетия. Американский ученый Уильям Джон Томас Митчелл, рассуждая на эту тему, говорит о слиянии визуальной культуры с повседневностью через телевидение, интернет, кинематограф и анимацию [7, 45]. Сегодня исследования явлений визуальной культуры проводятся с позиций философских, культурологических и социальных подходов, которые стараются объяснить особенности культурных и социальных явлений в обществе. Они рассматривают такие феномены, как массовая коммуникация, общество спектакля, влияние визуального на изменение картины мира человека и т.д. Передающиеся через образы визуальной культуры факты являются

причинами различных социально-культурных последствий. Визуальная культура во многих исследованиях предстает, с одной стороны, своеобразным «зеркалом», которое иллюстрирует различные феномены жизни общества, в частности исторические и культурные, а с другой стороны, «калейдоскопом», который, меняя угол зрения на явления жизни общества, создает образы и придает им определенное значение.

Одной из самых молодых отраслей визуальной культуры, которая оказывает существенное воздействие на ценностные ориентации человека, считается кинематограф. Оно проявляет себя как одно из основных средств массовой коммуникации и «...позволяет оказывать комплексное воздействие на ценностную ориентацию личности, используя художественные достижения всех или большинства видов искусства» [1, 35]. Принято относить киноискусство к социокультурным явлениям. В большинстве социологических исследований кино рассматривается как социальный институт, занимающийся функционированием киноискусства в обществе, изучающий общественную потребность в кино и степень её реализации. Кроме того огромное внимание в исследованиях уделяется выявлению закономерностей создания, восприятия и распространения фильмов. Таким образом, социокультурная детерминация, осуществляемая кино, оказывает мощное воздействие на людей во всем мире и охватывает своим влиянием практически все сферы жизни общества – от духовных идеалов до этикета и моды. Следовательно, кинематограф занимает гораздо больше социокультурного пространства, чем другие виды искусства [3, 261].

Социальная действительность отражается в кинематографической картине мира. Однако она делает поправку на желания публики, а также на интересы режиссера, власти и различных социальных институтов. Эти институты заинтересованы в содержании распространяемой кинематографическим производством искусства информации [5, 31]. Сфера кино является фактором, влияющим на трансформацию жизни общества. Человек, выступающий в роли кинозрителя, усваивает транслируемые нормы и ценности. Таким образом, функция социализации, реализуемая кинопроизведениями, проявляется в «личностных потенциалах» человека. Оно влияет на его способности к созиданию, познанию, оценке и общению, становится проводником, который помогает индивиду интегрироваться в систему общественных отношений [4, 114]. Кинематограф демонстрирует те или иные паттерны поведения и воздействует таким образом на поведенческие установки человека. Киноискусство предлагает своему зрителю определенные схемы миропонимания и обеспечивает моральную, интеллектуальную и физическую дееспособность членов общества.

Свои основные функции кинематограф реализует через формирование у зрителей определенных ценностных конструктов. Кроме того колоссальное влияние оказывается кинематографом на развитие общественной психологии. Зритель, с интересом наблюдающий за развитием нравственных образов, транслируемых кинематографом, нередко перекладывает на свою жизнь судьбу персонажа, переживая ее как свою собственную. В этом виде искусства человек представляет собой не простого наблюдателя происходящих на экране событий. Он является их активным участником, так как все переживания киногероя индивид переживает вместе с ним. Как писал С. Эйзенштейн: «Каждый зритель, в соответствии со своей индивидуальностью, по-своему, из своего опыта, из недр своей фантазии, из ткани своих ассоциаций, из предпосылок своего характера, нрава и социальной принадлежности творит образ по этим точно направляющим изображениям, подсказанным ему автором» [6, 267]. Таким образом, зритель всегда воспринимает кинематографическую картину через призму уже имеющихся у него ценностных установок, однако киноискусство способно оказать на них влияние, способствуя при этом их изменению, усовершенствованию или замене.

Особо популярно киноискусство в молодежной среде, поэтому считается, что оно обладает сильным влиянием на молодежь. Молодые режиссеры, сценаристы и актеры, придя в сферу киноискусства, актуализировали молодежную проблематику. В начале

1960-х гг. свердловскими социологами было проведено исследование кинематографических предпочтений молодого населения Свердловской области. В рамках анкетирования студентам задавался вопрос: «Герой какого фильма произвел на вас наибольшее впечатление?». Было установлено, что любимыми киногероями студентов являются Дронов («Все остается людям»), Гамлет («Гамлет») и Гусев («Девять дней одного года»). Исследование выявило, что наибольшей популярностью среди респондентов пользовался образ академика Дронова. Он, как отметили студенты, в наибольшей степени соответствует их представлению об идеальном герое, на которого они хотят быть похожими. Любимым киногероем для большинства студентов являлся также Гамлет – много размышляющий о себе и своем месте в жизни герой. Причина популярности у молодежи 1960-х гг. названных киногероев обусловлена тем, что в условиях переоценки устоявшейся системы ценностей и господствовавшей идеологии молодым людям стали более близки думающие герои [2, 2]. Таким образом, молодые респонденты из исследования, которые видели в персонажах фильмов «героев», подтвердили своими заявлениями предположения исследователей о том, что киногерои нередко становятся членами референтных групп молодежи.

1. Курилов В.П. *Искусство и ценностная ориентация личности: дис... канд. пед. наук.*— М., 1980.
2. Мазурицкая М.А. Влияние российского кинематографа на формирование системы ценностей молодежи в 1920 - 2000-е гг // *Культура: теория и практика.* 2016. №4 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-rossiyskogo-kinematografa-na-formirovanie-sistemy-tsennostey-molodezhi-v-1920-2000-e-gg> (дата обращения: 08.10.2023).
3. Мелконян К.Ю. Киноискусство как фактор формирования социокультурного пространства современного общества // *Наука. Инновации. Технологии.* 2010. №66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinoiskusstvo-kak-faktor-formirovaniya-sotsiokulturnogo-prostranstva-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 08.10.2023).
4. Мкртычева М.С. Кино как предмет социологического изучения: возможности и перспективы // *Теория и практика общественного развития.* 2012. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kino-kak-predmet-sotsiologicheskogo-izucheniya-vozmozhnosti-i-perspektivy> (дата обращения: 08.10.2023).
5. *Социология и кинематограф / под общ. ред. Жабского М.И. М., 2012.*
6. Эйзенштейн С. *Избранные статьи.* – М.: Искусство, 1956.
7. Mitchell W. J. T. *What Is Visual Culture? / W. J. T. Mitchell // Meaning in the Visual Arts: Essays in Honor of Erwin Panofsky's 100th Birthday.* – New-Jersey: Princeton University Press, 1995. – P. 38 – 56.

ЯЗЫКОВЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

**Ткаченко Мария Реисовна
(СГУ ИМ. ПИТИРИМА СОРОКИНА)**

Когда идет речь об идентичности населения, проживающего на территории какой-либо страны, региона или более локального образования, всегда встает вопрос об исторических, культурных, экономических факторах и других условиях развития самоопределения населения с этой территорией.

Как отмечают исследователи, «объективными» факторами, усиливающими или ослабляющими идентичность являются культурно-исторические предпосылки, укорененность населения, географическая границы, стабильность административно-территориального деления, политический и экономический факторы. В связи с этим представляется необходимым анализ факторов формирования социальной идентичности населения в Республике Коми.

Этнический состав населения Республики Коми существенно изменился в течение последнего столетия. Если перепись 1926 года демонстрировала около 207 тыс. населения, доля коми в котором составляла чуть более 92%, то перепись 2020 года показала, что в Республике Коми проживает около 738 тыс. человек, из которых коми составляют около 23%. Изменения в этническом составе населения повлекли за собой изменения и в употреблении языков. На сегодняшний день в регионе практически во всех сферах доминирует русский язык, 17% процентов населения республики владеет коми языком. Также на протяжении всего этого периода менялся и возрастной состав региона. Доля молодежи в Республике Коми, к числу которой относится население в возрасте от 14 до 35 лет, на 2020 год составляла примерно 25%.

Весной 2023 года в столице региона был проведен опрос о восприятии языковой ситуации в Республике Коми, в котором приняли участие студенты вузов города Сыктывкара. Обратимся к его результатам. По поводу того, насколько все языки в стране должны быть равноправными, мнения опрошенных респондентов распределилось таким образом: 55,9% считают, что все языки без исключения должны иметь равные права, 25,7% – что только один язык должен быть главным в стране, 12,3% выбрали ответ, что некоторые языки должны быть главными в стране, а 6,1% затруднились ответить.

На вопрос об отношении к тому, что на улицах многих городов можно услышать разную речь, больше половины респондентов ответили, что это нормальное явление (57,5%), 38,5% относятся к тому нейтрально, 1,7 % считают, что поскольку русский язык государственный, то в публичных местах нужно говорить только на нем, такая же доля респондентов затруднилась с ответом.

Что касается нормы языкового поведения в межличностном общении в много национальных коллективах, то мнение наших респондентов разделилось: 45,3 % считают, что люди в многонациональном коллективе должны говорить на языке понятном для всех, а 40,8 %, что люди должны использовать в таком общении тот язык,

Еще одной из важнейших задач, которая была поставлена перед исследователями, была оценка гражданской и этнической идентичности молодежи региона, ее патриотических и миграционных установок, а также восприятие гражданского сообщества.

Для решения данной задачи в первую очередь респондентам был предложен вопрос о том, что такое для них Родина. Примерно равные доли респондентов ответили, что для них Родина – это их страна Россия (33%) и место их рождения (31,3%), 19% ответили, что для них Родина – это место, где они прожили большую часть жизни, для 7,8% то место их настоящего проживания, а для 7,3 % Родина - то место, где жили их предки.

Понимание национальности у опрошенных представителей молодежи в целом сводится к двум аспектам – это язык и культура (43,6%) и происхождение по родителям и предкам (43%). Другие возможные аспекты понимания этого феномена отметили гораздо меньшее число опрошенных: национальность как гражданство 6,1%, как место рождения 1,7%, как то, что в советские времена значилось в паспорте 1,1%, как этническая принадлежность 0,6%. При этом отметили, что считают себя патриотом Республики Коми 58,1%, не считают себя таковыми 14%, а оставшаяся часть затруднилась ответить.

На вопрос о том, к какой национальности относят себя респонденты, вырисовалась следующая картина. Более половины (57%) ответили, что относят себя к русским, вторыми по численности оказались те, кто относит себя к коми (22%), 2% продемонстрировали двойную коми-русскую идентичность, еще по 2 % отнесли себя к украинцам и немцам. Остальные национальные принадлежности, указанные респондентами (евреи, татары, киргизы, гражданин мира), носят единичные характеры.

Национальный портрет населения республики, в целом, мало изменился. По-прежнему наблюдается отрицательная динамика коми населения, положительная – русского. Кроме того, данную динамику необходимо рассматривать в неразрывной связи с отрицательной динамикой численности населения Республики Коми в целом. Увеличение

численности русских и падение численности коми народа происходит за счёт процессов естественного вымирания коренного населения региона. Любопытной является двойная коми-русская идентичность. Данная «маргинальная» прослойка людей, стремящихся отнести себя одновременно к двум национальностям, коррелирует с социологическими опросами ИЯЛИ 2022 г., которые показали, что в смешанных семьях, где один из родителей – русский, а другой – коми, дети в подавляющем большинстве случаев относят себя к русской национальности. Тем не менее, феномен «двойной идентичности» представляет исследовательский интерес и подлежит дальнейшему изучению, в том числе – в рамках исследования языковой принадлежности республиканской молодёжи.

Миграционные установки студенческой молодежи Республики Коми демонстрируют разнородный характер, поскольку тех, кто планирует уехать (30,7%) или не планирует этого делать (33%), а также еще не определился (35,8%) с этим вопросом примерно равные доли.

Такой разнородный характер предоставленных ответов свидетельствует о смятении молодёжных настроений, их неуверенности, когда речь заходит об их собственном будущем. Ситуация в России и за рубежом приводит к всё большему лимитированию возможностей реализации в будущем – как в регионе, так и в центральных областях нашей страны (возможности самореализации за рубежом и вовсе крайне малы). Региональным властям следует обратить внимание на данное положение вещей и иметь ввиду необходимость постоянно совершенствовать кадровый потенциал Республики, её привлекательность для будущих поколений

Наиболее привлекательными регионами РФ для молодежи Республики Коми, которая планирует отъезд, являются Калининград (9%), Санкт-Петербург и Ленинградская область (8,8%), Москва (4,4%), Казань и Республика Татарстан (4,4%), среди зарубежных стран – страны Скандинавии в целом 7%), Финляндия (4,4%), Исландия, Германия, Польша, Казахстан по 2,2 %). Среди наиболее важных причин, которые побуждают молодежь покинуть регион, – это желание делать карьеру и отсутствие перспектив карьерного роста в регионе (39,2%) и желание пожить в большом городе, где больше возможностей для работы и досуга (34%).

Из полученных данных явствует, что центральные регионы России являются наиболее привлекательными для молодёжи, в первую очередь, в контексте построения карьеры и «жизни для себя». Ряд респондентов даже готовы испытать судьбу и уехать в другие страны (что вряд ли возможно, учитывая действующую мировую политическую изоляцию Российской Федерации на международной арене, преимущественно – в европейском регионе).

Что касается оценки состояния отношений между людьми разных национальностей, которые складываются Республике Коми, то в целом она средняя, поскольку 15,6% опрошенных выбрали вариант ответа, что отношения очень хорошие, 41,9%, что нормальные, 32,4% – что бывает по-разному, 4,5% затруднились ответить, 3,9% ответили, что отношения могли бы быть лучше, а 1,7 %, что они напряженные. При этом оценивают жителей Республики Коми как единое спеченное сообщество 47,5% представителей молодежи, противоположной оценки придерживаются 20,7%, затруднились дать ответ 31,8%. В целом можно сделать вывод о том, что республиканская молодёжь – хотя и дезорганизованное, однако вместе с тем довольно сплочённое общество, движимое общими ценностями, идеалами, целями в жизни.

МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ЧЕРЕПОВЕЦ

*Трохимчук Анна Руслановна
(Череповецкий государственный университет)*

Диспропорции в структуре уровня и качества жизни населения, неоднородность развития региональных образовательных систем, ограниченность условий проявления человеческого потенциала заставляет молодежь покидать «неперспективные» территории. Актуальность проблематики обосновывается тем, что «города – доноры», из которых молодежь предпочитает уезжать, сталкиваются с демографическими, экономическими и социальными последствиями, ухудшением условий проживания, которое только усугубляет проблему и настраивает население на переезд.

В качестве отправной точки обратимся к определению Л. Л. Рыбаковского, который под миграционным поведением понимает: «последовательность действий, которые связаны с выбором миграции, подготовке к ней, сознательный отказ от перемещений или реализацию миграционного акта, как такового, а также деятельность в процессе адаптации» [4, с. 14].

Корель Л. В. выделяет две группы факторов, под воздействием которых формируются установки на миграцию: объективные условия проживания (конкретные обстоятельства и внешняя среда) и внутреннюю структуру личности (общие представления о новом образе жизни, интересы, система потребностей и установок) [2, с. 133].

Миграционное поведение также является средством «удовлетворения актуальных потребностей, связанных с возникновением миграционных установок в случае неудовлетворённости имеющимися обстоятельствами и своим самочувствием в них». Условно можно обозначить это как «эмоциональное благополучие», которое выступает своеобразным компромиссом, включая эмоциональный (анализ переживаний), когнитивный (понимание текущей жизненной ситуации) и поведенческий (возможность активно влиять на свою жизнь) компоненты» [3, с. 258].

В качестве эмпирической базы исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики РФ [6] и территориальных органов Государственной статистики по Вологодской области [5], данные полученные в результате опроса, проведенного в марте 2023 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета среди населения г. Череповца Вологодской области; выборка – 650 человек, репрезентирует половозрастную структуру населения города. Опрос осуществлялся интервьюированием респондентов по месту жительства.

По последним данным Росстата высокая миграционная активность населения характерна для молодого населения в возрасте от 16 до 35 лет. Возрастной профиль миграции позволяет выделить несколько пиков в миграционном поведении: момент окончания школы, выбор дальнейшего образовательного трека, и иные обстоятельства. Молодое население в основном стремится в крупнейшие города России, такие как, Москва, Санкт-Петербург и южные регионы страны [6].

Модели социального поведения молодежи формируются под влиянием образовательных, трудовых и экономических потребностей. Основными причинами, порождающими у молодого населения установки на миграцию, выступает: социально-экономическое неблагополучие, скудность культурного выбора, неблагоприятный имидж территории. Многие причины не являются новыми и фиксируются на протяжении многих лет, однако системный подход в решении данных проблем отсутствует [1, 7].

Рассмотрим миграционное поведение молодежи на примере города Череповца. На сегодняшний день Череповец является одним из городов, наиболее быстро теряющих

население. Одна из причин сокращения численности населения – миграция. По данным Вологдастата за 2020 год в г. Череповец прибыло 3 876 человек, а выбыло 5218 человек. Отрицательный миграционный прирост составил – 1 342 человека. По последним данным за 2021 год миграционная убыль населения в городе сохраняется [5].

Из числа выбывших за 2021 год 49 % составляет молодое население в возрасте от 15 до 34. Наибольшее миграционное движение наблюдается между регионами. Основная доля прибывших приходится на молодежь из регионов (58% от всей прибывшей молодежи в г. Череповец). В основном это молодое население в возрасте 20-24 лет (47%) преимущественно женского пола (56%). Основную долю выбывших составляет молодежь в возрасте 15-19 лет (27%) (-222 человека) [5].

Далее был проведен анализ основных компонентов, составляющих эмоциональное благополучия молодежи в отношении городской среды. Для этого была отобрана возрастная категория – от 18 до 34 лет.

Данные исследования показали, что достаточно большая часть молодого населения г. Череповец уже имеет сформированные миграционные установки: 42% в скором времени склонны покинуть город. В большей степени к миграции склонна молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (58%). Чем старше становится молодежь, тем менее она склонна к миграции: 78% молодых людей в возрасте 31-34 лет не планирует в ближайшее время переезжать.

Молодежь рассматривает возможности переезда в другие регионы России (19%), Санкт – Петербург (14%). Менее всего строятся планы на переезд за границу (2%).

В целом молодежь «довольна тем, что живет в Череповце» (74%, из которых 37% - это уверенное «Да»). Однако среди молодежи, которая планируют переехать, доля полностью удовлетворенных составила всего лишь 20%.

Потенциальные мигранты в большей мере склонны говорить о городе скорее негативно (20%) и негативно (7%). Молодежь не готова рекомендовать своим знакомым из других городов переехать в Череповец (42%, из них 13% - категоричное «Нет»). Особенно так считают те, кто не удовлетворен жизнью в городе (56%, из них 17% – категоричное «Нет») и те, кто планирует мигрировать – 63%, из них 23% - категоричное «Нет».

Молодежь, желающая в скором времени покинуть город в большей степени не удовлетворена такими аспектами, как возможность получить высшее образование (33 %, из них 9% не удовлетворены полностью), возможностями трудоустройства (46%, из них 15% не удовлетворены полностью), существующими в городе парками и скверами (39%), количеством мест для активного отдыха (53%).

Молодежь, планирующая переезд, среди достоинств города выделяет прежде всего достоинства экономического характера: заводы (37%), наличие рабочих мест (9%), развитие города (7%), возможности хорошо зарабатывать (4%). Молодое население, которая переезжать не планирует, помимо достоинств экономических отмечают озеленение территорий, благоустройство города (8%), достопримечательности и культура Череповца (4%), наличие мест для отдыха и досуга (4%), Хоккейный Клуб «Северсталь» (4%) и другие.

Рассматривая поведенческий компонент, следует отметить, что молодежь, как социально-демографическая группа, в целом является довольно пассивной в отношении социальных практик. Только 39% от всего опрошенного молодого населения в возрасте от 18 до 35 лет может про себя сказать – «я стремлюсь сделать город лучше». Такая картина наблюдается по всем отобранным категориям молодого населения. Менее всего устремлена к благоустройству молодежь, планирующая переезд (9%).

Таким образом, среда города Череповца представляется молодежи недостаточно развитой, неспособной полноценно восполнять все необходимые потребности, вследствие чего увеличиваются миграционные настроения. Доминирующим фактором мотивации к отъезду для молодого населения является несоответствие потребностям молодежи

трудовой, экологической, образовательной и рекреационной составляющей социальной среды, проявляющееся в отсутствие перспектив. Переезд из родного города рассматривается как возможный вариант копинга – переход от обыденной жизни к обновленной, возможности начать все сначала. Такие мысли характеризуют часто избегающие стратегии поведения. Это подтверждается тем, что молодежь, особенно планирующая мигрировать, не готова участвовать в благоустройстве своего родного города.

1. Кондакова Н. С. Особенности миграционного процесса в условиях современного общества // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. №12 (104). С. 76-80 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-migratsionnogo-protssesa-v-usloviyah-sovremennogo-obschestva> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Корель Л. В. Социология адаптации: этюды апологии : Монография / Рос. акад. наук, Сиб. Отд-ние, Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва. - Новосибирск : ИЭИОПП, 1997. – С. 158; 20 см.; [Электронный ресурс] — ISBN 5-89665-050-7 : Б. ц. (дата обращения: 27.04.2023)
3. Маленова, А. Ю. Субъективное благополучие как фактор миграционных установок учащейся молодежи Сибирского региона / *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*. – 2022. – № 5. – С. 256-262. – DOI 10.33910/herzenpsyconf-2022-5-33. – EDN KVFOLL. (дата обращения: 27.04.2023)
4. Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // *Социологические исследования*. 2016. № 12. – С. 78-83 —URL: <https://www.socis.isras.ru/article/6477> (дата обращения: 30.04.2023)
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области // *Вологдастат* [Электронный ресурс] – URL: <https://35.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2023)
6. Федеральная служба государственной статистики // *Росстат: Показатели миграции* [Электронный ресурс] – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2021_edn12.htm (дата обращения: 08.05.2023)
7. Эндрюшко, А. А. "Движущие" силы миграционного поведения молодежи и его основные типы / сборник научных статей 5-й Международной научно-практической конференции: в 2-х томах, Курск, 29–30 декабря 2015 года / Ответственный редактор Горохов А. А. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2015. – С. 311-313. – EDN VDT0YD. (дата обращения: 27.04.2023).

СОЦИАЛЬНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ

*Тюрина София Дмитриевна
(Курский государственный университет)*

Добро – не наука, оно действие.

Р. Роллан

Сегодня волонтерство – это мощное общественное движение, охватившее почти все страны мира и вышедшее за рамки традиционного добровольчества. Волонтеры работают в самых разных областях, – таких, как здравоохранение, образование и социальное обеспечение, – решая важные социальные проблемы, которые государство и рынок не могут охватить в полной мере. Одним из направлений такой деятельности является реабилитация людей с ограниченными возможностями и детей-инвалидов. И здесь важно задействовать ресурсы общественных добровольцев.

Участие волонтеров в реабилитации/восстановлении детей важно по нескольким причинам. Во-первых, альтруистическая мотивация волонтерства помогает укрепить доверие родителей этих детей. Во-вторых, волонтеры оказываются способными освободить персонал медицинских учреждений от дополнительной работы и позволить ему более эффективно выполнять свои прямые задачи. В-третьих, добровольцы могут выступать в качестве помощников профессионалов, выполняя некоторые из задач, не требующих специальной подготовки. В-четвертых, добровольцы могут предлагать новые

идеи и тем самым расширять сферу услуг. В-пятых, добровольцы могут играть различные роли, – такие, как наставники, друзья, помощники и так далее. Это позволяет пользователям социальных и медицинских услуг познакомиться с миром за пределами организации. Наконец, в-шестых, волонтеры помогают разрушить негативные социальные стереотипы в отношении людей с ограниченными возможностями и детей с ограниченными возможностями. К тому же стоит отметить, что привлечение волонтеров к реабилитации/восстановлению детей является важным элементом социальной политики, способствующим решению важных социальных проблем и повышающим доверие общества к людям с ограниченными возможностями.

Дети с ограниченными возможностями получают широкий спектр добровольной помощи в процессе реабилитации/восстановления. Это включает в себя психологическую поддержку, игры, покупки, уборку и прогулки.

В России постепенно формируется социальное пространство добровольчества, включающее в себя: а) информационное пространство; б) нормативное пространство – общее принятие добровольчества в обществе; в) социальное пространство – сеть социальной поддержки и волонтерского участия.

Нами в марте 2023 года было проведено пилотажное социологическое исследование семей с детьми с ограниченными возможностями, чтобы выяснить, что они знают о волонтерстве и чего они ожидают от него в целом. Сотрудники научно-исследовательской лаборатории Курского государственного университета совместно с сотрудниками Областного центра медико-социальной реабилитации города Курска провели стандартизированное интервью среди представителей 52 семей (ребенок с инвалидностью и родитель, бабушка или дедушка).

Общее отношение к волонтерству отразилось в ответах на вопросы о необходимости и отсутствии волонтерства. Наиболее распространенным ответом о необходимости волонтерства был «Я считаю, что это важно» (63,8%).

Участников опроса спросили, хотели бы они сами стать волонтерами. Самым популярным ответом был «Я бы хотел попробовать» (44,3%), за ним следовал ответ «Я бы хотел попробовать, но сомневаюсь в своих силах» (33,1%). По словам респондентов, важными показателями их ожиданий от волонтерства были: «Это помогает мне не чувствовать себя одинокой и брошенной» (32,9%) и «Волонтерство позволяет мне чувствовать себя нужной своей семье и обществу» (34,4%).

Анализ результатов социологических опросов, проводимых в российских регионах, показывает, что большинство респондентов (64,4%) убеждены в необходимости волонтерства в современном обществе [2, 4]. Однако следует отметить, что только 47,1% опрошенных выражают положительное отношение к нему, при этом 46% хотели бы, чтобы волонтеры присматривали за их детьми. Однако не все родители готовы доверить своих детей волонтерам, особенно если ребенок имеет инвалидность. Это объясняется настороженным отношением тех, кто воспитывает детей с особыми потребностями, и нежеланием впускать посторонних в свою жизнь и проблемы. Важно отметить, что анкету заполняли студенты, и это также могло повлиять на результаты исследования.

С точки зрения учета параметров социального портрета современных волонтеров, выявленных в данном исследовании, наиболее важными стали возраст, обладание соответствующими личностными качествами и мотивацией, а также место работы волонтера. Не менее важными оказались сфера деятельности и восприятие волонтерства, которое определяется восприятием респондентами понятия «волонтерство» и привлекательностью волонтерства в различных сферах. Мы выяснили, что каждый второй респондент (55%) воспринимает волонтеров как людей, которые делают что-то, чтобы изменить ситуацию к лучшему, и заботятся о других. Треть респондентов (34%) рассматривают волонтеров как людей, которые предлагают неоплачиваемую помощь, а 18% – как людей, которые хотят бескорыстно помогать другим. Еще 23% определяют

волонтера как человека, который время от времени участвует в мероприятиях и событиях, а 14% считают, что волонтер может быть состоятельным дарителем.

В целом волонтерство является важным элементом современного общества, и большинство респондентов признают его необходимость. Однако волонтерские проекты должны разрабатываться с осторожностью, особенно для родителей детей с ограниченными возможностями, и следует обращать внимание на социальные характеристики самого волонтера, – такие, как возраст, личностные характеристики, мотивация и место работы.

На просьбу указать доминирующий возраст волонтеров большинство респондентов ответили, что волонтерами являются в основном молодые люди – 58%. Еще 19% респондентов сказали, что волонтерами могут быть и взрослые, в том числе пенсионеры, а треть (32%) ответили, что волонтерство не зависит от возраста. Семьи с детьми с ограниченными возможностями считают, что волонтер должен обладать такими личными качествами, как доброта, бескорыстие и любовь к людям, а также ответственность, обязательность и терпение.

Внутренним фактором развития добровольных объединений является тесное взаимодействие между добровольными организациями. Для осуществления этой деятельности им приходится участвовать в мероприятиях, уже запланированных правительственными и неправительственными организациями, или проводить собственные мероприятия, что занимает довольно значительно количество времени. Это постоянное взаимодействие приводит к систематизации и постепенному развитию волонтерства и накоплению практического опыта.

Таким образом, социальный портрет волонтера, проявляющий себя в сфере реабилитации детей, имеет следующие характеристики. Во-первых, молодость: волонтеры – это молодые люди, как девушки, так и юноши, которые делают что-то для изменения жизни и заботятся о других. Во-вторых, обладание определенными личностными качествами, – такими, как доброта, бескорыстие, любовь к людям, ответственность, активность и терпение. В-третьих, место работы (или учебы) волонтера – учебные заведения, молодежные центры. В-четвертых, это готовность оказания помощи тем, кто слабее, кто нуждается в данной помощи.

1. Дивицына Н.Ф. *Социальная работа с детьми группы риска: краткий курс лекций для вузов.* – М.: Владос, 2008. – 351 с.
2. Кокоренко В.Л. *Социальная работа с детьми и подростками: учебное пособие.* – М.: Академия, 2011. – 256 с.
3. Тончу Е. *Российское добровольчество.* – М.: Тончу, 2011. – 272 с.
4. Топчий Л.В. *Социальное обслуживание населения: ценности, теория, практика.* М.: Изд-во РГСУ, 2012. – 156 с.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

*Тюрина Юлия Александровна
(Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при президенте РФ (г. Санкт-Петербург))*

В современной государственной повестке основной целью реализация молодежной политики в высшей школе определяется создание условий самореализации обучающихся [1], изучение этого процесса в вузах страны и предопределило содержание социологического исследования, проведенного в 2023 году группой авторов в 6 городах

России (Хабаровск, Новосибирск, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Белгород и Владикавказ). Количество принявших участие в опросе составило 1798 человек.

Теоретико-методологической основой исследования стал деятельностно-активистский подход, в контексте которого самореализация рассматривается как процесс достижения целей человеком – актором, используя индивидуальные качества/способности и объективные условия жизнедеятельности.

Реализация государственной молодежной политики - целенаправленное создание условий прохождения процесса самореализации обучающихся в высшем учебном заведении в исследовании было рассмотрено через: комплекс задаваемых/желаемых мотивационно-побуждающих компонентов активности представителей студенческой молодежи (ценности, компетенции, целевые установки); целенаправленно задаваемых государством условий (системные, структурно-функциональные и т.д. аспекты) самореализации обучающихся в вузе.

Позволим представить некоторые предварительные результаты анализа полученных данных. Итак, рассуждая о ценностях, которые заложены в документах нормативно-методического характера Министерства высшего образования и науки в организации работы со студенческой молодежью, содержатся в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и в Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3,7], респонденты отметили как наиболее востребованные для себя: здоровье, хорошее самочувствие (77%), семья (75%), дружба и общение (70%). Важным для студентов является и материальный достаток, благополучие (76%).

Демонстрируя свое мнение о компетенциях, принявшие участие в опросе высказали большее беспокойство предоставлением профессиональных компетенций в вузах, чем компетенций надпрофессиональных. Среди надпрофессиональных компетенций, перечень которых был составлен на основании данных [4] Агентства стратегических инициатив (данные долгое время были основой для организации различных направлений деятельности агентства Росмолодёжь) и «пакета» компетенций разработанного в рамках развития центров компетенций [6], студенты выделили, как наиболее значимые: саморазвитие - 68,2% ответивших, целеустремленность - 65,9%, способность анализировать информацию и выработать решение на ее основе - 65%, умение планировать и организовывать - 64,3%, стрессоустойчивость - 64,1%, способность к партнерству, сотрудничеству - 62,8%, умение работать в команде - 61,8%, дисциплинированность - 61,7%, умение работать на результат - 61,6%, коммуникативная грамотность - 60,8%, умение стратегически мыслить 60,6%.

Целевые установки, актуализирующиеся в государственной повестке [2], являются важными и для принявших участие в опросе: профессиональный рост значим для 61,2% отвечавших, конкурентоспособность на рынке труда - 57%, способность жить в быстроменяющемся мире - 57,1%, развитие личности с твердыми ценностными ориентациями и устойчивым мировоззрением - 59,1%. Отметим, что индивидуальную траекторию образования в вузе, как определенное в рамках политики направление изменений организации учебного процесса, «поддержали» менее половины студентов - 43,8% ответов.

Задаваемые государством целенаправленно условия (системные, структурно-функциональные и т. д. аспекты) самореализации обучающихся в вузе в исследовании были рассмотрены на основании документов нормативно-методического характера Министерства высшего образования и науки в организации работы со студенческой молодежью, трудовых функций проектора по молодежной политике, направлений изменений в системе воспитания вуза (государственная повестка) [3,5].

На вопрос «Как Вы считаете, созданы ли в Вашем вузе условия для самореализации студентов?» 56% из них ответили «определенно созданы» и 38% - «скорее

созданы, но есть над чем поработать». Обучающиеся продемонстрировали достаточно высокий уровень осведомленности о наличии и работе в вузе структурных подразделений, различных творческих/спортивных/общественных объединений, чья деятельность направлена на выполнение задач работы с молодежью и создания условий для всестороннего ее развития. Среди наименее известных для принявших участие в опросе (но обязательных для каждого вуза), оказались такие подразделения работы/направления деятельности как: центр карьеры (8,6% совсем не знают о его существовании в вузе) и служба психологической помощи/психологический центр (9,3% соответственно).

Особо популярными направлениями деятельности или объединениями для респондентов являются: совет студентов/аспирантов/совет обучающихся/самоуправление 24,2% (знаю и активно участвую) и 48,6% (знаю, но активно не участвую), первичная профсоюзная организация студентов и аспирантов 28,9 и 46,2 (соответственно). Менее разработанным и реализованным, по мнению студентов, является студенческий туризм - 27,6% отрицательных ответов

Подводя итог, отметим, что примененная методология в исследовании позволяет комплексно анализировать реализацию государственной молодежной политики в создании условий самореализации и эффективно определять их результативность, а предварительные результаты демонстрируют как удавшиеся направления деятельности по ее реализации в вузах, так и те, над которыми еще требуется поработать.

1. *Всероссийский конгресс по молодежной политике и воспитательной деятельности // <https://prorektors.ru/>; Окружные семинары – совещания с проректорами, ответственными за молодежную политику и воспитательную деятельность в ООВО // <https://prorektors.ru/seminars>; Программа Минобрнауки «Голос поколений. Проректоры» <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/59468/>*
2. *Глава Минобрнауки России Валерий Фальков рассказал о ключевых аспектах молодежной политики в вузах <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/50610/>*
3. *Методические рекомендации по разработке Рабочей программы воспитания и Календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2021/04/Методические%20рекомендации%20по%20разработке%20рабочей%20программы%20воспитания%20и%20к....pdf>*
4. *Навыки будущего // https://asi.ru/leaders/initiatives/education_leaders/future_skills/*
5. *Письмо Министерства высшего образования и науки РФ «О направлении методических рекомендаций» от 07.07.2022 № МН-11/787-ГГ;*
6. *Твои компетенции <https://rsv.ru/competitions/internship/1/198/>*
7. *Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (с изменениями от 6 марта 2018 г.).*

НЕСПЕШНОСТЬ И ДАУНШИФТИНГ В МЕЧТАХ И ЦЕЛЯХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Ударцев Максим Сергеевич

(Тюменское высшее военно-инженерное командное ордена Кутузова училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова)

Насыщенная виртуальная среда диктует молодёжи определённые стратегии жизненного успеха, которые декларируются как предпочтительная модель поведения. Востребованность той или иной модели зачастую зависит от общих настроений виртуального социума, экономических интересов отдельных компаний, а также от объективных условий жизни молодёжи. Рост удалённых форм занятости, хотя фактически сократил время на логистические процессы, по факту способствовал значительному

увеличению собственно рабочего времени, усилил давление трудового процесса на свободное время и личное пространство человека.

По этой причине концепции достижения успеха в виртуальном пространстве поляризуются, разделяясь на интенсивные достижительные концепции и образ неспешной жизни. Первая концепция предполагает активное вовлечение молодых людей в систему межличностного взаимодействия, поиск и использование возможностей, анализ результатов и перманентное целеполагание. Она активно поддерживается работодателями, так как позволяет повысить производительность труда сотрудников без дополнительных финансовых и иных материальных инвестиций [1, 46]. В то же время, подобный подход вызывает отторжение у тех категорий граждан, которые в силу физиологических ограничений, психической выносливости или объективных средовых факторов не могут включаться в достижительность с достаточным уровнем интенсивности. Также обособленное положение занимают сторонники внимательного отношения к различным моментам жизни, что требует неспешности и созерцательности, что не может быть реализовано в условиях постоянной постановки коротких или объёмных целей.

Исследователи полагают, что качество и характер транслирования достижительных стратегий привели к актуализации таких феноменов как *slow life* и дауншифтинг, что в свою очередь является своеобразной формой социального протеста против чрезмерной эксплуатации физических и временных ресурсов человека. Если дауншифтинг более характерен для людей, ранее вовлечённых в социально-активную деятельность, выстроивших определённый уровень жизни со стабильным источником дохода, то принцип неспешной жизни выступает системной философией, ориентирующей молодёжь на сокращение интенсивности труда и общественной деятельности [3].

Психологи отмечают, что распространение феноменов вызвано кумулятивной усталостью, профессиональным и эмоциональным выгоранием, а также высоким уровнем ситуативной тревожности, сопряжённой с состоянием международных отношений [2, 6]. Постоянное беспокойство о будущем и отсутствие понимания чётких жизненных перспектив и ориентиров формируют благоприятные условия для обращения населения к иным подходам к оцениванию собственной успешности, комфорта и удовлетворённости жизнью.

Если сначала исследования концентрировались на причинах дауншифтинга, как характерном паттерне старших возрастных категорий, то сейчас актуализируется вопрос причин и специфики изначальной ориентации молодёжи на сознательное сокращение собственной активности.

С целью анализа восприятия феноменов дауншифтинга и неспешной жизни, автором было проведено исследование методом анкетирования ($N = 381$ человек), в рамках которого были опрошены молодые люди, сторонники концепции *slow life*. В задачи исследования входило выявление причин, побуждающих к рассмотрению данного подхода и в диагностике восприятия будущности в системе указанных ценностей.

Опрошенные высказались в пользу неспешности в первую очередь по причине появившихся заболеваний и синдромов (42,7 %). Среди наиболее упоминаемых следует проблемы с сердцем, пищеварительной системой, нарушение обмена веществ, депрессия и иные психические расстройства, нарушение системы кровообращения. Молодые люди отметили высокий уровень стрессов и напряжённости работы даже в тех отраслях, которые в целом не способствуют проявлению значительной активности (архивы, торговля промышленными товарами и пр.). Второй по значимости проблемой выступили профессиональные травмы и деформации (38,6 %). В этот сегмент проблем молодые люди включили невозможность регулировать собственную реакцию на конфликтные ситуации, нежелание коммуницировать с людьми, наличие физических повреждений (в том числе и лёгкой степени тяжести), а также факт ознакомления с подобными травмами на примере своих коллег или знакомых. В целом, молодые люди отмечают высокий уровень

усталости и апатию по отношению к социальным явлениям и процессам, характерным для современного общества.

Каждый третий респондент был бы готов переехать в спокойный небольшой город или в село при наличии достаточных ресурсов для поддержания минимальных комфортных условий. Молодые люди в среднем согласны уступить в уровне доходов (32,1 %) и качестве жизни (26,8 %) в обмен на снижение интенсивности труда и информационного обмена. Следует отметить тот факт, что лишь 14,2 % имеют ресурсы или психологическую готовность отказаться от активной коммуникации в ближайший год. В значительной мере это связано с отсутствием материальных благ, позволяющих организовать пассивный доход.

Для 38,4 % опрошенных риск снижения возможности создать семью, а также построить карьеру (42,9 %) не являются препятствием для реализации принципов неспешной жизни. Значительная доля молодых людей высказалась в пользу сохранения ментального здоровья, как компонента жизни, который менее зависим от действий и решений других людей. По этой причине только 2,7 % рассматривают неспешность как временный способ переключения и отдыха от активной позиции.

Популяризации данного подхода во многом способствуют блоги и сообщества в социальных сетях, которые выступают в качестве оппозиции достигательным стратегиям. Переход молодых людей к спокойной жизни во многом обусловлен высоким уровнем утомления и перенасыщения информационным контентом в рамках мобильного виртуального информирования. В то время как феномен сам по себе не является деструктивным и содержит здоровые сберегающий подход, с точки зрения трудовой продуктивности и возможности самореализации в социуме он предоставляет значительно меньше возможностей, чем частично снижает качество жизни.

8. *Грошева И.А., Грошев И.Л., Грошева Л.И. Коллективная память студенческой молодежи в эпоху постмодерна // Siberian Socium. 2020. Т. 4. № 3 (13). С. 33-48.*
9. *Грошев И.Л. Стратегические aberrации современных образовательных технологий // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 3 (14). С. 5-10.*
10. *Торотова А.М. Дауншифтинг как альтернативная модель успешности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/daunshifting-kak-alternativnaya-model-uspeshnosti> (дата обращения: 05.10.2023).*

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

*Усагалиева Алия Аскарровна
(Волгоградский институт управления РАНХиГС)*

Реализация государственной молодежной политики в субъекте Российской Федерации имеет целью создание условий для развития и успешной социализации молодых людей, обеспечение их активного участия в общественной и политической жизни страны и регионов, а также формирования патриотической и гражданской ответственности [2, с. 33].

Государственная молодежная политика Волгоградской области основывается на принципах социальной защиты, обеспечения равных возможностей и развития молодежи.

Молодежная политика Волгоградской области является частью государственной политики региона и направлена на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития региона [5, с. 143].

Активная деятельность органов власти на региональном уровне позволяет решать задачу воспитания молодежи и ее вовлечения в процесс разработки программ развития территории.

Под инфраструктурой государственной молодежной политики понимается совокупность институтов, обеспечивающих создание необходимых правовых, экономических и организационных условий, стимулов и гарантий по реализации потребностей молодежи во всех социально значимых аспектах их жизнедеятельности. Она включает:

- 1) комитет образования, науки и молодежной политики Волгоградской области;
- 2) Государственное автономное учреждение дополнительного образования Волгоградской области "Центр поддержки молодежных инициатив и детско-юношеского туризма" (ГАУ ДО ВО "ЦПМИИДЮТ")
- 3) Государственное бюджетное учреждение Волгоградской области «Центр молодежной политики»;
- 4) Волгоградская региональная организация Общероссийской общественной организации «Российский Союз Молодежи»;
- 5) Волонтерский центр «Прорыв» и др.

ГАУ ДО ВО "ЦПМИИДЮТ" важное структурное подразделение занимающимся поддержкой и развитием молодежи региона через разработку и реализацию программ и проектов, координацию деятельности организаций, финансирование молодежных инициатив и обеспечение информационной поддержки и консультаций для молодежи. Деятельностью центра является участие в организации и проведении муниципальных культурно-массовых, досуговых и спортивных мероприятий, а также общегородских, районных детских и молодежных праздников. Помимо этого, центр организует и проводит мероприятия, способствующие воспитанию гражданственности и патриотизма, а также направленные на формирование толерантности и культуры межнационального общения в молодежной среде[4].

Одной из основных задач государственной молодежной политики в Волгоградской области является поддержка молодежи в получении высшего и дополнительного образования. В рамках этой задачи в области развивается система предоставления стипендий, грантов и льготных кредитов для молодых людей, которые стремятся получить качественное образование и успешно освоить выбранную профессию [3].

Еще одной важной задачей молодежной политики является создание благоприятных условий для профессионального становления молодежи. Для этого в области разрабатываются и реализуются программы поддержки предпринимательства и инновационной деятельности среди молодежи. Кроме того, проводятся тренинги, семинары и мастер-классы для молодых предпринимателей, которые помогают им развивать свои навыки и компетенции.

Одной из задач молодежной политики является развитие системы поддержки социально-значимых проектов, инициатив и мероприятий, исходя из интересов и потребностей молодежи. Волгоградская область активно поддерживает и развивает форумы для проведения молодежных мероприятий, как молодежные фестивали, спортивные соревнования, конкурсы и другие мероприятия. Это позволяет молодежи проявить свои таланты, найти новых друзей, а также сформировать лидерские качества.

Важно создать условия для развития творческих способностей молодежи, поэтому область организует конкурсы и фестивали, поддерживает молодых талантов в различных сферах искусства.

Также важной задачей молодежной политики является забота о здоровье молодежи. Проводятся программы и мероприятия, направленные на профилактику наркомании, алкоголизма и других вредных привычек, а также на формирование здорового образа жизни.

Волгоградская область вошла в число регионов по внедрению стандарта поддержки добровольчества. В Волгоградской области статус стандарта поддержки добровольчества получил Волгоградский государственный университет. Стандарт поддержки добровольчества основан на лучших практиках государственной поддержки волонтеров и призван вывести движение на качественно новый уровень, повысить эффективность организации добровольческой деятельности, привлечь дополнительные внебюджетные средства в социальную сферу [1, с. 486].

Стремительно развивается экологическое добровольчество. Активистами сферы молодёжной политики Волгоградской области (совместно с добровольцами) было проведено более 150 экологических мероприятий, в которых приняли участие более 28 тыс. молодых жителей региона.

Приоритетными направлениями развития молодёжной политики региона в 2023 г. являются: [4]

- гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание;
- вовлечение молодёжи в добровольческую деятельность;
- поддержка социально-значимых инициатив;
- формирование здорового образа жизни (в том числе организация отдыха и оздоровление детей);
- поддержка молодых семей.

Финансовое обеспечение продолжает оставаться доминирующим компонентом реализации программно-целевых методов поддержки молодёжи региона. Источниками финансирования реализации молодёжной политики являются: средства федерального бюджета, а также региональных и муниципальных бюджетов, привлечённые средства из внебюджетных источников.

Таким образом, основными целями и задачами государственной молодёжной политики в Волгоградской области являются: поддержка молодёжи в получении образования, создание благоприятных условий для профессионального становления, развитие социально-значимых проектов и инициатив, включение молодёжи в общественную и политическую жизнь, забота о здоровье молодёжи.

1. Калашникова С.К., Андриив И.И. Эвристический потенциал применения индекса оценки региональных государственных программ в сфере молодёжной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 486–499.
2. Новикова Д.В. Становление и развитие государственной молодёжной политики в Российской Федерации // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. 2020. № 5 (34). С. 33-36.
3. Официальный сайт Центра Молодежной политики Волгоградской области <https://xn--34-7lcm7a.xn>
4. Официальный сайт Государственного автономного учреждения дополнительного образования Волгоградской области "Центр поддержки молодежных инициатив и детско-юношеского туризма" (ГАУ ДО ВО "ЦПМИиДЮТ") <http://turist34.ucoz.ru/>
5. Панин А.А., Шевченко К.Е. Специфика реализации молодёжной политики: региональный аспект (на материалах Волгоградской области) // Государственная политика и управление: теория, методология, практика. Сборник материалов национальной научно-практической конференции. Под редакцией П.А. Меркулова, О.В. Малаховой. Орёл, 2021. С. 143-147.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Устинкин Сергей Васильевич

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова)

Никитин Александр Всеволодович

(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова)

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)» (FSWZ-2023-0031).

В ходе исследования московской молодежи выяснилось, что из списка 24 ценностей патриотизм занял 22 место и 21 место по шкале «возможность реализации этой ценности» [4].

В процессе другого исследования было зафиксировано, что «из списка 28 наиболее ценных в людях качеств первые места заняли честность (54,8 %), доброта (38,4 %), надежность (37 %). Четвертое место поделили воспитанность и ум (по 36,6 %). Четыре последних: патриотизм (2,8 %), законопослушание (1,7 %), послушание и смирение (1,7 %), следование традициям (0,9 %). Наиболее положительные эмоции у молодежи вызывают слова: свобода (88,4 %), прогресс (87,9 %), права человека (72,3 %), мораль (71,8 %), сострадание (67,4 %). Патриотизм набрал 44,7 % голосов [2, 489]

Из социально одобряемых маркеров поведения молодежь предпочитает те, которые не требуют напряжения сил, ограничиваясь соблюдением норм обыденной нравственности: знание истории своей страны, гордость за нее, уважительное отношение к участникам Великой Отечественной войны, к людям пожилого возраста. При ответе на вопрос: «Вы можете назвать себя патриотом?», большинство респондентов не дает однозначного ответа [5, 220].

Согласно данным ФОМ, лишь 36 % респондентов считают, что патриотами можно большинство россиян, 20 % – патриоты составляют меньшинство, каждый четвертый заявил, что за последние года среди россиян патриотов стало меньше [6].

С вышеприведенными данными коррелируют результаты исследования в Саратове: лишь 46,7 % респондентов посчитали, что патриотизм как убеждение важен, не уважают непатриотов 33,3 %, а 17,8 % разделяют их взгляды [3].

Анализ результатов социологических исследований подтверждает вывод о том, что патриотическая самоидентификация молодежи, фиксируемая в исследованиях, содержит в себе не только установку на поступок, сколько вербальное выражение лояльности к общепринятому мнению. Справедливости ради, следует отметить, что современной российской молодежи сложно ориентироваться в том, что происходит, формировать непротиворечивую систему ценностных ориентаций, поскольку на протяжении жизни одного поколения неоднократно менялись приоритеты, акценты, оценки. «Вариативность мнений, сохраняющаяся и сегодня в СМИ, книгах, учебниках не прошла бесследно:

практически две трети респондентов, в той или иной мере, готовы обсуждать и даже соглашаться с антироссийской позицией, неприемлемой для поколения их дедов» [7].

«Гильотина» политики расклеяла сравнительно единую шкалу «патриотизм – предательство», создав рынок исторических мифов и «калейдоскопическое сознание». Манипуляция сознанием выдается за демократию, мнения заменили убеждения и претендуют на абсолютную истинность. Обращает на себя внимание число колеблющихся – чью позицию они примут, тот и будет формировать будущее» [1]. А поскольку упор на жертвенность и сострадание не коррелирует с потребительскими установками массовой культуры, тренд очевиден.

Проведенное исследование показало, что уважения к славному прошлому недостаточно для формирования патриотизма дня сегодняшнего, поскольку социализация молодежи не является исключительно процессом пассивного усвоения социального опыта. В условиях специальной военной операции крайне важна активно-деятельная позиция молодежи по отношению к своей стране. В связи с этим, настораживает оценка поведения сограждан в прожективной ситуации, подобной 1941 году: большинство считает вероятным уменьшение числа добровольцев, идущих на фронт. Приоритетны выжидательная стратегия и варианты, позволяющие избежать призыва в армию или оттянуть его [5, 218]. Поведение части молодежи во время частичной мобилизации 2022 года подтверждает этот вывод.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о формировании у молодежи системы ценностных ориентаций, отличающейся от сознания военного и послевоенного поколения, более того, отдельные группы молодежи оказались в ценностном пространстве, которое сформировано на принципиально новых основаниях, чем те, за которые воевало поколение дедов и прадедов. В исследованиях мировоззренческих предпочтений студентов, в которых патриотизм рассматривался как один из элементов системы ценностей свидетельствуют о том, что «... значительная часть студентов (40 %) не включает победу в Великой Отечественной войне в число пяти исторических ценностей!» [8].

Принципиально важно и то, что патриотизм в годы Великой Отечественной войны имел причиной не абстрактную любовь к «отеческим гробам», а более высокие социальные статусы, ставшие результатов собственных усилий, статусы, которые были не доступны отцам, а тем более матерям.

В условиях специальной военной операции, постоянно усиливающихся атак на Россию со стороны США и её союзников, сознание молодежи все более тревожат вопросы о том, что представляет собой современное российское общество, которое ставит вопросы, не давая на них ответы. Гордиться прошлым, не имея уверенности в будущем? Жертвовать собой ради кого? Быть ответственным, не имея возможности влиять даже на муниципальную власть? Покупать отечественные товары? А они есть? Защищать государство – а как оно защитит мою семью, меня, если я стану инвалидом или не вернусь из армии? И итоговый вопрос, часто звучащий в молодежной среде: что Я буду за это иметь?

В ситуации специальной военной операции «Ради кого жертвовать собой» обостряется недоверием к правящей элите со стороны значительной части молодежи. Максимализм, присущий молодости, нетерпимость к взглядам, противоречащим их убеждениям, обостряет эти вопросы. «Конвенционально не конструируемая история формирует внеисторическую самоидентификацию личности в обществе, поскольку «размывает» и обесценивает понятие подвига/поступка ради других» [8].

1. Грошева Л. И., Грошев И. Л., Грошева И. А. Трансформация истории в транслировании фактов победы во Второй мировой войне // SocioTime. 2021. № 2(26). С. 91–106.

2. Ивлева М. Л., Курилов С. Н., Росман В. И. Религиозные ценности глазами молодежи: опыт социологического исследования // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2018. Т. 18. №. 3. С. 481–493.

3. Ивченков С. Г., Сайганова Е. В. Патриотизм как компонент общественного сознания: поколенческий ракурс измерения. URL: https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2019_28/Ivchenkov,Sayganjva.pdf (дата обращения: 08.10.2023).
4. Куреев Е. Ю., Красильников В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития: монография / Под ред. А. А. Сазонова. Москва: Наука, 2013. 285 с.
5. Куконков П. И., Широкалова Г. С. Борьба за историческую память – это борьба концептов // Спасибо прадеду за Победу... Материалы IV этапа мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне»: коллективная монография / под общ.ред. Ю. Р. Вишневого: Мин-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2020. 352 с.
6. Патриотизм. Сколько в стране патриотов? Должен ли каждый быть патриотом? И каковы критерии патриотизма? ФОМ. 18 июня 2019 г. URL:<https://fom.ru/TSennosti/14222> (дата обращения: 06.10.2023).
7. Саралиева З. Х., Куконков П. И., Широкалова Г. С. Великая Отечественная в памяти поколений. Нижний Новгород: НГЛУ; Институт социологии РАН, 2015. 51 с.
8. Широкалова Г.С., Шиманская О. К. Историческая память & патриотизм // Философия хозяйства. 2020. № 1. С. 238–251.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К БЛОГЕРАМ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА СТУДЕНТОВ ПЕТРГУ)

*Уфимцева Кристина Жанатовна
(Петрозаводский государственный университет)*

подавляющее большинство россиян пользуется Интернетом ежедневно, среди молодежи эти показатели еще выше: 97% молодых людей в возрасте от 20 до 24 лет проводят в сети более двух часов в день [3,74]. Число активных авторов в социальных медиа сегодня насчитывает уже более 62 млн. [4]. Именно среди молодежи наиболее высока доля (63%) тех, кто регулярно читает и просматривает блоги. Более того, каждый четвертый (25%) в возрасте от 18 до 24 лет хотел бы блоггинг сделать своей профессией [1].

В последнее время российские исследователи фиксируют новую тенденцию – появление в блогерском сообществе инфлюенсеров - лидеров общественного мнения [1], которые имеют обширную аудиторию и воздействуют не только на ее потребительское поведение, но и на систему ценностных ориентаций, в целом [5,105].

Качество и ценностное содержание контента блогов, популярных среди молодежи, существенно различается. В то время как одни блогеры мотивируют свою аудиторию к личностному развитию, социальной активности, другие производят трэш-контент, где демонстрируются примеры асоциального и аддиктивного поведения, латентные призывы к насилию и т.п. Ситуация нередко осложняется еще тем, что воздействие блогеров на аудиторию определяется не столько их компетентностью и профессионализмом, сколько умением найти креативные способы подачи материала [5,106].

Являются ли блогеры авторитетным источником информации для современной молодежи? Насколько она им доверяет и как к ним относится?

Для того, чтобы получить ответы на эти вопросы и сформировать целостную картину представлений молодежи о блогерах и отношения к ним нами было проведено курсовое исследование, теоретической базой которого послужила рискологическая теория молодежи Ю.А.Зубок, основанная на концептуализации риска как сущностного свойства молодежи [2, 24-28].

Эмпирической основой этого исследования выступили результаты Интернет опроса студентов Петрозаводского государственного университета, реализованного в 2023 году. Анкета распространялась через социальные сети с помощью Google Forms, а

респонденты привлекались к участию в анкетировании путем рассылки приглашений через студенческие чаты. В общей совокупности было опрошено более 100 студентов самых разных направлений подготовки и курсов обучения.

Подавляющее большинство опрошенных хорошо знают, кто такой блогер и чем он занимается: «ведёт свой канал», «занимается съёмкой контента», «производит развлекательный контент» и т.п. Несколько неожиданными для нас оказались в ответах на этот открытый вопрос резко негативные определения: «бездельники», «глупые лентяи», «тот, кто ничего не делает и получает за это большие деньги», «занимаются не пойми чем», «люди, которые не могут спокойно жить своей жизнью». Правда, их было совсем немного.

Степень вовлеченности студентов в просмотр блогов достаточно высока: 67,3% респондентов сказали, что более ли менее регулярно просматривают блоги. Поэтому не удивительно, что студенты весьма охотно в открытом вопросе анкеты перечисляли имена/псевдонимы конкретных блогеров, которых они знают и просматривают. В итоге нам удалось собрать почти 180 имен и названий блогов.

Что касается тематических предпочтений, то на первом месте оказались блоги, связанные с вопросами культуры, в первую очередь, с музыкой, а также кино и искусством (16,1%). Популярны и блоги, посвященные проблемам саморазвития, психологического и физического здоровья (13%), путешествиям и туризму (12%), компьютерным играм (10%).

Две трети из опрошенных студентов (66,4%) относятся к деятельности блогеров весьма благожелательно, лишь 2% оценили свое отношение как негативное. На чем, в первую очередь, основывается доминирование положительного отношения? На уверенности молодых людей в том, что блогеры выполняют сегодня очень важную и ответственную функцию в обществе. Почти $\frac{3}{4}$ опрошенных студентов (74,3%) согласились с утверждением, что блогеры «оказывают существенное влияние на общественное мнение и ценности общества», а $\frac{2}{3}$ – что «ведение блога - это серьезная и постоянная работа по привлечению и удержанию аудитории» (63,3%). Каждый второй (51,5%) уверен, что «блогер – профессия будущего, которая со временем будет еще больше востребована» в обществе. Среди мотивов для ведения и продвижения блога на первое место уверенно вышел мотив самореализации и выражения творческих способностей (52,5%). Весьма немногие полагают, что главными мотивами активности блогеров является получение прибыли (9,9%) или следование моде (5%).

Степень влияния блогеров на общественное мнение молодежи, конечно требует дополнительных исследований. Но полученные нами эмпирические данные о положительном и доверительном отношении студенческой молодежи к блогерам позволяют рассматривать блоггинг как существенный ресурс в работе с современной молодежью и как полноценный институт ее успешной социализации.

1. Бодрунова С., Майклсон В. От блогеров - к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию. Новые тренды. Аналитический доклад. // ВЦИОМ. 2020. 24 сентября. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ot-bloggerov-k-inflyuenseram-borba-za-vnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy> (дата обращения: 29.09.2023)
2. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып.15 / Отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый Хронограф, 2017. С. 12-48.
3. Пырма Р.В. «Погружение» граждан в цифровую среду коммуникаций. Власть. 2021. №29(1). С 69-76.
4. Социальные сети в России: цифры, тренды, осень 2022. Текст. Изображения: электронные // BrandAnalytics: сайт. Москва. URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2022/> (дата обращения: 24.02.2023).
5. Ягудина А.Р. Блогеры как регуляторы общественного мнения // Мир науки и мысли. 2023. №2. С.105-112.

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА СОЗДАНИЯ СЕМЬИ И РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Ушакова Яна Владимировна

(Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

В настоящее время в исследовательском поле социологов особое значение приобретают поисковые научные исследования жизненных стратегий российской молодежи, важными аспектами изучения которых становятся брачно-семейные отношения, репродуктивные стратегии и установки, репродуктивное поведение молодых людей. В качестве предмета исследования выступают как объективные условия создания семьи и рождения детей (в частности, социально-экономические), так и субъективные (возраст вступления в брак, возраст родителей, место в структуре жизненных ценностей семьи и детей).

Целью авторского социологического исследования «Брачно-семейные отношения, родительство и меры государственной поддержки семей с детьми в контексте стратегий репродуктивного поведения молодежи» (2022) был анализ молодежной ценностно-мотивационной структуры создания семьи и рождения детей. Метод сбора информации – полуструктурированное интервью.

В Нижегородской области фиксируется неблагоприятная динамика показателей демографического развития. Численность населения региона неуклонно снижалась с 1991 года, за этот период данный показатель снизился с 3 780 256 в 1990 г. до 3 095 367 человек в 2022 году [1]. Данная ситуация во многом обоснована особенностями возрастной структуры населения и низкой рождаемостью. В 2021 году суммарный коэффициент рождаемости в Российской Федерации составлял 1,5 рождений, в Нижегородской области – 1,324 [2]. Возрастные когорты 20–29-летних являются основными акторами репродуктивного поведения. В Нижегородской области возрастная когорта 20–24 года меньше 25–29 лет на 4000 человек и меньше когорты 30–34 года на 44 060 человек [3].

Результаты проведенных интервью показали, что семья воспринимается молодыми людьми как важная жизненная ценность. Практически во всех интервью делается акцент на обязательное наличие позитивных взаимоотношений между партнерами, основанных на взаимной любви, понимании, доверии, поддержке и уважении. Доминирующим смыслом создания семьи для многих респондентов является рождение детей.

Люди, которые вступают в брак, создают как раз семью с детьми. Они поддерживают друг друга, заботятся, дают какую-то энергию, чтобы двигаться дальше. (Студентка, 21 год, НГАСУ, работает вожатой в летнем лагере)

Для меня цель создания семьи – это, прежде всего, надежный человек рядом и его поддержка во всем, несмотря на все трудности, полная гармония в отношениях. И, конечно, продолжение рода. (Студентка, 23 года, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, заочная форма обучения, работает)

Вообще семья нужна человеку для того, чтобы переживать какие-то положительные эмоции, отрицательные эмоции, чувствовать себя комфортно, не одиноко, для того чтобы развиваться. Семья даёт уверенность в себе. Также семья нужна для продолжения рода. (Студентка, 22 года, СГАУ им. Н.И. Вавилова, работает)

Девушки эмоционально, но более четко описывают свои представления об идеальной семье, о смысле создания семьи и семейных отношениях. Молодые люди демонстрируют, скорее, рациональный подход к созданию семьи и рождению детей. Говоря о создании семьи, они прежде всего предполагают продолжение рода.

Это продолжение рода, это поддержка друг друга. Я все-таки связываю какие-то серьезные отношения с рождением детей. Но, если это не получится, то, наверное, я смог бы свыкнуться с этим. Хотя, на самом деле, тогда моя жизнь потеряла бы смысл. (Мужчина, 29 лет, высшее образование, уличный музыкант)

Семья для меня, прежде всего, ценность. Когда два человека любят – надо объединяться. Место куда приходишь после работы, где тебя ждут, поддержат, выслушают, помогут, примут всякого. Также возможность не быть одиноким. Это совместный быт, совместный бюджет. (Мужчина, 25 лет, высшее образование, работает)

На вопрос о смысле создания семьи, об идеальной семье гораздо более активно рассуждали те респонденты, кто уже состоит в отношениях – как в зарегистрированных, так и в незарегистрированных. По их мнению, идеальная семья – это не совместно проживающие мужчина и женщина. Настоящая семья – это мама, папа и ребенок/дети, основой создания такой семьи и опорой служат взаимопонимание, взаимоуважение, любовь.

Семья для меня – самое главное в жизни. Семья – это, в первую очередь, дети. Именно дети делают семью настоящей семьей и дают каждому члену семьи новые качества и возможность развития. (Студентка, 20 лет, РАНХиГС, замужем)

Для мужчин – это продолжение рода, для них это очень важно. У меня в представлении это полноценная семья: муж, жена, дети, которые друг друга очень любят, поддерживают, ругаются по мелочам. (Студентка, 23 года, ННГУ, замужем)

Семья – это люди, готовые прийти на помощь в трудную минуту, готовые идти на какие-либо компромиссы, готовые любить тебя во всех жизненных ситуациях. Смысл семьи в безусловной любви, поддержке и взаимовыручке в трудную минуту, рождении детей, взаимопонимании. (Студент, 21 год, работает, незарегистрированные отношения)

Среди молодых людей, участвующих в исследовании, были и такие, чей подход к созданию семьи сложно назвать традиционным. Они могут находиться в отношениях совсем на других основаниях и преследуя иные цели. Говоря о семье, они скорее рассматривают совместное проживание и партнерские отношения. Рождение и воспитание детей в таких семьях не является приоритетной ценностью. Гораздо важнее для таких людей бытовой комфорт, условия для саморазвития, возможности для самореализации.

Когда стоит вопрос о создании семьи, то, конечно же, в первую очередь я думаю, насколько мне это выгодно и полезно, и я бы создавала все это для себя. Я сначала завела бы какие-то партнерские, потом семейные отношения для увеличения в своей жизни каких-то возможностей, каких-то эмоций, может быть, то есть наличие чего-то нового. (Студентка, 21 год, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, работает)

Для меня семья – это не обязательно мама, папа, много детишек. Как я определяю семью для себя: два человека, которые связаны между собой духовно, они также могут быть связаны общим бытом и взаимной моральной ответственностью. Просто в этом мире легче прожить вместе с постоянным партнером, которого хорошо знаешь. (Мужчина, 26 лет, высшее образование, работает)

Семья нужна каждому для самосовершенствования, саморазвития, так как вместе с близкими людьми всегда проще чему-то учиться, да и просто проще и радостнее жить. (Студентка, 20 лет, Нижегородское речное училище им. И.П. Кулибина, работает)

Почти половина респондентов (10 человек из 22, среди них 4 юношей из 6 опрошенных), оценивая семью как важную жизненную ценность, предполагают возможным ее существование без детей. Для них дети не являются ценностью и основой для создания семьи, а иногда могут и помешать реализации более увлекательных жизненных планов. Эти молодые люди ориентированы на самореализацию, получение наслаждения от взаимоотношений с партнером, удовольствий от жизни в целом. Говоря о семье, они, скорее, рассматривают совместное проживание и партнерские отношения.

Смысл в том, что люди просто живут вместе, наслаждаются жизнью, как-то развиваются, живут для себя. Они просто живут, работают, занимаются своими делами, отдыхают. (Студентка, 22 года, СГАУ им. Н.И. Вавилова, работает)

Смысл семьи же заключается не только в детях. Если нет детей, то люди находят смысл в чем-то другом: кто-то самореализовывается, кто-то решает путешествовать по всему миру. (Студентка, 23 года, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, заочная форма обучения, работает)

Смысл такой семьи в том, чтобы дарить любовь друг другу, быть интересными друг другу, путешествовать и расширять кругозор, ведь это намного легче делать без детей. (Студентка, 21 год, ВШЭ г. Нижний Новгород, работает)

Возможно, семья – это же не только дети. Для меня ребенок не является каким-то первостепенным в создании семьи, поэтому я считаю, что можно и без этого. (Студент, 21 год, НГАСУ, работает)

Семейные ценности, брачные и репродуктивные установки формируют репродуктивные стратегии молодых людей. В жизненных планах большинства респондентов создание семьи рождение детей имеют приоритетное значение. Учитывая возраст респондентов, для которых дети не являются основой для создания семьи, а смысл супружеских/партнерских отношений они рассматривают в гедонистическом аспекте, возможно предположить переформатирование репродуктивных стратегий с учетом взросления и изменения мировоззренческих установок.

Несмотря на то, что для большинства респондентов семья и дети являются приоритетными жизненными ценностями, в перспективных планах они реализуются при наличии определенных условий и достижений. В качестве факторов создания семьи рассматриваются как объективные условия – финансовая и политическая стабильность в стране, безопасность, так и субъективные – психологическая зрелость обоих партнеров, готовность к семейным отношениям, уверенность в партнере, а также здоровье и возраст будущего супруга.

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области — Население (rosstat.gov.ru). Оценка численности постоянного населения(1).xls (live.com). (дата обращения: 30.06.2023).

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области — Население (rosstat.gov.ru). Суммарный коэффициент рождаемости(1).xlsx (live.com). (дата обращения: 30.06.2023).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области — Население (rosstat.gov.ru). Возрастно-половой состав населения(4).xlsx (live.com). (дата обращения: 30.06.2023).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТИПОВ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ МЕТАМОРФОЗЫ

**Феценко Алёна Владиславовна
(МГИМО МИД России)**

Современное общество, по мнению У. Бека, подвержено «цифровой метаморфозе мира», для которой характерно нелинейное ускоряющееся развитие социума [1, с. 63]. Активное внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта и развитие новых средств коммуникации, сопровождающее процесс цифровой метаморфизации мира, приводит к непреднамеренным, зачастую невидимым побочным эффектам негативного и позитивного характера [2, с. 34].

Особое влияние описанный процесс оказывает на коммуникативные практики молодежи, изменяя суть медиапотребления. По мнению Э. Кастельса, появление цифровых средств коммуникации сделало возможным становление «массовой

самокоммуникации», основанной на самостоятельной генерации, распространении и получении информации [3, с. 90]. При этом цифровые метаморфозы ведут к усложнению структуры медиапотребления, что проявляется на макроуровне и находит отражение в жизненном мире каждого индивида.

В условиях рефлексивного модерна для удовлетворения потребностей молодежь обращается к сложным цифровым коммуникативным средствам, выполняющим сразу несколько функций. В связи с этим, особенно интересной представляется трансформация типов медиапотребления, зависящих от преобладающей функции цифровых медиа, ради которой индивид к ним обращается.

Ранее М. М. Назаров, обобщая накопленное социологическое знание, перечислял следующие функции средств массовой коммуникации на индивидуальном уровне: информационная функция, функция личностной идентификации, функция социальной интеграции и общения, функция развлечения [4, с. 29-30]. Однако в условиях усложняющейся и ускоряющейся социокультурной динамики можно наблюдать смешение этих функций и соответствующих им типов медиапотребления на индивидуальном уровне.

Для подтверждения этого тезиса нами было проведено разведывательное социологическое исследование функционального в удовлетворении потребностей посредством цифровых коммуникаций. Основным методом первичного исследования – количественный опрос на целевой выборочной совокупности 100 студентов ВУЗов Москвы как наиболее активных участников цифровой коммуникации.

В результате факторного анализа данных с использованием вопросов о затратах времени на различные типы контента, было отобрано 2 компоненты (суммарная дисперсия 57%), формирующие две типологические группы студентов:

студенты, которые в ходе медиапотребления нацелены на информационную и развлекательную функцию (32%)

студенты, которые в ходе медиапотребления нацелены на функцию социальной интеграции и самоидентификации (25%)

Дополнительный факторный анализ с использованием вопросов о степени выраженности дисфункций нарушения самоидентификации, дезинтеграции и информационной, выявил такие же типологические группы и показал, что для 4 основных функций и дисфункций цифровых медиа на индивидуальном уровне характерно попарное смешение. Функции самоидентификации и интеграции связаны между собой и объединяются в один фактор, как и дисфункции нарушения самоидентификации и дезинтеграции. Информационная и развлекательная функции также были объединены в одну типологическую категорию, как и соответствующие им дисфункции.

Таким образом, наблюдается усложнение структуры медиапотребления молодежи в условиях цифровой метаморфозы общества. Выявленные тренды требуют дальнейшего исследования в контексте потенциала использования новых типов в работе с цифровыми медиа. Учитывая амбивалентный характер последствий цифровой метаморфозы мира (они могут быть как негативными, так и позитивными) [5, с. 9], представляется важным в будущих исследованиях выявить возможные риски трансформации типов медиапотребления и позитивное влияние, которое она может оказывать на другие сферы жизни молодежи.

6. Beck U. *The Metamorphosis of the World*. Cambridge: Polity Press, 2016. — 223 с.
7. Кравченко С.А. *Усложняющиеся метаморфозы: социологические поиски ответов на вызовы: монография* — М.: АНО «Редакция журнала «Знание-сила», 2019. — 236 с.
8. Кастельс М. *Власть коммуникации: учеб. пособие / К28 М. Кастельс ; пер. с англ. Тылевич Н. М.; под науч. ред. Черных А. И.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — 564 с.
9. Назаров М.М. *Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования*. — М.: «Аванти плюс», 2003. — 428 с.

ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН В КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Филиндаш Лариса Васильевна
(Государственный университет управления)

Паудяль Надежда Юрьевна
(Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, МГУ)

Современная цифровая технология, которой в массе своей основательно владеет молодежь, имеет многогранный характер, что ярко проявляется в современных коммуникативных процессах. Постоянно модернизируемые технические средства связи, популярные в среде учащихся, позволяют им применять разные стили общения с учетом образовательного и культурного уровней, возраста и социального положения коммуниканта. Коммуникативная культура на современном этапе находится в состоянии имманентного трансформирования, что связано с отрицанием некоторых форм взаимодействия в прошлом и утверждением новых правил. Так, забыты замечательные российские традиции эпистолярных жанров, массовые диспуты в читательской аудитории. Значимой причиной, сказавшейся на снижении грамматических, лексических, этических норм при коммуникации в эпоху информационных достижений, стало отсутствие в технически опосредованном общении в цензора в виде педагога, образованного собеседника, заинтересованного родителя.

В молодежной среде цифровая эпоха определяет такие векторы в проблемном поле языка в коммуникативной практике, как соотношение устной и письменной форм общения, корреляция чтения и слушания, следование традиционным нормам культуры речи и создание новых.

Многие факторы, в частности, многофункциональность компьютеров и телефонов, двухлетнее дистанционное общение в период пандемии, сказались на изменении характеристик устной и письменной речи. Взаимодействие молодежи строится на микшированном языке с компилированием образно-выразительных речевых средств:

- в смс сообщениях знаки пунктуации – многоточие, вопрос, восклицание – заменяют высказывания эмоционального звучания;

- усиливается роль изобразительного оформления устной речи, т.е. фото, видеоролики дополняют ситуативное общение;

- изобразительному символу придается вербальный смысл, т.е., широко применяется словарь смайлов, стикеров;

- комментарий и изображение могут соединяться для создания образного контента, например, в меме о сложности сдачи сессии используется картина И.Е. Репина «Бурлаки на Волге» [3, 211].

В результате технических новаций общение приобретает синкретичную форму с двойственными характеристиками, производными от устной и письменной речи.

Практика он-лайн обучения во время пандемии углубили этические, грамматические, эмоциональные проблемные аспекты устной речи. В итоге учащиеся последних лет не воспринимают себя в роли говорящей личности, не применяют интонационные, тембровые средства, а также скорость произношения и громкость голоса, т.е. паралингвистические возможности. При устном ответе на практических занятиях студенты предпочитают читать с экрана телефона заранее подготовленные или найденные во время семинара тексты. Использование не адаптированного для устного выступления текста не позволяет модулировать голос в целях привлечения внимания слушателей и

акцентирования основных положений. Сложные по структуре предложения, уместные в письменной форме, без необходимой компрессии остаются непонятными для автора, который не может тезисно сформулировать главные идеи электронного текста. Как результат, учащийся не может ответить на вопросы по содержанию текста, прокомментировать позицию автора, вычленив аргументы, что в целом ведет к потере навыков устной речи.

Специфический молодежный язык, который характеризуется жаргонизмами, англицизмами, сокращениями и сращиванием слов и может быть уместен в межгрупповом и межличностном общении, применяется студентами в учебном процессе.

Например,

- *отпад, супер, клево, класно, улет, зашибись* – жаргонизмы для эмоциональной оценки действия, выступления, ситуации;

- *ноут, комент, норм, комп* – сокращения с целью экономии речевых средств для называния объектов учебного окружения;

- *дедлайн, онлайн* – сращивание для замены словосочетания;

- *шерить (от to share – делить, разделять), стримить (от to stream – поток)* – англицизмы – для репрезентации своей возрастной исключительности.

Движение блогерства и массовое участие молодежи в социальных сетях, последовавшие за технологической революцией, способствуют распространению моды на малограмотную речь, при которой не соблюдаются основные нормы русского языка.

Технологический инструментарий – компьютер, смартфон – способствует представлению о предпочтительности письменной формы общения в сравнении с устной. Технические средства коммуникации со временем создали собственный язык, включающий смайлы, знаки, символы, заменившие слова, словосочетания, фразы. Экономия времени в данном случае приводит к лексическому обеднению письменного и устного общения. Значительный пласт культурного значения – эпистолярный жанр в настоящее время заменен печатной и электронной продукцией с готовыми текстами и изображениями. Использование стандартных фраз, не апеллирующих к конкретным событиям из жизни реального человека, вызывает ослабление связи эмоциональной наполненности и смыслового значения понятий. Тем самым язык теряет ценностную глубину.

Технический прогресс, а также реформирование образовательной системы проверки знаний с преобладанием тестирования, ставят акцент на письменной форме ответа. Тест, который является, прежде всего, сокращенным по форме содержательным тезисом, приучает к работе по выбору правильной небольшой по размеру информации. Перед учащимися не стоит задача анализировать сложно структурированные, значительные по объему научные источники со специфической стилистикой. Помимо этого, тестирование не преследует цель научить самостоятельно составить аргументированный ответ, представить связанный текст, сделать выводы. Именно задание дать законченный, структурированный ответ на конкретный вопрос показывает неготовность большинства студентов к коммуникации подобного формата.

Учащийся современного цифрового периода поставлен перед необходимостью владеть навыками работы с лавинно растущим потоком информации. Поэтому ему важно владеть инструментарием обработки растущего объема знаний.

Представители Z-поколения сталкиваются с проблемой систематизировать массу представленных в Интернете сведений, выделить основное при самостоятельной мыслительной деятельности. В этом случае задачей является создание вторичного текста, который может быть воплощен в таких учебных жанрах, как реферат, доклад, презентация, эссе. Данная работа означает критическое осмысление текста с целью вычленив главные проблемы и второстепенные положения. Преподаватели отмечают, что обучающиеся затрудняются не только анализировать информацию, но и применять структурированный материал. Это выражается в сложностях при обращении к таблицам,

соотнесении содержания с конкретным разделом темы, переводе схематизированных данных в текстовый формат. Разнообразие вербальных, графических, изобразительных и акустических материалов, представленных в электронной форме, предъявляет учащемуся требование уметь работать с информацией множества видов и группировать ее. Итогом сформированности общеобразовательной компетенции выступает составление нового собственного текста. Следующим этапом в его осмыслении может быть подготовка презентации на основе инфографики, т.е. путем перевода вербального способа изложения материала в визуальный ряд с использованием графиков, карт, иллюстраций и т.д.

Умение говорить и умение слушать составляют гармоничное единство культуры речи. Широкое внедрение телекоммуникационных средств в образовательную среду обостряет проблему слушать собеседника и слышать доводы оппонента, понимать мотивацию участников диалога, уважать позицию собеседника. Негативные последствия указанных процессов проявляются в игнорировании студентами лекции как формы обучения, при которой преподаватель предоставляет концептуально построенный материал.

Молодежное сознание, построенное на отрицании авторитетов и утверждении верности собственной позиции, не позволяет учащимся адекватно оценивать достоверность многовекторной информации, вычленять причинно-следственные связи в Интернет-текстах. Исследователи отмечают, что «понимание современной реальности как совокупности текстов, рассматриваемых в широком смысле, создает у поколения «Зет» (люди, родившиеся в 1996-2010-х гг.) и «Альфа» (рожденные после 2010-2011-х гг.) иллюзию свободы экзистенциального выбора» [2, 171].

Зачастую студенты работают с гипертекстами, понятие которого ввел американский социолог и философ Т. Нельсон в 1965 году «для обозначения совокупности письменного или изобразительного материала, взаимосвязанного таким сложным образом, что его невозможно было бы удобно представить или отобразить на бумаге. Он может содержать резюме или карты его содержания и их взаимосвязей; он может содержать аннотации, дополнения и сноски от учёных, которые его изучили» [4].

Некритичное отношение к текстам Интернета объясняется гаджет-зависимостью представителей современного поколения, которое не в состоянии критически оценить заложенные в них сведения. Внедрение экранной технологии в образование, отход на вторые позиции книжной культуры, ознакомление с сюжетом классической литературы в формате отрывков имеет многоаспектные отрицательные последствия: отсутствие креативного мышления, обеднение лексики, непонимание подтекста, недоступность психологического объяснения поступков персонажей. Чтение обладает не только образовательным, воспитательным потенциалом, оно способно нормализовать самочувствие человека на 68%.

Когнитивная несостоятельность современного поколения выражается в невосприимчивости к символике художественного произведения. Беглое чтение и мозаичное ознакомление с источниками сказывается на ограниченном ареале фоновых знаний, что ведет к созданию порочного круга в спирали: отсутствие навыка работы с гипертекстом – бедность когнитивных возможностей – ограниченность фундаментальных знаний. Клиповое мышление поколения Z формируется на основе увлеченности экранной подачей информации, быстрой сменой картинок. Невниманию к слову, к заключенной в нем информации способствует и набирающий популярность принцип комиксов.

Технологический инструментарий – компьютер, смартфон – меняет представление о соотношении письменной и устной форм общения, о значимости всех видов речевой практики – говорении, письма, слушания и чтения. Технические средства коммуникации способствуют созданию собственного языка, включающего смайлы, знаки, символы, заменившие слова, словосочетания, фразы. Сочетание классического и квази-языка цифровой эпохи создает пограничное коммуникационное пространство, в котором существует современное образование.

1. Аннушкин В. И. Риторическая педагогика и педагогическая риторика в эпоху компьютерно-цифровых технологий// *Риторика и речекоммуникативные дисциплины в науке и практике современного общества*. – М. Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. С. 23-28.
2. Паудяль Н.Ю., Филндаш Л.В. Социальная значимость гипертекста для ментальной идентификации человека цифровой эпохи // *Вестник университета*. Москва: ГУУ, 2022. – №1 – С. 169-175.
3. Паудяль Н.Ю., Филндаш Л.В. Социокультурные явления современности и инновационно-интерактивные тенденции в образовании./ *образование в России и Китае на пороге цифровой эпохи*. – М.: ГУУ. 2023. С. 175-226.
4. Пеньков В.Ф., Маркарян Т.А. Молодежные коммуникации как феномен информационного общества// *Вестник Тамбовского университета. Серия «Общественные науки»*. Тамбов, 2018. Т.4. №13. С. 39-46.
5. Nelson, Th. H. *Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate in Association for Computing Machinery.*/ Theodor Holm «Ted» Nelson // *Proceedings of the 20th National Conference*. Ed. Lewis Winner: Cleveland, (Canada). – 1965. – С. 84-100.

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

*Филончик Александр Васильевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

По данным организации ЮНИСЕФ, подростки составляют около трети пользователей интернета по всему миру и их число постоянно увеличивается [17]. Кроме того, отмечается тенденция к снижению возраста и индивидуализации пользования интернетом, в результате чего выход в интернет все меньше регулируется взрослыми, что может стать предиктором формирования девиантного поведения. В России подростки в среднем проводят в интернете более 3 часов день [14], что стало возможным благодаря развитию технологий, которые позволили снизить стоимость устройств, обеспечивающих выход в интернет, и уменьшить стоимость услуг провайдеров, о чем говорят статистические данные организации Cable [18].

При анализе девиантного поведения несовершеннолетних, важно учитывать границы подросткового возраста. В литературе чаще всего обозначают подростковый возраст от 11 до 16-17 лет. Важно отметить, что около 50-60% преступников начали совершать противоправные действия именно в этом возрасте [2, 2]. Так, согласно данным Генпрокуратуры, две трети преступлений, совершенных подростками, были совершены лицами от 16 до 17 лет [16]. Такая статистика говорит о необходимости изучения особенностей формирования девиантного поведения подростков старшего подросткового возраста.

В социологии существует множество определений понятия девиации. Первым обозначил понятие девиации Э.Дюркгейм, которое он определил как состояние дезорганизации, когда прежняя система норм и ценностей становится неустойчивой и противоречивой, а новая еще не сформирована. Сейчас девиантное поведение часто обозначают как систему поступков или отдельные поступки и действия человека, которые носят характер отдельных отклонений от норм и ценностей [11, 234]. Важно подчеркнуть, что в науке при анализе причин развития девиантного поведения чаще всего ориентируются на традиционные источники его развития: семью, окружение, влияние СМИ. На смену традиционным СМИ пришли новые – цифровые, которым, на данный момент, уделяется недостаточно внимания.

Важнейшими факторами, влияющими на формирование личности подростка, являются подростковые поведенческие реакции: объединение в сообщества, стремление к

эмансипации, чувство протеста, имитация поведенческих стереотипов [9, 220]. Интернет представляется подросткам платформой, которая позволяет искать людей со схожими интересами, объединяться в сообщества, чувствовать себя взрослее (благодаря доступу к различной информации), а также формировать кумиров из цифровой среды. Однако такое влияние не всегда носит положительный эффект и часто приводит к формированию новой формы девиации – цифровой девиации [3, 109].

При анализе специфики развития девиантного поведения подростков следует определить особенности группы: ритуализация использования интернета [12, 19]; формирование системы ценностных ориентаций, неправильное формирование которых может привести к усилению девиантного и антисоциального поведения; изменения психики, эмоциональная неустойчивость, тревожность (которая является причиной использования гаджетов, а не следствием [13, 250]); изменение форм и способов коммуникации; вовлечение в Интернет как в культурную среду. Изучение этих явлений стало причиной развития нового направления девиантологии – цифровой девиантологии, которая изучает причины формирования отклоняющегося поведения в цифровом обществе [6, 185].

Под влиянием интернета трансформируется стиль жизни современных подростков. Наряду с положительными аспектами влияния (быстрый доступ к информации, коммуникация, образование и т.д.) также присутствуют и негативные: навязчивое поведение и фетишизация информации без критического осмысления [4, 126], развитие архаичных форм сознания (экстремизма, вандализма и др.) [8, 300]. В распространении такой информации участвуют социальные сети, благодаря чему, интернет может привести к формированию девиантных форм поведения.

Наблюдаются тенденции, отражающие динамику девиаций [5, 20]: уменьшается число тяжких преступлений, но наблюдается рост легких девиаций (моральные нормы нарушаются по причине более свободного и безнаказанного распространения информации и возможностей для сокрытия своей деятельности), развиваются цифровые формы девиантного поведения (компьютерная и интернет-зависимость, сексуальные девиации и т.д.), происходит активизация формирования различных маргинализированных субкультур (таких как молодёжно-экстремистская, сексуально-отклоненная, криминальная).

Распространение в интернете ПАВ (психоактивных веществ) увеличивается: количество транзакций нелегальных веществ посредством Интернета увеличилось, что стало возможным благодаря развитию анонимных интернет-площадок и мессенджеров, а наличие «криптовалют» позволило скрыть транзакции по покупке запрещенных веществ [7, 368]. Особую роль в распространении запрещенных веществ сыграл Darknet, который позволяет пользователям получать доступ к ресурсам, не отображающимся в поисковиках.

Также становится более распространенным новый вид девиантного поведения – нехимическая зависимость (аддикция). Ее объектом является поведенческий паттерн, а не зависимость от конкретного вещества или препарата. Существует взаимосвязь между интернет-зависимостью и социально-психологической адаптацией подростков, которая выражается в преобладании дезадаптационных тенденций личности, выраженных в сниженном уровне адаптации (уход от реальных проблем в виртуальный мир) [1, 90].

Кроме того, актуализируется проблема подросткового суицида. Генеральная прокуратура отмечает рост числа детей с суицидальным поведением [15]. На это повлияли новые факторы: кибербуллинг (угрозы, использование личных данных, киберотчуждение (исключение из круга общения)), флейминг (агрессивные фразы в адрес конкретного человека), создание двойников, киберпреследования, подражание. Стоит отметить, что подражание связано с развитием различных «групп смерти», которые в игровой форме популяризировали данную тематику [10, 142].

Важно отметить, что влияние интернета на формирование девиантного поведения подростков выявить проблематично. Это связано с тем, что ранний этап формирования

девиантного поведения носит латентный характер, так как проявляется преимущественно в интернете. Исходя из этого, можно сделать вывод о важности проведения исследований, направленных на изучение особенностей влияния интернета на формирование девиантного поведения, а также реализацию превентивных мероприятий с использованием цифровых средств в привычной для подростков среде.

1. Галиева, К.В. Влияние интернет-зависимость на социально-психологическую адаптацию подростков / К. В. Галиева // *Аспирант*. – 2021. – № 1(58). – С. 89-91.
2. Елунина, А.Ю. Статистический анализ проявления девиантного поведения подростков по России и г. Омску / А.Ю.Елунина // *Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»*. – 2017. – С. 1-5.
3. Жадан, В.Н. Влияние условий цифровизации на правосознание и поведение несовершеннолетних / В.Н.Жадан // *Юридическая наука*. – 2022. – №5. – С. 108-115.
4. Жданова, Т. А. Влияние виртуальной среды на социализацию современной молодежи / Т. А. Жданова, Н. С. Черныярова // *Ученые заметки ТОГУ*. – 2015. – Т. 6, № 2. – С. 121-127.
5. Змановская, Е.В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции / Е. В. Змановская // *Российский девиантологический журнал*. – 2021. – № 1(1). – С. 12-23.
6. Комлев, Ю.Ю. Кибердевиантность миллениалов: феноменология и пути противодействия / Ю. Ю. Комлев // *Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник материалов Второй международной научно-практической конференции, Ялта*. – 2020. – С. 183-193.
7. Ментюкова, М.А. Криминологические аспекты незаконного распространения наркотиков в сети Интернет / М. А. Ментюкова, О. С. Пустовалова // *Актуальные проблемы государства и права*. – 2022. – Т. 6, № 3(23). – С. 362-370.
8. Мизгулева, М.В. Некоторые аспекты влияния киберпространства на изменение социальных норм / М. В. Мизгулева // *Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения: Сборник научных трудов. Том Часть II. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2018. – С. 300-302.*
9. Миронов, Д.Д. Содержательное изменение понятия «подростковая девиантность» в современных условиях / Д. Д. Миронов // *Понятийный аппарат педагогики и образования: Коллективная монография*. – № 11. – 2019. – С. 219-224.
10. Москаленко, Г.В. Предикторы и особенности деструктивного информационного влияния посредством интернета на подростков поколения Z на примере «Групп смерти» / Г.В. Москаленко, О.С. Маторина, С.В. Нестерова // *Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России»*. – 2020. – № 1. – С. 141-147.
11. Сафонов, А.А. Классификация видов отклоняющегося поведения и различие между его типами / А. А. Сафонов // *Мир науки, культуры, образования*. – 2020. – № 6(85). – С. 234-236.
12. Цыганенко, К.М. Интернет-зависимость у подростков: болезнь которой не существует / К.М.Цыганенко, И.А.Петров // *Скиф*. – 2021. – №3 (55). – С. 18-22.
13. Rapova T., Lieras A. Avoidance or boredom: Negative mental health outcomes associated with use of Information and Communication Technologies depend on users' motivations // *Computers in Human Behavior*. – Vol. 58. – 2016. – P. 249-258.
14. Результаты исследования «Центра социологических и интернет исследований». [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://ria.ru/20221129/internet-1835047567.html> (дата обращения: 15.09.2023).
15. РБК. В России выросло число детских суицидов [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.rbc.ru/society/07/07/2022/62c594289a7947eese23ead6> (дата обращения: 19.09.2023).
16. ТАСС. Генпрокуратура описала портрет типичного несовершеннолетнего преступника. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8280997> (дата обращения: 02.10.2023).
17. ЮНИСЕФ. Положение детей в мире. Дети в цифровом мире. [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://www.unicef.org/eca/media/4926/file/Резюме-Дети-в-цифровом-мире-2017-ЮНИСЕФ.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).
18. Cable. Worldwide mobile data pricing. [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.cable.co.uk/mobiles/worldwide-data-pricing/> (Дата обращения: 02.10.2023).

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Фокина Людмила Викторовна

(Российский биотехнологический университет (Росбиотех))

Введение. Состояние и динамика ценностных предпочтений студенческой молодежи является важным предметом социально-гуманитарных исследований.

Как отмечает Н.О. Лосский, абсолютные, духовные ценности являют собой безусловное воплощение добра и руководствуясь этими ценностями человек поступает вопреки своим эгоистическим потребностям и интересам и поэтому духовные ценности могут быть менее притягательными [6, с. 36].

В.А. Тишков в своем исследовании утверждает, что ориентация на духовно-нравственные ценности и нормы способствует сохранению целостности социокультурного континуума [7, с. 408].

В государственной программе «Реализация государственной национальной политики» (утв. Постановлением Правительства от 29.12.2016г. № 1532) единые принципы и ценности, основанные на многовековом культурном многообразии и взаимодействии различных народов определены как уникальный культурный (цивилизационный) код российского общества [3].

В основе культурного (цивилизационного) кода лежат духовно-нравственные ценности, являющиеся ориентиром целенаправленной деятельности и условием сохранения государства и культуры [8, с. 379].

В условиях глобальных вызовов современности изучение ценностных предпочтений студенчества, как самой активной силы в молодежной среде позволяет определять подходы, методы воспитательной и просветительской работы.

Отсюда целью данной работы стало исследование ценностей студентов и определение места духовно-нравственных ценностей в их ценностной иерархии.

В рамках практических занятий по дисциплинам социально-гуманитарного блока: «Культурология», «Философия», «Основы российской государственности», период октябрь 2022 – октябрь 2023, предложено написать эссе на тему «Ценности в моей жизни». В эссе требовалось описать свои ценностные приоритеты. Каких-либо дополнительных требований не предъявлялось. Студенты в свободной форме излагали свои мысли, руководствуясь жизненным опытом.

Проанализированы работы обучающихся направлений бакалавриата: 36.05.01 – Ветеринария, 36.03.01 – Ветеринарно-санитарная экспертиза, 06.03.01 Биология, 19.03.03 Продукты питания животного происхождения. Всего 182 работы.

Подавляющее большинство, более 70% студентов, указали среди главных ценностей семью, любовь и заботу близких.

Аналогичный результат описан также и в других исследованиях [2; 8].

Важной ценностью, характерной для данного возраста является семья. В число своих близких студенты относят кровных родственников «с которыми связаны кровными и ментальными узами», а также своих друзей, которые «помогают и поддерживают».

Среди важных духовно-нравственных ценностей отмечены: «Родина», «патриотизм», «духовные ценности как основа жизни». При этом, по сравнению с прошлым учебным годом (2022/2023), сегодня студенты прямо подчеркивают значимость Родины, как государства, «не малая, а именно моя страна Российская Федерация», «люблю и дорожу, смело могу назвать себя патриотом».

Среди других духовных ценностей указаны: «любовь», «честность», «свобода», «дружба», «доброе сердце», «забота о других», «помощь окружающим людям»,

«незамутненный взгляд», «духовное самосовершенствование», «бескорыстная помощь и любовь близких», «важность участия в общественной деятельности», «помогать тем, кто в этом нуждается», «взаимоотношение между людьми (дружба, любовь, семья)», «духовность», «любовь к людям вдохновляет на подвиги», «честь».

Такие ценности как: «саморазвитие», «самореализация», «образование», у некоторых занимают третье/четвертое/пятое места. Стоит особо отметить, что ценность «здоровья» у многих студентов не имеет приоритетного значения, или вообще не отмечена. В этой связи, попутно стоит сказать о необходимости включения в воспитательную работу тем, связанных со здоровьесбережением.

Российские ученые, в контексте исследований здоровьесозидающей деятельности педагога задаются вопросом о готовности педагога выполнять обязанности по транслированию здоровье-ориентированного стиля профессиональной деятельности [9, с.56]. В таком ключе можно отметить и важность трансляции духовно-нравственных ориентиров в рамках учебного процесса. Данная тема включена в разделы дисциплины «Основы российской государственности».

Что касается материальных ценностей, их значимость, по сравнению с духовными ценностями, значительно ниже у большинства студентов, но есть ряд работ (12 работ), где главными ценностями выступают «материальные ценности», «деньги», «материальное благополучие».

Есть также работы где ценности: «карьерный рост», «материальное благополучие», «престижная работа» не указаны среди главных, либо отмечена их важность в связи с необходимостью поддерживать благосостояние своих близких. «Материальное благополучие, потому что дарует некую свободу в выборе своих целей», типичное высказывание.

Хочу отметить, что сами студенты заинтересованы в обратной связи, им интересно, о чем думают, с точки зрения ценностных предпочтений, их сверстники.

Заключение. Таким образом, результатом данного исследования стал вывод о явном приоритете духовно-нравственных ценностей в иерархии ценностных предпочтений студентов. Ценности оказывают прямое регулирующее воздействие на поведение человека и являются необходимым элементом нравственного воспитания, поэтому систематическое исследование ценностных ориентаций способствует качественному построению воспитательной работы в вузе для реализации задач формирования духовно-нравственных ценностей и повышения уровня ответственности за судьбу Отечества.

1. *Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» СПС Консультант-Плюс. <http://www.consultant.ru/>. (Дата обращения 09.10.2023).*
2. *Указ Президента от 09.11.2022 №809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей. СПС Консультант-Плюс. <http://www.consultant.ru/>. (Дата обращения 09.10.2023).*
3. *Государственная программа «Реализация государственной национальной политики» (утв. Постановлением Правительства от 29.12.2016г. № 1532). СПС Консультант-Плюс. <http://www.consultant.ru/>. (Дата обращения 09.10.2023).*
4. *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Распоряжением Правительства от 29.05.2015г. № 996-р). СПС Консультант-Плюс. <http://www.consultant.ru/>. (Дата обращения 09.10.2023).*
5. *Бессчетнова О.В. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 2. С. 17–22.*
6. *Лосский Н. Цѣнность и бытіе//Богъ и Царство Божье как основа цѣнностей. Париж. YMCA-PRESS, 1931. С. 136.*
7. *Тишков В.А. Русский народ: история и смысл национального самосознания. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2013. С. 649.*

8. Фокина Л.В. Ценностные императивы студенческой молодежи. // *Образование и право.* №7. 2023. С. 377-381.
9. Цибульникова В.Е., Хоптинская А.А. Готовность педагога к качественной здоровьесозидающей деятельности в условиях реализации фгос высшего и общего образования. В сборнике: *Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие». 2019. С. 54-60.*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН (ПО МАТЕРИАЛАМ МАССОВОГО ОПРОСА)

*Хохлов Алексей Александрович
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)*

*Опрос проводился при содействии и поддержке Министерства экологии
и природных ресурсов Республики Татарстан*

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения экологических ценностей и поведения современной молодежи заключается в том, что экологическая политика Республики Татарстан в сфере развития экологической культуры населения, сформированная преимущественно в 2018-2019 годах [3], направлена в основном на молодежь как социальную группу. В республике активно развиваются экологические движения, система экологического просвещения в образовательных учреждениях и организациях дополнительного образования, проводятся научно-практические конференции, конкурсы, а также практические мероприятия природосохраняющего характера.

Целью проведения массового опроса стало выяснение того, какие стороны жизни важны для молодежи, насколько данная социальная группа заинтересована проблемами экологии, участием в экологических мероприятиях и акциях, а также в виду каких мотивов молодые люди занимаются данной деятельностью.

Степень изученности проблемы. Преимуществом рассмотрения молодежи как социально-демографической группы является то, что она находится по сути в состоянии «маргинальности», т.е. в процессе самоопределения и целеполагания, именно поэтому трансляция общественных ценностей способна сформировать у молодежи экологический образ жизни [2].

Говоря об экологических ценностях и экологическом поведении следует отметить, что они являются компонентами экологической культуры, которую изучали многие отечественные авторы Э.В. Гирусов, О.Н. Яницкий [6], С.Н. Глазачев и другие. По мнению Н.С. Розова, экологическими ценностями являются компоненты общекультурной иерархии ценностей, основы формирования экологического сознания, предопределяющие специфику взаимоотношений человека и природы в процессе жизнедеятельности, а также указывающие на степень ответственности социума за состояние окружающей среды и поддержание биоразнообразия и гармоничного равновесия биосферы в целом. Российский социолог

В.А. Захарова [2] понимает под экологическими ценностями – то, что представляется значимым для достижения определенного качества взаимодействия с окружающей природной средой, ее преобразования либо поддержания на уровне, достаточном для воспроизведения ее основных параметров.

Проявлением же экологического поведения будет являться экологическое участие и приобщение к экологическим практикам. Под экологическим участием понимается

совокупность конкретных практических действий людей, минимизирующих наносимый окружающей среде вред, непосредственно связанных с воздействием на нее в процессе жизнедеятельности, а под экологическими практиками – система индивидуальных и социальных действий, обусловленная состоянием культуры и уровнем развития общества, направленная на минимизацию наносимого окружающей среде вреда, реализуемая сознательно и, как правило, повседневно. Также под экологическим поведением молодежи понимается форма взаимодействия с природной средой, детерминированная внешними (социокультурными) и внутренними (индивидуальными) факторами и находящая отражение в экологической культуре и экологических практиках данной социально-демографической группы.

Результаты исследования. Эмпирической базой исследования стал массовый онлайн-опрос молодежи в возрасте от 16 до 35 лет Республики Татарстан (n=1233), проведенный при содействии и поддержке Министерства экологии и природных ресурсов РТ. Опрос проведен под руководством доцента, кандидата социологических наук А.Н. Нурутдиновой. Применялась стратифицированная, квотная выборка (параметры отборы – пол, возраст и тип населенного пункта), ошибка выборки – не превышает 4%. Было принято решение об объединении респондентов в возрасте 16-20 и 21-25 лет в категорию «учащиеся» и в возрасте 26-30 и 31-35 лет – «работающие».

Анализ опроса показывает, что в целом важные для молодежи стороны жизни согласуются с результатами опроса, проведенного ВЦИОМ в 2022 году [5]. Результаты проведенного нами социологического опроса показали, что ТОП-5 ценностей молодежи представлен такими сторонами жизни как безопасность членов семьи (84,3%), состояние здоровья членов семьи (77%), отношения в семье (67,6%), экологическая ситуация в месте проживания (66%) и материальное положение семьи (66%). Участие в добровольческой и волонтерской деятельности является важным для четверти опрошенных. Рассматривая распределение по возрастным группам, можно отметить, что значимость сторон жизни, связанных с семьей, растет пропорционально возрасту респондентов.

Среди экологических ценностей опрошенные чаще всего отмечали такие как чистота водных объектов (81,7%), собственное здоровье и здоровье членов семьи (75,3%), чистота атмосферного воздуха (75,1%), а также отсутствие мусорных свалок (68,3%). Можно предположить, что ценности сопряжены с существующими в крупных и промышленных городах страны и Татарстана экологическими проблемами, которыми являются загрязненность атмосферного воздуха, неудовлетворительное качество питьевой воды и загрязненность водоемов [4].

Говоря об изменении своего привычного образа, можно отметить, что молодые люди согласны вырабатывать собственные стратегии ведения экологического образа жизни и следовать им (94,2% – считают, что заботу об окружающей среде нужно начинать с себя). При этом, 5,8% респондентов начнут приобщаться к экологическому образу жизни, если окружающее их общество поведет себя также. Эти данные позволяют предположить, что подавляющее большинство опрошенных отличается индивидуалистическими установками, которые могут стать основой более ответственного личного поведения в природосохраняющей области.

Анализ вопроса, посвященного заинтересованности проблемами экологии, показывает, что 46,3% респондентов интересуются данной проблематикой, а 41,9% – интересуется лишь отдельными вопросами. 6,4% респондентов не интересуется проблемами экологии вообще.

Заинтересованность проблемами экологии выше в сельских населенных пунктах (52,9%), нежели в Казани (39,1%), что может быть связано с особенностями образа жизни городского и сельского населения. При этом, для респондентов из Казани в большей степени интересны конкретные вопросы (49,2%), что может быть связано с

доминированием той или иной экологической проблемы в той или иной части города (к примеру, чистота атмосферного воздуха и водных объектов).

В последние три года 53,1% опрошенных принимали участие в экологических мероприятиях, 46,9% – не принимали:

Таблица 1

«Принимали ли Вы участие в экологических мероприятиях в последние три года?»

Вариант ответа	муж.	жен.	г. Казань	другой город	село
Да	50,9%	55,3%	47,5%	53,3%	60,9%
Нет	49,1%	44,7%	52,5%	46,7%	39,1%

Наиболее активными участниками экологических мероприятий являются респонденты женского пола, а также проживающие в селах или поселках городского типа. Можно заметить, что процент участия в экологических мероприятиях выше среди представителей сельских населенных пунктов, что подтверждает тенденцию, обнаруженную казанскими социологами – установлено, что чем меньше локальный уровень территории, тем более респондент взволнован экологической ситуацией в ее пределах, а, следовательно, наиболее активно принимает участие в природоохранных мероприятиях [1].

Наиболее распространенными причинами участия в экологических мероприятиях среди молодежи Татарстана являются – обеспокоенность экологической ситуацией (47,5%), гражданская позиция (44,4%), вред здоровью, наносимый плохим качеством окружающей среды (41,4%). При этом, для 52,1% респондентов из г. Казани гражданская позиция является мотивом участия в экологических мероприятиях в последние три года. Это, с одной стороны, может быть, связано с развитием гражданского общества и включенностью молодежи в эти процессы, а с другой – с политизацией экологического дискурса, произошедшей в 2017 году в связи со строительством мусоросжигательного завода вблизи г. Казани.

Сравнивая между собой ответы «учащихся» и «работающих», можно сказать, что мотивы участия в экологических мероприятиях, заинтересованность проблемами экологии в старшей возрастной группе обусловлены таким фактором как семья и здоровье ее членов.

Выводы. Проведенное исследование позволяет говорить о наличии у современной молодежи экологических ценностей, выражающихся в действиях, направленных на минимизацию наносимого окружающей среде вреда, но при этом нельзя исключать того, что данная тематика не актуализируется равномерно среди молодых людей, поскольку для группы «учащиеся» мотивы могут носить утилитарный уклон (к примеру, покупка шоппера – это модно и экологично). Для группы «работающие» - сохранение окружающей среды связано с заботой о семье, в том числе и детях.

Респонденты, проживающие в селах и поселках городского типа, демонстрируют более высокую заинтересованность экологической проблематикой, более активное участие в экологических мероприятиях и акциях. Это позволяет говорить о формирующейся экологической идентичности - связи индивида/группы людей с природной средой, идентификации себя как ее неотъемлемой части, которая отражается на восприятии проблем окружающей среды и индивидуальном/групповом поведении, стимулирует природозащитную деятельность и другие формы экологической активности, а ее усиление сопряжено с «чувством места».

1. Егорова Л.Г., Ермолаева П.О., Носкова Е.П. Динамика экологического сознания горожан (на примере г. Казани) // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, кн. 6. – С. 23-33.
2. Захарова, В.А. Экологическое поведение современной молодежи: общероссийские и региональные тенденции: монография / В.А. Захарова; отв. ред. Ю.Г. Волков. – М.: РУСАЙНС, 2023. – 280 с.
3. Корунова В.О. О политике экологизации повседневного поведения населения: анализ опыта Республики Татарстан // Научные труды центра перспективных экономических исследований. – 2021. – № 20. – С. 158-166.
4. Корунова В.О. Динамика экологических угроз высокому качеству жизни населения Республики Татарстан // Электронный экономический вестник. – 2021. – № 1. – С. 24-32.
5. Ценности молодежи. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (Дата обращения: 26.04.2023).
6. Яницкий О.Н. Экологическая культура: очерки взаимодействия науки и практики. – М.: Наука, 2007. – 271 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ

*Храброва Ксения Геннадиевна
(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)*

Молодёжь является неотъемлемой частью человеческого капитала страны. Именно молодежь определяет потенциал будущей рабочей силы. При этом молодежь испытывает значительные трудности при трудоустройстве и часто становится безработной. Такая ситуация негативно сказывается на экономике страны, которая не использует потенциал молодежного труда в полной мере.

Согласно принятому в декабре 2020 г. федеральному закону о молодежной политике, к молодежи относятся россияне в возрасте от 14 до 35 лет включительно [1]. В результате принятия закона численность молодежи страны составила более 40 млн. человек. Увеличение верхней планки возраста молодежи позволяет большему количеству граждан быть включенными в меры государственной поддержки.

Безработица молодежи - социально-экономическое явление, при котором трудоспособная молодежь находится в поиске работы и готова приступить к ней, но не может реализовать свое право на труд, тем самым теряет основные средства к существованию [2].

По международным стандартам, к безработным относятся лица, преодолевшие возрастной порог, установленный государством для определения экономически активного населения, которые одновременно соответствуют следующим критериям:

не имеют работы – не являются занятыми по найму и самозанятыми;

готовы работать в настоящее время, т.е. готовы быть занятыми по найму или самозанятыми в рассматриваемый период (или сразу после него);

ищут работу, т.е. предприняли конкретные шаги в указанный период (обычно за последний месяц) для поиска работы по найму или для самостоятельной занятости.

Безработица среди молодежи (до 25 лет) в России превышает общие показатели на рынке труда: по данным Росстата на март 2023 г., она составила 18,9%. [3, 189].

Самый высокий уровень безработицы по объективным причинам приходится на выпускников школ.

К основным причинам безработицы среди молодежи относят:

отсутствие опыта работы (недостаточный опыт работы);

некачественную подготовку кадров;

изменение ценностей и жизненных ориентиров молодежи.

Рост безработицы среди молодежи влечет за собой повышенную социальную опасность. Потеря работы лишает молодых людей возможности удовлетворять свои потребности (в том числе и в самоактуализации), что может привести к ряду психологических проблем (депрессия, сложности в адаптации после перерыва в трудовой деятельности и т.д.), подтолкнуть молодежь к нелегальным сферам применения труда (в том числе, социально-опасным). Еще одним негативным последствием молодежной безработицы является потеря обществом части трудового потенциала.

Рассмотрим основные, принимаемые государством, меры по обеспечению занятости молодежи.

Одно из важнейших направлений государства - выработка нормативно-правовых норм по урегулированию сферы труда. Примером развития и совершенствования законодательства в сфере труда является введение на территории страны особого налогового режима для самозанятых [4].

Самозанятые – это физические лица, зарегистрированные в ИФНС и самостоятельно осуществляющие деятельность по реализации товаров, работ и услуг. Самозанятыми могут стать молодые люди с 14 лет, которые соответствуют ряду условий (вступление в брак, эмансипация, с письменного согласия родителей). Самозанятым разрешено заниматься такими видами деятельности, как: продажа товаров, оказание услуг, реализация имущественных прав (например, сдача в наем имущества). Главным отличием самозанятых от других видов занятости является то, что все услуги самозанятый должен оказывать самостоятельно, без привлечения наемных работников. Введение норм, регулирующих поведение самозанятых на рынке труда позволило присвоить статус тем людям, которые ранее не попадали под действия норм рынка труда (без официального трудоустройства выполняли трудовые функции), обозначить часть населения как работающих граждан, вывести их труд в легальное положение, принесло дополнительные налоги в бюджет государства.

Еще одной мерой является разработка специальных программ. На федеральном уровне в настоящее время действует Государственная программа РФ «Содействие занятости населения», рассчитанная на 2013-2024 гг., направленная на создание условий, способствующих эффективному развитию рынка труда [5]. Основными задачами программы являются:

- реализация прав граждан на защиту от безработицы;
- повышение эффективности регулирования процессов использования трудовых ресурсов и обеспечение защиты трудовых прав граждан;
- внедрение культуры безопасного труда.

На региональном уровне действуют многочисленные программы, в частности, в нашем регионе была разработана и реализуется государственная программа Ярославской области (ЯО) «Содействие занятости населения Ярославской области», рассчитанная на 2020 - 2025 гг., одной из задач которой является создание условий для повышения уровня занятости молодежи [6].

К мерам подготовки молодых людей к трудоустройству относится профориентационная работа с обучающимися, которая регулируется Основными направлениями развития государственной системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения в РФ, утвержденными Постановлением Министерства труда РФ от 29.08.1995 № 47, Постановлением Минтруда РФ от 27.09.1996 N 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в РФ» [7,8].

Еще одно направление государственной политики в области занятости молодежи - направление повышения конкурентоспособности молодежи на рынке труда, которое включает в себя:

1) контроль государства за качеством образования: введение образовательных стандартов, систему лицензирования и аккредитации учебных заведений и т.д.

2) предоставление возможности получения дополнительного профессионального образования молодым людям (повышение квалификации, профессиональная переподготовка молодежи).

Следующее важное направление государственной поддержки молодежи – создание и стимулирование создания новых рабочих мест.

К этому направлению относятся: организация временных рабочих мест для трудоустройства молодежи; создание выездных молодежных, студенческих трудовых отрядов, в том числе международных; субсидирование заработной платы молодежи; создание рабочих мест для молодых людей с ограниченными возможностями здоровья; поддержка предпринимательских инициатив молодежи.

Одним из шагов в процессе трудоустройства молодежи является предоставление актуальной информации о рынке труда. Перечислим основные каналы трансляции информации молодежи о вакантных местах:

Государственная служба занятости населения на различных уровнях (регион, город, район);

СМИ: объявления в газетах, специальных бюллетенях;

Интернет-порталы (<https://trudvsem.ru>; <https://hh.ru> и др.);

Реклама, размещенная в общественном пространстве (на остановках, в транспорте и т.д.);

Центры содействия трудоустройству при учебных заведениях;

Ярмарки вакансий;

Информация от знакомых, друзей, коллег;

Частные кадровые, рекрутинговые агентства;

Кадровые службы предприятий, учреждений

Таким образом, основными направлениями государственной политики в сфере занятости молодежи являются: совершенствование законодательной базы, разработка программ содействия трудоустройству молодежи, обеспечение профессиональной ориентации молодежи, трансформация системы профессиональной подготовки молодого поколения с учетом динамики рынка труда; усиление взаимодействия органов государственной власти с молодежными объединениями и движениями; развитие молодежного предпринимательства. А также не менее важным является предоставление молодежи актуальной и достоверной информации о состоянии рынка труда.

1. ФЗ «О молодежной политике в РФ» от 30.12.2020 N 489-ФЗ [КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.10.2023)

2. Волонина Н.А. Безработица молодежи // Экономика, предпринимательство и право. — 2012. — № 1 (12). — с. 9-14. [сайт научной электр. Библиотеки eLIBRARY.RU] – URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 01.10.2023)

3. Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь-март 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-03-2023.pdf> (дата обращения: 02.10.2023)

4. ФЗ от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима» (в ред. от 08.06.2020 г.) [КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.10.2022)

5. Государственная программа РФ «Содействие занятости населения» [Официальный интернет-ресурс Министерства труда и социальной защиты РФ] – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programs/3/1> (дата обращения: 19.03.2021).

6. Государственная программа ЯО «Содействие занятости населения Ярославской области» на 2020 – 2025 гг. [Официальный интернет-ресурс Правительства Ярославской области] – URL: <https://www.yarregion.ru/depts/dgszn/tmpPages/programs.aspx> (дата обращения: 19.03.2021).

7. Постановление Минтруда РФ от 29.08.1995 N 47 «Об утверждении Основных направлений развития государственной системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения в РФ» [КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.03.2021)

8. Постановление Минтруда РФ от 27.09.1996 N 1 «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в РФ» [КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.03.2021)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙНОВЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ С ЭЛЕМЕНТАМИ ГЕЙМИФИКАЦИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ШКОЛЬНИКОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Царева Анна Владиславовна
(Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры
(ФГБУ СПбНИИФК))

Малинин Александр Владимирович
(Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры
(ФГБУ СПбНИИФК))

Гребенников Андрей Иванович
(Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры
(ФГБУ СПбНИИФК))

Пухов Дмитрий Николаевич
(Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт физической культуры
(ФГБУ СПбНИИФК))

Воспитание у детей школьного возраста культуры здорового образа жизни и осознанного сохранения своего здоровья является необходимой частью школьного обучения и важным условием нормальной адаптации детей и подростков к учебным и социальным нагрузкам, к стрессам и вызовам повседневной жизни. Различные аспекты поддержания здоровья отражены в учебных программах школьных дисциплин (основы безопасности жизнедеятельности, обществоведение, биология, физкультура), в посвященных ЗОЖ образовательных и досуговых мероприятиях. Однако в обычной жизни за пределами школы осознанное отношение школьников к собственному здоровью и мотивация для его поддержания и улучшения часто являются скорее исключением, и формируются не в результате обучения, понимания и сознательного выбора, а в результате появления у школьников различных недомоганий и психофизиологических проблем. Знания о здоровом образе жизни, полученные в школе, могут вступать в конфликт с моделями поведения и образами, которые транслируются СМИ, с привычками и жизненным укладом семьи, с желанием быть принятым в кругу друзей ценой присоединения к разрушающим здоровье практикам. Знание о негативном влиянии различных вредных привычек и зависимостей может противоречить значимости этих привычек для поддержания статуса в подростковых компаниях.

Формирование у школьников мотивированного интереса к здоровому образу жизни, сохранению и укреплению своего здоровья, достаточному уровню физической активности и занятиям спортом предполагает не только включение в учебные программы комплексов соответствующих знаний и навыков, но и использование дополнительных методов, выходящих за рамки стандартного учебного процесса и предлагающих учащимся новый позитивный опыт. В этой связи перспективным направлением является разработка и применение инструментов поощрения физической активности и здорового образа жизни с помощью цифровых мобильных технологий. Важность разработки современных цифровых инструментов для реализации образовательных и социальных задач отмечена в ряде программных документов Правительства Российской Федерации. В Приоритетном

проекте «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [1] отмечается необходимость активного использования инновационных технологий для решения стратегических задач образования. Важность разработки новых цифровых образовательных инструментов отмечена в паспорте национального проекта «Образование» [2], в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. N 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [3] и Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. N 3081-р. [4].

Использование образовательных возможностей цифровых мобильных технологий обладает следующими преимуществами в контексте поощрения здорового образа жизни и физической активности школьников [5]:

- дети и подростки практически постоянно используют смартфоны и приложения в повседневной жизни, эти технологии органично включены в их повседневные привычки и практики;

- интерес школьников к «сетевому интеллекту» поощряет возможность с помощью цифровых технологий делиться знаниями, достижениями и результатами, общаться и получать социальную поддержку;

- персонализация процесса обучения с помощью цифровых приложений создает возможность создания «цифрового портрета» пользователя, содержащего различные виды пользовательской информации.

Одно из наиболее перспективных направлений развития цифровых приложений для формирования культуры здорового образа жизни – использование технологий геймификации.

Геймификация — это процесс добавления игровых элементов и механик в неигровые контексты, такие как образование, с целью повышения вовлеченности и мотивации пользователей. Использование геймификации в образовательных практиках включает в себя следующие элементы [6]:

1. Системы начисления баллов. Учащиеся могут зарабатывать баллы за выполнение заданий, участие в занятиях или достижение определенных целей обучения. Эти баллы можно накапливать и использовать для получения наград или для соревнований с другими участниками.

2. Бонусы и достижения. Учащиеся могут получать бонусы или достижения за демонстрацию знаний, владения определенными навыками или выполнение различных задач.

3. Иерархия лидеров. Учащиеся могут соревноваться между собой в рамках учебной группы, класса или школы, чтобы узнать, кто наберет больше всего баллов или достигнет наивысшего уровня достижений по определенному предмету или направлению.

4. Виртуальные награды. Учащиеся могут получать виртуальные награды, такие как жетоны, наклейки или аватары, за выполнение определенных заданий или достижение конкретных целей обучения. Например, следование рекомендациям здорового питания в течение недели, месяца или учебного периода может приносить учащимся определенный виртуальный «статус» в игровом пространстве.

5. Ролевые и симуляционные игры. Преподаватели и методисты могут использовать ролевые и симуляционные игры для обучения учащихся различным предметам, таким как история, естествознание или литература. В частности, в рамках уроков физической культуры можно использовать ролевые модели «супергероев» и «суперсил» для тренировки тех или иных физических и спортивных навыков.

6. Совместная игровая деятельность: действуя совместно, учащиеся имеют возможность получить опыт успешного объединения усилий, командной работы, социальной поддержки, взаимопомощи и сотрудничества.

Эффективное использование элементов геймификации в образовательном процессе позволяет направить интерес учащихся на достижение целей, которые лежат вне игровой системы (следование рекомендациям здорового образа жизни, выполнение физических упражнений, соблюдение правил гигиены и режима питания и пр.). Это может быть осуществлено с помощью онлайн-приложения, включающего в себя разработанную систему вознаграждений за достижения (начисляемые баллы, иерархия уровней достижений, принципы оценки и получения бонусов), условия для эмоциональной вовлеченности (интересное информационное содержание, выполнение игровых миссий, сбор ценных ресурсов и соревнования за результат и др. возможность конструировать собственные игровые «аватары» и др.) и включенность в социальные отношения «игрового сообщества», создающие возможность интересного общения, социальной поддержки, сотрудничества и результативной конкуренции. Таким образом, создание образовательных мобильных приложений, включающих в себя инструменты геймификации для формирования интереса школьников к здоровому образу жизни, позволит подключить дополнительные мотивационные механизмы и создать действенные инструменты вовлечения школьников в практики физической активности и здорового образа жизни.

1. Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» («Современная цифровая образовательная среда») // Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда» в редакции протокола от 25 октября 2016 года №9. – URL: <http://government.ru/projects/selection/643/> (дата обращения 17.09.2023).

2. Паспорт национального проекта «Образование» / Правительство России. 11 февраля 2019 г. – URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWijfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf/> (дата обращения 24.09.2023).

3. Правительство Российской Федерации. Постановление от 26 декабря 2017 года N 1642 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изм. 20 мая 2022 г.) / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/556183093> (дата обращения 22.09.2023).

4. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 24 ноября 2020 года N 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/566430492> (дата обращения 22.09.2023).

5. Царева А.В., Лукманова Н.Б., Малинин А.В. Использование геймификации в мобильных приложениях для поощрения физической активности и здорового образа жизни школьников // Направления и перспективы развития массовой физической культуры, спорта высших достижений и адаптивной физической культуры: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20-21.10.2022, Санкт-Петербург). – СПб: ФГБУ СПбНИИФК, 2022. – С. 265-268.

6. Вербих К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса. – М.: Изд.«Манн, Иванов и Фербер», 2015.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

*Черкасов Григорий Фредович
(КГЭУ)*

*Хизбуллина Радмила Радиковна
(ФГБОУ ВО "КГЭУ")*

Государственная политика в области реализации и развития физической культуры и спорта является важным системным элементом в развитии современного общества. В работах отечественных авторов (Келарев В.А., Лесникова Г.Н., Сеин С.Г.), посвященных изучению основных направлений совершенствования механизма государственного управления развитием сферы физической культуры и спорта отмечается, что данная значимость определена особым статусом физической культуры и спорта, который заключен в том, что данная сфера служит как источником повышения качества жизни россиян, так и социальным ресурсом развития общества [1].

В работах отечественного исследователя Алексеева С.А., посвященного физической культуре как фактору социализации личности молодого человека рассматривается необходимость преодоления комплекса нерешенных вопросов, которые определяют низкую физкультурно-спортивную активность молодежи, среди которых исследователь отмечает - слаборазвитую материально-техническую базу; ограниченный объем учебного времени, отведенного на обязательные занятия по физическому воспитанию; издержки в профессиональной подготовке педагогических кадров, в содержании и формах физкультурно-оздоровительной работы; ориентацию педагогической деятельности на количественные показатели; отсутствие традиций семейного физического воспитания; несогласованность действий органов народного образования, здравоохранения, физической культуры и спорта [2].

В настоящее время состояние и развитие физической культуры и спорта в России является результатом реализации государственной политики в данной сфере в соответствии с указами и поручениями Президента Российской Федерации и Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 г. № 3081-р [3].

Сегодня во всех регионах страны активно развивается спортивная инфраструктура, открываются спортивные школы, реализуются программы, направленные на вовлечение населения занятием физической культуры и спортом. Развитие регионального спорта ведет к созданию большого количества полезных эффектов для регионального сообщества и экономики региона, в целом. Примером такого положительного эффекта могут служить спортивные достижения, формирующие и укрепляющие имидж регионов в области формирование здорового образа жизни населения; реализуемая совместно с медицинскими учреждениями система повышения витальных возможностей отдельных групп населения с особенными возможностями здоровья [4].

Стоит отметить, что особенности развития системы физической культуры и спорта в нашей стране опосредованы условиями реализации молодежной политики, в том числе и региональной.

В Республике Татарстан развитие молодежной политики в области физической культуры и спорта регулируется Стратегией развития молодежной политики, физической культуры и спорта в Республике Татарстан до 2021 года с плановым периодом до 2030 года, разработанная на основе Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года (утверждена Законом Республики Татарстан от 17.06.2015 №40-

ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года»), ежегодного Послания Президента Республики Татарстан Государственному Совету Республики Татарстан, Федеральным Законом от 28 июня 2014 года №172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и Стратегиями развития муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан до 2030 года.

В целом, задачами и целью государственной молодежной политики в Республике Татарстан является - развитие сферы молодежной политики в регионе для формирования, накопления и сохранения человеческого капитала молодого поколения; раскрытие потенциала молодежи на основе созданного в регионе современного и комфортного жизненного пространства; внедрение механизмов активного и всестороннего включения молодежи в развитие и повышение конкурентоспособности Республике Татарстан.

Относительно реализации целей в области физической культуры и спорта, государственная политика Республики Татарстан направлена на создание условий, обеспечивающих возможность для граждан Республики Татарстан вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, повысить свой уровень двигательной активности и физической подготовленности; на обеспечение профессиональными кадрами отрасли физической культуры и спорта в Республике Татарстан; на достижение стабильно высоких показателей спортсменами Республики Татарстан по олимпийским и неолимпийским видам спорта [5]. Так, например, спортивная инфраструктура Республики Татарстан насчитывает более 11 тысяч спортивных сооружений. По количеству сооружений Татарстан в числе лидеров среди регионов с численностью населения свыше 3 млн. человек [6].

Известно, что активное вовлечение молодежи в занятие физической культурой и спортом, в том числе и в профессиональный спорт, способствует не только оздоровлению молодого поколения, но и формирует каналы социально-профессиональной мобильности, могут способствовать социально-профессиональному самоопределению молодежи.

В Татарстане в системе подготовки спортивного резерва для спортивных сборных команд Российской Федерации и Республики Татарстан работу осуществляют 104 федерации по видам спорта Республики Татарстан, Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Центр спортивной подготовки, Республиканский центр физической культуры и юношеского спорта, Казанское училище олимпийского резерва [6].

В данной связи, особенность реализации молодежной политики в области физкультуры и спорта регионов лежит в плоскости нацеленности на удовлетворение потребностей общества в физической культуре и спорта, строительство новых и реконструкция действующих спортивных объектов, изыскания возможностей вовлеченности молодежи в занятие спортом и масштабирование увлечения молодым поколением направлений в области физической культуры в условиях современного информационного общества, что может быть достигнуто путем тиражирования тезиса о спорте как об альтернативной и предпочтительной форме проведения досуга; посредством реализации принципов информационной политики на региональном уровне, использования современных источников коммуникации реализация в целях повышения интереса молодежи к занятиям физической культурой и спортом [7].

1. Келарев В.А., Лесникова Г.Н., Сеин С.Г. Основные направления совершенствования механизма государственного управления развитием сферы физической культуры и спорта // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. №. 1. 2019. С. 227-235.
2. Алексеев, С.А. Физическая культура как фактор социализации личности молодого человека : дис. ... канд. социолог. наук : 22.00.04 / Алексеев Сергей Анатольевич. Казань, 2006. 235 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2021 г. № 1661. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных

- положений некоторых актов Правительства Российской Федерации. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/136852/> (дата обращения 07.10.2023)*
4. Артамошкин О.С., Березняков Д.В. Теоретические основы государственного регулирования развития спорта среди молодежи // *Экономика и бизнес: теория и практика.* №. 11. 2017. С. 10-14.
6. *Официальный сайт Республики Татарстан / О республике. Спорт. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tatarstan.ru/about/sport.htm> (дата обращения 06.10.2023)*
5. *Стратегия развития государственной молодежной политики, физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2016-2021 годы и на период до 2030 года. Электронный ресурс. Режим доступа: https://minsport.tatarstan.ru/documents/reglament.htm?pub_id=1051458.htm (дата обращения 07.10.2023)*
7. Кононенко А.В., Дорофеева Е.Н., Беспалова Н.В. Политика Российской Федерации в области спорта: новые ориентиры // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* №. 4. 2014. С. 184-189.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА)

***Черней Светлана Валерьевна
(КГМУ Минздрава России)***

В современных социально-экономических условиях профессиональная ориентация молодёжи становится актуальной социальной проблемой, требующей коллективных усилий по её преодолению. При этом данная проблема имеет как общие черты, характерные для профориентационной работы в целом, а также специфические, которые проявляются непосредственно в сфере здравоохранения. Сегодня при организации профориентационной работы необходимо учитывать и субъективную и объективную составляющие данного процесса.

Субъективная составляющая связана с социальными установками молодого человека, который вступает в качестве субъекта профессионального самоопределения. К числу современных субъективных факторов, определяющих его характер, следует отнести следующие установки: на получение профессии без учёта собственных склонностей и требований к ней [5,65], на личностную самореализацию в профессии [4,138], на получение качественного образования [2,130], на получение престижных профессий[3]. Объективная составляющая профориентационной деятельности связана с необходимостью соотношения желаний молодёжи в выборе профессии с потребностями общества в целом.

Обратимся к результатам собственного исследования. Эмпирические данные были получены в ходе анкетирования 1300 абитуриентов Курского государственного медицинского университета. Анкетирование проводилось во время подачи документов в бланковой форме. Результаты исследования подтверждают, что мотивация абитуриентов медицинских вузов определяется следующими установками: на личностную самореализацию в профессии; на получение качественного образования; на получение профессии врача в престижном вузе. При этом дополнительной установкой, мотивирующей на поступление в вуз, является гуманистическая направленность профессии врача.

1. Бляхеров И. Многоступенчатое высшее профессиональное образование: профильный подход / И. Бляхеров, С. Руднев, Э. Соколов, Н. Фролов // *Высшее образование в России.* - 2003. - № 4. - С. 27-38.
2. Митина, Л. М. Профессиональное развитие и профессиональная карьера: конфликт или синтагма / Л. М. Митина // *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика.* – 2016. – Т. 26. – № 2. – С. 129-133

3. *Профессия, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения (опубликовано 24.01.2022) [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) – URL <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-factory-i-motivy-reshenija>*
4. *Селиванова З. К Ранняя профориентация как насущная задача государственной политики // Власть. 2013. № 4. С. 136-139.*
5. *Стегний В.Н., Шувалов В.В. Новые явления в профессиональных ориентациях молодежи Прикамья: традиции, новации, факторы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. № 3. 2016. С. 60–72*

СОВМЕЩЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ И ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТАМИ УНИВЕРСИТЕТА

Чернышова Анна Геннадьевна

(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

Ластовенко Дарья Викторовна

(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, лётчика-космонавта А.А. Леонова» г. Королёв, Россия)

В последние годы в современной российской действительности наблюдается тенденция к росту численности обучающихся, которые совмещают обучение и работу. [1;2].

Хорошо это или плохо?

С одной стороны работа помогает студенту формировать профессиональные навыки, которые ему необходимы в будущей специальности. Как правило, студенты, работающие по специальности учатся лучше, чем неработающие однокурсники.

С другой стороны, работа требует от студента дополнительного напряжения моральных и физических сил, рационального использования времени. Часто возникает конфликт интересов: работа или учеба.

С целью изучения влияния работы на освоение обучающимися дневной формы обучения «МГОТУ» Основой профессиональной образовательной программы Учебно-научной лабораторией Технологического университета Московской области было проведено социологическое исследование, проходившее в форме онлайн опроса. В исследовании приняли участие 445 обучающихся МГОТУ 19 направлений подготовки с 1-го по 6-ой курс. Респонденты мужского пола составили 62,1%, женского – 37,9%.

Более трети опрошенных являются первокурсниками (38,8%) и второкурсниками – (37,9%); каждый десятый (11,0%) – третьекурсник или четверокурсник(11,4%); 0,5% опрошенных учатся на пятом курсе и лишь 0,2 % – учатся на шестом курсе.

Больше половины студентов «МГОТУ», принявших участие в опросе (53,3%) полагают, что начинать работать студентам лучше всего тогда, когда во время учебы появляется определенное количество свободного времени; более четверти опрошенных (29,1%) – когда появится желание начать трудовую деятельность. Менее шестой части респондентов (15,3%) считают, что начинать трудовую деятельность нужно только после завершения учебы, когда есть диплом (табл. 1)

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
Когда, на Ваш взгляд, лучше всего начинать трудовую деятельность?
(в % от общего числа опрошенных)**

Когда, на Ваш взгляд, лучше всего начинать трудовую деятельность?	%
После завершения учебы, когда есть диплом о высшем профессиональном образовании	15,3
Когда появляется определенное количество свободного времени во время учебы	53,3
Когда появится желание начать трудовую деятельность	29,1
Не задумываюсь над этим	2,3
Всего	100,0

В рамках данного исследования важно было выяснить, что может заставить студента начать совмещать учебу и работу. Три четверти опрошенных (75,1%) указали, что причиной для принятия **решения о совмещении учебы и работы может стать желание** иметь свои личные деньги; немногим менее трех четвертей опрошенных (71,5%) – стремление обрести финансовую независимость от родителей.

Более половины чтобы приобрести опыт по будущей специальности (58,4%), улучшить материальное положение своей семьи (51,7 %) или решить финансовые проблемы (51,2%). Только 13,5% стали бы совмещать работу и учебы для оплаты за учебу (табл.2).

Таблица 2

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
Какие из перечисленных ниже причин для Вас являются наиболее важными в решении совмещения учебы и работы?**

Какие из перечисленных ниже причин для Вас являются наиболее важными в решении совмещения учебы и работы? (можно было выбрать любое количество вариантов ответа)	%
Желание иметь свои личные деньги	75,1
Желание обрести финансовую независимость от родителей	71,5
Желание приобрести опыт по будущей специальности	58,4
Желание улучшить материальное положение своей семьи	51,7
Необходимость решить финансовые проблемы	51,2
Заработать деньги для оплаты жилья	43,8
Желание расширить свой круг общения	30,1
Необходимость платить за учебу	13,5
Всего	395,3

Одной из задач данного исследования было изучении субъективной оценки работающими студентами влияния работы на их учебу. Исследование продемонстрировало, две трети работающих студентов полагают, что работа никак не сказалась на их учёбе. Вызывает озабоченность тот факт, что для четверти (25,4%) работающих студентов учеба отошла на второй план.

Таблица 3

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
Какое влияние оказала Ваша работа на учебу?
(в % от общего числа работающих респондентов)**

Какое влияние оказала Ваша работа на учебу?	%
Никакое влияние не оказала	66,1
Учеба отошла на второй план	25,4
К учебе стал(а) относиться с большим интересом	7,4
Учеба теперь у меня на первом плане	5,3

Три четверти работающих студентов (74,3%) (сумма ответов «Да» и «Скорее да, чем нет» на вопрос «Удаётся ли Вам успешно совмещать работу и учебу?») выразили убеждение, что в целом им удаётся успешно совмещать работу и учебу. Противоположной точки зрения придерживаются менее четверти (22,5%) (сумма ответов «Нет» и «Скорее нет, чем да» на вопрос «Удаётся ли Вам успешно совмещать работу и учебу?») (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
Удаётся ли Вам успешно совмещать работу и учебу?
(в % от общего числа работающих респондентов)**

Удаётся ли Вам успешно совмещать работу и учебу?	%
Да	33,3
Скорее да, чем нет	41,0
Скорее нет, чем да	17,4
Нет	5,1
Затрудняюсь ответить	3,1

Более трети работающих студентов (38,6%) признались, что из-за **совмещения работы и учёбы у них возникают проблемы с учебой.** (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
Какие отрицательные стороны Вы находите
в совмещении работы и учёбы?
(в % от общего числа работающих респондентов)**

Какие отрицательные стороны Вы находите в совмещении работы и учёбы?	%:
Отсутствие свободного времени	70,7
Физическая усталость	68,5
Не остается времени на личную жизнь	44,0
Возникают проблемы с учебой	38,6
Не хватает время на общение с друзьями	30,4
Не хватает внимания близким	23,9

К основным положительным сторонам в совмещении работы и учёбы почти две трети работающих участников опроса (62,8%) отнесли наличие трудового стажа. Более половины работающих студентов полагают, что работа во время обучения в вузе будет способствовать их карьерному росту (54,3%), а также их трудоустройству после окончания вуза (52,7%) (табл. 6).

Таблица 6

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
Какие положительные стороны Вы находите
в совмещении работы и учёбы?
(в % от общего числа работающих респондентов)**

Какие положительные стороны Вы находите в совмещении работы и учёбы? (можно выбрать любое количество ответов)	%
Наличие трудового стажа	62,8
Карьерный рост	54,3
Легче устроиться после учебы на работу	52,7
Рост авторитета	26,4
Затрудняюсь ответить	2,3

Подводя итоги нужно учесть, что процесс совмещения учебы и работы обучающимися является объективной реальностью, руководство университета, а это, прежде всего, директора институтов (деканы факультетов) и проректор по учебно-методической работе должны этим процессом управлять. При этом следует придерживаться следующих двух правил:

во-первых, необходимо содействовать трудоустройству студентов по их будущей специальности, то есть предлагать студентам для трудоустройства места на различных предприятиях города. Для этого должно быть налажено взаимодействие университета с кадровыми службами предприятий;

во-вторых, следует ориентировать кадровиков предприятий на предоставление студентам такого графика работы, который позволял бы им посещать занятия, например неполный рабочий день.

К настоящему времени в «Технологическом университете» накоплен определенный положительный опыт трудоустройства студентов на такие предприятия города Королева, как КБ Химмаш им. А.М. Исаева, АО «Комполит», Корпорация ТРВ и другие. Практически все студенты, которые успешно совмещали свою учебу и работу, после окончания университета продолжили свою трудовую деятельность на этих предприятиях.

1. *Роцин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов / С.Ю. Роцин, В.Н. Рудаков. – URL: <https://vo.hse.ru/data/2014/06/28/1308782269/Roshchin-Rudakov.pdf>*
2. *Бондаренко В.Г., Привалов В.И., Штрафина Е.Д. Обучение в университете в условиях пандемии: вызовы для преподавателей и студентов/ В сборнике: Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных ВУЗов. IX Ежегодная международная научно-практическая конференция. 2021. С. 26-28*

ОБРАЗ СЕМЬИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ

*Шарпило Полина Олеговна
(Южный федеральный университет)*

Одной из важных сфер, в которых интегрально проявляется трансформация российского общества, является сфера семейно-брачных отношений. Внимание к ней в настоящее время определяется тем, что институт семьи выполняет функцию первичной социализации и определяет формирование базовых ценностей молодежи, а также тем, что именно этот институт сегодня подвергается массированным информационным атакам, направленным на разрушение семейных ценностей. Пристальное внимание к данной проблематике связано с негативными, с точки зрения ряда исследователей, признаками трансформации институтов семьи и брака: более поздний возраст вступления в брак, высокий уровень бездетности брачной пары, позднее рождение детей, отказ значительной части молодежи от юридического оформления брака, высокий уровень разводимости семей, особенно в городах [1, 3 с.]. Можно предположить, что в основе этих явлений лежит изменение гендерных ролей в современной семье и ожиданий от брака со стороны женщин и мужчин [5, 29 с.]. Такая постановка проблемы предполагает изучение ожиданий молодежи в этой сфере, выявление желаемых образов семьи и совпадение этих образов у мужчин и женщин.

Цель моей работы: выявить доминирующие представления студентов о желаемом образе семьи.

Основе изучения желаемого образа семьи и соответствующих ценностей положена концепция типов семьи Р.Коннел. В основе типологии положено распределение власти в

семье, которое определяет материальное обеспечение и распоряжение семейным бюджетом, распределение домашних обязанностей и уход за детьми, эмоциональные отношения [3, 8 с.]. Этот подход реализуется в отечественной гендерной социологии [4, 4 с.]. Патриархальная модель строится на следующих принципах: мужчина - глава семьи, а также кормилец и распорядитель бюджета, он отстраняется от домашней работы и выступает в роли эмоционального лидера, женщина же занимает подчиненное положение и становится экономически зависимым субъектом отношений, несет ответственность за бытовую сферу, воспитание детей и отвечает за обеспечение максимально комфортной психологической атмосферы для мужа, эмоционально зависима. Эгалитарная модель предполагает равноправие между партнерами, оба наравне участвуют в пополнении и распоряжении семейного бюджета, принимают равное участие в домашних делах и оба уделяют время воспитанию детей, эмоциональные отношения построены на взаимоуважении и романтической любви.

Каждой модели распределения гендерных ролей соответствуют не только поведенческие установки, но и конкретные гендерные ценности. Патриархальной модели соответствуют традиционные, консервативные гендерные ценности, выраженные в убеждении, что женщины и мужчины не равны в своих правах, занимают разное положение в обществе. Эгалитарной модели соответствуют современные, либеральные ценности: равные права и возможности мужчин и женщин, адекватное понимание культурно-исторической роли мужчин и женщин.

В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что образ семьи в представлениях студентов имеет противоречивые характеристики: в нем сосуществуют либерально-эгалитарные ценности и патриархальные практики. Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено поисковое социологическое исследование, объектом которого стала студенческая молодежь г. Ростова-на-Дону. Исследование проходило в два этапа: на первом методом анкетного опроса студентов ВУЗов в возрасте от 18 до 24 лет было опрошено 119 студентов разных специальностей трех ВУЗов г. Ростова-на-Дону (Южного федерального университета, Донского технологического университета, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), второй этап проводился методом глубинного интервьюирования среди студентов-гуманитарией ЮФУ (всего 17 информантов), направленных на интерпретацию некоторых результатов опроса.

Анализ собранного материала показывает следующее. Большинство респондентов признают равенство полов ценностью и большим достижением исторического развития России в XX в., При этом абсолютное большинство опрошенных называют сферу семейно-брачных отношений первостепенной и основополагающей для установления равенства полов. Подобная точка зрения соответствует либерально-эгалитарным ценностям, признающим, равенство необходимым условием построения общества. Большинство опрошенных при проектировании своей семьи видят равное распределение гендерных ролей. Но четверть респондентов обоих полов ответили главенствующую роль в семье мужчине. Идея о главной позиции женщины в семье вообще не вызвала внимания, также как и ее доминирующая роль в материальном обеспечении семьи. Четвертая часть девушек (26,3%) и пятая часть мужчин (20,7%) возлагают ответственность за материальное обеспечение семьи на обоих супругов. При этом наблюдается некоторый дисбаланс, данный вопрос оказался единственным, где существенная часть девушек (31% от общего числа опрошенных девушек) высказались, что материальное обеспечение семьи - обязанность мужчины. Но большая часть респондентов считают, что эта задача будет выполнять либо мужчина, либо женщина, в зависимости от обстоятельств (уровень заработной платы) и это никак не скажется на устойчивости семьи. Следует также отметить, что перспектива создания семьи до 30-ти лет не пользуется популярностью среди студентов. Только 12% опрошенных высказались за то, что мужчина должен вступить в брак до 30-ти лет. Для женщины такая перспектива рассматривается 22,7%

респондентами. Опрошенные студенты откладывают также на более поздний период (после 30 лет) задачу рождения детей даже при заключении брака.

Обсуждение собранного материала в процессе глубинных интервью показало, что информанты достаточно скептически относятся к достигнутому в стране гендерному равенству. Они констатируют отсутствие фактического равенства полов при его декларировании в официальных государственных документах и считают это реальной социальной проблемой российского общества. Эмоциональная окрашенность рассуждений отдельных информантов позволяют судить о личностном восприятии значимости данной проблемы.

Серия глубинных интервью более отчетливо отразила противоречие, отмеченное в качестве одного из выводов на первом этапе исследования: студенты чаще высказываются о либеральных гендерных ценностях, однако не всегда придерживаются их на уровне поведенческих установок. Анализ глубинных интервью показал, распространение не только консервативных поведенческих установок, но и высокая приверженность консервативным ценностям среди мужчин и девушек. В частности, многие информанты в устройстве своей повседневности стремятся сохранить относительно традиционный уклад жизни, объясняя свою позицию страхом, что «излишняя либерализация по западному типу» провоцирует девиантное поведение в семье и в обществе. Информанты склонны отождествлять семейный быт, построенный на равенстве супругов, не с типом семьи, основанной на эмоциональной близости супругов, а с типом семьи как варианта партнерства, основанном на взаимно выгодном обмене. При этом теряется эмоциональная близость, чувство влюбленности и взаимоуважения, которые информанты на обоих этапах исследования отмечали как наиболее важные факторы построения гармоничных отношений.

Обобщение анализа собранного материала показывает, что в образе семьи как проектируемом будущем ростовскими студентами доминируют эгалитарно-либеральные ценности: большинство респондентов высоко оценивают важность равноправия полов в сфере семейно-брачных отношений. Однако наблюдается определенный дисбаланс заявляемых ценностей и выдвигаемых установок в построении семейно-брачных взаимодействий. Это противоречие вскрывается в пространных размышлениях и образных пояснениях, которые раскрываются в диалоге интервьюэра и информанта. Укажем также на сохранение значительной доли гендерных стереотипов, сложившихся в российской традиционной семье.

1. *Агинская, Т. И. Эволюция брака как социального института и гендерной системы (социологический анализ современных тенденций в среде студенческой молодежи) : специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Агинская Тамара Ивановна. – Екатеринбург, 2011. – 23 с. – EDN ZOGTKP.*
2. *Багаутдинов А. М., Сафина Л. З. Современная студенческая семья как объект социологического исследования // Вестник Башкирск. ун-та. 2010. №4.*
3. *Здравомылова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015*
4. *Здравомылова, О. "Гендер и власть": читая книгу Рейвин Коннелл в России / О. Здравомылова // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15, № 3. – С. 213-222. – EDN WVJPMF.*
5. *Тарасова, О. А. Анализ брачно-семейных стереотипов современного российского студенчества / О. А. Тарасова // Социум и власть. – 2013. – № 6(44). – С. 28-32. – EDN RTNUHX.*
6. *Черняк Е. М.. Социология семьи: Учебное пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2004. — 238 с.*
7. *Швецова, А.В. Гендерные универсалии как средство изучения гендерной культуры / А.В. Швецова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №31 (212). Философия. Социология.*

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ В ЭЛЕКТРОННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ (НА ПРИМЕРЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА ОБЪЯВЛЕНИЙ, ПУБЛИКУЕМЫХ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» В ГРУППЕ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА ДАГЕСТАНСКУЮ МОЛОДЕЖЬ, ПРОЖИВАЮЩУЮ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ).

*Шекера Екатерина Александровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Данное исследование опирается на теорию социального капитала (П. Бурдьё, Дж. Коулмана и др.), ее логичное продолжение - концепцию сетевого капитала (Дж. Урри, Wellman B., Frank K. и др.), концепцию социальных сетей (Х. Уайт, М. Грановеттер и др.) и категорию «доверие» как базовую составляющую социальных отношений (Ф. Фукуяма, П. Штомпка и др.). В основе классического определения социальных сетей лежит непосредственное взаимодействие членов сети друг с другом, однако в настоящее время все большую популярность приобретают виртуальные сети, основанные на «силе слабых связей» [2], носящих неформальный и устойчивый характер. При дефиците капиталов у мигрантов виртуальные сети становятся источником в первую очередь информации, ресурсов, взаимовыручки и взаимоподдержки, что снижает риски в условиях неопределенности, с которыми сопряжена миграция. Основные функции исследуемой социальной сети рассмотрены в предыдущей статье автора по данной теме. [6] В данной работе предпринята попытка исследования посредством контент-анализа виртуальной сети, сформированной по принципу землячества, мигрантской молодежи из Республики Дагестан, проживающей в Санкт-Петербурге.

Исследования сетевых сообществ в электронных социальных сетях в последние годы в России начали набирать популярность, сыграл роль и период пандемии COVID-19, когда доступ к традиционным полям был закрыт, исследователи обратились к полям виртуальным. Выпускаются сборники статей, посвященных этим видам исследований (например, [5]), сборники WEB-конференции «Connect-Universum», которая почти 20 лет проходит на базе Национального исследовательского Томского государственного университета, проблематика которой посвящена социальным коммуникациям и цифровым сетевым обществам, с 2018 года издается научный журнал «Цифровая социология» (Государственный университет управления, г. Москва) и др. Виртуальные сетевые сообщества представляют собой важный источник социологической информации, поскольку членство в них добровольно, что свидетельствует о комфортности и разделении определенных групповых целей и стиля поведения, также исследователь получает чистый срез повседневных практик взаимодействия, отражения наиболее часто встречающихся проблем, образа жизни и настроений исследуемой группы. Одним из методов обработки такого массива данных является контент-анализ.

К классикам-основателям контент-анализа относятся: Х. Лассуэлл, Б. Берельсон, Ч. Осгуд, Ф. Стоун, Ч. Бейле и др. Существует множество определений дефиниции «контент-анализ», что отражает сложность, многогранность и комплексность данного понятия. Приведем, на наш взгляд, наиболее универсальное определение, предложенное Дмитриевым И.: формализованный метод изучения текстовой и графической информации, заключающийся в переводе изучаемой информации в количественные показатели и ее статистической обработке. [3] В настоящее время выделяют три разновидности контент-анализа: «качественный («ручное» кодирование), количественный (подсчет частотности слов и выражений, а также их совместной встречаемости в тексте) и со смешанными методами (mixed methods). Качественный контент-анализ невозможно масштабировать для работы с большими данными, так как он требует непосредственного участия человека, выступающего в роли кодировщика». [4, 41] Для данного исследования был выбран

качественный контент-анализ, поскольку «стена объявлений» является поликодовым текстом, т.е. сочетает элементы естественного языка с кодами других семиотических систем в рамках одного текста [1, 63]: объявления представлены не только в виде текста, но и графических изображений, фотографий, видеоматериалов и аудиозаписей. Также нет единой системы написания слов, например, однокомнатная квартира может быть записана в виде «1к. кв.», «1-к. кв.», «1ком. кв.», «1-ком. кв.», «однушка» и т.д. Помимо прочего в тексте встречаются жаргонизмы, просторечные и диалектные слова, грамматические ошибки, пропущенные или лишние буквы.

В целом процедура контент-анализа проста: необходимо сформулировать ключевые понятия/закодировать фрагмент (может быть слово, словосочетание и т.д.) и зафиксировать частотность упоминания в исследуемом тексте (аудио-, видеоматериале и т.д.). Однако несмотря на кажущуюся простоту метод обладает серьезными ограничениями: при «ручном» кодировании метод становится крайне ресурсозатратным (человекочасы), присутствует субъективизм исследователя при кодировании содержания (выявление доминант, тем, ключевых понятий-маркеров), наличие спорных моментов (к какому именно типу принадлежит т/и объявление).

В данном исследовании была предпринята попытка изучения ресурсов сети мигрантов – дагестанской молодежи, проживающей в Санкт-Петербурге, посредством проведения контент-анализа объявлений, опубликованных за период с 1 мая 2018 по 1 мая 2019 гг. в крупной группе, ориентированной на дагестанцев, проживающих в Санкт-Петербурге, функционирующей в социальной сети «ВКонтакте». На данный момент в группе состоит более 26 тыс. подписчиков (на момент исследования их было 13-16 тыс., таким образом, группа динамично развивается). Единицей анализа является объявление, дублированные объявления от частных лиц, если это не являлось рекламой, были исключены, например, объявления о сдаче жилья. Всего за период с 1 мая 2018 по 1 мая 2019 гг. было опубликовано 4889 объявлений (не включая дублированные). Все объявления были разбиты на категории, далее категории были разбиты на подкатегории - тип объявления (например, из объявлений об аренде жилья выделялись объявления о сдаче в аренду и поиске недвижимости для снятия в аренду).

Итак, рассмотрим авторскую классификацию объявлений, сгруппированных по категориям в порядке количественного убывания:

Наиболее крупную категорию составляет так называемое движение товарно-материальных ценностей (19,2%), в него входят покупка, аренда, принятие в дар, обмен и, конечно, самое распространенное - продажа (12,9%);

Аренда недвижимости занимает второе место, на ее долю приходится 16,1%, при этом количество объявлений о сдаче недвижимости в аренду втрое превышает количество запросов на снятие жилья (12,1% против 4,0%);

Третью категорию составляют объявления о трансфере – автосообщении между Республикой Дагестан и Санкт-Петербургом (15,3%), в данную категорию входят: поиск тех, кто едет, предложение поездки, например, взять попутчика или передать посылку, реклама от специальных компаний, осуществляющих грузопассажирские перевозки, запросы информации о ближайших поездках и расписании рейсовых автобусов;

Категория получила рабочее название «коммуникативно-досуговая» (12,4%), включает довольно обширный пул объявлений:

информация (расписание намаза, информация о районах Дагестана, история Кавказа, правила группы и т.д.);

новости (новостная повестка Дагестана, дагестанцев и мусульман в России и мире, загорание самолета во Внуково на рейсе Москва — Махачкала и т.д.);

благодарность (донорам крови; за помощь детскому дому; что проснулся здоровым; администратору группы и т.д.);

благотворительность (поездка в детский дом, реализация закята, сбор средств для погорельцев из Дагестана и т.д.);

гордость («я горд, что у Дагестана есть такой сын как Хабиб», сравнение дагестанских достопримечательностей с мировыми, канатоходец из Дагестана прошел между створками Дворцового моста и др.);

досуг («кто чем занят?», о бое Хабиба, ночной чат, стих Гамзатова о дагестанских мужчинах, матч ФК «Анжи» - ФК «Зенит» и др.);

напоминание (джума мубарак, джума-намаз, обращение к мусульманам, о роли матери и женских обязанностях, об уважении к отцам, салават Пророку, новый год – харам и др.);

опрос (занятия фитнесом для мусульманок, полезная ли группа, какое родство сильнее: кровное или духовное и др.);

пожелание (доброго утра, лёгкого, баракатного дня);

поздравление (с днем Победы, с наступлением Рамадана, с победой Хабиба и др.);

позор (земляк кидает своих, жалобы девушек, что в группе нельзя ничего писать, парни непристойно себя ведут, позор тем, кто бросает свою семью и др.);

приглашение (маджлис, день открытых дверей КПЦ «Дагестан», концерт звезд дагестанской эстрады и др.);

разочарование (почему редко сдают жилье парням, когда свои воруют в магазинах, в земляках и др.);

угроза (фото парня, который избил дагестанца в Москве и др.);

юмор (про глупость, про работу, как меняется человек в Москве и Дагестане и др.);

предложения (поиск попутчиков Санкт-Петербург – Москва и иные направления, кроме Дагестана, ходить вместе на намаз в мечеть и др.);

Объявления о работе занимают 9,8%, причем объявления, предлагающие работу (6,3%), превышают количество объявлений, ищущих работу (3,5%);

Реклама микробизнеса и малого бизнеса составляет 9,2%;

Запрос информации - 8,3% (куда можно устроиться на работу, где можно сделать временную регистрацию и др.);

Поиск людей - 6,4% (врачей, мастеров, риэлторов, пропавших без вести и др.);

Просьбы о помощи 3,3%.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует эффективность применения качественного контент-анализа при исследовании сетевых сообществ в электронных социальных сетях. Сформирован пул наиболее востребованных потребностей исследуемой группы, включая специфические запросы группы, выявлены некоторые тенденции, например, что жилье чаще стараются сдать в аренду «своим». Полученные данные требуют более детальной качественной проработки, что является залогом будущих исследований.

1. Беляков М.В. Анализ новостных сообщений сайта МИД РФ методом контент-анализа // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: теория языка, семиотика, семантика. 2016. №3. С. 58-67.
2. Грановеттер М. Сила слабых связей / пер. с англ. З. В. Котельникова // Экономическая социология. 2009. Т. 10, № 4. С. 31–50.
3. Дмитриев И. Контент-анализ: сущность, задачи, процедуры. - М., 2005. (Цит. по <https://studfile.net/preview/6208166/>)
4. Олейник А.Н. «Контент-анализ больших качественных данных» // International Journal of Open Information Technologies, 2019, том 7, № 10, С. 36-49.
5. Социальные сети как площадка этнической коммуникации и средство предписания этнонациональной идентичности (сборник материалов исследования): сб. / А.П. Глухов [и др.]. Томск: ТГУ, 2015. – 126 с.
6. Шекера Е.А. Объявления как ресурс изучения повседневности (на примере контент-анализа объявлений, публикуемых в социальной сети «ВКонтакте» в группе, ориентированной на дагестанскую молодежь, проживающую в Санкт-Петербурге) // Цифровое общество - новый формат социальной реальности: структуры, процессы и тенденции развития: материалы Всероссийской научной конференции XIV

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Шимова Екатерина Вадимовна
(Уральский институт управления – филиал РАНХиГС)

Авторы исследований ВЦИОМ представили наблюдения от 2 мая 2023 года, где рассмотрели участие жителей в волонтерской деятельности. В связи с этим представляется возможным отметить высокий уровень значимости реализации волонтерства, а, следовательно, и Государственной молодежной политики. Исследования проводились в рамках реализации Указа «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В рамках пункта «Возможности для самореализации» и развития талантов» представлена информация об отметке 83,0 п. из 100 п., который говорит о повышающемся интересе к волонтерству у граждан Российской Федерации[1].

Авторы научных работ отмечают развитие волонтерства в период проведения специальной военной операции, как «одного из важных звеньев идеологической работы и патриотического воспитания молодежи». Отдельное внимание в статье «Современное волонтерское движение в России в 2023 году: проблемы и перспективы» уделяется теме роста числа патриотических организаций, что определяется увеличением внимания к патриотизму. Л. Г. Рудых отмечает, что жители России принимают участие в добровольческой деятельности, направленной на поддержку семей мобилизованных жителей страны из-за «желания помогать другим и чувствовать свою сопричастность». В связи с этим автор определяет новое понятие «волонтерство», как «объединение патриотов-добровольцев, которые направляют свои усилия и профессиональные знания на благо другим людям на безвозмездной основе». [2,1].

Таким образом, волонтерство в направлении помощи семьям мобилизованных и жителям ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей от стандартного понятия волонтерства отличает патриотическая направленность. Исходя из проведенного анализа научных работ и определений появляется возможность дать определению новому термину «патриотическое волонтерство».

Термин «патриотическое волонтерство» предлагается определить как добровольчество на безвозмездной основе, которое направлено на помощь в направлении патриотизма.

В рамках реализации государственной молодежной политики в условиях специальной военной операции в Свердловской области в 2022 году созданы 4 центра добровольчества. Отдельно административными центрами создаются местные волонтерские центры помощи семьям мобилизованных. В Екатеринбурге создан волонтерский центр «Мы рядом», в рамках работы которого добровольцы занимаются оказанием адресной помощи. Для работы волонтеров на общественных началах создан кол-центр по обработке поступающих обращений.

Работа центра обусловлена необходимостью поддержки семей мобилизованных жителей Екатеринбурга. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обратил внимание на необходимость поддержки волонтерами семей мобилизованных россиян 4 ноября 2022 года. Глава государства отметил, что данное направление волонтерской деятельности является одним из важнейших.

Следующим шагом для развития патриотического волонтерства на территории региона станет расширение форматов оказания помощи семьям мобилизованных и военнослужащим в случае демобилизации.

Таким образом, можно сделать вывод о трансформировании государственной молодежной политики в условиях специальной военной операции и ориентированность работы на поддержку участников специальной военной операции, семей и волонтеров, которые занимаются непосредственной помощью.

1. Аналитический обзор «Национальные цели – 2023». ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnyye-celi-2023> (дата обращения: 13.09.2023).
2. Рудых Л.Г. Современное волонтерское движение в России в 2023 году: проблемы и перспективы. // МОЛОДЕЖНЫЙ ВЕСТНИК ИРГТУ Иркутского национального исследовательского технического университета. 2023. №2. С. 439-443.

ФАКТОРЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЙ ОСНОВЕ НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Шишигина Валерия Денисовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Абдаллах Лейла Нажибовна
(Студентка 1 курса аспирантуры факультета социологии СПбГУ)

Третьякова Ирина Дмитриевна
(Магистр факультета социологии СПбГУ)

Александрова Софья Михайловна
(Студентка 2 курса факультета социологии СПбГУ)

Тезисы представлены на основании результатов «Исследования причин вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность в некоммерческих организациях», проведенного по заказу социальной киностудии “Жираф” и выполненного студентами Социологической клиники прикладных исследований СПбГУ.

Одной из целей социологического исследования было выявление факторов участия и неучастия молодежи в деятельности НКО в качестве волонтеров. Задачами для достижения данной цели выступили: определение каналов получения информации о деятельности НКО и о возможностях волонтерства в них; выявление ожиданий молодежи от волонтерской деятельности в НКО и изучение практик участия молодежи в деятельности НКО в качестве волонтеров.

Для эмпирической части работы был применён метод фокус-групп. Также в связи с недостаточным количеством данных была проведена серия индивидуальных интервью. Исследовательская группа сосредоточила внимание на молодых людях в возрастной категории 17-24 года, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге. Рекрутинг проводился с помощью скрининг-анкеты, позволяющей разделить информантов на тех, кто уже имел опыт волонтерской деятельности, и тех, кто не сталкивался с таким опытом. В результате было проведено 5 фокус-групп и 12 индивидуальных интервью среди 45 информантов.

В рамках исследования были концептуализированы и использованы следующие понятия:

Материальные стимулы. Данный термин относится к денежным и неденежным формам вознаграждения, обеспечивающих стимулирование молодежи к активному участию в волонтерских программах.

Нематериальные стимулы. Под этим понимаются моральные и этические побуждения, которые мотивируют молодых людей к волонтерскому участию.

Волонтерство в некоммерческих организациях. Определено как добровольное вкладывание личных ресурсов в виде времени, навыков и умений для осуществления безвозмездной деятельности в рамках проектов НКО.

Вовлеченность. Характеризуется как глубокая предрасположенность индивида к определенному виду деятельности, включающая в себя знания, интересы и результативность [6, 4].

В результате исследования были сделаны выводы о факторах вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность. Влияние на вовлеченность молодежи в волонтерскую деятельность оказывают стимулы, условно разделенные на материальные и нематериальные. К числу **нематериальных стимулов**, выделенных информантами, относятся: совпадение личных интересов с направлениями работы организации, стремление к личностному росту и профессиональному развитию через приобретение новых навыков, опыта и знаний. Также можно выделить искреннее желание самих волонтеров помогать людям; возможность взаимодействовать с другими людьми, объединяться в группы; стремление помочь, с ожиданием того, что в будущем будет такой же человек, готовый безвозмездно оказать помощь; соревновательные и игровые практики участия: молодые люди, получая виртуальные достижения, могут делиться ими с другими, показывая и обмениваясь своим опытом участия в волонтерской деятельности.

Материальные стимулы к волонтерской деятельности можно условно разделить на две подгруппы — денежные и неденежные. Денежные стимулы включают в себя прямые финансовые выплаты, такие как повышенная государственная академическая стипендия, а также предоставляемые льготы, например, скидки на проживание в студенческих общежитиях. Кроме того, волонтеры могут получать различные материальные блага, например, подарки за активное участие в мероприятиях. Неденежные стимулы охватывают опыт волонтерства как важный пункт при последующем трудоустройстве или при поступлении в высшие учебные заведения, возможности для участия в программе академической мобильности и предоставление привилегий, таких как приглашения на культурные и образовательные мероприятия.

Немаловажную роль в вовлеченности молодежи в волонтерскую деятельность занимают лидеры мнений и популярные в молодежной среде люди, которые могут привлечь потенциальную аудиторию востребованной или популярной темой; показать на личном примере, что подобный вид деятельности может быть действительно интересен и полезен обществу. Дополнительно, социальное взаимодействие и социальное подражание также играют важную роль в процессе вовлеченности в волонтерскую деятельность. Информанты отметили, что опыт их друзей или знакомых является ключевым при определении организации, в которой они хотели участвовать в волонтерской деятельности.

Одним из ключевых направлений исследования стал анализ мотиваций волонтеров продолжать свою деятельность в рамках долгосрочного сотрудничества с некоммерческими организациями (НКО). Возврат волонтеров в организации, где у них ранее имелся опыт, обусловлен рядом факторов:

Позитивное восприятие организации. Многие волонтеры возвращаются в НКО, в которых у них уже был опыт волонтерской деятельности. Важными факторами являются положительные впечатления как о самой организации, так и о функционале волонтеров в данной НКО.

Командная работа. Одной из основных причин стало положительные впечатления от команды в организации. Волонтеры высоко ценят комфортное взаимодействие в

команде, включая отсутствие жестких иерархических структур и восприятие каждого участника как равноправного.

Объединяющий опыт: проходя через сложные ситуации, волонтеры чувствуют сильную привязанность к организации и своим коллегам.

Разнообразие направлений деятельности. Молодежь привлекает обширный спектр направлений деятельности в НКО, что дает им возможность попробовать себя в различных сферах, а также не устать от рутинного труда.

Оттачивание навыков. Мотивацией для возвращения в конкретную НКО может служить стремление реализовать и применить приобретенные знания и умения [5, 52-70].

Обучение и развитие. Наличие программ обучения для волонтеров акцентирует внимание на их профессиональном росте.

Современной молодежи очень важно чувствовать себя важными и нужными организации, видеть результат своего труда. Возвращение в организацию обеспечивает стабильность, волонтеру известно внутреннее устройство организации, и установлен контакт между НКО и волонтером. Таким образом исключается необходимость тратить время на вхождение в коллектив, а также минимизируется вероятность возникновения проблем из-за неосведомленности.

В завершении исследования на основе выявленных мотиваций был разработан ряд рекомендаций, представленных заказчику для повышения эффективности взаимодействия с волонтерами.

1. А. В. Воронцова. Развитие волонтерства в молодежной среде / А. В. Воронцова // Отечественный журнал социальной работы. – 2012. – № 1(48). – С. 113-121.
2. В.Ю. Фоминых. Характеристика включенности молодежи в волонтерскую деятельность // В.Ю. Фоминых / Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 8 (60). – С. 192-196.
3. Е.В. Красавина. Мотивационные аспекты участия молодежи в волонтерской деятельности / Е. В. Красавина, Н. И. Горлова // Инновационное развитие: потенциал науки и современного образования: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 3 ч., Пенза, 05 января 2018 года. Том Часть 3. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2018. – С. 224-227.
4. И.А. Зайцева. Волонтерство как форма молодежного движения в развитии социально ориентированных некоммерческих организаций / И.А. Зайцева // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2019. – №1. – С. 54-61.
5. М.Н. Кичерова. Волонтерская деятельность как проявление социальной активности молодежи / М. Н. Кичерова, В. М. Сурнина, В. М. Сурнина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2021. – Т. 7. – № 3(27). – С. 52-70.
6. Р.А. Долженко. Удовлетворенность, лояльность, вовлеченность персонала: уточнение и конкретизация понятий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета № 9 (119), 2014.
7. Т.Г. Нежина. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении / Т.Г. Нежина, К.А. Петухова, Н.И. Четкина, И.С. Миндарова / Вопросы государственного и муниципального управления. – 2014. – № 3. – С.49-68
8. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (Дата обращения: 19.10.2022).

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Юрьева Мария Андреевна
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО)

Танова Анна Гераклитовна
(САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО)

В настоящее время отмечается рост числа глобальных экологических проблем, вследствие чего с каждым годом возрастает обеспокоенность ухудшением экологической ситуации.

На 2022 год Россия находится на 112 месте в экологическом рейтинге (Environmental Performance Index), занимая место ниже некоторых африканских и среднеазиатских стран [1].

Не так давно экологические проблемы представляли интерес только для ограниченного круга лиц - защитников окружающей среды, но с каждым годом они все больше включаются в общественный дискурс.

Проблемы загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов все больше влияют на наше поведение и образ жизни. В последнее время все чаще можно замечать население, активно поддерживающее «зеленые» движения, использующее «экосумки», сортирующее мусор для его дальнейшей переработки. Чаще всего это относится к молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. Также данные опросов ФОМ (2019 г.) и Левада-центра (2020 г.), связанные с экологической обстановкой, демонстрируют, что население признает существование экологических проблем, но готовность к активным действиям показывает лишь небольшой процент, при этом у возрастной когорты 18-30 лет всегда наблюдается наивысший процент активности по сравнению с остальными группами [2; 3].

Молодежь является самой открытой и подвижной группой населения, способной активно приспосабливаться к условиям окружающей среды и изменять их [4, 333]. С одной стороны, она является очень нестабильной и пластичной, непредсказуемой и расположенной к постоянным изменениям. К тому же, в промежуток от 18 до 30 лет представители этой социальной группы могут изменить свой социальный статус несколько раз. В этом возрасте формируются основные установки и ориентации личности, делается выбор в пользу тех или иных траекторий социального развития. При этом, с другой стороны, она наиболее склонна к воздействию внешних факторов, в частности, на еще не полностью укорененные социальные практики.

Беря во внимания характеристики молодежи как социальной группы, также стоит брать во внимание влияние экологических субкультур и распространение моды на проэкологические практики и товары. Глобализация, характеризующаяся информационной открытостью, коммуникационной близостью, интернационализацией, позволяет молодежи подхватывать глобальные тренды, которые в частности направлены на экологизацию.

А. и С. Гегер на основе данных Всемирного исследования ценностей и по результатам статистического анализа выделяют молодежь (18-29 лет) как наиболее обеспокоенную проблемами экологии активную группу. При этом отмечается, что европейские исследования такой связи не обнаруживают [5]. В европейских странах уровень экологической культуры и активизма заметно выше и начал формироваться намного раньше, чем в России. Если там проэкологическое поведение формировалось уже в течение нескольких поколений, то в России именно молодежь подхватывает западные

течения и является фактически первым поколением, выросшим при постсоветском устройстве.

Сейчас наблюдается изменение паттернов экологического поведения, драйвером которого является молодежь как инновационный потенциал будущего общества. Если ранее основная деятельность была направлена на экологичную утилизацию, то сейчас, во времена стремительно возрастающей технологизации и диджитализации, акцент делается на сокращение потребления, экономию и использование возобновляемых ресурсов.

При этом молодежь рассчитывает и на действия со стороны государства, но государство не имеет централизованной структурированной системы, занимающейся формированием экологического поведения (как правило это коммерческие проекты, инициированные какой-либо организацией). В таком положении необходимым становятся взаимные действия двух сторон, и, если мы не можем повлиять на государство, приоритетом становится изменение экологического сознания на общественном уровне, где население будет чувствовать собственную ответственность за экологическую обстановку, что станет базой для развития и распространения экологических практик.

Среди общественных инициатив в области экологического поведения значимую часть представляют общественные экологические объединения, ориентированные на защиту окружающей среды. Многие из них организованы и поддерживаются именно молодежью. Вузы, являясь одной из крупнейших точек аккумуляции молодежи, становятся важным социальным институтом, способным оказывать воздействие на экологическое поведение.

Студенческие объединения являются результатом совместной деятельности не только студентов, но и сотрудников университета и других заинтересованных лиц, направленные на создание новшеств и получение новых знаний. Среди современных функций студенческих объединений выделяют: PR и продвижение, формирование команд и сообществ, организацию исследовательской работы студентов, популяризацию науки. В связи с нарастанием экологической обеспокоенности во многих ВУЗах среди прочих появляются объединения, деятельность которых связана с экологией и созданием «зеленых университетов» [6, 106].

Экологические объединения, созданные на базе вузов, объединяют студентов с общими интересами в сфере заботы об экологии и сохранения окружающей среды, а при грамотном управлении такие объединения способны осуществлять общественно-полезную деятельность.

В рамках программы «зелёные университеты» существуют кампусы, которые помогают развивать экологическую среду районов и областей за счёт сотрудничества с муниципальными и региональными партнёрами. Концепция «зеленых» университетов предполагает, что на базе вуза могут быть реализованы полезные практики. Раздельный сбор отходов, энергоэффективность, популяризация велосипедов, благоустройство территорий, создание комфортных условий для учебы, работы и т.п.

Предполагается, что вузы имеют все возможности для того, чтобы стать центром для формирования экологических инноваций, для развития экологической культуры. Университет превращается в модель развития «зеленой» экономики. В его стенах могут рождаться зерна хороших задумок, которые затем будут апробированы, а в дальнейшем тиражированы за пределами вуза [7].

Так, вузы представляют возможность оказать широкое воздействие на паттерны экологического поведения молодежи, которые в будущем будут передаваться и станут определяющими для следующих поколений. Вместе с этим, изучение глубинных мотивов среди представителей разных возрастных групп (в том числе и молодежи) позволит понять, какого элемента недостает для формирования проэкологичного поведения среди молодежи на массовом уровне.

1. Wolf, M. J., Emerson, J. W., Esty, D. C., de Sherbinin, A., Wendling, Z. A., et al. 2022 *Environmental Performance Index*. New Haven, CT: Yale Center for Environmental Law & Policy, 2022 [Электронный ресурс] // URL: epi.yale.edu (дата обращения 08.10.2023).
2. Волков Д. Гражданская активность и общественные проблемы. Пресс-выпуск «Левада-Центр» 27.04.2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.levada.ru/2020/04/27/grazhdanskaya-aktivnost-i-obshhestvennye-problemy/> (дата обращения 08.10.2023).
3. Глобальные проблемы экологии. Мнения россиян об изменении климата и других мировых экологических проблемах «ФОМнибус» 31.10.2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14281> (дата обращения 08.10.2023).
4. Ахметова М. Х. и др. Экологические практики как способ интериоризации экологической модели поведения учащейся молодёжи / Ахметова М. Х., Бобкова Е. Ю., Магсумов Т. А., Максимов Я. А. // СИСП. 2017. №7. С. 330-346.
5. Гегер А. Э., Гегер С. А. Факторы экоактивизма в России // Петербургская социология сегодня. 2018. №10. С. 65-76.
6. Баженова Е. Е., Нетойлад Д. В. Студенческие объединения и их роль в формировании экологического мировоззрения при переходе к зеленой экономике // Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева. 2022. С. 105-113.
7. Интервью: Пётр Кирюшин о развитии «зелёных» университетов в России [Электронный ресурс] // URL: <https://recyclemag.ru/article/intervju-kakaja-perspektiva-est-u-zelenyh-universitetov> (дата обращения 08.10.2023).

ВЛИЯНИЕ МОЛОДЕЖИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ КОМФОРТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ КАЗАНИ

Юсупова Лилия Рафиковна

(ГБУ "Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан")

Статья написана при финансовой поддержке гранта Республики Татарстан при Президиуме Академии наук Республики Татарстан для государственной поддержки молодых ученых (Трансформация комфортности городской среды глазами молодежи), проект №12-28-яГ от 2023 г.

Комфортность городской среды играет важную роль для развития молодежи в городах. В этом контексте Казань является примером города, где молодые люди сталкиваются с различными проблемами, связанными с городской средой. Казань - столица Татарстана и крупный город с населением более 1,2 миллиона человек. Она привлекает множество молодых людей, которые ищут новые возможности для развития и самореализации. Молодежь — это поколение, которое играет ключевую роль в развитии общества. Они являются активными участниками жизни города и могут влиять на его трансформацию.

Однако, чтобы молодежь могла реально влиять на трансформацию городской среды, необходимо создать условия для их участия. Это может включать предоставление возможностей для участия в проектировании и строительстве новых зданий и инфраструктуры, а также для разработки новых технологий. Также важно создать условия для общения и обмена опытом между молодежью и представителями власти и бизнеса.

Один из главных факторов, влияющих на комфортность городской среды, является ее архитектура. Молодежь вносит свой вклад в создание новых и более удобных зданий, которые будут соответствовать их потребностям и желаниям. На примере города Казань – успешным опытом является парк Урам. Парк УРАМ (Ультрасовременная Российская Амфитеатр-Музыкальная) был создан в рамках проекта "Молодежь руками" и является результатом коллективной работы молодежи. Молодежь активно участвовала в

строительстве различных элементов парка, таких как сцена, зрительные площадки, амфитеатр, арт-объекты и многое другое. Они выполняли работы по сборке и монтажу конструкций, установке освещения и оборудования.

Особое внимание было уделено ландшафтному дизайну парка. Молодежь занималась посадкой деревьев и цветов, создавая зеленые зоны и аллеи. Также были установлены скамейки, мусорные баки и другие элементы инфраструктуры парка.

Кроме того, молодежь также участвовала в оформлении парка различными художественными элементами, такими как граффити, муралы или скульптуры.

Также молодежь играет важную роль в развитии городской инфраструктуры. Так в Казани ежегодно проходит архитектурно-строительный форум «Казаныш», на котором спикеры и участники обсуждают, каких молодежных пространств не хватает в Казани, какое жилье привлекает молодых людей и что им необходимо в городе для стремительного роста. Один из основных аспектов влияния форума "Казаныш" на комфортность молодежи в Казани - это создание лучшей городской среды. Молодежь имеет возможность высказать свои предложения и идеи, которые помогут создать приятное и удобное пространство для жизни и отдыха. Одной из важных тем, обсуждаемых на форуме, является также энергоэффективное и экологически чистое строительство. Участники форума обсуждают новые технологии, материалы и подходы, которые могут снизить нагрузку на окружающую среду и создать более энергоэффективные жилые и общественные здания.

На форуме свои идеи представляют студенты Казанского государственного архитектурно-строительного университета, некоторые из идей находят спонсоров и реализуются не только на территории города Казань, но и в Республике Татарстан, других субъектах РФ.

Таким образом, трансформация городской среды должна происходить с учетом интересов молодежи, которая является ключевым игроком в этом процессе. Необходимо привлекать молодежь к планированию и реализации проектов по благоустройству города, создавать условия для развития инфраструктуры и активного образа жизни, а также учитывать их мнения и предложения при принятии решений. Только так можно обеспечить комфортную городскую среду, которая будет соответствовать потребностям и ожиданиям молодого поколения.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

*Ясников Николай Николаевич
(Вологодский научный центр РАН)*

Введение.

На протяжении последних лет в научно-исследовательской среде усиливался интерес к тематике социального капитала, однако нельзя сказать о достижении консенсуса в поиске его единого определения. Чаще всего социальный капитал интерпретируется как некое общественное благо. Как и любая форма совокупного капитала, социальный капитал представляет собой ресурсы [1], но воплощен он в человеческих отношениях и генерируется только в сетях этих отношений. Прекращение взаимодействия будет означать исчезновение этого ресурса. На такую особенность социального капитала обращали внимание многие его исследователи. Так, в частности, одним из первых ее описал Дж. Коулман [2]. Признано, что базовой основой социального капитала является доверие. Он обозначил доверие как отличительную характеристику социального капитала [3]. Ф. Фукуяма утверждает, что именно оно обеспечивает прогресс общества [4].

В нашем исследовании мы понимаем социальный капитал как сети социальных отношений, основанные на доверии и характеризующиеся общими нормами и

ценностями, а также уровнем вовлеченности в них людей; как полезные для общества, социальных групп внешние эффекты и результаты, генерируемые социальным взаимодействием в рамках этих сетей и ассоциаций. Подробное изложение истоков данной концепции, ее основных положений изложены в коллективной монографии «Региональный социальный капитал в условиях кризиса» [5].

Специалисты, изучающие социальный капитал и его носителей, нередко обращают свой исследовательский интерес в сторону молодежи, так как она находится в стадии активного развития и формирования своих социальных навыков и ценностей. Молодежи свойственны высокая степень неопределенности, стремление к самоопределению и поиску своего места в обществе, а также потребность в социальной поддержке и взаимодействии с другими молодыми людьми. Проблематика изучения молодёжи так же весьма актуальна и в России. О том, что научное сообщество проявляет повышенный интерес к молодёжи, позволяет судить тот факт, что около трети всех социологических исследований в нашей стране, так или иначе, касается этой социально-демографической категории [6; с. 7]. В первой половине двадцатого века сформировались теоретико-методологические основы классических теорий, изучив и систематизировав которые в начале XXI века, профессор В.А. Луков выделил три принципиально различающихся подхода к определению сущности молодёжи: социально-психологический, субкультурный и стратификационный [7 с. 19]. В своей работе мы отталкиваемся от понятия, предложенного В.Т. Лисовским, в рамках стратификационного подхода: «Молодёжь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодёжи могут колебаться от 16 до 30 лет» [8].

Методология.

В ходе представленного исследования была использована индикаторная модель измерения социального капитала, которая позволила рассчитать его индекс для каждого респондента. В индекс вошло более 40 показателей. Это позволило выделить группы носителей социального капитала в зависимости от уровня его накопления. Люди с самым низким уровнем социального капитала, которые при ответе на вопросы в основном выбирали позицию типа «не доверяю»/«не участвовал»/«никак не могу повлиять» и т.п., вошли в первую группу, которая была обозначена как обладатели минимального социального капитала. Во вторую группу вошли люди с более высоким индексом, и обозначенные как люди с социальным капиталом низкого уровня. В третью группу вошли респонденты с социальным капиталом среднего уровня. В четвёртую группу отошли носители относительно высокого уровня социального капитала. И респонденты с социальным капиталом высокого уровня, были определены в пятую группу (подробнее о способе распределения респондентов по группам см. [5, с.110-134]).

Информационной базой для эмпирической части данного исследования выступили материалы социологического вопроса, проведенного Вологодским научным центром РАН в июне 2023 года, с объёмом выборки 1500 человек. Репрезентативность обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с половозрастной структурой взрослого населения.

Результаты.

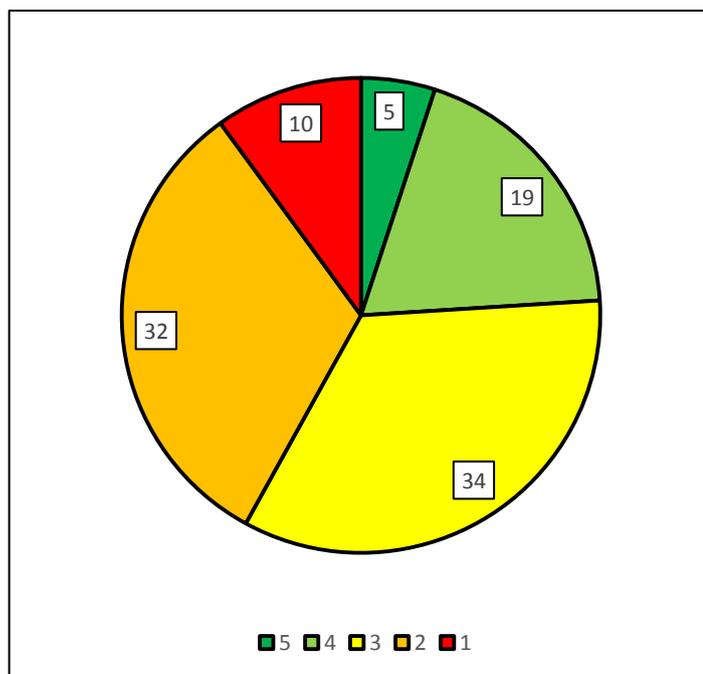

Рисунок 1. Распределение уровня социального капитала среди молодежи Вологодской области (в %)

Результаты исследования показали, что почти четверть опрошенных, из числа молодежи обладает социальным капиталом выше среднего уровня и ещё треть обладает социальным капиталом среднего уровня.

Сравнение с результатами предыдущих исследований показывает, что социальный капитал молодежи очень чутко реагирует на окружающие события [9]. Так в пандемию 2020 года уровень социального капитала показал резкое снижение и начал немного выправляться в 2021 году. Однако в 2023 году мы не видим тенденции к улучшению, напротив наблюдается рост доли обладателей социального капитала ниже среднего уровня, что может объясняться серьёзными общественными потрясениями годом ранее.

Однако, несмотря на пессимистическую картину в сравнении с 2023 годом, нельзя не отметить того факта, что в годы стабильности, социальный капитал, как правило показывает свой рост. Так было в период 2016-2019 гг., до пандемии коронавируса, так было в 2021 году, когда отменили большинство ограничительных мероприятий. Изменения в 2023 году по сравнению с 2021 хоть и негативные, но достаточно скромные, вероятно если бы в 2022 году была возможность проведения аналогичного замера, мы смогли бы увидеть падение уровня социального капитала в 2022 относительно 2021, но его рост в 2023 относительно 2022.

Выводы.

Таким образом можно заключить, что социальный капитал молодежи Вологодской области не только чутко реагирует на крупные общественные события, но и показывает свой рост в условиях стабильности. Хотя допандемийный уровень социального капитала в настоящий момент не достигнут, есть основания полагать, что у молодежи область существует потенциал для его возвращения (и даже улучшения), который может реализоваться в благоприятных условиях, заключающихся в возможности стабильного развития и планирования своих действий на долгий срок, не беспокоясь о неожиданных потрясениях.

- 1) Бурдье П. *Формы капитала* // *Экономическая социология: электронный журнал*. 2002. - Том 3. - № 5. - С. 60–74. URL: <https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecso>
- 2) Коулман Дж. *Капитал социальный и человеческий* // *Общественные науки и современность*. – 2001. – № 3. – С. 122-139.

- 3) Coleman J. *Foundations of Social Theory*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1994. – 979 p.
- 4) Фукуяма Ф. *Социальные добродетели и путь к процветанию*. М.: АСТ, 2004.
- 5) *Региональный социальный капитал в условиях кризиса* / Гужавина Т.А. Афансьев Д.В., Воробьева И.Н., Дементьева И.Н. и др. // Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
- 6) *Социология молодёжи* / Волков Ю.Г., Добреньков В.И., Кадария Ф.Д. и др. Ростов-н/Д, 2001. 576 с.
- 7) *Практикум по социологии молодёжи* / Вишневский Ю.Р., Ковалева А.И., Луков В.А. и др. М., 2000. 296 с.
- 8) Лисовский В.Т. *Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России*. СПб., 2000. 512 с.
- 9) Ясников Н.Н. *Анализ социального капитала молодёжи Вологодской области*. // *Наука и практика регионов*. №2(31). 2023. С.73-82

СЕКЦИЯ 11: ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАРЕНИЯ В СМИ: СТЕРЕОТИПЫ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ??

Maricarmen Tornés Bernal
(Университет Ольгина)

Yoiner Díaz Rodríguez
(Университет Ольгина)

Melissa T. Miranda Ramírez
(Университет Ольгина)

Одним из процессов, который в настоящее время беспокоит и занимает ученых-социологов, является ускоренный процесс демографического старения в планетарном масштабе. Его анализ [...] проводился на основе различных научных дисциплин, которые часто не разделяют схожие концептуальные понятия или методы, позволяющие построить прочную единую концептуальную базу [1,9]. В этом смысле различные эпистемологические исследования «пробуждаются, хотя и поздно.

Продление жизни было историческим желанием человека. Однако старость, рассматриваемая как последний этап жизни, порождает множество сложных дихотомий, позволяющих этой возрастной группе стать объектом изучения в различных научных областях. [10,7].

В ответ на этот интерес Организация Объединенных Наций (ООН) обозначила период между 1975-2025 годами как эпоху старения, прогресс отмечен в международных документах, способствующих здоровой и активной старости на индивидуальном уровне; в то время как даются рекомендации, чтобы предоставить

возможности и больше людей могут достичь этого этапа жизни; их достоинство и безопасность уважаются во всех средах. Конечно, «старость выходит за рамки физического факта и охватывает психическую и социальную природу человека».

Старость квалифицируется с двух разных точек зрения: с позитивной, рассматривающей пожилых людей как мудрых, опытных, заслуживающих большого уважения; а другой, наоборот, выделяет старость как дефицитное состояние со значительными и необратимыми потерями. Однако «экономические чрезвычайные ситуации, потребность в работе для удовлетворения все более

растущих материальных потребностей семьи способствовали появлению новых ценностей, которые сделали пожилых людей, ранее «почитаемых», «обузой». Прагматико-утилитарное видение рассматривает его как человека, который

потребляет, не производя, и, более того, требует внимания, которое никто не успевает ему уделить. Они рассматриваются. Как препятствие для профессиональной и личной деятельности членов семьи.

Сегодня мы живем в реальности, «где в качестве доминирующего антропологического идеала преобладает только образ конкурентоспособной, успешной и успешной молодежи» [6,5]. Таким образом, критическая оценка этой проблемы «немыслима, если не упомянуть роль СМИ в формировании «образа пожилого человека».

Стадии жизненного цикла — это «...социально сконструированные фазы посредством норм и санкций, которые определяют требования и возможности

каждой возрастной группы в социальном порядке и которые содержат исторические и географические различия» [2.47]. То есть в зависимости от фазы, которую проходит человек, общество уже установило и решило, каким должно быть его поведение и какую роль он должен играть в семье. С этой точки зрения определение старости является социальной конструкцией, а это означает, что «на стадии старости существует важная личностная изменчивость. Человек может

находиться в оптимальных физических и интеллектуальных способностях, поэтому категоризация старого соответствует скорее социальному представлению, чем истинному чувству человеческого существа» [4.5].

другую, вплоть до старости, одни роли теряются, появляются новые, а другие остаются. Версии, циркулирующие о старости, исторически имели большой вес в определении этого возраста, даже над научным знанием» [7.13]. В этом смысле

«разговор о социальных репрезентациях как о психологической и социальной разработке [...] уступает место размышлениям о них по отношению к средствам массовой информации, как об элементу, позволяющем передавать новые образы,

категории, теории или системы отсчета, которые проходят этап шаг за шагом им удается оказывать влияние на общество и изменять то, как они видят мир, понимают его и относятся к нему» [5.3]. Основная битва за определение норм общества и применение этих норм в повседневной жизни вращается вокруг формирования сознания, коммуникация имеет основополагающее значение в этой

борьбе, поскольку именно посредством общения человеческий разум взаимодействует со своими социальными и природная среда» [3.24].

Кубинское общество все чаще требует больше информации о старении населения и его социальных последствиях. Эту информацию должны предоставить средства массовой информации. Интерес к этой теме обусловлен тем, что она стала главной демографической проблемой Кубы.

Что же делается на уровне СМИ? На Кубе считается, что средства массовой информации создают образ пожилого человека, зависящего от своей семьи или

государства; необходимо продвигать образ независимого человека со структурированным жизненным проектом. Таким образом, необходимость критической оценки проблемы и ее комплексного подхода сосуществуют. В этом

смысле критическая позиция должна быть принята в соответствии с принципами и функциями самих СМИ» [11.27].

Через свои медиапродукты СМИ навязывают повестку дня или повестку дня, список тем, ранжированных по критериям важности. Они передают информацию и мнения, на основании которых граждане формируют свои суждения и принимают решения.

1. Aranibar, P. (2001). *Acercamiento conceptual a la situación del adulto mayor en América Latina*. CEPAL. Recuperado de: <http://www.repositorio.cepal.org>

2. Bandeira Guerra, L. M. (2009). *La belleza de las arrugas. Un estudio sobre la vejez en el Nordeste de Brasil (Tesis de Doctorado)*. Facultad de Ciencias Sociales, Universidad de Salamanca, España. Recuperado de: <https://www.gredos.usal.es>

3. Castells, M. (2009). *Comunicación y poder*. Madrid, España: Alianza Editorial, S. A.

4. Colom Bauzá, J. (1999). *Vejez, representación social y roles de género*. *Educación y Cultura* (12), 47-56. Recuperado de: <http://www.raco.cat/index.php/EducacioCultura/article/download/75807/96311>

de comunicación: una vía de encuentro entre ambos conceptos. Recuperado de: <https://es.scribd.com/.../Las-Representaciones-Sociales-y-Los-Medios-Masivos-de-Co>

6. Merchán, E. & Cifuentes, R. (s.f). *Teorías Psicosociales del Envejecimiento*. Recuperado de:

<http://www.asociacionciceron.org/wp.../00000117-teorias-psicosociales-del-envejecimiento.pdf>

7. Ramos Esquivel, J. (2009). *El abandono y la vejez: un estudio de representaciones sociales en personas mayores de 60 años de la ciudad de Morelia (tesis de doctorado)*. Recuperado de: <http://www.ri.uaq.mx>

8. Schaff, A. (1967). *Lenguaje y conocimiento (1ra Edición en español)*. México: Editorial Grijalbo, S. A.
9. Serrano, P. (2011). *Desinformación. Cómo los medios ocultan el mundo*. La Habana, Cuba: Editorial José Martí.
10. Tornés Bernal, M (2018). *Visión de la tercera edad en el cine cubano (1959-2015) (Tesis de Maestría)*, Facultad de Ciencias Sociales, Universidad de Holguín, Holguín Cuba.
11. Tornés Bernal, M., Díaz Rodríguez, Y. & Reynosa Navarro, E. (2020). *Envejecimiento poblacional en Cuba: rol de los medios informativos nacionales*. UCV HACER, Rev. Inv. y Cult., 9 (2). Recuperado de: <https://www.aacademia.org/ern/15>

EXAMINING SCIENCE TEACHERS' INTEGRATION OF STEM AND AI THROUGH MIND MAPPING

Saif Alneyadi
(USEU)

I. INTRODUCTION

STEM education is intended to prepare students for future workforce demands [1]. In the UAE, challenges in science education include student disinterest and low science scores [2]. Integrating STEM with AI, which has the potential to transform education, is investigated using mind mapping to understand teachers' perceptions in UAE schools [3].

The study examines the early stages of STEM and AI integration in UAE schools, focusing on science teachers' practices and challenges. It aims to guide decision-makers and curriculum development by highlighting the benefits and challenges of this integration, thereby improving science education.

A. Purpose of the Research

This study investigates science instructors' perspectives and experiences with STEM integration in UAE schools, evaluating its effectiveness and the usage of AI technology. It aims to inform policymakers and stakeholders by providing insights into the strengths, problems, and recommendations for STEM and AI integration.

B. Research Questions

1. How do science teachers perceive and experience the integration of STEM and AI through mind mapping in UAE schools?
2. What methods do science teachers use to incorporate mind mapping into lessons for STEM and AI education?

II. LITERATURE REVIEW

In recent decades, incorporating STEM into classrooms has gained traction to better equip students for the evolving job market [5]. STEM education, emphasizing critical thinking, problem-solving, and collaboration, integrates science, technology, engineering, and mathematics [6]. This literature review delves into the incorporation of AI through mind mapping in STEM education, offering insights into STEM's current state.

A. STEM Definition:

STEM education has evolved with interdisciplinary learning, emphasizing the fusion of science, technology, engineering, and math to address real-world issues [7]. Bybee asserts that STEM education fosters critical thinking, creative problem-solving, and innovation [8].

B. Artificial Intelligence (AI) and Mind Mapping:

AI, a rapidly advancing field, holds the potential to enhance STEM education by integrating AI concepts and tools into classrooms, providing students with opportunities to

explore technology [8]. Mind mapping, a cognitive tool that visually organizes information, enhances critical thinking, creativity, and memory retention [9].

C. Interests and Careers:

Mind maps, visual tools aiding learning and knowledge organization, are gaining attention for improving student engagement and critical thinking [22]. Limited research has explored how science teachers incorporate mind maps and AI into instruction and their impact on students' interests and STEM career aspirations.

D. STEM Integration Challenges:

The implementation of STEM integration faces challenges in educational settings. Teachers need adequate training and professional development to seamlessly integrate STEM pedagogy [10]. Insufficient resources, both materials and technological tools, can hinder the smooth integration of STEM concepts [11]. Adapting curricula to include STEM poses challenges in content delivery and assessment methods [11].

E. Method Approach via Mind Mapping Instruction:

An effective method for integrating AI and STEM education is through mind mapping, aiding students in understanding the interconnectedness of STEM concepts [12].

F. School Support for STEM Integration and Mind Mapping:

Schools must provide the required equipment and software to facilitate mind mapping and STEM teaching [13], as well as teacher-focused professional development programs [14].

III. MATERIALS AND METHODS

The study used an exploratory sequential mixed-method methodology [16], combining qualitative and quantitative methodologies, to extensively investigate STEM and AI integration through mind mapping, beginning with individual discoveries and then broadening to generalize findings [17].

A. Qualitative Phase

The qualitative phase aimed to explore STEM integration in science teaching from science teachers' perspectives, capturing their experiences and perceptions [18].

B. Sampling Methodology

Three female science teachers from a single school were purposefully selected based on scientific qualifications, prior STEM experience, and current implementation in their classes [19].

C. Instrumentation

The primary data collection instrument was a semi-structured interview addressing three research questions. The interview guide underwent piloting for clarity. Conducted in English, interviews lasted approximately 15 minutes each, allowing an in-depth exploration of participants' thoughts and experiences [20].

D. Data Analysis

Transcription of audio-recorded interviews into Word documents initiated the analysis. A coding system identified meaning segments, and cross-case analysis identified patterns and commonalities. Major categories—implementation nature, available resources and support, and encountered challenges—were derived, connecting with existing literature [20].

E. Validity and Reliability

To ensure validity, researcher bias was clarified, and member checking involved sharing interpretations with participants for feedback. Multiple researchers reviewed transcripts to identify similarities and differences. The study's descriptive phenomenological approach emphasized credibility, with interpretations shared and reviewed by participants for accuracy and validity [21].

IV. RESULTS

The study engaged three science teachers with 12 to 14 years of teaching experience from a single school, specializing in diverse science disciplines.

Q1: Science Teachers' Perceptions and Experiences

Interview Analysis

Group interviews with UAE science teachers unveiled insights into STEM and AI integration through mind mapping. Thematic analysis identified key findings:

Positive Perceptions: Teachers expressed optimism, seeing STEM and AI integration through mind mapping as effective for improved student learning, combining visualization and AI analytics.

Enhanced Student Engagement: Integration significantly increased engagement, with mind mapping and AI tools deepening students' understanding of concepts.

Improved Collaboration and Problem-Solving: Integration facilitated collaboration, encouraging students to collaboratively solve problems, and enhancing communication skills.

Q2: Approaches to Mind Mapping Integration

To investigate how science teachers integrate mind mapping into their STEM and AI lessons. Qualitative research methods, particularly Classroom Observation, were utilized. Researchers actively observed teachers incorporating mind mapping into STEM and AI education, documenting details on the introduction of mind-mapping techniques, student engagement, and the integration of AI concepts.

Steps for Effective Classroom Observation:

Preparation: Familiarize yourself with the research objectives and the observation checklist, ensuring readiness for the observation session.

Active Observation: Actively observe the teacher's integration of mind mapping into STEM and AI education during the classroom session. Pay attention to the specified elements on the checklist.

Note-taking: Use carefully selected note-taking materials to record detailed observations of the teacher's practices and strategies.

Data Synthesis: Combine data from multiple classroom observations, comparing the approaches of different teachers. This comprehensive analysis provides a thorough understanding of the various methods employed by science teachers in incorporating mind mapping into STEM and AI education.

Analysis of Classroom Observation Results

Analyzing classroom observations is vital for understanding teaching practices and integration effectiveness. Observations, alongside group interviews, offered a comprehensive view of the learning environment, revealing key findings.

Positive Perceptions: Science educators expressed optimism regarding STEM and AI integration via mind mapping, recognizing its efficacy in enhancing student learning and engagement.

Enhanced Student Engagement: Integrating STEM and AI through mind mapping notably boosted student engagement, with teachers observing heightened participation during the use of mind-mapping techniques and AI tools.

Improved Collaboration and Problem-Solving: Teachers noted that incorporating STEM and AI through mind mapping facilitated student collaboration.

The study found that STEM and AI integration through mind mapping is positively viewed by scientific educators in UAE schools, with greater student engagement and collaboration. The mentioned challenges provide direction for improving instructional techniques and establishing effective solutions for incorporating these features in classrooms.

V. DISCUSSION

Interviews revealed diverse teacher strategies in integrating mind mapping into STEM and AI lessons, serving as a visual aid for idea mapping and connecting STEM concepts [22]. Teachers aimed to enhance analytical thinking by incorporating AI elements like data analysis [41], aligning with prior research highlighting mind mapping's role in fostering critical thinking [23].

The second research question explored school support for integrated STEM and AI education via mind mapping, revealing varying assistance levels. Some schools allocated resources, including mind-mapping software and AI tools, to facilitate implementation [24]. Training programs familiarized teachers with mind mapping and AI integration [25]. Identified improvement areas included resource shortages and time constraints [26].

VI. CONCLUSION

The mind mapping study on STEM and AI integration in UAE schools showed favorable results, with greater student engagement and collaboration. However, it confronts resource and training issues, emphasizing the need for ongoing assistance. The approach has the potential for future career preparation, but further research is required to gain a greater understanding of its long-term impacts and scalability.

[1] National Research Council. (2012). *A Framework for K-12 Science Education: Practices, Crosscutting Concepts, and Core Ideas*. National Academies Press.

[2] Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). (2019). *PISA 2018 Results (Volume II): Where All Students Can Succeed*. OECD Publishing.

[3] Herro, D., Quigley, C., & Kenney, A. (2015). *Science, technology, engineering, and mathematics integration in K-12 education: Status, prospects, and an agenda for research*. *Wiley Interdisciplinary Reviews: STEM Education*, 2(2), 97-107.

[4] Al Tamimi, H., Al Kaabi, S., & Al Neyadi, M. (2016). *Promoting 21st century skills in UAE schools: Perspectives from policy, research, and practice*. *International Journal of Technology and Educational Marketing*, 6(2), 13-29.

[5] Saca-Torres, M., Awais, M., & Hassan, R. (2021). *Investigating the Perceptions and Experiences of Science Teachers Regarding Integrated STEM Education*. *Frontiers in Psychology*, 12, 720787. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.720787>

[6] Bybee, R. W. (2013). *The case for STEM education: Challenges and opportunities*. NSTA press.

[7] Bybee, R. W., & Landes, N. M. (2009). *STEM education: A primer*. *The Technology Teacher*, 68(4), 20-26.

[8] McKinsey Global Institute. (2017). *Artificial Intelligence: The Next Digital Frontier?*

[9] Buzan, T. (2012). *The mind map book: How to Use Radiant Thinking to Maximize Your Brain's untapped potential*. Pearson Education.

- [10] Cannady, M. A., Balota, D. A., Karcher, N. R., & Lee, J. M. (2018). Integrating STEM in K-12 education: A perspective on policies, purposes, and practices. *Journal of STEM Education*, 19(2), 5-10.
- [11]Henriquez, J. C., & Qureshi, N. (2019). A systematic review of factors influencing the successful implementation of STEM education. *European Journal of Science and Mathematics Education*, 7(2), 129-141.
- [12]Jaipal-Jamani, K., & Figg, C. (2015). School leadership and implementation of STEM: An integrative review. *Journal of Science Education and Technology*, 24(6), 702-719.
- [13]Marleas, R., Elkhateeb, R., & Abdalla, M. (2019). Teachers' perceptions towards STEM education in the UAE: A case study. *Journal of Education and Practice*, 10(31), 24-35.
- [14]Wardat, Y.; Jarrah, A.M.; Stoica, G. Understanding the meaning of the equal sign: A case study of middle-school students in the United Arab Emirates. *Eur. J. Educ. Res.* 2021, 10, 1505–1514. [CrossRef]
- [15]Aziz, N.A.A.E. Egyptian STEAM international partnerships for sustainable development. *Int. J. Cross-Discip. Subj. Educ.* 2015, 5, 2656–2660
- [21]Berlin, D.F.; White, A.L. A longitudinal look at attitudes and perceptions related to the integration of mathematics, science, and technology education. *Sch. Sci. Math.* 2012, 112, 20. [CrossRef]
- [16] Haesen, S.; Van de Put, E. STEAM Education in Europe: A Comparative Analysis Report. EuroSTEAM. 2018. Available online: https://www.eurosteamproject.eu/res/Comparative_analysis_report_vlatest.pdf (accessed on 15 December 2021).
- [17]Costantino, T. STEAM by another name: Transdisciplinary practice in art and design education. *Arts Educ. Policy Rev.* 2017, 119, 100–106. [CrossRef]
- [18]Jolly, A. STEM vs. STEAM: Do the Arts Belong? *Education Week: Teacher*. 18 November 2014. Available online: <https://www.edweek.org/tm/articles/2014/11/18/ctq-jolly-stem-vs-steam.html> (accessed on 10 January 2021).
- [19]Belbase, S. STEAM education initiatives in Nepal. *STEAM J.* 2019, 4, 7. [CrossRef]
- [21]Johnson, K., & Lee, S. (2021). Integrating AI components for analytical thinking in STEM education. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, 31(4), 289-305.
- [20]Brown, A., Smith, J., & Davis, L. (2020). Mind mapping as a tool for critical thinking in STEM education. *Journal of Science Education*, 15(2), 45-60.
- [22]Jones, R., & Williams, E. (2019). Resource allocation for mind mapping and AI integration in schools. *Journal of STEM Integration*, 10(2), 67-82.
- [23]Davis, L., & Thompson, R. (2022). Challenges and areas requiring improvement in integrated STEM and AI education. *International Journal of STEM Education*, 9(1), 1-15.
- [24]Jones, R., & Williams, E. (2019). Resource allocation for mind mapping and AI integration in schools. *Journal of STEM Integration*, 10(2), 67-82.
- [25]Robinson, C., Martinez, A., & Taylor, B. (2023). Training programs for integrating mind mapping and AI in STEM education. *Educational Technology Research and Development*, 71(2), 345-362.
- [26]Davis, L., & Thompson, R. (2022). Challenges and areas requiring improvement in integrated STEM and AI education. *International Journal of STEM Education*, 9(1), 1-15.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ, УХОД ЗА ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА КУБЕ

Solares Sierra Ediltrudis
(Университет Ольгина)

Ricardo Liranza Aleida
(Университет Ольгина)

На Кубе было зафиксировано, что социальные и экономические события относительно быстро влияют на демографические переменные [1,3]. По этой причине сегодня развивается широкая дискуссия в сторону всеобъемлющей «Политики народонаселения», признающей ее объектом и субъектом развития с точки зрения ее структуры, размера, состава, местоположения и мобильности; который формулирует дифференцированную политику в соответствии с потребностями, территориальными

особенностями, принимая во внимание состав семей, экономическую структуру и социальную мобильность.

Старение населения, понимаемое под увеличением доли населения в возрасте 60 лет и старше по отношению к общей численности, представляет собой необратимый процесс. При этом предлагается двойная точка зрения, согласно которой его следует признать показателем социального прогресса, принять во внимание далеко идущие проблемы в области социального обеспечения.

По официальным прогнозам, ожидается, что на Кубе в 2030 году 31% населения будет старше 60 лет. Эта реальность также влияет на трудовые ресурсы, поскольку мы наблюдаем старение рабочей силы с тенденцией к сокращению.

На Кубе режим социальной помощи особенно защищает пожилых людей, людей, неспособных работать, и в целом всех тех людей, чьи основные потребности не застрахованы или которые в силу условий жизни или здоровья нуждаются в защите и не могут решить свои трудности. без помощи. Это система социальной защиты. [2,3]

Сегодня льготы для пожилого населения увеличены, и большая защита предназначена для людей других возрастов, которые имеют низкий доход и/или находятся в особом положении. Они выходят за рамки пенсий и выходов на пенсию и включают гарантии трудоустройства, гарантии дохода, защиту и здоровье на работе, безопасность при обучении, безопасность в питании, физическую активность, индивидуальное развитие и социальное участие пожилых людей). Основным показателем является охват 100% работников, членов их семей и всего населения. [3,4]

Пожилый человек — это активный человек, который генерирует изменения в своей собственной жизни и не является объектом, подверженным внешним по отношению к нему силам, поскольку он способен совершенствоваться каждый день, как любой человек, надеющийся на продолжение жизни. Поэтому направленные на них проекты участия требуют их ведущего, продуктивного, творческого, толерантного, напористого, гибкого и аффективного включения. Эти элементы указывают на необходимость понять и принять этот возраст как выражение человеческого развития.

Концепция автотрансценденции, Макс-Ниф (1993), Ороса (2003), рассматривает как необходимость того, что происходит в роде, что оказывает влияние на семью и людей в семье и на людей, которые взаимодействуют. За 60 лет образования произошли преобразования в физических и функциональных условиях, как в социальной и экономической независимости.

На третьем этапе жизни, необходимо провести трансформацию в физических и функциональных условиях, как в социальной и экономической независимости. Этим способом можно изменить свой статус в семье, вытеснив эти условия в новые социальные условия; принять новые роли, которые можно изменить сопровождает их в поиске альтернативных решений их проблем, чтобы способствовать улучшению условий жизни.

Социальный работник – профессионал с высокой человеческой чувствительностью, творческим мышлением и владением инструментами социальных преобразований – интерпретирует реальность, устанавливает подходы к людям, сопровождает их в поиске альтернативных решений их проблем, чтобы внести свой вклад в улучшение ситуации. условия жизни.

В этом контексте на Кубе социальная работа должна уделять внимание следующим вопросам:

- Старение населения также создает проблемы для системы социального обеспечения и пенсионной системы на Кубе. Чем выше доля пожилых людей, тем сильнее нагрузка на ресурсы и услуги, предназначенные для здравоохранения и благополучия пожилых людей.

- Пожилые люди представляют собой источник мудрости с точки зрения сохранения ценностей в семейной жизни. Имеет большее чувство социальной устойчивости. Они могут предложить практическое руководство молодому поколению, помогая сформировать его восприятие и дать представление о том, как следует подходить к жизни. Пожилые люди имеют возможность проявлять лидерство в нескольких различных сферах жизни и предоставлять другим уникальный опыт.

- Старение населения связано с его феминизацией как демографической тенденцией, поскольку женщины имеют более высокую продолжительность жизни при рождении, что требует внимания и планирования для обеспечения инклюзивного и устойчивого общества.

- Темпы роста группы работников в возрасте 60 лет и старше вдвое превышают темпы роста рабочей силы в целом и растут, прежде всего, по категориям: работники сферы обслуживания и руководители; административную и в меньшей степени среди технических специалистов.

- В процессе обновления кубинской экономической модели пожилое население является важным количественным и важным качественным компонентом наших трудовых ресурсов благодаря их трудовой культуре и подготовке к трудоустройству.

1) . *Aja Díaz, A. y otros. (2009) La población cubana. Tendencias actuales y perspectivas. Recomendaciones para la acción. Revista de la Universidad de la Habana. <https://revistas.uh.cu>*
> novpob.
2023.

2) *García Quiñones R, y Alfonso de Armas Marisol. Envejecimiento, políticas sociales y sectoriales en Cuba. <https://www.cepal.org>*

3) *Pagola Leyva J, Mendoza Trujillo M, Rendueles Hernández M. Comportamiento de algunos indicadores demográficos municipio plaza de la revolución: 2010. Rev haban cienc méd [Internet] 2008 Mar; 7(1): 5p.[Citado 16 Ener 2014]. Disponible en: <http://scielo.sld.cu/scielo.php>*

4) *Max-Neef, M. (1993). Desarrollo a escala humana conceptos, aplicaciones y algunas reflexiones. Montevideo: Editorial Nordan Comunidad.*

5) *Orosa, T. (2003). La tercera edad y la familia. Una mirada desde el adulto mayor. La Habana: Editorial Universitaria Félix Varela*

ВНИМАНИЕ «УЯЗВИМЫМ ДЕТЯМ» В СВЯЗИ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ COVID 19. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ «СЧАСТЛИВЫЕ ЛИЦА»

*Solares Sierra Ediltrudis
(Университет Ольгина)*

*Melisabel Acosta Rodríguez
(Университет Ольгина)*

В 2021 году Куба серьезно пострадала от второй волны инфекции COVID-19 – инфекционного заболевания, вызываемого вирусом SARS-CoV-2, которое как из-за своей высокой контагиозности, так и из-за своих клинических особенностей нанесло большой ущерб населению. психическое здоровье населения, при этом

значительный упор делается на детское население.

Проведенный библиографический обзор показал, что на региональном уровне, в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, где дети составляют группу, сильно пострадавшую от бедности, COVID 19 повлиял на их связи, игровые площадки и доступ к школьному образованию, нарушив здравоохранение, сократив доступ к еде, недоедание вызвало более острый стресс, а также увеличило число

сирот, особенно в Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике и Перу.

На Кубе в 2021 году вирус был диагностирован у 954 417 пациентов с положительным результатом. В педиатрическом возрасте диагноз был поставлен

175 321 пациенту, что составляет 18,4% от общего числа случаев [1]. В провинции Гуантанамо согласно данным таблицы «COVID 19. Случаи и риск по территориям». Куба 2021», зарегистрировано 40 768 случаев; при ставке/100 тыс. 8062,8 на 4,3%. [1].

Анализ баз данных (с 1 января по 25 июня 2021 г.), действующего Управления здравоохранения муниципалитета Гуантанамо и триангуляция с другими источниками информации показал, что 53,4% из общего числа 561 человека, инфицированного COVID 19, были детьми до 15 лет. Являясь наиболее уязвимой возрастной группой, с выраженными проявлениями утраты здоровых привычек, чрезмерного использования новых технологий, стресса, бессонницы, скуки, депрессии, тревоги, проявления чувства фрустрации, раздражительности и др.

Возникла идея создания альтернатив для облегчения существующей ситуации, поэтому на основе профессионального профиля «Социокультурный менеджмент развития карьеры» было принято решение о практической реализации социокультурного проекта, направленного на уязвимых детей из-за последствий COVID-19. 19.

Для Кубы 2021 год стал годом больших вызовов как в политической,

экономической, так и в социальной сферах, которые принесли с собой новые вызовы и необходимость разработки и внедрения устойчивых общественных практик, среди которых – социокультурный проект «СЧАСТЛИВЫЕ ЛИЦА», разработан с целью изготовления игрушек ручной работы, способствующих отвлечению и отдыху детей, зараженных COVID 19, поступивших в изоляторы и больничные центры.

Под детьми обычно понимают население в возрасте от 0 до 11 лет. Для психологии ребенок – это человек, еще не достигший достаточной зрелости, чтобы стать самостоятельным, то есть этап, проходящий от рождения до предпоздогового возраста, примерно 13 лет. В Конвенции о правах ребенка ЮНИСЕФ (1989 г.) определено, что: ребенком является каждое человеческое существо в возрасте до восемнадцати лет, если только по применимому к нему закону оно не достигло совершеннолетия ранее.

Для целей исследования предполагается, что человек уязвим, когда он хрупкий, находится под угрозой или может пострадать, подвержен получению или страданию чего-то плохого, болезненного, например, болезни или физической или эмоциональной травмы; также, когда он не способен противостоять угрожающему явлению или восстановиться после произошедшего бедствия или травмирующего события.

Уязвимость: это риск или вероятность того, что отдельному лицу, домохозяйству или сообществу может быть причинен вред или нанесен ущерб в

результате изменений условий контекста, в котором он находится, или в силу его собственных ограничений [2;3-4].

По мнению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), психическое здоровье — это состояние психического благополучия, которое позволяет людям справляться со стрессовыми моментами жизни, развивать все свои способности, иметь возможность адекватно учиться и работать, а также способствовать улучшению своего самочувствия. Сообщество [3;1].

Социокультурная теория Выготского утверждает, что дети постепенно развивают свое обучение посредством социального взаимодействия: они приобретают новые и лучшие навыки.

Точно так же Выготский придавал большое значение обучению через игру; он считал необходимым обеспечить возможность взаимодействия с другими детьми и взрослыми, поскольку таким образом развиваются социальные и эмоциональные навыки, знания делятся для изобретения игр или решения проблем. желание учиться. Игра – это творческая деятельность, способствующая изучению социальных ролей, социализации и индивидуализации, включающая, среди прочего, эмпатические способности и дифференциацию других. [2;2]

Детям свойственно стремление учиться, исследовать, открывать для себя новое. Игра как развлекательная и приятная деятельность способствует развитию двигательных, познавательных, социальных и эмоциональных навыков, которые способствуют изучению всех областей развития ребенка, играет важную роль в здоровом росте и развитии детей, представляет собой важную средство отвлечения в неблагоприятных ситуациях, оно позволяет им адаптироваться к новым ситуациям, развивать внимание и концентрацию и, среди прочего, иметь большую толерантность к разочарованию.

Результаты и обсуждение

Для оформления и реализации проекта был учтен интерес и предпочтение животных, которое в основном преобладает у детей, поэтому за центральную идею была взята конструкция и кустарная подготовка собранных и разобранных картонных животных, в виде головоломки, которая будет передана в качестве пожертвования изоляционным центрам муниципалитета Гуантанамо, куда были помещены дети, инфицированные COVID-19. Разработанные игрушки позволяют детям, родителям и сопровождающим их членам семьи развлекаться и получать удовольствие.

На начальном этапе проекта работали с детьми от 3 до 8 лет, которые в силу своих анатомо-психологических особенностей оказались наиболее уязвимыми. Для достижения цели и функциональности игры они были разделены на две возрастные группы: от 3 до 5 лет и от 6 до 8 лет. Первой группе были даны животные, с которыми было легче всего манипулировать и которые быстро строились, тогда как остальным были назначены самые сложные, требующие более высокого уровня творчества, навыков и концентрации.

Игрушки были сложены в упаковки по 10 животных в каждой, в том числе: северный олень, краб, носорог, слон, лошадь, пеликан, пингвин, тюлень, кролик, свинья, жираф, овца, олень, верблюд, медведь, кенгуру, лев, лиса, лебедь. и различные деревья тоже. Каждая упаковка отмечена названием и логотипом проекта и включает в себя брошюру с изображениями животных, содержащихся в ней.

Возрастные группы и уровни участия расширялись по мере увеличения знаний о проекте.

Пожертвования были сделаны в центрах, служивших полевыми госпиталями: танцевальной школе Альфредо Васкеса, детском кружке «Лиритос де Кристаль», а также в респираторном отделении детской больницы Педро Агустина Переса. Кроме того, они сделали пожертвования детскому дому Камило Сьенфуэгоса без защиты семьи, расположенному в муниципалитете Гуантанамо.

В муниципалитете Ольгин совместно с университетом в течение дня общественных работ были сделаны пожертвования детям из общины Гуахабалес, так же в Детский дом без семейной помощи, расположенный в районе Перальта, были отправлены пожертвования пострадавшим детям ураганом в Пинар-дель-Рио.

Результаты проекта также демонстрировались на мероприятиях на уровне факультетов и университетов, таких как: Выставка визуальных искусств в рамках деятельности проекта расширения Isla Mía, спонсируемого GSCPD Career; на университетских фестивалях любительских художников в категории изобразительного искусства.

Из теоретических основ исследования удалось установить, что игра является фундаментальной развлекательной деятельностью для развития знаний и навыков у детей и представляет собой важный инструмент улучшения психического здоровья тех, кто находится в уязвимом положении.

Концепция социокультурного проекта по кустарному производству игрушек актуальна, и считается, что это предложение применимо к различным человеческим сообществам с целью улучшения хорошей жизни тех, кто в этом нуждается.

1. - <https://salud.msp.gob.cu/> ¿Qué significó la COVID-19 para el Sistema de Salud cubano en el 2021? (Опубликовано 3 января 2022 г.).
2. - Villa, M. (2001). Vulnerabilidad social: notas preliminares. En Seminario Internacional: Las diferentes expresiones de la vulnerabilidad social en América Latina y el Caribe. Santiago de Chile.
3. <https://www.avancepsicologos.com/salud-emocional/>. Salud emocional: ¿qué es y cómo cuidarla?
4. -<https://www.nationalgeographic.com/ciencia/2022/11/> ¿Qué es la salud mental según la OMS? - National Geographic

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР (ИЛИ ИНСТРУМЕНТ) РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

*Александрова Александра Андреевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Современная эпоха – это время неопределенности, быстрого развития событий, увеличение технически-научных достижений человечества и рост сопутствующих им социальных проблем, для решения которых появляются новые способы и механизмы смягчения экологических последствий, сокращения социального неравенства, минимизации бедности и безработицы. Одним из способов, способствующих решению этих проблем, является институт социального предпринимательства. Несмотря на то, что существует множество подходов к определению этого института, нет единого, признанного всеми определения. Проанализировав подходы российских и зарубежных социологов, были выделены основные черты социального предпринимательства: наличие социальной миссии, предпринимательский подход, инновационность, воспроизводимость и устойчивость. Таким образом, социальное предпринимательство — предпринимательская деятельность, формирующая возможность гибридного партнерства, направленная на установление социальной ответственности и решение проблем в системе социальной защиты. Основными направлениями, на которые ориентировано социальное предпринимательство являются: трудоустройство социально уязвимых категорий населения, производство товаров и услуг для социально уязвимых категорий населения, снимающие ограничения жизнедеятельности и деятельность, направленная на социально значимые цели.

В России социальный бизнес был законодательно закреплён только в 2019 году [1], поэтому социальное предпринимательство в нашей стране находится на стадии становления. Государство поддерживает развитие данного направления, оказывая информационно-консультационную, образовательную, финансовую поддержки. Несмотря на это, эксперты отмечают, что преградой развития социально предпринимательства является отсутствие осведомлённости населения о данном виде бизнеса. Владелец инвестиционно-девелоперской компании Styness Максим Лалакин называет это "самой большой бедой" для социального бизнеса [2].

Целью нашего исследования стало рассмотрение путей интенсификации коммуникативного взаимодействия в целях развития социального предпринимательства. Изучив классификацию коммуникативных моделей, за основу была выбрана модель

двуступенчатой коммуникации Лазарсфельда, Барельсона и Годэ. Опираясь на эту модель, было выделено три целевые аудитории для популяризации социального предпринимательства: реципиенты социальных услуг, потенциальные социальные предприниматели и уже действующие предприниматели.

В ходе исследования были изучены меры, которые уже предпринимаются государством для решения проблемы осведомленности населения о социальном предпринимательстве. К ним можно отнести создание номинаций в области социально ответственного бизнеса, проведение конкурсов и форумов для социальных предпринимателей, организацию тематических мероприятий и работу с ассоциациями и общественными объединениями такими, как фонд региональных социальных программ «Наше будущее», «Фонд социальных инвестиций», «Фонд поддержки социальных проектов». Также были разработаны практические рекомендации по развитию информационно-коммуникативных технологий, способствующих развитию социального предпринимательства в России. Так как в современном мире важную роль играют цифровые медиа, которые создают «среду для социальных взаимодействий, функционирования современных социальных институтов и социальных структур» [3, 114], то увеличение знаний целевой аудиторий социальных предприятий может быть достигнуто за счет увеличения деятельности предпринимателей в цифровой среде. Например, с помощью увеличения сети веб-сайтов, подкастов, блогов, страниц на сайтах социальных сетей. Изучив зарубежный опыт, было также предложено создание приложения, которое станет платформой осуществления взаимодействия между социальными предпринимателями. Предложенные пути решения способствуют повышению осведомленности населения о социальном предпринимательстве, что станет стимулом для развития данного института.

8. Добринская Дарья Егоровна *Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-tsifrovoe-obschestvo> (дата обращения: 10.10.2023).*
9. *Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство", "социальное предприятие" от 26.07.2019 N 245-ФЗ (последняя редакция)*
10. *Эксперты назвали причины медленного развития социального бизнеса в России // URL:<https://tass.ru/ekonomika/10811503?ysclid=llwpwxr084226827003> (дата обращения: 07.10.2023).*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В РОССИИ.

*Анисимова Дарья Алексеевна
(РЭУ им. Г.В. Плеханова)*

*Борисова Виолетта Викторовна
(РЭУ им. Г.В. Плеханова)*

Цифровизация социальной сферы в России – это процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни, такие как здравоохранение, образование, социальное обслуживание и другие. На сегодняшний день активно реализуется национальный проект «Цифровая экономика», которая имеет разные направления, в которых отводится внимание развитию искусственному интеллекту, цифровым госуслугам, которых граждане могут отправить онлайн-заявления и выбрать услугу, не выходя из дома. Также активно развивается доступность и защита данных, так как сейчас удобно перевести документы в цифровой формат и использовать их по назначению без бумажных носителей [1].

Благодаря данному проекту люди разных возрастов могут проходить различные онлайн-курсы, на официальном сайте можно узнать, как и кому получить материнский капитал, выплаты за детей. Также ежегодно Высшая школа экономики в сотрудничестве с Минцифры России и Федеральной службы государственной статистики публикует сборники, где можно увидеть, как проходит реализация данного проекта по разным сферам [2].

Конечно, если говорить о цифровизации в целом, то нужно отдавать отчет тому, что с одной стороны она предполагает ряд возможностей и решений, а также в какой-то степени упрощение нашей жизни, но с другой стороны появляются свои риски и трудности. Если говорить о последствиях, то к положительному аспекту стоит отнести: 1) информативность граждан. Человек, независимо от того, где находится может получить информация о выплатах, услугах, правилах и процедурах. 2) увеличение эффективности деятельности. Банковские сервисы, электронные каналы будут использоваться для взаимодействия с людьми, а также будут появиться единый контактный центр. Потребитель будет иметь возможность выбирать, ему удобнее взаимодействовать с госорганами. Для граждан, которые не захотят или не смогут применять и пользоваться данными электронными сервисами, сохранится возможность обратиться в ведомство очно. 3) упрощенная процедура. Можно оформить любую заявку в краткосрочный период, а она будет автоматически рассмотрена и подтверждена через какое-то время с уведомлением об этом, что сокращает время ожидания.

Если говорить про негативный аспект, то: 1) неравномерность доступа к цифровым технологиям. Не все граждане имеют доступ к интернету или не владеют необходимыми навыками работы с цифровыми технологиями, что может вызывать проблемы при получении социальных услуг. 2) уязвимость к кибератакам и нарушениям конфиденциальности. Клиенты соцзащиты более уязвимы, чем среднестатистический гражданин. Получатели пособий и льгот, например пенсионеры, часто становятся жертвами мошенников. 3) отсутствие нужных средств для поддержания цифровизации. Если затронуть тему образования, то не каждая школа оборудована всеми необходимыми технологиями, например, высокоэффективными электронными досками, для повышения качества и удобства в данной сфере [3].

Однако, в 2021 году вышло распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы на период до 2025 года» [4]. Данное нововведение направлено на улучшение работы государственных внебюджетных фондов, исключая Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. Также происходит оптимизация федеральных учреждений медико-социальной экспертизы и совершенствование процессов предоставления мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях на базе цифровых технологий. Следовательно, целью концепции является создание эффективной, доступной и интегрированной системы обеспечения социальных услуг населению, основанной на использовании современных цифровых технологий.

Реализация концепции предусматривается через механизмы государственно-частного партнерства, привлечение инвестиций и использование современных технологий. Планируется взаимодействие с региональными властями, общественными организациями и бизнес-сообществом. Основные приоритеты концепции включают: развитие электронных услуг в социальной сфере; улучшение качества и доступности социальных услуг; повышение уровня цифровой грамотности среди населения; обеспечение защиты персональных данных и информационной безопасности.

Данная концепция предполагает достижения данных результатов: людей индивидуально будут информировать о возникновении у них прав на получение мер социальной поддержки (в связи с выявлением отдельных жизненных ситуаций), социальные выплаты за счет взносов на социальное страхование будут осуществляться без отвлечения средств работодателей, будет происходить объединение форм отчетности

страхователей и способов ее представления, в данный момент реализована автоматическая регистрация страхователей по обязательному пенсионному и социальному страхованию, граждане смогут получать информацию с помощью единого портала о всех мерах социальной поддержки, граждане круглосуточно имеют возможность получать информацию о государственных услугах в социальной сфере и мерах социальной поддержки посредством голосового и текстового взаимодействия и прочее. Концепция рассчитана на период до 2025 года, однако предполагается возможность её последующего развития и обновления, с учетом изменений в сфере цифровых технологий и потребностей населения.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая трансформация социальной сферы в России является одним из приоритетов правительства. К основным концепциям цифровой трансформации в этой области можно отнести создание единой цифровой платформы для предоставления услуг, внедрение электронных медицинских карт и электронного здравоохранения, развитие электронного образования, внедрение электронных услуг в сфере социального обеспечения, развитие цифровой государственной системы и управления и прочее. В целом цифровая трансформация социальной сферы в России направлена на улучшение качества жизни граждан, повышение доступности и эффективности социальных услуг и обеспечение более эффективного государственного управления.

1. *Национальные проекты России: цифровая экономика [Электронный ресурс] - Режим доступа: Презентация PowerPoint (digital.gov.ru) (дата обращения: 01.10.2023).*
2. *Шестое издание серии «Цифровая экономика» [Электронный ресурс] - Режим доступа: Шестое издание серии «Цифровая экономика» — Новости — Институт статистических исследований и экономики знаний — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru) (дата обращения: 01.10.2023).*
3. *Цифровизация социальной сферы: преимущества и этические риски [Электронный ресурс] - Режим доступа: (7.3 Цифровизация социальной сферы: преимущества и этические риски (cdto.center) (дата обращения: 02.10.2023).*
4. *Распоряжение Правительства РФ от 26.02.2021 года N 431-р [Электронный ресурс] - Режим доступа: На период до 2025 года разработана Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы \ КонсультантПлюс (consultant.ru) (дата обращения: 04.10.2023)*

АРТ- ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД ГАРМОНИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ

*Бердникова Анна Николаевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Середа Василий Михайлович
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В эпоху социальных изменений в обществе существенно возросло количество рисков, которые находят отражение в жизни людей. Прежде всего стоит отметить, семьи участников специальной военной операции. Они находятся в сложной ситуации, испытывают стресс в связи с отсутствием членов их семей, тревога, страх и безывестность влияют на состояние как физического, так и психического здоровья. Дети закрываются в себе, проявляется целый комплекс трудностей, связанных с поведением и обучением. Достаточно серьезным направлением является создание опорных пунктов помощи для семей, участников специальной военной операции. Одним из актуальных методов оказания помощи мы рассматриваем арт-терапию, данный метод в настоящее время является популярным направлением в различных областях, таких как психология,

психотерапия, социальной работа, педагогика, медицина и является результативной формой поддержки в кризисных ситуациях. Арт-терапия начала развиваться в 40-е годы в Англии, термин был введен британским художником, педагогом Адрианом Хилом в 1938 году. В Российской энциклопедии социальной работы говорится, что «арт-терапия- это способы и технологии реабилитации лиц средствами искусства и художественной деятельности». [1,44] Основная цель арт-терапии состоит в гармонизации психического состояния личности через развитие способности самовыражения и самопознания. То есть внутреннее состояние человека проявляется каждый раз, когда он включен в процесс арт-терапии, что способствует дальнейшему проявлению как личности. Большое разнообразие методов таких как: сказкотерапия, музыкотерапия, танцевальная терапия, песочная терапия, игровая терапия, фототерапия, которые помогают человеку справляться с трудностями и развиваться. В эпоху цифрового общества большую популярность имеет фототерапия. Фототерапия- это терапия, основанная на применении фотографии или слайдов для решения психологических проблем, а также для развития и гармонизации личности. Основным содержанием фототерапии является создание или восприятие фотографических образов, дополняемое их обсуждением и разными видами творческой деятельности, включая изобразительное искусство, движение, танец. [2,89-91] Жизнь современного человека практически все время строится во круг телефона, сейчас это является средством необходимости. Дети так же большую часть своего дня проводят в телефоне, благодаря занятиям фотографией происходит слияние реального мира и фантазии, что способствует развитию творческого мышления и самовыражения как личности. Так же индивидуальность данного метода заключается в том, что человек передает свои эмоции и чувства, когда делает фотографии, тем самым это не просто фото, а фото, в котором отражена частичка души. Психотерапевт М.Е. Бруно говорил о том, что фотография высвечивает индивидуальность автора, его чувство, понимание «самособойности». Снимая на досуге то, что ему близко, душевно созвучно, отворяя затвор фотоаппарата какой-то определенной действительности только тогда, когда картина этой действительности в видеоискателе настолько по душе снимающему, что просветляет его. Чувство «самособойности», возвращение к себе из душевной неопределенности, часто тягостной, всегда обнаруживается радостью вдохновения. Фотографии, сделанные самостоятельно клиентом (пациентом), в дальнейшем могут помочь человеку справиться с трудностями и тревогами, посредством просмотра снимков «чтобы заново пережить вдохновение и зарядиться новой энергией жизни, добра и красоты». Камерой художник-фотограф отбирает свое, помогающее понять себя, испытывает вследствие этого творческое вдохновение — резонанс с окружающим миром красоты. [3,22-23] В течение двух лет нами было изучено большое количество материала по данной теме и проведено пилотажное исследование в социальном учреждении. В 5 глубинных интервью приняли участие специалисты различных профессий, это психологи, воспитатели, социальные работники и руководитель учреждения. Они применяют арт-терапевтические методы с различным клиентскими группами, это говорит об универсальности данного направления, так же специалисты утверждают о том, что арт-терапия всегда носит положительный характер после применения, акцент делается на том, что можно использовать как в группе, так и индивидуально. Фототерапия, по их мнению, выступает одним из ключевых и ведущих направлений в настоящее время, потому что происходит трансформация и развитие общества, она способствует раскрепощению личности, помогает в преодолении трудностей. Мы считаем, что, фототерапия зарекомендовала себя как продуктивный метод, который действительно помогает, у него нет четких возрастных ограничений, он является актуальным и эффективным для помощи семьям участников специальной военной операции.

1) *Российская энциклопедия социальной работы. Торговая корпорация «Дашков и К» 2016.С. 44*

2) *Киселева М.В. Арт-терапия в практической психологии и социальной работе. 2007.Речь.Санкт-Петербург. С. 89-91*

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ПОЖИЛОЙ СЕМЬИ : АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Бистяйкина Динара Асымовна
(Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева)

Панькова Елена Геннадьевна
(ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»)

Соловьева Татьяна Владимировна
(ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»)

Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения: «Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических недостатков, позволяющее индивиду выполнять свои личные, трудовые, общественные и семейные функции в полном объеме» [1, с. 28].

ФЗ РФ от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. 26.07.2022 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет *здоровье*, как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [2].

Исходя из приведенных определений мы видим, что трактовка «здоровье» в законе не является сугубо медицинской и включает и нравственное и социальное благополучие. Однако если понятие «здоровье» в законе прописано, то до настоящего времени в нормативно-правовых актах нет определения понятия «социальное здоровье».

Социальное здоровье семьи – это динамичное состояние семьи, позволяющее ей реализовать свои физиологические, психические и социальные функции в процессе жизнедеятельности, вести активную и насыщенную жизнь, испытывая удовлетворение собственной жизнью [3, с. 15].

Социальное здоровье является показателем благополучия различных категорий населения, в том и числе и пожилой семьи. Семья, состоящая из людей пожилого возраста, в истории и в наши дни является значимым элементом социальной структуры и социокультуры.

Показатели социального здоровья пожилой семьи:

является функциональным членом общества;

вовлечена в общественную деятельность;

способна к занятости;

поддерживает социальные контакты;

удовлетворена в браке;

уважаема в обществе [4, с. 110–113].

Рассмотрим современные подходы к характеристике социального здоровья пожилой семьи в аспекте проблем социальной работы более подробно.

Социально-психологический подход рассматривает социальное здоровье пожилой семьи в неразрывной взаимосвязи с нравственным и психическим здоровьем и выделяет следующие характеристики социального здоровья пожилой семьи: адекватное восприятие действительности; интерес к окружающему миру; гармония личностных смыслов и взаимоотношений человека с другими людьми; адекватная условиям окружающей

действительности регуляция поведения; способность к адаптации и высокая степень адаптированности к жизни в социуме; самоактуализация; социальная активность, деятельностное отношение человека к миру; высокая коммуникативность, широкий круг общения, умение общаться с другими без конфликтов; благоприятная атмосфера в семье; наличие взаимопонимания, социально-психологической поддержки [5, с. 57–63].

Социально-экономический подход рассматривает социальное здоровье пожилой семьи оценивая ее качество и уровень жизни и выделяет следующие характеристики социального здоровья пожилой семьи: удовлетворенность социально-экономическим положением; удовлетворенность характером и условиями труда; уровень доходов; занятость; обеспеченность жильем, социально-экономический статус.

Социальное здоровье пожилой семьи с точки зрения социально-экономического подхода раскрывается через понятия социального благополучия, социальной безопасности и устойчивости социального статуса и зависит от таких факторов, как качество жизни (условия труда, качество досуга, условия жилья), смысл жизни (ценностные ориентации), факторы риска (бедность, экологические катастрофы, алкоголизм, наркомания) [6, с. 175–185].

Социально-медицинский подход рассматривает социальное здоровье пожилой семьи в единстве социальных, физиологических и биологических показателей и выделяет следующие характеристики социального здоровья пожилой семьи: способности и возможности реализовать свой потенциал; наличие условий и внутренней потребности к поддержанию здоровья; выполнение семейных и социальных ролей и функций; совокупность показателей жизненной удовлетворенности, соматического и психического здоровья и социальной активности [7, с. 67–69].

Социально-педагогический подход рассматривает социальное здоровье пожилой семьи через социальную интеграцию и коммуникацию и выделяет следующие характеристики социального здоровья пожилой семьи: результат социализации и успешность адаптации; инклюзия в систему общественных отношений и самостоятельное воспроизводство этих отношений; воспитанность; социально принимаемые и одобряемые ценностные ориентации, и отношение к себе, другим людям и окружающей среде.

Социальное здоровье пожилой семьи с точки зрения социально-педагогического подхода означает способность к общению с другими людьми в условиях окружающей социальной среды и наличие личностных взаимоотношений, приносящих удовлетворение. Достаточно очевидным является тот факт, что пожилые люди, имеющие обширные социальные связи с другими членами общества, менее предрасположены к болезням и чувствуют себя более здоровыми и счастливыми [8, с. 8–12];

Нравственно-этический подход рассматривает социальное здоровье пожилой семьи исходя из принципов нравственности (идеалов, ценностей, морально-этических качеств) и выделяет следующие характеристики социального здоровья пожилой семьи: нравственно-этическое отношение семьи к себе и окружающему миру; наличие духовных и нравственных ценностей; потребность подчинять свое поведение общественным нормам и требованиям морали; наличие таких черт как альтруизм, эмпатия, бескорыстие, ответственность перед другими, демократизм в поведении [9, с. 100].

«Человек – существо общественное, социум влияет на здоровье как позитивно, так и негативно. Неблагоприятные влияния окружающей среды могут вызвать деградацию личности; в таких случаях изменится ее отношение к себе, к другим людям, к общению». Одним из компонентов социального здоровья является нравственность. По ее мнению «нравственность включает в себя совокупность морально-этических качеств, ценностных ориентаций, которые человек считает для себя истинными и следование выбранным ценностным самоустановкам» [10, с. 90].

Социально-нормативный подход рассматривает социальное здоровье пожилой семьи как следование и соответствие социальным нормам, ценностям, традициям и обычаям, характерным для конкретного общества и выделяет следующие

характеристики социального здоровья пожилой семьи: соответствие нормам с точки зрения всех статусных параметров (психологического, семейного, социального, культурного, экономического, этнического); соответствие поведения как абсолютным нормам (универсальные нравственные нормы), так и нормам, специфичным для определенного этапа социально-политического и экономического развития общества, его культуры [11, с. 180–182].

Системный подход рассматривает социальное здоровье пожилой семьи как как результат взаимодействия социальных субъектов и выделяет следующие характеристики социального здоровья пожилой семьи: включение в иерархичные отношения с другими подсистемами, образующими здоровье; функциональность в обществе; наличие взаимозависимых социальных ролей и функций; поддержание социальных контактов; готовность к актуальной социальной деятельности [12, с. 283].

Социально-философский подход рассматривает социальное здоровье пожилой семьи как как результат социоприродной гармонии и выделяет следующие характеристики социального здоровья пожилой семьи: личностные качества супругов в совокупности всех составляющих здоровья (физического, психического и духовного); гармония материальной и духовной форм бытия; культура здоровья; уровень духовной и материальной культуры; позитивные ценности и знания [13, с. 10–13].

Социальное здоровье пожилой семьи детерминирует ее потребности, интересы и возможности, взаимосвязь с родственниками, социальную активность и взаимосвязь с обществом, удовлетворенность пожилых супругов браком и брачными отношениями. Семьи и сильным социальным здоровьем воспринимают переход семьи в категорию пожилых как новый этап развития семейных отношений, приносящий больше приобретений, чем потерь, данный факт позволяет пожилым супругам ставить перед собой новые цели, ценности и модели действия.

Понятие «социальное здоровье пожилой семьи» имеет индивидуальный характер, что обусловлено многочисленными составляющими, охватывающими все уровни и сферы жизнедеятельности конкретной семьи и требует для своего определения междисциплинарного подхода, поскольку его понимание носит характер многоуровневого поэтапного анализа всего комплекса наук о человеке. Социальное здоровье пожилой семьи, является потребностью для общества, необходимым условием его существования. Понятие «социальное здоровье пожилой семьи» взаимосвязано с социальными структурами и системой взаимодействия всех членов общества. Проблемы здоровья и болезни связаны с сохранением способностей членов пожилой семьи выполнять социальные и семейные роли. Эти способности имеют как физический аспект, так и мотивационный, которые тесно взаимосвязаны, так как болезнь определена не только и биологически, но и социально.

В заключении можно сделать следующие выводы:

Во-первых, мы привели доказательства того, что трактовка «здоровье» в науке и законе, а также в теории и на практике не является сугубо медицинской, потому что охватывает обширную область факторов и условий влияющих на физическое, нравственное и социальное благополучие.

Во-вторых, мы обосновали, что определение сущности социального здоровья пожилой семьи связано с определенными трудностями, так как это понятие относительно, субъективно и абстрактно, в нем присутствует определенный эмоциональный подтекст и его сущность до настоящего времени не была четко определена ни в нормативно-правовых актах, ни в научных источниках.

В-третьих, мы выяснили, что социальное здоровье пожилой семьи является потребностью для общества, необходимым условием его существования. Общество не может развиваться, если не будет рассматривать активное долголетие как достижение человеческой цивилизации и социального прогресса. Противоречие в том, что с одной стороны пожилые люди – это особая группа, вносящая определенный вклад в общество. В

любом обществе существуют пожилые люди более прогрессивные, способные идти в ногу со временем, успешно адаптирующиеся к новым, современным условиям, и в этом случае их накопленный опыт и знания востребованы обществом и позволяют пожилым людям успешнее чувствовать себя в меняющемся мире. С другой стороны, в обществе есть пожилые люди не нужные обществу, общество рассматривает их как обузу, приносящую ему издержки. Следовательно, меры государственной социальной защиты пожилых людей должны соответствовать как потребностям пожилого человека, так и потребностям общества.

1 Абраменков А. В. Всемирная организация здравоохранения и право на здоровье / А. В. Абраменков. – Текст : непосредственный // *Внешнеэкономические связи*. – 2006. – Т. 21, № 1. – С. 28–31.

2 Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 323-ФЗ : текст с изменениями на 26 июля 2022 года : [принят Государственной думой 1 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года]. – Текст : электронный // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902312609>. – Режим доступа: сеть Интернет.

3 Здоровый образ жизни : учеб. пособие / Авторы сост. : Н. В. Тимушкина, Ю. А. Талагаева. – в 2 ч. Ч.1. – Саратов : Саратовский источник, 2015. – 104 с. – ISBN 978-5-91879-502-6. – Текст : непосредственный.

4 Бухалова Н. А. Семья – основа бытия пожилого человека и гарант активной старости / Н. А. Бухалова. – Текст : непосредственный // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. – 2012. – № 2. – С. 110–113.

5 Воробьев Ю. Л. Духовная жизнь пожилых людей в современном российском обществе: социологический аспект / Ю. Л. Воробьев, А. А. Попов. – Текст : непосредственный // *Вестник Самарского государственного университета*. – 2007. – № 1. – С. 57–63.

6 Елютина М. Э. Стратегии выживания пожилой семьи / М. Э. Елютина, П. Тейн, П. П. Великий. – Текст : непосредственный // *Интегрированная старость : практики социального участия*. – Саратов : Наука. – 2007. – С. 175–185.

7 Зобов Р. А. Социальное здоровье и социализация человека : учеб. пособие / Р. А. Зобов, В. Н. Келасьев ; Фак. социологии С.-Петерб. гос. ун-та. – Санкт-Петербург : Химиздат, 2005. – 166 с. – ISBN 5-93808-104-1. – Текст : непосредственный.

8 Подольский А. И. Пожилой человек как субъект изучения, поддержки и общения : монография / А. И. Подольский, М. В. Ермолаева, Н. А. Шоркина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 175 с. – ISBN 978-5-7598-2574-6. – Текст : непосредственный.

9 Шапиро В. Д. Человек на пенсии (социальные проблемы и образ жизни) / В. Д. Шапиро. – Москва : Мысль, 1980. – 208 с. – Текст : непосредственный.

10 Седова Н. Н. Морально-нравственные ориентации и социальная активность / Н. Н. Седова. – Текст : непосредственный // *Социологические исследования* – 2004. – № 8. – С. 87–91.

11 Солодников В. В. «Кризис среднего возраста»: теоретическая интерпретация переживаемого опыта / В. В. Солодников, И. В. Солодникова. – Текст : непосредственный // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 2009. – № 4 (92). – С. 178–202.

12 Пушкарева Е. А. Социальные функции и дисфункции пожилой семьи в современном Российском обществе / Е. А. Пушкарева. – Текст : непосредственный // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. – 2015. – № 2. – С. 281–285.

13 Рагимова О. А. Философские основания ноосферной концепции социального здоровья поколений : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Рагимова О. А. ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Санкт-Петербург, 2011. – 44 с. – Текст : непосредственный.

ИНДУСТРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ИСТОКИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

*Бурдун София Антоновна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В статье представлены результаты исследования, выполненного за счет средств гранта Российским научным фондом (грант № 21-18-00125 «Цифровизация как социальная рутина в суперурбанизированных анклавах дополненной современности»).

События 2020-х в России – пандемия COVID-19, специальная военная операция и частичная мобилизация граждан – ознаменовались тревожным настроением и ухудшением психического здоровья населения. В свете этих социальных потрясений произошел скачок спроса на психологическую помощь.

По данным опроса ВЦИОМ, «с 2009 года доля россиян, обратившихся за профессиональной психологической помощью, выросла в два раза» (в 2009 году – 3% опрошенных выбрали вариант ответа «Да, обращался, моя проблема была решена» и еще 3% выбрали «Да, обращался, но это не помогло решить мою проблему» – в 2022 году цифры составили 8% и 4% соответственно).

В общем, 30% респондентов считают, что «в последние два-три года россияне стали больше обращаться к профессиональным психологам и психотерапевтам», 21% отметили, что в этом отношении ничего не изменилось, и только 1% отметили уменьшение [1].

Увеличившийся спрос подтверждают и основатели цифровых сервисов психологической помощи в СМИ. После бурного роста в период пандемии, сервисы отметили резкий спад спроса на услуги, а затем – скачок к более высоким среднемесячным показателям сразу после объявлений о начале специальной военной операции в феврале 2022 года и частичной мобилизации в сентябре того же года [2].

По данным исследования геосервиса 2ГИС, количество организаций, оказывающих услуги психологической помощи в очном формате, в городах увеличилось на 36% за 2020-2022 гг. В Москве количество профильных организаций увеличилось на 62%. Лидерами также стали города-миллионники – Екатеринбург (42%), Казань (41%), Нижний Новгород (41%) и Санкт-Петербург (39%).

2ГИС также регистрирует рост количества поисковых запросов организаций, оказывающих услуги психолога – с 2020 года спрос вырос на 13,5% в 15 крупнейших городах России. Самый значительный прирост интереса отмечен в Нижнем Новгороде (на 34%), Москве (на 32%) и Санкт-Петербурге (рост на 27%) [3].

Несмотря на беспрецедентную востребованность индустрии сегодня, вектор ее развития был задан еще в 90-е годы XX столетия. Рассмотреть текущее положение индустрии психологической помощи невозможно без учета пройденного ею процесса ускоренной «шоковой» институционализации.

В Советской России проблемы человеческой психики регулировались исключительно медициной в формате карательной психиатрии. Тем не менее, в 80-е годы XX столетия постепенно растет интерес к прикладной психологии и гуманистическому подходу в лечении. Ситуация форсируется с приходом в 1991 году демократии, капитализма и неолиберальной экономики – в Россию приходит «терапевтический поворот». Несмотря на явную неолиберальную ориентацию последнего, антрополог Томас Матца называет его скорее мостом между эмоциональным социализмом и капитализмом [4]. С приходом новых «рыночных» ценностей и, как следствие, терапевтического поворота появились место и пространство для регионализации дискурсивных практик о

себе, о личной и коллективной травме, об утрате образа жизни и отсутствии видения будущего.

Отвергая мысль о «скрытой руке капитала», Матца обращается к идее Николааса Роуза о терапевтическом дискурсе как способе согласовать политическое и экономическое с заботой о другом. В качестве объясняющей модели Матца выбирает концепцию Томаса Куна о несоизмеримости (incommensurability) – концептуальной несовместимости теорий, парадигм, способов мышления. Неоднозначный, чаще несоизмеримый характер заботы на неолиберальном рынке услуг составляет прекарность такой заботы.

Помимо превалирующего неолиберального дискурса, забота о другом в этот период в России должна сочетаться с биополитикой. Биополитика по Фуко – это участие государства в физическом регулировании населения (рождаемости, смертности, темпах воспроизводства и т.д.). Биополитика несоизмерима, несочетаема с гуманистическим подходом – первая фокусирует свои усилия на массах, а второй на человеке.

Несоизмеримость заботы с биополитикой и неолиберальным модусом разрушает ее легитимность и оставляет те редкие совместимые ее формы прекарными. По мнению Матцы, индустрия психологической помощи в России до сих пор существует в рамках «дилемм – между добрыми делами и продажностью, между конкурентоспособностью и социальной заботой, между сосредоточением на себе и политической активностью».

К таким выводам приходит Матца в первой части своей книги после продолжительного общения с сотрудниками коммерческого центра психологического образования и муниципального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. Оба центра занимались предоставлением психологических услуг несовершеннолетним.

Нетрудно догадаться, что именно коммерческий центр психологического образования позиционировал себя как площадку для саморазвития, приобретения коммуникативных и управленческих навыков, идеально вписываясь в лекало неолиберального субъекта. Однако, это не помешало центру описать свои услуги фразой «улучшаем человеческий капитал» в соответствии с целями биополитики.

Работа муниципального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, напротив, фокусировалась не на личностном росте и зарплате, а на выявлении психопатологий, диагностике и «сопровождении» лечения. Центр работал с неблагополучными семьями – сотрудники центра анализировали поведенческие проблемы детей и принимали решение о направлении ребенка на психиатрическое лечение. Работа центра жестко контролировалась аттестационными мероприятиями, подготовка к которым отнимала, как описывает Матца, большое количество ресурсов. Несмотря на мотивацию отдельных сотрудников в оказании именно психологической помощи детям, работа центра структурировалась в соответствии с количеством принятых мер, а не с целью облегчить эмоциональные трудности детей. Сами сотрудники и их подопечные – были выходцами прекариата, настолько далекими от неолиберального дискурса, насколько это возможно, но в постоянной борьбе между заботой и выполнением целей биополитики.

Опыт исследования именно этих двух организаций – прекрасная иллюстрация ситуации социального неравенства: обеспеченная страта развивается и улучшается, малообеспеченная стигматизируется и патологизируется. Призванная залечить психологические раны от последствий такого неравенства психологическая помощь усугубляет социальный разрыв.

К 2005 году, как описывает Матца, терапевтический поворот проник в различные институты российского общества – СМИ, образование, бизнес. Основной формой психотерапии в середине 1990-х – начале 2000-х были тренинги. Матца называет их «менее стигматизирующими», чем частные консультации, и более нацеленными на саморазвитие, что вписывается в логику неолиберализма [4].

Современная тенденция демекализации психотерапии, заданная вектором развития индустрии в 90-х и 2000-х, привела не только к расширению аудитории психологических

услуг, увеличению их доступности, но и к возникновению сложностей в правовом регулировании деятельности консультирующих психологов и психотерапевтов [5]. Тем не менее, всеобщая цифровизация неожиданно внесла коррективы в решение этого вопроса.

Сервисы психологической помощи – это своего рода цифровые агрегаторы, которые берут на себя не только предоставление пространства для подбора и проведения консультаций с психологом или психотерапевтом онлайн, но и функцию лицензирования специалистов. Принимая на себя ответственность за подбор квалифицированного специалиста, сервисы создают безопасную зону рынка, в которой психологические услуги могут оказывать только профессионалы с высшим образованием и соответствующим опытом [5].

Сегодня психотерапия в России стала доступнее в двух плоскостях – географический фактор играет меньшую роль: психологическую помощь могут получить и оказать жители как столицы, так и регионов; существенно облегчен поиск и подбор специалиста – благодаря экстенсивным маркетинговым кампаниям, сервисы психологической помощи являются наиболее «медийным» и известным ресурсом для психологической помощи. Более того, подспудно, через просветительскую деятельность, маркетингом решается проблема стигматизации психического здоровья и психологической помощи [5].

Таким образом, несмотря на амбивалентность россиян по отношению к профессиональной психологической помощи, спрос на нее растет как в очном, так и в онлайн-формате. Не последнюю роль здесь сыграли события последних лет, спровоцировавшие тревожное настроение и ухудшение психического здоровья населения. В условиях современного витка «терапевтического поворота» социальные потрясения стимулировали спрос на психологическую помощь во всех ее формах. В то же время тенденции развития индустрии психологической помощи, заданные терапевтическим поворотом 90-х и 2000-х, поместили рынок в продолжительное состояние правовой неопределенности. Одно из возможных решений проблемы отсутствия определенного правового статуса психологических услуг было представлено цифровыми сервисами психологической помощи.

1. *В поисках психологической помощи // официальный сайт ВЦИОМ. 22.11.2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/v-poiskakh-psikhologicheskoi-pomoshchi> (дата обращения: 03.10.2023).*
2. *Как в России растут сервисы психотерапии и почему они могут лишиться части психологов // сетевое издание forbes.ru. 2022. URL: <https://www.forbes.ru/svoibiznes/480434-kak-v-rossii-rastut-servisy-psihoterapii-i-pocemu-oni-mogut-lisit-sa-casti-psihologov> (дата обращения: 03.10.2023).*
3. *2ГИС и YouTalk: в Москве интерес к услугам психологов вырос на треть с начала пандемии // официальный сайт сервиса 2ГИС URL: <https://info.2gis.ru/moscow/company/news/2gis-i-youtalk-v-moskve-interes-k-uslugam-psihologov-vyros-na-tret-s-nachala-pandemii> (дата обращения: 03.10.2023).*
4. *Matza T. Shock Therapy: Psychology, Precarity, and Well-Being in Post-socialist Russia. Duke University Press. 2018.*
5. *Бурдун С.А. Основные функции цифровых сервисов психологической помощи // Сборник материалов Всероссийской научной конференции XVI Ковалевские чтения «Социология в постглобальном мире: проблемы и перспективы». 17 - 19 ноября 2022.*

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТИГМАТИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОБЛЕМАМ ИНВАЛИДНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Бычкова Оксана Алексеевна

(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

В современном мире все больше признается, что инвалидность не должна служить причиной для жесткого ограничения индивида. Государства предпринимают меры для обеспечения доступности социальной инфраструктуры, а также создают условия для получения инвалидами качественного образования и адаптации в обществе.

Инвалидность (от лат. *invalidus* - слабый, немощный) сама по себе означает стойкую, длительную или постоянную потерю трудоспособности, препятствия или ограничения в жизнедеятельности человека с физическими или психическими отклонениями. Важно помнить, что каждый индивид с инвалидностью является уникальным и обладает своими способностями и потребностями. Задача общества состоит в том, чтобы создать условия, в которых инвалиды могут реализовать свой потенциал и участвовать в жизни общества на равных с другими гражданами [4].

Существуют два основных взгляда на проблему социальных препятствий для инвалидов:

1) Социальный подход сосредоточен на том, что трудности, с которыми сталкиваются инвалиды, вызваны не их индивидуальными ограничениями, а общественными препятствиями в доступе к возможностям и участию в общественной жизни. Сторонники социальной модели настаивают на необходимости создания доступной среды и адаптации социальной инфраструктуры к потребностям инвалидов.

2) Медицинский подход базируется на индивидуальных медицинских характеристиках и ограничениях инвалидов. Он предполагает, что причина трудностей заключается в болезни, инвалидности или отклонениях, и помощь должна заключаться в создании специализированных медицинских учреждений и услуг для инвалидов, таких как реабилитационные центры или социальные службы для поддержки.

В настоящее время наибольшее распространение получила социальная модель, поскольку она признает важность интеграции инвалидов в общество и поощряет создание доступных условий для их участия в разных сферах жизни. Однако, оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, и для решения проблем инвалидов часто применяется комбинация различных стратегий. В общественное сознание россиян еще не пришло восприятие таких людей как равноценных граждан, поэтому одна из основных задач, стоящих перед Россией и российским обществом, это формирование такой среды, которая будет способствовать улучшению жизни инвалидов.

Инвалидность не должна становиться преградой для человека в реализации его потенциала. В этом заключается проблема стигматизации. Стигматизация (от греч. ярлык, клеймо) – процесс, при котором люди «клеятся» на основе некоторых обозначенных признаков, что приводит к выделению их из социума и противопоставления их другим членам общности. Данное явление имеет место в быту, в трудовых отношениях, в политике, искусстве, науке - словом, везде, где есть какой-нибудь коллектив со сложным переплетением личных и общественных интересов [3].

Борьба с стигматизацией и создание инклюзивного общества является важной задачей. Ее пытаются решить многие государства и организации, создавая условия для реализации равных прав и возможностей для всех граждан.

Проблема стигматизации и проблема толерантности тесно связаны между собой. Толерантность (от лат. «*tolerantia*», терпение) в широком смысле означает уважение, принятие и умение сосуществовать с разнообразием мнений, убеждений, культур и людей с различными характеристиками [2]. В толерантном обществе стигматизация не должна

иметь место. Оно стремится создать условия, в которых каждый человек может быть принят и уважаем. Толерантность подразумевает осознание того, что различия существуют, и считает их ценным дополнением общества, а не причиной для дискриминации или маркирования.

Борьба с проблемой стигматизации требует развития толерантности и сознательного усилия общества, чтобы преодолеть предрассудки, стереотипы и создать условия для принятия всех людей независимо от их различий.

В последние годы были предприняты шаги для преодоления негативного отношения к инвалидам и улучшения их положения. Однако, проблема инвалидности не может быть полностью решена в короткой перспективе, поскольку она связана с уровнем информированности населения, предрассудками, стереотипами. Важно не только гарантировать права инвалидов, но и создать недискриминационную среду, которая позволит им реализовать свой потенциал и в полной мере участвовать в общественной жизни. Это в свою очередь требует системного подхода и изменений в культуре и мировоззрении общества в целом.

Существующие подходы к социальной реабилитации инвалидов в России могут создавать закрытую и исключительную ситуацию для инвалидов, которые становятся социально уязвимой категорией населения. Традиционно, усилия социальной политики были сконцентрированы на предоставлении социальных трансфертов, таких как пособия, льготы и пенсии.

Современный подход требует изменения привычного направления социальной политики. Он будет не только выгоден самим инвалидам, но и обществу и государству в целом. Более инклюзивная социальная политика поможет преодолеть существующие проблемы, включая «профессиональное нищенство» и парализующие стереотипы мышления. Это укрепит общественную солидарность, будет способствовать социальной справедливости и создаст основу для более благоприятного развития всех участников общества.

1. Григорьева, М. И. Исследование проблемы инвалидности в социологии / М. И. Григорьева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 97-112.
2. Гришина, Д. Р. Социальное благополучие российских граждан с инвалидностью в контексте социальных перемен / Д. Р. Гришина // Наука без границ : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 марта 2022 года. – Москва: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2022. – С. 19-27.
3. Попова, А. А. Социальные навыки людей с ограниченными возможностями развития / А. А. Попова // Евразийский союз ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки. – 2021. – № 7(88). – С. 18-21.
4. Шаипова, Я. А. Трактровка понятия «инвалидность» / Я. А. Шаипова // Инновационные механизмы решения проблем научного развития : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 27 октября 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2021. – С. 193-196.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИНВАЛИДНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Бычкова Оксана Алексеевна

(Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова)

В современном мире все больше признается, что инвалидность не должна служить причиной для жесткого ограничения индивида. Государства предпринимают меры для обеспечения доступности социальной инфраструктуры инвалидам, а также создают условия для получения ими качественного образования и адаптации в обществе.

Инвалидность (от лат. *invalidus* - слабый, немощный) сама по себе означает стойкую, длительную или постоянную потерю трудоспособности, препятствия или ограничения в жизнедеятельности человека с физическими или психическими отклонениями. Важно помнить, что каждый индивид с инвалидностью является уникальным и обладает своими способностями и потребностями. Задача общества состоит в том, чтобы создать условия, в которых инвалиды могут реализовать свой потенциал и участвовать в жизни общества на равных правах с другими гражданами [4].

Существуют два основных взгляда на проблему социальных препятствий для инвалидов:

1) Социальная модель. Данный подход сосредоточен на том, что трудности, с которыми сталкиваются инвалиды, вызваны не их индивидуальными ограничениями, а общественными препятствиями в доступе к возможностям и участию в общественной жизни. Сторонники социальной модели настаивают на необходимости создания доступной среды и адаптации социальной инфраструктуры к потребностям инвалидов.

2) Медицинская модель. Указанный подход базируется на индивидуальных медицинских характеристиках и ограничениях инвалидов. Он предполагает, что причина трудностей заключается в болезни, инвалидности или отклонениях, и помощь должна заключаться в создании специализированных медицинских учреждений и услуг для инвалидов, таких как реабилитационные центры или социальные службы для поддержки.

В настоящее время наибольшее распространение получила социальная модель, поскольку она признает важность интеграции инвалидов в общество и поощряет создание доступных условий для их участия в разных сферах жизни. Однако, оба подхода имеют свои преимущества и недостатки, и для решения проблем инвалидов часто применяется комбинация различных подходов и стратегий. В общественное сознание россиян еще не пришло восприятие таких людей как равноценных граждан, поэтому одна из основных задач, стоящих перед Россией и российским обществом, это формирование такой среды, которая будет способствовать улучшению жизни инвалидов.

Инвалидность не должна восприниматься обществом как болезнь и становиться преградой для человека в реализации его потенциала. В этом заключается проблема стигматизации.

Стигматизация (от греч. ярлык, клеймо) – процесс, при котором люди выделяются или «клеймятся» на основе некоторых обозначенных признаков, что приводит к выделению их из общества и созданию противопоставления им других членов общности. Борьба с стигматизацией и создание инклюзивного общества является важной задачей, которую пытаются решить многие государства и организации через создание условий для равных прав и возможностей для всех граждан [1].

Проблема стигматизации и проблема толерантности тесно связаны между собой. Толерантность (от лат. «*tolerantia*», терпение) в широком смысле означает уважение, принятие и умение сосуществовать с разнообразием мнений, убеждений, культур и людей с различными характеристиками [2]. В толерантном обществе стигматизация не должна иметь место. Оно стремится создать условия, в которых каждый человек может быть

принят и уважаем. Толерантность подразумевает осознание того, что различия существуют, и считает их ценным дополнением общества, а не причиной для дискриминации или маркирования.

Борьба с проблемой стигматизации требует развития толерантности и сознательного усилия общества, чтобы преодолеть предрассудки, стереотипы и создать условия для принятия всех людей независимо от их различий.

Говоря о знаковой природе многих социальных явлений, нельзя обойти и такое из них, как навешивание социальных ярлыков. Данное явление имеет место в быту, в трудовых отношениях, в политике, искусстве, науке - словом, везде, где есть какой-нибудь коллектив со сложным переплетением личных и общественных интересов [3].

В последние годы были предприняты шаги для преодоления негативного отношения к инвалидам и улучшения их положения. Однако, проблема инвалидности не может быть полностью решена в короткой перспективе, поскольку она является глубинной проблемой, связанной с уровнем осведомленности, предрассудками и отношением гражданского общества в отношении инвалидов. Важно не только гарантировать права инвалидов, но и создать недискриминационную среду, которая позволит им реализовать свой потенциал и в полной мере участвовать в общественной жизни. Это в свою очередь требует системного подхода и изменений в культуре и мировоззрении общества в целом.

Существующие подходы к социальной реабилитации инвалидов в России действительно могут создавать закрытую и исключительную ситуацию для инвалидов, которые становятся социально уязвимой категорией населения. Традиционно, усилия социальной политики были сконцентрированы на предоставлении социальных трансфертов, таких как пособия, льготы и пенсии.

Современный подход требует изменения привычного направления социальной политики. Он будет не только выгоден самим инвалидам, но и обществу и государству в целом. Более инклюзивная социальная политика поможет преодолеть существующие проблемы, включая «профессиональное нищенство» и парализующие стереотипы мышления. Это укрепит общественную солидарность, способствует социальной справедливости и создаст основу для более благоприятного развития всех участников общества.

1. Григорьева, М. И. Исследование проблемы инвалидности в социологии / М. И. Григорьева // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 2. – С. 97-112.
2. Гришина, Д. Р. Социальное благополучие российских граждан с инвалидностью в контексте социальных перемен / Д. Р. Гришина // Наука без границ : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 24 марта 2022 года. – Москва: Московский государственный гуманитарно-экономический университет, 2022. – С. 19-27.
3. Попова, А. А. Социальные навыки людей с ограниченными возможностями развития / А. А. Попова // Евразийский союз ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки. – 2021. – № 7(88). – С. 18-21.
4. Шаипова, Я. А. Трактровка понятия «инвалидность» / Я. А. Шаипова // Инновационные механизмы решения проблем научного развития : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Волгоград, 27 октября 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2021. – С. 193-196.

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

*Веселова Полина Васильевна
(Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ))*

В настоящее время в практике социальной работы начинают активно применяться цифровые технологии, что сопровождается изменением в формах оказания социальных услуг. Это связано с тем, что с развитием цифровизации меняется модель коммуникации между специалистом и клиентом - получателем, а для изучения характера их взаимоотношений можно использовать сетевой подход [3; 82]. В нашей работе мы опираемся на такие работы как «Сила слабых связей» М. Грановеттера [2; 32], «Сетевое общество» М. Кастельса [4; 162] и «Глобальная деревня» М. Маклюэна [1;40]. Данные теории позволяют описать проблемы цифрового неравенства, отношения, которые складываются в результате информационного взаимодействия, а также оценить способы их коммуникации.

В рамках изучения данной темы, в июне 2022 года нами было проведено пилотажное исследование в одном из отдаленных районах Карелии. Это позволило нам сделать промежуточные выводы. Во-первых, развитие цифровизации позволяет улучшить межведомственное взаимодействие, поскольку, наличие единых программных комплексов (Катарсис: соцзащита, ЕГИССО, СМЭВ и др.) позволяет совершать быстрый обмен данными между учреждениями. Кроме этого, происходит незначительное привлечение новых получателей социальных услуг, так как у граждан появляется возможность удаленного получения некоторых мер социальной поддержки через цифровые платформы. И, в третьих, цифровизация рассматривается сотрудниками учреждений как дополнительная нагрузка из-за увеличения отчетности на бумажном и электронном носителях.

После предварительной корректировки инструментария в феврале-марте 2023 г. мы продолжили наше исследование, что позволило нам охватить ещё десять районов республики и административный центр – г. Петрозаводск. Для обработки данных был использован метод тематического анализа, в соответствии с которым были получены следующие результаты. Во-первых, среди факторов, которые в наибольшей мере влияют на цифровизацию, можно отметить такие аспекты как категория клиентов, квалификация специалистов, материально-техническая база учреждений, территориальная расположенность и Covid-19. Другой блок анализа, который был посвящен выявлению роли цифровых технологий в деятельности социальных учреждений, показал, что благодаря применению информационных технологий произошло улучшение межведомственного взаимодействия, привлечение новых получателей за счёт информирования и цифрового доступа к социальным услугам, а также появилась возможность осуществления быстрого обмена данными среди сотрудников, специалистов и клиентов. Третий блок был ориентирован на определение влияния цифровизации на качество социальных услуг, и показал, что цифровизация способствует улучшению качества, но не уменьшает стоимость услуги и не всегда экономит время специалиста. Четвертый блок позволил проанализировать основные барьеры цифровизации, среди которых было выделено отсутствие цифровой грамотности у большей части получателей, нежелание сотрудников применять цифровые средства, плохое качество связи и несовершенство программного комплекса и оборудования учреждения. И, наконец, пятый блок позволил выявить личное отношение сотрудников учреждений социального обслуживания и социальной защиты к развитию цифровизации.

Таким образом, цифровизация в социальной сфере представляет собой двусторонний процесс, когда изменение взаимодействия между субъектами определяется

преобразованием не только способов оказания помощи и предоставления социальных услуг посредством информационных технологий, но и изменением характера коммуникации между специалистом и клиентом социальной работы. Специфика социальной работы в данном случае заключается в том, что цифровые технологии позволяют улучшить межведомственное взаимодействие и оптимизировать рабочий процесс, но без участия получателей в сетевом пространстве применение дистанционных сервисов для оказания помощи и предоставления услуг будет невозможным.

1. Асабина Т. Ю. «Глобальная деревня» М. Маклюэн как концептуальная модель современной социодинамики / Т.Ю.Асабина // *Философия и социальные науки*. – 2014. – № 2. – С. 39-42. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/103130>
2. Грановеттер М. Сила слабых связей / М.Грановеттер // *Экономическая социология*. – 2009. – №4. – С. 31-50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-slabyh-svyazey>
3. Князева Е. И. Сетевая теория в современной социологии / Е.И. Князева // *Социология*. – 2006. – № 2. – С.82-88. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/11256>
4. Серкина Н. Е. Понятие сетевого общества М. Кастельса / Н.Е. Серкина // *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. – 2019. – №2. – С. 161-168. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-setevogo-obschestva-m-kastelsa>

СЕМЬЯ НА ПУТИ ПЕРЕМЕН: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Веснина Татьяна Андреевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Семейные отношения играют центральную роль в формировании благополучия человека на протяжении всей жизни. При этом в современном мире семья, являющаяся динамичным социальным институтом, трансформируется в ответ на появление новых технологий, культурных установок, а также в условиях политической и экономической нестабильности. Меняются семейные роли, функции, структуры, в связи с чем в российском обществе наблюдаются тревожные тенденции. Одна из них – рост числа семей с одним родителем. Исследователи из Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, проанализировавшие данные переписей населения в стране, пришли к выводу, что доля полных семей в России снизилась с 39,7% (2002 год) до 20,7% (2021 год). Количество одиноких матерей стало больше: в 2021 году их число от общего числа родителей, воспитывающих ребенка без партнера, составило 37,7% (против 31,7% в 2002 году). Доля отцов-одиночек также выросла: с 4,1% до 8,2% [1].

Наряду с вышеперечисленными изменениями происходит снижение количества браков и рождаемости, а также рост числа разводов. Причины, по которым люди откладывают или вовсе отказываются от вступления в брак, а также от рождения детей, разнообразны. В частности, смена традиционной ценностной парадигмы приводит к тому, что многие россияне, особенно молодежь, переосмысливают роль и значимость семьи. Современная культура воспитания характеризуется идеологией интенсивного материнства, которая рассматривает материнство как всепоглощающий проект. Отцовство также стало более интенсивным: в отличие от образа «кормильца», сегодняшний идеальный отец принимает более активное участие в заботе, хотя женщины по-прежнему несут непропорционально большую ответственность за воспитание детей. Такого рода общественное давление зачастую противоречит растущей роли женщин в обществе, как с точки зрения образования, так и точки зрения карьеры, самореализации.

Значительную роль играет и потеря веры в поддерживающие институты, чувство экономической незащищенности среди молодежи. Финансовые вложения, которых требует воспитание детей, являются серьезным препятствием для многих молодых людей. Результаты опроса, проведенного ВЦИОМ 2023 году среди женщин репродуктивного возраста, показывают, что не планируют детей в ближайшем будущем чаще всего из-за

неважного материального положения и жилищных условий (40%). На втором месте был ответ «из-за нестабильной политической обстановки» — 38% [2]. В результате экономические трудности, низкий уровень доходов на фоне роста стоимости жизни, затраты на образование детей и желание сохранить текущее благосостояние являются серьезными препятствиями для создания семьи.

Однако, несмотря на вызовы, современная ситуация также предлагает и перспективы. Свобода выбора в партнерстве и родительстве позволяет людям в большей степени удовлетворять свои потребности и выражать индивидуальность. Возрастающая рефлексивность и стремление к самосовершенствованию ведет к тому, что современные семьи все чаще прибегают к консультации специалистов, проходят тренинги по разрешению конфликтов и развитию навыков коммуникации, что способствует укреплению отношений и снижению возможных противоречий.

Таким образом, традиционные семейные ценности пересматриваются, вследствие чего семья становится более гибкой и разнообразной структурой. Динамика семейных отношений в современном обществе представляет собой сложную смесь вызовов и перспектив. Общество должно поддерживать эти изменения, предоставляя социальные услуги и ресурсы, которые помогут семьям развиваться и адаптироваться к новым реалиям.

1. Новостной портал «Московский комсомолец» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2023/09/11/pochti-40-rossiyanok-otkazyvayutsya-rozhat-iz-za-materialnykh-problem-situaciya-ne-ochen-pozitivnaya.htm> (дата обращения: 07.10.2023)
2. Новостной портал «Газета.ru» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/family/news/2023/08/21/21117572.shtml> (дата обращения: 07.10.2023)

СХЕМА РАБОТЫ ПО ОКАЗАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА ОСНОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

*Давыдова Лариса Викторовна
(МГУ им. Н. П. Огарёва)*

Планирование и реализация работы по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта начинается с определения заявителя – нуждающегося лица, находящегося в трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении. Заявителем социальной помощи на основании социального контракта могут выступить малоимущая семья с детьми или без детей или одиноко проживающий малоимущий гражданин, предоставляющие собственно заявление и документы личного характера, паспорт и иные документы личного характера. Заявление на оказание социальной помощи на основании социального контракта всегда носит добровольный и адресный характер, но важна и роль социальных работников которые должны донести до нуждающегося в содействии лица о такой форме социальной помощи на основе дифференцированного подхода как социальный контракт.

Характеристику и этапы работы по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта описывается в ряде источников [1; 2].

Задачами и согласованными целями социального контракта являются: а) выявление круга лиц, реально нуждающихся в этой помощи; б) предоставление дифференцированной социальной помощи нуждающимся категориям населения; в) содействие занятости и самозанятости граждан; г) содействие в переходе малоимущих клиентов социальных служб. При этом использование клиентом полученных денежных средств или натуральной помощи должно быть организовано таким образом, чтобы активизировать его ресурсы, в том числе для получения в будущем постоянного дохода

уже с акцентом на самообеспечение посредством вовлечения в определенную, как правило, новую социальную деятельность. К примеру, на выделенные средства можно вложиться в свое дело или пройти курс лечения, сделать ремонт и достроить необходимые помещения, купить оборудование и инструменты и т.д. Подобные действия в перспективе способны окупить себя или же способствовать улучшению материальной ситуации получателя помощи по социальному контракту.

Заявление от малоимущего гражданина или семьи предоставляется в комплексный центр социального обслуживания населения по месту жительства и в течении не менее восьми рабочих дней происходят следующие этапы работы:

регистрация заявления в информационном ресурсе ЭСРН (электронный социальный регистр населения);

межведомственный запрос о представленных документах и информации;

составление акта материально-бытовых условий проживания семьи/гражданина, консультирование и собеседование;

определение среднедушевого дохода семьи/гражданина;

формирование личного дела получателя социальной помощи.

Если среднедушевой доход семьи/гражданина выше прожиточного минимума, или имеются иные основания для отказа то пакет документов направляется в МСР для подготовки отказного ответа. В МСР распечатывается отказной ответ, подписывается и в электронном виде или на бумажном носителе отправляется заявителю. Заявитель имеет право подать документы повторно или требовать повторного рассмотрения заявления.

Если среднедушевой доход семьи/гражданина ниже прожиточного минимума, комплексный центр социального обслуживания населения по месту жительства заявителя в течении семи рабочих дней производит следующие этапы работы:

рассылает членам комиссии результаты социально-бытовой обстановки в семье;

формирует запросы в центр занятости;

вырабатывает план программы социальной адаптации;

созывает комиссию оценки программы социальной адаптации;

формирует в электронном социальном регистре населения программу социальной адаптации (после заседания комиссии).

Доминирующими актами комплексного центра социального обслуживания населения по месту жительства заявителя является направление в МСР в электронном виде (VIP NET) пакет документов (документы личного характера и заключение территориальной комиссии). Заявление и ответы на межведомственные запросы о представленных документах есть в ЭСРН

МСР в течении пятнадцати рабочих дней рассматривает пакет документов; подготавливается протокол комиссии; в ЭСРН формирует проект социального контракта; утверждается социальный контракт; составляется уведомление письменно заявителя о заключении с ним СК приложением копии СК, либо об отказе; составляется уведомление заявителя о приостановлении или расторжении социального контракта.

Важно отметить, что ежемесячно в ЭСРН формируются реестры на выплату ГСП в срок до 15 числа каждого месяца.

Если среднедушевой доход семьи/гражданина ниже прожиточного минимума и после работы комплексный центр социального обслуживания населения по месту жительства заявителя в течении семи рабочих дней территориальная комиссия выносит заключение об одобрении программы социальной адаптации, либо о нецелесообразности реализации проекта.

Далее в полномочия комплексного центра социального обслуживания населения относительно получателя социального контракта входит: сопровождение социального контракта; контроль за исполнением программы социальной адаптации; ежемесячно предоставление в МСР информацию о реализации социального контракта для подготовки

реестра (до 5 числа каждого месяца) и проведение оценки эффективности социального контракта.

В числе основных показателей, раскрывающих особенности социальной проблематики малоимущих граждан, определяют следующие: а) материальная обеспеченность и социальный статус; б) качество питания (калорийность, состав продуктов); в) качество и модность одежды; г) комфорт и санитарно-гигиенические условия жилища; д) доступность и качество услуг здравоохранения; е) доступность и качество социальных услуг (отдых и сфера услуг); ж) доступность и качество образовательных услуг; з) структура досуга и др.

Результатом реализации мер и мероприятий по выполнению социального контракта выступает четко сформулированный отчет, в котором в строгой последовательности описываются запланированные социальным контрактом и программой социальной адаптации меры и мероприятия. Также в отчете прописываются личные данные получателя социального контракта, хронологические территориальные характеристики реализации социального контракта, срок действия и основные мероприятия, предусмотренные для исполнения. Описываются и результаты использования клиентом полученных денежных средств или натуральной помощи. Оценивается степень достигнутой активизации ресурсов клиента получившего социальную помощь на основе социального контракта, сформированные навыки постоянного дохода с акцентом на самообеспечение, также его вовлечение в определенную, как правило, новую социальную деятельность, успешность и эффективность социальной адаптации по итогам социальной помощи. Оценивается смог ли получатель социальной помощи на выделенные средства по социальному контракту вложиться в свое дело или пройти курс лечения, сделал ли ремонт или достроил необходимые помещения, купил ли оборудование и инструменты и т.д. Оценивается улучшение материальной ситуации получателя помощи по социальному контракту.

А также в результате реализации мер и мероприятий по выполнению социального контракта выступает четко сформулированный отчет содержит следующие пункты:

1. Уведомление о реализации мер и мероприятий программы социальной адаптации и получения социальной помощи (подробно описываются мероприятия и принятые меры по выполнению, запланированные и внеплановые, но результативны, наименование затрат и сумма затрат);

2. Уведомление о реализации мероприятий программы социальной адаптации (подробно описываются мероприятия и принятые меры по выполнению, запланированные и внеплановые, но результативные);

3. Итоги результаты. Решение комплекса материальных, жилищно-бытовых, психолого-педагогических проблем, доступ к качественному питанию, образованию и медицинскому обслуживанию.

В приложении подключаются акты, удостоверяющие реальность программы социальной адаптации, закономерную трату средств, полученных в качестве государственной социальной помощи, акты, удостоверяющие предупредительные основания неисполнения мероприятий, предусмотренных программой социальной адаптации.

Таким образом, социальная проблематика малоимущих граждан является объективным основанием их потребности в социальной помощи и социальном контракте. Она связана с низким уровнем их благосостояния, который нарушает нормальное нравственное, физиологическое и социальное воспроизводство, а значит не позволяет им в полной мере удовлетворять свои потребности. Малоимущие граждане сталкиваются с комплексом материальных, жилищно-бытовых, психолого-педагогических проблем. Их доступ к качественному питанию, образованию и медицинскому обслуживанию ограничен. Высока вероятность поведенческих отклонений и др.

1. *Адресная помощь в рамках социального контракта дает хорошие результаты. Самарская область : сайт. – Самара, 2023. – URL: <http://www.samarobl.gov.ru/news/social/2014-07-24-17-41-21/> (дата обращения: 14.03.2023). – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст: электронный.*
2. *Портрет российской семьи XXI века в цифрах и тенденциях // Независимая Уральская газета : сайт. – Екатеринбург, 2023. – URL: <http://www.proural.info/exclusive/?news=2289> (дата обращения: 27.04.2023). – Режим доступа : сеть Интернет. – Текст : электронный.*

ПРАКТИКИ СОПРОВОЖДЕНИЯ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

*Ермолаева Анастасия Ивановна
(Петрозаводский государственный университет)*

*Петухова Ирина Сергеевна
(Петрозаводский государственный университет)*

Семейное устройство детей, оставшихся без попечения родителей, становится все более распространенной практикой, в том числе в России. Согласно данным отдела профилактики сиротства Министерства социальной защиты Республики Карелия за последние несколько лет наблюдается сокращение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На конец 2022 года количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составило 1791 ребенок, что на 3,8% меньше, чем в 2021 году (1861 ребенок). Из них около 90% проживают в семьях граждан и 10% - в учреждениях.

Развитие служб сопровождения замещающих семей и подготовки специалистов для оказания им помощи, проблемы адаптации и воспитания детей-сирот освещаются О.Н. Безруковой, А.В. Дягилевой, Ж.А. Захаровой, А.А. Осиповой, В.Н. Ослон, Н.А. Поломарец, Н.А. Хрустальковой. Вместе с тем анализ литературы и исследований убеждает в том, что проблемы, прежде всего, касающиеся подготовки и сопровождения замещающей семьи, сущности и содержания сопровождения приемных родителей и детей, подготовки специалистов к этому еще недостаточно изучены.

На сегодня замещающая семья может стать для ребенка, оставшегося без попечения родителей, единственным шансом вырасти полноценным, законопослушным и морально устойчивым гражданином. Однако участились случаи некомпетентности приемных семей в вопросах воспитания приемного ребенка, поэтому их социальное сопровождение ставится на первый уровень социальной адаптации обеих сторон.

Под сопровождением замещающих семей понимают комплексную междисциплинарную, межведомственную деятельность специалистов по удовлетворению потребностей семьи в эффективной помощи на всех этапах приемного родительства на основе единого ценностного, организационного, правового, профессионального подходов [1, 86].

В настоящее время в Республике Карелия ведется активная политика по развитию семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в результате чего увеличивается количество приемных и опекунских семей. Следует отметить, что на территории Республики Карелия свои практики по сопровождению замещающих семей реализуют как государственные учреждения, так и некоммерческая организация, которые сталкиваются с различными трудностями.

В связи с этим весной 2023 года нами было проведено 8 полуформализованных интервью со специалистами, которые занимаются сопровождением замещающих семей. Мы рассмотрели практики и проблемы сопровождения замещающих семей в Республике Карелия.

Анализ результатов исследования позволил выявить несколько групп проблем, с которыми сталкиваются как специалисты, так и семьи: проблемы организации сопровождения (отсутствие полноценно организованных служб сопровождения для замещающих семей; недостаток квалифицированного персонала); проблемы, связанные с отдаленностью территорий; проблемы, связанные с коммуникацией (многие семьи боятся обращаться за профессиональной помощью); отсутствие индивидуальных программ сопровождения.

Несмотря на обозначенные выше трудности, учреждения стараются активно продвигать и распространять эффективные практики: клубы замещающих родителей, междисциплинарный конкурс замещающих семей, мобильные бригады, форумы для замещающих семей, реализуемые на базах районных центров, а также активная консультационная, досуговая и профилактическая работа с семьями и детьми.

Наибольший интерес представляет деятельность КРОО «Гармония», на базе которого реализуется уникальная практика «Комплексного сопровождения замещающих семей в условиях отдаленных сел и деревень» [2]. Практика направлена на доступную комплексную помощь семье, принявшей на воспитание ребенка, пережившего разрыв с кровными родителями и проживающего в удалённых сельских населённых пунктах. Практика нацелена на предотвращения кризисной ситуации в семье и возврата ребенка в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Подводя итог, необходимо отметить, что сопровождение замещающих семей в Республике Карелия находится на стадии активного развития. Центры помощи детям активно внедряют новые практики сопровождения, тем самым повышая ее эффективность. Активную работу по сопровождению замещающих семей республики проводит КРОО «Гармония». Это пример отлаженной системы оказания социальных услуг по сопровождению замещающих семей.

1. Безрукова О.Н., Самойлова В. А. Сопровождение замещающей семьи или как снизить риск вторичных отказов // Социологические исследования – 2019. – №1 С. 86
2. «Комплексное сопровождение замещающих семей в условиях отдаленных сел и деревень» // Фонд Тимченко URL: <https://deti.timchenkofoundation.org/2021/02/09/kompleksnoe-soprovozhdenie-zameshchajushhih-semej-v-uslovijah-otdalennyh-sel-i-dereven/> (дата обращения: 26.09.2023).

ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ КОГНИТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА.

*Ерохина Оксана Александровна
(ОГБУ "Многопрофильный центр реабилитации")*

Особенности старения человека вызывают интерес и являются актуальной проблемой в современном мире. Ежегодно растет число людей, переходящих в пожилой возраст, данная категория составляет, по данным Росстата, 24% населения Российской Федерации. Для общества и для человека проблема психического здоровья значима, так как пожилой возраст составляет половину жизни современного человека и его можно отнести к группе риска по возникновению психических расстройств. К этому приводят физиологические процессы, происходящие в организме, а также психологические и социальные факторы окружающей среды.

В результате старения возникает риск развития нарушения функций головного мозга, так как физиологические изменения неизбежны, вследствие чего нарушается концентрация внимания и ухудшается память, снижается желание изучать и пробовать что-то новое. Эмоциональный фон пожилых граждан понижается, легко возникает

чувство тревоги и страха, пессимизм и повышенная ранимость. В социальном плане, политика государства направлена на положительное отношение и активное долголетие, но на практике сложившиеся стереотипы о том, что пожилой возраст – это возраст пассивности и болезней, оставляет отпечаток на мироощущении пожилых людей.

В России проблема помощи людям с когнитивными расстройствами стоит остро, по данным Всемирной Организации здравоохранения (ВОЗ), Россия по распространенности деменции находится на шестом месте в мире и имеет наивысшие показатели по деменции [4,74].

Деменция (от лат. dementia — безумие) — приобретенное слабоумие, которое проявляется в ослаблении познавательной способности, обеднении чувств, изменении поведения, крайнем затруднении при использовании знаний, прошлого опыта.

Причины возникновения когнитивных нарушений разнообразны. Это и физиологические возрастные изменения головного мозга, и сосудистые и дегенеративные заболевания, характерные для пожилого и старческого возраста с клиникой когнитивных нарушений.

Когнитивные расстройства – субъективное и/или объективно выявляемое ухудшение когнитивных функций (внимания, памяти, речи, восприятия, праксиса, управляющих функций) по сравнению с исходным индивидуальным и/или средними возрастными и образовательными уровнями вследствие органической патологии головного мозга и нарушения его функции различной этиологии, влияющее на эффективность обучения, профессиональной, социальной и бытовой деятельности.

Нарушения когнитивных функций снижают качество жизни пожилых граждан, негативно влияют на профессиональную деятельность, снижают способность к обучению, приобретению новых знаний и навыков, вызывают реактивные эмоциональные расстройства. Выраженные когнитивные нарушения оказывают отрицательное воздействие также на качество жизни родственников, нередко вынуждая их менять привычный уклад жизни, в ряде случаев прекращать или уменьшать профессиональную деятельность. Весьма ощутимы экономические потери общества, связанные с обсуждаемой патологией, которые особенно возрастают при переходе на стадию умеренной и тяжелой деменции [Яхно, 2006].

Проблема профилактики когнитивных нарушений ярко выражена в современной России, в XX веке благодаря Джозефу Альтману, работам Ширли Байер, Майкл Каплан и Фернандо Ноттебом, доказано существование нейрогенеза и нейропластичности, свидетельствующих о способности к восстановлению когнитивных процессов.

Высокая эффективность восстановления когнитивных функций доказана в клинических исследованиях в остром периоде поражения мозга и в период реабилитации после инсульта или черепно-мозговой травмы посредством использования различных технологий и программ тренировки когнитивных функций. Мировой опыт позволяет говорить о том, что использование своевременной комплексной помощи профилактических мер для людей старшего возраста позволяет снизить риски возникновения когнитивных нарушений (деменции) у людей старшего возраста и влияет на их успешную интеграцию и социализацию.

Данное исследование направлено на выявление необходимости проведения профилактики когнитивных расстройств среди получателей реабилитационных услуг стационарного отделения ОГБУ «Многопрофильный центр реабилитации».

Объекты и методы

Основой теоретико-методологической базы исследования является структурно-функциональный подход, который определил стратегию исследования, включающего проведение диагностических методик: краткая шкала оценки психического статуса (Mini-Mental State Examination, MMSE), тест «Рисование часов». В исследовании приняли участие 39 человек в возрасте от 48 до 92 лет.

Диагностика имеет индивидуальный подход, позволяющий выявить степень нарушения когнитивных функций, эмоциональный фон исследуемого, темп деятельности, критичность, контакт, критичность и интерес к волнению задач.

Научные результаты и дискуссии

Анализ результатов исследования выявил умеренное когнитивное расстройство у 43,6 % респондентов, 38,5 % имеют легкое когнитивное расстройство, у 12,8 % респондентов когнитивных нарушений не выявлено, 5,1% имеют деменция легкой степени тяжести.

У пожилых граждан, имеющих легкую степень деменции, отмечается ухудшение всех психических функций: недостаточный уровень сформированности пространственного восприятия, уровень кратковременной памяти ниже среднего, уровень развития наглядно-образного мышления ниже среднего.

Граждане, имеющие умеренное когнитивное расстройство, обладают поверхностным вниманием, отсутствием её концентрации и переключаемости, а также нарушением моторики.

Легкое когнитивное расстройство характеризуется неустойчивым вниманием и сложностью исполнения задачи до конца.

Таким образом, результаты диагностики свидетельствуют о необходимости проведения коррекционной и профилактической работы с получателями услуг. С данной целью разработана «Программа коррекции и профилактики когнитивных расстройств у лиц пожилого и старческого возраста».

Задачи программы:

1. Коррекция и профилактика нарушений ВПФ: памяти, внимания, мышления, речи, восприятия, праксиса.

2. Стабилизация эмоционально-личностной сферы.

3. Повышение энергетического потенциала.

4. Нормализация нейродинамических процессов.

Программа состоит из 8 занятий, продолжительностью 40-50 минут, количественный состав группы 8-10 человек. В структуру программы входят упражнения, позволяющие восстановление и поддержание функций памяти, внимания и мышления, например:

Упражнение «Комплименты». Цель: создание дружелюбной обстановки в группе, настроиться на занятие. Материалы: Не требуются. Инструкция: Глядя в глаза соседу, необходимо сказать ему несколько добрых слов. Принимающий кивает, говорит «спасибо, мне очень приятно!» Затем он дарит комплимент своему соседу. Проводится по кругу.

Упражнение «Уши-нос-плечи-колени» Цель: развитие внимания. Материалы: Не требуются. Инструкция: Ведущий начинает говорить вслух части тела и одновременно показывать их. После он специально начинает путать игроков, показывая одну часть тела, называя при этом другую. Участники должны повторять то, что говорит ведущий.

Упражнение «Упражнение «33» Цель: развитие внимания. Материалы: Не требуются. Инструкция: Задача участников – досчитать до 33. Ведущий начинает счет, называя первое число, его сосед – следующее число, и далее по кругу. При этом важно соблюдать два правила: числа, в записи которых есть три (например, 13 или 30) и числа, которые делятся на три (3, 6, 9 и т.д.) вслух не произносятся. Вместо этого участник, которому достается такое число, должен хлопнуть. Если кто-то ошибается, счет начинается заново, начиная с того человека, который ошибся. Обычно группе не удаётся досчитать до 33 с первого раза.

По завершении курса занятий проводится контрольная диагностика с помощью тех же методик, с целью выявления результативности процесса профилактики и коррекции нарушения когнитивных функций.

Заключение

Таким образом, проведенное нами исследование выявило значимость работы над профилактикой когнитивных расстройств у граждан пожилого возраста. Общая схема профилактики, как мы выяснили, заключается в правильном образе жизни, социальной и эмоциональной востребованности, поддержании интереса к окружающему миру, и конечно, в пристальном внимании к собственному здоровью и самочувствию. С помощью регулярно проводимых занятий и систематических упражнений, направленных на коррекцию высших психических функций (ВПФ), можно создать новые нейронные сети и улучшить синаптические связи между нейронами, что в дальнейшем скажется на функционировании познавательной, эмоционально-волевой и поведенческой сфер.

1. Васильева, Е.В. Концепция активного долголетия в системе обеспечения экономической безопасности / Васильева Е.В. // Экономика, предпринимательство и право. 2021. – Том 11. – № 9. – С. 2101–2120.
2. Величковский, Б.Б. Возможности когнитивной тренировки как метода коррекции возрастных нарушений когнитивного контроля / Величковский Б.Б. // Экспериментальная психология. 2009. – Т. 2. – № 3. – С. 78–91.
3. Ефремова, Д.Н. Восстановление когнитивных функций при деменции легкой степени / Ефремова Д.Н. // СТПН. 2016. – № 3. – С. – 33–40.
4. Ермолаева М.В. Проблема личностного самоопределения в старости / Ермолаева М.В. // Психология зрелости и старения. 2009, – № 4. – С. 74–84
5. Захаров, В. В. Нарушения памяти /Захаров В.В. Яхно Н.Н. // Москва: ГеотарМед. – 2003. – 110 С.
6. Ильин, Е.П. Психология взрослости. СПб.: Питер, 2012. 544 с.
7. Яхно, Н.Н. Когнитивные расстройства в неврологической клинике / Яхно Н.Н. // Неврологический журнал. – 2006. – Т.11. – Приложение № 1. – С. 4–12.

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ К ВЫХОДУ НА ПЕНСИЮ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЯРОСЛАВЛЯ)

Загребин Владимир Владимирович
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)

Киселев Игорь Юрьевич
(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Смирнова Анна Геннадьевна
(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Овчинникова Наталья Владимировна
(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Исследование выполнено в рамках инициативной научно-исследовательской работы ЯрГУ VIP-020 «Трудовые, финансовые, здоровьесберегающие стратегии представителей разных возрастных групп в условиях реформирования пенсионной системы в России»

Выход на пенсию является «трудным биографическим переходом» [1, с. 75], который сопровождается пересмотром социальных ролей, в том числе в связи с утратой профессионального статуса, изменением социального окружения, сокращением вовлеченности в общественные процессы, уменьшением дохода. Перечисленные изменения, которые зачастую носят характер утраты (работы, дохода, социальных связей, привычного образа жизни), могут приводить к ухудшению здоровья, сопровождаться подавленным эмоциональным состоянием [2, с. 92]. Выход на пенсию рассматривается

как кризисный период в жизни человека, который требует от пенсионера адаптации к происходящим переменам [3].

Однако подготовка выхода на пенсию чаще всего ассоциируется только с уточнением финансово-нормативных вопросов, связанных с подсчётом стажа, пенсионными выплатами, льготами и т.п. К сожалению, значительно реже россияне задумываются о сохранении здоровья в качестве условия достойной жизни на заслуженном отдыхе. Кроме того, некоторые исследователи констатируют, что элементы здорового образа жизни не получила распространения среди россиян [4, с. 71]. Данный вывод также коррелирует с результатами всероссийского опроса, проведённого ВЦИОМ. Так, диспансеризацию за 2021 год прошли 15% жителей страны; за последние 3 года – 40%; за 4-5 лет – 19%. При этом 24% опрошенных никогда не проходили диспансеризацию. Большинство среди них – респонденты в возрасте 18-24 лет (36%) и 35-44 лет (26%) [5]. Для большинства более приемлема «реактивная» модель, предполагающая обращение к врачу в ситуации проблем со здоровьем. Возможно, дело в том, что долгое время постсоветское общество было уверено, что сохранение здоровья является зоной ответственности врачей, а здоровье, хорошее или плохое, как правило, зависит от внешних факторов [6, с. 67].

С целью анализа здоровьесберегающих стратегий представителей разных возрастных групп в качестве компонента, составляющей подготовки к выходу на пенсию, в период с 1 апреля по 1 июня 2023 года проведено социологическое исследование методом личного интервью (N = 662).

Среди основных направлений подготовки к выходу на пенсию респонденты выделяют необходимость перед выходом на пенсию сделать полное медицинское обследование, пройти плановое лечение, которое потребует финансовых затрат. О необходимости подобной подготовки заявляют 43% опрошенных.

Прохождение медицинского обследования принадлежит к числу важных направлений подготовки к выходу на пенсию. Вместе с тем, данное направление подготовки нельзя считать приоритетным. По мнению опрошенных, подготовка к выходу на пенсию связана с решением финансовых вопросов. Человек перед выходом на пенсию должен, прежде всего, сделать сбережения (60%), приобрести источник пассивного дохода (58%), закрыть кредиты (51%). Проверка состояния здоровья – второе важное направление подготовки (44%). Еще одно важное направление подготовки – ремонт квартиры, дачи (33%).

Готовность пройти медицинское обследование в качестве элемента подготовки к выходу на пенсию чаще других разделяют следующие респонденты.

Прежде всего, отметим, что важность прохождения медицинского обследования чаще других разделяют респонденты, которые убеждены, что к выходу на пенсию необходимо готовиться, а именно: те, кто «задумывается о подготовке» (56%) и уже «осуществляет подготовку» (49%). Реже других – сторонники отказа от необходимости подготовки (32%).

Женщины отмечают необходимость пройти медицинское обследование в качестве элемента подготовки к выходу на пенсию (46%) чаще, чем мужчины (40%);

Молодые респонденты в возрасте 18-25 лет – как женщины (54%), так и мужчины (58%) чаще, чем представители других возрастных групп отмечают значимость данного направления подготовки к выходу на пенсию. У женщин частота его снижается при приближении к пенсионному возрасту и достигает наименьших значений в группе 52-57 лет (42%). У мужчин реже других отмечают необходимость пройти медицинское обследование при подготовке к выходу на пенсию мужчины среднего возраста (36-45 лет) – 29%. Однако и у предпенсионеров значимость этого направления подготовки ниже, чем у молодых мужчин (39%).

Установку на необходимость пройти медицинское обследование в качестве подготовки к выходу на пенсию разделяют респонденты со средним («на одежду и обувь

денег хватает, но не хватает на крупную бытовую технику» и «на крупную бытовую технику хватает, но не можем купить новую машину») – 46% и высоким уровнем материального положения («на новую машину хватает, но не можем купить квартиру или дом» и «материальных затруднений не испытываем») – 38%, по сравнению с респондентами с низким уровнем материального положения («денег не хватает даже на питание» и «на питание денег хватает, но не хватает на одежду и обувь») – 33%.

Готовность пройти медицинское обследование перед выходом на пенсию не связана с уровнем образования и семейным положением респондентов.

В качестве фактора готовности пройти профилактический осмотр и полное медицинское обследование в ходе подготовки к выходу на пенсию выступают представления респондентов о жизни в данный период времени. Ожидаемые радости, связанные с выходом на пенсию, мотивируют заботиться о здоровье. Так, респонденты, которые ассоциируют выход на пенсию с наличием свободного времени, возможностью самостоятельно строить распорядок дня, чаще рассматривают для себя возможность сделать полное медицинское обследование, пройти плановое лечение при подготовке к выходу на пенсию (37%), чем респонденты, которые не разделяют подобных ожиданий (30%). Схожие различия обнаруживаются у респондентов, которые связывают выход на пенсию с возможностью путешествовать, гулять, бывать на природе (41%), больше общаться с близкими людьми (44%), и которые не видят подобные преимущества (30% и 32% соответственно).

Однако несмотря на, что респонденты декларируют важность заботы о здоровье в качестве подготовки к выходу на пенсию, для себя возможность пройти медицинское обследование и плановое лечение рассматривает лишь треть опрошенных – 34%.

У большинства опрошенных установки совпадают: 72% респондентов полагают, что для подготовки к выходу на пенсию необходимо пройти медицинское обследование и пройти плановое лечение, и предусматривают для себя подобные действия. При этом 28% – убеждены, что прохождение медицинского обследования и планового лечения – важный элемент подготовки к выходу на пенсию, но не рассматривают совершение подобных действий для себя. Подобные результаты подтверждают существование противоречивых установок относительно подготовки к выходу на пенсию.

Таким образом, выход на пенсию предполагает признание осознанной подготовки к прохождению данного этапа жизненного пути, в том числе относительно здоровьесберегающих практик. Очевидно, качество жизни напрямую зависит от уровня здоровья на любом жизненном этапе. С плохим здоровьем невозможно продолжить трудовую деятельность на высоком уровне, проявлять активное участие в жизни общества и даже сложно сохранить социальную включённость. Именно поэтому здоровье стоит треугольным камнем в основе концепции активного долголетия [7]. Однако, как показывает опрос, ярославцы часто не готовы брать ответственность за своё физическое и психологическое состояние. Люди определяют высокую важность заботы о своём здоровье, как правило, лишь номинально, зачастую не предпринимая конкретных действий.

В ходе исследования выявлено, что установка на заботу о собственном здоровье в качестве элемента подготовки к выходу на пенсию определяется скорее положительными ожиданиями от жизни на пенсии, нежели страхами. Сделанный вывод позволяют обнаружить связь между эмоциями, которые переживает респондент в связи с ожидаемым выходом на пенсию, и установкой заботиться о здоровье в качестве элемента подготовки к выходу на пенсию. Следовательно, на государственном уровне необходимо активнее внедрять идеи геронтокультуры, создавая позитивные отношения к пожилым людям, к их созидательному труду и жизни на пенсии в целом.

2. Никифоров Г.С., Водопьянова Н.Е., Гофман О.О. Постановка проблемы психологического обеспечения завершения профессионального пути: теоретический обзор // *Организационная психология*. 2018. Т. 8. № 3. С. 86-103;
3. Ахильгова М.Т. Выход на пенсию как проблема психологической рефлексии // *Высшее образование сегодня*. 2018. № 6. С. 61-63.
4. Каравай А.В. Оценка взаимосвязи состояния здоровья и занятости россиян в конце 2010-х годов // *Социологические исследования*. 2021. № 7. С. 61-72.
5. *Здоровье и питание россиян – ВЦИОМ*. 02.06.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-i-pitanie-rossijan-monitoring> (дата обращения 01.10.2023).
6. Григорьева И.А. *Здоровье сегодня // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 67-71.*
7. *Концепция политики активного долголетия: научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / под ред. Л.Н. Овчаровой, М.А. Морозовой, О.В. Сиянской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 40 с.*

РАЗВИТИЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ВОЗРОСШИХ РИСКОВ В ОБЩЕСТВЕ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПОДДЕРЖКЕ УЧАСТНИКОВ СВО И ИХ СЕМЕЙ

*Каурова Александра Андреевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Возрастающие риски в современном обществе ставят перед специалистами по социальной работе серьезные задачи. Данный доклад посвящен развитию новых направлений в социальной работе с акцентом на поддержку, необходимую участникам специальных военных операций и их семьям. Рассматривая конкретные примеры и успешные интервенции рассмотрим эффективные практики и стратегии в этой области:

1. Междисциплинарное сотрудничество.

Одним из важнейших аспектов практики социальной работы по поддержке участников специальных военных операций и их семей является междисциплинарное сотрудничество. Например, партнерство между социальными работниками и специалистами в области психического здоровья может способствовать предоставлению комплексных услуг по охране психического здоровья, включая помощь с учетом травмы, лечение посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и семейную терапию.

2. Практика, основанная на доказательствах.

Для удовлетворения многогранных потребностей этой группы населения необходимо разрабатывать научно обоснованные методы. Например, исследования показали эффективность психообразовательных программ, которые дают участникам и их семьям знания и навыки, позволяющие справиться с проблемами, возникающими в их уникальной ситуации. В этих программах используются такие научно обоснованные методики, как когнитивно-поведенческая терапия, группы поддержки сверстников и тренинг жизнестойкости.

3. Расширение прав и возможностей и участие.

Мероприятия по социальной работе должны активно вовлекать и расширять возможности участников специальных военных операций и членов их семей. Этого можно достичь с помощью групп поддержки, которые служат платформой для обмена опытом, повышения жизнестойкости и развития чувства принадлежности. Кроме того, социальные работники могут выступать за разработку политики и программ, способствующих вовлечению и защите прав этой категории населения, чтобы их голос был услышан, а их потребности удовлетворены.

4. Реабилитация и реинтеграция.

Социальная работа играет важную роль в поддержке участников специальных военных операций и их семей в процессе реабилитации и реинтеграции. В качестве конкретных примеров можно привести программы профессионального обучения, направленные на повышение трудоспособности, помощь в обеспечении жильем и финансовой стабильности, а также содействие интеграции в общество через волонтерскую работу и участие в местных сетях поддержки.

5. Профилактика и снижение риска.

Новые направления социальной работы должны быть направлены на профилактику и снижение рисков. Например, сотрудничество с политиками может привести к разработке программ, направленных на улучшение психического здоровья военнослужащих и членов их семей до, во время и после службы. Такой превентивный подход направлен на раннее выявление и устранение потенциальных рисков, что в итоге снижает негативное воздействие на людей и их семьи.

По словам Е. Ю. Новиковой, работа с военнослужащими и их семьями в социальной сфере требует особого внимания, так как военная деятельность сопровождается трудными условиями. Социальные работники помогают семьям военнослужащих справиться с финансовыми трудностями, вызванными недостаточным размером пособий. Одним из способов решения этой проблемы может быть организация взаимопомощи между семьями. Социальный работник выступает в роли посредника между семьями военных и государством, помогая собрать необходимые документы и консультируя по организационным и правовым вопросам, когда это необходимо [1, 128].

Т. А. Чертушкина и Н. Б. Шмелева исследуют проблемы адаптации вышедших на пенсию военнослужащих и отмечают, что большинство из них сталкиваются с трудностями при нахождении работы в гражданской сфере, что приводит к возрастанию социальных проблем [2, 80]. Главной сложностью является отсутствие должного количества квалифицированных специалистов, которые могли бы помочь бывшим военным адаптироваться к гражданской жизни. Более того, многие специалисты военного дела не могут найти работу, потому что работодатели неохотно принимают на работу бывших военнослужащих, особенно из числа командного состава.

Основными причинами проблем в трудоустройстве военнослужащих и их семей являются низкий уровень информированности о правовых нормах в области трудовых отношений и занятости, нехватка подготовки и переквалификации, высокий уровень конкуренции на рынке труда, возрастные ограничения при поиске работы, а также низкий уровень устойчивости к стрессу. Социальный работник занимается организацией профессиональных консультаций для вышедших на пенсию военнослужащих, помогая им развивать навыки оценки своих профессиональных качеств и соотносить их с требованиями вакансий на рынке труда.

Развивающиеся риски в обществе требуют разработки новых направлений социальной работы, особенно в области поддержки участников специальных военных операций и их семей. Применяя междисциплинарное сотрудничество, научно обоснованные практики, расширение прав и возможностей и участие, социальная работа может эффективно удовлетворять многогранные потребности этой категории населения.

Можно сделать вывод, что организация социальной работы с участниками специальных военных операций требует всестороннего понимания их проблем и лично-ориентированного подхода, направленного на улучшение общего самочувствия.

Решая проблемы психического здоровья, способствуя социальной интеграции, укрепляя семейные отношения и содействуя целостному благополучию, специалисты по социальной работе могут внести значительный вклад в успешную реинтеграцию и повышение качества жизни участников специальных военных операций. Для обеспечения эффективности вмешательств и постоянного совершенствования инициатив социальной работы в этой области крайне важны постоянные исследования и оценка.

1. Новикова, Е. Ю. Технологии социальной работы с военнослужащими и членами их семей // Новая наука: стратегии и векторы развития. — 2016. № 2–2(64). — С.128–130
2. Чертушкина, Т. А. Профессиональная адаптация военнослужащих, уволенных в запас, как объект деятельности социальных работников / Т. А. Чертушкина, Н. Б. Шмелева // Сервис в России и за рубежом. — 2012. — № 1(28). — С.80–88

ПОДГОТОВКА К ВЫХОДУ НА ПЕНСИЮ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Киселев Игорь Юрьевич
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)

Михайлова Елена Валерьевна
(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Смирнова Анна Геннадьевна
(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Тезисы подготовлены в рамках выполнения НИР VIP-020 " Трудовые, финансовые, здоровьесберегающие стратегии представителей разных возрастных групп в условиях реформирования пенсионной системы в России"

Концепция активного долголетия, впервые сформулированная в 2002 году Всемирной организацией здравоохранения [3, 4] и реализованная в России в «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [4], федеральном проект «Старшее поколение» [6], предполагает, что граждане старшего возраста продолжают трудовую деятельность по достижении пенсионного возраста; сохраняют социальную вовлеченность; будут уделять внимание здоровью; получают доступ и осваивают современные информационные технологии. Кроме того, концепция активного долголетия направлена на изменение социальных установок в обществе, отказ от негативных образов и стереотипов о пожилых людях [5, 84].

Отмечая преимущества подобного подхода к жизни людей старшего возраста, обусловленные изменением социологической концептуализации пенсионного возраста в направлении условности границы наступления пенсионного возраста, сохранения социальной и профессиональной активности пенсионеров, социологи подчеркивают и очевидные ограничения данного подхода. Например, А.В. Ермилова и И.А. Исакова полагают, что концепция активного долголетия уязвима в реалиях современного российского общества по причине низких доходов пенсионеров, рисков на рынке труда, проблем со здоровьем [2, 111]. Перечисленные проблемы и должны быть решены в рамках тех проектов, которые были разработаны в нашей стране в русле концепции активного долголетия.

Вместе с тем, система мер должна быть нацелена не только на представителей старшего поколения. Создание основ финансовой безопасности в пожилом возрасте, поддержание здоровья должно начаться задолго до выхода на пенсию. В связи с этим должен претерпеть изменения процесс перехода к статусу пенсионера. На пенсию не просто «выходят». К этому периоду необходимо готовиться. При этом подготовку к выходу на пенсию должны осуществлять не только предпенсионеры, но и представители молодых поколений.

Принимая во внимание сказанное, возрастает актуальность изучения установок россиян относительно подготовки к выходу на пенсию. Важно исследовать не только их содержательную направленность, но и предполагаемые возрастные границы, например, попытаться ответить на вопрос: можно ли ожидать от представителей молодежи и среднего возраста более ответственного отношения к собственному благополучию после выхода на пенсию?

С целью поиска ответа на поставленные вопросы в Ярославской области в период с 1 апреля по 1 июня 2023 года сотрудниками кафедры социологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова проведено социологическое исследование методом личного интервью. Объем выборки составил 662 человека. Выборка – целевая, формируемая в соответствии с принципом равной представленности групп респондентов: мужчин (323 человека) и женщин (327 человек).

Для сбора первичных эмпирических данных применялась авторская анкета. Математико-статистическая обработка данных опроса проведена с помощью программы IBM SPSS Statistics 26.

Эмпирическое социологическое исследование основывается на понимании *установки относительно подготовки к выходу на пенсию* как предрасположенности субъектов к совершению действий в профессионально-трудовой, финансовой, здоровьесберегающей и других сферах, направленных на создание условий для жизни на пенсии, при предвосхищении данного этапа жизненного пути и конструировании образа жизни на пенсии.

Установка наряду с *поведенческим компонентом*, представленным конкретными действиями по подготовке к выходу на пенсию, содержит когнитивный и аффективный компоненты. Когнитивный компонент отражает мнения относительно жизни на пенсии, ожидаемых возможностей и ограничениях, с которыми сталкиваются пенсионеры в разных сферах, а также знания о возможных направлениях подготовки. Аффективный компонент включает в себя отношение к жизни на пенсии, выраженное посредством переживаемых субъектом эмоций и чувств.

Большинство опрошенных задумывается о подготовке к выходу на пенсию – 64,7%; не задумываются о подготовке к данному этапу жизненного пути – 35,3%. При этом большинство опрошенных разделяет убежденность, что подготовку к выходу на пенсию необходимо проводить заранее – 59,5%. Треть опрошенных (31%) полагает, что заранее готовиться к выходу на пенсию нет никакого смысла; 9,5% опрошенных – затруднились ответить. Однако конкретные шаги по планированию жизни на пенсии предпринимает меньшинство опрошенных – 12,9%. Начинают задумываться о конкретных мерах в области подготовки к пенсии – 26,7%. Большинство опрошенных на момент опроса ничего не планирует в области подготовки к выходу на пенсию (60,4%).

Сочетание ответов на три заданных вопроса послужило основанием для классификации установок респондентов относительно подготовки к выходу на пенсию. Получено пять обобщенных установок.

Первая установка – *«осуществляют подготовку к выходу на пенсию»* (11,2% опрошенных) основывается на том, что респонденты задумываются о предстоящей жизни на пенсии, разделяют убеждение, что к выходу на пенсию необходимо готовиться заранее, и стараются спланировать жизнь на пенсии. Подобную установку разделяют 11,2% опрошенных, ее можно также определить как «выраженную» или «актуализированную».

Вторая установка – *«задумываются о подготовке к пенсии»* (25,9%) предполагает, что респонденты уже задумываются о жизни на пенсии и о том, что необходимо предпринять шаги по подготовке, но ограничиваются только мыслями, не переходят к конкретным действиям.

Третья установка – *«отложенная подготовка к выходу на пенсию»* (41,7%). Носители этой установки на данный момент не планируют свою жизнь на пенсии, а их оценки целесообразности заблаговременной подготовки к пенсии, размышления о

перспективах жизни на пенсии носят достаточно непоследовательный, рассогласованный характер. Установку хорошо иллюстрируют две паремии, которые респонденты использовали, комментируя свою позицию относительно подготовки к пенсии: «я подумаю об этом завтра» и «предпочитаю жить сегодняшним днем».

Четвертую установку – «отказ от подготовки к выходу на пенсию» (18,6%) разделяют респонденты, которые не задумываются о выходе на пенсию, полагают, что нет смысла заранее готовиться к данному этапу жизни, или не имеют определенного убеждения по этому поводу, и не совершают каких бы то ни было действий по подготовке.

Ряд респондентов следуют *противоречивым установкам* (2,6%) относительно необходимости подготовки к жизни на пенсии. Они задумываются о пенсии, полагают, что к ней не имеет смысла готовиться заранее, но при этом утверждают, что стараются заранее спланировать подготовку к выходу на пенсию.

Среди факторов, которые определяют выбор установки на активную подготовку к выходу на пенсию, можем отметить *возраст и уровень образования*.

Самая большая доля сторонников активной подготовки к выходу на пенсию наблюдается среди респондентов мужчин и женщин предпенсионного возраста (35,7% и 29,5% соответственно). Кроме того, они реже других отказываются от подготовки к выходу на пенсию или откладывают подготовку. Однако и среди них большинство не готовится к выходу на пенсию.

Респонденты с высшим образованием в два раза чаще, чем респонденты без высшего образования разделяют установку относительно необходимости готовиться к выходу на пенсию: 15,1% и 8,4% соответственно. Кроме того, респонденты с высшим образованием чаще, чем респонденты без высшего образования, задумываются о необходимости такой подготовки: 31,5% и 22,5%.

На выбор установки влияет конструируемый респондентами *образ жизни на пенсии*. Чаще других установку на необходимость подготовки к выходу на пенсию разделяют респонденты, которые полагают, что жизнь у пенсионеров достаточно благополучная (16,3%) или сносная, хотя есть определенные проблемы (14,3%). У таких респондентов реже других проявляется установка на отказ от подготовки к выходу на пенсию 12% и 16,8%. Ожидание благополучной жизни на пенсии создает мотивацию для подготовки к этому периоду. Респонденты, полагающие, что жизнь на пенсии – тяжелая и безрадостная, реже других полагают, что к выходу на пенсию нужно готовиться (4,4%).

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что отсутствие у большинства опрошенных подготовки к выходу на пенсию будет препятствовать реализации принципов концепции активного долголетия.

Подготовка к выходу на пенсию совпадает с периодом, на который приходится государственные программы поддержки препенсионеров. Опыт работы с данной группой может быть перенесен на молодые поколения. Примером может выступить стартующая в 2024 году программа долгосрочных сбережений граждан [1], которая позволит при выходе на пенсию получать дополнительные выплаты.

Перспективной с точки зрения возможностей практической реализации принципов активного долголетия представляется «работа со смыслами», т.е. трансляция позитивного образа жизни на пенсии и самого пенсионера в публичном информационном поле. Согласно результатам исследования более выраженную установку на подготовку к выходу на пенсию демонстрируют респонденты, которые конструируют положительный образ жизни на пенсии.

1. В России с 1 января 2024 года запустят программу долгосрочных сбережений граждан.
URL: <https://iz.ru/1542228/2023-07-10/v-rossii-s-1-ianvaria-2024-goda-zapustiat-programmu-dolgosrochnykh-sberezhenii-grazhdan> (дата обращения 05.08.2023).

2. Ермилова А.В., Исакова И.А. Концепция активного долголетия или концепция выживания пожилых? // *Старшее поколение современной России: монография*. Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 111-130.
3. Концепция политики активного долголетия [Текст]: научно-методологический докл. к XXI Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л. Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О. В. Синявской ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 40 с.
4. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года // *Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ*. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения 24.09.2023)
5. Судьин С.А., Исакова И.А. Новая парадигма старения по-российски // *Социальная политика и социология*. 2018. Том 17. № 3. С. 83-90
6. Федеральный проект «Старшее поколение» // *Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ*. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения 24.09.2023)

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЕРСТВА) В РОССИИ

*Коваленко Татьяна Николаевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Практики современного волонтерства оказывают влияние на многие стороны общественной жизни:

на экономическую сферу (волонтеры работают в разных отраслях социального сектора экономики, их труд вносит измеримый экономический вклад в состояние этого сектора);

на общественно-политическую сферу, прежде всего на уровне местных сообществ (единство действий субъектов, объединенных общей целью, представляет собой форму участия граждан в жизни сообщества);

на сферу культуры (волонтерство воплощает в себе солидарность и сотрудничество разных людей, обладающих разными культурными фреймами, то есть смысловыми рамками, используемыми людьми для понимания чего-либо и действий в рамках этого понимания) [1].

Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (Ст. 7 Конституции РФ). Развитие гражданского общества – один из признаков социального государства, поэтому добровольчество (волонтерство) в нашей стране становится сегодня и мощным ресурсом включения граждан в решение проблем местного сообщества, - в профессиональную и общественную деятельность, фактором формирования гражданской ответственности молодых людей.

Многообразие направлений волонтерской деятельности в современной России можно условно классифицировать по нескольким основаниям: по направлению деятельности; в зависимости от возраста волонтеров; по принадлежности волонтера к группе или организации; по уровню волонтерского проекта; по квалификации волонтеров; по продолжительности волонтерского проекта.

Развитие добровольчества (волонтерства) предполагает наращивание компетенций добровольцев (волонтеров) и добровольческих (волонтерских) организаций по различным направлениям осуществляемой деятельности, включая сферы:

- здравоохранения,
- образования,
- социальной поддержки населения,
- культуры,
- физической культуры и спорта,

охраны окружающей среды,
предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций,
оказания правовой помощи населению и другие сферы.

Одно из важных современных направлений – это волонтерская помощь в зоне специальной военной операции, а также помощь участникам СВО и членам их семей во всех регионах РФ.

По результатам исследования Вятского государственного университета по заказу Минэкономразвития России приведена оценка текущей ситуации в сфере добровольчества: по результатам 2021 года участие добровольцев (волонтеров) по направлениям деятельности распределилось следующим образом: Социальные работы 38,5%; Благоустройство и очистка территории населенного пункта 19,4%; Оказание помощи животным 11,5%; Профессиональное волонтерство 6,6%; Организация мероприятий 3,5%. Это пять наиболее востребованных направлений деятельности [2].

В соответствии с докладом о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году, который был подготовлен Минэкономразвития РФ в соответствии с пунктом 90 Плана мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года, утвержденного Правительством Российской Федерации от 20 июня 2019 г. № 5486п-П44, финансовая поддержка добровольческой (волонтерской) деятельности в 2022 году составила: в Центральном федеральном округе - более 20 867 117 руб.; в Северо-Западном федеральном округе - более 17 588 029 руб.; в Приволжском федеральном округе - более 3 297 920 руб.; в Южном федеральном округе - более 2 000 000 руб.; в Северо-Кавказском федеральном округе - более 626 300 руб.; в Уральском федеральном округе - более 9 889 200 руб.; в Сибирском федеральном округе - более 7 744 800 руб.; в Дальневосточном федеральном округе - более 5 003 800 руб. [3].

Минэкономразвития России совместно с органами государственной власти и организациями осуществляет реализацию Плана мероприятий по реализации Концепции содействия развитию добровольчества в Российской Федерации до 2025 года, в частности, организует просветительскую и методическую работу для поддержки добровольчества. Минтруд России ежегодно проводит профессиональную переподготовку и повышение квалификации федеральных государственных гражданских служащих. Так, в г. Санкт-Петербурге по дополнительной профессиональной программе «Вопросы реализации государственной политики в сфере добровольчества (волонтерства)» объемом 36 часов в 2022 году обучен 61 гражданский служащий. В 2023 году программа продолжила свою реализацию, Санкт-Петербургский государственный университет также внес свой вклад в профессиональную подготовку государственных служащих по указанной тематике.

Как видим, государство видит в поддержке добровольчества (волонтерства) большой потенциал для развития и совершенствования гражданского общества и как результат его развития – повышение качества жизни отдельных наиболее уязвимых социальных групп и населения в целом по ряду показателей.

1. *Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности методические подходы и проблемы реализации // Под редакцией И. В. Мерсияновой. – Москва, Санкт-Петербург, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kdobru.ru/netcat_files/userfiles/VDE/Otsenka-effektivnosti-dobrovolcheskoy-deyatelnosti.pdf*
2. *Резюме результатов научно-исследовательской работы на тему: «Изучение практики и особенностей развития добровольчества в Российской Федерации, в том числе уровня востребованности волонтерского труда в различных сферах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/nir-dobrovolchestvo.pdf>*
3. *Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа:*

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПОДДЕРЖКЕ УЧАСТНИКОВ СВО И ИХ СЕМЕЙ

Кокорева Марина Евгеньевна

(Российский Национальный Исследовательский Медицинский Университет им. Н.И. Пирогова Министерства здравоохранения Российской Федерации)

С началом СВО политика государства направлена на совершенствование мер социальной политики. Большую актуальность приобретает социальная работа с участниками СВО и их семьями. Именно поэтому рассмотрение мер поддержки представляет особый исследовательский интерес.

Ст. 7 Конституции РФ гласит, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1]. Следовательно, социальная функция должна стоять на первом месте в развитии современного российского государства. Однако не все мероприятия в рамках воплощения социальной функции отвечают требованиям современности. Именно поэтому меры социальной поддержки играют важную роль в функционировании нашего государства.

Поддержка участников специальной военной операции (далее – СВО) и их семей стало приоритетным направлением развития. В настоящее время функционирует Концепция комплексной реабилитации участников СВО, которая предусматривает также и меры социальной поддержки [2, 9]. В основе Концепции лежит принцип централизация социальной помощи: для получения поддержки необходимо обратиться в один орган, далее информация передаётся по подведомственности.

Задачами социальной работы выступают:

Создание специальных механизмов поддержки и условий для социальной адаптации;

Социально-психологическая, социально-педагогическая и социально-трудовая реабилитация;

Адресная социальная поддержка

Организация социальной адаптации и интеграции в социум участников СВО и членов их семей

Одной из мер поддержки выступает выплата пенсии всем участникам СВО. Пенсия выплачивается в повышенном размере и направлена на материальную поддержку участников СВО. Социальная работа также направлена на поддержку вдов и вдовцов погибших участников СВО. Важно, что поддержку могут получать все члены семьи независимо от ее состава. Поддержка предоставляется до вступления в новый брак

Кроме того, социальная работа направлена на психологическую поддержку рассматриваемой категории граждан. Именно психологическая поддержка помогает пережить трудности, связанные с проведением СВО и помочь пройти реабилитацию её участникам. Социальная работа также направлена на создание специальных центров психологической помощи. По нашему мнению, необходимо увеличивать количество таких центров с целью обеспечения помощью всех участников СВО и их семей.

Так же ведётся работа по медицинской реабилитации. Государство расширяет перечень медицинских услуг, оказываемых в рамках программы реабилитации. Необходимо отметить, что пополняется перечень санаторно-курортных учреждений, принимающих участие в реабилитации участников СВО.

Из всего вышесказанного можно сделать выводы, что необходимо осуществлять адресную поддержку семей участников СВО, которые находятся в зоне боевых действий.

Такая поддержка позволит обеспечить права семей военнослужащих и добровольцев и повысить уровень их жизни.

Таким образом, в настоящее время активно ведётся работа по социальной поддержке участников СВО и их семей. Однако необходимо принимать меры по совершенствованию системы поддержки.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 144.
2. Бонкало Т. И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: дайджест январь-февраль 2023 / Т. И. Бонкало. – Электрон. текстовые дан. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. 39 с.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПЕРИНАТАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ И ЖЕНСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ: ОЦЕНКА УСЛУГ И ПОТРЕБНОСТЕЙ ПАЦИЕНТОВ

*Колмык Анастасия Олеговна
(Петрозаводский государственный университет)*

*Фадеева Наталья Леонидовна
(Петрозаводский государственный университет)*

В связи со сложной демографической ситуацией, Российская Федерация акцентирует внимание на улучшении социальной ситуации семей, что становится главным приоритетом в ее социальной политике. Социальная политика в данной сфере направлена на усовершенствование благополучия семей, создание условий для становления комфортного материального положения семей с детьми, создание условий для безопасного материнства и рождения здоровых и желанных детей.

Вопрос материального обеспечения также важен для достижения благополучия в отношении семей с детьми. Одним из первоочередных составляющих является федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» [1]. Реализация данного проекта направлена на создание благоприятных условий для жизнедеятельности семьи, рождения детей и минимизации последствий изменения материального положения граждан в связи с рождением детей посредством развития механизмов финансовой поддержки семей.

По данным проекта, численность семей с детьми, охваченных мерами социальной поддержки, растет. Так, в 2019 году, составила 1,2 млн. семей, затем, данный показатель увеличился к 2020 году и составил 1,3 млн. семей. Также, в перспективе указывается, что к 2023 году данный показатель увеличится до 2,5 млн. семей [1].

Говоря про социальную работу данной отрасли, стоит отметить, что доля семей с детьми, которые персонифицировано будут проинформированы о возникновении прав на получение мер социальной поддержки значительно растет. Так, в 2021 году она составляет 40%, в 2022 - 60%, а в 2023 - 80% [1]. Можно предположить, что в дальнейшем одна из важных функций специалиста по социальной работе – правовое информирование, также будет востребована.

С целью выяснить основные потребности клиентов специалистов по социальной работе в перинатальных центрах и женских консультациях, было проведено эмпирическое исследование. Объектом исследования выступают направления социальной работы в перинатальном центре и женской консультации. Предметом – потребности клиентов данной отрасли социальной работы.

Исследование проводилось с 14.02.2023 по 15.04.2023 в перинатальном центре Республики Карелия и женской консультации им. Гуткина г. Петрозаводска.

Методом исследования выступает анкетирование. В опросе приняли участие 247 респондентов. Большая часть анкет была получена в электронном виде, а именно – 174, оставшиеся в бумажном.

Анкета содержит 4 блока:

Социальный портрет пациента, включающий вопросы: возраст, образование, состав семьи, место жительства и уровень благосостояния семьи, обращение в организации социальной защиты/социального обслуживания;

Вопросы социальной помощи, включающий: информированность о специалисте по социальной работе, источник информации о специалисте;

Вопросы распространенности социальных услуг в перинатальном центре, включающий: распространенность социальных услуг, результат обращения к специалисту, оценку качества социальной помощи;

Вопросы, включающие дополнительную социальную помощь, присутствующие недостатки, предложения по улучшению качества оказания социальных услуг.

По итогам исследования, можно сказать, что наиболее часто специалист по социальной работе в перинатальном центре получал запросы от женщин о возможных пособиях и льготах (29,2%), а также об оформлении свидетельства о рождении ребенка (27%). Следует отметить, что большая часть женщин не обращалась за помощью, возможно, из-за недостаточной информированности.

В отличие от перинатального центра, в женской консультации чаще всего обращались за социально-правовым консультированием (60%) и консультативными беседами (26%). Не было выявлено ни одного случая, когда женщины не обращались за помощью, что может говорить о высоком уровне информированности о возможности обратиться к специалисту.

Одним из недостатков оказываемой социальной помощи в перинатальном центре, по мнению респондентов, является нехватка информационных стендов и брошюр (58,9%), а также недостаточность информации о возможных социальных услугах (38,8%). В женской консультации респонденты также указали нехватку информационных стендов и брошюр в качестве основного недостатка (43%), хотя более трети опрошенных считают, что недостатки отсутствуют.

Далее, респондентам было предложено оценить различные показатели, связанные с социальной работой в перинатальном центре и женской консультации, используя шкалу от 1 до 7. Оценка от 1 до 3 считалась низким показателем, от 4 до 5 - средним показателем, а от 6 до 7 - высоким показателем. Средний показатель всех оценок высчитывался путем среднего арифметического.

Таким образом, сравнивая ответы респондентов перинатального центра и женской консультации, можно прийти к выводу, что пациенты считают доброжелательность, внимательность и вежливость специалиста, а также полноту оказанной помощи самыми важными аспектами, данные показатели получили среднюю оценку респондентов – 6,8. Они также отмечают высокую оценку профессионализма специалиста в полноте оказанной помощи в среднем на 6,6. Комфортность условий предоставления услуг оценивается как наименее важный аспект, но все же получает среднюю оценку – 5,9. В обоих случаях респонденты также высоко оценивают условия и качество оказания услуг в перинатальном центре и женской консультации – 6,5.

Подводя итог, можно сказать, что социальная работа в перинатальном центре и женской консультации играет важную роль в оказании помощи женщинам в период беременности и после рождения ребенка.

В перинатальном центре основным запросом, поступающим к специалисту, является оформление свидетельства о рождении. Но, при этом, присутствует определенная часть женщин, которые не обращались за помощью, возможно, из-за

недостаточной информированности. В женской консультации ситуация иначе, женщины обращаются за получением информации о возможных пособиях и льготах, а также не было выявлено ни одного случая, когда клиенты не обращались за помощью.

К недостаткам оказываемой социальной помощи в перинатальном центре можно отнести нехватку информационных стендов и брошюр, а также недостаточность информации о возможных социальных услугах. В женской консультации также было отмечено, что существует недостаток информационных материалов, а также более трети респондентов заявили, что недостатков не имеется. Эти недостатки могут быть исправлены путем улучшения информационного обеспечения и распространения информации о доступных услугах.

В обоих учреждениях оценки и отзывы респондентов подтверждают высокий уровень профессионализма специалистов в перинатальном центре и женской консультации. Доброжелательность, внимательность и вежливость специалиста, а также полнота оказанной помощи являются самыми важными аспектами, оцениваемыми пациентами. При этом, комфортность условий предоставления услуг оказывает меньшее влияние на общую оценку.

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает важность социальной работы в перинатальном центре и женской консультации, а также указывает на необходимость улучшения информационного обеспечения и условий предоставления услуг. Это позволит повысить уровень удовлетворенности пациентов и обеспечить более эффективную помощь женщинам в период беременности и после рождения ребенка.

1. *Паспорт федерального проекта Финансовая поддержка семей при рождении детей. — Текст : электронный // Минтруд России : [сайт]. — URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/1> (дата обращения: 25.09.2023).*

УЧАСТНИКИ СВО И ЧЛЕНЫ ИХ СЕМЕЙ КАК НОВАЯ КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

*Корноухова Юлия Васильевна
(Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева)*

*Динара Асымовна Бистяйкина
(ФГБОУ ВО "Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева")*

Развитие любой страны, социально-политические, социально-экономические и социокультурные процессы, происходящие в ней, неизбежно способствуют формированию новых категорий, которые нуждаются в социальной защите и социальной поддержке со стороны государства. В настоящее время таковыми являются участники специальной военной операции (далее – СВО) и члены их семей. Участниками СВО являются военнослужащие (мобилизованные и проходящие военную службу по контракту) и добровольцы, принимающие участие в СВО.

Социальная защита участников СВО и членов их семей обеспечивается за счет разработки массива нормативной правовой базы. Так, Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 года № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» приравнял граждан, призванных на военную службу в рамках частичной мобилизации к статусу военнослужащих, проходящих военную службу по контракту [1]. Данный факт способствовал тому, что меры социальной защиты, принятые в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и членов их семьи расширены и на участников СВО и также членов их семьи. Кроме того, изменениями и дополнениями, внесенными в Федеральный закон от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах», расширена категория «ветеран боевых действий». В настоящее время такой

статус могут получить участники СВО. Отметим, что в соответствии с федеральным законодательством статус военнослужащих распространяется и на граждан, которые заключили контракт о добровольном содействии, в порядке, предусмотренном рядом нормативных правовых актов. Данное уточнение свидетельствует о том, что меры социальной защиты и социальной поддержки указанных лиц предоставляются в случаях прямого указания на это в тех или иных нормативных правовых актах. Если соответствующего уточнения нет, то на добровольцев те или иные меры социальной защиты и социальной поддержки не распространяются. Например, они не могут рассчитывать на выплату единовременного пособия при увольнении с военной службы. На них, как и на членов их семей, не распространяются меры по льготному автокредитованию, некоторые налоговые льготы и пр.

Проанализируем некоторые меры социальной защиты и социальной поддержки участников СВО и членов их семей.

В соответствии с федеральным законодательством граждане, призванные в рамках частичной мобилизации, имеющие кредиты, имеют право на оформление кредитных каникул. Причем данная мера распространяется и на членов их семей. В особых случаях (гибель, инвалидность I группы) кредит списывается полностью.

Поправки в налоговое законодательство обеспечивают гарантии освобождения участников СВО и членам их семей от уплаты НДФЛ. Кроме того, предоставляются льготы на оплату налога на имущество физических лиц. Так, участник СВО имеет право не платить налог на имущество по одному объекту из каждой категории, указанных в статье 407 НК РФ: квартира, жилой дом, гараж и пр. Причем право выбора в этом случае принадлежит самому участнику СВО. Отметим, что региональное законодательство вправе уточнить или расширить перечень налоговых льгот, предоставляемых участникам СВО и членам их семей: освобождение от транспортного налога, земельного налога, льготный период уплаты налогов с коммерческой деятельности и пр.

В соответствии с поправками в Трудовой кодекс РФ за участниками СВО сохраняются их рабочие места. В этом случае трудовой договор приостанавливается и все социально-трудовые гарантии сохраняются. В качестве социально-трудовых гарантий трудовое законодательство РФ выделяет: негосударственное пенсионное обеспечение, дополнительные меры страхования, социально-бытовое обеспечение и пр. Кроме того, профессиональный и трудовой стаж участников СВО продолжает накапливаться. При этом непосредственный период участия в специальной военной операции засчитывается в стаж в двойном размере, что актуально при начислении пенсионных коэффициентов и реализации права на досрочную пенсию. Если в семье мобилизованного воспитывается ребенок до 14 лет, то на мать распространяются меры социально-трудовой поддержки, выделенные статьей 259 ТК РФ. В частности, без предварительного согласия матери ее нельзя привлечь к работе в выходные и праздничные дни, в ночную смену, отправить в командировку. Также отметим, что участнику СВО по окончании военной службы предоставляется право 3-х месяцев для выхода на работу.

Расширился перечень образовательных льгот: приоритетный порядок приема в дошкольные образовательные учреждения; первоочередное получение путевок в дошкольные образовательные и основные образовательные учреждения, дополнительная квота на бюджетные места при поступлении в вузы; переход с платного образования на бесплатное и пр. Причем в отдельных случаях от вступительных экзаменов абитуриенты – дети участника СВО могут быть освобождены (в случае гибели, получения ранения, получения звания Героя Российской Федерации или Ордена Мужества). Эти же правила распространяются при поступлении в военные вузы.

Отдельного анализа заслуживает материальное обеспечение участников СВО и членов их семей. Все участники СВО получают денежное довольствие в соответствии с нормами федерального законодательства. Однако, военнослужащие, заключившие контракт на военную службу, вправе рассчитывать на дополнительные меры

материальной поддержки – единовременную выплату в размере 195 тысячи рублей. При этом контракт должен быть заключен с 21 сентября 2022 года и позже сроком на один год и более. Подчеркнем, что при увольнении с военной службы ранее обозначенного срока по так называемым «виновным» обстоятельствам единовременную выплату необходимо вернуть в размере исчисляемом пропорционально времени (за полные месяцы), оставшемуся до окончания срока контракта. Кроме того, в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 19 декабря 2022 года № 780 «Об определении Порядка осуществления ежемесячной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации» мобилизованным предоставляется ежемесячная денежная выплата в размере 158 тысяч рублей [2].

Указом Президента РФ от 5 марта 2023 года № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии РФ, и членам их семей» предусмотрена единовременная выплата членам семей участников СВО в размере 5 млн. рублей в случае их гибели, в случае получения ранения размер указанной выплаты составить 3 млн. рублей [3]. Федеральные социальные гарантии могут быть дополнены региональным законодательством, которое предполагает дополнительные выплаты членам семей участников СВО в случае гибели, получения ранения разной степени тяжести. При этом на членов погибших участников СВО распространяются меры социальной поддержки аналогичных мер в отношении членов семей военнослужащих, погибших в Великой Отечественной войне.

Важной мерой социальной защиты членов семьи участников СВО является запрет на учитывание их доходов при оценке нуждаемости их для получения мер социальной поддержки: ежемесячные выплаты на детей от 3 до 7 лет включительно и от 8 до 17 лет, выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребёнка, социальный контракт. Однако, членам семьи добровольцев – участников СВО при назначении единого ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка данный запрет не распространяется.

Усилены меры по социальной поддержке в реализации жилищных прав участников СВО и членов их семей. Так, например, указанные лица освобождены от пеней, начисляемых за несвоевременную оплату услуг ЖКХ и взносов за капитальный ремонт. Кроме того, члены семей участников СВО в случае необходимости наделяются правом сохранения на пользование служебного жилья по предыдущему месту службы либо сохранения компенсации за съёмное жильё.

Отметим, что консультации по получению мер социальной поддержки участников СВО и членов их семьи, оформлению правового статуса добровольца и иным актуальным вопросам можно получить безвозмездно в рамках оказания бесплатной юридической помощи указанным лицам.

Указанные федеральные меры социальной защиты и социальной поддержки участников СВО и членов их семей дополняются региональными мерами. Так, в частности, в Республике Мордовия в соответствии с Указом Главы Республики Мордовия от 14 октября 2022 года № 285-УГ «О дополнительных мерах социальной поддержки членов семей граждан, принимающих участие в специальной военной операции» предоставляется приоритетный порядок при получении образовательных, медицинских, правовых, трудовых, социальных услуг. Также некоторые услуги предоставляются членам семей участников СВО бесплатно: например, двухразовое питание детям в образовательных учреждениях различного уровня; полустационарное и стационарное социальное обслуживание на дому родителей участников СВО [4].

Таким образом, для участников СВО и членов их семей формируется самостоятельная отрасль системы социальной защиты как путем внесения изменений и дополнений в уже действующее законодательство, так и принятия новых

соответствующих нормативных правовых актов, которая может быть расширена за счет регионального законодательства.

1. Указ Президента РФ от 21.09.2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации». – Доступ из СПС «Гарант».
2. Приказ Министра обороны РФ от 19.12.2022 г. № 780 «Об определении Порядка осуществления ежемесячной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации». – Доступ из СПС «Гарант».
3. Указ Президента РФ от 5.03.2023 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии РФ, и членам их семей». – Доступ из СПС «Гарант».
4. Указ Главы Республики Мордовия от 14.10.2022 г. № 285-УГ «О дополнительных мерах социальной поддержки членов семей граждан, принимающих участие в специальной военной операции». – Доступ из СПС «Гарант».

РОЛЬ КОМПЛЕКСНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОКАЗАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА ОСНОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРАКТА

*Корноухова Юлия Васильевна
(Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева)*

*Давыдова Лариса Викторовна
(ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»)*

Первоначальным субъектом при оказании государственной социальной помощи на основании социального контракта на начальном, основном и заключительном этапах является комплексный центр социального обслуживания населения. Именно в эту социальную службу обращается заявитель социального контракта. Заявителем социальной помощи на основании социального контракта могут выступить малоимущая семья с детьми или без детей или одиноко проживающий малоимущий гражданин. Заявление на оказание социальной помощи на основании социального контракта всегда носит добровольный и адресный характер, но важна и роль социальных работников которые должны донести до нуждающегося в содействии лица о такой форме социальной помощи на основе дифференцированного подхода как социальный контракт. Социальная проблематика малоимущих граждан является объективным основанием их потребности в социальной помощи и социальном контракте. Она связана с низким уровнем их благосостояния, который нарушает нормальное нравственное, физиологическое и социальное воспроизводство, а значит не позволяет им в полной мере удовлетворять свои потребности. Малоимущие граждане сталкиваются с комплексом материальных, жилищно-бытовых, психолого-педагогических проблем. Их доступ к качественному питанию, образованию и медицинскому обслуживанию ограничен. Высока вероятность поведенческих отклонений и др.

Первым этапом работы комплексного центра социального обслуживания населения выступает регистрация заявления в информационном ресурсе ЭСРН (электронный социальный регистр населения) и межведомственный запрос о представленных документах и информации. Далее составление акта материально-бытовых условий проживания семьи/гражданина, консультирование и собеседование и определение среднедушевого дохода семьи/гражданина. По итогу формируется личное дело получателя социальной помощи.

Вторым этапом работы является отправка пакета документов. Если среднедушевой доход семьи/гражданина выше прожиточного минимума, или имеются иные основания

для отказа то пакет документов направляется в МСР для подготовки отказного ответа. В МСР распечатывается отказной ответ, подписывается и в электронном виде или на бумажном носителе отправляется заявителю. Заявитель имеет право подать документы повторно или требовать повторного рассмотрения заявления. Если среднедушевой доход семьи/гражданина ниже прожиточного минимума, комплексный центр социального обслуживания населения по месту жительства заявителя в течении семи рабочих дней производит следующие этапы работы: рассылает членам комиссии результаты социально-бытовой обстановки в семье; формирует запросы в центр занятости; вырабатывает план программы социальной адаптации; созывает комиссию оценки программы социальной адаптации; формирует в электронном социальном регистре населения программу социальной адаптации (после заседания комиссии).

Третьим этапом работы является: сопровождение социального контракта; контроль за исполнением программы социальной адаптации; ежемесячно предоставление в МСР информации о реализации социального контракта для подготовки реестра (до 5 числа каждого месяца) и проведение оценки эффективности социального контракта.

Сотрудники комплексного центра социального обслуживания населения также направляют в МСР в электронном виде (VIP NET) пакет документов (документы личного характера и заключение территориальной комиссии). Заявление и ответы на межведомственные запросы о представленных документах есть в ЭСРН. МСР в течении пятнадцати рабочих дней рассматривает пакет документов; подготавливается протокол комиссии; в ЭСРН формирует проект социального контракта; утверждается социальный контракт; составляется уведомление письменно заявителя о заключении с ним СК приложением копии СК, либо об отказе; составляется уведомление заявителя о приостановлении или расторжении социального контракта. Важно отметить, что ежемесячно в ЭСРН формируются реестры на выплату ГСП в срок до 15 числа каждого месяца. Если среднедушевой доход семьи/гражданина ниже прожиточного минимума и после работы комплексный центр социального обслуживания населения по месту жительства заявителя в течении семи рабочих дней территориальная комиссия выносит заключение об одобрении программы социальной адаптации, либо о нецелесообразности реализации проекта. Также сотрудники комплексного центра социального обслуживания населения определяют у потенциальных получателей социального контракта: а) материальную обеспеченность и социальный статус; б) качество питания (калорийность, состав продуктов); в) качество и модность одежды; г) комфорт и санитарно-гигиенические условия жилища; д) доступность и качество услуг здравоохранения; е) доступность; ж) доступность и качество образовательных услуг; з) структура досуга и др.

Комплексный центр социального обслуживания населения показывается деятельным участником формулирования результатов реализации мер и мероприятий по выполнению социального контракта посредством четко сформулированного отчета, в котором в строгой последовательности описываются запланированные социальным контрактом и программой социальной адаптации меры и мероприятия. Также в отчете прописываются личные данные получателя социального контракта, хронологические территориальные характеристики реализации социального контракта, срок действия и основные мероприятия, предусмотренные для исполнения. Описываются и результаты использования клиентом полученных денежных средств или натуральной помощи. Оценивается степень достигнутой активизации ресурсов клиента получившего социальную помощь на основе социального контракта, сформированные навыки постоянного дохода с акцентом на самообеспечение, также его вовлечение в определенную, как правило, новую социальную деятельность, успешность и эффективность социальной адаптации по итогам социальной помощи. Оценивается смог ли получатель социальной помощи на выделенные средства по социальному контракту вложиться в свое дело или пройти курс лечения, сделал ли ремонт или достроил необходимые помещения, купил ли оборудование и инструменты и т.д. Оценивается

улучшение материальной ситуации получателя помощи по социальному контракту. А также в результате реализации мер и мероприятий по выполнению социального контракта выступает четко сформулированный отчет содержит следующие пункты: уведомление о реализации мер и мероприятий программы социальной адаптации и получения социальной помощи; уведомление о реализации мероприятий программы социальной адаптации; итоги результаты.

Таким образом планирование и реализация работы по оказанию государственной социальной помощи на основании социального контракта начинается с определения заявителя – нуждающегося лица, находящегося в трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении и роль комплексного центра социального обслуживания населения в данном случае является доминирующей. Характеристика и этапы работы описывается в ряде источников [1; 2].

В заключении необходимо отметить, что комплексный центр социального обслуживания населения ставит перед собой следующие задачи: а) выявление круга лиц, реально нуждающихся в этой помощи; б) предоставление дифференцированной социальной помощи нуждающимся категориям населения; в) содействие занятости и самозанятости граждан; г) содействие в переходе малоимущих клиентов социальных служб. При этом использование клиентом полученных денежных средств или натуральной помощи должно быть организовано таким образом, чтобы активизировать его ресурсы, в том числе для получения в будущем постоянного дохода уже с акцентом на самообеспечение посредством вовлечения в определенную, как правило, новую социальную деятельность. К примеру, на выделенные средства можно вложиться в свое дело или пройти курс лечения, сделать ремонт и достроить необходимые помещения, купить оборудование и инструменты и т.д. Подобные действия в перспективе способны окупить себя или же способствовать улучшению материальной ситуации получателя помощи по социальному контракту.

1. ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск»: сайт. – Саранск, 2023. – URL: http://kc_saransk.soc13.ru/ (дата обращения: 15.05.2023). – Режим доступа: сеть Интернет. – Текст: электронный.
2. Молоды душой ... – Текст: электронный // ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г. о. Саранск»: [сайт]. – 2023. – URL: http://kc_saransk.soc13.ru/news_content?id=4837 (дата обращения: 12.03.2023).

НЕПОЛНАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Косарская Елена Сергеевна

(Тверской государственной технической университет)

Семья играет важнейшую роль как в жизни каждого человека, так и в общественном развитии в целом. Однако XX и начало XXI веков, характеризующиеся серьезными трансформационными социально-экономическими, культурными и политическими процессами, обозначили негативные тенденции в ее развитии. Основными из них являются: ослабление семейно-брачных отношений, рост дисфункций семьи как социального института, фундаментальное изменение традиционных ролей членов семьи и структуры их занятости. Следствием этого стал беспрецедентный рост числа разводов и неполных семей.

Неполная семья – это семья, где отсутствуют один или оба родителя, но при этом есть лицо, выполняющее функции по их замещению [2, 136].

Существуют разные их виды, которые классифицируют по следующим критериям:
- по полу родителей (материнские, семьи);

- по количеству поколений (однопоколенные, многопоколенные);
- по источнику формирования (брачные – вдовствующие, разведенные, функционально неполные или дистантные; внебрачные – семьи случайного родительства, семьи сознательного родительства, распавшиеся семьи, расширенные, бинуклеарные);
- по наличию/отсутствию родства (семьи, основанные на кровном родстве; нетипичные семьи);
- по установлению отцовства (семьи, где отец юридически не установлен; семьи, где дети признаны отцом по его собственному желанию или по решению суда);
- по участию родителей в жизни ребенка (семьи, где родитель/родители не участвуют в жизни ребенка/детей; семьи, где родитель/родители участвуют в жизни ребенка/детей);
- по количеству детей (семьи с одним ребенком, семьи с двумя детьми, многодетные семьи);
- по достатку (бедные/малоимущие, малообеспеченные, обеспеченные, богатые) [4, 429].

Исходя из этого, можно сказать, что неполные семьи не являются некоей однообразной группой, при этом на практике они могут быть отнесены одновременно к различным видам, что делает ситуацию в каждой из них уникальной.

Все неполные семьи сталкиваются с целым рядом различных проблем – социально-экономических, социально-психологических, социально-педагогических, медицинских, правовых. В связи с этим они нуждаются в комплексной социальной помощи со стороны государства. В Российской Федерации данную функцию выполняет общественный институт социальной работы. Его целью является повышение уровня благополучия неполных семей посредством поддержки, защиты, коррекции и социальной реабилитации через оказание им различных социальных услуг. Его деятельность определяется рядом принципов и регулируется законодательно на всех уровнях. При этом его субъектами выступают государство в виде законодательной, исполнительной и судебной властей разного уровня, социальные службы, администрации государственных предприятий, учебных учреждений; негосударственные коммерческие и некоммерческие организации социального обслуживания; индивидуальные предприниматели, занимающиеся социальным обслуживанием; социальные работники.

В настоящее время выделяют следующие направления социальной работы с неполными семьями:

- в зависимости от срочности предпринимаемых действий субъектами социальной работы: экстренное, среднесрочное, долгосрочное, профилактическое [3, 166];
- в зависимости от видов предоставляемых социальных услуг: социально-бытовое; социально-медицинское; социально-психологическое; социально-педагогическое; социально-экономическое; социально-правовое [1, 277].

При принятии решения органами социальной защиты о предоставлении членам неполных семей конкретных видов помощи учитываются их потребности, состояние здоровья, сложность жизненной ситуации, в которой они находятся, долгосрочность потребности в той или иной социальной услуге, уровень материального обеспечения, жилищные условия и другие факторы. Исходя из этого, социальная работа с неполными семьями строится на интегративном подходе, в котором предусмотрено межведомственное взаимодействие всех субъектов, занимающихся оказанием социальной помощи на всех уровнях, поскольку разнообразие и сложность существующих проблем, с которыми сталкиваются в своей жизнедеятельности члены неполных семей требуют участия в их решении различных специалистов – социальных работников, психологов, юристов, социальных педагогов, сотрудников полиции, медицинских работников и др.

На сегодняшний день сложились следующие формы работы с неполными семьями:

- по месту оказания социальных услуг – стационарная, полустационарная, домашняя;

- по типу социальных проблем – кризисинтервентная, проблемно-ориентированная;
- по масштабу работы: индивидуальная, групповая, массовая;
- по объекту работы – работа с ребенком/детьми, работа с родителем/родителями (опекунами, представителями), одновременная работа с детьми, родителями (опекунами, представителями).

При этом существуют такие ее методы как: социальная диагностика; социальный патронаж; социальное консультирование; социальная профилактика; социальная педагогика; социальная терапия; социальная реабилитация; социальное посредничество; социально-культурная деятельность [5, 107].

Использование всего этого арсенала форм и методов социальной помощи в работе с неполными семьями предполагает соблюдение ряда принципов, напрямую влияющих на эффективность оказываемой помощи. Основными среди них являются: своевременность проведения социальных мероприятий; системность и комплексность в оказании социальных услуг; дифференцированный подход в выборе формы и метода социальной помощи; последовательность в проведении социальных мероприятий; доступность социальной помощи.

В современных условиях комплекс социальной помощи неполным семьям в России включает в себя: экономическую поддержку в виде единовременных денежных выплат, ежемесячных денежных выплат (пенсии, алименты, пособия, компенсации, социальные стипендии), ежегодных денежных выплат, а также социальную поддержку в виде различных льгот (трудовых, налоговых, жилищных, медицинских, транспортных, в сфере образования) и адресной социальной помощи. Однако не смотря на такой весьма обширный перечень мер государственной поддержки, положение большей части российских неполных семей является сложным, поскольку все они не являются достаточными.

Во многом это обусловлено сложной социально-экономической ситуацией в стране вследствие мирового финансового кризиса, экономических санкций в отношении нашей страны, приведших к тому, что значительная часть субъектов Российской Федерации является дотационными. Это приводит к значительной разнице как в наборе социальных услуг и льгот, предоставляемых неполным семьям, так и в размере различных денежных выплат и компенсаций, что воспринимается членами неполных семей как социальная несправедливость. Основной причиной этого является отсутствие отдельной государственной социальной программы по защите и поддержке неполных семей, которая могла бы при установлении единых норм и более тщательной проработке всех направлений социальной работы с ними улучшить существующую ситуацию.

Исходя из этого вопрос социальной поддержки неполных семей в России сегодня стоит достаточно остро. Однако его решение связано с целым рядом научных и практических проблем, требующих комплексного подхода к их решению. Очевидно, что социальная работа с неполными семьями в нашей стране пока еще не до конца институционализировалась и не приобрела окончательного своего оформления. В первую очередь это связано с тем, что она не выделена в отдельное направление государственной социальной политики и не имеет полноценной концепции развития. В тоже время, учитывая масштабы существующей проблемы и постоянный рост количества неполных семей, необходимо уделить ей самое пристальное внимание, поскольку она, по мнению многих исследователей напрямую угрожает стабильности общественного развития. Решение данного вопроса позволит существующую фрагментированную социальную работу с неполными семьями систематизировать, придать ей целостность и концептуальность, что в свою очередь повысит ее эффективность, а в идеале из реактивной превратит в профилактическую.

1. Андреева, И.А. Формы и методы социальной работы в решении проблем неполных семей как отдельной социальной группы // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: сборник научных

- трудоу / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. В.А. Решетникова, О.А. Полюшкевич. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. С. 275-282.
2. Базанова, А.А. Актуальные технологии социальной работы с неполными семьями в современных условиях // Альманах студенческих и аспирантских работ по социально-гуманитарным наукам: Сборник научных работ. Том Выпуск 2. Тверь: Тверской государственный университет, 2018. С. 135-138.
3. Пономаренко, В.А. Основные направления, методика и технология работы социального педагога с неполными семьями // *Защити меня*. 2022. № 2. С. 165-169.
4. Федотова, Н.И. Неполная семья как объект социальной работы. Типы неполных семей // *Молодой ученый*. 2014. № 10(69). С. 428-430.
5. Шимановская, Я.В. *Формы и методы социальной работы с неполными семьями // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы и социального образования: сборник научных статей преподавателей факультета социальной работы. М.: Перспектива, 2016. С. 105-111.*

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: КОНТЕКСТ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

*Кузенова Элина Ризабековна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Усиливающийся научный интерес к процессам в социальной политике ищет ракурсы для их изучения и концептуализированного закрепления. Барьеры в достижении большей эффективности развития социальной сферы могут отражаться в виде институционализированного функционирования, которое требует более пристального сосредоточения на выявлении отличительных характеристик развития модели социальной политики.

Институциональную структуру социального обслуживания населения можно рассматривать как совокупность институтов, определяющих особенности взаимодействия субъектов в сфере производства государственных услуг и влияющих на экономическую и социальную эффективность производства государственных услуг [1, с.9].

Репертуар социальных услуг носит расширенный характер и охватывает разнонаправленные механизмы улучшения условий его жизнедеятельности и (или) расширения его возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности [2] Однако нацеленность на адресность предоставления социальных услуг зачастую сталкивается с институциональными дисфункциями. Парадигма оптимизации, структурирующая вектор развития социальной политики [3, 17], на примере социального сервиса города Санкт-Петербург выражается в создании нового аппарата, приковывающего к себе интерес как населения, так и сотрудников, задействованных в самом социальном сервисе.

Так организационной новеллой в контексте социальной сферы Северной столицы выступило создание институции, именуемой как Центр организации социального обслуживания населения (далее- ЦОСО). Согласно положению суть функциональной деятельности нового аппарата состоит в признании граждан нуждающимися в социальном обслуживании, составление индивидуальной программы предоставления социальных услуг [4]. Ранее до 2019 года сами поставщики социальных услуг оформляли гражданина на социальное обслуживание и определяли пакет услуг, в которых тот нуждался и был заинтересован. Новая схема оформления на социальное обслуживание с лета 2019 года выглядит следующим образом (рис.1):

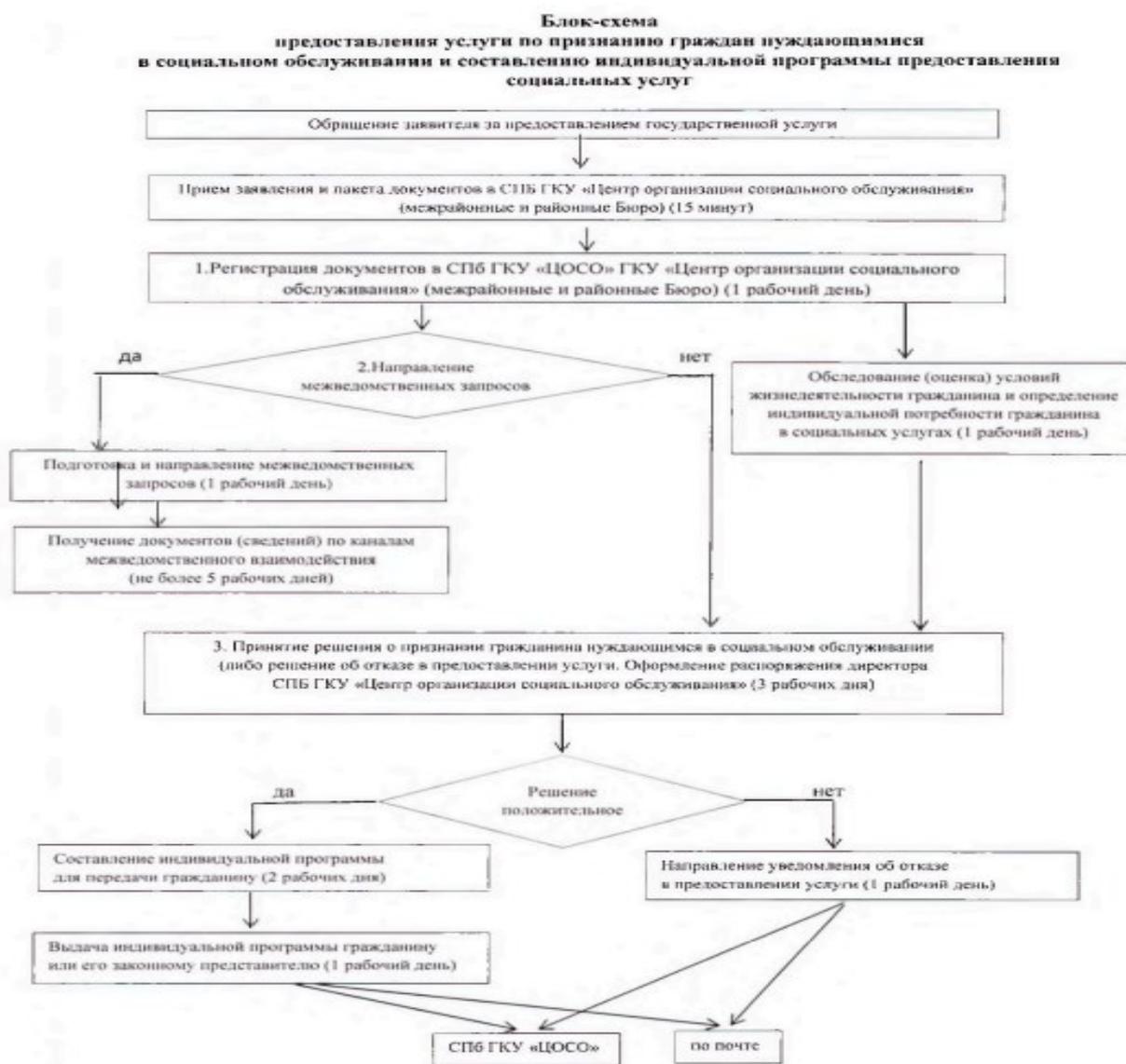

Рис. 1 Алгоритм предоставления услуги по признанию граждан, нуждающихся в социальном обслуживании и составлению индивидуальной программы предоставления социальных услуг [4]

Трансформации аппарата социальной политики можно сопоставить с антропоморфистскими сходствами, и, следуя примеру Карла Мангейма, попробовать обрисовать клиническую картину. До 2019 года в Санкт-Петербурге поставщики социальных услуг помимо выполнения непосредственных обязанностей также воплощали своего рода роль распределителей услуг, что предоставляло им полномочия предлагать те услуги, которые были выигрышны в количественном плане и выполнении требований по государственному заданию. Подобная автономность порождает неопределенную бессистемность, сложно приспособляемую к реальности [5, 178] Именно по причине оптимизационного наложения рамок социальный сервис был скорректирован с акцентом на соблюдении организационной субординации, воплощенной в виде нейтрального аппарата, распоряжающегося ресурсами Комитета по социальной политике. Постройка каркаса для регулирования функциональных элементов аппарата социального обслуживания наглядно демонстрирует тенденцию к его саморасширению [6, 194—195]. Административные нововведения задали централизованный тон в распоряжении услугами, что с одной стороны, позволяет максимизировать унифицированность в

предоставлении социальных услуг, а с другой наделяет аппарат социального обслуживания чертами еще большей организационной неповоротливости.

Приведенные выше этапы процесса оформления на обслуживания могут свидетельствовать о возложении на потенциальных получателей услуг бремени, обрушиваемого в виде прохождения бюрократического квеста. Подобное дисциплинирование производит установочно-расчетливую социальность, следуя логике Б.Латура [7,76], тип ассоциирующих скреплений, подчиняющий весь аппарат управления к упорядоченному следованию нормативным схемам. Универсализм равномерно распределяет управленческие тактики как на получателей социальных услуг, так и на аппарат социального обслуживания.

Из штрихов институционализированных алгоритмов вычерчивается дизайн государственного социального сервиса, уже на этапе оформления не подпадая под такой принцип социального обслуживания, как приближенность поставщиков социальных услуг к месту жительства получателей социальных услуг [2]. Чрезмерная регламентированность в социальном обслуживании оказывается дополнена территориальными и временными барьерами. Хотя и бюро ЦОСО расположено в каждом районе, но определяется пространственной неравномерностью для граждан. Если брать лиц старшего возраста или маломобильных, условия оформления на социальное обслуживание становятся еще более проблематичными.

За четырехлетний период функционирования ЦОСО также пытался обновиться и подстроиться под запросы граждан. Так с осени 2022 года действует чат-бот в социальной сети Телеграмм, где автоматизированная система в персонализированном виде информирует о возможных формах обслуживания и документах, наличие которых важно при оформлении индивидуальной программы предоставления социальных услуг (ИППСУ) [8]. Однако до сих пор отсутствующая электронная форма подачи документов усложняет и тормозит скорость оформления программы. Этот вызов представляется наиболее актуальным для обеспечения и поддержания эффективности социального обслуживания. Начальный опыт взаимодействия населения с социальными услугами может становиться фактором искажения преимуществ и эффективности социального сервиса. Конститутивные правила под усиливающимся напором бюрократизации скорее выступают фактором формализации документируемых установок, нежели чем их реализации, что блокирует доверие населения к социальному обслуживанию.

Взаимодействие населения с инфраструктурной средой становится определяющим фактором функционирования и доступности. Укрепляемая одноуровневость институционального распределения ограждается от эффективных механизмов выявления и учета интересов всех субъектов соответствующих отношений. [9, 114]

Устойчивость института социальной политики проявляется в порождении структур, “отвечающих за создание институциональных фактов” [10, 15] , в свою очередь благоприятствующие созданию объективных ограничений для подстраивания к оптимизационным мерам.

1. Капогузов, Е. А. *Расширенная экономическая теория бюрократии как теоретический фундамент реформирования государственного управления. Ars Administrandi. 2013. № 2 с., 5-18.*
2. *Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». № 442-ФЗ от 28.12.2013.*
3. Константинова Л.В. *Социальная политика как фактор конструирования неравенства: новая модель патернализма // Власть. 2017. Т. 25. № 2. С. 16—22.*
4. *Об утверждении регламента Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения "Центр организации социального обслуживания" по предоставлению услуги по признанию граждан нуждающимися в социальном обслуживании и составлению индивидуальной программы предоставления социальных услуг // Распоряжение Комитета по социальной политике СПб от 01.07.2019 №404-р: URL: <https://npa.gov.spb.ru/SpbGovSearch/Document/33775.html>*

5. Мангейм К. Диагноз нашего времени. — М.: Юрист, 1994. — 704 с.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994., с. 194-195
7. Латур, Б. Пересматривая социальное. Введение в акторно-сетевую структуру // Экономическая социология. 2013. Т. 14. №2. С. 73–87.
8. Чат-бот в Телеграм канале // Санкт-Петербургское государственное казенное учреждение Центр организации социального обслуживания: [сайт].- URL: <http://coso.ksp.gov.spb.ru/news/79348/> (дата обращения: 30.09.2023).
9. Федорова М. Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования : монография. Омск : Омский госуниверситет, 2003. 382 с. с.
10. Серль Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 5—27.

РЕЦЕПЦИЯ ОПЫТА РЕГИОНОВ СЗФО В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИЛЬЕМ ЛИЦ ИЗ КАТЕГОРИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

*Кукушкина София Алексеевна
(Северо-западный институт управления РАНХиГС)*

Актуальность материала заключается в том, что социальная политика в любой стране является неотъемлемой частью государственного управления. Важнейшие задачи социальной политики Российской Федерации – социальная защита граждан, обеспечение помощи нуждающимся. Одними из тех, кто относится к категории «нуждающиеся», являются лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Несмотря на совершенствование государственной политики в сфере обеспечения жильем лиц из данной категории, данная проблема стоит остро и продолжает набирать обороты. С каждым годом все большее количество лиц не получают гарантированные государством «квадратные метры». Детям, выпустившимся из детских домов, негде проживать, во многих регионах очередь несколько лет стоит на месте из-за отсутствия денежных средств в бюджете.

Основные проблемы существующего метода были выявлены на примере Санкт-Петербурга. Также была исследована система введения жилищных сертификатов на примере региона, в котором такая практика обеспечения жильем уже функционирует. Итоги проведенного исследования свидетельствуют о необходимости модификации современной системы обеспечения жильем лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России.

В каждом регионе России ситуация с обеспечением жильем детей-сирот складывается по-разному. Относительно других регионов России, Санкт-Петербург отличается положительной динамикой реализации права на получение жилья. В 2022 году в Петербурге квартиры должны были получить 1239 человек, из которых реализовали свое право практически половина - 677 человек [1].

С 25 декабря 2018 года количество квартир, которые предоставляются лицам из категории детей-сирот, в многоквартирном доме не может превышать 25% от общего количества квартир в доме [5]. Данная поправка повлияла на улучшение социализации выпускников детских домов, но участились случаи мошенничества.

При этом осложнилась ситуация договоренности с застройщиками, поскольку они утверждают, что квартиры в доме, в котором четвертая часть собственности принадлежит детям-сиротам сложно реализовать населению. Собственники будущего жилья не желают проживать на одной территории с лицами из данной категории, считая будущее жильё асоциальным [3]. Чтобы доказать это утверждение автором исследования был проведен

массовый опрос (Рис. 1), каждому участнику было дано определение терминов - дети-сироты.

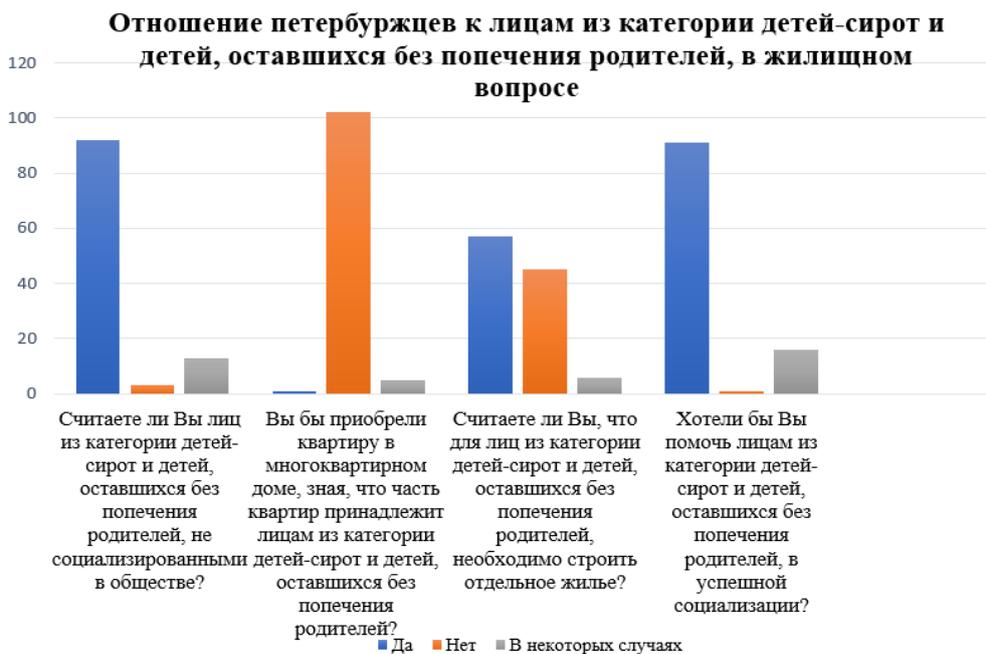

Рис. 1. Результаты интернет-опроса на тему: «Отношение петербуржцев к лицам из категории детей-сирот в жилищном вопросе», (N=108), чел. [Сост. на основании результатов проведенного автором массового опроса]

Из полученных данных опроса можно сделать вывод, что большинство петербуржцев имеют сложившееся мнение о термине - дети-сироты, несмотря на предоставленные автором официальные значения, что влияет на принятие решения при ответе на вопросы. В данной ситуации можно говорить об актуальности проблемы проявления стигматизации, поскольку часть лиц из данной категории проживают и воспитываются вне детского дома, и социализированы на уровне сверстников.

На частичное решение вышеперечисленных проблем в Санкт-Петербурге могла бы повлиять реализация законопроекта о сертификатах на приобретение жилья. Предложение введения жилищных сертификатов для детей-сирот в Санкт-Петербурге было представлено в конце 2022 года, но до исполнения не дошло, поскольку 21 марта 2023 года Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект о возможности детям-сиротам старше 23 лет получать сертификаты на покупку жилья в любом регионе.

Важно учитывать минусы нововведения. Например, в Калининградской области количество выданных жилищных сертификатов и реализованных имеет существенные различия в показателях (табл. 1).

Таблица 1

Количество выданных и реализуемых сертификатов на жилье детям-сиротам в Калининградской области за период 2021-2022 гг.

	Выдано	Реализовано
2021 ГОД	130 сертификатов	52 сертификата
2022 ГОД	93 сертификата	59 сертификатов
ИТОГО	223 сертификата	111 сертификатов

Всего за период 2021-2022 гг. вручили 223 сертификата, следовательно, половина получивших сертификаты смогли реализовать свое право на получения жилья за два года.

Причинами в расхождении количества выданных и реализуемых сертификатов могли послужить такие факторы, как:

- 1) Срок реализации жилищного сертификата – 3 года;
- 2) Помощь в реализации сертификатов. Большинство лиц из категории детей-сирот плохо осведомлены в приобретении недвижимости, финансово безграмотны. Автором исследования было проведено интервью с воспитателем детского дома, чтобы подтвердить это мнение. Было выявлено, что финансовая безграмотность является основной трудностью детей, выпустившихся из детских домов. Ведению финансов в таких учреждениях не учат, дети не понимают ценности денег;
- 3) Стоимость сертификата, которая слишком занижена. По данным Минстроя средняя стоимость 1м² социального жилья на 2023 год по нормативу 88 737 рублей по регионам страны. При этом средняя фактическая стоимость квартиры в Санкт-Петербурге на 2023 года за 1м² составляет 187 800 рублей (вторичное жилье) и 220 317 рублей (новостройки) [6].

Интегрируя все вышеперечисленные трудности, можно прийти к осознанию весомой проблемы – лицам из данных категорий негде жить до реализации права на собственное жилье. Доказательством этого суждения является проведенное автором интервью с директором одной из социальных гостиниц.

Было выявлено, что основным вариантом проживания после выпуска из детского дома является социальная гостиница. Помимо проживания в гостиницах такого типа, существует возможность проживания в общежитии, также вариантом является поиск работы с организацией проживания в общежитии. Дети, после выпуска из воспитательных учреждений, которые решили проживать в социальных гостиницах, по сути, переезжают из одного детского дома в другой.

Помимо перечисленных вариантов для проживания, существует возможность официальной аренды жилья. В данном случае даже предусмотрена компенсация за аренду жилья в законодательстве РФ. Существует проблема, что рамки арендной платы по нормативу далеко отстают от фактических цен. При этом фактическая средняя стоимость аренды жилья в Петербурге составляет около 20 000 рублей в месяц, что не соответствует нормативной стоимости компенсации [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что сфера обеспечения жильём лиц из числа детей-сирот является малоэффективной в Санкт-Петербурге. Вопросы, которые были рассмотрены, играют важнейшую роль на социально-экономическое благополучие нашей страны, влияют на формирование доверия к государственному управлению, тем самым объясняет необходимость скорейшего поиска путей решения.

1. Зиновьева А. Более 400 петербургских сирот получили квартиры с начала года // 78.ru // [Электронный ресурс] - https://78.ru/news/2022-10-21/bole_400_peterburgskih_siro_t_poluchili_kvartiri_s_nachala_goda
2. Без крыши над головой: почему петербургские сироты отказываются от квартир // Газета «Санкт-Петербург: ежедневник» // [Электронный ресурс] - <https://spb.mk.ru/social/2022/10/13/bez-kryshi-nad-golovoy-pochemu-peterburgskie-sirot-y-otkazyvayutsya-ot-kvartir.html>
3. Стрельникова В. Квадратура друга: почему никто не хочет строить жилье для сирот // Ежедневная газета «Известия» // [Электронный ресурс] - <https://iz.ru/907353/viktoriiastrelnikova/kvadratura-druga-pochemu-nikto-ne-khochet-stroit-zhile-dlia-sirot>
4. Жизнь после детского дома: как получить жилье сироте? // heaclub // [Электронный ресурс] - <https://heaclub.ru/zhizn-posle-detskogo-doma-kak-poluchit-zhile-sirote>
5. Как изменился порядок обеспечения жильем детей-сирот – разъяснения прокуратуры // Правительство Московской области // [Электронный ресурс] - <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/kak-izmenilsya-poryadok-obespecheniya-zhilem-detei-sirot-razyasneniya-prokuratury>
6. Названа минимальная стоимость «квадрата» в новостройках Петербурга // Новострой-спб // [Электронный ресурс] - https://www.novostroy-spb.ru/novosti/nazvana_minimalnaya_stoimost_kvadrata

7. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N 159-ФЗ (последняя редакция).
8. Муфтахова А.Н. Социальное неравенство в жилищной сфере мегаполиса Санкт-Петербурга при добросовестном пользовании жильём // Генезис ноономики: НТП, диффузия общности, социализация общества, солидаризм: Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020, Москва, 02–04 декабря 2020 года / Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. Том 3. - М.: Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2021. – С. 274-289.
9. Likhtin A.A., Lushin A.I., Muftakhova A.N. The use of case-studies in the practice of teaching social disciplines among students studying in the direction of state and municipal administration. – St. Petersburg: Tipografiya «Ruzayevskiy pechatnik», 2021. – 48 с.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Лагутина Диана Николаевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Некоммерческие организации представляют собой неотъемлемую часть гражданского общества, без которой на сегодняшний день его полноценное существование невозможно. Для того, чтобы понимать, какое место занимают социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО) в структуре гражданского общества, а также каковы перспективы возрастания их роли, необходимо определить, какова специфика деятельности СОНКО в современном российском контексте.

Отметим, что существует специфика самих СОНКО. Среди многообразия некоммерческих организаций и общественных объединений, социально ориентированные организации занимают особое место, обусловленное направленностью их деятельности, а также характером их взаимодействия с политической системой. Учитывая тот факт, что государство делегирует СОНКО часть своих функций по социальному обеспечению населения, они принимают форму не только институтов гражданского общества, но и акторов политического процесса [5, 391].

На сегодняшний день СОНКО уже занимают значительное место в системе институтов гражданского общества. Им отведена роль исполнителей и поставщиков социальных услуг, их деятельность прописана законодательно, они получают поддержку от государства.

По данным Министерства юстиции, на сегодняшний день зарегистрировано 210 236 некоммерческих организаций. По динамике можно сказать следующее - в 2016 г. было зарегистрировано 227 тыс. НКО, в 2017 -

223 тыс., в 2018 - 219,5 тыс., в 2019 - 213 тыс., а на конец 2020 г. - 208,5 тыс. организаций [3]. Причем к социально ориентированным относят порядка 140 тыс. организаций. Количество НКО сокращается, однако, прежде всего это связано с тем, что закрываются организации, изначально направленные на коммерческую деятельность, а также по факту не работающие.

Некоммерческие организации являются, кроме всего прочего, акторами социальной политики [2, 129]. Они осуществляют деятельность в таких важнейших элементах социальной системы российского общества, как образование и здравоохранение. Зачастую СОНКО здоровье-сберегающей направленности работают с людьми с ограниченными возможностями. Так, например, пандемия особенно остро поставила вопрос не только о поддержке СОНКО, но и показала их эффективность в вопросах поддержки населения (в частности, особо уязвимых его слоев), профилактики распространения заболевания и т.д., например волонтерские отряды, а также сотрудники НКО, при получении соответствующих пропусков, осуществляли работу по доставке продуктовых наборов, средств индивидуальной защиты, а также медицинских препаратов

гражданам, находящимся на самоизоляции в период особо строгих ограничительных мер. Представители всероссийской организации «Российский Красный крест» организовали поддержку донорства крови, а волонтеры Молодежки ОНФ в рамках акции «Довези врача» на личных автомобилях осуществляли развоз медицинского персонала как к нуждающимся в помощи, так и к месту проживания и т.д. Анализ заявок, поступивших в Фонд президентских грантов, показал, что НКО оказывали не только материальную, но и психологическую поддержку людям, оказавшимся на изоляции, проводили юридические консультации, помогали справиться с последствиями пандемии.

Еще одной из сфер деятельности СОНКО является помощь гражданам, находящимся в сложной жизненной ситуации (одиноко проживающим пенсионерам, многодетным семьям, семьям с низким уровнем доходов, а также лицам, находящимся в местах лишения свободы). Такая работа ведется как путем материальной поддержки (продуктовые пакеты, медикаменты), так и физической помощи волонтеров. Кроме того, организуются, например, учебные курсы для молодых мам, курсы переквалификации для граждан, чья профессия неактуальна на рынке труда, оказывается содействие трудоустройству инвалидов, ресоциализации бывших заключенных и т.д.

Затрагиваются и иные сферы. Так, например, в сфере экологии ряд СОНКО ведут активную деятельность, организуя на постоянной основе мероприятия по уборке лесопарковых зон, по раздельному сбору мусора и т.д. По инициативе общественников во многих городах установлены специальные контейнеры для сбора пластиковых отходов. Подключается к данным мероприятиям и бизнес: крупнейшие компании, например, организуют сбор и утилизацию батареек, ламп накаливания и т.д. в особо крупных масштабах.

Повышение роли СОНКО в развитии гражданского общества обусловлено также самим характером социально ориентированной деятельности. Эта деятельность максимально приближена к населению, способна играть роль социального стимула, содействовать повышению самосознания гражданина, пониманию им своей высокой роли в общественном развитии как части единого целого социума. В результате такой деятельности может снизиться апатия, возрасти профилактика политического абсентеизма [4, 103-104]. В результате пользу от этого получают и граждане, и государство, из чего можно сделать вывод, что властные структуры, для упрочения своих позиций и повышения легитимности, заинтересованы во всесторонней поддержке деятельности СОНКО и уделяют особое внимание их развитию.

Сегодня происходит процесс перехода СОНКО с количественного на качественный уровень, идет привлечение к работе специалистов узкого профиля. В результате сокращается количество фиктивных НКО, а действующие постепенно занимают устойчивые позиции в реестре поставщиков социальных услуг [5, 175]. Однако для реализации указанных перспектив необходим ряд условий: широкая общественная трансляция результатов деятельности СОНКО; поощрение активной гражданской позиции активистов СОНКО государством; определенный уровень материальной и организационной поддержки деятельности СОНКО и др.

1. Вагапова Ф.Г., Вагапов Р.Н., Устинкин С.В. Некоммерческая организация (НКО) в социально-политических процессах в современной России: теоретический аспект // *Власть*. 2020. № 1.

2. Гуляхин В.Н., Фантров П.П. Концептуальное измерение проблем совместной деятельности институтов государства и гражданского общества по обеспечению национальной безопасности РФ // *Вестник Волгоградск. гос. ун-та*. 2016. № 3.

3. Доклад Минэкономразвития РФ о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8be0adaa07fd23125c4920afe40e8757/Doklad_NKO.pdf.

4. Чаплыгин А.А., Агеева Е.А. Модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // *Вестник экспертного совета*. 2018. № 3.

АНАЛИЗ ДОСТУПНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

*Ложкина Ольга Вениаминовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В современном мире число людей с инвалидностью непрерывно растёт. Обусловлено это многими причинами, с одной стороны повысилась выживаемость младенцев с ДЦП и генетическими заболеваниями, а также увеличилась продолжительность жизни и, вследствие этого, количество пожилых людей в инвалидных колясках, с другой стороны растет количество людей с инвалидностью вследствие военных действий, дорожно-транспортных происшествий, техногенных и прочих катастроф. Кроме того, в обществе меняется отношение к людям с инвалидностью, они признаются полноправными членами общества, становится всё более очевидным, что люди с инвалидностью не изгой, а имеют ровно те же права и свободы, что и люди без инвалидности.

Поэтому одним из важнейших задач государственной социальной политики становится доступность среды для людей с инвалидностью.

Исследование проводилось на базе квартиры сопровождаемого проживания для людей с инвалидностью, в том числе для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, АНО «Новые перспективы» Был проведен анализ доступности для людей в инвалидных колясках 47 объектов социальной, культурной и транспортной инфраструктуры, посещенных клиентами квартиры в январе-сентябре 2023 года в различных муниципальных образованиях города Санкт-Петербург.

Была исследована доступная среда в отдельных государственных и негосударственных медучреждениях, МФЦ, отделах социальной защиты населения и отделениях Социального фонда, паспортных столах, военкоматах, банках, местах культурного досуга по критерию наличия пандусов и других технических средств доступности для людей в инвалидных колясках.

ПРИМЕНЕНИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ СБОРА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ВКР СТУДЕНТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

*Лоскутова Ирина Мироновна
(РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ)*

*Тарченко Вера Сергеевна
(ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ)*

*Кокорева Марина Евгеньевна
(ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава РФ)*

Для формирования эмпирической базы выпускных квалификационных работ (как в бакалавриате, так и в магистратуре) по направлению социология, социальная работа все чаще применяются количественные социологические исследования. В качестве метода сбора информации чаще всего выступает онлайн опрос. Однако его эвристические

возможности явно недостаточны. Иногда сложно понять субъективный смысл, который вкладывает респондент в свой ответ. Если студент стремится определить социальную проблему и правильно ее сформулировать, то необходимо расширять методику исследования.

Поэтому в последние годы выросло стремление применять альтернативные подходы. Научные руководители и сами студенты выбирают качественные методы сбора информации, чтобы понять внешний и внутренний мир человека, адекватно отразить смысл, который он вкладывает в свои действия и высказывания. Сущность качественных методов исследования заключается в том, что ученый заранее не выдвигает определенную систему гипотез и не стремится достичь статистически значимого количества данных. Вместе с тем он добивается более глубокого понимания и валидной интерпретации социальных феноменов в рамках какой-либо социологической концепции [1]. В такого рода исследованиях социологическая концепция становится инструментальной силой, она организует и структурирует исследование.

В количественном исследовании ученый сначала формулирует проблему путем выдвижения гипотез, эмпирически проверяемых на основе статистически значимых данных. Если мы используем качественные методы, проблема уточняется через понимание и интерпретацию наблюдаемого явления с разных точек зрения. Проверять возникающие предположения можно в ходе процедуры исследования. Ученый не стремится получить большую статистику, но главным образом пытается найти подкрепление своим предположениям в различных вариантах и интерпретациях.

Принято считать, что в фокусе внимания качественной методологии не общественные структуры и процессы в целом, а индивидуальные траектории жизни представителей отдельных социальных групп, особенности их субъективного восприятия и деятельности на фоне общего социокультурного процесса.

Особенно актуально использование качественных методов социологического исследования для подготовки выпускных квалификационных работ по направлению Социальная работа, так как перед студентами зачастую стоят сложные задачи анализа поведения людей в непростых, конфликтных или даже криминальных жизненных ситуациях – наркомания, алкоголизм, преступность, инвалидность, поведение в чрезвычайных ситуациях. В таких ситуациях безусловно актуально применение мягких, качественных методов исследования.

Надо отметить, что методологическая база качественных методов исследования достаточно хорошо представлена в современной социологии. Она нашла отражение в трудах С. А. Белановского [2], Девятко И.М. [3], Семенов В.В. [12], И.М. Лоскутовой [4], Е.В. Полухиной [5], Е.Н. Юдиной [6] и других авторов. Однако проблема применения качественных методов исследования для написания выпускных квалификационных работ пока не нашла отражение в научно-методической литературе, что придает определённую новизну авторскому исследованию.

Примерами качественных методов являются: монографический анализ случая (кейс-стади), глубинное интервью, фокус-группы, качественный контент-анализ.

Монографический анализ случая (case-study) — исследовательский подход, который нацелен на глубокий, всесторонний и полный анализ социального явления или процесса на примере изучения отдельно выбранного объекта реальности.

Можно предположить, что монографический анализа случая как метод исследования возник в результате проведения полевых этнографических исследований в иной культурной среде. Объектом кейс-стади выступает один человек или группа людей. Предметом монографического анализа случая могут быть только взаимодействия реальной группы людей в специфическом социально-культурном контексте. К исследованию может быть привлечен широкий арсенал методов сбора информации: записи интервью, протоколы наблюдений, документальные источники.

В «монографическом анализе случая» мы выбираем для исследования одно или несколько событий, которые имеют познавательный потенциал для описания глубинных процессов, протекающих в обществе, а затем предлагаем определенную интерпретацию этих процессов в рамках какой-либо социологической концепции.

Нужно сказать, что использование «монографического анализа случая» сталкивается с определенными проблемами. Особую важность приобретает отбор случаев и обоснование репрезентации результатов на всю генеральную совокупность. Для того чтобы усилить валидность предлагаемого метода, необходимо соблюдать определенные требования.

Должна быть показана принципиальная возможность выбранного случая отражать изучаемые процессы и явления.

Необходимо выделить и описать общие значимые характеристики в выбранном объекте исследования и во всей генеральной совокупности. При этом возможна некоторая специфика объекта исследования, допустимая с точки зрения нейтрального или положительного влияния на результат.

По возможности в ходе исследования необходимо определить границы, в которых репрезентируется изучаемое явление или процесс.

Рассмотрим особенности применения монографического анализа случая на примере эмпирической базы квалификационной бакалаврской работы Ю.С. Виноградовой, которая была посвящена социологическим аспектам усыновления детей из детских домов [7]. Студентка изучила жизнь одной опекунской семьи. Она выбрала обычную, среднестатистическую семью из подмосковного Одинцова, которая состояла из четырех человек: родители и два сына. Но трагедия, произошедшая несколько лет назад, совершенно изменила их жизнь. Гибель младшего сына, которому на тот момент было 18 лет, глубоко ранила родителей. Чтобы преодолеть травму, они решились на опеку.

С момента начала опекуна прошло 5 лет. Это позволило студентке осмыслить возникающие проблемы как внутри семьи, в школе, так и в опекуна детей как социальном процессе в целом. В качестве теоретико-методологической базы исследования был выбран феноменологический подход, при котором все общественные явления изучались с субъективной точки зрения семьи, взявшей на себя труд опеки. На этом кейсе были также изучены принципы работы органов опеки и благотворительных фондов, осуществляющих поддержку опекунских семей.

Ю. С. Виноградова в своем исследовании использовала широкий методический арсенал. Он включал в себя включенное наблюдение, интервью с членами семьи, анализ документов, связанных с опекой, изучение литературы по данному вопросу. Весь этот широкий круг методов исследования был привлечен для полного описания проблем, связанных с опекой детей. Были выявлены сильные и слабые стороны современного опекуна детей как социального процесса.

При написании магистерских диссертаций можно использовать более широкий круг качественных методов. В магистерской работе Н.А Мороз «Влияние сетей интернет на жизненный мир молодого поколения россиян» было использовано три качественных метода исследования: 1) фокусированное групповое интервью, 2) качественный контент-анализ, 3) глубинное интервью.

Фокус-групповое исследование было проведено среди студентов Московского педагогического государственного университета гуманитарных направлений подготовки (всего 12 человек 19–20 лет – 5 юношей и 7 девушек). Теоретико-методологической основой исследования выступила концепция жизненного мира, заложенная Э. Гуссерлем и А. Шюцем. По Э. Гуссерлю, «жизненный мир – это мир «донаучных» данностей, составляющих смысловой фундамент всякого научного исследования; но в то же время это и смысловой универсум в целом, включающий в себя также и построения наук» [8]. А. Шюц как и Э. Гуссерль, выдвигал на первое место индивида как актора, создающего

мир. В качестве основы жизненного мира человека выступают социальные взаимодействия в процессе решения задач повседневной деятельности [9].

В связи с этим Н.А. Мороз стремилась понять, как взаимодействие пользователей в социальных сетях интернета влияет на жизненный мир российских подростков и молодежи. Как показало исследование, позитивную смысловую основу жизненного мира молодого поколения составила хорошо выраженная ориентация на семью, дружбу и любовь. Но при этом материальный достаток не менее важен для молодежи. Он необходим даже не столько для удовлетворения жизненных потребностей, а сколько для демонстрации социальной успешности. Соцсети вырабатывают показатели такой успешности, формируя в пользователях необходимость в постоянной самопрезентации, представления своих социальных и материальных достижений, обеспечивающих высокий статус в референтной группе. Молодые люди репрезентируют на площадках сетей свои успехи, потому что «если тебя нет в популярной социальной сети – ты не существуешь» [10].

Заметим, главным источником получения новостей для молодого поколения также являются соцсети. С развитием медиаграмотности молодые люди стали замечать «фейковые новости». Поэтому перед каждым пользователем, как показало обсуждение на фокус-группе, встала проблема критической оценки предлагаемого контента, проверка его достоверности.

В процессе обсуждения также выяснилось, что политическая активность недостаточно представлена в жизненном мире молодых россиян. Правда, молодые люди хотят быть в курсе происходящих событий в России и мире, но не проявляют выраженного стремления к практической политической деятельности.

Современные соцсети становятся основной площадкой проведения досуга. На социальных платформах представлены такие виды деятельности как просмотр видео и художественных фильмов, прослушивание музыки, а также получение новых знаний путем подписок на образовательный контент. Обсуждение новостей и социальных проблем внутри сообщества сети становится новым форматом организации свободного времени молодого поколения.

В результате фокус-группового исследования были выявлены сферы деятельности, которые формируют основные элементы жизненного мира молодого поколения. В ходе общения на виртуальных социальных платформах достигается укрепление социальных связей, наблюдается взаимная социально-психологическая поддержка пользователей, происходит демонстрация успешности, идентификация себя с референтной группой, осуществляются досуговые практики, повышение образования, получение знаний и новостей.

Второе исследование – качественный контент-анализ, был осуществлен Н.А. Мороз на примере социальной сети ВКонтакте. Ею были отобраны три группы, в которых молодые люди проявляют с высокую, среднюю и низкую степень активности: «МДК», «ЯЖЕМАТЬ!» и «че». На этой платформе были выделены посты, набравшие наибольшее количество лайков (всего 101 пост), в качестве единиц анализа были выбраны комментарии к этим постам [11].

Качественный контент-анализ показал, что основными составляющими жизненного мира российской молодёжи и подростков, связанными с интернетом, являются межличностные отношения, демонстрация социальной успешности и досуговые практики.

Контент-анализ показал доминирование визуального контента в виде графических изображений и коротких подписей к ним, что обусловлено стремлением передать больше информации в более емкой форме. Отмечается явное преобладание картинок с подписями юмористического характера. Среди комментариев читателей к публикациям преобладают эмоциональные оценки, реже можно встретить рациональные высказывания с попыткой осмысления действительности.

Крайне редко встречается контент в форме больших текстов. На такие публикации читатели реагируют негативно из-за их длины, короткие тексты им воспринимать привычнее и удобнее.

Контент-анализ позволил также выявить негативное влияние виртуального общения. Отношения между пользователями носят поверхностный, не обременительный характер, и могут быть прерваны в любой момент без объяснения причин. Кроме того, происходит размывание границ морально-нравственных норм. В заочном формате виртуального общения можно позволить более грубые или фривольные высказывания в адрес собеседника.

Постоянное пребывание в сменяющемся информационном потоке, быстрое старение трендов приводит к ускоренному и фрагментарному восприятию новостей, привычке быстро просматривать новости, читать только заголовки и короткие тексты, обмениваться небольшими сообщениями и мыслить на этом же уровне.

Дальнейшее исследование жизненного мира молодых россиян было продолжено методом глубинного интервью. Был произведен опрос двадцати одного типичного представителя молодого поколения. Подчеркнем, что происходил отбор именно типичных представителей, которые были разбиты на 3 возрастные подгруппы: 12-15, 16-19, 20-24 года. Каждый типичный представитель попал в выборку потому, что он такой же, как все, т. е. не имел ярко выраженных отличий от других пользователей интернета данных возрастных групп. Глубинное интервью (как качественный метод исследования) стремится выявить скрытые, порой не осознаваемые мотивы действия людей, поэтому данный метод позволил типологизировать повседневные практики использования социальных сетей. Исследователь задавал зондирующие вопросы, касающиеся ежедневного общения в социальных сетях. Предполагается, что в ходе такого свободного выражения своего мнения в памяти респондента ассоциативно всплывают с первую очередь те моменты, которые представляют для него наибольшую субъективную значимость. Это позволяет выявить наиболее важные смыслообразующие конструкции, воссоздающие основу жизненного мира человека. Полученные записи интервью переводятся в текстовую форму. В результате анализа текстов в них были обнаружены общие смысловые единицы, которые можно интерпретировать как элементы жизненного мира молодого поколения.

Проведенное глубинное интервью показало, что повседневные практики использования социальных сетей могут быть типологизированы по степени рационального, разумного использования сетевого времени и контента. Первый - самый низовой уровень, связан с хаотическим бесцельным блужданием по виртуальным площадкам. Он характерен прежде всего для юных пользователей, которые еще не определились со сферой своих интересов. На следующем уровне наблюдается ситуативное присутствие в соцсетях, Оно характерно для молодых людей, активно занятых работой или учебой. Для виртуального проведения досуга у них остается совсем немного времени. На следующих уровнях наблюдается практическое, полезное для жизни и карьеры использование социальных сетей. Некоторые пользователи стремятся расширить круг знакомств в определенной сфере, нарастить свой социальный капитал. Другие используют их для личностного развития, образования, продвижения своих идей и креативных продуктов. Коммерческая деятельность в социальных сетях также достаточно распространенное явление. При этом повседневные практики использования социальных сетей у одного и того же пользователя могут сочетаться между собой. Например, молодой человек может использовать виртуальные площадки и для коммерческой деятельности, и для проведения досуга [11].

Итак, Н.А. Мороз было изучено с помощью качественных методов влияние социальных сетей на жизненный мир молодого человека на уровне ценностей, смыслов и повседневной деятельности, что позволило провести всесторонний и комплексный анализ этого социального феномена.

Подведем некоторые итоги. В качестве объекта авторского анализа были отобраны две выпускные квалификационные работы: одна бакалаврская и одна магистерская. Они были отобраны для изучения, поскольку в них были соблюдены основные требования, предъявляемые к работам с использованием качественной методологии. Уточним причины отбора именно этих работ.

1) предмет исследования ВКР в основном может быть понят через призму субъективного опыта людей, вовлеченных в социальные процессы;

2) теоретико-методологическая основа ВКР опиралась на социологические концепции, предполагающие использование качественной методологии;

3) использование качественных методов сбора информации носило грамотный, последовательный характер.

Заметим, что применение качественных методов исследования при написании выпускных квалификационных работ расширяет исследовательский потенциал молодого ученого, позволяет всесторонне и комплексно изучить выбранный объект исследования, полнее интерпретировать предмет исследования в рамках выбранной социологической концепции. Качественные исследования не просто иллюстрируют теоретическую концепцию, но позволяют ее дополнить, выявить те оттенки смыслов, которые не были установлены ранее. Кроме того, качественные методы исследования, обладая высокими креативными возможностями, способствуют личностному росту выпускников вузов. Но вместе с тем, нельзя не сказать об ограничениях, которые предполагает использование качественной методологии. Чтобы избежать негативных оценок репрезентативности полученных данных, их необходимо дополнять анализом статистических источников, вторичным анализом ранее проведенных другими учеными эмпирических исследований и т.п.

1. Юдина Е.Н. Прикладные социологические исследования. Учебное пособие для проведения мастер-классов. - Москва, Спутник +, 2012, С.8-9.
2. Белановский С. А. Глубокое интервью и фокус-группы: учебник по качественным методам социологического опроса Москва: Директ-Медиа, 2022. 456 с.
3. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования: Учебное пособие для вузов по специальности 040201 Социология и 040102 Социальная антропология / И. Ф. Девятко. – Москва: Университет, 2020. – 293 с.
4. Лоскутова И.М. Единый государственный экзамен в зеркале социологии//Социология образования. 2011. № 8. С. 23-29.
5. Практики анализа качественных данных в социальных науках: учебное пособие// Отв.ред.: Полухина Е.В., М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 384 с.
6. Юдина Е.Н. Прикладные социологические исследования. Учебное пособие для проведения мастер-классов. - Москва, 2012.
7. Виноградова Ю. С. Эффективность политики государства и информированность опекунских семей. case study опекунской семьи // Материалы X Всероссийской научной конференции по теоретической и специальной социологии. – М.: Спутник +, 2015. С. 43–45)
8. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2004. С. 74.
9. Schulz, W. Reconstructing mediatization as an analytical concept / W. Schulz // European Journal of Communication. – 2004. – Vol. 19 (1). – P. 87-101.
10. Мороз Н.А., Юдина Е.Н. Молодежные практики в социальных сетях в контексте концепции жизненного мира современного молодого поколения//Теория и практика общественного развития. 2022. № 1 (167). С. 36-41.
11. Мороз Н.А. Основы жизненного мира современной молодежи: попытка социологического анализа //В сборнике: Covid19 ergo zoot: трансформация и цифровизация общества в современных реалиях. материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. Московский педагогический государственный университет, Институт социально-гуманитарного образования. Москва, 2021. С. 135-141.
12. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учебное пособие. – М., Добросвет, 1998.м- 289 с.

ПРОБЛЕМА ВАЛИДНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ ИНВАЛИДОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Мальков Николай Романович

(Федеральный ресурсный (информационно-методический) центр по формированию доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения)

Штепа Алена Владимировна

(Федеральный ресурсный (информационно-методический) центр по формированию доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения)

Федеральный ресурсный (информационно-методический) центр по формированию доступной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения (далее ФРЦДС) в рамках реализации мероприятий государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» ежегодно проводит социологические мониторинговые исследования для определения уровня доступности для инвалидов жизненно важных объектов и услуг.

Результаты мониторинга способствуют формированию нормативной, правовой и методической базы по обеспечению доступности объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения и реализацию системных мер, направленных на создание безбарьерной среды на различных территориальных уровнях [1, 64].

Целевой группой социологического мониторинга является сегмент общей совокупности граждан Российской Федерации, признанных в установленном порядке инвалидами, включающий отдельные категории, значимые для решения вопросов формирования доступной среды: инвалиды, имеющие выраженные ограничения в передвижении на объектах социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, в том числе использующие кресла-коляски; инвалиды, имеющие выраженные ограничения в самообслуживании вследствие нарушения (отсутствия) функции верхних конечностей; инвалиды по зрению – слабовидящие, слепые; инвалиды по слуху – слабослышащие, глухие; инвалиды, имеющие одновременно нарушения функций слуха и зрения, требующие услуг тифлосурдопереводчика; инвалиды, имеющие интеллектуальные нарушения.

Генеральная совокупность из числа вновь признанных инвалидами в 2021 году по данным, предоставленным ФРЦДС Государственным бюджетным учреждением «Федеральное бюро медико-социальной экспертизы» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, составила 434397 человек. Доля инвалидов, имеющих интеллектуальные нарушения как основной вид нарушений, составляет более четверти от этого числа - 25,7%. При этом, следует иметь в виду, что часть лиц с другими основными формами инвалидности также могут иметь интеллектуальные нарушения.

Интеллектуальная недостаточность означает сниженную способность понимать новую или сложную информацию, а также обучаться и применять новые навыки. Поэтому традиционно считается, что если дать возможность людям с нарушениями интеллекта отвечать на вопросы социологического исследования, то это снизит достоверность полученных результатов. Приводимые аргументы в поддержку этой точки зрения, прежде всего связаны с трудностями лиц с интеллектуальной недостаточностью, когда речь идет о понимании и выражении своих оценок, обусловленных снижением когнитивных способностей. Помимо этого, существует риск эффекта «да-да» (люди с умственной отсталостью склонны отвечать «да» или «согласен» независимо от вопроса) и идеализации (попытка представить ситуацию более позитивной, чем она есть на самом деле).

Люди с ограниченными возможностями исторически сталкивались с повсеместной недоступностью, которая увековечивала их исключение из участия в жизни общества. Verinog L. в статье, посвященной участию людей с ограниченными возможностями в интернет-исследованиях, показала, что в тех случаях, когда в исследованиях приводится обоснование исключения участников с ограниченными возможностями, выделяют две основные причины: либо стремление к однородности выборки, либо ссылка на требования к заданиям, подразумевающая, что люди с ограниченными возможностями не смогут выполнить их в том же объеме, что и люди без таких ограничений [2].

Сейчас, когда голосу «маргинализированных людей» уделяется все больше внимания, особенно в сфере оказания услуг и выработке социальной политики, исследователи в такой области, как качество жизни, продолжают искать надежные методы исследования, чтобы представить истинный голос людей с ограниченными возможностями. В статье Li Jen-Yi и др. подчеркивается, что привлечение людей с умственной отсталостью к проведению исследований качества жизни является жизненно важным для решения их проблем [3].

Касаясь проблемы включения людей с ограниченными возможностями в исследования, Тауа С. и др. акцентируют внимание на правах человека, отмечая, что в контексте международных деклараций по правам человека настоятельно рекомендуется, чтобы исследования могли и должны проводиться со всеми получателями медицинских услуг [4].

McDonald K.E. и др., авторы ряда исследований с участием взрослых с умственной отсталостью, считают, что их привлечение к участию в исследованиях приносит прямые выгоды участникам и более широкие общественные выгоды. Ими было обнаружено, что взрослые с умственной отсталостью ценят прямые и косвенные преимущества исследований и хотят в них участвовать [5].

В руководстве AAIDD по проведению интервью с людьми с ограниченными возможностями, отмечаются преимущества их интервьюирования, так как люди с ограниченными возможностями обладают уникальными точками зрения, которые могут не учитываться другими. Включение людей с нарушениями развития в качестве респондентов позволяет им влиять на процесс планирования, который будет оказывать значительное влияние на их жизнь [6].

В статье Feldman M.A. и др., анализирующих обзор опубликованных клинических исследований, показано, что хотя люди с нарушениями интеллекта были исключены из более чем 90% из 300 медицинских и клинических исследований, разумные корректировки могли бы сделать возможным их участие в семидесяти процентах из них. Делается вывод о том, что для повышения доступности проводимых исследований можно применять разумные корректировки, способствующие полному и эффективному участию людей с различными способностями и нарушениями [7].

Gjertsen H. на практике было установлено, что многие из людей с умственными нарушениями, имеющие сниженные когнитивные способности, испытывающие трудности с пониманием и выражением своих мыслей в устной или письменной форме, могут адекватно ответить на задаваемые им вопросы, если они были сформулированы исследователями достаточно понятно [8].

Проблема обеспечения доступности объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов исследуется ФРЦДС в парадигме качества жизни. В первой половине 2023 года было проведено пилотное социологическое исследование инвалидов с целью оценить влияние интеллектуальной недостаточности на ответы респондентов при оценке качества жизни. Были опрошены 592 инвалида на базе нестационарных организаций социального обслуживания в четырех регионах: Московской и Мурманская областях, Республике Башкортостан и Хабаровском крае. В качестве интервьюеров выступили социальные работники, получившие необходимый для проведения интервью инструктаж сотрудников ФРЦДС. В качестве метода исследования использовалось

полуструктурированное интервью. Оно было небольшим по объему, вопросы были составлены с использованием понятных простых слов.

На рисунке 1 представлено распределение ответов респондентов из подвыборки инвалидов, имеющих интеллектуальные нарушения как основной вид нарушения (n=64), и подвыборки инвалидов с другими основными видами нарушений (n=528) на вопрос «Вы удовлетворены качеством своей жизни?».

В целом положительные оценки в группе инвалидов с интеллектуальными нарушениями как основным видом нарушений составили 35,9%, в группе инвалидов с другими основными видами нарушений – 38,5%. В целом отрицательные оценки составили 15,7% и 44% соответственно. Затруднились с ответом около половины опрошенных инвалидов с интеллектуальными нарушениями как основным видом нарушений (48,4%) и 17,6% инвалидов с другими основными видами нарушений. Для проверки различий между частотами ответов в группах проводился анализ хи-квадрат. Различия статистически достоверны ($p < 0,000$).

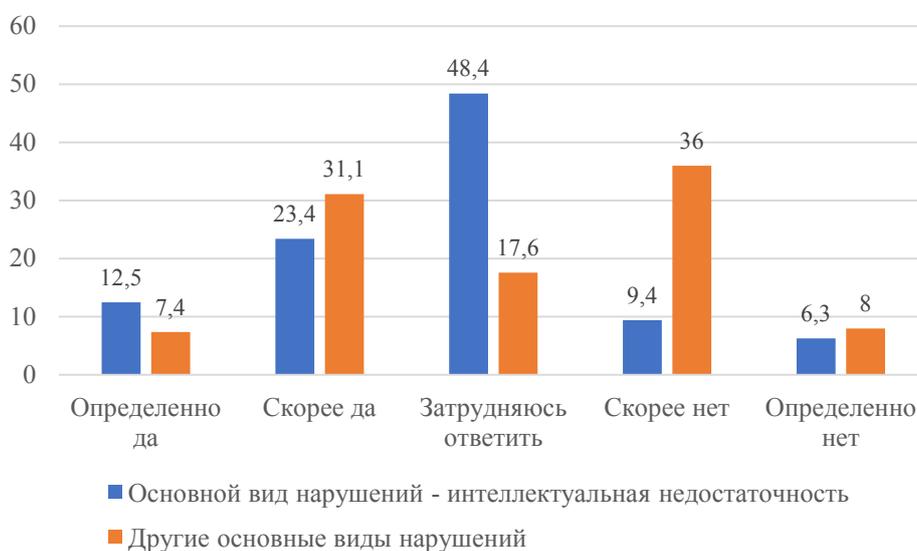

Рис. 1

Исходя из отчетов интервьюеров, высокий процент затруднившихся с ответом на вопрос при оценивании качества своей жизни в группе инвалидов с интеллектуальными нарушениями как основным видом нарушений, в значительной мере объясняется их затруднениями в понимании смысла вопроса.

После завершения интервью, интервьюеры оценивали быстроту понимания инвалидами вопросов интервью с использованием 7-балльной шкалы, где «7» - интервьюируемый сразу понимал суть вопросов, «1» - интервьюируемому приходилось объяснять смысл вопросов насколько раз. В группе инвалидов, имеющих интеллектуальные нарушения как основной вид нарушений, средний балл составил 3,7, а в группе инвалидов с другими основными видами нарушений – 5 баллов. Различия между средними значениями по критерию t-Стьюдента статистически значимы ($p < 0,01$).

Полученные результаты позволяют говорить о существенном влиянии интеллектуальной недостаточности на ответы инвалидов с интеллектуальными нарушениями как основным видом нарушений, на вопрос, являющийся одним из индикаторов при конструировании показателя социологического мониторинга, характеризующего общий социально-экономический эффект от реализации мероприятий государственной программы «Доступная среда».

Был сделан вывод о целесообразности включения в структуру социологического мониторингового интервью простого в использовании инструмента оценки тяжести интеллектуальных нарушений у участников опроса, что позволило бы изменять количество респондентов в выборке путем их включения или исключения из статистического анализа. Проблема заключается в том, что популяция инвалидов является неоднородной (прежде всего это касается инвалидов по слух и по зрению), и эта неоднородность влияет на нормирование теста, поэтому процесс модификации любого из существующих и используемых в практике теста (который меняет концепцию или снижает когнитивные требования к заданиям) делает его по определению технически недействительным. В связи с этим в ФРЦДС ведется разработка универсального стандартизированного инструментария для скрининга когнитивных нарушений.

1. Халиков М.С., Магомедов К.О. Социологический мониторинг как технология научного анализа и способ коммуникативного взаимодействия // *Коммуникология: электронный научный журнал*. 2019. Том 4. №4. С. 62-75.
2. Verinog L. Participation of people with disabilities in internet research. *Zeitschrift für Psychologie*. 2021. 229 (4), 257-259. <https://doi.org/10.1027/2151-2604/a000472>
3. Li Jen-Yi, Malathy Krishnasamy, Chen Der-Thang. Research with persons with intellectual disabilities: An inclusive adaptation of Tourangeau's model. *ALTER, European Journal of Disability Research, Volume 9, Issue 4, October–December 2015, Pages 304-316*. <https://doi.org/10.1016/j.alter.2015.07.006>
4. Tava C., Neville C. and Hepworth J. Research participation by people with intellectual disability and mental health issues: An examination of the processes of consent. *International Journal of Mental Health Nursing*. 2014. 23(6). DOI: 10.1111/inm.12079
5. McDonald K.E., Conroy N.E., Olick R.S. Is It Worth It? Benefits in Research With Adults With Intellectual Disability. *The Project ETHICS Expert Panel Intellect Dev Disabil*. 2016. 54 (6), pp. 440–453. <https://doi.org/10.1352/1934-9556-54.6.440>
6. Tassé M.J., Schalock R., Thompson J.R., & Wehmeyer M. *Guidelines for interviewing people with disabilities: Supports Intensity Scale*. 2005. American Association on Intellectual and Developmental Disabilities: Washington, DC. <https://www.aaidd.org/docs/default-source/sis-ocs/sisguidelinesforinterviewing.pdf>
7. Feldman M.A., Bozett J., Collet C., Burnham-Riosa P. What is the place of people with intellectual disabilities in medical research? Review of published clinical trials. *Journal of Mental Retardation Research Volume 58, Issue 9* 2013. <https://doi.org/10.1111/jir.12091>
8. Gjertsen H. People with Intellectual Disabilities Can Speak for themselves! A Methodological Discussion of Using People with Mild and Moderate Intellectual Disabilities as Participants in Living Conditions Studies. *Scandinavian Journal of Disability Research*, 2019. 21(1), pp. 141–149. DOI: <https://doi.org/10.16993/sjdr.615>

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Махкамова Шахло Юлчиевна

*(Институт бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве
экономики и финансов Республики Узбекистана)*

В мире более миллиарда людей с ограниченными возможностями, что соответствует примерно 15 процентам населения планеты. Многие нередко страдают от дискриминации, нуждаются в постоянной моральной и материальной поддержке. В связи с этим большая ответственность за их благополучие ложится на государство.

Данное исследование осуществлено в рамках указа Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60, цели 66: Формирование эффективной системы поддержки лиц с инвалидностью, повышение качества и уровня их жизни, 243-задачи: Поэтапный переход на социальную модель определения инвалидности.

В Республике Узбекистан существует трёхпроцентная квота для трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Люди с ограниченными возможностями должны иметь возможность работать не только в качестве технического персонала, но интеллектуально развитых системах, как ИКТ, бухгалтерия и т.д. Ведётся работа по улучшению инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями — то есть предусмотрен переход от существующей медицинской к социальной модели. Разработан перечень профессий для лиц с ограниченными возможностями. Сопоставление эффективности выделенных субсидий в области занятости инвалидов, показало, что среди изученных стран:

- в Англии эффективность субсидий высоко оценивается. Так как 48% зарегистрированных инвалидов - трудоустроены. Такая высокая цифра связана ещё и с тем, что получение статуса инвалидности не очень сложно как в других странах СНГ и общее количество инвалидов составляет больше, чем в изученных странах – 17,9% от общего числа населения страны.

- в Казахстане от всего количества инвалидов, 24,8% -трудоустроены. Что является хорошим показателем.

- в Германии – 15,4%, в Японии – 6,7% инвалидов от всех инвалидов соответствующих стран трудоустроены. Это показатель в Узбекистане – 2,6% и в Китае – 1%.

Одним из основных препятствий для трудоустройства людей с инвалидностью является **дискриминирующая запись врачебно-трудовых экспертных комиссий (ВТЭК)** в выдаваемой справке об инвалидности: *«нетрудоспособный»* или *«пригодный к работе в специально созданных условиях»*.

Неэффективное квотирование рабочих мест. **Менее 10% всех опрошенных работодателей были осведомлены о таких возможностях. Низкий уровень образования и профессиональной подготовки.** Препятствия, вызванные отношением окружающих: физические препятствия; препятствия для коммуникации; финансовые барьеры.

Выявлены следующие проблемы:

данные об инвалидности не влияют на разработку политики, планирование и распределение ресурсов;

законодательство не защищает людей с ограниченными возможностями, а иногда и обходит их стороной;

система здравоохранения не полностью готова обеспечить адекватные профилактические меры и лечение;

личный подход, который учитывает реабилитацию и лечение, не соблюдается;

людям с ограниченными возможностями не уделяется достаточного внимания, и к ним проявляют сочувствие/сострадание;

существуют нормы по обеспечению доступности объектов, но до сих пор не полностью внедренные в практику;

люди с ограниченными возможностями сталкиваются с насилием, жестоким обращением и пренебрежением в учреждениях;

дети с ограниченными возможностями имеют ограниченные возможности и учатся в отдельных школах;

инвалиды сталкиваются с чрезмерными расходами, потерями и низким уровнем жизни;

уровень занятости людей с ограниченными возможностями остается низким и выходит за рамки прибыльных рабочих мест;

политический диалог с гражданским обществом и организациями людей с ограниченными возможностями ограничен и неэффективен.

Все эти проблемы влияют на эффективность субсидий выделенных на поддержку инвалидов.

Для решения этих проблем нами рекомендуются:

Пересчитывать и учитывать людей с инвалидностью. Это очень важная информация для разумных инвестиций, предназначенная для большинства пользователей (Ассоциация инвалидов, Агентство социальной защиты, Минзаятости и сокращения бедности, Минздрав, Минэкономфин, Агентство статистики).

Ликвидация имеющихся барьеров при оформлении инвалидности через ВТЭК; пересмотреть законы о нарушениях прав человека, провести сильную антидискриминационную политику в отношении равенства и равного признания, а также пересмотреть вопросы, связанные с инвалидностью. Обучение медицинских работников вопросам инвалидности и обеспечение многосторонних подходов и раннего выявления. Укрепление практики социального обслуживания и управления работой. (Ассоциация инвалидов, Агентство социальной защиты, Министерство юстиции, Минздрав, Минэкономфин, соответствующие министерства и ведомства).

Государство, целесообразно, стимулировать изменение культурных норм, которые в полной мере признают права и возможности каждого члена общества и укрепляют уважительные отношения. Следует уважение достоинства лиц с инвалидностью, их самостоятельности, свободы выбора обеспечивается установлением гарантий защиты и реализации прав и свобод лиц с инвалидностью и их семей наравне с другими гражданами. Включение в законодательство определения инвалидности из Конвенции о правах инвалидов и требование, чтобы «рабочее определение» использовалось всеми министерствами, региональными/местными органами власти (Ассоциация инвалидов, Министерство юстиции, соответствующие министерства и ведомства).

Все законы и нормативные акты, касающиеся предотвращения насилия, жестокого обращения и пренебрежения, целесообразно отражать дух и положения Конвенции о правах инвалидов и обеспечивать на всех уровнях существующие механизмы предотвращения, контроля и привлечения к ответственности за незаконные действия в отношении лиц с ограниченными возможностями и со стороны всех заинтересованных сторон, обеспечивать надлежащее качество жизни и здоровья взрослых с ограниченными возможностями и детей с ограниченными возможностями, требуется осуществлять самостоятельный мониторинг. (Ассоциация инвалидов, Агентство социальной защиты, Министерство юстиции, соответствующие министерства и ведомства).

Создание системы здравоохранения, с принятием профилактических и универсальных мер, таких как привлечение инвестиций родителей к здоровому образу жизни и укреплению здоровья, в том числе к воспитанию детей. Подготовка системы образования и педагогов к полноценному обучению инклюзивному образованию, включающему в себя развитие в раннем возрасте (Ассоциация инвалидов, Агентство социальной защиты, Минздрав, соответствующие министерства и ведомства).

Углубление социальной защиты инвалидов требует перерасчёта и пересмотра программ социальных пособий и пенсий, а также дальнейшего расширения услуг социальной поддержки населения. Внедрение универсальных схем социальной защиты, а также мер по поддержке инвалидов и сокращению бедности (Ассоциация инвалидов, Агентство социальной защиты, Минзаятости и сокращения бедности, Минздрав, Минэкономфин, соответствующие министерства, ведомства).

Рассмотреть выделение работодателям субсидий на создание доступной физической среды для трудоустраиваемых людей с инвалидностью, а также выделение субсидии на заработную плату людей с инвалидностью, принятых сверх 3-процентной квоты в течение 12 месяцев (Ассоциация инвалидов, Агентство социальной защиты, Налоговый комитет, соответствующие министерства и ведомства).

Информировать работодателей и населения правами, субсидиями для инвалидов, поощрять укрепление потенциала некоммерческих организаций и организаций людей с ограниченными возможностями (Ассоциация инвалидов, Агентство социальной защиты,

Налоговый комитет, Министерство занятости и сокращения бедности, соответствующие министерства и ведомства).

Разработка Концепции постепенного введения социальной модели инвалидности в Узбекистане, (опыт развитых стран) (Ассоциация инвалидов, Агентство социальной защиты, Минздрав, Минэкономфин, Минзанятости и сокращения бедности, и соответствующие министерства и ведомства).

Инвентаризация всех законов и ввести в национальное законодательство соответствующие поправки с учетом Конвенции о правах лиц с инвалидностью.

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60. «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы» <https://lex.uz/>
2. Конвенция о правах инвалидов принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступившая в силу 3 мая 2008 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml
3. Эффективность государственных льгот, субсидий при оценке инвалидности и поддержке инвалидов. Информационно-аналитический обзор. -Ташкент, БСИТИ, 2023. – 112 с.
4. Маҳкамова Ш.Ю., Расулхўжаева Ш.М., Душамова Ш.Қ. Гендер тенглик: аёллар, бизнес ва қонун индекси ҳамда рақамли трансформация // Бизнес ва иқтисодиётда рақамли трансформация: Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. - Тошкент, 2023. – Б. 203-207.
5. Пенсионный Фонд РФ Федеральный реестр инвалидов <https://sfri.ru/>
6. Права и поддержка инвалидов в Великобритании <https://centrtruda.com/2019/08/29/rights-and-support-disabled-in-the-uk/> [27.10.2022].
7. О правах и гарантиях лиц с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызстане В редакции Законов КР от 30 декабря 2009 года № 319, 29 апреля 2016 года № 52, 8 июня 2017 года № 100, статьи 6-13
8. Япония. «Меры основных национальных правительств в отношении людей с ограниченными возможностями». Закон № 84 - основные изменения внесены в 1993 году <https://www.dinf.ne.jp/doc/english/law/japan/30select.html#basic>
9. Германия."Закон о равенстве инвалидов"от 27 апреля 2002 года (BGBl. I p. 1467, 1468), последние изменения внесены статьёй 7 Закона от 23 мая 2022 года (BGBl. I p. 760)".<http://www.gesetze-im-internet.de/bgg/BJNR146800002.html#BJNR146800002BJNG000100000>
10. Законодательство Китая об обеспечении прав инвалидов на образование Закон № 161 - основные изменения внесены в 23 августа 1994 году, статьи 4-10 <http://www.russian.china.org.cn>

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Махкамова Шахло Юлчиевна

(Институт бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистана)

5. Данные прикладного проекта Мининновации РУз, Госрегистрационный № ПЗ-20170928497 «Социально-экономическое предпочтения молодежи (на примере выпускников колледжей и лицеев)» (руководитель проекта Ш.Ю.Махкамова) 2018-2020гг.

Одним из фундаментальных институтов общества является Семья, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. Одновременно семья выступает малой группой – самой сплоченной и стабильной ячейкой общества. Здесь вопросы гендерного равенства имеет особую важность.

Недаром, 28.12.2022г. № ПС-682-IV принято Постановление Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан “Об исполнении стратегии достижения гендерного равенства в

Республике Узбекистан до 2030 года в 2021-2022 годах и утверждении мер по ее реализации на 2023 год» [2].

Обеспечение прав женщин – одна из 17 целей в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. В частности, цель устойчивого развития 5 звучит как «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» [3]. Все больше усиливается роль женщин в государственном управлении, приняты соответствующие нормативные акты. В этих условиях исследование вопросов гендерного равенства и демографического развития приобретает все большее значение.

По результатам опросов Центра «Общественное мнение» наибольшее влияние на процесс формирования личности оказывает семья (47%), средства массовой информации (15%), учебные заведения, школа (14%), историко-культурные традиции (9%), религия (4%) [4].

В узбекских семьях особое внимание уделяют в воспитании детей уважению и терпимости старшему поколению, поддержанию здорового образа жизни, соблюдению этических норм и правил поведения. Дети всех возрастов в большой степени стараются подражать родителям (более 50% опрошенных). Вместе с тем, выявлено, что 22% детей подражают актёрам и представителям религии. Данный факт требует усиления духовно-нравственного воспитания детей в семье.

Во всех семьях независимо от национальности, возраста, места проживания, уровня материального достатка существуют различные проблемы и обстоятельства, влекущие за собой соответствующие конфликты. Наиболее распространены в семьях конфликты, связанные с объективными обстоятельствами (чаще всего – материальными трудностями), а также взаимоотношениями супругов и воспитанием детей.

Приоритетными жизненными ценностями респондентов определены: поддержание хорошего здоровья (53% опрошенных определили 1 место среди своих жизненных ценностей), наличие крепкой семьи и детей, а затем - наличие постоянной работы, материального достатка, хороших жилищных условий.

В среднем, по результатам опросов, количество детей на одну семью приходится 2 и более ребенка. В частности, лишь 9% респондентов не имеют детей, 23% имеют 1 ребенка, 34% - 2 детей, 24% - 3 детей, 8% - 4 детей и 2% - 5 и более детей.

Между количеством детей по факту и желаемым количеством детей, которое могли бы себе позволить семьи особых расхождений не наблюдается, что свидетельствует о прагматичном планировании семьями рождаемости.

Причинами ссор в семье наиболее часто упоминают отсутствие материального достатка (22%), разные подходы в воспитании детей (18%), разногласия при проведении досуга (12), несправедливое распределение обязанностей (11%), употребление алкоголя (11%), вмешательство родителей в семейные отношения (10%). Менее значимыми для проявления конфликтов являются супружеская измена (3%) и ограничения в учебе или работе (4%).

В целом, Узбекистану с его историко-культурными и религиозными традициями присущи свои этапы трансформации общества и семейных отношений. С учётом роли и места семьи в обществе, государство проводило и проводит активную семейную политику, направленную на создание эффективной законодательно-правовой базы по укреплению семейных отношений, обеспечение необходимых условий для выполнения семьёй своих основных функций, стимулирование и поддержку охраны материнства и детства, а также молодых семей и обеспечению гендерного равенства.

По данным проведенных исследований у российской молодежи на первом месте стоят материальное благополучие и деньги, затем – образования [5, 449-452]. Узбекской молодежи наоборот сперва учеба, а потом деньги. Заинтересованность узбекской молодежи к учебе высоко. Основная часть узбекской молодежи по менталитету родителями живут, и они ими обеспечиваются, а в России стараются жить отдельно и

быть самостоятельными. Отрадно, что родители создают условия узбекской молодежи для учебы. Узбекские традиции: в юности обеспечивают родители, в старости обеспечивают дети должны быть сохранены и переданы молодому поколению. Тогда уменьшается количество детдомов и домов престарелых и др.

Российские учащиеся в качестве важных проблем указали решение жилищного вопроса. В Узбекистане несмотря имеющихся проблем с обеспечением жилья молодых семей, они не так актуальны как в России. При этом необходимо уделять внимание на национальные особенности, что с созданием семьи проблемы узбекской молодежи изменяются: если до свадьбы основная проблема была учеба, после свадьбы – материальный достаток.

В России среди опрошенных учащихся молодежи работают - 40%, 40% - осознают необходимость работать, но не работают, 20% - в работе не нуждаются. Узбекская молодежь отметили, что работают вместе с учебой - 20% [6, 10-100]. В этой связи сочетание учебы с работой требует расширение заочных и вечерних факультетов.

Основные рекомендации по дальнейшему обеспечению гендерного равенства в семье и повышению уровня демографического развития:

1. Последовательное повышение материального благосостояния населения за счёт расширения создание новых рабочих мест и повышения семейных бюджетов. Основными направлениями здесь выступают поддержка и стимулирование семейного бизнеса, устойчивого развития надомного труда, народных промыслов. В разрабатываемых целевых программах повышения занятости и создания новых рабочих мест целесообразно отдельным блоком рассмотреть параметры развития семейного предпринимательства, обеспечение малообеспеченных семей субсидиями для обеспечения их занятости и наблюдение повышения благосостояния с последующими аудиторскими проверками эффективности субсидий.

2. Усиление в реализации активной семейной политики дифференцированного подхода с учётом социального расслоения семей. Приоритет при этом должен быть отдан малообеспеченным и многодетным семьям, а также молодым семьям. Учитывая демографический фактор, существенный рост создания новых молодых семей целесообразно принять дополнительные меры, связанные с удовлетворением их спроса на жильё и потребительские товары путём предоставления различных льгот и преференций.

Обеспечение бесплатными лекарственными средствами через семейных поликлиник, особенно лиц с инвалидностью, хронических больных, пенсионеров и престарелых, детей до 5 лет, членов малообеспеченных семей.

Следует совершенствовать механизмы, связанные с усилением адресности и целевой направленности различных пособий для многодетных семей.

В разработке целевых программ целесообразно учитывать увеличение старение населения в республике и поддержка рождаемости в целях сохранения трудоспособного населения на перспективе, семьям с детьми до 2 лет выделить пособие на ребенка. Это позволило бы улучшить генофонд, материальное положение женщин, занятых в домашнем - не оплачиваемом труде и обеспечило бы полноценной, равноправной среды между мужчиной и женщиной.

3. Предотвращение и снижение семейных конфликтов во многом связано с воспитанием детей в семье, рациональным использованием их свободного времени, широкой пропагандой и агитацией среди них национальных и семейных и других ценностей.

Целесообразно разработать комплекс мер наряду с устойчивым развитием детского спорта, и спорта во всех возрастах, устойчивому функционированию детских дошкольных учреждений, различных детских центров, клубов, кружков, обеспечение бесплатным питанием учеников начальных классов, внедрение обязательного медицинского страхования.

4. Учитывая важнейшую роль женщин в укреплении семьи, на первый план входит рациональное распределение ролей в семье, нахождение оптимального уровня их обязанностей по воспитанию детей, ведению домашнего хозяйства. В этой связи гендерная политика должна учитывать традиции, менталитет и ценности семейных отношений. Для компенсации не оплачиваемого домашнего труда работающим женщинам сократить рабочее время на 2 часа с сохранением заработной платы.

5. Создание крепкой семьи во многом зависит от воспитания и подготовки молодёжи к супружеской жизни. При этом внимание должно быть уделено и репродуктивному здоровью и взаимоотношению супругов.

6. Расширение освещения проблем семьи и брака в средствах массовой информации, широкая реклама благополучных семей, реализация цикла программ и проектов, посвящённых взаимоотношения мужа и жены, детей и родителей с выступлением старейшин, религиозных деятелей, психологов, педиатров, медицинских работников, учителей и др.

7. Совершенствовать систему мероприятий, связанных с организацией свадебных торжеств, включая необоснованно большие расходы и переправить эти инвестиции на образование детей и правильному образу жизни.

1. *Семья всегда будет основой общества* <http://www.creativewomen.ru/semya-vsegda-budet-osnovo-obshestva/>
2. *Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлиси Сенатининг 2022 йил 28 декабрдаги “2030-йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегиясининг 2021-2022-йилдаги ижроси ҳамда уни амалга ошириш бўйича 2023-йилга мўлжалланган чора-тадбирларни тасдиқлаш ҳақида”ги СҚ-682-IV-сонли Қарори билан тасдиқланган “2030-йилга қадар Ўзбекистон Республикасида гендер тенгликка эришиш стратегиясини 2023-йилда амалга ошириш бўйича комплекс чора-тадбирлар дастури”.*
3. *Цели устойчивого развития ООН.* https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf
4. *Зирне Л. О. Проблема трудоустройства выпускников профессиональных образовательных организаций // Молодой ученый. — 2015. — №20. — С. 449-452.*
5. *Данные прикладного проекта Мининновации РУз, Госрегистрационный № ПЗ-20170928497 «Социально-экономические предпочтения молодежи (на примере выпускников колледжей и лицеев)» (руководитель проекта Ш.Ю.Маххамова) 2018-2020гг.*
6. *Данные Общественного центра «Ижтимоий фикр», .*
7. <http://www.creativewomen.ru/semya-vsegda-budet-osnovo-obshestva/>

ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К ПРИЕМНЫМ ДЕТЯМ: МАТЕРИАЛЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

***Мишина Екатерина Романовна
(Уральский институт управления - филиал РАНХиГС)***

С конца XX и начала XXI вв. Россия столкнулась с проблемой, связанной с сиротством. С каждым годом численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей остается высокой. Несмотря на то, что за многие годы работы государство постепенно старалось стабилизировать ситуацию в данной сфере, все же наличие детей-сирот указывает, что проблема все еще есть и ее необходимо решать.

Согласно данным Министерства Просвещения РФ в 2022 году на учете в органах опеки и попечительства состояло 14 420 семей, желающих взять ребенка в семью [3] (в 2021 году – 12 998 семей) [2]. При этом в 2022 году 34 077 детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под надзором в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в 2021 году – 35 291 ребенок). Это доказывает, что

желание семей взять к себе на воспитание приемного ребенка растет, однако количество детей, находящихся под надзором в организациях, превалирует.

Чтобы сделать более точные выводы по данному вопросу, нами было проведено пилотажное исследование методом онлайн анкетирования с целью выявления отношения респондентов к приемным детям. Всего было опрошено 103 человека. Из них 55 женщин и 48 мужчин в возрасте от 18 лет и старше. Данные респонденты имели разное семейное положение.

Сперва необходимо рассмотреть отношение респондентов к приемным детям по половому признаку (рис. 1).

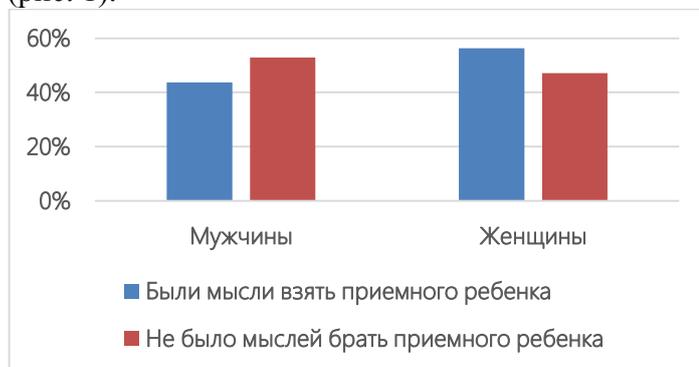

Рис. 1 – Отношение респондентов к приемным детям в зависимости от пола

Больше половины женщин (56%) желают взять ребенка в семью, такое же желание просматривается у мужчин, но в меньшей степени (44%). Такая же динамика прослеживается и в противоположном мнении – 47% и 53 % соответственно. Возможно, это связано с тем, что женщины больше уделяют время семейному устройству и поэтому чаще рассматривают различные варианты, связанные с продолжением рода и воспитанием детей.

Кроме этого, необходимо изучить, каково отношение у людей, состоящих в браке (рис. 2). Лишь у 29% респондентов были мысли взять приемного ребенка. Среди тех, кто был согласен взять ребенка было 6 мужчин и 4 женщины (для удобства представим данные в абсолютных показателях).

Рис. 2 – Отношение респондентов, находящихся в браке, к приемным детям

Вместе с тем для подробного изучения данной темы необходимо понять, влияет ли наличие собственных детей у респондентов на их мнение. Больше половины опрошенных (67%), имеющих детей не желали бы брать приемного ребенка. Те люди, которые состоят в браке, но детей нет, хотят иметь собственного ребенка.

Были выявлены следующие основные причины нежелания брать приемного ребенка:

- Отсутствие потребности, так как есть свои дети;
- Возрастные ограничения;

Большая ответственность;
Страх не полюбить;
Внешние факторы;
Не было мыслей об этом.

В свою очередь у потенциальных родителей, желающих взять приемного ребенка, существует мнение, что данный ребенок должен быть школьного возраста. Среди трети респондентов, желающих взять ребенка 84% возраст ребенка должен быть максимум до 14 лет. В большей степени оптимальным возрастом для опрошенных является 5 лет, в некоторых случаях опрошенные желают взять младенца.

Исходя из данных можно сделать вывод, что для людей легче взять ребенка дошкольного или школьного возраста, поскольку с ним легче наладить контакт и оказать психологическую помощь, так как у детей более старшего и осознанного возраста имеются более глубокие психологические травмы. Данный феномен называется «Травма сиротства» [1].

Помимо отношения респондентов к принятию ребенка в семью было примечательно узнать, каково мнение партнера по этому поводу. Все ответившие респонденты, состоящие в браке и имеющие желание взять ребенка указали, что обсуждали с партнером данный вопрос. Из них 80% получили положительный ответ от партнера. Это указывает на то, что данную тему необходимо обсуждать в семье, так как вопросы, связанные с продолжением рода свидетельствуют о дальнейшем жизненном сценарии партнеров и помогают пойти на серьезный шаг приемного родительства.

Отношение респондентов, состоящих в отношениях, несколько отличается от тех, кто состоит в браке (рис. 3). Больше половины респондентов (68%) никогда не думали о желании взять ребенка в семью. В данном случае количество респондентов по половому признаку оказалось равным.

Рис. 3 – Отношение респондентов, находящихся в отношениях, к приемным детям

Треть респондентов, имеющих мысли о принятии ребенка в семью, указали следующие причины своего решения:

Желание подарить ребенку жизнь в здоровой семье;
Если не будет возможности родить/нет возможности родить ребенка;
Негативные последствия после беременности.

Половина респондентов указали, что партнер хотел бы принять ребенка в случае возможности иметь собственных детей или принятия в семью младенца.

Относительно людей, которые в данный период времени не находятся в браке и отношениях наблюдается та же ситуация (рис. 4).

Рис. 4 – Отношение респондентов, не находящихся в отношениях и браке, к приемным детям

Данные диаграммы указывают на нежелание брать приемного ребенка по причине отсутствия мыслей о детях и семье. Однако меньшинство указывает как причину стать приемным родителем – желание подарить ребенку счастливую жизнь в семье.

В свою очередь исследование предполагало выявление отношения респондентов к приемным детям в зависимости от возраста. Самым высоким процентом нежелания брать приемного ребенка был у респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, и он составил 41% респондентов, имеющих аналогичный ответ (рис. 4).

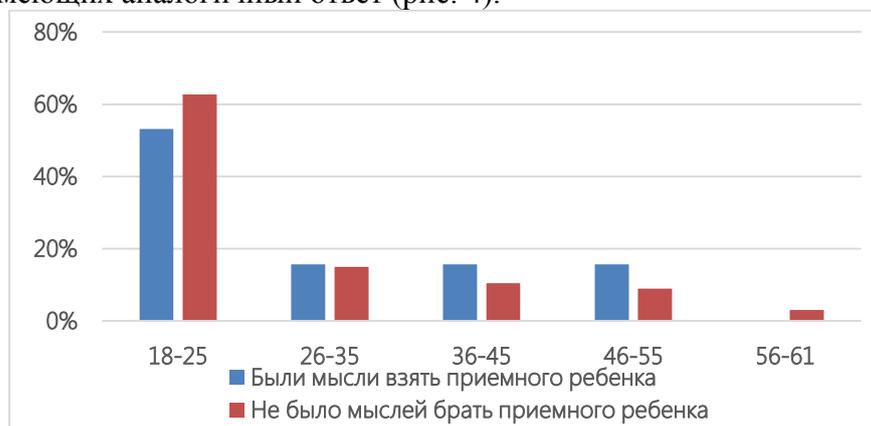

Рис. 4 – Отношение респондентов к приемным детям

Однако опрошенные того же возраста также в большей степени желают взять ребенка в семью (53% от респондентов с тем же ответом).

Полученные данные позволяют сделать вывод, что такой важный шаг как принятие ребенка-сироты или ребенка, который в силу различных обстоятельств не имеет возможности жить с кровной семьей зависит от возраста людей и их семейного положения. Молодые люди, не имеющие отношений, не думают о будущей семье, так как их вектор внимания, вероятно, направлен на иные сферы их жизни. Однако есть и те, которые могли бы стать приемными родителями в дальнейшем будущем.

Равно как и молодые люди, опрошенные более старшего поколения не задумываются о данном вопросе вследствие имеющейся собственной семейной жизни, в которой уже есть несколько поколений, которые способны продолжать род собственными силами.

Во всяком случае респонденты, находящиеся в отношениях или браке все же задумывались о такой альтернативе продолжения рода, так как, очевидно, имеют больше информации о сиротстве, имеют жизненный опыт и ресурсы для приемного родительства, а также, самое главное – желание подарить ребенку счастливую и полноценную жизнь.

Несмотря на то, что исследование указывает на положительное отношение людей к сиротам и разрушение стереотипов о данной теме, все же желание людей принять ребенка в семью находится в меньшинстве. Но основным выводом исследования является то, что

респонденты имеют информацию о данной теме и ощущают большую ответственность перед таким серьезным шагом.

1. *Ослон В.Н. Влияние травмы сиротства на подростка при родственной и неродственной опеке// Журнал Детский Дом. - 2011. - № 3(40) – С. 2-14.*
2. *Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей, оставшихся без попечения родителей», утвержденной приказом Росстата от 17 декабря 2021 г. № 928, за 2021 год [Электронный ресурс] // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/82491b531b05e0f4a0aba764ad14d9c8/> (дата обращения: 29.09.2023).*
3. *Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2022 год [Электронный ресурс] // Банк документов Министерства просвещения Российской Федерации URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8cf2e493bcd6bf43ba790f5b5d1170f1/> (дата обращения: 29.09.2023).*

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И МЕХАНИЗМЫ ИХ КОНСТРУИРОВАНИЯ

Мороз Егор Владимирович

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Дроздов Евгений Вячеславович

(Член Президиума Общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации (РУСО)»)

Вопрос ценностных ориентиров является крайне актуальным для современной России. После разрушения Советского Союза и смены общественно-экономической формации, в российском обществе возник идейный вакуум, который в свою очередь требует создания новой духовно- нравственной парадигмы, способной вновь консолидировать общество.

Конструирование социально-значимых ценностей является одной из наиболее приоритетных задач для любого общества, поскольку именно от того, какие ценности будут определять действия его членов зависит дальнейшее существование всей системы[4]. Трудовые ценности в данном случае не являются исключением: согласно К. Марксу одной из важнейших целей труда является саморазвитие индивида и развитие общества, что делает труд сам по себе одним из важнейших видов человеческой деятельности [5]. Кроме того, трудовые ценности должны не только обеспечивать успешное осуществление трудовой деятельности, но и соответствовать уровню развития экономики[6]. Сам процесс конструирования ценностей может быть определён, как формирование отношения субъекта к реальному объекту или явлению, достигаемый при помощи определённых механизмов воздействия на сознание индивида [7].

На сегодняшний день в России молодёжь является одной из наиболее многочисленных социальных групп: по данным Росстата в 2019 году 24,7% населения Российской Федерации составляют люди в возрасте от 18 до 35 лет [1, с. 75]. Вместе с тем, на сегодняшний день российской молодёжи свойственна недостаточно высокая степень трудовой адаптации: молодые люди не имеют чёткого представления о будущем месте работы, не могут

адекватно планировать карьеру, вследствие чего испытывают трудности в процессе трудоустройства [2]. При этом необходимо помнить, что общее количество безработных в возрасте старше 15 лет на сегодняшний день превышает 4,3 млн. человек [3].

Вместе с тем, несмотря на то, что в современной научной литературе достаточно подробно описан феномен трудовых ценностей, в том числе и применительно к российской молодежи (данным темам посвящены работы С.А. Михайлиной [8], Д.Р. Шарафутдиновой и Э.Р. Янбекова [9], А. Мининой, С.А. Иванова, С.М. Сноповой и Д.И. Юдиной [10], Е.В. Реутова, М.Н. Реутовой, И.В. Шавриной [11], Н.Ю. Кремневой [12], К.В. Лапшиновой и А.В. Панявин [13], М.В. Сазоновой и О.В. Кулагиной [14], Я.Э. Овчаренко и К.В. Гаврилей [15] и др), непосредственно процесс, в рамках которого происходит осознание и принятие трудовых ценностей молодым человеком подчас выпадает из поля зрения авторов.

В рамках исследования, проведенного в конце 2022 года, нами была поставлена цель по выявлению основных тенденций конструирования трудовых ценностей молодёжи в современной России. В рамках исследования был осуществлен анкетный опрос (140 респондентов в возрасте от 18 до 29 лет), а также использован метод глубинных полуструктурированных интервью (7 респондентов в возрасте от 19 до 29 лет). Для интерпретации результатов использовалась авторская методика, основанная на теории дискурс-анализа Э. Лакло и Ш. Муфф [13].

Анализ результатов эмпирического исследования позволил сделать следующие значимые выводы. В первую очередь, было отмечено, что молодые люди имеют высокий интерес к трудовой деятельности – большинство респондентов (42%) совмещают работу и обучение, и только 6% опрошенных нигде не работают и не учатся (нормой такое поведение считают лишь 35% респондентов). Также отмечается, что молодые люди склонны достаточно рано начинать трудовой путь – 31% респондентов указали, что получили первый трудовой опыт до 16 лет.

Было установлено, что молодёжь в значительной степени ориентирована на саморазвитие: 77% респондентов заявили о желании продолжать обучение, несмотря на то, что 37% из них уже имеют высшее образование. В то же время, материальный фактор является для молодежи решающим при определении места трудоустройства (73%), обходя по значимости комфорт (67%) и возможности саморазвития (53%). Анализ результатов интервью также зафиксировал выраженное разделение понятий «призвания» и «работы», при этом последнее воспринимается исключительно, как средство получения материальных благ. Вместе с тем, среди респондентов был отмечен высокий уровень стремления приносить пользу обществу: 57% респондентов заявили, что считают это более важным, чем высокий доход. При этом было установлено, что указанное стремление к благополучию и стремление заниматься общественно-полезной деятельностью находит выражение в конкретных профессиях «политика», «чиновника» и «депутата», что может быть обусловлено существующими общественными стереотипами о данных видах деятельности.

Анализ результатов эмпирического исследования также позволил установить наличие существенного межпоколенного разрыва в вопросах трудового опыта, обусловленного сменой социально-экономической формации и результатами научно-технического прогресса – неактуальность опыта родителей и педагогов была неоднократно отмечена респондентами в рамках интервью, при этом только 15,8% участников анкетного опроса были готовы ориентироваться на мнение родителей при выборе работы.

Вместе с тем, в ходе исследования была выявлена тенденция смещения процесса конструирования трудовых ценностей на индивидуальный и межличностный уровень: наибольшее успешное влияние на конструирования трудовых ценностей молодёжи оказало их ближайшее окружение и в первую очередь, родственники, личными примерами продемонстрировавшие образцы для дальнейшего трудового поведения. При этом, молодые люди подвергли критике существующие программы профессиональной ориентации, указав на

их низкую эффективность и оторванность от современных реалий(несмотря на то, что во время учёбы их посетил 51% респондентов, свыше 54% их участников отметили, что считают данные программы бесполезными, а ещё

24% не смогли дать им однозначную оценку). Также респонденты продемонстрировали высокий уровень осведомлённости о программах поддержки для молодых специалистов – о них информированы 37% респондентов, однако только 4,2% лично являлись их участниками. Кроме того отмечено, что кино, литература и искусство имеют крайне слабое влияние на современную молодёжь – свой профессиональный выбор с ними связали менее 5% респондентов.

Также было установлено, что государство практически не контролирует процесс конструирования трудовых ценностей молодёжи, поскольку основные доступные ему механизмы (школьное образование, программы профориентации, массовое искусство) не оказывают существенного влияния на формирование трудовых ценностей молодёжи. Кроме того, молодые люди продемонстрировали низкий уровень доверия к государству, а также признаки потребительского отношения к нему, что может указывать на нарушения в коммуникации между властью и молодой частью российского общества.

Выявленные тенденции едва ли можно назвать удовлетворительными: сочетание отсутствия государственного контроля и то обстоятельство, что наиболее существенное влияние на формирование трудовых ценностей молодёжи оказывают родители (чей трудовой опыт сами молодые люди признают утратившим актуальность) может привести к непредсказуемым последствиям, которые могут отрицательно сказаться на динамике трудовых отношений и стабильности российского государства.

В качестве предлагаемых рекомендаций можно отметить, что на сегодняшний день российское общество нуждается в разработке актуальных программ молодёжной политики, направленных как на конструирование позитивных трудовых ценностей молодёжи, так и на оказание содействия молодым людям в реализации их трудового потенциала. Поставленная задача

может быть успешно решена в рамках развития теории и практики социальной работы с молодёжью и подрастающим поколением.

1. *Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб./Росстат - М., 2019, С. 75*
2. Куликов С.П., Коришунов А.В. Исследование специфики формирования трудовых ценностных ориентиров и трудовой активности современной российской молодёжи, 2020, Медицина, социология, философия: прикладные исследования, №6, с. 101-104
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2021 года (по итогам обследования рабочей силы) [Электронный ресурс] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm (дата обращения 29.09.2023)
4. Нечушкин А.Ю., Воробьева Е.В. Консолидирующие ценности для россиян: поиск и конструирование новых интеграторов для общества//Социально-гуманитарные знания [эл. Ресурс] URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/konsolidiruyuschie-tsennosti-dlya-rossiyan-poisk-i-konstruirovaniye-novyh-integratorov-dlya-obschestva> (Дата обращения: 12.03.2022).
5. Маркс, К. Собр. соч. Т. 23. / Маркс К., Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1961.
6. Шарафутдинова Д.Р. и Янбекова Э.Р. Проблема трансформации трудовых ценностей в условиях цифровой экономики// PEOPLE- MANAGEMENT В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-летию ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». Отв. ред. Галимова А.Ш.. 2019, С. 142-143
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция образа труда в культурном пространстве молодёжи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 243–259.
8. Михайлина С.А., Становление управленческих и трудовых ценностей в этике эпохи Ренессанса// Экономические и социально-гуманитарные исследования, №3(27), 2020, С. 83-92
9. Шарафутдинова Д.Р. и Янбекова Э.Р. Проблема трансформации трудовых ценностей в условиях цифровой экономики// PEOPLE- MANAGEMENT В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ

ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 110-летию ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». Отв. ред. Галимова А.Ш.. 2019, С. 142-143

10.В.А. Минина, С.А. Иванов, С.М. Снопко, Д.И. Юдина, Трудовые ценности населения Санкт-Петербурга в контексте модернизации производства// Социально-трудовые исследования, №4(37), 2019, С. 6-19.

11.Е.В. Реутов, М.Н. Реутова, И.В. Шавырина, Трудовые ценности и установки жителей Российской провинции//СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ, Материалы международной научно-практической конференции. 2019, С. 92-96

12.Кремнева Н.Ю. Трудовые ценности иностранного предприятия как фактор выбора в стратегии занятости молодых рабочих// Известия Саратовского университета. новая серия. серия: социология, политология, т. 19 №2, 2019, С. 141-146

13.Лапишинова К.В., Панявин А.В., Профессионально-трудовые ценности современной молодежи// Социально-гуманитарные технологии, №2 (18), 2021, С. 12-20

14.Сазонова М.В., Кулагина О.В., Трудовые ценности современной молодежи// Постулат, №12(62), 2020

15.Я.Э. Овчаренко, К.В. Гаврилей, Трудовые ценности и трудовая активность современной молодежи// Научно-практические исследования, №6, 2020, с. 11-13

16.Мороз Е.В. О некоторых аспектах конструирования ценностных основ социальной компетентности. В книге: «Социология в постглобальном мире: проблемы и перспективы». Материалы Всероссийской научной конференции XVI Ковалевские чтения. Санкт-Петербург, 2022. С. 898-900

ОДИНОЧЕСТВО И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ

Мусаев Тимур Мирза оглы

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В условиях современного общества, с его быстрыми темпами развития технологий, урбанизацией, волнами коронавирусной инфекции, турбулентной международной обстановкой, наблюдается рост индивидуализма, нестабильности во взаимоотношениях и снижения доверия человека к обществу. Эти факторы могут приводить к отчуждению личности от социума и разобщённости общества в целом.

Исследования подтверждают, что молодежный возраст, с которым часто связывают активную включенность в социальную жизнь, общение и т.д., не выступает автоматически фактором защиты от одиночества. По данным 27 волн «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)» [2], которая была проведена осенью 2018 г., где в основу анализа были положены ответы респондентов на вопрос: «Вы испытываете чувство одиночества?» с состоянием одиночества сталкивается около трети 14–29-летних россиян, из них 6,5% – практически всегда или часто.

Согласно данным исследования ВЦИОМ, представленным 19 августа 2021 года [3] 23% россиян чувствовали себя одинокими, при этом 19% испытывают это чувство время от времени. В выборке 18-24-летних чувствовали себя одинокими 41% (из них 37% время от времени и 4% постоянно. Мы видим из результатов двух исследований, что если в 2018 году с этим чувством сталкивалось около трети россиян 14-29 лет, то уже на 2021 год одиночество испытывают значительно больше трети опрошенных 18-24-летних россиян.

В России вопрос одиночества обсуждался на государственном уровне. На заседании Совета Федерации в 2018 году было высказано предложение о создании Министерства одиночества, но реализации оно не получило. Но уже в 2022 году на уровне Госдумы поднимался вопрос о создании отдельной структуры для решения проблемы одиночества – Агенства по делам одиночества. Если говорить о зарубежном опыте, то

следует отметить, что в ответ на возрастающую общественную тревогу из-за одиночества в Великобритании в 2018 году была разработана стратегия борьбы с одиночеством, а также назначено первое в мире министерство по делам одиночества, а в Японии установили должность министра по борьбе с одиночеством. В Германии в феврале 2022 года начала работу Das Kompetenznetz Einsamkeit [4] (Сеть компетенций по вопросам одиночества, финансируемая Федеральным министерством по делам семьи, женщин, пожилых людей и молодежи). Одиночество нередко сопровождается плохим настроением, негативными эмоциональными переживаниями, замкнутостью. В одиночестве воля человека затухает, он становится социально и жизненно бессильным и безучастным к совершаемым в обществе процессам и окружающим его людям, в нем ослабевает свойство социальности, межличностные контакты и связи теряют открытость, интимность и доверие[5]. Хроническое одиночество имеет серьезные негативные последствия для здоровья и является фактором риска преждевременной смерти [6].

Как показал онлайн-опрос, проведенный нами в апреле 2023 года среди учащейся молодежи (132 респондента в возрасте от 16 до 29 лет), 31,1% опрошенных испытывают затруднения в ответе на вопрос о чувстве одиночества, 40,9% утверждают, что не чувствуют себя одинокими. Однако, значительная часть опрошенных (28%) признали, что они чувствуют себя одинокими. При анализе ответов на открытый вопрос «Что позволяет Вам считать себя одиноким?» были выявлены четыре характерные особенности одиночества молодежи:

1. Большинство ответов связаны с отсутствием близких отношений, как романтических, так и дружеских.
2. Респонденты чувствуют недопонимание и нежелание социальных контактов со стороны окружающих.
3. Опрошенные связывают чувство одиночества с отсутствием общения из-за физического расстояния или социофобии.
4. Также отмечаются отсутствие поддерживающих отношений и возможности выражать свои эмоции и переживания.

Одиночество повышает риски социального исключения, об этом свидетельствуют распределения ответов по пунктам, входящим в индекс социальной исключенности [1]): 30% респондентов ответили, что скорее «чувствуют себя чужими в обществе», 44% отмечают, что «жизнь стала более сложной и трудно найти свой путь», 27% «не чувствуют, что их ценности признаются другими людьми», и только по пункту «некоторые люди смотрят на меня сверху вниз из-за моего материального положения» доля согласных сравнительно небольшая - 13%, хотя и это каждый десятый ответивший.

Эти ответы позволяют предполагать, что у учащейся молодежи есть проблемы с социальными контактами и близкими отношениями, что может приводить к переживанию недопонимания и одиночества.

Данные проведенного нами исследования подтверждают актуальность проблемы одиночества молодежи, необходимость дальнейших исследований и разработки практических мер для снижения ее остроты.

1. Бородкина О. И., Самойлова В. А., Каллунки В. (2013). Проблемы социального исключения/включения молодежи (на материале социологического исследования в Санкт-Петербурге и Ленинградской области). Журнал социологии и социальной антропологии, 16 (1), 100-110.
2. Ляценок М.Н. К проблеме определения и типологии одиночества // Ценности и смыслы. 2017. №2.
3. Одиночество и как с ним бороться – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja>
4. Почти половина россиян страдают от одиночества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://iq.hse.ru/news/428981923.html>
5. Kompetenznetz Einsamkeit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kompetenznetz-einsamkeit.de/>

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РФ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Ниорадзе Георгий Владимирович
(Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, аспирант СФ РГГУ)

Ниорадзе Георгий Владимирович
(Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, аспирант СФ РГГУ)

Хроленко Татьяна Сергеевна
(Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН)

Доклад подготовлен при поддержке гранта РФФИ № 22-28-01549 «Тренды и перспективы демографического старения и миграции населения в мире и России».

Данное исследование является продолжением других работ, посвящённых взаимосвязи демографической динамики (естественное и миграционное движение) и старения населения в России [1] и мире [2]. Основная цель данного исследования – анализ взаимосвязи миграции и старения в регионах РФ на уровне возрастных групп. Эмпирической базой выступают данные Росстата: возрастная структура населения регионов, возрастная структура мигрантов, суммарный коэффициент рождаемости, коэффициент смертности и ряд экономических показателей (уровень занятости, уровень безработицы и др.). В результате обнаружено, что миграционный прирост демпфирует темп старения, однако при этом миграционный прирост положительно коррелирует с удельным весом пожилых в возрастной структуре населения (несмотря на изначальное предположение, что регионы с высоким миграционным приростом демографически более «молоды»). Это связано с тем, что факторы естественного движения населения по-прежнему сильнее влияют на изменение возрастной структуры, нежели миграция. Кроме того, более «старые» регионы являются более социально-экономически развитыми, что привлекает мигрантов. Один из других выводов - наблюдается разрыв в темпах старения между регионами с максимальным и минимальным миграционным приростом в 4 раза, а с учетом влияния фактора рождаемости на возрастную структуру снижается до 3 раз. Наконец эмиграция в старшем возрасте играет существенную роль в снижении темпов старения, однако данная тенденция наиболее характерна для специфических регионов, пребывание в которых связано с периодом активной трудовой деятельности, по завершении которой пожилые эмигрируют в другие регионы (более приспособленные климатически и/или инфраструктурно для старшего поколения).

1. Воробьева О. Д., Ниорадзе Г. В., Рубина А. Е. Региональная дифференциация компенсаторного эффекта миграции населения в процессе демографического старения в России // *Актуальные проблемы социально-экономического развития России.* 2022. № 3/4. С. 5-17. EDN TGBXZX.
2. Топилин А. В., Ниорадзе Г. В., Хроленко Т. С. Миграция населения и демографическое старение в некоторых странах мира и России за период 1960-2021 гг. // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.* 2022. Т. 20. С. 302-319. DOI 10.47711/2076-318-2022-302-319. EDN HIMPQG.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОСТУПНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Новожилова Ольга Алексеевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Одной из актуальных проблем современного города является его доступность для маломобильных групп населения (МГН), в том числе инвалидов. Позиция этой социальной группы в социальной структуре общества во многом зависит от фактора доступности окружающей среды.

По данным Федерального реестра инвалидов, по состоянию на 2023 год в Российской Федерации насчитывается 11,55 млн инвалидов, при этом больше 9,5 млн. – это люди, имеющие 2 и 3 группы, а значит, не прикованные к постели, а способные активно участвовать в жизни города [1]. Но сам город иногда враждебно настроен в отношении этой социальной группы.

Тема социального исключения инвалидов довольно популярна в современной социологии. Такие авторы, как Е.Р. Ярская-Смирнова, В. Ярская, П. Романов, Э.К. Наберушкина рассматривают проблемы качества жизни и позицию этой социальной группы в структуре общества. Многие исследования касаются непосредственно доступной среды и ее влиянию на качество жизни инвалидов.

Целью данной статьи является анализ доступности окружающей среды Санкт-Петербурга для полноценной жизни инвалидов. Основой для анализа послужили материалы исследования, проведенного автором в 2020 году [2], а также материалы исследования доступной среды в Санкт-Петербурге, проведенного С.В. Орловым в 2012 году [3].

С ратификацией Россией Конвенции о правах инвалидов в 2012 году пришло понимание необходимости признать права инвалидов равными с другими социальными группами, а значит предоставить равный доступ к медицинским, правовым, социальным и иным ресурсам государства.

В основе понятия «инвалидность» лежит представление о том, что человек с определенными заболеваниями – последствиями травм или дефектами развития – не способен полностью осуществлять свою жизнедеятельность в сложившихся социально-экономических условиях. Ограничение жизнедеятельности представляет собой полную или частичную утрату лицом способности или возможности решать основные задачи повседневной жизни. При отсутствии этой возможности человеку трудно быть полноценным членом общества, т.е. участвовать в его деятельности и вносить собственный вклад в его благосостояние [3]. Таким образом, целью формирования доступной среды является создание условий для независимой жизни, т.е. быть способным на равных с другими принимать участие в политической, экономической и других сферах жизнедеятельности, иметь свободу выбора и беспрепятственный доступ к объектам социальной инфраструктуры, возможность самому выбирать и управлять жизненными ситуациями [4].

В статье Орлова С.В. одним из условий для реализации модели независимой жизни инвалидов является возможность получать социальные услуги, обеспечивающие их жизнь и открывающие возможности полноценного участия в общественной деятельности в той форме и в то время, как это определяют сами инвалиды [3]. Однако в современных реалиях таких возможностей у этой социальной группы немного. Барьеры физической среды обитания зачастую не позволяют даже выйти из дома, не говоря уже о посещении медицинских, социальных и культурно-досуговых организаций. Этот показатель, с одной стороны, отражает уровень реализации прав инвалидов как граждан социального государства, с другой – демонстрирует уровень развития государства и общества [2]. В своей статье «Проблемы молодых инвалидов в Санкт-Петербурге: социологический

анализ» автор уже обращала внимание на то, что проблема доступной среды, это не только проблема физических барьеров, но и проблема доступности лекарств и медицинских услуг, транспорта, информации, общественных и досуговых мест, трудоустройства, образования, а также, что не менее важно, проблема социальной изоляции [2], которая является следствием проблемы физических барьеров.

В Санкт-Петербурге, к сожалению, окружающая среда не рассчитана на проживание в ней инвалидов. Большое количество исторических зданий, в которых невозможно реализовать стратегию «разумного приспособления», не говоря уже об «универсальном дизайне» [5], в сочетании с плохой транспортной доступностью, а также наличие физических барьеров на путях следования пешеходов, приводят к социальной изоляции инвалидов и невозможности их участия в жизни города. В Санкт-Петербурге проживает больше 500 тыс. инвалидов, что составляет около 10% населения, поэтому создание доступной городской среды является достаточно актуальной проблемой для нашего города.

Работа по созданию доступной среды в Санкт-Петербурге ведется с 2001 года, когда был принят пакет нормативно-правовых и организационных документов по вопросам доступности; создано государственное учреждение, занимающийся организационно-методическим обеспечением деятельности по формированию доступной среды, сегодня известное как ГИМЦ «Доступная среда». Был организован мониторинг состояния доступности объектов социальной инфраструктуры на уровне районов Санкт-Петербурга, разработаны специальные анкеты, проведено обучение специалистов и т.д.

В результате проделанной работы на 4639 (95,5%) объектах обеспечен доступ инвалидов к услугам, однако полная доступность для всех категорий инвалидов обеспечена лишь на 210 объектах, что составляет всего 4,3% от всех учреждений. Сегодня в Санкт-Петербурге доступными являются 54% наземных, 67% надземных, и 42% подземных пешеходных переходов. В транспортной инфраструктуре показатели доступности являются одними из лучших: все автобусы (4623) являются 100% доступными, а троллейбусы 95% [6].

Опираясь на цифры статистики, мы забываем, что оставшийся процент недоступных мест еще достаточно большой. Кроме того, в каждом конкретном случае это история одного человека, ежедневно справляющегося с трудностями в передвижении, вынужденного жить в изоляции. Не смотря на то, что большая работа проведена по созданию доступной среды в отдельных объектах социальной инфраструктуры, не стоит забывать и о тротуарах и путях движения к этим объектам. Следует отметить, что в программе «Доступная среда» в Санкт-Петербурге, этот момент остается без внимания. На сегодняшний день проблема тротуаров является достаточно актуальной. В исследовании автора некоторые респонденты (14,5 %) указывали на то, что не могут посещать места досуга по двум причинам: физические препятствия (бордюры, барьеры и т. д.) на пути к учреждениям досуга и высокая стоимость билетов. Многие также указали на то, что не только места досуга недоступны, но и другие общественные места, такие как аптеки, магазины, дворы. Далеко не везде оборудованы пандусы или аппарели. Также инвалиды часто сталкиваются с ситуациями, когда есть занижение бордюрного камня, но путь преграждает припаркованная машина. Подобные случаи нередки и на объектах социальной инфраструктуры, когда пандус есть, но его заставили детскими колясками (при входе в поликлинику, например) или есть подъемник, но он не работает. То есть безответственное отношение самих жителей города к инвалидам создает еще большие трудности. Им приходится дополнительно обращаться за помощью к прохожим или искать другие пути входа/выхода, пути движения. В таких случаях говорить о независимой жизни не приходится.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что за 20 лет в Санкт-Петербурге проведена достаточно успешная работа по созданию доступной городской среды. Многие объекты социальной инфраструктуры стали полностью доступны для людей с

инвалидностью, заметные успехи сделаны в транспортной отрасли, в системе образования и здравоохранения. Постепенно меняется представление людей об инвалидах и смещается их отношение к ним в положительную сторону. Однако в городе существует еще немало объектов социальной инфраструктуры, которые остаются по-прежнему недоступными. Более того, необходимо также работать с путями движения до объектов, дворовыми территориями, тротуарами, а также с культурным мышлением горожан.

1. *Федеральный реестр инвалидов. Режим доступа: <https://sfri.ru/>*
2. Орлов С.В. *Формирование в Санкт-Петербурге городской среды, доступной для инвалидов и маломобильных групп населения // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2012. №3 (13).*
3. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. *Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости. Социологические исследования, 2005. №2. С. 44-55.*
4. Новожилова О.А. *Проблемы молодых инвалидов в Санкт-Петербурге: социологический анализ // Социальные и гуманитарные знания. Том №7, 1(25). 2021. С. 76-87*
5. Наберушкина Э.К. *Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов // ЖССА. 2011. №3. С.119-139*
6. *Информационно-аналитический портал государственной программы российской федерации «Доступная среда» // Доступная среда в регионах РФ. Режим доступа: <https://zhit-vmeste.ru/dostupnaya-sreda-v-regionah-rf/?reg=spb>*

МЕЖДУ ПРОПОВЕДЬЮ И ЗАБОТОЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БОЛЬНИЧНОГО СЛУЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСТУЖИТЕЛЕЙ.

*Пантелеева Анна
(РАНХиГС)*

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы Научно-исследовательского центра социологических исследований ФСФ ИОН РАНХиГС № 10.19-2023-1 "Аффективный поворот в социологии: модели исследования коллективных эмоций в социальных группах и профессиональных сообществах".

В настоящее время в России довольно активно идет процесс восстановления традиции больничного служения. В этот процесс вовлечены разные участники с совершенно разным опытом: от главных врачей больниц до пациентов-атеистов. Но более всего заинтересованы и более всего деятельно вовлечены в восстановлении практик больничного служения, конечно, священнослужители и особенно православные священники. Кроме того, что они несут свое служение в больницах, они этот опыт служения тщательно собирают, сохраняют и осмысливают [1, 309]. До некоторой степени учитывают и опыт западных коллег, где больничное служение давно институционализировалось и приобрело свои специфические черты [2, 383]. Тем не менее, в России традиция эта пока еще только проходит процесс институционализации и во многом ее поддержание ложится на плечи энтузиастов и зависит от личных качеств священника.

Поскольку в России механизм больничного служения пока еще не отлажен, в процессе исполнения своих пастырских и душепопечительских обязанностей священник вынужден довольно часто сталкиваться с поломками этого механизма. Поломки бывают самые разнообразные, как и способы их преодоления. Примеры этих поломок/починков я бы хотела разобрать поподробнее. Но самое любопытное в них, на мой взгляд, то, что они

позволяют довольно четко зафиксировать имеющееся противостояние медиализации, и далее, профанированию больничного служения. Что заметно отличает российский опыт и традицию больничного служения от западного. Российское больничное служение, по всей видимости и по крайней мере на данном этапе, ищет свой собственный путь и способ институционализироваться, дистанцируясь от медицинского учреждения и сохраняя «свою атмосферу» на территории этого учреждения.

1. *Епископ Пантелеимон (Шатов) Больничный священник. М. Никея, 2019*
2. *Конрой Н. Между теологией и заботой: обзор исследований больничного служения. Журнал исследований социальной политики. 2019, Т. 17. № 3. С. 375-390.*
3. *Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл, 1998.*
4. *Фуко М. Рождение социальной медицины // Он же. Интеллектуалы и власть: Избр. полит. ст., выступ. и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. С. 79–108.*

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ: СЛОЖНОСТИ И РЕШЕНИЯ

*Первова Ирина Леонидовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

*Келасьев Вячеслав Николаевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Конфликт поколений является универсальной темой для обсуждения на всем протяжении развития человечества. Однако в последние десятилетия проблема межпоколенных отношений в современном обществе последовательно нарастает.

Эмпирическое исследование осуществлялось методом интервьюирования молодежи и пожилых. Подавляющее большинство респондентов (85,8%) обеих возрастных групп отметили наличие конфликта поколений. Вместе с тем, при более глубоком индивидуальном обсуждении проблем, связанным с конфликтом, оказалось, что более половины (53,7%) респондентов существование его, все же, отрицают.

Выявленные возрастные и гендерные особенности показали, что молодежь констатирует наличие конфликта в несколько большей мере, чем пожилые, что может быть обусловлено нетерпимостью молодости и конформизмом «старости», основанном на жизненном опыте; женщины более часто, чем мужчины отмечают существование конфликта поколений, что в свою очередь, может объясняться их большей эмоциональностью и обидчивостью.

При выявлении причин межпоколенного конфликта выяснилось наличие достаточно большого разброса мнений, причем чаще всего респонденты называли и интерпретировали не одну, а несколько детерминант. Наиболее часто звучала такая характеристика как непонимание друг друга, в меньшей мере отмечались различия в ценностях и взглядах на жизнь, разница в интересах, возрастные особенности групп, взаимное неуважение, политические взгляды, навязывание интересов друг другу, разница в воспитании, различный жизненный опыт и др.

Рассмотрение результатов изучения положительных и отрицательных оценок респондентами противоположной по возрасту социальной группы показало, что молодежь в большей степени не приемлет и обеспокоена изменением характера пожилых, их низкой лабильностью, физической, эмоциональной и финансовой несостоятельностью при выделении таких положительных качеств как источник знаний и жизненного опыта, отзывчивость, доброта, активность и мудрость. В то же время, пожилые реально видят в молодежи большой потенциал, выделяют их активность, стремление к развитию и энергичность но отмечают и целый ряд негативных характеристик, таких как эгоизм, отсутствие опыта, инфантилизм и зависимость от социальных сетей, желание получить все сразу, отсутствие уважения к пожилым и дефицит семейных ценностей.

При анализе мнений респондентов о том, как выходить из имеющихся противоречий, лейтмотив сводился к необходимости обеим возрастным группам абстрагироваться от возраста как цифры или внешнего вида человека и обращать внимание на его возможности.

Межпоколенные взаимодействия и отношения являются одной из форм социальных отношений и интеграции в общество. Каждое поколение формирует свои предпочтения, коммуникационные системы, лексику, структуры, имеет свой путь и это – многогранный процесс, характеризующийся изменчивостью. Изменчивость, в свою очередь, представляет собой естественный социоприродный механизм и является предрасположенностью к конфликту в системе социальных связей. Однако, межпоколенные взаимоотношения претерпевая естественную трансформацию, тем не менее, обладают достаточно большими адаптивными возможностями, которые не дают им перерасти в реальный конфликт.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РИСКОВ

Попова Диана Александровна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Середа Василий Михайлович
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Проблема миграции является актуальной и насущной для нескольких последних лет. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, миграционный прирост в 2022 году в Российской Федерации составил 61 917 человек.

В последние несколько лет наблюдается тенденция к качественному изменению состава мигрантов. Вслед за мужчинами в Россию стали приезжать их жены и дети, что представляет собой семейную миграцию. Миграция становится более феминизированной: женщины активно приезжают в Россию вместе с детьми. Усиливающаяся семейная миграция привела к появлению социальных проблем адаптации детей мигрантов, испытывающих большие материальные, психологические и образовательные трудности в контексте иной среды и культуры. Важно отметить, что миграционный прирост лиц, которые младше трудоспособного возраста, составил 44 695, что представляет собой 72% от общего числа [1].

Попадая в инокультурную среду, большая доля семей с детьми не знает, каков дальнейший план действий. В стране на государственном уровне не предусмотрено социальное сопровождение, способное решить проблему интеграции в принимающее общество. При попытке устроить детей в учебное заведение родители-мигранты сталкиваются с отказами от общеобразовательных школ. Некоторые исследователи фиксируют случаи затруднения в доступе к школьному образованию, возникающие у мигрантов при нехватке необходимых документов, в основном это отсутствие регистрации по месту жительства [2].

Такое положение вещей является нарушением ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где декларируется обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования. Это вызывает большое беспокойство, поскольку именно школа является основным социализирующим институтом для ребенка.

В нашем исследовании, проведенном в 2023 году, было собрано 4 глубинных интервью с экспертами в области социальной адаптации детей-мигрантов на базе Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних Российского Красного

Креста. Результаты исследования продемонстрировали существование определенных барьеров, препятствующих адаптационному процессу. Прежде всего, большинство экспертов упомянули ограниченное знание русского языка, который является «основным дезадаптирующим фактором». Приезжие дети с трудом вливаются в русскоязычную среду, поскольку не могут открыто общаться, поддерживать диалог со сверстниками в школе. Незнание социальных норм принимающего общества, правил дисциплины приводит к трудностям в проведении занятий, а соответственно, и к проблемам в усвоении материала. Это может стать преградой для успешной интеграции как в школе, так и в социальном учреждении, поскольку нестабильное, агрессивное поведение будет восприниматься с негативной коннотацией и, возможно, станет стигмой по отношению к мигрантам со стороны русскоязычного населения.

Отдельно стоит отметить культурную отчужденность. Дети мигрантов неактивно принимают участие в культурной жизни общества – редко посещают достопримечательности, музеи, театры. В основном только в составе организованных групп, однако и это не всегда приносит положительный результат, так как в больших группах трудно уделить каждому ребенку внимание индивидуально, в связи с чем те воспринимают поездку не как отчасти образовательный и адаптивный процесс, а как возможность провести время с друзьями, что, конечно, приводит к снижению эффективности поездки. Учитывая, что на это накладываются проблемы с поведением и дисциплиной, социальная адаптация оказывается достаточно затрудненной.

Специалисты так же упомянули средовой фактор, то есть семейный климат и окружение. Так или иначе большая доля в процессе адаптации соотносится с тем, как родители воспитывают ребенка. Адаптированы ли они сами, мотивированы ли на интеграцию ребенка в принимающее общество, осознают ли они его психологическое состояние. Здесь же стоит обозначить влияние культурных, религиозных особенностей на характер воспитания. Многие дети в силу жестких домашних правил с трудом перенимают культуру принимающего общества и, можно сказать, остаются верны своим родным традициям и правилам.

Таким образом, пока существуют технологии работы с пожилыми, детьми с ограниченными возможностями здоровья, неблагополучными семьями со своими разработанными эффективными методами, работа с детьми мигрантов остается за гранью. С одной стороны, государство привлекает трудовых мигрантов, с другой же, не учитывает специфику их миграции – нередко они переезжают с семьей. Выходит, что программа по интеграции детей-мигрантов ложится на плечи частной инициативы, которая сталкивается с рядом организационных трудностей в своей работе. Необходимо активно заниматься изучением данного вопроса, привлекать ресурсы разных уровней, чтобы осуществлять комплексную работу с детьми-мигрантами на практике, а не только в теории.

1. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году – [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 08.10.2023)
2. Иващенко И. Учебная тревога. Почему детей мигрантов не пускают в российские школы / ИА «Фергана». URL: <http://www.fergananews.com/articles/9846> (дата обращения: 08.10.2023)

ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИРТУАЛЬНЫХ ПАЦИЕНТСКИХ СООБЩЕСТВ

Проценко Ирина Андреевна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

В современном обществе происходят изменения в информационных процессах и коммуникационных технологиях. С каждым годом появляются все новые и новые формы

социальных отношений, которые могут быть реальными или виртуальными. Люди со злокачественными опухолями переходят к интернет-коммуникациям.

На данный момент информация является самым важным ресурсом в нашей жизни. Благодаря Интернету, люди получили доступ к знаниям, которые не ограничены временными рамками и географическими границами.

Пациенты с онкологией нуждаются в поддержке со стороны врачей, семей, социальных групп, но не всегда эта поддержка доступна в очном формате. Исходя из этого, они могут стать инициаторами или участниками уже существующих сообществ в Интернете.

Характеристики социальных сетей, связей, виртуальных сообществ интересовали многих авторов, среди которых М. Кастельс [1, 232], В. Нестеров [2, 27]. Дадим понятию сообщество определение, согласно Б. Велману, - «сеть межличностных связей, имеющая такие признаки, как общение, поддержка, социальная идентичность и принадлежность» [7].

У термина «виртуальное сообщество» нет конкретного определения, каждый автор понимает по-своему. Так, Ю. А. Семенова описывала его, как «естественное социальное образование, где обмен информацией происходит в основном в глобальной компьютерной сети» [4, 392]. Я. Фэрнбэк и Б. Томпсон, понимали под ним форму социальных отношений, реализующихся в определенных границах при наличии повторяющихся участниках [5]. К виртуальным сообществам мы также относим интернет-сообщество. Квентин Джонс в своем труде выделял четыре основные характеристики социального взаимодействия:

- уровень интерактивности находится на минимальном уровне,
- коммуниторы более двух человек,
- минимальное количество участников для поддержания взаимодействия,
- общая площадка для общения [6].

Кроме характеристик взаимодействия в виртуальных сообществах, рассмотрим существующие классификации. И. Н. Розина, выделила следующие типы, согласно целям: медиасообщества, сообщество поддержки, для облегчения поиска и обмена информацией, локальные сетевые, создаваемые почитателями, с целью свободного доступа к компьютерной сети [3, 392].

Мы выделяем пять оснований для выделения видов виртуальных пациентских сообществ. К первому относится наличие инициатора этого интернет-сообщества, кем он является. К этому относятся некоммерческие организации, медицинские научные объединения, родственники онкопациента.

Вторым видом является площадка для обмена опытом, эмоциями, коммуникациями, среди них: социальные сети (например, Вконтакте), чаты (например, телеграм-чат), видео-платформы (например, Youtube), форумы, веб-сайты.

К третьему виду относится сама цель объединения. Среди этого может быть идея, связанная с информированием пациентов о способах и мерах по реабилитации, сбор денежных средств на лечение или лекарства, подбор клиники, советы по питанию, лечебно-оздоровительные процедуры.

Четвертым видом мы выделяем наличие очного формата общения вне виртуальной площадки. То есть встречи, мероприятия, конференции и так далее.

Под пятым видом подразумеваем способ вступления, когда есть какой-либо модератор или администратор и нужно делать запрос на вступление или это достаточно открытое сообщество.

Благодаря определению характеристик пациентских виртуальных сообществ можно создать определенный алгоритм по успешному функционированию таких сообществ, улучшения положительных качеств и снижение рисков.

В заключении стоит сказать, что это достаточно новая форма взаимодействия, без нее не было бы цифрового развития. Интернет точно имеет ряд преимуществ перед очными встречами, но полностью заменить не способен.

1. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на западе: антол. / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 232.
2. Нестеров В. К вопросу о динамике сетевых сообществ. - 2017. -№2. - с 27.
3. Розина И. Н. Виртуальные исследовательские сообщества: от зарубежных моделей к отечественным примерам // Образовательные технологии и общество. 2009, № 2 (12). С. 392
4. Семенова Ю. А. Модель виртуального сетевого сообщества [Электронный ресурс] // Евразийский Союз Ученых. 2020. №5-10 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-virtualnogo-setevogo-soobschestva> (дата обращения: 27.07.2023).
5. Fernback J. and Thompson B. Virtual communities: abort, retry, failure? [Электронный ресурс] // Computer Mediated Communication and the American Collectivity, 1995. URL: <http://www.rheingold.com/texts/techpolitix/VCCivil.html> (дата обращения: 26.07.2023).
6. Quentin J. Virtual-Communities, Virtual Settlements & Cyber-Archaeology: a Theoretical Outline, Journal of Computer-Mediated Communication, Volume 3, Issue 3, 1 December 1997, JCMC331. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1111/j.1083-6101.1997.tb00075.x> (дата обращения: 26.07.2023).
7. Wellman B. Physical place and cyberspace: the rise of networked individualism // International Journal of Urban and Region — Research № 1 (special issue on networks, class and place). 2001. P. 43.

СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ.

Прядухин Семён Сергеевич

(НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»)

Протасова Татьяна Николаевна

(НОУ ВПО «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»)

Специфика конфликтов в учреждениях разной направленности имеет свойства отличаться. В свою очередь данная специфика отражает степень и разнообразие возможных проблем в деятельности учреждения, в котором разгорелся конфликт [1].

В данной работе конфликт рассматривается в большей степени как негативное явление, которое подрывает работу учреждения, снижает качество выполнения работниками своих обязанностей, препятствует решению проблем клиента. Мы согласны, что в социальных учреждениях конфликты естественны, могут иметь конструктивный характер и выполнять позитивные функции, подробно описанные в конфликтологии. Однако сам факт возникновения конфликта в учреждении говорит о неустойчивости, проблемности системы коммуникации между субъектами взаимодействия, создает неблагоприятную среду для успешного функционирования специалистов [1; 4, 82].

Специфика конфликтов отражается в классификации и характеристике видов конфликтов в учреждениях социального обслуживания в зависимости от субъектов, принимающих в них непосредственное участие. Некоторые конфликты по своей сути мало чем отличаются от конфликтов, происходящих внутри организаций из разных сфер общественной жизни. Специфические особенности, характерные для сферы социального обслуживания и нуждающиеся в анализе имеют следующие виды конфликтов [5]:

- конфликты между руководством учреждения и администрацией территории (района, города, области и пр.);

- конфликты между специалистами учреждений разной ведомственной принадлежности в процессе их взаимодействия;
- конфликты между сотрудниками и клиентами.

Конфликты между руководством учреждения социального обслуживания и администрацией территории, которой подконтрольно само учреждение является специфической особенностью в работе социального учреждения. Администрация территории ставит перед учреждениями цели, задачи, параметры и показатели деятельности. Конфликты в этой области возникают, как правило, из-за несоответствия требований администрации и возможностей учреждения (кадровое обеспечение, материально-техническая база, инфраструктура, полномочия и функционал и пр.), межличностных противоречий среди ответственных представителями. Функциональная перегруженность учреждений выступает ключевым фактором в вопросе нарушения коммуникации с администрацией территории.

Конфликты между специалистами учреждений разной ведомственной принадлежности в процессе их взаимодействия также имеют специфические особенности, которые отличают социальную сферу от коммерческой. Субъектами, с которыми специалисты по социальной работе могут осуществлять межведомственное взаимодействие для решения социальных проблем клиентов, являются школы, детские сады, органы опеки и попечительства, медицинские учреждения, органы правопорядка, некоммерческие организации, социально-ориентированные коммерческие организации. Причинами конфликтов в данном случае выступают ведомственные интересы, высокая организационная дифференциация, отсутствие единой концепции совместных действий, несогласованность целей и действий учреждений различных ведомств, индивидуализм профессионалов, преувеличение значимости стандартизированных правил и прочее [3, 13-14].

Принципиально важным аспектом в данной теме всё же являются конфликты между сотрудниками и клиентами учреждений социального обслуживания, поскольку иные виды являются внутренними системными проблемами, которые напрямую не касаются клиентов учреждений. Именно сотрудники остаются ведущими субъектами коммуникации с клиентами и оказания им непосредственной помощи. Для предотвращения возникновения конфликтов между клиентами и сотрудниками необходимо правильно выстроенное эффективное взаимодействие [2].

Конфликты между сотрудниками и клиентами в социальной сфере имеют очень тонкую специфику. Для эффективного взаимодействия с клиентом специалисту необходимо не просто понимать проблему, с которой клиент пришёл к нему, специалисту необходимо расположить клиента к себе и установить с ним максимально доброжелательные отношения для качественного осуществления своей профессиональной функции. В отличие от коммерческой сферы, где также сотрудники должны устанавливать контакт с клиентом и осуществлять доброжелательное взаимодействие, в социальной сфере данное взаимодействие не несёт в себе материальной выгоды. Специалисты по социальной работе не просто сотрудничают с клиентами, они им помогают, а помощь может осуществляться исключительно на основе взаимопонимания, доверия, добровольности [2].

Важными условиями для построения конструктивной коммуникации в системе «социальный работник – клиент» являются:

- наличие выявленных противоречий, которые возникают или могут в перспективе возникнуть в системе «социальный работник – клиент». Прогнозирование конфликтных ситуаций позволяет специалисту по социальной работе поддерживать конструктивную коммуникацию с клиентом и профилактировать конфликты;

- учёт индивидуальных особенностей личности клиента. Специалист должен при первичном сборе данных о клиенте диагностировать специфику личностных черт клиента,

его характера, привычек, потребностей. Всё это относится к внутренним факторам состояния клиента как объекта работы специалиста [6];

- учёт внешних факторов возможного возникновения конфликтов с клиентом, относящимся к конкретной категории: экономической составляющей жизни; правовых механизмов, регулирующих жизнедеятельность этой категории клиентов; территориальную специфику проживания; внешнее окружение и т.д.;

- профессионализм специалиста, наличие навыков и качеств, которые помогут ему более качественно прогнозировать конфликты и развивать качественную коммуникацию с клиентом: эрудиция, эмоциональная устойчивость, умение принимать трудные решения, способность управлять конфликтами и находить решение конфликтных ситуаций, доброжелательное отношение к людям, готовность помогать и т.д. Способность социального работника сочетать в себе эти необходимые ему качества хоть и является основообразующим фактором для предупреждения конфликтных ситуаций и качественного оказания услуг, отнюдь не даёт гарантированной возможности пресечь потенциально возможные конфликты на корню [6].

В практике специалиста по социальной работе часто возникают ситуации, когда желания клиентов являются несоизмеримыми с возможностью их выполнения. Часто в таких ситуациях клиент начинает требовать от специалиста того, что специалист не может выполнить в виду определённых причин формального характера. Данные ситуации, как правило, сопровождаются вербальными и невербальными недовольствами со стороны клиента, на что специалист обязан профессионально и чётко реагировать. Однако насколько бы профессионально специалист не реагировал на возможные выпады со стороны клиента, стоит понимать, что клиенты в любом случае остаются людьми и часто к каждому требуется индивидуальный подход в виду специфики характера каждого человека [6].

Конфликтное поведение клиентов в организациях социального обслуживания населения это явление, с которым специалистам приходится сталкиваться. Многие из этих конфликтов являются разовым возникновением противоречий, а некоторые представляют собой целый комплекс проблем, для решения которых нужна долгая и сложная работа. Однако понимание того, по каким правилам и законам работает конфликт с той или иной категорией клиентов учреждений социального обслуживания необходимо каждому специалисту, работающему в этой области.

В учреждениях социального обслуживания населения конфликты естественны и разнообразны. Но для улучшения качества социального обслуживания населения необходимо использование мер профилактики и регулирования конфликтов для их конструктивного разрешения на основе понимания специфики конфликтов в социальной сфере.

1. Быкова Е.А., Поленова К.Е. Проблема конфликтов в социальной работе // Скиф. 2020. №10 (50). С. 185-189.
2. Морозова Е.А. Учреждения социальной защиты как поле проявления межличностных конфликтов в диаде «специалист-клиент» // Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2021. С. 129-139.
3. Протасова Т.Н. Межведомственное взаимодействие учреждений социальной сферы в решении проблем сиротства на территории: автореферат дис. ... канд. социологич. наук. Кемерово, 2004. 22 с.
4. Созинова М.В. Урегулирование профессиональных конфликтов в деятельности специалистов социально-реабилитационных центров // Вестник науки и образования. 2018. №7 (43). С. 81-87 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uregulirovanie-professionalnyh-konfliktov-v-deyatelnosti-spetsialistov-sotsialno-reabilitatsionnyh-tsentrov> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Сорокина Е.Г., Вдовина М.В. Конфликтология в социальной работе. М., 2018. 284 с.
6. Шадеркина О.А. Условия эффективного управления конфликтами во взаимодействии между социальным работником и клиентом // Наука и современность. 2015. №. 38. С. 138-145.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОНЛАЙН-ЗАЯВОК ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ДЕТСКИХ ПОСОБИЙ И ФИНАНСОВОЙ ПОМОЩИ МАЛООБЕСПЕЧЕННЫМ СЕМЬЯМ

*Расулхужаева Шахлохон Музаффар кизи
(Институт бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве
экономики и финансов Республики Узбекистана)*

*Махкамова Шахло Юлчиевна
(Институт бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве
экономики и финансов Республики Узбекистана)*

В Указе Президента Республики Узбекистан №УП-27 [1] от 28 февраля 2023 года «О государственной программе по реализации стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы в «Год заботы о человеке и качественного образования»» 9-ой целью 16-го пункта 3 подраздела государственной программы Министерству экономики и финансов поставлена задача внедрить онлайн систему подачи заявок на назначение детских пособий и финансовой помощи малообеспеченным семьям через Центр государственных услуг и Единого интерактивного портала государственных услуг. В целях эффективной организации выполнения данной задачи проведено изучение зарубежного опыта организации вышесказанной системы. Полагаем, что данные исследования помогут устранить недостатки действующей системы назначения социальных льгот малообеспеченным семьям и создать социально справедливую систему.

Сотрудниками Института бюджетно-налоговых научных исследований был проведён социальный опрос с целью изучения причин, по которым граждан признают малообеспеченными.

Проанализирован социальный портрет малообеспеченных семей, получающих социальные льготы или материальную помощь, и семей, заявление которых было отказано (рис.1).

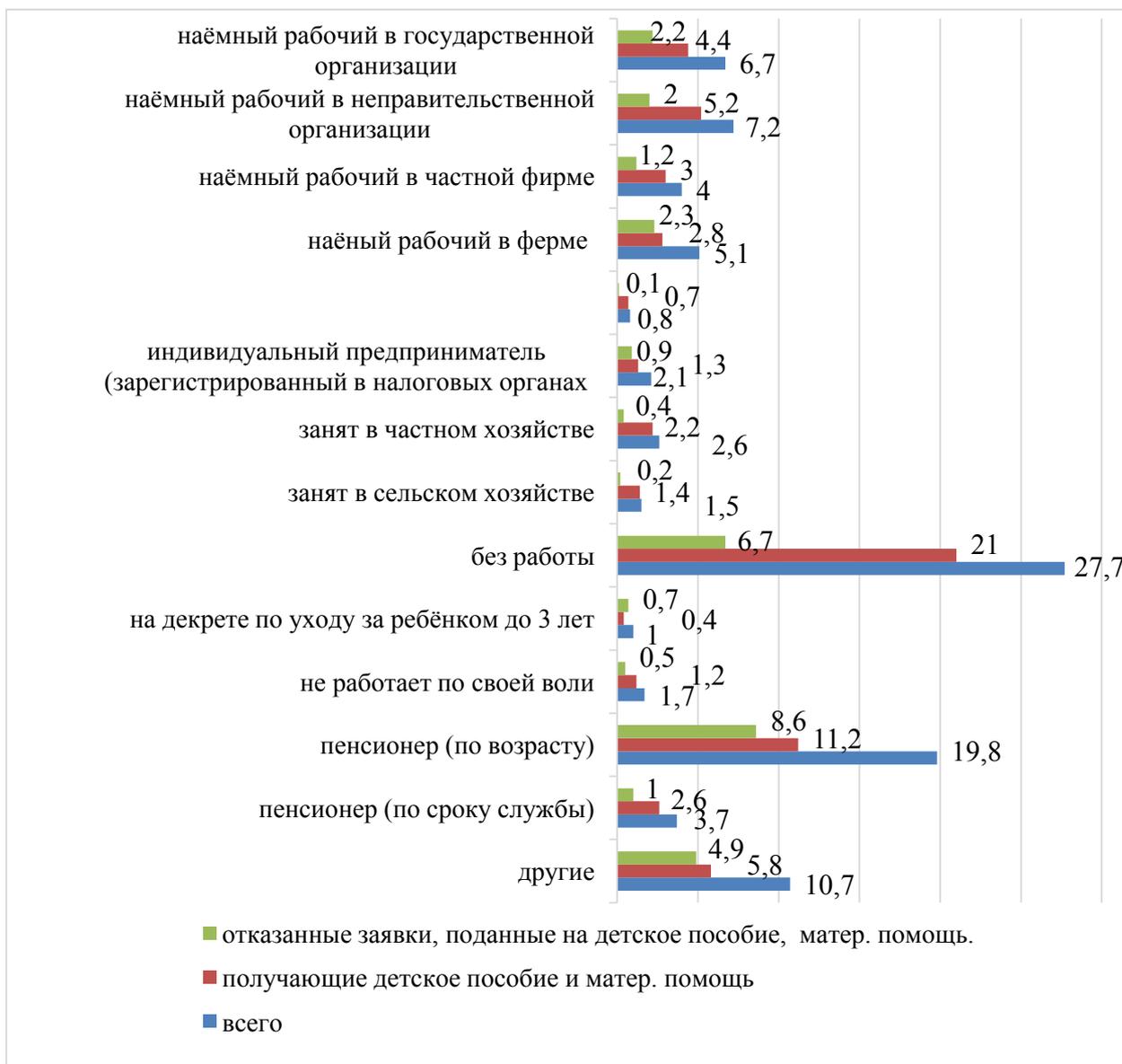

Рис. 1. Трудоустройство глав малообеспеченных семей, получающих социальные льготы или материальную помощь и не получающих, %

Безработными признаны 21% глав семей, получающих детское пособие или материальную помощь, а 11% пенсионеров по возрасту, соответственно, 6,7% и 8,6% отказаны.

Социальный портрет малообеспеченных семей показывает, что членами семьи являются инвалиды, хронические больные, одинокие пожилые люди, лица, потерявшие кормильца, многодетные семьи. Их социальный портрет определяется в Едином реестре социальной защиты на основе установленных законодательством норм - на основании электронного мониторинга среднего дохода семьи ниже критерия, установленного в нормативном документе, на предмет отсутствия имущества и другой информации, собранной путем интеграции в министерства и организации

В ходе исследования были выявлены следующие проблемы:

-для назначения пособия или материальной помощи граждане подают письменное заявление в орган самоуправления только до 16 числа текущего месяца. Заявки, поданные по истечении вышеуказанного срока, рассматриваются в установленном порядке в

следующем месяце. Это в некоторой степени создает ограничение по времени подачи заявки;

-отсутствие времени и условий для посещения органа самоуправления для подачи заявления.

В процессе внедрения системы онлайн-заявок могут возникнуть проблемы по ряду вопросов, в том числе:

низкий уровень обеспеченности населения такими устройствами, как компьютеры или смартфоны;

низкий уровень компьютерной грамотности населения;

низкая доступность интернета

Из зарубежного опыта онлайн-подачи заявления на получение детского пособия и материальной помощи стало известно следующее:

В Германии [3] малообеспеченные семьи могут проверить в электронном виде, имеет ли семья заявителя право на получение пособия на ребенка, перед оформлением заявления на получение пособия на ребенка на сайте – условия нормативного документа отражены во внутренних окнах. Открытие страницы данного раздела и ввод ответов на заданные вопросы должны позволить в тот же момент определить, имеет ли заявитель право на получение детского пособия или материальной помощи. Это позволяет ответственным работникам эффективно выполнять свою работу в обмен на то, что им не придется тратить время на рассмотрение и отклонение заявлений от семей, которые не имеют права на пособие на ребенка или материальную помощь. Также родители не тратят время на неудачные заявки и избегают различных разочарований.

В швейцарской семейной политике принцип «один ребенок – одно пособие» [4] означает, что каждый ребенок имеет право на пособие, независимо от личного или профессионального статуса родителя. Размер семейного пособия варьируется от кантона к кантону. Каждый кантон (административно-территориальная единица) имеет свое законодательство[5].

В Австрии каждая семья имеет право на получение пособия на всех детей, соответствующих возрастным требованиям, проживающих в одной семье. Это может занять до пяти лет. «Калькулятор семейного пособия» [6] - в калькулятор вводится количество детей и их возраст. Необходимо выбрать степень инвалидности ребенка, если имеется. Для получения результата семейного пособия нажимается кнопка «рассчитать». Это позволит узнать, на какой размер пособия вы имеете право.

В Российской Федерации [7] внедрена система подачи заявлений онлайн для малообеспеченных семей на получение детского пособия или материальной помощи. Чтобы воспользоваться услугой, необходимо сначала обратиться в Службу социального обеспечения, чтобы получить статус малообеспеченных. Получить статус можно в многофункциональных центрах, а также в личном кабинете гражданина на сайте Государственных услуг.

На странице социального фонда России при выборе конкретного вида пособия отображается следующая информация:

* список лиц, имеющих право на получение этого пособия;

* прожиточный минимум и доход семьи (в разрезе территорий);

* порядок оформления пособия;

* сроки оформления;

* порядок оценки потребностей семьи;

* переходный период (в случае внесения дополнений и изменений в постановления или указы).

На странице социального фонда России представлены критерии оценки потребности семьи [8]. Это приобретает большое значение при назначении пособия. Эта функция резко снижает человеческий фактор в процессе назначения пособия, устраняя различные ошибки и упущения, коррупцию, вызванные человеческим фактором.

Предложения и рекомендации:

создание возможности подачи «онлайн» заявки в качестве первого шага, полная и правильная автоматизация других обслуживающих ее механизмов;

выделение специального компьютера, подключенного к глобальной сети (Интернет), для использования населением в отдаленных деревнях онлайн услугами в махалле;

выделение рабочего штата для оказания онлайн услуг в махаллях и назначение специального сотрудника (или переобучение одного из действующих сотрудников, чтобы он мог использовать эту систему);

создание на странице Единого портала интерактивных государственных услуг соответствующего раздела для подачи заявления онлайн и формирование в рамках этого раздела специальной анкеты, служащей для удобства обеих сторон возможности онлайн-проверки того, имеет ли семья заявителя право на получение детского пособия или материальной помощи до заполнения заявления на интернет-странице (Германия);

после создания на странице Единого портала интерактивных государственных услуг раздела для подачи заявки онлайн на странице данного раздела ввести для сведения населения письменную инструкцию об использовании данной услуги в электронном формате (Швейцария);

устанавливать размер детского пособия или материальной помощи исходя из цен и оценки услуг регионов, чтобы повысить уровень жизни населения в регионах, в частности, снижение неравенства в потреблении и соблюдение принципа социальной справедливости (Швейцария);

внедрение калькулятора пособий внутри раздела для подачи заявления онлайн на странице Единого портала интерактивных государственных услуг (Австрия), чтобы введя количество и возраст детей, можно было узнать, на какую сумму пособия имеют право;

ограничить продолжительность получения материальной помощи до 5 лет и в течение этого периода поощрять семью к самостоятельной занятости, стабильному ежемесячному доходу и оказывать психологическую, юридическую и организационную поддержку, чтобы малообеспеченная семья не сидела до конца жизни сложа руки (Австрия);

создание фундамента системы подачи заявлений на получение детских пособий и материальной помощи малообеспеченным семьям “online”, внедрение которой позволит повысить эффективность государственных услуг, оперативное решение проблем населения, учитывая, что критерии оценки семейной потребности на странице социального фонда России аналогичны действующим в Узбекистане критериям, имплементируя их в наших условиях, создать аналог;

внедрение системы “социальный договор” для установления ответственности малообеспеченным семьям, получающим пособия на детей или материальную помощь через информационную систему “Единый реестр социальной защиты” и постоянный мониторинг выполнения её условий посредством интеграции с платформой “онлайн махалля”;

привить членам малообеспеченных семей стремление к самозанятости, стабильному ежемесячному доходу и оказать моральную, юридическую и организационную помощь параллельно с созданными для них льгот, напрямую привлекая помощника хакима, активисток-женщин и молодежного лидера;

внести изменения и дополнения в главу 3 «Порядок обращения за пособием на ребенка и материальной помощью» устава «О порядке выявления малообеспеченных семей через информационную систему "Единый реестр социальной защиты", назначения им пособий и материальной помощи детям из малообеспеченных семей» Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 654 от 21.10.2021 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы социальной защиты населения» с учетом вышеизложенных рекомендаций.

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-27 от 28.02.2023г. «О государственной программе по реализации стратегии развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы в «Год заботы о человеке и качественного образования»» <https://lex.uz/ru/docs/6396150> [15.03.2023].
2. O'zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 21.10.2021 yildagi 654-sonli "Aholini ijtimoiy himoya qilish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi qarori <https://lex.uz/docs/-5688101?ONDATE=21.10.2021> [15.01.2023].
3. Kinderzuschlag beantragen <https://web.arbeitsagentur.de/kiz/ui/persoenliche-angaben> [15.01.2023].
4. Familienzulagen <https://www.ch.ch/de/arbeit/familie-und-arbeit/familienzulagen/> [15.01.2023].
5. Hinweise zur Verwendung der E-Formulare https://form.zas.admin.ch/ahv/jsp/front.jsp?app=AHV-IV&form=318_182_v2&lang=de [17.03.2023].
6. Familienbeihilfe 2023 - Allgemeine Informationen zur Kinderbeihilfe
7. https://www.finanz.at/steuern/familienbeihilfe/#google_vignette [17.03.2023].
8. Пособия малообеспеченным семьям в 2023 году <https://www.kp.ru/money/posobiya-i-lgoty/edinoe-posobie-na-detej-do-17-let/> [18.03.2023].
9. Ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка (Единое пособие) https://sfr.gov.ru/grazhdanam/edinoe_posobie/ [18.03.2023].

ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В МЕГАПОЛИСЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.

Рогова Анна Михайловна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Давыдов Сергей Анатольевич

(Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

Поддержка с семьей и детьми занимает важное направление в деятельности социальных служб в семейной политике региона. Но чаще всего главными целями для государства на данном этапе являются увеличение рождаемости и увеличение среднего числа детей в семье. Большую роль в этом вопросе играют регионы как субъекты семейной политики. Так, в Концепции демографической политики Санкт-Петербурга на период до 2025 года указан ряд задач, направленные на поддержку семей: увеличение рождаемости, улучшение репродуктивного здоровья населения, повышение эффективности служб родовспоможения, снижение материнской и младенческой смертности, создание условий, благоприятствующих рождению вторых и последующих детей. Для поддержки рождаемости в статье 7 Концепции указаны основные направления деятельности субъектов семейной политики региона. Среди них называют развитие экономической самостоятельности семей с детьми, развитие социальных услуг для семей с детьми, повышение доступности жилья для семей с детьми, развитие форм семейного устройства детей и детей, оставшихся без попечения родителей, поддержка семей, нуждающихся в особой заботе государства, поддержка ценностей семейного образа жизни. [1].

Данный документ охватывает основные аспекты жизнедеятельности семьи с детьми Санкт-Петербурга. Следует отметить, что задача повышение рождаемости вызвана естественной убылью населения на протяжении последних лет, начиная с 2020 года. По данным статистики на 2023 год убыль населения в Санкт-Петербурге составила 6251 человек [2].

Согласно Социальному кодексу Санкт-Петербурга, можно выделить различные направления поддержки семей с детьми. Данные меры приняты наряду с федеральными социальными гарантиями, социальной помощью, мерами социальной защиты и

социального обеспечения семей с детьми и являются дополнительными (региональными) аспектами семейной политики: 1) денежные выплаты 2) предоставление льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, если семья малоимущая или многодетная 3) предоставление натуральной помощи(одежды, обуви, продуктов питания) 4) компенсационные выплаты многодетным семьям 5) бесплатный проезд на городском общественном транспорте для детей из многодетных семей 6) бесплатное посещение музеев детям из многодетных семей.7)предоставление вне очереди мест в детских садах для многодетных семей.

Ряд региональных мер касается решения жилищного вопроса для семей с детьми, согласно Социальному кодексу Санкт-Петербурга.

Следует отметить, что многие региональные меры поддержки касаются многодетных семей и семей с особыми потребностями (семей с детьми-инвалидами, неполные, малоимущие семьи). Многие меры носят компенсационный характер и касаются улучшения социально-экономического положения семей с детьми. [3].

На сегодняшний день актуальным в региональной семейной политике остается вопрос поддержки ценностей семейного образа жизни и семей с детьми.

1. <https://docs.cntd.ru/document/822405555?ysclid=ln4lleufp8438671519> дата обращения 29.09.2023
2. <https://gogov.ru/natural-increase/spb> дата обращения 29.09. 2023
3. <https://docs.cntd.ru/document/891859785?ysclid=ln4oir3ard332041983> l дата обращения 29.09.2023 г

СТРАТЕГИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ) В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА (РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

*Саженкова Людмила Павловна
(Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина))*

*Бояринцева Светлана Владимировна
(Независимый исследовательский центр)*

Исследование стратегий социализации детей с ограниченными возможностями становится все более острой проблемой, поскольку по данным статистики таких детей с каждым годом становится все больше. Стратегии социализации детей с ОВЗ могут характеризоваться различной степенью успешности, что в свою очередь предполагает изучение таких стратегий, их анализ и разработку предложений, актуальных для решения практических задач. Здесь также важны и научно-социологические основания изучения стратегий социализации детей с ОВЗ. В условиях мегаполиса возможности социализации детей с ОВЗ более широкие, чем, скажем, в других условиях. Однако, конкретизированный социологический анализ стратегий социализации позволит более обстоятельно выявить потенциалы такой деятельности.

Как показывает анализ понятия «стратегия социализации», в трактовке этой категории сложилась многозначность. Общепринятого подхода у данного определения не существует, многие авторы трактуют стратегию социализации по-своему.

Прежде всего, по-разному понимается, что такое стратегия. Некоторые подходы к определению этой категории показаны в таблице 1.

Таблица 1. Ключевые слова понятия стратегия.

Автор	Ключевые слова понятия «стратегия»
--------------	---

Агафонов В. А.	Осуществляемый комплекс мероприятий
Ткач Е. С.	Совокупность решений, направленных на обеспечение эффективности деятельности
Клейнер Г. Б.	Совокупность взаимосвязанных решений, определяющих приоритетные направления
Каплан и Нортон	Набор неких гипотез о причинах и следствиях
Некрасова О. Л.	Долгосрочная программа активизации процессов, обусловленная внутренним ресурсным потенциалом
Дагданова С. Ж. Шаралдаев Б. Б.	Формирование системы мер по управлению процессами для достижения долгосрочных стратегических целей

Следует подчеркнуть, что базовым моментом понимания «стратегии» выступает представление о самом общем плане, предусматривающем достижение долгосрочной перспективы - цели. Важны и другие грани понимания стратегии. Сюда могут быть отнесены «совокупность решений»; «обусловленность внутренним потенциалом»; определение «системы мер для достижения цели».

Другая грань категории «стратегия социализации» связана с пониманием собственно социализации как явления. В частности, Мардахаев Л. В., дает следующее определение социализации – это развитие, становление личности, формирование её сознания, овладение стилем социального общения и проявление с учетом возраста, окружающей среды и самоактивности личности [1, с. 257].

Обобщив и проанализировав мнение ряда авторов, операционализация понятия стратегии социализации детей с ОВЗ может быть представлена следующим образом. Стратегия социализации детей с ОВЗ – это совокупность долгосрочных планов и решений, выстроенных с учетом потенциалов социальной среды и ребенка, направленных на овладение ребенком с ОВЗ социальных и культурных норм общества.

Важно отметить, что на успешность социализации ребенка с ОВЗ может влиять ряд факторов-потенциалов:

- Реабилитационный потенциал ребенка;
- Участие членов семьи в реабилитации ребенка и родительский стиль воспитания ребенка, отношение к наличию проблемы у ребенка;
- Участие социальных институтов в реабилитационной деятельности по социализации детей с ОВЗ

На основе экспертных интервью нами выявлено ряд сложившихся стратегий социализации детей с ОВЗ, которые можно охарактеризовать следующим образом:

1. Стандартная стратегия. Стратегия отражает наиболее полное включение ребенка в жизнь общества на основе адекватного восприятия родителями ребенка с ОВЗ [2, с. 49], которое предполагает инклюзивное образование ребенка, посещение дополнительных кружков и секций, социокультурных учреждений, медицинская реабилитация. Дети с ОВЗ, адаптирующиеся по стандартной стратегии, выстраивают дружеские отношения с окружающими, осваивают образовательную программу согласно возрасту и имеют интересы и увлечения.

Качественное инклюзивное образование дает ребенку возможность получить среднее образование, у детей появляется возможность поступить в техникумы и высшие учебные заведения и найти хорошую работу в будущем. Как очевидно, основанием такой стратегии выступает прежде всего толерантное отношение семьи и социума к детям с ОВЗ. Поведение таких родителей и социального окружения обеспечивает наиболее эффективное социально-коммуникативное развитие ребенка.

2. Коррекционная стратегия. В рамках данной стратегии дети с ОВЗ включены в жизнь общества с помощью коррекционных учреждений, индивидуальных занятий со специалистами, которые оказывают медицинскую помощь. Это более трудоемкая

практика социализации, поскольку нередко такой ребенок часто не умеет правильно взаимодействовать с окружающими его сверстниками, правильно вести себя в социуме [3].

3. Ограничительная стратегия (в смысле ограничения взаимодействия с социумом). Это стратегия, в рамках которой дети обучаются индивидуально или на дому, что позволяет им успешно осваивать учебную программу. Однако дефицит общения сказывается на результатах всех важнейших видов деятельности [3, с. 57]: учеба, труд, игра, социальная ориентация и т.д. Главным образом общение со специалистами оказывает влияние на становление личности детей с особыми образовательными потребностями, способствует их социализации и интеграции в общество.

4. Стратегия медицинской помощи. В настоящем случае стратегия социализации детей с ОВЗ фокусируется на получении помощи медицинского персонала. Участие медиков в настоящем случае выступает базовым условием социализации ребенка. Решающим фактором собственно социальной составляющей социализации выступает социально-педагогическая компетентность медицинского персонала, которая влияет на адаптацию ребенка с ОВЗ в обществе.

5. Педагогическая стратегия. Ребенок с ОВЗ требует от родителей серьезных волевых усилий, любви и терпения в воспитании, мудрости человеческого общения и принятия особенностей [4, с. 120]. Анализ результатов анкетирования родителей детей с ОВЗ свидетельствует о том, что большинство из опрошенных родителей в качестве основных проблем в развитии своих детей выделяют только речевые нарушения и неуспеваемость по образовательной программе, исключая при этом недостатки в развитии сенсорной и эмоционально-личностной сферах.

6. Реабилитационная миграция как стратегия социализации. Часто в связи с неразвитостью оказания специальной помощи в регионах и странах ближнего зарубежья, семьи переезжают с целью получения помощи в мегаполисе. Специальных исследований состояния здоровья детей мигрантов, как отдельной группы, в России не проводилось, что требует внимания к данной области. Но учитывая различные негативные обстоятельства, с которыми связана жизнь этой категории детей (стресс миграции, затрудненное материальное положение и ограниченный доступ к медицинской помощи), вряд ли можно говорить о «хорошем» уровне здоровья детей.

7. Стратегия ограниченной социализации. Нарушение социализации возникает при тяжелых диагнозах состояния ребенка с ОВЗ, в связи, с чем он не может полноценно адаптироваться к условиям общества. Это крайне сложная и ответственная ситуация. Иногда в процессе воспитания детей с существенными ОВЗ у родителей начинает доминировать модель «отказа от взаимодействия», хотя предпочтительнее было бы использовать модель «сотрудничество» [5, с. 53].

8. Стратегия социализации вне семьи. Самым значимым агентом социализации личности ребенка с ОВЗ является семья. Однако далеко не каждый ребенок-сирота имеет возможность быть устроенным на воспитание в семью, поэтому важно использовать другие институты социализации, одним из которых является институт образования. Этот институт имеет большое значение в жизни любого ребенка, так как получение основного общего образования является обязательным для каждого.

Обобщая первые результаты пилотажного исследования можно сказать, что дети с ОВЗ и сироты сегодня посещают общеобразовательные школы, детские сады, спортивные и развивающие секции, это делает их включенными в процесс инклюзивного образования. Но этого подчас мало. У детей с ОВЗ часто возникают проблемы в эмоционально-волевой и коммуникационной сферами, возникает необходимость поиска наиболее эффективных форм и методов реализации инклюзивного подхода, посредством которых будет оказываться целенаправленное воздействие на каждого ребенка для достижения оптимальных результатов его социализации [6, с. 72]. В совокупности полученные результаты исследования предполагают более глубокий социологический анализ

обозначенных стратегий социализации детей с ОВЗ, выявление их потенциальных возможностей и необходимость совершенствования технологий социализации.

1. Мардахаев Л. В. *Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов* / Л.В. Мардахаев. - Москва : Российский государственный социальный университет, 2016. - 364 с.
2. Рябова А. И. *Особенности психологического портрета семьи, в которой воспитывается ребенок с ограниченными возможностями здоровья* // Научный Лидер. – 2023. – С. 49.
3. Трегубова Н. И. *Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья путем вовлечения в общественную деятельность* // Известия Тульского государственного университета выпуск 1, 2023.
4. Большова А. В., Ткачева В. В. *Образовательно-просветительская работа с семьями воспитанников в ОВЗ в специальной коррекционной школе* // Психолого-педагогическое сопровождение слепоглухих и лиц с тяжелыми множественными нарушениями. Исследования и опыт помощи: научно-практический сборник / под ред. Т. А. Башиловой. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 112-130.
5. Ткачева В.В. *Компетенции родителей в области специальной педагогики и специальной психологии как важнейшее условие воспитания, обучения и социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья* // Наука и школа. 2023. №3.
6. Кибирев А. А. *На пути к социальной зрелости : методическое пособие для педагогов, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей.* Хабаровск, 2013. 72 с.

ИНТЕГРИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ СЛУХА

*Сдобникова Полина Романовна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Социальная коммуникация в современном обществе может принимать различные формы, что связано с появлением новых информационно-коммуникационных и цифровых технологий, которые позволяют индивидам общаться и взаимодействовать друг с другом. Появление цифровых технологий и цифровой социальной коммуникации, как следствие, существенным образом повлияло на обеспечение интеграции и реализации программ доступности среды и инклюзивности для лиц с ограниченными возможностями слуха (далее – «глухие» и «слабослышащие»). В данной статье рассматривается интегрирующая функция цифровой социальной коммуникации и современные цифровые технологии коммуникации, благодаря которым глухие и слабослышащие приобретают способность взаимодействовать не только внутри своей нозологической группы, но принимать участие в жизни общества, в целом.

Социальная коммуникация глухих и слабослышащих представляет собой сложный процесс установления взаимодействия, взаимопонимания, обмена информацией и выражения мыслей, чувств и эмоций людьми, имеющих нарушения функций слуха с различной степенью потери. Общение и информационный голод представляются главными барьерами для таких людей [1]. В связи с этим, основными способами коммуникации становятся специальные невербальные средства коммуникации (жестовый язык), а специфическими – вербальное общение, которое описывает возможности установления социальных связей с внешним миром (миром слышащих) [2, 5].

Обращаясь к проблематике социальной коммуникации глухих и слабослышащих, необходимо уточнить статистические сведения, характеризующиеся следующим образом: согласно данным ВОЗ на февраль 2023 года, около 6-ти % населения Земли страдают от потери слуха в различной форме, что составляет порядка 460 миллионов человек, среди которых взрослые (432 миллиона человек) и дети (34 миллиона человек), а 2050-му году

число страдающих от несовершенств слуха достигнет почти 2,5 миллиарда человек [3, 3]. В России статистические сведения о численности лиц с нарушениями слуха следующие: около 13-ти миллионов человек страдают от потери слуха, в числе которых также взрослые (12 миллионов человек) и дети (1 миллион человек) [4].

Цифровая социальная коммуникация способствует решению упомянутых проблем глухих и слабослышащих, в частности, посредством представления информации в письменной (текстовой) форме в Интернете. Текстовая информация является универсальным кодом и основой для понимания и интерпретации сторон: как глухих и слабослышащих, так и слышащих. Текстовый ввод и вывод данных может быть осуществлен с использованием технологий распознавания и синтеза речи; транскрибирования аудио- и видеоконтента в сопровождаемый текст; предоставления технологий, автоматически осуществляющих перевод на жестовый язык; разработки и интеграции интерактивных ассистентов, основанных на искусственном интеллекте, которые обеспечивают персонализированную поддержку и помощь; создания специальной интерфейсной среды (в том числе применяемой в инфраструктуре городских пространств); адаптации мобильных приложений и платформ под видеосопровождение (видеосообщения и видеозвонки); осуществления заказов, покупок из онлайн-сервисов без коммуникации лицом к лицу и т.д.

Упомянутые современные цифровые технологии создают условия, способствующие решению проблем глухих и слабослышащих, что стимулирует рост пользовательской активности информационных технологий среди глухих и слабослышащих. Цифровая социальная коммуникация в таком случае выполняет функции интеграции, социализации глухих и слабослышащих, а также способствует повышению социальной мобильности и трудовой адаптации [5].

Таким образом, интегрирующая функция цифровой социальной коммуникации обладает существенным потенциалом для обеспечения инклюзивности и доступности среды для лиц с ограниченными возможностями слуха. Интегрирующая функция помогает глухим и слабослышащим активно включаться в общество, устанавливать и поддерживать социальные связи, облегчает повседневную коммуникацию, а развитие и внедрение цифровых технологий является важным шагом к созданию инклюзивного и равноправного общества.

1. С.А.ИВАНОВ: ПРОБЛЕМА ГЛУХИХ – ЭТО ИНФОРМАЦИОННЫЙ ГОЛОД // ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНВАЛИДОВ "ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ГЛУХИХ" (ВОГ) : сайт. – URL: <https://voginfo.ru/vog/2015/09/14/smarttechnology/> (дата обращения: 02.10.2023)
2. Мишин, Ф. И. Коммуникативное взаимодействие лиц с нарушением слуха и слышащих / Ф. И. Мишин, О. С. Мишина // Инклюзивное образование: теория и практика : Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Орехово-Зуево, 17 июня 2021 года / Отв. редакторы И.А. Ахметшина, Т.В. Тимохина, Г.А. Романова, О.С. Мишина, О.С. Кузьмина, Р.И. Остапенко. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2021. – С. 258-266. – EDN AGHOZQ.
3. Всемирный доклад по проблемам слуха: резюме [World report on hearing: executive summary]. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2021 г. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.
4. Глухота и потеря слуха // Всемирная Организация Здравоохранения : сайт. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/deafness-and-hearing-loss> (дата обращения: 02.10.2023)
5. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – НА СЛУЖБУ ИНВАЛИДАМ // ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНВАЛИДОВ "ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ГЛУХИХ" (ВОГ) : сайт. – URL: <https://voginfo.ru/vog/2020/12/24/cifrovyye-tehnologii-na-sluzhbu-invalidam/> (дата обращения: 10.10.2023)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ МАЛОИМУЩИХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Сиворакша Ангелина Викторовна
(РГПУ им. А.И. Герцена)*

*Боброва Дарья Николаевна
(РГПУ им. А.И. Герцена)*

Граждане начинают чувствовать состояние бедности, тогда, когда возникают проблемы в удовлетворении основных потребностей, в связи с отсутствием необходимых денежных средств. Поэтому государство должно проводить социальную политику, которая направлена на снижение количества малоимущих граждан и на увеличение качества жизни населения.

Главным критерием, по которому определяется бедность в Российской Федерации, является прожиточный минимум. Согласно ст. 1 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», прожиточный минимум - минимальная необходимая для обеспечения жизнедеятельности сумма доходов гражданина [1]. Величина прожиточного минимума в целом по стране устанавливается Правительством Российской Федерации и исчисляется исходя из величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год. Соотношение величины прожиточного минимума на душу населения и величины медианного среднедушевого дохода за предыдущий год устанавливается в размере 44,2 %. В соответствии со ст. 8, п. 4 Федерального закона от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» - величина прожиточного минимума в Российской Федерации на душу населения составляет 14 375 рублей [2].

Семья, у которой среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, считается малоимущей и имеет право на получение социальной поддержки от государства. Какие группы населения могут получать данную поддержку? Лица, связанные родством, которые проживают совместно и ведут совместное хозяйство; трудоспособное население, дети, пенсионеры.

Малоимущим также будет признаваться одиноко проживающий гражданин среднедушевой доход, которого ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации.

В настоящее время государство активно проводит социальную политику для малоимущих граждан. Так, есть возможность заключить социальный контракт, который позволяет найти работу, осуществлять индивидуальную предпринимательскую деятельность (ИП), вести личные подсобные хозяйства (ЛПХ) в качестве самозанятого, право проходить дополнительное обучение, которое будет оплачено лицам, которые в поисках работы, ИП и ЛПХ длительностью до 3-х месяцев.

Также можно получить государственную социальную помощь в виде: денежных выплат (социальные пособия, субсидии, материнский капитал, единовременные выплаты и др.); натуральной помощи (продукты питания, одежда, лекарства, топливо).

Государство предлагает гражданам Российской Федерации субсидии на оплату жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ) для семей и одиноко проживающих граждан, у которых доход ниже прожиточного, а также граждане, у которых затраты на коммунальные платежи значительно превышают совокупные расходы семьи.

Помимо вышеперечисленного имеется возможность получить социальную поддержку гражданам Российской Федерации на детей с рождения и до семнадцати лет и беременным женщинам.

По данным Росстата количество малоимущих граждан в целом по стране за первое полугодие 2023 г. снизилось на 1,3 млн. человек [3]. *Граница бедности в первом полугодии 2023 г. составила 14 тыс. 106 руб.* Таким образом, доля малоимущих россиян снизилась до 11,9%. Такой процент получилось достичь благодаря увеличению заработных плат, индексации пенсий на 11%, ежемесячным пособиям в связи с рождением ребенка и его воспитанием. У большинства граждан, которые заключили социальный контракт, после его завершения, увеличился собственный доход.

Но одной из основных проблем в вопросах бедности была и остается очень сильная дифференциация в среднедушевых доходах населения от региона к региону, что в свою очередь ведет к большим региональным различиям в уровне бедности. Здесь, по информации на 2022 г., численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в процентах от общей численности населения варьируется от 30,5 % в Республика Ингушетия до 4,5 % в г. Санкт-Петербурге и Ямало-Ненецком автономном округе [3].

Негативную динамику по итогам года продемонстрировали четыре региона. Ингушетия заняла первое место среди всех регионов по доле малоимущего населения, а именно уровень бедности вырос за год на 1,2 п.п., то есть до 30,5% граждан. Второе место заняла Республика Тыва за 2022 год прибавилось 0,6 п.п., до 28,8% граждан. Такие регионы как Хакасия и Адыгея также показали прирост малоимущих граждан до 18,1% и 11,6% соответственно. Такое значение числа малоимущих, их территориальная концентрация имеет очень негативные последствия как социально-экономического, так и политического характера.

В остальных регионах России в 2022 году доля бедных слоев населения снижалась. Наибольший процент зафиксирован в Еврейской автономной области до 20,3% населения от общей численности населения. Также в список вошел Алтай до 20,4%, Кабардино-Балкария до 16,4%. В крупных городах таких как Москва и Санкт-Петербург уровень бедности с каждым годом снижается и по результатам на 2022 год составил 5 и 4,5% соответственно.

Если же обратить внимание на динамику уровня бедности по стране в целом, то начиная с 2015 г. доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума неуклонно снижалась с 13,4 % в 2015 г. до 9,8 % в 2022 г. [3].

Одной из причин такой дифференциации может послужить паритет покупательской способности. Ярким примером является Ямало-Ненецкий автономный округ, который по итогам на 2021 г. занимает 2 место среди всех регионов страны по уровню доходов населения, то есть у населения очень высокий уровень материального состояния. А вот Республика Калмыкия находится на 82 месте в Российской Федерации по уровню денежных доходов, тем самым у данного региона прослеживается низкая покупательская способность в связи с низким уровнем заработной платы.

Таким образом, социальная защита в отношении малоимущих в Российской Федерации в целом проводится активно, Правительство Российской Федерации разрабатывает и удачно воплощает множество программ, направленные на минимизацию количества малоимущих граждан. Но необходимо отметить, что в стране сохраняется большое расхождение уровня доходов населения, это сказывается на качестве жизни не только одного человека, но и целых социальных групп, что в свою очередь сказывается на положении региона в рейтинге. Целесообразно будет разработать меры поддержки для регионов, где доходы граждан существенно отстают от средних показателей по России. Важно обеспечить такую оплату труда, которая была бы достаточной для поддержания достойного уровня жизни. Проблему должны решать прежде всего местные органы власти, стимулируя развитие бизнеса и сохранение рабочих мест.

1. *Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».*

2. *Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов»*
3. *Росстат представляет данные о численности населения с денежными доходами ниже границы бедности во II квартале 2023 года [электронный ресурс] URL <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/216796> (дата обращения 30.09.2023)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СООБЩЕСТВА ВО «ВКОНТАКТЕ» В РАБОТЕ КОМПЛЕКСНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

*Сидорова Анна Святославна
(Смоленский государственный университет)*

В настоящее время набирает популярность информирование о мерах социальной поддержки нуждающегося населения в социальных сетях. Наиболее распространенной среди пользователей является социальная сеть «ВКонтакте». В 2023 году ее международная аудитория составляет 101,7 млн пользователей. Почти 54 % населения России используют ВКонтакте каждый месяц [3].

Социальная сеть «ВКонтакте» является площадкой разнообразного вида общения и распространения информации, начиная от элементарных сообщений до использования медиафайлов и перевода денежных средств.

Многие государственные организации используют возможности «ВКонтакте» в своей деятельности. Не являются исключением и комплексные центры социального обслуживания населения.

В данной статье представлены результаты контент-анализа группы во ВКонтакте СОГБОУ «Духовщинский КЦСОН» [1]. Сообщество выбрано образом из списка подобных в Смоленском регионе.

В исследовании анализировались сообщения на стене сообщества «Духовщинский КЦСОН» в период с даты его создания, 12 января 2022 года, по 30 сентября 2023 года. Всего за обозначенный период было опубликовано 269 сообщений.

В группе ВКонтакте СОГБОУ «Духовщинский КЦСОН» зарегистрировано только 89 пользователей, среди которых 11 организаций, связанных с оказанием социальной помощи нуждающимся в ней лицам, в основном пожилым людям и инвалидам [1].

Большинство из сообщений на стене носят новостной характер (50,60%). Причем, значительная часть из них посвящена новостям о мероприятиях, проведенных на базе функционирующего при СОГБОУ «Духовщинский КЦСОН» Клуба золотого возраста пос. Озерный (Духовщинский район). На втором месте находятся объявления (25,3%), на третьем – информация общего характера, тем или иным образом касающаяся социальной помощи населению.

Наибольшая величина частоты информационных сообщений наблюдается в октябре 2022 года (0,57) и сентябре 2023 года (0,61). Они касаются преимущественно темы волонтерства, направленного на поддержку СВО, объясняют, какие существуют акции и движения. Также информация относится к профилактике гриппа и ОРВИ. Высокое значение у частоты информационных сообщений в марте 2022 года, которые также касаются просвещения населения по поводу СВО, в частности, как не поддаваться провокациям со стороны СМИ.

Наибольшая частота объявлений наблюдается в июле, августе и сентябре 2023 года (0,57; 0,72 и 0,75 соответственно). Среди 11 объявлений за данный период 5 объявлений касаются курсов, конкурсов, проектов, посвященных компьютерной грамотности пожилых людей. На втором месте по распространенности объявления о патриотических мероприятиях (2 из 11).

Пики частоты новостных сообщений наблюдаются в феврале 2022 года (0,75), мае 2022 года (0,78) и январе 2023 года (0,88). Преимущественно это новости о проведенных мероприятиях: спортивных, волонтерских и культурных.

Большинство сообщений не имеет конкретного адресата, то есть это информация, которая может заинтересовать каждого человека. Она занимает 75,3% от всех опубликованных сообщений за анализируемый в данном проекте период. Среди остальных публикаций большинство направлено на лиц пожилого возраста (75%), 20% касается детей и молодежи (преимущественно направлена на просвещение молодых мам в области пособий и социальной помощи), 5% касаются неработающего населения и носят правовой характер.

Таким образом, в социальной группе «Духовщинский КЦСОН» больше внимания уделяется проблемам людей пожилого возраста. Данные сообщения посвящены культурно-творческим мероприятиям (объявления конкурсов для пожилых людей, отчет о мероприятиях), обучению компьютерной грамотности, посещению вышедших на пенсию учителей и волонтерской деятельности лиц «серебряного» возраста.

Также в задачи анализа сообщества ВКонтакте СОГБОУ «Духовщинский КЦСОН» входило определение популярности различных видов информации среди пользователей. В связи с этим обращалось внимание на количество просмотров, лайков, комментариев и репостов.

Комментарии удалось обнаружить только для 11 из 269 публикаций на стене сообщества. Все комментарии положительные.

У 118 из 269 публикаций один репост, у 17 – два репоста, у двух – три (волонтерство), у одного – четыре (Мастер-класс с членами клуба по изготовлению пасхальных сувениров (12.04.2022)), у одного – пять (итоги детской оздоровительной кампании 2022 года).

Если посчитать простую среднюю лайков по типам сообщений, то большее значение имеют новости о мероприятиях и поздравления с праздниками (значение равно 9). На втором месте информационные сообщения (среднее равно 3) и на третьем находятся объявления со средним значением 2.

Самое большое количество лайков (43), а также просмотров (731) получила новость о мероприятии «Весенний областной конкурс «Ландыш серебристый» от 28 марта 2023 года. Совсем не получили лайков, например, некоторые новости в области политики (Выступление Михаила Мишустина на просветительском марафоне «Знание.Первые», Приоритеты работы правительства на 2023 год), экономики (Единое пособие семьям, Повышение МРОТ, объявление о Прямом эфире на тему: «Ежемесячное пособие при рождении и воспитании ребенка»).

Рассчитав среднее арифметическое просмотров публикаций различных типов, получаем, что наиболее часто просматриваемыми являются новости о мероприятиях (среднее значение равно 161), на втором – поздравления с различными праздниками (среднее значение – 133).

Определяя частоту внимания к различным темам, получили следующие данные. Наименьшая частота внимания наблюдается у темы экономики. Наибольшее значение имеет частота внимания к теме культуры, что можно связать с преобладающим количеством новостных сообщений о культурных мероприятиях. Отдельно стоит отметить достаточно высокую частоту внимания к теме волонтерства.

Таким образом, по результатам анализа сообщества ВКонтакте СОГБОУ «Духовщинский КЦСОН», приходим к выводу о необходимости оптимизации деятельности администрации сообщества. Прежде всего следует обратить внимание на обратную связь, благодаря которой можно судить об эффективности функционирования сообщества. С одной стороны, это узкий круг пользователей, которые просматривают свою ленту новостей и видят новые сообщения группы, то есть работа сообщества должна быть направлена на интересы непосредственных подписчиков. С другой стороны, работа

администрации группы должна вестись в направлении ее популяризации среди тех пользователей социальной сети ВКонтакте, которые могут быть заинтересованы в тематике публикаций.

По итогам исследования использования площадки «ВКонтакте» в работе СОГБОУ «Духовщинский КЦСОН» можно порекомендовать следующее.

Следует привлечь к участию в группе молодежь, среди которой также есть нуждающиеся в социальной поддержке люди (молодые мамы, инвалиды, безработные). Началом привлечения такой аудитории в сообщество может быть публикация большего количества информации, направленной на молодежь, с дальнейшими репостами уже имеющихся подписчиков на свою страницу. Также можно привлечь молодое поколение к участию в мероприятиях на базе Клуба золотого возраста пос. Озерный через распространение рекламных материалов в виде афиш, объявлений, листовок, расклеенных или распространяемых через раздачу людям в местах скопления молодежи (например, в парках, домах культуры).

Также можно предложить администратору анализируемого сообщества:

выделить рубрику непосредственно для пожилых людей, где будут даны профессиональные советы по решению возникающих у них проблем;

дополнить страничку досуга статьями, посвященными хобби различных видов (вязание, вышивание, бисероплетение, квиллинг, выжигание по дереву, строительство, обустройство квартиры и т.д.);

посвятить одну из рубрик самообразованию, где будут опубликованы исторические факты, особенности жизни животного мира, рассказы о малоизвестных, но значимых для общества личностях и т.п.;

уделить больше внимания маленьким детям, так как бабушкам и дедушкам необходимо разбираться в инновационных методах воспитания внуков, особенно имеющих ограниченные возможности здоровья;

повысить число публикаций о социальной поддержке пожилых людей в районе, указать контактную информацию организаций, оказывающих социальную помощь;

создать блог в сети интернет, где люди пожилого возраста могут общаться и делиться друг с другом личным опытом решения тех или иных проблем; при этом информацию и подробную инструкцию пользования блогом будет полезным разместить на страницах региональной газеты.

1. СОГБОУ «Духовщинский КЦСОН» // Группа в социальной сети ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/public210081994> (дата обращения: 18.09.2023).
2. Статистика ВКонтакте в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://inclient.ru/vk-stats/> (дата обращения: 24.09.2023).

РАЗВИТИЕ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ВОЗРОСШИХ РИСКОВ В ОБЩЕСТВЕ

*Синюткина Лада Сергеевна
(МГИМО МИД России)*

Введение

1. Волонтерство - это добровольная, безвозмездная деятельность на благо общества и отдельных людей.

Развитие добровольческого движения в стране является важным показателем состояния общества в целом: его морально-этических ценностей, взаимодействия общества и государства и т.д.

В России наблюдается рост волонтерской деятельности за последние годы. События, связанные с пандемией, и специальная военная операция как-будто пробудили в людях желание и готовность помогать ближним.

Принято считать, что самое страшное - это жить в эпоху перемен. С одной стороны, безусловно, спокойная, налаженная жизнь, когда можно быть уверенным в завтрашнем дне, дает чувство комфорта и безопасности. С другой стороны, в таких условиях человек расслабляется, погружается в решение своих личных задач, мелкие и насущные проблемы становятся самым главным в жизни. Ежедневная рутина притупляет в человеке запрос на вечные ценности.

Цели

Доклад посвящен актуальному вопросу для современной России - развитие новых направлений социальной работы в условиях возросших рисков в обществе.

Задачи

Автор ставит перед собой задачу рассмотреть деятельность некоммерческих организаций в зоне СВО, в частности, будет исследоваться деятельность церкви. А также роль социального служения при формировании гражданского общества и важность вовлечения молодого поколения.

Источники

При подготовке доклада автор основывался на информации, находящейся в открытом доступе, и на личном опыте добровольческой работы на новых территориях.

Методы

Главный метод, применяемый в работе, метод включенного наблюдения. А также анализ документов и интервью.

Анализ

В начале исследования хотелось бы отметить, какие есть виды социального служения.

При Синодальном отделе по церковной благотворительности и социальному служению существуют курсы по уходу за ранеными и лежачими больными. Программа обучения состоит из 8 занятий и прохождения практики в больнице. Курсы являются бесплатными, и призваны дать возможность всем желающим внести свою лепту в дело помощи

По окончании курсов выдается сертификат, подтверждающий квалификацию младшей медицинской сестры, и после этого можно работать волонтером в госпиталях в Мариуполе, Луганске, Донецке и Горловке.

В данном исследовании больше будет сделан акцент на волонтерскую работу в штабе социальной помощи.

Есть как светские благотворительные общества, так и благотворительные организации под покровительством церкви. Первые, как правило, отправляют на работу на новые территории уже готовых специалистов: медиков, строителей, соц. работников. Вторые предоставляют возможность участия в движении для всех желающих.

Чтобы работать волонтером на Донбассе, в любом случае обязательно прохождение собеседования. Оно призвано выявить мотивацию соискателя, а также его психологическую готовность к такой работе.

После заполнения анкеты и прохождения собеседования следует практика в Московском штабе помощи беженцам. Суть работы та же, что и в штабе на Донбассе - регистрация обращений и непосредственно выдача гум. помощи на складе.

После практики и инструктажа начинается сама командировка.

Дорога занимает приблизительно 18ч на рейсовом автобусе. Благотворительный отдел оплачивает добровольцам дорогу и проживание.

В Мариупольском штабе есть несколько направлений помощи: медицинская, психологическая, юридическая и гум. помощь.

В обязанности волонтеров, не имеющих профессиональной подготовки, входит: развоз гум. помощи, в основном это продукты, одежда и канц. товары для детей, периодические выезды на дом к пожилым людям и инвалидам для помощи с уборкой и в некоторых случаях доставки продуктов.

Немаловажной частью работы штаба является помощь в оформлении документов для выезда в РФ, ведь в связи с военными действиями у многих людей не осталось никаких документов, подтверждающих личность.

Но главное, что там требуется каждому, это просто сочувствие и участие. Все подопечные штаба нуждаются в возможности выговориться и, чтобы их внимательно выслушали. Наверное, искреннее желание помочь с нашей стороны приносит облегчение, людям становится чуть проще это все принять.

Проведя анализ настроений среди жителей г. Мариуполь, можно отметить следующее:

Во-первых, несмотря на все потрясения, местным жителям удалось сохранить доброту и человечность. Они с огромной благодарностью принимают ту помощь, которую им оказывают добровольцы.

Во-вторых, восприятие произошедшего и отношение к российской армии. Многие из опрошенных отмечали доброту солдат и их готовность помогать мирному населению.

Еще для автора представляется важным затронуть вопрос психологического настроения и мотивации самих волонтеров. Некоторые из них, впервые приехав на неделю или две, в дальнейшем оставались на постоянную работу. В штабе царит дружелюбная атмосфера, и люди там живут и работают как одна семья.

Стоит отметить, что многие беженцы, переехав в Россию, сами начинают включаться в благотворительную работу.

4.В след. абзаце история создания штаба помощи, в каких городах присутствуют и т.д.

Это исследование было бы неполным без интервью с епископом Пантелеимоном (Шатовым), руководителем Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ.

Владыка Пантелеимон, будучи архиереем Русской православной церкви, епископом Верейским, викарием патриарха Московского и всея Руси, уже много лет занимается организацией благотворительной работы РПЦ.

Он любезно согласился ответить на вопросы после возвращения из очередной командировки на Донбасс.

Примерный список вопросов для интервью:

1. Люди с новых территорий, ставшие частью российского общества, прошли через всевозможные потери и испытания.

Какие у них сейчас запросы - восстановить дом и привычную жизнь? Или у них появились запросы на справедливость и т.д.? Как они воспринимают произошедшее?

2. Какими качествами должен обладать волонтер? Какая мотивация должна быть?

Многие пенсионеры, люди с ограниченными возможностями остались одни, без помощи близких.

За что именно им выпали такие испытания, если где-нибудь в соседних регионах продолжается спокойная и мирная жизнь? Как ответить для себя на этот вопрос и как отвечать, если тебе его задают?

Жалость или сочувствие, что нужно, и как разделить это в себе?

3. Почему важен опыт волонтерства именно для молодых людей?

В основном сейчас в этой сфере заняты люди среднего возраста, занятые семьёй и работой, но они выделяют время для социального служения. Хотя молодым это было бы сделать гораздо проще.

С чем прийти к молодёжи, чтобы объяснить, почему это бесценный опыт для них самих?

Это будет живая беседа и, конечно, она дополнится еще какими-то новыми вопросами, потому что Владыка — человек очень глубокий, разносторонне развитый, и он живет тем делом, которым занят.

Результаты

Результаты будут дописаны после окончательного сбора данных, но уже можно сказать, что РПЦ проявляет себя очень активно в деле помощи пострадавшим от военных действий, проводя обучение всех желающих и организовывая регулярную отправку гум. помощи и добровольцев на территории, которые затронули военные действия. Также не вызывает сомнения важность бескорыстной помощи в деле формирования гражданского общества и воспитания патриотических взглядов у молодого поколения.

Заключение

Автор надеется, что это исследование поспособствует распространению социально важных инициатив и вовлечет в дело помощи нуждающимся все большее число людей.

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ»: ОПЫТ ДОБРО.ЦЕНТРА «ГАРМОНИЯ» СПбПУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Смирнов Максим Владимирович

(Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого)

Нам Татьяна Анатольевна

(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»)

Попов Дмитрий Геннадьевич

(Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»)

В декабре 2022 года в рамках государственного Совета по молодёжной политике Президент РФ Владимир Путин поддержал интеграцию в образовательный процесс университетов технологии «Обучение служением», направленной на формирование у студентов социальной ответственности и навыков общественно-полезной работы [1]. В августе 2023 года опубликован перечень из 125 вузов и одного колледжа для пилотного внедрения технологии «Обучение служением» [2].

Всё большая популярность технологии «Обучение служением» обусловлено как растущей востребованностью социально-ориентированной деятельности и воспитательной работы в образовательной среде, так и активной поддержкой Ассоциации волонтерских центров, которая в 2020 году при поддержке Минобрнауки РФ разработала методическое пособие и примерную рабочую программу дисциплины по внедрению технологии «Обучение служением», [3].

Данная технология, направленная на интеграцию в учебный процесс практик проектного обучения и воспитательной деятельности через участие в практиках социального проектирования и добровольчества [3, с. 7-18], может быть использована в работе со студентами различных направлений подготовки. Опираясь на опыт Добро.Центра «Гармония» СПбПУ мы обратимся к профильному опыту в сфере медиаволонтерства и работы со студентами коммуникационных направлений подготовки.

Цель настоящего исследования – на основе апробации технологии «Обучение служением» в рамках академических дисциплин коммуникативного профиля разработать типологию коммуникационных проектов, пригодных для использования технологии «Обучение служением» и предложить выводы, которые в перспективе могут быть использованы при масштабировании и тиражировании опыта.

Проблемная ситуация данного исследования наглядно представлена в результатах систематического обзора литературы, проведённого зарубежными исследователями технологии «Обучение служением». Изучая степень внедрения данной технологии в различных академических дисциплинах, исследователи отметили [4], что практики внедрения технологии «Обучение служением» в дисциплины из сферы лингвистики и коммуникации занимают лишь 5% исследовательского поля, существенно уступая медицинским (30%), экономическим (17%), компьютерным и информационным (14%), социологическим и юридическим (10%), а также педагогическим (8%) дисциплинам.

Методом сравнительно-сопоставительного анализа и анализа кейсов успешных реализованных медиаволонтерских проектов студентов СПбПУ в рамках технологии «Обучение служением», мы разработали классификацию коммуникативных практик, пригодную для планирования и реализации в университетах Санкт-Петербурга и России. Данная типология позволяет вариативно подходить к организации образовательного процесса студентов, обучающихся или проходящих практику в рамках методики «Обучение служением»

Табл. 1. Типология коммуникационных проектов

в рамках технологии «Обучение служением»

Тип проекта	Этапы реализации	Пример, реализованный Добро.Центром СПбПУ
Ориентированный на НКО	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование студенческой команды. 2. Поиск социального заказа от НКО, соответствующего компетенциям команды. 3. Разработка программы проекта в соответствии с учебным планом. 4. Коммуникационный этап «Заказчик-педагог-студенты». 5. Реализация проекта. 6. Подведение итогов и 	<p>В 2021 году в рамках проектной практики команда студентов направления «Реклама и связи с общественностью» обратилась к куратору с просьбой обеспечить возможность профессионального обучения на базе некоммерческой организации, а именно приюта.</p> <p>Куратор обратился к Центру волонтерских проектов «Гармония» СПбПУ с запросом по подбору соответствующей организации и задачи для студентов.</p> <p>Обучающимся было предложено пройти проектную практику на базе приюта для бездомных животных «Ржевка».</p>

	оценка результатов заказчиком и педагогом.	Команда студентов занималась SMM и event-менеджментом, помогая в генерации идей и планировании мероприятий. По результатам работы были выполнены требования как заказчика, так и образовательной организации. Стоит отметить, что после успешно пройденной практики одна из студенток приняла решение продолжить проходить практику на базе приюта и в результате защитила выпускную квалификационную работу по коммуникационному сопровождению НКО.
Ориентированный на ВУЗ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование внутреннего социального заказа от университета или университетского Добро.Центра в соответствии с учебным планом. 2. Сбор студенческой профильной команды. 3. Коммуникационный этап «Заказчик-педагог-студенты». 4. Реализация проекта. 5. Подведение итогов и оценка результатов заказчиком и педагогом. 	<p>17 ноября 2022 года на площадке СПбПУ прошёл V Фестиваль Дружбы, приуроченный ко Дню международной солидарности студентов.</p> <p>Цель мероприятия – развитие международного направления волонтерства в рамках Экосистемы развития добровольчества СПбПУ, а также поддержка иностранных студентов и содействие в их адаптации, профессиональном развитии и личностном росте.</p> <p>На этапе подготовки Фестиваля Дружбы командой Добро.Центра «Гармония» СПбПУ совместно с профессорско-преподавательским составом, был сформирован социальный заказ на работу медиаволонтеров по коммуникационному сопровождению мероприятия. Студенты занимались планированием и созданием контента, ведением социальных сетей, дизайном афиш, печатных и диджитал-материалов, составлением и рассылкой пресс- и пост-релизов, взаимодействием со СМИ и партнёрами, организацией специальных мероприятий.</p> <p>В итоге Фестиваль Дружбы собрал более 300</p>

		студентов СПбПУ и города, 12 консулов и представителей диаспор, культурных сообществ и землячеств. Команда студентов-медиаволонтеров под руководством наставников показала эффективную работу и достигла высоких результатов.
Комплементарный	<p>1. Формирование внутреннего социального заказа от университета или университетского Добро.Центра в соответствии с учебным планом.</p> <p>2. Подбор партнёров и стейкхолдеров из числа НКО, бизнеса и государственных организаций для совместной реализации проекта.</p> <p>3. Сбор студенческой профильной команды.</p> <p>4. Коммуникационный этап «Заказчик-педагог-студенты».</p> <p>5. Реализация проекта.</p> <p>6. Подведение итогов и оценка результатов заказчиком и педагогом.</p>	<p>Всероссийская онлайн-школа медиаволонтеров MediaVOL, реализованная на базе Добро.Центра «Гармония» СПбПУ совместно с 12 организациями партнёрами, успешно прошла в феврале 2023 года, собрав в режиме онлайн 1534 участника из России и СНГ.</p> <p>Это мероприятие, направленное на обучение медиаволонтеров и включающее в программу трёхдневный вечерний онлайн-интенсив и кейс-чемпионат по трём образовательным трекам:</p> <p>1) ProDobro – обучение продвижению НКО и социальных проектов, работа с брендом,</p> <p>2) I-impact – обучение созданию ценностно-ориентированного, импакт-контента,</p> <p>3) Re:Source – обучение привлечению к некоммерческим организациям и проектам внимания, волонтеров, а также нефинансовых и финансовых ресурсов.</p> <p>В течение двух учебных семестров команда из 10 студентов под руководством преподавателей-наставников занималась сначала планированием и подготовкой, а затем реализацией и оценкой эффективности мероприятия.</p> <p>Команда занималась подбором спикеров для образовательного интенсива, экспертов для кейс-чемпионата и партнёров для мероприятия в целом, планировала и создавала контент в социальных сетях, дизайн-макеты всех материалов, вела взаимодействие со СМИ и</p>

		<p>занималась подготовкой и рассылкой анонсов и пост-релизов, модерировала и вела мероприятие.</p> <p>Данное мероприятие стало одним из флагманских и знаковых мероприятий волонтерского профиля СПбПУ.</p>
--	--	---

Эффективные примеры [5] и доводы [6] в пользу развития интеграции технологии «Обучение служением» в академические дисциплины коммуникативного профиля высказывает всё больше современных авторов, что также подкрепляет описанный выше успешный опыт Добро.Центра «Гармония» СПбПУ.

В дополнение к представленной типологии мы приведём основные выводы, к которым мы пришли в рамках сравнительно-сопоставительного анализа представленных практик:

Во-первых, для успешной реализации коммуникационного проекта в рамках технологии «Обучение служением» необходимо поддержание стабильной и открытой коммуникации между заказчиками, студентами и преподавателями. Во многом, именно взаимопонимание и оперативность во взаимодействии позволяли всем участникам процесса достигать поставленных целей.

Во-вторых, во всех успешных проектах Добро.Центра «Гармония» одним из важнейших условий эффективности выступает мотивация и личная вовлечённость студентов в выбранный ими проект. Мотивация студентов-волонтеров в контексте технологии «Обучение служением» заслуживает отдельного исследования, однако достаточно обозначить, что поскольку данная технология является не только образовательной, но и ценностно-ориентированной, она направлена на стимулирование у студентов интереса и проактивность в решении социальных проблем, что способствует высокому воспитательному эффекту.

В-третьих, необходимо формирование единого волонтерского сообщества университета. Оно может быть моноструктурным или полиструктурным. Например, Экосистема развития добровольчества в СПбПУ, автором и оператором которой выступает Добро.Центр «Гармония» СПбПУ [7]. Так или иначе, университетское волонтерское сообщество может выступать как заказчиком, так и агрегатором социальных проектов, выполняя контроль качества и осуществляя сервисную поддержку студентов в рамках технологии «Обучение служением».

Таким образом, авторами на материале успешных практик Добро.Центра «Гармония» СПбПУ рассмотрена специфика и разработана типология коммуникативных студенческих проектов в рамках технологии «Обучение служением». Подобные проекты не только направлены на развитие социальной ответственности и профессиональных компетенций будущих специалистов, но также стимулируют освещение добровольчества и социального проектирования в молодёжной среде и за её пределами, повышая тем самым осведомлённость населения о возможностях самореализации в России. Кроме того, в качестве выводов отмечена высокая значимость поддержания коммуникаций между студентами, преподавателями и заказчиками проекта, необходимость стимулирования студентов, а также важность формирования единого университетского волонтерского сообщества, направленного на поддержку развития и интеграции технологии «Обучение служением» в образовательный процесс.

- 80aapapremcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/news/nouyu-kurs-obuchenie-sluzheniem-zapustyat-s-1-sentyabrya-v-100-vuzakh-strany (дата обращения: 28.08.2023).
2. Опубликован список вузов, которые внедряют курс «Обучение служением» // Агентство социальной информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2023/08/23/opublikovan-spisok-vuzov-kotorye-vnedryat-kurs-obuchenie-sluzheniem/> (дата обращения: 28.08.2023).
3. Обучение служением: Методическое пособие / Под редакцией О.В. Решетникова, С.В. Тетерского. – М.: АВИЦ. – 2020. – 216 с.
4. Salam M. et al. Service learning in higher education: A systematic literature review // *Asia Pacific Education Review*. – 2019. – Т. 20. – С. 573-593.
5. Дмитриева А.С., Земцов Д.И. Особенности метода «Обучение служением»: исследование кейса Медиа акселератора для некоммерческих организаций // *Молодежь в новой реальности: Материалы I Всероссийского междисциплинарной научно-практической конференции*. 2. Москва. – 2022. – С. 45-48.
6. Вяткина Ю. «Университет — это институт развития, который может стать драйвером территории». Интервью с Артемом Шадриным // *Позитивные изменения*. – 2023. – Т.3. – №3. – С. 4-14.
7. Нам Т. А., Смирнов М. В. Студенческое волонтерское сообщество как инструмент эффективной организации воспитательной работы в вузе // *Молодежь и глобальные вызовы современности: проблемы и пути преодоления*. – 2021. – С. 279-284.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Соснова Елизавета Леонидовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

В современном российском обществе на фоне обострившейся сложной социально-экономической ситуации, обусловленной, в том числе, актуальными внешнеполитическими причинами, возрастает уровень материального неблагополучия, падает уровень жизни населения. Все это не может не сказываться на материальном положении российских семей: по состоянию на 2022 год по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств 12,9% семей отметили, что им затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги, а 49,7% семей не могут позволить покупку товаров длительного пользования [6]. Более того, согласно данным Росстата 221489 молодых семей и 125875 многодетных состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец 2022 года. [8] [7]

Постоянный стресс в связи с нестабильной экономической ситуацией, состояние фрустрации, возникающее в силу невозможности удовлетворить свои материальные потребности, могут привести к проблемам с психическим состоянием членов семьи и деструктивным проявлениям в семейных межличностных отношениях. В такой ситуации нет речи о совершенствовании личности родителей, улучшении их воспитательного потенциала. В результате описанных явлений можно наблюдать рост числа неблагополучных семей.

Хотя проблемы семьи тщательно изучены в научной литературе, дать универсальное определение "неблагополучной семьи" остается достаточно трудным. Понятие "неблагополучие" включает в себя множество разрозненных показателей и проявлений, которые сложно связать в единое определение. Однако, А. Г. Грицай главной особенностью неблагополучных семей считает отрицательное, разрушительное, десоциализирующее влияние на формирование личности ребенка, которое проявляется в виде разного рода ранних поведенческих отклонений. [2, 2]

Неблагополучные семьи условно можно разделить на две группы:

Первая - это открыто проблемные семьи, включающие конфликтные, асоциальные, аморально-криминальные и семьи с недостатком воспитательных ресурсов.

Вторая группа - это внешне благополучные семьи, внутри которых психологические конфликты и противоречия негативно влияют на развитие личности ребенка и формирование его нравственного облика. [4, 265]

Как можно заключить из понятия, главное отрицательное последствие существования явления неблагополучных семей - деструктивное влияние на процесс социализации ребенка, воспитывающегося в данном типе семьи.

Семья для ребенка является первичной средой, в которую он попадает, и качество взаимодействий и взаимоотношений в этой среде оказывает огромное влияние на будущее существование человека в социуме. По мнению Сулеймановы Р. В. и Ермиловы Н. Ш, в ряде случаев именно взаимоотношения в семье закладывают понимание жизненных целей, задач и моделей взаимодействия с окружающим миром на всю последующую жизнь. [4, 266]

Негативный опыт нахождения в значимой для ребенка семейной среде порождает неуверенность в возможности своей успешной интеграции в другие социальные сферы. В рамках неблагополучной семьи ребенок не получает необходимых знаний и навыков построения конструктивных социальных отношений, а поэтому может испытывать значительные трудности во включении в социальные структуры социума, например, в образовательную среду.

Несоответствие человека требованиям социальной среды может привести к непринятию его данной социальной средой [3, 8], и к внедрению человека в асоциальные структуры как альтернативы значимым социальным отношениям. По официальной статистике Следственного комитета, 16,5% привлекавшихся к ответственности в 2022 году подростков – из неблагополучных семей. [5]

Прохождение процесса социализации в неблагоприятной среде влечет за собой неудовлетворительный результат процесса социализации, который можно определить уровнем “социального здоровья”.

Социальное здоровье человека – это личностное новообразование, характеризующееся гармонией личностных смыслов, деятельности, взаимоотношений с другими людьми, способствующее не только самоактуализации личности, но и позитивному развитию других людей, социума, общества и культуры в целом. [1, 24] В социальной работе с детьми и подростками из неблагополучных семей это понятие приобретает чрезвычайную важность, ведь отражает главную цель работы - помощь в становлении этой целевой группы полноценными самореализовавшимися членами общества, несмотря на деструктивное влияние семьи.

В проведенном нами исследовании в Центре социальной помощи семье и детям с сотрудниками учреждения, психологами и специалистами по социальной работе, были выявлены наиболее частые проблемы, с которыми сталкиваются подростки из неблагополучных семей: плохая успеваемость, отсутствие друзей, чувство одиночества, школьный буллинг, асоциальное поведение, различные проявления психологических расстройств (селфхарм, депрессия, пограничные расстройства), суицидальные мысли. Все эти явления подтверждают, что касательно данной целевой группы в ряде случаев можно говорить о их дисгармонии с внутренней и внешней сферами и, таким образом, о социальном нездоровье.

Однако, можно заметить, что в научной литературе встречается множество определений социального здоровья и ее критериев, и нет общей концепции по их рассмотрению. Разработка единой концепции могла бы помочь унифицировать процесс оказания помощи, позволила бы определить приоритеты в работе, стандартизировать процесс оценки и планирования социальной помощи, что упростит работу специалистов и снизит вероятность ошибок.

1. Байкова, Л. А. Психология здоровья: социальное здоровье детей и молодежи : учебное пособие для вузов / Л. А. Байкова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 216 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-10465-3. — Текст

- : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/517501>
2. Грицай А. Г. Семьи группы риска в структуре типологии неблагополучных семей / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и Психология, 2009 - с. 29-33
 3. Зобов Р. А., Келасьев В. Н. Социальное здоровье и социализация человека / Под общей редакцией В. Н. Келасьева: Учеб. пос. - СПб.: ХИМИЗДАТ, 2005 - 168 с.
 4. Сулейманова Р. В., Ермилова Н. Ш. Социализация детей из неблагополучных семей / Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2021, т.10. №3(36). с. 264-266
 5. Солопов М, Суринская Я. (2023, 31 мая) 16,5% привлекавшихся к ответственности в 2022 году подростков – из неблагополучных семей // Новостной портал “Ведомости”, URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/31/978031-statistika-ko-dnyu-zaschiti-detei>
 6. Распределение домашних хозяйств по степени удовлетворенности своим финансовым положением (в том числе имеющих детей в возрасте до 16 (18) лет) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>
 7. Число многодетных семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года [Электронный ресурс]. - - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>
 8. Число молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях и улучшивших жилищные условия в отчетном году [Электронный ресурс]. - - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>

СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ КИБЕРБУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: ЕЕ АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.

*Стадниченко Юлия Владимировна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Стремительное развитие информационных технологий и их повсеместное внедрение в жизнь человека приводит к трансформации коммуникативных практик, поведенческих установок и моделей межличностного общения [6, 5]. Особенно отчетливо эти тенденции можно проследить на примере той группы населения, жизнь которых наиболее тесно связана с цифровым пространством – на подростках. Тяга подрастающего поколения к использованию цифровых технологий в целях коммуникации абсолютно понятна - они предлагают молодому человеку множество возможностей для обретения социального статуса, самоидентификации и поиска референтных групп [2, 2-3]. Однако те же особенности информационного пространства, которые привлекают пользователей, создают благоприятные условия для развития и распространения таких деструктивных явлений как кибербуллинг.

Понятие «кибербуллинг» уже не является новым для научного сообщества, однако специфика этого явления заставляет исследователей вновь и вновь возвращаться к попыткам определить его наиболее четко. Впервые о феномене кибербуллинг в 1977 году заговорил канадский педагог и политический деятель Билл Белсей, он определил его как «преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные или коммуникационные технологии» [10].

Кибербуллинг – один из главных современных социальных рисков среди подростков – самых активных пользователей цифрового пространства. Выявить, какая доля подростков в стране когда-либо подвергалась виртуальной травле, крайне сложно, ведь далеко не каждый готов об этом сообщить. Существенный рост случаев сетевой травли или кибербуллинг в российском сегменте интернета с начала 2023 года зафиксировали эксперты мониторингового центра «Безопасность 2.0». В этом году

эксперты центра выявили свыше 7 тыс. резонансных эпизодов сетевой травли. Это на 15% больше, чем за аналогичный период 2022 года [9]. Проблема кибербуллинга приобрела статус глобальной, ей пытается противостоять все мировое сообщество, однако данные о распространенности виртуальной агрессии свидетельствуют о том, что наиболее эффективный способ борьбы с этим деструктивным явлением еще не найден.

Виртуальная травля относится к формам психологического насилия, а ее последствия трудно переоценить. Приобретенные изменения психологического и физиологического характера могут значительно сократить шансы на самореализацию, снизить способность к выстраиванию социальных связей и прочных межличностных отношений. Затрагиваются практически все сферы жизни молодого человека: учеба и успеваемость, отношения внутри семьи и домашняя жизнь, установки и ценности, будущая карьера. Инициаторы и наблюдатели травли также испытывают на себе негативные последствия этого явления. К ним можно отнести рост степени тревожности и переживаний, растущее ощущение собственной незащищенности и небезопасности окружающей среды, ослабевание социальных навыков и эмпатии. Кибербуллинг представляет угрозу для всех вовлеченных сторон, что доказывает острую необходимость поиска эффективных средств борьбы с этим явлением [3, 5-6].

Говоря о современной российской системе регулирования кибербуллинга, можно сказать, что в ее рамках не разработано единых стандартов, которые позволили бы сотрудникам образовательных учреждений, специалистам по социальной работе и даже самим подросткам регулировать ситуацию с виртуальной травлей. В законодательстве Российской Федерации существует ряд отдельных нормативных актов, которые можно использовать в ситуациях кибербуллинга (например, статьи уголовного и административного кодексов, касающиеся клеветы, оскорбления, дискредитации и нарушения прав на личную жизнь), однако ни один из них не устанавливает четкий и достаточный перечень и порядок мер по противодействию кибербуллингу [8, 170]. Примером такого закона является закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который запрещает распространение информации, содержащей призывы к насилию и жестокости, принятый в 2010 году [1]. В связи с этим социальные работники могут сталкиваться с ограниченными ресурсами, как финансовыми, так и техническими, что осложняет эффективную работу в данной области, поэтому государственное регулирование проблемы кибербуллинга в образовательной среде является важным аспектом профилактики.

Существует несколько аспектов проблемы кибербуллинга, которые препятствуют ее эффективной диагностике в подростковой среде. Кибербуллинг попадает в список проблем, о которых подростки предпочитают молчать. Наиболее распространенными причинами, по которым подросток решает не делиться своим опытом – это стремление к самостоятельности и боязнь насмешек со стороны своего социального окружения [7, 62-63]. Это приводит к тому, что в большинстве случаев не удается выявить случаи травли на этапе возникновения и предотвратить их развитие.

Еще один фактор, который обуславливает трудность противодействия кибербуллингу – это отсутствие надзора и контроля над деятельностью обучающихся в онлайн-среде со стороны педагогов, социальных педагогов и родителей. В ряде случаев сотрудники организаций, где проводят свое время подростки, просто не осведомлены о проблеме кибербуллинга либо же не имеют знаний и навыков для превенции такой ситуации.

В связи с выдвинутыми недостатками современной системы противодействия кибербуллингу среди подростков можно разработать ряд предположений о возможных направлениях ее совершенствования. Во-первых, несмотря на существование целого перечня правовых норм, регулирующих отношения в сфере обмена информацией, возникают проблемы в области правового регулирования по защите прав детей в сети Интернет, из чего становится очевидным необходимость разработки единой системы

регулирования проявлений кибербуллинга [4, 4-5]. Также наряду с формированием единой системы мер можно рассмотреть улучшение качества, эффективности и своевременности оказываемой правовой помощи. Немаловажным является формирование правовой компетентности подростков по правовым вопросам, касающимся защиты их личности и достоинства.

Одним из направлений работы с системой профилактики кибербуллинга среди подростков может выступать совершенствование навыков работы в виртуальном пространстве у педагогов, социальных работников. Разъяснительные беседы на тему угроз Интернета, информирующие подростков не только о потенциальных опасностях, но и о способах противостоять им, а также нивелировать вред, который им пытается причинить обидчик, конечно, являются необходимым компонентом стратегии по совершенствованию системы превенции социальной проблемы кибербуллинга. Однако они не являются залогом успеха – необходимо также вырабатывать правильное, грамотное поведение в ситуациях травли непосредственно в виртуальном пространстве. Профилактика и быстрое реагирование на ситуации травли невозможно также без освоения самими специалистами, которые работают с подростками, digital-skills [5, 104]. Так как явление кибербуллинга имеет скрытый характер, владение такими надпрофессиональными компетенциями позволит специалисту наиболее точно оценивать динамику проявлений кибербуллинга, а также осуществлять более грамотную и своевременную профилактику явления.

Для формирования слаженной системы противодействия кибербуллингу в образовательных учреждениях возможно введение уставов и норм, которые регламентировали бы правила кибербезопасности. Эти акты могли бы регламентировать требования к защите персональных данных учащихся, правила использования (ИКТ) в учебных заведениях, меры ответственности за кибербуллинг и процедуры реагирования на такие случаи [8, 171-172]. Для закрепления эффекта таких мер было бы целесообразно введение общего государственного мониторинга соблюдения нормативов по безопасности в Интернете. Слаженная, комплексная работа институтов общества по противодействию проблеме кибербуллинга может быть реализована посредством разработки и реализации образовательных программ, посвященных Интернет-грамотности и способам защиты своих прав в виртуальном пространстве, при финансировании государства. Данные программы должны иметь широкий охват, который позволил бы привлечь лиц, с которыми подростки и дети регулярно контактируют, к обеспечению определенного уровня безопасности пребывания в Интернете.

Таким образом, можно сказать, что современная система социальной работы по профилактике кибербуллинга может сыграть существенную роль в борьбе с этим явлением, однако пока она не представляет собой слаженный и упорядоченный механизм. Социальная работа по противодействию распространению кибербуллинга не будет иметь внушительных результатов, пока ее ресурсы ограничены, а поддержка со стороны государства в виде внятной и исчерпывающей законодательной базы по данному вопросу отсутствует. До тех пор, пока кибербуллинг будет обесцениваться обществом, и на государственном уровне не будет разработан комплексный подход к решению данного вопроса, кибербуллинг будет оставаться актуальной проблемой для российского общества.

1. *Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения 06.10.2023)*
2. *Белинская Е. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. – 2013. – Т. 6. – №. 30.*

3. Вихман А. А., Волкова Е. Н., Скитневская Л. В. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга // *Вестник Мининского университета*. – 2021. – Т. 9. – №. 4 (37). – С. 10.
4. Мухина, О. О. Уголовно-правовой аспект кибербуллинга несовершеннолетних // *Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции*. – 2023. – С. 429-438.
5. Николаева М. А., Авдюкова А. Е. Формирование цифровых навыков у будущих педагогов с целью профилактики кибербуллинга // *Педагогический журнал Башкортостана*. – 2020. – №. 3 (88). – С. 93-109.
6. Хуторной С. Н. Сетевое виртуальное общение и его влияние на межличностные отношения // *Russian Journal of Education and Psychology*. – 2013. – №. 6 (26). – С. 9.
7. Черкасенко О. С. Кибербуллинг как проявление агрессивной коммуникации среди подростков в условиях социальных сетей. – 2017.
8. Шарипова Э. Р., Большакова Н. Л. ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОБЛЕМ ЖЕРТВ-КИБЕРБУЛЛИНГА // *Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности*. – 2023. – С. 167-172.
9. Эксперты рассказали о росте на 15% числа случаев кибербуллинга в интернете // *Известия* URL: <https://iz.ru/1521151/2023-05-31/eksperty-rasskazali-o-rostе-na-15-chisla-sluchaeв-kiberbullinga-v-internete> (дата обращения: 06.10.2023).
10. Belsey B. Cyberbullying: An emerging threat to the «always on» generation. URL: <https://billbelsey.com/?p=1827> (дата обращения: 06.10.2023)

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОДРОСТКАМИ И ИХ РОДИТЕЛЯМИ В НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

*Сухарева Арина Сергеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

Семья является фундаментом процесса социализации ребенка, оказывая первоочередное влияние на формирование его характера, закладывая основы уважения к духовным и нравственным ценностям, ценностям труда, культурным нормам. Личность человека начинает свое становление и развитие именно в семейном контексте.

Однако, в современных семьях наблюдаются значительные изменения. В настоящее время семейные отношения становятся менее стабильными и предсказуемыми. Все это приводит к росту числа неполных семей. Россия находится в лидерах по числу разводов. Согласно данным Росстата за 2022 года зарегистрировано 683 тыс. 111 разводов, что на 6,0% больше, чем в 2021 году [3]. Несмотря на то, что более чем в половине разведенных семей есть дети, достигнуть согласия в интересах детей могут не все супруги, усиливая негативные последствия развода [1, 116].

Разводы, внебрачные рождения, расставания, смерть родителя и другие факторы могут привести к тому, что дети вырастают в семьях, где отсутствует один из родителей. Этот контекст влияет на детско-родительские отношения и оказывает значительное воздействие на подростков. В неполных семьях родители и дети часто сталкиваются с новыми ролями и обязанностями. Это может создавать напряжение и требовать адаптации с обеих сторон.

Наряду с психологическими проблемами у детей и у семьи в целом, существуют также социальные проблемы, среди них можно выделить следующие: остающемуся с детьми родителю не хватает эмоциональной, материальной и социальной поддержки, обычно предоставляемой супругом, что значительно снижает ресурсы личности в самореализации и воспитании детей; повышается вероятность социальной дискриминации

ребенка, связанной с отсутствием у него одного из родителей; отсутствие гармоничных семейных и супружеских взаимоотношений может негативно отразиться в будущем на его собственных брачных отношениях; у ребенка ограничены возможности половой и гендерной идентичности, особенно в условиях, когда дети остаются жить с родителем противоположного пола [2, 22].

Для изучения особенностей детско-родительских взаимоотношений в неполных семьях нами проводится исследование, в настоящий момент опрошено 100 подростков 13 – 17 лет из неполных семей. Из этой группы 55% составляют девочки, а 45% — это мальчики, 85% из этих подростков воспитываются одной матерью.

Анализ полученных данных показал, что в неполных семьях преобладают спокойные или нейтральные отношения. Кроме того, позитивные отношения (полное взаимопонимание чаще в отцовских семьях, а доброжелательность чаще в материнских) и отчужденные/холодные отношения присутствуют в равной степени. Большинство респондентов оценивают атмосферу в своей семье как нейтральную или спокойную, но при этом нестабильную. Следует отметить, что характер отношений в семье коррелирует с материальным положением: чем лучше материальное положение, тем более гармоничны детско-родительские отношения в семье, и наоборот.

41% подростков, преимущественно девочки, сообщают, что они не испытывают никаких негативных воздействий со стороны своих родителей. Остальные участники опроса отмечают, что они сталкиваются с различными видами давления со стороны родителей, такие как навязывание своего мнения (36%), постоянные критические замечания (30%), а также несправедливые ограничения, например, в использовании компьютера или телефона (26%).

Подростки считают, что родители проявляют большой интерес к их успехам в учебе, но меньше внимания уделяют их взаимоотношениям, развивающимся в школе или колледже.

Была проведена оценка конфликтных ситуаций в семьях. Семьи, где воспитываются девочки, чаще сталкиваются с конфликтами, чем семьи с мальчиками. Участники исследования указали, что в 43% случаев конфликты начинают они сами, а в 41% случаев – родители. Главными причинами конфликтов оказываются высокие требования со стороны родителей, отказ помогать по дому, длительное время, проводимое за компьютером или мобильным телефоном, а также грубое поведение со стороны подростка. Подростки реагируют на конфликты разнообразно: большинство из них стремятся вести себя конструктивно (пытаются найти поддержку у других людей и помириться с родителем, особенно это характерно для девочек), однако, среди них есть и те, кто реагирует негативно (переживают, плачут, изолируются, уходят из дома или проявляют злость).

Из анализа досуговой деятельности подростков следует, что они свое свободное время проводят в компании друзей. В большинстве случаев они также проводят выходные дни вместе с родителями. Наиболее распространены пассивные виды развлечений, такие как выполнение домашних дел и просмотр телевизора, и многие респонденты отмечают, что каждый занят своими делами.

Таким образом, по результатам исследования явных нарушений в отношениях между детьми и родителями в неполных семьях не выявлено. Фактором, оказывающим влияние на эти отношения, остается материальное положение семьи. Кроме того, существуют некоторые различия между материнскими и отцовскими неполными семьями. Подростки ощущают большее удовлетворение взаимодействием с отцом, в сравнении с другими типами семей, большинство подростков в семьях с отцами не отмечают негативных явлений. Тем не менее, более половины из них не считают свою семью дружным коллективом. Возможно, это вызвано отсутствием тесных, теплых, доверительных отношений между подростками и отцами, детско-родительской привязанности, истоки которой закладываются в раннем детстве. Кроме того, возможно,

отцам не хватает понимания психологии подростка, коммуникативной и в целом родительской компетентности. Дальнейшее, более глубокое, изучение этой темы направлено на поиск ответов на эти вопросы, а также поможет лучше понять, как поддерживать подростков и их родителей в неполных семьях.

1. Безрукова О. Н., Самойлова В.А. «Она не мать совсем...»: образы бывших жен в дискурсе разведенных молодых отцов / О. Н. Безрукова, В. А. Самойлова // Социологические исследования. – 2020. – № 12. – С. 116-127.
2. Залыгаева С. А., Шалагинова К.С. Особенности детско-родительских отношений в неполных семьях / С. А. Залыгаева, К. С. Шалагинова // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Тула, 17 ноября 2021 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – С. 21-24.
3. Росстат представляет данные о естественном движении населения в декабре 2022 года // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/197667> (дата обращения: 07.10.2023).

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ И ТРЕБОВАНИЯ К СИСТЕМЕ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

*Тарасов Данил Андреевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

На сегодняшний день институт социальной работы претерпевает значительные изменения. Такие изменения затрагивают не только требования к характеристикам специалистов по социальной работе, но и саму структуру института социальной работы.

Речь идёт о двух значимых положениях: во-первых, трансформация социальной реальности требует от специалистов, включённых в систему социальной работы (различные уровни социальной политики и её реализации и т.д.), формирование таких компетенций, которые позволяют реализовывать профессиональные функции в условиях изменяющейся реальности. Например, интенсивное внедрение цифровых технологий, работа с которыми требует специальных компетенций [3]. Во-вторых, происходящие в социальной реальности изменения активно формируют новые уязвимые социальные группы, сталкивающиеся с трудными жизненными ситуациями, чьи характеристики отличаются от «привычных» и «обыденных». Ярким примером может служить пандемия COVID-19, когда были затронуты фундаментальные права человека, например, политические (право на собрания), социальные (право на образование, медицинскую помощь) и т.д. [1]

Однако стоит сказать, что социальные трансформации становятся более выраженными и продолжают формирование новых социальных групп, которым необходима специальная помощь. Речь идёт об изменениях в социальной сфере, связанных с проведением специальной военной операции на Украине. СВО затронула многие сферы социальной практики. Ярким примером может послужить развитие нормативно-правовой базы, которое на сегодняшний день выражается в появлении новых социальных групп: например, на формальном уровне закрепляется понятие «член семьи участника специальной военной операции» [2].

Например, происходит формирование новых благотворительных фондов, которые направлены на сбор гуманитарной помощи (участникам СВО и членам их семей), оказание социально-правовой и психологической помощи членам семей участников СВО, поддержку и помощь беженцам и т.д.

На примере Санкт-Петербурга можно говорить о том, что формируются новые институциональные элементы. Так, появляется институт социального кураторства, который подразумевает закрепление одного конкретного специалиста за семьёй военнослужащего. Социальный куратор занимается решением трудностей, с которыми сталкивается мобилизованный и члены его семьи, и организацией социального обслуживания, в частности, на уровне межведомственного взаимодействия.

Однако появление новых институциональных элементов требует изучения специфики предоставления социальных услуг и оказания социальной помощи. С одной стороны, речь идёт о том, что чаще всего затрагиваются вопросы военного законодательства (данная сфера является прерогативой военных юристов), а также, в отношении психологической помощи, глубинных когнитивных изменений, что требует от психологов социальных служб специальных знаний.

Исследования системы социальной защиты мобилизованных и членов их семей и социальной работы с представленными группами требуют своего развития и являются актуальными, поскольку не только расширяют предметное поле института социальной работы, но и формируют новые требования к предоставлению социальных услуг и социальной защите.

1. Кравчук Н. В. Коронавирус, права человека и суды // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал, 2022. (1), 95-106.
2. Назарова И. С., Шевченко К. В., Колесников М. Е. О некоторых дополнительных мерах поддержки семей с детьми, участников специальной военной операции // Аграрное и земельное право, 2023. № 8 (224), 7-10.
3. Фирсов М. В., Лельчицкий И. Д., Вдовина М. В., Черникова А. А. Клинический вектор модернизации платформы социальной работы 1.0 в условиях новых глобальных вызовов // Общество: социология, психология, педагогика, 2021. № 3 (83), 19-24.

ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ткач Сергей

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Коровина Анастасия Игоревна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Работа выполнена в рамках НИОКТР № 121062300141-5 «Комплексное исследование факторов и механизмов политической и социально-экономической устойчивости в условиях перехода к цифровому обществу»

Использование Интернета в повседневной жизни является нормой для большинства современных россиян. В сети люди знакомятся друг с другом, продают и покупают товары, оказывают и получают различные услуги. Сфера психологической помощи также частично переходит в онлайн-формат, что во многом удобно как для психологов и психотерапевтов, так и для их клиентов. Однако аспект оказания психологической помощи в дистанционном формате и вопрос ее эффективности является на сегодняшний день дискуссионным, поскольку отчасти при таком виде консультирования нарушаются базовые принципы взаимодействия между психологом и клиентом [1, с. 2].

Психологическая помощь заключается в содействии человеку с изменением поведения и отношений, которые на текущий момент являются для него негативными. В

научной литературе психологическая помощь, предоставляемая в онлайн формате, подразделяется на несколько видов: информационная помощь посредством публикации различных материалов в социальных сетях; обучающая помощь, выражающаяся в виде проведения различных вебинаров и съемки видео-лекций; психотерапия и консультирование [1, с. 3].

Безусловно, дистанционное психологическое консультирование имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. К основным преимуществам можно отнести большую доступность онлайн-помощи, меньшую ресурсозатратность (как финансовую, так и временную), возможность получения помощи анонимно, снижение психологических и социальных рисков при взаимодействии [1, с. 3]. При этом формат онлайн позволяет людям со всех регионов России получать квалифицированную психологическую помощь в наиболее предпочтительном для них виде, а также делает ее доступнее для людей с тяжелыми хроническими заболеваниями. Для некоторых категорий граждан, которым трудно обращаться за помощью очно, дистанционная помощь является оптимальным вариантом – подобный формат носит не стигматизирующий характер [2, с. 162].

Однако, к сожалению, не все запросы клиентов поддаются разрешению дистанционно, в особенности это касается сенситивных тем. К недостаткам психологической помощи онлайн также относится затруднительный контроль эмоционального состояния клиента и невозможность сохранения полной анонимности в связи с рисками обнародования видеозаписей и другой информации с консультациями или из чатов. Остро стоит и этический аспект оказания онлайн-консультаций, поскольку возникает риск предоставления услуг неквалифицированными специалистами, что может не только не принести пользы, но и навредить клиенту. Важнейшим риском, который возникает при получении психологической помощи дистанционно, является возможная задержка в обращении за официальной профессиональной помощью [4, с. 2]. Дело в том, что многие люди могут считать достаточным чтение различных статей в блогах и просмотр вебинаров, однако зачастую промедления в получении оперативной психологической помощи могут нанести непоправимый вред человеку, страдающему тем или иным заболеванием.

Важно отметить, что в российских и зарубежных источниках крайне ограниченное количество литературы, посвященной оказанию психологической помощи посредством использования цифровых технологий в контексте современных социокультурных трансформаций. В связи с этим описанное исследование является актуальным для научного социологического сообщества.

Выводы

Основным методом сбора данных выступал телефонный опрос (Работа выполнена в рамках НИОКТР № 121062300141-5 «Комплексное исследование факторов и механизмов политической и социально-экономической устойчивости в условиях перехода к цифровому обществу»). Выборочная совокупность составила 1200 человек. Средний возраст — 46,1 лет (std — 15,6). Доля мужчин — 45%, доля женщин — 55%. Совокупность была репрезентативной для Санкт-Петербурга по полу и возрасту. Среди данных были выделены те респонденты, кто обращался за онлайн помощью и те, кто обращался исключительно за оффлайн помощью. Различия их ответов проанализированы при помощи теста Краскела — Уоллиса. Полученные результаты демонстрируют, что существует значимая разница в портрете респондентов, обращающихся к цифровым формам получения психологической помощи (Таблица 1). В частности, можно заметить, что респонденты, получавшие помощь онлайн, менее удовлетворены качеством оказываемой помощи. Также они значительно моложе тех, кто получает помощь оффлайн (37 против 45 лет), их уровень дохода ниже.

Переменные	Онлайн, ср.знач.	Оффлайн, ср.знач.	Критерий Краскела — Уоллиса	p-value

Удовлетворенность	1,91	2,33	6,183	0,013
Возраст	37,74	45,45	28,684	0,000
Уровень дохода	4,27	4,58	4,913	0,027
Степень согласия с утверждениями				
Качественная психологическая помощь доступна только богатым людям	2,90	3,06	0,074	0,785
Психологическая помощь не может ухудшить ситуацию, а только улучшит ее	2,53	2,80	6,406	0,011
Качественную психологическую помощь можно получить и посредством цифровых технологий, без очного визита к психологу	1,77	2,89	44,767	0,000

Таблица 1 — Сравнение средних значений переменных респондентов, получавших услуги психологической помощи оффлайн и онлайн

Кроме того, у них значимо различаются установки в отношении психологической помощи. Так, они скорее согласны с утверждением, что психологическая помощь не может ухудшить ситуацию, а только улучшит ее, а также значительно чаще соглашаются с утверждением, что качественную психологическую помощь можно получить и посредством цифровых технологий, без очного визита к психологу. Полученные результаты задают направления для дальнейших исследований, в частности, о роли финансового неравенства и поколенческих различий в интегрированности в онлайн практики и тенденции цифровизации.

4. Зураева А.М., Джелиева З.Т. Психологическая помощь в онлайн-консультировании // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №1.
5. Иванов В. Г. и др. Психологическая помощь в онлайн-режиме при кризисных состояниях и трудных жизненных ситуациях в связи с болезнью // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2020. – Т. 8. – №. 2. – С. 160-171.
6. Щедринская О. М. и др. Онлайн-консультирование через призму профессиональной этики: проблемы и решения // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28. – №. 3. – С. 84-99.
7. Pretorius C., Chambers D., Coyle D. Young people's online help-seeking and mental health difficulties: Systematic narrative review // Journal of medical Internet research. – 2019. – Т. 21. – №. 11.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Томилина Юлия Анатольевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>

Для России остается остроактуальной проблема высокого уровня детской инвалидности. По данным Росстата, в 2023 году в стране насчитывается 722 тыс. детей-инвалидов[1]. Информация о численности лиц в возрасте до 18 лет, впервые признанных инвалидами, за последние пять лет позволяет сделать вывод о том, что ежегодно признаются инвалидами в среднем 74 637 детей [2].

Государственная политика в области социальной поддержки семей, воспитывающих детей с инвалидностью, реализуется через систему законодательно установленных гарантий посредством выплаты пособий, предоставления льгот, натуральной помощи, а также через организацию в рамках сети социальных учреждений социального обслуживания, призванного минимизировать ограничения жизнедеятельности, обусловленные заболеванием ребенка, и обеспечить условия для его успешной интеграции в систему общественных отношений. Современными исследователями отмечается преобладание детоцентрированного подхода в оказании поддержки, в рамках которого внимание фокусируется на решении проблем ребенка. Более перспективным представляется семьецентрированный подход, принимающий во внимание всю совокупность проблем, с которыми сталкиваются ребенок и члены семьи, принимающие непосредственное участие в заботе о нем [3,288].

После постановки диагноза ребенку семья может столкнуться с широким спектром трудностей социального, экономического, педагогического и психологического характера. Данные проблемы выступают в качестве барьеров при создании условий для полноценного ухода за ребенком, отвечающего требованиям, предъявляемым спецификой заболевания. Существенные изменения, затрагивающие все сферы жизнедеятельности семьи, могут привести к разрушению сложившихся механизмов реализации ее основных функций, что значительно повышает риск социальной дезадаптации. Отсутствие готовности приспособиваться к изменившимся условиям, сопровождаемое высоким уровнем стресса и недостатком необходимых для ухода за ребенком компетенций, может препятствовать своевременной и полномасштабной реализации реабилитационных мероприятий. В подобных условиях требуется организация всесторонней поддержки семей, направленной на преодоление ограничивающих их функционирование трудностей, минимизацию рисков социальной дезадаптации и повышение потенциала семей в самостоятельном решении возникающих проблем.

Ребенок с особыми потребностями в силу специфики заболевания может сталкиваться с проблемой социальной изоляции, способной привести к сужению сети социальных контактов до пределов семьи. В этой связи микроклимат семьи обретает особую значимость. В исследованиях установлено, что отношения между супругами существенно сказываются на вовлеченности каждого из них в заботу о ребенке, в связи с чем отмечена важность ориентации поддержки на наращивание внутрисемейных ресурсов, повышение семейной устойчивости, удовлетворенности браком, готовности к совместному решению проблем [4, 143].

Требуемым вектором развития системы социальной поддержки является оказание социально-психологической, психолого-педагогической и консультативной помощи членам семей детей-инвалидов в рамках центров социальной реабилитации. В настоящее время можно отметить возрастающую в данном направлении активность некоммерческих и добровольческих организаций, реализующих практики, ориентированные на формирование у родителей навыков заботы о ребенке с особыми потребностями и выстраивания коммуникации с ним, навыков эмоциональной саморегуляции; организацию совместного досуга, раскрытие потенциала каждого члена семьи и т.д. В этой связи повышается значимость совершенствования механизмов социального партнерства государства, СО НКО и добровольческих организаций с целью тиражирования хорошо зарекомендовавших себя практик поддержки семей.

В качестве основных субъектов контактной помощи семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, выступают специалисты центров социальной реабилитации. От объема и качества оказываемой ими поддержки во многом зависит благополучие семей, дети которых получают помощь в данных учреждениях. По результатам исследования, проведенного нами в 2023 году с участием специалистов центра социальной реабилитации, можно сделать вывод о наличии ряда проблем, имеющих место в организации поддержки семей, воспитывающих детей с инвалидностью. По мнению

специалистов, одной из основных трудностей, с которыми сталкиваются родители сразу после постановки ребенку диагноза, является недостаточность информированности о специфике заболевания, обусловленных ею перспективах развития ребенка и о мерах поддержки, на которые может рассчитывать семья, что препятствует реалистичному восприятию ситуации во всей ее полноте и принятию родителями собственного ребенка. Были отмечены трудности координации действий со специалистами иных учреждений и ведомств, работающих с детьми-инвалидами. Специалистами высоко оценена значимость мероприятий, ориентированных на помощь родителям и содействие вовлеченности каждого из них в заботу о ребенке. Особо отмечена перспективность создания на базе отделения родительских клубов, проведения совместных тренингов для родителей и детей, а также работы психолога с группой родителей.

Одним из важнейших факторов адаптации семьи к сложившейся ситуации выступает вовлеченность отца в воспитание ребенка с инвалидностью. Исследователями выделяется проблема недостаточной осведомленности родителей, в частности отцов, о действиях, которые необходимо осуществить после постановки диагноза ребенку, об особенностях ухода за ним, а также о возможных источниках поддержки [5, 89]. Следует отметить, что специалисты ведут работу преимущественно с матерями, в то время как взаимодействие с отцами вызывает затруднения в связи с наличием препятствий правового, организационного и психологического характера [5, 90]. Данным обстоятельством обусловлена важность разработки программ, направленных на поддержку обоих родителей, с учетом необходимости принимать во внимание специфические потребности и особенности отцов, определяющие степень их вовлеченности в заботу о ребенке. Обретает особую актуальность развитие мер профессиональной поддержки, ориентированных на реализацию потенциала отцовства посредством повышения компетентности отцов в вопросах, касающихся развития и воспитания ребенка; содействия гармонизации внутрисемейных отношений; стабилизации эмоционального состояния. В данной области исследователями отмечается успешный опыт организации «папа-школ» и «папа-групп» [5, 90], способствующих не только получению отцами необходимых для ухода за ребенком знаний и навыков, но и взаимодействию и обмену опытом с другими отцами.

Подводя итог, можно отметить, что несмотря на продолжающееся расширение системы мер поддержки семей, воспитывающих детей с инвалидностью, на данный момент семьецентрированный подход, принимающий во внимание проблемы и потребности семьи в целом, реализуется не в полной мере.

1. Численность детей-инвалидов в возрасте до 18 лет, получающих социальные пенсии: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения 29.09.2023)
2. Распределение впервые признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по формам болезней: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения 29.09.2023)
3. Вдовина М. В., Семочкина Н. Н. Социальное здоровье семьи с ребенком-инвалидом в период раннего детства и в школьные годы // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – Т. 29, № 2. – С. 287-292. – DOI 10.32687/0869-866X-2021-29-2-287-292. – EDN ZOSTPZ.
4. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Продиктовано любовью...»: вовлеченное отцовство в российских семьях, воспитывающих детей с инвалидностью // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 5 С. 123-148. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2184>
5. Самойлова В. А., Дужак И. В., Киселева В. А., Приходько М. Г. Социальная поддержка вовлеченного отцовства в семьях с детьми-инвалидами // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2021. – № 20. – С. 78-92. – EDN EWPRSM.

ДИНАМИКА СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Филатова Дарья Владиславовна

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

Институт семьи и брака является одним из основных и важнейших компонентов общества, который отвечает за репродуктивную функцию и воспроизводство населения. Семья выполняет множество функций и отражает особенности жизнедеятельности всех ее членов. Но при этом всем за счет самых различных изменений современного общества меняется и традиционное понимание семьи и брака. К таким изменениям можно отнести развитие цифрового общества, возрастающую компьютеризацию и автоматизацию, текущее мировое состояние, стремление людей к личностному развитию и построению карьеры. В связи с этим семейные отношения претерпевают изменения и различные сложности.

Одним из ключевых моментов динамики семейных отношений является изменение взаимодействия и ролей внутри семьи. Издавна традиционным пониманием семьи считается патриархальная семья, где ведущую роль занимает мужчина как глава, а женщина и дети находятся в жесткой зависимости от него. Однако в современном обществе такой вид семьи уже не является преобладающим. Ему на смену приходят партнерские отношения, где равномерно распределены все права и обязанности в семье. При этом нередко сейчас женщины уходят в саморазвитие, а мужчины занимаются бытом и детьми, то есть происходит абсолютная противоположность традиционному пониманию семьи [1, 195-196].

Такие изменения семейных отношений имеют как положительное, так и негативное влияние [2, 279-283]. За счет равноправия в семье люди больше друг друга ценят и уважают, так как со всеми трудностями и проблемами они справляются вместе, распределяют обязанности равномерно и всегда к друг другу прислушиваются. Это приводит к укреплению брака и уважению с обеих сторон. Но при этом данный тип семьи не так стабилен, что может приводить к конфликтам по различным причинам и, как следствие, к разводам. Также сейчас в основном семьи являются нуклеарными, а не расширенными, как было раньше, так как люди предпочитают жить отдельно от своих родителей и строить свою жизнь самостоятельно, что в начале семейной жизни может приводить к трудностям из-за неопытности и сложностями с маленькими детьми, если они есть.

Однако в связи с приоритетом своего личного роста и развития и утратой ценности семейных отношений люди сейчас зачастую вступают в отношения с легкостью и выходят из них при любых возникающих проблемах, так как семья и брак не являются столь значимыми и необходимыми. Поэтому в современное время постоянно растет число разводов, многодетность перерастает в малодетность и даже бездетность. Согласно статистике, из 10 браков 7 заканчивается разводом. За последние годы процент разводов в России варьируется от 68 до 73 [3]. При этом, начиная с 2016 года, постоянно падает рождаемость. В 2021 году был меньший показатель рождаемости за последние 10 лет [4]. Все это приводит к демографическому кризису и снижению традиционных ценностей.

Также стали достаточно популярны внебрачные отношения, сожительство. При этом люди и не стремятся вступать в официальный брак, так как они считают, что штамп в паспорте о заключении брака ничего не изменит. В связи с этим брак теряет свою значимость как для самих людей, так и для государства. Люди все больше ценят свободу и независимость, поэтому ищут партнеров, в первую очередь, на основе личных чувств, совместимости и общих взглядов, а не ради обязательств. С одной стороны, данное явление является признаком права свободы и выбора человека в отношении своей жизни, но, с другой стороны, возникают различные финансовые и юридические сложности в случае разрыва отношений и раздела общего имущества. Внебрачные отношения

служат снижению важности и ценности института брака и официальных отношений. Все это происходит по причине нехватки времени людей и изменению приоритетов, прежде всего, в сторону самореализации [5 117].

Также нельзя не сказать о том, что цифровизация повлияла не только на все аспекты общественной жизнедеятельности, но и на семейные отношения. Во многом это упростило жизнь людей в плане покупок, оплаты счетов, ведения домашнего хозяйства, а также возможности в любое время связываться и общаться со своими близкими при такой необходимости, однако все чаще проявляется зависимость человека от Интернета и социальных сетей. Данное внедрение информационных технологий во все сферы общества служат увеличению времени, проводимого за смартфонами, ноутбуками и компьютерами, что как раз может негативно сказываться на взаимоотношениях в семье. За счет этого снижается качество коммуникаций и времяпрепровождения между членами семьи, а впоследствии увеличивается количество внутренних конфликтов и разногласий.

Также динамику семейных отношений вызывает стремление женщин быть независимыми, самим зарабатывать деньги для своего благополучия, занимать высокие должности. Из-за этого мужчины вынуждены пересмотреть свои роли и ожидания, в результате чего возрастает важность взаимоподдержки и согласованности между партнерами.

Таким образом, динамика семейных отношений в современное время отражает изменение ценностей и социальных ролей. Современное общество с его быстрыми темпами жизни и изменений, развитием информационных технологий и глобализации оказывает непосредственное влияние на структуру и функционирование семей. Растущая ценность личной свободы, независимости, саморазвития становится все более важной при принятии решения о вступлении в брак, рождением и воспитанием детей и поддержании семейных отношений.

6. Резник Е.С. Актуальные проблемы семьи в современном мире // Россия и мировое сообщество: проблемы демографии, экологии и здоровья населения, Пенза, 10-11 июля 2023 года
7. Николаева А.А. Семейная политика как составляющая демографического развития России // В сборнике: Международный демографический форум "Демография и глобальные вызовы". Материалы форума. Воронеж, 2021. С. 279-283.
8. Антонова К. Развод в цифрах – статистика разводов в России // Планета закона. URL: <https://www.planeta-zakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/> (дата обращения: 29.09.2023)
9. Игнатова О. Почему в России снова начала падать рождаемость и что с этим делать // RGRU. URL: <https://rg.ru/2023/01/22/den-nerozhdeniia.html> (дата обращения: 29.09.2023)
10. Дадашова Ю. Семья как важнейший социокультурный институт. Кризис современной семьи // Молодежь в поисках будущего: общество, культура, политика: Материалы студенческой научной конференции, Донецк, 25 мая 2020 года

АЛКОГОЛИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Царукян Ивета Гургеновна
(Тольяттинский государственный университет)*

*Субханов Асиф Мейхош оглы
(ФГБОУ "Тольяттинский государственный университет")*

В результате возрастающей потребности современного общества в изучении феномена алкоголизма становится все более и более актуальной. Ранее исследователями

поднимался вопрос антиалкогольной политики с идеей антисоветизма 90-х годов, мы же в своей работе объективно описываем одну проблему в разные эпохи нашего государства.

Мы изучили статьи различных учёных об алкоголизме как социальном явлении, сравнили статистические данные и сделали вывод об эффективности антиалкогольной кампании СССР и РФ.

Методы исследования: теоретический анализ литературных источников по теме исследования, сопоставление точек зрения по данной проблеме, обобщение, контент-анализ.

Объект исследования: Проблема алкоголизма в российском обществе

Предмет исследования: Государственные меры по борьбе с алкоголизмом в России

Целью нашего исследования является выявление тенденций развития алкоголизма как социального явления в современном обществе.

В ходе исследования мы проследили практические механизмы по борьбе с алкоголизмом на территории нашей страны и их результаты, которые мы имеем в наши дни.

Основные выводы:

- Предпосылки современных механизмов борьбы с алкоголизмом отслеживаются с постановления ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» (Правда. 1985. 17 мая) и постановления СМ СССР № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения»;

- Социальный образ пьяницы как пример девиантного поведения в обществе ярко демонстрирует роль государства и СМИ в контроле над поведением индивида и формировании идеального образца поведения;

- Усиление ограничений приводит к увеличению теневого рынка сбыта алкоголя. Законом не запрещено заниматься самогонварением без цели сбыта, однако в противном случае предпринимателя накажут за незаконную продажу;

- Проблема алкоголизма затрагивает все сферы жизни человека: от экономических до семейных

- Современные государственные экономические и законодательные меры эффективно работают, заметны снижения потребления алкоголя, однако оно (потребление) все ещё остаётся на высоком уровне.

- Была выявлена необходимость комплексной работы с населением для искоренения алкогольной зависимости, потребность в медицинской и психологической помощи специалистов.

В перспективе необходимо провести эмпирическое исследование, чтобы выявить отношение населения к антиалкогольной политике России и популярность алкогольных напитков среди всего российского общества, а также отношение молодёжи к напиткам, содержащим этиловый спирт.

В заключении хочется отметить, что данная работа имеет ценность для дальнейшего изучения современного общества и процессов, протекающих в ней.

1. Бобров Н.Б. Сухие законы в российском государстве // Общество, наука и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2014. С. 76-77
2. Григорьев Ю. А., Баран О. И. Последствия принудительной трезвости на исходе советского периода (1985–1991 гг.): структурные изменения смертности и продолжительности жизни в региональном разрезе // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. С. 59–63.
3. Заиграев Г.Г., Мурашев А.В. Актуальные вопросы борьбы с самогонварением. М.: «Знание», 1990. 79 с.
4. "КонсультантПлюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты // URL: <https://www.consultant.ru/>

5. *О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения* : Постановление Совета Министров СССР от 7 мая 1985 года № 410 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.
6. *Об усилении борьбы с пьянством* : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 года № 2458-XI // *Контур Норматив*.
7. *Приказ Минфина России от 11 декабря 2019 года № 225н «Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов, и о признании утратившим силу приказа Минфина России от 11 мая 2016 г. N 58н "Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов"»* // *Официальный интернет-портал правовой информации* <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 1.10.2023).
8. *Росстат* // URL: www.ROSSTAT.GOV.RU
9. *Суменкова Мария Валерьевна, Катомина Виктория Александровна. Административно-правовые меры борьбы с пьянством в России: история и современность* // *Genesis: исторические исследования*. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovye-mery-borby-s-pyanstvom-v-rossii-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 01.10.2023).
10. *Фокина С. Н. Антиалкогольная кампания М. С. Горбачёва и её итоги* // *Новая наука: проблемы и перспективы*. – 2015. – № 3. – С. 89–93.

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ АКТИВНОГО СТАРЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

*Цыплакова Ольга Геннадьевна
(РГПУ им. А.И. Герцена)*

Увеличение средней продолжительности жизни как в России, так и в развитых странах мира и снижение рождаемости приводит к увеличению доли людей старших возрастных групп в структуре населения. При этом у государства и общества в целом стоят важные задачи по адаптации пожилых людей, изменению отношения к старости и старению у молодых поколений.

С выходом на пенсию, пожилой человек, как правило, прекращает или ограничивает свою трудовую деятельность, что вызывает изменение его социального статуса, образа жизни, социального окружения. Стереотипы старости и старения во многом определяющие стратегии интеграции и адаптации к возрасту, обуславливаются многими социальными, культурно-историческими, экономическими факторами.

Элементы конструирования стереотипов о пожилых людях формируются как научным дискурсом, так и социальными институтами, социальной политикой государства, а также средствами массовой информации. Социальные стереотипы воспроизводятся и тиражируются не только в повседневной жизни, но и в политике, ведь любые теории, пытающиеся найти объяснение феномену старения, конструируют имидж пожилого человека.

Старение и старость, рассматриваемые через реформы социальной политики по отношению к пожилым людям также формируют отношение к этой социальной группе как к экономически неустойчивой. Зачастую система социального обслуживания пожилых людей, отражающая социальное отношение к старшему поколению, представляет собой механизм формирования негативного образа старости, посредством которого осуществляются воспроизводство социального неравенства.

Относительно невысокий социальный статус пожилых людей связан с низкой функциональной значимостью данной социальной группы в глазах государства и общества. Однако, в последнее время постепенно происходит изменение взгляда на пожилых людей и признание наличия у них потенциала для функционального участия в

жизни общества. На теоретическом уровне данное изменение уже произошло, что подтверждают многочисленные исследования на тему адаптации, социализации и социальной инклюзии пожилых людей.

С точки зрения научной и практической актуальности, необходимо дать полную переоценку и анализ существующего положения пожилых людей в обществе, используя междисциплинарный подход. Исследования в области социальной геронтологии, которые пока недостаточно социологизированы, и в академическом дискурсе которых преобладает тенденция медикализации, в рамках которой характерно рассматривать пожилых людей не как социальную ценность, не как активную социальную группу, а как социальную проблему.

Построение теоретических и эмпирических знаний в области социальной геронтологии в российской науке в последние десятилетия все еще по преимуществу опирается на биодетерминистскую традицию, которая основана только на терминологии, методах и теориях биологии, медицины, физиологии и гериатрии. Влияние биологического возраста на изменение деятельности пожилого человека, его образа жизни, мотивов, потребностей и стереотипов рассматриваются в основном в рамках медико-биологической ветви исследования. В настоящее время очевидно, что необходим поворот к изучению и рассмотрению старения и старости как социального процесса непосредственно в рамках социологии, культурологии, социальной демографии, теории и практике социальной работы.

В современной России отношение к пожилым людям имеет два крайних полюса: «опекаемая» и «социально активная» группы. Несмотря на негативные стереотипы, такие как консерватизм, критика молодежи, занудство и ворчливость, российские пожилые граждане также ассоциируются с положительными чертами. Они заботятся о своей семье, проявляют доброту, обладают большим жизненным опытом, мудростью и имеют духовную значимость для молодежи. Пожилые люди прожили достойную жизнь и внесли свой вклад в общество. Однако, наше общество должно уделять больше внимания пожилым людям и обеспечивать им достойные условия жизни. Старение населения является глобальной проблемой, с которой сталкиваются многие страны, включая Россию. Важно, чтобы развитие нашей страны осуществлялось в том направлении, чтобы помогать пожилым людям сохранить активный образ жизни и оставаться частью общества. Ведь пожилые люди могут вносить значительный вклад в экономику и культуру страны, а благодаря своему опыту и мудрости, они могут стать ценными консультантами и наставниками для молодежи. Важно помнить, что пожилые люди имеют право на уважение, поддержку и достойные условия жизни. Мы должны ценить их опыт, мудрость и вклад в наше общество. Вместе мы можем создать гармоничное и инклюзивное общество, где каждый человек, вне зависимости от возраста, будет ощущать свою значимость и участвовать в жизни страны.

Именно социологические геронтологические теории должны содействовать истолкованию положения пожилых людей в обществе и тех социальных изменений, которые происходят с ними. Ведь в зависимости от теории, которую сознательно или несознательно принимают в руководстве той или иной страны, формируется социальная политика государства относительно пожилого населения страны.

Социология пока недостаточно активно анализирует поздний период жизни человека, большее внимание уделяя другим социально-демографическим группам. Это приводит к сохранению представления о периоде старости как времени регресса и упадка и, при непрерывно увеличивающемся количестве пожилых и старых людей, способствует возникновению негативных стереотипов и соответствующее отношение к старости более молодых поколений.

Необходимость смещения ракурса в социологических исследованиях в направлении изучения людей пожилого возраста как полноценных участников социальных процессов, необходимости задействования их весомого потенциала, это

обусловлено тем, что социологический дискурс влияет и на социальную политику государства, и на общественное мнение, работая на изменение существующих в нем стереотипов.

1. Альперович В.Д. Проблемы старения: демография, психология, социология / В. Д. Альперович. — Москва : Астрель, 2018. — 352 с.
2. Доброхлеб В. Г. Потенциал пожилого населения как ресурс развития России / В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. - 2014. - № 4. - С. 104-112.
3. Максимова С.Г. Социальная политика в отношении старших возрастных групп как основа преодоления социальной эксклюзии: экспертные оценки // Вестник алтайского государственного аграрного университета. - 2016. - №6(140). - С.177-182.
4. Смирнова, Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т. В. Смирнова // Социологические исследования - 2018. - № 8. - С. 49-55.
5. Цыплакова О.Г. Структурный анализ современного российского общества: проблема критериев стратификации // Образование, экономика, общество. - №3-4 (43-44). – 2014. – С.131-132.
6. Щанина Е.В. Интеграция пожилых людей в современный социум // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. - 2015. - №1(55). - С.150-162.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИНФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАН ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Чебакова Полина Николаевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Полина Николаевна Чебакова

Социальная сфера жизни общества базируется на информированности и процессе информирования. Поэтому, например, все законодательные акты в Российской Федерации вступают в силу со дня их опубликования, то есть с того момента, как граждане государства получают доступ к информации. В настоящее время большинство мер социальной поддержки носят заявительный характер. Это определяет важность высокого уровня информированности граждан в процессе реализации ими прав на социальное обеспечение.

Информированность населения - это результат, достижению которого подчинены информационная политика государства и информационная культура общества, информационные технологии и системы. В современном мире, в эпоху активного развития цифровых технологий и платформ, в условиях огромного количества источников информации и способов ее получения, казалось бы, информированность должна быть повсеместной. Однако, именно множество источников данных и различий в трактовке информации могут дать обратный эффект и привести к снижению уровня информированности общества в целом. Несмотря на доступность и открытость информационных источников, а в настоящее время их существует огромное количество, одним из важнейших навыков для человека необходимо выделить умение фильтровать информацию, отделять достоверные данные от так называемых «фейков». Еще одним важным аспектом выступает то, что некоторые категории граждан, зачастую самые нуждающиеся в мерах социальной поддержки, не знают своих прав, и, как правило, имеют низкий уровень осведомленности.

Система социальной защиты в настоящее время использует как беззаявительные способы назначения мер социальной поддержки, так и те, для которых требуется заявление от получателя. Так, например, в Волгоградском регионе существует такая мера поддержки для детей льготных категорий населения как предоставление сертификата на летний оздоровительный отдых в детский лагерь, которая осуществляется по заявлению законного представителя ребенка. До недавнего времени такой мерой поддержки могли

воспользоваться многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами, дети одиноких родителей и дети, находящиеся под опекой. С 2022 года были внесены изменения в законодательство и добавлены дети ветеранов боевых действий. Именно информированность граждан в данном случае позволит им воспользоваться дополнительными мерами поддержки, написав заявление, и отправить своего ребенка в детский лагерь.

До 2025 года в нашей стране проходит реализации концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, основной целью которой является повышение адресности и эффективности предоставления мер социальной поддержки гражданам на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также повышение эффективности использования средств бюджетной системы Российской Федерации, направляемых на реализацию указанных мер. В связи с целями данной концепции, поднимается вопрос о новых механизмах беззаявительного назначения мер социальной поддержки, что предполагает не прямое ожидание заявления, а поиск информации о нуждающихся. А.В. Дроздов, Председатель правления Пенсионного фонда Российской Федерации (с 2008 до 2020 года), в одном из своих интервью отмечал, что работа Социального Фонда РФ носит проактивный характер, это значит, что «услуга приходит к человеку, а не он за ней», и в настоящее время ряд услуг постепенно будет переводиться на беззаявительный характер. Так, с 2024 года, согласно Федеральному закону N 190-ФЗ "О внесении изменений в ФЗ "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" и ФЗ "О страховых пенсиях", будет в беззаявительном порядке назначаться социальная и страховая пенсии по случаю потери кормильца. А назначение пенсий по инвалидности, согласно ФЗ №153, уже происходит в беззаявительном формате. С одной стороны, такой подход значительно облегчает получение социальных услуг. Например, гражданам, прошедшим процедуру МСЭ, не нужно дополнительно обращаться за назначением пенсий, как это было раньше. Беззаявительная форма предоставления социальных услуг значительно увеличивает количество получателей, так как предоставляется всем гражданам, а не только тем, кто подал заявление. С другой стороны, остро встает вопрос о конфиденциальности данных и предоставлении свободы выбора каждому отдельному человеку.

В условиях современных реалий, альтернативой беззаявительному формату предоставления услуг может выступать концепция адресного информирования граждан. Так, портал «Госуслуги» содержит в себе всю необходимую информацию для понимания того, какие меры социальной поддержки может получить конкретный гражданин. На основании этой информации гражданам можно предлагать для ознакомления материалы, разделенные по тематикам. Похожая система уже действует на портале в отношении граждан предпенсионного возраста. Каждый год предпенсионерам приходит оповещение о примерном размере их пенсии на данный момент. Такой подход позволит не только снабдить население заведомо достоверной информацией, но и увеличит процент использования гражданами всех мер социальной поддержки, которые существуют для них на законодательном уровне.

Социальная сфера является одной из наиболее мобильных областей, чаще подвергается различного уровня трансформациям, и очень важно следить за тем, насколько эти изменения понимаются и правильно интерпретируются людьми. Беззаявительный подход, с одной стороны, упрощает систему получения социальной помощи населением, дает уверенность государству в том, что льготные категории получают помощь в виде выплат и услуг, однако, при этом возникает вопрос о сохранности персональных данных и свободе личности [2]. Компромиссом может выступить частичный переход на беззаявительную систему, например, в таких формах социального обеспечения как пенсии по инвалидности. При этом система заявительного получения льгот и выплат может работать для остальных форм поддержки населения, что будет являться дополнительным стимулом для изучения социальной системы государства

и формирования гражданской позиции. Реализуемая в России концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, ставящая одной из своих задач повышение уровня использования гражданами социальных услуг, напрямую зависит от степени осведомленности граждан о социальной сфере. Это дает основания для того что бы каждый член общества мог задать себе вопрос: Осведомлен ли я о том, какие права и льготы у меня есть от государства и какую поддержку оно может мне оказать в случае возникновения такой необходимости?

1. Андроняк И.А. Беззаявительная форма предоставления государственных и муниципальных услуг: опыт пандемии [Электронный ресурс] // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2021. N 9 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezzayavitelnaya-forma-predostavleniya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-uslug-opyt-pandemii> (дата обращения: 17.09.2023).
2. Карпова М. К. Информирование граждан в сфере пенсионного обеспечения: современное состояние, проблемы и пути совершенствования [Электронный ресурс] // *Общество, экономика, управление*. 2022. N 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48316109> (дата обращения: 28.09.2023).
3. Свободный Ф. К. Информированность личности о расследуемом событии: подходы к определению понятия [Электронный ресурс] // *Психология и педагогика служебной деятельности*. 2022. N 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannost-lichnosti-o-rassleduемом-sobytii-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 10.09.2023).

ЦИФРОВЫЕ ПРАКТИКИ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ: НА ПРИМЕРЕ ПЕНСИОНЕРОВ И БЕЗДОМНЫХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Черноиванова Анна Сергеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного Российским научным фондом (грант № 21-18-00125).

В статье представлены результаты исследования влияния глобальной тенденции цифровизации на уязвимые группы населения: граждан пожилого возраста и бездомных граждан Санкт-Петербурга. Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного Российским научным фондом (грант № 21-18-00125).

Изначальное неравномерное распределение ресурсов и цифровых технологий повлияло на формирование новых форм присутствия в цифровом пространстве и форм исключенности из социального взаимодействия. Цифровое неравенство обусловлено неравным доступом к цифровым технологиям, социально-демографическими и экономическими факторами использования цифровых технологий.

Можно выделить три основных подхода к изучению цифрового неравенства. В рамках функционалистского подхода проблема неравенства рассматривается через нарушение функционирования общества. В рамках стратификационного подхода неравенство определяется через сложившуюся иерархию социальных отношений между различными группами в обществе. Настоящее исследование основывается на реляционном подходе. С позиции реляционного подхода неравенство проявляется в категориальных различиях между группами людей, имеющих определенные отношения. В рамках теории «Ресурсов и присвоения» Ян ван Дейка описана взаимосвязь формирования и воспроизводства цифрового неравенства. Категориальное неравенство в обществе приводит к неравномерному распределению ресурсов. Неравномерное распределение ресурсов приводит к неравному доступу к цифровым технологиям. Неравный доступ к

цифровым технологиям также зависит от характеристик этих технологий. Неравный доступ к цифровым технологиям приводит к неравному участию в жизни общества. Неравное участие в жизни общества усиливает категорическое неравенство и неравномерное распределение ресурсов [6, с. 52].

Не смотря на достаточную разработанность темы цифрового неравенства, исследований, сфокусированных на изучении депривированных групп населения мало. В исследованиях, посвященных изучению цифрового неравенства зачастую сравнительный анализ проводится между группами, овладевшими цифровыми технологиями, и группами, дистанцированными от их использования. В данном исследовании цифровое неравенство будет рассматриваться на примере двух уязвимых групп населения. Если пенсионеры уже попадали в поле российских исследователей, то бездомные впервые стали объектом исследования в данной работе [3].

По опубликованным результатам исследований цифровых практик и отношения к цифровым технологиям среди граждан пожилого возраста можно выявить следующие закономерности. Во-первых, при значительном увеличении включенности в сетевую коммуникацию и потребление контента создателями контента являются меньше половины представителей возрастной группы, для большинства пользователей характерен ограниченный репертуар деятельности за компьютером [2]. Во-вторых, за социальной помощью в освоении гаджетов пенсионеры обращаются для обучения простым пользовательским навыкам использования электронных приложений и порталов предоставления государственных услуг, а также для поддержания когнитивных способностей и социальной активности [1].

Основными барьерами использования цифровых технологий являются предыдущий опыт и консервативное отношение ко всему новому. При регулярном столкновении с новыми технологиями и отсутствии опыта использования гаджетов срабатывает защитный механизм отрицания. Для рационализации своего отношения к гаджетам пожилые люди могут формулировать мифы, связанные с их использованием (вред здоровью, опасения кражи средств посредством простого использования гаджетов). Во многом на формирование таких мифов оказывает просмотр специфических телепередач и доверие фактологии «из телевизора», а не специалистам [4].

В Санкт-Петербурге исследование проводилось в два этапа методом структурированного интервью. Интервью с респондентами получилось разной продолжительности от 3 до 70 минут. Полученные данные анализировались по схеме: в какой период и какие цифровые технологии впервые появились в жизни респондента, был ли перерыв в использовании цифровых технологий или травмирующий опыт, который заставил отказаться от них и как это отразилось на отношении к цифровым технологиям в жизни респондентов. Другой блок вопросов в интервью был направлен на изучение цифровых практик респондентов: репертуар устройств и цель их использования. На первом этапе респондентами стали люди бездомные люди, включая освободившихся из мест лишения свободы. На втором этапе объектом исследования стали пенсионеры. Признаком уязвимого положения обозначенных групп является факт обращения респондентов в специализированный социальный центр.

Обобщая результаты анализа дискурсивных и поведенческих паттернов по каждой из групп, можно выделить как схожие черты, так и групповые особенности.

У всех групп совпадал «типичный набор», т.е. перечень часто используемых гаджетов. В «Типичный набор» вошли: смартфон (у 12 бездомных были смартфоны и у 13 пожилых), электронный проездной (у 13 бездомных и 15 пожилых), банковская карта (у 13 бездомных и у 13 пожилых). Пожилые респонденты чаще использовали скидочные карты (14 чел.). Ноутбуков или стационарных компьютеров никогда не было у 7 респондентов из числа пожилых. Личные планшеты были у троих бездомных, но только одна пожилая респондентка заявила о том, что она постоянно пользуется планшетом.

Использование дисконтных карт может рассматривать как признак адаптированности к жизни в городе. Так, у всех респондентов группы пожилых были дисконтные карты, среди респондентов с опытом бездомности группы такие карточки были только у двух респондентов.

У пенсионеров цифровые технологии появились немного позже, чаще всего в конце 1990-х – в 2000-е годы, примерно половина респондентов в этот период вышла на пенсию. Первым приобретением был сотовый телефон. Некоторые респонденты поменяли сотовый телефон на смартфон в 2015-2018 году.

Социальные связи играют очень важную роль в решении вопросов с гаджетами. Большинство пенсионеров (12 чел.) обращаются к своим супругам или детям за помощью в цифровой среде. Если за помощью к друзьям или родным затруднительно обратиться, то респонденты готовы обратиться к консультанту в магазине.

На отношение к цифровым технологиям влияет социальная ситуация, в которой оказывается человек. Так, на восприятие цифровых технологий влияют: возраст, когда первые цифровые технологии появились в жизни человека; период социальной изоляции; доступ к цифровым технологиям. Как показали результаты исследования, перечисленные факторы как правило взаимосвязаны.

Факторами, влияющими на положительное отношение к цифровым технологиям, являются возраст и социальная активность. Если цифровые технологии появились в возрасте до 30 лет, то респондентам представляется, что цифровые технологии упрощают их жизнь.

Пожилые респонденты чаще используют гаджеты для поддержания социальных связей, получения информации (новостей или тематических запросов) и имеют возможность обратиться к друзьям, родным и получить специальные социальные услуги в случае трудностей, поэтому все респонденты сказали, что цифровые технологии приносят больше пользы, чем вреда и не готовы от них отказаться.

Вместе с тем, для респондентов, освободившихся из мест лишения свободы и тех, кто трудоустроившись вынужденно освоение навыков использования цифровых технологиях становится скорее внешней необходимостью. Только пара человек обосновали внутреннюю потребность в освоении новых гаджетов, в том числе с целью прохождения обучающих курсов, в том числе с целью получить дополнительное образование и сформировать новые навыки.

На отношение к цифровым технологиям влияет период нахождения в условиях социальной изоляции. Для освободившихся из мест лишения свободы, которые пребывали в исправительных колониях менее 5 лет или имели некоторое количество краткосрочных периодов отбывания наказания, цифровые технологии не представляются чем-то инновационным. И напротив, при длительном периоде пребывания в ситуации социальной изоляции (пребывание в колонии или самостоятельное дистанцирование от взаимодействия) освоение цифровых технологий вызывает трудности и страх.

Социально активным респондентам проще решить неприятную ситуацию, минимизировать возможные риски в случае столкновения с мошенниками или ошибками в работе гаджетов. Если пожилые чаще обращаются к своим детям, то бездомные – к друзьям или специалистам. Напротив, при отсутствии какой-либо поддержки столкновение с мошенниками может стать травмирующей ситуацией и вынудить человека отказаться от использования цифровых технологий и сервисов.

Таким образом, оценивая влияние цифровизации на уязвимые группы населения, можно заключить следующее: для респондентов, постоянно проживающих в мегаполисе и поддерживающих социальную активность цифровые технологии не воспринимаются ни как инновационные. Стоит отметить очень высокую долю пользователей смартфонов, банковских и проездных карт. Если для пенсионеров – это набор дополнительных инструментов для поддержания социальной активности, то для освободившихся из мест

лишения свободы – новые условия пребывания в городе, к которым приходится адаптироваться.

1. Заяц О. В., Осмачко Н. В. Центры социального обслуживания как агенты цифровой социализации людей старшего возраста: на примере организации курсов компьютерной грамотности // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentry-sotsialnogo-obsluzhivaniya-kak-agenty-tsifrovoy-sotsializatsii-lyudey-starshego-vozrasta-na-primere-organizatsii-kurov> (дата обращения: 16.05.2023).
2. Иванов Д. В., Черноиванова А. С. По другую сторону цифрового разрыва: практики использования информационно-коммуникационных технологий социально депривированными людьми // *Социология науки и технологий*. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-druguyu-storonu-tsifrovogo-razryva-praktiki-ispolzovaniya-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-sotsialno-deprivirovannymi> (дата обращения: 10.10.2023).
3. Черноиванова А. С. Жизнь в современном городе: цифровые практики бездомных людей в Санкт-Петербурге // *ДИСКУРС*. 2022. Т. 8, No 3. С. 53–65. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-3-53-65. (дата обращения: 10.10.2023).
4. Ширинкина Н.А. Как "сотик" здоровью вредит: пенсионеры Пермского края и новые технологии // *ВИАЭ*. 2019. №3 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-sotik-zdorovyyu-vredit-pensionery-permskogo-kraya-i-novye-tehnologii> (дата обращения: 10.10.2023).
5. Berner J., Rennemark M., Jogr eus C. & Berglund J. Distribution of personality, individual characteristics and internet usage in Swedish older adults, // *Aging & Mental Health*. 2012. P. 119-126, DOI: 10.1080/13607863.2011.602958 (дата обращения: 10.10.2023).
6. Dijk J. A. G. M. van. Digital divide research, achievements and shortcomings // *Poetics*. 2006. Т. 34. № 4–5, 235 p. С. 221–235. (дата обращения: 10.10.2023).

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Шаров Сергей Юрьевич

(Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН)

Необходимость общественного регулирования развития жилой, в частности городской, среды осознана достаточно давно. Достаточно вспомнить, что жилищная политика в современном виде зародилась в имперской Британии в связи с необходимостью контролировать распространение эпидемий из трущоб крупных городов.

В современной России официально подчеркивается значимость жилой среды. В указе Президента от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» «комфортная и безопасная среда для жизни» входит в состав пяти национальных приоритетов и стоит по порядку на третьем месте после сохранения населения и возможности для самореализации. В развитие Указа Правительство утвердило методику расчета индекса качества городской среды, который агрегируется из 36 показателей, охватывающих качество жилья, обеспеченность коммунальными услугами, безопасность и качество транспортной инфраструктуры, культурно-досуговую и спортивную инфраструктуру, комфортность для маломобильных групп населения, вовлеченность населения в решение вопросов городского развития.

В то же время оценка городской среды далека от своей зрелой формы, о чем свидетельствует, в частности, наличие спорных с точки зрения жилой среды показателей, таких, как количество вывезенных твердых коммунальных отходов на душу населения, или спорных методов расчета показателей – например, показатель «привлекательность озелененных территорий» рассчитывается как отношение числа фотографий озелененных территорий в соцсетях к их площади. Данная незрелость указывает на актуальность более глубокого вопроса – значимости городской среды для качества жизни.

Исследовательским подходом, привлекательным с точки зрения опоры на объективное наблюдение, представляется пространственный анализ, в котором качество жизни и его факторы связываются посредством места. Интерес представляет целый спектр воздействий городской среды: от тех, для которых представляется возможным даже количественный анализ – например, влияние на уровень преступности, физическое и психическое здоровье, успеваемость в школах или удовлетворенность городской средой, – до таких, для которых вообще неочевидна возможность научного анализа – эстетические аспекты как, например, связь "гнетущей" атмосферы советских многоэтажных микрорайонов с явлением "русских думеров".

Проблема таких исследований – исключение влияния «шума» от факторов, не относящихся напрямую к данному месту, при том, что такие факторы могут иметь подавляющее влияние на качество жизни. Без осторожного обращения с этими факторами может возобладать соблазн «открыть» кажущиеся взаимосвязи, возникновение которых кроется в подспудных предпосылках модели. К этим факторам относятся семейные отношения, удовлетворенность работой и социальная адаптация. Отдельного рассмотрения при использовании пространственного анализа требуют вопросы миграции: мигранты, во-первых, привносят характеристики своих мест, а, во-вторых, возникает взаимодействие с коренным населением и вопросы социальной адаптации мигрантов – все эти факторы не являются локальной городской средой, но могут оказывать влияние на ее формирование. Использование статистики обращений за медицинской помощью может быть затруднено тем, что наиболее неблагополучные территории могут быть плохо охвачены здравоохранением, или тем, что слои с наибольшим социальным риском не склонны обращаться в медицинские учреждения. Показатели удовлетворенности страдают субъективизмом – зависят от формируемых социальным дискурсом предпочтений и подчас нереалистичных ожиданий.

НОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ СЕРВИСЫ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Широкова Анна Николаевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

В современном мире развитие цифровых сервисов открывает новые возможности для повышения качества социальной работы. Новые цифровые сервисы могут значительно улучшить эффективность и доступность социальных услуг, а также облегчить процессы взаимодействия между сотрудниками организаций социального обслуживания и получателями социальных услуг. Под цифровизацией социальной работы понимается процесс применения различных цифровых сервисов в целях повышения эффективности деятельности. Одновременно, в научном пространстве используется термин «цифровая трансформация». Под цифровой трансформацией исследователи понимают переход на цифровые сервисы [1, с. 11-14].

В рамках процесса цифровизации социальной работы внедряются новые цифровые сервисы, которые уже успешно применяются в социальной работе, такие как онлайн-консультации, платформы для поиска помощи и советов, а также приложения для мониторинга и оценки эффективности работы специалистов служб. Использование цифровых сервисов позволяет ускорить процесс оказания услуги гражданину, упрощает работу специалиста, а также способствует оптимизации оказания мер социальной поддержки получателям социальных услуг.

Одной из важных задач в социальной работе является эффективное взаимодействие социальных работников с клиентами. Новые цифровые платформы и сервисы, такие как интерактивные веб-сайты, мобильные приложения и онлайн-консультации, могут значительно упростить процесс обращения к социальным услугам. Клиенты могут получать информацию, записываться на прием, задавать вопросы и получать консультации в удобное для них время и месте. Это особенно важно для людей с ограниченными возможностями, которым может быть сложно посещать офисы социальных служб.

Среди существующих цифровых технологий, которые используются для улучшения процессов и обеспечения эффективности работы:

электронный документооборот. Электронные базы данных и системы управления помогают социальным работникам вести электронную документацию, хранить и обмениваться информацией, а также отслеживать прогресс и результаты клиентов. Это позволяет сэкономить время, улучшить доступность информации и упростить процессы ведения записей.

веб-сайты и онлайн-платформы. Социальные работники могут использовать веб-сайты и онлайн-платформы для предоставления информации и ресурсов клиентам, а также для взаимодействия с ними через онлайн-консультации и поддержку, например, с помощью информационных программ, таких как Zoom, Google meet, Skype и т.д.)/ Это особенно полезно для тех, кто имеет ограниченный доступ к услугам или трудности с посещением офиса. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре функционирует нейросеть Viki. В функционал нейросети Viki входит распознавание человеческой речи и обрабатывание входящих запросов, а также консультирование семей с детьми на электронных ресурсах органов власти и администраций муниципалитетов

мобильные приложения. Разработка мобильных приложений для социальной работы помогает социальным работникам эффективно управлять своими задачами, записями и расписанием, а также предоставлять клиентам доступ к ресурсам и информации. Мобильные приложения также могут использоваться для отслеживания и обратной связи клиентов, а также для сбора данных на месте работы. Например, в Санкт-Петербурге социальными работниками в своей работе используется с помощью единой информационной системы долговременного ухода приложение «Оптима». Социальные работники, оказывающие социальные услуги на дому, работает в специальном приложении на мобильном смартфоне. Использование данного программного обеспечения позволяет экономить временные ресурсы специалистов, так как вся необходимая работа осуществляется в дистанционном формате. Также социальные работники освобождены от бумажного ведения документации, так как вся информация об оказанных услугах, о местонахождении дистанционно загружается в программу и становится доступной для руководства.

Цифровые технологии становятся все более важными в социальной работе, помогая специалистам лучше оказывать услуги клиентам, повышать доступность, эффективность и качество поддержки.

Однако необходимо учитывать, что использование цифровых платформ и сервисов в социальной работе также сопряжено с рядом рисков и проблем. Необходимо обеспечить конфиденциальность и защиту персональных данных клиентов, предотвращать возможные ошибки в работе систем и обеспечивать доступность услуг для всех слоев населения. Кроме того, необходима подготовка социальных работников к использованию новых цифровых технологий и платформ, чтобы они могли эффективно работать с ними и использовать все их преимущества.

Таким образом, новые цифровые платформы и сервисы предоставляют большие возможности для повышения качества социальной работы. Однако, необходимо учитывать риски и проблемы, которые могут возникнуть при использовании этих

технологий, и заботиться о конфиденциальности и доступности услуг для всех групп населения.

1. Распопин Н. А. Региональная стратегия цифровой трансформации. Социальное развитие : регион 24 : информационно-аналитический журнал. 2021. № 4 (37). С. 11-14.

ПРОБЛЕМА ОТКАЗОВ ОТ НОВОРОЖДЕННЫХ И АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

*Яковлева Диана Витальевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается тенденция на снижение рождаемости в сочетании с феноменом социального сиротства. Дети, ставшие социальными сиротами, имеют биологических родителей, которые лишены родительских прав и, соответственно, не выполняют своих родительских обязанностей [3, 116].

Обращаясь к статистическим данным Министерства просвещения, за 2022 год в России 25452 родителя были лишены родительских прав, среди которых 970 вследствие отказа без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома или иного лечебного, воспитательного учреждения и аналогичных организаций. За прошедший год от 1607 детей отказались матери при их рождении [9]. По сравнению с показателями 2021 года численность детей, от которых отказались в родильном доме, сократилась на 10,4%.

Положительная динамика сокращения числа отказов от новорожденных матерями была достигнута благодаря развитию профилактической деятельности по предупреждению ранних отказов по всей России через учреждения здравоохранения, образования, социальной защиты, органы опеки и попечительства, некоммерческие негосударственные организации.

Однако, несмотря на это достижения, данная проблема в регионах России сохраняется и служит одной из причин социального сиротства на фоне экономического и социального кризиса. Его профилактика продолжает быть одним из приоритетных направлений государственной семейной политики, о чем свидетельствует Указ Президента РФ от 14.05.1996 №712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики», а также Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

Феномен отказа от новорожденных и, как следствие, социальное сиротство — серьезная проблема, за которой стоят значительные негативные последствия для ребенка и матери. Большинство женщин отмечают, что решение отказаться от ребенка пришло к ним вследствие трудной жизненной ситуации, острой кризисной необходимости. Нередко отказ от новорожденного приводит к серьезному личностному кризису с самообвинением, психосоматическим нарушениям и развитию «чувства потери» [5, 128]. Вместе с тем женщина также подвергается общественному осуждению, даже если решение отказаться от ребенка было принято под влиянием близкого окружения.

Последствия для новорожденного очевидны: материнская депривация детерминирует проблемы физического и психического здоровья, нарушения привязанности. Для младенца эмоциональная связь и близость с матерью является главным условием успешного развития безопасной привязанности. Оказавшись «брошенным», ребенок становится отстраненным, теряет интерес к играм, общению, старается проводить время наедине с собой. Это может привести к отставанию в развитии,

глубокой депрессии, социальным расстройствам, тревожности, проблемам в межличностном общении [4, 113].

Отказ от новорожденного ребенка относят к девиантному материнству – под этим явлением понимают отказ матери от своей социальной роли, вследствие чего и происходит отказ от ребенка как детерминирующего фактора появления этой роли [6, 24-25]. В основе девиантного материнства лежат причины разной природы: от социальных до педагогических и патологических. Все вместе они не позволяют женщине реализовать себя как мать и провоцируют развитие отклоняющегося поведения, следствием которого может стать отказ от ребенка в родильном доме.

Отказ от новорожденных как остросоциальная проблема длительное время табуировалась, вследствие чего профилактика данного явления не велась. Распространенной практикой являлось убеждение отказываться от ребенка с отклонениями в развитии со стороны сотрудников родильных домов, о чем свидетельствуют публикации в СМИ [8]. Также важно отметить, что численность детей-отказников длительное время замалчивалась — официальный подсчет был введен только в 2012 году, в то время как проблема отказов от новорожденных существовала еще в СССР и царской России.

Учитывая всю серьезность последствий ранних отказов, профилактика данного явления становится особо актуальной. Превентивные технологии отказов от новорожденных могут быть развиты через трехуровневую модель профилактики [7, 14-15]:

Первичная профилактика: формирование ответственного материнства среди девушек группы риска, психологическая работа с беременными женщинами, которые не готовы к материнству;

Вторичная: работа с женщинами, которые заявили о намерении отказаться от ребенка;

Третичная: работа с женщинами, которые отказываются от ребенка во второй раз и более.

Важно выстраивать превентивную работу с отказами от новорожденных на основе концепции семейно-ориентированного подхода, поскольку именно в семье ребенок получает возможность максимально самореализоваться и развиваться. Так, перед специалистами помогающей сферы, социальными работниками, педагогами, психологами, главной целью станет следование интересам ребенка и работа с кровной семьей, в частности — с отношением матери к новорожденному и материнству в целом, дополняя это психосоциальной и материальной помощью.

1. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618-р «Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»
2. Указ Президента РФ от 14.05.1996 №712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики»
3. Базарова Е. Б. Раннее выявление семейного неблагополучия как технология профилактики социального сиротства // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. №5. С. 116-119.
4. Гапеенкова С.М. Особенности развития детей, оставшихся без попечения родителей, и их учёт в деятельности службы сопровождения // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2010. №16 (20). С. 111-119.
5. Колпакова М.Ю. Особенности психологической работы с матерями-«отказницами» //Московский психотерапевтический журнал, 1999. №1. С. 128.
6. Самохина К.И. Проблема отказа от новорожденного в отечественной и зарубежной науке: теоретико-методологический анализ (подходы) // Женщина в российском обществе. 2016. №2 (79). С. 22-33.
7. Шипунова Т. В. Технология социальной работы. Социальная работа с лицами девиантного поведения : Социальная работа с лицами девиантного поведения : учеб.

- пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Т. В. Шипунова. — М.: Издательский центр «Академия». 2011. 240 с.*
8. «*Меня убедили оставить дочку в роддоме*» // Милосердие.ru. 2017. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/menya-ubedili-ostavit-dochku-v-roddome/> (дата обращения: 15.07.2023)
 9. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2022 год // Банк документов Министерство просвещения Российской Федерации. 2023. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8cf2e493bcd6bf43ba790f5b5d1170f1/> (дата обращения 15.07.2023)

СЕКЦИЯ 12: СЕМЬЯ И БРАК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

СООТНОШЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ И ВНЕСЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. ЧЕРЕПОВЦА)

*Бабак Диана Игоревна
(Череповецкий государственный университет)*

Влияние внешних условий на становление института семьи и брака на современном этапе исторического развития становится определяющим. Процесс трансформации экономических и социально-политических систем вызвал серьезные изменения в образе жизни людей, и как следствие, в сфере ценностных ориентации и установок на создание семьи.

Все большее погружение человека в материальный мир повседневности, стремление к самореализации приводит к распространению среди населения внесемейных способов самореализации, что в свою очередь проявляется в неустойчивости брачно-семейных отношений, повышении уровня разводимости, падении рождаемости. Ценности семейного образа жизни теряют свое прежнее значение. Семейные ценности – это культивируемые в обществе представления о семье, влияющие на определение семейных стратегий и выбор способов отношений в семье [2]. В этом противоречии между семейными и внесемейными ценностями находит свое отражение кризис семьи и брака как социального института. [1]. Для Череповца эта проблема стоит наиболее остро, цифры, связанные с демографическими процессами очень тревожные - на 100 браков приходится 70 разводов, рождаемость упала в 2 раза, 5% молодежи до 35 лет не хотят иметь детей, 20% - мечтают об одном ребёнке. Все этого говорит об уходе установок на семью на второй план. Поэтому целью нашего исследования стало выявление соотношения семейных и несемейных ценностных ориентации жителей г. Череповца.

Эмпирической базой исследования стали данные опроса населения города Череповца Вологодской области. Опрос был проведен в марте 2023 года кафедрой социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с существующей структурой населения города старше 18 лет – участников опроса. Объем выборки – 720 человек. Опрос осуществлялся интервьюированием респондентов по месту жительства.

Результаты исследования показали, что наблюдается тенденция к ослаблению традиционных семейных ценностей жителей г. Череповца. Об этом говорят низкие репродуктивные установки горожан: 56% опрошенных считают, что семья может быть счастливой без детей, а 64% высказали несогласие с тем, что в семье должно быть 3 (и более) детей. Отношение к браку также претерпевает значительные изменения - он перестает быть для респондентов основной формой отношений между мужчиной и женщиной. 39% опрошенных считают, что сожительство является приемлемой формой взаимоотношений между партнерами.

Внесемейные установки жителей Череповца проявляются в следующем: по мнению респондентов необходимыми условиями создания семьи является наличие собственного жилья, наличие законченного профессионального образования, наличие работы у одного/обоих партнеров, стабильный доход. Выполнение этих условий повышает вероятность вступления в брак, невыполнение - заставляет на время отказаться от мысли о создании семьи. Эти условия отражают внесемейные ценности, так как в процессе достижения этих показателей в реальной жизни, достижения определенного социального

статуса, уровня дохода, власти, человек стремится самореализоваться, проявить свои способности и таланты.

Таким образом, в современном обществе наблюдается тенденция к ослаблению традиционных семейных ценностей. Это связано с тем, что внесемейные ценности перестают быть инструментом достижения высокого уровня благосостояния семьи, и становятся инструментом самореализации.

1. Карпова А.В., Кризис формирования семейных ценностей как отражение современного состояния семейно-брачных отношений // Ученые записки, Государственное и муниципальное управление, Южно-Российский институт управления - филиал РАНХИГС, С. 206-213.
2. Черникова В.Е., Мазаева Н.И. Динамика семейных ценностей: от традиционных до постсовременных // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019 Том 8 № 1А. С. 267-275.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО И ИНСТИТУТ СЕМЬИ И БРАКА

Брехунец Алина Алексеевна
(Тихоокеанский государственный университет)

Элизабетта Анатольевна Курума
(Тихоокеанский государственный университет)

Гареева Ирина Анатольевна
(Тихоокеанский государственный университет)

Современное общество сталкивается с новыми вызовами в области семьи и брака. Развитие технологий и информационного пространства приводит к появлению новых форм общения и взаимодействия между людьми. Это отражается на семейной культуре и требует нового подхода к организации семейных отношений.

Цель изучения новой семейной культуры в цифровом/информационном обществе заключается в понимании изменений, которые происходят в области семьи и брака под влиянием развития технологий и информационного пространства. В рамках этой цели необходимо проанализировать новые формы семейных отношений, а также оценить позитивные и негативные последствия использования цифровых технологий и информационного пространства на семейную жизнь.

Современное общество стало свидетелем значительных изменений в сфере семьи и брака. В частности, один из трендов сегодняшнего дня — рост социальной нагрузки на мужчин. Согласно опросу, ВЦИОМ 2021 года, 85% россиян считают, что мужчины и женщины должны заниматься ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей в равной мере. По мнению более половины (59%) опрошенных, основным кормильцем в семье также должен выступать мужчина, и лишь 35% считают, что обеспечивать семью супруги должны в равной степени [1].

Следовательно, можно сделать вывод, что с одной стороны, современное общество ожидает, что мужчины будут материально обеспечивать свои семьи, но в то же время, оно наделяет их и другой социальной ролью — «образцового семьянина», согласно которой, отцы должны проводить много времени в семье и принимать активное участие в процессе воспитания детей. В этом отношении мужчины находятся под двойным социальным давлением [8].

Развитие технологий и информационного пространства, затрагивает институт семьи и брака со всех сторон. В том числе, с ним связывают и возникновение новых форм семейных отношений, которые существенно отличаются от традиционных. Например,

многие пары в настоящее время предпочитают жить вместе без официальной регистрации отношений. При этом, по данным ВЦИОМ, больше всего сторонников именно такой формы семейной жизни оказалось среди молодежи и респондентов в возрасте до 34 лет. Сегодня, круг интересов молодых людей, по большей части, состоит из занятия учебной или научной деятельностью, построения карьеры, общения с друзьями и развлечений. Среди молодёжи распространено легкомысленное отношение к браку, так как, в современном российском обществе понятие о семье и семейных отношениях деформируется в отвержение последних. По данным опроса за 2021 год, в незарегистрированных отношениях предпочитают жить 10% россиян, 11% и вовсе не хотят создавать семью и предпочитают жить одни. Если в 2017 году доля желающих вступить в брак россиян составила 78%, то уже в 2021 году - 71%. Таким образом, число желающих придать своим отношениям официальный статус, в промежуток между 2017 и 2021 годами, снизилось на 7% [2].

Среди негативных явлений в современных семейно-брачных отношениях особое положение занимает тенденция роста числа разводов. В 2021 году Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос среди россиян, с целью установления их отношения к разводам. Основной причиной принятия решения о разводе оказалась бедность и невозможность прокормить семью: так ответили 33% опрошенных. На втором месте — отсутствие взаимопонимания: 15%. На третьем — измена или ревность одного из супругов: 14%. Согласно тому же опросу, более половины наших соотечественников (57%) считают, что принятие решения о разводе зависит от конкретного случая, 27% ответили, что разводиться можно только тогда, когда семья уже фактически распалась, 9% убеждены, что брак следует сохранить любой ценой, 5% полагают, что разводиться можно в любом случае и хуже от этого не будет. Результаты опросов свидетельствуют о падении одного из важнейших показателей качества семейного союза – уровня и качества межличностных отношений супругов. Определенное влияние на данное явление возымела цифровизация современного общества [4].

Чрезмерное использование технологий позволяет каждому члену семьи жить в своем собственном виртуальном «мире», из-за этого пространство живого семейного общения сокращается. Цифровую зависимость, которая появляется в итоге, часто связывают с проблемами психики, ухудшением характера, замкнутостью, низкой самооценкой и чувством отчужденности. Однако, стоит отметить, что сами по себе информационные технологии нельзя назвать ни «хорошими», ни «плохими». Их влияние зависит от того, с какой целью их используют, а также от времени, затрачиваемого в семье на гаджеты и на общение в других форматах.

Если обобщить, то можно выделить такие позитивные стороны влияния информационных технологий на жизнь семьи, как возможность общаться с близкими на расстоянии, главным образом, со старшими, отдельно живущими, членами семьи, организовывать семейный досуг, следить за безопасностью передвижения детей, посредством определенных программ и приложений, облегчать ведение домашнего хозяйства (заказывать предметы гардероба, продукты или мебель на маркетплейсах), работать частично или же полностью не выходя из дома, тем самым уделяя больше времени семье и т.п. Использование цифровых технологий и информационного пространства, может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на семейную жизнь. С одной стороны, онлайн-коммуникации могут помочь укрепить отношения между партнерами, особенно если они находятся на расстоянии друг от друга. С другой стороны, чрезмерное использование социальных сетей и мессенджеров может привести к разрыву коммуникации в реальной жизни и даже к зависимости от интернета [6].

Анализ существующих брачно-семейных отношений убедительно показывает, что одним из важнейших условий устойчивого существования брака является моральный уровень супругов, который включает, в первую очередь, осознанность нравственных

норм. Особое значение готовность к браку приобретает на современном этапе развития общества, когда число гражданских браков увеличивается по сравнению с числом заключенных. Здесь наблюдаются особенности социальных установок и мотивов, сформировавшиеся у молодежи относительно недавно под воздействием изменившихся социальных условий и норм [3].

В современной России наблюдается процесс эмансипации детей от их родителей, возрастает роль личной свободы каждого из членов семьи, уменьшается количество многодетных семей, увеличивается доля престарелых одиноких людей, снижается количество зарегистрированных браков и увеличивается число разводов, наблюдается рост числа неполных семей, происходит разрыв связи между поколениями по линии родства и девальвируются ценности «семейного очага». Поведенческие нормы в семье и быту, прежде казавшиеся нерушимыми, сегодня все более и более размываются. Одной из основных тенденций новой социальной реальности является увеличение количества одиноких людей и семей без детей. Это связано с изменением ценностей и приоритетов в жизни, а также с возрастными и социальными факторами [5].

Одним из главных факторов изменения семейной культуры является развитие цифровых технологий и информационного общества. Сегодня большинство людей используют интернет и социальные сети для общения, поиска партнеров и знакомств. Это приводит к изменению традиционных форм знакомства и свиданий. Социальные сети и сайты знакомств, используются больше для разовых сексуальных связей, нежели поиска партнера для создания семьи. Такое явление, как информационная доступность на стадии знакомства, формирования и создания семьи, а также непосредственно функционирования семьи, как отдельного социального элемента, требует определенной степени ответственности от членов общества [7].

Новая семейная культура в цифровом/информационном обществе требует нового подхода к организации семейных отношений. Необходимо учитывать, как позитивные, так и негативные аспекты использования цифровых технологий и информационного пространства. Важно находить баланс между реальной жизнью и виртуальным миром, а также уделять достаточно времени и внимания своей семье.

Современное общество прошло ряд значительных событий и явлений в области семьи и брака. Изменились и взгляды на ведение домашнего хозяйства, теперь супруги должны заниматься им в равной мере. Регистрация брака для пар не имеет такой значимости, как раньше, теперь современные пары предпочитают совместно жить, не заключая брак, что в случае расставания имеет определенные последствия.

Современное общество широко использует цифровые технологии, у этого фактора есть негативные последствия (при чрезмерном использовании цифровых технологий сокращается живое общение, из-за чего может возникнуть недопонимание, разногласия и как следствие конфликты) и позитивные (поддержание общения на расстоянии, в случае командировок), поэтому нельзя назвать этот фактор однозначным.

Нельзя назвать нынешнюю семейную культуру неправильной она изменяется вместе с общественными ценностями и событиями. Несмотря на изменения в обществе, семья остается важным фундаментом для поддержки и развития индивидуальности каждого человека, также для формирования здоровых отношений и ценностей.

1. ВЦИОМ: доля желающих вступить в брак россиян за четыре года снизилась // tass URL: <https://tass.ru/obschestvo/12353155> (дата обращения: 28.09.2023).
2. ВЦИОМ узнал, сколько россиян живут в незарегистрированном браке // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 01.10.2023).
3. К вопросу о методологических основах изучения современной семьи // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologicheskikh-osnovah-izucheniya-sovremennoy-semi> (дата обращения: 04.10.2023).
4. От брака до развода: 1990-2021 // ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (дата обращения: 01.10.2023).

5. Проблема семейных ценностей в современном обществе с точки зрения семейного психолога // b17.ru URL: <https://www.b17.ru/article/42103/> (дата обращения: 03.10.2023).
6. Семья в фокусе современных социальных проблем общества // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-metodologicheskikh-osnovah> (дата обращения: 04.10.2023).
7. Уходит ли в прошлое традиционная семья, где мама у очага, а папа - добытчик // rg.ru URL: <https://rg.ru/2021/09/10/reg-ufo/uhodit-li-v-proshloe-tradicionnaia-semia-gde-mama-u-ochaga-a-papa-dobytchik.html> (дата обращения: 30.09.2023).
8. Эксперты выяснили, что роль мужчины в семье изменилась, а процедуры вступления в брак устарели // национальные приоритеты URL: <https://xn--80aapacavoccigmpc9ab4d0fkj.xn--p1ai/news/eksperty-vyyasnili-cto-rol-muzhchiny-v-seme-izmenilas-a-protsedury-vstupleniya-v-brak-ustareli/> (дата обращения: 30.09.2023).

ГЕНДЕРНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СЕМЬЕ

*Внукова Мария Алексеевна
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)*

*Дмитриева Валерия Евгеньевна
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)*

Семья для каждого индивида играет очень важную роль. Это первая ступень в социализации и первичный институт в развитии не только личности, но и общества. И, поскольку семья является важнейшим элементом социума, который обеспечивает его жизнедеятельность, изучение малейших трансформаций и их влияния на безопасность и благополучие семьи актуально.

Существенные изменения в представлениях о ролевых отношениях в семье начали происходить в начале XX века. В наибольшей степени трансформация коснулась традиционных гендерных ролей [2].

Изначально семья была традиционного типа, то есть представляла собой союз мужчины и женщины, построенный на началах патриархата [1]. На смену традиционной патриархальной семье пришла семья партнёрского типа. Основными её чертами являются равноправные отношения супругов, совместное принятие решений и ведение домашнего хозяйства, родители в равной степени принимают участие в воспитании детей, экономический вклад каждого из супругов в семью примерно одинаков [3].

В целом, можно сказать, что модернизация современного общества стала причиной обесценивания традиционных ценностных ориентаций, которые ранее служили базой для семьи.

Было проведено исследование, с помощью которого анализировалась специфика гендерного разделения труда и факторов, влияющих на данный процесс, в современной городской семье.

Цель исследования состояла в анализе специфики гендерного разделения труда и факторов, влияющих на данный процесс, в современной городской семье.

Выборка: 251 респондент возрастом от 18 до 65 лет, проживающие на территории г. Москвы. Из них 149 респондентов женского пола и 102 - мужского пола. Тип выборки – «снежный ком».

В результате исследования были получены следующие результаты:

В менее обеспеченных семьях (денег хватает только на необходимое), когда происходит ссора, никто не мирится. В богатых семьях (денег хватает, чтобы ни в чём себе не отказывать) на перемирие после ссоры идёт мужчина.

В менее обеспеченных семьях готовит еду, преимущественно, мама, а в более обеспеченных – в равной степени участия в этом процессе – и мама, и папа.

Чем выше у людей доходы, тем больше вероятность того, что отец останется следить за ребёнком, если он заболел.

В менее обеспеченных семьях инициатором досуга является женщина, она решает, чем семья будет заниматься. А в богатых семьях – с вероятностью 50/50 решение о семейном досуге принимает либо мама, либо папа (важно отметить, что именно не вместе, а либо/либо).

Чем более обеспеченная семья, тем больше вероятность, что отец будет принимать участие в уходе за питомцем.

В семьях, в которых денег достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, оба родителя одинаково вовлечены в процесс уборки, в то время как в семьях с более низкими доходами уборкой в большей степени занимается мама.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт семьи в нашей стране находится в стадии трансформации – влияние традиционных ценностей и стереотипов всё ещё присутствует (девушки более вовлечены в воспитание и ведение хозяйства, а мужчины в обеспечение семьи, как и было раньше), однако постепенно происходит переход к модели семейного быта, в которой бытовой труд разделяется поровну, вне зависимости от самой обязанности, то есть повышается взаимопомощь и уважение к своему партнёру.

1. Журавлева А.С. Гендерное неравенство в семье // Возможности применения результатов эмпирических исследований для изучения актуальных проблем современности. - Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2022. - С. 88-93.
2. Кабайкина О. В, Сущенко О.А. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2017. - №3. - С. 140-155.
3. Карпова М.К. Гендерные отношения в современном обществе: равноправие или неравенство? // Наука. Общество. Государство. - 2023. - №1 (41). - С. 77-89.

ПОДДЕРЖАНИЕ ОТНОШЕНИЙ НА РАССТОЯНИИ

***Воронина Александра Сергеевна
(ГУМРФ им. адмирала С. О. Макарова)***

Термин *LDR* или *long-distance relationship* обычно используют в английском языке для описания отношений на расстоянии. Сложность его состоит в том, что под него попадает буквально всё: от пар, которые живут в одном городе, но предпочитают вести быт отдельно друг от друга, до партнеров, которые познакомились в интернете и пока не имеют возможности встретиться.

Фокус данного исследования направлен на то, как поддерживается брачными партнерами связь, когда они по каким-то причинам временно разлучены. В процессе исследования выясняются плюсы и минусы таких отношений, а также выявляются причины, по которым партнеры соглашаются на них.

Отношения на расстоянии вряд ли можно назвать простой ситуацией. Сложно представить любовь без сохранения и поддержания крепкой связи партнерами друг с другом. Ключевой проблемой отношений на расстоянии является то, что партнеры адаптируются к физическому отсутствию в жизни друг друга и развиваются независимо друг от друга. Средняя продолжительность отношений на расстоянии 3 года против 7,3 года для «обычных» отношений. Но это отнюдь не означает, что партнеры ищут кого-то на стороне, и что каждые отношения заканчиваются расставанием. Современные технологии предоставляют много

возможностей для того, чтобы удовлетворить физические потребности друг друга, находясь на расстоянии.

Автором проведен анализ историй пяти брачных пар, находящихся в отношениях на расстоянии.

Погружаясь в истории каждой из пар, сразу бросается в глаза, что есть пары, в жизни которых расстояния возникли в процессе взаимоотношений, когда пара уже какой-то период или сожительствовала, или уже состояла в браке. Расстояния для партнеров в таком случае стали вызовом, что-то вроде проверки отношений на прочность. Так же есть пара, в жизни которой расстояния перманенты и, более того, были заданы изначально.

Расстояния связаны не только с новыми видами общения благодаря современным технологиям, но и с частотой встреч, которая в свою очередь ведёт к выбору средств передвижения для преодоления расстояний.

В историях информантов в качестве не просто основного, а по сути единственного средства передвижения стал самолет. Обычно жизнь в постоянных перелетах происходит у одного из партнеров, в жизни которого именно аэропорты вызывают довольно сильный стресс. При этом, когда партнеры друг друга долго не видят (соответственно перелеты в их жизни довольно редки) аэропорты не вызывают уже никаких особых эмоций.

Стоит отметить, что партнеру с детьми проще переживать, расстояния, нежели партнерам без детей. Так, в случае, если разлучена семейная пара с детьми, то партнер, живущий в данный момент без детей, страдает от расстояний сильнее, а партнер с детьми расстояние переживает довольно легко. Как отметила одна из информанток: *«всегда вся в заботах, некогда скучать»*.

У всех без исключения пар практикуются ежедневные созвоны, включая видеосвязь (или через ватсапп или через телеграм) и переписка. Партнерам важно присутствие каждого в жизни другого.

У 4 из 5 пар пандемия повлияла на удлинение периода разлуки. Также пандемия, резкий наплыв мигрантов стали сложностями в оформлении/ожидании документов у всех информантов.

Каждая из пар выделила свои плюсы и минусы отношений на расстоянии, которые можно свести следующим образом:

Плюсы

Когда есть *«внутренний запрос на отношения не под рукой, так как много своих дел – новая работа, дети, много задач, которые нужно контролировать. Это нужные отношения, чтобы хватало на всё времени»*;

Много свободы в действиях у партнеров;

Каждый партнер в своей стране – самодостаточная экономически независимая личность;

Когда пара входит в отношения на расстоянии, то комфортная жизнь в новой стране важнее разлуки между партнерами.

Минусы

«Начинаешь придумывать у себя в голове. Если я звоню, а он не берет телефон, и я знаю, что он должен быть дома, а он не берет. Тут главное не впасть в состояние паники»;

Нехватка общения;

Отсутствие тактильности, запаха, невербальной коммуникации (*«нюансов в поведении»*);

Неудобно ввиду каких-то преград, мешающих встрече (*«дорого, долго, неудобно, пандемия»*);

«Иногда возникает ревность»;

Качество видео на телефоне: *«с этим плохим качеством я стала забывать его реального, как он визуально выглядит»*.

В данном случае не безынтересно узнать, почему партнеры соглашаются на отношения на расстоянии, ведь невооруженным глазом видно, что плюсов в такого рода отношениях меньше, чем минусов?

Ответы информантов сгруппированы следующим образом:

Совпадение по ценностям;

Есть чёткие планы на совместную жизнь у обоих партнеров;

Расстояния придают серьезности отношениям;

Партнеры крайне важны в жизни друг друга;

«*Это реальная любовь*».

ОТ СВОБОДЫ ДО ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В РАЗРЕЗЕ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА

*Гаврилова Софья Сергеевна
(МГИМО МИД России)*

Основные характеристики волн феминизма, движение суфражисток Великобритании, идея равенства на уровне закона, основные последователи и последовательницы, первая сексуальная революция, расширение прав и возможностей на социальном уровне, новые активисты, противозачаточные средства как предпосылка для изменения паттернов сексуального поведения (работа П.Сорокина “Американская сексуальная революция” [2]), рождение движения феминизма, социальное освобождение женщин.

Роль СМИ и массовых коммуникаций в разрезе новой стадии трансформации образа женщины и женского тела в социуме в 60–ых годах 20 века.

Амбивалентный фактор революции: дуализм представлений о социальных практиках и действиях женщин, растущий дискриминационный фактор, увеличение доминирования мужчин и сексистских настроений в обществе.

Объективизация и сексуализация женщин как новая норма в современном обществе. Отчет ЮНИСЕФ, транслирующий острую проблему насилия: “объективизация и сексуализация девочек в средствах массовой информации связаны с насилием в отношении женщин и девочек во всем мире”[3].

Психологическое состояние женщин в стремлении к стандартам красоты, заданные современным социумом.

Рассуждение известного социолога Ритцера о природе феминизма и вопросах доминирования: «Мужчины воссоздают и поддерживают патриархальную систему не только потому, что располагают необходимыми для этого ресурсами, но и из-за своей заинтересованности в том, чтобы женщина была всего лишь покорным орудием. Женщины служат удовлетворению сексуального желания мужчин. Их тело незаменимо для деторождения, а дети удовлетворяют как практические, так и, согласно психоаналитикам, невротические потребности мужчин» [1].

Выводы.

1. Ритцер Д. *Современные социологические теории* //СПб.: Питер. – 2002. – Т. 688. – С. 1.
2. Сорокин П. А. *Американская сексуальная революция*. – 2006.
3. *A joint report by UNICEF and UN Women. Mapping the nexus: media reporting of violence against girls and the normalization of violence*// <https://www.unicef.org/reports/mapping-nexus-media-reporting-violence-against-girls-and-normalization-violence>

СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ К ИЗМЕНЕНИЯМ В ОРГАНИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ В СЕМЬЕ, СОПРОВОЖДАЮЩИЕ ПЕРЕХОД К РОДИТЕЛЬСТВУ

*Голева Мария Александровна
(Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет)*

Исследование осуществлено в 2021-2023 годах в рамках проекта “Осознание жизни в браке молодыми супругами. Разработка категорий общения, взаимности, совместности” при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

Переход к родительству может быть рассмотрен не только как событие, автоматически происходящее с рождением ребёнка, но и как процесс, имеющий временную протяжённость (в том числе беременность, ожидание ребёнка, освоение роли родителя – «социализация» родителя, ряд изменений в организации времени и его восприятии) [4; 5]. Анализ интервью с родителями в многодетных семьях [1] и в семьях с 1-2 детьми [2] показал, что респонденты в том числе говорят о переходе к родительству и жизни с детьми в категориях времени, отмечая аспекты разного уровня: от изменения ритма жизни и возможности структурировать время до включения темпоральных категорий в ценностно-мировоззренческий уровень (дети как смысл жизни, вечность, как возможность переосмыслить свою жизнь). При этом интервью позволяют зафиксировать парадоксальную ситуацию: с появлением в семье ребёнка (детей) одновременно повышается и структурированность времени, и его непредсказуемость. Например, предсказуемость повседневной жизни может быть связана с представлениями родителей о значимости режима для здоровья и воспитания ребёнка, графиком работы детских садов и школ, профессиональной занятостью родителей. Непредсказуемость – с болезнями детей и другими непредвидимыми ситуациями. Как супруги адаптируются к изменениям в организации времени, связанными с переходом к родительству?

Работа основана на пересечении социологических исследований о времени в семье и о родительстве. В качестве эмпирических данных рассматриваются интервью, собранные в 2019-2020 годах, с информантами, состоящими в зарегистрированном браке и имеющими 1-2 ребёнка. Были проанализированы интервью с восемью парами, проведенные дважды, с промежутком в 1-2 года. Оба раза интервью с мужьями и жёнами проводились отдельно. Анализ данных производится методом тематического анализа [3].

Были выявлены следующие способы адаптации к изменениям в организации времени в семье, сопровождающие переход к родительству:

1) Планирование, в том числе домашних дел, создание и поддержание режима дня, обсуждение, синхронизация графиков, общение (например, родители могут оставаться на связи в течение дня).

2) Переосмысление сложившегося ранее распорядка и распределения обязанностей, перераспределение задач между супругами с учётом новых условий жизни.

3) Выделение тематического времени (например – «время для двоих»); создание возможностей каждому из супругов иметь «своё время» для деятельности «вне семьи», то есть «давать время другому»).

4) Поиск работы с гибким графиком и/или возможностью работать удалённо.

5) Обращение за помощью извне (к социальному окружению – родственникам и друзьям семьи, крёстным детей; поиск няни).

6) Продумывание и организация семейного времяпрепровождения, в том числе вне дома (поездки, прогулки, путешествия, встречи с друзьями и родственниками).

7) Изменение графика семьи по мере взросления детей (младенчество как период, временно сокращающий «свободу передвижения»; ребёнок растёт, и ситуация меняется).

Отдельные пары могли упоминать как все, так и некоторые из названных стратегий, что обуславливалось их жизненными обстоятельствами, например, проживанием в одном или в разных городах с другими родственниками, материальным положением, типом занятости родителей, числом детей. Следует отметить, что речь идет о семьях с маленькими детьми, матери которых находились в отпуске по уходу за ребёнком (детьми) или были частично занятыми.

Исследование организации времени в семье при переходе к родительству может способствовать лучшему пониманию процессов микроуровня, сопровождающих появление в семье ребёнка. Полученные результаты могут быть актуальны для информирования молодых родителей о рассматриваемом этапе семейной жизни и возможных способах адаптации к нему.

1. Голева М. А. Социальное значение времени в семье с детьми (на примере многодетных семей) // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.* 2019. No 3. С. 239—260. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.14>.
2. Голева М. А. Переход к родительству в перспективе супружеских отношений: на примере интервью с молодыми родителями // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.* 2023. No 2. С. 82—102. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.2.2363>.
3. Полухина Е. В. Опыт применения тематического анализа в изучении идентичности индустриального рабочего // В кн.: *Практики анализа качественных данных в социальных науках.* М. : Издательский дом НИУ ВШЭ. 2023. Гл. 4. С. 81-98.
4. LaRossa R., LaRossa M.M. *Transition to Parenthood: How Infants Change Families.* Beverly Hills, CA: Sage. 1981.
5. LaRossa, R. *The Transition to Parenthood and the Social Reality of Time* // *Journal of Marriage and Family.* 1983. 45(3), 579–589. <https://doi.org/10.2307/351662>.

СОЗДАНИЕ СЕМЬИ: МНЕНИЕ СТУДЕНЧЕСТВА

Горский Евгений Вадимович

(Череповецкий государственный университет)

Изучение общества, его статусно ролевой структуры часто затрагивает вопрос семейно-брачных отношений, семейно-ролевой организации. Поэтому актуальными становятся проблемы семейной политики, теоретические основы необходимости и возможности устранения неравномерного положения семьи среди социальных институтов, игнорирование интересов семьи в сфере производства и потребления, недостаточность интереса общества и государства к современной студенческой семье и проблемам ее функционирования.

Противоречия современного общества отражаются на социальном состоянии и студенческой семье, ее функциях, она переживает разнообразные социально-экономические потрясения, среди которых низкая материальная обеспеченность, безработица.

Студенческая семья - это когда оба супруга студенты дневного отделения высшего учебного заведения [1].

Чем такие статусы отличают членов семьи от мужа и жены среднего возраста? Самое первое отличие - материальные возможности. Крайне низкий уровень стипендии, возможность только неполной занятости на работе составляют серьёзное препятствие для начала стабильной семейной жизни.

Для студенческой семьи проблема жилья является самой большой проблемой. В разных случаях общий быт либо практически отсутствует, либо обременен лишними участниками – родителями, соседями по комнате или общежитию. Все это не создает крепкой опоры к развитию семейной пары студентов.

Таким образом финансовый вопрос материальных возможностей студентов решает проблему адекватного общего быта пары, рождения ребенка, так как для этого потребуется снимать жилье, покупать квартиру или уже ей владеть.

С рождением ребенка начинается новый этап в развитии семьи. Естественно, что он не проходит без ломки определенных стереотипов, протекающей отнюдь не безболезненно. У семейных студентов, которые уже имеют детей, одним из главных вопросов является: «Где и с кем оставить ребенка во время занятий?». Связи с этим, молодые пары много пропускают учебные дни. У молодых супругов резко сокращаются объем свободного времени, возрастают психологические нагрузки как тревога за здоровье и жизнь ребенка, уменьшается внимания друг другу и общения с друзьями, увеличиваются денежные расходы и т.д., усугубляется положение еще тем, что первые настоящие житейские трудности сопряжены с ответственным периодом учебы - курсовые и дипломные работы, специализация, первый научный поиск и выбор направления в работе [2].

Наше исследование было проведено в г. Череповце – это пилотажное исследование семейных ценностей и установок к браку студентов Череповецкого государственного университета, всего опрошено 100 человек в апреле 2023 года.

Способствует ли созданию семейных студенческих пар университет? Мы задавали вопросы: Насколько Вы согласны с утверждением: учеба в университете готовит меня к созданию семьи, вступлению в брак? Насколько Вы согласны с утверждением: в университете созданы все необходимые условия для учебы тех студентов, имеющих семью (состоят в браке, имеют детей).

Студенты не согласны с тем, что учеба в вузе готовит к созданию семьи – так считает 67% опрошенных. Университет, по мнению студентов не создает всех необходимых условий к тому, чтобы студенты были в браке, имели детей. Учеба таких студентов будет сложной, полной противоречий. Положительная характеристика вуза как площадки для создания семьи была бы, если процент тех, кто затрудняется ответить и не согласен, был бы меньше. Те, кто не выбрали определенный вариант беспокоят больше всего, таких 41% – они могут в дальнейшем сформировать свое окончательное мнение, но с учетом формулировки вопроса вуз для них – это все таки плохое подспорье для создания семьи и рождения детей.

В нашей работе понятия брак и семья тесно связаны, семейные студенческие пары – это часто брачные пары студентов.

В нашем исследовании мы спрашивали у респондентов: Хотите ли вы начать жить в браке (зарегистрированном или незарегистр.) вскоре после окончания вуза или еще подождать?

Получились следующие результаты:

	мужской	женский	Всего
вскоре после окончания вуза	9%	19%	16%
подождать еще несколько лет	18%	19%	18%
трудно сказать, как сложится жизнь	49%	48%	48%
не задумывался(лась) об этом	15%	11%	12%
вообще не хочу жить в браке	9%	4%	6%

Таблица 1. Распределение ответов мужчин и женщин на вопрос:
Хотите ли вы начать жить в браке (зарегистрированном или незарегистр.)
вскоре после окончания вуза или еще подождать?

Как у женщин, так и у мужчин ответ на данный вопрос одинаков. Выпускники не планируют брак и создание семьи сразу после вуза, так как не уверены в возможностях после выпуска. Второй по популярности ответ как у мужчин, так и у женщин как раз олицетворяет эту позицию – «сначала встать на ноги».

Студенты решаются сегодня оформить свой брак юридически лишь при наличии серьезной материально-бытовой базы. Ее отсутствие заставляет надолго (нередко до рождения ребенка и даже позднее) отложить официальное оформление студенческой семьи.

Студенчество - одна из самых значительных групп молодежи как по численности, так и по своей роли ведь именно студенчество является основным источником воспроизводства интеллектуального потенциала страны. Их установки на создание семьи в рамках демографической политики государства очень сильно интересуют исследователей. Важно понимать, что может стимулировать, а что наоборот препятствует к созданию семьи во время учебы в университете. Студенты – это незащищенная группа населения, относительно трудовой структуры – маргинальная. Поэтому важно понимать, что все инструменты оказания материальной поддержки семей, которые актуальны для обычных домохозяйств с детьми, еще более остро важны для студенческой семьи.

Базой для создания отношений является университет, который, все таки, по мнению студентов не располагает к созданию семьи, рождению детей.

Студенты в большинстве своем хотят начать жить в браке даже не сразу после окончания вуза, а подождать, посмотреть как складывается их карьера. Все это часто связано с их ограниченными материальными возможностями.

1. Баландина Т.Ю., Зайцева Е.В. Студенческая семья, как экономическая категория // Вестник УРФУ серия: экономика и управление. - 2008. - № 9. -С. 177-181.
2. Новгородова Л.Г. Актуальные проблемы современной студенческой семьи // Культура. Духовность. Общество. 2014. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennoy-studencheskoy-semi>

МНОГОДЕТНОСТЬ: ПАУЗА В КАРЬЕРЕ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ?

*Денисова Анна Владимировна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №
23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>*

В современном мире мы наблюдаем итоги трансформации семейно-демографического поведения, в том числе репродуктивного. Многодетность сегодня претерпела существенные изменения и не является социальной нормой, в отличие от норм прошлого, существовавших на первом этапе исторической трансформации семьи, предписывающих многодетность [1, с. 128]. В рамках данной работы будет рассмотрен ряд факторов, препятствующих супругам в рождении детей, а также преимуществ семейно-детного образа жизни на примере многодетных семей.

Для дальнейшего рассмотрения заявленной темы необходимо изучить мотивацию деторождения. В рамках категорий «ответственность» и «своя жизнь» научный коллектив

ПСТГУ рассматривает причины отказа от деторождения потенциальными родителями. Авторы показывают, что рождение ребенка ощущается будущими родителями как «пауза» в карьере и личной жизни. Супруги зачастую рассматривают рождение и воспитание детей как слишком большой, сложный и опасный проект, за который необходимо нести ответственность. «Ответственность» в лице ребенка оказывается несовместима в сознании потенциальных родителей со «своей жизнью». Данные категории предполагают у респондентов наличие установок, способствующих откладыванию деторождения. В современном быстроразвивающемся мире перед человеком открыто огромное количество возможностей для самосовершенствования и развития. Рождение ребенка, в свою очередь, «формирует чувство, что они что-то упускают в жизни, не успевают реализовать во всех значимых для них сферах» [2, с. 73].

Согласно исследованию СеДОЖ-2019, проведенного научно-исследовательским коллективом КССиД МГУ, многодетные родители разделяют мнение о тяжелом самоограничении и отказе от стремлений из-за детей в два раза реже (7,5%), нежели двухдетные родители (15,2%). Однако и среди тех, и среди других, мнения о необходимости тяжелых самоограничений для родителей ради нескольких детей, поддерживаются относительно небольшой частью респондентов, ответивших на вопрос «Заставляет ли родителей воздерживаться от чего-либо наличие нескольких детей?» [3, с. 77-78]. Большинство респондентов разделяет мнение об умеренном самоограничении. Зафиксировано, что иерархия жизненных ценностей меняется с ростом семьи, так, респонденты с детьми ценят «семью, детей, заботливых близких» выше бездетных участников исследования, в то время как для последних более значимой оказывается «веселая, полная удовольствия жизнь» [3, с. 24], что перекликается с категорией «своя жизнь», описанной выше.

Для объяснения имеющихся различий во мнениях детных и бездетных респондентов обратимся к материалам качественного этапа исследования научного коллектива КССиД МГУ на тему: «Социальное конструирование жизненных стратегий семей с разным числом детей посредством качественной методологии». Исследование было проведено при участии автора в III-IV квартале 2023 года среди респондентов с разным опытом детности в репродуктивных и ориентационных семьях. Было собрано свыше 30 биографических интервью, позволяющих детально изучить особенности жизненного пути респондента и выявить факторы, которые повлияли на выбор жизненной стратегии с учетом ценностных ориентаций информантов. Ниже приведены выдержки из биографических интервью матерей с тремя и более детьми о сложностях многодетного родительства.

Наши респонденты транслируют, что многодетное родительство и родительство вообще забирает много сил и энергии, возникает сложность в нахождении времени на себя, свои увлечения и дела. Среди ответов респондентов часто звучит категория «многозадачности». «Сложное? Мне кажется, что многозадачность <...> Очень большая вовлеченность сейчас у родителя, даже когда он этого не хочет. Чем больше будет детей, тем больше вовлеченности требуется» (Женщина, 42 года, зарегистрированный брак, четверо детей). «Ой, себя не потерять. Не стать вот этой теткой <...> Когда их трое (детей), весь день съедят эти кружки и уборка <...> нужно прям фокусироваться, чтобы найти время на своих друзей и для каких-то новых впечатлений, своего саморазвития и спортивного, и творческого, и интеллектуального» (Женщина, 35 лет, зарегистрированный брак, трое детей)

Исследование показывает, что озвученные сложности компенсируются положительными аспектами родительства. Показано, что многодетное родительство приносит в жизнь новые возможности, которые меркнут на фоне тех эмоциональных и финансовых затрат, которые родители вкладывают в поддержание и развитие своей семьи. «Возможность, во-первых, это познать себя. С каждым ребёнком я открывала в себе новые и новые грани. И то есть я сейчас, сравнивая себя с той Д*, которая была без детей, я

понимаю, что в принципе я могу всё <...> Я считаю, что дети придают силу, потому что ты рядом с детьми не можешь быть слабой. Если ты будешь слабой, то кто защитит твоих детей? Никто». (Женщина, 28 лет, зарегистрированный брак, трое детей) «Ну, я, наверное, скажу общие слова, но для родителей это самореализация, для мамы открывается гораздо больше возможностей. Конечно, можно в каких-то работах, проектах, ещё чем-то самореализовываться в хобби, но, когда у тебя столько детей, ты с каждым ребёнком переживаешь и проходишь по-новому столько этапов жизненных, их увлечений, первые шаги, и это удивительно <...> Мы имеем отношение к самым разным сферам, это тоже очень интересно. Появляется много новых знакомств, потому что мы не привязаны к одному или двум детям». (Женщина, 46 лет, зарегистрированный брак, одиннадцать детей)

Среди преимуществ для родителей также выделялись умение любить, выстраивать отношения, планировать день, получение опыта. В число преимуществ для детей в такой семье входит опыт коммуникации, упрощение процесса сепарации от родителей, огромная любовь и поддержка от близких людей и многое другое.

Мы видим, что многодетная семья и многодетное родительство действительно могут предоставить членам таких семей множество возможностей и преимуществ. В отличие от прошлых времен, когда многодетность была нормой, сегодня супруги свободны выбирать между рождением детей и социально приемлемой добровольной бездетностью. Некоторые из причин, по которым пары отказываются от деторождения, включают ответственность и желание сохранить свою личную жизнь. Однако, многодетные родители часто ощущают, что рождение детей придает им силы, открывает перед ними новые возможности для самореализации и позволяет лучше познать себя.

1. Синельников А. Б. *Браки и разводы в современном обществе: социологический анализ. Учебное пособие.* — Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство Перо, 2022. — 392 с.
2. Емельянов Н., Забаев И., Павленко Е., Павлюткин И. *Семья и деторождение в России. Категории родительского сознания / Под ред. М.С. Ковалевой.* — М.: ПСТГУ, 2011. — 222 с.
3. *Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / Под. ред. А.И. Антонова.* — М.: МАКС Пресс, 2020. — 486 с.

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ЗАМЕРОВ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМ ДЕТНОСТИ

***Жаворонков Александр Васильевич
(ИС ФНИСЦ РАН)***

В ходе исследований 1976–2019 гг. была построена динамическая трёхмерная модель семейной ориентации когорт женщин фертильного возраста в масштабах РФ (поведение/установки/общественно закреплённые нормы числа детей). За сорок лет она оказывалась константной «гауссианой», неизменно отцентрированной относительно вершины со значением установок (семантический дифференциал), норм (совпадение оценок) и поведения (среднее число рождений) в «точке» 150 детей на 100 семей (1,5 ребенка на семью). Изменения в отдельных областях константной фигуры во времени говорили о флуктуациях смысловых норм-реакций фертильных когорт на экономические изменения в реально наблюдаемом обмене общественными благами. Этот обмен характерен дисбалансом темпов роста капитала и поддержкой тех стилей семейного образа жизни, которые необходимы для естественного воспроизводства самого субъекта деятельности ($\approx 2,6$ на семью).. Дисбаланс ведет к депопуляции за счёт снижения нужной объективно скорости замещения поколений и воспроизводства населения. Меры

господдержки семей, вписанные в общий контекст внутриэкономической политики, пока что к декларируемым целям изменения положения не приводят.

В целях системного анализа отмеченных процессов были созданы и подвергнуты анализу социометрические матрицы корреляций (статистика Кендалла) степени совпадений оценок каждого из широкого ряда отобранных параметров. На их основе получены «триады» оценочного и нормативного (по степени совпадения оценок у независимых респондентов) полей массового сознания. И по РФ, и по всем европейским странам (массивы ESS2006-2018) эта процедура дала похожие слои «инакомыслящих», «медианных», «доминирующих» (соответственно: мало совпадений оценок индивида с каждым из оставшихся в выборке по всей стране, средне, много). Эти три слоя составляют в зависимости от оцениваемого фрагмента социальной реальности, года и страны замеров от 8% до 20% «инакомыслящих» и столько же «доминирующих»; остальные «медианные». Объективная закономерность такого распределения подтверждается 90 матрицами парных связей по 499500 клеток различного наполнения (от 41% до 96% в зависимости от социального параметра в замерах 1969–2022 гг.).

В предлагаемом докладе рассматриваются распределения значений коэффициентов парных корреляций Тау-в Кендалла в матрицах по 4950 клеток (100 x 100 женщин фертильного возраста), полученных на исследованиях кафедры социологии семьи и демографии МГУ им. Ломоносова в 1976, 2000, 2014, 2019 гг. идентичными шкалами семантического дифференциала ($n_{1976}=229$, $n_{2000}=789$, $n_{2014}=300$, $n_{2019}=500$).

Распределение парных коэффициентов корреляции в 1976 г. близко к сдвинутому вправо нормальному и говорит о скошенном в сторону доминирующих положительных оценок 2-х и 3-х детных семей у 20% женщин. Их оценки бездетной и однодетной семей находятся в отрицательной (ниже среднего) зоне отклонений. Узкий ареал оценок (мало совпадений оценок с остальными женщинами) составляет в 1976 г. 13% и характеризуется резким уходом в положительную зону качеств «теплота» и «активность» однодетной семьи. Медианный слой в 67% занимает срединную позицию, но все три «таксона-аппликации» безусловно помещают отклонения оценок от средней в отрицательную зону, если дело касается семьи без детей.

Дело круто и безоговорочно меняется после «дефолта» 1998 г. Распределение, оставаясь нормальным в целом, приобретает двугорбый характер, Среднее значение Тау-в Кендалла в матрице падает с 0,462 в 1976 г. до 0,180 в 2000 г. При этом стандартное отклонение возрастает с 0,302 до 0,456. Дисперсия растет - идет процесс дифференциации нормативной структуры единства оценок различных типов семьи у фертильных когорт. При этом узкий ареал совпадения оценок (мало совпадений) остается несколько отрицательно настроенным к бездетной и однодетной семьям по их «теплоте» и «активности» (16% женщин). Но он, уступает первенство по резкости оценок доминирующему ареалу (14% с большим числом совпадений). У этого «таксона» максимально высоко отклоняется оценка активности бездетной и двухдетной семей и теплоты семьи однодетной. При этом здесь оценки «активности» и «теплоты» трёхдетной семьи и «теплоты» двухдетной приближаются к максимально низким. Медианный слой отличается высокой диффузией оценок возле их «центра тяжести».

В 2014 г. контуры отклонения оценок типов семей выравнивается подобно «фигуре» 1976 г. Однако значение Тау-в Кендалла в матрице падает до 0,120 при стандартном отклонении 0,430 и возрастании у узкого ареала в 16% женщин «теплоты» бездетной семьи и «активности» и «теплоты» семьи с одним ребенком до предельно высоких значений. Широкий ареал в 16% женщин ослабляет резкость отклонений оценок двух и трёхдетной семей в положительную зону и переводит в эту зону «теплоту» бездетной семьи замеряемые качества однодетной. И здесь идёт диффузия нормативных ориентаций женщин.

Замер 2018-2019 гг. венчает дело. Среднее значение Тау-в Кендалла в матрице падает до 0,040 при стандартном отклонении в 0,530. Распределение приобретает чётко

выраженный U-образный характер. При этом не только узкий, но уже и медианный слой переводят оценки бездетной семьи в положительную зону отклонений. Это 80 фертильных когорт. Слой доминирующих оценок (картина максимальных совпадений), составляет 20% и сохраняет оценки бездетной семьи в зоне отрицательных отклонений. Но и он переводит оценки однодетной семьи в положительную зону. Диффузия мировоззренческих оценок в нормативном поле продолжает нарастать. Их резкая дифференциация ещё ярче выявляется в отклонениях 5-бальных оценок суждений-мнений о семье, которые рассмотрены в «таксонах-аппликациях» замера 2018-2019 гг.

Доминирующий ареал (16% без переходных групп) даёт максимальные отклонения в положительную зону пяти суждений, перечисленных далее в порядке убывания положительного значения:

- 1 - «Лишь через детей можно продлить себя и свойства своего рода в будущее»,
- 2 - «Ничто не приносит такого удовлетворения, как выращенный ребенок»,
- 3 - «Бездетные часто ощущают пустоту жизни»,
- 4 - «Чем больше детей, тем дружнее и сплоченнее семья»,
- 5 - «Россия нуждается в активизации семейно-демографической политики».

Последнее суждение (наряду с суждением «нельзя рожать детей при безысходности собственного существования») вызывает во всех нормативных «таксонах-аппликациях» наименьшую дифференциацию.

Узкий ареал с малым числом совпадений по семантическому дифференциалу (15% без переходных групп) также даёт максимальные отклонения по пяти суждениям:

- 1 - «Нельзя рожать детей при безысходности собственного существования»,
- 2 - «В нынешних условиях дай бог одного-то вырастить, а там – видно будет»,
- 3 - «Быть счастливым можно и не имея детей»,
- 4 - «Детей можно заводить только на определённой материальной базе»,
- 5 - «Заводить ребенка надо только тогда, когда жизнь перспективна».

В проанализированных ориентациях выделяются три проекции социального пространства в сознание. Первая выступает базовой абсолютной ценностью существования в настоящем и будущем в качестве жизни. Вторая состоит в ресурсах её реализации, данных как социальная среда развертки первой в формах, механике, нормах обмена свойствами и способностями, раскрывающихся перед индивидом. Третья связана с категорией целеполагания человеческой активности. При невозможности реализации первой во второй через третью происходит блокировка активности в различных областях социального пространства, в том числе и на поле общности «семья». Потенциально потребность в детях системна. Однако, примат экономической «целесообразности», за которым стоит максимизация нормы прибыли, блокирует её и приводит к замедлению скорости замещения поколений. В результате невозможности изменения этого «порядка вещей» в связи с отсутствием инструментов такого изменения и в силу «пластичности» человеческой психики и сознания, потребность в детях начинает «схлопываться», что и выражается в падении социальной нормы числа детей.

Примененный в исследовании метод ставит определенную проблему. Он указывает на объективность существования полярных «таксонов-аппликаций», вырабатываемых системой социальных отношений. Без борьбы и единства противоположностей нет развития. Вопрос в том, *что* лежит в основе этой борьбы. Темп роста капитала не может быть основан на эксплуатации тех потребностей, которые не удовлетворяясь вызывают остановку воспроизводства самой жизни как воспроизводства её субъекта. Это требует выработки новых смыслов развития на агоре и когерентности политических решений вызовам времени. Ставкой в решении вопроса является жизнь или не рождение будущих поколений людей.

РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.

*Закатов Дмитрий Александрович
(Череповецкий государственный университет)*

В последнее время социологи обращают всё больше внимания на отношение молодежи к рождению детей. Данный аспект является важным социальным феноменом, влияющим на демографическую ситуацию в обществе. Изменение отношения молодых людей к рождению и воспитанию детей может иметь серьезные последствия для стабильности населения, экономического развития и социального благополучия страны.

Кроме того, изучение отношения молодежи к заведению детей имеет практическую значимость. Это позволяет оценить эффективность государственных программ и мер по поддержке семей, а также разработать новые стратегии для стимулирования рождаемости и повышения благосостояния населения.

Таким образом, актуальность научной статьи на тему "Рождение детей в сознании молодежи: социологический анализ" обусловлена ее влиянием на формирование демографической политики и стимулирование рождаемости среди молодежи.

Отношение молодежи к рождению детей в семьях влияет и на экономический фактор, т.к. воспроизводство населения имеет высокую экономическую значимость, в том числе на пенсионную систему. Не каждая система имеет возможность существовать продолжительный срок без изменений, в том числе и пенсионная система. В силу неблагоприятного совокупного влияния разных факторов, таких как: демографических, макроэкономических, факторов рынка труда, пенсионную систему пересмотрели в 2019 году. Ей дали название «Пенсионная реформа России 2019-2028». Горлин М.Ю. в научной работе: «Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски» оценивал не только возможные последствия реформы, но и её предпосылки. [1]

Дискуссию о повышении пенсионного возраста реанимируют всякий раз, когда пенсионная система начинает испытывать дефицит средств, и необходимы рычаги, с помощью которых ее можно вернуть в состояние равновесия. Повышение выглядит наиболее простым инструментом, сокращающим число пенсионеров и расходы пенсионной системы и увеличивающим предложение труда, а соответственно и налоговые поступления, включая те, что идут на выплату пенсий. Возникает соблазн максимально использовать этот ресурс, по возможности быстро повысив пенсионный возраст на пять и более лет. [3]

Как раз одной из значимых проблем пенсионной системы заключалась в том, что количество доноров снижается, по сравнению количества реципиентов. [2]

Результаты расчетов показывают, что количество доноров к 2033 году станет таким же, как и количество реципиентов, таким образом, в 2033 году систему бы уже работала в ноль, т.е. не происходил бы прирост накоплений на будущее, а после 2033 года, правительству бы пришлось искать средства для того, чтобы обслуживать реципиентов, т.к. не хватало бы доноров. [4]

Таким образом, установки молодежи на рождение детей имеют высокую значимость для государства, в том числе, в экономическом направлении.

Для рассмотрения вопроса отношения молодежи к рождению детей нами был проведено социологическое исследование среди 100 студентов Череповецкого государственного университета.

Среди студентов Череповецкого государственного университета доля тех, кто хотел бы иметь от 3 детей и больше равняется 9%. Значимая доля респондентов планирует завести от 1 до 2 детей – 71%. Однако, общественное мнение считает, что большая часть молодежи не заводит детей из-за финансовых трудностей. В связи с этим респондентам задавался вопрос: «Сколько всего детей Вы хотели бы иметь в своей жизни, если у вас

будут для этого все необходимые условия?». Видна небольшая положительная динамика, доля тех, кто хотел бы иметь от 3 детей и больше – 15% (по сравнению с 9%). Однако, если у студентов Череповецкого государственного университета будут все необходимые условия, то 71% предпочли бы иметь от одного до двух детей в своей семье.

Таким образом для того, чтобы улучшить отношение молодежи к рождению детей в семьях, нужно задуматься не только о материальных возможностях, т.к. это не является единственным определяющим фактором в мотивации молодежи к рождению детей. Важно учитывать социокультурные, социальные, психологические и эмоциональные аспекты, чтобы создать условия, способствующие формированию многодетных семей. Т.к. высокая рождаемость даёт государству демографическое преимущество, которое, в свою очередь, может поспособствовать экономическому росту и дальнейшему развитию государства. Высокая рождаемость среди молодежи поможет облегчить долгосрочные финансовые нагрузки на пенсионную систему.

1. Горлин Ю.М. Научная статья. «Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски». [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-pensionnogo-vozrasta-pozitivnye-effekty-i-veroyatnye-riski/viewer> (дата обращения: 10.09.2023)
2. Захаров С., Рахманова Г. Демографический контекст пенсионного обеспечения: история и современность // Современные проблемы пенсионной сферы: комментарии экономистов и демографов / под ред. Т. Малевой. Научные доклады Московского центра Карнеги. № 16. 1997. С. 32–59.
3. Малева Т., Синявская О. Повышение пенсионного возраста: pro et contra // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. № 8. С. 117–139.
4. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.10.2023)

РОЖДАЕМОСТЬ В РОССИИ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

*Зинина Ангелина Игоревна
(НИУ ВШЭ)*

Исследованию уровня рождаемости среди женщин посвящено достаточное количество научной литературы, но измерению рождаемости мужского населения до сих пор не уделяется достаточного внимания. Многие исследования избегают анализа рождаемости отцов из-за отсутствия необходимых данных и методологических сложностей. Так, в развитых странах отсутствие информации об отцах в регистрационных записях о рождениях достигает 5%, в развивающихся странах эта величина в несколько раз выше - 15-21% (Schoumaker B., 2017).

Наиболее распространенными причинами анализа рождаемости среди женского населения является убеждение, что именно они могут дать более точную информацию о количестве рожденных детей и их медико-демографических характеристиках (Tragaki A., Bagavos S., 2014). Одним из аргументов к увеличению внимания обоим полам является соотношение женских интересов в планировании семьи с мужскими. Предполагается, что в семье оба супруга принимают решение родить определенное количество детей в удобном для них возрасте. Также учитывается, что в семье оба пола обладают финансовыми обязательствами, связанными с уходом за детьми (Lloyd C., Leonard A., 1995). В отличие от исторического прошлого, в современной семье решение о рождении принимают оба родителя.

В имеющемся небольшом количестве демографических исследований мужской рождаемости (Forste R., 2002) основной акцент сделан на сравнительном анализе уровня и возрастных особенностей рождаемости у мужчин и женщин (Ravanera Z., Fernando R.,

2003). Как показывают имеющиеся исследования, соотношение в уровне рождаемости мужчин и женщин меняется на протяжении демографического перехода.

Изучение рождаемости относительно мужского населения позволит уточнить особенности процесса формирования семьи в разных странах, а также направления и меры социально-демографической политики. **Исследовательская проблема** отражает устранение противоречий в построения двуполой модели воспроизводства, а также обнаружение влияния демографических факторов на формирование и развитие семьи и жизненного цикла ее членов. **Исследовательский вопрос:** каков уровень рождаемости, измеренный относительно мужского населения, и как он изменялся за последние 10 лет в России?

В представленном докладе будет дана оценка уровня и выявлены демографические особенности рождаемости в России относительно мужского населения за 2010-2021 гг. В начале оценивается качество информации об отцах при регистрации рождений в России в сравнении с другими странами. Затем с помощью классических методов демографического анализа, измеряется уровень рождаемости мужского населения в России (возрастные коэффициенты, суммарные коэффициенты рождаемости, коэффициенты брачной и внебрачной рождаемости, средний возраст при рождении детей разной очередности). Полученные результаты для мужчин сравниваются с традиционными показателями рождаемости, измеряемыми относительно женского населения, а также с результатами аналогичных исчислений для других стран мира. Информационной основой исследования являются неопубликованные данные Росстата. Оценки «мужской» рождаемости в зарубежных странах получены из демографического ежегодника Организации Объединенных Наций за 2012 г. и ряда национальных статистических агентств.

Предварительные результаты исследования показывают, что качество информации об отцах позволяет получить относительно надежные показатели мужской рождаемости в России. Кривая рождаемости мужчин смещена в более старшие возраста по сравнению с женщинами. Из-за особенностей возрастного состава и возрастной модели рождаемости уровень рождаемости женщин в России в начале 2010-х гг. был выше, чем у мужчин. Со временем эта разница практически исчезает. Средний возраст отца при рождении ребенка, как и матери, перемещается с каждым годом в более старшие возраста. Возрастная кривая мужской рождаемости в городах смещена в более старшие возраста по сравнению с сельской местностью. Территориальная дифференциация мужской рождаемости повторяет территориальную дифференциацию женской рождаемости.

В данной работе для достижения поставленных целей были сформированы пять основных гипотез исследования, большинство из которых подтвердились. Так, в первую очередь было обнаружено, что кривая рождаемости среди мужчин является смещенной в более старшие возраста по сравнению с женщинами. Наибольшее значение рождений на 1000 женщин находится в возрастной группе от 25 до 29 лет, причем данная группа преобладает на протяжении всего анализируемого периода с 2011 по 2021 год. Среди мужского населения однозначного вывода не удастся сделать, так как в разные годы возрастная кривая рождаемости перемещалась с ранее указанной группы к следующей - от 30 до 34 лет. В последние 5 лет за исключением 2021 года наблюдается смещение возрастной кривой рождаемости в более старшие возраста, что может означать подтверждение первой гипотезы. Более того были построены возрастные коэффициенты рождаемости для мужчин и женщин в регионах России. Оказалось, что также не во всех регионах возрастная кривая мужчин является смещенной в более старшие возраста.

Вторая гипотеза не является подтвержденной. В рамках нее был построен суммарный коэффициент рождаемости для мужчин и женщин за анализируемый период, в результате чего необходимо было обнаружить уменьшение разницы в уровнях рождаемости с 2011 по 2021 год. В настоящее время разница между суммарными коэффициентами рождаемости обоих полов является выше, чем она была в начале

анализируемого периода. В рамках третьей гипотезы был проведен анализ среднего возраста отца и матери при рождении детей разной очередности. Основное предположение о том, что средний возраст отца и матери при рождении ребенка перемещается с каждым годом в более старшие возраста, подтвердилось. Так, за последние десять лет средний возраст обоих полов при рождении ребенка в России вырос в среднем на один год. При анализе данного показателя в региональном разрезе оказалось, что между первыми и вторыми рожденьями у мужчин и женщины проходит примерно 3–5 лет. Выделяются только регионы Северо-Кавказского федерального округа, где интергенетический интервал является не более 2,5 лет.

Четвертая гипотеза, в рамках которой подразумевалось, что возрастная кривая мужской и женской рождаемости в городах является смещенной в более старшие возраста по сравнению с сельской местностью, является подтвержденной. Оказалось, что среди женщин в России разница в первых очередностях рождений в городской и сельской местности отличается в среднем на 1 год, а у мужчин - почти на два года. Далее были рассмотрены региональные различия в значении возрастных коэффициентах рождаемости среди мужчин и женщин в городской и сельской местности. Так, основной пик рождаемости среди мужчин в городах в большинстве регионов приходится на возраст от 30 до 34 лет, а в сельской местности на более молодой возраст - от 25 до 29 лет. Среди женского населения не удалось подтвердить данную гипотезу, так как в большинстве регионов основной пик рождаемости вне зависимости от территориальной дифференциации приходится на возраст “25-29 лет”.

Для подтверждения пятой гипотезы были произведены расчеты брачной и внебрачной рождаемости для мужчин и женщин. Оказалось, что коэффициенты брачной рождаемости среди обоих полов в 2011 году достигают своего максимума в возрастной группе от 15 до 19 лет, после чего постепенно снижаются, что также наблюдается и в 2021 году, но значения среди мужского населения оказываются меньшими. Возрастные кривые внебрачной рождаемости в течение всего анализируемого периода обладают наибольшими значениями в возрастах от 25 до 29 лет и от 30 до 34 лет у мужчин и женщин. В последней гипотезе предполагалось, что возрастные кривые брачной рождаемости смещены в старшие возраста по сравнению с внебрачной рождаемостью. Даже при анализе регионов с наибольшим и наименьшим количеством браков в год, не удалось подтвердить данную гипотезу, так как наоборот коэффициент внебрачной рождаемости является смещенным в более старшие возраста и у мужчин, и у женщин.

ЗНАЧИМОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ ВИКТИМБЛЕЙМИНГА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

*Золотова Анна Михайловна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Изучение виктимблейминга как в России, так и в других странах началось во второй половине XX века. Под этим термином понимается возложение на жертву полной или частичной ответственности за правонарушение или преступление, совершенное в отношении нее.

Проявление виктимблейминга обычно можно встретить в связи с ситуациями различных видов насилия. Подобные ситуации подчеркивают негативное влияние данного социального явления как на жизни людей, столкнувшихся с ним, и на существование общества в целом. Так, жертва, столкнувшаяся с насилием в свою сторону, получившая психологический и физический вред, страдает от дополнительного отрицательного эффекта на ментальное здоровье, когда после произошедшего с ней получает обвинение со стороны окружения. Также пострадавший человек, оказавшийся под влиянием

общественных настроений, начинает и сам приписывать себе вину, допуская, что его действия (или их отсутствие) могли способствовать насилию. В результате этого немало пострадавших не обращаются за помощью в правоохранительные органы или другие организации, специализирующиеся на ее оказании. Массовое сокрытие преступлений их жертвами, продиктованное страхом быть обвиненными, составляет картину, не отражающую реального количества совершаемых насильственных действий, что приводит к отсутствию должного внимания к этой проблеме. [3, 93] Негативный эффект проявления виктимблейминга по отношению к жертвам актуализирует необходимость изучения данного явления.

При этом имеет значение и исследование именно гендерных аспектов виктимблейминга. Так, определение влияния гендерных аспектов на проявление виктимблейминга позволит выявить конкретные характеристики тех социальных групп, на которые в первую очередь должна быть направлена работа со стороны государства и гражданского общества с целью снижения остроты проблемы виктимблейминга. Такая работа может вестись по следующим направлениям.

1. Просвещение населения о существовании проблемы виктимблейминга.

Определение группы, в большей степени склонной к проявлению виктимблейминга, позволит сделать просвещение эффективнее за счет более узкой его направленности.

2. Оказание различных видов помощи и поддержки лицам пострадавшим от насилия и последующего виктимблейминга.

Лица различной гендерной принадлежности могут сталкиваться с виктимблеймингом в разных ситуациях и в разных формах. [4, 183] Определение таких особенностей проявления виктимблейминга по отношению к тем или иным группам населения позволит проводить более результативное оказание помощи.

Результаты исследований влияния гендерных аспектов на проявление виктимблейминга, проведенных в России и в других странах, на данный момент неоднозначны. Согласно результатам проведенных исследований влияние половой принадлежности респондента на его склонность к обвинению жертвы может быть различным: некоторые авторы отмечают, что женщины в большей степени склонны к проявлению виктимблейминга [5, 20; 9, 105], а другие выявляют такую склонность у мужчин [1, 7; 6, 264; 7, 1570]. Также неоднозначными являются результаты исследований относительно того, жертвы какого пола подвергаются большему осуждению со стороны окружающих. Результаты некоторых исследований показывают, что от виктимблейминга больше страдают мужчины [2, 228; 8, 107], в то время как согласно результатам других исследований виктимблейминг больше направлен на женщин [3, 92]. Кроме того, важно отметить, что влияние фактора половой принадлежности преступника на проявление виктимблейминга рассматривалось лишь в некоторых исследованиях [8, 102], в связи с чем определить степень его значимости в ситуации обвинения жертвы насилия достаточно непросто. Неоднозначность существующих результатов подчеркивает необходимость проведения дополнительных исследований по данной теме.

Некоторые исследования виктимблейминга, проводившиеся в России, специализировались на изучении склонности молодежи к обвинению жертв насилия. Авторы исследований отмечали отсутствие у большинства респондентов такой склонности [1, 7; 2, 227]. Данные результаты подтверждаются исследованием, проведенном с 17 апреля по 16 мая 2023 года в Санкт-Петербурге, в котором приняли участие студенты Санкт-Петербургского государственного университета в возрасте от 18 до 25 лет. Исследование было проведено методом онлайн-опроса, выборка составила 145 человек (62% респондентов — женского пола, 38% — мужского пола).

Данное исследование позволило сделать вывод, что на проявление виктимблейминга изучаемой группой оказывают влияние только некоторые гендерные аспекты. Так, не было обнаружено влияние гендерной принадлежностью жертвы и

гендерной принадлежности респондента на склонность к обвинению жертвы. Однако между проявлением виктимблейминга по отношению к жертве и гендерной принадлежностью преступника связь была установлена: респонденты в большей степени были склонны к обвинению жертвы, по отношению к которой насилие совершалось преступником мужского пола. Кроме того, была обнаружена связь между обвинением преступника и гендерной идентичностью респондента: участники опроса мужского пола в меньшей степени, чем участники женского пола, были склонны осуждать человека, совершившего насилие.

В целом студенческая молодежь Санкт-Петербурга не склонна к обвинению жертвы насилия: лишь 8% опрошенных считают, что жертва могла спровоцировать совершенное по отношению к ней преступление. Также студенты в большей степени были склонны наделять виной человека, совершившего насилие, а не пострадавшего. По шкале, где значение “1” обозначало невиновность в случившемся, а “7” — высшую степень вины, средняя оценка виновности жертвы составляла — 1,54, а преступника — 6,75.

При этом в изучаемой возрастной группе были выявлены различия в степени склонности к проявлению виктимблейминга между респондентами разных возрастов: студенты в возрасте от 22 до 25 лет больше склонны к обвинению жертвы, чем студенты в возрасте от 18 лет до 21 года. В связи с полученными результатами можно предположить, что люди старшего возраста могут быть в большей степени склонны к проявлению виктимблейминга. Проверить данное предположение можно проведением исследования, объектом которого будет выступать другая социальная группа населения.

Таким образом, необходимо проведение исследований гендерных аспектов виктимблейминга в России с участием респондентов, обладающих различными характеристиками с целью выявления групп, наиболее склонных к проявлению виктимблейминга, для проведения работы по сокращению распространения данного явления.

1. *Виноградова М. А., Першина Т. В., Тимошина Е. И. Гендерная чувствительность к проблеме насилия в молодежной среде промышленного города // Сборник методических рекомендаций по вопросам теоретических и практических разработок в области общественно-гуманитарных наук: Профессиональная наука / под ред. Н. А. Красновой, Ю. О. Канаевой. Нижний Новгород, 2018. С. 6–12.*
2. *Кайсина В. М., Кротова А. Е., Кусова К. А., Захарова А. А. Отношение к жертвам сексуального насилия (по материалам качественного исследования на территории Ижевска) // XLVII итоговая студенческая научная конференция УдГУ: Материалы всероссийской конференции / под ред. А. М. Макарова. Ижевск, 2004. С. 226–229.*
3. *Калашишникова О. А., Филиппова Е. О. Виктимблейминг и его влияние на общественную жизнь // Шаг в науку. 2021. № 2. С. 91–93.*
4. *Курачинская В. П., Куликова О. А. Виктимблейминг среди студенческой молодежи // Вестник университета. 2021. №10. С. 178–186.*
5. *Макаревская Ю. Э., Беленко С. С. Взаимосвязь когнитивных установок обвинения жертвы и самообвинения личности в виктимной ситуации // Вестник Университета Российской академии образования. 2021. №1. С. 15–27.*
6. *Caitlin M. Pinciotti, Holly K. Orcutt Understanding Gender Differences in Rape Victim Blaming: The Power of Social Influence and Just World Beliefs // Journal of Interpersonal Violence. 2021. Vol. 36. N1-2. P. 255–275.*
7. *Damon Mitchell, D. J. Angelone, Brittany Kohlberger, Richrad Hirschmann Effects of Offender Motivation, Victim Gender, and Participant Gender on Perceptions of Rape Victims and Offenders // Journal of Interpersonal Violence. 2009. Vol. 24. N9. P. 1564–1578.*
8. *Erin E. Ayala, Brandy Kotary, Maria Hertz Blame Attributions of Victims and Perpetrators: Effects of Victim Gender, Perpetrator Gender and Relationship // Journal of Interpersonal Violence. 2018. Vol. 33. N1. P. 94–116.*
9. *Gabriela L. Culda, Adrian N. Opre, Alexandra D. Dobrin Victim blaming by women and men who believe the world is a just place // Cognition, Brain, Behavior. An Interdisciplinary Journal. 2018. Vol. XXII. N2. P. 99–110.*

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ЧАЙЛДФРИ

*Иванова Ольга Алексеевна
(УлГУ)*

С развитием общества появляется все больше разнообразия субкультур и идеологий, постепенно меняются ценности людей. В первую очередь изменения затрагивают такую социально-возрастную группу как молодежь. Несмотря на то, что результаты исследования Котляревича А.Н. показывают, что в молодежной среде консервативные ценности преобладают над либеральными, тем не менее наблюдается рост либеральных настроений среди студентов [1, 7].

Движение «добровольно бездетных» сегодня одно из распространенных негативных стереотипных явлений. встречающих резкое неприятие со стороны мировой общественности. В то же время данный феномен нельзя назвать новым явлением.

Женщины отказывались иметь детей и столетия назад, однако как социальное движение сообщество неродителей сформировалось не так давно [3, 265].

В России «чайлдфри» появились в конце 2004 г. в виде виртуального сообщества, которое насчитывало порядка 500 человек. Сторонники добровольной бездетности обзавелись собственным сайтом, где выказывали свое недовольство людям, которые не принимают и не понимают взгляды сообщества. [2, 191].

Для более полноценного понимания отношения студенческой молодежи к чайлдфри было проведено авторское социологическое исследование. В качестве методов сбора первичной социологической информации было использовано глубинное интервью. Исследование выборочное. Квотная выборка на основе параметров пола, возрастной категории. В исследовании выдвинута гипотеза: среди представителей движения «чайлдфри» женщин больше чем мужчин, так как именно на женщин возлагается ответственность за вынашивание, рождение, уход и воспитание ребенка.

В глубинном интервью приняли участие 8 человек (1 мужчина и 7 женщин). Возрастной диапазон составил 18-23 года включительно.

По результатам глубинного интервью можно сказать, что все женщины осведомлены о таком движении как чайлдфри, единственным респондентом, который не знал об этом – мужчина 22 лет. Два человека из восьми, скорее относят себя к представителям.

Говоря об отношении к чайлдфри, большая часть приняла нейтральную позицию, которая обуславливается отсутствием представителей среди их круга общения и незаинтересованности в теме.

Вопрос о желании детей, несомненно, коррелирует с принадлежностью к чайлдфри. Хотя многие из опрошенных хотят иметь детей, ни один из них не говорил о необходимости рождения детей для остальных. Данное мнения они обуславливали тем, что рождение детей – выбор каждого человека. Отсутствие желания продолжить свой род вовсе не делает женщину ущербной. Это лишь значит, что женщина хочет посвятить свою жизнь чему-либо другому.

Бытует мнение, что чайлдфри это, так называемый, тренд среди молодежи. Поэтому был задан вопрос о возрастном сегменте, преобладающим среди других. Большинство отвечало, что подавляющая часть представителей – молодежь, так как это именно тот возраст, когда хочется пожить для себя.

Также был задан вопрос о соотношении женщин и мужчин среди представителей чайлдфри. Многие отмечали, что в деторождении больше роли материнства, что важно, не сколько для ребенка, сколько для матери, поэтому многие женщины отказываются от рождения детей по различным причинам.

Почти все респонденты отметили, что нежелание детей связано со страхом ответственности, материального положения или с боязнью не реализовать себя.

Все, кроме одного мужчины, ответили, что данное движение неуместно в российских реалиях, так как в нашей стране это осуждается.

ВЫВОДЫ

Большинство опрошенных не относят себя к представителям движения, но тем не менее принимают их взгляды.

Подавляющее количество опрошенных считает, что в деторождении больше роли материнства, поэтому среди представителей чайлдфри больше женщин.

Некоторые опрошенные считают, что подростки более подвержены влиянию со стороны общества, поэтому могут ошибочно считать себя чайлдфри.

Преимущественно нейтральное отношение к представителям чайлдфри обуславливается низкой заинтересованностью данным феноменом.

Одной из причин распространения данных взглядов, опрошенные называют влияние моды.

Респонденты считают, что последствия данного движения положительно для отдельных индивидов, но негативно для государства и демографии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведен анализ отношения студенческой молодежи к набирающим популярность движению чайлдфри. Выполнена интерпретация и операционализация понятий. Получены ряд выводов, которые свидетельствуют о нейтральном отношении к данному движению, базирующемуся на низкой заинтересованности в данной сфере.

1. *Котляревич А. Н. ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЙ ТРЕНД // Куб. 2023. №1.*
2. *Бичарова М. М., Пиценко О. В. Добровольная бездетность как следствие кризиса института семьи в современном российском обществе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. мо 4 (40) С. 190-196*
3. *Бичарова М. М., Пиценко О. В. Идеология чайлдфри как следствие межнационального конфликта/ Каспийский регион: политика. экономика. культура. 2013. Ло 3 (36). С. 264-275.*

СЕМЬЯ И БРАК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Кадомская Аделина Александровна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Семья - важнейший социальный институт и малая социальная группа, благодаря которому происходит становление и дальнейшее развитие личности. В современных условиях институт семьи претерпевает значительные изменения как в исполняемых им функциях, так и в его структуре и роли в обществе в целом.

«Не исключено, что в настоящее время есть кризис института семьи, но нет кризиса семьи как отдельной малой социальной группы» [2, 130].

В постоянно меняющейся реальности особенно подверглись изменениям отношения супружеские, родительские и родственные, которые скрепляют семью в единое целое. На данный момент «институт семьи находится в глубоком кризисе»[1, 111].

Фактический брак становится наиболее популярным в России. Также популяризируется тенденция сожительства, «гостевого брака», «открытого брака» и других форм совместной жизни двух людей (причём иногда одного пола).

Повсеместными становятся пары с большой разностью в возрасте. Изменяются половые роли в браке, теперь партнеры разделяют обязанности по дому «на равных», растёт авторитет матери.

Вместе с тем увеличивается число разводов, причины этому приводятся разные: брак был заключён в достаточно раннем возрасте, разные интересы, недопонимания, ссоры, отсутствие совместных детей, повторный брак и так далее.

Возникают монородительские (неполные) семьи.

Создание семьи для многих людей уже не является основной целью: «Приоритеты все больше смещаются в сторону приобретения особого положения в социуме и достижения материальных благ» [3].

Снижается и уровень рождаемости, так как зачастую молодые люди ставят на первый план карьеру, достижения финансовой независимости, высокое положение в обществе, престижные должности.

Растёт количество неблагополучных семей, а вместе с тем и девиация в поведении молодёжи и подростков.

«Детоцентричная» модель супружества, свойственная современному обществу, сменилась моделью «супружеского» типа, характерного постсовременному обществу.

Но вместе со всем вышесказанным «Семья...обладает самоорганизационным потенциалом, позволяющим ей адаптироваться к изменяющимся условиям и видоизменяться» [4].

Налицо разрастание нуклеарного типа семей, быстрая сепарация и эмансипация детей от родителей. Поколения уже не ведут совместный быт, за счёт чего опыт старших не может быть в полной мере передан младшим членам семьи, «разрывается сложившаяся связь между поколениями по линии родства, и девальвируются ценности «семейного очага» [5].

«Семья индивидуализируется, перестает обслуживать интересы общества и государства, демонстрируя достаточно большое поле вариативности форм и типов организации семейно-брачных отношений, а это значит, что результат ее трансформации очень сложно прогнозировать, особенно в России, отличающейся таким многообразием этнических, конфессиональных, экономических, социокультурных и иных составляющих, что предполагает поиск некоего механизма саморегуляции и саморазвития семейной сферы в эпоху трансформации общества и глубинных процессов индивидуализации» [6].

Тем не менее, говорить о «закате» семьи пока рано, так как люди все равно склонны к поиску поддержки со стороны партнёра, продолжению рода и тому подобному.

1. Хачатрян Л. Л. Тенденции изменения современной российской семьи // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. Вып. 4(20). С. 111-120.
2. Вялых Н. А. Трансформация института семьи в российском обществе: социальные противоречия и социальные иллюзии // Векторы благополучия: экономика и социум. 2021. No 2 (41).
3. Лунева Е. В. Кивелев Д. П. Брызгалова О. Н. Институт семьи: тенденции трансформации в современных Российских условиях // Педагогические науки. 2019. С. 72-77.
4. Верещагина А. В. Самыгин С. И. Кризис традиционной семьи и альтернативы развития института семьи в России: теоретический анализ с позиций синергетической парадигмы // Инженерный вестник Дона. 2014. No3.
5. Ляушева С. А. Влияние модернизации общества на институт семьи // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. С. 105-110.
6. Верещагина А. В. Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе // Вестник института ИАЭ. Социология. 2012. № 2. С. 79 - 91.

БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*Калятина Полина Андреевна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

В течение последних тридцати лет ученые, женские организации и правительства стран все чаще признают насилие одной из серьезных проблем в области охраны общественного здоровья и препятствием для экономического развития. Согласно опросам общественного мнения «Большинство россиян (78%) считают, что тема домашнего насилия является важной для нашей страны, при чем женщины проявили больше единодушия (87%), чем мужчины». [1] Кроме того, по данным этого же опроса Большинство жителей России — 70% — считают, что в стране нужен закон о домашнем насилии. Исходя из этих данных можем сделать вывод о том, что многие граждане нашей страны считают домашнее насилие важной проблемой, которая требует внимания со стороны государства и разработки определенного законодательства в этой сфере. Кроме того, в 2020 году наблюдался рост бытового насилия из-за пандемии Ковид-19 [2], а закон о бытовом насилии до сих пор не был принят в нашей стране.

Чтобы изучить как конструируется проблема бытового насилия в сознании граждан, требует ли она к себе особого внимания и кто должен заниматься решением данной проблемы, нами было проведено авторское социологическое исследование, методом анкетирования. Опрос прошли 150 человек – 75 мужчин и 75 женщин.

В результате исследования было выяснено, что большинство людей считают проблему бытового насилия одной из важных социальных проблем (83%), при чем чаще всего об этом заявляли женщины (45% из 83% опрошенных), что позволяет сделать вывод о том, что чаще всего с бытовым насилием сталкиваются именно они. Помимо этого, бытовое насилие чаще всего ассоциируется именно с нанесением физического вреда (44%) или сексуальными преступлениями (39%), а психологическое и экономическое насилие не воспринимается людьми как часть существующей проблемы. Можно предположить, что это связано с незнанием в массовом сознании, что существует несколько разных видов насилия и некоторые обыденные вещи не должны быть нормой.

Следующий блок вопросов в анкете направлен на выявление групп, которые чаще всего сталкиваются с бытовым насилием и о масштабах данной проблемы в российском обществе. Одна треть опрошенных (30%) и одна десятая (8%) считают, что примерно половина семей и большинство семей (соответственно) в России сталкивается с применением физической силы во время ссор. Можно предположить, что так ответили люди, которые сами столкнулись с тем, что на них «поднимали руку» или среди их знакомых есть такие семьи. Кроме того, респонденты отмечали, что в их окружении есть семьи, где один партнер лишил второго возможности самостоятельно распоряжаться финансами (61%) и где один из супругов ведет себя агрессивно по отношению к партнеру, критикует, угрожает или оскорбляет его (54%). Исходя из достаточно высоких цифр, мы делаем вывод о том, что элементы экономического и психологического насилия, к сожалению, являются нормой для многих российских семей. Говоря о лицах, которые по мнению респондентов, чаще всего сталкиваются с бытовым насилием, следует выделить две группы – это женщины (51%) и дети (43%). Исходя из такого распределения ответов, мы можем сделать вывод о том, что самими уязвимыми категориями в российском обществе являются женщины и дети. Можно предположить, что именно женщины, которых большинство, привлекают внимание к проблеме бытового насилия и в большей мере формируют запрос на решение проблемы, поскольку для них эта проблема наиболее актуальна.

Следующий блок вопросов был направлен на то, как люди относятся к законодательству в сфере бытового насилия. Большинство (78%) считает, что данную

проблему стоит решать на уровне законодательства и этим должны заниматься политические партии и общественные (35%) организации (42%). Кроме того, большинство респондентов отметили, что отрицательно относятся к тому, что семейные побои расцениваются не как уголовное преступление, а как административное правонарушение, за которое, как правило, выписывают штраф (82%). Это говорит о том, что по мнению респондентов в сфере законодательства, касающегося семейных дел есть определенные трудности, которые нужно решать.

Результаты исследования свидетельствуют об актуальности принятия мер, направленных на профилактику и предотвращение различных форм бытового насилия – физического, психологического, экономического. Ожидаемыми и востребованными являются, например, совершенствование действующего законодательства: введение системы мер по надзору за действующими органами государственной власти в субъектах, которые занимаются делами о бытовых преступлениях, чтобы жертвы насилия не боялись не получить помощь со стороны государства. Кроме того, эффективным будет ведение системы государственная поддержка кризисных центров для пострадавших и спонсирование проектов, направленных на помощь в реабилитации жертвам домашнего насилия. Важным является также открытое обсуждение темы, проведение информационных кампаний, направленных на формирование в обществе устойчивого неприятия любых форм насилия, активная работа СМИ, чтобы тема придавалась огласке и ни в коем случае не замалчивалась, чтобы установка «Не выносить сор из избы» пропала из массового сознания граждан и бытовое насилие стало более обсуждаемой темой.

К подобным выводам приходят и другие исследователи в данной области. Например, Сланова А.Ю. пишет, что эту проблему (семейного насилия) можно решить только в тесном контакте с правоохранительными органами, учреждениями здравоохранения, социального развития и образования. Семейная жестокость не может рассматриваться как частное дело членов семьи. Необходимы изменения в уголовном законодательстве, принятие закона о предотвращении насилия в семье. Нужна разработка комплексной системы социальных мер по защите прав человека в семейной сфере и по профилактике семейных преступлений [3]. А Чемагина Л.С. и Дзюбан В.В. говорят, что семейное насилие — это поистине страшное и опасное социальное явление, с которым следует бороться, а Российское законодательство в отношении семейного насилия требует особого рассмотрения. Отдельный специальный закон о домашнем насилии в законодательстве России на данный момент пока отсутствует [4].

1. *Худой мир или добрая ссора? // ВЦИОМ, 2019 год URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraya-ssora>*
2. *О состоянии преступности по итогам 10 месяцев 2020 года; АВТОР: Пресс-центр МВД России URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/o-sostoyanii-prestupnosti-po-itogam-10-mesyatsev-2020-goda/>*
3. *Сланова А.Ю. Насилие в семье как социальная проблема в современной России // Дискуссия. 2015. №10 (62). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-kak-sotsialnaya-problema-v-sovremennoy-rossii>*
4. *Чемагина Л.С., Дзюбан В.В. НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА // Вестник «ИМЦ». 2019. №1 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-kak-sotsialnaya-problema-sovremennogo-obschestva>*

ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

*Карпова Вера Михайловна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №
23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>*

Изменение семейной структуры населения России в последние годы показывает медленный, но стабильный рост доли семей с тремя и более детьми. Так по данным всероссийских переписей населения 2010 и 2020 годов доля семей с 3 и более детьми младше 18 лет среди всех семейных ячеек с детьми выросла с 3,6% до 6,9% [1,2]. Анализ итоговой рождаемости по поколениям также показывает, что для современной России характерны как рост доли окончательно бездетных, так и рост доли многодетных родителей [3]. С другой стороны безусловно положительные, с демографической точки зрения, тенденции роста многодетных семей пока носят ограниченный характер, и недостаточны для значимого роста рождаемости. Поэтому актуальной и важной является дальнейшее изучение формирования многодетных семей с целью поиска мер демографической политики, более эффективно поддерживающих зародившуюся тенденцию распространения многодетного образа жизни в России.

Для определения стратегии демографической политики поддержки многодетных семей необходимо выявить особенности переходов от бездетного образа жизни к рождению одного, двух и трех детей. В особенности необходимо понимание что помогает семьям, имеющим двоих детей, принять решение о рождении третьего, как происходит этот переход. Есть ли какая-либо возможность поддержки перехода к многодетности, которая могла бы быть осуществлена на государственном уровне.

Одним из достаточно информативных способов изучения репродуктивного поведения является анализ историй беременностей женщины. Для более подробного конструирования линий репродуктивного поведения кроме исходов беременности необходимо в ходе опроса получить информацию о возрасте наступления каждой беременности, а также об опыте применения контрацепции перед каждой из беременностей. Зачастую это достаточно большой объем вопросов и в различных исследованиях он дается так или иначе в сокращенном виде [4]. В исследовании СеДОЖ-2019 [5], проведенном под руководством коллектива кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ были заданы все вопросы, которые позволяют проследить линии репродуктивного поведения респондентов с различным числом детей.

В рамках исследования, построенного на основе выборки, репрезентирующей супружеские пары в возрасте 18 лет и старше были опрошены 145 многодетных семей с тремя и более детьми. Анализ последовательности репродуктивных событий и комбинации репродуктивных циклов показал, что наиболее распространенным является последовательное рождение троих детей без каких-либо иных репродуктивных событий (71,4%). Еще у 12,3% многодетных матерей были репродуктивные события до первой беременности, но затем дети рождались также подряд и только к 16,2% респондентов были дополнительные репродуктивные события между беременностями. С точки зрения применения контрацепции у подавляющего большинства многодетных матерей перед рождением контрацепция не применялась ни в одну из беременностей (69,9%), то есть рождение ребенка было ожидаемым. Лишь у 10,3% респондентов контрацепция применялась перед последней беременностью, и около пятой части женщин имеющих трех и более детей говорили, что использовали контрацепцию ранее (до беременности в результате которой родился третий ребенок).

Сравнение репродуктивного поведения многодетных семей с поведением двухдетных не показывает значимых отличий, что позволяет предполагать более глобальные паттерны репродуктивного поведения, свойственные семьям с разным числом детей, когда в большинстве случаев дети рождаются ожидаемо, и их число совпадает с числом беременностей. Естественно среди многодетных в целом выше доля тех, у кого было опыт совершения искусственных абортов и невынашивания беременности, однако эта закономерность объясняется более длительной и разнообразной историей беременностей, нежели большей приверженностью к абортам. Так анализ репродуктивного поведения после рождения последнего ребенка показал, что для двухдетных респондентов существенно чаще, чем для однопородных характерно отсутствие беременностей после рождения двух детей. То есть разнообразие репродуктивной истории многодетных объясняется наличием большего числа репродуктивных событий, в то время как для двухдетных семей это чаще всего лишь рождение двух детей с последующей блокировкой беременности, по всей видимости путем эффективного применения контрацепции.

Как показали результаты дальнейшего анализа значимым фактором являются репродуктивные установки респондента, и вероятность рождения последующего ребенка практически исчезает после того, как эти установки реализованы. Подробное изучение репродуктивных историй показало, что этот феномен существует не только как теоретический, логический конструкт, но и получает подтверждение в рамках исследований реального репродуктивного поведения. Таким образом, одним из эффективных направлений демографической политики должна стать работа над формированием более высоких репродуктивных установок, повышение привлекательности семейно-детного образа жизни, в том числе с тремя и более детьми.

1. *Всероссийская перепись населения 2010. Том 6. Число и состав домохозяйств URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm*
2. *Итоги ВПН-2020. Том 8 Число и состав домохозяйств. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyaistv*
3. *Архангельский В. Н. Рождаемость в реальных поколениях российских женщин: тенденции и региональные различия // Экономика. Налоги. Право. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rozhdmost-v-realnyh-pokoleniyah-rossiyskih-zhenschin-tendentsii-i-regionalnye-razlichiya>*
4. *Репродуктивное здоровье населения России 2011. Резюме отчета. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/zdravo-2011.pdf>*
5. *Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования; Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова / под ред. А.И. Антонова. URL: https://istina.msu.ru/download/334530560/1q16DS:eNxCD3W3b_P7HZjcDfurJ8VfOyU/*

СЕМЬЯ И БРАК В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ: НОВАЯ СЕМЕЙНАЯ КУЛЬТУРА В ЦИФРОВОМ/ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Кауэрова Александра Андреевна

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Концепция семьи и брака в последние годы претерпела значительные изменения, связанные с развитием социальной реальности. Традиционные представления о структуре семьи и супружеских отношениях пересматриваются под влиянием различных факторов, таких как общественные ценности, экономические условия и индивидуальный выбор. Цель данного доклада – изучить влияние этих изменений на институт семьи и брака, проанализировать социокультурные, экономические и психологические последствия.

Одним из ключевых аспектов, влияющих на концепцию семьи в новой социальной реальности, является все большее принятие и признание различных семейных структур.

Традиционная нуклеарная семья, состоящая из гетеросексуальной пары и их детей, уже не является единственной моделью, считающейся приемлемой. Сегодня мы видим множество форм семьи, включая неполные семьи, однополые пары, смешанные семьи, сожительствующие пары и т.д. Этот сдвиг отражает растущее понимание и принятие обществом различных отношений и семейной динамики.

Кроме того, изменение экономической ситуации привело к изменению динамики брака и семьи. Экономические факторы, такие как рост стоимости жизни и нестабильность рынка труда, оказывают значительное давление на отношения. Финансовые проблемы могут приводить к усилению стресса и конфликтов в браке, что часто сказывается на общем благополучии и стабильности семьи. Кроме того, экономическая независимость и стремление к карьере заставляют людей, особенно женщин, бросать вызов традиционным гендерным ролям в браке, добиваясь большего равенства и права принимать решения.

Появление технологий и цифровой эпохи также изменило динамику семьи и брака. Распространение социальных сетей и цифровых коммуникационных платформ имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, это облегчает взаимодействие и позволяет семьям поддерживать связь на расстоянии. Однако это также может привести к росту рассеянности и отстраненности в семье, поскольку члены семьи погружаются в свою виртуальную жизнь. Чрезмерное использование технологий может препятствовать эффективному общению и качественному совместному времяпрепровождению, создавая проблемы для поддержания крепких семейных уз.

Сама концепция брака также претерпела значительные изменения. Институт брака перестал ассоциироваться исключительно с юридическими и религиозными обязательствами, а стал больше нацелен на самореализацию, общение и эмоциональную поддержку. Как следствие, увеличился возраст вступления в брак: люди стали отдавать предпочтение личному развитию и карьерным целям, прежде чем задумываться о долгосрочных обязательствах.

Изменения имеют как положительные, так и отрицательные последствия для отдельных людей и общества в целом. С положительной стороны, признание различных семейных структур способствует инклюзивности и уважению индивидуального выбора. Это дает возможность людям создавать отношения и семьи, соответствующие их ценностям и устремлениям. Кроме того, стремление к равенству в браке способствует более здоровым и полноценным отношениям, поощряя взаимное уважение и партнерство.

Однако эти изменения несут в себе и проблемы. Изменение структуры семьи может привести к возникновению юридических и практических сложностей, таких как споры об опеке над детьми и вопросы наследования. Аналогичным образом, деинституционализация брака ставит под сомнение долгосрочную стабильность и приверженность партнерских отношений.

Концепция семьи и брака претерпела значительную эволюцию в условиях новых социальных реалий. Принятие разнообразных семейных структур, изменение гендерных ролей, экономическое давление, технологический прогресс и переосмысление понятия «брак» – все это способствовало такой трансформации. Хотя эти изменения отражают более инклюзивное и ориентированное на личность общество, они также создают уникальные проблемы, требующие адаптации и поддержки со стороны общества. Признавая и принимая эти изменения, мы можем способствовать созданию более крепких и устойчивых семей и браков в условиях постоянно меняющегося социального ландшафта.

В современном обществе становится все более актуальной проблема достижения гендерного равновесия в семейных отношениях. Важно учитывать постепенное развитие общества в сторону более равномерного распределения обязанностей между мужчинами и женщинами внутри семьи.

Исследование законодательства и его применения показывает, что гендерные стереотипы часто присутствуют при рассмотрении споров о месте жительства ребенка в случае раздельного проживания родителей, при определении лиц, ответственных за выплату алиментов, или при применении вспомогательных репродуктивных технологий и других случаях.

Российское законодательство стремится укрепить институт семьи, но не всегда учитывает современные тенденции общества, что затрудняет гарантированное осуществление и защиту семейных прав. В этом отношении вышестоящие суды наиболее эффективно реагируют на общественные потребности и даже незначительные изменения в социальной действительности [1].

В условиях цифрового и информационного общества концепция семейной культуры претерпевает значительные изменения. Стремительное развитие технологий и повсеместное распространение цифровых коммуникационных платформ привели к появлению новой динамики, проблем и возможностей в семье.

В цифровую эпоху семьи становятся все более взаимосвязанными с помощью технологий. Повсеместное распространение смартфонов, планшетов и социальных сетей изменило способы общения и поддержания связи между членами семьи. Мгновенный обмен сообщениями, видеозвонки и обновления в социальных сетях стали важнейшими инструментами для поддержания и развития семейных отношений, особенно когда близких разделяет физическое расстояние. Цифровые платформы позволяют семьям обмениваться впечатлениями, фотографиями и воспоминаниями, преодолевая разрыв и укрепляя чувство единения, несмотря на физическую разлуку.

Однако цифровой ландшафт создает и проблемы для семейных отношений. Постоянная доступность технологий и притягательность виртуального мира иногда приводят к тому, что реальное общение в семье снижается. Нередко можно наблюдать, как члены семьи поглощены своими устройствами, уделяя больше внимания экранам, чем друг другу. Это может негативно сказаться на общении, связи и качестве совместного времяпрепровождения. Нахождение здорового баланса между цифровым взаимодействием и взаимодействием с семьей вне дома становится решающим фактором для поддержания крепкой семейной культуры в цифровую эпоху.

Цифровое/информационное общество переосмыслило понятие приватности в семье. Благодаря легкости доступа к личной информации в Интернете семьи сталкиваются с новыми проблемами в защите своей частной жизни и поддержании границ. Родители должны ориентироваться в сложностях, связанных с обучением детей потенциальным рискам и последствиям обмена личной информацией в Интернете, и в то же время поддерживать открытые и доверительные отношения. Обсуждение вопросов цифрового этикета, кибербуллинга и ответственного поведения в Интернете стало неотъемлемой частью современной семейной культуры.

Быстрое распространение информации в цифровую эпоху также влияет на формирование семейных ценностей и убеждений. Члены семьи знакомятся с различными точками зрения, мнениями и идеологиями через социальные сети, новостные издания и интернет-сообщества. Огромный массив информации часто приводит к дискуссиям и спорам в семье, поскольку в них встречаются разные точки зрения. Семьям приходится ориентироваться в этом изобилии информации, критически оценивая ее источники и достоверность, поддерживая здоровый и уважительный диалог, воспитывая общие ценности на фоне наплыва противоположных идей.

Цифровое/информационное общество открыло новые возможности для обучения, роста и сотрудничества в семье. Образовательные онлайн-ресурсы, виртуальные учебные платформы и цифровые инструменты для творчества предлагают семьям возможность

совместного приобретения знаний и развития навыков. Совместные проекты, онлайн-курсы и общие увлечения укрепляют семейные узы и способствуют обучению в семье на протяжении всей жизни. Цифровой мир открывает перед семьей множество возможностей для совместного изучения увлечений и интересов.

Появление цифрового/информационного общества также привело к формированию более инклюзивной и разнообразной семейной культуры.

В заключение следует отметить, что цифровое/информационное общество привело к появлению новой семейной культуры, характеризующейся взаимосвязанностью, технологическими проблемами, переосмыслением частной жизни, формированием общих ценностей, совместным обучением и инклюзивностью. Хотя технологии способны как улучшать, так и ухудшать семейные отношения, в итоге все зависит от того, как семья ориентируется в цифровом ландшафте. Прививая здоровые привычки, открытое общение и общие ценности, семьи могут использовать возможности, открывающиеся в цифровую эпоху, воспитывая крепкую и яркую семейную культуру.

6. Ксенофонтова Д. С. Семейное право в условиях формирования новой социальной реальности: доктринальные начала правоприменения // *Lex Russica*. 2021. №11 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-pravo-v-usloviyah-formirovaniya-novoy-sotsialnoy-realnosti-doktrinalnye-nachala-pravoprimeneniya> (дата обращения: 10.09.2023).
7. Низамиева О. Н. Законный режим имущества супругов: к вопросу о перспективах развития правового института // *Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации / под общ. ред. О. Ю. Ильиной. — Тверь, 2020. — С. 177-182.*

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ВЫБОР КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОЙ ГЕНДЕРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Клименко Наталья Сергеевна

(КрасГМУ им. проф. В.Ф.Войно-Ясенецкого Минздрава России)

Актуальность исследования обусловлена очевидными социокультурными трансформациями, сопряженными с нивелированием материнства и отцовства как универсальных человеческих ценностей наряду с другими экзистенциальными смыслами – семья, любовь, традиции и т. д. Отчетливые признаки прокреационных модификаций, присутствующие как на микросоциальном, так и на макросоциальном уровне, актуализируют необходимость изучения репродуктивной культуры современного общества как

с точки зрения фемининных, так и с точки зрения маскулинных интерпретаций.

Объектом исследования является репродуктивная культура современного общества.

Предметом исследования является репродуктивный выбор как феномен современной гендерной культуры.

Целью исследования является типологизация современного материнства и отцовства с точки зрения дифференцированного подхода современных мужчин и женщин к реализации собственных репродуктивных сценариев, основанных не только на общественных предписаниях, но и на личностном самоопределении – репродуктивном выборе.

Ввиду того, что родительство является продуктом культуры, претерпевающей существенные изменения в современных реалиях, его вряд ли можно интерпретировать как гомогенную и фиксированную категорию. Гендерная стереотипизация в рамках

репродуктивной культуры все чаще вступает в противоречие с разнообразием как фемининных, так и маскулиных репродуктивных сценариев, которые нельзя однозначно определить как репродуктивную норму или репродуктивную патологию.

Нарушение субъектом традиционного фемининного или маскулиного репродуктивного сценария – «дочь-мать-бабушка» и «сын-отец-дедушка» –

все меньше подвергается стигматизации на уровне общественного сознания. С одной стороны, это свидетельствует о демократизации репродуктивной культуры современных развитых обществ, с другой – влечет за собой кризис семьи, а также нарастание антинаталистских настроений и депопуляционных тенденций в обществе [4, 39].

Наличие в рамках современной репродуктивной культуры самой возможности выбора [2, 200], выраженного в присутствии альтернативных маскулиных и фемининных репродуктивных сценариев, которые могут быть направлены как на реализацию, так и на игнорирование или даже сдерживание субъектом собственной фертильности [1, 57], влечет за собой не только расширение репродуктивных возможностей современных мужчин и женщин, но и их неопределенность в осознании и осуществлении собственного репродуктивного пути.

В рамках данного доклада мы не ставим своей целью декларировать необходимость возрождения базовых семейных ценностей, а также высокого аксиологического статуса материнства и отцовства в контексте современной репродуктивной культуры. Отчасти вынужденным, но в целом более целесообразным нам видится отказ от эссенциального подхода к интерпретации материнства и отцовства в пользу социально-конструктивистского. Отказ от понимания родительства как естественного проявления биологического инстинкта в пользу изучения социальных и культурных составляющих актуальных на сегодняшний день фемининных и маскулиных репродуктивных практик гораздо больше отвечает как социальным потребностям, так и запросам современной гуманитарной науки [5, 127].

В рамках доклада автор выделяет и анализирует такие типы фемининных репродуктивных сценариев как «яжемать», «мать», «немать», «небиологическая мать», «чайлдфри», «чайлдхейт». Отцовские сценарии являются соответствующими маскулиными интерпретациями материнских – «яжебать», «отец», «неотец», «небиологический отец», «чайлдфри», «чайлдхейт».

Представленная в докладе типология репродуктивного выбора (от наиболее пронаталистских сценариев до антинаталистских) представляет собой шаг в направлении структурирования сегодняшнего репродуктивного разнообразия.

Автор подчеркивает очевидную тенденцию к сглаживанию гендерных различий в контексте ассиметричного родительства – появление в современном российском интернет-пространстве шуточного определения «яжебать» является шагом к анализу маскулиной интерпретации предельной детоориентированности.

Логичным продолжением исследования может стать более детальный анализ вариаций на тему маскулиных и фемининных репродуктивных стратегий, соотношения этих стратегий с темами репродуктивной толерантности и репродуктивного принуждения.

1. Беляева М. А. *Культура репродуктивного поведения в российской повседневности: монография*. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2011. 256 с.
2. Шадрин А. *Дорогие дети: сокращение рождаемости и рост «цены» материнства в XXI веке*. Москва: Новое литературное обозрение, 2017. 392 с.
3. Шадрин А. *Не замужем: секс, любовь и семья за пределами брака*. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 234 с.
4. Клименко Н. С. *Репродуктивная культура как актуальное направление современных гендерных исследований // Вестник СПбГИК. 2022. № 4 (53). С. 38-43.*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО.

Ковалева Ксения Викторовна
(Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны
Российской Федерации)

Никитова Светлана Геннадьевна
(ФГК ВОУ ВО Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации)

Семьи военнослужащих являются особой социальной группой, которая сталкивается с уникальными вызовами и стрессовыми ситуациями. Известно, что военная служба оказывает значительное влияние на жизнь не только самого военнослужащего, но и всех его близких. Психологическое состояние и социальное поведение членов таких семей отличается от обычных семейных динамик, что требует особого внимания и понимания.

Анализ социально-психологического портрета семьи военнослужащего представляет интерес для общества, практиков и исследователей, особенное значение такие знания приобретают в наше время. Изучение этой темы позволяет не только лучше понять специфику жизни данной категории людей, но и разработать эффективные программы поддержки и помощи, а также выработать стратегии преодоления потенциальных трудностей. А, следовательно, способствовать повышению боеготовности армии. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты социально-психологического портрета семьи военнослужащего, а также роль поддержки окружения в успешном приспособлении, помощи справиться со стрессовыми ситуациями. Военнослужащий - это не просто человек, занимающийся военным трудом. Это целая категория людей, которые отличаются особыми социально-психологическими характеристиками. И семья военнослужащего тоже имеет своеобразный социально-психологический портрет.

Семья военнослужащего обычно живет в постоянной напряженности. Ведь каждый день она сталкивается с возможностью расстаться на какое-то, возможно, продолжительное время. Существует также вероятность потерять близкого человека или самим быть в опасности. Это создает особую обстановку, где уровень тревожности и стресса выше, чем у среднестатистической семьи. Такая ситуация может вызывать конфликты, приводящие к различным испытаниям для отношений внутри семьи.

Однако, несмотря на все эти сложности, семьи военнослужащих часто обладают высокой степенью доверия, солидарности и поддержки друг друга. Они знают, что только объединившись вместе, они могут пережить все трудности службы. Такое положение может быть достигнуто лишь в том случае, когда оба супруга еще на этапе формирования семьи трезво осознают предстоящие им трудности и испытания. Конечно, роли мужа и жены в семье различаются. Обычно муж-военнослужащий в процессе подготовки, обучения осваивает азы профессии, имеет представление о предстоящем образе жизни. Девушка, если не происходит из семьи военнослужащих, имеет отдаленное представление о будущей жизни семьи военнослужащего. Но даже теоретическая подготовка и осведомленность не могут гарантировать стрессоустойчивости семьи.

В первую очередь, такая семья испытывает постоянное напряжение и стресс из-за отсутствия гарантированной стабильности и предсказуемости будущего. Военная служба требует от военнослужащего и его семьи быть готовыми к переездам, длительным разлукам и регулярным командировкам, что непосредственно влияет на психологическое состояние всей семьи.

Привычные социальные связи могут разрываться: женам приходится менять места работы, уезжать от родных и друзей, терять привычный круг общения; у детей постоянные переезды вызывают те же проблемы, а ведь референтные группы в детском и подростковом возрасте очень важны.

Кроме того, условия службы включают опасность для жизни самого военнослужащего. Беспокойство и тревога за безопасность близкого человека могут негативно сказываться на эмоциональном состоянии его семьи. Частые переживания и волнения могут привести к ухудшению психического здоровья, повышенной тревожности и депрессии у супруги и детей.

Сегодня социальные психологи настаивают на жизни здесь и сейчас, а также делать акцент на своих потребностях. Исходя из таких представлений сложно принести себя в жертву государству и пойти служить или принести себя в жертву, став женой военнослужащего.

Условия службы военнослужащего имеют огромное влияние на жизнь его семьи. Военная служба часто сопровождается длительными отсутствиями супруга, что может привести к разрыву связей и ухудшению общения между членами семьи. Отсутствие регулярного контакта и поддержки со стороны военнослужащего может вызвать стресс, одиночество и чувство беспомощности у его близких.

Почему же необходимо искать пути преодоления всех такого рода трудностей? Семья военнослужащего выполняет очень важную социальную роль, являясь опорой уверенности в своих действиях для самого военнослужащего. Ведь хорошо и отлично он сможет выполнять свою работу только будучи уверенным в том, что сзади у него надежный тыл, у родителей, жены и детей все в порядке. Они обеспечены не только и не столько материально, но и всеми полагающимися по закону льготами. Семьи обеспечены жильем и всем необходимым.

Последнее время Президент неоднократно указывает на необходимость заботы о семьях военнослужащих, участвующих в СВО, но в заботе и внимании нуждаются и все остальные семьи. Семьи, вынужденные быстро приспосабливаться к новым условиям жизни, менять местопребывание и образ жизни. Это требует от них высокой эмоциональной стабильности и способности поддерживать баланс между работой и личной жизнью.

Одной из основных характеристик семьи военнослужащего является высокий уровень адаптивности и гибкости.

Никто не учит будущего военнослужащего быть главой семьи, основой которой является всесторонняя поддержка и доверие, понимание роли каждого из супругов. Курс социологии и психологии отношений при обучении помог бы понять, что находиться вдали от мужа, не иметь возможность построить карьеру, воспитывать детей в одиночестве не является само собой разумеющимся для женщины. Она вынуждена приспосабливаться к такой жизни. Однако, муж также должен ценить ее старание, помогать по возможности, психологически поддерживать.

В большинстве случаев семьи военнослужащих имеют консервативный патриархальный уклад, строящийся на вторичной роли женщины в семье и строгом подчинении (что очень напоминает саму военную службу). Но 21-й век накладывает свой отпечаток на такие семейные ценности. Часто женщины, так же, как и мужчины на первый план ставят карьерный рост, а не детей и брак. И еще один немаловажный момент: привыкшие к строгому подчинению и иерархии военнослужащие переносят эти установки на семейные отношения, без компромиссов, без

каких-либо оттенков. Не всегда такие жесткие условия воспринимаются одобрительно женами военнослужащих.

Так же не стоит обходить стороной материальный вопрос, имеющий достаточно большой вклад в социально-психологический климат семьи. Итак, военнослужащий имеет определенный оклад, но оклад, в большинстве случаев, особенно в начале службы, не предполагает содержание жены и детей (особенно если их несколько), при таком подходе на женщину падает тяжелый груз: обеспечить семью, воспитать детей, поддерживать быт, при этом, необходимо учесть тот факт, что муж может дома и не присутствовать в связи с долгом службы. И если, действительно, как уже говорили ранее, девушка воспитывалась в семье военнослужащего, она имеет хоть какое-то представление о том, что ее ждет с мужем-военным, то девчонки, которые выросли в «тепличных» условиях, но умудрились влюбиться в военнослужащего далеки от реальности совместного проживания. При таких обстоятельствах достаточно сложно построить семью с военнослужащим, в какой-то момент «рай в шалаше» перестает быть идеальным местом, и семья распадается.

Может показаться, что ничего критичного не произойдет. Однако, давайте рассмотрим возможные последствия развода для военнослужащего:

- нестабильное эмоциональное состояние, которое влечет за собой пагубные пристрастия (алкоголь и другие негативные зависимости);
- отрешенность от службы (ведь именно она стала причиной развода);
- конфликты с другими военнослужащими;
- конфликты с начальством.

Это лишь малая часть последствий. Такой военнослужащий вряд ли сможет с достоинством и честью дальше продолжать служить.

Одной из составляющих психологически-здоровой семьи является общение. Именно этот фактор часто является камнем преткновения в большинстве семей, особенно там, где предполагаются длительные командировки.

В период проведения специальной военной операции, когда жены, военнослужащих, остаются одни на неопределенный срок, тоже возникают сложные жизненные ситуации, когда женщина остается главой семьи, не имея мужской помощи рядом.

В такой период было бы правильным получать поддержку от той воинской части или подразделения, к которой прикреплен супруг, а также иметь возможность получать психологическую помощь при возникновении такой необходимости.

Как, не имея знаний, женщине воспитывать детей, не видящих отца? Как, не видя семейную модель поведения таким детям строить здоровые отношения в будущем? Откуда взять силы женщине, чтобы, будучи официально в браке, быть самостоятельной?

И это также часто становится причинами конфликтов и разводов.

Семья военнослужащего является особым социально-психологическим субъектом, имеющим свои особенности и характеристики, она часто сталкивается с проблемами разлуки и отсутствия близкого человека. Для становления социально-психологически здоровой семьи, минимизации конфликтов необходимо, как минимум, ввести психологическую помощь семьям военнослужащих.

СЕМЬЯ И БРАК В ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ковалевская Елена Викторовна

(Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН)

Новая социальная российская реальность формируется в условиях преобразований и модернизаций, которые затрагивают все сферы современного общества, влияют на

демографическую ситуацию и отражаются на репродуктивном поведении населения. В России происходит трансформация семейных ценностей, изменяется брачное поведение населения, особенно молодёжи. Повышение возраста вступления в брак, отказ от вступления в брак вообще, изменение отношения к допустимости различных моделей брачного отношения, высокий уровень разводимости, рост внебрачной рождаемости, увеличение числа неполных семей, отказ от создания семьи вообще можно считать наиболее характерными чертами современной демографической ситуации в России.

Важным для изучения демографической ситуации в стране является анализ браков и разводов среди населения страны. Для успешной реализации целей устойчивого развития в России необходимо сохранение и увеличение населения, и в условиях низкой рождаемости надо больше внимания уделять созданию и сохранению семей. Брачность и разводимость, формы браков – это важные показатели, по которым можно проследить, что происходит с семьей в современном обществе. Важно выяснить, как относится к бракам и разводам молодёжь, так как именно эта группа населения способна в силу возраста разрешить в положительную сторону проблемы, связанные с рождаемостью и сбережением населения [1,2].

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года в Северо-Западном федеральном округе доля молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет составляла 22,97% от всех мужчин и женщин в возрасте от 16 лет и более, указавших состояние в браке, доля молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в браке, составляла 43,72% от всех мужчин и женщин этой возрастной группы, указавших свой брачный статус. Среди состоящих в браке 36,95% молодых мужчин и женщин зарегистрировали брак и 6,77% мужчин и женщин состояли в незарегистрированном супружеском союзе, то есть в Северо-Западном федеральном округе 84,51% молодых мужчин и женщин от всех, состоящих в браке мужчин и женщин этого возраста, выбрали официальную регистрацию брака и 15,49% состояли в незарегистрированном супружеском союзе.

В Санкт-Петербурге доля молодежи в возрасте от 18 до 34 лет составляла 24,37%, от всего населения города, указавшего свой брачный статус, в возрасте от 16 лет и более. Доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в браке, составляла 38,78% от всех представителей этой возрастной группы, указавших свой брачный статус, в том числе из них 32,82% мужчин и женщин зарегистрировали брак и 5,96% мужчин и женщин состояли в незарегистрированном супружеском союзе. То есть официальную регистрацию брака выбрали 84,63% молодых мужчин и женщин Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 34 лет и 15,37% мужчин и женщин этой возрастной группы состояли в незарегистрированном супружеском союзе.

В Санкт-Петербурге доля юношей и девушек в возрасте от 18 до 24 лет, которая состояла в браке, составляла 11,25% от всех указавших свой брачный статус юношей и девушек этого возраста, 7,88% зарегистрировали брак и 3,37% состояли в незарегистрированном супружеском союзе, то есть доля юношей и девушек в возрасте от 18 до 24 лет, которые зарегистрировали брак, составляла 70,02% и доля, состоявших в незарегистрированном супружеском союзе, была 29,98% от всех состоявших в браке юношей и девушек этого возраста. Доля официально разведенных юношей и девушек в возрасте от 18 до 24 лет, составляла 0,56% от всех указавших свое состояние в браке, то есть среди этой группы молодёжи доля разводов была небольшой.

Доля молодёжи в возрасте от 25 до 34 лет, состоявшей в браке, составляла 54,06% от всех мужчин и женщин этого возраста, указавших свой брачный статус, то есть в этом возрасте в брачные отношения вступили уже более половины молодёжи в возрасте от 25 до 34 лет. Доля зарегистрировавших брак мужчин и женщин в возрасте от 25 до 34 лет составляла 46,66%, и доля состоявших в незарегистрированном супружеском союзе, была 7,40% от всех мужчин и женщин этого возраста, указавших свой брачный статус, то есть среди мужчин и женщин в возрасте от 25 до 34 лет 86,32% зарегистрировали брак и 13,68% состояли в незарегистрированном супружеском союзе. Следовательно, в

зарегистрированном браке на 16,30% было больше молодых мужчин и женщин в возрасте от 25 до 34 лет, чем юношей и девушек в возрасте от 18 до 24 лет, в то же время, среди состоящих в незарегистрированном супружеском союзе на 16,30% было больше юношей и девушек в возрасте от 18 до 24 лет, чем молодых мужчин и женщин в возрасте от 25 до 34 лет.

В Северо-Западном федеральном округе доля молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет, которые никогда не состояли в браке или супружеском союзе, составляла 49,74%. В Санкт-Петербурге доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, составляла 54,76%, то есть была на 5,02% больше, чем в целом по Северо-Западному федеральному округу.

В Санкт-Петербурге доля молодёжи в возрасте от 18 до 24 лет из никогда не состоявших в браке или супружеском союзе составляла 86,98%, а в возрасте от 25 до 34 лет доля молодых, не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе составляла 36,87%. Если сравнить абсолютные значения, то в Санкт-Петербурге никогда не состояли в браке или незарегистрированном супружеском союзе, то есть не пытались заключить брак, создать семью 269161 юношей и девушек в возрасте от 18 до 24 лет и 205508 молодых мужчин и женщин в возрасте от 25 до 34 лет, то есть количество несемейных в более молодом возрасте от 18 до 24 лет было больше на 13,41% (63653 чел.), чем количество несемейной молодёжи в возрасте от 25 до 34 лет.

Доля разведенных молодых мужчин и женщин Северо-Западного федерального округа в возрасте от 18 до 34 лет составляла 4,36%, доля разошедшихся была 1,94%, доля овдовевших составила 0,24% от всех указавших свой брачный статус. Таким образом, доля молодых мужчин и женщин округа, которая имела семейный статус, но он изменился по разным причинам, вместе составляла 6,54%.

Доля разведенных молодых мужчин и женщин в Санкт-Петербурге в возрасте от 18 до 34 лет составляла 3,51%, доля разошедшихся была 2,71%, доля овдовевших составила 0,24% от всех указавших свой брачный статус. Таким образом, доля молодых мужчин и женщин Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 34 лет, которая имела статус, но он изменился по разным причинам, вместе составляла 6,46%. Потенциально, при определенных более благоприятных условиях, эти молодые мужчины и женщины могли бы вступить в повторные браки и иметь детей [3].

Данные опроса россиян, проведенного ВЦИОМ, в августе 2021 года позволяют проследить, как менялось мнение россиян о разводах. Доля россиян, которые считали, что принятие решения о разводе зависит от конкретного случая, возрастала от 36% в 1990 году до 48% в 2013 году и увеличилась до 57% в 2021 году, то есть так стали думать более половины опрошенных.

В 1990 году 13% россиян считали, что нельзя разводиться ни в коем случае, надо сохранить брак любой ценой, в 2013 году так отвечали 10% респондентов, в 2021 году хотели сохранить брак любой ценой уже 9% россиян.

Результаты опроса выявили, что число россиян, которые считали, что непреодолимых препятствий для развода не бывает и это можно сделать всегда, увеличилось до 39%, а в 2015 году так считали 28% респондентов и 29% опрошенных так думали в 1990 г. В то же время, 31% россиян, ответили, что разводу может помешать невозможность «поделить» детей между родителями, а в 1990 г. так думали 25% опрошенных и 32% так считали в 2015 году. Такие ответы снова подтверждают мнение о том, что дети важны для укрепления семейных отношений [4].

По мнению 39% россиян (28% в 2015 г., 29% в 1990 г.), непреодолимых препятствий для развода не бывает, это можно сделать всегда. 31% считают, что разводу может помешать невозможность «поделить» детей между родителями (32% в 2015 г., 25% в 1990 г.), 21% полагают, что этому может помешать материальная зависимость супругов друг от друга (26% в 2015 г., 7% в 1990 г.), 16% убеждены, что разводу могут помешать

сложности с разделом жилья и другого имущества (26% в 2015 г., 10% в 1990 г.), а 15% сослались на этнические и религиозные обычаи (18% в 2015 г., 8% в 1990 г.).

	1 990 г.*,**	2 007 г.**	015 г.	019 г.	021 г.
Непреодолимых препятствий нет, всегда можно развестись	2 9	2 3	8	6	9
Невозможность «поделить» детей между родителями	2 5	3 3	2	4	1

Можно сказать, что в Северо-Западном федеральном округе доля молодёжи, которая не состоит в семейно-брачных отношениях составляла 56,28% и была на 12,56% больше, чем доля молодёжи, состоящих в браке.

Данные опроса россиян, проведенного ВЦИОМ, в августе 2021 года позволяют проследить, как менялось их мнение россиян о разводах. Доля россиян, которые считали, что принятие решения о разводе зависит от конкретного случая, возростала от 36% в 1990 году до 48% в 2013 году и увеличилась до 57% в 2021 году, то есть так думали более половины опрошенных.

В 1990 году 13% россиян считали, что нельзя разводиться ни в коем случае, надо сохранить брак любой ценой, в 2013 году так отвечали 10% респондентов, в 2021 году хотели сохранять брак любой ценой 9% россиян.

	990 г.*	007 г.	013 г.	015 г.	019 г.	021 г.
Нельзя разводиться ни в коем случае, надо сохранить брак любой ценой	3	2	0	1	0	

11 августа 2021 г. ВЦИОМ представляет данные опроса россиян, посвященного их отношению к разводам.

Среди наиболее распространенных причин для развода россияне назвали бедность (33%), взаимное непонимание (15%), неверность одного из партнеров (14%), бытовые проблемы (10%), а также несовместимость характеров и пьянство (по 8%).

Более половины наших соотечественников (57%) считают, что принятие решения о разводе зависит от конкретного случая (48% в 2013 г., 36% в 1990 г.). 27% ответили, что разводиться можно только тогда, когда семья уже фактически распалась (39% в 1990 г.), 9% убеждены, что брак следует сохранить любой ценой (13% в 1990 г.), 5% полагают, что разводиться можно в любом случае и хуже от этого не будет (11% в 2013 г., 5% в 1990 г.).

По мнению 39% россиян (28% в 2015 г., 29% в 1990 г.), непреодолимых препятствий для развода не бывает, это можно сделать всегда. 31% считают, что разводу может помешать невозможность «поделить» детей между родителями (32% в 2015 г., 25% в 1990 г.), 21% полагают, что этому может помешать материальная зависимость супругов друг от друга (26% в 2015 г., 7% в 1990 г.), 16% убеждены, что разводу могут помешать сложности с разделом жилья и другого имущества (26% в 2015 г., 10% в 1990 г.), а 15% сослались на этнические и религиозные обычаи (18% в 2015 г., 8% в 1990 г.).

Дети и развод

Более половины наших соотечественников (58%) убеждены, что вопрос о том, кому лучше оставлять детей после развода, зависит от конкретных людей, 22% считают, что матери воспитывают детей лучше, чем отцы, 14% ответили, что ни мать, ни отец не могут

хорошо воспитать ребенка в одиночку, только 2% полагают, что отцы справляются с этой задачей лучше матерей. Тридцать лет назад мнение о том, что один родитель не может хорошо воспитать ребенка, разделяли треть опрошенных (33% в 1990 г.).

Нравственные аспекты личной жизни

Более половины наших сограждан (60%) полагают, что во вступлении в сексуальные отношения до брака нет ничего предосудительного, обратного мнения придерживаются 34% опрошенных, из них только 13% считают, что это всегда предосудительно.

Подавляющее большинство россиян (82%) считают предосудительным, если человек, состоящий в браке, изменяет своему партнеру. Не видит в этом ничего предосудительного каждый десятый (10%).

11 августа 2021 г. ВЦИОМ представляет данные опроса россиян, посвященного их отношению к разводам.

Среди наиболее распространенных причин для развода россияне назвали бедность (33%), взаимное непонимание (15%), неверность одного из партнеров (14%), бытовые проблемы (10%), а также несовместимость характеров и пьянство (по 8%).

Более половины наших соотечественников (57%) считают, что принятие решения о разводе зависит от конкретного случая (48% в 2013 г., 36% в 1990 г.). 27% ответили, что разводиться можно только тогда, когда семья уже фактически распалась (39% в 1990 г.), 9% убеждены, что брак следует сохранить любой ценой (13% в 1990 г.), 5% полагают, что разводиться можно в любом случае и хуже от этого не будет (11% в 2013 г., 5% в 1990 г.).

По мнению 39% россиян (28% в 2015 г., 29% в 1990 г.), непреодолимых препятствий для развода не бывает, это можно сделать всегда. 31% считают, что разводу может помешать невозможность «поделить» детей между родителями (32% в 2015 г., 25% в 1990 г.), 21% полагают, что этому может помешать материальная зависимость супругов друг от друга (26% в 2015 г., 7% в 1990 г.), 16% убеждены, что разводу могут помешать сложности с разделом жилья и другого имущества (26% в 2015 г., 10% в 1990 г.), а 15% сослались на этнические и религиозные обычаи (18% в 2015 г., 8% в 1990 г.).

Дети и развод

Более половины наших соотечественников (58%) убеждены, что вопрос о том, кому лучше оставлять детей после развода, зависит от конкретных людей, 22% считают, что матери воспитывают детей лучше, чем отцы, 14% ответили, что ни мать, ни отец не могут хорошо воспитать ребенка в одиночку, только 2% полагают, что отцы справляются с этой задачей лучше матерей. Тридцать лет назад мнение о том, что один родитель не может хорошо воспитать ребенка, разделяли треть опрошенных (33% в 1990 г.).

Нравственные аспекты личной жизни

Более половины наших сограждан (60%) полагают, что во вступлении в сексуальные отношения до брака нет ничего предосудительного, обратного мнения придерживаются 34% опрошенных, из них только 13% считают, что это всегда предосудительно.

Подавляющее большинство россиян (82%) считают предосудительным, если человек, состоящий в браке, изменяет своему партнеру. Не видит в этом ничего предосудительного каждый десятый (10%).

В Северо-Западном федеральном округе доля молодежи в возрасте от 18 до 34 лет, состоявшей в браке, составляла 43,72%, из них 36,95% мужчин и женщин зарегистрировали брак и 6,77% мужчин и женщин состояли в незарегистрированном супружеском союзе. В Северо-Западном федеральном округе 49,74% молодежи никогда не состояли в браке или супружеском союзе. Доля разведенных молодых мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет составляла 4,36%, доля разошедшихся была 1,94%, доля овдовевших составила 0,24%. Доля молодых мужчин и женщин округа, которая имела семейный статус, но он изменился по разным причинам, вместе составляла

6,54%. Можно сказать, что в Северо-Западном федеральном округе доля молодёжи, которая не состоит в семейно-брачных отношениях составляла 56,28% и была на 12,56% больше, чем доля молодёжи, состоящих в браке.

В Северо-Западном федеральном округе доля молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет, состоявшей в браке, составляла 43,72%, из них 39,6% мужчин и женщин зарегистрировали брак и 6,77% мужчин и женщин состояли в незарегистрированном супружеском союзе. В Северо-Западном федеральном округе 49,74% молодёжи никогда не состояли в браке или супружеском союзе. Доля разведенных молодых мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет составляла 4,36%, доля разошедшихся была 1,94%, доля овдовевших составила 0,24%. Доля молодых мужчин и женщин округа, которая имела семейный статус, но он изменился по разным причинам, вместе составляла 6,54%. Можно сказать, что в Северо-Западном федеральном округе доля молодёжи, которая не состоит в семейно-брачных отношениях составляла 56,28% и была на 12,56% больше, чем доля молодёжи, состоящих в браке.

В современном обществе происходят процессы преобразований и модернизации, которые затрагивают и сферу брачно-семейных отношений. В России снижается количество браков уже на протяжении нескольких десятков лет. Характерная черта современной демографической ситуации в России определяется тем, что существенно меняется брачное поведение населения и особенно молодёжи. Это проявляется в том, что повышается возраст вступления в первый брак, всё чаще среди молодёжи повторяются случаи отказа от вступления в брак вообще, от создания семьи и от рождения детей, Меняется отношение к допустимости различных моделей брачного отношения, увеличивается доля лиц, состоящих в незарегистрированных супружеских союзах, которые и молодые предпочитают зарегистрированному браку [1, 2].

Исследование распространенности сожителств и других форм неформальных союзов позволяет дать многомерную характеристику демографических процессов, а это необходимо для того, чтобы в дальнейшем связать их с формированием семей и рождаемостью.

Для успешной реализации целей устойчивого развития необходимо кардинальным образом изменять существующую ситуацию. Семья важна для сохранения и развития общества. Воспроизводство населения полноценно можно осуществлять только в благополучных семьях, которые могут сохранить и пополнить общество новыми людьми, а также стать основой для воспроизводства качественного человеческого потенциала, что особенно важно для осуществления целей устойчивого развития.

Объектом исследования являются мужские и женские группы молодежи современной России в возрасте от 18 до 34 лет. Это связано с тем, что в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 №489-ФЗ дано определение молодежи и молодых граждан, молодой семьи Российской Федерации, согласно которому к молодежи относится социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 включительно, а молодой семьей считаются «лица, состоящие в заключенном в установленном законодательством Российской Федерации порядке браке, в том числе воспитывающие ребенка (детей), либо лицо, являющееся единственным родителем (усыновителем) ребенка (детей), в возрасте до 35 лет. Но в переписи населения молодёжь возраста 35 лет была включена в одну группу с людьми от в возрасте от 36 до 39 лет, поэтому эта часть молодых не была учтена в данном исследовании. Нижняя возрастная граница молодёжи -18 лет продиктована тем, что по «Семейному кодексу Российской Федерации» брачный возраст установлен в восемнадцать лет, исключения в данном исследовании не рассматривались [3, 4].

Предмет исследования определение семейного потенциала молодежной группы населения для поддержания и воспроизводства человеческого потенциала населения РФ с учетом гендерного подхода. Цель исследования – провести анализ брачного поведения

Российской молодежи в возрасте от 18 до 34 лет по округам и регионам, выявление потенциальных возможностей для создания семей в молодежных группах населения России с учетом гендерного подхода. Границы молодежной группы определены в соответствии с принятыми государственными документами. Методология исследования обусловлена применением гендерного подхода в связи с тем, на воспроизводство качественного человеческого потенциала, создание семей как благополучной среды для этой цели, влияют различные социально-экономические факторы и гендерные установки мужчин и женщин в этой сфере.

Человеческий потенциал интегральное понятие, которое включает в себя физическое и нравственное здоровье, общекультурную и профессиональную компетенцию, творческую, предпринимательскую и гражданскую активность, которая реализуется в разнообразных сферах, а также в уровне и структуре потребности.

Н.М.Римашевская писала о том, человеческий потенциал определяет могущество страны и общества и является главным богатством любой общественной системы, и люди должны достойно жить и продуктивно использовать свои возможности во имя личного и общественного благосостояния. Человеческий потенциал является одновременно целью и средством. Интегральная характеристика человеческого потенциала регионов России была рассчитана как средняя величина из четырех индексов: демографической составляющей, состояния здоровья, образования и доходов населения. Важным дополнением для изучения человеческого потенциала в регионах является изучение того, в каком состоянии находятся семьи в этих регионах, отношение молодых мужчин и женщин регионов к созданию семей, распаду семей, к рождению детей, так как именно семья дает обществу то, ради чего оно существует – нового человека, нового члена общества, нового работника [5, 6].

Наиболее значимые работы по изучению семьи, о роли семьи в жизни общества, влиянии социально-экономических изменений на формирование семьи, современные демографические тенденции рассмотрены в работах российских исследователей, среди которых А.И.Антонов, А.Г.Вишневский, В.А.Борисов, О.М.Здравомыслова, А.Б.Синельников, Т.А.Гурко, И.И.Елисеева, Н.М.Римашевская. Вопросам прогнозирования и моделирования семейной структуры российского населения посвящены работы С.В.Захарова, Л.М.Прокофьевой, К.Р.Абаноковой, М.М.Локшина. Изучением процессов формирования семьи и ее эволюции занимался А.Г.Волков. Методы изучения демографического развития семьи разрабатывал Л.Е.Дарский. Масштабное исследование по изучению роли семьи в развитии человеческого потенциала проводилось в республике Башкортостан (ИСПИ РБ) под руководством Р.М.Валиахметова. Современное состояние семьи и брака с позиций кризиса моногамной семьи рассматривали А.И.Антонов, В.М.Медков, М.Ю.Арутюнян, с позиций трансформации социальных семейных структур И.С.Голод, А.Г.Михеева, А.А.Клецин, Т.А.Гурко. Влияние качества юридического или фактического брака на социальное благополучие и образ жизни людей исследовали Т.А.Гурко и А.Б.Синельников. Факторы, влияющие на динамику семейной структуры населения, показатели семейного потенциала В.Г.Доброхлеб [7].

Создание семьи и брак важное событие в жизни каждого человека. Сегодня в России изменилось отношение людей к созданию семьи и официальному оформлению брачных отношений, изменился и возраст вступающих в брак в первый раз. Данные статистики позволяют выявить тенденцию увеличения возраста женихов и невест, вступающих в первый брак. Более 40% российских мужчин в первый раз вступают в официальные семейные отношения в возрасте от 25 до 29 лет. Среди девушек официальные отношения регистрируют более 37% в возрасте от 20 до 24 лет и 32% девушек вступают в официальный брак в возрасте от 25 до 29 лет [8]. Это свидетельствует о том, что заключать брак в раннем возрасте в России стали реже.

В России по данным статистики средний возраст, когда молодые люди вступают в союз, составляет для мужчин 31,5 года, а для женщин 27,5 года [9]. Этот показатель

приблизился к среднему возрасту вступления в союз в Европе и во всем мире, так как, по данным статистики, в развитых странах он изменяется в диапазоне от 25 лет и более 30 лет

В странах ЕС средний возраст вступления в брак женихов и невест по данным базы Евростата различаются по странам. Различия по среднему возрасту вступления в первый брак среди женихов в странах ЕС достигали 6,9 года (от 28,6 года в Польше до 35,5 года в Швеции), а среди невест – 8,4 года (от 25,9 года в Румынии до 34,3 года в Ирландии). Средний возраст мужчин, которые вступали в первый брак, превышал средний возраст вступления в первый брак у женщин на 2-3 года в большинстве стран ЕС, кроме Португалии, где различия составляли 0,1 года, и Ирландии, где выше оказался средний возраст невест, впервые вступающих в брак, чем средний возраст женихов, впервые вступающих в брак (34,3 против 33,4 года). Ирландию относят к странам с наиболее высоким средним возрастом вступления в первый брак – более 30 лет для женщин. В 1990 году в Дании и Швеции средний возраст невест был около 28 лет, и в последующие годы он только повышался, особенно в Швеции. В Финляндии, Франции, Италии, Испании средний возраст вступления в первый брак у женщин увеличился на 4 года и более к 2011 по сравнению с 1990 годом, тогда он был около 26 лет.

Наиболее низкий средний возраст невест, вступающих в первый брак, от 25,9 до 28,9 лет в Болгарии, Венгрии, Литве, Румынии, Польше, Чехии, Эстонии, а в начале 1990-х годов от был от 21,5 до 23,0 года. В 11 странах ЕС-28 средний возраст невест, которые вступают в первый брак, превышал 30 лет.

Средний возраст мужчин, вступающих в первый брак превышал уровень 30 лет еще в начале 1990-х годов в Дании и Швеции, а в странах Восточной и Центральной Европы средний возраст женихов, впервые вступающих в брак, был ниже на 4-5 лет. К 2015 году средний возраст женихов, впервые вступающих в брак, превышал 30 лет в 21 стране ЕС, в том числе в пяти странах от составлял 33 года (в Швеции, Дании, Италии, Испании, Ирландии), а еще в четырех странах – Болгарии, Литве, Латвии, Румынии – он составлял от 29 до 30 лет, и в Португалии и Польше – немного меньше 29 лет [10].

По данным переписи населения 2020 года из числа всех опрошенных, кто указал свое состояние в браке, доля молодого населения России в возрасте от 18 до 34 лет составляла 25,30% от общего числа мужчин и женщин в возрасте от 16 лет и более, то есть это четвертая часть населения страны. Доля молодежи Российской Федерации в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в семейно-брачных отношениях, составляла 46,77%, и из них 40,34% мужчин и женщин зарегистрировали брак и 6,43% молодых мужчин и женщин состояли в незарегистрированном супружеском союзе. Доля зарегистрировавших брак молодых российских мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составила 86,26% от всех состоящих в браке представителей этой группы, и 13,74% состояли в незарегистрированном супружеском союзе. Семейную жизнь в зарегистрированном браке предпочитает большинство российских мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет [11].

Доля молодых российских мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, которые никогда не состояли в браке или супружеском союзе составляла 46,49% от всех представителей этой молодежной группы, указавших свое брачное состояние, то есть их только на 0,28% было меньше количества молодых россиян, зарегистрировавших брак или состоявших в незарегистрированном супружеском союзе. Можно сказать, что в группе молодежи от 18 до 34 лет количество тех, кто создавали семью или семейный союз, почти такое же, как и тех, кто его никогда не создавал семью, но потенциально могли бы это сделать.

Среди всех мужчин и женщин России в возрасте от 16 лет и более, которые никогда не состояли в браке или супружеском союзе, доля молодежи в возрасте от 18 до 34 лет составляла 59,66%, доля не никогда не состоявших в семейно-брачных отношениях среди остальной части населения брачного возраста от 16 лет и старше - 40,34%. Доля

молодых в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в семейных отношениях, на 19,32% была больше доли всего остального населения брачного возраста.

Среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, доля мужчин составляла 62,86%, а доля женщин была 55,70%, следовательно, доля молодых мужчин, никогда не состоявших в браке, была на 7,16 % больше, чем доля молодых женщин этой возрастной группы. Среди групп населения в возрасте от 35 до 75 лет и более никогда не состояли в браке и незарегистрированном супружеском союзе 8,47% мужчин и 6,47% женщин из этих возрастных групп, то есть в этих возрастных группах не состоящих в брачно-семейных отношениях женщин, которые не пытались создать семью было меньше, чем мужчин на 2,00%.

Данные переписи 2020 года показали, что на момент переписи количество молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в зарегистрированном браке и незарегистрированном супружеском союзе, только на 0,23% (на 69881 человек) было больше, чем количество никогда не состоявших в браке или в незарегистрированном супружеском союзе молодых мужчин и женщин. Можно сказать, что количество молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет, которые могли бы зарегистрировать официальный брак или начать совместную жизнь в незарегистрированном супружеском союзе, то есть создать семью и иметь детей почти такое же, как и тех, кто в этой же возрастной группе от 18 до 34 лет уже создали семьи или семейные союзы и, возможно, воспитывают одного или нескольких детей.

Стабильность семейных отношений в группе молодежи в возрасте от 18 до 34 лет можно определить по количеству разводов. Доля официально разведённых среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 4,39% от всех указавших состояние в браке среди этой возрастной группы. Доля всех официально разведённых в России мужчин и женщин от 16 лет более составляла 8,87%, можно сказать, что по отношению ко всем остальным возрастным группам, доля разводов среди молодежи была меньше

В молодёжной группе от 18 до 34 лет в 1,9 раза больше доля молодых женщин, официально расторгнувших браки, чем молодых мужчин. Доля официально разведённых молодых мужчин этих возрастов составляла 35,11%, а доля официально разведённых женщин была 64,89%. Этих молодых мужчин и женщин можно рассматривать как потенциальный семейный резерв, так как при определенных более благоприятных условиях, они могли бы создать новые семьи и иметь детей в повторном браке, либо возобновить прежние отношения, вновь воссоздав свою прежнюю семью.

В Центральном федеральном округе в молодёжной группе от 18 до 34 лет доля официально зарегистрировавших брак составляла 39,07% от всех указавших свое состояние в браке, доля мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет совместно проживающих в незарегистрированном супружеском союзе составляла 5,76%, человек (368561 чел.), то есть доля мужчин и женщин Центрального федерального округа в возрасте от 18 до 34, состоящих в семейно-брачных отношениях, составляла 44,82% от всех указавших состояние в браке. В то же время, доля мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет, которые никогда не состояли в официальном браке или незарегистрированном супружеском союзе составляла 48,12% от всех молодых людей этой возрастной группы. В Центральном федеральном округе среди молодёжи от 18 до 34 лет количество тех, кто вступал в семейно-брачные отношения на 3,30% меньше, чем количество тех, кто никогда не состоял в браке или незарегистрированном брачном союзе. Эту группу молодёжи по возрастным параметрам можно рассматривать как потенциальную для начала семейных отношений, семейной жизни, возможности в будущем иметь здоровых детей и растить их в полной семье. К этому времени в Центральном регионе среди молодёжи от 18 до 34 лет доля официально разведённых составила 4,70%, доля разошедшихся была 2,38%, доля овдовевших - 0,30% ко всем указавшим свое состояние в браке мужчинам и женщинам округа в возрасте от 18 до 34

лет. Таким образом, если объединить эти группы молодёжи вместе, то вместе эти группы молодежи составят еще долю в 7,38% тех, которые тоже находятся вне брачного статуса, но потенциально могли бы вступить в повторные браки или иные формы семейных отношений и иметь детей.

В Северо-Западном федеральном округе доля молодёжи в возрасте от 18 до 34 лет, состоявшей в браке, составляла 43,72%, из них 39,6% мужчин и женщин зарегистрировали брак и 6,77% мужчин и женщин состояли в незарегистрированном супружеском союзе. В Северо-Западном федеральном округе 49,74% молодёжи никогда не состояли в браке или супружеском союзе. Доля разведенных молодых мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет составляла 4,36%, доля разошедшихся была 1,94%, доля овдовевших составила 0,24%. Доля молодых мужчин и женщин округа, которая имела семейный статус, но он изменился по разным причинам, вместе составляла 6,54%. Можно сказать, что в Северо-Западном федеральном округе доля молодёжи, которая не состоит в семейно-брачных отношениях составляла 56,28% и была на 12,56% больше, чем доля молодёжи, состоящих в браке.

В Приволжском федеральном округе доля состоявших в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 47,35%, и доля зарегистрировавших брак составляла 41,38%, а 5,97% мужчин и женщин состояли в незарегистрированном супружеском союзе, то есть большинство - 89,39% из всех состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет зарегистрировали брак, и 12,61% состояли в незарегистрированном супружеском союзе.

Доля молодых мужчин и женщин Приволжского федерального округа в возрасте от 18 до 34 лет, которые никогда не состояли в официальном браке и в незарегистрированном супружеском союзе составляла 46,16%. Доля официально разведенных мужчин и женщин от 18 до 34 лет составляла 4,63%, доля разошедшихся – 1,57%, доля овдовевших – 0,29%. Следовательно, доля всех не состоявших в браке мужчин и женщин Приволжского федерального округа в возрасте от 18 до 34 лет составляла 52,65%, то есть на 5,30% была больше, чем состоявших в браке мужчин и женщин.

Число официальных браков в Приволжском округе среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет в 9 раз превышали число официальных разводов. Молодые женщины Приволжского округа этой возрастной группы разводились в 1,9 раз чаще, чем молодые мужчины, так как среди молодых женщин округа число официальных разводов в абсолютных значениях было 152490, а среди молодых мужчин 81880 официальных разводов.

В Приволжском федеральном округе доля никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе мужчин в возрасте от 18 до 34 лет среди мужчин составляла 53,32% по отношению к мужчинам зарегистрировавшим брак, а среди женщин доля никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе составляла 38,84% по отношению к женщинам, зарегистрировавшим брак. Никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе мужчин в возрасте от 18 до 34 лет было в 1,4 раза больше, чем женщин той же возрастной группы. Можно сказать, что молодые мужчины в Приволжском федеральном округе в этом возрасте имеют меньшее стремление к семейной жизни, чем женщины этого округа в этом же возрасте. Таким образом, в Приволжском федеральном округе немногим более половины молодых мужчин и почти 40% молодых женщин в возрасте от 18 до 34 лет пока не стремились к созданию семьи, семейных отношений, но, возможно позже, у них возникнет желание и потребность создать семью, поэтому эту группу молодежи можно рассматривать пока только как потенциальную для вступления в семейную жизнь. Потенциальной для вступления в повторный брак для создания новых семей можно считать мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, которые уже развелись, разошлись и овдовели, и в сумме их доля среди молодёжи округа составляла 6,49%.

В Южном федеральном округе доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в семейно-брачных отношениях, составляла 47,70% от всех мужчин и женщин округа этого возраста, указавших свой брачный статус, в том числе доля зарегистрировавших брак мужчин и женщин составляла 41,94% и 5,76% состояли в незарегистрированном супружеском союзе. В Южном федеральном округе среди мужчин и женщин, состоящих в брачно-семейных отношениях в возрасте от 18 до 34 лет, доля зарегистрировавших брак составляла 87,91%, доля состоящих в незарегистрированном супружеском союзе была 12,09%, то есть зарегистрировавших брак мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет было в 7 раз больше, чем тех, кто состоял в незарегистрированном супружеском союзе.

Доля состоявших в официально зарегистрированном браке в возрасте от 18 до 34 лет среди молодых мужчин составляла 36,33%, а среди молодых женщин была 47,53% от всех указавших свой брачный статус. Доля молодых женщин в возрасте от 18 до 34 лет, зарегистрировавших брак, была больше на 11,2%, чем доля мужчин того же возраста, зарегистрировавших брак.

Доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке и супружеском союзе, составляла 44,77%, доля официально разведенных составляла 4,87%, доля разошедшихся была 2,38%, доля овдовевших 0,28%. В Южном федеральном округе доля всех мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, не состоявших в семейно-брачных отношениях в силу разных причин (не состоявших в браке или супружеском союзе, разошедшихся, овдовевших), вместе составляла 52,30%, то есть в Южном федеральном округе состоявших в браке мужчин и женщин этой возрастной группы на 4,60% меньше, чем тех, кто не состоял в брачно-семейных отношениях.

В Северо-Кавказском федеральном округе доля состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 46,94% от всех указавших свое состояние в браке. В том числе доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, зарегистрировавших брак, составляла 42,49%, и доля состоящих в незарегистрированном семейном союзе была 4,45%. Среди молодых мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет 90,52% зарегистрировали брак и 9,48% от всех состоявших в браке находились в незарегистрированном супружеском союзе, то есть подавляющее большинство мужчин и женщин округа предпочли семейную жизнь с официальной регистрацией брака незарегистрированному супружескому союзу.

Доля мужчин и женщин Северо-Кавказского федерального округа в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не вступавших в брак и не состоявших в незарегистрированном супружеском союзе, составляла 47,48%, и была на 0,54% больше доли тех, кто состоял в браке.

В Северо-Кавказском федеральном округе доля официально разведенных мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 2,66%, доля разошедшихся была 2,47%, доля овдовевших - 0,45%, то есть в совокупности доля этих мужчин и женщин составляла 5,58%. С точки зрения отношения к брачному состоянию можно рассматривать эти группы людей, как группу не состоящих в браке людей, которые стремились и делали попытку создать семью, вступить в семейные отношения, но в силу определенных, значимых для них обстоятельств, потеряли свой семейный или брачный статус. Доля всех не состоящих в браке на момент переписи мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет составляла 53,06%, то есть была больше доли всех состоявших в брачно-семейных отношениях мужчин и женщин округа этой возрастной группы на 5,58%.

В Северо-Кавказском федеральном округе доля не состоявших в зарегистрированном браке и в незарегистрированном супружеском союзе мужчин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 56,05% от всех мужчин, указавших свой брачный статус, а доля вступивших в брак мужчин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 40,12%, то есть вступивших в брак мужчин в округе было на 15,93% меньше.

В Северо-Кавказском округе доля мужчин в возрасте от 18 до 34 лет, которые официально развелись составляла 1,69%, доля разошедшихся мужчин была 1,91%, доля овдовевших мужчин составляла 0,24% от всех указавших состояние в браке. Среди молодых женщин округа в возрасте от 18 лет до 34 лет доля официально разведенных составила 3,60%, доля разошедшихся женщин была 3,02%, доля овдовевших женщин составила 0,67%, от всех указавших состояние в браке.

В Уральском федеральном округе доля состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 49,97% от всех указавших свое состояние в браке. В том числе доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, которые зарегистрировали брак, составляла 42,90%, и доля состоявших в незарегистрированном семейном союзе была 7,07%. Среди состоявших в браке мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет доля зарегистрировавших брак составляла 85,86%, доля состоявших в незарегистрированном супружеском союзе мужчин и женщин составляла 14,14%, то есть большинство мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет строили семейные отношения в зарегистрированном браке.

Доля мужчин и женщин Уральского федерального округа в возрасте от 18 до 34 лет, которые никогда не состояли в браке или незарегистрированном супружеском союзе составляла 43,09%, то есть доля не стремившихся создавать семейные союзы, заключать брак среди молодежи округа в возрасте от 18 до 34 лет была даже больше на 0,19%.

В Уральском федеральном округе доля официально разведенных мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 5,01%, доля разошедшихся была 1,64%, доля овдовевших составляла 0,29% от всех указавших свой брачный статус, то есть доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, которые на момент переписи находились вне брачных отношений, но до этого они делали попытки вступить в семейные отношения или заключить брак, но по разным причинам потерпели неудачу, составляла вместе 6,94%. В Уральском федеральном округе доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, которые на момент переписи не состояли в браке или незарегистрированном супружеском союзе составляла 50,03%, и была больше доли мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в брачных отношениях, только на 0,06%, то есть в переписной период в округе половина молодых мужчин и женщин состояли в семейно-брачных отношениях, половина находились вне брачных отношений.

В Сибирском федеральном округе доля состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 48,90% от всех указавших свое состояние в браке. В том числе доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, которые зарегистрировали брак, составляла 39,60%, и доля состоявших в незарегистрированном супружеском союзе была 9,30%. Среди состоявших в браке мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет доля зарегистрировавших брак составляла 80,97%, доля состоявших в незарегистрированном супружеском союзе мужчин и женщин составляла 19,03%, то есть большинство мужчин и женщин округа в возрасте от 18 до 34 лет выбирали зарегистрированный брак, а не незарегистрированный супружеский союз.

Доля мужчин и женщин Сибирского федерального округа в возрасте от 18 до 34 лет, которые не состояли в браке или незарегистрированном супружеском союзе составляла 44,47%, то есть была меньше доли состоявших в брачно-семейных отношениях на 4,43%.

В Сибирском федеральном округе доля официально разведенных мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 составляла 4,52%, доля разошедшихся была 1,79%, доля овдовевших составляла 0,32%. Вместе доля всех мужчин и женщин этого возраста, которые пытались создать семью, супружеский союз, заключить брак, но в силу разных причин потерпели неудачу, составила 6,63%. Если к этим группам присоединить группу мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, то доля молодых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, находящихся вне брачно-семейных отношений, составит 51,10%.

В Сибирском федеральном округе доля состоявших в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет только на 2,20% меньше, чем мужчин и женщин этого возраста, которые не состояли в брачно-семейных отношениях. Поэтому можно сказать, что в округе почти равное количество мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в семейно-брачных отношениях и не состоявших в них, но возраст этой группы молодого населения округа позволяет рассматривать их как группу, у которой есть потенциальная возможность для создания семьи, семейных и брачных отношений, выполнения репродуктивных функций в будущем.

В Дальневосточном федеральном округе доля состоявших в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 47,18% от всех указавших свой брачный статус, в том числе доля мужчин и женщин, зарегистрировавших брак была 38,30%, доля состоявших в незарегистрированном супружеском союзе составляла 8,88%. Следовательно, в Дальневосточном федеральном округе доля мужчин и женщин, зарегистрировавших брак, составляла 81,18%, а доля состоящих в незарегистрированном супружеском союзе была значительно меньше и составляла 18,82% от всех вступивших в брак.

Доля мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, составляла 46,12% от всех указавших свой брачный статус. Среди мужчин и женщин возрасте от 18 до 34 лет в Дальневосточном федеральном округе число состоявших в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет было на 1,06% меньше, чем тех, кто никогда не делал попытки заключить брак или создать незарегистрированный супружеский союз.

В Дальневосточном федеральном округе доля официально разведенных мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 4,52%, доля разошедшихся была 1,87%, доля овдовевших составляла 0,31%. Совместно эти группы мужчин и женщин, которые осуществляли попытки создать семью, заключить брак составляли 6,7% от всех, указавших свой брачный статус.

Две группы мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, к которым относились те, кто не пытался вступать в брак и создавать семью или супружеский союз, и те, кто делали такую попытку, но потерпели неудачу, вместе составляли долю 53,82% от всех указавших свой брачный статус, то есть их доля была на 5,64% больше доли тех, кто состоял в браке.

По данным переписи населения за 2020 год среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет доля состоявшей в браке молодежи была наибольшей в Уральском федеральном округе и составляла 49,97% от всех указавших свой брачный статус, второе место по доли состоявших в браке занимал Сибирский федеральный округ, где доля состоявших в браке среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 48,90%, третье место по количеству состоящих в браке занимал Южный федеральный округ, где доля состоявших в браке была 47,70%, на четвертом месте по количеству мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в браке Приволжский федеральный округ, где доля состоявших в браке составляла 47,35% и была только на 0,35% меньше, чем в Южном федеральном округе, пятое место по количеству состоящих в браке мужчин и женщин этого возраста занимал Дальневосточный федеральный округ, где доля состоявших в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 47,18%, шестое место занимал Северо-Кавказский федеральный округ, где доля состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 46,94%, на седьмом месте был Центральный Федеральный округ, в котором доля состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 44,82%, наименьшее восьмое место по количеству состоявших в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет у Северо-Западного Федерального округа, где доля состоявших в браке самая маленькая по сравнению с другими округами и составляла 43,72% от указавших свое состояние в браке. Из вышеизложенного следует, что разница в количестве состоящих в браке мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет во всех округах составляет 6,25%. В целом по

Российской Федерации доля состоявших в браке среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 46,77% от всех указавших свое состояние в браке.

Среди всех округов РФ в Уральском федеральном округе среди молодёжи от 18 до 34 лет, наибольшее число мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет зарегистрировали брак, и их доля составляла 42,90% от указавших свое состояние в браке, наименьшее число мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет зарегистрировали брак в Северо-Западном федеральном округе, и их доля составила 36,95% от указавших свой брачный статус. В целом по Российской Федерации доля зарегистрировавших брак среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 40,34% от всех указавших свое состояние в браке.

Наибольшее количество мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в незарегистрированном супружеском союзе, было в Сибирском федеральном округе, и их доля составляла 9,30%, и наименьшее число мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, состоявших в незарегистрированном супружеском союзе, было в Северо-Кавказском федеральном округе, где их доля составляла 4,45% от всех представителей этой группы, состоявших в браке. В целом по Российской Федерации доля состоящих в незарегистрированном супружеском союзе среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 6,43% от всех указавших свое состояние в браке.

Наибольшее количество мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, было в Северо-Западном федеральном округе, и их доля составляла 49,74%, а наименьшее число мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе, проживало в Уральском федеральном округе, и их доля составляла 43,09% от всех указавших состояние в браке. В целом по Российской Федерации доля никогда не состоявших в браке или незарегистрированном супружеском союзе среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 46,49% от всех указавших свое состояние в браке.

Наибольшее число официально разведенных мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет было в Уральском федеральном округе, их доля составляла 5,01% от общего числа молодёжи, указавших свое состояние в браке. Наименьшее количество официально разведенных мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет было в Северо-Кавказском федеральном округе, и их доля составляла 2,66% от общего числа молодых людей, указавших свой брачный статус. В целом по Российской Федерации доля официально разведенных среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 4,39% от всех указавших свое состояние в браке.

Среди разошедшихся наибольшее количество мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет было в Северо-Кавказском федеральном округе, их доля составляла 2,47% от всех указавших свое брачное состояние и почти была равной доли официально разведенных в этом регионе, то есть была меньше доли официально разведенных только на 0,19%. Наименьшее количество разошедшихся среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет было в Приволжском федеральном округе, и их доля составляла 1,57% от всех молодых мужчин и женщин, указавших свой брачный статус. В целом по Российской Федерации доля разошедшихся среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 2,04% от всех указавших свое состояние в браке.

Наибольшее количество вдовых мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет было в Северо-Кавказском федеральном округе, так как их доля составила 0,45% от всех, указавших свое состояние в браке. Наименьшее число вдовых среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет было в Северо-Западном федеральном округе, где их доля составляла 0,24% от всех указавших свое состояние в браке. В целом по Российской Федерации доля вдовых среди мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет составляла 0,31% от всех указавших свое состояние в браке.

Подводя предварительный итог проведенного исследования по данным последней переписи населения, можно сказать, что во всех округах наблюдаются одинаковые тенденции, которые отличаются только количественными выражениями. Это можно объяснить тем, что население по округам распределяется неравномерно. Общим является то, что практически во всех округах количество молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет, которые не имеют опыта семейной жизни почти такое же, как и количество тех, кто состоит в семейных отношениях и оформили официальный брак или живут в незарегистрированном супружеском союзе, медианным показателем при более точном расчете можно считать данные, которые отражены в совокупном показателе по РФ в целом.

Среди молодежи этого возраста, не охваченной семейной жизнью, молодых мужчин больше, чем молодых женщин.

Количество мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет, которые зарегистрировали брак, была значительно больше тех, кто вступали в семейные отношения в незарегистрированном супружеском союзе. Доля молодых женщин этой возрастной группы, зарегистрировавших официальный брак, была больше, чем доля мужчин этой возрастной группы, зарегистрировавших брак.

Количество официально расторгнутых браков больше у молодых женщин в возрасте от 18 до 34 лет, чем у мужчин того же возраста.

1. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Архангельский В.Н. Поколенческие изменения брачного поведения россиян: Социологический анализ // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2020. № 11. С. 45–53
2. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С. В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с.
3. Статистика и показатели региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (дата обращения: 31.05.2023).
4. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021>
5. «О молодежной политике в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (последняя редакция) // *Консультант Плюс : портал правовой информации*. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения: 31.05.2023).
6. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // *Консультант Плюс : портал правовой информации*. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 31.05.2023).
7. Римаевская Н. М. Человеческий потенциал России и проблемы" сбережения населения" // *Российский экономический журнал*. – 2004. – №. 9-10. – С. 22-40.
8. Римаевская Н. М. и др. Человеческий потенциал российских регионов // *Народонаселение*. – 2013. – №. 3 (61). – С. 82-141.
9. Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А. Семейный потенциал в условиях модернизации современной России // *Проблемы развития территории*. – 2017. – №. 6 (92). – С. 94-107.
10. Статистика и показатели региональные и федеральные. URL: <https://rosinfostat.ru/braki-razvodi/> (дата обращения: 31.05.2023).
11. (Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>) (дата обращения: 31.05.2023).
12. Щербак Е.М. Брачность в странах ЕС-28 // *Демоскоп Weekly*. 2015. № 625-626. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0625/barometer625.pdf> (дата обращения: 31.05.2023).
13. Федеральная служба государственной статистики Демография. Браки и разводы URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 31.05.2023). <https://rosstat.gov.ru/search?q=браки+и+разводы>

СОЗНАТЕЛЬНАЯ БЕЗДЕТНОСТЬ В ГЛАЗАХ ЖИТЕЛЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Коновалов Данил Сергеевич
(Ульяновский государственный университет)

Кадничанская Марина Ивановна
(Ульяновский государственный университет)

Актуальность темы исследования объясняется тем, что в последние годы происходит размывание общественных норм, правил и ценностей, что отражается на функциях социальных институтов, в том числе института семьи. Это, в частности, проявляется в намерении многих людей иметь высокий профессиональный статус, что соперничает с желанием иметь детей, в связи с чем явление чайлдфри - добровольной бездетности, набирает популярность. Поэтому возникает необходимость в исследовании этой жизненной позиции, причинах, побуждающих переходить к ней, преимуществах и недостатках, которые испытывают приверженцы чайлдфри, и того как современное общество реагирует на людей, решивших остаться сознательно бездетными.

«Чайлдфри» с английского дословно означает «свободный от детей». Отечественный исследователь М. Бичарова считает, что в наше время этим понятием называют людей, которые намеренно отказываются от воспроизводства детей ради получения каких-либо ценностей: карьерных успехов, финансовой независимости, свободного передвижения, получения образования и т.п. [1, 38]

Д. Белинская даёт иное определение данному понятию. По мнению социолога, это люди, которые активно живут сексуальной жизнью, возможно, состоят в браке, но осознанно избегают зачатия и рождения детей, принимают для этого меры. [2, 13]

В своей работе «Бездетные по собственному выбору» исследователь Виверс выделила две группы людей, придерживающихся сознательной бездетности. Первая группа получила название реджекторы (от англ. reject – отклонять, отвергать). Они испытывают абсолютное физическое отвращение ко всем процессам, связанным с рождением детей, начиная от беременности и заканчивая кормлением ребёнка грудью. Многие считают, что современные «чайлдхейтеры» по прошествии времени приобретали свои взгляды у них. Вторая группа стала называться аффексьонадо (от англ. affection – влечение, привязанность). Для них причиной отказа от деторождения являются привлекающие преимущества бездетного образа жизни, такие как отсутствие ответственности за другого человека. [3, 559; 4, 657]

В последних аналитических исследованиях были выявлены еще две группы людей, которые не имеют детей по своей воле:

- «постоянные откладыватели» - те, кто начинает использовать контрацепцию с юного возраста или с самого начала брака, но все же не отказываются от мысли о детях, пока окончательно не приходят к решению отказаться от них;

- «волнообразные отказники» - те, кто имеет периоды в своей жизни, когда они хотят детей, но другие аспекты и ценности их жизни оказываются более приоритетными, и как результат, они не имеют детей по своему собственному решению [39, с. 90-91].

Для полного изучения социального явления чайлдфри в 2023 году было проведено авторское социологическое исследование. В качестве методов сбора первичной социологической информации были использованы анкетный опрос (N=103 человека; жители Ульяновской области в возрасте 18 лет и старше) и глубинное интервью, взятое у восьми человек.

По результатам опроса больше половины участников исследования (54%) хорошо осведомлены о том, что из себя представляет явление чайлдфри. Следовательно, бездетный образ жизни распространён достаточно широко, чтобы многие люди знали о

нём. Наиболее популярными причинами нежелания заводить детей стали: непереносимость процессов (57%), связанных с деторождением; отсутствие желания быть ответственным за ребёнка (50%); достижимость счастья без детей (50%); большие материальные затраты на содержание ребёнка (43%). Ответы по поводу того, что изменения, происходящие в институте семьи и брака, оказывают определяющее (22%) или значительное (37%) влияние на популярность чайлдфри, позволило подтвердить гипотезу о том, что данные трансформации имеют непосредственную связь с распространением чайлдфри в современном обществе.

Наиболее важными факторами для зачатия ребёнка, по мнению респондентов, является некоторая обеспеченность его родителей, заложенный фундамент для благополучного состояния семьи и самого ребёнка: уровень дохода (89%) и обеспеченность жильём (81%). Более трети связывают рождение ребёнка с карьерными успехами (38%), что также является достаточно значимым фактором для респондентов.

Среди преимуществ чайлдфри, респонденты называли: наличие большей свободы, чем было бы с ребёнком (67%), возможность жить в своё удовольствие (63%), возможность проводить больше времени с семьёй или друзьями (59%) и свобода в финансовом плане (52%). Наиболее важным недостатком сознательной бездетности, по мнению участников исследования, является возможное несовпадение взглядов на деторождение с партнёром (64%), поскольку если один из партнёров хочет детей, а другой нет, то это приводит к огромной неудовлетворённости в паре.

Респонденты считают, что решение многих сторонников чайлдфри с большой вероятностью изменится с возрастом. В основном это происходит к 25-29 (26%) или 30-35 (33%) годам. В добавок к этому, по мнению опрошенных, это может произойти и после 35 лет (10%). Лишь 4% считают, что данная позиция меняется в возрасте 18-24 лет.

Использование метода глубинного интервью позволило изучить личный опыт бездетного образа жизни людей, преимущества и недостатки такой позиции и причины перехода к ней:

«Очень вряд ли. Но в случае чего, я подумаю над усыновлением. Сама рожать не буду» (Варвара, 19 лет).

«Я состою в отношениях, и мой партнёр придерживается такой же позиции» (Вадим, 20 лет).

«Несколько лет назад я осознала, что меня смущают намёки на моё будущее материнство» (Маргарита, 33 года).

На основе проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Основные причины выбора людьми чайлдфри можно разделить на следующие группы: личностные установки, которым противоречит рождение ребёнка (свобода, независимость, ответственность); стремление к личным успехам в карьере и саморазвитии; непереносимость детского поведения; экономические причины (желание финансового благополучия, стоимость содержания ребёнка); физиологические причины (непереносимость процессов, вред для здоровья женщины); психологические причины (детская травма, непредставление себя родителем); глобальные проблемы (перенаселение на планете). Для женщин также значимы такие причины, как беспокойство за свою красоту и невозможность представить себя в роли матери. Нестабильность брачно-семейного института для многих оказывает значительное влияние на распространение чайлдфри в обществе, что подтверждает гипотезу исследования.

Основываясь на ответах респондентов в ходе интервью, было выявлено, что их стоит причислять к представителям таких видов сознательной бездетности как чайлдфри, аффе́ксонадо и реджекторы.

Главными факторами, влияющими на репродуктивное поведение, стали в основном материальные, такие как уровень дохода и обеспеченность жильём, дающие понять, что для рождения ребёнка семья для начала желает обзавестись небольшим состоянием.

В качестве основных преимуществ были названы: свобода и независимость; экономия в финансовом плане; возможность больше времени уделять близким, карьере и хобби; возможность жить в своё удовольствие; сохранение здоровья (для женщин) и способствование решению ситуации с перенаселением планеты (не смотря на убыль населения в стране). Из недостатков выявлены следующие: сложность в нахождение партнёра с той же позицией; ощущение себя одиноким; отсутствие поддержки в пожилом возрасте; общественное порицание.

Участники опроса считают, что с возрастом большинство представителей чайлдфри изменяют свою позицию, о чём говорят некоторые сторонники этой позиции. Женщины более радикальны в этом плане, поскольку в случае решения завести детей предпочтут усыновление рождению детей.

Тем не менее в Российском обществе чайлдфри не имеет такого сильного распространения, как в странах Запада, и многими даже не воспринимается как серьёзная проблема. Однако для нашей страны, в которой уже несколько лет происходит естественная убыль населения, данное социальное явление, в частности рост его популярности, всё же является актуальным, а главное открытым, вопросом.

1. *Белинская, Д. В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. — 2018. — №13. — С. 12-19.*
2. *Бичарова, М. М. "Чайлдфри" и "чайлдхейт" среди Российской молодежи: к вопросу о причинах // Инновации в науке. — 2016. — №12-2 (61). — С. 37-41.*
3. *Килиджан, С. Феномен "чайлдфри" в современной молодежной среде // Экономика и социум. — 2018. — №12 (55). — С. 558-561.*
4. *Яготинцева, С. И. Феномен сознательной бездетности как актуальная проблема современности // Экономика и социум. — 2017. — №6-2 (37). — С. 656-659.*

КАК ПРОИСХОДИТ ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ В СЕМЬЕ: ПРАКТИКИ РОДИТЕЛЕЙ ПО РАЗВИТИЮ УЧЕБНЫХ НАВЫКОВ И САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В УЧЕБНОЙ СФЕРЕ

*Королева Яна Павловна
(НИУ ВШЭ Институт Образования)*

В современных условиях жизнь становится сложнее и многообразнее и общество нуждается в активных, инициативных гражданах, способных творчески подходить к решению различных задач и брать на себя ответственность. В связи с этим, согласно ФГОС ДО, образование детей направлено на формирование самостоятельности детей через развитие различных видов деятельности. Получая возможность проявлять самостоятельность, ребенок получает больше уверенности в собственных силах и это помогает ему легче социализироваться и адаптироваться к условиям школы, а также закладывает фундамент на более успешную долгосрочную перспективу [Barnett, 1995].

Участие родителей на этапе подготовки ребенка к школе имеет решающее значение: родители помогают сформировать ребенку такие навыки, как счет [Salminen J. et al, 2021], письмо и чтение [Weigel et al., 2010], а также устойчивость к изменениям, мотивацию к обучению, целенаправленность, отношение к школе и др. [Petraikos, Lehrer, 2011]. Участие родителя также помогает будущему школьнику справляться с различными трудностями в обучении и развитии – согласно теории социальной поддержки [Lau, Power, 2018] и обеспечивает социальную, эмоциональную и академическую поддержку во время перехода в первый класс. Современные родители имеют большой репертуар практик, благодаря которым ребенок развивает навыки чтения и начальной грамотности [Guo, 2021], а также метапредметные навыки, одним из которых является способность учиться самостоятельно. В первую очередь родители как правило стремятся обучить

ребенка самостоятельности в бытовой сфере – поручают детям разнообразные несложные домашние обязанности, а также культурно-гигиеническим, обучая ребенка самообслуживанию [Москаева, Митичева, 2018]. Затем родитель постепенно приступает к развитию навыков в области обучения.

В качестве определения критериев самостоятельности можно выделить умение поставить цель, осуществить элементарное планирование, решить задачу без помощи другого человека, реализовать задуманное и получить результат [Атарова, стр. 2, 2010].

Целью исследования является описание практики родителей, которые они применяют, чтобы подготавливать своих детей к школе: каким образом родители создают специализированную развивающую среду для детей с целью поддержания самостоятельности, какие родительские практики направлены на формирование самостоятельности детей дошкольников и первоклассников и при каких обстоятельствах родитель готов предоставлять больше самостоятельности своему ребенку при подготовке и переходе ребенка из детского сада в школу.

Эмпирическую базу исследования составила 30 интервью с родителями дошкольников и первоклассников 6-7 лет, которым предстояло пойти в 1 класс осенью 2022 года. Исследование проводилось методом глубинного полуструктурированного интервью, рекрутинг респондентов набирался через социальную сеть «ВКонтакте».

В ходе исследования было обнаружено, что родители как правило включаются в подготовку к школе различными способами: они создают дома специализированную развивающую среду, занимаются с ребенком самостоятельно, направляют к репетитору, логопеду, на подготовительные занятия и т.д. Одновременно родители сообщают о своих трудностях в плане домашнего обучения ввиду аффектов и невнимательности детей во время домашней подготовки, в силу чего испытывают растерянность и не всегда могут обеспечить хороший результат не вступив в конфронтацию с ребенком. При этом родители ведут себя по-разному: большинство родителей предпочитает настаивать на продолжении занятия, предварительно предлагая ребенку сделать небольшой отдых, тогда как другая часть отступает, перенося занятие на другой день. Родительские убеждения выступают и как возможности и как ограничения для развития самостоятельности и учебных навыков детей, при этом убеждения оказывают воздействие на поведение родителя, что в свою очередь оказывает влияние на практики, им применяемые [Elliott L, Bachman HJ.2018, Тосу, 2014]. Подводя итоги, мы можем предположить, что к началу школы дети придут с различным уровнем готовности к школе, что скорее всего будет связано с социализацией и адаптацией к школе и будущей академической успешностью, что потребует от школы разработки различных образовательных траекторий.

1. Атарова, А.Н. и Гогоберидзе, А.Г., 2010. Проблема развития самостоятельности кафедры дошкольников в исследованиях дошкольной педагогики Герценовского университета. В Традиции и инновации в дошкольном образовании: молодые ученые (стр. 17-26).
2. Москаева, Ю.Е., Митичева Т.И., 2018. Развитие самостоятельности у детей дошкольного возраста. Синергия Наук , (29), с.1846-1851.
3. Barnett, W.S., 1995. Long-term effects of early childhood programs on cognitive and school outcomes. *The future of children*, pp.25-50. <https://doi.org/10.2307/1602366>
4. Elliott, L., Bachman, H.J., 2018. Parents' educational beliefs and children's early academics: Examining the role of SES. *Children and Youth Services Review*, 91, pp.11-21. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2018.05.022>
5. Guo, Y., Puranik, C., Kelcey, B., Sun, J., Dinnesen, M.S. and Breit-Smith, A., 2021. The role of home literacy practices in kindergarten children's early writing development: A one-year longitudinal study. *Early Education and Development*, 32(2), pp.209-227. <https://doi.org/10.1080/10409289.2020.1746618>
6. Lau, E.Y.H., Power, T.G., 2018. Parental involvement during the transition to primary school: Examining bidirectional relations with school adjustment. *Children and Youth Services Review*, 88, pp.257-266. <https://doi.org/10.1016/j.chilyouth.2018.03.018>

7. Petrakos, H.H., Lehrer, J.S., 2011. Parents' and teachers' perceptions of transition practices in kindergarten. *Exceptionality Education International*, 21(2). <https://doi.org/10.5206/eei.v21i2.7676>
8. Salminen, J., Khanolainen, D., Koponen, T., Torppa, M. and Lerkkanen, M.K., 2021, October. Development of numeracy and literacy skills in early childhood—A longitudinal study on the roles of home environment and familial risk for reading and math difficulties. In *Frontiers in Education* (Vol. 6,p.725337). *Frontiers Media SA*. <https://doi.org/10.3389/educ.2021.725337>
9. Weigel, D.J., Martin, S.S. and Bennett, K.K., 2010. Pathways to literacy: Connections between family assets and preschool children's emergent literacy skills. *Journal of Early Childhood Research*, 8(1), pp.5-22. <https://doi.org/10.1177/1476718X09345518>

ПРАКТИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМАТИВНОЙ ЖЕНСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Лопатина Виктория Рауфовна

(Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина)

Рыжкина Юлия Владимировна

(Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина)

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365, <https://rscf.ru/project/22-28-20365/>

Благодарим студентов Департамента политологии и социологии Полину Иляеву, Марию Гуляеву, Екатерину Сулиз, Веронику Ветошкину, Анастасию Соколову за помощь в предоставлении базы данных.

Исследование выполнено за счет совместного гранта Российского научного фонда и Правительства Свердловской области № 22-28-20365, <https://rscf.ru/project/22-28-20365/>

Благодарим студентов Департамента политологии и социологии Полину Иляеву, Марию Гуляеву, Екатерину Сулиз, Веронику Ветошкину, Анастасию Соколову за помощь в предоставлении базы данных.

Представления о нормативном теле являются важным механизмом социального контроля, побуждающим индивидов прилагать целенаправленные усилия по приведению собственного тела в соответствие с одобряемыми в обществе образцами. Проблема конструирования нормативного тела приобретает особую актуальность в контексте текущих социальных изменений, когда важным свойством «идеального» тела становится не только его эстетичность и внешняя привлекательность, но и функциональность, то есть способность эффективно функционировать в современных условиях. Особенно актуальной является проблема конструирования нормативной женской телесности, поскольку, как показывают исследования, женщины в большей мере недовольны своей внешним видом и значительно чаще пытаются каким-либо образом модифицировать внешность [1, 99].

На сегодняшний день практики конструирования тела, в том числе женского, активно репрезентируются в медиа. Площадками для обсуждения телесных практик чаще всего являются тематические форумы, сообщества в социальных медиа, блоги, телеграм-каналы, специализированные сетевые издания. Целью нашего исследования стал анализ дискурса практик конструирования женской телесности в социальных сетях. Для этого мы

обратились к методу анализа данных социальных сетей, а именно – социальной сети «ВКонтакте».

На первом этапе проведен поиск тематических сообществ «ВКонтакте», в результате которого было отобрано 12 групп по четырем тематическим направлениям: три из них выделены на основании практик, с помощью которых конструируется тело – красота (косметология), питание, спорт; и четвертое направление – на основании системы взглядов, транслирующих отказ от любых практик – бодипозитив. На втором этапе осуществлен парсинг данных по ключевому слову «тело» с помощью Python и API ВКонтакте. Наконец, полученные данные были проанализированы посредством библиотек Python и приложения, включающего методы обработки естественного языка.

Всего выгружено 5 539 текстов постов и комментариев, среди которых 51,6 % описывают практики питания, 24,2 % посвящены спорту, 14,2 % – идеям бодипозитива, 10 % – связаны с красотой и косметологией.

На основе выгруженных данных было сгенерировано 10 ключевых топиков, в рамках которых пользователи чаще всего обсуждают практики конструирования тела. Наиболее популярными стали две темы: 1) красивое тело и кожа, к которым стремятся девушки, придерживающиеся здорового питания; 2) работа в группах, которая затрагивает как командные фитнес-тренировки, так и групповые пищевые практики (правильное питание, диеты).

Рассмотрим другие обсуждаемые практики конструирования женского тела в разрезе конкретных тематических сообществ.

В спортивных сообществах, что закономерно, чаще всего пользователи ведут речь о тренировках, физических нагрузках в контексте непростой, требующей больших усилий работы над телом. Здесь, а также в группах о питании пользователи активно делятся результатами модификации своего тела в стиле «до/после». Кроме того, в данных тематических группах популярна тема, связанная с медицинским сопровождением телесных практик, в частности с обращением за помощью к профильным специалистам (диетологам, нутрициологам) с целью выстроить «правильный» для здоровья рацион питания. При этом пользователи стабильно часто выражают тревожные мысли и переживания по поводу соблюдения режима питания и диет.

В сообществах о питании и красоте нередко встречаются рассуждения о народных средствах для очищения организма, скорее всего пользователи связывают их важность с тем, что состояние и работа внутренних органов человека может отражаться на внешности: состоянии волос, кожи, ногтей.

Подписчики групп, посвященных бодипозитиву, обсуждают не столько практики конструирования тела, сколько важность ощущения комфорта в своем теле при любом внешнем виде, принятие тела. При этом нередко артикулируется чувство стыда за тело, которое и побуждает пользователей обращаться к идеям бодипозитива.

Проанализировав дискурс практик конструирования женского тела в социальной сети «ВКонтакте» в разных тематических сообществах, можно говорить об актуальности данного вопроса. Для женщин важно, в каком состоянии находится их тело, поэтому в социальных сетях они делятся советами по питанию, тренировкам, рекомендуют косметические и народные средства для поддержания красоты. Нередко встречаются случаи, когда состояние тела связано со здоровьем, работой всего человеческого организма, поэтому актуальным становится и медицинское сопровождение. Помимо этого, пользователи отмечают, что им тяжело дается работа над собой: соблюдение диеты, режима физической активности, да и в целом принятие своего тела таким, какое оно есть.

1. Тартыгашева Г. В., Бадмацыренова Е. Л. Социальное конструирование тела и телесности: гендерный аспект // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2023. №1. С. 94-106.

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ

*Ляликова Софья Викторовна
(ИСЭПН ФНИСЦ РАН)*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>

XX век был ознаменован последним веком многодетности, к настоящему времени окончательно утратившей свою популярность. Долгое время в обществе господствовали стереотипы, сочетающие в себе преимущественно негативные аспекты образа жизни многодетных семей, результат подобного отношения иллюстрирует негативная динамика суммарного коэффициента рождаемости. Рождение нескольких детей стало немодным, обременительным и безответственным занятием. Согласно Конституции РФ, материнство и детство находится под защитой государства, однако повышенная иждивенческая нагрузка на родителей и недостаточность компенсаторной политики по-прежнему закрепляет за многодетными статус уязвимой категории населения, требующей повышенного внимания. По итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в 2021 году на каждого члена домохозяйства, в котором воспитывалось трое и более детей до 16 лет, приходилось 18,4 тыс.руб., в то время как среди домохозяйств с двумя детьми значение показателя достигает 25,3 тыс.руб., а с одним ребенком – 29,7 тыс.руб. [2]. Среди многодетных семей около 40% признаны малоимущими [4].

Тематика материальных трудностей лейтмотивом проходит через исследования, касающиеся многодетного образа жизни и нередко оправдывает решение россиян отказаться от рождения желаемого числа детей [1]. В исследовании СеДОЖ-2019, реализованном научно-исследовательским коллективом КССиД МГУ среди двух с половиной тысяч россиян, показано, что вне зависимости от детности респондентов треть опрошенных признает финансовые проблемы наиболее значимыми для многодетных семей. В то же время различные аспекты воспитания детей, в том числе распределение внимания между всеми детьми (27,8%), а также организация быта, куда включены временные затраты родителей на ведение хозяйства (22,1%) столь же сильно волнуют участников исследования [3].

В рамках проекта КССиД МГУ на тему: «Социальное конструирование жизненных стратегий семей с разным числом детей: социолого-демографические исследования» в III-IV квартале 2023 года было проведено свыше 30 биографических интервью среди респондентов с разным опытом детности в репродуктивных и ориентационных семьях. Описывая наиболее значимыми проблемы многодетных семей, матери с тремя и более детьми озаботились вопросом достижения баланса жизненных сил, в ответах изобилует желание избавиться от усталости и улучшить свое эмоциональное и физическое здоровье. *«Сложно соблюдать баланс между детьми и бытом <...> Нужно успевать быть матерью, несмотря на моральную и физическую усталость, важно не срываться на детей»* (№22, 29 лет, 3 детей, Н/Н). *«Родителям сложно следить за балансом своих жизненных сил, так как они большую часть времени посвящены детям. Иногда здоровье может подводить»* (№10, 47 лет, 4 детей, Н/Д). *«Важно следить за своим состоянием, чтобы не выгорать, не срываться, держать себя в жизнерадостном состоянии и транслировать это детям»* (№5, 33 года, 3 детей, Н/Н). *«Не поддаваться тревогам, волнениям, беспокойствам, которые периодически возникают»* (№13, 46 лет, 4 детей, Н/Н).

Вторым поводом для волнения многодетных матерей становится многозадачность, чем больше детей, тем выше уровень ответственности и вовлеченности родителей в организацию режимных моментов, разработку внесемейной логистики, связанной с рутинными (бытовыми) задачами, а также с кружковой и внеурочной деятельностью ребенка. *«Мне кажется, что многозадачность <...> Чем больше будет детей, тем больше вовлеченности требуется»* (№18, 42 года, 4 детей, Д/Н). *«Самое сложное – это организация режима»* (№6, 42 года, 4 детей, Н/Д). Порой респонденты подчеркивают, что многодетное родительство не отличается от малодетного по общему функционалу, однако возрастает уровень ответственности и объем ежедневных задач. *«Не думаю, что многодетное родительство какое-то не такое родительство. Единственное, что объем дел и ответственности немного другой»* (№11, 44 года, 3 детей (в н.в. беременна), Д/Д)

Интересно, что, отвечая на данный вопрос, никто из родителей всерьез не затронул материальную составляющую, косвенным образом на нее указывало обсуждение жилищных условий, необходимых для обеспечения приемлемых условий для здорового развития семьи и внутрисемейных отношений. Респонденты нередко придерживаются следующей позиции: *«Не обязательно быть богатым, самое главное вкладывать в детей человечность, воспитание и культуру»* (№15, 43 года, 3 детей, Н/Д).

В блоке вопросов, посвященных образу жизни многодетных семей, исследователи интересовались, насколько накладной с финансовой точки зрения может быть жизнь в семьях с тремя и более детьми. Материальные трудности, как оказалось, воспринимаются информантами как фоновые, являющиеся платой за выбор подобного образа жизни, ведь чем больше семья, тем выше семейные расходы. Нередко респонденты указывали на то, что многодетность способствовала их профессиональному росту и развитию, а семейный доход существенно вырос в сравнении с ранними этапами жизненного цикла семьи, просто распределять его приходится уже не среди двух или трех членов семьи, а среди пяти, семи, десяти и т.п. Несмотря на то, что многодетный образ жизни весьма затратен, все зависит от амбиций и желаний родителей, помимо этого свое воздействие оказывает не просто число детей в семье, а последовательность их рождений, так, первый ребенок оказывается наиболее дорогим в содержании, ввиду отсутствия необходимого опыта, а траты на последующих детей существенно сокращаются. *«Чем больше людей, тем дороже, но все зависит от подхода к жизни»* (№5, 33 года, 3 детей, Н/Н). *«Первый ребенок — это самое дорогое... Но это не вина человека, а отсутствие опыта»* (№3, 42 года, 5 детей, Д/Н). *«Растить третьего ребёнка гораздо дешевле, чем первого, т.к. у него всё есть: мебель, одежда, игрушки, гаджеты, письменные столы, батуты, площадки...»* (№7, 39 лет, 3 детей, Н/Д). Немаловажную роль играет умение планировать бюджет, если действовать в своей нише, то серьезных материальных проблем у семей не возникает.

Несмотря на то, что последняя перепись населения фиксирует увеличение доли семей с тремя и более детьми до 12%, что подтверждается данными Микрорепериси, указанного числа многодетных по-прежнему недостаточно для поддержания уровня простого воспроизводства населения. В связи с чем остро стоит потребность в модернизации семейно-демографической политики, не ограничивающейся материальными мерами стимулирования, а учитывающей также социальные и психологические факторы, связанные с различными аспектами родительско-детских отношений, потребностью женщин в самореализации (как в семье, так и за ее пределами), а также в сохранении родителями баланса жизненных сил, нацеленных на поддержание их физического и эмоционального здоровья.

1. ВЦИОМ указал основную причину, почему женщины не рожают детей. РИА Новости. 11.10.2023. URL: <https://ria.ru/20230911/vtsiom-1895464365.html> (дата обращения: 09.10.2023)
2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2021 года (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). Росстат. 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b21_102/Main.htm (дата обращения: 09.10.2023)

3. *Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др. — Москва: МАКС Пресс, 2020. — 486 с.*
4. *Сколько в России многодетных семей. Тинькофф-Журнал. 27.02.23. URL: <https://journal.tinkoff.ru/big-family-stat/> (дата обращения: 09.10.2023)*

ПУТИ СНИЖЕНИЯ СМЕРТНОСТИ ДЕТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЕНДЕРНЫХ АСПЕКТОВ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

*Махкамова Шахло Юлчиевна
(Институт бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве
экономики и финансов Республики Узбекистана)*

*Душамова Ширин Кудрат кизи
(Институт бюджетно-налоговых научных исследований
при Министерстве экономики и финансов
Республики Узбекистан)*

В целях улучшения благосостояния соотечественников Президентом Республики Узбекистан подписано Постановление № ПП-243 от 16 мая 2022 года и разработана Программа на 2022-2025 годы "О совершенствовании мер по борьбе с распространением некоторых острых вирусных инфекций" [1, 11] и пунктом 17.1 поставлена задача: «... определение целевых показателей ВОЗ до 2030 года: доведение уровень скрининга до 90%; уровень охвата лечением до 90%; уровень вакцинации детей до 90%; снижение новых случаев инфицирования до 90%; снижение уровня смертности до 65%».

В связи с этим нами определены причины смертности детей в возрасте до пяти лет и пути их снижения, так как придерживаем принцип: «Все самое лучшее и хорошее нашим детям» в условиях гендерных аспектов современных социо-политических и экономических процессов.

Обзор литературных источников показал, что основными причинами смерти детей в возрасте до пяти лет являются такие заболевания, как осложнения преждевременных родов, родовые травмы, пневмония лёгких, врождённые пороки сердца, диарея и малярия. Однако среди детей старшего возраста к этим причинам добавляются различные травмы, несчастные случаи и утопления [3, 5-8].

О.В. Телеш, Ю.В. Петренко, Д.О. Иванов, считают, что показатель младенческой смертности - важный критерий «демографического благополучия» страны. И для понимания причин различий в уровне младенческой смертности необходимо обладать информацией о том, какие факторы влияют на показатель младенческой смертности и какие из этих факторов являются «управляемыми». Такими факторами являются два: непосредственные причины младенческой смертности и система оказания помощи беременным и детям, принятая в стране [5, 90-93].

По мнению А. А. Баранова пути снижения младенческой смертности связано с проведением системного мониторинга их причин и разработкой следующих механизмов [6, 26-28]:

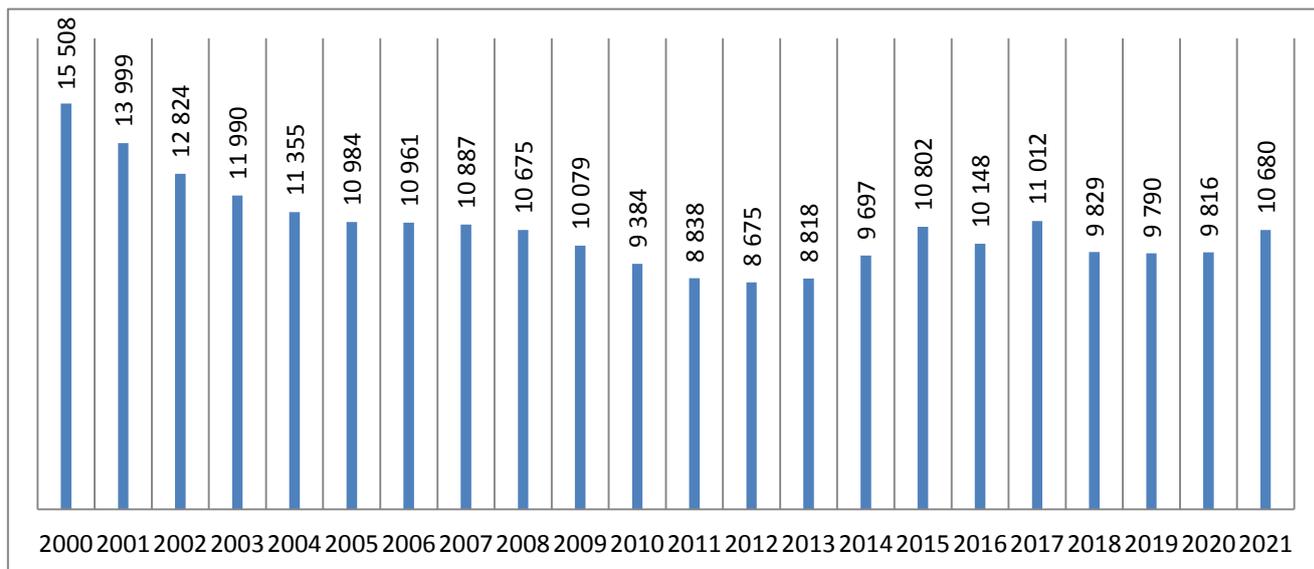
- государственный уровень (Разработка и принятие нормативных правовых и законодательных актов по охране материнства и детства. Совершенствование системы и объемов финансирования службы охраны материнства и детства (не менее 35-40% консолидированного бюджета здравоохранения);
- отраслевой уровень (Приоритетное финансирование охраны материнства и детства. Обеспечение доступной и гарантируемой бесплатной медицинской помощи

матерям и детям. Повышение эффективности оказания скорой неотложной и реанимационной помощи);

- семейный уровень (Активное формирование здорового и социально-эффективного стиля жизни. Повышение медицинской активности семьи).

Исследование ЮНИСЕФ [4, 14-130] ситуации с детьми в Узбекистане в 2019-2020гг. показало, что одна из проблем, которая продолжает существовать в сфере выживания и развития ребёнка, объясняется тем, что большинство смертей детей в возрасте до 5 лет происходит в течение первых 28 дней жизни ребёнка. Кроме того, дети умирают по причинам, которые можно предотвратить с помощью относительно простых методов и вложений.

Основная часть. Приведённая ниже рисунка демонстрирует детскую смертность в возрасте до 5 лет в Республике Узбекистан (рис.).

Источник: расчёты Душамовой Ш. на основе данных из Stat.uz

Рис. Информация о смертности детей до 5 лет в Республике Узбекистан в 2000-2021 гг., чел.

За 2000 - 2021 годы смертность детей до 5 лет снизилась на 31% (с 15508 чел. до 10680 чел.). Минимальная точка была достигнута в 2012 году, а со следующего года, до 2021 года, она начала колебаться. В 2014 и 2015 годах рождаемость резко возросла, что продемонстрировало отрицательную взаимосвязь с детской смертностью [3]. Правительство приняло меры по этому поводу и начали работать против роста населения, и достигло положительных результатов в 2016 году; это привело к снижению уровня детской смертности. К вышеперечисленным причинам добавляются ещё два мощных фактора – недоедание и СПИД.

Распространённость кори в 2018 и 2019 годах была названа причиной для беспокойства в связи с недостаточным охватом иммунизацией по требованию и своевременным введением доз. У женщин репродуктивного, то есть детородного возраста, наблюдался дефицит питательных веществ, у 20% небеременных женщин была анемия, питание 40% небеременных женщин репродуктивного возраста соответствовало минимальным диетическим требованиям, и почти у половины небеременных женщин наблюдался дефицит фолиевой кислоты.

Дефицит питательных микроэлементов распространён среди детей: 15% страдают от анемии, более 50% страдают от дефицита железа и 6% страдают от дефицита витамина “А”. Кроме того, 9% детей имеют достаточный уровень недоедания, в то время как у 2,5%

детей имеются признаки недоедания [4]. В 2021 году смертность увеличился на 10% по сравнению с 2020 годом в связи с Коронавирусом.

Выводы и рекомендации. Хотя в Узбекистане достигнут значительный успех в предотвращении детской смертности в возрасте до 5 лет, официальные данные показывают, что детская смертность, умершая в возрасте до 5 лет, произошла в неонатальный период (в течение первых 28 дней жизни). Было обнаружено, что основными причинами смерти новорождённых в течение первых 28 дней являются различные инфекции, врождённые дефекты и низкий иммунитет. В регионах, а именно в Андижанской, Кашкадарьинской, Наманганской и Сурхандарьинской областях, отмечаются самые высокие показатели смертности детей в возрасте до 5 лет. Причиной этого могут быть высокие показатели рождаемости в этих регионах.

Чтобы избежать этой проблемы, необходимо уделять внимание не только здоровью матери и ребёнка, но и возможно, также учитывать условия, созданные для ухода за ними. **Предлагаются следующие меры** для снижения смертности детей до 5 лет:

Организация семинаров и тренингов. Предоставление будущим родителям необходимых знаний и навыков в период беременности и после родов посредством тренингов для укрепления потенциала семьи (Министерство здравоохранения Республики Узбекистан – в семейных поликлиниках усилить деятельность патронажных служб, обеспечить добросовестно относиться к своей работе, увеличить количество штатов врачей, медсестёр и с Министерством по поддержке махалли и семьи Республики Узбекистан – предпринять меры по поддержанию правильного образа жизни, питания, гигиены, обучению матерей наблюдению за чилла - 40 дней, чтобы мать и ребёнок могли окрепнуть и адаптироваться);

Разработка дорожной карты «Направление инвестиций в уход за новорождёнными в первый день в процессе родов, первую неделю жизни матери и ребёнка». (Министерство экономики и финансов, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан, Местные хокимияты - выписку матери и ребёнка из родильных домов осуществить не менее чем через 7 дней (а не через 3 дня после рождения малыша, как сейчас из-за нехватки коек), также не сразу отдавать новорождённых матерям и вылечить их имеющиеся болезни (малокровие и др.), чтобы они немного окрепли, а новорождённого оставлять под наблюдением педиатров и сестринским уходом, а матерям давать только на кормление грудью. При необходимости создать Государственно-частное партнёрство в родильных домах с обязательством обеспечения правильных родов - без кесарева сечения);

Улучшение качества ухода за матерями и младенцами, также усиление патронажных услуг с первого дня рождения до 40 дней малыша и работать над повышением иммунитета младенцев в этот период (Министерство экономики и финансов, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан – обеспечение бесплатными лекарственными средствами матери и ребёнка до достижения ребёнку 5 года, для этого целесообразно создание специализированных государственных аптек; в дневных стационарах обеспечить бесплатными услугами физлечения и массажистов, для своевременного лечения болезни плоскостопия и др.);

Разработка мероприятий по обеспечению охвата всех женщин и младенцев с качественными медицинскими услугами в разрезе городской и сельской местности с целью сокращения всех форм неравенства (Кабинет министров Республики Узбекистан, Министерство экономики и финансов, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан, Местные хокимияты);

Прогнозирование исхода из демографического состояния, учёт, программное бюджетирование, системное наблюдение и отчётность исходя из принципа – «Каждый ребёнок важен» (Кабинет Министров, Министерство экономики и финансов, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан – ввести мониторинг государственных расходов на здравоохранение, образование ребёнка и матерей);

Введение детского пособия до 2 лет, для улучшения генофонда, материального укрепления матерей, так как они заботятся в основном о ребенке, обеспечения их прав, независимости, **гендерного равенства в целях компенсации выполняемых женщинами не оплачиваемых домашних работ**. (Сенат Олий Мажлиса, Кабинет Министров, Национальное агентство социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан, Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан);

Информирование сотрудников больниц, клиник и общественность о существующих государственных налоговых льготах частным клиникам при бесплатном исследовании пациентов из малообеспеченных семей и т.д. (Телевидение Республики Узбекистан - программы, рекламы).

1. *Постановление Президента Республики Узбекистан от 16 мая 2022 года № ПП-243 "О совершенствовании мер по борьбе с распространением некоторых острых вирусных инфекций"* <https://lex.uz/ru/docs/6017479> [10-11 стр.].
2. *Chaqaloqlar o'limi, uning davrlari va hisoblash metodlari*, <https://www.hufocw.org/Download/file/5642> [5-8 стр.].
3. *Mamlakatlar bo'yicha chaqaloqlar o'limi darajasi*, <https://demografiya.uz/ilmiy-tahliliy-axborotnoma/mamlakatlar-bo-yicha-chaqaloqlar-o-limi-darajasi/> [16.05.2023].
4. *Ситуационный анализ положения детей в Узбекистане 2019/2020*, <https://www.unicef.org/uzbekistan/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D1%8B%D1%81%D0%B8%D1%82%> [16.05.2023]
5. *Возможные пути снижения младенческой смертности в отдельных регионах // Педиатр. 2017. -Том 8. -Выпуск 1. -С.90-93.* <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-puti-snizheniya-mladencheskoy-smertnosti-v-otdelnyh-regionah-rf/viewer>
6. *Баранов А.А. Этапы и пути снижения младенческой смертности в российской федерации: опыт последних 30 лет.* <https://nczd.ru/wp-content/uploads/2018/04/msbaranov.pdf> [26-28 стр.]

СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

*Морозова Александра Евгеньевна
(Череповецкий государственный университет)*

Ценностные установки - это выбор человеком определенных моральных и социальных ориентиров, которые определяют его образ жизни, и формируют отношение к окружающему миру в целом. Благодаря индивидуальным ценностям каждый человек совершает те или иные действия, руководствуясь своей системой приоритетов, отбирая то, что действительно для него важно.

Изучение ценностных ориентаций человека является достаточно важным для выяснения причин его действий и поступков. Наиболее распространенной в настоящее время является методика изучения ценностных ориентации М. Рокича, основанная на прямом ранжировании списка ценностей. М. Рокич различает два класса ценностей [1]:

1) терминальные – убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться;

2) инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации.

В. А. Ядов в качестве основания для классификации ценностей и ценностных ориентаций основывается на иерархии потребностей и выделяет различные их уровни от более низкого к более высокому: потребности «Я», потребности ближайшего окружения, потребности малых групп и потребности целостной социальной системы. [2]

Молодежь занимает особое место в общей системе воспроизводства социальной структуры. Одной из особенностей данной социально-демографической группы является активность в формировании и выражении своих ценностных позиций.

Нами было проведено в апреле 2023 года пилотажное социологическое исследование семейных ценностей и установок к браку у студентов Череповецкого Государственного Университета. Всего опрошено 100 человек. Было выявлено, что у студентов ЧГУ наиболее важными в жизни являются цели, направленные преимущественно на себя – уделять себе достаточно внимания - 61%, быть свободным и независимым - 54%. Тогда как цели, которые связаны с семейными ценностями отходят на второй план. Так, только 37% очень важно жить в зарегистрированном браке, 41% очень важно воспитывать детей, 35% вырастить двоих детей. Однако при этом иметь рядом близкого человека является одной из базовых потребностей студентов – 65%.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Люди обычно хотят достичь в своей жизни определенных целей. Отметьте, пожалуйста, по пятибалльной шкале, насколько эти цели важны для вас»

	совсем не важно	2	3	4	очень важно	Всего	затруд. отв.
Жить в зарегистр. браке	16	10	13	17	37	93	6
Воспитать ребенка	14	8	12	17	41	92	6
Много работать и высокую з/п	2	4	17	27	47	97	2
Получить хорошее образование	5	7	18	28	38	96	3
Иметь рядом близкого человека	3	2	8	20	65	97	2
Уделять себе достаточно внимания	1	1	9	26	61	97	1
Вырастить двоих детей	17	9	11	15	35	99	12
Карьерный рост	3	4	14	25	50	99	3
Быть свободным, независимым	4	4	12	22	54	99	3

Для создания семьи обязательным условием, по мнению студентов, должно быть наряду с наличием сильного чувства (74%), наличие работы (63%) и стабильного заработка (65%) хотя бы у одного из партнеров, а также желательно иметь собственное жилье (50%).

При этом стоит отметить, что между ответами мужчин и женщин особой разницы нет.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Решение о создании семьи зачастую связано с наличием некоторых условий. Пожалуйста, укажите, какие условия должны быть соблюдены»

	обязательно	желательно	не обязательно	Всего
наличие сильного чувства	74	22	3	98
одобрение родителей/окружения	11	47	40	98
наличие собственного жилья	33	50	14	97
получение законченного профессионального образования хотя бы одним из партнеров	29	37	32	98
получение законченного профессионального образования обоими партнерами	19	42	37	98

наличие работы хотя бы у одного из партнеров	63	29	6	98
наличие работы у обоих партнеров	29	57	13	98
стабильный доход хотя бы у одного из партнеров	65	28	4	97
стабильный доход у обоих партнеров	29	58	12	98
беременность	9	10	77	96

Таким образом, семейные ценности у студентов ЧГУ находятся не в приоритете, так как для создания новой ячейки общества, по их мнению, необходимы работа и стабильный заработок, что также позволит приобрести собственное жилье. Именно поэтому в студенческие годы они нацелены на саморазвитие и построение будущей карьеры.

1. Rokeach M. *Beliefs, Attitudes and Values*. San Francisco: Josey-Bass Co, 1972, 214 p.
2. Ядов, В.А. *Ценности в кризисном социуме* / В.А. Ядов // *Психолог. журн.* – 1991. – № 6

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИНТЕРСЕКЦИОНАЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

*Муравьёва Анна Олеговна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Взаимодействие между людьми в обществе и формирование относительно устойчивых общественных отношений, а также их дальнейшее развитие в значительной степени определяются установками, взглядами и нормами, воспринимаемыми человеком из уже сложившегося социального порядка. Частным случаем подобных установок являются различные стереотипы. Стереотипы обычно предполагают навязываемое предубеждение относительно членов той или иной социальной группы. Такие предубеждения зачастую бывают не основаны на фактической или достоверной информации, причина их появления нередко лежит в субъективных представлениях, сформированных и распространённых людьми, не имеющими отношения к описываемой группе. Так, например, гендерные стереотипы подразумевают приписывание определённых качеств и моделей поведения человеку в зависимости от его биологического пола. Гендерные стереотипы могут не иметь ничего общего с социальной действительностью и основываться лишь на ложных предубеждениях, однако они также могут отражать уже устаревшие, но некогда правдивые состояния общества. Такие стереотипы не успевают за постоянно происходящими изменениями и являются пережитками прошлого.

Гендерные стереотипы не только описывают, притом не всегда достоверно, социальную реальность, но и в определённой степени конструируют её. Зачастую определяя некоторую модель поведения как свойственную той или иной социальной группе, стереотипы навязывают подобную модель как единственно верную. Тогда, члены данной группы оказываются перед выбором: соответствовать навязанной установке или выделяться, рискуя подвергнуться общественному осуждению.

Необходимо изучать подобные установки, существующие в современном российском обществе, и степень отражения ими реальности для установления характера влияния таких стереотипов на жизнь людей и отношения между ними.

В социологии существует множество различных подходов к исследованию проблемы гендерных стереотипов. В классической социологии вопрос гендерных

стереотипов поднимался наравне с распространением гендерного дискурса и развивался в двух основных противоположных направлениях. Так, Герберт Спенсер выступал в поддержку гендерного равенства и, соответственно, устранения гендерных стереотипов. В своей работе 1851 года “Социальная статика”, в главе, посвященной правам женщин, он подчёркивает несостоятельность взглядов противников идей гендерного равенства [1, с.177]. Учёный отмечает отсутствие значимых различий между душевными способностями мужчин и женщин, которые могли бы обосновывать лишение женщин равного с мужчинами статуса. Однако именно подобные предрассудки о заложенном природой более низком уровне интеллекта у женщин по сравнению с мужчинами укрепляются и распространяются в общественном сознании; несмотря на то, что возникновение такого рода гендерных стереотипов напрямую связано с социальными причинами – неравным доступом к образованию, и не определяется биологически.

Прямо противоположной позиции придерживается Эмиль Дюркгейм. В своей работе “О разделении общественного труда. Метод социологии” учёный, наоборот, подчёркивал значимость культурных и физических различий между мужчинами и женщинами [3, с.155]. Гендерные стереотипы, по Дюркгейму, отражают реальное или, по крайней мере, необходимое состояние общественных отношений и важны для поддержания их стабильного функционирования.

Именно вокруг этих двух точек зрения в социологии развивалась проблема гендерных стереотипов. Основными дискуссионными вопросами выступали степень достоверности гендерных стереотипов в отражении ими действительности и их необходимость для поддержания общественного порядка.

Совершенно новым взглядом на проблемы гендерных стереотипов стал возникший во второй половине XX века интерсекциональный подход. В рамках данного подхода гендерные стереотипы через призму их влияния на различные социальные группы.

Интерсекциональностью называется методология исследований социального неравенства, рассматривающая социальную позицию на пересечении различных систем угнетения и осей распределения власти. В гендерной социологии принято рассматривать взаимовлияние систем угнетения, которые строятся на категориях гендера, класса, расы, сексуальной ориентации, национальной принадлежности и т.д.

Сам термин «интерсекциональность» был предложен юристом и профессором социологии Кимберли Креншоу в 1989 году [7, с.32]. В дальнейшем интерсекциональный подход был развит в работах социолога Патриции Хилл Коллинз, главным образом изучавшей пересечения гендерной и расовой форм дискриминации [6, с.50].

В рамках российской социологической науки интерсекциональный подход рассматривался А.А.Тёмкиной и Е.А.Здравомысловой — главными отечественными теоретиками гендерного направления социологии [5, с.26]. Как инструмент анализа пересечения различных систем власти и подчинения интерсекциональный подход был применён И.Н.Тартаковской в исследовании гендерного неравенства в профессиональной сфере [4, с.13].

В исследовании проблемы гендерных стереотипов интерсекциональная теория применяется для установления различий во влиянии стереотипов на представителей различных социальных групп, степени репрезентации особенности каждой социальной группы тем или иным стереотипом. Интерсекциональная методология применяется при анализе произведений искусства: художественных текстов, кино и т.д. Объектом рассмотрения в таком случае оказываются устойчивые и часто повторяющиеся образы, образованные на пересечении различных социальных категорий, а также связанные с ними стереотипы [2, с.44].

3. Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда. Метод социологии*. М.: Наука, 1991. 576 с.
4. Елисеева А. *Интерсекциональность / Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований*. Т. 7. № 1. 2022.

5. Спенсер Г. Социальная статика: Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. СПб.: Издание В. Врублевского, 1906. – 154-170 С.
6. Тартаковская И. Воспроизводство гендерного порядка через карьерные стратегии: попытка интерсекционального анализа / Социологические исследования. № 5(373). 2015.
7. Темкина А., Здравомыслова Е. Интерсекциональный поворот в гендерных исследованиях / Журнал социологии и социальной антропологии, 20(5). СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017.
8. Collins P. *It's All in the Family: Intersections of Gender, Race, and Nation / Border Crossings: Multicultural and Postcolonial Feminist Challenges to Philosophy (Part 2) Vol. 13, No. 3. 1998.*
9. Crenshaw K. *Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics / University of Chicago Legal Forum: Vol. 1989: Iss. 1, Article 8. 1989.*

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ ЗАМЕЩАЮЩЕГО РОДИТЕЛЬСТВА КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

*Мыкалова Евгения Евгеньевна
(ГБОУ ВО "Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет")*

Общество – огромный механизм, находящийся в постоянном движении. Трансформация одних его элементов, тянет за собой цепочку изменений в других. Социальные процессы оказали сильнейшее влияние на семью и Семейные ценности, изменили восприятие ребенка взрослым, актуализировали вопросы семейного воспитания. Трансформация института семьи, с одной стороны, и серьезные преобразования российского общества в течение 90-х гг. – с другой, обусловили появление ряда негативных явлений в семейной сфере, одним из которых стал феномен социального сиротства.

Число детей, оставшихся без попечения родителей, несмотря на некоторые колебания за более чем 30-летний период, по-прежнему остается весьма значительным. По данным государственной статистики только за 2022 г. было выявлено более 45 тыс. таких детей, из которых лишь около 13 тыс. являются биологическими сиротами [1].

Актуальность семейного воспитания детей, лишившихся родительского попечения, обуславливается специфичностью самой категории детей, их травмирующим жизненным опытом. Законодательно закреплены несколько форм семейного устройства: усыновление (удочерение), опека/ попечительство на безвозмездной или возмездной (приемная семья) основе, а также в случаях, предусмотренных законодательством субъектов РФ, патронатное воспитание [2, ст.123].

С каждым годом все большее число выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, передаются в замещающие, не биологические семьи: в 2022 г. таких было почти 80% [1]. По нашему мнению, значимыми факторами, определяющими успешность семейного устройства, являются готовность и мотивация, осознанность и понимание принимающими родителями взятой на себя ответственности, то есть их компетентность, или «профессиональность».

Профессия представляет собой сферу деятельности, связанную с оказанием квалифицированных услуг по удовлетворению общезначимой потребности [3, 119]. Сегодня родительство как «труд» рассматриваются в работах многих авторов [4-9].

Быть хорошим родителем сегодня – «любить разумно», уметь контролировать себя, свои действия и эмоции, знать/видеть возможности и ограничения каждого возрастного этапа развития ребенка. Замещающее родительство – это и уникальная сфера реализации родительских функций, и способ удовлетворения общественно-значимой потребности –

воспитания детей, лишенных заботы биологической семьи и родителей. В данном контексте профессионализацию можно рассматривать как одно из условий успешности функционирования замещающей семьи.

Особенности и характеристики процесса профессионализации замещающего родительства попытаемся описать на основании двух авторских исследований: первое – контент-анализ научных статей, касающихся профессионализации замещающего родительства (сентябрь-декабрь 2021 г., базовый словарь составил более 17 000 слов, объем словаря для изучения интересующей проблемы – 65 семантических цепочек, выделено 15 факторов, для обработки использован программный пакет «Лекта»); второе, «Профессионализация замещающего родительства», – анкетный опрос специалистов органов опеки и попечительства (март-апрель 2022 г., Нижегородская область, N=156).

Исследования позволили выявить критерии, параметры профессионализации, определяемые научным сообществом как значимые, а также отношение к процессу практиков, работающих с замещающими родителями.

Критерии могут быть формальными и неформальными. Первые связаны с законодательным закреплением и оформлением конкретного вида деятельности как профессии, созданием стандартов по обучению специалистов, принятием профессионального стандарта, кодекса этики, разработкой системы вознаграждения. Вторые характеризуют личностные качества индивида, его «предрасположенность» к выполнению того или иного вида деятельности [9, с. 63].

Если говорить о юридическом закреплении статуса профессионального замещающего родительства, то законодательство России этого не предусматривает. Однако наблюдаются отдельные элементы профессионализации, например, предварительное обучение в школе приемных родителей (ШПР) [2, ст. 146], наличие вознаграждения при возмездной опеке/ попечительстве [2, ст. 145].

О необходимости закрепления статуса профессионального родителя говорят и специалисты органов опеки и попечительства. Большинство из них (71%) оценивают профессионализацию как необходимую меру, лишь десятая часть респондентов (9%) придерживается противоположного мнения. В то же время каждый пятый затруднился ответить на поставленный вопрос.

Большинство опрошенных специалистов также полагают, что родительство, как замещающее, так и биологическое, и профессионализация сегодня – неразрывные понятия. Данная тенденция оценивается как очень важный и положительный процесс, который позволит решить ряд задач, например, развитие родительских компетенций посредством более глубокого обучения, формирование осознанного замещающего родительства.

Наличие специализированной литературы, позволяющей самостоятельно повышать компетентность, – еще один критерий профессионализации. Детская литература представлена большим разнообразием информации: *«уход, здоровье, гигиена, питание ребенка; гендерное воспитание, поведенческие проблемы ребенка и способы их коррекции; построение доверительных и близких отношений между ребенком и родителями; рациональная организация заботы о ребенке, совмещение профессиональных и родительских обязанностей» и др.* [6, 524]. При этом сегодня экспертное знание становится доступным и понятным самим родителям *«оно составляет сложную композицию фрагментов профессиональных дискурсов, адаптированных для рядового читателя»* [6, 525].

Затрагивая неформальные параметры профессионализации замещающего родительства, особое внимание стоит уделить эмоциональной сфере. Исследования «вскрыли» ролевой конфликт, с которым сталкиваются замещающие родители при исполнении своих обязанностей: *«приемным родителям нередко приходится договариваться с собой о нескольких ролях, для них эти переговоры, вероятно, будут эмоционально напряженными и являются источниками стресса, поскольку на карту*

поставлено будущее благополучие их приемных детей, их самих и других членов их семьи» [12, 49].

В обществе принято разделять, стереотипизировать профессии на условно женские и мужские. Данная тенденция не обошла стороной и замещающее родительство: *«Социологические подходы к изучению заботы позволяют рассматривать ее как специфический женский опыт»* [11, 66].

Параметром профессионализации является самоидентификация родителя себя как профессионала, во многом это обуславливается их личным опытом *«приемные родители определяют себя как профессионалов ... во-вторых, у них есть стаж работы – продолжительный опыт приемного родительства большого числа детей, относящихся к сложным категориям, например, дети с серьезными ОВЗ, подростки»* [11, 65]. Это подтверждают ранее проведенные автором интервью со специалистами органов опеки и попечительства: *«одно дело маленькие дети, другое дело подростки... Нужно понимать, что ответственность за ребенка ложится на родителя. Я считаю профи те родители, которые могут с ними справиться, мало, того что это не родной ребенок, все равно, я думаю, ощущается, так еще и такие подростки бывают, что ого-го».*

Анкетный опрос специалистов показал, что формальные параметры имеют большую значимость для профессионализации, чем неформальные. Обязательными характеристиками эксперты назвали оплату труда родителя, заключение с ним договора/соглашения, наличие органа, осуществляющего контроль, и, конечно, законодательное закрепление профессии. В ряд необходимых вошли характеристики родителя, связанные с компетентностью замещающих родителей (наличие образования или опыта работы с детьми, навыки приготовления пищи, желание и умение решать трудности, знание детской психологии и этапов развития ребенка); с его семьей (наличие собственных (кровных) детей, успешный опыт воспитания, наличие возможностей принять ребенка с инвалидностью и ОВЗ). В число желательных параметров были вынесены: выдача сертифицированного документа, наличие/ принятие профессионального стандарта, общественное признание профессии, повышение и подтверждение уровня квалификации [10, 56].

Исследования позволили определить особенности, способствующие профессионализации (например, готовность самих родителей, наличие «понятного» экспертного знания, поддержка со стороны экспертного сообщества) и тормозящие процесс (государственный нейтралитет, стереотипизация, наличие ролевого конфликта). Тем не менее, профессионализация замещающего родительства в России сегодня – это уже реальность. Конечно, юридически закрепленной профессиональной формы пока не существует, но исследования показали, что отдельные черты/ элементы профессиональности уже присутствуют в некоторых формах замещающего родительства. Приемная семья рассматривается как эффективная и приближенная к профессиональной, сочетая как формальные (договор, оплата, подготовка), так и неформальные (желание помочь ребенку, взяв на себя ответственность за его воспитание) характеристики профессии. Но каков должен быть итог процесса с точки зрения научного сообщества, специалистов, родителей, детей? Пока до конца не ясно.

1. *Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения за 2022 год № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей, оставшихся без попечения родителей».* [Электронный ресурс]. – Доступ через: <https://docs.edu.gov.ru/document/8cf2e493bcd6bf43ba790f5b5d1170f1/> (дата обращения 02.10.2023)
2. *Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023).* – [Электронный ресурс]. – Доступ через: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 03.10.2023г.)
3. *Соловьев А.В. Процесс рождения новых профессий: социальная работа в США, Великобритании и России //Взаимосвязь социальной работы и социальной политики /*

- од ред. Ш. Рамон; Пер. с англ. под ред. Б.Ю. Шапиро. -М.: Аспект Пресс, 1997. с.105-120.
4. Багирова А.П., Шутова Н. В. Родительский труд в социально-структурном пространстве российского общества //Теория и практика общественного развития. – 2016. – №. 12. – С. 16-20.
 5. Ворошилова А.И. Научно-технический прогресс как фактор развития родительства и родительского труда //XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития. – Екатеринбург, 2018. – 2018. – №. 21. С. 278-281
 6. Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // Журнал исследований социальной политики. – 2016. – Т. 14. – №. 4. – С. 521-534.
 7. Басина Н.И. Современное родительство: традиционные и новые практики // Педагогика и психология: теория и практика. – 2019. – №. 3. – С. 17-26.
 8. Авдеева А. и др. Родительство 2.0: Почему современные родители должны разбираться во всем? – Альпина Паблишер, 2021. 164 с.
 9. Кухтова, Н. В. Компоненты «ядра» личности просоциального специалиста помогающих профессий / Н. В. Кухтова // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим, Могилев, 20 ноября 2018 года / Под ред. Э.В. Котляровой. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 62-67.
 10. Егорова Н.Ю., Мыкалова Е.Е. Профессионализация замещающего родительства в России: характеристики, возможности, перспективы // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – №. 2. – С. 47-61.
 11. Чернова Ж.В., Кулмала М. «По сложности – это работа, по состоянию души – семья»: Профессионализация приемного родительства в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. № 21 (3). С. 46–70.
 12. Gillian Schofield, Mary Beek, Emma Ward, Laura Biggart. Professional foster care and committed parent: role conflict and role enrichment at the interface between work and family in long-term foster care // child & family social work. 2013. V 18. 11. P. 46-56.

СЕМЬЯ КАК ТРАДИЦИОННАЯ РОССИЙСКАЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ В СОЗНАНИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ: ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (АПРЕЛЬ-МАЙ 2023 ГОДА)

Немова Ольга Алексеевна

(Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина)

В Указе Президента РФ В.В. Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. в качестве важнейшей традиционной российской духовно-нравственной ценности обозначена семья [3]. В апреле-мая 2023 года в Нижнем Новгороде был проведен социологический опрос нижегородской учащейся молодёжи (5-11 классы) с целью выявления представлений о важнейших традиционных российских духовно-нравственных ценностях, в том числе и отношения к семье. В опросе приняло участие 6492 школьника, из них 55,3 % девочек и 44,7 % юношей [2]. Инструментарий опроса (анкета) был построен по количеству сгруппированных важнейших традиционных ценностей. В каждом блоке респондентам предложено четыре-пять утверждений и три варианта ответов: «полностью согласен», «отчасти согласен», «в большинстве случаев, не согласен». В целом, инструментарий опроса содержал 32 вопроса. В данной статье представим результаты по блоку «семья».

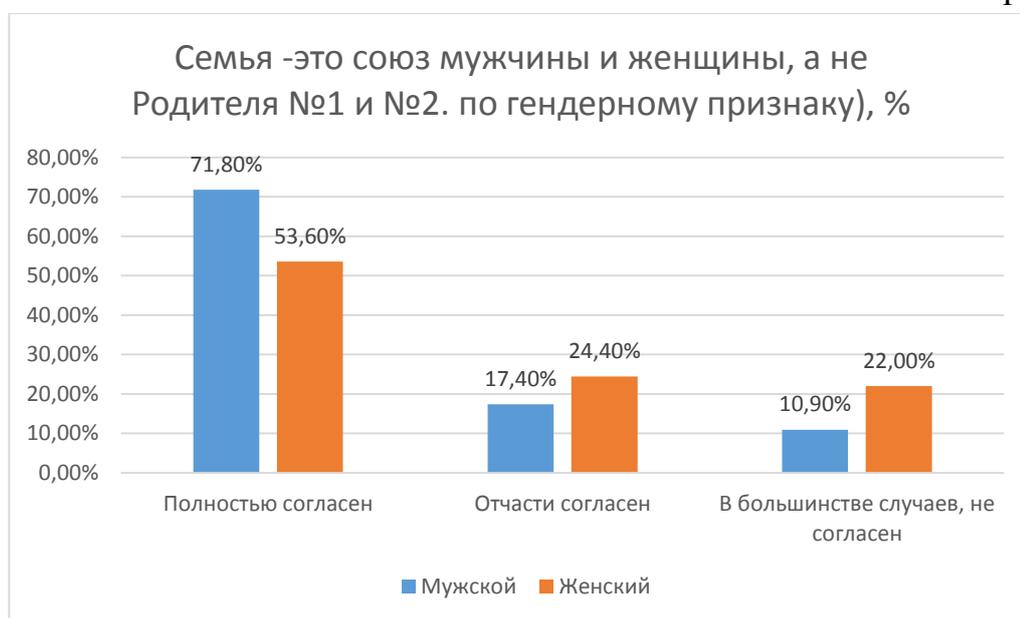
Общеизвестным является утверждение, что семья – это начало всех начал. Такие постулаты как «семья – это союз мужчины и женщины» или «мама – это женщина, а папа – это мужчина» веками считались незыблемыми и не подвергались даже сомнению, не то что пересмотру. Во второй половине XX века – как один из вариантов проявления

постмодернистского направления в науке – возникла «гендерная социология». Ключевой идеей в данном научном направлении стала мысль, что у человека имеется не только биологический пол, но и социальный. Причем акцент делался в большей степени не на природную физиологическую заданность, а на воспитательно-социализационный компонент. Суть популярной гендеристики можно свести к одной фразе: «не важно, какой у тебя биологический пол, важно то, как тебя воспитали, какие гендерные стереотипы привиты в детстве». Первое поколение сторонников гендерной теории искренне полагали, что независимо от биологической изначальной принадлежности человека можно благодаря воспитательно-социализационному механизму приобщить индивида к любому другому понравившемуся социальному полу. Противоестественные физиологической природе человека, традиционным ценностям всех народов мира и религий идеи гендерной социологии вопреки логике здравого смысла не только получили признание со стороны западных ученых и общественных деятелей.

Агрессивная пропаганда на телевидении, в СМИ привели к тому, что и в российском обществе нашлось немало сторонников нетрадиционных сексуальных практик. Причем мы сталкиваемся с феноменом, что большинство деструктивных идей навязывается нашей молодежи через сеть Интернет [1]. Результат, как говорится, налицо: только 61% респондентов выразили полное согласие с тем, что семья – это союз мужчины и женщины, а не Родителя №1 и Родителя №2. Остальные 38,2% либо отчасти согласны (21,2%), либо явно придерживаются прямо противоположной позиции (17%).

Анализ данных по гендерной принадлежности выявил, заставляющие обратить на себя внимание, расхождения. Так юноши (71,8%) более уверены в том, что «Семья – это союз мужчины и женщины, а не Родители №1 и №2», нежели девушки (53,6%) (См. рис. 1). Это повод к дальнейшим исследованиям и объяснению причины большей приверженности юношей к традиционным семейным ценностям нежели девушек.

Рисунок 1.

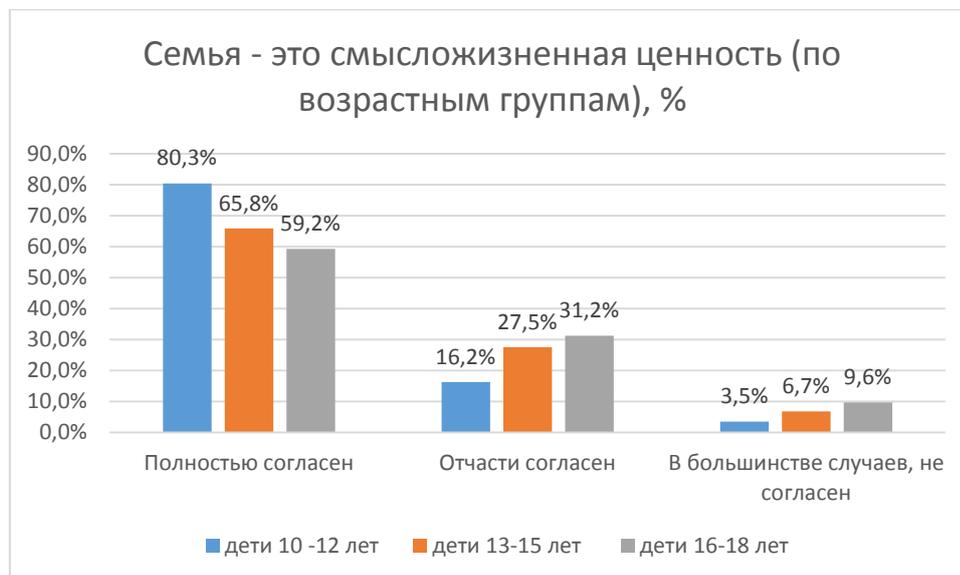
Практически единодушны респонденты в отношении утверждения, что «Любовь и взаимопонимание является основой семьи». 91,1% – абсолютно согласны; 7,8% – отчасти согласны; и 1,1% выразили несогласие с данным утверждением. В этой связи можно было бы порадоваться за нашу молодежь, позитивно относящую к необходимости любви как основной скрепы брачно-семейных отношений, если бы не одно «но». Каждый индивид под понятием «любовь» в браке может понимать что-то свое. И для многих «любовь» воспринимается как удовлетворение узкоутилитарной потребности в чем-либо. Иначе как объяснить, что больше половины браков распадается в течении первых трех лет жизни

молодой семьи? Мы считаем, что уже в школе должно быть восстановлено (как это было в 90-е годы XX века) преподавание «Этики и психологии семейной жизни». Школьное образование может предложить детям вместо зачастую агрессивной антисемейной пропаганды псевдоценностей гендерного разнообразия научный подход по вопросам создания успешной семьи и сохранения любви между супругами (мужчиной и женщиной) на протяжении всей жизни.

Следующий вопрос нашей анкеты был нацелен на выявление отношения школьников к семье как смысложизненной ценности. 2/3 опрошенных (65,1%) полностью согласились с данным утверждением; 27,6% – отчасти согласны; и 7,3% респондентов продемонстрировали свое несогласие. Конечно, в школьном возрасте создание семьи и определение семьи как смысложизненной ценности не является первоочередной задачей. Но то, что 2/3 опрошенных согласились с данным утверждением, говорит о многом. Воспитательная работа, которая велась в Нижнем Новгороде на протяжении последних двадцати лет, дает свои положительные результаты. Семья в воспитательной системе Н.Н. Белик занимала ключевые позиции. Соответственно только через выстраивание партнерских отношений школы с семьями учащихся можно было получить положительные результаты.

Обратим внимание на то, что дети младших возрастных когорт (10-12 лет), а именно 80,3% согласны с утверждением, что семья является смысложизненной ценностью. В свою очередь старшие школьники (дети 16-18 лет) не настолько единодушны: лишь 59,2% опрошенных согласились с данным утверждением (См. рис. 2). Мы усматриваем в данном феномене наличие широкомасштабной агрессивной пропаганды антисемейных форм организации жизни через сеть Интернет, творчество медийных лиц, песни, рекламу и т.д.

Рисунок 2.

Необходимость супружеской верности как важного условия семейного благополучия абсолютно признает 84,4% респондентов. Тех, кто отчасти согласен с данным утверждением (13,1%) и в большинстве случаев, не согласен (2,6%) подавляющее меньшинство (15,7%), не может не внушать определенного оптимизма.

Таким образом, мы видим, что большинство респондентов придерживается традиционных семейных ценностей, убеждены в том, что любовь и супружеская верность являются важнейшими составными семейного благополучия. Считаем необходимым усилить работу по противодействию пропаганды в сети Интернет нетрадиционных сексуальных практик и тех форм семейной жизни, которые не отвечают задачам естественного продолжения рода.

13. Пакина Т.А., Ретивина В.В. Труд в структуре ценностей современного студенчества // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 53-10. С. 192-198.
14. Свадьбина, Т.В. Человек и его жизнь как ценность (философско-антропологический и социокультурный контекст): монография / Т. В. Свадьбина, В. П. Козырьков, О. А. Немова; под общ. ред. профессора Т. В. Свадьбиной. – Нижний Новгород: Мининский университет, 2023. – 198 с.
15. Указ Президента РФ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (№ 809 от 9 ноября 2022г.). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://clck.ru/32ePWu> (дата обращения 10.06.2023).

ПОСЛЕДСТВИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

Неретина Александра Юрьевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)

В современном мире остро стоит проблема домашнего насилия в отношении женщин. По данным «ООН-Женщины» и Всемирной организации здравоохранения, каждая третья женщина в мире подвергается насилию. В России домашнее насилие, с одной стороны, явление распространенное, с другой — высоко-латентное, поскольку факты насилия обычно скрываются пострадавшими. По данным исследований, 60–70 % женщин, подвергающихся насилию в семье, не обращаются за помощью. [2; 253-257]

Домашнее насилие – это форма физического или психологического насилия, которое совершается внутри семьи или других близких отношений. Оно может принимать разные формы, включая избиение, угрозы, запугивание, оскорбления и другие действия, наносящие вред физическому или эмоциональному благополучию пострадавшего. Часто домашнее насилие остаётся скрытым от глаз сторонних наблюдателей, потому что женщины молчат об этом. Причин может быть несколько: эмоциональная или физическая зависимость или боязнь общественного осуждения.

Выделяют несколько видов насилия в семье: физическое, сексуальное, психологическое и экономическое.

Физическое насилие – это прямое или косвенное воздействие на жертву, с целью причинения физического вреда, выражающееся в нанесении побоев, увечий, тяжких телесных повреждений, побоях, толчках, пинках, шлепках, пощёчинах и тд. Часто у женщин, подвергающихся этому виду насилия, присутствует убеждение, что они сами виноваты и получают побои заслуженно.

Сексуальное насилие – это насильственные действия, когда человека силой, угрозой или обманом принуждают вопреки его желаниям к какой-либо форме сексуальных отношений.

Психологическое насилие – нанесение вреда психологическому здоровью человека, проявляющееся в оскорблениях, запугивании, угрозах, шантаже, контроле, и т п. Этот вид насилия медленно разрушает личность жертвы. Женщина становится ведомой, у неё разрушается самооценка. Жертва психологического насилия часто не может объективно оценить себя и ситуацию, в которой находится.

Экономическое насилие – материальное давление, которое может проявляться в запрете обучаться, работать, лишением финансовой поддержки, полным контролем над доходами. Женщины, подвергающиеся экономическому насилию, часто не могут уйти из нездоровых отношений, так как им просто некуда пойти. У них не средств для самостоятельного существования.

Домашнее насилие не проходит для женщин бесследно. Кроме ран физических возникают также некоторые ментальные проблемы, с которыми придётся бороться долгие месяцы, а может и годы. К непосредственным психологическим последствиям насилия

относят следующие явления: чувства страха, изоляции, гнева, вины и стыда, ощущение предательства. Жертва может брать ответственность за ситуацию насилия на себя.

К отсроченным последствиям относятся следующие феномены

Депрессия, тревога, нарушения сна.

Низкая самооценка.

Чувство собственной «испорченности», т. е. негативный образ тела из-за переживаемого чувства вины (особенно при телесных повреждениях, физической боли, соматических заболеваниях).

Чувственная диссоциация.

Социальная изоляция.

Проблемы во взаимоотношениях, такие как невозможность установления доверительных отношений, низкие социальные навыки, закрытость в общении.

Саморазрушающее поведение, такое как употребление психоактивных веществ или попытки самоубийства.

Проблемы в сексуальной сфере, такие как ранняя сексуализация, страх перед сексом или близостью, беспорядочные половые связи и т. д.

Преобладающие чувства гнева, вины или потерянности.

Панические атаки

Бороться с последствиями домашнего непростого. Необходимо правильно подобрать психолога и учитывать особенности конкретной женщины. Из-за постоянного нахождения в стрессовых ситуациях жертва насилия может быть импульсивной и агрессивной, а может быть закрытой и трудно идущей на контакт. Всё это необходимо учитывать, чтобы помочь женщине справиться с последствиями домашнего насилия.

1. Портал психологических изданий *PsyJournals.ru* — https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2017_n3/8753 [Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек // Психология и право — 2017. Том 7. № 3]
2. Веселова, В. А. Особенности поведения женщин, которые пострадали от домашнего насилия / В. А. Веселова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 3 (398). — С. 253-257. — URL: <https://moluch.ru/archive/398/88125/> (дата обращения: 10.10.2023).
3. URL: <https://suhinichi-admin.ru/blog/chastye-voprosy/nasilie-v-seme-otvetstvennost-posledstviya-i-kak-zashhititsya-v-2023-godu> (дата обращения: 9.10.2023).

МАСКУЛИННОСТЬ И ФЕМИННОСТЬ В ЦИФРОВОМ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ И ОБРАЗОВАНИИ

Никифорова Екатерина Дмитриевна

(Московский государственный психолого-педагогический университет)

В современном цифровом медиа-пространстве и образовании все еще существуют стереотипы, связанные с маскулинностью и феминностью. Несмотря на то, что в последние годы произошел значительный прогресс в борьбе за равноправие полов, некоторые аспекты нашей культуры все еще остаются сильно застоявшимися в прошлом. В данной работе рассмотрим основные тезисы на тему маскулинности и феминности в цифровом медиа-пространстве и образовании.

Стереотипы маскулинности и феминности продолжают существовать в цифровом медиа-пространстве и согласно исследованию, проведенному в 2019 году, женщины часто разочарованы в том, как они представлены в цифровых медиа. Например, многие женщины жалуются на то, что они изображаются в качестве объектов сексуальной привлекательности или в роли домохозяек. С другой стороны, мужчины часто изображаются в качестве сильных, уверенных и доминирующих личностей. Эти

стереотипы могут приводить к неравенству полов и негативно влиять на мнение людей о себе и других. [1]

Существуют различные способы использования цифровых технологий для борьбы со стереотипами маскулинности и феминности. Например, можно создавать контент, который изображает женщин и мужчин в равных условиях. Также можно использовать социальные сети для поддержки равноправия полов и борьбы с сексизмом. Некоторые образовательные программы также могут включать в себя уроки о равноправии полов и гендерных стереотипах. [2,347]

Образовательные учреждения могут играть важную роль в борьбе за равноправие полов. Например, они могут включать в свои программы обучения информацию о гендерных стереотипах и равноправии полов. Также можно создавать специальные курсы, которые будут помогать студентам развивать навыки, необходимые для борьбы с сексизмом и другими формами дискриминации. Некоторые университеты уже включают в свои программы обучения курсы о гендерных исследованиях.

Несмотря на то, что произошел значительный прогресс в борьбе за равноправие полов, некоторые аспекты нашей культуры все еще остаются сильно застоявшимися в прошлом. Поэтому необходимо продолжать борьбу за равноправие полов и более широкое понимание гендерных вопросов. Это поможет создать более равные условия для мужчин и женщин в цифровом медиа-пространстве и образовании.

1. Доклад ЮНЕСКО "Гендерные стереотипы в цифровых МЕДИА" (2019).

2. ЛАПИНА ВЕРОНИКА. (2016). 12 Разгневанных Лекций Здравомыслия Е. А., Темкина А. А. (2015) 12 Лекций По Гендерной Социологии: Учебное Пособие, Спб: Издательство Европейского Университета В Санкт-Петербурге. 768 С. Isbn 978-5-94380-196-9. Журнал Исследований Социальной Политики. с. 347-348

КУРЕНИЕ В РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ: ДЕКЛАРАТИВНОСТЬ И РЕАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

*Новоселова Елена Николаевна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)*

Одной из основных проблем, связанных со здоровым образом жизни в России и в мире – чрезмерное распространение табакокурения. Экспертные оценки уровня распространенности курения в России очень разнятся. По данным Росстата потребление табака снижается и на 2022 год табак потребляли 19,2% населения, по данным ВЦИОМ доля курильщиков значительно выше - 33%, причем если еще в недавнем прошлом статистика была убывающей, то последние 5 лет цифра остается неизменной. На основе данных Единой Панели Ромир за август 2023 года можно сделать вывод, что 27% граждан России старше 18 лет выкуривают хотя бы одну сигарету в день, десять лет назад цифра была 40%, таким образом антитабачные меры государства, по всей видимости, имеют благотворный эффект.

Семейный статус и качество семейных отношений оказывают серьезное влияние на практики курения. Исследования демонстрируют «разнонаправленные тенденции отношения к табакокурению у мужчин и женщин в связи с семейным статусом» [2]. Так, среди одиноких мужчин курение распространено значительно чаще (63,4%), чем среди имеющих партнершу/супругу (46,6%), а среди женщин тенденция обратная – курят 17,0% имеющих партнера, против – 13,1% одиноких. При этом среди мужчин, находящихся в партнерских отношениях, выше доля тех, кто курил, но бросил, чем среди одиноких представителей сильного пола [2].

Одновременный опрос мужей и жен, проведенный кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (СеДОЖ) демонстрирует следующие результаты: в 4,9% семей курят оба супруга, в 26,1% – только

муж, в 6,3% – только жена. Таким образом в 31% семей дети так или иначе подвергаются воздействию вторичного табачного дыма. Существуют значимые отличия между курением лиц, находящихся в зарегистрированном и незарегистрированном браке. И мужчины, и женщины достоверно реже курят, находясь в зарегистрированных отношениях (31% мужчин и 8% женщин, в незарегистрированном сожительстве - 41% и 16,4%), а также чаще бросают курить (31,4% мужчин и 18,3% женщин, находящихся в зарегистрированном браке и 21,5% и 13,1% в сожительстве). Связь между детностью семьи и курением родителей неоднозначна. Среди жен больше всего курят бездетные, (11,7% бездетных, 7% имеющие детей) однако среди мужей – многодетные (42,4% многодетных и по примерно 30% малодетных и бездетных).

Значимая взаимосвязь «удовлетворенность браком – курение» существует только у жен. Среди женщин, проживающих в браке, в котором оба супруга им удовлетворены, курят 8,3%, а если в браке не удовлетворен хотя бы один из супругов, то их число вырастает до 15,7%. Среди мужчин такой зависимости нет и показатели равны 30,4% и 31,0% соответственно.

Курящие ниже оценивают риски курения для здоровья, для себя и своих детей: 50,2% считают, что это очень вредно; при этом среди тех, кто никогда не курил, считают, что «курение – это очень вредно» 88,3%. По данным ФОМ 79% некурящих считают, что пассивное курение опасно для здоровья, а среди курящих такого мнения придерживаются чуть больше половины – 56%.

Согласно исследованию СеДОЖ, 11% курильщиков, имеющих детей, считают, что ведут здоровый образ жизни, 47,9% стараются его вести и 35,9% честно признаются, что нет. Пятая часть курящих респондентов (20,5%) заявляет, что они прививают ЗОЖ своим детям личным примером, что значительно ниже, чем у некурящих, половина из которых придерживается такого мнения (51,3% тех, кто никогда не курил и 47,8% тех, кто курил, но бросил), но все равно вызывает вопросы. В целом, родители склонны недооценивать влияние собственного примера, приписывая своим детям желание походить на «чужих» взрослых, а не на своих собственных родителей.

Проведения бесед о вреде курения положительно влияет как на информированность о вредном воздействии никотина, так и на потребление табака и принятие решения о том, чтобы расстаться с этой вредной привычкой. О том что родители проводят подобные беседы, заявляют 2/3 старших школьников (62,3%). Причем среди некурящих доля прошедших через такую беседу достоверно выше (68,9%), чем среди курящих (31,8%) и бросивших (62,5%) [5]. Существует четкая взаимосвязь между курением родителей и желанием подростка начать курить, а у людей, проживающих вместе с курящими, в два раза меньше шансов бросить курить [см., об этом: 1].

В семьях с курящими родителями дети курят чаще: в 64,3% случаев, против 18,0% – в некурящих. Степень потребления табака и возраст начала курения напрямую зависят не только от наличия курящих родственников, но и от их «плотности» (числа курящих) в семье [3]. У «заядлых курильщиков» отец курит в 63,3% случаев, мать – в 36,2%, оба родителя – в 27,2%. У курильщиков «от случая к случаю» курящий отец в 45,4% случаев, курящая мать – в 36,3%, оба родителя курят – в 18,1%. Среди тех, кому удалось бросить, курит мать в 24,1% случаев, отец – в 47,5%, оба родителя – в 17,5% [4].

Родители не просто курят, но нередко делают это при детях (причем и при чужих тоже, например вблизи детских площадок), формируя деструктивный паттерн поведения и подвергают их воздействию вторичного дыма. Только 15,1% школьников, имеющих курящих отцов, заявляют о том, что никогда не видели, чтобы отец курил дома, 26,3% учащихся отметили, что отец курит в их присутствии практически каждый день, 58,6% – лишь иногда. Курящие матери ежедневно курят при детях в 25,8% семей, в 32,3% – иногда, в 41,9% – никогда [5].

Говоря о проблеме курения, нельзя не затронуть относительно новую для России, да и мира в целом, проблему использования электронных средств доставки никотина

(ЭСДН). Численность курильщиков электронных сигарет в России неуклонно растет, по некоторым данным количество потребителей электронных сигарет в нашей стране может достигать 5,1 млн человек. Своей высокой технологичностью ЭСДН привлекают внимание молодых людей (33% потребителей электронных сигарет в России люди от 18 до 29 лет), что несмотря на отсутствие лонгитюдных данных о вовлечении подростков в курение посредством ЭСДН вызывает обеспокоенность.

Отношение человека к курению формируется широким спектром факторов: психологических, физиологических, социальных. Чрезвычайно важно в какой мере семейное окружение противостоит никотиновой зависимости или усугубляет ее, т.к. мотивацией к началу курения и препятствием к отказу от него является пример курения родителей и ближайшего окружения.

1. Вознесенский Н.А. Про то, как бросить курить и что за это будет // *Астма и аллергия*. 2010. № 4.
2. Гакова Е.И., Акимов М.Ю., Каюмова М.М., Кузнецов В.А. Гендерные особенности отношения к табакокурению при разных уровнях образования и семейного статуса у мужчин и женщин трудоспособного возраста г. Тюмени // *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2017. № 5. С. 57–62.
3. Касимова Е.В., Мещеряков В.В. Предикторная значимость курения в семье в формировании курительного поведения детей и подростков // *Российский вестник перинатологии и педиатрии*. 2020. № 4. С. 301.
4. Мазур Ю.Е., Ильенкова Н.А., Чикунов В.В. и др. Анализ факторов, мотивирующих к началу потребления табака среди детей и подростков в городе Красноярске // *Сибирское медицинское обозрение*. 2013. № 5. С. 55–59.
5. Сулейменова Г.Р., Усатаев М.М., Аимбетова Г.Е., Индершиев А.М. Взаимосвязь статусов по курению школьников и их родителей и роль бесед о вреде курения, проводимых в семье с детьми // *Вестник КазНМУ*. 2015. № 2.

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОМАШНИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В СЕМЬЕ НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКИХ СЕМЕЙ

*Пассова Анастасия Алексеевна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

В условиях трансформации общества, меняется и представление поколений о справедливом распределении семейных обязанностей в семье. Женщины стали работать наравне с мужчинами, строить карьеру, принимать участие в политике и т.д. И поэтому женщина трудится не только на работе, но и дома.

Гендерные стереотипы в разделении труда отводят мужчине доминирующую роль в политической и экономической сферах, профессиональной деятельности, а в качестве основной гендерной роли для женщины утверждают работу в семье [1,106].

Экономические теории в области распределения домашнего труда между супругами акцентируют свое внимание на максимизации эффективности и полезности путем оптимизации расходов времени, а также производительности при распределении домашних обязанностей, при этом большую долю домашнего труда берет на себя тот член семьи, кто менее эффективен на рынке труда, и, напротив, более производителен в домашнем хозяйстве, кто обладает нужными навыками и временем. Как правило, мужчина занимает более высокие позиции на рынке труда, то есть получает больший доход и меньше времени бывает дома, что приводит к тому, что домашняя сфера полноправно принадлежит жене [2,76].

В свою очередь социологические теории говорят, что подобное положение женщин обусловлено существующими традициями о гендерном разделении труда, традиционными функциональными ролями в обществе, культурными и статусными предписаниями. Мужской труд функционально более ценен на рынке труда, из-за более высокого

заработка ему прикрепляется роль кормильца семьи, что дает ему право исключать себя из сферы домашнего труда [2,77].

Таким образом, неравномерное распределение домашней нагрузки между супругами выступает одним из наиболее ярких проблем современного общества.

В марте-апреле 2023 года в г. Ярославле было проведено исследование с целью выявления различий в представлениях 3-х поколений ярославских семей о справедливом распределении домашних обязанностей. Респондентами являлись 3 возрастные группы мужчин и женщин от 18-34, от 35-60 и старше 60 лет. В выборке обеспечивалось равное представительство возрастных групп – по 40 человек. Исследование проводилось с использованием анкетного опроса (N=120 человек).

Таблица 1

Сравнение представлений о справедливом распределении домашних обязанностей с фактическим распределением домашних обязанностей (%)

Домашние обязанности	18-34		35-60		Старше 60 лет	
	Фактическое	Представления	Фактическое	Представления	Фактическое	Представления
<i>Убирает в доме</i>						
Жена	63	7	50	30	60	43
Оба супруга	32	88	47	67	34	57
Муж	0	0	0	0	3	0
Другие члены семьи	5	5	3	3	3	0
<i>Воспитывает детей</i>						
Жена	37	3	30	10	30	12
Оба супруга	63	97	67	90	65	88
Муж	0	0	3	0	5	0
Другие члены семьи	0	0	0	0	0	0
<i>Готовит еду</i>						
Жена	47	12	57	35	67	45
Оба супруга	43	88	36	62	30	55
Муж	5	0	7	3	3	0
Другие члены семьи	5	0	0	0	0	0
<i>Стирает одежду</i>						
Жена	70	15	82	68	82	85
Оба супруга	27	82	18	32	15	15
Муж	0	0	0	0	3	0
Другие члены семьи	3	13	0	0	0	0
<i>Моет посуду</i>						
Жена	30	3	35	15	54	37
Оба супруга	50	87	62	82	40	60
Муж	3	5	0	0	3	3
Другие члены семьи	17	5	3	3	3	0
<i>Покупает продукты</i>						
Жена	32	7	32	10	52	23
Оба супруга	55	86	56	83	43	77
Муж	7	7	12	7	5	0
Другие члены семьи	5	0	0	0	0	0
<i>Оплачивает счёта</i>						
Жена	27	7	47	23	47	37
Оба супруга	40	65	28	57	25	43
Муж	27	28	25	20	28	20
Другие члены семьи	6	0	0	0	0	0
<i>Занимается мелким ремонтом одежды</i>						
Жена	58	38	70	80	75	85
Оба супруга	27	55	23	15	15	10
Муж	5	7	7	5	10	5
Другие члены семьи	10	0	0	0	0	0
<i>Занимается мелким ремонтом мебели, бытовых приборов</i>						

Жена	5	0	0	3	7	5
Оба супруга	15	28	12	5	5	5
Муж	73	72	85	92	88	90
Другие члены семьи	7	0	3	0	0	0
<i>Выносит мусор</i>						
Жена	10	0	12	7	22	15
Оба супруга	50	80	43	60	38	55
Муж	20	13	40	30	40	30
Другие члены семьи	20	7	5	3	0	0
<i>Гладит белье</i>						
Жена	70	32	65	75	90	88
Оба супруга	23	65	30	25	7	12
Муж	0	0	0	0	3	0
Другие члены семьи	7	3	5	0	0	0
<i>Ухаживает за домашними животными</i>						
Жена	27	0	33	20	38	12
Оба супруга	45	93	57	77	52	80
Муж	10	0	5	0	5	5
Другие члены семьи	17	7	5	3	5	3

Значительные различия между представлениями о справедливом распределении домашних обязанностей и их фактическим распределением среди тех, кому от 18 до 34 лет касаются уборки дома, приготовления еды, стирки, мелкого ремонта одежды и глажения белья (Таблица 1). В фактическом распределении эти обязанности выполняет женщина, а в представлениях респондентов эти обязанности должны распределяться поровну между супругами.

В поколении 35-60 лет значительные различия наблюдаются в распределении таких обязанностей, как уборка в доме, готовка еды и оплата счетов. Эти обязанности в ярославских семьях выполняет чаще женщина, а в представлениях эти обязанности должны выполнять оба супруга.

При сравнении фактического распределения домашних обязанностей с представлениями о справедливом распределении домашних обязанностей старшего поколения значительные различия наблюдаются по таким домашним обязанностям как, уборка в доме, готовка еды, мытье посуды и покупка продуктов. Чаще всего эти домашние обязанности выполняются женщиной. А в представлениях старшего поколения эти обязанности должны разделяться между супругами.

Таким образом, к типичным женским обязанностям ярославцы относят – уборку в доме, готовку еды, стирку одежды, оплату счетов, мелкий ремонт одежды и глажку белья. А к типичным мужским обязанностям – вынос мусора, ремонт мебели и бытовых приборов.

Главой семьи по мнению поколения 18-34 года должны являться оба супруга – 75%, а что должен являться мужчина ответили 25% респондентов. Среди поколения 35-60 лет, главой семьи, по их мнению, должен быть мужчина – 62% и 35% отметили, что оба супруга. Большинство респондентов пожилого поколения придерживаются традиционного понятия, что главой семьи должен быть мужчина – 60%, в то же время 32% респондентов поддерживают равноправие.

Обеспечивать семью по мнению большинства поколения 18-34 года должны оба супруга – 80% и только 20% считают, что это должен делать мужчина. В поколении 35-60 лет варианты ответа оба супруга (52%) и мужчина (45%) находятся почти в равной позиции, но перевес идет в сторону равноправия. В старшем поколении наоборот перевесил ответ, что обеспечивать семью должен мужчина (55%), а что оба супруга – 42%.

Таким образом, выявилась тенденция чем младше поколение, тем оно более настроено на эгалитарный уклад семьи. Так большинство обязанностей, например таких как уборка в доме, воспитание детей, готовка, стирка, мытье посуды, покупка продуктов, оплата счетов, мелкий ремонт одежды, выкидывать мусор, гладить белье и ухаживать за домашними животными должны оба супруга.

1. Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы и логика социальных отношений / Н. М. Римашевская // Свободная мысль. – 2006. – № 3. – С. 100-110.

2. Барсукова С.Ю., Радаев В.В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье/ С. Ю. Барсукова, В. В. Радаев // Мир России. – 2000. – № 4. – С. 65-102.

КРИЗИС ИНСТИТУТА БРАКА И СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*Пашутко Дарья Сергеевна
(ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

*Супрун Анна Юрьевна
(ФГБОУ ВО "ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ")*

Кризис современного общества России тесно взаимосвязан с проблемами института брака и семьи. Общество базируется на духовных и нравственных основах жизни человека, которые в свою очередь закладываются, формируются в семье каждого индивида. При сепарации от родителей человек выносит в свою общественную жизнь те основы, которые были ему даны. Однако походу своего становления в обществе эти основы могут видоизменяться и принимать абсолютно противоположный вид, который был заложен в семье.

Семья является сложнейшим социокультурным явлением и ее особенность заключается в том, что она напрямую или косвенно затрагивает все аспекты человеческой жизни. Такие как экономические, духовные, психологические и иные сферы человеческой жизни. И их единство позволяет быть семье полноценным социальным явлением.

В современном российском обществе пары, которые официально зарегистрированы или же юридически не зарегистрированы являются не стабильной ячейкой общества по сравнению со старшим поколением. При этом они имеют яркие черты, которые их отличают, а именно: позднее вступление в брак, рождение детей вне брака, заключение брачного договора перед созданием семьи, который в свою очередь регулирующий имущественные отношения. Стоит отметить, что данные положения начинают приобретать массовость и устанавливаются в качестве главных характеристик брака в современных реалиях [1].

Под молодыми парами понимают те, где партнеры находятся в возрасте от 25 до 30 лет, поскольку именно данное поколение сейчас наиболее активно реализует брачно-семейные установки. Они отличаются своей многочисленностью по сравнению с другими поколениями и обладают высоким репродуктивным потенциалом [2].

Важно отметить то, что брак в современном обществе приобретает менее романтический окрас и имеет проявление серьезного и рационального отношения к нему. Прежде чем заключать брак, пары зачастую некоторое время живут вместе для того, чтобы узнать друг друга в бытовом плане, понять о взглядах на семейную жизнь, воспитание детей и так далее. Они желают узнать партнера от и до, чтобы быть уверенны,

что они подходят друг другу. Также каждый из супругов перед вступлением в брак желает стать финансово независимы и обзавестись хорошей карьерой.

Необходимо отметить, что молодые пары привнесли тенденцию сокращения продолжительности брака. Ранее супруги до последнего пытались сохранить свой брак аргументируя тем, что не хотели рушить семью. Браки старого поколения демонстрируют невероятную стабильность, но при этом и низкий уровень удовлетворенности супругами их брачной жизни. В то время как молодое поколение относится к разводам более снисходительно. Для каждого важнее собственное психологическое благополучие, которое будет невозможно при сохранение брака. По их мнению и воспитание детей в обстановке неблагоприятного психологического климата будет иметь негативный характер. Поэтому они выбирают воспитание детей вне брака для их же собственного благополучия.

Подобная тенденция ярко выражена уже на протяжении нескольких десятилетий в странах Западной Европы и США. В этой связи возникает вопрос: не идет ли Россия по тому же пути? И не приведет ли это страну к новым формам брака [3]?

Поэтому в современной России особенно важно уделить внимание оценки современного состояния института брака и семьи, а также перспективы их развития. Это позволит более эффективное проведение семейной и демографической политики государства. На сегодняшний день она направлена не на стабилизацию супружеских отношений и их психологического благополучия, а исключительно на повышение рождаемости. Прежде чем повышать данный показатель за счет молодой прослойки населения, необходимо сформировать у молодых людей серьезное и ответственное отношение к собственному браку [4].

Однако базовой ценностью по-прежнему остается полная семья, которая основывается на официально зарегистрированном супружеском союзе. В российском обществе действительно наблюдается ослабления института брака и семьи и для ее реабилитации необходимо провести мощную реформу в данной сфере, которая позволит молодым людям иметь более благоприятную среду для создания семьи.

1. Вовок Е.Е. Практика сожительства в России: распространенность, смыслы, интерпретации // Социальная реальность. 2006. № 4. С. 46-60.

2. Лифшиц М.Л.. Возрастно-половая структура населения России: сравнение данных текущего учета и переписей населения // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 44-49.

3. Антонов А.И. Стратегия фамилистических исследований и политики «семейной приватизации» // Семья в России. 1995. № 1-2. С. 29.

4. Антонов Г.В., Лактюхина Е.Г. Кризис института брака в современной России: Реальность или вымысел? 2015. С. 21-31

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ И ЗДОРОВЬЕ МАТЕРЕЙ

*Перцева Мария Максимовна
(ЯрГУ им. П. Г. Демидова)*

Одной из актуальных тем социологических исследований является изучение социального самочувствия населения, ведь оно является «одним из ведущих показателей состояния общества, его различных социальных групп и отдельных людей» [1].

В социологии изучается социальное самочувствие различных социальных групп населения. Женщины являются особой социально-демографической группой, поскольку имеют отличительные физиологические особенности, а также выполняют важную

генеративную функцию. Наряду с этим, они сочетают материнские и семейные обязанности. Кардинальные изменения в статусе, ролях и положении в обществе женщины начинаются с рождения ребенка. В связи с этим может меняться и ее социальное самочувствие, а на основе этого и поведение.

Изменения, происходящие с ней, могут восприниматься ею как положительно, так и отрицательно. В целом, по статистике ВЦИОМ выяснилось, что 73% женщин с детьми испытывают счастье намного чаще, чем женщины, которые не имеют детей [2]. Но при этом почти каждая мать сталкивается с проблемами, которые могут повлиять на ее социальное самочувствие. К примеру, для 56% мам сложным оказалось восстановить физическое здоровье после родов и 52% страдали от нестабильного эмоционального состояния [3].

Нередко женщины уходят с работы или берут декретный отпуск, который длится до трех лет. В это время она окружена постоянным уходом за младенцем: могут нарушаться коммуникации с партнером, друзьями, близкими. В исследовании К. Кушнера отмечается, что при рождении ребенка семейный уклад меняется, меняется быт и распределение обязанностей. С одной стороны, это может восприниматься женщиной положительно, так как ей нравится ее новый статус, она может больше времени уделять семье, наводить в доме уют. Но с другой стороны, часто это может привести к изменению отношений между супругами, сделать их более напряженными [4]. Из 56% женщин 26% отметили, что отношения с партнером после родов стали лучше, а 30% поделились тем, что отношения стали хуже. На изменение отношений супругов также может влиять самовосприятие женщины: согласно опросу американского сайта Netmums, молодые мамы уверены, что после родов становятся непривлекательными для мужчины. Больше половины женщин в возрасте от 20 до 30 лет ненавидят свое тело после родов [5]. При этом молодым мамам категорически не хватает времени на себя, чтобы следить за внешностью и ментальным состоянием. По опросу проекта Deti.mail.ru 35% женщин заявили, что на себя тратят от 30 до 60 минут в день, а 23% — меньше получаса. Процент женщин, которые могут выделить время на себя не велик, что говорит о проблеме излишней загруженности молодых матерей [6].

Исследования Д. Коупленда и Б. Харбо показали, что женщины сложно адаптируются к материнству, имеют риск развития послеродовой депрессии [7].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что социальное самочувствие матерей часто нестабильно из-за резких изменений в жизни женщины. Тем самым особый интерес представляет изучение факторов, влияющих на социальное самочувствие матерей. Для изучения факторов, таких как возраст, статус семьи и другое, автором планируется проведение социологического исследования в виде глубинного интервью.

Исходя из вторичного анализа данных проведенных социологических исследований можно сформулировать следующие рекомендации: во-первых, для того, чтобы повысить осведомленность о проблемах, с которыми сталкиваются женщины во время беременности, и их решениях, а также для снижения риска постродовой депрессии необходимо ввести дополнительные курсы для только забеременевших молодых мам, на которых рассказывали бы о изменениях, которые будут происходить с женщиной во время беременности и после, о проблемах с самовосприятием и как их решать, о сложностях материнства и т.д.

Во-вторых, организовать в роддомах систему, которая будет помогать адаптироваться матерям к их новому социальному статусу. К примеру, проводить уроки по уходу за ребенком, предлагать психологическую помощь во избежание постродовой депрессии.

1. Бутуева З.А., Осинский И.И. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 14. С. 38–45.

2. *Опрос ВЦИОМ. Женское счастье [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versija> (дата обращения: 28.09.2023)*
3. *Исследование команды SocLab Душа мамы [Электронный ресурс]. URL: <https://tomssoul.ru/wp-content/uploads/2022/09/Исследование-2022-ДМ.pdf> (дата обращения 29.09.2023)*
4. *Kushner K.E., Pitre N., Williamson D.L., Breitreuz R., Rempel G. Anticipating Parenthood: Women's and Men's Meanings, Expectations, and Ideals in Canada // Marriage & Family Review. 50(1). 2012. с. 1–34.*
5. *Большинство женщин перестают чувствовать себя привлекательными в глазах мужчин после родов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/26457.4/3327594/> (дата обращения: 29.09.2023)*
6. *Опрос Deti.mail.ru. У 57% мам есть не больше часа в день на себя. Когда же отдыхать? [Электронный ресурс]. URL: <https://deti.mail.ru/article/den-materi-2022/#A101> (дата обращения 30.09.2023)*
7. *Copeland D.B., Harbaugh B.L. It's Hard Being a Mama: Validation of the Maternal Distress Concept in Becoming a Mother // The Journal of Perinatal Education. 28 (1). 2019. с. 28–42.*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ОТВЕТСТВЕННОГО РОДИТЕЛЬСТВА В СЕМЬЯХ С ПОДРОСТКАМИ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

Петров Денис Сергеевич

(Воронежский государственный университет)

Самойлов Тимур Владимирович

(Институт профессионального образования и аккредитации ФГБУ "НМИЦТПМ"

Минздрава России аспирант)

Варнавская Елизавета Игоревна

*(Воронежский государственный университет
магистр 2 года обучения по напр. Социология)*

Суицид рассматривается в науке как форма делинквентного поведения, при которой личность предпринимает попытку самоубийства. Причины у данного явления могут быть разными, но последствия имеют негативный характер как для самого суицидента (и его жизни), так и могут оказывать тревожное влияние на окружающих.

В России такая форма делинквентного поведения, как попытка суицида, не преследуется законом, однако, можно констатировать, что несмотря на то, что человек пытается завершить свою жизнь, данный факт свидетельствует о выходе человека за рамки социально-нормативной определенности, принятой обществом.

Основаниями проявления деструктивного поведения могут являться социальные нарушения, которые формируют модель поведения человека в конкретной ситуации.

Рассмотрение предрасположенности к совершению отклоняющихся действий невозможно без анализа мировоззренческого аспекта, так как необходимо учитывать, как причины возникновения случаев попытки суицида, (формы делинквентного поведения), так и последствия подобного поведения.

Социальные условия, которые ежедневно возникают в жизни человека, могут стать причиной проявления делинквентности.

Так, например, Э.Дюркгейм рассматривал все события и явления в социуме через структурно-функциональный анализ, а потому, в случае возрастания количества суицидов на том или ином историческом этапе развития общества, он доказывал корреляционную зависимость первого (суицидов) от кризисных тенденций. Корреляция – это зависимость, которая отражается в статистических величинах, например, в тенденции к увеличению

количества самоубийств в период нестабильности (как причины), но это всего лишь вероятность. Безусловно, корреляционные связи в вопросах суицида выстраиваются со ссылкой на причинность, но, нельзя не учитывать тот факт, что корреляция не подразумевает причинности и первое не всегда зависит от второго, так же и наоборот.

Концепция социальной реальности (онтологический аспект социологизма Э.Дюркгейма) очень близка по форме, но на сегодняшний день нельзя с уверенностью утверждать, что социальная аномия напрямую связана с суицидальными действиями, ввиду отсутствия официальных статистических данных для объемного исследования и анализа.

Сложно себе представить семейные отношения без сложностей и проблем. Они могут возникнуть как на уровне межличностных отношений, непонимания в семье, так и иметь проблемы финансового характера, которые негативно отразятся на семейных отношениях. Каждый из социальных факторов может послужить отправной точкой для погружения человека в деструктивное состояние и привести к попытке суицида.

По мнению Э. Дюркгейма социальная неопределенность является движущим основанием для совершения суицида, результатом аномии [1]. В силу того, что суицид не определен в науке в качестве биологической предопределенности действия, а в основании имеет социальный характер, взгляд лица в сторону лишения себя жизни связан с «саморазрушающейся моделью», которую подросток видит в качестве альтернативы решения жизненных проблем.

Этот факт является свидетельством того, что при условии даже доминирования разрушительной деятельности, которая исходит извне, порождаемые социальными условиями, в человеке имеет определенная модель поведения в его субъективном восприятии всех процессов [2].

Ежедневно подросток находится во взаимодействии с окружающим социумом и его индивидуумами, с их взглядами на жизнь, увлечениями, образом жизни, стремлениями, психическими состояниями, мотивациями и движением в направлении тех или иных интересов. Все это составляет содержание взаимодействия индивидуумов, из которого формируется собственная субъективная позиция на жизнь, восприятие действительности через эту призму.

Ответственное родительство – задача государства и семьи по формированию устойчивых ценностных компонентов общественного сознания в социально-интерактивной системе, в которой интеграция усилий всех участвующих субъектов в этом процессе предполагает выстраивание закономерной связи действий по реализации защитной функции в отношении подростка.

Ответственное родительство многогранно и включает в себя защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, формирование у подростков картины ценностных ориентаций для адаптации в жизни, решение материальных вопросов обеспечения и др.

Исходя из анализа межличностных, внутрисемейных взаимоотношений, можно сформировать направления социального взаимодействия в рамках ответственного родительства: 1) в рамках формирования социально-психологического климата в отношениях с подростком; 2) в финансово-материальных вопросах обеспечения; 3) в вопросах воспитания; 4) в вопросах охраны здоровья (в том числе, психологического); 5) в вопросах обеспечения защиты и безопасности; 6) в вопросах духовно-нравственного развития ребенка; 7) патриотического воспитания; 8) формирования верных ценностных ориентиров в институте семьи.

Социальная микросистема семьи, в которой существует подросток, представляет своеобразный баланс действий, которые совершают все члены семьи. В случае, если происходит дисбаланс в подростково-родительских отношениях, могут начаться проблемы: эмоционального отчуждения родителей и детей, приводящие к депрессиям,

суицидальным наклонностям, подверженности влиянию извне (в том числе, в группах смерти, аниме, деструктивных играх), буллингу и т.д.

Распознать суицидальные наклонности сложно, но под силу чутким, внимательным и ответственным родителям, которые смогут вовремя остановиться и обратить внимание. Финансовое благополучие в семье далеко не залог того, что данная проблема ее обойдет. Куда страшнее для несформированной подростковой психики холодные взаимоотношения с родителями и их отрешенность от жизни ребенка. В 78% зарегистрированных подростковых суицидов — это дети из вполне обеспеченных и благополучных (на первый взгляд) семей.

В настоящий момент государство сильно озабочено решением проблем подростковых суицидов, в связи с чем принимаются законодательные решения [3], формируются образцы социального действия, что можно назвать каркасом социальной системы, но не содержанием.

Концепция ответственного родительства, как нам представляется, является содержанием каркаса и требует системных решений в корректировке причин нарушений в стиле семейного воспитания. Необходимо ввести в научный оборот понятие гармоничного психогенного воспитания (при наличии дефектов в воспитании возникают психогенные расстройства, которые являются «отправными точками», формирующими «социально-психологическую почву» для мыслей о суициде).

8. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова - М.: Мысль, 1994.- 399 с.
9. Кононенко Н.С. Суицид как форма деликвентного поведения: социальный анализ проблемы. // Дисс.на соиск.науч.степени кандидата социологических наук. - Краснодар, 2016. - 39 с.
10. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»; Письмо Минпросвещения России от 30.09.2020 № 07-5864 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по разработке типовой межведомственной программы по вопросам профилактики суицидального поведения у несовершеннолетних»); Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 №996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. – 2015. - №122

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Поджидаева Анастасия Юрьевна
(Иркутский государственный университет)*

Социальное обеспечение семей с детьми является одной из важных составляющих государственной политики, направленной на поддержку и защиту прав детей. Разработка и принятие соответствующих нормативно-правовых актов играют ключевую роль в обеспечении достойных условий жизни для таких семей.

Анализ нормативно-правовой базы и законов по социальному обеспечению семей с детьми позволяет выявить ряд проблем и недостатков, которые затрудняют эффективное функционирование данной системы. Одной из основных проблем является недостаточная гарантия прав на социальное обеспечение для всех категорий семей с детьми - нередко законодательство делает получение социальных выплат сложным или невозможным для определенных групп населения. В частности, при реализации ст. 10 ФЗ «О страховых пенсиях» берется во внимание не все члены семьи умершего, а только нетрудоспособные

и состоявшие на его иждивении [1]. При этом ведение совместного хозяйства и совместное проживание не является основанием для назначения пенсии.

На сегодняшний день Российская Федерация является гарантом денежных выплат по обязательному социальному страхованию. Вместе с этим, социальное обеспечение семей с детьми, определение размеров и форм социальных выплат находится в юрисдикции субъектов РФ, в то время как на федеральном уровне отсутствует законодательное закрепление гарантий и стандартов по пособиям для семей. Подобные обстоятельства обусловили снижение в отдельных субъектах РФ уровня социального обеспечения семей с детьми. Наиболее депрессивными регионами в аспекте социальных выплат являются регионы-доноры; размер ежемесячного социального обеспечения зависит от величины МРОТ и демографических показателей. Так, в большей части субъектов РФ прожиточный минимум составляет 16 242 руб., от 50% до 100% которого выплачиваются семьям с детьми при условии того, что среднедушевой доход на одного члена семьи меньше МРОТ и ряда других условий. Малый размер выплат и особые условия их получения, сложности при подаче заявлений обуславливают на современном этапе утрату социально-экономической значимости института государственных пособий семьям с детьми. Государство в большей степени передает основные материальные заботы о ребенке на его родителей, что в условиях демографического кризиса не представляется объективно верной стратегией государственной семейной политики.

В современном обществе вопросы социального обеспечения семей с детьми являются одним из наиболее актуальных. Именно качественное развитие законодательства в этой области позволит регулировать и защищать права семей, создавая более комфортные условия для благополучного развития детей.

1. Федеральный закон № 400 от 28.12.2013 «О страховых пенсиях» [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения 08.10.2023).
2. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс] : КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения 08.10.2023).

ЧАЙЛДФРИ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Поскотинова София Павловна

(Одинцовский филиал МГИМО МИД России)

Термин “childfree” дословно с английского означает “свободный от детей”, при этом ему можно противопоставить понятие “childless” (бездетный), относящееся к людям, у которых нет детей. Важно, что под это описание попадает также и бесплодная часть населения. В то время как термин “childfree” обозначает людей, у которых есть возможность завести ребенка, но они сознательно отказываются от рождения детей. Более точно суть этого движения отражает распространенный в русском языке термин “добровольно бездетные” (voluntary childless) [1].

Первые childfree-сообщества начали появляться в США в 1970-х годах, инициаторами их создания зачастую были приверженцы идей феминизма. Главной целью таких движений являлось стремление доказать тот факт, что женщине необязательно рожать, и она может быть полноценна, при этом не имея детей. Так, в 1972 году в Калифорнии была создана организация не-родителей (The national organization for non-parents) позже переименованная в национальный альянс необязательного материнства (The national alliance for optional parenthood) [2]. Данное сообщество боролось с пронаталистской государственной политикой и стремилось доказать, что женщина может

отказаться от материнства по своему желанию. Стоит отметить, что к категории добровольно бездетных могут причислять себя и мужчины.

Вопрос существования движения “childfree” крайне важен для современного российского общества, учитывая тот факт, что отрицательный прирост населения страны остается довольно высоким. По данным Федеральной службы государственной статистики на 2022 год он составил 532 637 человек [3], помимо этого, рождаемость остается на низком уровне, примерно 1,50 ребенка на женщину [4]. Однако следует рассмотреть, является ли проблема существования childfree-движения доминирующей, а также, какие меры принимаются государством для ее решения.

Статистически тяжело охарактеризовать количество добровольно бездетных граждан, но можно проанализировать структуру движений childfree, исходя из опросов общественных мнений. Представителей современного childfree-движения в России можно разделить на несколько групп в зависимости от психолого-социальных обоснований осознанной бездетности. Так, к первой категории относятся люди, которые не любят детей, они также могут ассоциировать себя с движением “чайлдхейт”, участники которого испытывают исключительно негативные эмоции по отношению к детям. Ко второй группе мы можем причислить лиц, морально не готовых к появлению ребенка. Третья группа включает в себя индивидов, сделавших выбор в пользу собственной свободы и карьерного роста.

Помимо внутренних причин от рождения детей также может отталкивать экономически-нестабильная ситуация в мире, материальное положение, уровень образования. Исследование “(Не)желание иметь детей в зеркале опросов населения”, проведенное ВЦИОМ в 2020 году показало, что образование ниже высшего или обучение на момент проведения опроса повышает вероятность отказа от рождения ребенка [5]. Среда также оказывает влияние на принятие решения о становлении родителем. Так, согласно данным Росстата на 1000 женщин, проживающих в сельских поселениях, приходится на 441 рожденного ребенка больше (1814), чем на женщин, проживающих в городах (1373) [4]. И хотя эти данные не могут точно охарактеризовать приверженность к childfree-мышлению, мы можем сделать вывод, что люди, живущие в сельской среде более склонны к рождению детей. Этот факт в том числе объясняется внутренней мотивацией достижения карьерного роста, статусного положения в обществе, характерной для городского населения. Кроме того, по данным вышеупомянутого исследования, самая молодая возрастная группа чаще выбирает бездетность, чем самая старшая, а именно в 5,3 раза.

Нежелание молодежи иметь детей может быть обусловлено изменением ценностей, сменой ориентации на личное развитие взамен развития и укрепления традиционных семейных ценностей. Для повышения интереса молодежи к созданию семьи и увеличению рождаемости государство принимает особые меры. Действуют единовременные пособия по рождению ребенка и материнский капитал, молодые семьи могут получить льготные кредиты на приобретение жилья. В 2022 году был подписан указ об учреждении звания «Мать-героиня» для женщин, родивших 10 и более детей [6].

Что касается конкретных мер, направленных на борьбу с приверженцами childfree-культуры, следует обратить внимание на законопроект О внесении изменений в статьи 2 и 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», предусматривающий запрет пропаганды добровольного отказа от рождения детей, не связанного с медицинскими противопоказаниями. Запрет распространения идей движения согласуется с текстом указа президента, по которому «идеологическое воздействие на граждан ведет к насаждению разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, ценности крепкой семьи, брака, многодетности» [7]. Успешность данного законопроекта сомнительна, так, несмотря на введенный запрет на пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, продолжают существовать ЛГБ онлайн-объединения. Единственное отличие, теперь при

посещении таких сообществ во ВКонтакте и других социальных сетях высвечивается предупреждение с указанием недопустимых по законодательству РФ материалов. Такая же судьба ждет группы, объединяющие сторонников childfree-движения, в крайнем случае, они поменяют соцсеть, но не перестанут существовать.

В заключение подытожим, что движение включает в себя мощную идеологическую составляющую. Именно поэтому простой запрет пропаганды childfree-объединений не разрешит проблемы распространения идей о добровольной бездетности, сложившихся в определенную культуру. Поэтому решение вопроса осознанной бездетности требует более комплексного подхода, и должно быть включено в единую демографическую политику Российской Федерации. Нет смысла бороться с ярыми приверженцами сторонниками осознанной бездетности, однако можно ликвидировать факторы, препятствующие рождению ребенка.

1. Shapiro G. (2014) *Voluntary Childlessness: A Critical Review of the Literature. Studies in the Maternal*. Vol. 6. No. 1. P. 1—15.
2. Новоселова Елена Николаевна *Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrovolnaya-bezdetnost-kak-ugroza-demograficheskoy-bezopasnosti-rossii> (дата обращения: 08.10.2023).*
3. Федеральная служба государственной статистики. *Итоги ВПН-2020. Том 1 Численность и размещение населения [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniyat*
4. Федеральная служба государственной статистики. *Итоги ВПН-2020. Том 9 Рождаемость. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom9_Rozhdaemost*
5. Макаренцева А. О., Галиева Н. И., Rogozin Д. М. (Не)желание иметь детей в зеркале опросов населения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. No 4. С. 492—515. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1871/1580> (дата обращения: 08.10.2023)*
6. *О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации № 558 [принят 15 августа 2022 г.]*
7. *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации № 809 [принят 11 ноября 2022 г.]*

ИНСТИТУТ БРАКА: СОЦИАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ ИЛИ ГЕТЕРОНОМИЯ?

Прохоренко Юрий Иванович
(Тихоокеанский государственный университет)

Юрий Иванович Прохоренко

Тенденции развития брачно-семейных отношений, свидетелями которых мы являемся в настоящее время, вызывают, с одной стороны, обоснованную тревогу у социальных теоретиков и политических деятелей, придерживающихся консервативных взглядов, с другой – представителями либерального крыла приветствуются как триумф равноправия и свободы в приватной сфере.

Процессы глобализации, которые до недавнего времени рассматривались как безальтернативные, подавляют волю аборигенного населения к защите своего социокультурного пространства, разрушают региональные институциональные структуры и формируют сети стохастической зависимости, которые приводят локальные сообщества в состояния неустойчивого равновесия. В социальной сфере основной удар на себя принимают институты брака и семьи. Три революции, которые произошли в России на

рубеже веков (сексуальная, контрацептивная и феминистская) привели к тому, что у россиян стало кардинально меняться ценностное содержание приватной сферы; и в целом тенденции развития семьи и брака в России стали соответствовать общемировым тенденциям, где с либерализацией законодательства в сфере межличностных отношений находят широкое распространение альтернативные формы семьи и брака (от полигамии до сологамии, от моногамии до полиамории), формируется достаточно лояльное отношение к повторным и гомосексуальным бракам, внебрачным рождениям и бездетности.

Настораживает тот факт, что не всеми осознаётся фундаментальная (эволюционная) обусловленность приватной и публичной сфер, вскрытая классиками социальной мысли [см.: 1; 2]. Может быть, современные геополитические процессы детерминированы процессами, протекающими в первую очередь не в экономической, а в социальной сфере? У государства в настоящее время выбивается его эволюционная основа – семья. Возможно, что мы находимся сейчас у «начала конца» страноведческой (государственной) парадигмы организации социальной жизни?

Второй факт, который проблематизирует сложившуюся ситуацию, состоит в том, что не только на уровне массового сознания, но и в значительной части научных исследований брак и семья не только рассматриваются в неразрывной связи, что экзистенциально оправданно, но порой выдаются друг за друга; идёт подмена понятий, а за ней и сущностей. Так отметим, что очень часто, особенно у юристов, под «браком» понимается официально зарегистрированная форма *семейного* союза. Подмена сущностей приводит порой и к такому методологическому несоответствию: изучая одну, самую распространённую форму брака – официальный, «семейный» моногамный брак, выводы делают касательно института брака как такового, неправомерно обобщаются заключения и экстраполируются далее – уже на семью как малую социальную группу и социальный институт. При таких подходах брак теряет свою социальную автономию, подчиняясь (ли?) закономерностям развития институциональных основ семьи.

Управление социальными процессами и эффективное достижение поставленных целей невозможно без понимания природы объекта, которая, в свою очередь, требует адекватного понятийного описания. Но как мы можем проводить коррекцию «брачных тенденций», если на уровне государственного управления присутствует только «семейная политика», а как понятие, так и феномен «брачная политика» в современных государствах отсутствует? О брачной политике говорят лишь историки, изучая проблему формирования политических союзов с помощью династических браков.

Экзистенциальная взаимообусловленность семьи и брака очевидна. Действительно, в исторической (цивилизационной) ретроспективе эти два социальных института всегда сосуществовали в одном социальном пространстве, брак являлся первоосновой семьи. Это, собственно, и привело к их неразличению в массовом сознании. Однако это два различных социальных института, которые имеют свою собственную онтологию, а отсюда и детерминированную ей логику развития. Современный кризис семьи порождён, на наш взгляд, тем, что этот социальный институт теряет свою «эволюционную подпорку» – брак: социальные пространства брака и семьи всё больше расходятся, институциональные скрепы не выдерживают давления жизни.

Цивилизационные «сдвиги» института брака, с одной стороны, объективны, поскольку отражают как его внутреннюю логику развития, так и той социокультурной среды, в которой он бытийствует. С другой стороны – они субъективны, поскольку само понимание сущности брака через социальное нормотворчество задаёт ему тот или иной вектор развития. При этом нормы «живого права» сейчас находятся в конфронтации с нормами позитивного права.

Медиатором в разрешение этого конфликта должна, безусловно, выступить социологическая наука, которая может не только адекватно понять и описать, но и объяснить причинно-следственные связи, соподчинённость и логику развития социальных

отношений в этой приватной сфере. В то же время уже наличие в научных текстах двух словосочетаний «брачно-семейные» и «семейно-брачные» отношения свидетельствует о том, что исследователи явно или неявно выбирают определённую парадигму, логика которой предопределяет и результаты исследования. Вопрос автономии или гетерономии брака остро стоит на повестке дня.

При ответе на этот вопрос следует исходить из эволюции института брака и понимания природы самих социальных институтов, призванных формировать такую модель потребностных взаимодействий людей, которая позволит обществу функционировать и развиваться. Социум в процессе эволюции выработал три основных вида санкционирования (запреты, обязывания и дозволения), благодаря которым из хаоса социальных взаимодействий постепенно кристаллизуются институциональные структуры общества. На каждом этапе исторического развития социума возможны различные объёмные матрицы сочетания этих видов санкционирования.

Фундаментальной потребностью, одним из основных инстинктов человека является продолжение рода, выражающееся в сексуальной потребности. Удовлетворяя её, индивид обуславливает сохранение вида. Поэтому последний кровно заинтересован в том, чтобы это удовлетворение было *целесообразным*. Эту цель и преследовала институционализация половых отношений и формирование брака как социального института. Началась эта институционализация с *запретов*, поскольку промискуитет как (предполагаемая) форма половых отношений в первобытном человеческом обществе не позволял *Homo sapiens* производить здоровое потомство. Именно запрет сексуальных отношений между родителем и детьми, а это уже институциональное действие в сфере половых (брачных) отношений, дал толчок к формированию *кровнородственной семьи*. Появилась возможность отслеживать сексуальные контакты внутри родовой общины, не допускать кровосмешения. Именно поэтому инцест является одной из немногих культурных универсалий, которая присутствует у всех народов.

Следующим этапом в санкционировании сексуальных отношений выступил запрет на сексуальные связи братьев и сестёр, что послужило началом формирования *пуналуальной семьи*. С развитием производительности человека, появлением прибавочного продукта и возможности экономического обособления хозяйственной единицы человечество смогло перейти к моногамии. Появление частной собственности привело к необходимости фиксировать системы уже не только родства, но и наследования. Брак как институт воспроизводства и семья как хозяйственный институт интегрировались в одном социокультурном пространстве и запреты стали дополняться *обязываниями*: официальный, «семейный» брак вышел на авансцену Истории.

Современность, для которой характерна в рамках гуманистической парадигмы абсолютизация прав и свобод человека, делает акцент на *дозволениях*. Смещение со стороны общества акцентов в санкционировании брачных отношений с запретов и обязываний на дозволения, с одной стороны, и широкая палитра «личной целесообразности» с другой и порождают трансформации института брака, последствия которых могут заложить эволюционную бомбу под *Homo sapiens*. Существует опасность, что эти трансформации выйдут (если уже не вышли) за рамки институциональных отклонений, что может иметь непредсказуемые последствия как для развития приватной, так и публичной сфер общества.

Очевидно, что назрела необходимость в новой, отражающей современность, типологии брака как автономного, отличного от семьи социального института. Целесообразно брак рассматривать в контексте развития социальности как таковой, поскольку социальное представляет собой качества, формы и способы воспроизводства жизни через коммуникативные взаимодействия вида и индивида.

Фактически, объектным полем, в рамках которого начинает активно трансформироваться институт брака, является сексуальность, а не семья, как это было до недавнего времени. Но останется ли барк эволюционной подпоркой семьи и главное –

какой брак? какой семьи? Сохранит ли брак социальную автономию от сексуальности или полностью подчинится её природе? Ответы на эти вопросы требуют дальнейших исследований.

[1] Морган Л. Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л. Г. Морган. – Л.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1934. – 368 с.

[2] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Издательство политической литературы, 1980. – 382 с.

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДМЕНЫ ВИТАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ И БРАКА

Рудакова Екатерина Константиновна

*(Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.
Добролюбова)*

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема до-верия молодежи к общественным и государственным институтам в кон-тексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения спе-циальной военной операции (региональный аспект)» (FSWZ-2023-0031).

Ведущим направлением исследования стало выявление трансформации ценностей молодежи в области семьи и брака как результат длительного когнитивного воздействия [1; 2, с. 3-15].

В ходе исследования был сделан вывод о том, что основным международным институтом, который сегодня трансформирует и подменяет витальные смыслы в области развития, политики в отношении семьи и брака является ООН и её бенефициары. Сегодня на уровне ООН утрачивается некогда единая международная концепция поддержки семьи, как основы воспроизводства и развития общества. Всеобъемлющей является риторика «планирования семьи», «устойчивого развития», «контроля рождаемости», «стабилизации численности населения», «демографического сдерживания» через инструменты пропаганды права на аборт, контрацепцию, стерилизацию, половое воспитание, повсеместную женскую занятость и контроль за фертильностью. «Защита семьи» и «ответственное родительство» трактуются через призму спорных теорий об экологической ответственности за деторождение и необходимость увеличения интервалов между рожденьями детей. Со стороны ООН поощряются национальные законы, поддерживающие нерепродуктивные формы брачных и семейных отношений, легализация однополых партнерств и усыновление ими детей. Доминирующими тенденциями становится разграничение брака и репродукции, материнства и зачатия, чему способствуют бесконтрольное применение вспомогательных репродуктивных технологий ЭКО.

В результате, не в силу убеждений, а под влиянием новой терминологии и навязываемых смыслов через медиа-ресурсы, молодое поколение делает репродуктивный выбор в сторону малодетности и бездетности, отказывается от создания семьи и брака, что трактуется ООН как «добровольный и осознанный выбор», «экологичный выбор» [3].

На уровне терминологии ООН происходит: 1) *искажение смыслов* в отношении базовых демографических понятий семьи и брака («семейные ценности» как пропаганда

гомосексуализма; «поддержка материнства» как право на аборт и контрацепцию; «осознанное родительство» как отказ от деторождения, малодетность, увеличение интервалов между родами; «охрана репродуктивного здоровья» как право на стерилизацию и аборт; «репродуктивные права» как право на смену пола, аборт и свободный выбор сексуального партнера); 2) *искусственное формирование реальности* через новые языковые конструкции («небинарность», «гендерный переход», «смена пола», «множественность полов», «гендерная идентичность», «углеродный след ребенка»); 3) *стирание традиционных смыслов* и дискредитация витальных институтов семьи и брака («нежеланный ребенок», «насилие в семье», «суррогатное материнство», «патриархальное насилие», «добровольный аборт», «нежеланная беременность», «гендерное насилие», «подростковая контрацепция», «безопасный аборт», «отложенное родительство», «чайлдфри»).

Молодежи прививаются понятия о небинарности, понятие «биологический пол» подменяется на SOGI-терминологию (SOGI - sexual orientation and gender identity), которая не научна и не принята большинством государств мира. Несмотря на это, терминология SOGI сегодня закреплена в следующих документах: «Стандарты сексуального образования в Европе» 2010 г., «Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности» 2007 г., «Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной идентичности» 2008 г., «Дискриминационные законы и практика и акты насилия в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации и гендерной идентичности» 2011 г., «Международное и техническое руководство по сексуальному образованию» 2018 г., «Межпоколенческие действия по обеспечению телесной автономии» 2021 г., «Планирование семьи способствует укреплению здоровья женщин и развитию общества» 2017 г., «Независимый эксперт по вопросу о сексуальной ориентации» 2021 г., «Возможность решать вопрос о том, сколько иметь детей выгодно и семье, и государству» 2012 г., «Безопасный аборт: техническое и политическое руководство для систем здравоохранения» 2003 г.

С целью усвоения новых репродуктивных установок с раннего возраста, продвигаются спорные теории о сексуальной природе и сексуальных правах детей, США выступила в 2001 г. с требованием к ООН о легализации международных стандартов всеобщего полового воспитания детей. ООН ввела празднование Международного дня безопасных абортов, Международного дня борьбы с гомофобией, бифобией и трансфобией. Наблюдаются кардинальные изменения подходов к рождаемости и многодетности, которые в документах «мягкого права» трактуются как угроза устойчивому развитию и главное препятствие на пути прогресса. С многодетностью и рождаемостью увязываются глобальные проблемы голода и нищеты, экологический кризис и гендерное неравенство. ООН выступает с поддержкой увеличения интервалов между рожденьями детей, выступает за семью с одним ребенком. Бездетность и малодетность трактуются как новый вид репродуктивных прав, а услуги по стерилизации и абортам должны быть гарантированы государством. Рождаемость, значимость материнства, право на жизнь и безопасность развития во внутриутробный период, - данные темы более не являются предметом международно-правовой дискуссии на площадках ООН. Так, из Стандартов ВОЗ по половому воспитанию детей с 3-х лет полностью исключена тематика материнства и рождаемости, напротив, широко представлена тематика абортов, контрацепции, гомосексуализма, бездетного репродуктивного выбора. Современная детская политика ООН нарушает многие положения Конвенции ООН о правах ребенка, что связано с попыткой навязывания ложных представлений о семье и браке, лоббированием законов об усыновления детей однополыми парами, формированием представлений у детей о семье как источнике насилия, нарушением прав ребенка тотальной пропагандой абортов и внедрением небезопасных методов вспомогательной репродуктологии, игнорированием со стороны

правозащитников практики зачатия вне материнской утробы и продажи детей по договорам о суррогатном материнстве, разрушением «материнской школы» вскармливания и воспитания детей через поощрение системы раннего отлучения детей от матери и воспитания в уходных учреждениях. Данная политика осуществляется под давлением, вне международного консенсуса.

Исследование позволило выявить ложную и опасную сущность современных программ демографического развития ООН и канала трансляции нетрадиционных ценностей в молодежной среде [4, с. 138-145; 5, с. 123-128; 6, с. 290-298]. В таблице 1 мы собрали основные термины, которые транслируются в молодежных СМИ, и нацелены на трансформацию традиционных смыслов по вопросам семьи и брака.

Таблица 1. Термины, подменяющие витальные (традиционные) СМЫСЛЫ МОЛОДЕЖИ по вопросам семьи и брака

<p style="text-align: center;">ТЕРМИНЫ-ОКСЮМОРОНЫ: ПОДМЕНА ТРАДИЦИОННЫХ СМЫСЛОВ</p> <ul style="list-style-type: none"> • «ПЛАНИРОВАНИЕ СЕМЬИ» - отказ от деторождения или малодетность, увеличение интервалов между родами, поздние роды • «СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ» - как альтернативная семья, гомосексуальные партнёрства, усыновление детей однополыми союзами, ювенальная юстиция • «ПОДДЕРЖКА МАТЕРИНСТВА» - как право на аборт и контрацепцию • «СНИЖЕНИЕ МАТЕРИНСКОЙ СМЕРТНОСТИ» - как право на аборт и контрацепцию • «ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО» - как отказ от деторождения или малодетность, увеличение интервалов между родами, поздние роды • «УСТОЙЧИВЫЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ» - как контролируемый рост через контрацепцию и право на аборт «стабилизация численности населения» • «ОХРАНА РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ», «РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА», «СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРАВА», «РЕПРОДУКТИВНЫЙ ВЫБОР» - как право на аборт, контрацепцию, стерилизацию, смену пола, выбор сексуального партнера 	<p style="text-align: center;">ТЕРМИНЫ-СТИРАТЕЛИ: ОТМЕНА ТРАДИЦИОННЫХ СМЫСЛОВ</p> <p style="text-align: center;">НЕЖЕЛАННЫЙ РЕБЕНОК НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО ПАТРИАРХАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ ПРАВО НА АБОРТ НЕЖЕЛАННАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ ГЕНДЕРНОЕ НАСИЛИЕ УГЛЕРОДНЫЙ СЛЕД РЕБЕНКА ПОДРОСКОВАЯ КОНТРАЦЕПЦИЯ СЕМЬИ БЫВАЮТ РАЗНЫМИ БЕЗОПАСНЫЙ АБОРТ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЗДНИХ РОДОВ ОТЛОЖЕННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО МОЁ ТЕЛО – МОЁ ДЕЛО ЧАЙЛДФРИ</p> <p style="text-align: center;">ТЕРМИНЫ-СИМУЛЯКРЫ: СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ</p> <p style="text-align: center;">НЕБИНАРНОСТЬ ГЕНДЕРНЫЙ ПЕРЕХОД СМЕНА ПОЛА МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПОЛОВ КВИР СТИГМЫ ТРАНСГЕНДЕР ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ</p>
--	--

Данные ценности, транслируемые также и в российском обществе посредством медиа-ресурсов, будут иметь эффект снижения рождаемости и мотивации к деторождению, приведут к ухудшению репродуктивного здоровья. Полагаем, что стратегической задачей обеспечения демографической безопасности России является научно-обоснованное противодействие идеологии ограничения рождаемости в молодежной среде через диалог с научным сообществом и государством. Данная задача коррелируется с новыми положениями Конституции РФ о защите традиционных ценностей семьи и брака, а также с обновленной Стратегией национальной безопасности РФ, которая в качестве приоритетных, закрепила задачу по сбережению народа России и увеличению рождаемости [7, 8].

1. Rudakova, E. K., Ustinkin, S. V., Goryunova, A. A. Demographic State Security In The Context Of International Demographic Law Transformation // Freedom and Responsibility in Pivotal Times. 2022. Vol, 125. Pp. 395-400. [Electronic resource]. URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2022.03.48> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Рудакова Е.К. Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз // Диссертационный совет ННГУ. [Электронный ресурс]. URL: <https://diss.unn.ru/1315> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Рудакова Е.К. Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз. Диссертация на соиск.уч.степ. докт.полит.н. (5.5.4). Нижний Новгород: ННГУ, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://diss.unn.ru/1315> (дата обращения: 10.03.2023).
4. Рудакова Е.К., Шумакова О.Н. Правовые и этические проблемы использования вспомогательных репродуктивных технологий в зарубежном дискурсе в контексте демографической безопасности России // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 138-145. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42780677> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Рудакова Е.К. Международная дискуссия по проблеме защиты прав человека до рождения // Власть. 2020. №3. Т.28. С. 123-128. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43117421> (дата обращения: 10.03.2023).
6. Рудакова Е.К. Устинкин С.В. Международный опыт нормативно-правового регулирования права врача на свободу совести // 2021. Власть. №3. С. 290-298. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46304224> (дата обращения: 10.03.2023).
7. Конституция РФ (ред. 2022 г.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 10.03.2023).
8. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 10.03.2023).

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ВЗГЛЯД МОЛОДЁЖИ

Сивоплясова Светлана Юрьевна

- (1. Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии Наук
2. Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет))*

В современном быстро меняющемся мире изменяются семейно-брачные отношения населения. С одной стороны, снижается брачность (почти в 2 раза с 2011 г. по 2020 г.), с другой – в пандемийный период 2020-2022 гг. выросла доля разводов относительно числа браков (73 к 100 в 2022 г. соответственно) [1]. «Гражданские» (незарегистрированные) и повторные браки, неполные семьи становятся типичным явлением. Причём, это подтверждается не только статистическими данными. Указанные модели брачно-семейного поведения населения как привычные представляются в кинематографе, телевизионных передачах и фольклоре.

Так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, доля повторных браков относительно их общего числа увеличилась с 26,7% до 31,1% среди мужчин и с 26,0% до 32,0% среди женщин в 2013-2021 гг. Результаты Всероссийских переписей населения показывают, что доля неполных семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, среди общего числа домохозяйств с детьми до 18 лет выросла с 18,3% в 2002 г. до 32,9% в 2021 г. (Всероссийская перепись населения 2020 г. фактически проводилась в 2021 г.). Доля незарегистрированных браков в общем числе увеличилась с 9,8% в 2002 г. до 13,3% в 2010 г., а в 2021 г. доля незарегистрированных

супружеских союзов составила 9,0%. Исходя из этого, представляется вполне закономерным появление в нашей стране шуток типа «Женился. Развёлся. Счастлив!» [3].

Кроме того, в средствах массовой информации поднимается проблема однополых отношений. Широкое обсуждение эта тема получила в преддверии принятия в нашей стране нормы Конституции РФ, запрещающей регистрацию однополых браков, и статьи КоАП РФ, предусматривающей штрафные санкции за пропаганду такого рода отношений среди детей. Помимо этого, периодически освещается (в негативном ключе) допустимость однополых браков в других странах и проведение разного рода массовых мероприятий в их поддержку.

Таким образом, современное российское общество, в частности молодёжь, имеет возможность быть осведомлёнными как о традиционных, так и о новых формах семейно-брачных отношений, получая информацию как в близкородственном кругу, так и из средств массовой информации. В связи с этим, актуализируется вопрос об отношении молодых людей к различным явлениям семейной жизни.

Для ответа на данный вопрос сотрудниками Отдела рождаемости и репродуктивного поведения Института демографических исследований Федерального научного социологического центра Российской Академии Наук был проведён опрос студенческой молодёжи в двадцати городах России (Белгород, Будённовск, Владивосток, Вологда, Йошкар-Ола, Калининград, Карачаевск, Кизляр, Курск, Майкоп, Махачкала, Москва, Муром, Псков, Севастополь, Серпухов, Ставрополь, Улан-Удэ, Уфа, Ханты-Мансийск). Общий объём выборки составил 2135 человек, среди которых 97% – молодые люди в возрасте до 30 лет, 61% - женщины, 49% – мужчины [2]. Полученные результаты позволяют осветить одну из граней, отражающую трансформацию современного общества, а также определить возможный вектор развития брачно-семейной сферы.

Респондентам был задан вопрос «Как, на Ваш взгляд, влияют следующие явления на формирование российских семей и воспитание в них детей?». Вопрос являлся закрытым, были предложены 15 вариантов явлений и три варианта отношения респондентов к ним: «позитивно», «нейтрально» и «негативно». Респонденты должны были выразить отношение к каждому явлению. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Ответы респондентов на вопрос «Как, на Ваш взгляд, влияют следующие явления на формирование российских семей и воспитание в них детей?», %

	Позитивно	Негативно	Нейтрально
1. Частые краткосрочные браки	1,5	90,8	7,7
2. Нетрадиционные браки	2,3	75,2	22,4
3. Наличие сводных детей в семьях	19,2	18,5	62,2
4. Воспитание приёмных детей	61,1	6,5	32,4
5. Суррогатное материнство	15,8	34,6	49,7
6. Наличие мачехи или отчима	11,5	33,3	55,2
7. Неполные семьи	3,6	65,2	31,2
8. Фиктивные браки	3,1	73,5	23,4
9. Гражданские браки	22,6	29,1	48,3
10. Этнически смешанные браки	19,3	20,7	60,0
11. Браки между представителями различных религий	16,5	25,3	58,2
12. Гостевые браки	4,6	55,7	39,7

13. Традиционные браки	79,6	4,3	16,2
14. Многолетние браки	88,7	2,8	8,5
15. Открытые браки (без обязательств)	10,0	59,7	30,3

Результаты опроса показывают, что многолетние и традиционные браки, а также воспитание в семьях приёмных детей большинством респондентов оценивается положительно. Данный вариант выбрали 88,7%, 79,6% и 61,1% ответивших соответственно. Нейтральное отношение большинства молодых людей встречают гражданские браки, этнически смешанные браки, наличие сводных детей в семьях, браки между представителями разных религий, суррогатное материнство и наличие мачехи или отчима. Диапазон долей респондентов, выбравших данный вариант ответа в отношении указанных явлений, варьируется от 61,6% до 48,4%. Негативное же отношение большинство респондентов (от 90,8% до 52,4%) испытывают к открытым бракам (без обязательств), гостевым бракам, неполным семьям, фиктивным бракам, нетрадиционным бракам, частым краткосрочным бракам. То есть можно говорить о том, что современная студенческая молодёжь в большинстве случаев сформировала определенные суждения в отношении различных явлений брачно-семейных отношений, причём диаметрально противоположные или негативные.

Следует отметить, что наибольшей позитивной оценкой пользуются многолетние браки (1808 респондентов), нейтральной – наличие сводных детей в семьях и этнически смешанные браки (1272 и 1226 респондентов соответственно), негативной – частные краткосрочные браки (1875 респондентов). То есть частные краткосрочные браки в глазах молодёжи есть явление крайне отрицательное. Они встречают негативную оценку даже чаще, чем многолетние браки позитивное отношение.

На «втором» месте по числу респондентов в рейтинге позитивных оценок находятся традиционные браки. Данный вариант выбрали 1619 человек. В рейтинге же негативных оценок на «втором» месте находятся нетрадиционные браки (1545 респондентов). Данные результаты свидетельствуют, что современная студенческая молодёжь больше ориентирована на поддержку и одобрение традиционной модели брака, чем на осуждение нетрадиционных союзов.

Обращает на себя внимание отношение респондентов к «гражданским» бракам. Большинство респондентов выразили нейтральное мнение о них. Однако, большинство составляли менее половины ответивших (47,9%). Остальные 52,1% распределились между положительными и негативными оценками. Таким образом, полученные результаты, с одной стороны, подтверждают острую дискуссионность данной темы в российском обществе, с другой – наличие сформированного толерантного отношения к явлению, которое в недавнем прошлом считалось зазорным.

Таким образом, результаты опроса показывают, что современная российская молодёжь в целом выражает приверженность традиционным ценностям в семейно-брачных отношениях. Желаемая модель семьи – это полная семья, единственный многолетний брачный союз с детьми (собственными и/или приёмными). В то же время, наметились новые тренды. В частности, возможность пребывания в незарегистрированном союзе, заключение «пробного» брака перед «постоянным» многолетним, допустимость гостевых и открытых (без обязательств) браков. Данные тенденции требуют внимания как научного сообщества, так и представителей органов власти и средств массовой информации в части определения целей и способов реализации государственной семейной политики.

1. *Естественное движение населения России / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 8.10.2023)*

2. Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П. Репродуктивные установки современной молодежи: воспроизводство родительской или формирование оригинальной модели? // *Социология в постглобальном мире. Материалы всероссийской научной конференции XVI Ковалевские чтения 17-19 ноября 2022 года.* / Отв. редакторы: Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. СПб.: Издательство Скифия-принт, 2022. – С. 797-799.
3. Путин на КВН отреагировал на шутку «женился, развелся, счастлив» // РБК, 13 ноября 2016. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5828794f9a79479b767328d0> (дата обращения: 8.10.2023).

МНОГОДЕТНОСТЬ ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ

Синельников Александр Борисович
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-00518.

В демографии считают на годы, а меряют на поколения. Полное замещение поколений, обеспечивающее естественный прирост населения или хотя бы равновесие рождаемости и смертности возможно тогда, когда не менее трети среди всех женщин и не менее половины среди замужних женщин рожают за всю жизнь трех и более детей [1, с. 27-28]. Хотя в современной России это дает им и их мужьям статус многодетных родителей, имеющих право на ряд льгот и пособий, ни одно из поколений российских женщин, родившихся после 1910 г., не было полностью замещено своими детьми (с учетом смертности). [2, с. 17]. Если в первой половине XX века это во многом объяснялось высокой детской смертностью, то, начиная с 1950-х и 1960-х годов главной причиной неполного замещения стала низкая рождаемость.

Как в поколении «матерей», которым на момент переписи населения, назначенной на 2020 г., но отложенной из-за пандемии и проведенной осенью 2021 г., было от 65 до 69 лет, так и в поколении «дочерей», которые в это время уже практически вышли из репродуктивного возраста (им тогда было от 40 до 44 лет), лишь каждая шестая женщина (16%) родила за всю жизнь трех и более детей [рассчитано по: 3, таблица 1]. Несмотря на стабилизацию этого показателя на столь низком уровне по стране в целом, во многих из регионов, где в 2021 г. доля женщин, родивших трех и более детей, была относительно высокой, она заметно уменьшилась.

Напротив, в тех регионах, где уже среди поколения «матерей» доля многодетных была самой низкой, она несколько повысилась, особенно в Москве и Санкт-Петербурге. Отчасти это вызвано миграцией из республик Северного Кавказа в Европейскую часть России, главным образом в обе столицы. Однако и в этих республиках доля многодетных семей уменьшается. Но она еще настолько велика, что можно не сомневаться в том, что большинство проживающих там многодетных родителей сами выросли в многодетных семьях. В целом же по всей стране количественное совпадение доли многодетных среди «матерей» и среди «дочерей» не означает, что большинство многодетных матерей (да и отцов) происходят из многодетных же семей, поскольку эта доля очень невелика. По данным исследования ценностей семейно-детного образа жизни, проведенного в 2018-2019 г. кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ при участии автора этих тезисов и охватившего 2,5 тыс. респондентов [4], среди женатых мужчин, которые выросли в малодетных семьях, многодетными отцами стали только 9%, а среди тех, чьи родители были многодетными, стали такими же 25%. Различие на 16% или в 2,8 раза велико и статистически значимо ($t = 6,6$). Среди замужних женщин из малодетных семей многодетными стали 12%, а из многодетных – 18%. Разница сравнительно невелика (6%), но тоже статистически значима ($t = 2,5$). Многодетность

гораздо больше наследуется по отцовской линии, чем по материнской. Однако подавляющее большинство среди многодетных (75% отцов и 82% матерей) родились и выросли в малодетных семьях. Формирование установки на многодетность зависит не столько от условий жизни в родительской семье, а от других факторов, которые следует изучать путем социологических исследований.

1. Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России // *Народонаселение*. 2019. № 2. С. 26–39. URL: <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00013> (дата обращения 08.10.2023).
2. Захаров С. В. История рождаемости в России: от поколения к поколению // *Демографическое обозрение*, Том 10, № 1. С. 4–43. URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v10i1.17259> (дата обращения 08.10.2023).
3. *Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 9. Рождаемость*. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том9_Rozhdaemost (дата обращения 20.08.2023).
4. *Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ–2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / под. ред. А.И. Антонова*. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 486 с. (Электронное издание сетевого распространения). URL: http://socio.msu.ru/documents/20200127_otchet.pdf (дата обращения 06.09.2022)

ДИСКУРС О ЖЕНСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ В ФЕМИНИСТСКИХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВАХ

*Скачковская Екатерина Андреевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Технологический прогресс 21 века и цифровизация окружающей среды накладывают отпечаток на повседневность, трансформируя представления о телесных нормах и рутинизируя практики трансформации тела. Одну из главных ролей в процессе создания представлений о теле (норм/ телесных канонов) играют дискурсы, «которые конституируют (и в опосредованной форме отражают) социальные идентичности, систему отношений, системы знаний и убеждений» [1, 34]. Для ряда пользователей виртуальные сообщества в социальных сетях становятся «площадкой для трансляции идеалов телесной культуры, и открывают возможности для коллективной рефлексии, обмена опытом и выработки собственных версий телесной красоты» [2, 44]. Исследование дискурса о женской телесности в социальных сетях актуализируется, поскольку позволяет описать и интерпретировать образы социальной реальности, которые воспроизводят люди в процессе коммуникации. Создавая записи и общаясь друг с другом, участники виртуальных сообществ в социальных сетях формируют дискурс – представления о правильном и неправильном, «нормативном» и «ненормативном» в сфере телесности. Статья представляет собой анализ наиболее востребованных (среди участников отобранных интернет-сообществ) тем, посвященных проблематике женской телесности. Выявленные представления формируют дискурсы о женской телесности в виртуальных сообществах, которые придерживаются идей радикального феминизма, имеют особую социальную организацию и распределение власти.

Важно провести различие между терминами «тело» и «телесность», поскольку каждый имеет свою специфику. В качестве «тела» понимается скорее комплекс физиологических аспектов, проявлений на «физическом» уровне. «Телесность» же понимается шире и охватывает весь спектр восприятия, связанного с опытом наличия тела, «наделенного социокультурными и общественными смыслами, с помощью которых оно может преобразовывать окружающий мир и преобразовываться под воздействием общественных и культурных факторов» [5, 22].

Статья содержит результаты исследования дискурса о женской телесности в виртуальных сообществах в социальной сети «ВКонтакте». Исследование проводилось в апреле 2023 г., эмпирической базой выступают отобранные сообщества – «Wrong Fem», «le mot de la fin», «← мнл», каждое из которых посвящено проблематике феминизма. Методологией данного исследования является критический дискурс-анализ Н. Фэркло. Представленная им трехмерная модель позволяет исследовать социальные практики на основе анализа текста, поскольку подразумевает рассмотрение текста, дискурсивной практики и социальной практики в совокупности. Другой особенностью подхода Фэркло является направленность на анализ распределения власти и «выявление роли дискурсивной практики в поддержании социального устройства», что актуально для исследования виртуальных сообществ [6, 114]. Социальная организация в виртуальном сообществе становится результатом распределения власти внутри него. Доступ к власти влияет на форму организации, дисциплину и «репрессивность» внутри сообщества, определяя дискурс в коммуникации.

В представленном исследовании, для изучения дискурса о женской телесности в тематических сообществах «ВКонтакте», применяется нереактивная стратегия и методы цифровой этнографии. Стратегия нереактивного качественного исследования позволяет анализировать как телесные воплощения – образы, формируемые пользователями, так и дискурсы, проявляющиеся в их высказываниях в социальных сетях. Более того, поскольку массивы контента в социальных сетях генерируются пользователями платформы самостоятельно, исключая исследовательское влияние, представленная информация позволяет описывать и объяснять реальные практики пользователей. Исследование дискурсов о женской телесности возможно благодаря «цифровым следам» активных пользователей, которые остаются в виртуальном сообществе [3, 38].

Первым этапом исследования стал отбор тематических сообществ в социальной сети «ВКонтакте». Запросы проводились в апреле 2023 г., с помощью поисковой системы социальной сети по следующим ключевым словам – «Феминизм», «Фем», «Feminist», «Fem» и др. Наибольший вклад в процедуру отбора привнесли алгоритмы платформы, «рекомендующие» новости и записи из интересующих пользователя сообществ, на основании его запросов. Таким образом, сначала было обнаружено сообщество «Wrong Fem» (13 тыс. подписчиков, дата создания сообщества – 11.10.2020) и, далее, благодаря гиперссылкам на дружеские сообщества, репостам и анализу страниц пользователей (которые оставляли комментарии под записями в этом сообществе) были обнаружены два последующих – «le mot de la fin» (в пер. с фр. «заключительное слово») (30 тыс. подписчиков, дата создания сообщества – 13.07.2016), «← мнл» (7 тыс. подписчиков, дата создания сообщества – 25.08.2021).

В результате анализа были выявлены следующие характеристики, присущие данным сообществам – каждое сообщество является активно действующим и открытым, при том, что участники сообществ скрыты; сообщества придерживаются идей радикального феминизма, являются «мейл-фри» и соблюдают феминитивы; сообщества реализуют схожую политику по блокировке пользователей.

Помимо того, что отобранные сообщества являются активно действующими и регулярно публикуют записи, участники всех сообществ скрыты (то есть пользователи платформы не могут посмотреть список подписчиков), а идентификация пользователей внутри них возможна исключительно благодаря открытым комментариям. Как выяснилось, большинством участников сообществ являются именно женщины. В описании сообществ указано, что они являются «мейл-фри», либо же «от женщин для женщин». В графе «правила сообщества» в каждом из них существуют специальные правила участия для мужчин – например, в двух из них мужчинам можно участвовать исключительно в режиме «рид-онли» (пассивный режим чтения), иначе администраторы сообщества заблокируют пользователя. В сообществе «Wrong Fem» блокировка мужчинам «выдается без объяснения причин».

Все упомянутые сообщества, будучи сторонниками идей радикального феминизма, соблюдают особый язык, а именно феминитивы. Данный пункт, также, обозначен в правилах двух из трех сообществ. Помимо привычных «блогерок», «активисток» и «авторок» (которые уже распространены в массовой культуре), сообщество «– мнл» обозначает следующее правило: «В этой группе используют феминитивы, даже такие как «людиня», «человека» и «ребенка», любые замечания по поводу них неуместны».

Члены сообществ обладающие властью, например, администраторы, реализуют схожую политику по ограничению доступа к сообществу у тех, кто пренебрегает установленными правилами. Однако, если детальнее рассматривать каждое сообщество, можно сделать вывод о различной степени «проработанности» правил. Например, сообщество «le mot de la fin» имеет наиболее полный список правил, а также систему ссылок внутри него. Администраторы сообщества также указывают различные меры наказания, например – «бессрочный бан» и «предупреждение».

На основе материалов сообществ и поиска по ключевым словам были выявлены наиболее популярные записи (поддержанные лайками и комментариями), относящиеся к проблематике женской телесности.

В сообществе «le mot de la fin» наиболее часто встречаются записи, посвященные проблеме сексуализации женского тела в его физиологических проявлениях. Данная идея актуализируется в обсуждениях, посвященных критике SRS-операций (sex reassignment surgery – хирургическая коррекция пола) и деятельности транс-активистов. Участники сообщества придерживаются позиции, согласно которой физиология женского тела, предназначенная для репродуктивной функции и доступная только женщинам, сексуализирована. Схожая идея прослеживается среди публикаций сообщества «– мнл», однако фокус смещается в сторону критики «мужского» взгляда на менструацию как на практику не физиологическую, а воплощаемую в женском, сексуализируемом теле.

Одной из широко обсуждаемых идей в сообществе «Wrong Fem» становится связь женского тела с медициной. Актуализируется проблема не-валидации большого женского тела как медицинским сообществом, так и другими женщинами, поскольку женщина должна проходить через боль (например, роды). Также, участники сообщества критикуют модель «идеальной женщины»:

«Идеальная женщина. Длинноногая, высокая, но не слишком. Кому нужна дылда? Мужчина рядом с ней будет чувствовать себя гномом, а это унижительно для его достоинства. Худая, но не костлявая. Чтобы с формами: грудь, бедра, все дела. Но не толстая, фу. Кого возбуждают жирухи? И немного спортивная. Но, упаси Боже, не перекачанная. А то вдруг ещё окажется сильнее мужчины. Как же он тогда сможет чувствовать над ней власть? <...>» (759 л.)

Таким образом, анализ контента в сообществах социальной сети «ВКонтакте» показал, что можно выделить три ключевых темы, являющихся дискуссионными у участников феминистских виртуальных сообществ:

Связь женского тела и медицины

Критика модели «идеальной женщины»

Сексуализация физиологических особенностей женского тела

Представленные темы, в совокупности с особой социальной организацией, распределением власти и дисциплиной внутри виртуального сообщества создают рамки коммуникации, формирующей дискурс. Актуальность упомянутой проблематики и полученные результаты исследования, потенциально, могут стать основанием для полноценного исследования дискурса о женской телесности в виртуальных сообществах во «ВКонтакте».

1. Литвина Д. Дискурсивное производство молодежных тел в текстах высоко-рейтинговой российской прессы: власть, гегемония, иерархия // Е.Л. Омельченко, Н.А. Нартова (ред.) PRO тело. Молодежный контекст. СПб.: Алтейя, 2013

2. Литвина Д. А., Остроухова П. В. Дискурсивное регулирование женской телесности в социальных сетях: между худобой и анорексией // ЖИСП. 2015. №1
3. Николаенко Г. А., Федорова А. А. (2017). Нереактивная стратегия: применимость незаметных методов сбора социологической информации в условиях Web 2. 0 на примере цифровой этнографии и Big Data. Социология власти, 36-54
4. Пивоваров А. М. Социология тела в поисках своей идентичности: анализ исследовательских программ // Социологический журнал. 2019. №4
5. Русанова А.А., Лукьянова Н.А. Образы нетипичной телесности в визуальной культуре // Дискурс. 2017. № 4. С. 21–31.
6. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж, Дискурс-анализ. Теория и метод (2008)

«ООН-ЖЕНЩИНЫ» КАК СПОСОБ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ №5

*Стрючкова Василиса Станиславовна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Цели устойчивого развития (ЦУР) это - механизм по достижению улучшения благосостояния общества, а также защиты и улучшению окружающей среды, включающий 17 основных целей [3]. Одна из этих целей, цель №5 «Гендерное равенство». Эта цель направлена на ликвидацию всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек, а также обеспечение равных возможностей в участии в политике, экономике и образовании [3].

Гендерное равенство является не только основным правом человека, но и огромным социально-экономическим потенциалом. В настоящее время мы наблюдаем повышение роли женщины в жизни демократического общества: их равные права закреплены в конституциях многих стран, женщины все больше участвуют в принятии решений, включены в экономическую жизнь общества, имеют право голоса и доступ к образованию [2].

Актуальность темы обуславливается тем, что, несмотря на вышеперечисленное, положение женщин в мире остается неравным: женщины до сих пор сталкиваются с неравенством в доступе к образованию, здравоохранению, работе, экономическим возможностям и участием в политической жизни, не говоря уже о применяемом физическом и психологическом насилии в отношении женщин.

ООН признает роль женщин в достижении целей устойчивого развития, включая равенство полов и эмансипацию женщин [2]. Также активно поддерживает усилия по предотвращению и борьбе с насилием и дискриминацией против женщин, в том числе через программы и кампании. Одной из такой компаний является ООН-женщины (UN Women).

«ООН-женщины» — это структура Организации Объединенных Наций, занимающаяся вопросами гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин [2].

Цель доклада определить роль «ООН-Женщины» в достижении ЦУР №5, посредством анализа результатов последних мероприятий и кампаний, проведенных «ООН-женщины», в том числе грядущей выставки женского предпринимательства ЕХРО 2023.

Выставка женского предпринимательства ЕХРО начала свою деятельность в 2021 году. Она представляет собой уникальную партнерскую платформу для содействия построению экосистемы женского предпринимательства в регионе Европы и Центральной Азии. ЕХРО предоставляет женщинам-предпринимателям, инвесторам и представителям частного сектора интерактивное пространство для сотрудничества и развития бизнеса [5].

Проблема гендерного равенства – базис социальной стабильности, условие развития и инструмент создания качества жизни [4]. Недостаточно «вовлечь женщин» в уже происходящие процессы и существующие институты, необходимо пересмотреть структуры и практику, увековечивающие различные виды неравенства [7].

1. Козыч, С. С. Актуальные проблемы прав женщин в современном мире / С. С. Козыч, В. М. Абдрашитов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 51 (393). — С. 213-216. — URL: <https://moluch.ru/archive/393/86977/> (дата обращения: 06.10.2023).
2. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. ООН-Женщины. URL: <https://www.unwomen.org/en/about-us/about-un-women/> (дата обращения: 06.10.2023).
3. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 06.10.2023).
4. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. Гендерное равенство. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/gender-equality/> (дата обращения: 06.10.2023).
5. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <https://eca.unwomen.org/ru/what-we-do/economic-empowerment/womens-entrepreneurship-expo-2023>
6. Заколдаева Е.В. Права женщин на защиту от различных форм дискриминации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2011. (1) С. 156–163.
7. Шведова Надежда Александровна ООН и гендерное равенство: новая парадигма // Международные отношения и общество. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-i-gendernoe-ravenstvo-novaya-paradigma> (дата обращения: 06.10.2023).
8. Гончаренко О.К. Современные проблемы защиты прав женщин (по материалам Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации) // Вестник ННГУ. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-zaschity-prav-zhenschin-po-materialam-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 06.10.2023).
9. Айвазова С. Г. Гендерные исследования современных политических процессов в России // Женщина в российском обществе. 2002. №2-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-issledovaniya-sovremennyh-politicheskikh-protsessov-v-rossii> (дата обращения: 06.10.2023).

ФЕНОМЕН ОТЧИМОВ В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ: ОТНОШЕНИЕ К СВОИМ ДЕТЯМ/ЧУЖИМ

Тишина Полина Валерьевна

(Череповецкий государственный университет)

Феномен отчимов, а конкретно их взаимоотношения с неродными детьми – это важная для рассмотрения тема в условиях увеличения числа разводов и повторных браков. Среди повторных союзов распространены так называемые *сводные семьи* (те, в которых есть дети от предыдущего брака). По данным социологического исследования, около 10-14% [3, с. 78-85] детей живут в таких семьях. Как правило, в сводных семьях чаще встречаются отчимы.

С какими трудностями сталкиваются дети и «новые» родители? Как они взаимодействуют и воспринимают друг друга? Необходимо ли включать в государственную семейную политику программы для сводных семей и оказывать поддержку детям, находящимся в них? Как бороться со стереотипами о том, что чужой ребенок, не станет как родной? И есть ли необходимость в решении этих вопросов?

Отчимы рассмотрены в науке довольно поверхностно несмотря на то, что в последнее время наблюдается повышенный интерес в сторону отцовского родительства и его типов. Дело в том, что отчимы – труднодоступная для изучения группа (из-за низкой

институализированности, подверженности стигматизации). Часто затруднено интервьюирование из-за поведенческих причин, практических (методику опрашивания не всегда получается удачно подобрать) и иным причинам.

Исследовать особенности взаимоотношений отчимов и неродных детей целесообразно, сравнивая их со взаимоотношениями с собственными детьми. А это может быть весьма затруднительно, ведь интервьюировать желательнее отчимов, у которых есть дети от предыдущего брака и настоящего (в том числе незарегистрированного).

В исследовании И. Е. Валитовой «Родительство отца и родительство отчима: сравнительная характеристика» [2, с. 84-91] поднимается проблема содержания родительства отчима в повторнобрачной семье. В работе выявляются особенности отношений между отцом и его родным ребенком, а также отчимом и его неродным ребенком. Сравнительный анализ поведенческих компонентов показал, что отношения к родному и неродному ребенку имеют как сходства, так и различия. Как пишет автор: «отцы-отчимы в отношении к родному и неродному ребенку сходны в своем мнении о том, что недостаточно любят детей, недостаточно терпеливы и внимательны к ним, однако они удовлетворены отношениями как с родным, так и с неродным ребенком. Отцы-отчимы уверены, что одинаково строят взаимодействие с родным и неродным ребенком».

В остальных аспектах отношение отца и отчима к ребенку зримо отличается. Осуществление и принятие родительских функций лучше осуществляется по отношению к родному ребенку, также, как и забота, руководство развитием ребенка. Образ родного ребенка более позитивен, к неродному ребенку отчимы относятся более критично и требовательно. В целом отцы более удовлетворены отношениями с родным ребенком. При взаимодействии с родными детьми отцы более доброжелательны, и в большей степени подавляют неродного ребенка.

То есть существует разница в отношении мужчины к родному и неродному ребенку. Возникают вопросы: как неродной ребенок будет расти и социализироваться в данных условиях? Насколько неполноценно и проблематично будет происходить его развитие? Окажет ли это влияние на восприятие семьи ребенком, возникнет ли у него нежелание создавать собственную семью из страха подвергнуть своего будущего ребенка (родного или чужого) такой же среде взросления? Если же чужой и родной ребенок будут воспитываться в одной семье, сильнее ли данное различие во взаимоотношениях подействует на неокрепшую психику и подействует ли? Эти вопросы также требуют рассмотрения.

В исследовании Т.В. Пфау и Н.Н. Литвяковой «Родительское отношение отца и отчима к дочери старшего дошкольного возраста» [4, с. 185-197] описаны похожие результаты. Выявлено, что отцы в большей степени, чем отчимы, склонны принимать ребенка таким, каков он есть. Отчим в меньшей степени стремится к сотрудничеству с ребенком, к совместной деятельности, к сочувствию падчерице. Отчимы склонны инфантилизировать дочь, приписывать ей личную и социальную несостоятельность. У отчимов значительно больше отрицательных представлений о ребенке, чем у биологических отцов.

Мы знаем, что дети весьма чувствительны и эмоциональны, и чтобы рассмотреть специфику детского отношения к «новому» родителю, необходимо также узнать и мнение ребёнка.

В исследовании «Особенности детско-родительских отношений в семьях повторного брака» Т. Е. Аргентовой, В. В. Колотилиной [1] детско-родительские взаимоотношения рассматривались в зависимости от возраста ребенка (половые различия в восприятии не были рассмотрены). Была проанализирована специфика отношений в разных типах повторных браков (с детьми из прошлого брака и без). Выводы исследования весьма содержательны: выявлено, что чем младше ребенок, тем легче он

формирует привязанность к неродному родителю. С подростками отношения отчимов/мачех складываются сложнее.

Здесь же рассматриваются и шаблоны поведения неродных родителей, из-за которых может возникать дистанцирование подростка и отчима/мачехи. Выявлено, что дети в целом ощущают неудовлетворенность потребностей в любви и внимании родителей. В этой связи оказывается очевидным (и подтверждается неоднократными обращениями за психологической помощью) актуальность и важность психологического сопровождения семей повторного брака.

В этом исследовании не были рассмотрены варианты семей, где у отчима были дети из предыдущего брака, однако в статье И.О. Шевченко «Сводные семьи: отношения и проблемы» [5, с. 61-68] такие отношения описаны.

Также, как и у Аргентовой Т.Е. и Колотилиной В.В. отмечено, что возраст детей на момент знакомства с отчимом является существенным условием формирования отношений. Чем старше ребенок, тем сложнее взаимодействие с отчимом. Однако при низкой контактности отчима, отношения не складываются и с малышом.

Рассмотрен вариант семьи, где у отчима есть ребенок от предыдущего брака, однако показательных различий в отношениях замечено не было. Были выявлены типы отцов-отчимов: 1 тип - те, у кого есть собственный ребенок, воспринимающие ребенка жены как «чужого», 2 тип - способны принять и любить и своего, родного по крови ребенка, и ребенка жены и 3 тип – абсолютно инертные отцы-отчимы. Насколько много отчимов принадлежит тому или иному типу – не удалось выявить. Особенности отношений, связанные с гендерной принадлежностью ребенка, практически не проявились.

Примечательным является то, какой отклик отдавали отчимы, говоря об отношениях в семье при наличии в ней неродного отчиму ребенка. Многие респонденты говорили, что присутствие ребенка сблизило взрослых, поскольку «жизнь семьи крутилась вокруг него». О том, что ребенок связал семью, отчимы чаще говорят в случае, если у них сложились хорошие отношения с детьми жены. Также они говорят, что их взаимодействие с пасынком или падчерицей сродни взаимодействию отцов и детей, родных по крови. А в случае, если что-то не сложилось и контакты с ребенком скорее дружеские, чем «отцовские» или семья распалась, то ребенок «усложняет жизнь»

В итоге, в данном исследовании выдвигается противоположный вывод (по сравнению с исследованием, описанным ранее), что в повторных семьях наличие отчима не обязательно негативно сказывается на ребенке. Зачастую даже в первобрачных семьях у ребенка наблюдается тенденция испытывать больший стресс от общения с постоянно конфликтующими родителями или пьющим и агрессивным отцом.

Таким образом, выводы на основе рассмотренных исследований по специфике взаимоотношений отчимов к родным и неродным детям в следующие:

Отчимы относятся к неродным детям более холодно, нежели к родным. Ребенок это чувствует и дистанцируется, конфронтрует.

В целом, уровень привязанности, ощущение родительских обязанности слабее к неродному ребенку (хотя существуют и исключения).

Возраст ребенка имеет значение, являясь фактором сближения отчима и малыша, или отдаления в случае, если это подросток.

Пол ребенка практически не влияет на формирование взаимоотношений в сводной семье

Нет четкого понимания, какое влияние оказывает отчим на ребенка, проблема ли это конкретно феномена отчима или отцовства в целом (дистанцирование от ребенка)

Формы брака развиваются быстрее, чем нормы, регулирующие отношения в них. Каждая семья устанавливает нормы самостоятельно. Нет точного понимания, как это влияет на социализацию и мировоззрение ребенка, как это формирует отношение его к семье и желанию создать ее в будущем.

Ребенок в сводных семьях часто испытывает трудности взаимодействия с новым родителем. Бывают исключения, когда отчим становится почти родным для ребенка, но нет приблизительных цифр, о количественном соотношении данных вариантов отношений.

Рост числа семей с отчимами вызывает необходимость изучать данный тип семей, формировать нормы и культуру такой семьи, анализировать, к чему приведет распространение таких союзов с точки зрения психологии, воспитания ребенка, глобальных ценностей страны.

1. *Аргентова Т. Е., Колотилина В. В. Особенности детско-родительских отношений в семьях повторного брака//Вестник КемГУ. 2013. Том 1. № 4. (56) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-detsko-roditelskih-otnosheniy-v-semyah-povtornogo-braka>*
2. *Валитова И.Е., Клещева Е.А. Родительство отца и родительство отчима: сравнительная характеристика // Вестник Барановичского государственного университета. Серия: Педагогические науки, психологические науки, филологические науки (литературоведение). 2013. Том 1. №1. С. 84-91 [Электронный ресурс]. URL: https://revolution.allbest.ru/psychology/01097895_0.html*
3. *Гурко Т.А. Репродуктивные планы супругов и влияющие на них факторы //Социологические исследования. 2014. № 9. С. 78–85 [Электронный ресурс]. URL: https://www.socis.isras.ru/files/File/2014/2014_9/77-85_Gurko.pdf (дата обращения 27.09.23)*
4. *Пфау Т.В, Литвякова Н.Н. Родительское отношение отца и отчима к дочери старшего дошкольного возраста// Научный журнал «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири». 2016. №3. С. 185-197 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelskoe-otnoshenie-ottsa-i-otchima-k-docheri-starshego-doshkolnogo-vozrasta>*
5. *Шевченко И.О. Сводные семьи: отношения и проблемы// Вестник РГГУ. Серия "Философия. Социология. Искусствоведение". 2016. № 4. С. 61-68.[Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svodnye-semi-otnosheniya-i-problemy>*

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

***Тульчанская Полина Сергеевна
(РГПУ им. А.И. Герцена)***

***Боброва Дарья Николаевна
(РГПУ им. А.И. Герцена)***

Институт экономики и управления)

В соответствии с законодательством Российской Федерации молодой семьей признается семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет) [1, 2].

Стоит отметить, что данная категория семей выделяется как специфическая часть населения. В первую очередь, это связано с тем, что молодая семья наиболее чувствительна к различным общественным, социальным, психологическим, экономическим переменам. Это одна из самых уязвимых групп населения.

В свою очередь качество жизни как социально-экономическая категория подразумевает под собой многомерное явление, охватывающее эмоциональное, физическое, материальное и социальное благополучие. Качество жизни включает в себя как объективные факторы, описывающие человеческое существование (например, владение материальными благами, уровень дохода, наличие работы, жилищные условия),

так и субъективное восприятие этих факторов и возможностей, которыми располагает индивид.

В таком случае, исходя из представленных выше определений, под качеством жизни молодой семьи понимается многомерное понятие, включающие объективные условия жизни и субъективные оценки восприятия этих условий, описывающие существование семей, состоящих в первом зарегистрированном браке, в котором возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет, а если речь жилищных программах, то возраст указанных лиц увеличивается до 35 лет [2, 2]. Иначе говоря, качество жизни молодой семьи определяется восприятием окружающей действительности, своего положения в совместной жизни с партнером, осмысление системы ценностей, целей, приоритетов и ожиданий.

Факторы, в значительной степени, влияющие на качество жизни молодой семьи, определяются социально-экономической, психологической средой. Одним из основных аспектов, который влияет на качество жизни молодых семей в России, является экономическая стабильность. Российская Федерация на протяжении последних десятилетий прошла через ряд экономических и политических изменений, и это оказало влияние на финансовую ситуацию семей особенно молодых супругов. Трудности с получением высокооплачиваемой работы, высокие кредитные ставки и рост инфляции могут создавать финансовые напряжения и ограничивать возможности для развития семьи. Социально-экономические проблемы характеризуют категорию молодой семьи, как низкодоходную по определенным причинам. Во-первых, большая часть накопленного бюджета тратится на бытовые нужды, оплату аренды жилья. Во-вторых, недостаточно высокий уровень материального благополучия, отсутствие собственной жилой площади, проживание с родителями одного из супругов способствует возникновению дополнительных сложностей и конфликтов между супругами в молодой семье. Проблема, связанная с жилищным вопросом, является одной из наиболее актуальных проблем России, затрагивающей, как и молодые семьи, так и всю страну в целом. Однако в настоящее время уже существуют государственные программы поддержки, направленные на решение этой ситуации, особенно в отношении молодых семей, испытывающих затруднение в обеспечении собственным жильем. Данные программы активно реализуются вплоть до 2025 года. Участники программы получают социальную выплату для приобретения жилья или погашения ипотеки. Она покрывает лишь часть стоимости жилья: размер помощи государства супругам без детей составляет 30%, для семей хотя бы с одним ребенком – 35%. Оставшуюся сумму можно внести сразу или оформить ипотеку под льготную ставку 6% [3, 37].

Таким образом, поддержка молодых семей при решении жилищной проблемы становится важным шагом в направлении улучшения ситуации на рынке недвижимости, основой стабильных условий жизни для этой наиболее активной части населения, и в долгосрочной перспективе влияет на улучшение демографической ситуации в стране. Возможность решения жилищной проблемы, в том числе с привлечением средств ипотечного жилищного кредита или займа, создает для молодежи стимул к повышению качества трудовой деятельности, уровня квалификации, с целью получения большой заработной платы [4, 40].

Психологический климат в молодой семье может значительно осложниться и меняться в том случае, когда не привита или полностью отсутствует здоровая культура отношений. Современное общество переориентировалось с социально-культурных приоритетов семьи на индивидуальные. Если раньше интересы семьи были главенствующими, то сейчас отдается предпочтение индивидуальным культурным потребностям, что ведет к изменению ценностей личности. Для гармоничного развития супружеских отношений и формирования счастливого будущего необходимо выявить причины проблем, которые могут быть вызваны противоречиями в интересах, во

вмешательстве родственников с непрошенными советами, а также в ограничении свободы действий обоих супругов.

Культура общения в семье – способ здорового устранения многих затруднений супругов и необходимое условия для мирной семейной жизни. Особенно лицам, только вступившим в брак важно не только, что сказать или сделать, но и осуществить сказанное или сделанное. Влюбленность, переходя на уровень супружеских отношений, перестает быть вспышкой страсти и превращается в спокойное чувство, проявляющимся не в постоянных восторгах и обожании, а в повседневной заботе о любимом человеке и умении искусно вплести любовь в повседневность [3, 42]. Проявления супружеского чувства разнообразны: забота о настроении партнера, о его здоровье, питании и многое другое. Особое значение имеет поддержка и чувство уверенности друг в друге, а также в завтрашнем дне.

Здравоохранение, доступность медицинских услуг также имеет большое значение для молодых семей. Качество медицинского обслуживания может различаться в зависимости от региона проживания, и некачественное обслуживание может стать серьезной проблемой для семей с детьми.

Окружающая инфраструктура также является важными факторами, влияющими на качество жизни молодой семьи в России. Наличие современных парков, общественного транспорта, спортивных и культурных объектов позволяет всем проводить время с пользой и комфортом. В некоторых регионах эти услуги могут быть ограничены или недоступны.

Подводя итоги статьи, заметим, что анализ качества жизни современной молодой семьи является важным и актуальным вопросом как в рамках научных исследований, так и в процессе разработки и реализации действенных мер государственной поддержки этой категории населения. В современном обществе, где сталкиваются различные вызовы и изменения, понимание того, как молодые семьи ценят свою жизнь, является ключевым для создания государственной политики и определенных программ, направленных на улучшение их благополучия. Как отмечалось выше, качество жизни включает в себя различные аспекты, такие как доступные жилья, доходы, занятость доступность образования, качественного оказания медицинских услуг, здравоохранение. Это особенно актуально для такой категории семьи, как молодые семьи. Поэтому одной из задач социальной политики в отношении такой группы населения является поддержание благополучия на самом высоком уровне, то есть прогнозирование и последующее преодоление негативных сценариев развития и стабилизация положения семьи и повышение её социального статуса, а также создание условия для улучшения ее жизнедеятельности в будущем.

1. *Распоряжение Правительства России от 29.11.2014 №2403-р.* – URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/?ysclid=lnbx3ada1v214152255> (дата обращения 01.10.2023)

2. *Мероприятие по обеспечению жильем молодых семей.*

– URL:<https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/gilfond/zhilishnaya-politika/federalnye-zhilishnye-programmy/meropriyatiya-po-obespecheniyu-zhilem-molodyh-semej-vedomstvennoj-cele/> (дата обращения 01.10.2023)

3. *Андреева Е. И. Новые меры социальной поддержки семей с детьми: оценка государственных расходов / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2018. – № 2(42). – С. 36-46.*

4. *Рыбакова О. С. Развитие законодательства в рамках реализации Российской правовой политики в сфере поддержки материнства и семей с детьми / О. С. Рыбакова // Мониторинг правоприменения. – 2018. – № 4(29). – С. 37-41.*

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ: СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

*Ушакова Валентина Григорьевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Древнейшие социальные институты человеческого общества – семья и брак в настоящее время находятся в центре общественных дискуссий, идеологии, политики и геополитики. Человечество, в рамках англо-саксонской культуры прежде всего, в очередной раз проводит чудовищно рискованный эксперимент с абсолютно непредсказуемыми социальными, гуманитарными, мировоззренческими последствиями. Производится фундаментальное изменение самих основ существования семьи и брака как социальных институтов, в которых мужчина и женщина наиболее полно раскрывают свой личностный потенциал.

На основе тезиса Симоны де Бовуар о том, что «женщиной не рождаются, женщиной становятся» Мойра Гетенс, Гейл Рубин, Адриенн Рич, Нэнси Чодоров, Моника Виттинг говорят о возможности отказа от установившейся бинарной половой системы и становлении «Третьего пола» за счет отказа от брака и гетеросексуальных отношений и перехода к «безгендерному обществу». Декларируется явная возможность добровольного «вращения» в себе той или иной желаемой гендерной идентичности. Отсюда проистекает и возможность отказа от биологического пола и гендерных норм.

В настоящее время в некоторых обществах мы наблюдаем распад жестко установленного различия между мужчиной и женщиной в областях гендерной идентичности. Установленные бинарные цис-нормативные рамки начинают пересматриваться и переосмысляться, появляются такие варианты нормы как транссексуальность и трансгендерность, становятся социально видимыми люди с интересекс-вариациями.

Институты семьи и брака также претерпевают глубокие изменения: проблематизируется период первичной социализации, родительство, супружество и т.д. Появилось и развивается суррогатное материнство, коммерческое отцовство и др. Получают признание в обществе однополые союзы, сожительства/партнерства, браки/семьи.

Президент США Джо Байден назвал важнейшей целью своего президентства повышение числа членов ЛГБТ+ в американском обществе до 50%. По его мнению, численное преобладание гетеросексуальных американцев над геями является несправедливым.

В соответствии с данными идеями, проводимая сегодня государственная семейно-брачная политика в области регулирования гендерных и половых отношений может рассматриваться в качестве некоторого «программирования» населения относительно «нормально/ненормально», «законно/незаконно», а также легитимировать практики насильственной или неинформированной нормализации индивида (конверсионная терапия, хирургическая коррекция тел интересекс-младенцев и т.д.).

Межправительственные организации посредством реализации подобного кодирования (через конвенции, НПА, рекомендации и санкции) превращают идеи толерантности, равенства и равноправия в инструмент идеологического и политического манипулирования, управления огромными массами людей по всему миру. Данные процессы свидетельствуют о размывании границ между приватной и публичной сферами. Личное и интимное становятся общественным и доступным, предметом обсуждения широкими слоями населения, предпосылкой для социального хаоса.

В процессе общенародного обсуждения проблем морально-нравственных ценностей, роли и значения семьи и брака российское общество заняло однозначную позицию по защите этих ценностей, прошедших испытание временем на протяжении

тысячелетий и обеспечивших нашему обществу сохранение социального порядка, государственности и суверенитета.

В ходе социологического опроса 2021 года выяснилось, что 43% россиян считают семьей только зарегистрированный брак. В целом 63% россиян лояльно относятся к сожительству: среди мужчин больше доля считающих регистрацию брака необязательной процедурой. Значительная доля россиян (60%) согласны, что семья без детей не может считаться полноценной. При этом среди респондентов старшего возраста так считают 70%, а среди молодых людей разделяют эту точку зрения 39%.

Что касается моральной оценки ряда явлений, связанных со сферой брачных отношений, то многоженство считают неприемлемым почти 90% опрошенных, причем среди женщин больше осуждающих такую форму брака, чем среди мужчин — 93% и 81% соответственно. Столько же считают неприемлемой супружескую измену (89%), значимых различий в оценках мужчин и женщин не наблюдается [1].

6 июля 2023 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил результаты опроса россиян, приуроченного ко Дню семьи, любви и верности. В опросе приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет.

В наши дни россияне представляют себе идеальную семью как гармоничную. Главное в такой семье — это взаимопонимание, взаимоуважение, забота друг о друге, так считают две трети наших сограждан (66%), и это почти в три раза больше, чем десять лет назад (26%). За это время опрошенные также стали чаще говорить о таких составляющих идеальной семьи, как счастье, гармония (11% в 2013 г., 28% в 2023 г.) и любовь (12% в 2013 г., 20% в 2023 г.). А вот благополучие и достаток теперь называются реже (2013 г. — 25%, 2023 г. — 16%). То есть в представлениях об идеальной семье за десять лет появилось больше внимания к духовной составляющей, чем к материальной.

Еще один тренд — идеальной семьей стали реже называть полную семью (2013 г. — 20%, 2023 г. — 14%), но в два раза чаще — семью с детьми (2013 г. — 7%, 2023 г. — 14%). В этом году в ответах появился и новый вариант, не звучавший ранее, — общие интересы и совместное времяпрепровождение (4%).

Представления об идеальной семье меняются у мужчин и женщин, а также россиян разных возрастов:

Мужчины более прагматичны, они ставят благополучие и достаток на второе место (21% vs. 12% женщин), реже говорят о любви (16% vs. 24%), но чаще считают обязательным в идеальной семье наличие детей (18% vs. 11%).

У женщин благополучие и достаток занимают пятое место, уступая эмоциональным составляющим — взаимопониманию, заботе друг о друге (76% vs. 51% мужчин), счастью и гармонии (33% vs. 21%), любви (24% vs. 16%).

Молодежь 18-24 лет чаще других ассоциирует идеальную семью со взаимопониманием (78%), она же чаще говорит о верности (7% vs. 3% среди всех россиян).

В группе 25-34-летних — в возрасте, когда люди, как правило, обзаводятся своим жильем, «встают на ноги», набирает максимум вариант «благополучие, достаток» — 25%. После 35 лет он постепенно теряет свою актуальность и среди россиян старшего возраста его называют 8%.

Россияне 35-44 лет, которые, вероятно, уже успели стать родителями, считают обязательной частью идеальной семьи детей (20%). Этот вариант также часто звучит только у 18-24-летних. В группе 25-44 лет идеальная семья реже связывается с взаимопониманием и заботой друг о друге, по-видимому, в этом возрасте люди сосредоточены на других функциях семьи — детях. Вновь обращаются к теме взаимопонимания те, кто старше 45 лет (69-70%).

Супружеская неверность — тяжелое испытание для семьи и брака, зачастую она становится причиной развода. Россияне стали намного чаще говорить, что супружеские измены в их окружении — явление редкое (2007 г. — 18%, 2023 г. — 32%). Каждый

третий по-прежнему полагает, что измены бывают, но не часто (2017 г., 2023 г. — по 33%). Доля тех, кто считает супружеские измены распространенным явлением, за этот период снизилась с 27% до 22%. При этом женщины чаще мужчин говорят о распространенности измен (25% vs. 18%). А молодежь 18-24 лет в 44% случаев уверена, что супружеской неверности в их окружении практически нет. [2]

Социологические исследования убедительно свидетельствуют о возрождении и укреплении в российском обществе традиционных духовно-нравственных ценностей, смысл и содержание которых были раскрыты в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

«Традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [3].

Крепкая семья, брак, созидательный труд, приоритет духовного над материальным безусловно относятся к традиционным ценностям и способствуют повышению сплоченности российского общества в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов.

1. *О семье и браке.* // <https://www.levada.ru> (дата обращения 3.10.2023)
2. *Идеальная семья — 2023.* ВЦИОМ. // [https:// www.wciom.ru](https://www.wciom.ru) (дата обращения 3.10.2023)
3. *Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».*

СЕМЬЯ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СТРАНЕ

***Халматов Федор Игоревич
(РГПУ им. А.И. Герцена)***

Сегодня перед Россией стоит серьезная проблема, связанная с многолетним сокращением численности населения страны, которое началось еще с 1991 года и обусловлено социально-экономическими процессами, происходившими в XX веке. В частности, с превышением уровня смертности над уровнем рождаемости.

Даже учитывая миграцию в Российскую Федерацию и присоединение Крыма население России сократилось со 148 до 146 миллионов в период с 1991 по 2020 гг. В 2018 году население России сократилось на 218,4 тысяч, а в 2019 году на около 300 тысяч.[1] По прогнозам ООН, население России может сократиться до 101,5 миллионов к 2050 году. [2]

Демографический кризис - это одна из самых серьезных проблем, стоящих перед современной Россией и несущих серьезный урон безопасности государства, а его преодоление является приоритетной задачей руководства страны. Именно поэтому вышел Указ Президента Российской Федерации N 1351 от 9 октября 2007 года «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [3]. (далее- Указ Президента), появился национальный проект «Демография», реализуемый как на федеральном, так и на региональных уровнях. Своей целью национальный проект «Демография» ставит увеличение ожидаемой продолжительности

здоровой жизни до 67 лет, снижение смертности населения старшего трудоспособного возраста, увеличение суммарной рождаемости. Также одними из основных целей являются увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также систематически занимающихся физической культурой и спортом.

В Указе Президента отмечаются такие причины демографического кризиса как: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 процентов), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов).

Однако, несмотря на программы, реализуемые в течение последних пятнадцати лет, трудно утверждать, что кризисные явления в области демографии преодолены.

Для преодоления демографического кризиса необходимо сконцентрировать внимание на семье. На данный момент в семьях рождается слишком мало детей, ведь для простого воспроизводства населения на семью в среднем должно приходиться 2.16 ребенка, а для прироста необходимы более высокие показатели.[4, 12]. Поэтому в ближайшие годы необходимо увеличить количество семей с тремя и более детьми.

Для выполнения этой весьма сложной задачи необходимо понять причину падения рождаемости. На мой взгляд, на рождаемость, в первую очередь, влияют экономические причины. Да, аборт и нежелание женщин рожать в молодости, несомненно, влияют на демографическую ситуацию в стране. Однако мы должны посмотреть в корень проблемы и задаться вопросом, почему так много женщин выбирают прерывание беременности и ориентируются на карьеру и работу вместо создания семьи и рождения детей? Ответ на этот вопрос лежит в экономической сфере: для содержания ребенка необходимы большие финансовые затраты. По утверждению Заместителя председателя Правительства Российской Федерации Татьяны Алексеевны Голиковой на 2019 год более половины многодетных семей живет за чертой бедности. [5] Материнский капитал и другие меры поддержки семей с детьми не смогли сильно повлиять на ситуацию [6, 23].

Очень серьезно в нашей стране стоит жилищный вопрос. Да, существует программа «Молодая семья», предоставляющая социальные выплаты до 35% от стоимости жилья для молодых семей [7]. Однако данной программы недостаточно, ведь для того, чтобы вырастить трёх и более детей однокомнатной квартиры или студии не будет хватать. Цены же на трехкомнатные и четырехкомнатные квартиры в крупных городах исчисляются в миллионах рублей. И при средней зарплате по стране в 65 338 тысяч рублей, а медианной вообще 40 368 тысяч рублей покупка большой квартиры для большой семьи становится недостижимой мечтой. [8] Для стимулирования рождаемости необходимо создать молодым семьям комфортные условия, поэтому программы льготного жилья должны расширяться как на федеральном, так и на региональных уровнях.

Увеличивать рождаемость необходимо не запретами, а более активным её стимулированием, введением новых программ материальной помощи, увеличением выплат по старым программам. Если каждая молодая семья будет иметь финансовые возможности завести детей и чувствовать уверенность в завтрашнем дне, то причин делать аборт станет меньше. Решение заводить семью будет сводиться исключительно к желанию, которое мы, каким бы оно ни было, обязаны уважать.

Таким образом, на взгляд автора, укрепление семьи, ее поддержка целесообразна в укреплении и поддержке не только государства, но и общественными объединениями, в том числе просвещением семьи

1. Воронцов А.В. Демографическое состояние русского народа. В книге «Здоровье — основа человеческого потенциала проблемы и путь их решения» Труды XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Т 13, ч 1.
2. Прогноз ООН о населении мира // www.un.org [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/trends/WorldPop2300final.pdf>
3. Указ Президента Российской Федерации N 1351 от 9 октября 2007 года «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // www.kremlin.ru [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299>
4. Демографическая ситуация в России: риски и перспективы : коллективная монография / Под науч. ред. д.ф.н. А.В. Воронцова. — Санкт-Петербург. : Астерион, 2020. — 152 с.
5. Татьяна Алексеевна Голикова о положении многодетных семей, живущих за чертой бедности // iz-ru [Электронный ресурс] URL: <https://iz-ru.turbopages.org/iz.ru/s/886870/elena-loriii-elena-likhotanova/deistvie-sotckontrakta-ne-dolzno-ogranichivatsia-mesiatcem-ili-godom>
6. Демографическая ситуация в России: риски и перспективы : коллективная монография / Под науч. ред. д.ф.н. А.В. Воронцова. — Санкт-Петербург. : Астерион, 2020. — 152 с.
7. О программе «Молодая семья» // www.gosuslugi.ru [Электронный ресурс] URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/add_support/2331
8. Росстат о средней и медианной зарплате в РФ // rosstat.gov.ru [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/209470>

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

*Цыганова Екатерина Михайловна
(Институт образования НИУ ВШЭ)*

*Нисская Анастасия Константиновна
(Институт Образования, Национальный исследовательский университет "Высшая
школа Экономики")*

*"Развитие самостоятельности детей и подростков в образовании"
грант РФФИ № 22-18-00416, 2022-2024*

Представления родителей о желаемом образе ребенка, месте различных качеств в структуре его личности играют важную роль в развитии ребенка. Эти представления вносят вклад в транслируемые родителями нормы и образцы, социально-принятые модели поведения, определяют требования и ожидания от ребенка, могут сказываться на детско-родительских отношениях и месте ребенка в них. Особая важность родительских представлений может быть связана с ведущей ролью семьи как одного из важнейших компонентов социальной ситуации развития ребенка [1].

Многочисленные исследования показывают разнообразие родительских представлений, реализуемых в процессе воспитания: представления о нормах развития ребенка в связи с возрастом [8], его соответствие этим нормам [9], о будущем ребенка и важности различных достижений для успешной жизни [4; 10] и о врожденности способностей [5; 7]. Представления родителей охватывают различные сферы жизни ребенка (от того, как правильно переходить дорогу до приемлемости курения и потребления алкоголя) [6]. Однако обнаруживается недостаток работ, посвященных их представлениями о самостоятельности в младшем школьном и младшем подростковом [11], что представляется не совсем оправданным, поскольку поддержка детской самостоятельности является предиктором успешного построения взаимоотношений с другими людьми у ребенка в будущем и его решительности в академической сфере [3; 2], а указанные возраста - временем становления автономии человека. Целью исследования

являлось реконструирование образа самостоятельности в представлениях родителей младших школьников и младших подростков.

Основным инструментом стало полуструктурированное интервью. После аудиозаписи интервью транскрибировались, кодировались двумя исследователями с обязательной сверкой и согласованием не менее 50% интервью и подвергались тематическому анализу. Выборку составили 16 матерей и 10 отцов, 10 родителей описывали опыт взаимодействия с младшими школьниками, 16 – с младшими подростками. С целью контроля социально-экономического статуса информантов и соблюдения максимальной репрезентативности выборки населению РФ набор велся из различных городов страны: 11 респондентов проживали в мегаполисах и городах-миллионерах (Москва, Санкт-Петербург, Челябинск), 12 – в городах с численностью населения от 100 000 до 1 млн. жителей (Иркутск, Южно-Сахалинск, Саратов и др.), 3 – в малых городах или сельской местности (Курганская, Ростовская области и др.).

Результаты показывают, что понимание родителями самостоятельности затрагивает две сферы: разнообразные бытовые навыки и более широкую способность “к свободе”. Бытовые навыки подразумевают возможность находиться без взрослых и полноценно ухаживать за собой, быть способным распределить время без вмешательства родителей, распоряжаться финансами, а также противостоять мнению окружающих. “Свобода” же касается готовности ребенка самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность.

Самостоятельность описывается родителями как значимая ценность, привлекательная для них самих и являющаяся ориентиром в воспитании. Преобладающим пониманием самостоятельности выступает “полезная” - то, что необходимо ребенку для его полноценной жизни. Однако в некоторых случаях родители описывают варианты проявления самостоятельности, которые представляются им нежелательными. “Вредная” самостоятельность оказывается связана с риском для здоровья ребенка вследствие нарушения правил и договоренностей.

Проявления самостоятельности описывается по-разному в зависимости от возраста ребенка. Так, для ребенка самостоятельность проявляется в совладании с бытовыми и учебными задачами, удержанием представления о зоне своей ответственности, обязанностях и способности к организации времени. Самостоятельность же младшего подростка подразумевает знание и соблюдение своих обязанностей, принятие отдельных решений, планирование следующего дня. Наконец, когда дети достигнут взрослого возраста, их самостоятельность представляется родителям как независимость от других людей и событий, возможность реализовывать свои желания, возможность принимать принципиально важные, поворотные решения, а также ощущение, что он воспринимает жизнь как принадлежащую себе.

Таким образом, родителями младших школьников и младших подростков самостоятельность описывается зачастую в положительном свете и является ценным качеством в развитии ребенка, которое видоизменяется и прирастает по мере его взросления.

1. *Карабанова О. А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л.С. Выготского к П.Я. Гальперину // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология - 2012. - №4 - с. 73-82.*
2. *Ahn J. S., Plamondon A., Ratelle C. F. Different ways to support and thwart autonomy: Parenting profiles and adolescents' career decision-making // Journal of Family Psychology. - 2023. - Т. 37. - №. 2. - С. 161.*
3. *Allen J. P., Loeb E. L. The autonomy-connection challenge in adolescent-peer relationships // Child Development Perspectives. - 2015. - Т. 9. - №. 2. - С. 101-105.*
4. *Domene J. F., Arim R. G., Young R. A. Gender and career development projects in early adolescence: Similarities and differences between mother-daughter and mother-son dyads // Qualitative Research in Psychology. - 2007. - Т. 4. - №. 1-2. - С. 107-126.*

5. Dweck C. S. *Implicit theories* // *Handbook of theories of social psychology*. – 2012. – Т. 2. – С. 43-61.
6. Morales-Castillo M. *Parental beliefs in the parenting process and their relations with adolescent behavior* // *Psicologia USP*. – 2020. – Т. 31.
7. Muenks K., Miele D. B., Ramani G. B., Stapleton L. M., Rowe M. L. *Parental beliefs about the fixedness of ability* // *Journal of Applied Developmental Psychology*. – 2015. – Т. 41. – С. 78-89.
8. Okagaki L., Sternberg R. J. *Parental beliefs and children's school performance* // *Child development*. – 1993. – Т. 64. – №. 1. – С. 36-56.
9. Puccioni J. *Parental beliefs about school readiness, home and school-based involvement, and children's academic achievement* // *Journal of Research in Childhood Education*. – 2018. – Т. 32. – №. 4. – С. 435-454.
10. Silver A. M., Elliott L., Libertus M. E. *When beliefs matter most: Examining children's math achievement in the context of parental math anxiety* // *Journal of experimental child psychology*. – 2021. – Т. 201. – С. 104992.
11. Vasquez, A. C., Patall, E. A., Fong, C. J., Corrigan, A. S., Pine, L. *Parent autonomy support, academic achievement, and psychosocial functioning: A meta-analysis of research* // *Educational Psychology Review*. – 2016. – Т. 28. – С. 605-644.

МАТЕРИНСТВО, ОПОСРЕДОВАННОЕ ЦИФРОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

*Швецова Анастасия Владимировна
(Уральский государственный педагогический университет)*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00636 «Современные «нематеринские» практики молодых матерей: репертуар, потенциал и общественный риск»

Цифровые технологии оказывают существенное влияние даже там, где его менее всего можно ожидать. Речь идет о материнстве – древнейшей форме человеческих взаимодействий. Цель доклада – обозначить контур тех процессов, которые на сегодняшний момент имеют цифровое дублирование и/или поддерживаются благодаря интернету.

Наиболее заметные (потому как имеющие экономический эффект) трансформации произошли в сфере материнской занятости. Дистанционный формат работы в период отпуска по уходу за ребенком существенно повысил емкость рынка труда за счет возможности совмещать уход за ребенком и трудовые функции фактически без ограничений по времени (можно не дожидаться места в дошкольном учреждении). Для молодых матерей дистанционная работа – это не только доступный механизм заработка и обеспечения финансовой независимости, но и возможность поддерживать профессиональный статус, не утратить навыки и компетенции, держать руку «на пульсе». Очевидной сложностью при этом остается риск физической и моральной перегруженности, поскольку в большинстве случаев совмещение функций происходит за счет собственных ресурсов женщины – проще говоря, за счет времени на сон и отдых. Проблемными вопросами остается также организация обособленного рабочего пространства, возможности сконцентрироваться на профессиональных задачах в (условно) рабочее время. В меньшей степени осознанным, но безусловно существенным, риском является формирование чувства вины за «недостаточно хорошее» материнство. Необходимость фрагментировать время вступает во внутреннее противоречие с усвоенной установкой на погруженное, интенсивное материнство.

Смежная сфера – онлайн-образование. Период декретного отпуска часто осознается как время профессиональных транзаций, уточнения карьерных траекторий и планов.

Анализ нарративов, проведенный в рамках нашего исследования, позволяет сделать предположение о том, что вынужденная профессиональная пауза и локализация в рамках собственного жилья, запускают процесс переосмысления своих профессиональных интересов и предпочтений, заставляют искать более удобные и гибкие форматы занятости, что часто требует получения дополнительного образования. Этот запрос имеет поддержку на федеральном уровне (возможность получить бесплатное образование в рамках Национального проекта «Демография»), на уровне региональных инициатив, частных коммерческих проектов. Онлайн-обучение имеет схожие с дистанционной занятостью возможности и риски; специфические «плюсы» связаны с расширением профессиональных горизонтов, «минусы» - с распространенностью инфоцыганства – продажи низкокачественных инфопродуктов под видом образовательных курсов (характерные приемы – давление на триггеры, обещание универсального знания, ключа к решению всех, в первую очередь материальных, проблем). Критически важным является тот факт, что молодые матери рассматриваются как целевая аудитория для инфоцыган (в силу пониженной критичности и общего состояния бифуркации).

Еще одной сферой, активно переживающей цифровую трансформацию, становится общение матерей. Обмен опытом между матерями является, на наш взгляд, не просто реализацией потребности в общении, он служит механизмом решения широкого спектра проблем в условиях ограниченной информации. Наши информантки признают, что быть мамой – сложная и ответственная работа, которой нужно учиться. Это ежедневные вызовы твоим компетенциям в медицинской, образовательной, коммуникационной сфере, проверка навыков взаимодействия с инстанциями, родственниками и работодателем. Поскольку материнству нельзя научиться теоретически, а опыт старшего поколения не всегда релевантен, обмен информацией между матерями, взаимное консультирование и общее проблемное пространство формирует материнское сообщество, которое становится основой референтной группы женщины в период декретного отпуска. Формат «песочницы» значительно расширился благодаря интернету, позволяя круглосуточно чувствовать себя частью материнского сообщества: получить совет, помощь, обсудить весьма специфичные материнские вопросы. Онлайн-пространства (форумы, каналы, социальные сети) стали важными культурными областями, где артикулируются истории материнства и формируются практики материнского поведения.

Стоит отметить, что цифровые сети стимулировали возникновение (или видоизменили) практики материнской самопрезентации – ведение блогов, аккаунтов, где женщина рассказывает о своем материнстве, не имея цели обмена опытом. Сообщение друзьям (в широком смысле этого слова, включая всех подписчиков) о беременности и рождении детей, демонстрация детей, их достижений и контекстов воспитания занимает одну из самых популярных позиций в социальных сетях. Есть мнение, что континуум онлайн-практик можно идентифицировать, начиная от конфессионального до радикального, от основателя сообщества до исполнителя, от любителя до профессионала. В этом смысле блогосферу можно рассматривать как пространство, где идентичность и роль материнства социально (ре)конструируются [1]. Стоит отметить, что выводы исследователей относительно репрезентации материнства в социальных сетях противоречивы. Есть данные о том, что женщины проецируют позитивную самооценку, избегают делиться проблемами и обсуждают только положительный опыт в Интернете, что приводит к искаженному восприятию жизни. Более того, утверждается, что «идеальная инсценировка материнства» токсична для матерей, отрицательно влияет на их самооценку и эмоциональное состояние [2]. Другие авторы фиксируют ряд противоположенных тенденций: узаконенное выражение амбивалентных эмоций в цифровых материнских сообществах; стирание границ между частным и общественным; возможности для женщин играть с альтернативной идентичностью [3].

Существует множество исследований, которые указывают на то, что цифровая среда является пространством, способным обеспечить профессиональные и

коммуникативные потребности во время переходного декретного периода, решить проблемы географической или социальной изоляции, трансформации идентичности и приспособиться к новым, незнакомым требованиям. Различные интернет-активности матерей создают цифровой след, который представляет собой различные способы артикуляции материнства и культурного конструирования идентичности матери. В определенном смысле цифровые технологии действуют как посредник между индивидуальным опытом материнства и нормативным материнством, задающим рамки «правильного», «приемлемого» поведения женщины в выполнении ее репродуктивных «обязанностей».

1. *Arnold L. B., Martin B. (2016) Taking the Village Online: Mothers, Motherhood, and social media. Demeter Press.*
2. *DeGroot J. M., Vik T. A. (2021) "Fake Smile. Everything is under Control.": The Flawless Performance of Motherhood. Western Journal of Communication, 85(1), 42-60.*
3. *Bailey L. (2023). The virtual mother: Mumsnet and the emergence of new forms of 'good mothering' online. Discourse & Communication, 17(1), 40-56.*

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ

**Яковлев Даниил Фейрузович
(МГППУ)**

В мире существует множество стереотипов, которые так или иначе усложняют жизнь другим людям. Когда ты опираешься в своей картине мира на стереотипы, ты заранее программируешь в себе ожидания, которым другие скорее всего соответствовать не будут. Хорошо, когда подобные ситуации заканчиваются приятным удивлением, но зачастую стереотипизация не несет ничего приятного, так как гиперболизирует какие-то черты или качества.

Стереотип – это глубоко укоренившееся убеждение, которое формирует у других людей определенные ожидания в отношении других. Как мы знаем стереотипы могут быть в отношении религии, какого-либо этноса, расы или пола. Одним из ярких примеров стереотипов является убежденность в том, что в Британии все поголовно любят чай или что французы едят лягушек. Эти казалось бы безобидные убеждения, могут очень негативно влиять на взаимоотношения между людьми.

Наиболее распространенными и при этом имеющие самые негативные последствия для общества являются гендерные стереотипы. Россия как и многие постсоветские государства до сих пор достаточно тесно связаны с ними. Подобного рода устои оказывают огромное влияние на формирование личности и семейных ценностей, и даже на процесс устройства государства.

Глубоко укоренившиеся стереотипы в России связаны с идеей о том, что женщины не способны сами себя обеспечить и являются хранителями домашнего очага. Казалось бы, с эпохи пещерных людей прошло достаточно большое количество времени, хранить домашний очаг уже не так актуально, как это было раньше, но, эта глубинная установка до сих пор сидит в головах многих.

Если вспомнить древнюю Грецию, то в своих работах Платон и Аристотель, описывая структуру жизни их государства, говорил, что прав у женщин чуть больше, чем у раба. Безусловно немало событий способствовали тому, чтобы произошло смещение таких установок и гендерно-ролевых ролей в обществе, а женщин стали считать равными мужчине.

Говоря об общественном восприятии подобных изменений, стоит отметить тот факт, что большое влияние оказывает политический дискурс и средства массовой

информации. Женщин все еще часто изображают как домохозяек, что формируют у людей определенные стереотипы, которые только подчеркивают дискриминацию в обществе [1].

Например, есть устоявшийся стереотип, что женщины очень эмоциональны и не могут занимать руководящие должности или активно участвовать в политике. Хотя исследования современных социологов демонстрируют нам иную картину, в большей части работ говорится о том, что у женщин уровень стрессоустойчивости выше [2]. А из этого можно сделать вывод, что они могут справляться с подобными ролями не хуже мужчин.

В современном мире женщины могут выступать на равных с мужчинами, благодаря тому, что в свое время деятельность движений за права женщин, смогла победить устоявшиеся стереотипы. Девушек допустили к образованию, работе, политике, но отголоски былых времен до сих пор сказываются на нашей культуре и на семейных ценностях в том числе. Собственно говоря, традиционная семья в понимании людей прошлого столетия в корне отличается от представлений современной молодежи.

Развитие этих гендерно-ролевых установок и их укоренение происходит неоднородно, и что удивительно, более бедные слои населения демонстрируют больший уровень половой дискриминации, одобряя сегрегацию труда и возможностей мужчин и женщин. Напротив, более социально защищенные слои населения более склонны к переосмыслению традиционных гендерных ролей.

Многие молодые люди не воспринимают девушек как объект, который необходимо защищать, они с уважением относятся к их желаниям и амбициям. А это в свою очередь формирует новое понимание семьи, где нет деления обязанностей на женские и мужские, где мужчина может сидеть в декрете, пока женщина зарабатывает деньги. Причем в нашей стране это официально допускается законодательством, но при этом сильно порицается обществом.

Влияние гендерных стереотипов на формирование семейных ценностей в России является одной из актуальных проблем, демографический кризис провоцирует политическое лобби к усилению гендерных стереотипов, дабы вернуть женщину к роли «хранительницы домашнего очага», что потенциально позволило бы увеличить рождаемость.

Сейчас всячески пытаются усилить привлекательность создания молодых семей, рождения детей в довольно молодом возрасте, чтобы в будущем была возможность стабилизировать экономический кризис. Несмотря на то, что традиционные устои, где женщина «домохозяйка», а мужчина «добытчик», все ещё очень популярны в современной России, однако большая часть молодежи стремится к иной жизни.

Нам кажется крайне важно поощрять дальнейшие исследования темы гендерных стереотипов и участвовать в открытых дискуссиях, так как это может способствовать изменению укоренившихся стереотипов. Создавая условия для формирования равенства полов, мы могли формировать новое общество, где более просто найти баланс между личной жизнью и профессиональными амбициями [3].

1. Реброва Н. П. Гендерные стереотипы: социокультурная или биологическая обусловленность? // *Психология человека в образовании*. – 2021. – №3.
2. Образцова Е. В. Стрессоустойчивость женщин // *Вестник магистратуры*. – 2020. – №2-6 (101).
3. Фролова Н.А., Николаева А.А. Социальные технологии формирования молодежной активности в современном российском обществе // *Образование и общество*. 2012. № 3 (74). С. 51-56.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»

Круглый стол проводится при поддержке РНФ, проект № 19-18-00246-П «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», реализуемого в СПбГУ.

ПРОБЛЕМЫ ОСТАВШИХСЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ СЕМЕЙ ВНЕШНИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

*Архипова Елена Борисовна
(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)*

Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 19–18–00246-П «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», реализуемого в СПбГУ.

Для Кыргызстана характерна высокая внешняя трудовая миграция. Более 1 млн. граждан работают за рубежом, преимущественно в России. Доля домохозяйств, в которых как минимум один член семьи работает за границей составляет в среднем 26 % [5].

Процесс внешней миграции населения - это явление, которое сопровождается как позитивными, так и негативными последствиями. В частности в Кыргызстане отмечается тенденция увеличения количества семей, у которых на родине остается один родитель с детьми, либо дети, оставленные без обоих родителей, на попечении бабушек или дальних родственников [8], либо дети без обоих родителей, оставленные в детских интернатных учреждениях, либо пожилые родственники.

Исследователи отмечают наличие целого комплекса проблем у оставшихся в Кыргызстане семей мигрантов. Для их анализа была проанализирована научная литература, а также проведено эмпирическое исследование, которое включало в себя 9 глубинных интервью и 1 фокусированную дискуссию с представителями некоммерческих организаций и преподавателями высших учебных заведений.

В первую очередь в результате внешней трудовой миграции увеличивается количество неполных семей. Число разводов растет практически во всех регионах страны, где высок уровень миграционной подвижности населения, особенно в Нарынской, Таласской, Джалал-Абадской и Баткенской областях [4]. Многие мужчины мигранты заключают гражданские браки в другой стране и перестают содержать свою первую семью, оставшуюся на родине. Женщины лишаются основных доходов, а ежемесячное пособие для малообеспеченных семей с детьми составляет 1 215 сомов (1363 рубля по курсу от 05.10.2023) на 1 ребенка.

Во-вторых, особого внимания заслуживает положение детей мигрантов, которые остаются на родине без должного воспитания, присмотра и ухода. По данным Министерства труда, социального обеспечения и миграции на ноябрь 2022 г. было выявлено 89 901 детей мигрантов, проживающих без родителей, из них дети внешних

мигрантов составляли 83.9%. 10 800 детей находились в интернатных учреждениях, из которых только 4% являлись сиротами [1].

Родительство на расстоянии неизбежно приводит к дезинтеграции семьи, разрушению семейных ценностей и традиций, росту количества беспризорных детей и детской преступности [2, 6, 9]. Отсутствие полноценной родительской заботы, перекладывание содержания и воспитания детей на ближайших и дальних родственников также способствует и распространению жестокого отношения и насильственных действий последних в отношении детей мигрантов, сознательного неоказания им необходимой медицинской помощи. *«...Большинство этих несовершеннолетних детей, они представлены сами себе. В дальнейшем это выливается в очень страшные картины, которые происходят в нашей стране. У нас на самом деле сильно возросло насилие в семье, именно когда ближайшие родственники насилуют детей <...> когда ближайшие дяди, братья насилуют девочек, мальчиков несовершеннолетнего возраста. Это характерно особенно на юге, и многие стараются закрыть на это глаза...»* (представитель НКО).

Ситуация осложняется еще и тем, что в нормативных правовых актах Кыргызской Республики нет понятия «дети трудовых мигрантов», только определение «дети, оставшиеся без попечения родителей и находящиеся в трудной жизненной ситуации». Однако Закон КР от 19 декабря 2001 года № 111 «Об основах социального обслуживания населения в Кыргызской Республике» не содержит прямого указания на детей мигрантов, проживающих отдельно от родителей, как на субъектов социального обслуживания, поэтому они не имеют права на получение различных социальных услуг и помощи со стороны государства.

Кроме того, в связи с частыми случаями не оформления статуса опекуна родственниками детей возрастает также и риск нанесения вреда здоровью и гибели в результате не оказания своевременной медицинской помощи, так как по закону родственник, не являющийся законным представителем, не вправе принимать подобные решения [3]. Ряд мероприятий по регулированию данной ситуации проводится в рамках образовательных учреждений. *«...Учителей в школах обязали отслеживать этих социальных сирот. Чтобы родители не просто уезжали, а именно оформляли временную опеку на родственника, например. И то не оформляют же! Единицы оформляют...»* (преподаватель Международного университета Кыргызстана). Внедрению практики полноценного социального сопровождения с составлением индивидуального плана работы с семьей и ребенком в рамках школ препятствует нехватка необходимого количества социальных педагогов ввиду низкого уровня заработной платы.

Региональные отделы поддержки семьи и детей также стараются вести учет семей мигрантов, осуществлять патронаж условий проживания ребенка у родственников. Для этого был выделен дополнительный штат сотрудников. Однако с учетом количества подобных семей в Кыргызской Республике, а также ограниченности, в первую очередь, муниципальных бюджетов, полноценной помощи подобным семьям и детям не предоставляется.

Для решения данной глобальной проблемы в 2022 г. было решено создать на базе Центра трудоустройства граждан за рубежом электронную информационную систему учета детей, чьи родители работают за границей [7]. Социальные работники из каждого айыл окмоту (орган сельского самоуправления) совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних местных органов власти, инспекциями по делам несовершеннолетних МВД совершали подворные обходы и вносили данные в электронную систему. По итогу данных мероприятий было выявлено общее количество «брошенных» детей, усилены надзорные мероприятия, принудительно инициированы процессы оформления временной опеки в отдельных случаях и т.д.

В-третьих, возрастает нагрузка на пожилых граждан, вынужденных воспитывать внуков, чьи родители покинули страну, часто не имея необходимых материальных средств

для их содержания. Для таких семей высок риск нарушения пищевой безопасности (голодание, низкое качество питания), снижения социального благополучия пожилых и т.д.. по причине сильной зависимости от денежных переводов уехавших за пределы страны мигрантов. «...Получается, в основном, пожилые остаются со своими внуками. На их попечение находится бывает даже по 5 по 6 внуков. Конечно, если есть такие семьи, где очень тяжело пожилым, они подают заявление на помощь, льготы. У нас есть малые общественные советы по миграции. Они совместно с госорганами рассматривают единичные, индивидуальные случаи. Кому-то помогают оформить документы, кому-то выделяют гуманитарную помощь, медикаменты. А вот прямо такой государственной помощи у нас не оказывается. Положена пенсия для пожилых людей, вот они и живут за счет пенсии...» (представитель НКО). Пожилые, вынужденные исполнять дополнительные обязанности по отношению к внукам замещая роль родителей-мигрантов, перекалывают на детей тяжелый труд, который не могут выполнить в силу возраста. К сожалению, на данный момент недостаточно исследований на тему прародительского воспитания в контексте миграционных процессов.

Учитывая указанный выше комплекс проблем государство и гражданское общество должны выработать общий комплекс мер для поддержки оставшихся на родине членов семей трудовых мигрантов, который может включать в себя, например: (1) Обучение правовой грамотности и стимулирование к ведению доходоприносящей деятельности (например, в рамках социального предпринимательства) жен трудовых мигрантов, потерявших поддержку мужей; (2) Оказание психологической поддержки и проведение регулярных патронажей семей, где воспитываются дети мигрантов; (3) Организацию групп самопомощи для подростков, склонных к девиации, на базе молодежных клубов, школ, НКО; (4) Юридическое закрепление ответственности родителей, оставивших своих детей без присмотра, а также их близких, с которыми остаются дети, необходимости оформления временного опекуна на период нахождения за пределами страны; (5) Повышение квалификации социальных педагогов, сотрудников социальной защиты, инспекций по делам несовершеннолетних в контексте работы с несовершеннолетними; (6) Интенсивное возвращение мигрантов путем создания рабочих мест внутри страны; (7) Организацию консультирования по межпоколенческим отношениям.

1. Абдиева Б. У 90 тысяч детей в Кыргызстане родители — трудовые мигранты // *Economist*. URL.: <https://economist.kg/novosti/2022/11/10/u-90-tysyach-detej-v-kyrgyzstane-roditeli-trudovye-migranty/> (дата обращения 05.10.2023)
2. Борисова Е.В. Родительство на расстоянии: транснациональные практики в семьях мигрантов из Таджикистана // *Антропологический форум*. 2016. №28. С. 228-245.
3. Борубашов Б.И., Токтомамбетова К.К. Права несовершеннолетних на медицинскую помощь: проблемы и перспективы // *Аграрное и земельное право*. 2023. №2 (218). С. 30-32.
4. Жекиен кызы Кымбат Миграция населения Кыргызстана: специфика и последствия // *Бишкек гуманитардык университетинин жарчысы*. 2019. №47. С. 134-137.
5. Кыргызская Республика: профиль социальной защиты. Москва, Россия: Международная Организация Труда, 2023.
6. Молдокеева Ж.Ф. Положение семей мигрантов, оставшихся в Кыргызстане // *Инновации в науке*. 2017. №2 (63). С. 36-39.
7. Тургунова З. В Кыргызстане создана система учета детей, чьи родители работают за границей // *Sputnik Кыргызстан*. URL.: <https://ru.sputnik.kg/20220524/kyrgyzstan-migratsiya-deti-sistema-1064651469.html> (дата обращения: 05.10.2023)
8. Узакбаев К.А., Карашева Н.Т., Сулайманова Г.М. Влияние миграционного процесса на травмы глаза у детей в Кыргызстане // *Проблемы современной науки и образования*. 2016. № 28 (70). С. 104-108.
9. Шейшекеева Г.М. Внешняя трудовая миграция и ее последствия для Кыргызстана // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2016. № 5-1. С. 194-198.

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ СИРОТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

*Дерещук Валерия Андреевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

На момент 1 января 2023 года, в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в ведении Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, проживают 1333 несовершеннолетних воспитанников. [5] Однажды кому-то из этих ребят предстоит стать выпускником такой организации и войти во взрослую жизнь. Однако по данным современных исследователей, лишь один из десяти выпускников способен наладить нормальную жизнь, а остальные девять сталкиваются с преступностью, алкоголизмом, наркоманией и другими социальными проблемами. [4, 140] Помимо этого, выпускникам организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, характерны иждивенческая позиция, которая формируется у них еще в детском возрасте. Кроме того, часть биологических родителей воспитанников сиротских учреждений подвержены девиациям (алкогольной и наркотической зависимости), в связи с чем дети еще в утробе матери подвергаются воздействию алкоголя или наркотиков, [6, 16] что негативным образом сказывается уже на здоровье и дальнейшей адаптации в социуме взрослых выпускников. Из-за неготовности ко взрослой жизни, выпускник чаще своих сверстников, воспитывающихся в семьях, способен столкнуться с мошенничеством в финансовой сфере, поскольку он не знает как обращаться с деньгами. По мнению уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге Анны Митяниной, ключевой проблемой является и формирование личности бывшего воспитанника детского дома, после выпуска которого не получается становление «трудоспособного человека, понимающего необходимость самостоятельного заработка, стремящегося вписаться в социум, создать свою семью». [3, 24] Исходя из вышеперечисленного, приходит понимание того, что очень важно активизировать выпускников на борьбу с трудностями и налаживание своей жизни самостоятельно. Такую задачу поможет решить организация социального сопровождения, которое на сегодняшний день представляет собой содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам, [4, 141] поэтому актуальность данной темы не вызывает сомнений. Чтобы помочь выпускникам справиться с трудностями самостоятельного проживания и адаптировать их ко взрослой жизни, современные специалисты используют разнообразные методики социального сопровождения.

Исследовали вопрос проблем и организации социального сопровождения выпускников в своих работах В.А. Абельбейсов, С.В. Кривых, Т.В. Курышова, Т.А. Макаренченко, И.Ф. Мягков, Н.В. Панова и др. В Концепции государственной семейной политики РФ до 2025 г. закреплено положение о развитии системы постинтернатного сопровождения на основании успешных практик регионов. [1] Некоторые меры поддержки выпускников сиротских учреждений Санкт-Петербурга определяются «Социальным кодексом Санкт-Петербурга». В нем устанавливается размер ежемесячных выплат в отношении детей и выпускников. В Кодексе указано, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей продолжают получать денежные средства после выпуска. Выпускникам предоставляются компенсации на покупку одежды, обуви, путевки, личные расходы и т.д. [2] Кроме того, на официальном сайте администрации Санкт-Петербурга содержится информация о предоставляемых мерах поддержки в городе.

В Санкт-Петербурге на базе четырех центров социальной помощи семье и детям реализуется программа «Взрослая жизнь» с целью повышения социальных компетенций у лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для их успешной

социализации и успешной интеграции в обществе. Основные получатели социальных услуг данной программы – выпускники сиротских учреждений Санкт-Петербурга в возрасте от 18 до 23 лет. По итогу реализации программы ожидается повышение уровня социально-бытовых, социально-педагогических, психологических и трудовых компетенций лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. [5] Еще одной практикой социального сопровождения, реализуемых в Санкт-Петербурге, является так называемая «тренировочная квартира», представляющая собой модель жилого помещения, в которой выпускники адаптируются к бытовым условиям самостоятельной жизни. Одна из таких квартир предоставляется Центром помощи семье и детям Центрального района в рамках программы «Новый горизонт». Как и во «Взрослой жизни», в «Новом горизонте» бывшим воспитанникам организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организуется социальное сопровождение и проводятся занятия по таким направлениям, как социально-бытовая адаптация, психологическая помощь, социально-правовая помощь и профессионально-трудовая ориентация. [5]

С целью изучения особенностей организации социального сопровождения выпускников сиротских учреждений в Санкт-Петербурге, было проведено исследование, где поставленный исследовательский вопрос звучит следующим образом: способствует ли организация социального сопровождения выпускников сиротского учреждения их лучшей адаптации к условиям самостоятельной жизни? Из этого вытекает гипотеза исследования: получая социальное сопровождение, выпускник организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лучше адаптируется к условиям самостоятельной жизни благодаря полученному образованию и дальнейшему трудоустройству.

В ходе исследования были проведены 5 экспертных интервью у сотрудников Благотворительного фонда «Рауль» и СПб ГБУ СОН «Центр социальной помощи семье и детям Адмиралтейского района», а также 10 анкетных опросов выпускников сиротских учреждений Санкт-Петербурга.

По результатам проведенного исследования, было установлено, что помощь выпускникам сиротских учреждений в Санкт-Петербурге, согласно мнению специалистов, на сегодняшний момент представляет собой содействие в оказании психологической, педагогической, юридической и социальной помощи. При организации социального сопровождения выпускников сиротских учреждений специалисты по социальной работе работают с обширной нормативно-правовой базой, включающей в себя федеральное законодательство, региональные законы Санкт-Петербурга, внутреннюю документацию учреждения. Осуществляется межведомственное взаимодействие с детскими домами, благотворительными организациями и т.д. В ходе интервью, респонденты делали особый акцент на важности трудоустройства выпускников сиротских учреждений. Социальное сопровождение в Санкт-Петербурге проходит в два этапа. На подготовительном этапе осуществляется сбор и систематизация информации потребностей выпускника сиротского учреждения, определяются методы решения проблем, составляется индивидуальный план социального сопровождения. На деятельностном этапе уже реализуется индивидуальный план социального сопровождения, что в дальнейшем фиксируется в индивидуальных карточках социального сопровождения.

Специалисты Санкт-Петербурга считают, что необходима даже не федеральная или общая программа помощи бывших воспитанников, а индивидуальная работа с каждым выпускником отдельно, т.е. активизация на индивидуальном уровне. Социальное сопровождение осуществляется на так называемом «высоком пороге», т.е. выпускник сам приходит за помощью и формулирует свои конкретные потребности, а не ждет, когда всю основную работу сделают за него. Такой подход способствует более интенсивной выработке навыков самостоятельной жизни. Стоит отметить, что необходимо активизировать не только выпускников, но и специалистов, развивая институт

наставничества и обмена опытом, внедряя в свою работу лучшие практики из доказательной социальной работы.

Проведенное в рамках исследования анкетирование выпускников показало, что подавляющее большинство бывших воспитанников сиротских учреждений столкнулись с психологическими трудностями, проблемами поиска и содержания жилья, а также с возникшими трудностями с трудоустройством. Выпускники отмечают, что организованное для них социальное сопровождение помогает решить проблемы с поиском работы, психологические затруднения, правовые вопросы и т.д.

После социального сопровождения, выпускник получает в случае необходимости работу и образование, учится справляться с трудностями и даже полностью решать свои проблемы, что способствует его адаптации во взрослой жизни. Специалисты Санкт-Петербурга, оказывающие поддержку выпускникам, отмечают консультирование, тренинги, и группы поддержки как одни из наиболее эффективных форм работы с выпускниками. Данные методы направлены на дальнейшую адаптацию выпускника в обществе, преодоление у него жизненных трудностей, минимизацию негативных последствий, а также формирование позитивных установок по отношению к себе и своему здоровью.

Таким образом, сформулированная гипотеза подтвердилась.

1. *Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение правительства Российской Федерации от 25.08.2014 №1618-р - Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/420217344> (дата обращения 22.11.2022).*
2. *Социальный кодекс Санкт-Петербурга : Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 N 728-132 (ред. от 13.02.2019). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 01.05.2023).*
3. *Мазо Б.И. Найти место в социуме: кто и как в Петербурге помогает детдомовцам / Деловой Петербург. 2021.*
4. *Шепель С.М. Постинтернатное сопровождение выпускников-сирот в процессе их социализации / С.М. Шепель – Текст : электронный // Мир науки, культуры и образования. – 2021. С. 140-143. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44819838_19484994.pdf*
5. *Администрация Санкт-Петербурга : официальный сайт. – URL: <https://www.gov.spb.ru> (дата обращения 08.10.2023). – Текст : электронный.*
6. *Deborah H. Siegel. 2010. Russian Adoption — Lessons for Social Workers. Social Work Today. Vol. 10 No. 5 P. 14-20.*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: СЛУЧАЙ ВРЕМЕННЫХ МИГРАНТОВ ИЗ РОССИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

*Мишеничев Константин Сергеевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 19-18-00246-П «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», реализуемого в СПбГУ.

Транснациональная перспектива является относительно новой для теории и практики социальной работы и подразумевает ответ в первую очередь на вызовы

глобализации и интенсификации миграционных процессов. В то же время она подразумевает переход от подхода “Думай глобально, действуй локально” к подходу “Думай глобально и локально, действуй глобально и локально” [1]. Во-первых, такой подход создаёт вызов для профессионалов в области социальной работы, которые, с одной стороны, могут находить новые пути профессиональной интеграции на зарубежных рынках труда в этой сфере, а с другой, могут интегрироваться в сети транснационального гражданского общества (международные межправительственные (межгосударственные) и неправительственные (негосударственные, общественные) организации), оставаясь в стране рождения. Во-вторых, такой подход подразумевает особый фокус на социальной работе с транснациональными мигрантами.

Происходящие изменения социально-политического, социально-экономического контекста и частичная деглобализация в России оказывают непосредственное влияние на сферу социальной работы и социального обслуживания. С одной стороны, это сокращение международного финансирования на реализацию социально значимых программ и проектов, что для ряда направлений социальной работы может оказаться критическим и повлиять на отъезд ряда активистов гражданского общества. С другой стороны, это активизация процессов временной миграции из России преимущественно в страны бывшего Советского Союза [3]. Проведенное исследование посвящено второй проблеме - интеграции временных мигрантов из России в Республике Казахстан и выявлении роли НКО в этом процессе.

Одной из стран, принявших наибольшее число временных мигрантов в 2022 году стала Республика Казахстан. В этой связи нами было проведено исследование по выявлению роли гражданского общества Республики Казахстан в социальной интеграции временных мигрантов из России. В ходе исследования было проведено 20 полуструктурированных интервью с временными молодыми мигрантами из России, а также 18 интервью с сотрудниками и руководителями НКО в Казахстане (г. Астана и г. Алматы). Интервью были дословно транскрибированы, загружены в *Atlast.ti*, после чего был проведен тематический анализ транскриптов.

В результате исследования удалось выявить, что мигранты из России в большей степени ориентированы на тактики интеграции, основанные на взаимопомощи преимущественно с ранее прибывших мигрантами, но также и с населением принимающей страны. В то время как НКО, которые в миграционных исследованиях рассматриваются в качестве важной составляющей “инфраструктуры прибытия” (*arrival infrastructure*) [2], упоминались в качестве доноров помощи крайне редко. Однако представители некоммерческого сектора отмечали самостоятельность в решении проблем россиян, временно прибывших в Казахстан, что связывали с достаточным уровнем доходов мигрантов, уровнем образования и наличием сильных и слабых социальных связей в Казахстане.

В то же время представители НКО отмечали, что в случае необходимости готовы оказать россиянам.

Срочная помощь (например, размещение в шелтере, ремонт инвалидной коляски или обеспечение возможности пребывания в доме для женщин, подвергшихся насилию, независимо от гражданства).

Материальная помощь (например, предоставление средств доконтактной профилактики (ДКП) ВИЧ-инфекции по специально выделенным для мигрантов квотам), что является своего рода привилегией, поскольку в России ДКП не предоставляется как мигрантам, так и другим уязвимым к ВИЧ группам населения из числа граждан России, в т.ч. в рамках крупных международных проектов).

Консультативная помощь (например, консультации гражданских ресурсных центров для развития новых социальных инициатив или маршрутизация для решения возникших социальных проблем).

Социально-психологическая (например, ограниченное количество бесплатных психологических консультаций или предоставление возможности участия в группах поддержки для мигрантов).

Учитывая, что НКО в Казахстане обладают ресурсом для оказания некоторых видов помощи для мигрантов, необходимо заметить, что миграционная политика Республики Казахстан ориентирована в первую очередь на экономический рост. С одной стороны, это подразумевает отсутствие государственной социальной инфраструктуры помощи мигрантам. С другой, что это подчеркивает необходимость активизации ресурсов временных мигрантов, которые рассматривают возможность долгосрочного пребывания в стране, для поиска работы или учёбы.

Можно заключить, что НКО в Казахстане играют важную роль, но не являются наиболее значимым ресурсом интеграции временных мигрантов в условиях социально-экономической ориентации миграционной политики принимающего государства. Это замечание может рассматриваться некоммерческими организациями Казахстана как рекомендация для развития практик активизации (в т.ч. финансового эмпауэрмента) в практике социальной работы с транснациональными мигрантами.

1. Negi N.J., Furman R. (ed.). *Transnational social work practice*. Columbia University Press, 2010. 257 p.
2. Sidney M. *NGOs as arrival infrastructures: Pathways to inclusion for immigrants in the US and Canada* // *Arrival infrastructures: Migration and urban social mobilities*. 2019. P. 53-80.
3. Ташиева В.В. *Цифровые номады и миграционные процессы в российской IT-сфере: политологический анализ* // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2022. Т. 24. №. 3. С. 460-479.
- 4.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Старшинова Алевтина Викторовна

(Уральский федеральный университет, Санкт-Петербургский государственный университет)

Исследование выполнено в СПбГУ при поддержке РФФ, Проект № 19–18–00246–П «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг».

В развитии системы общественного благосостояния, характеризующей Узбекистан как социальное государство, можно выделить несколько основных периодов. Первый относится к советскому времени, когда происходило формирование за счет бюджетных средств единой для всех советских республик системы социального обеспечения, включающей пенсии и различные виды денежных выплат гражданам, нуждающимся в помощи. Также предоставлялась помощь в натуральной форме, функционировала система интернатных учреждений для пожилых одиноких людей, инвалидов и определенных категорий детей, подверженных различным социальным рискам. После провозглашения независимости Республики Узбекистан 31 августа 1991 последовал период становления национальной системы социальной защиты, но при этом в основном законе страны отсутствовало понятие социального государства. Этот период завершился 30 апреля 2023 года, когда по итогам референдума в Конституцию было внесено положение о том, что Республика Узбекистан является социальным государством. Признание социальной справедливости в интересах благосостояния человека и в целях устойчивого развития общества (Глава 14) становится основополагающей перспективой нового этапа

государственного развития [1]. Принимая во внимание определенную условность выделенных периодов, следует отметить, что современному этапу, начинающемуся с официального признания Узбекистана социальным государством, предшествовали преобразования, в результате которых создавались предпосылки для его конституционного закрепления. Соответствующая подготовительная работа была проведена на уровне различных структур управления государственной социальной политики, включая законодательный уровень, исполнительный и уровень местного самоуправления, а также социальных организаций, непосредственно взаимодействующих с гражданами, нуждающимися в поддержке. Процессы перехода к новым социально-экономическим отношениям и строительства независимого государства сопровождалось нарастанием в обществе социальных проблем, а гарантированное государством в советский период право граждан на социальное обеспечение было утрачено в ходе общественных преобразований [2]. Потребовалось развитие национального законодательства в части права социального обеспечения и других отраслей права, где были определены категории граждан, нуждающихся в социальной помощи и социальном обеспечении, а также формы и объемы помощи в соответствии с имеющимися ресурсами государства и возможностями общества в современных условиях [3]. Были обозначены или сформированы органы управления, ответственные за меры социальной защиты тех или иных социально уязвимых категорий граждан, семей, детей, принципы и формы взаимодействия участников этих отношений, основанных на социальном партнерстве [4]. За неправительственными некоммерческими организациями были закреплены функции исполнителей социальных услуг [5].

Однако в современных условиях отчетливо проявившаяся межведомственная раздробленность и слабая управляемость, низкая ресурсная обеспеченность функционирующей системы социальной защиты, по оценкам международных экспертов [2], диктуют необходимость ее дальнейшего комплексного развития одновременно в нескольких ключевых направлениях. В принятой Указом Президента стратегии социальной защиты населения, предусматриваются комплексные меры на период до 2030 года [6]. Реализация стратегии предполагает создание национальной модели социального государства *минимального уровня социальной защищенности* граждан за счет усиления государственных социальных гарантий и укрепления соответствующих институтов – социальной помощи, социального обеспечения и социального обслуживания. В том числе будет продолжена реализация активной социальной политики по созданию рабочих мест, сокращению сегмента теневого занятости, составляющего сегодня около 60% рынка труда. Важным фактором востребованности этого направления социальной политики среди других факторов является наличие в стране большого числа работающих граждан на условиях неформальной занятости, лишенных возможности воспользоваться социальными гарантиями, на которые они имеют право.

Совершенствование института социальной помощи относится к одному из стратегических направлений, связанное со снижением бедности и малообеспеченности [7]. При этом по имеющимся исследовательским данным в стране треть бедных слоев населения не получает никакой помощи, предусмотренной различными правительственными социальными программами [2, 10]. К тому же, несмотря на усилия органов местного самоуправления (махаллей) сделать помощь нуждающимся максимально адресной, низкий уровень профессиональной подготовленности работников махаллинских комитетов делает ее малоэффективной. Существует потребность в подготовленных кадрах для социальной работы с людьми в ситуации бедности [8], а также в повышении уровня выявления бедных семей и отдельных граждан для организации их своевременной поддержки. Решение этих вопросов связано и с планируемым введением в систему учета *реестров* нуждающихся в помощи людей [9].

Трансформация института социального обеспечения происходит за счет введения социального страхования работающего населения. Источником финансирования

социальных страховых программ помимо бюджетных средств будут средства работодателей, самих работников. Одновременно предполагается совершенствование финансовых инструментов, трудового и налогового законодательства, создание фондов, аккумулирующих страховые средства. Наиболее значимая по своему объему подсистема социального обеспечения – пенсионное обеспечение уже приобретает все более страховой характер. Хотя в настоящее время часть пенсий по-прежнему финансируются из бюджетных средств, поэтому в целом пенсионная система характеризуется как смешанная с точки зрения финансовых источников тех или иных видов пенсий. Повышение уровня пенсионного обеспечения, размеров пенсий составляет одну из наиболее важных задач этого направления национальной стратегии социальной защиты. Система пособий, выплат, компенсаций также начинает зависеть от страховых отчислений и часть из них будет соответствующим образом реконструирована.

Перспективным направлением стратегии социальной защиты является развитие социальных услуг. К наиболее актуальным тенденциям этого направления относятся: (1) формирование и внедрение стандартов социального обслуживания и предоставление услуг в соответствии с минимальной индивидуальной программой получателя социальных услуг, которые для них являются бесплатными; (2) переход от социального обслуживания в учреждениях интернатного типа к предоставлению услуг в неправительственных некоммерческих организациях нестационарного типа; (3) отказ от институционального обслуживания, прежде всего детей, оставшихся без родительского попечения, и распространение семейных форм воспитания детей-сирот. (4) Планируется обслуживание одиноких пожилых людей и инвалидов в домах малого формата, рассчитанные на 5–10 человек, которые заменят действующие дома интернаты и пансионаты, где обычно проживают не менее 200 человек. (5) Развитие услуг по уходу за маломобильными гражданами в домашних условиях. (6) Распространение социальной модели инвалидности и соответствующая этой модели организация социально-реабилитационного обслуживания, нацеленная на максимально возможную социальную интеграцию людей с инвалидностью.

Важное место среди стратегических направлений отводится реформированию системы управления в сфере социальной защиты. Начавшаяся в настоящее время реформа включает также несколько аспектов. Прежде всего решается задача преодоления раздробленности управлением системой социальной защиты путем создания национального социального агентства как единого органа управления этой системой, в ведение которого перейдут все социально-сервисные организации. Также предстоит осуществить стандартизацию социального обслуживания. В соответствии с принятыми стандартами начнут функционировать укрупненные центры социальных услуг. При этом в регионах планируется открыть отделения агентства, а на уровне местного самоуправления будут созданы социальные секторы, занимающиеся вопросами социальной защиты граждан, проживающих на территории махаллинского комитета, в структуру которого входит сектор [10]. Именно агентство социальной защиты станет ответственным органом за создание «Единого национального реестра социальной защиты» как интегрированной базы данных о нуждающихся в помощи семей, детей, инвалидов и других категорий граждан [11]. Ожидается, что деятельность формирующегося в настоящее время агентства при взаимодействии с гражданами будет переформатирована с заявительного принципа на про активный, предполагающий информирование граждан о том, какую помощь они имеют право получать.

Таким образом, анализ особенностей становления социального государства в Республике Узбекистан как основного института, ответственного за систему общественного благосостояния граждан, формирует представление, что начавшаяся реализация национальной стратегии социальной защиты будет способствовать его развитию как социально обеспечивающего государства. В то же время намечаются возможности для его последующей трансформации в социально сервисную модель

социального государства. Однако в настоящий момент наиболее достижимой является заявленная в национальной стратегии модель государства минимальной социальной защищенности граждан.

1. Конституция Республики Узбекистан (2023) (Настоящая новая редакция Конституции Республики Узбекистан принята путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года). Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/6445147> (Дата обращения: 28.06.2023).
2. Оценка системы социальной защиты в Узбекистане, на базе основного диагностического инструмента (CODI). Совместный отчет МОТ, ЮНИСЕФ и Всемирного банка. Москва, Россия: Международная Организация Труда, 2020 г.
3. См.: Закон Республики Узбекистан (2008) «О гарантиях прав ребенка» № ЗРУ-139 от 07.01.2008 г. Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/1297318> (Дата обращения: 08.09.2023); Закон Республики Узбекистан (1993) «О государственном пенсионном обеспечении граждан» № 938-ХП от 03.09.1993 г. Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/112312> (Дата обращения: 28.06.2023); Закон Республики Узбекистан (2020) «О правах лиц с инвалидностью» № ЗРУ-64 от 15.10.2020 г. Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/5049549> (Дата обращения: 09.09.2023) и др.
4. Закон Республики Узбекистан (2014) «О социальном партнерстве» № ЗРУ-376 от 25.09.2014 г. Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/2468216> (Дата обращения: 10.09.2023).
5. Закона Республики Узбекистан (199) «О негосударственных некоммерческих организациях» № 763-1 от 14.04.1999 г. Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/10863> (Дата обращения: 10.09.2023).
6. Указ Президента Республики Узбекистан (2022) «Об утверждении стратегии социальной защиты населения Республики Узбекистан» № УП-175 от 25 июля 2022 г. Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/6130271> (Дата обращения: 28.06.2023).
7. Указ Президента Республики Узбекистан (2021) «О мерах по оказанию материальной помощи малообеспеченным семьям и дальнейшему расширению масштаба борьбы с бедностью» № УП-6277 от 11.08.2021 г. Доступно по ссылке: <https://lex.uz/docs/5572521> (Дата обращения: 28.06.2023).
8. Палваниязов А. Ю. (2020) Система социальной защиты населения в Узбекистане в условиях современного общества. Экономика и социум, 6 (73–2):115–120. Доступно по ссылке: <https://www.iupr.ru/> (Дата обращения: 08.07.2023).
9. Хусанова Х. (2021) Единый реестр социальной защиты нуждающихся слоёв населения в Узбекистане. Инновационные подходы к современной науке, 1(1):21–24.
10. Республиканский научный центр занятости и охраны труда при МЗТО (2018). Доступно по ссылке: <http://centr-truda.uz/en/home/> или <https://www.mehnat.uz/cyrl/newnews/view/1519> (Дата обращения: 30.06.2023).
11. Будет запущена информационная система "Единая национальная социальная защита" (2023) Электронная Газета «Халк сузи». Доступно по ссылке: <https://xs.uz/uzkr/post/yagona-millij-izhtimoiy-himoya-akhborot-tizimi-ishga-tushiriladi> (Дата обращения: 11.08.2023).

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ С ОВЗ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

**Сулимова Алина Алексеевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)**

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 19-18-00246-П «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», реализуемого в СПбГУ.

Защита прав и интересов лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в современной Республике Казахстан является одним из наиболее актуальных направлений социальной политики. Для обеспечения реабилитации и социальной интеграции лиц с ОВЗ разрабатываются и реализуются различные специальные программы. Подобная политика во многом обусловлена серьезностью ситуации с инвалидизацией населения в Казахстане, которая требует пристального внимания. Инвалидизация – это состояние, при котором индивидуумы имеют физические, психические или интеллектуальные ограничения, которые могут препятствовать их полноценной социальной активности и участию во всех сферах жизни. По данным Министерства труда и социальной защиты населения на 2022 год численность лиц с инвалидностью составила 711 786 человека (3,6% от общего количества населения) [2]. При этом, по данным за 2021 год, численность детей с инвалидностью от 0 до 17 лет включительно составила 98 254 человек (1,5% от общего количества несовершеннолетних лиц) [1]. Ключевым нормативно-правовым актом в данной сфере является Социальный Кодекс Республики Казахстан от 20.04.2023, который вступил в силу с 01.07.2023 [3]. Он пришел на смену множеству законов, таких как Закон “О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан”, Закон РК “О специальных услугах” и Закон РК “О государственной адресной социальной помощи”, ранее регулирующих сферу социальной защиты лиц с ОВЗ.

Анализ результатов проведенного нами исследования методами интервью с поставщиками и получателями социальных услуг (n=2), а также анализа нормативно-правовых актов и статистических данных демонстрирует, что система социального обслуживания лиц с ОВЗ в Республике Казахстан имеет много общего с российской. Например, реализация мер поддержки начинается также после прохождения гражданином медико-социальной экспертизы и закрепления за ним индивидуальной программы реабилитации.

В Республике Казахстан функционирует сложная система социального обслуживания лиц с ОВЗ, которые нуждаются в уходе и поддержке. Эта система включает в себя разветвленную сеть медико-социальных учреждений, которые предоставляют помощь, активно работают территориальные центры социального обслуживания и специализированные подразделения, которые оказывают социальную помощь на дому.

Следует отметить специфическое направление поддержки граждан с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в виде назначения помощника. Подобная программа доступна лицам с инвалидностью первой группы, испытывающим сложности с самостоятельным передвижением. Для них предусмотрено предоставление индивидуального ассистента, который может выполнять функцию сопровождающего или обеспечивать уход в соответствии с индивидуальными потребностями человека. Гражданин с ограниченными возможностями здоровья, нуждающийся в помощнике, осуществляет предварительную регистрацию запроса на государственном портале социальных услуг. После получения необходимой поддержки, человек должен представить краткий отчет о полученных услугах на том же портале.

Портал социальных услуг является главным электронным сервисом для лиц с ОВЗ, так как именно там происходит заказ технических средств реабилитации (ТСР). Портал работает по системе, сопоставимой с российской системой государственных закупок - на нем могут регистрироваться поставщики и представлять свои товары (памперсы, пеленки, коляски). Государство гарантирует для гражданина с инвалидностью определенную сумму, в рамках он может приобрести то или иное средство. В случае, если же стоимость товара превышает установленную сумму, то разницу человек оплачивает сам.

Тем не менее, для разных категорий граждан с ОВЗ предусмотрены разные условия предоставления ТСР. Например, для лиц из числа маломобильных групп населения предоставляется свобода выбора коляски, что позволяет им самостоятельно определить наиболее подходящий вариант. С другой стороны, для лиц с ограничениями по зрению, выбор средств реабилитации ограничен лишь теми товарами, которые доступны на

портале социальных услуг. Важно отметить, что несмотря на предоставление технических средств реабилитации, отсутствует инфраструктура для обслуживания данных средств, что означает, что любые ремонтные работы оплачиваются пользователями.

Еще одним значимым направлением поддержки является обеспечение доступности окружающей среды для лиц с ОВЗ. Проводятся мероприятия по созданию инклюзивной среды, а также реализуются программы строительства и реконструкции объектов с учетом потребностей лиц с ограниченными возможностями здоровья. Кроме того, систематически проводится проверка объектов инфраструктуры на соответствие требованиям доступности. Согласно оценкам специалистов, большинство новых зданий и районов в г. Алма-Ата полностью удовлетворяют требованиям доступности. Однако, в старых районах города существуют значительные дефициты в оборудовании, например, отсутствие пандусов, что представляет серьезное препятствие для маломобильных граждан.

Проблема доступности университетов для лиц с ограниченными возможностями здоровья также остается весьма актуальной. В отличие от Российской Федерации, где предусмотрена только система квотирования мест в высшем образовании для граждан с ОВЗ, в Казахстане абитуриенты также могут получить грант на оплату высшего образования от государственных и негосударственных фондов. Квота на прием в образовательные учреждения, предоставляющие среднее и высшее профессиональное образование, составляет 0,5% для лиц с инвалидностью первой и второй групп, а также для детей-инвалидов. Однако университеты не готовы обеспечить обучение студентов с особыми потребностями. По словам экспертов, здания большинства университетов не оборудованы в соответствии с требованиями доступной среды, отсутствуют необходимые учебные пособия и методические материалы. При этом, образование является неотъемлемым условием для последующей трудовой занятости, поэтому многие студенты с ОВЗ вынуждены обучаться в заочной форме или в режиме онлайн, что неблагоприятно сказывается на их социальной интеграции.

Для обеспечения равных возможностей в области занятости разрабатываются специализированные программы с целью интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья в рабочую среду. Такие программы включают в себя установление мер поддержки и мотивации для работодателей с целью привлечения работников с ОВЗ. Кроме того, действует система квотирования рабочих мест - 6% от общего количества. Тем не менее далеко не все работодатели стремятся создавать доступные рабочие места для лиц с ОВЗ даже при условии программ компенсации. Так, по оценкам экспертов, даже в крупных городах Казахстана существует значительная нехватка доступных рабочих мест.

Таким образом, система поддержки совершеннолетних граждан с ОВЗ включает в себя достаточно ограниченное количество направлений и мероприятий. Безусловно, поддержка не должна быть излишне объемной, тем самым развивая в людях иждивенчество, но отсутствие контроля, например, за обеспечением доступных рабочих мест, приводит к тому, что финансируемые государством направления поддержки не приносят результатов.

1. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // Численность детей с инвалидностью от 0 до 17 лет включительно, доступно на сайте: <https://bala.stat.gov.kz/chislennost-detej-invalidov-ot-0-do-17-let-vklyuchitelno/>
2. Бюро национальной статистики // Статистика населения с ограниченными возможностями, доступно на сайте: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-medicine/dynamic-tables/>
3. Социальный Кодекс Республики Казахстан (с изменениями от 01.07.2023 г.), доступен на сайте: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36492598&pos=3;-109#pos=3;-109

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

*Федорова Екатерина Дмитриевна
(Санкт-Петербургский государственный университет)*

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 19–18–00246–П «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», который реализуется в СПбГУ.

Развитие инклюзивного образования одна из задач государства всеобщего благосостояния. Однако в системе образования России дети с особенностями чаще всего получают образования в специализированных учебных заведениях, необходимо реализовывать инклюзивное образование, которое создает возможность развития социальной интеграции, лучшей адаптации детей с особенностями и получать равное образование с типичными детьми. На 01.02.2023 в России числится 716 962 ребенка с особенностями развития [4].

Теоретическое осмысление помогает разработать стратегии и методики работы в инклюзивном образовании. Знание теории позволяет определить необходимые инструменты, ресурсы и подходы к индивидуализации образовательного процесса для учащихся разных способностей и потребностей.

Термин «инклюзия» происходит от латинского *inclusio* — «включение, вовлечение». Термин введен в международную практику с 1994 года, это решение было принято на Всемирной конференции по образованию людей с особенностями. Швейцарский педагог Иоганн Генрих Песталоцци ввел термин «инклюзивность» в XVIII веке. Иоганн Генрих заявил, что каждый ребенок имеет право обучаться и получать знания для будущей трудовой деятельности.

От "инклюзии" произошел термин "инклюзивное образование". Инклюзивное образование - это модель образования, которая направлена на удовлетворение потребностей всех детей, особенно в случаях, когда может возникнуть риск социальной изоляции, а также на обеспечение доступа к качественному образованию с равными возможностями, справедливому и равноправному для всех. Развитие инклюзивного образования начинается в конце XVIII века, когда немецкий сурдопедагог Самуил Гейнике предложил открыть специальные классы для глухих детей в обычных школах. В 1803 году в некоторых немецких городах в школах для бедных начали открываться классы для глухонемых детей, а с 1832 года - для слепых детей.

Во второй половине XIX века европейские учителя продемонстрировали снижение интереса к инклюзивному образованию. В скандинавских странах сформировалась модель совместного обучения детей с особыми потребностями. Теперь для них существуют специализированные школы, которые будут учитывать их образовательные потребности.

В середине XX века интерес к инклюзивному образованию возвращается, в этот период появляется современная форма интеграции. Поиск возможностей для совместного обучения детей начинается в США и скандинавских странах. Спустя некоторое время эта идея начала распространяться в других европейских странах.

В итоге выделяют два этапа развития инклюзивного образования:

I этап – интегрированная модель (70-80-е гг. XX в.)

Доступ в школу возможен для детей с ограниченными возможностями передвижения.

II этап – инклюзивная модель (с 90-х гг. XX в. по настоящее время)

Создание поддержки и условий для совместного обучения детей с особыми потребностями и обычных детей. Эти модели основаны на принципе, согласно которому особые дети должны учиться и развиваться в среде сверстников, независимо от того, являются ли они особенными или нет.

Более того, с 1970-х годов в зарубежных странах разрабатываются нормативно-правовые акты, которые помогут расширить образовательные возможности особых детей. Чуть позже появилась базовая модель, позволяющая интегрировать особых детей не только в обычные школы, но и в различные развлекательные мероприятия [2].

Цель инклюзивного образования заключается в обеспечении доступа к образованию и создать условия, позволяющие каждому ребенку успешно приобретать знания, независимо от того, обладает ли он особыми свойствами или нет.

Инклюзивное образование имеет следующие задачи:

прием детей с особыми образовательными потребностями;

участие детей в одних и тех же занятиях, но при это с необходимостью с постановкой разных учебных целей;

вовлечение учащихся в групповые методы обучения;

необходимость использовать групповые стратегии взаимодействия, такие как, игры, совместные проекты, лабораторные работы и т.д.

Кроме того, существует семь принципов инклюзивного образования:

ценность человека не зависит от его навыков и достижений;

каждый человек имеет право общаться и быть услышанным;

все люди нуждаются друг в друге;

подлинное образование может произойти только в случае реальных взаимоотношений;

каждый нуждается в поддержке и дружбе со своими сверстниками;

для всех обучающихся достижение прогресса скорее в том, что они могут делать, чем в том, что не могут;

разнообразие усиливает все стороны жизни человека.

В настоящее время выделяют следующие модели инклюзивного образования:

эпизодическая инклюзия. Суть этой модели заключается в том, что дети с особыми потребностями учатся в специализированных учреждениях, но иногда они присоединяются к ученикам из общеобразовательных школ на праздники, различные конкурсы и экскурсии. Эта модель всестороннего образования подходит для детей с тяжелыми интеллектуальными и психопатическими отклонениями.

частичная инклюзия. Ребенок с особенностями обучается дома, но в некоторые дни посещает школу по индивидуальному графику, посещают только те уроки, которые им под силу. Также в данной модели принято, чтобы не менее двух раз в месяц сверстники объединялись на общих интегративных мероприятиях.

полная инклюзия. Ребенок с особенностями посещает все занятия со сверстниками, но при этом программа обучения адаптируется так, чтобы она подходила каждому ученику [5, 328-334].

Дэвид Митчелл вывел «формулу» для описания составляющих инклюзивного образования:

ИО=В+О+5К+П+Рс+Рк,

В – видение (т.е. знание об актуальном состоянии и наличие прогноза на развитие и обучение),

О – определение в школу,

5К – 5 компонентов (адаптированный учебный план, адаптированная оценка, адаптированное обучение, адаптированная среда, право на образование),

П – поддержка,

Рс– ресурсы,

Рк– руководство [1, 33].

На протяжении многих лет были продемонстрированы преимущества инклюзивного образования для всех детей. Инклюзивное образование значимо, потому что:

- все дети могут быть частью своего сообщества, развивать чувство принадлежности и лучше готовиться к жизни в обществе в качестве детей и взрослых.
- это предоставляет лучшие возможности для обучения. Дети с разными способностями часто более мотивированы, когда они учатся в классах с другими детьми.
- успешная инклюзия направлена на развитие сильных сторон и талантов личности.
- это способствует формированию культуры уважения. Это также дает возможность узнать и принять индивидуальные различия.
- это дает возможность всем детям наладить дружеские отношения друг с другом. Дружеские отношения предлагают образцы для подражания и возможности роста.

Важную роль в инклюзивном образовании играет сотрудничество. Сотрудничество – это процесс, благодаря которому люди с разными возможностями объединяются при помощи ресурсов и решения проблем.

Выделяется пять форм сотрудничества:

со-обучение

Данная форма реализуется, если объединяются навыки общей и социальной педагогики, такое объединение позволяет удовлетворить потребности всех учеников. Специальный педагог не берет на себя ответственность за детей с особенностями, а общий педагог за всех остальных, здесь подразумевается уважение знаний. Для того, чтобы со-обучение приносило пользу, необходима поддержка со стороны администрации школы.

консультация

В данной форме специальный педагог консультирует педагога общего образования по вопросам программы обучения для детей с особенностями.

партнёрство с ассистентами и другими вспомогательными специалистами

Несмотря на то, что основная задача таких специалистов – поддержание «особенных» учеников в образовательном процессе, они также могут помогать и остальным детям. Ученики не должны стать зависимыми от такой помощи, а наоборот стать независимыми.

партнёрство с иными специалистами

Для учителей проводятся специальные консультации с такими специалистами, как психологи, врачи, логопеды, эрготерапевты, полицейские, социальные работники, адвокаты.

вовлечение родителей

Родители являются источником информации о том, что может замотивировать ребёнка, какие стратегии помогают в воспитании и обучении. Они лучше помогают понять аспекты поведения ребенка [3].

Инклюзивное образование — это форма обучения, при которой каждому ребенку, независимо от имеющихся физических и интеллектуальных особенностей, предоставляется возможность учиться в общеобразовательных учреждениях. Но в зависимости от степени особенностей, дети с особенностями и типичные дети могут учиться в разных классах во время определенных предметов, а на других быть вместе, а некоторые дети могут посещать все предметы с типичными детьми. В процессе инклюзивного образования важным является факт коммуникации между детьми.

1. Алехина, С.В. *Инклюзивное образование: история и современность: учебно-методическое пособие* / С.В. Алехина. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2013. – 33 с.
2. Назарова Н. М., Ленин Г. Н. *История специальной педагогики* // специальная педагогика: в 3 т. / под ред. Н. М. Назаровой. - М., 2007. - Т. 1.

3. Седовина, Т.Н. Уроки по пониманию инвалидности в школе: пособие для учителя / Т.Н. Седовина, Е.Ю. Шинкарева. – Архангельск: Лоция, 2016. – 128 с.
4. Федеральный реестр инвалидов [Электронный ресурс] URL: <https://sfri.ru/analitika/chislennost> (дата обращения: 27.09.2023)
5. Suchada Bubpha. Models of Inclusive Education: One Size Does Not Fit All/ Bubpha Suchada // International Journal of Technology and Inclusive Education – 2014 – №3(2) – P. 328-334

ДРАЙВЕРЫ И БАРЬЕРЫ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Чикова Евгения Викторовна

(Уральский Федеральный университет имени Б.Н. Ельцина)

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 19-18-00246-П «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», который реализуется в СПбГУ.

На сегодняшний день процессы цифровизации стали неотъемлемой частью сферы социального обслуживания, одним из акторов которой являются социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО). Однако включение и дальнейшее использование в повседневной деятельности СО НКО цифровых устройств и сервисов для повышения качества предоставляемых получателям социальных услуг может быть охарактеризовано как неравномерно протекающий от региона к региону процесс, на который оказывает влияние множество ускоряющих и замедляющих факторов.

При этом количество исследований, посвященных изучению разных аспектов цифрового развития сферы СО НКО сравнительно невелико [1,2,3,4] и все еще идет интенсивное накопление эмпирического материала, в том числе, затрагивающего изучение факторов, оказывающих влияние на внедрение цифровых технологий в деятельность некоммерческих организаций [5,6,7].

Собранный по результатам проведенного в период с 2019 по 2022 гг. исследования материал, включающий интервью с сотрудниками и руководителями социально ориентированных НКО (N=60), а также фокус-группы с представителями различных клиентских категорий данных организаций (N=30) в отдельных субъектах всех федеральных округов России, позволяет выделить как общие, так и характерные для отдельных территорий драйверы и барьеры цифрового развития.

В первую очередь обращает на себя внимание то, что пандемия достаточно сильно сгладила ландшафт цифровизации, который в допандемийный период в целом отличался от региона к региону, и кроме ускорения внедрения цифровых технологий в отношении драйверов и барьеров данного процесса среди СО НКО стало наблюдаться больше сходства чем различий.

Важнейшим ориентиром для некоммерческих организаций остается растущий уровень цифрового развития общества. Данные целого ряда международных рейтингов показывают [8], что граждане России являются активными пользователями сети Интернет и разного типа информационно-коммуникационных технологий. Параллельно происходит и цифровизация различных отраслей экономики, а также социальной сферы [9], составной частью которой является сфера социальных услуг. В этом смысле социально ориентированные НКО как акторы рынка социальных услуг следуют в русле общего «цифрового» тренда.

Драйвером цифрового развития СО НКО является и ориентация на уровень цифровых компетенций, возможностей и потребностей представителей клиентской аудитории. Если с их стороны фиксируется спрос на предоставление услуг в онлайн-формате с использованием тех или иных цифровых сервисов, то некоммерческие организации склонны на него реагировать, задействуя данный формат либо, в редких случаях формируя собственный цифровой продукт/услугу.

Тем не менее драйвер может стать барьером, поскольку обратной стороной ускорения процесса цифровизации становится и появление цифрового неравенства, что в особенности распространяется на лиц пожилого возраста. Несмотря на то, что число последних как пользователей цифровых сервисов и услуг растет, слабой их стороной остается низкая информационно-технологическая компетентность.

В то же время барьером цифровизации деятельности СО НКО может стать и желание клиентов ограниченно использовать цифровые технологии при взаимодействии с некоммерческой организацией. Преимущественно это связано с психологической потребностью представителей отдельных клиентских аудитории в прямом контакте поскольку в повседневной жизни круг их общения ограничен. Они нуждаются в офлайн-контактах с сотрудниками СО НКО, в посреднических услугах некоммерческой организации как площадки взаимодействия друг с другом и для совместного участия в различных видах досуговой активности. Ярким примером такого типа клиентской аудитории являются семьи, в которых есть дети и взрослые с ментальными нарушениями.

По результатам исследования был зафиксирован и тот факт, что вне зависимости от региона СО НКО в основном используют определенный набор цифровых продуктов, к каковым относятся электронная почта, сайт организации, социальные сети и мессенджеры. Тем не менее в зависимости от региона видоизменяется подход к использованию отдельных цифровых «инструментов». СО НКО, ведущие свою деятельность в регионах центральной части России, Уральского и Северо-Западного федеральных округов, в большей степени склонны использовать все доступные возможности функционала социальных сетей. Они нацелены на одновременное присутствие на нескольких социальных платформах и воспринимают их как пространство коммуникации с клиентами, донорами и волонтерами, позволяющее продвинуть организацию как бренд в рамках локальной территории. СО НКО в других регионах за исключением отдельных случаев на данный момент еще не продвинулись так далеко, поэтому страница социальных сетей для них скорее выполняет формальные функции информационного билборда и цифровой визитной карточки. Кроме того, после внесения Роскомнадзором в 2022 году социальных сетей Instagram и Facebook стало фиксироваться большее количество переводов активных страниц СО НКО с этих платформ в социальную сеть Вконтакте среди некоммерческих организаций Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, тогда как социально ориентированные НКО из регионов Центрального федерального округа как правило, сокращая интенсивность публикаций, наоборот сохраняют упомянутые площадки в активном состоянии.

Повсеместно среди СО НКО фиксируется переход от WhatsApp к Telegram в качестве мессенджера для внутренней коммуникации между сотрудниками НКО, а также для создания волонтерских и клиентских чатов. В качестве причины информанты отмечали расширенный по сравнению с другим мессенджером функционал Telegram, участвовавшие перебои в работе WhatsApp и отказ от него как от продукта компании Meta.

Драйвером цифровизации СО НКО является и стремление к диверсификации бюджета, которое частично достигается посредством использования цифровых сервисов и приложений. Во-первых, СО НКО интенсифицируют участие в грантовой деятельности, что автоматически вовлекает их в систему электронного документооборота, поскольку большинство грантовых конкурсов предполагают формат удаленной подачи заявки. Во-вторых, социально ориентированные НКО обращаются к потенциалу использования инструментов онлайн-фандрайзинга. Но, если электронный документооборот освоен

основной массой СО НКО вне зависимости от региона деятельности, то возможности онлайн-фандрайзинга чаще реализуют СО НКО в крупных городах-миллионниках, таких как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т. д. Это обуславливается тем, что в данных городах СО НКО с помощью цифровых каналов уже сформировали лояльную аудиторию, и в дальнейшем нацелены на повышение узнаваемости организации и поддержание ее позитивного имиджа в клиентской среде и среди жителей того населенного пункта, где они ведут деятельность, ради привлечения дополнительных ресурсов.

Свои изменения привнесла и пандемия, поскольку период самоизоляции вынуждал социально ориентированные НКО переводить сотрудников на удаленный формат работы. Это способствовало тому, что СО НКО стали более интенсивно использовать онлайн-ресурсы для обучения сотрудников, причем наибольшее распространение подобная практика получила в регионах Дальневосточного федерального округа. Это было связано, в том числе, со сворачиванием программы муниципальных субсидий, которые выделялись на командировки сотрудников СО НКО в центральную часть России для повышения квалификации или на организацию соответствующих местных образовательных программ с привлечением экспертов из других регионов.

В целом складывается ситуация, в соответствии с которой общий уровень цифровизации сектора социально ориентированных НКО в регионе пропорционален степени его удаления от столичных центров, таких как Москва и Санкт-Петербург. Ко всему прочему последние формируют барьер, препятствующий цифровизации СО НКО других регионов за счет того, что притягивают к себе их кадровый потенциал. Речь идет о молодых специалистах из числа сотрудников региональных НКО как наиболее компетентных в плане внедрения цифровых технологий, которые в рамках трудовой миграции переезжают в Москву или иные приближенные к столице крупные города. На фоне общенациональной отрицательной динамики численности сотрудников сектора [10, 14] «вымывание» молодых кадров отрицательно сказывается на росте цифрового развития СО НКО, что в особенности касается регионов Южного, Северо-Кавказского и Дальневосточного федеральных округов. Например, по данным Дальневосточной сети ресурсных центров средний возраст сотрудников СО НКО в регионе составляет 40-45 лет, и по сравнению с более молодыми коллегами они испытывают трудности с освоением новых для себя цифровых технологий. В свою очередь компетенции сотрудников напрямую оказывают влияние на устоявшуюся практику работы организации, цифровой компонент которой оказывается на низком уровне.

Совокупность полученных в ходе исследования данных позволяет составить представление о том, что СО НКО Центрального, Северо-Западного и Уральского федерального округа в целом лучше укомплектованы, если мы говорим о количестве и качестве оргтехники, а организации Дальнего Востока и отдельных регионов Сибири дополнительно сталкиваются с проблемой перебоев в работе сетевого оборудования и линий связи из-за сложных природно-климатических условий.

Таким образом, на протекание процесса цифровизации СО НКО оказывает влияние большое количество факторов, но, несмотря на позитивную общую динамику цифровизации, темпы ее остаются низкими. Деятельность лидеров цифрового развития среди СО НКО в основном локализована в городах-миллионниках в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральном округах, поскольку там инвестиции в цифровизацию «окупают» себя.

1. Архипова Е. Б., Бородкина О. И. Проблемы и противоречия цифровой трансформации социальных служб в России // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 4. С. 116-134. DOI 10.24412/2079-0910-2021-4-116-134.

2. Старшинова А. В., Чикова Е. В., Платонова Л. А. Цифровое развитие социально ориентированных НКО: кейсы Республики Саха (Якутия) и Хабаровского края // Вестник

- Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2021. – № 4. – С. 166-179. – DOI 10.15593/2224-9354/2021.4.11.
3. Чикова Е. В., Кузьмина А. П. Особенности цифровизации региональных социально ориентированных НКО: кейсы Екатеринбурга // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15, № 2. С. 137-154. DOI 10.21638/spbu12.2022.203.
 4. Баева Е. С., Бочаров В. Ю., Малаканова О. А. Информационная открытость некоммерческого сектора: общероссийские и региональные тенденции // Семантические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 79-89. DOI 10.18287/2782-2966-2023-3-1-79-89.
 5. Кирюхина Н. А., Тополева-Солдунова Е. А., Коротеева О. В. НКО в цифровом пространстве. Уроки пандемии и точки роста // IX Международная конференция исследователей гражданского общества "Трансформация третьего сектора в цифровую эпоху", 21-22 октября 2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2R19hGPx_EU (дата обращения: 25.09.2023).
 6. Цифровая трансформация НКО: от аутсайдеров до передовиков // НИУ ВШЭ. 27 ноября 2020. URL: <https://grans.hse.ru/news/423663627.html> (дата обращения: 20.09.2023)
 7. Скокова Ю., Корнеева И., Краснопольская И. Цифровизация некоммерческого сектора: готовность, барьеры и эффекты. 2021. URL: <http://digitalnonprofit.ru> (дата обращения: 21.09.2023).
 8. Международные рейтинги // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/statistic/rating/mezhdunarodnye-rejtingi/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 21.09.2023).
 9. Васильковский С. А., Ковалева Г. Г., Абдрахманова Г. И. и др. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 2023. URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 21.09.2023).
 10. Скокова Ю., Краснопольская И., Корнеева И. НКО Москвы: статистический портрет и оценка состояния. НИУ ВШЭ. Москва, 2021. 41 с.